R 329/31
T.17

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Семнадцатый томъ.

Душевныя болѣзни—Жуки.

ИЗДАТЕЛИ: **Ф. А. БРОКГАУЗЪ** (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

К 9/1а
К тар 1/2

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Р 329/31

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Семнадцатый томъ.

Душевныя болѣзни—Жуки.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIV-00415
И РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

2007042590

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
ПРОФ. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
Э. Л. Радловъ.

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Музыка:
ПРОФ. **С. К. Буличъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ВОЕН. ИНЖ. **С. А. Цабель.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФ. **Б. М. Коялович.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФ. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ДОЦ. **В. А. Ковалевскій.**
ПРОФ. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія:
ПРОФ. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
ПРОФ. **В. П. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФ. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. И. Римскій-Корсаковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Е. Туръ.**
ПРОФ. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФ. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Аделунгъ, Ш. Н.
Александровъ, Б. В.
Алексѣевъ, И. И.
Алексѣевъ, С. А.
Аллвдинъ, А. И.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Анучинъ, Д. Н., акад.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Архангельскій, А. С., проф.
Балицкій, П. А.
Барадійнъ, В. Б., лекторъ унив.
Бартольдъ, В. В., проф.
Батюшковъ, Ѳ. Д., проф.
Бахтинъ, Н. И.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Безобразовъ, С. С.
Бекневъ, С. А.
Бенешевичъ, В. И., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Бергъ, Л. С.
Бернштейнъ, Н. Д.
Бланкъ, Р. М.
Богаевскій, Б. Л.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій, В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, П. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я. Р.
Бордзиикевичъ, А. И.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Браудо, Евг.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брунъ, М. И.
Бруцкусъ, Б. Д.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Букейхановъ, А. Н.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., прив.-доц.
Быковъ, П. В.
Валкъ, С. Н.
Вареновъ, В. Д., инжен.-техн.
Василенко, Н. П.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, Н. С., инжен.
Веселовская, М. В.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Виппперъ, Р. Ю., проф.
Владиміровъ, Л. Е., проф.
Водовозовъ, В. В.
Вознесенскій, С.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. О.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, К. Я.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Вульфіусъ, А. Г., проф.
Ганзенъ, П. Г.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Георгіевскій, М. А.
Гершбергъ, С. Г.
Герье, В. П., проф.
Гессенъ, В. М., проф.
Гинзбургъ, П. П.
Гинзбургъ, С. М.
Гипсъ, Г. К.
Гливенко, П. П., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, П. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриневская, И. А.
Гурвичъ, Л. Г.
Дебольскій, Н. Г.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Дерюжинскій, В. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Дипинкъ, П. Я.
Добіашъ, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Догель, А. С., проф.
Долговъ, Н. Н.
Долгинъ, А. С.
Дроздовъ, В. П.
Друцкой, кн. С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Емцовъ, П. П., инжен.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жаботинскій, В. Е.
Жебелевъ, С. А., проф.
Житковъ, К. Г.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Забугинъ, В.
Загорскій, С. О.
Заозерскій, А. И.
Земятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. П., проф.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. П.
Иващенко, Н. П.
Измайловъ, А. А.
Износковъ, П. А.
Иностранцевъ, А. А., проф.
Кабановъ, А. К.
Каменскій, В. П.
Капланъ, П. Е.
Карсавинъ, Л. П., проф.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. П., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кистяковскій, В. А., проф.
Китерманъ, Б. П., д-ръ.
Клочковъ, М. В., проф.
Княжицкій, Б. Б.
Князьковъ, С. А.
Ковалевскій, В. А., доцентъ.
Ковалевскій, М. М., проф.
Коганъ, П. С., прив.-доц.
Колтоновская, Е. А.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Корниловъ, А. А.
Коробка, П. П.
Корфъ, бар., С. А., проф.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Кравцовъ, П. С.
Красноперовъ, П. М.
Кржижицкій, Л. Т.
Крусманъ, В. Э., прив.-доц.
Крымскій, А. Е., проф.
Кубе, А. Н.
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ, П. О.
Кузьминъ, Н. С.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
Курбатовъ, П. Я., инж.
Кутлеръ, Н. Н.
Лавровъ, П. А., проф.
Лапшинъ, П. И., проф.
Лаппо-Данилевскій, А. С., акад.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф.
Левинъ, П. П.
Левинъ, С.
Лернеръ, П. О.
Лисовскій, П. М.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. П.

Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Локкенбергъ, В. А.
Лосскій, Н. О., проф.
Лукомскій, В. К.
Лучицкій, И. В., проф.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Любомировъ, П. Г.
Любославскій, Г. А., проф.
Лященко, А. І.
Майновъ, И. И.
Маленинъ, А. І., проф.
Малицкій, Н. В.
Мальмбергъ, Вл. К., проф.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Марри, Н. Н., проф.
Марръ, Н. Я., проф.
Масальскій, кн., В. И.
Масловскій, С. Д.
Меликова, С. Б.
Мечниковъ, И. И., проф.
Мижуевъ, П. Г.
Микеладзе, кн., В. А.
Миллеръ, В. Ѳ., акад.
Милорадовичъ, К. М.
Мировичъ, Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Могилянскій, М. М.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, В. В.
Морозовъ, П. О.
Мякотинъ, В. А.
Набоковъ, В. Д.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э. Я., прив.-доц.
Нечаевъ, В. М., проф.
Никольскій, Н.
Нольде, А. Э., бар., проф.
Огановскій, Н. П.
Озерецковскій, П. Е.
Окуневъ, Н. Л.
Ольденбургъ, С. Ѳ., акад.
Орбели, І. А.
Оршанскій, И. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Паліенко, И. И., проф.
Палладинъ, В. И., проф.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Петровскій, И. М., проф.
Пиксановъ, Н. К., прив.-доц.
Плетневъ, В. Д., проф.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Полѣновъ, Б. К., проф.
Поляковъ.
Порай-Кощицъ, А. Е., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Прокоповичъ, С.
Протасова, С. И.
Пръсняковъ, А. Е., проф.
Пташицкій, С. Л., проф.
Пѣтуховъ, Н. Г.
Радловъ, Э. Л.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доц.
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, А. К., инжен.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбахъ, П. Я., проф.
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рубакинъ, Н. А.
Руденко, С. И.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Савинъ, А. Н., проф.
Саханевъ, В.
Садовъ, А. И.
Свавицкій, Н. А.
Свириденко, С. А.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербулъ, Н. И.
Серебренниковъ, В. С., проф.
Середонинъ, С. М., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К.
Смирновъ, А. А.
Смирновъ, А. П.
Снарскій, Н. А.
Соболевъ, М.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
Сокольскій, В., проф.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Стросвъ, В. Н., прив.-доц.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таировъ, В. Е.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Тавастшерна, А. В.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимофѣевъ, Г. Н.
Титлиновъ, Б. В., проф.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, А. В.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. О.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, О. Е., проф.
Тыркова, А. В.
Тэнтэль, А. А.
Тюринъ, С.
Урысонъ, И. С.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. П.
Фельсбергъ, Э.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филиповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фокинъ, Л.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Фурсенко, В. В.
Харизоменовъ, С. А.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Холоднякъ, П. П., проф.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цагарели, А. А., проф.
Цемшъ, Н. С.
Чайковскій, Н. В
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, В. И.
Чермакъ, Л. К.
Черновъ, С. Н.
Чешихинъ, В. Е.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Шапошниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шеръ, В. В.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шишмаревъ, В. Ф., прив.-доц.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмидтъ, Д. А.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б.
Штейнъ, С. И.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Эрнъ, В.
Этингофъ, Б. Е.
Эфросъ, Н. Е.
Юровскій, Л.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н. В.
Яновскій, А. Е.
Яновскій, Е. А.
Ярошевичъ, А. И.
Ясинскій, А. Н., проф.
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., проф.
Яшунскій, І. В.
Ященко, А. С., проф.

Болѣе значительныя по объему статьи XVII тома.

Душевныя болѣзни . . . . . *П. Розенбахъ*, проф.
Душеприказчикъ . . . . . *П. Кравцовъ.*
Дуэль . . . . . *А. Тавастшерна.*
Дыханіе . . . . . *Ѳ. Туръ*, проф.
Дыханіе растеній . . . . . *В. Палладинъ*, проф.
Дыхательные органы . . . . . *В. Шимкевичъ*, проф.
Дѣти . . . . . *Г. Гинсъ.*
Дѣтская литература . . . . . *Н. Рубакинъ.*
Дѣтскій садъ . . . . . *Н. Рубакинъ.*
Дѣтскій языкъ . . . . . *Б. Китерманъ*, д-ръ.
Дюма, Александръ (отецъ и сынъ) . . . . . *З. Венгерова.*
Дюна . . . . . *А. Иностранцевъ*, проф.
Евангелія . . . . . *П. Андреевъ*, проф.
Евреи (въ антропологическомъ отношеніи) . . . . . *І. Деникеръ.*
Евреи (исторія) . . . . . *С. Лозинскій. С. Бершадскій* (†). *С. М. Гинзбургъ.*
Еврейская литература . . . . . * * и *С. М. Гинзбургъ.*
Еврейское право . . . . . *Ф. Дикштейнъ.*
Еврипидъ . . . . . *Ѳ. Зѣлинскій*, проф.
Европа . . . . . * *, *І. Деникеръ* и *Н. Карѣевъ*, проф.
Египетское искусство, Египтологія . . . . . *Б. Тураевъ*, проф.
Египетъ . . . . . *А. А. Григорьевъ. Б. Тураевъ*, проф. *В. Струве. В. Водовозовъ.*
Единонаслѣдіе . . . . . *В. Мякотинъ.*
Екатерина I Алексѣевна . . . . . *С. Вознесенскій.*
Екатерина II Алексѣевна . . . . . *Н. Елачичъ.*
Екатеринославская губернія . . . . . * *
Елена . . . . . *Ѳ. Зѣлинскій*, проф.
Елена Павловна, вел. княгиня . . . . . *А. Ѳ. Кони.*
Елизавета Петровна . . . . . *С. Вознесенскій.*
Еллинекъ, Георгъ . . . . . *Вл. Гессенъ*, проф.
Енисей, рѣка . . . . . *С. П. Швецовъ.*
Енисейская губернія . . . . . *С. П. Швецовъ.*
Епископъ . . . . . *П. Андреевъ*, проф.
Ересь . . . . . *П. Андреевъ*, проф.
Жгутиковыя . . . . . *М. Римскій-Корсаковъ*, прив.-доц.
Желудокъ . . . . . *В. Шимкевичъ* и *Ѳ. Туръ*, проф.
Желѣзнодорожное транспортное право . . . . . *П. Рабиновичъ.*
Желѣзный вѣкъ . . . . . *І. Деникеръ.*
Желѣзныя дороги . . . . . *А. Таненбаумъ*, инжен., и *П. П.*
Желѣзныя руды . . . . . *П. П. Гинзбургъ*, инжен.
Желѣзныя рѣшетки . . . . . *В. Яковлевъ*, проф.
Желѣзо . . . . . *Л. Чугаевъ*, проф. *П. Курбатовъ*, инжен.
Желѣзо-бетонъ . . . . . *А. Таненбаумъ.*
Желѣзодѣлательная промышленность . . . . . *Н. Деревенко.*
Женевская конвенція . . . . . *Вл. Грабарь*, проф.
Женскій вопросъ и женское движеніе . . . . . *П. Мижуевъ.*
Женское образованіе . . . . . *Н. Ивановъ.*
Женщина въ гражданскомъ правѣ . . . . . *А. Гойхбергъ.*
Жеромскій, Стефанъ . . . . . *Я. Бодуэнъ-де-Куртенэ.*
Жидкости . . . . . *Л. Чугаевъ*, проф.
Жизнь . . . . . *Е. Вольманъ.*
Жилищный вопросъ . . . . . *Н. Савицкій* и *М. Д. Загряцковъ.*
Жилы (геологія) . . . . . *П. П. Гинзбургъ*, инжен.
Жрецы . . . . . *П. Брюллова-Шаскольская.*
Жуки . . . . . *М. Римскій-Корсаковъ*, пр.-доц

ДЖОРДЖОНЕ (ок. 1478—1510).

СПЯЩАЯ ВЕНЕРА.

(Дрезденская галлерея).

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь".

Д

Душевныя болѣзни. Болѣзненныя разстройства душевной дѣятельности, обозначаемыя также техническимъ терминомъ «психозы» или психическія разстройства, и вульгарными названіями: сумасшествіе, умопомѣшательство, безуміе, составляютъ предметъ изученія медицины наравнѣ съ тѣлесными заболѣваніями организма, при чемъ онѣ стоятъ въ тѣсномъ родствѣ съ болѣзнями нервной системы вообще и мозга въ частности. Однако, далеко не всѣ нервныя и мозговыя болѣзни сопровождаются разстройствомъ Д. дѣятельности. Носителемъ послѣдней, конечно, является головной мозгъ, и можно даже указать опредѣленный отдѣлъ его, а именно мозговую кору, какъ анатомическій субстратъ психическихъ процессовъ. Но внутренній механизмъ, благодаря которому функція мозговой коры въ связи съ отправленіями другихъ мозговыхъ образованій и органовъ чувствъ сопровождается психической дѣятельностью, намъ до сихъ поръ совершенно неизвѣстенъ. Точно также мы не знаемъ, какого рода по существу измѣненія мозга ведутъ къ душевнымъ болѣзнямъ. Опытъ показываетъ, что всякаго рода обширныя заболѣванія мозговой ткани, обнаруживающіяся нарушеніемъ физіологическихъ отправленій мозга (параличами, разстройствомъ рѣчи, зрѣнія, слуха, чувствительности и пр.), вмѣстѣ съ тѣмъ, ведутъ къ разстройству душевной дѣятельности. Съ другой стороны, наблюдается большое количество разнообразныхъ психическихъ разстройствъ, при которыхъ за все время ихъ теченія физіологическія отправленія мозга представляются сохраненными, и посмертное вскрытіе не открываетъ въ мозговой ткани особыхъ уклоненій отъ нормы. Эта весьма обширная группа Д. болѣзней обозначается названіемъ функціональныхъ психозовъ, именно въ виду того, что ихъ источникъ нельзя искать въ анатомическомъ измѣненіи мозговыхъ элементовъ. Имѣется много данныхъ для предположенія, что существенную роль въ развитіи этихъ психозовъ (а также нѣкоторыхъ нервныхъ болѣзней) играютъ уклоненія отъ нормы во внутреннемъ химизмѣ мозговой ткани, въ зависимости отъ самоотравленія организма вслѣдствіе неправильностей обмѣна веществъ, или вслѣдствіе нарушенія функціи нѣкоторыхъ внутреннихъ железъ. Не зная сущности душевной дѣятельности вообще и не зная, отчего зависитъ нарушеніе ея, медицина должна пока ограничиваться эмпирическимъ изученіемъ тѣхъ уклоненій психическихъ процессовъ отъ нормы, которыя наблюдаются при Д. болѣзняхъ, тщательно отмѣчая сопровождающія ихъ разстройства нервной системы.

При анализѣ нормальной душевной дѣятельности мы различаемъ нѣсколько областей ея, а именно интеллектъ, чувствованія и волевыя проявленія. Процессы, протекающіе въ каждой изъ этихъ областей, находятся въ безпрерывной взаимной связи и зависимости другъ отъ друга, при чемъ вся совокупность ихъ опредѣляетъ собою духовную личность, внутреннее «я» даннаго человѣка. Нерѣдко встрѣчаются уклоненія отъ нормы въ какой-нибудь области душевной жизни, которыя не измѣняютъ по существу этой личности. Такъ, напр., воспріятіе впечатлѣній изъ внѣшняго міра, составляющихъ основу всей интеллектуальной жизни, доставляющихъ матеріалъ для образованія представленій, можетъ быть извращено примѣсью обмановъ чувствъ (см. Галлюцинаціи, XII, ст. 505), но человѣкъ отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что онъ испытываетъ обманы чувствъ, и онъ не смѣшиваетъ ихъ съ реальными воспріятіями; въ такомъ случаѣ мы не назовемъ его душевнобольнымъ, несмотря на наличность ненормальнаго явленія въ психической сферѣ. Точно также многіе психически-здоровые люди, не только временно, но иногда въ теченіе весьма продолжительнаго времени подвержены навязчивымъ идеямъ, т.-е. ходъ ассоціацій идей и мышленіе нарушаются настойчивымъ появленіемъ такихъ представленій, которыя совершенно нежелательны субъекту въ данный моментъ, но навязываются противъ его воли. При неврастеническихъ состояніяхъ наблюдаются не только подобныя навязчивыя идеи, но также разнообразные не мотивированные страхи, кромѣ того, подавленность настроенія, безпричинная тоска, и все-таки мы строго различаемъ неврастениковъ отъ душевнобольныхъ. Точно также ненормальные поступки сами по себѣ еще не могутъ считаться Д. болѣзнью; напр.: различныя уклоненія и извращенія въ способахъ полового удовлетворенія наблюдаются при отсутствіи психическаго разстройства; даже самоубійство—поступекъ, идущій въ разрѣзъ съ инстинктомъ самосохраненія—совершается нерѣдко психически-здоровыми людьми. Эти примѣры должны пояснить основное положеніе психіатріи—науки о душевныхъ болѣзняхъ,—что душевнобольнымъ можно назвать лишь такого человѣка, у котораго имѣется болѣзненное измѣненіе его духовной личности, независимо отъ того, въ какой области его психической дѣятельности обнаруживаются уклоненія отъ нормы, и несмотря на то, что нѣкоторыя области ея представляются сохраненными. Благодаря вышеупомянутому непрерывному взаимовліянію между чувствованіями, мышленіемъ и поступками, при рѣзко выраженномъ душевномъ разстройствѣ, а также при длительномъ теченіи Д. болѣзни, всегда наступаютъ измѣненія во всѣхъ этихъ видахъ проявленія психической дѣятельности. Въ начальныхъ же стадіяхъ Д. болѣзни во многихъ случаяхъ интеллектуальная сфера, въ смыслѣ воспріятія внѣшнихъ впечатлѣній, логической связи представленій и вообще пользованія накопленнымъ съ дѣтства умственнымъ богатствомъ субъекта, не представляетъ замѣтныхъ разстройствъ. Точно также весьма часто сохраняется сознаніе у душевнобольныхъ, иногда даже за все время болѣзни; они ориентируются въ окружающей обстановкѣ, отдаютъ себѣ полный отчетъ въ своихъ субъективныхъ переживаніяхъ и сами отмѣчаютъ ненормальныя особенности ихъ. Особую группу составляютъ Д. болѣзни, обусловлен-

ныя врожденными дефектами мозга, неправильнымъ эмбріональнымъ развитіемъ его или болѣзненными процессами, поразившими его въ раннемъ младенчествѣ. Въ такихъ случаяхъ отрѣзана возможность развитія умственныхъ способностей; воспріятія изъ внѣшняго міра, достигающія черезъ органы чувствъ до мозговыхъ центровъ, не подвергаются переработкѣ, которая превращаетъ ихъ въ психическій матеріалъ; такимъ образомъ, психическая жизнь лишается содержанія, и такія состоянія называются идіотизмомъ. Подвидъ этой группы врожденныхъ психическихъ дефектовъ составляютъ случаи менѣе значительнаго нарушенія мозговой организаціи ребенка, при которой умственное развитіе возможно, но оно подвигается впередъ медленно и въ ограниченномъ размѣрѣ. И въ этой группѣ, смотря по степени задержки умственнаго развитія, различаются переходы отъ врожденнаго тупоумія или слабоумія (imbecillitas congenita) къ умственной отсталости (debilitas mentis). Аффективная сфера слабоумныхъ также представляетъ уклоненія отъ нормы, чувствованія ихъ вообще не достигаютъ большой интенсивности и неустойчивы; высшія чувствованія, въ особенности этическія, часто бываютъ развиты въ весьма незначительной степени, и они легко склоняются на путь преступной жизни, будучи притомъ весьма податливы постороннимъ вліяніямъ.

Д. болѣзни, поражающія взрослаго человѣка, свободнаго отъ психическихъ дефектовъ вышеописаннаго характера, въ большинствѣ случаевъ развиваются весьма медленно, исподволь, такъ что проходитъ длинный періодъ времени, много недѣль и даже мѣсяцевъ прежде, чѣмъ можно опредѣлить наличность помѣшательства. Обыкновенно первоначальное измѣненіе поражаетъ аффективную сферу, а именно появляется подавленное, угнетенное настроеніе, не обусловленное реальными обстоятельствами жизни. Иногда аффективное измѣненіе отсутствуетъ, и первоначальныя измѣненія поражаютъ интеллектуальную сферу. Впослѣдствіи наблюдаются болѣзненныя измѣненія и въ той и въ другой области психической жизни, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ обнаруживаютъ опредѣленную внутреннюю связь, другія же развиваются, повидимому, независимо другъ отъ друга. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уклоненія отъ нормы замѣчаются въ волевыхъ импульсахъ, въ поведеніи больного, въ его отношеніяхъ къ окружающему міру. Болѣзненная подавленность духа, обозначаемая названіемъ депрессивнаго состоянія или меланхоліи, представляетъ различные оттѣнки и всевозможныя степени интенсивности, начиная отъ безпричинной грусти, дурного расположенія духа и доходя до невыносимой тоски и душевной боли. Больной теряетъ способность радоваться, ни одно впечатлѣніе и ни одна мысль не сопровождаются чувствомъ пріятнаго, а, напротивъ, всякое психическое движеніе вызываетъ ощущеніе непріятнаго, или больной вообще не испытываетъ никакихъ чувствъ, ощущаетъ какое-то субъективное притупленіе. Это состояніе духа отражается на мыслительной дѣятельности замедленіемъ теченія идей и вліяетъ на ассоціаціи представленій въ смыслѣ преобладанія или исключительнаго появленія мрачныхъ мыслей. Оно отражается также на мимикѣ больного, на его поведеніи, онъ становится молчаливымъ, односложнымъ въ бесѣдѣ, избѣгаетъ общества, уединяется, забрасываетъ свои текущія дѣла. Въ его воображеніи рисуются картины ожидающихъ его несчастій—онъ погубилъ свою семью, ему предстоитъ позоръ, и т. д. Такимъ образомъ, въ его умѣ возникаютъ такъ назыв. бредовыя идеи, преимущественно съ характеромъ самообвиненія. Нерѣдко къ нимъ присоединяются соотвѣтственныя галлюцинаціи—онъ слышитъ бряцаніе цѣпей, въ которыя его закуютъ, или бранныя слова, и проч. Многіе меланхолики всѣми силами стремятся къ смерти или самоизувѣченію, упорно отказываются отъ пищи, чтобы умереть съ голоду, и въ этомъ смыслѣ требуютъ самаго бдительнаго надзора и ухода. У нихъ бываютъ также опасныя наклонности по отношенію къ окружающимъ, напр., замыселъ убить жену и дѣтей, чтобы спасти ихъ отъ воображаемаго позора и т. п. Весьма часто при Д. болѣзняхъ наблюдается аффективное измѣненіе противоположнаго характера — не угнетенное, а возбужденное или повышенное настроеніе духа, и тогда развивается совсѣмъ иная картина болѣзни, опредѣляемая терминомъ маніакальной экзальтаціи или маніи. Въ этомъ состояніи больному безъ всякаго основанія становится очень легко и весело на душѣ, ходъ ассоціаціи идей облегченъ и ускоренъ, больной испытываетъ приливъ мыслей и силъ и потребность говорить, двигаться, предпринимать что-нибудь. Онъ забываетъ о всѣхъ горестяхъ жизни, все видитъ въ розовомъ свѣтѣ, становится болтливымъ, шумливымъ, переоцѣниваетъ свои силы. На этой почвѣ также возникаютъ нелѣпыя идеи, съ оттѣнкомъ бреда величія—больной считаетъ себя разбогатѣвшимъ, и т. п. При дальнѣйшей интенсивности маніакальнаго возбужденія больной выкрикиваетъ безсвязныя слова, производитъ безсмысленный шумъ, разрушаетъ окружающіе предметы и можетъ доходить до слѣпого буйства съ глубокимъ помраченіемъ сознанія. Описанныя состоянія меланхоліи и маніи иногда чередуются другъ съ другомъ у одного и того же больного, при чемъ каждый приступъ можетъ длиться по нѣсколько мѣсяцевъ, и въ промежутки между ними субъектъ не обнаруживаетъ замѣтныхъ уклоненій въ психической сферѣ. Мы тогда говоримъ о періодическомъ психозѣ.—Другой рядъ душевныхъ разстройствъ начинается и протекаетъ безъ рѣзкихъ измѣненій въ аффективной сферѣ, и на первый планъ выступаютъ болѣзненные симптомы въ интеллектуальной сферѣ. Воспріятіе впечатлѣній изъ внѣшняго міра само по себѣ совершается правильно, но психическая переработка ихъ мѣняется. Больной, напр., идетъ по улицѣ, встрѣчные люди другъ съ другомъ разговариваютъ, одинъ кашлянулъ, другой плюнулъ; больной въ этомъ усмотрѣлъ какое-то особое отношеніе къ нему, эти люди шептались про него, дѣлали знаки для него, выразили свое презрѣніе къ нему. Такимъ образомъ возникаетъ ложное толкованіе окружающей жизни, сперва въ неопредѣленныхъ смутныхъ чертахъ, а впослѣдствіи это ложное толкованіе выливается въ конкретныя нелѣпыя представленія. Таковыя появляются особенно легко въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ одновременно съ извращеннымъ субъективнымъ отношеніемъ къ окружающему міру имѣются обманы чувствъ, когда больному что-то слышится и видится, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ, или когда онъ получаетъ ненормальныя ощущенія въ области осязанія, обонянія, вкуса и во внутреннихъ органахъ тѣла. Въ большинствѣ случаевъ по содержанію своему нелѣпыя идеи помѣшанныхъ имѣютъ характеръ бреда преслѣдованія: кругомъ ходятъ шпіоны, въ пищу подсыпаютъ ядовитый порошокъ, ночью на больного пускаютъ удушливые газы, ему мѣняютъ мысли въ головѣ, его гипнотизируютъ на разстояніи съ помощью безпроволочнаго телефона и т. п., съ безконечнымъ разнообразіемъ подробностей. Въ нѣко-

торыхъ случаяхъ бредовыя идеи не мѣшаютъ больному въ теченіе продолжительнаго времени правильно воспринимать впечатлѣнія и перерабатывать ихъ въ связи съ прежде усвоеннымъ психическимъ матеріаломъ, и тогда получается ошибочное впечатлѣніе, что онъ какъ бы «помѣшанъ на одномъ пунктѣ». На дѣлѣ и въ этихъ случаяхъ всегда имѣется глубокое заболѣваніе всей духовной личности, а, кромѣ того, преобладаютъ гораздо болѣе сложныя отношенія. Дѣло въ томъ, что бредовыя идеи, сдѣлавшись прочнымъ элементомъ сознанія, вступаютъ въ ассоціаціи съ другими представленіями, вліяя такимъ образомъ на ходъ идей вообще и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отражаясь на сужденіяхъ, на сферѣ чувствованій, на волевыхъ актахъ, на всемъ поведеніи больного. Далѣе, въ большинствѣ случаевъ, гдѣ душевная болѣзнь характеризуется бредовыми идеями и обманами чувствъ, одновременно происходятъ и другія измѣненія въ интеллектуальныхъ процессахъ. Вниманіе больного поглощено занимающими его ненормальными субъективными переживаніями, и воспріятіе реальныхъ впечатлѣній становится ограниченнымъ, лишается интереса, кругозоръ больного суживается, наступаетъ ослабленіе его интеллектуальной дѣятельности. Это въ особенности замѣтно тогда, когда бредовыя идеи и обманы чувствъ обильны, и благодаря этому ими какъ бы пронизываются всѣ сужденія больного. При длительномъ теченіи такихъ психозовъ видоизмѣняется и содержаніе бредовыхъ идей. Вмѣсто идей преслѣдованія или наравнѣ съ ними возникаютъ нелѣпыя идеи величія—больной не тотъ человѣкъ, за котораго его выдавали раньше, а онъ сынъ императора, ему принадлежитъ тронъ, у него милліоны скоплены и отданы на храненіе, или онъ царь вселенной, за него выходитъ замужъ королева, и въ этомъ родѣ. Очень часто возникаютъ также нелѣпыя идеи такъ назыв. ипохондрическаго содержанія — больному вставили трубки въ мускулы, по нимъ разливается жидкое золото, или ему вынули легкія и сердце, уменьшили голову, въ желудкѣ поселились лягушки. Въ начальные періоды болѣзни поведеніе больного въ извѣстной степени соотвѣтствуетъ преобладающимъ бредовымъ идеямъ—подъ вліяніемъ бреда преслѣдованія онъ принимаетъ мѣры самообороны, становится озлобленнымъ, мстительнымъ; идеи величія вызываютъ въ немъ протестъ противъ ограниченія свободы, борьбу за свои мнимыя права. По мѣрѣ того, какъ его интеллектуальная дѣятельность падаетъ, и мышленіе извращается, бредовыя идеи перестаютъ отражаться на его самочувствіи и волевыхъ импульсахъ, и устанавливается состояніе исходнаго слабоумія, которое можетъ длиться многіе годы; больной при этомъ иногда теряетъ даже самосознаніе, представленіе о собственной личности, равнодушно относится къ окружающей обстановкѣ, ни надъ чѣмъ не задумывается, и въ его интеллектѣ остаются отрывки прежнихъ субъективныхъ переживаній наравнѣ съ отдѣльными бредовыми идеями. За время многолѣтняго теченія описываемыхъ здѣсь психозовъ, особенно въ первые годы, эпизодически наблюдаются измѣненія аффективной сферы, то въ видѣ меланхолическаго угнетенія, то въ видѣ маніакальнаго возбужденія, длящагося иногда весьма недолго, иногда же принимающаго хроническій характеръ, и въ послѣднемъ случаѣ больные еще въ исходномъ слабоуміи бываютъ или угнетены, молчаливы, вялы, или, наоборотъ, шумны, аггрессивны, говорливы. Кромѣ того, къ представленной здѣсь картинѣ помѣшательства нерѣдко примѣшиваются своеобразныя явленія, получившія названіе кататонических: независимо отъ бредовыхъ идей и аффективной окраски настроенія у больныхъ появляется болѣзненная иннервація мышцъ, подъ вліяніемъ которой они принимаютъ ненормальныя позы, или по цѣлымъ часамъ повторяютъ одно и то же слово, или, наоборотъ, сжимаютъ ротъ и подолгу не открываютъ его ни для ѣды, ни для разговора и т. п. Весьма часто наблюдается также нарушеніе волевой дѣятельности, такъ назыв. негативизмъ—больной отказывается исполнить даже индифферентный актъ именно тогда, когда это ему предлагается, напр., сѣсть за столъ, или идти гулять, при чемъ въ основѣ такихъ протестовъ не лежатъ какія-либо соображенія, а здѣсь играетъ роль болѣзненная строптивость. Иной разъ и активныя проявленія воли больныхъ обусловлены не бредовыми идеями или обманами чувствъ, а болѣзненными импульсами, внезапно охватывающими больного; такіе импульсивные акты часто сводятся на нелѣпые индифферентные поступки, но могутъ имѣть также опасный характеръ, въ видѣ насильственныхъ дѣйствій, нападенія на окружающихъ или самоизувѣченія.

Въ преобладающемъ числѣ случаевъ описанная здѣсь въ главныхъ чертахъ картина помѣшательства развивается весьма медленно, и долгое время у больныхъ сохраняется ясное сознаніе, несмотря на обильныя бредовыя идеи, обманы чувствъ и оскудѣніе умственныхъ способностей, при чемъ только при крайней интенсивности эти процессы ведутъ къ распаденію психическихъ элементовъ. Совсѣмъ другая картина получается при остромъ, быстромъ развитіи помѣшательства. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль или даже дней сознаніе больного наполняется многочисленными бредовыми идеями и галлюцинаціями, и онъ быстро теряетъ способность ориентироваться, живетъ въ какомъ-то фантастическомъ хаосѣ, не узнаетъ окружающей обстановки; мышленіе теряетъ логическую связь, поступки становятся немотивированными, рѣчь безсвязной; вмѣстѣ съ тѣмъ, является двигательное возбужденіе, доходящее до слѣпого буйства, или, наоборотъ, оцѣпенѣніе, задержка всякой двигательной иннервація, или эти состоянія чередуются въ безпорядочной смѣнѣ. Такая совокупность психическихъ симптомовъ обозначается названіемъ спутанности или аменціи и, продержавшись нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, можетъ исчезнуть, при чемъ иногда вслѣдъ за тѣмъ наступаетъ полное выздоровленіе. Но въ извѣстномъ ряду случаевъ вслѣдъ за прояснѣніемъ сознанія обнаруживается оскудѣніе умственныхъ способностей, притупленіе интереса къ реальнымъ воспріятіямъ, и больной хотя какъ бы выздоровѣлъ отъ тяжкаго психоза, но представляетъ измѣненіе духовной личности по сравненію съ тѣмъ, что было раньше, въ бо́льшей или меньшей степени. Бываетъ также, что подобные приступы спутанности временно нарушаютъ теченіе хроническаго помѣшательства.

Сочетаніе описанныхъ здѣсь главныхъ симптомовъ душевнаго разстройства и смѣна ихъ за время теченія болѣзни бываютъ крайне разнообразны, при чемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ очень трудно съ точностью опредѣлить въ данный моментъ, какія конкретныя проявленія предстоятъ больному въ дальнѣйшемъ ходѣ процесса. Поэтому раздѣленіе душевныхъ разстройствъ на отдѣльныя формы болѣзней по аналогіи съ тѣлесными заболѣваніями представляетъ до настоящаго времени большія затрудненія. Различныя психіатрическія школы пытались установить классификацію отдѣльныхъ формъ Д.

болѣзней, но ни одна изъ этихъ системъ не добилась общаго признанія, и всѣ онѣ страдаютъ отъ отсутствія объективныхъ данныхъ для обособленія того или другого психоза. При каждомъ заболѣваніи душевнымъ разстройствомъ существенное значеніе имѣетъ вопросъ объ исходѣ болѣзни. Въ этомъ отношеніи уже выше было указано, что психозы съ преобладаніемъ аффективныхъ измѣненій (меланхолія, манія) склонны къ періодическому повторенію, но каждый приступъ можетъ пройти безслѣдно въ томъ смыслѣ, что послѣ возстановленія психической нормы умственныя способности больного оказываются сохранившимися. Точно также приступы острыхъ психозовъ, протекающихъ на протяженіи нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ, могутъ не отражаться на интеллектѣ больного. Въ остальныхъ же случаяхъ, при хроническомъ теченіи душевнаго разстройства, сопровождающагося бредовыми идеями, обычно устанавливается упадокъ умственныхъ силъ. Иногда это измѣненіе личности больного такъ ничтожно, что по миновании бредовыхъ идей и другихъ аттрибутовъ болѣзни можно говорить о выздоровленіи, хотя бы съ небольшимъ дефектомъ; въ большинствѣ же хроническихъ психозовъ дѣло доходитъ до слабоумія бо́льшей или меньшей степени.

Особое положеніе занимаютъ тѣ душевныя разстройства, которыя возникаютъ въ связи съ анатомическимъ заболѣваніемъ головного мозга. Здѣсь помимо указанныхъ въ предъидущемъ изложеніи симптомовъ помѣшательства обнаруживаются дефекты, обусловленные нарушеніемъ функціи мозговыхъ центровъ, въ которыхъ оканчиваются нервные проводники отъ органовъ чувствъ и ассоціаціонныя связи между различными участками мозга, уже не говоря о нарушеніи двигательной иннервации со стороны мозговой коры. Благодаря этимъ условіямъ душевныя разстройства, развивающіяся въ связи съ заболѣваніемъ мозговой ткани, сопровождаются параличами, судорогами, нарушеніемъ рѣчи, и среди психическихъ симптомовъ занимаетъ выдающееся мѣсто пониженіе умственныхъ способностей и памяти, при чемъ слабоуміе въ этой категоріи психозовъ отличается нѣкоторыми особенностями отъ исходнаго оскудѣванія интеллекта, развивающагося при функціональныхъ Д. болѣзняхъ. Въ числѣ мозговыхъ заболѣваній, сопровождающихся психическимъ разстройствомъ, имѣется нѣсколько типическихъ процессовъ, какъ-то: прогрессивный параличъ и старческое слабоуміе, выдѣляемыхъ въ отдѣльныя формы болѣзней и подлежащихъ спеціальному описанію. Кромѣ того, и другія органическія заболѣванія мозговой ткани (артеріосклерозъ, опухоли, размягченіе мозга) сопровождаются сродными картинами душевнаго разстройства. Далѣе, особую группу составляютъ душевныя разстройства, возникающія въ связи съ нѣкоторыми нервными болѣзнями, а именно при неврастеніи, истеріи и эпилепсіи. Элементы психоза здѣсь тѣ же, но сочетаніе ихъ и теченіе болѣзни представляютъ нѣкоторыя характерныя черты ея зависимости отъ основной нервной болѣзни. То же самое относится къ душевнымъ разстройствамъ, развивающимся въ связи съ отравленіемъ организма нѣкоторыми нервными ядами, какъ-то: морфій, кокаинъ, алкоголь. Изъ этихъ ядовъ, конечно, наибольшую роль играетъ послѣдній, благодаря чрезвычайной распространенности злоупотребленія спиртными напитками во всѣхъ культурныхъ странахъ. Психическія разстройства алкогольнаго происхожденія представляютъ большое разнообразіе. Большою популярностью пользуется одинъ видъ, извѣстный подъ названіемъ «бѣлой горячки» (delirium tremens), протекающій нерѣдко въ нѣсколько дней и въ большинствѣ случаевъ оканчивающійся полнымъ выздоровленіемъ. Приступъ такого остраго психоза характеризуется многочисленными устрашающими обманами чувствъ, вызывающими тревожное состояніе духа и спутанность сознанія, при чемъ больной обыкновенно страдаетъ упорной безсонницей и сильной дрожью въ рукахъ (см. Бѣлая горячка, VIII, 844).

Въ заключеніе этого сжатаго очерка Д. болѣзней нужно еще упомянуть о томъ, что, помимо рѣзко выраженныхъ душевныхъ разстройствъ, существуетъ обширная область состояній, стоящихъ на рубежѣ между нормой и болѣзнью. Сюда относятся субъекты съ такъ назыв. психопатической конституціей, которые могутъ въ теченіе всей своей жизни не заболѣвать психозомъ, но съ ранняго дѣтства обнаруживаютъ различныя уклоненія отъ нормы въ своей психической организаціи. У нихъ наблюдается неуравновѣшенность психическихъ силъ, одностороннее развитіе отдѣльныхъ способностей, притупленіе нравственныхъ чувствъ, неумѣніе приспособляться къ окружающей средѣ и различныя другія особенности характера. Благодаря такимъ свойствамъ душевнаго склада они часто вступаютъ въ конфликтъ съ соціальными нормами и попадаютъ въ категорію преступниковъ. Большею частью такія психопатическія натуры представляютъ жертву вырожденія (см. XII, 59).

Что касается вопроса о причинахъ Д. болѣзней, то, имѣя въ виду отмѣченныя во вступленіи данныя о неизвѣстности внутренняго механизма происхожденія (патогенеза) Д. болѣзней, мы должны сознаться въ томъ, что истинныя причины этихъ заболѣваній намъ неизвѣстны, и мы можемъ лишь указать рядъ условій, при которыхъ съ наибольшимъ постоянствомъ наблюдается развитіе помѣшательства. Понимая въ этомъ смыслѣ причины (этіологію) Д. болѣзней, мы должны поставить на первый планъ предрасположеніе индивидуума, созданное неблагопріятной наслѣдственностью, т.-е. происхожденіемъ изъ такой семьи, въ которой отецъ, или мать, или кровные родственники страдали нервными или душевными разстройствами. При этомъ предрасположеніе въ теченіе многихъ лѣтъ можетъ оставаться незамѣтнымъ, скрытымъ, субъектъ растетъ и развивается какъ нормальный, и нерѣдко лишь въ періодъ половой зрѣлости или еще позже, въ возрастѣ около 30 лѣтъ, безъ всякихъ видимыхъ причинъ, иногда при самыхъ благопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ, развивается Д. болѣзнь. Исключеніе составляютъ лишь случаи идіотизма или врожденнаго тупоумія, съ одной стороны, и категорія вышеупомянутыхъ дегенеративныхъ психопатовъ, съ другой, гдѣ психическія аномаліи проявляются уже съ дѣтства. Кромѣ того, индивидуальное предрасположеніе къ заболѣванію душевнымъ разстройствомъ можетъ быть пріобрѣтено такимъ субъектомъ, который по условіямъ своего происхожденія не отягощенъ неблагопріятной наслѣдственностью, и въ основѣ такого пріобрѣтеннаго предрасположенія лежатъ различные общіе факторы, начиная съ неудачнаго воспитанія и кончая всѣмъ складомъ соціальной жизни нашего «нервнаго» вѣка, наиболѣе рѣзко выраженнымъ въ большихъ городахъ. Сюда относится обостряющаяся все болѣе и болѣе борьба за существованіе, неустанная погоня за матеріальными благами жизни съ неизбѣжными волненіями, разочарованіями и переутомленіемъ, поздніе браки и неправильная половая жизнь, и прочія отрицательныя

стороны нашей высокой культуры. Затѣмъ несомнѣнно огромную роль играетъ алкоголизмъ, который притомъ опасенъ не только въ смыслѣ подготовленія почвы для развитія Д. болѣзней у пьющаго, но отражается также на потомствѣ въ смыслѣ дегенеративнаго фактора. Есть несомнѣнныя указанія на то, что нетрезвое состояніе производителя въ моментъ зачатія пагубно вліяетъ на психическое развитіе плода. Далѣе весьма распространенная причина Д. болѣзней заключается въ перенесеніи сифилиса, который нерѣдко, спустя много лѣтъ послѣ зараженія, производитъ таковыя, въ особенности прогрессивный параличъ. Для полноты нашего краткаго обзора причинъ помѣшательства слѣдуетъ еще упомянуть о психическихъ вліяніяхъ, т.-е. о томъ, что аффективныя переживанія, напр., сильный испугъ, длительная тревога, страхи и вообще состоянія, подавляющія психическую жизнь, несомнѣнно играютъ роль моментовъ, подготовляющихъ почву для развитія Д. (и нервныхъ) болѣзней.

Лѣченіе душевныхъ разстройствъ, какъ само собою понятно, не можетъ заключаться въ опредѣленныхъ лѣкарствахъ противъ того или другого симптома. Прежде всего необходимо создать для больного обстановку, въ которой онъ обезпеченъ отъ возможности приносить вредъ себѣ и окружающимъ, и въ громадномъ большинствѣ случаевъ свѣжаго заболѣванія, особенно при остро-развивающихся формахъ помѣшательства; для этого пригодны только спеціальныя лѣчебницы съ хорошо организованнымъ бдительнымъ надзоромъ и гуманнымъ уходомъ за паціентами. Заключеніе больного въ такую лѣчебницу, независимо отъ надзора и ухода, имѣетъ еще задачу предоставить покой заболѣвшей психикѣ путемъ изоляціи субъекта отъ шума и дрязгъ текущей жизни. Кромѣ того, въ лѣчебницѣ врачи могутъ легче примѣнять тѣ медицинскія мѣропріятія, которыя требуются тѣлеснымъ состояніемъ больныхъ, весьма часто считающихъ себя здоровыми и несклонныхъ подчиняться на свободѣ какому-либо режиму. Изъ описанія свойствъ и теченія Д. болѣзней выяснилось, что значительная часть этихъ больныхъ не выздоравливаетъ и переходитъ въ состояніе хроническое, съ неисправимымъ упадкомъ умственныхъ способностей. Такіе хроники могутъ жить очень долго, десятки лѣтъ, и такимъ образомъ создается громадный контингентъ душевнобольныхъ, нуждающихся въ призрѣніи до самой смерти. Часть ихъ находитъ пріютъ въ семьѣ, но большинство опять-таки требуетъ помѣщенія въ лѣчебницахъ, которыя организуютъ для нихъ занятія физическимъ трудомъ, продуктивной работой на огородѣ и въ мастерскихъ, чтобы чѣмъ-нибудь наполнить и осмыслить жизнь этихъ несчастныхъ. Объ организаціи призрѣнія душевнобольныхъ см. Душевнобольные.

Въ заключеніе нужно сказать нѣсколько словъ о распространенности Д. болѣзней. Статистика показываетъ, что въ различныхъ государствахъ Европы отношеніе количества умалишенныхъ къ здоровому населенію приблизительно одинаково, съ колебаніями между 21—25—28 на 10000 жителей, и такой разсчетъ, повидимому, справедливъ и для Россіи, при чемъ заболѣваемость мужчинъ немного выше, чѣмъ среди женщинъ, приблизительно съ отношеніемъ 10 : 8. Сравненіе годичныхъ отчетовъ о заболѣваемости психическими разстройствами въ большихъ городахъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія стало указывать на постепенное возрастаніе количества душевнобольныхъ, и возникъ вопросъ, что наша культура неизбѣжно ведетъ къ вырожденію, къ увеличенію числа помѣшанныхъ. Однако, значительное вліяніе на статистическія данныя, подающія поводъ къ столь тревожному выводу, оказываютъ такія условія, которыя позволяютъ толковать эти числа иначе. Именно въ серединѣ и концѣ прошлаго столѣтія значительно оживился интересъ къ изученію нервныхъ и Д. болѣзней, были сдѣланы крупныя научныя открытія въ ученіи о мозгѣ, и значительныя усовершенствованія въ устройствѣ заведеній для умалишенныхъ. Знакомство съ психіатріей сдѣлалось болѣе популярнымъ среди врачей и публики, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлались болѣе точными способы распознаванія и регистраціи случаевъ душевнаго заболѣванія какъ такихъ, которые помѣщаются въ лѣчебницы, такъ и тѣхъ, которыя наблюдаются внѣ заведеній. Всѣ эти обстоятельства въ своей совокупности могутъ отражаться на цифрахъ, показывающихъ постепенное возрастаніе душевныхъ заболѣваній, хотя въ дѣйствительности отношеніе числа умалишенныхъ къ здоровому населенію не повышается. Нужно признать, что вопросъ этотъ еще открытъ, и въ ожиданіи его рѣшенія, во всякомъ случаѣ, полезно задуматься надъ борьбой съ отрицательными сторонами нашей культуры, вредно вліяющими на психическое здоровье населенія, особенно въ большихъ городахъ, центрахъ промышленности и торговли. Всѣ усилія здѣсь должны быть направлены противъ алкоголизма, противъ распространенія сифилиса и противъ отчаянной борьбы за существованіе, обусловленной современными экономическими отношеніями. По мѣрѣ того, какъ путемъ соціальныхъ реформъ и законодательныхъ актовъ эти усилія увѣнчаются успѣхомъ—несомнѣнно будутъ понижаться цифры поступленій въ психіатрическія лѣчебницы.—*Литература.* См. руководства по психіатріи Kraepelin'a (8-е изд., 1912—13, перев. на русскій яз.); Jaspers'a («Allgemeine Psychopathologie», 1913); Fuhrman'a («Diagnostik und Prognostik der Geisteskranken», 2-е изд., 1913); Binswanger'a и Siemerling'a (3-е изд., 1911; имѣется русскій переводъ); Aschaffenburg'a (1910—13); A. Marie, «Traité international de psychologie pathologique» (II., 1910—1912). Кромѣ того, немного устарѣвшія руководства Krafft-Ebing'a и Schüle (имѣется русскій переводъ). См. также курсы и лекціи по Д. болѣзнямъ проф. Корсакова (М., 1893) и Чижа (Юрьевъ, 1912). *П. Розенбахъ.*

Душеприказчикъ.—I. Исторія. Душеприказчичество, какъ исполненіе предсмертной воли, встрѣчается всегда и вездѣ съ ростомъ индивидуализма въ области гражданскаго оборота, въ частности—съ появленіемъ свободы предсмертнаго распоряженія имуществомъ. Въ своемъ историческомъ развитіи душеприказчичество пережило двѣ стадіи: сначала оно было однимъ изъ суррогатовъ завѣщанія, а съ появленіемъ послѣдняго Д. сталъ его исполнителемъ. По древне-германскому праву лицо, желавшее передать послѣ смерти свое имущество кому-либо, помимо членовъ своего рода, семьи, совершало фиктивное дареніе особому посреднику, такъ назыв. «вѣрной рукѣ» (Treuhänder, Manufidelis). Дареніе производилось путемъ передачи (Sale; отсюда другое названіе этого довѣреннаго посредника—Salman). Посредникъ становился лишь формальнымъ собственникомъ переданнаго ему имущества, такъ какъ даритель сохранялъ за собою право пользованія и распоряженія переданнымъ имуществомъ до самой смерти, послѣ смерти дарителя довѣренное лицо обязано было передать имущество тому, кому оно предназначалось. Потребности жизни, а также поддержка христіанской церкви, заинтересо-

ванной въ пожертвованіяхъ на «устроеніе души», сдѣлали описанный типъ Д. чрезвычайно распространеннымъ. Аналогичныя явленія можно наблюдать въ исторіи другихъ народовъ на соотвѣтствующихъ ступеняхъ развитія: такъ, въ древне-аттическомъ правѣ германской «вѣрной рукѣ» соотвѣтствуетъ ἐπιμελητής, въ древне-римскомъ—familiae emptor, въ англосаксонскомъ—trustee. Съ рецепціей римскаго права и съ побѣдой завѣщательнаго начала Д., какъ посредникъ при посмертномъ преемствѣ, сталъ ненуженъ. Жизнь, однако, сохранила институтъ, видоизмѣнивъ лишь его назначеніе. Реципированное римское право знало въ роли исполнителя завѣщанія только наслѣдника и отчасти отказополучателей. Между тѣмъ, упомянутыя въ завѣщаніи лица могли оказаться не только неспособными къ выполненію послѣдней воли завѣщателя, но и прямо враждебными ей. Завѣщатель, нуждаясь въ спеціальномъ исполнителѣ своего завѣщанія, долженъ былъ особо назначить его, если желалъ быть увѣреннымъ въ осуществленіи своихъ предсмертныхъ желаній. Эта потребность заставила опять обратиться къ довѣренному лицу, и прежній Treuhänder превратился въ исполнителя завѣщанія (executor; éxécuteur testamentaire; Testamentsvollstrecker, -vollzieher, -executor, Willensvollstrecker). Выработанный на германской почвѣ институтъ душеприказчичества былъ включенъ въ систему пандектнаго права, откуда перешелъ въ современные западно-европейскіе кодексы. Вслѣдствіе неразработанности исторіи русскаго гражданскаго права нѣтъ возможности прослѣдить и здѣсь указанную выше смѣну двухъ типовъ душеприказчичества. Въ Кіевскомъ Патерикѣ описывается, однако, относящійся приблизительно къ половинѣ XIII в. случай предсмертнаго врученія имущества посреднику, очень напоминающему германскаго сальмана; нѣкоторыя выраженія до странности напоминаютъ выраженія Гая въ характеристикѣ завѣщанія per aes et libram. Вообще въ исторіи русскаго права Д. выступаетъ уже вмѣстѣ съ завѣщаніемъ. Завѣщатель «приказываетъ свою душу» довѣренному лицу (откуда и терминъ «Д.» или просто «приказчикъ»), т.-е. поручаетъ ему выполнить выраженную въ «духовной» волю: привести въ порядокъ имущество, расплатиться съ кредиторами, сдѣлать пожертвованія на поминъ души, остальное распредѣлить между женой, дѣтьми и т. д.—II. Юридическая природа душеприказчичества очень спорна. Теоріи романистическія подводятъ Д. подъ одну изъ рубрикъ, выработанныхъ римскимъ правомъ. Нѣкоторые (Виндшейдъ) сближаютъ Д. съ опекуномъ, но такому сближенію противится публичноправовой характеръ должности опекуна. Другіе (Лейзеръ, Росгиртъ) считаютъ Д. третейскимъ судьей, но эта конструкція не вяжется съ тѣмъ фактомъ, что Д. назначается по волѣ завѣщателя, а не по волѣ спорящихъ изъ-за наслѣдства, и совершенно не подходитъ къ случаямъ, когда противъ завѣщательныхъ распоряженій нѣтъ спора. Иные (Кохъ) видятъ въ назначеніи Д. отказъ, упуская изъ вида, что существенной чертой отказа является матеріальная выгода, и отказъ не пріобрѣтается раньше наслѣдства. Наиболѣе соотвѣтствуетъ природѣ института теорія представительства, но не наслѣдника (Герберъ, Унгеръ), такъ какъ дѣятельность Д. часто прямо противоположна интересамъ наслѣдника, и не наслѣдства (Дернбургъ. Шершеневичъ), такъ какъ наслѣдство, вошедшее въ составъ имущества наслѣдника, не можетъ быть самостоятельнымъ цѣлымъ,—а завѣщателя (Блюнчли. Грухотъ, Анненковъ, Гольмстенъ, Гордонъ, Побѣдоносцевъ). Къ послѣднему взгляду примыкаетъ менѣе опредѣленная теорія мандата (Арндтсъ, Пляньоль, Ранда). Послѣднія двѣ теоріи вызываютъ возраженія, основанныя на томъ, что въ современномъ правѣ назначеніе Д.—актъ односторонней воли, и полномочія его со смертью его довѣрителя не прекращаются, а начинаются. Теорія германистовъ (Брунверъ, Планкъ, Штрогаль, докладчики 21 съѣзда германскихъ юристовъ), исходя изъ историческихъ основаній, признаетъ, что Д. дѣйствуетъ въ силу собственнаго права; по выраженію Гирке, онъ — «носитель самостоятельной наслѣдственноправовой сферы правомочій». Теоріи смѣшанныя соединяютъ принципъ германскій—самостоятельность Д.—съ теоріей представительства завѣщателя, то раздѣляя это представительство на матеріальное (въ лицѣ наслѣдника) и формальное (въ лицѣ Д.) (Безелеръ), то видя въ Д. одновременно и самостоятельнаго субъекта правъ — въ отношеніи къ наслѣдникамъ, и представителя — по отношенію къ завѣщателю. Разборъ приведенныхъ теорій приводитъ къ заключенію, что душеприказчичество есть своеобразный институтъ наслѣдственнаго права: Д. есть избранный по волѣ завѣщателя, но дѣйствующій по собственному праву, исполнитель завѣщанія. Ст. 1084 т. X ч. 1 гласитъ, что завѣщанія исполняются Д. по волѣ завѣщателя. Основываясь на этомъ положеніи, сенатъ иногда говоритъ о порученіи, возложенномъ на Д. (рѣш. гражд. касс. деп. 69/227, 71/1258, 79/134, 82/81, 99/186), въ другихъ же случаяхъ опредѣленно называетъ Д. полномочнымъ представителемъ умершаго завѣщателя (рѣш. 68/78, 81/145, 99/40).—III. Правовое положеніе Д. Институтъ душеприказчичества наиболѣе обстоятельно развитъ въ герм. гражд. уложеніи, отдѣльныя постановленія котораго исходятъ изъ правильно понятой сущности института. Къ герм. уложенію примыкаетъ и швейцарскій кодексъ, излагающій существенныя черты института всего въ двухъ параграфахъ, а въ остальномъ примѣняющій къ нему по аналогіи статьи, относящіяся къ управленію наслѣдственнымъ имуществомъ. Въ нормировкѣ Д., даваемой французскимъ кодексомъ, проглядываетъ идея представительства наслѣдника. При такой конструкціи институтъ оказался искусственно суженнымъ, и лишь судебная практика, идя навстрѣчу требованіямъ жизни, обходитъ стѣсненія закона. Русскіе законы содержатъ лишь нѣсколько отрывочныхъ статей, на основаніи которыхъ сенатъ развилъ довольно полную систему душеприказчичества. Нашъ проектъ гражд. уложенія закрѣпляетъ эту систему, но многое заимствуетъ и изъ герм. уложенія. Нормировка душеприказчичества въ современныхъ европейскихъ законодательствахъ представляется однообразной, различаясь въ подробностяхъ.—А. Назначеніе Д., начало и конецъ его дѣятельности. Завѣщатель можетъ назначить въ завѣщаніи одного или нѣсколькихъ исполнителей своей предсмертной воли. По герм. уложенію, онъ можетъ поручить назначеніе Д. третьему лицу или суду, можетъ вмѣстѣ съ однимъ Д. назначить другого, или поручить Д. избрать себѣ содушеприказчиковъ и преемника. Для дѣйствительности назначенія необходимо, чтобы назначенный Д. къ моменту принятія назначенія обладалъ дѣеспособностью, свободною отъ всякихъ ограниченій. Д. могутъ быть назначаемы какъ физическія лица, такъ и юридическія. Назначенный Д. можетъ не принять назначенія. Его полномочія начинаются съ момента выраженія имъ своего согласія, но не раньше открытія наслѣдства. Срокъ для подачи

заявленія о согласіи, если онъ не устанавливается закономъ, можетъ быть данъ судомъ по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ. Д. можетъ просить компетентное учрежденіе о выдачѣ ему свидѣтельства о его званіи. Прекращаются полномочія Д. съ выполненіемъ имъ своихъ обязанностей, съ его смертью, съ наступленіемъ срока или условія, съ которыми было связано его назначеніе, съ наступленіемъ обстоятельствъ, дѣлающихъ назначеніе недѣйствительнымъ, съ отказомъ отъ званія Д., съ лишеніемъ его этого званія по постановленію суда. Русское законодательство знаетъ особыя ограниченія при назначеніи Д.: ст. 1085 т. X ч. 1 запрещаетъ выдерживающимъ карантинъ завѣщателямъ назначать Д. лицъ, принадлежащихъ къ карантинной администраціи; ст. 1054 запрещаетъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ свидѣтеля при завѣщаніи и Д. Кромѣ этихъ нормъ, вопросы о назначеніи Д., о начальномъ и конечномъ моментахъ его дѣятельности нашими законами не затрагиваются вовсе. Сенатская практика установила рядъ положеній, аналогичныхъ нормамъ зап.-европейскаго права (рѣш. 98/76, 95/96, 74/24, 79/205, 81/116, 82/81, 912/28). Проектъ гр. уложенія заимствуетъ отмѣченныя выше особенности герм. уложенія въ назначеніи Д.— В. Права и обязанности Д. Чтобы имѣть возможность исполнить предсмертную волю завѣщателя, Д. долженъ имѣть рядъ правомочій какъ матеріальнаго, такъ и процессуальнаго характера. Съ другой стороны, такъ какъ онъ дѣйствуетъ въ чужомъ интересѣ (завѣщателя) и только изъ-за него стѣсняетъ интересы и права живыхъ (наслѣдниковъ и т. д.), то на немъ должны лежать и соотвѣтствующія обязанности. Д. принадлежатъ извѣстныя права по отношенію къ наслѣдственной массѣ. Кругъ этихъ правъ можетъ различаться и по объему, и по содержанію. Въ соотвѣтствіи съ возложенной на него задачей Д. можетъ быть порученo все наслѣдство (executor universalis) или только часть его (executor particularis, specialis). Въ обоихъ случаяхъ самыя права Д. могутъ быть различны. Обычно Д. поручается выясненіе наслѣдственнаго актива и пассива, приведеніе наслѣдственной массы въ такое положеніе, при которомъ онъ могъ бы распредѣлить ее между тѣми лицами и на тѣ цѣли, какія указаны завѣщателемъ. Для этого Д. ввѣряется управленіе наслѣдственной массой; онъ получаетъ владѣніе имуществомъ (франц. код. предоставляетъ Д. владѣніе лишь движимостью, и то на срокъ не болѣе года съ днемъ), распоряженіе имъ, въ извѣстныхъ случаяхъ даже безмездное, право обязывать и обязываться за счетъ наслѣдственной массы, наконецъ, право произвести распредѣленіе наслѣдственнаго имущества между упомянутыми въ завѣщаніи лицами. Этотъ кругъ полномочій волей завѣщателя можетъ быть, съ одной стороны, расширенъ (какъ, напр., это допускаетъ герм. уложеніе) до права неограниченнаго распоряженія наслѣдственнымъ имуществомъ или до сохраненія за Д. управленія этимъ имуществомъ даже послѣ выполненія всѣхъ порученій завѣщателя. Съ другой стороны, роль Д. можетъ быть сведена къ простому наблюденію за дѣятельностью упомянутыхъ въ завѣщаніи лицъ. Изъ наслѣдственной массы Д. имѣетъ право возмѣстить произведенныя изъ собственныхъ средствъ издержки и понесенные убытки, а также получить вознагражденіе за свой трудъ. Въ процессуальномъ отношеніи Д. по дѣламъ, связаннымъ съ исполненіемъ послѣдней воли, въ частности—по дѣламъ ввѣреннаго ему наслѣдственнаго имущества, имѣетъ право и самъ обращаться къ содѣйствію суда, и отвѣчать по искамъ. Осуществленіе указанныхъ полномочій составляетъ не только право Д., но и его обязанность. Кромѣ того, онъ обязанъ: по вступленіи въ управленіе имуществомъ составить опись или помочь наслѣдникамъ въ ея составленіи; надлежащимъ образомъ управлять имуществомъ; давать своевременно какъ компетентнымъ органамъ власти, такъ и заинтересованнымъ въ наслѣдствѣ лицамъ свѣдѣнія о перемѣнахъ въ насл. имуществѣ; представлять тѣмъ же лицамъ и учрежденіямъ отчеты, если нужно — періодическіе, о состояніи насл. имущества и о своихъ дѣйствіяхъ по исполненію завѣщанія; выдавать наслѣдникамъ тѣ предметы изъ наслѣдственнаго имущества, которые не нужны для исполненія воли умершаго; отвѣчать за причиненные его дѣйствіями и упущеніями убытки. Отъ обязанности давать отчетъ Д. не можетъ освободить даже завѣщатель. Если Д. нѣсколько, то они обязаны дѣйствовать совмѣстно, и только въ исключительныхъ, не терпящихъ отлагательства случаяхъ каждый изъ нихъ можетъ принимать самостоятельныя мѣры. Русское законодательство, кромѣ общаго положенія, высказаннаго въ ст. 1084 т. X ч. 1, содержитъ нѣсколько случайныхъ указаній на матеріальныя правомочія Д.: ст. 493[17] т. X ч. 1 (о продолженіи Д. начатаго еще завѣщателемъ учрежденія временно-заповѣднаго имѣнія), ст. 13 и 14 прил. къ 1238 прим. I (о дѣйствіяхъ Д. въ случаѣ смерти хозяина предпріятія). Пробѣлы закона пополнены сенатомъ (управленіе и распоряженіе наслѣдственнымъ имуществомъ — рѣш. 71/863, 74/24, 75/322, 79/205, 81/116, 82/81; охраненіе — рѣш. 69/612, 74/127; выясненіе актива и пассива — рѣш. 71/1258, 85/132, 99/86; распредѣленіе наслѣдства — рѣш. 67/518, 71/863, 85/132; вознагражденіе—рѣш. 04/85). Процессуальныя права Д. достаточно полно и ясно указаны въ ст.ст. 24 и 25 у. г. с., согласно которымъ Д. имѣетъ право предъявлять иски, необходимые для исполненія завѣщанія, или по предметамъ, по которымъ такое право принадлежитъ Д. въ силу завѣщанія, а равно и отвѣчать по искамъ, на завѣщаніи основаннымъ. Объ обязанностяхъ Д. въ нашихъ законахъ не говорится. И этотъ пробѣлъ пополненъ сенатской практикой (руководство волей завѣщателя — рѣш. 68/78, 70/917, 71/863, 74/1284, 75/50, 79/1, 81/116, 99/86; отвѣтственность — рѣш. 69/319, 1227, 71/1258, 73/119, 79/134, 81/116; отчетность—рѣш. 68/78, 69/227, 71/873, 72/1000, 73/578, 81/116; совмѣстныя дѣйствія—68/308, 73/485, 75/27, 98/76). — *Литература.* Къ I: Beseler, «Lehre v. d. Erbverträgen u. von d. Testament-Vollziehern»; Bruck, «Schenkung auf den Todesfall im griechischen und römischen Recht»; Deutsch, «Vorläufer der heutigen T.-Vollstrecker im Röm. Recht»; E. Lambert, «Fonction du droit civil comparé»; Schultze, «Die langobardische Treuhand und ihre Umbildung zur T.-Vollstreckung»; П. И. Бѣляевъ, «Первичныя формы завѣщательнаго распоряженія и назначенія Д. въ древнерусскомъ правѣ» («Ж. М. Ю.», 1901, VI — VII). Къ II и III (кромѣ курсовъ гражданскаго права, въ частности—наслѣдственнаго): Randa, «Erwerb d. Erbschaft nach d. oesterr. Rechte»; Seckt, «Beitrag zur Lehre v. d. T.-Vollstreckern»; Welti, «T.-Vollstreckung»; «Verhandlungen d. 21. Deut. Jur.-Tage», I и III; А. Гордонъ, «Представительство въ гражд. правѣ»; Гольмстенъ, «О Д.»; Любимовъ, «О Д. по русскому праву» («Юр. Газ.», 1900, №№ 22—26, 28). *Ш. Кравцовъ.*

Душетъ—у. гор. Тифлисской губ., въ 1 вер. отъ ст. Д. по Военно-Грузинской дорогѣ, при рч. Душетисъ-хеви (прит. Арагвы), на выс. 890 м. н.

ур. м. 2566 жит. (армяне и грузины); 2 правосл. и 1 арм.-грег. црк. Старинная црк. св. Николая и крѣпость съ башнями по угламъ, остатки дворца прежнихъ эриставовъ. Торгово-промышленнаго значенія городъ не имѣетъ. Д. основ. въ XIII ст., въ XVII — XVIII ст. былъ резиденціей арагвскихъ эриставовъ, съ паденіемъ которыхъ въ 1756 г. отданъ грузинскимъ царемъ Ираклiемъ II своему сыну Вахтангу; съ удаленіемъ послѣдняго въ 1803 г. отошелъ къ Россіи и былъ назначенъ заштатнымъ городомъ Ананурскаго у., въ 1811—40 гг. уѣзднымъ, по 1870 г. снова заштатнымъ, затѣмъ снова уѣзднымъ.—Душетскій у.—въ сѣв. части Тифлис. губ. 3411,8 кв. в. или 355382 дес. Сѣв. часть уѣзда (въ басс. р. Терека) занята Главн. Кавказскимъ хребтомъ, покрытымъ снѣгомъ и ледниками; здѣсь находится Казбекъ (5043 м.) и др. вершины; климатъ суровый (въ Гудаурѣ, на выс. 2656 м., средн. годов. t+4,1°), зимы продолжительны и снѣжны; хлѣбопашества почти не существуетъ, хотя ячмень созрѣваетъ на выс. 2500 м.; малочисленное населеніе занимается больше скотоводствомъ. Средняя часть уѣзда (басс. Арагвы), по южн. склонамъ Кавказа, покрыта частью лѣсами, частью пастбищами и культурной землей. Здѣсь, кромѣ скотоводства (крупный рогатый скотъ и овцы), процвѣтаетъ земледѣліе (пшеница, ячмень); виноградники встрѣчаются не выше 900 м. Въ южн. части у. (до 600 м. на ур. м.), кромѣ хлѣбопашества, развиты садоводство и виноградарство (до 2000 дес. даютъ ок. 150 т. ведеръ хорошаго вина). Въ 1912 г. 88600 жит., грузины (73%), осетины (на С уѣзда—21%), армяне, русскіе. Большая часть населенія православные; армяне — арм.-грегор. испов., часть горцевъ — магометане. Лѣса покрываютъ около 40% площади уѣзда. Промышленность (кустарнаго характера) болѣе развита въ сѣв. частяхъ уѣзда: производства грубыхъ суконъ, войлоковъ, бурокъ, шапокъ, шубъ. Желѣзная дорога (Тифлисъ—Батумъ) идетъ вдоль южн. границы Д. у., не касаясь его; самый же уѣздъ пересѣченъ въ меридіональномъ направленіи Военно-Грузинской дорогой. Д. у., нѣкогда входившій въ составъ древней Грузіи, богатъ памятниками старины, и среди его населенія сохранилось много преданій.

Души.—Такъ называется струя воды, пара или газа, направленная съ извѣстной высоты, съ опредѣленною силою на одну или нѣсколько частей тѣла. По направленію струи различаютъ Д. восходящіе, нисходящіе и боковые; по мѣсту дѣйствія—печеночные, селезеночные, шейные и др.; по t° воды—холодные, теплые, горячіе; по характеру струи—дождевые, пылеобразные, струевые, колоколообразные, вѣерообразные, нитевидные и др. Съ терапевтическою цѣлью чаще примѣняется подвижной Д., при которомъ посредствомъ съемныхъ наконечниковъ можно дать любую форму Д. и мѣнять температуру воды. Продолжительность Д. отъ нѣсколькихъ секундъ до 2—3 минутъ. Вообще опредѣленіе характера Д. требуетъ строгаго контроля врача. Дѣйствіе Д., главнымъ образомъ, термическое и механическое, сосредоточивается на периферическихъ нервныхъ окончаніяхъ кожи, посредствомъ которыхъ передается на центральную нервную систему, а отсюда на различныя области тѣла. Чѣмъ выше t°, больше давленіе воды, чѣмъ менѣе раздроблена струя и болѣе продолжительность Д., тѣмъ они дѣйствительнѣе, и наоборотъ. Главныя физіологическія явленія при менѣе продолжительныхъ Д. состоятъ въ повышеніи тактильной чувствительности, увеличеніи электрической возбудимости и мышечной силы. При болѣе продолжительныхъ Д. явленія наблюдаются обратныя. При Д. 21° температура понижается, кровяное давленіе повышается, дыханіе и пульсъ замедляются. При Д. выше 30° температура повышается, кровяное давленіе понижается, дыханіе и пульсъ замедляются. Вообще вліяніе на температуру не рѣзко, а вліяніе на кровообращеніе мало отличается отъ вліянія другихъ термическихъ и механическихъ раздражителей. Наибольшее примѣненіе водяные и паровые Д. имѣютъ при различныхъ нервныхъ болѣзняхъ, при разстройствахъ общаго питанія, малокровіи, при старыхъ выпотахъ и хроническихъ воспалительныхъ процессахъ. Во Франціи примѣненіе водяныхъ и паровыхъ Д. болѣе распространено, нежели въ другихъ странахъ. Здѣсь зародился такъ назыв. Д. Шарко—струя воды, съ силою ударяющая въ тѣло подъ высокимъ давленіемъ; дѣйствіе этого Д. сопровождается сильной реакціей и общимъ возбужденіемъ функцій организма. Д. подъ давленіемъ примѣняются также для массажа (такъ назыв. massage sous l'eau) въ ваннѣ, при чемъ t° Д. можетъ быть весьма высокой. Воздушные Д. или, проще, вдуваніе воздуха, примѣняются при лѣченіи ушныхъ болѣзней съ цѣлью возстановленія проходимости Евстахіевой трубы. Для газовыхъ Д. чаще берется угольная кислота съ цѣлью анэстезіи.

Душистый колосокъ, желтоцвѣтникъ (Anthoxanthum odoratum L.) — злакъ изъ группы канареечниковыхъ (Phalarideae), содержащій въ большомъ количествѣ вещество кумаринъ, присутствіемъ котораго и обусловливается его пріятный запахъ. См. Антоксантумъ (III, 43).

Душица (Origanum L.)—родъ растеній изъ семейства губоцвѣтныхъ. Многолѣтнія травы или полукустарники. Вѣнчикъ хотя и двугубый, но верхняя губа слабо развита, и тычинки нерѣдко выступаютъ изъ вѣнчика, а не замкнуты въ немъ, какъ у большинства родовъ семейства. Сюда до 25 видовъ сильно ароматныхъ и распространенныхъ преимущественно въ средиземной области. Самый извѣстный видъ — Д. обыкновенная блошника, блошничникъ (Origanum vulgare L.). Цвѣточки собраны въ верху стеблей и образуютъ ложный зонтикъ; прицвѣтники при нихъ часто темнаго красно-фіолетоваго цвѣта, вѣнчики блѣдно-фіолетоваго съ розовымъ отливомъ. Д., душистый или пахучій колосокъ—см. выше.

Душка (anima)—высохшій сосочекъ кожи, находящійся въ очинѣ (calamus) пера птицъ и состоящій изъ надѣтыхъ другъ на друга прозрачныхъ, сморщенныхъ колпачковъ.

Дуэ (Douai, Douay) — гор. въ Сѣверномъ департ. Франціи, въ 33 км. отъ Лилля; посредствомъ каналовъ и Шельды связанъ съ важнѣйшими торговыми пунктами департамента и Бельгіи. Окруженъ рядомъ укрѣпленій. 36 314 жит.; фабрики красокъ, стекла, красильни, рафинированіе сахара, пивовареніе: оживленная торговля собственными произведеніями; а также хлѣбомъ, сѣменами и льномъ. Д. въ средніе вѣка принадлежалъ послѣдовательно графамъ Фландрскимъ, герцогамъ Бургундскимъ и Нидерландамъ; въ 1667 г. былъ завоеванъ французами и окончательно остался за Франціей по Утрехтскому миру (1713).

Дуэ (Дуи)—постъ на зап. берегу русской части о-ва Сахалина, рейдъ на Татарскомъ проливѣ. Каменноугольныя копи, дающія до 1 мил. пд. ежегодно. Д. основ. въ 1858 г.; здѣсь была каторжная тюрьма. Въ 1905 г. былъ занятъ японцами. Въ 1897 г. въ Д. было 1047 жит. (960 муж. и 87 жен.).

Дуэ (Douay), Феликсъ-Шарль—франц. гене-

ралъ (1816—79). Въ войнѣ съ Австріей въ 1859 г. тяжело раненъ при Сольферино. Въ мексиканской войнѣ 1862 — 65 гг. командовалъ дивизіей. Въ 1870 г. командовалъ корпусомъ; при Седанѣ взятъ въ плѣнъ. Вернувшись изъ плѣна, командовалъ корпусомъ въ арміи, дѣйствовавшей противъ парижской коммуны, и 21 мая 1871 г. первый проникъ въ столицу.—Его старшій братъ, Шарль-Абель Д. (1809 — 70), франц. генералъ, палъ 4 августа 1870 г. въ сраженіи при Вейссенбургѣ.

Дуэль (duellum, duel, Zweikampf) или поединокъ — по опредѣленію Н. А. Неклюдова условленный бой двухъ лицъ смертоноснымъ оружіемъ, по условленнымъ на данный случай или же освященнымъ обычаемъ правиламъ, обыкновенно съ цѣлью омытія оскорбленной чести. Юридическое понятіе Д. предполагаетъ взаимное соглашеніе сторонъ (вызовъ на Д. и принятіе его). Общепринято, что договоръ Д. заключается не самими дуэлянтами непосредственно, а секундантами (посредниками); но участіе послѣднихъ въ договорѣ необязательно. Вызовъ и принятіе вызова могутъ быть словесные или письменные; письменный вызовъ называется обыкновенно картелью. Въ средніе вѣка при вызовѣ обязательно соблюдались извѣстные обряды (бросаніе перчатки, передача вызова на остріи шпаги и т. п.), нарушеніе которыхъ не только влекло отказъ отъ Д., но и почиталось новымъ для нея поводомъ. Въ настоящее время обряды вызова сводятся къ соблюденію сторонами полнаго приличія. Нѣсколько отличается отъ Д. внезапный поединокъ (rencontre), но подъ понятіе Д. вовсе не подходитъ такъ назыв. attaque, т.-е. одностороннее нападеніе съ вызовомъ защищаться, такъ какъ здѣсь нѣтъ взаимнаго согласія. Поединокъ заключается въ боѣ противниковъ, а потому самоубійство или самопотребленіе противника не можетъ быть предметомъ дуэльнаго договора; этимъ правильный поединокъ отличается отъ такъ назыв. американской Д.; впрочемъ, нѣкоторые (очень немногіе) юристы склонны признавать и послѣднюю правильнымъ поединкомъ. Поединокъ долженъ представляться единоборствомъ, т.-е. боемъ одинъ на одинъ. Съ конца XVI в. вошелъ-было въ силу обычай, что въ поединкѣ принимали участіе свидѣтели—секунданты (seconds) и тьерсы,—но изъ нихъ каждый выбиралъ отдѣльнаго противника, такъ что каждый участвовалъ въ единоборствѣ. Понятіе Д. не исключаетъ возможности ея между женщинами и даже между мужчиною и женщиною; исторія знаетъ примѣры поединковъ между женщинами (напр., Д. въ 1701 г. графини Рокка съ маркизою Белльгардъ). Оружіе при Д. должно быть смертоноснымъ и, въ силу традиціи, благороднымъ; такимъ оружіемъ почитается шпага, сабля, пистолетъ. Мѣстно-обычныя оружія поединка, напр., шлегеры при студенческой Д. въ Германіи, ножи, кинжалы, вовсе не допускаются при правильной Д. Условія Д., установленныя договоромъ, могутъ быть либо оговорены формально, либо признаны какъ общеобычныя; условія эти должны гарантировать честность и благородство и устранять возможность злоупотребленій. Существеннымъ условіемъ правильной Д. является равенство шансовъ боя для обѣихъ сторонъ, въ смыслѣ равенства оружія и условій нападенія или защиты, но, разумѣется, не въ смыслѣ личныхъ качествъ (моральныхъ и физическихъ) дуэлянтовъ. Неправильнымъ поединкомъ почитается Д. безъ соблюденія спеціально указанныхъ въ законѣ требованій или съ нарушеніемъ условленныхъ либо установленныхъ обычаями правилъ; суть этихъ правилъ сводится именно къ внѣшнему равенству оружія и средствъ нападенія и защиты, т.-е. одинаковости оружія и одинаковой извѣстности или неизвѣстности его противникамъ (напр., требуется, чтобы пистолеты были непремѣнно чужіе, а не употреблявшіеся ранѣе кѣмъ-либо изъ противниковъ). Поединокъ почитается измѣннической или коварнымъ (обращается въ простое убійство): 1) когда шансы боя приноровлены такъ, что не только болѣе или менѣе устраняютъ личную опасность одного (латы, кольчуга), но направляются прямо во вредъ другому (вынутіе пули изъ одного пистолета съ сохраненіемъ пули въ другомъ, Д. съ слѣпымъ и т. п.), и 2) когда кто умышленно отступитъ во время самаго боя, во вредъ противнику, отъ принятыхъ или обычныхъ условій Д. (напр., выстрѣлитъ, не дождавшись условленнаго для того знака, нанесетъ противнику ударъ сзади, произведетъ внѣ очереди выстрѣлъ и т. п.). Причина Д. безразлична, но по обычаю она должна состоять въ желаніи смыть обиду личную или третьихъ лицъ. Присутствіе свидѣтелей (секундантовъ) Д. не обязательно, но обычаемъ установлено по два секунданта съ каждой стороны. Секунданты на мѣстѣ боя удостовѣряются въ соблюденіи его условій; какъ скоро они убѣдятся, что одна изъ сторонъ нарушаетъ правила боя, или одинъ изъ участниковъ боя раненъ, обезоруженъ или упалъ, они обязаны остановить бой, пренебрегая своею личною безопасностью. Наше дѣйствующее уголовное законодательство говоритъ о поединкахъ въ ст. 1497—1512 и 396 Уложенія о наказ., при чемъ послѣдняя относится къ вызову на Д. начальника. Правильная Д., въ зависимости отъ ступени, на которой остановилась Д., отъ ея послѣдствій и отъ того, былъ ли данъ поводъ къ Д. лицомъ, вызвавшимъ на Д., карается отъ семидневнаго ареста (вызовъ безъ послѣдствій) до заключенія въ крѣпости отъ 6 до 8 лѣтъ (за Д. со смертельнымъ исходомъ), при чемъ наказаніе несутъ не только дуэлянты, но и подстрекатели, картельщики (передатчики вызова), секунданты, не употребившіе «всевозможныхъ средствъ убѣжденія» для примиренія противниковъ и даже случайные свидѣтели поединка, не воспользовавшіеся своей бытностью для примиренія противниковъ; но врачи, призванные для помощи раненымъ, ненаказуемы. Неправильный поединокъ наказывается ссылкою на поселеніе; поединокъ измѣнническій, въ зависимости отъ его исхода, карается самой высшей мѣрой наказанія, опредѣленнаго за предумышленное убійство или за предумышленное причиненіе тяжкаго увѣчья; тому же наказанію подвергаются и секунданты, способствовавшіе измѣнѣ. Новое уголовное уложеніе также различаетъ поединки по ихъ послѣдствіямъ: поединокъ, имѣвшій послѣдствіемъ весьма тяжкія поврежденія или смерть одного изъ дуэлянтовъ, карается крѣпостью на срокъ не свыше 4 лѣтъ, поединокъ безъ кровопролитія или закончившійся легкимъ или тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ,—крѣпостью на срокъ не свыше 1 года. Кромѣ самихъ дуэлянтовъ, угол. уложеніе наказываетъ также и подстрекателей. Д. выработалась исторически изъ частныхъ войнъ, когда споры рѣшались дракою или вооруженною рукой. Античный міръ не зналъ вовсе Д.; только въ библіи мы встрѣчаемъ упоминаніе о единоборствѣ для разрѣшенія вооруженнаго спора одного народа съ другимъ (борьба Давида съ Голіафомъ). Впослѣдствіи Д. получила значеніе ордаліи или суда Божія. Однако, съ развитіемъ государственности и подъ вліяніемъ христіанства, наблюдается стремленіе осудить Д. какъ съ моральной точки зрѣнія, такъ и съ правовой; усилившаяся государственная власть усмотрѣла въ Д. вторженіе въ судебныя функціи государства и запретила Д. первоначально какъ судебное доказательство, а за-

тѣмъ и вовсе, какъ самосудъ. Въ Англіи поединокъ существовалъ, въ смыслѣ ордаліи, даже до XIX в.; долго державшійся обычай вызывать на Д. злодѣя, оправданнаго приговоромъ присяжныхъ, отмѣненъ однимъ изъ актовъ парламента. Церковь отнеслась къ Д. съ давнихъ поръ со строгимъ осужденіемъ; Тридентскій соборъ 1563 г. приравнялъ Д. къ убійству. Государственная власть вынуждена была прибѣгать, въ борьбѣ съ Д., къ крайнимъ мѣрамъ уголовной репрессіи: во Франціи, напр., Муленскій ордонансъ 1566 г. и édit de Blois 1575 г. карали Д., какъ оскорбленіе величества, смертной казнью. Столь же строго наказывалась Д. и въ Германіи имперскимъ закономъ 1688 г., и рядомъ Duellmandat'овъ. Однако, рыцарство и дворянство съ давнихъ поръ считало для себя унизительнымъ прибѣгать въ вопросахъ чести къ защитѣ государственнаго суда; какъ сословіе, «носившее шпагу», считавшее «право шпаги» своей неотъемлемой привилегіей, рыцари и дворяне продолжали защищать свою честь поединками. Короли, казнившіе дуэлянтовъ, безсильны были прекратить ихъ даже въ собственныхъ своихъ дворцахъ; усматривая въ этомъ упорствѣ непризнаніе своего авторитета, королевская власть наказывала дуэлянтовъ смертью, какъ оскорбителей величества, прибѣгая даже къ позорящимъ наказаніямъ. Никакія репрессіи, однако, не помогали, и верховная власть вынуждена была идти на уступки, закрывать глаза на Д. и милостиво относиться къ нарушителямъ запретительныхъ эдиктовъ; во Франціи, напр., съ 1589 по 1608 гг. на 8 т. Д. было 7000 помилованій. Въ Германіи въ XVI и XVII вв. запрещеніе Д. было фактически простой формальностью. Съ началомъ кодификаціи въ Европѣ, однако, опять былъ поднятъ вопросъ о поединкахъ. Наполеонъ въ своемъ кодексѣ не счелъ нужнымъ упомянуть о поединкахъ, вслѣдствіе чего во Франціи и Бельгіи Д. одно время была не наказуема; но затѣмъ кассаціонная практика путёмъ толкованія заполнила пробѣлъ кодекса и стала подводить Д., въ зависимости отъ ея послѣдствій, подъ обыкновенное убійство или нанесеніе ранъ. Въ настоящее время во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ Д. разсматривается законодателемъ какъ самостоятельное преступленіе, какъ delictum sui generis, и карается особыми наказаніями (арестъ и крѣпость), несопряженными съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ (custodia honesta). Д., въ современномъ смыслѣ, какъ способъ отмщенія за оскорбленіе чести, въ частности—сословной чести, сохранилась преимущественно среди привилегированныхъ группъ населенія: дворянства, офицерства, студенчества, въ позднѣйшее время также журналистовъ и сословныхъ или народныхъ представителей. Такъ, напр., въ Италіи, въ періодъ времени съ 1880 по 1888 г., изъ общаго числа 2424 Д. 974 произошли между журналистами. Во Франціи, гдѣ Д. между депутатами производятся традиціонно въ Льежѣ, выработалась даже поговорка, основанная на игрѣ словъ: Д. à Liège (Д. пробками); этимъ именемъ иронически называютъ нынѣ всякую Д., кончающуюся, послѣ обмѣна выстрѣлами, примиреніемъ за шампанскимъ. У насъ въ Россіи Д. появилась приблизительно въ эпоху Петра Великаго и была, очевидно, заимствована съ Запада. Законодательство въ вопросѣ о Д. опередила жизнь: московское государство, если и знало Д., то лишь въ смыслѣ ордаліи или суда Божія («Пѣснь про купца Калашникова»), а въ воинскомъ уставѣ Петра I мы уже находимъ готовую регламентацію Д., при чемъ выходъ на Д. карается смертью. Манифестъ о поединкахъ 1787 г., обращая особенное вниманіе на несовершенство законодательной защиты противъ личныхъ оскорбленій, тѣмъ не менѣе, разсматриваетъ Д. какъ умышленное причиненіе смерти или тѣлесныхъ поврежденій и наказываетъ участниковъ Д. какъ соучастниковъ упомянутыхъ преступленій. Императоръ Николай I однажды сказалъ: «я ненавижу Д.; это варварство; на мой взглядъ въ ней ничего нѣтъ рыцарскаго». На эту точку зрѣнія сталъ сводъ законовъ, стало и уложеніе 1845 г. Въ странахъ съ наиболѣе развитымъ чувствомъ собственнаго достоинства и уваженія къ личности (Англія, Америка, Швейцарія) Д. окончательно выродилась и исчезла.—У насъ приказомъ 18 мая 1894 г. Д. узаконена для офицеровъ; она для нихъ обязательна, если судъ чести общества офицеровъ признаетъ, что Д. представляется единственнымъ приличнымъ средствомъ удовлетворенія оскорбленной чести офицера. Инициатива Д. принадлежитъ либо оскорбленному офицеру, либо суду чести. Поводомъ Д. можетъ служить всякое оскорбленіе, роняющее достоинство офицерскаго званія, полученное офицеромъ даже отъ частнаго лица. Если по объявленіи рѣшенія суда чести о необходимости поединка кто-либо изъ поссорившихся офицеровъ откажется отъ вызова на поединокъ, или не приметъ мѣръ къ полученію удовлетворенія путемъ поединка, то, въ случаѣ неподачи имъ самимъ прошенія объ отставкѣ въ теченіе двухнедѣльнаго срока, онъ увольняется отъ службы безъ прошенія. О состоявшейся Д. производится слѣдствіе обычнымъ порядкомъ и съ заключеніемъ прокурорскаго надзора препровождается военному или морскому министру; отъ Верховной власти зависитъ дальнѣйшее направленіе дѣла—прекращеніе его или преданіе суду. Въ томъ же порядкѣ (приказъ по воен. вѣд. 1894 г. № 119) направляются и дѣла о Д., состоявшихся помимо постановленія суда чести. Въ пользу безнаказанности и допустимости Д. обыкновенно приводятся слѣдующіе доводы: 1) законы безсильны въ борьбѣ съ Д.; 2) законодатель долженъ считаться съ мнѣніемъ лучшей части общества и арміи, согласно которому иногда только кровью можно смыть оскорбленіе; 3) Д. необходимы, такъ какъ онѣ способствуютъ развитію чувства личной храбрости и сознанія чести; 4) Д. необходимы, въ виду неудовлетворительной организаціи и недостаточности уголовной отвѣтственности за преступленія, направленныя противъ личной чести; 5) Д., обусловливаемая согласіемъ сторонъ, равнымъ для нихъ рискомъ и особыми побужденіями, ничего общаго съ умысломъ при убійствѣ или нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій не имѣетъ. Разумѣется, противъ каждаго изъ этихъ доводовъ можно найти не менѣе убѣдительныя возраженія, и проф. Шавровъ справедливо приходитъ къ заключенію, что задача законодателя—не легализировать Д., а бороться съ фактами, ее вызывающими. Законодательная нормировка Д. въ глазахъ общества пріобрѣтаетъ значеніе ея легализаціи; она влечетъ за собою учащеніе Д.; порчу народной нравственности, укорененіе самоуправства. Наше законодательство и послѣ закона 1894 г. не отказалось отъ взгляда на Д. какъ на преступленіе; оно установило только, такъ сказать, частную амнистію для нѣкоторыхъ случаевъ поединковъ (офицерскія ссоры). Въ Западной Европѣ мы встрѣчаемъ попытки дать законодательную нормировку Д., сводившіяся къ кодификаціи дуэльныхъ правилъ. Въ составленіи первой такой кодификаціи, Chateauvillard'a («Essai sur le duel», 1836), принимали участіе около ста представителей французской аристократіи. Послѣ того разновременно составлено было нѣсколько ду-

эльныхъ кодексовъ, представлявшихъ систематизированный сводъ дуэльныхъ обычаевъ и правилъ; русскіе дуэльные кодексы—напр.: Дурасова, Болгара, Кирѣева – не представляютъ ничего оригинальнаго и не отличаются серьезностью обработки.—*Литература.* Н. А. Неклюдовъ («Соч.», т. I, СПБ., 1876); К. В. Шавровъ, «Законодательная нормировка Д.» («В. Пр.», 1899, № 2); Болгаръ, «Правила Д.» (СПБ., 1895); Дурасовъ, «Дуэльный кодексъ»; Hergsell, «Duellkodex» (2-е изд. В., 1897); Croabbon, «La science du point d'honneur» (П., 1894); Levi, «Zur Lehre von Zweikampfverbrechen» (Лпц., 1889); v. Salvisberg, «Das Duell und die akademische Jugend» (Мюнхенъ, 1898); Kufahl u. Schmied-Kowarzik, «Duellbuch» (Лпц., 1896). *А. Тавастшерна.*

Дуэро (Duero, *португ.* Douro)—одна изъ значительнѣйшихъ рр. Пиренейскаго п-ва; беретъ начало на Старо-Кастильской возвышенности (пров. Сорiа), течетъ сначала на В, ЮВ и Ю, затѣмъ на З. Отъ Мирандо-де-Дуэро на протяженіи 105 км. Д. образуетъ границу Испаніи и Португаліи; судоходной становится лишь отъ Torre de Moncorvo, на португ. территоріи (на 130 км.); впадаетъ въ Атлантическій океанъ въ 4 км. отъ г. Опорто; устье узко и перерѣзано рифами и мелями. Длина теченія 786 км.; изъ нихъ 255 км. по Португаліи. Бассейнъ Д.—97 770 кв. км. Главные притоки справа: Пизуерга, Вальдерадуи, Эзла (въ Испаніи), Саборъ, Туа и Тамега (въ Португаліи); слѣва—Адаха, Тормесъ, Агуда (въ Испаніи), Коа (въ Португаліи).

Дуэттино (duettino)—уменьшительное отъ дуэтъ: дуэтъ небольшого размѣра. Употребляется чаще всего въ вокальной музыкѣ, но иногда и въ инструментальной.

Дуэтъ (*итал.* duetto, уменьшит. отъ duo)—въ настоящее время обыкновенно такъ называется вокальная композиція для двухъ голосовъ, съ сопровожденіемъ одного или нѣсколькихъ инструментовъ. Д. часто встрѣчаются въ операхъ, играя здѣсь выдающуюся роль (драматическій Д.) и принимая различную форму, въ зависимости отъ драматической ситуаціи—то діалога, то настоящаго двухголоснаго пѣнія, то съ прерывомъ речитативами и т. д. Церковный Д. либо имѣетъ форму аріи (da capo), либо пишется въ имитаціонномъ стилѣ (есть уже у Віаданы). Въ концѣ XVII в. и въ первой половинѣ XVIII в. Агостино Стеффани и Дж. К. М. Клари ввели въ моду камерный Д., не отличающійся по формѣ отъ церковнаго. Образчикомъ церковнаго Д. является «Stabat mater» Перголезе. Инструментальные Д. носятъ это названіе, по большей части, лишь тогда, когда написаны для однородныхъ инструментовъ; иначе же называются Дуо (см.).

Дхаммапада (Dhammapada — «слова закона»)—одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ индійскаго буддизма, собраніе изреченій моральнаго содержанія на языкѣ пали, принадлежащихъ къ глубочайшимъ произведеніямъ буддійской литературы. Нѣкоторыя изъ нихъ цѣликомъ встрѣчаются и въ брахманской литературѣ. Возможно, что буддисты включили въ Д. много сентенцій, популярныхъ среди индійцевъ независимо отъ ихъ религіи. Изданія: Fausböll, съ лат. перев. и палійскими комментаріями (Копенгагенъ, 1855); нѣм. переводы A. Weber'a въ «Ztschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft» (т. XIV), а также въ его «Indische Streifen» (т. I); L. v. Schröder (Лпц., 1892), K. E. Neumann (ib., 1893); англ. перев. Макса Мюллера во введеніи къ «Buddhaghosha's Parables» (Л., 1870), а также въ «Sacred Books of the East» (т. X). Съ послѣдняго перевода сдѣлалъ метрическій нѣмецкій переводъ Th. Schulze (2-е изд., Лпц., 1906). Много стиховъ, совершенно тожественныхъ съ сентенціями Д., встрѣчается и у сѣверныхъ буддистовъ. Близко подходитъ къ Д. практическая антологія, найденная въ Хотанѣ путешественникомъ Dutreil du Rhins; бо́льшая часть издана Senart'омъ («Journal Asiatique», 1898, т. XII), другая—С. Ѳ. Ольденбургомъ (СПБ., 1897). Также близка къ Д. Udānavarga Дхармагираты, много рукописей которой найдено въ Турфанѣ. Санскритскій текстъ приготовленъ къ печати Lüders'омъ; тибетскій переводъ давно доступенъ благодаря англ. переводу Rockhill'я (Л., 1883). Существуютъ еще англійскій переводъ S. Beal (съ китайской ред.): «Scriptural texts from the buddhist canon» (Л., 1878) и французскій F. Hû (П., 1878).

Дханананда (Dhanananda) — индійскій царь, правившій въ царствѣ Магадха (нынѣшній Бигаръ) до 315 г. до Р. Хр. Д. уже правилъ царствомъ, когда Александръ Македонскій вступилъ въ предѣлы Индіи; онъ, повидимому, тожественъ съ царемъ прасіевъ, по имени Ксандрамесъ или Аграмесъ, о которомъ разсказываютъ классическіе писатели, описывающіе походъ Александра въ Индію. Могущество этого Ксандрамеса было такъ велико, что Александръ не рѣшился идти дальше на Востокъ, хотя уже покорилъ западнаго царя Пора. У Ксандрамеса было 200 тыс. пѣхоты, 20 тыс. конницы, 2 тыс. колесницъ и 4 тыс. слоновъ. Д., сынъ узурпатора низкаго происхожденія, былъ низвергнутъ и убитъ авантюристомъ Чандрагуптой (Сандракоттомъ грековъ), основателемъ династіи Маурья.

Дханапджая (Dhanamjaya)—индійскій писатель середины X в. по Р. Хр., авторъ трактата о драматической поэзіи Дашарупа или Дашарупака, гдѣ описывается десять родовъ драматическихъ произведеній. Трактатъ состоитъ изъ текста и комментарія, написаннаго Дханикой, сыномъ Вишну, который, быть-можетъ, тожественъ съ самимъ Д. (также сыномъ Вишну). Изд. Hall въ «Bibliotheca Indica» (1865) и Nirnaya Sāgara Press (Бомбей, 1897, съ комментаріемъ).

Дханвантари (Dhanvantari): 1) въ индійской миѳологіи врачъ боговъ, изображаемый въ бѣлой одеждѣ, съ чашей, дарующаго безсмертіе напитка амрта (амброзія). Во второмъ своемъ рожденіи Д. былъ сыномъ Диргхатама и обучалъ аюрведѣ или врачебному искусству, которое онъ получилъ прямо отъ Брахмы и передалъ затѣмъ своему ученику Сушрутѣ. Онъ упоминается въ законахъ Ману и въ эпической поэзіи, но всегда какъ миѳическое существо.—2) Индійскій врачъ, о которомъ извѣстно только то, что онъ былъ, вмѣстѣ съ поэтомъ Калидасой, въ числѣ «девяти драгоцѣнныхъ камней» или девяти знаменитыхъ людей при дворѣ царя Викрамы или Викрамадитьи.

Дхангары—туземное племя въ Остъ-Индіи, занимающееся вырубкою джунглей, а на югѣ—овцеводствомъ и земледѣліемъ. Промышленный и дѣятельный народъ, крѣпкаго тѣлосложенія.

Дхарани (Dhāranī) — у буддистовъ (сѣверныхъ) мистическая формула, долженствующая отклонить отъ человѣка всякое зло и дать ему всяческое благо. Часто это наборъ звуковъ, лишенный смысла.

Дхаркары (Dharkar) — индійская каста, стоящая еще ниже чамаровъ (Camār), но все-таки выше домовъ, хотя и считающаяся ихъ подкастой. Д. считается болѣе 44000, главнымъ образомъ, въ Соединенныхъ пров. и Центральной Индіи. Они приготовляютъ издѣлія изъ тростника и камыша: стулья, кресла, вѣера изъ пальмовыхъ листьевъ,

цыновки для половъ и т. п. Нѣкоторые служатъ носильщиками.

Дхармарая хабба (Dharmaraya habba)—индійскій праздникъ, совершаемый ежегодно въ честь національныхъ героевъ, царевичей Пандава, старшій изъ коихъ, Юдхиштхира, носилъ также имя Дхармараджа. Брахманы не принимаютъ участія въ праздникѣ; жрецомъ, совершающимъ жертву, бываетъ всегда шудра. Утромъ совершаются омовенія въ водоемахъ, въ теченіе дня приносятся въ жертву буйволы и овцы, а вечеромъ по главнымъ улицамъ возятъ праздничную колесницу.

Дхармасутра — древнѣйшіе индійскіе законники, относящіеся еще къ ведійской литературѣ. Они написаны прозой и представляютъ собой большею частью короткія, афористическія правила, предназначенныя для заучиванія наизусть. Они относятся къ V—VI в. до Р. Хр. Впослѣдствіи (послѣ Р. Хр.) изъ нихъ выработались метрическіе законники, такъ назыв. Дхармашастры (см.), образчикомъ которыхъ служитъ законникъ Ману. Научное изученіе Д. началось сравнительно недавно (Бюллеръ, Штенцлеръ, Jolly), но онѣ почти всѣ изданы и переведены. Нѣкоторыя изъ нихъ писаны на языкѣ еще до-классическаго періода (напр., «Apastamba D.», изд. Бюлера, Бомбей, 1868 и 1871). Большая часть Д. происходитъ изъ южной Индіи. Изданія (кромѣ вышеназваннаго): «The institutes of Gautama», изд. А. Штенцлеромъ (Л., 1876); «The Vishnusmriti», изд. Jolly (Калькутта, 1881); «Vâsishthadharmaçâstram», изд. А. Фюреромъ (Бомбей, 1883); «Baudhâyanadharmaçâstra», изд. E. Hultsch (Лпц., 1884, «Abhdl. f. d. Kunde d. Morgenland.», т. VIII). Переводы: G. Bühler, «The Sacred Laws of the Aryas» (Оксфордъ, 1879—82, въ «Sacr. Books», т. II и XIV); J. Jolly, «The Institutes of Vishnu» (ib., 1880, въ «Sacr. Books», т. VII).—Ср. Jolly, «Recht und Sitte» (Страсбургъ, 1896, «Grundriss Indo-Ar. Phil. Altert.», II, 8).

Дхармашастра.—Подъ этимъ терминомъ разумѣются законники (классической эпохи индійской литературы), выработавшіеся изъ ведійскихъ Дхармасутръ, съ прибавкой матеріала, почерпнутаго изъ Грхьясутръ (Gṛhyasûtra = «Домострой», руководство къ домашнему культу), обычнаго права и т. д. Дхармасутры написаны бо́льшею частью эпическими двустишіями или шлоками (çloka), а Д.—главнымъ образомъ прозой. Д. получили несравненно болѣе широкое распространеніе, чѣмъ Дхармасутры, всегда имѣвшія значеніе только для той или другой ведійской школы. Д. являются продуктомъ такой эпохи, когда изученіе права и обычаевъ развилось уже въ особую, самостоятельную отрасль знанія, между тѣмъ какъ въ ведійскомъ періодѣ право еще тѣсно связано съ культомъ и религіей. Связь Д. съ Ведами сказывается лишь въ томъ, что Веды служатъ для нихъ верховнымъ авторитетомъ. Вездѣ замѣтно желаніе составителей дать систематическое изложеніе индійскаго права. Въ Д. обыкновенно различаютъ три главныя части: 1) ācāra (обычай)—общія правила добраго поведенія; 2) vyavahāra (процессъ)—судопроизводство, и 3) prāyaçiitta (удовлетвореніе, искупленіе)—уставъ о наказаніяхъ. Древнѣйшій и важнѣйшій памятникъ этого рода — законы Ману; за нимъ слѣдуютъ законникъ Яджнявалкьи (изд. А. Ф. Штенцлеромъ, Б., 1849, съ перев.) и кодексъ гражд. права Nāradasmṛti, VI или VII в. по Р. Хр. (изд. Jolly, Калькутта, 1885, перев. имъ же, Л., 1876). Всѣхъ Д. болѣе 100, но среди нихъ есть и совсѣмъ малоцѣнные тексты; многія извѣстны только въ отрывкахъ и цитатахъ. Самыя позднія Д. древнѣе XII в. (уже упоминаются въ литературѣ этого времени), а большая часть—древнѣе IX в. Изданіе большей части Д. сдѣлано индійскимъ пандитомъ Jîvânanda Vidyâsâgara («Dharmaçâstra sangraha», Калькутта, 1876).—Ср. Jolly, «Outlines of an History of the Hindu Law» (Калькутта, 1885, стр. 41 и сл.); Stenzler, «Zur Literatur der Indischen Gesetzbücher» (въ «Indische Studien», изд. А. Веберомъ въ Берлинѣ, т. I).

Дхатупараяна—особый родъ индійскихъ лексикографическихъ произведеній, представляющихъ собой перечни санскритскихъ корней. Изъ древнихъ грамматическихъ школъ одна только индійская выработала подобныя пособія для изученія языка, въ европейской наукѣ появившіяся лишь много вѣковъ спустя. Перечни эти важны и для современнаго языкознанія, такъ какъ содержатъ иногда рѣдкіе, нигдѣ болѣе не встрѣчающіеся санскритскіе корни. Д. написаны частью прозой, частью эпическими двустишіями—шлоками; послѣднее затрудняло появленіе вставокъ. Изданіе: Westergaard, «Radices linguae Sanscritae» (Боннъ, 1841). Въ предисловіи свѣдѣнія о литературѣ предмета. См. также Zachariae, «Beiträge zur indischen Lexicographie» (Б., 1883).

Дхоби (Dhobi)—индійская каста, занимающаяся стиркой бѣлья. Даже самые бѣдные индусы не моютъ бѣлья и платья, а отдаютъ его въ мытье Д. за извѣстную плату.

Дхрува (Dhruva)—въ индійской миѳологіи имя полярной звѣзды, олицетворявшейся въ видѣ одного изъ восьми второстепенныхъ божествъ, спутниковъ Индры. Въ Пуранахъ ей отводится довольно много мѣста: на ней покоятся семь большихъ свѣтилъ, а отъ нихъ зависятъ тучи, источникъ дождей, падающихъ для поддержанія всего созданнаго. Обращаясь вокругъ себя, Д. заставляетъ вертѣться всѣ свѣтила. Раньше Д. былъ царевичемъ; обиженный предпочтеніемъ, которое отецъ его оказалъ его сводному брату, онъ рѣшилъ добиться такого высокаго положенія, на которомъ его сталъ бы почитать весь міръ. Посвятивъ себя служенію Вишну, онъ наложилъ на себя строжайшую аскезу, за что, въ концѣ концовъ, и былъ взятъ Вишну на небо полярной звѣздой.

Дыба—колода, какъ извѣстный видъ наказанія, впервые упоминается въ началѣ XIII в. въ договорѣ Смоленска съ Ригой 1229 г., по которому если русинъ окажется виновнымъ, то въ Д. его не сажать, а отдать на поруки; если же поруки не будетъ, то посадить его въ желѣзо. По псковской судной грамотѣ, если «кто силою въ судебню влѣзетъ или придверника ударитъ, то посадити его въ Д.». Позднѣе, со второй половины XVII в., Д. болѣе извѣстна какъ орудіе пытки. Подробное описаніе этого вида пытки даетъ Котошихинъ.

Дыбка (Saga)—родъ крупныхъ насѣкомыхъ изъ подотряда кузнечиковыхъ (Locustodea), принадлежащій къ семейству Sagidae. Усики у Д. не длиннѣе тѣла, брюшко удлиненное; надкрылья у самцовъ недоразвитыя, со звуковыми аппаратами, у самокъ отсутствуютъ; крыльевъ у обоихъ половъ нѣтъ. Наиболѣе извѣстенъ S. pedo Pall., зеленаго цвѣта, длиной до 78 мм.; обыкновененъ въ южн. Европѣ и средней Азіи, встрѣчается на лугахъ, очень хищенъ; самцы являются величайшей рѣдкостью, такъ что размноженіе этого вида происходитъ, по всей вѣроятности, партеногенетически.

Дыбковскій, Владиміръ Ивановичъ—русскій фармакологъ (1830—70). Окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив. Защитилъ диссертацію: «Физіо-

логическое дѣйствіе ядовъ, специфически дѣйствующихъ на сердце» (СПБ., 1861). Былъ проф. въ кіевскомъ унив. Напечаталъ на нѣмецкомъ и русскомъ яз. рядъ прекрасныхъ работъ по физіологіи, физіологической химіи и токсикологіи. Послѣ его смерти вышли «Лекціи по фармакологіи» (1-е изд., Кіевъ, 1871; 4-е изд., 1884).

Дыбовскій, Бенедиктъ—зоологъ (род. въ 1835 г.); былъ профессоромъ зоологіи и палеонтологіи въ Варшавѣ; въ 1864 г. приговоренъ къ 15-лѣтней каторгѣ и сосланъ въ Сибирь; изслѣдовалъ тамъ Байкальское оз., р. Амуръ и обогатилъ зоологію цѣлымъ рядомъ новыхъ открытій. Въ 1877 г. онъ вернулся на родину, но скоро, желая изучить Камчатку, взялъ мѣсто окружнаго врача въ Петропавловскѣ. Позднѣе былъ профессоромъ въ Львовѣ. Его многочисленныя статьи по зоологіи напечатаны въ русскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ журналахъ. Въ послѣдніе годы Д. всецѣло посвятилъ себя изученію фауны и систематикѣ моллюсковъ Байкальскаго оз., продолжая начатыя покойнымъ братомъ его Владиславомъ изслѣдованія въ той области. Начато печатаніе обширнаго труда Д.: «Beiträge zur Kenntnis der Baikalmollusken» («Ежег. Зоол. Муз.», 1913).

Дыбовскій, Владиславъ, братъ Бенедикта Д.—польскій естествоиспытатель (1838—1910). Въ 1863 г. за участіе въ польскомъ возстаніи приговоренъ къ тюремному заключенію. Читалъ въ дерптскомъ унив. лекціи по палеонтологіи. Изучалъ преимущественно палеозойскіе кораллы, затѣмъ губки и моллюсковъ русской фауны. Многочисленные научные труды Д. содержатъ цѣнныя данныя по фаунѣ преимущественно Литвы, вост. Сибири, Камчатки и Байкальскаго оз., а также по флорѣ Зап. Края.

Дывинъ или Дивинъ—м-ко Гродненской губ., Кобринскаго у. Жит. 4297 (1909). 2 православныя церкви, костелъ; синагога; лѣчебница. Народное училище и церк.-прих. школа.

Дыгасинскій (Dygasiński), Адольфъ—польскій писатель (1839—1902), выдающійся представитель польскаго натурализма. Обучался въ варшавской главной школѣ; принималъ участіе въ возстаніи 1863 г. Изъ его публицистическихъ статей особенно замѣчательны: «Luźne myśli o konserwatyzmie i postępie» (1886), «W niewoli u człowieka», «Nędzarze życia» (1898). Въ разгаръ польской крестьянской эмиграціи въ 1892 г. Д. отправился въ Бразилію для изслѣдованія на мѣстѣ условій переселенчества и передалъ свои впечатлѣнія въ письмахъ («Listy z Brazylji») и въ повѣсти «Na złamanie karku». Художественное творчество Д. отличается богатствомъ и свѣжестью содержанія и оригинальною простотою формы. Рядъ разсказовъ преимущественно изъ жизни крестьянскаго люда, близкой къ природѣ, къ животному и растительному міру, обнаруживаетъ въ Д. глубокаго знатока-натуралиста, истолкователя неумолимыхъ законовъ «голода и любви». Животный міръ, которому Д. посвящаетъ чуть ли не большую часть своихъ разсказовъ, «омужичивается» (по выраженію А. Потоцкаго) подъ перомъ Д. Изъ повѣстей и разсказовъ Д. особенно хороши: «Historja o chłopcu Beldonku i dziadzie Florku», «Wilk, psy i ludzie», «Łabędzia woda», «Nad wodami». Поэма въ прозѣ «Gody życia» (1902) изъ простой исторіи о маленькой лѣсной пташкѣ разрастается въ величественную картину, въ которой весь жившій и живущій міръ объединяется одной и той же безсмертной душой. Беллетристическія произведенія Д. печатались отдѣльными изданіями съ 1884 г.: «Nowelle», «Z ogniw życia» (1886); «Z pól i lasów» (1890); «As» (1896); «Beldonek» (1888); «Z zagonu i bruku», «Garstka», «Krańcowy», «Bracia», «Tatary», «Wywczasy Młynowskie», «Zając» (1889); «Gorzałka», «Pan Jędrzej Piszczalski» (1890); «Pióro» (1898); «Dramata lubędzkie» (1898); «Złamane życie» (1898); «Margiela i Margielka» (1901); «Wróble» (1901); «Łabędzia woda» (1901); «Gody życia» (1902); «Dęby, fragment» («Chimera», 1903; посмертное произведеніе). Нѣкоторыя произведенія Д. переведены на русскій яз. *Я. Б.-де-К.*

Дыдымова бухта (Ульсаимынъ)—на южновост. берегу Корейскаго п-ова.

Дыдынскій, Ѳедоръ Максимиліановичъ—юристъ (род. въ 1836 г.), въ 1869—1901 гг. проф. римскаго права въ варшавскомъ унив. Первые труды Д. на русскомъ яз. («Залогъ по римскому праву» докторская диссертація, 1872, и «Начала римскаго права», Варшава, 1876) встрѣтили неодобрительные отзывы со стороны русскихъ романистовъ вслѣдствіе ихъ несамостоятельнаго характера и недостаточнаго обладанія авторомъ русскимъ языкомъ. Послѣдній недостатокъ въ дальнѣйшихъ работахъ автора исчезаетъ, и появившіеся затѣмъ переводы Д. на русскій яз. «Институцій» Гая (съ комментаріями) и «Латинско-русскій словарь къ источникамъ римскаго права» (почти буквальный переводъ нѣмецкаго словаря Геймана, 1892 и 1896) являются уже болѣе цѣннымъ вкладомъ въ русскую учено-педагогическую литературу. Изъ другихъ сочиненій Д. на русскомъ яз. заслуживаетъ вниманія «Императоръ Адріанъ». Работы Д. на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: «Lacinsko-polsky Słownik do zródeł prawa rzymskiego», «Die römische Servitutenlehre» (Бреславль, 1865); «Beiträge zur handschriftlichen Ueberlieferung der Justinianischen Rechtsquellen. I, Institutionen» (Берлинъ, 1891).

Дымеръ — м-ко Кіевской губ. и у., при р. Переливкѣ, въ 5 в. отъ днѣпров. пристани Глѣбовки. Жит. 3201 (1897). Торговля лѣсомъ. Бывшая здѣсь крѣпость разрушена Семеномъ Паліемъ.

Дымовъ, Осипъ — псевдонимъ писателя Осипа Исидоровича Перельмана. Род. въ 1878 г., въ еврейской семьѣ. Окончилъ курсъ въ петерб. лѣсномъ институтѣ. Въ короткій періодъ размноженія сатирическихъ журналовъ послѣ 17 октября большой успѣхъ имѣли шутки Д. въ «Сигналахъ». Въ 1905 г. онъ напечаталъ сборникъ символическихъ разсказовъ: «Солнцеворотъ» (2-ое изд. 1908). Сфера наблюденій Д. необширна; онъ вдохновляется не столько жизнью, сколько книгою; кругозоръ его тоже не отличается широтою, но въ разработку своихъ темъ онъ вноситъ тонкость и изящество. Лучше всего ему удается пародированіе. Зависимость отъ другихъ писателей замѣтно сказалась въ разсказахъ, собранныхъ въ «Солнцеворотѣ»: въ общемъ, это перепѣвы Метерлинка и другихъ модернистовъ, а отчасти—Чехова. Явная навѣянность сказалась въ чрезвычайной искусственности и напряженности мотивовъ. Не удались Д. попытки писать символическія пьесы («Голосъ крови»). Успѣхъ въ Россіи и въ Германіи имѣла на сценѣ пьеса Д.: «Ню» (1908), отчасти также его пьесы на еврейскія темы: «Слушай, Израиль» (1908) и «Вѣчный странникъ» (1912). Кромѣ «Солнцеворота», повѣсти и разсказы Д. собраны въ книгахъ: «Земля цвѣтетъ» (1908), «Разсказы», кн. I (1910), «Веселая печаль» (1911).

Дымовыя трубы служатъ для отведенія въ атмосферу газообразныхъ продуктовъ горѣнія

изъ нагрѣвательныхъ приборовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Д. труба притягиваетъ къ горнилу топки токъ воздуха, необходимаго для горѣнія. Тяга эта происходитъ вслѣдствіе разности температуръ воздуха въ трубѣ и снаружи ея. Если черезъ T обозначить температуру газовъ, черезъ t—температуру наружнаго воздуха, черезъ H—высоту трубы въ метрахъ надъ мѣстомъ вступленія воздуха въ печь (топкою), черезъ v—скорость газовъ въ секунду и черезъ f—коэффиціентъ, выражающій уменьшеніе скорости вслѣдствіе тренія газовъ о стѣнки канала, то существуетъ зависимость:

$$v = f\sqrt{\frac{2gH\ (T-t)}{273+t}},$$

при чемъ g—есть ускореніе силы тяжести $= 9{,}8$ м. Помощью этой формулы опредѣляется скорость теченія газовъ v въ трубѣ, дѣйствующей въ обыкновенныхъ условіяхъ, принимая $f = 0{,}4$ до $0{,}8$. Такъ какъ теплота уходящихъ въ трубу газовъ составляетъ потерю, то размѣры Д. трубъ выбираютъ такими, чтобы продукты горѣнія при выходѣ имѣли возможно низкую температуру, принимая $T = 200$ до 300 и въ среднемъ 250°, и скорость истеченія $v = 3$ м. въ секунду. Количество газовъ, протекающихъ черезъ отверстіе трубы въ секунду, $Q = Fv$ (F — площадь сѣченія Д. трубы). Изъ этого равенства видно, что объемъ протекающихъ газовъ зависитъ отъ величинъ H, T и F. Фабричныя и заводскія Д. трубы обыкновенно устраиваются отдѣльно стоящими, а при жилыхъ зданіяхъ выводятся вмѣстѣ со стѣнами зданія. Наивыгоднѣйшее сѣченіе Д. трубъ есть круглое. Таковыми дѣлаются заводскія желѣзныя трубы, получающія цилиндрическую форму, а иногда и коническую, суживающуюся кверху съ уклономъ въ $^1/_{100}$. Болѣе же употребительны кирпичныя Д. трубы, при чемъ въ стѣнахъ зданій металлическія трубы вовсе не употребляются, потому что металлъ при расширеніи отъ теплоты можетъ повредить стѣну и произвести трещину. Сѣченіе кирпичныхъ трубъ часто дѣлается прямоугольное или многоугольное (шести и восьмиугольное), по причинѣ болѣе удобной кладки такихъ трубъ, въ сравненіи съ круглыми. Круглыя трубы, сдѣланныя изъ лекальнаго кирпича, не имѣютъ угловыхъ реберъ, выкрашиваніе которыхъ ускоряетъ разрушеніе трубъ, и вдобавокъ круглыя трубы представляютъ вѣтру одинаковое сопротивленіе по всѣмъ направленіямъ. Кромѣ того, при кладкѣ трубы изъ сортовыхъ камней радіальной формы избѣгается необходимость притески кирпича, получается правильная и аккуратная перевязка, съ тонкими швами, вслѣдствіе чего устраняется опасность вывѣтриванія раствора въ наружныхъ швахъ кладки и выгоранія его во внутреннихъ швахъ. При большой высотѣ труба къ основанію утиряется, наружныя грани ея дѣлаются наклонными, а внутреннія отвѣсными или также съ уклономъ, расширяя каналъ книзу. При этомъ, вмѣстѣ съ обезпеченіемъ устойчивости, достигается и лучшая тяга. Толщина стѣнокъ въ вершинѣ трубы дѣлается большею частью въ одинъ кирпичъ, для избѣжанія обрубки кирпича, утолщеніе стѣнъ книзу производится уступами въ ½ кирпича. Когда одна труба служитъ для провода дыма изъ нѣсколькихъ печей, Д. ходы въ мѣстѣ соединенія ихъ съ трубою должны быть отдѣлены другъ отъ друга раздѣлками въ ½ или ¼ кирпича, для независимаго дѣйствія токовъ. Но для совершенно правильной тяги выгоднѣе дѣлать для каждаго нагрѣвательнаго прибора отдѣльную трубу, при чемъ стараются располагать всѣ трубы по возможности въ одной стѣнѣ. Въ деревянныхъ постройкахъ трубы должны быть удалены отъ деревянныхъ частей зданія на 25—40 стм. (6—9 врш.). Такія отдѣльныя отъ стѣнъ каменныя трубы, содержащія столько каналовъ, сколько имѣется печей, назыв. коренными. При встрѣчѣ трубъ съ деревяннымъ потолкомъ разстояніе между внутреннею поверхностью трубы и деревянными частями потолка должно быть не менѣе 40 стм. (9 врш.). При недостаточной толщинѣ стѣнки трубы промежутокъ задѣлываютъ кирпичемъ на глинѣ, а дерево обиваютъ слоемъ войлока. Для обыкновенныхъ комнатныхъ печей ширина трубъ дѣлается чаще всего въ 1 кирпичъ (6 врш.), стѣнки же трубы не должны быть тоньше ½ кирпича. Трубы сверхъ крыши выводятся на извести и только внутри смазываются глиною. Непосредственно надъ крышею вокругъ трубы дѣлается выдра, т.-е. выпускается нѣсколько кирпичей наружу для перекрытія соединенія трубы съ крышею и для предохраненія чердака отъ течи дождевой воды. Для защиты Д. трубъ отъ заноса снѣгомъ и заливанія дождемъ надъ трубами устраиваются колпаки различныхъ формъ. При возведеніи кирпичныхъ фабричныхъ и заводскихъ Д. трубъ необходимо обезпечить устойчивость ихъ относительно опрокидывающаго напора вѣтра. Если черезъ F обозначить полную площадь вертикальнаго сѣченія трубы по направленію наибольшей ширины ея, отъ верха трубы до какого-либо горизонтальнаго сѣченія, черезъ h—возвышеніе центра тяжести этой площади надъ тѣмъ же сѣченіемъ, черезъ G—вѣсъ разсматриваемой части трубы и черезъ e—разстояніе отъ оси трубы до края во взятомъ горизонтальномъ сѣченіи, то для устойчивости необходимо должно быть произведеніе $\rho \times P \times F \times h$ меньше произведенія $G \times e$, гдѣ P—наибольшее возможное давленіе вѣтра на квадратный метръ площади, а ρ нѣкоторый коэффиціентъ. Отсюда опредѣляется ширина трубы въ каждомъ сѣченіи, а именно половина этой ширины:

$$e > \rho\frac{P \times F \times h}{G}.$$

Рейхе даетъ для Д. трубъ квадратнаго сѣченія $\rho = 1$, для шестиугольныхъ трубъ $\rho = 0{,}75$, для восьмиугольныхъ $\rho = 0{,}65$ и для круглыхъ $\rho = 0{,}5$. Давленіе вѣтра въ этомъ случаѣ, въ виду опасности повторенныхъ порывовъ его, принимается $P = 300$ кгр. на квадр. метръ. На основаніи этого получается, для условій Средней Европы, при квадратномъ сѣченіи Д. тр. $e > \frac{F \times h}{G} \times 300$; при восьмиугольн. $e > \frac{F \times h}{G} \times 195$; при кругломъ $e > \frac{F \times h}{G} \times 150$. Для высокихъ Д. трубъ, расположенныхъ на открытыхъ морскихъ берегахъ, опредѣляемую помощью этой формулы величину e необходимо удвоить. *А. Т.*

Дымскій-Антоніевъ мужской монастырь—Новгородской губ., въ 15 в. отъ г. Тихвина, при оз. Дымскомъ. Основанъ въ 1242 г. преп. Антоніемъ; мощи основателя.

Дымчатый леопардъ, древесный тигръ (Felis macroscelis Temm.)—млекопитающее изъ рода кошекъ. Отличается вытянутымъ туловищемъ, удлиненной головой, короткими ногами и длиннымъ хвостомъ. Клыки относительно длиннѣе, чѣмъ у всѣхъ остальныхъ современныхъ представителей рода. Цвѣтъ мѣха сѣрый съ черными

пятнами и полосками различной формы; длиной до 1 м. Водится въ Индо-Китаѣ, на о-вахъ Зондскихъ и Формозѣ. Живетъ въ лѣсистыхъ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ поднимается до высоты 3000 метровъ; держится преимущественно на деревьяхъ. Въ неволѣ легко приручается.

Дымъ — видимая глазу смѣсь продуктовъ горѣнія, содержащая газы, пары и мелко раздѣленныя твердыя вещества, образующіяся при неполномъ сгораніи топлива. Д. металлургическихъ заводовъ часто содержитъ также разнообразные летучіе продукты, образующіеся при обработкѣ рудъ. Неполное сгораніе топлива въ домашнихъ и заводскихъ топкахъ происходитъ или отъ недостаточнаго притока воздуха, или отъ недостаточно высокой температуры въ печахъ. Температура при сожиганіи топлива въ печахъ можетъ не достигать надлежащей степени или отъ неудовлетворительнаго устройства печей, или отъ введенія въ печь большого избытка воздуха, на нагрѣваніе котораго расходуется большое количество тепла, или прямо обусловливается самымъ пользованіемъ теплотою сгорающаго топлива, или, наконецъ, чаще всѣ эти причины дѣйствуютъ совмѣстно. Д. отъ древеснаго топлива легокъ, поднимается въ атмосферѣ вверхъ. Д. отъ ископаемыхъ углей тяжелѣе, болѣе непрозраченъ, трудно разсѣивается въ атмосферѣ, и потому тамъ, гдѣ много фабрикъ, отапливаемыхъ ископаемымъ углемъ, Д. держится въ атмосферѣ, вредитъ ея чистотѣ, осаждаетъ хлопья сажи. Д. ископаемыхъ углей и кокса содержитъ притомъ всегда болѣе или менѣе значительныя количества сѣрнистаго и сѣрнаго ангидридовъ, что дѣлаетъ его еще болѣе вреднымъ для животныхъ и растеній. Вопросъ о возможномъ уменьшеніи вреднаго вліянія Д. давно обратилъ на себя вниманіе и вызвалъ цѣлый рядъ усовершенствованій въ пріемахъ пользованія топливомъ. Устраненіе вреднаго дѣйствія Д. сводится къ рѣшенію двухъ задачъ: 1) устраненія продуктовъ неполнаго сгоранія топлива, и 2) устраненія образующагося при сожиганіи ископаемыхъ углей сѣрнистаго ангидрида и другихъ вредныхъ продуктовъ. Въ заводско-фабричной техникѣ полное устраненіе образованія Д. до сихъ поръ не достигнуто, но помощью улучшенной конструкціи печей и тщательнаго контроля за ихъ дѣйствіемъ представляется возможнымъ значительно уменьшить неблагопріятныя экономическія и гигіеническія послѣдствія отъ образованія Д. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, напримѣръ при сажекопченіи, для предотвращенія распространенія сажи въ атмосферѣ примѣняютъ особыя приспособленія, въ которыхъ улавливается сажа. Для устраненія вреднаго вліянія сѣрнистаго ангидрида, образующагося при сожиганіи ископаемаго угля, пока не найдено способовъ, которые могли бы быть съ дѣйствительною пользою примѣнены на практикѣ. Многіе заводы, на которыхъ большія количества сѣрнистаго ангидрида получаются какъ побочный продуктъ производства, выпускаютъ его въ атмосферу. Лишь нѣкоторые металлургическіе заводы, получающіе сѣрнистый ангидридъ въ огромныхъ массахъ при обжиганіи рудъ, нашли выгоднымъ утилизировать его, и то сравнительно съ недавняго времени. Затѣмъ Д. металлургическихъ заводовъ содержитъ иногда соединенія мышьяка, окислы и хлористыя соединенія цинка, свинца и т. п. Химическіе заводы, кромѣ сѣрнистаго ангидрида, выпускаютъ въ атмосферу еще другіе кислотные газы, какъ хлористый водородъ и окислы азота. Вредное вліяніе кислотныхъ паровъ яснѣе и быстрѣе обнаруживается на растеніяхъ, нежели на животныхъ. Сельскохозяйственныя растенія страдаютъ отъ кислотныхъ паровъ вообще и въ частности отъ дѣйствія сѣрнистаго ангидрида менѣе, нежели древесныя породы. Послѣднія также обладаютъ различною стойкостью противъ дѣйствія кислотныхъ паровъ. Напр., лиственныя породы измѣняются труднѣе, нежели хвойныя. Вопросъ о борьбѣ съ Д. и соотвѣтственныя санитарныя мѣропріятія разрабатываются преимущественно въ Англіи. – См. Popplewell, «The prevention of smoke» (1901); Nicholson, «Smoke abatement» (1905); «Reports of the Laws in certain Foreign Countries in regard to emission of smoke from chimneys» (англ. парлам. изд. Cd. 2347/1905); Liefmann, «Ueber die Rauch- u. Russfrage» (Брауншвейгъ, 1908).

Дымъ—первая извѣстная по времени окладная единица. Дань съ покоренныхъ народовъ взималась именно съ Д. Первоначальная лѣтопись разсказываетъ, что поляне, по требованію хазаръ платить имъ дань, «вдаша отъ дыма мечь». Подъ 859 г. стоитъ извѣстіе, что варяги имѣли дань изъ-за моря на чюди, словѣнахъ (новгородцахъ), мери, веси и кривичахъ, а хозаре—на полянахъ, сѣверянахъ и вятичахъ «по бѣлой вѣверицѣ отъ Д.». Можно думать, что подъ Д. разумѣлось отдѣльное домохозяйство, выразителемъ котораго, кромѣ Д., являлось еще рало или соха. Д., рало и человѣкъ (домохозяинъ) были первоначально тождественными окладными единицами. Позже (въ XIV—XVI в.) соха обнимаетъ нѣсколько домохозяйствъ, но продолжаютъ существовать и сборы съ Д. Въ нѣкоторыхъ жалованныхъ льготныхъ грамотахъ XVI в., при перечисленіи льготъ, въ числѣ государственныхъ и дворцово-хозяйственныхъ сборовъ упоминается и подымное. Въ другихъ грамотахъ вмѣсто подымнаго говорится о «поворотномъ», т.-е. о сборѣ съ воротъ. Еще въ XVII в. упоминаются подымовныя деньги съ дворовъ, собираемыя въ казну по писцовымъ книгамъ. Кромѣ того, сборы съ Д. въ XVI—XVII вв. существуютъ въ болѣе крупныхъ частныхъ хозяйствахъ и идутъ въ пользу приказчиковъ, которые получаютъ кормъ въѣзжій и праздничный и, сверхъ того, спеціальные сборы. Кормъ идетъ съ выти или съ Д.; иногда въѣзжій кормъ взимается съ Д., праздничный—съ выти, а съ Д.—еще особый осенній сборъ—осенина. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ рядомъ упоминаются подымное и поворотное, при чемъ первое взимается въ слободахъ, второе—въ городахъ, то и другое—со двора. Во всѣхъ этихъ случаяхъ сборъ съ Д. вполнѣ приравнивался дворовому окладу.

Дымъ, какъ единица обложенія на Кавказѣ и въ Царствѣ Польскомъ,—см. Подымная подать.

Дымянка (Fumaria L.). — Родъ растеній изъ семейства маковыхъ и подсемейства дымянковыхъ.

Дынное дерево (Carica Papaya L.) — дерево изъ рода Carica, куда относятся до 20 видовъ тропической Америки. Оно имѣетъ колонновидный стволъ, вышиною въ 2 или 3 саж., который вовсе не вѣтвится и несетъ только на верхушкѣ большой пучокъ крупныхъ 5- или 7-лопастныхъ лапчатыхъ листьевъ съ очень длинными черешками. Во всѣхъ частяхъ растенія находится млечный сокъ. Цвѣты однополые и собраны длинными кистями, выступающими изъ угловъ листьевъ. Плоды подобны плодамъ дыни, бываютъ иногда длиною въ 1 футъ и въ $^1/_2$ фута толщиною. Плоды употребляются въ пищу сырыми и въ разныхъ приготовленіяхъ; млечный сокъ въ короткое время смягчаетъ самое жесткое мясо: для этого довольно прибавить къ водѣ нѣсколько капель. Можно смяг-

чать мясо, даже завертывая его въ листья Д. дерева. Стволъ хотя и идетъ на подѣлки, но древесина его крайне мягка, такъ какъ онъ растетъ очень быстро.

Дыновскій, Конрадъ Конрадовичъ—юристъ. Род. въ 1863 г. По окончаніи юридическаго факультета кіевскаго университета былъ командированъ въ юридическую семинарію въ Берлинѣ для приготовленія къ профессурѣ по римскому праву. Состоя прив.-доц. одесскаго университета по римскому праву, онъ былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьею гор. Одессы и сталъ съ увлеченіемъ знакомиться съ судебной практикой. Въ 1893 г. вышла его книга: «Задачи цивилистическаго образованія и его значеніе для гражданскаго правосудія», проводящая взгляды новѣйшей школы свободнаго права (Freirechtslehre). Затѣмъ сталъ читать въ Одессѣ курсъ русскаго гражданскаго процесса. Былъ послѣдовательно членомъ одесскаго окружнаго суда, членомъ одес. судебной палаты, юрисконсультомъ министерства юстиціи и товарищемъ оберъ-прокурора гражд. кассаціоннаго департамента сената; нынѣ состоитъ юрисконсультомъ м-ва финансовъ и членомъ консультаціи при м-вѣ юстиціи. На долю Д. выпало успѣшное проведеніе двухъ дѣлъ, связанныхъ съ ликвидаціей русско-японской войны: дѣла о непробиваемыхъ панцыряхъ во Франціи и дѣла Хельфельда въ Берлинѣ. По послѣднему дѣлу изданъ былъ сборникъ заключеній выдающихся авторитетовъ германской науки на тему о недопустимости обращенія взысканія на имущества иностранныхъ государствъ. Въ этомъ сборникѣ, составленномъ по плану Д., перу Д. принадлежитъ вступленіе, излагающее обстоятельства даннаго громкаго дѣла и спорные вопросы. Въ 1905 — 1910 г. Д. состоялъ приватъ-доцентомъ петербургскаго университета, гдѣ читалъ спеціальные курсы и велъ практическія занятія по гражданскому процессу; преподаетъ гражданское право и процессъ въ Александровскомъ лицеѣ. Въ 1903 г. вышла его брошюра: «Вопросы процессуальной политики въ дѣлѣ вознагражденія судебныхъ приставовъ».

Дынь-юань-инь (Ва-янъ-фу, Фу-ма-фу)—гл. гор. княжества Алашань въ южн. Монголіи; населеніе: манджуры, китайцы и монголы.

Дыня (Cucumis melo L.) — растеніе изъ семейства тыквенныхъ и изъ рода огурцовъ (Cucumis). Однолѣтняя трава съ лежачими стеблями и крупными листьями на длинныхъ черешкахъ. Цвѣты однополые. Плоды бываютъ необыкновенно разнообразны по величинѣ, формѣ, цвѣту, нѣжности мякоти и вкусу. Первоначальное отечество Д. не вполнѣ выяснено. Всего вѣроятнѣе, что всѣ необыкновенно многочисленныя разновидности и породы, которыя воздѣлываются въ садахъ и огородахъ теплыхъ и умѣренныхъ странъ всего міра, происходятъ отъ нѣсколькихъ дикихъ видовъ, изъ коихъ одинъ растетъ въ Индіи, другой—въ тропической Африкѣ. Извѣстны три группы сортовъ Д.: канталупы, сѣтчатыя и гладкокожія. 1) Канталупы имѣютъ форму сплюснутаго шара, по поверхности котораго идутъ широкія ребра, раздѣленныя узкими и глубокими бороздами; кожица очень толстая, морщинистая или даже бородавчатая; мясо преимущественно оранжево-краснаго цвѣта, тающее и очень сладкое. — 2) Сѣтчатыя Д. большей частью правильно шарообразной, изрѣдка продолговатой формы и покрытыя сѣроватою сѣткою; ребристость слабая; мясо оранжево-желтое или красное, а иногда зеленое или бѣлое.—3) Гладкокожія или мальтійскія Д. составляютъ переходную форму между двумя упомянутыми группами; онѣ большею частью продолговаты; кожица тонкая, гладкая, съ едва замѣтными слѣдами реберъ или сѣтки; мясо зеленоватое или бѣлое (лишь у немногихъ сортовъ красное), нѣжное, тающее и сладкое. Изъ канталупъ наилучшими считаются: прескотъ, малый прескотъ; черная кармелитская и русскіе сорта—кочубей и оранжевый кремъ. Между сѣтчатыми наилучшими считаются: обыкновенная французская садовая Д. и очень выносливая турская сахарная, а равно очень выносливые англійскіе сорта: зеленомясая Джильберта, ранняя Давенгама, Тренамова помѣсь — колорадская Д., вѣсомъ до 50 фн. Наконецъ, изъ гладкокожихъ Д. наилучшія: ананасная зеленая—вполнѣ вынослива въ Полтавской губ., кавальонъ зеленомясый, зеленая ползучая, манго, зеленомясая кочанка и превосходные русскіе сорта: кн. Воронцовъ (бѣломясая кочанка), крымская американка, гетманша, украинскій ананасъ, дубовка озимка, дубовка арбузная и туркестанская Д. цамка.

Ды(и)ри(е)мъ-Дагъ — гора Закаспійской обл.: см. Балханы (IV, 904).

Дыропробивные прессы представляютъ такія машино-орудія, которыя примѣняются для выдѣлки въ металлическихъ листахъ или полосахъ разнаго рода отверстій, всякаго рода шаблоновъ и вообще самыхъ разнообразныхъ фасонныхъ и ажурныхъ издѣлій изъ нихъ, включая и штампованныя издѣлія. Указаннаго рода станки строятся для ручного и механическаго дѣйствія, и, обладая значительною производительностью, находятъ примѣненіе почти въ каждой металлообрабатывающей мастерской. Такъ какъ при пробиваніи металла страдаетъ прочность послѣдняго около сдѣланнаго отверстія, то правильный выборъ діаметра пунсона (инструмента, которымъ пробивается отверстіе), сравнительно съ размѣрами матрицы, и скорости его здѣсь играютъ значительную роль.

Дыхальца или стигмы (stigmata) — см. Трахеи.

Дыханіе—жизненный актъ, у человѣка и животныхъ слагающійся изъ: 1) поглощенія кислорода изъ окружающей среды; 2) окисленія и расщепленія сложныхъ органическихъ соединеній тѣла, при чемъ скрытая энергія этихъ послѣднихъ освобождается въ видѣ теплоты и превращается въ производительныя силы живыхъ клѣтокъ организма, и 3) выдѣленія въ окружающую среду продукта окисленія—углекислоты (и отчасти воды). Изъ этихъ трехъ моментовъ Д. самымъ существеннымъ является второй. Экзотермическія реакціи, т.-е. реакціи, сопровождающіяся выдѣленіемъ тепла, и составляютъ сущность Д. Этими именно реакціями доставляется организму необходимая ему для выполненія жизненныхъ функцій энергія, и въ доставленіи этой энергіи и заключается задача Д. Что же касается газоваго обмѣна, поглощенія кислорода и выдѣленія углекислоты, то онъ является лишь процессомъ, сопутствующимъ главному. Сложныя органическія соединенія, богатыя углеродомъ и водородомъ, могутъ подвергнуться въ организмѣ человѣка и животныхъ расщепленію и окисленію только при условіи притока кислорода. Результатомъ же окислительныхъ процессовъ являются углекислота, вода и нѣкоторые другіе продукты, которые, какъ не содержащіе уже запаса энергіи, а потому и ненужные организму, должны быть удалены наружу. У низшихъ животныхъ ткани черпаютъ необходимый имъ кислородъ непосредственно изъ окружающей среды и въ нее же непосредственно выдѣляютъ и образующуюся углекислоту.

У болѣе высоко организованныхъ животныхъ газообмѣнъ совершается съ помощью крови. Въ этомъ случаѣ различаютъ наружное Д., т.-е. обмѣнъ газовъ между кровью и внѣшней средой, и внутреннее или тканевое Д., т.-е. обмѣнъ газовъ между кровью и тканями. Наружное Д. совершается въ органахъ Д., внутреннее въ глубинѣ тканей организма. Механизмъ Д. и самый газовый обмѣнъ наиболѣе изученъ у млекопитающихъ и человѣка, почему мы и будемъ касаться здѣсь именно легочнаго Д. Для того, чтобы кровь могла постоянно черпать изъ воздуха легкихъ кислородъ, необходимо вентилировать послѣднія. Это и достигается попеременнымъ расширеніемъ и спаденіемъ грудной клѣтки. Расширеніе грудной клѣтки носитъ названіе вдыханія, спаденіе—выдыханія. При выдыханіи діафрагма сокращается и опускается нѣсколько книзу; въ то же время сокращаются мышцы, поднимающія ребра (лѣсничныя, поднимателн реберъ и др.). Вслѣдствіе опусканія діафрагмы и поднятія концовъ реберъ полость грудной клѣтки увеличивается во всѣхъ направленіяхъ. Такимъ образомъ, между стѣнками грудной клѣтки и легкими должно было бы образоваться пустое пространство. Но этого не можетъ случиться по той причинѣ, что атмосферный воздухъ своимъ давленіемъ растягиваетъ легкія и заставляетъ ихъ пассивно слѣдовать за отходящею грудной стѣнкой. При выдыханіи діафрагма разслабляется, брюшныя внутренности, сдавленныя раньше опустившейся діафрагмою, снова расправляются и толкаютъ діафрагму кверху. Послѣднял опять вытягивается куполообразно въ полость грудной клѣтки. Ребра, не удерживаемыя больше разслабѣвшими мышцами, вслѣдствіе своей тяжести и эластическаго дѣйствія выведенныхъ изъ своего нормальнаго положенія связокъ, снова опускаются. Въ то же время легкія въ силу своей эластичности спадаются и выталкиваютъ воздухъ наружу. Такимъ образомъ, актъ выдыханія является актомъ пассивнымъ. Сокращеніе мышцъ (мышцы брюшныхъ стѣнокъ, m. quadratus lumborum и др.) принимаетъ здѣсь участіе только при усиленномъ вдыханіи. Но и послѣ выдоха легкія не приходятъ въ положеніе полнаго спаденія, а остаются нѣсколько растянутыми за свой естественный объемъ, и, слѣдовательно, въ легкихъ остается всегда нѣкоторое количество воздуха, и при дыханіи обмѣнивается только часть легочнаго воздуха, величина которой зависитъ отъ глубины дыхательныхъ движеній.—У мужчинъ и дѣтей обоего пола вдыхательное расширеніе грудной клѣтки происходитъ, главнымъ образомъ, на счетъ поднятія нижнихъ реберъ и опусканія діафрагмы, при чемъ брюшныя внутренности, сдавливаемыя діафрагмою, выпячиваютъ стѣнки живота—брюшной типъ Д. У женщинъ опусканіе діафрагмы и выпячиваніе стѣнокъ живота незначительно, главную же роль у нихъ играетъ поднятіе верхнихъ реберъ—грудной типъ Д. Иногда различаютъ три типа Д.: брюшной—у дѣтей, нижнереберный—у мужчинъ и верхнереберный—у женщинъ. Число Д. у взрослаго человѣка въ спокойномъ состояніи въ среднемъ принимаютъ равнымъ 16 въ минуту; оно можетъ увеличиться при различныхъ обстоятельствахъ, напр., при волненіяхъ, мышечной работѣ и др.; во снѣ Д. болѣе рѣдки. У дѣтей Д. значительно чаще; новорожденный младенецъ дышитъ 44 раза въ минуту, къ 5 годамъ число Д. падаетъ до 26, въ 15—20 лѣтъ оно равно 20. Вообще число Д. больше у маленькихъ животныхъ, чѣмъ у большихъ; мышь дѣлаетъ 150 Д. въ минуту, тогда какъ лошадь только 11. При каждомъ вдыханіи мы вводимъ 500 куб. сант. воздуха, изъ которыхъ только 330 куб. сант. вступаютъ въ обмѣнъ газами съ легочнымъ воздухомъ, остальные 170 куб. сант. выводятся изъ дыхательныхъ путей неизмѣненными. Этотъ вдыхаемый за одинъ разъ воздухъ носитъ названіе дыхательнаго воздуха. Выдыхается при каждомъ выдыханіи нѣсколько меньше 500 куб. сант., такъ какъ объемъ поглощаемаго изъ воздуха кислорода нѣсколько больше объема выдѣляемой вмѣсто него углекислоты. Послѣ обыкновеннаго вдыханія мы можемъ вдохнуть при усиленномъ вдыханіи еще 1670 куб. сант. Этотъ воздухъ носитъ названіе дополнительнаго воздуха. Также послѣ спокойнаго выдыханія мы можемъ при усиленномъ выдыханіи выдохнуть еще около 1600 куб. сант., которые и носятъ названіе резервнаго или запаснаго воздуха. Дополнительный, дыхательный и запасный воздухъ вмѣстѣ составляютъ жизненную емкость легкихъ. Для измѣренія ея необходимо, слѣдовательно, сдѣлать возможно глубокое выдыханіе послѣ предварительнаго возможно глубокаго вдыханія. Въ среднемъ она равна, если принять въ разсчетъ указанныя выше цифры, 3770 куб. сант. Но и послѣ самаго глубокаго выдыханія легкія не освобождаются совсѣмъ отъ воздуха, какъ указано уже выше. Въ нихъ остается еще около 1800 куб. сант.—остаточный воздухъ, который можетъ быть удаленъ изъ легкихъ лишь послѣ вскрытія грудной клѣтки. Указанныя выше цифры имѣютъ, конечно, лишь относительное значеніе. У различныхъ лицъ онѣ должны быть различны въ зависимости отъ роста и общаго состоянія дыхательныхъ органовъ.—Воздухъ претерпѣваетъ при легочномъ Д. весьма рѣзкія измѣненія. Выдыхаемый воздухъ всегда теплѣе вдыхаемаго (при t° атмосфернаго воздуха меньшей t° тѣла), вслѣдствіе согрѣванія его при прохожденіи черезъ многочисленные бронхи и легочные пузырьки, и насыщенъ водяными парами, которыя забираются имъ съ влажной поверхности дыхательныхъ путей. Но самымъ существеннымъ измѣненіемъ воздуха при Д. является умеьшеніе количества кислорода и накопленіе углекислоты. Вдыхаемый воздухъ состоитъ изъ 20,94% по объему кислорода, 79,03% азота (вмѣстѣ съ аргономъ, криптономъ и неономъ) и 0,03% углекислоты. Въ выдыхаемомъ воздухѣ въ среднемъ содержится 4,38% углекислоты и нѣсколько больше 16% кислорода; количество азота остается неизмѣннымъ. Кромѣ того, въ выдыхаемомъ воздухѣ содержится небольшое количество водорода и болотнаго газа, попадающихъ въ выдыхаемый воздухъ изъ кишечнаго канала. Газовому обмѣну въ легкихъ благопріятствуетъ, конечно, огромнѣйшая поверхность легочныхъ пузырьковъ, въ области которыхъ происходитъ обмѣнъ, а именно, по приблизительному вычисленію Кюсса, число легочныхъ пузырьковъ = 1700 до 1800 милл., а совокупная поверхность ихъ составляетъ около 200 кв. м. Кровеносные капилляры, съ тончайшими стѣнками, занимаютъ около $^3/_4$ этой поверхности, т.-е. 150 кв. м. Кровь, массой приблизительно въ 1 литръ, разливаясь въ тончайшій слой, толщиной въ діаметръ капилляра (т.-е. около 0,008 мм.) приходитъ въ дѣятельнѣйшій газовый обмѣнъ съ окружающимъ воздухомъ и, будучи бѣдна кислородомъ и богата углекислотой, отнимаетъ у него кислородъ и отдаетъ взамѣнъ ему углекислоту. Кислородъ, вступающій въ кровь, связывается въ ней тотчасъ гемоглобиномъ и способствуетъ отчасти вытѣсненію изъ нея углекислоты въ воздухъ легкаго, гдѣ напряженіе этого газа очень слабо. Но, кромѣ того, сама легочная ткань играетъ въ извѣстной мѣрѣ,

по отношенію къ углекислотѣ крови, роль выдѣлительной железы, благодаря ли жизнедѣятельности эпителія легочныхъ пузырьковъ, или благодаря присутствію въ легочной ткани какихъ-нибудь химическихъ веществъ кислотнаго характера. Такимъ образомъ, въ легкихъ даны всѣ условія для артеріализаціи крови, и венозная кровь, притекающая къ нимъ черезъ легочную вену, оттекаетъ отъ нихъ легочными венами чисто-артеріальной. Несмотря на довольно обширную поверхность кожи у взрослаго человѣка, приблизительно въ 15 000 кв. сант., газовый обмѣнъ чрезъ нее очень слабъ; это зависитъ какъ отъ особыхъ анатомическихъ условій строенія кожи и ея свойствъ, такъ и распредѣленія сосудовъ. Впрочемъ, у низшихъ животныхъ, у лягушки, напр., кожное Д. представляется очень дѣятельнымъ, благодаря тонкости и влажности кожи и распредѣленію въ ней arter. cutanea magna—вѣтви легочной артеріи, разносящей венозную кровь по кожѣ, и уже Реньо и Рейзе доказали, что у этихъ животныхъ послѣ вырѣзыванія легкихъ не происходитъ даже замѣтнаго уменьшенія въ выдѣленіи углекислоты.—Не весь кислородъ, поглощаемый организмомъ, идетъ на сгораніе углерода, часть его удерживается въ тѣлѣ и употребляется на окисленіе водорода и др. Отношеніе между количествомъ выдѣляемой углекислоты и потребляемаго за то же время кислорода, т.-е $\frac{CO^2}{O}$, называется дыхательнымъ коэффиціентомъ; у человѣка коэффиціентъ этотъ при физіологическихъ условіяхъ образуетъ правильную дробь, которая бываетъ меньше при употребленіи мясной пищи и при голоданіи, и, наоборотъ, бываетъ больше при питаніи углеводами и напряженной мышечной работѣ. Потребленіе кислорода и образованіе углекислоты точно также подвержено рѣзкимъ колебаніямъ. Процессы эти возрастаютъ послѣ принятія пищи, при мышечной работѣ и вообще при всякихъ напряженіяхъ тѣла, при возвышеніи собственной t^0 тѣла (при лихорадкѣ) и при дѣйствіи наружнаго холода, ведущаго къ охлажденію тѣла, когда послѣднее (у животныхъ съ постоянной t^0) вынуждено энергично отстаивать постоянство своей t^0; у холоднокровныхъ же животныхъ охлажденіе понижаетъ, а согрѣваніе повышаетъ газообмѣнъ. Свѣтъ усиливаетъ газообмѣнъ не только дѣйствіемъ черезъ глаза, т.-е. раздраженіемъ сѣтчатки, но и прямымъ дѣйствіемъ на кожу. Наиболѣе дѣятельными лучами въ этомъ отношеніи служатъ, повидимому, синіе и фіолетовые. Купанія какъ со стороны t^0 воды, такъ и ея химическихъ составныхъ частей, раздражающихъ кожу, могутъ также усиливать весь газообмѣнъ, какъ это дѣлаютъ, напр., холодныя морскія купанія и т. д. Колебанія атмосфернаго давленія въ извѣстныхъ границахъ также отражаются на газообмѣнѣ. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что умѣренныя колебанія содержанія кислорода во вдыхаемомъ воздухѣ оказываютъ лишь ничтожное вліяніе на потребленіе его (см. Газы животнаго организма, XII, 397), и это послѣднее опредѣляется не столько количествомъ введеннаго кислорода, сколько жизненными потребностями клѣтокъ и тканей организма. Гемоглобинъ кровяныхъ тѣлецъ и въ особенности протоплазма функціонирующихъ клѣтокъ связываютъ обильныя количества кислорода даже при сравнительно слабомъ напряженіи его, и при задушеніяхъ, напр., отъ зажатія дыхательнаго горла организмъ поглощаетъ безъ остатка весь запасъ кислорода, заключенный въ легкихъ. Опасность для жизни отъ недостатка кислорода наступаетъ при паденіи содержанія этого газа во вдыхаемомъ воздухѣ на 10—12% ниже нормы, тогда какъ накопленіе углекислоты во вдыхаемомъ воздухѣ дѣйствуетъ смертельно, когда количество ея держится долгое время на 4—5%. Но недостатокъ кислорода переносится организмомъ гораздо труднѣе, чѣмъ самое обильное накопленіе въ немъ углекислоты, и поэтому явленія асфиксіи или задушенія являются прежде всего послѣдствіемъ недостатка кислорода. Что касается явленій **внутренняго, тканевого** Д., то уже со временъ Спаланцани совершенно установлено, что сами ткани—нервная, мышечная и т. д.—потребляютъ кислородъ и развиваютъ углекислоту, т.-е. дышатъ, и это происходитъ какъ внутри организма, такъ и внѣ его по вырѣзываніи тканей изъ тѣла, и пока онѣ еще живы. Изъ различныхъ классовъ животнаго царства наиболѣе энергичный газовый обмѣнъ встрѣчается у птицъ, за ними идутъ теплокровныя животныя и затѣмъ уже холоднокровныя—рыбы, амфибіи, у коихъ дыхательный газообмѣнъ представляется, сравнительно съ первыми, ничтожнымъ.—Дыхательными движеніями управляетъ нервный центръ, заложенный въ продолговатомъ мозгу, на днѣ 4-го желудочка и дѣйствующій автоматически, т.-е. подъ вліяніемъ раздраженій, возникающихъ въ самомъ продолговатомъ мозгу. Нормальнымъ раздражителемъ дыхательнаго центра является газовый составъ крови. Накопленіе въ крови углекислоты или недостатокъ въ ней кислорода влекутъ за собою усиленіе и учащеніе дыханій. Если кровь почему-либо становится сильно венозной, дыхательныя движенія по мѣрѣ развитія венозности дѣлаются все болѣе и болѣе глубокими, судорожными—наступаетъ **затрудненное** Д. или **диспноэ**. Если поддерживать развитіе венозности крови дальше, то диспноэ переходитъ въ **асфиксію** или **задушеніе**, при чемъ стадія судорожныхъ дыханій быстро переходитъ въ стадію паралича дыхательнаго центра, и животное умираетъ. Наоборотъ, животное перестаетъ дышать, если насытить его кровь кислородомъ. Д. въ этомъ случаѣ становится ненужнымъ. Это состояніе носитъ названіе **апноэ**. Въ такомъ состояніи нормально находятся, напр., зародыши млекопитающихъ и человѣка. Такимъ образомъ измѣненіе газоваго состава крови при вдыханіи и выдыханіи и является причиной ритмичности дыхательныхъ движеній. Во время вдыханія кровь насыщается кислородомъ и освобождается отъ углекислоты,—Д. становится ненужнымъ, наступаетъ состояніе апноэ. Но какъ только Д. прекратилось, въ крови, омывающей продолговатый мозгъ, снова накопляется углекислота, и уменьшается содержаніе кислорода,—дыхательный центръ снова приходитъ въ возбужденіе, и снова происходитъ вдыханіе. На дѣятельности дыхательнаго центра оказываютъ также вліяніе различнаго рода чувствительные импульсы, приходящіе къ нему по чувствительнымъ нервамъ. Весьма важное значеніе имѣютъ импульсы, постоянно идущіе къ дыхательному центру со стороны легкихъ по блуждающему нерву. Эти импульсы регулируютъ дѣятельность дыхательнаго центра. Изъ двигательныхъ нервовъ наиболѣе важными для Д. являются **грудобрюшный** нервъ, завѣдующій сокращеніемъ діафрагмы, и **возвратные нервы**, завѣдующіе сокращеніемъ гортанныхъ мышцъ. *Ѳ. Туръ.*

Дыханіе искусственное примѣняется при остановкѣ дыханія (естественнаго) въ случаяхъ, напр., асфиксіи, глубокаго обморока, отравленія ядовитыми газами, хлороформомъ и т. п. Послѣ полной остановки дыханія возбудимость сердечнаго и дыхательнаго центровъ можетъ еще сохраняться въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Извѣстны случаи, въ которыхъ послѣ трехъ и даже четырехъ часовъ

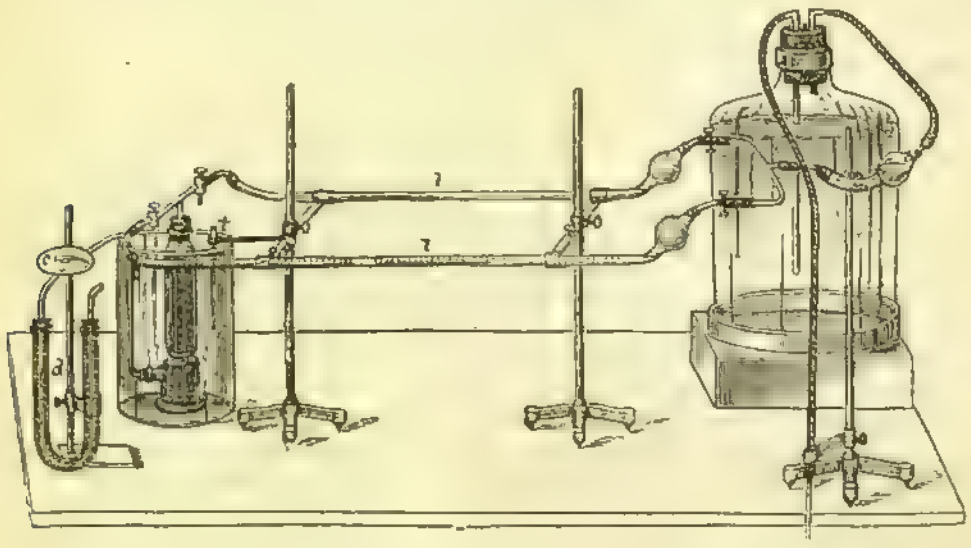
искусственнаго Д. удавалось оживить обмершихъ. Нужно всегда заботиться о свѣжемъ воздухѣ; открывъ окна и двери и удаливъ лишнихъ людей. Необходимо у обмершаго разстегнуть или разрѣзать платье и бѣлье. У засыпанныхъ землею и у утопленниковъ нужно очистить носъ и ротъ отъ земли, песку, ила, слизи и проч. Языкъ, весьма часто западающій назадъ, долженъ быть вытянутъ впередъ пальцами, или же щипцами. Искусственное Д. производится различно: 1) по способу Сильвестра обмершаго кладутъ на спину на покатый столъ (подъ переднія ножки стола подкладываютъ брусокъ, камень или тому подобное), или на землю, и, ставъ сзади у его изголовья, захватываютъ обѣ его руки ниже локтей, поднимаютъ ихъ вверхъ черезъ голову обмершаго и держатъ такъ въ теченіе двухъ секундъ (пока не слышно болѣе, что воздухъ входитъ въ легкія), послѣ чего отводятъ руки назадъ къ груди, сильно надавливая при этомъ на область нижнихъ реберъ (выдыханіе). Такія приподнятія и опусканія повторяютъ разъ 15 въ минуту, съ правильными промежутками, въ двѣ секунды, до тѣхъ поръ, пока не возстановятся естественныя дыхательныя движенія. Описанный способъ—самый древній и наиболѣе извѣстный; онъ требуетъ, однако, значительныхъ усилій, очень утомителенъ и безъ помощника не можетъ производиться безъ перерывовъ.—2) По способу Маршаль-Галля обмершаго кладутъ на бокъ и, поперемѣнно повертывая его то лицомъ, то спиной вверхъ, производятъ сдавленіе и расширеніе грудной клѣтки. Поворачивая обмершаго лицомъ книзу, надавливаютъ на спину, отъ заднихъ концовъ реберъ кверху, способствуя тѣмъ выдыханію. Въ минуту производятъ 10—15 описанныхъ поворачиваній на спину и обратно на грудь. Способъ этотъ менѣе дѣйствительный, нежели предыдущій Сильвестра, употребляется при оживленіи утопленниковъ, а также и въ другихъ случаяхъ искусственнаго Д. при неимѣніи помощниковъ.—3) По способу Говарда обнажаютъ тѣло обмершаго до пояса; одежду его связываютъ узломъ и кладутъ подъ обмершаго, голова и плечи котораго запрокинуты сильно назадъ. Производящій искусственное Д. становится на колѣни съ раздвинутыми ногами («садится верхомъ», отнюдь не касаясь обмершаго), прикладываетъ обѣ руки къ бокамъ грудной клѣтки такъ, что ладони приходятся на хрящи реберъ у грудины, а остальные пальцы каждой руки по сторонамъ нижней части грудного ящика. Крѣпко упираясь локтями въ свои бедра и навалившись всѣмъ корпусомъ, производятъ сильное давленіе вверхъ и внутрь; затѣмъ, выпрямившись, отнимаютъ свои руки и, отдохнувъ 3 секунды, снова надавливаютъ, повторяя такія движенія около 10 разъ въ минуту. Способъ Говарда весьма дѣйствителенъ, можетъ производиться безъ помощниковъ и не требуетъ перерывовъ для отдыха. Если въ дыхательныхъ путяхъ есть жидкость, она удаляется предварительно тѣмъ, что обмершаго кладутъ на животъ головою книзу и сдавливая руками грудную клѣтку, производятъ выдохъ, при которомъ жидкость выталкивается изъ дыхательныхъ путей.—4) Вдуваніе воздуха изо рта въ ротъ, употребляемое иногда повивальными бабками при оживленіи мнимоумершихъ новорожденныхъ, совершенно ненадежно, такъ какъ вдувается воздухъ уже насыщенный углекислотой, проникновеніе котораго въ легкое представляется къ тому же проблематичнымъ. Гютингеръ въ Цюрихѣ изобрѣлъ приборъ, которымъ можно пользоваться для поддерживанія искусственнаго Д. у животныхъ при опытахъ: двумя поршнями, ритмически двигающимися вверхъ и внизъ въ двухъ рядомъ стоящихъ цилиндрахъ, производятся поочередно накачиваніе воздуха въ легкія и выкачиваніе изъ нихъ соотвѣтственно ритму естественнаго дыханія.—5) Въ такой же мѣрѣ, какъ и предыдущій способъ, представляется ненадежнымъ искусственное Д. посредствомъ повторныхъ энергическихъ сдавливаній живота; способъ этотъ можетъ оказаться полезнымъ лишь въ легкихъ случаяхъ остановки дыханія и долженъ быть, не теряя времени, замѣненъ однимъ изъ вышеописанныхъ способовъ искусственнаго Д.—6) У асфиктическихъ новорожденныхъ практикуется еще способъ подбрасыванія по Шульце: схватываютъ бездыханнаго ребенка сзади такимъ образомъ, что большіе пальцы покоятся на передней сторонѣ плечъ, указательные подъ мышками, а остальные на спинѣ, тогда какъ лицо ребенка смотритъ впередъ. Затѣмъ ребенка плавно приподнимаютъ и медленно запрокидываютъ, такъ, что нижняя часть его туловища перевѣшивается въ сторону производящаго искусственное Д., отчего происходитъ сильное сжатіе грудной клѣтки и энергическое выдыханіе. Послѣ того, обратнымъ движеніемъ рукъ, приводятъ ребенка въ прежнее положеніе—головкой вверхъ (вдыханіе). Такихъ поднираній и опусканій ребенка производятъ отъ 8 до 10 въ минуту.—7) Пользуются также фарадизаціей нервовъ грудобрюшной преграды для возбужденія дыханія. Одинъ полюсъ приставляютъ въ области прикрѣпленія діафрагмы къ ребрамъ, другой—надъ ключицей. При каждомъ приложеніи перваго полюса получается сокращеніе діафрагмы (вдыханіе), при отнятіи—разслабленіе послѣдней (выдыханіе).—8) Наконецъ, способъ Laborde'a состоитъ въ ритмическомъ (15—20 разъ въ минуту) вытягиваніи наружу языка обмершаго при помощи пальцевъ, обернутыхъ холстомъ. Этотъ пріемъ вызываетъ черезъ нѣкоторое время рефлекторное сокращеніе дыхательныхъ мышцъ, благодаря которому возстанавливается естественное дыханіе.

Дыханіе растеній. Растенія растутъ, образуютъ изъ однихъ веществъ другія вещества, перемѣщаютъ эти вещества изъ однихъ органовъ въ другіе; другими словами, растенія въ теченіе всей жизни производятъ разнообразныя работы. Для производства этихъ работъ необходимо обладать запасомъ энергіи. Этимъ запасомъ энергіи являются приготовленныя ими на солнечномъ свѣту органическія вещества, подобно тому какъ на нашихъ фабрикахъ запасомъ энергіи служатъ дрова, нефть, каменный уголь. Сжигая въ своихъ печахъ эти вещества, фабрики получаютъ энергію, необходимую для приведенія въ дѣйствіе своихъ машинъ. Также поступаютъ и растенія: они окисляютъ кислородомъ воздуха приготовленныя ими органическія вещества. Этотъ процессъ называется Д. Д. растеній состоитъ въ поглощеніи атмосфернаго кислорода, въ выдѣленіи углекислоты и образованіи воды, остающейся внутри растенія. Схема Д. такова:

$$C_6H_{10}O_5+6O_2=6CO_2+5H_2O.$$

Слѣдовательно, Д. — процессъ, прямо противоположный процессу усвоенія углерода. Результатъ Д.—трата вещества при помощи окисленія; дыханіе есть горѣніе. Такъ же, какъ и во время горѣнія, во время Д. происходитъ выдѣленіе свободной энергіи. Освобождающаяся энергія работаетъ въ растеніяхъ. Трата вещества, замѣчаемая при прорастаніи сѣмянъ въ темнотѣ, есть результатъ Д. Во время прорастанія часть запасныхъ веществъ сѣмени сжигается, и освобождающаяся при этомъ энергія работаетъ при по-

стройкѣ молодого растенія изъ остальной части запасныхъ веществъ. При изученіи Д. опредѣляютъ или оба обмѣниваемые газа, или же только одинъ изъ нихъ. Когда можно довольствоваться опредѣленіемъ только одной выдѣляемой растеніями углекислоты, то количество ея лучше всего опредѣлять при помощи петтенкоферовскихъ трубокъ (см. рис.). Это—довольно широкія стеклянныя трубки, длиною въ одинъ метръ, поставленныя нѣсколько наклонно. Онѣ наполняются баритовою водой. Воздухъ, высасываемый аспираторомъ, проходитъ черезъ U-образную трубку (*d*), наполненную натристою известью для очищенія его отъ углекислоты, затѣмъ входитъ въ сосудъ съ растеніями и, наконецъ, въ трубку *l*, гдѣ разбивается на отдѣльные пузырьки. Вся выдѣленная растеніями углекислота остается въ видѣ углебаріевой соли на днѣ трубки. Послѣ того, какъ пропусканіе газа продолжалось



Трубки Петтенкофера для опредѣленія количества выдѣляемой растеніями углекислоты.

достаточное время, закрывается кранъ, сообщающій сосудъ съ растеніями съ трубкой *l*, и открывается другой кранъ, и газъ начинаетъ идти черезъ вторую трубку *l'*. Первая же трубка вынимается, и въ содержимомъ опредѣляется титрованіемъ количество оставшагося свободнаго гидрата барія, и отсюда заключается о количествѣ образовавшейся углебаріевой соли и, слѣдовательно, о количествѣ выдѣленной растеніями углекислоты. Для регулированія температуры, при которой производится опытъ, сосудъ съ растеніями помѣщается въ другой большой сосудъ съ водой, температура котораго измѣряется термометромъ *t*. Кранъ *c* служитъ для регулированія притока воздуха. Очень большое число изслѣдованій посвящено вліянію внѣшнихъ условій на Д. растеній. Изъ нихъ наибольшее число изслѣдованій посвящено вліянію температуры на Д. Для полученія постоянной температуры пользуются различнаго рода термостатами. Механическія поврежденія (пораненія) также оказываютъ большое вліяніе на энергію Д. Напр., 300 гр. картофельныхъ клубней выдѣляли въ часъ отъ 1,2 до 2 миллиграммовъ углекислоты. Послѣ же перерѣзыванія каждаго клубня на четыре части при той же температурѣ они выдѣлили во второй часъ уже 9 мгр., въ пятый часъ 14,4, въ десятый часъ 16,8 и въ двадцать-восьмой часъ 18,6 мгр. углекислоты. Черезъ 51 часъ выдѣлилось 13,6, черезъ четыре дня уже только 3,2 мгр. въ часъ, и, наконецъ, черезъ шесть дней 1,6 мгр., т.-е. первоначальная величина. Энергія Д. растеній находится также въ большой зависимости отъ внутреннихъ условій. Такъ, энергія Д. находится въ тѣсной связи съ ростомъ. Чѣмъ быстрѣе растеніе начинаетъ расти, тѣмъ болѣе оно поглощаетъ кислорода и выдѣляетъ углекислоты. Для выясненія механизма Д. нужно имѣть въ виду, что свободная энергія получается не только путемъ окисленія свободнымъ кислородомъ воздуха, но также путемъ окисленія связаннымъ кислородомъ. Такъ, Виландъ доказалъ возможность окисленія алдегидовъ въ отсутствіи кислорода въ соотвѣтствующую кислоту при помощи воды. Сначала образуется гидратъ:

1) $R.COH+H_2O=R.HC(OH)_2$
2) $R.HC(OH)_2=R.COOH+H_2$

Также много лѣтъ тому назадъ О. Лёвъ показалъ, что изъ щелочнаго раствора муравьинаго алдегида въ присутствіи закиси мѣди выдѣляется большое количество водорода. При этомъ образуется муравьиная кислота. На эту реакцію въ свое время не было обращено должнаго вниманія. Между тѣмъ, она можетъ намъ дать объясненіе механизма образованія жирныхъ кислотъ съ выдѣленіемъ водорода анаэробными бактеріями: бактеріи въ анаэробныхъ условіяхъ производятъ окисленія на счетъ кислорода воды. Наконецъ, свободная теплота можетъ получаться и помимо окисленія—путемъ распаденія сложныхъ органическихъ тѣлъ на болѣе простыя. Такъ, муравьиная кислота подъ вліяніемъ губчатой платины распадается на углекислоту и водородъ съ выдѣленіемъ свободной теплоты.

$$HCOOH=CO_2+H_2.$$

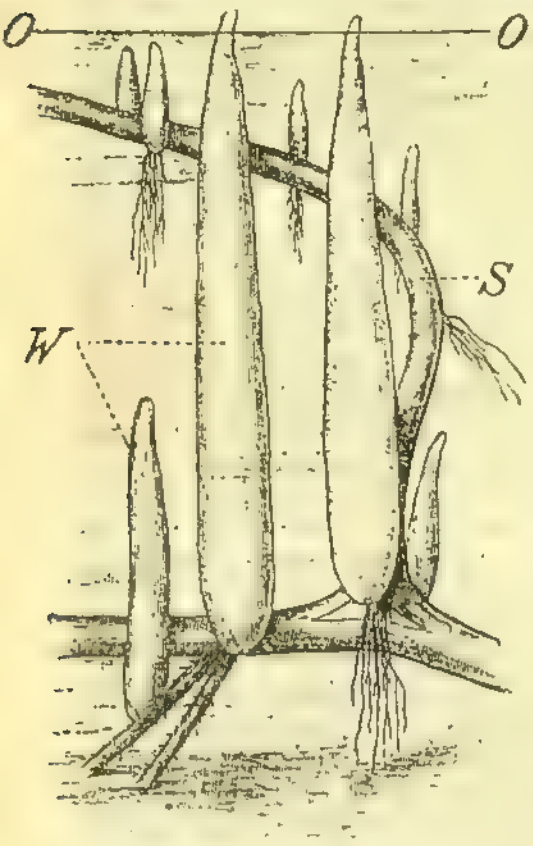
Этотъ фактъ навелъ на мысль, что и въ живыхъ организмахъ можетъ получаться свободная теплота независимо отъ реакцій окисленія. Основными (первичными) реакціями Д. являются реакціи распада безъ участія кислорода воздуха, т.-е. анаэробныя реакціи, а также окисленія на счетъ воды. Полученные продукты анаэробнаго распада и окисленія окисляются дальше до углекислоты и воды. Всѣ работы послѣдняго времени приводятъ къ заключенію, что Д. растеній должно разсматриваться какъ сумма ферментативныхъ процессовъ. Если убить растеніе, не убивая находящихся въ немъ ферментовъ, то такія растенія продолжаютъ выдѣлять углекислоту и поглощать кислородъ. Опыты съ убитыми растеніями показываютъ, что основнымъ процессомъ являются реакціи распада (броженія), сопровождающіяся выдѣленіемъ углекислоты и въ большинствѣ случаевъ образованіемъ спирта. Слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ первая стадія Д. высшихъ растеній является спиртовымъ броженіемъ. Если растенія, нуждающіяся въ кислородѣ для Д., лишить кислорода, то они продолжаютъ оставаться нѣкоторое время живыми и продолжаютъ выдѣлять углекислоту. Кромѣ того, въ тканяхъ ихъ образуется спиртъ. Этотъ фактъ также доказываетъ, что первичными реакціями Д. являются реакціи распада. Теперь возникаетъ вопросъ, окисляются ли кислородомъ конечные продукты анаэробнаго распада, или же какія-либо промежуточныя вещества. Конечнымъ продуктомъ реакцій анаэробнаго Д. въ большинствѣ случаевъ является спиртъ. Слѣдовательно, возникаетъ вопросъ, образуется ли спиртъ при нормальныхъ условіяхъ на воздухѣ, или же на воздухѣ реакціи анаэробнаго распада до спирта не доходятъ, и подвергается окисленію не спиртъ, а какія-либо вещества болѣе начальныхъ стадій анаэробнаго распада. Разсматривая вопросъ теоретически, слѣдуетъ при-

знать, что растенію выгоднѣе окислять тѣла неустойчивыя, лабильныя, чѣмъ тѣла прочныя. Какія же вещества менѣе устойчивы, спиртъ, или же вещества промежуточныхъ реакцій, изъ которыхъ затѣмъ образуется спиртъ? Оствальдъ какъ общее правило химическихъ реакцій ставитъ положеніе, что сначала образуются самыя непрочныя соединенія, какія только мыслимы при данныхъ условіяхъ. Поэтому мы должны ожидать, что при нормальномъ Д. дѣло не доходитъ до образованія спирта, такъ какъ подвергаются окисленію при помощи пероксидазы и дыхательныхъ хромогеновъ болѣе раннія промежуточные продукты анаэробнаго распада. Связь между процессами броженія и Д. можно представить слѣдующимъ образомъ: 1) окисленіе продуктовъ анаэробнаго распада глюкозы идетъ на счетъ воды и притомъ такъ, что находящійся въ глюкозѣ и въ продуктахъ ея анаэробнаго распада углеродъ окисляется отчасти находящимся въ глюкозѣ кислородомъ, отчасти же кислородомъ воды; 2) весь поглощаемый растеніями изъ воздуха кислородъ тратится исключительно на окисленіе водорода, какъ бывшаго въ глюкозѣ, такъ и оставшагося отъ воды, при окисленіи ею углерода продуктовъ распада глюкозы; 3) отнятіе водорода отъ образовавшихся во время анаэробіоза возстановленныхъ (богатыхъ водородомъ) веществъ идетъ при участіи дыхательныхъ пигментовъ, дающихъ при этомъ хромогены (лейкосоединенія). Хромогены отдаютъ свой водородъ кислороду воздуха съ образованіемъ воды.

$$R.H_2 + O = R + H_2O.$$

В. Палладинъ.

Дыхательные корни.—Корни водяныхъ и болотныхъ растеній находятъ въ окружающей средѣ мало кислорода или не находятъ его вовсе. Для полученія кислорода нѣкоторые корни подобно стеблямъ обнаруживаютъ ярко выраженный отрицательный геотропизмъ; вмѣсто того, чтобы углубляться въ землю, они растутъ прямо вверхъ и выходятъ изъ илистой почвы непосредственно въ атмосферу, или у водяныхъ растеній пройдя раньше слой покрывающей почву воды. На верхушкѣ такіе Д. корни (пневматофоры) несутъ многочисленныя отверстія, сквозь которыя воздухъ проникаетъ въ мощно развитую по типу аэренхимы воздухоносную систему такихъ корней. Д. корни развиваются у многихъ мангровыхъ деревьевъ, растущихъ по илистымъ побережьямъ тропическихъ морей, далѣе описаны они у сахарнаго тростника, у различныхъ пальмъ, пандановъ и проч. Особенно хорошо изучены Д. корни у видовъ Jussiaea (сем. Onagraceae; см. рис.).



Часть побѣга Jussiaea repens съ дыхательными корнями W. S—стебель, O—O— поверхность воды.

Дыхательные органы. Органы дыханія у различныхъ животныхъ могутъ имѣть самое разнообразное морфологическое значеніе. Въ типѣ простѣйшихъ (Protozoa) особыхъ органовъ дыханія не существуетъ. То же относится и къ кишечнополостнымъ (Coelenterata). Въ типѣ иглокожихъ (Echinodermata) мы находимъ уже обособленные органы дыханія въ видѣ наружныхъ жабръ (у морскихъ звѣздъ, морскихъ ежей), или такъ назыв. водныхъ легкихъ (см. Голотуріи, XIV, 53), представляющихъ собой парные развѣтвленные придатки задней кишки, наполняемые водой черезъ задній проходъ; кромѣ того, дыхательную функцію приписываютъ и амбулакральной системѣ ихъ (см. II, 329). Изъ червей (Vermes) большая часть дышитъ черезъ наружные покровы тѣла. Такое дыханіе мы встрѣчаемъ у большинства водныхъ, у паразитовъ, живущихъ въ тѣлѣ другихъ животныхъ (глисты) и у наземныхъ формъ, живущихъ въ землѣ и сырыхъ мѣстахъ. Но въ нѣкоторыхъ группахъ червей встрѣчаются и особые органы дыханія; таковы жабры кольчатыхъ червей (Annelides), представляющія собой видоизмѣненные придатки параподіевъ, а равно и придатки, окружающіе ротовое отверстіе у нѣкоторыхъ червей и служащіе для подгоняніе пищи, иногда могутъ функціонировать, какъ жабры (вѣнчикъ щупалецъ мшанокъ, руки брахіоподъ и т. п.). Среди членистоногихъ (Arthropoda) мы встрѣчаемъ органы и воздушнаго, и воднаго дыханія. Послѣднее свойственно, главнымъ образомъ, ракообразнымъ, при чемъ роль жабръ играютъ придатки торакальныхъ или абдоминальныхъ конечностей, покрытыя тонкимъ слоемъ хитина. Однако, на ряду съ этимъ мы встрѣчаемъ у ракообразныхъ и различныя приспособленія къ воздушному дыханію (напр., у десятиногихъ раковъ и мокрицъ). У насѣкомыхъ, многоножекъ органы дыханія — воздушнаго типа; это — или система воздухоносныхъ трубочекъ, или трахей, открывающихся наружу обыкновенно на бокахъ тѣла особыми отверстіями—стигмами. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ существуютъ и жабры (почти исключительно въ личиночномъ состояніи); но жабры эти трахейныя, т.-е. представляютъ выросты на наружной поверхности тѣла или складки въ прямой кишкѣ, въ которыхъ заключены многочисленныя трахейныя трубочки, непосредственно не сообщающіяся съ наружной средою. Трахеи многоножекъ и насѣкомыхъ разсматриваются какъ видоизмѣненіе кожныхъ железъ (первичнотрахейныя). Что касается паукообразныхъ, то у нихъ или тоже имѣются трахеи, или же для дыханія служатъ особые органы—легочные мѣшки, разсматриваемые какъ углубившіяся подъ покровы абдоминальныя конечности, несущія пластинчатыя жабры, такъ какъ предки паукообразныхъ были близки къ ракообразнымъ. Трахеи паукообразныхъ тоже иного происхожденія, чѣмъ трахеи насѣкомыхъ и иглокожихъ, и представляютъ собой, вѣроятно, видоизмѣненіе легочныхъ мѣшковъ, или, въ другихъ случахъ, видоизмѣненіе тѣхъ впячиваній покрова, которыя служатъ обыкновенно для прикрѣпленія мускуловъ къ покровамъ (такъ назыв. эктодермическихъ сухожилій). Въ типѣ моллюсковъ встрѣчается также и водное и воздушное дыханіе: первое происходитъ то просто черезъ кожу, то черезъ особые придатки на ея поверхности, играющіе роль жабръ. Воздушное дыханіе встрѣчается у наземныхъ и нѣкоторыхъ прѣсноводныхъ моллюсковъ; здѣсь для дыханія служитъ участокъ мантійной полости, въ стѣнкѣ котораго развѣтвляются кровеносные сосуды. Для хордовыхъ характерно присутствіе такъ назыв. жаберныхъ

щелей, т.-е. отверстій, сообщающихъ передній участокъ кишечника съ наружной средой или съ полостью, въ свою очередь, сообщающейся съ наружной средой. Послѣднее имѣетъ мѣсто у оболочниковъ (Tunicata) и безчерепныхъ (Acrania). У рыбъ (Pisces) и амфибій (Amphibia) эти щели или даже удлиненные мѣшки снабжены такъ назыв. жаберными лепестками, т.-е. придатками, богатыми капиллярами. Жаберныя щели при этомъ открываются или прямо наружу по бокамъ головы, или подъ особую складку, ихъ прикрывающую и именуемую жаберной крышкой. На ряду съ этимъ у нѣкоторыхъ рыбъ и амфибій, преимущественно въ личиночномъ состояніи, имѣются сидящіе около головы придатки, называемые наружными жабрами, эти придатки разсматриваются какъ жаберные лепестки, мигрировавшіе на кожу. Наконецъ, начиная съ двудышащихъ рыбъ, плавательный пузырь превращается въ органъ дыханія.—Въ настоящее время легкія и плавательный пузырь, который въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ тоже парнымъ, какъ и легкія, разсматриваютъ какъ видоизмѣненіе задней пары жаберныхъ мѣшковъ, не получившихъ сообщенія съ наружной средой и превратившихся въ придатки кишечника со спеціальной функціей. Легочное дыханіе такимъ образомъ существуетъ у двудышащихъ рыбъ, земноводныхъ, пресмыкающихся, птицъ и млекопитающихъ. Въ трехъ послѣднихъ классахъ жабернаго дыханія нѣтъ вовсе. У двудышащихъ легкія представляютъ простой или раздѣленный надвое мѣшокъ, лежащій на брюшной сторонѣ; внутренняя стѣнка его является ячеистой, что, впрочемъ, наблюдается и на плавательномъ пузырѣ нѣкоторыхъ рыбъ. Настоящаго дыхательнаго горла еще нѣтъ, и гортань не имѣетъ хрящей. У низшихъ земноводныхъ легкія по строенію стоятъ ниже, чѣмъ легкія двудышащихъ рыбъ, такъ какъ представляютъ мѣшки съ гладкой внутренней поверхностью; у высшихъ же (безхвостыхъ) внутренняя поверхность легкихъ представляетъ многочисленныя складки и перегородки, придающія легкому ячеистое строеніе и сильно увеличивающія дыхательную поверхность. Иногда у амфибій обособленъ уже непарный передній отдѣлъ—трахея, поддерживаемая въ иныхъ случаяхъ хрящами, представляющими видоизмѣненіе 5-ой пары жаберныхъ дугъ. Передніе изъ этихъ хрящей обособляются отъ прочихъ и получаютъ названіе гортанныхъ хрящей, такъ какъ окружаютъ гортань. Еще большее усложненіе легкихъ представляютъ пресмыкающіяся, у которыхъ обособляются слѣдующая за трахеей пара трубокъ, тоже поддерживаемыхъ хрящами, или бронхи. У ящерицъ и змѣй легкое внутри полое, но у черепахъ и крокодиловъ легкое, вслѣдствіе одновременнаго возникновенія какъ продольныхъ, такъ и поперечныхъ уже перегородокъ, получаетъ губчатое строеніе съ мелко развѣтвленной системой бронховъ; дыхательные пути здѣсь также достигаютъ болѣе совершеннаго строенія. У птицъ легкія снабжены особыми воздушными мѣшками, которыми оканчивается часть вѣтвей бронховъ; дыхательное горло сильно развито, хрящи его имѣютъ форму полныхъ колецъ; у птицъ двѣ гортани: верхняя, соотвѣтствующая гортани остальныхъ позвоночныхъ, и нижняя, лежащая при раздѣленіи дыхательнаго горла на бронхи и служащая для произведенія звуковъ. Наконецъ, у млекопитающихъ легочный аппаратъ достигаетъ высшей степени осложненія, представляя въ существенныхъ чертахъ то строеніе, какъ и у человѣка. *В. Шимкевичъ.*

Дыхательные органы человѣка. Собственно Д. органами слѣдуетъ считать у человѣка лишь легочный аппаратъ. Существенный органъ дыханія составляютъ легкія, остальныя части аппарата служатъ лишь для проведенія въ нихъ наружнаго воздуха и потому носятъ названіе дыхательныхъ путей. Дыхательное горло (trachea) съ расширенной верхней частью, называемой гортанью (larynx), и развѣтвленіями на нижнемъ концѣ — бронхами (bronchi) представляетъ трубку, которая тянется вертикально на передней сторонѣ шеи, переходя затѣмъ въ грудную полость, гдѣ на уровнѣ 3 — 4 грудного позвонка раздѣляется на двѣ вѣтви — правый и лѣвый бронхи. Стѣнки ея содержатъ 16—20 хрящевыхъ неполныхъ колецъ (cartilagines tracheales), состоящихъ изъ гіалиноваго хряща. Хрящи придаютъ дыхательному горлу неровный кольчатый видъ и расположены такъ, что задняя сторона дыхательнаго горла, прилегающая къ пищеводу, остается перепончатой и при прохожденіи по пищеводу большого и твердаго тѣла можетъ вдавливаться и, затрудняя прохожденіе воздуха, вызывать удушье. Благодаря хрящамъ, дыхательное горло не спадается, а остается всегда открытымъ. Внутренній слой стѣнки дыхательнаго горла составляетъ слизистая оболочка съ многочисленными гроздевидными слизеотдѣлительными железками, которая покрыта слоемъ мерцательнаго эпителія; движеніе рѣсничекъ или волосковъ этого эпителія направлено къ началу дыхательнаго горла, благодаря чему слизь и постороннія частички, попавшія въ дыхательные органы вмѣстѣ съ воздухомъ, выводятся въ гортань, а отсюда удаляются наружу. Легкія (pulmones) лежатъ въ грудной клѣткѣ по бокамъ сердца, лѣвое нѣсколько меньше праваго. Оба легкія вмѣстѣ имѣютъ неправильно коническую форму; каждое изъ нихъ заострено наверху и расширено въ нижней части. Поверхность легкаго раздѣлена глубокими бороздками на доли и покрыта сѣтью неглубокихъ бороздокъ, подраздѣляющихъ поверхность долей на поля, соотвѣтствующія отдѣльнымъ долькамъ. На внутренней поверхности легкаго на разстояніи $^1/_3$ отъ верхушки лежитъ то мѣсто, гдѣ въ легкое входятъ бронхъ и кровеносные сосуды вмѣстѣ съ лимфатическими,—это ворота легкихъ (hilus s. porta pulmonis). Каждое легкое одѣто двойнымъ серознымъ мѣшкомъ—плеврою (pleura), одинъ листокъ котораго, такъ назыв. парietальный (pleura costalis), выстилаетъ стѣнку грудной клѣтки, другой—легочный (pleura pulmonalis) одѣваетъ поверхность легкаго. Оба листка переходятъ другъ въ друга въ мѣстѣ входа въ легкое бронха и сосудовъ. Поверхности листковъ плевры плотно прилегаютъ другъ къ другу, и между ними содержится нормально лишь незначительное количество жидкости, присутствіе которой устраняетъ треніе при движеніи легкихъ. Бронхи въ легкихъ постепенно дихотомически раздѣляются на болѣе и болѣе тонкія вѣтви—бронхіолы (bronchioli); хрящевыя кольца въ этихъ тонкихъ вѣтвяхъ исчезаютъ вовсе; внутри развѣтвленія бронховъ выстланы мерцательнымъ эпителіемъ. Каждый бронхіолъ заканчивается посредствомъ такъ назыв. альвеолярнаго деревца (arbor alveolaris), состоящаго изъ продолженія бронхіола (bronchiolus respiratorius), отъ котораго отходятъ развѣтвленные альвеолярные ходы (ductuli alveolares), заканчивающіеся каждый небольшимъ альвеолярнымъ мѣшечкомъ (sacculus alveolaris). Ductuli alveolares усажены кругомъ альвеолами (alveolae) или легочными пузырьками, въ стѣнкахъ которыхъ капиллярная сѣть особенно

густа. У человѣка насчитываютъ до 400 милл. (по другимъ—до 1800 милл.) альвеолъ. Стѣнки легочныхъ пузырьковъ очень тонки и состоятъ изъ слоя соединительной ткани съ упругими волокнами и слоя плоскихъ немерцательныхъ эпителіальныхъ клѣточекъ; въ стѣнкахъ пузырьковъ лежитъ множество кровеносныхъ волосныхъ сосудовъ. Легочные пузырьки, бронхи и сосуды, связанные соединительной тканью въ одно цѣлое, образуютъ губчатый упругій органъ—легкое.

Дыхательные хромогены растеній. Для окисленія продуктовъ анаэробнаго распада, кромѣ пероксидазы, необходимо еще участіе очень распространенныхъ веществъ, названныхъ В. Палладинымъ Д. хромогенами. Для обнаруживанія ихъ приготовляется экстрактъ изъ растеній при помощи кипящей воды. Полученный фильтратъ послѣ прибавленія пероксидазы и перекиси водорода окрашивается обыкновенно въ красный (рѣже лиловый или фіолетовый) цвѣтъ, быстро переходящій въ темнофіолетовый и черный. Хромогены отложены, главнымъ образомъ, въ видѣ прохромогеновъ. Для полученія прохромогена изъ зародышей пшеницы послѣдніе экстрагируются спиртомъ. Фильтратъ осаждается ацетономъ. Въ осадкѣ находится прохромогенъ, водный растворъ котораго эмульсиномъ расщепляется съ образованіемъ хромогена. Многіе хромогены являются пирокатехиномъ или его производнымъ. Составъ другихъ неизвѣстенъ. Ихъ роль см. Дыханіе растеній. *В. П.*

Дыхательныя движенія у млекопитающихъ обусловливаются, съ одной стороны, дѣятельностью межреберныхъ мышцъ, которыя, измѣняя положеніе реберъ, увеличиваютъ объемъ грудной полости, а съ другой—діафрагма, вслѣдствіе сокращенія ея мышечной части, дѣлается менѣе выпуклой, что тоже ведетъ къ увеличенію объема грудной полости. Означенное увеличеніе влечетъ за собой вдыханіе, а выдыханіе обусловливается ослабленіемъ реберныхъ мышцъ и діафрагмы, при чемъ послѣдняя принимаетъ болѣе выпуклую форму подъ вліяніемъ надавливанія со стороны внутренностей, помѣщающихся въ брюшной полости. У птицы, когда она не летаетъ, то вдыханіе и выдыханіе (при отсутствіи полной діафрагмы) совершается въ зависимости отъ увеличенія и уменьшенія грудной полости, происходящаго вслѣдствіе того, что уголъ, образуемый верхними и нижними частями вполнѣ окостенѣвающихъ реберъ увеличивается, и тогда грудина удаляется отъ позвоночника. Но при полетѣ эти Д. движенія останавливаются, и начинается дѣятельность воздушныхъ мѣшковъ. У рептилій механизмъ дыханія не изученъ. Механизмъ дыханія амфибій является совершенно своеобразнымъ. При отсутствіи діафрагмы и реберъ активное расширеніе грудной полости является невозможнымъ, и это расширеніе, влекущее за собой у высшихъ позвоночныхъ накачиваніе воздуха въ легкія, замѣняется нагнетаніемъ его въ легкія, вслѣдствіе колебанія дна ротовой полости. Дыханіе рыбъ совершается благодаря движенію оперкулярныхъ крышекъ, при чемъ играютъ роль оперкулярная перепонка и клапанообразная оторочка верхней и нижней челюсти, или верхне- и нижнечелюстные клапаны. Оперкулярная крышка при дыханіи находится въ постоянномъ движеніи, то приближаясь къ жабернымъ дугамъ и уменьшая объемъ оперкулярной полости, то удаляясь отъ дугъ и увеличивая ея объемъ. При расширеніи этой полости вода, устремляющаяся извнѣ подъ крышку, прижимаетъ оперкулярную перепонку къ поверхности тѣла и закрываетъ оперкулярную щель, а токъ, устремляющійся въ ротовую полость, наоборотъ, растворяетъ оба клапана и наполняетъ ее. Такимъ образомъ происходитъ вдыханіе воды черезъ ротъ. При уменьшеніи объема оперкулярной полости вода, находящаяся въ ней, отстраняетъ оперкулярную перепонку и выходитъ черезъ раскрывшуюся оперкулярную щель наружу, а вода, находящаяся въ ротовой полости, устремляясь къ выходу изо рта, захлопываетъ оба клапана и не можетъ выйти обратно. Такимъ образомъ происходитъ актъ выдыханія воды черезъ оперкулярныя щели. У безпозвоночныхъ накачиваніе воздуха (напр., у насѣкомыхъ) совершается вслѣдствіе общаго расширенія и сжатія брюшка. У дышащихъ жабрами циркуляція воды обусловливается дѣятельностью мерцательныхъ рѣсничекъ, покрывающихъ жабры, а Д. движенія чаще всего сводятся къ расширенію и сокращенію жаберной полости и др. *В. М. Ш.*

Дыхь-су—рч. и ледникъ. Ледникъ спускается съ вост. склона Дыхь-тау и сосѣднихъ съ нею горъ. Среди кавказскихъ ледниковъ онъ занимаетъ по величинѣ второе мѣсто. Дл. 15 км., шир. 1 км. и болѣе. Начинается онъ нѣсколькими вѣтвями и движется по необыкновенно дикому ущелью. Изъ него вытекаетъ быстрая, многоводная и бурная рч. Д.-су.

Дыхь-тау—вторая по высотѣ гора Кавказа (5200 м.), въ 7 вер. къ СВ отъ Главнаго Кавказскаго хребта, въ отрогѣ, идущемъ по Нальчикскому окр. Терской обл. На большей части картъ Кавказа Д.-тау обозначается на мѣстѣ г. Коштанъ-тау, а Коштанъ-тау—на мѣстѣ Д.-тау. Эта ошибка была указана впервые Н. Динникомъ («Поѣздка въ Балкарію лѣтомъ 1887 г.», «Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», кн. XIV, вып. 1-й). Д.-тау имѣетъ острую, скалистую вершину, очень трудно доступную, видимую издалека. Она служитъ тригонометрическимъ пунктомъ кавказской тріангуляціи.

Дьелафуа (Dieulafoy) — см. Діелафуа (XVI, 361).

Дьемеръ (Diemer), Луи—французскій піанистъ и композиторъ. Род. въ 1843 г., учился въ парижской консерваторіи, гдѣ впослѣдствіи состоялъ профессоромъ. Огромный успѣхъ его историческихъ фортепіанныхъ концертовъ во время парижской выставки 1889 г. обратилъ его къ спеціальному изученію старинной фортепіанной музыки и побудилъ основать «Société des anciens instruments». Имъ написаны фортепіанные концертъ и концертштюкъ, соната и концертштюкъ для скрипки, фортепіанное тріо и много мелкихъ фортепіанныхъ пьесъ.

Дьендьешъ (Gyögyös)—городъ въ венгерскомъ комитатѣ Гевешъ, у подножья горъ Матра; $16^1/_2$ тыс. жит.

Дьома (Gyoma)—м-ко въ венгерскомъ комитатѣ Гевешъ, на р. Керешъ. $11^1/_2$ тыс. жит.

Дьюаръ (Dewar), Джемсъ — извѣстный англійскій химикъ (род. въ 1842 г.), профессоръ въ Кэмбриджѣ. Въ концѣ 1880-хъ гг. участвовалъ въ работахъ по изобрѣтенію бездымнаго пороха; позднѣе занимался изслѣдованіемъ высокихъ температуръ, физіологическаго дѣйствія свѣта, электрофотометріей, электрохиміей и спектроскопіей. Міровую славу доставили Д. его долголѣтнія изысканія по сжиженію газовъ и добыванію низкихъ температуръ. Д. предложилъ рядъ усовершенствованій въ машинахъ для сжиженія газовъ; ему первому удалось сжиженіе и сгущеніе водорода (1898) и кислорода (1912). О сосудахъ Д. для храненія жидкихъ газовъ см. XII, 393.

Дьюи (Dewey), Джорджъ—американскій адмиралъ, род. въ 1837 г. Въ 1898 г., будучи ко-

мандующимъ эскадрой Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ въ Тихомъ океанѣ, уничтожилъ испанскій флотъ у Филиппинскихъ о-вовъ и занялъ Манилу.—Ср. Halstead, «Life and achievements of admiral D.» (1902).

Дьюи (Dewey), Мельвиль—извѣстный американскій дѣятель по библіотековѣдѣнію. Род. въ 1851 г. Въ 1884 г. основалъ «School of Library Economy», первый институтъ по изученію библіотековѣдѣнія. Въ 1876 г. предложилъ десятичную систему классификаціи книгъ («Decimal System of Classification», 7-е изд., 1911), которая нынѣ принята во многихъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи. Написалъ «Libraries and home education» (1902) и др.

Дьюла (Gyula)—гл. городъ венгерскаго комитата Бекешъ, на р. Бѣл. Кереш, 25 тыс. жит. Винокуренные заводы и паровыя мельницы. Виноградарство.

Дьюлаи (Gyulai), Палъ—венгерскій поэтъ и критикъ (1826—1909), въ 1876—1902 гг. былъ профессоромъ будапештскаго унив., членъ венгерской академіи наукъ. Д.—авторъ нѣсколькихъ сборниковъ лирическихъ стихотвореній, повѣстей и разсказовъ и замѣчательныхъ критическихъ статей. Характеристику литературной дѣятельности Д. см. Венгерская литература (X, 36).

Дьюлаи (неправ. Гіулай) (Gyulai), Францъ, графъ — австрійскій фельдмаршалъ-лейтенантъ (1798 — 1868), сынъ австрійскаго фельдмаршала Игнатія Д. (1763—1831); командуя въ 1848 г. австрійскими войсками въ Тріестѣ, отстоялъ городъ отъ нападенія сардинскаго флота. Въ 1849 г. назначенъ военнымъ министромъ, послѣ смерти Радецкаго — главнокомандующимъ австрійскою арміей въ Италіи; но послѣ пораженія его французами при Маджентѣ (1859) долженъ былъ сложить съ себя это званіе.

Дьюнишская рѣка (*сербск.* Дьюнишка рјека)—маленькая рч. въ Сербіи, впадающая, немного сѣвернѣе г. Алексинаца, въ р. Мораву. При впаденіи—с. Дьюнишъ, у котораго въ сербо-турецкую войну, въ сентябрѣ и октябрѣ 1876 г., происходилъ рядъ сраженій между арміей ген. Черняева и турецкими войсками подъ начальствомъ Абдулъ-Керима.

Дьюсбери (Dewsbury)—гор. въ англійскомъ графствѣ Іоркъ, на р. Калдеръ. Фабрика ковровъ и одѣялъ изъ старыхъ шерстяныхъ вещей; каменноугольныя копи. Жит. 53351 (1911).

Дьяки въ началѣ русской исторіи являются личными слугами князя, очень часто несвободными; они хранятъ княжескую казну и ведутъ письменныя дѣла князя. Въ такой роли существуютъ Д. въ XIII и XIV вв. (самое слово Д. становится общераспространеннымъ лишь въ XIV в.; до того времени употребляется его русскій синонимъ—писецъ). Образованіе приказовъ, требовавшее постоянныхъ и опытныхъ дѣльцовъ; проведеніе въ мѣстномъ управленіи государственнаго начала въ болѣе чистомъ видѣ, чѣмъ при системѣ кормленія; столкновеніе власти московскихъ государей съ притязаніями боярскаго класса, вынудившее первыхъ искать себѣ опоры въ неродовитыхъ служилыхъ людяхъ — все это привело къ возвышенію Д., грамотныхъ, дѣловитыхъ, худородныхъ и вполнѣ зависимыхъ отъ воли государя. Уже вел. кн. Иванъ Васильевичъ первою статьею своего Судебника (1497) предписываетъ, чтобы въ судѣ бояръ и окольничихъ присутствовали и (какъ надо заключить изъ другихъ статей) участвовали Д. Съ учрежденіемъ приказовъ Д. дѣлаются ихъ членами, въ качествѣ товарищей боярь или непосредственныхъ начальниковъ приказа. Въ XVI в. Д. играютъ видную роль и въ мѣстномъ управленіи, являясь товарищами намѣстниковъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ предводительства войскомъ (въ отдѣльныхъ случаяхъ, впрочемъ, Д. участвовали и въ военномъ дѣлѣ) и сосредоточивая исключительно въ своихъ рукахъ финансовое управленіе. Низшій слой приказныхъ людей, собственно писцы, уже отдѣлился въ это время отъ дьячества, подъ именемъ подъячихъ; болѣе приближались къ послѣднимъ и земскіе Д., явившіеся съ организаціей Иваномъ IV земскихъ учрежденій. Новый крупный шагъ въ возвышенія Д. составило проникновеніе ихъ въ государеву думу. Лихачевъ полагаетъ, что «участіе Д. въ думѣ несомнѣнно даже для XV в.», хотя и соглашается, что «точный титулъ думный дьякъ появляется лишь въ послѣдней четверти XVI ст.»; Ключевскій пріурочиваетъ появленіе думныхъ Д. къ образованію важнѣйшихъ приказовъ, т.-е. къ концу XV—нач. XVI в.; Сергѣевичъ относитъ возникновеніе думныхъ Д. къ началу XVII ст. Самый титулъ впервые является въ примѣненіи къ Щелкаловымъ, которые именуются дьяками «Великаго Государя ближніе Думы». Думные Д. обыкновенно бывали, вмѣстѣ съ тѣмъ, и начальниками четырехъ важнѣйшихъ приказовъ: разряднаго, посольскаго, помѣстнаго и Казанскаго Дворца. Число ихъ не оставалось неизмѣннымъ: въ теченіе XVII в. оно подвергалось значительнымъ колебаніямъ (отъ 3 до 8). Въ думѣ Д. не только были секретарями, но и пользовались равнымъ съ другими членами правомъ голоса въ рѣшеніи дѣлъ, хотя не сидѣли, а стояли (что, впрочемъ, соблюдалось, вѣроятно, только въ присутствіи государя). Значеніе Д. было понято современниками уже въ XVI в. и вызвало ожесточенныя нападенія на Д. со стороны членовъ боярской партіи (см. «Сказанія кн. Курбскаго», изд. 3, с. 43 и прим. 220 на с. 341). Тѣмъ не менѣе, возвышеніе Д. продолжалось, и въ XVII ст. они составляли видный элементъ въ рядахъ московской администраціи, участвуя во всѣхъ важныхъ дѣлахъ, иногда даже въ качествѣ начальниковъ надъ боярами (тайный приказъ) Въ концѣ столѣтія всѣхъ Д. въ Московскомъ государствѣ числилось около ста; служба ихъ награждалась деньгами, при чемъ цифра жалованья не была строго опредѣлена, и помѣстьями (по Уложенію Д. въ московскомъ уѣздѣ получаютъ по 150 четвертей); они могли владѣть и вотчинами. Думные Д. считались по службѣ выше дворянъ, приказные Д. занимали мѣсто послѣ московскихъ дворянъ. Несмотря на всю важность должности, съ нею попрежнему связывалось понятіе объ отсутствіи родословной чести; въ мѣстническихъ счетахъ даже второй половины XVII в. противники укоряли иногда другъ друга дьячествомъ, какъ должностью очень низкой. Д. способствовали разрушенію понятія о «чести», какъ о чемъ-то неподвижно связанномъ съ родомъ, и своею дѣятельностью подготовили побѣду бюрократическихъ принциповъ въ управленіи.—См. Ключевскій, «Боярская дума»; Сергѣевичъ, «Древности русскаго права» (т. I); Лихачевъ, «Разрядные дьяки XVI в.». *В. М—нъ.*

Дьяки пѣвчіе—такъ назывались почти до начала XIX в. церковные пѣвчіе русскихъ царя, патріарха и епископовъ, составлявшіе особую корпорацію. Среди Д. пѣвчихъ было не мало композиторовъ и учителей церковнаго пѣнія, напр. В. Титовъ, С. Бѣляевъ, М. Сиеовъ. Преемникомъ Д. пѣвчихъ является московскій хоръ синодальныхъ пѣвчихъ, преемникомъ государевыхъ Д. пѣвчихъ—придворная капелла. — См. Д. В. Разумовскій,

«Патріаршіе пѣвчіе Д. и государевы пѣвчіе Д.» (СПБ., 1895); свящ. В. Металловъ, «Синодальные, бывшіе патріаршіе, пѣвчіе» («Русск. Музык. Газета», 1891 и 1898).

Дьякова или Дьяково—гор. въ бывшемъ турецкомъ Ново-базарскомъ санджакѣ, на правомъ берегу Бѣлаго Дрина. Населеніе (26 тыс.) смѣшанное, но преобладаютъ албанцы. Въ 1913 г. отошелъ къ Черногоріи.

Дьякова — слб. Таганрогскаго окр. Обл. Войска Донского, при р. Нагольной; жит. 4470; хлѣбопашество и садоводство.

Дьяковка—с. Самарск. губ., Новоузенск. у., при р. Ерусланѣ, въ 20 вер. отъ ж.-д. ст. Фриденфельдъ (лин. Красн. Кутъ—Александр. Гай). 5500 жит.; школа, лавки, базары, 3 ярмарки; лѣтомъ крупный рынокъ для найма рабочихъ на сел.-хоз. работы. Почта.

Дьяково или Дьяковаръ (*сербск.*. ђаково, *хорв.* Djakovo, *мад.* Diakovár)—гор. въ Славоніи, въ комит. Вереце, на жел.-дор. линіи Бѣлградъ-Фіуме. 5600 жит. Мѣстопребываніе сербскаго епископа (боснійскаго и сремскаго). Духовная семинарія. Женскій монастырь. Винодѣліе.

Дьяковъ, Александръ Александровичъ—писалъ подъ псевдонимомъ Незлобинъ (см.).

Дьяковы—русскіе дворянскіе роды. Григорій Макарьевичъ Д. подписался въ 1546 г. на поручной записи по бояринѣ И. В. Шереметевѣ. Ѳедоръ Д. выстроилъ въ Сибири (1598—1600) гор. Енисейскъ и Мангазей. Генералъ-адъютантъ Петръ Николаевичъ Д. былъ (1838) ген.-губ. смоленскимъ, витебскимъ и могилевскимъ, а затѣмъ сенаторомъ. Изъ этого рода происходила вторая жена Державина, Дарья Алексѣевна. Родъ внесенъ во II и III ч. род. кн. Могилевской, Московской, Тверской и Харьковской губ. Два рода Д. восходятъ къ началу, одинъ — къ концу, XVII в.; они внесены въ VI ч. род. кн. Тульской губ.

Дьяконово—с. Курской губ. и у., при р. Сеймѣ, въ 23 вер. отъ гор. Курска и въ 3 вер. отъ жел.-дор. ст. Д. (линія Курскъ-Конотопъ). 5740 жит. Дачное мѣсто для жителей гор. Курска.

Дьяконовъ, Александръ Петровичъ—писатель (род. въ 1873 г.), воспитанникъ, затѣмъ профессоръ петербургской духовной академіи по каѳедрѣ всеобщей исторіи и педагогики. Главные труды Д.: «Іоаннъ Ефесскій и его церковно-историческіе труды» (СПБ., 1908; магист. диссертація); «Іоаннъ Ефесскій и хроника, извѣстная съ именемъ Діонисія Телль-Махрскаго» («Христ. Чтеніе», 1903, №№ 11—12); «Клиръ Батнскій, сирійскій церковный историкъ VII в.» (СПБ., 1912); «Типы высшей богословской школы въ древней церкви III—VI вв.» (СПБ., 1913).

Дьяконовъ, Михаилъ Александровичъ—историкъ русскаго права. Род. 31 декабря 1855 г. Окончилъ юридическій факультетъ петербургскаго унив. Былъ доцентомъ, потомъ проф. исторіи русскаго права въ дерптскомъ (юрьевскомъ) унив. Въ 1905 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ въ петербургскій политехническій институтъ на каѳедру исторіи русскаго права въ связи съ исторіей народнаго хозяйства и адъюнктомъ Императорской академіи наукъ по русскимъ древностямъ и исторіи; съ 1909 г. экстраординарный, съ 1912 г. ординарный академикъ. Магистерская диссертація: «Власть московскихъ государей» (СПБ., 1889) является однимъ изъ основныхъ въ нашей историко-юридической литературѣ трудовъ по исторіи политическихъ идей и теоріи верховной власти въ древней Руси. Подробный критическій разборъ этого труда данъ по порученію академіи проф. С. М. Шпилевскимъ, въ «Отчетѣ о 33-мъ присужденіи наградъ графа Уварова». Послѣдующіе труды Д. сосредоточились на исторіи тяглаго населенія Московской Руси. Результатомъ изслѣдованій въ этой области былъ сначала рядъ отдѣльныхъ этюдовъ, напечатанныхъ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.»: «Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія» (1893 г., № 6), «Половники поморскихъ уѣздовъ» (1895 г., № 5), «Бобыли XVI—XVII вв.» (1896 г., № 4), «Задворные люди» (1897 г., № 12). Всѣ эти этюды, дополненные новыми изслѣдованіями, составили докторскую диссертацію: «Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ» (СПБ., 1898). Приложеніемъ къ этому изслѣдованію являются «Акты, относящіеся къ исторіи тяглаго населенія въ Московскомъ государствѣ» (2 вып., Юрьевъ, 1895 и 1897), содержащіе новый и цѣнный архивный матеріалъ. Въ разрѣшеніи центральнаго и наиболѣе спорнаго вопроса по исторіи тяглаго населенія древней Руси—о прикрѣпленіи крестьянъ—Д. примкнулъ къ тому направленію, которое, вслѣдъ за проф. Ключевскимъ, ищетъ источниковъ этого прикрѣпленія не въ указной дѣятельности государей, а въ общихъ условіяхъ соціально-экономическаго быта населенія. Особенно выдвинуто значеніе «старожильства», которое, въ связи съ задолженностью, было одною изъ главныхъ, по взгляду Д., причинъ прикрѣпленія крестьянъ. Изслѣдованія Д. по исторіи крестьянскаго прикрѣпленія вызвали живой откликъ и болѣе или менѣе рѣшительныя, по нѣкоторымъ пунктамъ, возраженія, особенно со стороны проф. Влад.-Буданова («Обзоръ исторіи русск. права») и Сергѣевича («Древности русск. права»; т. III). Въ свою очередь, Д. выступалъ критикомъ нѣкоторыхъ крупныхъ произведеній историко-юридической литературы (рецензіи на сочиненія: Гурлянда «О ямской гоньбѣ», Сергѣевича «Древности русск. права» т. III, Готье «Замосковный Край» и др.). Послѣдній большой трудъ Д.: «Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси до конца XVII в.» (Юрьевъ, 1907; 4-е изд., СПБ., 1912) представляетъ обработку общаго курса исторіи русскаго права, читаннаго въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Д. состоитъ однимъ изъ редакторовъ историческаго отдѣла въ настоящемъ словарѣ.

Дьяченко, Викторъ Антоновичъ—писатель-драматургъ (1818 — 76). Окончилъ институтъ путей сообщенія. Литературную извѣстность пріобрѣлъ драмой «Жертва за жертву». Общее число пьесъ Д. очень велико, свыше семидесяти; изъ нихъ болѣе извѣстны: «Блестящая карьера», «Гувернеръ», «Не первый, не послѣдній». Въ своихъ драмахъ Д. чаще всего касается семейныхъ отношеній. Драматическія сочиненія Д. изданы въ Петербургѣ (1873—76) и Казани (1892—93).

Дьяченко, Григорій Михайловичъ—писатель, протоіерей (1850—1903). Написалъ: «О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства» (магист. дисс.); «Слова, поученія и пр.» (М., 1898); «Полный церковно-славянскій словарь» (М., 1900); «Полный годичный кругъ краткихъ поученій» (М., 1901); «Изъ области таинственнаго» (М., 1900); «Духовный міръ» (М., 1901); «Проповѣдническая энциклопедія» (М., 1903); «Другъ церковнаго импровизатора» (М., 1903) и др.

Дьяченко, Никита Андреевичъ—математикъ и астрономъ (1809 — 77), профессоръ кіевскаго унив. Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. по физико-математическому факультету. Его диссертація: «Разсужденіе объ успѣхахъ послѣ Эй-

лера, сдѣланныхъ въ нахожденіи опредѣленныхъ интеграловъ и объ опредѣленіи ихъ» (Харьк., 1835) и «Разсужденіе о гидравлическихъ колесахъ» (Харьк., 1838).—Его братъ. **Амосъ Андреевичъ** (1814—52), профессоръ кіевскаго унив. по каѳедрѣ прикладной математики, также учился въ Харьковѣ. Его двѣ диссертаціи—«Объ особенныхъ рѣшеніяхъ дифференціальныхъ уравненій» и «О кривизнѣ поверхностей»—остались въ рукописи.

Дѣва (Virgo)—шестой знакъ зодіака отъ 150° до 180° долготы; обозначается символомъ ♍. Солнце вступаетъ въ знакъ Д. 9 августа.—Д.—зодіакальное созвѣздіе, расположенное отъ $11^h\,40^m$ до $14^h\,30^m$ прямого восхожденія и отъ + 15° до — 15° южн. склоненія. Окружена созвѣздіями Льва, Волосъ Береники, Волопаса, Змѣя, Вѣсовъ, Гидры, Чаши. Мины, относившіеся къ созвѣздію, позабыты еще въ древности. Для вавилонянъ оно представляло, вѣроятно, богиню Istar, Астарту или Belit. Греческіе астрономы давали созвѣздію названіе Κορή, Δίκη, музы Уранія; связывали съ разсказомъ объ Икарѣ (Волопасъ) и его дочери Эригонѣ. У римлянъ созвѣздіе называлось Concordia, Fortuna, Ceres. Изображалась женской фигурой съ колосомъ въ рукѣ (дѣва жатвы, осени). Астрологи помѣщали въ созвѣздіи Д. «домъ» планеты Меркурія, почему иногда Д. изображалась съ кадуцеемъ Меркурія. По понятіямъ астрологовъ созвѣздіе считалось приносящимъ несчастье, безплодность; вліяніе его распространялось на Критъ и Месопотамію. Египтяне связывали вмѣстѣ два созвѣздія, Д. и Льва: разлитіе Нила занимало два мѣсяца, когда солнце находилось въ этихъ созвѣздіяхъ. Сочетаніе ихъ для египтянъ замѣнялось одной фигурой Сфинкса. Со времени Дюрера, компановавшаго рисунки созвѣздія, Д. изображалась ангеломъ съ крыльями. Средневѣковье видѣло въ созвѣздіи Дѣву Марію.—Въ созвѣздіи болѣе 150 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ. Наиболѣе яркая α Virginis, 1-й величины, изъ древности носитъ названіе Στάχυς, Spica, Колосъ. Много храмовъ въ древности (между прочимъ, храмъ Діаны Эфесской) было оріентировано по точкѣ восхода этой звѣзды. Спектръ Спики—сиріусова типа. Въ 1890 г. Фогель замѣтилъ періодическія смѣщенія спектральныхъ линій, что объяснено тѣмъ, что звѣзда тѣсно пли, какъ говорятъ, спектрально-двойная: видимая звѣзда обращается вокругъ «темнаго» спутника—невидимаго центра притяженія. Изъ другихъ звѣздъ созвѣздія наиболѣе интересна двойная γ Virginis (3-й величины); двойственность ея открыта Понтомъ въ 1718 г., періодъ ея обращенія около 190 лѣтъ. Обѣ составляющія мѣняютъ періодически немного свою яркость, а также окраску. Звѣзда δ Virginis извѣстна типичнымъ спектромъ 3-го класса Секки; звѣзда ε Д. носила прежде названіе Vindemiatrix. Двѣ перемѣнныя R и S Virginis мѣняютъ свой блескъ отъ 6-й до 10-й величины въ 150 и 370 дней. Созвѣздіе замѣчательно тѣмъ, что въ немъ находится громадное число (до 500) мелкихъ туманностей. Наиболѣе сгущены онѣ около полюса млечнаго пути, и потому это скопленіе туманностей считается имѣющимъ какую-то невыясненную связь съ млечнымъ путемъ. Въ созвѣздіи Д. найдена была въ 1801 г. Піацци первая малая планета—Церера. *В. С.*

Дѣвица—названіе многихъ селеній въ Европ. Россіи; изъ нихъ значительны: 1) Д. **Верхняя** (Кочугуры)—с. Воронежской губ., Нижнедѣвицкаго у., при рч. Д. (прт. Дона), въ 8 вер. отъ у. гор. 4806 жит., маслобойные и кирпичные заводы.—2) Д. **Средняя**—слб. Воронежской губ. и у., при рч. Д., въ 4 в. отъ жел.-дор. ст. «Латной» по лин. Курскъ—Воронежъ. 6721 жит. Обширныя ломки камня и огнеупорной глины. Выдѣлка жернововъ.—3) Д. **Малая**—с. Полтавской губ., Прилукскаго у., при р. Галкѣ; 3215 жит.—4) Д.—с. Тамб. губ., Усманск. у.; 3559 жит.; лавки.

Дѣвица въ зелени—растеніе изъ семейства лютиковыхъ, иначе чернушка (Nigella).

Дѣвичникъ—обрядъ, совершаемый въ домѣ невѣсты въ навечеріе брака или незадолго до него. Подруги невѣсты собираются къ ней въ домъ и занимаются вышиваніемъ ширянокъ и другихъ подарковъ жениху и его роднѣ, при чемъ поются свадебныя пѣсни. Нынѣ встрѣчающійся только въ народѣ, Д. въ старину былъ обязательнымъ придворнымъ обрядомъ и часто справлялся съ большою пышностью.

Дѣвичье молоко — народное названіе спиртной настойки роснаго ладона (Tinctura Myrrhae), употребляемой для приготовленія различныхъ зубныхъ полосканій.

Дѣвичье поле — мѣстность въ юго-зап. части г. Москвы, въ 80-хъ годахъ XIX ст. почти вся застроенная университетскими клиниками (большею частью на пожертвованныя частными лицами средства). По преданію, мѣстность получила названіе отъ того, что здѣсь во времена монгольскаго ига отбирали дѣвушекъ, которыхъ вмѣстѣ съ данью отправляли къ татарскимъ ханамъ. Въ концѣ поля—**Новодѣвичій м-рь.**

Дѣвичья кожа или **алтейная паста**—средство отъ кашля. Приготовляется изъ корня просвирняка (Althaea officinalis) въ смѣси съ сахаромъ, гумми-арабикомъ и яичнымъ бѣлкомъ и продается въ видѣ рыхлыхъ бѣлыхъ плитокъ.

Дѣвственное размноженіе—см. Партеногенезъ.

Дѣдилово — с. Тульской губ., Богородицкаго у., при р. Шиворони, прт. Упы; ст. жел.-дор. линіи Тула—Ряжскъ. Д., въ древности Дѣдиславль или Дѣдославъ, упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1147 г. Неоднократно Дѣдославъ былъ разоряемъ и сжигаемъ татарами. Въ концѣ XVIII ст. онъ былъ еще обнесенъ крѣпкимъ тыномъ. Съ XVI ст. здѣсь изготовлялось оружіе; здѣшніе кузнецы положили начало желѣзному производству, которое развилось затѣмъ въ Тулѣ. Д., какъ городъ, упраздненъ въ 1767 г. 4671 жит., 4 церкви, 2 школы; ярмарки. Въ окрестностяхъ каменный уголь и желѣзная руда; послѣдняя разрабатывается.

Дѣдиново или **Дѣдново**—с. Зарайскаго у., Рязанской губ., при р. Окѣ, въ 10 вер. отъ жел.-дор. ст. Луховицы (лин. Моск.-Ряз.). 7131 жит. 4 церкви, 4 школы, кожевенные зав., лавки; ежедневно базары; ярмарка; почт.-тел. отд. При селѣ обширные заливные луга. Вывозится ежегодно въ Москву свыше 1 милл. пд. («дѣдновскаго») сѣна. Д. извѣстно съ XV ст. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ Д. былъ построенъ корабль «Орелъ», предназначавшійся для плаванія по Каспійскому м., но въ 1671 г. сожженный Разинымъ. Здѣсь же, по преданію, построенъ Петромъ I ботикъ, прозванный «дѣдушкою русскаго флота».

Дѣдицкій, Богданъ—галицко-русскій писатель. Род. въ 1827 г. Сначала онъ примыкалъ къ полякамъ, потомъ сталъ «народовцемъ» и началъ издавать газету «Слово»; съ 1865 г. сталъ руссофиломъ, что вызвало противъ него вражду украинофиловъ. Въ 1859 г., когда возникла мысль замѣнить русское кирилловское письмо латинскимъ, Д. написалъ противъ этого два сочиненія. Ему принадлежитъ много стихотвореній на языкѣ, довольно близкомъ къ русскому литературному; изъ нихъ лучшимъ

считается «Буй-туръ Всеволодъ» (1860). Въ 1860 г. Д. издалъ альманахъ «Зорю галицкую», въ который вошли повѣсти, стихи, статьи этнографическія и историческія.

Дѣдки—народное названіе стрекозъ изъ семейства Gomphidae, см. Стрекозы.

Дѣдловъ—псевдонимъ писателя В. Л. Кигна.

Дѣдовникъ, дѣдъ—названіе нѣкоторыхъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ изъ родовъ: Carduus, Cirsium, Carlina и Lappa, особенно Cirsium lanceolatum. См. Чертополохъ, Татарникъ.

Дѣдово (Исаево)—с. Оренбургской губ. и у., при р. Юшатыркѣ. Жит. 5692; базары, 2 ярмарки.

Дѣевы—князья; происходили отъ одного изъ Ярославскихъ «княжатъ» Ивана Димитріевича Дѣя (XIX кол. отъ Рюрика). Угасли въ нач. XVIII в.

Дѣепричастіе—см. Причастіе.

Дѣеспособность (*юрид.*)—способность лица самостоятельно, своими дѣйствіями вліять на установленіе, измѣненіе и прекращеніе правъ и правоотношеній. Д. необходимо отличать отъ правоспособности. Подъ послѣдней понимается способность лица обладать правами и нести обязанности, подъ первой—способность пользоваться и распоряжаться ими при помощи своихъ дѣйствій. Современныя законодательства различаютъ эти понятія (jouissance des droits и exercice des droits во французск. пр., Rechtsfähigkeit и Handlungsfähigkeit въ герм. пр.). Наше законодательство смѣшиваетъ оба понятія, и это смѣшеніе сохранено даже въ проектѣ гражданскаго уложенія, составители котораго мотивировали сохраненіе термина «правоспособность» для обоихъ понятій тѣмъ, что въ жизни эти два понятія всегда различались и будутъ различаться, но нѣтъ надобности въ самомъ законѣ устанавливать для нихъ различные термины. Д. распадается на положительную Д., т.-е. способность заключать сдѣлки и совершать юридическія дѣйствія (Geschäftsfähigkeit), и отрицательную Д., т.-е. вмѣняемость, отвѣтственность, способность нарушать юридическія обязанности. Такъ какъ эти обязанности могутъ вытекать какъ изъ абсолютныхъ, такъ и изъ относительныхъ правъ, то въ первомъ случаѣ говорятъ о признаніи отвѣтственности за недозволенныя дѣйствія, деликты (способность къ совершенію деликтовъ—Deliktsfähigkeit), а во второмъ—о признаніи отвѣтственности за неисполненіе обязательствъ. Установленныя въ законѣ правила относительно Д. суть правила принудительныя (jus cogens) и поэтому не подлежатъ измѣненію по частному соглашенію, которымъ нельзя ни создать Д., ни отказаться отъ нея. Въ настоящее время, за прекращеніемъ института рабства, всѣ люди правоспособны (частичныя исключенія устанавливаются по соображеніямъ политическимъ), но далеко не всѣ дѣеспособны. Основаніемъ недѣеспособности или безотвѣтственности служитъ отчасти недостаточный возрастъ, отчасти душевное разстройство. Оказываютъ вліяніе на Д. также расточительство, несостоятельность, привычное пьянство (ср. § 6 въ герм. гр. ул. и ст. 370 швейц. гражд. ул.), а также и тѣлесные недуги. Въ виду сложности современной жизни, вызывающей нерѣдко разстройство нервной системы, современныя законодательства гораздо внимательнѣе прежнихъ разрабатываютъ ученіе о Д., но стремленія ихъ не всегда вѣнчаются успѣхомъ. Такъ, не совсѣмъ удовлетворительно разработано это ученіе въ германскомъ правѣ, различающемъ лицъ, только ограниченныхъ въ своей Д., т.-е. лишь отчасти неволеспособныхъ, и недѣеспособныхъ, т.-е. такихъ, чьи волеизъявленія лишены всякой силы. Къ послѣднимъ отнесены лица: 1) не достигшія семилѣтняго возраста, 2) находящіяся въ состояніи болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, исключающаго свободу волеопредѣленія, если это состояніе по природѣ своей непреходящаго свойства, 3) состоящія подъ законнымъ прещеніемъ по душевной болѣзни. Дѣйствія этихъ лицъ лишены всякаго юридическаго значенія. Ничтожно поэтому даже присвоеніе ими безхозяйной вещи, принятіе ими подарка, заключеніе ими сдѣлки не для себя, а для другого, что на практикѣ можетъ повести къ крайне нежелательнымъ послѣдствіямъ. Душевно-больные, находящіеся подъ законнымъ прещеніемъ, лишены Д., хотя бы они и обладали въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вполнѣ разумной волей и яснымъ сознаніемъ. Такимъ образомъ, германское право совершенно не считается ни съ такъ называемыми свѣтлыми промежутками (dilucida intervalla), ни со способностью заниматься обычными и даже крайне сложными дѣлами, часто наблюдаемою у людей, страдающихъ навязчивыми идеями (idées fixes). Притомъ Д. по герм. праву имѣетъ значеніе не только для юридическихъ сдѣлокъ, но и для многочисленныхъ юридическихъ дѣйствій вообще (напр., оспариваніе дѣйствительности брака — § 1336, оспариваніе и признаніе законности рожденія ребенка—§ 1595, осуществленіе родительской власти — § 1676). Гораздо раціональнѣе разрѣшается вопросъ о Д. въ швейц. гражд. улож., согласно которому Д. обладаетъ всякое совершеннолѣтнее и способное разсуждать (urteilsfähig) лицо. Присутствіе или отсутствіе способности разсуждать должно быть установлено in concreto, а не in abstracto; индивидуальныя свойства и обстоятельства даннаго лица играютъ рѣшающую роль. Доказывать наличность или отсутствіе Д. долженъ истецъ, по общему правилу: probatio incumbit ei qui agit; но для облегченія положенія тяжущихся установлены въ законѣ презумпціи (praesumptiones juris) Д. и недѣеспособности. Лица несовершеннолѣтнія и состоящія подъ законнымъ прещеніемъ предполагаются недѣеспособными; но въ то время, какъ по германскому праву установлена по отношенію къ нимъ неопровержимая презумпція ихъ недѣеспособности (praesumptio juris et de jure), швейцарское право допускаетъ опроверженіе этого предположенія. Лицо, не обладающее способностью разсуждать, не можетъ, по общему правилу, вызвать своими дѣйствіями никакихъ юридическихъ послѣдствій. Несовершеннолѣтнія или находящіяся подъ законнымъ прещеніемъ, но обладающія способностью разсуждать лица безусловно отвѣчаютъ за вредъ, причиненный ихъ недозволенными дѣйствіями; они въ правѣ пріобрѣтать безмездныя выгоды и осуществлять права, связанныя съ ихъ личностью; для всѣхъ другихъ сдѣлокъ и юридическихъ дѣйствій они нуждаются въ согласіи законнаго представителя (ст. 12—19 швейц. гражд. улож.).

А. Гойхбергъ.

Дѣйствительность. Въ категоріяхъ разсудка понятіе Д. связано съ понятіями возможности и необходимости, занимая средину между ними. Прежде всего слѣдуетъ въ самомъ понятіи Д. различать двоякій смыслъ: Д. фактовъ сознанія, какъ такихъ, и Д. ихъ предмета или объективнаго содержанія. Все, что происходитъ въ чьемъ-либо сознаніи, тѣмъ самымъ дѣйствительно какъ таковое, т.-е. какъ состояніе этого сознанія, безотносительно къ чему-либо внѣ его. Въ этомъ чисто-психологическомъ смыслѣ понятіе Д. не допускаетъ никакихъ степеней и не вызываетъ никакого вопроса: фактъ существованія даннаго состоянія въ

сознаніи свидѣтельствуетъ о самомъ себѣ безусловно, но только о себѣ. Вопросъ о Д. относится не къ даннымъ состояніямъ, а къ предполагаемымъ предметамъ сознанія, къ ихъ праву на собственное бытіе, независимо отъ того или другого эмпирическаго субъекта. Въ этомъ второмъ, діалектическомъ смыслѣ Д., наше отношеніе къ ней, отрицательное и положительное, представляетъ постепенный рядъ различій, куда входятъ также понятія возможности и необходимости, ибо подъ возможностью разумѣется только, что нѣчто можетъ быть признано какъ существующее въ какой-нибудь Д., при какихъ-нибудь условіяхъ, а подъ необходимостью разумѣется только, что нѣчто не можетъ не быть признано какъ существующее такимъ образомъ. Главныя основанія, на которыхъ мы отрицаемъ Д. чего-либо: 1) Логическая немыслимость. Круглый квадратъ, напр., мы не можемъ мыслить, т.-е. вслѣдствіе прямого и полнаго противорѣчія двухъ исключающихъ другъ друга терминовъ вся мысль объ ихъ соединеніи состоитъ только въ непосредственномъ усмотрѣніи безусловной неосуществимости такого соединенія, или невозможности для него когда-либо и при какихъ бы то ни было условіяхъ получить какую-нибудь Д.—2) Физическая невозможность — напр., три кита, держащіе на себѣ землю. Здѣсь соединеніе терминовъ осуществимо въ представленіи, но его объективная Д. безусловно отрицается какъ невозможная, вслѣдствіе его противорѣчія съ достовѣрно-извѣстною природою вещей. При отсутствіи всякаго знанія объ этой природѣ подобныя нелѣпыя представленія могутъ считаться соотвѣтствующими Д., потому что они сами по себѣ не немыслимы, въ отличіе отъ логическихъ невозможностей, для опроверженія которыхъ не требуется никакого знанія, сверхъ общаго пониманія терминовъ. Такія простыя формальныя понятія, какъ кругъ или квадратъ, вполнѣ опредѣленны и для всѣхъ одинаковы, ибо ихъ содержаніе исчерпывается ихъ опредѣленіемъ, съ непосредственнымъ и наглядным устраненіемъ всего противорѣчащаго. Напротивъ, такія понятія матеріальнаго характера, какъ китъ или земля, имѣютъ въ различныхъ умахъ различное мысленное содержаніе, болѣе или менѣе опредѣленное, смотря по количеству и качеству положительныхъ о немъ знаній. Поэтому физическая невозможность, какъ обусловленная знаніемъ, существуетъ только для знающаго, для котораго она имѣетъ всю силу невозможности логической. Но такъ какъ знающій по одному предмету бываетъ несвѣдущъ по другому, то и случается, что ученые спеціалисты признаютъ внѣ своей области Д. такихъ предметовъ, въ которыхъ болѣе знающій открываетъ физическую невозможность. Такъ, нѣкоторые астрономы, вслѣдствіе недостаточно опредѣленныхъ понятій объ органической жизни и ея условіяхъ, населяютъ другія планеты такими же жителями, какими населена земля; подобнымъ же образомъ зоологи, несвѣдущіе въ наукахъ гуманитарныхъ, судя о человѣчествѣ по аналогіи животнаго царства, признаютъ различныя племенныя группы за отдѣльные виды или замкнутые въ себѣ и самодовлѣющіе типы, не имѣющіе между собою ни нравственной солидарности, ни общихъ интересовъ, ни общей исторіи; между тѣмъ, болѣе опредѣленное и ясное понятіе о природѣ человѣчества и объ особенностяхъ историческаго развитія (въ отличіе отъ жизни животной) открываетъ въ подобномъ зоологическомъ партикуляризмѣ относительно міра человѣческаго такую же физическую невозможность, какая заключается въ китахъ, держащихъ землю, или въ организмахъ, населяющихъ планеты.—3) Третій общій видъ отрицанія Д. чего-либо есть эмпирическая невѣроятность, въ силу которой, напр., отрицается существованіе русалокъ или лѣшихъ. Вѣрующіе въ такихъ стихійныхъ духовъ не приписываютъ какому-нибудь данному предмету свойства, противорѣчащія его истинной природѣ (какъ это было въ предыдущемъ пунктѣ), а утверждаютъ безъ достаточнаго удостовѣренія существованіе такого предмета, которому нѣтъ мѣста въ общей связи явленій, или который не подходитъ подъ аналогіи опыта. Д. такихъ существъ противорѣчитъ не какому-нибудь формальному закону природы, а только ея обычному порядку. Поэтому точное мышленіе не будетъ настаивать на невозможности подобныхъ предметовъ, а ограничится только признаніемъ ихъ невѣроятности. Подъ этотъ пунктъ подходитъ обычное противоположеніе между Д. и фантазіей.—Этими тремя понятіями исчерпываются основныя различія въ отрицательномъ отношеніи нашего ума къ Д. чего-либо: мы ее отрицаемъ или какъ логически-немыслимую, или какъ физически-невозможную, или какъ эмпирически невѣроятную. Болѣе многочисленны различія въ положительномъ отношеніи; мы утверждаемъ Д. чего-либо въ слѣдующихъ различныхъ смыслахъ (которые здѣсь указываются только съ логической точки зрѣнія, независимо отъ спорныхъ гносеологическихъ вопросовъ). — 4) Вѣроятная Д., утверждаемая за такими событіями въ прошедшемъ и въ будущемъ, которыя соотвѣтствуютъ общей аналогіи опыта и входятъ въ частную связь ближайшихъ къ нимъ явленій, напр., предстоящее торжество соціализма въ Зап. Европѣ, Троянская война и т. п.—5) Необходимая Д. совершившихся фактовъ. Когда мы достаточно удостовѣрены, что извѣстный прошлый фактъ существовалъ, то мы уже не просто приписываемъ ему Д. въ прошедшемъ, а дѣлаемъ это съ абсолютною необходимостью, ибо, какъ замѣчаетъ св. Григорій Богословъ, здоровый разумъ требуетъ признать, что даже Божеству невозможно случившееся сдѣлать неслучившимся. — 6) Наличная Д. предметовъ нашего чувственнаго воспріятія. Помимо всѣхъ гносеологическихъ споровъ между реализмомъ и идеализмомъ, объективность чувственныхъ явленій (въ отличіе отъ галлюцинацій или призраковъ) имѣетъ свой неустранимый специфическій характеръ въ ряду другихъ видовъ Д.—7) Д. чувственныхъ предметовъ, находящихся за предѣлами нашего воспріятія въ данный моментъ. Хотя чувственное существованіе, напр., Британскаго музея за сотни верстъ отъ меня, практически столь же для меня несомнѣнно, какъ и существованіе камина, у котораго я сижу, но теоретически эти двѣ Д. не могутъ быть для меня равны; ибо при всей моей увѣренности, что въ настоящую минуту Британскій музей для кого-нибудь ощутительно существуетъ, и что я самъ его увидѣлъ бы, если бы поѣхалъ въ Лондонъ, я все-таки долженъ допустить и ту возможность, что это учрежденіе уже взлетѣло на воздухъ отъ динамита или провалилось отъ землетрясенія. Слѣдовательно, его существованіе (какъ явленія) въ данный моментъ лишь въ высшей степени вѣроятно, а не безусловно достовѣрно, какъ ощутительная Д. камина. Съ другой стороны, ясно, что вѣроятная Д. британскаго музея, хотя очень близка логически къ той вѣроятной Д., которую я приписываю Троянской войнѣ или какому-нибудь будущему соціальному движенію, но, тѣмъ не менѣе, не совпадаетъ съ нею.—8) Д. матеріальныхъ предметовъ, выводимая съ необходимостью изъ наличныхъ данныхъ, хотя ни въ какомъ случаѣ не

подлежащая чьему-либо прямому чувственному воспріятію, напр., внутренность земного шара, извѣстные металлы въ небесныхъ тѣлахъ (открываемые съ помощью спектральнаго анализа) и т. п.—9) Идеальная Д. общихъ формъ и законовъ бытія, или природы вещей; возраженія сенсуалистовъ и номиналистовъ не подрываютъ логическихъ правъ этой Д., какъ отличной, хотя и не отдѣлимой отъ другихъ.—10) Внутренняя Д. сознающаго объекта для самого себя.—11) Внутренняя Д., утверждаемая за другимъ (внѣшнимъ) субъектомъ; логическое различіе этихъ двухъ смысловъ Д. не требуетъ поясненія, а гносеологическія трудности относятся къ теоріи познанія.—12) Безусловно необходимая Д. абсолютнаго существа. Совершенно независимо отъ различныхъ понятій о немъ и даже отъ того, считается ли оно непознаваемымъ, или доступнымъ познанію, логически несомнѣнно, что, насколько оно мыслится дѣйствительнымъ, эта Д. имѣетъ свой специфическій характеръ и не можетъ быть сведена къ другимъ видамъ Д. — Въ обычномъ словоупотребленіи подъ Д. разумѣется еще совокупность бытовыхъ и общественныхъ формъ и отношеній даннаго времени, при чемъ такая Д. противополагается идеалу. Это противоположеніе, не имѣя основанія въ самыхъ понятіяхъ, лишено логическаго значенія, ибо въ Д., какъ такой, вовсе не мыслится необходимость быть дурною, а въ идеалѣ, какъ такомъ, вовсе не мыслится непремѣнно его неосуществленность.

Владиміръ Соловьевъ.

Дѣйствительность стрѣльбы—свойства огнестрѣльнаго оружія, при которыхъ обстрѣливаемымъ цѣлямъ скоро, успѣшно и надежно наносится желаемое пораженіе. Для Д. стрѣльбы прежде всего необходимо, чтобы снаряды достигали цѣли, а такъ какъ послѣдняя можетъ быть расположена и на значительныхъ разстояніяхъ отъ стрѣляющаго, то естественно требуется дальнобойность; затѣмъ необходимо, чтобы снарядъ обладалъ дѣйствіемъ (разрушительностью), соотвѣтствующимъ характеру цѣли: картечнымъ (пулями, осколками), удушающимъ—по войскамъ, ударнымъ, фугаснымъ, зажигательнымъ—по сооруженіямъ; при этомъ, для наиболѣе выгоднаго дѣйствія снаряда, необходимо траекторіюего имѣть крутизны, отвѣчающей роду, виду и положенію цѣли: настильную—для дѣйствія по цѣлямъ вертикальнымъ открытымъ; навѣсную—по цѣлямъ горизонтальнымъ и тѣмъ болѣе крутую, чѣмъ большая прочность цѣлей требуетъ бо́льшій ударъ снаряда; промежуточной крутизны—по цѣлямъ вертикальнымъ, прикрытымъ спереди; далѣе, дабы выпущенные снаряды использовать, требуется возможная точность полета ихъ и паденіе или разрывъ болѣе кучное, т.-е. требуется мѣткость; наконецъ, стрѣльба будетъ тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ большее число снарядовъ будетъ выпущено въ данный для стрѣльбы промежутокъ времени, т.-е. чѣмъ стрѣльба скорострѣльнѣе.

Дѣйствительность юридическихъ актовъ и сдѣлокъ — см. Недѣйствительность юридическихъ актовъ и сдѣлокъ.

Дѣйствительный залогъ—см. Залоги.

Дѣйствіе (Action, the action)—терминъ теоретической механики. Д. движущейся матеріальной системы въ теченіе промежутка времени отъ начальной эпохи ($t=0$) до какого-либо момента t называется величина интеграла

$$A=2\int_0^t T dt,$$

гдѣ T означаетъ живую силу системы, т.-е.

$$T=\frac{1}{2}\Sigma m v^2,$$

при чемъ m суть массы, а v—скорости матеріальныхъ точекъ системы. Такъ какъ скорость каждой точки есть отношеніе элемента пути, пройденнаго точкою, къ элементу времени, то Д. можно представить еще такъ:

$$A=\int \Sigma m v ds,$$

гдѣ ds есть элементъ пути, суммированіе распространено на всѣ точки системы, а интегралы взяты по длинамъ путей, пройденныхъ точками, отъ момента $t=0$ до момента t. Такъ какъ mv есть количество движенія матеріальной точки, и такъ какъ ему приписывается направленіе скорости, то можно сказать, что Д. A есть сумма работъ количествъ движенія точекъ системы на протяженіи путей, пройденныхъ ими въ теченіе разсматриваемаго промежутка времени. Значеніе этой величины въ механикѣ выяснено Эйлеромъ и Лагранжемъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ первой половинѣ XVIII ст. членъ французской академіи Пьеръ-Луи Моро де Мопертюи высказалъ принципъ, по которому всѣ силы природы производятъ свои Д. безъ потерь. Этотъ такъ названный имъ Principe de la moindre action не только не былъ имъ доказанъ, но даже не было установлено, что именно слѣдуетъ понимать подъ именемъ Д. силы; несмотря на это, Мопертюи горячо защищалъ свой принципъ и даже, будучи впослѣдствіи президентомъ берлинской академіи, преслѣдовалъ тѣхъ своихъ сочленовъ, которые не соглашались съ его взглядами. Преслѣдуемые нашли защитника въ лицѣ Вольтера, осмѣявшаго идеи Мопертюи въ одномъ изъ своихъ произведеній, что послужило причиною паденія Мопертюи и его воззрѣній. Знаменитый Эйлеръ, бывшій искреннимъ другомъ Мопертюи и раздѣлявшій взглядъ его, по которому всѣ явленія природы происходятъ такимъ образомъ, что при этомъ нѣчто имѣетъ наименьшую величину, показалъ, что дифференціальныя уравненія движенія матеріальной точки подъ вліяніемъ силъ притяженія къ неподвижнымъ центрамъ, зависящихъ отъ величинъ разстояній до этихъ центровъ, дѣлаютъ наименьшею или наибольшею величину дѣйствія A. Въ 1760 г. Лагранжъ показалъ, что то же самое имѣетъ мѣсто во всѣхъ вопросахъ динамики матеріальныхъ системъ, удовлетворяющихъ закону сохраненія энергіи. Въ первомъ изданіи своей «Mécanique Analytique» онъ разсматриваетъ это свойство величины Д. A (быть наименьшимъ или наибольшимъ для системъ, удовлетворяющихъ закону сохраненія энергіи) какъ общій законъ движенія: Principe de la moindre action, являющійся необходимымъ слѣдствіемъ дифференціальныхъ уравненій движенія, составленныхъ въ силу основныхъ началъ механики. Обратно, на основаніи принципа наименьшаго Д., выразивъ по правиламъ варіаціоннаго исчисленія, что Д. A имѣетъ наибольшую или наименьшую величину, получимъ дифференціальныя уравненія движенія системы; такимъ образомъ получается новый методъ для составленія этихъ дифференціальныхъ уравненій. Въ 1838 г. Якоби показалъ, что Д. A хотя и не можетъ быть наибольшимъ, но не всегда бываетъ наименьшимъ, а именно оно будетъ наименьшее тогда, когда крайнія положенія, между которыми берется интегралъ, достаточно близки между собою. Подробное разсмотрѣніе обстоятельствъ, при которыхъ Д. перестаетъ быть наименьшимъ, можно найти частью въ «Vor-

lesungen über Dynamik» Якоби, еще болѣе въ «Natural philosophy» Томсона и Тета, высказавшихъ убѣжденіе, что началу наименьшаго Д. придется играть важную роль во многихъ отрасляхъ физико-математическихъ наукъ, а также въ книгѣ Watson и Burbury, озаглавленной «A treatise on the application of generalised coordinates to the Kinetics of a material system» (1879). На русскомъ языкѣ есть не мало статей по этому предмету, написанныхъ русскими учеными и помѣщенныхъ въ «Математ. Сборникѣ», «Запискахъ академіи наукъ», а также въ «Извѣстіяхъ» различныхъ университетовъ.

Дѣйствіе—логически противополагается страдательному состоянію (ποιεῖν и πάσχειν въ категоріяхъ Аристотеля), а также безразличному состоянію (какъ движеніе—покою). Психологически понятіе Д. основано на сознаніи внутренняго усилія, успѣшно направленнаго въ извѣстной цѣли. Тѣ измѣненія, какъ въ нашемъ собственномъ тѣлѣ, такъ и во внѣшнемъ мірѣ, которыя обусловлены такимъ усиліемъ, мы признаемъ своими Д. Аналогически обобщая это понятіе (посредствующимъ звеномъ служатъ движенія другихъ живыхъ существъ), мы во всѣхъ наблюдаемыхъ измѣненіяхъ видимъ Д. силъ, подобныхъ нашей сознательной волѣ. Споръ объ основательности такого взгляда имѣетъ весьма важное значеніе для гносеологіи и метафизики.

Дѣйствіе юридическое—см. Юридическое дѣйствіе.

Дѣйство въ первую эпоху возникновенія русскаго театра общее названіе драматическихъ пьесъ.

Дѣла казенныхъ управленій—см. Казенныя дѣла.

Дѣленіе.—1) Д. есть дѣйствіе, обратное умноженію. Въ немъ по данному произведенію двухъ чиселъ и одному изъ множителей требуется найти другой множитель. Данное произведеніе называется при этомъ дѣлимымъ, данный множитель—дѣлителемъ, искомый множитель—частнымъ. Въ частности при Д. двухъ цѣлыхъ (и положительныхъ) чиселъ мы опредѣляемъ, сколько разъ меньшее изъ этихъ чиселъ содержится въ большемъ. При этомъ получается новое понятіе—остатокъ, который всегда меньше дѣлителя. Дѣлимое равно дѣлителю, помноженному на частное, плюсъ остатокъ. Правила Д. точнаго и приближеннаго излагаются въ руководствахъ ариѳметики. Свѣдѣнія относительно способовъ для выполненія Д., употреблявшихся въ древніе и средніе вѣка, можно найти у М. Кантора въ «Vorlesungen über Geschichte der Mathematik» (особенно т. I, 3-е изд., Лпц., 1907, т. II, 2-е изд., 1900). — 2) Дѣлителемъ цѣлаго числа A называется всякое цѣлое число B, на которое A дѣлится безъ остатка. Если же B есть число простое, то оно называется простымъ дѣлителемъ A. Чтобы найти простые дѣлители A, достаточно испытать всѣ простыя числа, не превосходящія $\sqrt{A}$. Если $p_1, p_2 \ldots p_m$ суть всѣ простые и различные между собою дѣлители цѣлаго числа A, то оно можетъ быть представлено такъ:

$$A = p_1^{l_1} p_2^{l_2} \ldots . p_m^{l_m}$$

гдѣ l_1, l_2, l_m суть нѣкоторыя цѣлыя и положительныя числа, и такое представленіе возможно лишь однимъ образомъ. Любой дѣлитель числа A будетъ вида $p_1^{k_1} p_2^{k_2} \ldots . p_m^{k_m}$, гдѣ $k_1 \leqq l_1$, $k_2 \leqq l_2, \ldots k_m \leqq l_m$.

Какой такой дѣлитель будетъ однимъ изъ членовъ такого произведенія

$$(1 + p_1 + p_1^2 + \ldots . + p_1^{l_1})(1 + p_2 + p_2^2 + \ldots . + p_2^{l_2}) \ldots . (1 + p_m + p_m^2 + \ldots . + p_m^{l_m})$$

и обратно, каждый членъ этого произведенія будетъ дѣлителемъ числа A. Поэтому число всѣхъ возможныхъ дѣлителей числа A равно

$$(1 + l_1)(1 + l_2) \ldots (1 + l_m),$$

а сумма ихъ S равна всему вышенаписанному произведенію, т.-е.

$$S = \frac{p_1^{l_1+1} - 1}{p_1 - 1} \cdot \frac{p_2^{l_2+1} - 1}{p_2 - 1} \ldots \frac{p_m^{l_m+1} - 1}{p_m - 1}.$$

3) Иногда бываетъ возможно, не выполняя Д. въ дѣйствительности, узнать нѣкоторыхъ дѣлителей числа A по такъ назыв. признакамъ дѣлимости. Напр.: можно доказать, что дѣлятся на 2 всѣ числа, которыхъ послѣдняя цифра есть 0, 2, 4, 6 или 8; на 3—которыхъ сумма цифръ дѣлится на 3; на 4—которыхъ двѣ послѣднія цифры образуютъ число, дѣлящееся на 4; на 5—которыхъ послѣдняя цифра есть 0 или 5; на 6—которыя дѣлятся на 2 и на 3; на 8—которыхъ три послѣднія цифры образуютъ число, дѣлящееся на 8; на 9—если сумма цифръ дѣлится на 9; на 11—если разность суммы цифръ четнаго и суммы цифръ нечетнаго порядка (считая справа или слѣва) дѣлится на 11 и т. д. Кромѣ того, имѣется нѣсколько весьма общихъ и важныхъ теоремъ, устанавливающихъ въ извѣстныхъ случаяхъ дѣлимость чиселъ. Напр.: если p число простое и a не дѣлится на p, то $a^{p-1} - 1$ всегда дѣлится на p (теорема Fermat). Если p число простое, то $1.2.3 \ldots (p-1) + 1$ всегда раздѣлится на p (теорема Wilson) и т. д.—4) Общимъ дѣлителемъ двухъ или нѣсколькихъ цѣлыхъ чиселъ называется такое число, на которое всѣ данныя числа дѣлятся безъ остатка. Самый большой изъ этихъ дѣлителей назыв. общимъ наибольшимъ дѣлителемъ данныхъ чиселъ. Общій наибольшій дѣлитель легко найти, если извѣстны всѣ простые дѣлители данныхъ чиселъ. Именно онъ будетъ равенъ произведенію всѣхъ этихъ дѣлителей, взятыхъ съ наименьшими показателями, съ которыми они входятъ въ данныя числа. Но еще важнѣе чрезвычайно общій и плодотворный способъ для отысканія общаго наибольшаго дѣлителя (или общей мѣры) двухъ чиселъ, путемъ послѣдовательныхъ Д., указанный еще Евклидомъ («Начала», кн. 8, предл. 2) и потому носящій имя принципа Евклида. Именно для отысканія общаго наибольшаго дѣлителя двухъ чиселъ дѣлимъ бо́льшее изъ нихъ на меньшее, и пусть получится тогда остатокъ r. Затѣмъ меньшее число дѣлимъ на r, и пусть новый остатокъ будетъ r_1. Дѣлимъ r на r_1 и поступаемъ такимъ же образомъ, пока Д. не кончится нацѣло. Послѣдній дѣлитель и будетъ тогда общій наибольшій дѣлитель данныхъ чиселъ.—5) Понятія о Д. и дѣлителѣ могутъ быть легко распространены и на многочлены, расположенные по возрастающимъ или убывающимъ степенямъ какой-либо буквы. Общимъ наибольшимъ дѣлителемъ данныхъ многочленовъ называется многочленъ наивысшей степени (относительно главной буквы), на который всѣ данные дѣлятся безъ остатка. Его также можно найти посредствомъ послѣдовательныхъ Д.—6) Д. прямой въ крайнемъ и среднемъ отношеніи—такое раздѣленіе ея на два отрѣзка, при которомъ большій отрѣзокъ есть среднее пропорціональное между всею прямой и меньшимъ отрѣзкомъ. Рѣшеніе дано было уже Евклидомъ («Начала», кн. 2, предл. 11) и имѣется во всѣхъ учебникахъ геометріи. Аналитически задача приводится къ квадратному уравненію:

ДѢЛИТЕЛЬНАЯ МАШИНА.

На рис. 1, 2, 3 изображена точная Д. машина конструкціи петербургскаго механика Брауэра. Здѣсь *CD*—станина Д. машины съ направляющими и съ кронштейномъ для платформы *OP*, на которой закрѣпляется предметъ для нанесенія дѣленій; чтобы можно было подводить опредѣленную точку предмета подъ рѣзецъ при первоначальной установкѣ и устанавливать параллельно продольному ходу каретки линію дѣленій на предметѣ, платформа закрѣплена такъ, что можетъ нѣсколько передвигаться вдоль своей длины и вращаться на небольшой уголъ около одной изъ точекъ закрѣпленія. Винтъ *A*, укрѣпленный цапфами въ станинѣ, проходитъ черезъ гайку внизу каретки и снабженъ съ одного конца рукояткою для вращенія и кругами *K* и *L* съ указателями *M* и *N*, при помощи которыхъ опредѣляютъ уголъ поворота винта, соотвѣтствующій данной длинѣ между дѣленіями. Каретка, передвигающаяся по винту вдоль станины, несетъ на себѣ площадку *GH*, которая можетъ передвигаться перпендикулярно къ винту (по направленію нащадки, и она начнетъ двигаться влѣво вмѣстѣ съ рѣзцомъ, который будетъ наносить черту. Движеніе это будетъ продолжаться, пока штифтъ *r* не упрется во впадину или выступъ на колесѣ *q*; въ первомъ случаѣ черта получится болѣе длинная, а во второмъ—болѣе короткая; колесо это, благодаря храповому и упоркѣ на площадкѣ, повертывается при каждомъ ходѣ рѣзца, а выступы и впадины на немъ расположены такъ, что штифты *r* и *q* попадаютъ въ впадину черезъ пять, десять или другое число ходовъ рѣзца, благодаря чему на масштабѣ получается болѣе длинная черта черезъ соотвѣтственное число дѣленій. Проведя описаннымъ образомъ первую черту, двигаютъ рукоятку *l* вправо, въ началѣ хода двигается только штанга *ki*, при чемъ роликъ приподнимаетъ рѣзецъ; послѣ упора утолщенія штанги въ проушину площадка отодвигается назадъ и становится въ то же положеніе, въ какомъ была передъ нанесеніемъ перваго дѣленія. Послѣ того вращаютъ винтъ на опредѣленное число оборотовъ (при чемъ передвигается каретка съ рѣз-

Рис. 2.

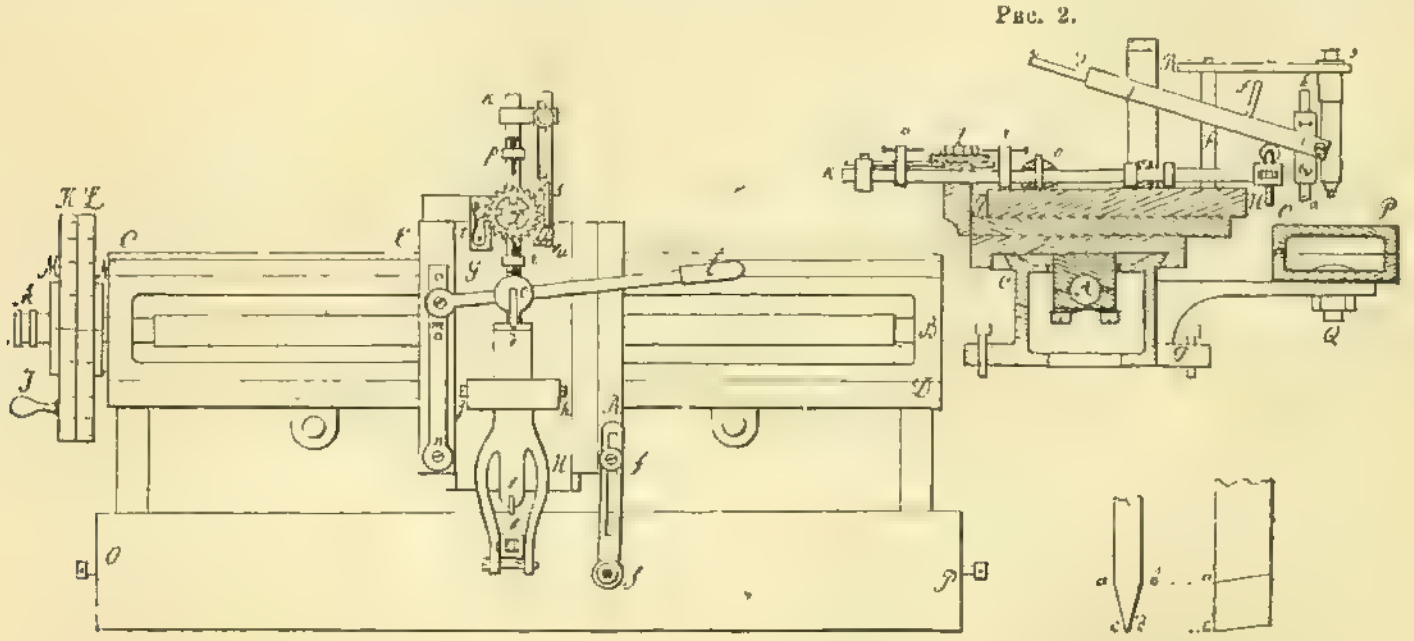


Рис. 1.

Рис. 3.

Дѣлительная машина Брауэра, $^1/_{10}$ наст. величины.

посимыхъ дѣленій) посредствомъ рычага *ml* съ рукояткой, который однимъ концомъ при помощи тяги *mn* связанъ съ кареткою, а въ точкѣ *e* соединенъ со штангою *ki*; эта штанга, въ свою очередь, проходитъ черезъ проушины на площадкѣ *GH* и можетъ увлекать эту площадку за собой, какъ только одно изъ утолщеній на штангѣ упрется въ проушину. Штанга *ki* снабжена на концѣ роликомъ, который упирается въ подвѣшенную на шарнирѣ *gh* державку *cd* рѣзца *ab*, изображеннаго отдѣльно на рис. 3. Движеніе штанги *ki* ограничивается двумя штифтами, *p* и *r*, упирающимися въ вырѣзки или выступы колеса *g*, которое надѣто на ось храпового колеса. Движеніе частей при работѣ Д. машины будетъ такое: при передвиженіи рукоятки *l* влѣво (рис. 2) прежде всего будетъ перемѣщаться штанга *ki* съ роликомъ, и державка съ рѣзцомъ, не поддерживаемая роликомъ, спустится до соприкосновенія съ поверхностью предмета, на которомъ наносятся дѣленія; затѣмъ штанга упрется своимъ утолщеніемъ въ проушину поперечной плоцомъ) и проводятъ вторую черту, какъ было описано выше; далѣе операціи повторяются въ томъ же порядкѣ. При нанесеніи дѣленій съ заданнымъ разстояніемъ между ними (напр., равноотстоящихъ, какъ въ обыкновенныхъ масштабахъ, или на разстояніяхъ, измѣняющихся по опредѣленному закону, какъ въ логарнѳмическихъ шкалахъ), нужно заранѣе вычислить тотъ уголъ или число оборотовъ, на которые потребуется повернуть винтъ, чтобы получить требуемое линейное перемѣщеніе рѣзца. Для отмѣриванія этого угла служитъ кругъ съ дѣленіями *K*, составляющій одно цѣлое съ винтомъ, и указатель *M*; второй кругъ *L* и его указатель *N* предназначаются только для облегченія вычисленія угла поворота при послѣдовательныхъ установкахъ на равные углы поворота винта. Нѣкоторыя Д. машины снабжаются приспособленіемъ для автоматическаго поворота винта каждый разъ на одинъ и тотъ же уголъ; это приспособленіе, въ краткихъ чертахъ, состоитъ изъ храпового колеса, закрѣпленнаго на оси винта, и диска съ рукояткою и

собачкою, насаженнаго на ту же ось свободно; при движеніи рукоятки въ одну сторону винтъ поворачивается вмѣстѣ съ нею, а при движеніи въ противоположную—винтъ стоитъ на мѣстѣ; дискъ имѣетъ переставныя упорки, которыя позволяютъ ему повернуться лишь на такой уголъ, на какой упорки были заранѣе установлены. Если нужно съ имѣющагося масштаба перенести дѣленія на новый, то пользуются микроскопомъ *S*, снабженнымъ нитями, натянутыми въ фокальной плоскости окуляра. Самый переносъ дѣленій производится такъ, что вращаютъ винтъ до совмѣщенія нити микроскопа съ первымъ дѣленіемъ образцоваго масштаба и проводятъ рѣзцомъ дѣленіе, какъ было описано выше; затѣмъ переводятъ нить микроскопа, вращеніемъ винта, на слѣдующее дѣленіе, снова проводятъ черту, и т. д. Очевидно, что при исполненіи этой операціи точность винта Д. машины не играетъ никакой роли. Для раздѣленія данной длины на равное число частей при помощи Д. машины (напр., при изготовленіи точныхъ термометровъ), совмѣщаютъ остріе рѣзца (или, еще лучше, нить микроскопа) съ началомъ даннаго отрѣзка, а затѣмъ съ концомъ его, вращая винтъ и замѣчая, сколько сдѣлано оборотовъ; полученное число оборотовъ дѣлятъ на число желаемыхъ дѣленій; частное этого дѣленія покажетъ, на сколько нужно поворачивать винтъ для нанесенія сосѣднихъ дѣленій. Опредѣливъ уголъ поворота, въ дальнѣйшемъ поступаютъ такъ же, какъ и при нанесеніи равныхъ дѣленій заданной длины. Круговыя Д. машины примѣняются почти исключительно для копированія дѣленій съ круга, находящагося на самой машинѣ, точно раздѣленнаго на равныя части. Принципъ дѣйствія и весьма многія детали устройства круговыхъ Д. машинъ вполнѣ сходны съ таковыми же у Д. машинъ линейныхъ. Круговая Д. машина схематически изображена на рис. 4, 5, 6. Она состоитъ изъ прочнаго статива, на которомъ укрѣпленъ кругъ *KL*, который можетъ поворачиваться вокругъ вертикальной оси посредствомъ зубчатой нарѣзки на его ободѣ и винта *MN*, укрѣпленнаго на стативѣ; кругъ этотъ снабженъ весьма точными дѣленіями. На стативѣ укрѣплены два микроскопа *H* и *I*, съ нитями, и направляющія *XY*, вдоль которыхъ, въ радіальномъ направленіи, могутъ перемѣщаться салазки *T*, снабженныя точно такимъ же устройствомъ для рѣзца, какъ и въ линейной Д. машинѣ. Для нанесенія круговыхъ дѣленій на данный предметъ, его закрѣпляютъ на вращающемся кругѣ *KL* и, подводя послѣдовательно дѣленія образцоваго круга подъ нить микроскопа, наносятъ рѣзцомъ дѣленія. Если только довольствоваться не особенно большой точностью въ дѣленіяхъ, то пользуются для перемѣщенія круга на соотвѣтствующій уголъ винтомъ *MN*, поворачивая его на заранѣе вычисленное число оборотовъ; для точности отчета головка винта снабжается дѣленіями. Круговыя Д. машины упрощеннаго типа употребляются также и въ машиностроительной техникѣ, если нужно получить равныя дѣленія на окружности обрабатываемаго издѣлія, какъ, напр., зубцы на шестерняхъ, рѣжущія кромки на фрезахъ и т. п. Примѣръ—примѣненіе дѣлительнаго приспособленія при фрезерномъ станкѣ для нарѣзки шестеренъ: приспособленіе состоитъ изъ диска, имѣющаго на рядѣ концентрическихъ окружностей отверстія, дѣлящія эти окружности на различныя числа равныхъ частей; этотъ дискъ скрѣпленъ неподвижно съ основаніемъ станка. Черезъ центръ диска проходитъ ось винта, сцѣпляющагося съ шестерней на оси патрона, въ которой зажатъ обрабатываемый предметъ: ось винта снабжена рычажкомъ, въ рукояткѣ котораго находится штифтъ, входящій въ отверстіе диска; рычагъ устроенъ такъ, что этотъ штифтъ можно установить противъ любой изъ окружностей диска. На ось винта также одѣты свободно двѣ радіально расположенныя линеечки, уголъ между которыми можно измѣнять по произволу. Передъ началомъ работъ разсчитываютъ, на какое число полныхъ оборотовъ и на какое число дырочекъ диска нужно повернуть рукоятку винта, чтобы обрабатываемый предметъ повернулся на требуемую часть окружности; передвижныя линеечки разставляютъ настолько, чтобы между ними было заключено требуемое число отверстій диска. Чтобы теперь повернуть предметъ на данную часть окружности, ставятъ одну изъ линеекъ возлѣ самаго штифта рычажка, вращаютъ рукоятку, вытянувъ штифтъ изъ отверстія диска, на вычисленное число полныхъ оборотовъ и еще на нѣкоторую часть оборота, до совпаденія съ гранью второй линеечки; передъ слѣдующимъ поворотомъ снова подводятъ грань первой линеечки къ штифту и далѣе вращаютъ рукоятку, какъ было описано; такимъ образомъ, каждый разъ получаютъ поворотъ на одинъ и тотъ же уголъ.

Н. Емцовъ.

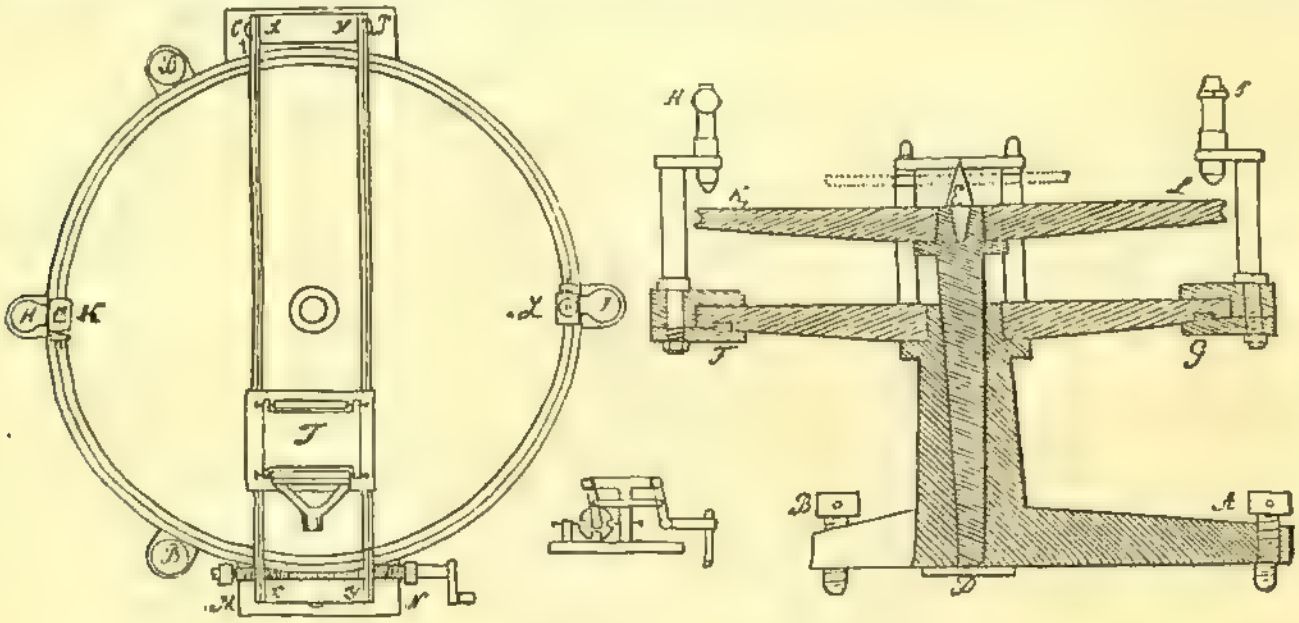


Рис. 4. Рис. 6. Рис. 5.

Дѣлительная машина для круговъ Вегенера, $^1/_{20}$ наст. величины.

$$\frac{a}{x}=\frac{x}{a-x} \text{ или } x^2+ax-a^2=0,$$

гдѣ a — длина всей линіи, x — бо́льшаго отрѣзка. Отсюда

$$x=a\,\frac{\sqrt{5}-1}{2}.$$

Сторона правильнаго десятиугольника равна большему отрѣзку радіуса, раздѣленнаго въ крайнемъ и среднемъ отношеніи.—7) Подъ задачей о Д. всей окружности или какой-либо дуги на m равныхъ частей подразумѣвается обыкновенно построеніе m'ой части окружности или дуги посредствомъ циркуля и линейки (т.-е. прямыхъ линій и круговъ). Задача о Д. всей окружности на m равныхъ частей очевидно равносильна задачѣ о построеніи, по данному радіусу, стороны правильнаго вписаннаго m'угольника. Евклидъ («Начала», кн. IV) далъ рѣшеніе этой задачи для $m=3$, 4, 5, 6 и 15. Имъ же указана возможность по сторонѣ правильнаго m'угольника построить сторону правильнаго $2m$'угольника. Поэтому можно считать, что Евклидъ рѣшилъ эту задачу для $m=2^n.k$ ($k=3,5$ и 15). Віетъ въ 1589 г. (Canon Mathematicus) привелъ эту задачу къ рѣшенію уравненія степени m. Гауссъ въ своихъ глубокихъ изысканіяхъ о двучленныхъ уравненіяхъ пришелъ (1801) къ слѣдующей основной теоремѣ: Д. окружности на m частей возможно тогда и только тогда, когда число m разлагается на простые дѣлители вида 2^n+1, различные между собою. Д. какой угодно дуги пополамъ (и вообще на 2^n частей) извѣстно уже Евклиду. Задача о Д. дуги (или угла) на три равныхъ части (трисекція угла) много занимала древнихъ геометровъ. Они дали нѣсколько рѣшеній ея, но каждый разъ приходилось пользоваться какимъ-либо новымъ орудіемъ или способомъ построенія, существенно отличнымъ отъ циркуля и линейки (другими словами, посредствомъ кривыхъ линій, отличныхъ отъ круга). Теперь уже окончательно выяснено, что эта задача не можетъ быть рѣшена посредствомъ циркуля и линейки. — См. Ф. Клейнъ, «Вопросы элементарной и высшей математики» (Одесса, 1912).

Дѣлимость тѣлъ. Растираніе съ водою или спиртомъ предварительно истолченныхъ тѣлъ даетъ въ практическомъ отношеніи очень хорошіе результаты, такъ какъ порошки, такимъ образомъ получаемые, мягки на осязаніе между пальцевъ. Еще меньшіе размѣры имѣютъ частицы осадка, образовавшагося химическимъ путемъ изъ растворовъ. Но и эти послѣднія, разсматриваемыя при достаточно сильномъ увеличеніи, представляются различными по величинѣ и формѣ и явно еще способны дѣлиться. Въ началѣ кристаллизаціи изъ насыщенныхъ растворовъ всегда показывается готовый кристалликъ, хотя бы его линейные размѣры были менѣе $^1/_{1000}$ мм. Новѣйшая физика и техника увеличиваютъ еще больше поддающуюся измѣренію Д., осуществляя, напр., слои масла толщиною въ 1 милліонную долю мм. или нанося на стеклѣ 5000 черточекъ на мм. Химическіе реактивы и спектроскопія могутъ открывать присутствіе малѣйшихъ количествъ того или другого вещества въ растворахъ или въ воздухѣ; обоняніе также даетъ возможность обнаруживать неизмѣримо малыя частицы вещества.

Дѣлимость чиселъ—см. Дѣленіе.

Дѣлимыя вещи — см. Недѣлимыя вещи.

Дѣлитель общій наибольшій — см. Дѣленіе.

Дѣлительная машина есть приборъ, служащій для нанесенія точныхъ дѣленій, какъ линейныхъ, такъ и угловыхъ, соотвѣтственно чему и различаются два главныхъ типа Д. машинъ. При помощи Д. машины можно производить слѣдующія операціи: 1) наносить равноотстоящія другъ отъ друга или расположенныя по опредѣленному закону дѣленія; 2) переносить дѣленія съ имѣющагося масштаба на новый, и 3) дѣлить данную длину или часть окружности на заданное число равныхъ частей. Принципъ устройства линейныхъ Д. машинъ основанъ на свойствѣ гайки, надѣтой на винтъ и имѣющей только поступательное движеніе, передвигаться на разстоянія, пропорціональныя углу поворота винта. Эта пропорціональность имѣетъ мѣсто, конечно, лишь въ случаѣ, если нарѣзка винта по всей его длинѣ вполнѣ равномѣрна; поэтому при изготовленіи точныхъ Д. машинъ главное вниманіе должно быть обращено на точность изготовленія винта. Для полученія весьма равномѣрной нарѣзки на винтѣ употребляются такіе пріемы: нарѣзаютъ винтъ сразу двумя плашками (см. Винторѣзные инструменты), соединенными одна съ другою на разстояніи половины длины винта, при чемъ плашки изготовлены такъ, что одна нарѣзаетъ только при вращеніи вправо, а другая—при вращеніи влѣво; такимъ образомъ, при прохожденіи винта плашками, одна изъ нихъ рѣжетъ, а другая направляетъ ея движенія по нарѣзанной уже части винта, благодаря чему обѣ плашки взаимно исправляютъ неточности въ рѣзьбѣ; кромѣ этого, примѣняютъ правильно нарѣзанную гайку очень большой длины (около половины длины винта), которою шлифуютъ рѣзьбу на винтѣ и достигаютъ ея однообразія. Винты изготовляются также и на токарныхъ станкахъ съ особо точнымъ ходовымъ винтомъ. Въ лучшихъ винтахъ достигается точность до 0,0015 мм. на дециметръ длины. Въ линейныхъ Д. машинахъ иногда перемѣщается вдоль винта платформа съ предметомъ, на которомъ наносятся дѣленія, а рѣзецъ, наносящій дѣленія, остается неподвижнымъ; чаще же платформа съ предметомъ укрѣпляется неподвижно, а рѣзецъ, помѣщенный на особой кареткѣ, передвигается вдоль по винту. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ существенными частями Д. машины являются: a) винтъ; b) станина съ прямолинейными призматическими направляющими для каретки; c) каретка съ гайкой, несущая платформу для закрѣпленія предмета или рѣзца и передвигающаяся при вращеніи винта; d) кругъ съ дѣленіями на концѣ винта или приспособленіе для поворачиванія винта на опредѣленный уголъ; e) рѣзецъ для нанесенія дѣленій; f) микроскопъ съ нитью, необходимый для копировки дѣленій съ готоваго масштаба. Описаніе наиболѣе распространенныхъ Д. машинъ см. въ Приложеніи. *Н. Емцовъ.*

Дѣло — журналъ учено-литературный, органъ Г. Е. Благосвѣтлова, хотя имя его значилось на обложкѣ журнала только въ послѣдній годъ его жизни. Выходилъ въ Петербургѣ съ 1866 г. ежемѣсячно, съ дозволенія предварительной цензуры. Въ 1866—79 гг. ред.-изд. значился Н. И. Шульгинъ; въ 1880 г. изд. Благосвѣтловъ, ред. П. В. Быковъ; въ 1881 г. изд. наслѣдники Благосвѣтлова, ред.—Н. В. Шелгуновъ; въ 1883 г.—ред. К. М. Станюковичъ; въ 1884 г. изд. Станюковичъ, ред. В. П. Острогорскій; на третьей книжкѣ 1884 г. Д. прекратилось, «за выбытіемъ редактора и издателя»; въ 1885 г. вышла всего одна книжка. Съ мая 1886 г. ред.-изд. И. С. Дурново возобновилъ журналъ, но выходилъ онъ неаккуратно и прекратился

на 1-й книжкѣ 1888 г. Главными сотрудниками «Д.» были Д. И. Писаревъ, Н. В. Шелгуновъ, С. С. Шашковъ, П. Н. Ткачевъ, Г. Е. Благосвѣтловъ, Н. Ѳ. Бажинъ, А. К. Михайловъ-Шеллеръ, К. М. Станюковичъ, В. Д. Португаловъ, Л. Мечниковъ, Е. Реклю. Вліяніе журнала было довольно значительное. Свои основныя идеи журналъ, вѣрный традиціямъ «Русск. Слова», пропагандировалъ во всѣхъ своихъ отдѣлахъ, между прочимъ—и въ беллетристикѣ, которая, не преслѣдуя художественныхъ цѣлей, служила только наглядной иллюстраціей для общей проповѣди журнала. Со смертью Благосвѣтлова «Д.» постепенно падаетъ.

Дѣло — на административно-юридическомъ языкѣ означаетъ (спорный или безспорный) вопросъ, подлежащій разрѣшенію или утвержденію административнаго или судебнаго учрежденія. Вся совокупность юридическихъ дѣйствій, предпринимаемыхъ означенными учрежденіями въ видахъ подробнаго разъясненія вопроса, подлежащаго разсмотрѣнію, обыкновенно называется производствомъ Д. Порядокъ производства Д. опредѣляется спеціальными правилами для каждаго рода Д. и для каждаго учрежденія.

Дѣти. Исторія правового положенія Д. Въ гражданскомъ правѣ считаются Д., независимо отъ возраста, сыновья и дочери. Родственныя отношенія существовали первоначально лишь между Д. и матерью (матріархатъ), потомъ между Д. и отцомъ (патріархатъ) и, наконецъ, устанавливаются между Д. и обоими родителями. Они выражаются въ личной и имущественной зависимости Д. отъ родителей и въ переходѣ къ Д. правъ родителей по состоянію (напр., дворянства, званія лорда, правъ на престолъ) и по имуществу. Съ теченіемъ времени власть родителей надъ Д. существенно измѣнилась. Римское право, напр., въ его древнѣйшемъ періодѣ знало полную личную и имущественную зависимость Д. отъ отца. Отецъ имѣлъ неограниченное право vitae ac necis: онъ обладалъ юридически (фактически обычай и религія сильно смягчали отцовскую власть) даже правомъ выбрасывать новорожденныхъ; онъ могъ, далѣе, продать своихъ Д. въ рабство или кабалу. De jure всѣ эти права были отмѣнены только въ императорскій періодъ, когда была ограничена даже дисциплинарная власть отца. Подобную же эволюцію пережило и имущественное право Д. въ Римѣ. Сначала Д., подобно рабамъ, обладали гражданской правоспособностью исключительно въ интересахъ домовладыки: выдѣленное имъ для самостоятельнаго хозяйства имущество (peculium) продолжало оставаться имуществомъ отца. Положеніе Д. измѣнилось, когда государство снабдило имущественною самостоятельностью Д., состоявшихъ на службѣ (сперва только военной — peculium castrense, потомъ и гражданской—peculium quasi castrense). Когда Д. стали наслѣдовать въ имуществѣ матери (bona adventicia), ихъ имущественное положеніе стало еще болѣе независимо. Приблизительно такимъ же путемъ шло развитіе семейно-правового положенія Д. и у другихъ народовъ. Безнаказанное умерщвленіе Д., особенно дѣвочекъ, было распространено у древнихъ арабовъ, грековъ (въ частности у спартанцевъ), германцевъ; у кавказскихъ осетинъ и сванетовъ оно существовало даже въ XIX в. Продажа Д., въ особенности дочерей въ замужество, была общераспространеннымъ явленіемъ, оставившимъ слѣды въ литературѣ и обычаяхъ (кладка) и нашего отечества, а у бродячихъ инородцевъ она нерѣдко встрѣчается и нынѣ. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича ставило Д. въ совершенно беззащитное положеніе и лишь воспретило убивать ихъ, подъ страхомъ весьма легкаго наказанія (1 года тюрьмы). Наоборотъ, наказанія Д. за неповиновеніе родителямъ (по одному заявленію послѣднихъ) были очень жестоки. Петръ Великій, а затѣмъ законодательство XIX в., внесли новыя гуманныя начала въ правовое положеніе Д., но въ т. X ч. 1 до сихъ поръ сохранились пережитки старины, между прочимъ—право заключать Д. въ тюрьму (ст. 164, 165, 168, 170, 178).—Законныя Д. въ современномъ правѣ. Въ то время, какъ законное родство съ матерью явствуетъ изъ событія рожденія, для законнаго родства съ отцомъ не существуетъ такихъ очевидныхъ доказательствъ. Между тѣмъ, въ обществахъ, гдѣ бракъ и законность рожденія служатъ основами важнѣйшихъ сторонъ гражданскаго порядка и соціальныхъ отношеній, невозможно оставлять нерегулированными условія законнаго родства съ отцомъ и допускать, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разслѣдованіе, дѣйствительно ли ребенокъ зачатъ отъ мужа его матери. Отсюда возникаетъ еще въ римскомъ правѣ и сохраняется понынѣ презумпція, что мужъ матери есть законный отецъ ребенка (pater est quem nuptiae demonstrant). Въ отдѣльныхъ случаяхъ эта презумпція можетъ быть опровергнута. Между зачатіемъ и рожденіемъ лежитъ всегда извѣстный промежутокъ времени,—а ребенокъ можетъ родиться и на другой день послѣ вступленія его матери въ бракъ, и мѣсяцы спустя послѣ того, какъ она овдовѣла или развелась. Поэтому въ большей части законодательствъ установлены сроки, раньше и позже которыхъ рожденіе не покрывается презумпціей, что виновникъ его—мужъ матери ребенка. Минимальнымъ срокомъ считается, обыкновенно, 180 дней; максимальнымъ срокомъ—300 (рим., франц.), 302 (герм. улож.), 360 дней (у насъ). И помимо этихъ сроковъ, за мужемъ признается право опровергать презумпцію, при чемъ въ различныхъ законодательствахъ мѣра того, что имъ должно быть доказано, различна. У насъ онъ долженъ доказать свою непрерывную разлуку съ женою за все время, къ которому можно отнести зачатіе; другія законодательства позволяютъ доказывать также физическую невозможность сожитія (франц.; нашъ проектъ; ср. ст. 134, т. X ч. 1); третьи допускаютъ доказательства того, что, хотя мужъ и не отсутствовалъ, и физическая возможность сожитія была, тѣмъ не менѣе, факта сожитія не было (англ.). Чѣмъ труднѣе опроверженіе презумпціи, тѣмъ больше законодательство придаетъ ей характеръ фикціи: возможный отецъ считается дѣйствительнымъ отцомъ. Даже несомнѣнное прелюбодѣяніе матери не вліяетъ на законность рожденія (герм. улож.), или вліяетъ только тогда, когда доказано, что рожденіе ребенка было сокрыто отъ мужа (франц., русское зак.). Законъ находитъ, что меньшее зло—ввести иной разъ незаконное дитя въ чужую семью, чѣмъ, наоборотъ, лишить законное выгодъ его положенія. Съ другой стороны, презумпція распространяется и на случаи добрачнаго зачатія, если отецъ ребенка признаетъ его своимъ. Произволъ отца стѣсняется иногда въ интересахъ ребенка; такъ, по герм. ул., если доказано, что мужъ сожительствовалъ со своею будущею женою, то, хотя бы она сожительствовала и съ другими (exceptio plurium concumbentium), ребенокъ считается законнымъ; по французскому кодексу ребенокъ считается законнымъ, если мужъ зналъ о беременности своей невѣсты или подписалъ актъ о рожденіи младенца; у насъ—если мужъ обращался съ ребенкомъ какъ со своимъ сыномъ, и послѣдній безпрекословно пользовался его фамиліей. Разъ дитя, родившееся

раньше 180-го дня со времени брака, признано отцомъ, оно считается, по новымъ законодательствамъ (русс., франц., герм.), законнымъ, наравнѣ съ зачатыми въ бракѣ, а не только узаконеннымъ послѣдующимъ бракомъ (рим., обще-герм.). Нѣкоторыя законодательства (напр., англійское, калифорнское) идутъ еще дальше и совершенно игнорируютъ минимальный срокъ. По англійскому праву не имѣетъ значенія и максимальный десятимѣсячный срокъ, но зато оспариваніе законности допускается всѣми способами, со стороны всѣхъ заинтересованныхъ лицъ и во всякое время. Многими законодательствами ограниченъ кругъ лицъ, могущихъ оспаривать законность рожденія, а также время, въ теченіе котораго допускается споръ. Въ немногихъ законодательствахъ допускается споръ со стороны самой матери и самого ребенка; такой споръ можетъ имѣть смыслъ, напр., тамъ, гдѣ отцу принадлежитъ право пользованія имуществомъ Д. Обыкновенно оспаривать законность рожденія можетъ только мужъ, которому для этого ставятся предѣльные сроки: у насъ—годъ (два, если онъ находится за границей, а по Проекту—и въ послѣднемъ случаѣ 1 годъ), по французскому кодексу—мѣсяцъ (два, если онъ отсутствовалъ). Только если мужъ умеръ, не начавъ спора и не утративъ права на его начатіе, право на предъявленіе иска о признаніи рожденія незаконнымъ переходитъ къ другимъ лицамъ. Этими «другими» являются то наслѣдники мужа (русск., франц.), то вообще всѣ заинтересованныя лица (герм. ул.). Право спора наслѣдниковъ или сторонникъ лицъ иногда ограничивается срокомъ (3 мѣсяца у насъ, 2—по французскому кодексу). По германскому уложенію ребенокъ, родившійся 302 дня спустя послѣ прекращенія брака, считается абсолютно незаконнымъ, такъ что не требуется иска о признаніи его незаконнымъ, и даже бывшій мужъ его матери (разведенный съ нею) не можетъ признать его законнымъ; наоборотъ, французскій кодексъ и русскіе законы требуютъ въ такихъ случаяхъ предъявленія иска о признаніи незаконности, ограничивая его срокомъ (у насъ—6 мѣсяцевъ). Проектъ гражд. улож. предоставляетъ оспаривать законность не только мужу и наслѣдникамъ, но и всѣмъ вообще заинтересованнымъ лицамъ, безъ установленія какого-либо сокращеннаго срока для вчатія иска.—**Родительская власть** надъ личностью законныхъ Д. сводится теперь къ обязанности заботиться объ ихъ физическомъ и умственномъ воспитаніи и о подготовкѣ ихъ къ извѣстному роду дѣятельности; права родителей — какъ-разъ тѣ, которыя необходимы для исполненія этой обязанности. Обязанность давать Д. **воспитаніе**, которая у насъ, напр., относится только къ требованіямъ нравственности и общественнаго мнѣнія и санкціонируется одними пожеланіями, въ западныхъ странахъ, гдѣ введено обязательное обученіе, носитъ строго-юридическій характеръ; опекунскія установленія имѣютъ право вмѣшиваться въ воспитаніе, если родители имъ пренебрегаютъ. Родителямъ (при разногласіи ихъ—обыкновенно отцу) предоставляется **выборъ рода дѣятельности** Д. въ будущемъ; на Западѣ, съ достиженіемъ извѣстнаго возраста, Д. могутъ требовать перемѣны профессіи, сообразно ихъ наклонностямъ и состоянію родителей, обращаясь къ поддержкѣ опекунскихъ установленій (австр. улож.). Одну изъ обязанностей родителей, по многимъ кодексамъ, составляетъ воспитаніе въ духѣ извѣстной **религіи**, требующее особенной регламентаціи для Д. отъ смѣшанныхъ браковъ; рѣшающій голосъ здѣсь обыкновенно принадлежитъ отцу; въ нѣкоторыхъ кодексахъ сынъ слѣдуетъ религіи отца, дочь—матери (у насъ—для неправославныхъ христіанъ) или во всякомъ случаѣ—религіи отца (для коренныхъ жителей Финляндіи); право перемѣны религіи принадлежитъ Д. съ извѣстнаго возраста. Для осуществленія задачъ воспитанія родители въ правѣ опредѣлять **мѣстопребываніе** своихъ Д.; юридическимъ ихъ мѣстожительствомъ считается домъ родителей, и водворенія ихъ сюда въ случаѣ побѣга, какъ и выдачи ихъ всякимъ, кто незаконно ихъ удерживаетъ, родители могутъ требовать отъ администраціи и суда. **Повиновеніе родительской волѣ**, необходимое для осуществленія воспитанія, составляетъ юридическую обязанность Д., санкціонируемую домашними средствами исправленія, и кое-гдѣ еще мѣрами наказанія, доходящаго до тюремнаго заключенія (Франція, Россія). Сильнымъ средствомъ психическаго воздѣйствія на Д. имущихъ классовъ является свобода завѣщательныхъ распоряженій (Англія). На родителяхъ лежитъ обязанность содержать Д., при чемъ въ тѣхъ законодательствахъ, по которымъ родители не имѣютъ самостоятельныхъ правъ на имущество Д., съ точностью установляется, что эта обязанность лежитъ прежде всего на отцѣ, затѣмъ, при недостаточности его средствъ, на матери, и только при отсутствіи средствъ у обоихъ расходы на содержаніе могутъ быть покрываемы изъ собственныхъ средствъ Д. (англ., австр., косвенно русское); родители не въ правѣ требовать отъ Д. возмѣщенія расходовъ, понесенныхъ на ихъ содержаніе и воспитаніе. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ выражена обязанность Д., доколѣ они живутъ въ родительскомъ домѣ или вообще на ихъ средства, безвозмездно оказывать родителямъ личныя услуги, помогать имъ въ ихъ хозяйствѣ и промыслѣ (герм. ул., калифорн.). Согласно опекунскому принципу родительской власти, на отцѣ (но не вездѣ въ той же мѣрѣ, послѣ его смерти, на матери) лежитъ обязанность **законнаго представительства** своихъ Д. въ дѣлахъ, касающихся ихъ личности; у насъ родители ищутъ и отвѣчаютъ за Д. въ дѣлахъ объ обидахъ. Отцу также вездѣ принадлежитъ право **назначить** послѣ своей смерти своимъ Д. **опекуна**; онъ можетъ возложить опеку на мать, ограничивъ (западные код.) ея полномочія. Вообще полное равенство правъ обоихъ родителей, даже когда они живутъ врозь, или когда отца уже нѣтъ въ живыхъ, осуществлено далеко не вездѣ, а при совмѣстной жизни обоихъ отецъ играетъ почти всюду первенствующую роль (по нашимъ законамъ, однако, послѣднее спорно). Родители не имѣютъ болѣе права устраивать браки своихъ Д. насильно, но **согласіе** ихъ на бракъ составляетъ одно изъ его условій (между прочимъ, и тамъ, гдѣ введенъ гражданскій бракъ). При современной, чисто-индивидуалистической организаціи имущественныхъ отношеній, **имущества родителей и Д.** представляютъ раздѣльныя хозяйственныя единицы, если не считать тѣхъ пріобрѣтеній, которыя дѣлаются Д., живущими въ домѣ родителей и помогающими имъ въ хозяйствѣ и промыслѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Д. сдѣлались теперь самостоятельными субъектами правъ, а не простымъ орудіемъ обогащенія родителей. Д. совершеннолѣтнія и дѣеспособныя могутъ вступать въ договоры, пріобрѣтать и отчуждать имущества, дѣлать долги, точно такъ же, какъ и лица, родители которыхъ не находятся болѣе въ живыхъ. За свои долги Д. отвѣтствуютъ сами, потому что не считаются болѣе представителями своего отца; если, въ видѣ исключенія, родитель и отвѣтствуетъ за ихъ долги, то лишь тогда, когда третье лицо добросовѣстно снаб-

дило ихъ предметами первой необходимости (калифорн.). Точно также родители не отвѣтствуютъ и за убытки, причиненные ихъ Д., развѣ самимъ родителямъ можетъ быть поставленъ въ вину слабый надзоръ (русск., франц.). Во взаимныхъ отношеніяхъ родителей и Д. исчезло представленіе объ «единствѣ личности»; даже процессы между ними, которые у насъ, напр., еще въ текущемъ столѣтіи вѣдались особыми судами («совѣстными»), ничѣмъ теперь не разнятся отъ остальныхъ тяжебныхъ дѣлъ. При всемъ томъ, у каждой стороны сохранились извѣстныя права на имущество другой. Права Д. на имущество родителей относятся къ области наслѣдованія; во многихъ странахъ родители не могутъ завѣщать все свое имущество во вредъ своимъ Д., а должны непремѣнно оставить имъ извѣстную долю (герм., франц.), или же не могутъ завѣщать опредѣленныя категоріи имуществъ (родовыя — у насъ). При жизни родителей законодательство нигдѣ не признаетъ правъ Д. на имущество родителей; выдѣлъ имъ извѣстной доли зависитъ отъ доброй воли родителей. Несравненно выгоднѣе положеніе родителей относительно имущества Д., особенно въ законодательствахъ римско-германскаго типа. Прежде всего родителямъ (отцу; матери, послѣ его смерти, съ ограниченіями) всюду принадлежитъ право управленія имуществомъ Д. Въ Россіи, Австріи, Англіи, С.-А. Соед. Штатахъ эт. управленіе носитъ чисто-опекунскій характеръ; въ другихъ странахъ оно осложняется правомъ пользованія доходами отъ имущества Д. Это пользованіе не распространяется на «свободное» имущество Д.: 1) на ихъ одежду и украшенія и вообще предметы личнаго употребленія; 2) на имущество, доставшееся Д. по наслѣдству или путемъ даренія отъ третьихъ лицъ съ прямою оговоркою, чтобы родители имуществомъ не пользовались; 3) на имущество, пріобрѣтенное Д. собственнымъ трудомъ внѣ дома и хозяйства родителей (герм. улож.). Пользованіе дѣтскимъ имуществомъ, какъ и управленіе имъ, стоитъ подъ контролемъ опекунскихъ установленій; съ прекращеніемъ родительской власти имущество должно быть возвращено Д. въ цѣлости; но за ущербъ, причиненный дѣтскому имуществу, родитель отвѣтствуетъ только тогда, если обнаружилъ въ отношеніи его большее нерадѣніе, чѣмъ относительно своего собственнаго имущества. Родительское управленіе можетъ быть замѣнено назначеніемъ опеки, въ случаѣ злоупотребленія родительскою властью; но родительское пользованіе можетъ при этомъ остаться неприкосновеннымъ (герм. улож. и нашъ Проектъ). Право пользованія оправдываютъ обыкновенно тѣмъ, что съ правильнымъ воспитаніемъ несовмѣстима бѣдность родителей и богатство Д., а обязанность отдавать Д. отчетъ по управленію ихъ имуществомъ ставитъ родителей въ положеніе зависимости, роняя престижъ родительской власти въ глазахъ Д., пока они еще малолѣтни и нуждаются въ воспитаніи. Съ другой стороны, право пользованія родителей побуждаетъ законодательства точнѣе опредѣлять моментъ прекращенія родительской власти, чтобы не оставлять взрослыхъ Д. въ безконечной зависимости и подчиненіи. Обычный въ прежнихъ германскихъ законодательствахъ способъ прекращенія родительской власти—заведеніе сыномъ отдѣльнаго хозяйства (separata oeconomia) или замужество дочери—представляется опаснымъ, между прочимъ, для дочерей, которымъ не пришлось выйти замужъ, и потому моментомъ прекращенія родительской власти и пользованія имуществомъ ставится иногда (герм. улож.) достиженіе совершеннолѣтія. Во французскомъ кодексѣ то же опасеніе вызвало правило, что со смертью матери пользованіе отца немедленно прекращается. Родительская власть сопряжена съ правомъ пользованія имуществомъ и въ нашихъ Прибалтійскихъ губерніяхъ, а также въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. По общему русскому праву, какъ и по англо-американскому и австрійскому, родителямъ вовсе не принадлежитъ право пользованія имуществомъ Д.; они имѣютъ лишь преимущественное право опеки надъ имуществомъ Д., но на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и постороннія лица. Съ выходомъ Д. изъ малолѣтства (17 лѣтъ) оканчивается опека, и имущественныя отношенія нормируются различно, смотря потому, отдѣлены ли дѣти или нѣтъ. Неотдѣленныя Д., т.-е. тѣ, которымъ родители не выдѣлили еще никакой части изъ своего имущества (выдѣлъ, приданое), не имѣютъ права распоряжаться ожидаемымъ наслѣдствомъ, но могутъ вступать въ договоры и дѣлать долги; родители за нихъ не отвѣчаютъ, если не дали своего согласія или довѣренности на выдачу обязательства. Отдѣленныя отъ родителей Д. совершенно самостоятельны въ распоряженіи доставшимся имъ имуществомъ, не отвѣтствуя за долги родителей, за исключеніемъ лицъ торговаго сословія. Ограниченія родительской власти въ современныхъ законодательствахъ довольно значительны. Она или совершенно прекращается вступленіемъ дочерей въ бракъ (германское уложеніе), или, какъ у насъ, отступаетъ на второе мѣсто. Точно также поступленіе Д. въ общественныя учебныя заведенія и на государственную службу по необходимости связано съ ограниченіемъ родительской власти. Далѣе, во всѣхъ западныхъ законодательствахъ (нашъ Сводъ этого не знаетъ) злоупотребленіе родительской властью надъ личностью и имуществомъ Д., даже если въ этомъ злоупотребленіи не содержится преступленія общаго характера, а лишь пренебреженіе воспитаніемъ Д., даетъ опекунскимъ установленіямъ или гражданскимъ судамъ право принимать противъ родителей разнообразныя мѣры: то разлученіе ихъ съ Д. и помѣщеніе Д. въ другую семью или въ учебное заведеніе, то даже лишеніе вовсе родительской власти надъ личностью Д., или права управленія дѣтскимъ имуществомъ, или права пользованія имъ, и учрежденіе надъ Д. опеки на общемъ основаніи (франц., герм. ул. и нашъ Проектъ). Наряду съ назначеніемъ индивидуальныхъ опекуновъ, въ послѣднія десятилѣтія законодательства начинаютъ переносить права родительской власти на общественныя благотворительныя учрежденія, которыя въ большихъ западныхъ городахъ даютъ пріютъ и воспитаніе массамъ Д. изъ пролетаріата, покинутымъ или нравственно-заброшеннымъ своими родителями (англ. зак. 1866 г., калифорн. зак. 1874 г., франц. зак. 1889 г.). Помимо этихъ прямыхъ ограниченій, родительская власть косвенно подвергается ограниченіямъ, вытекающимъ изъ фабричнаго законодательства, направленнаго къ защитѣ труда малолѣтнихъ; эти ограниченія извѣстны уже и нашему законодательству. Важнѣйшею причиною прекращенія родительской власти является въ современныхъ законодательствахъ совершеннолѣтіе Д. Рядомъ съ этимъ въ нѣкоторыхъ законодательствахъ сохранился слѣдъ воззрѣнія на родительскую власть, какъ на господство отца надъ личностью Д., и удержался поэтому римскій искусственный способъ прекращенія родительской власти путемъ эмансипаціи, по волѣ отца (франц., австр.). У насъ личная власть родителей не прекращается даже совершеннолѣтіемъ, а только смертью или лишеніемъ ро-

дителей всѣхъ правъ состоянія; но и въ этомъ случаѣ, напр., Д. моложе 14 лѣтъ обязаны слѣдовать въ ссылку за осужденнымъ отцомъ, если за нимъ послѣдовала туда ихъ мать. Тамъ, гдѣ родительская власть сопряжена съ пользованіемъ дѣтскимъ имуществомъ, она прекращается или ограничивается (ст. 380 франц. код.) для овдовѣвшихъ родителей по вступленіи ихъ въ новый бракъ; чаще это относится только къ матери (герм. ул.). Съ прекращеніемъ родительской власти юридическія отношенія Д. и родителей не оканчиваются; остается, при жизни тѣхъ и другихъ, взаимная обязанность давать другъ другу **содержаніе** въ случаѣ нужды (въ западн. законод.); у насъ эта обязанность, какъ юридическое требованіе, и притомъ подъ страхомъ наказанія арестомъ до трехъ мѣсяцевъ, лежитъ на отдѣленныхъ Д. въ отношеніи родителей, но обратной обязанности родителей законъ не знаетъ (см. Алименты, II, 63). Затѣмъ, Д. (напр., у насъ) не могутъ являться въ гражданскихъ дѣлахъ свидѣтелями противъ родителей (но не наоборотъ). Со смертью тѣхъ или другихъ для пережившихъ открывается **наслѣдованіе** въ имуществахъ; отъ личныхъ же отношеній остается слѣдъ въ обязанности Д. почтительно относиться къ памяти родителей и въ правѣ тѣхъ и другихъ защищать судебнымъ порядкомъ доброе имя умершаго отъ клеветническихъ нападокъ и домогаться возстановленія чести умершаго, осужденнаго уголовнымъ судомъ. О внѣбрачныхъ или незаконнорожденныхъ Д. см. Незаконнорожденные. — Ср.: Karl Lehman, «Die väterliche Gewalt im heutigen Europa» («Iherings Jahrb.», т. 25, №2); Nourisson, «Etude critique sur la puissance paternelle et ses limites» (П., 1898); А. Загоровскій, «Курсъ семейнаго права» (изд. 2-е, 1909). *Г. Гинсъ.*

Дѣтинецъ (Днѣшній градъ)—внутренняя каменная или деревянная ограда укрѣпленнаго города, т.-е. то, что теперь разумѣется подъ словомъ **цитадель**. Терминъ «Д.» встрѣчается въ Несторовой и Лаврентьевской лѣтописяхъ и происходитъ по мнѣнію однихъ—отъ слова **дѣть**, дѣвать, т.-е. помѣстить или укрыть, а по мнѣнію другихъ—отъ слова **дѣти**, въ предположеніи, что въ Д. скрывали при оборонѣ дѣтей, старцевъ, женъ и вообще слабыхъ, или въ предположеніи, что оборона его ввѣрялась дѣтямъ боярскимъ. Терминъ «Днѣшній градъ» встрѣчается въ старинной русской фортификаціи (старинное слово днѣ означало внутренній). Лѣтописцы называли днѣшними градами также цитадели и замки чужеземныхъ городовъ. Съ конца 1-ой половины XIV в., вмѣсто обоихъ вышеуказанныхъ терминовъ, употребляется слово **кремль**.

Дѣтоубійство (Infanticide, Kindermord)—особый видъ убійства родителями дѣтей, состоитъ въ лишеніи жизни незаконнорожденнаго младенца, совершенномъ матерью вслѣдъ за рожденіемъ его. Въ древнемъ правѣ, вслѣдствіе широкаго объема родительской власти, убійство родителями дѣтей считалось менѣе наказуемымъ, чѣмъ простое убійство. Къ убійству незаконнорожденнаго, совершенному матерью его, законъ относился зато весьма строго. Уложеніе Алексѣя Михайловича велитъ казнить смертью безъ всякой пощады мать, погубившую прижитаго въ блудѣ младенца, «чтобы, на то смотря, иныя такова беззаконнаго и сквернаго дѣла не дѣлали и отъ блуда унялися». Совершенно обратное отношеніе къ Д. проявляетъ современное право. Карая болѣе строго чадоубійство, оно смягчаетъ наказуемость Д.; при этомъ принимаются во вниманіе мотивы стыда и страха за судьбу ребенка, заклейменнаго именемъ незаконнорожденнаго. По дѣйствующему русскому Уложенію о наказаніяхъ различаются убійство незаконнорожденнаго младенца матерью и оставленіе ею такого младенца безъ помощи, вслѣдствіе чего произойдетъ смерть его (ст. 1451 и 1460). Первое дѣяніе наказуемо значительно строже второго, но мягче убійства вообще (ссылка въ Сибирь на поселеніе). Необходимое условіе для примѣненія закона о Д.—чтобы убійство совершено было отъ стыда или страха и при самомъ рожденіи младенца. Субъектомъ этого преступленія можетъ быть только мать; постороннія лица, участвовавшія въ преступленіи, наказываются какъ за обыкновенное убійство. По французскому праву подъ Д. разумѣется умышленное лишеніе жизни новорожденнаго младенца, кѣмъ бы дѣяніе ни было совершено. При такой конструкціи, code pénal относилъ Д. не къ привилегированнымъ случаямъ убійства, а къ квалифицированнымъ, за которые можетъ быть назначаема смертная казнь. По закону 22 ноября 1901 г. виновная въ Д. мать ни въ какомъ случаѣ смертной казни не подвергается; прочіе виновные могутъ подлежать казни, если дѣяніе соотвѣтствовало понятію assassinat (предумышленное убійство), или хотя бы понятію meurtre (непредумышленное убійство), но при особо отягчающихъ вину обстоятельствахъ.—Ср. Гернетъ, «Д.» (1911).

Дѣтская гигіена—см. Дитя.

Дѣтская литература. — Подъ этимъ названіемъ обыкновенно подразумѣвается совокупность книгъ и статей, спеціально приспособленныхъ по своему содержанію, по формѣ изложенія, а также и по внѣшности къ особенностямъ подрастающаго поколѣнія, не старше 15—16 лѣтъ. Эти особенности въ настоящее время служатъ объектомъ спеціальныхъ изслѣдованій, которыя стремятся выяснить не только особенности общаго характера, свойственныя дѣтямъ вообще, но и болѣе детальныя (особенности возрастныхъ группъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, различныхъ дѣтскихъ индивидуальностей). Дѣтская книга должна сообразоваться съ тѣмъ психическимъ запасомъ, которымъ обладаетъ данный ребенокъ, т.-е. который онъ успѣлъ накопить въ зависимости отъ своихъ способностей, обстановки своей жизни и степени развитія. Съ этой точки зрѣнія вопросъ о томъ, нужна ли вообще особая Д. литература, т.-е. книги, написанныя спеціально для дѣтскаго чтенія, едва ли является спорнымъ: особенности запросовъ дѣтскаго читателя, коренящіяся въ особенностяхъ дѣтской психики, настолько значительны, что едва ли можетъ подлежать сомнѣнію необходимость въ особой Д. литературѣ. Чтобы освѣтить вопросъ о соотвѣтствіи дѣтскаго чтенія съ запросами дѣтей, необходимо изучить и психологію ребенка, и свойства дѣтской книги, и взаимодѣйствіе этихъ двухъ факторовъ, т.-е. психологію самаго чтенія дѣтямъ или дѣтей, а значитъ и психологію книжнаго вліянія. Что касается психологіи ребенка, то экспериментальное изслѣдованіе дѣтской души показываетъ глубокія отличія психической жизни дѣтей и взрослыхъ, которыя проф. Мейманъ сводитъ къ слѣдующимъ тремъ: 1) Взаимное отношеніе способностей у ребенка иное, чѣмъ у взрослаго, т.-е. нѣкоторыя способности, преобладающія въ душевной жизни взрослаго человѣка, у ребенка играютъ незначительную роль, и, наоборотъ, другія способности играютъ большую роль у ребенка, чѣмъ у взрослаго человѣка. 2) Нѣкоторые духовные процессы **качественно** по своимъ свойствамъ представляютъ психическія различія у ребенка и у взрослаго человѣка. 3) Различіе между духовными процессами у взрослаго и у ребенка

бываетъ и просто количественнымъ, т.-е. эти процессы отличаются лишь по своей интенсивности. Такимъ образомъ, дѣтскій духовный міръ по всему своему складу отличается отъ духовнаго міра взрослыхъ, и дѣтская психологія занимаетъ особое мѣсто въ психологіи общей. Отсюда слѣдуетъ, что и Д. литература должна занимать особое мѣсто, что ее не слѣдуетъ смѣшивать съ литературою для взрослыхъ вообще, а съ литературою для читателей изъ народа—въ частности. Особенно часто она смѣшивается съ этой послѣдней. Между тѣмъ, душа ребенка и душа читателя изъ народа глубоко различаются другъ отъ друга. Духовный міръ читателя изъ народа сравнительно съ духовнымъ міромъ дѣтей полонъ опредѣленнаго, болѣе или менѣе установившагося содержанія, которое не можетъ не сталкиваться въ процессѣ чтенія съ книжнымъ содержаніемъ. Дѣтской психикѣ, при воспріятіи словесныхъ образовъ, приходится считаться съ недостаткомъ или даже отсутствіемъ матеріала, служащаго для пополненія этихъ образовъ. Вообще литература для взрослыхъ вліяетъ инымъ путемъ на своихъ читателей, нежели Д. литература, что является прямымъ выводомъ изъ вышеуказаннаго различія между душевнымъ міромъ взрослыхъ и дѣтей. Что касается соціальной обстановки, то, повидимому, она оказываетъ гораздо большее вліяніе на выработку читательскаго типа ребенка, нежели взрослаго. Въ отличіе отъ обычнаго взрослаго читателя, ребенокъ на раннихъ ступеняхъ своего умственнаго развитія обладаетъ мышленіемъ преимущественно конкретнымъ. Поэтому и дѣтская книга должна давать описаніе явленій, избѣгая всякихъ отвлеченностей и все сводя къ конкретизаціи общихъ положеній и истинъ. Вообще говоря, дѣтская книжка должна предполагать въ дѣтяхъ неспособность къ отвлеченію. Другой отличительной чертой дѣтскаго читателя является его потребность въ разностороннемъ освѣщеніи вопроса и неспособность къ усвоенію изолированныхъ его сторонъ. Эту черту также должны принимать во вниманіе составители дѣтскихъ книгъ, стараясь каждую трактуемую ими тему связать съ сопредѣльными вопросами, дѣтямъ уже знакомыми или же могущими глубже и полнѣе освѣтить основной предметъ книги. Во всякомъ случаѣ писателю для дѣтей, знакомому съ дѣтской психологіей, слѣдуетъ избѣгать слишкомъ большой спеціализаціи. Изученіе дѣтской души показываетъ, далѣе, одну, очень важную психологическую особенность ребенка: его читательскія свойства мѣняются быстрѣе, чѣмъ свойства взрослаго. Этого быстраго измѣненія свойствъ ребенка нельзя не принимать въ разсчетъ при выборѣ книгъ для дѣтей, такъ какъ и требованія, предъявляемыя ребенкомъ къ книгѣ, и способность его къ отвлеченію мѣняются столь же быстро. По возрастнымъ типамъ читателя-ребенка—точнѣе говоря, по степенямъ умственнаго развитія ребенка и по его привычкѣ и способности къ усвоенію книжнаго содержанія, — Д. литературу можно подраздѣлить на литературу для показыванія (картинки), для чтенія вслухъ и для чтенія самими дѣтьми, при чемъ въ послѣднюю категорію отчасти входитъ и литература для взрослыхъ. Литература для взрослыхъ, входящая въ составъ Д. литературы, въ свою очередь, распадается: 1) на литературу съ упрощеніями и передѣлками, 2) литературу безъ упрощеній и передѣлокъ, но по выбору, и, наконецъ, 3) на литературу для взрослыхъ, доступную и для дѣтей со стороны какъ изложенія, такъ и содержанія. Несвободно отъ искусственности обычное дѣленіе возрастовъ на младшій, средній и старшій въ примѣненіи къ классификаціи книгъ для дѣтскаго чтенія. Это внѣшнее дѣленіе недостаточно, такъ какъ смѣна возрастныхъ типовъ не есть что-либо вполнѣ однообразное: у однихъ дѣтей она происходитъ быстрѣе, чѣмъ у другихъ, самые промежутки времени, въ которые протекаетъ одна стадія, могутъ быть и бываютъ длиннѣе или короче, чѣмъ промежутки времени другихъ стадій; наконецъ, у однихъ дѣтей та же самая стадія умственнаго развитія можетъ быть и бываетъ продолжительнѣе, нежели у другихъ. Кромѣ возрастныхъ типовъ, на Д. литературу и дѣтское чтеніе несомнѣнно оказываетъ вліяніе и полъ ребенка; психологія констатируетъ наличность значительнаго порой различія въ умственныхъ интересахъ и запросахъ, въ душевномъ складѣ и умственномъ типѣ мальчиковъ и дѣвочекъ, въ ихъ способностяхъ то къ тѣмъ, то къ инымъ ассоціаціямъ и т. д. Однако, считаясь съ этими особенностями, Д. литература должна способствовать воспитанію не спеціально мальчиковъ и дѣвочекъ, мужчинъ и женщинъ, а человѣка. Кромѣ указанныхъ типовъ дѣтскаго читателя, первостепенное значеніе для вопроса о Д. литературѣ имѣютъ различія въ индивидуальныхъ складахъ ума. Индивидуальность проявляется въ ребенкѣ очень рано и съ теченіемъ времени опредѣляется все больше и больше, оказывая несомнѣнное вліяніе и на процессъ чтенія. Нѣкоторые авторы намѣчаютъ нижеслѣдующіе главнѣйшіе типы индивидуальностей: интеллектуальный, эмоціональный и волевой. Въ соотвѣтствіи съ этимъ изученіе Д. литературы позволяетъ до нѣкоторой степени намѣтить и дѣтскія книги, приспособленныя къ тому или иному изъ этихъ главныхъ типовъ: однѣ книги удовлетворяютъ, главнымъ образомъ, интеллектуальную сторону ребенка, его разсудокъ и логику, и соотвѣтствуютъ особенностямъ дѣтей интеллектуальнаго типа. Есть книги съ содержаніемъ преимущественно эмоціональнымъ—онѣ затрагиваютъ у читателя, главнымъ образомъ, чувство. Наконецъ, волевому типу читателя соотвѣтствуютъ книги съ преобладаніемъ дѣйствія, полныя борьбы и драматическихъ положеній. При выборѣ книгъ для дѣтей безусловно приходится сообразоваться съ психологическими типами. Одна изъ важнѣйшихъ проблемъ дѣтскаго чтенія—изученіе интереса, проявляемаго дѣтьми къ читаемой книгѣ. Внѣшній интересъ играетъ главную роль въ чтеніи дѣтей. «При выборѣ дѣтскаго чтенія—справедливо замѣчаетъ Вольгастъ («Проблемы дѣтскаго чтенія», СПБ., 1912)—особенное вниманіе должно быть обращено на слабость и непостоянство дѣтской воли. Взрослый еще можетъ приневолить себя къ чтенію и дочитать книгу до конца, хотя бы она его и не интересовала. Не то съ ребенкомъ. Дѣтская душа ищетъ увлеченія, а на первыхъ порахъ интересъ ребенка не выходитъ за предѣлы чисто-матеріальнаго интереса къ содержанію,—только этой стороной оно доставляетъ ему удовольствіе. Отсюда уже путемъ воспитанія долженъ развиться интересъ художественный, который состоитъ преимущественно въ наслажденіи формой». Изучая чтеніе учащихся, проф. Нечаевъ нашелъ возможнымъ распредѣлить всѣхъ опрошенныхъ имъ лицъ по двумъ группамъ, соотвѣтственно тому, къ какого рода сочиненіямъ учащійся проявляетъ главный интересъ. Къ первой группѣ онъ отнесъ отвѣты, обнаруживающіе интересъ къ сочиненіямъ, описывающимъ болѣе внѣшнія явленія, а ко второй—отвѣты, обнаруживающіе интересъ къ сочиненіямъ, касающимся явленій болѣе внутренняго характера. Приводимъ таблицу, составленную проф. Нечаевымъ изъ отвѣтовъ на вопросъ о томъ, какая книга больше всего нравится читателю:

Возрастъ (годы):	11	12	13	14	15	16	17	18
1. Путешествія и приключенія.	36	41	38	24	9	4	5	2
2. Историческія	11	16	26	26	35	27	14	23
3. Бытовыя	32	19	18	27	33	38	41	37
4. Лирическія и моральныя . .	15	19	12	15	18	26	36	34
5. Научныя и учебныя	6	5	6	8	5	5	4	4
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Соединивъ вмѣстѣ, съ одной стороны, отвѣты первой и второй группы, а съ другой—отвѣты трехъ послѣднихъ группъ, проф. Нечаевъ получилъ слѣдующую таблицу, показывающую % отношеніе интересовъ внѣшняго и внутренняго характера, насколько они выразились при опросѣ учащихся разнаго возраста о любимой книгѣ:

Возрастъ (годы):	11	12	13	14	15	16	17	18
Интересы внѣшняго характера .	47	55	64	49	44	31	18	25
» внутренняго » .	53	45	36	51	56	69	82	75
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблицы эти показываютъ, насколько и въ какомъ отношеніи измѣняется интересъ съ переходомъ изъ одного возраста къ другому, и каково преобладающее чтеніе въ каждомъ возрастѣ. На ряду съ этими таблицами, показывающими внѣшнее проявленіе интереса къ тому или иному чтенію, проф. Нечаевъ даетъ таблицу, иллюстрирующую внутреннюю сторону интереса, силу того вниманія, которое этотъ интересъ вызываетъ, тѣ именно стороны данной книги, которыя производятъ наибольшее впечатлѣніе (количество черточекъ показываетъ силу вниманія, направляющую интересъ):

Въ чемъ заключается интересъ при чтеніи.	1. Путешествія и приключенія.	2. Историческія.	3. Бытовыя.	4. Лирическія и моральныя.	5. Научныя.
Вниманіе привлекается яркими внѣшними образами . . .	— — —	— —	— —	—	—
Интересъ вызывается послѣдовательной связью внѣшнихъ событій	—	— —	— —	—	— —
Чтеніе вызываетъ разнообразныя чувства	—	—	— —	— — —	—
Чтеніе возбуждаетъ и удовлетворяетъ отвлеченные логическіе интересы	—	—	—	—	— — —

Изъ этой таблицы видно, что наибольшую силу вниманія къ образамъ вызываютъ путешествія и приключенія, а наименьшую—лирическія и научныя сочиненія. Послѣдовательная связь событій больше всего вызываетъ къ себѣ интересъ въ сочиненіяхъ лирическихъ и моральныхъ и путешествіяхъ. Наибольшимъ эмоціональнымъ содержаніемъ, какъ и слѣдовало ожидать, обладаютъ сочиненія лирическія и моральныя, а наименьшимъ—географическія и научныя. Наконецъ, интеллектуальный, логическій интересъ возбуждаютъ сочиненія научныя; сравнительно съ ними всѣ другія сочиненія въ этомъ отношеніи стоятъ далеко позади. Приведенная таблица наглядно иллюстрируетъ то соотвѣтствіе, какое существуетъ между указанными выше типами читателей—интеллектуальнымъ, эмоціональнымъ и волевымъ—и литературой, читаемой дѣтьми этихъ типовъ. Такъ, волевому типу читателя больше всего по сердцу путешествія и приключенія, а затѣмъ сочиненія историческія и бытовыя; эмоціональному типу больше всего нравятся сочиненія лирическія и моральныя; интеллектуальному складу ума соотвѣтствуютъ сочиненія научныя.—На ряду съ изученіемъ интереса первостепенное значеніе въ вопросахъ Д. литературы имѣетъ изученіе нравственныхъ идеаловъ дѣтей. Сплошь-и-рядомъ случается, что дѣтямъ предлагаются книжки съ очень высокимъ нравственнымъ содержаніемъ, но онѣ не пользуются успѣхомъ у своихъ читателей—и наоборотъ. Изслѣдованіе нравственныхъ понятій дѣтей выясняетъ причины этого недоразумѣнія и помогаетъ его устранить, указывая, что именно въ данномъ возрастѣ наиболѣе затрагиваетъ дѣтскую душу и при какихъ условіяхъ, какъ внутренняго характера (напр., художественная сторона литературныхъ произведеній), такъ и внѣшняго (напр., бытовая и школьная обстановка, въ которой приходится жить дѣтямъ). Громадное большинство дѣтскихъ книгъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ, перегружено моралью, тенденціей, поученіемъ. Нѣкоторые составители дѣтскихъ книжекъ, совершенно отбрасывая художественную сторону и пренебрегая важностью для дѣтей интереса содержанія, все вниманіе обращаютъ на проповѣдь прописныхъ нравственныхъ истинъ, которыя они и стараются, во что бы то ни стало, навязать дѣтямъ. Между тѣмъ именно это навязываніе и претитъ имъ. Вслѣдствіе характера современнаго воспитанія дѣти и безъ того пропитываются страстью къ морализированію и «лишь только на дѣтскомъ горизонтѣ появляются авторитеты—родители, учителя, священники, какъ тотчасъ же все распредѣляется по категоріямъ добра и зла» (Вольгастъ, «Проблемы дѣтскаго чтенія»). Не удивительно поэтому, что малѣйшій намекъ на поучительность наводитъ на дѣтей скуку—и, наоборотъ, истинно-художественное произведеніе, говорящее само за себя и обладающее внѣшнимъ интересомъ, привлекаетъ вниманіе дѣтей, какъ что-то свѣжее и яркое. Вредъ навязыванія въ Д. литературѣ нравственныхъ истинъ сказывается не только въ томъ, что дѣти, въ концѣ концовъ, отворачиваются отъ всякихъ этическихъ правилъ или становятся лицемѣрами, но и въ томъ, что у нихъ постепенно атрофируется всякое художественное чувство. Столь же недопустимо навязываніе въ дѣтскихъ книгахъ политическихъ, религіозныхъ и въ особенности партійныхъ и конфессіональныхъ идей и взглядовъ. И тѣ, и другіе интересуютъ дѣтей лишь въ извѣстной мѣрѣ и въ извѣстныхъ обстоятельствахъ. Пріобщеніе къ нимъ дѣтей должно происходить лишь въ качествѣ отвѣтовъ на прямо поставленные вопросы; въ противномъ случаѣ результатъ можетъ оказаться совершенно неожиданнымъ для воспитателей и составителей книжекъ. Особенно часто производится давленіе на совѣсть дѣтей въ сферѣ конфессіональныхъ вопросовъ, при чемъ наиболѣе печальную въ этомъ отношеніи роль играютъ правительства, съ ихъ учебными программами и оффиціальною (одобренною) Д. литературой. Общество, частныя лица, родители, воспитатели также бываютъ повинны въ подобномъ навязываніи. Впрочемъ, постольку, поскольку тема не превосходитъ пониманія юнаго читателя, и содержаніе совпадаетъ съ его живымъ интересомъ—на всякій дѣтскій вопросъ можетъ и даже долженъ быть данъ отвѣтъ, но отвѣтъ, опирающійся на изученіе дѣтской психологіи, которая требуетъ, чтобы ребенку книга давала не только содержаніе понятія, но и знакомила въ возможно конкретныхъ образахъ съ его объемомъ. Чтобы успѣшнѣе выполнить эту задачу, составители дѣтскихъ книгъ должны знать не только психологію дѣтскаго воспріятія, но и психологію дѣтскаго творчества. Къ этому ведетъ изученіе дѣтскихъ писаній со стороны ихъ языка, логики, воображенія

и т. д. Строго говоря, только изученіе дѣтскаго языка научаетъ насъ, какъ надо писать для дѣтей. Этотъ методъ можетъ быть примѣненъ къ составленію какъ художественныхъ произведеній (ср. опыты Л. Н. Толстого съ деревенскими дѣтьми, разсказанные въ ст. «Кому у кого учиться писать: крестьянскимъ ребятамъ у насъ, или намъ у крестьянскихъ ребятъ»), такъ и популярно-научныхъ. Въ связи съ вопросомъ о содержаніи и формѣ дѣтскихъ книгъ находится вопросъ объ идеализаціи въ Д. литературѣ. Существуютъ два крайнихъ мнѣнія: согласно одному дѣтямъ слѣдуетъ говорить обо всемъ, не скрывая безобразій и грязи жизни и не идеализируя черезчуръ того, что есть свѣтлаго въ ней. Согласно другому мнѣнію, все мрачное, способное навѣять пессимистическое настроеніе, слѣдуетъ до поры до времени отъ дѣтей скрывать. Педагогика учитъ, что дѣтямъ можно говорить все, но сообщая при этомъ и факты противоположнаго характера, такъ, чтобы въ цѣломъ получалось впечатлѣніе бодрое, чтобы на ряду съ удовлетвореніемъ свѣтлыми сторонами жизни имѣло мѣсто желаніе реагировать на темныя ея стороны и бороться со зломъ. Довольно спорнымъ является вопросъ о сказкахъ. Многіе возстаютъ противъ нихъ; по ихъ мнѣнію, «сказки способствуютъ сильному и ложному развитію воображенія у дѣтей, слабости памяти, которая нагружается массою необязательныхъ фактовъ, и ложнаго воззрѣнія на жизнь, природу и человѣка». Вопросъ этотъ легко разрѣшается, если взглянуть на него съ точки зрѣнія индивидуальности ребенка. Есть дѣтскіе типы, у которыхъ необходимо развивать фантазію; есть другіе, у которыхъ приходится бороться съ чрезмѣрнымъ ея развитіемъ. Есть притомъ сказки и сказки. Плохія сказки, являющіяся не продуктомъ народнаго творчества, а поддѣлками подъ него, лишены той простоты и здоровой реальной фантазіи, которыми отличаются истинно-народныя сказки. Послѣднія, часто въ высоко-художественной формѣ, рисуютъ бытъ, нравы, вѣрованія людей, даютъ ясное различіе добра и зла, высокаго и низкаго, однимъ словомъ сообщаютъ первоначальныя бытовыя и нравственныя понятія. Повидимому, вслѣдствіе недостатка хорошихъ сказокъ сами дѣти оказываютъ предпочтеніе изображенію реальной жизни и въ массѣ отрицательно относятся къ сказкамъ. Такъ, напр., согласно анкетѣ Балталона («Воспитательное чтеніе», М., 1908 г.), за изображеніе реальной жизни высказывается 80%, а за фантастическія сказки 20%. Столь же неохотно дѣти читаютъ и басни. Какъ составленіе, такъ и выборъ книгъ для дѣтскаго чтенія должны, слѣдовательно, основываться на изученіи дѣтской психологіи—психологіи различныхъ возрастовъ, различныхъ половъ, различныхъ индивидуальностей. Книжка должна какъ по изложенію, такъ и по содержанію соотвѣтствовать и данному возрасту, и въ извѣстной мѣрѣ данному полу и данной читательской индивидуальности.

Исторія Д. литературы показываетъ, что прежде взрослые смотрѣли на дѣтскую книгу какъ на орудіе внушенія взглядовъ и чувствъ, свойственныхъ имъ, взрослымъ, но несвойственныхъ дѣтямъ. Съ возникновеніемъ науки о дѣтяхъ, начинается эмансипація и дѣтской книги, и читателя-ребенка. Усвоивая положенія этой науки, воспитатель можетъ превосходно разбираться въ современной, довольно богатой Д. литературѣ. Къ сожалѣнію, указатели книгъ для дѣтскаго чтенія обычно составляются лишь по возрастнымъ группамъ и указываютъ отдѣльно литературу для дѣтей младшаго, средняго и старшаго возрастовъ; распредѣленіе же книгъ по индивидуальнымъ типамъ читателей совсѣмъ не практикуется. Нѣкоторые каталоги распредѣляютъ произведенія для каждаго возраста по отраслямъ знанія и родамъ литературы—исторія, географія, природовѣдѣніе, беллетристика и проч. Наконецъ, есть указатели, распредѣляющіе книги не только по отраслямъ знанія и родамъ литературы, но и по отдѣльнымъ вопросамъ, о которыхъ по преимуществу идетъ рѣчь въ той или иной книжкѣ. Таковъ, напр., указатель А. И. Лебедева («Д. и народная литература»), отчасти Владиславлева («Что читать»), «Школьная библіотека» и примѣрный указатель книгъ на тему о любви къ животнымъ у Н. В. Чехова («Д. литература»). Рекомендательные указатели Д. литературы: Владиславлевъ, «Что читать» (М., 1911); Корольковъ, «Что читать дѣтямъ. Сборникъ рецензій на лучшіе дѣтскіе книги и журналы» (М., 1906); Флеровъ, «Указатель книгъ для дѣтскаго чтенія въ возрастѣ 7—14 л.» (М., 1905); Чеховъ, «Спутникъ самообразованія. Бесѣды о выборѣ и чтеніи книгъ. Съ приложеніемъ списка хорошихъ книгъ» (М., 1907); Кругловъ, «Литература маленькаго народа. Критико-педагогическія бесѣды по вопросамъ Д. литературы» (М., 1897); Генкель, «Каталогъ книгъ по отдѣламъ и возрастамъ. Систематическая библіотека дѣтскаго чтенія» (СПБ., 1900); «Что читать дѣтямъ дошкольнаго возраста? Руководящая статья и каталогъ, сост. особой комиссіей родительскаго кружка при Педагогическомъ Музеѣ военно-учебныхъ заведеній» (СПБ., 1896); «Толковый указатель книгъ для чтенія», сост. подъ ред. В. Алексѣева, А. Кирпичникова, И. Озерова, А. Реформатскаго, М. Сабашникова, Н. Тулупова, Г. Шмелева (М., 1904 и 1907); Тулуповъ и Шестаковъ, «Библіотеки для юныхъ читателей» (М., 1911); Лебедевъ, «Д. и народная литература» (Нижній-Новгородъ, 1904); Малиновскій, «Каталогъ избранныхъ книгъ для дѣтей и юношества» (СПБ., 1909); Гриневичъ, «Избранныя книги для дѣтей отъ 2 до 15 лѣтъ» (СПБ., 1908); «Каталогъ избранныхъ книгъ для дѣтей», сост. «Комиссіей по дѣтскому чтенію при Учебн. Ком. Об-ва Распростран. техн. знаній»; «Каталогъ книгъ для дѣтскаго чтенія», изд. М. В. Бередниковой; «Школьныя библіотеки для дѣтей до 15-лѣтняго возраста» (сост. кружкомъ учительницъ: Л. Зевичъ, М. Лопырева, Е. Соловьева, Е. Тихѣева и Л. Тихѣева). Отчасти рекомендательные, отчасти библіографическіе указатели: Чеховъ, «Книги для дѣтскаго чтенія, учебники и учебныя пособія» (болѣе 10000 назв., М., 1905); «Новыя книги для дѣтей отъ 4 до 16 лѣтъ» (1907—09 гг.), сб. рецензій, составл. «Комиссіей по дѣтскому чтенію при Уч. Отдѣлѣ Об-ва распространенія техн. знаній» (М., 1909); Соболевъ, «Справочная книжка для чтенія дѣтей всѣхъ возрастовъ» (книги и журналы съ 1870 до 1906 г., 2-е изд. СПБ., 1907, съ краткимъ содержаніемъ книжекъ). Библіографическіе указатели по вопросамъ Д. литературы и дѣтскаго чтенія: Корольковъ, «Библіографія по вопросамъ Д. литературы и дѣтскаго чтенія» (въ приложеніи къ книгѣ Чехова: «Д. литература»), журналъ «Новости Д. литературы» 1912 г.; Рубакинъ, «Среди книгъ», т. III (готовится къ печати). Общія сочиненія и статьи о Д. литературѣ: Н. В. Чеховъ, «Д. литература» (изд. «Польза», М., 1909); Н. А. Рубакинъ, «Внѣклассное чтеніе учащихся» («Рус. Школ.», 1909, №№ 9 и 10); Г. Вольгастъ, «Проблемы дѣтскаго чтенія» (1912); Толль, «Наша Д. литература» (СПБ., 1862). См. еще: И. Ѳеоктистовъ, «Сводъ мнѣній Бѣлинскаго о Д. литературѣ» (1892); Д. И. Писаревъ, «Школа и жизнь» (гл. 10—11,

собр. соч. т. IV); Модзалевскій, «Книги для дѣтей и юношества» (1872); П. Засодимскій, «Изъ замѣтокъ стараго учителя» («Пед. Лист.», 1874, № 3); А. Калмыкова, «Къ вопросу о книгѣ въ жизни нашихъ дѣтей и юношества» («Рус. Школ.», 1891, № 2); И. Ѳеоктистовъ, «Къ вопросу о дѣтскомъ чтеніи» (изд. 2-е, СПБ., 1907); П. Каптеревъ, «Подражаніе дѣтей книжнымъ героямъ и подвигамъ» («Восп. и Обуч.», 1893, №№ 4—5); М. Ледерле, «Мнѣнія лучшихъ людей о лучшихъ книгахъ для чтенія» (СПБ., 1895); Острогорскій, «Дѣтей воспитываетъ въ чтеніи художникъ-литераторъ» («Пед. Лист.», 1895, № 5); его же, «Еще объ идеализаціи въ Д. литературѣ» («Пед. Лист.», 1895, № 2); А. Скабичевскій, «Важность идеалистической литературы для юношества» («Пед. Лист.», 1895, № 1); Н. Р., «Историческіе романы и преподаваніе исторіи» («Рус. Школа», 1907, №№ 1—2); Н. Бахтинъ, «Чтеніе съ воспитательными цѣлями» («П. С.», 1906, №№ 3—4); H. Wolgast, «Vom Kinderbuch»; A. Mergel, «Geschichte der deutschen Jugendliteratur»; L. Göhring, «Die Anfänge der deutschen Jugendliteratur im 18. Jahrhundert» (1904); Thalhofer, «Jugendbücherei»; Kühner, «Jugendlektüre und Jugendliteratur» (1880); «Literarischer Sortiments-Katalog. Jugendschriften» (Лпц., 1912—13); «Literarischer Ratgeber. Jugendschriften» (Мюнхенъ, 1912). *Н. Р.*

Дѣтскіе порошки употребляются: 1) при опрѣлости, противъ которой служатъ: плауновое сѣмя (lycopodium); крахмалъ, къ которому иногда прибавляютъ, въ особенности для взрослыхъ, 1—3% мелко истолченной салициловой кислоты [пшеничнаго крахмала 18, талька (кремне-магніевой соли) 79 и салициловой кислоты 3 части].—2) При запорахъ у дѣтей часто даютъ гуфеландовъ порошокъ, содержащій бѣлую магнезію (10), ревень (3), валеріану (1), укропный масло-сахаръ (4 части), 2—3 раза въ день на кончикѣ ножа.

Дѣтскій параличъ—служитъ техническимъ терминомъ для совершенно опредѣленной формы заболѣванія спинного мозга, преимущественно свойственной дѣтскому возрасту, но наблюдаемой иногда также у взрослыхъ людей. Названіе «Д. параличъ» можетъ иногда подавать поводъ къ недоразумѣніямъ; выборъ этого термина обусловленъ тѣмъ, что клиническая картина этой спинномозговой болѣзни у дѣтей крайне характерна и была описана (д-ромъ Гейне въ 1840 г.) раньше, чѣмъ удалось открыть ея источникъ путемъ анатомическихъ и микроскопическихъ изслѣдованій. Послѣднія, начиная съ 1860-хъ гг., показали, что Д. параличъ зависитъ отъ остраго воспаленія ограниченныхъ участковъ спинного мозга, а именно переднихъ роговъ сѣраго вещества его. Поэтому въ настоящее время наравнѣ съ терминомъ paralysis infantilis (Д. параличъ) въ медицинѣ употребляется анатомическое названіе болѣзни—poliomyelitis anterior acuta. Кромѣ того, въ томъ же смыслѣ употребляются названія «спинномозговой Д. параличъ» и нѣкоторыя другія; не нужно забывать, что у дѣтей возникаютъ также параличныя заболѣванія головномозгового происхожденія съ совершенно другимъ характеромъ и теченіемъ. Спинномозговой Д. параличъ довольно распространенъ и чаще всего поражаетъ дѣтей обоего пола въ возрастѣ отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 3—4 лѣтъ. Повидимому, эта болѣзнь принадлежитъ къ инфекціоннымъ и обусловлена внѣдреніемъ низшихъ организмовъ. Обыкновенно она начинается острымъ образомъ. Появляются высокая лихорадка, общее безпокойство, отуманеніе сознанія, общія судороги, напоминающія припадокъ падучей болѣзни (родимчикъ); эта тяжелая картина длится 1—2 дня; затѣмъ лихорадка прекращается, ребенокъ, повидимому, выздоровѣлъ—и тогда обнаруживается, что онъ въ большей, или меньшей степени парализованъ. Иногда параличъ неожиданно обнаруживается утромъ послѣ сна, безъ всякихъ другихъ явленій. Въ другихъ случаяхъ параличу предшествуютъ въ теченіе нѣсколькихъ дней общее недомоганіе, боли въ спинѣ и гастрическія разстройства. Обыкновенно параличъ въ теченіе сутокъ достигаетъ полнаго развитія и нерѣдко распространяется въ этотъ срокъ на всѣ четыре конечности, такъ что ребенокъ остается совершенно безпомощнымъ и неподвижнымъ; свободными отъ паралича остаются лишь мышцы головы (кромѣ того, глотаніе, дыханіе, мочеиспусканіе). Но—что характерно для Д. паралича—затѣмъ довольно быстро, въ теченіе нѣсколькихъ дней или недѣль, возстанавливаются произвольныя движенія въ значительной части мышцъ, которыя были поражены первоначально, и параличъ остается стаціонарнымъ, постояннымъ лишь въ небольшой сравнительно группѣ ихъ. Чаще всего остаются парализованными одна нога, рѣже обѣ ноги или одна рука; еще рѣже всѣ четыре конечности или обѣ руки. Въ тѣхъ мышечныхъ группахъ, въ которыхъ параличъ не проходитъ спустя нѣсколько недѣль послѣ начала болѣзни, онъ никогда не исчезаетъ вполнѣ и развѣ допускаетъ нѣкоторое ослабленіе въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Притомъ уже спустя нѣсколько недѣль въ парализованныхъ частяхъ замѣчается рѣзкое исхуданіе мышцъ съ прогрессирующимъ характеромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, задерживаются въ ростѣ кости парализованныхъ частей, и нарушается кровообращеніе въ покрывающей ихъ кожѣ. Являются различнаго рода контрактуры и уродства, преимущественно на нижнихъ конечностяхъ; рѣже имъ обусловливаются искривленіе позвоночника и обезображенія во взаимныхъ отношеніяхъ верхней конечности и туловища. Опасности для жизни Д. параличъ не представляетъ, впослѣдствіи такіе больные могутъ пользоваться отличнымъ общимъ здоровьемъ и нерѣдко доживаютъ до глубокой старости. Зато даже при самомъ благопріятномъ теченіи, и несмотря на всѣ лѣчебныя мѣры, частичный параличъ и атрофія, обусловленныя Д. параличемъ, оставляютъ свой слѣдъ навсегда. Причина этихъ отношеній кроется въ анатомическомъ характерѣ болѣзни: при острому воспаленіи переднихъ роговъ спинного мозга, лежащемъ въ основѣ ея, поражаются нервныя клѣтки, изъ которыхъ исходятъ импульсы къ движенію и питанію мускулатуры тѣла. При лѣченіи Д. паралича нужно имѣть въ виду, съ одной стороны, мѣры противъ воспалительнаго процесса спинного мозга при началѣ болѣзни, а съ другой—уходъ за парализованными частями, поддерживаніе ихъ питанія, противодѣйствіе развитію контрактуръ и уродствъ. Въ послѣднемъ отношеніи, кромѣ спеціально-лѣчебныхъ мѣропріятій, имѣютъ большое значеніе ортопедическіе пріемы. Подробныя свѣдѣнія о Д. параличѣ содержатся въ руководствахъ по нервнымъ и дѣтскимъ болѣзнямъ. *П. Розенбахъ.*

Дѣтскій садъ. Дѣтскимъ садомъ называется учрежденіе, предназначенное для дѣтей дошкольнаго возраста (3—7 лѣтъ) и преслѣдующее воспитательныя, а отчасти и образовательныя цѣли. Идея Д. сада тѣсно связана съ именемъ нѣмецкаго педагога Ф. Фребеля, который и считается первымъ теоретикомъ и родоначальникомъ этихъ учрежденій. По мысли Фребеля, цѣль и сущность

Д. сада должна заключаться въ томъ, чтобы помочь проявленію заложенныхъ въ ребенкѣ творческихъ способностей. Д. садъ—говоритъ Фребель,—«долженъ указать дѣтямъ занятіе, соотвѣтствующее ихъ дѣтской природѣ, занятіе, которое укрѣпляло бы ихъ тѣло, развивало бы ихъ мозгъ и закаляло духъ, которое приводило бы ихъ въ соприкосновеніе съ природой и человѣчествомъ и, въ особенности, направляло по вѣрному пути ихъ сердце, укрѣпляло ихъ характеръ и приводило ихъ къ пониманію первопричины всей жизни и къ единенію съ ней». По мысли Фребеля не должно быть ни тѣни принужденія въ дѣтскихъ занятіяхъ, дѣти должны расти въ своихъ «Д. садахъ», какъ растетъ «въ саду растеніе подъ благословеніемъ неба и при заботливомъ уходѣ садовника». Центральное мѣсто въ организаціи Д. сада, по Фребелю, занимаетъ игра, но игра самодѣятельная и въ то же время такая, которая давала бы постепенное развитіе всѣмъ творческимъ задаткамъ ребенка. «Игры этого возраста—не пустая забава; онѣ имѣютъ высокій смыслъ и глубокое значеніе. Это какъ бы почки всей будущей жизни; въ нихъ развивается и проявляется весь человѣкъ въ своихъ самыхъ тончайшихъ задаткахъ въ своемъ внутреннемъ чувствѣ». Чтобы сообщить игрѣ именно это значеніе, Фребель стремился сдѣлать ее раціональной, систематической, поставивъ ее подъ руководящій надзоръ учителя. Фребель раздѣляетъ дѣтскія игры на двѣ категоріи: сидячія и подвижныя. Первыя служатъ проявленію творческихъ способностей ребенка, воспитываютъ въ немъ трудолюбіе, терпѣніе, эстетическій вкусъ, приготовляютъ его къ школьнымъ занятіямъ; заключаются онѣ въ различныхъ сочетаніяхъ немногихъ предметовъ, въ складываніи, разложеніи, счетѣ, рисованіи, лѣпкѣ и т. д. Подвижныя игры—проявленія заложенной въ дѣтяхъ потребности движенія и состоятъ въ бѣготнѣ, вознѣ и пр. Къ этому Фребель прибавляетъ пѣсенки и разговоры, которые должны, съ одной стороны, способствовать развитію дара рѣчи, съ другой—сообщать особую привлекательность и интересъ играмъ и забавамъ. Съ этой цѣлью Фребель подобралъ къ каждой игрѣ, къ каждому занятію особую пѣсенку. Матеріалъ для игры долженъ даваться дѣтямъ въ строго постепенномъ порядкѣ и долженъ быть направленъ къ пробужденію дѣтскаго творчества. Отсюда отрицаніе Фребелемъ готовыхъ игрушекъ и идея «фребелевскихъ даровъ», которые называются такъ потому, что «ребенокъ долженъ считать эти данные ему въ руки предметы какъ бы первымъ даромъ своего Творца». Когда ребенокъ вполнѣ ознакомится со свойствами одного «дара» и одной, съ нимъ связанной, дѣятельности, его переводятъ къ слѣдующему «дару». При этомъ, по мысли Фребеля, каждый послѣдующій «даръ» является непосредственнымъ продолженіемъ предыдущаго и, привнося новыя впечатлѣнія, оживляетъ въ то же время и старыя. «Дары» эти Фребель располагаетъ по слѣдующимъ четыремъ группамъ или рядамъ: 1) разнообразныя примѣненія мяча; 2) занятія съ шаромъ, кубомъ, цилиндромъ и конусомъ; 3) занятія съ кубовидными тѣлами и содержащимися въ нихъ формами и 4) постройки изъ плитокъ и пластинокъ. Наряду съ этими «дарами» Фребель примѣнялъ игры съ выкладываніемъ разныхъ формъ и фигуръ изъ лучинокъ, складываніе и вырѣзываніе различныхъ предметовъ изъ бумаги, плетеніе и лѣпку. Такимъ образомъ, главной мыслью и цѣлью фребелевскаго Д. сада является стремленіе пріучить дѣтей къ труду и самостоятельности и тѣмъ подготовить ихъ къ послѣдующей жизни. Педагогическая мысль давно оцѣнила это стремленіе фребелевской системы, но жизнь показала, вмѣстѣ съ тѣмъ, и слабую ея сторону: тенденцію систематизировать и подвести подъ шаблонъ первоначальныя игры ребенка. Впрочемъ, въ этомъ виновата не столько система самого Фребеля, сколько прямолинейность и узость послѣдователей знаменитаго педагога, рабски копировавшихъ все, что было введено Фребелемъ, вплоть до его пѣсенокъ, не обращая вниманія ни на обстоятельства времени и мѣста, ни на индивидуальныя особенности дѣтей. Неудачная практика фребелевской системы не только не ослабила, но еще усилила то отсутствіе индивидуализаціи и шаблонъ, которымъ въ значительной степени не чужда была и теорія самого Фребеля. Критика справедливо указываетъ, что дѣтскія игры ни въ какомъ случаѣ не должны быть лишь орудіемъ обученія и должны оставаться прежде всего играми; малѣйшая попытка ввести въ нихъ однообразную систему не только не способствуетъ проявленію дѣтскаго творчества, но заглушаетъ его. Исходя изъ этихъ соображеній, нѣкоторые педагоги относятся къ Д. садамъ крайне отрицательно. Такъ, напр., по мнѣнію П. Ф. Лесгафта, «фребелевская система въ такомъ видѣ, въ какомъ она примѣняется въ Д. садахъ, должна быть признана положительно вредною для дѣтей дошкольнаго возраста, ибо она можетъ только убить всякое начинаніе и энергію ребенка, сдѣлать его апатичнымъ и негоднымъ къ серьезному образованію и препятствовать развитію характера лица». Несмотря на указанные недостатки, Д. сады получили широкое распространеніе въ большинствѣ странъ. Лучше всего они поставлены въ Америкѣ, рутиннѣе всего—на ихъ родинѣ, въ Германіи. Одна изъ причинъ лучшей постановки Д. садовъ въ С.-А. Соед. Штатахъ—высокій образовательный уровень садовницъ, ихъ большее матеріальное обезпеченіе, меньшее количество времени, въ теченіе котораго онѣ заняты, и главное—большее число ихъ самихъ, благодаря чему на каждую изъ нихъ приходится меньше дѣтей, и онѣ могутъ дальше провести принципъ индивидуализаціи. Вмѣсто обычныхъ 40—50 дѣтей на садовницу въ германскихъ или швейцарскихъ Д. садахъ, въ Америкѣ на одну учительницу въ среднемъ приходится не больше 25—26. Къ Д. садамъ обыкновенно причисляются французскія écoles maternelles (коммунально-государственныя предпріятія) и англійскія Infant Schools, которыя отличаются, впрочемъ, отъ Д. садовъ тѣмъ, что включаютъ въ свои задачи и часть школьной программы—чтеніе и письмо. Во многихъ странахъ существуютъ такъ назыв. Фребелевскія общества, ставящія себѣ цѣлью пропаганду идей Д. садовъ и практическое развитіе движенія. Въ нѣкоторыхъ странахъ Д. сады вошли въ общую систему національно-государственнаго воспитанія, какъ, напр., въ Австріи. Въ Россіи первый Д. садъ былъ основанъ въ 1873 г. въ Петербургѣ. Въ настоящее время Д. сады имѣются въ каждомъ городѣ; многіе предназначены для лицъ бѣдныхъ классовъ, для которыхъ они и имѣютъ наибольшее значеніе (первый народный безплатный Д. садъ открытъ въ Петербургѣ въ 1893 г.). Пропагандѣ идей Д. сада былъ посвященъ журналъ «Дѣтскій Садъ», а въ 1871 г. основаны были курсы петербургскаго фребелевскаго общества, цѣль которыхъ подготовлять опытныхъ руководительницъ для воспитанія въ дошкольный періодъ. Въ кругъ преподаванія этихъ курсовъ входятъ: 1) Важнѣйшія свѣдѣнія изъ анатоміи, физіологіи, гигіены, психологіи и педагогики; 2) теорія воспитанія по Фребелю;

3) исторія педагогики; 4) естественная исторія; 5) физика; 6) лѣпка; 7) рисованіе; 8) пѣніе; 9) практическія занятія въ Д. садахъ; 10) гимнастика. Въ настоящее время Д. сады утрачиваютъ свой первоначальный, строго выдержанный фребелевскій характеръ и организуются болѣе свободно. Часто они не имѣютъ даже опредѣленной теоретической подкладки и являются просто учрежденіями, гдѣ дѣти занимаются всевозможными играми и забавами подъ руководствомъ садовницы. Нѣкоторые современные Д. сады основываются на идеяхъ новаго свободнаго воспитанія. Таковъ, напр., «Домъ свободнаго ребенка» д-ра Маріи Монтессори, которая, съ одной стороны, вводитъ обученіе чтенію и письму, съ другой—обученіе это всецѣло индивидуализируетъ и дѣлаетъ наглядным. Въ основу своей педагогической системы М. Монтессори кладетъ изученіе дѣтской души по экспериментальному методу. Дѣтямъ предоставляется полная свобода проявлять себя, полная свобода занятій; роль учительницы сводится лишь къ общему руководительству. Преслѣдуя ту же цѣль, что и Фребель, т.-е. физическое, умственное и нравственное воспитаніе дѣтей дошкольнаго возраста при помощи упражненій и уроковъ, приспособленныхъ къ возрасту, М. Монтессори исходитъ изъ иныхъ, чѣмъ Фребель, принциповъ: послѣдній посредствомъ своихъ «даровъ», занятій и игръ стремился ввести ребенка во все разнообразіе окружающаго его міра, начиная съ міра чувствъ и кончая космической жизнью, а Монтессори полагаетъ, что ребенокъ долженъ «жить свободно, свободно развивать свои силы и самостоятельно творить свой собственный міръ». По системѣ Фребеля садовница ведетъ ребенка, направляетъ его; по системѣ Монтессори она идетъ за ребенкомъ, наблюдаетъ за нимъ, устраняя по возможности всѣ препятствія къ его развитію и предоставляя всѣ нужныя ему для этого развитія средства. Однимъ словомъ, въ этой системѣ инціатива принадлежитъ всецѣло ребенку. Первыя школы по этому типу были основаны въ Римѣ въ 1907—1908 гг. и дали настолько поразительные результаты, что на педагогическій міръ система Монтессори произвела впечатлѣніе своего рода революціи въ воспитаніи (ср. систему Монтессори съ педагогическими идеями Л. Н. Толстого въ примѣненіи къ школьному обученію).—*Литература*: Фр. Фребель, «Воспитаніе человѣка» (М., 1906); его же, «Д. Садъ» (М., 1913); Симоновичъ, «Д. садъ» (3-е изд., М.); Водовозова. «Умственное и нравственное воспитаніе» (6-е изд., СПБ., 1907); П. Кергомаръ, «Дошкольное воспитаніе и Д. сады во Франціи» (М., 1911); Ст. Е. Дедюлина, «Д. садъ и общія основы его организаціи»; «Въ помощь семьѣ и школѣ» (М., 1911); М. Монтессори, «Домъ ребенка. Методъ научной педагогики» (М., 1913); Каптеревъ, «Педагогическая психологія»; Лесгафтъ, «Семейное воспитаніе ребенка»; его же, «Руководство по физическому образованію дѣтей школьнаго возраста» (ч. I, стр. 191 — 207); Susan Blov, «Kindergarten Education»; Köhler, «Praxis des Kindergartens»; Goldammer, «Handbuch der Fröbelischen Erziehungsmethode»; Seidel. «Katechismus der praktischen Kindergärtnerei»; E. Heerwart. «Einführung in die Theorie und Praxis des Kindergartens» (1901); A. S. Fischer, «Der Kindergarten» (B., 1900); E. Heerwart, «Die Mutter als Kindergärtnerin» (1904). *И. Р.*

Дѣтскій языкъ. Какъ подъ именемъ дѣтской психики слѣдуетъ понимать не уменьшенную психику взрослаго человѣка, такъ и подъ именемъ Д. языка нужно понимать не слабую форму развитія языка вообще, а особое состояніе языка, во многомъ сближающееся съ языкомъ взрослыхъ, но въ разныхъ пунктахъ отличное отъ послѣдняго. Говорить о первой стадіи развитія языка у ребенка значитъ, вѣрнѣе, говорить о рѣчевой способности вообще, о способности въ звукахъ давать внѣшнее проявленіе своихъ внутреннихъ переживаній. Въ развитіи рѣчи у дѣтей устанавливается обыкновенно нѣсколько періодовъ или этаповъ, предшествующихъ тому состоянію, когда у ребенка начинаетъ наблюдаться усвоеніе того или иного опредѣленнаго языка. Эти этапы развитія дѣтской рѣчи могли быть установлены только тогда, когда рѣчь ребенка стала подвергаться тщательному и точному наблюденію. Такія наблюденія производились Sigismund'омъ, Vierordt'омъ, Lindner'омъ, Preyer'омъ (очень тщательныя), Stern'ами (William и Clara), франц. Deville, болгарскимъ ученымъ Георговымъ, польск. Olłuschewsk'имъ, Rzętkowsk'ой и др. Наблюденіями этими, нашедшими затѣмъ разработку и оцѣнку, особенно полную у Wundt'а, Meumann'а и Stern'а, были установлены слѣдующіе этапы въ развитіи рѣчи у дѣтей. Уже при рожденіи ребенокъ издаетъ крикъ; крикъ этотъ чисто-рефлекторный и является въ отвѣтъ на раздраженія, испытываемыя маленькимъ существомъ при переходѣ въ другую внѣшнюю среду, въ другую, гораздо болѣе низкую температуру и иное состояніе влажности. За звуками рефлекторными слѣдуетъ другая стадія—звуковъ импульсивныхъ, являющихся не какъ реакція на внѣшнее раздраженіе, а, такъ сказать, изнутри, подъ вліяніемъ внутреннихъ переживаній—настроеній, чувствованій. Тутъ наблюдаются звуки, напоминающіе по характеру своему наши гласные звуки; они большею частью служатъ выраженіемъ непріятныхъ чувствованій; къ нимъ же вскорѣ присоединяются и различные звуки согласнаго характера, которые чаще представляютъ собою выраженіе пріятныхъ ощущеній. На 4-мъ мѣсяцѣ ребенокъ начинаетъ, какъ говорятъ, лепетать; этотъ періодъ является важнѣйшей стадіей въ развитіи рѣчи у дѣтей. Лепетъ состоитъ въ томъ, что ребенокъ издаетъ различныя и подчасъ очень сложныя звукосочетанія изъ согласныхъ и гласныхъ звуковъ, безъ придачи имъ какого-либо значенія; звукосочетанія эти лишены какого-либо опредѣленнаго смысла, они обнаруживаютъ лишь внутреннюю потребность въ движеніяхъ, подобно движеніямъ рукъ и ногъ, производимымъ въ это же время ребенкомъ. Къ 8—9-мѣсячному возрасту періодъ лепета подготовляетъ рѣчевой органъ въ той степени, что у ребенка является способность воспроизводить звуковыя движенія лицъ его окружающихъ, подражать звукамъ ихъ рѣчи. Въ это время у ребенка проявляется, какъ говоритъ проф. Gutzmann, во всей своей первобытной силѣ стремленіе подражать (Nachahmungstrieb), въ томъ числѣ и подражать звукамъ окружающей его природы и людей. Въ это же время подготовки внѣшняго рѣчевого органа идетъ и подготовка внутренняя: психическое развитіе ребенка растетъ непрестанно, и къ указанному времени онъ уже въ состояніи не только видѣть, но и смотрѣть, не голько слышать, но и слушать, замѣчать; онъ научается связывать ощущенія, ассоціировать ихъ. Къ концу перваго года жизни ребенокъ, слыша отъ матери слово (иногда уже и воспроизводя его), въ состояніи ассоціировать его съ объектомъ, къ которому оно относится: слыша (и воспроизводя) слово «папа», научается ассоціировать его съ отцомъ.

Къ концу перваго и началу второго года жизни ребенокъ понимаетъ нѣкоторыя слова, хотя и не воспроизводитъ ихъ умышленно, и наоборотъ, иногда произноситъ нѣкоторыя звукосочетанія, не понимая ихъ значенія. На 15—16-мъ мѣсяцѣ жизни ребенокъ начинаетъ самостоятельно употреблять слова съ придачей имъ соотвѣтствующаго смысла, начинаетъ говорить, начинаетъ владѣть языкомъ. Языкъ, на которомъ будетъ говорить ребенокъ, опредѣлится въ полной мѣрѣ тѣмъ, на какомъ языкѣ говорятъ его мать и ближайшая его среда. Русскій ребенокъ будетъ въ совершенствѣ владѣть англійскимъ языкомъ, если въ этотъ первый періодъ развитія языка будетъ окруженъ людьми, говорящими на англійскомъ языкѣ. Къ предположеніямъ о врожденной ребенку способности къ усвоенію соотвѣтствующаго роднаго языка нужно относиться крайне скептически; единственное, что можно отчасти признать, это нѣкоторое анатомо-физіологическое предрасположеніе, по наслѣдственности передаваемое, къ производству отдѣльныхъ звуковъ въ иной формѣ, чѣмъ у субъектовъ другой національности, съ другими анатомо-физіологическими предрасположеніями. Начиная воспроизводить чисто-подражательнымъ путемъ языкъ окружающихъ людей, ребенокъ только медленно и постепенно усвоиваетъ обычные для этого языка звуки и звукосочетанія. Было указано впервые Fritz Schulze, что ребенокъ усвоиваетъ звуки языка въ слѣдующей послѣдовательности, въ видѣ шести ступеней: p, b, m, f, v, d, n, l, s, ch, j, sch, r, ng, k, g. Указанія эти въ точности не подтверждаются, но въ общемъ все же необходимо признать, что звуки языка усвоиваются ребенкомъ послѣдовательно въ направленіи отъ звуковъ, произносимыхъ спереди, губами (губные)—къ звукамъ болѣе сзади произносимымъ; невозможность улавливать зрѣніемъ движенія языка соотвѣтственно послѣднимъ звукамъ имѣетъ въ этомъ случаѣ также извѣстное причинное значеніе. Позднѣе всѣхъ являются въ рѣчи ребенка обыкновенно звуки ж (ш), р. Окончательное усвоеніе всѣхъ звуковъ роднаго языка происходитъ у нормальныхъ дѣтей, въ среднемъ, къ 5-ти годамъ; позднѣйшее послѣ 5 лѣтъ неправильное произношеніе звуковъ языка относится уже къ явленіямъ ненормальнымъ, къ косноязычію. Пока ребенокъ не усвоилъ соотвѣтствующаго звука, въ его языкѣ наблюдается замѣщеніе, подстановка одного звука другимъ; такъ, ребенокъ 2—3 лѣтъ произноситъ вмѣсто пилъ—пиль, или пій, или пивъ, вмѣсто рыба—либа, йиба, вмѣсто каша—каса, а иногда и таса и т. п. Причинами этихъ замѣщеній или подстановокъ, наблюдаемыхъ въ той или иной формѣ у всѣхъ дѣтей до извѣстнаго возраста, служатъ, по мнѣнію Stern'a: 1) сенсорная недостаточность: воспріятія слуховыя и зрительныя еще недостаточно совершенны; 2) двигательная недостаточность: слабая, такъ сказать, техническая способность въ передачѣ звуковъ (эта причина отвергается Вундтомъ); 3) репродуктивная недостаточность: способность запоминанія не доросла еще до полноты впечатлѣній, получаемыхъ отъ звуковъ, и 4) апперцептивная недостаточность: вниманіе ребенка не одинаково относится къ различнымъ элементамъ слышимаго или произносимаго слова. Изъ другихъ явленій звуковой стороны Д. языка важно то, что первое время ребенокъ не въ состояніи произносить сочетаній двухъ согласныхъ съ гласнымъ и одинъ согласный опускаетъ: вмѣсто столъ, стулъ произноситъ: толь, туль, вмѣсто люблю—любю или любу и т. д.; только постепенно онъ овладѣваетъ такими и болѣе сложными сочетаніями звуковъ. Далѣе, ребенокъ постепенно овладѣваетъ всѣмъ количествомъ слоговъ слова: первое время онъ произноситъ часто вмѣсто двухсложнаго слова—одинъ слогъ, вмѣсто трехсложнаго слова—двухсложное, напр., вмѣсто молоко́—мако́ и т. д. Необходимо при этомъ отмѣтить очень важное явленіе: ударенный характеръ слога въ смыслѣ интонаціи и мѣсто ударенія (чередованіе съ неудареніемъ)—ритмъ слова—усвоивается ребенкомъ очень рано и вполнѣ правильно. Наконецъ, ребенокъ въ первое время склоненъ къ перестановкѣ слоговъ (метатезъ); очень часто мы слышимъ: галавить вмѣсто говорить, черпатка вмѣсто перчатка, коломотивъ вмѣсто локомотивъ и т. п. Относительно того внутренняго содержанія, какое несутъ первыя проявленія рѣчи ребенка, когда онъ начинаетъ уже владѣть свободно извѣстнымъ числомъ усвоенныхъ словъ, Meumann высказалъ взглядъ, къ которому затѣмъ присоединились Stern и другіе авторы, что сначала рѣчь ребенка есть выраженіе аффективное или волевое (affectiv-volitional), и только позднѣе она пріобрѣтаетъ характеръ объективно-указательный (objektiv-demonstrativ). Въ первое время словами «мама мако́» ребенокъ выражаетъ желаніе, просьбу, требованіе молока или выражаетъ нѣкоторый аффектъ въ формѣ восклицанія; позднѣе онъ этими словами уже обозначаетъ, констатируетъ извѣстное явленіе, напр., что мама несетъ молоко, даетъ его, приготовляетъ его и т. п. Далѣе, Stern указываетъ, и нѣкоторые съ этимъ согласны, что первыя обозначенія ребенка носятъ характеръ скорѣе всего субстанціальный: это имена существительныя, слова, имѣющія отношеніе къ объекту. Затѣмъ въ рѣчи ребенка начинаютъ сильно выступать выраженія и обозначенія дѣйствій и состояній—глагольныхъ представленій; послѣ Substanzstadium идетъ Aktionstadium. Наконецъ, слѣдуетъ третій періодъ, когда ребенокъ присоединяетъ сюда еще и выраженія взаимныхъ отношеній объектовъ, качествъ и свойствъ объектовъ и состояній, примѣняетъ въ своемъ языкѣ и прилагательныя, и нарѣчія; это — Relations- или Merkmalstadium. Эту послѣдовательность нужно разсматривать только какъ общую схему, часто не въ полной точности примѣнимую, такъ какъ очень часто весьма трудно установить логическое содержаніе того, что ребенокъ высказываетъ въ одномъ или двухъ словахъ, а потому трудно установить грамматическую категорію его реченій. Въ виду этого можно считать напраснымъ производимое Тгасу при помощи разныхъ выкладокъ исчисленіе количества существительныхъ и глаголовъ въ языкѣ дѣтей разныхъ возрастовъ. Такія выкладки, указывающія, будто бы, преобладаніе въ языкѣ первыхъ лѣтъ жизни именъ глагольныхъ надъ именами существительными, ошибочны въ основѣ своей; несомнѣнно, что первыя словесныя выраженія ребенка не должны быть принимаемы ни за существительныя, ни за глаголы, или, что, можетъ-быть, вѣрнѣе, являются одновременно и тѣмъ, и другимъ. Stern стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что это періодъ языка дограмматическій—prägrammatisch. Первыя проявленія Д. языка, выражающіяся въ отдѣльныхъ словахъ, суть, какъ это сейчасъ прочно установлено, слова-предложенія, Satzwörter; въ одномъ словѣ «туль» или «туй» (стулъ) ребенокъ говоритъ: «я хочу на стулъ, посадите на стулъ, дайте стулъ, это — стулъ» и т. п., и только затѣмъ у него являются предложенія болѣе сложныя по формѣ, болѣе аналитически выражающія мысль, т.-е. слова начинаютъ соединяться въ пред-

ложенія. Вообще пути и способы сочетанія между собой словъ, а также и предложеній — синтаксисъ Д. языка — разработаны еще очень недостаточно. Нѣсколько большій и болѣе разработанный матеріалъ имѣется по вопросу о грамматическомъ строѣ и развитіи грамматической стороны Д. языка. Въ этомъ отношеніи имѣются подробныя указанія проф. Георгова, касающіяся его дѣтей (болгарск. яз.), Stern'a и другихъ. Сначала дѣти обходятся для выраженія разныхъ отношеній объектовъ между собой—падежныхъ формъ, отношеній во времени и т. д. (глагольное спряженіе)—одной формой; только позднѣе начинаютъ дифференцироваться для выраженія различныхъ отношеній различныя формы. При этомъ процессѣ дифференцировки большую роль играетъ, когда уже извѣстная форма усвоена какъ выраженіе того или иного соотвѣтствующаго представленія—напр., форма кушай въ значеніи повелѣнія,—процессъ аналогіи: ребенокъ для выраженія повелѣнія и во всякихъ другихъ случаяхъ примѣняетъ форму аналогичную, созвучную. Отсюда такъ часты у дѣтей формы: ѣхай или (разъ «они кушаютъ», то и) «ѣхаютъ». Стадіи грамматическаго развитія Д. языка трудно сейчасъ указать. Stern считалъ, что первымъ временемъ, находящимъ себѣ выраженіе въ языкѣ ребенка, является не настоящее (praesens), а будущее ближайшее, въ виду особаго характера дѣтскаго высказыванія, не констатирующаго, а преимущественно аффективно-волевого. Другіе авторы, напр., Георговъ, это опровергаютъ, доказывая, что первыя представленія ребенка о времени и первыя выраженія временнаго характера у ребенка относятся къ настоящему. По отношенію къ развитію падежныхъ формъ трудно установить сейчасъ какую-либо опредѣленную послѣдовательность. Что касается способовъ выраженія сравненія, то дѣти первое время, выражая сравненіе, обходятся однимъ членомъ, говоря, напр., «на диванѣ лучше» (подразумѣвается — чѣмъ, напр., на стулѣ), а затѣмъ уже называютъ оба члена сравненія. Интересный вопросъ о словообразованіи въ Д. языкѣ (что, собственно, часто разумѣютъ, говоря о творчествѣ словъ у дѣтей) долгое время былъ затемненъ различными преувеличеніями. Теперь признано, что у ребенка первыхъ лѣтъ жизни (1—3) отсутствуетъ то, что обозначалось какъ Wörterfindung: самостоятельное изобрѣтеніе словъ условнаго характера. Обычно наблюдаемыя у дѣтей измѣненія звуковой стороны словъ, въ виду неточнаго воспроизведенія, также совершенно исключаются изъ области словообразованія. Подъ послѣднимъ нужно понимать: 1) аналогическія образованія, когда ребенокъ образуетъ форму въ параллель другимъ формамъ и говоритъ, напр., вмѣсто нашего жечь—жгить, вмѣсто плачетъ—плакаетъ, 2) сочетанія изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ (Zusammensetzungen), подчасъ очень оригинально производимыя ребенкомъ, напр., начайпиться, поднижній, и производство (Ableitung) отъ одного слова другого, очень точно выражающаго мысль ребенка, напр., управщикъ въ значеніи нашего кормчаго; 3) звукоподражательныя слова, иногда самостоятельно производимыя даже маленькими дѣтьми послѣ года, для обозначенія, напр., собаки—гав-гав или ам-ам, коровы—мумму, кошки—мяу и т. д.; нужно помнить только, что большая часть словъ этого рода усвоивается все же отъ окружающихъ людей; 4) источникъ появленія словъ лепетнаго характера, чисто-дѣтскихъ словъ, какъ, напр., мама, папа, тятя, ням-ням (кушать) и т. п., вызываетъ разногласія. Preyer считаетъ ихъ конвенціональными, условными, Stern — натуральными символами, т.-е. обозначеніями, которыя у ребенка стоятъ въ естественномъ соотношеніи и родствѣ съ тѣмъ, что они обозначаютъ. — Различныя стороны Д. языка даютъ многимъ авторамъ (Gutzmann, Ament и др.) поводъ развивать филогенетическій взглядъ на него: прилагая и сюда законъ Геккеля: «индивидуумъ повторяетъ исторію развитія вида», они считаютъ, что дѣтскій языкъ есть повтореніе эволюціи языка вообще, и что развитіе Д. языка даетъ возможность и право заключить о развитіи языка человѣчества. Но тщательное изученіе предмета, включая сюда и изученіе столь различнаго и въ то же время столь важнаго воздѣйствія внѣшней среды, окружающей ребенка, заставляетъ отъ многихъ филогенетическихъ заключеній отказаться. Съ другой стороны, нѣкоторые лингвисты (Бодуэнъ-де-Куртенэ и др.) считаютъ возможнымъ въ языкѣ ребенка, какъ рѣчи послѣдующаго поколѣнія, видѣть нѣкоторые намеки на будущій языкъ. Отъ научнаго изученія Д. языка, которое по существу еще только начинается, можно ждать богатыхъ и разнообразныхъ выводовъ какъ чисто-лингвистическихъ, такъ и психологическихъ, и педагогическихъ. Вотъ почему въ послѣдніе годы, годы развитія педологическихъ знаній вообще, замѣчается усиленный интересъ къ этому предмету. Нѣмецкій педагогъ Berthold Otto основалъ особое теченіе въ этомъ вопросѣ, стремящееся изучать развитіе Д. языка по возрасту (Altersmundart) и предлагающее даже, для большей полноты и точности общенія съ дѣтьми писать для нихъ на ихъ языкѣ, противъ чего сильно выступили Meumann и другіе. Въ 1907 г. въ Германіи организовалась «Комиссія для изученія Д. языка и мышленія», издавшая подробную программу для веденія наблюденій и для разработки матеріаловъ по Д. языку (помѣщена въ «Zeitschr. f. die angewandte Psychol.», 1908). Польская комиссія такого же характера учреждена въ 1908 г. при «Polske Towarzystwo badań nad dziećmi» («Общество наблюденій надъ дѣтьми»); она также разработала, въ примѣненіи къ польскимъ дѣтямъ, программу для собиранія матеріаловъ по Д. языку. Въ 1911 г. учреждена въ СПБ. (при Психо-неврологич. инст.) «Комиссія по изученію Д. яз.», главной работой которой является «Проектъ программы для наблюденій надъ развитіемъ рѣчи у дѣтей» («Вѣстн. Псих.», 1912).—Ср. Wundt, «Völkerpsychologie»; Прейеръ, «Душа ребенка» (СПБ., 1912); Meumann, «Die Sprache des Kindes» (1903); Трасн, «Психологія перваго дѣтства» (1899); C. u. W. Stern, «Die Kindersprache» (1907); Gheorgow, «Die ersten Anfänge des sprachlichen Ausdrucks» («Arch. f. die ges. Psychol.», 1905); Погодинъ, «Языкъ какъ творчество» (1913). *Б. Житерманъ.*

Дѣтское мѣсто, или послѣдъ (Placenta)—органъ, при посредствѣ котораго у млекопитающихъ совершается питаніе зародыша при его развитіи въ тѣлѣ матери. См. Млекопитающія, Зародышевыя оболочки и Послѣдъ.

Дѣянія апостольскія—см. III, 198.

Дѣянія римскія—см. Gesta R. (XIII, 370).

Дэви, Гэмфри, химикъ, см. Дэви (XV, 728).

Дэвиса квадрантъ—угломѣрный инструментъ, предложенный въ концѣ XVI ст. мореплавателемъ Дэвисомъ для опредѣленія высоты солнца надъ горизонтомъ и вывода отсюда поправокъ часовъ. Состоялъ изъ двухъ круговыхъ секторовъ съ дѣленіями по ихъ ободу и двумя діоптрами. Оба

сектора вмѣстѣ составляли прямой уголъ; наблюдатель удерживалъ ихъ въ вертикальной плоскости. Черезъ одну діоптру получалось на пластинкѣ у центра сектора изображеніе солнца, черезъ другую фиксировался горизонтъ. Д. квадрантъ вышелъ изъ употребленія у моряковъ послѣ изобрѣтенія секстанта.

Дэвисовъ проливъ—между юго-зап. берегомъ Гренландіи и юго-вост. Баффиновой земли, шир. отъ 180 до 225 км.; открытъ въ 1585 г. англійскимъ мореплавателемъ Дэвисомъ. Черезъ Д. проливъ идутъ холодныя теченія: съ С—Лабрадорское, съ Ю, вдоль береговъ Гренландіи — вѣтвь Зап. Гренландскаго.

Дэвисъ (Davis), Джефферсонъ—американскій государственный дѣятель (1808—89). По окончаніи курса въ военной вестъ-пойнтской школѣ, служилъ въ войскахъ на сѣв.-зап. границѣ Штатовъ. Въ конгрессѣ заявилъ себя горячимъ сторонникомъ невольнической партіи. Когда вспыхнула война съ Мексикою, въ 1847 г., первый волонтерскій полкъ Миссиссиппи избралъ Д. полковникомъ. На съѣздѣ делегатовъ отъ южныхъ штатовъ, созванномъ для обсужденія способовъ обезпеченія за ними ихъ конституціонныхъ правъ, одни находили, что нужно принять мѣры къ предупрежденію вмѣшательства сѣвера въ вопросъ о невольничествѣ; другіе же считали, что единственное средство избѣжать все болѣе усиливавшагося давленія федеральнаго правительства—отдѣленіе южныхъ штатовъ. Этого убѣжденія держался и Д. Президентъ Пирсъ назначилъ Д. военнымъ министромъ (1853). Въ этомъ званіи Д. положилъ начало подготовкѣ къ отдѣленію, продолжавшейся въ президентство Бьюкэнэна; ея результатомъ былъ переходъ военныхъ рессурсовъ союза, при началѣ междоусобной войны, въ руки конфедератовъ. Д. принадлежалъ къ группѣ крайнихъ сецессіонистовъ, которые послѣ избранія Линкольна (1860) не признавали возможнымъ соглашенія между Сѣверомъ и Югомъ. Уже въ январѣ 1861 г. штатъ Миссиссиппи вмѣстѣ съ другими отдѣлился отъ союза. Въ февралѣ была образована конфедерація южныхъ штатовъ, и Д. былъ избранъ ея президентомъ. Послѣдующіе четыре года жизни Д. тѣсно связаны съ исторіей гражданской войны, въ веденіи которой онъ проявилъ необыкновенную энергію и большія способности. Конецъ южной конфедераціи и правленію Д. положенъ былъ взятіемъ Ричмонда. 5 апр. 1865 г. Д. бѣжалъ, но скоро былъ схваченъ и заключенъ въ крѣпость. Обвиненіе его въ сообществѣ съ убійцей Линкольна не могло быть подкрѣплено доказательствами; процессъ не состоялся вовсе, но на свободу Д. былъ выпущенъ лишь въ маѣ 1867 г. Онъ написалъ исторію гражданской войны, въ пристрастномъ освѣщеніи: «Rise and Fall of the Confederate Government».

Дэвисъ (Davis), Джонъ—англійскій мореплаватель. Первое плаваніе его въ полярныя страны съ цѣлью отысканія сѣв.-зап. прохода въ Остъ-Индію состоялось въ 1585 г. Достигнувъ вост. береговъ Гренландіи, онъ назвалъ ихъ, въ виду ихъ пустынности, «Землею Отчаянія». Затѣмъ онъ обогнулъ Гренландію съ Ю и поднялся вдоль зап. береговъ ея до 66° 40′ с. ш. проливомъ, который и названъ его именемъ. На слѣдующій годъ Д. предпринялъ новое плаваніе въ тѣ же мѣста, съ меньшею удачею. Въ 1587 г. Д. направился въ Дэвисовъ проливъ и поднялся здѣсь до 73° с. ш.; затѣмъ онъ осмотрѣлъ зап. берегъ пролива, открывъ входъ въ Гудсоновъ заливъ. Хотя сѣв.-зап. прохода открыть Д. и не удалось, тѣмъ не менѣе, его путешествія имѣли большое значеніе: онъ первый заходилъ такъ далеко на С, почти половина Баффинова моря была имъ обстоятельно обслѣдована, его работы положили начало китоловному промыслу въ этихъ водахъ. Въ 1591 г. Д. сопровождалъ Кавендиша во время второй его экспедиціи въ южное полушаріе, а затѣмъ, отдѣлившись отъ него, открылъ Фалкландскіе о-ва (1592). Онъ совершилъ нѣсколько плаваній къ берегамъ Остъ-Индіи и былъ убитъ на берегахъ Малакки (1605). Главнѣйшія сочиненія Д.: «The world's hydrographical description» (Л., 1595); «The seamens secrets». Описаніе его плаваній въ Остъ-Индію — въ «Collection of voyages» Harris'a.

Дэвиттъ (Davitt), Майкль—англійскій (ирландскій) политическій дѣятель (1846—1906), сынъ мелкаго ирландскаго фермера. Пяти лѣтъ отъ роду былъ свидѣтелемъ насильственнаго выселенія отца со всею семьею за неплатежъ арендныхъ денегъ, и это оставило въ немъ глубокій слѣдъ. Десяти лѣтъ отъ роду поступилъ на бумагопрядильную фабрику въ Ланкашейрѣ; когда ему было 11 лѣтъ, его правую руку оторвало машиною. Послѣ этого онъ страшно бѣдствовалъ. Онъ присоединился къ ирландскимъ феніямъ и принялъ участіе въ организаціи террористическихъ актовъ, за что въ 1870 г. былъ приговоренъ къ 15 годамъ каторжныхъ работъ. Въ 1877 г. условно освобожденъ. Послѣ краткаго пребыванія въ Америкѣ онъ вернулся въ Ирландію, былъ въ 1879 г. иниціаторомъ ирландской земельной лиги и присоединился къ Парнеллю. Въ партіи Парнелля онъ занималъ мѣсто на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, выдвигая на первый планъ аграрный и отчасти рабочій вопросъ и не скрывая своихъ симпатій къ идеямъ соціализма, чуждымъ Парнеллю и остальной партіи. Въ 1881 г. онъ былъ арестованъ за нарушеніе условій, на которыхъ онъ былъ условно освобожденъ. Черезъ 15 мѣсяцевъ въ 1882 г., когда правительство Гладстона пошло на примиреніе съ Парнеллемъ, онъ былъ выпущенъ изъ тюрьмы и вскорѣ издалъ книгу: «Leaves from a Prison Diary». Въ 1883 г. приговоренъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію за произнесенную имъ рѣчь. Въ 1888—1889 г. онъ вмѣстѣ съ Парнеллемъ и другими членами ирландской партіи долженъ былъ защищаться предъ особой королевской комиссіей противъ возбужденныхъ «Times'омъ» обвиненій въ прикосновенности къ ирландскимъ террористамъ. Въ свою защиту онъ произнесъ рѣчь, выпущенную затѣмъ въ формѣ книги: «The Times-Parnell Commission. Speech delivered by M. D. in defence of the Land-League» (Л., 1890). Комиссія признала фактъ его близости съ американско-ирландскими феніями. Въ 1890 г., когда произошелъ расколъ въ ирландской партіи, Д. примкнулъ къ антипарнеллистамъ. Написалъ еще: «Life and progress in Australia» (Л., 1898); «Fall of Feudalism in Ireland» (Л., 1904).—Ср.: D. B. Cashman, «The life of M. D.»; Shechy-Skeffington, «D.» (Л., 1908).

Дэдалиды—см. Дедалиды (XV, 744).

Дэдалсъ (Δαιδάλσης) — греческій скульпторъ, родомъ изъ Виѳиніи, второй половины III в. до Р. Хр., создатель типа купающейся Афродиты, извѣстнаго по многимъ сохранившимся репликамъ (лучшія изъ нихъ—въ Луврѣ и Ватиканѣ). Исполнилъ также культовую статую Зевса Стратія для Никомидіи, извѣстную по воспроизведеніи ея на виѳинскихъ монетахъ.—См. Helbig, «Führer durch die Sammlungen der klass. Altertümer in Rom» (3-е изд.).

Дэдлей (Dudley) — гор. англ. граф. Вустерширъ, въ мѣстности, очень богатой желѣзомъ и каменнымъ углемъ, въ 12 км. отъ Бэрлингэма. Одинъ

изъ главнѣйшихъ пунктовъ англ. желѣзной промышленности. Развалины Dudley-Castle (VIII ст.) и основаннаго въ 1101 г. пріорства; церкви съ интересными памятниками старины и оконной живописью, музей; жит. 51 079 (1911).

Дэйтонъ (Dayton)—гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Огайо, при впаденіи р. Мядъ въ Большой Міами. Зданіе суда, построенное по образцу аѳинскаго Парѳенона; нѣсколько десятковъ ежедневныхъ газетъ и другихъ періодическихъ изданій. Производство фабрикъ и заводовъ, благодаря обилію водяной силы, достигаетъ 50 милл. долларовъ въ годъ. Д. основанъ въ 1796 г., но благосостояніе его началось со времени открытія, въ 1829 г., канала Міами, соединяющаго р. Огайо съ оз. Эри. Жит. 116577 (1910).

Дэли (Deli)—главный пунктъ маленькаго Малайскаго государства въ сѣв. части о-ва Суматры, на вост. берегу о-ва. Страна Д. тянется на 30 км. по берегу и на 50 внутрь о-ва; производитъ, главнымъ образомъ, золото, перецъ, табакъ, сандальное дерево и мускатный орѣхъ. Съ 1862 г. Д. состоитъ подъ протекторатомъ Голландіи.

Дэльтоэдръ—см. Правильная система.

Дэмбартонъ (Dumbarton)—городъ въ Шотландіи, близъ впаденія р. Ливенъ въ устье р. Кляйда, въ 20 км. отъ Глазго. Очень древній замокъ. Большой докъ и дѣятельная торговля. Жит. 16 912.

Дэмель (Dehmel), Рихардъ—извѣстный нѣмецкій писатель. Род. въ 1863 г. Дебютировалъ въ 1891 г. сборникомъ стихотвореній «Erlösungen», за которымъ послѣдовалъ рядъ другихъ: «Aber die Liebe» (1893), «Lebensblätter» (1895), «Weib und Welt» (1896), состоящая изъ отдѣльныхъ романсовъ поэма «Zwei Menschen» (1903; одно изъ лучшихъ его произведеній). Онъ написалъ также мелкіе разсказы, драмы («Der Mitmensch», 1895; «Lucifer», 1899), книги для дѣтей, въ которыхъ пытался, не всегда одинаково удачно, подойти поближе къ дѣтской психологіи («Fitzebutze», 1901; «Der Buntscheck», 1904; «Der Kindergarten», 1908), «Betrachtungen über Kunst, Gott und die Welt» и др. Д.—писатель талантливый и самобытный; творчество его отличается разнообразіемъ, иногда въ ущербъ внутренней цѣльности, что и было причиною разнорѣчивыхъ оцѣнокъ критики, причислявшей его то къ одному, то къ другому лагерю или направленію. Какъ лирикъ, онъ отъ бурныхъ порывовъ и приступовъ отчаянія обратился къ болѣе гармоничнымъ, примирительнымъ мотивамъ. Его поэтическій языкъ отличается богатствомъ красокъ и выразительностью. Полное собраніе его сочиненій издано въ 10 тт.—См. Josef August Beringer, «Richard D.»—въ журналѣ «Das literarische Echo», годъ VII, №2; Kühl, «D.» (въ серіи «Dichtung», Б.). На русскій яз. переведены только очень немногія вещи Д.

Дэмпиръ—мореплаватель, см. Дампиръ (XV, 864).

Дэмфризъ (Dumfries)—гор. въ Шотландіи, на р. Нисъ. Домъ, въ которомъ жилъ поэтъ Робертъ Бёрнсъ, и его статуя; обсерваторія. Большое производство шерстяныхъ матерій, чулковъ, шляпъ, бумажныхъ, полотняныхъ и кожаныхъ товаровъ; гавань. Въ часовнѣ при монастырѣ въ Д. Джонъ Коминъ, претендентъ на шотландскій престолъ, умерщвленъ былъ Робертомъ Брюсомъ, въ 1305 г. Жит. 19 077.

Дэнбаръ (Dunbar), Вильямъ—выдающійся шотландскій поэтъ (ок. 1460—ок. 1520). Былъ въ молодости францисканскимъ монахомъ-проповѣдникомъ, позднѣе—придворнымъ поэтомъ короля Іакова IV, поручавшаго ему разныя дипломатическія миссіи. Изъ его многочисленныхъ (около ста) поэтическихъ произведеній наиболѣе извѣстны: «The Thrissil and the Rois», «The Goldyn Targe», «The two mariit women and the wedo», «Beauty and the Prisoner», «The Ballad of Kynd Kittok», «Lament for the Makaris». Лучшія изданія соч. Д.—J. Small (Эдинбургъ, 1893) и Schipper (B., 1894). — Ср. Schipper, «D., sein Leben und seine Gedichte» (Б., 1884).

Дэнбери (Danbury)—городъ въ сѣв.-амер. штатѣ Коннектикутѣ, одинъ изъ старыхъ городовъ Союза, сожженный англичанами въ 1777 г. Шляпное производство. Жит. 16 552.

Дэнби (Danby), Франсисъ—англійскій живописецъ (1793—1861). Его пейзажи отличаются богатствомъ содержанія и свѣжестью колорита. Лучшіе изъ нихъ: «Потопъ», «Очарованный островъ», «Плачъ Калипсо», «Пылающій корабль», «Ворота гарема», «Ядовитое дерево на Явѣ».

Дэнвиль (Danville)—названіе многихъ городовъ въ С.-А. Соед. Штатахъ. Важнѣйшіе: 1) городъ въ штатѣ Иллинойсъ; жит. 27871; значительная добыча каменнаго угля.—2) Гор. въ Виргиніи, на Данъ-Риверѣ; жит. 19020; значительная табачная фабрикація; Рандольфовъ Массонскій Институтъ.

Дэндалкъ (Dundalk)—городъ въ Ирландіи при впаденіи р. Кастльтаунъ въ Дандалкскій заливъ. Торговля рыбой и сел.-хоз. продуктами; льнопряденіе, винокуреніе и судостроеніе. Жит. 13128.

Дэндасъ (Dundas Strait)—проливъ въ Сѣв. Австраліи, отдѣляетъ Мельвильскіе о-ва отъ Кобургскаго п-ова. 29 км. ширины.

Дэнди (Dundee)—гор. въ Шотландіи на сѣв. берегу зал. Тэй. 165006 жит. Гавань, доступная для самыхъ большихъ судовъ, съ 5 доками; самый длинный въ свѣтѣ (3286 м.) желѣзный мостъ, черезъ заливъ. Библіотека, музей, универс. коллегія. Старый средневѣковый городъ. Главный центръ льняного производства и торговли издѣліями изо льна, пеньки и джута; заводы канатные и кожевенные, фабрики перчаточныя, чулочныя и мармеладная: судостроеніе, машиностроеніе, паровыя мельницы. Въ Д. снаряжаются китобойныя суда, промышляющія въ Дэвисовомъ прол. и Баффиновомъ зал. Торговый флотъ состоитъ изъ 150 судовъ, б. ч. паровыхъ. Ввозъ и вывозъ—около 1 мил. тоннъ.

Дэндизмъ—названіе господствовавшаго въ первой половинѣ XIX вѣка стремленія части свѣтской и интеллигентной молодежи выдѣляться изъ среды общества и высказывать презрѣніе къ «толпѣ». Д. возникъ и развился, главнымъ образомъ, въ Англіи, отчасти во Франціи. Основателемъ Д. считается англичанинъ Джорджъ Брюмель (род. въ 1778 г.), кончившій университетскій курсъ въ Оксфордѣ и служившій потомъ въ гусарскомъ полку. Брюмель и руководимая имъ свѣтская молодежь выработали цѣлый кодексъ правилъ въ отношеніи костюма, манеры держаться въ обществѣ и т. п. для исключительнаго пользованія патентованныхъ дэнди. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи Д. не остановился на одной внѣшности. Послѣдовательный дэнди—утонченный эгоистъ. Многія черты Д., какъ, напр., презрѣніе къ толпѣ, изысканность ощущеній и вкусовъ, заботы объ эстетичности движеній и выраженія и т. д., не чужды многимъ поэтамъ начала XIX в. и отразились въ цѣлой галереѣ созданныхъ ими типовъ: байроновскій Донъ-Жуанъ, бальзаковскій Де-Морсе, пушкинскій Евгеній Онѣгинъ и др.

Дэнединъ (Dunedin)—самый большой гор. въ Новой Зеландіи, на вост. сторонѣ Южнаго о-ва. Гавань въ портѣ Чезльмерсѣ, въ 25 км., приспособлена для океанскихъ судовъ. Важный торговый портъ. Университетъ, ботаническій садъ, нѣсколько

театровъ, нѣсколько ежедневныхъ газетъ и другихъ періодическихъ изданій. Основ. въ 1848 г. колоніей шотландцевъ-пресвитеріанъ. Жит. 41529.

Дэнкансби-Хэдъ (Duncasbi-Heed)—мысъ въ Шотландіи, ея сѣв.-вост. оконечность, подъ 58° 39′ с. ш. и 3° 1′ з. д.; на самомъ высокомъ пунктѣ древняя сторожевая башня.

Дэнфермлинъ (Dunfermline)—гор. въ Шотландіи, въ 25 км. къ СЗ отъ Эдинбурга. Аббатство, основанное Малькольмомъ въ 1070 г., сожженное Эдуардомъ I Англійскимъ въ 1304 г. и вновь отстроенное Брюсомъ, здѣсь похороненнымъ. Фабрики салфеточнаго холста, бумажныя и шерстяныя издѣлія. Жит. 35 731 (1911).

Дэнъ—дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, внесенный въ матрикулъ Эстляндской губ., происходитъ отъ Арнольда Д. (1657), органиста въ Ревелѣ. Его потомки возведены въ дворянское достоинство при Петрѣ III. Другой родъ Д. происходитъ отъ германскаго выходца Самуила Д. (ум. въ 1782 г.), выѣхавшаго въ Россію съ Антономъ-Ульрихомъ Брауншвейгскимъ и бывшаго впослѣдствіи вице-президентомъ юстицъ-коллегіи. Внукъ его, инженеръ-ген. Иванъ Ивановичъ Д. (1787—1857), былъ членомъ государственнаго совѣта и товарищемъ генералъ-инспектора инженеровъ. Его племянникъ, ген.-лейт. Владиміръ Александровичъ Д. (р. въ 1838 г.)—бывшій министръ, статсъ-секретарь великаго княжества Финляндскаго, гдѣ этотъ родъ Д. записанъ въ дворянскій матрикулъ.

Дэргэ—автономное княжество въ Вост. Тибетѣ, по р. Янъ-цзы-цзяну и его лѣвому прт. Дза-чу. Управляется наслѣдственнымъ княземъ; жит. по Рокхиллю 42 тыс., по Козлову—85 тыс. Богатый земледѣльческій и промышленный районъ. Большая часть населенія—осѣдлое, только треть—кочевники-скотоводы. Болѣе 100 буддійскихъ монастырей, главный изъ нихъ—Д.-гончэкъ, служитъ резиденціею князя. Лежащій близъ него гор. Д.-дончѣръ—важнѣйшій въ Тибетѣ центръ металлическаго производства (ружья, мечи, сбруя, мѣдныя художественныя издѣлія). Торговля въ рукахъ китайцевъ.

Дюбанъ (Duban), Жакъ-Феликсъ—французскій архитекторъ (1797—1870). Изъ его построекъ замѣчательны: зданіе училища изящныхъ искусствъ (въ стилѣ Возрожденія), отели Пурталеса и Галліера въ Парижѣ и реставрація такъ назыв. «Св. Капеллы» въ зданіи парижскаго дворца юстиціи, замка Блуа, Аполлоновой залы и нѣкоторыхъ другихъ частей Луврскаго дворца.

Дюбарри (Bécu, comtesse Dubarry), Марія-Жанна—фаворитка Людовика XV (1743—93). Незаконная дочь сборщика податей Вобернье. Провела крайне сомнительную молодость, пока не попала въ руки ловкаго проходимца, графа Д., поставлявшаго любовницъ Людовику XV. Король страстно ею увлекся, устроилъ ея бракъ съ графомъ Д. и, несмотря на сопротивленіе всей своей семьи, въ 1769 г. представилъ ее ко двору. Министръ Шуазель старался этому противодѣйствовать, но результатомъ была его отставка и возвышеніе «тріумвирата» Эгильона, Мону и Террэ. Въ противоположность г-жѣ Помпадуръ, Д. мало вмѣшивалась въ политическія дѣла и вела свѣтскую, разсѣянную жизнь. Отличаясь замѣчательной красотой, она позировала Гудону для его извѣстной статуи «Діана». При Людовикѣ XVI, послѣ непродолжительнаго ареста, она жила съ большой пышностью въ подаренномъ ей Людовикомъ XV замкѣ Марли. Во время революціи она помогала эмигрантамъ, затѣмъ поддерживала сношенія съ жирондистами. За это она была арестована и гильотинирована. Вышедшіе подъ ея именемъ мемуары (П., 1829—30) не подлинны, но заключаютъ въ себѣ много интереснаго.—См. Goncourt, «La D.» (П., 1878); Vatel, «Histoire de m-me D.» (ib., 1882—83); Douglas, «The life and times of m-me D.» (Л., 1896); Laumont, «Amours de la comtesse D.» (П., 1902); Saint-André, «M-me D.» (ib., 1908); Fromageot, «M-me D. de 1791 à 1793» (ib., 1909).

Дюбелле (Dubellay), Іоахимъ—франц. поэтъ (1524—60), ученикъ Дора и другъ Ронсара; передъ самой смертью назначенъ епископомъ въ Бордо. Выступилъ реформаторомъ французской поэзіи въ «Defense et illustration de la langue française» (1549; нов. изд. 1892) Д. нападаетъ одинаково какъ на писателей, пишущихъ только по-латыни, такъ и на авторовъ, пренебрегающихъ изученіемъ древности и занимающихся слащавой придворной поэзіей. Онъ объявляетъ войну всей средневѣковой поэзіи, съ ея балладами, рондо «et autres episseries», извращающими духъ языка; онъ ожидаетъ появленія настоящаго національнаго поэта, который создастъ искусство, волнующее душу своей искренностью и человѣчностью. Д. совѣтуетъ молодымъ писателямъ подражать грекамъ и римлянамъ въ ихъ умѣньѣ изображать человѣческую жизнь и выражать вѣчныя истины. Пропаганда Д. вызвала множество бездарныхъ подражаній древности, но, съ другой стороны, отвлекла франц. поэзію отъ безсодержательной, искусственной средневѣковой поэзіи «cours d'amour», создала поэтическій языкъ и вдохновила такого поэта, какъ Ронсаръ. Свои новаторскія стремленія Д. проводилъ и въ собственной поэзіи: пробывъ 4 года въ Италіи, онъ написалъ тамъ лучшіе изъ своихъ стиховъ: «Les Regrets», въ которыхъ отражается нѣжная, тоскующая душа, и «Antiquités de Rome»—поэму, полную силы и энтузіазма и приближающуюся къ стилю Корнеля. «Le poète courtisan»—одна изъ первыхъ по времени франц. сатиръ, направленная противъ педантизма придворныхъ поэтовъ. Сборникъ стихотвореній Д. вышелъ въ 1549 г. «Oeuvres» изданы въ 1866—67 гг. (нов. изд. 1903). Переписка Д. издана въ соч. Séché «Joachim D. documents nouveaux et inédits» (П., 1880).—Ср. Chamard, «Joachim Dubellay» (1900).

Дюбнеръ (Dübner), Фридрихъ—нѣмецкій филологъ и критикъ (1802—67). Первые его труды—превосходныя критическія изданія Юстина (1831) и Персія (1832). Участвуя въ изданіяхъ парижской фирмы Дидо, онъ велъ горячую полемику въ защиту изученія во французскихъ школахъ греческаго яз., составилъ греческую грамматику, франц.-греческій словарь и т. п.

Дюбо (L'abbé Dubos), Жанъ-Батистъ—аббатъ, французскій историкъ (1670—1742), членъ и непремѣнный секретарь франц. академіи. Главный его трудъ: «Histoire critique de l'établissement de la monarchie française dans les Gaules» (П., 1734). Д. первый выдвинулъ тезисъ, что древнѣйшая исторія Франціи (или начало среднихъ вѣковъ) открывается не съ разрушительнаго завоеванія, а съ мирнаго занятія римскихъ провинцій варварами, которые подчинились выработаннымъ въ римской имперіи формамъ. Въ этомъ смыслѣ его можно считать родоначальникомъ школы «романистовъ», и ему съ «германистской» точки зрѣнія возражалъ Монтескье. Существуетъ невѣрное мнѣніе, что въ теоріи происхожденія общественнаго строя древней Франціи Фюстель де Куланжъ былъ лишь возстановителемъ взглядовъ Д.—См. Aug. Thierry, «Considérations sur l'histoire de France»; Morel, «Etude sur l'abbé D.» (1849).

Дюбоизинъ—алкалоидъ изъ Duboisia myoporides R. Br., растущаго въ Восточной Австраліи и Новой Каледоніи, принадлежитъ, подобно атропину, къ веществамъ, расширяющимъ зрачекъ и парализующимъ аккомодацію. Д. превосходитъ атропинъ своимъ болѣе быстрымъ физіологическимъ дѣйствіемъ.

Дю-Боккажъ (Du-Boccage), рожденная Lepage), Марія-Анна—франц. поэтесса (1710—1802), прославленная Вольтеромъ и Фонтенелемъ, хотя сочиненія ея посредственны. Написала «Paradis terrestre» (1748; подражаніе Мильтону) и другія передѣлки итальянскихъ и англійскихъ образцовъ. Изъ собственныхъ ея произведеній выдается эпическая поэма «La colombiade» (1756). Современники называли ее: forma Venus, arte Minerva. Ея «Lettres sur l'Angleterre, la Hollande et l'Italie» свидѣтельствуютъ о почетѣ, какимъ она пользовалась во время путешествія по этимъ странамъ. Ея сочиненія изд. въЛіонѣ («Oeuvres poétiques», 1762) и Парижѣ («Oeuvres politique», 1788).—Ср. Guilbert, «Notice sur m-me D.» (1807).

Дюбрейль (Du-Breuil), Гильомъ—французскій юристъ, адвокатъ при парижскомъ парламентѣ; находился еще въ живыхъ въ 1344 г.; умеръ, по всей вѣроятности, въ 1345 г. Замѣчательный трактатъ его: «Stylus curiae Parlamenti» или «Style de parlement de Paris», появившійся около 1330 г., даетъ систематическое изложеніе гражданскаго процесса въ парижскомъ парламентѣ, съ дополненіями изъ области уголовнаго процесса и матеріальнаго гражданскаго права, и является «первымъ европейскимъ учебникомъ по судопроизводству». Между французскими практиками среднихъ вѣковъ сочиненіе Д. долго пользовалось огромнымъ авторитетомъ; Дюмуленъ издалъ его вторично въ 1551 г. (2-е изд. 1558); многія изъ положеній Д. вошли въ составъ королевскихъ ордонансовъ. Въ 1877 г. Г. Лотъ далъ новое изданіе «Style». Для исторіи права это сочиненіе важно, между прочимъ, тѣмъ, что показываетъ, до какой степени рано во Франціи, сравнительно съ Германіей, былъ рецепированъ римско-канонический процессъ, и до какой степени онъ рѣзко, въ противоположность Германіи, былъ видоизмѣненъ приспособленіемъ къ національнымъ потребностямъ и дѣйствовавшему праву.

Дюбуа (Dubois), Гильомъ—франц. госуд. дѣятель (1655—1723). Состоя въ званіи аббата воспитателемъ будущаго регента, Филиппа Орлеанскаго, онъ снисходительнымъ отношеніемъ къ распутной жизни своего воспитанника и личнымъ участіемъ въ ней пріобрѣлъ его расположеніе. Людовикъ XIV назначилъ Д. посланникомъ въ Лондонѣ; регентъ призвалъ его въ государственный совѣтъ и послалъ въ Гаагу, гдѣ онъ содѣйствовалъ возникновенію четверного союза. Въ награду онъ получилъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ, архіепископство Камбрейское, кардинальскую шляпу, предсѣдательство въ собраніяхъ французскаго клира, мѣсто въ академіи. Послѣ катастрофы съ системой Ло Д. старался ввести въ внутреннее управленіе Франціей болѣе разумныя начала.—Ср. Fontaine de Rambouillet, «La regence et le cardinal D.» (1886); Bliard, «Le cardinal D.» (1902).

Дюбуа (Dubois), Пьеръ—французскій публицистъ (род. между 1250 и 1260 г.). Состоялъ на королевской службѣ. Въ 1300 г. посвятилъ королю Филиппу Красивому замѣчательный трактатъ: «De abreviatione guerrarum et litium regum Francorum», въ основаніи котораго лежитъ идея вѣчнаго мира. Въ 1302 г. Д. избранъ въ генеральные штаты. Онъ активно поддерживалъ королевскую политику и писалъ памфлеты противъ папы Бонифація VIII. Между 1305 и 1307 г. выпустилъ свое знаменитѣйшее сочиненіе: «De recuperatione terrae sanctae», въ которомъ, подъ предлогомъ проповѣди крестоваго похода, высказалъ любимыя свои идеи о національномъ и интернаціональномъ правѣ. Въ слѣдующемъ собраніи генеральныхъ штатовъ онъ поддерживалъ короля въ борьбѣ съ тампліерами и призывалъ его принять императорскій титулъ. Годъ смерти его неизвѣстенъ (позже 1321 г.). Онъ долго оставался забытымъ и «открытъ» былъ лишь учеными историками нашихъ дней. У него много смѣлыхъ и новыхъ мыслей о лишеніи папъ свѣтской власти, объ эмансипаціи государства и общества отъ церкви, о федераціи европейскихъ государствъ подъ главенствомъ французскаго короля, объ уничтоженіи войнъ и о посредническомъ разрѣшеніи международныхъ споровъ. Онъ требуетъ реформы права и новой его кодификаціи, широко ставитъ задачи просвѣщенія, даже женскаго. Въ оцѣнкѣ опытнаго метода онъ рѣшительнѣе Рожера Бэкона. Съ такими передовыми взглядами смѣшиваются у него старыя суевѣрія и отсутствіе настоящей критики. Утопизмъ его мышленія, можетъ-быть, и былъ причиною его неуспѣха въ эпоху, требовавшую трезвыхъ, практическихъ дѣятелей. Д.—интересный типъ идеолога, вѣрившаго въ жизненную силу идей, съ умомъ, насыщеннымъ богатыми знаніями.—См. изданіе сочиненія Д. «De recuperatione terrae sanctae» въ «Coll. de textes pour servir à l'enseignement de l'histoire», со вступительною статьею Ch. V. Langlois и полными библіографическими указаніями. E. Zeck, «Pierre Dubois» (1911). Изъ болѣе старыхъ работъ замѣчателенъ этюдъ Ренана въ «Hist. littéraire de la France», т. XXVI (1873).

Дюбуа (Dubois), Франсуа-Клеманъ-Теодоръ — французскій композиторъ (1837—1913). Учился въ парижской консерваторіи, гдѣ позднѣе былъ проф. и директоромъ. Наиболѣе извѣстныя его произведенія: ораторіи «Семь словъ Спасителя» и «Потерянный рай»; комическія оперы: «La guzla de l'émir», «Le pain bis» и «Xavière», большая опера «Aben Hamet» (1884), балетъ «La Farandole» (1883), лирическая сцена «Похищеніе Прозерпины», оркестровыя сюиты, фортепіанный концертъ, симфоническая увертюра, увертюра «Фритьофъ», симфоническая поэма «Notre Dame de la Mer» (1897).

Дюбуа (Dubois), Эдмондъ — французскій гидрографъ и астрономъ (1822—91). Изслѣдовалъ девіацію компаса на желѣзныхъ судахъ, далъ графическое рѣшеніе задачи Кеплера. Написалъ: «Cours d'astronomie» (1858, много изданій), «Cours de navigation et d'hydrographie» (1859), «Les passages de Vénus sur le disque du Soleil» (1873) и др. Перевелъ на франц. яз. «Theoria motus corporum coelestium» Гаусса.

Дюбуа де Монперре (Dubois de Montperreux), Фредерикъ — естествоиспытатель и археологъ (1798—1850). Изучалъ, главнымъ образомъ, югъ Россіи—Крымъ, Кавказъ. Болѣе обширные его труды: «Conchyliologie fossile ou aperçu géognostique des formations du plateau Volhyni-Podolien» (Б., 1831); «Voyage autour du Caucase, chez les tcherkesses et les abkases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie, en Crimée» (П., 1839—45).

Дюбуа-Пигаль (Dubois-Pigalle), Поль—французскій скульпторъ (1829—1905), ученикъ Туссена. Изучая въ Италіи произведенія Донателло и Микеланджело, усвоилъ себѣ многія черты ихъ натурализма. Главныя произведенія его: «Флорентійскій пѣвецъ» (въ Люксембургской галлереѣ),

«Нарцисъ, окончившій купанье» (тамъ же), «Богоматерь съ Младенцемъ» (въ пар. ц-ви Троицы), памятникъ ген. Ламорисьеру, съ четырьмя аллегорическими фигурами Милосердія, Военной Доблести, Вдумчивости и Гражданскаго мужества по угламъ саркофага (въ нантскомъ соборѣ), конная статуя Жанны д'Аркъ (въ Реймсѣ).

Дю-Буа-Реймонъ (Du-Bois-Reymond), Эмиль—знаменитый нѣмецкій физіологъ (1818—1896). По указанію Іоганна Мюллера занялся электрофизіологическими изслѣдованіями и въ 1842 г. опубликовалъ свою первую работу: «Ueber d. sogenannten Froschstrom und d. elektromotorischen Fische»; за нею послѣдовали «Untersuchungen üb. die tierische Elektrizität» (Б., 1848—84) и «Gesammelte Abhandlungen zur allgemeinen Muskel- u. Nervenphysik» (Лпц., 1875—77), въ которыхъ дана совершенно новая методика, множество новыхъ фактовъ и цѣлая теорія о сущности изученныхъ имъ явленій. Былъ непремѣннымъ секретаремъ берлинской академіи и профессоромъ физіологіи берлинскаго унив. Другіе его труды: «Gesammelte Abhandlungen zur allgemeinen Muskel- und Nervenphysik» (Лпц., 1875—77); «Vorlesungen über die Physik des organischen Stoffwechsels» (1900) и цѣлый рядъ рѣчей (собраніе ихъ изд. въ 1885—87 гг.), произнесенныхъ по различнымъ случаямъ и полныхъ глубокой философской мысли. Изъ нихъ заслуживаютъ особаго вниманія «Ueber die Grenzen des Naturerkennens» (Лпц., 1872, 8-е изд. 1898) и «Die sieben Welträtsel» (тамъ же 1882, 8-е изд. 1898). Д. былъ однимъ изъ выдающихся представителей такъ назыв. физическаго направленія въ физіологіи.

Дюбюкъ (Dubuque)—г. въ сѣв.-ам. штатѣ Айовѣ, при р. Миссиссипи. Главный центръ торговли свинцомъ и цинкомъ. Фабрики машинъ, земледѣльческихъ орудій, издѣлій изъ кожи. Жит. 38 494.

Дюбюкъ, Александръ Ивановичъ—піанистъ и композиторъ (1812—97). Учился у знаменитаго Фильда и усвоилъ его пріемы фортепіанной игры. Подъ руководствомъ Д. выработался рядъ выдающихся піанистовъ (въ числѣ учениковъ его былъ одно время и М. А. Балакиревъ). Недолго былъ профессоромъ московской консерваторіи. Написалъ много салонныхъ пьесъ для фортепіано, романсовъ и пѣсенъ, изъ которыхъ нѣкоторыя пользовались большой распространенностью; написаны онѣ въ томъ полу-національномъ стилѣ, въ какомъ писали Алябьевъ, Варламовъ, Гурилевъ. Большую извѣстность пріобрѣла его «Техника фортепіанной игры» (нѣсколько изданій).

Дюбюфъ (Dubufe)—французскіе живописцы: 1) Клодъ-Мари Д. (1789—1864), писалъ сперва историческія картины въ холодной академической манерѣ своего учителя, Л. Давида, потомъ въ сантиментально-буржуазномъ духѣ портреты, которые, какъ и его картины, кажутся теперь дѣланными, слащавыми, приглаженными. Главныя произведенія: «Аполлонъ и Кипарисъ», «Воспоминанія» и «Сожалѣнія».—2) Луи-Эдуардъ Д. (1820—83), сынъ предыдущаго, ученикъ своего отца и П. Деларош. Писалъ преимущественно портреты, которые составили ему громкую репутацію. Умѣнье пріукрашать лицо и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранять сходство съ оригиналомъ, равно какъ и вкусъ, съ какимъ художникъ костюмировалъ свои женскія модели и писалъ всевозможныя ткани, дѣлали его любимымъ портретистомъ французскихъ дамъ высшаго круга (портреты импер. Евгеніи, принцессы Матильды, графини Монтебелло, г-жи Руэръ и пр.). Мужскіе портреты Д. (напр., Эм. Ожье, живописца Арпиньи, А. Дюма-сына, графа Нювенкерка, П. Демидова и др.) представляютъ больше серьезныхъ качествъ, чѣмъ женскіе. Изъ картинъ его наиболѣе извѣстны: «Товія хоронитъ мертвыхъ», «Утренняя молитва», «Шильонскій узникъ», «Мирный конгрессъ» (въ Версальскомъ дворцѣ) и «Блудный сынъ» (большой триптихъ съ пышной композиціей во вкусѣ П. Веронезе).—3) Гильомъ Д. (род. въ 1853 г.), сынъ предыдущаго, ученикъ его и Мазролля, талантливый декоративный живописецъ. Оригинальность въ выборѣ поэтическихъ сюжетовъ и въ манерѣ ихъ обработки, изящество рисунка и полный свѣта колоритъ составляютъ главныя достоинства его произведеній, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: «Св. Цецилія», диптихъ «Духовная музыка и музыка свѣтская» (въ парижской консерваторіи), аллегорическій плафонъ въ фойе парижскаго театра французской комедіи и большое тройное панно: «Тріада поэтовъ—В. Гюго, Ламартинъ и А. де-Мюссе».

Дюваль (Duval), Матіасъ—французскій анатомъ и физіологъ (род. въ 1844 г.), профессоръ гистологіи въ парижскомъ унив. Главные труды: «Cours de physiologie» (много изданій); «Leçons sur la physiologie du système nerveux» (1883); «Atlas d'embryologie» (1888); «Précis d'histologie» (1900); «Anatomie et physiologie animales» (вмѣстѣ съ Полемъ Константеномъ, 1892, русск. пер., 3-ье изд., СПБ., 1908); «Histoire de l'anatomie plastique» (1899).

Дювержье-де-Гораннъ (Duvergier de Hauranne), Просперъ—французскій политическій дѣятель и писатель (1798—1881), членъ французской академіи. Былъ сотрудникомъ «Globe», вмѣстѣ съ Гизо и Росси, и скоро занялъ видное положеніе въ партіи доктринеровъ. Въ 1831 г. избранъ въ палату депутатовъ. Въ 1838 г. издалъ книгу: «Principes du gouvernement représentatif et leur applicaton», заключавшую въ себѣ развитіе положенія: «король царствуетъ, но не управляетъ». Затѣмъ онъ разошелся съ доктринерами и въ газетахъ «Constitutionnel» и «Siècle» защищалъ программу партіи лѣваго центра. Въ 1847 г. онъ издалъ имѣвшую огромный успѣхъ книгу: «La Réforme parlementaire et la réforme électorale». Въ учредительномъ собраніи 1848 г. примкнулъ къ антиреспубликанской правой. Въ законодательномъ собраніи онъ, вмѣстѣ съ орлеанистами, возставалъ противъ политики Людовика-Наполеона, 2 декабря 1851 г. былъ арестованъ и, послѣ пятинедѣльнаго заключенія, изгнанъ изъ Франціи, куда могъ возвратиться лишь въ 1852 г. Обширный историческій трудъ его: «Histoire du gouvernement parlementaire en France de 1814 à 1848» (1857—1873).

Дювернуа, Александръ Львовичъ—славистъ (1840—1886). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Подъ вліяніемъ Бодянскаго заинтересовался славянскими языками и долго жилъ въ Прагѣ. Состоялъ профессоромъ славянскихъ нарѣчій въ московскомъ унив. Изъ трудовъ его замѣчательны: «О происхожденіи Варягъ-Руси» («Чт. въ общ. ист. и древн. росс.», 1862, IV; много лингвистическаго матеріала для рѣшенія вопроса о происхожденіи Руси и, между прочимъ, объясненіе «русскихъ» названій днѣпровскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго); «О годѣ изобрѣтенія славянскихъ письменъ» (тамъ же, 1862, II); «Тюбингенскіе акты славянск. книгопечатни въ Вюртембергѣ» («Моск. унив. изв.», 1868, III). Магистерская диссертація Д.; «Объ историческомъ наслоеніи въ славянскомъ словообразованіи» (М., 1867), тяжело написанная и съ нѣсколькими странными этимологіями, богата данными изъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій и говоровъ и многихъ индо-европейскихъ языковъ. Она прошла

почти незамѣченною, хотя въ ней выставлено важное положеніе: «фонетическій составъ корня обусловливается взаимоотношеніемъ корня съ элементами образовательными», теперь принятое въ наукѣ. Другія соч. Д.: «Юрій Подѣбрадъ, избранникъ чешск. народа» (1868); «Станиславъ Зноемскій и Янъ Гусъ, двѣ главы изъ исторіи пражскаго унив.» (М., 1871); сравнительно слабая докт. диссертація: «Система основныхъ элементовъ и формъ славянскихъ нарѣчій» (М., 1872); «Практическое руководство къ изученію нарѣчій: старославянскаго, чешскаго и польскаго» («Моск. унив. изв.», 1872); «О критическомъ достоинствѣ и историч. значеніи Архангельскаго Евангелія» («Ж. М. Н. Пр.», 1878, X); «Археографическое обозрѣніе части Изборника Святослава 1073 г.» («Чтенія въ общ. ист. и древн.», 1882, IV). Послѣдніе годы жизни Д. занятъ былъ работами по составленію «Словаря (ново-) болгарскаго яз., по памятникамъ народной словесности и произведеніямъ новѣйшей печати» (М., 1885—1889), для чего совершилъ путешествіе по Болгаріи. Послѣ смерти Д. вышли «Матеріалы для словаря др.-русскаго языка» (М., 1894).—См. А. Соболевскій, «А. Л. Д.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1886, VI); «А. Л. Д.» («Ист. Вѣстн.», 1886, V).

Дювернуа (Duvernoy), Жоржъ-Луи — французскій естествоиспытатель (1777—1835); былъ профессоромъ въ Страсбургѣ, потомъ преемникомъ Кювье въ Collège de France въ Парижѣ; послѣ смерти Кювье обработалъ для послѣдняго изданія его «Leçons d'anatomie comparée» (П. 1836—44, 8 т.). Многочисленныя изслѣдованія Д. относятся, главнымъ образомъ, къ нервной системѣ моллюсковъ и сравнительной анатоміи позвоночныхъ («Leçons d'anatomie comparée» (П., 1836—44).

Дювернуа (Duvernoy), Іоганнъ-Георгъ—естествоиспытатель (1691—1759). По рекомендаціи Вольфа приглашенъ при основаніи академіи наукъ въ Петербургѣ на каѳедру анатоміи. Какъ другъ Бильфингера, противника всесильнаго Шумахера, Д. вызвалъ неудовольствіе послѣдняго и долженъ былъ оставить академію. Изъ найденныхъ въ Сибири костей ископаемыхъ животныхъ Д. составилъ остовъ и доказалъ, что онъ принадлежитъ мамонту. Помѣстилъ рядъ статей въ «Академическихъ комментаріяхъ». На русскомъ яз. напечатаны двѣ статьи Д. въ «Краткомъ описаніи комментаріевъ акад. наукъ» (1728). Нѣм. переводъ статей Д. изъ «Комментаріевъ» напечатанъ въ сборникѣ: «Physikalische u. Medicalische Abhandlungen der Ac. der Wissenschaften in Petersburg» (Рига, 1782, 83 и 85).

Дювернуа (Duvernoy), Клеманъ—французскій политическій дѣятель и журналистъ (1836—79). Сначала писалъ въ оппозиціонныхъ газетахъ; съ 1864 г. былъ главнымъ редакторомъ газеты «L'Epoque», выражавшей либеральныя идеи императора; въ 1868 г. основалъ «Le Peuple», органъ самого Наполеона, расходившійся, благодаря дешевизнѣ, въ громадномъ числѣ экземпляровъ. Какъ оффиціальный кандидатъ, избранъ въ 1869 г. въ депутаты и примкнулъ въ законодательномъ корпусѣ къ правой. Способствовалъ паденію министерства Оливье и въ кабинетѣ Паликао (9 августа 1870) получилъ портфель министра торговли и земледѣлія; обнаружилъ выдающіяся административныя способности въ дѣлѣ снабженія Парижа провіантомъ. Революція 1870 г. удалила его съ политической арены. Онъ основалъ въ 1871 г. бонапартистскую газету «L'Ordre». За сомнительныя финансовыя спекуляціи приговоренъ въ 1874 г. къ двухлѣтнему тюремному заключенію. Написалъ много политическихъ статей и брошюръ; редактировалъ «Histoire de l'intervention française au Mexique» (1867).

Дювернуа, Николай Львовичъ—извѣстный русскій юристъ (1836—1906). Род. въ Москвѣ. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго унив. Особенно велико было вліяніе на Д. Никиты Ивановича Крылова, возбудившаго въ немъ интересъ къ римскому праву. За границей Д. занимался подъ руководствомъ Вангерова. Послѣ защиты магистерской диссертаціи: «Источники права и судъ въ древней Россіи» (М., 1869)—блестящей работы, пролившей свѣтъ на многія стороны исторіи нашего права и являющейся до настоящаго времени основнымъ трудомъ по данному вопросу,—Д. принялъ приглашеніе въ Демидовскій юридическій лицей и вновь отправился за границу, гдѣ слушалъ Іеринга, Унгера и Арндтса. Съ Іерингомъ у Д. установились довольно близкія отношенія, не помѣшавшія ему, однако, вполнѣ самостоятельно относиться къ научному направленію знаменитаго романиста. Докторская диссертація Д.: «Основная форма корреальнаго обязательства» (Ярославль, 1874), выдается и по блеску изложенія, и по умѣнью конструировать юридическія отношенія. Д. не замкнулся въ тѣсныя рамки ученія о корреальныхъ обязательствахъ; большая часть его книги посвящена вопросу о значеніи римскаго права. Самое ученіе о корреальныхъ обязательствахъ въ значительной степени является для Д. лишь средствомъ демонстрировать способы конструированія институтовъ, завѣщанные намъ римскимъ правомъ. Перейдя въ Новороссійскій унив., Д. оставался въ Одессѣ до 1881 г., когда былъ приглашенъ на каѳедру гражданскаго права въ Петербургъ. Д. былъ прежде всего блестящій преподаватель. Вся главнѣйшая научная дѣятельность его была тѣсно связана съ дѣятельностью преподавательской. Вотъ почему обширные курсы исторіи и догмы римскаго права, выработанные въ теченіе семилѣтняго преподаванія этого права въ одесскомъ унив., остались неизданными послѣ перехода Д. на каѳедру гражданскаго права. Изданы, лишь въ части, его лекціи по гражданскому праву («Чтенія по гражданскому праву», вып. I—III, 4 изд., 1902—1905, и «Пособіе къ лекціямъ по гражданскому праву», вып. I—II, 1899—1901). Было бы неправильно разсматривать ихъ какъ простой курсъ по гражданскому праву: подъ этимъ скромнымъ названіемъ мы имѣемъ цѣлый рядъ монографій по самымъ сложнымъ и спорнымъ вопросамъ гражданскаго права,—монографій, выполненныхъ съ тѣмъ мастерствомъ конструированія, которое составляетъ основную черту таланта Д.

А. Каминка.

Дюверье (Duveyrier), Анри — французскій путешественникъ по Африкѣ (1840—92). Совершивъ путешествіе въ Алжирскую Сахару, напечаталъ: «Notizen über die vier berber. Völkerschaften» («Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 1858). Въ 1859—61 гг. Д. изслѣдовалъ южн. часть Алжирской Сахары, южн. Тунисъ, Триполи, Феццанъ, Джебель-Нефуза, Мурзукъ и область Туарегъ-Арджеръ. Въ 1870 г. принималъ участіе въ франко-прусской войнѣ и былъ въ плѣну у нѣмцевъ. Въ 1874 г. путешествовалъ въ южн. Тунисѣ; въ 1876 г. стоялъ во главѣ экспедиціи въ Марокко. Важнѣйшее сочиненіе Д.—«Exploration du Sahara».

Дюга (Dugat), Гюставъ—французскій арабистъ (1824 — 94), профессоръ въ Ecole des langues orientales vivantes. Главные труды: «Histoire politique et littéraire des Arabes en Espagne» (1854—59, пер. съ араб. соч. Аль-Маккари, вмѣстѣ съ Дози и др.); «Histoire des Orientalistes

de l'Europe du XII au XIX siècle» (1868—70); «Histoire des philosophes et théologiens musulmans» (1878).

Дюгальдъ-Стюартъ—см. Стюартъ.

Дюгамель (Duhamel), Жанъ-Батистъ — французскій ученый (1624—1706). Принадлежалъ къ духовенству. Писалъ по астрономіи и философіи, издалъ комментированную библію и составилъ исторію французской академіи. Главные его труды: «Astronomia Physica» (1660), «De mente humana» (1673), «De meteoris et fossilibus», «Institutiones biblicae» (1698).

Дюгамель (Duhamel), Жанъ-Мари-Констанъ — французскій математикъ (1797—1872), профессоръ политехнической школы и Сорбонны. Собственныя свои изслѣдованія сосредоточивалъ, главнымъ образомъ, на математической физикѣ; ему принадлежитъ весьма полная теорія смычка; онъ первый указалъ на существованіе въ звучащемъ тѣлѣ, вмѣстѣ съ главнымъ тономъ, дополнительныхъ тоновъ. Главные труды Д.: «Cours d'analyse de l'Ecole Polytechnique» (1840—41) и «Eléments de calcul infinitésimal» (3-е изд.; есть русск. пер.), гдѣ начала анализа безконечно-малыхъ изложены точно и ясно. Другія его работы: «Cours de mécanique» (1845—46) и «Des méthodes dans les sciences de raisonnement» (1866—72).

Дюгамель-дю-Монсо (Duhamel du Monceau), Анри-Луи — французскій естествоиспытатель (1700—82). Ему принадлежатъ обширныя изслѣдованія въ области физіологіи растеній и садоводства. Главнѣйшія сочиненія Д.: «La physique des arbres» (1758—88); «Traité des arbres fruitiers» (1768—82 г.; новое изд. 1808—35); «Traité des arbres et arbustes» (1755; много изданій, посл. 1852 г.; цитируется подъ загл. «Nouveau Duhamel»).

Дюге (Dughet)—см. Пуссэнъ.

Дюгекленъ (Du Guesclin), Бертранъ—знаменитый французскій полководецъ. Род. около 1320 г. въ рыцарской бретонской семьѣ. Безобразный и необузданный, онъ не былъ любимъ родителями; его почти ничему не учили, и онъ росъ на волѣ среди дикихъ игръ, а потомъ боевъ и попоекъ деревенской молодежи. Обладая большою силою, смѣлостью и желѣзною волею, онъ рано пристрастился къ военному дѣлу. Первый опытъ ему дали мѣстныя войны въ Бретани, между Шарлемъ Блуаскимъ и поддерживаемымъ англичанами Монфоромъ (съ 1340 гг.). Д. совершилъ блестящіе подвиги, выработалъ особую систему партизанскихъ выступленій и нанесъ врагамъ серьезный вредъ. Со вступленіемъ на престолъ короля Іоанна, Д. состоялъ на службѣ у него съ собственною арміею изъ преданныхъ ему бретонцевъ, за которыхъ онъ самъ стоялъ горой. Въ 1360-хъ гг. онъ защищалъ столицу со стороны Нормандіи; одержалъ побѣду при Котрели (1364) противъ Наваррскаго короля Карла Злого. Карлъ V наградилъ Д. обширными землями, сдѣлавшими его крупнымъ сеньеромъ въ Нормандіи. Но правительство короля не сумѣло воспользоваться его успѣхами. Тогда Д. перебросился опять въ Бретань, но въ битвѣ при Орэ (1364) попалъ въ плѣнъ къ англичанамъ. Въ это время замышлялся крестовый походъ; въ Авиньонѣ шли переговоры у папы Урбана V съ имп. Карломъ IV, королями венгерскимъ и французскимъ. Карлъ V хотѣлъ послать противъ турокъ буйныя бродячія шайки наемныхъ войскъ (les compagnies), наносившія бѣдствія странѣ грабежами и насиліями, и думалъ поставить Д. во главѣ крестоноснаго ополченія. Король уплатилъ за Д., съ помощью папы, громадный выкупъ. Но походъ не состоялся, и Д. повелъ эти вольные отряды въ Испанію, для возведенія на кастильскій престолъ Генриха Трастамаре и для изгнанія сторонника Англіи, Педро Жестокаго. Крѣпкой рукѣ Д. удалось дисциплинировать анархическія банды и одержать съ ними рядъ крупныхъ побѣдъ; но на помощь къ Педро пришелъ Черный принцъ (сынъ короля Эдуарда III), съ англичанами и наваррскими силами, и въ неудачномъ сраженіи при Навареттѣ въ Кастиліи Д. попалъ къ нему въ плѣнъ (1367). Д. освободился лишь по уплатѣ выкупа въ 60000 флориновъ. Вернувшись въ Испанію послѣ побѣды при Монтіелѣ (1369), онъ утвердилъ на престолѣ Генриха Трастамаре. Король кастильскій одарилъ Д. землями и высшими военными титулами. Карлъ V, тѣснимый вновь англичанами съ сѣвера, призвалъ его назадъ во Францію. Въ Парижѣ онъ съ большою пышностью, хоть и при недоумѣніи придворной знати, которая презрительно относилась къ невзрачной наружности, жалкому костюму и неуклюжести Д., возвелъ его въ высшій военный санъ—grand connétable de France (1370). Д. отговаривался, называя себя смиреннымъ рыцаремъ (pauvre chevalier et petit bachelier), но король объявилъ, что «сердце у него какъ у императора». Ему дана была безграничная власть надъ всѣми воинскими силами. Сначала онъ обуздалъ англичанъ въ Нормандіи (побѣда при Понвиллэнѣ, 1370 г.), потомъ взялъ Ла-Рошелль, очистилъ Пуату и послѣ длинной борьбы (около 8 лѣтъ) отобралъ у англичанъ почти всѣ ихъ владѣнія во Франціи. Д. поколебался только тогда, когда король хотѣлъ послать его противъ возмутившейся, родной ему, Бретани. Придворная партія пыталась обвинить его въ измѣнѣ, но король сохранилъ къ нему довѣріе и послалъ его на югъ для искорененія продолжавшихся неистовствъ «компаній». Д. умеръ (1380) въ моментъ взятія его войскомъ одного изъ послѣднихъ сопротивлявшихся ему замковъ. Тѣло его, набальзамированное, было положено въ аббатствѣ С.-Дени, около гробницы, приготовленной для короля Карла V. Непросвѣщенный и грубый, но талантливый, прямой, Д. былъ лояленъ и безкорыстенъ въ вѣкъ господства вѣроломства и алчности. Около имени его сложились народныя легенды и рыцарскія пѣсни.—См. Lavisse (Coville), «Histoire de France» (т. IV, I, 1902, стр. 171—250; подробныя библіографическія указанія); A. Molinier, «Les sources de l'histoire de France» (1904, IV, 70). *Гр.*

Дюгонь (Halicore dugong Erkl.) — млекопитающее изъ отряда сиреновыхъ или травоядныхъ китовъ (Sirenia), принадлежащее къ семейству Halicoridae и являющееся его единственнымъ представителемъ. Кожа покрыта рѣдкими, короткими щетинами; межчелюстныя кости сильно развиты и спереди загнуты внизъ, соотвѣтственно чему загнутъ внизъ и передній конецъ нижней челюсти. Въ межчелюстныхъ костяхъ у взрослыхъ существуютъ два рѣзца, которые у самокъ остаются короткими, у самцовъ же развиваются въ длинные (до 25 стм.) бивни, которые, однако, на $^7/_8$ своей длины спрятаны въ деснахъ. У молодыхъ существуютъ и другіе маленькіе рѣзцы въ обѣихъ челюстяхъ, скоро, однако, выпадающіе. Смѣны коренныхъ зубовъ ($^5/_5$ съ каждой стороны) не происходитъ; но они постепенно вступаютъ въ дѣйствіе, начиная съ переднихъ, такъ что одновременно функціонируютъ обыкновенно 2—3 зуба. Верхняя часть тѣла свинцово-сѣраго цвѣта, нижняя свѣтлѣе; кожа на спинѣ гладкая и блестящая, на брюхѣ морщинистая. Достигаетъ 5 метр. длины. Водится въ Индійскомъ океанѣ и южн. половинѣ Краснаго м. Д. держится по близости берега, изрѣдка въ устьяхъ

рѣкъ. Питается исключительно растительною пищею, и любимое мѣстопребываніе Д. составляютъ мелкіе заливы, дно которыхъ сплошь заросло водорослями. Пасясь на днѣ, Д. ежеминутно всплываетъ на поверхность для дыханія. Движенія ихъ медленны и тяжелы. Встрѣчаются Д., по большей части, парами или небольшими стадами. Самка приноситъ одного дѣтеныша и заботливо ухаживаетъ за нимъ. Правильнаго промысла за Д. не существуетъ; туземцы иногда убиваютъ ихъ изъ-за мяса и кожи.

Дюдеванъ—см. Зандъ, Жоржъ.

Дюдеффанъ (de Vichy Chamrou, маркиза Du Deffand), Мари — выдающаяся французская женщина XVIII в. (1697—1780). Выйдя замужъ за маркиза Д., она вскорѣ разошлась съ нимъ и стала вести шумную свѣтскую жизнь, исполненную романическихъ приключеній. 56 лѣтъ отъ роду она ослѣпла и образовала вокругъ себя блестящій салонъ, постоянными посѣтителями котораго были Вольтеръ, д'Аламберъ, Монтескье, Бюффонъ, а также извѣстная m-lle Леспинасъ, сдѣлавшаяся ея лектрисой и близкимъ другомъ. Замѣчательная собесѣдница, отзывчивая на всѣ вопросы, волновавшіе тогда общество, маркиза Д. была душой этого салона. Съ 1758 г. наступила новая полоса въ ея жизни, ознаменованная разрывомъ съ m-lle Леспинасъ и большинствомъ энциклопедистовъ. Пламенная любовь, на закатѣ жизни, къ Горасу Вальполю свидѣтельствуетъ о силѣ страстнаго темперамента маркизы Д. Литературное ея значеніе основано на обширной перепискѣ съ Вольтеромъ, энциклопедистами, Вальполемъ и др. Письма Д. обнаруживаютъ тонкій, наблюдательный умъ и большую независимость мысли; она не подпала безусловному вліянію энциклопедистовъ и безпристрастно критиковала мыслителей своего времени, не исключая и Вольтера. Въ письмахъ Д. сказывается также нѣжная душа, способная на глубокую привязанность и дружбу и—что всего удивительнѣе въ блестящей салонной львицѣ временъ регентства—глубокая тоска или, вѣрнѣе, скука, противъ которой она борется всѣми силами, но которая подстерегаетъ ее въ каждомъ новомъ знакомствѣ, въ каждомъ свѣжемъ впечатлѣніи, и отравляетъ ей существованіе. Ея корреспонденція съ д'Аламберомъ, Hénault, Монтескье и др. изд. въ 1809 г. (2-е изд., 1865), письма къ Вальполю и къ Вольтеру—въ 1810 г. (2-е изд., 1864). «Correspondance inédite de m-me D.» (П., 1859) заключаетъ въ себѣ письма къ герцогинѣ Шуазель.—См. Grimm, «Correspondance»; Marmontel, «Mémoires»; de Genlis, «Mémoires»; Sainte-Beuve, «Caus. du Lundi» (т. I); Asse, «Mademoiselle de Lespinasse et la marquise D.» (П., 1877); L. Perey, «Le président Hénault et m-me D.» (1893).

Дюжарденъ (Dujardin), Карель — голландскій живописецъ и граверъ (1622—78), ученикъ Берхема, съ которымъ онъ сходенъ по выбору сюжетовъ, но въ изображеніи животныхъ подходившій къ П. Поттеру. Превосходный рисовальщикъ и прекрасный колористъ, Д. очень изобрѣтателенъ въ композиціи какъ сельскихъ сценъ, въ которыхъ онъ иногда доходитъ до идилліи, такъ и бытовыхъ («Шарлатанъ»), которыя онъ писалъ рѣже, чѣмъ первыя, но обнаруживалъ въ нихъ большую наблюдательность и юморъ. Д. писалъ также портреты и группы людей въ натуральную величину («Амстердамъ»). Долговременное пребываніе въ Италіи развило въ немъ вкусъ къ блестящему колориту, но, несмотря на этотъ итальянскій элементъ его картинъ, онъ во многомъ оставался голландцемъ. Въ нѣкоторыхъ его картинахъ сказывается вліяніе Питера Лара. Въ Эрмитажѣ 9 картинъ Д., въ томъ числѣ «Скотъ на пастбищѣ» и «Переправа черезъ ручей».

Дюжарденъ (Dujardin), Феликсъ—французскій зоологъ (1801—60). Онъ первый выступилъ противникомъ взглядовъ Эренберга на строеніе инфузорій и показалъ, что онѣ, подобно корненожкамъ, состоятъ изъ живого органическаго вещества, которое онъ назвалъ саркодою (sarcode); этимъ онъ проложилъ дорогу господствующимъ въ настоящее время взглядамъ на строеніе клѣточки и протоплазмы. Важное значеніе имѣютъ также изслѣдованія Д. надъ глистами. Онъ доказалъ впервые происхожденіе медузъ путемъ почкованія изъ полиповъ. Главныя сочиненія его: «Recherches sur les organismes inférieurs» (1835); «Mémoire sur l'organisation des Infusoires» (1838); «Mémoire sur le sarcode» (1839); «Histoire naturelle des Zoophytes infusoires» («Suite à Buffon», 1841); «Histoire naturelle des helminthes» (тамъ же, 1844); «Mémoire sur le développement des Méduses et des Polypes hydraires» (1845—46); «Hist. naturelle des échinodermes» (1861).

Дюжарденъ-Бомецъ (Dujardin-Beaumetz), Жоржъ—франц. врачъ (1833—95), одинъ изъ выдающихся терапевтовъ прошлаго ст. Оказалъ большія заслуги во время осады Парижа. Главные труды: «Recherches expérimentales sur la puissance toxique des alcools» (1879), «Leçons de clinique thérapeutique» (1886—1891), «L'Hygiène thérapeutique» (1890), «L'Hygiène prophylactique» (1889).

Дюймъ—линейная мѣра въ англійской и русской системахъ мѣръ; $^1/_{12}$ фута.

Дюка (Dukas), Поль—талантливый современный французскій композиторъ. Род. въ Парижѣ въ 1865 г. По окончаніи общаго образованія учился въ парижской консерваторіи. Дебютировалъ (1892) увертюрой «Поліевктъ», отражавшей еще вагнеровское вліяніе. Въ симфоніи (C-dur, 1897) Д. вступилъ на болѣе самостоятельный путь, выказавъ замѣчательное мастерство и индивидуальность. Особую извѣстность пріобрѣла его симфоническая поэма «L'Apprenti Sorcier» (1897), на сюжетъ стихотворенія Гёте, отличающаяся мастерскимъ развитіемъ музыкальной мысли, новизной гармоническихъ пріемовъ, живостью и своеобразіемъ ритмики и блестящимъ оркестровымъ колоритомъ. Созданное не безъ вліянія произведеній новой русской школы (аналогія съ «Ночью на Лысой горѣ» Мусоргскаго), это произведеніе исполнялось и въ Россіи. Въ крупныхъ фортепіанныхъ сочиненіяхъ—сонатѣ (es-moll, 1900) и «варіаціяхъ на тему Рамо» (1903) Д., оставаясь въ предѣлахъ бетховенскихъ формъ, даетъ совершенно новое музыкальное содержаніе. Имъ написаны еще опера «Ariane et Barbe bleue» на сюжетъ М. Метерлинка (1907) и балетъ «La Peri» (poème dansé, 1912). Послѣ смерти своего учителя Гиро Д. (вмѣстѣ съ Сенъ-Сансомъ) трудился надъ окончаніемъ его оперы «Фредегонда», оркестровавъ первые три акта (1895). Въ изданіи сочиненій Рамо онъ редактировалъ «Les Indes Galantes» и «Princesse de Navarre». Писалъ крит. статьи въ музыкальныхъ журналахъ. Въ «Revue Musicale de Lyon» (1910) напечатано его автобіографическое письмо. Недолго онъ былъ профессоромъ въ парижской консерваторіи.—См. O. Séré, «Musiciens français d'aujourd'hui» (П., 1911; здѣсь указаны и др. источники); Samazeuilh, «Paul D.» (П., 1913). *Г. Т—въ.*

Дюканжъ (Ducange), Викторъ—франц. драматургъ и романистъ (1783—1833). Въ эпоху реставраціи онъ подвергался преслѣдованіямъ за политическія статьи, а также за намеки на правитель-

ство въ романахъ, нѣкогда очень популярныхъ, благодаря драматичности дѣйствія («De Vieillard de Calais», «Albert», «Valentine» etc.). Наибольшую извѣстность Д. пріобрѣлъ драмами. Онъ считается создателемъ мелодраматическаго жанра; лучшая изъ его пьесъ: «Trente ans ou la vie d'un joueur» обошла всѣ европейскія сцены, въ томъ числѣ и русскую («Жизнь игрока»).

Дюканжъ (du Fresne sieur Du Cange), Шарль—замѣчательный французскій ученый, историкъ (1610—1688). Его называютъ «свѣтскимъ доминиканцемъ», ибо онъ принадлежитъ къ числу первыхъ мірянъ, сравнявшихся въ эрудиціи съ монахами этого ордена. До сорокапятилѣтняго возраста Д. неутомимо собиралъ матеріалы и накопилъ огромный запасъ, который и обнародовалъ въ словарномъ видѣ подъ заглавіемъ: «Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis» (П., 1678, 3 тт. fol.). Этотъ монументальный трудъ—не лексиконъ для изученія поздней латыни, а богатѣйшая энциклопедія по исторіи среднихъ вѣковъ, составленная изъ множества ученнѣйшихъ диссертацій, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, посвященныхъ различнымъ сторонамъ политической, соціальной, юридической, духовной жизни, съ колоссальною массою подлинныхъ текстовъ. Одно это произведеніе создало Д. неувядаемую научную славу и сдѣлалось необходимымъ орудіемъ для работы медіэвистовъ. Словарь переизданъ при жизни автора (1679), затѣмъ переработанъ бенедиктинцами (П., 1733, 6 тт. fol.), и Dom. Carpentier (1766) присоединилъ къ нему 4 тт. дополненій («Glossarium novum»). Въ Германіи Аделунгъ составилъ сокращенный текстъ («Glossarium manuale ad scriptores» etc., Галле 1772—84). Геншель свелъ основной текстъ и дополненія въ одномъ алфавитѣ (П., 1840—50); наконецъ, весь словарь послѣдній разъ переизданъ L. Favre (1883—87). Многочисленныя изданія такого спеціальнаго и обширнаго сочиненія свидѣтельствуютъ о его сохранившейся доселѣ незамѣнимости. Д. принадлежитъ также заслуга составленія аналогичнаго «Glossarium mediae et infimae graecitatis» (Ліонъ, 1688, fol.), менѣе полнаго, но также до сихъ поръ не превзойденнаго. Вообще его можно назвать родоначальникомъ ученыхъ изслѣдованій по византиновѣдѣнію. Особенно прославился Д. изданіемъ памятниковъ по исторіи Византіи и сочиненія Виллгардуэна о завоеваніи Константинополя крестоносцами (1657), за которымъ послѣдовали собственная его «Histoire de l'empire de Constantinople sous les empereurs français», изданія византійскихъ хроникеровъ Циннама Павла Силенціарія, Зонары, Никифора Григоры. Д. работалъ и надъ византійской нумизматикой, издалъ «Chronicon paschale», исторію Людовика святого, Жуанвилля, написалъ «Histoire de l'état de la ville d'Amiens» (напечат. только въ 1841). Послѣ смерти его осталась масса рукописей, которыя мало-по-малу обрабатывались и печатались. Онъ подготовилъ обширные матеріалы для «Description géographique de la Gaule et de la France» и для исторіи французской знати. Трудно въ сжатой формѣ указать всю полноту его безбрежныхъ знаній и гигантской работы, поразительной не только количественно, но и качествомъ методической выдержки.—См. Hardouin, «Essai sur Du Cange» (1849); H. Géraud, «Histoire du Glossaire de Du Cange» («Bibl. de l'ecole des Chartes», I, 1839—40) и нѣсколько отличныхъ страницъ Ch. V. Langlois, въ его «Manuel de bibliographie historique» (П., 1904, p. 305). *Гр.*

Дюканъ (Du Camp), Максимъ—франц. писатель (1822—94), членъ франц. академіи. Его первый сборникъ стиховъ: «Chants Modernes» (1855) обратилъ на себя вниманіе рѣзкимъ предисловіемъ, направленнымъ противъ пагубнаго вліянія академіи на литературу и равнодушія художниковъ къ научному прогрессу. Неутомимый путешественникъ, онъ объѣхалъ, въ обществѣ Флобера и Готье, Италію, Голландію, Грецію, Египетъ; свои путевыя впечатлѣнія онъ изложилъ въ цѣломъ рядѣ книгъ: «Souvenirs et paysages d'Orient», «Egypte, Nubie, Palestine, Syrie», «Le Nil», «Orient et Italie», «En Hollande». Въ 1860 г. онъ вступилъ въ отрядъ Гарибальди и разсказалъ свои впечатлѣнія въ «Expédition des Deux Siciles». Написалъ нѣсколько новеллъ и романовъ («Mémoires d'un suicide», «Buveurs de cendres» etc.). Большую сенсацію произвели его «Convulsions de Paris» (1878)—исторія коммуны 1871 г., всецѣло направленная противъ дѣятелей этого движенія. Историческій интересъ представляютъ также «Souvenirs littéraires» Д., въ которыхъ имѣется много подробностей о Флоберѣ и Готье. О послѣднемъ онъ написалъ и отдѣльную книгу (1890). Занимаясь изученіемъ внутренней общественной жизни Парижа, Д. написалъ: «Paris, ses fonctions, ses organes» (8-е изд. 1893), продолженіе котораго составляютъ книги: «La Charité privée à Paris» (6-е изд., 1900; есть русск. переводъ) и «Paris bienfaisant» (1888).

Дю-Кассъ (Du Casse), Альберъ, баронъ—французскій военный писатель (1813—93). Главныя сочиненія: «Précis historique des opérations de l'armée de Lyon en 1814» (1849); «Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de Russie» (1852); «Précis historique des opérations militaires en Orient 1854—1855» (1857); «La guerre au jour le jour, 1870—71» (1875).

Дюкенуа (Du-Quesnoy), Франсуа, прозванный въ Италіи Фіамминго, Фламандецъ—нидерландскій скульпторъ (1594—1646), одинъ изъ лучшихъ мастеровъ начала XVII в., ученикъ Н. Пуссена. Соперничая съ Бернини, произвелъ въ Римѣ много работъ, отличающихся простотою, выразительностью и благородствомъ. Въ особенности хорошо воспроизводилъ дѣтскую наивность и невинность, напр. въ извѣстной фигурѣ брюссельскаго фонтана: «Маннекенъ-Писъ» или въ дѣтскихъ фигурахъ надгробнаго памятника Адріана Юрейбюрга, въ церкви Санта-Маріа-делль-Анима, въ Римѣ. Кромѣ этихъ произведеній, лучшими скульптурами Д. считаются колоссальная статуя ап. Андрея, подъ куполомъ собора Петра въ Римѣ, и статуя св. Сусанны, въ церкви Лоретской Богоматери, тамъ же.

Дюкенъ (Duquesne), Абрагамъ, маркизъ—знаменитый французскій морякъ (1610—88). Сынъ моряка, Д. уже въ ранней молодости отличился во время войны съ испанцами. Съ разрѣшенія Мазарини Д. перешелъ на службу Швеціи, воевавшей съ Даніей, разбилъ датскій флотъ при Готенбургѣ и одержалъ цѣлый рядъ побѣдъ, принудившихъ Данію къ миру (1645). Въ 1672—73 гг. онъ съ успѣхомъ сражался съ голландскими адмиралами Тромпомъ и Рюйтеромъ въ Ламаншѣ и нидерландскихъ водахъ; въ 1676 г. истребилъ близъ береговъ Сициліи почти весь испанско-голландскій флотъ. Въ 1681—83 гг. Д. совершилъ удачный походъ противъ Триполи и Алжира и прекратилъ ихъ морскіе разбои; въ 1684 г. бомбардировалъ Геную и заставилъ ее просить о мирѣ.—Ср. Jal, «A. D. et la marine de son temps» (1873).

Дюкеръ—дворянскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи. Эвертъ Д. (Dücker in der Beeck) выѣхалъ въ Лифляндію въ 1404 г. Іоаннъ Д. былъ въ половинѣ XVI в. посломъ въ Москвѣ. Карлъ-

Густавъ (1663—1732), шведскій фельдмаршалъ, былъ взятъ въ плѣнъ при Полтавѣ. Родъ Д. внесенъ въ матрикулы лифляндскаго и эстляндскаго дворянствъ.

Дюкеръ, Евгеній Эдуардовичъ—пейзажистъ. Род. въ 1841 г.; учился въ акад. художествъ. Представленныя имъ картины: «Поле послѣ жатвы», «Болото на о-вѣ Рюгенѣ» и «Морской берегъ» доставили ему званіе академика. Въ 1873 г. за картину: «Видъ на о-вѣ Наргенѣ» (во дворцѣ вел. кн. Владиміра Александровича) академія присудила титулъ профессора. Въ томъ же году онъ получилъ мѣсто профессора въ дюссельдорфской академіи. Другія выдающіяся его произведенія: «Сумерки на о-вѣ Рюгенѣ» (въ берл. національ. галереѣ), «Послѣ дождя» (въ музеѣ спб. акад. худ.), «Раннее утро на Гарцѣ» (въ Берл.), «Стадо на берегу» (въ дрезд. гал.), «Восходъ солнца на о-вѣ Рюгенѣ» (тамъ же), «Закатъ солнца» (у Н. Н. Гартонга въ СПБ.).

Дюклеркъ (Duclerc), Шарль-Теодоръ—французскій государственный дѣятель (1812—88). Выдвинулся статьями по финансовымъ и желѣзнодорожнымъ вопросамъ. Отдѣльно выпустилъ, вмѣстѣ съ Garnier, «Histoire de la politique financière de la France depuis Henri IV» (П., 1846). Въ 1848 г. избранъ членомъ учредительнаго собранія; съ 10 мая по 29 іюня министръ финансовъ. Во время іюньскихъ дней оспаривалъ необходимость осаднаго положенія и послѣ избранія Кавеньяка главою исполнительной власти вышелъ въ отставку. Когда учредительное собраніе разошлось, Д. устранился отъ политической дѣятельности. Въ 1871 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ національное собраніе, въ 1875 г.—сенаторомъ. Въ августѣ 1882 г., послѣ паденія второго м-ва Фрейсинэ, Д. образовалъ новое м-во, въ которомъ взялъ иностранныя дѣла. Кабинетъ Д. продержался до января 1883 г.

Дюкло (Duclos), Шарль-Пино—французскій писатель (1704—72). Изъ его беллетристическихъ произведеній особенный успѣхъ имѣлъ его романъ «Confessions du comte de***» (Амстердамъ, 1742). Его «Histoire de Louis XI» (П., 1745) открыла ему доступъ во французскую академію. Въ 1750 г. онъ получилъ званіе королевскаго исторіографа. Несмотря на то, что Д. жилъ въ самый разгаръ «просвѣтительнаго» движенія XVIII в., онъ оставался чуждъ новой философіи и оппозиціоннымъ стремленіямъ французскаго общества и пользовался неизмѣннымъ покровительствомъ Людовика XV и г-жи Помпадуръ. Изъ другихъ его произведеній болѣе замѣчательны: «Considérations sur les moeurs de ce siècle» (П., 1749; есть русскій переводъ—«Разсужденія о нравахъ сего времени» (СПБ., 1813); «Mémoires pour servir à l'histoire de ce siècle» (П., 1751); «Mémoires sécrets sur les régnes de Louis XIV et Louis XV» (ib., 1791); «Considérations sur l'Italie» (ib., 1791); и т. д. Полное собраніе его сочиненій вышло въ 1797—1807 и въ 1821 гг., избранныя сочиненія Д. издалъ въ 1855 г. Clément de Ris.—См. Peigné, «C. D.» (П., 1867); Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. IX); Mandon, «De la valeur historique des Mémoires secrets de D.» (Монпелье, 1872); Le Bourgo, «Un homme de lettres au XVIII siècle. D.» (П., 1902).

Дюкло (Duclaux), Эмиль—французскій химикъ и бактеріологъ (1840—1904), ученикъ и сотрудникъ Пастера. Послѣ смерти Пастера Д. былъ назначенъ его замѣстителемъ въ пастеровскомъ институтѣ. Процессы броженія, ферменты, расщепляющіе бѣлокъ, анализъ жирныхъ кислотъ, патогенные микробы и т. п. составляли предметъ его точныхъ изысканій. Изъ его печатныхъ трудовъ выдаются «Ферменты и болѣзни» (русск. пер., 1883) и неоконченное 4-томное руководство къ микробіологіи. Списокъ его работъ см. въ «Annales de l'Institut Pasteur» (1904, № 6).

Дюко (Ducos), Рожеръ, графъ—французскій политическій дѣятель (1747—1816). Избранный въ 1792 г. депутатомъ въ конвентъ, подалъ голосъ за казнь короля и былъ энергичнымъ членомъ клуба якобинцевъ. Въ 1797 г. былъ президентомъ совѣта старѣйшинъ и поддерживалъ переворотъ 18 фрюктидора. Въ 1799 г. онъ вступилъ въ составъ директоріи и вмѣстѣ съ Сійесомъ сталъ подготовлять новый государственный переворотъ. Ставъ на сторону Бонапарта, онъ помогалъ ему во время переворота 18 брюмера и затѣмъ сдѣлался однимъ изъ трехъ временныхъ консуловъ. Послѣ провозглашенія конституціи VIII года онъ былъ назначенъ сенаторомъ, но больше не игралъ политической роли. Во время Ста дней онъ былъ членомъ палаты пэровъ, а послѣ второй реставраціи, какъ «цареубійца», долженъ былъ покинуть Францію.

Дюковъ, Петръ Андреевичъ—врачъ-психіатръ (1834—89). Окончилъ курсъ въ мед.-хирург. академіи. Въ 1863 г. защитилъ диссертацію «О дѣйствіи опія въ примѣненіи къ психіатріи». Изъ многочисленныхъ статей его по судебной психіатріи въ «Врач. Вѣд.», «Русской Медицинѣ» и «Вѣсти. Психіатріи» заслуживаетъ вниманія «Преступленіе и помѣшательство» («Вѣстн. Псих.», 1885).

Дюкоммэнъ (Ducommun), Элн—швейцарскій общественный дѣятель (1833—1906), пропагандистъ идеи международнаго мира. Въ 1891 г. явился однимъ изъ основателей «Международнаго бюро мира». Въ 1902 г. Д. получилъ премію Нобеля за дѣятельность по распространенію идей пацифизма.

Дюкпесіо (Ducpétiaux), Эдуардъ—бельгійскій публицистъ и общественный дѣятель (1804—68). Былъ адвокатомъ въ Брюсселѣ; принадлежалъ къ числу противниковъ голландскаго правительства и принималъ дѣятельное участіе въ революціи 1830 г. Позднѣе занималъ постъ ген.-инспектора бельгійскихъ тюремъ и благотворительныхъ учрежденій. Ему Бельгія обязана реформой тюремъ и созданіемъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ. Сначала свободномыслящій, Д. въ послѣдніе годы жизни сталъ горячимъ приверженцемъ клерикаловъ и въ соч. «La question de la charité des associations réligieuses en Belgique» (1858) энергично нападалъ на образъ дѣйствій либеральнаго м-ва въ сферѣ благотворительности. Изъ соч. Д. выдаются: «Des progrès et de l'état actuel de la réforme pénitentiaire et des institutions préventives» (Брюссель, 1837 — 38); «De la condition physique et morale des jeunes ouvriers» (Брюссель, 1843); «Mémoire sur le paupérisme des Flandres» (1850); «Budgets économiques des classes ouvrières en Belgique» (1856); «Des conditions d'application du système de l'emprisonnement séparé ou cellulaire» (1857); «La mission de l'Etat, ses règles et ses limites» (1861).—Ср. De Melun, «E. D.» (1868); Th. Juste, «D.» (1871).

Дюкро (Ducrot), Огюстъ-Александръ—французскій генералъ (1817—82). Во время франко-прусской войны командовалъ дивизіей въ корпусѣ Макъ-Магона; въ началѣ сраженія при Седанѣ (1 сентября 1870 г.), когда Макъ-Магонъ былъ раненъ, принялъ главное начальство и сдѣлалъ было распоряженіе объ отступленіи, но тотчасъ же долженъ былъ уступить команду старшему въ чинѣ, ген. Вимпфену. Убѣжавъ изъ плѣна, получилъ начальство надъ 2-й арміей въ Парижѣ и руководилъ большой вылазкой парижскаго гарнизона (30 но-

ября—4 декабря 1870 г.), хвастливо обѣщавъ побѣдить или умереть; на самомъ дѣлѣ спокойно пережилъ пораженіе. Въ послѣдней вылазкѣ (январь 1871 г.) командовалъ правымъ крыломъ и, опоздавъ на поле битвы, былъ главнымъ виновникомъ неудачи. 8 февраля 1871 г. избранъ въ національное собраніе; принадлежалъ къ правой. Назначенный въ 1872 г. командиромъ 8-го корпуса, дѣятельно занимался политикой и былъ причастенъ къ замысламъ клерикально-монархической партіи противъ республики. Въ 1878 г. лишенъ команды. Написалъ: «La vérité sur l'Algérie» (П., 1871), «La journée de Sédan» (6-е изд., 1877), «La défense de Paris» (1875—78) и др.

Дюкротэ де Блэнвиль (Ducrotay de Blainville), Анри—французскій зоологъ и анатомъ (1778—1850). Главные его труды: «Faune française» (1821—30); «Cours de physiologie générale et comparée» (1835); «Ostéographie» (1839—54); «Manuel de malacologie et de conchyliologie» (1824—27); «Manuel d'actinologie et de zoophytologie» (1834—37, съ 100 таблицами).—См. Nicard, «D. d. B.» (1890).

Дюкудре (Ducoudray), Гюставъ—французскій историкъ (1858—1906). Главные труды: «Histoire sommaire de la civilisation depuis l'origine jusqu'à nos jours» (1886); «Histoire de la civilisation de la France» (1890); «Cent récits d'histoire de France» (1878 и 1881), «Cent récits d'histoire contemporaine» (1882); «Les origines du parlement de Paris» (1902).

Дюкъ Степановичъ — см. Богатыри (VII, 43).

Дюлонга и Пти законъ касается теплоемкости простыхъ тѣлъ. По этому закону произведеніе теплоемкости простого тѣла на атомный вѣсъ—величина постоянная, близкая къ 6. Законъ имѣетъ приложеніе въ твердомъ состояніи и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда теплоемкость мало мѣняется съ температурой. Въ тѣхъ случаяхъ, когда теплоемкость простого тѣла быстро мѣняется съ температурой, величина произведенія значительно уклоняется отъ 6. Наибольшее отклоненіе наблюдается для углерода въ его трехъ состояніяхъ, при чемъ теплоемкость быстро возрастаетъ съ температурой, и произведеніе становится равнымъ 6 лишь при температурѣ около 600°. Въ газообразномъ состояніи теплоемкость простыхъ тѣлъ мало мѣняется съ температурой, но произведеніе теплоемкости (при постоянномъ давленіи) на атомный вѣсъ близко къ 3. Законъ Д. и Пти послужилъ къ отысканію истинныхъ величинъ атомныхъ вѣсовъ многихъ металловъ, для которыхъ до того атомные вѣса смѣшивались съ эквивалентами. Найденныя при помощи закона Д. и Пти величины атомныхъ вѣсовъ оказались въ согласіи съ періодическимъ закономъ. Лишь въ случаѣ берилліи законъ Д. и Пти давалъ результаты, противорѣчившіе періодическому закону; но здѣсь не было на лицо условія приложимости закона: теплоемкость берилліи быстро мѣняется съ температурой.

Дюлонгъ (Dulong), Пьеръ-Луи — французскій химикъ (1745—1838), профессоръ химіи въ Парижѣ. Въ 1811 г. Д. открылъ хлористый азотъ; при работахъ съ этимъ легко взрывающимъ веществомъ онъ потерялъ глазъ и нѣсколько пальцевъ. Въ теоретической химіи имя Д. связано съ окончательнымъ утвержденіемъ водородной теоріи кислотъ и, въ особенности, съ закономъ атомной теплоемкости. Этотъ законъ (см. выше), открытый Д. вмѣстѣ съ Пти (Petit), являлся однимъ изъ главныхъ средствъ провѣрки атомнаго вѣса элементовъ и, слѣдовательно, опорою атомистической теоріи. Напеч.: «Recherches sur quelques points importants de la théorie de la chaleur» (1819); «Recherches sur la mesure des températures et sur les lois de la communication de la chaleur» (1818).

Дюлоръ (Dulaure), Жакъ-Антуанъ—французскій писатель и политическій дѣятель (1755—1835). Избранный депутатомъ въ конвентъ, примкнулъ къ партіи жирондистовъ; подалъ голосъ за казнь короля. Послѣ изгнанія жирондистовъ изъ конвента Д. бѣжалъ въ Швейцарію и вернулся во Францію послѣ 9 термидора. Въ совѣтѣ пятисотъ принадлежалъ къ крайней лѣвой и противодѣйствовалъ перевороту 18 брюмера. Его произведенія имѣли въ 1820-хъ гг. большой успѣхъ благодаря ярко выраженнымъ анти-клерикальнымъ тенденціямъ. Главные его труды: «Description des principaux lieux de France» (П., 1788—90); «Histoire critique de la noblesse» (ib., 1790); «Des cultes qui ont précédé et amené l'idolâtrie» (ib., 1805); «Histoire civile, physique et morale de Paris» (ib., 1821—22); «Esquisse historique des principaux événements de la Revolution française» (П., 1823—1825); «Histoire abregée de tous les cultes» (ib., 1825); «Les réligieuses de Poitiers» (ib., 1826); «Histoire de la Révolution française depuis 1814 à 1830» (1834—41; докончено Auguis).—См. M. Boudet, «Les conventionnels d'Auvergne. D». (П., 1874).

Дюлутъ (Duluth) — гор. въ сѣв.-ам. штатѣ Миннезота, на зап. берегу Верхняго оз. Гавань. Паровые лѣсопильные заводы, элеваторъ, мельницы. Болѣе 2000 пароходовъ приходятъ и уходятъ въ Д. ежегодно. Много періодическихъ изданій. Жит. 78466 (1910). Въ окрестностяхъ обширныя залежи желѣза, гранита и строительнаго камня.

Дюлькенъ (Dülken)—городъ въ рейнской провинціи Пруссіи. Жит. 10 517; чугунолитейные и машиностроительные заводы, фабрики шелковыхъ, бархатныхъ и шерстяныхъ издѣлій.

Дюльти-дагъ—снѣжная вершина на границѣ Казикумухскаго и Гунибскаго окр. Дагестанской обл.; выс. 3791 м. Предѣлъ растительности 3245 м. Отъ Д.-дага расходятся многочисленные отроги и хребты средняго Дагестана.

Дюма (Dumas Davy de La Pailleterie), Александръ — знаменитый французскій драматургъ и романистъ (1802—1870), сынъ наполеоновскаго генерала, мать котораго (бабушка Д.) была негритянка. Отъ отца Д. унаслѣдовалъ исключительную энергію, пылкій темпераментъ и атлетическое сложеніе. Мать Д. была простая женщина, дочь содержателя гостиницы. Д. выросъ въ эпоху наполеоновской эпопеи и надолго пережившей ее наполеоновской легенды, полностью воспринялъ духъ времени, культъ геройства, мятежнаго индивидуализма, сильныхъ страстей наперекоръ разсудку и ярко отразилъ идеалы тогдашней Франціи въ своемъ творчествѣ и въ своей жизни. Послѣ смерти генерала Д. (1806), попавшаго въ немилость у Наполеона за республиканскіе взгляды, вдова съ двумя дѣтьми осталась безъ средствъ и не смогла дать сыну образованіе. Д. восполнилъ этотъ пробѣлъ чтеніемъ. Онъ рано сталъ увлекаться Шиллеромъ, нѣмецкими романтиками, В. Скотомъ и въ особенности Шекспиромъ, хотя и въ плохихъ тогдашнихъ французскихъ переводахъ и передѣлкахъ; рано сталъ писать для сцены (патріотическій по тогдашней модѣ водевиль «Le Major de Strasbourg», «Les Abencerages» и др. пьесы въ сотрудничествѣ съ Левеномъ), занимая въ то же время скромное мѣсто клерка въ нотаріальной конторѣ. Въ 1822 г. Д. переселился въ Парижъ, получилъ мѣсто въ канцеляріи герцога Орлеан-

ского, познакомился съ знаменитымъ актеромъ Тальма и отдался всей душой театру. Въ 1825 г. Д. издалъ сборникъ разсказовъ «Nouvelles Contemporaines» («Laurette», «Blanche de Beaulieu», «Rose Rouge» и др.) Вальтеръ Скоттъ сдѣлался главнымъ вдохновителемъ Д. въ романѣ; онъ хотѣлъ сдѣлать для исторіи Франціи то, что Вальтеръ Скоттъ сдѣлалъ для шотландской исторіи. Началомъ славы Д. была его драма «Henri III et sa cour» (1829), имѣвшая огромный успѣхъ и знаменующая собой начало торжества романтизма на французской сценѣ (она предшествовала «Эрнани» В. Гюго). Она принесла автору 50 000 фр., и Д. сталъ вести широкій, шумный и веселый образъ жизни. Такъ велики были и позднѣе его заработки, что только его легендарная расточительность, необузданность его фантазіи, проявлявшаяся въ жизни, какъ и въ творчествѣ, довели его въ концѣ жизни до разоренія и нужды. Новизна драмы заключалась въ освобожденіи отъ оковъ стиха, прежде обязательнаго для трагедіи, въ національномъ характерѣ сюжета, въ живописномъ преображеніи исторіи въ драму страстей въ духѣ наполеоновской эпохи, а также въ демократической окраскѣ, въ объединеніи народныхъ массъ съ знатью въ общемъ для всѣхъ языкѣ. Близость къ народнымъ, послѣреволюціоннымъ идеаламъ сказалась и въ дальнѣйшихъ драмахъ и комедіяхъ Д.,—въ историческихъ драмахъ, гдѣ изображалась побѣда личности на фонѣ различныхъ историческихъ эпохъ, и развѣнчивалось обаяніе монархическихъ традицій, и въ драмахъ бытовыхъ, представлявшихъ собою апоѳеозъ всесокрушающихъ и всеоправдывающихъ романтическихъ страстей. Наиболѣе прославленныя изъ историческихъ драмъ Д.: «Charles VII chez ses grands vassaux», «La Tour de Nesles», «Christine», «Cathérine Howard», «Caligula», изъ драмъ страстей—«Antony», «Richard Darlington», «Kean», изъ комедій — «Mademoiselle de Belle Isle», «Un Mariage sous Louis XV» и «Les Demoiselles de Saint Cyr». Нѣкоторыя его пьесы, «Tour de Nesle», выдержавшая 800 представленій, навлекли на Д. процессы со стороны его многочисленныхъ сотрудниковъ, оспаривавшихъ у него авторство этихъ пьесъ. Сотрудниками Д. были Ог. Маке, Анисэ Буржуа, Жераръ до Нерваль, Поль Мерисъ, Гальярде и др.; по собственному выраженію Д., у него было столько сотрудниковъ, сколько было генераловъ у Наполеона. Каково бы ни было, однако, соотношеніе между Д. и его сотрудниками, сколько бы они ни работали для него, только Д., благодаря своей пылкой фантазіи и своей чуткости къ духу времени, могъ объединить все выходившее въ свѣтъ подъ его именемъ въ стройное цѣлое, отмѣченное его индивидуальностью. Несмотря на громкій успѣхъ многихъ пьесъ Д., слава его, главнымъ образомъ, основана на его безчисленныхъ романахъ, повѣстяхъ, дневникахъ, путевыхъ замѣткахъ и т. д. Изъ описаній путешествій извѣстнѣйшія: «Impressions de voyage en Suisse», «Excursions sur les bords du Rhin», «Le Speronare», «De Paris à Astracan» (много величайшихъ курьезовъ). Часто Д. описывалъ страны, гдѣ не бывалъ, полагаясь на свою фантазію. Изъ романовъ самые знаменитые: «Les trois mousquetaires», съ двумя продолженіями: «Vingt ans après» и «Dix ans plus tard ou le Vicomte de Bragelonne», «Le Comte de Monte-Christo», «La Reine Margot», «Le Chevalier de la Maison Rouge», «La Dame de Monsoreau» (1846), «Le Bâtard de Mauléon» (1846), «La Comtesse de Charny» (1853—1855). Огромное количество вышедшихъ за подписью Д. томовъ романовъ и повѣстей выдвигаетъ въ еще болѣе острой формѣ вопросъ о сотрудникахъ Д. Въ процессѣ 1847 г. доказано было, что за одинъ годъ Д. напечаталъ подъ своимъ именемъ больше, чѣмъ самый проворный переписчикъ могъ бы переписать въ теченіе года, если бы работалъ безъ перерыва днемъ и ночью. Изъ безконечной массы написаннаго Д. (насчитывается приблизительно 1200 т. его произведеній, по собственному подсчету Д. въ его письмѣ 1864 г. къ Наполеону III по поводу временнаго запрета его драмы «Парижскіе Могикане») Мирекуръ оспариваетъ у него самое лучшее: «Trois Mousquetaires», «Monte-Christo», «Chevalier de la Maison Rouge» онъ приписываетъ О. Маке, «Ascanio» и «Amaury»—Мерису, «Georges»—Мальфилю и т. д. Нельзя не замѣтить, однако, что, какъ и пьесы Д., романы его имѣютъ несомнѣнное «фамильное сходство». Помимо смѣны вѣчно новыхъ и разнообразныхъ инцидентовъ, въ нихъ чувствуется общій характеръ торжествующаго индивидуализма, удали, веселья и беззаботности, вполнѣ отражающій личность самого Д. Въ героической эпопеѣ о похожденіяхъ трехъ (или, вѣрнѣе, четырехъ) мушкатеровъ Д. создалъ (почти единственный среди его произведеній) вполнѣ опредѣленный типъ д'Артаньяна, остроумнаго, веселаго и храбраго гасконца, беззавѣтно преданнаго друзьямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отлично охраняющаго свои интересы. Любимые герои Д.—доблестные искатели приключеній, гордые красавцы, любители вина, картъ и женщинъ, смѣлые и здоровые, хватающіеся за рукоять шпаги при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Этотъ типъ, съ небольшими видоизмѣненіями, повторяется во всѣхъ романахъ Д. и составляетъ центръ интриги. Въ сравненіи съ нимъ женскія фигуры въ романахъ Д. слабы и блѣдны такъ же, какъ и въ его драмахъ. «Историческіе» романы Д. столь же фантастичны, какъ и романы похожденій; историческій сюжетъ служитъ ему только, по его собственному выраженію, гвоздемъ, чтобы повѣсить на него картину. Въ 1847 г. онъ сдѣлался директоромъ «Théâtre Historique», на которомъ ставилъ много своихъ пьесъ; особенный успѣхъ имѣла «Chevalier de la Maison Rouge», изъ которой заимствована революціонная пѣсня 1848 г.: «Mourons pour la patrie». Послѣ 1848 г. онъ издавалъ очень недолго жившую газету «Mois» и вздумалъ заняться политикой, но его кандидатура въ депутаты не имѣла успѣха. Въ 1854—60 гг. онъ былъ редакторомъ «Le Mousquetaire», переименованнаго потомъ въ «Monte-Christo». Въ своихъ мемуарахъ Д. съ большой откровенностью, доходящей до цинизма, разсказываетъ подробности о себѣ и о жизни своего сына, съ которымъ онъ былъ въ большой дружбѣ. Старость Д. была печальная; онъ былъ очень стѣсненъ въ средствахъ, обремененъ долгами и жилъ въ уединеніи.—См. Blaze de Bury, «A. D.» (1885); Jules Janin, «A. D.»; A. Maurel, «Les trois D.» (1897); A. Parigot, «A. D. père» (1902); Lecomte, «A. D., sa vie intime, ses oeuvres» (1903); Davidson, «A. D. his life and work» (1902); Spurr, «Life and Writings of A. D.» (1902). *З. Венгерова.*

Дюма-сынъ (Dumas-fils), Александръ, сынъ предыдущаго, знаменитый французскій драматургъ, членъ франц. академіи (1824—1895). Мать его была простая работница; онъ обязанъ ей практическимъ здравомысліемъ, сдѣлавшимъ его проповѣдникомъ общественной морали. Отецъ Д. привязанъ былъ къ сыну нѣжной любовью, превратившейся потомъ въ духовную близость и дружбу. Первое воспитаніе Д. получилъ въ пансіонѣ Saint-Victor (странныо нравы этой школы онъ потомъ описалъ въ «Affaire Clemenceau»), но на этомъ школьное

его обученіе и завершилось; онъ даже не получилъ первой университетской степени—баккалавра. Подъ вліяніемъ среды, окружавшей отца, Д. сталъ жить веселой свѣтской жизнью, которую потомъ описывалъ и обличалъ въ своихъ пьесахъ. Онъ скоро запутался въ долги; тогда отецъ далъ ему совѣтъ послѣдовать его собственному примѣру—работать для расплаты съ обязательствами. Д. послѣдовалъ совѣту, и въ 1845 г. появилось его первое произведеніе, одноактная пьеса въ стихахъ «Le Bijou de la Reine», а затѣмъ рядъ стихотвореній, составившихъ сборникъ «Péchés de jeunesse» (1847). Въ 1846 г. Д. совершилъ въ обществѣ отца и его друзей путешествіе по Испаніи, а затѣмъ сталъ писать повѣсти. Въ 1848 г. появился прославившій его романъ «La Dame aux Camelias», передѣланный имъ самимъ—очень быстро, въ одну недѣлю—во всемірно-извѣстную драму. Первообразомъ для героини романа и драмы, Маргариты Готье, послужила актриса Марія Дюплесси, которую Д. лично зналъ. Нѣкоторые эпизоды драмы написаны съ натуры. Д. задумалъ «Даму съ камеліями» не какъ оправданіе «падшей женщины» въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ и проповѣдуютъ «жалость къ павшимъ» русскіе романисты. Д. относился обличительно къ продажнымъ «жрицамъ любви», и самоотверженная Маргарита Готье была въ его глазахъ не общественнымъ типомъ, а психологическимъ исключеніемъ. «Дамѣ съ камеліями» пришлось выдержать упорную борьбу съ цензурой, находившей пьесу «безнравственной»; она попала на сцену только въ 1852 г. Послѣ ея успѣха Д. сосредоточился на писаніи психологическихъ драмъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были отголоскомъ его личныхъ переживаній, напр.: «Diane de Lys» (1851), внушенная поѣздкой Д. въ Россію за увлекшей его русской свѣтской дамой. Въ другихъ пьесахъ Д. описывалъ бытъ, съ которымъ соприкасался среди развлеченій молодости, а также затрагивалъ вопросы, касавшіеся его лично—напр., вопросъ о незаконныхъ дѣтяхъ. Автобіографическій оттѣнокъ его обличительныхъ пьесъ вноситъ въ нихъ горячность, смягчающую доктринерскій ихъ характеръ. Главныя его пьесы, кромѣ названныхъ: «Demi Monde» (1855), «Question d'Argent» (1857), «Fils Naturel» (1858), «Père Prodigue» (1859), «Ami des Femmes» (1864), «Les Idées de m-me Aubrey» (1867), «Princesse Georges» (1871), «La femme de Claude» (1873), «Monsieur Alphonse» (1873), «L'Étrangère» (1876), «Princesse de Bagdad» (1881), «Denise» (1885), «Francillon» (1887). Въ этихъ пьесахъ, снабженныхъ въ печати обширными теоретическими предисловіями, Д. проповѣдуетъ систему общественной морали, въ основу которой онъ кладетъ «оздоровленіе семьи». Онъ сторонникъ развода, какъ средства искоренить ложь въ семейныхъ отношеніяхъ; онъ стоитъ за охрану правъ жены и матери, за права незаконнорожденныхъ дѣтей, требуетъ уваженія къ женщинѣ и стоитъ за супружескую вѣрность со стороны мужа. Въ то же время онъ суровый обличитель женской измѣны и своимъ знаменитымъ «tue-la!» («Убей ее!»), какъ завѣтомъ мужу по отношенію къ измѣнившей женѣ, является прямымъ антагонистомъ русскаго ученія о прощеніи, проникшаго въ Зап. Европу вмѣстѣ съ изученіемъ русскаго романа. Теорія общественной нравственности, проповѣдуемая Д., имѣла практическое значеніе: онъ способствовалъ проведенію закона о разводѣ и реформамъ по вопросу о незаконнорожденныхъ Но философской углубленности въ его идеяхъ нѣтъ; онъ не выходитъ изъ прежнихъ представленій о превосходствѣ мужчины надъ женщиной, о необходимости женщинѣ быть исключительно «женой и матерью» и т. п. Семья для него—точно для римлянина въ древнемъ мірѣ—государственное учрежденіе; права личности, индивидуальная свобода для него на второмъ планѣ. Современная индивидуалистическая драма, начиная съ Ибсена, перешагнула черезъ театръ Д., въ смыслѣ его внутренняго содержанія, продолжая учиться у Д. сценической техникѣ, необычайной логикѣ въ построеніи сценъ и цѣня его умѣнье создавать типы, напр., типы «полусвѣта» (даже самое слово, самое понятіе создано имъ въ «Demi Monde», типъ «Альфонса», имя котораго стало нарицательнымъ («Monsieur Alphonse»). Блестящіе и злые подчасъ афоризмы Д. въ его пьесахъ тоже не мало содѣйствовали успѣху его пьесъ, обнаруживая глубокое пониманіе жизни и людей. Д. былъ дважды женатъ, въ первый разъ на русской (Н. Нарышкиной). Въ 1868—1879 гг. Д. издалъ полное собраніе своихъ драмъ, нов. собр. вышло въ 1898 г.—J. Claretie, «A. D.-fils» (1883); Filon, «De Dumas à Rostand» (1898). *З. Венгерова.*

Дюма (Dumas), Жанъ-Батистъ—французскій химикъ (1800—84). Былъ аптекаремъ въ Женевѣ. Участіе въ химико-физіологическихъ изслѣдованіяхъ Прево обратило на Д. особенное вниманіе его ученыхъ друзей. По совѣту А. Гумбольдта Д. отправился въ 1823 г. въ Парижъ, гдѣ занялся преподаваніемъ, а затѣмъ основалъ свою частную лабораторію. Участвовалъ въ работахъ по снабженію водой Парижа, въ борьбѣ съ болѣзнью шелковичнаго червя, съ филоксерой и пр. Въ 1849—51 гг. былъ министромъ земледѣлія и торговли, позднѣе—непремѣннымъ секретаремъ академіи наукъ. Своими трудами Д. оказалъ большое вліяніе на ходъ развитія органической химіи. Исходя изъ извѣстнаго уже Гей-Люссаку факта, что хлоръ можетъ становиться въ химическихъ соединеніяхъ на мѣсто водорода, Д. изслѣдовалъ цѣлый рядъ случаевъ такого замѣщенія (болотный газъ—трихлоруксусная кислота). Опираясь на эти изслѣдованія, Д. создалъ ученіе о металепсіи (замѣщеніи) и теорію типовъ химическихъ соединеній. Онъ установилъ понятіе о гомологіи органическихъ соединеній, чему способствовали его работы съ Пелиго надъ древеснымъ (метиловымъ) спиртомъ и гомологами виннаго спирта. Д. первый получилъ нитрилы органическихъ кислотъ непосредственнымъ отнятіемъ воды, при помощи фосфорнаго ангидрида, изъ аммонійныхъ солей этихъ кислотъ. Онъ принималъ участіе въ рѣшеніи вопроса о величинѣ атомныхъ вѣсовъ элементовъ, производя вмѣстѣ со Стасомъ точнѣйшія опредѣленія атомнаго вѣса кислорода, углерода, хлора и кальція. Д. былъ замѣчательнымъ химикомъ-аналитикомъ. Предложенный имъ способъ опредѣленія азота въ органическихъ соединеніяхъ получилъ всеобщее распространеніе, равно какъ и его способъ опредѣленія плотности пара. Кромѣ многочисленныхъ мемуаровъ, напечатанныхъ въ «Comptes rendus» и въ «Annales de Chimie et de physique», Д. написалъ: «Traité de chimie appliquée aux arts» (1828)—курсъ технологіи; «Leçons sur la philosophie chimique» (1837), гдѣ онъ излагаетъ исторію развитія химическихъ теорій; «Essai de statique chimique des êtres organisés» (вмѣстѣ съ Буссенго, 1841), въ которой жизнь животныхъ и растеній, обмѣнъ и круговоротъ веществъ въ природѣ разсматриваются съ химической точки зрѣнія. Имъ составлены многочисленные некрологи-рѣчи, посвященные памяти Пелуза, Балара, Реньо, Фарадея и др. Подъ редакціей Д. изданo полное собраніе сочиненій Лавуазье.—См. A. W. Hofmann, «Zur Erinnerung an D.» (Б., 1883; русск. пер. «Химикъ Д. въ характеристикѣ В. Гофмана», 1885); Maindron, «L'oeuvre de D.» (1886).

Дюма (Dumas), Матье, графъ—французскій генералъ (1753—1837). Принималъ участіе въ сѣв.-американской войнѣ за независимость. Во время французской революціи примкнулъ къ либераламъ; былъ членомъ, одно время президентомъ законодательнаго собранія, во время террора бѣжалъ изъ Франціи; вернулся при Наполеонѣ, участвовалъ въ сраженіяхъ при Аустерлицѣ, въ Испаніи въ 1808 г. и въ Германіи въ 1909 г. Въ 1812 г. былъ генералъ-интендантомъ французской арміи и при отступленіи изъ Россіи тяжко заболѣлъ. Въ 1813 г. былъ взятъ въ плѣнъ подъ Дрезденомъ. Съ 1830 г. пэръ. Написалъ: «Précis des événements militaires de 1799 à 1814» (19 тт., 1816—26) и «Souvenirs» (посм. изд., П., 1839).

Дюмениль (Dumesnil), Луи-Алексисъ—французскій писатель (1783—1858). Первое его сочиненіе: «L'Esprit des religions» (1810)—историческая апологія христіанства. Въ «Esprit de vérité» (1813) Д. противопоставилъ примитивное, истинное христіанство тѣмъ вѣрованіямъ, которыя господствовали въ обществѣ, выдвигая при этомъ коммунистическія черты первыхъ христіанскихъ общинъ. Съ проповѣдью чисто-религіознаго коммунизма Д. выступилъ въ соч. «La manifestation de l'esprit de vérité». Тѣ же идеи, съ нѣкоторыми оговорками, встрѣчаются и въ книгѣ: «La délivrance du peuple» (1847). Другія сочиненія Д.: «Le règne de Louis XI et de l'influence qu'il a eue» (1811); «Histoire de Philippe II, roi d'Espagne» (1822); «Histoire de don Juan d'Autriche» (1826); «Moeurs politiques du XIX siècle» (1830—1834).

Дюмериль (Duméril), Андре—французскій зоологъ (1774—1860), профессоръ анатоміи и патологіи въ Парижѣ. Главные его труды: «Zoologie analytique» (1806); «Erpétologie générale» (вмѣстѣ съ Биброномъ, 1834—54); «Ichtyologie analytique» (1856); «Entomologie analytique» (1860).—Сынъ его, Огюстъ (1812—70), написалъ «Histoire naturelle des poissons» (1865—70).

Дюмерсанъ (Dumersan), Маріонъ—французскій писатель (1780—1849). Написалъ нѣсколько сочиненій по нумизматикѣ и археологіи. Гораздо бо́льшую извѣстность Д. имѣетъ какъ драматургъ; его многочисленныя комедіи, водевили и др. пьесы отличаются тонкой наблюдательностью и комизмомъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовалась его пьеса: «Le Saltimbanque» (1838). Издалъ собраніе французск. пѣсенъ: «Chansons nationales et populaires de la France» (нов. изд. 1865), съ ист. очеркомъ.

Дюмихенъ (Dümichen), Іоганнъ—нѣмецкій египтологъ (1833—94), ученикъ Лепсіуса и Бругша, профессоръ въ Страсбургѣ. Главные труды: «Bauurkunde d. Tempelanlagen von Dendera» (1865); «Altägypt. Kalendarinschrift» (1866), «Tempelinschriften» (1867); «Die Flotte d. ägypt. Königin» (1868); «Resultate d. archaeol. Expedition nach Aegypten» (1869); «Die Oasen d. libyschen Wüste» (1877); «Der Grabpalast d. Patuamenap» (1885); «Geographie d. alten Aegyptens» (въ сборникѣ Онкена, 1882).

Дюммлеръ (Dümmler), Эрнстъ—нѣмецкій историкъ (1830—1902), профессоръ въ Галле. Въ «Monumenta Germaniae historica» онъ завѣдывалъ отдѣломъ «Antiquitates». Ему принадлежитъ изданіе цѣлаго ряда древнихъ текстовъ; онъ закончилъ вмѣстѣ съ Ваттенбахомъ предпринятую Яффе «Bibliotheca rerum Germanicarum» (т. VI, «Monumenta Alcuiniana», 1873), приготовилъ новое изд. «Liutprandi opera» (въ «Scriptores rerum germanicarum», 1877), въ «Mon. Germ. Hist.»—изданія «Poetae latini aevi Carolini» (1881—84) и «Epistolae Carolini aevi» (1894—99). Изъ спеціальныхъ изслѣдованій Д. самое крупное—«Geschichte des Ostfränkischen Reichs» (Лпц., 1862—65; 2-е изд. 1887—88, въ коллекціи «Jahrbücher der deutschen Geschichte»). Перечисленіе другихъ его сочиненій см. Dahlmann-Waitz, «Quellenkunde der deutschen Geschichte» (8-е изд.).

Дюмонъ (Dumont), Альберъ—французскій археологъ и эпиграфистъ (1841—84). Былъ директоромъ французской школы въ Аѳинахъ. Главныя сочиненія: «Inscriptions céramiques de la Grèce propre» (П., 1872); «Essai sur l'éphébie attique» (1875); «Les céramiques de la Grèce propre» (П., 1888—90); «Mélanges d'archéologie et d'épigraphie» (П., 1892).

Дюмонъ (Dumont), Леонъ — французскій философъ (1837—77); сначала принадлежалъ къ школѣ Гамильтона, позже сталъ рѣшительнымъ сторонникомъ дарвинизма и теоріи эволюціи. Сочиненія: «Les causes du rire» (1862), «Jean Paul et sa poétique» (1862), «La morale de Montaigne» (1866), «Théorie scientifique de la sensibilité» (1876; главный его трудъ).—Ср. A. Büchner, «Un philosophe-amateur, L. D.» (1884).

Дюмонъ (Dumont), Пьеръ—писатель (1759—1829), родомъ швейцарецъ. Первые годы революціонной эпохи провелъ въ Парижѣ и принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Мирабо (см. его «Souvenirs sur Mirabeau et sur les deux premières assemblées législatives», 1832). Въ Англіи занимался распространеніемъ философскихъ воззрѣній Бентама и обработкой его сочиненій. Съ 1814 г. былъ членомъ большого совѣта въ Женевѣ; много способствовалъ улучшенію тюремной системы.

Дюмонъ (Dumont)—французскіе скульпторы: 1) Жакъ-Эдме Д. (1761—1844), ученикъ Пажу, исполнялъ статуи, бюсты и рельефы для дворцовъ, публичныхъ зданій и монументовъ.—2) Огюстенъ-Александръ (1801—84), сынъ предыдущаго, ученикъ Картелье и Кановы. Составилъ себѣ громкую извѣстность исполненіемъ монументальныхъ портретныхъ статуй и аллегорическихъ скульптуръ для общественныхъ зданій. Главныя изъ нихъ: статуи Н. Пуссена, Франциска I, Луи-Филиппа, маршала Бужо, Наполеона I въ костюмѣ римскаго императора (для вандомской колонны), «Правосудіе» (въ Palais-Bourbon), «Геній свободы» (на іюльской колоннѣ), «Торговля», «Слава и Безсмертіе», «Война и Миръ».

Дюмонъ-Дюрвиль (Dumont-d'Urville), Жюль-Себастіенъ — французскій мореплаватель и натуралистъ (1790—1843). Въ 1822—25 гг. совершилъ первое кругосвѣтное плаваніе. Въ 1826 г. предпринялъ второе путешествіе вокругъ свѣта, во время котораго отыскалъ на о-вѣ Ваникоро слѣды крушенія судовъ Лаперуза. Проектированная имъ новая экспедиція къ южному полюсу встрѣтила много противниковъ, даже среди членовъ академіи наукъ; но, обнадеженный Гумбольдтомъ и Крузенштерномъ, онъ вышелъ въ море въ 1837 г. Попытка подняться до высокихъ широтъ, пройдя м. Горнъ, не удалась; въ 64° южн. ш. онъ встрѣтилъ непроходимые льды и долженъ былъ вернуться въ Чили; открылъ земли, названныя имъ именами Луи-Филиппа и принца Жуанвиля. Посѣтивъ и обслѣдовавъ многіе о-ва Океаніи, Д. изъ Тасманіи попытался еще разъ проникнуть въ полярную область, дошелъ до параллели 66° 30′ южн. ш. и открылъ земли, названныя имъ Адель и Клари. Погибъ во время желѣзнодорожной катастрофы близъ Версаля. Главные труды: «Rapport sur le voyage de l'Astrolabe» (1829);

«Mémoires sur les îles Loyalty», «Partie hydrographique du voyage de l'Astrolabe», «Voyages de la corvette l'Astrolabe» (П., 1830); «Voyage au pôle sud et dans l'Océanie» (ib., 1841—54); «Voyage autour du monde, résumé général des voyages de découvertes» (ib., 1834, 35, 44).

Дюмортье (Du Mortier), Бартелеми-Шарль—бельгійскій естествоиспытатель (1797—1878). Многочисленныя научныя работы Д. касаются систематики и анатомики растеній, анатоміи и физіологіи кишечнополостныхъ, эмбріологіи моллюсковъ, сравнительной анатоміи антропоморфныхъ обезьянъ и дельфинообразныхъ.

Дюмортьеритъ — минералъ ромбической системы; встрѣчается въ видѣ тонкихъ лучистыхъ аггрегатовъ, спайность по (010) и (110); твердость 7, уд. вѣсъ 3,3—3,4; цвѣтъ шмальтово-синій, голубовато-сѣрый или буроватый; блескъ слабый стеклянный до шелковаго; ясный плеохроизмъ; химич. составъ: $Al_8Si_3O_{18}$. Предъ паяльной трубкой не плавится, теряетъ свою окраску; съ фосф. сол. даетъ королекъ голубоватаго цвѣта, опаловый; кислоты (даже HF) не дѣйствуютъ. Окрестности Ліона, Вольфсгау въ Силезіи, Гарлемъ въ шт. Нью-Іоркъ, Тведестрандъ въ Норвегіи.

Дюморье (Du Maurier), Джорджъ—англійскій писатель (1834—96), французскаго происхожденія. Его романъ «Трильби» имѣлъ въ свое время шумный успѣхъ и былъ передѣланъ въ драму, шедшую на всѣхъ главныхъ европейскихъ сценахъ.

Дюмулень (Dumoulin, собственно du Molin, по-лат. Molinaeus), Шарль — знаменитый французскій юристъ и публицистъ (1500 — 66). Сначала былъ адвокатомъ парижскаго парламента, но адвокатская его карьера была неудачной вслѣдствіе сильнаго недостатка рѣчи; однажды, выведенный этимъ изъ себя, президентъ парламента Дету, въ открытомъ засѣданіи крикнулъ Д: «замолчите, вы невѣжда». Все адвокатское сословіе почувствовало себя оскорбленнымъ и потребовало, чтобы президентъ извинился; предсѣдатель совѣта адвокатовъ заявилъ президенту: «Loesisti hominem doctiorem quam unquam eris» и Дету призналъ свою ошибку. Тѣмъ не менѣе, Д. рѣшилъ оставить адвокатуру и занялся литературой и преподаваніемъ. Какъ кальвинистъ, вынужденный на время покинуть родину, онъ читалъ лекціи и въ Страсбургѣ и считался первымъ юристомъ Франціи и Германіи. Защищая права и прерогативы королевской власти въ борьбѣ ея съ папствомъ, Д. доказывалъ, что чрезмѣрныя притязанія церкви не согласны съ основными требованіями справедливости. Самъ папа призналъ правильность выводовъ Д. и сдѣлалъ извѣстныя уступки королевской власти. «Ваше величество,— сказалъ Монморанси королю, представляя ему Д.,— то, чего вы не могли добиться при помощи 30 000 человѣкъ, этому маленькому человѣку (Д. былъ очень небольшого роста) удалось добиться при помощи небольшой книжки». При всемъ томъ книги Д. были сожжены рукою палача. Д. отнюдь не былъ приверженцемъ абсолютизма; онъ находилъ, что законъ и интересы королевства выше короля; король «non censetur dominus vel proprietarius regni sui, sed administrator». Въ своей обработкѣ кутюмнаго права Д., какъ ярый противникъ феодализма, значительно содѣйствовалъ объединенію французскаго гражданскаго права; онъ рѣзко критиковалъ систему, примѣнявшуюся при редактированіи кутюмовъ; самъ происходя изъ знатной фамиліи, упрекалъ дворянство въ томъ, что оно, воспользовавшись своимъ могущественнымъ положеніемъ, помѣшало проведенію реформъ. Свою комментаторскую дѣятельность (Д. писалъ комментаріи почти на всѣ кутюмы Франціи) онъ направлялъ къ объединенію права, урѣзывая и устраняя всѣми средствами правовые партикуляризмы отдѣльныхъ кутюмовъ. Онъ написалъ болѣе 40 сочиненій, изъ которыхъ замѣчательны: «De fiefs», «Conseil sur le fait de Concile de Trente», «Commentaire sur l'edit de petites dates», «Oratio de concordia et unione consuetudinum Franciae», «Extricatio labyrinthi dividui et individui». Почти всѣ сочиненія Д. писаны по-латыни. Послѣднее ихъ изданіе вышло въ 1681 г., съ очеркомъ его жизни. Наилучшую его біографію написалъ Brodeau (1654). *А. Г.*

Дюмулень (Vincendon - Dumoulin) — извѣстный французскій гидрографъ (1811—85). Участвуя въ кругосвѣтной экспедиціи Дюмонъ-Дюрвиля, онъ значительно усовершенствовалъ пріемы съемки берега съ моря, когда не представляется возможности произвести эту работу на берегу. Впервые способъ этотъ описанъ имъ въ одномъ изъ томовъ описанія «Voyage au pôle Sud» Дюмонъ-Дюрвиля, озаглавленномъ: «Hydrographie». Изъ позднѣйшихъ работъ Д. особенно замѣчательна по своей точности съемка, съ моря, Гибралтарскаго пролива.

Дюмурье (Dumouriez), Шарль-Франсуа — французскій генералъ и политическій дѣятель (1739—1823). Поступилъ въ армію во время семилѣтней войны, затѣмъ служилъ въ Корсикѣ. Въ 1770 г. графъ Бройль принялъ его на службу въ тайную дипломатію Людовика XV, и Д. былъ отправленъ въ Польшу съ группой офицеровъ на помощь барскимъ конфедератамъ. Д. сформировалъ отрядъ и принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, но былъ разбитъ русскими и отозванъ во Францію за превышеніе своихъ полномочій. Въ 1772 г. онъ былъ отправленъ съ тайнымъ порученіемъ въ Швецію, но вслѣдъ затѣмъ по приказанію Эгильона арестованъ. Получивъ свободу послѣ вступленія на престолъ Людовика XVI, онъ былъ назначенъ комендантомъ Шербурга. Человѣкъ честолюбивый, ловкій интриганъ, онъ былъ крайне недоволенъ своимъ тугимъ повышеніемъ по службѣ и во время революціи бросился въ политическое движеніе, чтобы сдѣлать карьеру. Сначала онъ вступилъ въ сношенія съ Мирабо, затѣмъ сблизился съ жирондистами и весной 1792 г. вошелъ въ составъ жирондистскаго кабинета, въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ. Когда обнаружилось, что Людовикъ XVI ищетъ только случая отдѣлаться отъ своихъ министровъ, Д. не замедлилъ начать противъ нихъ интригу, но ошибся въ разсчетѣ, такъ какъ получилъ отставку на другой же день послѣ ухода остальныхъ министровъ. Онъ сталъ тогда сближаться съ якобинцами, особенно съ Дантономъ, и послѣ паденія монархіи былъ назначенъ главнокомандующимъ сѣверной арміи, дезорганизованной бѣгствомъ Лафайета. Онъ выказалъ недюжинныя военныя способности, возстановилъ дисциплину въ своей арміи, отбилъ атаку пруссаковъ при Вальми, одержалъ блестящую побѣду надъ австрійцами при Жемаппѣ и занялъ всю Бельгію. Оффиціально онъ призналъ республику, но въ тайнѣ подготовлялъ возстановленіе монархіи, проектируя возвести на престолъ молодого герцога Шартрскаго (будущаго короля Людовика-Филиппа). Съ начала 1793 г. всѣ его планы стали терпѣть неудачу. Заключить отдѣльный миръ съ Пруссіей не удалось; конвентъ отказалъ въ средствахъ для завоеванія Голландіи; пораженіе при Неервиндепѣ окончательно подорвало его значеніе. Тогда Д. рѣшилъ двинуться съ своей арміей на Парижъ и завязалъ переговоры съ австрійскимъ главнокомандующимъ,

герцогомъ Кобургскимъ. Конвентъ послалъ въ его лагерь военнаго министра Бёрнонвилля съ 4 комиссарами, чтобы привлечь его къ отвѣтственности. Д. арестовалъ ихъ, отправилъ плѣнными въ австрійскій лагерь и обратился къ арміи съ прокламаціей о возстановленіи королевской власти. Громадное большинство солдатъ отказалось ему повиноваться, и онъ принужденъ былъ бѣжать къ австрійцамъ. Послѣ долгихъ скитаній по разнымъ государствамъ Европы Д. поселился въ Англіи, правительство которой выплачивало ему пенсію. Послѣ реставраціи Бурбоновъ онъ хлопоталъ о позволеніи вернуться во Францію, но всѣ его старанія оказались тщетными. Д. написалъ мемуары, вышедшіе въ 1794 г., и рядъ политическихъ брошюръ, въ которыхъ пытался оправдать свое поведеніе. — См. Berville Barriée, «La vie et les mémoires du général D.» (П., 1822); Boguslawski, «Das Leben des Generals D.» (1879); Sorel, «L'Europe et la Révolution française» (т. III и IV); Monchanin, «D.» (П., 1884); Welschinger, «Le roman de D.» (ib., 1890); Chuquet, «La trahison de D.» (ib., 1890). *В. Б.*

Дюна представляетъ прямолинейный или подковообразно изогнутый холмъ, образованный песками и имѣющій одинъ склонъ пологій, отъ 5°—15°, другой—крутой, до 40°, т.-е. представляющій предѣльный уголъ для сухихъ сыпучихъ тѣлъ. Высота такихъ холмовъ бываетъ весьма разнообразна: обыкновенно отъ 3—6 м. Д. встрѣчаются по берегамъ рѣкъ; въ открытыхъ степяхъ могутъ достигать 70 м., а на берегахъ океановъ извѣстны Д. даже до 180 м. н. ур. м. Образованіе Д. обусловлено дѣятельностью вѣтра и требуетъ всегда опредѣленныхъ условій. Для такого образованія необходимъ сухой сыпучій матеріалъ или непосредственно лежащій на земной поверхности, или постоянно доставляемый какимъ-нибудь дѣятелемъ. Наблюденія Н. А. Соколова показали, что при скорости вѣтра отъ 4,5—6,7 м. въ секунду начинаютъ двигаться песчинки, имѣющія въ діаметрѣ до ¼ мм., при скоростяхъ движенія вѣтра отъ 11,4—13 м. перекатываются песчинки въ 1½ мм. въ діаметрѣ. Если есть сухой сыпучій матеріалъ и постоянно дующіе въ извѣстномъ направленіи вѣтры, то все-таки Д. могутъ не образоваться,—нужно еще третье условіе, безъ котораго песчаная поверхность является покрытою небольшими грядками, идущими приблизительно параллельно другъ *другу и* извѣстными подъ именемъ слѣдовъ ряби (*ripple-marks* англичанъ). Такую рябь на поверхности сыпучаго матеріала образуетъ и вода въ мелководныхъ песчаныхъ побережьяхъ. Такіе слѣды ряби объясняютъ какъ результатъ тренія о сыпучую поверхность жидкости или воздуха. Третьимъ условіемъ для образованія Д. необходимо препятствіе, встрѣчаемое вѣтромъ, несущимъ или перекатывающимъ песокъ. Такимъ препятствіемъ можетъ служить или какой-нибудь естественный предметъ, лежащій или растущій на сыпучей поверхности, или искусственное сооруженіе. Вѣтеръ, несущій или перекатывающій отдѣльныя песчинки, при встрѣчѣ съ препятствіемъ парализуется въ своей переносной силѣ и отлагаетъ передъ препятствіемъ песокъ. Передъ каждымъ даже небольшимъ камнемъ, лежащимъ на такой сыпучей поверхности, уже можно усмотрѣть со стороны господствующаго вѣтра невысокій холмикъ, иногда правильно изогнутый вокругъ препятствія. Конечно, если высота такого холмика достигнетъ высоты препятствія, то отдѣльныя песчинки будутъ перекатываться чрезъ это препятствіе, и такимъ способомъ возникнетъ Д. Изъ этого способа образованія вытекаетъ и различіе въ склонахъ Д.; при этомъ пологій направляется навстрѣчу движенія вѣтра, тогда какъ крутой—завѣтренный. Такое образованіе Д. въ то же время указываетъ, что онѣ должны имѣть постоянное поступательное движеніе, и этимъ послѣднимъ обусловливается въ такихъ мѣстахъ засыпаніе малоплодородными матеріалами плодородныхъ мѣстностей и даже цѣлыхъ селеній и городовъ, отъ которыхъ иногда выставляется изъ вершины Д. только крестъ отъ церкви. Наблюденія надъ скоростью поступательнаго движенія Д. показываютъ, что она въ различныхъ мѣстахъ различна. Гасконскія Д. Франціи, по вычисленіямъ Бремонтье, подвигаются ежегодно на 20—25 м. Въ Даніи Д. имѣютъ ежегодное поступательное движеніе отъ 1—7 м. По берегамъ Балтійскаго моря, Д. Фришъ и Куришъ-Нерунги имѣютъ движеніе до 5,5 м. По нѣкоторымъ побережьямъ морей Д. ушли уже очень далеко отъ берега. Между устьями Адура и Жиронды Д. занимаютъ площадь въ 12000 кв. км. По Тейлору, по берегамъ Норфолька въ Англіи Д. засыпали въ историческія времена многочисленныя деревни и поля. Близъ Ливерпуля считаютъ, что Д. обнаружили движеніе еще за 2220 лѣтъ до нашего времени. Изъ морскихъ Д., достигающихъ значительныхъ размѣровъ, можно указать на Д. зап. побережья Франціи, южной Англіи, побережья Бельгіи, Голландіи и сѣв. Пруссіи. Въ Европ. Россіи морскія Д. извѣстны у Ревеля, при устьѣ р. Паровы, а также въ побережьяхъ Финскаго залива. Недалеко отъ Петербурга, въ Сестрорѣцкѣ, Д. засыпаютъ своимъ пескомъ не только самое селеніе, но и водный бассейнъ, и часть прилегающаго къ нимъ лѣса. По берегамъ рѣкъ Д. также весьма многочисленны, и матеріалъ для нихъ доставляютъ сами рѣки во время половодья, когда выступаютъ изъ береговъ и отлагаютъ несомый ими песокъ. Рѣчныя Д. никогда не достигаютъ такихъ значительныхъ размѣровъ, какъ морскія, такъ какъ ихъ росту препятствуетъ сама же рѣка, которая во время разливовъ не только ихъ значительно размываетъ, но иногда и совершенно уничтожаетъ. Съ другой стороны, рѣчныя Д. обыкновенно не уходятъ далеко отъ берега, ибо ихъ распространенію препятствуютъ старые берега рѣчной долины. По берегамъ большихъ русскихъ рѣкъ, какъ рр. Волга, Ока, С. Двина, З. Двина, Нѣманъ, Днѣпръ и др. Д. весьма обыкновенны и нерѣдко занимаютъ значительныя пространства. Материковыя Д. также занимаютъ иногда значительныя площади. Особенно благопріятствуетъ образованію материковыхъ Д. сухость климата, а потому весь материкъ Стараго Свѣта широкою полосою отъ западныхъ береговъ Африки до Манджуріи представляетъ благопріятныя условія для материковыхъ Д. Чрезвычайная сухость воздуха, почти полное отсутствіе осадковъ, рѣзкія суточныя температурныя измѣненія, препятствующія растительной жизни, объясняютъ причины, по которымъ иногда большія площади въ этой полосѣ совершенно лишены растительности. Въ одной Сахарѣ площадь Д. не менѣе 18000 географическихъ миль; въ Азіи она еще больше, если принять во вниманіе сѣв. Аравію, Сирію, Иранъ, Белуджистанъ и сѣв.-зап. Индію, не говоря уже о необозримыхъ пескахъ Турана и Монголіи. Въ самой Европѣ также есть материковыя Д., образованіе которыхъ, повидимому, обусловлено небрежнымъ отношеніемъ къ лѣсамъ самого человѣка. Онѣ извѣстны во Франціи, Бельгіи, Голландіи и еще большія пространства занимаютъ на Сѣв.-Германской низменности Извѣстны въ Венгріи, гдѣ наибольшими площадями Д. считаются Куманская, Нійрская и

Банатская. Въ Польшѣ и въ западныхъ губерніяхъ Россіи Д. довольно обыкновенны. Извѣстны довольно значительныя площади материковыхъ Д. близъ г. Олькушъ, въ Полѣсьѣ Волынской губ., въ Гродненской, Минской, Черниговской, Кіевской. На правомъ берегу Волги песчаныя площади встрѣчаются не особенно часто, на лѣвомъ же берегу, въ Киргизскихъ степяхъ, материковыя Д. занимаютъ обширныя площади между низовьями Волги и Урала. Песчаныя пустыни Новаго Свѣта значительно меньше, наибольшія изъ нихъ находятся въ С. Америкѣ, на высокомъ плоскогорьѣ между Скалистыми горами и Сьерра Невадой, въ Новой Мексикѣ, въ Ю. Америкѣ въ пустынѣ Атакама и во внутренности материка Австраліи. Материковыя Д. по своей формѣ и расположенію не представляютъ никакого существеннаго отличія отъ береговыхъ Д. Точно также и здѣсь—то можно встрѣтить Д. въ видѣ сильно удлиненнаго холма, вытянутаго по направленію господствующаго вѣтра, то дюнный холмъ вытянутъ въ направленіи, перпендикулярномъ вѣтру; то, наконецъ, холмъ является изогнутымъ въ форму полуцирка, полумѣсяца или серпа,—форма, довольно рѣдко встрѣчаемая среди береговыхъ Д. Такія изогнутыя Д. давно уже получили въ Киргизскихъ степяхъ названіе бархановъ. Измѣненіе формы береговыхъ Д. при встрѣчѣ разнообразныхъ условій во время ихъ поступательнаго движенія, а равно и нахожденіе среди нихъ серповидно-изогнутыхъ,—все это говоритъ въ пользу образованія и бархановъ тѣмъ же путемъ, что и обыкновенныхъ Д. Такъ, если представить себѣ, что при поступательномъ движеніи дюннаго холма, вытянутаго перпендикулярно направленію вѣтра, онъ какою-либо своею частью встрѣтитъ препятствіе, или въ искусственномъ сооруженіи, или даже въ кустѣ саксаула, то это препятствіе должно на извѣстную часть Д. обнаружить задерживающее вліяніе, тогда какъ остальныя части ея будутъ двигаться. Въ короткое время Д. изогнется дугообразно вокругъ препятствія и приметъ форму бархана. Впрочемъ, при дальнѣйшемъ поступательномъ движеніи такія изогнутыя Д. могутъ снова выпрямляться, какъ это свидѣтельствуютъ наши путешественники: Пржевальскій, Сѣверцевъ и Потанинъ. Остается еще разсмотрѣть вопросъ о томъ, откуда берется для образованія береговыхъ материковыхъ Д. сыпучій матеріалъ. Для его образованія можетъ быть нѣсколько случаевъ. На берегахъ морей, озеръ и рѣкъ эти послѣднія доставляютъ болѣе или менѣе значительныя количества сыпучаго матеріала, и когда онъ обсохнетъ, то, дѣлаясь достояніемъ вѣтра, начинаетъ скопляться въ форму Д. Материковыя или континентальныя Д. образуются какъ на счетъ уже готоваго въ данной мѣстности сыпучаго матеріала, такъ и на счетъ развитыхъ тамъ же горныхъ породъ. Ваттонъ своими наблюденіями въ Сахарѣ, въ оазисѣ Гадамесъ, доказалъ, что здѣсь сыпучій матеріалъ есть результатъ выдуванія вѣтромъ отдѣльныхъ песчинокъ изъ песчаниковъ, образующихъ здѣсь невысокіе кряжи. Что касается минералогическаго характера матеріала Д., то онъ можетъ быть крайне разнообразный: то это почти чистый кварцевый песокъ, то къ послѣднему примѣшаны зерна полевого шпата, листочки слюды; то, наконецъ, песокъ состоитъ изъ тонко измельченной углекислой извести, какъ это наблюдается въ Д. горной оконечности Флориды, составленной изъ отложеній коралловаго рифа. Такъ какъ береговыя и материковыя Д. своимъ постояннымъ движеніемъ вторгаются въ мѣстности, содержащія плодородную почву, и засыпаютъ ее малоплодороднымъ матеріаломъ, то, очевидно, противъ Д. необходимо бороться. Такая борьба должна быть двоякаго рода. Прежде всего необходимо озаботиться о прекращеніи движенія Д., и этого теоретически можно достигнуть, если защитить поверхность Д. отъ соприкосновенія съ движеніемъ воздуха. Практически это достигается тѣмъ, что по поверхности Д. разводятъ тѣ древесныя породы и растенія, которыя не особенно прихотливы относительно почвы. Но неосторожное обращеніе съ такимъ лѣсомъ, выросшимъ на Д., можетъ повести снова къ весьма значительнымъ бѣдствіямъ. Близъ Петербурга, въ ближайшихъ окрестностяхъ Сестрорѣцка, гдѣ на старыхъ, заросшихъ лѣсомъ Д. стали производить неосторожную рубку деревьевъ, затронули ничтожный почвенный слой и обнажили нижележащій песокъ, который снова пришелъ, подъ вліяніемъ вѣтра, въ движеніе. Часть песка двинулась въ самый лѣсъ, часть на мѣстечко Сестрорѣцкъ и стало засыпать какъ его, такъ и сосѣдній водоемъ. Въ побережьяхъ морей, впрочемъ, еще недостаточно заботы объ остановкѣ поступательнаго движенія; надо еще озаботиться о прекращеніи доставки моремъ сыпучаго матеріала. Наиболѣе успѣшно можно вести борьбу съ Д. при помощи такъ называемой передовой Д. Для этого на берегу воднаго бассейна возводятъ какое-нибудь сооруженіе (изгородь, заборъ), передъ которымъ и начинаетъ образовываться передовая Д., а въ это время Д., ушедшія отъ берега, засаживаютъ растеніями. *А. Иностранцевъ.*

Дюнамюнде—крѣпость при устьѣ Зап. Двины; переименована въ Усть-Двинскъ (см.).

Дюнанъ (Dunant), Анри—швейцарскій публицистъ и общественный дѣятель (1828 — 1910), основатель Краснаго Креста; женевецъ по происхожденію. Въ качествѣ частнаго лица онъ посѣтилъ тотчасъ послѣ сольферинскаго сраженія (1859) поле битвы и организовалъ помощь раненымъ, затѣмъ описалъ ихъ положеніе и выдвинулъ идею организаціи помощи раненымъ, въ книгѣ: «Un souvenir de Solférino» (Женева, 1862, 5-е изд. 1871; въ переработанномъ видѣ—«Eine Erinnerung an Solferino» съ приложеніемъ «Der Ursprung des Roten Kreuzes», Бернъ, 1909). Онъ объѣздилъ столицы Европы, пропагандируя идею Краснаго Креста; добился созыва въ Женевѣ въ 1864 г. международнаго конгресса, на которомъ подписана женевская конвенція, основавшая Красный Крестъ. За эту заслугу Д. въ 1901 г. получилъ Нобелевскую премію. Ту же идею Д. проводилъ въ книгѣ: «Fraternité et charité internationales en temps de guerre» (Женева, 1864). На свою агитацію Д. истратилъ свое довольно значительное состояніе и послѣдніе годы жизни нуждался. Написалъ еще: «L'esclavage chez les musulmans et aux Etats Unis» (1863); «La rénovation de l'Orient» (1865).—См. R. Müller, «Entstehungsgeschichte des Roten Kreuzes» (Штуттгартъ, 1897); Hottinger, «Henry D.» (Цюрихъ, 1897); Federschmidt, «Henry D.» (Гейдельбергъ, 1911).

Дюнкирхенъ (Dünkirchen, *франц.* Dunkerque)—укрѣпленный портовый городъ въ Сѣверномъ деп. Франціи, на берегу Нѣмецкаго моря. Рейдъ тянется отъ самой бельгійской границы на протяженіи 20 км. Гавань занимаетъ площадь въ 43 гект. 38891 жит., большей частью фламандцы. Кораблестроеніе и снаряженіе судовъ, рыболовство (треска); бумаго- и шерстопряденіе, мыловареніе, вывариваніе тресковаго жира, рафинированіе сахара. Въ XVII и XVIII ст. Д. былъ преимущественно военнымъ портомъ, нынѣ—перворазрядный коммерческій портъ: въ 1911 г. торговый оборотъ порта рав-

пялся 1104 милл. фр. У Д. начинается Дюнкирхенскій каналъ, соединяющій городъ съ сѣв.-франц. и бельгійской сѣтями каналовъ. Охотно посѣщаемыя морскія купанья.—Д. долго былъ предметомъ спора между Англіей и Франціей; вмѣстѣ съ графствомъ Фландріей перешелъ къ Бургундскому, потомъ къ Габсбургскому дому. Въ 1558 г. взятъ французами, но послѣ того нѣсколько разъ переходилъ къ Англіи и Испаніи. Окончательно перешелъ къ Франціи въ 1662 г. покупкою отъ Англіи. По Утрехтскому миру (1713) Франція вынуждена была принять обязательство (отмѣненное лишь парижскимъ миромъ 1783 г.) уничтожить всѣ укрѣпленія и засыпать гавани, устроенныя Людовикомъ XIV.

Дюнсбергъ (Dünsbergisteios) Старшій, Эрнстъ—народный учитель и латышскій писатель (1816 — †). Много переводилъ въ стихахъ и прозѣ. Этнографическій интересъ представляетъ его «Описаніе свадебныхъ обрядовъ Дондангенскаго околотка въ крѣпостное время» («Kazu eerašas Dundangasap gabalá szimtlaikos»), обнародованное въ «Сборникѣ научной комиссіи рижскаго латышскаго общества» (вып. 6-й, 1891), а также «Etnografija», популярное изложеніе этнографіи (Рига, 1876), съ краткими указаніями на латышскіе обряды и обычаи.

Дюнуа-и-Лонгвилль (Dunois et Longueville), Жанъ—графъ (1402—68), незаконный сынъ герцога Орлеанскаго Людовика (второго сына короля Карла V). Когда англичане осадили Орлеанъ, Д. присоединился къ небольшому отряду его защитниковъ и удерживалъ за собой позицію, пока не подоспѣла на помощь Орлеанская дѣва (1429). Въ 1442 г. онъ вытѣснилъ Тальбота изъ Діеппа, взялъ на себя управленіе Нормандіей и до 1450 г. очистилъ эту провинцію, равно какъ большую часть Гіени, отъ англичанъ, отнявъ у нихъ всѣ крѣпости. При Людовикѣ XI Д. стоялъ во главѣ недовольныхъ, образовавшихъ союзъ подъ именемъ «лиги общественнаго блага».

Дюнуайэ (Dunoyer), Бартелеми-Шарль—французскій экономистъ (1786—1862). Защищалъ свободу конкуренціи и относился отрицательно къ вмѣшательству государства въ экономическую жизнь. Главныя его сочиненія: «L'industrie et la morale considerées dans leurs rapports avec la société» (1825; нов. изд. 1830, подъ заглавіемъ: «Nouveau traité d'économie sociale»); «De la liberté du travail» (новое изд. 1885), «Notice d'économie sociale» (1870).

Дюнцеръ (Düntzer), Генрихъ—нѣмецкій филологъ и историкъ литературы (1813—1901). Главныя его филологическія работы: «Die Lehre von der lat. Wortbildung» (Кельнъ, 1836); «Die Declination der indogerm. Sprachen» (1839); «Homer u. der epische Cyclus» (1839, лучшая изъ его работъ по языкознанію); «Kritik und Erklärung der horazischen Gedichte» (1840—44); «Die röm. Satiriker» (1840). Большой публикѣ Д. извѣстенъ, главнымъ образомъ, своими работами по классическому періоду нѣмецкой литературы: «Goethe's Prometheus und Pandora» (1850); «Goethe's Faust» (2-е изд., 1857; наиболѣе содержательный и основательный комментарій къ «Фаусту»); «Frauenbilder aus Goethe's Jugendzeit» (1852); «Freundesbilder aus Goethe's Leben» (1853); двѣ послѣднія книги, вмѣстѣ съ вышедшей позднѣе «Schiller u. Goethe» (1859), для того времени были превосходными работами. Въ 1854 г. Д. издалъ изслѣдованіе о «Тассо» Гете, «Гецѣ ф. Берлихингенѣ», «Эгмонтѣ» и о трехъ старѣйшихъ передѣлкахъ его «Ифигеніи», а съ 1855 г. сталъ выпускать тетрадями свои объясненія къ нѣмецкимъ классикамъ («Erläuterungen zu den deutschen Klassikern»), начиная съ «Германа и Доротеи» Гете. Изъ послѣдующихъ его работъ важнѣе другихъ: «Goethe und Karl August» (Лпц., 1861—1865); «Zwei Bekehrte: Zacharias Werner und Sophie v. Schardt» (Лпц., 1873); «Charlotte v. Stein, ein Lebensbild» (Штуттгартъ, 1874); «Charlotte v. Stein u. Corona Schröter» (ib., 1876). Важную заслугу онъ оказалъ изданіемъ писемъ и др. матеріаловъ по исторіи литературы того же періода: «Briefwechsel zwischen Goethe u. Staatsrat Schultz» (1853); «Briefe von Schillers Gattin an einen vertrauten Freund» (1856); «Aus Herders Nachlass» (1856—1857); «Zur deutschen Literatur u. Geschichte» (Нюрнбергъ, 1858); «Von und an Herder» (3-е изд., 1861—62) и др. Въ 1880—82 гг. Д. издалъ популярно написанныя иллюстрированныя біографіи Гете, Шиллера и Лессинга.

Дюпанлу (Dupanloup), Феликсъ-Антуанъ Филиберъ — французскій прелатъ (1802 — 78), членъ французской академіи. Былъ директоромъ семинаріи въ Парижѣ, гдѣ его ученикомъ былъ Ренанъ, затѣмъ профессоромъ богословія въ Сорбоннѣ и епископомъ Орлеанскимъ. Словомъ (онъ считался однимъ изъ первыхъ ораторовъ Франціи) и перомъ онъ отстаивалъ интересы папы и католицизма, но боролся съ представителями крайняго ультрамонтанства. На Ватиканскомъ соборѣ 1869—70 гг. (IX, 705) выступалъ противникомъ догмата непогрѣшимости, но подчинился рѣшенію собора. Папа Пій IX не могъ простить ему его оппозиціи, вслѣдствіе чего Д. до конца не получилъ кардинальской шапки. Въ 1871 г. избранъ членомъ національнаго собранія; принадлежалъ къ клерикальной правой. Съ 1876 г. сенаторъ. Поддерживалъ Макъ-Магона и Бройля. Въ 1877 г. основалъ клерикально-реакціонную газету «La défense». Изъ многочисленныхъ его сочиненій выдаются: «Méthode générale de catéchisme» (2 тт., П., 1841, 2-е изд., 1861); «Le christianisme présenté aux hommes du monde» (П., 1844); «De l'éducation» (3 тт., 1855—62, 10-е изд. 1882); «La convention du 15 septembre et l'Encyclique du 8 déc.» (34-е изд., 1865); «De la haute éducation intellectuelle» (1866); «Le mariage chrétien» (1868, 12-е изд., 1902); «Histoire de N. S. Jésus Christ» (1869). Его «Lettres choisies» изданы въ 1886 г., его «Journal intime»—въ 1902 г. Біографіи написали Lagrange (5-е изд., П., 1886) и Pagès (П., 1895). См. также Rénan, «Souvenirs d'enfance et de jeunesse» (П., 1883).

Дюпаркъ (Duparc), Анри — даровитый французскій композиторъ (род. въ 1848 г.). Написалъ сонату для віолончели, нѣсколько Mélodies (частью для оркестра) и нѣсколько другихъ произведеній, оставшихся ненапечатанными. Симфоническая его поэма «Ленора» издана въ переложеніи для двухъ роялей Сенъ-Санса и для 4 рукъ Ц. Франка. Дѣятельность его оборвалась рано вслѣдствіе нервнаго паралича.

Дюпати (Dupaty), Шарль—франц. юристъ и писатель (1746—88). Будучи ген.-адвокатомъ бордоскаго парламента, своими либеральными воззрѣніями навлекъ на себя преслѣдованія со стороны правительства Людовика XV. Людовикъ XVI назначилъ Д. президентомъ парламента въ Бордо. Его «Réfléxions historiques sur les lois criminelles» (1788) направлены противъ негласности судопроизводства и несоразмѣрности и жестокости наказаній. Большой извѣстностью пользовались въ свое время его «Lettres sur l'Italie» (1788; русскій перев. И. И. Мартынова, СПБ., 1800, 3-е изд. 1817).—Сынъ его, Лун-Эмануэль-Шарль-Мерсіе Д. (1775—1851),—драматургъ, членъ франц. академіи. Лучшей изъ его пьесъ считается «La prison militaire». Опера «Les valets dans l'anti-

chambre» (1802), въ которой усмотрѣли сатиру на правительство, навлекла на него гоненія. Изъ другихъ его произведеній болѣе извѣстны: сатирическая поэма «Les délateurs» (1819) и «L'art poetique pour les jeunes personnes, ou lettres à Isaure sur la poésie» (1823—24).

Дюпенъ (Dupin), Андре-Мари-Жанъ-Жакъ, прозванный въ отличіе отъ своихъ братьевъ Д. старшій (Dupin aîné)—французскій юристъ и политическій дѣятель (1783—1865). Вступивъ въ составъ парижскихъ адвокатовъ, уже въ концѣ первой имперіи пользовался репутаціей и талантливаго юриста. Въ 1815 г. былъ членомъ палаты представителей, а послѣ второй реставраціи сдѣлался какъ бы присяжнымъ адвокатомъ либеральной партіи; выступалъ во всѣхъ выдающихся политическихъ процессахъ, начиная съ процесса маршала Нея (1815) и кончая процессомъ «Journal des Débats» (1830). Онъ былъ типичнымъ представителемъ французской буржуазіи, равнодушной къ династическому вопросу, преданной безсословному строю, созданному революціей, и стоящей за порядокъ, за внѣшній и внутренній миръ. Въ 20-хъ гг. Д. сблизился съ герцогомъ Орлеанскимъ и сдѣлался однимъ изъ ближайшихъ его совѣтниковъ. Въ 1827 г. онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ лѣвому центру и вотировалъ адресъ 221. Послѣ іюльской революціи, несмотря на свои отношенія къ Людовику-Филиппу, онъ подчеркивалъ, что новый король возведенъ на престолъ не потому, а не смотря на то, что онъ Бурбонъ (въ брошюрѣ «La revolution de 1830», П., 1832). Назначенный генералъ-прокуроромъ кассаціоннаго суда, онъ въ палатѣ депутатовъ принадлежалъ къ такъ назыв. «третьей» партіи и съ 1832 по 1840 г. былъ президентомъ палаты. Послѣ паденія іюльской монархіи онъ былъ послѣдовательно членомъ учредительнаго и законодательнаго собраній, принадлежа къ монархической правой. Избранный президентомъ законод. собранія, онъ выказалъ большое малодушіе во время переворота 1851 г.; за его отказомъ инициативу протеста противъ нарушенія президентомъ конституціи долженъ былъ взять на себя вице-президентъ собранія, Дарю. Когда въ 1852 г. Людовикъ-Наполеонъ издалъ декретъ о конфискаціи имѣній Орлеанской фамиліи, Д. отказался отъ званія генералъ-прокурора кассаціоннаго суда, но 5 лѣтъ спустя снова согласился занять это мѣсто. Еще во время реставраціи Д. зарекомендовалъ себя ревностнымъ сторонникомъ галликанизма и въ 50-хъ годахъ боролся съ ультрамонтанскими тенденціями Монталамбера. До конца дней своихъ Д. пользовался большимъ авторитетомъ какъ юристъ-практикъ. Теоретическія его сочиненія большого значенія не имѣли. Наиболѣе интересны: «Libertés de l'Eglise gallicane» (П., 1824); «Réquisitoires, plaidoyers et discours de rentrée» (ib., 1834—1873, 14 тт.); «Glossaire de l'ancien droit français» (ib., 1846); «Opuscules de jurisprudence» (ib., 1851). Его мемуары вышли въ 1855—1861 гг.—См. Cormenin, «Livre des orateurs»; Ortolan, «Notice biographique de M. D.». *В. Е.*

Дюпенъ (Dupin), Пьеръ-Шарль—французскій математикъ и экономистъ (1784—1873). Первой и наиболѣе выдающейся его работой по математикѣ былъ мемуаръ: «Développement de géométrie pour faire suite à la géométrie pratique de Monge», въ которомъ онъ предложилъ при разсмотрѣніи вопросовъ о кривизнѣ поверхностей пользоваться свойствами нѣкоторой кривой, названной имъ индикатрисой, что привело ко многимъ значительнымъ упрощеніямъ и новымъ выводамъ; здѣсь же доказана теорема о пересѣченіи системъ взаимно перпендикулярныхъ поверхностей по такъ назыв. линіямъ кривизны. Позднѣе Д. посвятилъ себя, главнымъ образомъ, статистическимъ и экономическимъ изслѣдованіямъ и приложеніямъ математики къ промышленнымъ цѣлямъ. Таковы его «Voyage en Grande Bretagne de 1816—19» (1820—24), «Géométrie et mécanique des arts et des métiers et des beaux arts» (2-е изд. 1829); «Forces commerciales et productives de la France» (1827); «Force productives des nations 1800—51» (1851). Недолго состоялъ морскимъ министромъ (1834). При Наполеонѣ III былъ сенаторомъ. Въ 1822 г. Д. издалъ «Application de géométrie et de mécanique à la marine aux ponts et chaussées», гдѣ образцово изложена геометрическая теорія устойчивости равновѣсія плавающихъ тѣлъ.

Дюперре (Duperré), Викторъ-Гюи, баронъ—французскій адмиралъ (1775—1846). Принималъ участіе въ борьбѣ съ Англіей въ эпоху республики и имперіи. Во время испанской войны 1823 г. отличился при взятіи Кадикса; въ 1830 г. командовалъ флотомъ, посланнымъ противъ Алжира. При Людовикѣ-Филиппѣ былъ дважды (въ 1834—1836 и въ 1840 гг.) морскимъ министромъ.—См. Chassérion, «Vie de D.» (П., 1848).

Дюплесси-Бертo (Duplessis-Bertaux), Жанъ—французскій рисовальщикъ и граверъ (1747—1813). Исполнилъ до 700 гравюръ, изъ которыхъ иныя отличаются необыкновенною деликатностью рисунка и аквафортной работы. Къ лучшимъ его произведеніямъ принадлежатъ также: «Recueil de 100 sujets de divers genres, représentant toutes sortes d'ouvriers occupés de leurs travaux, scènes de comédies, scènes populaires» (П., 1814), 9 народныхъ типовъ и гравюры къ сочиненіямъ: Обера, «Tableaux historiques de la révolution» (1789—1804), Мелленга, «Voyage de Naples et de Sicile», и Денона, «Voyage de l'Egypt».

Дюпонъ (Dupont de l'Eure), Жакъ-Шарль—французскій политическій дѣятель (1767—1855). Былъ адвокатомъ; въ эпоху революціи служилъ по мѣстному управленію, затѣмъ былъ избранъ въ члены совѣта 500. При Наполеонѣ былъ предсѣдателемъ суда, а въ 1813 г. сдѣлался членомъ законодательнаго корпуса. Былъ депутатомъ во время первой реставраціи и во время ста дней; послѣ вторичнаго отреченія Наполеона рѣзко высказался противъ новаго возстановленія Бурбоновъ. Послѣ второй реставраціи правительство Людовика XVIII лишило его судейской должности. Въ 1817 г. Д. былъ избранъ членомъ палаты депутатовъ и примкнулъ къ крайней лѣвой. Въ 1820—1823 гг. принималъ участіе въ заговорахъ, имѣвшихъ цѣлью низверженіе Бурбоновъ. Человѣкъ безукоризненно честный, съ ярко выраженными демократическими симпатіями, онъ пользовался въ обществѣ громадной популярностью. Когда въ началѣ 20-ыхъ годовъ, благодаря пониженію земельнаго налога, онъ потерялъ избирательный цензъ, избиратели его департамента собрали по подпискѣ около 150000 фр. и подарили ему крупное имѣніе. Послѣ революціи 1830 г. Д. былъ министромъ юстиціи въ первомъ кабинетѣ Людовика-Филиппа, но подалъ въ отставку, какъ только обнаружился консервативный курсъ политики новаго короля. Съ этого времени онъ снова перешелъ въ оппозицію и примкнулъ къ республиканской партіи, вмѣстѣ съ которой принималъ участіе въ банкетной агитаціи 1840 гг. 24 февраля 1848 г. онъ былъ провозглашенъ предсѣдателемъ временнаго правительства второй республики, но вслѣдствіе своей глубокой старости не игралъ въ немъ видной роли. Былъ членомъ учредительнаго собранія 1848—1849 гг.

Дюпонъ (Dupont), Пьеръ—французскій на-

родный поэтъ (1821—1871), сынъ ремесленника. Писалъ пѣсни радикальнаго содержанія («Le chant des nations», «Le chant des paysans», «Le chant des soldats»» и др.); послѣ декабрьскаго переворота приговоренъ былъ къ ссылкѣ, но помилованъ. Въ своихъ пѣсняхъ Д. является подражателемъ Беранже, обнаруживая свѣжесть поэтическаго темперамента, напоминающую Бериса. Изъ пѣсенъ Д. болѣе извѣстны: «Chant des ouvriers», ставшій пѣснью рабочихъ массъ не только во Франціи, но отчасти и въ Германіи подъ названіемъ «Arbeitermarseillaise», а также «Les Boeufs», «Le Braconnier», «Les Louis d'Or», «Chant du pain», «Chant des transportés». Къ нѣкоторымъ пѣснямъ онъ сочинилъ музыку. Существуютъ два сборника пѣсенъ Д.: «Chants et chansons» (1852—54, 9-е изд., 1876) и «Chants et poésies» (1861).

Дюпонъ (Dupont de l'Etang), Пьеръ-Антуанъ, графъ—французскій генералъ (1765—1840). Поступилъ въ армію въ 1791 г. и особенно отличился при защитѣ Дюнкирхена отъ нападенія герцога Іоркскаго. Пострадалъ во время переворота 18 фрюктидора и вернулся на службу только послѣ 18 брюмера. Въ 1800 г. Наполеонъ поручилъ ему организовать управленіе занятымъ французскими войсками Пьемонтомъ. Въ 1805—1807 гг. Д. принималъ участіе въ войнѣ съ третьей коалиціей, а затѣмъ былъ посланъ въ Испанію. Въ 1808 г., окруженный испанцами при Байленѣ, онъ принужденъ былъ капитулировать. По возвращеніи во Францію онъ былъ преданъ суду и содержался въ заключеніи до паденія имперіи. Во время первой реставраціи былъ назначенъ военнымъ министромъ и своими тенденціозными распоряженіями сильно способствовалъ непопулярности Бурбоновъ. Съ 1815 по 1830 г. былъ членомъ палаты депутатовъ и неизмѣнно голосовалъ за министерство. Послѣ него осталось нѣсколько брошюръ и стихотворныхъ опытовъ.—См. Titeux, «Le général Dupont» (П., 1903, 3 тт.).

Дюпонъ де Немуръ (Dupont de Nemours), Пьеръ-Самюэль—французскій экономистъ и политическій дѣятель (1739—1817). Увлекшись ученіемъ Кене, онъ сблизился съ Тюрго, Мальзербомъ и Кондорсе и въ 1765 г. предпринялъ изданіе «Journal de l'agriculture, du commerce et des finances», но уже въ слѣдующемъ году долженъ былъ его прекратить по требованію правительства. Въ 1767—1768 гг. онъ издалъ со своимъ комментаріемъ собраніе сочиненій Кене, подъ заглавіемъ «Physiocratie ou constitution naturelle du gouvernement»; съ этого времени терминъ «физіократія» вошелъ въ общее употребленіе. Въ 1768—1772 гг. вмѣстѣ съ аббатомъ Бодо онъ издавалъ «Ephémérides du citoyen»; затѣмъ былъ вызванъ въ Польшу въ качествѣ воспитателя молодого Адама Чарторыйскаго и занялъ въ Варшавѣ постъ секретаря совѣта народнаго просвѣщенія. Получивъ извѣстіе о назначеніи Тюрго министромъ, онъ поспѣшилъ вернуться во Францію и былъ дѣятельнымъ помощникомъ Тюрго и Мальзерба во время ихъ кратковременной бытности у власти. Нѣсколько позже, по порученію Верженна, онъ принималъ дѣятельное участіе въ заключеніи съ Англіей торговаго договора 1786 г. Во время выборовъ 1789 г. Д. редактировалъ наказъ отъ Немурскаго бальяжа и былъ избранъ депутатомъ въ Генеральные Штаты. Въ учредительномъ собраніи онъ принадлежалъ къ группѣ умѣренныхъ монархистовъ и протестовалъ противъ крайностей революціоннаго движенія. Послѣ возстанія 20 іюня 1792 г. онъ требовалъ наказанія виновныхъ; 10 августа былъ въ числѣ защитниковъ Тюильрійскаго дворца отъ народныхъ толпъ. Во время террора Д. былъ арестованъ, но послѣ 9 термидора получилъ свободу. Избранный въ совѣтъ старѣйшинъ, онъ 18 фрюктидора подвергся проскрипціи и нѣсколько лѣтъ жилъ въ Америкѣ. Во время правленія Наполеона жилъ въ сторонѣ отъ политики. Въ 1814 г. онъ былъ назначенъ секретаремъ временнаго правительства, призвавшаго Бурбоновъ, а затѣмъ членомъ государственнаго совѣта. Послѣ возвращенія Наполеона съ о-ва Эльбы Д. снова уѣхалъ въ Америку и тамъ умеръ. Главные его труды: «De l'exportation et de l'importation des grains» (Суассонъ, 1764); «De l'origine et des progrès d'une science nouvelle» (Л. и П., 1768); «Observations sur les effets de la liberté du commerce des grains» (1770); «Mémoires sur la vie et les ouvrages de Turgot» (Филадельфія, 1782); «Philosophie de l'univers» (П., 1796); «Sur la Banque de France» (ib., 1806); «Sur l'éducation nationale dans les États-Unis de l'Amérique» (ib., 1812). Въ 1809 г. онъ издалъ сочиненія Тюрго. Произведенія Д. составляютъ II томъ «Collection des économistes» (изданіе 1846 г.).—См. Schelle, «Dupont de Nemours et l'école physiocratique» (П., 1888).

Дюпонъ-Уайтъ (Dupont-White), Шарль—французскій писатель (1807—78). Главныя соч. его: «Essai sur les relations du travail avec le capital» (1846); «De la suppression de l'impôt du sel et de l'octroi» (1874); «L'individu et l'état» (его главный трудъ; 2-е изд., 1865); «La centralisation» (3-е изд., 1876); «La liberté politique considérée dans ses rapports avec l'administration locale» (1864); «Le rôle et la liberté de la presse» (1866); «La république conservatrice et le suffrage universel» (1872); «Mélanges philosophique» (1878). Д. далъ также переводъ двухъ сочиненій Д.-С. Милля («О свободѣ» и «О представленномъ правленіи»), съ обстоятельными предисловіями.—Ср. Martin, «Essai sur les doctrines sociales et économiques de D.» (1899).

Дюпоръ (Duport) — французскіе виртуозы-віолончелисты и композиторы, родные братья: 1) Жанъ-Пьеръ (1741—1818), написалъ дуэты для двухъ віолончелей и 6 сонатъ для віолончели и контрабаса.—2) Жанъ-Луи (1749 — 1819), основатель современной віолончельной аппликатуры; написалъ сонаты, варіаціи, дуэты, фантазіи и т. п. и школу для віолончели: «Essai sur le doigté du violoncelle et la conduite de l'archet».

Дюпра (Duprat), Пьеръ-Паскаль — французскій политическій дѣятель и писатель (1815—85). Во время іюльской монархіи писалъ въ республиканскихъ газетахъ; послѣ февральской революціи основалъ съ Ламенне газету «Le peuple constituant». Избранный въ учредительное собраніе, принадлежалъ къ умѣреннымъ республиканцамъ. По его предложенію, Парижъ былъ во время іюньскихъ дней 1848 г. объявленъ въ осадномъ положеніи, и Кавеньякъ облеченъ диктаторской властью. Въ ночь государственнаго переворота 2 декабря 1851 г. Д. былъ арестованъ и изгнанъ изъ Франціи; жилъ въ Лозаннѣ и получилъ профессуру въ академіи. Въ 1871 г. избранъ въ національное собраніе и примкнулъ къ крайней лѣвой. Въ 1876—81 гг. былъ депутатомъ, потомъ посланникомъ въ Чили. Изъ сочиненій Д. выдаются: «Essai historique sur les races anciennes et modernes de l'Afrique septentrionale» (1845); «Timon et sa logique» (1845); «Les tables de proscription de Louis Bonaparte et ses complices» (1853); «Les encyclopédistes, leurs travaux, leurs doctrines et leur influence» (1865); «La conjuration des petits états en Europe» (1867); «Les révolutions» (1870); «Frédéric Bastiat» (2-е изд., 1878); «L'esprit des révolutions» (1879).—Ср. Nigoul, «Pascal D.» (1867).

Дюпрé (Dupray), Анри-Луи—одинъ изъ главныхъ представителей баталической живописи во Франціи (род. въ 1841 г.). Франко-прусская война, давшая ему возможность близко изучить солдата и боевую жизнь, выдвинула его изъ среды французскихъ живописцевъ. Главныя его качества—рѣдкая наблюдательность, умѣнье прекрасно выбирать и компоновать изображаемыя сцены, иногда съ оттѣнкомъ юмора, свободное и тонкое исполненіе; особенно хорошо пишетъ онъ лошадей. Изъ его произведеній наиболѣе замѣчательны: «Маршалъ Ней въ сраженіи при Ватерлоо», «Главный сторожевой пикетъ въ окрестностяхъ Парижа во время осады этого города», «Ла-Ронсьеръ на аванпостахъ Лебуржѣ» (въ бордоскомъ музеѣ), «Прибытіе на привалъ», «Капиталистъ», «Императрица Евгенія тайкомъ покидаетъ Парижъ послѣ провозглашенія республики».

Дюпре (Dupré). Гильомъ—французскій скульпторъ и медальеръ (1574—1647). Изъ его скульптурныхъ произведеній сохранилось только одно: мастерски исполненный мраморный бюстъ Доминика де-Вика (въ Луврѣ). Медалей дошло шестьдесятъ. Между ними особенно замѣчательны изображающія Генриха IV и Габріель д'Эстрѣ, Марса и Палладу, Филиппа Нассаускаго, Марію Медичи и венеціанскаго дожа Антоніо Меммо.

Дюпре (Dupré), Джованни—итальянскій скульпторъ (1817—82), ученикъ Бартолини. Главныя произведенія: «Авель», «Каинъ» (обѣ статуи въ бронзовыхъ экземплярахъ, въ палаццо Питти, во Флоренціи; мраморные экземпляры—въ Эрмитажѣ, въ Петербургѣ), «Умирающая Саффо» (1857), группа «Богоматерь, оплакивающая снятаго со креста Спасителя», въ Сіенѣ, «Воскресшій Спаситель», рельефъ «Торжество Креста» (во Флоренціи), и многофигурный монументъ Кавуру, въ Туринѣ.

Дюпре (Duprez), Жильберъ-Луи—знаменитый пѣвецъ (1806—1896). Дебютировалъ въ 1825 г., но извѣстность получилъ только въ 1836 г., когда занялъ мѣсто перваго тенора въ парижской большой оперѣ. Состоялъ профессоромъ пѣнія въ парижской консерваторіи. Въ 1855 г. оставилъ сцену и занялся композиціей, но безъ особаго успѣха (оперы, месса, реквіемъ, ораторія, романсы). Очень извѣстны его учебники пѣнія: «L'art du chant» (1845) и «La mélodie; études complémentaires». Оставилъ мемуары: «Souvenir d'un chanteur» (1888) и «Récréations de mon grand âge».—См. Elwart, «Duprez» (1838).

Дюпре (Dupré), Жюль—одинъ изъ выдающихся французскихъ пейзажистовъ. См. V, 195.

Дюпти-Туаръ (Dupetit-Thouars)—французскіе мореплаватели: 1) Аристидъ (1760—98), предпринялъ плаваніе для отысканія Лаперуза и въ то же время съ цѣлью завести торговлю мѣхомъ съ сѣв.-зап. берегомъ Америки, но былъ взятъ въ плѣнъ португальцами. Послѣ освобожденія, Д. два раза пытался достигнуть сухимъ путемъ сѣв.-зап. берега. Онъ палъ въ сраженіи при Абукирѣ, командуя 80-пушечнымъ судномъ. — 2) Абель, сынъ предыдущаго (1793—1864). Въ 1837—1839 гг. совершилъ кругосвѣтное путешествіе; способствовалъ тому, что четыре о-ва Таити стали, въ 1843 г., подъ французскій протекторатъ, а позднѣе перешли во французское владѣніе. Написалъ «Voyage autour du monde sur la frégate la Vénus».

Дюпти-Туаръ (Dupetit-Thouars), Луи—французскій ботаникъ (1758—1831). Долго жилъ на Иль-де-Франсѣ, Мадагаскарѣ и Бурбонѣ. Соч. его: «Histoire des végétaux recueillis dans les îles de France, de Bourbon et Madagascar» (1804); «Histoire des végétaux recueillis dans les îles australes d'Afrique» (1806). Извѣстна его теорія образованія ежегодныхъ слоевъ въ деревьяхъ.

Дюпюи (Dupuis), Шарль-Франсуа—французскій ученый (1742—1809), профессоръ въ Collège de France; былъ членомъ конвента, совѣта пятисотъ и законодательнаго корпуса (до 1802 г.). Обратившись, подъ вліяніемъ Лаланда, къ астрономіи, Д. задумалъ свести къ этой наукѣ и къ физикѣ миѳологическія и религіозныя представленія, объясняя ихъ какъ астрономическія аллегоріи. Взгляды его, изложенные въ «Mémoires sur l'origine des constellations et sur l'explication de la fable par l'astronomie» (1781), надѣлали не мало шуму. Та же самая мысль болѣе развита въ его главномъ трудѣ: «Origine de tous les cultes, ou religion universelle» (1794, нов. изд. 1866—76); «abrégé» изъ него выдержало массу изданій. Много толковъ возбудили также его «Dissertation sur le zodiaque de Tentyra ou Denderah» (1802) и «Mémoire explicatif du zodiaque chronologique et mythologique» (1806); въ послѣднемъ доказывается тожество астрономическихъ представленій и религіозныхъ миѳовъ у древнихъ народовъ. Д. приписываютъ изобрѣтеніе оптическихъ телеграфовъ, только улучшенныхъ Шаппомъ.

Дюпюи (Dupuy), Шарль—французскій политическій дѣятель. Род. въ 1851 г. Съ 1885 г. членъ палаты депутатовъ, умѣренный республиканецъ. Въ 1892—93 гг. мин. просв. въ кабинетѣ Рибо; затѣмъ три раза столлъ во главѣ кабинета. Ко времени перваго его кабинета—апрѣль по декабрь 1893 г.—относится сближеніе Франціи съ Россіей (французская эскадра въ Россіи). Въ концѣ 1893 и началѣ 1894 гг. недолго президентъ палаты депутатовъ; 9 декабря 1893 г., когда въ палату была брошена Вальяномъ бомба, онъ сохранилъ хладнокровіе и заявилъ: «засѣданіе продолжается». 31 мая 1894 г., послѣ паденія м-ва Казиміра Перье, онъ образовалъ свой второй кабинетъ; при немъ былъ убитъ Карно; Д. сохранилъ власть и въ краткое президентство Казиміра Перье, но имѣлъ постоянныя столкновенія съ нимъ, которыя и привели къ отставкѣ К. Перье; вслѣдъ за нимъ вышелъ въ отставку и Д. (26 января 1895 г.). Во время этого м-ва Д. былъ осужденъ Дрейфусъ. Когда дѣло Дрейфуса привело къ отставкѣ кабинета Бриссона, Д. (1 ноября 1898 г.) сформировалъ свой третій кабинетъ, который держалъ себя довольно нейтрально по отношенію къ дѣлу Дрейфуса; при немъ кассаціонный судъ произвелъ слѣдованіе и постановилъ пересмотрѣть дѣло. 11 іюня 1899 г. президентъ республики Лубе былъ оскорбленъ націоналистами во время скачекъ въ Отейлѣ. Въ палатѣ былъ сдѣланъ запросъ по поводу страннаго поведенія полиціи, которая присутствовала на скачкахъ въ чрезмѣрномъ количествѣ, якобы для охраны Лубе, и въ то же время ничего не сдѣлала для дѣйствительной его охраны. Въ этомъ увидѣли преднамѣренность; м-ству было заявлено недовѣріе, и оно вышло въ отставку, уступивъ мѣсто м-ству Вальдекъ-Руссо. Въ 1900 г. Д. избранъ сенаторомъ, въ 1906 г. переизбранъ.

Дюпюи де Ломъ (Dupuy de Lôme), Станиславъ-Шарль—французскій инженеръ-кораблестроитель (1816 — 85). Былъ отправленъ въ 1812 г. въ Англію для изученія постройки желѣзныхъ судовъ, и по его «Mémoire sur la construction des bâtiments en fer» (1844) построенъ первый французскій корабль этого рода. Позднѣе, въ качествѣ ген.-инспектора флота, оказалъ неоцѣнимыя услуги французскому флоту. Онъ построилъ (1848—52) первый большой винтовой линейный корабль, пере-

А. Дюреръ. ГАНСЪ ИМГОФЪ. Мадридъ, Пр

дѣлалъ всѣ старыя военныя парусныя суда въ пароходы, создалъ въ 1859 г. первый броненосецъ, преобразовалъ марсельскія верфи и построилъ для «Compagnie des Messageries» новой формы пакетботы. Введенный имъ новый типъ корабельныхъ машинъ былъ усвоенъ во всѣхъ флотахъ. Во время осады Парижа Д. былъ занятъ постройкой управляемаго воздушнаго шара.

Дю-Пюинодъ (Du Puinode), Мишель-Гюставъ — французскій экономистъ (1817—1900). Его главные труды: «Etudes d'économie politique sur la propriété territoriale» (1843); «Des lois du travail et des classes ouvrières» (1845); «Lettres économiques sur le prolétariat» (1848); «De la monnaie, du crédit et de l'impôt» (1853, 2-е изд., 1863); «Des lois du travail et de la population» (1861); «Les grandes crises financières de la France» (1876).

Дюпюитренъ (Dupuytren), Гильомъ—французскій хирургъ (1777—1835), профессоръ хирургіи при парижскомъ медицинскомъ факультетѣ и главный врачъ госпиталя. Здѣсь въ теченіе 20 лѣтъ сосредоточена была главная научная его дѣятельность; при немъ Hôtel Dieu была главною хирургическою школою въ мірѣ. Послѣ его смерти были изданы его лекціи, подъ заглавіемъ: «Traité théorique et pratique des blessures par armes de guerre» (П., 1834). Общество врачей издало «Leçons orales de clinique chirurgicale faites à L'Hôtel Dieu de Paris» (2-е изд., 1840).

Дюранса (Durance, *лат.* Druentia) — р. во Франціи, лѣв. прит. Роны. Беретъ начало на выс. 2500 м. Впадаетъ въ Рону ниже Авиньона. Дл. 350 км.; бассейнъ—1505120 гктр. Сильное паденіе дѣлаетъ ее несудоходной; въ нижнемъ теченіи она нерѣдко выходитъ изъ береговъ. Орошаетъ 27000 гктр. въ деп. Устьевъ Роны и 13500—въ деп. Воклюзъ.

Дюранъ (Durand), Марп-Огюстъ—французскій композиторъ и музыкальный издатель, род. въ 1830 г. Основанная имъ фирма «Д. и Шёнверкъ» (теперь Du and et fils) издала много произведеній самыхъ выдающихся представителей новой французской музыки (Массна, Сенъ-Сансъ, Лало, Видоръ, Жонсьеръ и др.). Писалъ романсы, мессы, танцы въ старинномъ стилѣ (напр., Chaconne для оркестра, много пьесъ для гармоніума и др.).

Дюранъ (Duran), Шарль-Огюстъ-Эмиль, прозванный Каролюсомъ Д.—одинъ изъ блестящихъ французскихъ портретистовъ. Род. въ 1837 г. Сначала совершенствовался въ живописи единственно копированіемъ произведеній знаменитыхъ мастеровъ въ Луврѣ. Въ Римѣ изучалъ мѣстный народный бытъ и написалъ картину: «Вечерняя молитва»; отличающуюся, какъ и всѣ послѣдующія его жанровыя работы, реалистической правдой и сильнымъ выраженіемъ душевныхъ движеній. Эти качества особенно ярко сказались въ картинѣ «Убитый. Сцена изъ нравовъ римской Кампаньи». Вскорѣ Д. бросилъ бытовую живопись и перешелъ къ портрету. Съ необыкновеннымъ вкусомъ изображаетъ Д. въ особенности дамъ и дѣтей, умѣя находить для своихъ моделей живописныя позы, схватывать наиболѣе свойственную имъ экспрессію, достигать эффекта законченности немногими взмахами сочной и колоритной кисти. Главныя его работы: «Дама съ перчаткой» (портретъ его жены, въ Люксембургскомъ музеѣ), «Голубой мальчикъ», «Графиня де-Вандаль». Плафонъ Д.: «Апоѳеозъ Маріи Медичи», написанный для одной изъ залъ Люксембургскаго дворца, не можетъ быть признанъ вполнѣ удачнымъ. Д. исполнилъ также нѣсколько прекрасныхъ портретныхъ бюстовъ.

Дюранъ-Бражé (Durand-Brager), Жанъ-Батистъ-Анри—французскій живописецъ-маринистъ (1814—79), ученикъ Гюдена и Э. Изабе. Въ 1840 г. присутствовалъ при вырытіи смертныхъ останковъ Наполеона I изъ могилы на о-вѣ св. Елены и въ 1844 г. издалъ описаніе этой церемоніи съ рисунками. Во время крымской кампаніи доставлялъ изъ-подъ Севастополя корреспонденціи и рисунки въ журналы, потомъ исполнилъ для Версальскаго музея 20 картинъ Севастополя, его окрестностей и операцій его осады. Изъ прочихъ произведеній Д., прекрасныхъ въ техническомъ отношеніи, но иногда черезчуръ разсчитанныхъ на эффектъ, заслуживаютъ вниманія: «Синопская битва» (для имп. Александра II), «Битва при Лиссѣ» (для австрійскаго императора) и «Симоносакское сраженіе» (для Версальскаго музея).

Дюранъ - Гревиль (Durand - Gréville), Эмиль—французскій писатель (1838—1900). Болѣе 20 лѣтъ сотрудничалъ въ «Journal de Saint-Pétersbourg»; помѣстилъ въ «Temps» переводъ главныхъ соч. Тургенева и большую статью (въ 1886 г.) о его перепискѣ. Ему же принадлежитъ критическая оцѣнка сочиненій Тургенева въ «Bibliothèque universelle» (1889), а также «Les Chefx-d'oeuvre dramatiques d'Ostrowsky» (1889), статья о Шевченкѣ въ «Revue des Deux Mondes» (1876), брошюра: «La Galérie française de l'Académie des beaux-arts de Saint-Pétersbourg» (1871).—Его жена Алиса Д. (1842—1902), болѣе извѣстная подъ псевдонимомъ Анри Гревиль, пріобрѣла популярность романами и повѣстями, большинство которыхъ посвящено изображенію русскаго общества: «Dosia» (1876, 66-е изд. 1890), «L'expiation de Savely», «La princesse Ogherof», «Les Koumiassine», «Les épreuves de Raïssa», «Nikanor», «Le passé», «Aurette», «L'heritière», «Le mari d'Aurette» и др.

Дюре (Duret), Франсуа-Жозефъ—французскій скульпторъ (1804—65), сынъ скульптора и орнаментиста Франсуа-Жозефа Д. Ученикъ своего отца и Бозіо. Значительное дарованіе Д. выказывалось ярче и полнѣе въ граціозныхъ фигурахъ, оживленныхъ сильнымъ движеніемъ и исполненныхъ въ разсчетѣ на отливку изъ бронзы, чѣмъ въ спокойныхъ и величественныхъ мраморныхъ работахъ. Въ ряду его произведеній, находящихся, по большей части, въ Парижѣ, наиболѣе замѣчательны: бронзовыя статуи: «Неаполитанскій рыбакъ, танцующій тарантеллу», «Шоктасъ на могилѣ Аталы», «Итальянскій импровизаторъ» (въ Луврѣ), мраморная статуя «Христосъ, являющійся міру» (въ церк. св. Магдалины), бронзовыя каріатиды при входѣ въ усыпальницу Наполеона I въ церк. дома инвалидовъ, мраморныя статуи «Трагедія» и «Комедія», въ вестибюлѣ французскаго театра, барельефъ «Франція, защитница своихъ дѣтей», на фронтонѣ павильона Ришелье, въ новомъ Луврѣ.

Дюренъ (Düren)—городъ въ рейнской провинціи Пруссіи. 32512 жит. Производство суконъ, ковровъ, бумаги, чугуна и машинъ. Хлопчато- и льнопрядильныя заведенія.

Дюреръ (Dürer), Альбрехтъ—знаменитый нѣмецкій живописецъ и граверъ, сынъ золотыхъ дѣлъ мастера, род. въ Нюрнбергѣ въ 1471 г. Сначала обучался у своего отца, затѣмъ у художника Вольгемута (XI, 531). Въ 1490 г. былъ въ Италіи, что подтверждается рисунками, носящими явные слѣды вліянія итальянскихъ мастеровъ. Д. старался расширить нѣсколько узкій и ремесленный кругозоръ тогдашнихъ нѣмецкихъ художниковъ. Находясь въ постоянномъ общеніи съ нюрнбергскими гуманистами, въ тѣсныхъ дружескихъ

отношеніяхъ съ Пиркгеймеромъ, онъ перерабатывалъ получаемую имъ такимъ образомъ умственную пищу въ тѣ духовные, полные глубокаго содержанія, образы, которые мы встрѣчаемъ въ его раннихъ рисункахъ и гравюрахъ на деревѣ и на мѣди. Д. открылъ въ Нюрнбергѣ собственную мастерскую, гдѣ исполнилъ значительное количество алтарныхъ образовъ, напр.: «Оплакиваніе Христа» (1500, въ мюнх. Пинакотекѣ), триптихъ (1501, въ Дрезденѣ), «Распятіе» (1502), алтарный образъ (въ мюнх. Пинакотекѣ). Въ то же время онъ написалъ портреты: собственный (1498, въ Мадридѣ), Тухерна (1499, въ Кассельѣ), Осв. Крелля (въ мюнх. Пинакотекѣ) и др. Послѣ вторичнаго путешествія въ Италію, не произведшаго большой перемѣны въ уже окрѣпшихъ германскихъ идеалахъ и вкусѣ Д., наступили годы, наиболѣе богатые творчествомъ. Къ этому времени относятся его лучшія живописныя произведенія: «Адамъ и Ева», отличающееся свободою, живостью и пластичностью; «Мученическая кончина 10000» (1508, въ Вѣнѣ); Геллеровская алтарная икона (1509, Франкфуртъ-на-Майнѣ), хотя и сильно пострадавшая отъ времени, но сохранившая печать строгой обдуманности, простоты и драматизма; образъ всѣхъ святыхъ (1511, въ Вѣнѣ), отлично сохранившійся, замѣчательный какъ глубокомысленнымъ и прочувствованнымъ исполненіемъ отдѣльныхъ фигуръ, такъ и общимъ впечатлѣніемъ и гармоничнымъ колоритомъ, выдержаннымъ въ нѣжномъ золотистомъ свѣтѣ; Мадонна съ лиліей (въ Прагѣ); Мадонна съ разрѣзанной грушей (въ Вѣнѣ). Д. собралъ въ одно изданіе свои гравюры и новыми пріемами гравированія произвелъ коренной переворотъ въ этой отрасли искусства. Путешествіе Д. по Нидерландамъ въ 1521—22 гг. было непрерывнымъ рядомъ торжествъ. Это дало новый толчокъ дѣятельности Д., какъ живописца. Находящіеся въ мюнхенской пинакотекѣ и первоначально подаренные имъ своему родному городу такъ назыв. «Четыре Апостола», написанные на двухъ узкихъ и высокихъ доскахъ (1526), могутъ быть причислены къ лучшимъ его работамъ. По старинному преданію, кромѣ задачи художественной, онъ хотѣлъ рѣшить здѣсь и психологическую, представивъ характеристическія особенности «четырехъ темпераментовъ» (картина извѣстна также подъ этимъ именемъ). Изъ портретовъ Д. выдаются еще: имп. Максимиліана (1519, въ Вѣнѣ), Вольгемута (1516, въ Мюнхенѣ), Ганса Имгофа (1523, въ Мадридѣ), Клебергера, Муффеля, Гольцшуера, Фуггера. Умеръ Д. въ 1528 г. Богатство творческой фантазіи и обиліе мысли Д. открывается намъ въ его рисункахъ и гравюрахъ. Первые, начиная съ легкихъ набросковъ карандашомъ и перомъ и кончая тщательно исполненными акварелями, имѣются въ берлинскомъ музеѣ (напр. «Мельница»), въ Вѣнѣ («Костюмы» и «Страсти Господни»), Лондонѣ, Мюнхенѣ («Молитвенникъ имп. Максимиліана»), Брауншвейгѣ, Бременѣ и др. Значеніе Д. въ искусствѣ гравированія громадно. Онъ внесъ въ технику гравюры на деревѣ, ограничивавшейся до него почти однимъ очеркомъ, который потомъ подвергался раскраскѣ, новые пріемы, давшіе возможность получать оттиски, не нуждающіеся въ иллюминовкѣ. Главнѣйшія изъ его гравюръ на деревѣ: «Апокалипсисъ» (1498, 16 лист.), большія «Страсти Господни» (1500—1510, 12 лист.), «Житіе Богоматери» (1504 — 05, 20 лист.), малыя «Страсти Господни» (1509 — 10, 37 лист.) «Тріумфальныя ворота имп. Максимиліана» (1515, огромный листъ, величиною около 3 м. въ квадратѣ, печатанный съ 92 отдѣльныхъ досокъ). Гравюры Д. на мѣди, точно такъ же, какъ и ксилографическія, отличаются разнообразіемъ и глубиною мысли, свѣтлымъ яснымъ настроеніемъ и неизсякаемостью фантазіи. Соединяя въ своихъ произведеніяхъ пріемы гравированія граббштихелемъ и иглою, онъ довелъ ихъ технику до высокой степени совершенства; мелкій серебристый тонъ его гравюръ и тонкость работы затмили все, созданное въ этомъ родѣ до его появленія. До насъ дошло больше 100 его гравюръ на мѣди. Лучшія изъ ихъ числа: «Богоматерь» (1511 и 1513), «Богоматерь съ грушей», «Богоматерь съ Младенцемъ», «Меланхолія» (1514), «Рыцарь, смерть и дьяволъ» (1518). Замѣчательны портреты кардинала Альбрехта Бранденбургскаго, Фридриха Мудраго, Вилибальда Пиркгеймера, Меланхтона, Эразма Роттердамскаго. Д. оказалъ немаловажную пользу искусству и какъ писатель-теоретикъ. Его «Underweysung der messung, mit zirckel und richtscheydt, in Linien ebnen und gantzen corpore» (Нюрнбергъ, 1525) даетъ прекрасныя наставленія по перспективѣ. «Von der menschlicher Proportion etc.» (Нюрнбергъ, 1528), сочиненіе по фортификаціи и многія другія сочиненія, оставшіяся въ рукописяхъ, имѣли въ свое время большое значеніе. Въ своихъ трактатахъ о живописи Д. старается свести рисунокъ къ извѣстнымъ математическимъ принципамъ. Значеніе Д. не ограничивается художественною областью. Его гуманная, строго-нравственная личность, его дѣтская наивность, высокое благородство его идеаловъ, подтверждаемыя также свидѣтельствомъ его знаменитыхъ друзей и современниковъ, имѣли облагораживающее и воспитывающее вліяніе.—См. Thausing, «D.» (Лпц., 1876); Ephrussi, «Albert D. et ses dessins» (П., 1882); Springer, «A. D.» (Б., 1892); Н. Горбовъ, «Альбрехтъ Д.» («Русскій Вѣстникъ», 1894, мартъ); А. Мироновъ, «Альбрехтъ Д.» (М., 1901); H. Knackfuss, «D.» (изъ серіи Кнакфуса, № 6); О. Маргильеръ, «Альбрехтъ Д.» (1905).

Дюрингъ (Dühring), Евгеній-Карлъ—философъ, математикъ и экономистъ (1833—1902). Читалъ, въ качествѣ приватъ-доцента, въ берлинскомъ унив. лекціи по философіи и политической экономіи. Одно за другимъ вышли въ свѣтъ его сочиненія: «Der Wert des Lebens» (1865; 6-е изд. 1902; русск. пер. «Цѣнность жизни», СПБ., 1894); «Natürliche Dialektik» (1865); «Kapital und Arbeit» (1865); «Kritische Grundlegung der Volkswirtschaftslehre» (1866); «Die Verkleinerer Careys und die Krisis der Nationalökonomie» (1867). Извѣстность Д. упрочилась съ появленіемъ его «Kritische Geschichte der Philosophie» (1869; 3-е изд. 1878), за которой послѣдовали: «Kritische Geschichte der Nationalökonomie und des Socialismus» (4-е изд. 1900); «Cursus der National- u. Sozialökonomie» (3-е изд. 1892; рус. пер., СПБ., 1893); «Kritische Geschichte der allgemeinen Prinzipien d. Mechanik» (3-е изд. 1887; рус. пер. Д., 1893) — единственный общепризнанный трудъ Д., увѣнчанный на конкурсѣ геттингенскимъ унив.; «Cursus der Philosophie als streng wissenschaftlicher Weltanschauung» (1875). Въ своихъ сочиненіяхъ по еврейскому вопросу Д. перенесъ старый вопросъ на новую почву и объявилъ войну не іудаизму, какъ религіи, а евреямъ, какъ расѣ. Сюда относятся: «Die Judenfrage als Rassen-, Sitten- und Kulturfrage» (4-е изд. 1892); «Der Ersatz der Religion durch Volkommneres» (1883) и «Die Ueberschätzung Lessings und dessen Anwaltschaft für die Juden» (1881; 2-е изд., 1906). Вообще несправедливость Д. къ противникамъ такъ же не знаетъ мѣры, какъ и его самовосхваленіе. Онъ считаетъ себя не только обновителемъ наукъ, объединителемъ истины и

жизни, но и мастеромъ слова, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ его сочиненіямъ часто недостаетъ даже того изящества, которое обусловливается простотой и ясностью выраженій. Другія сочиненія Д.: «Logik und Wissenschaftstheorie» (1878), въ составъ котораго вошло его прежнее сочиненіе о діалектикѣ; «Die Grössen der modernen Literatur» (2 вып.; 2-е изд., 1910), представляющее обработку его лекцій о Вольтерѣ, Гете и др.; написанныя въ сотрудничествѣ съ его сыномъ Ульрихомъ: «Neue Grundgesetze zur rationellen Physik und Chemie» (1878—86) и «Neue Grundmittel zur Analysis, Algebra etc.» (1884). Свою систему Д. назвалъ философіей дѣйствительности. Какъ высшая форма сознанія о мірѣ и жизни, философское сознаніе, по ученію Д., должно стать настроеніемъ, руководящимъ и облагораживающимъ естественныя влеченія воли какъ въ индивидуальной, такъ и въ общественной жизни. Рѣшительно отвергая критицизмъ, Д. утверждаетъ, что нашъ разумъ способенъ понять всю дѣйствительность. Философія Д. дѣлится на 3 части: 1) ученіе объ основныхъ формахъ (схемахъ) всякаго бытія, 2) ученіе о началахъ природы и 3) ученіе о человѣкѣ; послѣднее есть только особый отдѣлъ второго, но оно выдѣляется въ виду высокой важности соціальнаго міра. Ученіе объ основныхъ формахъ всякаго бытія обнимаетъ у Д. и логику, такъ какъ основныя положенія и главныя формы послѣдней имѣютъ полную силу въ приложеніи ко всякой дѣйствительности. Законы мышленія являются, по Д., въ то же время законами дѣйствительности. Общій складъ міровоззрѣнія Д.—оптимистическій. Центръ тяжести его системы заключается въ ученіи объ обществѣ, которое должно опираться на этику. Нравственность, которая, будучи проявленіемъ воли, мыслима лишь въ отношеніяхъ личностей между собою, покоится на принципѣ равноцѣнности соприкасающихся воль. Обязанности по отношенію къ самому себѣ сводятся Д. къ воспитанію благороднѣйшей человѣчности. Состраданіе является самостоятельнымъ принципомъ: сама природа устроила такъ, чтобы чужое страданіе болѣзненно отзывалось въ нашемъ собственномъ чувствѣ. Д. не отрицаетъ существованія зла и злыхъ людей; но съ этимъ слѣдуетъ бороться, а не мудрствовать надъ этимъ. Способность къ наслажденію жизнью требуетъ гармоническаго развитія и возможнаго повышенія по естественной лѣстницѣ потребностей. Удовлетворяя низшую ступень, мы освобождаемъ жизненную энергію для поднятія на слѣдующую, при чемъ наилучшимъ средствомъ для пробужденія энергіи служитъ трудъ, т.-е. преодолѣніе естественныхъ препятствій на пути къ цѣли жизни. Счастье вполнѣ доступно, такъ какъ все зло проистекаетъ отъ соціальныхъ условій, которыя мы властны измѣнить. Автономія личности неосуществима въ нашихъ колоссальныхъ государственныхъ конгломератахъ. Небольшія соціальныя группы, возникшія путемъ свободнаго договора, должны быть основными единицами общественности. Эти основныя группы соединяются другъ съ другомъ, также на основаніи договора, сообразно съ потребностями обмѣна и другими отношеніями. Экономическія отношенія должны покоиться на началѣ равноцѣнности силъ, приложенныхъ ко всякому труду въ равное время. Такова соціалитарная теорія Д. (какъ онъ самъ ее называетъ въ отличіе отъ соціалистики—ученія ненавистныхъ ему соціалъ-демократовъ). Осуществить этотъ идеалъ безсильна одна политическая и соціальная техника. Истинной основой того или другого общественнаго строя Д. считаетъ природу и стремленія индивидуальнаго духа, выдвигая при этомъ значеніе національности: «чѣмъ болѣе способна данная національность развить хорошія соціалитарныя отношенія, тѣмъ болѣе она будетъ въ состояніи создать и духовную основу этихъ отношеній». Что касается объясненія явленій существующаго экономическаго строя, то Д., горячо но безуспѣшно пропагандировалъ въ Германіи идеи Кэри, котораго называлъ «соціальнымъ Коперникомъ».—О его автобіографіи («Sache, Leben und Feinde», 1882; 2-е изд., 1903), въ которой затронуто много вопросовъ современной общественности, см. «Вѣстникъ Европы», 1882 г., № 12.—Ср.: Vaihinger, «Hartmann, D. und Lange» (1876); Козловъ, «Философія дѣйствительности. Изложеніе системы Д.» (Кіевъ, 1878); Druskowitz, «D.» (1883); Döll, «D.» (Лпц., 1892—восторженный панегирикъ); Posner, «Abriss der Philosophie D.» (1906); Engels, «D.s Umwälzung der Wissenschaft» (7-е изд., 1910; русск. пер.).

Дюркгеймъ (Dürkheim)—гор. въ Баварскомъ Пфальцѣ, на вост. склонѣ Гардта. Въ окрестностяхъ великолѣпныя развалины лимбургскаго бенедиктинскаго аббатства (XI в.). Минеральныя воды Д. принадлежатъ къ группѣ крѣпкихъ водъ поваренной соли, съ значительною примѣсью брома и іода. Всѣхъ источниковъ 8. Солеварня. Виноградарство и винодѣліе. Жит. 6½ т.

Дюркгеймъ. (Durkheim), Эмиль—французскій соціологъ (род. въ 1858 г.), профессоръ парижскаго унив., редакторъ «L'Année Sociologique», авторъ книгъ: «La division du travail social» (1893); «Les Règles de la méthode sociologique» (4-е изд., 1907), «Le Suicide» (1897), а также ряда научныхъ статей, напечатанныхъ въ «Revue philosophique», «Année sociologique» и другихъ научныхъ органахъ. Д.—одинъ изъ виднѣйшихъ представителей теоріи реалистической, признающей соціальное явленіе или общество реальностью sui generis, отличной отъ простой суммы составляющихъ общество индивидовъ. Для Д. общество есть реальность въ подлинномъ смыслѣ этого слова и, какъ таковая, обладаетъ закономѣрностью иною, чѣмъ закономѣрность индивидуальной психики. Нельзя соціальные факты и соціальный процессъ объяснять, исходя изъ анализа индивидуальнаго сознанія. Такая попытка, по мнѣнію Д., заранѣе обречена на неудачу, ибо свойства индивида и его потребности сами составляютъ продуктъ соціальнаго общенія; объяснять черезъ нихъ соціальную закономѣрность—значитъ объяснять причину черезъ слѣдствіе. Этотъ основной тезисъ «общественнаго реализма» Д. съ большимъ мастерствомъ и убѣдительностью обосновалъ во всѣхъ своихъ крупныхъ работахъ и въ то же время пользовался имъ для раскрытія причинныхъ взаимоотношеній, данныхъ въ соціальной жизни. Уже въ «Раздѣленіи общественнаго труда» онъ показалъ, что замѣна механической солидарности примитивныхъ обществъ солидарностью органической, данной въ высшихъ дифференцированныхъ обществахъ, непонятна и необъяснима съ точки зрѣнія индивидуальной психологіи. Нельзя также съ этой точки зрѣнія понять происхожденіе и сущность правовыхъ и моральныхъ нормъ любого общества. Равнымъ образомъ и такое явленіе, какъ самоубійство и его увеличеніе или уменьшеніе, вызывается чисто-соціальными причинами, въ частности — ослабленіемъ соціальныхъ увъ, связывающихъ индивида съ группой, ослабленіемъ, механически вызываемымъ современною соціальною жизнью. Если обратиться и къ религіи, то ея сущность и ея происхожденіе можно понять лишь тогда, когда мы будемъ раз-

сматривать религію какъ продуктъ коллективнаго творчества, опять-таки спонтанно возникающій изъ самаго факта взаимодѣйствія индивидовъ. Основная черта всякой религіи—дѣленіе всего міра на классъ священнаго (sacré) и классъ мірского, не священнаго (profane)—эта черта невыводима изъ индивидуальной психики. Ни теорія анимизма (Тейлоръ), ни теорія натуризма (М. Мюллеръ) не могутъ объяснить этотъ дуализмъ «священнаго» и «мірского», а равно и развившіяся отсюда представленія души, духовъ, Бога и соотвѣтствующіе имъ религіозные обряды и культъ. Въ редактируемомъ Д. «Соціологическомъ Ежегодникѣ» сотрудниками состоятъ такія лица, какъ Зиммель, Бугле, Штейнмецъ, Ришаръ, Маусъ, Гюбертъ, Ратцель и др. Задача «Ежегодника» заключается въ томъ, чтобы обозрѣть всю главнѣйшую соціологическую литературу, появляющуюся въ теченіе года. До настоящаго времени издано одиннадцать томовъ, при чемъ съ XI т. содержаніе и характеръ «Ежегодниковъ» нѣсколько измѣнились. Каждый изъ предыдущихъ выпусковъ обычно дѣлился на двѣ половины: первую составляли двѣ-три спеціальныя монографіи, вторую—анализъ и обзоръ литературы. Теперь весь томъ заполняется исключительно анализомъ, реферированіемъ и обзоромъ главнѣйшихъ соціологическихъ работъ, появляющихся въ теченіе года; крупные же мемуары издаются отдѣльно подъ названіемъ «Работъ соціологическаго Ежегодника». Пока вышли работы Бугле «О режимѣ кастъ», Гюберта и Мауса «Очерки по исторіи религій», Леви-Брюля «Объ умственныхъ функціяхъ въ низшихъ человѣческихъ обществахъ», и Д., «Элементарныя формы религіозной жизни». Ясность, послѣдовательность и оригинальность мышленія, обширная эрудиція, детальная разработка каждаго затрагиваемаго вопроса, фактическая обоснованность каждаго обобщенія, наконецъ, простой и отчетливый способъ изложенія мыслей—таковы характерныя черты научнаго творчества Д., доставившія ему вполнѣ заслуженную міровую извѣстность и научное имя перворазряднаго соціолога. *П. Сорокинъ.*

Дюрибергъ (Dürnberg или Dürrenberg)—гора и село въ австрійскомъ Зальцкаммергутѣ, на Ю отъ Галлейна (Австрія). Соляныя копи, самыя большія въ Зальцкаммергутѣ; ежегодно добывается 23 милл. кгр. соли. Пластъ соли въ 2862 м. длины, 1250 м. ширины, 380 м. толщины.

Дюрова, Любовь Осиповна, въ замужествѣ Каратыгина—драматическая артистка Императорскаго петербургскаго театра, сестра Н. О. Дюръ (см.). Род. въ 1805 г.; готовилась къ артистической дѣятельности подъ руководствомъ драматурга кн. А. А. Шаховского. Въ 1821 г. дебютировала ролью Агнесы въ ком. «Школа женщинъ» и сразу стала любимицей публики. Прелестная и граціозная, Д. царила одинаково въ легкой комедіи (Евгенія—въ «Ревнивой женѣ», Сильвія—въ «Игрѣ любви и случая»), въ высокой комедіи (Розина, въ «Севильскомъ цирюльникѣ») и въ трагедіи (Антигона—«Эдипъ въ Аѳинахъ»). Всегда эффектная, Д. была всегда естественна и разнообразна. Недолго пробывъ въ замужествѣ за П. А. Каратыгинымъ, Д. умерла отъ чахотки въ 1828 г. *Пав. Рос—въ.*

Дюрокъ (Durоc, duc de Frioul), Жераръ-Кристофъ-Мишель—французскій маршалъ (1772—1813). Поступилъ въ армію въ началѣ революціи. Обративъ на себя вниманіе Бонапарта во время итальянскаго похода 1796 г., онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ близкихъ къ нему лицъ и его неизмѣннымъ спутникомъ во всѣхъ походахъ. Д. принялъ дѣятельное участіе въ переворотѣ 18 брюмера и исполнялъ затѣмъ различныя дипломатическія порученія. Послѣ провозглашенія имперіи онъ былъ назначенъ оберъ-гофмаршаломъ двора, а нѣсколько позже получилъ въ свое завѣдываніе личную тайную полицію Наполеона. Принималъ участіе во всѣхъ войнахъ 1805—13 гг. и былъ убитъ у деревни Маркерсдорфъ на другой день послѣ сраженія при Бауценѣ.

Дюръ, Марія Дмитріевна, урожд. Новицкая—драматическая артистка (1815—68). Поступивъ въ петербургское театральное училище, готовилась для балетной труппы. Въ 1834 г. Д. съ необыкновеннымъ успѣхомъ, затмивъ балетную артистку Телешову, исполнила роль нѣмой Фенеллы («Нѣмая изъ Портичи» Обера), поразивъ всѣхъ своей мимикой, красотой и женственностью. Послѣ этого она выступала въ балетахъ: «Нина», «Дезертиръ», «Донъ-Жуанъ», «Венгерская хижина» и др. По выходѣ замужъ за Н. О. Д. (см.), она стала рѣже появляться въ первыхъ роляхъ, перейдя на роли матерей и продолжая восхищать своею русскою пляской. Послѣ смерти мужа покинула балетъ и перешла въ драму, подготовившись у А. М. Колосовой и В. А. Каратыгина. Въ 1840 г. выступила въ роли озеровской Антигоны. Въ драмѣ Д. не выдвинулась въ первый рядъ и въ 1854 г. оставила сцену.

Дюръ, Николай Осиповичъ—артистъ петербургскаго драматическаго театра (1807—39). Воспитывался въ петербургской театральной школѣ; балетмейстеръ Дидло прочилъ его въ балетъ. Д., однако, дебютировалъ въ водевилѣ кн. Шаховского «Фениксъ» (1828). Ловкость, веселость, непринужденность и мастерское исполненіе куплетовъ скоро доставили ему любовь публики, и Д. сдѣлался корифеемъ по части ролей повѣсъ и молодыхъ франтовъ. Первое время Д., обладавшій баритономъ, выступалъ и въ операхъ (Подеста изъ «Сороки-воровки», Мазетто въ «Д.-Жуанѣ», Маньифико въ «Ченерентолѣ», Дандоло изъ «Цампы» и др.). Послѣ смерта Рамазанова (1828) къ Д. перешелъ весь обширный водевильный репертуаръ этого артиста, и Д. пріобрѣлъ славу комика. Первый исполнитель Хлестакова, Д. не удовлетворилъ Гоголя, но весьма удачно изобразилъ Молчалина. Когда онъ умеръ, никто не замѣнилъ его въ водевильномъ репертуарѣ и легкой комедіи. Д. издалъ три «Музыкальныхъ альбома водевильныхъ куплетовъ» (СПБ., 1834—39), для которыхъ онъ почти всегда сочинялъ музыку. — Ср. «Репертуаръ» (1839, I); «Русск. Арх.» (1912, 10). *Пав. Рос—въ.*

Дюрюи (Duruy), Викторъ—извѣстный французскій историкъ и государственный дѣятель (1811—94). Происходилъ изъ бѣдной рабочей семьи, но пробился до высшаго образованія. Состоя преподавателемъ исторіи въ коллежахъ, увлекался Миллэ и велъ своеобразные, колоритные, курсы. Написалъ рядъ руководствъ по исторической географіи и прекрасные учебники по всѣмъ отдѣламъ исторіи, которые въ переработанномъ видѣ примѣняются до сихъ поръ. Съ 1853 г. былъ профессоромъ въ нормальной и политехнической школахъ и генеральнымъ инспекторомъ средняго образованія. Въ 1863 г. былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія; помогалъ императору въ его историческихъ трудахъ («Histoire de Jules César»), пріобрѣлъ его довѣріе и дружбу. Дѣятельность Д. какъ министра принесла странѣ большую пользу. Его либеральныя реформы встрѣчали упорное противодѣйствіе въ окружавшихъ Наполеона III реакціонныхъ и клерикальныхъ группахъ, но онъ опирался на свои личныя отношенія къ императору. Онъ увеличилъ число низшихъ народныхъ школъ и добивался за-

кона о всеобщемъ и даровомъ обученіи. Много сдѣлалъ для улучшенія средняго образованія (создалъ такъ назыв. instruction secondaire spéciale) и впервые устроилъ свѣтскія женскія среднія школы. Въ высшее образованіе онъ внесъ серьезную послѣдовательную научную методу, много заимствуя изъ Германіи; основалъ Musée d'histoire naturelle и Ecole des hautes Etudes. Все управленіе его проникнуто было смѣлымъ и стойкимъ стремленіемъ къ реформамъ. Въ 1867 г. онъ принужденъ былъ выйти въ отставку и сдѣланъ сенаторомъ. Послѣ паденія второй имперіи удалился въ частную жизнь. Очень популярны его богато иллюстрированныя «Histoire des Romains» (7 тт., 1879—85) и «Histoire des Grecs» (3 тт. 1885—91). Былъ членомъ французской акад. (1884). Послѣ его смерти вышли его «Notes et Souvenirs» (1901).

Дюрюттъ (comte Durutte), Жанъ-Франсуа—французскій генералъ (1767—1827). Выдвинулся во время революціонныхъ войнъ и особенно близко сошелся съ Моро; поэтому въ правленіе Наполеона, несмотря на свои военныя способности, очень медленно дѣлалъ карьеру. Въ 1809 г. отличился въ сраженіи при Раабѣ. Участвовалъ въ походахъ 1812—1813 гг., и при Фрейбургѣ спасъ всю французскую артиллерію. Въ 1814 г. прославился защитой Меца. Во время 100 дней сталъ на сторону Наполеона и послѣ второй реставраціи былъ уволенъ въ отставку.

Дюсартъ (Dusart), Корнелисъ—голландскій живописецъ и граверъ (1660—1704), ученикъ и подражатель Адр. В. Остаде, изображавшій, подобно учителю, сельскую и домашнюю жизнь простого народа. Д. изъ всѣхъ учениковъ Остаде наиболѣе приближается къ нему по внутреннему содержанію картинъ, уступая ему въ техникѣ письма и въ особенности въ колоритѣ. Д. придавалъ большую выразительность фигурамъ и лицамъ, но иногда впадалъ почти въ карикатуру. Лучшими его произведеніями считаются «Рыбный рынокъ» (Амстердамъ) и «Деревенскій кермесъ» (тамъ же). Въ Эрмитажѣ—3 картины Д.

Дюсежуръ (Dionis du Séjour), Ахиллъ-Петръ—астрономъ (1734—94). Важнѣйшій трудъ его—мемуаръ (1778—79) объ опредѣленіи орбитъ кометъ. Выводы Д. послужили основаніемъ извѣстной методѣ Ольберса. Написалъ еще «Nouvelles méthodes analytiques pour calculer les éclipses du soleil»; «Determination de l'équateur solaire et lunaire». Вычислилъ параллаксъ солнца изъ наблюденій прохожденія Венеры въ 1761 и 1769 гг. Въ геодезіи вывелъ формулы для геодезическаго «переноса» координатъ по поверхности земного эллипсоида.

Дю Серсо (du Cerceau)—французскіе архитекторы: 1) Жакъ-Андруэ, отецъ (ок. 1511—послѣ 1584), рисовальщикъ и гравёръ. Исполнилъ не менѣе 1930 листовъ, вошедшихъ въ сборники или же изданныхъ отдѣльно. Его главные ученые труды: «Livre d'architecture» (1559) и «Plus Excellents Bâtiments de France» (1576—1579; перепечатано въ 1892 г.; масса свѣдѣній объ архитектурѣ всего XVI в.).—2) Батистъ-Андруэ (ок. 1455—1590), сынъ предыдущаго, преемникъ Жана Бюллана по постройкѣ гробницы Генриха II въ Сенъ-Дени. Съ 1578 г. руководилъ постройкой Лувра.—См. H. de Geymüller, «Les du Cerceau, leur vie, leur oeuvre» (П., 1910). *А. К.*

Дюси (Ducis), Жанъ-Франсуа—французскій драматургъ и поэтъ, членъ французской академіи (1733 — 1816). Дебютировалъ трагедіей «Amélise» (1768), затѣмъ задался мыслью ввести Шекспира на французскую сцену и съ этой цѣлью передѣлалъ «Гамлета», «Отелло», «Ромео и Джульетту», «Короля Лира», руководясь переводами Лапласа и Летурнера (самъ онъ не зналъ англійскаго языка). «Гамлетъ» совершенно искаженъ Д.; въ «Ромео и Джульетту» онъ вводитъ дантовскій эпизодъ объ Уголино, «Король Лиръ» превращенъ въ сентиментальную мелодраму во вкусѣ XVIII в. Но только въ такомъ видѣ тогдашняя французская публика могла переварить «пьянаго дикаря» Шекспира. Въ Россіи конца XVIII в. Шекспира знали только по передѣлкамъ Д. (напр., Сумароковъ, подражавшій имъ). Изъ оригинальныхъ драмъ и трагедій Д. имѣли большой успѣхъ въ свое время «Oedipe chez Admète» (1778) и «Abufar ou la Famille Arabe» (1778; русскій переводъ Гнѣдича, 1802). Сочиненія Д. собраны и изданы въ 1819—1826 гг.; за ними послѣдовали его «Oeuvres Posthumes» (1827). Корреспонденція Д., съ біографической замѣткой, издана П. Альберомъ.—См. O. Leroy, «Etudes sur la personne et les écrits de D.» (1835); Sainte-Beuve, «Caus. du Lundi», т. VI.

Дюссельдорфъ (Düsseldorf)—гор. въ Рейнской провинціи Пруссіи, на правомъ берегу Рейна, при впаденіи въ Рейнъ р. Дюссель. Состоитъ изъ стараго гор. (Altstadt) и семи новыхъ частей, бывшихъ предмѣстій. Конная статуя курфюрста Іоганна-Вильгельма, памятники имп. Вильгельма I, Бисмарка, Мольтке, Гете, Корнеліуса, Иммермана и Мендельсона. Замѣчательны зданія земскихъ чиновъ, окружнаго управленія (бывшая іезуитская коллегія), ратуши, почты, дома художниковъ (Малькастенъ) и академіи художествъ. Д.—одинъ изъ главныхъ центровъ германской художественной жизни и художественной промышленности. Картинная галлерея, основанная въ 1690 г., перенесена въ 1805 г. въ Мюнхенъ; въ дюссельдорфской академіи художествъ осталась только драгоцѣнная коллекція 14500 оригинальныхъ рисунковъ и 24000 гравюръ на мѣди и гипсовыхъ слѣпковъ. Вновь основанная городская картинная галлерея состоитъ изъ картинъ дюссельдорфской школы (Лессингъ, Ахенбахъ, Кнауссъ и др.). Школы живописи и художественно-промышленная; постоянныя художественныя выставки. Библіотека, сады ботаническій и зоологическій, обсерваторія. Жит. 358728. Крупные желѣзодѣлательные, машино- и вагоностроительные, рельсопрокатные заводы, прядильныя и ткацкія заведенія. Оживленное торговое движеніе на рейнской пристани.

Дютрейль-де-Рэнъ (Dutreuil de Rhins), Жюль—французскій путешественникъ (1846—94). Въ 1876 г., посѣтилъ Аннамъ, въ 1882—83 гг. путешествовалъ по Африкѣ, въ 1891 — 94 гг. съ Ф. Гренаромъ — по вост. Туркестану и Тибету; убитъ тибетцами близъ Танъ-Будды. Труды: Д. «Le royaume d'Annam et les Annamites» (П., 1879); «Carte de l'Inde Chine orientale» (П., 1881; II вып., 1886); «Congo français» (карта, П., 1883, текстъ 1885); «Mémoire géographique sur le Tibet oriental» («Bulletin de la Société de géographie de Paris», 1887, и въ «Asie centrale», съ атласомъ, П., 1889); «Mission scientifique dans la Haute Asie 1890 — 95»; «Le Turkestan et le Tibet» (П., 1898).

Дютроше (Dutrochet), Рене—французскій естествоиспытатель (1776—1847), авторъ превосходныхъ работъ по физіологіи животныхъ и растеній: «Histoire de l'oeuf des oiseaux avant la ponte» («Journ. de phys.», 1816); «Recherches sur les enveloppes du foetus» («Mém. de la Société médicale d'émulation», 1817); «Observations sur la struc-

ture et la régénération des plumes» (1819), «Sur l'accroissement et la reproduction des végétaux» («Mém. du Muséum d'histoire naturelle», 1821), «Mémoires pour servir à l'histoire anatomique et physiologique des animaux et des végétaux» (1837). «Nouvelles recherches sur l'endosmose et l'exosmose» (1828); главный трудъ Д.

Дю-Туас-Панъ (Du-Toit's-Pan) — гор. въ Грикаландѣ, въ Капской колоніи (въ южн. Африкѣ), въ 3 км. отъ Кимберлей. Алмазныя копи.

Дютшъ — семья музыкантовъ. 1) Оттонъ Ивановичъ — талантливый композиторъ (1825—1863), родомъ изъ Даніи. Въ 1848 г. отправился въ Россію; послѣ того какъ успѣшно исполнилъ порученіе написать музыку для Императорскихъ театровъ къ «Денщику» Кукольника (1851) и пьесѣ Сухонина «Русская Свадьба» (1852), онъ былъ назначенъ вторымъ капельмейстеромъ Императорскихъ театровъ, хормейстеромъ и органистомъ итальянской оперы. Въ 1856 г. въ Александринскомъ театрѣ поставлена была его оперетка «Узкіе башмаки»; кромѣ того, имъ написаны нѣмецкая оперетта «Im Dorfe», музыка къ комедіи Сухонина «Деньги» (1856) и къ водевилю «Разставанье» (1859). Въ 1860 г. въ Маріинскомъ театрѣ шла его опера «Кроатка или Соперницы» (4 дѣйствія), имѣвшая успѣхъ, но скоро снятая съ репертуара (возобновлена была съ успѣхомъ въ 1881 г. на сценѣ «Музыкально-драматич. кружка»). При открытіи спб. консерваторіи занялъ въ ней профессуру теоріи музыки. Музыка Д. очень красива по гармоніи, искренна, выразительна и мелодична, но не отличается силой и оригинальностью, отражая болѣе всего вліянія Мендельсона и Мейербера. Онъ написалъ около 70 романсовъ (большая часть издана), очень красивыхъ по музыкѣ, съ интереснымъ и хорошо разработаннымъ аккомпанементомъ; нѣкоторые изъ нихъ исполняются и до сихъ поръ. Музыка ихъ носитъ обыкновенно вполнѣ европейскій характеръ за немногими исключеніями въ русскомъ народномъ стилѣ (напр., «Новгородъ»). Другія его произведенія: фортепіанныя пьесы («Grande Valse de concert», «Nocturne», симфонич. allegro для двухъ фортеп. съ орк.), віолончельная соната. — 2) Сынъ его, Георгій Оттоновичъ (1857—1891), учился въ петербургской консерваторіи. Управлялъ оркестромъ «Петербургскаго Музыкально-драматическаго кружка» (1880 — 83) и студенческимъ оркестромъ петербургскаго унив., поднятымъ имъ на сравнительно большую высоту. Дирижировалъ въ 1889—1891 гг. Бѣляевскими «Русскими симфоническими концертами»; въ 1889 г. назначенъ руководителемъ оркестроваго класса петербургской консерваторіи. Въ 1886 г. совершилъ вмѣстѣ съ Истоминымъ поѣздку по сѣвернымъ губерніямъ для записыванія напѣвовъ и текстовъ народныхъ пѣсенъ. Плодомъ этой поѣздки явился весьма цѣнный сборникъ народныхъ пѣсенъ, изданный пѣсенной комиссіей Имп. Р. Геогр. общества (1894). Д. принадлежитъ рядъ фортеп. переложеній произведеній новыхъ русскихъ композиторовъ («могучей кучки»). — См. Н. Финдейзенъ, «Дютши—отецъ и сынъ» («Русск. Муз. Газета», 1896, № 2 и 4).

Дюфоръ (Dufaure), Жюль-Арманъ-Станиславъ — французскій политическій дѣятель, членъ французской академіи (1798—1881). Будучи адвокатомъ въ Бордо, скоро пріобрѣлъ широкую извѣстность участіемъ въ политическихъ процессахъ. Избранный въ 1834 г. въ палату депутатовъ, онъ занялъ въ ней видное мѣсто въ рядахъ центра. Въ 1839 г. участвовалъ въ коалиціи противъ кабинета Моле и, по низверженіи его, около года былъ министромъ публичныхъ работъ; въ это время много сдѣлалъ для развитія жел.-дор. дѣла. Послѣ революціи 1848 г. Д., избранный въ учредительное собраніе, былъ членомъ комиссіи для выработки конституціи, а въ октябрѣ назначенъ былъ Кавеньякомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и дѣятельно поддерживалъ кандидатуру Кавеньяка на президентство; занималъ ту же должность въ первомъ кабинетѣ Людовика-Наполеона; былъ членомъ законодательнаго собранія; послѣ переворота 2 декабря недолго содержался подъ стражей. Въ парижскомъ адвокатскомъ сословіи былъ въ 1862—1864 гг. старшиною. Послѣ провозглашенія третьей республики Д. былъ избранъ членомъ національнаго собранія отъ пяти департаментовъ и занималъ при Тьерѣ должность министра юстиціи. Послѣ паденія Тьера Д. примкнулъ къ лѣвому центру и энергически велъ борьбу съ кабинетомъ Брольи. Въ мартѣ 1875 г. Д. назначенъ былъ министромъ юстиціи и принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ организаціи сената и обсужденіи избирательныхъ законовъ. Послѣ отставки Бюффе, въ мартѣ 1876 г. Д. всталъ во главѣ кабинета, учредилъ при м-вѣ юстиціи «Комитетъ иностраннаго законод.» для перевода на французскій яз. иностранныхъ кодексовъ и законовъ. Въ декабрѣ 1876 г. кабинетъ Д. палъ по вопросу о прекращеніи новыхъ преслѣдованій за прикосновенность къ коммунѣ. Въ томъ же году Д. былъ избранъ несмѣняемымъ сенаторомъ. Въ 1877 г. онъ велъ энергическую борьбу съ дѣятелями coup d'état 16 мая. Послѣ побѣды республиканцевъ на общихъ выборахъ ему поручено было (въ декабрѣ 1877 г.) образовать новый кабинетъ. Въ конфликтѣ, возникшемъ между министерствомъ и президентомъ Макъ-Магономъ, Д. рѣшительно сталъ на сторонѣ министерства. Съ избраніемъ Греви Д., въ февралѣ 1879 г., удалился отъ политической дѣятельности. — См. соч. о Д. G. Picot (1883) и P. Moulin (1879).

Дюфренитъ—разновидность краурита.

Дюфреноа (Dufrenoy), Пьеръ-Арманъ—извѣстный французскій минералогъ и геологъ (1792—1857). Его труды: «Mémoires pour servir à une description géologique de la France» (съ Э.-Д.-Бомономъ, 1836 — 38), «Explication de la carte géologique de la France» (съ тѣмъ же ученымъ, 1841—48), «Traité de minéralogie» (съ атласомъ, 1856—59).

Дюфреноазитъ (бинитъ частью)—минералъ (по имени Дюфреноа) изъ группы сѣрномышьяковистыхъ соединеній; образуетъ короткіе столбчатые и таблитчатые кристаллы ромбической системы съ совершенною спайностью по (001); очень хрупокъ. Тв. 3, уд. в. 5,5—5,6; черноватосвинц. цвѣтъ съ металлич. блескомъ. Хим. сост.: $2PbSAs_2S_3$. Встрѣчается въ доломитахъ Бинненталя, въ Галлѣ, въ Тиролѣ.

Дюфуръ (Dufour), Анри—швейцарскій генералъ (1787—1875). Служилъ при Наполеонѣ I во французской арміи, затѣмъ занималъ въ Швейцаріи рядъ военныхъ должностей; былъ преподавателемъ въ военной школѣ въ Тунѣ, гдѣ однимъ изъ его учениковъ былъ Наполеонъ III. Составилъ замѣчательную топографическую карту Швейцаріи. Въ 1847 г., во время войны съ Зондербундомъ, Д. былъ главнокомандующимъ арміею швейцарскаго союза, дѣйствовавшею противъ отпавшихъ кантоновъ, и достигъ полнаго успѣха почти безъ кровопролитія. До 1859 г. онъ командовалъ швейцарской арміей каждый разъ, когда политическія событія требовали сосредоточенія ея на границѣ. Принадлежалъ къ умѣренно-консервативной партіи и боролся въ женевскомъ большомъ совѣтѣ противъ

радикаловъ. Главныя сочиненія Д.: «Traité de la fortification permanente» (Женева, 1824, 2-е изд., 1854); «Mémorial pour les travaux de la terre» (П., 1828); «Mémoires sur l'artillerie des anciens et sur celle du moyen-âge» (П., 1840); «Cours de tactique» (Женева, 1840, 2-е изд., 1851); «Géometrie perspective» (Женева, 1857); «La campagne du Sonderbund et les événements de 1856» (Невшатель, 1875).—См. Ochsenbein, «Général D.» (Бернъ, 1881); Barbieux, «Das Buch vom General D.» (Цюрихъ, 1881, 6-е изд., 1897); Sayous, «Le général D.» (Женева, 1884); «Die Schweizerische Landesvermessung 1832—64. Geschichte der Dufourkarte» (Бернъ, 1896).

Дюфуръ (Dufour), Жанъ—французскій энтомологъ (1780—1865). Пріобрѣлъ извѣстность изслѣдованіями надъ анатоміей пауковъ и насѣкомыхъ, а также надъ фаунистикой, систематикой и превращеніями послѣднихъ; открылъ грегаринъ. Главные его труды: «Recherches anatomiques et physiologiques sur les Hemiptères» (П., 1833) и «Recherches etc sur les Orthoptères, les Hyménoptères et les Névroptères» (1841).

Дюфэ (Dufay, du Fay), Гильомъ—старинный французскій композиторъ, младшій изъ трехъ великихъ композиторовъ-контрапунктистовъ (другіе два—Дёнстэпль, Беншуа). Род. около 1400 г., умеръ въ 1474 г. каноникомъ въ Камбрэ. Біографъ Д. Габерль («Bausteine für Musikgeschichte», I, «Wilhelm du Fay», 1885) разыскалъ въ библіотекахъ Рима, Болоньи и Трієнта 150 сочиненій Д., большею частью мессы и части мессъ, «Magnificat», мотеты и chansons. Кромѣ того, 52 композиціи Д. находятся въ Бодлеянской библіотекѣ въ Оксфордѣ (часть напечатана въ трудѣ Дж. Стайнера: «D. and his contemporaries», 1899).

Дючеры (дучеры)—народность, жившая по берегамъ р. Амура (Вост. Сибирь и Маньчжурія), о которой упоминаютъ при описаніи своихъ походовъ на Амуръ Поярковъ, Хабаровъ и Степановъ. Д. жили крупными поселками, занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; они были, повидимому, маньчжуры. Съ приходомъ казаковъ Д. выселились на рр. Сунгари и Хурху; на ихъ мѣсто явились гольды (XIV, 91).—Ср. Р. Маакъ, «Путеш. на Амуръ» (1865); Л. Шренкъ, «Объ инородцахъ Амурскаго края» (СПБ., т. I, 1883).

Дюшайлью (Du Chaillu), Поль—путешественникъ (1835—1903). Въ 1856 г. предпринялъ изслѣдованіе истоковъ р. Конго. Во время второго путешествія (1863—65 гг.) достигъ Муау Комбе (12°30′ вост. долг.). Сдѣланныя имъ открытія Е. описалъ въ книгахъ: «Explorations and adventures in Equatorial Africa» (1861); «A journey to Ashango-Land» (1867), «The land of the midnight sun» (1881). Объѣздивъ скандинавскія страны и Финляндію, онъ написалъ: «The Viking age» (1889), «Ivar the Viking» (1893) и «The Land of Long Night» (1900). Умеръ въ СПБ.

Дюшанжъ (Duchange), Гаспаръ—франц. граверъ, ученикъ Жана Одрана (1662—1757); особенно искусно воспроизводилъ человѣческое тѣло. Главныя произведенія: «Юпитеръ и Леда», «Юпитеръ и Даная» и «Юпитеръ и Іо», съ Корреджо; «Христосъ у Симона-Фарисея» съ Жувене; «Жертвоприношеніе Іефая», «Солонъ, истолковывающій законы»; портретъ А. Куапеля съ его сыномъ, съ А. Куапеля, и портретъ Ф. Жирардона, съ Ріго.

Дюшатель (Duchatel), Шарль-Мари-Танегюи—графъ, французскій государственный дѣятель (1803—67). Въ своемъ «Traité de la charité dans ses rapports avec l'état moral et le bien-être matériel des classes inférieures de la société» (2-е изд. 1836) Д. является защитникомъ теоріи Мальтуса. Съ 1832 г. депутатъ, въ 1836—37 гг. министръ финансовъ, 1839—40 и 1840—48 гг. министръ внутреннихъ дѣлъ, въ кабинетахъ Сульта и Гизо. Принадлежалъ къ числу самыхъ упорныхъ противниковъ какихъ бы то ни было реформъ. Отъ него исходило запрещеніе банкета, готовившагося въ Парижѣ въ февралѣ 1848 г.—запрещеніе, послужившее ближайшимъ поводомъ къ февральской революціи. Послѣ паденія іюльской монархіи Д. не возвращался къ политической дѣятельности. Издалъ очень цѣнное статистическое изслѣдованіе: «Documents statistiques sur la France» (П., 1834).—См. Vitet, «Le comte D.» (П., 1875).

Дюшатлэ (Le Tonnelier de Breteuil, въ литературѣ извѣстная подъ именемъ маркизы du Châtelet), Габріель-Эмилія—французская писательница (1706—49), подруга Вольтера. Получивъ блестящее образованіе, Д. рано обнаружила интересъ къ философіи и большія способности къ математикѣ и вращалась въ обществѣ Мопертюи, Бернулли, Клеро и др. Окруженная при дворѣ Людовика XV многочисленными поклонниками, она вступила въ интимныя отношенія съ маркизомъ де Гебріаномъ и герцогомъ Ришелье. Выйдя въ 1725 г. замужъ за маркиза Д., она чрезъ нѣсколько лѣтъ разошлась съ мужемъ, въ 1733 г. сблизилась съ Вольтеромъ и до конца своей жизни жила съ нимъ въ замкѣ Сирэ. Послѣ ея смерти Вольтеръ писалъ д'Аржанталю: «Я не только потерялъ свою возлюбленную, я потерялъ половину себя самого, душу, созданную для меня, подругу, которую я зналъ съ ея колыбели». Сочиненія Д.: «Institutions de Physique» (П., 1740); «Réponse à la lettre de Mairan sur la question des forces vives» (Брюссель, 1741); «Dissertation sur la nature et la propagation de feu» (П., 1744); «Doutes sur les religions révélées adressés à Voltaire» (П., 1792); «Réflexions sur le bonheur» (въ «Opuscules philosophiques et littéraires», 1796); «De l'Existence de Dieu» (вмѣстѣ съ собраніемъ ея писемъ, 1806). Письма ея издавались въ 1782, 1806, 1818 и 1878 гг.—Ср. Voltaire, «Eloge etc.» (въ собр. его соч., т. XXXIX, стр. 418); De Graffigny, «Vie privée de Voltaire et de M-me de Châtelet» (П., 1820); Capefigue, «La Marquise du Châtelet» (1868); Sainte-Beuve, «Causeries du Lundi» (т. II).

Дюшенъ (Duchesne, *по-лат.* Chesnius, Duchesnius, Queretanus), Андрей—замѣчательный французскій ученый (1584—1640). Онъ со страстью изучалъ и собиралъ рукописи различныхъ (особенно лѣтописныхъ) старыхъ памятниковъ, пріобрѣлъ колоссальную эрудицію и выработалъ выдающіеся для того времени критическіе пріемы, за что заслужилъ наименованіе «отца французской исторіи». Сначала онъ издавалъ отдѣльные тексты (Абеляра, Алкуина, Алэна Шартье), потомъ предпринялъ изданіе коллекцій источниковъ—«Biblotheca Cluniacensis» (1614), «Historiae Normannorum scriptores antiqui» (1619); наконецъ, задумалъ полное собраніе сочиненій старыхъ хроникеровъ и выпустилъ въ 1636 г. первый, затѣмъ второй томъ «Historiae Francorum scriptores coaetanei».—Сынъ его, Франсуа, опубликовалъ тт. III, IV, V.—См. A. Molinier, «Les sources de l'hist. de France», т. V, стр. CLX.

Дюшенъ (Duchenne de Boulogne), Гильомъ-Бонжаменъ—франц. врачъ (1806—75), основатель новѣйшей электротерапіи. Главныя его заслуги—данный имъ впервые методъ локализаціи электрическаго тока на извѣстной глубинѣ подъ кожей и изученіе функцій отдѣльныхъ мускуловъ путемъ изолированныхъ электрическихъ возбужденій.

Патологія нервной системы обязана ему многими важными изслѣдованіями и открытіями; особенно цѣнятся его классическія описанія прогрессивной атрофіи мускуловъ, сухотки спинного мозга и др. Гл. труды: «De l'électrisation localisée et de son application à la pathologie et à la thérapeutique» (3-е изд., 1872) и «Physiologie des mouvements» (1867). Собраніе мелкихъ статей Д.: «Contribution à l'étude du système nerveux etc.» (1876).

Дюшенъ (Duchesne), Л у и — аббатъ, выдающійся французскій изслѣдователь древней церковной жизни и литературы, представитель строго научнаго направленія католическаго богословія во Франціи. Род. въ 1843 г.; занимался археологіей въ Римѣ, откуда былъ посылаемъ въ ученыя экспедиціи на Аѳонъ и въ Малую Азію. По возвращеніи во Францію получилъ профессуру въ богословскомъ факультетѣ парижскаго (свободнаго) университета и мѣсто директора въ Ecole des Hautes Études. Съ 1888 г. членъ академіи надписей. Главные труды Д.: «Origines du culte chrétien» (1889, 3-е изд. 1903), «Fastes épiscopaux de l'ancienne Gaule» (1893—99); «Liber Pontificalis» (1886—92); «Histoire ancienne de l'église» (вышло два тома 1906 — 08; русскій переводъ). Въ сотрудничествѣ съ де-Росси — критическое изданіе Іеронимова мартиролога. Изъ многочисленныхъ статей Д. по церковной исторіи и литературѣ, весьма цѣнимыхъ и нѣмецкими спеціалистами, замѣчателенъ, по смѣлости взглядовъ, этюдъ о догматѣ Троицы у до-никейскихъ отцовъ церкви. Вызванная этимъ этюдомъ агитація противъ Д., съ цѣлью лишить его богословской каѳедры, не имѣла успѣха.

Дягилевъ, С е р г ѣ й П а в л о в и ч ъ—писатель и общественный дѣятель. Род. въ 1872 г. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ петербургскаго унив., а также петербургскую консерваторію по классу пѣнія. Состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при директорѣ Императорскихъ театровъ и въ 1899—900 гг. редакторомъ «Ежегодника Имп. театровъ». Путешествуя по Зап. Европѣ, Д. увлекся новыми теченіями въ искусствѣ и задумалъ создать на родинѣ посвященный имъ журналъ. Осенью 1898 г. онъ началъ изданіе журнала: «Міръ Искусства», а въ январѣ 1899 г. устроилъ первую въ Петербургѣ международную выставку картинъ новаго направленія. Редактируя въ теченіе шести лѣтъ журналъ «Міръ Искусства», Д. объединилъ въ немъ всѣхъ наиболѣе значительныхъ писателей и художниковъ новаго направленія: его сотрудниками были, съ одной стороны, Д. Мережковскій, К. Бальмонтъ, В. Брюсовъ, Н. Минскій, В. Соловьевъ, Ѳ. Сологубъ, З. Гиппіусъ, кн. А. Урусовъ; съ другой—И. Левитанъ, В. Сѣровъ, М. Врубель, А. Бенуа, Л. Бакстъ, К. Сомовъ, М. Нестеровъ, К. Коровинъ, кн. П. Трубецкой. Журналъ знакомилъ русскую публику съ новѣйшими иностранными писателями и художниками, помѣщалъ статьи Рёскина, Мутера, Фуртвенглера, Метерлинка, Гюисманса, Грига, частью спеціально для «Міра Искусства» написанныя; давалъ отчеты о новыхъ выставкахъ, о новыхъ теченіяхъ въ театрѣ и музыкѣ. Цѣлые отдѣлы посвящались художникамъ Зап. Европы; журналъ знакомилъ съ произведеніями А. Беклина, Г. Тома, Пювисъ де-Шаванна, Э. Манэ, Дега, К. Моне, Дж. Сегантини, Ф. Гойа, А. Бердслей, Уистлера, Ж. Милле, Коро и др.; много мѣста отводилось художникамъ финляндскимъ и польскимъ. Журналъ систематически знакомилъ своихъ читателей съ великими, но основательно забытыми русскими художниками, съ памятниками старины Москвы, Петербурга и др. городовъ; отдѣльные нумера были посвящены знаменитымъ художникамъ конца XVIII и начала XIX вв.: Д. Левицкому, В. Боровиковскому, А. Иванову, А. Венеціанову, К. Брюллову, О. Кипренскому, В. Тропинину; помѣщались снимки со старинной архитектуры каменной и деревянной; большое мѣсто отводилось галлереямъ, общественнымъ и частнымъ: впервые были изданы многія картины и художественные предметы изъ коллекцій кн. Юсупова, кн. Тенишевой и пр. Въ первые годы журналъ ярко отражалъ то возрожденіе русскаго стиля, провозвѣстниками котораго были талантливые художники москвичи—С. Малютинъ, В. и А. Васнецовы, К. Коровинъ, А. Головинъ, М. Якунчикова, Е. Поленова; въ послѣдніе годы больше мѣста отводилось старому Петербургу, изученію его архитектуры, его памятниковъ (много снимковъ съ Инженернаго замка, Адмиралтейства и др.). Параллельно съ журналомъ Д. издавалъ отдѣльныя книги по исторіи русскаго искусства: «Альбомъ литографій русскихъ художниковъ» (1900), «И. Левитанъ» (1901), первый томъ «Русской живописи въ XVIII в.», посвященный произведеніямъ Д. Левицкаго (1903), награжденъ Академіей Наукъ Уваровской преміей. Начиная съ 1899 г., Д. устроилъ рядъ выставокъ картинъ художниковъ, примыкавшихъ по направленію къ его журналу (выставка «Міра Искусства»). Заинтересовавшись старыми русскими мастерами и намѣтивъ изданіе ряда томовъ «Русской живописи XVIII в.», Д. предпринялъ устройство огромной выставки русскихъ историческихъ портретовъ, осуществленной въ 1905 г. въ залахъ Таврическаго дворца. Для этой выставки Д. собралъ нѣсколько тысячъ портретовъ русскихъ живописцевъ, изображавшихъ различныхъ историческихъ лицъ, начиная отъ эпохи Петра Великаго и до послѣднихъ лѣтъ. Съ особенной полнотой можно было познакомиться съ крупными мастерами Екатерининской эпохи, цѣлые залы были отведены Боровиковскому, Левицкому и Рокотову; были и отдѣлы, посвященные иностраннымъ художникамъ, работавшимъ въ Россіи въ ту эпоху: Рослену, Ламми, А. Кауфманъ, Виже Лебренъ и др. Въ 1906 г. Д. при «Salon d'Automne» устроилъ русскую художественную выставку, собравъ болѣе 700 произведеній русскихъ художниковъ; начиная со знаменитыхъ современниковъ Петра Великаго, Никитина и Матвѣева, онъ показалъ парижской публикѣ Левицкаго, Боровиковскаго, Рокотова, Алексѣева, Воробьева, Щедриныхъ, Шубина, Кипренскаго, Тропинина, Брюлова, Ге, Рѣпина и многихъ лучшихъ участниковъ выставокъ «Міра Искусства». О выставкѣ много писали лучшіе знатоки искусства въ Парижѣ; она познакомила заграничную публику съ неизвѣстными ей до тѣхъ поръ мастерами, какъ старыми, такъ и современными. Весной 1907 г. Д. устроилъ въ Парижѣ рядъ концертовъ, посвященныхъ русской музыкѣ, начиная отъ Глинки и кончая Скрябинымъ. Въ слѣдующіе годы Д. поставилъ въ Grand Opéra, а потомъ въ театрѣ Châtelet, рядъ русскихъ оперъ: «Бориса Годунова» и «Хованщину» Мусоргскаго, «Псковитянку» Римскаго-Корсакова, «Князя Игоря» Бородина и др. и рядъ балетовъ: «Шехерезаду» Римскаго-Корсакова, «Клеопатру» Аренскаго, «Петрушку» Стравинскаго, «Павильонъ Армиды» Черепнина и др. Для этихъ спектаклей декораціи писались лучшими современными художниками, а исполнителями выступали выдающіеся артисты. Состоя редакторомъ «Міра Искусства», Д. очень много писалъ въ журналѣ статей и рецензій о театрѣ, искусствѣ, выставкахъ, книгахъ. Кромѣ отдѣльной монографіи о Д. Левицкомъ, упомянемъ его статьи:

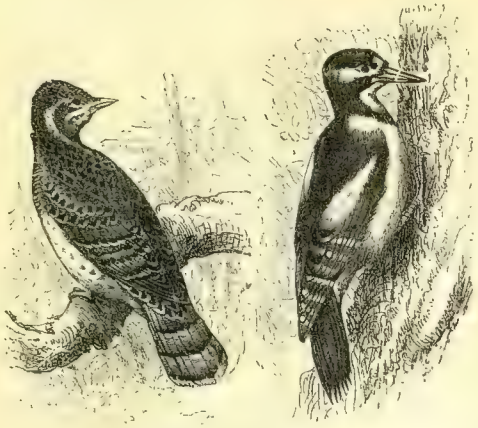


Рис. 1. Вертишейка (Jynx torquilla).

Рис. 2. Большой пестрый дятелъ (Dendrocopus major).

Рис. 3. Королевскій дятелъ (Campophilus principalis).

Рис. 6. Трехпалый дятелъ (Picoides tridactylus), самецъ. Рис. 7 и 8. Малый пестрый дятелъ (Dendrocopus minor), самецъ и самка. Рис. 9. Средній пестрый дятелъ (Dendrocopus medius), самецъ. Рис. 10. Сѣдой дятелъ (Gecinus canus), самецъ.

Рис. 4. Черепъ дятла.

Рис. 5. Лапа дятла.

Рис. 11. Бѣлоспинный дятелъ (Dendrocopus leuconotus), самка.
Рис. 12. Зеленый дятелъ (Gecinus viridis).

Рис. 13. Черный дятелъ или желна (Picus martius), самецъ и самка.

«Сложные вопросы», «Къ постановкѣ Тристана и Изольды», «Иллюстрація къ Пушкину», «Художественные критики», «О русскихъ музеяхъ», «Выставки въ Германіи», «Выставки историческихъ портретовъ», «Портретистъ Шибановъ».

С. Р—ва.

Дягилевы—русскій дворянскій родъ, внесенный во II ч. род. кн. Курской губ. Предки его владѣли помѣстьями въ половинѣ XVI в.

Дягиль—названіе нѣсколькихъ различныхъ растеній изъ сем. зонтичныхъ (Anthriscus разныхъ видовъ, борщи или борщовники, чаще всего Ангелика (II, 537); см. также Ангеликовый корень (II, 538).

Дягильное масло (Ol. Angelicae, Angelikawurzelöl, Engelwurzelöl, Ess. d'Angelique; Angelica oil)—то же, что Ангеликовое масло (см. II, 538). Употребляется Д. масло въ ликерномъ дѣлѣ; входитъ, между прочимъ, въ составъ шартреза.

Дядина балка—р., лѣв. прт. Сѣв. Донца, въ I Донскомъ окр., области Войска Донского; длина 109 в.; не судоходна. Высокіе берега состоятъ изъ известняка и сланца, среди которыхъ тянется пластъ каменнаго угля.

Дядя—см. Родство.

Дяо—связка китайскихъ мѣдныхъ монетъ (чоховъ, цянь); номинальное количество—1000, но на дѣлѣ сильно разнится по мѣстностямъ Китая. Въ сѣв. Манджуріи 1 Д. содержитъ 500 чоховъ, въ южн.—160 и даже 145.

Дятельница—названіе растенія Thymus vulgaris L. (тиміанъ).

Дятловка—д. Могилевской губ., Горецкаго у.; въ ½ вер. отъ нея въ црк. Бориса и Глѣба хранится Рогволодовъ камень, съ славянскою надписью, относящеюся къ 1171 г.

Дятлово (Дзенцелово)—м-ко Гродненской губ., Слонимскаго у. 6100 жит. (1909); производство «дятловскаго» паркета.

Дятловы горы—такъ назыв. семь горъ, идущихъ по правому берегу Оки и Волги. На нихъ расположенъ гор. Нижній-Новгородъ.

Дятлы (Picidae)—семейство птицъ изъ отряда сизоворонковыхъ (Coraciiformes). Клювъ прямой, длинный, долотообразный, безъ восковицы; языкъ тонкій и далеко выдвигающійся; два пальца направлены впередъ, два назадъ; когти большіе, плюсна покрыта спереди рядомъ поперечныхъ щитковъ, сзади сѣтчатой кожей или длинными роговыми пластинками; рулевыхъ перьевъ 12. Подъязычная кость чрезвычайно развита, рога ея окружаютъ черепъ и доходятъ до основанія клюва; съ помощью особыхъ мускуловъ они далеко выдвигаютъ языкъ изо рта. Распространены по всему земному шару, кромѣ Австраліи и Мадагаскара; особенно обильны въ неотропической и индійской областяхъ. Всего извѣстно болѣе 350 видовъ. Почти всѣ—лѣсныя птицы; отлично лазаютъ, по землѣ движутся неуклюжими прыжками; питаются преимущественно насѣкомыми; нѣкоторые ѣдятъ также ягоды и сѣмена. Гнѣздятся въ полостяхъ стволовъ деревьевъ. Семейство Д. раздѣляется на 2 подсемейства: собственно Д. (Picinae) и вертишеекъ (Jynginae, см. Вертишейка, X, 258). Собственно Д. отличаются многограннымъ, на концѣ долотообразнымъ клювомъ, языкомъ, спереди заостреннымъ и снабженнымъ обращенными назадъ остріями, а въ задней части—гибкимъ цилиндрическимъ и клиновиднымъ хвостомъ изъ очень жесткихъ, на концахъ растрепанныхъ, перьевъ. Извѣстно около 300 видовъ, образующихъ нѣсколько родовъ. Лазаютъ по стволамъ снизу вверхъ, подпираясь хвостомъ; летаютъ низко и обыкновенно на короткія разстоянія. Питаются насѣкомыми и ихъ личинками, которыхъ добываютъ, долбя кору и древесину и всовывая въ проточенные насѣкомыми ходы свой языкъ; нѣкоторые питаются также ягодами и сѣменами; такъ, большой пестрый Д. очень любитъ сѣмена хвойныхъ деревъ и добываетъ ихъ, защемляя зрѣлыя шишки въ отверстія въ стволахъ деревьевъ и разбивая ихъ клювомъ. Д. считаются чрезвычайно полезными лѣсными птицами, хотя нѣкоторые изслѣдователи считаютъ ихъ вредными, указывая на поврежденіе ими деревьевъ и истребленіе сѣмянъ хвойныхъ. Д. осѣдлыя или кочующія птицы, живущія обыкновенно по одиночкѣ. Самецъ въ періодъ спариванія издаетъ своеобразный трещащій звукъ, барабаня клювомъ по сухой вѣткѣ. Гнѣздятся въ полостяхъ, выдолбленныхъ ими самими въ стволахъ деревьевъ; самка кладетъ 3—8 бѣлыхъ яицъ и насиживаетъ ихъ вмѣстѣ съ самцомъ. Черный Д. или желна (Dryocopus martius L.) чернаго цвѣта; у самца темя и затылокъ, у самки только затылокъ краснаго цвѣта; длина до 48 стм. (Европа и сѣв. Азія). Предпочитаетъ хвойные лѣса. Большой пестрый Д., Dendrocopus major L., темя, спина, надхвостье и полоски, идущія внизъ отъ угловъ рта, черныя; подхвостье карминно-красное, остальныя части и 5 полосъ на крыльяхъ бѣлыя. Длиной до 24 стм. Вся Европа, Сибирь, Японія. Преимущественно въ хвойныхъ лѣсахъ. Средній пестрый Д. (D. medius L.), спина, надхвостье и черныя полоски, начинающіяся подъ ухомъ, черныя; подхвостье и часть брюха розово-красныя съ черноватыми продольными пятнами; плечи и 6 полосъ на крыльяхъ бѣлыя; длина до 21 стм. Европа, особенно лиственные лѣса. У насъ встрѣчается лишь въ западныхъ губерніяхъ. Малый пестрый Д. (D. minor Koch); середина спины съ черными и бѣлыми полосками; нижняя сторона бѣлая съ черными продольными пятнами; крылья съ 5 бѣлыми полосками; длина до 16 стм. Сѣв. и средняя Европа и Сибирь и сѣв.-вост. Африка; лиственные лѣса. Зеленый Д. (Gecinus viridis L.), сверху яркаго оливково-зеленаго, снизу желто-зеленаго цвѣта; темя, а у самца и пятнышки на черныхъ полоскахъ угловъ рта красныя; длина до 31 стм. Средняя и южн. Европа и зап. Азія; встрѣчается въ лиственныхъ лѣсахъ.

Дятьково (Дядьково)—с. Орловской губ., Брянскаго у., при рч. Дятьковкѣ; ст. частной (Мальцевской) узкоколейной жел. дор. 4500 жит. Административный центръ заводовъ Мальцевскаго торговопромышленнаго товарищества; обширный хрустальный Мальцевскій заводъ. Соборъ, съ красивыми хрустальными иконостасами. Старинный домъ Мальцевыхъ, съ фамильными портретами и древностями. Школа, больница, лавки, базары.

Е

Иностранныя слова на Е, которыхъ нѣтъ подъ буквой *Е*, см. подъ буквой *Э*.

Е—шестая буква русскаго алфавита, въ церковнославянской азбукѣ «есть»; ведетъ свое непосредственное начало изъ греческаго эпсилона Ε = финикійскому 𐤄 (гe, евр. хe). Въ русской графикѣ она выражаетъ собой нѣсколько болѣе или менѣе различныхъ между собою звуковъ: широкое æ (соотвѣтствующее до извѣстной степени нѣм. ä) и узкое є (соотв. франц. é). Вторичные оттѣнки этихъ гласныхъ, получающіеся при отсутствіи на нихъ ударенія, также не отличаются. æ и є, ъ (краткій гласный, средній между *е* и *и*) обозначаются всегда черезъ *е*. Посредствомъ *е* обозначается и вторичное *о*, развившееся уже на русской почвѣ (XII—XIII в.) изъ ударенаго общеславянскаго краткаго *е* и ь (ерь), напр., веду—велъ (в'ол). Для обозначенія этого вторичнаго *о* нерѣдко употребляется знакъ *ё* (въ прошломъ вѣкѣ іо, іё: и то, и сіё). Въ нѣкоторыхъ заимствованныхъ словахъ знакъ *ё* означаетъ звукъ *ö* (= нѣм. *ö*, франц. *eu*): Гёте, Сентъ-Бёвъ.—См. О. И. Бётлингъ, «Mélanges Russes» (т. II, вып. 1, 1851, стр. 32—33); Я. К. Гротъ, «Филологическія разысканія» (т. I, 265—69, т. II, 31—32).

Ева—по Библіи праматерь человѣческаго рода, жена Адама. Евр. названіе ея Chavvah, что значитъ «жизнь». См. Адамъ (I, 428). Въ Нов. Зав. о ней говорится только какъ о виновницѣ грѣхопаденія человѣчества (2 Кор. XI, 3; 1 Тим. II, 13).

Евагоръ (Εὐαγόρας)—царь кипрскаго гор. Саламина, съ 411 г. до Р. Хр. Былъ въ дружбѣ съ аѳинянами и способствовалъ сближенію ихъ съ персами противъ спартанцевъ. Стремленіе Е. къ захвату всего Кипра привело къ разрыву его съ Персіей. Послѣ долгаго сопротивленія онъ вынужденъ былъ ограничиться властью надъ Саламиномъ и платить дань персамъ. Ум. въ 374 г. Исократъ сочинилъ въ память Е. надгробную рѣчь, восхваляющую его какъ правителя.

Евангелистарій. Когда въ IV вѣкѣ явилось дѣленіе евангельскаго текста, къ Евангелію стали присоединять указатель евангельскихъ чтеній, носившій на Западѣ названіе evangeliarium (подразумѣвается volumen), а на Востокѣ—εὐαγγελιστάριον; затѣмъ стали и самый текстъ писать сообразно этому указателю. Евангельскій текстъ, написанный въ порядкѣ богослужебныхъ чтеній, также сталъ называться евангеліаріемъ или евангелистаріемъ. Такимъ же путемъ остальныя новозавѣтныя книги образовали ἀπόστολος, πραξαπόστολος на Востокѣ и epistolare (подраз. volumen) на Западѣ, а соединеніе апостолъ съ Е. получило названіе lectionarium, lectionarius (подраз. liber) и ἀναγνωστικόν (подраз. βιβλίον), βιβλίον ἀποστολικόν.—См. Н. Глубоковскій, «Греческій рукописный Е.» (СПБ., 1898).

Евангелистовъ символы.—Со второго вѣка символами Е. стали служить четыре таинственныхъ апокалипсическихъ животныхъ, встрѣчающихся у пророка Іезекіиля (I, 10) и въ Откровеніи Іоанна (IV, 6). По Откровенію первое животное было подобно льву, второе—тельцу, третье имѣло лицо какъ человѣкъ, а четвертое было подобно орлу летящему. Впервые эти символы появляются на мозаикѣ въ апсидѣ церкви св. Пуденціаны въ Римѣ, гдѣ помѣщены наверху, въ облакахъ, по сторонамъ креста. Со временемъ установился опредѣленный порядокъ, въ которомъ художники должны были помѣщать на своихъ произведеніяхъ символы Е. Если символы изображались въ одинъ рядъ, то художники придерживались времени возникновенія Евангелій, т.-е. ангелъ, левъ, быкъ, орелъ. Если же символы помѣщались въ четырехъ углахъ, напр., миніатюры, то въ верхнемъ ряду, слѣва отъ зрителя, находился ангелъ, справа—орелъ, какъ обитатели воздушныхъ сферъ, а въ нижнихъ углахъ—левъ и быкъ. Въ средніе вѣка четыремъ апокалипсическимъ животнымъ придавали иное значеніе и видѣли въ нихъ символъ самого Христа, объясняя его слѣдующимъ образомъ: будучи отъ природы человѣкомъ (ангелъ), Христосъ умеръ какъ жертвенное животное (быкъ), затѣмъ возсталъ какъ левъ и вознесся на небеса подобно орлу. Символы Е. встрѣчаются на мозаикахъ IV, V и VI вв., также на монетахъ, нагрудныхъ и процессіонныхъ крестахъ и на издѣліяхъ изъ слоновой кости и др.—См. F. X. Kraus, «Real-Encyclopädie der christlichen Alterthümer» (I, 460).

Евангелическая церковь—см. Протестантизмъ и Лютеранская церковь.

Евангелическо-лютеранская церковь—см. Лютеранская церковь.

Евангелическо - реформатская церковь—см. Реформатская церковь.

Евангеліе вѣчное.—Терминъ и концепція «Вѣчнаго. Е.» (evangelium aeternum) появляются въ концѣ XII в. въ сочиненіяхъ калабрійскаго аббата Іоахима Флорскаго (дель Фіоре). О содержаніи и эволюціи этого понятія см. Іоахимизмъ.

Евангелія (отъ εὐαγγέλιον—благовѣстіе). Въ обычномъ словоупотребленіи этотъ терминъ указываетъ на первыя четыре книги новозавѣтнаго канона. Болѣе точныя именованія ихъ—Е. отъ Матѳея, отъ Марка, отъ Луки и отъ Іоанна—являются неправильнымъ переводомъ названій, данныхъ въ подлинникѣ: Εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαίον, κατὰ Μάρκον, κατὰ Λουκᾶν, κατὰ Ἰωάννην, что значитъ Е. по или согласно Матоею, Марку, Лукѣ и Іоанну. Подлиннымъ языкомъ Е. считается греческій, хотя Христосъ и апостолы говорили на языкѣ арамейскомъ.—Какъ главный источникъ для изображенія жизни и дѣятельности основателя христіанства, Е. всегда привлекали къ себѣ неотразимо вниманіе вѣрующихъ массъ и изслѣдователей. Попытаться дать полное представленіе о ходѣ разработки вопросовъ, касающихся происхожденія Е. и ихъ взаимнаго отношенія, въ краткой статьѣ нельзя; можно только отмѣтить главныя теченія въ этой разработкѣ на протяженіи послѣднихъ десяти-пятнадцати лѣтъ. На западѣ, особенно въ Германіи, на книжный рынокъ ежегодно

поступаютъ сотни монографій и статей по вопросамъ исторіи начальнаго христіанства. Наше богословіе стоитъ въ сторонѣ отъ этого движенія, въ послѣдніе годы ставшаго грандіознымъ. Разумѣется, съ извѣстной точки зрѣнія можно, храня молчанье въ важномъ спорѣ, заявлять, что движеніе обречено на неудачу; но если слѣдить за этой работой безъ предубѣжденія, то въ ней легко усмотрѣть чуть не ежегодныя крупныя завоеванія, неуклонно приближающія возможность добыть изъ сложнаго матеріала результаты, наиболѣе близкіе къ дѣйствительности. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, dies diem docet.—Е. распадаются на двѣ неравныя группы, изъ коихъ большая обнимаетъ первыя три книги, а меньшая—одну четвертую. О каждой группѣ удобнѣе вести рѣчь особо.

Е. отъ Іоанна рѣзко отличается отъ Е. синоптическихъ, т.-е. первыхъ трехъ, какъ по содержанію, такъ и по характеру изложенія: ни отношеніе Іисуса къ іудеямъ, ни манера его проповѣди, ни чудеса, ни рама хронологическая, ни обстановка географическая не напоминаютъ повѣствованій синоптиковъ. Самые выдающіеся и умѣренные современные изслѣдователи предлагаютъ выбирать между четвертымъ и тремя первыми Е., какъ источниками начальной исторіи христіанства. Попытка Ренана отстоять подлинность Е. отъ Іоанна и использовать его для «Жизни Іисуса» была признана скорѣе литературнымъ, чѣмъ научнымъ предпріятіемъ. Совершенно исключительное по важности мѣсто въ литературѣ 4-го Е. до сихъ поръ занимаютъ двѣ монографіи, вышедшія въ 1901 и 1903 гг., профессоровъ парижскаго унив. Ж. Ревиля и А. Луази. Они расшатали привычное воззрѣніе, опиравшееся на преданіи объ Іоаннѣ Ефесскомъ, апостолѣ или ученикѣ апостола, какъ составителѣ нашего Е. Согласно выводамъ французскихъ ученыхъ, это—произведеніе богослова-мистика, напоеннаго идеями Филона Александрійскаго и давшаго богословскую, мистико-аллегорическую интерпретацію традиціи, которую мы находимъ у синоптиковъ. Въ послѣдніе годы изысканія касательно 4-го Е. приняли иное направленіе, въ ряду представителей котораго особо выдѣляются Ю. Велльгаузенъ и Ф. Шпитта (Spitta). Работа перваго, появившаяся въ 1908 г., произвела сенсацію, какъ и все, что выходитъ изъ-подъ пера этого выдающагося семитолога. Послѣ тщательныхъ наблюденій надъ составомъ 4-го Е. Велльгаузенъ пришелъ къ заключенію, что въ немъ необходимо различать нѣсколько литературныхъ слоевъ. Ему кажется, напр., что XIV, 31 имѣетъ свое естественное продолженіе въ XVIII, 1, и что рѣчи, находящіяся въ гл. XV, XVI и XVII, являются вставкой. VII, 3—4 предполагаетъ, что до тѣхъ поръ Іисусъ дѣйствовалъ только въ Галилеѣ и не былъ еще въ Іерусалимѣ на праздникѣ Пасхи—а это путаетъ всю хронологію. Часто встрѣчаются удвоенія повѣствованій, напр., VII, 25—30 и VII, 40—44, XIX, 1—15 и др. Въ Е. не выдержана одна общая, хотя бы и простая, точка зрѣнія, какъ это мы видимъ у Марка. Разсказы заставляютъ предполагать вставки, рѣчи не отличаются раздѣльностью содержанія и не выдвигаютъ опредѣленныхъ темъ, изобилуютъ варіантами и нерѣдко прерываютъ изложеніе такимъ образомъ, что остается неизвѣстнымъ, при какой обстановкѣ онѣ были сказаны. Выдѣляются, однако, отдѣльныя мѣста, образующія опредѣленную, хотя прерывающуюся линію. Они составляютъ остовъ цѣлаго и могутъ быть разсматриваемы какъ первооснова всего произведенія. Къ этому остову прикрѣпляются прибавленія. Цѣлое, такимъ образомъ, есть, какъ большая часть іудейской и древнехристіанской, письменности, продуктъ литературнаго процесса, имѣвшаго нѣсколько стадій. Со стороны объема первооснова является незначительной по сравненію съ послѣдующими прибавленіями, и притомъ она не сохранилась въ неприкосновенномъ видѣ. Даже болѣе: самое выдѣленіе ея и слоевъ, на нее легшихъ, не можетъ быть произведено съ полною увѣренностью. Велльгаузенъ дѣлаетъ попытку въ этомъ направленіи, но заранѣе проситъ не считать возможную неудачу ея доказательствомъ неосновательности основной догадки. Со стороны содержанія первооснова—А—заключаетъ въ себѣ больше повѣствовательнаго матеріала; главная часть рѣчей должна быть отнесена къ обработкѣ—В. Въ А просвѣчиваетъ иногда еще планъ древнѣйшаго изъ синоптиковъ, Марка, и нѣкоторыя сказанія обнаруживаютъ близость къ нему. По тѣмъ удивительнѣе, что авторъ такъ мало считалъ себя связаннымъ древнѣйшимъ преданіемъ. Первооснова А представляетъ собою не позднѣйшую переработку этого преданія, а оригинальное произведеніе автора, оставшагося неизвѣстнымъ. Принадлежитъ ли ему прологъ—неизвѣстно. У него нѣтъ разсказовъ о дѣтствѣ Іисуса, какъ у Марка. Какъ и у Марка, въ началѣ Е. стоитъ Іоаннъ Креститель. Ученики, по А, не составляютъ тѣсной группы вокругъ Іисуса. Онъ живетъ съ Своей семьей, съ матерью, съ братьями (II, 5; VII, 3—4). Въ сопровожденіи ихъ Онъ переходитъ съ родины, которой оказывается Кана, а не Назаретъ, въ Капернаумъ. Съ ними же Онъ потомъ отправляется въ Іерусалимъ. Между тѣмъ, по Марку, Онъ идетъ въ Капернаумъ одинъ, отдѣляется отъ матери и братьевъ и Своихъ учениковъ называетъ Своей семьей. Главное содержаніе галилейскаго періода Марка въ А отсутствуетъ совершенно. Этотъ періодъ, какъ и у Марка, кончается повѣствованіемъ о чудѣ насыщенія 5000 чел. Далѣе слѣдуетъ не странствованіе, какъ у Марка, заканчивающееся прибытіемъ въ Іерусалимъ, а путешествіе въ Іудею по требованію братьевъ. Здѣсь Іисусъ, по А, совершаетъ два чуда, входитъ въ столкновеніе съ іудеями и удаляется изъ святого города. Этимъ заканчивается средняя часть А. Послѣдняя начинается повѣстью о воскрешеніи Лазаря, что приводитъ Іисуса снова въ Іерусалимъ. Во время второго пребыванія здѣсь Іисусъ не дѣлаетъ никакихъ выступленій. Сцены допроса передъ синедріономъ, предательства Іуды и отреченія Петра въ А нѣтъ. Всѣ эпизоды, описанные Маркомъ, въ томъ числѣ освобожденіе Вараввы, посмѣяніе воиновъ, заушеніе, опущены. Смерть не представляется Іисусу страданіемъ. Онъ не отдаляетъ ея. Сцены въ Геѳсиманскомъ саду съ моленіемъ о чашѣ, а также возгласа: «Боже мой! Боже мой! Зачѣмъ ты оставилъ меня!» — въ А нѣтъ. В отклоняется отъ Марка очень рѣзко въ главномъ пунктѣ — въ указаніи числа путешествій на пасху въ Іерусалимъ. Древнее преданіе, лишенное хронологической оправы, втискивается въ схематическую хронологію, иногда чисто-внѣшнимъ образомъ (напр. VI, 4; X, 22), и число лѣтъ служенія Христа растягивается на три—четыре года. Такъ какъ путешествія на праздникъ составляютъ главное содержаніе галилейскаго періода, то Галилея и Капернаумъ въ В отступаютъ на задній планъ предъ Іудеей и Палестиной, какъ мѣстами его убѣжища во время преслѣдованій. Рѣчей въ А гораздо менѣе, чѣмъ въ В. Велльгаузенъ выписываетъ ихъ всѣ цѣликомъ. Несмотря на различные слои въ 4-мъ Е., исторически оно можетъ быть разсматриваемо какъ единое. Переработка вышла изъ тѣхъ же круговъ, для которыхъ предназначалась начальная основа. Цѣлью составленія Е.

была корректура древнихъ вѣрованій христіанской общины. Воспоминанія о дѣятельности и ученіи Іисуса у Марка не являются Е. въ смыслѣ благовѣстія. Е. возвѣщено не Іисусомъ, а апостолами. Оно приходитъ только съ его смертью. Это—не преданіе о принадлежавшемъ прошлому земномъ Іисусѣ, а вѣра въ живого небеснаго Христа. Оно возблистало въ моментъ явленія воскресшаго Петру. Сіяніе, озарившее Іисуса, освѣтило и воспоминанія о Немъ. Е. нашло въ нихъ отраженіе и только поэтому сообщало имъ свое имя. Ихъ достоинство, какъ преданія, стоитъ въ обратномъ отношеніи къ цѣнности ихъ, какъ Е.: чѣмъ больше преданія, тѣмъ менѣе Е., и чѣмъ больше Е., тѣмъ менѣе преданія. У Марка Е. только начинается; у Матѳея и Луки оно идетъ дальше. У Іоанна преданіе не только проникнуто, но и препобѣждено Евангеліемъ. Земной Іисусъ съ самаго начала уступаетъ мѣсто небесному. Е., вышедшее отъ Петра, не осталось безъ измѣненій. Первоначальнымъ содержаніемъ его было убѣжденіе, что Іисусъ, котораго іудеи считали убитымъ, восшелъ на небеса и грядетъ для основанія царства. У Павла надежда на наступленіе земного царства отступаетъ назадъ; для него довольно вѣры въ небеснаго Христа, и онъ разсматриваетъ распятіе не только какъ переходъ къ воскресенію, но даетъ ему и самостоятельное значеніе. Исторически оно знаменуетъ для него освобожденіе отъ іудейства и закона, индивидуально—прощеніе грѣховъ и примиреніе съ Богомъ. Іоаннъ опирается на Павла, но дѣлаетъ шагъ дальше въ идеализированіи христіанства, въ отрѣшеніи его отъ его исторической и іудейской основы. Павелъ различаетъ Христа «по плоти», котораго онъ не зналъ, и Христа небеснаго, котораго онъ хочетъ знать. У Іоанна этого различія уже нѣтъ. У Павла Іисусъ есть Христосъ; у Іоанна мессіанизированіе превращается въ апоѳеозъ, и даже апоѳеозъ на пути къ управданенію, разъ Слово есть предвѣчный Богъ. Парусія у Павла еще сохраняется, хотя и отодвигается на задній планъ. У Іоанна парусіи нѣтъ, потому что представленіе Мессіи исчезло. Іисусъ есть вѣчная истина. Павелъ придаетъ факту смерти Распятаго громадное историческое значеніе; у Іоанна смерть есть только отложеніе человѣчества. Она не имѣетъ спасительнаго значенія: отъ грѣха освобождаетъ истина. Не имѣетъ она значенія и для разрѣшенія связи между закономъ и Е. Іоаннъ не нуждается въ освобожденіи отъ іудейства: онъ и безъ того отъ него свободенъ. Онъ стоитъ уже внѣ борьбы, которую велъ Павелъ. Это, однако, еще не значитъ, что 4-е Е. стоитъ подъ вліяніемъ не іудейскихъ, а греческихъ идей. Оно переросло почву іудейства, но оно выросло на этой почвѣ. Духъ его — чисто-библейскій. Родство съ Филономъ не доказуемо. Опредѣлить мѣсто написанія Е. невозможно. Составлено оно не позднѣе апокалипсиса въ теперешнемъ видѣ. Слѣдовъ враждебнаго отношенія къ Риму въ немъ нѣтъ.—Путемъ различенія двухъ главныхъ слоевъ идетъ и проф. Шпитта въ обширной монографіи 1910 г. Онъ былъ приведенъ къ этому пути случаями несогласованности и шероховатости изложенія. Изреченіе о разрушеніи храма (II, 19) при обстановкѣ, указанной въ Е., могло имѣть отношеніе только къ храму, а не къ тѣлу Іисуса (II, 21—22). Замѣчаніе Христа, что Авраамъ былъ бы радъ видѣть день явленія Его (VIII, 56), не могло имѣть того смысла, что Христосъ выказывалъ притязаніе на предвѣчное существованіе. Слова Христа о восхожденіи къ Отцу (XII, 32) не могли относиться къ поднятію Его на крестѣ (XII, 33—34). Весь текстъ Е. полонъ указаніями, что надъ нимъ работала аллегоризирующая, догматизирующая рука. Не слѣдуетъ думать, что нижній пластъ Е.—А—состоялъ только изъ повѣствованій, а верхній—В—только изъ рѣчей: тѣ и другія есть и въ томъ, и въ другомъ. Всѣ галилейскія повѣсти принадлежатъ В, а не А. Шпитта выписываетъ весь А въ переводѣ (отлично отъ Велльгаузена). Въ А не замѣтно стремленія дать полный очеркъ жизни Іисуса, какъ это мы видимъ у синоптиковъ. Затѣмъ глубокое различіе между древнѣйшимъ изъ синоптиковъ, Маркомъ, и А заключается въ томъ, что въ немъ общественное служеніе Іисуса удлиняется на нѣсколько лѣтъ, тогда какъ по Марку до пасхи страданій не прошло и года. Шпитта не согласенъ съ Велльгаузеномъ, что своеобразная хронологія въ 4-е Е. вошла не изъ А, а изъ В. Онъ думаетъ, что она древнѣе хронологіи синоптиковъ и предпочтительнѣе ея. И главное мѣсто служенія Іисуса А указываетъ отлично отъ синоптиковъ. Помимо бесѣды съ самарянкой (IV) всѣ наиболѣе подробно описанныя въ А событія происходятъ на югѣ Палестины, главнымъ образомъ, въ Іудеѣ, въ Іерусалимѣ. В имѣетъ иную тенденцію: подчеркнуть галилейскія выступленія Іисуса. Дѣло доходитъ до того, что историческія слова о хлѣбѣ животномъ теряютъ свое мѣсто среди изреченій, сказанныхъ во время странствованія въ Іудеѣ, и перемѣщаются въ Галилею, въ сосѣдство къ сказанію о насыщеніи 5000. Для А характерно, далѣе, что оно очень часто противополагаетъ іудеевъ галилеянамъ и выставляетъ именно ихъ врагами Іисуса и Его дѣла. Авторъ, очевидно, не принадлежитъ къ нимъ. Если онъ однако, несмотря на это, говоритъ почти исключительно объ Іудеѣ, то это свидѣтельствуетъ о глубокой древности А. Иначе дѣло обстоитъ въ В. Здѣсь авторъ противопоставляетъ іудеямъ христіанъ изъ язычниковъ. Главное мѣсто дѣйствія переходитъ въ Галилею. Зависитъ это, кажется, оттого, что авторъ не принадлежитъ по направленію къ христіанамъ изъ іудеевъ. Въ А многія путешествія въ Іерусалимъ на праздники характеризуютъ Іисуса какъ вѣрнаго закону израильтянина. Его первое выступленіе въ Іерусалимѣ выставляетъ Его исполненнымъ ревности о святости храма. Между тѣмъ В (IV, 21) говоритъ о наступленіи конца храмового служенія. При такихъ условіяхъ синоптическая традиція, по которой Христосъ вступаетъ на почву Іудеи только для того, чтобы пострадать, попадаетъ въ неблагопріятное освѣщеніе: она отказывается ставить дѣятельность Іисуса въ отношеніе къ религіозной жизни Его народа. Уже a priori невѣроятно, чтобы пророкъ, который хотѣлъ приготовить народъ къ наступленію дня Господня, дѣйствовалъ не въ странѣ, гдѣ по Іоанну (VII, 52) только и выступали пророки, гдѣ была компактная масса іудейской народности. Кромѣ того, по общему преданію исходнымъ пунктомъ церкви апостольскаго вѣка была не Галилея, а именно Іерусалимъ и Іудея. По. мѣрѣ того, какъ въ церкви изъ бывшихъ язычниковъ Іерусалимъ сталъ представляться подъ точкой зрѣнія города, гдѣ пострадалъ Христосъ, а храмъ іерусалимскій—мѣстомъ, гдѣ истинные поклонники болѣе не служатъ Богу, сталъ изсякать интересъ связывать сохранившіеся разсказы о Христѣ съ Іерусалимомъ и Іудеей. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ меньше привлекало къ себѣ вниманіе раздѣленіе евреевъ на іудеевъ и галилеянъ: оно заслонялось противоположностью между іудеями вообще и язычниками. Дѣятельность Іисуса переносится въ область, которая не была

извѣстна, какъ специфически іудейская. Операція Шпитты всего болѣе могутъ вызывать возраженія по вопросу о рѣчахъ Іисуса, которыхъ такъ много въ 4-мъ Е. Ихъ очень трудно считать характерными для древнѣйшаго пласта Е. Шпитта признаетъ затрудненія, но энергично преодолѣваетъ ихъ. Онъ того мнѣнія, что рѣчи Христа и у синоптиковъ понимаются и истолковываются не всегда удовлетворительно. Память часто удерживала изъ рѣчей Іисуса не ходъ мыслей, а только нѣкоторыя отдѣльныя сильныя выраженія, и безъ той обстановки, при которой они произносились. Это можно сказать, напр., относительно нагорной проповѣди у Матѳея. Разумѣется, рѣчи 4-го Е. мало похожи на синоптическія. По Шпитта производитъ операцію расчлененія такъ, что въ его A остаются только такія изреченія Іисуса, которыя естественнѣе и историчнѣе изреченій, данныхъ синоптиками. Онъ находитъ, напр., что эсхатологическія представленія A носятъ гораздо болѣе ясный отпечатокъ іудейской апокалиптики, чѣмъ представленія синоптиковъ. Вообще рѣчи Христа, какъ ихъ знало A, древнѣе рѣчей синоптиковъ, но рѣчи B гораздо позднѣе тѣхъ, которыя даны у синоптиковъ, и характеризуютъ богословіе II в. Что касается автора древнѣйшаго слоя, то наблюденія надъ A приводятъ Шпитту къ одному изъ ближайшихъ учениковъ Іисуса—Іоанну. Въ A нѣтъ ничего, что противорѣчило бы признанію этого сочиненія древнѣйшей евангельской записью. Здѣсь нѣтъ и слѣда стереотипной формы евангельской литературы, возобладавшей позднѣе. Вступленіе, заключеніе и весь подборъ матеріала показываютъ, что не имѣлось намѣренія написать возможно полную исторію Іисуса или дать такой очеркъ Его жизни, который содѣйствовалъ бы утвержденію вѣры въ Него какъ Христа, каковую цѣль ставилъ себѣ авторъ B. Столь же мало хотѣлъ онъ представить ученіе Іисуса какъ Е., nova lex. Все у него отступаетъ на задній планъ предъ желаніемъ дать только личныя воспоминанія объ Іисусѣ. Все вмѣстѣ взятое выдаетъ въ A древнѣйшую форму записей, относящихся къ Іисусу.

Первыя три Е. называются синоптическими (σύνοψις) въ виду поразительнаго сходства между ними. Сходство это касается прежде всего с о д е р ж а н і я. Синоптики (особенно Матѳей и Маркъ) ограничиваютъ свой разсказъ почти только галилейскою дѣятельностью Іисуса. Бесѣды и рѣчи, особенно у Матѳея и Луки, передаются почти однѣ и тѣ же и притомъ въ весьма малой части по сравненію съ тѣмъ, что говорилъ Іисусъ въ дѣйствительности. Внѣшняя форма повѣствованій у синоптиковъ очень однообразна. Общее движеніе, распорядокъ, группировка матеріала совпадаютъ замѣчательно. Совпаденіе простирается и на мелкія детали. Многіе эпизоды переданы у всѣхъ съ буквальнымъ тожествомъ, напр., разсказъ о преображеніи, разсказъ о разслабленномъ (Мѳ. IX, Мк. II, Лк. V). Отдѣльныя изреченія и бесѣды Христа иногда у всѣхъ трехъ, чаще у двухъ приводятся совершенно одинаково—фактъ тѣмъ болѣе любопытный, что Е. написаны на языкѣ греческомъ, а Іисусъ говорилъ на языкѣ арамейскомъ: переводы, какъ извѣстно, никогда не повторяютъ другъ друга буквально. При столь значительномъ совпаденіи у синоптиковъ мы находимъ, однако, не мало и различій. Даже въ мѣстахъ сходныхъ встрѣчаются варіанты, которые иногда доходятъ до противорѣчія; детали иногда разрушаютъ гармонію параллелизма, напр., въ разсказахъ о воскресеніи. Рядомъ съ повѣствованіями, находящимися у всѣхъ трехъ евангелистовъ, есть такія, которыя мы находимъ только у одного или у двухъ изъ трехъ. Если бо́льшую часть разсказовъ Марка мы видимъ у Матѳея и Луки, то, съ другой стороны, у Марка мы находимъ только ничтожную часть тѣхъ изреченій, которыя читаемъ у Луки и Матѳея. Связь повѣствованій, комбинація изреченій представляютъ во всѣхъ трехъ Е. большія разности. То же надо сказать о словарѣ евангелистовъ. Половина словъ Марка повторяется въ Е. Матѳея, одна треть—у Луки; но только одна четверть словаря Луки повторяется у Матѳея. Возникаетъ необходимость объяснить происхожденіе этихъ сложныхъ отношеній между синоптиками и потребность оцѣнить ихъ значеніе для толкованія и пониманія текстовъ. Въ древней и средневѣковой церкви трудная проблема рѣшалась просто: тексты брались такъ, какъ они есть; если встрѣчались несогласованности, то ихъ старались устранить путемъ искусственнаго экзегесиса и произвольныхъ соображеній. Августинъ, напр., принималъ, что Е. появились въ томъ порядкѣ, въ какомъ они размѣщены теперь; отсюда вытекало, что Маркъ сокращалъ Матѳея. Разности въ параллельныхъ повѣствованіяхъ приписывались индивидуальнымъ особенностямъ авторовъ и ни въ какомъ случаѣ не казались противорѣчіями. Въ сущности многіе экзегеты и теперь еще не оставили этого метода. Научно-синоптическая проблема была поставлена впервые въ XVIII ст., и съ тѣхъ поръ до нашего времени она вызвала необъятное количество монографій. Называемъ тѣ изъ нихъ, которыя отмѣчаютъ новыя стадіи въ рѣшеніи проблемы на протяженіи послѣднихъ 15 лѣтъ. Въ 1899 г. появилась книга проф. Вернле: «Синоптическая проблема», подводящая итоги работамъ XIX в. по этому вопросу. Вернле придаетъ значеніе извѣстному свидѣтельству Папія (Евсевій, «Церк. ист.», III, 39), по которому «Маркъ, переводчикъ Петра, съ точностью написалъ все, что запомнилъ, хотя и не держался порядка словъ и дѣяній Христовыхъ, потому что самъ не слушалъ Господа и не сопутствовалъ ему». Маркъ, однако, не первый сдѣлалъ запись евангельской исторіи. Не было первою записью и Е. Матѳея. Зависимость Марка отъ Матѳея исключена безусловно. Наше Е. подъ именемъ Матѳея, съ его догматическими корректурами, съ его рѣзкимъ антіудаизмомъ и другими особенностями должно представляться позднѣйшимъ, по сравненію съ Е. Марка. всякому, кто сохранилъ долю историческаго чутья, Если у Матѳея есть мѣста необычайной цѣнности, которыми онъ превосходитъ Марка—именно рѣчи Іисуса, то, какъ показываетъ Е. Луки, гдѣ тѣ же рѣчи приводятся въ другомъ порядкѣ и иной обстановкѣ, эти λόγια обращались въ особой записи. Именно эта запись, вмѣстѣ съ Е. Марка, легла въ основаніе Е. Матѳея. Возможно, что и Маркъ зналъ уже эту запись; но онъ не воспользовался ею. Его задача была иная: онъ хотѣлъ дать о ч е р к ъ ж и з н и Іисуса для доказательства его богосыновства. Итакъ, Маркъ почерпнулъ содержаніе своего Е. изъ устнаго преданія. Исключеніе представляетъ только эсхатологическая рѣчь Іисуса въ гл. XIII (о судьбѣ Іерусалима). Ее Маркъ могъ взять изъ какого-либо апокалипсическаго произведенія въ готовомъ видѣ. Шагъ впередъ дѣлаетъ проф. Вреде. Онъ признаетъ основные выводы Вернле: Маркъ служитъ источникомъ для Матѳея и Луки; порядокъ его повѣствованій принятъ и другими синоптиками; за первенство Марка говоритъ и то, что у него нѣтъ разсказовъ о дѣтствѣ Іисуса.—Если бы онъ читалъ ихъ у Матѳея, то не разстался бы съ ними. То же доказываютъ многія детали. «Учитель благой—говоритъ Іисусу богатый юноша,—что дѣлать мнѣ, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?» Іисусъ отвѣ-

чалъ: «Зачѣмъ называешь меня благимъ? Никто не благъ, только одинъ Богъ».—Такъ разсказано у Марка (X, 17 и сл.). У Матѳея это мѣсто передано иначе (по исправному тексту, а не по русскому переводу, который сдѣланъ съ неудовлетворительнаго textus receptus): «Учитель, какое благо сотворю, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?» Іисусъ отвѣчалъ: «Что меня спрашиваешь о благѣ? Благъ одинъ Богъ» (Мѳ. XIX, 16 и д.). Это различіе можно объяснить только тѣмъ, что форма вопроса у Марка: «зачѣмъ ты называешь меня благимъ?»—автору Е. Матѳея показалась неумѣстной, могущей породить сомнѣніе въ достоинствѣ Іисуса. Какъ и Вернле, Вреде признаетъ, что въ основѣ Е. Матѳея и Луки лежитъ еще другой источникъ, который содержалъ собраніе рѣчей, и который былъ составленъ для удовлетворенія миссіонерскихъ и другихъ практическихъ нуждъ. Для тѣхъ мѣстъ, которыя имѣются только у Матѳея или только у Луки, нужно предположить существованіе еще одного или нѣсколькихъ источниковъ, теперь утраченныхъ. Къ числу этихъ мѣстъ относится рядъ притчей, которыя съ полнымъ правомъ могутъ быть причислены къ лучшей части евангельскаго преданія. Но Вреде не ограничивается этимъ. Онъ ставитъ вопросъ: каковы источники Марка? Наше второе Е. представляетъ ли собою древнѣйшую редакцію, или позади его существовало еще перво-Е.? Вреде того мнѣнія, что преданіе, занесенное въ наше второе Е., уже подверглось переработкѣ въ духѣ догматическихъ предпосылокъ и только самымъ несовершеннымъ образомъ отражаетъ дѣйствительную жизнь Іисуса. «Обликъ Іисуса закрашенъ и мѣстами очень сильно, хотя первоначальныя краски всюду просвѣчиваютъ чрезъ позднѣйшіе слои. Задача науки—очистить, гдѣ только возможно, наносные пласты и освободить изъ-подъ нихъ подлинное изображеніе».—Послѣ нѣсколькихъ осторожныхъ попытокъ выдающихся работниковъ (напр., J. Weiss'a) взялся за рѣшеніе задачи, поставленной Вреде, Вендлингъ, который въ 1908 г. обнародовалъ монографію: «Происхожденіе евангелія Марка». Вендлингъ, вскрылъ во 2-мъ Е. три слоя. Составъ самаго ранняго слоя слѣдующій: I, 16—44; II, 1—III, 5, 20, 21, 31 — IV, 9, 33; VIII, 27—29, 33, 36, 37; X, 1, 13 — 23, 25, 31, 35—37, 41 — 44; XI, 15—17, 27—XII, 9, 12—31, 34—37—XIII, 1, 2, 33, 28, 29, 34—36; XIV, 1, 2, 10, 11, 3—7, 22—25, 43—46, 48—50, 65—XV, 1—15, 21—24, 26, 27, 31, 32, 34, 37. Если эти отрывки поставить одинъ за другимъ, они обнаруживаютъ опредѣленный планъ. Въ руки второго редактора они попали въ связномъ видѣ. Важнѣйшими моментами въ глазахъ автора этого начальнаго эскиза были начало дѣятельности въ Галилеѣ и катастрофа въ Іерусалимѣ. Въ Германіи попытка Вендлинга вызвала неодинаковую оцѣнку: одни ее превозносили, другіе порицали. Послѣдующія изысканія показали, что преувеличенія были и на той, и на другой сторонѣ.—Съ 1903 г. къ изученію Е. обратился человѣкъ, который стяжалъ всемірную извѣстность своими работами по Ветхому Завѣту—проф. Велльгаузенъ. Въ 1903—1905 гг. онъ выпустилъ четыре книги, посвященныя синоптикамъ. По его мнѣнію, греческій языкъ нашихъ Е. представляетъ значительныя особенности; мы находимъ въ немъ много негреческихъ оборотовъ. Іисусъ говорилъ по-арамейски. Его слова и Его дѣянія въ начальной общинѣ передавались также на арамейскомъ яз. Такимъ образомъ устное евангельское преданіе было сначала арамейскимъ; теперь мы имѣемъ только переводъ его. Семитическія особенности всюду просвѣчиваютъ въ этомъ переводѣ; притомъ въ древнѣйшихъ текстахъ Е. они замѣтнѣе, чѣмъ въ позднѣйшихъ. Несвойственные греческому языку обороты чѣмъ дальше, тѣмъ больше стирались. Эта разница сказывается любопытными особенностями уже на нашихъ синоптикахъ. Повѣствованія Марка гораздо болѣе семитичны, чѣмъ повѣствованія *Луки* и Матѳея, которые пользовались Маркомъ. Въ какомъ видѣ арамейское преданіе сдѣлалось источникомъ нашихъ Е.—въ устномъ или въ формѣ записей? Вѣроятно послѣднее. Пользованіе этой записью со стороны разныхъ переводчиковъ хорошо объясняетъ многіе варіанты въ теперешнихъ Е. У Мѳ. V, 12 читаемъ: οὕτως γὰρ ἐδίωξαν τοὺς προφήτας τοὺς πρὸ ὑμῶν—такъ гнали пророковъ, бывшихъ прежде васъ. Соотвѣтствующее мѣсто у Луки имѣетъ такой видъ: κατὰ τὰ αὐτὰ ἐποίουν τοῖς προφήταις οἱ πατέρες αὐτῶν—такъ поступали съ пророками отцы ихъ. Матѳей читалъ «ваши предки» (отцы или предшественники), какъ опредѣленіе къ слову пророки, а Лука—какъ подлежащее. Разница между этими выраженіями сводится въ арамейскомъ яз. къ перемѣнѣ одной буквы—dag' damaihon и dag' damaikon. Ср. еще Мѳ. X, 12 и Лк. X, 5, гдѣ переводъ послѣдняго вѣрнѣе. Итакъ, первое мѣсто между синоптиками принадлежитъ Марку. Личная работа автора второго Е. состояла только въ томъ, чтобы привести въ порядокъ матеріалъ, данный преданіемъ, снабдить его введеніемъ и комментаріемъ. Велльгаузенъ отказывается видѣть у Марка запись воспоминаній лица (предполагается, Петра), близкаго Іисусу. Весь матеріалъ данъ народными сказаніями. Если Е. Марка старше двухъ другихъ, то является ли оно первою греческою записью традиціи, или ему предшествовали опыты въ томъ же родѣ? Нѣкоторыя шероховатости заставляютъ Велльгаузена отрицать единство второго Е. Напр., притча о сѣятелѣ и объясненіе этой притчи не могутъ принадлежать одному редактору. Обширная эсхатологическая бесѣда главы 13-й есть, равнымъ образомъ, произведеніе другого автора, развившаго краткое изреченіе Іисуса въ III, 1—2. Матѳей и Лука пользовались Е. Марка въ теперешнемъ его видѣ. Но въ то же время они знали и арамейскій подлинникъ, что объясняетъ нѣкоторые варіанты. Тѣ мѣста, которыя есть и у Матѳея, и у Луки, но которыхъ нѣтъ у Марка, заставляютъ предположить существованіе источника, которому Велльгаузенъ даетъ названіе Q (Quelle): это—рѣчи Іисуса. Велльгаузенъ думаетъ, что Е. Марка явилось ранѣе Q. Q гораздо больше, чѣмъ Маркъ, отражаетъ въ себѣ вѣрованія церкви позднѣйшей. Бесѣды Q обращены не къ первымъ ученикамъ, а къ христіанамъ вѣка апостольскаго. Вопреки общепринятымъ взглядамъ Велльгаузенъ настаиваетъ, что изреченія Іисуса съ теченіемъ времени нарастали и развивались больше, чѣмъ разсказы о немъ (ср. слова на крестѣ у всѣхъ синоптиковъ). Нельзя допустить, чтобы Q существовалъ до Марка: евангелистъ не могъ бы пройти мимо него.—Въ 1906—1911 гг. вышли четыре трактата проф. А. Гарнака, которые посвящены изученію произведеній Луки (см. Апостольскія Дѣянія, III, 198 — 203). Попутно здѣсь затронуты всѣ вопросы о синоптикахъ. Весь второй трактатъ занятъ изреченіями Іисуса. Поводомъ къ этому изслѣдованію послужили заключенія Велльгаузена. Изучая источники Е. Луки, Гарнакъ, какъ и Велльгаузенъ, приходитъ къ выводу, что Лука комбинируетъ Марка и Q. Кромѣ того, онъ находитъ у Луки еще слѣды пользованія третьимъ источникомъ, который онъ называетъ Р. Совер-

шенно также и Е. Матѳея есть соединеніе Марка и Q съ нѣкоторыми другими источниками. Гарнакъ выписываетъ и приводитъ въ порядокъ цѣликомъ весь Q на основаніи Е. Матѳея и Луки и подвергаетъ его самому тщательному изученію. Оказывается, что Лука измѣняетъ въ этомъ источникѣ чаще и больше, чѣмъ Матѳей, но эти поправки затрагиваютъ только форму, стиль и ничего больше. Матѳей, въ общемъ, даетъ текстъ источника, но немногочисленныя корректуры его затрагиваютъ и содержаніе. Установивъ объемъ источника, Гарнакъ пытается доказать его единство путемъ изысканій о его стилѣ, словарѣ и языкѣ. Изученіе содержанія Q приводитъ къ важнымъ выводамъ. Дѣятельность Іисуса, которую имѣетъ въ виду этотъ источникъ, сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ окрестностяхъ Капернаума. Іоаннъ Креститель занимаетъ въ Q нѣкоторое мѣсто. Напротивъ, ученики не играютъ тутъ никакой роли. Содержаніе Q въ цѣломъ замѣтно отличается отъ содержанія Е. Маркъ хочетъ представить Христа Сыномъ Божіимъ, Матѳей даетъ книгу для начальной общины въ Палестинѣ, апологію анти-іудейскую, Лука изображаетъ его какъ Спасителя. Словомъ, въ то время, какъ Е. преслѣдуютъ цѣли апологетическія и догматическія, Q имѣетъ характеръ дидактическій. Авторъ этого источника ставитъ своею единственною цѣлью охарактеризовать проповѣдь Іисуса. Q не говоритъ о страданіи; идеи объ искупительномъ значеніи смерти Іисуса здѣсь нѣтъ и слѣда; элементъ мессіанническій едва замѣтенъ. Q, бывшій сначала арамейскимъ сборникомъ изреченій Христа, явился въ вѣкъ апостольскій, раньше Е. Маркаo Вліяніе «павлинизма», которое такъ сильно у. Марка, здѣсь не чувствуется совсѣмъ; поэтому основная мысль Марка, что смерть и воскресеніе Іисуса составляютъ собственное содержаніе Е, въ Q отсутствуетъ. Q составленъ въ Палестинѣ: іудейско-палестинскій кругозоръ его ясенъ; Маркъ, напротивъ, написалъ свое Е. въ Римѣ. Литературное родство между Маркомъ и Q не доказано. Однако, они явились по времени близко другъ къ другу. Если бы Q поступилъ въ обращеніе раньше Марка, было бы совершенно непонятно, какъ послѣдній не зналъ его и не пользовался имъ, хотя и писалъ вдали отъ Палестины.—Можно ли думать, что Q написанъ апостоломъ? На этотъ вопросъ Гарнакъ отказывается дать рѣшительный отвѣтъ. Но кто бы ни былъ авторъ-редакторъ Q, онъ заслуживаетъ величайшаго почета. Ему мы обязаны драгоцѣннымъ сборникомъ изреченій Іисуса. —Итакъ, на двухъ близкихъ по времени, но независимыхъ другъ отъ друга источникахъ основывается, по крайней мѣрѣ, въ главномъ, наше знакомство съ ученіемъ и исторіей Іисуса. Гдѣ они совпадаютъ, тамъ мы имѣемъ прочное ручательство за истину—а совпадаютъ они во многомъ и существенномъ. О соединенныя ихъ свидѣтельства будутъ всегда разбиваться разрушительные критическіе опыты.—Время написанія синоптическихъ Е. Гарнакъ отодвигаетъ за дату разрушенія Іерусалима въ 70 г.; только Е. Матѳея могло появиться послѣ этого года.—Съ 1908 г. изысканія о синоптикахъ принимаютъ новое направленіе. Въ этомъ году вышла работа проф. Б. Вейса: «Источники синоптическаго преданія». Выводы автора таковы: Матѳей и Лука имѣли подъ руками Марка и еще одинъ древній источникъ. Въ ихъ рукахъ былъ именно теперешній Маркъ, а не другой, болѣе древній источникъ, ему параллельный. Совпаденія у Матѳея и Луки, касающіяся измѣненій, прибавокъ и сокращеній, объясняются просто и не даютъ повода допускать ни того, что они Лукою взяты у Матѳея, ни того, что предъ евангелистами былъ прото-Маркъ. Маркъ зналъ древній источникъ λόγια, бывшій въ распоряженіи Матѳея и Луки, но не пользовался имъ, хотя невольно испытывалъ вліяніе идей этого источника. Бо́льшая часть работы Вейса посвящена вставкамъ, находящимся только у Луки. Эти вставки—не измышленіе, а заимствованіе, притомъ не изъ устнаго преданія, а изъ особаго источника, использованнаго на протяженіи всего Е. Вейсъ доказываетъ, что этотъ источникъ содержалъ одновременно разсказы, бесѣды, изреченія и притчи, которыя опознать трудно потому, что Лука гармонизировалъ свои источники. О немъ можно получить представленіе только послѣ выдѣленія всего, что Лука вставилъ въ него изъ другихъ мѣстъ. Вейсъ думаетъ, что Лука часто даже тамъ, гдѣ онъ, повидимому, обрабатываетъ Марка, въ дѣйствительности пользуется упомянутымъ сборникомъ и дополняетъ его Маркомъ. Вейсъ выписываетъ цѣликомъ въ подлинникѣ эту предполагаемую первооснову Е. Луки и энергично призываетъ къ дальнѣйшей работѣ. Проф. Ф. Шпитта въ обширномъ изслѣдованіи (1912) продолжаетъ линіи изысканій Вейса. Свои работы онъ началъ около десяти лѣтъ назадъ. Въ основѣ синоптической традиціи лежитъ очень ранняя запись, которая почти цѣликомъ сохранилась въ Е. Луки. Шпитта выписываетъ ее въ полномъ видѣ. Другіе матеріалы, какъ, напр., исторія дѣтства (I—II), рѣчи Іисуса (IX, 57—XVIII, 14), а также болѣе мелкія вставки заимствованы третьимъ евангелистомъ у Марка и Матѳея, но не въ теперешнемъ ихъ видѣ, а въ древней редакціи Марка, которая лежитъ въ основѣ сказаній двухъ первыхъ синоптиковъ. Но именно это обстоятельство—пополненіе древней записи, данной у Луки, заимствованіями изъ перво-Марка, свидѣтельствуетъ, что этотъ перво-Маркъ разнится отъ первоосновы Е. Луки и предполагаетъ позади себя еще одинъ древнѣйшій источникъ. Схематически это можно представить такъ:

Такіе выводы были бы шаткой гипотезой, если бы Лука подвергалъ свои источники такой же обработкѣ, какой подвергаютъ ихъ Маркъ и Матѳей. Но этого нѣтъ. Твореніе Луки имѣетъ громадную цѣнность, но только потому, что оно оставило почти безъ измѣненія древнѣйшія заимствованія. Авторъ жертвуетъ единствомъ и связностью повѣствованія неприкосновенности своихъ источниковъ. Отсюда выдѣленіе древнихъ извѣстій въ его Е.—дѣло сравнительно не трудное и, во всякомъ случаѣ, осуществимое. Воззрѣнія на Христа въ этомъ древнѣйшемъ подслоѣ 3-го Е. очень своеобразны. Здѣсь нѣтъ рѣчи о предвѣчномъ рожденіи или о рожденіи отъ Дѣвы, хотя послѣдующій редакторъ держится иного взгляда. Отсюда двѣ несродныя концепціи въ нашемъ 3-мъ Е. уживаются рядомъ. Іисусъ представляется Мессіей, который всецѣло принадлежитъ Своему народу и

его религіи, для котораго законъ и пророки являются безусловнымъ авторитетомъ. Но послушаніе закону въ то же время совмѣщается въ Немъ съ непримиримой враждой къ оффиціальнымъ вождямъ народа. Въ рѣчахъ Христа нѣтъ ни малѣйшаго слѣда позднѣйшаго христіанизированія. Вся Его дѣятельность—проповѣдь и исцѣленія—принадлежитъ родному народу. Зато и народъ на сторонѣ Его отъ начала до конца и мѣшаетъ синедріону взять Его. О миссіи среди язычниковъ и о христіанахъ изъ язычниковъ въ документѣ нѣтъ ни малѣйшаго представленія. Ученіе Іисуса всецѣло прикрѣплено къ іудейской территоріи и конкретной ситуаціи эпохи. Здѣсь нѣтъ возвѣщенія принциповъ lex nova. Для наглядности Іисусъ часто прибѣгаетъ къ сравненіямъ, но у Него нѣтъ стремленія скорѣе укрывать Свои мысли въ притчахъ, чѣмъ раскрывать ихъ. На послѣдней вечери нѣтъ рѣчи о значеніи Его смерти для спасенія. Что касается времени составленія первоосновы Е. Луки, то приходится взять дату очень раннюю, до разрушенія Іерусалима. Нѣтъ намека на Нероново гоненіе. Стало-быть, дату можно передвинуть за 64 г. Возможно, что оно составлено ранѣе смерти Іакова, т.-е. въ началѣ 40-хъ гг. Такимъ образомъ памятникъ древнѣе всѣхъ посланій ап. Павла, самый древній изъ всего, писаннаго о Христѣ. Е. Матѳея написано лѣтъ 30 спустя. Е. Луки въ теперешнемъ видѣ—самое позднее изъ всѣхъ синоптиковъ. Въ заключеніе Шпитта ставитъ вопросъ объ отношеніи первоисточника Луки къ первоисточнику Марка и приходитъ къ заключенію, на основаніи отклоненій въ языкѣ (см. Велльгаузенъ), что эти древнія записи являются двумя переводами начальнаго арамейскаго оригинала. — *Литература.* Для серьезнаго чтенія Е. необходимо пользоваться научными изданіями текста. Новѣйшими изданіями являются монументальныя работы проф. B. Weiss'a и Herm. von Soden'a. Эти многотомныя и дорогія изданія съ удобствомъ могутъ быть замѣнены дешевыми превосходными изданіями: «Testamentum Novum graece» ed. by Al. Souter (Оксфордъ, 1911); «Novum Testamentum graece cum apparatu critico...» curavit Eberh. Nestle (Штуттгартъ, во всевозможныхъ видахъ и форматахъ). Лучшіе комментаріи на Е. даны въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» Holtzmann'a, Lipsius'a и др. и въ «Kritisch-exegetischer Kommentar über das Neue Testament», основ. H. A. W. Meyer'омъ. Отдѣльные томы постоянно возобновляются. Кромѣ того, см. A. Loisy, «Les évangiles synoptiques» (1907—1908); A. Julicher, «Einleitung in das Neue Testament» (1906); Th. Zahn, «Einleitung in das Neue Testament» (3-е изд.); Gregory, «Einleitung in das Neue Testament» (1909, оба послѣднія ортодоксально-апологетическія); E. Renan, «Les Evangiles et la seconde génération chrétienne» (1887; есть рус. пер.); P. Wernle, «Die synoptische Frage» (1899); W. Wrede, «Charakter und Tendenz des Johannes-Evangelium» (1903); его же, «Die Entstehung der Schriften des Neuen Testaments» (1907, есть рус. пер.); E. Wendling, «Die Entstehung des Marcus-Evangeliums» (первоначально въ краткой брошюрѣ 1905; 1908); Wellhausen, «Das Evangelium Marci übersetzt und erklärt» (1903; 2-е изд., 1909); его же, «Das Evangelium Lucae» (1904); его же, «Das Evangelium Matthaei» (1904); его же, «Einleitung in die drei ersten Evangelien» (1905, 2-е изд., 1911); его же, «Das Evangelium Johannis» (1908); A. Harnack, «Beiträge zur Einleitung in das Neue Testament» (т. I—IV, 1906, 1907, 1908 и 1911); B. Weiss, «Die Quellen der synoptischen Überlieferung» (1908); Gr. Spitta, «Die synoptische Grundschrift in ihrer Ueberlieferung durch das Lukas-Evangelium» (1912); его же, «Das Johannes-Evangelium» (1910); J. Réville, «Le Quatrième Evangile» (1901); A. Loisy, «Le Quatrième Evangile» (1903); его же, «Jesus et la tradition évangélique» (1910); F. Nicolardot, «Les procédés de rédaction des trois premiers évangélistes» (1908); «Studies in the synoptic problem by members of the university of Oxford», edited by W. Sanday (1911). Литература необозрима; за нею можно слѣдить по 3-му выпуску «Theologischer Jahresbericht» за каждый годъ. Ср. еще А. Ревиль, «Іисусъ Назарянинъ» (1909); Герике, «Введеніе въ новозавѣтныя книги Свящ. Писанія» (2-е изд., 1888; устарѣло). Еп. Михаилъ, «Толковое евангеліе» (т. I—III, 1902—1903; Кіевъ). По вопросамъ, затронутымъ въ настоящей статьѣ, въ русской богословской литературѣ нѣтъ почти ничего. *И. Андреевъ.*

Евангельскія блаженства или Заповѣди блаженства даны Христомъ въ нагорной проповѣди (Мѳ. V, 3—12; Лук. VI, 20—23). Блаженствами эти изреченія названы потому, что каждое изъ нихъ начинается словами «блаженни». Въ текстахъ заповѣдей у Матѳея и Луки встрѣчаются важныя разности.

Евандръ (Εὔανδρος)—по латинской легендѣ сынъ Гермеса и аркадской нимфы (у римлянъ—Карменты), за 60 лѣтъ до Троянской войны выселившійся изъ аркадскаго гор. Паллантія, прибывшій въ царствованіе Фавна на мѣсто будущаго Рима, и назвавшій холмъ, на которомъ онъ поселился, по имени своей родины, Палаціемъ. Онъ научилъ обитавшихъ здѣсь аборигеновъ письменамъ и музыкѣ и учредилъ въ честь Пана праздникъ Луперкалій. По общепринятому толкованію Швеглера («Röm. Gesch.» I, 354—83) Е.—не что иное, какъ греческій переводъ лат Faunus, а Панъ, Фавнъ, Луперкъ и Е.—одно и то же божество.

Евбея или Негропонтъ (Εὔβοια)—наибольшій изъ о-вовъ Греціи въ Эгейскомъ морѣ. Отдѣляется на С отъ береговъ южн. Ѳессаліи Трикерійскимъ прол., на З отъ Аттики, Беотіи и Локриды—прол. Аталанти и Еврипомъ. Поверхность 3681 кв. км., дл. 158 км., шир. до 40 км. Гористъ: у вост. берега горы Демфисъ (Дирфисъ древнихъ), богатыя залежами бураго угля. На Ю горная группа св. Иліи (Оха) изобилуетъ разноцвѣтнымъ мраморомъ. На С—горы Гальсадесъ. Между ними и Дирфисомъ на зап. берегу возвышаются (до 1200 м.) горы Кандили (у древнихъ—Макистосъ). Горы на Ю обнаженныя, безъ растительнаго покрова, на С покрыты виноградниками, тучными пастбищами, каштановыми, еловыми и сосновыми лѣсами. Жит. около 97 тыс. Главн. гор. о-ва—Халки. Ксерохоріонъ, Кими и Каристосъ—удобныя гавани для стоянки небольшихъ судовъ, плавающихъ по Архипелагу.—Исторія. Древнѣйшими обитателями острова являются по «Иліадѣ» (2, 536 сл.) абанты, жившіе подъ властью одного царя. Абанты слились впослѣдствіи съ проникшими изъ Аттики, а можетъ-быть, и раньше обитавшими на островѣ, іонійцами. Въ южн. части распространились дріопы, а въ сѣв.—ѳессалійскія племена. До конца VI в. до Р. Хр. исторія Е. исчерпывается дѣятельностью Халкиды и Эретріи, высылавшихъ колоніи въ Великую Грецію, Сицилію и на о-въ Халкидику и борьбою ихъ за преобладаніе на островѣ. Эта борьба окончилась, вѣроятно, въ серединѣ VII в., въ пользу Халкиды. Правленіе въ городахъ Е. было въ эту

эпоху олигархическое, на основѣ тимократіи. Въ 506 г. Халкида была покорена аѳинянами, при чемъ земли богатыхъ халкидскихъ «всадниковъ» были подѣлены между 4000 аѳинскихъ клируховъ. Съ этихъ поръ обладаніе плодороднымъ островомъ стало для аѳинянъ жизненнымъ вопросомъ. Въ 500 г. эретрійцы, вмѣстѣ съ аѳинянами, помогли возставшимъ противъ персовъ іонійцамъ, вызвавъ этимъ гнѣвъ Дарія, и въ 490 г. Эретрія была до основанія разрушена Датисомъ, вскорѣ, однако, вновь отстроена при помощи аѳинянъ. Города Е. были членами Делосскаго союза. Въ 446 г. они попытались свергнуть аѳинское владычество, но въ слѣдующемъ году были покорены Периклом. Въ 411 г. города Е. отпали отъ Аѳинъ. Въ этомъ году черезъ Еврипъ былъ построенъ мостъ, который послѣ того никогда не переставалъ существовать. По окончаніи Пелопоннесской войны аѳинскіе клирухи должны были покинуть Е.; но во второмъ аѳинскомъ союзѣ (377 г.) снова участвовали евбейскіе города. Они отпали отъ него въ 350 г., подъ вліяніемъ Филиппа македонскаго. Прочіе города острова въ эту эпоху часто подпадали подъ власть тирановъ. Въ серединѣ III в. Александромъ, сыномъ Кратера, начальникомъ гарнизоновъ Халкиды и Коринѳа, была произведена попытка отложиться отъ Македоніи и образовать особое царство на Е., кончившаяся неудачно. Въ 198 г. Е. была покорена римлянами. До 146 г. здѣсь былъ союзъ городовъ, подъ верховенствомъ Рима; съ этого же года Е. присоединена къ провинціи Македоніи, а въ 27 г. Августъ перечислилъ ее къ Ахаѣ. Въ 1205 г. Е. была отторгнута отъ Византійской имперіи участниками 4-го крестоваго похода; въ 1366 г. она перешла къ Венеціанской республикѣ, а въ 1470 г.—къ Турціи. Въ настоящее время Е., принадлежащая съ 1830 г. греческому королевству, образуетъ вмѣстѣ съ о-вами Петали и Скиросомъ административный округъ. Въ послѣднее время въ различныхъ частяхъ Е. были произведены археологическія раскопки, и были найдены памятники греческой культуры въ Эретріи (театръ и храмъ Аполлона и Діониса) недалеко отъ Кариста (остатки храма Геры VI в. до Р. Хр.), около Курбатси, недалеко отъ м-ка Артемизія (остатки храма Артемиды).—Ср. Baumeister, «Topographische Skizze der Insel Euboea» (Любекъ, 1864).

Евбулидъ (Εὐβουλίδης) и Евхиръ (Εὔχειρ)—греческіе скульпторы II в. до Р. Хр., уроженцы Аттики. Исполнили, на ряду со статуями божествъ и копіями съ древнихъ произведеній, рядъ портретовъ. Особенно удачна статуя Хрисиппа (хран. въ Луврѣ), работы Евбулида, отличающаяся мѣткой характеристикой.—См. С. Жебелевъ, «Изъ исторіи Аѳинъ 229—31 гг. до Р. Хр.» (СПБ., 1898).

Евбулидъ (Εὐβουλίδης)—древне-греческій философъ. Принадлежалъ къ мегарской школѣ; славился діалектическимъ искусствомъ; рѣзко выступалъ противъ Аристотеля; написалъ одну комедію. Ему приписывается цѣлый рядъ знаменитыхъ софизмовъ, какъ, напр., «лжецъ», «куча», «прикровенный», «рогатый». Первый софизмъ развивается такъ: всѣ критяне лгутъ. Это говоритъ критянинъ, слѣдовательно, онъ лжетъ. Слѣдовательно, не всѣ критяне лгутъ. О немъ сообщаютъ свѣдѣнія Діогенъ Лаэртскій, Евсевій и др.

Евбулъ (Εὔβουλος): 1) поэтъ ново- (или средне-) аттической комедіи. Жилъ около 376 г. до Р. Хр. Ему приписывали до 104 комедій; отъ 50 изъ нихъ сохранились заглавія и фрагменты. Онъ обрабатывалъ миѳологическіе сюжеты и осмѣивалъ трагиковъ, въ особенности Еврипида, посредствомъ пародій на ихъ произведенія. Фрагменты его заключаютъ много сентенцій житейской мудрости, отличающихся тонкимъ, блестящимъ стилемъ. Отрывки изданы у Meineke, «Fragm. com. Gr.» (т. III), и у Kock, «Comicor. Atticor. fragmenta» (т. II).—2) Государственный дѣятель аѳинскій, завѣдывавшій въ 354—39 г. аѳинскими финансами. Вслѣдствіе отчасти недостаточности, отчасти партійности источниковъ исторіи этого времени, личность Е. характеризуется писателями различно. По мнѣнію однихъ (Бекъ, Шеферъ, Курціусъ), дѣятельность Е. была гибельна для Аѳинъ, такъ какъ онъ въ эпоху, когда особенно надо было беречь денежныя средства, тратилъ государственныя суммы на раздачи народу и устройство празднествъ. По мнѣнію другихъ (Зауппе, Белохъ, Гольмъ), болѣе близкому къ фактической сторонѣ извѣстій о Е., онъ употреблялъ сосредоточенныя въ его рукахъ средства и на полезныя дѣла—постройку кораблей, улучшеніе конницы и пѣхоты, сооруженіе запасныхъ магазиновъ и складовъ оружія. Онъ способствовалъ заключенію мира съ союзниками въ 355 г. Въ его правленіе былъ произведенъ аѳинянами единственный энергическій шагъ противъ Филиппа за все время ихъ вражды съ нимъ, а именно посылка флота въ 352 г. къ Ѳермопиламъ, надолго задержавшая исполненіе его плановъ. Е. былъ ярый врагъ Демосѳена, противъ котораго онъ защищалъ Эсхина. Изъ рѣчей Е. ни одной не сохранилось.—См. Schäfer, «Demosthenes», I, 192 сл. 2-го изд.

Евганеи (Euganei): 1) племя, вѣроятно родственное этрускамъ, обитавшее въ глубокой древности въ сѣв.-вост. части Апеннинскаго п-ова, между Альпами и Адріатическимъ м., и вытѣсненное оттуда, по Ливію, пришедшими изъ-подъ Трои енетами.—2) Е. (colli или monti Euganei)—цѣпь возвышенностей вулканическаго происхожденія въ сѣв. Италіи, названная такъ по имени нѣкогда жившаго здѣсь народа. Е. тянутся съ С на Ю по Венеціанской равнинѣ, на ЮЗ отъ Падуи; достигаютъ (Монте-Венда) 533 м. выс. н. ур. м. Состоятъ изъ трахитовыхъ изверженій, которыя начались подъ моремъ въ юрскій періодъ и поднялись въ третичную эпоху. Цѣнныя глины и красный мраморъ. Сѣрнистые источники близъ Аббано, Баталья и др.

Евгащинское (Елгашъ) — с. Тобольской губ., Тарскаго у.; прист. на р. Иртышѣ. Значительный торговый центръ; кромѣ постоянныхъ складовъ и лавокъ, 2 ярмарки въ году. Салотопенный и кожевенные зав. Почта и телегр. Постоянныхъ жителей ок. 1000 чел. Школа.

Евгемеръ—греческій писатель конца IV или начала III в. до Р. Хр., уроженецъ города Мессены (неизвѣстно—сицилійской или пелопоннесской). Его единственное сочиненіе: «Ἱερὰ ἀναγραφή» («священная книга») принадлежитъ къ числу очень распространенныхъ въ то время философскихъ романовъ. Е. разсказываетъ, будто бы, путешествуя, онъ попалъ на три острова панхейцевъ («благородныхъ»), лежащіе въ Индійскомъ океанѣ близъ береговъ Аравіи. По образцу политическихъ утопій того времени (здѣсь, какъ и вообще въ этомъ сочиненіи, очень вѣроятно вліяніе Гекатея Абдерскаго: см. XII, 869 сл.), описывается ихъ счастливая жизнь и коммунистическій строй. На одномъ изъ острововъ онъ находитъ храмъ Зевса Трифилія и въ немъ надпись, содержащую «Дѣянія Урана, Кроноса и Зевса» (эта черта взята изъ дѣйствительности: эллинистическіе монархи часто сооружали подобныя надписи). Изъ надписи ока-

зывается, что Уранъ былъ первымъ царемъ и прославился справедливостью и благодѣяніями. Его внукъ Зевсъ путешествовалъ по вселенной, распространяя культуру, и умеръ на Критѣ, гдѣ и погребенъ. Онъ установилъ культъ своему дѣду, а также распространялъ во время путешествій и свой собственный культъ. Въ этой главной части—къ дѣяніямъ Зевса—присоединяется также исторія остальныхъ боговъ и героевъ. На изображеніе Зевса повліялъ, вѣроятно, образъ Александра Великаго, но видѣть въ сочиненіи Е. политическую тенденцію едва ли правильно. Сущностью ученія Е. является признаніе въ богахъ царей до-историческаго времени, которые сами приписывали себѣ божественность и установили культъ. Эта черта самообожествленія отличаетъ систему Е. отъ другихъ попытокъ историческаго объясненія происхожденія религіи, начинающихся съ софистовъ V в. Она отсутствуетъ также у «евгемеристовъ» новаго времени—аббата Баньс, Рауль-Рошета, С.-Круа и Герберта Спенсера, у которыхъ въ самомъ общемъ видѣ проводится мысль, что боги политеистическихъ религій были когда-то людьми.—Книга Е. была однимъ изъ первыхъ произведеній греческой прозы, переведенныхъ на латинскій языкъ (Эннісмъ, въ первой четверти II в. до Р. Хр.). Преувеличенность мнѣнія о широкомъ пользованіи ею со стороны христіанскихъ писателей недавно опровергнута Zucker'омъ («Philologus», 1905, стр. 465 слл.).—Отрывки собраны Nemethy, «Euhemeri reliquiae» (Будапештъ, 1889).—Ср. F. Susemihl, «Griech. Litter. in der Alexandrinerzeit», I, 316—322. *С. Меликова.*

Евгеника—то же, что Антропотехника (см. III, 99); ср. Френсисъ Гальтонъ (XII, 541).

Евгеній—имя 4-хъ папъ. *Евгеній I*, папа въ 654—657 гг., избранъ на мѣсто сосланнаго императоромъ въ Херсонесъ Мартина I. Согласно съ ожиданіями императора, Е. вступилъ въ общеніе съ константинопольскимъ патріархомъ Петромъ и принялъ примирительную формулу монофелитскаго спора, выработанную Петромъ. Но когда Петръ занялъ патріаршій престолъ, Е. подъ давленіемъ клира и народа принужденъ былъ отвергнуть «весьма темное» и, во всякомъ случаѣ, не ортодоксальное его синодальное посланіе.—*Евгеній II*, папа съ 824 по 827 г., избранъ по смерти Пасхалія I и возникшихъ послѣ этой смерти безпорядковъ, какъ кандидатъ знати, вѣроятно принадлежавшей къ франкской партіи. Признавъ избраніе Е., Людовикъ Благочестивый отправилъ въ Римъ для улаженія безпорядковъ и для фиксаціи затемнившихся правовыхъ отношеній папства и имперіи, своего сына Лотаря. Лотарю удалось водворить въ Римѣ порядокъ, урегулировать вопросы о выборахъ папъ клиромъ и знатью и возстановить суверенныя права императора надъ папою, папской областью и Римомъ. Въ области религіозныхъ и церковныхъ дѣлъ понтификатъ Е. означаетъ ростъ папской власти. На римскомъ соборѣ 826 г. папство беретъ въ свои руки продолженіе реформы церкви, начатое Карломъ Великимъ. Въ вопросѣ объ иконоборчествѣ Е. удалось, вопреки желаніямъ франковъ, удержать традиціонную иконодульскую точку зрѣнія папства.—*Евгеній III*, папа въ 1145—53 гг., Бернардъ Пиньятелли, цистерціанскій монахъ и ученикъ Бернарда Клервосскаго, потомъ аббатъ цистерціанскаго монастыря св. Анастасіи около Рима и кардиналъ, былъ избранъ папою по смерти Луція II во время борьбы курія съ римскимъ сенатомъ. Посвященный въ папы въ Латеранѣ, Е. принужденъ былъ оставить Римъ и бѣжать. Поддерживаемый Бернардомъ, Е. искалъ помощи во Франціи. На соборахъ въ Парижѣ (1147), Реймсѣ (1148) онъ пытался провести нѣкоторыя общецерковныя реформы, касавшіяся клира и монашества, и осудилъ Жильбера де ла Порре. Главнымъ дѣломъ Е. во Франціи была подготовка крестоваго похода, задуманнаго еще въ 1145 г., энергично пропагандированнаго Бернардомъ Клервосскимъ и принявшаго размѣры, вызвавшіе недовольство самого Е., такъ какъ онъ нуждался въ присутствіи въ Европѣ имп. Конрада III. Неудача похода заставила Е. возвратиться въ Италію, гдѣ принятый Е. въ церковное общеніе (1145) Арнольдъ Брешіанскій сталъ во главѣ римской революціи. Папа отлучилъ Арнольда на соборѣ въ Кремонѣ (1148) и попытался воспользоваться помощью Рожера Сицилійскаго. Это только разстроило отношеніе папы съ Конрадомъ III, поддержки котораго стала добиваться партія Арнольда. По договору съ римлянами папа вернулся въ Римъ, но черезъ полгода принужденъ былъ опять его оставить (1150). Ему удалось возстановить добрыя отношенія съ Конрадомъ. Е., по новому договору съ римлянами, вернулся въ свою столицу (1152), гдѣ и умеръ.—*Евгеній IV*, папа въ 1431—47 гг., венеціанецъ Габріэле Кандульміери, епископъ Сіены (1408) и кардиналъ, избранъ папою по смерти Мартина V. Онъ созвалъ базельскій соборъ, но быстро пришелъ къ столкновенію съ нимъ, главнымъ образомъ, на почвѣ разнаго пониманія объема папской власти. Это привело къ роспуску собора со стороны Е., къ низложенію Е. и избранію папою Феликса V—со стороны собора. Авторитетъ Е. выросъ вслѣдствіе того, что ему удалось на созванномъ имъ въ Феррарѣ (1438) и потомъ перенесенномъ во Флоренцію (1439) соборѣ провести унію съ греками. Нѣкоторыми уступками, при сохраненіи существенныхъ прерогативъ папства, Е. возстановилъ свою власть и авторитетъ въ Германіи (1447) и во Франціи, чѣмъ было совершенно подорвано значеніе базельскаго собора. Тяжелѣе было положеніе Е. въ Римѣ, гдѣ столкновеніе съ Колонна, вступившими въ союзъ съ врагами Е. Миланомъ и Неаполемъ (что стоило папѣ потери ряда областей), принудило Е. на нѣкоторое время покинуть городъ и перенести курію во Флоренцію (1433). *Л. Л.*

Евгеній (Евгеній Болховитиновъ)—извѣстный ученый (1767—1837). Родился въ семьѣ бѣднаго священника. Учился въ московской духовной академіи, посѣщалъ и университетъ. Умственное движеніе конца XVIII в., центромъ котораго былъ кружокъ Н. И. Новикова, оказало замѣтное на него вліяніе. Въ Воронежѣ, куда онъ былъ назначенъ преподавателемъ общей церковной исторіи, онъ началъ работать надъ «Россійской исторіей». Недостатокъ въ книгахъ принудилъ его оставить эту задачу и взяться за мѣстную исторію. Сюда относятся «Надгробное слово надъ гробомъ епископа Иннокентія, съ присовокупленіемъ краткаго лѣтописца преосвященныхъ воронежскихъ» (М., 1794), «Полное описаніе жизни преосвященнаго Тихона» и «Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губ.» (1800; капитальный трудъ, въ основаніе котораго положена масса архивнаго матеріала). Кромѣ того, подъ руководствомъ Е. была написана «Исторія воронежской семинаріи». Въ 1800 г. Е. пріѣхалъ въ Петербургъ, постригся въ монахи и опредѣленъ префектомъ духовной академіи и учителемъ философіи и краснорѣчія. По поводу происковъ іезуита Грубера, предложившаго Павлу I проектъ возсоединенія церквей, Е. составилъ «Каноническое изслѣдованіе о папской власти въ христіанской церкви», разрушившее замыслы іезуита. Разговоръ съ тамбов-

скими духоборцами, бывшими въ Петербургѣ въ 1803 г., далъ въ результатѣ «Записку съ двумя духоборцами» («Чт. О. И. и Др. Р.», 1871, кн. II). Также «случайно», какъ и «Записка», составлено было Е. весьма цѣнное «Историческое изображеніе Грузіи» (СПБ., 1802)—результатъ бесѣдъ съ грузинскимъ епископомъ Варлаамомъ и др., а также изслѣдованія архивнаго матеріала. Е. издалъ еще «Памятный церковный календарь», заключающій въ себѣ не мало матеріала для «Исторіи россійской іерархіи», задуманной Е. Въ 1804 г. Е. былъ назначенъ викаріемъ новгородскимъ и, пользуясь библіотекой Софійскаго собора, написалъ «Исторические разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода». Къ тому же времени относятся: «Всеобщее хронологическое обозрѣніе начала и распространенія духовныхъ россійскихъ училищъ», «Разсмотрѣніе исповѣданія духоборческой секты» и «Критическія замѣчанія на рецензію моравскаго дворянина Гаке де Гакенштейна», напечатанныя въ журналѣ «Любитель Словесности» (1806, стр. 140). Переведенный въ Вологду (1808), Е. написалъ «Всеобщее введеніе въ исторію монастырей греко-россійскія церкви», «Описаніе монастырей вологодской епархіи», «Описаніе Пекинскаго монастыря», «Историческое свѣдѣніе о вологодской епархіи и о пермскихъ, вологодскихъ и устюжскихъ архіереяхъ», «О личныхъ собственныхъ именахъ у славяно-руссовъ» и статью «О древностяхъ вологодскихъ зырянскихъ» («Вѣстн. Евр.», 1813, ч. 70 и 71). Въ Калугѣ онъ продолжалъ писать «Исторію славяно-русской церкви» (неизд.), начатую въ Вологдѣ. Прибывъ въ Псковъ, Е. принимается за «Исторію княжества Псковскаго» (К., 1831), пишетъ о «Лѣтописяхъ древняго славяно-русскаго княжества гор. Изборска» («Отеч. Зап.», 1825, ч. 22, № 61) и «О русской церковной музыкѣ» (для гейдельб. проф. Тибо), составляетъ «Описаніе шести псковскихъ монастырей», посылаетъ въ «Сибирскій Вѣстн.» исправленную имъ «Записку о камчатской миссіи» (1822, стр. 89) и дополненную исторію пекинской миссіи (1822, ч. 18, стр. 99). Его «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина», печатавшійся сначала въ журналѣ «Другъ Просвѣщенія» (1805), появился отдѣльно въ 1818 г., а въ 1827 г. вышелъ въ значительно исправленномъ и дополненномъ видѣ. 2-я часть словаря была въ 1845 г. издана Погодинымъ, подъ названіемъ «Словарь россійскихъ свѣтскихъ писателей». Эти «Словари» не утратили своего значенія и до настоящаго времени. Въ 1822 г. Е. былъ назначенъ кіевскимъ митрополитомъ. Здѣсь составлены имъ «Описаніе Кіево-Софійскаго собора» (Кіевъ, 1825), «Описаніе Кіево-Печерской лавры» (1826) и «Кіевскій мѣсяцесловъ, съ присовокупленіемъ разныхъ статей къ россійской исторіи и кіевской іерархіи относящихся» (1832). Въ связи съ его давними занятіями по исторіи славянской Кормчей стоитъ его трудъ: «Историческое обозрѣніе россійскаго законоположенія отъ древнѣйшихъ временъ до 1824 г.», а также статья «Свѣдѣнія о Кирикѣ, предлагавшемъ вопросы Нифонту» («Зап. Общ. Ист. и Др.», 1828, ч. IV). Онъ не переставалъ работать и надъ своей «Исторіей россійской іерархіи», которую исправлялъ и дополнялъ на основаніи новыхъ матеріаловъ, найденныхъ въ кіевскихъ архивахъ. Раскопки, предпринятыя имъ въ Кіевѣ, привели къ обнаруженію фундамента Десятинной церкви, Золотыхъ воротъ и къ другимъ важнымъ находкамъ. Кромѣ трудовъ историческаго характера, Е. принадлежатъ еще «Собраніе поучительныхъ словъ» (Кіевъ, 1834), «Пастырское увѣщаніе о прививаніи коровьей оспы» (М., 1811), «Новая латинская азбука», «Разсужденіе о надобности греческаго языка для богословія» и др. Е. постоянно искалъ удовлетворенія своей жаждѣ знанія и находилъ его всюду. Онъ вноситъ воодушевленіе и въ свою обширную переписку съ писателями того времени, совершенно безкорыстно помогая имъ въ работахъ (напр., Державину). Будучи горячимъ противникомъ «вольномыслія», онъ не признавалъ такихъ писателей, какъ Вольтеръ и Монтескье, но въ то же время высказывался въ томъ смыслѣ, что «отцы церкви намъ въ физикѣ не учители», что само св. Писаніе учитъ насъ «только нравственной и благочестивой физикѣ». Нападая на увлеченіе иностранцами, Е. высказывалъ убѣжденіе, что «лучше помѣщать переводное, да хорошее, нежели иное оригинальное, да безвкусное». Исторія, по его мнѣнію, должна быть повѣствованіемъ, собраніемъ фактовъ, безъ субъективнаго къ нимъ отношенія. Такой характеръ и носятъ всѣ труды его; за массой цифръ и фактовъ не видно ни «причинъ», ни «слѣдствій» ни духовной жизни. Къ преобразованіямъ духовныхъ училищъ въ началѣ XIX в. и къ лицамъ, стоявшимъ во главѣ этихъ преобразованій, Е. относился отрицательно.—Ср. Е. Шмурло, «Митрополитъ Е., какъ ученый» (СПБ., 1888); Н. Полетаевъ, «Труды митрополита кіевскаго Е. Болховитинова по исторіи русской церкви» (Казань, 1889); Д. Сперанскій, «Ученая дѣятельность Е.» («Рус. Вѣсти.», 1885, №№ 4, 5 и 6); И. Чистовичъ, «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ первой половинѣ XIX столѣтія» (СПБ., 1894); С. Пономаревъ, «Матеріалы для біографіи митроп. Е.» (въ «Труд. кіевской дух. академіи», 1867, № 8); Пр. Н. Ѳаворовъ, «Рѣчь на годичномъ собраніи университета св. Владиміра» (тамъ же); И. Малышевскій, «Дѣятельность митроп. Е. въ званіи предсѣдателя конференціи кіевской духовной академіи» (тамъ же, 1867, № 12); А. Ивановскій, «Преосв. Е., митрополитъ Кіевскій и Галицкій».

Евгеній Булгарисъ—самый выдающійся богословъ новой Греціи (1716—1806). Въ 1737 г. сдѣлался учителемъ Янинской школы, которую сразу оживилъ и поднялъ, но долженъ былъ ее оставить вслѣдствіе разногласія съ товарищами, считавшими его атеистомъ. Въ 1753—57 гг. онъ былъ преподавателемъ въ только нѣсколько лѣтъ просуществовавшей «Аѳонской академіи». До него число учениковъ здѣсь не превышало 20, а при немъ сразу достигло 200. Но монахи обвинили въ «недостаточномъ послушаніи святой церкви», и онъ, покинувъ Аѳонъ, сталъ во главѣ патріаршей академіи въ Константинополѣ. Вскорѣ, однако, патріархъ сталъ «отрицательно относиться къ мыслямъ Е., усматривая въ нихъ повшество». Е. отправился въ Германію, слушалъ лекціи въ Лейпцигѣ, жилъ въ Берлинѣ. Фридрихъ В. рекомендовалъ его Екатеринѣ: Е. получилъ мѣсто придворнаго библіотекаря и принялъ русское подданство. Въ 1775 г. Екатерина назначила Е. архіепископомъ вновь открытой епархіи словенской и херсонской. Умеръ на покоѣ въ Невской лаврѣ. Только послѣ его смерти греки стали цѣнить своего знаменитаго соотечественника. Современный греческій историкъ говоритъ, что «рядомъ съ Е. нельзя поставить никого изъ послѣдующихъ (греческихъ) ученыхъ». Главныя его работы: Ὀρθόδοξος ὁμολογία—изложеніе вѣры православной съ полемикой противъ католиковъ и протестантовъ; Ζχεδίασμα περὶ τῆς ἀνεξιθρησκείας (1768)—о вѣротерпимости, въ приложеніи къ его переводу Вольтерова «Essai historique et critique sur les dissensions des églises de

Pologne»; Θεολογία δογματική; Ἑκατονταετηρὶς τῶν ἀπὸ Χρίστου σωτῆρος ἐνανθρωπήσαντος ἡ πρώτη (1805)—исторія вѣка апостольскаго; Ἀδολεσχία φιλόθεος, (т. I—II, 1801)—толкованіе на пятикнижіе. На русскомъ яз.: «Како уніатовъ возсоединять съ правосл. ц—ю» («Христ. Чт.», 1886); «Историч. разысканіе о времени крещенія вел. кн. Ольги» (СПБ., 1792); «Разсужденіе, въ которомъ доказывается достовѣрность книгъ евангельскихъ» (М., 1803); «Разсужденіе противъ ужасовъ смерти» (М., 1805).—*Литература*: М. Τεδεων, «Χρονικὰ τῆς πατριαρχικῆς Ἀκαδημίας» (Константинополь, 1883); Ζαθας, «Νεοελληνικὴ φιλολογία» (Аѳины, 1868); Γουδας, «Βίοι παράλληλοι» (т. II, Аѳины, 1874); «Zeitschrift für Kirchengeschichte» (т. XI); «Ἐκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» (т. III и за многіе другіе годы); А. П. Лебедевъ, «Исторія греко-восточной церкви подъ властію турокъ» (2-е изд., СПБ., 1904); статьи въ «Трудахъ кіевской дух. академіи», въ «Херсонскихъ епарх. Вѣдомостяхъ» (1863, 1875); въ «Странникѣ» (1867).

Евгеній, въ мірѣ Евгеній Мерцаловъ—духовный писатель (род. въ 1857 г.), воспитанникъ московской духовной академіи. Состоитъ епископомъ юрьевскимъ, викаріемъ владимірской епархіи. Его главныя работы: «Виѳлеемъ» (Муромъ, 1910), «Геѳсиманская весь и Вѳанія» (ib., 1909), «Іорданъ и Мертвое море» (ib., 1909), «Какъ совершалась канонизація святыхъ въ первое время существованія русской церкви» (ib., 1910), «О церковномъ прославленіи и почитаніи св. праведной Іуліаніи Лазаревской» (ib., 1910).

Евгеній Савойскій, принцъ Каринянскій—извѣстный австрійскій полководецъ (1663—1736). Младшій сынъ принца Евгенія Морица Савойскаго, онъ по женской линіи принадлежалъ къ Суассонской вѣтви дома Бурбоновъ. Оскорбленный отказомъ Людовика XIV дать ему полкъ, онъ покинулъ Францію, поступилъ въ 1683 г. на австрійскую службу, отличился въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ и принялъ затѣмъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ Франціей. Рядъ побѣдъ, одержанныхъ имъ надъ французами въ сѣв. Италіи, далъ ему славу непобѣдимаго полководца. Въ 1696 г. онъ былъ поставленъ во главѣ арміи, дѣйствовавшей противъ турокъ, и нанесъ имъ рѣшительное пораженіе при Зентѣ (1697), что способствовало заключенію выгоднаго для Австріи Карловицкаго мира. Когда началась война за испанское наслѣдство, Е., назначенный главнокомандующимъ австрійской арміей въ Италіи, въ короткое время занялъ всю Ломбардію и съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ Вилльруа и Вандома. Сдѣлавшись вслѣдъ затѣмъ президентомъ гофкригсрата, Е. старался парализовать успѣхи французовъ въ Баваріи и подавить вспыхнувшее въ Венгріи возстаніе младшаго Ракоци. Въ 1704 г. онъ одержалъ, вмѣстѣ съ Мальборо, побѣду надъ французами при Гохштедтѣ, послѣ чего заставилъ ихъ очистить сѣв. Италію. Въ 1708 г. онъ перешелъ въ Нидерланды и, дѣйствуя вмѣстѣ съ Мальборо, разбилъ французовъ при Уденардѣ, взялъ Лилль и одержалъ побѣду при Мальплаке (1709). Въ это время слава Е. достигла своего апогея. Имп. Іосифъ I осыпалъ его почестями, иностранныя державы заискивали въ немъ. Петръ Великій предлагалъ ему польскую корону. Но переходъ престола къ Карлу VI и выступленіе Англіи изъ числа союзниковъ измѣнили положеніе въ пользу Франціи, и, потерпѣвъ неудачу подъ Дененомъ, Е. подписалъ, въ качествѣ уполномоченнаго Карла VI, Раштадтскій миръ (1714). Въ 1716 г., когда вспыхнула новая война съ турками, Е. снова занялъ постъ главнокомандующаго и одержалъ двѣ рѣшительныя побѣды при Петервардейнѣ и Бѣлградѣ. Несмотря на придворныя интриги и нерасположеніе къ нему Карла VI, онъ продолжалъ пользоваться вліяніемъ на дѣла до самой смерти и еще разъ выступалъ въ роли главнокомандующаго во время войны за польское наслѣдство (1734—35). Въ частной жизни Е. былъ покровителемъ наукъ и искусствъ, поддерживалъ дружескія отношенія съ Лейбницемъ и оставилъ богатую библіотеку и коллекцію предметовъ искусства. Изданныя Sartori съ его именемъ политическія произведенія (Тюбингенъ, 1819) представляютъ собой поддѣлку. Его военная корреспонденція опубликована въ Вѣнѣ въ 1848 г.—См. Kausler, «Das Leben des Prinzen E. v. Savoyen» (Фрейбургъ, 1838—39); Arneth, «Prinz E. v. Savoyen» (B., 1858—59); Sybel, «Prinz E. v. Savoyen» (Мюнхенъ, 1861); «Die Feldzüge des Prinzen E. v. Savoyen» (B., 1876—1883, 20 тт., изданіе австрійскаго генеральнаго штаба); кн. Голицынъ, «Великіе полководцы исторіи» (СПБ., 1875); Malleson, «Prince E. of Savoy» (Л., 1888); Maurer, «Prinz E. v. Savoyen» (Мюнстеръ, 1894); Keym, «Prinz E. v. Savoyen» (Фрейбургъ, 1899); Landmann, «Prinz Eugen. Die Begründung der Grossmachtstellung Oesterreich-Ungarns» (Мюнхенъ, 1905).

Евгеній, герцогъ Вюртембергскій — русскій ген.-отъ-инфантеріи (1788—1857), племянникъ императрицы Маріи Ѳеодоровны. Привезенный ребенкомъ къ русскому двору, былъ тайно предназначенъ имп. Павломъ къ занятію престола. Поступивъ на русскую службу, участвовалъ въ войнахъ съ Наполеономъ. Во время подготовлявшагося въ 1811 г. разрыва между Россіей и Франціей составилъ записку: «О Наполеонѣ и образѣ веденія войны противъ него». Въ 1812 г. командовалъ дивизіей, потомъ корпусомъ. Въ 1813 г. Е. сыгралъ крупную роль въ сраженіяхъ подъ Люценомъ, Бауценомъ и Дрезденомъ; при отступленіи нашей арміи въ Богемію, выдержалъ съ 10-тысячнымъ отрядомъ натискъ тройныхъ силъ Вандома, а въ Кульмскомъ бою оборонялъ сел. Пристенъ. Въ 1814 г. былъ при взятіи Парижа. Въ 1828 г. Е. командовалъ корпусомъ, дѣйствовавшимъ въ Европ. Турціи, и при атакѣ укрѣпленнаго лагеря на высотѣ Куртепе былъ раненъ. Послѣ покоренія Варны Е. оставилъ армію и уѣхалъ за границу. Имъ написаны: «Denkwürdigkeiten eines russ. Generalen»; «Erinnerungen aus dem Feldzuge im J. 1812» (по-русски напечатаны частью въ «Военн. Журн.» 1847—49 гг. и «Военн. Сборн.» 1875 г.); «Récit fidèle de mes aventures en 1801»; «Meine Reise nach Russland im J. 1825 und die Petersburger Verschwörung» (обѣ статьи напечатаны у Шимана, а послѣдняя по-русски, съ сокращ. въ «Литер. Библ.» 1867 г.).—Ср. Helldorf, «Aus dem Leben des Prinzen Eugen v. Würtemberg» (Б., 1862); «Принцъ Е. В. и его записки» («Военн. Сборн.» 1864 г.).

Евгенія Монтихо (Eugénie-Marie de Montijo)—бывшая французская императрица (род. въ 1826 г.), дочь испанскаго графа Мануэля-Фернанда де Монтихо. Воспитывалась частью во Франціи, частью въ Англіи и бо́льшую часть юности провела съ матерью въ путешествіяхъ, подъ именемъ графини Теба. Ея появленіе на праздникахъ принца-президента второй французской республики (1851) привлекло всеобщее вниманіе. Послѣ возстановленія имперіи Наполеонъ III, тщетно искавшій союза съ принцессой изъ европейской династіи, остановилъ свой выборъ на Е. (1853). Въ 1856 г. отъ ихъ брака родился сынъ.

получившій имя Наполеона и титулъ императорскаго принца. Во время похода Наполеона III въ Италію (1859) и путешествія его въ Алжиръ (1865) императрица управляла государствомъ. Красавица, законодательница модъ, устроительница придворныхъ празднествъ, Е. старалась вліять на политику своего мужа въ духѣ клерикальномъ и воинственномъ. Въ 1870 г. она способствовала рѣшимости Наполеона начать войну, разсчитывая побѣдой укрѣпить колеблющуюся династію. Съ началомъ войны она получила регентство, но уже 4 сентября 1870 г. принуждена была покинуть Тюльери и бѣжать въ Англію, гдѣ она живетъ до настоящаго времени. Въ 1880 г. Е. посѣтила мѣсто смерти своего сына, павшаго въ войнѣ англичанъ съ зулусами, въ Юж. Африкѣ. Пишетъ «Мемуары», которые должны появиться послѣ ея смерти.

Евгеновый блескъ—см. Полибазитъ.

Евгеньевъ, Андрей Ивановичъ—русскій композиторъ (1833—1890). Музыку изучалъ въ театральномъ училищѣ; былъ хормейстеромъ казенной оперной сцены. Написалъ рядъ хоровыхъ и фортепіанныхъ произведеній.

Евгиппій—церковный историкъ (въ 533 г. онъ былъ еще живъ). Отъ Е. осталось извлеченіе (Thesaurus) изъ твореній блаженнаго Августина, нѣсколько писемъ и жизнеописаніе Северина. Наиболѣе значительно послѣднее произведеніе. Уклоняясь отъ общаго типа житій святыхъ того времени, оно написано языкомъ простымъ, безыскусственнымъ, чуждымъ всего того, что напоминало бы языческіе панегирики. Для исторіи труды Е. имѣютъ важное значеніе, потому что касаются того времени и той части римскаго государства, относительно которыхъ нѣтъ никакихъ другихъ историческихъ извѣстій. Это было смутное время непосредственно послѣ нашествія Аттилы на Италію, а провинція Норикъ (Noricum), гдѣ долго жилъ Е., была одною изъ отдаленнѣйшихъ частей имперіи.

Евграфъ, въ мірѣ Евѳимій Музалевскій-Платоновъ—проповѣдникъ (1769—1809), первый ректоръ петербургской духовной академіи. Образованіе получилъ въ Троицкой лаврской семинаріи. Ему принадлежатъ: два «Слова» на день коронованія имп. Александра I (М., 1806, и СПБ., 1808) и «Слово при погребеніи бригадира П. А. Булгакова» (М., 1810).—См. прот. П. Лепарскій, «Памяти перваго ректора петербургской духовной академіи архимандрита Е.» («Церковный Вѣстникъ», 1909, №№ 46 и 47).

Евгубинскія доски—см. Игувинскія таблицы.

Евдаймонизмъ (отъ *греч.* εὐδαιμονία — счастье)—этическое направленіе, полагающее своимъ принципомъ или цѣлью жизни счастье. Греческое слово εὐδαιμονία, подобно русскому «счастье», обозначаетъ, во-первыхъ, субъективное состояніе удовлетворенности, во-вторыхъ—объективныя условія, такъ называемыя внѣшнія блага, вызывающія состояніе удовлетворенности. Такъ какъ цѣль всякой дѣятельности есть достиженіе счастья, то въ общемъ видѣ принципъ Е., безъ сомнѣнія, вѣренъ. Различіе этическихъ направленій начинается съ того момента, когда ближайшимъ образомъ стараются опредѣлить счастье. Если счастье видятъ въ наслажденіи, тогда Е. становится гедонизмомъ. Если счастье видятъ не въ наслажденіи отдѣльнаго лица, а въ общей пользѣ наибольшаго числа лицъ, Е. становится утилитаризмомъ. Если и христіанской этикѣ, а равно и пессимистической этикѣ, или этикѣ буддизма приписываютъ евдаймонистическій характеръ, поскольку и для христіанина цѣль дѣятельности представляется высшимъ блаженствомъ въ будущей вѣчной жизни, а для буддиста—блаженство нирваны, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть лишь игру словами. Потустороннее блаженство христіанина не имѣетъ ничего общаго съ земнымъ счастьемъ; вообще христіанская этика построена на совершенно иномъ принципѣ, а именно на понятіи абсолютнаго добра. Кантъ отвергалъ евдаймонистическое обоснованіе нравственности и пытался построить ее на понятіи долга. «Категорическій императивъ» Канта долженъ былъ служить твердою основою этики, исключающей возможность эгоистической и евдаймонистической морали.—См. Вл. Соловьевъ, «Оправданіе добра», ч. I, глава 6-ая, «Мнимая школа практической философіи» (критика Е.); Ed. Pfleiderer, «Eudämonismus und Egoismus» (Лпц., 1880).

Евдамидъ (Εὐδαμίδας) — спартанскій полководецъ, посланный въ 382 г. противъ Олинѳа. Его братъ, Фэбидъ, посланный ему на помощь, остался въ Ѳивахъ, акрополь которыхъ онъ занялъ. Е., предоставленный собственнымъ силамъ, былъ разбитъ олинѳянами, а по другимъ свѣдѣніямъ—и самъ палъ.

Евдемъ Родосскій—философъ, ученикъ Аристотеля; посвятилъ много сочиненій выясненію перипатетическаго ученія и исторіи наукъ. Отступивъ въ логикѣ отъ ученія Аристотеля, Е. примкнулъ къ Теофрасту. Въ ученіи о Божествѣ мы находимъ у Е. нѣкоторую критику аристотелевскаго понятія о Богѣ. Этику Е. ставитъ въ болѣе тѣсную связь съ богословіемъ, чѣмъ Аристотель, который даетъ антропологическое обоснованіе этикѣ. Е., въ концѣ концовъ, сводитъ счастье къ природнымъ даннымъ человѣка, которыя представляются ему даромъ Бога. И начало этики, и конецъ ея, т.-е. цѣль, опредѣляются понятіемъ Божества: «все является благомъ въ той мѣрѣ, въ какой оно способствуетъ познанію Божества». Зло, напротивъ, отвлекаетъ насъ отъ созерцанія Божества. Въ тѣсной связи, въ которую Е. ставитъ этику съ теологіей, видно нѣкоторое уклоненіе отъ Аристотеля и приближеніе къ Платону. Этика Е. обыкновенно печатается въ собраніи сочиненій Аристотеля.

Евдокимовъ, Иванъ — учитель тверской семинаріи; въ 1753 г. написалъ «Каталогъ преосвященныхъ архіереевъ тверскихъ» (изд. въ «Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1888 г., №№ 7 и 8 и отд.), важный особенно по свѣдѣніямъ о Ѳеофилактѣ Лопатинскомъ.

Евдокимовъ, Николай Ивановичъ—графъ, ген.-адъютантъ (1804—70). Сынъ простого солдата, Е. родился на Кавказѣ, образованіе получилъ самое скудное, но впослѣдствіи старался дополнить его чтеніемъ. Его выдвинули природный умъ, храбрость и отличное знаніе характера горцевъ, съ которыми онъ водился съ малолѣтства. Кн. Барятинскій, хорошо знавшій Е. по прежней службѣ, избралъ его своимъ главнымъ сподвижникомъ при покореніи Восточ. Кавказа (1857—59). Когда въ 1860 г. предприняты были рѣшительныя дѣйствія противъ Зап. Кавказа, Е. былъ избранъ главнымъ начальникомъ назначенныхъ для этой цѣли войскъ. Ему приходилось, вмѣстѣ съ тѣмъ, водворять въ новозанимаемыхъ участкахъ края русское населеніе, обезпечивать его безопасность, прокладывать дороги и т. п. Заключительнымъ актомъ покоренія Кавказа было движеніе пшехскаго и даховскаго отрядовъ, подъ личнымъ начальствомъ Е., въ долину р. Туапсе, въ октябрѣ 1863 г. Возведенный въ графское достоинство, Е. состоялъ, въ послѣдніе

годы своей жизни, при главнокомандовавшемъ кавказскою арміею, вел. кн. Михаилѣ Николаевичѣ.—См. «Русскую Старину», 1880—90 г.

Евдокимовы—русскій графскій родъ. Николай Ивановичъ Е. (см. выше) возведенъ 17 апрѣля 1859 г. въ графское достоинство. Онъ не оставилъ потомства, но артиллеріи полковнику Виктору Яковлевичу Доливо-Добровольскому, женатому на его родственницѣ, Высочайше разрѣшено именоваться впредь, потомственно, графомъ Доливо-Добровольскимъ-Е. *В. Л.*

Евдокимъ (въ мірѣ Василій Ивановичъ Мещерскій)—духовный писатель, род. въ 1869 г. Окончилъ московскую духовную академію, былъ въ ней профессоромъ и ректоромъ, затѣмъ епископомъ Волоколамскимъ, викаріемъ московской епархіи, съ 1909 г. епископъ каширскій, викарій тульской епархіи. Главные труды: «Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ» (Сергіевъ-Посадъ, 1898, магист. диссерт.); «Соловки. Страничка изъ дневника паломника» (М., 1899); «Новооткрытый рукописный Стоглавъ» (Сергіевъ-Посадъ, 1899); «О христіанскомъ бракѣ» (ib., 1901); «Игуменъ Даніилъ» (М., 1902); «Пастырь-учитель» (Троицкая Лавра, 1903); «На зарѣ новой церковной жизни» (ib., 1905).—«Царь и патріархъ. Къ характеристикѣ взаимныхъ отношеній» (Сергіевъ Посадъ), «Святыя минуты» (ib., 1909), «На нивѣ Божіей» (т. I, ib., 1909), «Изъ исторіи слова» (ib., 1910). Съ 1907 г. Е. издаетъ ежемѣсячный журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы—«Христіанинъ».

Евдокія, Элія, въ язычествѣ Аѳинаида (400—460)—аѳинянка, необычайной красоты и научнаго образованія, которое далъ ей отецъ, язычникъ, учитель реторики Леонтій. Когда она прибыла въ Константинополь по дѣлу о наслѣдствѣ, Пульхерія, сестра имп. Ѳеодосія II, плѣнилась ея красотою и умомъ, сдѣлала ее своей придворной дамой, убѣдила креститься и устроила ея бракъ съ Ѳеодосіемъ. Послѣ смерти Ѳеодосія Е. примкнула къ ереси монофизитовъ, но затѣмъ возвратилась въ православіе. Эпическая поэма Е., прославляющая побѣду Ѳеодосія II надъ персами, утрачена; отъ героической ея поэмы «Кипріанъ и Юстина» сохранился отрывокъ, найденный во Флоренціи Бандини и изданный имъ («Graecae Ecclesiae Vet. Fragm.», I). Ей приписываютъ также «Ὁμηροκέντρα»—изложеніе священной исторіи и преимущественно земной жизни Христа, написанное гомеровскими гекзаметрами (такъ назыв. центонъ). Изд. Ludwich (Лпц., 1897). — См. Gregorovius, «Athenais. Geschichte einer byzant. Kaiserin» (Лпц., 1882—красивая, но сильно идеализирующая біографія Е.).

Евдокія Лициніа — дочь имп. вост. Римской имперіи Ѳеодосія II; род. въ 422 г. по Р. Хр. и въ 437 г. вышла замужъ за имп. Зап. Римской имперіи, Валентиніана III. Когда въ 455 г. Валентиніанъ былъ умерщвленъ, сенаторъ Петроній Максимъ, захватившій власть въ Римѣ, принудилъ Е. вступить съ нимъ въ бракъ. Въ 455 г. вандальскій король Гейзарихъ взялъ Римъ и отвелъ въ Карѳагенъ плѣнницами императрицу и двухъ ея дочерей. Только въ 462 г. вост. имп. Льву I удалось убѣдить короля вандаловъ отпустить въ Константинополь плѣнную императрицу.

Евдокія (Макремболитисса) — дочь знатнаго византійца Макремболитоса, игравшаго значительную роль въ царствованіе императора Михаила IV Пафлагонца; славилась красотою, ученостью; была второю женой Константина Дуки, который позже (1059), подъ именемъ Константина X, занялъ византійскій престолъ. Передъ смертью (1067) Константинъ X назначилъ ее правительницей. Е. вышла замужъ за Романа Діогена и дала ему мѣсто на престолѣ. Когда въ 1071 г. Романъ потерпѣлъ пораженіе въ Арменіи и былъ взятъ въ плѣнъ сельджукскимъ султаномъ, враждебная ему придворная партія потребовала, чтобы соправителемъ Е. считался старшій сынъ ея, Михаилъ VII. Вскорѣ Е. была пострижена въ монахини, послѣ чего она прожила еще 25 лѣтъ. Ей долго приписывали историко-миѳологическій словарь, извѣстный подъ названіемъ «Іонія» или «Violarium»; но въ настоящее время авторомъ этого труда считается Константинъ Polaiokappu, жившій пятью столѣтіями позже.—См. H. Flach, «Die Kaiserin E. Makrembolitissa» (Тюбингенъ, 1876); Pulch, «De Eudociae Violario» (Страсбургъ, 1880).

Евдокія Алексѣевна—имя двухъ дочерей царя Алексѣя Михайловича отъ перваго брака. Старшая изъ нихъ (1650—1712) въ 1698 г. уличена была если не въ участіи, то въ сочувствіи замысламъ Софіи, почему и подверглась нѣкоторымъ стѣсненіямъ. Другая умерла вскорѣ послѣ рожденія.

Евдокія Дмитріевна—жена вел. кн. Дмитрія Донского (съ 1366 г.), дочь вел. кн. суздальскаго Дмитрія Константиновича; ум. въ 1407 г., постригшись подъ именемъ Евфросиніи. Передъ смертью Дмитрій Донской завѣщалъ дѣтямъ держать Е. Дмитріевну въ особомъ почетѣ и сдѣлалъ ее какъ бы посредницей между ними.

Евдокія Лукьяновна (Стрѣшнева)—вторая жена царя Михаила Ѳеодоровича (съ 1626 г.). Ум. въ 1645 г., черезъ мѣсяцъ послѣ смерти царя Михаила.

Евдокія Ѳедоровна—первая супруга Петра I (1669—1731), дочь боярина Ѳедора Лопухина. Петръ I вступилъ въ бракъ съ Е. Ѳедоровной въ 1689 г. и въ слѣдующемъ году имѣлъ отъ нея сына Алексѣя. Воспитанная по старинѣ, Е. Ѳедоровна не могла привязать къ себѣ Петра; онъ съ первыхъ же лѣтъ супружества часто покидалъ жену для любимыхъ потѣхъ и вскорѣ сблизился съ красавицею нѣмецкой слободы, Анной Монсъ. Охлажденію къ женѣ содѣйствовала нелюбовь къ ея роднѣ Лопухинымъ, приверженцамъ московской старины. Е. Ѳедоровна напрасно жаловалась на свое одиночество и въ письмахъ къ Петру звала его къ себѣ. Отправившись за границу въ 1696 г., Петръ изъ Лондона просилъ Льва Нарышкина уговорить Е. постричься и тотчасъ же по возвращеніи въ Москву отправилъ ее въ Суздальскій Покровскій м-рь. Архимандритъ монастыря не согласился постричь Е. Ѳедоровну, за что былъ арестованъ; она была пострижена, подъ именемъ Елены, лишь въ 1698 г. Е. Ѳедоровна только полгода носила иноческое платье, затѣмъ стала жить въ монастырѣ мірянкой и, по собственному признанію, вступила въ связь со Степаномъ Глѣбовымъ, пріѣхавшимъ въ Суздаль для рекрутскаго набора. Вмѣстѣ съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ она была центромъ партіи, враждебной Петру. Ростовскій еп. Досиѳей пророчествовалъ, что Е. скоро опять будетъ царицей, и поминалъ ее въ церквахъ «великой государыней». Другіе предрекали, что Петръ примирится съ женой и оставитъ Петербургъ и свои реформы. Все это открылось изъ такъ назыв. Кикинскаго розыска по дѣлу царевича Алексѣя. Въ сочувствіи къ Е. Ѳедоровнѣ были уличены монахи и монахини суздальскихъ монастырей, крутицкій митрополитъ Игнатій и многіе другіе. Въ письмѣ къ Петру Е. Ѳедоровна во всемъ повинилась и просила только прощенія, чтобы ей «безгодною смертью

не умереть». Жестоко казнивъ всѣхъ замѣшанныхъ въ дѣлѣ, Петръ по отношенію къ Е. Ѳедоровнѣ ограничился переводомъ ея въ другой, Ладожскій-Успенскій м-рь. Затѣмъ она была переведена въ Шлиссельбургъ, гдѣ, при Екатеринѣ I, содержалась въ строгомъ секретномъ заключеніи. Въ 1727 г. Е. Ѳедоровна поселилась въ Новодѣвичьемъ, затѣмъ въ Воскресенскомъ м-рѣ въ Москвѣ; ей было назначено большое содержаніе, и данъ особый дворъ. Петръ II и Анна Іоанновна относились къ ней съ полнымъ уваженіемъ, какъ къ царицѣ.—См. М. Семевскій, «Евд. Ѳед. Лопухина» («Русск. Вѣст.», 1859, № 9); Есиповъ, «Освобожденіе цар. Евд. Ѳед.» («Русск. Вѣстн.», т. XXVIII), «Письма русскихъ государей» (вып. 3 и пр.).

Евдоксіане — одна изъ отраслей аріанской ереси (IV и V в.), получившая свое названіе отъ ея главы, Евдоксія, умершаго въ 370 г. епископомъ константинопольскимъ. При импер. Іовіанѣ онъ держался партіи оміевъ. Пользовался расположеніемъ Валента и склонялъ его къ преслѣдованіямъ противниковъ.—См. ст. Loofs въ «Realencyklopädie für protest. Teologie und Kirche», т. V, 3-е изд.

Евдоксія—византійская императрица (ум. въ 404 г.), дочь знатнаго франка (оказавшаго много услугъ Ѳеодосію I), супруга имп. Аркадія. Не зная гордаго и мстительнаго характера Е., Іоаннъ Златоустъ въ своихъ проповѣдяхъ восхвалялъ ея благотворительность, и Е. думала найти въ немъ покорное орудіе для своихъ цѣлей; но, когда онъ возсталъ противъ поклоненія статуѣ императрицы, поставленной около храма, Е. настояла на его изгнаніи. Послѣдовавшая вскорѣ мучительная смерть Е. была истолкована народомъ какъ заслуженное возмездіе за изгнаніе Златоуста.—Ср. Thierry, «Saint Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie» (П., 1874).

Евдоксъ (Εὔδοξος)—авторъ сочиненія Περίοδος γῆς (описаніе земного круга), славившагося въ древности какъ богатствомъ содержанія, такъ и прекраснымъ изложеніемъ и написаннаго не ранѣе 280 г. до Р. Хр. Одни отожествляютъ Е. съ врачемъ и астрономомъ Евдоксомъ Книдскимъ, другіе—съ историкомъ Е. Родосскимъ.—Ср. Brandes, «Ueb. das Zeitalter des Astronomen Geminos u. des Geographen Eudoxos» («Jahn's. Arch.», т. XIII).

Евдоксъ (Книдскій, ок. 408—355 г. до Р. Хр.), въ молодости учился въ Аѳинахъ у Платона, затѣмъ много путешествовалъ и, наконецъ, поселился въ родномъ гор. Книдѣ (въ Каріи, Малой Азіи), гдѣ основалъ цѣлую школу математиковъ и астрономовъ. Е. первый формулировалъ опредѣленіе 4 у пятой книги Евклида: двѣ величины имѣютъ отношеніе, если кратное каждой изъ нихъ можетъ превзойти другую величину. Традиція приписываетъ ему созданіе большей части названной книги V «Началъ». Занимаясь теоріею пропорціональныхъ линій, Е. открылъ (съ Платономъ) золотое сѣченіе (дѣленіе прямой въ среднемъ и крайнемъ отношеніяхъ); по свидѣтельству Архимеда, Е. принадлежатъ теоремы, что объемы пирамиды и конуса равны трети объемовъ призмы и цилиндра, тѣхъ же основаній и высотъ. Въ астрономіи Е. прославился гипотезой о подвижныхъ сферахъ (для объясненія видимаго движенія свѣтилъ), при чемъ считалъ достаточнымъ 27 разныхъ сферъ: 1 для звѣздъ, 3 для солнца, 3 для луны и по 4 для каждой изъ всѣхъ извѣстныхъ тогда пяти планетъ (см. Астрономія, IV, 149, и Гомоцентрическія сферы, XIV, 124). Полагаютъ, что Е. принадлежитъ изобрѣтеніе горизонтальныхъ солнечныхъ часовъ.—Ср. Letronne, «Sur les écrites et les travaux d'E.» (1841).

Евентусъ (Eventus, Bonus E.) — см. Bonus Eventus (VII, 530).

Еверъ—сынъ Салы и внукъ Сима, родоначальникъ патріарха Авраама. Нѣкоторые производятъ названіе евреевъ отъ Евера.

Евецкій, Орестъ Степановичъ — писатель. Рано началъ (отчасти подъ вліяніемъ И. И. Срезневскаго) заниматься собираніемъ образцовъ народной малорусской словесности (см. «Запорожская старина» И. И. Срезневскаго). Первыя его статьи: «Записки изъ путевыхъ замѣтокъ, веденныхъ въ маѣ—іюлѣ 1835 г., по Силезіи, Саксоніи и Богеміи» («Телескопъ», 1835, 28); «Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго» («Моск. Наблюд.», 1835, I, 125—135). Цѣнно его «Статистическое описаніе Закавказскаго края», съ статьей: «Политическое состояніе Закавказскаго края въ исходѣ XVII в. и сравненіе онаго съ нынѣшнимъ» (СПБ., 1835).

Евецкій, Ѳедоръ Орестовичъ — окулистъ (1851—1909). Степень доктора медицины получилъ въ Гейдельбергѣ, состоялъ профессоромъ и директоромъ глазной клиники юрьевскаго универс. Напечаталъ: «Beitrag zur Kenntniss der Colobomcysten» (Дерптъ, 1886) и мн. др.

Евецкій, Ѳедоръ Степановичъ—этнографъ, братъ О. С. Евецкаго. Учился въ харьковскомъ унив. Охваченный романтическою любовью къ «Украинѣ» и малорусской старинѣ, собиралъ произведенія народной словесности. Съ теченіемъ времени Е. увлекся панславизмомъ и идеей славянской «литературной взаимности». Это сблизило его въ 1842—43 гг. съ П. П. Дубровскимъ, въ журналѣ котораго, «Денницѣ», онъ помѣщалъ переводныя и оригинальныя статьи. Главныя статьи Е.: «Варшавскіе очерки» («Моск. Наблюд.», 1836, X), «Малороссійскія историческія пѣсни и думы» («Отеч. Зап.», 1841, XV, 65—93), «Малороссійская литература» («Денница», 1842, I, 86 и слѣд.).

Евкалиптовое масло получается перегонкой съ водой листьевъ различныхъ разновидностей евкалиптоваго дерева въ Австраліи, Индіи, Калифорніи, Алжирѣ, южн. Франціи, Испаніи, Португаліи, Италіи, Мексикѣ, Ямайкѣ, Трансваалѣ и мн. др. мѣстахъ. Имѣется очень большое число сортовъ Е. масла. Главная составная часть всѣхъ изъ—цинеолъ. Euc. globulus является наиболѣе распространеннымъ видомъ для добыванія масла. Выходъ Е. масла изъ свѣжихъ листьевъ около 0,75, а изъ сухихъ—около 1,6 и до 3%. Уд. в. 0,910 — 0,930; $\alpha_D = +1^0$ до $+15^0$. Чѣмъ выше удѣльный вѣсъ, чѣмъ меньше оптическая дѣятельность, и чѣмъ легче и совершеннѣе масло застываетъ въ смѣси снѣга и соли, тѣмъ больше въ немъ содержится цинеола. Кромѣ цинеола, въ маслѣ имѣются: d-пиненъ, камфенъ, фенхенъ, валеріановый, масляный и капроновый алдегиды, этиловый и амиловый спиртъ и какія-то жирныя кислоты въ видѣ эѳировъ. Такъ какъ цѣнность Е. масла зависитъ отъ % содержанія въ немъ цинеола, то выработанъ методъ его опредѣленія: разбавляютъ масло петролейнымъ эѳиромъ и при охлажденіи смѣсью снѣга и соли насыщаютъ сухимъ HBr, пока не перестанетъ выдѣляться осадокъ. Осадокъ отсасываютъ подъ насосомъ, промываютъ холоднымъ петролейнымъ эѳиромъ, высушиваютъ въ вакуумѣ и, разложивъ водою, измѣряютъ объемъ выдѣленнаго цинеола. Нетрудно отсюда узнать и его вѣсъ, принимая, что уд. в. его равенъ 0,93. Euc. amygdalina также богатъ Е. масломъ; свѣжіе листья его даютъ до 3% масла уд. в. 0,850 — 0,886 съ $\alpha_D = -25^0$

до—70°. Содержа цинеолъ, масло изъ E. amygd., главнымъ образомъ, состоитъ изъ фелландрена.

Евкалиптъ (Eucalyptus Herit, камедистое дерево, дивное дерево)—родъ изъ семейства миртовыхъ (Myrtaceae)—высокія (отъ 90 до 155 м.), красивыя, большей частью смолистыя деревья; листья не опадающіе, цѣльные, синезеленые, кожистые, пахучіе, съ пластинкою, стоящею ребромъ, т.-е. расположенною, отъ скручиванія черешка, въ одной плоскости съ вѣтвью, вслѣдствіе чего эти деревья почти не даютъ тѣни. У молодыхъ растеньицъ листья супротивные, а у взрослыхъ большей частью попеременные. Цвѣтки—въ щиткахъ или въ головчатыхъ соцвѣтіяхъ; чашечка отваливается въ видѣ крышечки (отсюда названіе: εὖ—красивый, καλυπτός—покрытый, т.-е. съ красивою шапочкою). До 150 видовъ E. растутъ въ Австраліи, Новой Зеландіи, Тасманіи и на сосѣднихъ островахъ, образуя своеобразные лѣса (4/5 всѣхъ деревьевъ лѣса). Это одни изъ очень полезныхъ растеній, находящихъ разнообразное практическое примѣненіе. E. amygdalina Labill. достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ: до 155 м. высоты и толщины въ 10 м., такъ что въ дуплѣ его могутъ свободно двигаться рядомъ трое всадниковъ. E. globulus Labill., родомъ изъ Австраліи и Тасманіи, дерево высотою до 110 м., а въ окружности до 30 м. Въ настоящее время это растеніе, выносящее умѣренный климатъ Неаполя, разводится во многихъ странахъ не ради приписываемой ему способности обеззараживать воздухъ, но ради его быстраго роста и способности осушать болотистыя мѣстности; теперь это растеніе можно уже встрѣтить въ сырыхъ, болотистыхъ мѣстахъ южн. Франціи, Испаніи, Португаліи, Греціи, Палестины, Индіи, въ Южн. и Сѣв. Америкѣ, южн. Африкѣ, на о-вѣ Кубѣ и т. д. Въ Россіи это растеніе можетъ удаваться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кавказа и Крыма. Листья E. globulus необычайно богаты эвирнымъ (евкалиптовымъ) масломъ (см. ниже). E. gigantea Hook. fil., въ Австраліи и Новой Зеландіи, доставляетъ весьма цѣнное новоголландское магагоновое дерево. На листьяхъ E. viminalis A. Cunningh., съ декабря до марта появляется особый сахаристый выпотъ, новоголландская или австралійская манна (Manna Novae Hollandiae, Eucalyptus Manna, вещество слизистой консистенціи и сладковатаго вкуса), которая собирается въ сухое время года туземцами и потребляется ими какъ лакомство.

Евклидъ—наравнѣ съ Архимедомъ и Аполлоніемъ одинъ изъ величайшихъ греческихъ геометровъ. Мѣсто и время рожденія Е. неизвѣстны. Наибольшаго расцвѣта его дѣятельность достигаетъ около 300 г. до Р. Хр., когда онъ стоялъ во главѣ Александрійской школы. Онъ былъ весьма скроменъ, относился сочувственно ко всѣмъ, кто содѣйствовалъ успѣхамъ математики, и заботился о томъ, чтобы передавать работы другихъ ученыхъ какъ можно точнѣе. Наибольшей славы Е. достигъ своими «Началами геометріи». И раньше Е. другіе авторы (Гиппократъ, Леонъ) писали подобные трактаты по геометріи (не дошедшіе до насъ), но уже въ древности ихъ затмили «Начала» Е. Новѣйшая критика вскрыла въ евклидовомъ твореніи нѣкоторые пропуски и недочеты, но они совершенно ничтожны въ сравненіи съ той глубиной и силой мысли, которою оно проникнуто; можетъ-быть, притомъ, Е. считалъ, что допущенные имъ пробѣлы восполняются посредствомъ нашей внутренней интуиціи. «Начала» Е. состоятъ изъ 13 книгъ, къ которымъ во многихъ изданіяхъ присоединяютъ въ качествѣ 14-ой и 15-ой работы Гипсикла и позднѣйшихъ геометровъ о многогранникахъ. 1-я книга трактуетъ о прямыхъ линіяхъ, треугольникахъ и параллелограммахъ; 2-я даетъ такъ назыв. геометрическую алгебру древнихъ геометровъ, т.-е. многія основныя формулы алгебры въ геометрической оболочкѣ; 3-я трактуетъ о единственной кривой линіи, разсматриваемой въ «Началахъ» — о кругѣ, объ углахъ и прямыхъ въ кругѣ, о касательныхъ въ кругѣ. 4-я посвящена теоріи вписанныхъ и описанныхъ многоугольниковъ, въ особенности—правильныхъ. 5-я книга содержитъ удивительное по глубинѣ и общности ученіе о пропорціональности, 6-я—приложенія этого ученія къ геометріи и геометрической алгебрѣ. 7-я, 8-я и 9-я книги посвящены ученію о раціональныхъ числахъ. Здѣсь, между прочимъ, Е. даетъ знаменитый принципъ (носящій и теперь его имя) для отысканія общаго наибольшаго дѣлителя двухъ цѣлыхъ чиселъ (геометрически—общей мѣры двухъ отрѣзковъ) посредствомъ послѣдовательныхъ дѣленій—принципъ, котораго приложенія трудно и перечислить. 10-я книга (одна изъ труднѣйшихъ для изученія) посвящена ученію объ ирраціональныхъ числахъ (конечно, изложенному геометрически). Эта глава показываетъ, какія трудности преодолѣвалъ Е., чтобы сколько-нибудь разобраться въ области ирраціональныхъ чиселъ—то, что мы теперь дѣлаемъ такъ легко благодаря усовершенствованнымъ терминамъ и обозначеніямъ. 11-я книга трактуетъ о плоскостяхъ и прямыхъ въ пространствѣ; 12-я посвящена опредѣленію объемовъ пирамиды, призмы, конуса, цилиндра и шара. Послѣдняя 13-я книга имѣетъ главнымъ своимъ предметомъ разсмотрѣніе правильныхъ многогранниковъ—тетраэдра, октаэдра, икосаэдра, куба и додекаэдра—и содержитъ важное замѣчаніе, что другихъ правильныхъ тѣлъ (кромѣ этихъ пяти) не можетъ быть. Изъ другихъ сочиненій Е. до насъ дошло полностью только сочиненіе подъ названіемъ «Данныя» (обыкновенно называемое латинскимъ терминомъ Data). Оно содержитъ указанія о связи разныхъ величинъ и фигуръ между собою, проявляющейся въ томъ, что если одни изъ нихъ даны, то будутъ опредѣлены и другіе. Въ неполномъ видѣ дошли до насъ сочиненіе о дѣленіи фигуръ, астрономическое сочиненіе подъ названіемъ «Явленія» (Phaenomena) и оптика. Потеряны четыре книги о коническихъ сѣченіяхъ, двѣ книги о поверхностяхъ, книга о ложныхъ заключеніяхъ (поучительные примѣры ошибокъ въ разсужденіяхъ) и сочиненіе о такъ назыв. поризмахъ, въ которомъ, повидимому, заключались нѣкоторыя теоремы нынѣшней проективной геометріи. О содержаніи этихъ утерянныхъ книгъ мы имѣемъ лишь краткія указанія въ сочиненіяхъ другихъ древнихъ писателей. Нѣкоторые выдающіеся геометры пытались по этимъ указаніямъ возстановить содержаніе утерянныхъ сочиненій, но насколько это удалось—судить трудно. Изданія соч. Е. см. Геометрія (XIII, 99). На русск. яз. есть переводъ «Евклидовыхъ началъ восемь книгъ» Ѳ. Петрушевскаго (СПБ., 1819) и «Начала Е.» М. С. Ващенко-Захарченко (Кіевъ, 1880), со многими прибавленіями, но съ пропускомъ ариѳметическихъ книгъ 7-ой, 8-ой и 9-ой. Въ концѣ этого сочиненія обширная библіографія. *Б. Кояловичъ.*

Евклидъ — греческій философъ, основатель мегарской школы, ученикъ Сократа, учитель Евбулида и, можетъ-быть, Стильпона и Пасикла. Его жизнь мало извѣстна. Онъ соединилъ ученіе элеатовъ съ сократовской діалектикой. Школа его процвѣтала до середины III в. до Р. Хр. Стильпонъ придалъ школѣ иную окраску, внеся въ нее элементы киническаго ученія. Ученіе Е. дошло до насъ лишь въ отрывочныхъ указаніяхъ древнихъ писателей, изъ коихъ главное находится

въ діалогѣ Платона «Софистъ». Хотя Платонъ прямо и не называетъ мегарской школы, но, повидимому, имѣетъ въ виду именно ее. Основное положеніе мегарской школы состояло въ томъ, что воспріятія доставляютъ человѣку лишь знаніе о становящемся и измѣняющемся, и только мышленіе въ состояніи познать истинное бытіе, вѣчное и неизмѣнное. Въ этомъ пунктѣ Е. совершенно согласенъ съ Платономъ. Вѣчное бытіе познается въ понятіяхъ; поэтому только о нихъ, т.-е. о родахъ и типахъ, можно сказать, что они въ дѣйствительности существуютъ. Расходятся мегарцы съ Платономъ въ томъ, что послѣдній разсматривалъ идеи какъ прототипы вещей, т.-е. смотрѣлъ на нихъ какъ на движущія силы, мегарцы же устраняли всякое измѣненіе (дѣйствіе и страданіе) изъ міра истинно сущаго и утверждали, что только дѣйствительное возможно: иначе говоря, способность дѣйствовать существуетъ только въ самомъ дѣйствіи. Что возможно, но не дѣйствительно, въ одно и то же время и существовало бы, и не существовало бы, а это невозможно. Высшій и наиболѣе цѣнный объектъ знанія есть благо, которому Е. приписываетъ всѣ признаки бытія; поэтому Е. стоялъ за единство добродѣтелей и отрицалъ реальность зла. Свои воззрѣнія Е. и мегарская школа доказывали отрицательнымъ, діалектическимъ путемъ; излюбленнымъ пріемомъ Е. была deductio ad absurdum, чѣмъ и объясняется, что мегарская школа въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи выродилась въ эристику, для которой цѣнно не столько существо дѣла, сколько доказательство неправоты противника. Въ этомъ направленіи въ особенности отличался Евбулидъ, которому Діогенъ Лаертскій приписываетъ семь софизмовъ (Diog., II, 108). Нѣсколько большее значеніе имѣютъ доказательства Діодора Кроноса, знаменитаго діалектика мегарской школы, противъ движенія и возможности. Діодоръ въ существенномъ повторяетъ мысли Зенона элеата. Особенную славу пріобрѣло доказательство Діодора противъ возможности, извѣстное подъ названіемъ κυριεύων. Эпиктетъ его излагаетъ слѣдующимъ образомъ: «Изъ возможнаго не можетъ возникнуть невозможное. Однако, невозможно, чтобы нѣчто прошедшее было инымъ, чѣмъ оно было въ дѣйствительности; если же это было возможнымъ въ какой-либо предшествующій моментъ времени, то, слѣдовательно, нѣчто невозможное возникло изъ возможнаго. Но оно никогда не было возможнымъ; слѣдовательно, вообще невозможно, чтобы что-либо происходило иначе, чѣмъ оно въ дѣйствительности происходитъ». Наиболѣе знаменитымъ представителемъ мегарской школы былъ Стильпонъ; въ этическихъ воззрѣніяхъ онъ слѣдовалъ за киниками и провозгласилъ апатію высшимъ благомъ. Отвлеченное ученіе мегарской школы не давало возможности дальнѣйшаго развитія, поэтому она частью вошла въ составъ иныхъ школъ, частью выродилась въ эристику.—Ср. Mallet, «Histoire de l'école de Mégare» (1845).

Э. Р.

Евклидъ Неоплатоникъ — философъ, ученикъ Ямвлиха; упоминается въ письмахъ императора Юліана.

Евклидъ Платоникъ—философъ; жилъ во II—III в. по Р. Хр.; по словамъ Лонгина и Прокла, писалъ комментаріи на сочиненія Платона.

Евксинскій Понтъ (Πόντος Εὔξεινος, Pontus Euxinus, т.-е. Гостепріимное море)—древнее названіе Чернаго моря.

Евлалій—антипапа въ 418—419 гг., противникъ папы Бонифація I.

Евлаховскій горизонтъ (*геолог.*) — верхній горизонтъ средняго отдѣленія девонской системы, развитъ въ Центральной Россіи (Орловской, Воронежской, Тамбовской и Рязанской губ.). Сложенъ известняками съ многочисленными кораллами.

Евлашевы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Иванъ Васильевичъ Е., за московское осадное сидѣніе 1618 г. пожалованъ вотчиною. Многіе Е. служили стольниками и стряпчими. Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской и Нижегородской губ.

Евлогій, архіепископъ Люблинскій — церковный и политическій дѣятель, въ мірѣ Василій Георгіевскій. Род. въ 1868 г.; окончилъ московскую духовную академію; былъ ректоромъ холмской духовной семинаріи, затѣмъ епископомъ въ Холмѣ. Въ 1907 г. избранъ отъ православнаго населенія Люблинской и Сѣдлецкой губ. членомъ 2-й гос. думы; примкнулъ къ умѣренно-правымъ и выдвинулъ въ думѣ идею выдѣленія Холмщины изъ Царства Польскаго, тогда не принявшую еще форму законопроекта. Въ 1907 г. Е. былъ избранъ въ 3-ю гос. думу и въ ней примкнулъ сперва къ фракціи умѣренно-правыхъ, а потомъ, при образованіи фракціи націоналистовъ, къ этой послѣдней. Внесенный м-вомъ внутреннихъ дѣлъ и принятый думой въ 1912 г. законопроектъ о выдѣленіи Холмской губ. въ значительной степени является его дѣломъ; онъ агитировалъ за него также въ предѣлахъ своей епархіи, утверждая, что онъ благопріятствуетъ интересамъ русскаго крестьянства. Съ той же точки зрѣнія онъ говорилъ по вопросу о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ (засѣданіе думы 12 мая 1910 г. и др.), не соглашаясь, однако, на то, чтобы земство въ этихъ губерніяхъ было построено на предложенномъ лѣвыми принципѣ всеобщаго голосованія, которое дало бы русскимъ крестьянамъ дѣйствительное вліяніе. Онъ возражалъ противъ законопроекта о свободѣ перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое (30 мая 1909 г.), защищалъ церковно-приходскія школы (24 января 1911 г.), отстаивалъ увеличеніе содержанія духовенства и т. д. Александръ Стаховичъ въ газетѣ «Рѣчь» (27 ноября и 3 декабря 1911 г.) указалъ на то, что Е. избранъ въ гос. думу благодаря поддержкѣ администраціи, которая выслала въ административномъ порядкѣ его главнаго противника. Въ четвертой думѣ Е. членомъ не состоитъ.

В. В—въ.

Евмаръ (Εὐμάρης)—аѳинскій живописецъ средины VI в. до Р. Хр., отецъ Антенора (см. II, 952), стремившійся въ своихъ произведеніяхъ, насколько это позволяли средства архаической техники, точнѣе характеризовать изображаемыхъ лицъ, «различать мужчинъ и женщинъ», давать изображаемымъ фигурамъ болѣе разнообразныя позы. Отраженіе искусства Е. можно прослѣдить на нѣкоторыхъ современныхъ ему черно-фигурныхъ вазахъ.—См. P. Hartwig, «Meisterschalen» (154 сл.).

Евмелъ (Εὔμηλος): 1) эпическій поэтъ, изъ знатнаго коринѳскаго рода Вакхіадовъ, жившій въ VIII или VII в. до Р. Хр. Главныя произведенія его: «Κορινθιακά»—баснословная исторія Коринѳа, миѳъ о Ясонѣ, Медеѣ и т. д.; «Εὐρώπεια»—неизвѣстнаго содержанія; миѳолого-дидактическая поэма Βουγονία. Упоминается также ода его въ честь делосскаго бога, сочиненная по заказу мессенцевъ. Фрагменты изданы Кинкелемъ въ «Epicorum Gr. Fragm.».—2) Царь Боспора Киммерійскаго (309—303 до Р. Хр.), третій сынъ Перисада I. Завладѣлъ престоломъ, умертвивъ двухъ старшихъ братьевъ и почти всѣхъ ихъ дѣтей. Освободилъ народъ отъ

податей, воевалъ съ морскими разбойниками и намѣревался подчинить всѣхъ сосѣднихъ варваровъ, но рано умеръ.—См. Latyschev, «Inscript. Orae Septentr. II. Introductio: Historia regni Bosporani» (XXIV—XXV); Понтика, 82 сл.; русск. переводъ).

Евмениды—см. Фуріи.

Евменъ (Εὐμένης): 1) Е. изъ Кардіи, на оракійскомъ Херсоннесѣ, былъ секретаремъ Филиппа Македонскаго и Александра Великаго. Е. былъ человѣкъ умный, честный и вѣрный царскому дому; но коренные македоняне его не любили какъ грека и человѣка скупого. Во время свадебъ 324 г., въ Сузахъ, Александръ женилъ Е. на одной изъ самыхъ знатныхъ персіянокъ—Артонидѣ, дочери Артабаза. Еще бо́льшее значеніе получилъ Е. по смерти Александра, когда въ немъ открылся талантъ полководца. Онъ съ самаго начала твердо сталъ на сторону Пердикки. По первому раздѣленію сатрапій Е. достались Каппадокія, Пафлагонія и сосѣднія земли, которыя еще надо было завоевать. Вскорѣ послѣ этого Пердикка пошелъ войною противъ Птолемея; Е. долженъ былъ прикрывать его тылъ и не допускать въ Азію Антипатра и Кратера, бывшихъ въ союзѣ съ Птолемеемъ. Кратеръ погибъ въ битвѣ съ Е. (въ Каппадокіи); но въ это же время и Пердикка былъ убитъ въ Египтѣ своими солдатами. Войско македонское, обожавшее Кратера, подъ вліяніемъ Антипатра объявило Е. измѣнникомъ; Антигону было поручено воевать противъ Е. (321). Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, Е. показалъ всю силу своего таланта и характера. По смерти Антипатра (318), Антигонъ тщетно пытался привлечь на свою сторону Е., оставшагося и теперь вѣрнымъ царскому дому и укрѣпившагося въ Киликіи. Селевкъ и Пиѳонъ, сатрапы Вавилоніи и Мидіи, заключили союзъ съ Антигономъ, который, пользуясь измѣной войскъ Е., захватилъ его въ плѣнъ и казнилъ (316). Плутархъ и Корнелій Непотъ посвятили Е. особыя біографіи.—См. Schubert, «Die Quellen Plutarchs in den Lebensbeschreibungen des E., Demetrius und Pyrrhus» (Лпц., 1878); Droysen, «Gesch. d. Hell.», II, 1; Niese, «Gesch. d. griech. maked. Staaten», I; Kaerst, въ Pauly-Wissowa, «Realencycl.», VI, стр. 1083 сл.—2) Е. I, царь пергамскій (263—241 до Р. Хр.). Онъ распространилъ предѣлы своего царства, побѣдилъ Антіоха I Сотера при Сардахъ, покровительствовалъ искусствамъ и наукамъ.—3) Е. II, царь пергамскій (197—159 до Р. Хр.), сынъ Аттала I, бывшій въ теченіе бо́льшей части своего царствованія въ дружественныхъ отношеніяхъ съ римлянами. Онъ помогалъ имъ противъ спартанскаго тиранна Набида (195) и противъ Антіоха В., за что и былъ награжденъ значительными территоріями въ М. Азіи и Херсоннесомъ Оракійскимъ (189). Вслѣдъ затѣмъ онъ потерпѣлъ пораженіе въ войнѣ противъ Прусія виѳинскаго, которому помогалъ совѣтами Аннибалъ, и былъ спасенъ только благодаря вмѣшательству Рима (183). Съ помощью Рима ему удалось одолѣть и Фарнака понтійскаго, что привело его къ ссорѣ съ родосцами, жаловавшимися на него въ Римѣ (172). Е. лично явился въ Римъ и былъ принятъ съ большимъ почетомъ. Въ войнѣ Рима съ Персеемъ онъ сталъ сначала на сторонѣ римлянъ, но потомъ вошелъ въ сношенія съ Персеемъ. Римляне дозволили всѣмъ, кто считалъ себя обиженнымъ, подавать на Е. жалобы въ Римъ, а ему самому воспретили явиться туда для защиты. Вскорѣ послѣ этого Е. умеръ. Между всѣми царями этой эпохи Е. замѣчателенъ дружескими отношеніями къ братьямъ. Пергамъ при немъ процвѣталъ. Знаменитую библіотеку, начало которой было положено его отцомъ, Е. увеличилъ настолько, что нѣкоторыми признается за настоящаго ея основателя. При его дворѣ жили знаменитые грамматики (Кратетъ—глава такъ назыв. пергамской школы грамматиковъ и др.), врачи Аполлоній и Стратій, поэтъ Мусей, историкъ Менандръ. Къ его же царствованію относится эпоха наивысшаго процвѣтанія пергамской школы скульптуры (знаменитый алтарь, фризы котораго, изображающіе гигантомахію и сказаніе о Телефѣ, находятся въ берлинскомъ музеѣ). Вся литература у Willrich, Pauly-Wissowa «Realencycl.», VI, стр. 1090 сл.

Евмолпъ (Εὔμολπος) — элевсинскій герой, воинъ, пѣвецъ и жрецъ Деметры. Считался сыномъ Посидона и Хіоны, дочери Борея, основателемъ элевсинскихъ таинствъ вмѣстѣ съ дочерьми царя элевсинскаго Келея. Жречество элевсинское осталось наслѣдственнымъ въ родѣ его потомковъ—Евмолпидовъ, продолжавшемся до поздняго императорскаго времени. Е. приписывалось сочиненіе священныхъ гимновъ (τελεταί), пѣвшихся при посвященіи въ таинства.

Евневичъ, Ипполитъ Антоновичъ—математикъ (1831—1903). Окончилъ курсъ петерб. университета по физико-математическому факультету. Съ 1862 г. сталъ читать въ преобразованномъ технологическомъ институтѣ курсъ построенія машинъ, а въ 1868 г., по полученіи степени магистра, утвержденъ въ должности профессора прикладной механики. Читалъ тотъ же предметъ въ николаевской морской академіи, въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ и въ электротехническомъ институтѣ. Главные труды Е.: «Руководство къ изученію законовъ сопротивленія строительныхъ матеріаловъ, съ присоединеніемъ общихъ началъ теоріи упругости твердыхъ тѣлъ» (СПБ., 1868); «Курсъ прикладной механики» (СПБ., 1886); «Основныя начала гидростатики» (СПБ., 1871). Въ «Инженерномъ Журналѣ» за 1890 г. Е. помѣстилъ статьи: «Уравненіе Буссинека и его примѣненіе къ нѣкоторымъ частнымъ случаямъ движенія капельной жидкости»; «Нѣсколько словъ о законахъ движенія подпочвенной воды»; «Объ истеченіи капельной жидкости при перемѣнномъ горизонтѣ». Въ послѣдней статьѣ авторъ для вывода уравненій движенія пользуется началомъ сохраненія энергіи и приходитъ къ выводамъ, значительно отличающимся отъ тѣхъ, какими обыкновенно пользуется практика при рѣшеніи вопросовъ объ истеченіи при перемѣнномъ горизонтѣ.

Евнутій или Явнутій—младшій сынъ вел. кн. литовскаго Гедимина; по смерти отца получилъ въ удѣлъ стольный городъ Вильно, съ пригородомъ Ошмяной, Вилькоміромъ и Браславомъ-Литовскимъ. Нѣкоторые историки видятъ въ этомъ доказательство литовскаго обычая передачи отцовскаго стола младшему сыну и считаютъ Е. вел. княземъ. Проф. Антоновичъ, не находя въ источникахъ прямыхъ указаній на великокняжеское достоинство Е., заключаетъ отсюда, что первое время по смерти Гедимина вел. князя вовсе не было въ Литвѣ, распавшейся на самостоятельные удѣлы; однимъ изъ такихъ удѣловъ владѣлъ и Е., не пользуясь никакими правами надъ своими братьями и дядей. Литвѣ приходилось тогда вести упорную борьбу съ Ливонскимъ орденомъ, требовавшую напряженія всѣхъ ея силъ, а Е. не обладалъ ни достаточною личною храбростью, ни настолько сильнымъ авторитетомъ надъ братьями, чтобы имѣть возможность соединить подъ своимъ предводительствомъ всѣ силы Литвы. Старшіе братья его, Ольгердъ и Кейстутъ, соста-

вили планъ возвести въ великокняжское достоинство Ольгерда и отнять у Е. его удѣлъ. Зимою 1345 г. Кейстутъ захватилъ Вильно врасплохъ; не ожидавшій нападенія Е. бѣжалъ, но былъ схваченъ и посаженъ подъ стражу. По договору, заключенному между Кейстутомъ и Ольгердомъ, ему предназначался въ удѣлъ бывшій полоцкій пригородъ Заславль Литовскій, но Е. еще разъ бѣжалъ и укрылся сперва въ Смоленскѣ, потомъ въ Москвѣ. Здѣсь онъ принялъ православіе и получилъ имя Іоанна. Никакой серьезной помощи вел. кн. Симеонъ, однако, ему не оказалъ, и онъ уже черезъ два года возвратился на родину, въ данный ему братьями удѣлъ, гдѣ и жилъ до самой смерти.

Евнухоидія.—Евнухоидами называются, по предложенію англійскихъ врачей Griffith'a и Duckworth'a, мужчины съ врожденнымъ недоразвитіемъ половыхъ органовъ и своеобразнымъ комплексомъ явленій, благодаря которому они представляютъ сходство съ евнухами, т.-е. съ людьми, лишенными въ раннемъ дѣтствѣ яичекъ, а иногда и полового члена. Отсутствіе яичекъ (у евнуховъ) или недостаточное развитіе ихъ (у евнухоидовъ) лишаетъ организмъ продуктовъ такъ называемой внутренней секреціи яичекъ, т.-е. именно тѣхъ веществъ («гормоновъ»), которыя, вѣроятно, вызываютъ въ мужскомъ организмѣ его вторичные половые признаки. Tandler и Gross выдѣлили у евнухоидовъ, какъ и у евнуховъ, два главныхъ типа—евнухоидный высокій ростъ, вѣрнѣе евнухоидную непропорціональность роста, и евнухоидное ожирѣніе. Наблюдается рядъ переходныхъ формъ между обоими типами. Для представителей перваго типа характерна необычайная длина нижней части тѣла, которая значительно больше верхней; но и верхнія конечности поражаютъ чрезмѣрной длиной. Эта непропорціональная длина конечностей можетъ наблюдаться у евнухоидовъ и при сравнительно небольшомъ ростѣ; ростъ можетъ даже быть ниже нормы. Чрезмѣрная длина конечностей у евнухоидовъ перваго типа и отчасти у евнухоидовъ второго типа объясняется тѣмъ, что у нихъ эпифизарныя пластинки въ костяхъ сохраняются неокостенѣвшими на много лѣтъ позже, чѣмъ при нормѣ. Далѣе на опредѣленныхъ областяхъ тѣла, именно на нижней части живота, на лобкѣ, ягодицахъ—у евнухоидовъ перваго типа замѣчается сравнительно очень большое отложеніе жира. Но въ сравненіи со вторымъ типомъ евнухоидовъ этихъ людей можно считать худощавыми. У евнухоидовъ второго, «жирнаго», типа также замѣчается непропорціональность сложенія; конечности и у нихъ очень длинныя, но не настолько, какъ у перваго типа. Особенно поражаетъ ширина таза, почти какъ у женщинъ, которая иногда наблюдается и у представителей перваго типа. Далѣе характерно обильное отложеніе жира на опредѣленныхъ мѣстахъ,—на верхнихъ вѣкахъ, въ области грудныхъ железъ, въ нижней части живота, на гребняхъ подвздошныхъ костей и на ягодицахъ. Нижняя часть живота отдѣляется отъ половой области глубокой поперечной бороздой. Изъ признаковъ, наблюдаемыхъ у обоихъ типовъ мужчинъ-евнухоидовъ, надо отмѣтить измѣненія кожи; на лицѣ она у молодыхъ субъектовъ часто поразительно нѣжная и блѣдная; довольно рано лицо пріобрѣтаетъ старческій видъ вслѣдствіе ранняго появленія многочисленныхъ складокъ и морщинъ и дѣлается блѣдножелтымъ. Лицо совершенно безбородое. Благодаря хорошему подкожному жировому слою кожа на туловищѣ и конечностяхъ нѣжна и блѣдна, но лишена волосъ; нѣтъ также свойственныхъ мужчинѣ волосъ на груди, бедрахъ, предплечьяхъ и рукахъ. Подмышечныхъ волосъ мало; мало волосъ и на лобкѣ, гдѣ они кончаются, какъ у женщины, прямой линіей. На промежности вовсе нѣтъ волосъ. Гортань не окостенѣваетъ до старости и напоминаетъ по своимъ размѣрамъ гортань ребенка; голосъ высокій, какъ у кастрата. Половой членъ поразительно малъ. Яички величиною отъ боба до горошины. Придатокъ яичка сравнительно хорошо развитъ. Сѣменные пузырьки и предстательная железа поразительно малы. Щитовидная железа не прощупывается. Зобная (вилочковая) железа вѣроятно не атрофируется, тогда какъ у нормальныхъ людей она къ періоду полового созрѣванія атрофируется. Въ мозговомъ придаткѣ, вѣроятно, имѣются функціональныя измѣненія; это можно предполагать въ виду доказаннаго существованія внутренней взаимной связи между зародышевыми железами съ одной стороны и тріадой «щитовидная железа, зобная железа и мозговой придатокъ»—съ другой; при выключеніи зародышевыхъ железъ три другіе органа съ внутренней секреціей (можетъ быть и четвертый органъ—надпочечники) могутъ въ какомъ-нибудь смыслѣ производить замѣщающее дѣйствіе. Съ измѣненіемъ мозгового придатка вѣроятно находится въ связи и отмѣченное выше отложеніе жира. Что касается половыхъ отправленій, то у евнухоидовъ наблюдается самое различное отношеніе къ половой жизни — отъ полнаго отсутствія полового влеченія, эрекціи и поллюцій до нормальныхъ половыхъ сношеній. Для объясненія возможности половыхъ отправленій при недостаточномъ развитіи мужскихъ половыхъ железъ приходится предположить, что не только въ яичкахъ, но и въ другихъ органахъ—въ предстательной железѣ, сѣменныхъ пузырькахъ, можетъ-быть, и въ почкахъ—вырабатываются либидогенныя вещества (отъ libido—половое влеченіе); это, по воззрѣніямъ нѣкоторыхъ авторовъ, циркулирующія въ крови химическія вещества, дѣйствующія раздражающимъ образомъ на половые центры въ мозговой корѣ. Löwenfeld не представляетъ себѣ либидогенныя вещества какъ какіе-то особые продукты обмѣна веществъ, которые служатъ въ экономіи организма исключительно для возбужденія полового влеченія; по его мнѣнію—это, вѣроятно, вещества, имѣющія большое значеніе для хода обмѣна веществъ; свое либидогенное свойство они пріобрѣтаютъ лишь тѣмъ, что корковые (а можетъ-быть, и спинномозговые) половые центры обладаютъ особой чувствительностью къ ихъ дѣйствію. Е. можетъ быть не только врожденной, но и пріобрѣтенной: такъ, описана Е., развившаяся у вполнѣ нормальнаго молодого человѣка, у котораго въ 18-лѣтнемъ возрастѣ послѣ ушиба появилась атрофія обоихъ яичекъ; къ 23 годамъ онъ представлялъ выраженную Е.—Е. встрѣчается и у женщинъ; отличительными признаками ея являются отсутствіе менструацій и вторичныхъ женскихъ половыхъ признаковъ; грудные соски развиты какъ у мужчины, грудныя железы совершенно не развиты, подъ мышками и на половыхъ органахъ имѣются лишь единичные волоски; наружные половые органы представляютъ нормальное строеніе, но какъ у маленькой дѣвочки; яичники не прощупываются; ягодицы плоски. Е. представляетъ собою сравнительно не очень рѣдкое явленіе; слабо же выраженные случаи бываютъ, вѣроятно, довольно часто; если ихъ мало замѣчали до сихъ поръ, то лишь потому, что на нихъ не обращали достаточно вниманія. Е. можетъ наблюдаться у нѣсколькихъ членовъ одной семьи.—Состояніе Е. можетъ остаться на всю жизнь безъ измѣненія, но, какъ показываетъ

опытъ, можетъ съ годами и пройти. Попытки лѣченія—препаратами щитовидной железы, мозгового придатка и яичниковъ — не дали до настоящаго времени никакихъ результатовъ. — *Литература* приведена у Л. Я. Якобзона, «Е.» (СПБ., 1913).

Л. Якобзонъ.

Евнухъ (*греч.*)—кастратъ, въ частности оскопленный слуга, предназначенный къ службѣ въ гаремахъ Востока. Обычай поручать надзоръ за женами Е. возникъ въ Малой Азіи, гдѣ, впрочемъ, первоначальной причиною оскопленія былъ вѣроятно религіозный фанатизмъ, въ особенности въ сирійско-малоазійскихъ культахъ Аттиса и Кибелы. По свидѣтельству Геродота, на Востокѣ было въ обычаѣ кастрировать плѣнныхъ. Поставленные въ возможность дѣйствовать на восточныхъ властителей и непосредственно, и черезъ любимыхъ женъ и наложницъ, Е. часто пріобрѣтали сильное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Исторія всего Востока полна разсказами объ интригахъ Е., объ ихъ могуществѣ при дворѣ. Византія, придворный бытъ которой сложился подъ вліяніемъ Востока, унаслѣдовала съ нимъ вмѣстѣ и Е. Исламъ, дозволившій многоженство и вызвавшій усиленное распространеніе гаремовъ, увеличилъ потребность въ Е. Въ султанскомъ гаремѣ главный Е.—кизляръ-агаси—имѣетъ подъ своимъ начальствомъ другихъ Е. Въ интригахъ сераля они играли видную роль; въ Персіи Е. иногда поручались важныя государственныя должности. Объ оскопленіи съ цѣлью образованія пѣвцовъ см. Кастратъ.

Евнъ (Εὔνους)—предводитель перваго сицилійскаго возстанія невольниковъ (136 — 132 г. до Р. Хр.), рабъ, родомъ изъ Сиріи. Убивъ богатаго землевладѣльца, Е., при содѣйствіи поднятыхъ имъ рабовъ, овладѣлъ г. Енной и, провозглашенный царемъ подъ именемъ Антіоха, съ огнемъ и мечемъ прошелъ по всей Сициліи. Къ нему присоединились массы свободныхъ крестьянъ и рабочихъ, такъ что онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи болѣе 200 000 ч. Рабы разбили 4 римскихъ преторовъ и нѣсколько лѣтъ владѣли Сициліей. Послѣдніе три года (134—132) римляне посылали въ Сицилію консуловъ съ большимъ войскомъ, пока, наконецъ, возстаніе не было подавлено консуломъ Руфиліемъ. Е., взятый въ плѣнъ, умеръ въ Сициліи. — Ср.: Siefert, «Die Sklavenkriege. Ein Beitrag zur Geschichte Siciliens» (1860); Bücher, «Die Aufstände der unfreien Arbeiter 143—129 v. Chr.» (1874); G. Rathke, «De Romanorum bellis servilibus» (Б., дисс., 1904).

Евпалинъ (Εὐπαλῖνος) — сынъ Навстрофа, уроженецъ Мегаръ, строитель, во второй половинѣ VI в. до Р. Хр., водопровода на Самосѣ, остатки котораго открыты въ 1882 г.; водопроводъ шелъ по длинному (свыше 1000 м.) туннелю, проложенному чрезъ гору.—См. Fabricius, «Athen. Mitt.» (IX, 1884).

Евпаторія—уѣздн. и портов. гор. Таврической губ., при Каламитскомъ зал. Чернаго м. 25 989 жит. (1910), около половины — русскіе, затѣмъ турки, татары, караимы (3600), евреи и др. Приморская часть Е. хорошо обстроена, остальная носитъ восточно-татарскій характеръ. 4 правосл. церкви (соборъ въ византійскомъ стилѣ), 1 католич., 4 синагоги, 14 мечетей, среди нихъ великолѣпная Джума-Джами (по образцу Софійской въ Константинополѣ, XVI ст.). Е. духовный центръ караимовъ; здѣсь живетъ духовный глава—гахамъ, при немъ—караимское духовное правленіе. Муж. и жен. гимназіи, училища реальное, ремесленное, караимское духовное и свыше 30 начальныхъ школъ. Зем. больница; театръ. Городъ снабженъ артезіанской водой для питья. 5 паровыхъ мельницъ, 2 чугунолит. зав. Торговля значительна, особенно вывозная. Въ 1911 г. въ евпаторійскій портъ пришло 1679 суд. (заграничн.—127) въ 911 т. тоннъ, отошло 1661 судно (106 заграничн.) въ 874 т. тоннъ. Черезъ таможню прошло грузовъ: по ввозу 383 т. тоннъ на 128 т. руб. (дрова), по вывозу — 9638 т. пд. на 9751 тыс. руб. (пшеницы — 6881 т. пд., ячменя—2470 т. пд. и др.). Рейдъ въ Е. сравнительно мелокъ и открытъ, что мѣшаетъ развитію его торговли. Срочное пароходное сообщеніе съ Одессой и Севастополемъ. Морскія купанья, лучшія въ Крыму (сезонъ—съ конца апр. по окт.). Въ 3 вер. на ЮЗ—Майнакское оз. (грязелѣчебница и лиманное купанье).—Исторія. Предполагаютъ, что на мѣстѣ нынѣшней Е. во времена Геродота (V ст. до Р. Хр.) существовалъ гор. Коронинисъ (Киркинитъ), а въ I ст. до Р. Хр., по Страбону, здѣсь была основана крѣпость Е., въ честь царя понтійскаго Митридата Евпатора, посылавшаго въ Тавриду войска противъ тавро-скиѳовъ. Предположенія эти оспариваются; мѣстонахожденіе Коронинисъ относятъ къ С, а древнюю Е.—къ Инкерману. На мѣстѣ нынѣшняго гор. Е. съ XV ст. существовала турецкая крѣпость Гезлевъ, неправильно называвшаяся русскими Козловымъ. Гезлевъ былъ бойкій торговый городъ; во время русскихъ войнъ съ турками былъ занимаемъ въ 1731 г. Минихомъ, въ 1771 г.—кн. В. М. Долгоруковымъ. Съ присоединеніемъ къ Россіи, Гезлевъ переименованъ въ Е. Въ 1855—56 гг. Е. была занята союзными войсками; въ 1877 г. подвергалась бомбардировкѣ турками.—Евпаторійскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-зап. часть Крымскаго п-ова, клиномъ вдаваясь въ Черное м. 5040,2 кв. в. или 525 038 дес. Поверхность—однообразная безлѣсная степь, сильно пересѣченная оврагами и балками. Почти нѣтъ текучихъ водъ, но много соляныхъ, самосадочныхъ озеръ, особенно вдоль морского берега: Кирмутское, Гнилое, Кызылъ-Яръ, Майнакское и Сакское (цѣлебныя). Недостатокъ питьевой воды пополняется колодезной; глубина колодцевъ доходитъ до 170 м. (кол. Сарыбашъ). Почва—каштановые суглинки; вдоль морского берега много солончаковъ. Жит. въ 1912 г. было 57 800, или 11,5 чел. на 1 кв. вер. Вмѣстѣ съ сосѣднимъ Перекопскимъ у. это самая пустынная часть Крыма. Жители—татары (42%), украинцы (21%), великороссы (17%), нѣмцы (12%), евреи, караимы, греки и др. Среди русскихъ много сектантовъ. Главное занятіе населенія — сельское хозяйство и скотоводство. 84,4% всей площади уѣзда принадлежитъ частнымъ лицамъ, 12,5—казнѣ и различнымъ учрежденіямъ, 3,1%—въ надѣлѣ крестьянъ. Посѣвная площадь около 200 тыс. дес. (38%), остальное подъ степью. Культивируются: пшеница (40% посѣва), ячмень (35%) и др. Избытокъ хлѣба въ среднемъ 3½ милл. пд. Скота въ 1910 г. было: лошадей—26 211, крупнаго рогат. 26 022 гол., овецъ 160 287, въ томъ числѣ 29 627 тонкорунныхъ, свиней 11 430. Овцеводство сильно сократилось (въ 1890 г. было до 400 тыс. головъ). Прибрежные жители занимаются рыболовствомъ; изъ 11 озеръ ежегодно добывается до 8 милл. пд. соли.—Фабрично-заводская промышленность неразвита; болѣе крупныя заведенія—мукомольни. Жел. дорога (Лозовая—Севастополь) только касается юго-вост. угла уѣзда (ст. Сарабузъ). Начальныхъ школъ 103, изъ нихъ 25 земскихъ, 19 церк.-приход., остальные министерскія и инославныя. Расходъ уѣздн. земства (1910)—255 600 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе — 52,2 тыс., на медицину—78,6 тыс. руб. Е. уѣздъ былъ изслѣдованъ губ.

земствомъ («Сборн. статист. свѣд. по Таврич. губ.», т. VII, «Е. уѣздъ», Симф., 1887).

Евпаторъ (Εὐπάτωρ—благородный):—1) царь Боспора Киммерійскаго, правившій, по свидѣтельству монетъ, въ 451—467 гг. восп. эры (154/5—170/1 по Р. Хр.). Полное имя: Тиверій Юлій Е.—2 Прозвище нѣкоторыхъ царей эпохи діадоховъ. Наиболѣе извѣстны: Антіохъ V Е. сирійскій (164—162 до Р. Хр.), Александръ Бала сирійскій, Арсакъ XI и Миѳридатъ III парѳянскіе, Птолемей VII Е. египетскій (146 до Р. Хр.) и Миѳридатъ VI Е. понтійско-боспорскій (121—63).

Евпатриды (εὐπατρίδαι): 1) Въ государственномъ строѣ Аѳинъ одно изъ древнѣйшихъ аттическихъ сословій, образованныхъ миѳическимъ устроителемъ аѳинскаго государства Ѳесеемъ, который, не измѣняя существующаго дѣленія на филы, раздѣлилъ населеніе на три сословія—Е., геоморовъ и деміурговъ. Сословіе Е.—«знатныхъ»—составляли лица благороднаго происхожденія, преимущественно изъ туземныхъ аттическихъ родовъ, бывшихъ въ родствѣ съ царскими родами и жившихъ большею частью въ Аѳинахъ. Е. толковали законы, завѣдывали дѣлами культа, несли высшія государственныя должности, служили оплотомъ реакціонныхъ стремленій и принимали постоянно участіе въ политической борьбѣ аристократіи противъ демократіи. Послѣ того какъ со смертью Кодра (1068) высшая государственная власть, превратившись въ простую магистратуру, была передана пожизненному архонту, выбиравшемуся изъ царскаго рода нелидовъ, Е. направили свои усилія на ослабленіе единоличнаго архонтата. Занявъ положеніе правящей аристократіи, Е. сумѣли уничтожить наслѣдственность и пожизненность архонта, добившись ограниченія времени его дѣятельности 10 годами (752 г. до Р. Хр.) и распространенія права быть избраннымъ въ архонты на весь классъ Е. (712 г. до Р. Хр.). Въ скоромъ времени Е. добились увеличенія числа архонтовъ до 10 (683 г. до Р. Хр.). Сосредоточивъ власть въ своихъ рукахъ, Е. деспотическимъ образомъ правленія возбудили всеобщее недовольство въ странѣ. Результатомъ тревожнаго настроенія явилось возстаніе Килона, убійствомъ соучастниковъ котораго запятнали себя Алкмеониды, изъ класса Е. Реформы Солона были направлены противъ Е. Когда, послѣ удаленія Солона изъ Аѳинъ, архонтъ Дамасій узурпировалъ власть и былъ свергнутъ въ 581 г., демократіи удалось достигнуть того, что въ число 10 архонтовъ, на ряду съ Е., стали выбираться 2 архонта отъ земледѣльцевъ и 3 отъ ремесленниковъ. Пошатнувшееся положеніе Е. стремились поправить въ смутное время правленія Гиппія и Гиппарха; но вышедшій изъ ихъ среды Клисѳенъ сталъ во главѣ демократіи и провелъ (508) реформы, окончательно ослабившія политическое значеніе Е. Съ этихъ поръ Е. перестаютъ играть направляющую роль въ государствѣ и сохраняютъ значеніе, главнымъ образомъ, въ дѣлахъ государственнаго культа, являясь истолкователями ритуала, оракуловъ и священныхъ преданій (ἐξηγηταὶ ἐξ Εὐπατριδῶν).—2) Одинъ изъ древнихъ аттическихъ родовъ, называвшійся Е., вѣроятно, въ другомъ смыслѣ, чѣмъ аристократическіе роды вообще. Этотъ родъ производилъ себя, повидимому, отъ Ореста, который могъ имѣть эпитетъ Е., какъ поступившій благородно по отношенію къ отцу, т.-е. отомстившій за его смерть. Такое предположеніе находитъ подтвержденіе въ томъ, что этотъ родъ былъ исключенъ изъ культа «досточтимыхъ богинь» (Евмениды) и имѣлъ наслѣдственное право выставлять изъ своей среды такъ назыв. «истолкователя» (ἐξηγητής) обрядовъ очищенія, совершавшагося надъ убійцами. Къ роду Е. принадлежалъ Алкивіадъ.—См. Töpfer, «Attische Genealogie» (Б., 1889); Шеффферъ, «Аѳинское гражданство и народное собраніе» (М., 1891, ч. I).

Евполемъ (Εὐπόλεμος)—греч. архитекторъ, родомъ изъ Аргоса, построившій въ концѣ V в. до Р. Хр. на мѣстѣ сгорѣвшаго храма Геры новый храмъ въ Аргосѣ—дорійскій гексастиль съ 12 колоннами по длиннымъ сторонамъ; постройка была изъ известняка, метопы и карнизъ—изъ мрамора. Остатки храма раскопаны американцами въ 1891 и 1895 гг.—См. Ch. Waldstein, «The Argive Heraeum».

Евполидъ (Εὔπολις)—одинъ изъ трехъ величайшихъ представителей древней аттической комедіи, рядомъ съ Кратиномъ и Аристофаномъ. Род. около 446 г., слѣдовательно, былъ сверстникомъ Аристофана. Первоначально они жили въ дружбѣ; Е. даже помогалъ Аристофану при созданіи его «Всадниковъ». Впослѣдствіи они разошлись по причинѣ недоразумѣній на почвѣ литературнаго соперничества и стали въ своихъ комедіяхъ подвергать другъ друга ѣдкимъ нападкамъ. Первую свою комедію Е. поставилъ 17 лѣтъ отъ роду (въ 429 г., двумя годами раньше Аристофана). Побѣдителемъ былъ 7 разъ, при чемъ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ, какъ намъ документально извѣстно, одержалъ побѣду надъ Аристофаномъ. Умеръ еще совсѣмъ молодымъ, вѣроятно въ 411 г. Древніе цѣнили Е. очень высоко, прославляя особенно фантастичность его замысловъ, величавость стиля, соединенную съ большой граціей, и мѣткость шутокъ. Всего Е. поставилъ 14 комедій: такое число даетъ одинъ изъ источниковъ, и оно же получается, если отбросить изъ числа сохраненныхъ намъ заглавій тѣ, которыя приписываются поэту ошибочно; если изъ этого списка устранить еще сомнительной подлинности заглавіе «Илоты», то тогда можно возстановить число 14, такъ какъ одна изъ комедій, «Автоликъ», извѣстна въ двухъ редакціяхъ. Итакъ, Е. написалъ слѣдующія комедіи: «Козы», «Антимилитаристы», «Автоликъ» 1-й и 2-й, «Баптъ», «Демы», «Льстецы», «Марикантъ», «Новолунія», «Города», «Проспалтійцы», «Таксіархи», «Друзья» и «Золотой вѣкъ». Изъ нихъ, кромѣ «Новолуній», сохранилось большее или меньшее число отрывковъ, которые вполнѣ подтверждаютъ отзывы древнихъ объ Е. Самыя знаменитыя изъ его комедій: «Баптъ»—противъ Алкивіада и противъ иноземныхъ культовъ; «Льстецы»—противъ извѣстнаго мота и кутилы Каллія, сына Иппоника, и льстецовъ, жившихъ на его счетъ, среди которыхъ былъ выведенъ софистъ Протагоръ; «Города», гдѣ трактовались отношенія Аѳинъ къ союзнымъ государствамъ; «Демы», гдѣ современное внутреннее состояніе Аттики подвергалось критикѣ и противополагалось прежнему. Наши свѣдѣнія о послѣдней изъ этихъ комедій значительно увеличились въ новѣйшее время, когда были найдены (въ Египтѣ, въ 1905 и 1907 гг.; изданы только въ 1911 г.) довольно большіе папирусные отрывки изъ нея. На основаніи этихъ отрывковъ, въ соединеніи съ тѣмъ, что намъ раньше было извѣстно о комедіи «Демы», можно возстановить въ общихъ чертахъ ея содержаніе. По просьбѣ знаменитаго побѣдителя аѳинянъ при Энофитахъ, Миронида, спустившагося въ преисподнюю, великіе политическіе дѣятели прошлаго: Солонъ, Мильтіадъ, Аристидъ и Периклъ отправляются на землю съ цѣлью поправить дѣла въ Аѳинахъ; они подвергаютъ суровой критикѣ государственную и общественную жизнь родного города, даютъ согражданамъ рядъ совѣтовъ и возвращаются въ преиспод-

вою. Среди новыхъ отрывковъ особенно интересенъ весьма остроумный и содержащій злободневные намеки разговоръ Аристида съ сикофантомъ. Лучшія изданія отрывковъ изъ комедій Е.: Meineke, «Fragmenta comicorum Graecorum» (1839—43), и Kock, «Comicorum Atticorum fragmenta» (1880). Новые папирусные отрывки изданы Lefebvre'омъ, «Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire», № 43227, «Papyrus de Ménandre» (1911).—См. Сребрный, «Демы Евполида» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1913, ноябрь). *С. Сребрный.*

Евпомпъ—греч. живописецъ, родомъ изъ Сикіона, трудившійся приблизительно въ 400—375 гг. до Р. Хр.; основатель сикіонской живописной школы, которая, въ противоположность іонійской малоазійской школѣ, старалась ввести въ искусство научные принципы и стремилась къ большой точности рисунка.

Евпраксія преподобная—кн. псковская. Построила въ Псковѣ м-рь св. Іоанна и въ 1243 г. умерла мученически. Память 16 октября.

Евпраксія Оедоровна—дочь кн. смоленскаго Ѳ. Святославича, вторая жена вел. кн. Симеона Гордаго (1345). Въ 1346 г. отослана вел. кн. къ отцу въ Волокъ и выдана за кн. вомпнскаго Оедора Краснаго. Отсылка Е. къ отцу въ Бархатной книгѣ объясняется такъ: «великую княгиню на свадьбѣ испортили».

Евпраксія—жена кн. Ѳеодора Юрьевича рязанскаго (XIII в.), героиня сказанія «о взятіи Рязани». Батый потребовалъ ее въ наложницы. Князь отказалъ. «Сказаніе» этимъ объясняетъ нашествіе Батыя на Рязань. Когда князь палъ въ битвѣ, Е. съ младенцемъ выбросилась изъ терема и погибла.—См. Срезневскій, «Свѣд. и замѣтки о мало извѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ», № XXXIX.

Евразія—древнее названіе материка, въ составъ котораго входятъ Европа и Азія, взятыя какъ одно цѣлое въ географическомъ смыслѣ.

Евреи (въ антропологическомъ отношеніи). По взглядамъ на физическій типъ Е. антропологи раздѣляются на нѣсколько школъ. Одни, исходя преимущественно изъ общихъ теоретическихъ положеній, говорятъ, что существуетъ особая семитическая раса, замѣчательно стойкая, которая проявляется въ физіономіи Е., гдѣ бы они ни жили; другіе, наоборотъ, утверждаютъ, что Е. представляютъ значительное разнообразіе типовъ, часто приближающее ихъ къ населенію, среди котораго они живутъ. Многочисленныя измѣренія, произведенныя Блехманомъ, Боасомъ, Аммономъ, Бертолономъ и Шантромъ, С. Вейсенбергомъ, Элькиндомъ, Джакобсомъ, Фишбергомъ и др. надъ Е. почти всѣхъ странъ, гдѣ они болѣе или менѣе многочисленны, приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ. Е. въ русской Польшѣ, Литвѣ и Венгріи низкаго роста (отъ 1 м. 60 см. до 1 м. 63 см. въ среднемъ); Е. Украины, Бадена и Буковины приближаются къ среднему росту (1 м. 64 см. до 1 м. 65 см.), а въ Англіи достигаютъ 1 м. 71 см. Такимъ образомъ они приближаются по этому признаку къ привислянскимъ полякамъ (ростъ 1 м. 62 см.), венгерцамъ (1 м. 63 см.), украинцамъ и русинамъ Буковины (1 м. 66 см.), южнымъ нѣмцамъ (1 м. 65 см.—1 м. 66 см.) и англичанамъ (1 м. 71 см.), среди коихъ они живутъ. Но въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напр., на Литвѣ, Е. ниже (1 м. 63 м.), литвина (1 м. 65 см.—1 м. 66 см.), а въ другихъ, напр., въ Румыніи, наоборотъ, немного выше (1 м. 66 см.), чѣмъ коренные жители (1 м. 65 см.). Внѣ Европы замѣчается тотъ же параллелизмъ. Марокканскіе, алжирскіе и тунисскіе Е. ростомъ выше средняго (1 м. 67 см.) такъ же, какъ и большинство арабскаго и берберскаго населенія этихъ странъ (1 м. 66 см.—1 м. 69 см.), хотя въ частныхъ случаяхъ еврейское населеніе иногда немного выше, иногда ниже коренного, какъ это доказываютъ данныя Бертолона и Шантра (1913). Съ другой стороны, горскіе Е. Дагестана такого же роста (1 м. 66 см.), какъ и окружающіе ихъ лезгины (1 м. 66 см.). Такимъ образомъ, ростъ Е. въ различныхъ странахъ, гдѣ они живутъ, варьируетъ почти въ тѣхъ же предѣлахъ, что и ростъ коренного населенія этихъ странъ. По формѣ головы, поскольку она характеризуется головнымъ указателемъ, оказывается то же самое. Польскіе и литовскіе Е.—мезоцефалы (головн. указ. 81—82) такъ же, какъ поляки (г. у. 80—83) и литовцы (г. у. 81—82); тогда какъ въ Баденѣ головной указатель Е. повышается до 83,5, т.-е. почти точно до цифры (83,6) нѣмецкаго населенія этого государства. Наоборотъ, сѣверо-африканскіе Е. такіе же долихоцефалы (г. у. отъ 75 до 78), какъ и арабо-берберы Алжира и Туниса; а кавказскіе Е. крайніе брахицефалы (г. у. 86) подобно лезгинамъ, армянамъ и пр.—Въ Персіи Е. на сѣверѣ брахицефалы, какъ курды и персіяне, тогда какъ на югѣ они долихоцефалы и приближаются къ палестинскимъ Е. и самаритянамъ (г. у. 78), а также къ іеменскимъ Е., которые крайніе долихоцефалы (г. у. 74), чѣмъ, между прочимъ, они и отличаются отъ туземцевъ этого юго-зап. уголка Аравіи—брахицефаловъ. Такъ какъ исторически извѣстно, что наиболѣе древнимъ мѣстомъ жительства Е. была Палестина и прилежащія страны, то надо допустить, что первобытный типъ, сохранившійся въ нѣкоторыхъ пунктахъ этой страны (Эль-Букеа, Сафедъ и пр.), былъ долихоцефальный и, вѣроятно, близкій къ арабоидной расѣ Деникера; онъ видоизмѣнился вслѣдствіе смѣшеній въ сторону мезо- и суб-брахицефаліи у Е. Европы и въ сторону сильной брахицефаліи на Кавказѣ, въ сѣв. Персіи и, вѣроятно, въ Малой Азіи. Въ этихъ послѣднихъ странахъ преобладаетъ такъ назыв. ассироидная (Деникеръ) или арменоидная (фонъ Лушанъ) раса, представители которой не рѣдки и теперь между Е. Такъ какъ арабоидная и ассироидная расы обѣ характеризуются чернымъ цвѣтомъ волосъ и особенно вторая курчавостью ихъ, то не мудрено, что среди Е. «темный типъ» волосъ и глазъ преобладаетъ тамъ, гдѣ они мало смѣшивались съ представителями другихъ расъ. У палестинскихъ и африканскихъ Е.—75% этого типа, тогда какъ у европейскихъ всего 52,6 (по наблюденіямъ Фишберга надъ эмигрантами въ Америку). Бѣлокурый же типъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ группахъ Е. Европы довольно часто (30%), тогда какъ его можно констатировать лишь у 4% африканскихъ Е., а у іеменитскихъ Е. онъ совершенно отсутствуетъ. Нѣмецкій антропологъ фонъ Лушанъ старался объяснить присутствіе блондиновъ между Е. смѣшеніемъ ихъ еще въ древнія времена съ аморитами, жившими на сѣверѣ Палестины. Но помимо того, что свѣтлый цвѣтъ глазъ и волосъ аморитовъ выводится только изъ весьма шаткихъ указаній древнихъ писателей, фактъ бѣлокурости европейскихъ Е. гораздо проще можетъ быть объясненъ смѣшеніемъ ихъ съ христіанами, особенно имѣя въ виду, что бѣлокурость эта достигаетъ значительныхъ размѣровъ лишь межъ Е., живущими среди нѣмецкихъ и славянскихъ свѣтловолосыхъ и голубо- или сѣро-глазыхъ племенъ. Несмотря на преслѣдованія и гоненія, которымъ подвергались Е. въ средніе вѣка и даже послѣ того, несомнѣнно, что смѣшенія ихъ съ другими этниче-

скими группами существовали съ давнихъ временъ. Что Е. трудно было отличить отъ окружавшихъ ихъ христіанъ по физическому типу, видно уже изъ того, что во времена гоненій ихъ обязывали одѣваться въ особую одежду, жить въ особомъ кварталѣ и пр. Характерныя черты ассироидной расы, входящей въ составъ азіатскихъ Е. и встрѣчающіяся по наслѣдству изрѣдка между европейскими Е. привлекли на себя вниманіе европейцевъ, такъ какъ они наиболѣе отличаются отъ обще-европейскихъ чертъ. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ: довольно покатый лобъ безъ «глабеллы» (т.-е. выдающейся части надъ углубленіемъ корня носа, профиль котораго, такимъ образомъ, служитъ продолженіемъ линіи лба на подобіе греческихъ статуй), выпуклый крючковатый носъ, съ толстымъ концомъ, направленнымъ внизъ, и вздутыми подвижными ноздрями; живые, блестящіе глаза; опухоли вокругъ нижняго вѣка и очень высокое, тоже припухлое верхнее вѣко; густыя брови дугой, часто сливающіяся по серединѣ лба; толстыя губы, особенно нижняя, отвислость которой еще подчеркивается покатымъ подбородкомъ; обильные, черные какъ смоль и курчавые волосы и борода, и вообще сильная волосатость на тѣлѣ. Всѣ эти признаки, фигурирующіе уже на ассирійскихъ памятникахъ, весьма часто встрѣчаются, кромѣ азіатскихъ Е., у персіянъ, армянъ, грузинъ, курдовъ и пр.; они настолько отличны отъ чертъ европейскаго типа, что ихъ принимаютъ часто за настоящій «еврейскій» расовый типъ. Но на самомъ дѣлѣ этотъ условный типъ далеко не преобладаетъ между Е., особенно въ Европѣ. Изслѣдуя 2836 европейскихъ Е., Фишбергъ нашелъ, напр., между ними лишь 14% индивидовъ съ выпуклымъ носомъ, да и между ними болѣе половины съ просто «орлинымъ» арабоидным носомъ. Большинство же ихъ имѣло прямой (57%) или вогнутый носъ (22%) съ вздернутымъ кончикомъ. Къ подобному же результату пришли Бертолонъ и Шантръ, изслѣдуя алжиро-тунисскихъ Е. Узкость грудной клѣтки также считалась характернымъ признакомъ Е. Дѣйствительно, ихъ грудной обхватъ значительно меньше обще-европейскаго; это надо, вѣроятно, отнести къ послѣдствіямъ особыхъ условій жизни Е., занятія которыхъ въ большинствѣ случаевъ сидячія и въ замкнутыхъ помѣщеніяхъ. Кромѣ того, такъ какъ почти всѣ Е. горожане, то развитіе груди у нихъ надо было бы сравнивать съ развитіемъ ея у европейскихъ горожанъ, а не земледѣльцевъ, живущихъ на вольномъ воздухѣ и составляющихъ болѣе $^2/_3$ контингента арміи, на которомъ обыкновенно констатируются вышеупомянутая узкость грудной клѣтки европейскихъ новобранцевъ. Е. раздѣляются на двѣ отличныя одна отъ другой этническія группы: ашкеназы и сефарды (см. ниже, исторія), которыя различаются между собой не только по нравамъ, но и по физическому типу. Весьма гордые своимъ происхожденіемъ (черта, заимствованная у испанцевъ?), сефарды считаютъ себя чистыми представителями «еврейской расы». И дѣйствительно, если считать первоначальными элементами еврейскаго племени ассироидную и арабоидную расы, то они представляютъ много чертъ этихъ расъ: отъ первой они унаслѣдовали черные вьющіеся волосы, покатый лобъ и подбородокъ, толстую нижнюю губу, а отъ второй—орлиный носъ, овалъ длиннаго лица. Но по нѣкоторымъ признакамъ (долихоцефалія, низкій ростъ, темный типъ) они приближаются къ испано-португальцамъ иберо-островной расы Денникера. Типъ сефардовъ встрѣчается также и между ашкеназовъ, но сравнительно рѣдко. Женщины сефардовъ считаются типомъ еврейской красоты, и говорятъ, что жгучіе глаза и гибкость андалузокъ—послѣдствіе примѣси сефардской крови. Совсѣмъ другой типъ у большинства ашкеназовъ; между ними встрѣчаются нерѣдко свѣтло-волосые, особенно рыжіе и русые; лицо у нихъ болѣе округлое, съ выдающимися немного скулами, носъ толстый, прямой или вогнутый, грушеобразный и проч.; однимъ словомъ видно вліяніе **восточно-европейской** расы. Примѣсь крови **тюркской** расы, выражающаяся, главнымъ бразомъ, въ выдающихся скулахъ, можетъ быть приписана вліянію хазаръ. Въ Палестинѣ рядомъ съ ашкеназами и сефардами, выходцами изъ Европы, живутъ самаритяне, которыхъ осталось теперь всего 150 человѣкъ въ гор. Наблусъ (киломъ. 50 къ С отъ Іерусалима), не отличающихся ничѣмъ по типу отъ окружающихъ ихъ бедуиновъ и сирійцевъ. Выше уже было упомянуто о іеменитскихъ Е., которыхъ Бурхардтъ считаетъ за арабовъ, принявшихъ іудейство. На Кавказѣ существуютъ 3 группы Е.: 1) Е. Дагестана (Дербентъ), говорящіе на своеобразномъ татарскомъ языкѣ, въ который входитъ масса персидскихъ корней; они занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ; 2) Е. Кутаисской губ., или **Урія**, говорящіе на грузинскомъ языкѣ и занимающіеся исключительно торговлей; наконецъ, 3) Е. Шемахинскаго и Кубинскаго уу. Бакинской губ., такъ назыв. «горскіе Е.»; они занимаются торговлей. Всѣ эти 3 группы представляютъ большое сходство физическаго типа; единственное отличіе—это бо́льшій процентъ свѣтлоглазыхъ у дагестанскихъ Е., что можно объяснить помѣсью съ лезгинами, болѣе свѣтлоглазыми, чѣмъ грузины и армяне, съ которыми могли отчасти смѣшаться Е. Кутаиса и Шемахинскаго у. (Курдовъ и Вейсенбергъ). Индійскіе Е., живущіе почти исключительно въ Кочинѣ, раздѣляются на бѣлыхъ и черныхъ. Первые представляютъ два типа сходныхъ съ типами ашкеназовъ и сефардовъ; вторые же, въ услуженіи у первыхъ, просто дравидійцы, обращенные въ іудейскую вѣру. Туркестанскіе Е. мало отличаются отъ таджиковъ и представляютъ, какъ эти послѣдніе, ассироидный типъ иногда съ примѣсью индо-афганской крови. Китайскіе Е., главный центръ которыхъ—городъ Гай-фынъ-фу, пришельцы изъ Персіи и Туркестана—утратили совершенно свой типъ, живя болѣе 18 столѣтій въ «Срединномъ Царствѣ», и теперь ничѣмъ не отличаются, кромѣ религіи, отъ китайцевъ. Подобнымъ же образомъ «даггатуны», кочующіе въ Сахарѣ, почти не отличаются отъ сосѣднихъ берберовъ ни по типу, ни по образу жизни; въ оазисѣ Мзабъ они живутъ совершенно обособленно и на берберскій манеръ. Это самые долихоцефальные изъ всѣхъ Е. (голов. ук. 72.9 по Huget). Мелкія группы Е. встрѣчаются среди негровъ Лоанго и представляютъ негрскій типъ, а также на Мадагаскарѣ, Ямайкѣ и въ Суринамѣ, гдѣ они говорятъ на жаргонѣ «джое-тонго». Надо также упомянуть о **дёнме**, живущихъ въ Салоникахъ (см. ниже, исторія); они исповѣдуютъ тайно іудейство, не вступаютъ въ бракъ ни съ магометанами, ни съ правовѣрными Е. Подобные же «тайные іуден» живутъ въ Хорассанѣ подъ именемъ Гиндъ-аль-Исламн, исповѣдуя магометанскую вѣру. Наконецъ, надо упомянуть о перешедшихъ въ XV ст. въ христіанство испанскихъ **марранахъ** (проклятые), балеарскихъ «чуетасъ» (свиньи); уже самыя клички ихъ указываютъ, что ихъ подозрѣвали въ «тайномъ іудействѣ», и дѣйствительно исторія полна свѣдѣніями о преслѣдованіи со стороны католическаго духовенства этихъ новообращенныхъ, что, однако, не помѣшало имъ почти

совершенно слиться съ прочимъ населеніемъ Испаніи и съ каталонцами Балеарскихъ о-вовъ.— На основаніи этихъ фактическихъ данныхъ одни (Фишбергъ и др.) приходятъ къ полному отрицанію существованія особой еврейской расы и къ утвержденію, что Е. нынѣ, какъ и вообще на протяженіи ихъ исторіи объединяетъ не общность происхожденія, а только религія и бытъ, выработанный гоненіями. Другіе (Элькиндъ, отчасти С. Вейсенбергъ и др.) приходятъ къ иному выводу: выдѣляя группы азіатскихъ и африканскихъ Е. (численно незначительныхъ), они утверждаютъ, что европейскіе Е. отличаются извѣстнымъ однообразіемъ въ своихъ главныхъ антропометрическихъ и физіономическихъ признакахъ и должны быть принимаемы за особый антропологическій типъ; среда, видоизмѣняя тотъ или другой физическій признакъ, не въ состояніи подавить совершенно его антропологическое значеніе. — *Литература:* M. Fishberg, «The Jews» (Нью-Іоркъ, 1911); его же, «Die Rassenmerkmale der Juden» (Мюнхенъ, 1913; обширн. библіогр.); А. Ивановскій, «Е.» («Русск. Антр. Журн.», 1900, № 2); Andree, «Zur Volkskunde der Juden» (Лпц., 1881); Von Luschan, «Die Anthropologische Stellung der Juden» («Correspondenzblatt d. Deutsch. Gesell. Anthr.», 1892, т. XXIII, стр. 94); S. Weissenberg, «Die Südrussischen Juden» («Arch. f. Anthr.», 1895, т. XXIII); его же, «Beitrag z. Anthrop. d. Juden» («Zeitsch. f. Ethnol.», 1907, стр. 961) и «Jemenitische Juden» (ib., 1909, стр. 309); его же, «Кавказскіе евреи» («Русск. Антр. Журн.», 1912, № 2—3); J. Judt, «Zydzi jako rasa fisyczna» (Варшава, 1902; нѣм. пер. Б., 1903; русск. пер. въ «Евр. Жизни», 1904); S. Reinach, «La pretendue rase Juive» («Rev. des Etudes Juives», П., 1903); Элькиндъ, «Е.» (М., 1903, богатая библіографія); его же, «Антропол. изученіе Е. за послѣднія 10 лѣтъ» («Русск. Антроп. Журн.», М., 1912, и отд., М., 1912); Auerbach, «Die jüdische Rassenfrage» («Archiv für Rassen- und Gesellschaftsbiologie», 1907, стр. 332); Zollschan, «Das Rassenproblem» (В., 3-ье изд., 1912); Курдовъ, «Горскіе Е. Дагестана» («Русск. Антр. Журн.», М., 1907, тт. III—IV, стр. 57); его же, «Горскіе Е. Шемахинскаго уѣзда» («Русск. Антроп. Журналъ», 1912, тт. II—III, стр. 87). Весьма цѣнныя статьи въ журналѣ: «Zeitschrift für Demographie u. Statistik d. Juden» (Б., 1905—1914).

І. Деникеръ.

Евреи. Исторія. О происхожденіи Е. и эпохѣ появленія ихъ въ Палестинѣ — см. Семиты. О періодѣ еврейской исторіи до разрушенія перваго храма—см. Библейская исторія (VI, 362). Отъ увода плѣнныхъ Е. въ Вавилонъ до разрушенія второго храма (70 г. по Р. Хр.). Въ вавилонскомъ плѣну развитіе религіозной жизни Е. не останавливается. Здѣсь дѣйствовалъ пророкъ Іезекіиль (VI, 375). Многіе изъ изгнанниковъ успѣли заслужить благосклонность вавилонскихъ царей. Киръ разрѣшилъ плѣнникамъ вернуться на родину и возстановить храмъ: онъ хотѣлъ имѣть дружеское населеніе у самой границы Египта, завоеваніе котораго онъ уже замышлялъ. Зоровавель, потомокъ царя Давида, и Іошуа, внукъ послѣдняго первосвященника, стали во главѣ переселенцевъ (около 50 000 чел.), повели ихъ изъ Вавилона въ Палестину и поселили ихъ бо́льшею частью въ той области, которая прежде образовала собою царство іудейское. Въ Палестинѣ они нашли остатки десяти колѣнъ израилевыхъ, которые, смѣшавшись съ другими пришлецами изъ язычниковъ, образовали особый народецъ—самаритянъ. Самаритяне желали принять участіе въ постройкѣ храма, но вожди еврейскаго народа отстранились отъ всякаго общенія съ ними. Работы по сооруженію храма были временно пріостановлены. Пламенныя рѣчи пророковъ Аггея и Захаріи оживляли упавшій духъ поселенцевъ, пока Дарій I не принялъ постройку храма подъ свое покровительство. Семьдесятъ лѣтъ спустя послѣ разрушенія перваго храма, въ 516 г., былъ освященъ второй храмъ. Послѣ этого среди оставшихся въ Вавилонѣ Е. возникло новое движеніе къ переселенію на родину. Въ 458 г. отправился въ отечество Ездра, потомокъ священническаго рода; вмѣстѣ съ нимъ переселилось около 1500 семействъ. Со временъ Ездры мѣсто пророковъ (послѣднимъ изъ нихъ былъ Малахія) заняли книжники (соферимъ), т.-е. учителя закона Моисеева. Учрежденный Ездрой «Великій соборъ» старательно собралъ пророческіе и историческіе памятники старины. Имъ введены были обученіе юношества закону и толкованіе его взрослымъ въ богослужебныхъ собраніяхъ, возникшихъ по всей странѣ. Въ борьбѣ съ самаритянами Ездра пользовался особенною поддержкою со стороны Нееміи, виночерпія царя Артаксеркса II: онъ оставилъ персидскій дворъ, отправился въ Іудею и построилъ вокругъ Іерусалима стѣну. Ездра и Неемія сдѣлали законъ руководящимъ правиломъ для повседневной жизни и заботились о повсемѣстномъ распространеніи его знанія. Когда Александръ Македонскій перенесъ эллинскую образованность въ покоренныя имъ страны, эллинская культура проникла въ высшіе слои еврейскаго народа, но низшіе классы его продолжали хранить вѣрность еврейскому закону и старымъ традиціямъ. Александръ вступилъ въ Іерусалимъ, но оставилъ въ неприкосновенности автономное управленіе, какимъ Іудея отчасти пользовалась подъ персидскимъ владычествомъ. Послѣ смерти Александра, финикійско-іудейское побережье Средиземнаго м., какъ и въ болѣе раннія времена, стало яблокомъ раздора между Египтомъ и Сиріей. Съ 320 по 201 гг. Е. были подвластны Египту, а затѣмъ въ продолженіе двухъ поколѣній принадлежали Сиріи. Подъ скипетромъ царей изъ династіи Птолемеевъ въ Египтѣ расцвѣлъ эллинизмъ. Поселившіеся тамъ въ большомъ числѣ Е. разбогатѣли и создали весьма вліятельную въ историческомъ отношеніи еврейско-греческую литературу. Они перевели на греческій яз. Библію (см. Библейскіе переводы, т. VI, 379) и написали много сочиненій, въ прозѣ и стихахъ, съ цѣлью противодѣйствія язычеству и пропаганды ученія Моисеева. Всѣ эти сочиненія были написаны въ древнегреческомъ духѣ; ихъ долго считали за чисто-греческія, и многіе отцы церкви видѣли въ нихъ подтвержденіе Моисеева ученія со стороны грековъ. Еврейско-александрійскіе философы, приспособивъ къ іудаизму ученіе о логосѣ, построили какъ бы мостъ отъ іудейства и язычества къ христіанству. Съ гораздо бо́льшимъ трудомъ новое направленіе умовъ пробивало себѣ дорогу въ самой Палестинѣ. Когда Селевкиды, цари сирійскіе, вели борьбу за обладаніе Финикіей и Палестиной, въ санъ первосвященника былъ возведенъ Симеонъ Праведный, предохранившій народъ отъ нравственнаго упадка. Онъ былъ послѣднимъ членомъ Великаго собора, мѣсто котораго, по мнѣнію нѣкоторыхъ, уже тогда заступило высшее судилище, подъ названіемъ Синедріона (Synhedrin). Общественная жизнь въ Палестинѣ проникалась мало-по-малу греческимъ духомъ. Даже члены первосвященническихъ се-

мействъ усвоили греческіе нравы и обычаи и вели перелигіозную жизнь. Противъ новаторовъ выступили строгіе ревнители закона. Въ это время намѣчаются и развиваются различныя теченія религіозно-общественной жизни, расходившіяся въ способахъ толкованія закона писаннаго (т.-е. относительно устнаго преданія), а также въ вопросѣ о допущеніи греческихъ обычаевъ. Духовными руководителями массы народа были фарисеи. Они желали огражденія отъ всего чужого, нееврейскаго и путемъ своеобразныхъ толкованій закона старались сохранить для жизни его сущность. Стремясь смягчать нѣкоторыя Моисеевы предписанія, они, однако, считали обязательными для всего народа многіе законы о чистотѣ, которые первоначально установлены были для однихъ священниковъ. Противоположное положеніе занимали саддукеи (священническіе роды и ихъ приверженцы). Они требовали исполненія буквы закона и не допускали ни малѣйшаго смягченія Моисеевыхъ постановленій, вслѣдствіе чего, напр., они относились къ преступникамъ гораздо строже, чѣмъ фарисеи. Они утверждали, что часть Моисеевыхъ постановленій обязательна только для нихъ, избранныхъ, а не для всего народа. Они составляли нѣчто въ родѣ консервативной, клерикально-аристократической партіи среди тогдашнихъ Е. Вдали отъ этихъ двухъ направленій стояли ессеи, искавшіе спасенія въ отчужденіи отъ міра и въ самоотреченіи. Ученіе ихъ можно разсматривать какъ одухотвореніе фарисейства, съ сильною наклонностью къ аскетизму. Сначала партіи эти мирно уживались рядомъ; вражда между ними возникла вслѣдствіе важныхъ политическихъ событій. Царь сирійскій, Антіохъ-Епифанъ, во второй половинѣ II в. до Р. Хр., пытался насильно навязать Е. не только греческій яз. и обычаи, но и греческій культъ. Жестокія гоненія на тѣхъ, кто оставался въ вѣрѣ отцовъ, возбудили вооруженное возстаніе. Небольшая горсть земледѣльцевъ и ремесленниковъ подъ предводительствомъ Іуды Маккавея и его братьевъ, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ разбила на голову сирійскія войска, очистила осквернённый идолослуженіемъ храмъ и вновь посвятила его Богу (165). По смерти Іуды народомъ руководилъ, во время новыхъ бѣдствій, братъ его Іонаѳанъ (160—143). Плоды того, что они вмѣстѣ посѣяли, созрѣли лишь для третьяго брата, Симона (143—135); онъ сдѣлался княземъ своего народа. Высшій расцвѣтъ Маккавеевской эпохи относится ко времени сына Симона, Іоанна-Гиркана (135—106), который съ княжескимъ достоинствомъ соединилъ и санъ первосвященника. Измѣною принципамъ фарисеевъ Гирканъ отвратилъ отъ себя сердца народа. Сыновья его, приверженцы саддукейскихъ воззрѣній, Аристобулъ (106—105) и Александръ-Яннай (105—79), отличались тщеславіемъ и властолюбіемъ; противъ послѣдняго возсталъ народъ. Послѣ его смерти, въ правленіе вдовствующей царицы Саломеи-Александры (79—70), господствовалъ внутренній міръ; но при ея сыновьяхъ, Гирканѣ II и Аристобулѣ II (70—40), вспыхнула война между братьями. Она поддерживалась интригами инородца, идумеянина Антипатра. Особенно на руку это было римлянамъ. Призванный на помощь обоими братьями, Помпей, въ 63 г., подошелъ къ Іерусалиму, объявилъ Іудею данницею Рима и назначилъ слабохарактернаго Гиркана этнархомъ (намѣстникомъ) и первосвященникомъ. Въ Антипатрѣ и сынѣ его Иродѣ Римъ нашелъ послушныя орудія для своихъ цѣлей. Иродъ, путемъ насилій и злодѣяній, завладѣлъ, въ 37 г., престоломъ; все 33-лѣтнее его правленіе было непрерывною цѣпью преступленій. По смерти Ирода, сыновьямъ его Архелаю (до 6 г. по Р. Хр.), Ироду Антипѣ (до 39 г. послѣ Р. Хр.) и Филиппу (до 34 г. п. Р. Хр.) предоставлена была призрачная власть въ нѣкоторыхъ областяхъ страны. Римляне скоро находили предлогъ къ отрѣшенію этихъ князей, одного за другимъ, отъ власти и поручали управленіе ихъ областями римскимъ намѣстникамъ. Изъ нихъ самую печальную извѣстность пріобрѣлъ Понтій Пилатъ. Еще одинъ разъ наслѣдіе Ирода было соединено въ рукахъ его внука Агриппы I (37—44). Когда Калигула потребовалъ отъ всѣхъ народовъ Римской имперіи, чтобы они признали его божествомъ и выставили въ своихъ храмахъ его статую для поклоненія ему, всѣ безпрекословно повиновались этому повелѣнію; одни только Е. этому воспротивились, объявивъ готовность скорѣе умереть, нежели осквернить свое святилище. Агриппѣ, который былъ товарищемъ Калигулы въ развратѣ, удалось отвратить отъ своего народа гнѣвъ императора. По смерти Агриппы были опять назначены римскіе намѣстники, жестокое обращеніе которыхъ побудило народъ къ возстанію. Послѣ нѣсколькихъ битвъ, въ которыхъ римскія войска потерпѣли чувствительный уронъ, Неронъ послалъ (67) въ Палестину лучшаго своего полководца Веспасіана, который, послѣ продолжавшихся два года военныхъ дѣйствій въ Галилеѣ, былъ провозглашенъ солдатами римскимъ императоромъ и поручилъ сыну своему, Титу, покореніе Іудеи. Въ 70 г. палъ Іерусалимъ; вслѣдъ затѣмъ былъ взятъ штурмомъ храмъ, послѣднее убѣжище отчаянно сражавшагося народа. Іосифъ Флавій, описывая взятіе Іерусалима и сожженіе храма, приводитъ черты величайшаго геройства, выказаннаго защитниками города. Вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на стараніе щадить Тита и римлянъ, онъ говоритъ о страшной жестокости побѣдителей. Въ Римѣ еще теперь существуетъ тріумфальная арка, чрезъ которую Титъ шествовалъ въ сопровожденіи военноплѣнныхъ Е., несшихъ храмовыя сокровища.

* * *

Е. въ діаспорѣ.—Съ разрушеніемъ въ 70 г. по Р. Хр. второго храма прекращается исторія еврейскаго государства, и съ этого времени понынѣ Е. живутъ въ разсѣяніи по всему земному шару. Исторія Е. въ разсѣяніи («въ діаспорѣ») можетъ быть раздѣлена на пять періодовъ. 1) Отъ 70 г. до 900 г.,—переходный періодъ, когда азіатскій, осѣдлый и земледѣльческій народъ превращается наполовину въ европейскій, наполовину въ азіатско-африканскій, занимающійся преимущественно торговлей и ремеслами, не имѣющій никакой политической организаціи и признающій свой духовный центръ сначала въ Палестинѣ, а затѣмъ въ Месопотаміи. Въ этотъ періодъ Е. создали Талмудъ. 2) Отъ 900 до 1200 г., когда центръ іудаизма былъ перенесенъ съ востока на западъ, и Е., пользующіеся въ мусульманскихъ и христіанскихъ странахъ сравнительной вѣротерпимостью, во многихъ отношеніяхъ ассимилируются съ окружающими народами, отличаясь отъ нихъ, главнымъ образомъ, своей религіей. Въ это время Е. выдвинули рядъ выдающихся ученыхъ, философовъ и поэтовъ; періодъ этотъ можетъ быть названъ франко-испанскимъ, такъ какъ Испанія, Лангедокъ и Шампань дали наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ Е. 3) Отъ 1200 до 1500 г.,—періодъ религіозныхъ преслѣдованій и гоненій, когда Е. вынуждены были жить въ особыхъ гетто, были лишены права заниматься рядомъ отраслей труда, не до-

пускались на государственную и общественную службу, были обложены спеціальными податями и налогами; въ это время Е. были изгоняемы изъ Англіи, Франціи, Испаніи и Португаліи. 4) Отъ 1500 до 1750 г., — когда главная масса Е. сосредоточена въ Германіи, Австріи и Польшѣ, гдѣ подвергаются различнымъ ограниченіямъ и гоненіямъ; это—нѣмецко-польскій періодъ матеріальнаго и умственнаго упадка Е. Къ концу этого періода намѣчаются признаки новыхъ вѣяній, и положеніе Е. улучшается въ тѣхъ странахъ, гдѣ духъ вѣротерпимости все болѣе и болѣе усиливается. 5) Отъ 1750 г. понынѣ—время эмансипаціи Е., ихъ участія въ общей культурѣ и новаго подъема національной жизни Е. Процессъ эмансипаціи Е. еще не законченъ въ нѣкоторыхъ странахъ.—Первый періодъ. Послѣ разрушенія храма имп. Титомъ Е. продолжали борьбу, и лишь съ паденіемъ Масады въ 73 г. Іудея превратилась въ римскую провинцію, подъ управленіемъ преторскаго легата. Однако, стремленіе къ политической независимости не угасло, и Симонъ Баръ-Кохба, котораго знаменитый рабби Акиба называлъ Мессіей, велъ въ теченіе долгаго времени ожесточенную войну съ римлянами (132—135). Когда возстаніе было подавлено, Іерусалимъ былъ превращенъ въ римскую колонію и названъ Aelia Capitolina; Е. доступъ туда былъ запрещенъ подъ страхомъ смертной казни; на мѣстѣ прежняго храма былъ возведенъ храмъ Юпитера, со статуей Адріана. Опасаясь, какъ бы Е. не подняли снова знамени возстанія, Адріанъ издалъ рядъ законовъ, имѣвшихъ цѣлью уничтожить самую память о еврейской религіи. Изученіе Торы, обрѣзаніе, соблюденіе субботы и исполненіе нѣкоторыхъ другихъ религіозныхъ обрядовъ были запрещены подъ угрозой смертной казни; жители многихъ городовъ были проданы въ рабство. Іудея получила названіе Syria Palaestina, во многихъ мѣстахъ были поставлены сильные римскіе гарнизоны, и управленіе страной было поручено консульскому легату. Нѣкоторые города получили греческія или римскія названія (Бетъ-Шеанъ—Скиѳополь, Акко—Птолемаида, Самарія—Себастія, Сихемъ—Неаполь и т. д.). Въ теченіе этого времени, однако, творчество Е. въ области религіи не прекратилось Во время осады Титомъ Іерусалима центральная школа изученія закона была перенесена въ Ямнію (Ябну), гдѣ сталъ засѣдать и синедріонъ. Подавленіе Адріаномъ возстанія Баръ-Кохбы уничтожило Ямнію, и синедріонъ переселился въ Галилею, гдѣ часто мѣнялъ свое пребываніе, пока не упрочился въ Тиверіадѣ. Имп. Антонинъ Пій отмѣнилъ репрессивные законы противъ Е., и религіозная наука стала быстро процвѣтать. Высшимъ религіознымъ авторитетомъ былъ синедріонъ, предсѣдатель котораго назывался патріархомъ или наси; предсѣдательство было наслѣдственнымъ въ роду Гиллеля (см. XIII, 489). Синедріонъ объявлялъ жившимъ въ разсѣяніи Е. наступленіе новолунія и праздниковъ, разъяснялъ законы, заботился о единствѣ религіи и путемъ отлученія (херемъ) виновныхъ въ религіозныхъ преступленіяхъ вводилъ строгую дисциплину. Многіе изъ предсѣдателей синедріона были вмѣстѣ съ тѣмъ выдающимися учеными и находились во главѣ школъ, называясь рошъ-іешиба. Е. несмотря на гоненія обнаруживали безпредѣльную преданность вѣрѣ, что возбуждало иногда въ образованныхъ классахъ греко-римскаго міра такое удивленіе, что не мало знатныхъ лицъ обоего пола (въ томъ числѣ даже стоявшія близко къ престолу) переходило въ еврейскую вѣру. О подобныхъ переходахъ сохранились свидѣтельства въ надгробныхъ надписяхъ, а также у римскихъ сатириковъ временъ императоровъ. Еще раньше, во время земной жизни І. Христа, вся царская фамилія въ Адіабенѣ, на р. Тигрѣ, перешла, вмѣстѣ съ значительною частью народа, въ еврейскую вѣру. Елена, мать адіабенскихъ царей Изата и Монобаза, жила большей частью въ Іерусалимѣ, дѣлала богатыя пожертвованія храму, исполняла обѣтъ назарейскій и велѣла похоронить себя въ окрестностяхъ Іерусалима. Во время войны съ римлянами многіе жители Адіабены поспѣшили на помощь своимъ единовѣрцамъ въ Палестинѣ. Со средины III в. стала меркнуть слава школъ Іудеи и Галилеи, и духовный центръ Е. былъ перенесенъ въ Вавилонію. На синедріонъ начали смотрѣть какъ на воспоминаніе о прошломъ. Немало способствовалъ этому патріархъ Гиллель II (ум. 365), который, вслѣдствіе военныхъ замѣшательствъ, сдѣлавшихъ невозможнымъ отправлять изъ Палестины въ евфратскія страны посланцовъ для возвѣщенія времени наступленія праздниковъ, обнародовалъ простыя календарныя правила, съ помощью которыхъ каждый Е. самъ могъ вычислять время наступленія новолуній и праздниковъ; вслѣдствіе этого внѣ-палестинскіе Е., до тѣхъ поръ зависѣвшіе отъ синедріона, стали самостоятельны. Въ 425 г., когда умеръ послѣдній представитель рода Гиллеля, императоръ Ѳеодосій II окончательно отмѣнилъ синедріонъ.—Еще до разрушенія Іерусалима Е. стали покидать Палестину, гдѣ хищническое управленіе римскихъ намѣстниковъ дѣлало жизнь крайне необезпеченной, особенно усилилась эмиграція въ послѣдніе смутные годы предъ разрушеніемъ храма. При Титѣ и Адріанѣ Е. были разсѣяны по всему пространству Римской имперіи. Преданные своей религіи, они въ качествѣ рабовъ не представляли большой цѣнности и легко получали свободу внесеніемъ опредѣленной суммы денегъ, которую имъ тѣмъ легче было собрать, что религіозные законы предписывали богатымъ приходить на помощь бѣднымъ и выкупать ихъ изъ рабства. Освобожденные рабы рѣдко возвращались въ Палестину и селились въ городахъ, гдѣ занимались преимущественно торговлей и промышленностью. Уже въ I в. по Р. Хр. Е. жили и въ Александріи, и въ Римѣ, и въ Антіохіи, и въ Сиріи, и въ Африкѣ, и въ Испаніи, и на о-вахъ Средиземнаго моря; вскорѣ они стали появляться въ Галліи, даже на Рейнѣ и Дунаѣ. Всѣ эти общины Е. признавали авторитетъ палестинскаго синедріона и черезъ спеціальныхъ посланцовъ посылали ежегодно субсидіи на содержаніе школъ въ Палестинѣ. Внутренняя организація общинъ была неоднородна; въ большинствѣ случаевъ община имѣла свой маленькій синедріонъ, пользовавшійся большой властью, такъ какъ римляне, помимо взысканія ежегоднаго налога, не вмѣшивались во внутреннюю жизнь Е. Лишь съ теченіемъ времени у общины была отнята уголовная юрисдикція, гражданскія же дѣла рѣшались самими Е. Въ III в. имп. Каракалла даровалъ право римскаго гражданства всѣмъ своимъ подданнымъ, въ томъ числѣ и Е.; если послѣдніе отнынѣ находились подъ эгидой римскаго закона, то, съ другой стороны, ихъ внутренняя автономія была подорвана, и они подверглись болѣе тяжелому обложенію.—Разрушеніе храма и разсѣяніе Е. вызвали стремленіе зафиксировать религіозныя предписанія, обезпечить ихъ отъ искаженій и гарантировать ихъ прочность и вдали отъ Палестины. Религіозно-законодательная работа началась еще до разрушенія Іерусалима; уже въ эпоху Маккавеевъ были ученые писцы (soferim), изучавшіе законъ и прибавлявшіе къ нему комментаріи, иногда даже новыя постановленія, логически-выводимыя ими

изъ Торы. Изученіе закона послѣ разрушенія храма продолжалось въ школахъ Ямніи, Уши, Сепфориса и Тиверіады. Въ концѣ II вѣка Іуда га-Насси собралъ и привелъ въ порядокъ работы по изученію закона нѣсколькихъ поколѣній ученыхъ (такъ назыв. таннаевъ) въ сборникѣ Мишна (см. ниже, Еврейская литература). Въ Вавилоніи съ III в. высшія школы въ Сурѣ, Негардеѣ и Пумбедитѣ далеко перерастаютъ по своему авторитету палестинскія. Верховнымъ свѣтскимъ сановникомъ былъ князь діаспоры (эксилархъ); высшее мѣсто послѣ него занимали ученые, стоявшіе во главѣ ученыхъ собраній; на третьей ступени стояли учителя, весной и осенью, предъ началомъ и по окончаніи полевыхъ работъ, читавшіе публичныя лекціи, на которыя собиралось почти все мѣстное населеніе. Эксиларху принадлежало право назначенія судей въ каждую мѣстность. Въ IV в. въ Палестинѣ, а въ V в. въ Вавилоніи появились два знаменитыхъ сборника толкованій къ Мишнѣ: Іерусалимская Гемара и Вавилонская Гемара, иначе называемые Іерусалимскій и Вавилонскій Талмудъ (см. Еврейская литература). Для тогдашняго положенія Е. въ Вавилоніи весьма характерно, что въ многотомномъ Талмудѣ, съ его трактатами по еврейскому гражд. праву, очень мало постановленій, относящихся къ торговлѣ. Рѣчь идетъ, главнымъ образомъ, о куплѣ-продажѣ недвижимостей, особенно пахотной земли, объ арендаторахъ полей, виноградниковъ, фруктовыхъ садовъ и объ управляющихъ ими, о куплѣ-продажѣ земледѣльческихъ орудій, рабочаго скота, домашнихъ животныхъ, удобренія и т. п. Очевидно, вавилонскіе Е. въ то время занимались гораздо меньше торговлей, чѣмъ сельскимъ хозяйствомъ. Талмудъ закрѣпляетъ систему іудаизма и въ вавилонской редакціи пріобрѣтаетъ руководящее значеніе для всей послѣдующей исторіи Е. Упроченіе религіозныхъ предписаній казалось Е. тѣмъ болѣе настоятельнымъ, что во II—IV вв. христіанство стало пріобрѣтать много адептовъ среди Е.; иные Е. не всецѣло переходили на сторону христіанъ и, продолжая считаться Е., вносили въ іудаизмъ много посторонних элементовъ. Съ другой стороны, многіе Е., принявъ христіанство, примѣшивали къ своей новой религіи начала старой. Подъ вліяніемъ этихъ евреевъ-христіанъ или христіанъ-евреевъ стиралась грань между двумя религіями. Это безпокоило какъ отцовъ церкви, такъ и учителей Моисеева закона: противъ минимъ (еретиковъ) ревнители чистоты вѣры требовали строжайшихъ наказаній. На передній планъ выдвигается не сходство обѣихъ религій, а ихъ различіе; объединители, стремившіеся ихъ сблизить, объявляются злѣйшими врагами обѣихъ религій. Однако, расхожденіе совершается медленно; соборъ въ Эльвирѣ въ IV в. констатируетъ, что христіане приглашаютъ Е. благославлять ихъ плоды; Іоаннъ Златоустъ возмущается, что христіане посѣщаютъ синагоги; въ Африкѣ строятся молитвенные дома, о которыхъ трудно сказать, являются ли они синагогами или церквами; въ Галліи христіане празднуютъ безъ различія воскресенье и субботу. Римскіе императоры, въ качествѣ не-христіанъ не принимавшіе участія въ религіозной распрѣ двухъ расходящихся религій, благоволили къ Е.; Александръ Северъ украсилъ общественныя зданія и свой дворецъ изреченіемъ Гиллеля: «что тебѣ не любо, того не дѣлай своему ближнему». Когда христіанство стало оффиціальной религіей Римской имперіи, духовенство добилось перенесенія въ императорское законодательство о Е. тѣ самыя начала, какія оно проповѣдывало уже около 100 лѣтъ: Е.—секта, которую слѣдуетъ презирать и ненавидѣть; христіанинъ, совершающій надъ собою обрядъ обрѣзанія, лишается всего своего имущества; Е. не можетъ имѣть христіанина-раба, судить христіанина, занимать государственную и военную должность. Въ Палестинѣ стали строить церкви и монастыри и удалять все, что напоминало іудейскую вѣру. При Константіи притѣсненія Е. въ Галилеѣ вызвали кровопролитное возстаніе; Сепфорисъ былъ уничтоженъ до тла (351). Юліанъ, мечтавшій о возрожденіи въ имперіи язычества, благоволилъ къ Е. и готовъ былъ дажо дать разрѣшеніе на постройку храма въ Іерусалимѣ; но его преемники возобновили политику Константина Великаго и удержали всѣ его ограниченія. Духовенство считало это недостаточнымъ; св. Амвросій порицалъ Ѳеодосія Великаго за то, что онъ не разрѣшилъ сжигать синагоги, а въ 415 г. епископъ Кириллъ изгналъ Е. изъ Александріи. Имп. Ѳеодосій II внесъ въ свой кодексъ (439) всѣ ограничительныя мѣры: Е. были лишены не только гражданскихъ правъ, но и религіозная свобода ихъ была сильно стѣснена; запрещалось строить новыя синагоги. Особенно тяжелое время наступило для Е. съ воцареніемъ Юстиніана (527 — 565). Онъ не только подтвердилъ старые законы о Е., но и прибавилъ рядъ новыхъ: Е. запрещалось даже въ свѣтскихъ дѣлахъ выступать свидѣтелями противъ христіанъ; они должны были исполнять самыя трудныя общественныя повинности; имъ былъ воспрещенъ доступъ къ святымъ мѣстамъ, не допускалось публичное отправленіе ихъ богослуженія и т. п. Въ эпоху иконоборства еще болѣе усилились репрессіи противъ Е., такъ какъ иконоборствовавшіе императоры, опасаясь прослыть іудействующими еретиками, стремились доказать свою ортодоксію преслѣдованіемъ Е. Много Е. погибло отъ приверженцевъ обоихъ теченій. Е. стали переселяться въ новообразованныя славянами и турецкими племенами государства, особенно въ царство Хазарское. Здѣсь, на нижней Волгѣ и вдоль сѣвернаго побережья Чернаго моря, они нашли, по преданію, независимое еврейское государство, основанное однимъ изъ финскихъ племенъ. Около 730 г. царь этой страны, вмѣстѣ съ своими сановниками, принялъ еврейскую вѣру, которую признали господствующею, сохранивъ, однако, полную вѣротерпимость по отношенію къ другимъ исповѣданіямъ. Хазарское царство у устьевъ Волги просуществовало, сохранивъ цѣлость своей территоріи, до 965 г. Около этого времени вел. кн. Святославъ овладѣлъ пограничною хазарскою крѣпостью Саркеломъ на Азовскомъ морѣ, а вскорѣ (969) завоевалъ и ихъ столицу Итиль, на Волгѣ. Бѣжавшіе остатки хазаръ владѣли маленькимъ княжествомъ въ Крыму, которое Мстиславъ, сынъ св. Владиміра, при помощи византійцевъ, разрушилъ въ 1016 г. (въ Венгріи антисемиты еще и нынѣ часто называютъ Е. хазарами).—Со времени вавилонскаго плѣненія Е. въ значительномъ количествѣ жили въ Месопотаміи, и когда Киръ разрѣшилъ имъ вернуться въ Іудею, большинство Е. предпочло остаться въ Вавилоніи. Съ паденіемъ персидскаго могущества Е. перешли во власть селевкидовъ, взимавшихъ съ нихъ большіе налоги, но относившихся къ нимъ доброжелательно. Когда царство селевкидовъ уступило мѣсто господству парѳянскихъ сатраповъ изъ дома Арсакидовъ, положеніе Е. попрежнему оставалось благопріятнымъ, и они принимали большое участіе въ борьбѣ парѳянъ противъ римлянъ. Въ III в. по Р. Хр. владычество парѳянъ пало, и воцарилась персидская династія Сассанидовъ. Съ ними возродилась религія маговъ, національный культъ Заратустры. Фанатичные маги, исполненные глубокой ненависти къ Е., язычникамъ-грекамъ, буддистамъ, брамінамъ и

христіанамъ, стали проповѣдывать вражду къ нимъ и стремились вліять на законодательство о Е. и другихъ еретикахъ. Прежнее отношеніе Сассанидовъ къ Е. стало мѣняться подъ вліяніемъ агитаціи маговъ. При Іездегердѣ II (438—459) на Е. были воздвигнуты гоненія, и имъ было запрещено соблюденіе субботы. Преемникъ Іездегерда, Фируз, превзошелъ отца въ преслѣдованіяхъ Е.; по ложному доносу, будто Е. въ Испагани убили двухъ маговъ, Фируз велѣлъ умертвить половину евр. населенія Испагани, отобрать еврейскихъ дѣтей и воспитывать ихъ въ храмѣ огнепоклонниковъ. Эксиларха и нѣсколько извѣстныхъ ученыхъ были умерщвлены, талмудическія школы закрыты, и еврейскіе суды упразднены. Положеніе Е. еще болѣе ухудшилось при преемникахъ Фируза, когда власть пріобрѣла религіозно-коммунистическая секта зендиковъ. Въ тѣсной связи съ этимъ стоитъ возстаніе вавилонскихъ Е. подъ главенствомъ эксиларха Маръ Зутры II. Преслѣдованія Е. продолжались и послѣ жестокаго подавленія возстанія; тѣмъ не менѣе, Е. поддерживали персовъ въ ихъ попыткѣ овладѣть Сиріей, находившейся подъ властью Византіи. Послѣдней Е. меньше всего сочувствовали, а персы обѣщали имъ даровать независимость. Палестинскіе Е. присоединились къ Сассанидамъ, и Іерусалимъ въ 614 г. былъ отнятъ у грековъ. Однако, персы не обнаружили желанія смягчить репрессивные законы по отношенію къ Е.; Е. отвернулись отъ нихъ, и Іерусалимъ снова попалъ въ руки Византіи. Имп. Ираклій торжественно возобновилъ запрещеніе доступа Е. въ Іерусалимъ. Сирія, за которую боролись персы и византійцы, вскорѣ попала въ руки арабовъ; въ Вавилоніи Коранъ замѣнилъ книги Заратустры, что благопріятно отразилось на судьбѣ Е.—Задолго до Магомета Е. жили въ Аравіи, занимаясь на сѣверѣ земледѣліемъ и пастушествомъ, на югѣ—торговлей; они составляли здѣсь нѣсколько независимыхъ племенъ, часто воевали и мало отличались отъ коренного населенія. Въ серединѣ VI в. извѣстностью пользовался еврейскій поэтъ Самуиль бенъ-Адійя; вообще Е. соперничали въ поэтическихъ импровизаціяхъ съ выдающимися арабскими пѣвцами. Особенно много еврейскихъ поселеній было въ Іеменѣ; глава химьяритскаго племени принялъ даже іудейство; много адептовъ іудаизмъ нашелъ среди торгово-промышленнаго класса, и въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ весь Іеменъ подчинялся царю іудейской династіи. Въ 525 г. столица Зафранъ досталась въ руки эѳіопскаго негуса; Дунувасъ, не желая попасть въ плѣнъ, утопился. Онъ былъ послѣднимъ еврейскимъ царемъ въ Іеменѣ. Язычество восторжествовало во всей Аравіи, но положеніе Е. оставалось благопріятнымъ и измѣнилось къ худшему лишь съ появленіемъ Магомета. Хотя монотеистическое ученіе Магомета и было проникнуто элементами іудаизма, онъ очень скоро началъ преслѣдовать Е. и изгналъ ихъ изъ ряда поселеній; большинство изгнанниковъ ушло въ Сирію и Месопотамію. Преемники Магомета продолжали по отношенію къ Е. его политику преслѣдованій; Омаръ ввелъ рядъ правовыхъ ограниченій, сходныхъ съ мѣрами византійскихъ императоровъ. Тѣмъ не менѣе, Е. поддерживали халифовъ въ ихъ борьбѣ съ персами и греками. Нѣкоторые халифы, начиная въ особенности съ Аббассидовъ, стремившихся создать въ Багдадѣ центръ культуры, благоволили къ Е., хотя и не отмѣнили ограничительныхъ законовъ. При Альмансурѣ Е. была предоставлена оффиціальная роль переводчиковъ съ греческаго языка на арабскій; Е. должны были знакомить мусульманскій міръ съ классической культурой. Побѣда мусульманства имѣла для Е. и другое значеніе: обширное государство преемниковъ Магомета объединило разсѣянныхъ Е. подъ властью одного монарха, и торговыя сношенія, а также Талмудъ и раввинская литература могли легко распространяться отъ береговъ Евфрата до береговъ Эбро. Когда арабское государство раздробилось на отдѣльные халифаты, связь между Е. различныхъ частей бывшей имперіи не сразу прервалась; школы въ Фецѣ и Капрѣ, равно какъ въ Азіи и въ Европѣ, служили какъ бы узлами, поддерживавшими цѣлость еврейской науки и культуры. Центромъ ея попрежнему оставалась Вавилонія; г а о н ы (сановники), находившіеся во главѣ школъ въ Сурѣ и Пумбедитѣ, пользовались большимъ авторитетомъ среди Е. Есть основаніе думать, что институтъ гаоновъ былъ учрежденъ Омаромъ, который предоставилъ также роду Бостанаи наслѣдственный эксилархатъ. Подъ управленіемъ гаоновъ старыя школы вновь расцвѣли. Всѣ жившіе подъ господствомъ ислама и говорившіе по-арабски Е. обращались къ главамъ этихъ школъ за разрѣшеніемъ религіозныхъ вопросовъ. Отсюда распространялся Талмудъ, а также принятые въ Вавилоніи молитвословъ и порядокъ синагогальнаго богослуженія. Не только изъ отдаленнѣйшихъ мусульманскихъ странъ, какъ, напр., изъ Испаніи и сѣв. Африки, но также изъ Византіи и изъ Италіи молодежь устремлялась въ вавилонскія высшія школы. Между тѣмъ арабы стали охотно заниматься философіей, грамматикой, риторикой, математикой и естественными науками. Въ этой работѣ приняли участіе и Е., благодаря чему значительно расширился ихъ кругозоръ. Многіе Е. почувствовали себя слишкомъ стѣсненными въ узкихъ рамкахъ, въ которыя Талмудъ заключилъ ихъ практическую жизнь. Родоначальникомъ оппозиціи противъ традиціонныхъ ученій сдѣлался, въ 760 г., Ананъ. Онъ отвергъ толкованія талмудистовъ и объявилъ, что слѣдуетъ вернуться къ изслѣдованію первоисточника, т.-е. Св. Писанія. Приверженцы его, назвавшіе себя ананитами, позднѣе—к а р а и м а м и, произвели расколъ въ іудаизмѣ. Оппозиція караимовъ, которые и устно, и письменно, и черезъ посланцовъ, разсылавшихся въ отдаленнѣйшія страны, ревностно пропагандировали свое ученіе, внесла освѣжающій элементъ и въ духовную жизнь Е.-талмудистовъ. Такъ какъ караимы основывали свое ученіе на текстѣ Св. Писанія, то Е.-раввинисты вынуждены были заняться изученіемъ грамматики, лексикографіи и экзегетики, прежде остававшихся у нихъ въ пренебреженіи. Основателемъ новаго направленія среди сторонниковъ Талмуда былъ гаонъ С а а д і я (892 — 942), котораго эксилархъ пригласилъ изъ Египта, съ цѣлью поднять падавшее значеніе высшей школы въ Сурѣ. Трудное дѣло удалось новому гаону, который въ совершенствѣ обладалъ какъ знаніемъ Библіи и Талмуда, такъ и свѣтскихъ наукъ его времени. Его попытка объединить области религіозныхъ и свѣтскихъ знаній въ одно гармоническое цѣлое ободрила приверженцевъ Талмуда и нанесла чувствительный ударъ караимамъ. Но въ то время, какъ «Emmunot ve Deot» («Вѣра и знаніе») Саадіи открывалъ Е. новые горизонты, гаонатъ, раздираемый внутренними разногласіями, приходилъ все болѣе и болѣе въ упадокъ, и вызванныя къ жизни Саадіей школы во всемъ мусульманскомъ и отчасти христіанскомъ мірѣ стали отъ него отдѣляться и не признавать больше авторитета вавилонскихъ школъ. Знаменитый ученый Ган на время поднялъ значеніе гаоната; но преемникъ Ган вскорѣ былъ арестованъ и умерщ-

вленъ въ тюрьмѣ. Съ этого времени Сурская и Пумбедитская школы перестали существовать: вѣковой центръ вавилонской культуры Е. погасъ—и вспыхнулъ новый въ Испаніи.—Второй періодъ. Е. поселились въ Испаніи очень рано; испанскіе Е. утверждаютъ, будто ихъ предки прибыли въ страну послѣ разрушенія перваго храма. Во всякомъ случаѣ Е. жили въ Испаніи до нашествія вандаловъ и до упроченія здѣсь вестготовъ. Они жили въ городахъ (центрами были Гранада, Кордова, Сарагосса, Тарагона, Севилья) и деревняхъ, занимались земледѣліемъ, иногда съ помощью рабовъ, владѣли виноградниками и оливковыми плантаціями, были ремесленниками и съ торговыми цѣлями ѣздили въ Африку. Въ правовомъ отношеніи они не отличались отъ прочихъ жителей испанской провинціи. Съ христіанами и язычниками они жили въ мирѣ; принявшіе лишь недавно христіанство крестьяне часто обращались къ Е. съ просьбой благословить ихъ плоды; заключались браки Е. съ не-Е. Вестготы-аріане относились терпимо къ еврейской вѣрѣ. Соборъ 306 г. въ Эльвирѣ увидѣлъ въ этомъ мирномъ общеніи опасность для христіанства и принялъ рядъ постановленій, ограничивавшихъ общеніе христіанъ съ Е. Испанскіе Е., повидимому, находились въ сношеніяхъ съ Іудеей и Вавиліоніей и жили по законамъ талмуда. Поворотъ къ худшему въ положеніи Е. произошелъ съ принятіемъ въ 586 г. королемъ Реккаредомъ католичества. Какъ выборный монархъ, Реккаредъ нуждался въ помощи католическаго духовенства для борьбы съ вельможами, а духовенство, послѣ подавленія аріанъ, считало Е. опасными для церкви и побуждало короля издавать противъ нихъ репрессивныя мѣры. Церковные соборы постановляли неблагопріятныя для Е. опредѣленія, немедленно превращавшіяся въ королевскіе законы. Преемники Реккареда слѣдовали по его пути; особенно усилились гоненія на Е. при Сисебутѣ, который поставилъ имъ на выборъ — или креститься, или покинуть Испанію. Многіе Е. переселились тогда во Францію и Африку. Вскорѣ, однако, положеніе Е. улучшилось, и обращенные въ христіанство стали вновь исповѣдывать еврейскую религію частью открыто, частью тайно. Послѣдніе—іудействующіе—вызвали гнѣвъ католическаго духовенства, которое со второй половины VIII в. вновь стало играть господствующую роль въ государствѣ; противъ Е. и іудействующихъ были изданы крайне суровые законы. Антиеврейская политика послѣднихъ вестготскихъ королей привела къ тому, что арабы при своемъ нашествіи встрѣтили союзниковъ въ лицѣ Е. Въ битвѣ при Хересъ де ла Фронтера (711), положившей конецъ вестготскому королевству, Е. дрались на сторонѣ арабовъ. Арабы оставляли ихъ въ завоеванныхъ городахъ въ качествѣ стражи; они пользовались религіозной свободой и автономнымъ судомъ въ дѣлахъ съ единовѣрцами. Твердо держась своей религіи, Е., тѣмъ не менѣе, сближались съ просвѣщенными арабами и даже съ арабской массой. Арабскій языкъ сталъ у нихъ разговорнымъ и письменнымъ; они посвящали себя наукамъ, вели торговлю, развивали промышленность и, занимая высокіе государственные посты, вліяли на финансовое положеніе страны и даже на ея общую политику. Правленіе Абдурахмана III (961—976) было золотымъ вѣкомъ въ исторіи испанскихъ Е. Они обязаны были лишь платить поголовную подать, подобно прочимъ не-магометанамъ. За исправное поступленіе въ казну этой подати наблюдало отвѣтственное должностное лицо изъ Е., носившее титулъ наси или нагидъ. Ему ввѣрено было высшее наблюденіе за всѣми общинами, изъ которыхъ каждая имѣла свое собственное управленіе и собственную юрисдикцію. Хасдай бенъ Исаакъ ибнъ Шапрутъ (900 — 970), по профессіи врачъ, былъ при Абдуррахманѣ министромъ финансовъ и торговли; ему часто поручалось и веденіе дипломатическихъ переговоровъ. Будучи языковѣдомъ и поэтомъ, онъ поддерживалъ всякія научныя предпріятія арабовъ и Е. Ему удалось добыть первыя достовѣрныя свѣдѣнія о Хазарскомъ царствѣ. Его письмо къ тогдашнему хазарскому царю Іосифу, какъ и отвѣтъ послѣдняго, сохранились и принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ историческимъ документамъ X в. Особенно важенъ для исторіи и географіи Россіи отвѣтъ хазарскаго царя, полная рукописная копія котораго имѣется въ СПБ. Императорской Публичной библіотекѣ и еще ждетъ критически-научнаго изданія. Любовь и благодарность Е. къ Хасдаю сохранились въ теченіе вѣковъ и нашли выраженіе въ твореніи позднѣйшаго поэта Харизи (XIII в.). Спустя немного десятковъ лѣтъ послѣ того, какъ Кордова, благодаря Хасдаю, стала центромъ еврейской науки, появляется въ этомъ же городѣ Самуилъ га-Леви ибнъ Нагдила, новый глава испанскихъ Е. Во время междоусобной войны въ Кордовѣ (1012) онъ бѣжалъ въ Малагу. Визирь гранадскаго царя сдѣлалъ его своимъ секретаремъ и передъ смертью совѣтовалъ царю назначить его на должность визиря. Визирь-Е. вѣрно служилъ своему государю. Самуилъ га-Леви былъ не только главою (нагидомъ) Е., но и ихъ религіознымъ наставникомъ. Онъ читалъ лекціи по талмуду и, будучи самъ поэтомъ и филологомъ, поддерживалъ личныя и письменныя сношенія со всѣми еврейскими учеными. Поэтъ и философъ Соломонъ ибнъ Гебироль оплакалъ его смерть (1055) въ прекрасныхъ стихахъ. Около этого времени центромъ еврейской культуры становится Андалузія, куда много Е. переселилось изъ Гранады. Когда началось обратное завоеваніе Испаніи христіанами, положеніе Е. не ухудшалось, такъ какъ испанцы, нуждаясь въ помощи Е. для борьбы съ арабами, не ограничивали Е. въ правахъ, и Е. принимали значительное участіе въ многочисленныхъ сраженіяхъ эпохи реконкисты. Въ битвѣ при Уклесѣ (1108) пало, по словамъ лѣтописца, до 20 тыс. Е.; при Салакѣ въ субботу, ради Е., не было сраженія. Въ качествѣ комбатантовъ, Е. были представлены въ обоихъ лагеряхъ: на югѣ они сражались вмѣстѣ съ маврами противъ христіанъ, на сѣверѣ— съ христіанами противъ мавровъ. Когда испанскіе короли стали предоставлять отвоеваннымъ у арабовъ землямъ особыя привилегіи (фуэро), онѣ распространялись также и на Е. Особенно сочувственно относился къ Е. Альфонсъ VI, призвавшій нѣкоторыхъ изъ нихъ къ занятію высокихъ постовъ, что вызвало порицаніе со стороны папы Григорія VII. Въ 1149 г. Альфонсъ VII назначилъ ибнъ Эзру министромъ дворца и королевскихъ имуществъ. Арагонскій король Іаковъ I (1213), въ свитѣ котораго находился сарагосскій еврей Бахіель, даровалъ Е. Балеарскихъ острововъ рядъ грамотъ, закрѣпившихъ за ними очень существенныя права. Благосклонное отношеніе къ Е. мусульманскихъ и христіанскихъ королей вызвало расцвѣтъ еврейской науки. Кодификаторъ талмуда, Исаакъ Альфаси (1013—1103), превратилъ Севилью въ общепризнанный центръ іудаизма. Еще бо́льшую роль играли испанскіе Е. въ поэзіи, грамматикѣ и философіи, которыя они обогатили новыми элементами благодаря глубокому знанію арабской науки. Наиболѣе извѣстнымъ поэтомъ былъ врачъ Іегуда Галеви (1086—1146). Современниками Галеви были извѣст-

ный философъ и историкъ ибнъ Даудъ и математикъ и астрологъ Авраамъ ибнъ Эзра, который много путешествовалъ. Изъ числа другихъ путешественниковъ извѣстенъ Веніаминъ Тудельскій. Со второй половины XII в. въ виду появленія въ Сѣв. Африкѣ, а затѣмъ и въ Испаніи, новой арабской династіи Алмохадовъ, положеніе Е. начинаетъ ухудшаться. Алмохады насильственно навязывали христіанамъ и Е. исламъ; въ Марокко Е. вынуждены были, за неимѣніемъ возможности бѣжать, внѣшнимъ образомъ принять новую вѣру, но въ Испаніи большинство ихъ эмигрировало въ занятыя христіанами части Иберійскаго п-ова. Кастильскіе короли, нуждавшіеся въ деньгахъ и въ людяхъ для борьбы съ маврами, охотно давали убѣжище Е., и на мѣстѣ потерявшихъ значеніе школъ въ Кордовѣ и въ Люсенѣ-Севильѣ возникла новая школа въ Толедо, столицѣ Кастиліи. Вскорѣ въ Толедо образовалась еврейская община, насчитывавшая до 10 тыс. человѣкъ. Въ это же приблизительно время возникли и расцвѣли еврейскія общины въ Арагоніи (Барселона, Герона, Тудела и др.). Когда Кордова, подъ вліяніемъ политики Алмохадовъ, уже перестала служить центромъ еврейской культуры, въ ней родился знаменитый философъ, талмудистъ Маймонидъ (1135—1204). — Въ послѣдніе годы существованія Римской имперіи Е. въ сравнительно значительномъ числѣ жили въ Италіи, Франціи и даже на Рейнѣ въ Германіи. Въ Италіи они играли роль посредниковъ въ торговлѣ между западомъ и востокомъ. Перевороты, пережитые Италіей въ первой половинѣ средневѣковья, отражались неблагопріятно и на Е., которые здѣсь не дали ничего выдающагося ни въ одной области науки. Большинство князей и епископовъ ихъ преслѣдовали, но они часто находили защиту у папъ. Во Франціи Е., въ эпоху передвиженія народовъ, жили преимущественно на югѣ, въ Лангедокѣ и Провансѣ, но встрѣчались также небольшими группами въ Оверни, въ Орлеанѣ, въ Парижѣ и въ современной Бельгіи. Они занимались земледѣліемъ, торговлей и ремеслами, считались опытными золотыхъ дѣлъ мастерами, посвящали себя также медицинѣ. Съ окружающимъ населеніемъ у нихъ были близкія и дружескія отношенія; смѣшанные браки были частымъ явленіемъ въ Галліи. Когда аріанство уступило мѣсто католицизму, положеніе Е. стало ухудшаться. Большую роль при этомъ играли соборы, которые принимали враждебныя Е. постановленія и нерѣдко требовали принудительнаго крещенія. Духовенство стремилось запретить Е. заниматься торговлей рабами, опасаясь какъ бы Е. не производили надъ ними обряда обрѣзанія. Карлъ Великій относился благосклонно къ Е. и назначилъ для сопровожденія своего посольства къ халифу Гарунъ-аль-Рашиду, въ качествѣ переводчика и проводника, еврея Исаака. Постепенно совершался переворотъ въ гражданскихъ занятіяхъ Е. Они признавались неспособными носить оружіе, тогда какъ всѣ другіе вольные люди, въ тѣ безпокойныя времена, должны были въ каждый моментъ быть готовыми бросить все и отправиться на войну. Вслѣдствіе этого торговля и промыслы сами собою переходили въ руки Е. Владѣя различными языками и находя почти повсюду единовѣрцевъ, Е. нагружали свои корабли западно-европейскими товарами, отправлялись по Средиземному м. въ Египетъ, навьючивали здѣсь свои товары на верблюдовъ, переѣзжали черезъ Суэцкій перешеекъ, переправлялись черезъ Красное море въ Джидду, а оттуда достигали Индіи и Китая. Здѣсь они закупали различныя произведенія тѣхъ странъ и привозили ихъ, часто черезъ Константинополь, въ Европу. Нерѣдко они отправлялись отъ восточнаго берега Средиземнаго моря черезъ Антіохію до р. Тигра, спускались по этой рѣкѣ до Багдада, и черезъ Персидскій заливъ проникали въ Индію и Китай. Иногда они совершали почти всю дорогу до Индіи и Китая сухимъ путемъ. Иногда они отправлялись черезъ славянскія земли на южную Волгу, въ Хазарское царство, оттуда, переѣхавъ Каспійское море, прибывали въ Балхъ, затѣмъ въ Туркестанъ и Китай. При Людовикѣ Благочестивомъ положеніе Е. оставалось безъ измѣненія. Имъ не возбранялось держать христіанскихъ слугъ; они имѣли право вести торговлю безъ ограниченія и лишь обязаны были платить нѣсколько возвышенный сравнительно съ христіанами налогъ. Супруга Людовика Благочестиваго, королева Юдиѳь, особенно покровительствовала Е. Все это вызывало сильное порицаніе со стороны клира. Карлъ Лысый успѣшно сопротивлялся стремленіямъ духовенства, но уже его преемники идутъ навстрѣчу желаніямъ клира, и Е. становятся предметомъ ограниченій и преслѣдованій. Многіе эмигрируютъ въ Германію, появляются въ Моравіи, Чехіи и Польшѣ. Около этого времени Франція дѣлается центромъ еврейской культуры, соперничая въ этомъ отношеніи съ Испаніей. Первымъ по времени французско-еврейскимъ ученымъ былъ Гершомъ, учившійся въ Нарбоннѣ и основавшій около 1000 г. школу въ Майнцѣ. Его имя связано съ запрещеніемъ полигаміи, левирата и односторонняго развода (противъ воли жены). Наиболѣе извѣстнымъ ученикомъ Гершома, далеко опередившимъ своего учителя, былъ Раши, родившійся въ Труа въ 1040 г. Его глоссы къ Пятикнижію по сіе время являются важными комментаріями къ св. Писанію. Въ теченіе двухъ вѣковъ изъ Труа и изъ Рамрю (Ramerupt) выходили главныя разъясненія Библіи и Талмуда, называвшіяся «тоссафотъ», т.-е. дополненіе къ тому, что училъ Раши; ученики его называли себя тоссафистами. Это были выдающіеся раввины и талмудисты, но не поэты и философы, какихъ дала еврейству Испанія. Добрымъ отношеніямъ между Е. и окружающими народами положили конецъ крестовые походы. Фанатически возбужденныя толпы, отправлялись въ дальній и тяжелый путь почти безъ всякихъ средствъ, стали грабить все, что попадало имъ подъ руку, и тѣмъ охотнѣе дѣлали предметомъ своего грабежа Е., что ихъ никто не защищалъ, и ихъ можно было безнаказанно не только грабить, но и убивать, если они отказывались принимать христіанство и идти въ Іерусалимъ. Первыми пострадали отъ крестоносцевъ еврейскія общины, расположенныя по Мозелю и Рейну (Мецъ, Триръ, Шпейеръ, Вормсъ, Кельнъ, Майнцъ). Имп. Генрихъ IV пытался взять Е. подъ свою защиту, но ни онъ, ни кельнскій архіепископъ не въ состояніи были сдержать толпу, видѣвшую предъ собою голодную смерть. Когда Іерусалимъ былъ взятъ (1099), крестоносцы собрали находившихся тамъ Е. въ одну синагогу и предали ихъ огню. Во время приготовленія ко второму крестовому походу (1146) папа Евгеній III обѣщалъ крестоносцамъ освободить ихъ отъ долговъ Е., чѣмъ далъ сигналъ къ антиеврейскимъ безпорядкамъ. Аббатъ Петръ изъ Клюни и монахъ Раульфъ выступали съ рѣчами, доказывая, что незачѣмъ отправляться въ далекую Палестину для освобожденія гроба Христа изъ-подъ власти невѣрныхъ, когда въ самой Германіи и въ близлежащихъ государствахъ живетъ масса Е., столь же достойныхъ смерти, какъ и магометане. Театромъ грабежей и избіеній Е. стала теперь по преимуществу южная Германія, и если второй крестовый походъ

не повлекъ за собою столь кровавыхъ результатовъ, какъ первый, то причиной этому является смѣлое выступленіе Бернарда Клервосскаго, потребовавшаго отъ майнцскаго архіепископа немедленнаго прекращенія избіеній. Во время третьяго крестоваго похода пострадали болѣе всего англійскіе Е. Въ Англію Е. прибыли изъ сѣв. Франціи вмѣстѣ съ Вильгельмомъ Завоевателемъ; въ теченіе свыше столѣтія они пользовались тамъ полной свободой, занимаясь земледѣліемъ, торговлей и денежными операціями. Многіе изъ нихъ пріобрѣли значительное богатство, и когда голодные крестоносцы собирались въ путь, то въ день коронаціи Ричарда Львиное Сердце (1189) былъ устроенъ погромъ лондонскихъ Е. Многіе были убиты, синагога была разрушена, у всѣхъ Е. было отобрано имущество. Ричардъ быстро подавилъ погромъ, но едва онъ отправился въ крестовый походъ, какъ начали грабить и убивать Е. въ нѣсколькихъ англійскихъ городахъ. Во время этихъ трехъ походовъ Е. Франціи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ восточныхъ общинъ, нисколько не страдали отъ крестоносцевъ. Въ Бургундіи и Шампани, гдѣ процвѣтала еврейская письменность, жизнь Е. въ теченіе XII в. протекала мирно; они избирали своего представителя—prévôt, который защищалъ ихъ интересы при столкновеніяхъ съ христіанскимъ населеніемъ. На югѣ положеніе ихъ было еще лучше. Въ Тулузѣ, въ Безье Е. занимали высокіе общественные посты. Богатѣйшія еврейскія общины были въ Марселѣ, Нарбоннѣ, Монпелье, Люнелѣ и Бокерѣ. При Филиппѣ-Августѣ (съ 1180 г.) въ положеніи Е. произошла перемѣна къ худшему. Онъ не былъ религіознымъ фанатикомъ, но, нуждаясь въ деньгахъ, заставлялъ Е. платить ему внѣочередные взносы, для чего иногда приказывалъ арестовать всѣхъ Е. данной мѣстности и держать ихъ подъ замкомъ, пока они не внесутъ опредѣленной суммы. — Третій періодъ. Папа Иннокентій III, занявшій папскій престолъ въ 1198 г., энергично взялся за подавленіе ересей, объясняя ихъ происхожденіе вреднымъ вліяніемъ Е. Онъ обвинялъ сектантовъ въ соблюденіи предписаній еврейской религіи, напр., обряда обрѣзанія, субботы и т. д. Началомъ эпохи религіозныхъ преслѣдованій Е. можно считать 1215 г., когда IV Латеранскій соборъ возстановилъ антиеврейскія каноническія правила византійской и вестготской эпохъ и прибавилъ къ нимъ новыя. Ѳома Аквинатъ впослѣдствіи придалъ системѣ Латеранскаго собора философско-теоретическій характеръ, а основанная Иннокентіемъ инквизиція, какъ и учрежденные имъ ордены доминиканцевъ и францисканцевъ, сдѣлали ее господствующей въ отношеніяхъ папства къ Е. и въ позднѣйшую эпоху. Съ наступленіемъ преслѣдованій Е. совпадаетъ начало упадка еврейской культуры; мѣсто смѣлыхъ философовъ и религіозныхъ мыслителей заняли обскуранты, выступившіе противъ Маймонида и его попытки примирить науку съ религіей. До тѣхъ поръ раввины нерѣдко играли роль посредниковъ между арабской наукой и христіанскими университетами. Въ знаменитой медицинской школѣ въ Монпелье ближайшее участіе принимали арабскіе и еврейскіе ученые; въ Люнелѣ были переведены съ арабскаго выдающіяся произведенія испанскихъ раввиновъ. Кимхи въ Нарбоннѣ, ибнъ Тиббону въ Люнелѣ удалось, благодаря знанію латинскаго яз., ознакомить христіанскій ученый міръ съ арабскими комментаторами Аристотеля, съ Аверроэсомъ и др. Ученые раввины и талмудисты стремились толковать раціоналистическимъ путемъ различныя мѣста Библіи. Въ этомъ вскорѣ увидѣли опасное новшество. Съ 1232 г. начались отлученія тѣхъ, кто читалъ сочиненія Маймонида. Раввинъ Соломонъ изъ Монпелье, представитель еврейской ортодоксіи на югѣ Франціи, обратился къ католическому инквизитору съ просьбой предать огню въ Парижѣ и Монпелье книги Маймонида, подъ тѣмъ предлогомъ, что его сочиненія оскорбляютъ религію. Это вызвало негодованіе даже среди приверженцевъ Соломона, и принципіальные религіозные споры приняли крайне острый характеръ. Когда либеральная школа въ Перпиньянѣ, благодаря раввину Леви де Вильфраншъ, стала пріобрѣтать значительный авторитетъ во всемъ Провансѣ, ортодоксы организовали въ томъ же Провансѣ сильную партію, которая, имѣя во главѣ раввина Абба Мари, выступила съ запретомъ изучать философію и свѣтскіе предметы. Запретъ этотъ, подтвержденный раввинскимъ съѣздомъ въ Барселонѣ въ 1305 г., былъ разосланъ во всѣ общины Франціи, Испаніи и Германіи. На Испанію и отчасти Германію онъ имѣлъ роковое вліяніе, на югѣ Франціи вызвалъ живой протестъ; появились комментаторы Маймонида, старавшіеся уличить его враговъ въ невѣжествѣ и лицемѣріи. Здѣсь же въ первой половинѣ XIV в. жилъ Герсонидъ, астрономъ, врачъ, философъ и экзегетъ, ученые труды котораго, по распоряженію папы Климента VI, были переведены на латинскій языкъ. Въ это время упадка умственной жизни Е. каббала—еврейское мистико-теософское ученіе—овладѣла умами многихъ ученыхъ. «Зогаръ», сдѣлавшійся кодексомъ каббалы, выдвигался противъ философовъ; ортодоксы-раввины шли совмѣстно съ каббалистами на борьбу съ маймонистами. Лишь въ религіозныхъ диспутахъ, часто устраивавшихся съ XIII в. по требованію римской куріи, Е. продолжали выдвигать смѣлыхъ и опытныхъ спорщиковъ. Диспуты эти имѣли цѣлью убѣдить Е. въ ложности ихъ ученія, но обычно приводили только къ укрѣпленію ихъ въ преданности своей религіи. Тогда началось торжественное сожженіе еврейскихъ книгъ; Е. стали считаться опасными для христіанскаго общества людьми, для Е. стали отводиться особые кварталы Juderias, Juiveries, гетто. Е. дѣлаются предметомъ страха, презрѣнія и ненависти. Ихъ безнаказанно грабятъ и убиваютъ, казна немилосердно ихъ эксплуатируетъ. Они обязаны имѣть на одеждѣ отличительный знакъ, не могутъ сноситься съ христіанами, на судѣ должны давать спеціально придуманную для нихъ присягу — more judaico; имъ дозволяется имѣть въ каждой общинѣ не болѣе одной синагоги, заниматься только опредѣленнымъ трудомъ и т. д. Они становятся какъ бы собственностью государя, облагающаго ихъ по своему произволу; въ то же время они обязаны платить десятину церкви, не имѣютъ права владѣть недвижимостью и быть земельными арендаторами; купеческія гильдіи и ремесленные цехи не принимаютъ ихъ въ члены своихъ организацій, государство не допускаетъ ихъ къ занятію должностей и каѳедръ. Вскорѣ и всѣ либеральныя профессіи закрываются предъ ними, и имъ остается лишь торговля, поскольку она не зависитъ отъ купеческихъ гильдій—мелкая торговля, которою христіане не хотятъ заниматься (коробейничество, старыя вещи и т. д.) и кредитное дѣло. Послѣднее, приравниваемое къ ростовщичеству, считалось церковью предосудительнымъ дѣломъ, а потому Е. разрѣшалось свободно имъ заниматься. Правда, вопреки запретамъ немало было ростовщиковъ среди христіанъ, и св. Бернардъ утверждалъ, что христіанскіе ростовщики поступаютъ хуже, чѣмъ еврейскіе. Тѣмъ не менѣе, предосудительность, съ точки зрѣнія церкви, этого занятія давала по-

водъ объявлять «еврейское богатство» внѣ защиты закона; всякаго рода долговыя расписки и книги отбирались у Е. и предавались огню. Инициатива и въ этомъ отношеніи принадлежала духовенству. Съ другой стороны, короли и сеньоры, въ виду опыта, пріобрѣтеннаго евреями въ денежныхъ дѣлахъ, назначали ихъ откупщиками, сборщиками податей и податными инспекторами. Должности эти вскорѣ сдѣлались тяжелымъ бременемъ для Е., которые своимъ имуществомъ, а часто и жизнью должны были отвѣчать за полноту доходовъ королевской или сеньеральной кассы; народъ сталъ ихъ ненавидѣть, такъ какъ видѣлъ въ нихъ пособниковъ своихъ господъ. Англійскій король Іоаннъ Безземельный, нуждаясь въ деньгахъ, которыхъ разоренные во время третьяго крестоваго похода Е. ему не могли дать, то заставлялъ лондонскаго раввина облагать ихъ податями въ пользу казны, то держалъ ихъ въ тюрьмѣ, пока они не внесутъ извѣстной суммы, то, наконецъ, подвергалъ истязаніямъ отдѣльныхъ лицъ для полученія отъ нихъ денегъ. Когда при Эдуардѣ I разнесся слухъ, поддержанный доминиканцами, что Е. обратили одного монаха въ іудаизмъ, король, съ благословенія папы, рѣшилъ навязать всѣмъ Е. Англіи новую религію. Попытка потерпѣла неудачу; тогда, въ 1290 г., Е. были изгнаны изъ Англіи и Гіени, принадлежавшей Англіи; имущество Е. перешло къ казнѣ; большинство изгнанниковъ ушло въ прирейнскія провинціи. Число изгнанныхъ Е. опредѣляется въ 15—16 т. Лишь въ дни Кромвеля Е. снова стали селиться въ Англіи.—Въ южной Франціи, подъ охраной южнофранцузскихъ еретическихъ князей, еврейскія общины мирно развивались, но когда инквизиція подвела подъ одинъ знаменатель Е., альбигойцевъ и другихъ еретиковъ, то для Е. наступили черные дни. Въ 1229 г. Раймундъ VII тулузскій долженъ былъ обѣщать, что ни одинъ Е. не будетъ занимать въ его владѣніяхъ общественной должности; то же обѣщаніе дали на соборѣ въ Авиньонѣ лангедокскіе бароны и города. На сѣверѣ Франціи короли заставили сеньеровъ отказаться отъ принципа: «les meubles du Juif sont au baron» и присвоили себѣ Е., которыхъ облагали тяжкими сборами и подъ угрозой изгнанія конфисковали ихъ имущество. Въ XIII в. впервые стали обвинять Е. въ употребленіи христіанской крови съ ритуальной цѣлью. Въ 1288 г. въ Труа изъ-за кроваваго навѣта были сожжены инквизиціей 13 Е. Папы Иннокентій IV буллами отъ 28 мая и 5 іюля 1247 г. и 25 сент. 1253 г., Григорій X отъ 7 окт. 1272 г., Мартинъ V отъ 20 февр. 1422 г. и Павелъ III отъ 12 мая 1540 г. отвергли обвиненія въ ритуальныхъ убійствахъ. Въ 1306 г., по приказу Филиппа Краснваго, всѣ Е. Франціи были арестованы, у нихъ было отобрано все ихъ имущество, и въ виду ихъ «отвратительныхъ преступленій» (crimes abominables), точнѣе не указанныхъ, они должны были покинуть Францію. Большинство изгнанниковъ направилось въ Провансъ; многіе поселились въ Русильонѣ, принадлежавшемъ Испаніи, а также въ Германіи. Десять лѣтъ спустя Людовикъ X, «въ виду общаго требованія народа» (sur la commune clameur du peuple), призвалъ Е. обратно во Францію, но лишь въ видѣ опыта, поэтому только немногіе вернулись. Вскорѣ противъ нихъ было выставлено обвиненіе въ отравленіи колодцевъ. Страшная эпидемія 1348—49 гг. вызвала частичное изгнаніе Е. изъ Франціи, а въ 1394 г. они были изгнаны изъ предѣловъ всего государства, при чемъ имъ былъ данъ шестинедѣльный срокъ для приведенія въ порядокъ своихъ дѣлъ. Многіе ушли въ Германію, часть въ Пьемонтъ, въ Венссенское графство, въ Провансъ, не принадлежавшій тогда французской коронѣ.—Въ Германіи Е. считались рабами, собственностью императора, который, въ виду слабости своей власти, мало вмѣшивался въ ихъ жизнь, ограничиваясь лишь сборомъ Leibzoll'я. Положеніе нѣмецкихъ Е. вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія многочисленныхъ мелкихъ князей Германіи. На западѣ имперіи (Баварія, Франконія, Вестфалія, Рейнъ) были распространены легенды объ отравленіи Е. колодцевъ, объ употребленіи ими христіанской крови, о накликаніи чумы; «Judenschläger», «Rindfleischer» безнаказанно грабили и убивали Е., и при Рудольфѣ Габсбургскомъ многіе изъ нихъ рѣшили отправиться въ Палестину. Такъ какъ сильная эмиграція подрывала доходъ казны, то Рудольфъ арестовалъ великаго раввина и конфисковалъ имущество эмигрантовъ. Черная смерть въ XIV в. вызвала страшное избіеніе Е., какъ мнимыхъ виновниковъ эпидеміи. Народъ вѣрилъ флагеллянтамъ, что Е. и еретики накликали на Европу эту бѣду, и повсюду жестоко съ ними расправлялся. Базель изгонялъ ихъ, Шпейеръ потоплялъ, Страсбургъ и Фрейбургъ возводили массами на костеръ. Вскорѣ исчезли общины Франкфурта, Кельна, Вормса, Эрфурта, Ганновера, Бреславля, Вѣны, Аугсбурга и другихъ городовъ. Изъ Германіи преслѣдованіе Е. распространилось по Швейцаріи, Венгріи, Бельгіи: въ Брюсселѣ погибла вся еврейская община. Вскорѣ, однако, города, «въ видахъ общей пользы», стали звать Е. обратно. Имп. Карлъ IV, предоставивъ въ 1355 г. имперскимъ князьямъ Е. въ полную собственность, способствовалъ укрѣпленію политики, благопріятной для Е. Развитіе въ городахъ буржуазіи сдѣлало условія еврейской жизни еще болѣе тяжелыми: ихъ стали считать опасными конкурентами, и къ черни, преимущественно преслѣдовавшей ихъ раньше, теперь присоединилась и буржуазія. Избіенія замѣнились изгнаніями (изъ Страсбурга, Праги, Нёрдлингена, Аугсбурга, Вюрцбурга, Ландсгута, Майнца, Нюрнберга и т. д.). Имущество изгоняемыхъ конфисковалось, при чемъ императоръ и князья присваивали себѣ часть его. Съ запада Е. все болѣе и болѣе направляются къ востоку, въ полуславянскія земли. Въ 1452 г. папа Николай V отправилъ францисканскаго монаха Капистрано въ Германію и славянскія земли для борьбы съ гуситами и Е. Ему удалось разжечь фанатизмъ толпы, которая стала нападать на Е. Особенно сильно пострадали они въ Силезіи и Моравіи. Въ Германіи остались лишь 3 крупныхъ еврейскихъ общины: Вормсъ, Франкфуртъ и Регенсбургъ. Папа запретилъ перевозить бѣжавшихъ Е. въ Палестину, и большинство ихъ направилось въ Польшу.—Въ это же время Е. были изгнаны изъ Испаніи и Португаліи и переселились преимущественно въ Турцію. Пока Испанія еще не была освобождена отъ мавровъ, Е. могли быть полезны государямъ, ведшимъ ожесточенную борьбу за освобожденіе своей страны; но по мѣрѣ паденія мусульманскаго владычества положеніе Е. ухудшалось, и соборы стремились навязать королямъ враждебныя Е. мѣропріятія. Не всѣ короли въ одинаковой степени повиновались клиру. Альфонсъ Мудрый (1252—84) и Педро Жестокій (1350—69) были, напр., явно расположены къ Е. Въ 1391 г. въ Испаніи монахъ Фернандо Мартинесъ выступилъ съ проповѣдью насильственнаго крещенія Е. Онъ поднялъ въ странѣ сильное броженіе, повлекшее за собою рядъ избіеній Е.; въ Валенсіи и Каталоніи были уничтожены почти всѣ еврейскія общины, въ Кастиліи свыше 70 общинъ потеряли большую часть своихъ членовъ. Въ Пальмѣ,

столицѣ о-ва Майорки, было убито 300 чел. Въ ужасѣ Е. стали принимать христіанство и тѣмъ спасали себя отъ гибели. Крещеные получили названіе новохристіанъ или маранновъ. Сначала маранамъ давали всякаго рода привилегіи, но позднѣе, подозрѣваемые въ сочувствіи іудаизму, они подвергались преслѣдованію со стороны инквизиціи. Иные крещеные Е. съ особенной жестокостью преслѣдовали своихъ бывшихъ единовѣрцевъ. Евреевъ стали обвинять въ прозелитизмѣ, въ желаніи заставить марановъ снова перейти въ іудейскую вѣру, въ употребленіи христіанской крови. Въ 1481 г. Фердинандъ Католикъ изгналъ Е. изъ Андалузіи, но это былъ лишь финансовый маневръ съ его стороны; за деньги онъ неоднократно отмѣнялъ эдикты объ изгнаніи Е. изъ отдѣльныхъ частей своего государства. Въ 1492 г. появился эдиктъ объ оставленіи евреями всѣхъ владѣній испанской короны, при чемъ изгнаніе должно было быть «вѣчнымъ». Мотивъ былъ выставленъ чисто-религіозный: Е.—враги католицизма и портятъ христіанъ, научая ихъ еврейскимъ обрядамъ. Число изгнанниковъ опредѣляется различно: общепринятая цифра—300 т.; болѣе правильно, повидимому, опредѣленіе И. Леба, говорящаго о 165 тыс. Большинство отправилось въ Португалію (около 120 тыс.). Къ 165 тыс. Лебъ прибавляетъ 50 тыс. крестившихся (преимущественно въ Португаліи) и 20 тыс. погибшихъ въ пути. Португальскій король Іоаннъ II разрѣшилъ временное пребываніе испанскихъ Е. въ пяти городахъ, но въ виду появленія чумы и наплыва полуголодной и нищенской массы Е. поднялся противъ нихъ ропотъ, и лишь богатые, внесшіе въ королевскую казну большую сумму денегъ, остались въ странѣ; остальные Е. должны были ее покинуть при самыхъ ужасныхъ условіяхъ. Когда послѣ Іоанна II на престолъ вступилъ Мануилъ, женившійся на дочери Фердинанда Католика, то послѣдній уговорилъ Мануила изгнать изъ Португаліи всѣхъ Е. Въ 1496 г. былъ опубликованъ королевскій эдиктъ, давшій евреямъ срокъ около 11 мѣсяцевъ, чтобы подготовиться къ исходу. Вслѣдъ затѣмъ, желая, чтобы Е. не покинули Португаліи, а приняли христіанство, Мануилъ издалъ тайный приказъ отнять у Е. дѣтей, насильно крестить ихъ и отдать на воспитаніе христіанамъ. Этотъ актъ насилія вызвалъ среди Е. желаніе покинуть Португалію еще до срока. Мануилъ приказалъ имъ собраться въ Лиссабонъ, куда и стеклось до 20 тыс. человѣкъ. Вмѣсто того, чтобы отправить ихъ моремъ въ Турцію, какъ того ждали Е., надъ ними былъ совершенъ обрядъ общаго крещенія. На Иберійскомъ п-овѣ не было болѣе Е. Лишь въ XIX в. въ очень незначительномъ, впрочемъ, числѣ, они снова стали здѣсь появляться.—Четвертый періодъ. Вскорѣ послѣ изгнанія Е. изъ Испаніи и Португаліи въ Германіи возникло гоненіе на Талмудъ, каббалу и другія еврейскія книги. Иниціаторомъ этого былъ крещеный Е. Пфефферкорнъ. За воровство онъ былъ посаженъ въ тюрьму. По отбытіи наказанія онъ принялъ въ 1505 г. христіанство и опубликовалъ рядъ крайне рѣзкихъ памфлетовъ противъ Е. и ихъ науки, требуя, чтобы всѣ еврейскія книги были немедленно уничтожены. Кельнскіе доминиканцы перевели эти памфлеты на латинскій яз. и энергично выступили въ защиту идеи Пфефферкорна. Имп. Максимиліанъ издалъ въ 1509 г. два эдикта объ уничтоженіи книгъ Е.; во Франкфуртѣ-на-Майнѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ силою стали отнимать у Е. ихъ книги. Е. добились созыва особой комиссіи, которая должна была обсудить, дѣйствительно ли еврейскія книги пропитаны ненавистью къ христіанству, что подлежатъ уничтоженію. При непосредственномъ участіи курфюрста-архіепископа Майнцскаго составилась комиссія изъ теологовъ, въ числѣ которыхъ былъ знаменитый Рейхлинъ. Онъ заявилъ, что Талмудъ, Зогаръ, комментаріи Раши, Кимхи, ибнъ Эзры, Герсонида и др. не должны быть сжигаемы, такъ какъ они полезны для теологіи и для науки и не содержатъ никакой ереси и никакихъ нападокъ на христіанство. Результатомъ этого заявленія былъ эдиктъ императора, отмѣнившій приказъ объ уничтоженіи еврейскихъ книгъ. Мнѣніе Рейхлина о еврейскихъ книгахъ вызвало рядъ отвѣтовъ со стороны Пфефферкорна, лувенскаго, кельнскаго и другихъ университетовъ, а также со стороны доминиканцевъ; гуманисты всецѣло поддерживали Рейхлина. По приказанію папы Льва X шпейерскій епископъ разсмотрѣлъ споръ между Рейхлиномъ и доминиканцами и рѣшилъ его въ пользу Рейхлина (1514). Въ 1518 г. папа дозволилъ открыть еврейскую типографію въ Римѣ; съ его же разрѣшенія появился талмудъ въ Антверпенѣ. Библію стали переводить съ еврейскаго яз. на многіе европейскіе. По иниціативѣ Гакине Пети (Haquinet Petit), были учреждены каѳедры еврейскаго яз. въ парижскомъ и реймсскомъ унив. Лютеръ усердно изучаетъ еврейскій яз., считая его «необходимой частью религіи». Среди Е. въ это время появляются выдающіеся раввины, преимущественно въ Италіи, изъ среды поселившихся въ ней испанскихъ изгнанниковъ. Учрежденіе римской куріей постоянной конгрегаціи для составленія списка запрещенныхъ книгъ отразилось на еврейской письменности въ Италіи: Талмудъ, Зогаръ, комментаріи къ обѣимъ этимъ книгамъ были запрещены. Во многихъ мѣстахъ возникли гоненія на Е.; изъ нѣкоторыхъ государствъ Италіи они были изгнаны, и съ этихъ поръ до средины XVIII в. между Е. въ Италіи не встрѣчается ни одного выдающагося имени. Тридентскій соборъ, «очистившій» Талмудъ отъ будто бы соблазнительныхъ мѣстъ, усилилъ вражду къ Е.; ее поддерживали и іезуиты. Папа Павелъ IV возобновилъ старые репрессивные законы о нихъ; почти во всей Италіи были установлены гетто; мараны, принимавшіе раньше свободно еврейскую вѣру, теперь стали подвергаться гоненіямъ. Въ 1569 г. Пій V издалъ декретъ объ оставленіи Е. папскихъ владѣній; декретъ этотъ вскорѣ былъ отмѣненъ и послужилъ лишь поводомъ къ денежному обложенію Е., но политика нетерпимости, въ концѣ концовъ, взяла верхъ, и Е. почти вездѣ вынуждены были покинуть Италію; большинство переселилось въ Турцію. Какъ нѣкогда багдадскіе и кордовскіе калифы, Магометъ II турецкій и его ближайшіе преемники высоко цѣнили торгово-промышленное значеніе Е. Султаны пользовались также ихъ услугами въ качествѣ врачей. Турецкіе Е. платили особый налогъ—kharadj,—но пользовались внутреннимъ самоуправленіемъ; предъ Портой религіозные интересы ихъ защищалъ misrachi, а политическіе—kahya. Еврейскія общины находились на пространствѣ всей турецкой имперіи; крупнѣйшими ихъ центрами были Константинополь, Салоники, Іерусалимъ и Сафедъ. Въ послѣднемъ жилъ Іосифъ Каро (1488—1575), авторъ Шулханъ-Аруха, который на многіе вѣка сдѣлался руководящимъ кодексомъ для обрядовой жизни Е. Современникомъ Каро былъ Исаакъ Лурія, развивавшій ученіе каббалы. Въ 1580 г. Испанія присоединила къ своимъ владѣніямъ Португалію, гдѣ было много марановъ, тайно исполнявшихъ еврейскіе религіозные обряды. Испанская инквизиція начала ихъ жестоко преслѣдовать, и

мараны вынуждены были покинуть Иберійскій п-овъ. Имъ открыла двери Голландія, возставшая противъ Испаніи.—Въ 1593 г. поселилась въ Амстердамѣ первая группа марановъ, обратившихся въ іудейство. Въ 1597 г. въ Амстердамѣ образовалась еврейская община, была построена синагога, и былъ избранъ раввинъ. Е. сильно привязались къ давшей имъ убѣжище странѣ; гдѣ они пользовались значительной свободой и, за исключеніемъ права государственной службы, всѣми правами. Весьма значительно было участіе Е. въ голландской торговлѣ, преимущественно заморской. Обширная торговля амстердамскихъ Е. вызвала къ жизни образованіе еврейскихъ колоній во всѣхъ частяхъ свѣта (въ Бразиліи, Суринамѣ, Гвіанѣ, Индіи и т. д.). Самой крупной колоніей сталъ Лондонъ. Около середины XVII в. амстердамскій еврей Менассе бенъ Израиль выступилъ съ пропагандой о допущеніи Е. въ Англію, доказывая, что миссіей Англіи является собрать пропавшія 10 колѣнъ и вдохнуть въ нихъ новую жизнь. Кромвель, не предрѣшая вопроса объ отмѣнѣ эдикта Эдуарда I, сталъ давать отдѣльнымъ Е. право селиться въ Англіи. Въ 1664 г. лондонскіе Е. уже имѣли синагогу, раввина и кладбище, пользовались религіозной свободой и значительной автономіей.—Въ отличіе отъ испано-португальскихъ Е., которыхъ называютъ сефарды, и которые поселились преимущественно въ Голландіи, Англіи, Турціи, Африкѣ и отчасти въ Южной Америкѣ, прочіе Е., извѣстные подъ названіемъ ашкеназы, составляли главную массу въ нѣмецкихъ и славянскихъ земляхъ. Нѣмецкіе Е. въ XVI и XVII вв. не обнаруживали интенсивной жизни ни въ литературѣ, ни въ торговлѣ; время - отъ - времени они подвергались жестокимъ преслѣдованіямъ, они были отстранены почти отъ всѣхъ отраслей труда и могли заниматься лишь продажей старыхъ вещей и кредитными операціями—послѣдними, впрочемъ, съ извѣстными оговорками: такъ, имперская камера въ Шпейерѣ не разрѣшала имъ взимать больше 5%, что для тогдашнихъ условій было крайне незначительнымъ %. Время поголовныхъ избіеній Е. прошло, но легенда объ употребленіи ими крови возникала то тамъ, то здѣсь, и Е. изгонялись изъ отдѣльныхъ мѣстностей Германіи. Въ Австріи положеніе Е. было такимъ же. Имп. Фердинандъ I дважды изгналъ ихъ изъ Праги, одного изъ крупныхъ еврейскихъ центровъ. Вездѣ Е. жили въ гетто, могли появляться на рынкѣ лишь послѣ того, какъ христіане сдѣлали необходимыя покупки; еврейскіе дома носили особыя вывѣски, съ названіями домовладѣльцевъ, и Е. считались собственностью имперской казны. Съ XVII в. во многихъ общинахъ лишь опредѣленное количество Е. могло вступать въ бракъ, при чемъ младшіе сыновья лишь рѣдко получали право вступленія въ бракъ. При Фердинандѣ II появляются въ Вѣнѣ отдѣльные богатые Е.; императоры пользуются ихъ финансовыми и коммерческими познаніями и даютъ имъ званіе придворныхъ Е. (Hofjuden). Нерѣдко имъ предоставляются большія привилегіи, приносящія и казнѣ большія выгоды. При имп. Леопольдѣ I положеніе Е. рѣзко измѣнилось къ худшему: ихъ стали обвинять въ сочувствіи туркамъ, и они были изгнаны изъ Вѣны; еврейское гетто было превращено въ Leopoldstadt, одинъ изъ кварталовъ Вѣны, а синагоги—въ церкви. Лишь черезъ 15 лѣтъ Е., сначала тайкомъ, могли снова появиться въ Вѣнѣ, благодаря заступничеству богатаго Е., Самуила Оппенгейма. Марія-Терезія относилась крайне враждебно къ Е.; Е. были изгнаны изъ Богеміи и Моравіи. За изгнанниковъ вступились представители Англіи, Голландіи, Даніи, Майнцскаго курфюршества, Саксоніи, Турціи и Польши; но «вѣнскіе министры заявили, что чѣмъ усерднѣе державы станутъ хлопотать, тѣмъ упорнѣе императрица будетъ настаивать на исполненіи эдикта». Уступая, однако, жалобамъ сословій, утверждавшихъ, что уходъ Е. «причиняетъ странѣ милліонные убытки», Марія-Терезія рѣшила «временно» не безпокоить Е., оставивъ въ силѣ всѣ стѣснительныя по отношенію къ нимъ мѣры. Главною изъ нихъ было разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ лишь старшему сыну въ семьѣ. Значительное число моравскихъ и чешскихъ Е. переселилось въ Польшу.—Появленіе Е. въ Польшѣ относится къ незапамятнымъ временамъ, но первыя несомнѣнныя свидѣтельства восходятъ только къ XI в.; чешскій лѣтописецъ Козьма Пражскій подъ 1098 г. передаетъ, что въ виду преслѣдованій Е. въ Чехіи во время перваго крестоваго похода состоятельные Е. переселились въ Польшу. Короли брали Е. подъ свою защиту; такъ, Болеславъ Благочестивый въ 1264 г. далъ великопольскимъ Е. грамоту, утверждавшую личную неприкосновенность Е., религіозную свободу и права торговли. Въ 1367 г. Казиміръ Великій жалуетъ малопольскимъ Е. грамоту, въ которой Е. даруется уголовная судебная защита, права владѣнія заложенными у нихъ имѣніями и нѣкоторыя другія права, и опредѣляется порядокъ суда въ дѣлахъ Е. съ христіанами. Въ 1454 г. Казиміръ Ягеллонъ подтвердилъ эту грамоту. Особенно много Е. поселилось въ Польшѣ въ XV ст.; тогда же духовенство стало требовать особыхъ ограничительныхъ мѣръ противъ Е. Е. играли крупную торговую роль, и короли нерѣдко назначали ихъ придворными поставщиками (officiales nostri). Усиленіе сословнаго начала въ Рѣчи Посполитой вызвало ухудшеніе положенія Е., не входившихъ ни въ одно изъ тогдашнихъ сословій. Съ ослабленіемъ королевской власти Е. теряли главную свою опору; Краковъ, Львовъ, Познань, Люблинъ, Сандомиръ и др. города стали ограничивать Е. въ правѣ вести свободную торговлю. Е. было запрещено вести торговлю въ деревняхъ, брать на откупъ государственные доходы и пріобрѣтать земельную собственность внѣ городовъ; главная масса Е. стала заниматься ремеслами. Магистраты заставляли ихъ жить въ гетто. Параллельно съ этимъ шла колонизація крупныхъ имѣній, въ которой Е. играли крупную роль, становясь частновладѣльческими или чиншевыми Е. Въ 1539 г. король отказался отъ доходовъ съ еврейскаго населенія въ частныхъ владѣніяхъ, но въ то же время снялъ съ себя обязанность защищать ихъ, такъ какъ «мы обыкновенно не даемъ своей защиты тѣмъ, кто не приноситъ намъ никакой пользы». Въ 1549 г. Сигизмундъ-Августъ установилъ особую поголовную подать съ Е. Со смертью послѣдняго Ягеллона (1572) утвердилось всемогущество шляхты, проникнутой клерикальнымъ, нетерпимымъ духомъ. При Сигизмундѣ III, воспитанникѣ іезуитовъ, духовенство добилось того, что безъ его разрѣшенія Е. не могли строить новыхъ синагогъ. Одновременно съ этимъ стали появляться рѣзкіе юдофобскіе памфлеты и кровавые навѣты. Однако, когда въ 1618 г. С. Мичинскій обратился въ сеймъ съ предложеніемъ изгнать Е. изъ Польши, большинство сейма назвало Мичинскаго «смутьяномъ и нарушителемъ общественнаго спокойствія». Въ эту эпоху среди польскихъ Е. нарождаются новыя отрасли занятій—аренда шляхетскихъ имѣній и питейный промыселъ. Е.-чиншевикъ въ городахъ и мѣстечкахъ частныхъ владѣльцевъ, Е.-арендаторъ въ деревнѣ, доставляющій пану доходъ

отъ молочнаго хозяйства, винокуренія и т. д., были нужны шляхтѣ, которая стала сдерживать духовенство въ его антиеврейской агитаціи. Тѣмъ не менѣе, сеймовая комиссія издала въ 1643 г. постановленіе, согласно которому купецъ-полякъ могъ получать съ товара 7% прибыли, иностранецъ—5%, а Е.—3%. Это постановленіе нанесло сильный ударъ торговлѣ Е., которые въ болѣе крупныхъ размѣрахъ стали заниматься ремеслами. Но трудности и здѣсь были громадны: цехи не принимали въ свою среду Е. и преслѣдовали внѣцеховое ремесленное производство. На порогѣ XVII в. возникли во многихъ городахъ еврейскіе цехи. Около середины XVII в. Польша пережила рядъ потрясеній, во время которыхъ Е. пришлось испытывать ужасы, напоминающіе эпоху крестовыхъ походовъ и годъ Черной смерти. Въ восточныхъ областяхъ Е. истребляли казаки, въ западныхъ—польскія войска; на Украинѣ они поплатились за то, что, являясь арендаторами у пановъ, пользовались помѣщичьими правами надъ крѣпостнымъ населеніемъ. Ихъ обвиняли въ сочувствіи шведамъ. Число погибшихъ въ это время Е. опредѣляется въ 100 тыс. Матеріальные убытки Е. были громадны; въ волынскихъ городахъ и мѣстечкахъ остались цѣлыми лишь по нѣскольку домовъ. Спасшіеся отъ смерти бѣжали въ Вѣну, Прагу, Амстердамъ, Гамбургъ и другіе города. Потомки вернулись въ страны, откуда бѣжали ихъ предки.—Еврейская община въ Польшѣ составляла автономную единицу; терминъ «кагалъ» означалъ и общину, и общинную администрацію. Административныя функціи кагала—распредѣленіе государственныхъ и общественныхъ налоговъ, завѣдываніе благотворительными учрежденіями и т. д.—исполнялись выборными кагальными старшинами (seniores); на раввиновъ (doctores judaeorum) возлагалась забота о религіозныхъ и юридическихъ дѣлахъ. Раввинскій судъ руководствовался въ своихъ рѣшеніяхъ нормами талмудическаго законодательства; но эти нормы часто допускали различныя толкованія, и потому являлась надобность созывать собранія раввиновъ. Въ дополненіе къ низшимъ общиннымъ судамъ Е. создали высшую апелляціонную инстанцію. Съ этой цѣлью устраивались періодическіе съѣзды, обычно во время большихъ ярмарокъ въ Люблинѣ; вскорѣ они превратились въ собранія представителей кагаловъ и стали генеральными сеймами (Congressus Judaicus или Sejm). Большое значеніе играли здѣсь факторы фискальнаго характера. Еще Сигизмундъ I пытался централизовать сборъ еврейскихъ податей, но на первыхъ порахъ это ему не удавалось; позднѣе была установлена общая сумма податей, раскладка которой по кагаламъ была возложена на представителей общинъ, періодически собиравшихся для этой цѣли. Фискальныя соображенія вытѣснили даже религіозно-судебныя; съѣзды получили названіе «ваада четырехъ областей» (Великой Польши, Малой Польши, Червонной Руси и Волыни). Собраніе представителей этихъ областей напоминало синедріонъ: они творили судъ надъ всѣми Е. польскаго королевства, издавали обязательныя постановленія и по своему усмотрѣнію налагали взысканія. Сперва ваадъ собирался ежегодно въ Люблинѣ; съ XVII в. вторымъ сборнымъ мѣстомъ сталъ галицкій городъ Ярославъ. Делегатовъ, вмѣстѣ съ раввинами, было около 30. Въ 1764 г. польскій сеймъ рѣшилъ упразднить ваадъ, чѣмъ и закончилась его дѣятельность. Духовное развитіе польскихъ Е. не было значительно; Талмудъ былъ единственнымъ законодательнымъ источникомъ, изъ котораго Е. черпали все необходимое для постановленій всѣхъ своихъ судовъ, и онъ усердно изучался, дѣти съ ранняго возраста занимались имъ. Смиреніе казалось народнымъ массамъ единственнымъ утѣшеніемъ среди переживаемыхъ мукъ. Е. пристрастились къ нравоучительной литературѣ («мусаръ»), которая стала процвѣтать въ концѣ XVII ст. Толкованія библейскихъ текстовъ агадическими и каббалистическими цитатами составлялись проповѣдниками, темы этихъ сочиненій—загробная жизнь, переселеніе душъ, демоны. Мессіанизмъ сталъ пускать корни среди Е. Саббатай Цеви въ XVII в. нашелъ подготовленную почву для мессіанскаго движенія. Каббалистическія выкладки голландскаго марана Алонсо де Эрера и другихъ предсказывали пришествіе Мессіи въ 1666 г. Польскіе Е. съ большимъ нетерпѣніемъ ждали приближенія этого года, и когда въ Смирнѣ экзальтированный мистикъ Саббатай Цеви объявилъ себя Мессіей, широкою волною разлилось саббатіанское движеніе; Е. многихъ странъ стали стекаться въ Турцію, чтобы поклониться новому Мессіи, предварительно подвергая себя покаянію и бичеванію. Успѣхъ движенія убѣдилъ самого Цеви въ истинности его миссіи, и онъ отправился въ Константинополь, чтобы низвергнуть султана и стать царемъ Палестины. Здѣсь его постигла неудача и, желая себя спасти отъ смерти, онъ принялъ исламъ и сталъ именоваться Мехмедъ Эффенди. Послѣ этого широкое народное движеніе приняло узко-сектантскую форму. Ханмъ Малахъ и Іуда Хасидъ проповѣдывали, что Цеви, подобно Моисею, пробывшему на небѣ 40 дней, вернется черезъ 40 лѣтъ и закончитъ начатое дѣло. Они учили также, что для достиженія святости необходимо пройти всѣ 49 воротъ нечистоты. Раввины относились враждебно къ саббатіанству, и Хасидъ съ 1500 приверженцами бѣжалъ изъ Польши въ Палестину. Іерусалимскіе раввины встрѣтили ихъ крайне недружелюбно, и «хасиды» разбрелись по всему міру; одни примкнули къ сектѣ «денме», другіе вернулись въ Польшу, третьи приняли въ Германіи христіанство. Секта «денме» была основана ближайшими родственниками Саббатая Цеви; она носитъ полуеврейскій, полумагометанскій характеръ, и Е. совершенно отвернулись отъ нея. Небольшимъ успѣхомъ пользовались «триннитары», проповѣдывавшіе мысль «о трехъ узлахъ вѣры». Раввины прокляли наиболѣе извѣстнаго представителя этого ученія, Нехамію Хапона. Противъ саббатіанцевъ велъ борьбу «Ваадъ четырехъ областей». Въ 1722 г. во Львовѣ были преданы анаѳемѣ (херему) всѣ тайные и явные «шебсецвиники». Умирая, саббатіанство дало въ Польшѣ начало франкизму. Франкъ или Яковъ Лейбовичъ (1726—1791) задался цѣлью оживить саббатіанское движеніе. Онъ принялъ въ Турціи магометанство и сталъ развивать теорію о переселеніи души Мессіи, являющейся органической частью самой Первопричины. Въ 1755 г. Франкъ пріѣхалъ въ Польшу, гдѣ сталъ выступать противъ Талмуда и раввинскаго аскетизма; развратъ и кровосмѣшеніе получили для многихъ франкистовъ смыслъ религіозныхъ обрядовъ. Польскіе раввины объявили войну франкизму и донесли на приверженцевъ его епископу Каменецъ-Подольскому; франкисты, въ свою очередь, обвиняли Е. въ привязанности къ Талмуду, будто бы проповѣдывающему вражду къ христіанамъ. Епископъ устроилъ диспутъ между Е. и франкистами; послѣдніе, ссылаясь на каббалистическую книгу «Зогаръ», доказывали, что іудаизмъ и католицизмъ чрезвычайно близки другъ другу, и епископъ объявилъ побѣдителями на дис-

путѣ франкистовъ, предавъ сожженію большое число экземпляровъ Талмуда (1757). Вскорѣ Франкъ, вмѣстѣ съ 1000 приверженцевъ, принялъ христіанство, но инквизиція относилась недовѣрчиво къ «зогаристамъ» и «контра-талмудистамъ» и заточила въ монастыри большинство франкистовъ. Отъ нихъ отвернулись какъ Е., такъ и христіане. Новымъ теченіемъ еврейской религіозной мысли въ Польшѣ въ XVIII в. явился неохасидизмъ, основателемъ котораго былъ Израиль Бештъ (Баалшемъ). Онъ слылъ чудодѣемъ, исцѣляющимъ отъ болѣзней посредствомъ травъ, амулетовъ, каббалистическихъ заклинаній и т. п. Бѣдствія, пережитыя Е. въ эпоху Хмельницкаго и смутнаго времени въ Польшѣ, наступившее вслѣдъ за этимъ экономическое разореніе Е. на Украинѣ, въ Волыни и Подоліи создали благопріятную почву для мистическихъ движеній. Хасидизмъ въ то же время явился реакціей противъ строго религіознаго формализма раввинской ортодоксіи. Еврейская масса, для которой недоступна была книжная ученость раввиновъ, искала въ религіи сердечнаго элемента и утѣшенія. Отодвигая нѣсколько на второй планъ строгую и мелочную обрядность, хасидизмъ выдвигаетъ молитвенный экстазъ. Вмѣсто аскетизма и умерщвленія плоти хасидизмъ стремится установить бодрое и радостное настроеніе вѣрующаго, поддерживаемое живымъ общеніемъ его съ Богомъ. Посредникомъ между человѣкомъ и Богомъ является не книжный ученый раввинъ, а благочестивый простецъ, праведникъ, цадикъ. Хасидизмъ былъ встрѣченъ очень враждебно раввинской ортодоксіей. Противодѣйствіе раввиновъ не остановило распространенія хасидскаго ученія, къ которому примкнуло болѣе половины всей еврейской массы въ Галиціи, Польшѣ, Украинѣ и Литвѣ. Позже, когда званіе цадика сдѣлалось наслѣдственнымъ въ нѣсколькихъ родахъ, хасидизмъ сталъ вырождаться въ систему эксплуатаціи народнаго невѣжества. На Литвѣ, въ лицѣ Залмана Шнеерсона, появилась попытка раціональнаго обоснованія хасидизма. Мало-по-малу вражда между хасидами и ихъ противниками (Е.-миснагдами) стала смягчаться, и въ общемъ хасидизмъ не пріобрѣлъ черты сектантскаго движенія. Е.-хасиды и Е.-миснагды одинаково считаются представителями еврейскаго правовѣрія.—Пятый періодъ. Идеи просвѣщенія, охватывая въ XVIII в. все большій и большій кругъ людей, проникали также и въ еврейскую среду: смягчая отношеніе христіанъ къ Е., онѣ въ то же время прививали послѣднимъ новыя понятія и сближали ихъ съ окружающими народами. Большое значеніе имѣло выступленіе Монтескье («Esprit des lois») въ пользу Е. Тѣмъ не менѣе, въ Германіи Е. продолжали жить подъ тяжестью суровыхъ ограниченій, тѣмъ болѣе чувствительныхъ, что число Е. ежегодно увеличивалось выходцами изъ Польши. Фридрихъ Великій въ еврейскомъ вопросѣ мало отличался отъ своихъ предшественниковъ и въ регламентѣ 1750 г. къ старымъ ограниченіямъ прибавилъ новыя, въ видѣ обязательной ежегодной покупки Е. фарфора и другихъ издѣлій королевскихъ фабрикъ. Просвѣтительныя идеи находили, однако, доступъ въ еврейскую среду; въ Берлинѣ получилъ образованіе и провелъ свою жизнь Моисей Мендельсонъ (1729—86), съ именемъ котораго связана новая эра въ исторіи Е. Онъ научился у Лессинга пониманію значенія внѣшней литературной формы и былъ первымъ извѣстнымъ еврейскимъ писателемъ на нѣмецкомъ яз. Многіе пріѣзжали въ Берлинъ знакомиться съ «еврейскимъ Сократомъ», что благотворно отражалось на общемъ отношеніи къ Е. Въ Берлинѣ сталъ выходить органъ «новаго іудаизма», «Meassef», гдѣ печатались философскія и критическія статьи. Въ Германіи и Австріи были открыты образцовыя еврейскія школы. Въ салонѣ жены еврея-врача, извѣстной Генріетты Герцъ, собирались бр. Гумбольдты, Шлегель, Шлейермахеръ и др. Дочь Мендельсона вышла замужъ за Шлегеля; смѣшанные браки сдѣлались въ Берлинѣ частымъ явленіемъ.—Во Франціи число Е., со времени ихъ изгнанія, было крайне незначительно. Южно-французскіе Е. пользовались сравнительно большими привилегіями; но главная масса французскихъ Е., жившая въ Эльзасѣ и Лотарингіи, подвергалась такимъ же ограниченіямъ, какъ Е. Германіи и Австріи. Подъ вліяніемъ просвѣтительныхъ идей, порицаніе правительственнаго антисемитизма сдѣлалось составною частью прогрессивной программы; люди, лично не сочувствовавшіе Е.—какъ, напр., Вольтеръ,—стояли за ихъ равноправность. Людовикъ XVI далъ возможность Серфберу изъ Страсбурга быть истолкователемъ еврейскихъ нуждъ предъ правительствомъ. При ближайшемъ участіи министра Мальзерба была составлена комиссія для выработки мѣръ къ улучшенію положенія Е. Интересы привилегированныхъ южныхъ Е. часто противорѣчили интересамъ другихъ Е.; послѣдніе дорожили своей внутренней автономіей и религіей, первые заботились больше всего о гражданскихъ правахъ и готовы были отказаться отъ всякой автономіи. Это мѣшало Е. сообща бороться за свои права. Въ 1784 г. былъ отмѣненъ поголовный налогъ съ Е. Въ это же приблизительно время въ защиту Е. выступилъ Мирабо, въ Берлинѣ познакомившійся съ Мендельсономъ. Брошюра Мирабо вызвала цѣлую литературу. Королевское общество наукъ и искусствъ въ Мецѣ въ 1785 г. назначило премію за лучшее сочиненіе: «Есть ли способъ сдѣлать Е. болѣе полезными и болѣе счастливыми во Франціи?». Поступило 9 отвѣтовъ, изъ которыхъ 7 было въ пользу Е. Антиеврейскія брошюры не находили читателей. Въ началѣ 1789 г. появилась брошюра Ис.-Б. Бинга, говорившая о томъ, что Е. не просятъ «ни милости ни благосклонности», а желаютъ справедливости. Во время выборовъ въ Генеральные штаты вопросъ о Е. выдвигался во многихъ наказахъ; Е. устраивали собранія, избирали уполномоченныхъ, которые подавали петиціи о своемъ положеніи. Въ южн. Франціи они принимали участіе въ выборѣ депутатовъ. Во время обсужденія статьи декларація правъ человѣка и гражданина, гласившей, что никто не долженъ подвергаться стѣсненіямъ за свои религіозныя убѣжденія, впервые въ національномъ собраніи раздалось требованіе о предоставленіи правъ «оторванному отъ почвы Азіи народу» (деп. Рабо Сентъ-Этьеннъ). Собраніе, однако, медлило съ разсмотрѣніемъ еврейскаго вопроса. Бордоскіе Е. стали приписывать неудачи эмансипаціи нѣмецкимъ Е. и обратились въ Національное собраніе съ петиціей, въ которой протестовали, между прочимъ, противъ того, что ихъ поставили на одну доску съ другими Е. 25 января 1790 г. «португальскіе, испанскіе и авиньонскіе» Е. получили всѣ права французскаго гражданства, и только 27 сентября 1791 г., вслѣдствіе усиленной агитаціи эльзасскихъ Е., полноправными были признаны всѣ Е. Въ 1806 г. Наполеонъ созвалъ собраніе еврейскихъ нотаблей, «для обсужденія средствъ къ улучшенію еврейской націи и къ развитію среди нея любви къ искусству и полезнымъ ремесламъ». Нотабли поклялись «остаться Е. и французами», и въ 1807 г. былъ открытъ въ Парижѣ синедріонъ. Еврейскій культъ былъ организованъ Наполеономъ

по примѣру другихъ вѣроисповѣданій; Е. получили консисторіальную систему, просуществовавшую во Франціи съ 1808 г. до 1906 г., когда было проведено отдѣленіе церкви отъ государства. Жизнь французскихъ Е. слилась съ общей жизнью Франціи. Е. принимаютъ близкое участіе во всѣхъ сторонахъ общественной жизни и дали рядъ выдающихся дѣятелей и ученыхъ. Въ концѣ XIX в. французскіе Е. переживали тревожные дни въ связи съ дѣломъ Дрейфуса (см.); мѣрами министерства Вальдекъ-Руссо спокойствіе было возстановлено. — Въ Англіи, со времени Кромвеля, евреи подъ именемъ «португальской націи» жили спокойно, испытывая опредѣленныя ограниченія лишь въ качествѣ иностранцевъ и диссидентовъ. Какъ первые, они подлежали alien duty при торговлѣ, а въ силу Test-Act не допускались къ занятію государственныхъ и общественныхъ должностей, не принимались въ адвокатское сословіе, были лишены избирательнаго права и не могли жить въ Сити; формально имъ запрещалось и владѣть недвижимымъ имуществомъ. Въ 1753 г. министерство Пельгэма провело билль, предоставлявшій Е., прожившимъ въ Англіи три года, право натурализаціи. Годъ спустя этотъ билль былъ отмѣненъ, какъ «возбудившій безпокойство въ умахъ многихъ королевскихъ подданныхъ»; но Е. были допущены къ занятію всѣми промыслами. Въ 1829 г. были отмѣнены Test-Act и актъ о корпораціяхъ, по которымъ къ занятію должностей допускались лишь лица, принадлежащія къ англиканской церкви. Въ 1830 г. Е. получили право гражданства въ Сити, въ 1832 г.—активныя избирательныя права (но не пассивныя, т.-е. не могли быть избранными), въ 1833 г. они были допущены въ адвокатское сословіе; въ томъ же году палата общинъ приняла билль о политической эмансипаціи Е.; билль этотъ былъ отклоненъ верхней палатой. Въ 1847 г. одинъ изъ Ротшильдовъ былъ избранъ членомъ палаты общинъ, но не могъ въ ней засѣдать, такъ какъ для этого требовалась присяга «по истинной вѣрѣ христіанина». Избраніе Ротшильда было признано недѣйствительнымъ, но избиратели вторично его избрали, а вскорѣ былъ избранъ отъ Гринича второй Е., Давидъ Саломонсъ. Такъ какъ онъ не могъ принести присяги, то спикеръ потребовалъ его удаленія изъ парламента, Саломонсъ отказался исполнить приказаніе спикера, что вызвало большой шумъ во всей странѣ, имѣвшій послѣдствіемъ внесеніе билля о необязательности словъ «по истинной вѣрѣ христіанина». Только въ 1858 г. впервые Е.-депутатъ могъ войти въ составъ палаты общинъ, замѣнивъ обычную формулу присяги словами: «да поможетъ мнѣ Іегова». Въ 1870 г. исчезли, съ внесеніемъ University Test Act, послѣднія ограниченія правъ Е. Съ 80-хъ гг. XIX в. Лондонъ сдѣлался однимъ изъ центровъ иммиграціи русскихъ и румынскихъ Е. Въ 1904 г. черезъ парламентъ прошелъ Aliens Act, ограничивающій свободу въѣзда въ Англію; но законъ этотъ совершенно чуждъ антисемитскаго характера и направленъ не противъ Е., а противъ вообще нежелательныхъ иммигрантовъ. — Въ Германіи эмансипацію Е. сталъ проводить Наполеонъ; въ Прирейнскихъ земляхъ, присоединенныхъ къ Франціи, въ Вестфальскомъ королевствѣ и въ Ганзейскихъ городахъ Е. были провозглашены равноправными гражданами. Другія государства Германіи стали смягчать законодательство о Е., и Е. принимали дѣятельное участіе въ освободительной войнѣ. Съ паденіемъ Наполеона нѣмецкіе шовинисты стали требовать отмѣны всѣхъ французскихъ новшествъ, въ томъ числѣ и предоставленныхъ Е. правъ. Вѣнскій конгрессъ 1815 г., передавъ урегулированіе положенія Е. будущему союзному сейму, постановилъ, что временно за послѣдователями іудейскаго вѣроисповѣданія сохраняются права, предоставленныя имъ уже отдѣльными союзными государствами. Это постановленіе Вѣнскаго конгресса было истолковано какъ возвращеніе къ status ante Napoleonem. Е. подпали подъ средневѣковыя ограниченія, тѣмъ болѣе чувствительныя, что во многихъ нѣмецкихъ городахъ стали устраиваться еврейскіе погромы. Даже извѣстный Штейнъ предостерегалъ Фридриха-Вильгельма III отъ политики, благопріятной для Е., и, допуская возможность предоставленія имъ религіозной свободы, настаивалъ на необходимости ограниченія ихъ гражданскихъ и политическихъ правъ. Послѣ іюльской революціи у Е. опять возникла надежда на улучшеніе своего положенія. Въ общественномъ мнѣніи стало крѣпнуть настроеніе въ пользу еврейскаго равноправія. Этому много способствовалъ Габріель Риссеръ. Въ нѣкоторыхъ среднихъ и малыхъ государствахъ правительства стали предоставлять Е., по крайней мѣрѣ, часть гражданскихъ правъ. Лозунгомъ Риссера и боровшихся за полную эмансипацію Е. было: «не права, а право» (Keine Rechte, sondern Recht). Въ эту эпоху среди нѣмецкихъ Е. усилилось движеніе въ пользу реформъ въ еврейскомъ богослуженіи. Въ 1818 г. Е. удалось устроить въ Гамбургѣ «храмъ» съ органомъ, нѣмецкимъ пѣснопѣніемъ и нѣмецкой проповѣдью. Примѣръ Гамбурга нашелъ подражаніе въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ. Въ Берлинѣ возникъ въ 1819 г. «Verein für Kultur und Wissenschaft der Juden». Противъ сторонниковъ реформы, которые, какъ Гольдгеймъ и Гейгеръ, готовы были идти на встрѣчу самымъ широкимъ требованіямъ прогресса, выступили, подъ предводительствомъ Самсона Рафаила Гирша, защитники старины, которые, не будучи вообще противниками образованности и просвѣщенія, въ дѣлахъ религіозныхъ ни въ чемъ не хотѣли отступать отъ унаслѣдованныхъ обычаевъ. Съѣздамъ раввиновъ (1844—46) и синодамъ (1869 — 1871) не удалось установить всеобщаго соглашенія. Преобразованіе мало-по-малу осуществилось само собою: въ настоящее время въ Германіи болѣе значительныя еврейскія общины приняли реформированный культъ съ проповѣдью на нѣмецкомъ яз., но наряду съ ними существуютъ и ортодоксальныя общины. Создалась и спеціальная наука, имѣющая предметомъ изслѣдованіе еврейской исторіи и еврейской литературы. Основателемъ ея былъ Леопольдъ Цунцъ. Правовое положеніе нѣмецкихъ Е. измѣнилось въ 1848 г., когда была провозглашена эмансипація. Во франкфуртскомъ парламентѣ 1848 г., гдѣ засѣдало нѣсколько Е., провозглашенія еврейскаго равноправія добился Риссеръ, избранный вторымъ вице-президентомъ парламента. Въ учредительномъ прусскомъ собраніи также засѣдали Е., среди которыхъ І. Якоби пользовался большимъ вліяніемъ. Вскорѣ, однако, наступила реакція; равноправіе Е. de jure не было отмѣнено, но практически во многомъ ограничено, въ особенности, когда крещеный еврей Ю. Шталь, ставшій однимъ изъ вождей консервативной партіи, выдвинулъ теорію о христіанскомъ характерѣ современнаго государства. Путемъ министерскихъ циркуляровъ равноправные Е. были поставлены въ исключительное положеніе, и лишь со второй половины 1860-хъ гг. Е. стали пользоваться всѣми правами. Конституція 1871 г. установила

равноправіе Е. на протяженіи всей имперіи. Возникновеніе антисемитизма въ срединѣ 1880 гг. задержало ростъ фактической эмансипаціи Е.: они не допускаются къ занятію высокихъ государственныхъ постовъ, въ особенности военныхъ. За послѣднія 30 лѣтъ среди нѣмецкихъ Е. возникъ рядъ общественно-культурныхъ и научныхъ организацій. Рядомъ съ союзомъ общинъ (Gemeindebund), объединившимъ еврейскія общины для культурныхъ цѣлей, и «Союзами для изученія еврейской исторіи и литературы» возникли «Центральный союзъ нѣмецкихъ гражданъ іудейскаго вѣроисповѣданія» (1893), «Союзъ нѣмецкихъ Е.» (1903).—Въ Австріи имп. Іосифъ II (1780—90) порвалъ съ клерикальной точкой зрѣнія на еврейскій вопросъ; однимъ изъ первыхъ его мѣропріятій была отмѣна всѣхъ законовъ, требовавшихъ отъ Е. ношенія отличительной одежды. Іосифъ желалъ, чтобы Е. ассимилировались съ окружающей средой, усвоили языкъ страны и устраивали образцовыя школы; онъ стремился отвлечь Е. отъ торговли къ производительному труду, разрѣшилъ имъ заниматься земледѣліемъ, отмѣнилъ подушную подать и въ своемъ Toleranzpatent 1782 г. далъ Е. рядъ правъ, оставивъ, впрочемъ, въ силѣ ограниченія въ правѣ жительства. Впослѣдствіи онъ призвалъ Е. къ служенію въ арміи и заставилъ ихъ принять опредѣленныя фамиліи. При преемникахъ Іосифа II права Е. снова были стѣснены; Францъ I считалъ «безобразіемъ» (Unfug), что Е. покупаютъ въ Вѣнѣ дома на имя христіанъ. При Фердинандѣ I (1835—48) стало обнаруживаться стремленіе смягчить безправіе Е. Декретомъ отъ 4 іюня 1841 г. Е. было позволено владѣть сельской собственностью, если они сами обрабатываютъ земельный участокъ; старая нормировка числа браковъ примѣнялась съ нѣкоторыми изъятіями, а въ 1846 г. были обѣщаны правовыя льготы тѣмъ Е., которые соглашались носить европейскій костюмъ и изучать нѣмецкій или польскій яз. Правительство стало поддерживать религіозно-реформистское движеніе, перенесенное въ Австрію изъ Германіи; въ Прагѣ торжественно былъ освященъ «храмъ» реформистовъ. Послѣдніе встрѣчали сильный отпоръ со стороны галиційскихъ Е., въ средѣ которыхъ ортодоксы были хорошо организованы и всячески боролись противъ просвѣтительныхъ идей. Революція 1848 г. положила конецъ особому законодательству о Е. Въ учредительномъ собраніи засѣдало пять Е.; изъ нихъ Ад. Фишгофъ былъ однимъ изъ лидеровъ либеральной партіи; тогда же два Е. были назначены университетскими преподавателями. Октроированная конституція 1849 г. сохранила принципъ религіозной свободы и равноправія Е., но администрація стала ограничивать права Е. Въ Лайбахѣ имъ было запрещено пріобрѣтать недвижимость, въ Прагѣ имъ не разрѣшалось имѣть магазины за стѣнами гетто, имъ не дозволялось имѣть христіанскую прислугу и принимать имена христіанскихъ святыхъ. Конкордатъ 1855 г., отдавшій Австрію въ руки клерикаловъ, отразился и на положеніи Е.: ихъ увольняли отъ должностей учителей начальныхъ и высшихъ школъ, не принимали въ учебныя заведенія. Нынѣ дѣйствующая конституція 1867 г. отмѣнила всѣ правовыя ограниченія и провозгласила полную эмансипацію Е.; однако, усилившееся за послѣднія 30 лѣтъ антисемитское движеніе далеко не всегда даетъ возможность на дѣлѣ осуществлять положенные въ основу конституціи принципы равноправія. Общественный антисемитизмъ, питаемый, главнымъ образомъ, торгово-промышленной конкурренціей, особенно даетъ себя чувствовать въ Вѣнѣ. Въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія среди австрійскихъ и германскихъ Е. возникаетъ и укрѣпляется національное теченіе, наиболѣе яркимъ выраженіемъ котораго явился политическій сіонизмъ (см. Герцль Теодоръ, XIII, 337). Въ Австріи создается національно-еврейская политическая партія, вербующая своихъ адептовъ преимущественно въ Галиціи (см. XII, 461) и Буковинѣ.—Въ Венгріи положеніе Е. было аналогично ихъ положенію въ Австріи; всѣ нововведенія и улучшенія Іосифа II были отмѣнены его преемниками. Охватившій въ концѣ 30-хъ гг. XIX в. венгерское общество либерализмъ вызвалъ пересмотръ законодательства о Е.; на комитатскихъ собраніяхъ 1839 г. большинство комитатовъ постановило требовать уравненія Е. въ правахъ съ не-дворянскимъ сословіемъ, но, въ виду противодѣйствія верхней палаты и австрійскаго правительства, дѣло ограничилось мелкими реформами въ правовомъ положеніи Е. Провозглашенное во время революціи равноправіе Е. вызвало недовольство въ городскомъ населеніи, и только война за независимость заставила страну признать Е. достойными полной эмансипаціи, которая была провозглашена 28 іюля 1849 г. Наступившее господство австрійской бюрократіи въ Венгріи тяжело отразилось на Е., которые лишь въ 1867 г. получили всѣ гражданскія и политическія права. Вслѣдъ затѣмъ началась борьба между реформистами и ортодоксами за вліяніе въ общинныхъ дѣлахъ. Отстаивавшіе мадьяризацію Е. встрѣтили энергичную поддержку въ лицѣ министра культовъ Этвеша, старавшагося дѣйствовать среди Е. въ духѣ ассимиляціи и созвавшаго въ 1868 г. всееврейскій венгерскій конгрессъ для организаціи еврейскаго культа, выработки отношенія между правительствомъ и «еврейскою церковью» и завѣдыванія просвѣтительными и благотворительными учрежденіями. Конгрессъ высказался за реформы, и правительство рѣшило принудить всѣхъ Е. примкнуть къ конгрессистамъ; но противъ принудительныхъ реформъ возникло сильное движеніе, и 304 еврейскихъ общины подали петиціи о пересмотрѣ конгрессныхъ постановленій. Правительство взяло назадъ свое рѣшеніе, и ортодоксы выработали свой статутъ. Такъ возникли въ Венгріи (почти въ каждой мѣстности) двѣ еврейскія общины: ортодоксальная и реформистская. Реформистамъ удалось открыть въ Будапештѣ богословскую семинарію. Положеніе венгерскихъ Е. послѣ эмансипаціи быстро стало улучшаться во всѣхъ отношеніяхъ. Въ началѣ 1880-хъ гг. и сюда проникъ антисемитизмъ, подъ вліяніемъ котораго въ 1882—83 гг. начались погромы, а въ Тисса-Эсларѣ возникло обвиненіе въ употребленіи Е. христіанской крови съ ритуальной цѣлью. Судъ оправдалъ обвиняемыхъ. Въ 1890-хъ годахъ антисемитское движеніе въ Венгріи затихло. Въ 1893 г. правительство внесло въ палату законопроектъ о признаніи полноправности еврейской религіи, о свободѣ публичнаго богослуженія, о введеніи гражданской регистраціи актовъ о состояніи, объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ и свободѣ выбора религіи для дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Послѣ двухлѣтней борьбы между нижней и верхней палатами законы эти были утверждены въ 1895 г.—Въ Нидерландахъ, со времени отпаденія ихъ отъ Испаніи, Е. пользовались значительной свободой, при чемъ такъ назыв. парнасимъ, находившіеся во главѣ еврейскихъ общинъ, играли преобладающую роль въ ихъ автономной жизни. Въ 1796 г. національное собраніе провозгласило полную эмансипацію Е. и уничтожило институтъ парнасимъ.—Въ Италіи эмансипація Е. была провозглашена Наполеономъ, но съ его паденіемъ восторжествовало старое законода-

тельство о Е., которые жили въ гетто и были лишены почти всѣхъ правъ. Особенно печальнымъ было ихъ положеніе въ папской области. Левъ XII возобновилъ всѣ средневѣковыя предписанія папъ; Е. были подчинены католическому духовенству, судившему ихъ крайне несправедливо. Въ 1827 г. возстановлена давно забытая обязанность Е. присутствовать при проповѣдяхъ монаховъ во время обращенія какого-либо Е. въ христіанство. Въ 1848 г. была объявлена въ цѣломъ рядѣ итал. государствъ эмансипація Е., которая во времена реакціи удержалась лишь въ Сардиніи; въ другихъ частяхъ Италіи она снова вводилась по мѣрѣ ихъ объединенія въ Итальянское государство. На всемъ протяженіи полуострова Е. были окончательно уравнены въ правахъ въ 1870 г., когда Римъ былъ провозглашенъ столицей объединеннаго королевства. Съ тѣхъ поръ Е. не знаютъ болѣе никакихъ ограниченій и дѣятельно участвуютъ во всѣхъ сторонахъ общественной жизни.—Революціонное движеніе 1848 г. дало Е. эмансипацію и въ Даніи (1849), за которой послѣдовала въ 1851 г. Норвегія.—Въ Швейцаріи 41-ая статья конституціи 1848 г. гласила: «Федеральный союзъ гарантируетъ каждому швейцарцу христіанскаго вѣроисповѣданія право повсемѣстнаго поселенія». Каждый кантонъ поступалъ съ Е. по-своему. Международные договоры Швейцаріи съ Франціей, Голландіей и Соединенными Штатами заставили швейцарское правительство пересмотрѣть законодательство о Е., и нынѣ дѣйствующая конституція 1874 г. признаетъ полную равноправность Е.—Въ Испаніи Е. съ 1869 г. пользуются всѣми правами, но до 1910 г. имъ запрещалось всякое публичное отправленіе богослуженія.—Въ Португаліи полное равноправіе дано Е. въ 1910 г., когда республиканское правительство отмѣнило статью конституціи 1826 г., гласившую, что католическая религія является государственной и одна пользуется правомъ публичнаго отправленія богослуженія.—Изъ всѣхъ западноевропейскихъ государствъ въ одной лишь Швеціи еще не провозглашена понынѣ (1913) полная эмансипація Е., которые, подобно другимъ послѣдователямъ не-протестантскихъ религій, не могутъ быть членами государственнаго совѣта и принимать участіе въ обсужденіи религіозныхъ вопросовъ. — О судьбахъ Е. балканскихъ государствъ въ эпоху турецкаго владычества имѣется очень мало данныхъ. Е. жили почти исключительно въ Салоникахъ, Смирнѣ, Константинополѣ и Адріанополѣ. На берлинскомъ конгрессѣ 1878 г. французскій представитель Ваддингтонъ, говоря объ условіяхъ признанія Франціей независимости Болгаріи, Сербіи, Черногоріи и Румыніи, заявилъ, что считаетъ однимъ изъ такихъ условій свободу вѣроисповѣданій и равенство всѣхъ гражданъ безъ различія религій. За исключеніемъ кн. Горчакова, никто не возражалъ противъ французскаго заявленія, которое было принято единогласно, такъ какъ и русскіе уполномоченные принципіально, въ концѣ концовъ, одобрили его. Болгарія, Сербія и Черногорія подчинились постановленію берлинскаго конгресса, Румынія же стала ходатайствовать о замѣнѣ соотвѣтствующей (44-ой) статьи берлинскаго трактата видоизмѣненнымъ 7-мъ пунктомъ конституціи 1866 г., сводившимся къ тому, что отдѣльные Е., при извѣстныхъ условіяхъ, пріобрѣтаютъ права румынскаго гражданства; не пріобрѣтшіе ихъ считаются иностранцами, хотя бы они и не были подданными какого-либо опредѣленнаго государства. Послѣ долгихъ переговоровъ Румыніи съ великими державами Англія выразила согласіе на введеніе натурализаціи Е. по категоріямъ, предложивъ, чтобы всѣ Е., родители которыхъ родились въ Румыніи, были признаны румынскими подданными. Франція и Германія присоединились къ предложенію Англіи, но румынскій парламентъ отвергъ натурализацію Е. по категоріямъ и высказался за индивидуальную натурализацію. Въ это время въ Германіи началось антисемитское движеніе, и германское правительство заняло менѣе опредѣленную позицію по отношенію къ предложенію Англіи. Въ октябрѣ 1879 г. румынскій парламентъ принялъ законъ, гласившій, что правительству предоставляется право дать натурализацію иностранцамъ, прожившимъ болѣе 10 лѣтъ въ Румыніи и могущимъ доказать, что они полезны странѣ. Такъ какъ Франція протестовала противъ этого извращенія не только 44-й статьи берлинскаго трактата, но и второго примирительнаго предложенія, то парламентъ постановилъ признать румынами всѣхъ Е., участвовавшихъ въ войнѣ 1877—78 г. Номинально ихъ было 883, фактически гораздо меньше. Это рѣшеніе парламента не было опротестовано Европой, и Румынія натурализовала за 22 года всего 85 чел. Исторія румынскихъ Е. въ послѣднія 30 лѣтъ представляетъ собою постепенное урѣзываніе правъ, а еврейскіе погромы обыкновенно остаются безнаказанными. Многіе румынскіе Е. эмигрируютъ, преимущественно въ Америку.—Въ теченіе трехъ столѣтій колоніальнаго періода судьбы американскихъ Е. были связаны съ политикой европейскихъ государствъ, имѣвшихъ наиболѣе обширныя колоніи въ Америкѣ. Испанія и Португалія считали Е. еретиками и потому не допускали ихъ и въ свои колоніи; они могли здѣсь жить лишь подъ маской новохристіанъ, марановъ, подвергаясь жестокостямъ со стороны инквизиціи. Въ колоніяхъ голландскихъ и англійскихъ правовое и соціально-экономическое положеніе Е. было почти одинаково: фактически въ области частно-правовыхъ отношеній они были почти равноправны и пользовались религіозной свободой, но юридически были лишены многихъ правъ; особенно тягостно было отсутствіе права публичнаго богослуженія и розничной торговли. Декларація независимости 4 іюля 1776 г. провозгласила всеобщее равноправіе, но фактически Е. получили его лишь постепенно, когда одинъ штатъ за другимъ вводилъ статью объ эмансипаціи Е. сперва въ конституцію, а потомъ и въ жизнь. За исключеніемъ Мерилэнда, Е. къ концу XVIII в. были вездѣ признаны равноправными гражданами. Съ 1830-хъ годовъ XIX в. началась иммиграція Е. изъ Германіи, особенно усилившаяся съ 1849 г. Въ началѣ 1880-хъ годовъ въ Соед. Штаты Сѣв. Америки стали усиленно эмигрировать Е. изъ Россіи, Галиціи и Румыніи. Американскіе Е. въ короткое время создали большое количество организацій, преслѣдующихъ самыя разнообразныя цѣли: религіозныя, культурныя, политическія, классовыя, экономическія и др. Съ начала 1890-хъ годовъ въ Аргентинѣ, Бразиліи, Сѣв. Америкѣ и Палестинѣ Е., выходцами изъ Россіи, Румыніи и Галиціи, образованъ рядъ земледѣльческихъ колоній. О численности современныхъ Е., ихъ распредѣленіи на земномъ шарѣ и пр. — см. Приложеніе. — Исторіографія и библіографія. Первымъ историкомъ потерявшаго свою независимость еврейскаго государства былъ Іосифъ Флавій, авторъ «Іудейскихъ древностей», «О іудейской войнѣ», «Противъ Апіона или о древности іудейскаго народа»; его книги являются важнѣйшимъ источникомъ для исторіи послѣднихъ столѣтій независимаго еврейскаго государства. Періодъ отъ сооруженія второго храма до возстанія Баръ-Кохбы нашелъ

историка въ лицѣ Іосе бенъ-Халафта, написавшаго «Seder Olam rabbah» (половина II в. по Р. Хр.). Въ X в. появилась историческая книга «Іосиппонъ», пользовавшаяся нѣкогда большой популярностью среди Е. Первыя еврейскія лѣтописи появились въ XI в. въ Испаніи. Большое значеніе имѣютъ тѣ изъ нихъ, которыя написаны современниками изгнанія Е. изъ Испаніи и Португаліи. Во второй половинѣ XVI в. Іосифъ га-Когенъ написалъ «Emek ha-Bachah» — изложеніе всѣхъ бѣдствій Е., начиная отъ разрушенія второго храма до средины XVI в. Во многихъ нѣмецкихъ, французскихъ и польскихъ общинахъ велись такъ назыв. «Memorbücher» (памятныя книги), гдѣ записывались названія городовъ и областей, гдѣ происходили преслѣдованія Е., и имена жертвъ. Гоненія въ Малороссіи при Хмельницкомъ изложены нѣсколькими лѣтописцами, лучше всего Натаномъ Ганноверомъ, въ «Jeven Mezulah». Въ началѣ XVIII в. вышелъ обширный трудъ «L'histoire et la religion des Juifs» Жана Банажа, французскаго дипломата и богослова. Онъ началъ съ того момента, гдѣ остановился Флавій, и дошелъ до конца XVII в. Въ XVIII в. вышло нѣсколько работъ, касавшихся либо исторіи Е. въ одной какой - либо странѣ («The history and antiquities of the Jews in England», 1738; «Sammlung jüdischer Geschichten in der Schweiz», 1770), либо въ той или иной общинѣ («Historische Nachrichten von der Juden-Gemeinde in Nürenberg», 1755, «Geschichte der Juden in Augsburg»). Отцомъ еврейской исторіографіи былъ Іостъ (1793—1860). Съ 1820 г. выходилъ его обширный трудъ «Geschichte der Israeliten». Іостъ началъ изложеніе съ эпохи Маккавеевъ, такъ какъ на этомъ періодѣ обрывается историческое повѣствованіе Библіи и апокрифовъ. Онъ собралъ и разработалъ массу источниковъ и, между прочимъ, первый началъ извлекать историческій матеріалъ изъ Талмуда. Продолженіемъ его главнаго труда служитъ «Neueste Geschichte der Israeliten von 1815 bis 1845» (1846—47) и «Geschichte des Judenthums und seiner Sekten» (1857—59). Почти одновременно съ Іостомъ выступили съ историко-литературными трудами Раппопортъ и Луццато; большое значеніе имѣли филологическія и историческія изслѣдованія Цунца, Эд. Ганса и др. Гейгеръ, Франкель, Брюль и Вейсъ много способствовали болѣе глубокому пониманію іудаизма, въ особенности средневѣковой письменности. Начиная съ 1830-хъ гг., стали выходить научные журналы, посвященные еврейской наукѣ, и въ частности, исторіи. Въ 1850-хъ гг. выступилъ Грецъ, самый выдающійся еврейскій историкъ. Главный трудъ его—«Geschichte der Juden» (1853—1875; нѣск. изданій; 11 томовъ; имѣется русск. пер.). Свою «Исторію» Грецъ довелъ до половины XIX в. Слабой ея стороной является отсутствіе изображенія соціально-экономической жизни Е. Эту сторону сравнительно хорошо разработалъ З. Кассель въ обширной статьѣ, помѣщенной въ энцикл. Эрша и Грубера подъ сл. «Juden». Продолженіемъ «Исторіи» Греца служитъ болѣе слабый компилятивный трудъ Филиппсона, «Die Neueste Geschichte des jüd. Volkes» (3 т., 1907—1911; русск. пер.). На русск. яз. С. М. Дубновъ: «Всеобщая исторія Е.» (3 т., 1907—1910), его же, «Новѣйшая исторія евр. народа» (СПБ., 1914). Цѣлыя эпохи охватываютъ: Beugnot, «Les juifs d'Occident» (1824); Depping, «Les juifs dans le moyen-âge» (1834); Abrahams, «Jewish life in the middle age» (1896); Roscher, «Die Juden im Mittelalter betrachtet vom Standpunkt der allgemein. Handelspolitik» (рус. пер.); Philippson, «Old european Jewries» (1894); Güdemann, «Geschichte des Erziehungswesens und der Kultur» (1880—88); Caro, «Social- und Wirtschaftsgeschichte der Juden im Mittelalter und Neuzeit» (1908); Schipper, «Anfänge des Kapitalismus bei den abendländischen Juden» (1907; рус. перев.); Sombart, «Die Juden und das Kapitalismus» (1910; нм. неполный рус. перев.). Изъ монографій, посвященныхъ отдѣльнымъ странамъ, выдаются: Hyamson, «A history of the Jews in England» (1908); Jacobs и Wolf, «Bibliotheca Anglo-Judaica» (1888); Jacobs, «The Jews of Angevin England» (1893); Picciotto, «Sketches of Anglo-Jewish History» (1875); Isr. Lévy, «Histoire des juifs de France» (доведена лишь до Карла Лысаго); Kobut, «Geschichte der deutschen Juden» (1898); J. Freund, «Die Emancipation der Juden in Preussen» (1912); Berliner, «Aus dem inneren Leben der deutschen Juden im Mittelalter» (1900); Stobbe, «Die Juden in Deutschland während des Mittelalters» (1866); Wiener, «Regesten zur Geschichte der Juden in Deutschland während des Mittelalters» (1862); Scherer, «Die Rechtsverhältnisse der Juden in den deutsch-österreichischen Ländern» (1901); Amador de los Rios, «Historia social politica y religiosa de los Judios de España y Portugal» (1875—77); A. Castro, «Historia de los Judios de España» (1847); Kayserling, «Geschichte der Juden in Spanien und Portugal» (1861); его же, «Sephardim» (1859); Lindo, «History of the Jews in Spain and Portugal» (1845); Mocatta, «The Jews and the Inquisition» (1877; нѣм. пер.: «Die Juden in Spanien und die Inquisition», 1878); Adler, «Auto da fé and Jew» (1908); Bédarride, «Les Juifs en France, en Espagne et en Italie» (1859); Fidel Fita, «La España Hebrea» (1898—1900; цѣнные документы); Berliner, «Geschichte der Juden in Rom» (1894); Vogelstein u. Rieger, «Geschichte der Juden in Rom» (1895); Strauss, «Die Juden in Königreich Sizilien unter Normannen und Staufern» (1909); Wertheimer, «Die Juden in Oesterreich» (1842); Wolff, «Geschichte der Juden in Wien» (1876); его же, «Die Vertreibung der Juden aus Böhmen» (1869); его же, «Ferdinand II und die Juden» (1859); Löw, «Zur neueren Geschichte der Juden in Ungarn» (1874); Bergel, «Geschichte der ungarischen Juden» (1879); Duschak, «Geschichte der Verfassung mit besonderer Beziehung auf die öster.-ungarichen Israeliten» (1888); Loeb, «La Situation des Israélites en Turquie, en Serbie, en Roumanie» (1877); Franco, «Essai sur l'histoire des Israélites de l'empire Ottoman» (1897); Sincerus (псевдонимъ), «Les Juifs en Roumanie» (1901); Bernard-Lasard, «Les Juifs en Roumanie» (1902); Cuenen, «Geschiedenis der Joden in Nederland» (1843); Vischer, «Chronologische Tafelvoor der Geschiedenis der Israelieten in Nederland» (1850); Daly, «Settlements of the Jews in North-America» (1893); Wolf, «The American Jew» (1895). Большой матеріалъ по исторіи Е. имѣется въ «Revue des Etudes Juives» (съ 1880 г.); «Jewish Quarterly Review» (съ 1888 г.); «Monatschrift für die Geschichte und Wissenschaft des Judenthums» (1851) и въ «Евр. Энциклопедіи». Исторіографія польско-русскихъ Е. начинается книгой Т. Чацкаго: «Разсужденіе о Е. и караимахъ» (1807), служившей долгое время единственнымъ источникомъ по исторіи Е. въ Польшѣ и Литвѣ. Экономическому и правовому положенію польскихъ Е. посвящены книги Гумпловича «Prawo-

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь“.
Къ ст. „Евреи“.

ЕВРЕИ. СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

I. Численность и густота еврейскаго населенія на земномъ шарѣ.

Страны.	Годъ.	Число евреевъ.	На 10 000 общаго населен.
I. ЕВРОПА.			
Европейская Россія	1897	5 110 548	497
Австрія	1910	1 313 687	460
Въ томъ числѣ:			
Галиція	1910	872 975	1 088
Нижняя Австрія (съ Вѣной)	1910	184 799	523
Буковина	1910	102 919	1 286
Богемія, Моравія, Силезія и проч. пров.	1910	152 994	94
Венгрія	1910	932 406	446
Германія	1905	607 862	100
Румынія	1899	266 652	448
Великобританія (безъ Ирландіи)	1911	245 000	60
Европейская Турція	1904	188 896 [1])	320
Нидерланды	1911	106 309	188
Франція	1905	100 000	25
Болгарія	1905	37 693	93
Италія	1901	35 617	11
Бельгія	1905	25 000	22
Швейцарія	1900	12 551	38
Боснія и Герцеговина	1910	11 856	62
Прочія страны Европы	—	30 780	—
Всего въ Европѣ	—	9 024 857	—
II. АЗІЯ.			
Азіатская Турція	—	240 000	—
Палестина	1908	85 000	1 400
Малая Азія и Сирія	1908	75 000	55
Месопотамія	1908	40 000	—
Аравія	1908	40 000	—
Азіатская Россія	—	105 257	—
Кавказъ	1897	56 783	61
Сибирь	1897	34 792	60
Средняя Азія	1897	13 682	18
Персія	1908	35 000	37
Афганистанъ, Бухара и Хива	1908	18 435	—
Индія	1911	20 180	1
Вост. Азія	—	10 605	—
Всего въ Азіи	—	429 477	—
III. АФРИКА.			
Марокко	1908	150 000	300
Алжиръ	1901	57 044	120
Тунисъ	1910	49 245	256
Египетъ	1907	38 635	34
Триполи	1905	18 660	186
Капская земля	1911	19 537	76
Трансвааль	1911	15 478	92
Всего въ Африкѣ	—	348 599	—
IV. АМЕРИКА.			
Сѣв.-А. Соед. Штаты	1912	2 044 762	210
Канада	1911	75 000	101
Аргентина	1909	62 022	109
Прочія страны	—	20 702	—
Всего въ Америкѣ	—	2 202 486	—
V. АВСТРАЛІЯ.			
Австралійскіе штаты	1911	16 793	40
Новая Зеландія	1911	2 128	21
Всего въ Австраліи	—	18 921	—
ВСЕГО НА ЗЕМНОМЪ ШАРѢ	—	**12 024 340**	—

[1]) Въ результатѣ 1-ой и 2-ой балканскихъ войнъ 73 930 евреевъ перешли къ Греціи, 12 100—къ Болгаріи и 11 000—къ Албаніи.

II. Численность и густота еврейскаго населенія Россіи по даннымъ всеобщей переписи 1897 г.

Районы и губерніи.	Абсолютная численность евреевъ.	Въ %-ахъ общаго населенія.
I. ГУБЕРНІИ ЧЕРТЫ ЕВРЕЙСКОЙ ОСѢДЛОСТИ.		
А. Губерніи Сѣверо-Западнаго края:		
Минская	345 015	16,06
Гродненская	280 489	17,49
Ковенская	212 668	13,77
Виленская	204 686	12,86
Могилевская	203 946	12,09
Витебская	175 629	11,79
	1 422 431	14,14
Б. Губерніи праваго берега Днѣпра:		
Кіевская	433 728	12,19
Волынская	395 782	13,24
Подольская	370 612	12,26
Херсонская	339 910	12,44
Бессарабская	228 528	11,80
	1 768 560	12,42
В. Губерніи лѣваго берега Днѣпра:		
Черниговская	114 452	4,98
Полтавская	110 944	3,99
Екатеринославская	101 088	4,77
Таврическая	60 752	4,20
	387 236	4,48
Всего по 15 губерніямъ Европейской Россіи	3 578 227	10,9
Г. Губерніи Царства Польскаго:		
Варшавская	351 942	18,22
Петроковская	222 558	15,85
Люблинская	156 221	13,46
Сѣдлецкая	121 135	15,69
Радомская	112 323	13,82
Ломжинская	91 394	15,77
Кѣлецкая	83 221	10,92
Калишская	71 657	8,52
Сувалкская	59 195	10,16
Плоцкая	51 454	9,29
	1 321 100	14,05
Итогъ по 25 губерніямъ черты осѣдлости	4 899 327	11,57
II. ГУБЕРНІИ ВНѢ ЧЕРТЫ ЕВРЕЙСКОЙ ОСѢДЛОСТИ.		
А. Европейская Россія:		
Курляндская	51 070	7,58
Лифляндская	29 683	2,28
С.-Петербургская	21 122	1,00
Донская область	15 978	0,62
Харьковская	13 664	0,55
Смоленская	11 144	0,73
Прочія губерніи	68 560	0,14
	211 221	0,35
Б. Кавказъ:		
Бакинская	12 753	1,54
Дагестанская	10 056	1,76
Прочія губерніи	33 974	0,43
	56 783	0,61
В. Сибирь	34 792	0,60
Г. Средняя Азія	13 682	0,18
Итогъ по губерніямъ и областямъ внѣ черты осѣдлости	316 478	0,38
ВСЯ ИМПЕРІЯ	**5 215 805**	**4,13**

Численность и распредѣленіе евреевъ на земномъ шарѣ. Въ таблицѣ I сведена численность еврейскаго населенія на земномъ шарѣ. Не приняты во вниманіе нѣкоторыя экзотическія группы, какъ фаллаши Абиссиніи, а также группы, рѣзко обособившіяся въ религіозномъ отношеніи отъ остальной массы (какъ караимы или Е., принявшіе христіанство или мусульманство), хотя бы и не слившіяся съ окружающимъ населеніемъ. Впрочемъ, численность этихъ группъ незначительна. Цифры для азіатскихъ и большинства африканскихъ странъ приблизительны за отсутствіемъ переписей. Недостаточно точны также данныя для тѣхъ странъ Зап. Европы и Новаго Свѣта, въ которыхъ нѣтъ конфессіональной статистики. Около половины всѣхъ Е. живетъ на пространствѣ отъ Днѣпра до западной границы Россіи и за этой границей—въ Вост. Галиціи, Буковинѣ и Молдавіи; на всемъ этомъ пространствѣ относительная численность еврейскаго населенія нигдѣ не опускается ниже 10%, превышая 15% на З Бѣлоруссіи и въ сосѣднихъ частяхъ русской Польши. Этотъ центральный для Е. районъ окруженъ болѣе узкой полосой, въ которой относительная численность еврейскаго населенія уже ниже 10%, но не опускается все же ниже 4%. Эту полосу составляютъ: съ С—Курляндія, съ ЮВ — входящія въ составъ черты еврейской осѣдлости 4 губерніи лѣваго берега Днѣпра и съ З—Познань, Зап. Галиція, Венгрія и Нижняя Австрія (съ Вѣной). За указанной полосой еврейское населеніе быстро изрѣживается. Гораздо болѣе слабую по численности группу составляютъ средиземноморскіе Е. Они гораздо сильнѣе разсѣяны, чѣмъ первая группа; наибольшая ихъ агломерація замѣчается кое-гдѣ на африканскомъ побережьѣ Средиземнаго моря и въ Турціи. За послѣднія 30 лѣтъ массы еврейскаго населенія Центр. Европы захвачены сильнымъ эмиграціоннымъ движеніемъ, существенно измѣнившимъ уже распредѣленіе еврейскаго населенія на земномъ шарѣ. Еврейская эмиграція направляется почти исключительно на З. Благодаря ей, нѣсколько возросла численность еврейскаго населенія почти во всѣхъ странахъ Зап. Европы, замѣтнѣе всего въ Англіи. Но главная масса эмигрантовъ направилась въ Новый Свѣтъ. Въ Америкѣ, Южн. Африкѣ и Австраліи въ настоящее время живетъ 2 256 422 Е., или 18,1% еврейскаго населенія земного шара. Подавляющая масса оставляющихъ Центр. Европу Е. осѣдаетъ въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ. Въ Нью-Іоркѣ численность еврейскаго населенія опредѣляется въ настоящее время въ $1^1/_4$ милліона (самая многолюдная еврейская община міра.). Этотъ интенсивный эмиграціонный процессъ, сильно измѣняющій распредѣленіе Е. на земномъ шарѣ, продолжается съ не ослабѣвающей силой.

Численность и распредѣленіе еврейскаго населенія Россіи. О численности и распредѣленіи Е. по территоріи Россійской имперіи мы имѣемъ возможность судить лишь по даннымъ переписи 1897 г. (см. табл. II). Эти данныя устарѣли, въ особенности вслѣдствіе сильнаго эмиграціоннаго движенія. Такъ какъ эмиграція особенно сильно захватила густо населенные Е. районы, въ особенности Сѣв.-Западный край, то въ результатѣ должно было произойти нѣкоторое выравниваніе относительной густоты еврейскаго населенія по территоріи страны. Важнѣйшимъ внѣшнимъ факторомъ, вліяющимъ на это распредѣленіе, является законъ о «чертѣ еврейской осѣдлости», удерживающій еврейскую массу на территоріи прежней Польши, а также Новороссіи. Изъ общей массы еврейскаго населенія Россіи въ 5 215 805 въ чертѣ осѣдлости жило 4 899 327 душъ (93,9%), и только 316 478 Е. (6,1%) жили въ остальной Россіи; въ чертѣ осѣдлости общая густота еврейскаго населенія достигаетъ 11,57%, между тѣмъ какъ внѣ черты осѣдлости она опускается до 0,38%. Въ чертѣ осѣдлости густота еврейскаго населенія убываетъ отъ СЗ къ ЮВ. Наибольшій процентъ еврейскаго населенія замѣчается въ Сѣв.-Западномъ краѣ (14,14%, съ колебаніями отъ 11,79% въ Витебской губ. до 17,49% въ Гродненской). Почти такова же густота еврейскаго населенія и въ Царствѣ Польскомъ (14,05%). Въ 5 губерніяхъ праваго берега Днѣпра относительная густота еврейскаго населенія нѣсколько ниже сѣверныхъ районовъ черты осѣдлости (12,42%), притомъ густота еврейскаго населенія въ предѣлахъ этого района довольно однообразна. Четыре губерніи лѣв. берега Днѣпра отличаются гораздо болѣе рѣдкимъ еврейскимъ населеніемъ, чѣмъ остальныя губерніи черты осѣдлости, и процентъ его опускается здѣсь до 4,48. До 1897 г. замѣчался процессъ иммиграціи туда евреевъ изъ сосѣднихъ районовъ черты осѣдлости—процессъ, продолжающійся видимо и понынѣ. Какъ населеніе безземельное и къ тому же стѣсненное закономъ въ жительствѣ въ сельскихъ мѣстностяхъ, еврейское населеніе оказывается сконцентрированнымъ въ городскихъ поселеніяхъ. Для Западнаго края Россіи характерно, что на ряду съ настоящими городами здѣсь существуетъ густая сѣть полугородскихъ поселеній, мѣстечекъ и посадовъ (въ Царствѣ Польскомъ). Перепись 1897 г. отнесла мѣстечки и посады къ сельскимъ мѣстностямъ. Въ связи съ этимъ представляется возможность съ точностью опредѣлить еврейское населеніе только настоящихъ городовъ. Но на основаніи матеріаловъ переписи и другихъ источниковъ возможно отдѣлить и Е., живущихъ въ мѣстечкахъ и посадахъ, отъ чисто-сельскаго населенія 25 губерній черты осѣдлости:

Типы поселеній.	Число пунктовъ.	Все населеніе.	Еврейское населеніе.		На 10 000 душъ еврейскаго населенія приходится живущихъ въ поселеніяхъ каждаго типа.
			Абсолютное число.	Въ % % общаго населенія.	
Сельскія мѣстности	—	31 935 455	887 554	2,8	1 811
Мѣстечки и посады	1 522	4 049 327	1 618 761	39,9	3 305
Города	324	6 353 785	2 393 012	36,9	4 884
Всего . . .	—	42 338 567	4 899 327	11,6	10 000

Въ виду того, полный списокъ можно было имѣть лишь тѣхъ мѣстечекъ, которыя имѣютъ свыше 500 душъ населенія, численность мѣстечковаго населенія въ приведенной таблицѣ преуменьшена, а численность еврейскаго населенія въ сельскихъ мѣстностяхъ, наоборотъ, преувеличена. Во всякомъ случаѣ, можно считать, что въ городахъ живетъ почти половина еврейскаго населенія, въ мѣстечкахъ нѣсколько болѣе трети и въ сельскихъ мѣстностяхъ шестая часть. Въ районахъ промышленно развитыхъ, какъ Царство Польское, Новороссія, въ городахъ живетъ болѣе 60% еврейскаго населенія. Относительная численность сельскаго населенія зависитъ отъ густоты сѣти мѣстечекъ. Она рѣже всего на Ю, поэтому тамъ выше процентъ еврейскаго сельскаго населенія, и гуще всего сѣть посадовъ въ Царствѣ Польскомъ; поэтому относительная численность еврейскаго сельскаго населенія опускается тамъ до 13,3%, несмотря на то, что въ Царствѣ Польскомъ евреи встрѣчали менѣе препятствій къ свободному проживанію въ сельскихъ мѣстностяхъ. Относительно характера сельскихъ мѣстностей, въ которыхъ проживаютъ евреи, слѣдуетъ имѣть въ виду, что съ 1882 по 1897 г. сельскія мѣстности въ мѣстечки не переименовывались, хотя бы они совершенно потеряли сельскій обликъ, превратившись въ торговые, пристанціонные или фабричные поселки; надо полагать, что главная масса евреевъ, значащихся живущими въ сельскихъ мѣстностяхъ, въ дѣйствительности сосредоточена именно въ такого рода торгово-промышленныхъ поселкахъ. Послѣ переписи болѣе сотни такого рода поселковъ были переименованы въ мѣстечки, такъ что и формально численность еврейскаго сельскаго населенія существенно сократилась. Какъ видно изъ таблицы (внизу стр. II), евреи составляютъ значительное меньшинство въ городахъ черты осѣдлости (36,9%). Однако, въ слѣдующихъ губерніяхъ черты осѣдлости евреи составляютъ большинство городского населенія: въ Минской (максимумъ 59,4%), Гродненской, Сѣдлецкой, Витебской, Могилевской, Кѣлецкой, Волынской и Радомской. Внѣ черты еврейской осѣдлости значительной густоты еврейское населеніе достигаетъ только въ Курляндіи (7,58%), гдѣ Е., живутъ издавна. Въ остальныхъ районахъ живутъ преимущественно привилегированныя группы Е., которые или сами переселились за черту еврейской осѣдлости, или коихъ предки оттуда выселились. На Кавказѣ и въ Средней Азіи встрѣчаются Е.-аборигены (грузинскіе, горскіе и бухарскіе), но численность Е. этихъ экзотическихъ группъ не достигаетъ 20 тыс., такъ что повсюду численность пришлыхъ съ запада Е. ихъ превысила. Еврейское населеніе внѣ черты осѣдлости чрезвычайно разсѣяно, и болѣе 1% населенія они составляютъ только въ губерніяхъ: Лифляндской (2,28), С.-Петербургской (1,00%), Бакинской (1,54%), Дагестанской (1,76%—главное средоточіе горскихъ Е.), Иркутской (1,45%), Забайкальской (1,19%) и Енисейской (1,08%).

Демографическіе признаки Е. Для характеристики движенія еврейскаго населенія можетъ служить слѣдующая таблица (заимствована у А. Руппина):

СТРАНА.	Годъ.	На 1000 душъ населенія					
		Живорожденные.		Умершіе.		Естествен. приростъ въ %%.	
		У евреевъ.	У прочихъ.	У евреевъ.	У прочихъ.	У евреевъ.	У прочихъ.
Европейская Россія (безъ Финляндіи и Царства Польскаго)	1901	36,14	52,16	18,08	32,51	18,06	19,65
Румынія	1896—1902	36,63	40,22	20,84	28,00	15,79	12,22
Австрія	1900	32,65	37,23	18,37	25,52	14,28	11,71
Венгрія	1900	33,31	39,34	16,98	27,21	16,33	12,13
Пруссія	1907	17,37	33,96	13,96	18,31	3,41	15,65

Приведенныя данныя указываютъ, что широко распространенный взглядъ о высокой плодовитости Е. не подтверждается статистикой. Въ настоящее время можно считать прочно установленнымъ, что рождаемость у Е. ниже, чѣмъ у окружающаго населенія. Притомъ замѣчается значительное различіе между рождаемостью у Е. Вост. Европы и у Е. Зап. Европы: у вторыхъ она вдвое ниже, чѣмъ у первыхъ. При противоположеніи Е. Галиціи и западн. провинцій Австріи эти различія выступаютъ весьма рельефно. Культурный и экономическій подъемъ Е. сопровождается чрезвычайно быстрымъ паденіемъ у нихъ рождаемости; въ этомъ отношеніи характерны цифры для Пруссіи: въ 1822—40 гг. рождаемость у Е. равнялась 35,46%, въ 1903—7 гг. она опустилась до 17,79%; за тотъ же періодъ у христіанъ она опустилась съ 40,01% до 33,80%. Въ настоящее время рождаемость западныхъ Е. опустилась даже ниже французскихъ цифръ. Низкая рождаемость Е. стоитъ въ связи съ ихъ низкой брачностью. Е. сравнительно поздно женятся, и процентъ холостыхъ въ ихъ средѣ высокъ. Но и въ этомъ отношеніи замѣчаются существенныя различія между группами Е., отличающимися между собой большей или меньшей приверженностью къ ортодоксальному строю жизни, связанному съ ранними браками. Пониженная рождаемость сопровождается у Е. и пониженной смертностью. Е. отличаются очень низкой смертностью младенцевъ и маленькихъ дѣтей сравнительно съ окружающимъ населеніемъ; въ болѣе высокихъ возрастахъ смертность у Е. довольно значительна. Имѣется основаніе считать пониженную смертность еврейскихъ дѣтей результатомъ не ихъ физіологическихъ особенностей, а того особенно внимательнаго отношенія, которое они встрѣчаютъ къ себѣ со стороны родителей. Естественный приростъ еврейскаго населенія въ Вост. Европѣ соотвѣтствуетъ или даже превосходитъ таковой окружающаго населенія.

Наоборотъ, въ Зап. Европѣ естественный приростъ еврейскаго населенія ничтоженъ. Принимая во вниманіе значительное распространеніе среди зап. европейскихъ Е. смѣшанныхъ браковъ и крещеній, слѣдуетъ признать, что численность ихъ сокращалась бы даже абсолютно, если бы не происходила постоянно инфильтрація на З вост.-европейскихъ Е. Половой и возрастный составъ еврейскаго населенія является результатомъ указаннаго теченія рождаемости и смертности. Въ Вост. Европѣ въ составъ еврейскаго населенія входитъ много дѣтей (что и вызываетъ предположеніе о высокой плодовитости евреевъ), въ то же время лицъ въ рабочемъ возрастѣ среди этого населенія сравнительно мало. Наоборотъ, въ Зап. Европѣ среди еврейскаго населенія мало дѣтей, а лицъ рабочаго возраста много. Въ Вост. Европѣ, кромѣ того, эмиграція особенно сильно понижаетъ процентъ лицъ въ рабочемъ возрастѣ и усиливаетъ численное преобладаніе женскаго пола.

Экономическая дѣятельность и экономическое положеніе Е. Характеръ экономической дѣятельности Е. связанъ съ тѣми своеобразными условіями, въ которыя ихъ поставила многовѣковая странническая жизнь. Еврейскій народъ безземельный, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, т.-е. онъ не владѣетъ тѣми природными богатствами, на прочной основѣ коихъ зиждется экономическая сила другихъ народовъ. Экономическая сила Е., поскольку она существуетъ у нѣкоторыхъ группъ ихъ, основывается почти исключительно на владѣніи движимымъ капиталомъ. Странническая жизнь Е., оторвавъ ихъ отъ земледѣлія, поставила ихъ зато въ сравнительно благопріятныя условія для развитія торговой дѣятельности. Подвижность, знакомство съ потребностями и производительными силами различныхъ районовъ и связи въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ—это какъ-раз... условія, обезпечивающія успѣхъ въ торговлѣ. Однако, тамъ, гдѣ Е. жили большими массами, имъ трудно было кормиться одной торговлей, и на ряду съ ней ремесленный трудъ получаетъ среди нихъ въ зависимости отъ условій большее или меньшее развитіе. Характеръ еврейскихъ ремеслъ также стоитъ въ связи съ оторванностью ихъ отъ природныхъ источниковъ богатства; отсюда преобладающее значеніе въ ихъ средѣ такихъ ремеслъ, въ которыхъ продуктъ непосредственно приспособляется къ требованіямъ потребителя, какъ-то: портняжнаго ремесла, сапожнаго, бѣлошвейнаго и т. д. Кромѣ того, среди Е. замѣчается тяготѣніе къ тѣмъ ремесламъ, а также и высшимъ профессіямъ, гдѣ ихъ интеллектуализмъ могъ бы надлежащимъ образомъ быть использованъ. Необходимо, однако, замѣтить, что только западные Е. за сравнительно короткій періодъ со времени еврейской эмансипаціи получили полную возможность свободно развивать свою экономическую дѣятельность. Въ средніе вѣка наблюдается, какъ, по мѣрѣ нарастанія христіанской буржуазіи, послѣдняя используетъ свое вліяніе на политическую власть, чтобы вытѣснить Е. изъ всѣхъ тѣхъ профессій, которыми ей представлялось выгоднымъ завладѣть. Такимъ образомъ, Е. воспрещается занятіе почти всѣми ремеслами, имъ воспрещается оптовая торговля, и на исходѣ средневѣковья для Е. остались открытыми только презираемыя профессіи ростовщичества и мелочной торговли. Передвинувшись въ предѣлы Польши, Е. нашли здѣсь болѣе свободныя рамки для развитія своей экономической дѣятельности. Но, перейдя въ концѣ XVIII ст. въ главной своей массѣ подъ власть русскаго правительства, Е. опять оказались подъ гнетомъ ограничительнаго законодательства.—Экономическая жизнь Е. различныхъ странъ въ настоящее время существенно различна въ зависимости отъ внѣшнихъ условій. Слѣдуетъ различать съ разсматриваемой точки зрѣнія три группы Е.: 1) сконцентрированныхъ въ Центр. Европѣ, т.-е. въ чертѣ осѣдлости, а также въ Галиціи, Буковинѣ и Румыніи; 2) агломераціи еврейскихъ эмигрантовъ (въ Соед. Штатахъ, Канадѣ и Англіи), и 3) сильно разсѣянныхъ среди христіанскаго населенія и эмансипированныхъ Е. Зап. Европы. При сужденіи объ экономическомъ положеніи Е. въ Россіи (1-я группа) необходимо принять во вниманіе вліяніе чрезвычайно суроваго и сложнаго ограничительнаго законодательства. Запрещая Е. пріобрѣтать и арендовать землю, законодательство это стремится порвать всякую связь Е. съ основнымъ промысломъ страны—земледѣліемъ. Однако, и для промысловыхъ занятій сфера дѣятельности Е. сужена. Исключительно важное значеніе въ экономической жизни Е. имѣетъ законъ о «чертѣ осѣдлости», благодаря которому, кромѣ 16 (съ Холмской) губерній юго-запада Россіи и 9 губерній Царства Польскаго, вся остальная страна доступна только для нѣкоторыхъ привилегированныхъ группъ Е. Экономическій вѣсъ черты осѣдлости, конечно, больше ея пространственной величины; но необходимо имѣть въ виду, что страна, не перегороженная таможенными заставами, представляетъ собою въ экономическомъ отношеніи одно цѣлое, а потому и торговый классъ, затрудненный въ свободѣ передвиженія, не можетъ нормально исполнять своихъ функцій. Далѣе, и въ чертѣ осѣдлости вполнѣ доступны евреямъ только городскія поселенія, доступъ же въ сельскія мѣстности почти закрытъ. На С черты осѣдлости, гдѣ сѣть мѣстечекъ довольно густа, оттуда представляется еще возможнымъ обслуживать окрестное сельское населеніе, но къ Ю, гдѣ мѣстечки рѣдки, этой возможности уже нѣтъ, что чрезвычайно сокращаетъ емкость нѣкоторыхъ южныхъ губерній для еврейскаго населенія. Даже и въ чертѣ осѣдлости мы встрѣчаемъ города, запретные для Е., въ томъ числѣ Кіевъ, гдѣ завязанъ весь узелъ экономической жизни Юго-Западнаго края. Оторванность Е. отъ земли ставитъ ихъ часто въ неблагопріятныя условія конкуренціи и въ сферѣ промысловаго труда. Города притягиваютъ къ себѣ массу пришлаго изъ деревень люда съ очень низкимъ уровнемъ культурныхъ потребностей, и притомъ ищущаго въ городѣ часто лишь подсобнаго заработка къ тому основному доходу, который получаетъ оставшаяся въ деревнѣ семья отъ хозяйства. Этотъ пришлый людъ тяготѣетъ къ неквалифицированнымъ формамъ труда, гдѣ естественно конкуренція съ нимъ еврейскаго труда часто становится невозможной. Въ то же время изъ отраслей, требующихъ квалифицированнаго труда, Е. вытѣсняются давленіемъ государственной власти. Кромѣ того, Е. не допускаются на государственную службу, для нихъ роковое значеніе имѣло развитіе государственнаго хозяйства (выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ казну и созданіе винной монополіи), такъ какъ соотвѣтствующія сферы хозяйственной дѣятельности для Е. закрылись. Также вліяетъ и развитіе муниципальнаго хозяйства, отъ участія въ управленіи коимъ Е. отстранены.

Согласно данным всеобщей переписи 1897 г., еврейское населеніе раздѣлялось по профессіямъ слѣдующимъ образомъ:

Группы профессій.	Самостоятельные.		Самостоятельные и члены семьи.	
	Абсолютно.	Въ %% %.	Абсолютно.	Въ %% %.
1. Сельское хозяйство . . .	37 373	2,4	179 400	3,55
2. Промышленность	559 229	36,3	1 793 937	35,43
3. Передвиженіе и сообщеніе	45 958	3,0	201 027	3,98
4. Торговля	474 980	31,0	1 956 852	38,65
5. Дѣятельность и служба частная; прислуга, поденщики	175 750	11,5	334 827	6,61
6. Государств. и обществ. служба; свободн. профессіи	71 914	4,7	264 683	5,22
7. Непроизводит. и неопредѣленныя профессіи .	116 338	7,6	276 095	5,49
8. Вооруженныя силы . . .	53 195	3,5	54 277	1,07
	1 530 737	100,0	5 063 093	100,0

Изъ этой таблицы видно, что, хотя торговля и имѣетъ очень крупное значеніе въ экономической жизни Е., но все же ею живетъ менѣе $^2/_5$ всего еврейскаго населенія. Въ чертѣ осѣдлости нѣтъ ни одной губерніи, въ которой торговлей жила бы даже половина еврейскаго населенія. Тѣмъ не менѣе, роль Е. въ торговлѣ черты осѣдлости и даже всей Имперіи очень значительна. Она значительна и въ тѣхъ отрасляхъ торговли, которыя непосредственно обслуживаютъ интересы потребителей, и еще въ большей мѣрѣ въ тѣхъ отрасляхъ, которыя имѣютъ цѣлью пріобрѣтеніе товаровъ отъ производителей, въ цѣляхъ концентраціи ихъ для оптовой торговли. Такъ, экспортъ зерна черезъ черноморскіе порты организованъ по преимуществу Е.; меньшую, но все же значительную роль Е. играютъ въ экспортѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ по Балтійскому морю. Еврейская торговля отличается значительной раздробленностью коммерческой иниціативы. Каждый еврейскій торговецъ обычно обладаетъ сравнительно ничтожнымъ капиталомъ, но онъ умѣетъ зато пользоваться кредитомъ, свой капиталъ онъ оборачиваетъ чрезвычайно быстро, что̀ даетъ ему возможность довольствоваться сравнительно небольшимъ процентомъ прибыли. Вліяніе еврейской торговли на экономическія отношенія довольно явственно опредѣляется измѣненіемъ характера хлѣбной торговли въ тѣхъ районахъ внутренней Россіи по сосѣдству съ чертой осѣдлости, куда проникаютъ еврейскіе скупщики. До проникновенія Е. въ торговлю хлѣбомъ центральной черноземной полосы таковой скупался немногими мѣстными крупными фирмами, часто находившимися между собою въ соглашеніи и диктовавшими свои цѣны производителямъ почти безапелляціонно. Проникновеніе еврейскаго скупщика въ хлѣбную торговлю привело, какъ говорятъ, къ ея демократизаціи. Конкуренція наѣзжихъ скупщиковъ разбила монополію мѣстныхъ торговцевъ и привела мѣстныя цѣны въ тѣсный контактъ съ цѣнами на центральныхъ рынкахъ. Е. также сыграли очень крупную роль въ организаціи массовой торговли такими второстепенными продуктами, какъ яйца, кости, тряпье и т. д. Экономическое положеніе еврейскихъ торговцевъ весьма различно, но ихъ многочисленность понижаетъ заработки значительной ихъ части. Въ городахъ и мѣстечкахъ черты осѣдлости встрѣчается множество лавокъ съ минимальными запасами товаровъ. Существуетъ многочисленный классъ еврейскихъ коробейниковъ, объѣзжающихъ деревни, скупающихъ за деньги или въ обмѣнъ за товары различные мелкіе продукты и отбросы крестьянскаго хозяйства и затѣмъ въ мѣстечкѣ занимающихся сортировкой этихъ продуктовъ и отбросовъ. Имѣется много мелкихъ торговцевъ по базарамъ и въ разносъ. Не исчезли еще и мелкіе маклера, сводящіе продавца съ покупателемъ. Во всѣхъ этихъ профессіяхъ невысокій заработокъ еврейскаго посредника основывается не на обладаніи капиталомъ, а на его трудѣ. Какъ показываетъ вышеприведенная таблица, промышленная дѣятельность имѣетъ въ настоящее время въ экономической жизни Е. почти такое же значеніе, какъ и торговая. Изъ 559 тысячъ Е., занятыхъ въ промышленности, около полумилліона приходится на ремесленниковъ. Ремесла, въ которыхъ заняты Е., довольно разнообразны; въ 1897 г. было насчитано 128,5 тыс. портныхъ и портнихъ, 71,9 т. сапожниковъ, 30,1 т. столяровъ, 22,9 т. булочниковъ и т. д. Е. приспособились и къ такимъ профессіямъ, которыя требуютъ большой физической силы; такъ, почти на всей территоріи черты осѣдлости кузнечнымъ промысломъ заняты Е., много евреевъ плотниковъ, каменщиковъ и т. п. При обиліи сравнительно дешеваго труда во многихъ мѣстностяхъ выработались типичныя формы капиталистической домашней промышленности, работающей на обширные рынки внутренней Россіи. Изъ различныхъ пунктовъ Царства Польскаго вывозятся во внутреннія губерніи въ громадныхъ количествахъ дешевое платье, галантерея; изъ Сѣв.-Западнаго края — готовое платье, чулочныя издѣлія, сортированная щетина; изъ городовъ Полѣсья—столярная и гнутая мебель и т. д. Согласно закону 1865 г. Е.-ремесленники имѣютъ право жить и внѣ черты осѣдлости. Въ царствованіе Александра II подъ вліяніемъ этого закона началось переселеніе Е.-ремесленниковъ во внутреннія губерніи. Однако, позднѣе переѣздъ во внутреннія губерніи былъ обставленъ такими формальностями, что соотвѣтствующій законъ потерялъ свое значеніе. Въ настоящее время внѣ черты живетъ не болѣе 5% всѣхъ еврейскихъ ремесленниковъ.—Въ крупной промышленности Е. играютъ очень значительную роль въ качествѣ предпринимателей, но еврейскій трудъ въ ней слабо представленъ. Правда, существуютъ отрасли промышленности, которыя почти исключительно базируются на еврейскомъ трудѣ, какъ, напримѣръ, табачная (изъ 10331 человѣка, занятыхъ въ 1897 г. въ чертѣ осѣдлости обработкой табака, Е. было 7597), но это преимущественно второстепенныя отрасли. Въ такихъ же основныхъ отрасляхъ, какъ металлургія, сахаровареніе и мануфактурная промышленность, еврейскій трудъ если и примѣняется, то въ незначительномъ количествѣ. Отсутствіе еврейскаго труда въ металлургіи и сахароваренія объясняется отчасти тѣмъ, что соотвѣтствующіе заводы расположены преимущественно въ мѣстностяхъ, значащихся сельскими, и потому Е. мало доступныхъ. Однако, районы лодзинской и бѣлостокской мануфактурной промышленности Е. доступны, и при-

чины разсматриваемаго явленія тамъ не правового порядка. На начальныхъ стадіяхъ развитія мануфактурной промышленности Е. въ качествѣ ручныхъ ткачей играли замѣтную роль, и до настоящаго времени Е. составляютъ главный контингентъ ткачей, продолжающихъ работать на ручныхъ станкахъ. Когда появились первыя механическія фабрики, Е. не шли туда на работу, такъ какъ работа на механическихъ станкахъ оплачивалась низко, и Е.-ткачамъ претилъ фабричный режимъ. Впослѣдствіи механическое производство стало вытѣснять ручное, и условія труда механическихъ ткачей улучшались, а условія труда ручныхъ ткачей ухудшались. Согласно даннымъ обслѣдованія, произведеннаго въ 1901 г., фабричный ткачъ въ Лодзи при 11¼-часовомъ рабочемъ днѣ вырабатывалъ 6—7 р. въ недѣлю, между тѣмъ евреи ручные ткачи при 14—16-часовой работѣ въ менѣе гигіенической обстановкѣ вырабатывали лишь 4 р. въ недѣлю, такъ что трудъ ручного ткача цѣнился въ 2¼ раза ниже труда механическаго ткача. Многіе Е.-ткачи вынуждены были бросить ткачество. Проникновеніе Е. на механическія фабрики было чрезвычайно затруднено тѣмъ, что на нихъ создалась уже прочная традиція исключительнаго примѣненія труда рабочихъ-христіанъ, и примѣненіе на ряду съ ихъ трудомъ труда рабочихъ, празднующихъ субботу, по техническимъ причинамъ, было затруднительно. Только въ послѣдніе годы, въ связи съ распространеніемъ въ ткацкой промышленности электрическихъ двигателей, замѣчается массовое появленіе еврейскихъ ткачей, работающихъ на механическихъ станкахъ (Бѣлостокъ, Згержъ). Что касается основного производства страны—земледѣлія, то оно почти закрыто для евреевъ. Однако, почти всѣ возникшія въ первой половинѣ истекшаго столѣтія еврейскія колоніи существуютъ поднесь, и населеніе ихъ, поскольку этому не препятствуютъ ничтожные размѣры надѣловъ, занимается земледѣліемъ. Мало того, несмотря на ограничительное законодательство, Е. проникли въ нѣкоторыя новыя области земледѣльческой промышленности. Такъ, въ Бессарабіи не только подавляющее большинство мелкихъ плантаторовъ табака, но и почти всѣ рабочіе по обработкѣ плантацій и табачныхъ листьевъ—Е. На С черты осѣдлости Е. довольно широко развили промышленное огородничество. Довольно замѣтная часть еврейскаго населенія живетъ чернорабочимъ трудомъ: переноской тяжестей, извозомъ, пилкой и сплавомъ лѣса и т. д. Изъ сказаннаго видно, что русскіе Е. далеко не являются въ настоящее время исключительно торговымъ народомъ и приспособились къ весьма разнообразнымъ формамъ труда. При всемъ томъ экономическое положеніе ихъ во многихъ районахъ черты осѣдлости является тяжелымъ въ виду того, что они не располагаютъ достаточнымъ поприщемъ для приложенія своего труда. Еврейскіе ремесленники и рабочіе очень часто страдаютъ отъ безработицы. О тяжеломъ экономическомъ положеніи еврейской массы въ чертѣ осѣдлости свидѣтельствуетъ, между прочимъ, анкета 1897 г., произведенная Еврейскимъ Колонизаціоннымъ Обществомъ. Выяснилось, что 8,4% еврейскаго населенія вынуждены прибѣгать къ благотворительности для полученія дровъ на зиму; для устройства празднованія Пасхи къ благотворительной помощи прибѣгало даже 19% евр. населенія. Имѣются очень мрачныя конкретныя описанія жизни еврейскаго пролетаріата (А. П. Субботина, 1887 г., изъ Сѣв.-Зап. края, И. Бродовскаго, 1901 г., изъ Одессы и др.). Со времени указанныхъ изслѣдованій произошли событія, которыя должны были существенно повліять на экономическое положеніе Е. и притомъ въ различномъ направленіи. Погромы, неустойчивость юридическаго положенія, выселенія и въ послѣдніе годы польскій бойкотъ должны были отрицательно повліять на экономическое положеніе Е.; въ то же время промышленный подъемъ послѣднихъ лѣтъ и эмиграція должны были сократить численность еврейскаго избыточнаго населенія. Равнодѣйствующая этихъ вліяній на экономическое положеніе Е. еще не опредѣлилась.

Правовое положеніе Е. въ Румыніи также весьма неблагопріятно, и экономическое ихъ положеніе имѣетъ много общаго съ таковымъ же русскихъ Е. Что касается Галиціи, то, хотя Е. тамъ эмансипированы, значительная густота еврейскаго населенія при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ для экономическаго прогресса этихъ провинцій мѣшаетъ здѣсь Е. добиться сколько-нибудь сноснаго уровня благосостоянія.—Массы Е., скопившихся въ Нью-Іоркѣ и въ сосѣднихъ городахъ Сѣв. Америки, а также въ Англіи (2-я группа), состоятъ изъ эмигрантовъ, прибывшихъ изъ Центр. Европы, и ихъ дѣтей. Тѣмъ не менѣе, характеръ ихъ экономической дѣятельности кореннымъ образомъ отличенъ отъ таковой вост.-европейскихъ Е. Первые эмигранты въ 80-хъ гг. XIX ст. пытались обосновать свое экономическое благосостояніе на разносной торговлѣ (педлеры). Однако, выгоды этой профессіи оказались сомнительными. Пріѣзжая въ новую страну безъ всякихъ средствъ къ существованію и безъ знанія языка и попадая въ среду, въ которой нѣтъ недостатка въ коммерческой сноровкѣ, Е. не могутъ разсчитывать на немедленный успѣхъ въ торговлѣ. Зато могучее развитіе американской промышленности предъявляло широкій спросъ на рабочія руки. Въ соотвѣтствіи съ этимъ эмигрировать стали по преимуществу еврейскіе ремесленники. Виды промышленности, въ которыхъ заняты еврейскіе иммигранты, различны, но среди нихъ совершенно исключительное значеніе занимаетъ игольная (needle industry). т.-е. портняжеско-бѣлошвейная и т. п. Формы ея были выработаны Е.; для нея характерно далеко идущее раздѣленіе труда, благодаря которому вновь пріѣхавшій эмигрантъ быстро осваивается съ работой, и самая производительность труда достигаетъ высокаго уровня. По обслѣдованію 1900 г., касающемуся Нью-Іорка, изъ 58 522 еврейскихъ промышленныхъ рабочихъ 58,6% приходилось на игольную индустрію, при чемъ изъ рабочихъ-мужчинъ приходилось 52,8% на игольную индустрію и изъ женщинъ 76,8%. Изъ другихъ отраслей промышленности Е. сильно представлены въ производствѣ сигаръ, перьевъ, мебели, въ картонажномъ, типографскомъ и друг. Заработки евр. рабочихъ въ Соед. Штатахъ соотвѣтствуютъ среднимъ для этой страны и значительно превышаютъ то, что можетъ имѣть евр. ремесленникъ въ Центр. Европѣ. Въ Англіи игольная индустрія имѣетъ еще болѣе исключительное значеніе для евр. иммигрантовъ, но уровень оплаты труда здѣсь ниже, а потому для многихъ неимущихъ эмигрантовъ Англія служила лишь этапомъ для дальнѣйшаго передвиженія въ Америку. Въ Америкѣ и Англіи дѣти эмигрантовъ, выросшія въ свобод-

пой странѣ, открывающей широкое поприще для развитія ихъ способностей, не остаются при профессіи ихъ отцовъ, а продвигаются въ высшіе соціальные слоя. Экономическое положеніе эмансипированныхъ Е. Зап. Европы (3-ья группа) кореннымъ образомъ отлично отъ такового же ихъ вост. соплеменниковъ и эмигрантовъ. Со времени эмансипаціи они постепенно проникаютъ въ высшіе слои капиталистическаго общества и добиваются высокаго экономическаго благосостоянія. Наиболѣе полныя данныя мы имѣемъ о Е. Германіи. О финансовомъ ихъ благополучіи можно судить по тому, что Е. уплачиваютъ разъ въ шесть больше налоговъ противъ средняго обывателя. Въ Берлинѣ большинство христіанъ подоходнаго налога не платятъ, ибо ихъ годовой доходъ не превышаетъ 1500 марокъ; напротивъ, почти всѣ Е. платятъ подоходный налогъ; притомъ, составляя 4,84% населенія Берлина, Е. выплачиваютъ до 30,77% налога. О благопріятномъ экономическомъ положеніи Е. говорятъ также слѣдующія относящіяся къ 1895 г. данныя объ ихъ соціальномъ положеніи въ производствѣ (сельское хозяйство, промышленность и торговля):

	На 100 чел. относится къ каждой соціальной группѣ: среди евреевъ.	среди христіанъ.
Самостоятельные	57,6	28,7
Служащіе	11,3	3,2
Рабочіе	31,1	68,1
	100,0	100,0

По своему профессіональному составу германскіе Е. являются торговымъ населеніемъ по преимуществу; изъ всѣхъ имѣющихъ профессію Е. 55,2% были въ 1907 г. заняты торговлей. Кромѣ того, въ промышленности были заняты 22,6% самостоятельныхъ, свободными профессіями были заняты 6,6% и самостоятельныхъ безъ профессіи было 14,3%. Послѣдняя группа слагается преимущественно изъ рантье, и ея многочисленность также свидѣтельствуетъ о финансовомъ благополучіи германскихъ Е. Экономическое положеніе Е. другихъ странъ З. Европы представляетъ аналогичную картину.

Литература: И. Г. Оршанскій, «Очерки и изслѣдованія по экономическому и общественному быту Е.» (СПБ., 1878); А. П. Субботинъ, «Въ чертѣ еврейской осѣдлости. Отрывки изъ экономическихъ изслѣдованій въ западной и юго-западной Россіи» (СПБ., 1888—1890); И. С. Бліохъ, «Сравненіе матеріальнаго быта и нравственнаго состоянія населенія въ чертѣ осѣдлости Е. и внѣ ея» (СПБ., 1890); «Сборникъ матеріаловъ объ экономическомъ положеніи Е. въ Россіи» (изданіе Евр. Колон. Общества, СПБ., 1904); Б. Д. Бруцкусъ, «Профессіональный составъ населенія Россіи по матеріаламъ переписи 1897 г.» (СПБ., 1908); A. Ruppin, «Die Juden der Gegenwart» (Б., 1904); J. Segall, «Die beruflichen und sozialen Verhältnisse der Juden in Deutschland» (Б., 1912); «The immigrant jew in America. Issued by the National Liberal Immigration League» (Нью-Іоркъ, 1907); Зомбартъ, «Е. и хозяйственная жизнь» (СПБ., 1912).

Эмиграція. Неблагопріятное экономическое и политическое положеніе евреевъ Центральной Европы вызвало у нихъ стремленіе къ эмиграціи. Русское ограничительное законодательство, и въ частности законъ о чертѣ осѣдлости, поставили непреодолимое препятствіе для движенія евреевъ на В. Въ связи съ этимъ евреи стали передвигаться на З.,—въ Новый Свѣтъ, куда тянутся и прочіе европейскіе эмигранты, и въ частности въ Соед. Штаты. На ряду съ Соед. Штатами, и нѣкоторыя другія страны привлекаютъ къ себѣ еврейскихъ эмигрантовъ. Е. эмиграція изъ Центр. Европы началась еще въ 1870-ыхъ гг., но массовый характеръ пріобрѣла лишь въ 80-хъ гг. Слѣдующая таблица, составленная А. Руппинымъ, характеризуетъ интенсивность и направленіе Е. эмиграціи за 28 лѣтъ:

Въ періодъ 1881—1908 гг. эмигрировало Е.

Въ какую страну.	Изъ какой страны. Россіи.	Австро-Венгріи.	Румыніи.	Прочія страны.	ВСЕГО.
С.-А. Соед. Штаты	1 250 000	250 000	75 000	125 000	1 700 000
Канада	30 000	5 000	—	5 000	40 000
Аргентина	20 000	—	—	10 000	30 000
Всего въ Америку	1 300 000	255 000	75 000	140 000	1 770 000
Англія	150 000	10 050	20 000	10 000	190 000
Германія	15 000	25 000	—	—	40 000
Франція	30 000	10 000	—	10 000	50 000
Бельгія	5 000	—	—	5 000	10 000
Всего въ Западную Европу	200 000	45 000	20 000	25 000	290 000
Южн. Африка	15 000	—	—	5 000	20 000
Египетъ	10 000	—	—	10 000	20 000
Всего въ Африку	25 000	—	—	15 000	40 000
Палестина	20 000	5 000	1 000	10 000	36 000
Итого	1 545 000	305 000	96 000	190 000	2 136 000

Такимъ образомъ, за 28 лѣтъ эмигрировало болѣе 2 милл. Е., при чемъ интенсивность евр. эмиграціи (съ которой можетъ сравниться въ этомъ отношеніи только эмиграція ирландцевъ) пока еще не ослабѣваетъ. Главную массу эмигрантовъ (72%) даетъ Россія. Евр. эмиграція изъ Австріи относится почти исключительно къ Галиціи. Евр. эмиграція изъ Румыніи не уступаетъ по своей интенсивности евр. эмиграціи изъ Россіи. Что же касается евр. эмигрантовъ изъ другихъ странъ, то они въ главной своей массѣ рекрутируются изъ тѣхъ же русскихъ, галиційскихъ и румынскихъ выходцевъ, которые, не располагая достаточными средствами, сначала осѣдаютъ въ странахъ Зап. Европы, преимущественно въ Англіи, чтобы, сколотивъ кое-какія средства, двинуться въ Новый Свѣтъ. Важнѣйшей страной иммиграціи являются Сѣв.-Амер. Соед. Штаты, куда прибыло около 80% всѣхъ переселенцевъ. Кромѣ указанныхъ выше экономическихъ причинъ, здѣсь большое значеніе имѣла политика почти полной свободы иммиграціи, которой до послѣдняго времени держалось правительство Соед. Штатовъ. Лишь въ послѣдніе годы замѣчается поворотъ въ сторону болѣе строгаго контроля за иммиграціей. Такъ какъ главная масса евр. эмигрантовъ направляется въ Соед. Штаты, то изученіе этого важнѣйшаго эмиграціоннаго потока можетъ служить для характеристики всего евр. эмиграціоннаго движенія. Однако, до 1898—99 г. американская иммиграціонная статистика раздѣляла иммигрантовъ лишь по странамъ, изъ которыхъ они пріѣхали, и лишь начиная съ указан-

наго года, введена была и статистика по національностямъ. Данныя до означеннаго года, заимствованныя изъ регистраціи евр. благотворительныхъ учрежденій, не отличаются точностью. Согласно этимъ частнымъ источникамъ, евр. иммиграція началась еще въ 1870-хъ гг., при чемъ число прибывшихъ въ страну Е. ежегодно не достигало десятка тысячъ. Въ 1881—82 г. численность евр. иммигрантовъ рѣзко поднялась. Съ тѣхъ поръ начинается неуклонный подъемъ волны евр. иммиграціи, и въ 1890—91 и 1891—92 гг. численность евр. иммигрантовъ достигла максимума. Съ 1892—93 г. численность иммигрантовъ падаетъ, и въ 1898—99 г. было зарегистрировано такое небольшое число иммигрантовъ, какого не было съ начала 80-хъ годовъ. Съ этого года имѣются уже данныя оффиціальной статистики, а именно: совершаются параллельно общей волнѣ иммиграціи; они связаны съ полосами подъема и депрессіи въ экономической жизни Соед. Штатовъ. Но въ евр. иммиграціи замѣчаются и другія колебанія, которыя связаны съ политическимъ положеніемъ Е. въ Европѣ. Первый толчокъ къ массовой эмиграціи Е. дали погромы 1881 г. Максимумъ эмиграціи въ 1890—91 и 1891—92 гг. совпадаетъ съ массовыми изгнаніями евреевъ изъ сельскихъ мѣстностей и изъ внутренней Россіи. Необычайный подъемъ иммиграціи въ 1903—4 г. совпадаетъ съ началомъ новой полосы погромовъ, а также съ дезорганизаціей экономической жизни, обусловленной войной и смутой. Эмиграція Е. изъ Австро-Венгріи, гдѣ они избавлены отъ подобныхъ катастрофъ, не показываетъ столь рѣзкихъ колебаній. Рѣзкое возрастаніе числа евр.

ГОДЫ (съ 1-го іюля по 30-е іюня).	Всѣхъ иммигрантовъ.	Евреевъ-иммигрантовъ.	Евреевъ въ % % всѣхъ.	Происхожденіе евреевъ-иммигрантовъ.				
				Изъ Россіи.	Изъ Австро-Венгріи.	Изъ Румыніи.	Изъ Великобританіи.	Изъ прочихъ странъ.
1898—1899	311 715	37 415	12,0	24 275	11 071	1 343	24	702
1899—1900	448 572	60 764	13,5	37 011	16 920	6 183	13	637
1900—1901	487 918	58 098	12,5	37 660	13 006	6 827	82	523
1901—1902	648 743	57 688	8,7	37 846	12 848	6 589	55	351
1902—1903	857 046	76 203	8,8	47 689	18 759	8 562	420	773
1903—1904	812 870	106 236	13,0	77 544	20 211	6 446	817	1 218
1904—1905	1 026 499	129 910	12,6	92 388	17 352	3 854	14 299	2 017
1905—1906	1 100 735	153 748	14,0	125 234	14 884	3 872	6 113	3 645
1906—1907	1 285 349	149 182	11,6	114 932	18 885	3 605	7 032	4 728
1907—1908	782 870	103 387	16,6	71 978	15 293	4 455	6 260	5 401
1908—1909	751 786	57 551	7,7	39 150	8 431	1 390	3 385	5 195
1909—1910	1 041 570	84 260	8,0	59 824	13 142	1 701	4 098	5 495
1910—1911	878 587	91 223	10,3	65 472	12 785	2 188	4 895	5 883
1911—1912	838 172	80 595	9,6	58 389	22 206 [1]			
Итого . . .	11 272 432	1 246 260	11,1	889 393	204 691	58 791	51 712	41 675

Въ среднемъ за 14 лѣтъ въ Соед. Штаты пріѣзжало по 89 тыс. иммигрантовъ-Е., изъ нихъ изъ Россіи—71,3%. Евр. эмиграціонное движеніе, развиваясь волнообразно, идетъ къ повышенію. Максимумъ 1905—6 г. въ 153,7 тыс. иммигрантовъ выше максимума 1891—92 г., а минимумъ 1908—9 г. въ 57,6 тыс. иммигрантовъ выше минимума 1898—9 г. въ 37,4 тыс. Этотъ постоянный ростъ еврейской эмиграціи объясняется какъ тѣмъ, что тяжелыя условія жизни Е. въ Восточной Европѣ не измѣняются къ лучшему, такъ и тѣмъ, что Е.-иммигранты приспособились къ условіямъ новой страны, и у живущихъ въ Европѣ Е. появились связи въ Соед. Штатахъ. Мало того, значительная часть эмигрантовъ непосредственно получаетъ средства для переѣзда отъ американскихъ родственниковъ, часто въ видѣ шифскартъ. Далѣе, въ послѣднія десятилѣтія развитіе промышленнаго капитализма въ Соед. Штатахъ чрезвычайно повысило спросъ на трудъ. Въ связи съ этимъ замѣчается огромный ростъ всей иммиграціи. Въ 1881—82 г. иммиграція въ Соед. Штаты достигла небывалыхъ размѣровъ,—789 тыс.; въ 1906—7 г. новый максимумъ достигаетъ 1285,3 тыс. иммигрантовъ. Въ связи съ этимъ за послѣднія 15 лѣтъ процентъ Е. въ общей массѣ иммигрантовъ не возрастаетъ, а отношеніе числа Е. къ числу эмигрантовъ поляковъ, литовцевъ, русиновъ даже сокращается. Основныя колебанія размѣровъ евр. эмиграціи, при общей ея тенденціи къ возрастанію, иммигрантовъ изъ Румыніи въ 1899—1900 г. обусловлено введеніемъ въ этой странѣ закона о промышленности, чрезвычайно для Е. неблагопріятнаго. Эмиграція увлекаетъ всегда самые трудоспособные элементы. Замѣчается это, конечно, и у Е. Такъ, на 100 прибывшихъ еврейскихъ эмигрантовъ было за періодъ 1899—1910 гг. мужчинъ 57. Въ рабочемъ возрастѣ отъ 14—45 лѣтъ прибыло за тѣ же годы 70% всѣхъ иммигрантовъ. Однако, если евр. иммиграцію сравнить съ общей, то окажется, что какъ-разъ евр. иммиграція является наиболѣе отягченной женщинами и дѣтьми: дѣйствительно, за тѣ же годы въ общей массѣ иммигрантовъ приходилось 69% мужчинъ, а въ рабочемъ возрастѣ было свыше 83% всѣхъ иммигрантовъ. Указанное различіе связано съ тѣмъ, что значительная часть европейскихъ эмигрантовъ не предполагаетъ окончательно обосноваться въ Новомъ Свѣтѣ и, заработавъ кое-какія деньги, возвращается на родину. Между тѣмъ, Е. почти всегда ѣдутъ съ тѣмъ, чтобы окончательно остаться въ Америкѣ, и за болѣе трудоспособными элементами черезъ нѣсколько лѣтъ тянутся и прочіе члены семьи. Въ связи съ этимъ промышленные кризисы рѣдко вызываютъ обратное передвиженіе евр. эмигрантовъ на родину, между тѣмъ какъ среди другихъ эмигрантовъ это явленіе обычно. По своей

[1]) При вычисленіи итоговъ эта цифра распредѣлена пропорціонально даннымъ предшествовавшаго года.

матеріальной обезпеченности Е. принадлежатъ къ числу бѣднѣйшихъ группъ европейскихъ иммигрантовъ, и въ этомъ отношеніи они стоятъ на одинаковомъ уровнѣ съ южн. итальянцами и зап. славянами. Профессіональный составъ евр. иммиграціи по даннымъ американской иммиграціонной статистики не совпадаетъ съ таковымъ же евр. населенія Европы въ томъ отношеніи, что среди нихъ сильно преобладаютъ представители квалифицированнаго, преимущественно ремесленнаго труда (особенно много портныхъ). Если исключить лицъ, не имѣющихъ профессіи и состоящихъ преимущественно изъ женщинъ и малолѣтнихъ, то среди всѣхъ указавшихъ профессію квалифицированныхъ рабочихъ было 68%, между тѣмъ какъ въ Россіи ремесленники составляютъ лишь 35% всѣхъ самостоятельныхъ Е. Численность торговцевъ среди Е.-иммигрантовъ, наоборотъ, очень невелика. Въ цѣляхъ провѣрки этихъ данныхъ ихъ можно сравнить съ данными Центр. Комитета Евр. Колонизаціоннаго общ., касающимися 25 тыс. эмигрантовъ, обращавшихся къ содѣйствію мѣстныхъ комитетовъ Общества въ крупныхъ городахъ черты осѣдлости въ 1911 г. Тѣ и другія данныя въ общихъ чертахъ вполнѣ совпадаютъ.

Преобладаніе ремесленниковъ среди эмигрантовъ (по даннымъ американской статистики, оно еще болѣе) указываетъ, что эмиграція сильнѣе всего привлекаетъ Е.-ремесленниковъ и рабочихъ. Наоборотъ, торговцы представлены среди эмигрантовъ почти вдвое слабѣе, чѣмъ въ составѣ евр. населенія Россіи. Въ связи съ малоземельемъ замѣчается также очень сильное эмиграціонное движеніе изъ еврейскихъ колоній, при чемъ евр. земледѣльцы Новороссіи чаще всего ѣдутъ въ Аргентину. Пріѣзжающіе въ Соед. Штаты Е. осѣдаютъ въ своей главной массѣ въ нѣсколькихъ крупнѣйшихъ городахъ востока: въ Нью-Іоркѣ (болѣе ½), Филадельфіи, Чикаго, Бостонѣ и Балтиморѣ. Съ теченіемъ времени притягательная сила Нью-Іорка для иммигрантовъ идетъ на убыль; такъ, въ 1898—9 г. въ Нью-Іоркѣ осталось 70,2% всѣхъ евр. иммигрантовъ, а въ 1910—11 г.—58,7%.—Послѣ Соед. Штатовъ постепенно нарастающій потокъ евр. эмигрантовъ начинаетъ направляться въ Аргентину. Толчокъ къ направленію туда евр. эмиграціи дало основанное извѣстнымъ евр. филантропомъ, барономъ Гиршемъ, Евр. Колонизаціонное Общ., задавшееся цѣлью устраивать евр. эмигрантовъ въ Аргентинѣ на землѣ. Однако, наряду съ Е., стремящимися устроиться на землѣ, въ Аргентину стали направляться и другіе эмигранты, тѣмъ болѣе, что иммиграціонная политика этой страны еще болѣе либеральна, чѣмъ Соед. Штатовъ. Въ 1912 г. въ эту страну прибыло 13416 евр. эмигрантовъ.—Англійскія колоніи менѣе охотно принимаютъ неимущихъ эмигрантовъ. Нѣкоторое значеніе имѣли для евр. иммиграціи южно-африканскія колоніи Англіи, а въ послѣдніе годы увеличивается число евр. эмигрантовъ въ Канаду. Въ 1912 г. въ эту страну прибыло 6903 евр. эмигрантовъ.—Въ страны Зап. Европы инфильтрація Е. изъ Вост. Европы происходитъ съ тѣхъ поръ, какъ на Западѣ Е. были эмансипированы. Но процессъ этотъ большого развитія не получилъ. Только въ Англію нѣкоторое время направлялось значительное количество евр. эмигрантовъ, преимущественно какъ въ промежуточный этапъ для дальнѣйшаго движенія въ Сѣв.-Ам. Соед. Штаты, и изъ нихъ нѣкоторая часть окончательно осѣдала въ странѣ. Но введенныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ ограниченія противъ иммиграціи сильно сократили указанное движеніе. Особый характеръ носитъ иммиграція Е. въ Палестину: она продиктована, въ главной мѣрѣ, религіозными и національными мотивами. Существуетъ цѣлое направленіе евр. общественной мысли (сіонизмъ), которое связываетъ съ этимъ движеніемъ всю будущность евр. народа. Созданы спеціальные институты, чтобы подготовить эту страну для евр. иммиграціи. Однако, до сихъ поръ Палестина еще не можетъ принять въ себя сколько-нибудь значительнаго потока евр. эмигрантовъ.—Стихійное развитіе евр. эмиграціи сопровождалось немалыми бѣдствіями для эмигрирующихъ. Особенно это слѣдуетъ сказать про Россію, гдѣ трудности, связанныя съ полученіемъ заграничныхъ паспортовъ, приводили къ тому, что большая часть эмигрантовъ направлялась черезъ границу нелегально. Образовался особый классъ агентовъ, которые проводили эмигрантовъ за границу и снабжали билетами заграничныхъ пароходныхъ обществъ. Такой переходъ черезъ границу сопровождался для эмигрантовъ большими мытарствами; агенты, кромѣ того, часто эксплуатировали безпомощныхъ эмигрантовъ. Часто эмигранты прибывали въ Соед. Штаты при самой неблагопріятной экономической конъюнктурѣ и вынуждены бывали, истратившись, вернуться. Часто пріѣзжали въ Америку лица, которыя по дѣйствующимъ законамъ не могли быть туда допущены. Бѣдствія евр. эмигрантской массы вызвали среди евр. общества движеніе въ цѣляхъ урегулированія эмиграціи. Наибольшее значеніе имѣетъ дѣятельность въ этомъ направленіи въ Россіи Центр. Комитета Евр. Колонизаціоннаго Общ., имѣющаго густую сѣть мѣстныхъ комитетовъ и уполномоченныхъ въ чертѣ осѣдлости. Евр. Колонизац. Общ. стремится всевозможно точно информировать эмигрантовъ о положеніи рынка труда въ странахъ иммиграціи, объ условіяхъ доступа въ эти страны, о наиболѣе дешевыхъ путяхъ передвиженія; стремится облегчить формальности по полученіи паспортовъ, чтобы легализировать передвиженіе эмигрантовъ; устраиваетъ пункты для медицинской консультаціи эмигрантовъ въ соотвѣтствіи съ требованіями странъ иммиграціи; стремится сокращать расходы эмигрантовъ по передвиженію. Дѣятельность Евр. Колонизац. Общ. содѣйствовала упорядоченію евр. эмиграціи. Аналогичныя организаціи дѣйствуютъ въ настоящее время въ странахъ трансмиграціи и иммиграціи. Довольно много вниманія обращается на отвлеченіе евр. эмигрантовъ отъ переполненнаго эмигрантами Нью-Іорка. Въ Кіевѣ дѣйствуетъ спеціальное эмиграціонное общество, которое организуетъ партіи эмигрантовъ и отправляетъ ихъ, минуя Нью-Іоркъ, въ Гальвестонъ—портъ Соед. Штатовъ на Мексиканскомъ зал.; изъ Гальвестона эмигранты ѣдутъ въ западные штаты. Въ Нью-Іоркѣ дѣйствуетъ организація—Removal office, переселяющая евреевъ изъ Нью-Іорка и большихъ городовъ В на З; за все время своей дѣятельности оно передвинуло на З ок. 60 тыс. иммигрантовъ. Много средствъ и усилій было потрачено на то, чтобы направить евр. эмигрантовъ на землю. Вслѣдствіе того, что эмигранты на ро-

диніе земледѣліемъ не занимались, дѣло это сопряжено было съ значительными трудностями. Наибольшихъ успѣховъ достигло Евр. Колониз. Общ.: въ аргентинскихъ колоніяхъ его къ 1 янв. 1913 г. проживало 24 040 колонистовъ и земледѣльческихъ рабочихъ. Въ послѣднее время Евр. Колониз. Общ. устраиваетъ колоніи въ южн. провинціяхъ Бразиліи. Въ Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ насчитываютъ ок. 25 тыс. евр. земледѣльческаго населенія, сильно разсѣяннаго по территоріи штатовъ. Въ послѣдніе годы интересъ къ устройству на землѣ сильно возросъ среди массы иммигрантовъ въ Америкѣ; создалось «фермерское движеніе» среди нихъ. Въ Канадѣ численность евр. земледѣльческаго населенія опредѣляютъ въ 3 тыс. Въ Палестинѣ населеніе евр. земледѣльческихъ поселеній опредѣляютъ въ 9 тыс. Еврейскія колоніи въ Палестинѣ разбросаны по Саронской долинѣ, ок. горы Кармела и Тиверіадскаго оз. Колоніи эти большую часть своихъ доходовъ извлекаютъ изъ виноградарства и садоводства (апельсины, миндаль). Несмотря на достигнутые успѣхи, массоваго характера еврейская колонизація не пріобрѣла.

Литература. Wig-us, «Иммиграція Е. въ Соед. Штаты» («Книжки Восхода», 1903); С. Яновскій, «Странствующій Израиль» («Евр. Жизнь», 1906); К. Форнбергъ, «Евр. эмиграція» (Кіевъ, 1908); Wlad. Kaplun-Kogan, «Die Wanderungen der Juden»; L. Hersch, «Le juif errant d'aujourd'hui» (П., 1913); «Annual reports of the Commissioner General of immigration» (Вашингтонъ, ежегодно); «Jewish Colonization Association. Rapports de l'Administration Centrale» (П., ежегодно); «Отчеты о дѣятельности Центр. Ком. Евр. Колониз. Общ.» (СПБ., ежегодно). *Б. Бруцкусъ.*

dawstwo Polskie względem Zydow» (1867) и Мацейовскаго, «Zydzi w Polsce na Rusi i Litwie» (1878). Общая исторія Е. въ Польшѣ написана Пусбаумомъ, «Historya Zydów» (1890).

С. Лозинскій.

Е. въ Литвѣ. Въ числѣ старинныхъ жителей русскихъ княжествъ, вошедшихъ въ составъ вел. кн. Литовскаго, находились и Е. Лѣтописи упоминаютъ о нихъ, въ качествѣ постоянныхъ жителей Руси, уже въ первой половинѣ XII ст. Въ XIII в. они составляли на Волыни уже значительную величину: лѣтописецъ, описывая погребеніе владимірскаго князя Василька, говоритъ, что Е. плакали при его погребеніи такъ, какъ-будто вновь потеряли Іерусалимъ. Что въ половинѣ XIV в. они были старинными жителями Бреста-Литовскаго, Гродно, Трокъ, Луцка,—это видно изъ жалованныхъ грамотъ в. кн. Витовта отъ 1388 и 1389 гг.; въ первой изъ нихъ говорится, что она даетъ лишь изложеніе, въ систематическомъ порядкѣ, тѣхъ привилегій, которыми Е. уже издавна обладаютъ. Казиміръ Ягеллонъ въ 1441 г. пожаловалъ трокскимъ Е. грамоту на магдебургское право въ томъ же самомъ объемѣ, въ какомъ оно было даровано городамъ Вильно, Ковно, христіанской части Трокъ, т-е. съ дарованіемъ Е. широкой автономіи по суду и управленію, съ подчиненіемъ ихъ одному только великому князю, съ предоставленіемъ Е. половины дохода отъ нѣкоторыхъ городскихъ источниковъ, съ надѣленіемъ землею въ значительномъ размѣрѣ. Въ 1495 г. вел. кн. Александръ приказалъ «жидову зъ земли вонъ выбити». Изгнанные Е. переселились частью въ Крымъ, частью въ Польшу. Избранный на польскій престолъ, вел. кн. Александръ дозволилъ изгнаннымъ Е. возвратиться въ Литву. Въ 1507 г. Сигизмундъ I подтверждаетъ грамоту Витовта брестскимъ Е. въ качествѣ грамоты, общей для всѣхъ Е. великаго княжества Литовскаго. Это—не что иное, какъ грамота польскаго короля Казиміра 1367 г., въ силу которой Е. даруется уголовная судебная защита и другія права (см. выше, ст. 212). Грамота Сигизмунда I вошла въ составъ перваго литовскаго статута 1529 г. Статутъ 1566 г., вводя нѣкоторыя ограниченія въ правахъ Е., оставляетъ неприкосновенными важнѣйшія изъ еврейскихъ правъ, напр.: охрану жизни и здоровья Е. наравнѣ со шляхтичами, право носить сабли. Третій литовскій статутъ, отмѣнивъ нѣкоторыя изъ ограниченій, утверждаетъ за Е. всѣ тѣ права, которыя вытекали изъ привилегіи Витовта. Въ силу люблинской уніи открывается возможность широкому передвиженію Е. изъ Польши въ Литву. Польскіе Е. немедленно пользуются этимъ. Мало-по-малу въ Литвѣ еврейская жизнь складывается по образцу польскому; Е. обращаются въ замкнутое сословіе, хотя это совершается сравнительно позже; такъ, напр., предоставленіе кагалу права надъ жизнью своихъ членовъ состоялось лишь въ концѣ XVII в., право собираться на еврейскіе сеймы подтверждено лишь грамотой Владислава IV и т. д. Какъ и польскіе Е., Е. литовскіе быстро становятся неоплатными должниками католическаго духовенства. Первое заемное обязательство, выданное виленскою еврейскою общиною іезуитамъ, относится къ 1647 г. Съ конца XVII в. количество еврейскихъ долговъ возрастаетъ съ большою скоростью; въ 1765 г. всѣ литовскіе Е. оказываются несостоятельными должниками. Одни только главнѣйшіе кагалы—виленскій, брестскій, гродненскій и пинскій,—имѣвшіе въ совокупности всего 13 000 душъ обоего пола, должны около 1 600 000 злотыхъ тогда, когда ежегодные ихъ доходы на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ простирались всего до 100 000 злотыхъ. Тяжелое матеріальное положеніе еврейскихъ массъ и злоупотребленія денежной еврейской олигархіи приводятъ, въ концѣ XVIII в., къ ожесточенной борьбѣ еврейской бѣдноты съ кагальною олигархіею. Борьба эта не имѣла успѣха. Въ такомъ состояніи неопредѣленной и незаконченной внутренней борьбы Е. поступаютъ на подданство русскаго государства.

С. Бершадскій.

Е. въ Россіи. Исторія Е. на современной территоріи Россіи восходитъ къ глубокой древности. Древнѣйшимъ является еврейское поселеніе на Кавказѣ. По традиціи туземныхъ Е. и преданіямъ старой еврейской и грузинской письменности, появленіе Е. на Кавказѣ восходитъ къ VI в. до Р. Хр. Съ большой долей вѣроятности можно утверждать, что Е. появились на Кавказѣ въ эпоху второго храма. По мнѣнію Вс. Миллера, въ той части Мидіи, которая нынѣ извѣстна подъ именомъ Адербейджана, несомнѣнно существовало значительное еврейское населеніе, которое и было колыбелью кавказскихъ Е. Выселившись изъ Адербейджана на Кавказъ, Е. принесли съ собой иранское нарѣчіе, діалектъ татскаго языка, которое является основнымъ элементомъ еврейско-татскаго языка современныхъ, такъ называемыхъ «горскихъ» Е. Переселеніе Е., повидимому, было вызвано гоненіями, которымъ они подвергались въ персидской монархіи. Есть основаніе полагать, что именно отъ кавказскихъ Е. шла пропаганда моисеева закона среди хазаръ. Когда на Кавказѣ стало распространяться мусульманство, Е. и здѣсь были подвергаемы преслѣдованіямъ, но свѣдѣнія объ этомъ періодѣ вплоть до перехода Кавказа къ Россіи очень неполны.—Въ Крыму Е. появились вмѣстѣ съ греческими колонистами, о чемъ свидѣтельствуютъ надписи, найденныя въ Керчи, Анапѣ и др. гор. и относящіяся къ первымъ вѣкамъ христіанской эры. Дальнѣйшія судьбы крымскихъ Е. не выяснены; только къ концу VII в. о нихъ имѣется упоминаніе въ византійскомъ источникѣ. Вполнѣ достовѣрныя и болѣе обстоятельныя сообщенія о поселеніяхъ Е. въ Крыму восходятъ къ XV в. О Е. въ Польшѣ и Литвѣ—см. выше. Въ Московской Руси Е. появляются сравнительно поздно и, подобно прочимъ иноземцамъ, пользуются терпимостью, но не избавлены отъ стѣсненій. Первыя упоминанія о нихъ относятся къ 1445 и 1471 гг. и къ гор. Новгороду. «Жидовинъ Схарія», которому лѣтописецъ приписываетъ распространеніе ереси жидовствующихъ, равно какъ крымскій Е. Хоза Кокосъ, пользуются расположеніемъ Іоанна III и участвуютъ въ переговорахъ его съ крымскимъ ханомъ. Въ концѣ XV в. еврей Леонъ изъ Венеціи получаетъ приглашеніе къ великому князю. Въ XVI в. купцы-Е. изъ Польши и Литвы продолжаютъ прибывать въ московское государство, но, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ распространенія ереси жидовствующихъ, отношеніе къ нимъ становится болѣе враждебнымъ, особенно при Іоаннѣ Грозномъ. Въ Смутное время усиливается пріѣздъ Е. По воцареніи дома Романовыхъ начинаются стѣсненія для иновѣрцевъ, въ томъ числѣ и для Е., которымъ запрещается ѣздить въ Москву и замосковскіе города. Е., взятымъ русскими въ числѣ плѣнныхъ во время войнъ XVII ст., было, однако, предоставлено оставаться въ Россіи, и во второй половинѣ столѣтія въ Москвѣ уже образовалось осѣдлое еврейское населеніе. Е. приходятъ въ Россію и торговымъ путемъ черезъ Кіевъ (свѣдѣнія о Е. въ Кіевѣ восходятъ къ началу XI в.). Въ началѣ XVIII ст. Е. появляются въ Петербургѣ, въ нѣкоторыхъ великорусскихъ горо-

дахъ и, въ болѣе значительномъ числѣ, въ Смоленской губ. Въ лѣвобережной Украинѣ, послѣ того какъ въ серединѣ XVII в. Е. подверглись жестокой рѣзнѣ, они съ 1667 г., когда край вошелъ въ составъ московскаго государства, стали вновь селиться и торговать на ярмаркахъ. Преданія временъ Хмельницкаго были, однако, живы въ казачествѣ: въ 1704 г. здѣсь разразился еврейскій погромъ. Въ 1721 и 1727 гг. гетманы добились указовъ о выселеніи Е. изъ Малороссіи, но на практикѣ указы слабо выполнялись. Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы Петровны, гоненія на Е. вступаютъ въ новый фазисъ. Указомъ императрицы отъ 2 декабря 1742 г. повелѣно было: «Изъ всей Нашей Имперіи, какъ изъ Великороссійскихъ, такъ и изъ Малороссійскихъ городовъ, селъ и деревень, всѣхъ мужска и женска пола жидовъ, какого бы кто званія и достоинства ни былъ, со всѣмъ ихъ имѣніемъ немедленно выслать за границу, и впредь оныхъ ни подъ какимъ видомъ въ Нашу Имперію ни для чего не впускать; развѣ кто изъ нихъ захочетъ быть въ христіанской вѣрѣ греческаго исповѣданія, таковыхъ крестя въ Нашей Имперіи, жить имъ позволить, токмо вонъ ихъ изъ государства уже не выпускать». Но вслѣдствіе наступившихъ раздѣловъ Польши къ Россіи присоединенъ былъ рядъ областей со значительнымъ еврейскимъ населеніемъ. Если въ до-екатерининскую пору вопросъ объ одиночныхъ Е., случайно и временно пребывавшихъ на русской территоріи, могъ быть разрѣшаемъ на основаніи примитивной формулы: «отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли» (резолюція Елизаветы на докладѣ сената о льготахъ Е. въ интересахъ торговли), то положеніе многочисленныхъ массъ Е., превратившихся въ русскихъ подданныхъ, требовало иной юридической нормировки. Въ плакатѣ 11 августа 1772 г. о присоединеніи Бѣлоруссіи императрица заявляла, что «еврейскія общества, жительствующія въ присоединенныхъ къ Имперіи Россійской городахъ и земляхъ, будутъ оставлены и сохранены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ въ разсужденіи закона и имуществъ своихъ пользуются». За Е. сохраненъ былъ прежній ихъ строй; санкціонирована была кагальная организація, съ удержаніемъ за нею функцій взысканія податей съ Е. и административнаго надзора за ними. Расписанные по кагаламъ, Е. включены были въ сословіе мѣщанъ, а съ 1780 г. получили право записываться въ купечество и участвовать въ сословно-городскомъ самоуправленіи. Этимъ значительно ослаблялась роль и компетенція кагаловъ. Въ 1785 г., по случаю поступившей отъ бѣлорусскихъ Е. жалобы на притѣсненія, чинимыя имъ мѣстными властями, имп. Екатерина II указала сенату, что «когда еврейскаго закона люди вошли уже въ состояніе, равное съ другими, то и надлежитъ при всякомъ случаѣ наблюдать правило, Ея Величествомъ установленное, что всякъ по званію и состоянію своему долженствуетъ пользоваться выгодами и правами безъ различія закона и народа». Высказанный здѣсь принципъ равенства въ дѣйствительности, однако, не соблюдался. Въ 1794 г. для Е. установлена была подать въ двойномъ размѣрѣ, сравнительно съ прочимъ населеніемъ. Въ 1791 г. признано было, что Е. не имѣютъ права жительства во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Этимъ фактически установлена была для Е. «черта осѣдлости»: отнынѣ территорія государства раздѣлена для Е. на двѣ, по протяженію весьма неравныя части—западныя области, гдѣ жительство Е. дозволено, и всѣ прочія мѣстности, куда доступъ имъ воспрещенъ. Граница между обоими раіонами впослѣдствіи подвергалась частичнымъ перемѣщеніямъ, но принципъ, лежащій въ основѣ подраздѣленія, сохранилъ свою силу до настоящаго времени. Существованіе черты еврейской осѣдлости закрѣплено было Положеніемъ о евреяхъ 1804 г. (ст. 13), согласно которому Е. въ правѣ проживать въ губерніяхъ Литовскихъ, Бѣлорусскихъ, Малороссійскихъ, Кіевской, Минской, Волынской, Подольской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Астраханской и Кавказской. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предписано было и въ этихъ губерніяхъ выселить, къ началу 1808 г., всѣхъ Е. изъ сельскихъ мѣстностей. Мѣра эта получила лишь частичное исполненіе, вслѣдствіе наступившихъ военныхъ событій. Надеждами Е. на улучшеніе ихъ правовой участи, а также враждебностью къ Наполеону, которое въ ортодоксальномъ и правовѣрномъ еврействѣ Бѣлоруссіи и Литвы вызвано было доходившими слухами о реформѣ религіознаго быта Е. Франціи, предпринятой подъ давленіемъ императора, объясняется образъ дѣйствій литовскихъ и бѣлорусскихъ Е. въ эпоху Отечественной войны. «Е., населяющіе русскія провинціи, которыя испытали французское нашествіе,—заявлялъ вскорѣ послѣ окончанія войны русскій оффиціозный органъ, издававшійся на французскомъ яз., — повсемѣстно выказали преданность своему правительству; они всюду оказывали русской арміи услуги, которыя свидѣтельствовали объ ихъ рвеніи и приверженности» («Conservateur Impartial» 1813, № 3). То же удостовѣряютъ многочисленные отзывы участниковъ кампаніи. Однако, въ связи съ наступившимъ преобладаніемъ религіознаго мистицизма и клерикально-аристократическихъ идей, правовое положеніе русскихъ Е. не только не было облегчено, но подверглось значительному ухудшенію. Въ 1815 г. не дозволено Е. производство мелочной торговли по временнымъ свидѣтельствамъ, установленнымъ тогда для крестьянъ; въ 1821 г. имъ воспрещено пріѣзжать для торговли на ярмарки во внутреннія губерніи, при чемъ строгому запрету подвергались не только Е.-торговцы, но и ихъ товары; россійскимъ купцамъ, получающимъ отъ Е. товаръ для продажи, разрѣшено было производить торговлю ими только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ Е. имѣютъ право жительства. Въ 1817 г. предписано не допускать Е. въ великороссійскихъ губерніяхъ къ винокуренію и продажѣ крѣпкихъ напитковъ; въ 1819 г. воспрещено Е. пользованіе «кресценціями» въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, т.-е. содержаніе въ арендѣ помѣщичьихъ имѣній. Въ Астраханской губерніи и Кавказской области воспрещено водвореніе Е.; въ западныхъ губерніяхъ возобновилось съ неумолимою строгостью выселеніе Е. изъ сельскихъ мѣстностей, пріостановленное на время военныхъ дѣйствій (въ 1823 г. въ Витебской и Могилевской губ. выдворено было въ городскія поселенія свыше 20000 чел.). Усиленно поощряется переходъ Е. въ христіанство. Указомъ 25 марта 1817 г., «для призрѣнія и обезпеченія Е., пріемлющихъ христіанство», предписано образовать изъ нихъ особое «Общество израильскихъ христіанъ», состоящее подъ покровительствомъ государя. Изъ Е., обратившихся въ христіанство, проектировалось образовать особое привилегированное сословіе, одаренное такими правами и преимуществами, которыхъ не имѣли и лица свободныхъ состояній, принадлежавшія къ православной вѣрѣ: имъ обѣщанъ былъ безденежный отводъ земель (для чего на первый разъ отмежевано было 26000 десятинъ въ Екатеринославской губ.), предоставлялись обширныя льготы по торговлѣ и производству ремеслъ,

широкое право самоуправленія, съ подчиненіемъ ихъ единственно особому «Комитету Опекунства израильскихъ христіанъ» въ Петербургѣ, минуя мѣстныя начальства; обществу «израильскихъ христіанъ» представлялось право «содержать всегда въ Петербургѣ одного изъ членовъ своихъ, въ званіи повѣреннаго или агента». Столь широкія обѣщанія не возымѣли дѣйствія; «Комитетъ Опекунства» (составленный преимущественно изъ дѣятелей Библейскаго Общества) былъ упраздненъ, не успѣвъ за многіе годы своего существованія выдворить ни одного «израильскаго христіанина» на намѣченные для того земельные участки, которые и обращены были затѣмъ на другія надобности. При Николаѣ I прочно установился въ законодательствѣ и административной практикѣ взглядъ на Е., какъ на гражданъ низшаго разряда, «фанатизмомъ», «отсталостью» которыхъ и мотивируется ихъ исключительное положеніе; общія правила имѣютъ къ нимъ примѣненіе лишь въ случаяхъ, прямо оговоренныхъ закономъ; права Е. опредѣляются не нормами, регулирующими вообще юридическое положеніе лицъ, принадлежащихъ къ тому или иному сословію или состоянію въ государствѣ, а особыми предписаніями, являющими собою или возмездіе за отсталость, дурное поведеніе, или же награду за наступившее исправленіе. Создается и неуклонно проводится цѣлая система законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ принудительному «исправленію», «перевоспитанію» Е., къ отвлеченію ихъ отъ національно-религіозныхъ «заблужденій», «суевѣрія» и «замкнутости», которыя устраняютъ якобы самую возможность уравненія ихъ въ правахъ съ прочимъ населеніемъ. Въ 1827 г. введена была для Е. натуральная рекрутская повинность, отбывавшаяся на основаніи спеціальнаго и особо строгаго устава, который допускалъ пріемъ отъ нихъ рекрутъ 12 лѣтъ и устанавливалъ для нихъ рекрутчину въ усиленномъ размѣрѣ, и притомъ при каждомъ наборѣ, безъ промежутковъ, которые существовали для другихъ частей населенія. Непрерывно производилось выселеніе Е. изъ сельскихъ мѣстностей; введены были новыя ограниченія относительно жительства ихъ въ Царствѣ Польскомъ и въ Курляндіи; Е. подверглись изгнанію изъ Кіева, Николаева, Севастополя, Трокъ и раіона военныхъ поселеній. Воспрещено было ношеніе еврейской одежды и бритье евреями головы. Въ 1844 г. были упразднены кагалы, и управленіе еврейскими дѣлами передано въ вѣдѣніе городскихъ думъ. Систематически ограничивая Е. въ правахъ и въ возможности снискивать пропитаніе, законодательство и правительственная практика всячески заботились о спасеніи ихъ душъ. Указъ 24 мая 1829 г. намѣчаетъ, какъ главную задачу, «уменьшеніе евреевъ въ государствѣ». Въ 1830 г. выкрестамъ изъ Е. дарована была трехлѣтняя льгота отъ платежа податей; по указу 1851 г. съ Е.-земледѣльцевъ, принявшихъ христіанство, слагались долги по водворенію и недоимки. Льготы такого рода находили примѣненіе даже въ области уголовнаго правосудія: принятіе православія во время слѣдствія или суда влекло за собою уменьшеніе наказанія, опредѣленнаго въ законѣ. Наиболѣе пригоднымъ для цѣлей прозелитизма контингентомъ являлись малолѣтніе Е., поступавшіе въ разрядъ кантонистовъ. Обнародованныя въ печати воспоминанія жертвъ этого мрачнаго времени и свидѣтельства очевидцевъ рисуютъ полную ужаса картину тѣхъ мучительныхъ испытаній, которымъ подвергались дѣти въ видахъ обращенія ихъ въ православіе. Взглядъ на рекрутчину Е., какъ на средство религіозной пропаганды, сказывается въ характерномъ выраженіи, часто употреблявшемся тогда въ законѣ: «рядовые, поступившіе въ службу изъ евреевъ и остающіеся въ семъ вѣроисповѣданіи». Стремленіемъ искоренить «вредное вліяніе талмуда», уничтожить въ Е. «нелѣпыя народныя преданія» и «фанатизмъ разъединенія» проникнуты были въ значительной мѣрѣ и учрежденныя въ 40-хъ гг. минувшаго столѣтія казенныя училища для Е., на содержаніе которыхъ введенъ былъ особый съ нихъ налогъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, значительнымъ стѣсненіямъ подверглись издавна существовавшія народныя еврейскія школы («хедера»). Заботы правительства о просвѣщеніи Е. не могли вызвать сочувствія еврейской народной массы, тѣмъ болѣе, что осуществленіе ихъ шло рука-объ-руку съ мѣрами ограниченія Е. въ области промысловъ, права передвиженія и т. п. Инстинктъ самосохраненія подсказывалъ еврейской массѣ глубокую подозрительность къ просвѣтительнымъ начинаніямъ правительства. И если былъ среди русскихъ Е. элементъ, сочувствовавшій предпринятой правительствомъ реформѣ еврейскаго быта, то это весьма немногочисленная еврейская интеллигенція, народившаяся съ 20-хъ гг. прошлаго вѣка. Среди массы еврейскаго населенія, глубоко приверженной къ старинѣ, эти интеллигенты-одиночки давно мечтали объ обновленіи формъ еврейской жизни; но численно крайне слабые и въ соціальномъ отношеніи невліятельные, они не могли играть активной роли. Единственною областью, гдѣ могли сказываться, и то, въ формѣ весьма сдержанной и осторожной, ихъ стремленія и взгляды, была свѣтская еврейская литература, начало которой въ Россіи ими положено было въ концѣ 20-хъ гг. Ихъ идейный руководитель, И. Б. Левинзонъ, въ своемъ произведеніи «Теудо бе-Исроэль» (1823), изложилъ программу тогдашней еврейской интеллигенціи, коренные пункты которой — просвѣщеніе, реформа условій воспитанія, развитіе ремесленнаго и земледѣльческаго труда. Кругъ еврейскихъ интеллигентовъ былъ еще слишкомъ невеликъ, чтобы ихъ стремленія могли воплотиться въ «самостоятельную активную работу. Они почуяли могущественнаго союзника въ лицѣ правительства, когда оно взялось за учрежденіе училищъ для Е. и за преобразованіе ихъ быта. Воспитанные подъ вліяніемъ Мендельсоновской школы, склонные къ доктринерству, чуждые пониманія условій окружающей ихъ политической дѣйствительности, они радостно привѣтствовали «реформаторскія» мѣры правительства; не разбираясь въ тенденціяхъ, положенныхъ министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Уваровымъ въ основу учрежденныхъ имъ для Е. казенныхъ училищъ, они слагали въ честь его восторженные дифирамбы. Предпринятая имъ учебная реформа осуществлена была при ихъ активномъ содѣйствіи. Это еще усилило враждебное къ нимъ отношеніе народной массы и приверженцевъ старины, составлявшихъ громадное большинство.— Наиболѣе мрачную память оставили послѣдніе годы царствованія имп. Николая I, когда особенно обострились репрессіи, ужасы рекрутчины достигли крайнихъ предѣловъ («ловчики» охотились за рекрутами, какъ за звѣрьми), а предположенная правительствомъ мѣра «разбора евреевъ» грозила всяческими карами чуть ли не половинѣ Е., которая неминуемо оказалась бы въ злополучномъ разрядѣ «неосѣдлыхъ мѣщанъ». Съ воцареніемъ Александра II новымъ духомъ повѣяло и въ отношеніяхъ правительства къ Е. Въ 1856—1857 гг. отмѣнены пріемъ въ рекруты малолѣтнихъ Е., взысканіе съ еврейскихъ обществъ штрафныхъ рекрутъ за податныя недоимки, кантонисты-Е. уволены, на-

равнѣ съ прочими, изъ военнаго вѣдомства, и въ отношеніи рекрутской повинности Е. уравнены съ остальнымъ населеніемъ. Общее смягченіе административныхъ нравовъ не могло не сказаться и на Е. Какъ въ правительственныхъ кругахъ, такъ и въ обществѣ проявляется сознаніе, что улучшеніе правовой участи Е.—болѣе цѣлесообразная воспитательная мѣра, чѣмъ опыты принудительнаго ихъ «исправленія», практиковавшіеся въ предшествующій періодъ. Законодательство «эпохи великихъ реформъ» не довело эту мысль до логическаго ея конца, но оно ознаменовалось рядомъ актовъ, существенно измѣнившихъ юридическое положеніе отдѣльныхъ категорій Е. Въ 1859 г. Е.-купцамъ, пробывшимъ 5 лѣтъ въ купечествѣ 1-й гильдіи въ чертѣ осѣдлости, предоставлено право приписки къ купечеству той же гильдіи внѣ названной черты и жительства здѣсь, пока они состоятъ въ гильдіи; по непрерывномъ пробытіи въ теченіе 10 лѣтъ въ 1-й гильдіи внѣ черты, имъ разрѣшено дальнѣйшее проживаніе въ данномъ городѣ, независимо отъ состоянія въ купечествѣ. Въ 1861 г. право повсемѣстнаго жительства получили Е., окончившіе университетскій курсъ съ учеными степенями доктора, магистра или кандидата. Въ 1865 г. во внутреннія губерніи допущены Е.-мастера и ремесленники, въ 1867 г.—отставные и безсрочно-отпускные нижніе чины, служившіе на основаніи рекрутскаго устава. Отмѣнены были ограниченія относительно жительства Е. въ Царствѣ Польскомъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Житоміра, Ковны и Вильны (1858—1861). Нѣкоторымъ категоріямъ Е. съ высшимъ образованіемъ предоставлено было право вступать на государственную службу (1856—1865). Казенныя еврейскія училища, завѣщанныя предшествующимъ періодомъ и влачившія жалкое существованіе, были упразднены; Е. широко открытъ былъ доступъ во всѣ общія учебныя заведенія. Общественный подъемъ 60-хъ годовъ нашелъ отголосокъ въ еврейской средѣ. Новая жизнь ощущается въ еврейской литературѣ, ранѣе страдавшей отрѣшенностью отъ дѣйствительности. Появляется періодическая печать на древне-еврейскомъ яз. (газета «Гамелицъ» и «Гацефира», въ 1860 г.); на томъ же языкѣ возникаетъ обширная литература, освѣщающая въ беллетристической и публицистической формѣ вопросы еврейства, призывающая къ просвѣщенію, къ обновленію всѣхъ сторонъ жизни. Въ 1860 г. появляется первый еврейскій печатный органъ на русскомъ языкѣ—«Разсвѣтъ». Традиціонные устои быта, сломить которые безсильны были тягчайшія репрессіи Николаевскаго періода, поддались подъ вліяніемъ идей взаимнаго сближенія, наполнявшихъ общественную атмосферу; защитники старины стали сдавать свои позиціи, и въ обострившейся на время въ еврейской средѣ борьбѣ «отцовъ» и «дѣтей» побѣда склонялась на сторону послѣднихъ. Въ концѣ 60-хъ и въ 70-хъ гг. на смѣну еврейскихъ интеллигентовъ прежняго облика—автодидактовъ, получившихъ традиціонное воспитаніе—выступаетъ интеллигенція новаго типа, прошедшая русскую школу, воспитанная на русской литературѣ и стремящаяся къ тѣснѣйшему сближенію съ окружающею русскою средою. Ея идеалъ—«русскій Моисеева исповѣданія», ея лозунгъ—«обрусѣніе», усвоеніе русскаго яз. и культуры, разрывъ со всѣми національно-еврейскими особенностями, съ сохраненіемъ одной лишь религіи. Въ основѣ такого настроенія лежала вѣра въ непрерывность прогресса и въ близкое исчезновеніе тѣхъ правовыхъ ограниченій, которыя еще продолжали тяготѣть надъ Е. Но дѣйствительность готовила горькія разочарованія. Даже въ разгаръ «великихъ реформъ» законодательство не чуждо было довольно рѣзкихъ колебаній по еврейскому вопросу. Во второй половинѣ 70-хъ гг. послѣдовалъ рядъ мѣръ, поставившихъ Е. въ исключительное положеніе по отбыванію воинской повинности; въ 1880 г. ограничено право Е. на жительство и владѣніе недвижимостями въ области Войска Донского. Разразившіеся весною 1881 г. погромы, не встрѣтивъ надлежащаго противодѣйствія со стороны властей, охватили обширную территорію, а позиція, занятая по этому вопросу нѣкоторыми органами печати, свидѣтельствовала о томъ, что въ части русскаго общества склонны видѣть въ погромахъ проявленіе «народнаго гнѣва», вызваннаго «вредною дѣятельностью» Е. Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Игнатьевъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ 21 августа 1881 г. по поводу погромовъ указывалъ на необходимость принятія энергичныхъ мѣръ «для огражденія населенія отъ той вредной дѣятельности Е., которая, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, вызвала волненіе». Получивъ одобреніе, этотъ докладъ опредѣлилъ собою дальнѣйшую правительственную политику по еврейскому вопросу. «Временными» правилами 3 мая 1882 г. (сохраняющими силу до сихъ поръ) воспрещено Е. поселеніе и пріобрѣтеніе въ собственность или владѣніе недвижимостей въ сельскихъ областяхъ черты осѣдлости. Этимъ узаконеніемъ открылся рядъ исключительныхъ постановленій о Е., число и тяжесть которыхъ возрастали по мѣрѣ усиленія общей реакціи. Одновременно съ отмѣною облегчительныхъ постановленій предшествующаго періода вводятся новыя ограниченія. Прежде правовыя ограниченія Е. мотивировались культурною ихъ «отсталостью», «фанатизмомъ», «замкнутостью»; теперь евреямъ ставится въ вину ихъ «космополитизмъ», чрезмѣрное стремленіе къ образованію, ихъ «вредное вліяніе» на окружающее населеніе. Начавшееся съ 1882 г. ограниченіе пріема Е. въ нѣкоторыя высшія школы закончилось установленіемъ въ 1887 г. процентной нормы для Е. во всѣхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ нѣкоторыя же изъ нихъ доступъ Е. вовсе былъ закрытъ). Въ 1886 г. для Е. введена была своеобразная форма круговой поруки, установленіемъ 300-рублеваго штрафа съ родственниковъ каждаго Е., уклонившагося отъ призыва. Въ 1884 г. ограничено участіе Е. въ составѣ присяжныхъ засѣдателей, въ 1889 г. крайне затрудненъ ихъ доступъ въ адвокатуру. Въ 1891—92 гг. состоялось изгнаніе изъ Москвы Е.-ремесленниковъ и отставныхъ солдатъ. Земскимъ положеніемъ 1890 г. Е. вовсе устранены отъ участія въ земскихъ учрежденіяхъ; Городовымъ положеніемъ 1892 г. они лишены права участія въ городскомъ самоуправленіи, съ допущеніемъ лишь нѣкотораго числа Е.-гласныхъ по назначенію администраціи. Въ 1893 г. воспрещено Е. пользованіе христіанскими именами. Производились непрерывныя выселенія Е. изъ различныхъ мѣстностей, для многихъ крайне разорительныя. Безграничнымъ произволомъ мѣстныхъ властей тѣ права, которыя еще признавались закономъ за Е., фактически часто низводились до нуля. Правовыя ограниченія, насильственныя выселенія изъ насиженныхъ мѣстъ и періодически вспыхивавшіе антиеврейскіе безпорядки вызвали съ 80-хъ гг. массовую эмиграцію Е. изъ Россіи, преимущественно въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты (см. Приложеніе). Временами понижаясь, эта эмиграціонная волна достигаетъ наибольшей высоты вслѣдъ за погромами. Особенною жестокостью и обиліемъ жертвъ отличался погромъ въ Киши-

невѣ 1903 г. (50 убитыхъ и нѣсколько сотъ раненыхъ, 1300 разгромленныхъ домовъ и лавокъ). Вслѣдъ затѣмъ, закономъ 10 мая 1903 г. воспрещено Е. пріобрѣтеніе въ собственность или владѣніе недвижимостей въ сельскихъ мѣстностяхъ внѣ черты осѣдлости. Разразившійся 29 августа 1903 г. погромъ въ Гомелѣ привелъ къ тому, что суду преданы были 36 Е., защищавшихъ жизнь свою и своихъ единовѣрцевъ отъ насильниковъ и грабителей. Погромы теперь уже не выставлялись какъ возмездіе за «вредную экономическую дѣятельность» Е.: въ нихъ видѣли месть «народа» за участіе Е. въ революціонномъ движеніи и за ростъ среди нихъ соціалистическаго движенія. Первоначальный проектъ положенія о государственной думѣ предполагалъ вовсе устранить Е. отъ участія въ выборахъ, но при окончательномъ обсужденіи вопроса это предложеніе было отвергнуто. Вслѣдъ за объявленіемъ манифеста 17 октября 1905 г. разразились массовые погромы Е., необычайные по числу жертвъ, жестокости и размѣрамъ охваченнаго имъ раіона (въ 660 пунктахъ, 810 убитыхъ, 1770 раненыхъ, матеріальныя потери составили десятки милліоновъ руб.). На планомѣрную подготовку октябрьскихъ погромовъ указываютъ разоблаченія, сдѣланныя бывшимъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, кн. Урусовымъ, въ его извѣстной рѣчи въ первой государственной думѣ, а также обнародованные матеріалы и документы по этому вопросу. Кратковременное существованіе первой госуд. думы (въ составъ которой вошли 12 депутатовъ-Е.) не успѣло отразиться на правовомъ положеніи Е. Внесенный за подписью 151 депутата проектъ закона о гражданскомъ равенствѣ, проведеніемъ котораго предполагалось отмѣнить всѣ ограничительные о Е. законы, переданъ былъ на разсмотрѣніе особой комиссіи, работа которой была прекращена роспускомъ государственной думы. Надлежащую оцѣнку въ рѣчахъ депутатовъ, на основаніи разслѣдованія, произведеннаго тремя членами думы, получилъ бѣлостокскій погромъ. Въ періодъ междудумья правительство не чуждо было намѣренія провести въ порядкѣ ст. 87 правовыя облегченія для Е., но эта мысль не получила осуществленія въ силу того соображенія, что «такая коренная реформа могла бы быть принята не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, по выслушаніи голоса народной совѣсти». Внесенный конституціонно-демократической и соціалъ-демократической фракціями во 2-ую государственную думу законопроектъ объ отмѣнѣ всѣхъ національно-вѣроисповѣдныхъ ограниченій остался неразсмотрѣннымъ вслѣдствіе роспуска думы. Измѣненія въ положеніи о выборахъ 3 іюня 1907 г. до-нельзя ограничили участіе Е. въ выборахъ. Въ третьей думѣ даже отдѣльныя облегчительныя мѣры въ области законодательства о Е. не могли разсчитывать на успѣхъ; внесенное въ 1910 г. законодательное предположеніе объ отмѣнѣ черты осѣдлости не получило дальнѣйшаго движенія; думою принять былъ рядъ законопроектовъ, установившихъ для Е. новыя правовыя ограниченія (о мѣстномъ судѣ, объ отмѣнѣ ограниченій для лицъ бывшихъ податныхъ сословій, о введеніи земства въ западныхъ губ. и др. мѣстностяхъ, о городовомъ самоуправленіи въ Ц. Польскомъ, объ уставахъ цѣлаго ряда учебныхъ заведеній и др.).—Съ 1880-хъ годовъ, въ связи съ разразившимися погромами, крушеніемъ надеждъ на близкую эмансипацію, ростомъ антисемитизма и политической реакціи, обозначается идейный переломъ въ русскомъ еврействѣ. Обрушившіяся на Е. тяжелыя испытанія породили эмиграцію, принимающую временами характеръ паническаго бѣгства, но въ то же время сыгравшую огромную роль какъ мѣра экономической самопомощи; въ области духовной они вызвали въ еврейскомъ обществѣ и литературѣ болѣе вдумчивое отношеніе къ еврейской національной проблемѣ, большее вниманіе къ вопросамъ еврейскаго національнаго бытія. Лозунгъ самоотрицанія смѣняется идеею самодѣятельности. Сіонизмъ стремится найти радикальное разрѣшеніе еврейскаго вопроса въ возрожденіи Палестины; другія направленія выдвигаютъ на первый планъ укрѣпленіе національной позиціи еврейства въ мѣстахъ его разсѣянія. Вопросы національнаго воспитанія, національной культуры заняли видное мѣсто и въ еврейскомъ соціалистическомъ движеніи; ростъ культурныхъ нуждъ и общественныхъ интересовъ въ еврейскихъ народныхъ массахъ придаетъ этимъ вопросамъ и задачамъ значеніе, далеко выходящее за предѣлы идейно-теоретическаго.—*Литература* по 1889 г. приведена въ «Систематическомъ указателѣ литературы о Е.» (СПБ., 1893). См. также Бершадскій, «Русско-еврейскій архивъ» (СПБ., 1882—1903); «Регесты и надписи. Сводъ матеріаловъ для исторіи Е. въ Россіи» (I—III, СПБ., 1899—1913); «Еврейская старина» (журналъ, съ 1909 г.); «Пережитое» (сборн., I—IV, СПБ., 1908—1913); «Справка къ докладу по еврейскому вопросу. Сост. канц. совѣта Объед. Дворянск. Обществъ» (СПБ., ч. I—VII); Мышъ, «Руководство къ законамъ о Е.» (1904); Ю. Гессенъ, «Е. въ Россіи» (1906); его же, «Исторія Е. въ Россіи» (1914); Слiозбергъ, «Экономическое и правовое положеніе Е.» (1907); Марекъ, «Очерки по исторіи просвѣщенія Е. въ Россіи» (1909); Бикерманъ, «Черта еврейской осѣдлости» (1911); Дубновъ, «Новѣйшая исторія еврейскаго народа» (СПБ., 1914). *С. М. Гинзбургъ.*

Евреинова, Анна Михайловна—первая изъ русскихъ женщинъ, получившая за границей ученую степень доктора правъ. Род. въ 1844 г. Въ 1867 г. стала заниматься изученіемъ права, сначала въ гейдельбергскомъ, затѣмъ въ лейпцигскомъ унив., гдѣ и получила указанную степень. Нѣсколько лѣтъ работала въ Хорватіи и Далмаціи надъ юго-славянскимъ обычнымъ правомъ, изучая юридическіе памятники, хранящіеся въ славянскихъ католическихъ монастыряхъ. Не разъ выступала съ докладами въ московскомъ и петербургскомъ юридическихъ обществахъ. Въ 1885—90 гг. Е. издавала журналъ «Сѣверный Вѣстникъ». Важнѣйшія изслѣдованія ея: «Рефератъ по южнославянскому праву» («Юр. В.», 1878, № 5); «О задружномъ началѣ» (ib., № 8); «По поводу вопроса о правѣ пріобрѣтенія земель сельскими обществами въ общественную собственность» (М., 1880); «Объ обычномъ правѣ русскаго народа и о значеніи особой комиссіи, образованной при московскомъ юридическомъ обществѣ» («Юр. В.», 1880 г., № 1); «Письма, какъ предметъ собственности» (ib., 1879 г., № 5); «О значеніи и предѣлахъ обычнаго права при разработкѣ отдѣльныхъ институтовъ гражданскаго уложенія» (СПБ., 1883); «Объ уравненіи правъ женщины при наслѣдованіи» («Ж. Гр. и Уг. пр.», 1884, №№ 3 и 7); «Договорная земледѣльческая артель, ея роль и значеніе въ экономической жизни народа» (Одесса, 1895); «Задачи законодательства по отношенію къ трудовымъ артелямъ» («Ж. М. Ю.», 1901, кн. 7). Въ настоящее время Е. состоитъ членомъ редакціоннаго комитета отдѣленія обычнаго права петербургскаго юридическаго общества.

Евреиновитъ—минералъ, разность везувіана; сѣроголубого или свѣтлоголубого цвѣта, также безцвѣтенъ; уд. в. 3,386; содержитъ магнезію.

Въ известняковыхъ ломкахъ Фругордъ, Кирхшпиль Мэтсэлэ въ Финляндіи.

Евреиновъ, Алексѣй Алексѣевичъ—писатель (1858—1901). Окончилъ петербургскій технологическій институтъ; служилъ въ Черниговскомъ, Уфимскомъ и Нижегородскомъ земствахъ. На литературное поприще выступилъ въ 1885 г. двумя разсказами въ «Русск. Вѣд.». Помѣщалъ разсказы и стихи въ «Сѣв. Вѣстн.», «Живоп. Обозр.», «Сѣверѣ», «Днѣ», «Русск. Вѣд.», «Русск. Богат.» (разсказъ «Файзулла», 1898, и «Мойша», 1901) и «Вѣстн. Европы» (въ 1898—1900 гг.).

Евреиновъ, Григорій Александровичъ — государственный дѣятель и писатель. Род. въ 1839 г. Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Былъ однимъ изъ первыхъ товарищей прокурора петерб. окружнаго суда, позже — прокуроромъ одесской судебной палаты и оберъ-прокуроромъ перваго департамента правительств. сената, въ 1889 — 1892 гг. — товарищемъ министра путей сообщенія. Съ 1892 г. состоитъ сенаторомъ. Какъ во второмъ, такъ и въ первомъ департаментѣ, а въ послѣднее время—въ первомъ общемъ собраніи сената всегда охранялъ законность и истинные интересы крестьянскаго населенія. Послѣ закрытія московскаго славянскаго комитета Е. былъ однимъ изъ учредителей и предсѣдателемъ перваго въ Россіи славянскаго благотворительнаго общества въ Одессѣ, послѣ чего такія общества были учреждены въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Много лѣтъ сряду Е. предсѣдательствовалъ въ административномъ отдѣленіи петербург. юридическаго общества, а въ 1904—1906 гг. былъ предсѣдателемъ этого общества. Написалъ: «Восточный вопросъ и условія мира съ Турціей» (Одесса, 1878); «Замѣтки о мѣстной реформѣ» (1888); «Прошедшее и настоящее значеніе русскаго дворянства» (1898); «Крестьянскій вопросъ въ его современной постановкѣ» (СПБ., два изданія, 1903 и 1904); «Самобытность или отсталость» (СПБ., 1905); «Бюрократія и народное представительство» («Право», 1905, № 27); «Реформа высшихъ государственныхъ учрежденій Россіи и народное представительство» (СПБ., 1905, 2-е изд.; изъ этой книги видно, что еще въ началѣ 80-хъ годовъ, въ бытность свою оберъ-прокуроромъ, Е. представилъ министру юстиціи записку о необходимости призыва общества къ правомѣрному участію въ законодательной дѣятельности); «Выходъ изъ анархіи» (1905); «Автономія Царства Польскаго» (1906); «Соціальныя утопіи во Франціи въ ихъ связи съ революціей» (1907); «Національные вопросы на инородческихъ окраинахъ Россіи» (1908); «Финляндскій вопросъ послѣ манифеста 14 марта 1910» (1910); «Предѣлы здраваго русскаго національнизма» (1912).

Евреиновъ, Николай Николаевичъ—драматургъ и теоретикъ театра. Род. въ 1873 г.; окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, учился также въ спб. консерваторіи по классу композиціи. Принималъ близкое участіе въ организаціи и режиссированіи «Стариннаго театра» (1907—08 и 1911 — 12 гг.), театра В. Ѳ. Коммиссаржевской (1908—09), «Веселаго театра для пожилыхъ дѣтей». Читалъ лекціи на драматическихъ курсахъ Риглеръ-Воронковой. Главные его труды: монографіи о Ропсѣ и Бердслеѣ, очеркъ «Крѣпостные актеры», «Введеніе въ монодраму», «Театръ какъ таковой», «Pro scena sua», «Нагота на сценѣ», «Исторія тѣлесныхъ наказаній въ Россіи», пьесы: «Красивый деспотъ», «Война», «Счастливый гробовщикъ», «Такая женщина», «Веселая смерть», «Степикъ и Манюрочка», пародіи «Ревизоръ» и «Кухня смѣха». Въ своихъ теоретическихъ трудахъ Е. является горячимъ апологетомъ театральности и театрализаціи жизни. Монодрама, по его опредѣленію, являетъ на сценѣ окружающій міръ такимъ, какимъ онъ воспринимается дѣйствующимъ лицомъ въ любой моментъ его сценическаго бытія. Согласно этой теоріи написаны Е. монодрамы «Представленія любви» и «Въ кулисахъ души».

Евреиновы—русскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ происходитъ отъ выходца изъ Польши Матвѣя Григорьевича Е., бывшаго въ началѣ XVIII в. первостатейнымъ купцомъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Его сынъ, Яковъ Матвѣевичъ (ум. въ 1772 г.), былъ при Петрѣ Великомъ консуломъ въ Испаніи, при Елизаветѣ Петровнѣ—дипломатическимъ агентомъ въ Голландіи и президентомъ коммерцъ-коллегіи. Изъ его потомковъ Александръ Григорьевичъ (ум. въ 1885 г.) былъ оберъ-прокуроромъ и сенаторомъ. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Витебской, Московской, Курской, Новгородской, Петербургской и Тамбовской губ.

Еврейская литература. О книгахъ, вошедшихъ въ составъ Библіи, см. Библія, Библейская исторія, Канонъ и Критика библейская. По мѣрѣ того, какъ священныя книги становятся основой всей религіозной и общественной жизни, толкованіе библейскихъ постановленій привлекаетъ къ себѣ обширные круги еврейскихъ ученыхъ. Вырабатывается особый способъ толкованія Св. Писанія, извѣстный подъ именемъ Мидрашъ. При помощи ряда умозаключеній ученые стараются изъ того или другого стиха библейскаго текста вывести то или другое положеніе сакральнаго, гражданскаго или уголовнаго права. Первоначально эти толкованія было запрещено записывать: писаннымъ закономъ являлись однѣ священныя книги, а толкованія ихъ составляли устный законъ, передававшійся въ школахъ отъ учителей къ ученикамъ. Собранія толкованій библейскаго текста, когда они касались вопросовъ права сакральнаго, гражданскаго и уголовнаго, назывались галахой; а когда они относились къ вопросамъ морали или заключали въ себѣ назидательныя сказанія—агадой. Мало-по-малу количество толкованій сильно умножилось, и запрещеніе записывать ихъ перестало дѣйствовать; появились первые сборники толкованій св. писанія (книги Сифре, Сифри, Мехильто). Въ концѣ II в. по Р. Хр. Іегуда га-Наси собралъ и привелъ въ порядокъ галахическія положенія и нѣкоторыя агадическія сказанія наиболѣе извѣстныхъ ученыхъ и составилъ сборникъ, извѣстный подъ именемъ Мишна. Галахи и агады, не вошедшія въ составъ Мишны, собраны были въ другіе сборники: Тосефта и барайтотъ. Значеніе закона, въ виду огромнаго авторитета, какимъ пользовался Іегуда га-Наси, получила лишь Мишна. Ученые, положенія и мнѣнія которыхъ цитируются въ Мишнѣ, извѣстны подъ именемъ таннаи; они навсегда сохранили у Е. авторитетъ первоучителей. Послѣдующія поколѣнія ученыхъ, такъ назыв. амораи, занимались изученіемъ и комментированіемъ Мишны въ палестинскихъ и вавилонскихъ школахъ. Какъ прежде св. писаніе, такъ теперь Мишна сдѣлалась основой ученo-литературной дѣятельности. Собраніе толкованій Мишны легло въ основу двухъ наиболѣе замѣчательныхъ еврейскихъ литературныхъ памятниковъ—іерусалимской и вавилонской Гемары. Первая была заключена въ IV в., вторая—въ V в. по Р. Хр. Мишна написана на сравнительно чистомъ еврейскомъ яз., іерусалимская Гемара—на западно-арамейскомъ, вавилонская — на восточно-арамейскомъ нарѣчіи. Мишна вмѣстѣ съ Гемарой полу-

чила названіе Талмуда. Въ Талмудѣ отражается вся жизнь еврейскаго народа въ теченіе 600—700 лѣтъ. Положенія сакральнаго, гражданскаго и уголовнаго права (см. Е. право), толкованія св. писанія смѣняются въ Талмудѣ естественно-научными свѣдѣніями, серьезныя соображенія — сказками, анекдотами и легендами. Въ Гемарѣ поставлены рядомъ мнѣнія и взгляды лицъ, жившихъ въ разное время, въ разныхъ странахъ, въ различныхъ политическихъ и соціальныхъ положеніяхъ и условіяхъ; отсюда множество непримиримыхъ противорѣчій. Вавилонскій Талмудъ, отличавшійся и большей полнотой, получилъ господствующее значеніе, сохранившееся до нашихъ дней.—Въ періодѣ второго храма въ Египтѣ, гдѣ жила многочисленная еврейская колонія, образовалась обширная Е. литература на греческомъ яз., поставившая себѣ задачей согласовать греческую мудрость съ Божественнымъ ученіемъ. Сюда относятся апокрифическія книги, приложенныя къ переводу 70 толковниковъ; нѣсколько сочиненій, содержащихъ исторію еврейскаго народа или отдѣльныхъ выдающихся личностей; поэтическія произведенія, которыя либо изображаютъ еврейскую исторію, либо пропагандируютъ еврейскую мораль, оставляя въ сторонѣ специфически-еврейскія религіозныя предписанія (объ обрѣзаніи, о праздникахъ и т. п.). Изъ числа ученыхъ наиболѣе извѣстны Филонъ и Іосифъ Флавій (I в. по Р. Хр.). Филонъ исходилъ изъ убѣжденія, что ученіе Откровенія должно непремѣнно совпадать съ высшими философскими истинами. Іосифъ Флавій описалъ войну евреевъ съ римлянами, составилъ исторію своего народа («Еврейскія древности») и обнародовалъ сочиненіе въ защиту евреевъ и еврейства противъ нападокъ Апіона и другихъ тогдашнихъ антисемитовъ. Въ средніе вѣка этихъ двухъ писателей называли: Филона—еврейскимъ Платономъ, I. Флавія—еврейскимъ Ксенофонтомъ.—Религіозная лирика. Молитвы для общественнаго и домашняго богослуженія ведутъ свое начало отъ IV—IX в. до Р. Хр. Самые древніе изъ молитвъ «Слушай Израиль» и молитва «18 благословеній» вошли въ всеобщее употребленіе въ эпоху Людей «Великаго Собора» (IV в. до Р. Хр., см. выше, ст. 192). Затѣмъ къ нимъ были присоединены нѣкоторыя молитвы, сочиненныя на различные праздничные дни и посты. Молитвенникъ (Сиддуръ) въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сохранился и понынѣ, былъ составленъ въ Вавилоніи въ VIII—IX вв. Одновременно и позже были составлены молитвы покаянія (Селихотъ) и плача (Кинотъ) о разрушеніи храма. До XVIII в. насчитывается около полутора тысячи именъ поэтовъ, написавшихъ около пятнадцати тысячъ молитвенныхъ стихотвореній и гимновъ. Многія изъ молитвъ, преимущественно испанскихъ авторовъ, отличаются большими поэтическими красотами. Лучшія изъ синагогальныхъ поэтическихъ произведеній принадлежатъ Соломону ибнъ Гебиролю (первая пол. XI в.; ср. т. XII, 795), рабби Исааку ибнъ Гаіату (2-я половина XI ст.), Аврааму и Моисею ибнъ Езра; особенно выдаются творенія Іегуды га-Леви.—Въ Вавилоніи, въ VIII в., литературная дѣятельность евреевъ приходитъ въ соприкосновеніе съ зарождающейся арабской образованностью. Еврейскіе ученые, подобно арабскимъ, начинаютъ разрабатывать еврейскій языкъ грамматически и лексикографически. По образцу арабской поэзіи евреи стали употреблять въ своихъ стихотвореніяхъ размѣры и риемы. Евреи стали заниматься науками: философіей, медициной, математикой, астрономіей, естествовѣдѣніемъ, географіей и исторіей. Оживленію литературной дѣятельности содѣйствовала и разгорѣвшаяся полемика съ возникшей въ это время сектой караимовъ. Основателемъ еврейской религіозной философіи явился гаонъ Саадія (892—942; см. выше, ст. 200). Для евреевъ, умѣвшихъ писать по-арабски, основателемъ науки языкознанія былъ Іуда ибнъ Корайшъ, живший въ Африкѣ (около 900 г.), который, сколько извѣстно, впервые указалъ на важность сравнительнаго языкознанія. Абулъ Валлидъ Мерванъ ибнъ Джанахъ (около 990—около 1060) былъ его продолжателемъ. Дальнѣйшему развитію еврейскаго языкознанія содѣйствовали Авраамъ ибнъ Езра (род. въ Толедо 1092, ум. 1167) и Давидъ Кимхи (род. въ Нарбоннѣ 1160, ум. 1232). Сочиненія послѣдняго долго пользовались уваженіемъ не только у евреевъ, но и у христіанъ. Большое распространеніе получили словарь на еврейскомъ яз. Менахема бенъ Сарука (X в.) изъ Тортозы и словарь Давида Кимхи. Въ области экзегетики на Западѣ особенно выдается рабби Соломонъ бенъ Исаакъ, живший во Франціи и извѣстный подъ составленнымъ изъ начальныхъ буквъ его имени шифромъ Раши (1040 — 1105). Отпечатанный вмѣстѣ съ текстомъ Библіи комментарій къ ней Раши былъ первою вышедшею изъ печати еврейскою книгою и по настоящій день изучается юношествомъ въ еврейскихъ религіозныхъ школахъ. Этимъ комментаріемъ пользовались и христіанскіе экзегеты. Внукъ Раши, рабби Самуилъ бенъ Меиръ (Рашбамъ) старался объяснять св. писаніе, придерживаясь буквальнаго его смысла. Болѣе свободнаго метода толкованія держался его испанскій современникъ, уже названный выше Авраамъ ибнъ Езра, котораго можно признать основателемъ новѣйшей библейской критики. Болѣе консервативный методъ, съ легкимъ оттѣнкомъ каббалистической мистики, избралъ рабби Моисей бенъ Нахманъ (Рамбанъ, Нахманидъ) изъ Героны (около 1220—1270). Въ то же время еврейскіе ученые продолжали заниматься составленіемъ глоссъ и комментаріевъ къ Талмуду; таковы глоссаріи знаменитаго Раши, рабби Герсона бенъ Іегуды (940—1040). Натанъ бенъ Іехіель составилъ (1101) лексиконъ къ Талмуду, подъ заглавіемъ Арухъ (нов. изд. Нью-Іоркъ, 1877—91). Маймонидъ написалъ на арабскомъ яз. комментарій къ Мишнѣ, переводъ котораго имѣется во всѣхъ изданіяхъ Талмуда. Результаты, добытые Раши и Маймонидомъ, старался соединить въ одно цѣлое рабби Овадія де-Бертиноро (умеръ въ Палестинѣ около 1500 г.). Въ Германіи и Франціи евреи цѣлыхъ два столѣтія работали надъ дополненіемъ и исправленіемъ комментарія Раши къ Талмуду, называя свои труды Тоссафотъ (добавленія, глоссаріи). Дѣятельность нѣкоторыхъ раввиновъ посвящена была исключительно вопросамъ религіозной практики. Они называются поскимъ (Poskim—decisores, рѣшители). Еще во времена гаоновъ появились отдѣльные компендіи, какъ, напр., «Галахотъ гедолотъ» (великія галахи) рабби Симона изъ Каяры и др.; изъ нихъ сохранились лишь немногіе. Наибольшее значеніе получили краткое извлеченіе изъ Талмуда испан. рабби Исаака Аль-Фасси (сокр. Рифъ 1013—1103) и трудъ р. Ашера бенъ Іехіила (Роша, ум. 1327). Той же цѣли, какъ и компендіи, служили кодексы, расположенные методически по отдѣламъ и предметамъ. Большимъ искусствомъ въ этой области отличается трудъ Маймонида, въ которомъ весь матеріалъ собранъ и распредѣленъ по раціональному плану. Онъ имѣлъ полное

право назвать свой трудъ «Мишне-Тора», т.-е. повтореніемъ всего закона. И послѣ всѣхъ этихъ кодексовъ и компендіевъ все еще продолжали появляться обширные сборники новеллъ («Хидушимъ») къ отдѣльнымъ трактатамъ Талмуда, а также мнѣній (нѣчто въ родѣ responsa juris), обнимающихъ какую-либо спеціальную область или трактующихъ объ отдѣльныхъ случаяхъ. Самыми плодовитыми въ этой области были рабби Меиръ изъ Ротенбурга (ум. 1293) и его младшій современникъ, испан. рабби Соломонъ бенъ Авраамъ Адеретъ (ум. 1310). Литература respons'овъ (по-евр. Тешуботъ) продолжается до новѣйшаго времени (см. Еврейское право).—По завершеніи Талмуда, всего усерднѣе агада разрабатывалась въ Палестинѣ. Извѣстнѣйшій сборникъ относящихся къ ней сочиненій, Ялкутъ, составленъ рабби Симономъ га-Даршанъ въ XII в. Начиная съ XI столѣтія, до новѣйшаго времени не переставали появляться разнообразныя нравоучительныя книги. Самое выдающееся сочиненіе этого рода—«Обязанности сердца», испанскаго раввина XI вѣка Бахьи ибнъ Пакуды, переведенное съ арабскаго на еврейскій яз. въ 1180 г.—Менѣе продуктивна была съ XIV в. дѣятельность еврейскихъ ученыхъ въ области комментированія Библіи; выдаются лишь филологическіе съ философской окраской комментаріи астронома и математика р. Леви бенъ Гершона (Ралбага; см. XIII, 316) и р. Исаака Абраванеля (ум. 1508).—Свѣтская поэзія и литература появились у евреевъ въ Испаніи подъ вліяніемъ арабской письменности (XII в.). Время Хисдаи бенъ Исаака ибнъ Шапрута было золотымъ вѣкомъ еврейской поэзіи. По стопамъ Хисдаи слѣдовалъ Самуилъ ибнъ Нагдила. Названный выше Соломонъ ибнъ Гебироль и Іегуда га-Леви остались образцами въ этой области еврейскаго литературнаго творчества. Около половины XIII ст. начался у испанскихъ евреевъ упадокъ литературы. Ихъ мѣсто, но съ меньшимъ успѣхомъ, стремились занять евреи Италіи и южн. Франціи. Наиболѣе извѣстный еврейскій поэтъ въ Италіи — Иммануилъ Римскій (около 1300); его стихотворенія и макамы изданы подъ заглавіемъ Махбереотъ. Его сатира остра и язвительна, его поэтическіе разсказы граціозны. Онъ написалъ также комментарій къ разнымъ книгамъ Библіи, съ философско-мистической окраской.—Еще въ началѣ IX в. евреи писали сочиненія по астрономіи, на арабскомъ языкѣ. Начиная съ XIII стол., они перевели на еврейскій языкъ сочиненія Птолемея и Евклида и многихъ арабскихъ астрономовъ и математиковъ. Большое энциклопедическое сочиненіе по астрономіи, оптикѣ и математикѣ на еврейскомъ языкѣ написалъ, около 1130 г., Авраамъ бенъ Хія га-Насси, изъ Барселоны. Около 1300 г Исаакъ бенъ Іосифъ Израэли написалъ выдающееся сочиненіе по математикѣ и календаровѣдѣнію. Еврейскіе астрономы, особенно Исаакъ ибнъ Сидъ, засѣдали (ок. 1250 г.) въ комиссіи для выработки звѣздныхъ таблицъ, называемыхъ таблицами Альфонса X. Авраамъ Закуто, преподаватель астрономіи въ саламанкскомъ университетѣ, исправилъ эти таблицы и оказалъ своимъ вѣчнымъ календаремъ и своими солнечными, лунными и звѣдными таблицами большія услуги открывателямъ новыхъ странъ въ XV ст. По медицинѣ самостоятельныя сочиненія писалъ (по-арабски) уже въ IX ст. діэтетикъ Исаакъ бенъ Соломонъ Израэли. Медицинское сочиненіе на еврейскомъ языкѣ написалъ въ X ст., въ южн. Италіи, Саббатай Донолo, бывшій также астрономомъ и натуралистомъ. Немаловажную роль играли евреи въ распространеніи греческой философіи, заимствованной ими у арабовъ. Сочиненіе ибнъ Гебироля, переведенное на латинскій яз. подъ загл.: «Fons vitae», было хорошо извѣстно христіанскимъ схоластикамъ, называвшимъ автора Авицеброномъ. Большое религіозно-философское сочиненіе Маймонида: «Море Невухимъ» (Путеводитель блуждающихъ), написанное имъ по-арабски, переведенное еще при жизни его на еврейскій, а въ первыхъ десятилѣтіяхъ XIII в.—на латинскій языкъ, имѣло большое вліяніе на развитіе христіанской схоластики; оно особенно замѣтно у Альберта Великаго и Ѳомы Аквинскаго. Въ XIII, XIV и въ началѣ XV в. въ Испаніи жили еще другіе еврейскіе философы, напр., свободные мыслители Исаакъ Абалагъ, вышеупомянутый Леви бенъ Гершонъ, Хисдаи Крескасъ, философія котораго имѣла большое вліяніе на философію Спинозы; Іосифъ Альбо, написавшій книгу объ основныхъ догматахъ іудаизма («Иккаримъ»). Нашлись между евреями и сильные противники философіи, утверждавшіе, что она несогласима съ религіею. Направленную противъ Маймонида книгу написалъ во 2-й половинѣ XIV ст. философски образованный, но мистически настроенный рабби Шемъ-Товъ бенъ Шемъ-Товъ.—Главнымъ мѣстомъ обширной переводческой дѣятельности евреевъ была южная Франція; лучшими переводчиками, особенно религіозно-философскихъ сочиненій, были Тиббониды: отецъ (Іегуда), сынъ (Самуилъ) и внукъ (Моисей ибнъ Тиббонъ), живший около 1250 г. Пріискавъ въ древнемъ еврейскомъ языкѣ подходящія слова для выраженія множества новыхъ понятій, они сдѣлались творцами совершенно новаго еврейскаго слога. Еврейскіе ученые строго-ортодоксальнаго направленія упорно, въ продолженіе двухъ столѣтій, боролись съ этой чужеземной мудростью, иногда прибѣгая даже къ доносамъ на имя инквизиціи. Доминиканцы въ 1242 г., въ Парижѣ, сожгли 24 воза съ экземплярами Талмуда. Когда церковь принялась склонять евреевъ къ принятію христіанства, это послужило исходной точкою довольно значительной полемической литературы. Бо́льшая часть литературныхъ произведеній этого рода остается не напечатанными. Рабби Липманъ изъ Мюльгаузена составилъ нѣчто въ родѣ компендія, для употребленія при религіозныхъ диспутахъ. Болѣе извѣстно сочиненіе «Хиззукъ Емуна» (Укрѣпленіе вѣры), польско-литовскаго караима Исаака бенъ Авраама (около 1550 г.). Возрастающія гоненія на евреевъ вызвали появленіе сочиненій мистическаго характера, получившихъ названіе каббалы (преданіе). Важнѣйшее произведеніе каббалы—«Зогаръ» (сіяніе, блескъ), написано на арамейскомъ языкѣ. Это мистическій комментарій къ Пятикнижію Моисееву, составленный, по всей вѣроятности, испанскимъ евреемъ Моисеемъ да Леона (ум. около 1300 г.). Замѣчательнымъ каббалистомъ XIII в. былъ р. Авраамъ Абулафія.—Спустя 35 лѣтъ послѣ изобрѣтенія книгопечатанія, началось въ Италіи печатаніе еврейскихъ книгъ. Къ концу XV ст. существовало уже 14 еврейскихъ типографій, въ Италіи, Испаніи и Португаліи. Изученіе еврейскаго языка въ теченіе этого періода не дѣлало значительныхъ успѣховъ. Позднѣе пріобрѣли значеніе учебники Соломона изъ Ганау (1708—62), и Давидъ де Помисъ (1587) составилъ еврейско-латинско-итальянскій словарь. Соломонъ де Оливейра (1618—80) составилъ еврейско-португальскій словарь, Аншель изъ Кракова — еврейско-жаргонно-нѣмецкій, Елія Левита—халдейско-еврейскій словарь. Натанъ

Ганноверъ (1660) составилъ еврейско-нѣмецко-итальянско-латинскій сборникъ словъ для практическихъ цѣлей. Соломонъ изъ Урбино (около 1500 г.) написалъ синонимику. Весьма важнымъ является составленный Давидомъ га-Когенъ де Лара (около 1660 г.) словарь (неоконченный) иностранныхъ словъ, встрѣчающихся въ древней раввинской литературѣ и заимствованныхъ изъ языковъ греческаго, латинскаго и персидскаго.—Въ тѣсной связи съ застоемъ въ области языковѣдѣнія находился и упадокъ экзегетики. Болѣе другихъ читались комментаріи Исаака Абраванеля къ Пятикнижію Моисееву и къ книгамъ пророковъ и «Conciliador» Менассіи бенъ Израиля. Большая часть экзегетовъ, по образцу рабби Іакова бенъ Ашера, автора талмудическаго кодекса «Туримъ» (XIV в.) предавалась казуистическимъ домысламъ. Благодаря книгопечатанію то, что въ минувшія столѣтія составляло принадлежность учености, стало, особенно въ Польшѣ, предметомъ элементарнаго знанія. Изученіе Талмуда и древнѣйшей галахической литературы выродилось въ остроумную, но часто мелочную и педантичную казуистику (пилпуль), вредно дѣйствовавшую на развитіе мышленія. Появились новые комментаріи къ Мишнѣ и глоссаріи и компендіи къ вавилонскому талмуду, таковы труды Соломона Лурія (1573), Самуила Эдельса (1600) и др. Большое вліяніе пріобрѣлъ кодексъ жившаго въ Палестинѣ Іосифа Каро (1488–1575), названный имъ «Шульханъ Арухъ» (букв. — накрытый столъ). Моисей Иссерлисъ (сокращ. Рамо, ум. въ 1572 г.) написалъ глоссы къ «Шулханъ Арухъ». Въ этомъ новомъ своемъ видѣ (текстъ Каро, съ глоссами Иссерлиса) «Шулханъ Арухъ» вскорѣ сдѣлался руководящимъ кодексомъ во всѣхъ религіозныхъ вопросахъ. Іаковъ ибнъ-Хабибъ въ Салоникахъ составилъ большое собраніе содержащихся въ Талмудѣ гаггадическихъ мѣстъ и издалъ ихъ съ комментаріями своихъ предшественниковъ и своими собственными примѣчаніями. Ааронъ изъ Безаро (1583) и Ааронъ изъ Франкфурта-на-Одерѣ (1690) сдѣлали къ каждому библейскому стиху указаніе, гдѣ онъ цитируется въ Талмудѣ, Мидрашѣ и Зогарѣ. Исаакъ Лампероити (1756, въ Феррарѣ) составилъ реальную энциклопедію всей раввинской письменности, въ полномъ объемѣ отпечатанную лишь въ 1888 г. Въ прозѣ и въ стихахъ появлялось множество нравоучительныхъ книгъ на еврейскомъ, испанскомъ, португальскомъ, итальянскомъ и разговорно-еврейскомъ языкахъ. Той же цѣли служили сборники проповѣдей, вышедшихъ съ XVI до XIX столѣтія. Прочно установившихся ритуалахъ новыя богослужебныя пѣснопѣнія (какъ, напр., субботній гимнъ Соломона Алкабеца) лишь рѣдко могли быть включаемы въ молитвословъ. Тѣмъ не менѣе, синагогальная поэзія не замолкла. Самый талантливый синагогальный поэтъ этого періода—Израиль Нагара (жилъ около 1580 г. въ Палестинѣ). Моисей Закуто (ум. въ 1697 г.) и Моисей-Хаимъ Луццато (ум. въ 1747 г.) писали аллегорическія еврейскія драмы. Немаловажны были успѣхи, достигнутые евреями въ свѣтскихъ искусствахъ и наукахъ, благодаря въ особенности разсѣяннымъ повсюду испанскимъ и португальскимъ евреямъ и маранамъ. Азарія де Росси (1511 — 1578), въ книгѣ Меоръ Енаимъ (Свѣтъ очей), далъ оригинальное рѣшеніе важнѣйшихъ проблемъ еврейскихъ древностей. Замѣчательныя сочиненія по математикѣ и механикѣ написалъ Іосифъ дель Медиго (ум. въ 1655 г.). Краткую энциклопедію медицинскихъ наукъ написалъ врачъ Товія Когенъ изъ Меца (ум. въ 1729 г.). Емануиломъ Порто (1636) изъ Тріеста составлено руководство къ изученію астрономіи. Еврейскую исторію, всемірную исторію и учебникъ математ. географіи написалъ Давидъ Ганзъ, близко стоявшій къ Кеплеру и Тихо де Браге. Въ исторіи философіи не лишены значенія «Dialoghi di amore», Леона Еврея, переведенные почти на всѣ европейскіе языки. Единичные ученые составляли, однако, едва замѣтное меньшинство въ сравненіи съ огромной массой занимавшихся исключительно галахическими предметами или каббалистическими мечтаніями. Развитію послѣднихъ способствовало аскетическое міросозерцаніе рабби Исаака Лурія (ум. въ 1572 г.) и каббалистовъ Хаима Виталя, Моисея Кордовейро, Исаи Гурвича (автора Шело, ум. въ 1630 г.), а также увлеченіе мессіанскими надеждами, возбужденное лжемессіей Саббатай Цеви.—Новая эпоха въ еврейской литературѣ начинается подъ вліяніемъ просвѣтительныхъ идей второй половины XVIII в., первымъ проводникомъ которыхъ въ еврейской средѣ явился Моисей Мендельсонъ. Въ первой половинѣ XIX в. изслѣдованіями по исторіи еврейской письменности Леопольда Цунца и Соломона Раппопорта кладется основаніе такъ называемой наукѣ о еврействѣ. Въ той же области работаютъ Самуилъ-Давидъ Луццато, написавшій по-итальянски руководство къ изученію еврейскаго языка, Іосифъ Деренбургъ, авторъ трудовъ по исторіи языковѣдѣнія у евреевъ, В. Бахеръ и мн. др. Юлій Фюрстъ составилъ словарь еврейскаго языка и новую Конкорданцію, т.-е. указатель всѣхъ словъ и изреченій, содержащихся въ Св. Писаніи. Комментаріи ко всей Библіи написали Л. Филипсонъ, Соломонъ Геркгеймеръ и Ю. Фюрстъ. Громадное собраніе древнихъ массоретскихъ произведеній, большею частью по рукописямъ, обнародовано Х. Д. Гинцбургомъ (Лонд., 1880—1885). Обстоятельныя изслѣдованія арамейскихъ и греческихъ переводовъ Св. Писанія производили: Луццато, Зах. Франкель (1801—75), Авраамъ Гейгеръ и Авг. Берлинеръ. Лексикографическая обработка языка арамейскихъ переводовъ Библіи, Талмуда и Мидраша принадлежитъ Іакову Леви. Объ изготовленіи критическаго текста Талмуда, путемъ сравненія всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ рукописей и старыхъ, рѣдкихъ изданій, заботился Рафаилъ Рабиновичъ, умершій (въ 1890 г.), не окончивъ этого труда (вышло 16 т.). Критическія изслѣдованія о возникновеніи галахи и агады написали: Нахманъ Крохмаль, Гиршъ Хайесъ, І. Г. Шоръ, Соломонъ Буберъ и З. Франкель. Весьма цѣнная исторія галахи, отъ первыхъ начатковъ до изгнанія евреевъ изъ Испаніи и Португаліи, написана І. Г. Вейсомъ. Каббалистическая система научно разработана Адольфомъ Франкомъ и Адольфомъ Елленекомъ. Благодаря трудамъ С. Мунка, Г. Ландауэра, Г. Гиршфельда, І. Деренбурга и др., имѣются въ настоящее время арабскіе подлинники сочиненій гаона Саадія, Абулъ Валида Ибнъ Джанаха, Іегуды га-Леви и Моисея Маймонида, съ превосходными переводами на франц. яз. Удачные переводы литургической поэзіи сдѣланы А. Гейгеромъ, Зелигманомъ, Геллеромъ и въ особенности Мих. Заксомъ. Всего больше трудились еврейскіе ученые послѣдняго времени надъ разработкою еврейской исторіи (см. выше ст. 222—224); по еврейской филологіи и архео-

логія писали Когутъ, Леви, Д. Кауфманъ, Хвольсонъ, Гаркави, по еврейской этикѣ и религіозной философіи — Іоель, Мункъ, Лацарусъ, Бернфельдъ и др., по библіографіи — Штейншнейдеръ, Нейбауеръ, Виперъ и др. Къ первой четверти XIX в. относится и появленіе научныхъ повременныхъ изданій, посвященныхъ такъ назыв. «еврейской наукѣ».

* * *

Ново-еврейская литература свѣтскаго содержанія возникаетъ въ концѣ XVIII в., въ связи съ новыми условіями и теченіями, обнаружившимися въ ту пору въ жизни евреевъ. Началось возрожденіе свѣтскаго элемента въ Е. литературѣ, провозвѣстниками котораго послужили драматическія произведенія М. Х. Луццато и Франко Мендеса. Однимъ изъ орудій начавшейся борьбы противъ старыхъ основъ и формъ жизни должна была служить литература. Учениками Мендельсона основывается журналъ «Меасефъ», издававшійся съ перерывами въ 1783—1797 гг. въ Берлинѣ и Кенигсбергѣ. Библейскій стиль становится для приверженцевъ этого направленія предметомъ культа, въ противовѣсъ раввинско-талмудическому, и средствомъ для проведенія въ сознаніе общества новыхъ идей, прежде всего—идеи просвѣщенія. Быстрый ростъ ассимиляціоннаго движенія среди германскихъ евреевъ вскорѣ сдѣлалъ знаніе еврейскаго яз. достояніемъ немногихъ избранныхъ, и ново-еврейская литература вскорѣ сходитъ со сцены въ Германіи, но возрождается въ Галиціи и въ Россіи. Здѣсь она находитъ болѣе благопріятныя условія для своего дальнѣйшаго развитія и роста, благодаря большей численности и густотѣ еврейскаго населенія, болѣе высокому уровню еврейскаго знанія и бо́льшей постепенности процесса просвѣщенія мѣстныхъ евреевъ. На начальномъ періодѣ ново-еврейской литературы въ Галиціи въ особенности сказывается вліяніе идей «Меасефа». Первые галиційскіе писатели усиленно развиваютъ культъ библейскаго языка, страдаютъ отрѣшенностью отъ жизни и пробавляются упражненіями въ слогѣ и переводами произведеній второстепенныхъ нѣмецкихъ авторовъ. Журналъ «Керемъ-Хемедъ» (1833—1843) кладетъ начало новому литературному періоду въ Галиціи, выдвинувшему выдающихся ученыхъ, какъ С. Рапопортъ (1790—1867), Н. Крохмаль (1780—1840), талантливый сатирикъ И. Эртеръ (1792—1851), поэтъ М. Леттерисъ (1807—71), беллетристы Д. Брандштетеръ, Н. Самуэли. Традиція «Меасефа» опредѣлили собою и первоначальный характеръ новоеврейской литературы въ Россіи. Первые еврейскіе интеллигенты въ 1820-хъ—40-хъ гг. воспитывались на Мендельсоновскомъ переводѣ Пятикнижія, который въ извѣстной степени роднилъ ихъ съ нѣмецкимъ языкомъ и нѣмецкой образованностью вообще; правовыя ограниченія исключали возможность культурнаго общенія евреевъ съ окружающею средою, а экономическія и бытовыя условія тогдашней жизни въ западномъ краѣ не вызывали потребности въ знакомствѣ съ русскимъ языкомъ. Это наложило отпечатокъ и на литературу, долго страдавшую оторванностью отъ жизни и заботившуюся о формѣ въ ущербъ содержанію. Какъ бы оазисъ въ тогдашней литературѣ стилистическихъ упражненій образуютъ произведенія И. Б. Левинзона (1788—1860), выдѣляющіяся жизненностью своего содержанія и тона. Отрѣшенностью отъ дѣйствительности и ея реальныхъ нуждъ грѣшатъ въ значительной мѣрѣ даже самые выдающіеся писатели этого періода: прозаикъ М. А. Гинцбургъ (1796—1846) и поэтъ А. Б. Лебенсонъ (1789—1878). Нѣкоторое оживленіе сказывается въ ново-еврейской литературѣ въ связи съ предпринятою гр. Уваровымъ въ началѣ 40-хъ гг. реформою учебнаго дѣла евреевъ. Кружокъ еврейскихъ писателей (С. І. Финъ, С. Залкиндъ, Л. Гуревичъ и др.) началъ въ 1841 г. издавать въ Вильнѣ періодическій сборникъ «Пирхей Цофонъ», но вслѣдствіе цензурныхъ препятствій изданіе это вскорѣ прекратилось. Тяжелыя внѣшнія условія порождали то романтическое влеченіе къ отдаленному прошлому, преимущественно къ библейской эпохѣ, которое обнаруживается у наиболѣе даровитыхъ писателей этого времени: А. Мапу (1808—67) и М. Лебенсона (1828—52). Общественный подъемъ конца 50-хъ и начала 60-хъ гг., въ связи съ эпохою реформъ, внесъ оживленіе въ ново-еврейскую литературу и коренны́мъ образомъ преобразилъ ея характеръ. Она порываетъ съ прежнею отрѣшенностью отъ дѣйствительности, стремится стать факторомъ, отражающимъ жизнь и на нее вліяющимъ. Сближеніе еврейской интеллигенціи съ окружающею средою и съ русскою литературою обогащаетъ ново-еврейскую литературу и расширяетъ кругъ вопросовъ, ее интересующихъ. Возникаетъ на еврейскомъ яз. періодическая печать (еженед. газеты «Гамелицъ» и «Гакармель», въ 1860 г.) и публицистическая литература, освѣщающая и разрабатывающая вопросы еврейской жизни. А. Мапу въ своемъ «Аитъ Цовуа» (1857) выступаетъ съ первымъ опытомъ бытового романа въ еврейской литературѣ. Л. О. Гордонъ (1830—1892) въ рядѣ поэмъ бичуетъ недостатки еврейской жизни, отсталость раввиновъ, эгоизмъ и черствость общинныхъ заправилъ, тяжелую долю еврейской женщины. П. Смоленскинъ (1844 — 1885) въ своихъ романахъ даетъ обширную галлерею типовъ и картинъ стараго еврейства. М. Л. Лилієнблюмъ (1843 — 1910) проповѣдуетъ необходимость религіозныхъ преобразованій въ духѣ современности. Появляется обширная популярно-научная литература на еврейскомъ яз. (произведенія Х. З. Слонимскаго, С. Я. Абрамовича, Г. М. Рабиновича по естествознанію и математикѣ). Труды С. І. Фина, С. Пинскера, А. Я. Гаркави, Я. Рейфмана кладутъ начало разработкѣ вопросовъ еврейской исторической науки. Въ кругу молодежи особеннымъ вліяніемъ въ 70-хъ гг. пользуется журналъ Смоленскина «Гашахаръ», сгруппировавшій около себя лучшихъ еврейскихъ писателей. Періодъ 60-хъ—70-хъ гг. въ ново-еврейской литературѣ можетъ быть охарактеризованъ какъ просвѣтительно-обличительный; основной лозунгъ ея въ эту пору—обновленіе еврейской жизни. Въ 60-хъ гг. сказывается оживленіе также и въ литературѣ на разговорно-еврейскомъ языкѣ. Еврейская интеллигенція прежняго времени, относясь къ нему отрицательно, какъ къ наслѣдію прошлаго, игнорировала его какъ языкъ литературы. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляли А. М. Дикъ (1807—93) и И. Аксенфельдъ (ум. въ 1866 г.). Въ 1862 г. въ Одессѣ возникъ еженедѣльникъ на разговорно-еврейскомъ яз. «Колъ Мевасеръ», поставившій своею задачею просвѣщеніе массы. Здѣсь выступили С. Я. Абрамовичъ («Менделе Мойхеръ-сфоримъ»), впослѣдствіи занявшій первенствующее мѣсто въ разговорно-еврейской литературѣ своими картинами жизни и быта дореформеннаго еврейства, И. Линецкій (романъ «Польскій юноша»), М. Гордонъ и др. Въ 80-хъ гг., въ связи съ ростомъ антисемитизма и съ обрушившимися на русскихъ евреевъ погромами и правовыми ограниченіями, въ ново-еврейской литературѣ обнаруживается идейный поворотъ. Еврейская національная проблема становится отнынѣ въ центрѣ ея вниманія и интереса. Благодаря возникновенію еврейской ежедневной печати (въ 1886 г.—первая

газета «Гаіомъ»), публицистика получаетъ значительное развитіе и широко разрабатываетъ вопросы еврейскаго національнаго бытія. Смоленскинъ, Бенъ-Іегуда, Лиліенблюмъ и рядъ другихъ писателей выступаютъ съ пропагандою идеи еврейства, какъ націи, и возможности возрожденія ея лишь на исторической родинѣ, т.-е. въ Палестинѣ. Въ отличіе отъ этого практическаго палестинофильства, духовный сіонизмъ, представителемъ котораго является Ахадъ-Гаамъ (О. И. Гинцбергъ), усматриваетъ въ Палестинѣ будущій духовный центръ, долженствующій вліять на еврейство діаспоры и возродить его національно-культурную самодѣятельность. Эти новыя настроенія значительно обогатили еврейскую художественную литературу и выдвинули нѣсколько крупныхъ дарованій. Въ поэтическихъ произведеніяхъ Х. Н. Бялика чувствуется мощь и красота вдохновеннаго слова. Стихотворенія С. Черниховскаго подкупаютъ жизнерадостною свѣжестью и полнотою ощущенія бытія. Романъ безвременно умершаго Е. Фейерберга «Куда» даетъ глубоко захватывающую картину крушенія стараго еврейскаго быта. Типы и переживанія еврейской интеллигенціи нашли изображеніе въ повѣстяхъ Бершадскаго, Бердичевскаго, Левонтина, Бреннера и др. Мастерскою формою выдѣляются новеллы Д. Фришмана, Переца, и сказки Буки-бенъ-Іогли (д-ръ Л. Каценельсонъ). Развитіе литературы расширяетъ кругъ читателей Е. періодической печати и приводитъ къ созданію нѣсколькихъ крупныхъ издательствъ, выпустившихъ сочиненія средневѣковыхъ Е. поэтовъ, переводы классическихъ произведеній европейской литературы, научныя монографіи и т. п. Возрожденіе Е. языка (см.) влечетъ за собой появленіе множества учебниковъ и книгъ для дѣтскаго чтенія. Съ 80-хъ гг. замѣчается значительное оживленіе въ разговорно-еврейской литературѣ. На ряду съ С. Я. Абрамовичемъ, талантъ котораго достигаетъ къ этому времени высшаго расцвѣта, выступаютъ блестящій юмористъ С. Н. Рабиновичъ («Шолемъ-Алейхемъ»), мастеръ формы и настроенія Л. Перецъ, вдумчивый изобразитель быта М. Спекторъ, талантливый поэтъ С. Г. Фругъ. Издаваемые ими ежегодники, сборники и отдѣльныя книги проникаютъ въ народную массу, вытѣсняя успѣвшую тѣмъ временемъ народиться обширную лубочную литературу. Въ связи съ новыми идейными настроеніями обозначается поворотъ въ самомъ взглядѣ на разговорно-еврейскій яз. и его значеніе. Писатели предыдущаго періода усматривали въ немъ лишь средство для просвѣщенія народной массы, которой недоступно чтеніе на другомъ языкѣ; теперь все болѣе упрочивается взглядъ на него, какъ національно-культурную цѣнность и факторъ національнаго развитія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, становится все болѣе яснымъ, что художественно-жизненное изображеніе еврейскаго массоваго быта возможно только на этомъ языкѣ. Созданіе художественной литературы на разговорно-еврейскомъ яз. становится лозунгомъ литературной молодежи, выдвинувшей рядъ крупныхъ дарованій въ лицѣ Ш. Аша (картины быта еврейскаго мѣстечка, драмы), Г. Номберга (новеллы изъ жизни интеллигентной богемы), А. Рейзина (лирическія стихотворенія и разсказы изъ быта бѣднѣйшихъ слоевъ массы), Морриса Розенфельда (поэта еврейско-американской рабочей массы), Д. Бергельсона и др. На разговорно-Е. яз. печатаются популярно-научныя книги по всѣмъ отраслямъ знанія, особенно въ Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ, гдѣ массовое скопленіе еврейскихъ иммигрантовъ и полная свобода печати создали особо благопріятную почву для количественнаго роста Е. литературы. Появляются также оригинальные труды по фольклору и филологіи, кладется начало серьезной литературной критикѣ, переводятся европейскіе классики и пр. Ростъ соціалистическаго движенія въ еврейской рабочей средѣ и сіонизмъ вызвали обширную публицистическую и агитаціонную литературу на разговорно-еврейскомъ яз. Періодическая печать на этомъ яз. начала развиваться въ Америкѣ еще въ послѣдней четверти прошлаго ст., и въ настоящее время ежедневный тиражъ Е. газетъ исчисляется тамъ сотнями тысячъ. Въ Россіи непреодолимымъ тормазомъ къ развитію прессы на разговорно-Е. яз. являлась цензура, которая категорически отказывала въ разрѣшеніи на Е. періодическія изданія. Назрѣвшая потребность въ Е. прессѣ крайне недостаточно удовлетворялась сженедѣльниками, редактировавшимися въ Россіи, но печатавшимися въ Австріи и оттуда разсылавшимися читателямъ въ Россіи. Только въ 1903 г. правительство разрѣшаетъ изданіе первой ежедневной газ. на разговорно-Е. яз. «Дэръ Фрайндъ». Нынѣ въ разныхъ городахъ Россіи издается около десяти Е. газетъ, и огромное ихъ распространеніе показываетъ, какъ великъ кругъ массовыхъ еврейскихъ читателей, и какъ сильно растутъ его духовныя потребности. — Ср. Steinschneider, «Catalogus librorum Hebraeorum in Bibliotheca Bodleiana» (1852—60); его же, «Jüdische Litteratur» въ энциклоп. Эрша и Грубера; D. Kassel, «Gesch. d. judischen Litteratur» (Б., 1872); Winter und Wünsche, «Die judische Literatur seit Abschluss des Kanon» (1891—93); G. Karpeles, «Gesch. der jüd. Literatur» (русск. пер., СПБ., 1896); Zeitlin, «Bibliographisches Handbuch der neuhebräischen Literatur» (1891—95); M Weissberg, «Die neuhebräische Aufklärungsliteratur in Galizien»; Н. Слущъ, «Исторія ново-еврейской литературы» (на евр. яз.); L. Wiener, «The history of jiddisch literature in the nineteenth century»; Клаузнеръ, «Ново-Е. литература» (2-е изд.); M. Pinès, «Histoire de la littérature judéo-allemande» (русск. пер. М., 1913); С. Цинбергъ, «Жаргонная литература и ея читатели»; его же, въ «Евр. Энц.» (X, 269 и сл.). *С. М. Гинзбургъ.*

Еврейская музыка. Среди семитическихъ народовъ евреи занимали одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ въ области развитія музыки. Древняя музыка у евреевъ носила исключительно религіозный характеръ и тѣсно была связана съ храмовымъ культомъ. Историческія свѣдѣнія, касающіяся древней Е. музыки и извлекаемыя, главнымъ образомъ, изъ Библіи, очень недостаточны, иногда спорны. Труды нѣкоторыхъ музыкальныхъ писателей, напр., Фетиса, Амброса, Мартини, Клемана, способствовали выясненію нѣкоторыхъ сторонъ музыкальнаго искусства древнихъ евреевъ. Традиція приписываетъ царю Давиду устройство при скиніи хоровъ музыкантовъ. Въ эпоху царей евреямъ были извѣстны разнообразные музыкальные инструменты. Исполненіе духовныхъ пѣсенъ (псалмовъ) сопровождалось игрою на струнныхъ и духовыхъ инструментахъ. Съ паденіемъ еврейскаго государства и прекращеніемъ храмового богослуженія развитію Е. музыки былъ нанесенъ тяжелый ударъ. Народное музыкальное творчество продолжается лишь въ области синагогальныхъ напѣвовъ, до сихъ поръ очень мало изслѣдованной. Инструменты евреевъ раздѣлялись на 3 группы: струнные, духовые и ударные. Къ струннымъ относились кинноръ, псалтыріумъ, газуръ, набла и азоръ; всѣ они имѣли много общаго съ арфой. Къ духовымъ инструментамъ относились трубы и двѣ флейты, изъ которыхъ большая называлась некабхимъ, ма-

ленькая — халилъ; трубы были самыми распространенными инструментами. Къ ударнымъ принадлежалъ тофъ—родъ тимпановъ и кимваловъ. Бо́льшая часть древнихъ мелодій затеряна; къ наиболѣе стариннымъ относятся тѣ, которыя поются евреями различныхъ странъ болѣе или менѣе одинаково (напр., Schma-Israel, Kol-Nidre, Kadisch). Традиціонныя евр. мелодіи можно раздѣлить на двѣ главныя группы: 1) мелодическій речитативъ и 2) протяжное пѣніе. Существуетъ еще одинъ видъ еврейскихъ мелодій—пѣніе съ различными фіоритурами съ употребленіемъ увеличенной секунды; но оно характерно для всѣхъ восточныхъ народовъ, и потому такія мелодіи къ чисто-еврейскимъ отнести нельзя. Для записи мелодій евреи употребляли «пекудосъ» и «тропы»—особые знаки, имѣющіе много общаго съ «невмами». Относительно древней евр. гаммы трудно сказать что-нибудь опредѣленное; изъ всѣхъ предположеній наиболѣе правдоподобнымъ является то, что еврейская гамма состояла изъ 5 нотъ, на что указываютъ нѣкоторыя «тропы». Свои мелодіи древніе евреи исполняли съ помощью «магадизаціи», т.-е. пѣніемъ въ октаву или унисонъ. Въ послѣднее время возникъ интересъ къ Е. народной музыкѣ, изслѣдованію и разработкѣ которой много способствовали Ю. Энгель, «Общество Е. народной музыки», основанное въ С.-Петербургѣ въ 1908 г. группой Е. композиторовъ. Это общество имѣетъ задачей изученіе евр. народной музыки; ему удалось собрать большое количество народныхъ мелодій, среди которыхъ много характерныхъ и оригинальныхъ. Разными лицами собрано болѣе 200 пѣсенъ, представляющихъ несомнѣнный интересъ въ музыкальномъ отношеніи и носящихъ вполнѣ самобытный характеръ. Въ нѣкоторыхъ народныхъ пѣсняхъ замѣтно вліяніе тѣхъ народностей, среди которыхъ жили евреи, напр. литовцевъ, малороссовъ, бѣлоруссовъ, румынъ; но и въ такихъ мелодіяхъ замѣчаются музыкальные обороты, свойственные только однимъ евреямъ. Господствующимъ элементомъ въ еврейской пѣснѣ является миноръ, встрѣчающійся даже во всѣхъ плясовыхъ пѣсняхъ; преобладаніе его объясняется историческими условіями, въ которыхъ евреямъ приходилось жить. Къ наиболѣе цѣннымъ еврейскихъ народнымъ пѣснямъ относятся пѣсни съ религіозно-мистическимъ содержаніемъ, хасидскія и колыбельныя. Многія изъ нихъ написаны въ церковныхъ ладахъ, преимущественно въ эолійскомъ и горійскомъ. Это обстоятельство указываетъ на то, что возникновеніе многихъ Е. пѣсенъ относится къ среднимъ вѣкамъ.—Ср. David, «La musique chez les Juifs» (1873); Vigouroux, «Histoire de la musique sacrée chez les Hebreux»; Nombourg, «Recueil de chant religieux des Israélites»; Minkowsky, «Die Enwtickelung der synagogalen Liturgik» (Одесса, 1902); Лапаевъ, «О еврейскихъ оркестрахъ» («Русск. Муз. Газ.», 1904, №№ 4—8); Breslaur, «Originale Synagoge- und Volksmelodien bei den Juden»; Singer, «Die Tonarten des traditionellen Synagogengesanges»; «Евр. Энц.» (s. v. «Музыка», «Пѣсня»). *И. Каплан*ъ.

Еврейскіе языки. — Е. языкъ (языкъ евреевъ въ древней Палестинѣ) принадлежитъ къ средней группѣ семитическихъ языковъ и занимаетъ среднее мѣсто между арабскими и арамейскими (т.-е. сѣв. семитическими) нарѣчіями. Е. языкъ почти тождественъ со старымъ языкомъ соплеменныхъ евреямъ моавитянъ и, вѣроятно, также близко родственныхъ имъ аммонитянъ и идумеянъ, языкъ которыхъ извѣстенъ лишь по именамъ собственнымъ. Отъ языка финикіянъ, на которомъ сохранились болѣе или менѣе длинныя надписи на памятникахъ, а также тексты у римскаго комика Плавта, Е. языкъ разнствуетъ лишь діалектически. Лексикографически и грамматически Е. языкъ стоитъ весьма близко къ арабскому и къ арамейскимъ нарѣчіямъ; въ немъ есть, однако, нѣсколько корней, чуждыхъ этимъ языкамъ, но встрѣчающихся въ языкахъ ассирійскомъ, гимъяритскомъ (южно-арабскомъ) и эѳіопскомъ. Если судить по формѣ и образованію корней, то Е. языкъ столь же древенъ, какъ древне-арабскій, и древнѣе арамейскаго, въ которомъ являются уже разложеніе корней и новыя образованія изъ сложныхъ словъ, чего въ Е. и арабскомъ яз. нѣтъ. Въ грамматическомъ отношеніи, напротивъ, Е. языкъ гораздо моложе древне-арабскаго, находясь почти на той же ступени развитія, какъ простонародно-арабскій языкъ, въ которомъ многія старыя грамматическія формы утрачены, а окончанія падежей сохранились лишь въ нарѣчіяхъ. Въ древнія времена, приблизительно до вавилонскаго плѣненія, Е. языкъ стоялъ гораздо ближе къ древне-арабскому и былъ богаче грамматическими формами, чѣмъ онъ представляется намъ въ текстахъ Ветхаго Завѣта. Многочисленные слѣды древнихъ формъ языка сохранились не только во многихъ личныхъ именахъ и названіяхъ мѣстностей, но весьма часто и въ самомъ текстѣ; окончанія падежей (формы склоненія) уцѣлѣли во многихъ нарѣчіяхъ и даже въ именахъ существительныхъ. Эти архаическія формы языка были часто ошибочно понимаемы, невѣрно толкуемы и совершенно напрасно исправляемы массоретами. Древнія грамматическія окончанія, выражавшіяся гласными, исчезли, такъ сказать, сами собою, такъ какъ они часто вовсе не были изображаемы графически; вышедшія же изъ употребленія окончанія, которыя прежде выражались согласной буквой, просто вычеркивались изъ текстовъ. Въ дошедшихъ до насъ текстахъ Ветхаго Завѣта мы поэтому не имѣемъ ни орѳографически, ни грамматически вѣрной картины древне-еврейскаго яз. въ томъ видѣ, какъ на немъ говорили во времена пророка Исаіи или хотя бы передъ самымъ вавилонскимъ плѣненіемъ. Одинъ изъ главныхъ недостатковъ большей части грамматиковъ заключается въ томъ, что они совсѣмъ не догадывались или, по меньшей мѣрѣ, не имѣли яснаго понятія объ *исторіи развитія* Е. языка; сохранившіяся во многихъ мѣстахъ архаическія его формы остались для нихъ непонятными. Основательное пониманіе Е. языка возможно только для лицъ, обладающихъ филологическимъ образованіемъ и изучившихъ наиболѣе родственные еврейскому языки, т.-е. арабскій яз. и арамейскія нарѣчія. *Д. Хвольсонъ.*

Въ развитіи Е. языка принято различать нѣсколько періодовъ. Между первымъ періодомъ, «золотымъ вѣкомъ» Е. языка, обнимающимъ время, когда были написаны произведенія библейской литературы, и вторымъ лежитъ вавилонское плѣненіе. По возвращеніи евреевъ въ Палестину Е. языкъ постепенно сталъ вытѣсняться изъ обихода сначала арамейскимъ, позднѣе—греческимъ яз. Въ связи съ этимъ Е. языкъ проникается арамеизмами, и создается своеобразный языкъ, на которомъ написана Мишна. Третій періодъ составляетъ время составленія Мидрашимъ. Въ четвертый періодъ Е. языкъ окончательно превращается въ языкъ письменности и культа; обогатившись заимствованными, главнымъ образомъ, изъ арабскаго философскими и отвлеченными терминами, Е. языкъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, утрачиваетъ прежнюю простоту и жизненность. Только въ новѣйшее время начинается возрожденіе Е. языка; вылившись сначала въ форму возвращенія къ чисто-библейской рѣчи.

движеніе позднѣе приходитъ къ необходимости заимствовать слова и обороты также изъ парѣчій талмудическаго и средневѣковаго раввинскаго. Процессъ синтезированія всѣхъ этихъ элементовъ, а также многочисленныхъ позаимствованій изъ новыхъ европейскихъ языковъ, въ живую Е. рѣчь еще не законченъ. Теоретическія и практическія старанія оживить Е. языкъ съ конца XIX ст. сосредоточиваются въ Палестинѣ, гдѣ сторонниками возрожденія Е. языка созданы для этого спеціальныя ученыя и учебныя заведенія. Здѣсь Е. языкъ становится языкомъ преподаванія въ среднеучебныхъ заведеніяхъ и разговорнымъ языкомъ молодого поколѣнія. — Грамматика Е. языка, послѣ разрозненныхъ и случайныхъ замѣчаній талмудистовъ и подготовительныхъ работъ массоретовъ, нашла перваго своего научнаго изслѣдователя въ лицѣ Саадіи-гаона, автора обширнаго грамматическаго трактата (начало X ст.). Одновременно Іуда ибнъ-Корайшъ положилъ начало сравнительному изученію Е. и другихъ семитическихъ языковъ; за нимъ идетъ длинный рядъ изслѣдователей. XIII и XIV ст. вносятъ мало новаго въ изученіе евр. филологіи. Эпоха реформаціи вновь создаетъ интересъ къ Е. языку, также и въ христіанскихъ кругахъ. Въ XVI ст. изъ еврейскихъ ученыхъ извѣстенъ Элія Левита, трудами котораго, а также р. Обадіи Сфорно, главнымъ образомъ, пользовались христіанскіе гебраисты, прежде всего — Рейхлинъ, авторъ «Rudimenta linguae Hebraicae» (1506), и Себастіанъ Мюнстеръ. Итоги филологической работѣ XVII и XVIII в., въ которой участвовали еврейскіе и христіанскіе ученые, подвелъ знаменитый христіанскій гебраистъ Гезеніусъ. Его классическіе труды («Grammatisch-kritische Lehrgebäude der hebräischen Sprache», 1817; «Hebräische Grammatik», 29-е изд. Kautzsch'a, 1909; есть русск. пер.) впервые дали полное научное объясненіе всѣхъ грамматическихъ формъ Е. языка. Изъ новѣйшихъ сводныхъ работъ главныя: Ewald, «Ausführliches Lehrbuch der hebräischen Sprache» (8-е изд., 1870; примѣненіе органическаго метода, объясненіе грамматическихъ формъ общими законами семитскихъ языковъ); Böttcher, «Ausführliches Lehrbuch der h. Sprache» (1866—68; чисто-граммат. изслѣдованіе въ духѣ Гезеніуса); Olshausen, «Lehrbuch der h. Sprache» (1861, объясненіе Е. языка при помощи арабскаго, какъ пра-языка семитовъ); Stade, «Lehrbuch der h. Grammatik» (1879); König, «Historisch-kritisches Lehrgebäude der h. Sprache» (1881—97; въ основу положены, главнымъ образомъ, труды Давида Кимхи); Штейнбергъ, «Грамматика Е. языка». Словари: Gesenius, «Thesaurus philologicus» (1835 — 58); его же, «H. Handwörterbuch» (15-е изд., 1910); Brown, Briggs and Driver, «Hebrew Lexicon» (1892—1910); Siegfried u. Stade, «H. Wörterbuch» (1893); König, «H. u. aramäisches Wörterbuch z. Alt. T.» (1911); Ben-Jehuda, «Hamilon» (не законч.); Levy, «Neuhebr. Wörterbuch» (1876—89); Kohut, «Aruch completum» (B., 1878 — 1900; слов. талмуд. языка); Штейнбергъ, «Е. словарь» (Вильна, 1878; нов. изд. 1897); Грузовскій и Клаузнеръ, «Еврейско-русско-нѣмецкій Словарь» (Варшава, 1903).— Ср. Gesenius, «Geschichte der hebr. Sprache u. Schrift» (1815); Steinschneider, «Bibliographisches Handbuch der hebr. Sprachkunde» (1859 и 1896); Brockelmann, «Grundriss der vergl. Gram. der semitischen Sprachen» (1908—1913); «Евр. Энц.» (XVI, 361).

Приходя въ мѣстахъ своего разсѣянія въ соприкосновеніе съ различными культурами, евреи воспринимали языки этихъ культуръ, и въ результатѣ культурнаго взаимодѣйствія слагались и получали среди еврейскихъ массъ большее или меньшее распространеніе разнообразные смѣшанные діалекты; нѣкоторые изъ нихъ развились до степени литературныхъ языковъ, которые, на ряду съ древне-Е. яз., тоже называются Е. Исторически Е. языкъ прежде всего столкнулся съ арамейскимъ (см. Арамеи, III, 332), который въ періодъ послѣ вавилонскаго плѣненія успѣшно борется съ собственно Е. языкомъ и постепенно вытѣсняетъ его изъ житейскаго обихода въ самой Палестинѣ. Подобно еврейско-арамейскому нарѣчію, позднѣйшіе Е. языки характеризуются усвоеніемъ болѣе или менѣе многочисленныхъ словъ и формъ собственно Е. языка, а также еврейскаго алфавита. По древности за арамейскимъ идетъ донынѣ сохранившійся у персидскихъ и бухарскихъ евреевъ персидско-Е. языкъ. Въ эпоху Мишны среди евреевъ Вавилоніи и Персіи обиходнымъ языкомъ былъ персидскій. Вопросъ о дальнѣйшемъ его распространеніи среди евреевъ и о времени возникновенія персидско-Е. языка не вполнѣ выясненъ, но сохраненіе древнихъ формъ персидской рѣчи въ старѣйшихъ дошедшихъ до насъ памятникахъ на персидско-Е. языкѣ (VIII ст.) свидѣтельствуетъ о древности послѣдняго. Персидско-Е. языкъ имѣетъ нѣсколько оттѣнковъ, различаясь по мѣстностямъ; лексически онъ отличается обиліемъ заимствованій изъ арабскаго и многими турецкими элементами; богатство персидскихъ словъ привлекло къ нему особое вниманіе изслѣдователей иранской филологіи. Кромѣ библейскихъ книгъ и комментаріевъ, на персидско-Е. языкѣ имѣются переводы талмудическихъ и раввинскихъ трактатовъ, сочиненія по еврейскому языкознанію и много оригинальныхъ поэтическихъ произведеній. — На исходѣ среднихъ вѣковъ (конецъ XV ст.) изгнаніе евреевъ изъ Испаніи кладетъ начало образованію испанско-Е. (сефардскаго) языка, которымъ нынѣ пользуются около 500 т. евреевъ. Изгнанные изъ Пиренейскаго п-ва евреи уносятъ съ собой испанскую (отчасти португальскую) рѣчь въ новыя мѣста своего поселенія и создаютъ нарѣчіе (въ обиходѣ называемый Judaismo, въ религіозной письменности — Ladino), въ которомъ испанская основа сливается съ заимствованіями изъ еврейскаго и изъ языковъ южно-европейскихъ народовъ. Кромѣ переводовъ Библіи и богослужебныхъ книгъ, на этомъ языкѣ писались этически-гомилетическіе трактаты; позднѣе появилась довольно обширная народная литература, и теперь въ Салоникахъ, Смирнѣ и другихъ городахъ Турціи на немъ имѣются періодическія изданія. — Для огромнаго большинства современныхъ евреевъ (приблизительно $^4/_5$ евреевъ всего свѣта, въ томъ числѣ 97% евреевъ Россіи по переписи 1897 г., св. 1 милл. въ Австріи, около $1^1/_2$ милл. въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки) обиходнымъ языкомъ является языкъ разговорно-Е. (Е.-нѣмецкій, жаргонъ, jidisch), представляющій сочетаніе нѣмецкихъ и другихъ индо-европейскихъ элементовъ съ еврейскими и отчасти славянскими. Время возникновенія этого языка съ точностью не установлено. Древнѣйшіе документы на немъ относятся по мнѣнію однихъ — къ XV ст., по мнѣнію другихъ — къ XIII ст. Начиная съ XVI ст., онъ становится господствующимъ яз. евреевъ вост. Европы. Будучи въ XVI и XVII ст. еще довольно близокъ къ тогдашнему верхне-нѣмецкому яз., разговорно-Е. языкъ затѣмъ постепенно отъ него отдаляется, упрощаетъ свою грамматику и усвоиваетъ, съ одной стороны, много словъ изъ литературы на

древне-Е. языкѣ, для выраженія религіозныхъ, отвлеченныхъ, а также коммерческихъ и другихъ понятій, съ другой стороны, примѣси изъ языковъ окружающихъ народностей. Послѣ періода упадка въ XVIII ст., на разговорно-Е. языкѣ, начиная съ XIX ст., создается рядъ значительныхъ художественныхъ произведеній, развивается обширная публицистика, пишутся научно-популярныя сочиненія. Въ настоящее время разговорно-Е. языкъ по богатству, гибкости и выразительности занимаетъ первое (послѣ собственно Е. языка) мѣсто среди Е. языковъ. Современный разговорно-Е. языкъ представляетъ не только лексически, но и грамматически рядъ рѣзкихъ отличій отъ нѣмецкаго и развѣтвляется на нѣсколько діалектовъ: литовскій (господствующій въ литературѣ), польскій и волынскій разнятся преимущественно произношеніемъ ударяемыхъ гласныхъ и плавныхъ и грамматическими частностями; американскій выдѣляется обиліемъ англійскихъ словъ. Научное изученіе разговорно-Е. языка, выясненіе основъ его грамматики и установленіе орѳографіи началось недавно, въ связи съ пробужденіемъ къ нему интереса въ средѣ еврейской интеллигенціи и съ количественнымъ ростомъ литературы на этомъ языкѣ (въ 1912 г. на немъ выходило около 100 періодическихъ изданій въ разныхъ странахъ свѣта; оффиціальная русская книжная статистика за тотъ же годъ зарегистровала 407 названій на разговорно-Е. языкѣ).—См. Бороховъ, «Библіотека еврейскаго филолога» (на Е. языкѣ, сборн. «Пинкосъ», Вильна, 1913); его же, въ «Евр. Энц.» (XVI, 372); Gerson, «Die jüdisch-deutsche Sprache» (Кельнъ, 1902); Loewe, «Die Sprachen der Juden» (ib., 1911); Sajnéan, «Essai sur le judéo-allemand» («Mém. de la Soc. de Linguist.», II., 1903).—Ср. Еврейская литература. *I.*

Еврейское искусство. — Насколько можно судить на основаніи литературныхъ свидѣтельствъ и немногихъ вещественныхъ памятниковъ, сохранившихся въ Палестинѣ, древніе евреи не обладали большою способностью самостоятельнаго творчества въ области пластическихъ искусствъ и во все продолженіе существованія своего царства подражали тѣмъ народамъ, съ которыми входили въ соприкосновеніе. Объяснять это слѣдуетъ, главнымъ образомъ, особенностями еврейской религіи, воспрещавшей пластически воспроизводить какія бы то ни было живыя существа, сосредоточившей служеніе Богу въ одномъ Іерусалимѣ и чрезъ то препятствовавшей развитію храмовой архитектуры. Скульптуры, съ строгомъ смыслѣ слова, равно какъ и живописи, у евреевъ не существовало, а единственными значительными произведеніями архитектуры были іерусалимскій храмъ и дворецъ Соломона. О первомъ повѣствуется въ Библіи пространно, но до такой степени неясно, что относительно его реставраціи ученые еще не пришли къ полному согласію. Первоначально сопровождала израильтянъ въ ихъ странствованіи по пустынѣ скинія Завѣта—переносная палатка незначительнаго размѣра (около 7½ саж. дл. и 2½ саж. шир.), состоявшая изъ ковровъ, покрытыхъ сверху кожами, и раздѣленная на двѣ части: «святилище» и «святая святыхъ». Она водружалась внутри четыреугольнаго двора, огороженнаго деревянными золочеными столбами съ серебряными капителями и мѣдными базами; со столба на столбъ перекидывались горизонтально золотыя перекладины, на которыя, при помощи золотыхъ крючьевъ и петель, навѣшивались дорогія «опоны» (ковры). Впослѣдствіи, когда евреи утвердились въ Палестинѣ, царемъ Соломономъ былъ сооруженъ каменный храмъ въ Іерусалимѣ. Для постройки храма и для изготовленія его роскошной утвари царю пришлось выписать изъ Финикіи какъ главнаго зодчаго, Хирама, такъ и другихъ мастеровъ. Храмъ былъ воздвигнутъ на горѣ Моріи. Вершина горы была выравнена и превращена въ платформу, подкрѣпленную снизу, гдѣ было нужно, стѣною, сложенною изъ колоссальныхъ кусковъ камня. Платформу окружала стѣна съ портиками, открытыми внутрь ея; посреди огороженнаго пространства находилась другая, нѣсколько возвышенная платформа, окруженная крѣпкими, массивными стѣнами, съ рядомъ залъ, гдѣ хранились храмовыя сокровища и народные трофеи. Внутрь второго двора вело четверо воротъ, обращенныхъ на четыре стороны свѣта. Противъ восточныхъ воротъ виднѣлся внутри двора фасадъ самаго храма, стоявшаго нѣсколько ближе къ западной, чѣмъ къ другимъ сторонамъ двора; подойти къ храму было нельзя, потому что его окружала невысокая стѣнка изъ кедроваго дерева, за которую позволялось проникать только священникамъ и левитамъ. Самый храмъ съ лицевой стороны представлялъ открытыя сѣни, въ которыя вело нѣсколько ступенекъ, и при которыхъ стояли двѣ, литыя изъ мѣди, орнаментированныя колонны, носившія названіе «іахинъ» и «воазъ». Впереди колоннъ, противъ входной двери во храмъ, находились мѣдный алтарь для всесожженій, на небольшой эстрадѣ, и «море литое» — бронзовая чаша, около 2 саж. въ діам., служившая для омовенія священнослужителей; 12 бронзовыхъ воловъ составляли ея подножіе. По бокамъ сѣней стояло еще по пяти «механоѳовъ»—бронзовыхъ пьедесталовъ на колесахъ, съ изображеніемъ львовъ, быковъ и херувимовъ, несшихъ на себѣ умывальницы. Двустворчатая дверь вела изъ сѣней во внутренность храма, гдѣ было два отдѣленія: переднее—«святилище» и заднее—«святая святыхъ». Въ первомъ стояли жертвенникъ для ѳиміама, изъ золоченаго кедроваго дерева, и, по обѣ стороны отъ него, по пяти семисвѣщниковъ, а у стѣнъ—по пяти «столовъ предложенія хлѣба». Святая святыхъ отдѣлялась отъ святилища дорогою завѣсой; здѣсь хранились «ковчегъ Завѣта»—продолговатый, обитый листами золота ларецъ, въ которомъ, лежали скрижали Завѣта; двѣ фигуры четырехкрылыхъ херувимовъ, деревянныя, окованныя золотомъ, простирали по парѣ своихъ крыльевъ надъ ковчегомъ, касаясь стѣнъ другими парами. Внутреннія стѣны святилища и святая-святыхъ были обложены деревомъ и вызолочены; убранство ихъ состояло изъ выпуклыхъ изображеній херувимовъ, пальметокъ и распускающихся цвѣтовъ, заключенныхъ въ квадратныя клѣтки рѣшетки. Зданіе храма имѣло плоскую крышу и съ трехъ сторонъ (за исключеніемъ лицевой) было окружено въ три этажа 30 низкими камерами, служившими для храненія храмовой казны и различныхъ принадлежностей богослуженія. Въ общемъ своемъ расположеніи Соломоновъ храмъ представлялъ сходство съ египетскими храмами. Въ орнаментаціи храма и его утвари отразилось финикійское вліяніе. Финикійскій же характеръ имѣли убранство стѣнъ храма и многіе изъ предметовъ, служившихъ при богослуженіи; фигуры львовъ, воловъ и четырехкрылыхъ херувимовъ были, вѣроятно, заимствованы изъ ассиро-вавилонскаго искусства. Соломоновъ храмъ былъ разрушенъ Навуходоносоромъ, а когда впослѣдствіи Киръ и Дарій позволили евреямъ возвратиться въ ихъ отечество, іерусалимскій храмъ былъ возстановленъ Зоровавелемъ на прежнемъ мѣстѣ и въ прежнемъ видѣ, но не въ прежнемъ великолѣпіи. Иродъ, за 20 лѣтъ до Р. Хр., пере-

строилъ его коренным образомъ, и въ новомъ, роскошномъ видѣ онъ просуществовалъ до разрушенія Іерусалима Титомъ. Единственный источникъ свѣдѣній о храмѣ Зоровавеля—Библія—не даетъ возможности сказать о немъ что-либо положительное; что же касается Иродова храма, то онъ былъ сооруженъ въ классическомъ стилѣ, удержавшемъ только въ своемъ планѣ и формахъ нѣкоторыхъ частей особенности, заимствованныя евреями въ старину отъ Египта. Кромѣ храма, Соломонъ построилъ, недалеко отъ него и въ сообщеніи съ нимъ, роскошный дворецъ, надъ возведеніемъ котораго трудился тотъ же Хирамъ. Дворецъ этотъ состоялъ изъ многихъ корпусовъ и залъ, соединенныхъ между собою дворами, съ обширнымъ примѣненіемъ колоннъ въ портикахъ и внутреннихъ помѣщеніяхъ; въ немъ особенно замѣчателенъ былъ царскій престолъ, весь изъ золота и слоновой кости. Изъ прочихъ произведеній еврейской архитектуры заслуживаютъ вниманія могильныя усыпальницы, уцѣлѣвшія въ Іосафатской долинѣ, близъ Іерусалима. Только немногія изъ нихъ принадлежатъ древнѣйшей эпохѣ. Это—вырытыя въ скалѣ пещеры, не имѣющія никакихъ украшеній, за исключеніемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, египетскаго желобчатаго карниза, высѣченнаго надъ входомъ. Позднѣйшія гробницы представляютъ въ орнаментаціи греческіе, хотя и искаженные провинціализмомъ, мотивы. Только въ нѣкоторыхъ орнаментахъ саркофаговъ, найденныхъ въ этихъ усыпальницахъ, розетки, цвѣты, сплетенія листьевъ, напоминающія металлическую выбивную работу, отличаются своеобразнымъ характеромъ, который можно было бы назвать національнымъ, если бы онъ не подходилъ близко къ финикійскому. Въ діаспорѣ общимъ явленіемъ въ Е. искусствѣ были, съ одной стороны, его безусловное и легкое примыканіе въ стилѣ и характерѣ къ искусству тѣхъ мѣстъ, гдѣ еврей жилъ, съ другой— мало замѣтная, но вполнѣ опредѣленная линія специфической традиціи.—См. G. Perrot et Ch. Chipiez, «Histoire de l'art dans l'antiquité» (т. IV, II., 1887); М. В. Никольскій, «Jakhin и Boaz» (сборникъ статей въ честь Корша, М., 1896); A. Furtwängler, «Kleine Schriften» (II, 298 сл.); «Е. Энциклопедія» (т. VIII, 330—338).

Еврейское право.—Еврейскія религіозныя книги—Библія, Талмудъ и раввинскія сочиненія—содержатъ въ себѣ, на ряду съ религіозно-обрядовыми и этическими предписаніями, огромное количество чисто-юридическихъ нормъ. Гражданское и уголовное право, большей частью—и судопроизводство, достигаютъ въ этихъ памятникахъ большого развитія и по богатству, а порой и своеобразію содержанія, представляютъ культурно-историческій и юридическій интересъ. Въ исторіи развитія Е. права слѣдуетъ различать три періода: библейскій, талмудическій и. поталмудическій. Первый, библейскій періодъ продолжается отъ первыхъ шаговъ исторической жизни евреевъ, приблизительно въ XV в. до христіанской эры, по пятый вѣкъ до той же эры. Это время появленія на свѣтъ библейскихъ книгъ. Главнѣйшимъ источникомъ для изученія права этого періода является Библія. Чисто-юридическія нормы въ формѣ предписаній казуистическаго характера имѣются лишь въ кн. Исходъ, гл. 21—23, Левитъ, гл. 19, 24—25; Второзаконіе, гл. 15 — 25. Прочія библейскія книги имѣютъ въ области права значеніе лишь постольку, поскольку въ ихъ повѣствованіяхъ историческаго и легендарнаго характера, пословицахъ, изреченіяхъ, этическихъ предписаніяхъ находятся косвенныя указанія на юридическія понятія народа. Въ этомъ смыслѣ не лишены интереса также и добытыя путемъ раскопокъ данныя археологическаго характера. Особенно обогатились наши познанія въ этой области найденными въ послѣднее десятилѣтіе въ Элефантинѣ, въ южн. Египтѣ, папирусами, содержащими значительное количество частноправныхъ актовъ, составленныхъ евреями, жившими вдали отъ родины въ V в. до Р. Хр. Вообще юридическій матеріалъ этого періода не отличается обиліемъ; нормы малочисленны, кратки, казуистичны, отрывочны, разрозненны. Гражданскій оборотъ и хозяйственная жизнь отличаются примитивностью, однообразіемъ и несложностью отношеній. Большая часть жизненныхъ проявленій регулируется обычаями, слѣды которыхъ далеко не всегда сохранились въ нашихъ памятникахъ. Второй періодъ, талмудическій, обнимаетъ собою четыре послѣднихъ вѣка до и первые пять по Р. Хр. Главнымъ источникомъ права этого періода является Талмудъ, древнѣйшая часть котораго, Мишна, редактирована въ концѣ II в., а остальная часть, комментарій и дополненіе къ Мишнѣ, Гемара, получила окончательную редакцію въ концѣ V в. Вспомогательными источниками могутъ служить апокрифы, историографическія, философскія и другія сочиненія и памятники историческаго характера. Въ этотъ періодъ Е. право достигаетъ кульминаціоннаго пункта своего развитія, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Путемъ толкованія, часто весьма искусственнаго, библейскихъ текстовъ, путемъ санкціи народныхъ обычаевъ, наконецъ, путемъ открытаго дополненія библейскаго права, создается чрезвычайно сложная и детальноразработанная система права, соотвѣтствующая условіямъ и потребностямъ новой развѣтвленной хозяйственной жизни и развитаго гражданскаго и торговаго оборота. Многіе институты и нормы по существу даже кореннымъ образомъ противорѣчатъ Моисеевымъ законамъ; однако, въ Талмудѣ и при проведеніи радикальныхъ реформъ сохранено внѣшнимъ образомъ благоговѣйное отношеніе къ Библіи. Посредствомъ искусственной интерпретаціи, введенія фикцій и другихъ аналогичныхъ пріемовъ создавалась иллюзія, будто древнее право остается неприкосновеннымъ. Законоучители, продукты мышленія которыхъ собраны въ Талмудѣ, не были облечены законодательной властью и не думали формально присваивать себѣ ее; тѣмъ не менѣе, они творили новое право, дѣйствуя въ этомъ отношеніи вполнѣ аналогично римскому претору. Этотъ періодъ, въ виду его продолжительности и значительности, слѣдуетъ разбить на болѣе мелкія дѣленія. Первая половина періода, до 70 г. христіанской эры, когда евреи сохраняли политическую самостоятельность или, по крайней мѣрѣ, автономію, отличается тѣмъ, что въ это время одинаково развивались и уголовное и гражданское право, такъ какъ судебная практика служила одинаковымъ стимуломъ для развитія юриспруденціи въ обѣихъ ея отрасляхъ. Во второй половинѣ періода еврейскіе уголовные суды бездѣйствуютъ. Юриспруденція все еще теоретически разрабатываетъ уголовное право, но спекулятивная доктрина, оторванная отъ практической почвы, дѣлается все болѣе отвлеченной и нежизненной. Тѣмъ пышнѣе въ это время расцвѣтаетъ цивилистика. Здѣсь слѣдуетъ различать два центра еврейской жизни и, слѣдовательно, два центра умственной дѣятельности и развитія юриспруденціи, Палестину и Вавилонію. Въ каждомъ изъ нихъ создается отдѣльный памятникъ, такъ назыв. Пале-

стинскій и Вавилонскій Талмуды; каждый памятникъ отражаетъ въ себѣ многія особенности хозяйственнаго уклада, экономическихъ условій, умственной и духовной жизни въ той и другой странѣ. Третій—поталмудическій—періодъ начинается съ VI в. и продолжается до настоящаго времени. Уголовное право, потерявшее всякое практическое значеніе, вовсе перестало занимать умы еврейскихъ мыслителей. Зато гражданское право все это время, а въ извѣстномъ смыслѣ и до сихъ поръ, носитъ всѣ признаки дѣйствующаго права. Очень часто, при всѣхъ угнетеніяхъ и преслѣдованіяхъ евреевъ, имъ все же предоставляли юрисдикцію по гражданскимъ дѣламъ; но и помимо этого вѣрующіе евреи считали для себя обязательнымъ въ своихъ частноправовыхъ отношеніяхъ руководиться исключительно нормами своего, освященнаго религіей, права и потому предоставляли добровольно разрѣшеніе своихъ гражданскихъ споровъ раввинамъ, авторитетъ которыхъ считался непререкаемымъ; формально раввины избирались третейскими судьями. Такъ поступаютъ и до сихъ поръ религіозно-настроенные евреи. Въ виду такого огромнаго практическаго значенія гражданское право не могло оставаться неизмѣннымъ въ тѣхъ формахъ, въ какія оно отлилось въ Талмудѣ. Хотя всѣ поталмудическіе авторы съ величайшимъ благоговѣніемъ относились къ буквѣ Талмуда, не считая себя въ правѣ колебать его положеній, однако, и они, можетъ-быть, безсознательно, развивали право, расширяли его рамки и углубляли его содержаніе, тѣмъ болѣе, что Талмудъ, въ которомъ многіе вопросы остались спорными и открытыми, многія детали—невыясненными, представлялъ удобную почву для дальнѣйшаго, болѣе глубокого проникновенія въ правовыя понятія. Источниками права этого періода являются безчисленныя сочиненія раввиновъ, принимавшія обыкновенно одну изъ слѣдующихъ трехъ формъ: 1) комментаріевъ на Талмудъ; 2) сборниковъ респонсовъ, т.-е. мотивированныхъ рѣшеній по частнымъ казусамъ, встрѣчавшимся на практикѣ; 3) систематическихъ сборниковъ монографическаго характера и, главнымъ образомъ, объемлющихъ все дѣйствующее право кодексовъ. Во всѣхъ сочиненіяхъ право изучалось на ряду съ нормами религіозно-обрядоваго и этическаго характера, но все же и внѣшнимъ образомъ, и внутренне право выдѣлялось. Изъ кодексовъ наибольшую извѣстность получили: «Jad Hachasaka» Маймонида (XII в.), «Turim» Якова бенъ-Ашера (XIV в.), «Schulchan Aruch» Іосифа Каро (XVI в.). Эти кодексы пользовались большимъ авторитетомъ среди современниковъ и позднѣйшихъ поколѣній, многократно комментировались и представляютъ важнѣйшій источникъ права поталмудическаго періода. Уголовное право рано (приблизительно къ началу христ. эры) остановилось въ своемъ развитіи и потому не получило характера законченной системы. Моисеево ученіе провозглашаетъ равенство всѣхъ передъ уголовнымъ закономъ, протестуетъ противъ сохранившихся у евреевъ или у ихъ сосѣдей остатковъ понятій о семейно-родовой отвѣтственности за преступленіе (дѣтей за родителей и наоборотъ), устанавливаетъ основныя понятія о формахъ виновности (умышленное и неумышленное дѣяніе), освобождаетъ отъ наказанія дѣянія, совершенныя по принужденію и необходимой оборонѣ, вводитъ въ опредѣленныя рамки обычай кровной мести: устанавливаются предѣлы мести въ видѣ начала таліона («око за око, зубъ за зубъ»), произволъ частнаго мстителя умѣряется также необходимостью разсмотрѣнія судомъ вопроса о правѣ на месть. Значительное количество преступленій подлежитъ смертной казни: лишеніе жизни и похищеніе людей, преступленія противъ нравственности (неестественные пороки, важнѣйшіе случаи кровосмѣшенія, прелюбодѣяніе), преступленія противъ родительской власти (нанесеніе родителямъ побоевъ, произнесеніе по ихъ адресу проклятій, неисправимый рецидивъ непослушанія, такъ назыв. «строптивый сынъ»), наконецъ, важнѣйшія преступленія противъ основъ монотеистической религіи (идолопоклонство и пропаганда его, лжепророчество, богохульство, нарушеніе субботняго отдыха). При отсутствіи умысла смертная казнь замѣняется отправленіемъ въ города-убѣжища и выкупомъ. Тѣлесныя наказанія изувѣчивающія предписывались исключительно за тѣлесныя же поврежденія, по принципу таліона, но уже въ библейскій періодъ замѣчается тенденція, хотя и слабая, къ замѣнѣ тѣлесныхъ наказаній денежнымъ выкупомъ. Наказаніе кнутомъ упоминается глухо, безъ точнаго опредѣленія случаевъ примѣненія. Слабо развиты въ Моисеевомъ правѣ преступленія противъ чести (оскорбленіе на словахъ не наказуемо, клевета карается лишь въ одномъ частномъ случаѣ) и противъ имущества. Изъ послѣднихъ наказуемы лишь кража и нѣкоторые случаи присвоенія, да и за эти дѣянія предписывается лишь имущественное наказаніе—возмѣщеніе въ двойномъ, четырех- или пятикратномъ размѣрѣ, или же въ размѣрѣ $^5/_4$ похищеннаго. Смертной казни за имущественныя преступленія, какъ то наблюдается у другихъ народовъ древности, нѣтъ. Талмудъ, съ одной стороны, болѣе подробно развилъ и углубилъ содержаніе Моисеевыхъ законовъ, съ другой стороны, сократилъ и почти устранилъ возможность практическаго примѣненія смертной казни, замѣнивъ окончательно таліонъ выкупомъ. Указанныхъ пробѣловъ Талмудъ не восполнилъ. Лишеніе еврейскихъ судовъ уголовной юрисдикціи имѣло послѣдствіемъ преобладаніе въ Талмудѣ отрицательной тенденціи—какъ бы не наказать невиннаго, надъ положительной—поддержать общественный порядокъ путемъ репрессіи противъ нарушителей его. Здѣсь сказалось и гуманное міровоззрѣніе творцовъ Талмуда. Талмудъ различаетъ слѣдующія формы виновности: умыселъ, неосторожность близкую къ умыслу (ср. culpa dolo proxima) и простую неосторожность. Эвентуальный умыселъ ненаказуемъ. Проводятся тонкія разграниченія между неосторожностью простой, неосторожностью, близкою къ случаю, и простымъ случаемъ; неосторожное лишеніе жизни карается ссылкой въ города-убѣжища, а случайное—ненаказуемо. Вопросъ о наказуемости при error in obiecto и aberratio ictus споренъ въ Талмудѣ. Подробно регламентируются условія и признаки необходимой обороны и крайней необходимости. Наказуется только дѣйствіе, а не упущеніе, дѣйствіе оконченное, а не покушеніе. Для наказуемости результатъ дѣйствія долженъ быть внѣшне осязаемый, а не внутренній (почему, напр., обида на словахъ ненаказуема). Причинная связь между дѣйствіемъ и результатомъ должна быть непосредственная, прямая, почему ненаказуемо, напр., пособничество и подстрекательство. Особо предусматривается рецидивъ. Единственнымъ въ своемъ родѣ является талмудическій институтъ предупрежденія—«hatraah». Сущность его состоитъ въ томъ, что для примѣненія смертной казни и тѣлеснаго наказанія необходимо имѣть прямыя доказательства умысла. А такъ какъ умыселъ, какъ внутренній психологическій процессъ, не можетъ быть доказанъ свидѣтелями-очевидцами (единственное доказательство, допускаемое въ уголовномъ судѣ по Талмуду), то для его констатированія созданъ своеобразный пріемъ:

человѣка, собирающагося совершить преступленіе, свидѣтель или кто другой предупреждаетъ, что данное дѣйствіе запрещено закономъ подъ угрозой такого-то наказанія. Если послѣ такого предупрежденія совершается преступленіе, то умыселъ считается доказаннымъ. Болѣе ригористичное теченіе въ Талмудѣ, впрочемъ, не удовлетворяется и этимъ: преступникъ могъ не понять смысла сдѣланнаго предупрежденія, и потому для безспорнаго констатированія умысла требуется, чтобы преступникъ, выслушавъ предупрежденіе, отвѣтилъ: «да, я съ этимъ предупрежденіемъ считаюсь, я его имѣю въ виду». Этотъ своеобразнѣйшій институтъ есть лишь наиболѣе яркій примѣръ тѣхъ безчисленныхъ и разнообразныхъ пріемовъ, путемъ которыхъ Талмудъ, сохраняя въ принципѣ смертную казнь за очень многія преступленія, согласно Моисеевымъ законамъ, на практикѣ довелъ примѣненіе ея до минимума и даже совсѣмъ уничтожилъ его. Та же тенденція отразилась и на судопроизводствѣ: желаніе обезпечить подсудимому всѣ средства защиты и толковать всякое сомнѣніе въ его пользу затмило всѣ прочія задачи процесса. Этой же тенденціей дышатъ и всѣ опредѣленія объ общемъ и особенномъ составѣ преступленія. Подсудимые, признанные виновными въ убійствѣ, но не подлежащіе смертной казни за отсутствіемъ предупрежденія или по другимъ формальнымъ поводамъ, лишь подвергались пожизненному заключенію въ тѣсномъ карцерѣ. Виновные въ другихъ преступленіяхъ въ аналогичныхъ случаяхъ даже совершенно освобождались отъ наказанія.—Гражданское право. Общая часть. Субъекты права. Началомъ существованія физическаго лица принимается его рожденіе, но охраняются также права зародыша. Способы констатированія смерти точно регламентируются; правила о нихъ нѣсколько различны въ брачномъ правѣ и вопросахъ имущественнаго характера. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда доказательства смерти сомнительны, бракъ не считается прекращеннымъ, но наслѣдники вступаютъ въ свои права. Безвѣстное отсутствіе само по себѣ не служитъ доказательствомъ смерти. Рабы-евреи сохраняютъ полную правоспособность, такъ какъ ихъ рабство—срочное (на 6 лѣтъ). Рабы-язычники лишены правоспособности; ихъ человѣческое достоинство, однако, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ признается правомъ: такъ, если господинъ лишитъ своего раба глаза, выбьетъ у него зубъ или причинитъ особо тяжкое увѣчье, рабъ получаетъ свободу Если посторонній оскорбитъ раба дѣйствіемъ, то онъ платитъ безчестье его господину. Незамужнія женщины имѣютъ неограниченную право- и дѣеспособность, но къ свидѣтельству онѣ не допускаются. Совершеннолѣтіе опредѣляется наступленіемъ половой зрѣлости (12—13 лѣтъ); по отдѣльнымъ вопросамъ дѣеспособность начинается уже съ шести лѣтъ (сдѣлки о движимостяхъ), по другимъ откладывается до 20-лѣтняго возраста (отчужденіе полученныхъ по наслѣдству недвижимостей). Дѣеспособности лишены глухіе и безумные. Нѣкоторыя преступленія, главнымъ образомъ, корыстнаго характера, лишали человѣка права давать свидѣтельскія показанія и судебную присягу. Понятіе юридическаго лица не выработалось, хотя Талмуду приходилось имѣть дѣло съ такими явленіями, какъ казна Іерусалимскаго храма или суммы, предназначенныя для общинныхъ и благотворительныхъ нуждъ. Объекты права. Въ Талмудѣ различіе между движимостями и недвижимостями играетъ большую роль по вопросу о способахъ пріобрѣтенія, презумпціи владѣнія (beati possidentes), ипотечномъ правѣ и многихъ другихъ. Существуетъ и категорія вещей внѣ гражданскаго оборота, принадлежащихъ священной казнѣ. Юридическія сдѣлки. Физическое принужденіе безусловно уничтожаетъ значеніе сдѣлки, психическое—не всегда: заключившій имущественную сдѣлку подъ вліяніемъ угрозы лишь тогда можетъ оспаривать ее, когда передъ заключеніемъ ея предупредилъ двухъ постороннихъ лицъ (свидѣтелей), что только угроза побуждаетъ его вступить въ сдѣлку. Впрочемъ, по этому вопросу имѣются въ Талмудѣ и противоположные взгляды. Заблужденіе опорочиваетъ юридическую сдѣлку, если оно существенно.—Форма, по Талмуду, почти во всѣхъ сдѣлкахъ—необходимый элементъ. Въ большинствѣ случаевъ соглашеніе и волеизъявленіе безъ соотвѣтствующаго внѣшняго формальнаго дѣйствія признается недѣйствительнымъ. Формальные способы закрѣпленія сдѣлокъ многочисленны и разнообразны; они находятся въ зависимости отъ того, движимая или недвижимая вещь составляетъ объектъ сдѣлки. Наиболѣе употребительный способъ заключенія сдѣлки—символическій обрядъ мѣны («кинъянъ»). Въ его основѣ лежитъ та мысль, что одно лицо передаетъ другому цѣнность, взамѣнъ чего послѣднее отчуждаетъ сейчасъ же то право, которое служитъ предметомъ сдѣлки. Передача цѣнности и является тѣмъ формальнымъ актомъ, благодаря которому сдѣлка получаетъ свою силу. Для облегченія оборота этотъ обрядъ былъ значительно упрощенъ путемъ юридическихъ фикцій. Въ качествѣ передаваемой цѣнности можетъ фигурировать всякій, даже самый ничтожный предметъ, и притомъ не непремѣнно принадлежащій контрагенту; предметъ можетъ быть передаваемъ не навсегда, а лишь на одно мгновеніе, ad hoc. На практикѣ дѣло сводится къ тому, что контрагенты для закрѣпленія сдѣлки берутъ на секунду въ руки носовой платокъ и т. п. При совершеніи этого обряда всегда предполагается, что право тѣмъ самымъ и въ тотъ же моментъ переходитъ отъ одного контрагента къ другому. Путемъ фикціи же распространили примѣненіе этого обряда и на такіе случаи, когда право не переходитъ сейчасъ, а лицо обязывается лишь въ будущемъ передать вещь. Для обязательства, содержаніемъ коего является дѣйствіе, Е. право не имѣетъ формальнаго способа. Поэтому договоръ личнаго найма получаетъ свою силу лишь съ началомъ исполненія, т.-е. когда нанявшійся начинаетъ оказывать услуги; договоръ товарищества получаетъ силу лишь съ передачей товарищами другъ другу цѣнностей, которыя составляютъ товарищескій капиталъ; договоръ чисто-трудового товарищества безъ имущества вовсе не можетъ имѣть силы. Въ поталмудическій періодъ появились теченія, которыя въ той или иной формѣ признаютъ значеніе и за договоромъ товарищества безъ имущества и за соглашеніемъ о личномъ наймѣ. Письменная форма обязательна только для развода, гдѣ составляетъ corpus сдѣлки; но и во всѣхъ другихъ сдѣлкахъ письменный актъ, подписанный двумя свидѣтелями, имѣетъ важныя матеріальноправовыя и процессуальныя преимущества и потому былъ въ большомъ употребленіи. Такой документъ даетъ кредитору залоговое право на всѣ недвижимости должника; въ случаѣ неисправности должника и отсутствія у него наличности имущества кредиторъ можетъ обратить взысканіе и на тѣ недвижимости, которыя были у должника при составленіи акта, хотя бы онѣ теперь принадлежали уже третьимъ лицамъ. Такимъ образомъ, совершеніе формальнаго акта за подписью двухъ свидѣтелей получаетъ значеніе какъ бы публичной сдѣлки, которая предполагается

всѣмъ извѣстной, и съ которой покупщики недвижимостей должны считаться. Недоказанное возраженіе о погашеніи обязательства принимается во вниманіе лишь при словесномъ, а не формально-письменномъ обязательствѣ. Условіе, срокъ и modus допускаются. Въ области условныхъ сдѣлокъ Талмудъ создалъ своеобразный институтъ—«асмахту». Исходной точкой его послужило предположеніе, что лицо, дающее условное обязательство, очень часто не имѣетъ серьезнаго намѣренія обязаться, а даетъ обязательство въ надеждѣ, что условіе не наступитъ, и обязательство отпадетъ. Такое отсутствіе серьезной рѣшимости разсматривается многими талмудистами какъ дефектъ воли, и въ силу этого многія условныя сдѣлки признаются недѣйствительными (напр., пари, игра, неустойка). Представительство широко признается, но лишь для пріобрѣтенія правъ, а не для созданія обязанностей. Зато для доставленія выгоды представляемому не требуется даже полномочія; въ этомъ смыслѣ можно безъ всякаго порученія быть представителемъ (negotiorum gestor) даже лица недѣеспособнаго (малолѣтняго), а по мнѣнію нѣкоторыхъ—даже еще не рожденнаго.—Исковая, погасительная давность чужда Е. праву на всѣхъ стадіяхъ его развитія.—Особенная часть. Вещное право. Собственность недвижимая подлежала многочисленнымъ ограниченіямъ. По Моисеевымъ законамъ сельская недвижимость неотчуждаема и не можетъ переходить отъ одного рода къ другому. Всякая продажа такой недвижимости имѣетъ значеніе лишь до юбилейнаго (50-го) года, въ который вся земля возвращалась къ своимъ первоначальнымъ владѣльцамъ. Поэтому продажа имѣла значеніе лишь отдачи въ долгосрочную аренду, и продавецъ имѣлъ во всякое время право выкупа. Городская недвижимость могла быть продана въ полную собственность безъ возврата въ юбилейный годъ, но законъ предоставлялъ продавцу право выкупа въ двухлѣтній послѣ продажи срокъ. Такимъ образомъ предполагалось затруднить мобилизацію земли и обезпечить за каждымъ евреемъ его неприкосновенное право на клочокъ земли—источникъ хозяйственнаго существованія. Законы эти въ талмудическій періодъ умерли естественной смертью; неизвѣстны точно ни время, ни обстоятельства, при которыхъ произошло ихъ исчезновеніе. Талмудъ уже признаетъ неограниченное право распоряженія земельной, какъ и всякой другой собственностью. Ограниченія собственности, устанавливаемыя закономъ въ интересахъ общественныхъ и сосѣдскихъ, очень многочисленны и разнообразны и поставлены гораздо шире, чѣмъ въ римскомъ правѣ. Между прочимъ, при устройствѣ стѣнъ, окопъ, балконовъ и пр. слѣдуетъ наблюдать, чтобы не было возможности заглядывать къ сосѣду во дворъ. Сосѣдямъ принадлежитъ право преимущественной покупки и выкупа. Формальные способы пріобрѣтенія недвижимости: 1) уплата цѣны или передача символическая—мелкой монеты; 2) вручніе акта продажи или даренія; 3) «кинъянъ»—объясненный уже символическій обрядъ мѣны; 4) совершеніе пріобрѣтателемъ такихъ дѣйствій, которыя обычно совершаетъ собственникъ (исправленіе чего-либо, пользованіе плодами, разукрашиваніе и т. п.). Движимыя вещи пріобрѣтаются: 1) уплатой денегъ (лишь въ исключительныхъ случаяхъ); 2) «кинъяномъ»; 3) какъ дополненіе къ недвижимости: нерѣдко недвижимость передавалась ad hoc на мгновеніе только для того, чтобы движимая вещь была пріобрѣтена какъ дополненіе къ недвижимости; 4) обычные въ торговлѣ пріемы закрѣпленія сдѣлокъ, напр., битье по рукамъ, также признавались достаточными для пріобрѣтенія движимыхъ вещей; 5) фактическое завладѣніе вещью (apprehensio), выражающееся въ поднятіи ея, въ перенесеніи ея въ домъ, дворъ, огороженное пространство, принадлежащее пріобрѣтателю, въ его сундуки, сосуды и т. п. Признается также brevi manu traditio. Для всякаго имущества общимъ способомъ пріобрѣтенія является торжественное признаніе отчуждателя передъ двумя свидѣтелями, что вещь принадлежитъ такому-то. Всѣ способы пріобрѣтенія собственности примѣняются также къ пріобрѣтенію всякихъ другихъ вещныхъ и обязательныхъ правъ. Относительно спецификаціи въ Талмудѣ встрѣчаются взгляды, внѣшнимъ образомъ живо напоминающіе ученія прокуліанцевъ, сабиніанцевъ и среднее мнѣніе Юстиніана. Относительно находки имѣется своеобразное постановленіе: когда есть достаточныя основанія предполагать, что потерявшій не разсчитываетъ на возможность возвращенія потерянной вещи и въ душѣ примирился съ потерей ея—напр., когда вещь погибла въ морскихъ волнахъ,—находчикъ юридически пріобрѣтаетъ вещь и лишь нравственно обязанъ ее вернуть (если потерявшій бѣденъ и т. п.). Давность трехлѣтняя въ соединеніи съ iustus titulus и bona fides также служитъ способомъ пріобрѣтенія собственности. Владѣніе движимостью создаетъ презумпцію собственности противъ всякаго, возбуждающаго споръ, даже противъ того, кто доказалъ свое прежнее право на вещь, если онъ при этомъ не доказалъ, какимъ путемъ эта вещь перешла къ новому владѣльцу. Владѣніе недвижимостью безъ истеченія давностнаго срока создаетъ презумпцію лишь противъ посторонннихъ лицъ, но не противъ того, кто доказалъ свое прежнее законное владѣніе недвижимостью.—Генеральная ипотека на всѣ недвижимости должника сопровождала всякое формальное письменное обязательство, подписанное двумя свидѣтелями. Помимо этого, могло состояться соглашеніе о залогѣ лишь опредѣленнаго участка, на который только и могло быть обращено взысканіе. Относительно заклада движимыхъ вещей еще въ моисеевомъ законодательствѣ встрѣчаются чрезвычайно гуманныя правила въ защиту должниковъ отъ притѣсненій. Правила эти Талмудомъ развиты и расширены. Такъ, запрещалось брать закладъ у вдовы; запрещалось брать въ видѣ заклада ручную мельницу и вообще посуду, необходимую для приготовленія пищи; если закладывается платье или другая вещь, нужная должнику въ его домашнемъ обиходѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ, то закладодержатель долженъ по мѣрѣ надобности на время предоставлять должнику вещь въ пользованіе. Нельзя вынуждать путемъ притѣсненій неисправнаго должника къ дачѣ заклада. Обязательственное право. Еврейская юриспруденція не проводила рѣзкаго различія между вещнымъ и обязательственнымъ правомъ. Абстрактное обязательство допускается Талмудомъ. Формами для него являются «кинъянъ», признаніе, письменный актъ. Имѣются также зародыши бумаги на предъявителя, не получившей, впрочемъ, большого распространенія. Вопросы объ отвѣтственности контрагента за умышленную вину, грубую и легкую неосторожность и за случай разработаны очень подробно, но только казуистически; въ общихъ чертахъ заключается сходство съ соотвѣтствующими понятіями римскаго права. Цессія допускается, но вопросъ о правѣ цедента простить послѣ совершенія цессіи обязательство должнику долго возбуждаетъ большія сомнѣнія. Рисковые договоры и неустойка не допускаются, или, по меньшей мѣрѣ, ихъ юридическая сила спорна въ силу ученія объ «асмахтѣ». При поручительствѣ Талмудъ признавалъ beneficium excussionis, между тѣмъ

какъ современныя Талмуду древне-персидское, греческое и римское права держались противоположныхъ взглядовъ (т.-е. поручитель отвѣчалъ независимо отъ платежеспособности главнаго должника). Всякіе договоры и соглашенія, не противорѣчащіе законамъ, допускались. Особо разсматриваются мѣна, купля-продажа, заемъ, дареніе, ссуда, наемъ имущества и личный, подрядъ, поклажа, товарищество; упоминается также взаимное страхованіе купцовъ отъ опасностей морской и караванной перевозки грузовъ. Справедливая цѣна необходима для дѣйствительности сдѣлки. Уклоненіе отъ справедливой цѣны на одну шестую и болѣе дастъ пострадавшему контрагенту право отступиться отъ сдѣлки или, въ извѣстныхъ случаяхъ, требовать урегулированія разсчетовъ по справедливой цѣнѣ. Требованіе iustum pretium перенесено съ купли-продажи и на большую часть другихъ возмездныхъ договоровъ. Обстоятельнѣе другихъ разсмотрѣнъ наиболѣе распространенный въ жизни договоръ займа. Здѣсь наибольшій интересъ представляютъ правила объ абсолютномъ запрещеніи роста. Съ одной стороны, юриспруденція, желая послѣдовательно провести въ жизнь эти правила, позаботилась о томъ, чтобы сдѣлать невозможнымъ обходъ этихъ правилъ, и истолковала ихъ очень распространительно, часто усматривая рость въ скрытой формѣ въ договорахъ товарищества, купли-продажи, найма, ссуды и пр., запрещая сдѣлки на разность и многое другое, напоминающее рость. Съ другой стороны, юриспруденція подъ напоромъ жизни допустила нѣкоторыя фиктивныя сдѣлки, направленныя къ сокрытію намѣренія взимать рость, обставивъ ихъ лишь извѣстными формальностями. Во всемъ этомъ замѣчается полная аналогія съ каноническимъ правомъ. Дареніе ничѣмъ не было ограничено и требовало не бо́льшихъ формальностей, чѣмъ возмездныя сдѣлки. Относительно ссуды въ Талмудѣ существуетъ трудно объяснимое правило, по которому ссудопринимать отвѣчаетъ за гибель ссуженной вещи даже безъ вины его, вслѣдствіе случайности (кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ). При наймѣ недвижимаго имущества признается начало «Kauf bricht nicht Miete». При безсрочныхъ договорахъ найма квартиръ и помѣщеній для торгово-промышленныхъ заведеній установлены сроки для предупрежденія о прекращеніи договора (отъ 30 дней до 3 лѣтъ, въ зависимости отъ характера мѣстности и помѣщенія). Хотя нельзя прекратить договоръ безъ предупрежденія, однако, можно судебнымъ порядкомъ добиваться повышенія или пониженія наемной платы, если рыночныя цѣны за столь длинный періодъ чувствительно измѣнились. Относительно личнаго найма талмудическій афоризмъ гласитъ: «рабочій можетъ всегда, даже посреди дня, отказаться отъ работы». На практикѣ это обозначало, что самовольный отказъ отъ работы сопровождался сравнительно малой отвѣтственностью. Рабочій отвѣчалъ лишь за причиненные самовольнымъ отказомъ убытки, и лишь въ предѣлахъ заработаннаго у этого нанимателя или стоимости своихъ инструментовъ, находящихся у нанимателя; другими словами, наниматель могъ въ покрытіе своихъ убытковъ удержать причитающуюся рабочему плату и его инструменты, но не могъ требовать удовлетворенія изъ прочаго имущества напявшагося. Ученіе объ обязательствахъ изъ недозволеннаго дѣянія остановилось на сравнительно невысокой ступени развитія. Для отвѣтственности признавалась необходимость вины, хотя бы въ формѣ легчайшей неосторожности, почти переходящей въ случай. Въ этомъ отношеніи характерно установленное еще Моисеевымъ законодательствомъ правило, что убытки, причиненные боданіемъ вола небодливаго (т.-е. такого, который не признанъ судомъ опаснымъ), возмѣщаются лишь въ половинномъ размѣрѣ. Талмудъ по аналогіи ввелъ «половинное вознагражденіе» во многихъ случаяхъ, когда животное причиняетъ вредъ необычнымъ путемъ, и когда поэтому признается справедливымъ разложить убытки пополамъ. Отвѣтственность признается лишь при непосредственной причинной связи между дѣйствіемъ и вредомъ, когда притомъ эта связь наглядная (оттого нѣтъ отвѣтственности за дѣйствія слугъ, повѣренныхъ, рабовъ и во многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ). Возмѣщаются только прямые убытки, только понесенный ущербъ (damnum emergens), а не потерянная прибыль (lucrum cessans). Вознагражденіе за тѣлесное поврежденіе состоитъ изъ пяти составныхъ частей: 1) вознагражденіе за уменьшеніе трудоспособности, 2) за лѣченіе, 3) за прогулъ во время болѣзни, 4) денежное вознагражденіе за перенесенныя физическія страданія (боль), 5) безчестье. Семейное право евреевъ отличается наибольшей самобытностью и устойчивостью; имѣя за собой четырехтысячелѣтній періодъ развитія, оно представляетъ характерный образчикъ постепеннаго, медленнаго, но неуклоннаго развитія институтовъ отъ самыхъ примитивныхъ стадій до самыхъ сложныхъ, стоящихъ почти на уровнѣ современныхъ запросовъ жизни, при чемъ юридическія формы сохраняютъ порой слѣды древнѣйшихъ понятій. Тенденція развитія въ общемъ состояла въ улучшеніи положенія женщины въ семьѣ. Полигамія постепенно переходитъ въ моногамію, что юридически закрѣпляется лишь около 1100 г. по Р. Хр. Произволъ мужа въ вопросѣ о разводѣ постепенно умѣряется разными бытовыми и юридическими условіями, пока совершенно не уничтожается (тогда же). Женщина, бывшая первоначально объектомъ покупки и собственностью мужа, занимаетъ все болѣе почетное положеніе въ семьѣ, пріобрѣтаетъ все бо́льшія права, получаетъ возможность стать субъектомъ имущественныхъ правъ, можетъ даже требовать развода. Бракъ и разводъ по духу все время остаются свѣтскими сдѣлками частноправнаго характера. Участіе духовнаго лица въ этихъ сдѣлкахъ, вошедшее въ обычай, отнюдь не можетъ считаться необходимымъ. Для ихъ дѣйствительности, какъ и въ имущественныхъ сдѣлкахъ, важны лишь наличность воли, свободной отъ дефектовъ, и соблюденіе всѣхъ формальностей. Религіозное значеніе этимъ актамъ можетъ быть приписано лишь постольку, поскольку малѣйшее нарушеніе юридическихъ нормъ въ этой области можетъ сдѣлать бракъ или разводъ недѣйствительными, и поскольку, какъ слѣдствіе заблужденія относительно брачности того или иного лица, возможно нарушеніе половой нравственности (прелюбодѣяніе, кровосмѣшеніе), которое считается тягчайшимъ грѣхомъ. Только въ силу этихъ соображеній признано необходимымъ наблюденіе представителей религіи за важнѣйшими сдѣлками семейнаго права. Для брака требуется свободная воля обѣихъ сторонъ и совершеніе двухъ обрядовъ: обрученія, состоящаго во врученіи женихомъ невѣстѣ какой-либо цѣнности, напр., кольца, при произнесеніи опредѣленной формулы (символическая покупка невѣсты), и вѣнчанія, состоящаго въ томъ, что женихъ и невѣста помѣщаются подъ одинъ балдахинъ (символическій остатокъ обряда введенія невѣсты въ домъ жениха). Нынѣ оба обряда соединяются вмѣстѣ. Правила объ имущественныхъ отношеніяхъ между супругами аналогичны съ римской дотальной системой. У евреевъ, какъ и у другихъ на

родовъ древняго Востока, они существовали гораздо раньше, чѣмъ въ Римѣ. Брачный даръ мужа (propter nuptias donatio), у евреевъ технически называвшійся «ketubah», естественно образовался изъ вѣна—платы за невѣсту, которая первоначально давалась родителямъ невѣсты, позже — самой невѣстѣ, и стала служить обезпеченіемъ ея на случай смерти мужа или развода. Позже этотъ даръ сталъ играть роль фактора, умѣряющаго произволъ мужа въ дѣлѣ развода. Съ этой цѣлью было установлено, что женихъ при вступленіи въ бракъ никакого дара не даетъ, а лишь даетъ невѣстѣ обязательство, излагаемое въ письменной формѣ и за подписью свидѣтелей, въ силу котораго въ случаѣ развода либо смерти мужа ей выдается опредѣленная сумма, и на все его недвижимое имущество устанавливается генеральная ипотека. Такая запись сдѣлалась необходимой принадлежностью брака (безъ нея союзъ считался внѣбрачнымъ); минимальный размѣръ записываемой суммы былъ опредѣленъ закономъ, но въ жизни часто былъ выше законнаго минимума, въ зависимости отъ состоятельности брачущихся, размѣра приданаго и т. п. Необходимость при разводѣ выплатить женѣ значительную сумму, для чего часто приходилось разорять хозяйство, продавать землю и пр., и служила сдерживающимъ факторомъ, предохраняя отъ легкомысленныхъ разводовъ. Кромѣ того, самый актъ развода, состоявшій во вручении мужемъ женѣ разводнаго письма, обставленъ былъ такими сложными формальностями, относительно содержанія и составленія разводнаго письма существовали такія мелочныя, детальныя правила, что все это также затрудняло разводъ. Въ принципѣ же мужъ могъ всегда, по своему произволу, не справляясь съ желаніемъ жены, развестись съ ней. Жена не могла по своему произволу разводиться, требовать же судебнымъ порядкомъ развода могла лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Сохраняя въ принципѣ эти положенія, вытекающія изъ древнихъ понятій о женѣ, какъ собственности мужа, творцы Талмуда постепенно расширяли права жены, увеличивали размѣры ея притязаній къ мужу, путемъ нравственнаго давленія старались на практикѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ либо установить нормальную семейную жизнь, либо вынудить у мужа согласіе на разводъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постепенно увеличивалось число законныхъ поводовъ къ разводу. Около 1100 г. по Р. Хр. было постановлено, что разводъ можетъ быть совершенъ не иначе, какъ по обоюдному согласію мужа и жены. Въ тѣхъ случаяхъ, когда одна изъ сторонъ упорно отказывается отъ согласія на разводъ, а другая настаиваетъ, раввины, если признаютъ достаточное основаніе къ разводу, могутъ оказать нравственное воздѣйствіе на упорствующую сторону, но не больше. Нѣкоторыя обстоятельства, напр. прелюбодѣяніе, тяжкая, невыносимая болѣзнь, служатъ, впрочемъ, законными поводами къ разводу.—**Наслѣдованіе** по Е. праву агнатическое. Женщины наслѣдуютъ лишь при отсутствіи братьевъ. Порядокъ наслѣдованія слѣдующій: 1) сыновья и ихъ потомство по праву представленія, 2) дочери и ихъ потомство, 3) отецъ, 4) братья и ихъ потомство, 5) сестры и ихъ потомство, 6) дѣдъ, 7) дяди и ихъ потомство, 8) тетки и т. д.—все родственники по мужской линіи. Незаконнорожденные, даже происшедшіе отъ прелюбодѣянія и кровосмѣшенія, наслѣдственныхъ правъ не лишаются. Старшій сынъ получаетъ двойную долю. Послѣ жены первымъ призывается къ наслѣдованію мужъ, и лишь послѣ него остальные наслѣдники. Долги наслѣдодателя переходятъ на наслѣдниковъ лишь въ размѣрѣ наслѣдственнаго имущества. Завѣщаніе въ обходъ законныхъ наслѣдниковъ принципіально признается недопустимымъ. Его замѣняетъ чрезвычайно развитой институтъ дареній на случай смерти, которымъ право покровительствуетъ: воля тяжелобольного получаетъ юридическую силу безъ всякихъ внѣшнихъ формальностей, играющихъ такую большую роль въ сдѣлкахъ между живыми.—**Въ гражданскомъ процессѣ** господствуютъ начала состязательности, устности, непосредственности, гласности, публичности, равенства обоихъ тяжущихся, скорости. Оцѣнка доказательствъ формальная. Главныя доказательства: 1) свидѣтели; совершеннымъ считается лишь согласное показаніе двухъ свидѣтелей, 2) письменные документы, 3) признаніе, 4) присяга, широко примѣняемая. Чрезвычайно развито ученіе о презумпціяхъ. По существу дѣло рѣшается лишь въ одной инстанціи, но допускается кассаціонная повѣрка. Въ жизни и теоріи, особенно въ позднѣйшій поталмудическій періодъ, пользуется предпочтеніемъ разрѣшеніе судьей споровъ въ качествѣ посредника, на основаніи особаго типа мирового соглашенія, по которому тяжущіеся заранѣе обязываются подчиниться рѣшенію посредника, а послѣдній уполномочивается принять во вниманіе не только законъ, но и житейскія воззрѣнія, и при этомъ дѣлать нѣкоторыя уступки и неправой сторонѣ, дабы и она чувствовала себя хотя бы въ извѣстной степени удовлетворенной.—*Литература.* Saalschütz, «Das mosaische Recht nebst den vervollständigenden talmudisch-rabbinischen Bestimmungen» (Б., 1853); Mayer, «Die Rechte der Israeliten, Griechen u. Römer» (Лпц., 1862—1866); его же, «Geschichte der Strafrechte» (1876); Fassel, «Das mosaisch-rabbinische Civilrecht» (Б., 1852); Rapaport, «D. Talmud und sein Recht» (въ «Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft», тт. 14—16 и отдѣльное изд.); Kohler, «Darstellung des talmudischen Rechts», въ томъ же журналѣ, т. 20; въ этомъ журналѣ, начиная съ 13-го и до послѣдняго (30-го) тома, почти въ каждомъ томѣ имѣются изслѣдованія разныхъ авторовъ по отдѣльнымъ вопросамъ Е. права. См. также въ «Еврейской Энциклопедіи» (СПБ., статьи: «Право», «Судопроизводство», «Семейное право» и др.).

Ф. Дикштейнъ.

Евреямъ Посланіе, числящееся послѣднимъ произведеніемъ апостола Павла, должно быть изучаемо особо. Оно не принадлежитъ апостолу языковъ. Даже К. П. Побѣдоносцевъ въ своемъ переводѣ Новаго Завѣта отказывается настаивать на принадлежности его Павлу: «многія мысли и выраженія, толкованія исторіи и учрежденій притчами и подобіями показываютъ близкое знакомство съ Александрійской философіей, коего не видно въ другихъ посланіяхъ апостола Павла». Вниманіе изслѣдователей обращаютъ на себя словарныя различія между этимъ посланіемъ и 10 несомнѣнно подлинными (кромѣ пастырскихъ) произведеніями Павла; такъ, напр., часто употребляемое здѣсь δὲ ἐν никогда не встрѣчается у Павла. Еще больше говорятъ противъ авторства Павла изложеніе, стиль, темпераментъ. Вмѣсто прерывистаго, то сжатаго, то расплывчатаго, но всегда живого и безыскусственнаго, теплаго и личнаго характера рѣчи Павла посланіе къ Е. даетъ отдѣланные, ритмически закругленные, искусно построенные періоды (I, 1—4; II, 2—4; VII, 20—22, 23—25), спокойное, часто изукрашенное изложеніе. Вообще все посланіе къ Е. написано образцовымъ греческимъ языкомъ, въ отличіе отъ произведеній Павла, гдѣ всюду просвѣчиваютъ гебраизмы. Богословская точка зрѣнія автора посланія не можетъ

быть признана тождественной съ Павловой и даже не является ея продолженіемъ. Даже опредѣленіе вѣры (XI, 1) — боевого термина Павлова богословія — не похоже на Павлово. Надписаніе «къ Евреямъ» ни въ какомъ случаѣ не можетъ говорить за то, что посланіе имѣетъ въ виду обитателей Палестины или христіанъ изъ іудеевъ разсѣянія. Не свидѣтельствуетъ объ этомъ и переполненіе посланія ссылками на учрежденія Ветхаго Завѣта и комментированіемъ ихъ. Видно, что авторъ имѣетъ дѣло съ цитатами изъ книгъ, а не съ дѣйствительностью—а книгу могъ цитировать всякій. Современные авторитеты Цанъ и Гарнакъ адресатомъ посланія считаютъ римскую общину, при чемъ первый полагаетъ, что она состояла изъ іудеевъ. Въ сущности нѣтъ настоятельной нужды отыскивать адресата: предъ нами скорѣе богословскій трактатъ, чѣмъ посланіе. Только послѣдняя глава принимаетъ форму письма и выдаетъ желаніе автора замаскировать поддѣлку. Опредѣлить, кто былъ авторомъ посланія, невозможно. Гарнакъ написалъ остроумную статью въ доказательство того, что посланіе вышло изъ-подъ пера извѣстныхъ въ исторіи Павла Приски или Акилы; но этотъ выводъ не получилъ признанія. Болѣе пріемлемо предположеніе, что авторъ — христіанинъ Павлова направленія, напоенный вліяніемъ Филона. Его Христосъ похожъ на Логосъ александрійскаго философа. Когда составлено посланіе? Раньше написанія посланія Климента къ коринѳской церкви, которое опирается на посланіе къ Е. и появилось въ 95—98 гг. Болѣе точныя даты (напр., между 75 и 85 гг.) не безспорны. На Востокѣ преданіе очень рано считало авторомъ посланія Павла, но въ достовѣрности его не былъ увѣренъ еще Оригенъ. На Западѣ Тертулліанъ (220) и другіе называли авторомъ Варнаву.—Ср. Julicher, «Einleitung in das Neue Testament» (Тюбингенъ, 1906); A. Harnack, въ «Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft» (т. I, 1900); комментаріи B. Weiss'a въ «Kritisch-exegetischer Kommentar», осн. Мейеромъ, и von Soden въ «Hand-Commentar zum N. T.» Holtzmann'a и др., т. III, 2. *А.*

Еврибіадъ (Eurybiades)—спартанецъ, главный начальникъ греческаго флота во время похода Ксеркса на Грецію въ 480 г. до Р. Хр. Передъ саламинской битвой рѣшающій голосъ въ пользу битвы былъ поданъ Ѳемистоклъ, которому вынужденъ былъ подчиниться и Е. Послѣ битвъ при Артемисіи и Саламинѣ спартанцы назначили, однако, первую награду за храбрость Е., присудивъ Ѳемистоклу оливковый вѣнокъ за благоразуміе и искусство.

Евридика (Εὐρυδίκη): 1) одна изъ Дріадъ, жена миѳическаго оракійскаго пѣвца Орфея. Когда Е. умерла, ужаленная змѣей, Орфей сошелъ въ адъ и своимъ пѣніемъ такъ тронулъ Персефону, что она разрѣшила ему снова увести Е. на землю, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы онъ не оглядывался, пока они будутъ идти. Орфей оглянулся—и Е. осталась въ царствѣ тѣней. Сцена эта изображена на нѣсколькихъ античныхъ рельефахъ. У поэтовъ Е.— излюбленное имя для обозначенія женщинъ, не игравшихъ роли въ миѳахъ. Такъ называются жены Креонта ѳиванскаго, Ликурга немейскаго и мн. др.— 2) Жена македонскаго царя Филиппа Арридея; въ противоположность своему слабоумному мужу, она отличалась большимъ умомъ и энергіею. Была во враждѣ съ Олимпіадою, матерью Александра В., и покровительствовала сыну Антипатра, Кассандру. Въ 317 г. Филиппъ и Е. попались въ руки Олимпіады. Филиппа она приказала умертвить, а Е. долго держала въ темницѣ, надѣясь сломить ея гордость. Когда (на этого не достигла, то предложила Е. самой выбрать родъ смерти. Е. покончила съ собой черезъ повѣшеніе.

Еврикleя (Eurykleia)—дочь Опа, рабыня отца Одиссея, Лаерта, воспитательница Одиссеева сына Телемаха. Когда Одиссей, послѣ долгихъ странствованій, возвратился, наконецъ, на родной островъ и въ образѣ нищаго прибылъ въ свой дворецъ, Е. узнала его по рубцу на ногѣ и была дѣятельной его союзницей въ борьбѣ съ женихами.

Евримедонтъ (Εὐρυμέδων)—аѳинскій полководецъ. Во время пелопоннесской войны, въ 426 г., вмѣстѣ съ Ипоникомъ выигралъ сраженіе при Танагрѣ. Въ 425 г. былъ отправленъ вмѣстѣ съ Софокломъ въ Сицилію; на пути зашелъ въ Коркиру и дѣятельно поддерживалъ демократовъ противъ аристократовъ. По прибытіи въ Сицилію вождя вскорѣ заключили миръ съ сицилійцами. Аѳиняне, надѣявшіеся покорить Сицилію и недовольные заключеніемъ мира, приговорили Е. къ штрафу, а двухъ другихъ вождей изгнали. Въ 414 г. Е. снова былъ посланъ въ Сицилію, гдѣ и палъ въ битвѣ (413).

Еврипидъ (Εὐριπίδης)—третій изъ великихъ греческихъ трагиковъ. Скудные источники объ его жизни обогатились недавно крупными отрывками изъ его біографіи, написанной перипатетикомъ Сатиромъ (III—II в. до Р. Хр.; изд. Hunt'омъ въ «Oxyrhynchos papyri», т. IX, 1912), которые, впрочемъ, почти ничего новаго намъ не дали.—1) Жизнь Е. Онъ родился, по обычной традиціи (въ 480 г., году Саламинской битвы), на о-вѣ Саламинѣ, гдѣ у его отца Мнесарха было помѣстье; продукты этого послѣдняго, по смерти отца, сбывались матерью поэта Клитò на аѳинскомъ рынкѣ, что дало поводъ насмѣшливой комедіи называть ее огородницей и овощной торговкой. По достовѣрной же традиціи оба родителя Е. происходили изъ зажиточныхъ и знатныхъ родовъ; спеціально объ отцѣ мы знаемъ, что онъ былъ «огненосцемъ Аполлона Зостерскаго» (т.-е. на мысѣ Зостерѣ, отрогѣ горной цѣпи Гиметта), что также указываетъ на старинную и почетную осѣдлость. Свою жизнь Е. провелъ очень тихо; ни высокихъ военныхъ, ни гражданскихъ должностей онъ не занималъ. Разумѣется, общія повинности аѳинскаго гражданина долженъ былъ исполнять и онъ: служить въ войскѣ всадникомъ или гоплитомъ, засѣдать въ судѣ и, вѣроятно, временно и въ совѣтѣ и т. д.; сверхъ того, онъ, какъ человѣкъ зажиточный, несъ и гражданскія повинности (такъ назыв. литургіи). По возможности онъ жилъ вдали отъ людей, на о-вѣ Саламинѣ, гдѣ онъ имѣлъ прохладный гротъ съ видомъ на море; здѣсь было его любимое мѣстопребываніе, «вслѣдствіе чего», замѣчаетъ его біографъ, «онъ и большинство своихъ сравненій заимствуетъ изъ морской жизни». Этотъ гротъ посѣтилъ писатель II в. по Р. Хр., Авлъ Геллій, который, съ точки зрѣнія современнаго ему комфорта, нашелъ его мрачнымъ и неуютнымъ. Е. охотно читалъ книги и, одва ли не первый среди аѳинянъ, завелъ довольно значительную для частнаго человѣка библіотеку. Нелюдимомъ онъ сталъ, вѣроятно, лишь въ послѣднюю пору своей жизни, такъ какъ богатое знаніе человѣческой и особенно женской души, обнаруживающееся въ его трагедіяхъ, несовмѣстимо со стремленіемъ къ одиночеству. Женатъ онъ былъ дважды и отъ этихъ браковъ имѣлъ трехъ сыновей, Мнесархида, Мнезилоха и Е. младшаго, изъ коихъ первый сталъ купцомъ, второй — актеромъ, а третій извѣстенъ тѣмъ, что поставилъ на

аѳинской сценѣ посмертную трилогію своего отца. Часто ли Е. отлучался изъ Аѳинъ, мы не знаемъ; вѣроятна отлучка къ началу пелопоннесской войны для постановки (неизвѣстно гдѣ) трагедіи «Андромаха»; несомнѣнна поѣздка въ 408 г. въ Пеллу, къ македонскому царю Архелаю, любителю искусствъ, охотно собиравшему у себя выдающихся ихъ представителей. Памятниками дружбы Е. и Архелая были потерянная трагедія «Архелай» и сохранившаяся «Вакханки». Въ Пеллѣ Е. и умеръ зимой съ 407 на 406 г. Извѣстіе объ его смерти было получено въ Аѳинахъ раннею весною 406 г.; престарѣлый Софоклъ почтилъ его тѣмъ, что на смотру трагическихъ хоровъ (proagôn) ввелъ свой хоръ неувѣнчаннымъ. Вотъ все достовѣрное, что мы знаемъ о жизни Е.; остальныя данныя анекдотическаго характера, которыя намъ сохранены, покоятся, главнымъ образомъ, на насмѣшкахъ современной Е. комедіи, жестоко и несправедливо преслѣдовавшей саламинскаго нелюдима.—2) Литературное наслѣдіе Е. Е. былъ почти исключительно трагическимъ поэтомъ; другія его произведенія (ода въ честь олимпійской побѣды Алкивіада, эпиграмма въ честь погибшихъ въ сицилійской экспедиціи) имѣли чисто-случайный характеръ. По аѳинскимъ оффиціальнымъ записямъ (такъ назыв. дидаскаліямъ) число его драмъ было опредѣлено цифрой 92 (=23 тетралогіи), изъ которыхъ 4 (=одна тетралогія) признавались подложными. Къ этому числу слѣдуетъ прибавить двѣ трагедіи, поставленныя внѣ Аѳинъ и потому не попавшія въ аѳинскія записи—«Андромаху» и «Архелая»; такимъ образомъ мы получимъ 90 подлинныхъ драмъ. Поразительно невелико число одержанныхъ имъ побѣдъ—при 22 представленіяхъ (каждый разъ по тетралогіи) всего 5, въ томъ числѣ одна посмертная. Повидимому, Еврипида въ теченіе всей его жизни затмевалъ старшій, но переживший его Софоклъ. Изъ 90 драмъ (т.-е. 68 трагедій и 22 сатирическихъ драмъ) къ эпохѣ александрійскихъ грамматиковъ было сохранено 74, въ томъ числѣ 67 трагедій и 7 сатирическихъ драмъ. Другими словами, были сохранены почти всѣ трагедіи, пропали почти исключительно малоинтересныя въ глазахъ потомства сатирическія драмы. До насъ дошло 18 драмъ (въ томъ числѣ только одна сатирическая, «Киклопъ») и болѣе или менѣе крупные отрывки изъ остальныхъ; сверхъ того, сохранилась въ рукописяхъ еще трагедія «Ресъ», которую уже древніе критики объявили подложною. Время постановки всѣхъ драмъ Е. нетрудно было установить на основаніи вышеупомянутыхъ дидаскалій; но намъ извѣстна датировка только для 8 изъ сохранившихся трагедій, для остальныхъ она опредѣляется лишь приблизительно. Вотъ правдоподобный хронологическій порядокъ сохраненныхъ драмъ Е. (засвидѣтельствованные годы показаны между скобокъ): 1) «Алкестида» (438); 2) «Медея» (431); 3) «Ипполитъ Вѣнчающій» (428); 4) «Гераклиды»; 5) «Андромаха»; 6) «Гекуба», 7) «Неистовый Гераклъ»; 8) «Просительницы»; 9) «Іонъ»; 10) «Троянки» (415); 11) «Электра»; 12) «Ифигенія Таврическая»; 13) «Елена» (412); 14) «Финикіянки»; 15) «Орестъ» (408); 16) «Ифигенія Авлидская» (посм.); 17) «Вакханки» (посм.). Внѣ хронологіи—18) сатирическая драма «Киклопъ». Чѣмъ руководствовались составители дошедшей до насъ выборки—сказать трудно; во всякомъ случаѣ—не эстетическими соображеніями, разъ они приняли въ свою выборку такія посредственныя драмы, какъ «Гераклиды» и «Андромаха», и не приняли такихъ славныхъ, какъ «Эолъ», «Андромеда», «Антіопа», обѣ «Меланиппы» («Меланиппа Мудрая» и «Меланиппа Узница»), «Филоктетъ», «Протесилай», «Сосипатра» и «Телефъ». За послѣднее время египетскіе пески стали намъ возвращать болѣе или менѣе крупныя сцены изъ потерянныхъ трагедій. Особенно цѣнной находкой были сцены изъ «Ипсипилы» (около половины всей трагедіи), «Антіопы», «Фаэтонта», «Критянъ» и «Меланиппы Узницы». Благодаря этому сравнительному обилію какъ цѣльныхъ пьесъ, такъ и отрывковъ, мы можемъ себѣ составить объ Е., какъ трагическомъ поэтѣ, гораздо болѣе полное представленіе, чѣмъ объ его предшественникахъ. И все-таки пока не удалось начертать убѣдительной схемы развитія трагическаго искусства Е.; имѣются отдѣльныя наблюденія, которыя, однако, не даютъ связной картины. Происходитъ это 1) отчасти оттого, что Е. унаслѣдовалъ трагическое искусство отъ своихъ предшественниковъ въ гораздо болѣе готовомъ видѣ, чѣмъ тѣ отъ своихъ; такъ, разница между самой ранней сохраненной трагедіей Эсхила («Персы») и самыми поздними («Орестея»), хотя они отстоятъ другъ отъ друга всего на 14 лѣтъ, гораздо значительнѣе, чѣмъ между самой ранней трагедіей Е. («Алкестидой») и самой поздней («Ифигеніей Авлидской»), хотя здѣсь разность равна 32 годамъ; 2) отчасти оттого, что Е. самъ былъ гораздо болѣе готовъ, когда написалъ «Алкестиду», и послѣ нея уже болѣе или менѣе замѣтнымъ образомъ не развивался. Если бы до насъ дошла его первая трагедія («Пеліады», 455 г., т.-е. за 17 лѣтъ до «Алкестиды»), очень вѣроятно, что картина получилась бы иная. Для настоящаго очерка достаточно будетъ разсмотрѣть трагическое искусство Е. въ одной плоскости, жертвуя эволюціоннымъ принципомъ.—3) Отношеніе Е. къ мѳу. На сценѣ Діониса была допустима только героическая трагедія; бытъ былъ возможенъ только какъ сюжетъ комедіи. Вотъ почему славная эпоха персидскихъ войнъ, съ ея необычайнымъ подъемомъ, была столь благодатной почвой для трагедіи: на ея фонѣ героизмъ великихъ натуръ казался вполнѣ убѣдительнымъ, не было разлада между дѣйствующими лицами и ихъ предначертанной въ мѳѣ судьбой. Въ противоположность Эсхилу и Софоклу, Е. былъ эпигономъ; родившись въ самый годъ Саламинской побѣды, онъ былъ современникомъ все растущей розни между греческими государствами, поведшей въ эпоху его начинавшейся старости къ несчастной пелопоннесской войнѣ; для него характерно свойственное эпигонамъ отсутствіе подъема и вытекающее отсюда стремленіе къ реализму. Но представленные реалистически герои мѳа перестали быть достойными носителями своихъ великихъ судебъ; получился разладъ, въ силу котораго вершители этихъ судебъ, т.-е. боги, оказались несправедливыми, прихотливыми, жестокими. Отсюда разлагающій антитеизмъ Е., который не можетъ быть объясненъ содержаніемъ самаго мѳа, а явился результатомъ реалистическаго обезсиленія его героевъ. Если, напр., Креуса («Іонъ») еще въ дѣвичествѣ дѣлается отъ Аполлона матерью Іона, а затѣмъ выходитъ замужъ за Ксуѳа, то повѣствующій объ этомъ мѳѣ ничуть не имѣлъ въ виду изобразить Креусу обиженной поступкомъ бога относительно ея: Креуса-героиня гордилась бы своей судьбой, какъ избранница бога, подобно Гиро у Гомера или Киренѣ у Пиндара. Е. сдѣлалъ изъ Креусы обыкновенную дѣвушку, съ житейскими понятіями о дѣвичьей чести и дѣвичьемъ позорѣ—и Аполлонъ явился обидчикомъ, взваливши на плечи, ради собственнаго наслажденія, непосильную ношу срама. И такъ во всемъ. Съ другой стороны, однако, этотъ протестъ противъ

религіи и миѳовъ ведетъ къ особаго рода «идеализму негодованія», подготовляя этимъ болѣе высокое представленіе о божествѣ, какъ о представителѣ блага. Люди, признававшіе это, тѣмъ не менѣе, упрекали Е. за то, что онъ остановился на полпути и, относясь отрицательно къ миѳу, не отвергъ его вовсе и не замѣнилъ героическую трагедію либо исторической, либо бытовой. На это слѣдуетъ отвѣтить, что бытовая трагедія была немыслима на сценѣ Діониса въ силу религіознаго значенія самыхъ драматическихъ состязаній, и Е. только какъ мыслитель относился отрицательно къ миѳу, который онъ любилъ какъ художникъ. Быть дѣйствительно лежалъ на линіи того развитія, которое трагедія получила благодаря Е., но не быть трагедіи, а быть серьезной комедіи нравовъ, созданной впослѣдствіи Менандромъ. Трагедія же такъ и не нашла выхода изъ того тупика, въ который она была поставлена Е.—4) Построеніе фабулы у Е. Въ построеніи фабулы Е. уклоняется иногда отъ традиціи своихъ предшественниковъ, сознательно жертвуя единствомъ дѣйствія. У Эсхила это требованіе касалось не только отдѣльной трагедіи, но и всей трилогіи; Софоклъ раздробилъ трилогію, но внутри каждой трагедіи выдерживалъ единство дѣйствія, и исключенія изъ этого правила нельзя привести не только изъ сохраненныхъ, но даже изъ потерянныхъ трагедій, насколько ихъ содержаніе намъ извѣстно. Е. въ стремленіи къ дробленію дѣйствія идетъ дальше. На ряду съ заимствованнымъ у предшественниковъ централизующимъ типомъ, съ однимъ центральнымъ мотивомъ, завязкой въ началѣ и развязкой въ концѣ, онъ допускаетъ еще типъ раздвоенный, въ которомъ трагедія складывается изъ двухъ дѣйствій, каждое со своими завязкой и развязкой, объединенныхъ только общимъ участіемъ одного дѣйствующаго лица. Такова Андромаха (первое дѣйствіе: опасность, грозящая Андромахѣ отъ Герміоны, и ея спасеніе Пелеемъ; второе дѣйствіе: опасность, грозящая Герміонѣ отъ Неоптолема и ея спасеніе Орестомъ; объединяющее лицо—Герміона, активное въ первомъ и пассивное во второмъ дѣйствіи), такова и «Гекуба» (1. закланіе Поликсены, 2. месть Гекубы Полиместору за убійство Полидора; объединяющее лицо—Гекуба, пассивное въ первомъ и активное во второмъ дѣйствіи). Примыкаютъ къ этому типу и трагедіи, въ которыхъ при единствѣ дѣйствія наблюдается двойственность настроенія: таковы «Алкестида» (смерть и воскресеніе Алкестиды, поворотный пунктъ—приходъ Геракла), «Неистовый Геракъ» (спасеніе дѣтей Геракла и ихъ смерть отъ обезумѣвшаго отца, поворотный пунктъ—появленіе Лиссы, богини безумія), «Орестъ» (трагедія осужденія Ореста и комедія его спасенія; поворотный пунктъ—появленіе Пилада). Затѣмъ идетъ типъ эпизодическій, предоставляющій въ главномъ дѣйствіи сравнительно широкое мѣсто эпизоду, отвлекающему вниманіе отъ главнаго дѣйствія. Такова трагедія «Просительницы» (главное дѣйствіе—спасеніе тѣлъ погибшихъ аргосскихъ вождей Оесеемъ: эпизодъ—героическое самоубійство Евадны, жены одного изъ погибшихъ, на кострѣ мужа). Наконецъ, есть еще типъ называющій, собственно дальнѣйшее развитіе типа раздвоеннаго: трагедія разбивается на рядъ сценъ, объединенныхъ только общей обстановкой. Таковы «Троянки» (1. уводъ Кассандры, 2. уводъ Андромахи и гибель Астіанакта, 3. судъ надъ Еленою, 4. уводъ Гекубы) и «Финикіянки» (1. смотръ Антигоны со стѣны, 2. свиданіе Этеокла и Полиника, 3. самоотверженіе Менекея, 4. взаимоубійство братьевъ, 5. уходъ Эдипа съ Антигоной).—Позднѣйшая теорія, въ лицѣ Аристотеля, осудила три послѣднихъ типа, подтвердивъ требованіе единства дѣйствія; но исторія трагедіи должна признать, что они находились на линіи развитія отъ Эсхила черезъ Софокла къ эпигонамъ.—5) Трагедіи централизующаго типа. Все же лучшія трагедіи также и Е. принадлежатъ къ централизующему типу. Сюда относится прежде всего а) «Медея», знаменитая во всѣ времена трагедія ревности. Ясонъ, спасенный нѣкогда колхидской царевной Медеей, которая ради него пожертвовала своей семьей, теперь, живя изгнанникомъ въ Коринѳѣ, рѣшилъ развестись съ ней и жениться на царевнѣ. Возмущенная его вѣроломствомъ Медея сначала хочетъ убить его вмѣстѣ съ его невѣстой и тестемъ, но, убѣдившись, что онъ своихъ дѣтей отъ нея искренно любитъ, она его оставляетъ живымъ и, умертвивъ соперницу съ ея отцомъ, убиваетъ дѣтей, въ корень разрушая этимъ его жизнь. Е. первый сдѣлалъ Медею дѣтоубійцей и этимъ внесъ въ ея душу драматическій конфликтъ—борьбу материнской любви съ жаждой мести.—б) «Ипполитъ». Жена царя Ѳесея, Федра, воспылавъ несчастной любовью къ своему пасынку Ипполиту, рѣшила лишить себя жизни. Желая ее спасти, ея няня открываетъ ея страсть Ипполиту, въ надеждѣ на его взаимность; но благочестивый юноша съ негодованіемъ отвергаетъ преступное предложеніе, и оскорбленная имъ Федра передъ смертью пишетъ письмо отсутствующему мужу, обвиняя Ипполита въ покушеніи на ея супружескую честь. Ѳесей проклинаетъ сына, и онъ гибнетъ; слишкомъ поздно узнаетъ Ѳесей истину и мирится съ умирающимъ сыномъ. Облагороженіе характера Федры было послѣдствіемъ передѣлки, которой Е. подвергъ свою первоначальную трагедію («Ипполита покрывающагося»): въ ней Федра сама предлагала свою любовь пасынку, который при этомъ въ ужасѣ покрывалъ себѣ глаза плащемъ (отсюда заглавіе). Публика строго отнеслась къ такой откровенной безнравственности и этимъ заставила поэта измѣнить первую концепцію.—в) «Ифигенія Таврическая». Примыкая къ «Евменидамъ» Эсхила, съ ихъ судомъ надъ матереубійцей Орестомъ, но недовольный его слишкомъ легкимъ оправданіемъ, Е. предположилъ, что одна часть Эринній продолжала его преслѣдовать, и что Аполлонъ для полнаго избавленія приказалъ ему привезти изъ Тавриды въ Грецію кумиръ его сестры Артемиды. Въ Тавридѣ онъ попадаетъ въ руки своей неузнанной сестры Ифигеніи, которую Артемида тамъ сдѣлала своей жрицей, съ приказаніемъ чтить ее человѣческими жертвоприношеніями: они узнаютъ другъ друга и бѣгутъ съ кумиромъ богини. Въ этой прекрасной трагедіи только одна черта намъ непріятна: хитрая интрига побѣга (Ифигенія докладываетъ царю, что Артемида осквернена прикосновеніемъ матереубійцы, и что необходимо поэтому ритуальное очищеніе какъ кумира, такъ и жертвы въ волнахъ моря: такимъ образомъ, она получаетъ возможность выйти съ кумиромъ на морской берегъ, послѣ чего всѣ садятся на корабль Ореста и уплываютъ). Такой интригой Е. особенно увлекался въ 420—410 гг.; позднѣе онъ отъ нея отказался, но завѣщалъ ее новой комедіи, которая и въ этомъ отношеніи отъ него зависитъ.—г) «Вакханки». Выросшій на чужбинѣ, Діонисъ со своими вакханками возвращается на родину своей матери Семелы, въ Онвы, чтобы пріобщить ихъ къ своимъ таинствамъ; здѣсь онъ встрѣчаетъ сопротивленіе со стороны сестеръ своей матери и сына Агавы, старшей изъ нихъ, Пенѳея. Чтобы переубѣдить его, онъ

принимаетъ образъ смертнаго; встрѣтивъ, однако, со стороны трезваго и вспыльчиваго юноши самое презрительное къ себѣ отношеніе, онъ мало-по-малу заражаетъ его бѣшенствомъ и въ женскомъ платьѣ (якобы соглядатаемъ) уводитъ его на Киѳеронъ къ тоже изступленнымъ оиванскимъ вакханкамъ, которыя, съ Агавой во главѣ, принимая его за дикаго звѣря, разрываютъ его на части; Агава, торжествуя, съ его головой возвращается въ Ѳивы; здѣсь мало-по-малу сознаніе къ ней возвращается, и она убѣждается, что убила собственнаго сына. Несмотря на происходящіе за сценой ужасы, это—оригинальная и сильная трагедія; превосходны сцены помѣшательства Пенеея и отрезвленія Агавы, но драгоцѣннѣе всего живое изображеніе вакхическаго оргіазма, къ которому поэтъ могъ присмотрѣться въ Македоніи, гдѣ имъ написана эта трагедія.—д) «**Ифигенія Авлидская**». Такъ какъ Артемида поставила условіемъ дарованія попутныхъ вѣтровъ изъ Авлиды въ Трою—принесеніе ей въ жертву Ифигеніи, то Агамемнонъ вызываетъ эту свою дочь изъ Аргоса подъ предлогомъ свадьбы съ Ахилломъ. Но Ифигенію сопровождала Клитемнестра, и благодаря ей обманъ обнаруживается. Возмущенный Ахиллъ обѣщаетъ Ифигеніи свое покровительство, грозитъ междоусобица; чтобы предупредить ее, великодушная дѣвушка добровольно приноситъ себя въ жертву. Здѣсь самое привлекательное—постепенное возникновеніе героическаго рѣшенія въ душѣ Ифигеніи, борьба жажды жизни съ самоотверженіемъ и побѣда послѣдняго.—6) **Достоинства** Е. Очеловѣченіе мина, о которомъ было сказано выше (§ 3), будучи вообще для него невыгоднымъ, имѣло то благотворное послѣдствіе, что позволило Е. гораздо тщательнѣе, сравнительно съ его предшественниками, развить **психологическую** сторону драматургической техники. Онъ любилъ изображать колебаніе подъ вліяніемъ противорѣчивыхъ чувствъ: материнской любви и жажды мести у Медеи, жажды жизни и долга самоотверженія у Ифигеніи (Авл.), природной кротости и очерствѣлости вслѣдствіе испытанныхъ несчастій у той же Ифигеніи (Тавр.). Даже у Федры героическое рѣшеніе не можетъ устоять противъ голоса жизни изъ устъ няни; въ «Вакханкахъ» конфликтъ перешелъ на психопатическую почву въ изображеніи борьбы чувства достоинства съ туманомъ вакхическаго экстаза въ душѣ Пенеея. Всеобщая любовь грековъ и особенно аѳинянъ къ рѣчамъ привела къ тому, что и психологическое оттѣненіе аффектовъ выразилось болѣе въ словахъ, чѣмъ въ дѣйствіяхъ, изъ которыхъ главныя, къ тому же, по театральной традиціи, должны были происходить за сценой. Е. обладалъ поразительнымъ умѣньемъ находить для каждаго оттѣнка аффекта подходящее слово; послѣдствіемъ было, съ одной стороны, то, что, при склонности возбужденнаго человѣка пользоваться доводами разума не какъ регуляторомъ, а какъ орудіемъ своего аффекта, дѣйствующія лица пускаютъ въ ходъ подкупающія съ виду, но на дѣлѣ несостоятельныя и противонравственныя соображенія («**софистика страсти**»; «мои дѣти все равно погибнутъ», говоритъ Медея, «а если такъ, то пусть убью ихъ лучше я, родившая ихъ»). Съ другой стороны, однако, это самое умѣнье давало Е. возможность находить при случаѣ нотки рѣдкой простоты и задушевности, незабвенныя для всякаго читателя («Пойдемъ, Кадмъ, помолимся богу за него»—отвѣчаетъ Тиресій на простыя угрозы Пенеея; «вы убили, Данаи, убили мудраго соловья музъ—человѣка, никого никогда не обидѣвшаго», говорится про несправедливую казнь Паламеда—слова, отнесенныя впослѣдствіи аѳинянами къ Сократу). Соблазнъ слова повелъ къ увлеченію **спорами** (такъ наз. «агонами»), поводъ къ которымъ вводится Е. иногда довольно неожиданно (Феретъ въ «Алкестидѣ», Елена въ «Троянкахъ» и др. только ради этихъ споровъ и выведены на сцену); въ нашихъ глазахъ это скорѣе недостатокъ, тѣмъ болѣе при зачастую софистическомъ характерѣ высказываемыхъ спорящими соображеній (Ясонъ уклоняется отъ долга благодарности своей спасительницѣ Медеѣ указаніемъ на то, что она спасла его изъ любви, и что, слѣдовательно, его настоящая спасительница—Афродита); недостатокъ видѣли здѣсь и современники поэта («адвокатскія словопренія»—Аристофанъ), но позднѣе, при все возраставшемъ значеніи краснорѣчія въ государственной и общественной жизни, рѣчи Е., совмѣщавшія находчивость и убѣдительность соображеній съ простотою и естественностью формы, прослыли крупнымъ достоинствомъ и доставили Е. какъ «единственному, умѣвшему говорить», славу лучшаго трагическаго поэта.—7) Е. и **женщины**, уже начиная съ современной Е. древности,—неизбѣжная тема. Древнеаттическая комедія любила выставлять Е. женоненавистникомъ («Ѳесмофоріи» Аристофана), мотивируя эту черту его характера разными сплетнями насчетъ его семейной жизни. Фактъ тотъ, что въ трагедіи Е. эротизму отведена очень крупная роль. Не онъ ввелъ въ трагедію половую любовь—этотъ знаменательный для всѣхъ позднѣйшихъ временъ починъ принадлежитъ Софоклу въ его (потерянныхъ) трагедіяхъ «Эномай» и «Колхидянки». Но у Софокла изображена любовь сама по себѣ чистая, хотя и ведущая къ преступленію—любовь Ипподаміи къ Пелопу, Медеи къ Ясону. Е., наоборотъ, любитъ изображать любовь въ ея тяжелыхъ, разрушительныхъ проявленіяхъ, любовь преступную (замужней къ гостю—Сѳенебеи, мачехи къ пасынку—Федра) и даже противоестественную (сестры къ брату—Эолъ, матери къ сыну—Мелеагръ). А такъ какъ именно для изображенія подобныхъ аффектовъ было очень выгодно воспользоваться «софистикой страсти», то строгіе на этотъ счетъ современники Е. находили его трагедіи соблазнительными, выведенныхъ имъ влюбленныхъ женщинъ—безстыдницами. Намъ не совсѣмъ легко объ этомъ судить, такъ какъ изо всѣхъ сюда относящихся героинь намъ сохранена только Федра, да и та въ облагороженномъ видѣ (см. выше, § 1). Но если припомнить, что тотъ же поэтъ былъ творцомъ такихъ плѣнительныхъ женскихъ образовъ, какъ Алкестида, Евадна, Мегара (вѣрныя и любящія супруги), Поликсена, Макарія и особенно Ифигенія (великодушныя дѣвы), то упрекъ въ женоненавистничествѣ придется признать неосновательнымъ. Презрительные отзывы о женщинахъ вообще находятъ оправданіе въ обстановкѣ, въ которой они произносятся (Ипполитомъ, напр., послѣ признанія няни), и уравновѣшиваются другими почетными отзывами (въ недавно возвращенномъ отрывкѣ «Мелапиппа Узница»).—8) Е. и **философія** Другой упрекъ, который современная Е. критика ему нерѣдко дѣлаетъ,—тотъ, что онъ слишкомъ много мѣста удѣляетъ философіи; его современники (Аристофанъ и др.) приписывали это вліянію **Сократа** (ср. интересную главу въ книгѣ Ницше о «рожденіи трагедіи», I, 98, пер. подъ ред. Ѳ. Зѣлинскаго). Противъ этого свидѣтельства нельзя выставлять соображеній хронологическихъ или ссылаться на отсутствіе у Е. слѣдовъ философіи Сократа (Виламовицъ): разница въ 10 лѣтъ въ позднемъ возрастѣ неощутительна, а вліяніе возможно и безъ заимствованія положительныхъ

чертъ, которыя къ тому же для Сократа не характерны. Но несомнѣнно, что Сократъ, какъ вдохновитель Е., имѣлъ многихъ предшественниковъ. Изъ нихъ уже древніе подмѣтили Анаксагора, котораго Е. могъ знать лично: изъ него, а равно и изъ знаменитаго сочиненія Гераклита Ефесскаго, Е. заимствовалъ свои представленія о мірозданіи и міровомъ становленіи. Своимъ нравственнымъ субъективизмомъ и скептицизмомъ («гдѣ жъ грѣхъ, коль я его не сознаю?»—Эолъ) онъ, повидимому, обязанъ Протагору, своимъ различеніемъ «природы» и «уложенія» (между прочимъ онъ имѣлъ смѣлость даже институтъ рабства вывести изъ «уложенія», объявляя природное равенство всѣхъ людей въ соціальномъ отношеніи)—Гиппію Элидскому. Вліяніе орфизма или пиѳагореизма можно усмотрѣть въ высказываемыхъ изрѣдка—и всегда очень робко—сужденіяхъ о загробномъ бытіи. Но, конечно, не мало слѣдуетъ приписать и собственной умственной работѣ Е., который и самъ былъ однимъ изъ передовыхъ людей своей эпохи.—9) **Техническія новшества** Е. Съ именемъ Е. связаны два нововведенія въ техникѣ построенія трагедіи, относящіяся къ ея началу и концу—**прологъ къ зрителямъ** и deus ex machina. Прологъ самъ по себѣ, какъ предшествующая выступленію хора часть трагедіи, возникъ еще у Эсхила и былъ усовершенствованъ Софокломъ; у обоихъ онъ былъ драматическимъ, все равно, состоялъ ли онъ изъ монолога (молитвы, напр.), или діалога, т.-е. онъ былъ вызванъ потребностями дѣйствія и имѣлъ достаточную психологическую мотивировку. У Е. впервые произносящее прологъ лицо выводится независимо отъ потребностей дѣйствія и обращается къ зрителямъ, посвящая ихъ въ предпосылки драмы. Причину этого нововведенія слѣдуетъ, вѣроятно, видѣть въ томъ, что Е., выступивъ третьимъ въ ряду великихъ трагиковъ и будучи поэтому вынужденъ не разъ кореннымъ образомъ измѣнять предпосылки своихъ трагедій на извѣстныя уже зрителямъ темы, счелъ полезнымъ, во избѣжаніе недоразумѣній, по возможности ясно сообщать свои предпосылки зрителямъ, чтобы они могли легче слѣдить за ходомъ дѣйствія, не привнося изъ трагедій предшественниковъ упраздненныхъ имъ, Е., подробностей. Подъ deus ex machina разумѣется насильственная развязка трагедіи, диктуемая появляющимся свыше («на машинѣ»—отсюда имя) божествомъ. Чѣмъ мотивируется введеніе этого недраматическаго элемента? Во всякомъ случаѣ—не невозможностью для поэта дать естественными путями требуемую иноомъ развязку. Это доказываетъ, главнымъ образомъ, конецъ «Ифигеніи Таврической». Орестъ съ сестрой, другомъ и кумиромъ богини сѣли на корабль и уплыли; поэтъ могъ бы дать имъ попутный вѣтеръ, и трагедія была бы кончена. Но нѣтъ, онъ допускаетъ, что ихъ вѣтромъ опять прибиваетъ къ берегу; это даетъ возможность царю скиѳскому снарядить погоню, отъ которой его удерживаетъ deus ex machina—Аѳина. Очевидно, поэтъ дорожилъ этимъ элементомъ какъ таковымъ—и, вѣроятно, по двумъ причинамъ: а) это былъ красивый и благоговѣйный финалъ (нашъ «апоѳеозъ»), и б) онъ давалъ поэту возможность въ формѣ пророчества возвѣстить такія вещи, которыя онъ считалъ желательными съ патріотической или другой точки зрѣнія, и которыхъ, тѣмъ не менѣе, никто изъ людей сказать не могъ.—10) **Вліяніе** Е. Отвергнутый современной ему критикой, Е., тѣмъ не менѣе, уже при жизни подчинилъ своему вліянію аѳинскую молодежь. Послѣ смерти его слава все росла. Въ IV в. онъ былъ принятъ въ каноиъ трехъ великихъ трагиковъ, а въ III слылъ уже первымъ среди нихъ, чѣмъ и слѣдуетъ объяснить сравнительное обиліе того, что намъ отъ него сохранилось. Равнымъ образомъ и въ эпоху Возрожденія и особенно въ эпоху классицизма Е. затмеваетъ своихъ предшественниковъ: Расинъ испыталъ его вліяніе сильнѣе, чѣмъ вліяніе Софокла, не говоря уже о трудно доступномъ Эсхилѣ. Переоцѣнка наступила въ эпоху неогуманизма: видя идеалъ эллинизма въ прекрасной гармоніи и уравновѣшенности, эта эпоха отрицательно отнеслась къ надломленности еврипидовыхъ героевъ и отдала пальму первенства Софоклу. Осужденіе Е. выразилось особенно ярко въ лекціяхъ о греческой литературѣ А. В. фонъ Шлегеля, очень вліятельныхъ въ XIX в. Исходя изъ иныхъ соображеній, съ нимъ сошелся въ отрицательномъ вердиктѣ Фр. Ницше, для котораго Е.—представитель разложенія мнѳа. Въ настоящее время наблюдается реакція въ пользу Е., главнымъ вдохновителемъ которой является Виламовицъ въ его тонкихъ анализахъ двухъ трагедій Е. и художественныхъ переводахъ нѣкоторыхъ другихъ. Изъ созданныхъ Е. образовъ особенно живучими оказались два—Медея и Федра.—Лучшее изданіе текста: Murray (Оксфордъ, 1901 сл., съ краткимъ критическимъ аппаратомъ); съ нѣмецкимъ комментаріемъ—Weckleiu (Лпц., до 1913 г. 11 драмъ). Замѣчательны комментированныя изданія Wilamowitz'a—Гераклъ (Б., 1889, 2-е изд. 1895) и Ипполитъ (Б., 1891); его нѣмецкіе переводы 7 драмъ Е. интересны далеко не для однихъ только нѣмцевъ. Отрывки: извѣстные до 1889 г.—у A Nauck, «Tragicorum graecorum fragmenta» (Лпц., 1889), между 1889 и 1913 гг.—у Arnim, «Supplementum Euripideum» (Боннъ, 1913); спеціально о новонайденной Иносинлѣ см. Ѳ. Зѣлинскій, «Царица-прислужница» («Вѣсти. Евр.», 1909, іюль и авг.). Полный стихотворный русскій переводъ И. Ѳ. Анненскаго, съ обстоятельными вступительными статьями (I т. СПБ., 1907; появленіе остальныхъ двухъ, задержанное смертью переводчика, въ 1913 г. ожидалось вскорѣ); рядомъ съ нимъ держится переводъ «Медеи» и «Ипполита» Мережковскаго. Выборка изъ огромной литературы объ Е.: Decharme, «E. et l'esprit de son théâtre» (П., 1893); Nestle, «E. der Dichter der griechischen Aufklärung» (Штуттгартъ, 1901, спец. о философіи Е.); Masqueray, «E. et ses idées» (П., 1908); H. Steiger, «E.» (Лпц., 1912); о вліяніи Е. на позднѣйшую и новѣйшую трагедію все еще полезна книга Patin'a, «Etudes sur les tragiques grecs» (т. III и IV, П., 1866). *Ѳ. Зѣлинскій.*

Еврипилъ (Εὐρύπυλος) — сынъ Телефа и Астіохи, сестры Пріама, царствовавшій въ Мисіи. Несмотря на данный его отцомъ Телефомъ Ахиллу обѣтъ никогда не выступать противъ ахейцевъ, Е. пришелъ на помощь троянамъ, уступая просьбамъ матери, склоненной къ этому даромъ Пріама. За это его убилъ сынъ Ахилла, Неоптолемъ, тѣмъ самымъ чудеснымъ копьемъ, которымъ нѣкогда Ахиллъ поцѣлилъ Телефа. Это — сюжетъ трагедіи Софокла и Е., сцены изъ которой были найдены въ 1912 г. въ Египтѣ (см. E. Diehl, «Supplementum Sophocleum», Боннъ, 1913).

Евристическій (отъ греч. εὑρίσκω — нахожу) **методъ** примѣняется при обученіи; онъ состоитъ въ томъ, что ученика путемъ ряда вопросовъ наводятъ на рѣшеніе проблемы, подлежащей разсмотрѣнію. Этотъ методъ примѣнимъ во всѣхъ случаяхъ, когда учитель имѣетъ въ виду не только выспросить ученика относительно затвержденнаго, но и возбудить въ немъ способность комбинировать извѣстныя данныя. Не во всѣхъ пред-

метахъ Е. методъ примѣнимъ съ одинаковымъ успѣхомъ; въ предметахъ, требующихъ по преимуществу напряженія памяти, онъ менѣе примѣнимъ, чѣмъ въ предметахъ, требующихъ напряженія мысли и дедукціи: такъ, при обученіи математикѣ и логикѣ Е. методъ болѣе примѣнимъ, чѣмъ при изученіи, напр., географіи. При правильной и систематичной постановкѣ вопросовъ онъ можетъ развить въ ученикѣ догадливость и сообразительность; при неумѣлой постановкѣ вопросовъ, наоборотъ, онъ развиваетъ въ ученикахъ стремленіе къ отвѣтамъ на-угадъ, къ догадкамъ, о которыхъ Болдвинъ справедливо говоритъ, что онѣ «безчестны».

Еврисоей (Εὐρυσθεύς)—внукъ Персея, двоюродный дядя Геракла, царь въ Арголидѣ. Состоя на службѣ у Е., Геракл (см. Геркулесъ, § 2) совершаетъ для него рядъ подвиговъ. Послѣ смерти Геракла Е. преслѣдуетъ его потомковъ—гераклидовъ. Когда послѣдніе находятъ себѣ пріютъ въ Аттикѣ у Ѳесея, Е. идетъ на Аттику войною, но побѣжденъ и убитъ въ плѣну. Сюжетъ трагедіи Еврипида: «Гераклиды».

Еврисоенъ (Εὐρυσθένης)—сынъ Гераклида Аристодема, одного изъ предводителей дорянъ во время ихъ переселенія въ Пелопоннесъ. По Геродоту, спартанцы полагали, что Лаконика досталась Аристодему, тогда какъ поэты, а за ними и поздніе историки говорятъ, что Аристодема уже не было въ живыхъ въ эпоху раздѣленія Пелопоннеса, и Лаконика досталась двумъ его сыновьямъ-близнецамъ, Е. и Проклу; первый былъ родоначальникомъ старшей спартанской династіи—Агіадовъ. Вѣроятно, однако, что производство Агіадовъ отъ Е. было позднѣйшимъ генеалогическимъ вымысломъ, имѣвшимъ цѣлью связать спартанскія царскія династіи съ племеннымъ героемъ—Геракломъ.

Евритъ (Εὔρυτος)—миѳическій царь баснословнаго города Эхаліи, который отождествлялся въ историческое время съ разными мѣстечками Греціи. Е. соперничалъ съ Аполлономъ въ искусствѣ стрѣльбы изъ лука, но былъ убитъ этимъ богомъ (Гомеръ). По другимъ сказаніямъ, у Е. была дочь Іола, играющая роль въ сказаніяхъ о Гераклѣ (см. Геркулесъ, § 1в). Походъ Геракла на Е. былъ сюжетомъ эпической поэмы Οἰχαλίας ἅλωσις, приписываемой Гомеру; отсюда Софоклъ заимствовалъ сюжетъ своихъ «Трахиніянокъ».

Евріалъ: 1) сынъ Офельта, одинъ изъ спутниковъ Энея, извѣстный самоотверженною дружбою къ сверстнику своему Нису (см. «Энеида», IX, 175 и слѣд.); 2) укрѣпленіе въ западной части Сиракузъ (у Эпиполъ), господствовавшее надъ главными дорогами, соединявшими городъ съ центральной частью острова Сициліи.

Европа (Εὐρώπη)—по Гомеру («Иліада», XIV, 321) дочь Финика, по обыкновенной редакціи миѳа дочь финикійскаго царя Агенора, сестра Кадма. Зевсъ явился Е., игравшей съ подругами на берегу моря, въ видѣ бѣлаго быка и, похитивъ ее, увезъ на о-въ Критъ, гдѣ сочетался съ нею, принявъ видъ прекраснаго юноши. Отъ этого союза родились Миносъ и Радаманѳъ. Впослѣдствіи Е. вышла замужъ за Астеріона, царя Крита, который, умирая бездѣтнымъ, оставилъ власть надъ островомъ сыновьямъ Е. отъ Зевса. Миѳъ о Е., несомнѣнно, носитъ слѣдъ восточнаго зооморфизма, подобно сроднымъ съ нимъ сказаніямъ о Кадмѣ и Минотаврѣ. Кромѣ Крита, Е. почиталась въ Ѳивахъ какъ туземное божество. Геродотъ раціонализируетъ сказаніе объ Е. и считаетъ ее финикійской царской дочерью, похищенной критскими купцами.

Европа—одна изъ пяти частей свѣта. Она можетъ быть разсматриваема какъ большой западный п-овъ Азіи, съ которою ее иногда и соединяютъ въ одинъ континентъ—Евразію (Eurasia). Первоначально греки разумѣли подъ Е. континентальную Грецію, въ отличіе отъ Азіи, т.-е. острововъ Эгейскаго м. и Іоническаго побережья Малой Азіи. Впослѣдствіи названія «Азія» и «Е.» были распространены на всѣ страны, лежавшія позади вышеупомянутыхъ, при чемъ граница между этими частями свѣта принималась въ глубокой древности по р. Фазису (Ріону), позже—по Танаису (Дону), и лишь въ XVIII ст. была отодвинута до Уральскаго хребта, гдѣ ее проводятъ и въ настоящее время. Къ Ю отъ него границу проводятъ разно, либо по р. Уралу, либо по Мугоджарскимъ высотамъ и р. Эмбѣ до Каспія, наконецъ, по Общему Сырту и Ергенямъ. Между Чернымъ и Каспійскимъ м. границу проводятъ по Манычской низменности. Соотвѣтственно установленію границы пространство Е. колеблется между 9250000 и 10330000 кв. км. Е. омывается на С—Ледовитымъ ок., образующимъ большой заливъ — Бѣлое м. и окружающимъ о-ва Вайгачъ и Новую Землю, съ З—Атлантическимъ ок., образующимъ два глубоко внѣдряющихся бассейна: сѣверный, состоящій изъ морей Нѣмецкаго и Балтійскаго, и южный—Средиземное море, продолжающееся чрезъ моря Эгейское и Мраморное въ Черное и Азовское. Существованіе этихъ морей и образуемыхъ ими заливовъ обусловливаетъ расчлененность Е., которая въ этомъ отношеніи превосходитъ всѣ другія части свѣта. 30% поверхности Е. приходится на п-ова (въ Азіи—только 20%). Три наиболѣе крупныхъ п-ова Е. выдаются на Ю: Пиренейскій, Апеннинскій и Балканскій. На З имѣются п-ова Скандинавскій и Ютландскій и, отдѣлившійся геологически недавно, о-въ Великобританія съ о-вомъ Ирландіей. Сѣвернѣе—о-въ Исландія. Всего больше острововъ въ Средиземномъ морѣ (Сицилія, Сардинія, Корсика, Критъ, Кипръ) и масса о-вовъ Эгейскаго м. Изъ п-ововъ нѣкоторые тѣсно связаны съ материкомъ своими горными системами (Апеннинскій и Балканскій), другіе являются причленившимися къ материку о-вами (Скандинавскій съ Финляндіей, Пиренейскій, Морея, Крымъ), присоединившимися лишь вслѣдствіе пониженія уровня моря или образованія связывающихъ ихъ съ материкомъ низменностей. Расчлененность Е. выражается также въ сильной изрѣзанности побережья береговъ Греціи, Далмаціи, Британіи, Норвегіи и др. Берега Е. разнятся по высотѣ и характеру, что зависитъ отъ разнообразія ихъ возраста и строенія, и отъ характера дѣятельности морскихъ и материковыхъ водъ, то размывающихъ, то намывающихъ побережье. Такъ, напр., высокіе ю.-зап. берега Италіи, вост. Испаніи, южн. Крыма и нѣкоторые другіе состоятъ изъ ряда слабо вогнутыхъ бухтъ; плоскіе, песчаные, намывные южные берега Балтійскаго м. (Пруссіи), сѣв.-западные—Адріатическаго м., южные—Франціи (къ З отъ Роны) усѣяны лагунами и гафами; аналогичные берега на СЗ Чернаго м. характеризуются лиманами, а на СЗ Азовскаго м.—выдающимися въ море косами. Берега Финляндіи окаймлены гранитными шхерами. Скалистое побережье Норвегіи, часть береговъ Шотландіи, Ирландіи и Исландіи изрѣзано глубокими фіордами ледниковаго происхожденія. Для Бретани, сѣв.-зап. береговъ Испаніи и ю.-западныхъ Великобританіи типичны бухты, образованныя ушедшими подъ воду рѣчными долинами (ріасъ). Одни берега разрушаются вслѣдствіе наступанія моря (въ Англіи, Германіи у Нѣмецкаго м., Голландіи и др.),

другіе нарастаютъ (части береговъ Франціи, Россіи, Греціи, на С Адріатическаго м.). У береговъ Швеціи и Финляндіи замѣчается еще медленное вѣковое поднятіе берега.—Рельефъ Е. характеризуется преобладаніемъ низменностей, отчасти составляющихъ продолженіе великой континентальной низменности Азіи (Сибирской и Арало-Каспійской), отчасти образовавшихся на мѣстѣ бывшихъ внутреннихъ морей (напр., по теченію Дуная, По, Гаронны и т. д.). Наоборотъ, плоскогорья весьма мало развиты (ихъ всего больше на Пиренейскомъ п-овѣ), чѣмъ Е. существенно отличается отъ другихъ континентовъ. Вслѣдствіе значительнаго развитія низменностей общая средняя высота Е. надъ ур. моря (около 300 м.) является вдвое меньшей, чѣмъ высота Азіи или Африки. Самая замѣчательная горная система Е.—Альпы; она состоитъ изъ нѣсколькихъ зонъ, изъ коихъ средняя, сложенная изъ кристаллическихъ и болѣе древнихъ горныхъ породъ, является самою высокою (до 4810 м.—Монбланъ). Образуя въ общемъ дугу, обращенную выпуклостью къ С, Альпы примыкаютъ у одного конца къ Апеннинамъ, а на другомъ переходятъ отчасти въ горныя цѣпи зап. половины Балканскаго п-ова (Динарскіе Альпы, Пиндъ). Подобную же форму имѣютъ Карпаты. Другія горныя системы отличаются болѣе прямолинейнымъ направленіемъ, главнымъ образомъ, съ СЗ на ЮВ (Апеннины), или съ СВ на ЮЗ (Скандинавскія горы), рѣже—меридіональнымъ (Уралъ) или широтнымъ (Балканы). Образованіе рельефа Е. происходило рядомъ послѣдовательныхъ поднятій; извѣстные участки слоевъ земной коры поднимались складками, видоизмѣнялись размытіемъ и, наконецъ, разрушались вслѣдствіе образованія трещинъ и опусканія отдѣльныхъ частей, тогда какъ другія части продолжали оставаться въ видѣ отдѣльныхъ развалинъ. Этотъ послѣдовательный процессъ начался на крайнемъ СЗ, гдѣ мы находимъ немногіе слѣды древнѣйшихъ складокъ гнейсовъ на о-вахъ Гебридскихъ (близъ Шотландіи) и Лофотскихъ (близъ сѣв. Норвегіи). Затѣмъ, въ концѣ силурійскаго періода, образовались громадныя складки въ направленіи ЮЗ—СВ, на пространствѣ отъ сѣв. Ирландіи до сѣв. Норвегіи; онѣ состоятъ изъ гранитовъ и отчасти силурійскихъ пластовъ. Система этихъ складокъ испытала впослѣдствіи значительныя разрушенія; многіе участки ея, въ Ирландіи, Шотландіи, въ области Нѣмецкаго моря, опустились, и образовавшіяся такимъ образомъ впадины были заполнены или моремъ (Нѣмецкимъ), или позднѣйшими осадками. Остались только, въ значительной степени смытые и сглаженные, горный массивъ Скандинавіи, два небольшихъ горныхъ массива въ Шотландіи и нѣсколько малыхъ въ Ирландіи. Между двумя шотландскими массивами отложились каменноугольные пласты, благодаря которымъ въ наше время здѣсь развилась крупная промышленность. Южнѣе—въ южн. Шотландіи, южн. Англіи, Бельгіи, Бретани и части Нормандіи, средн. Франціи, въ Вогезахъ, Шварцвальдѣ, Прирейнскихъ горахъ, Гарцѣ, Богемскомъ массивѣ, Португаліи и значительной части зап. Испаніи—встрѣчаются остатки другихъ древнихъ горъ, складки которыхъ имѣли на З преобладающее сѣв.-вост. направленіе, на В—сѣв.-западное. Эти складки возникли въ каменноугольный періодъ. Подвергшись, въ различныхъ своихъ участкахъ, мощнымъ сдвигамъ, опусканіямъ, разрушенію, эта система представляется теперь также лишь въ немногихъ своихъ остаткахъ, утратившихъ большей частью внѣшній характеръ складчатости и являющихся въ видѣ невысокихъ (не выше 900—1000 м.) сглаженныхъ массивовъ, образованныхъ изъ древнихъ кристаллическихъ или палеозойскихъ горныхъ породъ. Наконецъ, на Ю и ЮВ отъ этихъ горъ средней Е. возвышаются новѣйшія складчатыя горы, образовавшіяся въ концѣ третичной эпохи и поднятыя силами, дѣйствовавшими преимущественно съ Ю, при чемъ распространеніе этихъ складокъ до извѣстной степени опредѣлялось распредѣленіемъ болѣе древнихъ массивовъ; такъ, на С распространенію складокъ Альповъ былъ положенъ предѣлъ массивами Шварцвальда и Богеміи. Линію развитія этой новѣйшей складчатости можно прослѣдить отъ великихъ горныхъ системъ Азіи, черезъ Кавказъ и южн. Крымъ, къ Балканамъ и далѣе по Трансильванскимъ горамъ, Карпатамъ и Альпамъ. Другая азіатская линія поднятій идетъ изъ Малой Азіи и Сиріи, переходитъ на о-въ Критъ, заворачиваетъ въ материковую Грецію и продолжается по зап. окраинѣ Балканскаго п-ова (Динарская вѣтвь) до соединенія съ вост. отрогами Альповъ. Съ другой стороны, отъ зап. конца Альповъ къ Тарентскому зал. идетъ линія Апеннинъ, переходящая затѣмъ на Сицилію и въ сѣв. Африку (Атласъ), откуда она опять заворачиваетъ на Пиренейскій п-овъ и обрисовывается тамъ въ цѣпи Сьерры-Невады. Пиренеи также относятся къ этой новѣйшей эпохѣ горообразованія, которой обязаны, такимъ образомъ, своимъ происхожденіемъ всѣ болѣе высокіе горные кряжи Е., сохранившіе наиболѣе свою складчатость, нѣльность, непрерывность, наиболѣе характерные по своему рельефу. Дикій, высокогорный ландшафтъ Альповъ возникъ благодаря дѣятельности льдовъ ледниковаго періода. Процессъ горообразованія въ Е. не закончился и по настоящее время; на это указываютъ землетрясенія и вулканическія изверженія въ южной горной Е. Въ Италіи дѣйствуютъ вулканы Везувій (1200 м. выс.), Этна (3313 м.) и нѣсколько на Липарскихъ о-вахъ; въ Греціи—на о-вѣ Санторинѣ. Рядъ потухшихъ вулкановъ—въ Италіи и Франціи, грязевые вулканы—въ Сициліи, сольфатары, теплые ключи и т. д. На сѣверѣ вулканическая дѣятельность развита лишь на о-вѣ Исландіи. Вост. Е. отличается меньшимъ разнообразіемъ рельефа; обширныя равнины между Ураломъ, южн. Крымомъ и Карпатами сложены, главнымъ образомъ, изъ горизонтальныхъ или слабо изогнутыхъ пластовъ. И здѣсь, однако, чередуются области болѣе низменныя съ болѣе возвышенными. Послѣднія (до 300—350 м. выс.) отчасти примыкаютъ къ Уралу и Карпатамъ, отчасти тянутся по Европейской Россіи съ С на Ю, какъ Приволжская и Среднерусская возвышенности; послѣдняя даетъ вѣтвь на З, заканчивающуюся на Ютландскомъ п-овѣ. Равнины Европейской Россіи и Сѣв. Германіи усѣяны, кромѣ того, небольшими возвышенностями, грядами холмовъ, углубленіями и ложбинами, съ озерами и рѣками; это—результатъ дѣятельности рѣкъ и въ особенности льда ледниковаго періода. Этотъ ледъ, въ видѣ сплошного покрова, охватывалъ значительную часть Европейской Россіи, спускался съ Финляндіи и Олонецкихъ возвышенностей и разнося по всей вост. равнинѣ финляндскіе валуны, валунныя глины и пески, располагавшіеся болѣе или менѣе толстымъ сплошнымъ слоемъ, какъ поддонная морена, а мѣстами нагромождавшіеся холмообразно въ видѣ окраинныхъ моренъ. На большей части протяженія Е. мы встрѣчаемъ слои осадковъ пресноводнаго, ледниковаго или наземнаго и эоловаго образованія, покрытыхъ болѣе или менѣе толстымъ растительнымъ слоемъ, лѣсного, степного или болотнаго происхожденія.—Орошеніе Е. въ высшей степени обильное. Между озерами можно различить два главныхъ типа—озера равнинныя и горныя, и двѣ главныхъ области распространенія—

сѣверную и южную (приальпійскую). Сѣв. группа озеръ, главнымъ образомъ ледниковаго происхожденія, сосредоточена преимущественно между Бѣлымъ и Балтійскимъ морями, особенно въ Финляндіи, затѣмъ въ Олонецкой, Новгородской, Псковской, Тверской, Витебской, Виленской, Сувалкской губ., и далѣе въ предѣлахъ Пруссіи (Baltische Seeplatte), въ Швеціи (оз. Веперъ, Веттеръ, Меларъ и др.), Шотландіи и Ирландіи. Самое крупное озеро Е.—Ладожское (18120 кв. км.). Мелкія озера этой группы постепенно превращаются въ болота и исчезаютъ. Альпійскія озера расположены преимущественно у сѣв. и южн. подошвъ Альповъ, также внутри Альпійской области. Наибольшее изъ нихъ—Женевское (582 кв. км.). Происхожденіе ихъ стоитъ въ связи съ образованіемъ складокъ (долинъ), отчасти также съ дѣятельностью бывшихъ ледниковъ, провалами и т. д. Отдѣльныя озера встрѣчаются также въ Венгріи, Италіи (кратерныя) и другихъ мѣстностяхъ. Соленыя озера — въ Крыму (Перекопскія) и Прикаспійской низменности. Рѣки Е. не особенно крупны, только Волга превышаетъ по длинѣ 3000 км.; Дунай и Днѣпръ имѣютъ болѣе 2000 км., Донъ, Печора, Уралъ—болѣе 1500 км., а Сѣв. Двина съ Сухоной, Рейнъ, Эльба, Висла, Днѣстръ—болѣе 1000 км. Главными водораздѣлами Е. служатъ: сѣв. часть Среднерусской возвышенности, гдѣ берутъ начало Волга, Днѣпръ, Зап. Двина, верховья Сѣв. Двины, и Альпы, съ которыхъ текутъ Рейнъ, Рона, Дунай (Инъ) и По. Рѣки Вост. Е. (Россіи и сѣв. Германіи) питаются, главнымъ образомъ, весенними талыми водами, а также лѣтними дождями; главный разливъ у нихъ весенній. Рѣки Зап. Е., наоборотъ, питаются осенними и зимними дождями, а нѣкоторыя—и таяніемъ снѣговъ въ горахъ, вслѣдствіе чего разливы здѣсь бываютъ чаще зимою и лѣтомъ. Рѣки южн. Е. вздуваются зимою. При своихъ устьяхъ рѣки Е. образуютъ дельты (Волга, Дунай, По, Рона, Рейнъ), или лиманы (Днѣпръ, Днѣстръ), или кончаются расширеніями, которыя, если они глубоки и доступны морскимъ приливамъ, представляютъ удобныя гавани (Лондонъ на Темзѣ, Гамбургъ на Эльбѣ, Бременъ на Везерѣ и др.). Вообще рѣки Е., выходя въ равнины, являются удобными путями сообщенія, которые искусственно улучшены и соединены каналами. Такимъ образомъ соединяютъ между собою отдаленныя моря: Каспійское — съ Балтійскимъ и Бѣлымъ, Черное — съ Балтійскимъ и Нѣмецкимъ, Нѣмецкое — съ Средиземнымъ, Средиземное — съ Атлантическимъ океаномъ. — Климатъ Е. отличается умѣренностью, отсутствіемъ рѣзкихъ крайностей жара и холода и достаточною влажностью. Это обусловливается: 1) характеромъ зап. береговъ, дающимъ Гольфштрему возможность омывать побережье Е. до Сѣв. Ледовитаго океана; 2) преобладаніемъ юго-зап. и зап. вѣтровъ, приносящихъ влагу и тепло, далеко на В, содѣйствуя умѣренной t^0 и увеличенію влажности. Въ Е. можно различить три климатическихъ области: а) южную или средиземноморскую, обнимающую большую часть Испаніи, Прованса до 44° с. ш., Италію, Балканскій п-овъ къ Ю отъ Балканъ и всѣ о-ва Средиземнаго м. Здѣсь средняя годовая t^0 не спускается ниже 12°, что зависитъ отчасти отъ широты, но, главное, отъ защиты съ С горами и отъ широкаго доступа моря (Средиземнаго), которое, будучи отдѣлено отъ Атлантическаго океана порогомъ (передъ Гибралт. проливомъ), имѣетъ въ глубинѣ постоянную t^0 не ниже + 12°. Осадки въ этой области падаютъ въ умѣренномъ количествѣ (600—1100 мм. въ годъ), больше—зимою, осенью и весною; лѣтомъ они рѣдки, или отсутствуютъ, b) Вторая климат. область (океаническая) обнимаетъ крайнюю зап. Е., отъ Норвегіи до Португаліи, расширяясь на В до Эльбы и Вѣны. Среднія t° года здѣсь колеблется между 15° на Ю и 3° на С. Зима, сравнительно, теплая, лѣто умѣренное. годовая амплитуда колебаній t° невелика. Осадки падаютъ во всѣ времена года (болѣе—осенью) и обильно; особенно дождливы навѣтренные зап. берега Скандинавіи, Шотландіи, Ирландіи, Англіи. Чѣмъ далѣе на В, тѣмъ климатъ становится болѣе континентальнымъ, съ болѣе рѣзкими колебаніями между t° зимы и лѣта, при чемъ лѣто вообще жарче, а зима холоднѣе; зимою выпадаетъ снѣгъ, который обыкновенно держится долго и таетъ только въ мартѣ и апрѣлѣ. Рѣки и озера въ вост. области замерзаютъ на 4—5 мѣсяцевъ. Количество осадковъ умѣренное, не превышающее 600 мм. и уменьшающееся на Ю и ЮВ до 300, 200 и менѣе, вслѣдствіе чего здѣсь можно различать сѣв. или прибалтійскую область отъ южной припонтійско-каспійской; послѣдняя, особенно на ЮВ, отличается частыми вост. вѣтрами, лѣтомъ приносящими засуху. Наконецъ, на крайнемъ С можно выдѣлить субарктическую область, съ продолжительной зимой, короткимъ, прохладнымъ лѣтомъ и малымъ количествомъ осадковъ. Въ горахъ климатъ выказываетъ свои особенности, при чемъ южные и сѣв., а также зап. и вост. ихъ склоны нерѣдко разнятся между собою по количеству осадковъ и т. п.—Характеръ растительности и животнаго міра Е. опредѣляется ея геологической исторіей (особенно въ ледниковомъ періодѣ), а также свойствами поверхности, почвы, климата и, наконецъ, вмѣшательствомъ человѣка. Изъ растительныхъ формацій тундры встрѣчаются только на крайнемъ С, хвойные лѣса развиты въ сѣв.-вост. Е., лиственные занимали нѣкогда всю среднюю Е., но на З сохранились лишь немногими о-вами и на горахъ, тогда какъ на В образуютъ еще довольно широкую полосу, проникая, вдоль рѣкъ и отдѣльными о-вами, и въ болѣе южную область степей. Степи развиты въ вост. Е., гдѣ къ Каспійскому м. онѣ переходятъ въ песчаныя и солончаковыя пустыни. Растительность южн. Е. характеризуется вѣчнозелеными деревьями и кустарниками: лавры, мирты, олеандры, пиніи, кипарисы, финиковыя пальмы, пробковый дубъ, маслины, лимоны, апельсины, померанцы, смоквы, персики, фисташки, миндаль и др., также кактусы и агавы, вывезенныя изъ Америки. На крайнемъ югѣ разводятся сахарный тростникъ и хлопчатникъ. Средняя Е. по характеру растительности дѣлится на двѣ зоны: южн. и сѣв. Для первой характеренъ букъ (вост. граница котораго проходитъ отъ Христіаніи къ Крыму); здѣсь разводятся виноградъ, нѣжные фрукты, пшеница, кукуруза; послѣднія замѣняются въ сѣв. зонѣ рожью, ячменемъ, овсомъ, также льномъ, коноплей, гречихой и разными овощами. Наконецъ, въ самую сѣверную арктическую зону проникаютъ только ячмень, овесъ и картофель, а изъ деревьевъ—ель, сосна и береза.—Животный міръ Е. не выказываетъ особо характерныхъ чертъ и входитъ въ предѣлы такъ назыв. палеарктической области. Въ южн. Е. встрѣчаются дикобразъ, левъ, шакалъ, въ горахъ Сардиніи и Греціи—муфлонъ (Ovis musimon); изъ домашнихъ животныхъ здѣсь разводятся болѣе овцы, козы, ослы и мулы; въ сѣв. Италіи и южн. Франціи развито шелководство. Изъ дикихъ животныхъ въ средней Е. сохранились лишь немногіе крупные виды; благородный олень, зубръ, бобръ, кабанъ почти истреблены: медвѣдь, рысь, волкъ свойственны почти только вост. Е.; въ Альпахъ еще встрѣчаются

сѣна, горный козелъ, сурокъ. Домашнія животныя (крупный рогатый скотъ, лошади, овцы, свиньи) разводятся во многихъ цѣнныхъ породахъ. На ЮВ, въ Заволжской степи, еще сохранились сайгаи тушканчики. Въ сѣв. лѣсной полосѣ еще водятся лось, сѣв. олень, козуля, россомаха, а въ полосѣ тундры и по берегамъ Ледовитаго моря—бѣлый медвѣдь, песецъ, моржъ, тюлени и, какъ домашнее животное, сѣв. олень.—О населеніи Е. въ антропологическомъ и этнографическомъ отношеніи см. ниже. По вѣроисповѣданію въ Е. ок. 45% католиковъ, 26% православныхъ, ок. 24% протестантовъ, 2% мусульманъ, 2% евреевъ. Средняя плотность населенія Е.—45 жит. на 1 кв. км.; наибольшая плотность въ Бельгіи (252,0), Голландіи (145,7), Англіи (124,5), въ Нижне-Рейнской низменности, въ до.-вост. Германіи (по средней Эльбѣ, по Заалѣ и верхнему Одеру) и въ низменности р. По, наименьшая—въ Норвегіи (7,6), Швеціи (12,3), Россіи (25,0). Въ средней Е., Италіи и Англіи процентъ городского населенія очень великъ и продолжаетъ быстро расти на счетъ сельскаго населенія. Увеличеніе населенія уже съ XVI ст. стало побуждать европейское населеніе къ эмиграціи, которая направилась во всѣ части свѣта. Въ теченіе одного XIX ст. выселилось изъ Е. болѣе 16 милл., преимущественно въ Америку и Австралію. Е.—главный очагъ человѣческой культуры, первоначальному развитію которой способствовало здѣсь совмѣщеніе благопріятныхъ географическихъ условій съ высокимъ психическимъ уровнемъ заселившихъ ее народовъ арійской расы. Перейдя изъ Передней Азіи въ Е., культура человѣчества стала развиваться при новой обстановкѣ, перешла изъ стадіи «рѣчной» (связанной съ большими рѣками—Ниломъ, и др.) въ «морскую», а впослѣдствіи въ «океаническую». Въ политическомъ отношеніи Е. распадается (до послѣдней балканской войны 1913 г.) на слѣдующія государства:

ГОСУДАРСТВА:	Площ. въ кв. км.	Населеніе въ тыс. (въ 1912 г.)	Жит. на 1 кв. км.
Россія (съ Финляндіей)	5377444	133879	25,0
Германія	547928	64923	118,5
Австр.-Венгрія	676062	51390	76,0
Великобританія	318243	45945	124,5
Франція	536464	39602	73,8
Италія	286682	34687	121,0
Испанія	504552	19589	38,8
Бельгія	29455	7424	252,0
Румынія	131353	7070	53,0
Турція	165417	6130	36,2
Голландія	40829	5945	145,7
Швеція	447864	5522	12,3
Португалія (съ о-вами)	92575	5423	58,5
Болгарія	96745	4329	42,0
Швейцарія	41321	3765	91,1
Сербія	48303	2912	60,3
Данія (съ Исландіей)	145153	2860	19,7
Греція	64657	2632	40,7
Норвегія	322909	2358	7,6
Крить	8618	344	39,8
Люксембургъ	2586	250	95,0
Черногорія	9080	250	27,5
Монако	1,5	19	1278,0
О-въ Ѳлоосъ	393	12	30,9
Санъ-Марино	61	11	175,0
Лихтенштейнъ	159	10	60,0
Андорра	452	5	11,6
Всего	9898609,5	447299	45,2

См.: Reclus, «Nouvelle Géographie universelle» (Т. I—V; П., 1880—85; имѣется русск. переводъ); Kirchhoff, «Länderkunde von Europa» (Лпц., 1887—1907); Partsch, «Mitteleuropa» (Гота, 1904); Philippson, «Europa» (Лпц., 1906, имѣется русск. переводъ, СПБ.); Hettner, «Grundzüge der Länderkunde», т. I, «Europa» (Лпц., 1907).

***

Е. въ этнографическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ. Современное населеніе Е. есть продуктъ смѣшенія многихъ расъ, которыя, благодаря географическимъ условіямъ, облегчающимъ взаимныя сношенія, образовали нѣсколько группъ, говорящихъ на различныхъ языкахъ и входящихъ въ составъ различныхъ націй. Вмѣстѣ съ непрестанными войнами и дѣятельными торговыми сношеніями, переселенія народовъ Е. произвели такое смѣшеніе расъ и такое множество послѣдовательныхъ перемѣнъ въ ихъ правахъ, обычаяхъ и языкахъ, что, несмотря на множество трудовъ по этому вопросу, не легко разобраться въ хаосѣ европейской этногеніи. Можно, однако, установить, въ общихъ чертахъ, каково было населеніе въ Е. съ самаго перваго появленія человѣка на земномъ шарѣ (см. Доисторическая эпоха, Доисторическій человѣкъ, Бронзовый вѣкъ, Желѣзный вѣкъ), и какія этническія группы смѣняли одни другую въ протоисторическія и историческія времена; можно приблизительно намѣтить составныя части современныхъ этническихъ группъ и довольно точно обозначить принадлежность послѣднихъ къ той или другой лингвистической семьѣ. Что касается доисторической эпохи, то при теперешнемъ состояніи науки нельзя опредѣлить, на какомъ языкѣ или на какихъ языкахъ въ то время говорили жители Е. Трудно также сказать, какимъ народностямъ, извѣстнымъ исторически, надлежитъ приписать «состоянія цивилизаціи», извѣстныя подъ именемъ бронзоваго и желѣзнаго вѣка. Большинство историковъ и лингвистовъ признавали, до послѣдняго времени, лигуровъ, пелазговъ, иберовъ, эракійцевъ и, можетъ-быть, турсовъ (сардинцевъ) и эскарійцевъ (предковъ теперешнихъ басковъ), обитавшихъ на югѣ Е., древнѣйшими изъ насельниковъ нашего континента, извѣстныхъ по письменнымъ даннымъ исторіи. Предполагалось, что всѣ они говорили на не-европейскихъ языкахъ, и что они были покорены около двадцати вѣковъ до Р. Хр. (по Д'Арбуа де Жюбенвилю) новопришельцами, такъ назыв. арійцами. Но кто были эти арійцы? На этотъ вопросъ никогда не было дано удовлетворительнаго отвѣта. Весьма авторитетные ученые прошлаго столѣтія (Поттъ, Гриммъ, Максъ Мюллеръ и др.) утверждали не только существованіе первичнаго арійскаго яз., отъ котораго произошли почти всѣ нынѣшніе европейскіе языки (что весьма вѣроятно), но также и «арійской расы», возникшей гдѣ-то въ Азіи. Одна часть этой расы переселилась въ Индію и Персію, а другая направилась въ Е. Съ самаго появленія гипотезы предъявлены были противъ нея вѣскія возраженія со стороны языковѣдовъ (Латамъ, 1855), этнографовъ (Омаліусъ д'Аллуа), антропологовъ (Брока, 1864); но лишь съ 1880 г. возникла сильная реакція противъ мысли объ азіатскомъ происхожденіи арійцевъ. Гипотеза Пешеи Пенки, поддержанная Аммономъ, Ляпужемъ и Вильзеромъ, объ отожествленіи арійской расы съ бѣлокурой или нордійской (см. ниже), столь же голословна, какъ и гипотеза о прибытіи арійцевъ изъ Азіи. Послѣднія работы Оскара Шрадера и Гирта (Hirt) показали, что объ арійской расѣ не можетъ быть и рѣчи, а позволительно лишь говорить о лингвистической семьѣ языковъ и, пожалуй, о первобытной арійской цивилизаціи, предшествовавшей тому моменту, когда различные арійскіе говоры выдѣлились изъ общаго родоначальнаго языка. Эта цивилизація, въ томъ видѣ, въ какомъ возсоздаетъ ее Шрадеръ, значительно походитъ на цивилизацію нео-

литическаго періода (см. Доисторическая эпоха). Ничто не доказываетъ, однако, чтобы народности, говорившія на не-арійскихъ языкахъ, не могли обладать такой же цивилизаціей, развившейся у нихъ самостоятельно; поэтому безполезно искать «центръ» распространенія культуры. Вопросъ можетъ только ставиться относительно «центра» арійскаго праязыка, его никто теперь не ищетъ въ Азіи, и споръ идетъ лишь о томъ, гдѣ находился онъ въ Е. Латамъ помѣщалъ его въ южн. или ю.-вост. Россіи, Пенкъ—въ Скандинавіи; другіе ученые указываютъ промежуточные пункты между этими крайними предѣлами. Во всякомъ случаѣ, «арійскій вопросъ» можно считать теперь сданнымъ въ архивъ; отъ него осталось лишь одно научное заключеніе, а именно, что въ эпоху, близкую къ неолитической, жители Е. превратились въ арійцевъ, т.-е. индо-европейцевъ (или, какъ говорятъ, нѣмецкіе ученые, въ индо-германцевъ), безъ существеннаго измѣненія физическаго ихъ типа и, вѣроятно, ихъ цивилизаціи. Историческія указанія относительно европейскихъ народовъ не восходятъ для побережья Средиземнаго моря дальше IX ст. до Р. Хр., а для остальной Е. начинаются лишь со II или III ст. до нашей эры; но данныя доисторической археологіи указываютъ на значительное движеніе народовъ въ X или XI ст. до Р. Хр. Дорійцы и еессалійцы проникли къ этому времени въ Грецію, оттѣснивъ туземное населеніе (ахейцевъ) къ берегамъ Малой Азіи. Къ тому же времени часть пелазговъ (тирренцы) двинулась въ Среднюю Италію, гдѣ и образовала націю этрусковъ. Эта нація оттѣснила на Ю умбро-латиновъ или **италіотовъ**, которые, въ свою очередь, отбросили въ Сицилію **сикуловъ** (вѣтвь лигуровъ). Вскорѣ послѣ того мы видимъ **иллировъ** и **венетовъ** въ зап. части Балканскаго п-ова и **еракійцевъ** въ восточной. Около VI в. до Р. Хр. центральная Е. была занята **кельтами**, первоначальная родина которыхъ была въ южн. Германіи, между верхними долинами Рейна и Дуная. Оттуда кельты двинулись на З въ Галлію и Англію и на В въ Италію, Балканскій п-овъ и Малую Азію. Около X ст. до Р. Хр. **скиѳы**, долго жившіе на Ю нынѣшней Россіи, дошли до средняго теченія Дуная. Послѣ покоренія заальпійской Е. римлянами кельты, иберы, италіоты и проч. приняли латинскій яз. Періодъ со II до VI ст. по Р. Хр. является эпохой «великаго переселенія народовъ». Въ этомъ періодѣ **славяне**, прародина которыхъ была, вѣроятно, между Карпатами и Вислой, разливаются по всѣмъ направленіямъ: къ Балтійскому м., за Эльбу, въ бассейнъ Дуная и дальше на Ю, на Балканскій п-овъ. Это движеніе повлекло за собой передвиженіе **германцевъ**, которые захватили юго-востокъ Англіи (см. Англосаксонская раса, II, 758). Бельгію, сѣв.-вост. Францію, Швейцарію и Эльзасъ (алеманы), южн. Германію (баювары) и распространились даже за Альпы (лангобарды). Кельты, въ свою очередь, все болѣе и болѣе оттѣсняли иберовъ на ЮЗ Франціи и въ Испанію; итало-кельты постепенно поглотили остатокъ этрусковъ и лигуровъ. Къ концу этой эпохи вторженіе гунновъ (V ст.), аваровъ (VI ст.) и др. родственныхъ имъ племенъ, опять производитъ смуту въ Е., надвигается до равнинъ Шампани, а затѣмъ, отступая назадъ, разрѣзаетъ славянъ на двѣ группы: сѣверную и южную, и осѣдаетъ на венгерскихъ равнинахъ, часть которыхъ была занята уже за нѣсколько вѣковъ передъ тѣмъ даками. Почти одновременно болгары продвинулись на оба берега Дуная. Послѣ VI ст. происходятъ повсемѣстно въ Е. менѣе общія, но столь же существенныя этническія передвиженія. Въ IX и X ст. вторглись въ сѣв.-зап. Россію варяги. Въ IX ст. угры, тѣснимые въ южн. Россіи печенѣгами и половцами, перешли черезъ Карпаты и водворились въ долинѣ Тейсы. Въ IX и X ст. норманы или нортманы (датчане или скандинавы) водворяются въ сѣверной и восточной части Германскихъ земель и въ сѣв.-зап. Франціи. Почти одновременно съ этимъ (съ X по XI ст.), арабы овладѣваютъ Иберійскимъ п-вомъ, южн. Италіей и Сициліей. Они держались въ Испаніи, на Ю отъ Гвадалквивира, до XV ст. Съ XII ст. германцы оттѣсняютъ западныхъ славянъ къ берегамъ Вислы, что побуждаетъ восточныхъ славянъ распространяться къ СВ, въ области финскихъ племенъ. Въ XIII ст. турко-монгольскія орды вторгаются въ Е., занимаютъ почти всю Русь и проникаютъ до Лигница въ Силезіи. Монголы вскорѣ удаляются изъ Зап. Е., но удерживаютъ за собой востокъ Россіи до XV ст., а Крымъ и прибрежныя степи—до XVIII ст. Наконецъ, въ XIV и XV ст., происходятъ вторженія турокъ-османли на Балканскій п-овъ, Венгрію и даже въ Нижнюю Австрію, а также передвиженіе малороссовъ въ бассейнъ верхняго Днѣпра. Приблизительно въ XVI ст. начинается замѣтное движеніе тѣхъ же малороссовъ въ южныя степи, а также медленное, но стойкое стремленіе великороссовъ за Волгу, къ Уралу и далѣе въ Сибирь, продолжающееся до сихъ поръ. Евреи и цыгане разсѣиваются въ ней повсемѣстно. Европейскіе народы представляютъ собою смѣшанныя группы, въ составъ которыхъ входитъ нѣсколько расъ. Еще въ 1870 г. Гёксли, въ его опытѣ классификаціи расъ, установилъ для Е. существованіе двухъ расъ: ксантохроидовъ (блондиновъ) на С и меланохроидовъ (брюнетовъ) на Ю. Въ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія Брока выдѣлилъ часть брюнетовъ въ особую расу, основываясь на формѣ черепа (брахицефалы), и назвалъ ее «кельтской» расой, въ отличіе отъ «кимврійской» (т.-е. отъ бѣлокурыхъ долихоцефаловъ). Впослѣдствіи нѣмецкіе ученые дали ей названіе **альпійской расы**, по мѣсту ея распространенія, присвоивъ названіе **европейской расы** блондинамъ. Приблизительно въ ту же эпоху бельгійскій антропологъ Гузе (Houzé) призналъ существованіе **средиземной расы**, брюнетовъ, но долихоцефаловъ, распространенной по берегамъ Средиземнаго моря. Эти три расы долго признавались какъ единственное подраздѣленіе европейскаго населенія по соматическимъ признакамъ и въ Германіи имъ дали названіе «видовъ»: Homo Europaeus, H. alpinus и H. Mediterraneus. Въ своей монографіи (см. ниже) американскій проф. Риплей тоже не идетъ дальше этого раздѣленія и измѣняетъ лишь названіе H. Europaeus въ терминъ: тевтонская раса, несмотря на накопившійся новый матеріалъ, указывавшій большее число «физическихъ типовъ» или «расъ» въ Е. Сдѣлавъ сводъ наблюденій и измѣреній, относящихся до роста, формы головы и цвѣта волосъ и глазъ и нѣкоторыхъ другихъ физическихъ признаковъ, Деникеръ выяснилъ существованіе шести главныхъ и четырехъ второстепенныхъ расъ, изъ сочетанія которыхъ, въ различныхъ пропорціяхъ, образовались разныя собственно-европейскія народности, отличающіяся отъ народностей, живущихъ въ Е., но въ составъ которыхъ вошли другія расы: лопарская, угорская, тюркская, монгольская и др. Двѣ изъ этихъ расъ принадлежатъ къ такъ называемому типу блондиновъ; одна изъ нихъ, длинноголовая и очень рослая—**сѣверная раса**, а другая, умѣренно-коротконоловая и сравнительно небольшого роста—**восточная раса**. Четыре остальныя расы при-

надлежатъ къ такъ назыв. типу брюнетовъ и распадаются на двѣ группы: малорослыхъ и высокорослыхъ. Въ первой группѣ длинноголовые образуютъ такъ назыв. иберо-островную расу, а коротконоловые—такъ назыв. западную или севенскую расу. Въ высокорослой группѣ умѣренно-длинноголовые образуютъ средиземно-атлантическую расу, а весьма коротконоловые—адріатическую или динарійскую расу. Изъ четырехъ второстепенныхъ расъ двѣ примыкаютъ къ свѣтловолосой группѣ, а двѣ остальныя могутъ считаться промежуточными между типами блондиновъ и брюнетовъ. 1) Сѣверная раса распространена, главнымъ образомъ, въ Швеціи, Норвегіи (кромѣ западнаго ея побережья), Даніи, сѣв. Шотландіи, на С и на В Англіи и Ирландіи, на сѣв. группѣ о-вовъ Ферерскихъ, на С Голландіи и во всей сѣв. Германіи, затѣмъ въ Прибалтійскомъ краѣ, на побережьѣ Финляндіи и отчасти въ сѣв. Россіи. Эта раса, въ чистомъ ея видѣ, характеризуется весьма высокимъ ростомъ (1 м. 73 см. въ среднемъ), бѣлокурыми, тонкими, слегка волнистыми волосами, свѣтлыми, по большей части, голубыми глазами, бѣлымъ или розоватымъ цвѣтомъ кожи, длиннымъ лицомъ и долихоцефаліей (голов. ук. на живыхъ отъ 76 до 79). Эта раса была уже описана Брока подъ именемъ кимврской и соотвѣтствуетъ тевтонской расѣ Риплея и Homo Europaeus Ляпужа и Аммона. Къ этой расѣ примыкаетъ второстепенная раса среднеголовыхъ рослыхъ блондиновъ или шатеновъ съ угловатымъ лицомъ, вздернутымъ носомъ и прямыми, не волнистыми волосами — такъ называемая подсѣверная раса. Она распространена въ сѣв. Германіи, между литовцами и латышами, между тавастами и саволаками въ Финляндіи, а также на зап. берегу Норвегіи, въ Даніи, на зап. берегу Шотландіи и въ южн. группѣ о-вовъ Феръ-эръ. Возможно, что это потомки расы бронзоваго вѣка, населявшей сѣв. Е. 2) Восточная раса группируется, главнымъ образомъ, въ Россіи. Основной типъ ея: ростъ ниже средняго (1 м. 63 см. или 1 м. 64 см. въ среднемъ), субъ-брахицефалія (голов. ук. 82 — 83), волосы свѣтлые какъ ленъ, прямые, лицо широкое, почти трехугольное, носъ часто вздернутый, глаза сѣрые. Представители этого типа — бѣлоруссы, полѣщуки Пинскихъ болотъ и отчасти великоруссы, среди которыхъ, однако, замѣчается примѣсь другихъ расъ: адріатической, угорской, сѣверной, тюркской и др. Къ этой расѣ нужно причислить второстепенную расу блондиновъ или шатеновъ среднеголовыхъ и весьма малаго роста. Представители этой такъ назыв. привислянской расы встрѣчаются часто между поляками и между нѣмцами Саксоніи и Силезіи. Въ смѣси съ другими расами она встрѣчается между литовцами и великоруссами. 3) Иберо-островная раса составляетъ первоначальную основу населенія Иберійскаго п-ова (кромѣ нѣкоторыхъ частей побережья), а также зап. части Средиземнаго моря (Корсика, Сардинія и пр.). Она встрѣчается также въ юго-зап. Франціи и южн. Италіи. Главные признаки: весьма малый ростъ (1 м. 61 см.—1 м. 62 см. въ среднемъ), значительная долихоцефалія (голов. ук. 73—76), волоса черные, часто курчавые, глаза темнаго цвѣта, кожа смуглая. Раса эта часто упоминается въ антропологіи подъ именемъ средиземной. 4) Западная или Севенская раса, распространенная на западѣ Е., въ Севенскихъ горахъ и на центральномъ плато Франціи, а также въ зап. части Альповъ. Представители ея встрѣчаются также въ Бретани, въ Провансѣ, въ сѣв. Италіи. Въ связи съ другими расами ее можно встрѣтить во многихъ мѣстностяхъ Е., начиная съ бассейна р. Луары до юго-зап. Россіи, проходя черезъ Шьемонтъ, Швейцарію, Шварцвальдъ, центральную Баварію, Моравію, Галицію и Подолію. Эту расу называютъ иногда кельтской или Homo alpinus. Характерные признаки: сильная брахицефалія (голов. ук. 85 — 87), низкій ростъ (1 м. 63 см.), темно-русые или черные волоса, свѣтло-каріе или темно-каріе глаза, округлое лицо, довольно широкій носъ. 5) Средиземно-атлантическая или прибрежная раса распространена по прибрежью Средиземнаго м. и Атлантическаго океана; рѣдко можно встрѣтить ее далѣе, чѣмъ на 250 км. отъ моря. Она отличается тенденціей къ мезоцефаліи (гол. ук. 79—80), среднимъ ростомъ (1 м. 66 см.) и весьма темнымъ цвѣтомъ волосъ и глазъ. 6) Адріатическая или динарійская раса, наиболѣе чистые представители которой встрѣчаются вокругъ Адріатическаго моря, особенно въ Босніи, Хорватіи, Далмаціи, Сербіи и вообще въ зап. части Балканскаго п-ва. Она распространяется дальше на З черезъ Тироль, южн. Швейцарію, Эльзасъ, живетъ между Луарой и Соной и дальше вплоть до Арденновъ. Главные признаки ея: высокій ростъ (1 м. 70 см.), сильная брахицефалія (гол. ук. 84—86), черные волосы, длинное лицо, выдающійся, иногда крючковатый носъ и пр. Эту расу можно встрѣтить также въ Моравіи, въ Карпатскихъ горахъ и въ Украинѣ. Къ двумъ послѣднимъ расамъ можно прибавить двѣ второстепенныя: 1) сѣверо-западную, представляющую какъ бы переходъ отъ средиземно-атлантической къ сѣверной расѣ и встрѣчающуюся въ Ирландіи, юго-зап. Англіи, Бельгіи и Голландіи. Характерные признаки ея: мезоцефалія и русые волосы; 2) подъ-адріатическую расу, представляющую переходъ отъ адріатической къ западной расѣ и распространенную въ вост. Франціи, въ Рейнской провинціи, Баваріи и Богеміи, а также между словинцами и въ Ломбардіи. Главные признаки: темные волоса и глаза, средній ростъ и слабая брахицефалія (гол. ук. 83). Это подраздѣленіе на расы не совпадаетъ съ классификаціей европейскихъ народностей по языкамъ. Этническія группы нашей части свѣта дѣлятся, съ лингвистической точки зрѣнія, на арійскія и не-арійскія народности. Первая изъ этихъ группъ распадается: 1) на три большихъ лингвистическихъ семьи: латинскую или романскую въ юго-зап., германскую въ средней и сѣв., славянскую въ юго-вост. Е., и 2) три малыхъ семьи: кельтскую на СЗ, греко-иллирійскую на ЮВ и латышско-литовскую въ вост. части европейскаго материка. Не-арійская группа состоитъ изъ басковъ, финно-угровъ, тюрковъ, монголовъ, семитовъ и кавказцевъ. Лингвистическія группы далеко не однородны съ точки зрѣнія физическаго типа и соціальнаго строя. Что общаго можно, напримѣръ, усмотрѣть между такими латинскими народностями, какъ португальцы и румыны? Послѣдніе гораздо ближе по типу къ славянскимъ племенамъ. Между самими славянскими племенами нѣтъ единства: стоитъ сравнить приземистыхъ, широкоплечихъ блондиновъ кашубовъ, мирныхъ землепашцевъ равнины—съ воинственными горными пастухами, рослыми стройными брюнетами черногорцами. Съ другой стороны, можно ли представить себѣ болѣе рѣзкій контрастъ, чѣмъ между бѣлокурымъ, рослымъ норвежцемъ, флагъ котораго развѣвается въ приморскихъ портахъ всего земного шара, и горцемъ сѣв. Тироля, приземистымъ брюнетомъ, осѣдлымъ пахаремъ, горизонтъ котораго замыкается вершинами сосѣднихъ горъ? Между тѣмъ,

оба они входятъ въ германскую группу. Вотъ краткое описаніе лингвистическихъ и этнографическихъ группъ Е.: *А.* Арійскія этническія группы: 1) Латинскія или романскія народности, т.-е. говорящія на языкахъ, происшедшихъ отъ латинскаго, дѣлятся на 5 слѣдующихъ группъ: сѣверо-французская группа (langue d'oil), къ которой причисляются и валонцы; лангедокско-каталонская группа, испано-португальская группа; руманшско-ладинская или ретійско-романская, въ Тиролѣ и Швейцаріи, наконецъ, румынская, въ Румыніи и въ Эпирѣ (куцо-влахи). Ни въ одномъ изъ этихъ пяти семействъ не усматривается единство типа. Такъ, въ лангедокскокаталонской группѣ можно различить, по меньшей мѣрѣ, три расы: западную—на центральномъ плато Франціи, средиземно-антлантическую—въ Провансѣ и Каталоніи, и иберо-островную, встрѣчающуюся какъ въ юго-западной Франціи, такъ и въ Каталоніи. 2) Германскія или тевтонскія народности раздѣляются на три большихъ лингвистическихъ группы: англо-фризонскую, скандинавскую и нѣмецкую, съ голландскимъ языкомъ. 3) Славянскія народности дѣлятся по языкамъ на три большія группы: восточную, западную и южную. Восточная группа состоитъ изъ великоруссовъ, малороссовъ или украинцевъ и бѣлоруссовъ. Западная распадается на поляковъ съ кашубами, вендовъ или лужичанъ, чеховъ и словаковъ. Южную группу составляютъ словены, словинцы, сербо-кроаты и болгары. Къ только-что очерченнымъ нами тремъ большимъ лингвистическимъ группамъ арійскихъ народностей примыкаютъ три другія, не столь важныя численно, но не менѣе интересныя, такъ какъ онѣ стоятъ, повидимому, ближе къ первоначальному арійскому или индо-европейскому языку: 1) латыши и литовцы, 2) греки и албанцы, 3) народности, говорящія на кельтскихъ языкахъ (въ Бретани, въ Валлисѣ, Ирландіи и Шотландіи). *В.* Неарійскія народности: 1) баски, 2) народности финско-угорскихъ нарѣчій—мадьяры или венгры, западные финны (въ Финляндіи и Прибалтійскомъ краѣ) и карелы; 3) восточные финны или угры (вотяки, пермяки, черемисы, мордва, лопари, самоѣды и вогулостяки). По физическому типу замѣчается большое различіе между западными и восточными финнами; первые произошли отъ смѣшенія сѣверной и подъсѣверной расы съ восточною и оказываются, при довольно высокомъ ростѣ, среднеголовыми блондинами; вторые, принадлежащіе большею частью къ особой угорской расѣ, малорослы, длинноголовы, съ темными волосами и особымъ типомъ лица. 4) Тюркскія племена: татары, башкиры, киргизы, чуваши и проч. 5) Кавказскіе народы; и, наконецъ, 6) разсѣянные во многихъ мѣстахъ армяне, евреи, персы, курды, калмыки и цыгане.—*Литература.* Въ дополненіи къ книгѣ Z. Ripley, «The Races of Europe» (Нью-Іоркъ, 1899), озаглавленномъ: «A selected bibliography of the anthropol. and ethnol. of Europe», полная библіографія по антропологіи и этнографіи Е. до 1898 г. включительно. Появились позже: J. Deniker, «Les Six Races composant la population de l'Europe» («Journ. Anthropol.», Л., т. 34, 1904, съ картами); его же, «Les Races de l'Europe. I, L'Indice cephalique, II, La Taille» (П., 1898—1908, съ двумя прибавленіями 1909 и 1910 г., съ картами); H. Hirth, «Die Indo-Germanen» (Страсбургъ, 1907, съ картами). *І. Деникеръ.*

Е. въ историческомъ отношеніи. Историческая жизнь въ Е. началась гораздо позднѣе, нежели въ другихъ частяхъ Стараго Свѣта, но съ эпохи греко-персидскихъ войнъ Е. въ культурномъ отношеніи стала опережать Востокъ, которому была обязана начатками своей цивилизаціи. Сначала главная роль принадлежала грекамъ и римлянамъ. Греки были первымъ народомъ, у котораго развились свободныя государственныя формы и свѣтская культура, впервые проявилась въ исторической жизни развитая личность. Съ эпохи греко-персидскихъ войнъ начинаются и враждебныя отношенія между Е. и Азіей. Греки успѣшно отбили нападенія Персидской монархіи (V в. до Р. Хр.) и даже перешли въ наступленіе, окончившееся завоеваніемъ этой монархіи Александромъ Македонскимъ (IV в. до Р. Хр.). Въ самой Е. греки явились первыми цивилизаторами другихъ племенъ, путемъ колонизаціи ими береговъ морей Средиземнаго, Чернаго, Мраморнаго и Азовскаго. Во II в. до Р. Хр. они стали оказывать могущественное вліяніе и на Римъ, сдѣлавшійся къ тому времени господиномъ Италіи и зап. части Средиземнаго м., завоевавшій потомъ и самую Грецію. Благодаря соприкосновенію и взаимодѣйствію этихъ народовъ стала вырабатываться болѣе широкая греко-римская культура. Слѣдуя за римскими завоеваніями, она проникла и въ тѣ европейскія страны, которыя раньше не жили историческою жизнью (Испанія, Галлія, часть Германіи и Британіи, сѣв. часть Балканскаго п-ова). Въ эпоху Римской имперіи въ Е. явилось христіанство, которое, послѣ упорной борьбы съ язычествомъ, утвердилось въ имперіи и сдѣлалось государственной религіей (IV в. по Р. Хр.). Завоеваніе арабами, принявшими магометанство, азіатскихъ и африканскихъ областей византійской имперіи (VII в. по Р. Хр.) отторгло послѣднія отъ греко-римской и христіанской цивилизаціи, которая сдѣлалась цивилизаціей исключительно европейскою. Послѣ того Е. пришлось выдерживать долгую борьбу съ мусульманствомъ. Въ VIII в. арабы завоевали Испанію и сдѣлали нападеніе на Галлію, отбитое Карломъ Мартеломъ при Турѣ и Пуатье (732); они утвердились въ Сициліи и тревожили южн. Италію. Только въ концѣ XV в. прекратилась, съ паденіемъ послѣдняго мусульманскаго государства въ Испаніи, борьба тамошняго христіанскаго населенія съ мусульманскими маврами. Съ конца XI и по конецъ XIII в. Зап. Е. вела наступательныя войны противъ магометанъ въ Азіи и Африкѣ, извѣстныя подъ названіемъ крестовыхъ походовъ. Въ XIII в. Русь была завоевана татарами, которые вскорѣ приняли исламъ. Наконецъ, въ XIV и XV в. сначала югославянскія государства, а потомъ и Византія были завоеваны турками, сдѣлавшимися въ XVI в. грозой для сосѣднихъ европейскихъ странъ. Въ самой Е. произошло въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ раздѣленіе на эллинизированный Востокъ и романизированный Западъ. Въ 326 г. въ единой Римской имперіи явились двѣ столицы: Римъ и Константинополь. Въ 395 г. имперія, и ранѣе того дѣлившаяся на отдѣльныя части, распалась на зап. и вост., которыя потомъ не сливались. Судьба обѣихъ имперій была различна: Восточная, хотя и потерявшая множество земель, занятыхъ въ Е. славянами, а въ Азіи и Африкѣ — новоперсами, арабами, турками, просуществовала до 1453 г., когда палъ Константинополь, завоеванный турками. Зап. имперія, главнымъ образомъ, испытала на себѣ всѣ послѣдствія великаго переселенія народовъ. Она подверглась нашествію различныхъ германскихъ племенъ, которыя въ V в. заняли отдѣльныя ея провинціи и основали въ нихъ новыя государства, большею частью сами романизировавшись, а въ 476 г. прекратилась и императорская власть въ Римѣ (см. Европа, истор. карта I). Въ то время, какъ роман-

Новый Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона

3. ЕВРОПА
ВЪ ЭПОХУ РЕФОРМАЦІИ (1556)
Владѣнія Габсбургскаго дома:
Испанская линія
Нѣмецкая линія
Родовыя земли Генриха IV
И. Наварры, Б. Беарнъ
Масштабъ 1:30000000

4. ЕВРОПА
ПОСЛѢ
ВЕСТФАЛЬСКАГО МИРА (1648)
Владѣнія Габсбургскаго дома
Испанская линія
Нѣмецкая линія
Окрашенія 31-Герц Мантуи
И Герц Парм., Мд-Пр Модена
Масштабъ 1:30000000

ЕВРОПА. ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТЫ V-VI.

5. ЕВРОПА въ 1721 году.
Масштабъ 1:30,000,000
Объясненіе:
Габсбургскій домъ
Пруссія
Бурбонскій домъ
Гановерскій д.
Вестфальскій д.
Ольденбургскій д.
М-Минтуя Мд-Модена
Ц-Парма.

6. ЕВРОПА въ 1789 году.
Масштабъ 1:20 000 000
Габсбургско-Лотарингск. д.
Пруссія
Бурбонскій домъ
Гановерскій домъ
Ольденбургск. д. (Голшт.-Готторп.)
Данія
Россія
Ольденбургъ
Швеція
М-Герц. Мантуя Мд-Герц. Модена Ц-Парма.

КАРТОГР ЗАВ А НЬИНА С.П.Б

ЕВРОПА. ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТЫ VII–VIII.

7. ЕВРОПА при НАПОЛЕОНѢ I. (1810 г.)
Масштабъ 1:30 000,000
Франція
Государства зависимыя отъ Франціи подчеркнуты зеленой чертой

8. ЕВРОПА послѣ ВѢНСКАГО КОНГРЕСА.
Масштабъ 1:30,000,000
Германскій союзъ
Сокращенія М-Герц. Модена. П-Герц. Парма.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.
ПРЯЖКА 5

ская Е. пришла въ прикосновеніе съ германскимъ міромъ, который отъ нея принялъ христіанство, Византіи пришлось имѣть дѣло со славянами, большею частью отъ нея же, въ IX и X вв., и принявшими христіанство; исключеніе составляютъ славяне западные, вошедшіе въ болѣе тѣсное общеніе съ зап. Е. (равно какъ и мадьяры). Раздѣленіе Е. на эллинскую и латинскую перешло въ раздѣленіе ея на греко-славянскій и романо-германскій міры; каждый изъ нихъ потомъ шелъ своимъ особымъ путемъ. Раздѣленіе церкви на вост. и зап., въ IX—XI вв., довершило культурное отчужденіе, начавшееся уже раньше между двумя половинами Е. Начиная съ XIII в., вост. Е. дѣлается добычей азіатскихъ народовъ (татаръ и турокъ), что нанесло сильный ударъ культурной жизни. Только въ концѣ XV в. Россія освобождается отъ татаръ, сближеніе же ея съ западной цивилизаціей начинается лишь въ XVIII в., а грекамъ и южнымъ славянамъ пришлось ждать освобожденія отъ турецкаго ига до XIX в., когда и на нихъ стало дѣйствовать западно-европейское вліяніе. Поставленная въ болѣе благопріятныя условія, зап. Е. опередила восточную на пути историческаго развитія; отдѣльныя эпохи ея культурной и политической жизни имѣютъ неизмѣримо бо́льшее значеніе, съ всемірно-исторической точки зрѣнія, чѣмъ событія въ восточной половинѣ Е. Изъ всѣхъ государствъ, основанныхъ германцами въ зап. Римской имперіи, главную роль играло Франкское въ Галліи. Въ концѣ VIII в. франкскій король Карлъ Великій соединилъ подъ своею властью Галлію, часть Испаніи (до Эбро), сѣв. и среднюю Италію и вновь завоеванную Германію, до полабскихъ славянъ, а въ 800 г. принялъ титулъ римскаго императора, послѣ чего въ зап. Е. продолжала существовать (послѣ вторичнаго возстановленія Оттономъ Великимъ, въ серединѣ X в.) «Священная Римская имперія германской націи», состоявшая въ средніе вѣка изъ Германіи и Италіи, позже — изъ одной Германіи. Въ серединѣ IX в. имперія Карла Великаго распалась на Францію, Германію и Италію. Во всѣхъ этихъ странахъ развился феодализмъ, раздробившій ихъ на множество мелкихъ владѣній. Главною связью, соединявшею романо-германскіе народы (а съ ними и западныхъ славянъ и мадьяръ) въ одно цѣлое, былъ католицизмъ. Средніе вѣка на западѣ характеризуются, главнымъ образомъ, католико-феодальными чертами быта, а новая исторія, начиная уже съ переходныхъ XIV и XV вв.,—разложеніемъ католицизма и феодализма. Благодаря тому, что исторія романо-германскихъ народовъ явилась продолженіемъ исторіи зап. Римской имперіи, благодаря объединяющему вліянію католицизма и, наконецъ, благодаря постоянному взаимодѣйствію главныхъ историческихъ странъ, зап. Е. въ средніе вѣка и новое время проходила однѣ и тѣ же стадіи развитія, лишь видоизмѣнявшіяся въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, хотя значеніе отдѣльныхъ странъ было далеко не одинаково. До начала крестовыхъ походовъ зап. Е., такъ сказать, замыкается въ самой себѣ, но потомъ выступаетъ во внѣ, сначала въ этихъ походахъ, потомъ въ великихъ географическихъ открытіяхъ, за которыми слѣдуютъ обширная западно-европейская колонизація и завоеванія въ Новомъ Свѣтѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Стараго. Въ этомъ отношеніи особую важность имѣло открытіе Америки (1492) и морского пути въ Индію (1498). Въ послѣдніе четыре вѣка зап. Е. заселила Новый Свѣтъ и пріобрѣла не мало земель въ Азіи и Африкѣ. Въ концѣ XVI в., послѣ завоеванія Сибири, и для Россіи открылся путь колонизаціи обширныхъ пространствъ азіатскаго материка, а въ XIX в. Россія начала вносить европейскую культуру и въ среднюю Азію. Средневѣковая цивилизація въ обѣихъ половинахъ Е. была чисто-церковная. Въ XIV в. въ духовной культурѣ началось свѣтское движеніе, получившее названіе гуманизма. Въ XVI ст. это движеніе склонилось къ упадку подъ вліяніемъ другого, получившаго еще болѣе важное значеніе въ исторіи. Къ концу XIV в. передовые люди громко стали требовать церковной реформаціи, которая и началась въ 20-хъ гг. XVI в. въ Германіи (и нѣмецкой Швейцаріи), откуда перешла въ Данію, Швецію, Англію. Шотландію, Нидерланды, отторгнувъ отъ католической церкви половину зап. Е. и повсемѣстно сопровождалась внутренними политическими переворотами. Успѣхи реформаціи вызвали въ серединѣ XVI ст. католическую реакцію, которая сопровождалась религіозными войнами, какъ междоусобными, такъ и международными, прекратившимися лишь въ серединѣ XVII в. Религіозная реакція дополнилась политической. XIV и XV вв. были эпохой сословной монархіи, когда повсемѣстно королевская власть ограничивалась сословно-представительными учрежденіями; но со второй половины XV в. королевская власть повсюду стремится къ абсолютизму, и религіозная реформація во многихъ странахъ совершается въ связи съ борьбою между королевской властью и государственными чинами. Побѣдителями изъ этой борьбы вышли короли, и большая часть государствъ зап. Е. въ XVII—XVIII вв. приняла форму абсолютной монархіи, достигшей наибольшаго развитія въ вѣкъ Людовика XIV, т.-е. во второй половинѣ XVII в. и началѣ XVIII в. Религіозная реакція и развитіе абсолютизма сильно задержали историческій прогрессъ; но въ XVIII в. возобновилось свѣтское умственное движеніе «просвѣщенія», воспринявъ въ себя и нѣкоторыя пріобрѣтенія реформаціонной эпохи. Въ серединѣ XVIII в. вліянію новыхъ идей подпали, до извѣстной степени, представители государственной власти въ абсолютныхъ монархіяхъ, и началась эпоха «просвѣщеннаго абсолютизма», когда королевская власть стала отказываться отъ традицій католической реакціи реформировать старые государственные и общественные порядки. Французская революція 1789 г. была исходной точкой новой эпохи въ исторіи зап. Е. Въ 1792 г. начались революціонныя войны, перешедшія въ войны наполеоновской эпохи и кончившіяся лишь въ 1815 г. Въ эту четверть вѣка Франція перевернула вверхъ дномъ всю зап. Е. (см. карты 6, 7 и 8). Послѣ паденія имперіи Наполеона I началась эпоха реставраціи старыхъ порядковъ и реакція въ духѣ абсолютизма, клерикализма и феодализма. Противъ этой реакціи повсемѣстно велъ борьбу либерализмъ, поддерживавшій традиціи французской революціи. Іюльская революція во Франціи (1830) отразилась революціонными движеніями и въ другихъ государствахъ, большею частью вскорѣ подавленными. Въ первой трети XIX в. началось броженіе среди угнетенныхъ національностей вост. Е. (сербовъ, грековъ). Наибольшаго напряженія національное движеніе достигло къ 40-мъ гг. во всѣхъ странахъ Е., гдѣ только для него существовалъ поводъ. Одновременно съ этимъ зарождается и развивается соціальное движеніе, которое въ 1840-хъ гг. становится весьма замѣтнымъ. Не прекращается и конституціонное движеніе, имѣвшее цѣлью установленіе свободныхъ государственныхъ формъ. Когда во Франціи пала іюльская монархія, вслѣдствіе февральской

революціи 1848 г., это событіе отразилось на зап. Е. сильными политическими потрясеніями. Вторая половина XIX в. распадается на время второй имперіи (1852—70) и современную эпоху, начинающуюся съ разгрома Франціи Германіей и объединенія Германіи и Италіи. Во второй половинѣ XIX в. конституціонное движеніе повсюду на зап. Е. одержало побѣду, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, особенно усилилось движеніе соціальное. Кромѣ того, эта эпоха характеризуется усиленіемъ милитаризма, вслѣдствіе объединенія Германіи въ грозную военную державу въ центрѣ Е. Съ Петра Великаго Россія не только принимаетъ участіе въ международныхъ событіяхъ, вызванныхъ западно-европейскими отношеніями, но отражаетъ на себѣ и вліянія внутренней жизни зап. Е. Возрожденіе и реформація прошли для Россіи безслѣдно, но «просвѣщеніе» XVIII в. отчасти коснулось и Россіи: Екатерину II прямо причисляютъ къ представителямъ «просвѣщеннаго абсолютизма». Литература и наука въ Россіи стали развиваться въ XVIII в. подъ вліяніемъ западныхъ образцовъ и импульсовъ, и только въ XIX в. достигли самостоятельности и стали обращать на себя вниманіе зап. Е. Въ XIX в. движенія, происходившія на Западѣ, находили отголоски и въ Россіи, начиная съ декабристовъ. На эпохѣ великихъ преобразованій, совершенныхъ ими. Александромъ II, равнымъ образомъ сказалось вліяніе европейской мысли и жизни. Балканскіе народы, освободившіеся въ XIX в., при помощи Россіи, отъ турецкаго владычества (греки, сербы, румыны, болгары), точно также пріобщились къ европейской цивилизаціи; различія восточно-европейской и западно-европейской исторической жизни начинаютъ сглаживаться.— Разсматривая исторію международныхъ отношеній въ Европѣ, мы замѣчаемъ, что въ извѣстныя эпохи одно какое-либо государство сильно выдвигается впередъ и достигаетъ своего рода гегемоніи во внѣшней политикѣ. На Востокѣ до середины XV в. продолжалось существованіе древней имперіи, которая и въ культурномъ, и въ политическомъ отношеніяхъ первенствовала надъ славянскими государствами. Послѣ того какъ Москва собрала подъ своею властью сѣв.-вост. Русь, освободилась отъ татарскаго ига (1480), стала называться царствомъ (1547) и считать себя «третьимъ Римомъ», завоевала татарскія царства Казань и Астрахань, начало намѣчаться будущее господство Россіи на Востокѣ Е., которому мѣшали Швеція, Польша и Турція. Главной соперницей Россіи явилась Польша, вѣковая борьба съ которою привела въ XVIII в. къ раздѣлу польскаго государства между его сосѣдями. Великая сѣверная война изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ окончилась не въ пользу Швеціи, которая, въ томъ же столѣтіи и началѣ слѣдующаго, потеряла всю Финляндію (см. карту 5). Пріобрѣтеніе Россіей, также въ XVIII в., сѣверныхъ береговъ Чернаго м. было результатомъ побѣдъ надъ Турціей, послѣ чего въ европейскихъ международныхъ отношеніяхъ сталъ выдвигаться Восточный вопросъ, послужившій, вмѣстѣ съ быстрымъ ростомъ Россіи, главной причиной объединенія внѣшней политики обѣихъ половинъ Е.— Въ зап. Е. первенствующею державою сдѣлалась, въ X в., Германія и оставалась ею до средины XIII в., т.-е. до начала такъ назыв. великаго междуцарствія. Въ эпоху своего преобладанія Германія начала движеніе на Востокъ (Drang nach Osten) и втянула въ сферу своего культурнаго и политическаго вліянія Венгрію и Чехію (въ меньшей степени—и Польшу), результатомъ чего было образованіе Австрійской монархіи. Въ XIV и XV вв. возвышаются Франція и Англія, между которыми происходитъ такъ назыв. столѣтняя война. Это была эпоха образованія большихъ національныхъ королевствъ, къ которымъ въ концѣ XV в. прибавилась Испанія (см. карту 2). Конецъ XV и начало XVI вв. были ознаменованы первыми общеевропейскими войнами: Франція, Испанія и императоръ стали бороться за господство надъ раздробленной Италіей, и впервые выдвинулся принципъ политическаго равновѣсія въ международныхъ отношеніяхъ. Карлъ V, въ 1519 г., соединилъ подъ своею властью Испанію съ ея итальянскими владѣніями, Нидерланды и Германію. Противъ такого усиленія Габсбургскаго дома возстала Франція; съ двадцатыхъ годовъ XVI в. началось вѣковое соперничество между Габсбургами и Валуа-Бурбонами—соперничество, имѣвшее весьма важное значеніе въ исторіи международной политики новаго времени. При Карлѣ V и Филиппѣ II первенствующимъ государствомъ была Испанія, которая съ средины XVI в. сдѣлалась главнымъ оплотомъ католической реакціи. Это было время религіозныхъ войнъ (ср. карту 3), раздѣлившихъ зап. Е. на два лагеря: въ католическомъ главными силами были обѣ габсбургскія державы (Испанія и Австрія), въ протестантскомъ выдвигалась сначала Англія, потомъ Швеція. Франція то становилась на сторону реакціи, то соединялась съ протестантами и вела борьбу съ Габсбургами. Въ первой половинѣ XVII в. произошла самая большая международная борьба между обоими лагерями, разыгравшаяся, главнымъ образомъ, въ Германіи и получившая названіе Тридцатилѣтней войны. Вестфальскій миръ (см. карту 4), которымъ она окончилась, былъ первымъ общеевропейскимъ международнымъ договоромъ; имъ опредѣлялись взаимныя отношенія западно-европейскихъ государствъ до французской революціи. Во второй половинѣ XVII в. рѣшительное преобладаніе принадлежало Франціи Людовика XIV; Испанія склонилась къ упадку. Людовикъ XIV велъ завоевательныя войны, стремясь къ расширенію границъ своего государства и къ гегемоніи надъ всей зап. Е. Эпоха эта кончилась общеевропейскою войною за испанское наслѣдство; Бурбоны вытѣснили Габсбурговъ съ троновъ Испаніи и Неаполя, южные Нидерланды достались Австріи. Въ XVIII в., кромѣ Россіи, отнявшей у Швеціи преобладаніе надъ Балтійскимъ моремъ, стала возвышаться Пруссія, достигшая выдающагося положенія въ серединѣ столѣтія благодаря Фридриху II, при которомъ между нею и Австріею велись получившія общеевропейское значеніе войны за австрійское наслѣдство и Семилѣтняя, съ участіемъ Франціи, Англіи и Россіи. Раздѣлы Польши между Россіей, Австріей и Пруссіей, прекратившіе существованіе Рѣчи Посполитой, не вызвали международныхъ войнъ: оба послѣдніе раздѣла произошли въ то время (1793 и 1795), когда монархическая Е. уже боролась съ революціонной Франціей. Война эта началась между Франціей, съ одной стороны, и Австріей съ Пруссіей, съ другой, въ 1792 г. Въ 1793 г. противъ Франціи образовалась уже большая коалиція. Революціонныя войны внесли полный переворотъ въ международныя отношенія, установленныя Вестфальскимъ миромъ. Франція изъ нихъ вышла побѣдительницей и при Наполеонѣ I достигла небывалаго могущества; ея территорія увеличилась вдвое присоединеніемъ Бельгіи, Голландіи, части Германіи и Италіи, Иллиріи; съ нею соединилось королевство Италія (сѣв. Италія), во главѣ котораго стоялъ самъ Наполеонъ; братья французскаго императора заняли

троны Голландіи, Вестфаліи, Неаполя, Испаніи, а Швейцарія, Рейнскій союзъ и великое герц. Варшавское признавали Наполеона I своимъ протекторомъ (см. карту 7). Походъ въ Россію и война за освобожденіе въ Германіи привели имперію Наполеона къ паденію. Вѣнскій конгресъ въ 1815 г. создалъ новый международный порядокъ, при чемъ главная роль въ международныхъ дѣлахъ стала принадлежать пентархіи или пяти великимъ державамъ (Австріи, Англіи, Пруссіи, Россіи и Франціи). Въ томъ же году Австрія, Пруссія и Россія заключили между собою священный союзъ, сдѣлавшійся органомъ реакціи. За конгрессомъ въ Вѣнѣ послѣдовали ахенскій, троппау-лайбахскій и веронскій; два послѣдніе были вызваны революціями въ Италіи и Испаніи, усмиреніе которыхъ было поручено Австріи и Франціи. Въ двадцатыхъ годахъ XIX ст. Франція и Англія вмѣстѣ съ Россіей приняли участіе въ образованіи новаго Греческаго королевства. Іюльская революція 1830 г., нанесшая во Франціи ударъ принципу легитимизма, который поддерживался и въ международныхъ отношеніяхъ, начала разрушеніе порядка, созданнаго вѣнскимъ конгрессомъ, повлекши за собою отдѣленіе Бельгіи отъ Нидерландовъ. Особенно бурны были 1848—49 гг., когда вездѣ начались политико-соціальныя или національныя движенія. Австрія была спасена отъ гибели, которою ей грозило венгерское возстаніе, только помощью Россіи. Въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ XIX в. преобладаніе въ международныхъ дѣлахъ принадлежало второй французской имперіи, въ союзѣ съ Англіей и Сардиніей заступившейся сначала за Турцію противъ Россіи, а потомъ содѣйствовавшей объединенію Италіи, противъ чего была Австрія. Стремленіе Франціи помѣшать объединенію Германіи подъ гегемоніей Пруссіи, которая въ 1866 г. одержала блестящую побѣду надъ Австріей, привело въ столкновеніе съ Пруссіей. Франко-германская война 1870 г. вызвала паденіе второй имперіи и имѣла результатомъ возстановленіе Германской имперіи, ставшей самою могущественною державой на континентѣ Е. Послѣ этого международный порядокъ держался нѣкоторое время на «союзѣ трехъ императоровъ» (Dreikaiserbund), австрійскаго, германскаго и русскаго; но роль, какую Германія сыграла на Берлинскомъ конгрессѣ 1878 года, охладила отношенія между Россіей и Германіей, и вскорѣ послѣ того Германія, Австрія и Италія заключили тройственный союзъ, направленный противъ Россіи и Франціи. Эти двѣ державы сблизились между собою, а въ началѣ XX в.—и съ Англіей (тройственное согласіе). Послѣднимъ важнымъ фактомъ въ международной исторіи Е. является крушеніе турецкаго владычества въ Е. и усиленіе балканскихъ государствъ.—Такъ называемыя всемірныя или всеобщія исторіи заключаютъ въ себѣ, большею частью, исторію Е. Общими очерками ея могутъ служить: Guizot, «Histoire de la civilisation en Europe» (есть рус. пер.); Freeman, «General sketch of history of Europe» и «Historical Geography of Europe» (рус. пер.); Lavisse, «Vue générale de l'histoire politique de l'Europe». *И. Карѣевъ.*

Европа—маленькій о-въ въ Мозамбикскомъ прол. (Африка), подъ 22° 20′ ю. ш., и 40° 24′ в. д. Необитаемъ, посѣщается рыбаками; прекрасная гавань, 13—20 м. глуб. Принадлежитъ Франціи.

Европейская Россія—часть Россійской имперіи, расположенная въ предѣлахъ Европы.—См. Россія.

Европейская Турція—часть Отоманской имперіи (Турціи) въ предѣлахъ Европы.—См. Турція.

Европій—химическій элементъ, атом. вѣсъ = 152,0, хим. знакъ Eu. Принадлежитъ къ тербіевой группѣ рѣдкихъ земель. Открытъ Демарсэ, а въ чистомъ видѣ полученъ въ видѣ солей Урбэномъ (1904). Е. можетъ быть въ трех- и, повидимому, также въ двухвалентномъ состояніи. Отъ трехвалентнаго Е. происходитъ окись Eu_2O_3 и сѣрнокислая соль $Eu_2(SO_4)_3.8H_2O$. Оба соединенія окрашены въ слаборозовый цвѣтъ. Подобно самарію, Е. даетъ также субхлоридъ $EuCl_2$. Соли Е. имѣютъ характерный спектръ поглощенія. Наиболѣе интенсивная полоса отвѣчаетъ длинѣ волны 465 μμ.

Евротъ (Εὐρώτας) — значительнѣйшая рѣка въ Греціи, въ Лаконіи. Беретъ начало въ юго-восточной части Аркадіи, принимаетъ прт. Ойнунта, входитъ въ долину Спарты, протекаетъ по довольно узкой долинѣ, между отрогами Тайгета и Парнона, затѣмъ вступаетъ въ болотистую прибрежную низменность и впадаетъ въ Лаконскій заливъ у города Кнеейи. Длина болѣе 100 км. Кромѣ Ойнунта, прт. Е.: Лангадіа (прав.) и Келеенна (лѣв.).

Евсевій Памфилъ—отецъ церковной исторіи (ок. 260—340), одинъ изъ самыхъ ученыхъ представителей греческой церковной письменности. Родился въ Палестинѣ, учился въ Кесаріи. Его учитель, пресвитеръ Памфилъ, передалъ ему свое преклоненіе предъ Оригеномъ. Около 313 г. Д. былъ избранъ епископомъ Кесарійскимъ. Со времени возвышенія въ 323 г. Константина В. на Востокѣ Е. оказываетъ сильное вліяніе на императора и сохраняетъ это вліяніе до смерти. Этому способствовало его умѣнье хвалить покровителей и замалчивать ихъ ложные шаги, готовность во-время произвести нажимъ и на свои взгляды, и на чужіе документы. Е. является историографомъ эпохи Константина; но, именно благодаря его искусству располагать свѣтъ и тѣни, мы до сихъ поръ не знаемъ много важнаго въ жизни императора и въ процессѣ превращенія христіанства изъ религіи гонимой въ государственную. Вмѣсто портрета онъ оставилъ намъ икону. Когда начались аріанскія волненія, Е. не сумѣлъ или не захотѣлъ занять опредѣленной догматической позиціи. Какъ почитателя Оригена, его естественно клонило въ сторону субординаціонизма и аріанства: но когда на соборѣ 325 г. дѣло дошло до голосованія формулы императора ὁμοούσιος, онъ не устоялъ предъ искушеніемъ угодить вѣнценосному «епископу внѣшнихъ». Послѣ собора, съ возникновеніемъ антиникейской реакціи, Е. становится виднымъ ея дѣятелемъ. Въ 330 г. онъ присутствуетъ на соборѣ, осудившемъ Евстаѳія Антіохійскаго, въ 335 г.—на соборѣ Тирскомъ, осудившемъ Аѳанасія В. Но въ представленіи о Е. все заслоняется его заслугами, какъ церковнаго писателя. Труды его и многочисленны, и важны. Онъ охотно заполнялъ свои произведенія выписками изъ документовъ; его церковная исторія представляетъ собою почти хрестоматію. Такъ какъ большая часть документовъ и сочиненій, которыми онъ пользовался, теперь исчезла, то безъ Е. о первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства мы знали бы очень мало. Сочиненія Е. распадаются на апологетическія, историческія, библейско-экзегетическія и догматико-полемическія. Среди первыхъ выдаются извѣстныя въ научномъ обиходѣ болѣе подъ латинскими названіями Praeparatio evangelica и Demonstratio evangelica. Это собственно двѣ обширныя части одного произведенія. Написаны онѣ приблизительно въ 315—322 гг. Послѣ 323 г. составлено «О богоявленіи» (περὶ τῆς θεοφανείας), въ 311—313 гг.—трактатъ противъ сочиненія Іерокла (неоплатоника, правителя Виѳиніи,

вліявшаго на Діоклетіана въ пору его выступленія противъ христіанъ) объ Аполлоніи Тіанскомъ. Историческія сочиненія Е.—самыя цѣнныя. «Церковная исторія», въ 10 книгахъ, закончена въ 324—325 гг. Ее справедливо скоро стали цѣнить какъ κτῆμα ἐς ἀεί. «Хроника», первоначально написанная около 303 г., была потомъ продолжена до 323 г. Въ цѣломъ видѣ она сохранилась только въ армянскомъ переводѣ. Трактатъ «О палестинскихъ мученикахъ» написанъ въ 303—311 гг. На греческомъ яз. сохранилась только краткая его редакція. Изъ библейскихъ работъ Е. первое мѣсто занимаетъ такъ назыв. «Ономастиконъ», который говоритъ о всѣхъ въ библіи упоминаемыхъ мѣстахъ и для топографіи библейской Палестины является первокласснымъ источникомъ до сихъ поръ. Изъ экзегетическихъ работъ Е. въ значительномъ объемѣ уцѣлѣли только объясненія нѣкоторыхъ псалмовъ. Догматическіе трактаты: «Противъ Маркелла» и «О богословіи» направлены противъ вышедшаго въ 335 г. антиаріанскаго сочиненія Маркелла, еп. анкирскаго. До сихъ поръ о Е. много говорятъ какъ о панегиристѣ. Его «Жизнь Константина» служитъ предметомъ горячихъ споровъ. Нѣкоторые изслѣдователи обвиняютъ его въ фальсификаціи документовъ. «Похвала Константину» составлена по поводу триценналій императора въ 335 г. «Рѣчь къ собранію святыхъ» отъ лица царя вышла также изъ-подъ пера церковнаго историка. Бо́льшая часть теперь извѣстныхъ сочиненій Е. перепечатана у Migne, «Patrol. ser. gr.» (t. 19—24). Въ настоящее время подходитъ къ концу образцовое изданіе ихъ берлинской академіей наукъ въ серіи «Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte». Пока вышло десять томовъ. На русскомъ яз. имѣются «Церковная исторія», «О палестинскихъ мученикахъ», «Жизнь Константина» и «Рѣчь къ собранію святыхъ». «Demonstratio evangelica» и «Praeparatio evangelica», во французскомъ переводѣ, у Migne, «Démonstrations évangéliques» (т. I—II, 1843).—См. Smith and Wace, «Dictionary of Christian Biography» (т. II); Pauly-Wissowa, «Realencyklopädie der class. Altertumwissenschaft»; «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. V, изд. 3); S. Schwartz, «Athanasiana» (1906—08); Heikel, «Kritische Beiträge zu den Constantin-Schriften des Eusebius» (1911); A. Harnack, «Die Chronologie der altchristlichen Literatur bis Eusebius» (т. II, Лпц., 1904); O. Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1910); проф. А. П. Лебедевъ, «Церковная историографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV до XX в.» (2-е изд., СПБ. 1903); К. Смирновъ, «Обозрѣніе источниковъ исторіи перваго всел. собора» (Ярославль, 1888); Н. Розановъ, «Е. Памфилъ, епископъ Кесаріи Палестинской» (М., 1881). *А.*

Евсевій—римскій папа, въ 310 г. изгнанный Максенціемъ, послѣ 4-хлѣтняго понтификата.

Евсевій Верчельскій—энергичный защитникъ никейскаго вѣроопредѣленія на Западѣ (ум. въ 370 г.). Послѣ соборовъ въ Арлѣ 353 г. и Миланѣ 355 г. (см. Аріане, III, 551) онъ былъ сосланъ на Востокъ. При Юліанѣ вернулся.—См. ст. Loofs'a въ «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. V, 3-е изд.).

Евсевій Никомидійскій—съ 338 г. патріархъ константинопольскій, ум. въ 341 г. Другъ и покровитель Арія, «солукіанистъ», Е. послѣ перваго вселенскаго собора былъ сосланъ (325—328), но вскорѣ вернулъ расположеніе Константина, выступилъ противъ Аѳанасія В., добился его ссылки и, крестивъ Константина въ 337 г., въ 338 г. получилъ каѳедру новой столицы. Всѣ силы отдалъ борьбѣ съ никейскимъ вѣроопредѣленіемъ. — См. Lichtenstein, «Eusebius von Nikomedien» (1903).

Евсевій Самосатскій (ум. въ 380 г.) — одинъ изъ видныхъ представителей оміусіанской партіи (см. Аріане, III, 550—555), посредникъ между нею и Аѳанасіемъ В., сторонникъ младоникейской группы, другъ Василія В. (см. IX, 624—629).

Евсевій, епископъ Эмесскій въ Финикіи—сторонникъ оміусіанской партіи, видный экзегетъ (ум. ок. 360 г.).—См. Th. Zahn, «Skizzen aus dem Leben der alte Kirche» (3-е изд., 1908).

Евсевій (въ мірѣ Евѳимій Поликарповичъ Орлинскій) духовный писатель (1808—1883); окончилъ курсъ въ московской духовной академіи, былъ ректоромъ московской, потомъ петербургской духовной академіи, затѣмъ епископомъ самарскимъ, архіепископомъ иркутскимъ и могилевскимъ. Главные труды его: «Утѣшеніе въ скорби и болѣзни» (4-е изд., 1879); «Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія» (3-е изд., 1876); «Наставленіе священникамъ, служащимъ между язычниками и новообращенными къ православной вѣрѣ» (1860); «Бесѣды о христіанской свободѣ къ получившимъ свободу отъ крѣпостной зависимости» (2-е изд., 1864); «О православной вѣрѣ» (3-е изд., 1877); «Проповѣди на воскресные и праздничные дни» (1870); «Бесѣды на св. Евангеліе отъ воскрешенія Лазаря до сошествія св. Духа» (2-е изд., 1880). — Ср. Каргопольцевъ, «Е., архіеп. могилевскій» (Могилевъ, 1883); Н. Глубоковскій, «Преосв. Е. (Орлинскій)» («Христ. Чт.», 1909, окт. и ноябрь.; указана литерат.).

Евскіе—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Филиппъ Е., выѣхалъ, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, въ 1451 г. изъ Швеціи въ Россію. Истома Е. былъ при Грозномъ думнымъ дворяниномъ. Семенъ Е. въ 1653 г. былъ посланникомъ въ Швеціи. Этотъ родъ пресѣкся въ началѣ XVIII в. Изъ нынѣ существующихъ родовъ Е. одинъ—побочное потомство ген.-поручика кн. Ив. Ив. Одоевскаго (ум. въ 1806 г.). *В. Л.*

Евстафіевъ, Алексѣй Григорьевичъ—писатель (1783—1857). Писалъ о Россіи на англійскомъ яз.; былъ русскимъ консуломъ въ Бостонѣ и Нью-Іоркѣ. Главн. соч. Е.: «Reflections, notes and anecdotes, illustrating the character of Peter the Great» (2-е изд., 1814); «The Resources of Russia in the event of a war with France» (3-е изд., Л., 1813, и Бостонъ, 1813); «Demetrius the hero of the Don» (Бостонъ, 1818 — эпическая поэма въ 7 пѣсняхъ). Ср. замѣтку Полторацкаго въ «Библіографич. Запискахъ» (1858, № 7).

Евстафіевъ, Петръ Васильевичъ—педагогъ (род. въ 1831 г.), окончилъ Ришельевскій лицей; былъ директоромъ народныхъ училищъ Черниговской губ. Главн. труды: «Новая русск. литература отъ Петра В. до настоящ. времени» (24-е изд., СПБ., 1910); «Древняя русск. литература» (14-е изд., СПБ., 1911); «Классный сборникъ образцовъ русск. народн. поэзіи» (2-е изд., 1882); «Курсъ педагогики, методики и дидактики» (1879—1880); «Новая русск. литература въ отдѣльн. очеркахъ замѣчат. писателей» (2-е изд. СПБ., 1906—1908).

Евстафьевъ, Петръ Петровичъ—русскій композиторъ (1857—1900). Учился въ спб. консерваторіи. Написалъ для оркестра «Полонезъ-фантазію», «Poème mélancolique», увертюру и др.

Евстахіева труба—каналъ, сообщающій полость средняго уха съ глоткой. Впервые появляется у амфибій, хотя у безхвостыхъ и нѣкоторыхъ другихъ амфибій и амфисбенъ между

рептиліями ся нѣтъ, какъ нѣтъ и средняго уха вообще. Нѣтъ Е. трубы у змѣй. Оба эти случая представляютъ, вѣроятно, результатъ упрощенія. Нерѣдко отверстія обѣихъ трубъ слиты въ одно (безъязычныя амфибіи и нѣкоторыя рептиліи). Морфологически Е. труба представляетъ часть жабернаго мѣшка, а физіологически служитъ для уравновѣшиванія разницы атмосфернаго давленія извнѣ и въ полости средняго уха.

Евстахіо (Eustachio), Бартоломео—знаменитый итальянскій врачъ и анатомъ (ум. въ 1574 г.). Соч. его: «Opuscula anatomica» (1564, 1704, 1726), «Tabulae anatomicae» (1552, 1714, 1717, 1744). Имя Е. носятъ Евстахіева труба (см.) и valvula Eustachii (полулунный клапанъ vena cava inferior).

Евстаѳій Антіохійскій—одинъ изъ главныхъ дѣятелей эпохи антиникейской реакціи. Въ гоненіе Діоклетіана или Лициніи онъ выказалъ стойкость и оказался исповѣдникомъ. Въ 323 г. или 324 г. былъ приглашенъ на каѳедру Антіохіи. Въ Никеѣ въ 325 г. Е. выступалъ защитникомъ ортодоксіи и послѣ собора подвергся нападеніямъ со стороны аріанъ. Обвиненный въ оскорбительныхъ отзывахъ о Еленѣ, матери царя, онъ былъ въ 330 г. отправленъ въ ссылку во Ѳракію, гдѣ скоро умеръ. Е. много писалъ противъ аріанъ, но его сочиненія не сохранились. Въ цѣломъ видѣ дошелъ до насъ только трактатъ о волшебницѣ Аэндорской, направленный противъ Оригена. Фрагменты собраны частью у Migne, «Patrol. gr.», t. 18; Pitra, «Analecta sacra» (2 и 4, 1883 и 1884) и іером. Никанора въ журн. «Мин. Нар. Просв.», 1912 г.—См. F. Cavallera, «Le schisme d'Antioche» (П., 1905), и Н. П. Кудрявцевъ (въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», 1910, т. I—III).

Евстаѳій—епископъ севастійскій, ок. 355 г.; ревностно вводилъ монашество въ Понтѣ и Арменіи (см. Гангрскій соборъ, XII, 591).—Ср. Loofs, «Eustathius von Sebaste».

Евстаѳій Солунскій—писатель и церковный ораторъ (ум. между 1192 и 1194 гг.). Человѣкъ большого ума и глубокаго образованія, Е. боролся съ распущенностью и невѣжествомъ монашества. Его произведенія дѣлятся на два класса: написанныя во время бытности его профессоромъ краснорѣчія представляютъ комментаріи къ древнимъ авторамъ, написанныя на каѳедрѣ отвѣчаютъ требованіямъ момента. Къ первымъ принадлежатъ комментаріи къ «Иліадѣ» и «Одиссеѣ», схоліи къ эпосу Діонисія Періегета и къ Пиндару. Ко второму относятся «Исторія завоеванія Ѳессалоникъ норманнами», рѣчи похвальныя и поминальныя объ императорахъ Мануилѣ и Исаакѣ Ангелѣ, письма къ императорамъ.

Евстаѳій и евстаѳіане. Е., абиссинскій монахъ XIV в., подвизавшійся въ Тигрэ, составилъ многочисленную конгрегацію крайняго монофизитскаго направленія и выступилъ реформаторомъ церковнаго благочинія. Стремясь вернуть одичавшее общество къ христіанской жизни, церковь—къ первоначальной чистотѣ, онъ положилъ въ основу своей дѣятельности Св. Писаніе въ абиссинскомъ значеніи слова, т.-е. съ апокрифами и книгой Синодосъ=Кормчей. Опираясь на псевдо-апостольскія постановленія, онъ признавалъ равноправность Ветхаго и Новаго Завѣтовъ и необходимость чтить субботу, запрещалъ своимъ послѣдователямъ брать подаянія отъ царей и сильныхъ міра. Послѣдователи его сильно размножились; центрами ихъ сдѣлались монастыри Дабра-Марьямъ и Дабра-Бизанъ (теперь въ итальянской Эритреѣ); вскорѣ изъ Тигрэ они проникли въ Энфразъ и Годжамъ. Къ оффиціальной церкви, не чтившей субботу, они относились отрицательно и, не принимая отъ нея священства, временно впадали въ безпоповство; церковь преслѣдовала ихъ (особенно при царѣ Давидѣ и ученикѣ Е., Филиппѣ Бизанскомъ). Только со временъ Зара-Якоба, державшагося ихъ мнѣній, наступило примиреніе. Затѣмъ начинается ростъ ихъ вліянія, какъ крайней монофизитской партіи; особенно они сильны были при фанатичномъ Іоаннѣ IV.—См. Турасевъ, «Житія абессинскихъ подвижниковъ» (СПБ., 1902) и «Изслѣдованія въ области агіологич. источн. исторіи Эѳіопіи» (ib., 1902); Болотовъ, «Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи» («Христ. Чтеніе», 1888); Rossini, «Il Gadla Filpos» (Римъ, 1903); «Gadla Margorewos» (П., 1904).

Евстаѳій Кисель — волынскій дворянинъ, бывшій уніатъ. Ок. 1614 г., когда въ м. Киселинѣ (нын. Владиміро-Волынскаго у., Волынской губ.) основано было его владѣльцемъ Чаплычемъ высшее соцініанское училище, Е. былъ его первымъ ректоромъ. Ему принадлежатъ стихотворенія на греческомъ языкѣ (стихотвореніе на смерть Потоцкаго издано въ 1628 г.), переводъ на греческій яз. книги Ѳомы Кемпійскаго «О подражаніи Христу», издав. во Франкфуртѣ-на-Одерѣ въ 1626 г., и полемическое сочиненіе «Антапологія», направленное противъ «Апологіи» Мелетія Смотрицкаго и вызванное нападками Смотрицкаго на православныхъ за ихъ сочувствіе будто бы ученію протестантовъ и другихъ еретиковъ. «Антапологія» издана въ 1632 г., подъ псевдонимомъ Геласія Диплица, и посвящена Петру Могилѣ.

Евстаѳій, кн. Изборскій, потомъ псковскій. Е. сидѣлъ въ Изборскѣ вѣроятно какъ ставленникъ Литвы, мелкій литовскій или западно-русскій князь. Борьба съ нѣмцами (1323, 1343) создала ему большое военное имя. Вѣроятно поэтому онъ былъ призванъ въ Псковъ, когда испортились отношенія съ Литвою, и Е. во главѣ псковичей дважды нападалъ на литовскія владѣнія (1350—1). Ум. Е. въ 1360 г. Сынъ его Григорій унаслѣдовалъ княжеское достоинство во Псковѣ. Повидимому, съ 1357 г. наряду съ Е. княжилъ въ Псковѣ Василій Будаволна.—Ср. Н. Костомаровъ, «Собр. соч.» (кн. 3, «Сѣв.-р. народоправства», СПБ., 1904); А. Никитскій, «Очеркъ внутренней исторіи Пскова» (СПБ., 1873).

Евстаѳій, въ мірѣ Николай Романовскій—духовный писатель (1809—85), воспитанникъ московской духовной академіи. Написалъ: «Московскій мужской ставропигіальный Симоновъ монастырь» (М., 1869) и «Разговоръ между ученикомъ и катехизаторомъ при изъясненіи молитвы Господней» (7-е изд., 1880).

Евстигнѣевъ, Миша— авторъ множества лубочныхъ изданій, писавшій, съ конца 1860-хъ гг., въ прозѣ и въ стихахъ, сказки, повѣсти, веселые разсказы, были, съ одною цѣлью—распотѣшить неприхотливаго читателя. Образчики заглавій соч. Е.: «Дюжина сердитыхъ свахъ», «Дочь сатаны», «Не жениться горе, а жениться вдвое», «Чудеса между мужчиной и женщиной». Произведенія Е. ежегодно расходились въ количествѣ до 50 000 экз. каждое.

Евстратъ Оедосѣевъ (1692—1768)—сынъ основателя ѳедосѣевскаго старообрядческаго толка и его преемникъ по управленію имъ. Къ его времени относится рядъ попытокъ возсоединенія ѳедосѣевцевъ съ поморянами, предпринимавшихся, главнымъ образомъ, со стороны поморянъ (Андрея Денисова), но оставшихся безуспѣшными по упор-

ству Е. Имъ написаны весьма чтимыя его послѣдователями сочиненія: «Житіе учителя Ѳеодосія, въ немъ же составленіе обителей мужскія и женскія и о страданіи его и разореніи обителей», содержащее въ себѣ исторію образованія секты чрезъ отдѣленіе отъ поморянъ (въ 1707 г.), изложенную съ точки зрѣнія ѳедосѣевцевъ; «Разсужденія о таинствѣ крещенія и священства», съ ѳедосѣевской точки зрѣнія; «Разсужденіе о титлѣ, положенной Пилатомъ на крестѣ І. Х.»; 15 «посланій» къ поморянину Михаилу Григорьеву; 15 «посланій» къ разнымъ лицамъ, полемическаго содержанія; правила «вѣры и благочестія», данныя имъ своей общинѣ. Изъ этихъ сочиненій изданы только нѣкоторыя.—См. Каталогъ Павла Любопытнаго и В. Г. Дружинина, «Писанія русскихъ старообрядцевъ» (СПБ., 1912).

Евсугъ — слб. Харьковской губ., Старобѣльскаго у., при р. Е., въ 28 вер. отъ уѣздн. гор. Школа, лавки, ярмарки, почт. отд. 5600 жит.

Евсѣевъ, Иванъ Евсѣевичъ — писатель (род. въ 1868 г.), воспитанникъ петербургской духовной академіи, въ которой состоитъ профессоромъ церковно-славянскаго и русскаго яз. и палеографіи. Главныя его работы: магистерская диссертація «Книга пророка Исаіи въ древнеславянскомъ переводѣ» (СПБ., 1897), докторская: «Книга пророка Даніила въ древне-славянскомъ переводѣ» (М., 1905) и цѣлый рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ: «Замѣтки по древне-славянскому переводу св. Писанія» въ изданіяхъ Императорской академіи наукъ и московскихъ обществъ археологическаго и исторіи древностей. Эти работы вызвали сочувственную оцѣнку въ спеціальной заграничной печати («Theol. Literaturzeitung», «Arch. f. slav. Philologie» и др.). Для предпринятаго въ Геттингенѣ въ 1909 г. грандіознаго изданія греческаго библейскаго текста семидесяти Е. приглашенъ въ качествѣ сотрудника по славянской части изданія. Въ настоящее время имъ разработанъ и проведенъ чрезъ синодъ проектъ научнаго изданія славянской Библіи, на основаніи древнѣйшихъ рукописей, особою комиссіей при петерб. духовной академіи, разсчитанный на два поколѣнія академическихъ дѣятелей, т.-е. на 60 лѣтъ, при ассигновкѣ 85 тыс. на все предпріятіе.

Евсѣенко, Сергѣй Степановичъ—ученый ветеринаръ. Род. въ 1850 г., окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи. Былъ окружнымъ ветеринарнымъ инспекторомъ варшавскаго военнаго округа. Главные его труды: «Ветеринарная медицина и ветеринарные врачи» (историческій очеркъ, М., 1882) и «Курсъ полевой военно-ветеринарной хирургіи» (М., 1890).

Евсюковы—старинный русскій дворянскій родъ. Ѳедоръ Третьяковъ, сынъ Е., убитъ при взятіи Казани (1552). Василій Прокофьевичъ Е. служилъ по Верхнему Ломову и жалованъ помѣстьями въ 1595 г. Его потомки внесены въ VI и III части род. книги Пензенской, Саратовской и Тамбовской губ. *В. Л.*

Евтерпа (Εὐτέρπη, т.-е. увеселяющая)—муза музыки. Изображалась съ двумя флейтами. См. Музы.

Евтидемъ — одинъ изъ учениковъ Сократа, упоминаемый какъ у Ксенофонта въ «Memorabilia», такъ и у Плутарха въ «Symposion».

Евтидемъ Софистъ изъ Хіоса—изображенный Платономъ въ его діалогѣ «Евтидемъ». Софистическія положенія онъ связывалъ съ элеатской діалектикой и гераклитовскимъ ученіемъ. Онъ доказывалъ, что нельзя ошибаться, нельзя себѣ противорѣчить. Былъ однимъ изъ видныхъ представителей эристики.

Евтины (εὔθυνοι) — выборныя должностныя лица въ греческихъ демократическихъ государствахъ, контролировавшія дѣятельность магистратовъ и въ особенности употребленіе ими общественныхъ денегъ. Больше всего извѣстно устройство такихъ контрольныхъ комиссій въ Аѳинахъ, въ IV в. Государственная контрольная комиссія состояла изъ 10 логистовъ, 10 Е., выбиравшихся по одному отъ каждой филы, какъ и логисты и синегоры, съ двумя помощниками у каждаго, и 10 синегоровъ. Въ случаѣ неправильности денежнаго отчета, составитель его отдавался на судъ геліастовъ. Этотъ же судъ разрѣшалъ отставку лицамъ, отчетъ которыхъ былъ признанъ правильнымъ. И послѣ того, однако, дозволялось о неправильности дѣйствій должностного лица заявлять Е., сидѣвшимъ на рыночной площади у статуй эпонимовъ филъ. Въ теченіе 3 или 30 дней Е. могъ принять или отвергнуть заявленіе. Принятое заявленіе, если проступокъ былъ частнаго характера, передавалось судьямъ по демамъ; если же государственнаго — ѳесмоѳетамъ, снова подвергавшимъ виновнаго суду геліастовъ. Подобныя комиссіи въ демахъ, принимавшія отчетъ отъ муниципальныхъ должностныхъ лицъ, состояли изъ 1 Е., 1 логиста и 10 синегоровъ.

Евтихидъ (Εὐτυχίδης)—греческіе скульпторы: 1) конца IV—начала III вв. до Р. Хр., уроженецъ Сикіона, лучшій ученикъ Лисиппа. Главное произведеніе его—бронзовая колоссальная статуя Тихи Антіохійской, т.-е. олицетвореніе судьбы гор. Антіохіи на Оронтѣ; воспроизведенія статуи дошли до насъ на селевкидскихъ монетахъ, въ ватиканской мраморной статуэткѣ и другихъ многочисленныхъ копіяхъ въ мраморѣ и бронзѣ. Богиня судьбы представлена сидящей въ спокойной позѣ на скалѣ, съ пучкомъ колосьевъ въ рукѣ, съ corona muralis на головѣ; около богини фигура, олицетворяющая р. Оронтъ. Для Спарты Е. изваялъ изображеніе «красиво плывущаго» Еврота (можетъ-быть, воспроизведеніе этого произведенія представляетъ торсъ, хранящійся въ Ватиканѣ). Нѣкоторые ученые склонны приписывать Е. и статую Побѣды Самоѳракійской (см. Х, Викторія, табл. II).—См. Förster, «Arch. Jahrbuch» (XII, 1897); Helbig, «Führer durch die Samml. klass. Altertümer in Rom» (3-е изд., Лпц., 1912, № 362).—2) Конца II—начала I вв. до Р. Хр., по происхожденію, вѣроятно, аѳинянинъ, работавшій, главнымъ образомъ, портретныя статуи для Делоса.

Евтихіане—см. Монофизиты.

Евтихіевъ, Виссаріонъ Ефимовичъ—ученый ветеринаръ. Род. въ 1856 г., окончилъ казанскій ветеринарный институтъ. Состоитъ проф. частной патологіи и терапіи и общей терапіи и въ варшавскомъ ветеринарн. институтѣ. Изъ его научныхъ сочиненій наибольшей извѣстностью пользуется «Терапевтическій спутникъ» (4 изданія).

Евтихій, ересіархъ V в.—см. Монофизиты.

Евтихій—патріархъ константинопольскій (съ 552 г.). Предсѣдательствовалъ на пятомъ вселенскомъ соборѣ (553). Имп. Юстиніанъ, на старости лѣтъ увлекшись афтардокетизмомъ, потребовалъ отъ епископовъ, чтобы они подписали составленное имъ въ этомъ смыслѣ исповѣданіе вѣры. Энергически воспротивившійся этому требованію Е. былъ удаленъ въ 565 г. съ патріаршаго престола и сосланъ въ одинъ изъ монастырей. Когда, въ 577 г., скончался назначенный Юстиніаномъ на мѣсто Е. патріархъ Іоаннъ Схоластикъ, имп. Юстинъ возвратилъ Е. константинопольскую каѳедру.—См. проф. А. Лебедевъ, «Изъ исторіи вселенскихъ

соборовъ» (изд. 3-е); Ф. Терновскій, «Грекостоточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ». Одно письмо Е. къ папѣ Вигилію и его біографію см. у Migne, «Patrol. ser. gr.» (т. 86).

Евтихій—патріархъ александрійскій (933—940). Его «Contextio gemmarum sive Annales» (хроника отъ Адама до 938 г.) см. у Migne, «Patrol. ser. gr.», т. III). — См. Gutschmid, «Kleine Schriften» (т. II); Gross, «Die christliche Arabische Literatur» (1905); «Очерки исторіи Александрійской церкви» (въ «Христіанскомъ Чтеніи», 1856, 1).

Евтокій Аскалонскій—математикъ VI в. по Р. Хр., ученикъ александрійскаго философа Аммонія. Издалъ сочиненія Аполлонія и Архимеда съ комментаріями, въ которыхъ находятся драгоцѣнныя для исторіи математики свѣдѣнія о геометрахъ древности и отрывки изъ не дошедшихъ до насъ сочиненій.

Евтропій—римскій историкъ, участвовавшій въ походѣ имп. Юліана противъ персовъ (363). По порученію имп. Валента (364—378), при которомъ Е. былъ magister memoriae («начальникъ канцеляріи»), онъ составилъ «Breviarium ab urbe condita» («Краткій историч. очеркъ отъ основанія Рима»), гдѣ кратко разсказана римская исторія съ основанія Рима до смерти Іовіана (364 г. по Р. Хр.). Сочиненіе отличается чистымъ и простымъ языкомъ, удачнымъ распредѣленіемъ матеріала и безпристрастностью сужденій. Эти достоинства доставили ему широкую извѣстность; оно дважды было переведено по-гречески, имъ пользовались блаж. Іеронимъ, Орозій, Исидоръ и особенно Павелъ Дьяконъ, продолжившій «Breviarium» до 553 г., Августинъ, Кассіодорій, Іорданъ и Беда. Долго читался въ школѣ. Лучшее критическое изданіе—Дройзена (Б., 1879). Русск. изд. со словар. и примѣч. (М., 1809); русск. перев. С. Воронцова (М., 1759 и 1779).—Ср. Pirogoff, «De Eutropii indole ac fontibus» (Б., 1873); A. Enmann (А. Ѳ. Энманъ), «Eine verlorene Geschichte der römischen Kaiser» («Philologus Suppl.», т. IV, 3).

Евтропій — первый министръ императора Аркадія (395—407). Варваръ по происхожденію, плѣнный рабъ и евнухъ, онъ, попавъ ко двору, занималъ сначала одну изъ низшихъ служительскихъ должностей во дворцѣ. Случайно замѣченный императоромъ Аркадіемъ, онъ сумѣлъ войти къ нему въ довѣріе и сдѣлаться для него необходимымъ. Устроивъ бракъ императора съ Евдокіей, дочерью бѣднаго франка, Е. быстро достигъ самыхъ высшихъ должностей и, возведенный въ званіе патриція и консула, сдѣлался фактическимъ правителемъ всего римскаго Востока. Но вскорѣ столкновеніе съ Евдокіей и Іоанномъ (Златоустомъ), возведеннымъ Е. на константинопольскую архіепископскую каѳедру, привело къ его паденію. Е. былъ сосланъ на о. Кипръ, а оттуда въ Халкидонъ, гдѣ былъ казненъ.

Евтушевскій, Василій Адріановичъ—педагогъ (1836—88). Окончилъ курсъ въ спб. унив.; былъ руководителемъ по математикѣ на педагогич. курсахъ при главн. управленіи военно-учебныхъ заведеній. Положилъ много труда на устройство въ Соляномъ городкѣ военно-педагогич. музея. Состоя инспекторомъ по учебной части во всѣхъ пріютахъ вѣдомства совѣта дѣтскихъ пріютовъ, Е. обезпечилъ ихъ контингентомъ хорошо подготовленныхъ учительницъ. Былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей на Аларчинскихъ женскихъ курсахъ, послужившихъ первымъ шагомъ къ устройству высшихъ женскихъ курсовъ. Участвовалъ также въ основаніи андреевскихъ курсовъ въ СПБ. для приготовленія учителей народныхъ школъ. Неоднократно руководилъ съѣздами народныхъ учителей и учительницъ. Пропагандировалъ такъ назыв. «семейныя школы». Своей извѣстностью Е. всего больше обязанъ докладамъ (въ концѣ 1860-хъ и началѣ 1870-хъ гг., въ «Педагогическомъ обществѣ») о преподаваніи математики, въ особенности ариѳметики. Усвоивъ методъ извѣстнаго въ то время нѣмецкаго педагога Грубе, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, Е. издалъ «Методику ариѳметики» (СПБ., 1872, 16-е изд., 1907), «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ» (I-я ч., СПБ., 76-е изд., 1909; II-я ч., 1871, 31-е изд. 1908) и «Руководство для учителей и учительницъ къ преподаванію начальн. ариѳметики въ народн. школахъ» (СПБ., 1875; 9-е изд., 1905). Основу метода Е. составляетъ подготовительное изученіе свойствъ чиселъ первой сотни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ознакомленіе дѣтей съ ариѳметическими дѣйствіями. Противъ метода Е. горячо выступалъ Л. Толстой. Современная педагогика окончательно порвала съ методомъ Грубе-Е. Е. издалъ еще, вмѣстѣ съ Глазыринымъ, «Методику приготовительнаго курса алгебры» (1876) и къ ней небольшой сборникъ задачъ.

Евфемизмъ (отъ греч. εὐ—хорошо, φημί—говорю)—явленіе языка, заключающееся въ сознательной подстановкѣ отдѣльныхъ звуковъ или словъ, иногда цѣлыхъ словъ и выраженій, съ цѣлью сдѣлать неузнаваемыми извѣстныя слова или выраженія, почему-либо неудобныя къ употребленію или вызывающія непріятныя представленія. Случаи подстановки отдѣльныхъ звуковъ и слоговъ: франц. проклятія corbleu, morbleu, parbleu вмѣсто corps, mort de Dieu, par Dieu; нѣмецк. Potzblitz=Gottesblitz, Potztausend=Gottes tausend Wunden; русск. названіе извѣстной мѣстности въ Москвѣ—Швивая горка и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ нетрудно узнать первичное слово. Подстановка цѣлыхъ выраженій: нѣм. Freund Hein вмѣсто «смерть», русскія выраженія: «невыразимыя» (вмѣсто панталоны), «переселиться въ лучшій міръ», «отправиться къ праотцамъ»—вмѣсто умереть и т. д.

Евфимія Владиміровна—дочь Владиміра Мономаха, королева венгерская (ум. въ 1139 г.). Въ 1112 г. вышла замужъ за стараго вдовца, венгерскаго короля Коломана. Въ сложной борьбѣ придворныхъ партій ее скоро обвинили въ невѣрности, и Коломанъ отослалъ ее на Русь. Здѣсь у Е. родился сынъ Борисъ, непризнанный Коломаномъ, но признанный частью венгерской знати. Слѣдовъ вмѣшательства Владиміра въ дѣло Е. въ источникахъ нѣтъ. Борисъ прожилъ бурную жизнь въ борьбѣ за венгерскую корону, но помощи отъ родичей русскихъ почти не имѣлъ.—Ср. В. Васильевскій, «Изъ исторіи Византіи въ XII в.» («Славянскій Сборникъ»); К. Гротъ, «Изъ исторіи Угріи и славянства въ XII в.» (Варшава, 1889).

Евфимія—дочь кн. Владиміра Андреевича Старицкаго, двоюроднаго брата Ивана Грознаго, помолвленная за голштинскаго герцога Магнуса, котораго Грозный хотѣлъ сдѣлать королемъ Ливоніи въ ленной зависимости отъ Москвы. Бракъ не состоялся за смертью Е. въ 1570 г.

Евфимьевъ, Савва — протопопъ нижегородскаго Спасо-Преображенскаго собора, одинъ изъ руководителей патріотическаго движенія, начавшагося въ Нижнемъ осенью 1611 г. Глава нижегородскаго духовенства, Савва своимъ авторитетомъ оказалъ энергичную поддержку Минину. Въ качествѣ выборнаго, онъ ѣздилъ изъ Нижняго

въ Казань для договора объ общемъ дѣлѣ. Въ 1613 г. былъ на Соборѣ, избравшемъ въ цари Михаила Ѳедоровича. Умеръ послѣ 1624 г. — См. С. Ѳ. Платоновъ, «Савва Е.», въ «Статьяхъ по русской исторіи», изд. 2-е.

Евфоническія вставки или буквы—въ старой грамматикѣ (нерѣдко и въ теперешней школьной) звуки, развивающіеся въ началѣ словъ передъ гласными, при извѣстныхъ сочетаніяхъ согласныхъ и т. д. Такъ, въ сочетаніи *нр* послѣ *н* развивается Е. *д.*: народн. *ндравъ* вмѣсто *нравъ*, греч. ἀνήρ, род. ἀνδρός и т. д. Въ сочетаніи *жр* развивается *б* (амброзія, амбра), въ сочетаніи *ср—т* (сестра, струя, народн. страженіе, струбъ) и т. д. Прежде говорилось обыкновенно, что такіе звуки «вставлены для благозвучія». Современное языкознаніе ищетъ объясненія такимъ вставкамъ въ физіологическихъ условіяхъ, необходимыхъ для произнесенія звуковъ. Совсѣмъ иное происхожденіе такъ назыв. Е. вставного *н* въ случаяхъ въ родѣ: къ *н*ему, въ *н*емъ, съ *н*имъ, в*н*имать, с*н*имать, в*н*ятный, с*н*ятіе и т. д. Здѣсь *н* нѣкогда принадлежало предлогамъ ВЪН, КЪН, СЪН, такъ что дѣлить эти формы слѣдовало бы такъ: кън-ему, вън-емъ, сън-имать и т. д. Но такъ какъ формы этихъ предлоговъ *вън*, *кън*, *сън* самостоятельно теперь не встрѣчаются, а имѣются лишь формы *съ*, *въ*, *къ*, *су*, *со*, *во*, *ко* и т. д. (большинство безъ *н*), то *н* во всѣхъ этихъ формахъ стало чувствоваться чѣмъ-то неорганическимъ, ни къ одной изъ составныхъ морфологическихъ частей не принадлежащимъ; это и повлекло за собой объясненіе его Е. вставкой. Отъ предлоговъ, первично имѣвшихъ *н*, оно распространилось и на сложенія съ другими предлогами, никогда *н* не имѣвшими: у *н*его, черезъ *н*ихъ, около *н*ея, у*н*ять, по*н*ять, за*н*имать, при*н*имать, по*н*ятіе, за*н*ятіе, в*н*ятный, по*н*ятный и т. д.—См. Бодуэнъ де Куртенэ, «Глоттологическія замѣтки» (вып. I, Воронежъ, 1877).

Евфорбій—сокъ молочая, вытекаетъ изъ надрѣзовъ млечныхъ сосудовъ молочая, затвердѣваетъ на воздухѣ, образуя хрупкую массу; содержитъ особое вещество евфорбіонъ, смолу, яблочную кислоту и нѣкоторыя неорганическія вещества. Е. имѣетъ острый и жгучій вкусъ, ядовитъ. Въ древности и среднихъ вѣкахъ внутрь и наружно при водянкѣ, параличахъ и др. Нынѣ лишь какъ составная часть раздражающихъ пластырей; принятый внутрь (свыше 0,5 гр.), вызываетъ рвоту, поносъ, судороги.

Евфоріонъ (Εὐφορίων): 1) по вымышленному мину, сообщаемому Птолемеемъ Хеннонъ—крылатый сынъ Ахилла и Елены, убитый Зевсомъ молніей за то, что не отвѣчалъ его любви. Гёте воспользовался его именемъ для романтическаго образа сына Фауста и Елены («Фаустъ», ч. II, д. III). — 2) Греческій поэтъ (родился въ Халкидѣ на Евбеѣ около 276 г. до Р. Хр.), одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ поэтовъ эллинистической эпохи (см. «Александрійская литература», I, 859). Писалъ преимущественно гексаметрическія поэмы (принадлежность ему элегій многими оспаривается): эпосъ «Гесіодъ», о которомъ ничего не извѣстно, эпосъ «Моисопія», о которомъ знаемъ только, что въ немъ были собраны смѣшанные разсказы, касавшіеся Аттики; эпосъ «Хиліады», содержавшій проклятіе людей, не возвратившихъ ему его вклада, и приводящій по этому поводу длинный рядъ поздно («черезъ тысячу лѣтъ»—отсюда заглавіе) сбывшихся оракуловъ. Другія заглавія загадочны. Онъ охотно обрабатывалъ малоизвѣстные мины и заботился объ изысканности языка, пестрѣющаго рѣдкими и прихотливыми словами. Во времена упадка республики и при первыхъ цезаряхъ римляне очень цѣнили стихотворенія Е.; поэтъ Корнелій Галлъ подражалъ ему въ своихъ элегіяхъ.—Ср. Meineke, «Analecta Alexandrina» (Б., 1843); Susemihl. «Geschichte der griechischen Literatur in der Alexandrinerzeit», I, 393 сл.

Евфраноръ (Εὐφράνωρ) — уроженецъ Коринѳа, разносторонній греческій художникъ первой половины IV в. до Р. Хр.: скульпторъ, работавшій въ мраморѣ и бронзѣ, живописецъ, составитель недошедшихъ до насъ сочиненій о пропорціяхъ человѣческой фигуры и о колоритѣ. Ученикъ Аристида Ѳиванскаго (см. III, 486), Е. принадлежитъ къ числу художниковъ, стремившихся создать компромиссъ между аттическимъ и пелопоннесскимъ стилемъ V в. Работалъ Е., главнымъ образомъ, въ Аѳинахъ. Изъ картинъ Е. особенно славилась: «Конная битва между аѳинянами и ѳиванцами при Мантинеѣ» (362), жизненно компонованная, богатая отдѣльными мотивами; картина эта украшала портикъ Зевса Элевѳерія (Освободителя) на аѳинской агорѣ. Въ скульптурѣ Е. создалъ много статуй боговъ (между прочимъ, статую Аполлона въ Аѳинахъ) и героевъ, исполнялъ также портреты. Въ недавнее время ему стали приписывать оригиналы мюнхенской статуи Александра, ватиканской статуи Париса и другія произведенія, исполненныя въ живописной манерѣ. Обликъ этого, несомнѣнно крупнаго, художника остается пока для насъ недостаточно выясненнымъ.—См. Six, «Arch. Jahrb.» (1909); Furtwängler, «Meisterwerke d. griech. Plastik»; «Antike Gemmen»; «Statuenkopien im Altertum» (Мюнхенъ, 1896); Kalkmann, «Proportionen des Gesichts in der griech. Kunst» (Б., 1893); C. Robert, «Votivgemälde eines Apobaten» (Галле, 1895).

Евфратъ (*лат.* Euphrates)—величайшая рѣка Передней Азіи, длиною въ 2770 км. Начинается на армянскомъ нагорьѣ двумя истоками: р. Карасу, стекающей съ Думлы-Дага, сѣвернѣе г. Эрзерума, и бурной, горной р. Мурадъ, берущей начало въ 220 км. къ В отъ Ала-Дага. Обѣ р. сначала текутъ на З, соединившись, сворачиваютъ на Ю, прорывая Тавръ; здѣсь рѣка несется бѣшенымъ потокомъ по ущелью въ 600—1000 м. глубины и на протяженіи 150 км. покрыта порогами и быстринами. Въ среднемъ теченіи Е. течетъ по степной равнинѣ, въ которой онъ проложилъ себѣ глубокое русло. Здѣсь Е. принимаетъ слѣва р. Хабуръ. Выше Эдъ-Діера рѣка омываетъ плоскій островъ и пересѣкаетъ возделанную мѣстность. Далѣе она течетъ между высокими холмами, по скалистому ложу, безъ роговъ, а приближаясь къ р. Тигру—по аллювіальной равнинѣ, то подходя къ послѣдней, то удаляясь отъ нея. Здѣсь между обѣими рѣками лежитъ г. Хиллэ, прежній Вавилонъ; нѣкогда вся эта область была покрыта оросительными сооруженіями и прекрасно возделана. Получивъ отъ Тигра рукавъ, Е. нѣсколько ниже сливается съ Тигромъ и образуетъ р. Шатъ-эль-Арабъ, текущую по прекрасно орошенной и густо заселенной низменности, и впадаетъ въ Персидскій зал. Уровень воды въ Е. періодически мѣняется: начинаетъ подниматься съ началомъ дождевого періода, т.-е. съ конца марта, максимума достигаетъ въ концѣ іюня, минимума—въ ноябрѣ. Во время разлива пароходство возможно до г. Самсата; однако, и въ это время плаваютъ по рѣкѣ, главнымъ образомъ, на плотахъ съ овечьими бурдюками, наполненными воздухомъ. Во время мелководья между городами Биреджикъ и Басрой насчи-

тывается до 36 перекатовъ. Въ Е. много рыбы; по берегамъ — каменный уголь, нефть. Торговаго значенія Е. не имѣлъ и въ древности; значительное судоходство было лишь ниже Вавилона. Е. не разъ служилъ политической границей, между прочимъ и во времена римлянъ.—См. Sachau, «Am E. und Tigris» (Лпц., 1900).

Евфроній (Εὐφρόνιος) — аттическій вазовый живописецъ и фабрикантъ конца VI в. и первыхъ десятилѣтій V в. до Р. Хр. Сталъ выдвигать и тщательно разрабатывать главныя сцены, трактуя второстепенныя фигуры болѣе бѣгло и поверхностно; экспрессіи на картинахъ Е. также отводилось видное мѣсто.—Ср.: W. Klein, «Euphronios» (В., 1886); P. Hartwig, «Griech. Meisterschalen»; Furtwängler-Reichhold, «Griech. Vasenmalerei».

Евфросинія—преподобная суздальская, въ мірѣ Ѳеодулія, дочь вел. кн. Михаила Всеволодовича черниговскаго (XIII в.). Память 25 сентября.

Евфросинія (Предслава) — дочь князя полоцкаго Святослава-Георгія Всеславича (род. около 1100 г., ум. между 1173 и 75 гг.). Молодою дѣвушкою Е. отказалась отъ мірскихъ благъ и, тайно уйдя изъ дома, безъ согласія родителей приняла постриженье. Е. стала выразительницею и отчасти виновницею сильнаго религіознаго движенія въ странѣ. Основанные ею два монастыря стали центромъ полоцкаго монашества и метрополіею новыхъ монастырей. Е. была, повидимому, въ живомъ духовномъ общеніи съ Византіей. Уже въ преклонномъ возрастѣ она предприняла паломничество (по преданію) въ Іерусалимъ или (по мнѣнію В. Данилевича) въ Кіевъ, во время котораго и умерла. До 1910 г. ея мощи покоились въ Кіевѣ, куда, по преданію, около 1186 г. были перенесены изъ палестинскаго монастыря св. Ѳеодосія Киновіарха. Когда Е. въ своемъ краю стала знаменемъ православія и русской народности, католики и уніаты фальсифицировали преданіе и придали Е. обликъ правовѣрной католички. «Житіе» Е. есть въ «Великихъ Четьихъ Минеяхъ» Макарія; живость «Житія», обиліе въ немъ біографическихъ чертъ и остатковъ стариннаго языка заставляютъ въ основѣ его видѣть старинный источникъ. «Житіе» использовано и католиками; въ частности по нему даны свѣдѣнія объ Е. въ «Acta Sanctorum». Память Е. 23 мая. — Ср. «Степенная книга», I, 264—82, «Пам. ст. рус. лит.», IV, 172—86, «Очеркъ и опис. церквей и достопам. Полоцкой еп.» Сапунова (3 редакціи «Житія»). Біографіи Е.: В. Даниловичъ, «Очеркъ исторіи полоцкой земли до конца XIV в.»; К. Говоренко, «Вѣсти. Ю.-З. Р.» (1863, 11—12); іером. Сергій, «Памятн. кн. Вит. губ.» (1864); Е. Лихачева, «Матеріалы для ист. женск. образов. въ Россіи» (СПБ., 1890); «Препод. Е., княжна Полоцкая» («Церк. Вѣдом.», 1909, № 27); Ѳ. Титовъ, «Преп. Е., кн. Пол.» въ «Тр. К. Д. А.» (1910, V). У Титова разсказана исторія полоцкихъ ходатайствъ о перенесеніи мощей Е., и въ примѣчаніяхъ даны библіографическія указанія. О перенесеніи мощей въ Полоцкъ ст. М. Митроцкаго подъ разными заглавіями, но съ общимъ подзаголовкомъ («Изъ дневника миссіонера-очевидца») въ «Кіев. Еп. Вѣд.» (1910, №№ 18—21, 23, 25—26).

Евфросинъ—св., псковскій чудотворецъ, род. въ 1481 г. Въ 1447 г. основалъ на рѣкѣ Толвѣ общежительный монастырь. Оставилъ «Завѣщаніе», въ которомъ предписывается «въ келіяхъ черноцемъ не ясти, ни женамъ быти въ монастырѣ, ни нѣмецкаго платья носити», и «Общежительный уставъ». Участвовалъ въ псковскихъ спорахъ «о тайнѣ божественной аллилуіи» и ѣздилъ для разрѣшенія своихъ сомнѣній въ Константинополь.

Евфросинъ—авторъ сочиненія «Отразительное писаніе о новоизобрѣтенномъ пути самоубійственныхъ смертей», появившагося въ свѣтъ въ 1691 г. Е., ученикъ игумена Досиѳея, принималъ дѣятельное участіе въ жизни старообрядчества XVII в.; имѣлъ много учениковъ и послѣдователей, выдѣлившихся въ особый, какъ тогда называли, «скитъ» или «станицу» его имени—евфросиновщину. Онъ былъ противникомъ массовыхъ самоубійствъ, тогда только-что возникшихъ. Въ 1895 г. Лопаревъ издалъ его сочиненіе, предпославъ ему обширное предисловіе.—См. П. С. Смирновъ, «Происхожденіе самоистребленія въ русскомъ расколѣ» (СПБ., 1895); В. Ключевскій, «Новооткрытый памятникъ по исторіи раскола» («Богословскій Вѣстникъ», 1896, мартъ).

Евфуизмъ, или, по англійскому произношенію, юфуизмъ (Euphuism)—искусственный, манерный, испещренный антитезами, метафорами и другими украшеніями языкъ, которымъ говорили въ высшемъ англійскомъ обществѣ, и который нашелъ свое отраженіе и въ литературѣ. Такъ какъ Е. получилъ свое имя отъ героя романа Джона Лили: «Euphues Anatomy of wit» (Л., 1579), то многіе думали, что Лили былъ изобрѣтателемъ Е.; но это мнѣніе давно оставлено. Изученіе современной европейской литературы привело къ убѣжденію, что Е., въ эпоху возрожденія, былъ явленіемъ повсемѣстнымъ; писатели стремились приблизиться къ изящному стилю классическихъ авторовъ и, желая щегольнуть ученостью, употребляли на каждомъ шагу классическіе образы, сравненія и т. п. Къ этому общему стремленію присоединилось въ Англіи вліяніе литературъ иностранныхъ, преимущественно итальянской и испанской. Нѣкоторые изъ составныхъ элементовъ Е. мы находимъ у Петрарки и у его англійскихъ подражателей. Встрѣчающіяся въ сонетахъ Серрея выраженія, въ родѣ облако зависти (cloud of envie), бури слезъ (stormes of tears), несомнѣнно навѣяны pioggia di lacrimar, nebbia di sdegni и др. метафорами Петрарки. За 22 года до появленія Евфуэса, Томасъ Нортъ перевелъ на англійскій яз. біографію Марка Аврелія, написанную испанскимъ писателемъ Антоніо де Гевара, гдѣ къ элементамъ Е. присоединяется еще параллелизмъ сентенцій и попытка ввести аллитерацію въ прозаическую дикцію. Изъ этихъ особенностей слога Гевары Лили впослѣдствіи извлекъ большіе эффекты. Вліяніе Лили на современную ему литературу было весьма значительно, но продолжалось не болѣе 20—30 лѣтъ. Отъ этого вліянія не могли уберечься не только Гринъ и Лоджъ, но и самъ Шекспиръ.—Ср. Landmann, «E.» (1881); «Complete Works of Lyly» (изд. Bond, 1902).

Евхаристія—см. Литургія и Причащеніе.

Евхиръ—см. Евбулидъ.

Евхиты—см. Мессаліане.

Евхологій—соединеніе Служебника съ Требникомъ, одна изъ древнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ греческой церкви. Въ VII в. сборники этого рода были уже извѣстны подъ именемъ Е. Отъ VIII—IX вв. сохранились рукописные Е., напр., Е. изъ собранія преосвященнаго Порфирія Успенскаго, вывезенный имъ съ Синая, и Е. Барберинової библіотеки въ Венеціи, изданный Гоаромъ въ 1547 г. Богатое собраніе Е. далъ проф. Дмитріевскій во второмъ томѣ «Описанія литургическихъ рукописей,

хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока» (Кіевъ, 1901). 162 изданные имъ Е. излагаютъ составъ службъ и различныхъ послѣдованій восточной церкви за время съ первой половины XI ст. по XVI в. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ парижскій Е. № 213, съ датою 1027 г.

Евье—мст. Виленской губ., Трокскаго у., при оз. Е. Принадлежало кн. Огинскимъ. Костелъ, правосл. церковь, аптека и лѣчебница. Жит. 725.

Евонимдъ—греческій вазовый живописецъ: см. IX, 283.

Евонимій Великій или Благодушный—палестинскій подвижникъ (377—477). Въ мѣстахъ, гдѣ онъ обиталъ, скоро устраивались обширные монастыри. Тогда Е. удалялся въ другое, еще менѣе доступное мѣсто, гдѣ снова собирались около него толпы учениковъ. Послѣднимъ мѣстомъ его пребыванія была пустыня Зифъ, близъ Мертваго моря. Имъ привлечено къ православію много несторіанъ, евтихіанъ, манихеевъ.—См. Θеодосій, «Палестинское монашество въ IV—VI вв.» (Кіевъ, 1899).

Евонимій—послѣдній болгарскій (терновскій) патріархъ. Исправилъ славянскій текстъ св. писанія и богослужебныхъ книгъ, сличивъ ихъ съ греческимъ подлинникомъ. За этотъ трудъ его называютъ иногда болгарскимъ Никономъ. Около 1375 г. избранный на патріаршую каѳедру, онъ успѣшно боролся съ ересями и образовалъ цѣлую школу писателей—сербовъ, болгаръ и русскихъ. Главные его труды: «Житія» болгарскихъ святыхъ Іоанна Рыльскаго, Филовеи Трновской, Иларіона Мглинскаго и Петки Параскевы; нѣсколько похвальныхъ словъ; нѣсколько посланій. Наиболѣе полный сборникъ сочиненій Е.—въ рукописи Павловскаго м-ря на Аѳонѣ. Сочиненія Е. страдаютъ риторизмомъ и обиліемъ грецизмовъ. Онъ причисленъ болгарской церковью къ святымъ.—См. «Похвальное слово» ему, составл. его ученикомъ Григоріемъ Цамблакомъ; П. Сырку, «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.» (СПБ., 1890).

Евонимій—инокъ Чудова м-ря, ученикъ и другъ Епифанія Славинецкаго, справщикъ (корректоръ) московскаго печатнаго двора (ум. въ 1705 г.). Главное сочиненіе его: «Остенъ»—опроверженіе латинскаго мнѣнія о времени пресуществленія св. даровъ, составленное по порученію патріарха Іоакима, Е. (а не самимъ патріархомъ Іоакимомъ, какъ полагали нѣкоторые). «Остенъ» изданъ въ Казани въ 1865 г. Е. составилъ еще опись книгъ, принадлежавшихъ патріарху Никону, предисловіе къ русскому переводу Арменопула (издано Ризенкампфомъ въ его обозрѣніи Кормчей), записку о переводѣ Библіи Епифанія Славинецкаго и др.—См. Филаретъ, «Обзоръ русск. духовной литературы», изд. 3-е. (СПБ., 1884).

Евонимій Загабенъ, см. Загабенъ.

Ерге (Есейское, Жессей)—оз. Енисейской губ. въ Туруханскомъ краѣ, въ бассейнѣ р. Хатанги, подъ 69° с. ш. и 100—102° в. д. Площадь 4407 кв. в. Въ началѣ XIX ст., когда страна была богата соболями, сюда собирались купцы изъ Туруханска и Вилюйска для мѣновой торговли съ туземцами.

Егенье (*мад.* Jegenye)—м-ко въ Трансильваніи, въ Надь-Варадъ-Колошварскомъ комитатѣ. Желѣзистыя грязи (полезныя при анэміи и женскихъ болѣзняхъ) и землисто-известковыя воды (отъ ревматизма).

Егермейстеръ и егермейстерская контора—см. Императорская охота.

Егерскія (стрѣлковыя) **войска, егеря** (*нѣм.* Jäger, *франц.* chasseurs)—легкая пѣхота, теперь уже далеко не имѣющая того значенія, какое принадлежало ей прежде, когда ружья были менѣе совершеннаго устройства, и обученіе мѣткой стрѣльбѣ не было условіемъ боевой подготовки всей пѣхоты. Названіе «Егеря» впервые встрѣчается въ 30-лѣтнюю войну. Какъ постоянное войско, они прежде всего явились въ Пруссіи, при Фридрихѣ Великомъ. Въ Австріи Е. войска получили постоянную организацію лишь въ 1808 г.; во Франціи они, подъ названіемъ «chasseurs à pied», возникли во время 7-лѣтней войны, въ Піемонтѣ—въ 1842 г., подъ именемъ «берсальеровъ». Появленіе Е. войскъ въ Россіи относится къ 1763 г., когда командовавшій финляндской дивизіей графъ Панинъ сформировалъ при ней Е. отрядъ изъ 300 чел. Затѣмъ число егерскихъ частей стало постепенно увеличиваться. Этотъ родъ войска подвергался различнымъ преобразованіямъ, послѣднимъ словомъ которыхъ являются нынѣшніе стрѣлковые полки, баталіоны и роты.

Егерукаевцы (егеруки)—одна изъ вѣтвей черкесскаго племени адыге. До 1849 г. Е. жили по лѣв. берегу р. Лабы, позднѣе бѣжали за р. Бѣлую, а въ настоящее время разселились по долинамъ рр. Уля, Пчаса и Пшибса. Изъявили покорность Россіи въ 1859 г. Малочисленное мирное племя.

Егерь (отъ нѣм. Jäger—охотникъ)—охотничья прислуга въ ружейной охотѣ. На обязанности Е. лежитъ: 1) надзоръ за охотничьимъ хозяйствомъ въ предназначенныхъ для охоты угодьяхъ; 2) подготовленіе и устройство охотъ, и 3) оказаніе охотникамъ соотвѣтствующихъ услугъ при производствѣ охотъ. Къ обязанностямъ перваго рода относятся: охраненіе угодій, лично и черезъ сторожей, отъ самовольной охоты постороннихъ лицъ: прикармливаніе въ зимнее время нѣкоторыхъ птицъ и звѣрей (преимущественно сѣрыхъ куропатокъ и дикихъ козъ). Обязанности второго рода заключаются въ дрессировкѣ и натаскиваніи собакъ, въ разысканіи тетеревиныхъ и глухариныхъ токовъ, удобныхъ мѣстъ вальдшнепной и утиной тяги, выводковъ и вываловъ дичи, въ обкладываніи медвѣдей, лосей, волковъ и другихъ звѣрей, въ наймѣ загонщиковъ для облавъ и въ самомъ устройствѣ облавъ. Между Е., въ 1870—1880 гг. пріобрѣли въ Россіи громкую извѣстность, особеннымъ способомъ облавы на звѣрей, псковичи или лукаши, происходящіе изъ деревни Острова, Псковской губ.

Егеря конные (видоизмѣненіе драгунъ) въ настоящее время существуютъ только во Франціи (20 полковъ) и въ Австріи, гдѣ въ военное время формируются 2 эскадрона тирольскихъ конн. Е. и 1 отдѣленіе далматинскихъ.—Въ Россіи этотъ родъ войска былъ введенъ кн. Потемкинымъ (1788), сформировавшимъ, при екатеринославскомъ кирасирскомъ и при всѣхъ легко-конныхъ полкахъ, команды конн. Е. Въ 1789 г. изо всѣхъ этихъ командъ и изъ елизаветградскаго легко-коннаго полка сформированъ былъ конно-Е. полкъ того же наименованія. Къ 1796 г. у насъ было 4 полка конно-Е. Павелъ I ихъ уничтожилъ. При Александрѣ I, въ 1812 г., 8 драгунскихъ полковъ были переименованы въ конно-егерскіе. Въ 1833 г. конно-егерскіе полки были опять расформированы и обращены на усиленіе полковъ уланскихъ, драгунскихъ и гусарскихъ.

Египетская музыка, несмотря на свою древность, повидимому, стояла на сравнительно высокой степени развитія. Какихъ-либо памятниковъ ея или теоретическихъ трактатовъ о ней до насъ не дошло, и мы можемъ судить о ней лишь по изображеніямъ музыкальныхъ инструментовъ и концертовъ на памятникахъ египетскаго искусства. Сохранились также и самые инструменты, а также имена

пѣвцовъ. Кромѣ инструментовъ, похожихъ на греческую китару, мы находимъ здѣсь струнные инструменты типа арфы (египет. бенетъ), начиная отъ самыхъ простыхъ и кончая инструментами болѣе сложнаго устройства, высокими (выше человѣческаго роста) и съ большимъ числомъ струнъ. Имѣлись и лютнеобразные инструменты съ длинными шейками и круглымъ или выпуклымъ резонаторомъ (египетск. набла). Духовые инструменты состояли изъ прямыхъ и двойныхъ флейтъ (прямыя назывались мамъ или мемъ). Было много ударныхъ инструментовъ, трещетокъ и т. д. Такъ называемый систръ, повидимому, не былъ музыкальнымъ инструментомъ и употреблялся только при богослуженіи. — См. Ambros, «Geschichte der Musik», т. I; Kiesewetter, «Die Musik der neuern Griechen» etc. (1838); Erman, «Aegypten», I.

Египетская (французская) **экспедиція** 1798—1801 гг.—см. Египтологія, Наполеонъ I.

Египетскій скарабей (Scarabaeus sacer L.)—жукъ изъ семейства навозниковъ.

Египетское искусство.—Еще въ глубокой древности, тысячъ пять лѣтъ до Р. Хр., обитатели береговъ Нила обладали зачатками искусства, получившаго крайне оригинальный характеръ. Въ зависимости отъ природы Египта, отъ религіи его обитателей, ихъ политической жизни, нравовъ и культуры, это искусство отличалось безпримѣрною устойчивостью и, въ теченіе своего многовѣкового существованія, за исключеніемъ самой послѣдней эпохи, совершенствовалось, главнымъ образомъ, на собственныхъ началахъ, передавая многое искусству другихъ странъ, переживъ политическую самостоятельность создавшаго его народа и уступивъ только новой религіи. Хотя оно носило утилитарный характеръ и служило религіи, а не идеѣ прекраснаго, но, благодаря художественной даровитости египетскаго народа, благодаря также религіознымъ представленіямъ, оно дало истинно-прекрасныя произведенія и является великимъ національнымъ и глубоко самобытнымъ твореніемъ народа, начавшаго собою міровую культуру. Сообразно съ политическою исторіею Египта исторія его художествъ можетъ быть раздѣлена на періоды: 1) архаическій (доисторическая эпоха, затѣмъ время I и II дин., называемое также тинитскимъ періодомъ), 2) эпоха Древняго царства или мемфисскій періодъ, обнимающій собою царствованіе III—X династій фараоновъ; 3) эпоха Средняго царства или первый ниванскій періодъ; 4) эпоха Новаго царства; 5) саисскій періодъ и 6) греко-римскій періодъ. Египетъ былъ обитаемъ уже въ палеолитическую эпоху, отъ которой до насъ дошло большое количество подѣлокъ изъ кремня и даже древнѣйшіе грубые каменные сосуды. Особенно богатъ остатками неолитическій періодъ, соотвѣтствующій древнѣйшему времени исторической египетской расы. Кремневыя орудія принимаютъ правильную, нерѣдко изящную форму съ орнаментомъ (ручки ножей); появляются произведенія керамики, сначала изъ нильскаго ила или обожженной глины, безъ гончарнаго круга. Сосуды въ формѣ цилиндровъ, кубковъ, изъ красной отполированной глины, съ чернымъ краемъ или безъ него, сосуды разнообразныхъ формъ съ бѣлымъ рисункомъ или въ видѣ плетенія, или представляющимъ зачатки живописи, пока еще крайне грубой (напр., блюдо съ изображеніемъ охоты (?) въ московскомъ музеѣ изящн. искусствъ). Затѣмъ входятъ въ употребленіе горшки изъ свѣтлой глины съ красными рисунками, изображающими нильскія суда (можетъ-быть, хутора), фигуры животныхъ, танцовщицъ, растеній и т. п. Появляются сосуды въ формѣ животныхъ, а также искусно и изящно отдѣланные сосуды изъ твердыхъ породъ камня, для обработки которыхъ служили только самые примитивные инструменты. Вмѣстѣ съ сосудами въ древнѣйшихъ гробницахъ находятъ шиферныя пластинки, имѣющія форму слоновъ, птицъ, рыбъ, черепахъ, козъ и т. п. и служившія для растиранія краски. Самыя гробницы у царей начинаютъ принимать видъ архитектурныхъ сооруженій, большею частью украшенныхъ снаружи выступами и нишами и внутри представлявшихъ погребальную камеру, окруженную помѣщеніями для даровъ, родъ магазина загробнаго продовольствія (гробницы въ Негада и у Абидоса). Храмы намъ извѣстны по изображеніямъ, частью современнымъ, дошедшимъ отъ I-й династіи, частью по сохранившимся въ іероглифическомъ письмѣ. Это были или просто ограды, окружавшія фетишъ и украшенныя у входа шестами съ флагами, или помѣщенія, изъ дерева и плетня, для фетиша, окруженныя заборомъ и также украшенныя у входа флагами. Самые фетиши и символы божествъ въ видѣ животныхъ или смѣшанныхъ фигуръ въ это время уже были выработаны. Большіе успѣхи сдѣлала египетская пластика во время I-й династіи, отъ которой мы имѣемъ пластинки слоновой кости съ вырѣзанными изображеніями, наконечники булавъ и знаменитыя іераконпольскія шиферныя пластинки съ скульптурными изображеніями; особенно интересна пластинка царя Нар-Мера, представляющая его поражающимъ сѣверъ и изображающая фантастическихъ звѣрей. Здѣсь мы уже наблюдаемъ характерные пріемы и условности египетской скульптуры, оставшіеся за нею во все послѣдующее время. Большого изящества достигли стэлы съ царскими именами (особенно царя Джа — «Змѣи»). Наконецъ, появляются фигурки животныхъ, а затѣмъ и настоящія статуэтки и статуи. Слѣдуетъ упомянуть замѣчательную царскую статуэтку изъ слоновой кости (Абидосъ; въ Брит. муз.), а затѣмъ памятники царя конца этого періода, Хасехему, особенно его сидящія статуи, съ изображеніями на пьедесталѣ убитыхъ враговъ, поразительными по позамъ. Въ Іераконполѣ найденъ и кусокъ стѣнной росписи гробницы совершенно того же характера, что и рисунки на сосудахъ.—Древнее царство. Лишь въ недавнее время, благодаря нѣмецкимъ раскопкамъ, стали извѣстны храмы этого періода. Загадочное сооруженіе предъ великимъ сфинксомъ въ Гизе, съ монолитными четыреугольными столбами и лишенными изображеній стѣнами, величественное впечатлѣніе отъ котораго достигается исключительно средствами архитектуры, нѣсколько напоминаетъ по расположенію погребальные храмы царей этой эпохи, развившіеся изъ дома и приближающіеся по типу къ сохранившимся отъ послѣдующихъ эпохъ. Иного типа святилища бога Ра въ Абусирѣ, сооружавшіяся царями V династіи и, вѣроятно, имѣвшія образцомъ иліопольскій храмъ. Это были четыреугольные обширные дворы, въ западной части которыхъ возвышался, на основаніи въ видѣ усѣченной четырехгранной пирамиды(40 м. осн., около 30 м. выс.), фетишъ бога свѣта—обелискъ въ 35 м. в.; предъ нимъ стоялъ подъ открытымъ небомъ жертвенникъ. Уже въ это время были извѣстны разнообразные типы колоннъ. Въ погребальныхъ храмахъ царей V династіи найдены колонны въ видѣ соединенныхъ стеблей папируса съ капителями въ видѣ бутоновъ, колонны, имѣющія

форму круглыхъ столбовъ съ капителями, въ видѣ привязанныхъ листьевъ финиковой пальмы, на которыхъ лежалъ абакъ. Кромѣ храмовъ, до насъ дошли отъ этого періода въ большомъ количествѣ архитектурные памятники заупокойнаго характера. Причиною ихъ возникновенія была идея, которая побуждала египтянъ бальзамировать тѣла покойниковъ,—идея загробной жизни, убѣжденіе, что смерть не расторгаетъ связи между человѣческимъ духомъ и его земною оболочкой, пока не разрушено тѣло или, по крайней мѣрѣ, его точное подобіе, исполненное человѣческой рукой. Вѣра въ загробную жизнь, представляющую прямое продолженіе земной, давала возможность при помощи магіи побѣдить смерть и обставить покойника всѣми земными удобствами. Поэтому могильныя сооруженія всегда занимали важное мѣсто въ египетскомъ зодчествѣ. Неподалеку отъ мѣстности, гдѣ находились резиденціи древняго царства, близъ Гизе, Саккара, Дашура, Медума и др., образовались кладбища, цѣлые города мертвыхъ. Они состоятъ изъ царскихъ усыпальницъ — пирамидъ — и изъ множества могильныхъ памятниковъ вельможъ. Устройство тѣхъ и другихъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о заботѣ египтянъ укрывать мумію такъ, чтобы никто не могъ проникнуть къ ней и нарушить ихъ покой, чтобы самые памятники, принявшіе ихъ въ себя, были прочны, долговѣчны. Частныя гробницы—двоякаго рода: однѣ высѣчены въ скалахъ (въ Верхнемъ Египтѣ, особенно въ Ассуанѣ), другія сложены изъ камня, на поверхности земли. Послѣднія, получившія у арабовъ названіе м а с т а б а, представляютъ, въ общемъ своемъ видѣ, форму усѣченной пирамиды съ продолговатымъ четырехугольнымъ основаніемъ (въ разрѣзѣ—трапеція). Каждая мастаба заключала въ себѣ три существенныя части: 1) доступную для посѣтителей поминальную нишу, съ орнаментомъ въ видѣ дверей, представлявшую входъ въ иной міръ и находившуюся на вост. стѣнѣ. Здѣсь находилась погребальная стэла умершаго, а также жертвенникъ, на который клались приносимые ему дары; 2) глухую камеру позади, такъ назыв. сердабъ, заключавшій въ себѣ одну или нѣсколько портретныхъ статуй покойника, и 3) подземный склепъ, въ которомъ стоялъ саркофагъ съ муміей, съ іероглифической надписью, обозначавшею имя и званіе; при погребеніи покойникъ опускался туда чрезъ родъ колодца, имѣвшаго отверстіе на верхней платформѣ мастабы, послѣ чего входъ въ склепъ задѣлывался плотно пригнаннымъ къ нему камнемъ, колодезь завалпвался пескомъ и каменьями, а его отверстіе тщательно замаскировывалось. Поминальная ниша, постепенно углубляясь, превратилась въ рядъ покоевъ, представлявшихъ загробный дворецъ, стѣны котораго украшались вырубленными въ камнѣ и раскрашенными изображеніями, относящимися до обыденной жизни покойника, напр., охоты, полевыя работы, увеселенія, сельскія и рыночныя сцены, мастерскія, принесеніе крѣпостными дани—словомъ, все, что было пріятно въ жизни, и что, благодаря магіи, покойный бралъ съ собой за гробъ. Эти барельефы (плоскіе и en creux)-росписи нерѣдко повторяются въ разныхъ гробницахъ, обнаруживая индивидуальныя различія художниковъ; вѣроятно, для нихъ уже былъ составленъ циклъ, который Масперо считаетъ возникшимъ въ Дельтѣ или, можетъ-быть, въ Иліополѣ. Подобнымъ же образомъ и стѣны храмовъ были покрыты расписанными барельефами. Въ храмахъ Ра (Абусиръ) изображались сцены олицетвореній временъ года, подносящихъ дары божеству, сцены основанія храма и т. п. На стѣнахъ поминальныхъ храмовъ царей были изображенія ихъ подвиговъ: здѣсь и битвы, и плѣнники, и данники, и морскія экспедиціи, и охоты, и божества, принимающія отъ царя культъ и пріобщающія его къ своему естеству. Вездѣ замѣчается извѣстная условность: голова и ноги изображались въ профиль, глаза и плечи en face, туловище въ $^3/_4$. При отсутствіи перспективы предметы на тщательныхъ рельефахъ изображались ярусами, сообразно степени отдаленности, снизу вверхъ. Главныя фигуры (царей, знатныхъ покойниковъ въ гробницахъ и т. п.) изображались въ большемъ масштабѣ. Второстепенныя фигуры, напр.: слуги, пастухи, танцовщицы, изображались болѣе натурально и жизненно. Особеннымъ натурализмомъ отличалась школа ермопольской области, характерныя до карикатурности произведенія которой дошли до насъ въ гробницахъ Мейра. Иногда среди барельефовъ гробницы попадаются автопортреты художниковъ, напр., Штамонха въ Саккара. Мастаба и храмы дали намъ и удивительныя статуи этой эпохи, большею частью изъ сердабовъ, гдѣ онѣ помѣщались какъ портреты покойнаго, принимавшія культъ и замѣнявшія тѣло. Изъ храмовъ происходятъ и царскія статуи. Онѣ, какъ и статуи знатныхъ, полны достоинства и величія, но передаютъ церемоніальныя позы: царь на тронѣ, вельможа, шествующій или сидящій съ посохомъ, съ ней или у его ногъ жена и дѣти и т. п. Особенно замѣчательны статуи Хефрена, Хеопса изъ слоновой кости, группа изъ шифера—Микерина съ супругой, мѣдная чеканная статуя Піопи съ сыномъ, группа Ра-Хотепа и Нофриты (раскрашенный известнякъ), знаменитый «староста» (дерево, обтянутое холстомъ и раскрашенное штукатуркой). Многія произведенія эпохи IV—VI династій представляютъ собою индивидуальные портреты, эффекты которыхъ увеличивались раскраской и вставками изъ разныхъ матеріаловъ, живо сверкавшими глазами. Еще жизненнѣе статуи и статуэтки свиты знатнаго покойника—писцовъ, матросовъ, слугъ, карликовъ и т. п. (напр., знаменитый луврскій писецъ, писцы и чтецы каирскаго музея, карликъ Хнемхотепъ и др.). Въ концѣ періода и въ началѣ слѣдующаго особенно развивается, въ связи съ демократизаціей ученія о загробныхъ благахъ, обычай давать и незнатнымъ умершимъ свиту изъ деревянныхъ куколъ, изображавшихъ, нерѣдко живо и художественно, солдатъ, барки съ матросами, модели домовъ, кухонь, булочниковъ и т. п.—Э п о х а С р е д н я г о ц а р с т в а отличается развитіемъ мѣстныхъ школъ. Въ архитектурѣ продолжаются мемфисскія традиціи: гробницы въ видѣ пирамидъ гораздо меньшаго размѣра, а въ Оивахъ и другой формы—въ видѣ мастабы, увѣнчанной небольшою пирамидкой. Въ Дейръ-эль-Бахри Ментухотепъ III соорудилъ поминальный храмъ надъ своей гробницей. Пирамида изъ кирпичей, облицованныхъ мраморомъ, помѣщалась на мастабѣ, украшенной колоннадою; два портика украшали сооруженіе съ З; вост. часть уходила въ скалу. Храмовъ этого періода почти не сохранилось, хотя фараоны XII династіи отличались замѣчательною предпріимчивостью по строительной части. Сенусертъ I соорудилъ древнѣйшій Карнакскій храмъ (въ Оивахъ), отъ котораго сохранилось лишь нѣсколько колоннъ и другихъ остатковъ, а также воздвигъ два обелиска, изъ коихъ одинъ лежитъ теперь разбитымъ близъ селенія Бегигъ, а другой еще стоитъ въ Матаріе, гдѣ находился древній Иліополь. Еще больше построекъ возвелъ Аменемхетъ III. Для пользы земледѣлія онъ создалъ въ области Фаюмъ обширное водовмѣстилище—Меридово озеро. На берегу этого озера былъ выстроенъ имъ поминальный храмъ, Лаби-

ринтъ, считавшійся однимъ изъ чудесъ свѣта. При этомъ царѣ Ѳивы украсились многими великолѣпными зданіями. Нѣкоторое понятіе о храмахъ Средняго царства даютъ остатки, найденные Питри въ Абидосѣ и на Синаѣ (храмъ Хаторъ), а также открытые въ Ермополѣ. Повидимому, пилоны еще не были сооружаемы. Весьма важную роль въ архитектурѣ того времени продолжали играть могильные памятники, а именно высѣченные въ скалахъ погребальные гроты. Въ горномъ кряжѣ на зап. окраинѣ Средняго Египта памятники подобнаго рода встрѣчаются во множествѣ, на значительномъ протяженіи. Особенно любопытны погребальныя пещеры близъ Бени-Хассана. Предъ входомъ въ пещеру—родъ портика, состоящій изъ двухъ столбовъ и довольно простого архитрава. Подъ портикомъ входъ въ узкій корридоръ, за которымъ слѣдуетъ поминальный покой, иногда столь обширный, что его потолокъ по необходимости поддерживается четырьмя или нѣсколькими столбами, стоящими симметрично, въ два ряда. Въ глубинѣ поминальнаго покоя находится ниша, гдѣ помѣщалась статуя покойника. Столбы портика и поминальнаго покоя, имѣющіе вначалѣ весьма простую форму параллелепипеда, покоющагося на четырехугольной плитѣ (базѣ) и несущаго на себѣ такой же абакъ, превращаются потомъ, чрезъ отсѣченіе реберъ, въ восьмигранные, при чемъ база становится круглою. Далѣе, изъ восьмиграннаго столба, опять-таки чрезъ отсѣченіе реберъ, образуется 16-тигранный. Наконецъ, грани теряютъ свою плоскую поверхность и обращаются во впалые желоба; самый столбъ становится тоньше къ вершинѣ, и такимъ образомъ появляется колонна, имѣющая вообще сходство съ греческою колонною дорическаго стиля, вслѣдствіе чего нѣкоторые ученые считаютъ ее первообразомъ этой послѣдней и называютъ протодорической. На ряду съ нею встрѣчаются въ это время попрежнему колонны и пальмовыя, и лотосовыя, а также съ капителями въ видѣ головы богини Хаторъ. Чашечки цвѣтковъ, вмѣстѣ съ обручами, образуютъ капитель колонны, а стебли—ея стержень; послѣдній, у самой базы, нѣсколько утончается, представляя какъ бы выхожденіе стеблей изъ одной общей луковицы. Впослѣдствіи стебли сливаются воедино, колонна становится совершенно цилиндрическою, но ея капитель сохраняетъ постоянно форму цвѣтка лотоса. Изъ мѣстной природы произошелъ также другой типъ египетской колонны, въ которомъ капитель имѣетъ видъ раскрывшагося цвѣтка лотоса съ четырьмя, восемью и болѣе лепестками. Эти два типа колоннъ, съ капителями, напоминающими то нераспустившійся, то распустившійся бутонъ лотоса, господствуютъ въ египетской архитектурѣ, хотя она придумала также капитель въ видѣ пучка вѣтвей пальмы или папируса. Въ архитектурѣ Средняго царства особенно ярко отразились мѣстныя школы. Мемфисская дала еще нѣсколько произведеній (напр., статуи Сенусерта Iвъ Лиштѣ), уже уступающихъ великимъ работамъ Древняго царства; условность и банальность не уравновѣшиваются тщательностью исполненія, особенно въ колоссальныхъ статуяхъ, теперь впервые появляющихся и представляющихъ переходъ отъ архитектуры къ скульптурѣ. Ѳиванская школа отъ грубыхъ началъ быстро пошла впередъ, и уже въ барельефахъ храма Ментухотепа III въ Дейръ-эль-Бахри обнаруживаетъ извѣстную высоту; особенно замѣчательны изображенія на каменномъ саркофагѣ одной изъ его женъ, представляющія, напр., сцену туалета. Весьма характерны статуи Аменемхета III, Сенусерта III и IV, Мермеша и др.; въ нихъ натурализмъ, иногда нѣсколько грубый, проникъ и въ статуи царей; онъ стремился къ портретной точности, скорѣе подчеркивая, чѣмъ сглаживая характерныя черты. Танисскіе сфинксы-львы Аменемхета III, благодаря своеобразному натурализму, долго вызывали сомнѣніе въ египетскомъ ихъ происхожденіи и считались работой гиксосовъ, пока В. С. Голенищевъ, на основаніи эрмитажной и собственной (нынѣ московской) статуи царя, не доказалъ ихъ принадлежность Аменемхету III. Ермопольская школа оставила свои работы въ гробницахъ среднеегипетскихъ вельможъ (Бени-Хассанъ, Эль-Бершъ и др.). Это—съ большимъ реализмомъ исполненныя изображенія борцовъ, состязаній и битвъ, посольствъ (наприм., семитическаго каравана въ гробницѣ Хнемхотепа). Циклъ расширился привлеченіемъ военныхъ сценъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ смутамъ переходнаго времени и самостоятельности номарховъ. На ряду съ раскрашенными барельефами появляется и настоящая стѣнная живопись, болѣе доступная для стѣнъ пещерныхъ гипогеевъ и для болѣе скромныхъ средствъ. Большого совершенства, какъ и въ предшествующій періодъ, достигли художники въ изображеніи животныхъ. До насъ дошло имя одного изъ художниковъ XI династіи—Меритиси. Въ Дашурѣ, у гробницъ царей XII династіи, найдены изумительныя произведенія ювелирнаго искусства, драгоцѣнности царевенъ: золотыя вещи съ мозаикой изъ разноцвѣтныхъ камней и пасты.—Новое царство. Вторая половина ѳиванскаго періода (XVI—XX династіи)—самая блестящая эпоха египетскаго зодчества, въ теченіе которой всѣ формы, намѣченныя раньше, получаютъ полное развитіе и достигаютъ высшаго изящества и грандіозности, какія только могъ придать имъ духъ народа. Объ этой эпохѣ, богатой архитектурными предпріятіями, донынѣ свидѣтельствуетъ немало памятниковъ, поражающихъ своею колоссальностью и своеобразною красотою, несмотря на постигшее ихъ разрушеніе. Центромъ строительной дѣятельности оставались Ѳивы и окрестности этого города, разросшагося до громадныхъ размѣровъ и заслужившаго названіе «стовратнаго». На правомъ берегу Нила раскинулся самый городъ, гдѣ кипѣла жизнь; на лѣвомъ толпились усыпальницы мертвецовъ и высились величественные храмы. Къ этому времени система храмовыхъ сооруженій выработалась окончательно. Великіе храмы Ѳивъ, первоначально сооруженные въ скромныхъ размѣрахъ по опредѣленному плану, имѣли длинную, вѣковую исторію; рядъ поколѣній производилъ въ нихъ пристройки и расширенія, нерѣдко обнимавшія собою небольшіе самостоятельные храмики, что совершенно измѣнило первоначальный планъ. Египетскій храмъ вообще представлялъ обширную, сложенную изъ кирпича платформу, имѣвшую очертаніе продолговатаго параллелограмма и обнесенную съ трехъ сторонъ каменною стѣною, которая усѣченно-пирамидально суживалась кверху. Четвертая, короткая сторона параллелограмма, обыкновенно обращенная къ Нилу, была занята главнымъ фасадомъ. Его составляли пилонъ (въ Карнакѣ, благодаря пристройкамъ, ихъ десять), двѣ продолговатыя въ планѣ башни, завершавшіяся характернымъ египетскимъ желобчатымъ карнизомъ и плоскою крышей. На лицевыхъ стѣнахъ пилоновъ имѣлись небольшія окна, служившія для прикрѣпленія мачтъ съ флагами, которыя водружались тутъ въ торжественные дни. Въ пространствѣ между пилонами находился родъ парапета, и въ немъ входная дверь во храмъ. По бокамъ этой двери нерѣдко стояло по обелиску или по колоссальной статуѣ. Желобчатый карнизъ увѣн-

чивалъ собою верхъ не только пилоновъ, но и дверного парапета, равно какъ и окружныхъ стѣнъ храма. На карнизѣ двери постоянно изображался крылатый дискъ солнца съ симметрично выступающими изъ-подъ него двумя змѣями (уреями)—священный знакъ эдфускаго Гора, являвшійся вообще надъ всѣми дверьми какъ снаружи, такъ и внутри храмовъ. Двойной рядъ гранитныхъ лежащихъ сфинксовъ или барановъ тянулся, въ видѣ аллеи, передъ входомъ во храмъ. Вступивъ въ этотъ послѣдній, посѣтитель прежде всего попадалъ на обширный дворъ, имѣвшій съ трехъ сторонъ крытыя галлереи на колоннахъ. За этимъ дворомъ въ нѣкоторыхъ храмахъ слѣдовалъ второй такой же дворъ. Далѣе находилась обширная «гипостильная» зала, съ каменнымъ потолкомъ, подпертымъ рядами колоннъ, которыя раздѣляли ее на нѣсколько нефовъ; средній нефъ былъ иногда выше остальныхъ, его колонны—выше и массивнѣе. Четырехугольныя окна, продѣланныя въ боковыхъ стѣнахъ этого нефа, пропускали достаточное количество свѣта въ залу. Послѣднюю обыкновенно называютъ «залою появленія», потому что въ нее, при религіозныхъ празднествахъ, выносили, для поклоненія вѣрующихъ, ковчегъ съ изваяніемъ божества и другими святынями. За этою залою лежала другая, также гипостильная зала, назначеніе которой не вполнѣ выяснено; всего вѣроятнѣе, что она составляла добавку къ залѣ появленія, и сюда также выносили ковчегъ въ менѣе торжественныхъ случаяхъ. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ дверей и предсѣній слѣдуетъ «святилище» — сравнительно небольшая, низкая и совершенно темная камера, въ которой стояли статуя божества и вышеозначенный ковчегъ, имѣвшій видъ ладьи и намекавшій этою формою на ту ладью, въ которой, по вѣрованію египтянъ, богъ Ра (солнце) совершаетъ ежедневное плаваніе свое по небесному океану. Вокругъ святилища и въ связи съ нимъ находилось еще нѣсколько камеръ и корридоровъ, служившихъ, вѣроятно, для храненія богослужебныхъ принадлежностей и для подготовленія религіозныхъ процессій. Наружныя стѣны храма, равно какъ и стѣны его пилоновъ и всѣхъ внутреннихъ помѣщеній, даже потолки и колонны, были сплошь покрыты вырубленными въ камнѣ и раскрашенными изображеніями и іероглифическими надписями, посвященными дѣяніямъ боговъ и подвигамъ фараоновъ. Изъ ѳиванскихъ храмовъ самымъ обширнымъ и роскошнымъ былъ храмъ Амона, въ Карнакѣ, основанный Сенусертомъ I и достроенный Тутмесомъ III. Это было главное святилище Египта, которое не переставали украшать не только національные фараоны, но и цари Птолемеевой династіи и даже римляне. Аллея сфинксовъ соединяла его съ другимъ великолѣпнымъ храмомъ, Луксорскимъ, созданіемъ Рамсеса II и Аменемхета III. Изъ прочихъ храмовъ разсматриваемаго періода наиболѣе достойны вниманія Рамессей, близъ деревни Мединетъ-Абу (описанный Діодоромъ Сицилійскимъ какъ гробница Осимандія), другой храмъ въ той же мѣстности, храмъ близъ дер. Курна, неподалеку отъ котораго стоятъ двѣ колоссальныя статуи Аменхотепа III, изъ которыхъ одна извѣстна подъ названіемъ Мемнона (см. рис. на табл. IX). Значительныя храмовыя сооруженія встрѣчаются также въ Верхнемъ Египтѣ, до самой Нубіи. Нѣкоторыя изъ нихъ отступаютъ отъ общаго типа, представляя болѣе простую форму святилища, окруженнаго перистилемъ съ колоннами или пилястрами, каковъ, напр., южный храмъ на о-вѣ Элефантинѣ. Особый родъ архитектурныхъ памятниковъ составляютъ пещерные храмы, вырытые внутри горы. Ихъ нѣсколько по верхнему теченію Нила, въ Деррѣ, Ибсамбулѣ (Абу-Симбелѣ). Если подобный храмъ высѣченъ весь въ скалѣ, то онъ называется спеосомъ; если же въ ней скрывается только часть храма, его зовутъ полуспеосомъ. Образцомъ полнаго спеоса можетъ служить большой пещерный Ибсамбульскій храмъ, относящійся къ эпохѣ Рамсеса II. Фасадъ этого спеоса обработанъ въ видѣ огромнаго пилона и украшенъ четырьмя гигантскими, совершенно одинаковыми фигурами, изображающими названнаго царя въ спокойной, сидячей позѣ. У ногъ каждой фигуры изваяны небольшія изображенія жены и дѣтей Рамсеса. Фасадъ завершается обыкновеннымъ желобчатымъ карнизомъ, поверхъ котораго вырубленъ родъ сидящихъ обезьянъ—животныхъ, посвященныхъ богу Тоту. По входѣ въ пещеру открывается сначала узкій корридоръ и родъ вестибюля, за которыми находится большая и высокая зала, замѣняющая собою дворъ храмовъ, выстроенныхъ на открытомъ воздухѣ. Потолокъ этой залы поддерживается восемью массивными столбами, изъ которыхъ къ каждому прислонено по колоссальной, опять-таки совершенно одинаковой съ прочими статуѣ Осириса. За первою залою слѣдуетъ другая, меньшаго размѣра, съ потолкомъ, поддерживаемымъ четырьмя столбами, но безъ приставленныхъ къ нимъ фигуръ. Это—«зала появленія». Въ глубинѣ ея три двери, ведущія въ продолговатое и узкое святилище. Въ первой залѣ находятся входы въ нѣсколько боковыхъ пещеръ, вырытыхъ, очевидно, позже самаго храма и имѣвшихъ, повидимому, значеніе побочныхъ капеллъ или хранилищъ храмовой утвари. Къ типу ибсамбульскаго болѣе или менѣе подходятъ остальные полные спеосы. Въ полуспеосахъ, по большей части, находится въ горѣ только зала появленія, дворъ же и порталъ построены снаружи, изъ камня. Эти пещерные храмы находятся большей частью въ Нубіи, гдѣ крайняя узость долины оставляла весьма мало мѣста для свободно стоящихъ сооруженій. Точно также природа мѣстности обусловила необычайный планъ храма въ Дейръ-эль-Бахри, основаннаго царицей Хатшепсутъ. Здѣсь постройка шла отъ равнины на трехъ террасахъ, съ помѣщенными на нихъ залами съ колоннами.—Отъ второй половины ѳиванскаго періода сохранилось множество погребальныхъ гротовъ. Они сосредоточены на лѣвомъ берегу Нила, окаймленномъ съ З отрогами Ливійскаго горнаго кряжа. Здѣсь, въ узкихъ и дикихъ ущельяхъ, близъ Курна, находятся усыпальницы царей и царицъ XVIII — XX династій, а также частныхъ богатыхъ людей. Усыпальницы царственныхъ особъ состоятъ изъ цѣлаго ряда корридоровъ, камеръ и скрытыхъ подъ ихъ поломъ колодцевъ. Замѣчательно, что въ этихъ усыпальницахъ уже не встрѣчается поминальнаго покоя: вѣроятно, въ разсматриваемую пору ему стали придавать весьма обширные размѣры и потому строили его особо. Такъ, напр., вышеупомянутый Рамессей, въ которомъ имѣлись всѣ существенныя части храма, за исключеніемъ святилища, былъ не чѣмъ инымъ, какъ сооруженіемъ для чествованія Рамсеса II, погребеннаго поблизости отъ этого зданія. Сбоку отъ храма обнаружены остатки дворца царя, вокругъ храма—масса помѣщеній для храмовой прислуги, библіотекъ и т. п. Дворецъ также находится сбоку поминальнаго храма Рамсеса III въ Мединетъ-Абу. Этотъ большой комплексъ сооруженій былъ фланкированъ со стороны Нила высокими вратами, изображавшими азіатскую крѣпость и построенными съ различными зрительными эффектами

благодаря которымъ она казалась монументальнѣе.—Скульптура начала Новаго царства держится образцовъ предшествующаго періода, примѣняясь къ идеализму мемфисской школы. Со времени Тутмеса III благодаря міровой политикѣ и расширенію кругозора, можетъ-быть, въ связи съ знакомствомъ съ иноземными культурами, обусловили новыя явленія во всѣхъ сферахъ египетской жизни, не исключая искусства. Уже въ храмѣ Дейръ-эль-Бахри замѣчательны барельефы, представляющіе экспедицію царицы въ южныя страны; здѣсь мы находимъ египетскій флотъ, южный ландшафтъ съ постройками на сваяхъ, реальное до карикатурности изображеніе царской семьи страны Пунтъ. Вообще типы народовъ въ это время достигаютъ наибольшей характерности. Весьма реалистичны изображенія погребальныхъ процессій въ гробницахъ, а также нѣкоторыя статуи, напр., извѣстнаго архитектора и вельможи Аменофиса, сына Папія. И живопись обогащается новыми темами, требовавшими исполненія съ натуры, новыми орнаментами изъ растительнаго міра; обращается болѣе вниманія на ландшафтъ, на изящество формъ, на стройность пропорцій. Рисунокъ поражаетъ увѣренностью и смѣлостью. Быстрые успѣхи сдѣлало и такъ назыв. мелкое искусство, не безъ вліянія азіатскаго и особенно эгейскаго импорта. Слѣдуетъ упомянуть о керамикѣ (сосуды съ растительнымъ орнаментомъ, съ высокими горлышками и т. п.), о золотыхъ и серебряныхъ чашахъ съ изображеніями изъ растительнаго и животнаго міра, о деревянныхъ сосудахъ и обработкахъ съ инкрустаціями и вырѣзанными (иногда рельефами) изображеніями въ «эгейскомъ» стилѣ, о прелестныхъ туалетныхъ вещицахъ въ видѣ пловцовъ, купальщицъ, о флаконахъ въ видѣ животныхъ, цвѣтовъ и т. п. Особенно прославился Египетъ издѣліями изъ фаянса, имитировавшаго драгоцѣнные камни. Сосуды, фигурки, скарабеи разошлись по всему міру, и до сихъ поръ нѣкоторыя сочетанія красокъ фаянса недоступны подражанію. Это было время особаго здороваго вкуса и богатства формъ. Эпоха Телль-Амарны, съ ея своеобразной, натуралистической иногда до карикатурности скульптурой и живописью, по мнѣнію нѣкоторыхъ (особенно Шпигельберга) была насильственнымъ перерывомъ здороваго развитія, возведшимъ «народное» искусство на степень оффиціальнаго, по мнѣнію Биссинга—естественнымъ, но форсированнымъ выводомъ изъ предшествующаго, по мнѣнію Масперо—провинціальной ермопольской школой, призванной ко двору и находящейся въ связи съ тѣмъ, что она дала въ эпоху Средняго царства. Несмотря на реакцію, снова вернувшуюся къ образцамъ эпохи Аменхотепа III (напр., рельефы Сети I въ Абидосѣ), пріобрѣтенія этой эпохи не были забыты, особенно правильная передача въ рельефѣ сочлененій рукъ и ногъ, вообще улучшенная техника рельефа, нѣкоторые зачатки перспективы и замѣна въ нѣкоторыхъ случаяхъ прежняго яруснаго размѣщенія рисунка большими сложными композиціями. Особенно это привилось въ батальныхъ сценахъ (Кадешская битва Рамсеса II, морское сраженіе и другія битвы Рамсеса III въ Мединетъ-Абу и т. п.). Эти композиціи могли быть выработаны подъ вліяніемъ азіатскаго искусства, которому Е. обязанъ, можетъ-быть, ландшафтомъ и нѣкоторыми фигурами, напр., грифономъ. Попытка ввести въ живопись свѣтотѣнь, сдѣланная въ эпоху Телль-Амарны, не получила развитія: въ послѣдующіе періоды продолжали рисовать сплошными красками безъ переходовъ и тѣней, хотя и при этомъ достигали большого изящества, особенно въ рисункахъ-иллюстраціяхъ на папирусѣ къ Книгѣ Мертвыхъ, иногда въ росписяхъ саркофаговъ, стѣнъ и потолковъ гробницъ и т. п.—**Позднія эпохи.** Съ пресѣченіемъ XX династіи наступаетъ для Египта долгій періодъ внутреннихъ неурядицъ, иноплеменныхъ нашествій, политическаго ослабленія и, наконецъ, утраты независимости. Художественная производительность находилась тогда въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Тѣмъ не менѣе, и въ это время выдавались моменты, въ которые она снова оживала. Памятники зодчества этого періода вообще менѣе значительны по величинѣ, чѣмъ сооруженія предшествовавшей эпохи; но они легче, наряднѣе и разнообразнѣе по формамъ. Послѣднее можно сказать въ особенности о капителяхъ колоннъ, которыя получаютъ иногда затѣйливую и сложную орнаментацію. Въ это же время начинаютъ дѣлать настоящіе своды, сложенные изъ скошенныхъ камней и снабженные замкомъ. При Птолемеяхъ строительная дѣятельность въ Египтѣ была очень обширна. Воздвигались новыя значительныя сооруженія и реставрировались старыя. Къ числу разновидностей капители прибавляется чрезвычайно оригинальная, дѣлающаяся обычною въ это время: ее образуютъ четыре маски богини Хаторъ, съ карнизами и пилонами наверху, т.-е. колонна представляетъ колоссальную ручку систра; появляются колонны въ видѣ Беса. Входитъ въ моду располагать симметрично въ одной залѣ колонны съ различными капителями. Изъ архитектурныхъ памятниковъ греко-римской эпохи наиболѣе достойны вниманія храмы въ Омбѣ, въ Эснэ, въ Эдфу, восточный храмъ на островѣ Филахъ въ Атрибѣ и Дендерахскій храмъ. Особенностью ихъ является преграда съ барельефами, отдѣляющая, на подобіе иконостаса, дворъ отъ пронаоса между колоннами перваго ряда, продолженная до внѣшней стѣны, окружающей всю постройку. Она дѣлала недоступными для взора непосвященныхъ обряды, совершавшіеся въ храмѣ и на его террасѣ, гдѣ теперь помѣщались малыя святилища Осириса и справлялись его мистеріи. Въ толщѣ стѣнъ устраивались потайныя помѣщенія, иногда также украшенныя тщательными барельефами, для храненія утвари и сокровищъ. Постройки производятъ, особенно благодаря хорошей сохранности (даже въ Филахъ, несмотря на вандализмъ нашихъ дней, осудившій дивный храмъ на затопленіе), неотразимое впечатлѣніе. Еще въ III в. по Р. Хр. египетская архитектура жила полной жизнью, и только паденіе древней религіи увлекло за собой служившее ей зодчество. Храмъ въ Филахъ для позднихъ эпохъ то же, что Карнакъ для ениванской: его строили и расширяли поколѣнія, и на отдѣльныхъ частяхъ его можно прослѣдить исторію архитектуры саисскаго и греко-римскаго времени.—Кромѣ храмовъ, излюбленными сооруженіями эпохи были изящные паосы, иногда перегруженные изображеніями. Скульптура времени упадка, слѣдуя общему направленію культуры, носитъ строго традиціонный, архаическій характеръ, который былъ еще болѣе подчеркнутъ въ эпоху саисскаго возрожденія, стремившагося вернуться ко времени Древняго царства и давшаго безукоризненныя съ технической стороны, но лишенныя содержанія статуи изъ твердыхъ породъ камня. Параллельно замѣчается иное направленіе, начавшееся въ эѳіопскую эпоху. Оно примыкало къ натурализму Средняго царства, и выражалось въ такихъ замѣчательныхъ памятникахъ, какъ голова фараона Тахарки, бюстъ ениванскаго правителя Монтуемхета, знаменитыя «зеленыя головы» въ Берлинѣ и Луврѣ (можетъ-быть, гранитная голова старика въ Москвѣ), по мнѣнію нѣкоторыхъ—уже не безъ греческаго

вліянія. Сюда же примыкаетъ и искусство времени Нектанебовъ, съ его ватиканскими львами и, можетъ-быть, гробничными барельефами (напр., концертъ въ честь покойнаго, въ Каирѣ), также обнаруживающими греческое вліяніе. Эпоха Нектанебовъ вообще была вечерней зарей египетской культуры: къ ней восходятъ и лучшія части храма въ Филахъ. Въ скульптурѣ птолемеевой эпохи замѣчается уже болѣе сильное греческое вліяніе. Оно явно уже на большихъ царскихъ статуяхъ, переходитъ на статуи частныхъ лицъ и даетъ уродливыя сочетанія въ произведеніяхъ римской эпохи (напр., колоссъ въ каирскомъ музеѣ или древняя статуя, передѣланная въ императора, или стэлы съ греческими надписями и египетскими изображеніями; нѣсколько выше статуи изъ Диме). Характернымъ образцомъ крайняго смѣшенія стилей, при чемъ египетскій является уже почти забытымъ и искаженнымъ до карикатурности, служитъ усыпальница знатной александрійской фамиліи III в. въ катакомбѣ Ком-эш-Шугафа. Отъ ливійской, саисской и птолемеевской эпохъ дошло огромное количество бронзъ. Замѣчательныя статуи Тахарки (голова), царицы Карамамы, Такушиты и др., примыкаютъ къ реалистическому направленію. Болѣе ремесленны, хотя нерѣдко весьма изящны фигурки молящихся фараоновъ, жрецовъ, божествъ и священныхъ животныхъ. Съ большимъ искусствомъ приготовлялись подобныя же фигурки изъ твердыхъ породъ камня и изъ фаянса; нѣкоторыя несомнѣнно имѣютъ портретныя черты и, по выраженію Масперо, кажутся колоссами, разсматриваемыми издали. Признакомъ упадка скульптуры является развивающееся обыкновеніе работать по моделямъ, которыхъ дошло отъ этого періода весьма много; нѣкоторыя разграфлены для копированія. Другимъ отрицательнымъ явленіемъ слѣдуетъ признать нагроможденіе фигуръ (иногда въ отдѣльности тщательно исполненныхъ) на большихъ каменныхъ саркофагахъ, стѣнахъ храмовъ (гдѣ также нагромождаются тѣсно и некрасиво іероглифическіе знаки), даже на статуяхъ изъ камня и бронзы. Живопись позднихъ эпохъ дала замѣчательныя произведенія, въ значительной части уже не принадлежащія одному Е. искусству. Къ ливійскому періоду относится извѣстная единственная пока расписная стэла (Каиръ) съ пейзажемъ, изображающимъ некрополь. Деревянныя стэлы, всецѣло относящіяся къ позднимъ эпохамъ, расписаны традиціонно. Среди ремесленно приготовлявшихся деревянныхъ саркофаговъ не мало тщательно исполненныхъ, съ миѳологическими сценами и иллюстраціями изъ заупокойныхъ книгъ. Маски на лицѣ, частью позолоченныя, нерѣдко отличаются замѣчательной техникой. Въ римскій періодъ изъ этихъ масокъ вышли знаменитые фаюмскіе портреты, исполненные энкаустикой или темперой на тонкихъ дощечкахъ, для богатыхъ, большею частью греко-египетскихъ покойниковъ, погребенныхъ по египетскому ритуалу. Лучшія собранія этихъ портретовъ, принадлежащихъ всецѣло къ александрійскому искусству, равно какъ многія расписныя александрійскія стэлы этого времени, находятся въ Каирѣ, Москвѣ и Лондонѣ. Подобные же портреты, написанные на холстѣ, вставлялись въ приготовленныя ремесленнымъ путемъ въ египетскомъ стилѣ погребальныя пелены, замѣнившія саркофаги. Лучшія изъ такихъ пеленъ находятся въ Москвѣ, въ бывшей коллекціи В. С. Голенищева. Несомнѣнно, техника христіанскихъ иконъ восходитъ къ этимъ портретамъ (синайскія иконы порфирьевскаго собранія въ Кіевѣ), точно такъ же, какъ ковровыя росписи гробницъ оказали вліяніе на александрійскую и римскую декоративную живопись. Въ эти же позднія времена Е. искусство оказало вліяніе на сосѣднее эѳіопское царство въ Напатѣ и Мероэ и продолжало вліять на финикійское. Произведенія египетскихъ ремеслъ распространялись по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря и его бассейна; египетскіе скарабеи и фигурки находятъ и въ Малой Азіи, и на островахъ, и въ Италіи, и въ Карѳагенской области, и на нашемъ югѣ.—Собранія изображеній памятниковъ Е. искусства: Champollion, «Monuments de l'Egypte et de la Nubie» (1835); Prisse d'Avennes, «Monuments égyptiens» (1847); Lepsius, «Denkschriften aus Aegypten und Aethiopien» (1849—56). Серіи отчетовъ о раскопкахъ: «Egypt Exploration Fund», «Archeological Survey of Egypt», «Egypt Research Account», «Annuals of British School of Egypt», «Mémoires» французскаго института восточной археологіи въ Каирѣ, «Annales de service des antiquités» (оффиціальное изданіе египетскаго правительства), «Wissenschaftliche Veröffentlichungen» нѣмецкаго «Orientgesellschaft» и др. Изданія музеевъ: многотомный «Catalogue général» каирскаго музея, выходящій постепенно, «Musée Egyptien», «Памятники музея изящныхъ искусствъ имени имп. Александра III» въ Москвѣ (выходитъ выпусками, съ текстомъ и таблицами, съ 1912 г.), «Monuments du Musée des antiquités à Leyde». Изданія для педагогическихъ цѣлей: Bissing-Bruckmann, «Denkmäler ägyptischer Sculptur» (текстъ и атласъ, 1906—11); Capart, «L'art Egyptien» (1909).—Руководства: Perrot-Chipiez, «Histoire de l'art dans l'antiquité», I (устарѣло); Maspero, «Égypte» (серія «Ars una», 1912, переработанное изданіе «Archéologie Égyptienne», вышедшей въ 1887 г.); Bissing, «Einführung in die Geschichte der ägypt. Kunst» (1908); Spiegelberg, «Geschichte der ägyptischen Kunst» (1903, серія «Der alte Orient»); Capart, «Les débuts de l'art en Egypte» (1904); Fl. Petrie, «Egyptian decorative art» (1895); «Arts and crafts of ancient Egypt» (1909) и мн. др. Полную библіографію по отдѣламъ см. въ книжкѣ Масперо: «Égypte». *Б. Тураевъ.*

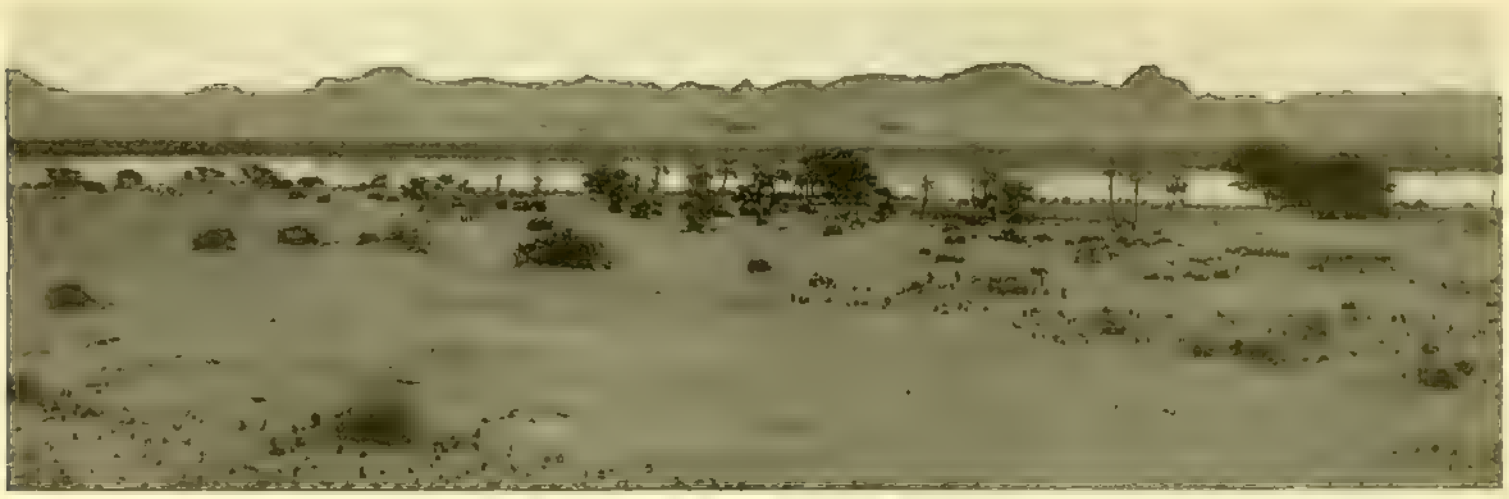
Египетъ (Αἴγυπτος)—сынъ Бела и братъ Даная, въ греческой миѳологіи эпонимъ страны Египта. У Даная было 50 дочерей, у Е.—50 сыновей, добивавшихся брака съ Данаидами. Когда Данай съ дочерьми бѣжалъ отъ преслѣдованія сыновей Е. въ Арголиду, эти послѣдніе отправились вслѣдъ за бѣглецами и снова настаивали на бракѣ. Данай, наконецъ, далъ согласіе, тайно приказавъ своимъ дочерямъ убить жениховъ въ брачную ночь. Данаиды исполнили это, за исключеніемъ Гипермнестры, любившей своего мужа Линкея.

Египетъ (Αἴγυπτος, *лат.* Aegyptus, *евр.* Мицраимъ, *араб.* Masr)—страна на крайнемъ СВ Африки, въ настоящее время вассальное государство Турціи, находящееся подъ вліяніемъ Великобританіи. На С (до 32° 35′ с. ш.) Е. омывается Средиземнымъ м., на В—Краснымъ м. и заливомъ Акаба, къ С отъ котораго граница направляется на ССЗ къ гор. Рафа на Средиземномъ м., включая въ Е. и Синайскій п-овъ, имѣющій, въ географическомъ отношеніи, мало общаго съ Е. Южная граница Е., отдѣляющая его отъ Нубіи, проходитъ по широтѣ гор. Вади-Хальфа (22° с. ш.); восточная въ сѣв. частяхъ соприкасается съ итальянской колоніей Киренаикой, имѣя сѣв.-южн. направленіе отъ залива Саллумъ до оаза Сива; южнѣе она пересѣкаетъ малодоступную Ливійскую пустыню. Площадь Е. (безъ Синайскаго п-ва и Египет. Судана)—935 275 кв. км., въ т. ч. Нижній Е.

Брокгаузъ и Ефронъ „Новый Энциклоп. словарь"

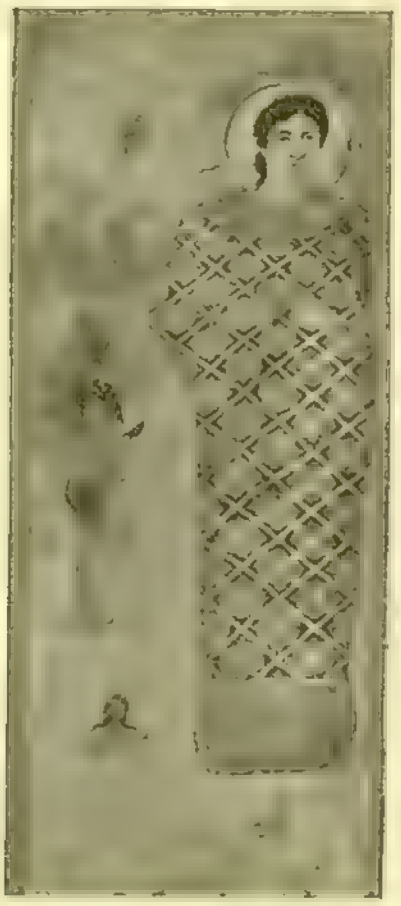
Лит. И. Кадушина С.П.б

Нубійскіе вожди приносятъ дары Фараону. Около 1380 до Р. Хр.
Стѣнная живопись на ѳиванской гробницѣ Новаго царства (XVIII династія). По Лепсіусу.

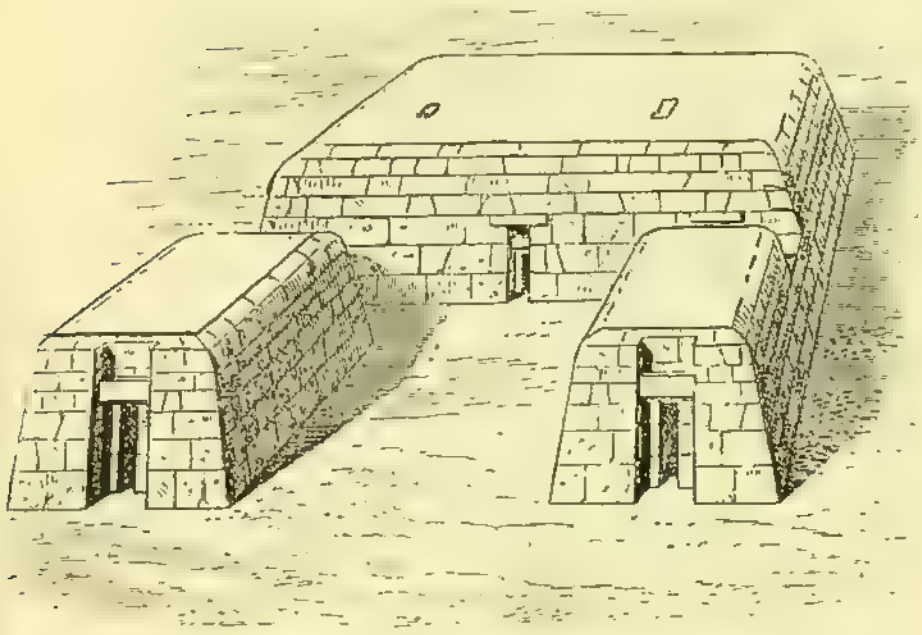


Нубійскій ландшафтъ.

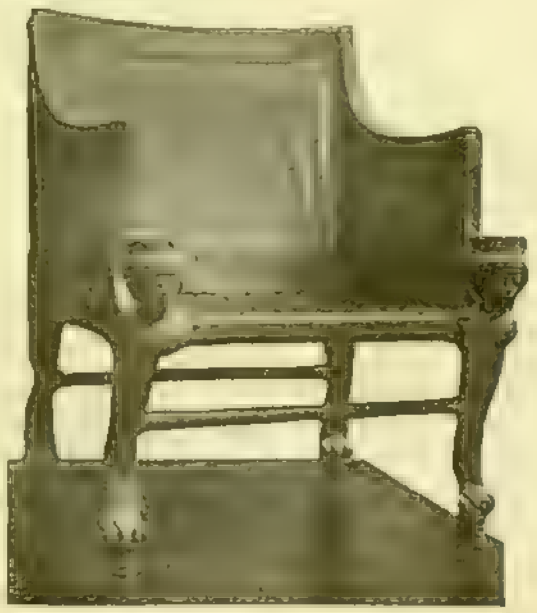
Статуи Рахотепа и Нофретъ. Древнее царство. Каирскій музей.



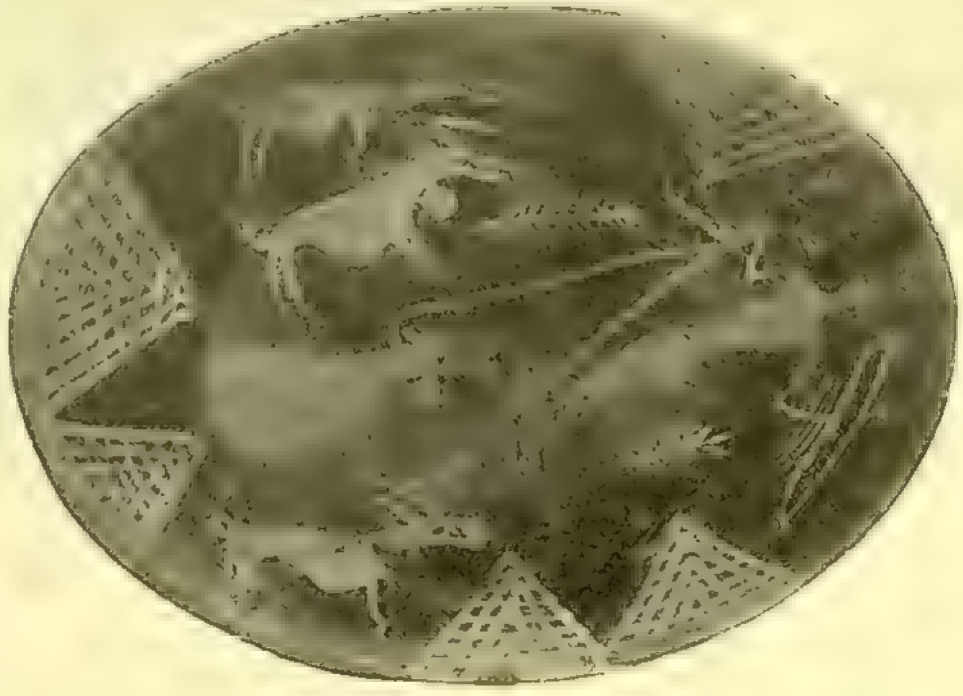
Погребальныя пелены эллинистическаго времени. Музей Александра III въ Москвѣ.



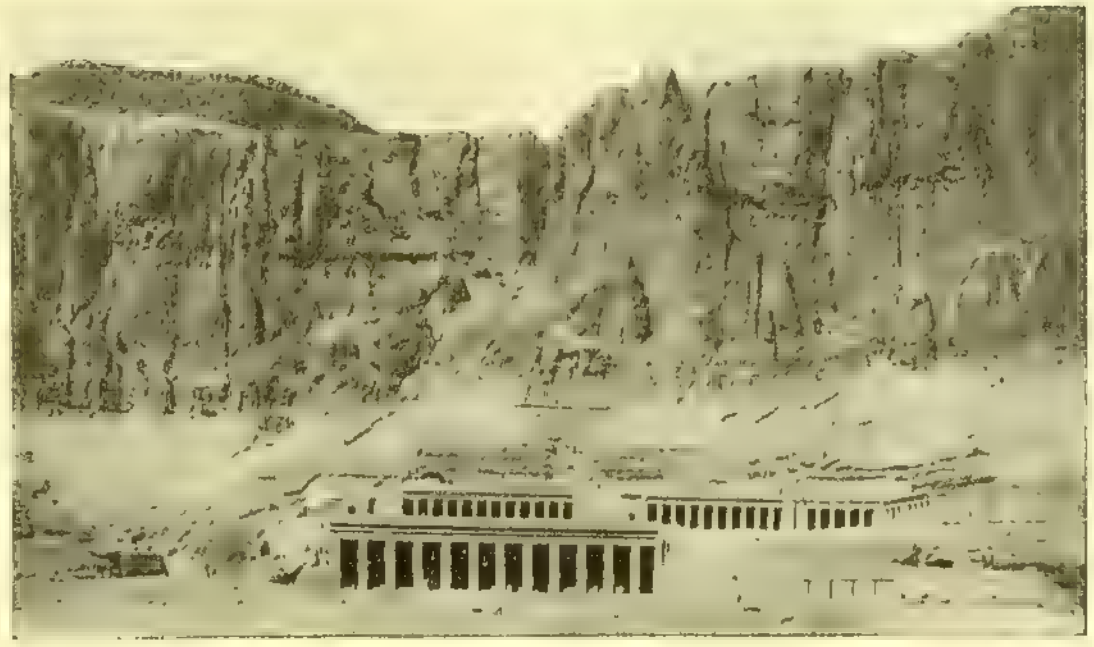
Мастаба.



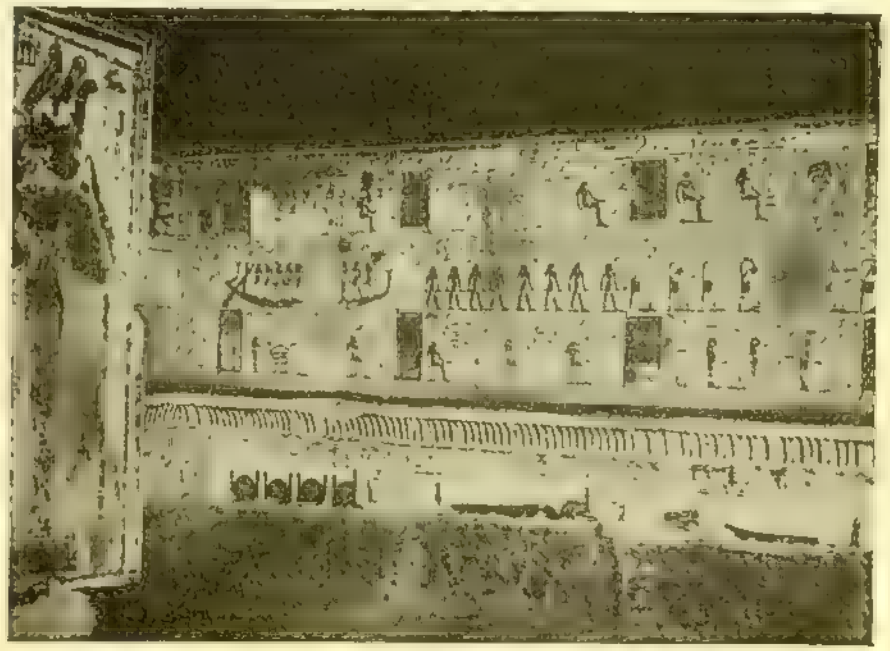
Кресло съ рѣзьбой изъ гробницы Юа и Туа. Каирскій музей.



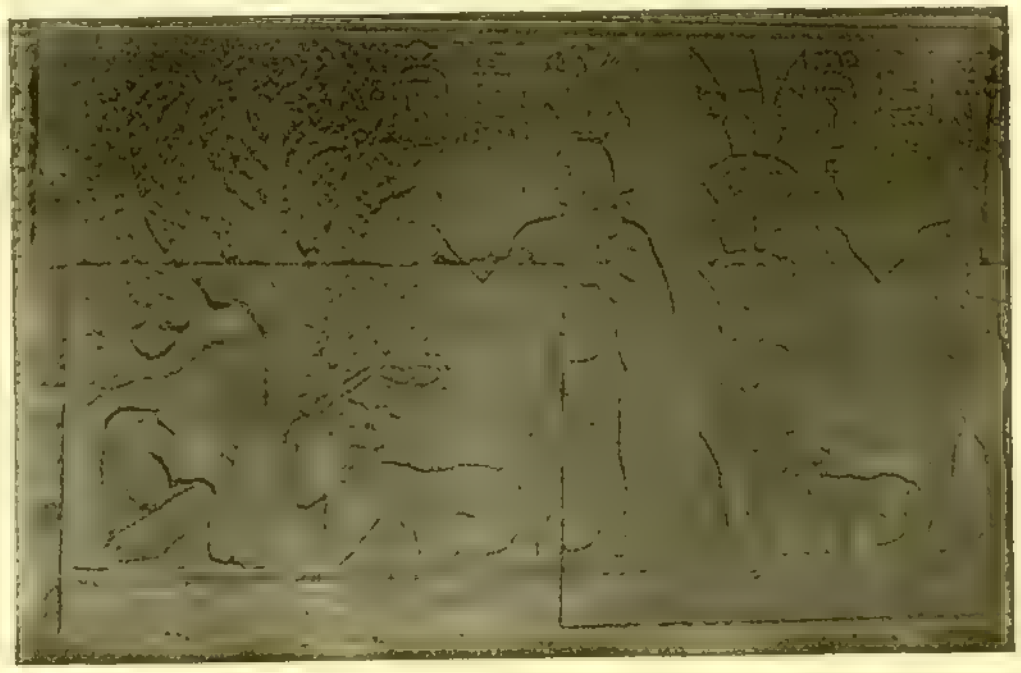
Блюдо „доисторической" эпохи (глина). Музей Александра III в Москве.



Храмъ Хатшепсутъ въ Дейръ-эль-Бахри.



Стѣнныя изображенія въ царскихъ гробницахъ въ Онсахъ (Сети I).



Барельефъ въ храмѣ въ Дакка (Нубія).

ЕГИПЕТСКОЕ ИСКУССТВО. IV.

Колоннада въ Луксорѣ.

Общій видъ храма въ Эдфу.

Пещерный храмъ въ Гебель-Сильсилѣ.

Роспись въ Телль-Амарнѣ.

Ящикъ для внутренностей царя Шешонка I (алебастръ). Берлинскій музей.

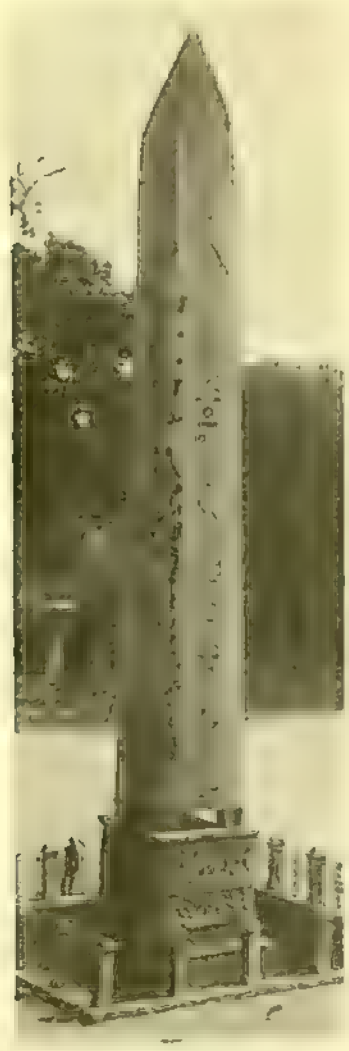
Пилонъ Евергета въ Карнакѣ.

Группа эпохи Древняго Царства. Берлинскій музей.

Мѣдныя статуэтки царя Піопи I и его сына. Каирскій музей.

Чехолъ мумiи эллинистическаго перiода. Берлинскiй музей.

Женская статуэтка (известнякъ) поздней эпохи. Брюссель.

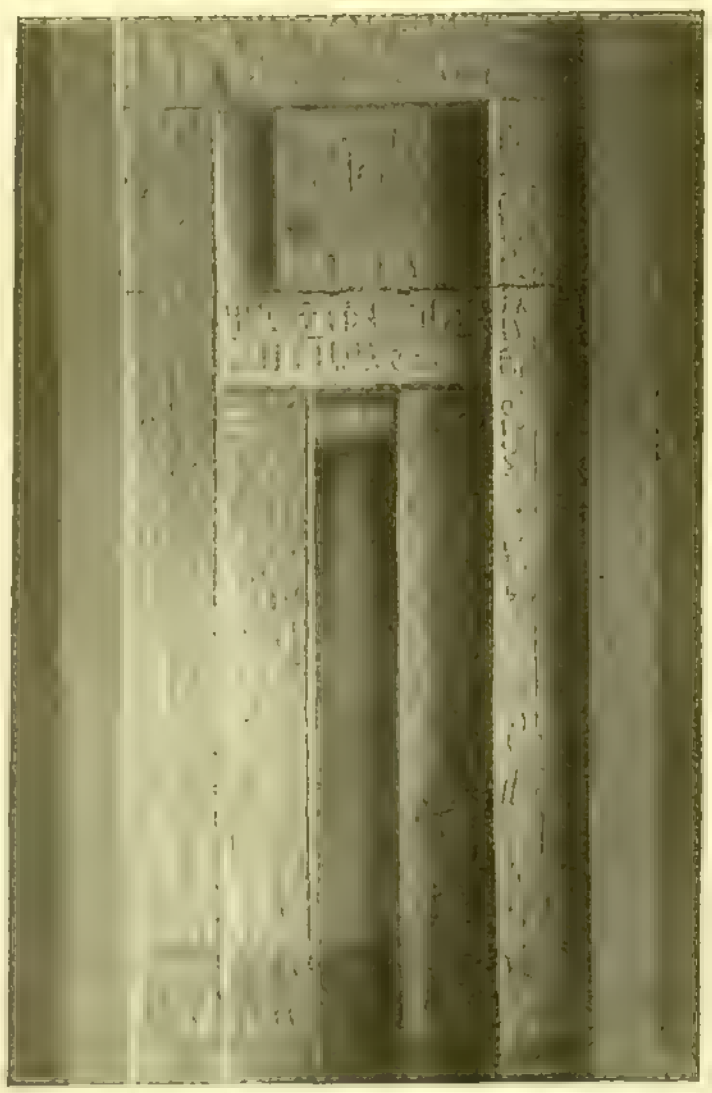


Iлiопольскiй обелискъ.

Верхняя часть статуи Аменемхета III (гранитъ). Музей Александра III въ Москвѣ.

Петербургскiй сфинксъ Аменхотепа III.

Храмъ въ Эдфу.



Надгробная плита эпохи Древняго Царства.
Каирскій музей.

Катакомбная гробница „Ком-эш-Шукафа".
Александрія.

Изъ ассуанскихъ гробницъ.

Барельефъ съ изображеніемъ Эхнатона. Каирскій музей.

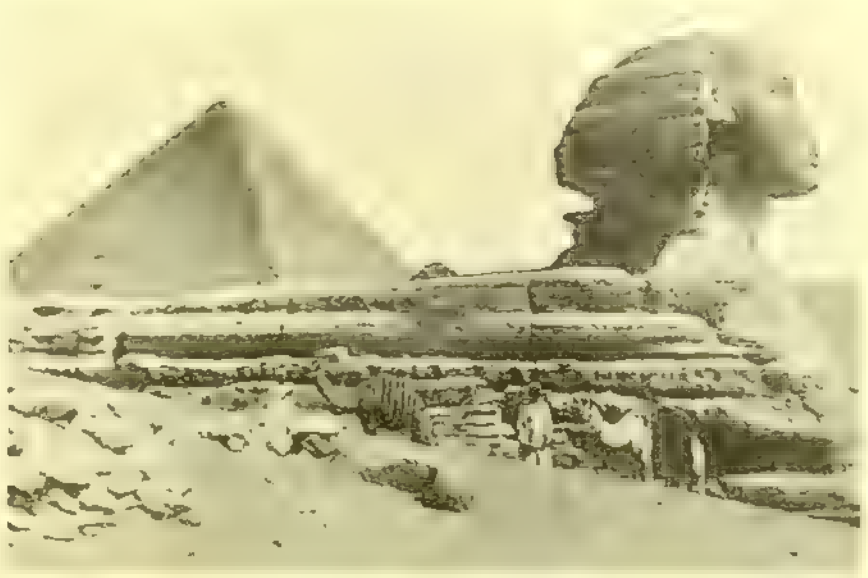
Большая иностильная зала въ Карнакѣ.

Храмъ и башня въ Мединетъ-Абу.

Колоннада и пилонъ храма въ Филэ.

Пирамиды въ Гизе.

Храмъ въ Филахъ.



Великій сфинксъ въ Гизе.

„Колоссы Мемнона"—статуи Аменхотепа III (Онвы).

Надгробная плита эпохи Средняго Царства.
Лейденъ.

КАРТА ДРЕВНЯГО ЕГИПТА.

Новый Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

съ оаз. Сивахъ 113 193 и Верхній Е. съ Донголою и Суакиномъ—822 082, Синайскій п-овъ—59 000, Египетскій Суданъ—2 035 000 кв. км.—Поверхность Е. распадается на 4 параллельныхъ зоны. На В возвышаются дикія, древне-кристаллическія Эритрейскія горы (до 2180 м. выс.; средняя выс. 1400—1500 м.), лишенныя растительности и обрывающіяся къ Красному м. крутой неприступной стѣной, дѣлающей доступъ въ страну съ этой стороны невозможнымъ. На З вдоль этихъ горъ тянется широкое пустынное плато, понижающееся къ СЗ и разрѣзанное плодородной продольной нильской впадиной на 2 параллельныя пустынныя зоны: Аравійскую пустыню на В и Ливійскую на З. Первая изъ нихъ поднимается къ вост. краю до 1000 м., вторая имѣетъ на Ю около 300 м. (въ среднемъ), ближе къ Средиземному морю—не болѣе 100 м. выс. Обѣ эти пустынныя зоны расчленены множествомъ сухихъ долинъ (вади) на отдѣльные горные острова, имѣющіе форму то столовыхъ горъ, ниспадающихъ террасами, то пирамидальныхъ образованій, напоминающихъ древнѣйшія «ступенчатыя пирамиды». У краевъ горъ нерѣдко торчатъ отдѣлившіеся отъ нихъ каменные столбы и другія типичныя для ландшафта пустыни образованія. Какъ Аравійская, такъ и Ливійская пустыни построены на Ю, главнымъ образомъ, изъ краснаго нубійскаго песчаника мѣлового возраста, на которомъ мѣстами (главнымъ образомъ на З) залегаютъ слои верхняго мѣла. Сѣв. граница нубійскаго песчаника пересѣкаетъ Нилъ нѣсколько сѣвернѣе гор. Ассуана и на З поднимается къ С почти до оазовъ Харге и Дахель. Поверхность сѣв. Е. слагается изъ третичныхъ осадочныхъ образованій, возрастъ которыхъ убываетъ по направленію къ Средиземному м. Большая часть страны занята здѣсь нуммулитовыми известняками. Названныя осадочныя породы Е. залегаютъ на архейскихъ, либо древне-палеозойскихъ кристаллическихъ формаціяхъ, служащихъ продолженіемъ Эритрейскихъ горъ. На поверхность эти породы выступаютъ лишь въ области перваго нильскаго порога, близъ г. Ассуана. Для Аравійской пустыни типичны каменистыя пространства, для Ливійской—песчаныя дюны и пространства, покрытыя осколками кремня, продуктами внѣдриванія известняковъ. Плодородная зона нильской впадины покрыта илистыми рѣчными наносами. Зона эта, особенно широкая у Средиземнаго моря, въ области нильской дельты (Нижній Е.), постепенно суживается къ Ю и близъ г. Ассуана почти совершенно сходитъ на нѣтъ.—Геологическая исторія. Послѣ образованія архейскихъ породъ Е. долгое время либо оставался сушей, либо, если море его и затопляло, осадки послѣдняго позже были цѣликомъ размыты и снесены. Въ началѣ мѣлового періода, или немного раньше, страна покрылась моремъ, а затѣмъ постепенно поднималась надъ его уровнемъ, начиная съ южн. частей и кончая сѣверными. Въ третичную эпоху страна была расчленена меридіанальными сбросами, параллельными грабену Краснаго м., къ которымъ у Средиземнаго м. присоединились еще и широтные сбросы. Въ плювіальную (ледниковую) эпоху страна, благодаря влажному климату, покрылась сложной системой рѣчныхъ долинъ. Нильскую впадину одни принимаютъ за продольную сбросовую впадину (грабенъ), другіе считаютъ долиной, образованной могучею рѣкою плювіальнаго періода. Длинной впадинѣ Ливійской пустыни, въ которой лежатъ оазы Харге, Дахель, Фарафра, Бахрія и Сіуа, какъ и нѣкоторымъ небольшимъ впадинамъ, тоже съ оазами (Фаюмъ и др.) обычно приписываютъ сбросовое (провальное) происхожденіе. Нѣкоторыя изъ этихъ впадинъ опустились ниже уровня моря, напр. Арадшъ (75 м.), Фаюмъ (45 м.).—Цѣнными ископаемыми Е. не богатъ. Нефть разрабатывается на берегу Краснаго м., въ 240 км. на Ю отъ Суэца; тутъ же на п-вѣ Джемзахъ имѣются залежи сѣры. Озера даютъ поваренную соль, натровыя соли (близъ Александріи), селитру, квасцы. Издавна Е. славится своимъ гранитомъ, сіенитомъ, діоритомъ, порфиромъ и тонкозернистымъ краснымъ песчаникомъ, годнымъ для скульптурныхъ работъ. Имѣются также залежи алебастра.—Орошеніе. Всю страну пересѣкаетъ Нилъ, несущій свои воды изъ экваторіальной Африки; ему обязана своимъ существованіемъ узкая плодородная зона Е., гдѣ сосредоточено почти все населеніе и находился центръ древней египетской культуры. Залегая среди обширныхъ пустынь, долина Нила является, въ сущности, громаднымъ рѣчнымъ оазисомъ, получающимъ отъ рѣки не только воду, но и почву—плодородный мелкозернистый илъ, осаждаемый Ниломъ на поляхъ въ періодъ разлива. Илъ этотъ содержитъ нѣкоторое количество извести и гумуса и въ сухомъ видѣ отличается большой прочностью; туземцы строятъ свои хижины изъ кирпичей, приготовленныхъ изъ него и высушенныхъ на солнцѣ. Уровень воды въ Нилѣ сильно мѣняется въ теченіе года: максимума онъ достигаетъ въ октябрѣ, минимума въ іюнѣ. Разница въ высотѣ октябрьскаго и іюньскаго уровней воды достигаетъ 6½ м. Особенности водн. режима Нила объясняются тѣмъ, что рѣка эта питается, съ одной стороны, тропическими дождями, выпадающими въ дождливый періодъ въ горахъ Абиссиніи, гдѣ находятся истоки Голубого Нила, а съ другой получаетъ воду изъ громадныхъ озеръ, имѣющихъ стокъ въ Бѣлый Нилъ. Голубой Нилъ, съ его рѣзкими сезонными колебаніями уровня, обусловливаетъ періодическіе разливы рѣки, тогда какъ Бѣлый Нилъ, съ его громадными водными резервуарами, снабжаетъ рѣку водою круглый годъ и не позволяетъ ей пересыхать лѣтомъ въ сухихъ низовьяхъ, гдѣ масса воды теряется черезъ испареніе. При впаденіи въ Средиземное м. Нилъ образуетъ низменную дельту (до 250 км. шир.). Здѣсь рѣка раздѣляется на множество рукавовъ, изъ которыхъ два крупнѣйшихъ впадаютъ въ море близъ Розетты и Даміетты. Связывая со Средиземнымъ моремъ внутреннія части страны, отрѣзанныя отъ Краснаго моря пустынями и горами, Нилъ играетъ выдающуюся роль какъ удобный путь сообщенія, хотя и пересѣкается порогами (въ предѣлахъ Е.—въ двухъ мѣстахъ). Другихъ рѣкъ въ Е. нѣтъ, если не считать бѣшеныхъ потоковъ, заполняющихъ послѣ ливней на нѣсколько часовъ сухія русла пустынь. Изъ озеръ главныя Биркетъ-эль-Керунъ (во впадинѣ Фаюмъ), которое питается водами Нила, попадающими туда при особенно сильныхъ разливахъ, да рядъ неглубокихъ прибрежныхъ лагунъ дельты, отдѣленныхъ отъ моря узкими полосами наносовъ, оставляющими лишь узкій проходъ въ море. Нѣкоторыя изъ нихъ служили въ древности хорошими естественными гаванями. Въ пустыняхъ источники и колодцы встрѣчаются, главнымъ образомъ, во впадинахъ. Вода здѣсь частью обязана своимъ происхожденіемъ рѣдкимъ атмосфернымъ осадкамъ, быстро проникающимъ вглубь черезъ водопроницаемые известняки и песчаники, частью поднимается изъ нѣдръ земли.—Климатъ. Въ климатическомъ отношеніи страна распадается на двѣ зоны: приморскую и континентальную. Первая тянется, въ видѣ очень узкой ленты, вдоль берега Средиземнаго м. Климатъ здѣсь средиземноморской, съ жаркими лѣтомъ и осенью, съ теплой зимой, не слишкомъ рѣзкими суточными колебаніями температуры. Преобладаютъ сѣв.-зап

вѣтры; осадки выпадаютъ въ умѣренномъ количествѣ, преимущественно зимою и весною. Обширная материковая зона имѣетъ рѣзко выраженный сухой, континентальный климатъ, съ очень сильными суточными колебаніями темп. Въ пустыняхъ бываютъ иногда и морозы, хотя въ общемъ здѣсь, благодаря близости тропиковъ, и въ зимніе мѣсяцы тепло. Осадки представляютъ весьма рѣдкое и случайное явленіе. Съ іюня по февраль преобладаютъ сѣв. вѣтры, въ остальное время—жаркіе южные, нерѣдко въ видѣ урагана—«самума», или менѣе сильнаго «хамсина». Въ оазисахъ сила вѣтра, рѣзкость колебаній темп. и сухость нѣсколько меньше, чѣмъ въ пустынѣ. Сильная инсоляція и сухость воздуха дѣлаютъ климатъ чрезвычайно полезнымъ для больныхъ легкими и почками, которые начинаютъ все больше стекаться въ Е. изъ другихъ странъ. Слѣдующія данныя характеризуютъ климатъ Е.:

ГОРОДА.	С. шир.	Выс. н. ур. м.	Средн. год. t°.	t° самаго жаркаго мѣсяца.	t° зим.	Средн. крайнія t°.	Годовые осадки въ мм.
Александрія	32°12′	32 м.	20,3°	26,0° (VIII)	14,1°	7,3°; 37,4°	220
Каиръ	30°05′	30 „	21,2°	28,6° (VII)	12,3°	1,9°; 42,7°	32
Ассуанъ	21°55′	128 „	25,0°	35,2° (VII)	16,0°	3,8°; 46,5°	0(?)

Растительный міръ Е. бѣденъ какъ видами, такъ и количествомъ ихъ представителей. Въ хорошо орошенной, плодородной долинѣ Нила и въ оазисахъ растительный покровъ состоитъ почти исключительно изъ культурныхъ растеній: финиковая пальма, пшеница, рисъ, сахарный тростникъ, хлопчатникъ, апельсины, оливы, къ которымъ южнѣе Сіута присоединяются пальмы думъ (Hyphaena thebaica). Пустынныя области по характеру растительности распадаются на двѣ зоны: степную и чисто-пустынную. Первая покрыта ковромъ изъ малорослыхъ травъ и занимаетъ крайній СЗ страны (Ливійское плато),—трехугольникъ между моремъ и Киренаикой. На Ю она простирается до линіи Сива-Могари, т.-е. до крайней границы слабыхъ, но регулярныхъ зимнихъ дождей. Самое побережье обрамлено совершенно обнаженными песчаными дюнами. Чисто-пустынная зона обнимаетъ собой остальную страну и характеризуется скудной, преимущественно кустарниковой растительностью, ярко выраженнаго ксерофильнаго типа. Особенно типичны колючіе аголь (Alhagi Maurorum) и ретемъ, тамариски, акаціи, Calligonum, Zygophyllum и др. На побережьѣ Краснаго м.—кустарникъ шора (Avicennia officinalis), идущій на топливо. И эти растенія сосредоточены, главнымъ образомъ, по краямъ сухихъ долинъ, или вокругъ оазисовъ, тогда какъ обширныя области, въ особенности въ районахъ каменистыхъ пустынь, лишены растительности.—Животный міръ различенъ въ пустыняхъ и степяхъ съ одной стороны и въ нильской впадинѣ съ другой. Большая часть животныхъ степей и пустынь окрашена въ покровительственные цвѣта. Изъ млекопитающихъ—газели (въ степяхъ), шакалы, лисица-фенекъ, гепардъ, тушканчики и т. д. Гораздо многочисленнѣе ящерицы, змѣи и нѣкоторые виды насѣкомыхъ. Въ Нилѣ живутъ многочисленныя рыбы (сомы, угри, карпы, щуки и т. п.). На Ю Е. встрѣчается крокодилъ, прежде доходившій до дельты. Всюду масса лягушекъ. На берегахъ, особенно въ дельтѣ, много фламинго, пеликановъ и др. водяныхъ птицъ. Изъ млекопитающихъ здѣсь встрѣчаются ихневмоны (фараонова крыса, Ichneumon pharaonis или aegypti) и кабаны.—

Населеніе Е. въ 1907 г. достигало 11 189 978 чел., въ среднемъ по 11,3 чел. на 1 кв. км. Громадное большинство населенія сосредоточено въ Нильской впадинѣ между Средиземнымъ м. и Ассуаномъ. Здѣсь плотность населенія превышаетъ 100 чел. на 1 кв. км., а мѣстами (между Каиромъ и Сіутомъ) переходитъ за 200 чел. на 1 кв. км. Здѣсь всѣ крупнѣйшіе города Е., выстроенные въ чисто-восточномъ стилѣ; тутъ же и большинство деревень, съ низкими домами изъ кирпичей сушенаго ила, по цвѣту почти не отличающимися отъ почвы, на которой они стоятъ. Крыши у нихъ плоскія, стѣны не разваливаются лишь въ силу отсутствія дождей и крайней сухости воздуха. Къ Ю отъ Ассуана, гдѣ долина Нила суживается, высокіе берега подходятъ почти къ самой водѣ, оставляя лишь изрѣдка низменные участки, удобные для искусственнаго орошенія и земледѣлія. Плотность населенія не превышаетъ здѣсь 10 чел. на 1 кв. км. Въ пустынной зонѣ не болѣе 1 чел. на 1 кв. км.; населеніе сосредоточено, главнымъ образомъ, въ оазисахъ.—По отдѣльнымъ административнымъ частямъ населеніе Е. распредѣляется такъ:

Губернаторства:		Гарбія	1 484 814 ж.
Каиръ	654 476 ж.	Каліубія	434 578 „
Александрія	332 246 „	Менуфія	970 581 „
Портъ-Саидъ	49 884 „	**Нижняго Египта.**	
Измаилія	11 448 „	Бени-Суэфъ	372 412 „
Суэцъ	18 347 „	Фаюмъ	441 583 „
Синай	1 510 „	Гизэ	460 080 „
Эль-Аришъ	5 897 „	Минія	659 967 „
Провинціи: Верхн. Египта.		Сіутъ	903 335 „
Бегера	798 473 „	Гирга	792 971 „
Шаркія	879 645 „	Кена	772 492 „
Дакалія (вм. съ Даміеттой)	912 426 „	Ассуанъ	232 813 „
		Всего	11 189 978 ж.

Въ причисляемомъ къ Е. Суданѣ (Египетско-англійскій кондоминіумъ) насчитывается около 4 милл. жит. (см. Суданъ). Главную массу населенія составляютъ феллахи (82,1%) и копты (6,5%), относящіеся къ хамитической расѣ. Первые (особенно въ городахъ) сильнѣе смѣшаны съ различными пришельцами и исповѣдуютъ исламъ (сунниты), вторые болѣе приближаются къ первоначальному населенію Е. и исповѣдуютъ христіанство (монофизиты). Остальное населеніе состоитъ изъ нубійцевъ (2,3%), негровъ (1,8%), бедуиновъ (3,1%), турокъ (1,3%), европейцевъ (1,5%) и др. Изъ европейцевъ болѣе всего: грековъ (63 т.), итальянцевъ (35), англичанъ (21) и французовъ (ок. 15 т.). Среди христіанъ было: іакобитско-коптской церкви 117 т., православныхъ—77, католиковъ—72 (въ т. ч. ок. 15 т. коптовъ), протестантовъ—37 т. и др. Громадное большинство населенія Е. ведетъ осѣдлый образъ жизни (10 652 000 чел.); лишь живущіе въ пустыняхъ бедуины, да часть нубійцевъ (635 000 чел.)—номады. По занятіямъ населеніе Е. распредѣляется такъ: земледѣліе—2315 т., обрабатыв. промышленностью—376 т., торговлей—161 т., транспортомъ—101 т., военная и полиц. служба—57 т., по администраціи—49 т., свободными профессіями—144 т., рантье—113 т., личное услуженіе—2359 т., др. занятія осѣдлаго населенія—137 т., безъ обозначенія опредѣленнаго занятія—5378 т. и кочевники—

97 т. 63% кореннаго населенія (египтянъ) занято земледѣліемъ, торговлей — 16%, тогда какъ среди иностранцевъ % этотъ составляетъ 48%. Лица свободныхъ профессій почти на половину (48%) тоже иностранцы. Населеніе Е., въ силу климатическихъ условій, издавна принуждено было прибѣгать къ искусственному орошенію. Древне-египетская система искусственнаго орошенія сводилась къ удерживанію на поляхъ путемъ плотинъ воду разлившагося Нила и послѣ пониженія уровня рѣки. Поэтому поля можно было воздѣлывать лишь осенью и зимой, т.-е. въ наиболѣе прохладное время года; лѣтомъ же, когда въ Е. возможна культура тропическихъ растеній, поля нельзя было воздѣлывать за отсутствіемъ воды. Послѣ фактическаго занятія Е. англичанами прежде всего было обращено вниманіе на усовершенствованіе искусственнаго орошенія, и перешли отъ прежней системы запруживанія къ организаціи сѣти каналовъ, дающихъ возможность орошать поля круглый годъ. Для регулированія уровня воды въ Нилѣ были сооружены три громадныхъ плотины, пересѣкающихъ рѣку у Ассуана, у Сіута и у Каліуба. Плотины эти запираются послѣ того, какъ пройдутъ первыя воды разлива, несущія главныя массы ила; затѣмъ онѣ регулируютъ расходъ воды, сохраняя достаточное количество ея и на лѣто. Такая система орошенія не только дала возможность расширить культурную площадь до 26 000 кв. км. (изъ 33 600 кв. км., годныхъ къ обработкѣ), но и ввести новыя культуры: риса, сахарнаго тростника, хлопчатника, а также табака. Осенью продолжаютъ сѣять маисъ, сорго и др. хлѣба. За 30 лѣтъ англичане израсходовали на ирригаціонныя работы до 35 милл. ф. ст. Культивируемая площадь распредѣлена между 1 391 964 собственниками, въ т. ч. 5578 иностранцевъ: 56% землевладѣльцевъ владѣетъ не болѣе 1 феддана (4201 кв. м. или ок. 0,38 дес.), св. 33% — 5 федд. Они проложили жел.-дор. линію вдоль Нила и рядъ вѣтокъ отъ нея къ оазисамъ. Въ 1911 г. длина жел. дор.—4206 км., длина телеграфной линіи—6229 км. По Нилу организовано пароходство. Еще болѣе важное значеніе для Е. имѣло прорытіе Суэцкаго канала. Внѣшняя торговля Е. сильно развилась. Главные предметы вывоза (въ 1911 г.): хлопокъ (294 милл. кгр.), сѣмена хлопчатника, сахаръ (48 милл. кгр.), бобъ, пшеница, рисъ, маисъ, финики, сезамъ, различные тропическіе продукты Судана. Общая сумма ввоза въ 1912 г. — 25908000 египет. фнт. (1 ег. ф.=25,6 франк.), вывоза—34574000 ег. фнт. Первое мѣсто въ торговлѣ съ Е. занимаетъ Англія, затѣмъ Франція. Вывозъ въ Россію 2056000 ег. фнт. (глав. образ.; хлопокъ), вывозъ изъ Россіи въ Е. — 765000 ег. фнт. (нефтяные продукты). Вмѣстѣ съ ростомъ матеріальной культуры идетъ и духовное развитіе. Въ 1911 — 12 г. въ Е. было 3556 туземныхъ школъ (куттабъ), находящихся подъ надзоромъ инспекціи, съ 210445 учащихся (въ томъ числѣ 18758 дѣв.) и 1036 европейскихъ школъ, съ 150011 учащ. (33766 дѣв.). На ряду съ древнимъ, чисто-восточнымъ университетомъ въ Каирѣ, основанъ другой, европейскаго типа. Среднихъ и профессіональныхъ учебн. зав. въ 1911 г. въ Е. было 146 съ 15169 учен. (въ томъ числѣ 5268 дѣв.). Среди городовъ важнѣйшіе: Каиръ (657000 ж.)—столица, Александрія (338000 жит.)—главный портъ Е., Танта (74000 жит.), Ассіутъ (50000 жит.). — *Литература.* Stephan, «Das heutige Aegypten» (Лпц., 1872); Janno, «Das Delta des Nil» (Будапештъ, 1890); Neumann, «Das moderne Aegypten» (Лпц., 1893); Milner, «England in Aegypten» (Л., 1893); Fircks, «Aegypten» (2 тт., Б., 1895); Cameron, «Egypt in the Nineteenth Century» (1898); Willcocks, «Egyption Irrigation» (2-е изд., Л., 1899); Blanckenhorn, «Geologie Aegyptens» (Б., 1901); Steindorff, «Durch die Libysche Wüste zur Amonsoase» (Лпц., 1904); Cromer, «Das heutige Aegypten» (Б., 1908); Banse, «Aegypten» (Лпц., 1909). *А. А. Григорьевъ.*

Международное положеніе и государственное устройство Е. нормируются лондонской конвенціей 1840 г., заключенной Англіей, Пруссіей, Австріей и Россіей (безъ участія Франціи) и утвержденной Портой, нѣсколькими фирманами султана, рядомъ конвенцій, заключенныхъ между европейскими державами и Портой, англо-французской конвенціей 1904 г., органическимъ статутомъ 1883 г., и избирательнымъ закономъ того же года. Е.—вассальное по отношенію къ Портѣ государство, автономное въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Правитель Е. съ 1867 г. носитъ титулъ хедива Е., правителя Нубіи, Судана, Дарфура и Кордофана. Власть его наслѣдственна, переходя отъ отца къ старшему сыну. Въ теоріи онъ является монархомъ вассальнымъ по отношенію къ Портѣ и почти неограниченнымъ во внутреннихъ дѣлахъ. Е. платитъ Портѣ небольшую дань (665 000 египетскихъ фунтовъ); верховный комиссаръ Порты имѣетъ право присутствовать на засѣданіяхъ министерскаго совѣта, но безъ права рѣшающаго голоса и безъ всякаго фактическаго вліянія. Египетскіе войско и флотъ признаются частью оттоманскихъ вооруженныхъ силъ; однако, это не мѣшаетъ Е. вести самостоятельно войны, не испрашивая на то согласія Турціи. Всѣ международныя сношенія Е. должны вестись черезъ константинопольское правительство; всѣ трактаты и соглашенія, заключенные послѣднимъ ранѣе и имѣющіе впредь быть заключенными, обязательны для Е.; но фирманомъ 1867 г. хедиву предоставлено право заключать съ иностранными державами самостоятельныя таможенныя конвенціи, торговыя и почтовыя соглашенія, соглашенія относительно транзита товаровъ черезъ Е., относительно правъ иностранцевъ въ Е., подъ условіемъ, чтобы всѣ подобныя соглашенія не имѣли «ни формы, ни характера политическихъ договоровъ». Фирманъ 1873 г. нѣсколько расширилъ права хедива по веденію самостоятельныхъ переговоровъ съ иностранными державами. Такимъ образомъ зависимость отъ Порты въ настоящее время оказывается, если не считать дани, почти совершенно призрачной. Тѣмъ сильнѣе въ настоящее время фактическая зависимость Е. отъ Англіи, которая обращаетъ права Турціи въ фикцію и дѣлаетъ изъ Е. колонію Англіи. Хедивъ управляетъ страною черезъ посредство министерства, состоящаго (прежде изъ 6) съ ноября 1913 г. изъ 8 назначаемыхъ и смѣщаемыхъ имъ министровъ; но въ министерскомъ совѣтѣ, кромѣ министровъ и верховнаго комиссара Порты, имѣетъ право присутствовать назначаемый великобританскимъ правительствомъ финансовый совѣтникъ, подчиненный англійскому генеральному консулу. Онъ не пользуется правомъ рѣшающаго голоса, но безъ его согласія не можетъ быть принята ни одна мѣра, имѣющая финансовый характеръ, а фактически—вообще ни одна важная мѣра. Такимъ образомъ, представитель Англіи является дѣйствительнымъ верховнымъ правителемъ Е. Министерскіе посты замѣщаются египтянами, но въ числѣ высшихъ должностныхъ лицъ каждаго министерства имѣется значительное число иностранцевъ, преимущественно англичанъ; въ министерствахъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ особые англійскіе совѣтники, по большей части, являющіеся фактическими министрами. Законодательную власть

въ силу органическаго статута 1883 г. хедивъ осуществляетъ черезъ посредство двухъ учрежденій: 1) законодательнаго совѣта и 2) генеральнаго собранія. Первый состоитъ изъ 30 членовъ; изъ нихъ предсѣдатель совѣта назначается непосредственно хедивомъ, 13 членовъ назначаются (пожизненно) хедивомъ же по представленію министерскаго совѣта. Остальные 16 членовъ избираются на 6-лѣтній срокъ двухстепенной подачей голосовъ. Каждый египтянинъ мужского пола, достигшій 20-лѣтняго возраста, имѣющій опредѣленное мѣстожительство, не ограниченный въ правахъ, пользуется избирательными правами. Въ составъ генеральнаго собранія входятъ: 1) весь законодательный совѣтъ, 2) всѣ министры, 3) 46 нотаблей, избираемыхъ на 6-лѣтній срокъ населеніемъ, на основѣ имущественнаго ценза, двухстепенной подачей голосовъ. Выборы членовъ обоихъ учрежденій имѣютъ въ значительной степени фиктивный характеръ и производятся подъ сильнѣйшимъ давленіемъ полиціи. Хедивъ имѣетъ право досрочнаго роспуска избираемыхъ членовъ какъ законодательнаго совѣта, такъ и генеральнаго собранія. Всѣ законопроекты, всѣ указы, роспись государственныхъ расходовъ (но не налоги) представляются законодательному совѣту, который имѣетъ по отношенію къ нимъ только совѣщательный голосъ. Права законодательной инициативы совѣтъ не имѣетъ. Генеральному собранію представляются всѣ проекты новыхъ налоговъ, и безъ его утвержденія они не могутъ получить силы; это единственное конституціонное ограниченіе власти хедива. Генеральное собраніе имѣетъ право законодательной инициативы, но безъ рѣшающаго голоса; имѣетъ совѣщательный голосъ также въ вопросахъ о займахъ, о постройкѣ каналовъ, желѣзныхъ дорогъ и т. д. Е. раздѣляется въ административномъ отношеніи на 5 городовъ (губернаторствъ—моафзасъ) и 14 провинцій (мудиріасъ), Губернаторства: Каиръ, Александрія, Дамietта. Портъ-Саидъ вмѣстѣ съ Измаиліей, Суэцъ. Провинціи управляются мудирами, при которыхъ состоятъ провинціальные совѣты; въ составъ послѣднихъ входятъ нѣсколько должностныхъ лицъ ex officio и отъ трехъ до восьми избираемыхъ населеніемъ членовъ. Эти совѣты являются совѣщательными учрежденіями, созываемыми по произволу мудира. На практикѣ они почти никогда не созываются. Синайскій полуостровъ составляетъ особое губернаторство, находящееся, вслѣдствіе наличности воинственныхъ кочевниковъ-бедуиновъ на военномъ положеніи и управляемое военнымъ министерствомъ. Аналогично управляется губернаторство Эль-Аришъ. Суданъ съ Кордофаномъ и Дарфуромъ составляетъ особую область, подчиненную Е., но управляемую въ особомъ порядкѣ (см. Суданъ). Столица Е.—Каиръ. Господствующимъ оффиціальнымъ языкомъ Е. является арабскій.—Судебное устройство отличается чрезвычайной сложностью. Иностранцы въ спорахъ между собою и при совершеніи преступленій противъ иностранцевъ же подчинены своимъ консульскимъ судамъ. Дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя между иностранцами и египтянами вѣдаются съ 1876 г. смѣшанными судами, состоящими изъ 7 судей—4 европейцевъ и 3 египтянъ. Имѣются три такихъ суда первой инстанціи и апелляціонный судъ въ Каирѣ. Эти суды разбираютъ дѣла на основаніи особаго кодекса, составленнаго по образцу наполеонова кодекса, но примѣненнаго къ мѣстнымъ условіямъ и заключающаго въ себѣ значительное число постановленій изъ мусульманскаго права. Для дѣлъ между туземцами, касающихся наслѣдства, брачнаго и вообще семейственнаго права существуютъ духовные суды или суды кади. Низшіе суды (Mehkemehs) этой категоріи подъ предсѣдательствомъ кади, имѣются по всей странѣ; они подчинены высшему суду въ Каирѣ, который является апелляціонной или кассаціонной инстанціей и состоитъ изъ шейховъ всѣхъ мусульманск. религіозныхъ сектъ. Этимъ судамъ подвѣдомственны только мусульмане; дѣла разбираются по шаріату (мусульманскому праву). Туземцы другихъ религій судятся въ своихъ духовныхъ судахъ. Для всѣхъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, не подходящихъ подъ предыдущія категоріи, имѣется 47 судовъ первой инстанціи и апелляціонный судъ въ Каирѣ. Въ послѣднемъ значительная часть членовъ—англичане. При судахъ состоитъ прокуратура. Въ уголовныхъ дѣлахъ эти суды дѣйствуютъ на основаніи уголовнаго кодекса, опубликованнаго въ 1904 г., съ позднѣйшими измѣненіями. Имъ подчинены также возникшія въ послѣднее время преступленія печати, разбираемыя въ настоящее время на основаніи закона 1910 г. Гражданскія дѣла разбираются на основаніи Эльканува—стариннаго законодательства, реформированнаго при Саидѣ-пашѣ. Мелкія правонарушенія выдѣлены изъ вѣдомства этихъ судовъ и вѣдаются непосредственно полиціей. Выдѣлены также преступныя дѣянія малолѣтнихъ, для которыхъ учреждены особые суды. Несовершенство юстиціи является однимъ изъ золъ, отъ которыхъ страдаетъ Е.; суды консульскіе и смѣшанные систематически благопріятствуютъ иностранцамъ противъ туземцевъ.—Текстъ египетской конституціи 1883 г. см. у Dareste, «Constitutions modernes» (т. II); тексты конвенцій и т. д.—въ «Actes diplomatiques et firmans impériaux de 1841—79 relatifs à l'Egypte» (Каиръ, 1880); англійская синяя книга «Egypt № 4, 1879. Firmans granted by the Sultans to the Viceroys of Egypt, 1843—73»; конвенціи 1840 г. и фирманъ 1873 г. напечатаны у P. Albin, «Les grands traités politiques» (П., 1911). См. Fircks, «Aegypten 1894. Staatsrechtliche Verhältnisse, wirtschaftlicher Zustand, Verwaltung» (Бр., 1895—96); O. Dungern, «Das Staatsrecht Aegyptens» (Грацъ, 1911); Cunningham, «To-day in E., its administration, people and politics» (Л., 1912); «Annual Reports by Lord Cromer on the Finances, Administration and Condition of Egypt and the Progress of Reform» (Л., 1885 и сл.).—Финансы. Расходы Е. равнялись въ 1882 г. 8411000 египетскихъ фнт.; $^2/_5$ (3513000) шло на уплату % по долгамъ. Со времени англійской оккупаціи финансы приведены въ порядокъ; египетскій бюджетъ возросъ вдвое и сводится обыкновенно съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами. По росписи 1912 г. доходы государства опредѣляются въ 15930000 египетскихъ фнт., расходы—въ 15470000. Земельный налогъ и нѣкоторые другіе прямые налоги даютъ 5624000, таможня 1840000, табачная монополія 1560000, желѣзныя дороги 3445000, почта и телеграфъ 418000. Статьи расходнаго бюджета: цивильный листъ хедива 280000, дань въ пользу Турціи 665000, общіе расходы на администрацію 5361000, желѣзныя дороги 2179000, почта и телеграфъ 398000, египетская армія 716000, оккупаціонная (англійская) армія 146000, пенсіи военнымъ 550000, проценты по консолидированному долгу 3552000, по неконсолидированному 346000 фнт. Дефицитъ по управленію Суданомъ—335000 фнт. Общая сумма государственнаго долга въ январѣ 1912 г. — 94621000 фнт. — Монетной единицей въ Е., въ силу декрета 1885 г., является египетскій фунтъ; это — золотая монета вѣсомъ въ 8,5 гр., нѣсколько низшей пробы, чѣмъ золотая монета европейскихъ державъ (0,875 вмѣсто 0,900), слѣдовательно, содержащая 7,4375 гр. чистаго

золота; стоимость его нѣсколько выше англійскаго фунта стерлинговъ (£ 1,0 s. 6¼ d), выше турецкаго фунта (равнаго 22 фр. 76 стм.) и равенъ 25 фр. 62 стм. (9 р. 60 коп.). Египетскій фунтъ равняется 100 піастрамъ или гурушъ; піастръ состоитъ изъ 10 очиръ-эль-гершъ или изъ 40 пара. Золотыя монеты чеканятся въ 1 фнт., 50 и 25 гурушъ; мелкая монета—серебряная и бронзовая. Бумажныхъ денегъ нѣтъ.—**Мѣры и вѣсы** оффиціально съ 1875 г. признаются метрическія; во всеобщемъ употребленіи до сихъ поръ, однако, старинныя мѣры, различныя въ различныхъ частяхъ страны.—**Вооруженныя силы.** По закону 1885 г. въ Е. существуетъ всеобщая обязательная воинская повинность, съ правомъ откупиться отъ нея за 20 египетскихъ фунтовъ, уплачиваемыхъ до жеребьевки (эта выкупная сумма доставляетъ казначейству до 250 000 фнт. и постоянно растетъ). Срокъ дѣйствительной службы—3 г. (въ суданскихъ батальонахъ онъ выше, но тамъ служба добровольная). Общая численность арміи достигаетъ 18 000 ч., т.-е. относительно разъ въ 5 меньше, чѣмъ въ европейскихъ арміяхъ. Среди офицеровъ много англичанъ, и нынѣшняя организація арміи создана сирдарями (главнокомандующими) изъ англичанъ: Вудъ 1883—85, Гренфель 1885—92, Китченеръ 1892—99, Винчэръ съ 1899 г. Кромѣ египетской арміи, имѣется оккупаціонная армія, численностью свыше 6000 ч., присылаемая изъ Англіи и состоящая исключительно изъ англичанъ, какъ солдатъ, такъ и офицеровъ, но содержимая на средства Е. *В. В—съ.*

Исторія. Названіе Е. унаслѣдовано отъ грековъ, у которыхъ оно означало сѣверную часть (до перваго порога) нильской долины и ближайшіе оазы Ливійской пустыни. Изъ многочисленныхъ этимологій слова заслуживаетъ вниманія та, которая сопоставляетъ его съ священнымъ именемъ Мемфиса—Хакапта (домъ божественной субстанціи Пта). Сами египтяне называли свою страну Qemt=черноземъ, въ противоположность Джесеръ = красная земля, пустыня. Семиты называли Египетъ (собств. сѣверный) «Мицраимъ», т.-е. «два укрѣпленія», намекая, вѣроятно, на пограничные валы. Отсюда это названіе перешло къ персамъ, въ формѣ «Мудрайя». По характеру и климату Е. дѣлится на двѣ части, нѣкогда самостоятельныя: Верхній Е. и Нижній Е. или Дельту. Древніе египтяне дѣлили свою страну на сѣверную (Па-та-меги) и южную (Па-та-реси, Патрусимъ Библіи). Во все время египетской исторіи мы встрѣчаемся съ раздробленіемъ страны на мелкія части (отъ 36 до 42), особенно при ослабленіи центральнаго правительства; онѣ назывались по-егип. сепетъ, по-греч. νομοί, и имѣли свои знамена и гербы. Египетская природа сильно вліяла на обитателей страны. Обладая рѣдкимъ плодородіемъ и сравнительно умѣреннымъ климатомъ, требуя въ то же время отъ человѣка труда и строгаго разсчета, Е. сдѣлался колыбелью одной изъ древнѣйшихъ культуръ, носителями которой явились предки современныхъ коптовъ и феллаховъ. Египетскій народъ произошелъ отъ смѣшенія съ туземнымъ африканскимъ хамитскимъ населеніемъ азіатскихъ прасемитовъ, вторгнувшихся въ нильскую долину въ доисторическія времена. Впослѣдствіи жители Дельты подвергались постоянно новымъ смѣшеніямъ, не оставшимся безъ вліянія на ихъ типъ; современные феллахи несравненно ближе къ семитамъ, хотя все еще продолжаютъ напоминать своихъ предковъ. Египтяне считали себя автохтонами, свою страну—родиной боговъ и людей («ромтетъ»—слово, потомъ обозначавшее просто «египтяне»). **Источниками** нашихъ свѣдѣній о древнемъ Е. служитъ, во-первыхъ, все то, что сохранилось отъ его культуры, затѣмъ—извѣстія иностранцевъ. На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить богатую туземную литературу (см. ниже), произведенія искусства, благодаря которымъ мы знакомы со всѣми сторонами жизни народа, произведенія ремеслъ и т. п. Къ числу туземныхъ источниковъ слѣдуетъ также отнести и сочиненія египтянъ, писавшихъ по-гречески: Манеѳона, Гораполлона, Хэремона, Германіона, Плутарха (трактатъ объ Исидѣ) и др. Изъ иностранныхъ источниковъ первое по важности мѣсто занимаетъ Библія, особенно книга Бытія и, для періода упадка, еврейскія пророческія книги. Ассиро-вавилонскія лѣтописи повѣствуютъ о походахъ Саргонидовъ на Сирію и Египетъ въ темное время послѣдняго. Къ числу восточныхъ источниковъ принадлежитъ Іосифъ Флавій, разбирающій, въ полемикѣ съ Аніономъ, вопросъ объ исходѣ евреевъ и являющійся цѣннымъ источникомъ для Птолемеевской эпохи. Изъ классическихъ источниковъ весьма важенъ **Геродотъ**, пользовавшійся для 2-й и 3-й книгъ своего труда Гекатеемъ Милетскимъ, подобно ему путешествовавшимъ по Е. При Александрѣ Великомъ и Птолемеѣ I путешествовалъ по Е. **Гекатей Абдеритъ**, отрывки изъ сочиненій котораго: Αἰγυπτιακά производятъ благопріятное впечатлѣніе. Ими воспользовался, между прочимъ, **Діодоръ Сицилійскій**; исторія прошлыхъ періодовъ и у него также опирается большею частью на сказки и не отличается тщательностью хронологіи; но важны свѣдѣнія по исторіи Е. въ персидскую эпоху. **Эратосѳену Книдскому** (275—194) мы обязаны спискомъ царей въ χρονογραφίαι. **Агаѳаркидъ Книдскій** (кон. II в.) составилъ «Периплъ Эриѳрейскаго моря». **Полибій** очень важенъ для птолемеевскаго періода. **Климентъ Александрійскій** (II—III в. по Р. Хр.) собралъ въ своихъ Στρωμάτεις цѣнныя свѣдѣнія объ египетской культурѣ, религіи и исторіи. Сочиненія о Е., написанныя многими другими греками и римлянами, или погибли, или сохранились въ незначительныхъ отрывкахъ.

Начало Египетскаго государства большинство ученыхъ относитъ къ IV тысячелѣтію до Р. Хр.; нѣкоторые стоятъ за бо́льшую древность. Конечно, культура существовала уже гораздо раньше. Сами египтяне сознавали, что историческому времени предшествовалъ длинный періодъ, когда царствовали двѣ династіи боговъ и династія «служителей Гора». Наука съ конца XIX в. получила въ свое распоряженіе памятники древнѣйшаго періода, называемаго до-династическимъ или архаическимъ. Раскопки кладбищъ каменнаго вѣка обнаружили предметы палеолита и особенно неолита. Погребенія костяковъ въ эмбріональномъ положеніи, иногда завернутыми въ шкуры, въ круглыхъ ямахъ, изрѣдка въ глиняныхъ гробахъ, имѣютъ при себѣ сосуды изъ глины, нерѣдко съ орнаментомъ, и камня, различныхъ формъ и хорошей работы. Кремневые ножи иногда искусно орнаментированы. Шиферныя пластинки, находимыя при костякахъ, служили для растиранія красокъ и какъ амулеты; типъ расы тожественъ съ египетскимъ историческимъ. Населеніе отъ охоты и рыбной ловли переходило къ земледѣлію. Это былъ періодъ тяжелаго труда, превратившаго страну, обильную дѣвственными лѣсами и дикими животными, въ колыбель культуры, урегулировавшаго разлитія Нила, осушившаго болота. Все это было дѣломъ народа, руководимаго наиболѣе одаренными и энергичными лицами. Въ этомъ—причина строго бюрократическаго строя древняго Е., управляемаго обоготворяемымъ монархомъ и опирающагося на рабство. Но объединенію государства предше-

ствовала борьба номовъ, а затѣмъ двухъ половинъ страны. Южная имѣла столицей Іераконполь (др. Нехенъ), сѣверная—Буто; въ обѣихъ почитался династическій богъ Горъ, почему время это названо египтянами эпохой «Служителей Гора». Сѣверъ былъ постепенно покоренъ югомъ; въ память о побѣдахъ цари Іераконполя жертвовали въ храмъ Гора шиферныя пластинки, булавы, статуи съ изображеніями побѣдъ; отъ одного изъ нихъ, Наръ-Мера (?), дошла пластинка, изображающая царя поражающимъ жителя Дельты и идущимъ по полю битвы. Окончательно соединившимъ Е. и основателемъ первой династіи считается Мина, уроженецъ Тиниса, основавшій, по позднѣйшимъ сказаніямъ, Мемфисъ и предпринявшій работы по регулировкѣ разлитій Нила. Преемники его продолжали его дѣло. Египтяне относили къ этому періоду зарожденіе наукъ, искусствъ, литературы, и царей его считали авторами многихъ, особенно популярныхъ или важныхъ книгъ. Въ Негада, Абидосѣ и др. найдены памятники первыхъ двухъ династій, такъ назыв. «Тинитской» эпохи. Въ гробницѣ царя Аха въ Негада найдены куски слоновой кости съ изображеніями плѣнныхъ различныхъ расъ (между прочимъ семитовъ), процессій, храмовъ и т. п. Уже въ эту эпоху были столкновенія съ сирійскими бедуинами, была покорена сѣв. часть Нубіи, ходили корабли по Средиземному морю. Съ 3-ей династіи начинается періодъ такъ назыв. Древняго Царства, эпоха строителей пирамидъ. Четвертая династія (цари Снофру, Хуфу-Хеопсъ, Хефренъ, Микеринъ) дала величайшія пирамиды Гизе. Колоссальныя гробницы царей указываютъ на могущество центральной власти; о томъ же говорятъ и гробницы вельможъ, похороненныхъ вокругъ ихъ повелителя. Строгая централизація и бюрократизмъ — особенности эпохи. Первоначально Е. простирался только до Эль-Каба, но уже при Хуфу власть фараона распространялась и на мѣстность до перваго порога. Пятая династія, наряду съ пирамидами, строила храмы богу Ра, культъ котораго теперь сдѣлался общеегипетскимъ и верховнымъ. На стѣнахъ царскихъ погребальныхъ храмовъ изображены, между прочимъ, побѣды царя и морскія экспедиціи. Во время VI династіи былъ рядъ походовъ на Нубію, на Синайскій полуостровъ и въ Палестину, а также и морская экспедиція къ берегамъ Финикіи, о чемъ говоритъ автобіографія вельможи царей Атоти II и Піопи I, Уны, командовавшаго во время этого похода. Другой вельможа VI династіи—элефантинскій номархъ Хирхуфъ—разсказываетъ объ экспедиціяхъ, главнымъ образомъ, торговаго характера, въ южныя страны, въ Суданъ. Послѣ VI династіи наступаетъ темный періодъ. Уже во время VI династіи обнаруживаются признаки разложенія стараго бюрократическаго строя. Усилившаяся знать перестаетъ быть придворной и становится, благодаря царскимъ пожалованіямъ, поземельной. Періодъ VII—XI династій, при слабости центральнаго правительства, былъ временемъ возрастанія могущества номарховъ среди взаимной борьбы. Сначала престоломъ овладѣли владѣтели Гераклеополя, опиравшіеся на сильныхъ номарховъ Сіута; съ ними борются номархи Ѳивъ, въ лицѣ Ментухотепа IV вновь объединившіе Е. и начавшіе слѣдующій періодъ, такъ назыв. Среднее царство (XI—XV дин., прибл. кон. III и нач. II тысяч.), которое можно назвать феодальной эпохой древняго Е. Государство унаслѣдовало отъ предшествующаго періода полунезависимое состояніе номовъ, во главѣ которыхъ стояли вельможи, организовавшіе свой дворъ и свою администрацію по образцу фараоновыхъ и оставившіе въ своихъ владѣніяхъ гробницы—важный источникъ для ознакомленія съ эпохой. Особенно интересны памятники бенихассанскихъ номарховъ Амени, Хнемхотепа, а также ермопольскихъ, сіутскихъ, ассуанскихъ и др. Задачей ѳиванскихъ фараоновъ было поднять значеніе центральной власти; при XII династіи авторитетъ ея былъ достаточно силенъ, чтобы умѣрять крайности партикуляризма и, въ концѣ концовъ, совершенно его уничтожить. Результатомъ было равновѣсіе частей государственнаго организма и благосостояніе страны. Родоначальникъ династіи, Амснемхетъ I, умиротворилъ страну, упорядочилъ отношенія номарховъ и городовъ. Сынъ его, Сенусертъ (Сесострисъ) I, выстроилъ въ Иліополѣ храмъ Атума, бывшій богословской школой. Вообще цари XII династіи строили храмы по всему Е.; они же создали Фаюмъ, между прочимъ, чтобы увеличить площадь коронной земли, уменьшенной пожалованіями. Для этой же цѣли, а также для развитія колонизаціи и торговыхъ сношеній и для пріобрѣтенія золотыхъ рудниковъ, предпринимались завоевательные походы въ Нубію (страна Кушъ), завершившіеся покореніемъ ея до 3-го порога. За 2 мъ порогомъ Сенусертъ III выстроилъ храмъ и крѣпости (у нын. Семне и Кумме) и поставилъ пограничные камни съ заклятіями не нарушать границы въ ущербъ Е. При немъ начались и походы въ Сирію. Столкновенія съ Сиріей не мѣшали развитію мирныхъ съ нею сношеній. Могущественному вліянію египетской культуры поддаются сирійскія народности; завязывается обмѣнъ произведеній: египтяне получаютъ изъ Сиріи оружіе, рабынь, колесницы, различныя мази. Изъ Пунта (Сомалійскаго берега) вывозятся благовонія и драгоцѣнные камни. Въ борьбѣ съ децентрализаціей фараоны опирались и на преданные имъ города, населеніе которыхъ достигло благосостоянія; они держали въ рукахъ и жречество. При Сенусертѣ III мы уже не встрѣчаемъ владѣтельныхъ номарховъ, а его преемникъ, властный и блестящій Аменемхетъ III, строитель Лабиринта и сооружитель Меридова озера, правилъ уже какъ древніе фараоны IV династіи. Послѣ блестящаго періода XII династіи снова наступаетъ темное, смутное время. Страна снова распадается на части. Рядомъ съ ѳиванской династіей мы видимъ XIV Ксоитскую; вѣроятно, были и другія. Анархія повела къ порабощенію Е. извнѣ. За эпохой владычества гиксосовъ (см. XIII, 485), еще болѣе сблизившей Е. съ Азіей, послѣдовалъ періодъ Новаго царства, во многомъ не похожій на предшествующіе. Война за независимость развила воинственный духъ, по крайней мѣрѣ, въ высшемъ сословіи; введеніе при гиксосахъ лошади привело къ еще болѣе рѣзкому различію между сословіями. Наконецъ, опасности, отъ которыхъ Е. только-что успѣлъ освободиться, и которыя могли постоянно возобновиться, доказали царямъ необходимость централизаціи и обезпеченія себя со стороны Азіи. Все это обусловило характеръ Новаго царства. Уже освободитель Е., Яхмосъ I, предпринималъ походы въ Палестину и Финикію; ему также пришлось усмирять бунты въ тылу. Всюду являются коронные губернаторы; только въ Эль Кабѣ (Нехебъ) господствуетъ вассалъ, получившій номъ за услуги, оказанныя во время войны за независимость (адмиралъ Яхмосъ и его потомки, гробницы и надписи которыхъ—главный источникъ исторіи эпохи). Яхмосъ I ходилъ возвращать Нубію, потерянную во время гиксосовъ. Аменхотепъ I, Тутмосы I и II распространили владѣнія Е. отъ Евфрата до 3-го нильскаго порога. Сестра Тутмосовъ Хатшепсутъ обратила вниманіе, ме-

жду прочимъ, на торговыя сношенія. Прочно устроить государство, состоявшее изъ разнородныхъ частей, не было, однако, возможности. Держать въ повиновеніи Азію было особенно трудно вслѣдствіе постоянно происходившихъ тамъ этнографическихъ переворотовъ. Въ Каппадокіи и Киликіи усилились хетты, къ юго-востоку отъ нихъ—монархія Митанни. Кромѣ этихъ великихъ державъ—соперницъ Е., затрудненія создавали амореи и бродячіе элементы. Война не была притомъ спеціальностью египтянъ; они уже тогда прибѣгали къ услугамъ наемниковъ. Отсюда неустойчивость ихъ господства. Уже величайшій изъ фараоновъ, Тутмосъ III (1503—1449), и его преемники, Аменхотепъ II и Тутмосъ IV, должны были почти ежегодно ходить въ Сирію и Нубію или для войны, или для сбора дани, или для укрощенія мятежей; но они все-таки были еще въ состояніи справляться съ затрудненіями и держать въ рукахъ царство отъ Евфрата до 4-го порога, получая дань и отъ Финикіи, и отъ Нубіи, и отъ Пунта, принимая почетныя посольства изъ Вавилона, Ассиріи, хеттскихъ странъ, о-вовъ Эгейскаго м. Прекрасный гимнъ въ честь Тутмоса, обладателя вселенной, напоминаетъ псаломъ 86. Сохранились и иллюстраціи къ этому гимну—живопись гробницы Рехмара, гдѣ 4 страны свѣта олицетворены четырьмя главными народами, приносящими дары фараону. Это было временемъ, когда въ Е. стекалось много богатствъ и матеріальныхъ, и духовныхъ, въ видѣ расширенія кругозора и полезныхъ заимствованій (напр., вліяніе эгейской культуры), но также и временемъ, съ котораго начинается упадокъ. Богатство скоплялось въ рукахъ храмовъ, царя и знати; на долю народа падали однѣ войны, которыя онъ считалъ занятіемъ, свойственнымъ только азіатамъ, вслѣдствіе чего и ставилъ ихъ подъ покровительство боговъ Ваала и Решепа, заимствованныхъ изъ Азіи и сопоставленныхъ съ Сетхомъ. Богато одаряя храмы и увеличивая ихъ число (такъ, напр., Аменхотепъ I отстроилъ Луксорскій храмъ, Тутмосъ I—Карнакскій, Хатшепсутъ—Дейръ-эль-бахри), фараоны, сами того не предвидя, содѣйствовали и безъ того быстрому росту могущества жрецовъ. Во время иноземнаго ига послѣдніе были представителями національнаго единства; во время постоянныхъ походовъ ихъ вліяніе не встрѣчало противовѣса со стороны царя, который большею частью отсутствовалъ. Вліяніе ихъ не уравновѣшивалось теперь и помѣстной знатью. Обладая огромными недвижимыми имуществами и деньгами, оно представляло силу, съ которой приходилось постоянно считаться государству. Аменхотепъ III (кон. XV в.) въ теченіе 36-лѣтняго царствованія еще могъ твердо править огромнымъ государствомъ, предѣлы котораго, по его собственному выраженію, простирались «отъ Карои въ Нубіи до Нахарины (Митанни)». Этотъ блестящій фараонъ спокойно пользовался плодами побѣдъ своихъ предшественниковъ, самъ почти не воевалъ и пользовался большимъ авторитетомъ у сосѣдей. При немъ начинается религіозное движеніе, исходившее изъ Иліополя и имѣвшее характеръ реакціи противъ ивианскаго жречества. Кажется, видную роль въ немъ играла супруга царя Тіи, сынъ которой, Аменхотепъ IV, сдѣлалъ попытку на иліопольской основѣ ввести универсальную религію, по которой творцомъ и промыслителемъ міра былъ объявленъ солнечный дискъ, носившій древнее имя Атона и изображавшійся въ видѣ солнца, лучи котораго заканчивались кистями рукъ. Фараонъ сталъ именоваться Эхнатономъ (угодный Атону), объявилъ себя жрецомъ Атона и выстроилъ для него храмы въ Карнакѣ, а на мѣстѣ нынѣшней Телль-эль-Амарны, въ Среднемъ Е., основалъ для себя новую резиденцію Яхтатонъ. Культъ Амона былъ запрещенъ; имя Амона выскабливалось на памятникахъ; вельможи, послѣдовавшіе «ученію жизни», щедро награждались. Были переведены изъ Ѳивъ присутственныя мѣста и, между прочимъ, государственный архивъ, заключавшій въ себя дипломатическую переписку съ фараономъ подвластныхъ ему сирійскихъ царьковъ, а также письма царей Митанни и Вавилона, вступавшихъ съ Е. въ родственныя связи, а также царей хеттовъ, Кипра и др. Языкъ писемъ — вавилонскій, нерѣдко съ примѣсью мѣстныхъ формъ. Цари Митанни писали клинописью, на своемъ, непонятномъ для насъ, языкѣ. Изъ этихъ писемъ видно, насколько пошатнулась въ Сиріи египетская власть, а за предѣлами государства — египетское вліяніе; царь-богословъ и фанатикъ былъ плохимъ политикомъ. Внутри Е. его дѣятельность также не была успѣшной. Заставить египтянъ забыть боговъ, которымъ они поклонялись столько вѣковъ, и побороть сильное духовенство ему не удалось. Его преемники пошли на компромиссы, а основатель новой, XIX династіи, Харемхебъ, оффиціально возстановилъ культъ Амона. Въ выигрышѣ оказались одни только жрецы, какъ мученики за любимую народомъ вѣру; что же касается страны, то религіозныя смуты еще на одинъ шагъ приблизили ея могущество къ паденію. Между тѣмъ и внѣшнія условія успѣли измѣниться въ неблагопріятную для Е. сторону. «Великій царь» хеттовъ распространилъ свой авторитетъ на всю Малую Азію и Месопотамію, подчинивъ Митанни; въ его войскѣ стали служить всѣ сѣверные народы. Завладѣвъ долиной Оронта, хетты проникли до земли амореевъ, изъ-за которой и началась ихъ борьба съ Е. Уже Харемхебу пришлось имѣть съ ними дѣло; ходилъ на нихъ съ успѣхомъ и Сети I, послѣ смерти котораго возстала Палестина, и слѣдующему царю, Рамсесу II (1348—1281), пришлось усмирять ее, воевать съ хеттами и заключить съ ними миръ на разныхъ условіяхъ, т.-е. отказаться отъ гегемоніи. Съ этихъ поръ на долгѣ прекращаются наступательныя войны египтянъ. Остальную часть своего продолжительнаго царствованія Рамсесъ употребилъ на постройку храмовъ и городовъ на СВ (Пивома, Рамесса) и въ Нубіи. Тяжесть работъ, за отсутствіемъ плѣнныхъ, стала теперь обрушиваться на туземцевъ. Царствованіе этого фараона, не блестящее извнѣ и тягостное внутри, оставило по себѣ печальные слѣды. При его преемникѣ, Мернепта, Е. стала грозить серьезная опасность. Уже при Рамсесѣ II морскія разбойничьи племена, умножившіяся на Средиземномъ морѣ, хозяйничали на границахъ Дельты, а послѣ смерти царя они огромной массой обрушились на Е. Между ними встрѣчаются имена, напоминающія сардинянъ, ахеянъ и тирренцевъ. Фараону удалось побѣдить ихъ, но это только на нѣкоторое время освободило страну отъ дальнѣйшихъ опустошеній. Мернепта ходилъ и въ Палестину; въ его побѣдной надписи въ первый и единственный разъ въ Египтѣ упоминается Израиль. Смерть Мернепта дала сигналъ къ новымъ междоусобіямъ. На престолѣ сидѣли ничтожные цари, пока не воцарилась новая, XX дин., въ лицѣ Сетнехта и его сына Рамсеса III (нач. XII в.). Послѣдній старался еще разъ воскресить величіе Е. Водворивъ внутренній порядокъ, онъ наказалъ ливійцевъ, опять засѣвшихъ на границѣ Е., и отразилъ нападеніе бродячихъ морскихъ племенъ, уничтожившихъ монархію хеттовъ. Въ числѣ этихъ

племенъ видное мѣсто занимаютъ филистимляне, осѣвшіе теперь въ пятиградіи юго-вост. угла берега Средиземнаго моря. Рамсесъ III также любилъ постройки, копируя въ нихъ и во всемъ другомъ Рамсеса II. Памятникомъ ему служитъ храмъ Мединѐтъ-Абу въ ѳиванскомъ некрополѣ. Если уже въ это время Е. могъ жить только воспоминаніями, то въ послѣдующій періодъ (эпоха Рамессидовъ) онъ падалъ все больше и больше. Царствованіе слѣдующихъ девяти Рамсесовъ ознаменовано нестроеніями внутри, безсиліемъ, потерей Сиріи и Нубіи извнѣ и дальнѣйшимъ развитіемъ авторитета жрецовъ, которые, наконецъ, вступили на престолъ, въ лицѣ Херигора, основателя XXI династіи. При ней Е. временно распался на двѣ половины, связь которыхъ затѣмъ искусственно поддерживалась брачными союзами между ѳиванской и танисской владѣтельными фамиліями. Ливійскіе наемники, засѣвшіе въ отдѣльныхъ областяхъ Дельты, почувствовали себя, при слабыхъ фараонахъ, почти самостоятельными. Произошло то самое, что потомъ повторилось въ Римѣ и Византіи: солдаты достигли престола. Сначала сидѣли на немъ бубастидскіе владѣтели (XXII династіи), потомъ выступили на сцену другіе вожди, не захотѣвшіе повиноваться равнымъ себѣ, и наступила такъ назыв. Додекархія. Ѳивы въ это время пріобрѣли характеръ духовнаго владѣнія, управляемаго «супругой бога» и признававшаго царемъ только земного мужа послѣдней. Эѳіопія была потеряна; тамъ водворилось другое царство, по египетскому образцу, но вполнѣ теократическое. Въ эпоху Рамессидовъ и жрецовъ образовалось, въ сосѣдствѣ съ Е., царство Давида и Соломона, ставшее, до извѣстной степени, оплотомъ Е. противъ новаго врага — ассиріянъ. Роли обоихъ великихъ народовъ перемѣнились уже при Рамессидахъ: въ 1110 г. фараонъ посылаетъ дары Тиглатпаласcару, воевавшему въ сѣв. Сиріи. Съ этихъ поръ Е. является душой коалиціи противъ государствъ, ему опасныхъ, и старается поддерживать междоусобія въ Сиріи. Послѣдній фараонъ XXI династіи, Писебханенъ, находилъ возможнымъ, будучи родственникомъ Соломона, оказывать гостепріимство врагу его дома, эдомскому царю Гададу; преемникъ его, основатель XXII династіи, Шешонкъ I, принялъ къ себѣ Іеровоама II, воспользовавшись замѣшательствами, послѣдовавшими за раздѣленіемъ Еврейскаго царства, вторгся въ Палестину (ок. 940), взялъ и ограбилъ Іерусалимъ и много другихъ городовъ, интересный списокъ которыхъ частью сохранился въ Карнакѣ. Удержать за собой этихъ городовъ Е. не могъ. Конецъ XXII династіи прошелъ въ смутахъ, приведшихъ къ распаденію. Между тѣмъ эѳіопы воспользовались раздѣленіемъ и слабостью Е.; ихъ царь Піонхи (конецъ VIII в.) безъ труда подчинилъ его, но управлять имъ изъ отдаленной Напаты было трудно, и мелкіе царьки продолжали усиливаться. Особенно между ними выдѣлились саисскіе: Тефнахтъ и Бокхорисъ (Бокенранфъ). Послѣднему удалось объединить Дельту и сдѣлаться первымъ и единственнымъ фараономъ XXIV династіи. Онъ палъ подъ ударами эѳіопскаго царя Шабаки, объединившаго подъ своею властью Е., но ставшаго лицомъ къ лицу съ ассиріянами, которымъ уже повиновалась тогда бо̀льшая часть Передней Азіи. Участіе Е. въ коалиціи противъ нихъ кончилось пораженіемъ при Рафіи. При Тахаркѣ Асархаддонъ проникъ до Ѳивъ (674), прогналъ эѳіоповъ, возстановилъ мелкихъ царьковъ и принялъ титулъ «царя царей Мусура, Патроса и Куша». Ассиріянамъ, однако, было трудно удерживать за собою Е., тѣмъ болѣе, что наиболѣе крупные изъ его владѣтелей—саисскіе—продолжали стремиться къ верховенству и объединенію Е. подъ своею властью. Воспользовавшись замѣшательствомъ въ Азіи, заключивъ союзъ съ Лидіей и нанявъ іонійскихъ и карійскихъ солдатъ, саисскій владѣтель Псаметихъ I (664—610) не только освободилъ Е., но и попытался начать завоеванія въ Палестинѣ, чтобы укрѣпить восточную границу. Таково начало XXVI династіи, имѣющей большое значеніе въ исторіи и извѣстной намъ болѣе другихъ. Фараоны сознавали, что страна нуждается въ коренномъ преобразованіи, что многіе вѣка смутъ стоили ей очень дорого, но видѣли спасеніе только въ возвращеніи къ старинѣ. Начинается ортодоксальная тенденція въ религіи, архаистическая въ администраціи, искусствѣ, языкѣ, однимъ словомъ то, что ученые называютъ «египетскимъ возрожденіемъ». Но снизу шло обратное движеніе. Благодаря необычайному наплыву иностранцевъ (евреевъ, грековъ, финикіянъ), началось скрещиваніе расъ, столкновеніе культуръ, синкретизмъ религій. Въ то время, какъ правительство тщательно изгоняетъ изъ пантеона семитическихъ боговъ, внизу начинается сопоставленіе финикійскихъ и греческихъ божествъ съ египетскими; вверху насильно вводятъ орѳографію и грамматику временъ Хеопса, а въ народѣ замѣчается уже полнѣйшее непониманіе древняго языка. Наконецъ, и само правительство не могло быть вполнѣ послѣдовательнымъ, имѣя греческихъ солдатъ, оказавшихъ ему важныя услуги, и нуждаясь въ финикіянахъ для оживленія торговли и мореходства (между прочимъ, по приказанію Нехао, желавшаго соединить Чермное море съ Ниломъ, они предприняли экспедицію вокругъ Африки). Пристрастіе къ иностранцамъ было причиной того, что цари XXVI династіи не были популярны. Внѣшнія условія тоже имъ не благопріятствовали. Нехао пытался-было продолжать завоеванія въ Палестинѣ (605), но натолкнулся при Кархемишѣ на Навуходоносора, а его преемникъ Псаметихъ II (594—589), мечтавшій вернуть Нубію,—на напатскихъ фараоновъ. Попытки слѣдующаго фараона Априса (Уахабра, 589—570) продолжать сирійскую политику, поддерживая Финикію и Іудею противъ Навуходоносора, также не увѣнчались успѣхомъ, и только свергнувшему Априса Яхмосу II (Амасисъ, 570—526) удалось покорить Кипръ. Лѣтомъ 525 г. сынъ его, Псаметихъ III, палъ подъ ударами персидскаго царя Камбиза.—Е. въ персидское время. Иноземное владычество не было новостью для Е., и притомъ персы сначала слѣдовали политикѣ, общей всѣмъ азіатскимъ народамъ. Въ управленіи участвовали туземцы, занимая высокія должности; жрецы и храмы пользовались покровительствомъ; одинъ изъ жрецовъ, Уджагорресентъ, подобно Ездрѣ былъ отпущенъ Даріемъ I въ Е. для упорядоченія религіозныхъ дѣлъ. Дарій далъ персидской политикѣ новое направленіе, введя централизацію. Въ системѣ сатрапій Е. занялъ 7-е мѣсто и платилъ 700 талантовъ дани. Въ Мемфисъ и пограничные города Элефантину, Марею и Дафну помѣщены персидскіе гарнизоны, на содержаніе которыхъ взыскивалось съ туземцевъ 120 тыс. медимновъ хлѣба. Едва только Мараѳонъ поколебалъ обаяніе персидской непобѣдимости, какъ въ Е. начался рядъ возстаній, нерѣдко успѣшныхъ, благодаря содѣйствію грековъ (напр., послѣ смерти Ксеркса при Инарѣ и Амиртеѣ), считавшихъ египтянъ естественными своими союзни-

ками. Эти возстанія дали Е. еще нѣсколько самостоятельныхъ династій (XXVIII—XXX, 404—340). Несмотря на постоянный страхъ передъ персами, на упорную борьбу извнѣ и неустойчивость внутри, эти династіи проявили необычайную энергію, не только отстаивая независимость, но и играя роль въ общей политикѣ. Онѣ даже распространили опять вліяніе Е. на Сирію (особенно Ахорисъ, около 380 г.), имѣли вѣсъ въ комбинаціяхъ враждующихъ державъ и силъ этого бурнаго времени. Строительная дѣятельность царей этой эпохи, въ связи съ художественной стороной памятниковъ, даетъ право говорить о послѣднемъ расцвѣтѣ фараоновскаго Е. Послѣднимъ фараономъ былъ Нектанебъ II (360 — 312); при немъ Е. сдѣлался добычей Артаксеркса III, еще разъ былъ страшно опустошенъ и окончательно ослабленъ. Войны сблизили египтянъ съ греками, которые находили на берегахъ Нила радушный пріемъ и путешествовали не только съ военной, но и съ научной цѣлью, желая ознакомиться со страной премудрости и чудесъ и добраться до первоисточниковъ науки, искусствъ и религіи. Египетъ предался Александру Македонскому, который не дѣлалъ различія между греками и туземцами. Въ Е. онъ, какъ фараонъ, былъ объявленъ и самъ объявилъ себя богомъ—фактъ первостепенной исторической важности. Наконецъ, Александръ создалъ въ Е. новый центръ культуры и эллинизма—Александрію, всемірное значеніе которой принадлежитъ уже не египетской исторіи. — Государственное устройство Е. во время фараоновъ. Во все время египетской исторіи рельефно обозначается дѣленіе страны на Верхній Е. и Нижній Е., проводимое послѣдовательно въ администраціи и титулатурахъ. Несомнѣнно, что это выражало древнюю самостоятельность обѣихъ частей, соединенныхъ личной уніей подъ властью одного царя, который считался потомкомъ Гора, сыномъ Ра и «благимъ богомъ». Сообразно господствовавшимъ на востокѣ представленіямъ, царь былъ не высшимъ сановникомъ, а помѣщикомъ въ государствѣ, ничѣмъ не ограниченнымъ владыкой, хотя de facto ему и приходилось считаться съ богатымъ дворянствомъ и сильнымъ духовенствомъ. Кромѣ имени, даннаго при рожденіи, онъ со вступленія на престолъ принималъ еще другое, большею частью производное отъ имени какого-либо божества; оба имени считались святыми и отдѣлялись отъ остального текста, будучи заключены въ овалы. Между ними большею частью ставилось: «сынъ Ра». Часто, не желая всуе упоминать святого имени, прибѣгали къ описаніямъ: вмѣсто «царь» говорили «его святость» (величество), или «дворецъ» (Перо-фараонъ); глаголы ставили въ безличной формѣ. Послѣ смерти царя въ честь его установлялся культъ, а въ Новомъ царствѣ нерѣдко возводились ему храмы и при жизни. Это ввелъ Аменхотепъ III, основавшій въ Нубіи храмъ своему семейству. Въ обыденной жизни царь носилъ довольно простую одежду, отличаясь отъ подданныхъ головной повязкой, украшенной на лбу священной змѣей (урей), а также львинымъ хвостомъ, привѣшеннымъ къ задней части передника. Въ торжественныхъ случаяхъ надѣвались короны Верхняго (бѣлая) и Нижняго (красная) Е., отдѣльно или вмѣстѣ (псхентъ); въ рукахъ были жезлъ и бичъ; поверхъ богато украшеннаго передника нерѣдко надѣвалась длинная богатая одежда, въ которой царь являлся съ божескими аттрибутами. Въ воинственное время Новаго царства часто вмѣсто короны носился шлемъ. Престолъ стоялъ подъ балдахиномъ, поддерживаемымъ колонками, съ капителями въ видѣ распустившагося лотоса. Царь былъ въ то же время и жрецомъ. Централизація заставляла его входить во всѣ мелочи управленія. Законная «великая» супруга царя, которая нерѣдко была его сестрой, пользовалась высокимъ почетомъ, почти не уступая въ этомъ мужу. И ея имя заключалось въ овалы; она являлась вмѣстѣ съ царемъ во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, а по смерти получала апоѳеозъ. Кромѣ нея, у царя былъ гаремъ. При дворѣ было всегда много «друзей» и «родственниковъ» царя, «дѣйствительныхъ» или получившихъ такой титулъ за заслуги. Церемоніалъ былъ строгій; въ древнее время не всѣ даже имѣли право цѣловать ноги царя. Слѣды двойственности Е. сохранились и въ названіяхъ отдѣльныхъ вѣтвей администраціи: министерство финансовъ, поглощавшее въ себѣ, соотвѣтственно характеру древняго царства, бо́льшую часть другихъ отраслей управленія, состояло изъ отдѣльныхъ департаментовъ, носившихъ, напр., названіе «два закрома», «два провіантскихъ магазина» и т. п. Во главѣ всего управленія стоялъ визирь (джати), который былъ и градоначальникомъ столицы, и министромъ юстиціи. Ему были подчинены 30 «вельможъ юга», которые въ Древнемъ царствѣ завѣдывали мѣстной администраціей Верхняго Е., раздѣлясь на 6 палатъ и имѣя подъ своимъ начальствомъ легіоны писцовъ и другихъ подчиненныхъ. Существовалъ особый обрядъ поставленія визиря, при чемъ царь ему читалъ по книгѣ инструкцію. Другимъ важнымъ чиновникомъ былъ «казначей бога», завѣдывавшій, между прочимъ, каменоломнями и флотомъ, назначеніемъ котораго первоначально была перевозка строительнаго матеріала. Кромѣ того, онъ наблюдалъ за работами и командовалъ солдатами, назначенными для ихъ прикрытія. Спеціально военнаго начальства въ Древнемъ царствѣ не было. Въ Среднемъ царствѣ номархи копируютъ дворъ фараона до мелочей и являются въ своихъ областяхъ почти самостоятельными. Сильный царь, конечно, могъ держать ихъ въ рукахъ, особенно распоряжаясь правомъ наслѣдованія должности. Важную роль играетъ казначей и его помощникъ, при чемъ эту должность не всегда отправлялъ визирь. Какъ и въ Древнемъ царствѣ, эти названія прикрывали самыя разнообразныя функціи, начиная отъ жреческихъ и кончая военными. Вообще, Среднее царство ушло еще дальше въ дѣлѣ соединенія въ одномъ лицѣ несоединимыхъ обязанностей. Какъ естественное слѣдствіе, отсюда произошло возвышеніе второстепенныхъ чиновниковъ, которымъ вельможи поручали дѣйствительно исполнять то, что номинально должны были дѣлать сами. Многія должности превратились въ титулы или чины. Е. страдалъ отъ избытка «тайныхъ совѣтниковъ», «дѣйствительныхъ секретарей» и т. п. Новое царство въ отношеніи управленія опять представляетъ иную картину. Мѣстные владѣтели исчезаютъ; снова водворяется централизація. Фараона окружаютъ жрецы, солдаты и царедворцы, наемники и иностранцы-рабы. Дѣятельность визиря была универсальна; большей частью ихъ было двое, въ Оввахъ и на сѣверѣ. Важнымъ лицомъ былъ также «завѣдующій закромами». Неразлучные спутники чрезмѣрно развитой бюрократіи—формализмъ и безполезная переписка—въ Е. болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было давали себя чувствовать. Практиковались также и награды, въ видѣ повышеній въ чинахъ, орденовъ и т. п. Управленіе провинціями въ богатое завоеваніями время было возложено на двухъ сановниковъ: «царскій сынъ страны Кушъ» былъ намѣстникомъ Нубіи, а «намѣстникъ сѣвера, царскій уполномо-

чонный во всѣхъ странахъ и островахъ Средиземнаго моря», сидѣлъ въ Сиріи и командовалъ туземными царьками, которые, впрочемъ, имѣли право сноситься и непосредственно съ фараономъ, какъ видно изъ Эль-амарнской переписки. Города внутри Е. управлялись градоначальниками, подчиненными губернаторамъ номовъ. Большіе города дѣлились на кварталы, соотвѣтственно географическому положенію или населенію (напр., «южный», «художниковъ»). Судъ въ Е., кажется, никогда не былъ отдѣленъ отъ администраціи. Визирь нерѣдко исправлялъ обязанности мирового судьи. Его приговоры могли подвергаться апелляціи въ «совѣтъ» (кенбетъ), состоявшій не изъ профессіональныхъ судей, а изъ высшихъ чиновниковъ разныхъ учрежденій; существовали особый «совѣтъ двора», «совѣтъ храмового управленія», «городской совѣтъ» и т. п. Подкупность и несправедливость этихъ «совѣтовъ» вошли въ пословицу. Наказанія установлялись по особому кодексу, происхожденіе котораго возводилось къ богамъ. Кромѣ тюремнаго заключенія, виновные подвергались сотнѣ палочныхъ ударовъ; чиновники переводились на худшія мѣста или даже съ отрѣзанными ушами и носами ссылались въ крѣпость Джаръ на сирійской границѣ или въ каторгу, въ эѳіопскіе рудники. За тяжкія преступленія полагалась смертная казнь, при чемъ высокопоставленныя лица иногда получали право кончить жизнь самоубійствомъ. Войско до Новаго царства состояло изъ полковъ, поставлявшихся номархами и не имѣвшихъ ни единства, ни дисциплины. Поэтому ими пользовались больше какъ даровыми работниками и при серьезной войнѣ обращались къ наемникамъ, сначала—неграмъ, а при XII династіи—семитамъ и ливійцамъ. Особенно переполнено иностранцами было войско въ Новомъ царствѣ. Войско раздѣлялось на 4 полка, носившихъ имена 4 главныхъ боговъ: Аммона, Ра, Пта и Сутеха. Конница появилась только въ Новомъ царствѣ, будучи заимствована изъ Азіи.—Религія. Фетишизмъ и анимизмъ глубокой древности, благодаря свойственному египтянамъ консерватизму, не были забыты и на послѣдующихъ ступеняхъ религіознаго развитія. До самыхъ временъ христіанства существовалъ культъ животныхъ, деревьевъ, различныхъ неодушевленныхъ предметовъ, фетишей. Съ этими предметами почитанія были поставлены въ связь мѣстныя божества; на ряду съ ними существовали космическія (неба, земли, солнца, мѣсяца, Нила и т. п.). Затѣмъ мѣстныя божества сопоставляются съ космическими, или послѣднія пріобрѣтаютъ мѣстный характеръ. Съ развитіемъ культуры, соединеніемъ мелкихъ участковъ въ большія области, а затѣмъ и въ государство, среди многихъ мѣстныхъ божествъ появляются главныя и мелкія; затѣмъ они комбинируются въ богословскія системы, съ монотеистической тенденціей. Каждый египетскій городъ имѣлъ своего бога-покровителя, бывшаго для него главнымъ и «единственнымъ»; остальные боги ставились къ нему въ родственныя и подчиненныя отношенія (тріады) или объявлялись его членами, его проявленіями. Такъ, въ рядѣ городовъ и областей почитался подъ разными именами богъ солнца (въ Иліополѣ подъ именемъ просто «солнца»—Ра или Атума, въ Эдфу и др.—Гора, въ видѣ крылатаго солнечнаго диска), въ другихъ—богъ мѣсяца (въ Ермополѣ-Шмунѣ Джехути-Тотъ, подъ видомъ ибиса и павіана), богиня неба (Хаторъ въ Дендера, Нутъ, Нейтъ въ Саисѣ, Исида въ Дельтѣ), хтоническія божества (Осирисъ въ Бусирисѣ, Пта—въ Мемфисѣ, Минъ—въ Коптѣ и Ахмимѣ) или водныя (Собкъ—въ Фаюмѣ въ видѣ крокодила, Хнумъ—у перваго порога) и т. п. Сходныя по значенію божества сопоставляются, близкія по мѣсту культа группируются. Особенно распространена была система, выработанная въ Иліополѣ. Здѣсь во главѣ пантеона былъ поставленъ мѣстный Ра-Атумъ, творецъ міра, первый царь боговъ и людей. Онъ самъ изъ себя произвелъ божества воздуха Шу и Тефнутъ. Отъ этой пары произошли Гебъ и Нутъ—богъ земли и богиня неба, отъ нихъ были пары Осирисъ и Исида, Сетхъ и Нефтида; у первой былъ сынъ Горъ. Тотъ былъ секретаремъ этой «Эннеады», визиремъ Ра или Осириса, когда они были царями на землѣ, замѣстителемъ Ра на ночномъ небѣ. Всѣ боги были едины съ верховнымъ Ра. Мемфисскіе жрецы подобныя же представленія соединяли съ Пта, объявляя всѣхъ боговъ, особенно членовъ иліопольской Эннеады, эманаціями и проявленіями Пта, Гора и Тота—его сердцемъ и языкомъ, т.-е. премудростью и словомъ. Такія умозрѣнія восходятъ къ глубокой древности. Па ряду съ ними разсказывались и миѳы; наиболѣе популярными были миѳы о богѣ Ра, наславшемъ на ставшее ему непокорнымъ человѣчество Хаторъ, которая едва не потопила всѣхъ людей въ ихъ крови, затѣмъ миѳы объ Осирисѣ. Этотъ богъ растительной силы земли, затѣмъ—хлѣбныхъ злаковъ, умерщвленъ грознымъ Сетхомъ, найденъ и оплаканъ своей сестрой и супругой Исидой, родившей послѣ его смерти въ болотахъ Дельты Гора, который поборолъ Сетха и сдѣлался наслѣдникомъ отца. Исида оживила Осириса, но онъ сошелъ въ преисподнюю и сдѣлался судьею и царемъ усопшихъ. Этотъ натуралистическій миѳъ сдѣлался потомъ этическимъ; Осирисъ превратился въ «благого» (Уоннофръ—Онуфрій), олицетвореніе всего добраго, невиннаго страдальца, перваго усопшаго, Сетхъ — въ злого бога, а къ позднимъ временамъ Е. — въ діавола. Отношенія Осириса въ Исидѣ стали идеаломъ супружества; его роль за гробомъ была показателемъ развитія этическихъ запросовъ и идеи воздаянія. Наконецъ, включеніе Осириса въ иліопольскую систему содѣйствовало объединенію хтоническихъ и солнечныхъ представленій. Миѳологически Осирисъ тожественъ съ Адонисомъ, Аттисомъ и Ѳаммузомъ; это сознавали и сами египтяне, сопоставившіе со своими боговъ финикійскаго Библа. Культъ Ра и господство иліопольской системы сдѣлались государственными при царяхъ V династіи. Эпоха Средняго царства возвела на первое мѣсто ѳиванскаго бога Амона и его тріаду—Мутъ и Хонсу (богъ луны). Онъ былъ сопоставленъ, какъ богъ солнца, съ Ра и Атумомъ въ формулѣ «Амонъ-Ра, царь боговъ». Особенно его культъ развился при XVIII дин., когда Ѳивы считались центромъ міра и его именемъ совершались завоеванія. При Аменхотепѣ III начинается иліопольская реакція, переходившая при его преемникѣ Аменхотепѣ IV въ гоненіе на Амона и распространеніе культа солнечнаго диска подъ именемъ Атона. Эта попытка реформы въ монотеистическомъ и универсально-религіозномъ духѣ окончилась неудачей, но оставила слѣды, и вновь усилившійся культъ Амона еще болѣе подчеркиваетъ его несравнимость и верховенство въ многочисленныхъ гимнахъ. Упадокъ Ѳивъ повлекъ за собою ослабленіе господства бога этого города, жрецы котораго только-что достигли престола. Ливійско-бубастидская эпоха выдвинула на первое мѣсто богиню города Бубаста—кошкоголовую Бастъ, саисская—мѣстную древнюю богиню Нейтъ. Наконецъ, птолемеевская эпоха дала эллинистическій культъ Сараписа, съ его-

нетскимъ именемъ (Осирисъ - Аписъ) и греческимъ обликомъ.—Культъ храмовой ежедневный состоялъ изъ обрядовъ, совершавшихся жрецами во св. святыхъ и имѣвшихъ цѣлью услуженіе богу, какъ господину своего дома, со стороны слугъ. Это были облаченія, куренія, питаніе (жертвы) и т. д. Въ праздники изображенія божества выносились на процессіонныя барки, сопровождаемыя значками другихъ божествъ, и показывались ликующему народу. Иногда совершались процессіи по Нилу изъ одного города въ другой (напр., изъ Дендера въ Эдфу и наоборотъ). Совершались и символическіе обряды, напр., въ Бусирисѣ воздвигался фетишъ Осириса — столбъ съ четырьмя перекладинами, эмблема непоколебимости, толковавшаяся какъ спинной хребетъ Осириса. Въ различныхъ центрахъ, особенно въ Абидосѣ, Дендера, Филахъ, совершались мистеріи въ честь Осириса, при чемъ драматически изображался миѳъ о его страданіяхъ. Веселые праздники были въ честь Бастъ, Хаторъ и др. Среди народныхъ массъ господствовали суевѣрія, вѣра въ амулеты, которыхъ было множество, особенная склонность къ культу животныхъ, дошедшая потомъ до почитанія не только отдѣльныхъ экземпляровъ, считавшихся воплощеніями божествъ (напр., быкъ Аписъ въ Мемфисѣ—Пта, Мневисъ въ Иліополѣ—Ра, овенъ на Элефантинѣ—Хнума и т. п.), но и всего рода, вслѣдствіе чего Е. наполнился кладбищами кошекъ, змѣй, ибисовъ и т. п. Особенно былъ развитъ заупокойный культъ. Человѣкъ, состоявшій изъ души (ба), духа-двойника (ка) и тѣла, сохранялъ вѣчную жизнь при условіи сохраненія связи между элементами его существа; отсюда забота о сохраненіи тѣлъ, начало которой наблюдается еще въ архаическій періодъ, и которое затѣмъ выразилось въ приготовленіи мумій. Умершій могъ взять съ собой всю земную жизнь и обстановку in effigie на стѣнахъ гробницы или въ видѣ данныхъ ему моделей; все это магія превращала за гробомъ въ реальность. Первоначально цари, а затѣмъ и всѣ должны были уподобиться по смерти умершему богу и первому мертвецу—Осирису; поэтому всѣ покойники стали именоваться, начиная съ эпохи Средняго царства, «Осирисъ имя-рекъ». Странствія по путямъ загробнаго міра, полныя опасности, облегчали собранія магическихъ формулъ, обусловливавшихъ достиженіе блаженныхъ обителей (тексты пирамидъ для царей V и VI дин., тексты на саркофагахъ эпохи Средняго царства, Книга Мертвыхъ, Книга о Преисподней и Вратахъ—для Новаго). Пользуясь этими формулами, покойникъ могъ также покидать иной міръ и, превращаясь въ любой изъ рекомендуемыхъ ими видъ, появляться на землѣ («выходъ днемъ»), могъ быть принятъ на корабль бога Ра и вѣчно наслаждаться его сіяніемъ, избѣгнувъ ужаснаго для египтянина загробнаго мрака, могъ благополучно пройти всѣ врата и мытарства и получить оправданіе на судѣ предъ Осирисомъ и его 42 сосѣдателями, Тотомъ, ведущимъ протоколъ и чудовищемъ—«пожирателемъ», готовымъ проглотить его сердце, если оно не выдержитъ испытанія на вѣсахъ. Такимъ образомъ магія разрушала этическія пріобрѣтенія религіи, и египтянину не было свойственно покаяніе въ томъ видѣ, въ какомъ мы его видимъ, напр., у вавилонянъ; только среди оиванскаго жречества, особенно среди служителей Некрополя, мы замѣчаемъ большую религіозную теплоту, иногда съ покаяннымъ оттѣнкомъ.—Религіозная литература Е. богата. Кромѣ многочисленныхъ и огромныхъ сборниковъ магическихъ заупокойныхъ формулъ, содержащихъ и недурные гимны богамъ, сохранилось много отдѣльныхъ гимновъ, особенно божествамъ солнца. Изъ нихъ выдаются составленные въ честь Атона при Эхнатонѣ; въ нихъ богъ изображается творцомъ и промыслителемъ міра, восхваляемымъ всей природой и всѣми народами, которые по его волѣ различаются цвѣтомъ кожи, будучи всѣ дѣтьми одного отца небеснаго. По поэтическимъ достоинствамъ эти гимны могутъ быть сравниваемы съ псалмами; другіе ниже. Имѣются остатки богословскихъ произведеній—напр., мемфисскій трактатъ о верховенствѣ Пта, схоліи и комментарій къ 17 гл. Книги мертвыхъ, трудные храмовые тексты птолемеевскихъ временъ. Мораль, поскольку она выражена въ дошедшихъ до насъ произведеніяхъ, напоминающихъ нѣсколько Соломоновы книги (папирусъ Prisse и наставленія царя Аменемхета, Средняго царства; папирусъ Ани — Новаго), имѣетъ свѣтскій характеръ; наставленія представляютъ учебники хорошаго тона, въ нѣкоторыхъ случаяхъ опускающагося до карьеризма. Папирусъ Ани нѣсколько выше, онъ больше связанъ съ религіей и содержитъ хорошія мысли и изреченія, напр., относительно богопочитанія и семейныхъ отношеній.—Историческая литература Е. не дала ничего крупнаго и цѣльнаго. Съ нѣкоторымъ правомъ можно назвать лѣтописями надпись на камнѣ Палермскаго музея, съ перечисленіемъ лѣтъ и событій (особенно ближе къ концу) отъ додинастической эпохи до средины V дин., а также выдержки изъ большихъ погодныхъ повѣствованій о походахъ Тутмоса III, составленныхъ придворнымъ историографомъ Таанни; эти большею частью сжатыя выдержки начертаны на стѣнахъ Карнака во славу Амона. Отъ Хатшепсутъ, Сети I, Рамсеса III и др. также дошли серіи барельефовъ, изображающихъ ихъ дѣянія и сопровождаемыя текстами. Большія надписи имѣются и отъ нѣкоторыхъ другихъ фараоновъ, особенно XVIII и XIX дин.; иногда онѣ имѣютъ литературныя достоинства, но съ эпохи Рамсеса II (кадешская поэма) впадаютъ въ вычурность и безвкусную риторику. О Рамсесѣ III повѣствуетъ самый длинный изъ папирусовъ—Harris, приготовленный ко дню погребенія царя и говорящій отъ его имени богамъ о подвигахъ царя во славу Е. и его боговъ. Кромѣ разсказа о войнахъ и благочестивыхъ дѣяніяхъ, приводятся списки храмовыхъ богатствъ. Имѣютъ литературныя достоинства и историческій интересъ надписи въ гробницахъ вельможъ и частныхъ лицъ; это не только формулярные списки о дѣятельности, но и части архивовъ; нерѣдко помѣщаются тексты подлинныхъ писемъ царей къ покойнымъ, завѣщаній, договоровъ и т. п. Форму литературной біографіи имѣетъ знаменитый берлинскій папирусъ о приключеніяхъ Синухета въ Азіи въ эпоху XII дин. Глубокій интересъ представляетъ московскій папирусъ Уну-амона съ отчетомъ о командировкѣ въ Финикію въ концѣ XX дин. Въ ущербъ исторіографіи была развита литература историческихъ легендъ, подобныхъ разсказаннымъ у Геродота, напр., обошедшее весь свѣтъ сказаніе о Рампсинитѣ. До насъ дошелъ папирусъ Весткаръ (въ Берлинѣ), своего рода пентамеронъ, заставляющій Хеопса слушать волшебныя сказки и узнать пророчество о переходѣ власти отъ его потомковъ къ V дин., происходящей отъ бога Ра въ Иліополѣ; описано и рожденіе будущихъ царей. Другой папирусъ разсказываетъ легенду, напоминающую троянскаго коня, о взятіи города Яффы при Тутмосѣ III. Рядъ демотическихъ папирусовъ, уже римскаго времени, имѣетъ въ виду смутное время раздробленія VIII в., говоритъ о царѣ Бокхорисѣ, или переноситъ ко времени великаго мага, сына Рамсеса II Сатни Хамуаса. Дошли до насъ

сказки и не имѣющія отношенія къ исторіи. Извѣстенъ знаменитый разсказъ о двухъ братьяхъ(папирусъ Орбиньи), въ которомъ бытовая и общечеловѣческая фабула страдающаго, оклеветаннаго развратной женщиной юноши является канвой для популяризаціи мнѣа объ Осирисѣ. Общечеловѣчна также сказка о заколдованномъ царевичѣ, которому на роду написана смерть отъ любимой собаки и т. п. Вѣроятно для многихъ сюжетовъ сказокъ Е. былъ родиной. Къ области изящной литературы слѣдуетъ отнести тѣ произведенія, которыми было богато Среднее царство, и которыя отвѣчали запросамъ мыслящаго общества. Одно изъ нихъ занято проблемой страдающаго безъ вины и бесѣдующаго со своимъ духомъ о самоубійствѣ, при чемъ мѣстами высказывается сомнѣніе въ безсмертіи и въ цѣлесообразности заупокойнаго культа; другое интересуется вопросомъ о правленіи и перечисляетъ соціально-политическіе непорядки въ странѣ; третье, близкое по идеѣ, обличаетъ неумѣлаго правителя; четвертое занято правосудіемъ и повѣствуетъ о насиліи, учиненномъ чиновникомъ надъ крестьяниномъ и объ отношеніи къ этому дѣлу вельможи и царя, которые хотя и удовлетворяютъ потерпѣвшаго, но предварительно вытягиваютъ у него для своего услажденія восемь длинныхъ рѣчей. Есть и произведенія, примыкающія къ пророчествамъ политическаго характера. Все это написано изысканнымъ, вычурнымъ слогомъ, характернымъ для эпохи Средняго царства. Къ произведеніямъ соціально-политическаго характера можно отнести и наставленія о преимуществѣ карьеры чиновника предъ всѣми профессіями, а также военной службой. Эти продукты сословной гордости переписывались въ школахъ писцовъ и дошли до насъ въ школьныхъ тетрадкахъ вмѣстѣ съ большимъ количествомъ весьма важныхъ писемъ, дѣйствительныхъ и фиктивныхъ, служившихъ для упражненій въ дѣловомъ стилѣ. Здѣсь и переписки вѣдомствъ и отдѣльныхъ чиновниковъ по оффиціальнымъ или частнымъ поводамъ, и дружескія записки, и ордера, и квитанціи, и составленныя въ эпистолярной формѣ произведенія сословной чиновничьей литературы (напр., образецъ литературной критики, разбирающей описаніе путешествія по Сиріи). Такимъ же путемъ дошли до насъ акты судебныхъ процессовъ и нѣкоторые памятники юридической литературы, представленной также большимъ (особенно въ позднія времена) количествомъ дѣловыхъ документовъ. Намъ извѣстно, что существовалъ сводъ законовъ, но онъ не сохранился, извѣстны лишь, да и то плохо, указы нѣкоторыхъ царей. Свѣтская поэзія представлена похвальными одами въ честь царей, застольными пѣснями (особенно такъ назыв. «пѣсни арфиста» на поминальныхъ обѣдахъ на тему «да ямы и піемъ, утріе бо умремъ»; въ Лейденѣ есть памятникъ одного изъ творцовъ этихъ пѣсенъ эпохи Средняго царства, Ноферхотепа, и цитата изъ его произведенія). Дошло до насъ нѣсколько народныхъ пѣсенъ, а также значительное количество произведеній любовной лирики, отличающейся поэтическими достоинствами и приближающейся къ еврейской. Какъ свѣтской поэзіи, такъ и религіозной былъ свойственъ замѣчаемый въ семитическихъ parallelismus membrorum.—Языкъ древнихъ египтянъ имѣетъ сродство съ семитическими, но не столь близкое, чтобы его можно было помѣстить съ ними въ одну группу: степень сродства его скорѣе та, которое существуетъ между германской, романской и славянской группами языковъ, чѣмъ та, на которой находятся между собой отдѣльные языки этихъ трехъ группъ. Въ виду нѣкоторыхъ особенностей египетскаго яз., напоминающихъ другія африканскія—ливійскія и берберскія—нарѣчія, его принято выдѣлять, вмѣстѣ съ ними, въ особую группу «хамитскихъ языковъ». Алфавитъ состоитъ, подобно семитическому, изъ 24 согласныхъ буквъ; гласные первоначально также не выражались въ письмѣ и имѣли вліяніе на значеніе не корня, а грамматическихъ формъ. Около сотни египетскихъ корней совпадаютъ съ семитическими. Тожество многихъ другихъ закрыто фонетическими пертурбаціями, совершившимися въ теченіе многихъ вѣковъ самостоятельнаго развитія языка. Обыкновенно ученые дѣлятъ исторію египетскаго языка на 4 главныхъ періода: древне-египетскій классическій (Сред. царства), ново-египетскій яз. (Новаго царства), демотическій (до введенія христіанства) и коптскій. Памятникомъ древнѣйшаго языка служатъ религіозные тексты пирамидъ. Въ періодъ Новаго царства усиленіе сношеній съ Сиріей наводнило языкъ немалымъ количествомъ семитическихъ словъ. Наконецъ, въ болѣе поздній періодъ египетскій яз. подвергся нѣкоторому слабому вліянію греческаго. Египетскій яз. дѣлился на діалекты, подобно коптскому.

Наука. По понятіямъ классическихъ народовъ и даже среднихъ вѣковъ, Е. — колыбель, центръ и высшая школа премудрости и науки. Традиціонную славу Е. сильно поколебало близкое знакомство съ его памятниками. Всѣ знанія древнихъ египтянъ имѣли практическій характеръ и не достигли большого развитія. Наука сосредоточивалась при храмахъ и канцеляріяхъ; тамъ ей посвящали себя жрецы и «рехіу хету» (собственно знатоки вещей, «премудріи» Библіи, ἱερογραμματεῖς), здѣсь—будущіе чиновники. Окончаніе курса въ школѣ, гдѣ будущаго чиновника уже съ первыхъ шаговъ пріучали къ практической дѣятельности, создавало привилегированное положеніе, возвышавшее надъ всѣми сословіями, не исключая и военнаго. Наука, ученые и чиновники находились подъ покровительствомъ бога Тота. Исторіи, какъ науки, не было. Не сохранилось ни одного труда, равнаго не только великимъ произведеніямъ греческаго или еврейскаго генія, но даже ассирійскимъ лѣтописямъ. То, что принято называть царскими анналами, не представляетъ связнаго цѣлаго, велось безъ строгой системы и имѣло, бо́льшею частью, случайное происхожденіе. Изъ списковъ царей самый важный по полнотѣ, но сильно поврежденный—Туринскій, доходящій до XVI дин. Только въ эпоху Птолемеевъ появляются произведенія съ нѣкоторымъ религіознымъ прагматизмомъ, разсматривающія исторію съ точки зрѣнія вѣрности религіи. Свѣдѣнія по географіи и космографіи развивались по мѣрѣ знакомства съ остальнымъ міромъ. Нелегко опредѣлить границы географическихъ познаній египтянъ въ классическій періодъ. Они сами не заходили дальше береговъ Тигра. Познакомившись съ Азіей, они раздѣлили извѣстный имъ міръ на двѣ водныя системы: Средиземную, съ Ниломъ, и Эритрейскую, съ Тигромъ и Евфратомъ. Сѣверъ, греческій міръ носилъ странное названіе «Хауи-небу» и представлялся въ видѣ «о-вовъ Великаго моря». Человѣчество дѣлилось на 4 главныя расы: красную (ромету—люди, т.-е. египтяне), желтую(аму—семиты), бѣлую (техенну—ливійцы) и черную (нехсу—негры). Страну свою египтяне представляли себѣ какъ средоточіе міра, сердце Геба, лежащаго головой къ священному югу, родинѣ Нила (египтяне считали себя обращенными къ югу, а потому у нихъ «западъ» и «правая сторона» были синонимы). Они никогда не интересовались ни причиной наводненій Нила, ни его истоками. О послѣднихъ они составили себѣ нелѣпое понятіе, выводя Нилъ изъ

двухъ «дыръ» (у перваго порога). Съ давнихъ поръ было извѣстно и другое представленіе о землѣ, какъ огромномъ островѣ-параллелепипедѣ, окруженномъ горами, поддерживающими желѣзный небесный сводъ, который также представлялся покоящимся на 4 подпоркахъ. — Географическая литература египтянъ состоитъ изъ списковъ покоренныхъ городовъ, а также изъ сказаній, иногда легендарнаго характера, о приключеніяхъ египтянъ за предѣлами ихъ страны. Сохранилось также нѣчто въ родѣ картъ и плановъ отдѣльныхъ мѣстностей въ Е. и внѣ его (напр., рудниковъ Нубіи), планы имѣній, домовъ и т. п. Изъ естественныхъ наукъ наиболѣе разрабатывалась медицина, стяжавшая Е. славу и стоявшая довольно высоко, хотя и не настолько, какъ можно было бы ожидать отъ народа, постоянно имѣвшаго дѣло съ трупами. Сами египтяне считали отцомъ и покровителемъ медицины сначала Тота и Нейтъ, потомъ обожествленнаго мудреца Имхотепа, а разработку ея возводили къ древнѣйшимъ царямъ. Медицинскія сочиненія дошли до насъ въ прекрасномъ видѣ и цѣликомъ. Огромный лейпцигскій папирусъ, изданный Эбермъ и относящійся къ Новому царству, два болѣе позднихъ—берлинскихъ, а также американскій папирусъ Hearst и неизданный лондонскій, доказываютъ, что египтяне имѣли точное представленіе о костяхъ и внутренностяхъ и довольно смутное—о сосудахъ. Діагнозъ ставился по симптомамъ, подробно описаннымъ въ упомянутыхъ сочиненіяхъ; рецептовъ противъ каждой болѣзни было нѣсколько, различныхъ для разныхъ возрастовъ, временъ года или имѣющихъ различное происхожденіе. Всѣ они сложны, состоятъ изъ растительныхъ веществъ, а если животныхъ, то необыкновенныхъ и отвратительныхъ, предназначенныхъ для изгнанія виновника болѣзни — злого демона. Медицина вообще поддалась вліянію магіи; она не гнушалась и такихъ ненаучныхъ задачъ, какъ предсказаніе о полѣ потомства; въ ея сферу входила и косметика, и истребленіе паразитовъ. Египетскіе врачи обязывались лѣчить по традиціоннымъ рецептамъ; они пользовались въ древности большой славой, особенно окулисты, которымъ постоянно приходилось имѣть дѣло съ воспаленіями глазъ; хороши были и хирурги. Сохранились отрывки и ветеринарныхъ папирусовъ. Египетская медицина пережила своихъ творцовъ; ея рецепты попадаются у Гиппократа и даже въ народной европейской медицинѣ, не говоря уже о коптахъ и современномъ Е. Сюда примыкаютъ рецепты различныхъ мазей, приготовлявшихся для храмовыхъ потребностей; они сохранились на стѣнахъ храмовыхъ лабораторій. О зоологіи, ботаникѣ и минералогіи, какъ наукахъ, у египтянъ не могло быть и рѣчи; если и есть описанія растеній, камней, то они составлены съ архитектурными или медицинскими цѣлями, или съ цѣлями волшебства (гностич. демотич. папирусы). Въ эпоху XVIII дин. дѣлались опыты акклиматизаціи южныхъ и сирійскихъ растеній, а въ птолемеевскомъ Е. мы встрѣчаемъ впервые зоологическіе сады, устроенные съ научными цѣлями. Въ математикѣ египтяне сдѣлали немало успѣховъ. Ихъ сооруженія доказываютъ наличность у строителей большого запаса статическихъ и механическихъ свѣдѣній. До насъ дошли въ музеяхъ Москвы (папир. Голенищева) и Лондона (папир. Rhind) рукописи математическихъ руководствъ, содержащихъ выкладки, вычисленія и сборники задачъ по ариѳметикѣ, геометріи и примитивной алгебрѣ. Пріемы и правила крайне неточны и примитивны, но они жили еще въ новой Европѣ. Руководства имѣютъ въ виду земледѣльца и, главнымъ образомъ, касаются счета зерна, объема закромовъ и площади полей. Въ астрономіи у египтянъ господствовали полурелигіозныя, полупоэтическія понятія (напр., суточное путешествіе солнечной барки). Необходимое для народа-земледѣльца наблюденіе неба ознакомило египтянъ съ 5 планетами: Юпитеромъ, Сатурномъ, Меркуріемъ, Марсомъ и Венерой (позднія демот. планетныя астрологическія таблицы), съ неподвижными звѣздами, и дало возможность составить списки восхожденій свѣтилъ, классификацію ихъ по созвѣздіямъ (зодіаки въ Атрибѣ и въ Дендера). До насъ дошли изображенія наблюденій ночного неба для опредѣленія часовъ, инструменты для этихъ наблюденій, солнечные и водяные часы. По созвѣздіямъ (особ. Оріону, Сиріусу), были оріентированы храмы.

Культурное наслѣдство древняго Е. Древнѣйшая въ мірѣ культура, существовавшая нѣсколько тысячелѣтій, не могла пройти безслѣдно во всемірной исторіи. Уже давно египетское искусство и отчасти религія оказывали вліяніе на Переднюю Азію; въ эпоху эллинизма греки, поселившіеся въ Е., подчинялись египетскимъ культамъ и сопоставляли своихъ боговъ съ египетскими. Особенно вліяло на нихъ ученіе о загробной жизни. Когда Е. и Востокъ были объединены съ Западомъ въ одну универсальную монархію, взаимодѣйствіе двухъ половинъ имперіи сдѣлалось неизбѣжнымъ. Не удовлетворяясь формализмомъ своей религіи, римляне стали интересоваться восточными культами, окруженными ореоломъ древности и таинственности, проповѣдывавшими необходимость очищенія и покаянія. Исида, Осирисъ, Гарпократъ, пройдя сквозь призму греко-римскихъ понятій, нашли на берегахъ Тибра новое отечество, принеся съ собою массу чисто-восточныхъ суевѣрій, обычаевъ, обрядовъ и т. п. Плодомъ столкновенія египетской культуры съ греческой стоической и цинической философіей явился религіозно-философскій аскетизмъ, вліяніе котораго отразилось и на Западѣ. Въ лицѣ евреевъ-эллинистовъ Е. пропагандировалъ философствующее іудейство и, несомнѣнно, подготовилъ міръ къ принятію христіанства. Увѣровавъ во Христа, Е. не могъ самъ окончательно порвать съ прошлымъ; старыя вѣрованія постоянно напоминали о себѣ, то въ видѣ гностическихъ сектъ, то въ видѣ апокрифовъ и духовныхъ романовъ. Эта литература имѣла огромное распространеніе по всему міру и до сихъ поръ пользуется большой популярностью, особенно у насъ въ Россіи. Не меньшее вліяніе имѣла и свѣтская литература египтянъ: въ ихъ сказкахъ мы впервые находимъ черты, которыя потомъ въ безчисленномъ количествѣ варіантовъ встрѣчаются повсюду. Произведенія египетскихъ ремеслъ распространялись по всѣмъ берегамъ Средиземнаго м.; фигурки божествъ и скарабеи (наши «жуковины») находятъ и въ Италіи, и въ сѣв. Африкѣ, и на Ю Россіи, и въ Бактріи. Наконецъ, Е.—родина бюрократіи и автократіи, доходившей до апоѳеоза. Въ этомъ отношеніи онъ былъ учителемъ сначала Птолемеевъ, потомъ Рима съ Византіей, а слѣдовательно, косвенно, и странъ, находившихся въ культурной зависимости отъ послѣднихъ. Раннее распространеніе христіанства въ Е. возводится къ евангелисту Марку. Въ дѣлѣ насажденія и приведенія въ систему ученія Христова Е. имѣлъ огромное значеніе (Александрійская катехизическая школа). Важность Александріи, какъ христіанскаго центра, видна уже изъ того, что ея патріархъ долго первенствовалъ на Востокѣ, да и теперь еще продол-

жаетъ пользоваться многими преимуществами. Язычество было сильно въ Е. до средины III в., когда прекращеніе употребленія іероглифическаго письма засвидѣтельствовало о приближеніи гибели старой вѣры. Оффиціальный конецъ ея—указъ Оеодосія о закрытіи Серапея (381), хотя культъ Исиды продолжался въ Филахъ еще до VI в. Древніе храмы уступили мѣсто христіанскимъ монастырямъ и подвергались разрушеніямъ. Е. былъ родиной монашества и страной религіозныхъ волненій. Св. Аѳанасій Вел. и Арій дѣйствовали въ Е., равно какъ и св. Кириллъ Александрійскій. На ряду съ этимъ страна страдала отъ влемміевъ и номадовъ. Монофизитство нашло себѣ ревностныхъ послѣдователей среди туземцевъ, ненавидѣвшихъ греческое владычество. Долго еще страна была свидѣтельницей религіозныхъ споровъ и междоусобій (нашествіе Хосроя II, 616 г.), пока, наконецъ, вторгнувшіеся въ 639 г. арабы, встрѣченные туземцами какъ освободители, не отторгли Е. отъ Византіи и христіанскаго міра.—Литература по древнему Е. a) Общія сочиненія: «Description de l'Egypte» наполеоновской экспедиціи (1809—13 и 17—30); Wilkinson, «Manners and customs of ancient Egyptians»; Erman, «Aegypten u. aegyptisches Leben im Altertum» (Тюбингенъ, 1885); Schneider, «Kultur und Denken d. alten Aegypter» (1909). b) По древней географіи: Brugsch, «Diction. géographique de l'ancienne Egypte» (Лпц., 1877—80); Ebers, «Aegypten in Bild u. Wort» (Штуттгартъ, 1880); Dümichen, «Geographie d. alten Aegyptens» (Б., 1879, сборникъ Онкена). c) По источниковѣдѣнію: Lepsius, «Denkmäler aus Aegypten u. Aethiopien» (Б., 1850—59); Champollion le jeune, «Monuments de l'Egypte et de la Nubie» (П., 1835–1872). Старые сборники надписей Мариетта, Дюмихена, Бругша, Бергмана, Пиля замѣняются болѣе исправными, составленными по новымъ сличеніямъ; серіи «Urkunden d. ägypt. Altertums»; переводъ историческихъ текстовъ Breasted, «Ancient Records of Egypt», 1906—07; «Mémoires de la mission archéologique franç. au Caire», органъ французскихъ археологическихъ изслѣдованій. Отчеты объ англійскихъ раскопкахъ помѣщаются въ «Egypt Exploration Fund», «Archeological Survey of Egypt», «Research account» и др.; каталоги музеевъ, особенно многотомный «Catalogue-Général» Каирскаго музея; Голенищевъ, «Археологическіе результаты экспедиціи въ Вади-Хаммаматъ» (СПБ., 1887); его же, «Археологическіе результаты путешествія по Египту зимой 1888—89 гг.» (въ «Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ.», т. V, 1890). По исторіи: Lepsius, «Chronologie d. Aegypten» (Б., 1849); Ed. Meyer, «Aegyptische Chronologie» (1905); Brugsch, «Geschichte Aegyptens unter d. Pharaonen» (Лпц., 1877; русск. пер., СПБ., 1880); Wiedemann, «Aegyptische Geschichte» (Гота, 1884—88; справочная книга по источниковѣдѣнію); Ed. Meyer, «Gesch. des alten Aegyptens» (Б., 1887; въ сборникѣ Онкена); его же, «Geschichte des Altertums»; т. I, 3-е изд., 1913; Spiegelberg, «Studien und Materialien zum Rechtswesen des Pharaonenreiches» (Ганноверъ, 1892); Breasted, «History of Egypt» (1905); Тураевъ, «Исторія древн. Востока» (СПБ., 2-е изд., 1913). По религіи: Brugsch, «Religion und Mythologie d. alten Aeg.» (Лпц., 1884—88); Wiedemann, «Religion d. alt. Aegypt» (Мюнстеръ, 1890); многочисленные и важные труды Масперо въ «Revue de l'hist. des religions», «Annales du Musée Guimet» (тт. XV—XIX), собранные въ томахъ Bibliothéque Égyptologique»; Erman, «Aegyptische Religion» (2-е изд., 1909); Е. Ѳ., «Къ вопросу о египетской религіи и миѳологіи» («Русское Обозрѣніе», 1891); Б. Тураевъ, «Богъ Тотъ» (1898). По языку: Erman, «Die Hieroglyphen» (1912); «Aegyptische Grammatik» (въ коллекціи Петермана, 3-е изд., 1911); «Neuägyptische Gramm.» (Лпц., 1880); Roeder, «Aegyptisch» (1913); Breasted, «Development of religion and thought in anciens Egypt» (1912) Хрестоматіи: Рейниша (В., 1873); Лемма (Лпц., 1883), Budge (Л., 1889), Ермана (1904). По наукѣ и литературѣ: Ед. Мейеръ, «Исторія египетской литературы» (въ сборникѣ Корша); Е. Ѳ., «Изящная литература древнихъ египтянъ» (въ «Русскомъ Обозрѣніи», 1891); Erman-Krebs, «Aus d. Papyrus d. Königl. Museen» (1899). О географическихъ свѣдѣніяхъ египтянъ: Max Müller, «Asien und Europa nach altägypt. Denkmälern» (Лпц., 1893; впервые строго разработанъ матеріалъ). Медицина: «Papyrus Ebers», изд. Эберсомъ (Лпц., 1875); Wreszinski, «Die Medizin d. alt. Aegypter» (1913). Математика: Eisenlohr, «Ein mathematisches Handbuch d. alten Aegypter» (Лпц., 1877); Бобынинъ, «Древне-египетская математика» («Жур. М. Нар. Пр.», 1909, окт.). Сказки переведены Масперо («Contes populaires de l'Egypte ancienne». На русскій яз. романъ о двухъ братьяхъ переведенъ В. Стасовымъ («Вѣстн. Евр.», 1868); см. его же, «Египетская сказка, открытая въ петербургскомъ эрмитажѣ» («В. Евр.», 1886); Golenischeff, «Le conte du Naufragé» (Каиръ, 1912). Любовныя пѣсни обработаны M. Müller'омъ («Die Liebespoesie d. Aegypten», 1899). «Книгу Мертвыхъ» изд. Naville (Б., 1886—самое полное критич. изд.). Переводъ Le Page-Renouf и Naville. Гимны: Grebaut, «Hymne à Ammon-Ra» (П., 1874); Maspero, «Hymne au Nil» (1868); Naville, «La litanie du soleil»; Breasted, «De hymnis in Solem sub Amenophide IV conceptis (1894). О письмахъ — Maspero, «Du genre épistolaire chez les anciens égypt.» (1872). — Спеціальные журналы: «Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde», «Revue égyptologique», «Recueil de travaux relatifs à la philologie et l'archéologie égyptiennes», «Proceedings of the Society of biblical Archeology», «Sphinx», «Записки И. Р. Археол. Общества», «Памятники музея изящныхъ искусствъ въ Москвѣ» и др.

Б. Тураевъ.

Е. при Птолемеяхъ. Послѣ раздѣла имперіи Александра В. Е. достался (305) Птолемею сыну Лага, основателю династіи Лагидовъ (см.), владѣвшей Е. до обращенія Е. въ римскую провинцію (30 г.) Первые энергичные изъ Лагидовъ нашли возможнымъ послѣдовать совѣту, данному Аристотелемъ Александру Великому, и были для грековъ вождями, а для туземцевъ—господами. Лишь греки могли тогда занимать высшія гражданскія и военныя должности; египтянамъ доступъ къ нимъ былъ закрытъ. Послѣдующіе болѣе слабые Птолемеи не могли удержаться на этой позиціи. Съ конца III в. начинается національническое движеніе среди туземцевъ, все усиливаясь къ исходу птолемеевскаго господства. Оно умѣло пользуется династическими неурядицами, и во второй половинѣ эпохи Птолемеевъ мы находимъ египтянъ на высшихъ должностяхъ какъ гражданской, такъ и военной службы. Евреи, наводнившіе въ большомъ количествѣ эллинистическій Е., также воспользовались династическими спорами для улучшенія своего и безъ того не плохого положенія; къ нимъ благосклонно относились уже и первые Ла-

гиды. Во II в. имъ не только поручаются отвѣтственныя должности, но даже разрѣшается въ 160 г. выстроить храмъ у Пліополя, съ назначеніемъ для его содержанія доходовъ съ этого города. Отношеніе греческаго населенія къ евреямъ было не изъ лучшихъ и постепенно ухудшалось, несмотря на то, что евреи Е. сравнительно легко поддавались эллинистической культурѣ, забывая даже свой родной языкъ. До уличной борьбы дѣло тогда еще не доходило. Рознь между греками и египтянами была далеко не столь остра; обѣ эти расы стали весьма скоро скрещиваться, и уже со II в. можно говорить о греко-египетской расѣ. Съ этимъ смѣшеніемъ крови идетъ рука-объ-руку и смѣшеніе обѣихъ культуръ, при чемъ греческая больше теряетъ, ибо она въ большей мѣрѣ оріентализуется, чѣмъ египетская эллинизируется. Такъ, уже въ области государственной организаціи Птолемеевскаго царства весьма сильно замѣтно культурное воздѣйствіе Е. Лагиды, потомки македонскихъ вельможъ, являются прямыми наслѣдниками царей древняго Е. Они почитаются богами; они властны надъ жизнью и смертью своихъ подданныхъ; они — собственники всѣхъ земель Е., которыя дѣлятся на двѣ основныя группы. 1) γῆ βασιλική, непосредственно ими используемая, и 2) γῆ ἐν ἀφέσει, переданная ими частнымъ лицамъ лишь для пользованія, съ оставленіемъ за царемъ права собственности надъ нею. Ихъ указы (προστάγματα) имѣютъ силу законовъ. Они же—послѣдняя инстанція для всѣхъ отраслей правленія. Они знаютъ, подобно фараонамъ, только τὸ βασιλικόν, но не «τὸ δημόσιον» (царское, но не народное). «L'état c'est moi» было и ихъ девизомъ. Всѣ придворные обычаи и церемоніи очень скоро приняли туземный обликъ. Чины воскресли подъ новыми греческими именами, представлявшими иной разъ простой переводъ древне-египетскихъ титуловъ: συγγενεῖς, φίλοι и т. п. Въ административномъ отношеніи Е. дѣлился согласно традиціи, восходящей къ глубокой древности, на 2 части, на южную и сѣверную. Черта дѣленія соотвѣтствовала южной границѣ Ермопольскаго нома. Южн. часть называлась Θηβαΐς; для сѣверной части подобнаго всеохватывающаго названія не имѣлось. Онѣ, въ свою очередь, дѣлились, какъ и раньше, на номы, послѣдніе—на τόποι, τόποι—на κῶμαι. Главою всей администраціи былъ самъ царь. Посредствующаго звена между нимъ и подчиненными ему органами, въ родѣ древне-египетскаго визиря, кажется не существовало, что и было едва ли не единственнымъ существеннымъ различіемъ между государственными организаціями Птолемеевскаго и до-Птолемеевскаго Е. Во главѣ Ономарды былъ поставленъ эпистратегъ, но вѣроятно лишь со II в., вслѣдствіе революцій, потрясавшихъ съ этого времени югъ Е. На сѣверѣ, въ виду его близости къ центральному правительству, эпистратеги не назначались въ теченіе всей Птолемеевской эпохи. Начальниками номовъ являлись стратеги. Первоначально имъ принадлежали лишь военныя функціи; гражданскія отправляли приставленные къ нимъ номархи. Съ теченіемъ времени эти послѣдніе все болѣе стушевываются передъ стратегами. Правой рукой стратега являлся βασιλικὸς γραμματεύς (простой греческій переводъ древне-египетскаго чиновничьяго титула). Центрами администраціи номовъ служили метрополи—древніе города, переименованные теперь на греческій ладъ. Во главѣ τόπος'а стояли топархъ и топограмматевсъ; комархъ и комограмматевсъ были начальниками κώμη. Внѣ этого административнаго дѣленія находились въ самомъ Е. лишь его 3 греческихъ города: Александрія, Навкратисъ и Птолеманда. Для послѣдней доказано теперь существованіе городского совѣта («βουλή»). Для Навкратиса существованіе совѣта весьма вѣроятно; по отношенію къ Александріи вопросъ остается открытымъ. Внѣегипетскія владѣнія Птолемеевъ—Кипръ и Кирена,—почти все время остававшіеся подъ господствомъ Лагидовъ, пользовались, какъ страны греческія, нѣкоторой автономіей. Во главѣ всего судебнаго вѣдомства стоялъ ἀρχιδικαστής, засѣдавшій въ Александріи. Его помощниками въ областяхъ были хрематисты, судившіе по греческимъ законамъ, и лаокриты, судившіе по законамъ туземнымъ. Въ дѣлѣ суда и правѣ пользованія демотическимъ языкомъ и письмомъ въ частныхъ договорахъ оказывали уступку національному чувству египтянъ и первые Лагиды. Туземная религія не только признавалась государственной, наравнѣ съ греческой, но и процвѣтала благодаря дарамъ и личному участію царей. Большая часть храмовъ, существующихъ и понынѣ, дошла до насъ отъ Птолемеевской эпохи. Церковная политика Лагидовъ III в. рѣзко отличалась отъ религіозной. Они прилагали здѣсь всѣ усилія, чтобы ослабить могущественное жречество. Жрецы получали теперь свои должности изъ рукъ царя. Ихъ храмовая земля разсматривалась какъ собственность царя, предоставившаго имъ лишь право пользованія. Ἀπόμοιρα—пошлина, уплачивавшаяся храмамъ со всей виноградной и садовой земли — была отнята у нихъ Филадельфомъ. Промышленная дѣятельность храмовъ также подлежала контролю правительства. При послѣдующихъ слабыхъ Птолемеяхъ съ измѣненіемъ общаго отношенія къ туземному элементу сгладилась и разница между религіозной и церковной политикой. Лагиды II в. измѣнили туземной политикѣ своихъ великихъ предковъ и въ военномъ дѣлѣ. Первые Птолемеи не допускали египтянъ въ ряды арміи, и войско ихъ состояло изъ македонцевъ и наемниковъ греческихъ и разныхъ варварскихъ народностей, за исключеніемъ египетской. Съ конца III в. правительство начинаетъ пользоваться въ большихъ размѣрахъ услугами туземцевъ и въ военномъ дѣлѣ. Въ мирное время войско Птолемеевъ было частью распредѣлено въ гарнизонахъ по городамъ всей страны, частью было снабжено земельными надѣлами (клерухи и катѣки), съ которыхъ несло службу. Въ цвѣтущій періодъ исторіи Лагидовъ численность войска была весьма значительна. Содержалось 300 слоновъ, имѣлся прекрасно снаряженный флотъ, служившій и для торговыхъ цѣлей. Птолемеи лично принимали участіе въ торговлѣ, слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ. Они много приложили стараній къ развитію торговли. Толчокъ къ тому далъ Птолемей I введеніемъ монетной системы, при чемъ онъ воспользовался финикійской, вѣроятно въ цѣляхъ согласованія вѣса монетъ съ вѣсовой системой древняго Е. Это окончательно укрѣпило въ Е. денежное хозяйство, основаніе котораго было уже отчасти положено персидскимъ правительствомъ. Главной заботой торговой политики Птолемеевъ, унаслѣдованной ими отъ царей древняго Е., было открытіе рынковъ Судана и установленіе постоянныхъ сношеній съ Сомалійскимъ берегомъ Чермнаго моря, древнимъ Пунтомъ, важнымъ для торговли съ Аравіей и Индіей. Желая отвлечь ее отъ Евфрата, Птолемей Филадельфъ открылъ каналъ между Чермнымъ моремъ и Ниломъ и къ югу отъ него построилъ нѣсколько гаваней и складочныхъ пунктовъ (Арсиноя, Клисма, Береника, Міосъ-Ормосъ). Хотя непосредственныхъ сношеній съ Индіей не имѣлось, тѣмъ не менѣе и посредничество между ней и Европой было для Е. источ-

никомъ большихъ доходовъ. Обладаніе Кипромъ и, одно время, другими островами содѣйствовало развитію египетской торговли на Средиземномъ морѣ, но привело къ соперничеству съ Карѳагеномъ. Лагиды всегда были на сторонѣ римлянъ и поддерживали дружественныя связи съ Сиракузами. Вывозъ Е. превышалъ ввозъ. Наиболѣе важнымъ предметомъ экспорта являлся хлѣбъ, затѣмъ переработанное въ правительственныхъ монопольныхъ мануфактурахъ сырье привозное и туземное. Монополіи практиковались Птолемеями въ большихъ размѣрахъ, и не только въ области торговли, но и въ области производства. Доходы съ царскихъ земель, получавшіеся въ видѣ арендной платы, были очень велики. Различные виды поземельнаго налога устанавливались разъ навсегда для каждаго отдѣльнаго участка, сообразно качеству земли. Существовали также домовой, промышленный и подоходный налоги. Доказана теперь и для Птолемеевскаго времени поголовная подать (такъ назыв. σύνταξις). Взимался цѣлый рядъ принудительныхъ взносовъ въ пользу разныхъ государственныхъ учрежденій, напр.: для ежегоднаго производства земельныхъ работъ. Существовало много косвенныхъ налоговъ: съ наслѣдствъ, при куплѣ и продажѣ (5%, потомъ 10%), при ввозѣ товаровъ въ гавани, при провозѣ товаровъ изъ Верхняго Е. въ Нижній и обратно, даже при провозѣ изъ одного нома въ другой. Многіе изъ этихъ налоговъ были унаслѣдованы Птолемеями отъ древности и затѣмъ усвоены Римской и Византійской имперіями. Въ цѣляхъ исправнаго несенія этихъ налоговъ правительство требовало отъ каждаго пребыванія въ ἰδία—въ той общинѣ, къ которой онъ былъ приписанъ. Наслѣдіемъ древняго Е. являются какъ ежегодныя личныя декларації податного субъекта, такъ и кадастръ, который велся правительственными органами во всѣхъ деревняхъ и городахъ. Съ установленныхъ такимъ образомъ податныхъ субъектовъ и объектовъ взимались налоги или непосредственно самимъ правительствомъ, или же съ помощью арендаторовъ. Обыкновенно денежные налоги отдавались на откупъ, а натуральные вносились правительственнымъ чиновникамъ. Отъ торговли, монополій и налоговъ стекались громадныя суммы въ казну Птолемеевъ. Ежегодные доходы Филадельфа изъ Е. Іеронимъ исчисляетъ въ 14 866 талантовъ серебра; для Птолемея Авлета передается Цицерономъ сумма въ 12 560 талантовъ. Этими громадными доходами завѣдывалъ сложный финансовый аппаратъ, цѣлая армія финансовыхъ чиновниковъ. Сѣть государственныхъ банковъ (βασιλικαὶ τράπεζαι) покрывала всю страну. Большинство финансовыхъ и другихъ административныхъ учрежденій отъ Птолемеевъ ихъ унаслѣдовали римляне; монархія Лагидовъ послужила, такимъ образомъ, мостомъ, черезъ который многое восточное перешло на Западъ. — **При римлянахъ** Е. изъ самостоятельнаго государства превратился въ провинцію имперіи, но провинцію съ особой организаціей. Октавіанъ, вслѣдствіе важности для имперіи этой міровой житницы, а также въ виду ея стратегическаго значенія, сдѣлалъ ее независимой отъ сената и объявилъ своимъ личнымъ владѣніемъ. Сенаторамъ былъ даже запрещенъ въѣздъ въ нее. Въ побѣдоносныхъ войнахъ съ эѳіопами южная граница Е. была продвинута до современной Махамараки. Эта пограничная область считалась собственностью Исиды Филъ. Власть императоровъ въ Е. была столь же абсолютна, какъ и власть ихъ предшественниковъ, но этотъ абсолютизмъ они менѣе рѣзко подчеркивали. Они перестали считать себя собственниками всей земли Е., вслѣдствіе чего начинаетъ развиваться понятіе земельной собственности. Впервые появляется въ Е. идея отдѣленія понятія государства отъ личности государя; соотвѣтственно измѣняются и оффиціальные термины. Ослабленію идеи абсолютизма способствовало и то, что новый царь правилъ Е. не лично, а черезъ своего замѣстителя — римскаго всадника съ титуломъ «praefectus Aegypti». Онъ назначался императоромъ и былъ облеченъ высшей судебной, административной и военной властью. Его резиденціей служила Александрія. Въ Александріи, а также въ Пелусіи и въ Мемфисѣ онъ ежегодно собиралъ конвенты для рѣшенія важнѣйшихъ процессовъ и для контроля надъ администраціей. Его помощникомъ въ судебныхъ дѣлахъ являлся juridicus. Въ областномъ управленіи роль помощниковъ префекта играли эпистратеги трехъ главныхъ частей, на которыя дѣлился теперь Е.: Дельты, Эптаномиды и Ѳиваиды. Они назначались императоромъ изъ числа римскихъ всадниковъ. Во главѣ нома стоялъ стратегъ, назначаемый префектомъ. Въ 202 г. Септиміемъ Северомъ былъ введенъ въ каждой изъ метрополей совѣтъ (βουλή), въ цѣляхъ обезпеченія исправнаго поступленія податей состояніемъ членовъ совѣта. Но и послѣ этой реформы метрополи номовъ отнюдь не достигли всѣхъ правъ греческихъ городовъ Е., попрежнему находившихся въ болѣе льготныхъ условіяхъ. Къ этимъ городамъ въ императорское время прибавился еще Антинополь. Налоги остались тѣ же, что и въ Птолемеевское время, но вмѣсто прежней ежегодной декларації былъ введенъ 14-тилѣтній цензъ. Лишь косвенные налоги отдаются теперь на откупъ; всѣ прямые налоги взимаются непосредственно правительственными чиновниками. Въ земельныхъ собственниковъ превратились клерухи и катѣки Птолемеевъ: императоры отказались отъ ихъ воинскихъ услугъ, и военныя нужды страны обслуживались при Августѣ 3 легіонами, при Тиверіи—двумя, а со временъ Траяна—однимъ. Въ войскѣ скоро сталъ замѣчаться упадокъ дисциплины. Религія продолжала пользоваться покровительствомъ; храмы Дендерахскій и Эдфускій, начатые при Птолемеяхъ, были только теперь окончены; на стѣнахъ ихъ фигурируютъ императоры въ образѣ фараоновъ, какъ сыны египетскихъ божествъ, научившіеся въ Е. возводить себя, при жизни, въ апоѳеозъ. Въ церковной политикѣ императоры дѣйствовали энергичнѣе, чѣмъ послѣдніе Птолемеи. Они конфисковали въ большихъ размѣрахъ храмовую землю и лишили жречество непосредственнаго права на доходы съ оставшейся въ его владѣніи земли. Они уничтожили право убѣжища, принадлежавшее храмамъ, настоятелей храмовъ замѣстили коллегіями «πρεσβύτεροι». Вся египетская церковь централизуется, и во главѣ ея ставится «архіерей Александріи и всего Е.». Эта должность связывается съ должностью идіолога. Отъ податей и другихъ повинностей ни жрецы, ни храмы не были освобождены. Оффиціальнымъ языкомъ считался греческій и въ римское время; это показываетъ, насколько онъ крѣпко успѣлъ внѣдриться въ сознаніе населенія. Въ другихъ отношеніяхъ греческое населеніе проиграло. Cives Romani занимаютъ теперь первое мѣсто. Для пріобрѣтенія civitas Romana требовалось предварительно civitas Alexandrina. Внѣ арміи римское гражданство даровалось весьма скупо; число римскихъ гражданъ увеличилось значительно лишь послѣ эдикта Каракаллы (212 г.), хотя онъ вовсе не коснулся дедиціевъ, т.-е. собственно египтянъ. Послѣдніе своимъ сопротивленіемъ Октавіану лишились того благопріятнаго по-

ложенія, котораго они достигли при послѣднихъ Птолемеяхъ, и превратились въ peregrini dediticii, т.-е. въ классъ парієвъ. Въ противоположность прочему населенію, они и послѣ 212 г. остались обложенными поголовной податью. Законъ объ обязательномъ пребываніи въ ἰδία, принятый и императорскимъ правительствомъ, въ особенности строго примѣнялся къ нимъ, ибо изъ ихъ среды, главнымъ образомъ, набирались и мелкіе арендаторы государственныхъ земель, и рабочіе при казенныхъ мануфактурахъ, бывшіе и въ Птолемеевское время крѣпостными государства. Одинъ лишь языкъ несчастнаго народа продолжалъ пользоваться правомъ гражданства въ религіозномъ употребленіи, а также въ договорахъ между частными лицами и въ податныхъ квитанціяхъ. Униженное положеніе туземцевъ, усилившееся въ этомъ періодѣ, отражалось на уровнѣ образованія и ихъ нравственности. Классическіе писатели изображаютъ египтянъ съ весьма несимпатичной стороны. Дикія междоусобія и бунты изъ-за мнимо-религіозныхъ поводовъ были частымъ явленіемъ среди нихъ. Антагонизмъ между евреями и прочимъ населеніемъ продолжалъ развиваться въ римскую эпоху. Грековъ ожесточали попытки евреевъ добиться александрійскаго гражданства и возрастающая опасность конкуренціи. Все это привело къ кровавымъ боямъ на улицахъ Александріи, которыя велись съ фанатическою ненавистью какъ эллинами, такъ и евреями. Эти смуты, вторженія южныхъ сосѣдей, а также общеимперскія событія, въ которыхъ Е. принималъ участіе (напр., борьба Востока съ Западомъ при Пальмирскихъ владѣтеляхъ, возстаніе при Діоклетіанѣ), дорого стоили странѣ и истощили ее до такой степени, что потребовались чрезвычайныя мѣры для поднятія ея благосостоянія. Послѣднее всегда было предметомъ заботы лучшихъ императоровъ, видѣвшихъ въ Е. экономическій оплотъ монархіи. Благодаря ихъ сооруженіямъ, неурожаи сдѣлались рѣже и менѣе опасны, промышленность (стеклянныя издѣлія, полотно, ткани) и торговля получили дальнѣйшее развитіе. Были приведены въ порядокъ гавани и пути сообщенія; Траянъ ремонтировалъ каналъ между Ниломъ и Чермнымъ м. (Augustus amnis). Благодаря дифференціальнымъ пошлинамъ, закрывшимъ для индійскихъ и арабскихъ кораблей доступъ въ египетскія гавани, развилась активная торговля съ Востокомъ, а открытіе муссона сдѣлало возможнымъ доступъ въ Индію. При Діоклетіанѣ Е. составилъ одинъ изъ діоцезовъ Востока, а потомъ и самостоятельный египетскій діоцезъ, раздѣленный на 5 провинцій: Jovia (Зап. Дельта), Augustamnica, Θиваида, Ливія Нижняя, Ливія Верхняя (Киренаика). Это дѣленіе продержалось до VII в.—Главный источникъ—находимые въ большомъ количествѣ греческіе и демотическіе папирусы. Хрестоматія изъ нихъ и общій очеркъ состоянія Е. въ птолемеевское, римское и византійское времена: Mitteis-Wilcken, «Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde» (I т.—историческая часть; II—юридическая; Лпц., 1912; указаны всѣ изданія папирусовъ и литература). Спеціальный журналъ по папирологіи: «Archiv für Papyrusforschung», изд. Wilcken'омъ. О храмахъ: W. Otto, «Priester und Tempel im hellenistischen Aegypten» (2 тт., 1904—8). *В. Струве.*

Е. подъ властью арабовъ и какъ самостоятельный халифатъ до завоеванія турками (639—1517). Въ 395 г. Е., ставъ провинціей Восточно-римской имперіи, въ теченіе 2½ вѣковъ раздѣлялъ ея судьбу. Населеніе, тяготившееся хищническимъ управленіемъ Византіи и религіознымъ гнетомъ, не было склонно бороться съ новымъ завоевателемъ, Амру, полководцемъ второго халифа Омара. Серьезное сопротивленіе оказала только Александрія. Въ два года (639—641) вся страна была завоевана. Е. сдѣлался провинціей халифата и управлялся особыми намѣстниками. Побѣдители обложили покоренный народъ сначала не особенно значительной подушной и поземельной податью; конфискація поземельныхъ владѣній произведена не была; въ религіозномъ отношеніи для коптскаго (монофизитскаго) населенія власть мусульманъ въ первое время оказалась легче, чѣмъ власть православной Византіи. Однако, уже въ VIII в. начавшійся религіозный и экономическій гнетъ вызвалъ рядъ возстаній со стороны коптовъ, безъ большого труда подавленныхъ. Во время междоусобій, наполнявшихъ правленіе Омейадовъ и Аббасидовъ, правители Е. дважды—сперва Тулунъ, потомъ Ихшидъ—достигали полной или почти полной политической независимости Е.; но основанныя ими династіи скоро должны были вновь уступать халифамъ. Въ 969 г. полководецъ багдадскихъ халифовъ, Моизъ, вновь завоевалъ Е. (и южн. Сирію), но тотчасъ же основалъ самостоятельное государство подъ властью начатой имъ династіи Фатимидовъ. Въ 972 г. онъ сдѣлалъ своею столицею (до тѣхъ поръ постоянной столицы не было) гор. Каиръ и въ 973 г. провозгласилъ себя халифомъ: наравнѣ съ багдадскимъ и кордовскимъ возникъ третій, египетскій или каирскій халифатъ. Уже въ концѣ X в. власть каирскихъ халифовъ простиралась отъ Оронта до Марокко. Африканскими провинціями халифы управляли черезъ посредство намѣстниковъ, которые скоро дѣлались болѣе или менѣе независимыми; въ непосредственной власти Фатимидовъ оставались только Е. и Сирія. Египетскіе халифы были шіитами. Они стремились ввести правильную административную и финансовую систему и сильно содѣйствовали развитію какъ земледѣлія, такъ и промышленности и торговли Е. Въ это время Е. былъ густо населенъ; почти всѣ удобныя земли возлѣлывались; внѣшняя торговля была значительна. При третьемъ халифѣ этой династіи, полусумасшедшемъ Хакимѣ (996—1021), положеніе дѣлъ измѣнилось. Указомъ 1009 г. онъ положилъ конецъ терпимости по отношенію къ христіанамъ и евреямъ и началъ преслѣдовать ихъ, объявивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, полное равноправіе шіитовъ и суннитовъ. Съ тѣхъ поръ религіозныя преслѣдованія, связанныя съ грубымъ произволомъ администраціи и эксплоатаціей населенія казною, разорили страну. Возстанія и дворцовые перевороты шли параллельно другъ съ другомъ, ослабляя военную мощь государства и задерживая его экономическое развитіе. Въ XII в. египетскіе халифы потеряли Сирію. Въ 1171 г. Саладинъ, посланный султаномъ сирійскимъ Нуреддиномъ, завоевалъ Е., убивъ послѣдняго Фатимида. Послѣ смерти Нуреддина (1174) онъ провозгласилъ себя египетскимъ султаномъ и основалъ династію Эюбидовъ. Халифомъ, однако, онъ не былъ: въ качествѣ вѣрнаго суннита онъ признавалъ духовную власть багдадскихъ халифовъ, а въ Е. энергично и съ полнымъ успѣхомъ велъ истребительную борьбу противъ шіитовъ. При немъ и при его наслѣдникахъ шло усиленное обращеніе христіанъ въ исламъ, окончившееся почти полнымъ торжествомъ ислама. Изъ плѣнныхъ и купленныхъ, преимущественно въ младенческомъ возрастѣ, рабовъ организована была гвардія, получившая названіе мамелюковъ. Мамелюки получали въ лепъ крупные земельные участки и понемногу обратили большинство земледѣльцевъ въ крѣпостныхъ. Въ 1250 г. былъ сверг-

путъ съ престола послѣдній Эюбидъ. Началось продолжительное господство мамелюковъ; они, какъ въ Римѣ преторіанцы, какъ въ Турціи янычары, возводили и свергали султановъ по произволу; въ среднемъ на каждаго султана приходилось менѣе 5 лѣтъ правленія. До завоеванія Е. турками смѣнились 2 мамелюкскія династіи: Багариды и Бурджиды. Въ 1261 г. Багаридъ Бейбарсъ возвелъ въ санъ халифа бѣжавшаго изъ Багдада въ Е. Аббасида Мостансыра, и съ тѣхъ поръ въ Каирѣ были отдѣльные носители свѣтской и духовной власти: султанъ и халифъ. Такъ какъ и Багдадскій, и Кордовской халифаты уже пали, то власть халифа каирскаго признавалась во всемъ мусульманскомъ (суннитскомъ) мірѣ, но самъ онъ находился въ полной зависимости отъ султана. Великія географическія открытія конца XV в., въ особенности открытіе пути въ Индію вокругъ Африки (1498), уничтожили значеніе Е., въ частности—Александріи, какъ посредника въ торговлѣ между Европой и Востокомъ, и подготовили его политическое паденіе.—**Е. подъ властью Турціи** (1517—1841). Разоренный войнами и деспотизмомъ, опустошенный чумными эпидеміями и безпрестанными голодовками, Е. достался туркамъ послѣ ихъ побѣды надъ мамелюками близъ Каира (1517). Побѣдители лишили страну какъ политической независимости, обративъ ее въ турецкій пашалыкъ, такъ и религіознаго верховенства, принудивъ послѣдняго халифа отречься и перенесъ халифатъ въ Стамбулъ. Однако, подчиненіе Е. было далеко не полное. Опасаясь, чтобы паши-намѣстники, посылаемые изъ Константинополя, не сдѣлались самостоятельными правителями, турецкіе султаны оставили значительную часть власти въ рукахъ 24 начальниковъ отрядовъ мамелюковъ, являвшихся, вмѣстѣ съ тѣмъ, правителями 24 египетскихъ провинцій; эти начальники (беи) подчинялись дивану изъ 7 генераловъ. Паша-намѣстникъ являлся посредникомъ между властями, и главной его задачей былъ контроль надъ правильной уплатой дани. На практикѣ такое устройство, не вполнѣ избавивъ турокъ отъ узурпаторскихъ стремленій намѣстниковъ, сдѣлало беевъ почти самостоятельными и, вмѣстѣ съ тѣмъ, довершило разореніе народа. Общественныя отношенія въ Е. къ концу XVIII в. представляются въ такомъ видѣ: дѣйствительной властью, безконтрольной, жестокой и жадной, была орда мамелюковъ; рядомъ съ ними имѣли значеніе и турки, пользовавшіеся почетомъ въ лицѣ номинальнаго главы Е., намѣстника. Ниже стояли арабы—осѣдлые землевладѣльцы или кочевые пастухи; еще ниже (въ значительно меньшемъ числѣ)—потомки древнихъ египтянъ, какъ феллахи—мусульмане, такъ и копты, сохранившіе вѣрность христіанству. И тѣ, и другіе либо были крѣпостными земледѣльцами, либо исправляли различныя низшія должности на службѣ у арабовъ или у правительства. Въ XVIII в. Европа начинаетъ стремиться вновь вернуть Е. въ сферу своихъ торговыхъ оборотовъ. Въ 1785 г. французскій посланникъ заключилъ въ Константинополѣ съ мамелюками договоръ, въ силу котораго Е. былъ открытъ для транзита французскихъ товаровъ къ Красному морю. Черезъ 13 лѣтъ въ Е. была отправлена знаменитая египетская экспедиція генерала Бонапарта. Въ іюлѣ и августѣ 1798 г. французы завоевали весь Нижній и Верхній Е., но попытки ввести въ Е. европейскія учрежденія не сдѣлали завоеваніе прочнымъ; скорѣе напротивъ. Турецкій султанъ провозгласилъ священную войну противъ французовъ. Французы одерживали блестящія побѣды, но онѣ оказывались безплодными. Въ августѣ 1799 г. Наполеонъ тайно уѣхалъ во Францію, оставивъ армію въ Е. подъ начальствомъ ген. Клебера. Когда послѣдній былъ убитъ, начальство надъ арміей перешло къ Мену, который былъ разбитъ англичанами при Александріи. Французскія войска должны были очистить Е. (сент. 1801). Французская экспедиція имѣла важные результаты лишь въ области научнаго изученія Е. и его исторіи (см. Египтологія). Е. остался турецкимъ пашалыкомъ, т.-е. былъ опять отданъ въ распоряженіе мамелюковъ. Новая эпоха начинается въ 1805 г., когда Порта назначила намѣстникомъ Е. начальника посланнаго ею туда еще въ 1798 г. албанскаго корпуса, Мегемета-Али, фактически уже ранѣе, при помощи убійствъ и интригъ, сдѣлавшагося властелиномъ Е. Чтобы угодить Портѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усилить свою власть, онъ измѣнническимъ образомъ истребилъ (1811) мамелюковъ. Онъ произвелъ рядъ реформъ, сильно измѣнившихъ складъ жизни Е. Была образована армія, по европ. образцу, изъ феллаховъ. Пополнялась она посредствомъ наборовъ съ правомъ откупаться. Численность ея по временамъ доходила до 160 000 человѣкъ. Съ нею М.-Али покорилъ Нубію, Сеннааръ, Донголу, часть Аравіи. Были устроены казармы, арсеналъ, правильно организована поставка провіанта, укрѣплены Александрія и Каиръ, положено начало египетскому флоту (большая часть котораго погибла въ битвѣ при Наваринѣ, въ 1827 г.). Улучшена полиція, проведены новые пути сообщенія. Финансовая система была преобразована по европейскимъ образцамъ. Разведеніе хлопка, конопли, льна, индиго объявлено монополіей казны; подушная подать возвышена. Всего важнѣе для Е. было измѣненіе поземельныхъ отношеній. Послѣ истребленія мамелюковъ, земли, права на которыя не могли быть доказаны (а такихъ оказалось не мало), были объявлены собственностью правительства, и владѣльцы ихъ признаны лишь арендаторами. По отношенію къ нимъ правительство присвоило себѣ помѣщичьи права мамелюковъ, даже расширивъ ихъ, вмѣшиваясь во всѣ детали хозяйства, предписывая, что и какъ слѣдуетъ сѣять, монополизируя въ своихъ рукахъ продажу продуктовъ сельскаго хозяйства. Положеніе собственниковъ было лишь немногимъ лучше, такъ какъ они были обременены податями и натуральными повинностями. Были основаны школы, нѣсколько типографій и газета. Сила и самостоятельность египетскаго «вице-короля», какъ его называли европейцы, возросли очень значительно. Зависимость его отъ Порты выражалась только въ уплатѣ дани и во внѣшнихъ знакахъ подданства; европейскія правительства вели съ нимъ переговоры, какъ съ самостоятельнымъ монархомъ. Во время греч. возстанія (см. Грецію, XIV, 849) М.-Али оказался союзникомъ Порты, которая наградила его Критомъ. Вскорѣ послѣ того онъ прекратилъ уплату дани, захватилъ Сирію (1833) и въ новой войнѣ съ Турціей побѣдилъ ея войска при Низибѣ (1839). Турція была спасена только заступничествомъ сначала Россіи, затѣмъ Россіи, Англіи, Австріи и Пруссіи (см. Восточный вопросъ, XI, 780; Гункьяръ Скелесси, XV, 284).—**Е., какъ вассальное государство** (1841—82). Въ 1841 г. Мегеметъ-Али былъ признанъ наслѣдственнымъ намѣстникомъ Е. и Нубіи на началахъ вассальной зависимости отъ Порты и съ обязательствомъ уплачивать ей дань въ размѣрѣ одной трети всѣхъ государственныхъ доходовъ. Онъ принужденъ былъ отказаться отъ Сиріи и Крита и возвратить захваченные имъ турецкіе корабли. Его армія ограничена числомъ въ 18 000 чел. (норма эта сохраняется и понынѣ). Красное море объявлено

свободнымъ для судовъ всѣхъ флаговъ. Это называлось въ то время «возстановленіемъ царства Птолемеевъ», хотя сходства было мало. Фактически зависимость Мегемета-Али отъ Порты стала нѣсколько больше. Подъ ея давленіемъ онъ былъ принужденъ нѣсколько измѣнить, къ выгодѣ Порты, свою таможенную политику и отказаться отъ нѣкоторыхъ монополій. Въ 1848 г. старый и больной Мегеметъ-Али уступилъ власть своему сыну Ибрагиму-пашѣ. Послѣ смерти послѣдняго въ томъ же 1848 г. намѣстникомъ Е. сдѣлался Аббасъ-паша, племянникъ Ибрагима. Съ нимъ начался упадокъ политическаго могущества Е. Порта вмѣшивалась во внутреннія дѣла страны; приходилось откупаться отъ ея требованій денежными подачками. Во время Крымской кампаніи Е. долженъ былъ предоставить въ распоряженіе Порты 15-титысячный корпусъ и весь свой флотъ. При Аббасѣ была ослаблена тяжесть военной службы, отмѣнены нѣкоторыя монополіи; правительство пыталось ослабить произволъ чиновниковъ, но безъ большого успѣха. Въ видахъ уменьшенія расходовъ сокращены непомѣрныя жалованья. Аббасъ умеръ или былъ убитъ въ 1854 г. Мѣсто его занялъ его дядя, сынъ Мегемета-Али, Сандъ-паша, европейски образованный человѣкъ. Онъ старался смягчить тягость поземельной системы, введенной его отцомъ, отмѣнилъ монополію хлѣбной торговли и предоставилъ земледѣльцу право свободно распоряжаться жатвой, замѣнилъ платежи натурой денежными податями, отмѣнилъ de jure рабство и работорговлю (которыя de facto существовали, однако, до конца XIX в.). Контроль надъ финансовымъ управленіемъ былъ нѣсколько улучшенъ, личные расходы вице-короля отдѣлены отъ государственныхъ, но бюджетъ былъ обремененъ, вслѣдствіе желанія правительства европеизировать дворъ и страну. Роскошно обставленныя поѣздки вице-короля къ европейскимъ дворамъ и ненужныя постройки вовлекли страну въ тяжелые заграничные займы, которые къ 1862 г. достигли 3 292 000 ег. фнт. При Сандѣ окончена въ 1856 г. жел. дорога отъ Средиземнаго моря къ Каиру, и начата линія отъ Каира къ Суэцу (въ 1860 г. длина жел.-дор. сѣти равнялась уже 443 км.). Сандъ далъ разрѣшеніе Лессепсу на прорытіе Суэцкаго перешейка, несмотря на нежеланіе Порты. Его племянникъ и наслѣдникъ Измаилъ-паша, сынъ Ибрагима (1863—79), мечталъ объ обращеніи Е. въ культурную европейскую страну. Тщеславный и расточительный, онъ тратилъ громадныя деньги на дворцы, на гаремъ, на поѣздки въ Европу, на празднества, но при немъ значительно увеличено число учебныхъ заведеній (съ 185 въ 1863 г. до 4685 съ 111 000 учениками, въ 1875 г.), открывались даже учебныя заведенія для дѣвочекъ, въ то время и долго спустя вовсе не извѣстныя въ остальныхъ турецкихъ владѣніяхъ. Къ тому же времени относится развитіе египетской прессы. Жел.-дор. сѣть возросла къ 1870 г. до 1050, къ 1880 г.—до 1500 км. Проведена значительная телеграфная сѣть. Прорыто до 13000 км. оросительныхъ каналовъ, и этимъ путемъ у пустыни отвоевано 1 250 000 акровъ земли, доходъ отъ которой доходилъ до 11 милл. фнт. Въ 1865 г. въ Е. организована почта; въ 1874 г. Е. присоединился къ Всемірному Почтовому Союзу при самомъ его основаніи. При Измаилѣ начала развиваться обрабатывающая промышленность, возникло 68 сахарныхъ фабрикъ. Населеніе Е., въ 1800 г. опредѣлявшееся въ 2 460 000 душъ, въ 1846 г. (по переписи) въ 4 476 000, къ 1882 г. достигло 6 817 000. При Измаилѣ закончено (1869) прорытіе Суэцкаго канала, имѣвшее роковое вліяніе на политическую самостоятельность Е. Концессія на него выдана на срокъ до 1968 г., послѣ чего каналъ долженъ перейти въ собственность египетскаго правительства. Въ 1876 г. финансовыя затрудненія заставили Измаила продать Англіи за 4 милл. фнт. его часть суэцкихъ акцій, и тѣмъ отказаться отъ всякой власти надъ каналомъ, который окончательно попалъ въ руки Англіи. Это усилило желаніе Англіи захватить въ свои руки власть надъ Е. Въ 1866 г. Измаилъ-паша взятками добился отъ Порты измѣненія системы престолонаслѣдія (вмѣсто перехода власти къ старшему въ родѣ —переходъ по прямой линіи отъ отца къ сыну), а въ 1867 г.—титула хедива (вице-король) вмѣсто вали (намѣстникъ). Зависимость отъ султана не помѣшала Измаилу самостоятельно присоединить Дарфуръ къ своимъ владѣніямъ и независимо отъ Порты вести войну (съ неблагопріятнымъ для него исходомъ) съ Абиссиніей (1875—76). Въ политическомъ отношеніи Измаилу удалось добиться отъ европейскихъ державъ немаловажной уступки: консульскіе суды, явно пристрастные къ европейцамъ, замѣнены въ 1875 г. смѣшанными судами изъ христіанъ и мусульманъ (см. выше, государственное устройство). Управленіе Измаила привело Е. къ финансовому банкротству. Займы заключались изъ 7 и болѣе % (безъ погашенія) и по крайне низкому эмиссіонному курсу. Въ 1876 г. сумма государственнаго долга достигла 91 милл., и хедивъ объявилъ отсрочку платежа процентовъ какъ по государственнымъ долгамъ, такъ и по своимъ личнымъ; чиновники перестали правильно получать жалованье, поставщики не могли добиться платежей по счетамъ, войска голодали. Началось огульное возвышеніе податей. Франція и Англія немедленно организовали въ Александріи La Caisse de la dette publique, задачею которой было охранять интересы кредиторовъ, и принудили Измаила возстановить платежи. Въ 1878 г. исключительно слабый разливъ Нила вызвалъ сильный недородъ и голодъ; налоги не поступали. Измаилъ просилъ кредиторовъ объ отсрочкѣ оплаты купоновъ, но Англія и Франція принудили его поручить Нубару-пашѣ сформированіе м-ства, въ составъ котораго съ портфелемъ финансовъ вступилъ англичанинъ Вильсонъ, съ портфелемъ общественныхъ работъ—французъ Блиньеръ. Цѣною страшнаго напряженія платежныхъ силъ страны оплачены были купоны 1878 г. Сильное недовольство въ странѣ и рядъ возстаній дали хедиву удобный поводъ дать отставку кабинету Нубара. Тогда Англія и Франція побудили Порту объявить Измаила низложеннымъ и возвести въ званіе хедива его сына, Тевфика-пашу (1879—92). При Тевфикѣ зависимость Е. отъ Порты окончательно стала призрачной и формальной; но Е. подпалъ подъ сильнѣйшее вліяніе Англіи и Франціи. Декретомъ 10 ноября 1879 г. были предоставлены особыя права по контролю надъ финансами (а косвенно—и надъ всѣми государственными дѣлами) двумъ генеральнымъ контролерамъ, назначаемымъ одинъ Англіей, другой Франціей. Министерства назначались и смѣщались по указаніямъ изъ-за границы. Первымъ дѣломъ правительства Тевфика было консолидированіе до тѣхъ поръ не консолидированной части государственнаго долга и пониженіе процентовъ съ 7 и болѣе до 5%, частью даже до 4%, но съ повышеніемъ номинальной суммы долга до 98 милл. Эта конверсія сохранила государственному казначейству около 2 милл. египетскихъ фнт. ежегодно и дала возможность сводить бюджетъ, начиная съ 1885 г., безъ дефицита, даже съ превы-

шеніемъ доходовъ надъ расходами. Правительство охотно замѣщало мѣста на государственной службѣ французами и англичанами. Въ 1881 г. Тевфикъ-паша созвалъ нотаблей. Въ этомъ собраніи обнаружилось сильное недовольство народа иностраннымъ владычествомъ. Тевфикъ-паша сдѣлалъ первую и единственную попытку освободиться отъ давленія державъ: онъ далъ отставку англофильскому м-ву Ріаза-паши и поручилъ сформированіе м-ства Махмуду-Баруди, въ который на постъ военнаго министра вступилъ вождь египетской національной партіи, провозгласившей девизъ «Е. египтянамъ», Араби-паша (III, 250). Министерство удаляло со службы европейцевъ, замѣщало ихъ египтянами, противодѣйствовало кассѣ государственнаго долга; оно допустило (или, можетъ-быть, даже тайно организовало) погромы европейцевъ въ различныхъ городахъ Е. Это вызвало страшную бомбардировку Александріи, произведенную въ іюлѣ 1882 г. англійскимъ адмираломъ Сеймуромъ. За нею послѣдовало широкое возстаніе египтянъ подъ начальствомъ Араби-паши, сопровождавшееся рѣзнею европейцевъ. Англія (во время министерства Гладстона) начала правильную войну съ Е., окончившуюся оккупаціей Е. англійскими войсками. Франція осталась въ сторонѣ какъ отъ бомбардировки Александріи, такъ и отъ послѣдовавшей войны, вслѣдствіе чего оказалась оттѣсненной отъ управленія Е., и всѣ выгоды достались одной Англіи. Сначала Франція проявляла недовольство своимъ положеніемъ въ Е., но договоромъ 1904 г. признала всѣ права Англіи по отношенію къ Е.—**Е. какъ англійская колонія** (съ 1882 г.). 18 января 1883 г. Тевфикъ-паша подписалъ декретъ, въ силу котораго англо-французскій кондоминіумъ былъ отмѣненъ, и управленіе финансами страны подчинено финансовому совѣтнику хедива, назначаемому англійскимъ правительствомъ. Отнынѣ ни одна финансовая мѣра правительства, а фактически вообще ни одна серьезная мѣра не могла быть принята безъ его согласія. Позднѣе были созданы еще должности англійскихъ совѣтниковъ по внутреннимъ дѣламъ и по нѣкоторымъ другимъ министерствамъ. Совѣтники назначались по указанію англійскаго генеральнаго консула и были ему непосредственно подчинены. На должность генеральнаго консула былъ въ томъ же 1883 г. назначенъ Бэрингъ (графъ Кромеръ), оставшійся на этомъ посту 24 года и въ теченіе этого времени бывшій дѣйствительнымъ властелиномъ Е. Ни Тевфикъ-паша, ни, послѣ его смерти (1892), его сынъ и наслѣдникъ Аббасъ II Хильми, ни разу не посмѣли отказать ему въ повиновеніи. Реорганизація арміи была поручена тоже англичанамъ въ званіи сирдарей (главнокомандующихъ; см. выше, ст. 329). Нерѣдко министерскіе посты замѣщались тоже англичанами. Мѣста на государственной службѣ, особенно высшія, часто отдавались англичанамъ. Къ 1883 г. относится еще одно важное событіе въ жизни Е.: послѣ нѣсколькихъ болѣе раннихъ попытокъ созыва собраній, болѣе или менѣе приближающихся къ представительнымъ, былъ опубликованъ Органическій уставъ, создавшій два правильно дѣйствующихъ законосовѣщательныхъ собранія, частью избираемыхъ населеніемъ (см. выше, госуд. устройство). Возстаніе Араби-паши вызвало сильное религіозно-національное движеніе въ Суданѣ, во главѣ котораго стояли два махди: сперва Махмудъ-Ахметъ, потомъ, послѣ его смерти въ 1885 г., Абдуллахъ (см. I, 29). Махдистами былъ взятъ (1885) Хартумъ, и убитъ англійскій генералъ Гордонъ (XIV, 198). Вновь покоренъ Суданъ былъ только въ 1900 г. англо-египетскими войсками. Издержки военныхъ экспедицій были почти цѣликомъ возложены на египетское казначейство; только небольшая часть уплачена Англіей. Съ тѣхъ поръ ген.-губ. Судана назначается хедивомъ по рекомендаціи англійскаго генеральнаго консула. Управленіе лорда Кромера привело къ упорядоченію египетскихъ финансовъ. За общей конверсіей во время англо-французскаго кондоминіума послѣдовало нѣсколько частичныхъ конверсій (до 3½%), съ повышеніемъ капитальной суммы долга. Въ 1892 г. началось систематическое, хотя и медленное уменьшеніе какъ капитальной суммы долга, такъ и вызываемыхъ имъ платежей. Въ настоящее время (1913) долгъ не превышаетъ 94 милл., т.-е. той суммы, на которой онъ стоялъ въ моментъ банкротства въ 1875 г., но съ почти вдвое меньшимъ размѣромъ процентовъ. Государственный кредитъ Е. стоитъ вполнѣ прочно. Дефициты окончательно исчезли изъ египетскаго бюджета. Въ ежегодныхъ отчетахъ Кромера указывалось, что съ улучшеніемъ финансовъ послѣдовало также значительное увеличеніе производительности Е., ростъ его внѣшней торговли, благосостоянія населенія, его культурнаго уровня. Въ англійскомъ парламентѣ и въ англійской, а также въ иностранной литературѣ англійское управленіе Е. обыкновенно признается образцомъ культурнаго управленія страною. Эти утвержденія не вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительности; въ матеріалахъ, представленныхъ Кромеромъ парламенту (въ синихъ книгахъ), можно найти статистическія и иныя фактическія данныя, бросающія совсѣмъ иной свѣтъ на роль Англіи въ Е. Бюджетъ народнаго просвѣщенія въ 1887 г. былъ даже нѣсколько ниже, чѣмъ въ моментъ финансоваго кризиса 1876—78 гг. Позднѣе, въ 1890-хъ и 1900-хъ гг., онъ значительно возросъ, но всего больше въ пользу техническихъ учебныхъ заведеній въ большихъ городахъ, которыми пользуются, главнымъ образомъ, европейцы. При Измаилѣ въ 1875 г. число учениковъ народныхъ учебныхъ заведеній при шестимилліонномъ населеніи страны равнялось 111 000 ч.; въ 1911 г. при 11-милліонномъ населеніи страны ихъ было 211 000; такимъ образомъ число учащихся не возросло. Грамотныхъ въ мусульманскомъ населеніи страны въ 1897 г. было 8, въ 1907 г.—8.5 на 100. Такимъ образомъ страна осталась почти столь же безграмотной, какъ была при Измаилѣ; прогрессъ школьнаго дѣла очевидно пріостановился, и самъ Кромеръ, въ рѣчи, произнесенной въ Лондонѣ въ 1908 г., призналъ, что «народныя массы Е. до сихъ поръ коснѣютъ въ глубокомъ невѣжествѣ». Изъ этого Кромеръ дѣлалъ выводъ, что египетскій народъ не дозрѣлъ до конституціи. Въ отчетахъ Кромера говорится о томъ, что въ Е. исчезло крѣпостное право во всѣхъ его формахъ. Это не совсѣмъ точно: принудительныя работы населенія на помѣщиковъ прекратились еще при Мегеметѣ-Али и окончательно исчезли при Измаилѣ. Но работы общеполезнаго и государственнаго характера (ирригаціонныя и т. под.) при господствѣ натуральнаго хозяйства естественно велись принудительнымъ трудомъ населенія. Въ 1848 г. къ принудительному труду было призвано 634 000 ч., въ 1880 г.—только 188 000 ч., въ 1882 г.—122 000 ч. Такимъ образомъ принудительный трудъ еще до англійскаго владычества явно падалъ, что совершенно естественно при постепенномъ вытѣсненіи натуральнаго хозяйства хозяйствомъ денежнымъ. Но и во время англійскаго владычества онъ не исчезъ: въ 1907 г. было привлечено къ обязательному труду, главнымъ образомъ, по истребленію

вредныхъ для хозяйства насѣкомыхъ, 12000 ч., въ 1908 г. 27000 ч., въ 1909 г. 20000 ч., не считая свыше 100000 дѣтей. Плеть, по многочисленнымъ свидѣтельствамъ наблюдателей, господствуетъ при отбытіи принудительнаго труда не въ меньшей степени, чѣмъ при Мегеметѣ-Али и Измаилѣ. Безопасность личности въ городахъ и въ селеніяхъ Е. существуетъ такая же, какъ въ любомъ европейскомъ государствѣ, но она едва ли въ меньшей степени существовала и раньше. Въ отчетахъ Кромера отмѣчается «внушающее безпокойство увеличеніе числа преступленій вообще и тяжкихъ въ особенности». Политическія преслѣдованія людей, недовольныхъ англійскимъ режимомъ, производятся въ Е. въ весьма широкихъ размѣрахъ. Промышленность и торговля, несомнѣнно, развились (онѣ развивались и при Измаилѣ). Вывозъ изъ Е. съ 1888 по 1910 г. увеличился болѣе чѣмъ вдвое (съ 13,5 милл. фнт. до 28,9), но увеличеніе цѣликомъ падаетъ на хлопокъ, производству котораго особенно покровительствуютъ англичане по своимъ соображеніямъ; въ 1888 г. хлопокъ занималъ въ общей суммѣ экспорта 66%, а въ 1910 г. 84%. Экспортъ всѣхъ остальныхъ товаровъ въ 1888 г. составлялъ 4,5 милл., въ 1910 г.—4,7 милл., т.-е. остался на томъ же уровнѣ. Тотъ фактъ, что народное хозяйство Е. строится все болѣе и болѣе на одной отрасли промышленности, важной для иностранцевъ, оказывается печальнымъ для страны: въ 1909 г., когда былъ неурожай хлопка, Е. испыталъ такія бѣдствія, которыя напоминали старинныя голодовки. Кромеръ своей фискальной политикой почти уничтожилъ табачныя плантаціи, разоривъ многія тысячи народа, работавшаго на нихъ; за то онъ покровительствовалъ основанію фабрикъ для переработки иностраннаго (турецкаго и греческаго) табака. Вообще нѣтъ данныхъ, которыя свидѣтельствовали бы о ростѣ благосостоянія народныхъ массъ Е. во время англійскаго господства: скорѣе наоборотъ. Недовольство англійскимъ управленіемъ выразилось въ образованіи партій младоегиптянъ и (менѣе вліятельной) коптской. Обѣ, въ особенности первая, подобно младотурецкой партіи, представляютъ какъ въ своемъ составѣ, такъ и въ своей дѣятельности смѣшеніе противоположныхъ элементовъ: узко-націоналистическаго и фанатически-религіознаго (мусульманскаго) съ прогрессивнымъ, радикальнымъ, наивно-соціалистическимъ. Обѣ партіи провозглашали лозунгъ: Е. для египтянъ и требовали введенія конституціи, основанной на всеобщемъ голосованіи. Въ 1907 г. вышелъ въ отставку (по болѣзни) Кромеръ. Либеральный кабинетъ Кэмпбелль-Баннермана назначилъ на его мѣсто Горста (XIV, 322), ранѣе бывшаго финансовымъ совѣтникомъ хедива, человѣка гораздо болѣе мягкаго и демократически настроеннаго, чѣмъ его предшественникъ. Его примирительная политика не достигла, однако, цѣли вслѣдствіе полной несовмѣстимости интересовъ иностранныхъ кредиторовъ Е. съ интересами египетскаго народа. Въ 1910 г. Горстъ предложилъ проектъ продленія концессіи на Суэцкій каналъ съ 1968 по 2008 г.; этотъ проектъ былъ отвергнутъ въ законодательномъ собраніи Е., что вызвало сильное недовольство въ англійскихъ промышленныхъ кругахъ; но Горстъ не счелъ удобнымъ прибѣгнуть къ давленію, которое могло бы привести къ другому результату. Турецкая революція 1908 г. оживила дѣятельность младоегипетской партіи. Послѣдняя отправила въ Константинополь своихъ делегатовъ, но младотурецкое правительство, дорожа поддержкой Англіи, отказалось въ чемъ бы то ни было содѣйствовать египтянамъ. Въ 1909 и 1910 гг. состоялись два конгресса младоегипетской партіи, созванные въ Женевѣ, вслѣдствіе невозможности по полицейскимъ условіямъ созыва ихъ въ Е. На конгрессахъ оба раза присутствовали лидеръ англійской рабочей партіи Кейръ Гарди и нѣсколько ирландскихъ депутатовъ; они выразили полное сочувствіе стремленіямъ египтянъ и обѣщали довести объ ихъ желаніяхъ до свѣдѣнія англійскаго парламента и англійскаго народа. На конгрессахъ рѣшено добиваться конституціи въ Е. Въ 1910 г., подъ давленіемъ англичанъ, проведенъ законъ о печати, которымъ за преступленія печати назначены весьма суровыя наказанія, и этотъ законъ немедленно сталъ примѣняться къ публицистамъ и беллетристамъ младоегипетскаго направленія. Младоегипетская партія стала практиковать нѣкоторые террористическіе акты. Въ 1910 г. убитъ премьеръ египетскаго министерства, ставленникъ англичанъ Бутросъ-паша Гали, младоегиптяниномъ Ибрагимомъ Вардани, который былъ казненъ. Мѣсто Бутроса-паши занялъ Магометъ-паша Сандъ. Въ 1910 г. заболѣлъ и подалъ въ отставку Горстъ. Хотя въ это время либеральный кабинетъ Кэмпбелль-Баннермана былъ замѣненъ болѣе радикальнымъ кабинетомъ Асквита, послѣдній назначилъ на мѣсто Горста Китченера, который по своей враждебности къ египетскимъ національнымъ стремленіямъ и по склонности къ крутымъ мѣрамъ напоминалъ и даже превосходилъ Кромера. Англія не позволила Е. поддержать Турцію въ войнѣ съ Италіей 1911—12 гг. и даже не допустила перехода черезъ него турецкихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, война вызвала сильный подъемъ религіозно-національнаго чувства въ Е., небольшой погромъ европейцевъ въ Александріи, усиленіе ненависти къ Англіи.—*Литература.* Paton, «A history of the Egyptian revolution from the period of the Mameluks to the death of Mehemed Ali» (L., 1869); Malortie, «Egypt, native rulers, foreign interference» (ib., 1883); Hartmann, «The arabic press of E.» (L., 1899); Stuart, «E. after the war» (L., 1883); Wallace, «E. and the Egyptian question» (ib., 1883); Plauchut, «L'E. et l'occupation anglaise» (P., 1889); Bréhier, «L'E. de 1798 à 1900» (ib., 1901); Th. Neummenn, «Das moderne Aegypten» (Лпц., 1893); F. Petrie, «History of Egypt» (L., 1894); Cameron, «Egypt in the XIX century» (ib., 1898); A. C. White, «The expansion of E. under anglo-egyptian condominium» (ib., 1899); Milner, «England in Egypt» (ib., 1899); E. Dicey, «Story of the Khedivate» (ib., 1902); Colvin, «The making of modern E.» (ib., 1909); Earl of Cromer, «Modern E.» (ib., 1908); Strakosch, «Erwachende Agrarländer. Nationalwirtschaft in E. und Sudan unter englischem Einflusse» (B., 1910); A. Cunningham, «To-day in E., its administration, people and politics» (L., 1912). Послѣднія сочиненія (въ особенности Кромера и Мильнера) — панегирики англійскаго вліянія въ Е. Гораздо безпристрастнѣе Th. Rothstein, «Egypt's Ruin» (L., 1910), гдѣ указаны отрицательныя стороны англійскаго вліянія. Ср. «Statistical Yearbook of E.» (Каиръ, ежегодно). Богатый матеріалъ собранъ въ многочисленныхъ англійскихъ книгахъ подъ общимъ заглавіемъ «Egypt», издаваемыхъ почти ежегодно, иногда нѣсколько томовъ въ годъ. Франко-англійское отношеніе въ Е.—C. de Freycinet, «La question d'E.» (P., 1905). *В. Водовозовъ.*

Египтологія—отрасль исторической науки, занимающаяся изученіемъ древняго Египта. Такъ какъ это изученіе немыслимо безъ знакомства съ

туземными источниками, то объ Е. не могло быть и рѣчи до открытія ключа къ чтенію послѣднихъ. Еще въ XVI и XVII вв. многіе ученые претендовали на умѣнье читать іероглифы (напр., іезуитъ Аѳанасій Кирхеръ); но они пользовались Гораполлономъ, писавшимъ о египетскомъ шрифтѣ позднѣйшихъ эпохъ, когда господствовало такъ назыв. эниматическое, ребусное письмо. Считая Египетъ, согласно господствовавшей тогда традиціи, страной чудесъ и все вышедшее изъ него—мистическимъ, эти ученые были притомъ убѣждены, что египетскій шрифтъ—исключительно идеографическій, и вычитывали изъ него обыкновенно всѐ, что желали. Результатомъ было недовѣріе общества къ занятіямъ іероглифами. Только датскій археологъ Цоэга, въ концѣ XVIII столѣтія, успѣлъ оказать услугу наукѣ, сдѣлавъ доступной ученому міру много коптскихъ текстовъ и догадавшись, что заключенныя въ овалы слова въ египетскихъ надписяхъ—имена царей. Въ 1798 г. была снаряжена египетская экспедиція Бонапарта, имѣвшая столько же ученый, сколько и военный характеръ и давшая міру знаменитое «Description de l'Egypte». Въ августѣ 1799 г. французскіе солдаты нашли въ Розеттѣ плиту съ тремя надписями: іероглифической, демотической и греческой. Заключительныя слова послѣдней называли двѣ первыхъ переводами. Собственныя имена давали возможность опредѣлить нѣсколько египетскихъ знаковъ, но въ іероглифической части не хватало первой половины. Ученые взялись за демотическую, и де-Саси вѣрно опредѣлилъ въ ней группы знаковъ, соотвѣтствующія греческимъ собственнымъ именамъ. Разобраться въ этихъ группахъ удалось шведу Акербладу, составившему изъ нихъ почти полный демотическій алфавитъ (1802). Англичанинъ Юнгъ привлекъ къ изученію еще греко-демотическіе папирусы и іероглифическія надписи и прочиталъ имена Птолемея и Вереники, вѣрно опредѣливъ четыре буквы. Гораздо бо́льшихъ результатовъ достигъ ученикъ де-Саси, Шампольонъ младшій, подготовленный къ подобнымъ занятіямъ несравненно больше своихъ предшественниковъ. Онъ доказалъ, что египетское письмо—не исключительно идеографическое и, несмотря на страшныя трудности и недовѣрчивое, даже враждебное отношеніе ученыхъ, успѣлъ сдѣлаться настоящимъ отцомъ Е., положивъ основу изученія египетской грамматики, словаря и исторіи, въ своей «Grammaire égypt.» (1836—41) и письмахъ объ исторіи династій (1824). Смерть его въ 1832 г. повлекла за собой застой въ развитіи Е. Снова выступили на сцену дилетанты, въ родѣ Бунзена, и фантазеры, въ родѣ Зейфарта и Улемана. Германіи, однако, наука Е. была обязана и своимъ возрожденіемъ. Король Фридрихъ-Вильгельмъ IV, подъ вліяніемъ Гумбольдта, снарядилъ экспедицію въ Египетъ (1842—45), подъ начальствомъ знаменитаго Лепсіуса, результаты которой—12 фоліантовъ «Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien», расположенные въ строго-хронологическомъ (въ первый разъ) порядкѣ и безукоризненно исполненные,—до сихъ поръ являются неисчерпаемой сокровищницей. Лепсіусъ ввелъ строго-научный методъ въ изученіе египетской хронологіи, раздѣливъ исторію Е. на 3 періода: древняго, средняго и новаго царства, и доказавъ необходимость принимать въ соображеніе постепенность въ развитіи египетскихъ религіи и искусства. Наконецъ, при Лепсіусѣ организованъ и приведенъ въ образцовый порядокъ берлинскій музей. Около того же времени англійскій египтологъ Birch устраивалъ египетскій отдѣлъ въ британскомъ музеѣ, а французъ Маріэттъ, состоя на египетской службѣ, производилъ раскопки и организовалъ булакскій музей. Во Франціи скоро появился достойный преемникъ Шампольона, въ лицѣ Эммануила де-Руже, знатока семитическихъ языковъ. Онъ значительно подвинулъ впередъ чтеніе текстовъ іероглифическихъ и демотическихъ; по его предложенію французскій институтъ впервые отлилъ іероглифическій шрифтъ. Ему многимъ обязанъ знаменитый Бругшъ, оказавшій наукѣ неоцѣненныя услуги: онъ издалъ и разработалъ массу текстовъ, далъ впервые словарь, научную грамматику и исторію. Его сверстникъ, французъ Chabas, впервые обратилъ вниманіе ученаго міра на важность свѣдѣній, почерпаемыхъ изъ іератическихъ папирусовъ, и, вмѣстѣ съ англичаниномъ Гудвиномъ, поставилъ чтеніе ихъ на научную почву. Ему же принадлежитъ идея спеціальныхъ журналовъ по Е.: онъ издавалъ «Mélanges égyptologiques» (1862—74) и «Egyptologie» (1876—1880), и вмѣстѣ съ Бругшемъ и Revillout основалъ «Revue égyptologique» (съ 1880 г.). Бругшъ основалъ въ Германіи «Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde», а во Франціи съ 1870 г. Руже сталъ издавать не менѣе важный «Recueil de travaux relatifs à la philologie et archéologie égyptiennes». Съ основаніемъ органовъ, централизующихъ труды по Е., эта наука значительно оживилась. Подъему къ ней интереса значительно также содѣйствовали популярные труды и историческіе романы нѣмецкаго египтолога, ученика Бругша—Эберса, давшаго подготовку многимъ выдающимся ученымъ. Страсбургскій проф. Дюмихенъ обогатилъ науку рядомъ цѣнныхъ изданій и изслѣдованій. Вообще можно сказать, что эти ученые поставили въ Германіи Е. на недосягаемую высоту. Въ настоящее время въ наукѣ господствуетъ берлинская школа, руководимая проф. Эрманомъ и стремящаяся придать Е. какъ можно болѣе точности, обращая преимущественное вниманіе на изученіе грамматики, окончательно раздѣленной на періоды, и палеографіи, какъ египетской, такъ и коптской. Франція имѣетъ представителемъ Е. геніальнаго Масперо и создала въ Капрѣ спеціальный институтъ для изученія древней Е. Въ Англіи Бёрча замѣнилъ Lepage Renouf; Флиндерсъ-Питри обогащаетъ науку удачными раскопками. Англичане основали спеціальное общество Egypt Exploration Fund и British School of Egypt, которымъ наука обязана многими изданіями. Производятъ археологическія изысканія также американцы и нѣмцы. Ревностно занимаются изученіемъ древней Е. многіе итальянскіе, шведскіе, голландскіе и швейцарскіе ученые. Русскихъ ученыхъ также постоянно интересовалъ древній Египетъ; но сначала они стали на ложный путь, попавъ, въ лицѣ Клапрота и Гулянова, въ лагерь противниковъ Шампольона. Большая часть египетскихъ древностей, составляющихъ егип. собраніе Эрмитажа, происходитъ изъ собранія Castiglione въ Миланѣ, пріобрѣтеннаго въ 1826 г. Импер. Академіей Наукъ за 40 000 фр. (оно состояло приблизительно изъ 900 номеровъ). Въ 1862 г. всѣ древности эти перешли въ археологическое собраніе новаго Эрмитажа. Въ настоящее время это собраніе, небогатое по количеству предметовъ, но обладающее нѣсколькими рѣдкими экземплярами, находится въ завѣдываніи извѣстнаго египтолога В. С. Голенищева, составившаго также собственную прекрасную коллекцію (до 6000 №№), которая поступила въ 1909 г. въ Музей изящныхъ искусствъ имени имп. Александра III въ Москвѣ. Другой русскій египтологъ, ученикъ Эберса и Лепсіуса, О. Э. Леммъ, съ 1887 г. открылъ курсъ Е. при петербург-

скомъ унив. Съ 1896 г. этотъ курсъ ведетъ проф. Б. А. Тураевъ. Крупнымъ изслѣдователемъ христіанскаго Египта былъ покойный проф. В. В. Болотовъ.—См. Hartleben, «Champollion. Sein Leben und Werke» (1906); Brugsch, «Die Aegyptologie» (1889); Golénischeff, «Ermitage Impérial. Inventaire de la collection Égyptienne»; «Тураевъ, Краткій путеводитель по Музею изящныхъ искусствъ имени императора Александра III»; «Памятники Музея изящныхъ искусствъ».

Б. Тураевъ.

Егіазаровъ, Соломонъ Адамовичъ—юристъ, армянинъ по происхожденію. Род. въ 1852 г.; окончилъ курсъ по юридическому факультету московскаго унив. Состоитъ профессоромъ государственнаго права въ университетѣ св. Владиміра. Главные труды Е.: «Бракъ у кавказскихъ горцевъ» («Юридич. Вѣстн.», 1878), «Краткій этнографическій очеркъ курдовъ Эриванской губ., съ приложеніемъ текстовъ и словаря» («Записки Кавказскаго Отд. Имп. Русск. Географич. Общества»), II вып., XIII т.); «Краткій этнографическо-юридическій очеркъ іезидовъ Эриванской губ.» (ib.); «Административно-экономическій строй сельской общины въ Эриванской губерніи» («Сводъ матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ въ Закавказьѣ», т. I); «Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Кутаисской губерніи. О возникновеніи спорныхъ земель» (ib.); «Формы общины и крестьянскаго землевладѣнія въ Тифлисской губерніи» (ib., т. II); «О сельской общинѣ въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ» (ib., т. III); «Изслѣдованія по исторіи учрежденій въ Закавказьѣ. Часть I. Сельская община» (Казань, 1889, магистр. диссерт.). Часть II. «Городскіе цехи» (ib., 1891, докторск. диссерт.); «О сектѣ субботовъ» («Изв. Кавказск. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1890); «Сравнительный очеркъ организаціи закавказскихъ амкарствъ и средневѣковыхъ цеховъ» («Мшакъ», 1890 и 1891); «О водовладѣніи въ Закавказскомъ краѣ» (Кіевъ, 1896).

Еглехтъ или Ягговаль (*по-эст.* Брёхе или Брёіёгги)—р. Эстляндской губ., впадаетъ въ Пхазальскую бухту Финскаго зал., недалеко отъ дер. Тоёссу. Дл. 73 вер. Недалеко отъ устья Е. образуетъ самый значительный въ Прибалтійскихъ губ. красивый водопадъ (7 м. выс.). Ниже Костфера Е. исчезаетъ подъ землею и черезъ 3 вер., при дер. Е., опять выходитъ на поверхность.

Егорлицкая (Егорлыкская)—ст-ца Черкасскаго окр., Области Войска Донского, при р. Егорлыкѣ. Жителей 5038 (скотоводство, овцеводство).

Егорлыкское-Среднее—сел. Медвѣженскаго у., Ставропольской губ., при р. Егорлыкѣ. Жит. болѣе 16 тыс. 3 церкви; маслобойные, кожевенные и кирпичные заводы.

Егорлыкъ или Ягорлыкъ—лѣвые притоки р. Маныча: 1) Большой Е. беретъ начало въ Кубанской обл., течетъ по направленію къ СЗ до ст. Каменнобродской, затѣмъ на СВ, близъ с. Птичьяго вступаетъ въ Ставропольскую губ., впадая въ Манычъ у с. Новоманычскаго. Дл. 280 вер., шир. отъ 10 до 32 м., глубина отъ 0,6 до 2 м. До с. Ново-Троицкаго Е. течетъ среди крутыхъ известковыхъ береговъ; дно рѣки иловатое; вода мутная и вредная при употребленіи. — 2) Средній Е. составляетъ естественную границу между Ставропольской губ. и обл. Войска Донского; его называютъ также Вонючимъ Е.—3) Малый Е.—въ Донской обл.

Егоровъ, Александръ Семеновичъ (1858—1902)—пейзажистъ. Учился въ академіи художествъ; путешествовалъ по Россіи въ качествѣ пенсіонера академіи. Изъ его произведеній особенно извѣстны «Видъ Мисхора, близъ Ай-Петри, въ Крыму» (1888), «Передъ дождемъ» (въ музеѣ Александра III), «Водяная мельница», «Зима во Франціи» (въ Третьяковской галлереѣ).

Егоровъ, Алексѣй Егоровичъ—историческій живописецъ (1776—1851), по происхожденію калмыкъ. Учился въ академіи художествъ у Акимова и Угрюмова. Получилъ званіе академика за эскизъ картины «Положеніе во гробъ», а затѣмъ и званіе профессора. Въ 1814 г. окончилъ лучшее свое произведеніе: «Истязаніе Спасителя» (въ музеѣ Александра III, рисунокъ - картонъ къ нему—у Е. Г. Швартца). Превосходный рисовальщикъ, Е. написалъ множество картинъ, преимущественно религіознаго содержанія. Съ годами кисть его утрачивала свои достоинства, и это, въ связи съ появленіемъ молодыхъ, болѣе даровитыхъ живописцевъ (К. Брюлловъ, П. Басинъ, Ѳ. Бруни), было причиною того, что въ 1810 г. имп. Николай I, недовольный образами, написанными Е. для Екатерининской црк. въ Царскомъ Селѣ, уволилъ его отъ службы при академіи. Е. продолжалъ, однако, работать до конца жизни. Онъ имѣлъ вліяніе на нѣсколько поколѣній художниковъ. Онъ занимался также гравированіемъ крѣпкою водкою и издалъ серію гравюръ, изображающихъ различныя событія священной исторіи. Работы Е. находятся во многихъ петербургскихъ церквахъ, напр.: въ Казанскомъ и Троицкомъ соборахъ, въ црк. Таврическаго дворца, въ Конюшенной црк., а также въ Царскомъ Селѣ и Новгородѣ. Въ музеѣ Александра III произведенія Е.: «Портретъ М. П. Буяльской», «Св. Симеонъ Богопріимецъ», «Святое Семейство», «Истязаніе Спасителя» и много рисунковъ. Въ Третьяковской галлереѣ: «Портретъ художника», «Портретъ Суханова», «Богоматерь», «Сусанна». Замѣчательное собраніе его рисунковъ и картинъ имѣется у Е. Г. Швартца въ Петербургѣ.

Егоровъ, Дмитрій Николаевичъ—историкъ. Род. въ 1878 г.; окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго унив., гдѣ работалъ преимущественно подъ руководствомъ проф. П. Г. Виноградова. Два года пробылъ въ Германіи, собирая архивный матеріалъ для готовящейся къ печати диссертаціи: «О колонизаціи и германизаціи славянскихъ земель въ XIII в.», и изучая постановку историческаго преподаванія на Западѣ. Читаетъ всеобщую исторію на московскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, въ моск. коммерч. институтѣ и въ унив. имени Шанявскаго. Съ 1904 г. велъ въ московскомъ унив. семинарій по всеобщей исторіи, но въ 1911 г. вышелъ изъ университета вслѣдъ за удаленіемъ А. А. Манулова. Его главные труды: «Этюды о Карлѣ Великомъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1902 и 1903 гг.); изд. «Lex Salica» (Кіевъ, 1906, съ комментаріями, въ серіи «Законодательные памятники древняго западно-европейскаго права», подъ редакціей П. Г. Виноградова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова); «Новый источникъ по исторіи прибалтійскаго славянства» (въ «Сборникѣ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому», М., 1909); «Rescriptum heresiarcharum a. 1218» («Ж. М. Н. Пр.», 1911, № 8).

Егоровъ, Николай Григорьевичъ—физикъ, род. въ 1849 г. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. Былъ профессоромъ варшавскаго унив., затѣмъ военно-мед. акад. Читаетъ лекціи оптики въ университетѣ и курсъ электричества въ Николаевской инженерной академіи. Съ 1907 г. состоитъ управляю-

щимъ Главной палаты мѣръ и вѣсовъ. Труды Е. относятся преимущественно къ оптикѣ. Въ «Журналѣ Русскаго физ.-хим. общества» 1877 г. напечатанъ первый его трудъ: «Электрическій фотометръ» (магист. диссертація); за нимъ послѣдовала докторская диссертація: «Атмосферныя линіи солнечнаго спектра» (Варшава, 1882). При содѣйствіи парижской обсерваторіи и русскаго физ.-хим. общества Е. доказалъ, что линіи *A* и *B* солнечнаго спектра происходятъ отъ кислорода земной атмосферы («Comptes Rendus» 1881—85). Былъ иниціаторомъ организаціи экспедицій для наблюденія полнаго солнечнаго затменія 7 августа 1887 г., отъ физическаго отдѣленія русскаго физ.-хим. общества и редакторомъ отчета о нихъ («Журналъ Русск. Физ.-Хим. общ.», 1888). Въ 1889 г. повторялъ опыты Герца («Ж. Р. Ф.-Х. О.», 1890). Въ 1897 г. открылъ явленіе частной поляризаціи свѣтовыхъ источниковъ въ магнитномъ полѣ («C. R.», 1897, 1900). Въ 1905 г. изслѣдовалъ дихроизмъ кварца, окрашеннаго эманаціей радія и эл. свойства дымчатыхъ кварцевъ («C. R.», 1905). Написалъ рядъ научно-популярныхъ статей.

Егоровъ, Яковъ Егоровичъ—писатель, изъ крестьянъ Новгородской губ. (ум. въ 1902 г.); былъ народнымъ учителемъ въ Бѣлозерскѣ. Составилъ классныя книги для чтенія: «Красное солнышко», «Ясная звѣздочка» и др. Въ «Сѣверѣ» печатались его очерки «Среди крестьянъ», вышедшіе отдѣльнымъ изданіемъ (Новг., 1902).

Егоровы—родъ русскихъ дворянскихъ родовъ, внесенныхъ въ род. книги губерній: Владимірской, Войска Донского, Вологодской, Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Курской, Московской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Псковской, Рязанской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Таврической, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской.—См. Л. М. Савеловъ, «Донскіе дворяне Е.» (М., 1895). *В. Л.*

Егорьевскъ — уѣздный городъ Рязанской губ., при р. Гусленкѣ. Конечная ст. жел.-дор. линіи Воскресенскъ—Е. (Моск.-Каз. ж. д.). 6 церквей. Жит. 25 800 (въ 1860 г. было 4770); городъ выросъ благодаря развитію фабрикъ, которыхъ въ немъ 8, съ 8600 рабочими и производ. свыше 10 милл. р. (7 текстильныхъ и 1 мыловаренный зав.). Раздаточная контора. Грузооборотъ жел.-дор. станціи свыше 9 милл. пд., въ томъ числѣ по привозу 7 милл. пд. (нефть, хлѣбъ, лѣсн. мат.). Базары и 5 ярмарокъ. Мужск. и женск. гимназіи и 15 начальныхъ школъ. Доходъ города въ 1909 г.—235 579 р., расходъ—235 590 р. На мѣстѣ города съ XVI ст. находилось село Егорье-Высокое, преобразованное въ 1778 г. въ уѣздный городъ.—Егорьевскій уѣздъ въ сѣв.-зап. углу губерніи. Площадь 3471,4 кв. в. (3953 кв. км.), или 361 453 дес. Мѣстность ровная, съ мало плодородной глинистой и песчаной почвами, на половину покрытая сосновыми и еловыми лѣсами (31%) и болотами (19%), среди которыхъ много озеръ (Святое, Лихорево, Ютница, Муромское, Щучье и др.). Всѣ рѣки егорьевскаго уѣзда принадлежатъ къ системѣ Оки (Цна, Поля, Гуслинка и др.); нѣкоторыя изъ нихъ сплавныя. Въ 1912 г. въ егорьевскомъ уѣздѣ было 191 600 жит., что составляетъ 55,1 жит. на 1 кв. в.; въ Ряз. губ. слабѣе заселенъ только Касимовскій у. (45 жит.). Подъ пашней не болѣе 26% площади уѣзда, и за послѣднее время размѣръ ея не увеличивается; скотоводство служитъ только подспорьемъ хлѣбопашеству. Уѣздъ принадлежитъ болѣе къ московскому промышленному раіону, чѣмъ къ земледѣльческой полосѣ. 25 текстильныхъ фабрикъ, съ производ. до 2 милл. рублей; развиты кустарные промыслы: бумаго-прядильный и красильный; въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ изготовляютъ берды, гребни, веретена, дуги, ткутъ цыновки, шьютъ кули и мѣшки и т. д., пилятъ доски и тесъ; до 16 тыс. уходитъ на сторону, преимущественно плотники, бондари и торговцы. На озерахъ, особенно на Святомъ оз., развито изстари рыболовство («стобновскіе рыбаки»); въ лѣсахъ собираютъ грибы и ягоды. 5 земск. больницъ, 2 амбулаторіи и 2 фельдш. пункта. Начальныхъ школъ (1911) 130, изъ нихъ 68 земскихъ и 52 церк.-приход. Земскіе расходы въ 1910 г. 347 000 р., изъ нихъ на школьное дѣло—109 000 р., на медицинскую часть—89 700 р. Егорьевскій у. изслѣдованъ губ. земствомъ въ 1886 г. («Сборн. стат. свѣд. по Ряз. губ.», т. V, Ряз. 1886—1887).

Егуновъ, Александръ Николаевичъ—экономистъ и статистикъ (1824 — 97). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив., по юридическому факультету. Послѣ появленія въ «Современникѣ» (1848) первой его работы: «О древнѣйшей торговлѣ Россіи» П. А. Милютинъ, какъ директоръ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, поручилъ ему составленіе разныхъ статистическихъ изслѣдованій и отчетовъ. Ему же поручено было, между прочимъ, составленіе Всеподданнѣйшаго отчета министра за первое 25-лѣтіе царствованія имп. Николая I. Позднѣе Е. былъ секретаремъ бессарабскаго статистическаго комитета, затѣмъ служилъ въ м-вѣ государственныхъ имуществъ и земледѣлія. Главные его труды: «О цѣнахъ на хлѣбъ въ Россіи» (М., 1855); «Мѣстные гражданскіе законы Бессарабіи» (Кишиневъ, 1869, 2-е изд., СПБ., 1881); «Бессарабская губернія въ 1870—75 гг.», вып. I: «Перечень населенныхъ мѣстъ» (Кишиневъ, 1879).

Егуновъ, Михаилъ Андреевичъ — бактеріологъ (род. въ 1864 г.), окончилъ моск. сельскохоз. институтъ по агрономическому отдѣленію. Состоитъ завѣдующимъ опытной молочно-хоз. станціей Вологодск. молочнохоз. инст. Главныя работы: «Аэробный денитрификаторъ при прорастаніи сѣмянъ» («Записки Ново-Александрійскаго Института», 1895); «Сѣробактеріи Одесскихъ лимановъ» («Архивъ біологическихъ наукъ», 1895); «Бактеріальныя общества» (прот. Варш. Общ. Естествоиспытателей 1894); «Bacterien-Gesellschaften» («Centr. f. Bact.» 1896); «Zur mechanischen Analyse der Bacterienplatte» («Centr. für Bact.», 1897); «Сѣрнистое желѣзо и окись желѣза въ почвахъ Чернаго моря и его лимановъ» («Ежегодникъ по геологіи и минералогіи Россіи», 1897); «Die Mechanik und Typen der Teilung der Bacterienscharen» («Centr. für Bakt.», 1898); «Bio-анизотропные бассейны» («Ежегодн. по минер. и геол. Россіи», 1900); «La diffusion des solutions et les poids moléculaires» (отчеты французск. академіи наукъ, т. CXLII, 1906); «Diffusion des solutions de $CuSO^4$ dans la gélatine» (Отч. франц. акад. наукъ, т. CXLIII, 1906); «Lois du mouvement de la foule microbienne» («Centr. f. Bact., 1907); «Les réactifs vivants et la diffusion» (Отч. франц. акад. наукъ, т. CXLV, 1907); «Appareils pour diffusion dans les milieux solides» («Arch. d. sciences phys. et natur.», 1908); «Poids moléculaire et la forme des corps. Travail du poids moléculaire» («Centr. f. Bact.», 1909); «Изслѣдованіе (бактеріологич. и хим.) сибирскаго масла на конкурсѣ 1909 г.» (изданіе курганскаго отдѣла Моск. Общ. С. Х., 1909); «Отчетъ о дѣятельности испыт. лабораторіи по мол. хоз. въ Курганѣ, Тобольск. губ., за 1908—9—10 гг. (изд. деп. земледѣл.); «Отчетъ о дѣятельности ярославск. лаборат. по мол. хоз. за 1910—11 гг. (изд. деп. земл.).

Егуновы-Черкасскіе—княжескій родъ татарскаго происхожденія. Предокъ ихъ, кн. Чугупъ Егуповичъ Черкасскій, выѣхалъ въ Россію при Грозномъ и принялъ крещеніе съ именемъ Ивана; сынъ его, Никита, въ 1632—1634 гг. былъ воеводою въ Томскѣ; кн. Иванъ Михайловичъ былъ стольникомъ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ. Родъ Е.-Черкасскихъ въ княжескомъ достоинствѣ утвержденъ не былъ. *В. Л.*

Едвабно—нсд. Кольненскаго у., Ломжинской губ., при р. Писнѣ. Фабрика сукна низшихъ сортовъ, заводы медоваренный и уксусный, добываніе торфа. Жит. 3999 (1908).

Едешевы—русскій дворянскій родъ. Кашпрскій помѣщикъ Ѳедоръ Прокопьевичъ въ 1689 г. служилъ въ рейтарахъ. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ. *В. Л.*

Едигеръ—князь сибирскихъ татаръ, жившихъ въ нынѣшней Тобольской губ. Въ 1555 г. Е. прислалъ пословъ въ Москву поздравить царя съ покореніемъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго и просилъ принять въ подданство Сибирскую землю, обѣщая платить дань съ 30700 своихъ подданныхъ, по соболю и по бѣлкѣ сибирской. Царь отправилъ въ Сибирь Дмитрія Курова, который возвратился въ 1556 г., но привезъ только 700 соболей. Тогда царь посадилъ подъ стражу сибирскаго посла кн. Волнду и отправилъ къ Е. грамоту съ требованіемъ покорности. Въ 1557 г. Е. прислалъ дань въ бо́льшемъ размѣрѣ и обѣщалъ быть у царя въ холопствѣ и вѣрно платить дань. Е. искалъ поддержки у царя въ борьбѣ съ киргизъ-кайсацкимъ владѣльцемъ Кучумомъ (Шейбанидомъ), но не получилъ ея и былъ около 1563 г. убитъ Кучумомъ, который и завладѣлъ Сибирскимъ княжествомъ.

Едигеръ-Магметъ—послѣдній казанскій царь. По удаленіи поставленнаго Москвою царя Шигъ-Алея, казанцы въ 1552 г. призвали на царство Е.-Магмета, изъ ногайской астраханской орды. Е.-Магметъ геройски оборонялъ Казань противъ Іоанна IV. Когда русскіе ворвались въ городъ, онъ долго, съ отборнымъ отрядомъ, защищался въ своемъ дворѣ; затѣмъ татары торжественно передали своего царя Іоанну, а сами пробились изъ города. Іоаннъ IV крестилъ плѣннаго, назвавъ его Симеономъ, подарилъ ему дворъ въ Москвѣ и приставилъ къ нему особаго боярина. Впослѣдствіи Е.-Магметъ участвовалъ въ походахъ Іоанна.

Едимоново (Эдимоново)—село Корчевского у., Тверской губ., при р. Волгѣ, въ 15 вер. отъ ст. Николаевской ж. д. Завидова. Въ 1871 г. въ Е. была устроена Н. В. Верещагинымъ школа молочнаго хозяйства, нынѣ упраздненная; она выпустила нѣсколько тысячъ маслодѣловъ и сыроваровъ.

Единица обложенія въ московск. госуд.—см. Дворцовая соха (XV, 682), Соха, Живущая Честь.

Единица сродства (*хим.*)—терминъ, употребляемый въ теоріи химическаго строенія въ томъ же смыслѣ, какъ и единица валентности. По этой теоріи атому каждаго элемента принадлежитъ способность находиться въ непосредственной связи только съ извѣстнымъ максимальнымъ числомъ атомовъ другихъ элементовъ, считаемыхъ одновалентными (напр., водорода, натрія, галоидовъ). Это число и есть число Е. сродства, которое приписывается атому даннаго элемента. Обыкновенно предполагаютъ, что силы притяженія, удерживающія атомы въ молекулѣ, вокругъ даннаго атома, дѣйствуютъ не во всѣхъ направленіяхъ одинаково, что по опредѣленнымъ направленіямъ притяженіе является максимальнымъ (Вантъ Гоффъ), что эти направленія и являются направленіями Е. сродства. Въ формулахъ Е. сродства обозначаются черточками, исходящими изъ даннаго атома. Особенное значеніе такого рода представленія получили въ органической химіи. Ученіе о направленныхъ Е. сродства сыграло существенную роль въ выработкѣ стереохимическихъ представленій. Согласно Вантъ Гоффу, 4 Е. сродства углероднаго атома, химически равноцѣнныя, направлены къ вершинамъ правильнаго тетраэдра.

Единицы мѣръ.—Познаніе всякой величины можетъ быть качественное или количественное. Разсматривая съ качественной стороны величины, мы тѣ изъ нихъ, которыя соотвѣтствуютъ одному и тому же опредѣленію и отличаются только количественно, называемъ однородными. Такія величины мы можемъ количественно или сравнивать, или измѣрять. Измѣрить величину значитъ узнать, сколько разъ въ ней содержится нѣкоторая избранная величина того же рода, называемая въ этомъ случаѣ Е. этого рода величины. Начало всякому измѣренію положили нужды практической жизни: мѣновая торговля, опредѣленіе размѣровъ и цѣнности товаровъ, первые зачатки архитектуры и т. п. Первыя попытки создать Е. относятся къ пространству и матеріи. Даже у народовъ, стоящихъ на низкой степени культуры, имѣются зачатки Е. длины и массы. Въ качествѣ Е. длины выбирали обычно длины, часто встрѣчающіяся въ природѣ и ближе всего стоящія къ человѣку. Названіе обыкновеннѣйшихъ Е. длины древняго міра—локоть, футъ, дюймъ—показываетъ, что они заимствованы изъ человѣческаго тѣла: локоть есть разстояніе отъ локтя до конца большого пальца вытянутой руки, футъ (Fuss, pes, pied)—длина ступни; аналогично дюймъ (Daumen, digitus)—ширина пальца, обыкновенно большого, при его основаніи. Массы познавались лишь благодаря ихъ притяженію къ землѣ, а потому измѣрялись по ихъ вѣсу; за Е. массы-вѣса принимали вѣсъ камня, зерна (отсюда гранъ, отъ granum, grain—зерно) и т. п. Система Е. имѣла часто связь и съ монетной системой: за Е. вѣса принимали вѣсъ металла въ Е. цѣнности или наоборотъ. Къ древности восходитъ и мысль о возможности связать систему Е. вѣса съ Е. протяженія, принявъ за Е. массы—массу воды въ объемѣ одной кубической Е. протяженія. Но установленіе опредѣленныхъ Е. длины и массы въ древности представляло и практическія неудобства вслѣдствіе примитивности измѣрительныхъ приборовъ и плохого знанія науки счисленія. Малыя величины должны были выражаться дробями, дѣйствія съ которыми были трудны, а большія величины приводили къ столь же неудобнымъ большимъ числамъ. Это привело къ установленію производныхъ Е. Разсматривая подраздѣленія основныхъ Е. у разныхъ народовъ, мы кромѣ дѣленій, кратныхъ 2, 3, 5, найдемъ и множество другихъ, возникшихъ по весьма разнообразнымъ причинамъ. Такимъ образомъ зарождались и устанавливались у разныхъ народовъ различныя системы Е. Никакихъ попытокъ установить прочныя основанія для Е. мѣръ ни въ древности, ни въ средніе вѣка не дѣлалось. Произвольность Е. приводила къ все большему ихъ разнообразію, и на исходѣ среднихъ вѣковъ не только каждое государство, но и каждый болѣе значительный торговый центръ (иногда даже отдѣльный рынокъ) имѣлъ свои Е. мѣръ. Точныя соотношенія между ними оставались мало изслѣдованными, а при ростѣ торговыхъ сношеній и развитіи культуры такое

хаотическое положеніе становилось все болѣе тягостнымъ. Съ конца XVII ст. (въ Англіи—раньше) у главнѣйшихъ европейскихъ народовъ созрѣваетъ сознаніе необходимости упорядоченія Е. мѣръ и установленія образцовъ-прототиповъ ихъ, подлежащихъ храненію въ особыхъ учрежденіяхъ; такъ возникли системы мѣръ, которыя во Франціи и Германіи продержались до введенія метрической системы, а въ Англіи и Россіи существуютъ по сей день. Дальнѣйшее развитіе торговыхъ сношеній и потребности техники съ одной стороны, а съ другой стороны стремленіе къ раціональной и неизмѣнной системѣ Е. съ первообразомъ, взятымъ изъ самой природы и потому не подверженнымъ измѣненію, привело къ созданію десятичной или метрической системы Е., которая благодаря своей простотѣ и практичности получила всеобщее распространеніе (см. Приложеніе).—Абсолютныя системы Е. Высшее развитіе системы Е. дала наука, которая показала, какъ производится измѣреніе физическихъ величинъ, и, установивъ закономѣрныя связи между разнородными величинами, пришла къ созданію общей, такъ назыв. абсолютной системы физическихъ Е. Абсолютныя системы Е. покоятся, по формулировкѣ О. Д. Хвольсона, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Каждая физическая величина измѣряется своей Е.; Е. всѣхъ безъ исключенія физическихъ величинъ могутъ быть выбраны совершенно произвольно, и въ этомъ отношеніи не существуетъ ограниченій. Отъ выбора Е. зависятъ численныя значенія различныхъ величинъ. 2) Между численными значеніями разнородныхъ величинъ существуютъ закономѣрныя связи; эти связи вытекаютъ отчасти изъ законовъ физическихъ явленій, отчасти изъ опредѣленій, которыя сама наука даетъ новымъ, вводимымъ ею физическимъ величинамъ. 3) Эти связи выражаются формулами, при чемъ въ каждой формулѣ долженъ содержаться коэффиціентъ пропорціональности, численное значеніе котораго зависитъ отъ выбора Е. тѣхъ величинъ, которыя входятъ въ данную формулу. 4) Если въ одной изъ формулъ принять коэффиціентъ пропорціональности равнымъ какому-либо опредѣленному числу, то произвольно могутъ быть выбраны Е. всѣхъ величинъ, входящихъ въ данную формулу, кромѣ одной, выборъ которой опять-таки произволенъ. 5) Упомянутыя формулы можно распредѣлить въ такой рядъ, что въ каждой формулѣ будетъ встрѣчаться одна новая физическая величина, между тѣмъ какъ всѣ другія, входящія въ нее величины, уже встрѣчались въ предыдущихъ формулахъ того же ряда. 6) Существуетъ возможность построить систему Е. не произвольныхъ, а связанныхъ между собой; методъ построенія такой системы основанъ на томъ, что во всѣхъ формулахъ приписываютъ коэффиціентамъ пропорціональности опредѣленныя численныя значенія, а именно, почти всегда принимаютъ ихъ равными 1. Въ этомъ случаѣ каждая формула вышеупомянутаго рода опредѣляетъ Е. той новой величины, которая въ нее входитъ. 7) Оказывается, что для построенія системы Е. слѣдуетъ сперва произвольно выбрать Е. какихъ-либо трехъ физическихъ величинъ, не связанныхъ между собой одной формулой; эти три Е. называются основными, всѣ остальныя — производными. Всякая система, построенная на этихъ основаніяхъ, называется системой абсолютныхъ Е. Изъ этого видно, что названіе системъ «абсолютными», ведущее начало отъ Гаусса-Вебера, предложившихъ первую систему абсолютныхъ Е., совершенно не соотвѣтствуетъ сути дѣла: въ основѣ каждой абсолютной системы лежитъ условный выборъ основныхъ трехъ величинъ. Однако, по соображеніямъ цѣлесообразности, при выборѣ основныхъ Е. всегда берутъ за первыя двѣ Е. длины и времени. Что касается третьей Е., то ею служитъ масса, или вѣсъ, или энергія. Послѣдняя система особенно отстаивалась сторонниками энергетическаго направленія въ естествознаніи; принципіально за ней слѣдуетъ признать то достоинство, что энергія есть гораздо болѣе общее понятіе, чѣмъ масса или вѣсъ; но, съ другой стороны, понятіе энергіи еще окончательно въ физикѣ не выяснено, оно не обладаетъ также наглядностью, а потому эта система пользуется незначительной распространенностью. Въ житейскомъ обиходѣ преимущественно пользуются системой основныхъ величинъ длина-время-вѣсъ, а въ наукѣ системой длина-время-масса. Еще болѣе частные случаи системъ абсолютныхъ Е. получаются, если остановиться на опредѣленныхъ основныхъ Е. длины (L), массы (M) и времени (T). Такъ, $L=1$ мм., $M=1$ мгр., $T=1$ сек. есть первоначальная система абсолютныхъ Е. Гаусса; $L=10^9$ см., $M=10^{-11}$ гр., $T=1$ сек. есть система практическихъ (электротехническихъ) Е.; $L=1$ см., $M=1$ гр., $T=1$ сек. есть общепринятая нынѣ въ наукѣ система сантиметръ-граммъ-секунда, сокращенно обозначаемая какъ *C. G. S.*-система. (Въ послѣдніе годы, впрочемъ, въ связи съ критикой механистическаго міровоззрѣнія въ физикѣ и стремленіями свести механику къ электромагнитнымъ явленіямъ и законамъ, раздаются голоса, отрицающіе значеніе *C. G. S.*-системы и предлагающіе замѣнить ее въ ученіи объ электричествѣ чисто-электрическимъ опредѣленіемъ Е.). Въ каждой системѣ абсолютныхъ Е., въ частности въ системѣ *C. G. S.*, производныя Е. характеризуются ихъ размѣрностью. Размѣрность физической величины опредѣляется зависимостью ея Е. отъ основныхъ Е.: если производная Е. мѣняется пропорціонально p-той степени Е. длины L, q-той степени Е. массы M и r-той степени Е. времени T, то говорятъ, что эта Е. имѣетъ размѣрность (раньше говорили — размѣръ, измѣреніе) p относительно Е. длины, q относительно Е. массы и r относительно Е. времени. Въ приложеніи приведены «формулы размѣрности» главнѣйшихъ физическихъ величинъ. *Л.*

Единобожіе—см. Монотеизмъ.

Единобрачіе—см. Моногамія.

Единовѣріе — вѣроисповѣдное состояніе, занимающее середину между господствующей въ Россіи церковью и старообрядчествомъ. Въ XVIII в. положеніе старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, становилось очень затруднительнымъ. Поповъ негдѣ было брать, кромѣ тѣхъ же никоніанъ, у которыхъ ихъ приходилось сманивать. Но и съ бѣглыми священниками было не мало хлопотъ. Принимать ихъ въ ихъ сущемъ санѣ можно было только или а) послѣ перекрещиванія, или б) послѣ перемазыванія, т.-е. мѵропомазанія, или в) послѣ проклятія ересей. Первые два чина затрагивали самую благодать священства; кромѣ того, второй чинъ ставилъ на очередь трудный вопросъ, откуда добыть мѵро. Третій чинъ былъ удовлетворительнѣе, но онъ слишкомъ сближалъ старообрядчество съ никоніанствомъ. На соборѣ 1779 г. старообрядцы рѣшили, что они имѣютъ право варить свое мѵро, послѣ чего перемазываніе поповъ стало господствующимъ чиномъ ихъ принятія. Умѣренные сторонники третьяго чина, съ Никодимомъ во главѣ, обратили свои взоры на господствующую церковь. Движеніе вышло изъ Стародубья въ Малороссіи, намѣстникомъ которой былъ графъ Румянцевъ. Румянцевъ

предложилъ Никодиму добиваться особаго архіерея. Въ 1783 г. было составлено прошеніе въ синодъ, содержавшее 12 пунктовъ; главные изъ нихъ требовали разрѣшенія клятвъ на старые обряды, дозволенія совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и назначенія хорепископа, который, состоя въ вѣдѣніи синода, управлялъ бы дѣлами всѣхъ старообрядцевъ. Пункты были представлены въ апрѣлѣ 1783 г. Потемкину, который подвергъ ихъ критикѣ, но заинтересовался ими и рѣшилъ соединить проектъ Никодима съ своими планами заселенія Новороссіи старообрядцами: при переселеніи въ Таврическій край они должны были получить епископа въ одно общее мѣсто поселенія, что избавляло отъ неудобствъ стародубскихъ пунктовъ. Проектъ Потемкина получилъ утвержденіе въ 1785 г., но въ 1784 г. умеръ Никодимъ, и дѣло остановилось. Между тѣмъ тяга въ лоно великороссійской церкви чувствовалась и въ другихъ мѣстахъ. Въ 1797 г. казанскій архіепископъ Амвросій предоставилъ старообрядцамъ церковь и опредѣлилъ туда священника, съ дозволеніемъ совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. Одновременно нижегородскіе старообрядцы просили присоединить ихъ къ церкви, выставивъ условіемъ соблюденіе 14 пунктовъ, Случаи примиренія были также въ Петербургѣ, въ Иркутской области и въ другихъ мѣстахъ. Очень скоро назрѣла потребность въ однообразной, опредѣленной формѣ присоединенія. Съ своей стороны, и правительство стремилось оформить свое отношеніе къ явленіямъ, которыя становились частыми. Для этого оно воспользовалось обращеніемъ части московскихъ старообрядцевъ. Условія, выставленныя московскими соединенцами, съ примѣчаніями московскаго митр. Платона образовали правила Единовѣрія. Эти условія заключены въ 16 пунктахъ. Важнѣйшіе изъ нихъ: 1) разрѣшеніе клятвъ на двоеперстное сложеніе и другіе подобные обряды. Платонъ добавляетъ, что разрѣшеніе дается для каждаго обращающагося особо; 2) поставленіе новыхъ священниковъ и діаконовъ, по избранію прихожанъ, и дозволеніе совершать службу прежнимъ, уклонившимся въ старообрядчество. Митр. Платонъ отвергаетъ «прежнихъ поповъ, яко бѣглецовъ и предателей церкви»; 3) дозволеніе править службы по старымъ книгамъ; 5) старообрядческихъ священниковъ не требовать къ соборнымъ моленіямъ въ греко-россійскую церковь; не заставлять старообрядцевъ допускать въ ихъ храмы знаменующихся тремя перстами; старообрядцамъ, хотя и не записнымъ, но издавна уклонившимся отъ греко-россійской церкви, не возбранять присоединяться къ старой вѣрѣ. Послѣднія двѣ претензіи Платонъ отклонилъ; 6) старообрядцы записятъ прямо отъ епископа, минуя консисторію; 9) епископъ долженъ благословлять старообрядческихъ священниковъ, слагая два перста; 11) не возбранять православному пріобщаться у старообрядческаго священника и обратно. Платонъ первый случай обставляетъ наличностью смертной нужды; 16) «Распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны да не слышатся на содержаніе разныхъ обрядовъ и книгъ».—Въ этихъ правилахъ Е. обращаетъ на себя вниманіе взаимное недовѣріе. И господствующая церковь, и соединенцы боятся признать другъ друга вполнѣ правыми. Допуская Е., церковь выражаетъ надежду, что «единовѣрцы Богомъ просвѣтятся и ни въ чомъ въ неразнствующее съ церковью придутъ согласіе». Единовѣрцы, въ свою очередь, призывая православныхъ къ миру и любви, запираютъ передъ ними двери своихъ храмовъ, не пускаютъ своихъ священниковъ на православныя службы. Вся послѣдующая исторія отношеній Е. и господствующей церкви имѣетъ тотъ же характеръ сдѣлки, въ которую вошли два не особенно пріятные другъ для друга союзника: изъ нихъ одинъ всегда опасливо думалъ, не много ли онъ далъ, а другой горько жаловался, что мало получилъ. — Отъ Е. ожидали разгрома старообрядчества. Но этого не случилось; напротивъ, старообрядцы подвергали жестокой критикѣ уязвимыя стороны Е., обвиняли его въ двуличности, въ лживости. Чтобы застраховаться отъ поглощенія православной массой, единовѣрцы широко развиваютъ дѣло перепечатыванія старыхъ книгъ. Царствованіе Александра I принесло облегченіе всему старообрядчеству. Правила 1822 г. дозволяли старообрядцамъ имѣть бѣглыхъ священниковъ вездѣ. Это отозвалось на положеніи Е. Многіе единовѣрцы мѣняли положеніе пасынковъ православія на свободное начальническое отношеніе къ бѣглымъ священникамъ, которые нерѣдко во всемъ имъ потворствовали. Чтобы помочь Е., министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, кн. Голицынъ, предлагалъ его представителямъ и всѣмъ старообрядцамъ духовное правленіе, независимое отъ епархіальнаго начальства, но находящееся подъ непосрѣдственнымъ вѣдѣніемъ св. синода. Старообрядцы затягивали переговоры и дождались суроваго царствованія Николая I. При немъ въ нихъ видѣли не только церковныхъ раздорниковъ, но и «тайныхъ мятежниковъ вообще». Указъ 1822 г. о бѣглыхъ попахъ былъ отмѣненъ, и побѣгъ священника былъ признанъ преступленіемъ. Противъ старообрядцевъ былъ принятъ рядъ крайне суровыхъ мѣръ. Это бросило массы старообрядцевъ въ лоно Е. Православіе пріобрѣло 200 000 единовѣрцевъ. Цѣнность этого пріобрѣтенія не была велика; большинство новыхъ соединенцовъ тянуло къ расколу. Въ 1864 г. изъ нихъ среды вышелъ проектъ, требовавшій уничтоженія правилъ 1800 г., уничтоженія самаго имени Е. и составленія изъ единовѣрцевъ и поповщины всестарообрядчества, съ особой іерархіей, независимой отъ св. синода. Хлопоты въ этомъ направленіи были безуспѣшны. Движеніе въ пользу единовѣрцевъ среди іерархіи началось только подъ вліяніемъ опасности, которая стала угрожать со стороны Бѣлокриницкой іерархіи (VIII, 927—933). Симпатіи, которыми она пользовалась среди соединенцевъ, встревожили митр. Филарета. Онъ составилъ хитроумный планъ дать единовѣрцамъ особаго архіерея, викарнаго еп. Богородскаго, во всемъ зависѣвшаго отъ митрополита. Но единовѣрцы этимъ не удовлетворялись. Изъ 22 русскихъ архіереевъ, опрошенныхъ синодомъ, 10 высказались за дарованіе Е. особой іерархіи. Кіевскій митр. Арсеній былъ согласенъ «дать имъ особаго, впрочемъ, въ зависимости отъ св. синода, епископа, одного или даже нѣсколько изъ единовѣрческаго духовенства, по ихъ собственному выбору, коль скоро избранныя ими лица окажутся достойными». Синодъ не пошелъ навстрѣчу Е. Въ царствованіе Александра III единовѣрцы добились частичнаго исправленія правилъ 1800 г. Ихъ сильнымъ покровителемъ во все это время былъ Т. И. Филипповъ. Согласно опредѣленію св. синода отъ 8 мая—17 іюня 1881 г. дѣти, рожденныя въ смѣшанныхъ бракахъ, могутъ быть крещены по соглашенію родителей въ церкви единовѣрческой или православной. Къ Е. могутъ быть присоединяемы всѣ тѣ, кто 5 лѣтъ уклонялся отъ участія въ таинствахъ православной церкви; православные могутъ въ уважительныхъ случаяхъ обращаться къ единовѣрческимъ священникамъ для исповѣди и причащенія. Въ 1886 г. св. синодъ издалъ «Изъяс-

неніе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды». Наконецъ, въ то же царствованіе чрезвычайно важныя для оцѣнки разности въ обрядахъ указанія даютъ профессора московской духовной академіи Каптеревъ и Голубинскій. Оказалось, что православное троеперстіе не древнѣе старообрядческаго двоеперстія. Весь характеръ полемики со старообрядчествомъ претерпѣлъ перемѣну. Это неизбѣжно должно было отразиться и во взглядахъ на Е. Во время освободительнаго движенія раздались многообѣщавшія заявленія. IV миссіонерскій всероссійскій съѣздъ въ Кіевѣ и VI отдѣлъ предсоборнаго присутствія въ 1906—1907 г. признали равночестность древняго и новаго обрядовъ и ходатайствовали объ устраненіи ограниченій 5 и 11 пунктовъ митр. Платона (см. выше). Однако, попытка, предпринятая въ 1905 г.—главнымъ образомъ, петербургскими единовѣрцами,—получить особую іерархію потерпѣла неудачу, и церковная власть, несмотря на декларацію предсоборнаго присутствія, до сихъ поръ не высказывается по вопросу объ отмѣнѣ клятвъ XVII вѣка и жестокословныхъ порицаній. Отношеніе къ Е. на практикѣ остается прежнимъ.—См. свящ. (единовѣрческій) С. Шлеевъ, «Е. въ своемъ внутреннемъ развитіи» (СПБ., 1910; указана литература).

Единодержавіе московскихъ государей—см. Князь, Московское княженіе и Царь въ московскомъ государствѣ.

Единокровные и единоутробные братья и сестры—происходящіе отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей (единокровные), или отъ одной матери, но отъ разныхъ отцовъ (единоутробные). Даже въ эпоху, когда уже упрочилась патріархальная семья, пережиткомъ матріархата являлось то, что единокровные братья и сестры, въ противоположность единоутробнымъ, не считались такими родственниками, между которыми невозможенъ бракъ (ветхозавѣтный патріархъ Авраамъ былъ женатъ на своей единокровной сестрѣ Сарѣ; въ Аѳинахъ и Спартѣ можно было жениться на единокровной, но не на единоутробной сестрѣ). При полномъ признаніи начала кровнаго родства бываютъ противоположные примѣры; единокровные признаются болѣе близкими родственниками, нежели единоутробные (напр., въ Римѣ въ эпоху Константина единокровные, но не единоутробные братья и сестры имѣли право оспаривать завѣщаніе, если имъ не была оставлена такъ назыв. законная доля). Въ настоящее время почти не сохранилось разницы въ юридической трактовкѣ тѣхъ и другихъ; они признаются родственниками одинаково близкими, но въ наслѣдственномъ правѣ сохранилось различіе между единокровными и единоутробными съ одной стороны — и полнородными (germani, germains, vollbürtige) съ другой. При этомъ полнота родства вліяетъ либо только на размѣръ наслѣдственной доли, либо на самое право наслѣдованія. Такъ, по нашему прибалтійскому и бессарабскому праву единокровные и единоутробные братья и сестры призываются къ наслѣдованію лишь въ случаѣ отсутствія полнородныхъ братьевъ и сестеръ. Въ большинствѣ современныхъ западныхъ законодательствъ Е. и единоутробные братья и сестры призываются къ наслѣдованію совмѣстно съ полнородными, но получаютъ долю вдвое меньшую (§ 1925 герм. гражд. ул., ст. 458 швейцар. гражд. ул., ст. 752 фр. код.). Въ первыхъ двухъ законодательствахъ правило это есть прямое послѣдствіе наслѣдованія по системѣ парентель (усвоенной и нашимъ проектомъ гражданскаго уложенія), согласно которой наслѣдство, оставшееся послѣ лица, умершаго бездѣтнымъ, дѣлится между отцовской и материнской линіями: Е. и единоутробные оттого и получаютъ доли только изъ одной половины наслѣдства, а полнородные — изъ обѣихъ. По русскому праву (ст. 1140 Зак. Гр.) порядокъ наслѣдованія Е. и единоутробныхъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ представляетъ собою рѣзкое отступленіе отъ основного начала нашего наслѣдственнаго права: вообще по нашимъ законамъ благопріобрѣтенное имущество переходитъ по наслѣдству только въ родъ отца и за отсутствіемъ наслѣдниковъ изъ этого рода становится выморочнымъ. Изъ этого правила допущено изъятіе въ пользу единоутробныхъ братьевъ и сестеръ, являющихся наслѣдниками не изъ рода отца, а изъ рода матери. По законамъ, дѣйствовавшимъ до 1912 г., если послѣ умершаго безъ завѣщанія не осталось нисходящихъ, ни родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства, къ наслѣдованію въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ предпочтительно предъ всѣми другими родственниками призывались совмѣстно Е. и единоутробные братья, дѣлившіе наслѣдство, если имѣлись на лицо и тѣ и другіе, какъ родные братья, и только при отсутствіи братьевъ къ наслѣдованію призывались въ томъ же порядкѣ совмѣстно сестры Е. и единоутробныя. При этомъ единоутробные братья и сестры призываются къ наслѣдованію только въ томъ случаѣ, если и наслѣдодатель, и наслѣдникъ оба рождены въ бракѣ (ст. 1140 Зак. Гр.), или же оба рождены внѣ брака (ст. 132[14] Зак. Гр. и рѣш. гражд. касс. деп. 1909 № 9). Прежде сенатъ толковалъ этотъ законъ въ томъ смыслѣ, что Е. призываются къ наслѣдованію не послѣ полнородныхъ, а на ряду съ ними, и Е. братъ устраняетъ отъ наслѣдованія полнородную сестру; но впослѣдствіи (начиная съ рѣш. 1887—107), сенатъ призналъ, что 1) братья Е. и единоутробные призываются къ наслѣдованію только при отсутствіи у умершаго полнородныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства (съ чѣмъ несогласны многіе юристы, полагающіе, что, какъ исключительный законъ, ст. 1140 регулируетъ только отношенія между Е. и единоутробными, но не отказываетъ Е. въ правѣ наслѣдованія на ряду съ родными), и 2) полнородныя сестры умершаго и ихъ потомство исключаютъ Е. его братьевъ. По закону 1912 г. Е. и единоутробныя сестры умершаго призываются къ наслѣдованію въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ не послѣ его Е. и единоутробныхъ братьевъ и ихъ потомства, а совмѣстно съ ними, и дѣлятъ между собою наслѣдство на основаніи общихъ правилъ о наслѣдованіи сестеръ вмѣстѣ съ братьями, т.-е. получая равныя доли съ послѣдними, если только наслѣдство не состоитъ изъ благопріобрѣтеннаго земельнаго (внѣгородского) имущества, въ каковомъ случаѣ онѣ получаютъ только по $^1/_7$ части этого имущества. Но всѣ эти правила не относятся къ наслѣдованію въ родовомъ имуществѣ, по отношенію къ которому дѣйствуетъ правило ст. 1138 Зак. Гр., что родовое имущество въ боковыхъ линіяхъ переходитъ: отцовское—всегда въ родъ отца, материнское — въ родъ матери. При этомъ единокровные братья и сестры наслѣдуютъ совмѣстно съ родными въ отцовскомъ родовомъ имуществѣ, единоутробные братья и сестры—совмѣстно съ родными въ материнскомъ.

Единонаслѣдіе недвижимыхъ имѣній установлено было въ Россіи указомъ Петра I отъ

23 марта 1714 г. Исторія появленія этого указа такова. Въ 1713 г. Ѳедоръ Салтыковъ, посланный за границу для покупки кораблей, прислалъ Петру проектъ разныхъ измѣненій въ русскихъ порядкахъ, примѣнительно къ законодательству другихъ европейскихъ державъ. Тутъ было и предложеніе «послѣ смерти всѣхъ господъ и дворянъ первородныхъ ихъ сыновъ унаслѣдовать во всѣхъ отеческихъ недвижимыхъ стяжательствахъ въ вотчинахъ и дворахъ, а меньшимъ сыновьямъ довольствоваться движимыми отеческими стяжательствы». Ссылаясь на Англію, Салтыковъ доказывалъ пользу введенія маіоратнаго порядка наслѣдованія тѣмъ, что съ крупныхъ имѣній легче будутъ уплачиваться государственныя подати, а младшіе сыновья, не владѣя имѣніями, будуть особенно прилежны къ службѣ и наукамъ; за этими двумя мотивами очень ясно сквозитъ и третій—процвѣтаніе благородныхъ домовъ. Результатомъ этого предложенія и явился указъ 1714 г., въ которомъ мотивы Салтыкова лишены аристократической окраски, и установленъ порядокъ, нѣсколько отличавшійся отъ намѣченнаго въ проектѣ Салтыкова. Исходя изъ того соображенія, что крупныя владѣнія болѣе обезпечиваютъ интересы фиска, а въ помѣщичьихъ имѣніяхъ—и благосостояніе крестьянъ, указъ (П. С. З. № 2789) установлялъ новый порядокъ наслѣдованія въ недвижимомъ имуществѣ для служилыхъ людей, горожанъ и однодворцевъ, не бывшій собственно маіоратнымъ, но основанный на началѣ Е. Всякій владѣлецъ, имѣющій сыновей, можетъ передать по завѣщанію все свое недвижимое имущество одному изъ нихъ по выбору, но не имѣетъ права дробить имущество; владѣлецъ, имѣющій только дочерей, можетъ завѣщать недвижимое имущество одной изъ нихъ, бездѣтный же можетъ передать по завѣщанію какому-либо изъ членовъ своего рода; если же не оказывалось и такихъ, то завѣщатель могъ назначить наслѣдницей одну изъ женщинъ своего рода, съ тѣмъ условіемъ, чтобы ея мужъ принялъ ея родовую фамилію. Если владѣлецъ не оставлялъ завѣщанія, единственнымъ наслѣдникомъ недвижимости дѣлался старшій сынъ, а за неимѣніемъ сыновей—старшая незамужняя дочь, если же всѣ дочери были замужемъ, то старшая изъ нихъ; когда не оставалось ни сыновей, ни дочерей, то наслѣдовалъ ближайшій родственникъ; за отсутствіемъ родственниковъ имѣніе поступало въ казну. Движимое имущество во всѣхъ этихъ случаяхъ оставалось въ полной волѣ завѣщателя, а при отсутствіи завѣщанія дѣлилось поровну между всѣми наслѣдниками. Слишкомъ краткій и потому неполный указъ 1714 г. оставлялъ многіе пункты неясными и требовалъ дополненій. Изъ нихъ наиболѣе важнымъ былъ указъ Екатерины I 1725 г. (П. С. З., № 4722), въ которомъ установлена была послѣдовательность въ наслѣдованіи боковыхъ линій и отвергнуто право представленія: если старшій сынъ умиралъ ранѣе отца, оставляя, въ свою очередь, сына, наслѣдникомъ дѣлался не этотъ послѣдній, а его старшій дядя; то же самое правило примѣнено было и къ дочерямъ. Законъ 1714 г. касался разныхъ родовъ владѣнія, но главное значеніе имѣлъ все-таки въ сферѣ служилаго землевладѣнія. Новый порядокъ наслѣдованія распространялся какъ на вотчины, такъ и на помѣстья; этимъ самымъ законодатель дѣлалъ крупный шагъ къ признанію взгляда, установлявшагося въ средѣ служилыхъ людей еще въ XVII в., но проявлявшагося до тѣхъ поръ лишь путемъ обхода закона,—взгляда, видѣвшаго въ помѣстьяхъ полную собственность служилаго человѣка. Смѣшеніе помѣстій съ вотчинами и переходъ первыхъ въ частную собственность дворянъ остались единственными результатами закона 1714 г., которыхъ самъ Петръ, можетъ-быть, и не предвидѣлъ. Что касается порядка Е., то онъ не удержался долго, съ самаго начала встрѣтивъ упорное противодѣйствіе владѣльцевъ: въ русскомъ правѣ слишкомъ прочно установился принципъ равнаго раздѣла имущества между наслѣдниками. Дворяне, чтобы надѣлить дѣтей поровну, совершали цѣлый рядъ обходовъ закона, и такимъ образомъ обѣ главныя цѣли указа—созданіе крупныхъ имѣній и образованіе класса «кадетовъ», живущихъ службой, наукой и торговлей—оставались недостигнутыми. Сложившіяся по смерти Петра условія политической жизни Россіи ставили мѣропріятія правительства въ довольно тѣсную зависимость отъ желаній дворянскаго класса. Императрица Анна Ивановна, указомъ отъ 17 марта 1731 г. (П. С. З., № 5717), слѣдуя заявленному шляхетствомъ желанію, отмѣнила петровскій законъ 1714 г. Отмѣна Е. не уничтожила, однако, смѣшенія помѣстій съ вотчинами: слiяніе ихъ было, напротивъ, подтверждено, и помѣстья сдѣлались уже вполнѣ частной собственностью дворянства.—Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи русскаго права, см. Якушкинъ, «Очерки по исторіи русской поземельной политики въ XVIII и XIX вв.» (М., 1890); Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великаго» (СПБ., 1892). «Пропозиціи Ѳедора Салтыкова» изданы Тихоновымъ въ «Приложеніи V къ отчетамъ о засѣданіяхъ общества любителей древней письменности» (ib., 1891); Павловъ-Сильванскій, «Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра В.» (СПБ., 1897).

В. М—нъ.

Единорогъ—см. Нарвалъ.

Единорогъ (Monoceros)—небольшое созвѣздіе между 6^h и 9^h прямого восхожденія и $+5°$ и $-15°$ склоненія, окружено созвѣздіями Большого Пса, Оріона, Гидры, Малаго Пса. Компановано въ XVI ст.; помѣщено впервые на карту звѣзднаго неба Барчемъ.—Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, 70. Изъ нихъ самая яркая (α Monocerotis)—3-ей величины. Созвѣздіе расположено на млечномъ пути и потому изобилуетъ тѣсными звѣздными кучами.

Единорогъ (*артил.*) — фантастическое животное, изображеніе котораго встрѣчается на старинныхъ пушкахъ. Нѣкоторыя артиллерійскія орудія носили названіе пирога, напр.: мѣдная пищаль «Пирогъ», отлитая въ 1577 г. Андреемъ Чоховымъ, на тарели ея помѣщено литое изображеніе Е. съ надписью «Пирогъ» (пищаль стоитъ въ Петербургѣ, у зданія Главнаго Артиллерійскаго управленія). Въ серединѣ XVIII ст. всѣмъ длиннымъ гаубицамъ, введеннымъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ графомъ Шуваловымъ для прицѣльной и навѣсной стрѣльбы разрывными снарядами, было присвоено названіе Е. (единороги составляли поддержку герба Шувалова); у нѣкоторыхъ изъ нихъ виноградомъ была голова Е., дельфинами—также Е. Калибръ Е. (гранатныхъ пушекъ) устанавливался по торговому вѣсу сферическаго снаряда, которымъ они стрѣляли; такъ, у насъ были Е. $^1/_4$ п., $^1/_2$ п., 1 п., 2 п., 3 п. и 5 п. (первые два калибра примѣнялись—въ полевой артиллеріи, пѣшей и конной, остальные—въ крѣпостной). Въ серединѣ XIX ст. были введены для крѣпостной артиллеріи 3 п. Е., названные 3 п. бомбовыми пушками. Въ настоящее время Е. можно найти въ крѣпостныхъ складахъ.

Единосущіе—см. Аріане (III, 550); Аѳанасій Великій (IV, 494) и Василій Великій (IX, 624).

Единственное число. Грамматическая категорія числа, какъ и другія, вырабатывалась постепенно, путемъ такъ назыв. конгруенціи (согласованія). Поэтому категорія Е. числа не есть нѣчто незыблемое, и форма Е. числа не обусловливаетъ еще собой значенія Е. числа; и въ флективныхъ языкахъ множественное число не всегда необходимо, чтобы выразить понятіе множества. Каждое множество можно понимать какъ одно цѣлое. Отсюда нерѣдки формы Е. числа со значеніемъ множественнымъ: дюжина, пятокъ, десятокъ, сотня и т. д. Такъ назыв. собирательныя имена на самомъ дѣлѣ суть просто обозначенія въ формахъ Е. числа понятій множественныхъ. Пониманіе извѣстнаго множества какъ одной величины нерѣдко приходитъ въ противорѣчіе съ собственно грамматической формой, послѣдствіемъ чего является, наприм., согласованіе не по грамматическому числу, а по смыслу: *лат.* pars saxa jactant = часть (Е. число) бросаютъ (множественное число) камни; русск. «сотня казаковъ бросились въ погоню». Въ результатѣ нерѣдко психологическое содержаніе пріурочиваетъ къ себѣ и грамматическую форму, если у ней нѣтъ яркихъ признаковъ Е. числа. Такъ, франц. les gens (старофр. la gent)—люди—на самомъ дѣлѣ есть Е. число = лат. gens, gentis (народъ). Наоборотъ, множественная форма получаетъ нерѣдко значеніе Е. числа: лат. litterae (буквы) = письмо, откуда получается франц. lettre, Е. числа. Наши похороны по формѣ множественное число, но по значенію—такое же Е. число, какъ свадьба. Русскія имена множ. на а (господа́, профессора́) есть первично собирательная форма Е. числа (старо-слав. господа). Подобные процессы происходили, вѣроятно, и въ индоевропейскомъ праязыкѣ (см. Schmidt, «Die Pluralbildungen der indo-german. Neutra», Веймаръ, 1889).

Единцы (Еденцы)—м-ко Бессарабской губ., Хотинскаго у. До 14 000 жит., б. ч. евреи; 2 правосл. церкви; синагога; муж. духовн. училище, школы, евр. больница; лавки. 2 товарныя мельницы. Ежегодно въ маѣ сел.-хоз. выставка.

Едисанскіе татары—см. Ногайцы.

Едичкульская орда—см. Ногайцы.

Едлинскъ—м-ко Радомскаго у. и губ., при рч. Радомкѣ; основано въ XVI ст. и получило городскія привилегіи отъ польскаго короля Сигизмунда I. Въ XVII ст. здѣсь была основана высшая школа подъ руководствомъ краковской академіи. Во время шведской войны мѣстечко было разорено, и школа прекратила свое существованіе. Жителей 1605 (1905).

Едличка (Jedliczka), Алоизъ Вячеславовичъ—музыкальный педагогъ и композиторъ (1819—94). Уроженецъ Чехіи. Издалъ рядъ фортепіанныхъ пьесъ и романсовъ, а также «Собраніе 100 малороссійскихъ пѣсенъ», «Квітоньки України», «Хусточку» и др. сборники малорусскихъ пѣсенъ.—Сынъ его, Эрнестъ Алоизовичъ (1855—1904), много сдѣлалъ для распространенія русской музыки въ Германіи, отводя видное мѣсто въ своихъ концертахъ русскимъ композиторамъ и посвятивъ имъ рядъ статей въ берлинской «Allgemeine Musik-Zeitung».

Едличъ (Jedlicz), Іосифъ—польскій поэтъ, одинъ изъ даровитыхъ представителей «молодой Польши». Род. въ 1879 г. Лучшія его произведенія—«Słoneczna pieśń», циклъ «Ojcowie», «Baśń okien».

Едомъ (евр. красный)—прозваніе Исава, брата Іакова. По его имени получила названіе область на югъ отъ Іудеи—Идумея.

Ежа или южа сборная, Dactylis glomerata L.,—травянистое растеніе изъ семейства злаковъ (Gramineae), единственный видъ во всемъ родѣ Dactylis. Это высокій многолѣтникъ (до 2 и болѣе арш.), распространенный обильно по всему умѣренному поясу Стараго Свѣта. Листья длинные, лентообразные, по краямъ шероховатые, какъ у огромнаго большинства злаковъ; мелкіе цвѣтки собраны по 2—7 въ плотные колоски, которые сами собраны плотными пучечками, и, наконецъ, много такихъ пучечковъ на ножкахъ собирается въ одинъ пучокъ, образуя довольно плотную, неправильнолопастную метелку, обращенную въ одну сторону. Цвѣтетъ въ іюнѣ и іюлѣ. Дико встрѣчается на плотныхъ глинистыхъ и суглинистыхъ свѣжихъ почвахъ, какъ характеризующее ихъ растеніе, а также на известковыхъ и глинистомъ мергелѣ, но искусственно разводится въ луговомъ клину и на песчано-суглинистыхъ почвахъ, при чемъ высѣваютъ на десятину, при чистомъ посѣвѣ, 1½—2 п. сѣмянъ.

Е(р)жабекъ (Jeřábek), Франтишекъ Венцеславъ—чешскій драматургъ, видный представитель «властенецкой» («патріотической») литературы (1836—93). Еще студентомъ написалъ историческую драму «Hána». Первая серьезная его трагедія «Svatopluk», была сыграна въ 1859 г., а въ 1860 г. появилась до сихъ поръ не сходящая со сцены комедія «Veselowa». Въ самой значительной трагедіи Е.: «Služebník svého pána» («Вѣрный слуга своего господина», 1870), либеральное бюргерство, по мнѣнію чешской критики, прекрасно уживается съ умѣреннымъ соціализмомъ. Въ комедіяхъ Е. мелоченъ, иногда неуклюжъ, съ филистерскимъ пошибомъ. Героемъ драмы «Syn člověka čili prusové v Čechách r. 1757» (1878), является прусскій король Фридрихъ II; онъ домогается чешской короны, ему помогаетъ еврей Авраамъ Бенюда, желающій отомстить Австріи за преслѣдованіе евреевъ въ Чехіи. Е. принадлежитъ еще рядъ историко-литературныхъ очерковъ (нѣкоторую цѣнность представляетъ «Stará doba romantického básnictví» 1883, хотя авторъ вѣритъ въ подлинность извѣстныхъ поддѣлокъ Ганки), недурныя лирическія стихотворенія и политическія статьи, изъ которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ «Naděje v budoucnost Slovanstva» (1877) и «V. J. Lanmanský a my Čechové» (1888). Собраніе пьесъ Е. издано въ серіи «Národna Bibliothéka» Кобра (Прага, 1883). Біографическій очеркъ Е. написанъ Турновскимъ («Osvěta», 1893).

Ежва-черь (Черь Вычегодская)—р. Вологодской губ., Устьсысольскаго у., прав. прит. Вычегды (сист. Сѣв. Двины); течетъ въ южн. направленіи среди безлюдной, болотистой мѣстности. Дл. 120 вер., судоходна на 100 в. Въ верховьяхъ рѣка соединяется Печорскимъ волокомъ (дл. 1½ вер.) съ р. Ижемскою Черью (сист. Печоры). Движеніе грузовъ не велико.

Ежевика—подъ этимъ именемъ смѣшиваютъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи нѣсколько видовъ рода малинника (Rubus), главнымъ образомъ 2: R. caesius L. и R. fruticosus L. Наши авторы Е. называютъ первый изъ названныхъ видовъ, а второй — куманикою; другіе поступаютъ обратно, называя первый изъ названныхъ видовъ ожиною (по-малороссійски). Это малинники съ черными плодами. Оба представляются въ видѣ полукустарниковъ, стебли и побѣги которыхъ усажены шипами; стеблевые побѣги у нихъ гибкіе, то приподнимающіеся, то лежачіе; у R. caesius листья тройчатые, нижніе иногда даже съ 5-ю листочками; у R. fruticosus—

состоятъ изъ 5 и 7 листочковъ. У R. caesius плоды черные съ сизымъ налетомъ, отчего они называются мѣстами бирюзою; у R. fruticosus налета нѣтъ. Сокъ плодовъ темно-красный; вкусъ кислый, слегка смолистый; въ южныхъ странахъ эти плоды сладковаты. Идутъ на варенье. Оба вида распространены очень сильно въ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ Европы до Скандинавіи и западной части Архангельской губ. включительно. На Кавказѣ эти виды, особенно R. fruticosus, необыкновенно разрастаются, образуя непроходимыя заросли вмѣстѣ съ другими кустарниками. Въ европейскомъ плодоводствѣ Е. не имѣетъ значенія, но въ Америкѣ разводятся на обширныхъ площадяхъ какъ рыночная ягода.

Ежевикъ (Hydnum L.—ежовикъ)—шляпочный, сумчатый грибъ изъ порядка Hymenomycetes, семейства ежевиковыхъ (Hydnoceae). Мясистые, кожистые или корковые грибы разнообразнаго вида. Плодовое тѣло шляпочное, съ центральнымъ или краевымъ пенькомъ, или безъ пенька; гименіальный слой покрытъ иглами. До 100 европейскихъ видовъ. У H. auriscalpium L. плодовое тѣло съ темнобурымъ краевымъ пенькомъ; появляется на старыхъ свалившихся сосновыхъ шишкахъ. У H. Erinaceus Bull. плодовое тѣло достигаетъ величины человѣческой головы, желтаго цвѣта на старыхъ гніющихъ стволахъ. У H. repandum L. желтое шляпочное плодовое тѣло, съ центральнымъ пенькомъ; этотъ грибъ съѣдобенъ; онъ растетъ кучками на лѣсной почвѣ, образуя такъ назыв. «кольца вѣдьмъ».

Ежеголовникъ — ежевникъ, ежа малая, лепешникъ, нюнька (Sparganium L.)—водяное трав. растеніе изъ сем. рогозовыхъ (Typhaceae). Всего до 17 видовъ, распространены обильно въ стоячихъ и текучихъ водахъ сѣв. полушарія; немногіе въ Австраліи. Невысокія, на половину погруженныя въ воду растенія съ узкими длинными листьями; у однихъ видовъ они довольно мясисты и почти трехгранные, у другихъ въ видѣ лентъ и плаваютъ на водѣ; мелкіе цвѣты собраны на верху стебля или его вѣтвей шаровидными початками, состоящими каждый изъ цвѣтовъ только тычиночныхъ или только пестичныхъ; первые расположены на стеблѣ выше вторыхъ. Многіе пестичные цвѣточки превращаются въ сухіе односѣмянные плодики съ острыми и колючими наконечниками. Плодики эти собраны плотными почти шаровидными головками; отсюда народное названіе. Въ Россіи, особенно сѣверной, въ луговыхъ болотахъ, извѣстно до 10—12 видовъ. Никакого практическаго примѣненія не имѣютъ, хотя волокнистые стебли могли бы годиться на приготовленіе бумаги.

Ежекрысы (Capromys)—родъ грызуновъ изъ семейства Octodontidae (Осьмизубовыя). Характеризуется короткимъ, толстымъ тѣломъ, широкой головой и широкими ушами. Коренные зубы всѣ почти одинаковой величины. Ноги сильныя, заднія съ 5, переднія съ 4 пальцами, съ длинными согнутыми когтями. Шерсть густая и блестящая; хвостъ покрытъ чешуйками и рѣдкими волосами. Наиболѣе извѣстный видъ C. pilorides Desm., хутіаконга, сѣрожелтаго цвѣта, съ черными лапами, длиной до 60 сант. Живетъ на о. Кубѣ (прежде водилась и на другихъ Вестъ-Индскихъ о-вахъ, но была истреблена). Встрѣчается въ лѣсахъ и держится преимущественно на деревьяхъ; питается плодами, листьями, корой. Мясо съѣдобно; легко приручается. Въ болѣе широкомъ смыслѣ Е. называютъ подсемейство Echinomyinae въ семействѣ осьмизубовыхъ. Сюда относятся, кромѣ рода Capromys, американскіе роды Echinomys и Loncheres. Представители рода Loncheres имѣютъ, кромѣ волосъ, плоскія острыя иглы; ноги короткія, хвостъ длинный; L. cristata Waterh. коричневаго цвѣта, до 30 сант. длиной, живетъ въ Гвіанѣ и Бразиліи.

Ежемухи (Tachinidae)—см. Тахины.

Ежи (Erinaceidae) — семейство млекопитающихъ изъ отряда насѣкомоядныхъ, характеризующееся присутствіемъ иглъ или щетины на спинѣ, между болѣе или менѣе густыми волосами. Въ большинствѣ случаевъ 5 пальцевъ, какъ на переднихъ, такъ и на заднихъ ногахъ; рѣже на заднихъ только 4 пальца, Въ черепѣ замѣчательны полная скуловая дуга и хорошо развитой костный пузырь (bulla ossea) барабанной кости. Коренные зубы съ кругловатыми бугорками. Водятся въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. У обыкновеннаго европейскаго Е. (Erinaceus europaeus L.) 36 зубовъ: рѣзцовъ $^3/_3$, коренныхъ $^7/_5$. Два внутреннихъ рѣзца въ верхней и нижней челюстяхъ очень длинные. Покрытое иглами тѣло вполнѣ свертывается въ шаръ. Свертываніе производится дѣятельностью круговой подкожной мышцы (m. orbicularis panniculi), которая, начинаясь отъ носовыхъ и лобныхъ костей, окружаетъ тѣло съ боковъ и при сгибаніи головы и хвоста играетъ роль замыкающей мышцы, стягивающей кожу къ центру брюшной поверхности; при этомъ голова, ноги и хвостъ плотно прижимаются къ брюху и прикрываются натянутою кожей, а иглы растопыриваются, такъ что на поверхности шара не остается голаго мѣста. Е. свертывается въ шаръ при всякой опасности, и въ такомъ же положеніи онъ спитъ. Морда короткая и острая; хвостъ короткій, покрытый волосами. Иглы тонкія, желтоватыя, по серединѣ и къ верхушкѣ темнокоричневыя; брюшная сторона тѣла, покрытая волосами и щетиною, ржаво-желтаго цвѣта. Общая длина тѣла до 30 стм. Водится во всей Европѣ, до 63° с. ш., на востокъ до Урала и Кавказа; на югъ до Палестины. Держится въ поляхъ, рощахъ, садахъ, зарослях кустарниковъ. Движенія его довольно медленны и неуклюжи. Обоняніе сильно развито. Живутъ Е. одиночками или парами и ведутъ ночной образъ жизни; въ ямахъ или чащѣ кустовъ устраиваютъ себѣ логовище изъ листьевъ и травы, гдѣ и проводятъ день. Иногда они вырываютъ себѣ норы. Питаются насѣкомыми, червями, улитками, мышами, змѣями, даже маленькими птичками; ѣдятъ также плоды. Истребленіемъ мышей и ядовитыхъ змѣй приносятъ пользу человѣку; укушеніе гадюки для Е. обыкновенно безвредно. Самка приноситъ, въ особо приготовленномъ, мягко выстланномъ гнѣздѣ 3, иногда 8 слѣпыхъ, почти совершенно голыхъ дѣтенышей. На зиму Е. строятъ себѣ обширное гнѣздо изъ листьевъ, сѣна, мха и т. п. Въ немъ онъ впадаетъ въ зимнюю спячку. Живетъ 8—10 лѣтъ. Главные его враги — лисица и филинъ. Къ неволѣ привыкаетъ очень быстро. Длинноухій Е. (E. auritus Pall.) водится въ Средней Азіи, начиная отъ Волги и до Байкала. Онъ нѣсколько меньше нашего Е., отличается болѣе длинными ушами (длиннѣе половины головы) и болѣе короткимъ хвостомъ. Брюхо покрыто мягкою бѣлою шерстью. Иглы шероховатыя. Другой родъ Gymnura, водящійся на Зондскихъ о-вахъ и на Малаккскомъ п-овѣ, имѣетъ коренные зубы такой же формы, но отличается числомъ зубовъ—44, длинною мордой, не свертывающимся тѣломъ, усаженнымъ на спинѣ отдѣльными щетинками, но безъ иглъ, и длиннымъ, чешуйчатымъ хвостомъ. Въ ископаемомъ состояніи Е. встрѣчаются съ верхняго эоцена (Necrogymnura).

Ежова, Екатерина Ивановна—актриса Императорскихъ петербургскихъ театровъ (1787—

1835), талантливая исполнительница комическихъ ролей (Хлестова; мадамъ Каре въ «Модной лавкѣ» Крылова и др. Находясь въ близкихъ отношеніяхъ съ драматургомъ кн. А. А. Шаховскимъ, Е. принимала у себя весь цвѣтъ тогдашней литературы—Пушкина, Грибоѣдова, Бестужева-Марлинскаго, Гнѣдича, Крылова, Загоскина,—а также артистическую молодежь и корифеевъ сцены. Ея салонъ былъ своего рода школою для начинающихъ артистокъ и артистовъ. *Нав. Рос—въ.*

Ежовка—см. Земляничное дерево.

Ежовникъ (Anabasis aphylla L., A. tatarica Pall) изъ сем. солянковыхъ (Salsolaceae Moq. Tard.)—голый кустарникъ 1—1½ ф. высоты, съ корневищемъ, на которомъ появляются въ изобиліи прямостоящіе стебли; произрастаетъ на солонцеватыхъ степяхъ сѣв. Кавказа (по р. Тереку) и Закавказья и можетъ быть рекомендованъ для разведенія въ подобныхъ мѣстностяхъ, гдѣ не растутъ другія, болѣе полезныя, солянковыя растенія.

Ежовъ—псд. Брезинскаго у., Петроковской губ., при р. Равкѣ или Ежовкѣ. Жит. 3300 (1908). Красильня. Одинъ изъ древнѣйшихъ посадовъ Царства Польскаго.

Ежовъ, Николай Михайловичъ—беллетристъ и журналистъ. Род. въ 1862 г., образованіе получилъ въ московскомъ строгановскомъ училищѣ. Помѣщалъ разсказы и статьи въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Новомъ Времени», «Истор. Вѣстн.» и др. изд. Отдѣльно вышли сборники его разсказовъ: «Облики» (СПБ., 1893) и «Живые цвѣты» (М., 1899). Съ середины 1890-хъ гг. печатаетъ въ «Новомъ Времени» фельетоны о московской жизни, подъ псевдонимомъ «Не фельетонистъ».

Ежъ (Teodor Tomasz Jeż)—см. Милковскій.

Ежъ-рыба или двузубка (Diodon)—рыба изъ сем. Tetraodontidae (Скалозубовыя), относящагося къ подотряду сростночелюстныхъ (Plectognathi), въ отрядѣ костистыхъ рыбъ (Teleostei). Кожа покрыта костяными щитками, снабженными каждый крѣпкой, подвижной иглой. Подобно другимъ рыбамъ этого семейства, Е.-рыба можетъ надувать воздухомъ особый мѣшокъ, отходящій отъ глотки, при чемъ все тѣло раздувается и принимаетъ шаровидную форму съ торчащими во всѣ стороны иглами; рыба переворачивается тогда брюхомъ вверхъ и въ такомъ видѣ плаваетъ на поверхности воды. D. hystrix L. съ 2—3 неподвижными иглами на верхней и нижней сторонѣ хвоста; по краснобурому фону разбросаны многочисленныя мелкія, круглыя, черныя или бурыя пятна. Длина до 70 стм. Длина шиповъ достигаетъ 5 стм. Въ Атлантическомъ, Индійскомъ и Тихомъ ок. Другіе виды въ тропическихъ моряхъ.

Езбера, Ѳедоръ Ивановичъ—филологъ (1829—1901), уроженецъ Чехіи. Состоялъ доцентомъ по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій въ варшавскомъ унив. Путешествуя по Россіи, Е. составилъ коллекцію предметовъ этнографическихъ рисунковъ, моделей, иконъ и т. п. и изъ нихъ устроилъ въ Варшавѣ «Всероссійскій Музей» (описаніе и каталогъ музея изд. въ Варшавѣ въ 1879 г.). Онъ пропагандировалъ «вѣру въ спасительность для всѣхъ западныхъ славянъ, употребляющихъ латинское письмо, перехода къ славянскому письму, т.-е. къ кириллицѣ, какъ средства достигнуть объединенія хоть въ письмѣ, могучемъ факторѣ литературной взаимности. Рядъ его работъ на эту тему открывается еще въ 1858 г. брошюрой (по-чешски): «Кириллъ и Меѳодій». Въ 1860 г. появилась его статья: «О письменахъ всѣхъ славянъ». Съ этого времени большая часть его брошюръ, писанныхъ на чешскомъ яз., печаталась или одной кириллицей, или параллельно этимъ шрифтомъ и латиницей. Русскимъ шрифтомъ печатался и въ русско-славянскомъ духѣ издавался имъ въ 1863 г. журналъ «Словесникъ».

Ездра (Эзра)—священникъ-книжникъ, главный организаторъ послѣплѣнной іудейской общины. О его дѣятельности имѣются драгоцѣнныя свѣдѣнія въ книгахъ Е. и Неемін. Послѣ разрушенія Іерусалима и храма въ 586 г. іудейство въ плѣну переживало жестокій кризисъ. Чтобы не раствориться и не затеряться въ облегавшей ее массѣ язычества, плѣненная народность должна была перестроить свои представленія о Богѣ и свою этику. Выразителемъ этого переворота былъ пророкъ Іезекіиль. По его заданіямъ формируется все послѣплѣнное іудейство. Послѣ его смерти настаетъ эпоха колоссальнаго законодательнаго труда, исполненнаго, въ развитіе его плановъ, анонимными книжниками. Евреи въ Вавилонѣ были очень богаты; не даромъ Библія здѣсь помѣщаетъ рай и хвалитъ золото этой земли (Быт. II, 11—12). Они имѣли полную возможность произвести затраты на работу, которая предохраняла ихъ національность отъ обезличенія. Допустимо, что уже во времена Е. въ Вавилонѣ былъ готовъ тотъ «жреческій кодексъ», который составляетъ главную часть Пятикнижія (см. Библейская исторія, VI, 365—366), и который Е. принесъ съ собой въ Палестину подъ именемъ «книги закона». Іуден, вернувшіеся въ Палестину по указу Кира въ 538 г., находились въ плачевныхъ условіяхъ. Чтобы жить, горсть возвращенныхъ завязала оживленныя сношенія съ родственными сосѣдями. Исключительность, нажитая въ Вавилонѣ, стала колебаться. Е. явился въ 458 г. именно для ея охраны и усиленія. Его безспорно послали богатые ревнители изъ Месопотаміи, помогавшіе своимъ бѣднымъ соотечественникамъ въ Палестинѣ и какъ бы ихъ опекавшіе. Когда они узнали, что переселенцы «взяли дочерей народовъ иноплеменныхъ за себя и за сыновей своихъ» (Е., IX, 1—2) и «торговали въ субботу» (Неем. X, 31), это переполнило чашу ихъ терпѣнія, и Е. былъ посланъ для возстановленія порядка. Сильную поддержку этой миссіи оказало и правительство Артаксеркса I. Е. были даны деньги и полномочіе «поставить правителей и судей, чтобы они судили весь народъ за рѣкой» (Е., VII, 25). Эта предупредительность со стороны персовъ понятна: давняя вражда властителей Передней Азіи съ обладателями долины Нила въ данное время обострилась: походъ Мегабиза въ Египетъ и миссія Е. имѣли мѣсто въ одно и то же время, и это, конечно, не случайность. Усиленіе власти религіозныхъ вождей іудейской общины, занимавшей важную въ стратегическомъ отношеніи территорію, для монархіи могло быть только выгодно. Е. призвалъ народъ къ покаянію. Положеніе было плачевно: реформаторъ «рвалъ волосы на головѣ своей и на бородѣ своей» (IX, 3). Въ критическій моментъ изъ Вавилона снова послѣдовалъ притокъ ригоризма и энергіи въ лицѣ Неемін, виночерпія Артаксеркса, который въ 444 г. былъ назначенъ областеначальникомъ Іуден. Неемія при проведеніи плана также рвалъ волосы, но уже не свои, а чужіе (Неем. XIII, 25). Въ октябрѣ 444 г. «книга закона» была читана передъ народомъ, который далъ клятву соблюдать ее и обязался разстаться съ своими женами иноплеменницами и дѣтьми, отъ нихъ рожденными. Левиты объясняли читанное. Вся обстановка провозглашенія закона (Неем. VIII—IX) говоритъ за то, что это былъ законъ новый, неизвѣстный народу. Проведенію закона въ жизнь должно

было содѣйствовать участіе въ этомъ дѣлѣ персидскаго правительства: оно означало государственное признаніе обязательности закона для его іудейскихъ подданныхъ. Въ большей части своего содержанія этотъ законъ является ритуальнымъ кодексомъ. Его цѣль—превращеніе гражданской общины въ сакральную. Законъ хочетъ дать народу въ руки средство изглаженія грѣховъ и снисканія милости Іеговы. Сознаніе грѣховности и виновности проникаетъ весь кодексъ. Весь культъ разсчитанъ на укрощеніе и усмиреніе человѣка. Жертва понимается такъ, что ея благодѣтельное дѣйствіе наступаетъ независимо отъ личнаго участія и настроенія того, за кого она приносится. Она получаетъ полумагическій характеръ. И, однако, такое именно законодательство спасло народъ. Оно вырвало его изъ моря язычества, какъ наслѣдіе Божіе, сковало желѣзной дисциплиной ритуала и застраховало его національность отъ обезличенія.— Съ именемъ Е. въ нашей Библіи помѣщены три книги. Изъ нихъ 2-я и 3-я считаются неканоническими. У протестантовъ (это необходимо помнить при указаніи цитатъ) считаются четыре книги Е.: наша книга съ именемъ Нееміи тамъ принимается за вторую Е., наша 2-я считается 3-й, наша 3-я—4-й. При этомъ протестанты свою 1-ю и 2-ю книги считаютъ каноническими, 3-ю (нашу 2-ю)—апокрифомъ, а 4-ю (нашу 3-ю)—псевдо-эпиграфомъ. Наиболѣе видные изслѣдователи держатся того взгляда, что 1-я книга Е. и книга Нееміи представляютъ двѣ части одного произведенія. Въ еврейской Библіи раньше онѣ составляли одну книгу. Авторомъ этого произведенія не можетъ быть признанъ ни Е., ни Неемія; почти съ увѣренностью можно сказать, что книга въ цѣломъ вышла изъ подъ пера автора книгъ Паралипоменонъ. Къ этому заключенію ведетъ сходство въ языкѣ, а также слѣдующія обстоятельства: списокъ первосвященниковъ доведенъ до Іаддуя, который жилъ на цѣлое столѣтіе позднѣе (Неем. XII, 11—12); эпоха Е. и Нееміи считается принадлежащей прошлому (Неем. XII, 26, 47); главный властитель называется «царемъ персидскимъ» (Е., I, 1), тогда какъ въ документахъ персидскаго времени онъ именуется просто царемъ (Е. IV, 8, 11, 37; VII, 27). Авторъ воспользовался очень древнимъ арамейскимъ источникомъ, который содержалъ исторію построенія храма и стѣнъ и много документовъ (списки указовъ). Источникъ этотъ имѣетъ высокую цѣнность и использованъ Е. IV, 8—23; V, 1—11; 15. Кромѣ того, въ рукахъ составителя были мемуары Е. и Нееміи, но не въ подлинномъ видѣ, а въ обработкѣ, какъ это видно изъ сопоставленія Е. III, 4 и Неем. VII, 73 и VIII, 1. Изъ этой обработки авторъ взялъ основную часть своей книги: Е. II, VII, 12; Неем. XI, 36 и Неем. XII, 27—43 и XIII, 4—31. Независимо отъ нея (и иногда съ ошибками) написаны Е. I, III, 2—IV, 7, а также VI, 16; VII, 11; VIII, 35—36 и Неем. XII, 1—26; XII, 44; XIII, 3. Временемъ составленія книгъ Е. и Нееміи можно считать эпоху появленія книгъ Паралипоменонъ, т.-е. первую половину III в. Что касается 2-й кн. Е. нашей Библіи, то она представляетъ собою компиляцію, составленную изъ книгъ Паралипоменонъ, Е. и Нееміи: 2 Е. I=2 Парал. XXXV—XXXVI; II, 1—14=1 Е. I; III, 15—25=Е. IV, 7—24; V, 7—70=1 Е. II, 1—45; VI—VII=1 Е. V—VI; VIII—IX, 36=Е. VII—X; IX, 33—55=Неем. VII, 73—VIII, 13. Она сохранилась только на греческомъ языкѣ. Появилась она, вѣроятно, въ I вѣкѣ нашей эры, въ эпоху Іосифа Флавія, который ее цитируетъ. Третья книга Е. нашей Библіи (4-я у протестантовъ), называемая также апокалипсисомъ Е., сохранилась только въ переводахъ съ греческаго—латинскомъ, сирскомъ и эѳіопскомъ. Велльгаузенъ думаетъ, что первоначально она была написана по-еврейски. Поводомъ къ написанію ея послужили плачевныя обстоятельства послѣ разрушенія Іерусалима въ 70 г. Авторъ хочетъ вдохнуть бодрость въ читателей и развертываетъ передъ ними картины семи видѣній. Въ 4-мъ видѣніи три главы—представители дома Флавіевъ. Смерть послѣдняго изъ нихъ Домиціана ожидается съ пришествіемъ Мессіи. Двѣ первыя и двѣ послѣднія главы апокалипсиса написаны христіанской рукой. См. B. Stade-Bertholet, «Biblische Theologie des A. T.», т. I (Тюбингенъ, 1905); Э. Ренанъ, «Исторія израильскаго народа» (русск. перев., т. II, СПБ., 1912); Велльгаузенъ, «Исторія израильскаго народа» (русск. перев. въ 1 т. «Ранняго христіанства», въ сер. «Общ. исторія европ. культ.»); C. Cornill, «Einleitung in die kanonischen Bücher des A. T.» (6-е изд., 1908); H. Strack, «Einleitung in das A. T.» (6-е изд., 1906); П. Юнгеровъ, «Частное историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги» (Казань, 1907, в. 1—2). *А.*

Ездъ (Jesd)—городъ въ Персіи, правильнѣе Іездъ (см.).

Езекія — царь іудейскій, современникъ пророка Исаіи (VIII—VII вв.).—См. Э. Ренанъ, «Исторія израильскаго народа» (русск. перев., СПБ., 1908—12, 2 тт.), очерки исторіи евреевъ Велльгаузена, Никольскаго и др.

Езерна—с. Кіевской губ., Васильковскаго у. Жит. 3 тыс. Свеклосахарный заводъ, съ производствомъ 481 тыс. пд.

Езерскіе—польскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, герба Новина, восходитъ къ пол. XVI в.; изъ этого рода б. Луковскій каштелянъ Яцекъ (Іаковъ) Е. грамотою императора Франца II 1801 г. возведенъ въ графское достоинство, и потомство его признано съ этимъ титуломъ по Царству Польскому. Другіе роды Е. внесены въ род. кн. губ. Царства Польскаго, а также въ I и VI ч. род. кн. Виленской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Московской, Могилевской, Подольской и Херсонской губерній. *В. Л.*

Езерскій (Jezierski), Феликсъ—польскій писатель (1817—1901). Его сочиненія по философіи, лингвистикѣ (въ послѣдней онъ былъ дилетантомъ и фантазеромъ) и педагогикѣ: «Przygotowania do wiedzy mowy ludzkiej» (1849); «Nauczyciel ze stanowiska moralnego i naukowego» (1847); «Rzecz o pojęciach ludzkich, ich pochodzeniu i rozwijaniu się» (1845); «Myśl i twórczość» (1846); «O filozofji Vico» (1843); «Główne postępy mowoznawstwa» (1844).

Езерче—сел. въ Болгаріи, на шоссе Рущукъ-Разградъ, въ 20 клм. къ С отъ Разграда. 14 іюля 1877 г. здѣсь происходило сраженіе между частью русскихъ войскъ передового отряда гр. Воронцова-Дашкова и турецкою бригадою. Послѣ боя, продолжавшагося нѣсколько часовъ, турки были выбиты изъ Е. Въ этомъ бою палъ начальникъ турецкаго отряда Азисъ-паша.

Езеры (Озеры)—мст. Гродненской губ. и у., при оз. Бѣломъ, въ 23 вер. отъ гор. Гродны. Основано въ 1588 г. Правосл. и р.-кат. црк., народное учил. и ц.-пр. школа. Жит. 2985 (1908).

Езиды — послѣдователи религіозной секты среди курдовъ. Е. говорятъ курманджійскимъ нарѣчіемъ курдскаго языка. Живутъ они въ Турціи, гдѣ ихъ насчитываютъ свыше 100 000, въ Персіи и

у насъ въ Карской области и Эриванской губ. Названіе ихъ происходитъ, вѣроятно, отъ стариннаго перс. слова «йезд», т.-е. «Богъ», хотя народная этимологія связываетъ ихъ названіе съ именемъ омейядскаго халифа Йезида I (680—683), врага набожныхъ мусульманъ. Сущность ученія этой секты не вполнѣ выяснена вслѣдствіе необыкновенной скрытности и подозрительности Е., часто подвергавшихся гоненіямъ со стороны мусульманъ и другихъ курдскихъ сектантовъ, а также изъ-за насмѣшекъ сосѣднихъ христіанъ, видящихъ въ Е. поклонниковъ дьявола. Извѣстно только, что Е. признаютъ Верховное существо, создателя міра, и почитаютъ отрицательную силу «Меликъ-Таузъ» — впавшаго въ немилость ангела, который со временемъ будетъ прощенъ. Они избѣгаютъ произносить его имя въ разговорахъ и изображаютъ въ видѣ павлина (таузъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Е. почитаютъ солнце и четыре стихіи: землю (мать всего живущаго), воду, воздухъ и огонь (самая священная стихія). Эти черты, въ связи съ многими мелкими частностями, позволяютъ возводить корень езидизма къ Зороастрову ученію, которое впослѣдствіи, подъ вліяніемъ мусульманства и отчасти христіанства, сильно измѣнилось. Новѣйшіе изслѣдователи секты самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаютъ обоготвореніе ею дьявола. Е. признаютъ 124 тыс. пророковъ, библейско-мусульманскихъ и христіанскихъ, но первымъ по святости считается національный пророкъ Шейхъ Адэ, жившій въ VI в. гиджры (XII в. по Р. Хр.) и завѣщавшій Е. въ руководство религіозно-нравственный кодексъ. Ему посвященъ храмъ въ долинѣ Шейхъ-Адэ (Лалишъ), близъ Мосула. Въ честь прочихъ шейховъ устраиваютъ очаги. Е. раздѣляются на двѣ касты, браки между которыми запрещены—духовныхъ и свѣтскихъ. Первые, въ свою очередь, дѣлятся на три группы: ш е й х и, п и р ы и ф а к и р ы, не имѣющіе права родниться между собою; къ нимъ же относятся низшія степени духовныхъ: к а в а л ы (посланцы шейха, ѣздящіе за поборами и пожертвованіями), а у х а н ы и п р и с л у ж н и к и п р и х р а м ѣ. Е., гдѣ бы они ни были, признаютъ своимъ главою шейха (потомка шейха Адэ), воля котораго священна для каждаго Е., и эмира, представителя свѣтской власти, утверждаемаго турецкимъ правительствомъ. Оба живутъ въ Месопотаміи. У насъ Е. подчинены общимъ судамъ и администраціи. Е. почти всѣ—осѣдлые горцы, хотя и не совсѣмъ еще отвыкли отъ кочевой жизни. См. И. Н. Б е р е з и н ъ, «Е.» («Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій» изд. Фроловымъ, т. III, М., 1854); N. S i o u f f i, «Notice sur la secte des Iézidis» («Journal Asiatique», 1882, т. XX, стр. 252—268) и «Notice sur le Cheikh Adi et la secte des Iézidis» («J. Asiat.», 1885, т. V); M e n a n t, «Les Iésides» (П., 1893); С. А. Е г і а з а р о в ъ, «Краткій этнографическо-юридическій очеркъ Е. Эриванской губ.» («Зап. Кавказск. отд. И. Р. Геогр. общ.», кн. XIII, вып. II, 1891); Ю. С. К а р ц е в ъ, «Замѣтки о турецкихъ Е.» (тамъ же); по-арабски важная статья о. А н а с т а с а въ бейрутскомъ журналѣ «аль-Машрыкъ» (1899, т. II), извлеченіе изъ которой—въ «Miss. Cathol.» (1899); J. S p i r o, «Adorateurs du diable» («Bulletin» Невшательскаго Геогр. общ., 1900, т. XII, стр. 275—301); А. И в а н о в с к і й, «Русск. Антрополог. журн.» (I, 1901, № 3).

Езно—м. Виленской губ., Трокскаго у., при оз. Езно, съ развалинами замка. 1255 жит.

Езъ или язъ, заязокъ—устраиваемая поперекъ рѣки рыболовная плотина, въ которой оставляются отверстія—о к о ш к и различной величины: ближе къ берегу меньшія, для постановки вершъ (см. X, ст. 296); посрединѣ же рѣки—болѣе широкія, служащія для свободнаго пропуска воды и для ловли рыбы. Для первой цѣли вставляютъ въ окошко (шириною около 4 арш.) такъ назыв. з а т в о р ъ—деревянную раму съ натянутою на ней проволочною сѣтью, не пропускающею рыбу; въ другія же окошки вставляютъ станки, т.-е. рамы, на которыя натянуты мережи до 10 арш. дл. Ловля Е. производится, преимущественно зимою, когда рыба, привлекаемая незамерзающею у плотины водою, силою теченія вносится въ мережевые рукава и набивается туда цѣлыми массами. Въ Сибири Е. устраиваются нѣсколько иначе и раздѣляются на п о л о в и н н ы е, т.-е. идущіе на половину рѣки, и ч е р е з о в ы е—идущіе черезъ всю рѣку, поперекъ ея русла. Вслѣдствіе дороговизны Е. обыкновенно сооружаются цѣлыми обществами рыбаковъ.—См. Н. К а ш и н ъ, «Изъ Ири-Аргунскаго края» («Журналъ Охоты и Коннозаводства», 1869); А. М. М а р а к у е в ъ, «Изъ Ростовскаго у., Ярославской губ.» («Природа и Охота», 1879, т. III).

Ейскій лиманъ—зал. въ сѣв.-вост. части Азовскаго м., отъ котораго отдѣляется узкою Е. к о с о ю (10 вер. дл.) и сообщается съ моремъ неширокимъ проходомъ. Дл. Е. лимана 20 вер., шир. 10 вер., глубина отъ 0,5 до 4 м.; хорошо защищенъ.

Ейское укрѣпленіе (Ейскъ)—м-ко Ростовскаго окр., обл. Войска Донского, при Ейскомъ лиманѣ Азовскаго м. 3598 жит.; православная црк., 2 школы; рыболовство; ярмарка (скотъ).

Ейскъ—гор., административный центръ Ейскаго отдѣла Кубанской обл., на Ейской косѣ. Портъ Азовскаго м. и конечная ст. Ейской ж. д. Основанъ въ 1848 г.; благодаря льготамъ, предоставленнымъ жителямъ, сталъ быстро расти. Въ 1860 г. въ немъ было уже 20 000 жит., въ 1912 г.—52 900. Реальное училище, жен. гимназія, 4-классное гор. училище, ремесленная и нѣсколько начальныхъ школъ. Таможня. Въ 1911 г. вывезено 13 282 190 пд. (пшеница, ячмень), преимущественно каботажемъ. Послѣ проведенія Ростово-Владикавказской ж. д. часть торговли Е. перешла въ Ростовъ-на-Д.—Е й с к і й о т д ѣ л ъ занимаетъ сѣв. часть Кубанской обл. и граничитъ на С и В съ Донской обл., отъ которой отдѣляется рр. Ей и Кугу-Ей, на З—съ Азовскимъ м. 12 127,8 кв. вер. или 12 633 500 дес. Ровная, безлѣсная степь, съ глубокимъ черноземомъ—одна изъ самыхъ плодородныхъ мѣстностей Кубанской обл. Крупныя казачьи станицы большею частью сохранили старыя названія запорожскихъ куреней (Уманская, Шкуринская, Канивская). 352 100 жит. (1912). Почти $^4/_5$ населенія принадлежатъ къ войсковому сословію. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Подъ хлѣба распахивается около 560 000 дес., хлѣба собирается болѣе 20 милл. пуд. Скотоводство развито болѣе, чѣмъ въ прочихъ отдѣлахъ Кубанской обл. Крупнаго рогатаго скота болѣе 200 000 головъ, овецъ и козъ болѣе 404 000. Развито также и коневодство (у казачьяго сословія болѣе 90 000 лошадей). Нѣсколько соленыхъ и прѣсныхъ озеръ и лимановъ (Ханское оз., Сладкій лиманъ, Соленый, Ейскій, Бейсугскій), на которыхъ, а также на Азовскомъ м., жители занимаются рыболовствомъ. 195 начальныхъ школъ, изъ нихъ 60 црк.-приходскихъ.

Eis (*муз.*)—нота ми (E), повышенная на полтона знакомъ ♯; въ музыкальной практикѣ гаммы, начинающіяся съ eis, не употребительны по причинѣ многочисленности діезовъ (числомъ отъ 8 до 11); онѣ замѣняются энгармоническими съ ними гаммами f-dur и f-moll.

Екажево—аулъ Владикавказскаго окр., Терской обл. 3754 жит. (1912), главн. образ., осетины.

Екатерина св., великомученица (*греч.* Ἀεὶ καθαρίνα—всегда чистая), родомъ изъ Александріи; мученическую кончину ея относятъ къ 307 г., при Максиминѣ.

Екатерина Аррагонская—дочь Фердинанда Католика. Для упроченія союза Англіи съ Испаніей была выдана замужъ за старшаго сына Генриха VII, Артура, принца Валлійскаго, а послѣ его смерти—за его брата, Генриха VIII, отъ котораго у нея была дочь Марія (Кровавая), впослѣдствіи англійская королева. Бракоразводный процессъ ея послужилъ поводомъ къ введенію реформаціи въ Англіи (см. Генрихъ VIII). Послѣ развода Е. жила подъ строгимъ надзоромъ и была разлучена съ дочерью. Ум. въ 1536 г.—См. Осокинъ, «Процессъ Е. Аррагонской по новымъ документамъ».

Екатерина Болонская—святая католической церкви. Была придворной дамой Маргариты Эсте (ум. въ 1463 г.); вступила около 1430 г. въ феррарскій монастырь клариссъ. Позднѣе была настоятельницей вновь основаннаго болонскаго общежитія. Канонизирована папой Бенедиктомъ XIII въ 1724 г.

Екатерина Генуэзская—святая католической церкви (ум. въ 1510 г.), изъ знатнаго рода Фіески. Смолоду религіозная и склонная къ аскезѣ, она по смерти мужа (1474) вступила въ орденъ Аннунціаціи (Благовѣщенія) имени св. Марцеллины и до самой смерти выдѣлялась усердными заботами о больныхъ и мистическими экстазами. Ей принадлежатъ мистически-пророческія сочиненія («Demonstratio Purgatorii, Dialogus inter animam et corpus» и др.), на содержаніе которыхъ нападали нѣкоторые католики. Несмотря на это, Е. канонизирована папой Климентомъ XII въ 1737 г.

Екатерина Медичи — королева французская (1519—89). Отецъ ея, Лоренцо, носившій титулъ герцога Урбино, былъ сыномъ Петра Медичи и приходился племянникомъ папѣ Льву X. Мать ея, изъ дома де-ла Туръ д'Овернь, была француженка. Папа Климентъ VII, изъ рода Медичи, выдалъ ее въ 1533 г. за сына французскаго короля Франциска I, Генриха. Молодая принцесса сумѣла снискать расположеніе тестя и мужа. Когда Генрихъ увлекся Діаною де-Пуатье, Е. поддерживала наружно хорошія отношенія съ своей соперницей. Неожиданная смерть Генриха II должна была, повидимому, передать власть въ руки Е., такъ какъ старшій сынъ ея, 16-лѣтній король Францискъ II, не проявлялъ способности къ дѣламъ государственнымъ; но Гизы, родственники жены короля и Маріи Стюартъ, успѣли пріобрѣсти вліяніе на Франциска и захватить власть. Когда, годъ спустя, Франциску наслѣдовалъ братъ его, Карлъ IX, которому было всего 10 лѣтъ, управленіе страною перешло въ руки Е. Свободная отъ всякихъ нравственныхъ правилъ, довольно индифферентная даже въ религіозномъ отношеніи, она стремилась только къ тому, чтобы господствовать надъ Франціей, и ревниво оберегала свою власть. Вся государственная мудрость ея сводилась къ стараніямъ уравновѣсить силы различныхъ политическихъ партій такъ, чтобы ни одна изъ нихъ не взяла перха и не стала опасною для нея самой. Интрига была главною пружиною политики Е. Лицемѣрная, холодная, безсердечная, она не стѣснялась въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Ее не могло остановить даже преступленіе, если при помощи его она разсчитывала избавиться отъ опаснаго для нея врага. Недаромъ называла она сочиненіе Макіавелли: «Il Principe» своею библіею. Повсюду были у нея шпіоны. Она зорко слѣдила за всѣми выдающимися лицами и перехватывала ихъ корреспонденцію. Во внѣшней политикѣ Е. держалась тѣхъ же началъ, что и во внутренней: смотря по обстоятельствамъ, она готова была сближаться то съ католическими, то съ протестантскими державами, и избѣгала войны. Состоявшееся въ 1572 г. сближеніе правительства съ гугенотами позволило Колиньи пріобрѣсти вліяніе на короля и убѣдить его въ необходимости войны съ Испаніей. Это шло въ разрѣзъ съ двойственной политикой Е. Она рѣшилась отдѣлаться отъ адмирала; 22 авг. послѣдовало покушеніе на жизнь Колиньи, а затѣмъ, въ ночь съ 23 на 24 авг., рѣзня гугенотовъ (Варѳоломеевская ночь). Е. достигла своей цѣли: она возвратила себѣ полное вліяніе на сына-короля. Въ 1573 г. Е. добилась избранія ея любимаго сына Генриха на польскій престолъ. Послѣ смерти Карла IX, до возвращенія Генриха изъ Польши, Е. управляла государствомъ въ качествѣ регентши. Генрихъ III въ началѣ своего царствованія вполнѣ подчинился вліянію матери; но положеніе ея теперь было еще болѣе труднымъ, нежели въ предыдущее царствованіе. Страна была разорена, финансы находились въ самомъ плачевномъ состояніи. Умиротвореніе страны требовало уступокъ гугенотамъ, возбуждавшихъ сильное раздраженіе среди католиковъ. Когда образовалась Священная лига, Е. старалась сблизиться съ Генрихомъ Гизомъ, но ей не удалось возстановить ни своего авторитета, ни авторитета Генриха III. Въ дѣлѣ убіенія Генриха Гиза Генрихъ III поступилъ вполнѣ самостоятельно, не посовѣтовавшись предварительно съ матерью. Въ одномъ только отношеніи Е. оставила по себѣ добрую память: она любила искусство и покровительствовала художникамъ. Постройка Тюльерійскаго дворца была предпринята по ея распоряженію. Что касается вѣры ея въ астрологію, то она была вполнѣ дѣтищемъ своего времени. Переписку ея издалъ La Ferrière, «Lettres de Cathérine de Médicis» (1880—1902).—Ср.: E. Alberi, «Vita di C. de M.» (Флор., 1838); Reumont, «Die Jugend C. de M.» (Б., 1856); Hilliger, «K. von M. und die Zusammenkunft in Bayonne» (Лпц., 1891); Bouchot, «C. de M.» (1899, съ иллюстраціями); Lacombe, «Les débuts des guerres de religion. C. de M.» (1899).

Екатерина Сіенская (Catharina Beninсasa, Caterina da Siena)—святая католической церкви (1347—80), дочь сіенскаго красильщика. Съ раннихъ лѣтъ обнаружила повышенную религіозность, отчасти обусловленную вліяніями сосѣдняго монастыря доминиканокъ. Мечтою Е. сдѣлалось вступленіе въ орденъ Доминика. Принявъ обѣтъ дѣвства, она разстроила задуманный родителями ея бракъ, преодолѣла сопротивленіе матери и вступила (около 1362 г.) въ число «кающихся сестеръ св. Доминика». Уже ранѣе обнаружившіяся аскетическія наклонности Е. достигли теперь полнаго развитія. Не внимая уговорамъ матери, она предалась суровымъ постамъ, самобичеваніямъ и молитвамъ, присоединивъ сюда и «дѣло милосердія», а во время чумы 1374 г.—самоотверженное служеніе больнымъ. Характернѣйшей чертой религіозности Е. является мистицизмъ. Въ экстатическихъ видѣніяхъ она общалась съ Христомъ, Богоматерью и святыми, получала отъ нихъ поученія, утѣшеніе и совѣты, пила молоко изъ груди Маріи и кровь изъ ранъ Христа. Подобно Екатеринѣ мученицѣ и, вѣроятно, подъ вліяніемъ легенды о ней, Е. была обручена съ Христомъ и носила съ тѣхъ поръ на пальцѣ видимое только ей

обручальное кольцо; она восприняла также невидимые для другихъ, но болѣзненно ощущаемые ею стигматы, соотвѣтствующіе пяти ранамъ Христовымъ, что и подало поводъ къ сопоставленію Е., какъ «серафической дѣвы» съ «серафическимъ отцомъ», св. Францискомъ. Въ своемъ продиктованномъ въ экстазѣ-діалогѣ съ Богомъ Отцомъ (1378 г., Libro della Divina Dottrina или Dialogi de providentia Dei) Е. выражаетъ свои мистическія воззрѣнія, настаивая на необходимости не нуждающейся въ словесномъ выраженіи, воодушевленной «молитвы сердца», въ противоположность молитвѣ внѣшней и словесной. Нигдѣ, однако, Е. не отрицаетъ необходимости культа и «помазанниковъ Божіихъ», совершающихъ таинство причащенія, хотя и нападаетъ на ихъ гордость, честолюбіе, жадность и забвеніе своихъ обязанностей, угрожая небесными карами даже кардиналамъ и папѣ. Эти реформаторскія стремленія, аскеза, дѣла милосердія и приписываемые ей молвою ясновидѣніе и пророческій даръ стяжали Е. большую популярность и создали около нея небольшую группу приверженцевъ. Е. выступаетъ съ 1377 г. въ роли умиротворительницы враждующихъ знатныхъ родовъ Тосканы, участвуетъ въ пропагандѣ крестоваго похода, ѣдетъ въ Авиньонъ, чтобы примирить папу Григорія XI съ Флоренціею, горячо ратуетъ за переѣздъ папы изъ Авиньона въ Римъ. Во время схизмы Е. становится на сторону Урбана VI и содѣйствуетъ упроченію его власти. Кромѣ упомянутаго діалога, Е. принадлежатъ еще 373 письма (важный источникъ для исторіи эпохи), молитвы и предсказанія. Канонизована Е. Піемъ II въ 1461 г.—Ср.: Niccolò Tommaseo, «Le lettere di S.-Caterina da Siena» (4 т. Флоренція, 1860); G. Gigli, «L'Opere della serafica S. Caterina da Siena» (Siena, 1707—1726); Acta Sanct. April., III Martène et Durand, «Veterum Scriptorum amplissima collectio», VI; Hase, «Caterina v. Siena, ein Heiligenbild» (Лпц., 2-е изд., 1892); A. Capecelatro, «Storia di S. Caterina da Siena e del papato del suo tempo» (Флоренція, 1864); E. G. Gardner, «Saint Catherine of Siena» (Л., 1907).

Екатерина Шведская—дочь св. Бригитты (род. въ 1331 или 1332 г., ум. въ 1381 г.). Вступивъ въ бракъ, жила съ мужемъ въ полномъ воздержаніи отъ плотскаго общенія. Вмѣстѣ съ матерью совершила паломничество въ Римъ, потомъ въ Святую Землю. Привезла прахъ Бригитты на родину и стала настоятельницей главнаго монастыря основаннаго Бригиттою ордена, которымъ и управляла до своей смерти. Ей принадлежитъ утраченное сочиненіе «Sielinna Troëst». Канонизирована въ 1474 г.

Екатерина Ягеллонка—королева шведская (1526—1583), дочь короля польскаго Сигизмунда I и его второй жены Боны. Въ 1561 г. къ ней сватался Іоаннъ Грозный, но явился другой претендентъ на ея руку—Іоаннъ, герцогъ финляндскій, сынъ Густава Вазы. Эрихъ XIV, шведскій король, братъ Іоанна, сначала не противился этому браку; но въ теченіе 1561 г. произошла рѣзкая перемѣна въ политическихъ отношеніяхъ Польши и Швеціи, вслѣдствіе борьбы за Ливонію. При этихъ условіяхъ Эрихъ не желалъ, чтобы его братъ породнился съ королемъ польскимъ, и онъ сталъ отговаривать Іоанна отъ предположеннаго брака; но Іоаннъ, противъ желанія брата, отправился въ 1562 г. въ Польшу, и свадьба состоялась. Во время войны съ Эрихомъ XIV Іоаннъ былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ Грипсгольмскомъ замкѣ, вмѣстѣ съ Е., которая не пожелала съ нимъ разлучиться и мужественно переносила лишенія. Между тѣмъ царь московскій потребовалъ отъ Эриха выдачи Е., и Эрихъ былъ готовъ исполнить это требованіе. Когда шведы низвергли Эриха и возвели на престолъ Іоанна, Е., какъ ревностная католичка, постоянно находилась въ сношеніяхъ съ главнѣйшими представителями римской церкви въ Польшѣ. Мартинъ Кромеръ писалъ ей, чтобы она стремилась къ обращенію своего мужа въ католицизмъ и къ возстановленію этой религіи въ Швеціи. Вполнѣ сочувствуя этому плану, Е. должна была, однако, отвѣтить, что осуществленіе его могло бы повести къ большимъ замѣшательствамъ въ государствѣ. Сына своего, Сигизмунда, будущаго короля польскаго, она воспитала въ преданности и покорности католической церкви.—Ср. «Historya prawdziwa o przygodzie żalosnej książęcia Finlandzkiego Jana i królewny Katarzyny» («Biblijoteka pisarzow polskich», Краковъ, 1892).

Екатерина Алексѣевна — дочь царя Алексѣя Михаиловича отъ перваго брака (1658—1718). Она одна, держась въ сторонѣ отъ политическихъ событій своего времени, не испытала на себѣ гнѣва Петра I. Была воспріемницей при крещеніи Екатерины I.

Екатерина I Алексѣевна — императрица всероссійская 28 января 1725 г.—6 мая 1727 г. Род. 5 апрѣля 1684 г. въ Лифляндіи, въ крестьянской семьѣ Скавронскихъ, литовскаго или латышскаго происхожденія, и при крещеніи по католическому обряду была названа Мартой. Рано лишившись родителей, она нашла пріютъ у своей тетки Веселовской, жившей въ Крейцбургѣ, отъ которой 12-ти лѣтъ отъ роду поступила въ услуженіе къ маріенбургскому суперинтенденту Глюку и росла вмѣстѣ съ его дѣтьми. Протестантскій богословъ и ученый лингвистъ, Глюкъ воспиталъ ее въ правилахъ лютеранской вѣры, но грамотѣ не выучилъ. На 18-мъ году жизни Марта вышла замужъ за шведскаго драгуна Іоганна, который вскорѣ отправился съ полкомъ въ походъ. По взятіи въ 1702 г. Маріенбурга русскими, она попала въ плѣнъ и, благодаря своей красотѣ и бойкости, поступила къ Шереметеву, а затѣмъ къ Меншикову. Въ 1703 г. Марту увидалъ царь Петръ и вскорѣ помѣстилъ ее въ селѣ Преображенскомъ въ число придворныхъ дѣвицъ царевны Натальи, гдѣ она приняла православіе и была названа Е. Алексѣевной, такъ какъ крестнымъ отцомъ ея былъ царевичъ Алексѣй. Умѣвшая легко примѣняться ко всякимъ обстоятельствамъ и никогда не терявшая присутствія духа, Е. пріобрѣла громадное вліяніе на Петра, изучивъ его характеръ и привычки и ставъ для него необходимой какъ въ радости, такъ и въ горѣ. Въ 1711 г. она сопровождала царя въ прутскомъ походѣ и своею находчивостью оказала Петру и Россіи огромную услугу. По возвращеніи въ Петербургъ, Петръ 19 февраля 1712 г. вступилъ съ нею въ оффиціальный бракъ, при чемъ тогда же «были вѣнчаны» и обѣ дочери ихъ, Анна и Елизавета. Послѣ смерти царевича Алексѣя Петръ началъ видѣть въ женѣ своего будущаго преемника, но увлеченіе ея камеръ-юнкеромъ Монсомъ нанесло Петру страшный ударъ; казнивъ фаворита, царь разорвалъ завѣщаніе, по которому престолъ долженъ былъ перейти къ Е. По смерти Петра, не успѣвшаго объявить своей послѣдней воли, рѣшеніе вопроса о престолонаслѣдіи перешло въ руки «верховныхъ господъ» — членовъ сената, синода и генералитета, явившихся во дворецъ въ ночь съ 27 на 28 янв. 1725 г. Въ нихъ средѣ были двѣ партіи. Одна состояла изъ удержавшихся на верху правительственной лѣстницы обломковъ родовой аристократіи; руководящая роль

въ этой средѣ принадлежала европейски-образованному кн. Д. М. Голицыну. Стремясь къ ограниченію самодержавія въ интересахъ аристократіи, онъ опредѣленно высказался за возведеніе на престолъ малолѣтняго внука Петра Великаго, Петра Алексѣевича, кандидатура котораго была очень популярна и среди всей аристократіи, желавшей обрѣсти въ сынѣ несчастнаго царевича будущаго возстановителя московской старины. Другую партію составляли «новые русскіе люди», сдѣлавшіе карьеру благодаря исключительно личной выслугѣ. Ихъ кандидаткой была Е. Алексѣевна, въ воцареніи которой они видѣли залогъ сохраненія своего положенія. Главными среди нихъ были Меншиковъ, Ягужинскій и Толстой, а также вліятельные члены синода, Ѳ. Прокоповичъ и Ѳ. Яновскій. Видя, что сила на сторонѣ враждебной ей аристократіи, Е. не хотѣла оставаться безучастной къ рѣшенію своей судьбы. Уплатой изъ собственныхъ суммъ недоданнаго, вслѣдствіе недостатка въ казнѣ денегъ, жалованья, щедрыми наградами и облегченіемъ служебныхъ обязанностей она привлекла на свою сторону гвардію и петербургскій гарнизонъ. Въ ночномъ собраніи сановниковъ, послѣ того какъ князья Голицыны, Долгорукіе и Репнинъ высказались за Петра Алексѣевича, въ пользу Е. выступилъ П. А. Толстой, рѣчь котораго вызвала шумное одобреніе незамѣтно вошедшихъ въ залъ гвардейскихъ офицеровъ; вслѣдъ затѣмъ раздался барабанный бой гвардейскихъ полковъ, окружившихъ дворецъ. Это прекратило споры, и Е. Алексѣевна въ силу актовъ 1722 и 1724 гг. была объявлена императрицей. Энергичная и умная спутница Петра оказалась, внѣ узкой сферы семейно-придворныхъ отношеній, совершенно неспособной къ самостоятельной государственной дѣятельности. У нея не было ни образованія, ни опытности въ дѣлахъ, ни даже охоты ими заниматься, а лишь одна долго сдерживаемая страсть къ наслажденіямъ. Бремя правленія она передала давно уже близкому ей человѣку, интересы котораго были крѣпко связаны съ ея интересами—Меншикову. Появленіе временщика вызвало въ средѣ аристократіи острое раздраженіе. Стали носиться слухи о заговорахъ, въ цѣляхъ возведенія на престолъ сына Алексѣя Петровича. Появился соперникъ и для самого Меншикова въ лицѣ герцога Голштинскаго, женившагося 21 мая 1725 г. на царевнѣ Аннѣ Петровнѣ и стремившагося играть видную роль въ Россіи. Послѣ учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта (см. X, 282) борьба за власть утихла, и правительство занялось государственною дѣятельностью. Раньше въ высочайшихъ указахъ и декларацiяхъ русскихъ пословъ при заграничныхъ дворахъ заявлялось намѣреніе слѣдовать политикѣ Петра; въ его память выбивается медаль; барону Шафирову поручается составленіе исторіи его царствованія; по разработанному имъ плану открывается академія наукъ, и согласно его инструкціи снаряжается экспедиція Беринга въ Камчатку; запрещается, въ соотвѣтствіи съ духомъ его законодательства, постриженіе въ монахи безъ синодальнаго указа; за границу отправляются купеческія дѣти для обученія ариѳметикѣ и нѣмецкому яз.; повелѣвается доставлять въ типографію свѣдѣнія о «знатныхъ дѣлахъ, подлежащихъ къ вѣдѣнію народному», и т. д. Теперь, когда осенью 1726 г. верховники и нѣкоторые другіе сановники подали, по предложенію Е., свои мнѣнія объ общемъ состояніи Россіи, замѣчается отрицательное отношеніе къ петровской эпохѣ и ея преобразованіямъ. Испуганное всеобщимъ разореніемъ страны, правительство не только не развиваетъ дальше реформы Петра, по многія изъ нихъ уничтожаетъ, многія искажаетъ. Въ видахъ облегченія «великой скудости» крестьянъ, было повелѣно въ 1727 г. вывести полки изъ уѣздовъ въ особыя слободы и отставить офицеровъ отъ взиманія подушнаго сбора, возложивъ его на губернаторовъ и воеводъ. Для сокращенія расходовъ были закрыты надворные суды и уничтожены земскіе комиссары, а ихъ функціи переданы губернаторамъ и воеводамъ, которымъ были подчинены и городовые магистраты. Униженіе сената сдѣлало излишнимъ существованіе при немъ органовъ контроля и надзора; Верх. Тайн. совѣтъ пересталъ замѣщать должности ген.-прокурора, ген.-фискала и ген.-рекетмейстера. Уничтоживъ раздѣленіе властей и мѣстное самоуправленіе и разрушивъ стройную организацію сената, правительство Е. Алексѣевны исказило и коллежскую реформу, закрывъ нѣкоторыя коллегіи и уменьшивъ штаты оставшихся. Оно не остановилось даже передъ такой реакціонной мѣрой, какъ соединеніе цыфирныхъ школъ съ духовными семинаріями, отдавшее народное просвѣщеніе въ руки духовенства. Изъ положительныхъ мѣръ въ это царствованіе можно указать лишь заботы о поднятіи торговли (комиссія о коммерціи). Въ области внѣшней политики отступленій отъ петровскихъ традицій почти не было. Когда требованіе Е., чтобы Данія вернула Шлезвигъ Голштиніи, было отклонено, Россія въ 1726 г. примкнула къ вѣнскому союзу. Въ отвѣтъ на это англійскій флотъ вмѣстѣ съ датскимъ явился въ Балтійскомъ м., и только смерть Е. отвратила войну. Россія заключила также особую конвенцію съ Австріей и Пруссіей, съ обязательствомъ взаимной поддержки мѣстнаго кандидата на польскій престолъ. Отъ Персіи и Турціи Россія добилась подтвержденія уступокъ, сдѣланныхъ при Петрѣ на Кавказѣ, и пріобрѣла Ширванскую обл. Съ Китаемъ черезъ посредство графа Рагузинскаго были установлены дружескія отношенія. Исключительное вліяніе пріобрѣла Россія и въ Курляндіи, помѣшавъ занять въ ней престолъ Морицу Саксонскому. Послѣдніе мѣсяцы царствованія Е. были заняты рѣшеніемъ вопроса о престолонаслѣдіи. Противъ кандидатуры одной изъ царевенъ, Анны или Елизаветы, была не только знать, но и большинство лицъ, помогавшихъ воцаренію Е., такъ какъ они не желали подчиняться мужу первой, герц. Голштинскому, или жениху второй, кн. Любскому. Пришлось объявить наслѣдникомъ престола Петра Алексѣевича. Стали искать средствъ къ сближенію будущаго императора съ семьей Е. Остерманъ предложилъ женить его на Елизаветѣ Петровнѣ, но императрица отвергла проектъ брака, оскорблявшаго религіозныя убѣжденія народа. Тогда Меншиковъ выступилъ съ планомъ выдачи замужъ за Петра Алексѣевича своей дочери, Маріи, привлекши предварительно на свою сторону виднѣйшихъ членовъ аристократіи и гвардію. Послѣ долгихъ колебаній Е., въ апрѣлѣ 1727 г., согласилась съ этимъ, чтобы не поставить Меншикова въ ряды своихъ враговъ. 6 мая она умерла.—Главные источники: записки Вильбоа, Бассевича, Вебера, Берхгольца, донесенія Лефорта, Кампредона, Вестфалена, Гогенгольца, «Письма русск. государей» (вып. I и II). Біографія Е. Алексѣевны В. В. Андреева («Осьмнадцатый вѣкъ», кн. III), обзоръ событій ея царствованія въ «Исторіи Россіи» С. М. Соловьева и «Чтеніяхъ изъ русск. исторіи» П. Щебальскаго. Новыя характеристики Е. Алексѣевны и ея времени въ «Преемникахъ Петра» К. Валишевскаго и въ ст. С. Вознесенскаго (въ изд. «Государи изъ дома Романовыхъ»).

С. Вознесенскій.

Екатерина II Алексѣевна—императрица Всероссійская въ 1762—96 гг., рожденная Софія-Фредерика-Амалія, принцесса Ангальтъ-Цербстская. Род. 21 апрѣля 1729 г. Она была дочерью младшаго брата маленькаго нѣмецкаго «фюрста»; мать ея происходила изъ дома Гольштейнъ-Готторпъ и приходилась двоюродной теткой будущему Петру III. Е. выросла въ небогатой семьѣ и получила посредственное воспитаніе. Кромѣ позднѣе создавшихся слуховъ, нѣтъ опредѣленныхъ фактовъ, указывающихъ на ея преждевременное развитіе и раннее проявленіе дарованій. Въ 1743 г. мать Е. и она сама получили приглашеніе отъ имп. Елизаветы Петровны пріѣхать въ Петербургъ. Елизавета, по разнымъ мотивамъ, выбрала въ невѣсты своему наслѣднику Петру Ѳеодоровичу именно Е. Пріѣхавъ въ Москву, Е., несмотря на юные годы, быстро освоилась съ положеніемъ и поняла свою задачу: приспособиться къ условіямъ, къ Елизаветѣ, ея двору, ко всей русской жизни, усвоить русскій языкъ и православную вѣру. Обладая привлекательной внѣшностью, Е. расположила въ свою пользу и Елизавету, и дворъ. 21 августа 1745 г. Е. была обвѣнчана съ вел. кн. Петромъ, но только 20 сентября 1754 г. у Е. родился сынъ Павелъ. Е. жила въ условіяхъ неблагопріятныхъ. Сплетни, интриги, распущенная, праздная жизнь, въ которой безудержное веселье, балы, охоты и маскарады смѣнялись приливами безысходной скуки,—такова была атмосфера Елизаветинскаго двора. Е. чувствовала себя стѣсненной; ее держали подъ присмотромъ, и даже ея большой тактъ и умъ не избавляли ее отъ ошибокъ и крупныхъ непріятностей. Е. и Петръ еще до свадьбы другъ къ другу охладѣли. Обезображенный оспой, хилый физически, малоразвитой, чудаковатый, Петръ ничего не дѣлалъ, чтобы быть любимымъ; онъ огорчалъ и оскорблялъ Е. своей безтактностью, волокитствомъ и странными выходками. Рожденіе сына, отнятаго у Е. имп. Елизаветой, не внесло улучшенія въ супружескую жизнь, которая затѣмъ окончательно разстроилась подъ вліяніемъ сторонніхъ увлеченій (Елизавета Воронцова, Салтыковъ, Станиславъ-Августъ Понятовскій). Годы, горькія испытанія, грубое общество пріучили Е. искать утѣшенія и радости въ чтеніи, уходить въ міръ высшихъ интересовъ. Тацитъ, Вольтеръ, Бейль, Монтескьё стали ея любимыми авторами. Когда она вступила на престолъ, она была женщиной высоко образованной. Большое значеніе имѣли въ жизни Е. скомпрометтировавшія ее сношенія съ Апраксинымъ, Понятовскимъ и англійскимъ посломъ Вилльямсомъ; послѣднія имп. Елизавета имѣла основаніе разсматривать какъ государственную измѣну. Наличность этихъ сношеній безспорно доказана недавно открытой и опубликованной перепиской. Два ночныхъ свиданія съ Елизаветой привели къ прощенію Е. и, какъ думаютъ нѣкоторые (Н. Д. Чечулинъ), явились моментомъ большого перелома въ жизни Е.: въ ея стремленіе къ власти вошли моменты нравственнаго порядка. Къ кончинѣ имп. Елизаветы Петръ и Е. отнеслись разно: новый императоръ велъ себя странно и беззастѣнчиво, императрица подчеркивала свое уваженіе къ памяти усопшей. Императоръ явно шелъ къ разрыву; Е. ждалъ разводъ, монастырь, можетъ-быть, смерть. Различные кружки лелѣяли мысль о низложеніи Петра III. Е., пользовавшаяся популярностью въ народѣ, имѣла свои планы. Гвардейцы мечтали видѣть ее на престолѣ; сановники помышляли о замѣнѣ Петра его сыномъ подъ регентствомъ Е. Случай вызвалъ преждевременный взрывъ. Въ центрѣ движенія стояли гвардейцы; сановникамъ пришлось признать совершившійся фактъ воцаренія Е. Петръ III былъ низложенъ 28 іюня 1762 г. военнымъ мятежемъ, безъ выстрѣла, безъ пролитія капли крови. Въ послѣдовавшей затѣмъ смерти Петра III (6 іюля 1762 г.) Е. неповинна. Воцареніе Е. было узурпаціей; нельзя было подыскать никакихъ легальныхъ для него основаній. Приходилось дать нравственно-политическую мотивировку событію; этой цѣли служили манифесты 28 іюня (краткій) и 6 іюля («обстоятельный»). Послѣдній, по повелѣнію Павла I (П. С. З. № 17759) былъ объявленъ уничтоженнымъ, и въ П. С. З. не вошелъ. Это, въ сущности, политическій памфлетъ, въ которомъ дана уничтожающая характеристика личности и правленія Петра III. Е. указывала на его презрѣніе къ православію, ставя этотъ фактъ во главу угла, на опасность мятежа и распаденія имперіи. Все это оправдывало низложеніе Петра III, но не оправдывало воцаренія Е.; для этого оправданія, кромѣ ссылки на чудесное дѣйствіе промысла Божія, была изобрѣтена фикція «народнаго избранія». Наряду съ указаніемъ на «общее и нелицемѣрное желаніе» (манифестъ 28-го іюня), была сдѣлана ссылка на «всеобщее и единогласное... прошеніе» (рескриптъ послу въ Берлинѣ), на помощь «любезнаго отечества черезъ избранныхъ своихъ» (манифестъ 6 іюля). Еще яснѣе было сказано въ одномъ дипломатическомъ актѣ: «народъ, который занимаетъ треть извѣстнаго свѣта, единодушно вручилъ мнѣ власть надъ собою», и въ манифестѣ 14 декабря 1766 г. «Богъ единъ и любезное Наше отечество чрезъ избранныхъ своихъ вручилъ намъ скипетръ». Положеніе избранника обязывало: «избиратели», т.-е. участники заговора, были щедро награждены; «любезному отечеству» было обѣщано «проспть Бога денно и нощно да поможетъ намъ поднять Скипетръ въ соблюденіе нашего православнаго закона, въ укрѣпленіе и защищеніе любезнаго отечества, въ сохраненіе правосудія... А какъ Наше искреннее и нелицемѣрное желаніе есть прямымъ дѣломъ доказать, сколь Мы хотимъ быть достойны любви Нашего народа, для котораго признаваемъ Себя быть возведенными на престолъ: то... здѣсь наторжественнѣйше обѣщаемъ Нашимъ Императорскимъ слóвомъ, узаконить такія государственныя установленія, по которымъ бы правительство Нашего любезнаго отечества въ своей силѣ и принадлежащихъ границахъ теченіе свое имѣло такъ, чтобы и въ потомки каждое государственное мѣсто имѣло свои предѣлы и законы къ соблюденію добраго во всемъ порядка...» (манифестъ 6 іюля). Придворная конъюнктура опредѣлялась условіями воцаренія; внутренняя политика вытекала изъ нихъ же и слагалась подъ вліяніемъ идей «просвѣтительной» философіи, которыя Е. впитала и принялась осуществлять, а еще болѣе—громогласно провозглашать. Она являлась «философомъ на тронѣ», представительницей школы «просвѣщенныхъ деспотовъ», столь многочисленной въ то время въ Европѣ. Е. укрѣпляла свое положеніе и осторожнымъ проведеніемъ своей воли (особо тактичныя отношенія къ Сенату, преобладающую роль котораго въ елизаветинское время Е. считала недопустимой), и снисканіемъ популярности среди населенія, особенно среди того класса, который выдвинулъ заговорщиковъ, т.-е. дворянства. Въ первые мѣсяцы царствованія былъ выработанъ канцлеромъ Н. И. Панинымъ проектъ Учрежденія «Императорскаго Совѣта»; Е. хотя и подписала его, но онъ не былъ опубликованъ, вѣроятно потому, что могъ повести къ ограниченію самодержавія (позднѣе при Е. состоялъ Государственный Совѣтъ, но это было чисто-совѣщательное учрежденіе, со-

ставъ котораго зависѣлъ отъ усмотрѣнія Е.). Во время коронаціонныхъ торжествъ Гурьевъ и Хрущовъ помышляли о возвращеніи престола Іоанну Антоновичу; Хитрово, Ласунскій и Рославлевъ грозились убить Григорія Орлова, если Е. вступитъ съ нимъ въ бракъ, о чемъ тогда серьезно говорили. Оба дѣла кончились наказаніемъ виновныхъ и значенія не имѣли. Серьезнѣе было дѣло Арсенія Мацѣевича, митр. Ростовскаго (см. III, 725; о немъ новая книга свящ. М. С. Попова, «Арс. Мацѣевичъ и его дѣло», СПБ., 1912). Въ февралѣ и мартѣ 1763 г. Арсеній выступилъ съ рѣзкимъ протестомъ противъ того рѣшенія вопроса о церковныхъ имѣніяхъ, какое намѣтила Е. Арсеній былъ лишенъ сана и заточенъ, а вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ рѣшенъ въ смыслѣ экспропріаціи большей ихъ части, съ установленіемъ штатовъ монастырей и епископскихъ каѳедръ. Рѣшеніе это проводилъ раньше Петръ III, и это было одной изъ причинъ его гибели; Е. удалось справиться съ задачей благополучно. 5 іюля 1764 г. было совершено Мировичемъ романтическое покушеніе на освобожденіе изъ шлиссельбургской крѣпости Іоанна Антоновича. Послѣдній при этомъ погибъ, а Мировича казнили (подробности см. Іоаннъ VI). Съ самаго начала царствованія волновались крестьяне, ждавшіе освобожденія отъ крѣпостного тягла. Крестьянскіе бунты усмирялись воинскими командами. Въ 1765 г. былъ изданъ манифестъ о «генеральномъ межеваніи». Мѣры къ возврату изъ Польши бѣглыхъ обѣщаніемъ амнистіи, вызовъ въ Россію колонистовъ для заселенія южныхъ окраинъ вытекали изъ модной въ XVIII в. идеи о необходимости умноженія населенія. Улучшеніе административной техники вносило порядокъ въ дѣла; мѣры къ окончательному искорененію кормленій давали болѣе дѣйствительныя средства для борьбы съ взяточничествомъ. Для ускоренія производства дѣлъ въ Сенатѣ число его департаментовъ было увеличено. Изъ прививки оспы себѣ и наслѣднику престола (1768) Е. создала внушительную демонстрацію монаршаго попеченія о подданныхъ. Несогласно со своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ Е. провела запрещеніе крестьянамъ жаловаться на господъ. Это запрещеніе стояло въ связи съ обязательствомъ Е. передъ сословіемъ, изъ среды котораго вышли заговорщики. Особенное значеніе въ первые годы царствованія Е. имѣлъ созывъ комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, послѣдней и наиболѣе выдающейся въ ряду законодательныхъ комиссій XVIII в. У нея были двѣ главныя черты: избирателямъ было предложено составить и вручить депутатамъ наказы о мѣстныхъ пользахъ и отягощеніяхъ и объ общегосударственныхъ потребностяхъ, и сама Е. изготовила въ руководство комиссіи наказъ, содержавшій изложеніе ея взглядовъ по цѣлому ряду вопросовъ государственнаго и правового характера. Путемъ Наказа, въ основу котораго легли «Духъ Законовъ» Монтескьё, «О преступленіи и Наказаніи» Беккаріи (см. V, 676), «Institutions politiques» Бильфельда и нѣкоторыя другія сочиненія, Е. вносила въ сознаніе правительства и общества передовыя политическія идеи. Теорія сословной монархіи, закономѣрной монархіи, теорія раздѣленія властей, ученіе о хранилищѣ законовъ—все это содержится въ «Наказѣ», провозглашавшемъ принципъ религіозной терпимости, осужденіе пытокъ и другія прогрессивныя идеи криминалистики. Наименѣе разработанной и довольно неопредѣленной является глава о крестьянахъ; въ оффиціальномъ изданіи Е. не рѣшилась выступить сторонницей эмансипаціи, и на эту главу оказали наибольшее вліяніе тѣ лица, которымъ Е. давала Наказъ для прочтенія и критики. Эффектъ, произведенный Наказомъ въ комиссіи и обществѣ, былъ громадный, его вліяніе—несомнѣнно. Выборы въ комиссіи прошли оживленно. Наказы депутатамъ и пренія въ комиссіи подали Е., по ея выраженію, «свѣтъ», повліяли на общественное развитіе, но положительныхъ законодательныхъ результатовъ комиссія непосредственно не дала; торжественно открытая 30 іюля 1767 г., она была временно распущена 18 декабря 1768 г., въ виду начала турецкой войны, и ея общее собраніе болѣе не созывалось; работали только ея частныя комиссіи (подготовительныя, числомъ 19), до 25 октября 1773 г., когда и онѣ были распущены, оставивъ крупные труды, послужившіе источникомъ для позднѣйшаго законодательства Е. Всѣ эти труды покоятся неизданными и малоизвѣстными въ архивѣ государственнаго совѣта. Самая комиссія оффиціально не была упразднена, а существовала въ видѣ бюрократической канцеляріи безъ особаго значенія до конца царствованія Е. Такъ кончилась эта затѣя Е., доставившая ей большую славу.—Внѣшняя политика Е. имѣла въ первые годы царствованія большое значеніе. Поддерживая миръ съ Пруссіей, Е. стала интенсивно вмѣшиваться въ польскія дѣла и провела на польскій престолъ своего кандидата—Станислава-Августа Понятовскаго. Она явно стремилась къ разрушенію Рѣчи Посполитой и съ этой цѣлью возобновила съ особой силой диссидентскій вопросъ. Польша отказалась признать домогательства Е. и вступила съ ней въ борьбу. Въ то же время объявила Россіи войну Турція (1768). Война, послѣ первыхъ вялыхъ ея мѣсяцевъ и частичныхъ небольшихъ неудачъ, шла успѣшно. Польша была занята русскими войсками, Барская конфедерація (1769—71) усмирена, и въ 1772—73 гг. состоялся первый раздѣлъ Польши. Россія получила Бѣлоруссію и дала свою «гарантію» польскому устройству—точнѣе, «безнарядію»,—получивъ, такимъ образомъ, право вмѣшиваться въ польскія внутреннія дѣла. Въ войнѣ съ Турціей на сушѣ наибольшее значеніе имѣла Кагульская битва (Румянцевъ), на морѣ—сожженіе турецкаго флота въ Чесменской бухтѣ (Алексѣй Орловъ, Спиридовъ). По миру въ Кучукъ-Кайнарджи (1774) Россіи достались Азовъ, Кинбурнъ, южныя степи, право на покровительство турецкимъ христіанамъ, торговыя выгоды и контрибуція. Во время войны произошли немалыя внутреннія осложненія. Занесенная изъ арміи чума свила себѣ прочное гнѣздо въ Москвѣ (1770). Главнокомандующій Салтыковъ бѣжалъ; народъ обвинялъ въ бѣдѣ врачей, а архіеп. Амвросій, приказавшій увезти чудотворную икону, къ которой стекались толпы людей, отъ чего зараза сильно развивалась, былъ убитъ. Только энергія ген. Еропкина положила конецъ бунту, а чрезвычайныя мѣры (присылка въ Москву Григорія Орлова) прекратили болѣзнь. Еще опаснѣе былъ Пугачевскій бунтъ, выросшій на почвѣ соціально-бытовыхъ условій ю.-вост. окраины; это было острое проявленіе соціально-политическаго протеста казаковъ, крестьянъ и инородцевъ противъ петербургской абсолютной монархіи и крѣпостного строя. Начавшись на Яикѣ (Уралѣ), среди тамошнихъ казаковъ, движеніе нашло благопріятную почву въ слухахъ и толкахъ, порожденныхъ вольностью дворянства, низложеніемъ Петра III и комиссіей 1767 г. Казакъ Емельянъ Пугачевъ принялъ имя Петра III. Движеніе получило грозный характеръ; начатое подавленіе его было прервано смертью А. И. Бибикова (см. VI, 350), но затѣмъ энергичныя мѣры П. И. Панина, Михельсона, Суворова положили конецъ дви-

женію, и 10 января 1775 г. Пугачевъ былъ казненъ. Съ годомъ окончанія Пугачевщины совпалъ годъ изданія учрежденія о губерніяхъ (см. XV, 195). Этотъ актъ былъ отвѣтомъ на заявленія наказовъ. Губернскія учрежденія Е. давали нѣкоторую децентрализацію, вносили принципы выборности и сословности въ мѣстное управленіе, отдавали въ немъ преобладаніе дворянству, прозодили, хотя невполнѣ выдержанно, принципъ раздѣленія властей судебной, административной и финансовой, вносили извѣстный порядокъ и стройность въ мѣстное управленіе. При Е. «Учрежденіе» было постепенно распространено на бо́льшую часть Россіи. Особенно гордилась Е. приказомъ общественнаго призрѣнія и совѣстнымъ судомъ, учрежденіями выборными и хорошо задуманными, но не оправдавшими возлагавшихся на нихъ надеждъ. Въ связи съ губернской реформой стояли мѣры Е. относительно центральнаго управленія: рядъ коллегій былъ за ненадобностью упраздненъ, другія склонялись къ упадку; особое значеніе получилъ генералъ-прокуроръ; подготовлялось торжество министерскаго начала. Къ просвѣтительнымъ мѣрамъ, въ которыхъ Е. хотѣла быть на уровнѣ вѣка, принадлежитъ учрежденіе Воспитательныхъ домовъ и женскихъ институтовъ, имѣвшихъ цѣлью создать «новую породу людей», а также выработка особой комиссіей широкаго, но слабо осуществленнаго плана народнаго образованія. Важное значеніе имѣли указъ о вольныхъ типографіяхъ, уставъ благочинія (1782), содержавшій много гуманныхъ идей и нравственныхъ сентенцій, наконецъ, жалованныя грамоты дворянству и городамъ (1785), оформившія положеніе дворянскаго класса и городскихъ обществъ, давшія обоимъ самоуправленіе, а за дворянствомъ закрѣпившія, на ряду съ сословно корпоративной организаціей, преобладающее значеніе въ государствѣ. Вопреки требованіямъ многихъ дворянъ въ эпоху комиссіи, было сохранено начало выслуги дворянства, т.-е. сохраненъ его некастовый характеръ. Гораздо хуже обстояло дѣло съ крестьянскимъ вопросомъ. Е. не предприняла существенныхъ мѣръ къ улучшенію крестьянскаго быта; она закрѣпила за дворянствомъ право на владѣніе населенными имѣніями, хотя и не дала отчетливаго опредѣленія крѣпостного права; въ рѣдкихъ случаяхъ она карала помѣщиковъ-истязателей и вмѣняла въ обязанность намѣстникамъ пресѣкать «тиранство и мучительство», но, съ другой стороны, умножила число крѣпостныхъ щедрыми пожалованіями населенныхъ имѣній своимъ сотрудникамъ и фаворитамъ и распространеніемъ крѣпостного права на Малороссію, вообще все болѣе и болѣе, послѣ уничтоженія гетманства, утрачивавшую свою самобытность и вольность. Послѣ жалованныхъ грамотъ 1785 г. реформаторская дѣятельность Е. замираетъ. Самое проведеніе въ жизнь реформъ, наблюденіе за примѣненіемъ законовъ было осуществляемо недостаточно энергично, планомѣрно и обдуманно; контроль вообще былъ наиболѣе слабымъ мѣстомъ въ управленіи Е. Финансовая политика была явно ошибочна; громадные расходы вели къ кризисамъ казначейства, къ удвоенію налоговаго бремени; учрежденіе ассигнаціоннаго банка (1786) оказалось мѣрой хорошо задуманной, но выполненной неудачно, разстроившей денежное обращеніе. Е. вступала на путь реакціи и застоя. Французская революція осталась ею непонятой и вызвала ея живое негодованіе. Она всюду стала видѣть заговорщиковъ, якобинцевъ, подосланныхъ убійцъ; реакціонное настроеніе ея питали эмигранты, иностранные дворы, приближенные, особенно Зубовъ—послѣдній ея фаворитъ. Гоненія на печать и интеллигенцію (Новиковъ и мартинисты, Радищевъ, Державинъ, Княжнинъ) отмѣтили послѣдніе годы царствованія Е. Она считала вредными бреднями тѣ идеи, которыя ей самой когда-то не были чужды. Она прекращала сатирическіе журналы, ею вскормленные, имѣвшіе своимъ прообразомъ «Всякую Всячину», въ которой она участвовала. Деньгами и дипломатическимъ путемъ Е. поддерживала борьбу съ революціей. Въ послѣдній годъ царствованія она замышляла вооруженное вмѣшательство. Внѣшняя политика Е. послѣ 1774 г. была, несмотря на частичныя неудачи, блестяща по результатамъ. Успѣшно выступивъ посредницей въ борьбѣ за баварское наслѣдство (1778—79), Е. еще болѣе подняла престижъ Россіи, проведя въ жизнь, во время борьбы Англіи съ ея сѣв.-американскими колоніями, «вооруженный нейтралитетъ», т.-е. международную охрану торговаго мореплаванія (1780). Въ томъ же году Е. не возобновила союза съ Пруссіей и сблизилась съ Австріей; Іосифъ II имѣлъ съ Е. два свиданія (1782 и 1787). Послѣднее изъ нихъ совпало съ знаменитымъ путешествіемъ Е. по Днѣпру въ Новороссію и Крымъ. Сближеніе съ Австріей не только породило несбыточный, фантастичный «греческій проектъ», т.-е. мысль о возстановленіи Византійской имперіи подъ державой внука Е., вел. кн. Константина Павловича, но и дало Россіи возможность присоединить Крымъ, Тамань и Кубанскую область (1783) и вести вторую Турецкую войну (1787—91). Эта война была тяжела для Россіи; въ то же время приходилось воевать съ Швеціей (1788 — 90) и терпѣть усиленіе возрождавшейся Польши, которая въ эпоху «четырехлѣтняго» сейма (1788—92) не считалась съ русской «гарантіей». Рядъ неудачъ въ войнѣ съ Турціей, приведшихъ въ отчаяніе Потемкина, былъ искупленъ взятіемъ Очакова, побѣдами Суворова при Фокшанахъ и Рымникѣ, взятіемъ Измаила, побѣдой при Мачинѣ. По Ясскому миру, заключенному Безбородко (канцлеромъ послѣ Панина), Россія получила подтвержденіе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, Очаковъ и признаніе присоединенія Крыма и Кубани; результатъ этотъ не отвѣчалъ тяжести затратъ. Безрезультатна была также тяжелая война со Швеціей, закончившаяся Верельскимъ миромъ. Не желая допустить усиленія Польши и видя въ польскихъ реформахъ проявленіе «якобинской заразы». Е. создала, въ противовѣсъ реформамъ, Targowicкую конфедерацію и ввела свои войска въ Польшу. Раздѣлы 1793 г. (между Россіей и Пруссіей) и 1795 г. (между ними же и Австріей) положили конецъ государственному существованію Польши и дали Россіи Литву, Волынь, Подолію и часть теперешняго Привислинскаго края. Въ 1795 г. курляндское дворянство постановило присоединить герцогство Курляндію, ленное владѣніе Польши, давно входившее въ сферу русскаго вліянія, къ Россійской имперіи. Война съ Персіей, предпринятая Е., не имѣла значенія. Е. скончалась отъ удара 6 ноября 1796 г.—**Личность Е.** «У Е. былъ умъ не особенно тонкій и глубокій, но гибкій и осторожный, сообразительный. У нея не было никакой выдающейся способности, одного господствующаго таланта, который давилъ бы всѣ остальныя силы, нарушая равновѣсіе духа. Но у нея былъ одинъ счастливый даръ, производившій наиболѣе сильное впечатлѣніе: памятливость, наблюдательность, догадливость, чутье положенія, умѣнье быстро схватить и обобщить всѣ наличныя данныя, чтобы во́-время выбрать тонъ» (Ключевскій). У нея было удивительное умѣнье приспособляться къ

обстоятельствамъ. Она обладала сильнымъ характеромъ, умѣла понимать людей и вліять на нихъ; смѣлая и отважная, она никогда не теряла присутствія духа. Она была очень трудолюбива и вела жизнь размѣренную, рано ложась и рано вставая; любила во все входить сама и любила, чтобы объ этомъ знали. Славолюбіе было основной чертой ея характера и стимуломъ ея дѣятельности, хотя она и дѣйствительно дорожила величіемъ и блескомъ Россіи, а ея мечта, чтобы послѣ окончанія законодательства русскій народъ былъ самымъ справедливымъ и процвѣтающимъ на землѣ, отдавала, быть-можетъ, не одной сентиментальностью. Е. переписывалась съ Вольтеромъ, д'Аламберомъ, Бюффономъ, принимала у себя въ Петербургѣ Гримма и Дидро. Не чуждая отвлеченныхъ умозрѣній, она была политикомъ-реалистомъ, хорошо разбиралась въ экономическихъ и психологическихъ факторахъ, отдавала себѣ отчетъ въ томъ, что ей приходится имѣть дѣло съ живыми людьми, которые «почувствительнѣе и пощекотливѣе, чѣмъ бумага, которая все терпитъ» (слова, сказанныя ею Дидро). Она была убѣждена, что для черни нужны религія и церковь. Положеніе православной императрицы обязывало, и какъ бы ни относилась Е. лично къ религіи, она по внѣшности была очень набожна (продолжительныя богомолья), а съ годами, быть-можетъ, и дѣйствительно стала вѣрующей дочерью церкви. Е. была обворожительна въ обращеніи; она очаровывала людей и при дворѣ умѣла создать атмосферу извѣстной свободы. Она любила критику, если она была приличка по формѣ и ограничена нѣкоторыми предѣлами. Съ годами эти предѣлы суживались: Е. все болѣе и болѣе проникалась убѣжденіемъ, что она натура исключительная и геніальная, ея рѣшенія безошибочны; лесть, которую она любила (ей льстили русскіе и иностранцы, монархи и философы), вредно дѣйствовала на нее. Кругъ интересовъ Е. былъ широкъ и разнобразенъ, образованіе—обширное; она работала, какъ дипломатъ, юристъ, писатель, педагогъ, любитель искусства (одна музыка была ей чужда и непонятна); она основала академію художествъ и собрала значительную часть художественныхъ сокровищъ Эрмитажа. Наружность Е. была привлекательна и величественна. Она обладала желѣзнымъ здоровьемъ и медленно дряхлѣла. Между нею и сыномъ не было искренности и любви; отношенія ихъ были не только холодныя, но прямо враждебныя (см. Павелъ I); всю силу материнскаго чувства Е. перенесла на внуковъ, особенно на Александра. Личная интимная жизнь Е. была бурная, полная впечатлѣній; обладая темпераментомъ страстнымъ и вынеся много горя въ супружествѣ, Е. имѣла не мало сердечныхъ увлеченій; судя о нихъ, нельзя забывать объ индивидуальныхъ условіяхъ и общемъ нравственномъ уровнѣ XVIII в.—Значеніе царствованія Е. велико. Внѣшніе его результаты имѣли большое вліяніе на судьбы Россіи, какъ политическаго тѣла; внутри крупными фактами являлись нѣкоторые законы и учрежденія, напр., учрежденіе о губерніяхъ. Гуманныя идеи и мѣропріятія вносили въ общество культурность и гражданственность, а комиссія 1767 г. пріучала общество думать о запретныхъ политическихъ темахъ. При оцѣнкѣ царствованія Е. слѣдуетъ, однако, тщательно отдѣлять красивый фасадъ и феерическія декораціи отъ внутренности зданія, блестящія слова—отъ темноты, бѣдности и дикости дворянско-крѣпостной Россіи.—*Источники и литература.* Хорошей библіографіи нѣтъ; имѣется лишь очень цѣнный, хотя и не исчерпывающій обзоръ иностранныхъ сочиненій о Е. въ XII тт. «Исторіи Е. II», В. А. Бильбасова, напеч. въ Берлинѣ. Источники, хранящіеся въ архивахъ, лишь частично опубликованы; наиболѣе крупныя изданія: «Сборн. И. Р. И. О-ва». Законодательные памятники см. въ П. С. З. тт. XVI — XXIII. «Сочиненія Е. II» и «Записки имп. Е. II» (фр. подл.) изданы академіей наукъ (русск. переводъ «Записокъ» СПБ., 1907). См. Записки Ст.-Авг. Понятовскаго, Дашковой, Грибовскаго, Храповицкаго, Тѣплова, Болотова, Неплюева, Державина и др.; Соловьевъ, тт. XXI—XXIX (до 1774 г. и отрывочно до 1780); его же, «Сочиненія» (изд. «Общ. Пользы»); Брикнеръ, «Исторія Е. II»; В. А. Бильбасовъ, «Исторія Е. II» (т. I, СПБ., 1890, и Б., 1900 [полнѣе]; т. II, СПБ., 1891 [уничтоженъ], Б. 1900 и 1903. и Л., 1895; очень цѣнный трудъ); С. Ѳ. Платоновъ, «Лекціи» (8-е изд., СПБ., 1913); K. Waliszewsky, «Le roman d'une Impératrice» и «Autour du trône» (есть русск. перев.; имѣетъ скорѣе литературное, чѣмъ научное значеніе); М. Н. Покровскій, «Русская Исторія» (изд. «Міръ», М., т. IV; марксистская точка зрѣнія); статьи Ключевскаго («Очерки и Рѣчи», ib., 1913); А. С. Лаппо-Данилевскій, «Очеркъ внутренней политики имп. Е. II» (въ журналѣ «Космополисъ» за 1896 г. и отд.—СПБ., 1898). Въ юбилейныхъ изданіяхъ Сытина «Отечественная война» (т. I, М., 1912), «Три вѣка» (тт. IV—V) и «Государи изъ дома Романовыхъ» (т. II; оба—М., 1913) много интересныхъ популярныхъ статей. Монографіи: И. Д. Чечулинъ, «Внѣшняя политика 1762—74» (СПБ., 1896); его же, «Финансы» (ib., 1906); В. И. Семевскій, «Крестьяне» (ib., 1881); его же, «Крестьянскій вопросъ» (ib., 1888); С. В. Рождественскій, «Очерки по исторіи системъ народнаго просвѣщенія въ Россіи» (ib., 1912).

А. Елачичъ.

Е. II какъ писательница. Одаренная литературнымъ талантомъ, воспріимчивая и чуткая къ явленіямъ окружающей жизни, Е. принимала дѣятельное участіе и въ литературѣ своего времени. Возбужденное ею литературное движеніе было посвящено разработкѣ просвѣтительныхъ идей XVIII в. Мысли о воспитаніи, вкратцѣ изложенныя въ одной изъ главъ «Наказа», впослѣдствіи были подробно развиты Е. въ аллегорическихъ сказкахъ: «О царевичѣ Хлорѣ» (1781) и «О царевичѣ Февеѣ» (1782) и, главнымъ образомъ, въ «Инструкціи кн. Н. Салтыкову», данной при назначеніи его воспитателемъ в. кн. Александра и Константина Павловичей (1784). Педагогическія идеи, выраженныя въ этихъ сочиненіяхъ, Е. преимущественно заимствовала у Монтеня и Локка: у перваго она взяла общій взглядъ на цѣли воспитанія, вторымъ она пользовалась при разработкѣ частностей. Руководясь Монтенемъ, Е. выдвигаетъ на первое мѣсто въ воспитаніи нравственный элементъ—вкорененіе въ душѣ гуманности, справедливости, уваженія къ законамъ, снисходительности къ людямъ. Въ то же время она требуетъ, чтобы умственная и физическая стороны воспитанія получали надлежащее развитіе. Лично ведя воспитаніе своихъ внуковъ до семилѣтняго возраста, она составила для нихъ цѣлую учебную библіотеку. Для великихъ князей были написаны Е. и «Записки касательно россійской исторіи». Въ чисто-беллетристическихъ сочиненіяхъ, къ которымъ принадлежатъ журнальныя статьи и драматическія произведенія, Е. является гораздо болѣе оригинальною, чѣмъ въ сочиненіяхъ педагогическаго и законодательнаго характера. Указывая на фактическія противорѣчія идеаламъ, существовавшія въ обществѣ, ея комедіи и сатирическія статьи должны были въ значитель-

ной мѣрѣ содѣйствовать развитію общественнаго сознанія, дѣлая болѣе понятными важность и цѣлесообразность предпринимаемыхъ ею реформъ. Начало публичной литературной дѣятельности Е. относится къ 1769 г., когда она явилась дѣятельною сотрудницею и вдохновительницею сатирическаго журнала: «Всякая Всячина». Покровительственный тонъ, усвоенный «Всякою Всячиною» по отношенію къ другимъ журналамъ, и неустойчивость ея направленія вскорѣ вооружили противъ нея почти всѣ тогдашніе журналы; главнымъ противникомъ ея явился смѣлый и прямой «Трутень» Н. И. Новикова. Рѣзкіе нападки послѣдняго на судей, воеводъ и прокуроровъ сильно не нравились «Всякой Всячинѣ»; кѣмъ велась въ этомъ журналѣ полемика противъ «Трутня»—нельзя сказать положительно, но достовѣрно извѣстно, что одна изъ статей, направленныхъ противъ Новикова, принадлежитъ самой императрицѣ. Въ промежутокъ между 1769 и 1783 гг., когда Е. снова выступила въ роли журналиста, ею было написано пять комедій, и между ними лучшія ея пьесы: «О время» и «Именины госпожи Ворчалкиной». Чисто-литературныя достоинства комедій Е. не высоки: въ нихъ мало дѣйствія, интрига слишкомъ несложна, развязка однообразна. Написаны онѣ въ духѣ и по образцу французскихъ современныхъ ей комедій, въ которыхъ слуги являются болѣе развитыми и умными, чѣмъ ихъ господа. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ комедіяхъ Е. выводятся на посмѣяніе чисто-русскіе общественные пороки, и являются русскіе типы. Ханжество, суевѣріе, дурное воспитаніе, погоня за модою, слѣпое подражаніе французамъ—вотъ темы, которыя разрабатывались Е. въ ея комедіяхъ. Темы эти были намѣчены уже ранѣе нашими сатирическими журналами 1769 г. и, между прочимъ, «Всякою Всячиной»; но то, что въ журналахъ представлялось въ видѣ отдѣльныхъ картинъ, характеристикъ, набросковъ, въ комедіяхъ Е. получило болѣе цѣльный и яркій образъ. Типы скупой и безсердечной ханжи Ханжахиной, суевѣрной сплетницы Вѣстниковой въ комедіи «О время», петиметра Фирлюфюшкова и прожектера Некопейкова въ комедіи «Именины г-жи Ворчалкиной» принадлежатъ къ числу наиболѣе удачныхъ въ русской комической литературѣ XVIII столѣтія. Варіаціи этихъ типовъ повторяются и въ остальныхъ комедіяхъ Е. Къ 1783 г. относится дѣятельное участіе Е. въ «Собесѣдникѣ любителей россійскаго слова», издававшемся при академіи наукъ, подъ редакціей княгини Е. Р. Дашковой. Здѣсь Е. помѣстила рядъ сатирическихъ статеекъ, озаглавленныхъ общимъ именемъ «Былей и Небылицъ». Первоначальною цѣлью этихъ статеекъ было, повидимому, сатирическое изображеніе слабостей и смѣшныхъ сторонъ современнаго императрицѣ общества, при чемъ оригиналы для такихъ портретовъ нерѣдко брались государынею изъ среды приближенныхъ къ ней лицъ. Скоро, однако, «Были и Небылицы» стали служить отраженіемъ журнальной жизни «Собесѣдника». Е. была негласнымъ редакторомъ этого журнала; какъ видно изъ переписки ея съ Дашковой, она прочитывала еще въ рукописи многія изъ статей, присылавшихся для помѣщенія въ журналѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ статей задѣвали ее за живое: она вступала въ полемику съ ихъ авторами, нерѣдко вышучивала ихъ. Для читающей публики не было тайною участіе Е. въ журналѣ; по адресу сочинителя «Былей и Небылицъ» нерѣдко присылались статьи и письма, въ которыхъ дѣлались довольно прозрачные намеки. Е. старалась по возможности сохранить хладнокровіе и не выдать своего инкогнито; одинъ лишь разъ, разгнѣванная «дерзкими и предосудительными» вопросами Фонвизина, она настолько ярко выразила свое раздраженіе въ «Былях и Небылицах», что Фонвизинъ счелъ необходимымъ поспѣшить съ покаяннымъ письмомъ. Кромѣ «Былей и Небылицъ», Е. помѣстила въ «Собесѣдникѣ» нѣсколько мелкихъ полемическихъ и сатирическихъ статеекъ, но бо́льшей части осмѣивавшихъ напыщенныя сочиненія случайныхъ сотрудниковъ «Собесѣдника»—Любослова и графа С. П. Румянцева. Одна изъ такихъ статей («Общества незнающихъ ежедневная записка»), въ которой кн. Дашкова увидѣла пародію на засѣданія только-что основанной, по ея мысли, россійской академіи, послужила поводомъ къ прекращенію участія Е. въ журналѣ. Въ послѣдующіе годы (1785—1790) Е. написала 13 пьесъ, не считая драматическихъ пословицъ на французскомъ яз., предназначавшихся для эрмитажнаго театра. Масоны уже давно привлекали вниманіе Е. По ея словамъ, она подробно ознакомилась съ громадною масонскою литературою и не нашла въ масонствѣ ничего, кромѣ «сумасбродства» Пребываніе въ Петербургѣ (въ 1780 г.) Каліостро, котораго она называла негодяемъ, достойнымъ висѣлицы, еще болѣе вооружило ее противъ масоновъ. Получая тревожныя вѣсти о все болѣе и болѣе усиливавшемся вліяніи московскихъ масонскихъ кружковъ, видя среди своихъ приближенныхъ многихъ послѣдователей и защитниковъ масонскаго ученія, Е. рѣшила бороться съ этимъ «сумасбродствомъ» литературнымъ оружіемъ и въ теченіе двухъ лѣтъ (1785 — 86) написала три комедіи («Обманщикъ», «Обольщенный» и «Шаманъ Сибирскій»), въ которыхъ осмѣивала масонство. Только въ комедіи «Обольщенный» встрѣчаются жизненныя черты, напоминающія московскихъ масоновъ. «Обманщикъ» направленъ противъ Каліостро. Въ «Шаманѣ Сибирскомъ» Е., очевидно незнакомая съ сущностью масонскаго ученія, не задумалась свести его на одинъ уровень съ шаманскими фокусами. Сатира Е. не оказала большого дѣйствія: масонство продолжало развиваться, и, чтобы нанести ему рѣшительный ударъ, императрица прибѣгла уже не къ кроткимъ способамъ исправленія, какъ называла она свою сатиру, а къ крутымъ и рѣшительнымъ административнымъ мѣрамъ. Къ указанному времени, по всей вѣроятности, относится и знакомство Е. съ Шекспиромъ, во французскомъ или нѣмецкомъ переводѣ. Она передѣлала для русской сцены «Виндзорскихъ кумушекъ», но передѣлка эта вышла крайне слабой и весьма мало напоминаетъ подлиннаго Шекспира. Въ подражаніе историческимъ его хроникамъ она сочинила двѣ пьесы изъ жизни Рюрика и Олега. Главное значеніе этихъ «Историческихъ представленій», въ литературномъ отношеніи крайне слабыхъ, заключается въ тѣхъ политическихъ и нравственныхъ идеяхъ, которыя Е. вкладываетъ въ уста дѣйствующихъ лицъ. Разумѣется—это мысли самой Е. Въ комическихъ операхъ Е. не преслѣдовала никакой серьезной цѣли: это были обстановочныя пьесы, въ которыхъ главную роль играла сторона музыкальная и хореографическая. Сюжеты для оперъ взяты, по большей части, изъ народныхъ сказокъ и былинъ, извѣстныхъ ей по рукописнымъ собраніямъ. Лишь «Горе-богатырь Косометовичъ», несмотря на свой сказочный характеръ, заключаетъ въ себѣ элементъ современности: эта опера выставляла въ комическомъ свѣтѣ шведскаго короля Густава III, открывшаго въ то время непріязненныя дѣйствія противъ Россіи, и была снята съ репертуара тотчасъ же по заключеніи мира съ Швеціей. Француз-

скія пьесы Е., такъ назыв. «пословицы»—небольшія одноактныя пьески, сюжетами которыхъ служили, по большей части, эпизоды изъ современной жизни. Большого значенія онѣ не имѣютъ, повторяя темы и типы, уже выведенные въ другихъ комедіяхъ Е. Сама Е. не придавала значенія своей литературной дѣятельности. «На мои сочиненія—писала она Гримму—смотрю какъ на бездѣлки. Я люблю дѣлать опыты во всѣхъ родахъ, но мнѣ кажется, что все написанное мною довольно посредственно, почему, кромѣ развлеченія, я не придавала этому никакой важности». — Литературныя произведенія Е. изданы дважды въ 1893 г., подъ редакц. В. Ѳ. Солнцева и А. И. Введенскаго. Полное собр. соч. Е. въ 12 тт. издано Академіей наукъ въ 1901—1908 гг., подъ редакціей сначала А. Н. Пыпина, а по смерти его—Я. Барскова. Въ это изданіе включено много ранѣе нигдѣ не напечатанныхъ сочиненій Е. и автобіографич. записокъ ея.—Ср. Пекарскій, «Матеріалы для исторіи журн. и литерат. дѣятельности Е. II» (СПБ., 1863); Добролюбовъ, статья о «Собесѣдникѣ любит. Росс. Слова»; «Сочиненія Державина», подъ ред. Я. Грота (СПБ., 1873, т. VIII, стр. 310—339); Шумигорскій, «Очерки изъ русской исторіи. I. Императрица-публицистъ» (СПБ., 1887); А. Н. Пыпинъ, «Ист. русс. литерат.», т. IV (СПБ., 1907); А. С. Архангельскій, «Имп. Е. II въ исторіи русс. литерат. и образованія» (Казань, 1897); А. Рождественскій, «Просвѣтит. дѣятельность имп. Е. II» (Казань, 1897); Н. Дашкевичъ. «Литерат. изображенія имп. Е. II и ея царствованія» (Кіевъ, 1898); В. Ключевскій, «Имп. Е. II» («Русс. мысль», 1896, № 11); П. Морозовъ, «Е. II какъ писательница» («Образ.», 1896, № 11); А. Е. Грузинскій, «Имп. Е. II и литерат. движеніе ея эпохи» («Рус. Бог.», 1896, № 12); В. Боцяновскій, «Имп. Е. II» («Н. Сл.», 1896—97, № 3); С. Кологривовъ, «Новонайденный трудъ Е. Великой» («Русс. Арх.», 1908, № 6); И. Замотинъ, «Раннія романич. вѣянія въ русс. литер.» («Русс. Фил. В.», 1900, I—IV); А. Семека, «Русс. розенкрейцеры и соч. имп. Е. II противъ массонства» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1902, № 2).

Екатерина Антоновна — принцесса Брауншвейгская, дочь Анны Леопольдовны, род. въ 1741 г., за нѣсколько дней до свержения съ престола брата ея, Іоанна VI. Съ 1742 г. жила вмѣстѣ съ родными въ Холмогорахъ, а въ 1780 г., по ходатайству своей тетки, датской королевы Юліаны Маріи, отправлена съ двумя братьями и сестрой въ Горсенцъ (Ютландія). На ея содержаніе отпускалось русскимъ правительствомъ 8000 р. Просьба ея въ 1803 г. о возвращеніи въ Россію не была уважена. Кромѣ литературы, указанной въ т. II, 904, см. ст. Н. Покровскаго въ «Дѣлѣ и Отдыхѣ» (1865, № 4), А. Куника въ «Русской Старинѣ» (1873, № 1) и В. Полѣнова (ib., 1874, № 4).

Екатерина Іоанновна—герцогиня Мекленбургская (1691—1723), старшая дочь царя Іоанна Алексѣевича. Въ 1716 г. была выдана за герцога Мекленбургскаго Карла-Леопольда, желавшаго жениться на ея сестрѣ, Аннѣ Курляндской; въ брачномъ договорѣ герцогъ обязался обезпечить своей женѣ свободное отправленіе православной службы, выплачивать по 6000 ефимковъ шкатульныхъ денегъ въ годъ и закрѣпить за ней, на случай своей смерти, замокъ Гистровъ съ 25 000 ефимковъ ежегоднаго дохода; Петръ I обѣщалъ дать ей 200 000 руб. приданаго и отнять у шведовъ Висмаръ съ Барнеминдомъ, отошедшіе отъ Мекленбурга по Вестфальскому миру. Грубый и деспотичный нравъ мужа заставилъ Е. Іоанновну просить Петра разрѣшить ей вернуться въ Россію, что и было въ 1722 г. позволено ей, вмѣстѣ съ ея единственной дочерью Елизаветой (въ православіи Анной Леопольдовной; см. II, 887).—См. «Письма русск. государей», вып. 2 (М., 1861—2); Arnould et M. Fournier, «Le fils du Czar, Alexis Petrowitch» (П., 1874); М. И. Семевскій, «Царица Прасковья» (СПБ., 1883, стр. 77—126).

Екатерина Михайловна—великая княгиня (1827—94), дочь вел. кн. Михаила Павловича и вел. кн. Елены Павловны. Въ 1851 г. вступила въ бракъ съ Георгомъ, герцогомъ мекленбургъ-стрелицкимъ, умершимъ въ 1876 г. Состояла предсѣдательницей совѣта петербургскаго женскаго патріотическаго общества и покровительницей учрежденій, основанныхъ ея матерью.

Екатерина Павловна—вел. княгиня (1788—1818), четвертая дочь имп. Павла. Обладая умомъ и красивой внѣшностью, она обворожительно дѣйствовала на окружающихъ. Разностороннее образованіе и разнообразіе интересовъ значительно раздвигали ея умственный горизонтъ, а довѣріе Александра I открывали ей доступъ къ широкой дѣятельности; но чрезмѣрное честолюбіе помѣшало ей сыграть значительную роль. Е. Павловнѣ было только 13 лѣтъ, когда возникъ проектъ о замужествѣ ея съ принцемъ Евгеніемъ Вюртембергскимъ (см. XVII, 168). Смерть Павла разбила этотъ планъ. Е. Павловна достигла 18-лѣтняго возраста, когда вторично возбужденъ былъ вопросъ о ея замужествѣ, на этотъ разъ съ австрійскимъ имп. Францемъ. Несмотря на возраженія Александра I, указывавшаго на недостатки Франца, какъ жениха, вел. княжна горячо отстаивала этотъ планъ. Но и этотъ бракъ не осуществился: почва для него при австрійскомъ дворѣ оказалась неблагопріятной. Одно время руки Е. Павловны искалъ Наполеонъ, но получилъ отказъ: Александръ не одобрялъ этого брака, въ виду непопулярности союза съ Франціей. Въ концѣ концовъ, Е. Павловна отдала свою руку незначительному принцу Георгію Ольденбургскому, человѣку не выдающемуся, но глубоко ей преданному и всецѣло подчинявшемуся ея вліянію. Принцъ Ольденбургскій получилъ назначеніе на постъ геп.-губ. Новгородской, Тверской и Ярославской губ. И здѣсь честолюбіе Е. Павловна не давало ей покоя, что заставило ея мать какъ-то разъ воскликнуть: «Я не понимаю, чего хочетъ Катерина: она имѣетъ самыя лучшія въ Россіи губерніи, и все еще недовольна!» Увлекающаяся, страстная и энергичная, Е. Павловна имѣла большое вліяніе на Александра I; онъ совѣтовался съ ней по самымъ различнымъ вопросамъ внѣшней и внутренней политики и посвящалъ ее въ такіе планы и мысли, которые оставались тайной даже для ближайшихъ его сотрудниковъ. До замужества вліяніе Е. Павловны на ходѣ государственныхъ дѣлъ не отражалось, но съ переселеніемъ ея въ Тверь въ ней развивается живѣйшій интересъ къ политикѣ, и она стремится оказать вліяніе на правительственную дѣятельность. Она устроила у себя блестящій салонъ, гдѣ собирались многіе выдающіеся люди; нерѣдко бывалъ и самъ Александръ. Извѣстная записка «О древней и новой Россіи» была написана Карамзинымъ по предложенію Е. Павловны и передана императору во время одного изъ его пріѣздовъ въ Тверь. Вліяніе Е. Павловны не было замѣтно въ тѣхъ вопросахъ, гдѣ обнаруживалось различіе въ основныхъ политическихъ взглядахъ Александра и его сестры, но въ нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ роль ея была настолько значи-

тельна, что это учитывали даже за границей. Она способствовала паденію Сперанскаго, къ которому относилась недоброжелательно. Въ Отечественную войну, среди всеобщей подавленности, она проявила энергію и инціативу, ободряла императора, стояла за продолженіе войны и одна изъ первыхъ высказала мысль объ организаціи народнаго ополченія. Изъ ея удѣльныхъ крестьянъ сформированъ былъ «егерскій вел. кн. Е. Павловны батальонъ», участвовавшій неоднократно въ серьезныхъ бояхъ. Смерть ея супруга (1812) вызвала въ ней искреннее горе. Во время заграничныхъ походовъ Е. Павловна сопровождала Александра I. Въ 1814 г. она довольно долго прожила въ Англіи, гдѣ своимъ высокомѣрнымъ и нетактичнымъ поведеніемъ дала англійскому правительству лишній поводъ занять на Вѣнскомъ конгрессѣ позицію, враждебную русскимъ интересамъ. Во время конгресса Е. Павловна находилась въ Вѣнѣ, но о возможности и степени вліянія на ходъ дѣлъ нельзя судить за неимѣніемъ данныхъ. Въ 1816 г. Е. Павловна вступила во второй бракъ съ Вильгельмомъ, наслѣднымъ принцемъ Вюртембергскимъ, который вскорѣ сталъ королемъ. Въ Вюртембергѣ она заботилась о народномъ образованіи, устроила «благотворительное общество» во время голода 1816 г., содѣйствовала устройству домовъ трудолюбія. Отъ перваго брака у Е. Павловны было двое сыновей: Фридрихъ-Павелъ-Александръ (1810—1829) и принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій; отъ второго брака—двѣ дочери. Ранняя смерть Е. Павловны оплакана въ элегіяхъ, написанныхъ В. А. Жуковскимъ («Ты улетѣлъ, небесный посѣтитель») и кн. Ив. Долгорукимъ.—См. И. Божерановъ, «Великая княгиня Е.» (СПБ., 1888); Е. Пушкинъ, «Письма великой княгини Е.» (Тверь, 1888); изданіе вел. кн. Николая Михайловича: «Переписка имп. Александра I съ сестрой вел. кн. Е.» (СПБ., 1910); С. Богоявленскій, «Императоръ Александръ I и великая княгиня Е.» (въ изданіи «Три вѣка», т. V). *К. Кудрявцовъ.*

Екатеринбургская епархія учреждена въ 1885 г.; образована изъ бывшаго викаріатства пермской епархіи, въ составѣ всѣхъ уѣздовъ пермской епархіи, расположенныхъ за Уральскими горами. Архіерей именуется екатеринбургскимъ и ирбитскимъ. Православнаго населенія въ 1909 г. въ епархіи числилось 1 431 078 чел. Церквей 575, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 687, монастырей 13 (3 мужскихъ и 10 женскихъ), церковно-приходскихъ попечительствъ 381, библіотекъ при церквахъ 369. Церковныхъ школъ 352, учащихся 17 287. 24 протоіерея, 578 священниковъ, 242 діакона, 481 псаломщикъ. Духовныя училища екатеринбургское и камышловское; епархіальное женское училище. Кыслинскій башкирскій пріютъ въ Кыслинскомъ заводѣ, имѣющій задачей воспитаніе и обученіе дѣтей мусульманъ-башкиръ съ цѣлью расположенія ихъ къ православной вѣрѣ.

Екатеринбургъ — уѣздн. гор. Пермской губ., при р. Исети (сист. Оби). Узловая ст. жел. дор. Пермь—Е., Е.—Тюмень и Вятка—Челябинскъ, одинъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ Россіи, центръ горнозаводскаго дѣла на Уралѣ. 87 788 жит. (1913). Много садовъ, электрич. освѣщеніе, телефонъ. 15 православныхъ церквей (резиденція екатеринбургскаго епархіальнаго епископа), 1 женск. м-рь, 1 старообрядческая црк., 1 лютер., 1 католич., синагога, магометанск. молельня. Управленіе горною частью Урала, уральская химическая и золото-сплавочная лабораторія; окружный судъ; метеорологическая и магнитная обсерваторіи. Гимназіи 1 муж. и 3 жен., реальное учил., частныя жен. средне-учебныя зав., 2 жен. и 1 муж. прогимназія, муж. дух. учил. и жен. епархіальное, 2 город. 4-хкласси. и 12 начальн. учил., 11 црк.-прих. школъ. Профессіональныхъ учебн. зав. 11, въ томъ числѣ Уральское горное учил. и учит. инст., нѣсколько библіотекъ, музей. 3 театра, 2 ежедн. газеты, 4 друг. періодич. изданій, въ томъ числѣ 3 научныхъ. Нѣсколько ученыхъ и просвѣтительныхъ общ., въ томъ числѣ «Уральское общ. естествознанія» (осн. въ 1869 г.) съ музеемъ. Фабрикъ и заводовъ—41, съ 3 тыс. раб. и производствомъ до 4½ милл. руб. (1909); главные изъ нихъ—имп. гранильная фабр., осн. въ 1765 г. (издѣлія изъ яшмы, малахита, порфира и т. п.); зав. водочные, машиностроит. и котельный, суконная фбр., мукомольная мельница (перемолъ 4,5 милл. пуд.), суконная и ватная фбр. Много ремеслени. зав., до 1700 отдѣльныхъ ремесленниковъ-кустарей: производства изъ уральскихъ камней (прессъ-папье, печати, ожерелья и т. п., сбываемыя по всей Россіи и за границей), живописцы, иконописцы, иконостасные мастера и др. Обширная торговля (хлѣбомъ, скотомъ, саломъ, желѣзомъ), 2 ярмарки; торговыхъ предпріятій 654, съ оборотомъ свыше 31 милл. руб.; 5 банковыхъ учрежденій и 2 частныя банкирскія конторы, много коммерческихъ, посредническихъ и др. конторъ; биржа (съ 1906 г.). Е.—центръ уральской золотопромышленности. Въ 1909 г. городскіе доходъ и расходъ—по 532 тыс. руб.—Е. основанъ въ 1721 г., какъ укрѣпленный противъ башкиръ горный заводъ. Въ 1735 г. здѣсь былъ учрежденъ монетный дворъ, просуществовавшій до 1877 г. Въ 1781 г. сдѣланъ провинціальнымъ городомъ Пермскаго намѣстничества. Во время пугачевскаго бунта игралъ видную роль при усмиреніи волненій на горныхъ заводахъ. Въ 1763 г. черезъ Е. былъ проложенъ сибирскій трактъ.—**Екатеринбургскій у.**—въ юго-вост. части Пермской губ. Площадь уѣзда—24 078 кв. вер. или 2 508 205 дес., не считая озеръ (780 кв. вер.). Пересѣкается съ С на Ю Уральскимъ хребтомъ, здѣсь, въ общемъ, невысокимъ, но богатымъ минералами (золото, платина, желѣзо, мѣдь, драгоц. камни и др.). Рѣкъ много, но всѣ онѣ незначительны, такъ какъ захватываютъ уѣздъ своими верховьями; на вост. склонѣ Урала (система Оби)—Исеть, Тагилъ, Нейва, Синара, Теча; на зап. склонѣ (система Камы-Волги)—Чусовая съ Ревдой, Уфа. Озеръ, не считая обширныхъ заводскихъ запрудъ, много, особенно въ вост. части уѣзда; болѣе значительныя: Увелды, Иртяшъ, Каслинское, Исеть, Таватуй, Балтымъ. Лѣсомъ покрыто болѣе ¾ площади уѣзда, онъ преимущественно хвойный (сосны). Жит. 475 800 (1911), преимущественно русскіе; среди инородческаго населенія больше всего башкиръ (около 9 тыс.). Населеніе большею частью православное, среди русскихъ до 17 тыс. старовѣровъ, инородцы—магометане (13 тыс.). 364 поселенія, въ томъ числѣ много крупныхъ, заводы Верхне-Уфалейскій (10 тыс. жит.), Кыштымскій (20 тыс.), Невьянскій (25 тыс.). Большая часть земель уѣзда принадлежитъ частнымъ заводчикамъ (до 68%), затѣмъ казнѣ (28%), остальная—крестьянамъ и др. владѣльцамъ. Основа экономической жизни уѣзда—горное дѣло; до 60 пріисковъ золота и платины, свыше 30 чугуноплавильныхъ и литейныхъ и др. металлообработывающихъ заводовъ, съ производствомъ на десятки милл. руб. Въ послѣднее время особенно развилось мукомольное дѣло: 16 крупныхъ товарныхъ мельницъ, перемалывающихъ въ общей сложности свыше 9 милл. пд. зерна (1910). Сельское хозяйство сравнительно слабо развито; много содержится лошадей для извоза и работъ на заводахъ. Кустарные промыслы (подѣлки изъ камней,

сундучный, кузнечный, сапожный и др.) развиты. Уѣздъ пересѣченъ жел. дор. Пермь—Е., Е.—Тюмень и Вятка—Челябинскъ (всего 410 вер.). Начальныхъ школъ въ 1911 г. было 288, изъ нихъ земскихъ—175, црк.-прих.—88. Расходы уѣзднаго земства въ 1912 г. составили 1 343 600 руб., въ томъ числѣ: на народное образованіе—535 тыс., на медицину—357 тыс.—*Литература.* Изд. пермск. губ. земства: «Списки населенныхъ мѣстъ Пермской губ.; Е. у.» (Пермь, 1909); Звѣревъ, «Промыслы Е. у. Пермск. губ.» (Е., 1889); «Грунтовыя дороги Е. у.» (Е., 1906); «Движеніе населенія Е. у. 1882—1901» (Пермь, 1906); «Металл. кустарн. промыслы Е. у.» (Е., 1907); «Мат. къ оцѣнкѣ земель Пермск. губ.», т. IV, «Е. у.» (Пермь, 1902).

Екатерингофъ—паркъ съ дворцомъ въ юго-зап. части гор. Петербурга, на берегу Екатерингофки, рукава Невы. Дворецъ заложенъ Петромъ I въ 1711 г., въ память первой морской побѣды, одержанной имъ 6 мая 1703 г.

Екатериненталь—императ. дворецъ близъ гор. Ревеля (Эстляндской губ.), окруженный вѣковымъ паркомъ и частными дачами. Е. основанъ Петромъ I; первоначально построенъ былъ простой домикъ, въ 1718 г.—теперешній дворецъ, подаренный царицѣ. Домикъ Петра уцѣлѣлъ. Въ Е. дворцѣ имп. Елизаветою подписанъ оборонительный договоръ съ Маріей-Терезіей, передъ Семилѣтней войной.

Екатериненштадтъ—нѣм. колонія Самарской губ., иначе Баронскъ (V, 264). Въ 1913 г. 17 800 ж.

Екатерининская (Корабельная)—бухта Сѣв. Ледовитаго океана, Архангельской губ., на сѣв. берегу Кольскаго п-ва. Бухта хорошо защищена, не всегда замерзаетъ; шир. 400—800 м., глуб. 18—60 м.; при ней въ 1899 г. основанъ уѣздн. гор. и портъ Александровскъ (см. I, 884).

Екатерининская желѣзная дорога (казенная), общимъ протяженіемъ 2814 вер., образовалась постепеннымъ сліяніемъ слѣдующихъ желѣзнодорожныхъ линій: Первой Екатерининской, Донецкой каменноугольной, Константиновской, Второй Екатерининской, Лозово-Севастопольской и нѣкоторыхъ вѣтвей Юго-Вост. и Курско-Харьково-Азовской ж. д. Начало и ростъ Е. ж. д. тѣсно связаны съ развитіемъ каменноугольной и металлургической промышленности на югѣ Россіи. Еще въ началѣ 70 гг. прошлаго ст. А. Н. Поль возбудилъ ходатайство о постройкѣ ж. д. для соединенія рудниковъ Донецкаго бассейна съ одною изъ ближайшихъ станцій Харьково-Николаевской ж. д. Война 1877—78 гг. и другія причины задержали осуществленіе этого дѣла, и лишь рядъ неурожайныхъ годовъ въ Екатеринославской губ. и необходимость доставить средства къ прокормленію нуждающагося населенія подали правительству мысль приступить къ постройкѣ дороги, согласно съ ходатайствами Екатеринославскаго земства. Направленіе было избрано отъ ст. Ясиноватая Донецкой ж. д. до ст. Синельниково Лозово-Севастопольской ж. д., съ примыканіемъ къ Екатеринославской вѣтви этой дороги съ востока, и отъ конечнаго пункта той же вѣтви—ст. Екатеринославъ, на лѣв. берегу Днѣпра (нынѣ ст. Нижнеднѣпровскъ) съ переходомъ черезъ р. Днѣпръ мостомъ отв. въ 585 саж., до ст. Долинской Харьково-Николаевской ж. д. Въ виду главной цѣли постройки дороги—перевозки руды и др. минеральныхъ богатствъ мѣстности близъ м-ка Кривой Рогъ,—этой дорогѣ первоначально было присвоено наименованіе Криворожской; затѣмъ она была переименована въ Екатерининскую, въ память императрицы Екатерины II, въ царствованіе которой присоединенъ былъ къ Россіи Новороссійскій край. Значеніе дороги, открытой для эксплоатаціи 19 мая 1884 г., при длинѣ главнаго пути и вѣтвей въ 470 вер., сначала возбуждало сомнѣнія, но уже въ первый годъ ея эксплоатаціи валовая выручка почти покрыла эксплоатаціонные расходы. Чистый доходъ, постепенно возрастая, достигъ на десятомъ году эксплоатаціи дороги $2^3/_4$ милл. руб., что составило 6,53% на затраченный капиталъ. Съ присоединеніемъ къ основной линіи новыхъ участковъ и постройкою вѣтвей дѣятельность дороги усилилась, и въ настоящее время она занимаетъ первое мѣсто между всѣми русскими ж. д. по количеству пудовъ перевозимаго груза (по числу пассажировъ—одиннадцатое). За послѣднія 10 лѣтъ (до 1911 г.) перевозка пассажировъ по Е. ж. д. возросла съ 3,5 до 7,6 милл., т.-е. на 116%, перевозка грузовъ—съ 927 до 1871 милл. пд., т.-е. на 102%. Перевезено пассажировъ въ 1910 г. 6969 тыс., въ 1911 г. 7642 тыс., въ 1912 г. 8428 тыс.; частныхъ грузовъ въ 1910 г. 1459 милл. пд., въ 1911 г. 1706 милл. пд., въ 1912 г. 1871 милл. пд.; пройдено поѣздо-верстъ въ 1910 г. 20 950 тыс., въ 1911 г. 21 040 тыс., въ 1912 г. 21 452 тыс.; валовая денежная выручка въ 1910 г. 60 733 тыс. руб., въ 1911 г. 65 576 тыс. руб., въ 1912 г. 78 600 тыс. руб.; валовой денежный расходъ въ 1910 г. 34 077 тыс. руб., въ 1911 г. 33 936 тыс. руб., въ 1912 г. 34 900 тыс. руб.; чистый денежный доходъ въ 1910 г. 26 656 тыс. руб., въ 1911 г. 31 640 тыс. руб., въ 1912 г. 33 700 тыс. руб. Коэффиціентъ эксплоатаціи, т.-е. отношеніе расходовъ эксплоатаціи къ валовой выручкѣ, характеризующее выгодность эксплоатаціи ж. д.—за 1912 г. 50,9%. Съ 7 сентября 1911 г. открыто движеніе по вновь выстроенной Сѣверо-Донецкой ж. д., дающей кратчайшій выходъ каменноугольнымъ грузамъ на сѣверо-западъ и отчасти на сѣверъ. Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, отвлеченіе грузовъ Сѣверо-Донецкой дорогой лишь отчасти ослабило, но отнюдь не прекратило ростъ перевозокъ по Е. ж. д.

Екатерининская станица—Ейскаго отдѣла Кубанской обл., на берегу р. Ея. Жителей болѣе 10 000.

Екатерининскіе минеральные **источники**—Саратовской губ., Царицынскаго у., на землѣ колоніи Сарепты. Вода горько-соленая; есть одинъ источникъ щелочный и одинъ желѣзный. Воды открыты въ 1769 г., изслѣдованы въ началѣ XIX ст.; до развитія кавказскихъ минеральныхъ водъ посѣщались пріѣзжими больными; въ настоящее время почти не эксплоатируются.

Екатериновка—слб. Донской обл., Ростовскаго окр., при р. Еѣ. 8891 жит. 4 ярмарки (много лошадей, крупнаго рогатаго скота и овецъ).

Екатериноградская—ст-ца Терской обл., Нальчикскаго окр., при впаденіи Малки въ Терекъ, на высотѣ 202 м. н. у. м. Въ 1777 г. здѣсь была заложена Потемкинымъ крѣпость на Моздоко-Азовской линіи; въ 1786 г. станица обращена въ губернскій городъ; съ перенесеніемъ управленія въ Георгіевскъ, Екатериноградъ сталъ уѣзднымъ городомъ; въ 1822 г. крѣпость упразднена, и городъ снова обращенъ въ станицу. Жит. 4342 (1912). Дисциплинарный баталіонъ.

Екатеринодаръ—обл. гор. Кубанской обл.; на правомъ берегу р. Кубани. Основанъ въ 1794 г. запорожскими казаками. Жит. 100 550 (1912). Занятія жителей—хлѣбопашество, садоводство, рыбный промыселъ, скотоводство. 2 реальныхъ училища, 2 муж. и 3 жен. гимназіи, муж. и жен. учительскія семинаріи, жен. епархіальное и муж. духовное училище, институтъ для

дѣвицъ, фельдшерская школа, коммерческое училище, прогимназіи (муж. и жен.) и много школъ. При областномъ статистическомъ комитетѣ музей. Много заводовъ и фабрикъ (винокуренные, пивоваренные, мыльные, клееваренные, кожевенные, кирпичные, чугунолитейные, табачныя фабрики, хлопчатобумажныя и т д.).—Екатеринодарскій отдѣлъ — по площади наименьшій изъ отдѣловъ Кубанской обл.: 8346,5 кв. вер. или 869 455 дес. Граничитъ къ Ю съ Черноморскою губ. Р. Кубань дѣлитъ Е. отд. на сѣверную и южную части. Сѣверная часть, такъ назыв. «Черноморье», занята крупными казачьими станицами, развившимися частью изъ бывшихъ «куреней» Черноморскаго (Запорожскаго) войска; въ южной, ближе къ гор. Е., на равнинѣ, расположены горскія селенія (аулы), а далѣе, въ предгорьяхъ, казачьи станицы и немногія селенія коренныхъ жителей другихъ сословій. Сѣверная часть отдѣла и равнина по лѣвому берегу Кубани имѣютъ степной характеръ и плодородную черноземную почву. Южная часть, по верховьямъ лѣвыхъ притоковъ Кубани—Афипса, Псекупса и Пчаса, представляетъ собою холмистую, повышающуюся къ Ю поверхность, изрѣзанную оврагами и балками и заросшую, по большей части, мелкой лѣсной порослью («хмеречь»). Съ ЮЗ на СВ Е. отдѣлъ пересѣкается двумя линіями Владикавказской ж. д.: Тихорѣцкая—Новороссійскъ и Екатеринодаръ—Ставрополь. Станицъ и селеній около 80; очень много хуторовъ. Многія станицы имѣютъ болѣе 10—12 тыс. жит. (Пашковская, Дисская, Новотитаровская и др.). 270 000 жит.—казаки (около 50%), горцы (болѣе 20 000) и пришлые (иногородные). Преобладаетъ малороссійскій яз. 86% населенія православные, 11%—магометане. Разводятъ овощи, табакъ, картофель, но по преимуществу сѣютъ зерновые хлѣба и подсолнечникъ. Табаку снимается до 350 000 п. въ годъ; плантацій болѣе 1500 (4500 дес.). Виноградниками занято до 1000 дес. Рыболовствомъ занимаются по р. Кубани. Пчеловодство развито, особенно въ горной полосѣ. Изъ минеральныхъ богатствъ первое мѣсто занимаетъ нефть. Есть цѣлебные минеральные источники. Въ 1911 г. было 176 начальныхъ школъ, въ т. ч. 53 црк.-приход.

Екатеринополь (Калниболото)—м-ко Кіевской губ., Звенигородскаго у., при р. Гниломъ Тикичѣ. Жит. 8 тыс. (евреевъ—2 тыс.). Торговля хлѣбомъ и птицей. Въ окрестностяхъ залежи бураго угля, съ заброшенными копями. Въ 1793—1799 гг. Е. былъ уѣзднымъ городомъ.

Екатеринославская губернія—одна изъ новороссійскихъ, между 46°54′ и 49°13′ с. ш. и между 33° 15′ и 39° 45′ в. д. На С граничитъ съ Полтавской и Харьковской губ., на В—съ обл. Войска Донского, на Ю –съ Таврической губ. и примыкаетъ къ Азовскому м. Наибольшее протяженіе съ С на Ю—252 вер., съ З на В—463 вер. Площадь, безъ значительныхъ внутреннихъ водъ — 54 466 кв. в. или 5 673 548 дес. 8 уѣздовъ: Екатеринославскій, Верхнеднѣпровскій, Новомосковскій, Павлоградскій, Александровскій (самый большой—877 тыс. дес.), Маріупольскій, Бахмутскій и Славяносербскій (наименьшій—446 тыс. дес.). Поверхность—степь, пересѣченная нѣсколькими возвышенностями. Высшій пунктъ на водораздѣлѣ притоковъ Сѣв. Донца и рр., впадающихъ въ Азовское м., на Ю Славяносербскаго у. (до 400 м. н. ур. м.), одна изъ возвышенностей, пересѣкая Днѣпръ, Ингулецъ и Кальміусъ, образуетъ на этихъ рѣкахъ пороги (каменки, ташлыки). Кристаллическія породы преобладаютъ на ЮЗ губерніи и въ средней ея части; обнаженія ихъ—гнейсъ съ гранитомъ, сіенитомъ, діоритомъ. змѣевикомъ и порфиромъ, встрѣчаются вдоль рр. Днѣпра и Кальміуса. Осадочныя породы сосредоточены на СВ губ.; онѣ распадаются на формаціи каменноугольную, горноизвестковую (сланцы, песчаники, доломитъ), пермскую (мѣдныя руды, красные глинистые рухляки съ гипсомъ и каменной солью), мѣловую (известняки, рухляки, глины и пески) и третичную.—Минеральныя богатства Е. губ. громадны и разнообразны; главнѣйшія изъ нихъ — мощныя залежи каменнаго угля и антрацита (въ уу. Бахмутскомъ и Славяносербскомъ), желѣзныя руды (въ уу. Бахмутскомъ, Верхнеднѣпровскомъ, Маріупольскомъ), каменной соли (Бахмутскій у.); кромѣ того, добываются строительные матеріалы (гранитъ, известнякъ, песчаникъ), аспидный сланецъ, марганецъ (Екатеринославскій у.), киноварь (ртуть), мѣдь, каолинъ, охра, огнеупорная и краспльныя глины.—Почва въ общемъ черноземная, вдоль береговъ р. Самары и ея притоковъ (въ Новомосковскомъ и Павлоградскомъ уу.)—пески, мѣстами мелкій камень.—Орошеніе. Большая часть Е. губ. принадлежитъ къ бассейну Днѣпра, который течетъ въ ея предѣлахъ (отчасти служа границей съ губ. Полтавской—на СЗ и Таврической—на Ю) на протяженіи 332 вер., изъ нихъ подъ порогами и заборами до 70 вер. Между Днѣпромъ и р. Конской тянется на 40 вер. въ длину и 2—18 вер. ширины (600 кв. вер.) обширный, болотистый о-въ Великій Лугъ, или «Плавни». Притоки Днѣпра: правый — Ингулецъ (по зап. границѣ губ.) съ Саксаганью и Базавлукомъ, лѣв.—Орель (229 в. по сѣв. границѣ), Волчья (220), Самара (320 в.; въ предѣлахъ губ., въ низовьяхъ судоходна) и Конская (вдоль южн. границы). Р. Сѣв. Донецъ (система Дона) течетъ на сѣв. границѣ губ. (216 в.), судоходна; ея притоки Торецъ, Бахмутъ и Лугань орошаютъ сѣв.-вост. уголъ губ. (Бахмутскій и Славяносербскій уу.). Кальміусъ (по границѣ съ Донской обл.) и Берда (по границѣ съ Таврической губ.) впадаютъ въ Азовское м. Озеръ до 200, всѣ въ долинахъ рѣкъ; изъ нихъ самое крупное—Соленый Лиманъ въ Новомосковскомъ у. Вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія рѣкъ по губерніи, большинство селеній стоитъ при колодцахъ и ставахъ (запруды въ балкахъ и оврагахъ).—Климатъ Е. губ. не особенно благопріятенъ для растительности, вслѣдствіе изсушающаго вліянія вѣтровъ (NO) и незначительнаго количества осадковъ (373 мм.), въ лучшихъ условіяхъ—побережье Азовскаго моря и большихъ рѣкъ. Средн. темп. для гор. Екатеринослава (на З губ.): года +8,2°, января —7,4°, іюля +21,4°; для Луганска (на В губ.): года +7,7°, января — 8,4, іюля +22,8°.—Флора и фауна. Сѣв. половина Е. губ. принадлежитъ къ лѣсостепи, южная — къ ковыльнымъ степямъ. Дубъ, кленъ, тополь, ясень, осина; единственный сосновый лѣсъ—по р. Самарѣ. Изъ дико растущихъ цвѣтковыхъ преобладаютъ характерныя для степной полосы лилейныя, злаки, сложноцвѣтныя, крестоцвѣтныя, мотыльковыя и зонтичныя; всѣхъ видовъ цвѣтковыхъ растеній—ок. 1300. Лѣса расположены небольшими участками крайне неравномѣрно, преимущественно по долинамъ рѣкъ и по оврагамъ, въ общемъ 221 450 дес. (3,9% всей губ.). Въ 1843 г. лѣсное вѣдомство положило начало искусственному лѣсонасажденію; основанное имъ въ рѣзко-степномъ Маріупольскомъ у. Велико-Анадольское лѣсничество занимаетъ 1700 дес. Въ 70-хъ гг. XIX ст. основаны лѣсокультурные участки въ

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

У ѣ З Д Ы:	Площадь кв. вер.	Населеніе въ 1910 г. Всего.	Въ томъ числѣ въ городахъ.	Жителей на 1 кв. вер.
1. Екатеринославскій . .	6 611	499 195	195 870	75,5
2. Верхнеднѣпровскій .	6 164	289 046	11 963	46,9
3. Новомосковскій . . .	5 739	408 902	27 709	71,2
4. Павлоградскій	7 747	367 726	39 510	47,5
5. Александровскій . .	8 801	376 749	38 125	42,8
6. Бахмутскій	8 106	524 410	25 051	64,7
7. Славяносербскій . . .	4 473	272 693	56 517	61,0
8. Маріупольскій . . .	8 065	346 157	51 326	42,9
Всего по губерніи .	55 706	3 084 878	446 071	55,4

Города и крупныя селенія (свыше 10 тыс. жит.).	Жителей къ 1910 г.
Губ. гор. Екатеринославъ	195 870
у. » Верхнеднѣпровскъ	11 963
» » Новомосковскъ	27 709
» » Павлоградъ	39 510
» » Александровскъ	38 125
» » Бахмутъ	25 051
» » Луганскъ (Славяносерб. у.) .	52 702
» » Маріуполь	51 326
б.-у. г. Славяносербскъ (Славяносерб. у.)	3 815
м-ко Никополь, Екат. у.	28 776
с. Каменское, Екат. у. (1897)	16 878
» Томаковка, Екат. у. (1897)	10 709
» Каменка, Новомоск. у. (1897)	10 000
» Петроковка, Новомоск. у. (1897) .	21 071
» Чаплинка, Новомоск. у. (1897) . . .	10 027
» Юзовка, Бахмутск. у. (1897)	28 076

КАРТА ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Брокгаузъ и Ефронъ „Новый Энциклоп. Словарь".

Сост. Д. Рихтеръ

Лит. И. Кадушина. Екатерингоф. пр. 101. СПБ.

другихъ уѣздахъ; въ настоящее время они занимаютъ до 9 00 дес., не считая 10000 дес. облѣсенныхъ сыпучихъ песковъ въ Новомосковскомъ и Павлоградскомъ уу. Животный міръ Е. губ., характерный для степной полосы, представленъ, главнымъ образомъ, много вредящими сельско-хозяйственной культурѣ грызунами (сусликъ, хомякъ, полевка), полезными мелкими насѣкомоядными (кротъ, ежъ, землеройка); изъ хищниковъ—псовыя и хорьковыя (волкъ, хорекъ, барсукъ). Е. губ. богата степными и водяными птицами; въ рѣкахъ водится только мелкая рыба.—Населеніе. О пребываніи въ предѣлахъ нынѣшней Е. губ. человѣка въ доисторическую эпоху свидѣтельствуютъ находки каменныхъ орудій (въ уу. Александровскомъ и Новомосковскомъ); во времена древней Греціи здѣсь жили осѣдлые скиѳы—земледѣльцы (раскопки у гор. Никополя); въ среднія вѣка въ степяхъ Новороссіи по «дикому» или «пустому полю» кочевали послѣдовательно хазары, печенѣги, половцы, монголы, крымскіе татары. Первыми русскими поселенцами были казаки, основавшіе паланки, зимовища и сѣчи по Днѣпру (запорожцы) и по побережью Азовскаго моря (донцы). Въ 1751—55 гг. въ нынѣшнемъ Славяносербскомъ у. поселились сербы, валахи, молдаване, болгары и черногорцы и образовали рядъ военныхъ поселеній—«роты»; почти одновременно рядомъ съ ними селились бѣжавшіе, но прощенные старовѣры. Съ 1775 г. въ Е. губ. стали селиться малороссійскіе казаки изъ Полтавской и Черниговской губ. Въ 1775—82 гг. въ Е. губ. шла усиленная раздача земель русскимъ помѣщикамъ (до 4470 тыс. дес.), на которыя ими были переселены изъ густо населенныхъ губерній 97 609 душъ крестьянъ; къ послѣднимъ приставали и бѣглые люди. Въ 1779 г. въ нынѣшнемъ Маріупольскомъ у. водворены греки изъ Крыма и грузины изъ Закавказья. Въ 1780 г. раздавались земли отставнымъ солдатамъ; въ 1781 г. переселено до 24 тыс. душъ экономическихъ крестьянъ изъ центральной Россіи. Въ 1783 г. на мѣстѣ нынѣшняго гор. Павлограда водворены выходцы съ о-ва Минорки. Съ 1788 г. началась колонизація (на льготныхъ условіяхъ) нѣмцевъ въ средней части губерніи. Въ 1797 г. снова селятся греки, албанцы, болгары и молдаване. Въ 1803 г. отводятся земли русскимъ офицерамъ участками отъ 500 до 1000 дес. Въ 1826—27 гг. поселились греки въ нынѣшнемъ Маріупольскомъ у.; въ 1828 г. изъ кавалерійскихъ полковъ устроена сѣть военныхъ поселеній (Верхнеднѣпровскій у.). Въ 1846—50 гг. основаны колоніи евреевъ-земледѣльцевъ въ Александровскомъ и Маріупольскомъ уу. Кромѣ того, въ разное время въ Е. губ. селились поляки, украинцы, татары, турки, цыгане, а по окончаніи крымской войны—остатки греческаго легіона имп. Николая I. До 1783 г. нынѣшняя Е. губ. составляла Екатеринеискую провинцію Новороссійской губ.; затѣмъ она была выдѣлена въ особое Екатеринославское намѣстничество, въ 1803 г. преобразованное въ губернію. Въ 1887 г. изъ Е. губ. выдѣлены въ обл. Войска Донского расположенный при устьяхъ Дона Ростовскій у. и Таганрогское градоначальство. Въ 1912 г. въ Е. губ. числилось 3 214 900 жит. (1 642 900 муж. и 1 572 000 жен.), въ томъ числѣ 390 400 въ 9 городахъ. По густотѣ населенія Е. губ. (57,7 жит. на 1 кв. вер.) занимаетъ 17 мѣсто среди 50 внутреннихъ губерній Европейской Россіи; въ 1863 г. въ ней (не считая частей, отошедшихъ къ Донской обл.) было всего 1101 тыс. жит. или 20 чел. на 1 кв. вер., и тогда она, по густотѣ населенія, стояла на 37 мѣстѣ изъ 50. Этническій составъ населенія весьма разнообразенъ, хотя громадное большинство составляютъ русскіе или окончательно ассимилировавшіеся съ ними элементы. По переписи 1897 г. русскіе составляли 86,8% (украинцы—68,9, великороссы—17,3, бѣлоруссы—0,6%), затѣмъ было евреевъ—4,7, нѣмцевъ—3,8, грековъ—2,3, остальныхъ (татары, поляки, молдаване, турки, цыгане и др.)—2,4%. Православныхъ и единовѣрцевъ (1897 г.) было 90%, старовѣровъ — 0,5, католиковъ — 1,5, протестантовъ—1,9, евреевъ—4,8, магометанъ—1,1 и др. — 0,2%. Сектантство развито (штундисты, баптисты, евангелики, адвентисты, хлысты, новый израиль, іоанниты и др.). Крестьянство (собственно крестьяне, казаки и колонисты) составляетъ 87,4% всего населенія; мѣщане—10%. 10 городовъ (1 губернскій, 7 уѣздныхъ и 2 безуѣздныхъ), 15 мѣстечекъ и 4926 селеній и др. населенныхъ пунктовъ. Свыше 5000 жит. по переписи 1897 г. имѣли 73 селенія, въ томъ числѣ 5 свыше 10 000: Чаплинка (Новомосковскій у.)—10 тыс., Томаковка (Александровскій у.)—11 тыс., Каменское (Екатеринославскій у.)—17 тыс., Петровка (Новомосковскій у.)—21 тыс. и Юзовка (Бахмутскій у.)—28 тыс. жит.; въ послѣднемъ, по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, свыше 40 тыс. жит.—Землевладѣніе. Изъ 5 673 548 дес. въ 1910 г. принадлежало: казнѣ—114 638, удѣлу—4641, крестьянскому банку—8505, городамъ—31 798, сельскимъ обществамъ: крестьянскимъ—2 145 488, греческимъ—362 325 (Маріупольскій у.), нѣмецкимъ—131 895, еврейскимъ—20 028 (Александровскій и Маріупольскій уу.), частнымъ владѣльцамъ: дворянамъ—1 005 937, крестьянамъ—925 639, нѣмцамъ—436 923, грекамъ—11 914, проч. владѣльцамъ—473 847 дес.—Земледѣліе. въ 1897 г. было занято 85,3% всего населенія. Культивируются, главнымъ образомъ, пшеница (яровая) и ячмень, затѣмъ рожь, овесъ, кукуруза, картофель, свекловица, чечевица, горохъ, фасоль, ленъ, конопля, рапсъ, подсолнухъ, рѣпакъ (сурѣпа) и немного табаку. Сборъ хлѣбовъ: озимыхъ—15 милл. п., яровыхъ—181 милл. п., картофеля—12 милл. п. (1909). Огородничество какъ промыселъ—вблизи городовъ, заводовъ и копей; бахчеводство особенно развито въ уу. Маріупольскомъ, Славяносербскомъ и Бахмутскомъ, пчеловодство—въ Славяносербскомъ у. и на плавняхъ Днѣпра. Шелководство, о развитіи котораго заботились со времени имп. Екатерины II, незначительно (около гор. Славяносербска). Садоводство и виноградарство развиваются среди крестьянъ и колонистовъ. — Скотоводство, составлявшее лѣтъ 50 тому назадъ одинъ изъ основныхъ видовъ хозяйства, въ настоящее время становится болѣе подсобнымъ къ хлѣбопашеству занятіемъ. Въ 1861 г. насчитывалось 2670 тыс. головъ овецъ, въ томъ числѣ 1670 тыс. тонкорунныхъ; массовое обращеніе пастбищъ въ пашню почти окончательно убило овцеводство, и въ 1910 г. въ губерніи было всего 727 тыс. овецъ, въ томъ числѣ всего 231 тыс. тонкорунныхъ. Замѣна воловъ, какъ рабочей силы, лошадьми способствовала увеличенію коневодства; самое количество лошадей возросло до 635 тыс. головъ (въ 1861 г. ихъ было всего 130 тыс.). Крупнаго рогатаго скота—752 тыс., свиней—303 тыс. головъ.—Промышленность. Минеральныя богатства губерніи способствовали широкому развитію въ ней горной и заводской промышленности. Въ 1909 г. было 11 524 промышленныхъ заведенія, съ 170 736 рабочихъ и производствомъ на 209 099 тыс. р. Добывающихъ и обрабатывающихъ ископаемые продукты было 1120 заведеній, съ 149 812 рабочими и суммой производства въ 169 098 тыс. р. Каменноугольныхъ копей (въ Бахмутскомъ и Славяносербскомъ уу.) 128, съ 76 тыс. ра-

бочныхъ и производствомъ на 51 милл. р.; кромѣ того, крестьяне сами разрабатываютъ на своихъ надѣлахъ 177 небольшихъ шахтъ (1700 рабочихъ, добыча на 67 тыс. р.). Желѣзо добывается (Верхнеднѣпровскій у.) въ 15 рудникахъ (6874 рабочихъ) на 12 милл. р., марганецъ (49% металла) въ Екатеринославскомъ у. на 6 рудникахъ, съ 1097 рабочихъ, на 1 милл. р., соль каменная и выварочная—въ Бахмутскомъ у. на 4 заводахъ, съ 1068 рабочихъ, на 1 милл. р., киноварь (ртуть)—въ Бахмутскомъ у. въ 2 рудникахъ (1620 рабочихъ, 1250 тыс. р.). Въ значительномъ количествѣ добывается также огнеупорная глина, известь, каолинъ и пр. Чугуноплавильные, желѣзодѣлательные, рельсопрокатные, сталелитейные, машино- и вагоностроительные и др. механическіе заводы, числомъ 73, съ 47 тыс. рабочихъ и производствомъ до 90 милл. р.; сосредоточены они, главнымъ образомъ, въ г. Екатеринославѣ и уу. Екатеринославскомъ, Бахмутскомъ и Маріупольскомъ. Фабрикъ и заводовъ, перерабатывающихъ растительные продукты, 10 132, съ 19 261 рабочимъ и производствомъ на 37 милл. р.; по числу и суммѣ производства преобладаютъ мельницы (9055, 24 милл. руб.), изъ нихъ крупныхъ предпріятій (товарныхъ мельницъ) 125, перемалывающихъ до 37 милл. п. зерна въ годъ; центры мукомолья—гг. Екатеринославъ, Павлоградъ и Маріуполь, уу. Бахмутскій, Екатеринославскій, Александровскій и Павлоградскій. Сильно развиты извозъ, работы на желѣзныхъ дорогахъ и пристаняхъ и рыболовство въ Азовскомъ морѣ.—Торговля. Торговыхъ предпріятій 17 435; они сосредоточены, главнымъ, образомъ, въ гг. Екатеринославѣ и Маріуполѣ и въ уу. Бахмутскомъ, Екатеринославскомъ, Павлоградскомъ и Маріупольскомъ. Ярмарокъ 435; въ 1909 г. было пригнано лошадей и скота и привезено товаровъ (хлѣбъ, сало, шерсть, кожа, земледѣльческія орудія, мануфактуры и пр.) на 16 милл. р., продано на 7,5 милл. р. Мѣстъ для продажи питей 4008, въ томъ числѣ казенныхъ винныхъ складовъ 8 и лавокъ 635.—Средства сообщенія. Въ 1911 г. въ Е. губ. было 590 вер. рѣчныхъ путей, дорогъ: желѣзныхъ (не считая частныхъ подъѣздныхъ путей къ шахтамъ, рудникамъ, заводамъ)—2502, шоссированныхъ—1285, мощеныхъ—75, грунтовыхъ—3323 вер. На Азовскомъ морѣ удобный портъ въ г. Маріуполѣ и якорныя стоянки близъ с. Петровскаго и дер. Ялты. По Днѣпру въ 1907 г. на 5976 судахъ отправлено 39 милл. п. грузовъ, разгружено съ 5914 судовъ 31 милл. п. и 435 плотовъ; главнѣйшій грузъ—хлѣбъ (Екатеринославъ, Никополь, Александровскъ). По густотѣ жел.-дор. сѣти Е. губ. (44,9 в. на 1000 кв. в.) послѣ Московской (46.5 в.) занимаетъ второе мѣсто среди внутреннихъ губерній Россіи; особенно густа жел.-дор. сѣть въ горнозаводскихъ Бахмутскомъ и Славяносербскомъ уу. Главнѣшіе жел.-дор. грузы: каменный уголь, произведенія металлургическихъ и металлическихъ заводовъ, хлѣбъ, лѣсъ, строительные матеріалы. Черезъ таможню Маріупольскаго порта въ 1911 г. вывезено товаровъ 27 192 тыс. п. на 23 749 тыс. р. (ячмень, пшеница), привезено 2803 тыс. п. на 1228 тыс. р. (сѣрный колчеданъ, огнеупорный кирпичъ, цементъ). Пришло въ портъ судовъ: заграничнаго плаванія 163 (140 иностранныхъ) въ 268 тыс. тоннъ, дальняго каботажа 38 въ 71 тыс. тоннъ, малаго каботажа—2379 въ 817 тыс. тоннъ; отошло: заграничнаго плаванія 156 (140 иностранныхъ) въ 218 тыс. тоннъ, дальняго каботажа 57 въ 109 тыс. тон. (рельсы), ближняго каботажа 2376 въ 798 тыс. тоннъ (хлѣбъ, уголь и т. п.). Въ 1910 г. почтово-телеграфныхъ учрежденій было 60, только почтовыхъ 35, телефонныхъ станцій 4, конныхъ почтовыхъ станцій 18; дохода съ нихъ получено 2 071 844 р.—Медицина (1909). Врачей 446 (20 жен.), въ томъ числѣ 117 земскихъ; низшаго врачебнаго персонала 1135. Аптекъ 260 (въ томъ числѣ 129 вольныхъ, 62 земскихъ, 55 фабричныхъ и заводскихъ). Больницъ 164 на 4376 кроватей (въ томъ числѣ 62 земскихъ, 55 фабрично-заводскихъ); амбулаторій 176.—Народное образованіе (1909). Высшее горное училище въ Екатеринославѣ (39 преподавателей и 356 студентовъ), среднихъ учебныхъ заведеній 30 (13 жен.) съ 10 488 учениками (4995 муж. и 5493 жен.), начальныхъ школъ 1211, съ 127 515 учениками (87 688 муж. и 39 827 жен.), частныхъ учебныхъ заведеній 325 (въ томъ числѣ 18 средняго типа, съ правами), съ 12 573 учениками; низшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній (горныхъ, сел.-хоз., техническихъ, коммерческихъ) 9, съ 952 учениками. Учебныя заведенія духовнаго вѣдомства: 1 духовная семинарія, 3 мужскихъ и 1 женское дух. училище, 2 церковно-приходскія, 211 и 86 школъ грамоты, всего 458 учебныхъ заведеній съ 41 716 учениками (27 591 муж. и 14 125 жен.). Всѣхъ учебныхъ заведеній въ Е. губ. 2034, съ 6601 учащими и 193 600 учащимися (128 770 муж. и 64 830 жен.).—Повинности (1909). Окладныхъ сборовъ поступило 789 тыс. р. (недоимки 116 тыс. руб.), отъ казенной продажи питей получено 23 550 тыс. руб., прочихъ акцизныхъ сборовъ—990 тыс. руб. Натуральныя повинности—дорожная, квартирная, подводная и этапная—мѣстами замѣняются денежными. Воинской повинности подлежало 22 132 чел., дѣйствительно принято 8427 и зачислено въ 1 разрядъ ополченія 4186.—Городскихъ доходовъ поступило 3308 тыс. р. (51% по гор. Екатеринославу), израсходовано 3157 тыс. р.; главнѣйшія статьи городскихъ расходовъ: на народн. образов.—555 тыс. р., на медицину — 303 тыс. р.—Земскіе бюджеты (на 1912 г.). Доходы земствъ исчислены въ 12 315 тыс. р., въ томъ числѣ 10 417 тыс. р. сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ. Расходы—12 313 тыс. р. (4409 тыс. р.—губернскаго земства, 7904 тыс. р.—8 уѣздныхъ). Главнѣйшія статьи расхода: на медицину—3297 тыс. р. (1210 тыс. р.—губ. и 2087 тыс. р.—уѣздн.), на народное образованіе—3051 тыс. р. (284 тыс. р.—губ. и 2767 тыс. р.—уѣздн.) и на содѣйствіе экономическому благосостоянію населенія — 957 тыс. р. (486 тыс. р.—губ. и 471 тыс. р.—уѣздн.). По расходамъ на медицину екатеринославское земство стоитъ во главѣ русскихъ земствъ; на народное образованіе болѣе екатеринославскаго расходуютъ пять земствъ; на мѣропріятія по экономическому благосостоянію екатеринославское земство занимаетъ третье мѣсто.—*Литература.* «Мат. для географіи и статист. Россіи», т. XI. «Е. губ.» (СПБ., 1862); «Первая всеобщая перепись населенія Росс. имп. 1897 г.», вып. XIII. «Е. губ.» (СПБ., 1904); «Стат. землевладѣнія 1905», вып. XIII. «Е. губ.» (СПБ., 1907); «Обзоръ Е. губ. за 1909 г.» (Екат., 1910); В. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій, «Россія», т. XIV, «Новороссія и Крымъ» (СПБ., 1910, съ библіографич. указателемъ). Изданія Е. земства, «Сборн. стат. свѣдѣній по Е. губ.», т. I—III (Екатеринославъ, 1884—86); «Стаст.-Эконом. таблицы по Е. губ.», вып. I и II (ib., 1886—87); «Вѣстн. екат. земства» (1903—05); «Списки сел. обществъ и общинъ Е. губ.», вып. I—VIII (ib., 1899—1902); «Списки населенн. мѣстъ», 8 вып. (ib., 1902); «Списки земельн. влад.», вып. III (ib., 1899—1904); «Учетъ земель и алфавитн. списокъ зем. влад.», вып. III (1906—10); «Мат. для оцѣнки

земель Е. губ.», тт. I—VI (ib., 1899—1911); А. В. Гуровъ, «Гидрогеологич. изслѣдов. Павлоград. и Бахмут. уу.» (Харьк., 1894); Я. Эдельштейнъ, «Гидрогеологич. изслѣдов. Славяносерб. у.» (ib., 1895—96); «Мат. къ оцѣнкѣ земель Е. губ. Ест.-историч. часть. Отчетъ Е. губ. земству проф. В. В. Курилова», вып. I—IV (Екатеринославъ, 1904—10). Ежегодныя изданія земства по текущей статистикѣ: «Стат.-экономич. обзоры Е. губ.» (начиная съ 1897 г.) и «Урожай хлѣбовъ и травъ въ Е. губ.» (съ 1900 г.).

***

Екатеринославская епархія учреждена въ 1775 г. подъ именемъ славянской и херсонской и, послѣ разныхъ преобразованій, въ 1837 г. названа Е. и таганрогской; въ 1911 г., съ учрежденіемъ въ Е. епархіи «таганрогскаго» викаріатства, епархіальный архіерей именуется екатеринославскимъ и маріупольскимъ. Церквей 679, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 74, монастырей 7 (2 мужскихъ и 5 женскихъ), церковно-приходскихъ попечительствъ 235, библіотекъ при церквахъ 595, при благочинническихъ округахъ—40. Церковныхъ школъ 458, учащихся 41 716. 35 протоіереевъ, 779 священниковъ, 226 діаконовъ, 655 псаломщиковъ. Духовная семинарія, три духовныхъ училища (екатеринославское, маріупольское и бахмутское) и два епархіальныхъ женскихъ училища (екатеринославское и маріупольское).

Екатеринославъ—губ. гор., на прав. берегу Днѣпра (пристань) и при магистрали Екатерининской ж. д. (мостъ черезъ Днѣпръ). Основанъ Потемкинымъ въ 1778 г. при впаденіи рч. Кильчени въ Самару (въ 10 вер. отъ нынѣшняго города), но въ 1783 г. перенесенъ на настоящее его мѣсто и сдѣланъ губернскимъ городомъ. При имп. Павлѣ губернскій городъ переведенъ въ Вознесенскъ, а Е. переименованъ въ Новороссійскъ, но въ 1802 г. получилъ свое первоначальное названіе и снова сдѣланъ губернскимъ городомъ. Въ Е. въ 1861 г. было 19 тыс. жит.; городъ росъ медленно, но когда черезъ него была проведена жел. дор., онъ сдѣлался центромъ быстро развившейся въ послѣднюю четверть XIX ст. горнозаводской промышленности на югѣ Россіи; въ 1887 г. въ Е. было 48 тыс. жит., въ 1897 г.—121 тыс., въ 1910 г.—217 800 жит.; преобладаютъ русскіе (великоруссы и малороссы), затѣмъ идутъ евреи (до 50 тыс.), поляки, нѣмцы и др. Электрическій трамвай, въ центральной части электрическое освѣщеніе. 20 православ. црк., 1 катол., 1 лютеранская, нѣсколько еврейскихъ синагогъ. Высшее горное училище, 1 муж. и 2 жен. гимназіи, реальное училище, духовная семинарія и училище, жен. епархіальное, училища русско-караимское, жел.-дор., музыкальное, зубоврачебное и св. 30 городскихъ училищъ и начальныхъ школъ. Много обществъ, преслѣдующихъ научныя и образовательныя цѣли. Фабрикъ и заводовъ 261, съ 11 тыс. рабочихъ и производствомъ на 35 милл. руб.; изъ нихъ крупные: 9 желѣзодѣлат., чугунолитейн., рельсопрокатн. и механич. зав. (на 22,5 м. р.) и 20 товарныхъ мельницъ, перемалывающихъ до 7,5 милл. пд. зерна въ годъ. Торговыхъ предпріятій 1659, съ оборотомъ въ 40,6 м. р. (1910—11). Отдѣленія государственныхъ и нѣсколько частныхъ банковъ. Грузооборотъ жел.-дор. станціи Е. 26 милл. пд.: 9 милл. пд. по отправкѣ (металлич. издѣлія, строит. мат., хлѣбъ) и 17 милл. пд. по разгрузкѣ (каменн. уголь, хлѣбъ). На пристани Днѣпра въ Е. въ среднемъ ежегодно разгружается 1300 судовъ и 500 плотовъ, всего около 11 милл. пд. (лѣсъ, дрова), и отправляется до 660 суд. съ 2 милл. пд. груза (хлѣбъ, особенно мука). Бюджетъ города (1909): доходъ—1 689 841 руб., расходъ—1 572 376 руб., въ томъ числѣ на полицію—101 тыс. руб., пожарную часть—42 тыс. руб., народное образованіе—218 тыс. руб., медицину—195 тыс. руб. — **Екатеринославскій** у. — въ юго-зап. части губерніи, на прав. сторонѣ Днѣпра, служащаго границей уѣзда съ С, В и Ю. 6611,4 кв. вер. или 688 710 дес. Поверхность—возвышенное степное плато со скатомъ къ Днѣпру. Залежи гранита, гнейса, марганцовой руды. Почва черноземъ; вдоль Днѣпра, особенно на югѣ уѣзда— пески и поймы («плавни»). Жителей, исключая гор. Е. и Никополь (29 тыс.), въ 1912 г. 350 800, большею частью русскіе (главнымъ образомъ, малороссы), нѣмцы, евреи. Изъ 676 тыс. дес., учтенной въ 1909 г., принадлежало: крестьянамъ (въ надѣлѣ и личн. влад.)—324, нѣмцамъ (колонистамъ)—110, казакамъ—7, удѣлу, городамъ, церквамъ и др. учрежденіямъ—8, дворянамъ—177, другимъ владѣльцамъ—50 тыс. дес. Бо́льшая часть населенія, особенно коренного, занята земледѣліемъ. Подъ посѣвами около ½ площади уѣзда; культивируется, главнымъ образомъ, яровая пшеница, затѣмъ ячмень, озимая рожь, овесъ, просо, кукуруза; значительны также посѣвы льна и картофеля. Чистый сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ въ среднемъ ок. 10 милл. пд., изъ котораго болѣе половины идетъ на вывозъ. Огородничество, бахчеводство. Виноградарство (до 100 дес.) среди нѣмцевъ и нѣкоторыхъ крестьянъ; изготовляютъ немного и вина. По днѣпровскимъ плавнямъ—пчеловодство. Развитое прежде въ уѣздѣ тонкорунное овцеводство пало. Промышленныхъ заведеній въ Екатеринославскомъ у. 1046 (въ томъ числѣ ок. 900 небольшихъ мельницъ), съ 10 360 рабоч. и производствомъ на 20 милл. руб.; самыя крупныя изъ нихъ: Каменскій рельсопрокатный, желѣзодѣлательный и механическій зав., съ 6 тыс. рабоч. и производствомъ на 16,5 милл. руб., 25 товарныхъ мельницъ, перемалывающихъ до 4 милл. пд. зерна, и 6 марганцовыхъ рудниковъ, съ 1000 рабоч., добывающихъ руды на 1 милл. руб. Уѣздъ на С пересѣкается магистралью Екатерининской ж. д., а на Ю—вѣтвью ея Долгинцева-Волноваха, всего на 145 вер. Въ 1911 г. было 319 начальн. школъ, въ томъ числѣ 97 земскихъ, 85 црк.-приход. Расходы уѣздн. земства по смѣтѣ 1910 г.—1 044 300 руб., въ томъ числѣ на народное образов.—291 тыс. руб., медицину—258 тыс. руб.

Екатерины св. великомученицы орденъ или орденъ Освобожденія—дамскій орденъ, учрежденный Петромъ Великимъ 24 ноября 1714 г. (въ день тезоименитства царицы Екатерины Алексѣевны), въ память его освобожденія при Прутѣ. Знаки ордена: 1) лента красная съ серебряной каймой, носится черезъ правое плечо; 2) бѣлый крестъ въ рукахъ св. Е., въ самомъ же центрѣ его другой меньшій крестъ, украшенный лучами; между спицами креста латинскія буквы: D. S. F. R. (Domine salvum fac Regem—Господи, спаси царя); на бантѣ, къ которому крестъ привязанъ, серебряными словами изображенъ орденскій девизъ: за любовь и отечество; 3) звѣзда серебряная. Орденъ имѣетъ двѣ степени: большого креста и меньшаго или кавалерственнаго. Большой крестъ, кромѣ особъ царской крови, жалуется только 12 дамамъ, а кавалерственный крестъ—94 (награждаемыя должны быть дворянки). Всѣ великія княжны получаютъ знаки ордена при св. крещеніи, а княжны крови императорской—по достиженіи совершеннолѣтія. Первой дамой ордена не царской крови была жена кн. А. Д. Меншикова. Орденсмейстеромъ считается

императрица (пожизненно), а намѣстницей или діакониссой—супруга наслѣдника.

Екзархъ (*греч.*—руководитель, начинатель): 1) названіе начальственнаго лица въ древне-греческомъ жреческомъ сословіи; 2) названіе церковно-іерархической степени въ церкви восточной, временъ вселенскихъ соборовъ, встрѣчающееся въ историческихъ памятникахъ съ половины IV в. Съ теченіемъ времени титулъ Е. носили только самые видные представители митрополіи — александрійскій, антіохійскій, кесарійскій (Каппадокія), ефесскій и ираклійскій (во Ѳракіи). Со времени формированія патріархатовъ (халкид. соборъ 451 г.) титулъ Е. сталъ терять свое значеніе. Кромѣ митрополитовъ кесарійскаго, ефесскаго и ираклійскаго, этотъ титулъ носили митрополиты ѳессалоникскій, констанцскій на Кипрѣ и коринѳскій. 3) Въ терминологіи государственнаго управленія Восточной Римской имперіи именемъ Е. назывались представители власти императора, управлявшіе находившимися во владѣніи имперіи городами Африки. Въ особенности извѣстны Е. равенскіе — намѣстники императора въ принадлежавшихъ Восточной Римской имперіи (съ 568 по 752 г.) областяхъ Италіи, имѣвшіе резиденціей гор. Равенну. 4) Въ царствованіе Константина Багрянороднаго (IX в.) названіе Е. носилъ въ Византіи церемоніймейстеръ императорскаго двора. 5) Въ IX в., по принятіи Болгаріей христіанства, ея церковному первоіерарху былъ усвоенъ титулъ Е. Съ усиленіемъ могущества болгарскаго царства, его первоіерарху усвоенъ былъ титулъ патріарха; но послѣ того какъ въ XV в. Болгарія была покорена турками, титулъ патріарха опять замѣняется титуломъ Е., сохранившимся за нимъ и послѣ того, какъ болгарская церковь сдѣлалась независимою отъ константинопольскаго патріарха, автокефальною (см. VII, 338—347). 6) Въ Россіи титулъ Е. былъ усвоенъ, по упраздненіи въ ней патріаршества, мѣстоблюстителю патріаршаго престола, митрополиту Стефану Яворскому (съ 1700 г.). Теперь титулъ Е. носитъ (съ 1811 г.) первоіерархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій. — См. Du-Cange, «Glossarium graecitatis»; Н. Заозерскій, «О правительственной власти» (М., 1891); Т. Барсовъ, «Константин. патріархъ и его власть надъ рус. церковью» (СПБ., 1878).

Екимовъ, Андрей Петровичъ—граверъ на мѣди и рисовальщикъ, воспитанникъ академіи художествъ. Ум. въ 1820 г. Много его гравюръ въ книгахъ, изд. морскимъ министерствомъ. Листы портретные—оберъ-священника Карамзина, Петра I, графа Ф. Ангальта—лучшіе.

Екимовъ (онъ же Якимовъ), Василій Петровичъ—литейный мастеръ академіи художествъ, турецкаго происхожденія (1758—1837), 12-ти лѣтъ взятъ въ плѣнъ и привезенъ въ Россію, гдѣ былъ отданъ въ академію художествъ. Отлилъ изъ бронзы много колоссальныхъ бюстовъ и статуй, украшающихъ наши столицы. Участвовалъ въ отливкѣ конной статуи монумента Петра I (въ СПБ.) и памятника Минину и Пожарскому въ Москвѣ.

Екимовы—русскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ—одного происхожденія съ Бибиковыми. Родоначальникъ его, мурза Жидомиръ, выѣхалъ въ Тверь въ началѣ XIV в. Потомокъ его, Екимъ Тимоѳеевичъ, былъ родоначальникомъ Е. Этотъ родъ Е. внесенъ во II и VI ч. род. кн. Новгородской губ. Другой родъ Е. происходитъ отъ Ивана Мурзина сына Е., пожалованнаго помѣстьями въ 1590 г., и внесенъ въ VI ч. род. кн. Рязанской губ.

В. Л.

Екклезіархъ (*отъ греч.*—начальникъ храма)—названіе существовавшаго въ древнихъ монастыряхъ особаго должностного лица, завѣдывавшаго охраной церковнаго зданія и чистотой въ немъ, а также порядкомъ богослуженія въ монастырѣ (почти то же, что нынѣ уставщикъ), по указаніямъ церковнаго «устава».

Екклезіастъ (ἐκκλησιαστής—проповѣдникъ)—каноническая книга Ветхаго Завѣта. Въ предисловіи авторъ Е. называетъ себя сыномъ Давида; поэтому многіе богословы до сихъ поръ приписываютъ книгу Соломону. Однако, уже въ I, 12 авторъ говоритъ въ прошедшемъ времени, что «былъ онъ царемъ надъ Израилемъ въ Іерусалимѣ». Въ книгѣ разсѣяно множество разсужденій и выраженій, которыя совершенно невозможны въ устахъ историческаго Соломона. Языкъ Е. приближается къ языку Мишны. «Если бы—говоритъ Деличъ—книгу Е. считать Соломоновой, то нужно было бы признать, что еврейскій языкъ не имѣлъ исторіи». Наиболѣе видные изслѣдователи относятъ Е. ко временамъ послѣплѣнным. Общій характеръ эпохи, отражающейся въ книгѣ, говоритъ объ анархіи, когда люди съ циническимъ равнодушіемъ переносятъ деспотизмъ и тиранію. Это можетъ указывать на конецъ персидскаго владычества или на время позднихъ Птолемеевъ и Селевкидовъ, когда эллинизмъ заявилъ себя съ самыхъ отрицательныхъ сторонъ, а распущенность приняла необычайные размѣры и формы. Въ IV, 13—15 и IX, 13—16 имѣются въ виду опредѣленныя обстоятельства, но ихъ трудно датировать. Въ книгѣ совершенно явственно выступаетъ примѣсь эллинистическихъ вліяній; они приводятъ въ движеніе чувства благочестиваго іудея. Трудно найти въ Е. въ чистомъ видѣ эпикуреизмъ, стоицизмъ, воззрѣнія Гераклита; но все это несомнѣнно давитъ на сознаніе автора. Книга написана, вѣроятно, въ III в. до Р. Хр. въ Палестинѣ; она показываетъ, съ кѣмъ пришлось имѣть дѣло Антіоху Епифану, когда онъ предпринялъ опытъ денаціонализаціи іудейской народности.—См. Haupt, «Kohelet oder Weltschmerz in der Bibel» (1905); Cornil, «Einleitung in die kanonischen Bücher des A. T.» (6-е изд., 1908); E. Sellin, «Einleitung in das A. T.» (Лпц., 1911); E. Renan, «E.» (1882); М. Олесницкій, «Книга Екклезіастъ. Опытъ критико-экзегетическаго изслѣдованія» (Кіевъ, 1873); Юнгеровъ, «Частное историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги».

Ектенія (*греч.* распространеніе) — названіе ряда молитвенныхъ прошеній, составляющаго существенную часть всѣхъ церковныхъ богослуженій; возглашается діакономъ (или священникомъ, если служба церковная совершается безъ діакона) и заключается возгласомъ священника; каждое прошеніе сопровождается со стороны клироса однимъ изъ припѣвовъ: Господи помилуй, подай Господи, Тебѣ Господи.—См. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (СПБ., 1907); М. Скабалланович, «Толковый типиконъ» (Кіевъ, 1910).

Елабуга—уѣздный городъ Вятской губ., при впаденіи р. Тоймы въ Каму. Пристань и пароходное сообщ. съ Пермью и Нижнимъ-Новгородомъ. 10 300 жит. (1912), изъ нихъ ок. 1000 татаръ. Благоустроенный городъ; мощеныя ул., электрич. освѣщ., водопроводъ. Церквей 9, женск. монастырь, 1 мечеть. Реальн. учил., жен. гимназія, училища муж. и жен. духовн., ремесленное, город. 3-хкл., для слѣпыхъ; 10 начальныхъ школъ; театръ. 2 больницы. Фабр. и зав. 13, съ производ. на 870 тыс. руб., изъ нихъ болѣе значительные заводы водочный,

винокуренный, колокольный, мыловаренный и пивной. Значительная торговля; одна изъ крупныхъ хлѣбныхъ пристаней на Камѣ (до 800 тыс. пд. груза, болѣе половины хлѣбныхъ). Расходы города въ 1904 г. составляли 54 400 р. Е. извѣстна какъ дворцовое село съ половины XVII ст.; преобразована въ городъ въ 1780 г. Въ древности на мѣстѣ города было очевидно болгарское поселеніе, остатки котораго (городище) еще сохранились. Въ окрестностяхъ Е., въ с. Танайкѣ, кумысолѣчебное заведеніе.—**Елабужскій уѣздъ**—на ЮВ Вятской губ.; р. Камой отдѣляется отъ Уфимской, а на З граничитъ съ Казанской губ. 7419,6 кв. в. или 772 896 дес. Кама течетъ по южн. границѣ уѣзда, Вятка—вдоль западн. части его. Изъ притоковъ Камы болѣе значит. въ уѣздѣ Ижъ (дл. 200 в., въ Елабужскомъ у. 59 в. нижняго теченія). Почва въ общемъ плодородна (суглинки); особенно хороши сѣрые лѣсные суглинки, близкіе къ чернозему. Ранѣе разрабатывались мѣдные рудники, нынѣ добываются опока и алебастръ. Сѣрные источники въ Варзіятчахъ (IX, 548). Лѣса покрываютъ до 41% площади уѣзда. Развита охота на звѣрей. Въ 1912 г. 283 300 жит. (38,2 чел. на 1 кв. в.). Уѣздъ принадлежитъ къ густо населеннымъ частямъ Вятской губ. (средн. по губ. 27,9 жит. на 1 кв. в.). Кромѣ русскихъ (53,3%), въ уѣздѣ живутъ вотяки (22,2), татары (16,2), башкиры (3,5), черемисы (3,1) и тептяри (1,7%). Русскіе и вотяки—православные, татары, башкиры и тептяри—магометане, черемисы—большею частью язычники. Главное занятіе населенія—хлѣбопашество; культивируются рожь, овесъ, ячмень, полба. Развивается льноводство. Скотоводство, особенно коневодство. Кустарные промыслы: рогожный, шитье кулей, валяльный, смолокуреніе и др. Извозъ, возка дровъ. Фабрикъ и зав. 20, съ 1900 рабоч. и производствомъ на 4½ милл. руб.; изъ нихъ болѣе значительные: 2 химич. зав., стекольный, 2 винокурен., 2 лѣсопильныхъ. Двѣ зем. больницы. Народныхъ школъ 207, изъ нихъ 131 земскихъ, 63 церк.-приход. и 13 министерск. Расходы уѣзднаго земства (по смѣтѣ 1912 г.)—495 700 руб.; въ томъ числѣ на народное образованіе—252 600, на медицину—144 200 руб. Много городищъ (см. Ананьинскій могильникъ, II, 495, и Вятская губ., XII, 268 и 269).

Елагина, Авдотья Петровна — одна изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ женщинъ (1789—1877), дочь тульск. помѣщика Юшкова. Получила прекрасное воспитаніе въ семьѣ своей бабушки Буниной. Съ нѣмецкимъ языкомъ и литературой она познакомилась при посредствѣ Жуковскаго, ея дяди. 16-ти лѣтъ она вышла замужъ за Василья Ивановича Кирѣевскаго, довершившаго ея образованіе. Въ 1812 г. Кирѣевскій добровольно принялъ въ свое завѣдываніе госпиталь въ Орлѣ, привелъ его въ образцовый порядокъ, но при этомъ заразился и умеръ, оставивъ двухъ сыновей, Ивана и Петра, получившихъ впослѣдствіи большую извѣстность, и дочь Марью. Въ 1817 г. Е. вступила во второй бракъ съ Алексѣемъ Андреевичемъ Елагинымъ. Въ 1821 г. Е. переѣхали на житье въ Москву. Съ этого времени Е. принимаетъ живое, непосредственное участіе въ жизни литературныхъ и ученыхъ московскихъ кружковъ, сначала въ блестящемъ кружкѣ, который еще въ царствованіе Александра I образовался вокругъ Ник. Полевого, и къ которому принадлежали Пушкинъ, кн. Вяземскій, Кюхельбекеръ, кн. Одоевскій, Шевыревъ, Погодинъ, Максимовичъ, Кошелевъ. Съ 1826 г. кружокъ Полевого смѣнился другимъ, не менѣе блестящимъ и талантливымъ, сгруппировавшимся около Дм. Вл. Веневитинова. Кромѣ Пушкина и кн. Вяземскаго, въ немъ участвовали С. И. Мальцевъ, С. А. Соболевскій, поэтъ Баратынскій, Д. Н. Свербеевъ и др. Въ 1831 г. въ салонѣ Е. возникла мысль объ изданіи журнала «Европеецъ», во главѣ котораго сталъ И. В. Кирѣевскій. Къ этому же времени относится знакомство Е. съ А. И. Тургеневымъ и появленіе въ кружкѣ П. Я. Чаадаева и А. С. Хомякова. Въ 1835 г. къ нему примкнули нѣкоторые изъ молодыхъ профессоровъ московскаго унив., только - что возвратившіеся изъ-за границы. Въ 1838 г. съ Е. познакомился Гоголь; въ сороковыхъ годахъ салонъ ея стали посѣщать Герценъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, С. Т. и К. С. Аксаковы, П. В. Огаревъ, Н. М. Сатинъ, Дм. Валуевъ, позднѣе Кавелинъ. Пріѣзжавшія въ Москву знаменитости, русскіе и иностранцы, спѣшили явиться въ салонъ Е. Здѣсь преобладало только - что зародившееся **славянофильство**, которому сама Е. сочувствовала не въ отрицаніи петровской реформы, а въ нелюбви къ Петру за его жестокость, воспоминанія о которой живо сохранились въ семейныхъ преданіяхъ Лопухиныхъ, состоявшихъ съ Е. въ отдаленномъ родствѣ или свойствѣ. Съ половины 1840-хъ гг. счастье стало измѣнять Е.: умерло нѣсколько ея сыновей и дочерей (отъ Елагина), въ 1846 г. умеръ мужъ. Кружокъ друзей рѣдѣлъ. Въ 1856 г. одинъ за другимъ умерли братья Кирѣевскіе. Послѣдніе годы жизни А. П. прожила въ Дерптѣ, въ семействѣ единственнаго оставшагося въ живыхъ сына своего, Василія Е. Е. не была писательницей, но въ движеніи и развитіи русской литературы и русской мысли участвовала болѣе, чѣмъ многіе писатели по профессіи. Литературные, художественные, религіозно-нравственные интересы преобладали въ ней надъ всѣми прочими; политическіе и общественные вопросы отражалась въ ея умѣ и сердцѣ своей гуманитарной и эстетической стороной. Она была замѣчательно терпима ко всякимъ взглядамъ, лишь бы они были искренни и выражены не въ грубыхъ формахъ. Живость, веселость, добродушіе, удивительная память—все это придавало ея бесѣдѣ особенную прелесть. Е. спѣшила на помощь всякому, кто только въ ней нуждался, часто даже вовсе незнакомому. Она много переводила съ иностранныхъ языковъ, но печатала мало. Біографію Е. написали К. Д. Кавелинъ, въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1877 г., № 68 и 69, и П. И. Бартеневъ, въ «Русск. Архивѣ» 1877 г., № 8. Письма Е. къ А. Н. Попову (1842—1855) напечат. въ «Русск. Архивѣ» (1886, I).

Елагинъ, Владиміръ Николаевичъ—писатель (1831—63), одинъ изъ представителей «обличительной» литературы. Учился на медицинскомъ факультетѣ московскаго унив., въ началѣ крымской кампаніи поступилъ въ военную службу и при вылазкѣ изъ Севастополя былъ тяжело контуженъ въ грудь. Поселившись въ Екатеринославѣ, Е. хорошо ознакомился съ провинціальнымъ обществомъ и написалъ свое первое произведеніе: «Поджигатель», въ печать не попавшее. «Откупное дѣло» («Современникъ», 1858, №№ 9 и 10) доставило ему извѣстность, но возстановило противъ него вліятельнѣйшихъ лицъ губерніи. Другія произведенія Е.: «Губернскій карнавалъ» (изъ трехъ частей напечатаны лишь двѣ, въ «Современникѣ», 1860), «Подрядъ» (ib., 1862), «Важное мертвое тѣло» (въ «Новороссійскомъ Сборникѣ») и «Фролъ Ивановичъ» (въ «Русск. Словѣ», 1859). Художественное значеніе сочиненій Е. не велико; это только дагерротипно-вѣрная картина двухъ клас-

совъ провинціальнаго общества—откупного міра и губернской аристократіи.

Елагинъ, Иванъ Перфильевичъ—писатель и госуд. дѣятель (1725 — 1794). Въ 1743 г. выпущенъ изъ сухопутнаго кадетскаго корпуса. Къ пятидесятымъ годамъ должны быть отнесены стихотворенія Е., весьма скабрезнаго характера, ходившія по рукамъ въ многочисленныхъ спискахъ. Напечатана его сатира: «На петиметра и кокетокъ» («Библ. Зап.», 1859, № 15). Когда въ 1758 г. былъ арестованъ канцлеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ, заподозрѣнный въ заговорѣ въ пользу вел. кн. Екатерины Алексѣевны, Е., какъ сторонникъ будущей императрицы и довѣренное лицо Понятовскаго (впослѣдствіи короля польскаго), былъ сосланъ въ Казанскую губ. Съ воцареніемъ Екатерины, Е. немедленно былъ возвращенъ изъ ссылки и, несмотря на недоброжелательство къ нему Орловыхъ, щедро награжденъ за преданность. Позднѣе онъ былъ сенаторомъ и оберъ-гофмейстеромъ. Императрица говорила о немъ, «что онъ хорошъ безъ пристрастія». Онъ былъ приближеннымъ наслѣдника престола и, вмѣстѣ съ Сумароковымъ, его постояннымъ гостемъ. Наиболѣе яркой стороной его дѣятельности является управленіе театрами (1766—79). Въ это время учрежденъ русскій публичный театръ (1774), основано, по плану помощника его Бибикова, театральное училище (1779), командированъ за границу набирать французскую труппу актеръ Дмитревскій, заложенъ Большой театръ; хозяйственная часть театра приведена въ блестящее состояніе, несмотря на необыкновенную роскошь постановки. Отставку Е. до сихъ поръ объясняли анекдотическими подробностями, почерпнутыми Бантышъ-Каменскимъ изъ голословнаго свидѣтельства кн. Голицына; вновь открытыя свѣдѣнія даютъ ей другое освѣщеніе (см. ст. барона Дризена: «И. П. Елагинъ», «Рус. Ст.», 1893, октябрь). Е. игралъ значительную роль въ русскомъ масонствѣ, къ которому онъ принадлежалъ съ юныхъ лѣтъ; подъ конецъ его жизни это измѣнило къ худшему отношенія къ нему Екатерины, когда-то шутя подписавшейся: «канцлеръ господина Е.». Въ петербургской провинціальной ложѣ англійской системы, открытой въ 1770 г., Е. первый получилъ званіе великаго мастера. Въ 1777 г. Е. принималъ участіе въ введеніи среди русскаго масонства шведской масонской системы «строгаго наблюденія». Увлекаясь одно время тайными науками, онъ былъ горячимъ адептомъ Каліостро. Послѣ него осталась любопытная (неоконченная) записка о масонствѣ, преимущественно русскомъ (напечатана въ 1864 г.). Какъ и Храповицкій, Е., повидимому, былъ сотрудникомъ Екатерины по нѣкоторымъ ея литературнымъ произведеніямъ, слагалъ иногда стихи для ея комедій и пр. Есть указаніе, что Е. когда-то перевелъ всѣ комедіи Детуша; ему же приписывается неизданный переводъ французской комедіи «Jean de France», игранной въ 1765 г., и мн. др. (ст. Лонгинова, въ «Рус. Ст.», 1870, т. II). Е. считается однимъ изъ родоначальниковъ первобытнаго славянофильства; онъ писалъ иногда почти по-славянски. Фонвизинъ, съ 1763 по 1769 г. служившій при немъ секретаремъ, сначала подражалъ Е., употребляя много славянскихъ словъ и «каданзированную прозу». Яснѣе всего «славянское» направленіе Е. сказалось въ начатомъ на склонѣ лѣтъ (1790) «Опытѣ повѣствованія о Россіи», доведенномъ до 1389 г. Научные пріемы «Опыта» (вышла 1 ч., М., 1803) крайне наивны и не выдерживаютъ самой снисходительной критики. О нѣкоторыхъ чертахъ его характера говорятъ Бантышъ-Каменскій («Сл. дост. рус. людей», 1847), Жихаревъ («От. Зап., 1856, № 9), Пекарскій («Матер., для исторіи лит. и жур. дѣятельности Екатерины II»), С. Порошинъ («Записки»).—Ср. Лонгиновъ, «Новиковъ и мартинисты»; его же ст. въ «XVIII в.» Бартенева, т. II; Венгеровъ, «Русская поэзія» и «Источники Слов. русск. пис.».

Елагинъ, Николай Васильевичъ—писатель (1817—91). Учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. Назначенный, въ 1848 г., цензоромъ въ Петербургѣ, онъ даже въ то крайне неблагопріятное для литературы время выдвинулся своею мелочной придирчивостью, не лишенною, однако, системы. Одни только транспаранты для письма одобрялись Е. къ печати безъ помарокъ. Какъ писатель, Е. въ свое время возбудилъ много толковъ тремя книгами публицистическаго характера: «Духъ и заслуги монашества для церкви и государства» (СПБ., 1874), «Бѣлое духовенство и его интересы» и «Предполагаемая реформа церковнаго суда» (вып. 1—2), имъ изданными, но принадлежащими перу анонимныхъ авторовъ, съ воззрѣніями которыхъ Е. объявилъ себя вполнѣ солидарнымъ. Монашество для автора является высшею ступенью нравственнаго совершенства. Второе сочиненіе въ духовной литературѣ было встрѣчено какъ «пасквиль» и «хула» на духовенство. Третье сочиненіе, написанное профессоромъ московской дух. академіи Лавровымъ, потомъ архіеп. Алексіемъ Литовскимъ, достигло своей цѣли—задержать реформу церковнаго суда. Подъ своимъ именемъ Е. напечаталъ: «Очеркъ жизни кн. П. А. Шировскаго-Шихматова» (СПБ., 1855), «Жизнь княгини Орловой-Чесменской» (СПБ., 1853), «Письма о христіанской жизни» (СПБ., 1858), «Бѣлевская библіофика. Собраніе памятниковъ объ исторіи Бѣлева и Бѣлевскаго у.» (М., 1858) и др. Ему же приписываютъ изданное за границей «Русское духовенство» (Б., 1859).

Елагинъ, Павелъ Николаевичъ—сельскій хозяинъ-птицеводъ. Род. въ 1859 г.; учился въ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи. Состоялъ помощникомъ директора Императорскаго сельско-хозяйственнаго музея, нынѣ чиновникъ особыхъ порученій при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія. Главные его труды: «Объ условіяхъ разведенія домашней птицы въ Россіи» (СПБ., 1890); «Практическое птицеводство», 2 изд.; «Альбомъ представителей породъ домашнихъ птицъ» (ib., 1892); «Куры и уходъ за ними» (6 изд.); «Куры, индѣйки, гуси и утки, уходъ за ними» (5 изд.) и др. Издавалъ и редактировалъ «Вѣстникъ птицеводства», «Крестьянское хозяйство», нынѣ редакторъ журн. «Хуторъ» и «Программъ сельско-хозяйств. чтеній».

Елагинъ, Сергѣй Ивановичъ—морской исторіографъ; ум. въ 1868 г. Окончилъ курсъ въ морскомъ корпусѣ. Изучивъ архивы черноморскихъ портовъ, а также архивы Лондона, Гааги, Амстердама, Стокгольма и др., онъ напечаталъ: «Матеріалы для исторіи русскаго флота» и «Исторію русскаго флота. Періодъ Азовскій».

Елагинъ островъ—самый сѣверный въ дельтѣ Невы, въ Петербургѣ; дл. 2 в., шир. до 200 саж. Прежде назывался Мишинымъ. При Петрѣ I тутъ была дача вице-канцлера Шафирова. При Екатеринѣ II островомъ владѣлъ гофм. И. П. Елагинъ, который далъ ему свое имя. Въ 1817 г. имп. Александръ I купилъ о-въ для своей матери и построилъ дворецъ. Любимая прогулка петербургскихъ жителей—оконечность о-ва съ видомъ на Финскій заливъ («Стрѣлка», pointe).

Елагины—русскій дворянскій родъ, раздѣлившійся на нѣсколько вѣтвей. Родоначальникъ его, Винцентій, выѣхалъ, по легендарнымъ сказаніямъ, изъ Рима въ Литву (1340), а оттуда въ Москву. Несомнѣнно, что родъ этотъ существовалъ въ началѣ XVI в. въ Новгородской обл. Русинъ Гавриловичъ Е. былъ намѣстникомъ въ Копорьѣ и Гдовѣ (1579—86). Двое Е. убиты при осадѣ Смоленска въ 1634 г. Многіе Е. въ XVII в. были воеводами, стольниками и стряпчими. Перфилій Ивановичъ Е. (ум. въ 1745 г.) былъ совѣтникомъ Вотчинной коллегіи. О сынѣ его Иванѣ см. выше. Василій Ивановичъ Е. былъ ген.-отъ-кавалеріи при имп. Павлѣ. Родъ Е. внесенъ въ II, III и VI чч. род. кн. Владимірской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Псковской, Рязанской, С.-Петербургской, Тульской и Тамбовской губ. *В. Л.*

Еламъ—имя нѣсколькихъ библейскихъ лицъ (1 Парал. VIII, 24; 1 Ездр., II, 21; Неем. XII, 42), а также названіе страны, населенной еламитянами.

Еланецъ (Ново-Московка)—торговое с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при рч. Гниломъ Еланцѣ. Жит. 4638. Школа, земск. больн., лавки, базары.

Еланское Колѣно (Елань, Колѣно-тожъ)—с. Воронежской губ., Новохоперскаго у., при впаденіи р. Елани въ Хоперъ. Станція Юго-Вост. жел. дор., линіи Харьковъ—Балашовъ. 7000 жит. Школа, лавки, ярмарки, отпускъ хлѣба. Населеніе великорусское.

Еланчикъ Большой — оз. въ Троицкомъ у., Оренбургской губ. Въ наносномъ слоѣ его береговъ попадаются, въ видѣ блестящихъ галекъ, округленные и плоскіе куски графита; выдѣланные изъ послѣдняго карандаши весьма хорошихъ качествъ.

Елань—слоб. и ст. (Е.-Камышинская) Тамб.-Камышинской ж. д., Саратовской губ., Аткарскаго у., при сліяніи рр. Терсы и Елани, 12503 жит.; 3 церкви; частная гимназія для лицъ обоего пола; богадѣльня, больница, метеоролог. станція, элеваторъ и зернохранилище на 450 тыс. пд., почта и телегр., до 60 торговыхъ заведеній. Отправка хлѣба (свыше 3 милл. пд.).

Елатьма (Елатомъ) — уѣздн. гор. Тамбовской губ., при р. Окѣ, пристань. 9300 жит. (1911), въ томъ числѣ около 350 татаръ. 14 правосл. церквей, мечеть. Гимназіи муж. и жен., 2 городск. училища и 3 начальн. школы; земск. больница. Городск. общ. банкъ. Городъ промышленнаго значенія не имѣетъ. Торговля хлѣбомъ, котораго отпускается по Окѣ до 700 тыс. пд. ежегодно. Людная ярмарка. Близъ города ломки известняка. Е. основана мещеряками; въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается съ 1381 г. Уѣздн. гор. съ 1779 г.—Елатомскій у.—въ сѣв. части Тамбовской губ., въ бассейнѣ р. Оки, которая протекаетъ по сѣв. части его (на 70 вер.); 3570,8 кв. вер. или 371970 дес. Почва песчано-глинистая и хрящеватая, при удобреніи довольно плодородная. По берегамъ Оки и ея притоку Мокшѣ (со Цною) хорошіе заливные луга. По Окѣ обнаженія известняка, разрабатываемыя на известь и какъ строительный матеріалъ; есть желѣзная руда. Лѣса (хвойные) занимаютъ свыше 10 тыс. дес. Въ 1910 г. 251 917 жит., въ томъ числѣ 10604 татаръ; мордва совершенно обрусѣла. Русскіе—бол. частью православные, есть безпоповцы (538 чел.); татары—магометане. Основное занятіе населенія—сельское хозяйство. Подъ пашней свыше 130 тыс. дес. Благодаря обилію сѣнокосовъ, скота содержится достаточно для удобренія полей (32 тыс. лошадей, 40 тыс. гол. крупн. рогат. скота, 71 тыс. овецъ, 16 тыс. свиней); культивируются, главнымъ образомъ, рожь, овесъ, картофель, просо; довольно значительны посѣвы конопли; имѣются и табачныя плантаціи (469 дес.). Небольшой избытокъ хлѣба вывозится. Фабрикъ и заводовъ—46, съ произв. на 379 тыс. руб. (1910); изъ нихъ болѣе крупные: 5 винокуренн., 3 крахмальн., 1 мукомольня, 3 канатно-веревочные, 3 лѣсопильни. Кустарные промыслы: пенькопрядильный, подѣлки изъ дерева, гончарный, ломка известняка, обжиганіе извести. До 15 тыс. чел. ежегодно уходятъ на заработки за предѣлы уѣзда. 5 земск. больницъ. Начальныхъ школъ въ 1911 г. 135, изъ нихъ земскихъ 42, црк.-прих.—81; есть татарскія школы. Расходы уѣздн. земства въ 1912 г.—304900 руб., въ томъ числѣ на школьное дѣло—91 тыс., на медицинскую часть—70 тыс. руб.—*Литература.* Изд. земства: «Сборн. статист. свѣд. по Тамбовской губ.», т. VII. «Е. у.» (Тамбовъ, 1884); «Статист. данныя къ оцѣнкѣ земель Тамбовской губ.», вып. VIII, «Е. у.» (Тамбовъ, 1902).

Елдашевы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ новокрещена въ 1628 г. Артемія Иванова, верстаннаго окладомъ по Малому Ярославцу. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской и Смоленской губерній. *В. Л.*

Елеазаръ—имя нѣсколькихъ библейскихъ лицъ (евр.—«Богъ ему помощь»). Наиболѣе извѣстенъ изъ нихъ Е., третій сынъ Аарона (Исх. VI, 23), получившій священство.

Елевыя или еловыя (Abietaceae)—семейство хвойныхъ растеній (Coniferae) изъ порядка Pinoideae. Это исключительно деревья, покрытыя игольчатыми листьями (хвоями) и притомъ, за исключеніемъ лиственницы, вѣчнозеленыя, мѣняющія свои хвои исподволь; только лиственница сбрасываетъ ихъ на зиму всѣ разомъ. У однихъ (у сосны, кедра, лиственницы) хвои собраны въ пучки (по 2, по 5 или помногу хвой въ пучкѣ), у другихъ (у ели, пихты) хвои одиночныя. Длина хвой и ихъ консистенція различны: у сосны, напр., онѣ длинны и мягки, у ели коротки и жестки, цвѣтъ ихъ также разнообразенъ — отъ свѣже-зеленаго до сизо-сѣраго. Цвѣты однополые; мужскіе и женскіе появляются на однихъ и тѣхъ же экземплярахъ (растенія однодомныя). Мужскіе цвѣтки одиночные, въ видѣ удлиненныхъ сережекъ со множествомъ тычинокъ о двухъ удлиненныхъ пыльникахъ; пыльцевыя зерна большею частью трехлопастныя, такъ какъ имѣютъ по два летательныхъ аппарата, т.-е. по два пузыревидныхъ вздутія внѣшняго слоя оболочки (т.-е. его экзины), наполненныхъ воздухомъ. Женскіе цвѣты имѣютъ видъ небольшихъ шишекъ, появляющихся обыкновенно на верхушкѣ побѣговъ, тогда какъ мужскіе появляются по бокамъ побѣга. Шишка состоитъ изъ стержня и изъ сѣменныхъ чешуй и кроющихъ листьевъ, расположенныхъ по спирали. Кроющіе листья съ сѣменными чешуями не срастаются, что составляетъ отличительный признакъ этого семейства; слѣдовательно, въ шишкѣ Е. сѣменная чешуя и кроющій листъ являются обособленными; кроющій листъ въ большинствѣ случаевъ (у сосны, ели и у др.) бываетъ развитъ весьма слабо, короче сѣменной чешуи; только у пихты и у Pseudotsuga Douglasii онъ длиннѣе ея. Сѣменная чешуя, послѣ оплодотворенія сѣмяпочекъ, сильно разрастается, становится подъ конецъ деревянистою или кожистою и представляетъ тогда плодовую или шишковую чешую; слѣдовательно, у Е. она только отчасти гомологична плодовой и шишковой чешуѣ другихъ семействъ порядка Pinoideae. Сѣ-

менная чешуя на сторонѣ, обращенной къ стержню шишки, несетъ двѣ сѣмяпочки, микропиле которыхъ направлено внизъ. Сѣмена большей частью снабжены ложнымъ крыломъ, т.-е. кожистою частью поверхностной ткани плодовой чешуи. Зародышъ со многими сѣмядолями, расположенными мутовками. Въ семействѣ Е. насчитывается около 7 родовъ, съ 130 видами. Главнѣйшіе роды слѣдующіе: сосна (Pinus L.), ель (Picea Link.), лиственница (Larix Link.), пихта (Abies Link.), кедръ (Cedrus Link.).

Елена (Helenē)—миѳическая героиня. 1) Первоначальный миѳъ. По своему исконному значенію Е.—одна изъ «ипостасей» дѣвственной богини, покровительницы и обѣщанной супруги героя-богочеловѣка, намѣченнаго рокомъ спасителя царства боговъ; она относится къ Афродитѣ такъ же, какъ Деянира—къ Аѳинѣ, Медея—къ Герѣ, Аталанта—къ Артемидѣ. Ея образъ возникъ въ ахейскомъ племени рядомъ съ образомъ его племеннаго героя, Ахилла; она — ипостась Афродиты, дочери Зевса и Діоны въ древнѣйшемъ ахейскомъ культѣ этого бога, культѣ додонскомъ (см. Венера, § 1), на фонѣ древне-греческихъ «сумерекъ боговъ», т.-е. грозящей богамъ отъ гигантовъ гибели. Ихъ спасителемъ намѣченъ Ахиллъ; ему обѣщана Е. какъ награда за подвигъ: сражая гигантовъ, онъ добываетъ Е. (для большей наглядности было допущено, что Е. была похищена гигантами). Но онъ не остается ей вѣренъ до конца: его плѣняетъ прекрасная дѣва изъ враждебнаго племени (по позднѣйшему миѳу—Поликсена). Тогда Е. отшатывается отъ него, онъ гибнетъ, и наступаетъ конецъ царства боговъ.—2) Гомеровская Е. довольно далеко отстоитъ отъ Е. первоначальнаго миѳа, космогоническое значеніе котораго давно уже было забыто. Все же и по Гомеру Е.—дочь Зевса (отъ Леды, царевны-лебеди) и стоитъ въ ближайшей связи съ Афродитой. Она—супруга спартанскаго царя Менелая, которому она родила миловидную дочь (Герміону); но она была похищена троянскимъ царевичемъ Парисомъ и съ тѣхъ поръ живетъ въ Троѣ, какъ его супруга. Это похищеніе въ древнѣйшихъ частяхъ эпоса представлено насильственнымъ (ахейцы пришли «отмстить за печаль и за тайныя слезы Е.»; Ил. II, 356); позднѣе (III п.) физическое насиліе было замѣнено психологическимъ—соблазномъ Афродиты, которая здѣсь выступаетъ уже въ роли богини любви. Ради нея братъ Менелая, Агамемнонъ, снарядилъ походъ въ Трою, причемъ, однако, роль Ахилла въ немъ не выяснена (результатъ замѣны его, какъ супруга Е., Менелаемъ). Передъ открытіемъ враждебныхъ дѣйствій Менелай съ Одиссеемъ отправляются въ Трою съ требованіемъ ея возвращенія, но безуспѣшно. Все же Е. хранитъ добрую память о своемъ супругѣ; когда происходитъ поединокъ между Менелаемъ и Парисомъ, прерванный вмѣшательствомъ Афродиты, она сочувствуетъ первому и встрѣчаетъ второго, по его возвращеніи, словами, полными ненависти и презрѣнія. Глубокое почтеніе питаетъ она только къ свекру Пріаму и деверю Гектору, которые ей отвѣчаютъ взаимностью.—Взятіе Трои состоялось не безъ ея участія, послѣ чего она вернулась съ Менелаемъ въ Спарту и мирно въ ней дожила свой вѣкъ почтенной царицей; она ласково принимаетъ Телемаха, пришедшаго въ Спарту искать слѣдовъ своего отца Одиссея (Од. IV). Умереть ей, повидимому, не суждено: если Менелаю обѣщано, что онъ, не вкусивъ смерти, будетъ перенесенъ на Елисейскія поля за то, что онъ — супругъ Е. и зять Зевса (Од. IV, 569), то относительно Е. это разумѣется само собой.—3) Внѣгомеровская Е. Въ виду отрывочности гомеровскихъ свѣдѣній объ Е. правильнѣе будетъ назвать свидѣтельства киклическихъ эпосовъ, а также и Гесіода, внѣгомеровскими, чѣмъ послѣгомеровскими: они могли сохранить немало исконныхъ чертъ, не нашедшихъ себѣ мѣста въ гомеровскихъ поэмахъ. Въ киклическихъ «Кипріяхъ» подробно разсказывалась исторія похищенія Е.—повидимому, въ соотвѣтствіи съ III п. «Иліады»—и ея свадьба съ Парисомъ въ Троѣ; если же въ тѣхъ же «Кипріяхъ» Ѳетида устраиваетъ свиданіе Е. съ Ахилломъ, то въ этой странной и немотивированной сценѣ приходится признать затерявшійся пережитокъ первоначальнаго миѳа (выше § 1). Вновь появляется Е. въ киклической «Малой Иліадѣ» въ связи съ похищеніемъ палладіума Одиссеемъ и Діомедомъ: первый сговаривается объ этомъ съ Е. и пользуется ея помощью. Поэма о «Разрушеніи Иліона» выводила Е. среди троянскихъ плѣнницъ; Менелай хочетъ убить измѣнницу-жену, но она обнажаетъ свою прекрасную грудь, и Менелай роняетъ свой мечъ—знаменитая сцена, часто встрѣчающаяся впослѣдствіи и въ поэзіи, и въ искусствѣ. Наконецъ, въ киклическихъ «Ностахъ» повѣствовалось о возвращеніи Менелая съ Е. въ Спарту—повидимому, въ соотвѣтствіи съ «Одиссеей».—Гесіодъ въ своемъ «Каталогѣ женщинъ» (т.-е. героинь) удѣлилъ подобающее мѣсто и Е.; изъ его подробнаго разсказа объ ея женихахъ въ Спартѣ сохранился крупный отрывокъ на папирусѣ («Berliner Klassiker-Texte», V, 1, стр. 28 сл.).—4) Е. въ лирикѣ. За утратой космогоническаго значенія миѳа объ Е., единственное нравоученіе, которое можно было извлечь изъ ея роли въ троянской войнѣ, было то, которое Гомеръ излагаетъ устами старцевъ Иліона («Ил.», III, 156):

> Нѣтъ, осуждать невозможно, что Троя сыны и ахейцы
> Брань за такую жену и обиды столь долгія терпятъ:
> Истинно, вѣчнымъ богинямъ она красотою подобна! —

знаменитыя слова, вдохновившія позднѣе живописца Зевксида. Но лирическая поэзія преслѣдовала нравственныя цѣли; такъ какъ она находилась въ зависимости отъ Дельфовъ, покровительствовавшихъ Спартѣ, а въ этой послѣдней Е. пользовалась культомъ какъ богиня (ниже, § 7), то лирикѣ пришлось придумать такой варіантъ миѳа объ Е., при которомъ ея честь, какъ супруги, была бы спасена. Эту задачу взялъ на себя поэтъ Стесихоръ. По его разсказу, Парисъ хотѣлъ похитить Е., но боги соткали ея призракъ изъ эѳира, который и былъ похищенъ Парисомъ, настоящую же Е. они удалили въ Египетъ. Троянская война велась изъ-за призрака; онъ же и достался добычей Менелаю по взятіи города. На обратномъ пути домой побѣдитель, по волѣ боговъ, былъ занесенъ въ Египетъ; здѣсь онъ нашелъ свою вѣрную жену, а призракъ развѣялся въ воздухѣ. Подъ вліяніемъ этого странаго миѳа находился Геродотъ, который его раціонализируетъ, а также и Еврипидъ въ своей «Е.».—5) Трагическая Е. Тѣ же мотивы, которые въ лирической поэзіи повели къ видоизмѣненію гомеровскаго преданія объ Е., въ аттической трагедіи, чуждой разсчетамъ дельфійской лирики, породили рѣзко отрицательное отношеніе къ миѳической двумужницѣ. Его представителемъ былъ Эсхилъ. Правда, ни въ одной изъ его трагедій, ни сохраненныхъ, ни потерянныхъ, Е. не играла сколько-нибудь крупной роли, но уже его мимоходныя разсужденія въ «Агамемнонѣ» достаточно доказываютъ, что онъ ее осуждаетъ и отдастъ всѣ свои симпатіи рыцарски довѣрчивому Менелаю. Болѣе мягкій Софоклъ снисходительнѣе отнесся къ ней, но не къ ея поступку;

онъ вывелъ ее въ цѣломъ рядѣ (потерянныхъ) трагедій — «Похищеніе Е.», «Посольство объ Е.», «Лаконянки» (не считая сомнительныхъ, а также сатирической драмы «Свадьба Е.»), но вывелъ отчасти соблазненной, отчасти кающейся. Что касается Еврипида, то, относясь вообще снисходительно къ любовной страсти, онъ не имѣлъ особенной нравственной причины осуждать Е.; но ей повредило то, что она была спартанской царицей, а въ его эпоху Спарта была ненавистна Аѳинамъ. Тѣмъ не менѣе, страсть къ софистическому краснорѣчію позволила ему вложить въ уста Е. также и защитительную рѣчь (въ «Троянкахъ»; объ его «Е.» см. выше § 4). Отголоски того же софистическаго краснорѣчія должны мы признать и въ дошедшей до насъ апологіи Горгія, посвященной Е.—6) Александрійская Е. Воскрешеніе въ III в. греческой поэзіи, запечатлѣнной романтической любовью ко всѣмъ великимъ и прекраснымъ образамъ прошлаго, на фонѣ блестящей и галантной жизни времени Птолемеевъ, было благопріятно для Е.: этическія и политическія соображенія, вредившія ей въ классическую эпоху, были забыты, симпатія отъ покинутаго мужа перешла къ смѣлому обольстителю, пожертвовавшему властью и мудростью ради красоты и любви, и вмѣстѣ съ Парисомъ была оправдана и Е. Въ связи съ этимъ былъ значительно измѣненъ и мивъ о Парисѣ; Е. эти измѣненія почти не коснулись, былъ измѣненъ не столько мивъ о ней въ его матеріальномъ составѣ, сколько воззрѣнія на него и на нее. Очень вѣроятно, что уже глава александрійской школы, Каллимахъ, былъ иниціаторомъ этого новаго, чисто-эстетическаго воззрѣнія; намъ оно извѣстно только по красивой «свадебной пѣснѣ въ честь Е.», Ѳеокрита. Въ зависимости отъ александрійцевъ находится Овидій въ своихъ фиктивныхъ посланіяхъ Париса къ Е. и Е. къ Парису (пер. Л. Завалишиной въ изд. «Овидій, баллады-посланія», Ѳ. Зѣлинскаго, стр. 211 сл.), а также и поздній греческій поэтъ Коллуѳъ въ своемъ маленькомъ эпосѣ «о похищеніи Е.».—7) Е. въ культахъ. Исконный мивъ о супружествѣ Е. съ Ахилломъ оставилъ живучій слѣдъ въ представленіи о ихъ совмѣстной вѣчной жизни на «бѣломъ» о-вѣ (Leukê), позднѣе локализованномъ у входа въ Черное м. (см. Ахиллъ, § 1). Исторической эпохѣ принадлежитъ ея культъ въ Спартѣ и въ особенности въ спартанской Ѳерапнѣ, гдѣ она признавалась богиней; но здѣсь ея супругомъ считался Менелай. Какъ сестра Діоскуровъ, она тоже считалась свѣтовымъ божествомъ; ее видѣли въ одиночномъ пламени, появляющемся на верхушкѣ мачты, точно такъ же, какъ ея братьевъ Діоскуровъ—въ парныхъ («огни св. Ельма»); но предвѣщало ли ея появленіе спасеніе или гибель—объ этомъ спорили. Такимъ образомъ и она, подобно своей покровительницѣ Афродитѣ, стала морскимъ божествомъ. Интересно ея соединеніе съ культомъ деревьевъ: въ Спартѣ росло дерево, ей посвященное, о которомъ упоминаетъ Ѳеокритъ въ своей свадебной пѣснѣ. Что это не было единичнымъ явленіемъ—видно изъ того, что и въ Родосѣ она почиталась какъ «Е. дерева» (dendritis).—8) Е. въ эпоху синкретизма. Возсоединеніе осколковъ расщепленнаго мивa о богочеловѣкѣ (см. Ахиллъ и Геркулесъ), въ связи съ склонностью эпохи синкретизма къ абстракціямъ и символамъ, повело къ тому, что выдѣленное изъ мивa объ Аѳинѣ-Дѣвѣ (см. Геркулесъ) понятіе мудрости, соединившись съ Е., стало предметомъ мивa: мудрость снизошла съ неба на землю, воплотилась въ образѣ смертной, была взята въ плѣнъ темными силами и—въ образѣ Е.—стала причиной троянской войны; плѣнная, она ждетъ своего освобожденія, и богомъ станетъ тотъ, кто ее освободитъ. Рядомъ съ этой магистралью ея развитія мы можемъ указать еще нѣсколько тропинокъ: а) Е. по созвучію съ Селеной стала Луной—что было въ соотвѣтствіи съ ея свѣтовымъ характеромъ (см. § 7)—и, въ качествѣ таковой (см. Геката), богиней чаръ. Въ связи съ развившейся демонологіей и астрологіей синкретической эпохи возникло представленіе, что Е.-Луна—владычица всѣхъ демоновъ подлуннаго міра; кто стяжаетъ Е., тотъ получитъ власть надъ всѣми его силами; б) (предположительно) изъ факта, что троянецъ Парисъ похитилъ гречанку Е., должно было, подъ вліяніемъ созвучія Helenê—Hellênes развиться представленіе, что Е.—символъ эллинизма.—9) Е. въ христіанствѣ. Роль Е. въ эпоху синкретизма выясняетъ намъ ея переходъ также и въ христіанскую легенду; здѣсь она была связана съ образомъ Симона-мага, «отца всѣхъ ересей». Разсказывали, что въ Самаріи жилъ пророкъ Досиѳей, съ женой, которая по одному изводу называлась Луной, по другому—Е. Его ученикъ, Симонъ самарянинъ, похищаетъ Е.-Луну и, обладая ею, становится магомъ и даже богомъ. Эта древне-христіанская легенда вошла затѣмъ въ составъ тоже древне-христіанскаго романа, такъ назыв. Климентинъ (II в.). Одинъ изъ его героевъ—Симонъ-магъ; о немъ говорится, что онъ «самоё Е. свелъ съ высоты небесъ на землю—ее, владычицу, все производящую суть и мудрость, ради которой нѣкогда эллины сразились съ варварами. Но то былъ лишь призракъ; истинная же была уже и тогда у высшаго Бога». Другимъ героемъ романа былъ Фаустъ, отецъ братьевъ Климента и Фаустина, превращенный чарами Симона. Много читаемый въ средніе вѣка, этотъ романъ въ эпоху Возрожденія породилъ новую чету, Фауста и Е.; первый—магъ и искатель, вторая—предметъ его горячихъ желаній. Эта чета со времени своего перваго появленія въ «народной книгѣ о докторѣ Фаустѣ» (1587) долго скиталась и по кукольнымъ комедіямъ, и по драмамъ болѣе серьезнаго характера, пока не нашла себѣ окончательнаго для нашей эпохи претворенія въ классической трагедіи Гете.—Ср. статьи Engelmann'a въ словарѣ Рошера (очень подробную и хорошую) и Bethe въ словарѣ Паули-Виссова; Ivo Bruns, «H. in der griechischen Sage und Dichtung» (въ «Vorträge und Aufsätze» 1905; стр. 71 сл.); Ѳ. Зѣлинскій, «Е. Прекрасная» (1905; въ сборникѣ «Соперники христіанства», 2-е изд., 1910; стр. 153 сл.). *Ѳ. З.*

Елена святая—мать имп. Константина Великаго. Род. около 244 г. Происхожденіе ея неизвѣстно. Констанцій Хлоръ, сдѣлавшись императоромъ, оставилъ Е. и женился на другой. Воцарившись, Константинъ возвелъ свою мать въ санъ августы, приказалъ чеканить монету съ ея изображеніемъ и далъ ея имя нѣсколькимъ городамъ. Е. имѣла большое вліяніе на Константина и много способствовала распространенію христіанства. Въ 325 г. Е. предприняла путешествіе въ Палестину; ею найденъ гробъ Іисуса Христа, надъ которымъ она построила церковь и воздвигла крестъ, что дало начало празднеству Воздвиженія креста. Возвратясь къ сыну, Е. ум. въ 327 г., по преданію—монахиней. Память ея у католиковъ—18 августа, у православныхъ—21 мая.—Ср. Grundt, «Kaiserin Helenas Pilgerfahrt nach dem Heiligen Lande» (Дрезденъ, 1878).

Елена Васильевна—вел. княгиня, вто-

рая супруга в. кн. московскаго Василія III, дочь литовскаго кн. Василія Львовича Глинскаго. Во второй бракъ съ Е. Васильевной Василій III вступилъ въ 1526 г., когда, по бездѣтности, первый его бракъ съ Соломоніей Сабуровой былъ расторгнутъ. У Е. Васильевны было двое дѣтей: Иванъ (Грозный) и Юрій. Въ 1533 г. предсмертнымъ распоряженіемъ Василія III Е. Васильевнѣ поручено управленіе государствомъ до возмужанія старшаго сына Ивана, назначеннаго великимъ княземъ. Извѣстія лѣтописей объ этомъ не отличаются точностью юридической формулировки, но правительственное значеніе Е. Васильевны явствуетъ изъ того, что бояре обязывались приходить къ ней съ докладами. Поэтому время до ея смерти въ 1538 г. носитъ названіе правленія Е. Оно отмѣчено борьбою съ удѣльными князьями, братьями Василія III, Юріемъ и Андреемъ, для обоихъ окончившейся заточеніемъ (1534 и 1537), и внутренними треніями въ правительственной средѣ, обусловленными исключительной близостью къ Е. Васильевнѣ одного изъ боляръ, кн. Ив. Ѳ. Овчины-Телепнева-Оболенскаго. Одни бояре отъѣзжали за границу (кн. Семенъ Бѣльскій), другіе подвергались заточенію (кн. Михаилъ Львовичъ Глинскій). По сообщенію Герберштейна, Е. была отравлена. Въ пятилѣтіе ея правленія не была организована устойчивая правительственная среда при малолѣтнемъ в. кн. Иванѣ; авторитетъ власти былъ расшатанъ годами правительственной анархіи.

Елена Всеволодовна—дочь Всеволода Мстиславича, кн. Бельзскаго, княгиня польская. Около 1163 г. былъ заключенъ брачный договоръ Е. Всеволодовны съ польскимъ княземъ Казиміромъ Справедливымъ. Е. поддерживала компромиссную внутреннюю политику своего мужа, ставленника пановъ. Послѣ смерти Казиміра паны провели на краковскій столъ его малолѣтняго сына Лешка, а Е. ввели въ составъ регентства (1194). Е. вскорѣ стала тяготиться опекою пановъ и, боясь за власть сына, уступила временно краковскій столъ претенденту Мѣшку Старому, признавшему сына Е., своимъ наслѣдникомъ (1200). Черезъ годъ Мѣшко поссорился съ панами и былъ прогнанъ ими; но Е., опять не поладившая съ панами, вступила съ нимъ въ новую сдѣлку. Мѣшко вновь сталъ краковскимъ княземъ.—См. St. Smolka, «Mieszko Stary i jego wiec» (Варшава, 1881); Leńka, «Pelka biskup krakowski» («Album mlod. polsk. pośw. J. Ż. Kraszewskiemu»).

Елена Ивановна—третья жена кн. Ивана, старшаго сына Ивана Грознаго, дочь Ивана Васильевича Шереметева Меньшого. По разсказу Поссевина, она была поводомъ къ убійству Грознымъ своего сына въ 1582 г. Встрѣтивъ ее во дворцѣ въ не понравившемся ему костюмѣ, Грозный такъ ударилъ ее, что она преждевременно разрѣшилась отъ бремени. Въ горячемъ объясненіи съ сыномъ, вступившимся за жену, Грозный убилъ его посохомъ. По смерти мужа Е. пострижена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Елена Іоанновна—старшая дочь в. кн. московскаго Іоанна III и Софіи Палеологъ, жена вел. кн. литовско-русскаго и короля польскаго Александра Казиміровича. Род. въ 1474 г., ум. въ 1513 г. Въ 1495 г., послѣ долгихъ переговоровъ, былъ заключенъ брачный договоръ, главнымъ условіемъ котораго было обезпеченіе для Е. свободы православнаго вѣроисповѣданія. Бракъ совершенъ въ Вильнѣ по православному и католическому обряду. Е., благодаря своему уму и такту, пользовалась извѣстною самостоятельностью и уваженіемъ. Она владѣла многочисленными населенными имѣніями, имѣла свой дворъ, вела обширное хозяйство, располагала большими средствами, оказывала дѣятельную поддержку православнымъ, щедро жертвовала на православныя церкви и монастыри. Но когда, подъ давленіемъ католическаго духовенства, въ Литвѣ началось гоненіе на православіе, Е. стала терпѣть притѣсненія; ее принуждали къ переходу въ католичество. Особенно домогался этого папа Александръ VI, требовавшій отъ Александра, чтобы онъ въ случаѣ отказа отвергнулъ жену. Политика литовскаго правительства вызвала вмѣшательство Іоанна III и привела къ войнѣ 1500—1503 гг. Военныя неудачи и ослабленіе давленія со стороны Рима (папа Юлій II разрѣшилъ Александру жить съ иновѣрною женою) облегчили положеніе Е. Въ 1505 г. умеръ Іоаннъ III, а въ 1506 г. — в. кн. Александръ. Положеніе вдовствующей великой княгини и королевы было трудно: ей чинили обиды литовскіе паны и католическое духовенство. Въ 1513 г. Е. Іоанновна умерла отъ отравы, какъ говорятъ русскіе источники и еще опредѣленнѣе Я. Комаровскій, въ «Запискахъ ордена Миноритовъ». Сохранились письма Е. Іоанновны къ отцу, матери, брату и къ деверю, кардиналу Фридриху.—Ср. Е. Ф. Тураева-Церетели, «Е. Іоанновна, в. кн. литовская, королева польская».

Елена Павловна (Фредерика-Шарлотта-Марія)—русская великая княгиня (1806—1873), дочь вюртембергскаго принца Павла-Карла. Любитель разсѣянной жизни и человѣкъ безпокойнаго характера, принцъ не могъ ужиться со своимъ братомъ-королемъ и переселился въ Парижъ, гдѣ отдалъ дочерей въ пансіонъ г-жи Кампанъ. Систематическое и разумное воспитаніе замѣнило здѣсь для десятилѣтней дѣвочки самодурство и суровость угрюмой бабки, дочери Георга III англійскаго, и жестокіе воспитательные эксперименты отца. Дружба ихъ съ обучавшимися у Кампанъ дѣвицами Вальтеръ, родственницами знаменитаго Кювье, бывшаго въ это время директоромъ Jardin des Plantes, дала послѣднему возможность оцѣнить живой, проницательный и жадный къ знанію умъ юной принцессы, которую онъ приглашалъ къ себѣ нерѣдко на воскресенья и праздники. Долгія бесѣды съ великимъ ученымъ, его разсказы и указанія, прогулки съ нимъ по Jardin des Plantes, знакомство съ разнообразными проявленіями и произведеніями природы стали благотворной школой для умственнаго и нравственнаго развитія дѣвушки; покинувъ черезъ четыре года Парижъ, она продолжала вести съ Кювье оживленную переписку. Ей не было еще шестнадцати лѣтъ, когда имп. Александръ I письменно просилъ ея руки для своего брата Михаила Павловича. Императрица Марія Ѳедоровна, по почину которой былъ сдѣланъ этотъ выборъ, постоянно относилась къ Фредерикѣ-Шарлоттѣ, нареченной 5 декабря 1823 г. Еленою, съ искреннимъ расположеніемъ и полнымъ довѣріемъ. На пути въ Россію, будущая великая княгиня выучилась настолько основательно русскому языку, что могла прочесть въ подлинникѣ «Исторію Государства Россійскаго» Карамзина. Супружество Е. Павловны продолжалось около двадцати шести лѣтъ и не было лишено терній: она потеряла четырехъ дочерей, да и характеры супруговъ были противоположны. Вел. кн. Михаилъ Павловичъ соединялъ въ своемъ лицѣ представителя неумолимаго служебнаго долга и блюстителя строжайшей дисциплины, понимаемыхъ крайне узко, мелочно и формально, — и человѣка съ острымъ, иронически настроеннымъ умомъ и порывами добраго въ сущности сердца. «Суровость его лица и взгляда изъ-

подъ нахмуренныхъ бровей — говорится въ запискахъ кн. Имеретинскаго,—рѣзкая манера выговаривать и неумѣренная строгость взысканій за маловажные проступки—все это было вынуждено, ненормально и свойственно только видимому, а не истинному характеру Михаила Павловича». Выдающіяся свойства ума и тонкая сердечная деликатность великой княгини, выражавшаяся въ умѣніи ставить себя въ положеніе другихъ, раздѣляя и понимая ихъ интересы, способность дѣлать это съ чарующей простотой, сразу уничтожавшею условность и натянутость отношеній, чуткость въ симпатіяхъ и вѣрность въ дружбѣ завоевывали ей преданность всѣхъ встрѣчаемыхъ и отыскиваемыхъ ею на жизненномъ пути. До конца своихъ дней она интересовалась всѣми явленіями въ области знанія и умственной дѣятельности, часто приходя, гдѣ было нужно, на помощь своимъ участіемъ, содѣйствіемъ и матеріальною поддержкой. Ее живо занимала дѣятельность университета, академіи наукъ, Вольнаго Экономическаго общества. Она имѣла долгія бесѣды съ проф. Арсеньевымъ, желая ближе познакомиться съ исторіей и статистикой Россіи; вела богословскіе разговоры съ еп. Порфиріемъ Успенскимъ и съ архіеп. херсонскимъ Иннокентіемъ, который, по его словамъ, «былъ удивленъ и почти униженъ» сознаніемъ, что великая княгиня, близко зная исторію и основанія православія, захватила его нѣкоторыми вопросами врасплохъ и вынудила у него просьбу дать ему время справиться для категорическаго отвѣта. Она заказала черезъ Юрія Ѳедоровича Самарина проф. Бѣляеву изслѣдованіе о началахъ представительныхъ учрежденій въ Россіи. Въ ея покояхъ встрѣчали въ высшей степени внимательный и ласковый, сознательно обдуманный пріемъ Гумбольдтъ, баронъ Гакстгаузенъ, Кюстинъ, Бэръ, Струве, графъ Віельгорскій, кн. Одоевскій, Тютчевъ, графъ Блудовъ, Ланской, Чевкинъ, кн. Горчаковъ, графъ Муравьевъ-Амурскій, Киселевъ и другіе. Она никогда не замыкалась въ узкій кружокъ приближенныхъ придворныхъ, признавая, что «маленькій кружокъ, котерія, приноситъ великій вредъ: онъ суживаетъ горизонтъ и развиваетъ предразсудки, замѣняя твердость воли упрямствомъ. Сердцу нужно общеніе только съ друзьями, но умъ требуетъ новыхъ началъ, противорѣчія, знакомства съ тѣмъ, что дѣлается за стѣнами нашего дома». На ряду съ устройствомъ въ залахъ ея дворцовъ подъ ея руководствомъ блестящихъ празднествъ, отличавшихся особымъ вкусомъ и оригинальностью, она создала нейтральную почву, на которой могла встрѣчаться съ интересовавшими ее людьми, не ставя этого въ зависимость отъ обычныхъ условій придворной жизни и приглашая ихъ въ свой дворецъ отъ имени княжны Львовой или княгини Одоевской. Имп. Николай выражалъ Е. Павловнѣ особое вниманіе, называя ее le savant de notre famille, нерѣдко совѣтовался съ нею въ семейныхъ дѣлахъ и, при всей своей самостоятельности, прислушивался къ ея мнѣнію. Ей доставляло истинную радость «подвязывать крылья» начинающему таланту и поддерживать уже развившійся талантъ; ею даны были средства Иванову на перевезеніе «Явленія Христа» на родину и на снятіе съ него дорого стоившихъ фотографическихъ снимковъ; ей обязанъ И. Ѳ. Горбуновъ ласковымъ пріемомъ въ петербургскомъ обществѣ и принятіемъ на казенную сцену; она обратила вниманіе на выдающійся голосъ Никольскаго и содѣйствовала тому, что безвѣстный пѣвчій придворнаго хора сталъ знаменитымъ теноромъ русской оперы; Антонъ Рубинштейнъ всю жизнь съ восторгомъ вспоминалъ о ея плодотворномъ покровительствѣ и задушевномъ къ нему отношеніи. Подъ вліяніемъ музыкальныхъ вечеровъ великой княгини зародилась мысль объ учрежденіи Русскаго Музыкальнаго Общества и его органовъ—консерваторій. За осуществленіе этой мысли Е. Павловна взялась со свойственною ей пылкостью и настойчивостью, принеся для того личныя матеріальныя жертвы и даже продавъ свои брилліанты. Просвѣтительная и благотворительная дѣятельность вел. княгини получила широкое развитіе. Императрицей Маріей Ѳеодоровной ея управленію были завѣщаны повивальный и Маріинскій женскій институты, затѣмъ къ нимъ присоединилось училище св. Елены, впервые устроенное безъ принятія во вниманіе сословныхъ различій воспитанницъ. Потомъ она основала въ память своихъ дочерей Елисаветинскую дѣтскую больницу въ Петербургѣ и дѣтскіе пріюты Елисаветы и Маріи въ Петербургѣ и Павловскѣ и совершенно преобразовала и расширила Максиміліановскую лѣчебницу для приходящихъ, создавъ въ ней отдѣленіе для постоянныхъ кроватей. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ и рядѣ другихъ она была не просто высокой покровительницей, а дѣятельною и озабоченною ихъ успѣхомъ силою, умѣвшею всѣхъ вокругъ одушевлять и объединять, не подавляя никого своею личностью и возбуждая въ каждомъ радостное сознаніе общей работы на общую пользу. Главнымъ ея личнымъ дѣломъ было учрежденіе Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія. Нравственно поддержанная въ своей мысли Пироговымъ, несмотря на тайныя и грязныя насмѣшки и явное противодѣйствіе со стороны высшаго военнаго начальства, она сумѣла убѣдить имп. Николая въ полезности новаго начинанія и создала первую по времени военную общину сестеръ милосердія. Работа по проведенію въ жизнь этого учрежденія, во всѣ подробности котораго она входила лично, соединила ее съ Пироговымъ узами прочной дружбы, первое основаніе которой было положено еще въ 1848 г., когда, узнавъ, что не знакомый ей лично Пироговъ, вернувшійся послѣ тяжелой полугодовой работы на Кавказѣ, получилъ рѣзкій выговоръ отъ военнаго министра кн. Чернышева за какое-то отступленіе отъ формы въ своемъ мундирѣ, она вызвала его къ себѣ и нѣжнымъ вниманіемъ къ великому ученому возвратила ему бодрость духа и отвлекла его отъ мысли подать въ отставку. Послѣднею великодушною мечтою Е. Павловны было устройство Клиническаго Института, въ которомъ врачи могли бы, по окончаніи курса и по занятіи врачебною практикою, слушать лекціи по интересующимъ ихъ спеціальнымъ предметамъ, знакомясь съ современнымъ состояніемъ и успѣхами медицинскихъ наукъ. Она предназначила на это особую сумму и выхлопотала у государя землю на Преображенскомъ плацу. Смерть не дала ей возможности дожить до осуществленія ея замысла и видѣть возникшій при дѣятельномъ участіи ея врача Э. Э. Эйхвальда «Еленинскій Клинническій Институтъ». Наиболѣе важную историческую заслугу Е. Павловны передъ Россіей составило ея участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Пріѣхавъ въ Россію, она застала крѣпостное право въ широкомъ и непоколебимомъ, повидимому, развитіи. Царствованіе Николая I прошло въ слабыхъ попыткахъ преобразованія, а не упраздненія крѣпостного ига; не дальше шло и учрежденіе м-ва государственныхъ имуществъ, съ П. Д. Киселевымъ во главѣ. Въ намѣренія и цѣли послѣдняго входило, однако, повсемѣстное освобожденіе крестьянъ въ Россіи. Своими мыслями по этому по-

воду онъ дѣлился съ великой княгиней, уваженіемъ которой онъ пользовался, а она, въ свою очередь, въ качествѣ старшаго по лѣтамъ и по житейскому опыту члена императорской фамиліи, внушала эти мысли Александру II. Первые шаги молодого государя были, однако, направлены по старому пути: былъ образованъ негласный комитетъ, и въ извѣстной рѣчи государя московскому дворянству сдѣлана попытка вызвать добровольное, по собственному почину помѣщиковъ, отреченіе ихъ «отъ существующаго порядка владѣнія душами». Когда изъ доклада министра внутреннихъ дѣлъ Ланского стало ясно, что дворянство такого почина на себя принимать не желаетъ, ссылаясь на отсутствіе началъ, на которыхъ можно было бы освободить крестьянъ, великая княгиня рѣшилась лично показать, на какихъ началахъ можно устроить улучшеніе быта крестьянъ, какъ основаніе для дальнѣйшаго преобразованія крестьянскаго быта въ широкихъ размѣрахъ. Задумавъ отпустить на волю крестьянъ своего обширнаго имѣнія Карловка въ Полтавской губ. (12 селеній и деревень, 9090 десятинъ, съ населеніемъ въ 7392 мужчины и 7625 женщинъ), предоставивъ имъ выкупить часть состоявшей въ ихъ пользованіи земли, въ размѣрѣ, который обезпечивалъ бы ихъ существованіе, она выработала, совмѣстно со своимъ управляющимъ барономъ Энгельгардтомъ планъ раздѣленія Карловки на четыре общества, съ собственнымъ управленіемъ и судомъ и съ отдачею имъ одной шестой части всей помѣщичьей земли, съ платою въ годъ по два рубля за десятину и съ правомъ выкупа земли взносомъ, съ разсрочкой, 25 руб. съ десятины. Въ это время она сблизилась, по рекомендаціи Киселева, съ Н. А. Милютинымъ. Поддерживая Е. Павловну своими совѣтами и составляя ей записки для поднесенія государю, Милютинъ выработалъ планъ дѣйствій для освобожденія въ Полтавской и смежныхъ губерніяхъ крестьянъ, въ мартѣ 1856 г. получившій предварительное одобреніе монарха. Согласно этому плану, вел. княгиня обратилась къ помѣщикамъ Полтавской губ. В. В. Тарновскому, кн. А. В. Кочубею и другимъ, съ призывомъ содѣйствовать ей своими свѣдѣніями и соображеніями выработкѣ общихъ основаній освобожденія крестьянъ въ Полтавской, Харьковской, Черниговской и Курской губерніяхъ, и затѣмъ основанную на ихъ замѣчаніяхъ и окончательно обработанную Кавелинымъ записку передала вел. кн. Константину Николаевичу, вступивъ съ нимъ по этому поводу въ оживленныя сношенія. Съ этого времени дѣло освобожденія крестьянъ, практическая возможность и осуществимость котораго доказана была великой княгиней на ея Карловкѣ, уже всецѣло направляется Милютинымъ и великимъ княземъ. Противъ обоихъ образуется сильная партія, сосредоточивая свои главныя нападенія, прямыя и косвенныя, проникнутыя мнимымъ опасеніемъ гибельныхъ переворотовъ и клеветою, на Милютинѣ. Великая княгиня старалась всѣми мѣрами дать государю случай ближе узнать Милютина и увидѣть его въ настоящемъ свѣтѣ. У себя на вечерѣ она представляетъ Милютина императрицѣ и даетъ ему возможность имѣть съ государыней длинный разговоръ объ освобожденіи крестьянъ; знакомитъ его съ кн. Горчаковымъ; подготовляетъ въ февралѣ 1860 г. у себя въ Михайловскомъ дворцѣ встрѣчу и длинный разговоръ государя съ Милютинымъ о трудахъ редакціонной комиссіи; старается установить между Милютинымъ и вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ довѣрчивыя и сочувственныя личныя отношенія; сообщаетъ ему о каждомъ разговорѣ своемъ съ государемъ, имѣющемъ отношеніе къ дѣлу освобожденія, и постоянно, письменно и словесно, старается поддержать въ немъ бодрость и вѣру въ успѣхъ, говоря ему словами Писанія: «сѣющіе въ слезахъ пожнутъ съ радостью». Когда послѣ освобожденія крестьянъ Ланской и Милютинъ остались не у дѣлъ, она старалась сберечь Милютина для дальнѣйшей полезной дѣятельности и до конца его жизни оставалась ему преданнымъ другомъ. Главные сотрудники Милютина — кн. Черкасскій и Юрій Самаринъ — были постоянными ея посѣтителями и въ разгаръ работъ редакціонной комиссіи, лѣтомъ 1859 и 1860 гг., жили въ ея дворцѣ на Каменномъ островѣ. Введеніе земскихъ учрежденій и судебная реформа привлекли къ себѣ вниманіе и безусловную симпатію вел. княгини. Она живо интересовалась первыми шагами новыхъ учрежденій и очень горячо принимала къ сердцу слухи о томъ, что послѣ паденія министра юстиціи Замятнина, Судебнымъ Уставамъ можетъ грозить серьезная опасность. Но всего болѣе мысли ея обращались къ дальнѣйшей судьбѣ крестьянской реформы. Она просила Самарина написать «Историческій очеркъ крѣпостного состоянія въ его возникновеніи и вліяніи на народный бытъ», а также исторію освобожденія крестьянъ и значенія его въ народной жизни, находя, что для этого автору достаточно лишь «заставить себя мысленно пережить эпоху славной борьбы». Графиня Блудова такъ характеризуетъ въ своихъ запискахъ Е. Павловну: «Еще 45 лѣтъ назадъ я въ первый разъ увидала ее и эту стремительность походки ея, которая поражала какъ особенность внѣшняя, привлекательная, какъ живое радушіе. Эта стремительность была лишь вѣрнымъ выраженіемъ стремительности характера и ума ея, стремительности, которою она увлекала всѣ мало-мальски живые умы, которая ее самую иногда увлекала и приводила за собой не мало разочарованій, но сама по себѣ была очаровательна. Ни лѣта, ни болѣзнь, ни горе не измѣнили этой особенности». Она скончалась 9 января 1873 г. *А. Ѳ. К.*

Елена Стефановна — съ 1483 г. жена Іоанна Молодого (сына вел. кн. Іоанна III), дочь молдавскаго господаря Стефана IV. Судьба ея въ Москвѣ связана съ борьбой придворныхъ кружковъ — сторонниковъ Софіи Палеологъ со сторонниками сына Е., Дмитрія—изъ-за престолонаслѣдованія. Когда, въ 1502 г., вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу сына Софіи, Василія (III), Е. вмѣстѣ съ сыномъ подверглась заключенію. Тамъ она и умерла въ 1505 г.

Елена—гор. въ Болгаріи, въ Тырновскомъ окр., на сѣв. склонѣ Еленинскихъ Балканъ, на выс. 339 м., у истоковъ небольшой горной р. Златарской. Проходы Демиръ-Капу («желѣзныя ворота») и Гайдучи-Чокаръ ведутъ черезъ Еленинскій и Сливненскій Балканъ, въ гор. Сливенъ (Сливно). 3200 жит. Въ турецкую войну 1877—78 гг. Е. два раза была занята русскими и играла важную стратегическую роль въ операціяхъ русскихъ у Шипки; сраженіе подъ Е. 22 ноября 1877 г., послѣ котораго русскіе вынуждены были отступить, было однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ за всю войну.

Еленевъ, Ѳедоръ Павловичъ—писатель (1828—1902). Былъ членомъ главнаго управленія по дѣламъ печати и совѣта министра внутреннихъ дѣлъ. Напечаталъ: «І. И. Ростовцевъ и его дѣятельность въ крестьянскомъ вопросѣ» (1860); «Польская цивилизація и ея вліяніе на Западную Русь» (1863); «Въ захолустьѣ и въ столицѣ» (подъ псевдонимомъ

Скалдинъ, «Отеч. Зап.», 1867—1869, и отдѣльно СПБ., 1869); «Первые шаги освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи» (СПБ., 1886); «Финляндскій современный вопросъ по русск. и финляндскимъ источникамъ» (СПБ., 1891); «Ученіе о финляндск. государствѣ» (СПБ., 1893) и нѣсколько другихъ брошюръ, направленныхъ противъ финляндской конституціи и автономіи.

Еленская (Jeleńska), Эмма—польская писательница, авторъ преимущественно тенденціозныхъ романовъ, въ родѣ первыхъ произведеній Э. Оржешко. Изъ нихъ лучшій—«Panienka». Ея комедія «Spadkobiercy» пользуется успѣхомъ.

Еленскіе—литовскій дворянскій родъ, герба Корчакъ. Предокъ ихъ Станиславъ былъ тіуномъ каменецкимъ въ 1514 г. Родъ Е. раздѣлился на четыре вѣтви, внесенныя въ I и VI ч. род. кн. Виленской, Витебской, Волынской, Минской и Смоленской губ. *В. Л.*

Елеонская гора—см. Масличная гора.

Елеонскій, Николай Александровичъ—экзегетъ, протоіерей (1843—1910), воспитанникъ московской духовной академіи, профессоръ богословія въ московскомъ унив. Въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» напечатана его магистерская диссертація: «Святое Евангеліе отъ Марка. Противъ Баура» (1873, тт. I и II). Отд. издалъ: «Очерки изъ библейской географіи» (СПБ., 1896—97), «Краткія записки по основному богословію» (М., 1895), «О Новомъ Евангеліи гр. Л. Толстого» (М., 1889), «О конечной цѣли человѣческой жизни» (М., 1889), «Совѣты учащемуся юношеству» (М., 1895), «Эгоизмъ» (М., 1899) и др.—См. протоіерей І. Соловьевъ, «Е.» («Богосл. Вѣстн.», 1910, XII).

Елеонскій — псевдонимъ Сергѣя Николаевича Миловскаго, даровитаго бытописателя русскаго духовенства (1861—1911). Е. происходилъ изъ духовнаго званія; окончилъ курсъ кіевской духовной академіи. Былъ смотрителемъ разныхъ духовныхъ училищъ. Болѣе чѣмъ 25-лѣтній педагогическій трудъ, съ вѣчною заботою о семьѣ, съ противодѣйствіемъ глухой провинціальной среды и предубѣжденіемъ начальства противъ его литературной дѣятельности, сломили слабое здоровье и психику Е. Въ 1911 г. въ припадкѣ душевнаго разстройства онъ въ гор. Сарапулѣ выбросился изъ окна и разбился на смерть. Усилившееся неудовольствіе начальства заставило его перемѣнить свой обычный псевдонимъ на новый—Н. Шихановъ. Е. писалъ въ «Русск. Богат.», «Совр. Мірѣ», «Нивѣ», «Совр. Словѣ», «Вѣстникѣ Европы». Два тома его разсказовъ были изданы «Знаніемъ» (1904—08), другіе два—«Общ. Пользой» (1911). Издавались разсказы и отдѣльно. Е. отлично зналъ бытъ и нравы по преимуществу сельскаго захолустнаго духовенства средняго Приуралья и губерній Вятской, Пермской и Казанской, равно какъ и внутренній бытъ духовно-учебныхъ заведеній. Онъ почти не пытался выходить за границы этой, единственной ему вѣдомой, сферы. Всѣ его разсказы—выставка разнородныхъ типовъ сельскаго духовенства, наблюдателей, благочинныхъ, заурядъ-священниковъ, дьячковъ стараго фасона, великовозрастныхъ семинаристовъ, бурсаковъ и владычествующихъ надъ ними смотрителей, инспекторовъ и учителей. Е. рисуетъ эти фигуры очень живо, колоритно, въ спокойномъ эпическомъ стилѣ, съ благодушнымъ юморомъ, съ ноткой демократическаго сочувствія маленькимъ людямъ, обиженнымъ и безправнымъ въ замкнутомъ, кастообразномъ вѣдомствѣ. Дарованіе Е. было не настолько крупно и самобытно, чтобы намѣтить новые образы духовнаго сословія, или, подобно Гусеву-Оренбургскому, изобразить его въ захватѣ днями освобожденія. При всей свѣжести красокъ и теплотѣ личнаго чувства, сквозь фигуры Е. просвѣчиваютъ силуэты знакомыхъ образовъ Лѣскова, Забытаго, Мамина, Потапенко. Главенствующій типъ Е.—сельскій пастырь практикъ, почти вовсе лишенный «духовности», въ лучшемъ случаѣ только добросовѣстно исполняющій требу, въ худшемъ—совершенно равнодушный и къ своему служенію, и къ народу, темный, реакціонный, догадливый лишь на изысканія способовъ наживы, иногда прямо приближающійся къ типу Іудушки Головлева. Е. почти даже не пытался дать пастыря идеалиста, похожаго на героя «На дѣйствительной службѣ» Потапенко, чьи возвышенныя мечты разлетаются въ прахъ передъ безотрадной дѣйствительностью. Единственный выведенный имъ священникъ-идеалистъ Адамантовъ («Подъ опекой»), отъ школъ и волшебныхъ фонарей въ селѣ и городѣ, въ концѣ концовъ, прямехонько переходитъ къ «мерзавчику». Понижаетъ цѣнность разсказовъ Е. отсутствіе въ нихъ истиннаго драматизма. Иногда разсказъ Е. сбивается на сплошной анекдотъ, едва ли стоявшій такихъ сочныхъ красокъ и такого детальнаго выписыванія. *А. Измайловъ.*

Елеонскій, Ѳеодоръ Герасимовичъ—знатокъ библейской исторіи (1836—1906), воспитанникъ петербургской духовной академіи, профессоръ библейской исторіи. Главнѣйшія работы Е.: «Разборъ мнѣній современной отрицательной критики о времени написанія Пятикнижія» (СПБ., 1875), «Исторія израильскаго народа въ Египтѣ отъ поселенія въ землѣ Гессемъ до египетскихъ казней» (СПБ., 1884, докторская диссертація), «По поводу 150-лѣтія Елисаветинской Библіи» (СПБ., 1902), «Слѣды вліянія еврейскаго текста и древнихъ, кромѣ 70-ти, переводовъ на древнѣйшій славянскій переводъ Библіи» (СПБ., 1905). Некрологи Е. см. «Церк. Вѣстн.» (1906, 45 и 46) и «Церк. Вѣд.» (1906, 47).

Елеонскій, Ѳеодоръ Петровичъ—писатель, воспитанникъ спб. духовной академіи. Главный его трудъ: «Ученіе Оригена о Божествѣ Сына Божія и Духа Святаго и объ отношеніи Ихъ къ Богу Отцу» (СПБ., 1879, магист. диссертація).

Елеопомазаніе—обрядъ, совершаемый въ православной церкви на праздничномъ всенощномъ бдѣніи. Во время литіи происходитъ благословеніе хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея (оливковаго масла, употребляемаго для горѣнія въ лампадахъ предъ иконами). Этимъ елеемъ, во время поклоненія стоящей среди церкви иконѣ праздника (послѣ чтенія евангелія), священникъ крестообразно помазуетъ чело подходящихъ, произнося при этомъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Елеосвященіе (εὐχέλαιον)—одно изъ семи таинствъ, по ученію православной церкви служащее духовнымъ врачествомъ для недуговъ тѣлесныхъ и духовныхъ. Въ св. Писаніи нѣтъ указанія на установленіе таинства І. Христомъ; только косвенно его возводятъ ко Христу. Обыкновенно въ ученіи о немъ цитируются Іак. V, 14—15 и Мрк. VI, 13. Совершитель таинства пресвитеръ обыкновенно одинъ, но полагается ихъ семь, отчего оно называется соборованіемъ. Въ пониманіи православной церкви Е. должно дать выздоровленіе больному, вернуть его къ жизни; но обыкновенно оно у насъ совершается, когда уже потеряна надежда на выздоровленіе. Безсознательно въ этомъ случаѣ усвоенъ католическій взглядъ, по которому Е. есть extrema unctio и совершается только надъ тѣмъ, de cujus morte timetur.

Елецкіе—русскій княжескій родъ, происходящій отъ в. кн. Михаила Всеволодовича Черниговскаго, потомка Рюрика въ одиннадцатомъ колѣнѣ. Правнукъ его, кн. Ѳеодоръ Ивановичъ, былъ удѣльнымъ кн. елецкимъ; участвовалъ въ куликовской битвѣ. Кн. Андрей Семеновичъ былъ вяземскимъ намѣстникомъ; кн. Димитрій Петровичъ былъ окольничимъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Родъ внесенъ во II, III и V ч. род. кн. Полтавской, Псковской и Харьковской губ. *В. Л.*

Елецкій горизонтъ (*геолог.*)—нижній горизонтъ верхняго отдѣла девонской системы въ Центральной Россіи.

Елецкій Успенскій монастырь—въ гор. Черниговѣ. Основанъ, по одному преданію, преп. Антоніемъ Печерскимъ, по другому—кн. Святославомъ Ярославичемъ, въ XI в. Сначала назывался Богородичнымъ; имя Е. встрѣчается только въ XVII ст. Во время Батыя монастырь былъ опустошенъ татарами. Въ 1611 г. поляки сожгли его, монахи ушли въ Москву, а монастырь былъ отданъ уніатамъ. Во время войнъ Хмельницкаго уніаты были изгнаны изъ Чернигова, и м-рь поступилъ въ управленіе черниговскихъ архіереевъ. Древній храмъ Успенія Богородицы, съ чудотворной иконой пресв. Богородицы, назыв. Елецкою.

Елецъ—уѣздный гор. Орловской губ., при р. Соснѣ (прт. Дона); узлов. ст. на линіи Орелъ-Грязи Юго-вост. жел.-дор. и идущихъ отъ Е. жел.-дор. вѣтвей на Валуйки (Юго-Вост.), Узловую (Сызр.-Вяз.) и Троекурово (Ряз.-Урал.). Е. хорошо обстроенъ, много каменныхъ домовъ. 51 800 жит. (1912). 16 правосл. црк.; въ древнемъ Богородичномъ соборѣ икона Божіей Матери конца XIV ст., написанная въ память избавленія Руси отъ нашествія Тамерлана. Муж. и жен. монастыри. Синагога. Муж. и жен. гимназіи, технич. жел.-дор. училище, начальныхъ школъ (городскихъ и др.) около 5. Общество сел. хозяевъ. 2 театра. Фабрикъ и заводовъ 56, съ 2110 рабоч. и производствомъ на 4730 т. руб. (1905), изъ нихъ болѣе значительны 3 табачно-махорочныхъ фабр. (производ. на 2186 т.р.), 2 мельницы (перемолъ св. 1 милл. п. зерна), крупорушка, 12 кожевенныхъ и 2 чугунолитейныхъ зав. Мукомольное дѣло существуетъ въ Е. и его окрестностяхъ изстари. Въ Е. и прилегающихъ къ нему селеніяхъ развито кружевное дѣло (до 10 000 кружевницъ, изготовляющихъ въ годъ до 2 милл. арш. кружевъ на 400 т. руб.). Весьма крупная торговля, особенно хлѣбомъ и скотомъ; жел.-дорожная станція отпускаетъ грузовъ до 30 милл. п. Первый, по времени сооруженія въ Россіи, хлѣбный элеваторъ на 400 т. п. Общ. город. банкъ, отдѣленія банковъ госуд. и нѣсколькихъ частныхъ, город. ломбардъ. Городскихъ доходовъ—303 322 р., расходовъ—299 762 р. (1905).—Исторія. Е. впервые упоминается подъ 1146 г.; въ XIII—XV ст. былъ особымъ удѣломъ; въ 1325 г. былъ взятъ Тамерланомъ. Въ 1483 г. отошелъ къ Москвѣ и служилъ укрѣпленной базой на ЮВ государства. Въ 1618 г. казаки (гетм. Конашевичъ-Сагайдачный) хитростью взяли городъ. Послѣ умиротворенія Россіи Е. сталъ играть видную роль, какъ торговый центръ. Уѣзднымъ городомъ Е. съ 1783 г. — Елецкій уѣздъ занимаетъ юго-вост. часть Орловской губ., примыкая съ С—къ Тульской, съ СВ—къ Тамбовской, съ В и Ю—къ Воронежской губ. 4331,8 кв. вер. или 451 244 дес. Поверхность Е. у. возвышенная (до 260 м. н. ур. м.), изрѣзанная рѣчными долинами и оврагами; орошается р. Сосною (на 93 вер.), ея притоками и рѣчками, впадающими въ Донъ, составляющимъ (на 90 вер.) вост. границу уѣзда съ Воронежской губ. Почва черноземная. Въ 1912 г. (вмѣстѣ съ городомъ) 358 600 жит. (83 жит. на 1 кв. вер.); гуще заселенъ въ Орловской губ. одинъ Орловскій у. (100 жит.). 82% поверхности уѣзда распахано; хлѣба съ избыткомъ хватаетъ для мѣстнаго населенія. Изъ фабрикъ и заводовъ болѣе значительны: 18 товарныхъ мельницъ (перемалывающихъ до 4 милл. п. зерна), 1 сахароваренный зав.; остальныя промышленныя заведенія (крупорушки, мельницы, маслобойни, пенькопрядильни и пр.) небольшихъ размѣровъ. Много каменотесовъ, кружевницъ (см. выше) и др. кустарей. Е. у. пересѣкается 4 жел.-дор. линіями, сходящимися въ гор. Е.; общее протяженіе ихъ въ предѣлахъ уѣзда 237 вер. Больницъ 3, начальныхъ школъ 258, изъ нихъ 140 земскихъ, 96 церк.-прих. Расходы уѣзднаго земства въ 1912 г. 652 400 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—337 т. р., на медицину—140 т. р. См. Изданія губернскаго земства: «Е. у. Сравнит. стат. свѣд. 1880—86—93 гг.» (Елецъ, 1894); «Сборн. стат. свѣд. по Орлов. губ.» (т. II, вып. 1 и 2, М. 1887 — 88); «Общія основанія оцѣнки город. недвижим. имуществъ. Гор. Елецъ» (Орелъ, 1909).

Елецъ (Leuciscus leuciscus L.)—рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae). Е. сходенъ по внѣшнему виду съ молодымъ головлемъ, но отличается значительно болѣе стройнымъ тѣломъ и болѣе узкою головою. Цвѣтъ спины голубовато-сѣрый, бока немного свѣтлѣе, брюхо серебристо-бѣлое, спинной и хвостовой плавники темно-сѣрые, остальные желтоватые. Длина до 30 стм. Е. водится во всей Европѣ, кромѣ крайняго юга и сѣверо-запада и во всей Сибири. Въ Россіи всего многочисленнѣе въ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ. Любитъ свѣжую и чистую воду, держится охотно въ проточныхъ озерахъ съ песчанымъ дномъ, но никогда не живетъ въ стоячихъ прудахъ. Это живая и проворная рыбка съ быстрыми движеніями. Главную пищу Е. составляютъ личинки насѣкомыхъ, икра другихъ рыбъ и пр. Мечетъ икру въ средней Россіи въ концѣ марта—въ началѣ апрѣля, для чего собирается въ многочисленныя стаи. На зиму залегаетъ въ глубокія ямы. Промысловаго значенія не имѣетъ.

Елецъ, Юлій Лукіановичъ—писатель, отставной полковникъ. Род. въ 1862 г.; учился въ академіи генеральнаго штаба. Въ 1900 г. участвовалъ въ подавленіи боксерскаго возстанія. Во время русско-японской войны принималъ участіе въ защитѣ Портъ-Артура; состоялъ корреспондентомъ «Новаго Времени». Отдѣльно напечаталъ: «Исторія лейбъ-гвардіи гродненскаго гусарскаго полка» (СПБ., 1898); «Императоръ Менеликъ и война его съ Италіей» (СПБ., 1892) и др. Беллетристическія произведенія Е.: «Болѣзнь вѣка» (9-е изд.), «О женщины» (5-е изд.) и др.

Елецъ (Ельцы)—польскій дворянскій родъ, герба Лелива. Предокъ ихъ, Иванъ Е., былъ въ концѣ XV в. кіевскимъ помѣщикомъ. Родъ этотъ внесенъ въ I и VI ч. родословной книги Волынской, Гродненской и Кіевской губ. *В. Л.*

Елизавета венгерская—ландграфиня тюрингенская (1207—31), дочь Андрея II, короля венгерскаго; воспитывалась въ Вартбургѣ при веселомъ дворѣ тюрингенскаго ландграфа Германа I, съ сыномъ котораго, Людвигомъ, она въ 1221 г. обвѣнчалась. Будучи ландграфиней, Е. основывала госпитали, во время голода ежедневно прокармливала 900 чел.; въ то же время въ ней стала проявляться склонность къ религіозному аскетизму. По смерти Людвига (1227) она, вмѣстѣ съ сыномъ и двумя дочерьми, была изгнана братомъ его, Ген-

рихомъ Распе, нѣкоторое время скиталась въ жестокой нуждѣ, затѣмъ нашла пріютъ у своего дяди, епископа бамбергскаго. Вскорѣ Генрихъ Распе возвратилъ ей регентство, приглашалъ въ Вартбургъ; но Е. отклонила это приглашеніе, и въ 1229 г. послѣдовала за своимъ духовникомъ, Конрадомъ, въ Марбургъ. Здѣсь она раздавала бѣднымъ все, что получала, пряжею зарабатывала себѣ деньги на пищу и предавалась аскетическимъ подвигамъ. Четыре года спустя послѣ ея смерти она была канонизована. Изъ многочисленныхъ чудесъ, приписываемыхъ Е., самое прославленное легендою и художественными произведеніями есть чудо съ цвѣтами—превращеніе хлѣба и вина, которые она несла бѣднымъ, въ цвѣты, чтобы избавить ее отъ упрековъ за излишнюю благотворительность. Въ храмѣ, построенномъ надъ ея могилой въ Марбургѣ, сооружена великолѣпная ея гробница, одинъ изъ лучшихъ памятниковъ нѣмецкаго искусства конца XIII в. Изъ художественныхъ изображеній Е. древнѣйшее принадлежитъ Вильгельму Кельнскому (1380), наиболѣе знаменитое—Мурильо, картина котораго: «Св. Е., омывающая язвы страждущимъ» находится въ Мадридѣ, въ академіи Санъ-Фернандо. — Дочь Е., Софія, была матерью Генриха Дитяти, и такимъ образомъ св. Е. является родоначальницей гессенскаго владѣтельнаго дома.— Ср. Montalembert, «Histoire de Sainte Elisabeth de Hongrie» (II., 22-е изд. 1906); Simon, «Ludwig IV und die Heilige E.» (Франкфуртъ-на-М., 1854).

Елизавета — королева Англіи, дочь Генриха VIII отъ его второго брака съ Анной Болейнъ (1533—1603). Вскорѣ послѣ рожденія она была объявлена наслѣдницей престола, но послѣ казни ея матери самый бракъ Генриха VIII съ Анной Болейнъ былъ объявленъ незаконнымъ, и только въ 1544 г. право Е. на престолъ было снова признано въ случаѣ бездѣтной смерти ея брата Эдуарда и старшей сестры Маріи. Въ самомъ началѣ царствованія Эдуарда VI она, несмотря на свою молодость, оказалась запутанной въ интригу Сеймура, собиравшагося путемъ брака съ нею проложить себѣ дорогу къ престолу. Особенно тягостнымъ сдѣлалось ея положеніе въ царствованіе Маріи, въ разгарѣ наступившей католической реакціи. Она держала себя въ высшей степени осторожно и старалась афишировать свою преданность католицизму, но въ силу своего происхожденія она являлась воплощеніемъ надежды всей протестантской Англіи. Въ 1554 г. она была скомпрометирована въ заговорѣ Уайэтта, и ей пришлось вынести двухмѣсячное заключеніе въ Тоуэрѣ, послѣ чего до самаго конца царствованія Маріи она жила подъ строгимъ надзоромъ. Все это развило въ Е. черствость сердца, скрытность и хитрость, но замкнутая жизнь дала ей возможность получить блестящее гуманистическое образованіе подъ руководствомъ Эшема (Asham). Она изучила оба древніе языка, была начитана въ классической литературѣ, свободно говорила по-французски и по-итальянски. Въ 1558 г. смерть Маріи сдѣлала ее королевой Англіи. Первымъ дѣломъ ея было возстановленіе англиканской церкви. Сама она не придавала большого значенія вѣроисповѣднымъ различіямъ и больше тяготѣла, въ сущности, къ католицизму, чѣмъ къ протестантизму, но общественное мнѣніе властно требовало реставраціи протестантизма, и Е. поспѣшила удовлетворить это желаніе (актъ объ единообразіи и билль 39 статей). Она приняла титулъ «верховной правительницы церковныхъ и свѣтскихъ дѣлъ», взамѣнъ титула «главы церкви», который носилъ ея отецъ. Въ своей вѣроисповѣдной политикѣ она постоянно оставалась вѣрна принципу государственной церкви и, когда пуританское движеніе стало распространяться въ Англіи, принимала репрессивныя мѣры противъ «нонконформистовъ». Католики не хотѣли примириться съ царствованіемъ королевы-еретички, выставляли кандидатуру на англійскій престолъ шотландской королевы Маріи Стюартъ, какъ ближайшей родственницы династіи Тюдоровъ, и неоднократно пытались отдѣлаться отъ Е. путемъ заговора или возстанія, и ей приходилось искусно лавировать среди партій. Ея положеніемъ въ религіозномъ вопросѣ опредѣлилась ея внѣшняя политика. Первоначально она старалась поддержать соглашеніе съ Испаніей, какъ естественной союзницей противъ Шотландіи и Франціи; но полное торжество реформаціи въ Англіи и отказъ Е. отъ брака съ Филиппомъ II измѣнили отношеніе между обѣими державами. Подъ вліяніемъ своего главнаго совѣтника Сесиля (лорда Бёрлея), Е. выступила въ роли покровительницы протестантизма во всей Европѣ, особенно послѣ изданія папой Піемъ V буллы, отлучавшей Е. отъ церкви и низлагавшей ее съ престола. Е. стала помогать не только французскимъ гугенотамъ, но и возставшимъ противъ испанскаго владычества Нидерландамъ. Открытіе новаго заговора католиковъ и казнь Маріи Стюартъ (1587) довели Филиппа до крайняго раздраженія, хотя Е. лицемѣрно дѣлала видъ, что казнь состоялась противъ ея желанія, и онъ послалъ къ берегамъ Англіи такъ назыв. «непобѣдимую армаду». Скупая и черствая Е. очень мало раздѣляла то національное одушевленіе, которое тогда охватило всю Англію. Борьбу съ Испаніей она продолжала, тѣмъ не менѣе, до конца своего царствованія. Какъ истинная представительница династіи Тюдоровъ, Е. стремилась управлять Англіей безъ всякаго участія парламента и за 45 лѣтъ своего царствованія созывала его только 13 разъ. На парламентъ она смотрѣла только какъ на средство получить новые налоги, рѣзко сопротивлялась всякимъ его попыткамъ вмѣшиваться въ вопросы, которые она считала достояніемъ одной королевской прерогативы, и сурово расправлялась съ представителями оппозиціи; но когда оппозиція принимала серьезный характеръ, королева предпочитала не обострять отношеній и шла на уступки. Во внутренней исторіи Англіи эпоха Е. представляла блестящій періодъ. Страна переживала сильный экономическій подъемъ, торговля и промышленность дѣлали быстрые успѣхи; Англія превращалась въ морскую державу; были приняты серьезныя мѣры для улучшенія положенія низшихъ классовъ; умственная жизнь была въ полномъ расцвѣтѣ, на литературномъ поприщѣ выступила цѣлая плеяда выдающихся писателей, съ Шекспиромъ и Бэкономъ во главѣ. Сама Е. не играла во всемъ этомъ активной роли. Натура властная и энергичная, соединявшая съ большимъ умомъ мелочное женское тщеславіе и всевозможныя причуды избалованной кокетки, она была глубокой эгоисткой, совершенно неспособной къ идеалистическимъ стремленіямъ. Она страстно дорожила своей независимостью и рѣшительно уклонялась отъ вступленія въ бракъ, но это не мѣшало ей постоянно имѣть фаворитовъ, изъ числа которыхъ особеннымъ ея вниманіемъ послѣдовательно пользовались Лейстеръ и Эссексъ. Грубая и вспыльчивая, часто способная на гнѣвныя вспышки, напоминавшія ея отца, она умѣла, однако, цѣнить такихъ государственныхъ дѣятелей, какъ Бёрлей или Уольсингэмъ. Если даже согласиться съ высказываю-

щимся въ послѣднее время мнѣніемъ, что успѣхи ея политики надо приписывать преимущественно ея искуснымъ совѣтникамъ, то, во всякомъ случаѣ, за нею остается та заслуга, что она долго держала ихъ у власти. При всѣхъ своихъ недостаткахъ, Е. въ совершенствѣ обладала искусствомъ импонировать общественному мнѣнію. Благодаря своему политическому чутью и большому такту, она всегда умѣла показать, что дѣйствуетъ въ полномъ согласіи съ интересами англійскаго общества и всецѣло раздѣляетъ его стремленія. Этимъ, главнымъ образомъ, объясняется та исключительная популярность, которой она пользовалась въ теченіе всего своего царствованія. Съ ея смертью прекратилась династія Тюдоровъ. Объ исторіи Англіи въ эту эпоху см. Англія. Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Англіи и Европы въ это время, см. Wright, «Queen E. and her times» (Л., 1838); Creighton, «The age of E.» (ib., 1876); Wiesener, «La jeunesse d'E.» (П., 1878); La Ferrière, «Les projets de mariage de la reine E.» (ib., 1882); Hall, «Society in Elisabethan age» (Л., 1887); Bekker, «Beiträge zur englischen Geschichte im Zeitalter E.» (Гиссенъ, 1887); Beesly, «Queen E.» (Л., 1892); В. Соколовъ, «Е. Тюдоръ» (Сергіевъ-Посадъ, 1892); Creighton, «Queen E.» (Л., 1896); Marcks, «Königin E. von England» (Билефельдъ, 1897). *В. Б.*

Елизавета—пфальцграфиня рейнская (1618—1680), старшая дочь Фридриха V пфальцскаго. Не желая измѣнять протестантизму, она отвергла руку польскаго короля Владислава (1634). Декартъ, посвятившій Е. свои «Principia philosophiae», нашелъ въ ней ученицу, вполнѣ раздѣлявшую его идеи; до самой его смерти они вели переписку. Избранная настоятельницей Герфордской общины, Е. дала убѣжище 300 или 400 франко-голландскимъ лабадистамъ, съ ихъ главою Лабади, послѣ ихъ изгнанія изъ Амстердама. Съ помощью своего двоюроднаго брата, великаго курфюрста, Е. сумѣла оградить себя отъ нападеній, и даже указъ высшаго имперскаго суда, изданный, по настоянію города, противъ чужеземной общины, остался безъ исполненія, вслѣдствіе защиты сильнаго друга. Только опасность во время франко-голландской войны 1672 г. побудила лабадистовъ къ удаленію изъ Герфорда. Въ 1677 г. Е. посѣтилъ Вильямъ Пеннъ, переписывавшійся съ нею до ея смерти. До позднихъ лѣтъ Е. сохраняла склонность къ философіи, чему способствовало ея знакомство съ Мальбраншемъ и Лейбницемъ.

Елизавета-Амалія-Евгенія — императрица австрійская (1837—98), дочь герцога Максимиліана-Іосифа Баварскаго. Въ 1854 г. вышла замужъ за имп. Франца-Іосифа. Она выдавалась большимъ умомъ и серьезнымъ образованіемъ, а также прогрессивными стремленіями, дѣлавшими ее чуждою двору ея мужа; на ходъ политической жизни она не имѣла почти никакого вліянія. Тѣмъ не менѣе, ея доброта, ея широкая благотворительность, личная привлекательность и простота въ обращеніи пріобрѣли ей широкую популярность среди всѣхъ народовъ Австрійской имперіи, особенно въ Венгріи. Она не скрывала своихъ политическихъ и общественныхъ симпатій. Увлекаясь поэзіею Гейне, она въ своей виллѣ Ахилейонъ на о-вѣ Корфу поставила ему прекрасный памятникъ. Она пожертвовала значительную сумму на памятникъ Гейне въ Германіи, но въ этомъ увидѣли политическую демонстрацію, и императоръ заставилъ ее взять пожертвованіе обратно. Съ конца 70-хъ годовъ она почти всю жизнь проводила въ путешествіяхъ. Въ 1889 г. ей нанесла тяжелый ударъ трагическая и загадочная до нынѣ смерть единственнаго сына Рудольфа. Не терпѣвшая около себя открытой охраны, Е. была убита въ Женевѣ анархистомъ Луккени, заявившимъ на судѣ, что ничего лично противъ Е. онъ не имѣлъ, а просто хотѣлъ убить какого-нибудь монарха, и убилъ ее, а не короля Гумберта, только потому, что не имѣлъ денегъ на поѣздку въ Римъ. Луккени приговоренъ къ пожизненному заключенію и въ 1910 г. покончилъ съ собою въ тюрьмѣ.—См. К. Чуди, «Императрица-страдалица. Е. австрійская» (М., 1913). *В. В—въ.*

Елизавета-Полина-Оттилія-Луиза — королева румынская, въ качествѣ нѣмецкой писательницы извѣстная подъ псевдонимомъ Карменъ Сильва (латинскій переводъ слова Waldgesang). Род. въ 1843 г., въ нѣмецкомъ княжескомъ родѣ Видъ-Нейвидъ (Wied-Neuwied); племянница вел. кн. Елены Павловны, при дворѣ которой провела нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ. Въ 1869 г. вышла за князя (впослѣдствіи короля) румынскаго Карла I. Имѣла только одну дочь, рано умершую. Во время войны 1877 — 1878 гг. ухаживала за ранеными въ госпиталяхъ. Въ іюлѣ 1913 г. обратила на себя всеобщее вниманіе ея телеграмма, посланная батальону ея имени: «Радуйтесь побѣдѣ, но никогда не забывайте, что вы—цивилизованная армія». Съ семидесятыхъ годовъ много писала по-нѣмецки и немного по-румынски—повѣсти, разсказы, стихотворенія, сказки для дѣтей. Всѣ ея произведенія свидѣтельствуютъ о широкомъ образованіи и тонкомъ вкусѣ, о симпатіяхъ къ человѣческому горю, объ уваженіи къ чужимъ мнѣніямъ, даже столь далекимъ отъ ея собственныхъ, какъ соціалистическія. Она сама не идетъ дальше стремленія къ благотворительности, какъ способу борьбы съ соціальными несчастіями. Отдѣльно изданы ею: «Sappho» (поэма, Лпц., 1880); «Hammerstein» (поэма, Лпц., 1880); «Rumänische Dichtungen» (перев. съ румынскаго, Лпц., 1881); «Stürme» (стих., Лпц., 1881); «Ein Gebet» (новелла, Б., 1882); «Jehova» (Лпц., 1882); «Die Hexe» (Бреславль, 1882); «Leidens Erdengang» (сказки, Бреславль, 1882); «Les pensées d'une reine» (афоризмы, П., 1882; нѣмецкая передѣлка: «Vom Amboss», Боннъ, 1890); «Pelesch-Märchen. Aus Carmen Sylvas Königreich» (Лпц., 1883); «Meine Ruh'» (стих., Б., 1884); «Es klopft» (Регенсбургъ, 1887); «Cuvinte Sufletesci» (религіозныя размышленія, по-румынски; нѣм. пер.: «Seelen-Gespräche», Боннъ, 1890; «Lieder aus dem Dimbovitzatale» (перев. румынскихъ народныхъ пѣсенъ, Лпц., 1889); «Meister Manole» (драма, Боннъ, 1892); «Heimat» (стих., Боннъ, 1892); «Märchen einer Königin» (Боннъ, 1901; русск. пер. съ біографіей, СПБ.); «Es ist vollbracht! Das Leben meines Bruders Otto Nikolaus, Prinz zu Wied» (Б., 1902); «Geflüsterte Worte» (Регенсбургъ, 5 тт., 1903—1912). Она также написала нѣсколько романовъ, историческихъ драмъ и т. д. въ сотрудничествѣ съ Мите Кремницъ, нѣмкою, подъ псевдонимомъ: «Dito und Idem»; изъ нихъ «Aus zwei Welten» (Лпц., 1884; переведенъ въ «Сѣв. Вѣстникѣ», 1886); вмѣстѣ съ нею же написала по-англійски: «Sweet Hours» (поэмы, Л., 1904). Собраніе сочиненій издано въ 8 тт. (Лпц.).—См. Mite Kremnitz, «Carmen Sylva» (2-е изд., 1909);); v. Stackelberg, «Aus C. S.'s Leben» (Гейдельбергъ, 5-е изд., 1900); Schmitz, «C. S. und ihre Werke» (Нейвидъ, 1888); Blanche Roosevelt, «E. of Roumania» (Л., 1891); G. Bengescu, «C. S., bibliographie et extraits de ses oeuvres» (П., 1904). *В. В—въ.*

Елизавета-Филиппина-Марія-Елена—

французская принцесса (1764—1794), сестра Людовика XVI. Тѣсная дружба соединяла Е. съ братомъ, который часто совѣтовался съ нею и подарилъ ей имѣніе въ Монтрейлѣ, гдѣ, вдали отъ придворныхъ интригъ, она проводила большую часть года. Когда разразилась революція, Е. вернулась къ королевскому семейству, участь котораго раздѣляла съ тѣхъ поръ постоянно. Во время неудачнаго бѣгства короля (1791) она подверглась большой опасности, такъ какъ была принята за королеву. Въ 1792 г. Е., вмѣстѣ съ королемъ и его семействомъ, была заключена въ Тампль. Послѣ казни короля и королевы Е., повидимому, всѣми забытая, жила съ ихъ дочерью, воспитанію которой отдалась съ полнымъ рвеніемъ; но въ маѣ 1794 г. Фукье-Тенвилль привлекъ ее къ революціонному трибуналу, гдѣ она, кромѣ участія въ заговорѣ Капетовъ, была обвинена въ похищеніи коронныхъ бриллiантовъ. 10 мая Е. осудили и вскорѣ затѣмъ гильотинировали. — См. Beauchesne, «La vie de M-me E.» (2-е изд. Пар., 1871).

Елизавета-Шарлотта (1652—1722)—вторая жена герцога Филиппа Орлеанскаго (брата короля Людовика XIV французскаго), дочь курфюрста Карла-Людовика пфальцскаго. При дворѣ Людовика XIV она сохранила суровую прямоту характера и строгостью нравовъ заслужила общее уваженіе. Къ госпожѣ Ментенонъ «Палатина»—такъ называли при дворѣ Е.—питала глубокую ненависть; королю, который любилъ ее за веселый нравъ и ѣдкое остроуміе, она никогда не могла простить, что онъ женилъ ея сына на своей незаконной дочери. Она содѣйствовала перепискѣ Лейбница съ франц. учеными. Бракъ Е. сдѣлался причиной огромнаго несчастія для ея родины. Ея притязанія на наслѣдіе брата послужили Людовику XIV поводомъ къ жестокому опустошенію пфальцскихъ областей (1688—93); черезъ нее же въ домъ Орлеановъ попали цѣнныя художественныя рѣдкости Пфальцскаго курфюршества. Ей принадлежатъ интересные мемуары: «Fragments des lettres originales de Madame E.» (П., 1788; новое изданіе подъ заглавіемъ: «Mélanges historiques, anecdotiques et critiques», П., 1807) и «Mémoires sur la cour de Louis XIV et la régence, extraits de la correspondance allemande de M-me Charlotte E.» (П., 1822). Ея многочисленныя, очень оригинальныя и благодаря описанію событій при дворѣ Людовика XIV въ высшей степени интересныя письма были изданы Holland'омъ (Тюб., 1867—82) и, въ извлеченіи, Ранке (Лпц., 1870) и Фридеманомъ (Штуттг., 1903); письма ея къ Лейбницу—Бодеманномъ (1884).—Ср. Kugler, «Pfalzgräfin E. Charlotte» (1877); Schott, «E. Charlotte, Herzogin von Orléans» (1881).

Елизавета—дочь Ярослава I, выданная замужъ въ 1045 г. за короля венгерскаго, Гаральда Смѣлаго (Строгаго), который, добиваясь ея руки, совершилъ рядъ подвиговъ въ Греціи, Африкѣ, Сициліи и Палестинѣ и сочинилъ 16 любовныхъ пѣсенъ (одна изъ нихъ переведена Батюшковымъ: «Пѣснь Г. Смѣлаго»). Е. была замужемъ недолго и умерла, оставивъ двухъ дочерей, Ингигерду и Марію.

Елизавета Алексѣевна (Луиза-Марія-Августа)—русская императрица, дочь маркграфа баденъ-дурлахскаго Карла-Людвига. Род. 13 января 1779 г. Въ октябрѣ 1792 г. прибыли въ Петербургъ принцесса Луиза-Марія-Августа и младшая ея сестра. Выборъ Екатерины II, пріискивавшей тогда невѣсту «своему Александру», какъ она обыкновенно называла любимаго внука, палъ на старшую сестру. 28 сентября 1793 г. состоялось бракосочетаніе. Въ это время Александру было 16 лѣтъ, Е. Алексѣевнѣ—14. Привязанность Александра къ своей супругѣ позднѣе смѣнилась равнодушіемъ, что сильно подѣйствовало на Е. Алексѣевну, питавшую къ нему искреннее и глубокое чувство. Оскорбленная его холодностью, она замкнулась въ своей личной жизни и мало принимала участія въ интересахъ двора. Вслѣдствіе натянутости отношеній съ императрицей Маріей Ѳеодоровной и вел. кн. Екатериной Павловной, Е. Алексѣевна чувствовала себя одинокой въ царской семьѣ, и печать ранней грусти легла на ея образъ. Отличаясь необычайной скромностью, она много читала, имѣла особенную склонность къ изученію языковъ. Одаренная восхитительнымъ голосомъ, она имѣла и особый даръ разсказывать; имп. Александръ I говаривалъ, что, не имѣя времени много читать, онъ обязанъ императрицѣ свѣдѣніями обо всемъ, что появлялось любопытнаго. Е. Алексѣевна имѣла двухъ дочерей—Марію (1799—1800) и Елизавету (1806—1808), но скоро ихъ лишилась. Послѣ первыхъ войнъ съ Франціей, особенно же съ наступленіемъ грозы 1812 г., Е. Алексѣевна совершенно отказалась отъ внѣшнихъ почестей и блеска, посвящая досуги свои дѣламъ благотворительности. Съ 1812 г. она, несмотря на настоянія своего супруга, отказывалась брать милліонъ, который получаютъ императрицы, и довольствовалась 200 тыс.; но и изъ этихъ денегъ она на туалетъ и для себя собственно оставляла только 15000 руб. въ годъ, все же остальное употребляла на пособія нуждающимся. Въ эту эпоху, подъ ея покровительствомъ и при дѣятельномъ ея участіи, возникло женское патріотическое общество. При отъѣздѣ имп. Александра въ армію, въ началѣ 1813 г., Е. Алексѣевна желала сопутствовать ему, но трудности похода заставили ее довольствоваться слѣдованіемъ за нимъ въ нѣкоторомъ разстояніи. Въ 1815 г. она была въ Вѣнѣ во время конгресса. Возвратясь въ Россію, Е. Алексѣевна продолжала вести уединенную жизнь. Все представительство и весь блескъ двора сосредоточивались около императрицы Маріи Ѳеодоровны. Слабое здоровье Е. Алексѣевны разстроилось въ 1825 г. до того, что врачи предписали поѣздку въ Италію; но императрица хотѣла умереть въ Россіи. Вмѣсто Италіи избранъ былъ Таганрогъ. Императоръ отправился туда нѣсколькими недѣлями раньше, чтобы приготовить помѣщеніе для больной. 23 сентября 1825 г. она прибыла въ Таганрогъ, гдѣ здоровье ея нѣсколько поправилось; здѣсь отношенія между супругами стали болѣе сердечными, но вскорѣ заболѣлъ императоръ и 19 ноября скончался на рукахъ своей супруги. Имп. Николай I назначилъ ей милліонъ рублей въ годъ, но Е. Алексѣевна ограничилась только тѣмъ, что слѣдовало ей по закону; изъ остатка составился первоначальный фондъ комитета призрѣнія гражданскихъ чиновниковъ. Между тѣмъ силы императрицы Е. Алексѣевны слабѣли со дня на день. Ранней весною она предприняла обратный путь. Императрица Марія Ѳеодоровна выѣхала ей навстрѣчу, и обѣ вдовствовавшія императрицы должны были встрѣтиться въ Калугѣ. Дорогою болѣзнь Е. Алексѣевны внезапно усилилась; она принуждена была остановиться въ Бѣлевѣ (Тульской губ.) и тамъ тихо угасла 4 мая 1826 г. Е. Алексѣевна не оставила никакого завѣщанія: она всегда говорила, что не привезла съ собою въ Россію ничего и потому ничѣмъ распоряжаться не можетъ. Послѣ ея кончины узнали о многихъ раздававшихся ею негласно пенсіяхъ и пособіяхъ. Бриллiанты ея, на 1300000 руб. ассигн., были куплены въ кабинетъ,

и сумма эта обращена на Патріотическій институтъ и домъ трудолюбія (нынѣ Елизаветинскій институтъ въ СПБ.), какъ заведенія, ею основанныя и пользовавшіяся особенною ея заботливостью. Въ Бѣлевѣ въ память ея учрежденъ вдовій домъ, для призрѣнія 24 чел. изъ всѣхъ сословій. Пушкинъ посвятилъ Е. Алексѣевнѣ, въ 1819 г., стихотвореніе: «На лирѣ скромной, благородной, земныхъ боговъ я не хвалилъ». Симпатичный ея образъ до послѣдняго времени былъ недостаточно представленъ въ нашей исторіографіи, но съ появленіемъ труда вел. кн. Николая Михайловича имѣется матеріалъ для болѣе детальной характеристики Е. Алексѣевны. Портретъ ея, работы Клабера, относящійся къ 1798 г., приложенъ къ «Русской Старинѣ» 1884 г. № 1.—Ср. «Mémoires de la comtesse Edling, née Stourdza, demois. de Sa Maj. l'Impér. E. Alexéevna» (M., 1888); «Русская Старина» (1873, № 2; 1884, № 1 и 11); «Истор. Вѣстн.» (1887, № 11); «Сборникъ русскаго ист. общ.» (т. V, СПБ., 1870); Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch. «L'impératrice E., épouse d'Alexandre I-er» (СПБ., 1908).

Елизавета Петровна—русская императрица съ 25 ноября 1741 г. по 24 декабря 1761 г., дочь Петра Великаго и Екатерины I (род. 18 декабря 1709). Дѣтство и юность она провела въ подмосковныхъ селахъ Преображенскомъ и Измайловскомъ, благодаря чему Москва и ея окрестности остались ей близкими на всю жизнь. Образованіе ея ограничилось обученіемъ танцамъ, свѣтскому обращенію и французскому яз.; уже будучи императрицей, она очень удивилась, узнавъ, что «Великобританія есть островъ». Объявленная въ 1722 г. совершеннолѣтней, Е. стала центромъ разныхъ дипломатическихъ проектовъ. Петръ Великій думалъ выдать ее за Людовика XV; когда этотъ планъ не удался, царевну начали сватать за второстепенныхъ нѣмецкихъ князей, пока не остановились на принцѣ Голштинскомъ Карлѣ-Августѣ, который успѣлъ ей очень понравиться. Смерть жениха разстроила и этотъ бракъ, а за послѣдовавшей вскорѣ послѣ того кончиной Екатерины I заботы о замужествѣ Е. совершенно прекратились. Предоставленная въ царствованіе Петра II сама себѣ, живая, привѣтливая, умѣвшая каждому сказать ласковое слово, къ тому же видная и стройная, съ красивымъ лицомъ, царевна всецѣло отдалась вихрю веселія и увлеченій. Она подружилась съ юнымъ императоромъ, способствовавъ этимъ паденію Меншикова, и одновременно окружила себя «случайными» людьми, въ родѣ А. Б. Бутурлина и А. Я. Шубина. Съ восшествіемъ на престолъ властной и подозрительной Анны Іоанновны Е. лишилась блестящаго положенія при дворѣ и была принуждена почти безвыѣздно жить въ своей вотчинѣ, Александровской слободѣ, замкнувшись въ тѣсномъ кружкѣ преданныхъ ей лицъ, среди которыхъ съ 1733 г. первое мѣсто занималъ Алексѣй Разумовскій. Ученица французскаго гувернера Рамбура и послушная дочь своего духовника о. Дубянскаго, она проводила время въ безконечныхъ балахъ и церковныхъ службахъ, въ заботахъ о парижскихъ модахъ и русской кухнѣ, постоянно нуждаясь въ деньгахъ, несмотря на большія средства. Полное равнодушіе къ политикѣ и неспособность къ интригамъ, при существованіи къ тому же за границей внука Петра Великаго, принца Голштинскаго, спасли Е. отъ постриженія въ монастырь и отъ брака съ герцогомъ Саксенъ-Кобургъ-Мейнингенскимъ, но крупныя неудовольствія между нею и Анной Іоанновной вспыхивали неоднократно. Не лучше стало положеніе царевны и съ переѣздомъ ея въ Петербургъ при Іоаннѣ VI, хотя Бирономъ, повидимому, благоволилъ къ ней и увеличилъ выдававшееся ей изъ казны содержаніе. По теперь за измѣненіе участи Е. взялось само общество. 10-лѣтнее господство нѣмцевъ при Аннѣ Іоанновнѣ и Аннѣ Леопольдовнѣ породило всеобщее недовольство, активнымъ выразителемъ котораго явилась гвардія, служившая крѣпкой цитаделью русскаго дворянства. Возмущенное гнетомъ иноземщины національное чувство заставляло мечтать о возвращеніи къ временамъ Петра Великаго; заведенные Преобразователемъ суровые порядки подверглись идеализаціи, и царевна Е. стала казаться способной вывести Россію на прежнюю дорогу. Когда созданный въ 1730 г. режимъ началъ разлагаться, и правители-нѣмцы стали пожирать другъ друга, въ средѣ гвардіи появились признаки открытаго волненія. Этимъ настроеніемъ попытались-было воспользоваться французскій посолъ Шетарди и шведскій—баронъ Нолькенъ. Путемъ возведенія на престолъ Е. первый думалъ отвлечь Россію отъ союза съ Австріей, а второй—вернуть Швеціи завоеванныя Петромъ Великимъ земли. Посредникомъ между иностранными резидентами и Е. былъ лейбъ-медикъ ея Лестокъ. Нерѣшительность Шетарди и чрезмѣрныя притязанія Нолькена заставили, однако, Е. прервать съ ними переговоры, ставшіе невозможными и потому, что шведы объявили правительству Анны Леопольдовны войну, подъ предлогомъ защиты правъ на престолъ сына Анны Петровны, герцога Голштинскаго, будущаго имп. Петра III. Зато выступленіе части гвардейскихъ полковъ въ походъ и намѣреніе Анны Леопольдовны арестовать Лестока побудили Е. поторопиться съ рѣшительнымъ шагомъ. Въ 2 часа ночи на 25 ноября 1741 г., она, въ сопровожденіи близкихъ ей лицъ, явилась въ гренадерскую роту преображенцевъ и, напомнивъ, чья она дочь, приказала солдатамъ слѣдовать за собой, запретивъ имъ пускать въ ходъ оружіе, такъ какъ они грозились перебить всѣхъ нѣмцевъ. Арестъ Брауншвейгской фамиліи произошелъ очень быстро, не вызвавъ никакого кровопролитія, и на другой день появился манифестъ, кратко возвѣщавшій о вступленіи Е. на престолъ. Этотъ переворотъ породилъ въ обществѣ настоящій взрывъ національнаго чувства. Тогдашняя публицистика — привѣтственныя оды и церковныя проповѣди — была полна желчными и злобными отзывами о предшествовавшемъ времени, съ его правителями-нѣмцами, и столь же неумѣренными восхваленіями Е., какъ побѣдительницы иноземнаго элемента. Такія же чувства, но въ болѣе грубыхъ формахъ, проявила и улица. Дома многихъ иностранцевъ въ Петербургѣ подверглись разгрому, а въ отправленной въ Финляндію арміи едва не произошло поголовнаго истребленія иноземныхъ офицеровъ. Убѣдившись въ полномъ одобреніи обществомъ совершившейся перемѣны, Е. издала 28 ноября другой манифестъ, гдѣ подробно и безъ стѣсненія въ выраженіяхъ доказывала незаконность правъ на престолъ Іоанна VI и выставляла цѣлый рядъ обвиненій противъ нѣмецкихъ временщиковъ и ихъ русскихъ друзей. Всѣ они были отданы подъ судъ, который опредѣлилъ Остерману и Миниху смертную казнь посредствомъ четвертованія, а Левенвольду, Менгдену и Головкину — просто смертную казнь. Возведенные на эшафотъ, они были помилованы и сосланы въ Сибирь. Обезпечивъ за собою власть, Е. поспѣшила наградить людей, которые способствовали вступленію ея на престолъ или вообще были ей преданы, и составить изъ нихъ новое правительство. Гренадерская рота преображенскаго полка получила названіе лейбъ-

кампаніи. Солдаты не изъ дворянъ были зачислены въ дворяне, капралы, сержанты и офицеры повышены въ чинахъ. Всѣ они, кромѣ того, были пожалованы землями преимущественно изъ конфискованныхъ у иностранцевъ помѣстій. Изъ близкихъ къ Е. лицъ особенно осыпаны были милостями Алексѣй Разумовскій, морганатическій супругъ государыни, возведенный въ графское достоинство и сдѣланный фельдмаршаломъ и кавалеромъ всѣхъ орденовъ, и Лестокъ, также получившій титулъ графа и обширныя земли. Но французъ-докторъ и малорусскій казакъ не стали видными государственными дѣятелями: первый не зналъ Россіи и поэтому принималъ участіе только во внѣшнихъ дѣлахъ, да и то недолго, такъ какъ въ 1748 г. подвергся опалѣ за рѣзкія выраженія о Е. и былъ сосланъ въ Устюгъ; второй же сознательно устранился отъ серьезнаго участія въ государственной жизни, чувствуя неподготовленность свою къ роли правителя. Первыя мѣста въ новомъ правительствѣ были заняты поэтому представителями той общественной группы, которая во имя оскорбленнаго національнаго чувства опрокинула нѣмецкій режимъ. Многіе изъ нихъ были до переворота простыми гвардейскими офицерами, какъ, напр., старые слуги Е., П. И. Шуваловъ и М. И. Воронцовъ, которые теперь вмѣстѣ со своими родственниками пріобрѣли наиболѣе крупное значеніе въ правительственной средѣ. Рядомъ съ ними стали у власти и нѣкоторые изъ дѣятелей прежнихъ правительствъ, напр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ, кн. А. М. Черкасскій и кн. Н. Ю. Трубецкой, попавшіе въ опалу или не игравшіе самостоятельной роли въ два предшествовавшихъ царствованія. Первое время по вступленіи на престолъ Е. сама принимала дѣятельное участіе въ государственныхъ дѣлахъ. Благоговѣя передъ памятью отца, она хотѣла править страной въ духѣ его традицій, но ограничилась лишь упраздненіемъ кабинета министровъ, отъ котораго, какъ гласилъ именной указъ, «произошло немалое упущеніе дѣлъ, а правосудіе совсѣмъ въ слабость пришло», и возвращеніемъ сенату прежнихъ правъ, связаннымъ съ возстановленіемъ прокуратуры, главнаго магистрата и берг- и мануфактуръ-коллегій. Послѣ этихъ первыхъ шаговъ Е., уйдя почти всецѣло въ придворную жизнь, съ ея весельемъ и интригами, передала управленіе имперіей въ руки своихъ сотрудниковъ; только изрѣдка между охотой, обѣдней и баломъ она удѣляла немного вниманія иностранной политикѣ. Для веденія послѣдней и отчасти для разсмотрѣнія связанныхъ съ нею военныхъ и финансовыхъ вопросовъ уже черезъ мѣсяцъ послѣ переворота возникъ при государынѣ неоффиціальный совѣтъ изъ наиболѣе близкихъ къ ней лицъ, который позже былъ названъ конференціей при высочайшемъ дворѣ. Совѣтъ этотъ нисколько не стѣснялъ сената, такъ какъ многіе, и притомъ наиболѣе вліятельные члены перваго входили и во второй, а попытки канцлера Бестужева въ 1747 и 1757 гг. превратить его въ учрежденіе, похожее на верховный тайный совѣтъ или кабинетъ министровъ, были отвергнуты Е. Болѣе другихъ интересовалъ еще Е. вопросъ о престолонаслѣдіи, особенно острымъ ставшій послѣ раздутаго интригами Лестока мрачнаго дѣла Н. Ѳ. Лопухиной и отказа Анны Леопольдовны отречься за своихъ дѣтей отъ правъ на престолъ. Чтобы успокоить умы, Е. вызвала въ Петербургъ своего племянника, Карла-Петра-Ульриха, который 7 ноября 1742 г. былъ провозглашенъ наслѣдникомъ престола. Предоставленная между тѣмъ сенату, гдѣ членами были безъ исключенія представители «благороднаго россійскаго шляхетства», внутренняя политика рѣзко свернула съ пути, на который поставили ее первыя распоряженія новой государыни. Собранные въ сенатѣ сановники, съ Воронцовыми и Шуваловыми во главѣ, уже не думали о дальнѣйшемъ возстановленіи петровскихъ порядковъ, о проведеніи въ жизнь одушевлявшей Преобразователя идеи полицейскаго государства съ неограниченной монархіей, осуществляемою безсословной бюрократіей: Не эта идея, а національное чувство и сословно-дворянскіе интересы сдѣлались теперь главнѣйшими стимулами правительственной дѣятельности, къ которымъ присоединилась традиціонная необходимость заботиться о пополненіи казны средствами, достаточными для содержанія двора, чиновничества и арміи. У новаго правительства не было никакой программы крупныхъ преобразованій государственнаго строя. Вопросъ объ этомъ, впрочемъ, поднимался дважды: И. И. Шуваловъ подавалъ Е. записку «о фундаментальныхъ законахъ» и П. И. Шуваловъ представлялъ сенату о пользѣ для государства «свободнаго познаванія мнѣній общества». Но эти проекты не получили дальнѣйшаго движенія, такъ какъ дворянство, добившись фактически участія въ правительственной дѣятельности, уже не думало, какъ въ 1730 г., о формальномъ ограниченіи верховной власти. Зато правительство въ своей повседневной практикѣ съ успѣхомъ осуществило другія стремленія дворянства, заявленныя имъ при восшествіи на престолъ Анны Іоанновны. Прежде всего, государственная служба была превращена въ привилегію только дворянъ. Въ царствованіе Е. не появилось, за исключеніемъ Разумовскихъ, ни одного государственнаго дѣятеля, вышедшаго изъ низшихъ слоевъ общества, какъ это было почти правиломъ при Петрѣ В. Даже иноземцы терпѣлись на службѣ лишь въ томъ случаѣ, когда почему-либо не находилось способныхъ или знающихъ дѣло русскихъ дворянъ. Это дало возможность остаться на дипломатическомъ поприщѣ нѣмцамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, самая служба дворянъ становилась легче. Законъ о 25-лѣтнемъ срокѣ службы, изданный въ 1735 г. и сейчасъ же пріостановленный, теперь получилъ полную силу. Практика, кромѣ того, узаконила, что и 25-лѣтнюю службу дворяне фактически проходили въ гораздо меньшій срокъ, такъ какъ правительство щедро разрѣшало имъ льготные и долговременные отпуски, которые настолько укоренились, что въ 1756—57 гг. пришлось прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ, чтобы заставить зажившихся въ своихъ помѣстьяхъ офицеровъ явиться въ армію. Въ эту же эпоху среди дворянства распространился и обычай записываться въ полки еще въ младенческомъ возрастѣ и такимъ образомъ задолго до совершеннолѣтія достигать офицерскихъ чиновъ. Въ 1750-ыхъ годахъ въ сенатѣ подготовлялся указъ о полномъ освобожденіи дворянъ отъ государственной службы, случайно изданный лишь преемникомъ Е. Возстановленная прокуратура не имѣла прежней силы, вслѣдствіе чего служба изъ тяжелой подчасъ повинности стала принимать характеръ доходнаго занятія. Особенно это относится къ воеводамъ, сдѣлавшимся въ это время безсрочными. Кнутъ, казнь и конфискація имущества, слѣдовавшія при Петрѣ В. и Аннѣ Іоанновнѣ за казнокрадство и взяточничество, теперь смѣнились пониженіемъ въ чинѣ, переводомъ на другое мѣсто и рѣдко увольненіемъ. Административные нравы, при отсутствіи контроля и страха наказанія, пали чрезвычайно низко. «Законы—признавалась сама Е.—исполненія своего не имѣютъ отъ внутреннихъ общихъ непріятелей. Несытая алчба корысти до того дошла, что нѣкоторыя мѣста, учрежденныя для правосудія, сдѣлались торжищемъ, лихоимство и пристрастіе предводитель-

ствомъ судей, потворство и упущеніе одобреніемъ беззаконности». Ростъ сословнаго элемента въ центральномъ и областномъ управленіи смягчался, однако, тѣмъ фактомъ, что къ 40-мъ годамъ XVIII ст. народный организмъ, въ общемъ, справился съ послѣдствіями петровскаго финансоваго кризиса. Въ царствованіе Е. подати вносились исправнѣе, чѣмъ раньше, сумма недоимокъ сокращалась, и размѣръ подушныхъ денегъ былъ пониженъ на 2—5 коп. съ души. Манифестъ 1752 г., простившій $2^1/_2$ милл. подушнаго недобора, числившагося съ 1724 по 1747 гг., всенародно объявлялъ, что имперія достигла такого благополучія, что въ доходахъ и населеніи «едва не пятая часть прежнее состояніе превосходитъ». Въ пріемахъ административнаго воздѣйствія на населеніе стала практиковаться поэтому нѣкоторая мягкость, особенно по сравненію съ взыскательностью и жестокостью администраціи во время нѣмецкаго режима. Не меньшіе успѣхи сдѣлало при Е. и завоеваніе дворянствомъ земли и крестьянскаго труда. Щедрая раздача помѣстій лейбъ-кампанцамъ, фаворитамъ и ихъ родственникамъ, а также заслуженнымъ и незаслуженнымъ государственнымъ дѣятелямъ значительно распространила въ широкихъ размѣрахъ крѣпостное право, которое, по указу 14 марта 1746 г., запретившему не-дворянамъ «покупать людей и крестьянъ безъ земель и съ землями» и получившему въ межевой инструкціи 1754 г. и указѣ 1758 г. даже обратную силу, сдѣлалось исключительной привилегіей дворянства. Рядъ мѣръ увеличилъ самую тяжесть крѣпостной зависимости. Устранивъ уже въ самый моментъ вступленія Е. на престолъ крестьянство отъ присяги, правительство тѣмъ самымъ взглянуло на нихъ какъ на рабовъ, а въ дальнѣйшемъ энергично проводило этотъ взглядъ на практикѣ. Указъ 2 іюля 1742 г. запретилъ помѣщичьимъ крестьянамъ по своей волѣ вступать въ военную службу, отнявъ такимъ образомъ отъ нихъ единственную возможность выйти изъ крѣпостного состоянія, а межевая инструкція того же года предписала всѣмъ разночинцамъ, незаконнорожденнымъ и вольноотпущеннымъ записаться или въ посады, или въ солдаты, или за помѣщиками, грозя въ противномъ случаѣ ссылкой на поселеніе въ Оренбургскій край или отдачей въ работу на казенные заводы. Самыя права помѣщиковъ надъ крестьянами были значительно увеличены указами 4 декабря 1747 г., 2 мая 1758 г. и 13 декабря 1760 г. По первому дворянство могло продавать дворовыхъ людей и крестьянъ для отдачи въ рекруты, что узаконяло торговлю людьми, и безъ того уже принявшую широкіе размѣры; второй уполномочилъ помѣщиковъ наблюдать за поведеніемъ своихъ крѣпостныхъ, а третій предоставилъ имъ право ссылать провинившихся крестьянъ и дворовыхъ въ Сибирь, съ зачетомъ казной сосланныхъ за рекрутъ, и этимъ придалъ помѣщичьему произволу какъ бы оффиціальный характеръ. Мѣры въ родѣ разрѣшенія крестьянамъ, чьи бы они ни были, по указу 1745 г., торговать въ селахъ и деревняхъ товарами и, по указу 13 февраля 1748 г., вступать въ купечество, подъ условіемъ платежа купеческихъ податей на ряду съ платежомъ подушной подати и оброка, конечно, не противорѣчили общему направленію законодательства, такъ какъ предоставленныя крестьянамъ льготы, улучшая ихъ экономическое состояніе, тѣмъ самымъ были выгодны и для помѣщиковъ. Матеріальное благополучіе дворянства составляло вообще важный объектъ и для непосредственныхъ заботъ правительства. Такъ, по указу 7 мая 1753 г., былъ учрежденъ дворянскій банкъ въ Петербургѣ, съ отдѣленіемъ въ Москвѣ, обезпечивавшій дворянамъ дешевый кредитъ (за 6% въ годъ) въ довольно крупныхъ суммахъ (до 10000 р.). Съ тою же цѣлью было предпринято, по инструкціи 13 мая 1754 г., генеральное межеваніе, впрочемъ, встрѣченное дворянствомъ очень враждебно и вслѣдствіе этого вскорѣ пріостановленное. Сдѣлавъ крѣпостное право дворянской привилегіей и придавъ почти такой же характеръ государственной службѣ, правительство Е. приняло мѣры и къ превращенію дворянства въ болѣе замкнутое сословіе. Съ 1756 г. сенатъ рядомъ указовъ опредѣлилъ, что въ дворянскіе списки могутъ вноситься только лица, представившія доказательства своего дворянскаго происхожденія. На этомъ именно основаніи стала составляться съ 1761 г. новая родословная книга. Сенатскіе указы 1758—60 гг. еще рѣзче обособили личныхъ дворянъ отъ потомственныхъ, лишивъ не-дворянъ, производимыхъ въ оберъ-офицерскіе чины—что со времени Петра В. давало имъ дворянство,—права владѣть населенными имѣніями. Мѣропріятія правительства Е., преслѣдовавшія, казалось, общегосударственныя задачи, раздѣленіе Россіи въ 1757 г. на 5 округовъ, съ которыхъ рекруты брались поочередно черезъ 4 года на 5-й, и установленіе въ 1743 г. 15-лѣтняго срока для производства ревизій податного населенія тоже носили въ сущности сословную окраску и сами указы мотивировали прежде всего интересами помѣщиковъ. Даже крупнѣйшая финансовая реформа царствованія—отмѣна въ 1754 г. внутреннихъ таможенъ, въ которой С. М. Соловьевъ видѣлъ уничтоженіе послѣднихъ слѣдовъ удѣльнаго времени,—разсматривалась иниціаторомъ ея, П. И. Шуваловымъ, съ сословно-дворянской точки зрѣнія: отъ ея осуществленія онъ ждалъ развитія выгодной для дворянства крестьянской торговли. Особенно рельефно сословно-дворянская политика правительства Е. сказалась на дѣятельности учрежденія, созданнаго, казалось, исключительно въ интересахъ купечества. Открытый для нуждъ послѣдняго въ 1754 г. коммерческій или «мѣдный» банкъ на практикѣ предоставилъ широкій кредитъ почти однимъ дворянамъ, начиная съ высшихъ сановниковъ и кончая гвардейскими офицерами. Сословность не могла не отразиться и на почтенной, въ общемъ, дѣятельности правительства Е. въ области просвѣщенія. Въ 1747 г. былъ выработанъ при участіи назначеннаго въ 1746 г. президентомъ К. Разумовскаго новый регламентъ петербургской академіи наукъ (см. I, 645). Въ 1755 г. былъ основанъ въ Москвѣ, по проекту И. И. Шувалова и М. В. Ломоносова, новый университетъ, и открыты двѣ гимназіи при немъ и одна въ Казани. Хотя въ оба университета могли поступать люди всѣхъ состояній, кромѣ податныхъ, но широко имъ воспользовалось одно дворянство, которое къ половинѣ XVIII в. лучше остальныхъ слоевъ общества сознало необходимость просвѣщенія. Этому стремленію дворянства правительство Е. шло навстрѣчу и своими заботами о развитіи чисто-дворянскихъ учебныхъ заведеній: сухопутнаго шляхетскаго корпуса, артиллерійской академіи и особенно школъ при коллегіяхъ. Такого рода просвѣтительныя мѣропріятія были безусловно необходимы въ эпоху, когда, подъ вліяніемъ пережитаго господства иноземцевъ при Аннѣ Іоанновнѣ, сильно развились духъ національно-религіозной нетерпимости и вражда къ западно-европейскому образованію, особенно сказавшіеся въ средѣ духовенства. Благодаря братьямъ Разумовскимъ, преклонявшимся передъ памятью Ст. Яворскаго, высшія ступени іерархіи заняли теперь лица, проникнутыя

ненавистью къ просвѣтительнымъ стремленіямъ Ѳеофана Прокоповича, безраздѣльно царившаго въ синодѣ при Аннѣ Іоанновнѣ. Появился рядъ проповѣдниковъ, которые въ Миникѣ и Остерманѣ усматривали эмиссаровъ сатаны, посланныхъ губить православную вѣру. На этомъ поприщѣ болѣе другихъ отличались настоятель Свіяжскаго м-ря Дм. Сѣченовъ и Амвросій Юшкевичъ. Такое отношеніе къ «нѣмцамъ» и «нѣмецкой» культурѣ не замедлило обнаружиться и на дѣлѣ. Получивъ въ свои руки цензуру, синодъ представилъ къ высочайшей подписи, въ 1743 г., проектъ указа о запрещеніи ввоза въ Россію книгъ безъ предварительнаго ихъ разсмотрѣнія. Противъ этого энергично возсталъ Бестужевъ-Рюминъ, но Е. не послѣдовала его совѣту, и такія сочиненія, какъ книга Фонтенелля «О множествѣ міровъ» и изданнаго при Петрѣ В. «Ѳеатрона или позора историческаго», въ переводѣ Г. Бужанскаго, стали подвергаться запрещенію. За то дорогая для синода книга «Камень вѣры» была распечатана. Нѣкоторые изъ іерарховъ относились отрицательно не только къ свѣтской наукѣ, но и къ церковному просвѣщенію. Архангельскій архіеп. Варсонофій высказался, напр., противъ большой школы, построенной въ Архангельскѣ, натомъ основаніи, что «школы-де любили архіереи-черкасишки». Когда среди раскольниковъ усилились фанатическія самосожиганія, такіе пастыри могли только обращаться къ правительственной власти. Послѣдняя, въ лицѣ сената, сознавала ненормально низкій уровень образованія въ духовенствѣ и кое-что дѣлала для его поднятія. Этотъ уровень ярко сказался въ той позиціи, какую занялъ синодъ въ вопросѣ о смягченіи уголовныхъ каръ: когда указами 1753 и 1754 гг., состоявшимися по личному почину императрицы, отмѣнена была смертная казнь, а также пытка по корчемнымъ дѣламъ, сенатъ представилъ докладъ объ освобожденіи отъ пытки преступниковъ до 17-тилѣтняго возраста, но противъ этого возстали члены синода, доказывая, что малолѣтство, по ученію св. отцовъ, считалось до 12 лѣтъ; они забыли, что постановленія, на которыя они ссылались, относились къ населенію южныхъ странъ, гораздо раньше сѣверянъ достигающему совершеннолѣтія. Диктовавшаяся болѣе всего дворянскими интересами просвѣтительная дѣятельность правительства Е., тѣмъ не менѣе, сыграла важную роль въ дѣлѣ усвоенія русскими западно-европейской культуры, могущественными проводниками которой явились академія, университетъ и первый публичный театръ, открытый казной по иниціативѣ Волкова и Сумарокова въ 1756 г. Исключительно государственные интересы руководили правительствомъ Е. лишь въ области окраинной и внѣшней политики. Первая Новороссія, вслѣдствіе серьезныхъ волненій башкировъ, была превращена въ 1744 г. въ Оренбургскую губ., въ которую вошли еще Уфимская провинція и Ставропольскій у. нынѣшней Самарской губ. Успокоеніе инородцевъ, заселеніе края русскими и устроеніе его выпало на долю талантливаго и честнаго Неплюева. Добросовѣстнаго администратора, въ лицѣ пострадавшаго по дѣлу Волынскаго Соймонова, имѣла и Сибирь, гдѣ также шло броженіе среди инородцевъ. Чукчи и коряки угрожали въ окрестностяхъ Охотска даже полнымъ истребленіемъ русскихъ поселенцевъ. Посылавшіеся противъ нихъ отряды встрѣчали ожесточенное сопротивленіе, и коряки, напр., предпочли въ 1752 г. добровольно сжечь себя въ деревянномъ острогѣ, чѣмъ сдаться русскимъ. Внушала большое опасеніе еще Малороссія, гдѣ распространилось сильное недовольство управленіемъ учрежденной Петромъ Вел. малороссійской коллегіи. Посѣтивъ въ 1744 г. Кіевъ, Е. рѣшила, для успокоенія населенія, возстановить гетманство. Избранный по настоянію правительства гетманомъ К. Разумовскій, однако, понималъ, что времена гетманщины уже миновали, и поэтому настоялъ на передачѣ дѣлъ закрытой коллегіи сенату, отъ котораго сталъ непосредственно зависѣть городъ Кіевъ. Приближался конецъ и Запорожской Сѣчи, такъ какъ въ царствованіе Е. энергично продолжался вызовъ въ южно-русскія степи новыхъ колонистовъ. Въ 1750 г. былъ основанъ въ нынѣшней Херсонской губ. рядъ названныхъ Новой Сербіей поселеній сербовъ, изъ которыхъ составились два гусарскихъ полка. Позже въ нынѣшней Екатеринославской губ. возникли новыя сербскія поселенія, получившія названіе Славяносербіи. Около крѣпости св. Елизаветы образовались поселенія изъ польскихъ малороссіянъ, молдаванъ и раскольниковъ, положившія начало Новослободской линіи. Такъ, Запорожье постепенно охватывалось уже слагавшейся второй Новороссіей. Въ области внѣшней политики правительство Е. въ общемъ держалось пути, отчасти указаннаго Петромъ Вел., отчасти зависѣвшаго отъ тогдашняго положенія главнѣйшихъ зап.-европейскихъ государствъ. При вступленіи на престолъ Е. застала Россію въ войнѣ со Швеціей и подъ сильнымъ вліяніемъ враждебной Австріи Франціи. Миръ въ Або въ 1743 г. далъ Россіи Кюменегорскую провинцію, а оказанная Голштинской партіи военная помощь привела къ тому, что наслѣдникомъ шведскаго престола былъ объявленъ Адольфъ-Фридрихъ, дядя наслѣдника Е. Петровны. Арестъ Лестока въ 1748 г. устранилъ при дворѣ французское вліяніе, которое поддерживалось еще Шуваловыми. Добившійся исключительнаго положенія Бестужевъ-Рюминъ явился возстановителемъ «системы Петра Великаго», которую онъ усматривалъ въ дружбѣ съ Англіей и въ союзѣ съ Австріей. По просьбѣ первой Россія приняла участіе въ войнѣ за австрійское наслѣдство (см. I, 250). Быстрое возвышеніе Пруссіи породило между тѣмъ, сближеніе соперничавшихъ до того времени другъ съ другомъ Австріи и Франціи, приведшее къ составленію коалиціи, куда вошла и Россія. Въ открывшейся противъ Фридриха II въ 1757 г. войнѣ русскія войска сыграли крупную роль, завоевавъ вост. Пруссію съ Кенигсбергомъ, но смерть Е. не позволила упрочить эти земли за Россіей.—Главные источники: Полное собраніе законовъ, донесенія резидентовъ, дѣла конференціи въ «Сборн. русс. ист. о-ва», «Архивъ» Воронцова, мемуары П. Я. Шаховскаго, А. Болотова, гр. А. Д. Блудовой, кн. Ю. В. Долгорукова, имп. Екатерины II, кн. Дашковой, гр. Миниха (объ остальныхъ см. въ I вып. «Обзора»; С. Р. Минцлова). Исторія царствованія Е. изложена С. М. Соловьевымъ («Исторія Россіи»), Н. Костомаровымъ («Русская исторія въ жизнеописаніяхъ»), С. Н. Семевскимъ («Очеркъ царствованія Е. Петровны»), П. Щебальскимъ (IV вып. «Чтеній изъ русс. ист.»). Новѣйшія характеристики Е. и ея времени даны К. Валишевскимъ («Е. Петровна») и Ю. Готье (въ I т. «Государи изъ дома Романовыхъ»); дѣятельность сената изслѣдована проф. Пресняковымъ въ юбилейной «Исторіи сената», дѣятельность областной администраціи — Ю. Готье, въ «Исторіи областного управленія въ Россіи отъ Петра I до Екатерины II», состояніе просвѣщенія—С. В. Рождественскимъ въ «Ист. системъ нар. просв. въ Россіи XVIII в.». *С. Вознесенскій.*

Елизавета Михайловна—вел. княгиня русская и герцогиня нассауская (1826—45), дочь вел.

кн. Михаила Павловича и вел. кн. Елены Павловны; въ 1814 г. вступила въ бракъ съ герцогомъ нассаускимъ Адольфомъ-Вильгельмомъ и скоро скончалась.

Елизаветградка (Михайловка)—торговое село Александрійскаго у., Херсонской губ., при р. Ингульцѣ. Жит. ок. 10000. 2 правосл. црк., синагога, школа, лавки, базары, двѣ ярмарки.

Елизаветградъ—уѣздн. гор. Херсонск. губ., ст. Юго-Зап. ж. д. Въ 1754 г. здѣсь была заложена крѣпость Св. Елизаветы, вскорѣ сдѣлавшаяся центромъ управленія тогдашней Новой Сербіи. Въ 1765 г. Е. крѣпость дѣлается провинціальнымъ городомъ Новороссійской губ., Елизаветградской пров.; въ 1760 г. подвергается нападенію крымскаго хана Керимъ-Гирея. Въ 1775 г. форштадты крѣпости получаютъ въ первый разъ названіе Е., а въ 1782 г. Е. именовывается уѣздн. гор. Въ 1828 г. Е. былъ переданъ въ вѣдомство военныхъ поселеній; въ 1860 г. возвращенъ въ гражданское вѣдомство; съ 1860 г. по 1865 гг. былъ безуѣздн. гор. Жит. до 70 тыс., въ томъ числѣ 39% евреевъ, 2,3% поляковъ. Храмовъ: православн.—14, католич.—1, протест.—1. Четыре синагоги. Среднеучебн. заведеній—5, библіотекъ—5, читаленъ—3, типографій—6, больницъ—3, аптекъ—10, 2 богадѣльни, 2 ночлежныхъ дома, фабрикъ и заводовъ—72, съ производствомъ на 9750 тыс. р. (1910), ремесл. заведеній—120, банковъ—4. Водопроводъ, электрическій трамвай. 3 ярмарки въ году съ оборотами въ нѣсколько сотъ тыс. руб. каждая. Среди фабрикъ земледѣльческихъ машинъ и орудій наибольшая—Эльворти, съ 1200 рабочихъ и производствомъ до 3,5 милл. р.; нѣсколько чугунолит., кирпичныхъ, машиностроительныхъ заводовъ, вальцовыхъ паровыхъ мукомоленъ и мельницъ, перерабатывающихъ ежегодно до 5,5 милл. пд. зерна. Городской бюджетъ—796 тыс. р. (1912 г.): на содержаніе городскихъ предпріятій—148 тыс. р., на медицину—106 тыс. р., на народн. образов.—96 тыс. р., на благоустройство—102 тыс. р.—Елизаветградскій уѣздъ—въ сѣв. части Херсонской губ. По величинѣ—второй, послѣ Херсонскаго, уѣздъ въ губерніи. 1442 тыс. дес. или 13844,5 кв. вер. Наиболѣе высокій пунктъ—с. Плетеный Ташлыкъ (233 м.). Бугъ течетъ на протяженіи 105 вер. по зап. границѣ у.; судоходенъ, начиная отъ с. Ракова; остальныя рѣки системы Буга, кромѣ Синюхи, незначительны. Сѣв. часть уѣзда орошена лучше южной. Въ почвенномъ отношеніи уѣздъ раздѣляется на 3 полосы: сѣв. и сѣв.-центральную, съ песчанистымъ и супесчанымъ черноземомъ, южноцентральную, съ глинистымъ черноземомъ, и южную, съ суглинистымъ черноземомъ (лучшія земли). Характерныя породы сѣв. части уѣзда: граниты, гнейсы, діориты, кварциты. Жителей въ городахъ 133,2 тыс., въ селеніяхъ—627,6 тыс., всего—760,8 тыс. (1910). Православныхъ, съ единовѣрцами, раскольниками, штундистами и баптистами — 88,6%, іудеевъ—9,1, прочихъ—2,3. 72% малороссовъ, 8,5% великороссовъ, 0,3% поляковъ, 11,3% молдаванъ, 0,9% болгаръ, 0,8% нѣмцевъ, 9,1% евреевъ, 0,1% прочихъ (французы, греки, цыгане, черкесы и др.). Частное землевладѣніе (1911): у дворянъ и чиновниковъ—259,8 тыс. дес., купцовъ и гражданъ—70,2 т., мѣщанъ—67,3 т., крестьянъ—75,4 т., нѣмцевъ колонистовъ—59,3 т., евреевъ—13,6 т., иностр. подд.—11,1 т., всего—713 933 дес. Въ надѣлѣ у крестьянъ—533 813 дес. (37,4%; безземельныхъ крестьянъ около 18%), евреевъ-колонистовъ 4758 (0,3%), нѣмцевъ-колонистовъ — 1641 (0,1%); кромѣ того, принадлежатъ городамъ—28602 (2%), церквамъ—10641 (0,9%), казнѣ—132842 дес. (9,3%). Преобладаетъ переложная система полеводства, а на сѣв. склонѣ къ р. Синюхѣ—трехполье. Лѣсовъ около 18 тыс. дес., изъ нихъ казенныхъ 8080 дес.; въ трехъ казенныхъ лѣсничествахъ искусственное лѣсоразведеніе. Въ казенныхъ лѣсахъ работаютъ, главнымъ образомъ, менониты, отбывающіе такимъ образомъ воинскую повинность. Разводятъ лѣсъ и въ 10 частныхъ хозяйствахъ. Всего въ уѣздѣ искусственно разведенныхъ лѣсовъ около 4800 дес. Огородничество въ рукахъ пришлыхъ болгаръ; промышленное значеніе оно имѣетъ только вблизи городовъ и мѣстечекъ. Табаководы разсѣяны по уѣзду и выводятъ большею частью низшіе сорта табака. Рыболовство по р. Бугу и его притокамъ. Въ у-дѣ добываются каолинъ, алебастръ, гранитъ, известнякъ, бурый уголь. Промышленныхъ заведеній по переписи 1908 г. 88, съ 3984 рабоч. и производствомъ на 16937,3 тыс. р. Изъ нихъ наиболѣе крупные — казенные спиртоочистительные склады, сахарный заводъ, бумажная фабрика, нѣкоторыя мукомольни, винокуренные и пивоваренные заводы. Изъ кустарей встрѣчаются корзинщики, горшечники, кожевенники (ихъ издѣлія не уступаютъ заводскимъ), мелкія мастерскія земледѣльческихъ орудій—особенно въ нѣмецкихъ колоніяхъ — и «килимщицы» (ткачихи крестьянскихъ ковровъ—женскій промыселъ). Значительныя ярмарки; предметы торговли—хлѣбъ въ зернѣ, лошади, овцы, скотъ, мануфактурные, бакалейные, желѣзные, шорные товары, готовое платье, сапоги, лѣсной матеріалъ, фургоны, земледѣльческія орудія, гончарныя издѣлія. Бюджетъ уѣзд. земства въ 1912 г. составлялъ 1390200 р., при чемъ на народное образованіе расходовалось 507400, на народное здравіе—358300, на улучшеніе экономическаго благосостоянія населенія—99000 р. Земскихъ школъ въ 1911 г. было 183, съ 18831 учащихся. Сред. учеб. зав., кромѣ Е., въ Бобринцѣ и Вознесенскѣ. Городовъ въ Ел. у. 5: уѣздн. гор. Е., Новомиргородъ, Ольвіополь (Орликъ), Бобринецъ и Вознесенскъ (Соколы); мѣстечекъ 26.

Елизаветовка—слб. Ростов. окр., Обл. В. Дон., при р. Еѣ. 4600 ж. Црк., школа; рыболовство.

Елизаветовская—ст-ца Ростов. окр., Обл. В. Дон., на пр. бер. р. Дона, въ его дельтѣ, въ 15 в. ниже г. Ростова. 3180 ж. 2 церк. Рыболовство, 2 ярмарки (скотъ). Раскопки въ окрестностяхъ Е. (курганъ Пять Братьевъ) указали, что мѣстность была занята греками въ VI ст. до Р. Хр.

Елиз(с)аветполь (по мѣстному Ганжа)—губ. гор., въ 5 в. отъ ст. Е. Закавказ. ж. д., при р. Ганжа-чаѣ, на выс. 445 м. въ жаркой, нездоровой мѣстности, вслѣдствіе чего лѣтомъ большая часть жителей переселяется въ пригородныя мѣста. Жителей 59 тыс. (1911): татары (45 т.), армяне (8½ т.), русскіе (3½ т.), грузины, поляки, греки, нѣмцы. Церквей правосл. 2, арм.-грегор. 6, мечетей 13. Учебныхъ заведеній (1908) 14, съ 2082 учащими (1368 мальчиковъ и 714 дѣв.), въ томъ числѣ 1 муж. гимназія, 1 жен. учил. св. Нины (средн.), 1 город., 1 ремеслен., ост. частныя и начальныя. Больница. Промышленныхъ заведеній 71, съ 376 раб. и производ. на 201500 р.; изъ нихъ болѣе значит. 4 хлопкоочистит. зав. (120 раб. и произв. на 150000 р.). Садоводство (орѣхи, гранаты, персики) и виноградарство. Подъ виноградниками города и его ближайшихъ окрестностей около 2500 дес.; вина производится до 300 тыс. вед. ежегодно. Городскіе доходы (1911)—170714 р., расходы—218980 р.—Исторія. Ганжа (Генджэ, Гандз'ахъ), какъ прежде назывался Е., древній городъ. При Тиграпѣ VII онъ былъ разоренъ персами, въ половинѣ VII ст.—арабами; въ концѣ VII ст. былъ центромъ военныхъ дѣйствій между хазарами

и арабами. Въ 1138 г. городъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ, послѣ чего перенесенъ на новое мѣсто. Въ концѣ XIV ст. его разорилъ Тимуръ; много страдалъ онъ и во время борьбы за распространеніе шіизма (XVI ст.). Въ началѣ XVII ст. Шахъ-Аббасъ перенесъ городъ на нынѣшнее его мѣсто и много заботился о его украшеніи и развитіи; тогда же здѣсь были поселены персы и адербейджанскіе татары. Затѣмъ Ганжа принадлежалъ Грузіи, но въ началѣ XVIII ст. отошелъ къ Турціи. Въ 1735 г. Надиръ-шахъ разбилъ здѣсь турокъ и присоединилъ городъ къ Персіи. Впослѣдствіи здѣсь образовалось особое ханство, частью зависѣвшее отъ Грузіи. Въ 1796 г. Ганжа впервые была занята русскими, но не надолго. Въ 1804 г. кн. Циціановъ взялъ Ганжу и переименовалъ ее въ Е., въ честь имп. Елизаветы Алексѣевны; при взятіи города палъ послѣдній ганжинскій ханъ Джавадъ-ханъ. Окончательно Е. остался за Россіей по Гюлистанскому миру 1813 г. и сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Тифлисской губ. Во время персидской войны въ 1826 г. Е. не надолго былъ занятъ персами. Съ 1868 г.—губернскій городъ. Въ окрестностяхъ Е., среди развалинъ древней Ганжи, сохранились «зеленая» мечеть (Гекъ-Месджидъ), считаемая священною и привлекающая множество богомольцевъ, и мавзолей, подъ которымъ, по преданію, похороненъ знаменитый персидскій поэтъ Шейхъ-Низамъ (Низамеддинъ). — **Елизаветпольскій уѣздъ** — въ сѣв. части губерніи. 8471,6 кв. в. или 882 463 дес. Сѣв.-вост. часть уѣзда низменная степь, орошенная р. Курою и низовьями ея притоковъ (Алазанью и др.); юго-западная гориста. Низменная часть уѣзда въ общемъ безплодна и годна только для зимнихъ пастбищъ скота. Гористая часть состоитъ изъ предгорій Мал. Кавказа, хорошо (отчасти искусственно) орошенныхъ среднимъ теченіемъ притоковъ Куры (Ганджа-чай, Шамхоръ и др.), и альпійскихъ мѣстностей съ суровымъ климатомъ, не имѣющихъ постоянныхъ обитателей и посѣщаемыхъ только въ лѣтнее время кочевниками-скотоводами. Въ 1910 г. въ Ел. у. было 148 443 жит.: татаръ—97 210, армянъ—36 384, русскихъ (12 селеній)—9515, нѣмцевъ (3 колоніи)—ок. 5000. Часть татаръ ведетъ полукочевой образъ жизни скотоводовъ. Земледѣліе развито. Виноградарство и винодѣліе, особенно въ окрестностяхъ гор. Е. и въ нѣмец. колоніи Еленендорфѣ. Мѣсторожденія мѣди и кобальта (Дашкесанское). Промышленныхъ заведеній въ 1908 г. было 88, съ 2417 рабоч. и производствомъ 1806 тыс. р., изъ нихъ болѣе значительны Кедабекскій мѣдноплавильный зав. (1750 рабоч., съ производ. болѣе чѣмъ на 1 милл. р.) и лакричный (50 рабоч., произв. 120 тыс. руб.); остальныя большей частью мелкія, кустарнаго характера; изъ послѣднихъ болѣе распространены фруктово- и виноградноводочные (80 зав., съ 630 рабоч. и производствомъ на 600 тыс. р.) и производящія ткани изъ шерсти. Въ сѣв. своей половинѣ Ел. у. пересѣченъ Закавказской ж. д. на 107 в.; на Ю3 имѣется частная ж. д. (29 в.). Въ 1911 г. 55 начальныхъ школъ, изъ нихъ 5 церк.-приход. православныхъ.

Елис(з)аветпольская губернія — въ вост. части Закавказья, между 38°52′ и 41°22′ с. ш. и 44°42′ и 48°15′ в. д. На С примыкаетъ къ Тифлисской губ., Закатальскому окр. и Дагестану, отъ послѣдняго отдѣляется Главнымъ Кавказскимъ хр.; на В примыкаетъ къ Бакинской губ., на З—къ Тифлисской и Эриванской, а съ Ю р. Араксомъ отдѣляется отъ Персіи. Е. губ. самая большая по пространству губернія Закавказья; ея площадь 38667,9 кв. в. или 4 027 902 дес. Въ Е. губ. 8 уѣздовъ: Елисаветпольскій, Арешскій, Нухинскій, Казахскій, Джеванширскій, Карягинскій (прежде Джебраильскій), Зангезурскій и Шушинскій.—**Поверхность**. Сѣв.-вост. часть губ. занята южн. склонами Главнаго Кавказскаго хребта, поднимающагося до 3—4 тыс. м. и выше (Тфанъ-дагъ—4200 м., Базаръ-дюзи — 4490 м.); перевалъ Салаватъ (изъ гор. Нухи въ долину р. Самура, въ Дагестанѣ) имѣетъ 3572 м. выс. Южн. склонъ Кавказа очень крутъ, сложенъ изъ палеозойскихъ отложеній, мѣстами покрытъ лѣсомъ; онъ питаетъ множество рѣкъ (Апри-чай, Аджиганъ-чай и т. д.), имѣющихъ по выходѣ изъ горъ большое ирригаціонное значеніе. Средняя часть губерніи состоитъ, главнымъ образомъ, изъ безлѣсныхъ, маловодныхъ, степныхъ пространствъ, орошаемыхъ р. Курою, по обѣимъ сторонамъ которой тянутся невысокія цѣпи горъ (до 800 м. выс.). Почва состоитъ здѣсь преимущественно изъ глинъ, песковъ и др. новѣйшихъ образованій; въ вост. части есть солончаки и заболоченныя мѣста, поросшія камышомъ; безплодныя и безводныя части этихъ степей (Каразская, Мильская и др. степи) не имѣютъ осѣдлаго населенія, хотя остатки ирригаціонныхъ сооруженій свидѣтельствуютъ, что нѣкогда онѣ были заселены и воздѣланы. Р. Кура въ предѣлахъ Е. губ. (348 в.) судоходна отъ ж.-д. ст. Евлахъ на 105 в.; она течетъ среди крутыхъ, высокихъ береговъ, вслѣдствіе чего не можетъ быть использована съ оросительною цѣлью. Слѣва въ Куру впадаетъ много значительныхъ притоковъ (Алазань съ Іорой, Аджиганъ-чай и др.); справа ихъ больше, и почти всѣ они разбираются на орошеніе (Акстафа, Шамхоръ, Ганжа-чай, Тертеръ и др.). Юго-зап., бо́льшая часть губерніи составляетъ сѣв.-вост. оконечность нагорья Мал. Кавказа и состоитъ изъ множества горныхъ хребтовъ, поднимающихся на З, къ границѣ съ Эриванской губ., гдѣ отдѣльныя вершины достигаютъ 3—3½ и болѣе м. высоты (Капуджихъ—3920 м.). Горы здѣсь состоятъ изъ изверженныхъ и вулканическихъ породъ; изрѣзаны ущельями. Рѣки, берущія здѣсь свое начало, текутъ либо на С и В въ Куру (переименованы выше), либо на Ю къ Араксу (сплавная), омывающему южн. границу губерніи на протяженіи 146 в.; изъ притоковъ Аракса болѣе значительный—Акяра. Нагорная часть губ. состоитъ изъ альпійскихъ пастбищъ (на выс. 2—2½ тыс. м.), посѣщаемыхъ кочевниками только лѣтомъ; ниже идетъ полоса, покрытая лѣсами и кустарниками и отчасти воздѣлываемая; предгорья и глубокія долины имѣютъ хорошую почву, но они воздѣлываются только при условіи искусственнаго орошенія. Въ горахъ встрѣчаются мѣсторожденія желѣза, мѣди, кобальта, серебра, нефти, есть и золотыя розсыпи; много минеральныхъ ключей. Мѣдь, кобальтъ, сѣрный колчеданъ и нефть добываются.—**Климатъ** Е. губ. находится въ зависимости отъ рельефа мѣстности. Горныя пастбища освобождаются отъ снѣга только на 4—5 мѣсяцевъ; благодаря обилію атмосферныхъ осадковъ они быстро покрываются травяною растительностью. Полоса лѣсовъ тоже имѣетъ суровый климатъ: снѣжная зима, прохладное, дождливое лѣто съ частыми градобитіями; здѣсь воздѣлываются хлѣба (кромѣ кукурузы и риса). Въ предгорьяхъ, кромѣ полевой культуры, возможно садоводство и виноградарство. Обширная низменная степная часть губерніи имѣетъ жаркій и сухой климатъ; зима здѣсь короткая и мягкая, снѣгъ выпадаетъ рѣдко, недолго держится, морозы рѣдко достигаютъ 5—6°; еще осенью, обыкновенно дождливою, степь покрывается травою, которая держится всю зиму, образуя

зимнія пастбища; весна короткая и быстро переходитъ въ знойное лѣто; съ конца апрѣля устанавливается засуха, жара доходитъ до 45°, вслѣдствіе чего вся дикая растительность выгораетъ, а культурная держится только при условіи искусственнаго орошенія. Среднія данныя о температурѣ и осадкахъ для различныхъ пунктовъ Е. губ.:

	Высота въ м.	Средняя температура			Осадковъ въ году въ мм.
		января.	іюля.	года.	
гор. Елизаветполь (низменность) . . .	434	— 0,1	+ 24,9	+ 12,7	256,9
» Шуша (лѣсная полоса)	1 368	— 2,1	+ 19,4	+ 8,7	658,9
» Нуха (склонъ Гл. Кавказ. хр.) . .	747	. . .	. . .	. . .	716,9

Лѣса, преимущественно лиственные, поднимаются по склонамъ горъ до 2000 м. выс.; они занимаютъ около 15% всей площади губерніи и сосредоточены преимущественно въ уу. Казахскомъ и Зангезурскомъ; 70% ихъ принадлежитъ казнѣ. О флорѣ и фаунѣ см Кавказскій край.—Населеніе. Е. губ. образована въ 1868 г. изъ бывшихъ ханствъ Ганжинскаго, Карабахскаго и Шекинскаго и изъ магаловъ Самухскаго и Шамшадильскаго. Аборигенами края являются армяне, но вслѣдствіе нашествія персовъ значительная ихъ часть выселилась (особенно въ концѣ XVIII ст.) и уступила мѣсто потомкамъ разныхъ племенъ, извѣстнымъ подъ собирательнымъ названіемъ адербейджанскихъ татаръ; только въ Шушинскомъ у. армяне еще преобладаютъ (53% населенія). Въ 1911 г. въ Е. губ. насчитывалось коренного и пришлаго населенія 1205643 чел. (641635 м. и 564008 ж.), изъ нихъ 143 тыс. въ 4 городахъ (Елизаветполь, Нуха, Шуша и Герюсы), остальные—въ селеніяхъ. Кромѣ татаръ (61%) и армянъ (33%), въ Е. губ. живутъ русскіе (29½ тыс., 2,4%), кюринцы (вост. горцы—14 тыс., ок. 1,5%), удины (7 т., 0,7%), нѣмцы (6 т., 0,5%); остальное населеніе (0,9%) состоитъ изъ курдовъ (въ Зангезурскомъ у.), татовъ (Нухинскій у.), евреевъ, цыганъ, грековъ, поляковъ, грузинъ, персовъ и пр. Татары—мусульмане, большею частью шіиты; они (равно какъ и курды) на половину кочевники (особенно шіиты). Армяне — всѣ арм.-грегорьянскаго исповѣданія. Русскіе стали селиться въ краѣ съ конца 60-хъ годовъ истекшаго столѣтія; сначала явились сектанты (духоборы, молоканс, субботники) и разселились преимущественно въ нагорныхъ частяхъ губерніи, гдѣ ввели посѣвы пшеницы, ячменя, картофеля и конопли; въ началѣ текущаго столѣтія стали появляться выходцы изъ южной Россіи, особенно малороссы, которые разселились по всей губерніи. Русскіе по преимуществу земледѣльцы, но занимаются также скотоводствомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ и извозомъ; сектантами (45% всѣхъ русскихъ) обслуживаются почти всѣ почтовые тракты губерніи. Нѣмцы-колонисты сосредоточены, главнымъ образомъ, въ 3 колоніяхъ Елизаветпольскаго уѣзда; они протестанты, кромѣ хлѣбопашества, занимаются въ обширныхъ размѣрахъ садоводствомъ, виноградарствомъ и винодѣліемъ. Главная масса населенія причислена къ крестьянству (86%), затѣмъ идутъ мѣщане (9,1%) и др. Къ привилегированнымъ принадлежатъ беки (татары), мелики (армяне) и др. Лучшія земли губерніи заняты беками; среди нихъ есть крупные владѣльцы, имѣющіе десятки тысячъ десятинъ, на ихъ земляхъ посслено до 35% всѣхъ крестьянъ.—Земледѣліе ведется въ низменныхъ частяхъ губерніи всецѣло при искусственномъ орошеніи, въ подгорныхъ—отчасти, въ нагорной и лѣсной—подъ дождь. Подъ посѣвами въ 1911 г. было 273529 дес. (болѣе половины искусственно орошенныхъ); снято хлѣбовъ 8408 тыс. четвертей, въ томъ числѣ 4984 тыс. чет. пшеницы (преимущественно озимой) и 2091 тыс. четвертей ячменя. Подъ рисомъ 8036 дес. (всѣ орошаются); съ нихъ получено 392 тыс. пд. зерна. Кромѣ того, культивируются просо, картофель, кукуруза, рожь, овесъ, полба, гречиха, горохъ, фасоль, чечевица, конопля, ленъ, кунжутъ, люцерна, донникъ (Melilotus), сурѣпка, лалеманція (Lalemantia iberica) и др. Наибольшимъ разнообразіемъ полевой культуры отличается Зангезурскій у., наименьшимъ—Нухинскій. Огородничество и бахчеводство тоже развиты: первое—среди русскихъ, на сбытъ, второе—у татаръ, большею частью для собственнаго потребленія.—Табаководство болѣе развито въ уѣздахъ Нухинскомъ и Арешскомъ; въ 1911 г. въ губерніи было 382 плантаціи въ 139 дес., собрано табаку (махорки) 15083 пд.; въ общемъ табаководство сокращается (въ 1892 г. подъ табакомъ было 165 дес., и собрано 20724 пд.).—Хлопководство развивается, особенно въ уѣздахъ Арешскомъ, Елизаветпольскомъ, Шушинскомъ и Джеваншпрскомъ; мѣстный изстари культивируемый хлопчатникъ (кара-коза) замѣняется американскимъ (Upland); въ 1911 г. подъ хлопчатникомъ было 20129 дес., и собрано сырца 735 тыс. пд. (въ 1892 г.—30 т. пд.).—Садоводство и виноградарство развито, особенно въ низменныхъ частяхъ, преимущественно у нѣмцевъ-колонистовъ (въ Елизаветпольск. у.) и армянъ, у которыхъ оно носитъ промышленный характеръ. Изъ фруктовъ—гранаты, груши, персики; кромѣ того каштаны. Виноградарство обыкновенно связано съ винодѣліемъ и винокуреніемъ. Въ 1911 г. подъ виноградниками было 11812 дес.; выдѣлано вина 1611 тыс. ведеръ, выкурено вина 9400 т. градусовъ, въ томъ числѣ около 600 тыс. град. коньяку.—Шелководство развивается, особенно въ Нухинскомъ у.; въ 1911 г. собрано 148 тыс. пд. коконовъ.—Пчеловодство—въ гористыхъ мѣстностяхъ; среди русскихъ носитъ промышленный характеръ.—Скотоводство развито, особенно у кочевого населенія, у котораго оно является главнѣйшимъ занятіемъ. Скотъ круглый годъ на подножномъ корму. Скота было въ 1911 г. (въ скобкахъ—цифра 1890 г.) тыс. головъ: лошадей—87 (70), муловъ—8 (4),ословъ—33 (31), буйволовъ—154 (67), крупн. рогатаго скота—685 (394), овецъ—1440 (1237), верблюдовъ—1,5 (0,7), козъ—90 (65), свиней—41 (34). Славятся лошади карабахской породы; овцы у туземцевъ—курдючныя, у русскихъ—много тонкорунныхъ (85 тыс. гол.).—Добываніемъ солодковаго корня, дико растущаго (Glycyrrhiza glabra), занимаются по зимамъ жители низменныхъ частей Арешскаго, Елизаветпольскаго и Джеваншпрскаго уу.; въ 1908 г. его добыто 570 тыс. пд.; изъ него вырабатываютъ лакрицу на сбытъ въ Зап. Европу и Сѣв. Америку (частью въ сухомъ видѣ). — Горное дѣло сосредоточено, главнымъ образомъ, въ гористой части Елизаветпольск. у.; въ 1911 г. добыто: 2272695 пд. мѣдной руды, выплавлено металла 167963 пд. (Кедабекскій зав., Елизаветпольск. у.); сѣрнаго колчедана 398 тыс. пд., кобальта—10 пд., нефти 12780 пд. Нефть вся переработана въ цѣлебную мазь «нафталанъ» и отправлена за границу. — Промышленныхъ заведеній въ 1908 г. было 1406, съ 10853 рабоч. и производствомъ на 4761 тыс. р

Болѣе крупныя предпріятія: 5 мѣдиплавильныхъ зав. съ 2950 рабоч. съ производ. на 1 100 тыс. р. (Кедабекскій съ 1750 рабоч. и производ. свыше 1 милл. р.), 1 лакричный (120 тыс. р.), 1 прессованія солодковаго корня (55 тыс. р.), оба въ Елизаветпольскомъ у.; 1 мукомольня (размолъ до 150 тыс. п. зерна), въ Елизаветпольскомъ у.; 2 табачныя фабрики въ гор. Шушѣ (70 тыс. р.). Остальныя заведенія небольшія; по общей суммѣ производства выдаются: 105 шелкомоталенъ (въ Шушѣ, Шушѣ и ихъ уѣздахъ)—на 1536 тыс. р., 685 водочныхъ (Елизаветпольскій и Шушинскій уу.)—894 тыс. р., 41 кокопосушильня (Арешскій и Казахскій уу.)—на 318 тыс. руб., 17 хлопкоочистительныхъ заводовъ (Елизаветпольскій, Арешскій и Джеванширскій уу.)—на 284 тыс. р. Кустарничество развито, особенно въ Шушѣ и шушинскомъ уѣздѣ, главнымъ образомъ — производство издѣлій изъ шерсти и шелка (ковры и т. п.).—Торговля, кромѣ мѣстной, состоитъ въ отпускѣ произведеній края по желѣзной дорогѣ въ другія губерніи и заграницу. Внѣшняя торговля съ Персіей чрезъ Джебраильскую таможню и Маральянскій переходный пунктъ незначительна; въ 1911 г. привозъ (соль, керосинъ, ткани) составлялъ 2000 п. на 13 тыс. р., вывозъ (хлѣбъ, дрова, шелковыя ткани)—25 000 п. на 61 тыс. р.—Средства сообщенія. Закавказская ж. д. пересѣкаетъ Е. губ. съ СЗ на ЮВ на протяженіи 229 вер.; кромѣ того, въ Кедабекѣ имѣется частная горнозаводская желѣзная дорога—29 вер. Шоссейныхъ дорогъ—670 вер. Грунтовыя дороги содержатся населеніемъ, черезъ земли котораго онѣ пролегаютъ (натуральная повинность). 27 почтово-телеграфныхъ учрежденій, давшихъ казнѣ въ 1911 г. чистаго дохода 157 750 р.—Медицина. Въ 1911 г. 26 больницъ на 262 кровати (въ томъ числѣ 5 тюремныхъ), врачей—58, прочаго медицинскаго персонала—127 чел.; аптекъ 24. Изъ многочисленныхъ минеральныхъ водъ посѣщаются больными: Бумскія (Нухинскій у.), Кутуръ-су (Джеванширскій у.), Герюсскія, Дашкентскія, Татевъ (Зангезурскій у.); вода изъ Лысогорскаго (Шушинскій у.), сходная съ сельтерской, расходится въ Баку и др. городахъ. Всѣ минеральныя воды неустроены.—Учебныя заведенія (1908). 1 мужская гимназія, 1 реальное училище и 1 женское среднее (св. Нины); 1 ремесленное училище, 3 городскихъ, 1 женское Маріинское, 11 начальныхъ городскихъ, 109 сельскихъ, 3 частныхъ городскихъ, 12 церковно-приходскихъ православныхъ, 81 церковно-приходская армяно-грегоріанская; во всѣхъ 224 учебныхъ заведеніяхъ было 14 394 ученика (10 939 мальчиковъ и 3455 дѣвочекъ); кромѣ того, въ гор. Шушѣ имѣется армяно-грегоріанская духовная семинарія. Мусульманскихъ школъ 190, съ 4598 учащимися (почти исключительно мужского пола). — Повинности (1910). Денежныхъ повинностей причиталось: оклада—1 726 458 р. 52 к., недоимки—2 448 367 р. 36 к.; поступило 2 396 611 р. 65 коп.; за сложенными и поступившими недоимками, послѣднихъ къ концу года оставалось 1 846 920 р. 65 к. (въ томъ числѣ по гор. Елизаветполю и уѣзду — 864 788 р. 40 к.). Городскихъ доходовъ поступило 263 789 р. 41 к., израсходовано 312 744 р. 85 к. (60% —по гор. Елизаветполю).—Воинская повинность: въ 1910 г. назначено къ пріему на военную службу 1831 чел., принято—1682. Взамѣнъ отбыванія воинской повинности съ туземнаго населенія поступило сбора 127 897 р. 98 к., въ недоимкѣ состоитъ 32 213 р. 65 к.—Ср. «Памятная книжка Е. губ. на 1910 г.» (изд. Е. губ. стат. комит.; Елизаветполь, 1910); остальное—см. Кавказскій край.

Елизаровы—русскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ происходилъ отъ царевича татарскаго Егула, во крещеніи Василія, служившаго Василію Темному противъ Шемяки. У него былъ сынъ Елизаръ, потомки котораго приняли фамилію Е. Изъ нихъ Ѳедоръ Кузьмичъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ думнымъ дьякомъ, думнымъ дворяниномъ и окольничимъ, а въ 1658 г. вѣдалъ помѣстнымъ приказомъ; братъ его Прокофій управлялъ земскимъ приказомъ. Этотъ родъ Е., повидимому, пресѣкся. Два другіе рода Е. восходятъ къ XVII в. и внесены въ VI ч. род. кн. Костромской и Новгородской губ. *В. Л.*

Елизаровы-Гусевы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Елизарія Васильевича Гусева, внука боярина Константина Ивановича Добрынскаго, потомка легендарнаго косожскаго князя Редеги. Многіе представители этого рода служили по Мурому и Москвѣ ратными головами и воеводами. Родъ угасъ въ концѣ XVII в. *В. Л.*

Елисеевъ, Александръ Васильевичъ — врачъ-путешественникъ (1858—95). Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи; служилъ военнымъ врачемъ. Его первыя путешествія (1875—80) обнимаютъ сѣв. Россію, Финляндію и Уралъ; въ 1881 г. онъ посѣтилъ Египетъ и Сирію; въ 1882 г. былъ на Скандинавскомъ п-вѣ и въ Лапландіи, въ 1883—4 гг.—снова въ Египтѣ и Палестинѣ, а оттуда проѣхалъ въ Триполи, Тунисъ, Алжиръ и Сахару, до Гадамеса. По порученію палестинскаго общества въ 1886 г. посѣтилъ Малую Азію, изслѣдуя путь изъ Россіи въ Святую Землю, въ 1889 г.—Дальній Востокъ, изучая русскую колонизацію въ Уссурійскомъ краѣ, и черезъ Японію и Цейлонъ возвратился на родину. Въ 1893—4 гг. посѣтилъ Суданъ и Абиссинію. Въ Суданѣ, занятомъ въ то время махдистами, караванъ Е. былъ ограбленъ, и онъ самъ едва спасся отъ смерти. Изучалъ Е. посѣщаемыя имъ страны преимущественно въ антропологическомъ, этнографическомъ и медицинскомъ отношеніяхъ. Начиная съ 1878 г., онъ описывалъ свои путешествія, преимущественно въ научныхъ и др. періодическихъ изданіяхъ. Отдѣльно издалъ «По бѣлу свѣту» (3 тт.).

Елисеевъ, Григорій Захаровичъ — выдающійся журналистъ (1821—1891). По окончаніи курса въ московской духовной академіи, преподавалъ въ казанской духовной академіи русскую церковную исторію и другіе предметы. По свидѣтельству автора «Исторіи казанской духовной академіи», проф. Знаменскаго, и по воспоминаніямъ Щапова и Шелгунова, Е. оставилъ по себѣ въ академіи самую свѣтлую память. Его вниманіе привлекли прежде всего успѣхи христіанства въ Казанскомъ краѣ и дѣятельность первыхъ его просвѣтителей. Съ большимъ трудомъ удалось ему собрать матеріалы по этому вопросу по отдаленнымъ монастырямъ и приходамъ края. Результатомъ этихъ трудовъ явилась въ 1847 г. «Исторія первыхъ насадителей и распространителей казанской церкви, святителей Гурія, Варсонофія и Германа». Затѣмъ Е. приступилъ къ составленію «Исторіи распространенія христіанства въ Казанскомъ краѣ» и въ 1853 г. изготовилъ къ печати первый томъ. Епархіальная цензура не нашла, повидимому, возможнымъ выпустить въ свѣтъ сочиненіе Е., и рукопись его доселѣ хранится въ академіи. Въ 1854 г. Е. оставилъ академію и три года служилъ въ Сибири, сначала окружнымъ начальникомъ, потомъ совѣтникомъ губернскаго правленія. Выйдя въ отставку, онъ въ 1858 г. прибылъ въ Петербургъ, и въ томъ же году появилась въ «Современникѣ» его первая

статья: «О соборѣ», обратившая на себя вниманіе и дѣльностью содержанія, и талантливостью изложенія. Добролюбовъ и Чернышевскій сразу оцѣнили Е. Изъ другихъ его статей, помѣщенныхъ въ «Современникѣ» въ первые два года пребыванія его къ Петербургѣ, самыя выдающіяся: «Уголовные преступники», «О движеніи народонаселенія въ Россіи», «О препровожденіи ссыльныхъ по Сибири». Эти статьи подписывались псевдонимомъ Грыцко и дали имъ автору большую извѣстность. Съ начала 1861 г. до конца 1865 г. Е. велъ въ «Современникѣ» отдѣлъ «внутренняго обозрѣнія», который, можно сказать, онъ создалъ и утвердилъ въ русской журналистикѣ. Смерть Добролюбова и арестъ Чернышевскаго сдѣлали его одною изъ руководящихъ силъ журнала. Съ конца 1865 г. Е. взялъ на себя отдѣлъ «Обозрѣнія журналистики» и написалъ рядъ историко-литературныхъ статей: «Очерки исторіи русской литературы по современнымъ изслѣдованіямъ», гдѣ анализируется русская литература XVIII в. со стороны ея общественныхъ идеаловъ и публицистическаго значенія. Въ это же время появилась одна изъ наиболѣе выдающихся его статей: «Екатерининскій дворянинъ и дворянская газета Вѣсть». Въ 1862 г. Е. короткое время былъ редакторомъ еженедѣльнаго изданія «Вѣкъ», въ 1863 г.—газеты «Очерки». Онъ принималъ также ближайшее участіе въ «Искрѣ», гдѣ въ 1859—1863 гг. велъ «Хронику прогресса». Въ 1866 г., одновременно съ прекращеніемъ «Современника», Е. былъ арестованъ, но вскорѣ освобожденъ. Съ 1868 г. Е. становится однимъ изъ трехъ редакторовъ-пайщиковъ перешедшихъ къ Некрасову «Отечественныхъ Записокъ», гдѣ онъ велъ «Внутр. обозрѣніе». Въ 1881 г. Е. заболѣлъ и выѣхалъ за границу, гдѣ и пробылъ до прекращенія «Отеч. Зап.» (1884). Въ это время онъ писалъ мало. Послѣ прекращенія «Отеч. Зап.» можно указать только на предсмертную статью Е.: «Изъ прошлаго двухъ академій» (въ «Вѣстникѣ Европы», 1891 г.). Послѣ смерти Е. напечатаны его статьи: «Некрасовъ и Салтыковъ» (въ «Русск. Богатствѣ», 1893) и «Гоголь» (тамъ же, 1902). Изданныя въ 1894 г. «Сочиненія» Е. были уничтожены цензурой. Писавшій большею частью анонимно, изрѣдка подъ псевдонимомъ, Е. былъ сравнительно мало извѣстенъ большой публикѣ, въ которой, однако, его обозрѣнія пользовались широкою популярностью и большимъ вліяніемъ. Еще большее значеніе Е. имѣлъ въ литературной средѣ, какъ одинъ изъ самыхъ опытныхъ, нравственно-безупречныхъ и талантливыхъ журналистовъ. Состояніе свое Е. завѣщалъ литературному фонду.—См. Н. Михайловскій, «Литер. воспоминанія»; С. Кривенко, «Воспоминанія», въ «Русск. мысли» (1901, VII); М. К. Лемке, «Очерки по исторіи русск. цензуры и журналистики»; Южаковъ, «Соціологическіе этюды».

Елисеевы (Елисѣевы)—русскіе дворянскіе роды. Азаръ Е. написанъ сыномъ боярскимъ; Василій Назаровичъ въ 1675 г. верстанъ помѣстнымъ окладомъ. Родъ Е. внесенъ въ VI ч. род. кн. Курской губ. *В. Л.*

Елисей—одинъ изъ библейскихъ пророковъ, ученикъ прор. Иліи. Ни объ одномъ изъ пророковъ мы не имѣемъ столько сказаній, какъ объ Е. и, однако, его роль, его значеніе остаются невыясненными. Въ сознаніи народа запечатлѣлся только его образъ какъ великаго чудотворца. Потомство запомнило его чудеса, но забыло его идеи. Всѣ свѣдѣнія о Е. даны въ 3 кн. Царствъ.

Елисій или Елисейскія поля (Ἠλύσιον πεδίον) впервые упоминается въ «Одиссеѣ» (IV, 563), помѣщающей его на концѣ вселенной. Тамъ царствуетъ свѣтловласый Радаманеъ; туда долженъ по смерти переселиться Менелай, какъ зять Зевса. Тамъ нѣтъ бурь и непогодъ, но постоянно съ океана вѣетъ зефиръ. Точнѣе мѣстоположеніе Е. не указывается. Возникшее, можетъ-быть, подъ вліяніемъ Египта, представленіе это впослѣдствіи развилось и слилось съ представленіемъ объ «островахъ блаженныхъ», помѣщавшихся на краю океана, большею частью на крайнемъ зап. Сюда же относится и представленіе объ о-вѣ Левкѣ, гдѣ наслаждаются безсмертіемъ Ахиллъ и другіе герои. У Гесіода («Труды», 167 сл.) на о-вахъ блаженныхъ пребываютъ всѣ герои, сражавшіеся въ знаменитыхъ войнахъ древности. О-ва эти необычайно плодородны и управляются Кроносомъ. Любопытное развитіе понятія объ о-вахъ блаженныхъ находимъ у Пиндара («Оды», II, 140 сл.), гдѣ оно возвышается до степени понятія о загробномъ воздаяніи, и у Платона («Gorg.», 526 C.), по которому истинный мудрецъ (добродѣтельный человѣкъ) отсылается Радаманеомъ на о-ва блаженныхъ. — См. Rohde, «Psyche» (Фрейб., 1890).

Елису (Ели-су)—с. Закатальскаго окр. въ Закавказьѣ, при р. Курмухъ-чай (системы Куры). 2500 жит., лезгины—магометане. Въ 8 вер. отъ Е. на выс. 1615 м. щелочный источникъ (37,5°, изслѣдованъ), привлекающій многихъ больныхъ туземцевъ.

Еліаде Радулеску (Eliade R.), Іоаннъ—румынскій писатель и государственный дѣятель (1802—72). Принималъ участіе въ конституціонномъ движеніи 1848 г.; былъ членомъ временнаго правительства и вынужденъ былъ бѣжать, когда русская и турецкая арміи вошли въ страну. Вернулся въ Бухарестъ только въ 1854 г. Его литературная дѣятельность цѣнна какъ первый толчокъ, двинувшій румынскую литературу по національному пути. Онъ основалъ въ 1828 г. первый литературный румынскій журналъ. Въ 1844 г. имъ написана героическая драма, въ 1846 г.—національный эпосъ о валашскомъ кн. Михаилѣ Храбромъ, «Mihaida». Соч. его на французскомъ яз.: «Souvenirs et impressions d'un proscrit» (П., 1850); «Le protectorat du Czar» (П., 1850); «Mémoires sur l'histoire de la régénération roumaine» (П., 1851) и др.

Еліакимъ — сынъ царя Іосіи, возведенный на престолъ фараономъ Нехао подъ именемъ Іоакима (4 Цар., XXIII, 34), человѣкъ безхарактерный, преданный нечестію и безславно погибшій.

Еліонка—нсд. Черниговской губ., Стародубскаго у., заселенный во 2-й половинѣ XVII ст. раскольниками, при р. Еліоночки, въ 21 вер. отъ уѣзднаго города. Жит. около 2 т. 3 единовѣрческія церкви, земская школа, щетиносортировочный заводъ; половина мужского населенія въ отходѣ (коробейники и щетинники).

Елка—обычай сѣверныхъ странъ Зап. Европы распространившійся и въ Россіи. Помѣщаемая въ жильѣ, во время рождественскихъ праздниковъ небольшихъ размѣровъ ель изображаетъ собою неувядающую благостыню Божію. Елка (у нѣмцевъ Weihnachtsbaum), освѣщенная множествомъ свѣчей, увѣшанная разными лакомствами и подарками для дѣтей, составляетъ существенную принадлежность семейнаго праздника.

Еллачичъ де Бужимъ (Jellachich de Bouzim, часто пишется также Іеллачичъ), Іосифъ, графъ — банъ тріединаго королевства Хорватіи, Славоніи и Далмаціи и австрійскій фельдцейхмейстеръ (1801—59), сынъ австрійскаго генерала. Происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода. Въ

1845 г. начальствовалъ надъ экспедиціей противъ босняковъ, тревожившихъ австрійскія границы. Стоялъ во главѣ хорватской дворянско-національной партіи, которая была враждебна демократическимъ стремленіямъ иллиризма (см. Гай, XII, 405) и еще болѣе стремленіямъ мадьяръ; она хотѣла національной независимости хорватовъ, но подъ условіемъ вѣрности Австріи и дому Габсбурговъ. Національный хорватскій комитетъ, получившій въ Загребѣ власть въ революціонный мѣсяцъ мартъ 1848 г., ходатайствовалъ передъ императоромъ о назначеніи Е. баномъ объединеннаго тріединаго королевства и Военной Границы. Еще до прибытія депутаціи отъ комитета имп. Фердинандъ 23 марта 1848 г. назначилъ Е. баномъ тріединаго королевства. Е. тотчасъ же отказалъ въ повиновеніи венгерскому правительству. Подъ давленіемъ послѣдняго императоръ 10 іюня 1848 г. объявилъ его лишеннымъ званія и приказалъ ему явиться въ Инсбрукъ. Е. поѣхалъ съ депутаціей отъ созваннаго имъ сейма, избраніе котораго состоялось на основѣ избирательнаго закона, покровительствовавшаго дворянскимъ элементамъ страны. Австрійское правительство рѣшилось воспользоваться хорватами противъ венгерскаго движенія и взяло назадъ отставку Е. Осенью 1848 г. хорватскія войска были почти единственною силою, которую императоръ могъ противопоставить революціонной Венгріи. 11 сентября 1848 г. Е. во главѣ 40-тысячнаго хорватскаго корпуса перешелъ Драву и вторгся въ Венгрію (дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій см. Венгерская война 1848 г., X, 15). Стратегическихъ талантовъ Е. не обнаружилъ и терпѣлъ пораженія, несмотря на превосходство своихъ силъ. Послѣ пораженія при Гедьешѣ въ іюлѣ 1849 г. онъ вернулся въ Загребъ и дальнѣйшаго участія въ войнѣ не принималъ. Тѣмъ не менѣе, именно онъ, въ качествѣ вождя консервативно-національнаго движенія хорватовъ, сильно содѣйствовалъ торжеству габсбургской имперіи надъ венгерскимъ революціоннымъ движеніемъ. Онъ сохранилъ званіе бана до самой смерти и былъ возведенъ въ графское достоинство. Для Хорватіи, какъ и вообще для австрійскихъ славянъ его поведеніе имѣло самыя гибельныя послѣдствія, приведя къ торжеству реакціи и къ господству сперва централизаторскихъ нѣмецкихъ стремленій, а потомъ вернувъ Хорватію подъ власть венгровъ. Собраніе его стихотвореній на хорватскомъ языкѣ вышло въ Вѣнѣ въ 1851 г. *В. В—въ.*

Еллента (Cezary Jellenta), Цезарій—см. Гиршбандъ (XIII, 603).

Еллинекъ (Jellinek), Адольфъ—изслѣдователь каббалы и агады и еврейскій проповѣдникъ въ Вѣнѣ (1821—93). Главные труды: «Beiträge zur Geschichte der Kabbala» (1852); «Auswahl kabbalistischer Mystik» (1852); «Philosophie und Kabbala» (1854); «Thomas v. Aquino und die jud. Literatur» (1853); «Der jüdische Stamm» (1869, русск. пер.); «Der jüd. Stamm in nichtjüd. Sprichwörtern» (1881—1885); «Beth-ha-Midrasch. Sammlung kleiner Midraschim» (6 т., 1853—1877); «Predigten» (1862) и «Zeitstimmen» (1877)—два сборника проповѣдей.

Еллинекъ (Jellinek), Георгъ—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ германскихъ государствовѣдовъ (1851—1911), сынъ Адольфа Е. (см. выше), проф. въ Базелѣ и Гейдельбергѣ. Первый научный трудъ Е.—Die Weltanschauungen Leibnitz und Schopenhauers» (1872); слѣдующій трудъ его, обратившій на себя всеобщее вниманіе—«Die sozialethische Bedeutung von Recht, Unrecht und Strafe» (1872). Важнѣйшія произведенія зрѣлой поры его жизни: «Die rechtliche Natur der Staatenverträge» (1889); «Die Lehre von den Staatenverbindungen» (1882); «Gesetz und Verordnung» (1885); «System der subjectiven öffentlichen Rechte» (1892); «Allgemeine Staatslehre» (1900). Изъ болѣе мелкихъ работъ Е. имѣютъ большое теоретическое значеніе: «Das Recht der Minoritäten» (1898); «Die Entwickelung des Ministeriums in der konstitutionellen Monarchie» (1883); «Die Erklärung der Menschen- und Bürgerrechte» (1895); «Ueber Staatsfragmente» (1896); «Verfassungsänderung und Verfassungswandlung» (1906). Е.—одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей такъ назыв. юридической школы публицистовъ. Являясь реакціей противъ научнаго синкретизма предшествующей эпохи, противъ внесенія въ работу юриста органически ей чуждыхъ соціологическихъ элементовъ, юридическая школа публицистовъ, въ лицѣ большинства своихъ послѣдователей, впадаетъ въ противоположную крайность. Она переоцѣниваетъ значеніе правового элемента въ жизни государства, отождествляетъ науку государственнаго права съ наукой о государствѣ вообще; для нея соціологія—не наука. Въ отличіе отъ этого большинства, Е. хорошо понимаетъ, что наука государственнаго права не можетъ охватить государство въ его цѣломъ, ибо государство имѣетъ характеръ двойственный: оно является не только правовымъ институтомъ, но и соціальнымъ явленіемъ. Наука государственнаго права—нормативная наука; она не въ состояніи постигнуть бытіе государства, какъ соціальнаго факта. Явленія государственной жизни безконечно разнообразны; они не вмѣщаются въ шаблоны юридическихъ категорій. На ряду съ наукой государственнаго права, государство должно быть изучаемо соціальной наукой о государствѣ (Soziale Staatslehre) и политикой (Politik), какъ практической или прикладною наукой. Книга Е.: «Ученіе о современномъ государствѣ» — единственная въ своемъ родѣ по широтѣ и смѣлости захвата. И въ другомъ отношеніи Е. выгодно отличается отъ господствующей въ Германіи юридической школы. Основная задача этой школы заключается въ созданіи догмы государственнаго права; для этого признается необходимымъ исключеніе изъ области этой науки всякой философіи и всякой политики. Научная задача догматики позитивнаго права заключается, по мнѣнію Лабанда, въ конструированіи правовыхъ институтовъ, въ приведеніи отдѣльныхъ правовыхъ положеній къ общимъ принципамъ, въ дедукціи изъ этихъ принциповъ соотвѣтственныхъ выводовъ. Догматика есть работа строго-логическая; для нея историческія, политическія и философскія разсужденія, какъ бы они ни были цѣнны сами по себѣ, не имѣютъ значенія и часто служатъ лишь къ тому, чтобы скрыть недостатки конструктивной работы. Опасной и неправильной представляется скрывающаяся въ этомъ взглядѣ тенденція къ отожествленію догматическаго изслѣдованія, какъ такового, съ наукою права вообще. Такая тенденція, господствующая въ современной германской наукѣ права, искажаетъ и умаляетъ значеніе этой науки. Юристъ и догматикъ, наука права и догма—не синонимы. Исторія, догма и политика права—одинаково необходимые элементы науки права. Е. также прежде всего догматикъ; главныя и наиболѣе важныя его работы—о правовой природѣ международныхъ договоровъ, о государственныхъ соединеніяхъ, о субъективныхъ публичныхъ правахъ—всецѣло относятся къ области догматики права. Но онъ не только догматикъ. Во многихъ своихъ произведеніяхъ—въ исторіи конституціоннаго кабинета, декларацій правъ гражданина и человѣка, въ исторической части своего

«Закона и указа»—онъ является историкомъ права. Онъ написалъ нѣсколько блестящихъ монографій, посвященныхъ политикѣ права—вопросамъ о контролѣ надъ конституціонностью законовъ, о правахъ меньшинства, объ измѣненіи и преобразованіи конституцій, объ отвѣтственности имперскаго канцлера и др. Даже какъ догматикъ-юристъ, Е. существеннымъ образомъ отличается отъ другихъ, современныхъ ему публицистовъ. Въ зависимости отъ историческихъ причинъ, догматическая наука современной Германіи характеризуется узко-формальнымъ, некритическимъ и безплоднымъ позитивизмомъ. Подъ нормою права правовѣрный догматикъ понимаетъ велѣніе государственной власти, охраняемое и защищаемое организованнымъ принужденіемъ. Гдѣ нѣтъ жандарма—нѣтъ права. Догматическое направленіе игнорируетъ необходимость философскаго углубленія идеи права: отсюда неустойчивость и непрочность построенныхъ на неглубокомъ фундаментѣ догматическихъ системъ. Въ отличіе отъ большинства современныхъ германскихъ ученыхъ, Е. сознательно стремится къ философскому обоснованію идеи права и государства, какъ необходимой предпосылкѣ догматическихъ построеній. По его мнѣнію, основнымъ предположеніемъ публичнаго права—и, слѣд., науки о немъ—является правовая ограниченность или связанность государства правомъ. Если государство не связано правомъ, его отношеніе къ индивиду является отношеніемъ силы, а не права. Публичное право, лишенное императивнаго характера, не можетъ быть правомъ вообще. Чтобы доказать правовую ограниченность государства, Е., въ отличіе отъ большинства позитивистовъ, разсматриваетъ право какъ «внутри-человѣческое» явленіе (innermenschliche Erscheinung). Норма права сознается, переживается индивидомъ какъ продуктъ правотворческой дѣятельности государственной власти. Но конечное основаніе права заключается въ не поддающемся дальнѣйшему обоснованію убѣжденіи въ томъ, что оно есть право; благодаря такому убѣжденію, право пріобрѣтаетъ нормативную силу, становится стимуломъ человѣческаго поведенія. Государство творитъ право, но въ то же время оно самоограничивается имъ,—самоограничивается потому, что, по господствующимъ въ настоящее время воззрѣніямъ, абстрактныя волеизъявленія государственной власти, нормы создаваемаго имъ права связываютъ и обязываютъ собственную его волю. Самому законодателю чуждо въ настоящее время представленіе объ абсолютно несвязанной законодательной власти. Теорія правового самоограниченія государства является тѣмъ философскимъ основаніемъ, на которомъ Е. строитъ систему публичнаго права вообще и отдѣльныхъ его институтовъ, въ частности. Вліяніе научнаго творчества Е. выходитъ далеко за предѣлы германской науки; оно отчетливо сказывается на писателяхъ французской и итальянской школы. Быть-можетъ, всего значительнѣе вліяніе, оказанное Е. на русскую науку; чрезъ аудиторію Е. прошло большинство современныхъ русскихъ публицистовъ. Многія изъ его произведеній имѣются въ русскомъ переводѣ; переводъ «Ученія о современномъ государствѣ» выдержалъ 2 изд.—Въ 1911 г. вышли его «Ausgwählte Schriften u. Reden».—См. біогр. очеркъ А. С. Алексѣева, «Е. и его научное наслѣдіе»; докладъ В. М. Гессена, въ «Трудахъ СПБ. Юрид. Общ.» (т. V). *Влад. Гессенъ.*

Еллинскій, Николай Ивановичъ—хирургъ, профессоръ хирургіи въ харьковскомъ унив. Напечаталъ: «De inflammationis causa proxima» (рѣчь, произнесенная въ харьковскомъ унив. 1826), «Обозрѣніе десмургіи» (Харьковъ, 1831), «Способъ лѣченія холеры» (1831).

Еллоустонская рѣка (Yellowstone River)—самый значительный прт. Миссури; беретъ начало въ главномъ хребтѣ Скалистыхъ горъ, въ шт. Вайомингѣ, подъ 44° сѣв. ш. и 110° зап. д.; вливается въ Еллоустонское оз., и, выйдя изъ него, протекаетъ по Національному парку, образуя два величественныхъ водопада; далѣе уходитъ въ шт. Монтану, протекая по золотоносному грунту; прорывается чрезъ величественное ущелье Лоуэръ-Каньонъ (Lower-Cañon) и впадаетъ въ р. Миссури въ шт. Дакота. Дл. 1700 км.; одна треть ея судоходна; главный притокъ—Бигъ-Хорнъ (Big-Horn).

Еллоустонскій Національный паркъ (Yellowstone National Park) занимаетъ пространство въ 14157 кв. км., по большей части въ штатѣ Вайомингъ Соед. Штатовъ (только незначительная часть его въ штатахъ Монтана и Айдаго), между 44° 9′ — 45° 2′ 2″ с. ш. и 110° 9′—111° 14′ 38″ з. д. Пространство это отчуждено актомъ конгресса въ 1872 г. для Національнаго парка. Оно пересѣкается Еллоустонской рѣкой и орошается рр. Мадисонъ, Снэйкъ, Файрхоль и Гардинеръ. Область парка—плоская возвышенность съ горными высотами, въ среднемъ до 2400 м. н. ур. м.; высочайшія изъ нихъ—Электрикъ Пикъ (3400 м.), Маунтъ-Шериданъ и Маунтъ-Вомбёрнъ; поверхность перерѣзана глубокими долинами и окружена горными цѣпями съ снѣжными вершинами, главная часть которыхъ принадлежитъ къ цѣпи Скалистыхъ горъ. Область эта, въ сравнительно недавнюю геологическую эпоху была театромъ напряженной вулканической дѣятельности, слѣды которой видны во многихъ гейзерахъ, горячихъ ключахъ, террасахъ, агатовыхъ скалахъ, сѣрныхъ холмахъ, окаменѣлыхъ деревьяхъ и т. д. Геологическое строеніе области Е. парка, почти все изъ кріолита вулканической породы, покоящейся толщею въ 300 м. на известковыхъ породахъ; въ послѣднихъ много трещинъ, изъ которыхъ поднимаются горячіе пары. Вода горячихъ ключей, вырываясь наружу съ частицами извести и охлаждаясь по откосамъ, каменѣетъ и образуетъ цѣлую систему террасъ, словно выточенныхъ изъ мрамора. Террасы эти то узкія, то широкія, края ихъ обвѣшаны подвѣсками и какъ бы кружевами изъ сталактита; на каждой ступени имѣются горячіе ключи съ различной температурой воды, болѣе горячіе—на высшихъ террасахъ. Гейзеровъ въ Е. насчитываютъ до 6000. Много озеръ и среди ущелій-каньоновъ—великолѣпные водопады. Въ высокомъ и густомъ хвойномъ лѣсу парка водятся буйволы (до 500 гол.), олени, серны, медвѣди и всевозможная дичь; охота въ паркѣ запрещена, рыбная ловля позволена только не сѣтями. Паркъ можно объѣхать въ 6 дней. На пути туда изъ гор. Ливингстона встрѣчаются 2 высокихъ, въ 600 м., отвѣсныхъ скалы Devil's Slide; далѣе, вдоль красивыхъ береговъ р. Гардинеръ, путь къ огромному горячему ключу Mammoth Hot Springs (1946 м.), занимающему площадь въ 80 км.; вокругъ него до 12 террасъ съ 70 горячими ключами съ t° отъ 19 до 74°. Цвѣта этихъ террасъ самые разнообразные: бѣлый, свѣтложелтый, розовый, коричневый, синій, зеленый. При входѣ внизу 2 большихъ потухшихъ гейзера—Liberty Cap (84 м. в.) и Giant's Thumb. На террасѣ Минервы горячій ключъ Клеопатры; еще выше терраса Юпитера съ 10 горячими ключами; далѣе идутъ террасы: Узкая (Narrow Gauge), Купидона (Cupid's) и т. д. до высокой террасы подъ названіемъ Кухня Дьявола (Devil's Kitchen). Это—

темное пространство, въ которомъ слышится глухой гулъ, и летучія мыши почти задѣваютъ путника своими крыльями. Чрезъ ущелье р. Гардинеръ и Золотыя ворота (такъ назыв. окрашенныя лавой въ желтый цвѣтъ скалы) мимо Лебединаго оз. по дикой, гористой мѣстности, съ снѣжными вершинами Gallatin Range, Quadrant, Bancock и Electric Peak (3490 м. в.), идетъ путь къ агатовымъ скаламъ и въ бассейнъ гейзера Норрисъ. Вправо лежитъ оз. Биверъ (Beaver Lake) на выс. 2260 м. съ двумя плотинами — сооруженіями бобровъ. Въ области бассейна гейзера Норрисъ до 100 малыхъ гейзеровъ; изъ горячихъ источниковъ его главнѣйшій «The Black Growler» (Черный ворчунъ) — «Человѣкъ Минуты», выбрасывающій струю вверхъ ежеминутно; далѣе «The Constant», бьющій черезъ 20 минутъ. Чрезъ красивое ущелье—Canon Gibbon съ прелестными водопадами—попадаешь въ нижній бассейнъ гейзера Норрисъ, гдѣ около 700 горячихъ ключей и 20 гейзеровъ; изъ нихъ красивѣйшій—The Fountain Geyser. Неподалеку отсюда группа разноцвѣтныхъ грязевыхъ ключей Coloured flower-pots — розовыхъ, желтыхъ, бѣлыхъ и др.; кратеры ихъ до 12 м. въ діаметрѣ; илъ ихъ выбрасывается съ шумомъ и падаетъ на землю въ формѣ цвѣточныхъ горшковъ. Слѣдуя вдоль берега р. Файрхолъ (Fire-Hole) къ верхнему бассейну гейзера, встрѣчаешь самый огромный изъ нихъ «Excelsior Geyser», не дѣйствующій съ 1890 г.; близъ него Бирюзовый источникъ (Turquoise Spring), интенсивно голубыя и прозрачныя воды котораго отражаются въ Призматическомъ оз. (Prismatic Lake). Здѣсь до 49 гейзеровъ и множество горячихъ ключей. Красота пейзажа удивительная: масса маленькихъ озеръ, дикіе горные ручьи съ водопадами. Гейзеръ «Old Faithful» выбрасываетъ свои чудныя струи на высоту 45 м. Причудливыя формы гейзеровъ носятъ здѣсь соотвѣтствующія названія: The Beehive (улей), Sponge (губка), Lion (левъ) и т. п. Горячіе ключи на скалистомъ плато восхитительны переливами своихъ изумрудныхъ струй. Среди скалъ, отливающихъ топазами и рубинами, лежатъ Изумрудное оз., Black Sand—съ черной водой, Specimen Lake—съ окаменѣлыми деревьями. Путь по Еллоустонскому оз. (см.) идетъ мимо водопадовъ Кеплера (числомъ до 40) и прелестнаго оз. Шошонъ; особенно красиво оно у водораздѣла—высокаго отрога Скалистыхъ горъ. На пути къ величественному ущелью «Cañon of Yellowstone» вдоль берега р. Еллоустонской лежитъ грязевой гейзеръ «Mud Caldron», имѣющій кратеръ въ 10 м. шир. и 6 м. глубины; на днѣ его кипитъ голубовато-сѣрый илъ, изрѣдка извергаемый со страшной силою и шумомъ. Далѣе сѣрная гора «Sulphur Mud». Русло р. Еллоустонской вскорѣ суживается до $^1/_4$ первоначальной его ширины надвигающимися скалами; въ этомъ узкомъ ущельѣ вода падаетъ первымъ каскадомъ съ высоты 30 м. Нѣсколько далѣе второй каскадъ съ высоты 95 м., разбивающійся въ облачный паръ. Большой каньонъ Еллоустонскій еще грандіознѣе: около 40 км. длины, 180—460 м. глубины, на верхнемъ краю 300—1400 м. шир. Вывѣтрившіяся скалы возвышаются тутъ въ самыхъ причудливыхъ формахъ башенъ, готическихъ замковъ, колоннъ и т. п. По краямъ каньоновъ растутъ высокія хвойныя деревья; изъ глубины рѣки гейзеръ выбрасываетъ водяной столбъ; въ скалахъ ютятся орлиныя гнѣзда. Со скалъ Look out Point и Inspiration Point открывается дивный видъ. Въ долинѣ Янсего (Yancego Valley), на скалистыхъ стѣнахъ въ 600 м. в., лежатъ, одинъ надъ другимъ, нѣсколько осадочныхъ слоевъ; между ними, на разной высотѣ, до 20 окаменѣлыхъ слоевъ лѣсовъ; деревья, съ корнями, стволами и вѣтвями, сохранили свое вертикальное положеніе. Природа здѣсь величественна, дикія прелести ея трудно поддаются описанію.

Еллоустонскія горы (Yellowstone Mts.)—красивая и симметричная цѣпь горъ со снѣжными вершинами, въ сѣв.-амер. штатахъ Монтана и Вайомингъ; высочайшая вершина ихъ Эмигрантъ-Пикъ (3240 м.).

Еллоустонское озеро (Yellowstone Lake, прежде назыв. Sublette Lake) — у подошвы Скалистыхъ горъ, въ Еллоустонскомъ Національномъ паркѣ (см.), на выс. 2375 м. н. ур. м.; съ двухъ сторонъ замкнуто горами — Шериданъ и Лангфордъ; наиб. дл. 29 км.; окружено высокимъ сосновымъ лѣсомъ; у ската скалъ много горячихъ ключей.

Еллъ (Yell) — одинъ изъ сѣв. о-вовъ группы Шетландскихъ. 203 кв. км.; 2511 жит. Гористъ. Скотоводство (крупн. рог. скотъ) и рыболовство. Гавань Mid Yell подъ 60° 30′ с. ш.

Еловецъ, еловь (*стар.*) — значокъ изъ краснаго лоскутка ткани или кожи, вставлявшійся въ трубку на вершинѣ шлема. Образцы можно видѣть на Мономаховомъ тронѣ въ Успенскомъ моск. соборѣ.

Еловикъ (Loxia curvirostra Gm.) — птица изъ сем. вьюрковъ; см. Клесты.

Еловицкіе—польскій дворянскій родъ, гербатого же имени, съ прозваніемъ Боженецъ. Начиная съ 1573 г., Е. были послами отъ Волынскаго воеводства на всѣ сеймы. Іеронимъ-Матеій (ум. 1732) былъ львовскимъ епископомъ-суффраганомъ и секретаремъ великимъ коронным. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Волынской губ. — См. «Историческая родословная Е.» (СПБ., 1877). *В. Л.*

Еловое масло (Fichten- oder Rothtannennadelöl) получается перегонкой изъ хвои и молодыхъ вѣтокъ обыкн. ели (Picea excelsa s. vulgaris). Выходъ его незначителенъ и едва достигаетъ 0,2%. Уд. вѣсъ 0,880—0,888; вращ. плоск. поляр.—21° до — 37°. До 170° перегоняется 20% масла, отъ 170° до 185°—50%; коэфф. обмыливанія 22–29. Составъ: пиненъ (лѣв.), фелландренъ, дипентенъ, кадиненъ и уксусный эѳиръ борнеола.

Еловскій хребетъ, Иркутской губ. и у. служитъ связью между Тункинскими Альпами и Саяномъ. До р. Иркута тянется съ СЗ на ЮВ; перейдя рѣку, по которой образуетъ пороги (Харабай-сынъ и др.), принимаетъ юго-зап. направленіе. На С отъ р. Иркута хребетъ выше и покрытъ хвойнымъ лѣсомъ, на Ю — переходитъ въ холмы. Породы—пироксены, граниты, слюдяные гнейсы и др. Въ долинѣ р. Бычачьей анортитовый діабазъ, діабазъ и гранитъ. Въ наносахъ (въ «Красномъ Яру») найдены остатки зубра (Bos priscus) и мамонта (Elephas primigenius).

Еловый—то же, что елевый (см. выше, ст. 426).

Елогимъ—названіе Бога у евреевъ, форма множественнаго числа съ значеніемъ единственнаго, подобно нѣкоторымъ другимъ еврейскимъ словамъ. Это имя не даетъ, слѣд., права заключать о существованіи у израильтянъ политеизма въ глубокой древности. Если, однако, рѣчь идетъ о богахъ языческихъ, то Е. имѣетъ значеніе формы множественнаго числа. См. Ягве.

Елошанское—с. Тобольской губ., Курганскаго у., при оз. Елошанскомъ, среди земледѣльческаго района. Около 3000 жит. Центръ кустарничества: изготовленіе сел.-хоз. орудій и машинъ. Маслобойни.

Елпатьевскій, Константинъ Васильевичъ — педагогъ. Род. въ 1854 г. Окончивъ историко-филологич. факульт. спб. унив. Былъ инспекторомъ Васильеостровской женск. гимназіи. Издалъ отдѣльно: «Учебникъ русской исторіи» (13-е изд., СПБ., 1912); «Разсказы и стихотворенія изъ русской исторіи» (3-е изд., СПБ., 1909); «Сборн. легендъ и стихотв. изъ всеобщей исторіи» (СПБ., 1906); «Сборн. бытовыхъ очерковъ изъ русской исторіи» (СПБ., 1908); «12-ый годъ въ русской поэзіи» (2-е изд., СПБ., 1912); «Смутное время на Руси» (2-е изд., СПБ., 1913).

Елпатьевскій, Сергѣй Яковлевичъ—извѣстный писатель. Род. въ 1854 г., въ семьѣ дьячка; учился на медицинскомъ факультетѣ московскаго универ. Литературная дѣятельность Е., начавшаяся въ «Нов. Обозрѣніи» 1881 г., была прервана тюремнымъ заключеніемъ и ссылкою въ Вост. Сибирь. Въ концѣ 1880-хъ гг. Е. поселился въ Нижн.-Новгородѣ; долгіе годы жилъ въ Ялтѣ, гдѣ много сдѣлалъ для организаціи санаторій и безплатной медицинской помощи неимущимъ больнымъ. Это не помѣшало, однако, генералу Думбадзе выселить Е. изъ Ялты. На бурномъ Пироговскомъ съѣздѣ 1905 г. Е. былъ избранъ предсѣдателемъ. По литературному дѣлу просидѣлъ годъ въ Петропавловской крѣпости. Со средины 1880-хъ гг. Е. помѣстилъ рядъ очерковъ и разсказовъ въ «Сѣв. Вѣстн.», «Рус. Мысли», «Вѣстникѣ Европы» и, главнымъ образомъ, въ «Рус. Богатствѣ» и «Рус. Вѣдомостяхъ». Они собраны въ отдѣльно вышедшихъ книгахъ: «Очерки Сибири» (2-е изд. ,1893 и 1897), «Очерки и разсказы» (СПБ., 1898), а затѣмъ вошли въ составъ 3-томнаго изд. «Разсказовъ» Е. (СПБ., 1904). Съ 1911 г. издается собраніе его сочиненій (вышло 2 тт.). Отдѣльно вышли также книги: «Близкія тѣни» (1908); «За границей» (1910), «Египетъ» (1911), небольшіе разсказы Е.: «Спирька» (СПБ.), «Въ кухнѣ» (Вятка, 1901), «Савелій» (М., 1901) и др. Наибольшій литературный интересъ представляетъ I-ый томъ собранія его разсказовъ, гдѣ сосредоточены очерки изъ сибирской и тюремной жизни; здѣсь развернулся лирическій элементъ симпатичнаго таланта Е. Въ противоположность другимъ подневольнымъ туристамъ—напр., Короленкѣ, на котораго Сибирь произвела огромное впечатлѣніе своею романтически-дикою величавостью, — на Е. Сибирь навела, главнымъ образомъ, ужасъ. Въ прекрасныхъ сибирскихъ его пейзажахъ ярко передана жуткая тоска, которую нагоняетъ сибирское безлюдье, эти тысячи верстъ безъ жилья, «огромное и пустое ничто» — сибирская тайга, страшная глухимъ непрерывнымъ шумомъ и какимъ-то особеннымъ «угрожающимъ воемъ», точно реветъ «расходившійся, растревоженный звѣрь». Поживъ нѣсколько лѣтъ въ Сибири, Е. въ нѣкоторыхъ своихъ разсказахъ («Снѣгурочка») сумѣлъ и вполнѣ объективно отнестись къ своеобразному обаянію сибирской тайги для людей, привыкшихъ съ дѣтства къ ея дикой красотѣ и свободѣ. Ярко очерчиваетъ Е. ужасы сибирской жизни въ тѣхъ «якобы городахъ», гдѣ приходится устраивать свою резиденцію подневольнымъ туристамъ. Вотъ докторъ, который попалъ въ столицу остяцкой тундры—«Окаянный городъ»: человѣкъ очень живой и интеллигентный, онъ кончилъ тѣмъ, что женился на остячкѣ, самъ почти превратился въ остяка и цѣлый день не выходитъ изъ полузабытья, прерываемаго только пріемами спирта. Рыжовъ, въ талантливомъ разсказѣ «Гекторъ», попалъ въ мерзлую тайгу «оттуда, гдѣ звенитъ жаворонокъ надъ весенними полями и кричатъ перепелъ въ спѣющей ржи, гдѣ такъ сладко пахнетъ цвѣтущая яблонь и такъ страстно поетъ соловей пѣснь любви въ тихой заросли пруда». Вой тайги въ тѣ безконечно-длинныя полярныя ночи, которыя онъ проводилъ въ своей жалкой избушкѣ въ обществѣ единственнаго друга своего—чернаго пса Гектора, — радикально измѣнилъ его мысли. «Ему становилось все яснѣе и яснѣе, что то, во что онъ вѣрилъ, обмануло его, и чего онъ ждалъ, не приходило». И онъ «пересталъ хотѣть жить» и «пересталъ жить». Полны были прежде силъ и жажды жизни и супруги, которымъ посвященъ лирическій разсказъ «Ѣдутъ». Они совершаютъ длинный и утомительный обратный путь въ «Россію» изъ затерянаго на далекомъ сѣверѣ тунгузскаго села, гдѣ они схоронили и дѣтей своихъ, и все настроеніе молодости. Впечатлительная натура мужа не выдержала испытанія, онъ почти впалъ въ безуміе, а надломленная, преждевременно состарѣвшаяся жена преисполнена одного только желанія: «отдохнуть бы немного. Забыть... забыть»... Даже въ крайне несимпатичныхъ ему «уголовныхъ дворянахъ» Е. съ истинною гуманностью слѣдитъ за ощущеніемъ могильнаго холода, которымъ обдаетъ Сибирь всякаго, не по своей волѣ туда попадающаго. Въ тюремныхъ наблюденіяхъ своихъ Е. мало замѣчаетъ тѣ ужасы нравственнаго паденія, которые отмѣтили Мельшинъ, Дорошевичъ и др. Въ его изображеніи тюрьма очень ужъ добродушна. II-й томъ разсказовъ Е. посвященъ по преимуществу той эволюціи общественной жизни, которую авторъ засталъ, когда въ концѣ 1880-хъ гг. вернулся въ Россію. Характерно превращеніе либеральнаго земца Рукавицына («Миша») въ грознаго патріота своего отечества, громящаго окраины, паденіе родительскаго авторитета въ деревняхъ и т. п. Еще болѣе разительная перемѣна произошла съ героемъ разсказа «Спирька». Когда-то онъ былъ просто смышленнымъ, ничѣмъ не брезгавшимъ плутомъ; теперь онъ видный и извѣстный представитель россійской «промышленности». Прежде онъ просто дралъ съ живого и мертваго, а теперь онъ наслышанъ о томъ, что государство его дѣятельность готово поощрять всячески. Завелся и «Служащій» (въ разсказѣ подъ этимъ заглавіемъ) совсѣмъ новаго рода: съ сознаніемъ собственнаго достоинства, съ жаждою образованія, съ общественными запросами. Общественные типы Е., въ особенности «Спирька», обратили на себя вниманіе, но съ чисто-художественной стороны они разработаны довольно схематично и сильно отзываются публицистикою. Гораздо художественнѣе своеобразный юморъ нѣкоторыхъ разсказовъ Е., не претендующихъ на общественное значеніе. Въ ряду ихъ особенно выдается прекрасный разсказъ «Въ кухнѣ», гдѣ въ перемежку идетъ психологія рысака, пса Тамерлана и глухой, одинокой кухарки Орины, для которой кромѣ «Тамерлашки» не осталось ни одной радости въ жизни. Весь третій томъ «Разсказовъ» Е. посвященъ воспоминаніямъ дѣтства, проведеннаго въ деревнѣ, въ духовной и крестьянской средѣ; нѣтотное отношеніе къ близкимъ людямъ нѣсколько стѣсняло здѣсь свободу бытописателя. Очень интересны путевые очерки Е. и воспоминанія о близкихъ автору людяхъ — Успенскомъ, Михайловскомъ, Чеховѣ, Гаринѣ. Съ большимъ подъемомъ написаны блестящія публицистическія статьи, напечатанныя, по преимуществу, въ «Русск. Богатствѣ», къ числу ближайшихъ участниковъ котораго принадлежитъ Е. *С. Венгеровъ.*

Елпидинскій, Яковъ Семеновичъ—писатель (род. въ 1858 г.), воспитанникъ петербургской духовной академіи. Главнѣйшія его работы:

«Религіозно-нравственное міровоззрѣніе Плутарха Херонейскаго» (СПБ., 1893), «Библейская исторія» (части I и II, СПБ., 1895; 4-е изд. I ч., Петрозаводскъ, 1907; 3-е изд. II ч.—ib., 1902), «Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ» (Петрозаводскъ, 1885), «Общая церковная исторія» (вып. I и II, СПБ., 1912). Въ «Олонецкихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» (съ 1898 г.) Е. напечаталъ рядъ статей и документовъ, относящихся къ церковной исторіи Олонецкаго края.

Елпидифоръ (въ мірѣ Алексѣй Ив. Бенедиктовъ) — духовный писатель (1804—1860), воспитанникъ петербургской духовной академіи; былъ епископомъ харьковскимъ, подольскимъ, вятскимъ, архіепископомъ таврическимъ. Издалъ: «Поученія на дни воскресные и праздничные и на нѣкоторые особенные случаи» (Вятка, 1856). Его письма къ Иннокентію, архіепископу херсонскому, могутъ служить матеріаломъ для церковной исторіи его времени (хранятся въ рукописи въ Имп. Публ. библ., въ собраніи бумагъ Иннокентія).

Елпингъ-ньеръ (по-вогульски — «святая гора»)—вершина Урала, Пермской губ., на границѣ Чердынскаго и Верхотурскаго уу. Выс. 1236 м. Состоитъ изъ хлористаго слапца. Ковальскій въ 1847 г. на горѣ наблюдалъ красный снѣгъ (отъ Protococcus nivalis).

Елтонъ — оз. Астраханской губ., иначе Эльтонъ (см.).

Ельчаниновъ, Андрей Георгіевичъ—военный писатель, генералъ-маіоръ. Род. въ 1868 г., образованіе получилъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и Николаевской академіи генеральнаго штаба, гдѣ съ 1908 г. состоитъ профессоромъ по каѳедрѣ военнаго искусства; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ занимаетъ должность начальника крѣпостной части въ главномъ управленіи генеральнаго штаба. Главные его труды: «Веденіе современной войны и бой. Тактика въ дѣйствіяхъ надъ крѣпостями»; «Нашъ уставъ полевой службы»; «О самостоятельной конницѣ»; «Современные взгляды на боевую подготовку и дѣятельность конницы»; «Суворовъ. Краткій очеркъ боевой дѣятельности»; «Къ 300-лѣтію осады св. Троицко - Сергіевой Лавры».

Ел(ь)чаниновъ, Богданъ Егоровичъ—писатель, полковникъ, убитый подъ Брайловымъ (1744—1769). Написалъ комедію: «Наказанная вертопрашка», игранную и изданную въ Петербургѣ въ 1767 г. (перепеч. въ изд. Ефремова: «Сочиненія и переводы В. И. Лукина и Б. Е. Ельчанинова», СПБ., 1868). Другая его комедія: «Награжденная добродѣтель», написанная въ подражаніе «Шотландкѣ» Вольтера, до насъ не дошла; у современниковъ она пользовалась успѣхомъ, хотя и ставилась ниже «Наказанной вертопрашки».

Ельчаниновъ, Георгій Георгіевичъ—военный писатель-беллетристъ, род. въ 1870 г. Окончилъ курсъ въ павловскомъ училищѣ. Въ 1904 г. отправился добровольцемъ на театръ войны съ Японіей, сформировалъ дружину добровольцевъ въ Никольскѣ-Уссурійскомъ и участвовалъ въ походѣ въ Корею. Писалъ въ «Развѣдчикѣ» и «Русск. Инвалидѣ», «Голосѣ Москвы», «Кіевлянинѣ» и др. Отдѣльно напеч. сборники «Военные разсказы» (СПБ., 1910) и «Очерки войсковой жизни» (СПБ., 1902).

Ельчаниновы — русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Александръ Е., выѣхалъ изъ Польши въ Россію къ вел. кн. Василію Васильевичу. Иванъ и Ѳедоръ Елизарьевичи Е. въ 1580—84 гг. были полковыми воеводами. Ген.-поручикъ Яковъ Васильевичъ Е. (ум. въ 1781 г.) былъ оберъ-комендантомъ въ Кіевѣ. О Богданѣ Егоровичѣ см. выше. Родъ Е. внесенъ въ VI ч. род. кн. Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской и Ярославской губ. *В. Л.*

Елчанъ, Ѳедотъ—дьякъ посольскаго приказа, первый русскій посолъ въ Дадіанскую землю (Мингрелію), которому, кромѣ обычныхъ посольскихъ порученій, велѣно было поучать въ вѣрѣ жителей Дадіанской земли (1639). Царь Дадіанской земли принялъ русскаго посла очень холодно, и Е. успѣлъ лишь ознакомиться со страной и съ бытомъ ея жителей; его статейный списокъ является первымъ русскимъ историческимъ источникомъ объ этой землѣ (въ стат. спискѣ его спутника, свящ. Павла, больше свѣдѣній относительно религіи).—См. «Стат. списокъ Е.» въ «Чтен. общ. ист. и др.» (1887, кн. 2).

Елчины — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ мурзы Елчи, посла Золотоордынскаго хана къ Іоанну III, оставшагося въ Москвѣ и принявшаго крещеніе. Родъ этотъ раздѣлился на три вѣтви, внесенныя въ VI ч. род. кн. Орловской и Рязанской губ. *В. Л.*

Елшины—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и раздѣлившійся на 4 вѣтви, внесенныя во II и VI ч. род. кн. Рязанской и Самарской губ. Яковъ Малышевъ Е. за московское осадное сидѣнье пожалованъ въ 1617 г. грамотою на вотчины. *В. Л.*

Ель (Picea Link.) — родъ хвойныхъ растеній изъ семейства елевыхъ (Abietaceae); это вѣчнозеленыя, высокія, красивыя деревья, съ кольчато-расположенными вѣтвями, съ пирамидальнымъ шатромъ. Многолѣтніе игольчатые четырехгранные или почти плоскіе болѣе или менѣе жесткіе листья (хвои), покрывая вѣтви, торчатъ со всѣхъ сторонъ ихъ густою спиралью; только у немногихъ видовъ они мягче, болѣе плоски и торчатъ по двумъ сторонамъ вѣтви, какъ у пихты (Abies). Вѣтви Е., утратившія свои хвои, бугорчаты, такъ какъ хвоя, опадая, оставляетъ по себѣ ромбическій слѣдъ на выдающейся листовой подушечкѣ. Цвѣты однополые; растенія однодомныя; мужскіе цвѣты появляются по бокамъ прошлогднихъ вѣтвей; они удлиненные, сережчатые, со множествомъ тычинокъ о двухъ вытянутыхъ въ длину пыльникахъ, лопающихся продольною трещиною; женскіе цвѣты образуютъ маленькія шишки и появляются также на прошлогодникъ вѣтвяхъ, но только на верхушкѣ ихъ; по оплодотвореніи, которое совершается помощью вѣтра, такіе женскіе цвѣты превращаются въ висячія, всѣмъ извѣстныя шишки; кроющіе листья у нихъ короче сѣмянныхъ чешуй; плодовыя чешуи не сваливаются по созрѣваніи сѣмянъ со стержня шишки, такъ что шишка Е. не разсыпается и, по высѣваніи зрѣлыхъ сѣмянъ, сваливается съ дерева цѣликомъ, и въ еловыхъ лѣсахъ можно находить много такихъ шишекъ. Сѣмена у Е. крылатыя, зародышъ съ 4—9 сѣмядолями. Е. довольно распространенное дерево, растущее внѣ тропическихъ областей сѣвернаго полушарія. Различные авторы насчитываютъ разное число видовъ Е.: одни до 11, другіе до 18 видовъ. Этотъ небольшой родъ дѣлится на два подрода. 1) Eupicea Willk., куда принадлежитъ наша обыкновенная Е., бѣлая сѣверо-американская Е., Энгельманова Е. и др., и 2) Omorika Willk., куда относится сербская Е. (Picea omorica Pančić), аянская или японская Е. (Picea ajanensis Fisch.) и др.; первый подродъ характеризуется четырехгранными хвоями и тѣмъ еще, что устьица нахо-

дятся на всѣхъ граняхъ хвои, у второго же подрода хвои болѣе плоскія, двусторонніе и болѣе мягкія, а устьица находятся только на одной сторонѣ хвои. Въ Европѣ дико растутъ два вида; изъ нихъ наибольшее распространеніе имѣетъ обыкновенная Е. (Picea excelsa Lam. или P. vulgaris Link.); а другой видъ «оморика» (P. omórica Pančić) растетъ только на Балканскомъ п-овѣ, поднимаясь въ горахъ до 630 — 1300 м. надъ уровн. м. Обыкновенная Е. — дерево, достигающее до 30—50 м. высоты и до 2 м. въ діаметрѣ; стволъ у него прямой, мощный, внизу утолщенный, а кверху постепенно суживающійся; у молодыхъ деревьевъ поверхность ствола гладкая, свѣтло-бурая, у старыхъ—шероховатая, такъ какъ ржаво- или сѣро-бурая кора слущивается тонкими пластинками. Вѣтви располагаются болѣе или менѣе правильными кольцами; нижнія вѣтви болѣе длинныя, наклоненныя, доходящія до самой земли; верхнія — болѣе короткія, горизонтальныя или приподнимающіяся, и самыя верхнія изъ нихъ еле развитыя, такъ что общій обликъ дерева пирамидальный. Хвои располагаются по спирали и торчатъ во всѣ стороны; онѣ довольно крѣпкія, жесткія четырехгранныя, только слегка сплющенныя, остроконечныя. Цвѣтетъ Е. весною. Обыкновенная Е. дико растетъ въ Европѣ и въ Азіи; область распространенія ея громадна: она растетъ на сѣверѣ Германіи, Даніи, Швеціи, на горахъ средней Европы, доходя на В (въ Сибири) до 63° с. ш.; затѣмъ идетъ по Альпійскимъ горамъ, заходитъ черезъ Францію въ Пиренейскія горы, до 42°31′ с. ш. На сѣверѣ, въ Норвегіи, она доходитъ до 69° с. ш., въ Финляндіи переходитъ 68° с. ш.

Е. (*лѣсовод.*): 1) Обыкновенная или европейская (Picea excelsa)—требуетъ почвы средней плодородности и связности, съ равномѣрною достаточною влагой; лучшія насажденія Е. на свѣжей горной почвѣ недавняго образованія и на свѣжей, неистощенной, суглинистой почвѣ. На черноземѣ и жирной глинѣ Е. хотя и отличается быстрымъ ростомъ, но древесина ея низкихъ техническихъ качествъ; на болотистой же почвѣ съ кислымъ перегноемъ произрастаетъ неудовлетворительно. Е. скорѣе переноситъ суровый и сырой климатъ, такъ какъ нуждается въ значительной влажности воздуха, чѣмъ теплый и сухой, напр. въ степяхъ. Въ горахъ предпочитаетъ сѣв. и сѣв.-вост. склоны, хотя выше идетъ на южн. и юго-вост. Сѣмена Е. начинаетъ приносить въ сомкнутыхъ насажденіяхъ ок. 50—60 лѣтъ; сѣмянные ея годы бываютъ черезъ 5—6 лѣтъ. Возращается Е. какъ въ чистыхъ насажденіяхъ, такъ и въ смѣси съ пихтой и букомъ (въ Германіи), сосною и березою (въ Россіи), при чемъ, произрастая съ свѣтолюбивою сосною, выполняетъ роль почвозащитной породы, въ смѣшеніи же съ березой очень часто страдаетъ отъ охлестыванія ея почекъ вѣтвями этой породы. Изъ хвойныхъ одна Е. пригодна для живыхъ изгородей. Изъ мѣръ искусственнаго возобновленія и при лѣсоразведеніи посѣвъ (въ борозды и сплошной) теперь рѣдко примѣняется, вслѣдствіе легкости и дешевизны посадки саженцевъ. Изъ растительныхъ паразитовъ на ней встрѣчаются: на всходахъ—Phytophtora omnivora; на хвоѣ—Chrysomyxa abietis Ung. и Aecidium abietinum Alb. et Schw. (послѣднял въ Архангельской губ. занимаетъ тысячи квадратныхъ верстъ и извѣстна тамъ подъ названіемъ «ржавчи»); въ корѣ и древесинѣ пня и корней—опенокъ (Agaricus melleus L.) и (Trametes radiciperda R. Hrtg.) и ствола—Trametes pini (причина красной гнили), Polyporus vaporarius и др. Между насѣкомыми повреждаютъ у Е.: корни—Melolontha vulgaris, M. hippocastani, Gryllotalpa vulgaris; кору—Hylobius abietis и H. pinastri; лубъ и заболонь—Bostrychus typographus, B. amitinus и chalcographus; древесину—Xyloterus lineatus; почки и хвою—Ocneria monacha, и молодые побѣги—Hylobius abietis.—Древесина обыкновенной Е. безъ ядра или сердца, мягкая, малосмолистая, блестящая, легкоколкая, съ прямыми волокнами, часто предпочитается сосновой, какъ, напр., на половыя доски, стропила для крышъ, днища судовъ и т. п. Она пригодна для переработки въ бумажную массу; какъ дрова—посредственныхъ качествъ. Кора употребляется для дубленія кожъ.—2) Сибирская Е. (Picea obovata Ledeb.)—встрѣчается почти на $^2/_3$ площади сѣверныхъ лѣсовъ (напр., на р. Печорѣ), гдѣ растетъ въ «пармахъ»—смѣшанныхъ насажденіяхъ съ пихтою, березою и осиною, на глинистой, известковой и каменистой, свѣжей или сырой почвахъ, и, вслѣдствіе климатическихъ и почвенныхъ условій, не достигаетъ размѣровъ крупнаго строевого лѣса, пригоднаго для эксплуатаціи. Древесина ея плотнѣе, чѣмъ у Е. европейской.—3) Кавказская или восточная Е. (Picea orientalis Carr., Abies orientalis Poir., Pinus orientalis L.)—дерево съ неправильно кольчатыми оттопыренными вѣтвями, покрытыми мелкимъ пушкомъ; болѣе мелкія, чѣмъ у обыкновенной Е., хвои густо покрываютъ вѣтви; шишки вальковатыя, мелкія (до 8 стм. длиною); чешуи у нихъ почти круглыя; древесина этой Е. богата смолою, свойственна исключительно зап. части Кавказскаго перешейка; образуетъ обширные лѣса въ Батумской области, Гуріи, Мингреліи, Имеретіи, Сванетіи и въ районѣ рѣки Куры (Ахалцыхскій и Горійскій уу.); встрѣчается въ Черноморскомъ округѣ, Дагестанѣ и восточной части Терской области. Часто достигаетъ толщины 5—7 фт. при высотѣ 150—180 фт. Растетъ, какъ чистыми, постоянно сомкнутыми обширными насажденіями, такъ и въ смѣси съ букомъ, сосною и грабомъ. Восточная ель избираетъ исключительно затѣненные склоны, преимущественно глубокія, закрытыя ущелья; къ составу почвы безразлична, но нуждается во влагѣ, и потому, при неумѣломъ веденіи рубокъ (напр., въ Грузіи), засыхаетъ цѣлыми участками и очень часто страдаетъ отъ вѣтровала. Древесина бѣлая, мягкая, легкая и прочная, предпочитается на Кавказѣ всѣмъ другимъ хвойнымъ породамъ какъ лѣсъ строевой, пильный и для разныхъ мелкихъ подѣлокъ; изъ смолистыхъ пней и корней заготовляется мѣстными жителями лучина—квери (по-грузински).

Ельня—уѣзди. гор. Смоленской губ., при верховьяхъ р. Десны, на линіи Смол.—Богоявленскъ (Ряз.-Урал. ж. д.). 5426 жит. 2 церкви, муж. и жен. гимназіи, город. 4-хкл. учил. и нѣсколько начальныхъ школъ. Земская больница. 9 небольшихъ промышленныхъ заведеній. Грузооборотъ жел.-дор. ст. около 2 милл. п. (дрова и лѣсъ). Бюджетъ города (1911): доходъ—26 039 р., расходъ—27 005 р. Е. упоминается впервые подъ 1150 г. Съ 1776 по 1797 гг. уѣздн. городъ, до 1862 г. заштатный. — Ельнинскій уѣздъ—въ юго-вост. части губ. (на В примыкаетъ къ Калужской губ.), на водораздѣлѣ системъ Днѣпра и Оки. 4319 кв. вер. или 449896 дес. Поверхность высокая и большею частью ровная. Почва супесчаная и суглинистая, мѣстами торфянистая. Много неудобныхъ земель (9,1%). Здѣсь берутъ начало рр. Угра, прит. Оки, и Десна, прит. Днѣпра, обѣ сплавныя. 39,1% поверхности покрыто лѣсами. Въ 1911 г. 171 991 жит., исключительно великороссы и православные. Подъ пашней 31,1%; культиви-

руются рожь, овесъ, ячмень, картофель и ленъ (4782 дес.). 14 сыроварень, выработавшихъ въ 1911 г. 10 259 пд. сыру (швейц. и голландск.) и 1393 пд. масла; 13 винокуренныхъ завода (193 101 вед. безводнаго спирта). Другихъ фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Кустарей 1100 чел. (выдѣлки изъ дерева, валяльщики). Лѣсные заработки. Въ отходѣ въ 1910 г. было 22883 чел., главнымъ образомъ, чернорабочіе на водныхъ и желѣзныхъ путяхъ и на лѣсныя работы. Торговыхъ предпріятій 396, съ оборотомъ въ 2166 т. р. (1911). Желѣзная дорога Смол.—Богоявленскъ пересѣкаетъ сѣв. половину у.; Риго-Орловск. ж. д. касается зап. его части у. Въ 1911 г. 121 начальная школа, въ томъ числѣ 73 земск. и 41 церк.-прих. Больница 1 земская въ у. гор.; въ селеніяхъ 5 амбулаторій. Расходы уѣздн. земства на 1912 г. исчислены въ 359 258 р., въ томъ числѣ 173 768 р. на школьное дѣло и 74 535 р. на медицину.

Ельскіе — польскій дворянскій родъ, герба Пелишъ, восходящій къ XVI вѣку. Подкоморій стародубскій Францискъ Е. былъ маршаломъ трибунала литовскаго въ 1788 г. Сынъ его Людвикъ былъ въ 1831 г. министромъ финансовъ революціоннаго правительства; эмигрировалъ во Францію, гдѣ и умеръ. Родъ Е. внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губ., а также губ. Царства Польскаго. *В. Л.*

Ельтъ (Hjelt), Августъ—финляндскій историкъ и статистикъ (род. въ 1862), директоръ центральнаго статистическаго бюро. Писалъ по-шведски и по-фински о статистикѣ народонаселенія, о страхованіи рабочихъ и на нѣм. языкѣ вышла его книга: «Die Arbeiterversicherung in Finnland» (Б., 1899). Е. принадлежа къ суометаріанской партіи, принималъ дѣятельное участіе въ политической жизни Финляндіи, съ 1897 г. былъ членомъ сейма, въ 1908—09 гг.—сенаторомъ.

Ельтъ (Hjelt), Эдуардъ—финляндскій химикъ (род. въ 1855 г.), сынъ патолого-анатома Отто-Эдуарда-Августа Е. (1823—1913), б. проф., вице-канцлеръ гельсингфорскаго унив. Его важнѣйшіе труды: «Undersökningar över laktoner och laktonbildning» (1882); «Ueber die Laktone» (1903); «Die intramoleculare Wasserabspaltung bei organischen Verbindungen» (1888). Его обширное руководство: «Основы общей органической химіи» («Grunddragen af den allmänna organiska Kemin», 1883) переведено на англійскій и нѣмецкій яз. Въ качествѣ ректора гельсингфорскаго унив. (1899—1907) съ большимъ тактомъ отстаивалъ интересы университета и студентовъ. Въ 1907 г. сенаторъ, въ 1908 г. вице-предсѣд. хозяйств. деп., въ 1909 г. вышелъ въ отставку.

Ельцина, Зинаида Яковлевна—врачъ, 1-ый русскій сифилидологъ-женщина. Род. въ 1854 г. По окончаніи женскихъ врачебныхъ курсовъ, была приглашена въ ассистентки при каѳедрѣ сифилидологіи проф. Тарновскимъ. Состоитъ ординаторомъ въ Калинкинской больницѣ, завѣдуя спеціальнымъ дѣтскимъ сифилитическимъ отдѣленіемъ, возникшимъ по ея иниціативѣ. Въ 1885 г., первая изъ женщинъ-врачей, была командирована медицинскимъ департаментомъ на Нижегородскую ярмарку для усиленія надзора за проституціей. Съ 1886 по 1892 г. самостоятельно завѣдывала Самокатскимъ смотровымъ пунктомъ на Нижегородской ярмаркѣ. Читаетъ сифилидологію и дерматологію на курсахъ Попечительскаго комитета о сестрахъ Краснаго Креста. Въ 1885 г. и позднѣе ею напечатанъ рядъ статей объ ярмарочной проституціи и ея регламентаціи и о томъ же ею прочитанъ докладъ на I съѣздѣ русскихъ врачей (1885). Научно-литературные труды Е., главнымъ образомъ, имѣли задачей расширеніе способовъ борьбы съ сифилисомъ и примѣненіе ихъ въ жизни. Въ докладахъ на «Всер сс. Съѣздахъ Педіатровъ» и по «Семейному Воспитанію» (1912—1913) Е., съ цѣлью охраны дѣтей отъ зараженія сифилисомъ, рекомендовалось учрежденіе изоляціонныхъ убѣжищъ-пріютовъ съ курсомъ городскихъ школъ и устройствомъ ремесленныхъ мастерскихъ. По ея иниціативѣ устроено убѣжище для молодыхъ женщинъ и дѣвочекъ, выходящихъ изъ Калинкинской больницы, и амбулаторіи для бѣдныхъ трудящагося населенія Петербурга. Много работъ ея напечатано въ журналѣ «Врачъ». Отдѣльно изданы совмѣстно съ проф. Павловымъ «Краткія свѣдѣнія по венерическимъ болѣзнямъ» (по порученію Общ. борьбы съ заразными болѣзнями).

Ельцынскій, Василій Ивановичъ—терапевтъ (1831—1895). Окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ московскаго унив., въ которомъ состоялъ проф. патологіи и терапіи. Главные его труды: «Коренное лѣченіе сифилиса оспопрививаніемъ» (М., 1860), «Объ отношеніи правительства къ проституціи, какъ источнику сифилиса» (М., 1864), «Сибирская язва и ея лѣченіе» (М., 1864).

Ельяшевичъ, Василій Борисовичъ—видный русскій цивилистъ, профессоръ гражданскаго права въ петербургскомъ политехническомъ институтѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Род. въ 1875 г.; окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ моск. унив. Его магистерская диссертація: «Юридическое лицо, его происхожденіе и функціи, въ римскомъ частномъ правѣ» (СПБ., 1910) выдѣляется богатствомъ матеріаловъ и оригинальностью отправной точки зрѣнія. Помѣстилъ рядъ статей и замѣтокъ по вопросамъ гражданскаго права и процесса въ «Правѣ», «Журн. Мин. Юст.», «Вѣстн. Права», «Извѣст. Политехнич. Института» и «Вѣстн. Гражд. Права», котораго состоитъ соредакторомъ. Наиболѣе крупныя изъ этихъ статей: «Новое движеніе въ области договора о трудѣ» («Право», 1907, №№ 3, 4 и 6), «Швейцарское гражданское уложеніе» («Право», 1911, №№ 33 и 34), «Купля-продажа въ разсрочку» («Вѣстн. Гражд. Права», 1913, I), «Очеркъ развитія современныхъ системъ вотчиннаго оборота на Западѣ» («Изв. Пол. Инст.», т. VII, и отдѣльно, 2-е изд., 1913). Въ издаваемомъ, подъ редакціей А. Вормса и Е., «Теоретич. и практич. комментаріи къ законамъ гражданскимъ» Е. принадлежитъ наибольшая часть второго вып. (1913). *С. Л.*

Еляковы—русскій дворянскій родъ. Предокъ этого рода, Маркъ Никитичъ Е., пожалованъ въ 1682 г. недвижимымъ имѣніемъ въ Костромскомъ у. Внесенъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ. *В. Л.*

Емаровскія минеральныя воды — Забайкальской обл., правильнѣе Ямаровскія (см.).

Емельяновы — русскіе дворянскіе роды. Древнѣйшій изъ нихъ извѣстенъ съ 1500 г. Иванъ Никифоровичъ Е. въ 1627 г. написанъ въ курской десятнѣ съ помѣстнымъ окладомъ; потомство его внесено въ VI ч. род. кн. Курской губ.; другая вѣтвь того же рода внесена въ VI ч. род. кн. Воронежской, Тамбовской и Тульской губ. *В. Л.*

Емельянъ Ивановъ, по фамиліи Второго—старообрядецъ, одинъ изъ энергичныхъ проповѣдниковъ самосожженія въ олонецкомъ краѣ въ концѣ XVII в. Ученикъ діакона Игнатія, онъ жилъ на р. Рязанкѣ и по сожженіи своего учителя разъѣзжалъ по окрестнымъ селеніямъ, собирая своей проповѣдью о скоромъ (въ 7197, т.-е. 1689 г.) воцареніи антихриста цѣлыя толпы насмертниковъ, особенно женщинъ. Сподвижникъ Е., инокъ Германъ, постригалъ ихъ въ монашество, готовя къ смерти. Захвативъ со всей этой «силой» Палео-

островскій м-рь, Е. разграбилъ церкви въ Повѣнцѣ, Толвуѣ, Чолмужѣ, сжигалъ иконы. Осажденный затѣмъ правительственнымъ отрядомъ въ монастырѣ, Е. послѣ преній о вѣрѣ поджегъ зданіе и сгорѣлъ съ 1500 послѣдователей (въ 1688 г.). — См. П. С. Смирновъ, «Внутреннія вопросы въ расколѣ въ XVII в.

Емецкое — с. Архангельской губ., Холмогорскаго у., въ 100 вер. къ Ю отъ уѣздн. гор. при р. Емцѣ. Торговый центръ; почта и телеграфъ. Одно изъ древнѣйшихъ русскихъ селеній края; въ 1294 г. оно было такъ значительно, что жители его не побоялись убить сына новгородскаго посадника Луки, грабившаго Заволочье. По описи 1587 г. въ Е. было 2 монастыря; въ 1613 г. здѣсь былъ сооруженъ укрѣпленный острогъ, сгорѣвшій вмѣстѣ съ монастырскими постройками въ 1760 г.

Емецъ—по Русской Правдѣ (I, 41) поимщикъ, кого-либо, задержавшій и получающій за то вознагражденіе.

Еммануилъ—по-евр. «съ нами Богъ» (Исаія, VII, 14); ев. Матѳей (I, 23) прилагаетъ это пророчество къ Христу.

Еммаусъ или Эммаусъ — мѣстечко близъ Іерусалима, упоминаемое въ Евангеліи отъ Луки (XXIV, 13—15).

Емуранчикъ (Scirtopoda balticus Ill.) — см. Тушканчики.

Емца — р. Архангельской губ., лѣв. прт. Сѣв. Двины; вытекаетъ изъ оз. Емецкаго, на границѣ Холмогорскаго и Онежскаго уу., сначала течетъ на Ю, затѣмъ на СВ, орошая уу. Онежскій, Шенкурскій и Холмогорскій. Длина 160 вер.; начиная отъ впаденія въ нее р. Шелексы (150 вер. дл.), Е. становится сплавною, а послѣднія 46 вер. своего теченія судоходна (пароходство). Сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ (свыше 5 милл. пд.).

Емь (Ямь, Ѣмъ и Гамъ) — финское племя, упоминаемое въ русскихъ лѣтописяхъ. Лербергъ полагаетъ, что Е. жили въ южн. части Финляндіи, гдѣ ихъ потомки, тавасты, называются гемами (Hämäläiset). Шегренъ, Барсовъ и др. новѣйшіе изслѣдователи переводятъ Е. на СВ — между Ладожскимъ оз. и Сѣв. Двиной (южн. Заволочье). Первыя извѣстія о Е. относятся къ 1040 г., когда новгородскій кн. Владиміръ Ярославовичъ «ходилъ на ямь» и подчинилъ ихъ Новгороду. Начиная съ XII ст., Е. подчинялась то Новгороду, то Швеціи; за это время часть ихъ переселилась въ Финляндію. Съ половины XIII ст. о Е. въ лѣтописяхъ больше не упоминается.—Ср. Лербергъ, «Изслѣдованія» (переводъ Языкова, СПБ., 1819); Шегренъ, «О древнихъ обиталищахъ Е.» («Мемуары акад. наукъ», I, 1832); Барсовъ, «Очерки русской географіи» (1885).

Еналѣевы — дворянскій родъ, татарскаго происхожденія. Предокъ ихъ Яковъ Субовъ сынъ Е., за московское осадное сидѣнье пожалованъ помѣстьемъ въ 1614 г. Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ. *В. Л.*

Енгалычевъ, Парѳеній Николаевичъ, князь—писатель (1769—1829), шацкій уѣздный предводитель дворянства. Въ молодости принадлежалъ къ кружку Новикова. Его труды: «Простонародный лѣчебникъ» (М., 1799; 3-е изд. 1808); «Русскій сельскій лѣчебникъ» (М., 1810); «О физич. и нравствен. воспитаніи» (СПБ., 1824); «О продолженіи человѣческой жизни» (4-е изд., СПБ., 1825—1826); «Словарь физическ. и нравствен. воспитанія» (СПБ., 1827); «Словарь добродѣтелей и пороковъ» (СПБ., 1828) и др.

Енгалычевы—княжескіе роды. Первый изъ нихъ происходитъ отъ выходца изъ Золотой орды, князя Мамы, внукъ котораго, Янглычъ (Енгалычъ Бедишевичъ, былъ назначенъ въ 1539 г. княземъ надъ кадомской мордвой. Потомки его въ концѣ XVII в. перешли въ православіе. Этотъ родъ Е. внесенъ въ I, V и VI части род. кн. Владимірской, Казанской, Московской, Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тверской губ. Другой родъ Е. происходитъ отъ мурзы Ишмамета Е., владѣвшаго въ 1621 г. помѣстьями въ Шацкомъ у. Изъ этого рода происходитъ князь Парѳеній Николаевичъ (см. выше). Этотъ родъ Е. внесенъ въ V и VI части род. кн. Тамбовской и Петербургской губ. *В. Л.*

Ендовищи (Яндовищи)—с. Воронежской губ., Землянскаго у., при рч. Ведугѣ, близъ впаденія ея въ Донъ; фактически слилось съ с. Семилуками (Воронежскаго у.). 4000 жит. (малороссы); 2 церкви, школа; каменоломни, добыча огнеупорной глины; гончарное производство; ярмарка, пристань на Дону. Е. упоминается въ актахъ XVI ст. Съ 1620 по 1769 г. здѣсь былъ мужской монастырь.

Ендогуровъ, Иванъ Ивановичъ — пейзажистъ (1861—1898). Работалъ масляными красками и акварелью, воспроизводя разнообразные мотивы отечественной и иностранной природы. Картины его находятся въ музеѣ Александра III въ Петербургѣ («Начало весны», «Лунная ночь въ Алччо» и «Ялтинскій молъ»), въ московской Третьяковской галлереѣ и у многихъ частныхъ лицъ.

Ендогуровы, также Ендауровы, Ендоуровы, Эндауровы и Яндоуровы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и внесенный во II и VI ч. род. кн. Вологодской, Смоленской и Тверской губ. *В. Л.*

Ени-Базаръ—сел. въ Болгаріи, въ 13 км. къ З отъ Шумена (Шумлы). 16 іюня 1774 г. здѣсь произошло сраженіе между русскими (графъ Каменскій) и турецкой конницей.

Ени-Загра—городъ въ Болгаріи: см. Загора Новая.

Еникале (т.-е. новая крѣпость)—заштатный городъ Керчь-Еникальскаго градоначальства, Таврической губ., упраздненная крѣпость, на берегу Керченскаго пролива, въ 12 вер. къ В отъ гор. Керчи. Крѣпость построена турками въ 1706 г; присоединена къ Россіи въ 1773 г. Жит. 4384; 4 церкви, синагога, библіотека. Рыболовство (керченскія сельди), добыча соли, ломки камня, извозъ. Нѣкоторые археологи полагаютъ, что на мѣстѣ Е. находился въ древности греческій гор. Парѳеніонъ, а напротивъ его, на восточномъ берегу пролива—Ахилleонъ, съ храмомъ, посвященнымъ Ахиллесу.

Еникѣевы—княжескій родъ, происходящій отъ князя Еникея Тенишевича Кугушева, бывшаго главою темниковскихъ татаръ въ Казани (1555) и воеводою въ Темниковѣ (1558). Одна вѣтвь Е. приняла крещеніе въ концѣ XVII в., другая донынѣ магометанскаго вѣроисповѣданія. Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Оренбургской, Пензенской, Саратовской, Тульской, Тамбовской и Уфимской губ. *В. Л.*

Енисей — одна изъ величайшихъ рѣкъ Сибири, берущая начало въ предѣлахъ Монголіи и впадающая въ Енисейскую губу Сѣв. Ледовитаго ок. Образуется двумя истоками: Хакема, вытекающаго съ горъ, окружающихъ западн. берегъ озера Косоголъ, и Бейкема, берущаго начало въ гольцахъ на границѣ Иркутской губ. и Монголіи. Сливаясь, они составляютъ р. Улукемъ. Направленіе обоихъ истоковъ и Улукема — съ В на З, на протяженіи 600—700 вер., въ долинѣ между хребтами Саянскимъ и Танну-олой; затѣмъ рѣка круто

поворачиваетъ на С. При впаденіи слѣва р. Кемчика, подъ 51° 41′ с. ш. и 109° 40′ в. д., Е. вступаетъ въ русскіе предѣлы и подъ именемъ Е. пересѣкаетъ Енисейскую губ. съ Ю на С, до впаденія въ океанъ. Общая длина Е.—до 4 тыс. вер., изъ которыхъ не менѣе 3 тыс. приходится на Енисейскую губ. Ширина рѣки и быстрота ея теченія, какъ и общій ея характеръ, въ предѣлахъ Сибири сильно измѣняются. Въ верхнемъ теченіи, гдѣ Е. пробиваетъ Саяны, на протяженіи 270 вер., онъ течетъ однимъ русломъ, шириною около 200 саж., суживаясь въ Большомъ порогѣ до 25 саж., съ быстротою 7—8 вер. въ часъ; паденіе между устьями Кемчика и Уса отъ 3 ф., ниже, въ стремнинахъ и порогахъ, до 12—15 ф. на 1 версту. Голыя скалы поднимаются здѣсь на 300 м. н. ур. рѣки, ниже устья р. Джои и особенно послѣ р. Пойловой горы понижаются, и кой-гдѣ образуется нешпрокая долина, поросшая лѣсомъ; самая рѣка все еще остается узкой. При выходѣ Е. изъ горъ у дер. Означенной долина расширяется въ привольную степь съ тучными почвами, роскошными лугами и высокоствольными лѣсами — справа, тощую, безлѣсную, солонцоватую степь — слѣва. Теченіе становится медленнымъ, паденіе — не болѣе 1 ф. на 1 вер.; русло разбивается на много протокъ. Такой, въ общемъ, характеръ Е. сохраняетъ до границъ Енисейскаго у., кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ горы прорѣзываемыхъ имъ хребтовъ подходятъ къ его берегамъ. Послѣ впаденія рр. Абакана и Тубы, ширина Е. увеличивается до 300 саж., но при вступленіи въ Красноярскій у. онъ вновь суживается подступающими къ нему хребтами и на протяженіи около 70 вер. течетъ въ трубѣ шириною въ 150—200 саж. Ниже Красноярска онъ течетъ широкимъ русломъ, въ версту и болѣе; долина его все расширяется до 2 и болѣе верстъ. Около впаденія р. Есауловки быстрота теченія не превышаетъ 10 вер. въ часъ. До впаденія р. Верхней Тунгузки средняя ширина Е.—не болѣе 1½—2 вер., а глубина—5½ саж. въ обыкновенную воду; во время половодья ширина достигаетъ 6 вер., глубина—8 саж., сила теченія—15 вер. въ часъ. Съ впаденіемъ Верхней Тунгузки, главнаго притока Е., объемъ воды въ рѣкѣ удваивается, и русло расширяется до 3—4 вер.; теченіе становится все медленнѣе. Отъ Верхней до Подкаменной Тунгузки, впадающей въ него также справа, Е. еще дважды суживается подступающими къ нему хребтами горъ, а затѣмъ имѣетъ спокойное теченіе. Верстъ на 300 ниже впаденія Подкаменной Тунгузки онъ входитъ въ область полярнаго круга, а еще верстъ на 300 ниже принимаетъ въ себя справа же третью Тунгузку—Нижнюю. Верстъ на 10 ниже послѣдней онъ разбивается на 3 рукава—«Шара», раздѣленные между собою островами. На лѣвомъ изъ этихъ рукавовъ, такъ назыв. Маломъ Шарѣ, гдѣ онъ сливается съ рч. Туруханомъ, на о-вѣ расположенъ гор. Туруханскъ. У с. Дудинскаго Е. имѣетъ до 10 вер. шир., а у Толстаго мыса, гдѣ теченіе его разбивается на множество рукавовъ,—до 20 вер. Ниже это сплетеніе безчисленнаго количества рукавовъ еще болѣе увеличивается, и ширина Е. между 67½° и 71° сѣв. ш. достигаетъ 60 вер. У дер. Гольчихи теченіе Е. вновь суживается до 20 вер. и до своего впаденія въ море несетъ свои воды одной трубой, образуя незначительныя отмели. Соленая морская вода не проникаетъ вглубь дельты Е. и вѣтрами доносится только до Гольчихи. Эта часть нижняго теченія Е. носитъ названіе Енисейской губы. Изъ числа пороговъ 9 приходится на Саяны. Самый значительный изъ нихъ Большой порогъ, находящійся ниже впаденія въ Е. р. Казыръ-су; самый опасный — Джойскій, противъ р. Джои. Изъ пороговъ, лежащихъ ниже Саянъ, довольно опасный — Енисейскій — у дер. Порожинской; онъ тянется во всю ширину Е., верстъ на 10 и усѣянъ крупными камнями. Послѣдній порогъ—Гремячій, имѣющій до 4 вер. длины и считающійся самымъ опаснымъ, находится близъ устья Подкаменной Тунгузки.—Е. принимаетъ въ себя массу притоковъ, изъ которыхъ главнѣйшіе, начиная сверху, правые: Усъ, верхнее теченіе котораго находится въ предѣлахъ Монголіи; Оя, протекающій по Минусинскому у. (200 вер.), Туба (300 вер.), образуемая тремя рѣками—Амыла, Казыра и Кизира. Сыда (100 вер.), Сисимъ (170 вер.), Мана (300 вер.), протекающая на всемъ своемъ протяженіи по необитаемой мѣстности. Канъ (450 вер.), глубокій и судоходный, Верхняя Тунгузка—одинъ изъ величайшихъ притоковъ Е. (2½ тыс. вер.). Вытекая изъ предѣловъ Монголіи, она до Байкала носитъ названіе Селенги, отъ Байкала до впаденія р. Илимана называется Ангарой и только отсюда извѣстна подъ именемъ Верхней Тунгузки (длина этой послѣдней 660 вер.); принимаетъ въ себя много рѣкъ, изъ которыхъ немало значительныхъ. Дальше идутъ: Нитъ (250 вер.), въ нижнемъ теченіи судоходенъ, Подкаменная Тунгузка (1½ тыс. вер. дл.); горная рѣка, протекающая по безлюдной мѣстности; Бахта—протекающая лѣсистой безлюдной тундрой (500 вер.); Нижняя Тунгузка—самый длинный изъ притоковъ Е. (3300 вер.), судоходна; принимаетъ большое количество притоковъ. Хантайка—самый сѣверный изъ впадающихъ справа значительныхъ притоковъ въ Е. (200 вер.). Изъ лѣвыхъ, болѣе значительныхъ притоковъ Е., самый верхній — Кантегиръ — не изслѣдованъ (дл. около 150 вер.), онъ служитъ границей между Минусинскимъ у. и Усинскимъ пограничнымъ округомъ. Абаканъ (450 вер.); онъ судоходенъ въ полую воду; принимаетъ нѣсколько значительныхъ притоковъ. Кемь вытекаетъ изъ болотъ, расположенныхъ на самомъ югѣ Енисейскаго у., а впадаетъ въ Е. ниже гор. Енисейска (200 вер.). Сымъ—самый сѣверный изъ лѣвыхъ притоковъ въ Енисейскомъ у. (500 вер.), протекаетъ по низменнымъ тундрамъ, обитаемымъ лишь бродячими тунгузами. Елогуй (400 — 500 вер. дл.), вытекаетъ изъ болотъ, гдѣ беретъ начало и одинъ изъ крупныхъ притоковъ Оби—р. Вахъ. Туруханъ—самый значительный изъ лѣвыхъ сѣверныхъ притоковъ Е. (670 вер.). Е. дважды въ годъ разливается: въ первой половинѣ мая—вслѣдствіе таянія снѣговъ, какъ въ его собственныхъ истокахъ, такъ и въ истокахъ его многочисленныхъ притоковъ: это такъ назыв. «снѣжница»; во второй разъ—въ половинѣ іюня, когда идетъ «коренная вода», вызываемая оттаваніемъ многочисленныхъ болотъ, чрезъ которыя протекаетъ Е. и его притоки, и подпочвеннаго льда. Въ это время воды Е. особенно мутны отъ обильной механической примѣси къ нимъ песка и ила. Въ верхнемъ теченіи рѣка бываетъ свободна ото льда съ мая до ноября, мѣстами же не замерзаетъ даже и въ сильные морозы или покрывается лишь тонкимъ слоемъ льда; въ среднемъ теченіи Е. вскрывается въ половинѣ апрѣля и замерзаетъ въ первыхъ числахъ ноября; въ нижнемъ вскрытіе происходитъ въ концѣ мая—началѣ іюня, замерзаніе—въ началѣ сентября. Подъ 56° с. ш. Е. находится подо льдомъ, въ среднемъ, 162 дня, подъ 66°—210 дней, подъ 70,5°—252 дня, подъ 72° — 295 дней. Это цифры лишь весьма приблизительныя, въ виду недостатка наблюденій въ теченіе

значительнаго числа лѣтъ, что особенно относится къ нижнему теченію Е. Есть основанія предполагать, что замерзаніе Е. въ его низовыхъ частяхъ должно быть отнесено на конецъ сентября; такъ, Нансенъ (1913 г.) считаетъ, что навигація въ устьѣ Е. возможна до 10—15 сентября, а спутникъ его С. В. Вострогинъ допускаетъ и болѣе длинный срокъ. Е. на всемъ своемъ протяженіи отъ Саянъ до устья судоходенъ, хотя судоходство на немъ и развито довольно слабо: въ 1913 г. всѣхъ паровыхъ судовъ на немъ плавало 36, и въ общемъ они располагали 6,6 тыс. силъ; моторныхъ судовъ работаетъ всего 9, непаровыхъ — 55. Среднее (за пятилѣтіе 1906—1910 гг.) количество перевозимыхъ на судахъ по Е. грузовъ—3132 тыс. пд. въ навигацію, при колебаніяхъ отъ 3031 тыс. въ 1909 г. до 4148 тыс. пд. въ 1908 г. Увеличенія въ судовой перевозкѣ грузовъ не наблюдается: въ 1906 г. было перевезено всѣхъ грузовъ на судахъ 3357 тыс. пд., а въ 1910 г.—3333 тыс. пд. Увеличивается количество грузовъ, идущихъ по Е. сплавомъ какъ на плотахъ, такъ и въ плотахъ: въ среднемъ за то же пятилѣтіе такихъ грузовъ было перевозимо въ навигацію 6204 тыс. пд., при колебаніяхъ отъ 4018 тыс. до 7825 тыс. пд. Еще въ XVI и началѣ XVII ст. Е. являлся однимъ изъ оживленныхъ путей торговыхъ сношеній Сибири съ Зап. Европой. Въ 1616 г., по ходатайству тобольскаго воеводы кн. Куракина, было запрещено пускать иностранцевъ далѣе Архангельска изъ опасенія захвата иностранцами русскаго сѣвера, богатаго пушниной; а въ 1620 г. было повелѣно запереть «морской ходъ» въ Сибирь и русскимъ людямъ, подъ страхомъ смертной казни. Всякая торговля прекратилась; съ теченіемъ времени не только былъ забытъ морской путь въ Сибирь, но утрачено самое представленіе о возможности этого пути. Только въ половинѣ 70-ыхъ гг. XIX ст. англичанину Виггинсу и шведскому проф. Норденшельду удалось доказать проходимость Карскаго моря, льды котораго пугали мореплавателей, и, слѣд., практическую возможность морского пути въ Сибирь. Старый путь былъ какъ бы вновь открытъ. Въ 1876 г. были доставлены въ Е. первые товары изъ Англіи. Съ тѣхъ поръ оставался открытымъ вопросъ о практической пригодности этого пути для постояннаго торговаго обмѣна между Сибирью и Зап. Европой. Только послѣ экспедиціи Векстера и особенно Ф. Нансена въ 1913 г. дѣло морскихъ сообщеній Сибири съ Европой можетъ, повидимому, стать на твердую почву. При м-вѣ торговли и промышленности образовано междувѣдомственное совѣщаніе объ организаціи правильныхъ морскихъ сообщеній между европейскими портами и устьями Е. и Оби, черезъ Карское м. Нансенъ высказался въ одномъ изъ засѣданій этого совѣщанія, какъ за наиболѣе пригодное направленіе этого пути, за Югорскій Шаръ, хотя рекомендовалъ не пренебрегать и двумя другими проливами—Маточкинымъ Шаромъ и Карскими Воротами, такъ какъ въ первомъ изъ названныхъ проливовъ бываютъ ледяные заторы, въ то время, какъ два другіе бываютъ въ это время отъ нихъ свободны. Совершенно отрицательно Нансенъ относится къ пути окружному, черезъ Новую Землю. Рекомендуемый имъ путь не требуетъ судовъ особаго типа; вполнѣ пригодны суда обычнаго торговаго типа, съ водоизмѣщеніемъ въ 1500 тонн. Для стоянки и погрузки судовъ Нансенъ считаетъ наиболѣе пригодной Луковую Протоку на Е., въ 100 вер. отъ его устья. Наиболѣе удобнымъ временемъ навигаціи онъ считаетъ отъ первыхъ чиселъ августа до 10—15 сентября. Организація правильныхъ рейсовъ требуетъ оборудованія пути безпроволочнымъ телеграфомъ на о-вахъ Диксона и Маточкиномъ Шарѣ. На Е. расположены четыре города: Минусинскъ, Красноярскъ, Енисейскъ и Туруханскъ.—*Литер.* «Мат. по изслѣд. землепользованія и хоз. быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губ.», т. IV, в. I, ст. А. В. Адріанова: «Гидрографія» (Ирк., 1894); С. В. Вострогинъ, «Сѣверный морской путь» (СПБ., 1908); «Статистическіе матеріалы о движеніи грузовъ и проч. по воднымъ путямъ Томскаго окр. путей сообщ.» (Том., 1913). *С. П. Швецовъ.*

Енисейская губернія—одна изъ обширнѣйшихъ въ Россіи, уступающая по величинѣ только Якутской обл. Площадь 2233929 кв. вер., или св. 230 милл. дес., т.-е. болѣе 1/2 Европейской Россіи. Наибольшая длина ея 3800 вер., отъ границы съ Монголіей до мыса Челюскина, а ширина—до 1300 вер. Расположена между 52°20′ и 77°36′ сѣв. шир. и 32°и 98° в. д. Она граничитъ къ С Сѣв. Ледовит. океаномъ, къ СВ съ Якутской обл., къ В и ЮВ съ Иркутской губ., къ Ю съ Монголіей, къ ЮЗ и З съ Томской губ. и къ СЗ съ Тобольской. Все пространство губерніи дѣлится на 5 уѣздовъ: Минусинскій, Канскій, Ачинскій, Енисейскій, съ Туруханскимъ приставствомъ (край), и Красноярскій и Усинскій пограничный окр. Е. губ., по физическому своему устройству чрезвычайно разнообразна, состоя изъ горныхъ цѣпей, необозримыхъ лѣсовъ, обширныхъ степей и громадныхъ тундръ. Она имѣетъ склонъ съ Ю на С и СЗ. На южной границѣ находится и самая значительная изъ ея горныхъ цѣпей—Саянскій хребетъ, составляющій какъ бы вост. продолженіе Алтая, съ которымъ онъ непосредственно связанъ, высокимъ, переходящимъ мѣстами за снѣжную линію, горнымъ хребтомъ Шабина-Ола или Бѣлогорьемъ. Отроги Саянскаго хребта спускаются на С въ бассейнъ рр. Чулыма и Енисея. Параллельный почти Саяну горный хребетъ между р. Усомъ и Оей носитъ названія: Иргаки, Узунъ-Арга и Араданъ; далѣе отъ р. Кизира и Он простирается къ Енисею широкая горная цѣпь Борусъ, переходящая на лѣвый берегъ послѣдняго подъ именемъ Итема. По лѣвую сторону р. Абакана отроги Саянскаго хребта почти сливаются съ Алтаемъ, представляя рядъ отдѣльныхъ сопокъ съ мѣстными названіями. Западные отроги Кузнецкаго Алатау, по правую сторону Урюпа, представляющіе холмистую тайгу, называются у мѣстныхъ жителей Ураломъ; болѣе южная ихъ часть къ р. Сарала-Іюсу носитъ названіе Азаргал. Близъ впаденія р. Уйбата въ Абаканъ возвышается богатая желѣзомъ гора Иссыкъ. Между правымъ берегомъ р. Чулыма и р. Большимъ Кемчугомъ тянется съ ЮВ на СЗ невысокій хребетъ Кемчужскихъ горъ, упирающійся въ Енисей; онъ служитъ водораздѣломъ водъ, текущихъ съ одной стороны въ Енисей, съ другой—въ Обь. Бѣлогорье къ низовьямъ рр. Тагула и Агула переходитъ въ холмистую страну и разбивается на множество невысокихъ грядъ, простирающихся до Верхней Тунгузки. Въ сѣв.-вост. части губ., на границѣ съ Якутской обл., простирается отъ ЮВ на СЗ до береговъ Сѣв. ок. хребетъ Тунгузскій, служащій водораздѣломъ между системами Енисея и Лены; отъ него отдѣляются къ З и СЗ много отроговъ, изъ коихъ главные служатъ водораздѣломъ рр. Верхней, Подкаменной, Нижней Тунгузокъ, Бахты и Курейки, а также между послѣдней и системою р. Хатанги. Всѣ эти горы на З доходятъ до р. Енисея, гдѣ какъ бы обрываются; только близъ устья Подкаменной Тунгузки гор-

ный Подкаменно-Тунгузскій или невѣрно названный въ иныхъ описаніяхъ Питской хребетъ переходитъ за Енисей на протяженіи 75 вер. и затѣмъ, понижаясь, сливается съ водораздѣльнымъ уваломъ, проходящимъ между Енисеемъ и р. Тазомъ къ С. Значительный отрогъ проходитъ между бассейнами рр. Подкаменной и Нижней Тунгузокъ и служитъ ихъ водораздѣломъ. За р. Нижнею Тунгузкою хребетъ направляется на СВ, затѣмъ на С и соединяется съ хребтомъ Путурмы, направляющимся отъ верховьевъ р. Вилюя къ СЗ, между истоками р. Хатанги и ея прт. р. Хеты и правыми прт. рр. Нижней Тунгузки и Курейкой. Подъ 69° 45′ сѣв. шир. въ котловинахъ хребта сгруппировалось нѣсколько весьма значительныхъ озеръ Норильскихъ. Сѣв.-вост. отроги Путурмы около 70° сѣв. шир. понижаются и переходятъ въ тундры. Въ сѣв. части губерніи, отъ праваго берега р. Пясины, въ широтѣ 73°, тянется въ сѣв.-вост. направленіи къ рѣкѣ и озеру Таймыръ горный кряжъ Бырранга. Мѣстность къ З отъ Енисея, а также и отъ р. Таза къ Тобольской губ., имѣетъ равнинный характеръ, съ грядами невысокихъ холмовъ и болотистыхъ уваловъ. Е. губ. на Ю и въ средней своей части отличается степями и равнинами. Въ Минусинскомъ у. разстилается болѣе чѣмъ на 200 вер. въ длину и ширину обширная равнина, извѣстная подъ именемъ Абаканской степи. По лѣвому берегу Абакана, почти до самыхъ предгорій Кузнецкаго Алатау, простирается Сагайская степь, а къ С отъ нея—Качинская. Отсюда степь незамѣтно сливается съ среднею долиною р. Чулыма и затѣмъ съ Обскою низменностью. Степи Минусинскаго у., равно какъ и Чулымская равнина, во многихъ частяхъ своихъ плодородны, покрыты роскошною травяною растительностью, изобильны солончаками и озерами прѣсноводными, горькосолеными и солеными. Средняя и нижняя части Красноярскаго и отчасти Канскаго уѣздовъ отличаются равнинымъ, мѣстами совершенно степнымъ, характеромъ. Равнины эти въ большинствѣ пригодны для земледѣлія. На крайнемъ С губерніи, въ Туруханскомъ краѣ, между р. Тазомъ и Енисеемъ отъ р. Турухана къ С простираются тундры. Е. губ. орошается водною системою р. Енисея, берега котораго, благодаря рыбнымъ богатствамъ и плодородію части своей долины, въ верховьяхъ болѣе или менѣе заселены. Главный прт. Енисея и, вмѣстѣ съ тѣмъ, важнѣйшая послѣ него рѣка, по своему экономическому значенію для губерніи — р. Верхняя Тунгузка или Ангара протекаетъ въ предѣлахъ губерніи на протяженіи 700 вер., вступая въ нее съ В изъ Иркутской губ. Она важна какъ водный путь сообщенія съ Иркутскомъ и оз. Байкаломъ и Забайкальской обл., значеніе котораго уменьшается большимъ количествомъ пороговъ и подводныхъ камней. Уничтоженіе главнѣйшихъ пороговъ и расчистка русла Ангары отъ камней могли бы дать этому водному пути большое значеніе какъ для Е. губ., такъ и для всей вост. Сибири, особенно когда вполнѣ установится морской путь въ Европу черезъ Енисей. Въ Верхнюю Тунгузку впадаетъ замѣчательная по населенности своего бассейна, хлѣбородію и обилію въ немъ золотыхъ розсыпей р. Тасеева. Изъ другихъ главнѣйшихъ притоковъ Е. примѣчательны рр. Большой Питъ и Подкаменная Тунгузка, по системамъ которыхъ расположены богатые Енисейскіе пріиски. Нижняя Тунгузка входитъ изъ Якутской обл. и протекаетъ въ предѣлахъ Е. губ. до 1200 вер. Къ бассейну р. Оби принадлежитъ Чулымъ (до 1700 вер., изъ которыхъ около 1000 вер. въ Е. губ.). Отъ гор. Ачинска Чулымъ судоходенъ. На протяженіи около 400 вер. зап. часть губерніи орошаетъ другой правый прт. Оби—р. Кеть, судоходная на всемъ своемъ теченіи, съ давняго времени служившая товарообмѣну между бассейнами рр. Енисея и Оби. Въ старину русскіе плыли по Кети до с. Маковскаго, здѣсь волокомъ (89 вер.) перетаскивали кладь на р. Кеть, по которой уже и плыли въ Енисей. Теперь съ Кети на Касъ—р. системы Енисея—проведенъ Обь-Енисейскій каналъ, идущій значительно ниже и сѣвернѣе древняго торговаго пути. Третья рѣка Обскаго бассейна—Вахъ, орошающая юго-зап. безлюдную часть Туруханскаго края.—Изъ океаническихъ рѣкъ наиболѣе значительныя: Анабара, берущая начало подъ 66° сѣв. шир. и впадающая въ Анабарскій заливъ Ледовитаго океана (около 1000 вер.). По ней проходитъ вост. граница губерніи, отдѣляющая ее отъ Якутской обл. Хатанга беретъ начало между 68 и 69° сѣв. шир. (до 700 вер.). Устье ея имѣетъ видъ губы, вытянувшейся на сотни верстъ при ширинѣ въ 240 вер. При устьѣ лежатъ «Деревянныя горы», образуемыя изъ плавника, прикрытаго наносомъ въ 5 саж. выс. Затѣмъ слѣдуютъ Таймыръ (около 500 вер.), Песьяная (500 вер.) и Тазъ (1100 вер.), впадающая въ Тазовскую губу. Сѣв. граница Е. губ., омываемая сѣв. Ледовитымъ океаномъ, отъ устья р. Пура на З до устья р. Анабара на В (дл. 3400 вер.). Это поморье, изрѣзанное довольно обширными заливами и губами, обрамлено многочисленными каменистыми островами и цѣлыми ихъ группами, какъ, напр., группа Каменныхъ острововъ. Болѣе значительные о-ва: Сибирякова и Диксона въ Енисейскомъ заливѣ, Таймыръ при входѣ въ заливъ того же имени. Мысъ Челюскинъ—самая сѣв. оконечность азіатскаго материка. Берега сѣв. поморья нанесены на карты, не вполнѣ точно.—Геогностическій составъ губерніи. Саянскій хребетъ и его отроги состоятъ изъ кристаллическихъ породъ, сіенита, порфировъ и легко разрушающихся гранитовъ. Въ Енисейской долинѣ отложились мощные пласты известняковъ, известковые, доломитовые, глинистые сланцы, песчаники, составляющіе цѣлыя террасы отъ Красноярска почти до истоковъ Енисея и его верхнихъ притоковъ. Красные песчаники, перемежаясь съ сѣрыми и пестрыми слоями, распространены около Красноярска, по Чулыму, въ южн. степяхъ Минусинскаго у. Они встрѣчаются въ Е. губ. почти во всѣхъ ея уѣздахъ.—Въ вост. склонахъ Кузнецкаго Алатау и его предгорій распространены діориты, встрѣчающіеся и въ Канскомъ, Красноярскомъ и Енисейскомъ уу. Кристаллическія породы развиты также и въ вост. и сѣв.-вост. части губ. по теченію всѣхъ трехъ Тунгузокъ. Гнейсы распространены въ особенности по правому берегу Енисея и его притокамъ въ южн. и сѣв. системахъ золотыхъ пріисковъ, мергели—въ Красноярскомъ, Канскомъ и Енисейскомъ уу. Въ тундрахъ почва состоитъ изъ вязкой буроватой глины или изъ иловатаго песка съ щебнемъ, булыжникомъ, или же изъ торфа; послѣдній нерѣдко залегаетъ въ глубину отъ 2 до 6 м. Подъ слоемъ такого торфа встрѣчаются нерѣдко ледяные пласты отъ 1 до 2 и болѣе м. толщиною. На рр. Пясинѣ и Таймырѣ развита юрская система, а на прибрежьяхъ Сѣвернаго океана встрѣчаются дилювіальные наносы. Изъ полезныхъ ископаемыхъ бурые угли встрѣчаются въ Красноярскомъ, Канскомъ и Ачинскомъ уу., по р. Б. Кемчугу, впадающему въ Чулымъ, по Енисею, ниже впаденія въ него р. Кубековой, по Качѣ—лѣв. прт. Енисея, по Сухому Бузиму, впадающему въ Енисей съ той же сто-

роны, по Кану, въ бассейнѣ р. Чулыма и во многихъ друг. мѣстахъ губ. (въ Туруханскомъ краѣ). Мѣсторожденія собственно каменнаго угля, могущаго имѣть промышленное значеніе, извѣстны въ Минусинскомъ у.: мѣсторожденія — Изыхское, на прав. сторонѣ р. Абакана, и Черногорское, въ 25 вер. отъ Минусинска (запасъ угля опредѣляется въ 150 милл. пд.) и въ другихъ пунктахъ системы р. Абакана въ Минусинскомъ у. Въ Енисейскомъ у. мѣсторожденія угля извѣстны преимущественно по рр. Ангарѣ, Средн. и Нижн. Тунгузкамъ. Разработка каменнаго угля производится въ ограниченномъ количествѣ: за 1911 г. было добыто всего 800 т. пд. По рр. Нижней Тунгузкѣ, Бахтѣ и Курейкѣ превосходныя мѣсторожденія графита, извѣстнаго подъ именемъ Туруханскаго, считается лучше цейлонскаго.—Въ предѣлахъ Минусинскаго у. много соляныхъ озеръ. Самое крупное (во всей Сибири) по выработкѣ—Минусинское оз., по прав. сторону р. Бѣлаго Юса, у форпоста Соленоозернаго; за 1909 и 1910 гг. изъ него было добыто 1132 тыс. пд. соли. Наиболѣе значительное мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка по прав. берегу Нижней или Рудной Кини (лѣв. прит. Абакана); содержаніе желѣза отъ 53,58 до 69.7%%; запасъ руды 3 милл. тон. Ирбинское мѣсторожденіе въ долинѣ р. Ирбы извѣстно съ XVII ст. Руда содержитъ 72,3% желѣза. Вѣроятный запасъ исчисляется въ 1,6 милл. тон. руды. По системѣ р. Убся хорошее мѣсторожденіе, дающее отъ 45 до 68 — 69%% желѣза. Въ Ачинскомъ у. магнитный желѣзнякъ—въ горахъ Ашпакъ. Красные желѣзняки—въ нѣсколькихъ мѣстахъ Минусинскаго у. Въ Канскомъ у. въ предѣлахъ желѣзнодорожной полосы сдѣлана масса заявокъ на бурые желѣзняки; они имѣются также въ уу. Красноярскомъ и Енисейскомъ. Чугуна выплавлено въ Е. губ. въ 1911 г. 115 т. пд. Мѣдныя мѣсторожденія извѣстны въ Минусинскомъ у. Разработку мѣдныхъ рудъ, судя по имѣющимся признакамъ, можно отнести въ этомъ краѣ къ древнѣйшимъ временамъ. Разработка русскими начата въ 1740 г. Въ настоящее время разрабатывается группа Карышевскихъ рудниковъ, къ Ю отъ оз. Иткуль. Въ одномъ изъ этихъ рудниковъ — Терезія — запасъ руды опредѣляется въ 70 милл. пд., или 3,5 милл. пд. мѣди, съ примѣсью 20 тыс. пд. серебра. Въ 20 вер. отъ Карышевскихъ разрабатывается Ербинскій рудникъ, запасы котораго опредѣляются въ 180 милл. пд. руды. Въ 1906 г. открыто мѣсторожденіе мѣдной руды въ 40 вер. отъ проектируемой желѣзнодорожной линіи Минусинскъ-Кузнецкъ. Въ 1911 г. добыто мѣди 20 т. пд. Еще въ недавнее время въ Е. губерніи играла чрезвычайно видную роль золотопромышленность. Въ послѣднія десятилѣтія она начала падать, отчасти оттого, что наиболѣе благонадежныя мѣсторожденія въ верхнихъ своихъ слояхъ выработались и теперь требуютъ уже болѣе совершенныхъ и дорого стоющихъ пріемовъ разработки, отчасти вслѣдствіе постепеннаго вздорожанія рабочихъ рукъ. Енисейскій золотопромышленный раіонъ дѣлится на двѣ части: Сѣверную (120 тыс. кв. вер.) и южную. Въ 1911 г. въ Сѣверномъ раіонѣ разрабатывалось 29 пріисковъ, на которыхъ работало около 1500 рабочихъ; въ Южномъ—64 пріиска, имѣвшихъ до 1100 рабочихъ. Въ Красноярскомъ и Канскомъ уу. работало 15 пріисковъ, въ Минусинскомъ у.—40, въ Канскомъ—17. Въ теченіе года добыто 154 пд. 13 ф. золота. Серебро встрѣчается только въ соединеніи съ мѣдью. Мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ—въ долинѣ р. Ирбы и р. М. Сейбы, впадающей въ р. Сесимъ; разработка ихъ не производится. Марганцевая руда обнаружена въ 10 вер. отъ гор. Ачинска и въ другихъ мѣстахъ, но нигдѣ не разрабатывается. Нѣсколько цѣлебныхъ минеральныхъ источниковъ, изъ которыхъ наибольшей извѣстностью пользуется оз. Широ, въ сѣв.-зап. части Минусинскаго у. Ширинская вода относится къ типу смѣшанныхъ горько-соленыхъ водъ, весьма богата сѣрнокислой магнезіей и сѣрнокислымъ натромъ. Въ Ачинскомъ у. цѣлебными считаются озера Инголь и Учумъ, свойства воды послѣдняго близко подходятъ къ водѣ оз. Широ; у г. Енисейска желѣзистый ключъ. Въ тундрѣ, на берегахъ Енисея и другихъ сѣверныхъ рѣкъ попадаются кости допотопныхъ животныхъ, въ особенности мамонта, составляющія предметъ добычи и торговли.—Почва въ южной, степной части губерніи чрезвычайно плодородна, въ особенности по правому берегу Енисея, въ Минусинскомъ у., гдѣ, за исключеніемъ Соляной степи, она состоитъ изъ довольно толстаго слоя чернозема. Соляная степь сухая и солонцеватая, богата пастбищами, которыя по малоснѣжью служатъ для подножнаго корма и зимою. Въ сѣв.-зап. части Минусинскаго и далѣе въ Ачинскомъ у., по долинѣ Чулыма, почва также плодородна и годна для земледѣлія; другія части Ачинскаго у., какъ равно и южн. часть Красноярскаго у., имѣютъ почву глинисто-песчаную, болотистую, поросшую лѣсами. Въ другихъ частяхъ Красноярскаго у. почва, хотя и не имѣетъ такого толстаго слоя чернозема, какъ на Ю, тѣмъ не менѣе, очень плодородна. Въ зап. и средней частяхъ Канскаго у. почвенныя условія также выгодны для земледѣлія, въ другихъ—преобладаютъ болота и сплотные лѣса. Въ Енисейскомъ у. только южн. часть еще пригодна для земледѣлія, остальное пространство, за малыми исключеніями, состоитъ изъ болотистой, каменистой почвы, а самая сѣв. часть уѣзда занята обширными лѣсами, болотами и тундрами.—Климатъ губерніи континентальный, хотя Сѣверный ок. отчасти умѣряетъ суровость зимъ. Саянскій хребетъ только отчасти защищаетъ южн. часть губерніи отъ сухихъ вѣтровъ центральной Азіи, нерѣдко производящихъ засухи. Вся площадь, орошаемая Енисеемъ въ его среднемъ теченіи, находится подъ вліяніемъ юго-зап. вѣтровъ, дующихъ изъ Киргизскихъ и Барабинской степей. Южный предѣлъ вѣчно мерзлой почвы проходитъ сѣвернѣе Туруханска, подъ 66° с. ш. Зима продолжается въ южн. и средней частяхъ губ. отъ конца октября или начала ноября до апрѣля мѣсяца; весна и осень вообще короткія. Лѣто продолжается 4 мѣсяца и бываетъ большею частью довольно сухое и жаркое; жары доходятъ до 43°. Зимою холода достигаютъ нерѣдко 38°; въ Енисейскомъ у., даже въ южн. его части, зима продолжительна, отъ 5 до $5^1/_2$ мѣсяцевъ, лѣто—3 и $3^1/_2$ мѣс.; здѣсь осень продолжительнѣе весны, нерѣдко осенніе заморозки начинаются еще въ концѣ августа. Годовая температура Туруханска—5,8°, Енисейска—$1^1/_2$°, Красноярска около +2°. Въ Красноярскѣ самый холодный мѣсяцъ—20°, въ Туруханскѣ—24°. Средн. темпер. зимы за 3 мѣсяца (декабрь, январь и февраль) въ Красноярскѣ—14,5°, въ Туруханскѣ—20,7°; весны —1,5° въ Красноярскѣ и —3° въ Туруханскѣ; лѣта +17° въ Красноярскѣ и +9,8° въ Туруханскѣ; осени +7° въ Красноярскѣ и—9,2° въ Туруханскѣ. Въ Минусинскомъ у. климатъ нѣсколько мягче; средн. годов. темпер. +2°. —Флора. За исключеніемъ крайняго сѣвера и степей, губернія богата лѣсною растительностью. Сѣверные склоны Саянскихъ горъ покрыты густыми лѣсами, лиственницы, сосны, ели, кедра и пихты. Такими лѣсами изобилуютъ тайга

Канскаго и юго-вост. части Красноярскаго уу., западные склоны Кузнецкаго Алатау и весь Енисейскій у. Съ 63° сѣв. ш. высокоствольные кедры замѣняются стелющимися; сосна, ель и пихта растутъ до 65° с. ш., лиственница доходитъ до крайняго предѣла лѣсной растительности, имѣя не болѣе 15 арш. выш., подъ 68¾° с. ш. Лиственные лѣса развиты въ Ачинскомъ и Красноярскомъ, отчасти въ Канскомъ и Енисейскомъ уу., гдѣ нерѣдко перемежаются съ хвойными лѣсами. На о-вахъ Енисея, почти до Турухана и его притоковъ, лиственные лѣса и кустарники преобладаютъ надъ хвойными породами. Изъ лиственныхъ деревьевъ преобладаютъ береза, осина, ива, ракита, рябина, черемуха, ольха, тополь; въ южныхъ частяхъ губерніи изрѣдка встрѣчаются липа, дикая китайская яблоня и акація. Растительность высокихъ хребтовъ, на Ю, имѣетъ характеръ алтайской флоры. Степная флора, развитая въ Минусинскомъ у., распространяется отчасти въ Ачинскій и Красноярскій уу., гдѣ и достигаетъ крайняго предѣла. Енисей служитъ какъ бы естественною границей западносибирской флоры съ восточною, чисто-сибирскою. Флора Туруханскаго края отъ 68° с. ш. крайне бѣдна видами. — Фауна губерніи разнообразна. Сѣверная граница распространенія корсака находится въ Саянскихъ горахъ; здѣсь же южная граница распространенія и сѣвернаго оленя; граница распространенія кабана и оленя (cervus elaphus) подъ 56°, косули—подъ 58°, лося—подъ 68°. Песецъ не забѣгаетъ изъ своихъ тундръ на Ю далѣе 66° с. ш. Енисей составляетъ восточную границу распространенія рѣчного бобра. — Населеніе составляютъ великороссы; они сосредоточены по городамъ, по большимъ дорогамъ, на берегахъ Енисея и его главныхъ притоковъ, по Чулыму и его притокамъ, гдѣ отчасти живутъ въ перемежку съ туземцами. Инородческое населеніе обитаетъ на Ю и С, отчасти на СВ, СЗ и З губерніи. Всѣ инородческія племена Е. губ. причисляются къ алтайской группѣ. Инородцевъ въ губерніи насчитывается 29,9 тыс. чел. Совсѣмъ нѣтъ инородцевъ въ Красноярскомъ у. Къ сѣверной группѣ инородцевъ принадлежатъ: 1) тунгузы (по переписи 1897 г.—ок. 3 тыс. чел.), на Ю доходятъ до р. Бирюсы въ Канскомъ у.; 2) якуты (2 тыс.), кочуютъ по Туруханскому краю; незначительная обрусѣвшая ихъ часть осѣдло живетъ по Енисею; 3) самоѣды (3,2 тыс.), кочующіе по Туруханскому краю и извѣстные здѣсь подъ именомъ «манчеловъ»; 4) юраки, кочующіе по Тазовской тундрѣ; 5) остяки (1 тыс.), кочующіе по берегамъ р. Енисея, по р. Сыму и верховьямъ р. Таза. Большинство инородцевъ—христіане, но болѣе по имени, чѣмъ въ дѣйствительности. Къ южной группѣ инородцевъ принадлежатъ такъ называемые ачинскіе и минусинскіе татары, въ сущности составляющіе конгломератъ народностей тюркскаго племени, преимущественно самоѣдовъ и остяковъ. Они говорятъ тюркскимъ нарѣчіемъ и въ большинствѣ тоже христіане. Сагайцы живутъ отъ р. Аскыза до верховьевъ Абакана, занимаются земледѣліемъ и въ то же время скотоводствомъ. Кизильцы кочуютъ по рр. Іюсамъ, Урюпу и ок. Божьяго озера; изъ нихъ многіе обрусѣли и живутъ осѣдло, занимаясь хлѣбопашествомъ. Мелетскіе татары, живущіе по Чулыму, совершенно обрусѣли. Бельтиры, осѣдло живущіе по среднему теченію Абакана, также занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. По переписи 1897 г. всѣхъ татаръ въ Е. губ. насчитано 48 тыс. Жителей въ губерніи въ 1912 г. числилось 1 022 500 (538 100 муж. и 483 400 жен.), въ т. ч. въ городахъ 135 100. На 1 кв. вер.—0,4 жит.; слабѣе заселена одна Камчатская обл. (0,03). Изъ уѣздовъ болѣе густо заселенъ Красноярскій (10,1), затѣмъ Ачинскій, Канскій (по 3,6), Минусинскій (3,5); въ Туруханскомъ краѣ всего 0,06 жит. на 1 кв. вер. Городовъ въ губ. 1 губернскій, уѣздныхъ 4 и заштатный 1.—Сельско-хозяйственная промышленность—главное занятіе жителей. Суровость климата въ Енисейскомъ у. и въ сѣверныхъ частяхъ уу. Канскаго и Красноярскаго причиняетъ недороды хлѣба вслѣдствіе раннихъ заморозковъ и холодныхъ росъ и утренниковъ. Въ равнинныхъ частяхъ губ., гдѣ почва болѣе или менѣе сухая, поля страдаютъ отъ засухъ и кобылки. На С хлѣбопашество оканчивается с. Дубческимъ (при Енисеѣ, подъ 60° 55′ с. ш.); с. Пибатскимъ (64° 10′ с. ш.) оканчивается воздѣлываніе картофеля, далѣе садятъ уже только рѣпу и рѣдьку, да и то въ ничтожномъ количествѣ. Въ 1911 г. посѣвная площадь равнялась 428 т. дес., а было посѣяно въ губерніи озимыхъ хлѣбовъ 141 т. четв., яровыхъ 590 т. четв. Лучшія земли истощены, такъ какъ не кладется удобреніе; хозяйство ведется залежное, паровое и трехпольное. Въ послѣдніе годы, особенно благодаря сел.-хоз. складамъ, сильно распространяются усовершенствованныя земледѣльческія орудія; травосѣяніе почти неизвѣстно. Урожайность хлѣбовъ падаетъ. Огородничествомъ въ губерніи занимаются мало; въ Минусинскомъ у. существуютъ бахчи арбузовъ; въ южной, отчасти и въ средней части губерніи сѣютъ на огородахъ простой табакъ и горчицу. Громадныя степныя равнины на ЮЗ и Ю губерніи и солончаковатыя травянистыя степи вызвали развитіе скотоводства, которое въ особенности процвѣтаетъ у сагайцевъ и качинцевъ, отчасти и у русскихъ крестьянъ. Въ 1911 г. числилось лошадей 500 тыс., рогатаго скота 5195 т., овецъ 587 т., свиней 125 т., козъ 8 т. Въ послѣдніе годы въ Минусинскомъ у. начали разводить тонкорунныя породы овецъ. У сѣверныхъ осѣдлыхъ жителей и у инородцевъ имѣются одомашненные олени и ѣздовыя собаки; первыхъ въ губерніи числилось 59 т., вторыхъ до 3 т. Лошади и рогатый скотъ Е. губ. не крупныхъ, отчасти даже мелкихъ породъ.—Звѣриный и рыбный промыслы преимущественно сосредоточены на С и СВ губерніи; первый отчасти производится и на крайнемъ Ю, въ Саянахъ и въ ихъ дикихъ тайгахъ. Звѣроловствомъ занимаются какъ русскіе, такъ въ въ особенности тунгузы на С и карагасы на Ю. Звѣроловство съ каждымъ годомъ приходитъ въ упадокъ. Соболями Е. губ. совершенно оскудѣла: еще въ 1825 г. изъ Туруханска вывозилось до 28 000 шт., изъ Минусинска до 5000, нынѣ же вывозятся только сотни; такое же уменьшеніе произошло и съ добычей лисицъ, голубыхъ песцовъ, простыхъ песцовъ, бѣлокъ и медвѣдей. У русскихъ звѣриный промыселъ составляетъ лишь подспорье къ другимъ занятіямъ, но инородцамъ убыль звѣрей грозитъ серьезными бѣдствіями. Убыль звѣря обусловливается нещаднымъ его истребленіемъ, а также отчасти и пожарами въ тайгахъ. Въ 1911 г. въ Е. губ. было добыто пушного звѣря на 658 т. р., въ т. ч. въ Туруханскомъ краѣ на 402 т. р. Пчеловодство развивается. Обрабатывающая промышленность развита весьма слабо. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ 1911 г. въ губерніи было 914, съ 8000 рабочихъ и суммой производства въ 8 милл. р. Винокуренныхъ заводовъ было 7, съ производствомъ на сумму 490 т. р.; водочный 1, на сумму 3569 т. р., салотопенныхъ и свѣчныхъ 22, на 154 т. р., кожевенныхъ 169, на 168 т. р.; пивоваренныхъ 11, на 360 т. р.; желѣзнодорожная мастерская на 2 м. р.; прочіе заводы незначительны. Кустарные промыслы существуютъ въ уу. Красно-

ярскомъ и Минусинскомъ, но въ зачаточномъ видѣ: въ первомъ—тканье крестьянскаго холста, во второмъ, кромѣ того, плетеніе сѣтей, гонка смолы и дегтя, выдѣлка деревянной посуды, шитье шубъ, валянье обуви и войлока. Ремесленная промышленность въ городахъ. Пароходство—по р. Енисею, а въ весеннее время—и Чулыму. Обь-Енисейскій каналъ не дѣйствуетъ и для края значенія не имѣетъ. Торговля, сосредоточивавшаяся ранѣе около золотопромышленности и пушнины, въ послѣднее время начинаетъ обслуживать сел.-хоз. промыслы населенія. Главные мѣстные предметы торга—хлѣбные продукты, вино, лѣсныя произведенія, кожевенные товары, мясо и живой скотъ, привозные—мануфактурные и бакалейные товары, соль, желѣзо. 29 ярмарокъ, въ т. ч. 3 городскихъ. Развивается торговля въ землѣ урянховъ или сайотовъ, по верховьямъ Енисея; привозятъ туда мануфактуру и отчасти бакалею, мѣняя ее на скотъ, кожи воловьи, рыбу, волосъ, шерсть, кедровые орѣхи.—Въ 1911 г. учебныхъ заведеній въ городахъ было 97, въ селеніяхъ 547. Учащихся въ городахъ 5646 мальчиковъ и 4751 дѣвочекъ, въ уу. 19013 мальчиковъ и 9175 дѣвочекъ. Южная часть губерніи—уу. Красноярскій, Минусинскій и въ особенности Ачинскій — въ послѣднее время привлекаютъ много переселенцевъ изъ Европейской Россіи. За 15-тилѣтіе—съ 1894 по 1909 гг.—въ губерніи водворилось переселенцевъ 76500 чел. Южн. часть Е. губ. пересѣкается на протяженіи 520 вер. Сибирскою жел. дор. Въ 1890—92 гг. Е. губ. была подворно изслѣдована бывшими земскими статистиками Н. М. Астыревымъ, Л. С. Личковымъ и Е. А. Смирновымъ; результаты ихъ работъ изданы въ 1892 — 94 гг. подъ названіемъ: «Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Е. губ.». Кромѣ того, производилось изслѣдованіе при сооруженіи Сибирской жел. дор.—*Лит.* Латкинъ, «Е. губ., ея прошлое и будущее» (СПБ., 1892); «Геологическія изслѣдованія и развѣдки по линіи Сибирской жел. дор.» (изд. геолог. комитета, вып. 2, 3, 7, 11; СПБ., 1896–99); В. С. Реутовскій, «Полезныя ископаемыя Сибири» (СПБ., 1905); И. Толмачевъ, Н. Тихоновъ и В. Мамонтовъ, «Геологическое описаніе и полезныя ископаемыя района Южно-Сибирской жел. дор.» (СПБ., 1913); «Районъ Южно-Сибирской жел. дор. въ экономическомъ отношеніи» (СПБ., 1913); С. В. Востротинъ, «Сѣверный морской путь и Челябинскій тарифный переломъ, въ связи съ колонизаціей» (СПБ., 1908); Б. А. Федченко и А. Флеровъ, «Иллюстрированные опредѣлители растеній Сибири», изд. переселенч. упр. (СПБ., 1909); І. К. Окуличъ, «Въ лѣсахъ Е. губ.» (Красноярскъ, 1910); І. К. Окуличъ, В. Л. Иваненко, С. Д. Лавровъ, «Матеріалы по изслѣдованію р. Енисея въ рыбопромышленномъ отношеніи» (Красноярскъ, 1911—12); С. В. Востротинъ, «Туруханская рыбопромышленность и инородцы» (СПБ., 1910); В. Е. Писаревъ, «Льноводство въ Е. губ.» (Иркутскъ, 1911); Д. Е. Лаппо, «Обществен. управленіе Минусинскихъ инородцевъ» (Томскъ, 1904); его же: «Преступленія и наказанія по степному праву сибирскихъ кочевыхъ инородцевъ» (Красноярскъ, 1905); С. Паткановъ, «О приростѣ инородческаго населенія Сибири» (СПБ., 1911); А. Макаренко, «Сибирскій народный календарь въ этнографическомъ отношеніи. Вост. Сиб Е. губ.» (СПБ, 1913); В. М. Внуковскій, «Отчетъ по статистическо-экономическому и техническому изслѣдованію Енисейскаго округа» СПБ., 1906); Тугариновъ, «Въ низовьяхъ Енисея»; В. Крутовскій, «Попытка хлѣбопашества въ Туруханскомъ краѣ».

С. П. Швецовъ.

Енисейская епархія. Учредить Е. епархію положено было еще на московскомъ соборѣ 1681 г., но епархія учреждена только въ 1861 г.; до этого времени ея территорія принадлежала сначала къ епархіямъ тобольской и иркутской, потомъ къ иркутской и, наконецъ, къ томской. Каѳедра въ губернскомъ гор. Красноярскѣ. Архіерей именуется енисейскимъ и красноярскимъ. Православнаго населенія въ 1909 г. 569490 чел. Церквей 289, часовень и молитвенныхъ домовъ 290, монастырей 6 (4 муж. и 2 жен.), церковно-приходскихъ попечительствъ 77, библіотекъ при церквахъ 244. Церковныхъ школъ 197, учащихся 8961, 13 протоіереевъ, 223 священника, 47 діаконовъ, 223 псаломщика. Духовная семинарія, духовное училище и епархіальное женское училище. Красноярская миссія имѣетъ два отдѣла: минусинскую миссію, на югѣ, и туруханскую, на сѣверѣ; въ первой 8 миссіонерскихъ приходовъ съ 30000, во второй—6, съ 8000 крещеныхъ инородцевъ.

Енисейскій заливъ и губа — часть Сѣв. Ледовитаго океана, врѣзающаяся въ сѣв. побережье Енисейской губ. между 76°10′ и 83°40′ в. д. и 71° и 73° 30′ с. ш. Съ З Е. зал. ограниченъ входнымъ мысомъ Мате-солъ (Тупой носъ), съ В — мысомъ Сѣверо-Восточнымъ; къ Ю граничными мысами служатъ съ З мысъ Безыменный, а съ В мысъ Крестовый. Отъ этихъ мысовъ къ ЮВ протянулась Е. губа до Бреховскихъ о-вовъ, лежащихъ при устьѣ р. Енисея. По другимъ устье Енисея находится южнѣе Бреховскихъ о-вовъ, у мыса Лопатки, сѣв. оконечности Толстоносовскаго п-ова. Если считать Гыданскій заливъ частью Е. зал., то ширина его при началѣ составитъ до 150 вер., а длина отъ мыса Мате-солъ до мыса Безыменнаго, подъ 80° 20′ в. д., отъ 180 до 200 вер., отъ мыса же Крестоваго до Сѣв.-Вост. длина его съ Ю на С не превосходитъ 130 вер. Длина Е. губы отъ мыса Крестоваго до мыса Лопатки ок. 250 вер.; если же считать предѣломъ губы мысъ Яковлеву-косу, откуда вода въ губѣ становится уже горько-соленоватой, то длина ея не превосходитъ 170 вер. Ширина губы различна: при устьѣ на параллели мыса Крестоваго—отъ 25 до 70 вер., у зимовья Судейскаго, при устьѣ р. Глубокой—до 60 вер., у Звѣревскаго зимовья—до 10 вер., далѣе на Ю—до 40 вер., у Яковлевой косы—до 30 вер. шир. Нѣкоторыми Е. губа разсматривается какъ расширенное устье Енисея. Такимъ образомъ, Е. заливъ состоитъ изъ 3 частей: изъ залива Гыданскаго, губы Озерной и собственно Е. залива. Глубина Е. залива въ зап. его части отъ 2 до 5, 7 и рѣдко 10 саж., въ вост. части она—до 10, 20 и даже 30 саж. Зап. берега залива низменные или бугристые, на отмеляхъ, восточные—каменистые, возвышенные и приглубые. Приливы и отливы въ заливѣ отъ N и S по 3 мили въ часъ. Теченіе въ губѣ и заливѣ—къ СЗ. Замерзаніе губы происходитъ между 1 и 20 октября, вскрытіе—около 20 іюня и даже позже; во всякомъ случаѣ, съ 1 іюля по 1 октября какъ губа, такъ равно и заливъ бываютъ свободны, хотя въ заливѣ нерѣдко встрѣчаются плавающіе льды, нагоняемые въ него СВ или СЗ вѣтрами. Въ Е. заливѣ довольно обширный, но совершенно пустынный о-въ Сибирякова. При вост. входѣ въ заливъ, близъ мыса Сѣверо-Восточнаго, лежитъ группа такъ назыв. Сѣверо-Восточныхъ о-вовъ, между которыми находится о-въ Диксона, имѣющій на юго-вост. берегу превосходную гавань, закрытую отъ всѣхъ вѣтровъ;

Норденшельдъ назвалъ ее портомъ Диксона. Въ губу и заливъ впадаетъ много рѣкъ; изъ нихъ главныя, вливающіяся съ В, Мезенкина, Гольчиха, Карга, Сариха, Глубокая или Джуро и Волгина, съ З Юнгъ-Яма, Микетль и Дороѳеева. Какъ губа, такъ и заливъ крайне невѣрно нанесены на карты. Впервые изслѣдованіе залива и губы было сдѣлано въ 1737 г. лейтенантомъ Овцынымъ. Въ 1738 г. штурманъ Мининъ съ лейт. Стерлеговымъ описывали вост. берегъ губы и залива до Сѣв.-Вост. о-вовъ. Въ 1740 г. Стерлеговъ доѣзжалъ до мыса Стерлегова (75°26′ с. ш.). Въ то же лѣто штурманъ Мининъ на ботѣ плавалъ до 75°15′ с. ш., изслѣдовавъ Пясинскій заливъ и устье р. Пясиной. Несмотря на то, что съ 1877 г. не разъ приходили пароходы изъ Европы (до урочища при устьѣ Гольчихи), никакихъ изслѣдованій или съемокъ здѣсь не было предпринято, и не опредѣлено ни одного астрономическаго пункта, за исключеніемъ сдѣланнаго проф. Норденшильдомъ (1875—76).

Енисейскъ — уѣздн. гор. Енисейской губ., на лѣв., низменномъ берегу р. Енисея (пристань), посреди торфянистой, болотистой мѣстности. Основанъ, какъ острогъ, въ 1618 г. боярскимъ сыномъ Албычевымъ и стрѣлецкимъ сотникомъ Рукинымъ. Первыми насельниками острога были казаки; затѣмъ здѣсь стали селиться промышленники, торговцы, пашенные крестьяне, преимущественно изъ русскихъ сѣверныхъ губерній. До 1629 г. Енисейскій острогъ подчиненъ былъ Тобольску, потомъ приписанъ къ Томской обл. Въ 1676 г. Е. переименованъ въ областной городъ, и въ вѣдѣніе его поступили всѣ поселенія и остроги по Енисею, а также и вся за-Енисейская Сибирь, до гор. Нерчинска включительно. Въ 1708 г. городъ изъ областного переименованъ въ уѣздный, а въ 1724 г. вновь сдѣланъ главнымъ городомъ Енисейской провинціи и управлялся вице-губернаторомъ, находившимся въ подчиненіи у тобольскаго губернатора или намѣстника. Съ 1796 г. былъ уѣздн. гор. Тобольской губ., съ 1804 г. — окружнымъ Томской губ.; въ 1823 г. присоединенъ къ образованной тогда Енисейской губ. Жит. 12 т. чел. Ранѣе Е. былъ центромъ кипучей золотопромышленной дѣятельности въ Енисейской тайгѣ; но съ паденіемъ золотого дѣла постепенно падала въ немъ торговля, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его значеніе промышленнаго центра. Сократилось населеніе, уменьшились городскіе обороты, и теперь городъ находится въ полномъ упадкѣ. Муж. и жен. гимназіи, низшихъ школъ 13, городское училище. Мѣстный музей, небольшая публичная библіотека, метеорологическая станція. Обороты общественнаго банка — единственнаго въ городѣ—въ 1910 г. не превосходили 143 тыс. руб. Городская больница. Общ. попеченія о начальномъ образованіи.—Енисейскій уѣздъ, составляющій вм. съ Туруханскимъ краемъ 9/10 всего пространства Енисейской губ., заключаетъ въ себѣ около 2 милл. кв. вер. и занимаетъ всю среднюю и сѣверную части губерніи; большая часть земель его остается не измѣренной. Енисей дѣлитъ уѣздъ на двѣ части, восточную и западную. Въ вост. части уѣзда протекаютъ рр. Тазъ и Пуръ, вливающіяся въ Тазовскій зал. Ледовитаго ок.; въ сѣв. части уѣзда вливаются въ океанъ рр. Пясина, Таймыръ, Хатанга и Анабара. Зап. часть Туруханскаго края лежитъ въ области притоковъ р. Оби—Ваха, Тыма и Кети. Зап. часть уѣзда состоитъ преимущественно изъ невысокихъ уваловъ или плоскихъ возвышенностей, переходящихъ въ болѣе или менѣе ровную или слегка волнистую, болотистую тундру. Вост. часть гориста и холмиста и только къ С переходитъ отчасти въ холмистую, болотистую тундру; на самомъ С проходитъ горный кряжъ Бырранга, отъ 200 до 300 м. выс. Почва неблагопріятна для земледѣлія; только въ южной части у. имѣются кое-гдѣ, на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ и по склонамъ холмовъ тонкіе слои чернозема. Въ зап. и сѣв. частяхъ уѣзда почва преимущественно болотистая, торфяная, въ восточной—каменистая, хрящевая и болотистая. Для земледѣлія пригодны лишь южныя части уѣзда, гдѣ и сосредоточено, главнымъ образомъ, его населеніе. Скотоводствомъ занимаются только для собственнаго обихода; чѣмъ далѣе на С, тѣмъ оно незначительнѣе; за Хантайскимъ селеніемъ держатъ только оленей, ѣздовыхъ собакъ и домашнюю птицу. Въ уѣздѣ въ 1911 г. считалось вм. съ Туруханскимъ краемъ: лошадей 33 тыс., рогатаго скота 28 т. гол., овецъ 18 т., свиней 8 т. Главныя занятія жителей—звѣроловство, рыболовство, извозный промыселъ, работы на золотыхъ пріискахъ. Жит. въ 1911 г. было 71 200, изъ нихъ въ Туруханскомъ краѣ 17 500. Промышленная дѣятельность развита очень слабо: всѣхъ заводовъ 31, съ суммою производства въ 58 т. р. Начальныхъ школъ 54. Главные торговые пункты, гор. Е. и Туруханскъ. Сел. Толстый Носъ—самое сѣверное, подъ 72° с. ш.

Еништа или Геништа, Осипъ Осиповичъ—русскій композиторъ. Род. въ 1810 г. (?), ум. въ началѣ 1850-хъ гг. Учился въ благородномъ пансіонѣ московскаго унив. Одной изъ первыхъ его композицій была, вѣроятно, музыка на текстъ «Черкесской пѣсни» изъ «Кавказскаго плѣнника» Пушкина, написанная въ 1823 г. (см. «Вѣстн. Европы», 1823 г., № 1). Имъ положены на музыку также «Черная шаль» и элегія «Шуми, шуми, послушное вѣтрило» Пушкина, инструментованная впослѣдствіи Глинкой. Въ «Музыкальномъ альбомѣ» Верстовскаго на 1828 г. помѣщены его «Экосесъ» для фортепіано и «Баюшки баю» для пѣнія съ фортепіано; въ музыкально-литературномъ альманахѣ «Радуга» на 1830 г. напечатанъ одинъ его романсъ («Въ 16 лѣтъ»). Кромѣ того, имъ написано нѣсколько сонатъ для фортепіано и віолончели. Сочиненія его обнаруживаютъ опытнаго и образованнаго музыканта.—См. «Русскій Архивъ», 1882, кн. 3, 144, 147, 148, 187—89.

Енкратиты (букв. воздержники) — аскетическое направленіе, которое въ острыхъ формахъ принимало характеръ сектантства. Е. стоятъ въ такомъ же отношеніи къ гностицизму въ области морали, какъ докеты въ качествѣ представителей извѣстнаго взгляда на матерію. Въ сущности всѣ гностики были Е., какъ всѣ они были и докетами. Но если докетамъ былъ скоро опознанъ, какъ врагъ, то Е. умѣренной окраски легко могли сходить за обыкновенныхъ строгихъ церковниковъ, потому что аскетическія тенденціи всегда были свойственны христ. общинамъ. Первымъ объ Е. говоритъ Ириней («Противъ ересей», 1, 28, 1), который производитъ ихъ отъ Татіана, Саторнина и др. Они отвергали бракъ, мясо, вино.

Енотаевскъ — уѣздн. гор. Астраханской губ., на прав. сторонѣ Волги, въ пустынной мѣстности, болѣе похожій на село, чѣмъ на городъ. Ок. 3000 жит., 2 церкви, городское и 2 начальныхъ училища. Жители занимаются рыболовствомъ и извозомъ. 3 незначительныхъ ярмарки. Е. основанъ какъ крѣпостца для наблюденія за калмыками въ 1742 г.; въ 1785 г. преобразованъ въ уѣздный городъ; въ 1810 г. крѣпостца уничтожена.—Енотаевскій уѣздъ—вдоль обоихъ береговъ Волги и Ахтубы. 4852 кв. вер. или 505 245 дес. Почва

глинистая и песчаная, мѣстами сыпучіе пески, въ долинѣ Волги и Ахтубы и на ихъ о-вахъ (займищахъ)—паносная, покрытая покосами и отчасти заросшая тальникомъ и осокоремъ. Волга, ея рукавъ Ахтуба и между ними масса протоковъ пересѣкаютъ уѣздъ во всю его длину. Соляныя озера; на СЗ, на границѣ съ Черноярскимъ у.,—Баскунчакское оз. (X, 907). Въ 1912 г. 97 600 жит., большею частью русскіе (великороссы и малороссы), частью казаки (см. Астраханскіе казаки, IV, 122—125); живутъ крупными поселками вдоль Волги и Ахтубы. По окраинамъ кочуютъ калмыки на правой и киргизы на лѣвой сторонѣ Волги. Скотоводство (крупный рогатый скотъ и овцы); скотъ содержатъ на подножномъ корму весь годъ. Хлѣбопашество (83 т. дес. подъ посѣвомъ ржи, яровой пшеницы, затѣмъ овса, проса, гороха и горчицы). Частые неурожаи вслѣдствіе засухъ. Садоводство (яблоки, вишни и отчасти виноградъ) и бахчеводство (арбузы). Рыболовствомъ болѣе занимаются казаки, особенно въ станицахъ Ветлянской и Копановской. Развиты извозъ и содержаніе постоялыхъ дворовъ по трактовымъ дорогамъ. Вдоль вост. границы уѣзда проходитъ жел.-дор. на Астрахань, на С — Баскунчакская, отъ оз. Баскунчакскаго къ Владимірской пристани на Волгѣ. Въ 1911 г. 69 начальныхъ школъ, въ томъ числѣ 35 церк.-прих., остальныя станичныя и министерскія.

Енотовидная собака (Canis procyonoides Gray) — млекопитающее изъ семейства собаковыхъ (Canidae) въ отрядѣ хищныхъ млекопитающихъ (Carnivora). Формою вытянутаго тѣла на короткихъ ногахъ скорѣе напоминаетъ куницу, чѣмъ собаку; морда короткая, узкая и острая; хвостъ короткій, пушистый, уши прямостоячія, короткія, почти спрятанныя въ мѣху. Густой и длинный мѣхъ буроватаго цвѣта. Длина до 80 стм. Водится въ Японіи, сѣв. Китаѣ и Приамурьѣ, гдѣ она особенно многочисленна. Ведетъ бродячую жизнь; на добычу выходитъ, главнымъ образомъ, ночью. Питается мышами, рыбой, но также ягодами, плодами и пр. На зиму впадаетъ большей частью въ спячку, забираясь въ покинутыя лисьи норы или глубокія ямы. Мѣстные уроженцы ѣдятъ ея мясо; мѣхъ употребляется на шапки. Въ Уссурійскомъ краѣ на нихъ охотятся при помощи собакъ, которымъ на шею привязываются бубенчики. По звону ихъ промышленники слѣдятъ за своими собаками и, такимъ образомъ, успѣваютъ убивать задерживаемыхъ ими Е. собакъ.

Енотъ (Procyon lotor Desm.), или раккунъ, или полоскунъ — млекопитающее изъ семейства Procyonidae, близкаго къ медвѣдямъ, отряда хищныхъ млекопитающихъ (Carnivora). У Е. широкая голова съ короткой острой мордой; длинный хвостъ; ноги съ голой подошвой; на всю подошву Е. опирается, однако, лишь при стояніи, при ходьбѣ же опирается на одни пальцы. Коренныхъ зубовъ $^6/_6$. Длина до 65 стм. Шерсть желтовато-сѣрая съ примѣсью чернаго; отъ лба до кончика носа тянется чернобурая полоса; вокругъ глаза чернобурое пятно; пушистый хвостъ сѣро-желтаго цвѣта съ чернобурыми кольцами и концомъ. Водится въ большей части Сѣв. Америкѣ; живетъ въ лѣсахъ, около рѣкъ и озеръ. На охоту выходитъ преимущественно ночью; день проводитъ на деревьяхъ или въ дуплахъ. Превосходно лазаетъ по деревьямъ. Питается плодами, птицами, птичьими яйцами, насѣкомыми, мелкими млекопитающими. Нерѣдко забирается въ птичники фермеровъ. Ловитъ также рыбу и собираетъ на берегу моря раковъ и моллюсковъ. У него привычка обмакивать пищу въ воду и тереть между лапами. Вообще онъ съ большою ловкостью пользуется передними лапами, какъ руками, и подноситъ ими пищу ко рту. Е. преслѣдуютъ изъ-за цѣннаго мѣха; ежегодно добываютъ въ Америкѣ до 600—800 тыс. енотовыхъ мѣховъ. Мясо употребляется въ пищу. Самка приноситъ 4—6 дѣтенышей, для которыхъ устраиваетъ ложе въ дуплѣ. Пойманный въ молодости, Е. скоро становится очень ручнымъ, но не привязывается къ людямъ. Другой, близкій видъ Е. (Procyon cancrivorus Desm.) живетъ вдоль вост. берега Южн. Америки; онъ такое же всеядное животное, какъ и предыдущій, но отдаетъ особенное предпочтеніе краббамъ, добываемымъ на морскомъ берегу.

Енохинъ, Иванъ Васильевичъ—докторъ медицины и хирургіи (1791—1863), сынъ священника. Окончилъ курсъ медико-хирургической академіи. Сопровождалъ имп. Николая Павловича во время его поѣздокъ по Россіи въ 1827 г. и во время турецкаго похода. Въ 1831 г. состоялъ въ Польшѣ при гр. Паскевичѣ во время военныхъ дѣйствій. За диссертацію «Tractatus de medulla spinali» (1836) признанъ докторомъ медицины. Въ 1837 г. ѣздилъ съ наслѣдникомъ престола. Съ 1849 г.—главный докторъ военно-учебныхъ заведеній, съ 1862 г.—главный медицинскій инспекторъ. 12 лѣтъ состоялъ предсѣдателемъ петербургскаго общества русскихъ врачей.—Ср. Ефанова, «Послѣдній мѣсяцъ жизни И. В. Е.» (Кіевъ, 1865).

Енохъ—имя двухъ библейскихъ личностей: 1) сынъ Каина; 2) потомокъ Сиѳа, сынъ Іареда и отецъ Маѳусаила, седьмой патріархъ, начиная отъ Адама. Съ его именемъ сохранились двѣ важныя апокрифическія книги.—См. Апокрифы, III, 158—159.

Епакта—см. Пасхалія.

Епанча — широкій, безрукавый круглый плащъ у мужчинъ; у женщинъ—короткая, безрукавая шубейка.

Епанчинъ, Николай Алексѣевичъ—военный писатель, ген.-отъ-инфантеріи. Род. въ 1857 г.; окончилъ курсъ въ военномъ училищѣ и въ академіи генеральнаго штаба; въ рядахъ л.-гв. Преображенскаго полка совершилъ въ 1877—78 гг. походъ въ Европейскую Турцію. Командуетъ третьимъ арм. корпусомъ. Въ 1899 г. былъ командированъ въ Болгарію для ознакомленія съ болгарской арміей. Кромѣ оффиціальнаго отчета объ этой командировкѣ, написалъ рядъ статей о состояніи болгарской арміи въ «Русскомъ Инвалидѣ» и въ «Военномъ Сборникѣ» и издалъ отдѣльно: «Въ Болгаріи осенью 1899 г.» (СПБ., 1900; переведенъ на болгарскій яз.). Состоялъ профессоромъ академіи генеральнаго штаба по каѳедрѣ военнаго искусства. Главные его труды: «Очеркъ дѣйствій западнаго отряда ген. ад. Гурко въ 1877—78 гг.» (СПБ., 1889—1892); «Дѣйствія передового отряда ген.-ад. Гурко въ 1877 г.» (СПБ., 1894); «Очеркъ похода 1829 г. въ Европейской Турціи» (СПБ., 1904—1905); «Освободительная война 1877—78 гг.» (СПБ., 1902); «Тактическая подготовка русской арміи передъ походами 1828—29 гг.» (СПБ., 1904); «Пособіе для нижнихъ чиновъ штаба гвардейскаго корпуса» (СПБ., 1892).

Епанчины—русскій дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ, отъ выѣхавшаго изъ Пруссіи Гланды Камбилы (нарѣченнаго въ св. крещеніи Иваномъ и прозваннаго Кобылою). Родоначальникъ Е., Семенъ Константиновичъ Епанча, праправнукъ боярина Андрея Ивановича Кобылы, жилъ во второй половинѣ XV в. Родъ Е. внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской и Тульской губ. *В. Л.*

Епархіальное управленіе сосредоточивается въ лицѣ епархіальнаго архіерея, которому помогаютъ викаріи (см. X, 513), духовныя попечительства (см. ниже), благочинные (см. VI, 812), депутаты, епархіальные училищные совѣты и наблюдатели церковныхъ школъ.—См. П. Нечаевъ, «Практич. руководство для священно-церковнослужителей» (СПБ., 1910).

Епархіальныя вѣдомости—оффиціальные органы епархій. Инициатива ихъ основанія принадлежитъ архіеп. херсонскому Иннокентію, которымъ выработана и программа ихъ, утвержденная св. синодомъ. Выходятъ большею частью 2 раза въ мѣсяцъ, нѣкоторыя — еженедѣльно. Первыя Е. Вѣдомости появились въ Ярославлѣ, въ 1860 г. Обязательная подписка на Е. Вѣдомости всѣхъ церквей епархіи по чрезмѣрно высокой цѣнѣ дѣлаетъ то, что неоффиціальный ихъ отдѣлъ представляетъ собою бо́льшею частью матеріалъ, не удовлетворяющій научнымъ и литературнымъ требованіямъ.

Епархіальныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія учреждены въ 1823 г. и находятся въ каждой епархіи, имѣя предметомъ изысканіе средствъ для пособія бѣднымъ лицамъ изъ духовенства, а также назначеніе пособій. Члены епар. попечительства назначаются архіереемъ и несутъ свою должность безмездно. Къ средствамъ попечительствъ относятся: 1) сборы въ особыя кружки, существующія во всѣхъ церквахъ; 2) опредѣленная часть церковныхъ доходовъ; 3) пожертвованія благотворителей; 4) проценты съ имѣющихся капиталовъ; 5) штрафныя деньги съ духовныхъ; 6) доходы съ лѣсныхъ дачъ, гдѣ таковыя имѣются.—См. Нечаевъ, «Практич. руководство для священнослужителей».

Епархія—названіе единицы административнаго подраздѣленія въ греко-римской имперіи со времени Константина Великаго: часть діоцеза. Такъ какъ церковное дѣленіе приспособлялось къ гражданскому, то названіе Е. стало названіемъ церковнаго округа. Въ древней Руси Е. обыкновенно совпадала съ княжествомъ. Въ настоящее время Е. совпадаютъ у насъ съ губерніями и областями. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ лишь церковное управленіе Привислинскаго края, Прибалтійскихъ губерній, Сѣв.-зап. края (Литвы) и Финляндіи, въ которыхъ всѣ губерніи края управляются, въ церковномъ отношеніи, однимъ епархіальнымъ начальникомъ, съ титуломъ архіепископа.

Епафродитъ (Ἐπαφρόδιτος—любезный, пріятный)—апостолъ изъ числа семидесяти. Память 4 января, 30 марта и 8 декабря.

Епископальная церковь—см. Англиканская церковь (II, 550).

Епископъ (Ἐπίσκοπος—блюститель). Внутренній кризисъ, пережитый церковью во II в., заставилъ ее создать такую систему управленія и дисциплины, которая отвѣчала задачамъ момента. Страшною опасностью грозилъ церкви гностицизмъ. Для самой возможности дальнѣйшаго существованія, для отраженія враговъ, церковь искала порядка и власти. Ради единенія и покоя въ жертву приносилось все. Въ эту именно эпоху церковь отказалась отъ безграничной свободы апостольскаго вѣка и стала тяготѣть къ порядкамъ, логическое развитіе которыхъ шло въ разрѣзъ съ простотою и возвышенною религіозною непосредственностью начальнаго христіанства. Въ борьбѣ съ своевольными гностическими построеніями можно было опираться на слагавшійся канонъ, на преданіе; но «когда—говоритъ Ириней—обличаютъ еретиковъ изъ Писаній, то они обращаются къ обвиненію самыхъ Писаній, будто они не правильны, не имѣютъ авторитета, различны по изложенію, будто изъ нихъ истина не можетъ быть открыта тѣми, кто не знаетъ преданія. Когда же мы отсылаемъ ихъ къ тому преданію, которое происходитъ отъ апостоловъ и сохраняется въ церкви чрезъ преемство пресвитеровъ, то они противятся преданію, говоря, что они премудрѣе не только пресвитеровъ, но и апостоловъ» (III, 2). Всѣ ссылаются на разумъ, на преданіе; но доводы разума разнообразны и противорѣчивы, а преданіе неустойчиво и разнорѣчиво. Спасти положеніе могла только сильная воля, сильная власть—власть Христа, разлитая по лицу земли чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ-Е. Таковъ порядокъ мыслей, который предварялъ, вызывалъ и оправдывалъ появленіе монархическаго епископата. Главная изъ этихъ мыслей—объ апостольскомъ происхожденіи епископата—не можетъ быть, однако, доказана исторически. Здѣсь сохраняютъ всю свою силу руководящія заключенія, высказанныя въ Россіи впервые профессоромъ московскаго унив., А. П. Лебедевымъ. По его мнѣнію, утвержденіе, что іерархія создалась, сформировалась и опредѣлилась въ вѣкъ апостольскій, принадлежитъ къ числу необоснованныхъ представленій. Въ наукѣ существуетъ нѣсколько объясненій происхожденія епископата. Согласно одному изъ нихъ (Гэтчъ), Е. ранняго христіанства, подобно Е. языческихъ общинъ, завѣдывали ихъ имуществомъ. Такъ какъ благотворительность у христіанъ стояла безмѣрно выше, то и лица, ее направлявшія, неизбѣжно быстро накопляли власть въ своихъ рукахъ. Всѣ самые древніе памятники, въ которыхъ идетъ рѣчь о Е., косвенно—чрезъ указаніе возможныхъ злоупотребленій этой властью—даютъ понять, что Е.—главный хозяинъ бюджета общинъ. Проф. А. Гарнакъ смягчаетъ и расширяетъ точку зрѣнія Гэтча. Элементы, которые изначала являются факторами организаціи, могутъ быть сведены къ тремъ группамъ: 1) авторитетъ носителей духа, «глаголющихъ слово Божіе» (апостолы, пророки, учители); 2) авторитетъ старѣйшихъ въ отношеніи младшихъ и 3) административная, исполнительная власть выборныхъ должностныхъ лицъ. Кромѣ того, необходимо помнить, что въ окружающей іудейской и греческой средѣ были формы, очень похожія и даже совпадавшія въ названіяхъ съ тѣми, которыя развились въ христіанскихъ общинахъ, да и новая религія могла сама создавать формы и отношенія, которыя покрывались уже существующими Часто поэтому нельзя съ увѣренностью утверждать, откуда именно вышло извѣстное учрежденіе—изъ іудейства, или изъ язычества, или зародилось въ лонѣ новой религіи самостоятельно. Очень близко къ Гарнаку стоитъ проф. парижскаго университета Ж. Ревилль, съ своей превосходной книгой «О происхожденіи епископата». Самое раннее упоминаніе о Е. въ Новомъ Завѣтѣ находимъ въ посланіи къ Филиппійцамъ, I, 1—одномъ изъ позднѣйшихъ посланій ап. Павла. Рядомъ съ Е. стоятъ діаконы. Примѣчательно, что то и другое названіе употреблено во множественномъ числѣ, безъ члена. Это даетъ поводъ думать, что имѣются въ виду не опредѣленныя личности, а группы ихъ. Что именно въ этомъ произведеніи Павла названы Е. и діаконы, это объясняется его содержаніемъ: оно представляетъ собою благодарственное письмо за сборы, которые филиппійская община не разъ производила для апостола. Упоминаніе о Е. можетъ свидѣтельствовать, что именно они производили и пересылали сборы, и это входило въ кругъ ихъ обязанностей. Болѣе опредѣленно

рѣчь о Е. ведется въ такъ назыв. «пастырскихъ посланіяхъ» ап. Павла — къ Тимоѳею и Титу; но этотъ источникъ по данному вопросу не имѣетъ никакой цѣны, въ виду трудности указать его автора и время его происхожденія. Можно сказать, что если бы и не было его, то современное состояніе вопроса о происхожденіи епископата существенно не измѣнилось бы. Книга Дѣяній (XIV, 23 и XX) знаетъ пресвитеровъ, поставленныхъ Павломъ, и пресвитеровъ-епископовъ. Но такъ какъ ничего о нихъ не говорятъ посланія ап. Павла, то существуетъ предположеніе, что авторъ книги Дѣяній заставляетъ апостола имѣть дѣло съ лицами, которыя были извѣстны дѣописателю, но не Павлу. Первое посланіе Петра, V, 1—2, называетъ пресвитеровъ надзирающихъ — πρεσβύτεροι ἐπισκοποῦντες (NB. тексты, здѣсь приводимые, процитированы по подлиннику, а не по русскому переводу, который слова πρεσβύτεροι и ἐπίσκοποι передаетъ въ разныхъ мѣстахъ различно) и предлагаетъ имъ дѣлать свое дѣло не «для гнусной корысти», имѣя въ виду, очевидно, такихъ пресвитеровъ, которые отличаются отъ другихъ своею близостью къ имуществу общинъ. Въ Посланіи къ Евреямъ, которое ап. Павлу не принадлежитъ, идетъ рѣчь о начальникахъ—ἡγούμενοι (XIII, 17), каковое названіе выражаетъ уже идею властительства. Примѣчательно также, что тогда какъ другіе памятники увѣщеваютъ пастырей, Посланіе къ Евреямъ предъявляетъ свои требованія къ паствѣ. Изъ произведеній Н. Завѣта съ именемъ Іоанна обращаетъ на себя вниманіе 3-е посланіе. Авторъ его выступаетъ противъ нѣкоего Діотрефа, который любитъ φιλοπρωτεύειν—первенствовать. Этотъ Діотрефъ тѣснитъ странствующихъ харизматическихъ учителей. Очевидно, институтъ послѣднихъ уже на пути къ вырожденію. Діотрефъ представляетъ постоянную власть въ общинѣ, но онъ не Е., хотя и занимаетъ его мѣсто. Онъ пока — фактическій распорядитель, а не преемникъ апостоловъ. Драгоцѣннымъ документомъ въ исторіи епископата является памятникъ, найденный въ 1883 г.: «ученіе двѣнадцати апостоловъ», появившееся около 100 г., вѣроятно среди сиро-палестинскихъ христіанъ. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе роль странствующихъ проповѣдниковъ—апостоловъ, пророковъ и учителей. Памятникъ подробно описываетъ ихъ положеніе въ общинахъ. Онъ особенно возвышаетъ пророковъ, потому что, говоритъ онъ, «они первосвященники ваши»—ἀρχιερεῖς ὑμῶν. Пророкамъ дозволяется возносить благодареніе при евхаристіи, сколько пожелаютъ. Функція пророческаго служенія — «наставлять въ истинѣ». Источникомъ власти и вліянія въ общинахъ является только вдохновеніе, а вдохновеніе не передается іерархически; царитъ полная свобода. Общины—хозяева у себя дома и безусловно независимы одна отъ другой. Въ нихъ нѣтъ еще мѣста для церк. властей. «Ученіе» только на второмъ мѣстѣ ставитъ Е. и діаконовъ, оправдывая требуемое уваженіе къ нимъ духовною ролью, которую они могутъ играть. Въ гл. XV памятника говорится: «поставляйте себѣ Е. и діаконовъ, мужей кроткихъ и не сребролюбивыхъ, ибо они для васъ исполняютъ служеніе пророковъ и учителей. Посему не презирайте ихъ; имъ подобаетъ почетъ отъ васъ вмѣстѣ съ пророками и учителями». Общины выбираютъ Е. для охраненія дисциплины праздничныхъ собраній, для пристойнаго совершенія евхаристіи. Е. не обладаютъ одни правомъ совершать богослужебныя дѣйствія: тутъ предъ ними имѣютъ преимущество пророки; съ ἀρχιερεῖς отожествляются именно пророки, а не Е. Е. ведутъ дѣло администраціи, надзора, контроля, распоряжаются имуществомъ общины: для этого нужны были люди «кроткіе и несребролюбивые». Но у Е. есть и другія обязанности: они уже проходятъ «служеніе пророковъ и апостоловъ». Здѣсь мы видимъ самое раннее свидѣтельство о начинающемся поглощеніи «свободныхъ служеній» должностными лицами церкви. Положеніе Е. неизбѣжно вело къ усвоенію ими обязанностей обученія, назиданія. Въ качествѣ блюстителей они необходимо входили въ роль наставниковъ: вѣдь у нихъ было только одно средство заставить себя слушать—слово. Такъ назыв. Посланіе Климента Римскаго къ церкви Коринеской, появившееся въ концѣ I в., направлено противъ лицъ, которыя возстали на старѣйшинъ—пресвитеровъ—и задумали лишить ихъ епископства (ἐπισκοπῆς). Яблокомъ раздора послужили вопросы богослужебные. Главы христіанъ въ Коринѳѣ отрицаютъ у народа право измѣнять сегодня порядки, которые онъ завелъ вчера. Тѣхъ, противъ кого направлено движеніе, Климентъ называетъ игуменами, пресвитерами, Е. Вся обстановка заставляетъ думать, что пресвитеры стоятъ за тѣхъ изъ ихъ среды, которые сдѣлались Е. Игумены и Е.—одно и то же. Характеръ жалобъ на Е. позволяетъ судить объ ихъ обязанностяхъ. Они собирали и освящали приношенія вѣрующихъ, вели управленіе хозяйственное. Но они—не простые сборщики: приношенія суть посвященія Богу. Посланія Игнатія Антіохійскаго (начала II в.) представляютъ епископатъ уже сформировавшимся. Церкви, къ которымъ обращается Игнатій, находились въ пунктѣ, гдѣ вѣрованія и обычаи востока скрещивались съ философіей эллиновъ. Ефесъ, Смирна, Филадельфія—всѣ эти города, расположенные на главныхъ торговыхъ путяхъ съ Востока на Западъ, были очагами, питавшими духовный индивидуализмъ всякаго рода. Именно здѣсь гностицизмъ велъ свою разрушительную для церкви работу. У Игнатія есть только одно средство устранить опасность, которую создавало такое положеніе; это—единеніе вокругъ Е. Самый простой выходъ изъ тяжелаго положенія доктринальной анархіи—это положиться на вождей общины: они цвѣтъ ея, они все знаютъ лучше, чѣмъ другіе. Монархическій епископатъ около 110 г. въ М. Азіи уже существуетъ, но еще не окрѣпъ. Видно, что переходъ къ нему совершился недавно. Несмотря на то, что Игнатій, въ виду угрожающей опасности со стороны гностицизма, зоветъ подъ знамена духовной диктатуры, онъ ничего не говоритъ объ апостольскомъ учрежденіи Е., о преемствѣ апостольскомъ. Для усиленія епископата такое обоснованіе его полномочій было, однако, необходимо—и оно скоро явилось. Мы видимъ его у Иринея Ліонскаго (кон. II в.), всю жизнь боровшагося съ гносисомъ. Онъ устанавливаетъ непрерывное преемство отъ Петра и Павла въ лицѣ римскихъ Е., вплоть до его современника Елевѳерія, и въ этомъ видитъ «самое совершенное доказательство, что одна и та же животворящая вѣра сохранялась въ церкви отъ апостоловъ и предана въ истинномъ видѣ (кн. III, 3, 3). Рядомъ съ обоснованіемъ возрастали и притязанія Е. Церковь росла численно очень быстро. Въ нее вступали и элементы религіозно малосильные. Слагалось большинство изъ представителей равнодушной середины. Именно эта середина скопляла власть въ рукахъ епископата. Вскорѣ для общинъ стало трудно избавиться отъ недостойнаго іерарха; пошли на убыль и права ихъ относительно избранія Е. Въ отличіе отъ порядка, указаннаго въ «Ученіи 12 апостоловъ», въ «Постановле-

ніяхъ апостольскихъ» (см. т. III, 204—206), VIII, 4, описывается слѣдующая процедура: «во епископа рукополагать того, кто безпорочень во всемъ, избранъ всѣмъ народомъ, какъ наилучшій. Когда его нарекутъ и одобрятъ, то народъ, собравшись въ день Господень, съ пресвитерствомъ и наличными епископами, пусть дастъ согласіе». Послѣ посвященія имя новаго Е. сообщалось сосѣднимъ общинамъ. По мѣрѣ того какъ выступали впередъ общины большихъ городовъ и получали вліяніе на общины малыя, стало вырабатываться право ихъ Е. давать утвержденіе Е. зависимыхъ церквей. Это право было закрѣплено 4 и 6 правилами I вселенскаго собора. Со времени Константина Великаго іерархическая организація церкви, получившая публичное признаніе со стороны христіанскихъ императоровъ, выступила въ рѣзкихъ очертаніяхъ и, при поддержкѣ громадныхъ религіозно необразованныхъ массъ, хлынувшихъ въ церковь, стала все больше сдавливать избирательныя права мірянъ. При Юстиніанѣ участіе мірянъ въ выборѣ Е. было оформлено такъ: духовенство и нотабли города выбираютъ трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ одного избираетъ и посвящаетъ митрополитъ провинціи (Nov. 123). Скоро, однако, и этотъ порядокъ исчезъ. Право представленія кандидата перешло къ епископамъ провинціи. Фактически многіе императоры, напр., Левъ III, Константинъ V, Никифоръ Фока, право назначенія присвоили себѣ. На Западѣ также при избраніи стало требоваться королевское утвержденіе. Порядокъ этотъ засвидѣтельствованъ Орлеанскимъ соборомъ 549 г. Въ древней Руси кандидатовъ въ Е. выбирали князья подлежащихъ удѣловъ и митрополиты. Въ синодальный періодъ у насъ сложился слѣдующій порядокъ. Св. Синодъ представляетъ императору трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ одному, обычно — первому, повелѣвается быть Е. Объявленіе этого повелѣнія имѣетъ у насъ форму нареченія, которое есть актъ юридическій, обставленный, однако, религіозными церемоніями. Затѣмъ уже нареченный хиротонисуется въ храмѣ. Нареченіе не подлежитъ дальнѣйшему утвержденію. На Западѣ номинація главою государства католическихъ Е. происходитъ иначе: представитель свѣтской власти самъ, безъ указанія, номинируетъ кандидата, который потомъ получаетъ утвержденіе со стороны папы.

Въ исторіи епископата важнымъ представляется еще вопросъ о безбрачіи. 1 Тимое. III, 2 требуетъ: «Е. долженъ быть одной жены мужъ». Правило пятое апостольское гласитъ: «Е. да не изгонитъ жены своей подъ видомъ благоговѣнія. А если изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго» и даже изверженъ, если станетъ упорствовать. Къ 325 г. положеніе измѣнилось. На соборѣ поднимался вопросъ о прекращеніи брачной жизни для всего духовенства, но былъ рѣшенъ отрицательно. Въ IV в., однако, «желающихъ удаляться отъ сожитія съ женами» среди Е. на Востокѣ становится все больше. Однако, еще въ VII в. было немало женатыхъ Е. Трулльскій соборъ воспрещаетъ Е. жить съ женами. Дальнѣйшее завоеваніе аскетизма на Востокѣ состояло въ томъ, что кандидатъ на каѳедру сталъ съ VIII—IX вв. постригаться въ монахи. Такое требованіе до половины XV в. у грековъ не было еще всеобщимъ. Теперь всюду въ православной церкви Е. посвящаются изъ монаховъ. Древне-христіанскій обычай выбирать Е. женатыхъ теперь уцѣлѣлъ только въ церкви англиканской. Западная церковь католическая пошла дальше восточной и возвысила безбрачіе для всего духовенства (см. Целибатъ). — См. J. Reville, «Les origines de l'épiscopat» (П., 1894); E. Loning, «Die Gemeindeverfassung des Urchristentums» (Галле, 1889); F. Loofs, «Die urchristliche Gemeindeverfassung» (въ «Theologische Studien und Kritiken», 1890); R. Sohm, «Kirchenrecht» (т. I, Лпц., 1892; первая часть есть въ рус. пер.); E. Hatch, «Organisation of the early christian churches» (3-е изд., Л., 1888); Falconer, «From Apostle to Priest» (Эдинбургъ, 1900); Maclean, «The ancient church orders» (Кембриджъ, 1910); Thompson, «The historic Episcopate» (1910); A. Harnack, «Kirchenverfassung und Kirchenrecht in den zwei ersten Jahrhunderten» (Лпц., 1910); А. Лебедевъ, «Къ вопросу о происхожденіи первохристіанской іерархіи» (Сергіевъ Посадъ, 1907); В. Болотовъ, «Лекціи по исторіи древней церкви» (т. III, 1913); А. Лебедевъ, «Духовенство древней вселенской церкви» (М., 1905); П. Гидуляновъ, «Митрополиты въ первые три вѣка христіанства» (М., 1905); Штутцъ, «Церковное право» (Ярославль, 1905); Н. Суворовъ, «Учебникъ церковнаго права» (4-е изд., 1912); Е. Голубинскій, «Исторія рус. церкви» (т. I, ч. 1, М., 1901); В. Мышцынъ, «Устройство христ. церкви въ первые два вѣка» (Сергіевъ Посадъ, 1909); еп. Іоаннъ, «О монашествѣ епископовъ» (Почаевъ, 1905). Эта послѣдняя брошюра является шумной, но слабой критикой статей прот. А. В. Горскаго (см. т. XIV, ст. 319 — 321) «О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной» (въ 21 кн. «Прибавленій къ твореніямъ св. отцовъ».

И. Андреевъ.

Epistolae obscurorum virorum — см. Письма темныхъ людей.

Епитимія (ἐπιτιμία—наказаніе). На языкѣ церковныхъ каноновъ Е. означаетъ добровольное исполненіе исповѣдавшимся, по назначенію духовника, тѣхъ или иныхъ дѣлъ благочестія (продолжительная молитва, милостыня, усиленный постъ, паломничество, иногда, съ разрѣшенія архіерея, отлученіе отъ причащенія и пр.). Отъ Е., налагаемой духовникомъ при исповѣди, отличается Е. (церковное покаяніе), назначаемая судомъ свѣтскимъ, на основаніи законовъ уголовныхъ. Способы ея исполненія и наблюденіе за исполненіемъ опредѣляются епархіальнымъ начальствомъ, которому судъ сообщаетъ о родѣ и качествѣ преступленій присужденнаго къ Е.—См. прот. К. Никольскій, «Пособіе по изученію устава богослуженія православной церкви» (СПБ., 1907).

Епитрахиль (ἐπιτραχήλιον—навыйникъ, нашейникъ) — богослужебное облаченіе священника. Е.—не что иное, какъ дьяконскій орарь, средина котораго обернута около шеи, а два долгіе конца соединены рядомъ. Нѣкоторыя богослуженія священникъ совершаетъ въ одной Е. (безъ фелони), именно таинство покаянія, малую вечерню, повечеріе, полунощницу, часы (если на нихъ не читается Евангелія), а также нѣкоторыя молитвословія на домахъ у прихожанъ, напр. молитвы при рожденіи младенца и нареченіи ему имени.—См. Е. Голубинскій, «Ист. рус. церкви» (т. I, ч. 2); прот. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (СПБ., 1907).

Епифаній Кипрскій, еп. Саламинскій на о-вѣ Кипрѣ—извѣстный ересіологъ (367—403). Въ молодости изъ іудейства онъ перешелъ въ христіанство и духовно росъ подъ вліяніемъ монашества египетскаго и палестинскаго. Зналъ пять языковъ: греческій, еврейскій, сирскій, коптскій и латинскій. Энергично выступалъ во время оригенистическихъ

споровъ и считалъ Оригена отцомъ всѣхъ ересей, особенно аріанства. Въ 394 г. ѣздилъ въ Іерусалимъ, гдѣ возбудилъ эти споры, и послѣ осужденія Оригена на кипрскомъ соборѣ 402 г.—въ Константинополь. Здѣсь онъ вошелъ въ острое столкновеніе съ Іоанномъ Златоустомъ, который называлъ его, по обвиненію собора 403 г. ad quercum, дуракомъ и бѣсомъ. Главныя работы Е. посвящены изложенію и опроверженію ересей: «Анкоратъ» (якорь), гдѣ раскрывается православное ученіе о Троицѣ, воплощеніи, воскресеніи мертвыхъ и будущей жизни,—преимущественно противъ аріанъ, полуаріанъ, духоборцевъ и аполлинаристовъ; затѣмъ «Панарій» (πανάριον — аптека, ящикъ съ лѣкарствами), въ которомъ описываются и опровергаются 20 ересей до-христіанскихъ и 80 христіанскихъ. Несмотря на множество недостатковъ, эти сочиненія Е. являются очень цѣнными, благодаря собранному въ нихъ громадному матеріалу. Другія сочиненія Е.: 1) «Книга о вѣсахъ и мѣрахъ» (библейскихъ) и 2) «О камняхъ»—объясненіе 12 камней, бывшихъ на нагрудникѣ іудейскаго первосвященника. Сочиненія Е. собраны у Migne, «Patrol. gr.», тт. 41—43, и у Dindorf'a, въ пяти томахъ (Лпц., 1860). Въ настоящее время готовится къ печати новое изд. берлинской академіи наукъ подъ ред. проф. Holl'a. Русскій пер. «Панарія» данъ моск. дух. академіей (1863 — 1882). — См. А. В. Горскій, «Е. Кипрскій», въ прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцовъ въ рус. перев., т. XXII (1863); Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд.; указана литература).

Епифаній Премудрый (неканонизованный святой)—составитель житій, ученикъ преп. Сергія Радонежскаго. Жилъ въ концѣ XIV и началѣ XV вв.; побывалъ въ Константинополѣ, на Аѳонѣ, въ Іерусалимѣ; умеръ около 1420 г., въ санѣ іеромонаха. Ему принадлежатъ «Житіе преп. Сергія», которое онъ началъ писать черезъ годъ послѣ смерти преподобнаго, по личнымъ воспоминаніямъ и собирая свѣдѣнія у другихъ старцевъ, а кончилъ около 1417—18 гг., черезъ 26 лѣтъ по смерти Сергія. Оно использовано, часто буквально, въ «Житіи Сергія» арх. Никона. Въ спискахъ XV в. это житіе встрѣчается очень рѣдко, а большею частью—въ передѣлкѣ Пахомія Серба. Другія соч. Е.: «Слово похвально преп. отцу нашему Сергію» (въ рук. XV и XVI вв.) и «Житіе св. Стефана Пермскаго» (1397; издано Н. И. Костомаровымъ въ «Памятникахъ старинной русской литературы», IV, 119—171; издано вторично археографической коммиссіей въ 1897 г.). Архіепископ. Филаретъ приписываетъ Е. «Сказаніе Е. инока о пути въ св. градъ Іерусалимъ». — См. Е. Голубинскій, «Преп. Сергій Радонежскій» (2-е изд.).

Епифаній Славинецкій — іеромонахъ, филологъ и проповѣдникъ, уроженецъ Малой Россіи. Учился въ кіевской братской школѣ и за границей; былъ учителемъ кіевскаго братскаго училища. Въ 1650 г. Е. былъ вызванъ въ Москву «для риторическаго ученія» (въ чудовской школѣ) и для перевода греческихъ книгъ. Въ 1674 г. Е. сдѣланъ былъ главнымъ руководителемъ перевода Библіи съ греческаго на славянскій яз., начатаго имъ въ сотрудничествѣ съ Сергіемъ, бывшимъ игуменомъ Молчанскаго м-ря, Евѳиміемъ, іеромонахомъ Чудова м-ря, и др. Ум. въ 1676 г. Кромѣ перевода Новаго Завѣта, въ бумагахъ его остался переводъ Моисеева Пятикнижія и статья о порчѣ псалмовъ Аполлинаріемъ. Будучи помощникомъ патр. Никона въ исправленіи богослужебныхъ книгъ, Е. перевелъ «Ирмологъ» (1673) и литургію Іоанна Златоуста. Ему принадлежитъ цѣлый рядъ предисловій къ московскимъ изданіямъ богослужебныхъ книгъ, а также переводъ нѣсколькихъ отеческихъ сочиненій (съ греч. и лат.) и нѣсколькихъ книгъ свѣтскаго характера. Переводы Е. отличаются тяжелымъ, подчасъ непонятнымъ слогомъ: онъ до педантизма придерживался подлинника, не обращая вниманія на духъ языка. Наоборотъ, въ собственныхъ трудахъ Е.—довольно чистый и выдержанный церковно-славянскій языкъ. Е. составилъ еще «Лексиконъ греко-славяно-латинскій» (рукоп. синод. библ.) и «Лексиконъ филологическій»—объясненія терминовъ Св. Писанія, извлеченныя изъ отцовъ церкви (рукоп. въ общ. ист. и древн.). Съ разрѣшенія Никона, Е. возобновилъ прекратившійся еще съ XV в. на Руси обычай проповѣди въ церкви. Словъ Е. сохранилось болѣе 50. Онъ былъ послѣдователемъ юго-зап. проповѣдниковъ, украшавшихъ свои ученія метафорами и свидѣтельствами изъ сочиненій свѣтскихъ. Поученія Е. мало приложимы къ жизни; замѣтно, что составлены они ученымъ, мирно живущимъ въ монашеской кели.—Ср.: «Письмо инока Евѳиміи къ ректору Головчинчу» («Чт. Об. И. и Др.», 1846, IV); Мирковичъ, «Школы и просвѣщ. въ патріарш. періодъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1878, VII); Шевницкій, въ «Трудахъ кіев. дух. акад.» (1861); Сторожевъ, въ «Кіев. Стар.» (1889, № 11); Субботинъ, «Дѣло патр. Никона» (1862).

Епифаній Схоластикъ—церковный писатель V в. По порученію Кассіодора, перевелъ съ греческаго на латинскій языкъ сочиненія Сократа, Созомена и Ѳеодорита. Эти переводы вошли въ составъ «Historia tripartita» Кассіодора. — См. Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1910).

Епифановы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ концу XVI в. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской губ., другой—къ половинѣ XVII в. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. *В. Л.*

Епифань—уѣздн. гор. Тульской губ., на лѣв. берегу р. Дона, въ 30 вер. отъ его истоковъ, въ 15 вер. отъ ст. Е. Сызр.-Вяз. ж. д. Основанъ какъ острогъ въ 1578 г.; уѣздный городъ съ 1777 г. Жит. въ 1912 г. 5089. Церквей—5. Городск. учил. и 4 нач. школы. Земск. больница. 2 кирпичн., 1 мыловарен. и 1 винокурен. заводы, всѣ небольшіе. Торговля хлѣбомъ, пенькой, скотомъ, саломъ. Въ 1911 г. съ жел.-дор. ст. Е. отправлено 1727 тыс. пд. груза (1500 тыс. пд. хлѣбныхъ). Въ 1911 г. доходы города 17306 руб., расходы—17157 руб. — Епифанскій уѣздъ—въ вост. части губ., въ верховьяхъ Дона, который здѣсь (на С уѣзда) беретъ свое начало; 2093,6 кв. вер. или 218080 дес. Е. у. принадлежитъ къ числу лучшихъ черноземныхъ уѣздовъ губерніи, но бѣденъ лѣсами (3% пространства). Жит. вмѣстѣ съ городомъ 157493 (1912). Половина земли Е. у. принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ, среди которыхъ много крупныхъ (4 влад. отъ 10 до 20 тыс. дес.); большинство (90%) крестьянъ были помѣщичьими и получили въ надѣлъ въ среднемъ по 2,4 дес. на душу. Земледѣліе (рожь, овесъ, гречиха, просо, оз. пшеница) развито; подъ пашней 78% поверхности уѣзда. Фабр. и зав. (47, съ производствомъ на 230 тыс. р.) перерабатываютъ исключительно сел.-хоз. продукты; болѣе значительны 3 винокуренные зав. Отходъ на сторонніе заработки значительнѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ губерніи; въ 1911 г. выдано 22604 паспорта (14384 мужч. и 8220 женщ.); за 20 лѣтъ отходъ увеличился почти вдвое (въ 1891 г.—13 тыс. паспортовъ). 4 ярмарки. Жел. дорога (Сызр.-Вязьма) пересѣкаетъ сѣв. часть уѣзда на протяженіи 56 вер. Земск. больницъ 4,

начальн. школъ (1911) 217, изъ нихъ 123 земск., 79 црк.-прих. и 15 монастырскихъ. Расходы уѣздн. земства въ 1910 г.—278500 р., въ томъ числѣ на народн. образов.—106800, на медицину—58900 руб.

Епишевы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, *Григорій Е.*, пожалованъ помѣстьями въ 1520 г. Родъ Е. внесенъ въ I и VI чч. род. кн. Владимірской и Тверской губ. *В. Л.*

Ераковъ, Левъ Александровичъ — инженеръ (1839—85). Окончилъ курсъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Въ 1867 г. написалъ отчетъ о всемірной выставкѣ въ Парижѣ («Журн. М-ва Путей Сообщ.», 1867). Былъ проф. практ. механики въ инст. инжен. путей сообщенія. Напечаталъ нѣсколько брошюръ и статей, касающихся преимущественно подвижного состава желѣзныхъ дорогъ: о паропроизводительности трубчатыхъ паровозныхъ котловъ, о причинахъ поломокъ шинъ, о расходахъ топлива паровозами, о разсчетахъ, относящихся до употребленія паровозовъ. Посмертное собраніе его трудовъ напечатано въ 1889 г. подъ загл.: «Сборникъ статей и записокъ по разнымъ техническимъ вопросамъ» (СПБ.).

Ералашъ — карточная игра, близкая къ висту и преферансу.

Ервенскій уѣздъ Эстляндской губ.—иначе Вейсенштейнскій (IX, 848).

Ерга — названіе нѣсколькихъ рѣкъ сист. Сѣв. Двины въ Вологодской губ.; изъ нихъ только одна Верхняя Е. (Ерха), лѣв. прт. Сухоны, въ Великоустюжскомъ у., имѣетъ 100 вер. въ длину; по ней—сплавъ лѣса.

Ергени (отъ калмыцкаго слова «эрге»—возвышенность, крутизна) — плоская возвышенность, идущая съ С къ Ю въ Астраханской губ., отъ Сарепты, по направленію меридіана, къ обоимъ Манычамъ. Дл. до 300 вер. Е. составляютъ вост. окраину Придонской возвышенной степи, обрывающейся круто къ Прикаспійской низменности, и, слегка понижаясь къ Ю, сливаются съ кавказскими террасами. Наибольшая высота Е. — 160 м. надъ Каспійскимъ м. у с. Завѣтнаго. Восточный обрывистый склонъ Е. изрѣзанъ многочисленными балками, возвышенія между которыми носятъ калмыцкое названіе хамуровъ (т.-е. носовъ); балки несутъ весною воду, а лѣтомъ большею частью сухи или представляютъ собою незначительные ручьи, нерѣдко съ соленою или горько-соленою водою (Нарынъ-Зильменъ, Гашунъ, Бургуста, Сухота и др.). Зап. склоны Е. отличаются пологостью. Е. покрыты каспійскою формаціею, лежащею на степномъ известнякѣ, или на жерновомъ песчаникѣ, который составляетъ остовъ Е. и, характеризуясь отсутствіемъ глинистаго цемента, опредѣляетъ третичный возрастъ Е. Почва степи, состоящая изъ мощныхъ пластовъ, довольно плодородна. Съ 1848 г. Е. начали заселяться выходцами, преимущественно изъ малороссійскихъ губерній. Е. были извѣстны въ древности подъ названіемъ «Hirpici montes», потому что здѣсь паслись обширные табуны лошадей. Въ Книгѣ Большого Чертежа они называются «Улькигоры», а южная ихъ оконечность—Ташъ-Мурапъ. Нынѣшнее ихъ названіе является въ первый разъ въ описаніи путешествій Гильденштедта, въ 1784 г.

Ергикъ-Тайгапъ-Тайга — зап. часть Саянскаго хребта, на границѣ Иркутской губ. съ китайскими владѣніями. Вершины достигаютъ 3000 м., перевалы—2225 м. Покрыты снѣгомъ.

Ергольскіе—русскій дворянскій родъ. Барашъ Ивановичъ поручился въ 1565 г. по кн. Серебряномъ. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской, Орловской, С.-Петербургской и Тульской губ. *В. Л.*

Еремиты (*греч.*)—отшельники.

Еремѣевитъ—минералъ изъ группы борнокисл. соединеній; имѣетъ видъ шестигранныхъ призмъ, съ пирамид. гранями на концахъ или притупленною выпуклою плоскостью; наблюдается двойниковое строеніе и гемиморфизмъ. Проф. Еремѣевъ въ поперечныхъ разрѣзахъ нашелъ наружн. оптич. одноосн. край (гексагон. сист.) и внутр. ядро, состоящее изъ 6 опт. двуосн. секторовъ; проф. Вебскій считаетъ внутр. ядро тройникомъ ромб. сист. и называетъ его «эйхвальдитомъ», а наружный край собств. еремѣевитомъ. Клейнъ принимаетъ и наружную оболочку и внутр. ядро опт. одноосными. Тв. 5,5, уд. в. 3.28. Химич. сост.: $Al_2O_3B_2O_3$; не раств. въ HCl и HNO_3. Единственное мѣсторожденіе—гора Сокту́й, Андунъ-Чилонскій кряжъ, Забайкальской обл.

Еремѣевка (Веремѣевка)—м-ко Полтавской губ., Золотоношскаго у., въ 10 вер. отъ Днѣпра. Въ XVII ст. входила въ составъ Вишневеччины; при гетманщинѣ была сотеннымъ городомъ Лубенскаго полка. Жит. 8712 (1910 г.). 5 церквей, 3 школы, сел.-хоз. общ. библіотека. 29 торговыхъ, 118 промышл. заведеній. 7 ярмарокъ.

Еремѣевъ, Павелъ Владиміровичъ—извѣстный русскій минералогъ (1830—99). Окончилъ курсъ въ горномъ институтѣ, въ которомъ былъ проф. кристаллографіи и минералогіи; читалъ также лекціи въ институтахъ лѣсномъ, технологическомъ и инженеровъ путей сообщенія и своей сорокалѣтней педагогической дѣятельностью пріобрѣлъ широкую популярность. Состоялъ членомъ горнаго ученаго комитета и директоромъ Императорскаго петербургскаго минералогическаго общества. Особенную заслугу Е. составляетъ изученіе русскихъ минераловъ, которымъ почти исключительно посвящены его работы. Главные его труды: «Геогностическій очеркъ Тульской губ.» («Гор. Журн.», 1843); «Отчетъ по разысканіямъ мѣсторожденій нефти въ Казанской, Симбирской и Самарской губ.» («Гор. Жур.», 1867); «Объ открытіи русскаго гельвина» («Гор. Журн.», 1868); «Осмистый иридій (невьянскитъ) и иридистый осмій (сыссерскитъ)» («Горн. Журн.», 1868); «Отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Тверскомъ, Корчевскомъ и Калязинскомъ уѣздахъ» («Матеріалы для геологіи Россіи», 1869); «Измѣреніе кристалловъ уральскаго и олонецкаго аксинита» («Зап. минер. общ.», 1870—71); «Кристаллы желѣзнаго вольфрама сравнительно съ кристаллами колумбита» (ib., 1872); «Измѣреніе кристалловъ тяжелаго шпата изъ уральскихъ и алтайскихъ мѣсторожденій» (ib., 1874); «О нѣкоторыхъ новыхъ формахъ въ кристаллахъ платины и иридія» (ib., 1879); «Кристаллы сфена (титанита) изъ Назямскихъ и Ильменскихъ горъ на Уралѣ» (ib.,1881); «Пироморфитъ и миметизитъ изъ нѣкоторыхъ рудниковъ Нерчинскаго окр.» (ib., 1886); «Описаніе нѣкоторыхъ минераловъ изъ золотоносныхъ розсыпей на землѣ Оренбургскаго казачьяго войска» («Горн. Журн.», 1887), «Кристаллы астраханита (Blödit, Simonyit) изъ самосадочныхъ озеръ Астраханской губ.» («Зап. минер. общества», 1891); «Псевдоморфическіе кристаллы магнитнаго и титанистаго желѣзняка (ильменита) по формѣ кристалловъ перовскита» (ib., 1892); «Кристаллъ эвклаза изъ розсыпи на рч. Каменкѣ въ Самарской системѣ золотыхъ промысловъ» (ib., 1891); «Брошантитъ изъ мѣдно-рудянскаго рудника на Уралѣ» (ib., 1894): «О нѣкоторыхъ новыхъ кристаллическихъ формахъ

и внутреннемъ строеніи циркона изъ Ильменскихъ горъ и розсыпей Кыштымскаго округа» («Изв. Акад. Наукъ», 1895), рядъ работъ о псевдоморфозахъ и мн. др. Полный списокъ въ Прот. Минер. О-ва за 1899 г.

Еремѣевы—русскіе дворянскіе роды, Иванъ, Никита, Петръ, Ѳедоръ б. и Ѳедоръ м. Борисовичи Е. зачислены въ 1550 г. въ составъ московскаго дворянства. Этотъ родъ Е. внесенъ въ VI ч. род. кн. Казанской и Псковской губ. Другіе два рода Е., записанные въ VI ч. род. кн. Тверской губ., восходятъ къ XVII в. *В. Л.*

Еремѣй Константиновичъ—князь дорогобужскій, по смерти отца въ 1346 г. получилъ, совмѣстно съ братомъ Семеномъ, Дорогобужскій удѣлъ. Въ 1364 г. Семенъ умеръ и завѣщалъ свой удѣлъ двоюродному брату, Михаилу Александровичу, кн. Микулинскому (позднѣе вел. кн. Тверскому). Е., при поддержкѣ вел. кн. тверского Василія Михайловича, обратился къ митрополиту, который назначилъ судьей тверского еп. Василія. Послѣдній призналъ право на удѣлъ за Михаиломъ. Е. и Василій Михайловичъ обратились къ митрополиту съ жалобой на неправильный судъ. Въ Москвѣ ихъ поддержали. Въ томъ же году они съ войсками московскими и волоцкими опустошили всю округу Твери. Возвратившійся съ подмогой изъ Литвы Михаилъ Александровичъ разбилъ союзниковъ и принудилъ Е. къ миру. Москва, не желая усиленія Михаила Александровича, обязалась помогать Е. Михаила Александровича завали въ Москву, арестовали и освободили, удержавъ часть Семенова удѣла, которая была передана Е. Однако, и эту часть Е. пришлось въ 1368 г. возвратить Михаилу Александровичу. Съ этого года до смерти въ 1372 г. Е. спокойно жилъ въ своемъ удѣлѣ.

Ересь, еретики. Понятіе Е. въ церкви сформировалось только постепенно. Е. предполагаетъ опредѣленное ученіе церкви, regula fidei, которое она попираетъ, и организацію, которая производитъ измѣреніе извѣстныхъ взглядовъ по масштабу regula fidei и отвергаетъ ихъ, какъ противные основнымъ догматамъ. Чѣмъ дальше поэтому мы идемъ въ глубь, къ началу христіанства, тѣмъ понятіе Е. становится менѣе опредѣленнымъ. Евангеліе не знаетъ еретиковъ. Въ посланіяхъ ап. Павла слово αἵρεσις появляется (1 Кор. XI, 19 и Гал. V, 20), но означаетъ просто раздѣленіе, образованіе партій. По мѣрѣ того, какъ общины самоопредѣляются, начинаютъ яснѣе выступать и очертанія не-своихъ, крѣпнетъ непріязненное къ нимъ отношеніе. 2 Петр. II, 1 говоритъ уже о «пагубныхъ раздѣленіяхъ», а Тит. III, 10 предлагаетъ «отвращаться еретика», какъ человѣка развращеннаго и грѣшнаго. Когда на церковь хлынулъ гностицизмъ, она указала своимъ членамъ самый простой и безошибочный признакъ, по которому можно узнавать смертельныхъ враговъ дѣла Іисуса: «всякій духъ, который не исповѣдуетъ Христа пришедшимъ во плоти, есть духъ антихриста» (I Іоан., IV, 3). Въ борьбѣ съ гностицизмомъ новая религія приводитъ въ порядокъ свою письменность—канонъ, создаетъ regula fidei—символъ вѣры—и основываетъ духовную диктатуру епископата. Именно въ этой борьбѣ выкованы самыя замѣчательныя ересеологическія произведенія: «Синтагма» Іустина, «Противъ Маркіона» Тертулліана, «Противъ ересей» Иринея, «Философумены» Ипполита. Понятіе Е. становится болѣе опредѣленнымъ. Однако, и въ это время ни догма, ни организація въ церкви не получили еще достаточно твердыхъ формъ: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ всегда оставалось мѣсто для сомнѣнія, что̀ считать Е. и какъ поступать съ инакомыслящими. Съ особою ясностью шаткость догматической позиціи церкви сказалась въ спорѣ о крещеніи еретиковъ въ половинѣ III в. Африканскія и восточныя церкви перекрещивали ихъ, церковь римская не дѣлала этого, и ея практика съ теченіемъ времени оказалась господствующей. Такъ какъ еретики часто оказывались согласными съ церковью во всемъ главномъ и расходились только въ частностяхъ, то богословская мысль стала искать вывода изъ этого тупика въ различеніи Е. и раскола. Границу между ними провести точно церкви не удавалось никогда. Самые выдающіеся вожди церкви, напр. Кипріанъ, клеймили именемъ Е. всякое ослушаніе церкви. Кромѣ того, въ той или иной формулировкѣ взглядовъ на еретическій характеръ извѣстныхъ положеній всегда учитывался моментъ психологическій, а иногда и политическій. Такъ, напр., со времени собора 1756 г. греки считали лютеранъ ἀβάπτιστοι и требовали ихъ перекрещиванія, а у насъ, съ 1667 г. ограничивались муропомазаніемъ. И, однако, когда теперешній греческій король вступалъ въ бракъ съ кронпринцессой Софіей, сестрой германскаго императора, греки забыли о своихъ догматахъ и свою будущую королеву перекрещивать не стали. Вотъ эти разные привходящіе моменты дѣлаютъ неясными очертанія definitiones de rebus fidei въ каждомъ отдѣльномъ христіанскомъ исповѣданіи, а слѣдовательно и опредѣленіе того, что является Е. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Православная церковь предъявляетъ символъ вѣры и опредѣленія соборовъ какъ свои догматическія основоположенія; протестанты возражаютъ, что опредѣленія соборовъ часто испытывали на себѣ вліяніе гражданской власти. Съ другой стороны, и сами протестанты не скрываютъ, что, напр., на выработку Confessio Augustana (см. Аугсб. исповѣданіе, IV, 271) политическія отношенія воздѣйствовали такъ же сильно, какъ и церковныя нужды. Еще дальше это вліяніе извнѣ идетъ въ католичествѣ, гдѣ послѣ провозглашенія папской непогрѣшимости единственнымъ судьей того, что содержится въ древнихъ вѣроопредѣленіяхъ, является римскій первосвященникъ. Результатъ всего долгаго развитія, такимъ образомъ, оказывается неожиданнымъ. Если въ начальной церкви Е. было трудно опознать, въ виду недостаточной обработки нормъ вѣры, то теперь эта трудность воздвигается чрезвычайнымъ накопленіемъ знанія, отношеніе котораго къ вѣрѣ не можетъ быть игнорируемо, а также усложненіемъ нитей, которыя связываютъ церковь съ современнымъ государствомъ. Въ Европѣ теперь нѣтъ страны, гдѣ церковь не занималась бы политикой, и гдѣ государство смотрѣло бы не заинтересованнымъ окомъ на то, что дѣлаетъ церковь. Съ другой стороны, рядомъ съ символами выросла сильная богословская наука. Очень часто о дѣйствительныхъ вѣрованіяхъ церкви приходится судить скорѣе по научнымъ сочиненіямъ, чѣмъ по символамъ. Въ связи съ этимъ стоитъ трудность для церковной власти добиться рецепціи, признанія своихъ опредѣленій объ извѣстныхъ выступленіяхъ, какъ еретическихъ, со стороны церковнаго общества. Исторія показываетъ, что даже рѣшенія вселенскихъ соборовъ получали силу только благодаря рецепціи. Легко анаѳематствовать, но анаѳема можетъ быть гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Иллюстраціей сказаннаго можетъ служить отлученіе Л. Н. Толстого: въ средѣ сознательныхъ членовъ церкви оно имѣло результаты, обратные тѣмъ, какихъ отъ него ожидали. Въ данный моментъ представляется еще невозможнымъ учесть всѣ неблагопріятныя для дѣла церкви послѣдствія этого рѣше-

нія. Что касается мѣръ воздѣйствія на еретиковъ, то въ начальномъ періодѣ онѣ естественно не имѣли общаго характера. Объ общихъ мѣрахъ становится возможнымъ говорить только со времени Константина Вел. Донатисты первые испытываютъ на себѣ результаты устанавливающагося союза между церковью и государствомъ. При Ѳеодосіи послѣдній судъ въ дѣлахъ вѣры оказывается въ рукахъ императора. Репрессивныя мѣры одобрялись вождями церкви. Григорій Богословъ заявилъ, что «дать еретикамъ право имѣть свои собранія, значитъ признать, что ихъ ученіе истиннѣе нашего». Императоры въ Восточной имперіи никогда не сомнѣвались въ правильности притязаній, которыя въ VIII в. заявляетъ Левъ III: Βασιλεὺς καὶ ἱερεύς εἰμι (я царь и іерей) и угнетали еретиковъ, если считались православными, и православныхъ, если впадали въ Е. На Западѣ было то же. Августинъ, строитель средневѣковаго міросозерданія, былъ «догматистомъ инквизиціи», сторонникомъ coge intrare. Еретики были обычно пущими и развитыми людьми. Въ нашей исторіи они поэтому выступаютъ поздно. Е. жидовствующихъ вынесла на поверхность нѣкоторыхъ изъ нихъ. Ихъ истребляли нещадно. Іосифъ Волоцкій и митр. Даніилъ были теоретиками этой инквизиціи. Исторія нашего старообрядчества и сектантства полна тяжелыхъ эпизодовъ. Объ отдѣльныхъ Е., еретикахъ и ересеологахъ см. въ особыхъ статьяхъ.—См. F. Kattenbusch, «Lehrbuch der vergleichenden Confessionskunde» (т. I, Фрейбургъ, 1892); ст. въ «Realencyklopedie für protest. Theologie und Kirche» (3-е изд., т. VII), въ «Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. III). *А.*

Ерзя—одна изъ вѣтвей мордвы.

Ерикъ—названіе для протока, соединяющаго между собою, а также съ моремъ, озера, заливы, протоки и рукава рѣкъ. Это названіе особенно распространено по сѣверному побережью Каспійскаго м. и въ низовьяхъ р. Волги.

Ерихонка—старинный русскій шлемъ, состоявшій изъ желѣзной шапки съ остроконечнымъ верхомъ, чешуйчатымъ затылкомъ, двумя наушниками, полкой (козырекъ) и носомъ (узкая желѣзная полоска, защищавшая лицо отъ поперечныхъ ударовъ). Е. носились преимущественно князьями или начальствующими лицами и украшались золотою или серебряной насѣчкой, иногда—драгоцѣнными каменьями. Образцы Е.—въ московской Оружейной палатѣ.

Ерицовъ, Александръ Давидовичъ—писатель (1841—1902). Главныя его работы: «Патріархъ всѣхъ армянъ Нерсесъ V и кн. М. С. и княгиня Е. К. Воронцова въ ихъ частной перепискѣ» (Тифлисъ, 1898), въ «Трудахъ» V археологическаго съѣзда (о сектѣ тандракскихъ армянъ) и «Протоколахъ» подготовительной комиссіи этого съѣзда («Татевскій монастырь», «Смерть и погребальные обычаи у армянъ»).

Ерличъ (Jerlicz), Іоакимъ—польскій писатель (1598—послѣ 1673). Принималъ участіе въ набѣгахъ Стефана Чарнецкаго на Украину. Послѣ Е. остались записки или хроника, обнимающая 53 года (1620—1673) и носящая скорѣе характеръ воспоминаній. Хотя и православный по вѣроисповѣданію, Е. былъ и по языку, и по симпатіямъ полякъ; казацкое возстаніе, принудившее его покинуть имѣніе, вызвало въ немъ непріязненныя чувства по отношенію къ казакамъ. Благодаря обширнымъ знакомствамъ и родственнымъ связямъ Е. имѣлъ возможность сообщить много подробностей о современныхъ ему событіяхъ. Записки Е. изданы Войцицкимъ (СПБ., 1853).

Ерлыковы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Ивановича Е., пожалованнаго въ 1619 г. вотчиною за московское осадное сидѣнье и внесенный въ VI ч. род. кн. Костромской губ. *В. Л.*

Ермаковъ, Василій Петровичъ—математикъ. Род. въ 1845 г. Окончилъ курсъ въ унив. св. Владиміра. Въ 1870 г. открылъ новый признакъ сходимости безконечныхъ рядовъ, превосходящій всѣ прочіе признаки своею чувствительностью. Эта работа опубликована въ статьяхъ: «Общая теорія сходимости рядовъ» («Математическій Сборникъ» 1870 г. и «Bullet. des sciences mathém. et astronom.», 2-я серія, т. III), «Новый признакъ сходимости и расходимости безконечныхъ знакоперемѣнныхъ рядовъ» («Унив. изв. унив. св. Владиміра» за 1872 г.). Въ 1873 г. напеч. магист. диссерт.: «Общая теорія интегрированія линейныхъ дифференціальныхъ уравненій высшихъ порядковъ съ частными производными и проч.». Степень доктора получилъ за диссерт.: «Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій механики». Состоитъ проф. кіев. унив. по каѳедрѣ чистой математики и членомъ-корресп. академіи наукъ. Другіе главные его труды: «Теорія двойно-періодическихъ функцій» (1881); «Замѣна перемѣнныхъ, какъ способъ розысканія интегрирующаго множителя» («Сообщ. харьк. мат. общ.», т. I, 1881); «Варіаціонное исчисленіе въ новомъ изложеніи» («Мат. Сб.», т. XVI, 1891); «Разложеніе функціи, имѣющей двѣ особенныя точки въ рядъ» («Мат. Сб.», XVI, 1892); «Приближенное вычисленіе» (Кіевъ, 1905); «Способъ наименьшихъ квадратовъ» (ib., 1905) и рядъ статей, особенно о дифференціальныхъ уравненіяхъ и по теоріи функцій въ «Кіевск. Унив. Изв.», «Сообщ. Харьк. мат. об-ва», «Enseign. Mathématique» и др.

Ермакъ-камень — береговой утесъ на р. Чусовой, Пермск. губ., Кунгурскаго у., при впаденіи рч. Ермаковки. Внутри утеса пещера, въ которой, по народному преданію, зимовалъ Ермакъ Тимоѳеевичъ на пути въ Сибирь.

Ермакъ Тимоѳеевичъ — завоеватель Сибири. О происхожденіи Е. и жизни его до появленія въ Сибири нѣтъ точныхъ данныхъ; по одной версіи онъ былъ родомъ съ Камы, по другой—уроженецъ Кичилинской станицы на Дону. Имя Е. тоже не выяснено; одни полагаютъ, что «Е.» прозвище при христіанскомъ имени Василій, другіе производятъ его отъ Еремѣя, Ермолая или Германа. Е. былъ «воровской казакъ» и грабилъ со своей шайкой купеческія и царскія суда на Волгѣ. О дальнѣйшихъ похожденіяхъ Е. также существуютъ двѣ версіи: одна—что, спасаясь отъ преслѣдованій царскихъ воеводъ, онъ со своей шайкой пришелъ на службу къ Строгановымъ, прожилъ здѣсь два года и въ 1581 г. выступилъ въ походъ за Уралъ; другая—что въ 1581 г. Е. участвовалъ «въ нѣмецкихъ походахъ», о чемъ свидѣтельствуетъ въ своемъ письмѣ къ польскому королю панъ Стровинскій. По окончаніи похода войска были раскассированы, и казаки, подъ начальствомъ Е., были посланы въ Пермь для охраны земщины, въ подмогу Строгановымъ. Заставъ въ Перми казачьи отряды Строганова, новоприбывшіе казаки смѣшались съ ними, забыли государеву службу и, помимо воеводы, которому были подчинены, отправились въ обѣщающій хорошую наживу сибирскій походъ въ 1582 г. Относительно участія въ походѣ Строганова существуютъ разныя мнѣнія. Болѣе вѣроятно, что Строгановы не проявили въ этомъ дѣлѣ инициативы, оказавъ только—быть-можетъ, вынужденную — поддержку участникамъ похода боевыми снарядами и провіантомъ. Отрядъ Е. едва превышалъ полсотни. Путь былъ имъ совершенъ такой: по Чусовой и притоку ея Сереб-

рянкѣ до сибирскаго волока, отсюда по рѣкамъ Жеравлѣ, Баранчѣ, Тагилу, Турѣ, Тоболу, Иртышу и Оби. Столкновенія съ мѣстными жителями начались на р. Турѣ. Узкая рѣка съ высокими берегами была очень удобна для нападающихъ на казаковъ; мысы, при впаденіи притоковъ, являлись мѣстами засадъ, которыя повсюду ихъ поджидали. Только преимущество огнестрѣльнаго оружія давало казакамъ возможность выдерживать постоянныя нападенія. Во время зимовокъ, которыхъ было двѣ, казаки строили городки и кормились охотой и грабежемъ жителей. Рѣшительное сраженіе было дано на р. Тоболѣ, недалеко отъ Иртыша, гдѣ казаковъ встрѣтилъ царевичъ Маметку, и на Иртышѣ, подъ Чувашемъ, гдѣ были разбиты главные отряды, охранявшіе столицу Кучума — гор. Сибирь. Результаты похода превзошли ожиданія; вмѣсто набѣга, сулившаго богатую добычу, завоевали цѣлое царство. Сознавая необходимость сильной поддержки для удержанія завоеваннаго, Е. отправилъ посольство къ Іоанну Грозному—«бить челомъ сибирскимъ юртомъ». Царь принялъ пословъ ласково, простилъ казакамъ ихъ воровство и послалъ подмогу въ 300 ратниковъ, подъ началомъ Семена Болоховскаго и Ивана Глухова. Между тѣмъ силы Е. таяли отъ постоянныхъ стычекъ; лучшіе его сотрудники были убиты, московскій отрядъ не могъ оказать существенной поддержки. Вскорѣ погибъ и Е. въ 1584 г. (въ 1585 г.—по другой версіи). Съ небольшимъ отрядомъ онъ шелъ по Иртышу; во время ночевки на спящихъ напалъ Кучумъ и всѣхъ перебилъ. Е. (по преданію) пробовалъ спастись вплавь, но тяжелый панцырь, подарокъ царя, утопилъ его. Силы завоевателей стали такъ ничтожны, что они должны были вернуться въ Россію, и только черезъ годъ, новымъ походомъ, Сибирь опять была завоевана. У лѣтописцевъ нѣтъ матеріала для личной характеристики Е., но важность исполненнаго имъ дѣла, при небольшихъ средствахъ, даетъ право предполагать въ немъ большой организаторскій талантъ, сильное личное вліяніе на казаковъ и воинскій опытъ. Народъ отмѣтилъ Е. въ своихъ пѣсняхъ.—Ср. «Сибирскія лѣтописи» (изд. Имп. арх. ком., 1907); Доп. къ акт. истор. т. I, № 117; Миллеръ, «Сибирская исторія», т. I; Небольсинъ, «Покореніе Сибири» (1849); «Пермская Старина», вып. 3 и 4; Шляковъ, «Е. Тимоѳеевичъ въ 1581 г.» («Ж. М. Н. Пр.», 1901, т. 336); Адріановъ, «Къ вопросу о покореніи Сибири» («Ж. М. Н. Пр.», 1893, т. 276). Дмитріевъ, «Роль Строгановыхъ въ покореніи Сибири» («Ж. М. Н. Пр.», 1894, 291); Головачевъ, «Очеркъ заселенія Сибири»; Оксеновъ, «Е. въ историч. пѣсняхъ» («Сибирск. сборн.», 1886, т. I и II). *Б. В. Александровъ.*

Ермиловъ, Владиміръ Евграфовичъ—педагогъ. Отдѣльно издалъ: «Артистъ М. С. Щепкинъ» (1892, 3-е изд., М., 1910); «Завѣты Бѣлинскаго молодому поколѣнію» (1896, 6-е изд., М., 1908); «Гордость вѣка» (Н. И. Новиковъ) (1898, 2-е изд., М., 1912); «Жизнь и сердце поэта» (Памяти Некрасова) (М., 1903); «Нашъ родной учитель» (К. Д. Ушинскій 1899, 2-е изд., М., 1910); «Дѣтская страда» (М., 1906; 2-е изд., М., 1912); «Пойдемъ за нимъ» (М., 1908); «А. В. Кольцовъ» (М., 1909); «Отъ лакейской до дворцовыхъ палатъ» (М. С. Щепкинъ) (М., 1911).

Ермолаевъ, Александръ Ивановичъ—художникъ-археологъ и нумизматъ (1780—1828), собиратель русскихъ монетъ. Учился въ академіи художествъ; былъ хранителемъ рукописей Публичной библіотеки, конференцъ-секретаремъ академіи художествъ, видный членъ кружка любителей и изслѣдователей отечественной старины, группировавшагося вокругъ гр. Н. П. Румянцева. Въ 1809—1810 гг. Е., вмѣстѣ съ К. М. Бороздинымъ, совершилъ археологическое путешествіе въ Ладогу, Бѣлозерскъ, Вологду, Владиміръ, Ростовъ, Кіевъ и Черниговъ, во время котораго составилъ альбомъ древностей (хранящійся въ Публичной библіотекѣ), весьма важный для русской археологіи (описаніе его см. въ «Трудахъ 1-го археолог. съѣзда», г. I), собралъ свѣдѣнія о древнихъ рукописяхъ и пріобрѣлъ нѣкоторыя изъ нихъ въ спискахъ, другія—въ оригиналѣ. Вмѣстѣ съ Оленинымъ предложилъ планъ полнаго и точнаго изданія русск. лѣтописей (въ «Сынѣ Отечества», 1814, № 7). Библіотекой Е., преимущественно лѣтописями и актами Смутнаго времени, пользовался Карамзинъ. Переписка Е. съ митроп. Евгеніемъ напеч. въ «Сборникѣ академіи наукъ» (т. V, вып. I).

Ермолаевы—русскіе дворянскіе роды. Два изъ нихъ восходятъ къ концу XVI в. и внесены въ VI ч. род. кн. Калужской и Костромской губ. и I ч. род. кн. Тверской губ. *В. Л.*

Ермолинскіе—русскій дворянскій родъ, отрасль древняго польскаго рода Ярмолинскихъ, герба Корчакъ. Родоначальникъ ихъ Ходько, потомокъ кроатскихъ деспотовъ, жилъ около 1407 г.; потомокъ его въ восьмомъ поколѣніи, Семенъ Ивановичъ, послѣ взятія Смоленска принялъ русское подданство и пожалованъ въ 1656 г. помѣстьями. Родъ Е. внесенъ въ I и VI ч. род. кн. Смоленской и Тверской губ.—Ср. Ермолинскій, «Е., къ 500-лѣтію рода» (СПБ., 1907). *В. Л.*

Ермолинскій, Константинъ Николаевичъ—земскій статистикъ (1856—94). Еще будучи студентомъ, напечаталъ монографію одной поземельной общины Лужскаго у. въ «Сборн. мат. по изуч. рус. позем. общ.» (т. I, 1880) и замѣчательную статью: «Коренные передѣлы и выкупные платежи» (журн. «Слово», 1881). По окончаніи курса въ Петровской академіи, организовалъ и закончилъ мѣстное изслѣдованіе Хотинскаго у. («Хотинскій у.», М., 1886). Въ 1888 г. Е. напечаталъ «Обзоръ Хотинскаго у. въ сел.-хоз. отношеніи за 1887 г.». Участвовалъ въ занятіяхъ нижегородскаго земскаго статистическаго отдѣленія, подъ руководствомъ Н. Ѳ. Анненскаго; составилъ статьи о пашнѣ по уу. Семеновскому (вып. XI «Матеріаловъ», 1893), Нижегородскому (вып. VIII, 1895) и Ардатовскому (вып. VI, 1899), а также главу о размѣрахъ урожая въ изданіи «Урожай 1891 г.». Труды Е. отличаются точностью и разработанностью матеріаловъ.

Ермолова, Марія Николаевна—извѣстная русская артистка. Род. въ Москвѣ 3 іюля 1853 г., въ семьѣ, нѣсколько поколѣній которой служили при театрѣ; отецъ ея былъ суфлеромъ московскаго Малаго театра. Е. дѣтство провела въ бѣдности, въ мрачной обстановкѣ. Въ 1862 г. поступила въ театральную школу въ балетное отдѣленіе, но вскорѣ въ ней проснулось сильное влеченіе къ драмѣ, и она стала со своими подругами разыгрывать сцены изъ современныхъ драмъ. Эти забавы «Машеньки», какъ звали ее подруги, развлекавшія отъ балетной скуки, были, повидимому, довольно серьезны. Сама Е. потомъ говорила: «Несмотря ни на что, во мнѣ всегда жила непоколебимая увѣренность, что я буду первой актрисой... Эта увѣренность никогда не покидала меня». Однако, актеръ Самаринъ, послѣ нѣсколькихъ уроковъ, отослалъ ее обратно въ балетъ, сказавъ, что настоящее ея дѣло — плясать «у воды», а не быть актрисой; у нея были угловатыя манеры и грубый голосъ. 16-ти лѣтъ Е. случайно выступила на сценѣ Малаго театра, въ Эмиліи Галотти, замѣнивъ внезапно за-

болѣвшую Г. Н. Ѳедотову. Послѣ первыхъ произнесенныхъ Е. словъ въ театрѣ раздались рукоплесканія: всѣхъ поразилъ ея мощный, почти мужской голосъ, «идущій изъ груди и отдающійся въ сердцѣ». «Меня кто-то толкнулъ сзади... и я была на сценѣ»,— говоритъ Е. про свой дебютъ.—«Мнѣ казалось, будто я провалилась въ какую-то дыру... я была въ сумасшедшемъ страхѣ. Передъ глазами вмѣсто зрительнаго зала—громадное черное пятно, а на немъ какихъ-то два огня... Я сама не знаю, какъ произнесла первыя слова... Раздались громкіе аплодисменты. Это меня поразило и испугало. Я не понимала, въ чемъ дѣло» (о дебютѣ Е. см. «Русскую Лѣтопись» 1870 г., № 6, и «Московскія Вѣдомости» 1870 г., № 26). Несмотря на успѣхъ, ей не давали отвѣтственной роли. Она нѣсколько лѣтъ играла ничтожныя роли, пока упорнымъ трудомъ и несокрушимой настойчивостью не завоевала себѣ положенія. Когда она въ 1896 г. праздновала свой 25-тилѣтній юбилей, она считалась уже одною изъ первыхъ артистокъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Е. давно имѣетъ званіе заслуженной артистки Императорскихъ театровъ и продолжаетъ играть въ Москвѣ съ той же силой, съ какой она выступала впервые въ 1870 г. Она прежде всего сильно-трагическая актриса; чувства грусти и печали, навѣянныя, быть-можетъ, ея безотраднымъ дѣтствомъ, она выражаетъ особенно ярко. Главное свойство ея таланта—героизмъ. Могучій голосъ, сильная мимика, благородство создали изъ нея лучшую исполнительницу такихъ ролей, какъ, напр., Жанна д'Аркъ въ «Орлеанской Дѣвѣ» (1884). Въ каждомъ созданномъ ею типѣ она выдвигаетъ на первый планъ положительныя стороны характера; отрицательные типы въ ея исполненіи выходятъ смягченными и не рѣзкими. Такъ, наприм., ея Мессалина вызываетъ не ужасъ, а состраданіе («Арія и Мессалина» Виллебрандта). Нѣкоторые поклонники Е. видятъ въ этой идеализаціи типовъ сознательное служеніе артистки идеѣ прекраснаго. Е. является вполнѣ законченной артисткой и въ области чисто-характерныхъ ролей. Когда нужно, она умѣетъ забывать себя и передавать чужой характеръ и жить чужою жизнью съ полной правдивостью даже въ мелочахъ. Въ молодости ей ставили въ вину нѣкоторую угловатость манеръ и вообще пренебреженіе сценической пластикой. Въ настоящее время игра ея и въ этомъ отношеніи достигла большого совершенства. Она знаетъ жизнь и людей и при громадномъ талантѣ никогда не переставала работать и мыслить. Е. играла Лопе де Вега, Расина, Шекспира, Шиллера, Гюго, Писемскаго, Островскаго («Нѣгину» въ «Талантахъ и Поклонникахъ»), всего болѣе д в у х с о т ъ ролей. Изъ новѣйшихъ ея ролей выдаются Беата въ пьесѣ Зудермана «Да здравствуетъ жизнь», фру Альвингъ въ «Призракахъ» Ибсена, Сафо въ пьесѣ А. Додэ. Къ новой сѣверной, такъ называемой «психологической», драмѣ Е. относится отрицательно, считая ея задачу искаженіемъ театра. Н. И. Стороженко выразился про Е. такъ: «Е. это—страстная любовь къ свободѣ и столь же страстная ненависть къ тираніи» («Овечій Источникъ» Лопе де Вега).— См. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ» 1895—96 гг.; Н. Э ф р о с ъ, «Е.» (по поводу 25-тилѣтія ея артистической дѣятельности); «Ежегодникъ Имп. Театровъ» 1901—1902 гг., стр. 23. *Арк. Прессъ.*

Ермоловъ, А л е к с ѣ й П е т р о в и ч ъ — извѣстный генералъ, ген.-отъ-инфантеріи (1772—1861). Еще въ малолѣтствѣ былъ записанъ въ л.-гв. преображенскій полкъ. Получилъ домашнее образованіе. Боевое поприще началъ въ артиллеріи, подъ начальствомъ Суворова. Въ 1798 г. внезапно подвергся опалѣ, заключенъ былъ въ крѣпость, затѣмъ сосланъ на жительство въ Костромскую губ. Съ воцареніемъ имп. Александра I Е. былъ снова принятъ на службу и принималъ дѣятельное участіе въ кампаніяхъ 1805—6—7 гг. Будучи начальникомъ штаба арміи Барклая-де-Толли, онъ особенно отличился въ Бородинской битвѣ, гдѣ вырвалъ изъ рукъ противниковъ взятую уже ими батарею Раевскаго. Въ 1813 и 1814 гг. командовалъ разными отрядами. Въ 1817 г. Е. назначенъ главноуправляющимъ въ Грузію и командиромъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Представленный имъ Александру I планъ дѣйствій на Кавказѣ былъ одобренъ, и съ 1818 г. начался рядъ военныхъ операцій Е. въ Чечнѣ, Дагестанѣ и на Кубани, сопровождавшихся постройкою новыхъ крѣпостей (Грозная, Внезапная, Бурная). Онъ присоединилъ къ русскимъ владѣніямъ Абхазію, ханства Карабагское и Ширванское. Гражданское управленіе краемъ обнаружило въ Е. выдающіяся способности администратора и государственнаго человѣка: благосостояніе края увеличилось поощреніемъ торговли и промышленности; кавказская линія перенесена въ болѣе удобную и здоровую мѣстность; организованы лѣчебныя учрежденія при мѣстныхъ минеральныхъ водахъ; значительно улучшена Военно-Грузинская дорога; на службу за Кавказомъ привлечены люди даровитые и образованные. Въ 1826 г., въ виду военныхъ приготовленій Персіи на русской границѣ, Е. неоднократно и настоятельно требовалъ присылки на Кавказъ новыхъ войскъ, но его опасеніямъ не давали вѣры, а потому, при внезапномъ вторженіи полчищъ Аббаса-Мирзы и вызванномъ имъ мятежѣ мусульманскаго населенія, малочисленныя войска наши не могли дѣйствовать успѣшно. Это вызвало неудовольствіе имп. Николая противъ Е.; въ Грузію, какъ бы въ помощь Е., посланъ былъ ген.-адъютантъ Паскевичъ, которому поручено было лично отъ себя доносить обо всемъ императору. Это подало поводъ къ неудовольствіямъ между обоими генералами, которыхъ не могъ прекратить и посланный для того Дибичъ. Въ мартѣ 1827 г. Е. просилъ увольненія отъ службы, покинулъ Кавказъ и окончательно удалился отъ дѣлъ, хотя черезъ нѣсколько лѣтъ получилъ званіе члена государственнаго совѣта. Въ войну 1853—56 гг. москвичи избрали его начальникомъ ополченія своей губерніи; но званіе это было лишь почетнымъ, такъ какъ престарѣлый Е. неспособенъ былъ болѣе къ военной дѣятельности.—Ср. записки Е.:« Матеріалы для Отечественной войны 1812 г.» (М., 1864 г.).

Ермоловъ, А л е к с ѣ й С е р г ѣ е в и ч ъ— русскій государственный дѣятель и сельскій хозяинъ. Род. въ 1846 г.; окончилъ курсъ въ Александровскомъ лицеѣ, потомъ выдержалъ экзаменъ на степень кандидата сельскаго хозяйства въ петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ. Въ 1892 г. поставленъ во главѣ министерства государственныхъ имуществъ, преобразованнаго вслѣдъ затѣмъ въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ; оставался министромъ до 1905 г. Заботился о поднятіи сельскохозяйственнаго образованія, о поддержаніи кустарной промышленности, объ улучшеніи казенныхъ минеральныхъ водъ, о культивированіи казенныхъ участковъ на черноморскомъ берегу Кавказа. Въ 1905 г. назначенъ членомъ гос. совѣта и съ преобразованія этого послѣдняго постоянно призывался къ присутствованію въ немъ; былъ предсѣдателемъ партіи центра. Въ 1886—88 гг. былъ вице-президентомъ Вольнаго Экономическаго Общества, въ «Трудахъ» котораго, а также въ журналѣ «Сельское хозяйство и лѣсоводство» и въ

«Земледѣльческой газетѣ» онъ помѣстилъ немало спеціальныхъ статей. Соч. Е.: «Новыя изслѣдованія фосфоритовъ» (1867). «О добываніи, переработкѣ и употребленіи кругляковъ ископаемой фосфорнокислой извести во Франціи» (1870); «Фосфориты подъ Москвой и въ Московской губерніи» (1870); «Очерки побитюжья» (1871); «Высшее сельскохозяйственное образованіе въ его отношеніяхъ къ сельскому дѣлу въ Россіи» (1872); «Организація теоретическихъ и практическихъ испытаній для рѣшенія вопроса объ удобреніи почвъ» (1872); «Recherches sur les gisements de phosphate de chaux fossile en Russie» (1873); «Сельскохозяйственное дѣло Европы и Америки на вѣнской всемірной выставкѣ 1873 г. и въ эпоху ея» (1875); «Винокуреніе изъ стеблей кукурузы» (1878); «Изъ заграничной поѣздки» (1878); «Notice sur les céréales de la Russie» (1878); «Mémoires sur la production agricole de la Russie» (1878); «Организація полевого хозяйства» (4 изд.); «Сельскохозяйственно-статистическая литература на всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1878 г.» (1879); «Неурожай и народное бѣдствіе» (1892; послѣдняя книга вызвала полемику въ печати, при чемъ указывалось, что, несмотря на стремленіе автора оправдать сельскохозяйственную политику правительства, его выводы находятся въ явномъ противорѣчіи съ нею, въ томъ числѣ и съ послѣдующею политикою самого Е.); «Наши неурожаи и продов. вопросъ» (1909); «Народная сельско хоз.-мудрость» (1901—5); «Современная пожарная эпидемія въ Россіи» (1910). *В. В—въ.*

Ермоловы—русскіе дворянскіе роды. Существуетъ нѣсколько родовъ съ этимъ прозваніемъ. Древнѣйшій изъ нихъ происходитъ отъ Араслана-Мурзы-Ермола, въ крещеніи Ивана, выѣхавшаго изъ Золотой Орды въ Москву въ 1506 г. Изъ его потомковъ—Оспинъ Ивановичъ за московское осадное сидѣнье въ 1631 г. жалованъ помѣстьями, а въ 1632—1634 гг. былъ письменнымъ головою въ Томскѣ. Ген.-поручикъ Александръ Петровичъ (1754—1836) былъ въ 1785 г. флигель-адъютантомъ и фаворитомъ императрицы Екатерины II. Къ тому же роду принадлежатъ ген. А. П. Е. и м-ръ земледѣлія А. С. Е. Этотъ родъ Е. внесенъ въ VI ч. род. кн. Воронежской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Тульской губ.—Ср. Ал. Ермоловъ, «Родъ Е.» (М., 1913). Два рода Е. восходятъ ко второй половинѣ XVII в. *В. Л.*

Ермонтъ (Ἑρμόντις, *араб.* Ерментъ)—греческое названіе египетскаго города Ан-Монту въ 3-мъ номѣ Верхняго Египта, въ двухъ миляхъ къ Ю отъ Θивъ, на лѣвомъ берегу Нила. Имя свое получилъ отъ почитавшагося здѣсь бога Монту. До возвышенія Θивъ былъ метрополіей нома, а также и послѣ ихъ упадка, вслѣдствіе чего въ птолемеевское время номъ сталъ называться Ἑρμοντίτης. Отъ этого времени сохранились развалины храмовъ.

Ермополь (Ἑρμόπολις)—греческое названіе двухъ древне-египетскихъ городовъ. Е. Великій—метрополія 15-го верхне-египетскаго нома (*по-египетски* Хмунъ), городъ 8 космическихъ божествъ, подчиненныхъ Тоту, котораго греки называли Гермесомъ, и по имени котораго городъ иногда назывался «домъ Тота». Животныя, посвященныя этому божеству—ибисъ и кинокефалъ,—пользовались здѣсь почитаніемъ; находятъ множество мумій ихъ. Какъ женское дополненіе Тота, почиталась богиня Нехемаутъ, особая форма Аторъ. По-коптски городъ назыв. Шмунъ, по-арабски Ашмунейнъ. Е. Малый—метрополія 15-го нижне-египетскаго нома, также посвященная Тоту и Нехемаутъ.

Ермъ—см. Апостольскіе мужи (III, 196—197).

Ерибергъ (Jernberg), Олофъ—нѣм. пейзажистъ (род. въ 1855 г.), профессоръ въ Дюссельдорфѣ. Пейзажи Е. воспроизводятъ, главнымъ образомъ, мѣстности по нижнему Рейну.

Ернефельтъ (Järnefelt), Арвидъ—финскій писатель. Род. въ 1861 г. Сдѣлавшись послѣдователемъ Толстого, онъ отказался отъ служебной карьеры и старался осуществить въ жизни свои идеалы: сначала, живя въ Гельсингфорсѣ, ежедневно предавался физическому и литературному труду, затѣмъ переѣхалъ въ деревню и сдѣлался земледѣльцемъ. Его романъ «Isänmaa» (1893; «Родина», перев. на русск. яз.) сразу обратилъ на него вниманіе какъ по своему содержанію (реалистическое изображеніе студенческой жизни), такъ и по художественной формѣ. Въ «Ihmiskohtaloja» («Судьбы человѣчества», 1895) уже ясно преобладаетъ тенденція. Позднѣйшія сочиненія Е.: «Heräämiseni» («Мое пробужденіе», 1894), «Атеисты» (1895) и «Puhtauden ihanne» («Идеалъ чистоты», 1897) непосредственно касаются его міровоззрѣнія. Въ первомъ Е. съ поразительнымъ мужествомъ сознается въ своихъ недостаткахъ и грѣхахъ молодости. Во второмъ онъ говоритъ о чувственной любви, отъ которой онъ освободился и которую считаетъ грѣхопаденіемъ. Разсказъ «Марія» (1897), выражающій взглядъ, несогласный съ догматомъ, вызвалъ сильную оппозицію. Въ «Дневникѣ во время моего путешествія по Россіи» (1899) Е. описываетъ, между прочимъ, свое посѣщеніе Толстого. Онъ написалъ еще драмы «Samuel Cröel» (1899), «Смерть» и «Orjan oppi» («Ученіе раба», 1902), романы: «Братья» («Veljekset», 1900) и «Helena» (1902). Е.—тонкій психологъ и глубокій знатокъ человѣческаго сердца. Наибо́льшій сценическій успѣхъ имѣла его историческая трагедія «Титъ» (1910), въ которой Е. пытается изобразить психологію власти. По-русски изданы его разсказы «Чада земли» (1908) и «Три судьбы» (1895). — Ср. статью К. Тіандера въ «Совр. Мірѣ» (1912).

Ерниковыя (Empetreae Natt.)—маленькое семейство двудольныхъ сростнолепестныхъ растеній, близкое къ молочайнымъ и вересковымъ. Всего 3 рода съ 4 видами въ умѣренныхъ и холодныхъ поясахъ и на горахъ сѣвернаго полушарія. Небольшіе мелколистые кустарнички съ мелкими цвѣтами; плодъ—костянка (см. Ерникъ).

Ерникъ. Этимъ словомъ означается въ Россіи нѣсколько кустарныхъ растеній, но всего чаще одинъ изъ видовъ березы — именно стелющаяся или карликовая береза, также березовый стланикъ, Betula nana L. Эта весьма миніатюрная березка мало приподнимается отъ земли и растилаетъ по тундрамъ и торфянымъ болотамъ свои кривыя и тоненькія бурыя вѣточки, усаженныя мелкими округлыми почти сидячими листьями. Эта порода исключительно холоднаго пояса и обильно распространена по тундровой полосѣ и далѣе за полярнымъ предѣломъ лѣсовъ, попадается и на Шпицбергенѣ и на Новой Землѣ; южная ея граница въ предѣлахъ Россіи проходитъ чрезъ Тверь, Ярославскую и Костромскую губ.

Ернфельтъ (Järnfelt), Эрикъ-Николай—выдающійся финскій художникъ. Род. въ 1867 г. Художественное образованіе получилъ въ спб. акад. худ. (1883—86) и въ Парижѣ. Е.—тонкій и умѣренный реалистъ. Пишетъ, главнымъ образомъ, дивные пейзажи, а также много портретовъ и картинъ изъ народной жизни (напр., «Прачки на берегу», «Въ кабакѣ», «Выжиганіе лѣса»).

Ерштедтъ, Викторъ Карловичъ—

выдающійся филологъ-классикъ (1854 — 1902), профессоръ спб. унив., академикъ. Образованіе получилъ въ спб. унив., гдѣ его главными наставниками были К. Я. Люгебиль и Ѳ. Ѳ. Соколовъ. Занимался изученіемъ греческихъ рукописей, хранящихся въ петербургскихъ и московскихъ собраніяхъ, а также въ Англіи, Италіи и скандинавскихъ странахъ; изучалъ греческую эпиграфику и археологію въ Греціи. Получилъ степень магистра за диссертацію «Объ основахъ текста Андокида, Исея, Динарха, Антифонта и Ликурга» (1879), степень доктора за диссертацію: «Порфиріевскіе отрывки изъ аттической комедіи. Палеографическіе и филологическіе этюды» (1891). Главные труды Е. посвящены изданію рѣчей оратора Антифонта («Antiphontis orationes», СПБ., 1880), сочиненій Кекавмена «Strategicon» (СПБ., 1896, вмѣстѣ съ В. Г. Васильевскимъ), «Забытыхъ греческихъ пословицъ» (1893 и сл.); послѣ смерти Е. изданы П. В. Никитинымъ его «Выдержки Пансія Лигарида изъ бесѣдъ патріарха Фотія» (СПБ., 1906) и «Mich. Andreopuli liber Syntipae» (СПБ., 1912). Статьи Е. по критикѣ текста и толкованію различныхъ греческихъ писателей и Светонія и др. изданы учениками Е. въ книгѣ «Victoris Jernstedt opuscula» (СПБ., 1907). Всѣ работы Е. по критикѣ древнихъ текстовъ отличаются удивительнымъ мастерствомъ; изъ совсѣмъ ничтожныхъ остатковъ разрушеннаго текста онъ иногда возсоздавалъ чтенія, носящія всѣ признаки очевидной подлинности. Долголѣтнія и веденныя по строго обдуманному плану занятія греческими рукописями доставили ему славу выдающагося знатока греческой палеографіи; Е. положилъ у насъ начало изученію греческихъ папирусовъ. Какъ университетскій преподаватель, онъ не привлекалъ большой аудиторіи, но былъ незамѣнимымъ руководителемъ для спеціалистовъ въ ихъ занятіяхъ памятниками греческой литературы и палеографіи.—См. П. В. Никитинъ, «Зап. Акад. Наукъ» (1902); Г. Ф. Церетели, «Зап. класс. отд. Русск. Археол. Общ.» (т. I); С. А. Жебелевъ, «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1902, октябрь). *С. Ж.*

Ерогинъ, Михаилъ Михайловичъ—членъ I-й гос. думы отъ Гродненской губ. Родился въ 1862 г., кончилъ курсъ николаевской академіи генеральнаго штаба; былъ бѣлостокскимъ предводителемъ дворянства и земскимъ начальникомъ; при избраніи въ I-ю Думу выборщики-крестьяне ошибочно считали его прогрессистомъ. Въ Думѣ онъ заявилъ себя безпартійнымъ и занялъ мѣсто на крайнемъ правомъ флангѣ; стремясь опекать и вліять въ консервативномъ духѣ на крестьянъ-депутатовъ, онъ организовалъ для нихъ общежитіе, куда привлекъ многихъ крестьянъ-депутатовъ внѣшними удобствами и дешевизной жизни. Очень скоро крестьяне-депутаты поняли цѣль общежитія и почти поголовно ушли изъ него. *В. В—въ.*

Ерошкинъ, Аполлонъ Васильевичъ — политическій дѣятель. Род. въ 1865 г.; окончилъ курсъ юридическаго факультета московскаго унив., былъ податнымъ инспекторомъ, гласнымъ рязанскаго губернскаго земства и рязанской городской думы; сотрудничалъ въ «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли»; отдѣльно выпустилъ «Изслѣдованіе о надѣлахъ ряжскаго у.» и брошюры: «Земство и народъ», «Нашъ бюджетъ». Въ 1905 г. принималъ дѣятельное участіе въ созданіи союза 17 октября. Въ 1906 г. избранъ въ I-ю думу, въ 1907 г.—въ III-ю. Выступалъ особенно много по бюджетнымъ вопросамъ. Сдѣлавшись октябристомъ, началъ дѣятельное сотрудничество въ «Новомъ Времени» и «Голосѣ Москвы». Выпустилъ брошюры: «Что дѣлала и что сдѣлала III-я гос. дума. Отвѣтъ кадетамъ» (СПБ., 1912); «П. А. Столыпинъ и указъ 9 ноября» (СПБ., 1913), въ которыхъ защищаетъ поведеніе октябристовъ, восхваляетъ дѣятельность III-й думы и Столыпина. Въ 1912 г. поступилъ на службу въ правленіе Ленскаго золотопромышленнаго товарищества.

Ерошкины—русскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ происходитъ отъ потомка Рюрика въ XVII колѣнѣ, Ивана Астафьевича, по прозванію Ерошка. Изъ этого рода: 1) Михаилъ Степановичъ Е., по прозванію Клепикъ, въ 1488, 1489, 1494—96 и 1508 гг. ѣздилъ посломъ въ Польшу и Литву, въ 1492 г.—къ имп. Максиміліану I; при вел. кн. Василіи Ивановичѣ былъ постельничимъ.—2) Аѳанасій Владиміровичъ, стольникъ, участвовалъ въ вѣчномъ мирѣ съ Польшей, былъ въ крымскомъ походѣ; ум. въ 1740 г.—3) Петръ Михайловичъ — гофъ-бау-интендантъ, былъ посланъ Петромъ I «въ чужіе края, для обученія наукамъ». Изучивъ въ Италіи «гражданскую архитектуру», опредѣленъ «къ разнымъ строеніямъ». Считался однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени. «За участіе въ конфиденціяхъ и сотрудничество по проектамъ Волынскаго» казненъ, вмѣстѣ съ другими конфидентами, 27 іюня 1740 г.—4) Петръ Димитріевичъ, сенаторъ, ген.-аншефъ, усмирилъ въ Москвѣ народный бунтъ 1771 г. во время свирѣпствовавшей тамъ чумы; отъ пожалованныхъ ему за то 4000 душъ крестьянъ онъ отказался. Ум. въ 1805 г.—5) Василій Михайловичъ, «старѣйшій гренадеръ», участвовалъ въ кампаніяхъ 1828—29, 1830—31 и 1854—55 гг. Имъ составлены: «Воспоминаніе подъ Варною» («Русск. Арх.», 1877, № 12), «Польскій походъ» («Рус. Арх.», 1878, № 2) и «Событія 14 декабря 1825 г.» («Р. Стар.», 1885, №№ 4 и 9). Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской, Калужской, Московской, Рязанской, Тульской и Ярославской губ. *В. Л.*

Ерофѣевъ, Василій Гавриловичъ — геологъ, горный инженеръ (1822—84). Окончилъ курсъ въ горномъ институтѣ; читалъ въ немъ палеонтологію и былъ его директоромъ, затѣмъ директоромъ геолог. комитета. Наибольшее практическое значеніе имѣютъ изслѣдованія Е. въ Славяно-Бахмутской соленосной обл.; они привели къ открытію богатой залежи каменной соли около Бряндовки и дали начало быстрому развитію въ краѣ новой отрасли горной промышленности. Напечаталъ въ «Горномъ Журналѣ»: «Отчетъ объ изслѣдованіяхъ въ Самарской, Симбирской и Казанской губ.» (1878); «Геологическія изслѣдованія въ Боровичскомъ у., Новгородской губ.» (1880).

Ерофѣевъ, Михаилъ Васильевичъ — извѣстный русскій минералогъ (1839—88). Окончилъ курсъ петербургскаго унив. Его магист. диссертація: «Кристаллографическія и кристаллооптическія свойства турмалиновъ». Преподавалъ въ лѣсномъ институтѣ минералогію и геогнозію. Изъ печатныхъ его трудовъ особенно извѣстны: «Кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія турмалиновъ» (СПБ., 1870); «Кристаллы магнитнаго желѣзняка изъ горы Благодать» (СПБ.), «Описаніе ново-урейскаго метеорита» (СПБ., 1888; работа исполнена совмѣстно съ проф. П. А. Лачиновымъ).

Ерофѣевъ, Ѳеофилъ Андреевичъ—окулистъ (1843—1905). Окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ унив. св. Владиміра; былъ профессоромъ по каѳедрѣ офтальмологіи въ томскомъ унив. Имъ были организованы глазные летучіе отряды въ инородческія поселенія. Напечаталъ: «Къ ученію о внутриглазныхъ мышцахъ человѣка» (СПБ.) и нѣсколько спеціальныхъ работъ.

Ертаулъ — терминъ, употреблявшійся въ Московскомъ государствѣ для обозначенія одной изъ авангардныхъ полковыхъ частей помѣстной дворянской конницы.

Ертиль—с. Воронежской губ., Бобровскаго у., при впаденіи р. Ертиль въ Битюгъ; вмѣстѣ съ смежнымъ с. Сластенкой 5000 жит. 2 церкви, школа, больница; лавки, салотопки.

Ертовъ, Иванъ Даниловичъ—писатель-самоучка (1777—1828), купеческій сынъ. Напечаталъ: «Начертаніе естественныхъ законовъ происхожденія вселенной» (СПБ., 1798), «Картина просвѣщенія россіянъ передъ началомъ XIX в.» (1799), «Мысли о развитіи ума въ человѣческомъ родѣ» (1811), «Мысли о происхожденіи и образованіи міровъ» (3-е изд., 1820), «Всеобщая исторія древнихъ просвѣщенныхъ народовъ» (СПБ., 1824—1825). Его жизнь описана въ книгѣ: «Русскій Кандидъ, или простодушный» (СПБ., 1833).

Еруланъ—лѣвый и одинъ изъ послѣднихъ притоковъ Волги; составляетъ въ нижней своей части границу губ. Астраханской съ Самарскою. Беретъ начало въ сѣв. части Новоузенскаго у., течетъ на ЮЗ; длина 330 вер.; судоходенъ отъ с. Бѣляевки на 58 вер. Въ верховьяхъ Е. крутые и обрывистые берега; затѣмъ они становятся плоскими, покрытыми прекрасными луговыми и пахотными пространствами; дальше идутъ сыпучіе пески, солонцоватыя Киргизскія степи. Теченіе тихое; вода слегка солоновата, но годна къ употребленію; шир. 4—12 саж., глуб. до 1 саж. Въ рѣкѣ водятся: судаки, сазаны, лещи, окуни, стерляди и др. Только въ верхней части теченія Е. по его берегамъ встрѣчаются перелѣски, состоящіе изъ сосны, лиственицы, березы, дуба, клена и др. По Е. расположено нѣсколько довольно значительныхъ селеній. Притокъ слѣва—Торгунъ.

Еруланъ Лазаревичъ—герой старинной русской сказки, извѣстной уже въ рукописяхъ XVII ст. Сказка о Е. Лазаревичѣ издана, по рукописи Ундольскаго, Н. С. Тихонравовымъ («Лѣтописи русской литературы», т. II, отд. II, М., 1859) и, по рукописи Погодинскаго древлехранилища, Н. Костомаровымъ («Памятники старины рус. литературы», вып. II, 1880). Текстъ лубочной лицевой сказки напеч. Д. И. Ровинскимъ («Русскія народныя картинки», IV). Обѣ записи сказки XVII в. Редакція списка Ундольскаго считается болѣе цѣнной; она отличается бо́льшею связностью между отдѣльными приключеніями героя, названнаго въ ней Урусланомъ, и сохранила въ бо́льшей чистотѣ нѣкоторыя имена другихъ дѣйствующихъ лицъ. Сказка о Е. Лазаревичѣ, повѣствуя о многочисленныхъ воинскихъ и любовныхъ похожденіяхъ молодого и прекраснаго богатыря, нравилась старинным русскимъ читателямъ разнообразіемъ своего содержанія и, перейдя на лубокъ, широко распространилась въ народѣ. Въ настоящее время можно считать вполнѣ установленнымъ, что въ ея основѣ лежитъ тюркская (татарская) передѣлка нѣкоторыхъ эпизодовъ изъ похожденій иранскаго богатыря Рустема, въ особенности двухъ: похода Рустема въ Мазандеранъ, для освобожденія царя персидскаго Кей-Куаса, и его бой съ сыномъ, Сохрабомъ. Отецъ Уруслана (по списку Ундольскаго), Залазарь, сохраняетъ имя отца Рустемова, Заль-заря; царь Киркоусъ соотвѣтствуетъ персидскому Кей-Каусу; конь Уруслана Арашъ—Рустемовъ конь Рахшъ, и т. д. Самъ Урусланъ — не кто другой, какъ Рустемъ, имя котораго уже въ тюркской средѣ было передѣлано въ Арсланъ (левъ). Между двумя вышеназванными эпизодами, изъ которыхъ первый составляетъ начало, второй—окончаніе сказки, помѣщены другія похожденія Уруслана, напр.: встрѣча и бой съ русскимъ богатыремъ Иваномъ, затѣмъ братанье ихъ и помощь, оказанная Урусланомъ Ивану въ добываніи дочери Ѳеодула-змѣя; встрѣча Уруслана съ прекрасными царевнами, съ великаномъ-сторожемъ Ивашкой; бой со змѣемъ; женитьба на царевнѣ Подсолнечнаго города и проч. Эти похожденія Уруслана, не имѣя прямыхъ соотвѣтствій въ похожденіяхъ иранскаго Рустема, находятъ себѣ параллели въ разныхъ восточныхъ сказкахъ. Сказка о Е. Лазаревичѣ представляетъ значительный интересъ для исторіи былинъ и сказокъ объ Ильѣ Муромцѣ. Съ одной стороны, въ основѣ нѣкоторыхъ похожденій муромскаго богатыря лежатъ тѣ же мотивы, которые вошли въ сказку о Е. Такъ, встрѣча Ильи съ Соловьемъ разбойникомъ, пріѣздъ въ Кіевъ и отношенія къ князю Владиміру напоминаютъ встрѣчу Е. съ богатыремъ Ивашкой и пріѣздъ его къ царю Далмату; встрѣча Ильи съ королевичной можетъ быть сопоставлена со встрѣчею Е. съ прекрасными царевнами: затѣмъ оба богатыря бьются съ своими, неузнанными ими, сыновьями и проч. Съ другой стороны, на нѣкоторыя былины и особенно сказки объ Ильѣ Муромцѣ оказала прямое вліяніе лубочная, распространенная въ народѣ сказка о Е. Лазаревичѣ.

Ершовъ, Александръ Степановичъ—профессоръ начертательной геометріи и механики московскаго унив. (1818—67). Окончилъ курсъ московскаго унив. Магистерская диссертація его: «О водѣ, какъ двигателѣ». Отд. издалъ, кромѣ того: «О высшемъ технич. образованіи въ Зап. Европѣ» (1857), «О значеніи механическаго искусства и о состояніи его въ Россіи» (1859), «Основанія кинематики» (М., 1854) и др.

Ершовъ, Иванъ Васильевичъ — выдающійся пѣвецъ (теноръ). Род. въ 1868 г.; кончилъ петербургскую консерваторію и потомъ совершенствовался въ Италіи, гдѣ и выступилъ впервые на сценѣ. Съ 1895 г. состоитъ на Импер. Маріинской сценѣ въ Петербургѣ, совершенствуясь постепенно и дойдя до высокой степени искусства. Вдумчивый и интеллигентный художникъ, одаренный могучими голосовыми средствами и прекрасной внѣшностью, Е. особенно выдался какъ исполнитель вагнеровскаго репертуара (Зигмундъ, Зигфридъ, Тристанъ), благодаря чему приглашался на гастроли и за границу.

Ершовъ, Николай Григорьевичъ—русскій лепидоптерологъ (1837—96). По желанію отца остался купцомъ, но посѣщалъ лекціи по зоологіи и химіи въ медико-хирургической академіи и работалъ въ зоологическомъ музеѣ Имп. академіи наукъ. Собралъ одну изъ лучшихъ коллекцій по бабочкамъ преимущественно русской фауны, бо́льшая часть которой принесена имъ въ даръ зоологическому музею Имп. академіи наукъ. Главные его труды: «Каталогъ чешуекрылыхъ Россійской имперіи» (вмѣстѣ съ Фильдомъ, СПБ., 1869); «Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко. Чешуекрылыя» (М., 1874). Біографію Е. см. въ «Трудахъ Русс. Энт. Общ.», т. 31.

Ершовъ, Петръ Павловичъ — извѣстный писатель (1815—1869), уроженецъ Сибири; образованіе получилъ въ петербургскомъ унив.; былъ директоромъ тобольской гимназіи. Печаталъ стихотворенія въ «Библіотекѣ для Чтенія» Сенковскаго и въ «Современникѣ» Плетнева. Извѣстность доставила Е. сказка «Конекъ-Горбунокъ», написанная имъ еще на студенческой скамьѣ и впервые напечатанная отрывкомъ въ 3-мъ т. «Библіотеки для Чтенія» 1834 г., съ похвальнымъ отзывомъ Сенковскаго; первые четыре стиха сказки набросалъ Пушкинъ, читавшій ее въ рукописи. «Теперь этотъ родъ со-

чиненій можно мнѣ и оставить», сказалъ тогда Пушкинъ. Великому поэту понравилась легкость стиха, съ которымъ—говорилъ онъ—Е. «обращается какъ съ своимъ крѣпостнымъ мужикомъ». Вслѣдъ затѣмъ она вышла отдѣльною книжкою и при жизни Е. выдержала 7 изданій; начиная съ 4-го изданія, въ 1856 г., она выходила съ возстановленіемъ тѣхъ мѣстъ, которыя въ первыхъ изданіяхъ замѣнены были точками. «Конекъ-Горбунокъ» — произведеніе народное, почти слово въ слово, по сообщенію самого автора, взятое изъ устъ разсказчиковъ, отъ которыхъ онъ его слышалъ; Е. только привелъ его въ болѣе стройный видъ и мѣстами дополнилъ. Простой, звучный и сильный стихъ, чисто-народный юморъ, обиліе удачныхъ и художественныхъ картинъ (конный рынокъ, земскій судъ у рыбъ, городничій) доставили этой сказкѣ широкое распространеніе; она вызвала нѣсколько подражаній (напр., «Конекъ-Горбунокъ съ золотой щетинкой»). С. Леонъ сочинилъ балетъ на ея сюжетъ. Бѣлинскій видѣлъ въ ней поддѣлку, «написанную очень недурными стихами», но въ которой «есть русскія слова, а нѣтъ русскаго духа».—См. А. Ярославцева, «П. П. Е.» (СПБ., 1872); Н. Лернеръ, «Замѣтки о Пушкинѣ» (СПБ., 1913).

Ершовы—русскіе дворянскіе роды. Древнѣйшій изъ нихъ восходитъ къ сред. XVI в. и внесенъ въ I ч. род. кн. Витебской губ. *В. Л.*

Ершъ (Acerina cernua L.)—рыба изъ семейства окуневыхъ (Percidae). У Е. продолговатое тѣло съ длиннымъ спиннымъ плавникомъ. Челюсти и сошникъ вооружены многочисленными мелкими зубами. На жаберной крышкѣ 11 — 12 острыхъ, шиповидныхъ зубцовъ. Спинной плавникъ глубокою выемкою раздѣленъ на двѣ части; передняя, болѣе длинная, содержитъ 12—14 крѣпкихъ, колючихъ лучей; задняя, болѣе короткая, 11 - 14 мягкихъ лучей; спинной и хвостовой плавники покрыты черноватыми пятнышками; брюшные и подхвостовой бѣлые съ красноватымъ оттѣнкомъ. Глаза очень большіе, на выкатѣ, съ синеватой радужиной. Спина сѣрозеленая, съ черными пятнышками, брюхо бѣловатое. Дл. до 20 стм.; въ устьяхъ рѣкъ и большихъ озерахъ достигаетъ и большей величины. Водится по всей Европѣ, кромѣ Испаніи, Италіи и Греціи и въ большей части Сибири. Встрѣчается какъ въ большихъ рѣкахъ, такъ и въ рѣчкахъ, на взморьѣ, въ озерахъ и проточныхъ прудахъ. Пищу Е. составляютъ мелкія ракообразныя и насѣкомыя; весною онъ поѣдаетъ въ большомъ количествѣ также икру рыбъ. Ранней весной стаи Е., зимовавшія въ ямахъ, выходятъ на болѣе мелкія мѣста для нереста. Въ юго-зап. Россіи нерестъ Е. бываетъ въ февралѣ, на сѣв. въ началѣ маѣ. При этомъ Е. не предпринимаетъ далекихъ путешествій, но нѣсколько поднимаются по теченію и изъ большихъ рѣкъ или озеръ заходятъ въ устья мелкихъ притоковъ. Для нереста Е. выбираютъ довольно глубокія мѣста съ твердымъ дномъ. Студенистая, желтоватая икра ложится на дно густымъ слоемъ; молодь выклевывается изъ нея черезъ двѣ недѣли и остается на мѣстахъ вывода, вѣроятно, до конца лѣта. Е. всегда избѣгаетъ солнечнаго свѣта и теплой воды, а потому лѣтомъ рѣдко встрѣчается на глубинѣ менѣе сажени; по образу жизни это придонная рыба. Шипы его жаберныхъ крышекъ и иглы спиннаго плавника служатъ ему защитой отъ хищныхъ рыбъ. Все лѣто Е. ведетъ довольно осѣдлую жизнь; къ осени собирается въ большія стаи. Зимуетъ въ глубокихъ ямахъ. Какъ промысловая рыба, Е. не имѣетъ большого значенія; сѣтями и неводами ловится въ большомъ количествѣ только въ озерахъ и на взморьѣ и потребляется большею частью на мѣстѣ. Дорого цѣнится, какъ одна изъ лучшихъ рыбъ для ухи, только живой. Всего болѣе ловится Е. по Балтійскому побережью и во многихъ сѣв. озерахъ. Другой русскій видъ Е. — ершъ-носарь, бирючокъ, бобырь (Acerina acerina güld.) отличается отъ обыкновеннаго Е. удлиненнымъ тѣломъ и длиннымъ рыломъ; кромѣ того, чешуя у него гораздо мельче и въ передней части спиннаго плавника больше колючихъ лучей (17—19). Цвѣтъ тѣла желтоватый, спина оливково-зеленая, брюхо серебристое; по бокамъ тѣла и на спинномъ плавникѣ нѣсколько рядовъ темныхъ пятнышекъ. Нѣсколько крупнѣе обыкновеннаго Е. Встрѣчается только въ рѣкахъ черноморскаго бассейна. Вездѣ, гдѣ онъ водится, онъ, по большей части, многочисленнѣе обыкновеннаго Е. Любитъ быстро-текущія воды съ чистымъ дномъ, почему въ низовьяхъ встрѣчается рѣдко. Мясо его очень цѣнится.

Ершъ—заостренный стержень съ острыми по краю зазубринами, наклоненными въ сторону, обратную острію; если Е. вбить въ тѣло, зазубрины не позволятъ вытащить Е. обратно безъ поврежденія самого тѣла. Е. можетъ служить хорошимъ средствомъ для заклепки непріятельскаго орудія, если его вогнать въ запалъ. Стрѣльба съ заершенными запалами невозможна; орудіе необходимо исправить, что еще труднѣе бываетъ выполнить, если до забивки Е. въ каналъ вложить туда деревянный цилиндръ, въ который и войдетъ конецъ Е.

Ершъ Щетинниковъ. Повѣсть о Е. Ершовѣ Щетинниковѣ сохранилась въ спискахъ XVIII в. и въ лубочныхъ изданіяхъ. Возникновеніе ея относятъ къ XVI—XVII вв. Повѣсть представляетъ собой сатиру на старинное судопроизводство. Содержаніе ея таково: боярскій сынишка Лещъ съ товарищами бьетъ челомъ судьямъ Осетру, Бѣлугѣ и Бѣлорыбицѣ (и рыбѣ Сому) на Е. Щетинника, который отнялъ у него его вотчину—Ростовское оз. Е. Щетинниковъ доказываетъ, что озеро издавна принадлежитъ ему и его предкамъ, а Лещъ жилъ у нихъ въ крестьянахъ на днѣ озера. Обѣ стороны вызываютъ свидѣтелей. За ними посылаютъ пристава Окуня и понятого Налима. Налимъ отговаривается тѣмъ, что у него брюхо толсто, глаза малы. Свидѣтели показываютъ противъ Е. Щетинникова, который многимъ надѣлалъ непріятностей. Судъ приговариваетъ Е. Щетинникова къ казни, но тотъ плюнулъ въ глаза судьямъ и скрылся. Е. Щетинниковъ, какъ и рядъ другихъ дѣйствующихъ лицъ, обрисованы съ большимъ комизмомъ и реализмомъ. Нѣкоторые варьянты повѣсти о Е. Щетинниковѣ носятъ слѣды стихотворнаго размѣра. Текстъ повѣсти напечатанъ въ Собраніи сказокъ Аѳанасьева подъ № 41.

Еръ—церковно-славянское названіе буквы ъ, означавшей очень краткій («глухой») неопредѣленный гласный, произношеніе котораго точно не установлено. Несомнѣнно только, что гласный этотъ не имѣлъ небнаго (палатальнаго) характера. Одни предполагаютъ ъ = *и* (краткому *и*), другіе—краткому *о*. Въ русскомъ яз. нѣкогда также было ъ, но уже рано (въ XI в.) начало исчезать въ открытыхъ слогахъ и въ концѣ словъ, а въ серединѣ, въ закрытомъ слогѣ и въ открытомъ послѣ нѣсколькихъ согласныхъ, перешло въ *о*. Въ современномъ русскомъ яз. звукъ ъ не встрѣчается вовсе, хотя традиціонное правописаніе, подъ вліяніемъ церковно-славянской графики, еще сохраняетъ букву ъ, назы-

ваемую обыкновенно въ послѣднее время (со времени введенія звукового метода при обученіи грамотѣ) «твердымъ знакомъ» и означающую только отсутствіе мягкаго (небнаго, палатальнаго) произношенія согласнаго (колъ, но доколь). Это значеніе ъ не вездѣ, впрочемъ, выдержано: такъ, слова мечъ, ключъ и т. д. произносятся съ мягкимъ ч, но пишутся съ ъ, какъ слова муж. рода, въ которыхъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, послѣдній согласный твердый (сынъ, волкъ, рабъ и т. д.). Уже съ прошлаго вѣка начинаются попытки изгнать почти ненужную, но занимающую очень много мѣста букву ъ изъ русской азбуки, какъ она изгнана Вукомъ Караджичемъ изъ сербской; но эти попытки до сихъ поръ не привели къ сколько-нибудь ощутительнымъ результатамъ. См. исторію ихъ у Я. К. Грота, «Филологическія Разысканія» (т. II) и «Спорные вопросы русскаго правописанія».

Еръ-Ойланъ—два соленыхъ оз., въ южн. части Мервскаго у., Закаспійской обл. Соль хорошаго качества, добывается мѣстными жителями.

Еры—церковно-славянское названіе буквы Ы (теперь ы); означаетъ гласный со смѣшанной надставной трубой (см. Гласные звуки), свойственный изъ славянскихъ яз. преимущественно русскому (великор. и бѣлорусскому нарѣчіямъ; малороссійское вмѣсто ы имѣетъ обыкновенно широкое и). Польскій яз. имѣетъ звукъ *y*, болѣе близкій къ малоросс. и, чѣмъ къ русскому ы. Кромѣ того, ы часто встрѣчается въ тюркскихъ яз. Въ славянскомъ ы имѣетъ различное происхожденіе: 1) изъ пра-индо-европейскаго ū: русск. мышь, санскр. mūsha, mūsh, гр. μῦς, лат. mus; 2) изъ долгихъ ō или ā, а также краткихъ *o* и *u*, послѣ которыхъ находился носовой согласный: ст.-сл. КАМЫ (рус. камень), гр. ἄκμων; вин. мн. м. р. ВЛЪКЫ, гр. λύκους; вин. мн. СЪНЫ, лат. sūnus=-uns и т. д.

Ерыклинскъ—пригородъ Самарской губ., Ставропольскаго у., при рч. Ерыклѣ. Въ XVII ст. былъ значительнымъ острогомъ Закамской линіи. Укрѣпленіе упразднено въ 1781 г. Жит. 4700; церковь, 2 учил., 7 промышленн. и до 40 торгов. завед.; еженедѣльн. базары, ярмарка.

Ерь—церковно-славянское названіе буквы Ь, означающей очень краткій («глухой»), неопредѣленный гласный, произношеніе котораго не можетъ быть точно установлено. Несомнѣнно лишь, что этотъ гласный имѣлъ палатальную (небную) артикуляцію. Вѣроятное произношеніе старо-слав. и общеславянскаго Ь—краткое, открытое ĭ или краткое узкое ĕ. Древне-русское (обще-славянское) Ь въ закрытомъ слогѣ и въ открытомъ послѣ нѣсколькихъ согласныхъ уже въ XI—XII в. переходитъ въ краткое *е* (такъ назыв. «бѣглое» *е*), чередующееся съ отсутствіемъ всякаго гласнаго въ открытомъ слогѣ: купецъ, родительный—купца. Подъ удареніемъ и передъ слѣдующимъ твердымъ согласнымъ это вторичное *е* уже въ XIII—XIV вв. переходитъ въ *о* (при чемъ мягкость предшествующаго согласнаго, вызванная Ь, остается): русск. лѣнъ (л'он), льна (л'на), стр.-сл. ЛЬНЪ, лат. linum. Кромѣ того, Ь получается изъ краткаго старо-сл. Є (отвѣчающаго индо-европ. ĕ), при отсутствіи на немъ ударенія (какъ ъ изъ ŏ): старо-слав. рєкѣ, повел. накл. рьци и т. д. Въ современномъ рус. яз. гласный ь не встрѣчается, хотя графика русская подъ вліяніемъ церковно-славянской употребляетъ знакъ ь для обозначенія мягкости (небности, палатальности) согласнаго: ѣстъ, но ѣсть (jæst, но jes't'). Это значеніе буквы ь не вездѣ проведено послѣдовательно: въ формахъ берешь, тишь и т. д. ш, въ большинствѣ русскихъ говоровъ, такъ же твердо, какъ въ словѣ камышъ, и знакъ ь пишется только вслѣдствіе историч. или семасіологическихъ соображеній. Исторія гласнаго Ь представляетъ очень близкую аналогію съ исторіей ъ (см. Еръ).

Es—муз. нота ми (E), пониженная на полтона знакомъ ♭; гамма Es-dur начинается съ ноты es и имѣетъ 3 бемоля въ ключѣ; аккордъ Es-dur состоитъ изъ нотъ es, g, b; гамма Es-moll имѣетъ 6 бемолей въ ключѣ; аккордъ Es-moll состоитъ изъ es, ges, b.

Есаковъ, Ермолай Ивановичъ—пейзажистъ и баталистъ, род. въ 1790 г. Окончилъ курсъ въ акад. хухожествъ. Въ 1811 г. за картину «Русскій лагерь подъ Силистріей» получилъ званіе академика.

Есауловъ или Эсауловъ (настоящая фамилія Петровъ: внѣбрачный сынъ помѣщика Е.), Андрей Петровичъ—композиторъ. Род., вѣроятно, въ самомъ концѣ XVIII в. или началѣ XIX-го; прекрасно игралъ на скрипкѣ. Неуживчивый характеръ и порокъ многихъ русскихъ талантливыхъ людей помѣшали ему создать себѣ прочное общественное положеніе; онъ давалъ уроки музыки, ведя безпорядочный образъ жизни и сильно бѣдствуя. Утонулъ въ 50-хъ годахъ въ Рязани, во время купанья; Пушкинъ принималъ въ немъ участіе; существуетъ мнѣніе, не основанное, однако, на сколько-нибудь точныхъ данныхъ, что «Русалка» была написана Пушкинымъ въ качествѣ оперная либретто именно для Е. Въ 30-хъ годахъ имъ было издано нѣсколько романсовъ, изъ которыхъ нѣкоторые сохранились, не представляя ничего выдающагося даже для того времени. Его церковныя произведенія исполняются нерѣдко и понынѣ въ духовныхъ концертахъ и въ церквахъ («Свѣте тихій», «Хвалите имя Господне», восьмиголосная «Херувимская» и др.). Произведенія эти не имѣютъ настоящаго церковнаго характера, отличаясь театральностью и сантиментальностью и отражая вліяніе итальянскаго оперная стиля.—См. С. Буличъ, «Пушкинъ и русская музыка» (СПБ., 1900, стр. 19—20, 25—26 прим.).

Есаулъ (*татарск.*)—чинъ или званіе, введенное въ малороссійскихъ казачьихъ войскахъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1576 г. Е. были генеральные, полковые, артиллерійскіе и сотенные. Первые, которыхъ было два на все малороссійское войско, имѣли обязанностью объѣзжать и инспектировать полки, а въ военное время командовали частью войска или, при отсутствіи верховнаго начальника, всѣмъ войскомъ. Когда Малороссія принадлежала Польшѣ, полковой Е. былъ старшиною въ полку; Е. артиллерійскій состоялъ въ вѣдѣніи генеральнаго обознаго и присутствовалъ въ канцеляріи генеральной артиллеріи; сотенный Е. занималъ въ каждой полковой сотнѣ положеніе, соотвѣтствующее нынѣшнему поручичьему. Въ донскомъ казачьемъ войскѣ Е. станичный перемѣнялся ежегодно, въ походъ выходилъ во главѣ своихъ станичниковъ и тогда назывался походнымъ Е. Генеральные Е. въ Малороссіи стали потомъ называться войсковыми Е. То же званіе въ донскомъ

войскѣ присваивалось знатнѣйшимъ чинамъ послѣ атамана; такихъ Е. было два; они докладывали дѣла въ войсковомъ правленіи, завѣдывали войсковыми доходами, полиціей и пр. Е. прежде назначались по выбору и оставались навсегда безъ дальнѣйшаго производства, но въ 1775 г. повелѣно было считать ихъ заурядъ съ оберъ-офицерами, а въ 1798 г. Е. сравненъ въ чинѣ съ гусарскимъ ротмистромъ, и высочайше повелѣно производить ему соотвѣтствующее жалованье. Теперь Е.—оберъ-офицерскій чинъ въ казачьихъ войскахъ, соотвѣтствующій ротмистру арміи. При войсковомъ наказномъ атаманѣ Донского войска состоятъ, для особыхъ порученій, два войсковыхъ Е., имѣющіе штабъ-офицерскій чинъ.

Есевонъ: 1) Упоминаемая въ Библіи столица амореевъ (Числ., XXI, 26). При раздѣлѣ земли и городовъ Е., разрушенный во время борьбы, отошелъ къ колѣну Рувимову, которое и возстановило его изъ развалинъ. Въ IV и V в. по Р. Хр. здѣсь существовала епископская каѳедра. Мѣстоположеніе Е. опредѣляется къ В отъ сѣвернаго конца Мертваго м., гдѣ и доселѣ есть мѣстность, носящая названіе Есванъ (Hesban).—2) Одинъ изъ судей израильскихъ, дѣйствовавшій послѣ Іефѳая и управлявшій еврейскимъ народомъ семь лѣтъ, въ сравнительно спокойное время (Суд., XII, 8—10).

Есимонтовскіе — малороссійскій дворянскій родъ, происходящій отъ значковаго войскового товарища Ивана Ѳедорова Е. (1681—1700) и внесенный въ VI ч. родословной книги Черниговской губерніи. *В. Л.*

Еспова, Анна Николаевна—знаменитая русская піанистка (род. въ 1851 г.). Музыкальное образованіе получила въ петербургской консерваторіи. Посвятивъ себя концертной дѣятельности, выступала съ большимъ успѣхомъ въ Лондонѣ, Парижѣ и многихъ другихъ городахъ Европы, а также и въ Америкѣ (1876). Поселившись въ концѣ 70-хъ годовъ въ Вѣнѣ, Е. вышла замужъ за профессора Лешетицкаго. Съ 1893 г. Е. состоитъ проф. фортепіанной игры въ петербургской консерваторіи, не покидая и концертной эстрады. Главныя качества ея игры—простота, чувство мѣры и задушевность, въ соединеніи съ прекрасной техникой и тонкимъ пониманіемъ исполняемаго.

Еспович, Яковъ Григорьевичъ—сенаторъ (1822—1906). Получилъ юридическое образованіе; служа въ госуд. канцеляріи, былъ членомъ-редакторомъ комиссіи, подготовившей судебную реформу 1864 г., затѣмъ занялъ должность статсъ-секретаря по деп. гражданскихъ дѣлъ гос. совѣта; съ 1877 г. сенаторъ; былъ первоприсутствующимъ во 2-мъ деп. сената. Кромѣ ряда статей въ «Сынѣ Отечества» подъ псевдонимомъ «Андрей Голосовъ», Е. напечаталъ: «Литературная разработка и общая характеристика Уложенія 1649 г.» («Журн. Мин. Юст.», 1859, № 1), «О толкованіи законовъ» (ib., 1894, дек.) и книгу «Итоги жизни» (СПБ., 1897) — біологическій очеркъ, въ которомъ онъ предвидѣлъ опасность отъ желтолицей расы.

Еспов, Владиміръ Владиміровичъ—юристъ. Род. въ 1867 г.; окончилъ курсъ въ Имп. училищѣ правовѣдѣнія (1888). Въ 1892 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Поврежденіе имущества огнемъ по русскому праву». Состоитъ проф. варшав. унив. по каѳедрѣ уголовнаго права и судопроизводства и редакторомъ «Варш. Дневника». Примыкаетъ къ уголовно-соціологическому направленію въ области уголовнаго права. Капитальный трудъ Е.—курсъ уголовнаго права, части общая и особенная въ трехъ книгахъ: «Преступленіе и преступники», «Преступленія противъ личности и имущества» и «Преступленія противъ государства и общества». Изъ отдѣльныхъ монографій его выдаются «Превышеніе и бездѣйствіе власти по русскому праву», «Отравленіе», «Поврежденіе имущества огнемъ», «Уголовное уложеніе 1903 г., его характеръ и содержаніе» и др.

Еспов, Григорій Васильевичъ—историкъ (ум. въ 1899 г.). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ университетскомъ пансіонѣ; завѣдывалъ общимъ архивомъ м-ва импер. двора. Плодомъ архивныхъ занятій Е. по исторіи XVIII в. явился, начиная съ 1851 г., рядъ историческихъ статей и полу-беллетристическихъ очерковъ въ «Русск. Вѣстникѣ», «Русской Рѣчи», «Русск. Словѣ», «Отеч. Запискахъ», «Русск. Бесѣдѣ», «Русск. Вѣдомостяхъ», «Русск. Архивѣ», «Русской Старинѣ» и др. журналахъ. Многіе изъ этихъ разсказовъ вошли въ отдѣльно изданные сборники: «Раскольничьи дѣла XVIII в.» (СПБ., 1861—63); «Люди стараго вѣка (ib., 1880), «Тяжелая память прошлаго» (ib., 1885). Подъ редакціей Е. напечатаны: «Исторія Выговской пустыни», «Сборникъ документовъ о Петрѣ Великомъ», «Камеръ-фурьерскій журналъ» съ 1774 по 1791 гг., «Придворный календарь» 1789 и 1790 гг., «Собраніе документовъ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича» (М., 1861).

Еспов (Осиповъ), Савва—сибирскій лѣтописецъ, дьякъ при сибирскомъ архіепископѣ. Составилъ въ 1636 г. лѣтопись, источниками которой послужили татарскій лѣтописецъ, запись перваго тобольскаго архіепископа Кипріана, сдѣланная со словъ участниковъ похода Ермака, и разсказы очевидцевъ. Лѣтопись раздѣляется на 36 главъ и представляетъ цѣлое, съ опредѣленной фабулой и задачей. Задача лѣтописца—показать, какъ языческая страна, перейдя во власть православнаго царя, просвѣтилась христіанскимъ ученьемъ. Центральная фигура въ лѣтописи—Ермакъ. Е. лѣтопись издана Спасскимъ въ 1824 г., Небольсинымъ въ 1849 г. и Археографической ком., по 23 снимкамъ, въ 1907 г. *Б. А.*

Еповы — русскіе дворянскіе роды. Родоначальникъ одного изъ нихъ, Есипъ Васильевичъ, былъ новгородскимъ посадникомъ въ 1435 г., сыновья его Василій—тысяцкимъ, Богданъ и Дмитрій—посадниками. Ихъ потомство раздѣлилось на три вѣтви: 1) потомство Авраама, по прозванію Милай Е., жалованнаго помѣстьями въ 1622 г.; 2) потомство Петра и Василія Гордѣевыхъ Е., писанныхъ въ 1672 г. въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и 3) потомство Ѳедора Семеновича, Ивана Аѳанасьевича и Артемія Ѳедоровича, верстанныхъ въ 1624 г. помѣстнымъ окладомъ. Родъ этотъ внесенъ въ I, II и VI ч. род. кн. Казанской, Московской, Симбирской и Тверской губ. *В. Л.*

Ески-Загра—гор. въ Болгаріи—см. Загора Старая или Старая Загора.

Еспантонъ или эспонтонъ—оружіе, употреблявшееся въ XVIII ст. пѣхотными офицерами большей части европейскихъ войскъ. Оно состояло изъ широкаго, плоскаго желѣзнаго копья, насаженнаго на длинное древко. У насъ оно введено было въ 1762 г. имп. Петромъ III. При Екатеринѣ II Е. оставлены только офицерамъ гвардіи; при Павлѣ снова введены во всей пѣхотѣ. Имп. Александръ I вовсе отмѣнилъ Е. и оставилъ офицерамъ однѣ шпаги.

Ессеи. — Ессеевъ обыкновенно ставятъ рядомъ съ фарисеями и саддукеями эпохи Христа; но это сопоставленіе подводитъ подъ одну рубрику

политическія партіи и монашескій орденъ. Е. въ Палестинѣ было около 4000 чел. Жили они большею частью въ деревняхъ. Сообщеніе Плинія, что они гнѣздились на берегахъ Мертваго моря, основано на недоразумѣніи. Помѣщались они въ общихъ зданіяхъ. Въ общины ихъ принимались новые члены только послѣ трехлѣтняго искуса и страшной клятвы хранить ученіе ордена въ тайнѣ отъ непосвященныхъ. Общность имущества была проведена до коммунизма: одна для всѣхъ касса, одни расходы, общая одежда, пища. Все, что каждый зарабатывалъ за день, онъ отдавалъ выборнымъ, завѣдующимъ и старцамъ. Всѣ нужды членовъ покрывалъ орденъ. Главнымъ занятіемъ Е. было земледѣліе, также ремесла. Торговля считалась зломъ. Наблюдателей современниковъ поражали чистота и умѣренность въ образѣ жизни Е. Это были «прекрасные люди». Въ частности ихъ отличали слѣдующія черты: а) они не знали рабства, б) не признавали клятвы, и каждое ихъ слово держалось крѣпче клятвы, в) предъ каждымъ принятіемъ пищи мылись холодной водой, г) носили бѣлую одежду, д) проявляли необычайную стыдливость при отправленіи естественныхъ нуждъ. Каждый носилъ при себѣ лопаточку, которой, когда было нужно, выкапывалъ ямку, закутывался въ плащъ, «чтобы не оскорблять очей Божіихъ», отправлялъ нужду и закапывалъ въ землю; въ субботу старались совсѣмъ воздерживаться отъ столь предосудительныхъ дѣйствій, е) бракъ отвергался совершенно, ж) посылали дары въ храмъ, но отвергали кровавыя жертвоприношенія и были поэтому отлучены отъ храма, з) общія трапезы Е. имѣли характеръ трапезъ жертвенныхъ. Кушанья приготовлялись священниками съ соблюденіемъ особыхъ предписаній. Не видно, чтобы Е. за столомъ не употребляли мяса и вина. По своимъ воззрѣніямъ Е. тѣсно примыкали къ іудейству. Законъ пользовался у нихъ чрезвычайнымъ уваженіемъ. Кто поносилъ законодателя, наказывался смертью. Чтеніе и объясненіе закона было у нихъ въ такомъ же ходу, какъ и у другихъ іудеевъ, при чемъ они охотно прибѣгали къ аллегорическому экзегесису. Особенно строго соблюдался субботній покой. Въ «писаніяхъ древнихъ» они тщательно изучали то, что служитъ на пользу душѣ и тѣлу, цѣлебныя свойства травъ и особенности камней. Усердно они хранили свое ученіе объ ангелахъ. Опираясь на свои занятія, Е. полагали, что они знаютъ хорошо будущее. Характерно также, что они до восхода солнца не прикасались ни къ чему нечистому, возсылали къ солнцу древнія молитвы (εἰς αὐτὸν εὐχάς) съ просьбой возсіять надъ ними. О человѣкѣ Е. учили, что тѣло его разрушимо, а душа безсмертна. Души, имѣя пребываніе въ царствѣ эѳира, испытываютъ, однако, чувственное влеченіе и ниспадаютъ въ тѣла какъ въ темницу. Освобождаясь отъ оковъ чувственности, онѣ радостно устремляются въ высоту. Добродѣтельныя души обитаютъ за океаномъ, въ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ни дождя, ни снѣга, ни зноя, но вѣчно вѣетъ тихій зефиръ. А души злыхъ низвергаются въ мрачную и холодную бездну на вѣчныя мученія.— Большая часть особенностей быта Е. поддается объясненію какъ болѣе послѣдовательное развитіе фарисеизма: омовенія, общія трапезы, общее имущество, выдѣленіе въ особыя общины, бѣлыя одежды, отказъ отъ торговли — все это могло быть выполненіемъ заданій этическаго радикализма. Но отказъ отъ кровавыхъ жертвъ и отъ брака и дуалистическая антропологія представляютъ собою полный разрывъ съ іудействомъ. Неизбѣжно допустить сторонніе вліянія. Они могли исходить отъ буддизма, парсизма, сирскаго язычества, пиѳагореизма, греческой философіи. Воздѣйствіе Индіи на Іудею доказуемо въ очень раннее время. Уже при Соломонѣ туда снаряжались торговыя экспедиціи (см. Давидъ, XV, 384—386), привозившія съ золотомъ и разными диковинами также и религіозныя воздѣйствія. Великій водный путь по Тигру и Евфрату въ Персидскій заливъ и Индію заливалъ вліяніями Востока всю Месопотамію, которую хорошо знали Іудеи. Когда Междурѣчье попало въ руки Персіи, вліяніе на іудейство пошло и отсюда. Въ парсизмѣ имѣются на лицо многія особенности, характеризующія Е.: омовенія и бѣлая одежда (для маговъ), почитаніе солнца, отреченіе отъ приношенія въ жертву Богу мяса животныхъ, ангелологія, магія. Но отрицаніе брака и антропологія Е. изъ парсизма выведены быть не могутъ. Въ этомъ пунктѣ допустимо вліяніе пиѳагореизма, но съ той оговоркой, что пиѳагореизмъ самъ представляетъ сложное явленіе, сформировавшееся на почвѣ эллинизма подъ сильнымъ давленіемъ дальняго Востока. Дуализмъ есть порожденіе Азіи, а не Европы, какъ объ этомъ говоритъ все синкретическое движеніе гностицизма въ I и II в. нашей эры.—См. E. Schürer, «Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi» (т. II, 4-е изд., Лпц., 1907; указаніе литературы); К. Чемена, «Происхожденіе и сущность ессейства» (Черкасы, 1894).

Ессентуки—ст-ца и курортъ Терской обл., въ долинѣ р. Подкумка, на выс. 603 м. н. ур. м.; въ 15 вер. отъ Пятигорска. Названіе свое получила отъ р. Ессентукъ, прт. Подкумка. Минеральные источники, первое сообщеніе о которыхъ сдѣлалъ д-ръ Гаазъ (XII, 282), въ 1810 г., но особенно извѣстны съ 1823 г. 23 источника, изъ которыхъ №№ 1—18 отнесены къ группѣ щелочныхъ источниковъ, №№ 19—23 къ группѣ сѣрно-щелочныхъ. Физіологическое дѣйствіе Е. водъ принадлежитъ преимущественно главнымъ составнымъ частямъ ихъ — двууглекислому и хлористому натрію. Ессентукскія минеральныя воды дѣйствуютъ растворяющимъ образомъ на мочевые и желчные камни, способствуютъ всасыванію пато-

Составъ Ессентукскихъ источниковъ по анализамъ А. И. Ѳомина.	Въ 1 литрѣ воды содержится граммовъ:		
	№ 17 (1898 г.).	№ 18 (1898 г.).	№ 6 (1893 г.).
Углекислаго натра	4,38734	4,76798	3,58537
» барія	—	0,00203	—
» стронція	—	0,00262	—
Углекислой извести	0,30789	0,36694	0,36471
» магнезіи	0,22847	0,20725	0,12003
» закиси желѣза	0,00387	0,01648	0,00701
Сѣрнокислаго натра	0,11002	—	слѣды
» кали	—	—	—
Сѣрнокислой извести	—	—	—
» магнезіи	—	—	—
Сѣрнокислаго барія	0,00222	—	—
» стронція	0,00332	—	—
Хлористаго натрія	3,71754	3,80145	2,44808
» калія	0,02752	0,03150	0,04730
» литія	0,01300	0,01593	—
» магнія	—	0,09018	0,15791
Бромистаго натрія	0,00594	0,00621	0,01008
Іодистаго натрія	0,00054	0,00065	0,00061
Кремнезема	0,01848	0,01420	0,02120
Глинозема	0,00320	0,00327	слѣды
Органическихъ веществъ	—	—	—
Сумма плотныхъ составныхъ частей	8,81935	9,32669	6,76310
Угольной кислоты полусвязанной	2,07739	2,26115	1,92712
» » свободной	0,81427	1,84191	0,65588
Сѣроводорода	—	—	—
Сумма всѣхъ составныхъ частей.	11,71101	13,42975	9,34610
Температура	11,25°	11,25°	20,38°
Удѣльный вѣсъ	1,00880 при 18,75°	1,00938 при 18,75°	—

логическихъ продуктовъ и вообще имѣютъ широкое примѣненіе при различныхъ формахъ диспепсіи, хроническомъ катаррѣ желудка и кишекъ, различныхъ заболѣваніяхъ печени, почекъ, мочевого пузыря, мочевыхъ и желчныхъ камняхъ, діабетѣ и подагрѣ. Для внутренняго употребленія служатъ преимущественно источники №№ 4, 6, 17 и 18. Для наружнаго употребленія назначаютъ ессентукскія воды въ видѣ ваннъ, спринцеваній, ирригацій, душей и т. п. Климатъ Е. менѣе ровный, сравнительно съ Кисловодскомъ и Желѣзноводскомъ. Средняя температура года 8,2°, іюля 20,3°, августа 20,9°, января—5,8°. Суточныя колебанія довольно велики. Наиболѣе частые вѣтры—восточные. Растительность бѣдная, степная; лѣсовъ нѣтъ, паркъ насаженъ искусственно и сыроватъ въ нижней своей части.—Ср.: Ѳоминъ, «Сборникъ анализовъ воды» («Кавк. минер. ист.», съ 1867 — 86 гг.); Л. Бертенсонъ и П. Воронихинъ, «Минеральныя воды» (изд. 1876 и 1882); Неткачевъ, «Объ азотистомъ обмѣнѣ подъ вліяніемъ источн. № 17» (1887); Васильевъ, «О дѣйствіи ессентукской воды № 17 на азотистый обмѣнъ» (1887); Исаевъ, «О физіологич. дѣйствіи ессентукской воды источника № 17 на организмъ животныхъ» (1886); Навасартьянцъ, «О вліяніи Е. № 17 воды на азотистый обмѣнъ и усвоеніе азота» (1890).

Естественная исторія—старое наименованіе описательной части зоологіи, ботаники и минералогіи.

Естественная религія—см. Религія.

Естественное право—см. Право.

Естественный отборъ или подборъ—см. Подборъ естественный.

Естествознаніе. Въ самомъ широкомъ и наиболѣе правильномъ смыслѣ подъ именемъ Е. должно понимать науку о строеніи вселенной и о законахъ, ею управляющихъ. Стремленіе и цѣль Е. заключается въ механическомъ объясненіи строенія космоса во всѣхъ его подробностяхъ, въ предѣлахъ познаваемаго, пріемами и способами, свойственными точнымъ наукамъ, т.-е. посредствомъ наблюденія, опыта и математическаго вычисленія. Трансцедентальное не входитъ въ область Е., философія котораго вращается въ предѣлахъ механическаго, слѣдовательно, строго опредѣленнаго и отграниченнаго круга. Съ указанной точки зрѣнія всѣ отрасли Е. представляютъ 2 главныхъ отдѣла или 2 главныя группы. I. Общее Е. изслѣдуетъ такія свойства тѣлъ, которыя присущи имъ всѣмъ безразлично, а потому и могутъ называться общими. Сюда относятся механика, физика и химія. Вычисленіе (математика) и опытъ—главные пріемы въ этихъ отрасляхъ знанія. II. Частное Е. изслѣдуетъ формы, строеніе и движеніе, свойственныя разнообразнымъ и безчисленнымъ тѣламъ, которыя мы называемъ естественными, съ цѣлью разъяснить представляемыя ими явленія съ помощью законовъ и выводовъ общаго Е. Вычисленіе и тутъ можетъ прилагаться, но сравнительно только въ рѣдкихъ случаяхъ, хотя для достиженія возможной точности и тутъ является стремленіе все свести къ вычисленію и къ рѣшенію вопросовъ синтетическимъ путемъ. Послѣднее уже достигнуто одною изъ отраслей частнаго Е., а именно астрономіею, въ отдѣлѣ, называемомъ небесною механикою, тогда какъ физическая астрономія можетъ разрабатываться, главнымъ образомъ, помощью наблюденія и опыта (спектральный анализъ), какъ то свойственно всѣмъ отраслямъ частнаго Е. Сюда относятся слѣдующія науки: астрономія, минералогія въ обширномъ значеніи этого слова, т.-е. со включеніемъ геологіи, ботаника и зоологія. Каждая изъ отраслей частнаго Е. подраздѣляется на нѣсколько отдѣловъ, получившихъ самостоятельное значеніе, вслѣдствіе своей обширности и, главное, вслѣдствіе того, что изучаемые предметы приходится разсматривать съ различныхъ точекъ зрѣнія, требующихъ притомъ своеобразныхъ пріемовъ и методовъ. Каждая изъ отраслей частнаго Е. имѣетъ стороны морфологическую и динамическую. Задача морфологіи состоитъ въ познаніи формъ и строенія всѣхъ естественныхъ тѣлъ, задача динамики—въ познаніи тѣхъ движеній, которыя своею дѣятельностью вызвали образованіе этихъ тѣлъ и поддерживаютъ ихъ существованіе. Морфологія посредствомъ точныхъ описаній и классификацій получаетъ выводы, которые считаются законами или, вѣрнѣе, морфологическими правилами. Эти правила могутъ быть болѣе или менѣе общими, т.-е., напр., относиться къ растеніямъ и животнымъ, или только къ одному изъ царствъ природы. Общихъ морфологическихъ правилъ относительно всѣхъ трехъ царствъ нѣтъ, а потому ботаника и зоологія составляютъ одну общую отрасль Е., называемую біологіею; минералогія составляетъ болѣе обособленное ученіе. Динамика частнаго Е. состоитъ изъ геологіи, въ средѣ неорганической природы, и изъ физіологіи — въ біологіи. Въ этихъ отрасляхъ прилагается преимущественно опытъ, отчасти— вычисленіе. Частныя естественныя науки могутъ быть представлены въ слѣдующей классификаціи:

Морфологія (науки преимущественно наблюдательныя).		Динамика (науки преимущественно опытныя или, какъ небесная механика, математическія).
1) Астрономія, физическая		Небесная механика.
2) Минералогія. Минералогія собственно съ кристаллографіею		Геологія.
3) Ботаника. 4) Зоологія.	Морфологія (включая гистологію и эмбріологію), систематика, палеонтологія, географическое распространеніе	Физіологія растеній и животныхъ (включая экспериментальную морфологію).

Науки, основою коихъ служитъ не только общее, но и частное Е.: 1) Физическая географія или физика земного шара, которая одной своей частью тѣсно примыкаетъ къ физикѣ, такъ какъ составляетъ, главнымъ образомъ, приложеніе этой науки къ явленіямъ, происходящимъ въ земной атмосферѣ; 2) науки, преслѣдующія утилитарныя цѣли, какъ медицина, агрономія, технологія и др.

Есги—терминъ, употреблявшійся въ Московскомъ государствѣ для обозначенія дворянъ и дѣтей боярскихъ, пріѣзжавшихъ на службу до срока и не съѣзжавшихъ со службы до срока. Въ цѣляхъ контроля существовали особыя книги при полковыхъ воеводахъ, въ которыхъ записывались дни пріѣзда въ извѣстный пунктъ назначенныхъ туда членовъ дворянскихъ конныхъ сотенъ; запись и означала, что такой-то объявился «въ естѣхъ». Противоположный терминъ — «нѣты», «нѣтчики» или объявившіеся «въ нѣтѣхъ»—означалъ тѣхъ, кто на службу не явился или со службы бѣжалъ; такихъ карали отпискою помѣстій на государя, а иногда били батогами. Нынѣ въ морской службѣ употребляется слово есть какъ отвѣтъ на приказаніе начальника, въ смыслѣ слушаю, понялъ, будетъ исполнено или уже исполнено, готово; также соотвѣтствуетъ обыкновенному здѣсь—на перекличкѣ.

Еся (Есса, Jesia)—р., лѣв. прит. Нѣмана, въ который она впадаетъ въ 6 вер. выше гор. Ковно; длина ок. 120 вер.; сплавъ.

Есирь. Извѣстная подъ этимъ именемъ книга Ветх. Завѣта получила доступъ въ канонъ только съ

большимъ трудомъ. Объясняется это ея содержаніемъ. Книга Е. есть свѣтская повѣсть, составленная съ цѣлью оправдать праздникъ Пуримъ—14 и 15 Адара (гл. IX). Вопросъ о времени и мѣстѣ написанія книги тѣсно связанъ съ вопросомъ о происхожденіи праздника Пуримъ. Первое упоминаніе о немъ даетъ 2 Мак. XV, 36, которая появилась очень поздно. Іисусъ сынъ Сираховъ въ своемъ перечнѣ гл. XLIV—XLIX не упоминаетъ Е. Книга предполагаетъ нѣкоторое знаніе Персіи, однако, недостаточное. Время Ксеркса (I, 1) считается въ ней минувшимъ. Нѣкоторые, въ виду приподнятаго настроенія народа, свидѣтельствуемаго книгой, и обостренія его непріязни къ язычникамъ, полагаютъ возможнымъ отнести составленіе повѣсти на эпоху, близкую къ Маккавейскому возстанію—около 135 г. Авторъ вышелъ изъ среды іудеевъ, жившихъ въ Вавилонѣ и Персіи, привыкшихъ праздновать языческое новолѣтіе и желавшихъ оправдать эту привычку.—См. Cornil, «Einleitung in die kanonischen Bücher des Alten Testaments» (Тюбингенъ, 1908); H. Strack, «Einleitung in das Alte Testament» (Мюнхенъ, 6-е изд., 1906); ст. Гункеля во II т. «Die Religion in Geschichte und Gegenwart».

Етеревская—ст-ца обл. Войска Донск., Усть-Медвѣдицк. окр., при р. Медвѣдицѣ. 3213 ж. Въ 1773 г. ст-ца была опустошена Пугачевымъ.

Ефебовскій, Павелъ Васильевичъ—авторъ нѣсколькихъ повѣстей (ум. въ 1846 г.), напечатанныхъ въ «Библіот. для чтенія» («Мамзель Катишъ», подъ псевдонимомъ А. А. фонъ-Женихсбергъ, и др.) и въ «Сынѣ Отечества» 1840 г. («Гувернантка», «Счастливый бракъ»); отдѣльно изданы его передѣлки соч. Ламе-Флери: «Исторія древней Греціи для дѣтей» (СПБ., 1841).

Ефесскій соборъ—см. Несторій и Несторіанство.

Ефесъ — рукоять сабли, шпаги, шашки, палаша, вообще холоднаго оружія, т.-е. та часть оружія, за которую держатъ его рукою.

Ефесъ—городъ въ Малой Азіи, см. Эфесъ.

Ефесяне—посланіе къ нимъ апостола Павла: см. Павелъ Апостолъ.

Ефименко, Александра Яковлевна (урожд. Ставровская) — выдающійся русскій историкъ и этнографъ, первая женщина, получившая степени русскаго доктора исторіи honoris causa. Род. въ 1848 г., училась въ архангельской гимназіи, была учительницей въ Холмогорахъ, гдѣ вышла замужъ за находившагося тамъ въ ссылкѣ Петра Саввича Е. Вмѣстѣ съ нимъ А. Я. принялась за тщательное изученіе строя обычно-правовой и бытовой жизни русскаго крестьянскаго населенія. Изслѣдованія Е. появились въ тотъ моментъ, когда въ нашей исторической литературѣ рѣшался вопросъ о судьбахъ русской общины, о давности и исконномъ характерѣ общиннаго землевладѣнія. Е. удалось собрать среди крестьянъ Архангельской губ. многочисленные частные акты преимущественно XVI и XVII вв., рисующіе земледѣльческіе порядки того времени. Тщательно изучивъ ихъ и подвергнувъ ихъ детальному анализу, Е. дала превосходную картину поземельныхъ отношеній въ XVI и XVII вв., указавъ на долевую организацію деревни, изъ которой, какъ изъ материнской формы, развились позднѣйшія формы—подворно-участковая и общинная. Сторонница народнической теоріи, склонная къ идеализаціи народнаго быта, Е. тѣмъ не менѣе, какъ строгій ученый, далеко не всегда поддается своимъ симпатіямъ; рисуя талантливо и въ замѣчательно художественныхъ краскахъ милыя ей черты народнаго быта и народной «правды» (см. ея «Трудовое начало въ русскомъ народномъ правѣ»), она далеко не закрываетъ глазъ на темныя стороны этой «правды», нерѣдко рѣзко ихъ бичуя. Наука русская многимъ обязана Е. Когда въ 1910 г. исполнилось 40-лѣтіе научной дѣятельности Е., харьковскій унив. возвелъ ее въ степень доктора исторіи honoris causa (въ виду того, что университетскій уставъ не предвидитъ случая возведенія въ эту степень женщины, рѣшеніе университета было повергнуто на Высочайшее усмотрѣніе). Съ 1907 г. Е. читаетъ лекціи на спб. высшихъ женскихъ курсахъ, а въ 1910 г. избрана (какъ докторъ исторіи) профессоромъ этихъ курсовъ. Труды ея: «Словарь мѣстныхъ нарѣчій Арханг. губ.» (1870); «Крестьянское землевладѣніе на крайнемъ сѣверѣ» (въ «Изслѣд. народной жизни», 1884); «Изслѣдованія народной жизни» (1884); множество статей въ «Русской Мысли», «Кіевской старинѣ», «В. Европы», «Этнографическомъ обозрѣніи», «Словѣ», «Недѣлѣ» и др.; «Артели въ Архангельской губ.» (въ «Сборн. матеріал. объ артеляхъ въ Россіи», 1873 и 1874). Статьи и изслѣдованія Е. изданы въ 2 тт. подъ заглавіемъ: «Южная Русь» (1905). Ею же написана «Исторія украинскаго народа» (СПБ., 1906).

Ефименко, Петръ Саввичъ—извѣстный этнографъ и изслѣдователь народнаго быта, обычаевъ и вѣрованій (1835—1908), сынъ крестьянина. Учился въ харьковскомъ и московскомъ унив., но за принадлежность къ тайному кружку, не преслѣдовавшему никакихъ противозаконныхъ цѣлей, былъ сосланъ сначала въ Пермскую, затѣмъ въ Архангельскую губ. и долгіе годы пробылъ въ ссылкѣ; по возвращеніи служилъ въ Воронежѣ, Самарѣ, Черниговѣ и Харьковѣ. Е. не жалѣлъ силъ на кропотливый трудъ собиранія матеріаловъ подлиннаго народнаго быта. Труды его особенно цѣнны потому, что всякое свое утвержденіе онъ подкрѣпляетъ подлинными рукописными актами, съ большимъ трудомъ находимыми и тщательно разработанными. Труды Е.: «О Ярилѣ» («Зап. Геогр. общ.», 1868); «Матеріалы для этнографіи русскаго населенія Арханг. губ.» («Изв. Общ. естествозн., антроп. и этногр.», т. 30); «Сборникъ народныхъ юридич. обычаевъ Арханг. губ.» (1869); «Заволоцкая чудь» (1869); «Приданое по обычному русскому праву крестьянъ Арханг. губ.» (СПБ., 1873); «Сборникъ малоросс. заклинаній» (1874); «Семья архангельскаго крестьянина» («Судебн. Журн.», 1873, № 4); «Юридическіе знаки» («Ж. М. Нар. Пр.», 1874); «Договоръ купли-продажи по обычаямъ, преимущественно торговымъ» («Юрид. Вѣстн.», 1879); «Узаконенія о договорѣ найма приказчиковъ» (ib., 1880); «Изслѣдованія кустарныхъ промысловъ Сумскаго уѣзда» (1882); «Матерьялы для изученія экономическаго положенія крестьянъ Харьк. губ.» (1884); кромѣ того, Е. помѣстилъ много статей въ «Кіевской Старинѣ», начиная съ 1882 г. Въ журн. «Слово» (1878) напечатана составленная Е. программа для изученія поземельной общины; въ 1877 г. географическое общество издало его программу изученія гражданскаго обычнаго права. Въ сборникѣ Пахмана (1900) имѣется весьма интересная статья Е. о наслѣдованіи зятьевъ-пріемышей.

Ефимовичи—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Литвы, вступившій въ русское подданство послѣ покоренія Смоленска и внесенный въ VI ч. род. кн. Смоленской губ. *В. Л.*

Ефимовскіе — русскій графскій родъ, происходящій отъ Михаила Ефимовича Е., женатаго на Аннѣ Самойловнѣ Скавронской, родной сестрѣ

императрицы Екатерины I. Сыновья ихъ Иванъ и Андрей возведены императрицею Елизаветою въ 1742 г. въ графское достоинство. Изъ нихъ Андрей (ум. въ 1767 г.) былъ ген.-аншефомъ. Родъ Е. внесенъ въ V часть род. кн. Московской и Смоленской губ. Ср. Б. (Бороздинъ), «Опытъ истор. родословія граф. Е.» (СПБ., 1841). *В. Л.*

Ефимовъ, Василій Владиміровичъ—юристъ (1857—1902). Окончилъ петербургскій унив.; защитилъ магистерскую диссертацію: «Очерки по исторіи древне-римскаго родства и наслѣдованія» (1885) и докторскую: «Посильная отвѣтственность должника» (1888). Онъ былъ первымъ—и пока единственнымъ—профессоромъ, пріобрѣтшимъ степень доктора гражданскаго права и занявшимъ каѳедру римскаго права безъ поѣздки въ иностранные университеты. Принадлежа къ новой исторической школѣ, представители которой стремились не только возстановлять факты прошлаго, но и отыскивать связь между правовымъ институтомъ и общимъ строемъ жизни и идей даннаго времени и народа, Е. въ своихъ изслѣдованіяхъ пытался примѣнить указанный методъ; но это ему едва ли удалось. Онъ современныя идеи приписывалъ эпохамъ, которыя не только не знали ихъ, но и не могли ихъ знать, часто желательное принималъ за дѣйствительно существовавшее. Е. принадлежатъ еще: «Лекціи по исторіи римскаго права» (1892); «Догма римскаго права» (1901) и статьи: «О мусульман. бракѣ» («Ж. Гр. и Уг. Пр.», 1883) и «Наслѣдованіе римлянъ въ завѣщанн. имуществѣ» («Юрид. Лѣтопись», 1890).

Ефимовъ—архитектора. 1) Николай Ефимовичъ Е. (1799—1851). Учился въ акад. худ. Въ 1826 г. изслѣдовалъ въ Кіевѣ остатки Десятинной црк. Въ Римѣ занимался изученіемъ и реставраціей различныхъ памятниковъ древняго зодчества (между прочимъ, проектировалъ реставрацію колоннъ римскаго храма Юпитера и дома трагическаго поэта въ Помпеяхъ) и писалъ акварелью перспективные виды замѣчательныхъ зданій. Въ 1835 г., вмѣстѣ съ К. Брюлловымъ, посѣтилъ Аѳины, Мал. Азію и Константинополь и повсюду дѣлалъ чертежи и рисунки достопримѣчательныхъ сооруженій. Въ 1844 г. академія признала его профессоромъ. Принадлежалъ къ числу искуснѣйшихъ и образованнѣйшихъ архитекторовъ своего времени. Имъ сооружены: дворцовый манежъ, два дома министерства госуд. имуществъ, что на Морской ул., единовѣрческая црк. св. Николая на Захарьевской, зданіе городской думы, црк. Михаила Архангела въ М. Коломнѣ (достроенная уже послѣ смерти художника) и Воскресенскій женскій м-рь (оконченный также послѣ его смерти). По его проекту возобновленъ Георгіевскій залъ въ Зимнемъ дворцѣ. Е. построилъ, по проекту мюнхенскаго архитектора В. фонъ-Кленце, зданіе Имп. Эрмитажа. — 2) Димитрій Егоровичъ Е. (1811—64), обучался въ акад. худ. Былъ въ Италіи, Греціи, Египтѣ, Палестинѣ и Сиріи; изготовилъ много чертежей и рисунковъ, относящихся къ египетской архитектурѣ. Издалъ въ Римѣ: «Brevi cenni sull'architettura egiziana». Былъ архитекторомъ при царскосельскомъ дворцовомъ управленіи. Строилъ очень мало; пользовался уваженіемъ преимущественно какъ знатокъ древнихъ стилей.

Ефимокъ—старинное русское названіе обращавшагося въ Россіи талера; происходитъ отъ слова Joachimsthaler.

Ефимьевъ, Димитрій Владиміровичъ—писатель артиллерійскій полковникъ (1768—1804), воспитанникъ 1-го кадетскаго корпуса, авторъ одной изъ лучшихъ «слезныхъ» комедій XVIII в.: «Преступникъ отъ игры или братомъ проданная сестра» (СПБ., 1788, 1790, 1793, и Орелъ, 1821). Достоинство ея состоитъ въ нѣсколькихъ сценахъ, частью трогательныхъ, частью комическихъ, въ извѣстной долѣ остроумія и въ удачныхъ стихахъ. Е. написалъ еще комедіи: «Слѣдствіе братомъ проданной сестры» и «Вояжеръ», которыя были играны, но не напечатаны.

Ефимьевы—русскіе дворянскіе роды. Родоначальникомъ древнѣйшаго изъ нихъ былъ Леонтій Е., жившій въ концѣ XV в. Изъ сыновей его Василій былъ судьею, Нечай — дворяниномъ по Переяславлю Залѣскому. Романъ Сергѣевичъ былъ стольникомъ, стрѣлецкимъ полковникомъ и воеводою въ Сольвычегодскѣ (1686). Потомство ихъ внесено въ VI ч. род. кн. Костромской и Орловской губ. Другой родъ Е., восходящій къ половинѣ XVII в., внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгород. губ.

Ефрейторскіе пріемы—особые ружейные пріемы, дѣлаемые для отданія чести почетными и внутренними часовыми.

Ефрейторскій караулъ—караулъ, который выставляетъ одного часового, и въ которомъ караульный начальникъ самъ исполняетъ обязанность разводящаго.

Ефрейторъ—нижній воинскій чинъ, получаемый рядовыми за хорошее поведеніе и твердое знаніе службы. Наружное отличіе Е. — одна поперечная полоска на погонахъ. Слово Е. (отъ нѣм. Gefreiter) означаетъ: освобожденный отъ нѣкоторыхъ служебныхъ обязанностей. Въ Россіи это званіе введено Петромъ Вел. Е. избирались изъ старѣйшихъ и надежнѣйшихъ рядовыхъ, преимущественно для развода часовыхъ, и за это сами освобождались отъ стоянія на часахъ. Обязанность быть разводящими въ караулѣ и нынѣ преимущественно возлагается на Е. При недостаткѣ унтеръ-офицеровъ, они назначаются отдѣленными начальниками.

Ефремово-Степановская — слб. Донецкаго окр. обл. Войска Донского, при р. Калитвѣ; 6009 жит., 2 значительныя яркарки (скотъ).

Ефремовскій, Иванъ Алексѣевичъ—хирургъ (1837—1892). Окончилъ петербургскую медико-хирургическую академію. Былъ профессоромъ госпитальной хирургической клиники въ варшавскомъ университетѣ. Напечаталъ: «Объ употребленіи распыленнаго сѣрнаго эѳира и охлаждающихъ смѣсей, какъ мѣстно-анестетическихъ средствъ» (диссертація, СПБ., 1869); «Объ огнестрѣльныхъ ранахъ колѣннаго сустава въ войну 1870—71 гг.» («Медицинскій Вѣстникъ», 1871); «Резекціи плечевыя и локтевыя, произведенныя во время войны 1870—71 гг., конечные исходы ихъ» (СПБ., 1874); «По поводу радикальнаго лѣченія грыжъ Литре» («Лѣтоп. Хирург. Медиц.», 1882) и др.

Ефремовъ—уѣздн. гор. Тульской губ., при р. Красивой Мечѣ; ст. жел.-дор. лин. Елецъ-Узловая (Сызр.-Вяз. ж. д.), 12 300 жит. (1912). 7 церквей. Муж. и жен. гимназіи, духовн. и город. учил., 7 начальн. школъ; 2 больницы. Значительная торговля овсомъ и мукою. Элеваторъ на 90 тыс. пд. Ст. жел. дор. отпускаютъ до 4½ мил. пд. грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ. 1 винокуренный и 1 картофельно-мучной зав.; 14 мелкихъ промышленныхъ заведеній. До 90 плодовыхъ садовъ (5000 пд. фруктовъ). Отдѣленія двухъ частныхъ столичныхъ банковъ. Бюджетъ города на 1911 г.: доходы — 103 795 р., расходы — 100 977 р. Е. основ. во второй половинѣ XVIII ст. какъ крѣпость, на мѣстѣ старинnаго разбойничьяго притона, атаманомъ котораго нѣкогда былъ какой-то Ефремъ. Въ 1777 г. Е. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Туль-

ского намѣстничества, впослѣдствіи губерніи.—Ефремовскій уѣздъ—на Ю губерніи, въ лучшей черноземной части ея. 3624,1 кв. в. или 377 523 дес., самый большой уѣздъ въ губерніи. Поверхность возвышенная (до 310 м. выс.), изрѣзанная рѣчными долинами и оврагами. Е. у. пересѣкается р. Красивой Мечей (прит. Дона). Лѣсовъ ок. 4,5% пространства. Почва черноземная (толща до 0,7 м.), б. ч. съ лёссовой подпочвой. Въ 1912 г. вмѣстѣ съ городомъ 205 174 жит. Подъ пашнями до 62% поверхности; преобладаютъ культуры ржи, овса, затѣмъ гречи, проса, оз. пшеницы. Хлѣба въ избыткѣ. Фабрикъ и заводовъ въ 1911 г. 146, съ производствомъ на 2281 тыс. р., изъ нихъ болѣе крупные 18 картофельно-мучныхъ зав. (на 1950 тыс. р.). На сторону уходятъ 12 035 чел. 5 сравнительно значительныхъ ярмарокъ, на которыя въ 1911 г. было привезено товаровъ на 945 тыс. р., продано на 680 тыс. р. 4 земскія больницы; начальныхъ школъ 217, изъ нихъ 116 земскихъ, 89 церк.-прих., ост. министерск. и частная. Линія Елецъ-Узловая пересѣкаетъ уѣздъ съ Ю на С, а Смол.-Богоявл. (Ряз.-Урал.)—сѣв.-вост. часть уѣзда. Длина ж. д. въ уѣздѣ 94 вер. Расходы уѣздн. земства въ 1910 г. составили 308 тыс. р., изъ нихъ на народн. образованіе—35 тыс. р., на медиц.—72 тыс. р.

Ефремовъ, Иванъ Николаевичъ—политическій дѣятель, казакъ-дворянинъ. Род. въ 1866 г.; крупный землевладѣлецъ въ области Войска Донского; кончилъ курсъ московскаго унив. по физико-математическому факультету; занимался сельскимъ хозяйствомъ; организовалъ мѣстныя сельскохозяйственныя общества; служилъ по выборамъ мировымъ судьей. Избранъ отъ области Войска Донского въ I-ю, потомъ въ III-ю и IV-ю думы; въ I-й думѣ былъ мирнообновленцемъ, въ III-й и IV-й—предсѣдателемъ фракціи прогрессистовъ. Принимаетъ участіе въ дѣятельности общества мира и междупарламентской лиги мира; участвовалъ въ поѣздкѣ депутатовъ гос. думы въ Англію и Францію, имѣвшей характеръ визита русскихъ парламентаріевъ парламентаріямъ Франціи и Англіи; отчетъ объ этой поѣздкѣ далъ въ книгѣ: «Русскіе народные представители въ Англіи и Франціи лѣтомъ 1909 г.» (М., 1911). Сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и другихъ прогрессивныхъ органахъ.

Ефремовъ, Петръ Александровичъ—извѣстный библіографъ (1830—1907), окончилъ математическій факультетъ московскаго унив.; былъ завѣдывающимъ всѣми сберегательными кассами. Составилъ себѣ одну изъ замѣчательнѣйшихъ въ Россіи библіотекъ и богатое собраніе рисунковъ и портретовъ, послѣ его смерти распроданныя въ разныя руки. Е. былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ русской литературной исторіи XVIII—XIX вв. Имъ было разыскано и напечатано много произведеній и писемъ Пушкина, Лермонтова, Рылѣева, Радищева, Фонвизина, Жуковскаго, Батюшкова и др.; онъ редактировалъ четыре изданія сочиненій Лермонтова (1873, 1880, 1882, 1887, 1889 гг.), нѣсколько изданій сочиненій Пушкина (1880, 1882, 1903—1905), два изданія «Евгенія Онѣгина» (1874, 1882), четыре изданія сочиненій Жуковскаго (1878, 1885, 1895, 1901), «Горе отъ ума» Грибоѣдова, стихотворенія Полежаева (1889), «Юношескія драмы» Лермонтова (1881), «Семь статей» Бѣлинскаго (1889, вмѣстѣ съ В. Е. Якушкинымъ), собранія сочиненій Фонвизина (1866), Кантемира (1867—1868), В. И. Майкова (1867), В. И. Лукина и Е. Ельчанинова (1868). Е. переиздалъ журналы Н. И. Новикова «Живописецъ» (1864) и «Трутень» (1865). Съ первой библіографической статьею Е. выступилъ въ 1857 г. въ «Современникѣ»; затѣмъ его многочисленныя статьи и замѣтки появлялись въ «Библіогр. Запискахъ», «Отечественныхъ Запискахъ», «Голосѣ», «Книжн. Вѣстникѣ», «Русскомъ Архивѣ», «Россійск. Библіографіи», «Нов. Времени», «Русск. Старинѣ». Критическое чутье помогло ему, при его богатомъ опытѣ, самостоятельно, помимо всякой школы, выработать рядъ хорошихъ методологическихъ пріемовъ критическаго изданія писателей. Но работы послѣднихъ лѣтъ жизни, напр., изд. Пушкина 1903 г., уже не стоятъ на высотѣ очень повысившихся къ тому времени историко-литературныхъ требованій.—См. «Памяти Е.», изд. русск. библіогр. общ. (М., 1908); «Минувш. Годы» 1908, янв.; «Библіографъ» 1892 г., №№ 3 и 12; «Источ. слов. рус. писат.», С. А. Венгерова, II.

Ефремовъ, Сергѣй Александровичъ—украинскій публицистъ и историкъ литературы. Род. въ 1876 г. Окончилъ юридическій факультетъ кіевскаго унив. Въ 1905—07 гг. сидѣлъ въ тюрьмѣ по обвиненію въ участіи въ крестьянскомъ союзѣ и украинскихъ организаціяхъ. Сотрудничалъ въ львовскихъ изданіяхъ, въ «Литер.-Науков. Вістникѣ», «Кіевской Старинѣ», газетѣ «Волынь». Въ 1905 г. напечаталъ первую въ Россіи статью на украинскомъ языкѣ въ «Кіевскихъ Откликахъ» (№ 285). Съ 1906 г. сотрудничаетъ, главнымъ образомъ, въ украинскихъ изданіяхъ (частью подъ псевдонимомъ «Ромул»). Напечаталъ рядъ статей, большею частью по украинскому вопросу, въ кіевскихъ газетахъ и въ журналахъ «Русское Богатство» (1905—1911), «Завѣты» (1913), «Украинская Жизнь» (1912—13). Участвуетъ въ украинскомъ книгоиздательствѣ «Вік» и редактировалъ большинство его изданій. Отдѣльно напечаталъ: «Шевченко й українське письменство» (Кіевъ, 1907); «Марко Вовчек» (ib., 1907); «Тарас Шевченко, життя його та діла» (ib., 1908); «Еврейска справа на Україні» (ib., 1909); «З громадьского життя на Україні» (СПБ., 1909); «Серед спіливих людей» (Кіевъ, 1911); «Новий документ до старих позвів» (ib., 1912); «Борис Грінченко, життя його та діла» (СПБ., 1913); «За рік 1912-й» (Кіевъ, 1913). Главный трудъ Е. «Історія українського письменства» (Кіевъ, 1913). Въ критическихъ и историко-литературныхъ трудахъ Е. стоитъ на точкѣ зрѣнія общественно-публицистической. Въ политическихъ статьяхъ, примыкая въ общемъ къ народничеству, отстаиваетъ федеративный строй, въ частности—идею украинской автономіи.

Ефремовъ, Филиппъ Сергѣевъ—русскій солдатъ, пріобрѣтшій извѣстность благодаря своимъ необычайнымъ приключеніямъ. Его «Девятилѣтнее странствованіе и приключенія въ Бухаріи, Хивѣ, Персіи и Индіи и возвращеніе оттуда черезъ Англію въ Россію» изд. въ Петербургѣ въ 1786 г. и перепеч. съ подлинной рукоп. въ «Рус. Стар.» (1893, № 7).

Ефремовы—русскіе дворянскіе роды. Предокъ одного изъ нихъ, Ефремъ Петровъ, сынъ московскаго купца, поселился въ Черкасскѣ около 1670 г.; былъ войсковымъ старшиною и походнымъ атаманомъ (1702—1705). Его сынъ Данило и внукъ Степанъ Ефремовъ (ум. въ 1784) были войсковыми атаманами донскихъ казаковъ. Этотъ родъ Е. внесенъ въ род. кн. дворянъ Области Войска Донского. *В. Л.*

Ефремъ—младшій сынъ Іосифа, родившійся въ Египтѣ. При благословеніи дѣдомъ, Іаковомъ, Е. получилъ преимущество предъ своимъ старшимъ братомъ, Манассіей. Колѣно Ефремово играло гораздо болѣе важную роль, чѣмъ Манассіино. По занятіи Палестины, оно получило въ удѣлъ самый центръ страны—богатую и плодородную полосу земли отъ горы Гевала на С до Веениля на Ю и отъ Іордана до Средиземнаго моря. Проникнутое

духомъ самобытности и чувствуя свою силу, оно вступило въ соперничество съ колѣномъ Іудинымъ. Несмотря на то, что въ послѣднемъ образовался центръ религіозной и государственной жизни народа, подчинявшій своему вліянію всѣ другія колѣна, ефремляне постоянно обнаруживали своего рода сепаратизмъ, который и нашелъ свое полное выраженіе въ періодъ раздѣленія монархіи послѣ Соломона, когда во главѣ сѣверныхъ колѣнъ стало колѣно Ефремово и отложилось отъ Давидовой іудейской династіи, избравъ себѣ царемъ ефремлянина Іеровоама. Вся послѣдующая исторія царства Израильскаго тѣсно связана именно съ судьбой этого колѣна. Оно погибло въ ассирійскомъ плѣнѣ. Объ историческомъ значеніи Е. колѣна свидѣтельствуетъ и то, что его имя присвоено было различнымъ городамъ и мѣстностямъ: городъ Ефремъ или Ефраимъ, близъ пустыни Іерихонской (Іоан. XI, 54), горы Ефремовы (I. Нав. XVII, 15 и др.), лѣсъ Ефремовъ (2 Цар. XVIII, 6) и др.

Ефремъ Сирянъ—одинъ изъ выдающихся учителей церкви. Родился въ Низибіи, въ первыхъ годахъ IV в.; скончался, вѣроятно, въ началѣ V в. Его біографія во многихъ сказаніяхъ носитъ легендарный характеръ. Самъ Е. называетъ себя человѣкомъ «неученымъ и малосмысленнымъ», хотя его учености «удивлялся» Василій Вел. Сочиненія Е. еще при его жизни переводились на греческій яз., а затѣмъ на языки коптскій, эѳіопскій, арабскій, армянскій; по словамъ Іеронима, они читались въ церквахъ послѣ св. Писанія. Число его сочиненій, по Фотію, простиралось до 1000, не считая составленныхъ имъ и вошедшихъ отчасти въ богослужебное употребленіе молитвъ, а также стихотвореній, заимствовавшихъ ученіе церковное и положенныхъ на народные напѣвы съ цѣлью противодѣйствовать распространенію ереси Вардесана. Русскій переводъ твореній Е. (моск. дух. акад., 8 тт.) содержитъ въ себѣ только часть его сочиненій. Первое мѣсто между соч. Е. занимаютъ его толкованія на св. Писаніе. Особенную цѣну его толкованіямъ придаетъ знаніе еврейскаго языка, этнографіи и географіи Палестины. Гораздо ниже по достоинству догматствованіе Е. Онъ былъ не столько мыслитель, сколько ораторъ и поэтъ. Изъ своего знакомства съ «эллинскою мудростью» онъ вынесъ отрицательное отношеніе къ ней, и все свое теоретическое міросозерцаніе обосновываетъ исключительно на такъ назыв. вѣрѣ церкви, чуждаясь спекулятивнаго богословія. Это строго конфессіональное направленіе богословія Е. составляетъ черту, рѣзко обособляющую его отъ другихъ великихъ церковныхъ учителей его времени. Лучшую часть сочиненій Е. составляютъ его проповѣди, особенно нравоучительныя. Онъ не столько доказываетъ, сколько высказываетъ свои мысли и чувства. «Сирскій пророкъ» (названіе, данное ему современниками) является здѣсь въ своей прирожденной сферѣ; онъ—настоящій ораторъ въ христіанскомъ смыслѣ слова. Его рѣчи чужды искусственной конструкціи и условной риторики; проповѣдь его часто обращается въ настоящую гимнологію: безконечное разнообразіе сравненій доходитъ иногда до излишняго словообилія и чрезмѣрнаго аллегоризированія. Онъ говоритъ о покаяніи, объ удаленіи отъ суеты мірской, о борьбѣ со страстями; изображаетъ смерть, страшный судъ, загробную судьбу грѣшниковъ и праведниковъ. Чуждый крайняго ригоризма, онъ благословляетъ бракъ и семью, совѣтуетъ родителямъ заботиться о воспитаніи дѣтей для жизни, о хорошемъ замужествѣ дочерей, объ опредѣленіи сыновей на службу общественную и государственную. Его проповѣдь покаянія не есть проповѣдь мрачнаго и безотраднаго состоянія духа. Онъ обращаетъ мысль слушателя къ христіанскому ученію о благости Божіей; унынію выставляется имъ какъ тяжкій грѣхъ. Одни поученія его кратки и имѣютъ форму гномическихъ наставленій древнихъ греческихъ философовъ; другія изложены въ формѣ до-оригеновской гомиліи, т.-е. настоящей бесѣды—діалога учителя съ учениками; третьи представляютъ типъ оригеновской гомиліи, т.-е. послѣдовательнаго толкованія словъ св. Писанія, перемежающагося нравоученіями; четвертыя—настоящія обширныя тематизованныя слова (λόγοι), характеризуемыя всестороннимъ объясненіемъ предмета и истинно ораторскимъ изложеніемъ. Къ этой группѣ, самой многочисленной, принадлежатъ наиболѣе извѣстныя проповѣди Е.: семь словъ о второмъ пришествіи Христовомъ, о воскресеніи мертвыхъ, о страданіяхъ Спасителя, о крестѣ, о терпѣніи, о вѣрѣ, о постѣ, о добродѣтеляхъ и порокахъ, о гордости. Объ изданіяхъ сочиненій Е. и литературу о немъ см. у Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1910).

Ефронъ—имя упоминаемаго въ Библіи хеттеянина (Быт. XXIII, 9—18). Съ названіемъ Ефронъ были извѣстны также городъ за Іорданомъ, разрушенный Іудою Маккавеемъ, городокъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ и гора между колѣнами Іудинымъ и Веніаминовымъ (I. Нав. XV, 9).

Ефронъ (Effront), Жанъ—химикъ, профессоръ біологической химіи въ Брюсселѣ. Род. въ 1856 г. въ Вильнѣ, братъ Ильи А. Е. Опубликовалъ свыше 60 работъ, преимущественно о процессахъ, связанныхъ съ броженіемъ, и по другимъ вопросамъ прикладной химіи. Главные труды: «Les Enzymes et leurs applications» (П., 1890); «Sur les conditions chimiques de l'action de la diastase» («Compt. Rend.», 1892 и др.); «Etude sur la fermentation des mélasses» («Mon. Scient.», 1894); «Les Antiseptiques en Distillerie» («Compt. rend. de congr. de chim. appl.», 1900); «Contribution à l'étude de la germination des grains» («Mon. Scient.», 1906); «Les Catalyseurs Biochimiques» (П., 1913).

Ефронъ, Илья Абрамовичъ—издатель (род. въ 1847 г.). Основалъ совмѣстно съ Ф. Брокгаузомъ (см. VIII, 166) издательскую фирму «Брокгаузъ-Ефронъ». Главныя выпущенныя ею изданія: 86-томный «Энциклопедическій Словарь», «Малый Энц. Словарь» (2 изд.), «Библіотека великихъ писателей» (подъ ред. проф. С. А. Венгерова; полн. собр. соч. Пушкина, Шиллера, Шекспира, Байрона, Мольера; 20 тт.); «Библіотека естествознанія» (подъ ред. проф. Броунова, Фаусека, Мензбира; 18 тт.); «Исторія Европы по эпохамъ и странамъ» (подъ ред. проф. Н. И. Карѣева и И. В. Лучицкаго; 36 вып.); «Общая исторія европейской культуры» (7 тт.), «Дешевая библіотека самообразованія» (2 серіи, 86 вып.), «Энциклопедія практической медицины» (5 тт.), «Еврейская Энциклопедія» (16 тт.), «Исторія Византійской имперіи» проф. Ѳ. И. Успенскаго, «Исторія Инквизиціи» Ли, «Человѣкъ и Земля» Реклю (6 тт.), настольные справочники «Здоровье» и «Дитя», и др., а также настоящій словарь.

Ехидны (Echidnidae)—сем. млекопитающихъ изъ отряда однопроходныхъ (Monotremata). У Е. неуклюжее туловище, на короткихъ ногахъ; рыло вытянуто въ трубочку, въ родѣ клюва, покрытую роговой обложкой и безволосую; на концѣ этого клюва маленькая, узкая ротовая щель, изъ которой можетъ далеко выдвигаться длинный, червеобразный языкъ. Зубовъ нѣтъ; на нёбѣ и на заднемъ концѣ языка сидятъ направленныя назадъ роговыя

иглы. Глаза маленькіе, съ мигательной перепонкой; наружнаго уха нѣтъ. Хвостъ толстый, короткій; на заднихъ ногахъ удлиненный коготь на второмъ пальцѣ; у самцовъ на заднихъ ногахъ выше пальцевъ находится острая шпора. На спинѣ и на бокахъ между волосами сидятъ длинныя иглы. Извѣстны 2 рода Е. Родъ Echidna отличается 5-палыми ногами; клювъ такой же длины, какъ остальная часть головы. E. aculeata Shaw. водится въ Австраліи, на Новой Гвинеѣ и Тасманіи, гдѣ она представлена особыми разновидностями. Типическая E. aculeata материка Австраліи достигаетъ 40 стм. длины. Длинныя, крѣпкія желтоватыя иглы на спинѣ достигаютъ 6 стм. длины и прикрываютъ обыкновенно вполнѣ лежащіе между ними волосы; мѣхъ на спинѣ черный или темнобурый, на брюхѣ бурый. Е. водятся преимущественно въ гористыхъ мѣстностяхъ, главнымъ образомъ, въ сухихъ лѣсахъ, гдѣ онѣ выкапываютъ себѣ норы и ходы подъ корнями. Днемъ Е. прячется въ норѣ, а на добычу выходитъ ночью. Своими когтями Е. превосходно копаетъ землю; при преслѣдованіи зарывается съ чрезвычайною быстротою въ землю, или свертывается въ клубокъ какъ ежъ. Питается насѣкомыми, главнымъ образомъ, муравьями и термитами. Е. разрываютъ лапами ихъ постройки, высовываютъ изъ клюва свой длинный языкъ и, когда насѣкомыя его облѣпятъ, втягиваютъ его въ ротъ. Размножается Е. яйцами; въ періодъ размноженія у Е. образуется на брюхѣ изъ складки кожи особая сумка, въ которую открываются млечныя железы. Въ эту сумку попадаетъ единственное яйцо, длиною въ 15 мм., покрытое плотной скорлупой. Во время вынашиванія яйца въ сумкѣ наблюдается повышенная температура, краснота и сильный приливъ крови къ кожѣ. Выведшійся дѣтеныш продолжаетъ оставаться въ сумкѣ, размѣры которой постепенно увеличиваются (до величины кулака). Мясо Е. употребляется какъ туземцами, такъ и европейцами въ пищу. Другой родъ Proëchidna отличается нѣсколько согнутымъ внизъ клювомъ, который вдвое длиннѣе, чѣмъ остальная часть головы; ноги болѣе длинныя, обыкновенно съ 3 пальцами. Proëchidna bruijni Ptrs e. Doria покрыта волосами; иглъ очень мало, и онѣ короткія; водится въ Новой Гвинеѣ.

Ехидны — названіе, относящееся къ различнымъ змѣямъ: 1) къ нѣкоторымъ представителямъ сем. Elapidae, какъ Callophis macclellandi; Adeniophis intestinalis (коралловыя змѣи); 2) къ видамъ рода Pseudechis; 3) къ видамъ рода Acanthophis (Шипохвостъ).

Ешевскій, Степанъ Васильевичъ — историкъ (1829—1865). Въ бытность его въ нижегородской гимназіи на него имѣлъ вліяніе учитель исторіи П. И. Мельниковъ (Печерскій). Учился сначала въ казанскомъ, потомъ въ московскомъ унив., гдѣ слушалъ Кудрявцева, Грановскаго и Соловьева. Работать онъ началъ подъ руководствомъ Кудрявцева и ревностно занялся началомъ средневѣковья; изучая Григорія Турскаго. Въ 1851 г. напечаталъ въ «Моск. Вѣд.» рецензію на «Судьбы Италіи» Кудрявцева, въ 1852 г. въ «От. Зап.», «Обозрѣніе ист. лит. за 1851 г.». Въ 1853—54 гг. читалъ русскую исторію и статистику Россіи въ одесскомъ ришельевскомъ лицеѣ. Въ 1855 г. Е. защитилъ свою магистерскую диссертацію: «Аполлинарій Сидоній», въ которой дана картина политическаго, умственнаго и нравственнаго состоянія Галліи въ V в.; вслѣдъ затѣмъ былъ избранъ казанскимъ унив. на каѳедру русской исторіи. Здѣсь онъ сначала читалъ курсъ объ Елизаветѣ Петровнѣ (напечатанный въ его «Сочиненіяхъ»), очень замѣчательный для того времени, когда архивы еще были закрыты, и не появились соотвѣтствующіе томы «Исторіи Россіи» Соловьева. Важно было то, что Е. ввелъ въ свое изложеніе данныя «Полн. Собр. Зак.». Успѣхъ Е. у слушателей былъ очень великъ: онъ знакомилъ живымъ словомъ съ современнымъ состояніемъ науки, именно тогда оживившейся. По мысли Е. основанъ при казанскомъ унив. этнографическій музей. Послѣ смерти Грановскаго московскій унив. выбралъ Е. въ его преемники; но министерство не отпустило Е. изъ Казани. Въ 1857 г. онъ оставилъ каѳедру и занялъ въ Москвѣ мѣсто преподавателя въ Александринскомъ сиротскомъ корпусѣ; тогда министерство, наконецъ, утвердило его профессоромъ московскаго унив. Первый его курсъ въ Москвѣ названъ въ сочиненіяхъ: «Центръ Римскаго міра и его провинціи», курсъ слѣдующаго года — «Очеркъ язычества и христіанства». Кромѣ средней исторіи, излагавшейся имъ монографически, Е. читалъ еще курсъ древней исторіи, излагавшейся не по источникамъ. Съ 1859 по 1861 гг. Е. посѣтилъ Германію, Италію, Швейцарію, Францію, слушая лекціи въ университетахъ: его живая характеристика профессоровъ сохранилась въ дневникѣ путешествія и приводится въ біографіи, приложенной къ изданію его сочиненій. Лѣтомъ 1862 г. Е. постигъ первый ударъ паралича; въ 1864 г. его опять послали за границу, но онъ поторопился возвращеніемъ, вызванный университетскимъ вопросомъ. 25 мая 1865 г. онъ скончался. Въ эти тяжелые годы онъ прочелъ одинъ полный курсъ: «Эпоха переселенія народовъ, Меровинги и Каролинги». Вступительныя лекціи его въ этотъ курсъ напечатаны подъ названіемъ «О значеніи расъ въ исторіи» Въ послѣдніе годы онъ много интересовался доисторической археологіей. Возникавшее тогда «Моск. Арх. Общ.» возбуждало въ немъ большое сочувствіе; онъ далъ ему статью «О свайныхъ постройкахъ». Получивъ случайно богатое собраніе масонскихъ рукописей, онъ написалъ статью о масонахъ въ «Русск. Вѣстн.». Какъ профессоръ и ученый, Е. отличался замѣчательной объективностью, живостью пониманія и изложенія. Въ немъ не было ничего ходульнаго, придуманнаго. Сочин. его изданы въ 1870 г., съ прибавленіемъ его біографіи, перепечатанной въ книгѣ К. Н. Бестужева-Рюмина: «Біографіи и характеристики» (СПБ., 1882).

Ешиль-Ирмакъ («Зеленая рѣка», древній Iris)—р. въ Малой Азіи, беретъ начало въ Арменіи съ Антитауруса; течетъ сначала на З, затѣмъ на СВ, впадаетъ въ Черное море, бл. Самсуна; дл. 350 км. Долина нижняго теченія очень плодородна; здѣсь особенно развито шелководство.

Ея—р., впадающая въ Ейскій зал. Азовскаго м. Длина 220 в. Теченіе медленное. На берегахъ Ея расположено нѣсколько большихъ станицъ. Въ среднемъ и нижнемъ теченіи составляетъ границу между областями Кубанской и Донской.

Еѳимоны или **иѳимоны**, иначе меѳимоны, ниѳимоны.—На обыденномъ языкѣ этимъ названіемъ обозначается великое повечеріе, совершаемое на первой недѣлѣ Великаго поста, когда читается такъ назыв. «великій канонъ» Андрея Критскаго. По мнѣнію однихъ, названіе это происходитъ отъ греческаго слова «ѳеимніонъ», означающаго «припѣвъ»; по мнѣнію другихъ, слово Е. есть испорченное греческое меѳимонъ, что значитъ: съ нами (μεθ' ἡμῶν).

Ж

Ж—седьмая буква русскаго алфавита, въ церковно-славянскомъ живѣте. Въ кириллицѣ является новой буквой, отсутствовавшей въ ея источникѣ—греческой азбукѣ и изобрѣтенной составителями славянской азбуки. Происхожденіе ея и отношеніе къ другимъ алфавитамъ неясно; несомнѣнно только сходство съ соотвѣтственнымъ глаголическимъ знакомъ. Въ настоящее время знакъ *ж* (старо-слав. ж) означаетъ собой согласный звонкій переднеязычный спирантъ, аналогичный фр. *j* въ jamais и др. Параллельный глухой согласный — *ш*. Въ историческомъ отношеніи *ж* въ старо-слав. и рус. яз. является всегда вторичнымъ звукомъ, происшедшимъ изъ другихъ согласныхъ путемъ ихъ палатализаціи (смягченія) передъ слѣдующими палатальными гласными и согласнымъ *j*. Смягченіе это восходитъ еще къ общеславянскому періоду. Несмотря на свое происхожденіе путемъ палатализаціи, *ж* въ большинствѣ современныхъ великорусскихъ говоровъ непалатально (твердо). Кромѣ *ж*, возникшаго путемъ палатализаціи, въ современномъ русскомъ яз. *ж* получается путемъ ассимиляціи изъ спирантовъ *з* и *с*: изжарить произносится ижжарить, сжечь—жжечь, съ женой = жженóй и т. д. Нѣмецкому яз. *ж* чуждъ. Въ санскритѣ есть только аффриката *дж*, обозначаемая въ латинской транскрипціи посредствомъ *j* (по образцу англійскаго *j* = *дж*). У насъ этотъ звукъ нерѣдко передавался посредствомъ *ж*; но болѣе правильная транскрипція — *дж* (напр., вмѣсто жатака — джатака).

Жаба — литовскій дворянскій родъ, герба Косцеша, происходящій отъ жившаго въ концѣ XV в. смоленскаго боярина Константина Ж. Вѣтви этого рода внесены въ VI ч. род. кн. Виленской, Витебской и Ковенской губ. *В. Л.*

Жаба грудная (angina pectoris, Stenocardia) представляетъ собою заболѣваніе сердца, которое выражается приступами сердечной боли, иррадіирующей въ сосѣднія области груди, спины, а особенно въ лѣвую руку. Боли достигаютъ иногда страшной силы, сопровождаются большею частью нарушеніемъ сердечной дѣятельности: пульсъ можетъ быть рѣзко учащенъ, неправиленъ, сердечный толчекъ пріобрѣтаетъ разлитой характеръ, значительно усиленъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, больные часто ощущаютъ недостатокъ воздуха, задыхаются («сердечная астма») и испытываютъ острое чувство страха; черты лица искажаются, больной ищетъ чистаго воздуха и опоры въ сидячемъ положеніи, чтобы облегчить себѣ дыханіе и ослабить боль; иногда дѣло доходитъ до обморочнаго состоянія и судорогъ, при чемъ пульсъ можетъ совершенно исчезнуть. Лицо во время приступа болей блѣднѣетъ, кожа покрывается холоднымъ потомъ, лучевыя артеріи дѣлаются твердыми на ощупь. Приступы стенокардіи наступаютъ или послѣ волненій, психическихъ потрясеній и легкихъ заболѣваній, или безъ всякой видимой причины, и преимущественно въ зрѣломъ возрастѣ (послѣ 45 лѣтъ), у мужчинъ значительно чаще, чѣмъ у женщинъ. Приступъ продолжается или нѣсколько минутъ, или затягивается на продолжительное время, на нѣсколько часовъ и даже дней, при чемъ приступы слѣдуютъ съ малыми перерывами одинъ за другимъ. Сущность болѣзни еще не вполнѣ выяснена; во многихъ случаяхъ она является функціональнымъ неврозомъ сердца, заболѣваніемъ сердечныхъ узловъ и нервныхъ сплетеній, при чемъ въ сердцѣ не находятъ никакихъ анатомическихъ измѣненій; однако, гораздо чаще болѣзнь развивается на почвѣ артеріосклероза вѣнечныхъ сосудовъ сердца и аорты, при аневризмахъ, при порокахъ клапановъ сердца и воспалительныхъ заболѣваніяхъ сердечной мышцы (міокардитахъ), а также при опухоляхъ средостѣнія, давящихъ на сердечныя нервныя сплетенія. Такимъ образомъ, во многихъ случаяхъ стенокардіи обнаруживаются данныя, говорящія за нарушенія кровообращенія въ сердечной мышцѣ, въ нервныхъ узлахъ и сплетеніяхъ сердца. Грудная Ж.—болѣзнь очень серьезная, такъ какъ нерѣдко наступаетъ смерть во время припадка стенокардіи. Поэтому лѣченіе должно быть направлено, во-первыхъ, на устраненіе самаго приступа путемъ пониженія кровянаго давленія, именно назначеніемъ нитритовъ: азотистокислаго натра (Na_2NO_2, 3 раза въ день по чайной ложкѣ 1% раствора), нитроглицерина (1% спиртовый растворъ по 1—3 капли внутрь) или вдыханій амилнитрита;—всѣ эти средства производятъ быстрое расширеніе мелкихъ артерій, въ томъ числѣ, вѣроятно, и сердечныхъ. Приступы болей устраняются хорошо осторожнымъ примѣненіемъ морфія подъ кожу или героина внутрь; иногда даетъ отличный эффектъ ледъ на область сердца. По миновании приступа необходимо установить правильный режимъ, запретить куреніе, спиртные напитки, ограничить діэту у ожирѣлыхъ больныхъ и позаботиться о гигіенической обстановкѣ (прогулки на свѣжемъ воздухѣ, устраненіе возбужденій и утомленія, регулированіе отправленій кишечника и т. под.). На устраненіе основного страданія—артеріосклероза—хорошо вліяютъ препараты іода (іодистый натръ, саіодинъ и др.).

Жаба фолликулярная, жаба лакунарная—см. Ангина (II, 546—47).

Жаберная крышка—см. Жаберная полость и Жаберныя щели.

Жаберная полость существуетъ у тѣхъ животныхъ, у которыхъ жабры не свободно торчатъ въ водѣ, а спрятаны въ особыхъ углубленіяхъ тѣла или прикрыты особыми защищающими ихъ органами. Такъ, у рыбъ Ж. полость ограничена жаберной крышкой, прикрывающей снаружи жабры. Вода поступаетъ въ Ж. полость изъ глотки, черезъ внутреннія жаберныя щели, и выходитъ черезъ наружную жаберную щель. У рѣчного рака жабры лежатъ въ промежуткѣ между боковыми стѣнками тѣла и боковыми выступами головогруднаго щита.

У пластинчатожаберныхъ моллюсковъ (Lamellibranchiata) Ж. полости ограничены боковыми складками кожи, образующими такъ назыв. мантію, облекающую съ боковъ тѣло; жабры лежатъ между тѣломъ и мантіею. Въ большинствѣ случаевъ существуютъ при этомъ особыя приспособленія, способствующія притоку свѣжей воды въ Ж. полость.

Жаберные лепестки и мѣшки — см. Ж. щели.

Жаберныя сердца—расширенія, пульсирующія на пути жаберныхъ венъ, т.-е. сосудовъ, приносящихъ венозную кровь въ жабры, у головоногихъ моллюсковъ (Cephalopoda). Число Ж. сердецъ соотвѣтствуетъ числу жабръ, т.-е. ихъ одна пара у двужаберныхъ головоногихъ и двѣ пары у четырехжаберныхъ.

Жаберныя щели представляютъ собой отверстія, сообщающія передній (жаберный) отдѣлъ кишечника съ наружной средой и служащія для выхода необходимой для дыханія воды. Ж. щели свойственны лишь очень немногимъ червямъ (Enteropneusta и Pterobranchia) и, главнымъ образомъ, оболочникамъ (Tunicata), безчерепнымъ (Acrania) изъ позвоночныхъ (Vertebrata), т.-е. преимущественно хордовымъ (Chordata). Если щели имѣютъ характеръ болѣе или менѣе удлиненныхъ каналовъ, то получаютъ названіе мѣшковъ, которые, такимъ образомъ, открываются каждый наружной Ж. щелью—наружу, а внутренней—въ кишечникъ. Если на краяхъ Ж. щелей или на внутренней поверхности жаберныхъ мѣшковъ имѣются различной формы выросты, богатые сосудами и обыкновенно покрытые мерцательнымъ эпителіемъ, какъ это видимъ у рыбъ и амфибій, то они называются жаберными лепестками. Нерѣдко Ж. щели открываются во взрослomъ состояніи животнаго не наружу, а въ особую полость (перибранхіальная полость оболочниковъ и безчерепныхъ) или подъ особую складку кожи, прикрывающую Ж. щели и именуемую жаберной или оперкулярной крышкой (у большинства рыбъ и у всѣхъ амфибій). Число Ж. щелей (или мѣшковъ) различно: то ихъ бываетъ одна пара, какъ у Corelatae среди оболочниковъ, то ихъ небольшое, но болѣе или менѣе опредѣленное число, какъ у позвоночныхъ, то ихъ очень много, какъ у асцидіи и безчерепныхъ. У высшихъ позвоночныхъ (Amniota) Ж. щели существуютъ лишь въ эмбріональномъ состояніи, не имѣютъ лепестковъ и для дыханія не служатъ, а во взрослomъ состояніи исчезаютъ, сохраняясь лишь въ видѣ органовъ иного значенія (среднее ухо Amniota), или въ видѣ аномальныхъ образованій. Такъ, у человѣка Ж. щели могутъ сохраняться въ видѣ фистулъ на шеѣ, иногда сообщающихся съ пищеводомъ. Жаберные лепестки могутъ въ измѣненной и весьма разнообразной формѣ выдаваться изъ Ж. щелей или даже сидѣть на наружной поверхности животнаго, иногда даже въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ щелей, и тогда получаютъ названіе наружныхъ жабръ, являющихся то постоянными, то провизорными органами. Что касается числа жаберныхъ мѣшковъ у позвоночныхъ, то у круглоротыхъ ихъ въ большинствѣ случаевъ семь паръ, но, кромѣ того, у личинки миногъ находятъ рудиментъ восьмой пары. У другихъ рыбъ передняя пара жаберныхъ мѣшковъ обособляется въ видѣ брызгальца или исчезаетъ вовсе. Восемь паръ Ж. мѣшковъ находимъ у одной изъ древнѣйшихъ акулъ, а именно у Heptanchus, имѣющей, кромѣ брызгальца, 7 паръ Ж. щелей и имъ соотвѣтствующихъ мѣшковъ, но у Chlamidoselache и Hexanchus, изъ которыхъ первая является еще болѣе древней формой, Ж. щелей имѣется 6, а у прочихъ акулъ и рыбъ вообще — 5, или еще менѣе. У Amniota залагается 5 паръ (Reptilia) или 4 пары (Aves, Mammalia) жаберныхъ мѣшковъ. У кишечножаберныхъ червей имѣется позади жабернаго отдѣла своеобразная форма сообщенія полости кишечника съ наружной средой, въ видѣ двухъ рядовъ попарно расположенныхъ кишечныхъ поръ. Шимкевичемъ было высказано предположеніе, что мы имѣемъ дѣло съ простѣйшей формой Ж. щелей. Первоначально весь кишечникъ могъ играть роль дыхательнаго аппарата, какъ онъ служитъ для воздушнаго дыханія у нѣкоторыхъ рыбъ и теперь. Потомъ дыхательная функція сосредоточилась въ передней части кишечника, гдѣ вновь притекающая вода богаче кислородомъ, а для увеличенія поверхности этой части могли возникнуть кольцевыя или даже боковыя складки стѣнокъ кишечника. Затѣмъ произошло приростаніе этихъ складокъ къ покровамъ и образованіе поръ на мѣстѣ срастанія. Удаленіе воды черезъ поры важно было потому, что оно избавляло кишечникъ отъ постояннаго промыванія водой и разжиженія пищи и пищеварительныхъ соковъ. Между родственными кишечно-жаберными червями Pterobranchia у Cephalodiscus мы находимъ одну пару Ж. щелей. Были попытки разсматривать вопросъ о происхожденіи Ж. щелей съ иной точки зрѣнія, а именно, въ нихъ видятъ видоизмѣненіе такъ назыв. жаберныхъ желобковъ вышеупомянутыхъ Pterobranchia, представляющихъ собой продолженіе тѣхъ бороздокъ, которыя идутъ отъ основанія такъ назыв. рукъ (у Rhabdopleurida) ко рту и служатъ для притока воды съ взвѣшенными въ ней пищевыми частицами въ ротовое отверстіе. Мастерманъ высказалъ предположеніе, что первая пара Ж. щелей могла возникнуть черезъ замыканіе краевъ этихъ желобковъ и превращеніе ихъ въ трубки, сообщающія полость глотки съ наружной средой. Этой гипотезѣ противорѣчитъ прежде всего вышеуказанное физіологическое значеніе жаберныхъ желобковъ. Такъ, вода по нимъ устремляется снаружи внутрь, а въ Ж. щеляхъ токъ воды идетъ изнутри кнаружи. Еще скорѣе можно допустить, что на проксимальномъ концѣ жабернаго желобка черезъ прорывъ возникло отверстіе, черезъ которое и удалялся излишекъ воды, и которое образовало первую пару Ж. щелей. Такое предположеніе было бы, по крайней мѣрѣ, въ согласіи съ физіологической стороной дѣла. Но есть и другое препятствіе для принятія гипотезы Мастермана. У Cephalodiscus жаберные желобки и Ж. щели существуютъ одновременно, и Ж. щели лежатъ на протяженіи этихъ желобковъ, такъ что часть этихъ послѣднихъ лежитъ позади щелей (Щепотьевъ). Два органа, имѣющіеся одновременно у одного и того же животнаго, не могли возникнуть одинъ черезъ видоизмѣненіе другого и не могутъ быть гомологичны. Поэтому исходной формой для Ж. щелей естественнѣе считать вышеупомянутыя кишечныя поры Enteropneusta. Жаберные желобки могли имѣть лишь одно значеніе, а именно опредѣлить двурядное расположеніе этихъ поръ, и расположеніе ихъ въ видѣ одного непарнаго ряда у нѣкоторыхъ Enteropneusta, очевидно, явленіе позднѣйшее. Описанныя Заленскимъ для Archiannelida желобковидныя глоточныя углубленія, продолжающіяся черезъ ротъ въ эктодермическія углубленія на нижней поверхности головы, лежатъ въ числѣ двухъ паръ въ эктодермической части кишечника, тогда какъ Ж. щели—въ энтодермической, и сравненіе ихъ съ Ж. щелями или съ жаберными желобками поэтому едва ли возможно.

В. Шимкевичъ.

Жабины — русскій дворянскій родъ. Іакинфъ Ж. былъ новгородскимъ боярином въ 1345 г. Степанъ и Иванъ Ивановичи Ж. за московское осадное сидѣнье пожалованы вотчинами въ 1613 г.; изъ нихъ Иванъ былъ выборнымъ отъ Костромы на земскомъ соборѣ 1642 г. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Костромской и Орловской губ. *В. Л.*

Жабникъ, Ficaria ranunculoides Rth., чистякъ—многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. лютиковыхъ (Ranunculaceae). Листья блестящіе цѣльные, округлой формы; цвѣты желтые; 8 лепестковъ отъ 6 до 9. Одинъ изъ первыхъ весенних цвѣтовъ по сырымъ мѣстамъ луговъ, особенно около ручьевъ. Распространенъ по Европѣ и всей Европейской Россіи. Корневыя шишки, содержа крахмалъ, могутъ быть съѣдобны вареными. Именемъ Ж. называются нѣсколько сходныхъ съ нимъ по цвѣтамъ растеній, преимущественно лютики.

Жабня—прав. прт. Волги; беретъ начало въ Угличскомъ у. Ярославской губ., близъ границы ея съ Тверской, орошаетъ сѣв., густо населенную часть Калязинскаго у. и впадаетъ въ Волгу въ г. Калязинѣ. Дл. 50 в.; сплавъ незначительный. На берегахъ Ж., близъ Калязина, 13 авг. 1613 г. произошла битва между русскими (Скопинъ) и поляками (Сапѣга и Зборовскій); послѣдніе потерпѣли пораженіе.

Жабоглавъ или круглоголовка (Phrynocephalus) — родъ ящерицъ изъ семейства Agamidae (Агамы). Голова округленная, похожая на голову жабы; на вѣкахъ торчатъ чешуйки, подобно рѣсницамъ; тѣло сильно приплюснуто; хвостъ круглый, иногда сплющенный у корня; ноги длинныя и тонкія; пальцы по бокамъ пилообразно зазубрены. Извѣстно около 15 преимущественно средне-азіатскихъ видовъ, живущихъ въ степныхъ мѣстностяхъ; по окраскѣ они очень походятъ на песокъ, такъ что отличить ихъ отъ почвы бываетъ очень трудно. Будучи вспугнуты, Ж. приподнимаются на ногахъ и задираютъ хвостъ кверху. Ph. mystaceus Pall. съ большой кожной лопастью, похожей на ухо, у угловъ рта, которая покрыта мелкими чешуйками и можетъ подъ вліяніемъ возбужденія принимать красный или синій цвѣтъ. Верхняя сторона грязножелтая съ черными пятнами, нижняя бѣловатожелтая. Длина до 30 стм. Водится въ юго-вост. Россіи, Туркестанѣ и Персіи.

Жабокричъ — м. Подольск. губ., Ольгопольск. у. Жит. 4 т. (евр. 1 т.). Мелочная торговля. 2 муком. мельницы, винокуренный зав.

Жаботинскій, Владиміръ Евгеньевичъ—талантливый писатель и общ. дѣятель. Род. въ 1880 г.; учился въ римскомъ унив.; кандидатъ правъ ярославскаго лицея. Рано началъ помѣщать въ «Одесскихъ Новостяхъ» корреспонденціи и фельетоны (подъ псевдонимомъ Altalena), обратившіе на себя вниманіе. Въ «годы свободъ» переѣхалъ въ Петербургъ и помѣщалъ въ «Руси» пользовавшіеся популярностью «Наброски безъ заглавія». Занявъ мѣсто въ первыхъ рядахъ дѣятелей сіонистскаго движенія, сталъ писать на темы о политическомъ возрожденіи еврейскаго народа. Помимо сіонистской программы (въ статьяхъ, печатающихся въ общей и спеціальной русско-еврейской прессѣ), Ж., въ «Вѣсти. Европы», «Русской Мысли» :Современникѣ», украинскихъ изданіяхъ, проводитъ принципъ децентрализаціи этнографически пестрыхъ государствъ. Австрійскіе теоретики Nationalitätenstaat'a имѣютъ въ немъ яркаго послѣдователя, убѣжденнаго, что прогрессъ Россіи и названная теорія—синонимы. Свои идеи Ж., обладая ораторскимъ искусствомъ, развиваетъ также посредствомъ публичныхъ лекцій въ различныхъ городахъ Россіи. На выборахъ въ 3-ю и 4-ю Думы по г. Одессѣ онъ выступалъ кандидатомъ отъ прогрессивно-національнаго блока и собиралъ значительное число голосовъ. Отдѣльно издалъ: «Десять книгъ» (СПБ., 1906), «Сіонизмъ и Палестина», «Фельетоны» (СПБ., 1913), переводъ «Поэмъ» Х. Н. Бялика (2-е изд., СПБ., 1913) и др. Ему принадлежатъ пьесы въ стихахъ: «Кровь» и «Ладно». Первая ставилась въ Одессѣ. Въ 1909—10 гг., проживая въ Константинополѣ, принималъ ближайшее участіе въ мѣстной турецко-французской и еврейской прессѣ. *С. Ш.*

Жаботинъ—м-ко Кіев. г., Черкасск. у., при р. Тясминѣ. Жит. 1950. Отсюда пошло послѣднее гайдамацкое возстаніе 1768 г. Въ 8 вер., при дер. Чубовкѣ, Жаботинскій Онуфріевскій монастырь.

Жаботѣлъ (Phrynosoma)—см. Игуаны.

Жабрей—названіе растеній, по преимуществу родовъ Galeopsis (пикульникъ) и Linaria (льнянка).

Жабрица (Seseli L.)—небольшой родъ зонтичныхъ (Umbelliferae) съ бѣлыми цвѣтами и мелкоразсѣченными листьями; плодики продолговатые, округлые, пушистые. Въ средней и южн. Россіи и Сибири, съ Кавказомъ, извѣстно до 18 видовъ, не имѣющихъ особаго примѣненія. Сѣмена южно-европейскаго вида, S. tortuosum L. (есть и у насъ) называются французскимъ кюммелемъ.

Жаброногія (Branchiopoda) — подотрядъ ракообразныхъ въ отрядѣ листоногихъ (Phyllopoda). Отличаются явственно расчлененнымъ тѣломъ съ многочисленными плавательными ногами, на которыхъ находятся жабры.

Жаброхвостыя или хвостожаберныя (Branchiura)—подотрядъ ракообразныхъ въ отрядѣ Copepoda (Веслоногія).

Жабры—органы дыханія водныхъ животныхъ, служащія для дыханія воздухомъ, растворенным въ водѣ. Дыханіе посредствомъ Ж. есть въ сущности лишь усовершенствованное кожное дыханіе. Первоначальный способъ дыханія, который наблюдается у множества низшихъ безпозвоночныхъ, совершенно лишенныхъ особыхъ органовъ дыханія (какъ, напр., піявка)—есть дыханіе всею поверхностью тѣла. Но когда кожа, въ видахъ защиты организма отъ механическихъ поврежденій, становится настолько толста, что газовый обмѣнъ черезъ нее дѣлается затруднительнымъ, тогда для цѣлей дыханія служатъ лишь опредѣленные участки поверхности тѣла, гдѣ покровы остаются достаточно тонкими. Для увеличенія дыхательной поверхности кожи на этихъ участкахъ образуются многочисленные складки и выросты, въ видѣ листочковъ или нитей—это и есть Ж., наружные органы дыханія. Часто Ж. лежатъ въ особыхъ полостяхъ (см. Жаберная полость) и, съ цѣлью защиты отъ поврежденій, бываютъ прикрыты особыми складками кожи или кожистыми крышечками (жаберныя крышки). Внутри жаберныхъ листочковъ или нитей находится болѣе или менѣе богатая сѣть кровеносныхъ сосудовъ, по которымъ энергично циркулируетъ кровь, или же, въ случаѣ отсутствія или недостаточнаго развитія сосудистой системы, полость Ж. выполнена общеполостною жидкостью. Въ Ж. кровь отдѣлена отъ внѣшней среды лишь очень тонкимъ кожнымъ покровомъ, чѣмъ создаются необходимыя условія для возможности газоваго обмѣна между кровью и газами, растворенными въ водѣ. Ж. чрезвычайно распространены въ животномъ царствѣ и встрѣчаются почти въ большинствѣ типовъ многоклѣточныхъ животныхъ. См. Дыхательные органы (XVII, 42).

Жабы (Bufonidae)—семейство безхвостыхъ земноводныхъ (Anura). Ж. отличаются отсутствіемъ зубовъ въ верхней челюсти, а часто и въ нижней и на сошникѣ, вполнѣ развитымъ слуховымъ аппаратомъ, сильно развитыми околоушными кожными железами и расширенными поперечными отростками крестцовыхъ позвонковъ. Извѣстно болѣе 100 видовъ, принадлежащихъ къ 8 родамъ. Распространены во всѣхъ частяхъ свѣта (не встрѣчаются на крайнемъ С и въ Новой Зеландіи). Родъ Bufo отличается полнымъ отсутствіемъ зубовъ, бородавчатой кожей, относительно короткими конечностями,—изъ которыхъ заднія лишь немного длиннѣе переднихъ, такъ что Ж. болѣе ползаютъ, чѣмъ прыгаютъ—и свободнымъ сзади, цѣльнокрайнимъ языкомъ. Пальцы переднихъ ногъ безъ перепонокъ; концы пальцевъ заострены или расширены въ диски. Самцы имѣютъ голосовые пузыри. Ночныя наземныя животныя, входящія въ воду лишь для откладыванія яицъ, которыя выходятъ въ видѣ шнуровъ; зимуютъ въ землѣ. Полезны истребленіемъ насѣкомыхъ и моллюсковъ; извѣстны случаи нахожденія живыхъ Ж., замуравленныхъ въ стѣнахъ или въ пустотахъ скалъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Сюда относится около 80 видовъ, изъ которыхъ около $^2/_3$ принадлежитъ неотропической области. Обыкновенная или сѣрая Ж. (B. vulgaris Laur.) съ сильно выдающимися полулунными ушными железами и парными бугорками на пальцахъ; спина сѣробурая; дл. до 12 стм. Водится въ Европѣ, Азіи и сѣв.-зап. Африкѣ; жить можетъ болѣе 40 лѣтъ. Зеленая Ж. (B. viridis Laur.) сверху грязно-бѣлаго цвѣта съ рѣзко ограниченными зелеными пятнами. Дл. до 7,5 стм. Водится тамъ же. Вонючая Ж. (B. calamita Laur.) сверху оливковаго цвѣта, съ желтой продольной полосой. Дл. до 8 стм. Водится въ Зап. Европѣ и зап. Россіи; днемъ прячется на сушѣ въ ямахъ или вырытыхъ ею норахъ, ночью идетъ въ воду. Выдѣляетъ при нападеніи изъ кожныхъ железъ бѣловатое, пѣнистое, вонючее выдѣленіе. О B. marinus см. Ага (I, 367).

Жавелева вода—растворъ хлорноватисто-натровой или хлорноватисто-каліевой соли въ водѣ, въ которомъ иногда содержится нѣкоторое количество свободной хлорноватистой кислоты. Первоначально Ж. водой назывался исключительно препаратъ, предназначавшійся для бѣленія и приготовляемый пропусканіемъ струи хлора въ растворъ поташа. Впервые онъ былъ приготовленъ въ 1792 г. на заводѣ Жавель около Парижа, а соотвѣтствующій препаратъ, содержавшій, вмѣсто калія, натрій,—въ 1820 г. Лабарракомъ, почему растворъ хлорноватисто-натровой соли долго и назывался Лабарраковой жидкостью. Ж. вода представляетъ безцвѣтную или зеленовато-желтую жидкость, съ сильнымъ запахомъ хлора; сохраняться она должна въ закрытыхъ сосудахъ и по возможности въ темнотѣ, такъ какъ разлагается на свѣту. Употребляется она, главнымъ образомъ, при бѣленіи тканей, иногда при мытьѣ бѣлья, а часто какъ пятновыводная жидкость для удаленія съ платья винныхъ, фруктовыхъ и чернильныхъ пятенъ. Въ практикѣ жавелемъ иногда называютъ также слабый, прозрачный, хорошо отстоявшійся растворъ бѣлильной извести въ водѣ.

Жаворонки (Alaudidae)—семейство птицъ изъ отряда воробьиныхъ (Passeriformes). Клювъ весьма измѣнчивый по формѣ; крылья длинныя и острыя; 2, 3 и 4 маховыя перья наиболѣе длинныя; плюсна покрыта щитками спереди и сзади; коготь задняго пальца часто очень длинный и почти прямой. Распространены въ числѣ болѣе 100 видовъ почти исключительно въ Старомъ Свѣтѣ. Живутъ преимущественно на поляхъ и лугахъ, хорошо бѣгаютъ и летаютъ; питаются насѣкомыми и сѣменами; строятъ простыя гнѣзда въ ямкахъ на землѣ и кладутъ раза два, даже три въ лѣто по 3—6 яицъ. Цвѣтъ оперенія, по большей части, похожій на землю. Сѣверные виды—перелетныя или бродячія, южные — осѣдлыя и бродячія птицы. Многіе хорошо поютъ, иные способны перенимать пѣніе другихъ птицъ. Центральный родъ Alauda съ поперечными носовыми ямками и маленькимъ маховымъ перомъ. Ж. полевой (A. arvensis L.) цвѣта сверху сѣро-бураго различныхъ оттѣнковъ, съ болѣе темными пятнышками; нижняя сторона бѣловатая; крайнія рулевыя перья бѣлыя съ чернымъ внутреннимъ краемъ; клювъ желто-бурый (дл. до 18 стм.). Распространенъ почти во всей Европѣ, сѣв. и центральной Азіи и сѣв. Африкѣ; выводитъ птенцовъ 2 раза въ лѣто, а при благопріятныхъ условіяхъ и 3. Гнѣздятся, въ особенности на хлѣбныхъ поляхъ. Завезенные въ Сѣв. Америку и Новую Зеландію полевые Ж. стали сильно размножаться; замѣчательно, что новозеландскіе стали питаться исключительно зернами и причиняютъ значительный вредъ. Лѣсной Ж., юла (A. arborea L.), похожъ на предыдущаго; отличается бѣловатыми пятнами на кроющихъ перьяхъ крыла и клиновидными бѣлыми пятнами на концахъ наружныхъ рулевыхъ, дл. до 15 стм. Водится въ большей части Европы и въ Азіи. Въ противоположность полевому, садится и на деревья. Къ роду Galerita съ хохломъ на темени принадлежитъ хохлатый Ж. (G. cristata Boil.), сверху землисто-сѣраго, снизу бѣловатаго цвѣта; дл. до 18 стм. Водится почти во всей Европѣ, кромѣ крайняго сѣвера, въ центральной Азіи и Сѣв. Африкѣ. Къ роду Otocorys (ушастые или рогатые Ж.) съ пучками перьевъ по бокамъ задней части головы принадлежитъ горный Ж. или рюмъ (O. alpestris Br.); уши черноватыя; лобъ и горло желтыя; верхняя сторона земляно-бурая, нижняя бѣлая; дл. до 17 стм.; сѣв. и сѣв.-вост. Европа и Азія; зимой спускается на югъ Европы и Азіи. Въ средней Европѣ попадается рѣдко. Къ роду Melanocorypha, отличающемуся высокимъ толстымъ клювомъ, принадлежитъ степной Ж. (M. calandra Boil.), сверху бураго цвѣта съ пятнами, снизу бѣлый, дл. до 21 стм. Водится въ степяхъ южн. Европы, сѣв. Африкѣ и зап. Азіи; хорошо поетъ.—Ж., для содержанія въ клѣткахъ въ качествѣ пѣвчихъ птицъ, ловятся весною, вскорѣ послѣ ихъ прилета, особыми птицеловными сѣтями: тайниками и попцами. Во Франціи много любителей охоты на Ж. съ зеркаломъ, которая состоитъ въ томъ, что охотникъ подманиваетъ Ж. быстро вращающимися зеркальными осколками, прикрѣпленными къ оси, приводимой въ движеніе или автоматически, посредствомъ завода, или же веревкою, управляемою охотникомъ.

Жагоры, Новые и Старые—два мѣстечка Шавельскаго у., Ковенской губ., при р. Шветѣ: 1) Новые Ж., въ 46 вер. отъ уѣздн. гор.; 8026 жит. (1902); католич. црк., синагога, богадѣльня.—2) Старые Ж., въ 50 вер. отъ уѣздн. гор.; 2527 жит.; католич. и лютеран. церкви, синагога.

Жаденть (жадъ)—минералъ, по наружному виду очень похожій на нефритъ, съ которымъ часто и смѣшивался. Встрѣчается обыкновенно въ тонкозернистыхъ или плотныхъ весьма вязкихъ, просвѣчивающихъ въ краяхъ массахъ съ занозистымъ изломомъ. Блескъ слабый стеклянный; цвѣтъ отъ яблочно-до изумрудно-зеленаго, иногда голубовато-зеленый и зеленовато-бѣлый. Тв. 6,5—7; уд. в. 3,2—3,4. По

характеру спайности, оптическимъ отношеніямъ онъ близокъ къ авгитамъ и имѣетъ химическій составъ, болѣе или менѣе близко отвѣчающій формулѣ $Na_2Al_2Si_4O_{12}$. До послѣдняго времени былъ извѣстенъ въ Европѣ только въ видѣ каменныхъ орудій допсторическаго человѣка. Въ видѣ валуновъ найденъ близъ Нейенбургскаго озера. Полагаютъ, что коренное его мѣсторожденіе находится въ Альпахъ. Въ такомъ же видѣ Ж. извѣстенъ въ центральной и южн. Азіи. Коренное мѣсторожденіе бѣлаго Ж. впервые открыто (1888) на восточной окраинѣ Памира.

Жадность (*хим.*) (Avidität). Этимъ именемъ Ю. Томсенъ назвалъ величину, которая можетъ считаться мѣрой химическаго сродства кислотъ и основаній. Одинъ изъ способовъ для опредѣленія относительной Ж. названныхъ соединеній основанъ на изученіи явленія распредѣленія, напр., нѣкотораго основанія между двумя кислотами (см. Вытѣсненіе). Этотъ способъ и былъ указанъ Томсеномъ. Впослѣдствіи Оствальдомъ предложены были для той же цѣли другіе методы, болѣе удобные. Въ настоящее время силу кислоты и основаній предпочтительно выражаютъ иначе, именно черезъ константу электролитической диссоціаціи.

Жадовская, Елизавета — писательница. Перевела «Потерянный Рай» Мильтона (ч. I, М., 1859). Ей принадлежатъ еще: «Басни и стихотворенія» (М., 1857); «Двѣ легенды» (М., 1860) и «Первообразъ смерти или братоубійца» (М., 1859).

Жадовская, Юлія Валеріановна—писательница (1824—83). Рано потерявъ мать, воспитывалась у тетки, А. И. Корниловой, страстно любившей литературу и помѣщавшей статьи и стихотворенія въ изданіяхъ двадцатыхъ годовъ. Поступивъ въ пансіонъ Прибытковой (въ Костромѣ), Ж. обратила на себя вниманіе преподавателя русской словесности, П. М. Перевлѣсскаго. Молодой учитель и его ученица влюбились другъ въ друга, но отецъ Ж. не хотѣлъ и слышать о бракѣ дочери съ бывшимъ семинаристомъ. Кроткая дѣвушка безпрекословно покорилась волѣ отца и, разставшись съ любимымъ человѣкомъ, до конца жизни осталась вѣрна его памяти. Она переѣхала къ отцу въ Ярославль, и для нея наступили годы тяжкой домашней неволи. Учиться, читать, писать приходилось тайкомъ. Провѣдавъ, однако, о поэтическихъ опытахъ дочери, отецъ повезъ ее въ Москву и въ Петербургъ, чтобы дать ходъ ея дарованію. Въ Москвѣ Ж. познакомилась съ М. П. Погодинымъ, напечатавшимъ въ «Москвитянинѣ» нѣсколько ея стихотвореній, въ Петербургѣ—съ Хомяковымъ, Загоскинымъ, Ив. Аксаковымъ, съ кн. Вяземскимъ, Губеромъ, Дружининымъ, Тургеневымъ. Въ 1846 г. вышли въ свѣтъ ея стихотворенія. Живя исключительно сердцемъ, сохранивъ до конца жизни безхитростную вѣру, Ж. стояла на одномъ уровнѣ съ большинствомъ образованныхъ женщинъ своего времени, отличаясь отъ нихъ лишь бо́льшею начитанностью и литературнымъ талантомъ, и испытала на себѣ тяжелый гнетъ, разбившій жизнь многихъ изъ нихъ. Въ своихъ произведеніяхъ она всегда изображала одну и ту же героиню—себя. Мотивы ея стихотвореній—оплакиваніе любви, задушенной въ ея расцвѣтѣ, воспоминанія о любимомъ человѣкѣ, смиренное преклоненіе передъ судьбой, созерцаніе всепримиряющей природы, надежда на небесное счастье и горькое сознанье пустоты жизни. Прозаическія произведенія Ж. значительно уступаютъ ея стихотвореніямъ. Въ первой ея повѣсти: «Простой случай» (1847) изображена несчастная любовь молодой дѣвушки-дворянки и бѣднаго гувернера, служащаго въ домѣ ея отца. Романъ: «Въ сторонѣ отъ большого свѣта» («Русскій Вѣстн.», 1857) основанъ на аналогичной коллизіи. Въ 1858 г. вышло новое изданіе стихотвореній Ж. Въ 1861 г. появились въ журналѣ «Время» ея романъ и повѣсть, на которыхъ отразился духъ времени. Въ первомъ, «Женская исторія», героиней является дѣвушка, ищущая самостоятельнаго труда и помогающая своей кузинѣ, богатой невѣстѣ, выйти замужъ за бѣднаго человѣка, несмотря на сопротивленіе родныхъ. Повѣсть «Отсталая» еще болѣе проникнута духомъ 60-хъ годовъ, но ни она, ни «Женская исторія» успѣха не имѣли; это огорчило Ж., и она совсѣмъ перестала писать. Въ 1862 г. она рѣшилась выйти замужъ за старика доктора К. Б. Севена, чтобы избавиться отъ невыносимой опеки отца. Отзывъ Бѣлинскаго о первомъ сборникѣ стихотвореній Ж. неблагопріятенъ. Гораздо благосклоннѣе отнесся къ ея второму сборнику Добролюбовъ, цѣнившій въ нихъ «задушевность, полную искренность чувства и спокойную простоту его выраженія». Полное собраніе сочиненій Ж. издано П. В. Жадовскимъ въ 4 тт. съ пред. П. Быкова (СПБ., 1885—6).—Ср. Добролюбовъ, «Соч.»; А. Скабичевскій, «Пѣсни о женской неволѣ въ поэзіи Ю. В. Ж.» («Сочин.», т. I); П. Ивановъ, въ сборникѣ «Новая Культур. Сила»; Венгеровъ, «Источ. Словаря рус. пис.».

Жадовскіе — русскій дворянскій родъ. Иванъ и Егунъ Семеновичи Ж. за московское осадное сидѣнье пожалованы вотчинами въ 1620 г. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Казанской, Костромской, Нижегородской, Петербургской, Симбирской, Тульской и Ярославской губ. *В. Л.*

Жадовскій, Павелъ Валеріановичъ—писатель (1825 — 91), братъ Юліи Ж. Окончивъ кадетскій корпусъ, участвовалъ въ венгерской и севастопольской кампаніяхъ, нѣсколько разъ былъ раненъ. Отдѣльно выпустилъ: «Молдавія и Валахія» (СПБ., 1856); «Басни и стихотв.» (М., 1857); «Стихотв.» (М., 1859); «Житейскія сцены» (М., 1859; конфискованы цензурой); «Картины военнаго быта» (СПБ., 1861); «Собраніе стихотв.» (СПБ., 1872) и «Полн. собр. сочиненій» (СПБ., 1886). Въ 1885—1886 гг. издалъ «Сочиненія» его сестры, Ю. Жадовской.—См. Д. Языковъ, «Историко-литерат. изысканія» въ «Историч. Вѣстн.» (1907, кн. III).

Жажда (sitis) — есть спеціальное ощущеніе, относящееся къ разряду общихъ чувствъ и служащее какъ бы сигналомъ того, что организмъ нуждается въ водѣ. Животное тѣло во все время жизни безпрерывно теряетъ воду поверхностью кожи, легкими и почками, и эти потери въ особенности бываютъ усилены при сухомъ тепломъ воздухѣ, при усиленной, мышечной работѣ и вообще при возбужденныхъ состояніяхъ организма. Эти потери влаги тѣломъ требуютъ замѣны. Когда содержаніе воды въ тѣлѣ падаетъ ниже опредѣленнаго количества, то въ немъ возникаетъ требованіе на воду, выраженіемъ котораго и является Ж. Обѣдненіе тѣла водой ведетъ рано или поздно къ ощущенію жара и сухости въ глоткѣ, распространяющемуся отсюда на весь ротъ и губы. Ротъ, языкъ, губы дѣлаются сухими; слюна дѣлается густой, клейкой; движенія языка затрудняются, и онъ липнетъ къ нёбу. По мѣрѣ продолженія Ж. къ указаннымъ явленіямъ присоединяются непріятное чувство стягиванія глотки и жара въ сферѣ полости рта и губъ, а впослѣдствіи къ этимъ мѣстнымъ явленіямъ присоединяются учащенные пульсъ и дыханіе, общее лихорадочное возбужденное состояніе съ безпокойствомъ и бредомъ и сухой горячей кожей. Картина страданій

при крайнихъ степеняхъ Ж., повидимому, мучительнѣе той, какая наблюдается при крайнихъ степеняхъ одного только голода. Утоленіе Ж. достигается, конечно, различно, смотря по тому, имѣетъ ли ощущеніе Ж. мѣстное происхожденіе или общее. Мѣстнымъ образомъ она можетъ возникать вслѣдствіе высыханія слизистой оболочки нёба, зѣва или глотки. Въ такомъ случаѣ для утоленія Ж. достаточно мѣстнаго увлажненія полости рта и зѣва. Когда же жажда обусловлена общимъ обѣднѣніемъ тѣла водой, то она устраняется лишь введеніемъ фосфоритныхъ количествъ воды въ кровь, непосредственно или черезъ кишечный каналъ. О нервномъ механизмѣ ощущенія Ж. достовѣрно намъ ничего неизвѣстно.

Якамары (Galbulidae)—см. Якамары.

Жакѐ (Jacquet) — французскіе художники: 1) Жюль Ж. (род. въ 1841 г.), граверъ рѣзцомъ, ученикъ Лемлена и Анрикеля-Дюпона, извѣстенъ многими нѣжно исполненными произведеніями: «Gloria victis», со скульптурной группы Мерсьѐ; «Юность», со статуи Шапю; «Г-жа Рекамье», съ портрета, писаннаго Л. Давидомъ; «Любовь небесная и любовь земная», съ Тиціана, и др.—2) Ашиллъ Ж., граверъ (1846—1908), братъ предыдущаго, извѣстенъ гравюрами съ произведеній старыхъ и новыхъ художниковъ и оригинальными портретами.—3) Гюставъ-Жанъ Ж. (1846—1909), живописецъ, ученикъ Бугеро. Впервые выступилъ съ аллегорическими картинами: «Застѣнчивость» и «Печаль»; вскорѣ перешелъ къ портретамъ и жанрамъ. Жизненность, выразительность, свѣжій и тонко-разработанный колоритъ—главныя качества его произведеній.

Жакенъ (Jacquin), Николай — ботаникъ-систематикъ (1727 — 1817). Главнѣйшіе труды: «Flora austriaca» (1773—78, съ 450 раскр. табл.); «Selectarum stirpium americanarum historia» (1763 и 1780, съ 264 табл.); «Observationes botanicae» (1764, съ 100 табл.); «Hortus botanicus Vindobonensis» (1770—76, съ 300 табл.); «Plantarum rariorum horti caesarei Schoenbrunnensis descriptiones et icones» (1797 — 1804, съ 500 табл.).

Жакерія (la Jacquerie)—вооруженное возстаніе французскихъ крестьянъ противъ сеньеровъ-владѣльцевъ, разгорѣвшееся, во время бѣдствій Столѣтней войны, въ серединѣ XIV в. Съ начала вѣка сельское населеніе пріобрѣло извѣстныя вольности и достигло нѣкотораго благосостоянія; но вскорѣ насилія непріятеля, слабость правительства и внутреннія междоусобія разстроили крестьянское хозяйство, и вымогательства господъ, съ одной стороны, начальниковъ наемныхъ вооруженныхъ отрядовъ—съ другой, вызвали ожесточеніе и привели къ яростнымъ вспышкамъ. «Жаки» (Jacques Bonhomme = Яшка-простачокъ: таково было презрительное прозвище виллановъ въ барскихъ устахъ), воспользовавшись допущеннымъ для нуждъ войны вооруженіемъ, обратились противъ домашнихъ притѣснителей. Возстаніе началось въ Бовези весною 1358 г. и быстро распространилось на цѣлый рядъ мѣстностей во Франціи (въ доменахъ короля, отчасти въ Нормандіи, Фландріи, Шампани). «Жаки» нашли вождей и организовались въ значительныхъ массахъ. Они нападали на замки сеньеровъ, жгли, разрушали, грабили имущество, убивали сопротивлявшихся господъ и управителей, совершали безчинства и жестокости. Король Іоаннъ былъ въ плѣну, власть дофина Карла была безсильна; пользовавшійся диктатурою въ Парижѣ Этьенъ Марсель, въ интересахъ котораго было воспользоваться силами деревень, пытался остановить кровавыя насилія, умѣрить движеніе, подчинить его своей политической программѣ, но сдержать разыгравшіяся страсти онъ оказался не въ силахъ. Когда возстаніе жаковъ стало грозить городамъ, горожане отступились отъ нихъ и поддержали сплотившіяся группы сеньеровъ. Движеніе было подавлено въ томъ же году; торжество владѣльческой знати сопровождалось невѣроятно жестокими репрессіями, безчеловѣчными казнями (mort aux vilains) и безмѣрными поборами. Этьенъ Марсель тщетно проповѣдывалъ умѣренность и благоразуміе: подозрѣніе въ сочувствіи къ мятежникамъ стало одною изъ причинъ его собственнаго паденія. Ж. явилась лишь мимолетнымъ трагическимъ эпизодомъ въ бурной и критической эпохѣ; но разгромъ крестьянства способствовалъ пріостановкѣ прогрессивныхъ теченій въ развитіи правъ сельскаго населенія Франціи, по крайней мѣрѣ на сѣверѣ. — См. Lavisse-Coville, «Histoire de France», т. IV, ч. 1 (указаны источники и литература); S. Luce, «Histoire de la Jacquerie» (2-е изд., П., 1895); Flammermont, «La Jacquerie en Beauvaisis» («Revue Historique», IX, 1879); H. Sée, «Hist. des classes rurales en France au moyen-âge» (П., 1901).

Жаккардъ (Jacquard), Жозефъ—изобрѣтатель ткацкаго стана для узорчатыхъ матерій (1752—1834), сынъ ткача. Первую попытку устроить самодѣйствующій ткацкій станъ онъ сдѣлалъ въ 1790 г.; потомъ изобрѣлъ машину для вязанія сѣтей и повезъ ее въ 1804 г. въ Парижъ, гдѣ модели Вокансона навели его на окончательную конструкцію стана, вполнѣ осуществленнаго только въ 1808 г. (см. Ткацкое производство). Наполеонъ I предоставилъ ему право взиманія преміи въ 50 фр. съ каждаго дѣйствующаго во Франціи стана его конструкціи. Въ 1812 г. во Франціи дѣйствовало уже 18 тыс. становъ Ж. Въ 1840 г. Ж. поставленъ памятникъ въЛіонѣ. Принципъ стана Ж. примѣненъ во многихъ аппаратахъ, напр., въ аристофонѣ, механическомъ тапёрѣ, одномъ изъ телеграфовъ Витстона и т. п.—Ср. Gransard, «J., sa vie» (Лилль, 1884); Kohl, «Geschichte d. Jacquardmechan.» (Б., 1873).

Жакларъ, Анна Васильевна, урожд. Корвинъ-Круковская (1847—1887), жена французскаго журналиста — авторъ нѣсколькихъ разсказовъ подъ псевдонимомъ О. Ю—въ и А. Корвинъ: «Сонъ», «Михаилъ» («Эпоха», 1864), «Записки спирита», «Фельдшерица» («Сѣверный Вѣстникъ», 1886—87). Вмѣстѣ съ мужемъ она издала (подъ именемъ V. Jaclard-Corvin) умѣло составленную «Chrestomathie française pour les classes moyennes et les classes supérieures» (СПБ., 1877 — 78). О дѣвическомъ романѣ ея съ Достоевскимъ и вообще о ранней порѣ ея жизни много интереснаго въ «Воспоминаніяхъ дѣтства» знаменитой сестры ея, С. В. Ковалевской («Вѣстникъ Европы», 1890).

Жакмаръ (Jacquemart), Жюль-Фердинандъ — французскій граверъ (1837—80). Составилъ себѣ имя исполненіемъ 28 таблицъ къ сочиненіямъ своего отца, Альберта Ж.: «Histoire artistique, industrielle et commerciale de la porcelaine» (1861—62), 60-ти листовъ къ Барбе-де-Жуи: «Gemmes et joyaux de la couronne» (1865), 12-ти листовъ, изображающихъ оружіе и воинскіе доспѣхи изъ коллекціи гр. Ньевенкерка, и многихъ офортовъ съ картинъ ванъ-деръ-Мера Дельфтскаго, Фр. Гальса, Остаде, Рембрандта, Мейссонье и др. Особенно хорошо онъ воспроизводилъ всякаго рода ткани и предметы неодушевленной природы.

Жако (Psittacus erithacus L.)—попугай изъ

рода сѣрыхъ попугаевъ (семейство Psittacidae). Сѣраго цвѣта, голова и шея свѣтлѣе, голое мѣсто вокругъ глаза бѣловатое, клювъ черный, ноги сѣрые, хвостъ киноварнокрасный; длина до 36 стм. Водится въ лѣсахъ; живетъ обществами въ западной и центральной Африкѣ. Ж. легче всѣхъ другихъ попугаевъ научается говорить и очень удобенъ для содержанія въ неволѣ; онъ считается также наиболѣе одареннымъ въ умственномъ отношеніи.

Жакото (Jacotot), Жанъ—французскій педагогъ (1770—1840). Былъ профессоромъ французскаго яз. и литературы въ Лувенѣ (Бельгія), гдѣ и выступилъ въ 1818 г. со своимъ методомъ преподаванія. Принципы этого метода слѣдующіе: кто сильно хочетъ, тотъ можетъ; человѣческій разумъ способенъ самъ образовать себя, безъ указаній преподавателя; умственныя способности у всѣхъ одинаковы. Методъ Ж., какъ и методъ Песталоцци, направленъ къ возбужденію умственной самодѣятельности. Ж. ставилъ на первый планъ упражненіе и укрѣпленіе памяти; въ преподаваніи языковъ онъ болѣе всего обращалъ вниманіе на обученіе чтенію.—Ср. «Enseignement universel. Langue maternelle» (Лувенъ, 1822).

Жакъ (Jacque), Шарль-Эмиль—французскій живописецъ животныхъ, пейзажистъ и граверъ (1813—1894). Превосходно изображалъ овецъ, куръ и другихъ домашнихъ животныхъ, съ удивительною натуральностью передавая ихъ характеръ и движенія. Лучшія его произведенія: «Стадо овецъ среди пейзажа» (въ Люксембургской галл., въ Парижѣ) и «Овчарня» (въ петерб. акад. худож.). Еще болѣе онъ прославился многочисленными аквафортными гравюрами, въ которыхъ, съ тонкою наблюдательностью и рѣдкимъ мастерствомъ, воспроизведена деревенская жизнь во всѣхъ ея разнообразіяхъ.

Жале—м-ко Рыпинскаго у., Плоцкой губ., при озерѣ Ж. Католическій костелъ—XV ст. Рыболовство.

Жало—органъ нападенія и защиты, существующій у самокъ нѣкоторыхъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ (Hymenoptera). По своему строенію Ж. представляетъ видоизмѣненіе яйцеклада. Подобно послѣднему оно образуется въ стадіи куколки изъ выростовъ кожи на 8-мъ и 9-мъ сегментѣ брюшка и состоитъ изъ покровныхъ пластинокъ, желоба (состоящаго также изъ раздѣленныхъ или же болѣе или менѣе слившихся двухъ половинъ) и двухъ заостренныхъ пластинокъ или иглъ. Въ спокойномъ состояніи Ж. втянуто въ конецъ брюшка. Ж. находится въ сообщеніи съ резервуаромъ, въ которомъ накопляется ядовитая жидкость, выдѣляемая особыми железками; при уколѣ капля этой жидкости изливается въ ранку. Смотря по присутствію Ж. или яйцеклада, перепончатокрылыя раздѣляются обыкновенно на два подотряда: сверлоносныхъ (Terebrantia) и жалоносныхъ (Aculeata), хотя это подраздѣленіе и неправильно, такъ какъ нѣкоторыя перепончатокрылыя могутъ при помощи своего яйцеклада жалить (нѣкоторые паѣздники). Неправильно употребляется слово Ж., когда говорятъ о Ж. ядовитыхъ змѣй; за Ж. змѣи принимается ея языкъ, который, однако, не имѣетъ никакого отношенія къ ея укусу, производимому ядовитыми зубами.

Жало—бронзовое, латунное или стальное остріе, которымъ накалывается ударный составъ въ капсюлѣ трубокъ артиллерійскихъ снарядовъ.

Жалоба въ гражданскомъ и уголовномъ правѣ—см. Обжалованіе.

Жалоба по военному законодательству.—Право жалобы въ области военныхъ дисциплинарныхъ отношеній имѣетъ своеобразное значеніе. Власть начальника надъ подчиненнымъ въ военной службѣ громадна. Въ силу этого необходимо точно опредѣлить предѣлы, далѣе которыхъ не можетъ идти начальническій приказъ, начальническое распоряженіе, право начальника карать подчиненныхъ. Эти предѣлы обозначаются, съ одной стороны—обращенными къ начальнику запретами военно-уголовнаго закона, съ другой стороны—установленіемъ правъ подчиненнаго. Осуществленіе послѣднихъ обставлено, однако, цѣлымъ рядомъ стѣснительныхъ условій. Самостоятельное огражденіе подчиненными своихъ правъ военный законъ допускаетъ только въ случаяхъ крайней необходимости и въ самыхъ узкихъ предѣлахъ. Тѣмъ важнѣе возстановленіе нарушенныхъ правъ подчиненнаго вмѣшательствомъ начальствующаго лица. Основаніемъ для такого вмѣшательства служитъ, прежде всего, Ж. По дѣйствующему закону (ст. 99 дисципл. устава) заявленіе военнослужащаго о незаконныхъ или несправедливыхъ въ отношеніи его дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ начальства, о непредоставленіи установленныхъ за службу правъ и преимуществъ, или о неудовлетвореніи положеннымъ довольствіемъ называется Ж. (претензія). Поставленное въ концѣ статьи въ скобкахъ слово «претензія» означаетъ, что Ж. обнимаетъ собою и понятіе претензіи. XII гл. дисц. уст. излагаетъ порядокъ принесенія Ж., т.-е. условія осуществленія права Ж. Эти условія троякаго рода: опредѣляющія права жалобщика, ограничивающія его права и обезпечивающія ихъ. Ж. — говоритъ ст. 103—объявляются или при инспекторскихъ опросахъ и инспекторскихъ смотрахъ, или внѣ оныхъ. Ж. внѣ инспекторскихъ опросовъ заявляются прямо тому начальнику, которому непосредственно подчинено обжалуемое лицо, и только если жалующійся не знаетъ, по чьей собственно винѣ нарушены его права, она подается по командѣ. Ж. допускаются какъ словесныя, такъ и письменныя; анонимныя Ж. оставляются безъ разсмотрѣнія. Если принесшій Ж. въ теченіе одного мѣсяца не получитъ никакого удовлетворенія и разрѣшенія, то ст. 107 предоставляетъ ему право подать Ж. высшему, по порядку подчиненности, начальнику на отказъ въ правосудіи. Ограничительныя условія (ст. 100 и слѣд.) сводятся къ слѣдующему: Ж. допускаются только лично за себя; подавать ихъ за другого, или нѣсколькимъ сообща, составлять какія-либо сборища и сходки для ихъ обсужденія воспрещается. Ж. не могутъ быть приносимы при богослуженіи, во фронтѣ или вообще во время исполненія обязанностей службы. Не допускается Ж. на строгость взысканія, если начальникъ не превысилъ предоставленной ему дисциплинарной власти. Обезпеченіемъ права Ж. служитъ правило, выраженное въ ст. 110; въ случаѣ принесенія Ж. съ нарушеніемъ порядка или приличія и наложенія за это взысканія на принесшаго таковую, по ней, несмотря на то, должно произойти надлежащее разбирательство. Преступныя нарушенія права Ж. предусматриваются дѣйствующимъ военно-уголовнымъ закономъ въ трехъ формахъ: 1) предъявленіе Ж. съ нарушеніемъ установленнаго порядка; 2) предъявленіе Ж. неосновательныхъ; 3) предъявленіе Ж. завѣдомо ложныхъ. Первыя двѣ формы объединены въ одной статьѣ воинскаго устава о наказаніяхъ, 171-й, и за нихъ нормальнымъ наказаніемъ положено дисциплинарное взысканіе; третья выдѣлена въ ст. 172 и облагается значительно болѣе строгими наказаніями, которыя, въ особенно важ-

ныхъ случаяхъ, доходятъ до ссылки въ Сибирь на поселеніе. Ж. неосновательной признается Ж., не подлежащая удовлетворенію, за отсутствіемъ законныхъ къ ея удовлетворенію основаній. Считая предъявленіе такихъ Ж. уголовно-наказуемымъ проступкомъ, законъ имѣетъ въ виду предотвратить «накопленіе Ж. ябедническихъ и несправедливыхъ» и потому въ число признаковъ дѣянія вовсе не вводитъ признака умышленности. Наоборотъ, основной признакъ ложной Ж. есть умышленность дѣянія. Признакъ, отличающій ложную Ж. отъ клеветы и отъ ложнаго доноса, заключается въ самомъ словѣ «жалоба»: Ж. есть заявленіе, сдѣланное компетентной власти о тѣхъ или иныхъ дѣйствіяхъ начальника въ отношеніи самого жалующагося. Поэтому, если завѣдомо ложное заявленіе сдѣлано не компетентной власти или о дѣйствіяхъ начальника не въ отношеніи самого жалобщика, то нѣтъ на лицо Ж., а имѣется составъ клеветы или ложнаго доноса.

Жалованная грамата. Такъ назывались въ древней Руси исходящіе отъ представителей власти акты милости и пожалованія въ пользу отдѣльныхъ лицъ физическихъ и юридическихъ (монастырей). Жаловались недвижимыя имущества, различныя льготы, подтверждались уже принадлежащія права. Въ этой первоначальной формѣ Ж. грамата является зародышемъ законодательной дѣятельности въ видѣ личнаго или частнаго закона (priva lex). Творческая роль законодателя пробиваетъ себѣ путь не созданіемъ общихъ или мѣстныхъ нормъ, а выдачей личныхъ пожалованій. Личный характеръ этихъ актовъ проявляется въ необходимости подтвержденія ихъ послѣ смерти какъ жалующаго, такъ и пожалованнаго. Но повтореніе пожалованій въ рядѣ случаевъ создаетъ типы Ж. граматъ. Среди нихъ различаютъ дарственныя, льготныя и охранительныя. Особенно важны льготныя Ж. граматы. Какъ объемъ, такъ и сфера льготъ очень разнообразны. Полное освобожденіе отъ податныхъ обязанностей даруютъ о б ѣ л ь н ы я или т а р х а н н ы я Ж. граматы. Серьезной льготой является и предоставленное землевладѣльцу право самому взимать всѣ подати съ населенія своей вотчины и доставлять ихъ въ Москву, съ устраненіемъ мѣстныхъ данщиковъ или сборщиковъ податей. Льготы въ области суда, составляющія содержаніе н е с у д и м ы х ъ Ж. граматъ, сводятся къ передачѣ землевладѣльцу права судить населеніе своего имѣнія по всѣмъ дѣламъ или за исключеніемъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ; самъ же вотчинникъ подлежитъ суду великаго князя или его боярина введеннаго. Въ силу этой льготы намѣстники и волостели лишались права въѣзжать въ предѣлы имѣнія для производства суда. Нерѣдко финансовыя и судебныя льготы переплетались, и въ результатѣ создавалась полная или частичная неприкосновенность имѣній, принадлежащихъ привилегированнымъ землевладѣльцамъ, для органовъ мѣстной власти, вполнѣ подобная западно-европейскому иммунитету. Въ дальнѣйшемъ развитіи личныя пожалованія могли перейти въ сословныя привилегіи, и московская практика близко подошла къ этой границѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и Ж. грамата утрачиваетъ характеръ частнаго закона. Въ XVII в. общими указами создаются формуляры для нѣкоторыхъ категорій пожалованій (см. XIV, 698—699), и тогда личное пожалованіе получаетъ характеръ примѣненія общей нормы къ частному случаю.—Въ болѣе широкомъ смыслѣ названіе Ж. граматъ носили и пожалованія, дарованныя по челобитью отдѣльныхъ группъ населенія. Напр., уставныя граматы, губныя и земскія, нерѣдко выдавались по челобитью населенія какой-либо мѣстности, были актами пожалованія и въ этомъ смыслѣ назывались Ж. граматами.—См. А. Г о р б у н о в ъ, «Льготныя грамоты, жалованныя монастырямъ и церквамъ» (Арх. истор. и практ. свѣд. Калачова, 1860—61, кн. I, V и VI); Д. М е й ч и к ъ, «Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. моск. арх. мин. юст.» (1884); В л а д и м і р с к і й-Б у д а н о в ъ, «Обзоръ ист. русск. пр.» (изд. 4-е, 217—222 и 292—298); С е р г ѣ е в и ч ъ, «Древ. русск. пр.» (III, 291—304); П а в л о в ъ-С и л ь в а н с к і й, «Боярскій самосудъ (Иммунитетъ)» (Соч., т. III, 263—308).

М. Д.

Жалованная грамата дворянству открываетъ новый періодъ въ исторіи дворянства, освободивъ дворянъ отъ обязательной службы. Впервые это начало установлено манифестомъ 18 февр. 1762 г. о дарованіи вольности и свободы всему россійскому дворянству, признавшимъ, что нѣтъ уже «той необходимости въ принужденіи къ службѣ, какая до сего времени потребна была». Дворянамъ предоставлено продолжать службу, сколь долго пожелаютъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что отставка отъ службы не можетъ быть дарована во время военной компаніи и за три мѣсяца до нея, а также и въ мирное время тѣмъ изъ дворянъ, которые, не имѣя оберъ-офицерскаго чина, не выслужили въ войскахъ 12 лѣтъ. Уволеннымъ отъ службы предоставлялось право безпрепятственно отъѣзжать въ европейскія государства и вступать тамъ на службу, подъ условіемъ возвращенія въ отечество по первому требованію. О дворянскихъ недорослѣхъ по достиженіи 12 лѣтъ должны быть представлены свѣдѣнія, чему они обучены, и гдѣ будутъ обучаться впредь: внутри ли имперіи, въ учрежденныхъ училищахъ, или въ иныхъ европейскихъ державахъ, или, наконецъ, дома. Послѣднее разрѣшено было лишь наиболѣе состоятельнымъ фамиліямъ, владѣющимъ имѣніями свыше 1000 душъ; менѣе богатыя должны были объявлять своихъ дѣтей въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, «гдѣ они всему тому, что къ знанію благороднаго дворянства принадлежитъ, съ наиприлежнѣйшимъ раченіемъ обучаемы будутъ». Предоставивъ такія льготы, Петръ III выразилъ увѣренность, что дворяне и впредь будутъ вступать въ службу съ неменьшимъ усердіемъ и воспитывать своихъ дѣтей «съ прилежностью и раченіемъ»; если же кто-либо изъ дворянъ будетъ поступать иначе, то таковыхъ, «яко суще нерадивыхъ о добрѣ общемъ», повелѣвалось «презирать и уничтожать всѣмъ вѣрноподданнымъ и истиннымъ сынамъ отечества»; имъ запрещался пріѣздъ ко двору и доступъ въ публичныя собранія. Манифестъ возбудилъ неописанную радость среди дворянства. Піиты слагали въ честь Петра III оды; Сумароковъ произнесъ отъ лица дворянства благодарственную рѣчь. Но манифестомъ осталась недовольна Екатерина II. Въ началѣ 1763 г. она назначила коммиссію для пересмотра этого закона, такъ какъ онъ «въ нѣкоторыхъ пунктахъ еще болѣе стѣсняетъ ту свободу, нежели общая отечества польза и государственная служба теперь требовать могутъ, при перемѣнившемся государственномъ положеніи и воспитаніи благороднаго юношества». Въ переработанномъ видѣ этотъ актъ появился 21 апр. 1785 г., подъ названіемъ г р а м а т ы н а п р а в а, в о л ь н о с т и и п р е и м у щ е с т в а б л а г о р о д н а г о р о с с і й с к а г о д в о р я н с т в а. Грамата открывается длиннымъ вступленіемъ, изображающимъ величіе Россіи, заслуги дворянства и милости къ нему монарховъ, и затѣмъ переходитъ къ изложенію правъ и преиму-

ществъ дворянскихъ. Эта часть граматы распадается на 4 отдѣла: а) о личныхъ преимуществахъ дворянъ; б) о собраніи дворянъ, установленіи общества дворянскаго въ губерніи и о выгодахъ дворянскаго общества; в) наставленіе для сочиненія и продолженія дворянской родословной книги въ намѣстничествѣ, и г) доказательства благородства (см. XV, 691—694). Текстъ ея см. въ П. С. З. № 16187 и «Актахъ царствованія Екатерины II» подъ ред. Г. Н. Шмелева (М., 1907). *М. Д.*

Жалованье—плата за службу (въ старину—сѣтованіе, печаль, затѣмъ милость, льгота, даръ). Вольные слуги князей получали за службу Ж. въ видѣ земельныхъ владѣній. Когда служба стала обязательной, помѣстныя дачи и поземельныя льготы явились вознагражденіемъ за исправное отбываніе этой повинности; служилые люди пріобрѣли право на Ж., что всего ярче выразилось въ постановленіяхъ объ указной части вдовы. Служившіе въ области управленія и суда получали вознагражденіе въ видѣ корма и доходовъ отъ должности; предоставленіе такой доходной должности разсматривалось какъ награда, и самая должность называлась «Ж.» («Судебникъ», 1550 г., ст. 24). Система извлеченія доходовъ изъ служебной дѣятельности держалась до XVIII в.; затѣмъ должностямъ присвоены были денежные оклады отъ казны. Нынѣ Ж. называется часть получаемаго государственными служащими содержанія; послѣднее обычно слагается изъ Ж. (обыкновенно $^2/_5$ всего содержанія), столовыхъ (тоже $^2/_5$) и квартирныхъ ($^1/_5$) денегъ. Квартирныя не выдаются при отводѣ квартиры въ натурѣ; при совмѣщеніи нѣсколькихъ должностей—выдаются лишь по высшей. Жалованьемъ опредѣляется размѣръ единовременнаго пособія при отставкѣ. Оклады содержанія устанавливаются особыми Высочайшими назначеніями (обычно для лицъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ); штатами, т.-е. узаконеніями, установляющими число должностей даннаго вѣдомства, ихъ классы и присвоенное имъ содержаніе; общимъ закономъ, по которому въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не имѣютъ штатовъ, содержаніе опредѣляется сообразно чинамъ по общей табели; распоряженіями начальства (для канцелярскихъ служителей, въ предѣлахъ общей суммы, опредѣленной на ихъ штатомъ); по добровольному соглашенію назначается плата нижнимъ служителямъ, служащимъ по найму. Содержаніе производится со дня состоянія приказа объ опредѣленіи въ службу до дня полученія въ мѣстѣ служенія приказа объ увольненіи, или до того дня, когда начальство постановитъ устранить чиновника, подлежащаго увольненію отъ службы. За сдачу, по увольненіи, дѣлъ въ архивъ содержаніе не полагается. Лица, подвергшіяся сумасшествію, въ теченіе перваго года не увольняются; женамъ и дѣтямъ ихъ производятся полные оклады. Лицамъ, оставшимся за штатомъ въ виду упраздненія мѣстъ, выдается Ж. (но не все содержаніе) до опредѣленія къ новой должности, но не болѣе года. Съ 1905 г. служащимъ въ правительственныхъ установленіяхъ, а также служащимъ, съ правами государственной службы, на желѣзной дорогѣ, казенной или частной, или въ предпріятіи государственнаго или общественнаго значенія, при самовольномъ прекращеніи занятій, содержаніе за время прекращенія не производится. 20-го числа каждаго мѣсяца выдаются Ж. (за истекающій мѣсяцъ) и столовыя (за мѣсяцъ впередъ); квартирныя выдаются за треть года впередъ. Прибавки къ Ж. за пятилѣтія службы (въ размѣрѣ 20—25%)—одно изъ главныхъ преимуществъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ и въ губерніяхъ западныхъ и Царства Польскаго. Особыя правила имѣются для случаевъ «исправленія должности» и для отпусковъ. Состоящимъ подъ судомъ и слѣдствіемъ содержаніе уменьшается по особымъ правиламъ. Объ удержаніи части содержанія лицъ, поступающихъ на службу впервые или изъ отставки, и о вычетѣ изъ окладовъ, какъ способѣ взысканія, см. Вычетъ. Начальникъ, незаконно задерживающій слѣдующія подчиненному Ж. или иныя выдачи, подвергается денежному въ пользу подчиненнаго взысканію вдвое противъ суммы задержаннаго (Улож. о нак., ст. 399). Требованія выслуженнаго Ж. у насъ неподсудны гражданскимъ судамъ.

Жалонерные значки (отъ франц. «jalon»—вѣха, шестъ; «jalonner»—намѣчать значками линію)—небольшіе флаги, носимые жалонерами и служащіе для обозначенія линіи построенія войскъ. Въ нашей арміи Ж. значки баталіонные—всѣ черно-оранжево-бѣлые, съ обозначеніемъ № баталіона; ротные—разныхъ цвѣтовъ.

Жалонеръ (jalonneur)—нижній чинъ, носящій жалонерный значекъ. У насъ команда Ж. впервые была учреждена въ 1819 г., при штабѣ 1-й арміи. Въ 1821 г. они введены во всѣхъ войскахъ. Ж. полагаются баталіонные и ротные. Въ 1898 г. они переименованы въ линейныхъ.

Жалоносныя (Aculeata)—подотрядъ насѣкомыхъ въ отрядѣ перепончатокрылыхъ (Hymenoptera). Отличіе Ж.—простые вертлуги; самки по большей части снабжены жаломъ; брюшко стебельчатое; усики у самцовъ по большей части 13-члениковые, у самокъ 12-члениковые. Сюда принадлежатъ пчелы, осы, муравьи и т. д. Въ новѣйшей классификаціи дается иное подраздѣленіе отряда.

Жальникъ—на сѣверѣ, преимущественно въ Новгородской губ., такъ называются древнія кладбища, расположенныя на высокихъ горахъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ. На церковно-славянскомъ яз. словомъ Ж. передается греч. μνημεῖον (sepulcrum, гробница).

Жалѣйка — старинный русскій народный духовой инструментъ типа флейты, называемый иногда также жаломѣйкой и жилейкой. Названіе Ж. примѣняется къ инструментамъ различнаго типа, такъ что опредѣленіе основной формы Ж. довольно затруднительно. Подъ Ж. подразумѣваютъ иногда тростниковый языковый духовой инструментъ (см., напр., «Записки генералъ-маіора Тучкова», 1780 — 1809 гг.), называемый также свирѣлью. Гютри, авторъ «Dissertation sur les antiquités de Russie» (1795), называетъ Ж. («Gelaika») или сиповкой родъ двойныхъ флейтъ съ тремя звуковыми отверстіями, которыя берутся одновременно въ ротъ, при чемъ играютъ или на обѣихъ сразу, или попеременно. Двойныя язычковыя Ж., по свидѣтельству П. И. Привалова («Музык.-духов. инструменты русскаго народа», въ «Запискахъ отд. русск. и слав. археологіи Имп. русск. археол. общ.», т. VIII, вып. 2-й, СПБ., 1909), очень распространены въ Рязанской и Орловской губ.

Жаманъ (Jaman)—гора (1879 м.) и горный проходъ (1516 м.), въ группѣ Занъ, въ швейцарскомъ кантонѣ Ваадтъ, изъ долины Зааны къ Монтрё. Черезъ горный проходъ проходитъ жел. дорога.

Жаменъ (Jamin), Жюль—французскій физикъ (1818—86), проф. въ Сорбоннѣ. Его «Traité général de Physique» выдержалъ рядъ изданій. Ж. обладалъ большимъ искусствомъ упрощать трудные вопросы и находить рѣшенія запутанныхъ задачъ физики при помощи остроумныхъ приборовъ и приспособленій (приборъ для изслѣдованія эллиптиче-

ской поляризаціи, интерференціонный рефрактометръ, магнитные вѣсы) и этимъ привлекалъ многочисленныхъ слушателей.

Жаметъ, Альбертъ Даниловичъ—русскій пейзажистъ (1821—77). Учился въ акад. худ. Въ 1854 г. получилъ отъ римской академіи св. Луки премію за видъ озера Неми. За картину «Тиволи и его водопады» (находилась у вел. кн. Николая Николаевича Старш.) получилъ званіе некласснаго художника; въ 1859 г. возведенъ въ званіе академика, въ особенности за видъ въ Рокка-Ди-Папа (принадлеж. графу Кушелеву-Безбородко). Лучшія произведенія Ж.: «Альбанское озеро» (у К. Солдатенкова, въ Москвѣ), «Арко-Скуро и разные виды виллы-Бутера, въ Палермо» (въ Зимнемъ дворцѣ), «Римскій колизей» (у г. Абазы), «Видъ въ окрестностяхъ Неаполя» (въ коллекціи Д. Боткина, въ Москвѣ), «Римская Кампанья за Порта Маджоре» (у графа Браницкаго) и «Римскій видъ» (у графа Тышкевича).

Жамцарано, Цыбэнъ—хоринскій бурятъ ачинскаго вѣдомства, собиратель памятниковъ бурятскаго и монгольскаго народнаго творчества. Имъ записана цѣнная коллекція героическихъ поэмъ, къ изданію которыхъ приступила академія наукъ въ серіи: «Образцы народной словесности монгольскихъ племенъ». Въ 1910 г. Ж. объѣхалъ сеймы внутренней Монголіи и собралъ въ Ордосѣ данныя о культѣ Чингисъ-Хана. Труды его: «Матеріалы къ изученію устной литературы монгольскихъ племенъ» («Зап. Вост. отд. Р. Арх. Общ.», XVII); «Образцы монгольской народной литературы, вып. I, Халхаское нарѣчіе» (издано совмѣстно съ А. Д. Рудневымъ, СПБ., 1908).

Жандармы (*франц.* Gens d'armes)—въ средніе вѣка рыцари-всадники, тяжело вооруженные и сопровождаемые свитой. При Карлѣ VII феодальную жандармерію замѣнили 15 compagnies d'ordonnance, по 100 вооруженныхъ Ж. въ каждой; каждый Ж. выступалъ въ сопровожденіи 1 пажа, 1 кутильера и 3 стрѣлковъ. Организація Ж. претерпѣвала различныя видоизмѣненія. При Людовикѣ XIV были сформированы 16 ротъ Ж., при чемъ начальствованіе надъ первыми 4 принялъ самъ король. Ж. долго хранили дворянскія традиціи и считались лучшими всадниками въ Зап. Европѣ; въ качествѣ отборнаго резервнаго войска они вступали въ бой въ рѣшительную минуту. Но при распространеніи огнестрѣльнаго оружія роль Ж. постепенно уменьшалась, и послѣ отдѣленія отъ нихъ легкой конницы они къ концу XVIII ст. исчезаютъ, получивъ названіе кирасировъ. Со времени французской революціи въ Зап. Европѣ создался совершенно отличный отъ прежняго институтъ Ж. какъ органъ государственной полиціи. О современной организаціи Ж. во Франціи см. Вооруженныя силы (т. XI, прил., ст. VI). Въ Германіи организація Ж. опредѣляется законами отдѣльныхъ государствъ. — Въ Россіи слово Ж. впервые упоминается въ 1792 г.: въ составѣ гатчинскихъ войскъ цесаревича Павла Петровича была учреждена конная команда, называвшаяся то кирасирскимъ, то жандармскимъ полкомъ. По воцареніи имп. Павла I команда эта вошла въ составъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, и затѣмъ слово Ж. не употреблялось въ Россіи до 1815 г. Въ этомъ году сформированъ былъ, на правахъ старой гвардіи, жандармскій лейбъ-гвардіи полуэскадронъ, а борисоглѣбскій драгунскій полкъ былъ переименованъ въ жандармскій и распредѣленъ по арміи, для наблюденія за порядкомъ. Лейбъ-гвардіи жандармскій полуэскадронъ былъ переформированъ въ кадровую команду, а въ 1887 г. вновь переименованъ въ гвардейскій полевой жандармскій эскадронъ, который входитъ въ составъ гвардейскаго корпуса и комплектуется нижними чинами гвардейской кавалеріи. Сформированный изъ драгунъ жандармскій полкъ былъ расформированъ. Въ 1876 г. было образовано 5 армейскихъ жандармскихъ командъ, переформированныхъ въ 1887 г. въ полевые жандармскіе эскадроны; такихъ эскадроновъ теперь шесть — въ Вильнѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Тифлисѣ и Гельсингфорсѣ; они комплектуются изъ армейской кавалеріи и находятся въ распоряженіи окружныхъ штабовъ. Въ 1817 г. учреждены были «Ж. внутренней стражи», образовавшіе въ столицахъ жандармскіе дивизіоны и въ губерніяхъ—жандармскія команды. Въ 1827 г. образованъ особый корпусъ Ж., и первымъ шефомъ его назначенъ гр. А. Х. Бенкендорфъ. Корпусъ Ж. сдѣлался исполнительнымъ органомъ III-го Отдѣленія. Вся Россія раздѣлена была сначала на 5, а впослѣдствіи на 8 жандармскихъ округовъ, раздѣлявшихся на отдѣленія. Въ 1880 г., при упраздненіи III-го отдѣленія, завѣдываніе корпусомъ Ж. поручено министру внутреннихъ дѣлъ, на правахъ шефа Ж. Въ 1882 г. непосредственное управленіе корпусомъ ввѣрено товарищу министра, завѣдующему полиціей, съ наименованіемъ послѣдняго командиромъ отдѣльнаго корпуса Ж. и съ правами командующаго войсками военнаго округа. Такимъ образомъ у насъ имѣются: 1) полевые жандармскіе эскадроны, которые несутъ военно-полицейскую службу въ районахъ расположенія войскъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время и никакого отношенія къ корпусу Ж. не имѣютъ, и 2) подчиненный особому шефу отдѣльный корпусъ Ж., который въ настоящее время состоитъ изъ главнаго управленія, штаба, губернскихъ, городскихъ и областныхъ жандармскихъ управленій, уѣздныхъ управленій (въ Привислинскомъ краѣ), особыхъ отдѣленій по охраненію общественной безопасности, жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ и ихъ отдѣленій, крѣпостныхъ и портовыхъ командъ, трехъ жандармскихъ дивизіоновъ (Петербургскій, Московскій и Варшавскій) и Одесской городской конной жандармской команды. Офицеры принимаются въ корпусъ Ж. послѣ особаго испытанія при штабѣ корпуса. Нижніе чины жандармскихъ дивизіоновъ и конной команды комплектуются на общемъ основаніи; въ прочія же части жандармскаго корпуса принимаются лишь сверхсрочные унтеръ-офицеры. Жандармскіе дивизіоны и команды выполняютъ обязанности исполнительной полиціи; жандармскія полицейскія управленія желѣзныхъ дорогъ—обязанности по охраненію общественнаго порядка и безопасности въ районѣ желѣзныхъ дорогъ и по визированію паспортовъ на границахъ; всѣ остальныя жандармскія части—обязанности по обнаруженію и изслѣдованію государственныхъ преступленій и надзору за государственными преступниками, содержащимися подъ стражей.

Жандронъ (Gendron), Эрнестъ-Огюстенъ—французскій историческій живописецъ (1817—1881), ученикъ П. Деларош. Картины его отличаются разумной композиціей и яснымъ гармоничнымъ колоритомъ. Содержаніе ихъ заимствовано изъ священной и церковной исторіи, миѳологіи, классической древности, эпохи Возрожденія, фантастическихъ легендъ и произведеній поэзіи. Наиболѣе извѣстны: «Боккачіо объясняетъ поэму Данте», «Вплисы», «Св. Екатерина, погребаемая ангелами», «Мо-

лодая дѣвушка обращаетъ своего жениха въ христіанство», «Воскресный день во Флоренціи, въ XV в.», «Неразумныя дѣвы» и «Дань аѳинянъ Минотавру» (1877). Ж. расписана одна изъ капеллъ въ парижской црк. св. Гервасія и исполненъ плафонъ («Четыре времени года») въ главной залѣ зданія франц. государственнаго совѣта.

Жандръ, Андрей Андреевичъ—писатель (1789—1873); былъ директоромъ деп. въ морскомъ министерствѣ, позже сенаторомъ. Вмѣстѣ съ другомъ своимъ, А. С. Грибоѣдовымъ, перевелъ съ французскаго, въ стихахъ, комедію Барта: «Притворная невѣрность» (1817), вмѣстѣ съ А. А. Шаховскимъ—оперу «Волшебная лампадка или кашемирскіе пирожники» (1824). Участвовалъ въ «Сѣверн. Набл.» и «Сынѣ Отеч.» 20-хъ гг.; въ послѣднемъ журналѣ велъ полемику съ Бестужевымъ-Марлинскимъ о талантѣ Н. А. Каратыгина. См. соч. А. С. Грибоѣдова, подъ ред. П. Шляпкина (1889); Араповъ, «Лѣтоп. русск. театра»; «Записки» Н. А. Каратыгина (СПБ., 1880).

Жандръ, Николай Павловичъ—поэтъ, драматургъ и переводчикъ Байрона (ум. въ 1895 г.). Отдѣльно издалъ: «Свѣтъ», романъ (СПБ., 1864), «Перонъ», трагед. (СПБ., 1870); «Марѳа Посадница», драма (СПБ., 1874) и «Полное собраніе сочиненій» (СПБ., 1888).

Жане (Janet), Полъ — французскій философъ (1823—1899). Былъ профессоромъ въ Парижѣ. Главнѣйшія сочиненія: «Histoire de la science politique dans ses rapports avec la morale» (1858; нѣсколько изд.), «Les causes finales» (П., 1877), «Le matérialisme contemporain en Allemagne» (1864), «La crise philosophique» (П., 1865), «La philosophie contemporaine» (ib., 1879), «Les maitres de la pensée moderne» (ib., 1883), «La morale» (1874), «Principes de métaphysique et de psychologie» (1897). Послѣднее произведеніе Ж. (въ сотрудничествѣ съ Габріэлемъ Сэайлемъ), «Histoire de la philosophie», составлено по оригинальному плану: въ первой части излагается исторія философіи по проблемамъ, во второй дается краткій обзоръ философскихъ школъ. Ж. принадлежалъ къ эклектической школѣ В. Кузена и всегда защищалъ принципы спиритуализма. Всего больше его интересовали историческія изслѣдованія.

Жане (Janet), Пьеръ—французскій психологъ (род. въ 1859 г.), проф. въ Парижѣ. Его два значительныхъ сочиненія: «L'automatisme psychologique» (П., 1889) и «Nevroses et idées fixes» (П., 1898) посвящены изслѣдованію области безсознательныхъ психическихъ явленій. Оба переведены на русскій яз. Другіе труды: «Etat mental des hystériques» (1893); «The major symptomes of hysteria» (1907), «Les nevroses» (1909).

Жаненъ (Janin), Жюль—французскій критикъ и театральный рецензентъ (1804—74), членъ французской академіи. Былъ постояннымъ сотрудникомъ «Journal des Débats». На театральныхъ его фельетонахъ въ этой газетѣ была основана громкая извѣстность Ж. Онъ первый замѣтилъ талантъ Рашели, способствовалъ успѣху Понсара и Гонкуровъ. Строго выдержанной эстетической теоріи у Ж. не было; онъ писалъ большею частью подъ вліяніемъ случайнаго настроенія. Талантъ его сказывается ярче всего въ остроумныхъ отступленіяхъ. По легкости и граціозности стиля Сентъ-Бёвъ ставитъ Ж. на ряду съ Дидро и Нодье. Большая часть фельетоновъ Ж. собрана подъ заглавіемъ: «Histoire de la littérature dramatique» (П., 1858). Этюды его объ отдѣльныхъ писателяхъ: «Béranger et son temps» (1866), «Lamartine» (1869), «Alexandre Dumas» (1870), «François Ponsard» (1872). Другія его произведенія: «L'Ane mort et la femme guillotinée», «Barnave», «Contes fantastiques», «La Religieuse de Toulouse», «L'Interne». Лучшимъ между ними считается «La fin d'un monde et du Neveu de Rameau»—талантливое воспроизведеніе жизни французскаго общества XVIII в. Послѣ смерти изданы въ 12 тт. собр. его соч. и переписка. — См. Piedagnel, «J.» (1875); Sainte Beuve, «Causeries de Lundi».

Жанета — наименьшій и самый восточный изъ о-вовъ группы де-Лонга, въ Сѣв. Ледовитомъ ок., къ СВ. отъ Ново-Сибирскихъ о-вовъ, подъ 76° 38′ с. ш. и 159° 50′ в. д. Поверхность о-ва 155 кв. клм. Полярный климатъ; необитаемъ; названъ по имени корабля, потерпѣвшаго здѣсь крушеніе въ 1881 г.

Жанлисъ (Ducrest du Saint-Aubin, marquise Sillery, comtesse de Genlis), Стефанія-Фелисита—французская писательница (1746—1830). Образованіе получила поверхностное; 15-ти лѣтъ вышла замужъ за графа де-Жанлиса. Герцогъ Шартрскій, впослѣдствіи извѣстный Egalité, плѣнился ея красотою и умомъ и сдѣлалъ ее «гувернеромъ» своихъ дѣтей. Педагогомъ она оказалась энергичнымъ и довольно оригинальнымъ; она учила, забавляя посредствомъ волшебнаго фонаря, домашняго театра и проч.: сильно налегала на гимнастику. Отчасти, чтобы оправдать свое положеніе въ глазахъ свѣта, она стала писать педагогическія и дѣтскія книжки: «Théâtre d'éducation» (1779—80), «Adèle et Théodore ou lettres sur l'éducation» (1782). «Les veillées du château ou cours de morale à l'usage des enfants» (1784). Ж. писала живо, съ напускной чувствительностью, которая въ то время очень нравилась. При началѣ революціи Ж. посѣщала якобинскій клубъ и сблизилась съ Петіономъ, позднѣе—съ Дюмурье. Когда революція разгорѣлась, она эмигрировала. Въ 1795 г. она издала въ Гамбургѣ романъ: «Les Chevaleris du Cygne ou la cour de Charlemagne» (2 изд., П., 1805), очень понравившійся публикѣ. Въ 1801 г. первый консулъ, надѣясь, что она будетъ всецѣло служить его правительству, назначилъ ей пенсію и отвелъ казенную квартиру, но за книгу: «Histoire de Henri le Grand» у нея отняли и то, и другое. Послѣ возвращенія Бурбоновъ пенсія ей была возвращена, и она сдѣлалась видной представительницей реакціи противъ идей XVIII в. Написала еще множество романовъ и повѣстей, которые сейчасъ же переводились на иностранные языки. Моральныя заглавія и нравоучительныя сентенціи не мѣшали ей рисовать, при случаѣ, довольно фривольныя картины; историческаго у ней, кромѣ именъ и годовъ, почти ничего нѣтъ. Тонъ ея сочиненій слащавый. Лучшимъ изъ ея произведеній считается «Mademoiselle de Clermont» (1802), сюжетъ котораго взятъ изъ свѣтской, хорошо ей знакомой жизни. Всего ею написано до 100 тт.; около половины переведено на русскій яз.; нѣкоторые романы выдержали въ переводѣ по нѣсколько изданій. Въ 1825 г. появились «Mémoires inédits sur le XVIII siècle et la Révolution française» (10 тт.). Ея переписку съ усыновленнымъ ею Казин. Беккеромъ издалъ Lapauze (П., 1902).—Ср. Bonhomme, «Madame la comtesse de G.» (1885); Chabaud, «Les précurseurs du féminisme: Mesdames de Maintenon, de G. et Campan» (1901).

Жанна д'Аркъ—см. Іоанна д'Аркъ.

Жаннекенъ (Janneqin, Janequin, Jennekin), Клеманъ—французскій или бельгійскій контрапунктистъ XVI в., ученикъ Жоскина Депре. О

жизни его ничего неизвѣстно. Написалъ рядъ мессъ для хора, «Sacrae cantiones seu motectae 4 voc.» (1533), много «Chansons», изданныхъ въ разныхъ сборникахъ XVI в. «Proverbes de Salomon, mis en cantiques» (1558), «Octante psaumes de David» (1559). Наиболѣе любопытны chansons Ж., написанныя на опредѣленныя программы съ попытками живописи въ звукахъ: «La bataille» («На битву при Маленьяно», 1515 г.), «La guerre», «Le cacquet des femmes» («Женская болтовня») и др.

Жаннэ (Jannet), Клодіо—французскій экономистъ католической школы (род. въ 1844 г.), профессоръ политической экономіи въ парижскомъ католическомъ институтѣ. По своимъ взглядамъ, какъ они выражены въ его трудѣ: «Le socialisme d'État et la Réforme sociale» (2 изд., 1890), Ж. отчасти примыкаетъ всего ближе къ школѣ либеральныхъ экономистовъ (Поль Леруа-Болье, Леонъ Сэ, Молинари). Главныя причины соціальнаго неустройства по Ж.: 1) первородный грѣхъ, сдѣлавшій страданіе неизбѣжнымъ удѣломъ людей, 2) ослабленіе религіознаго чувства и въ высшихъ слояхъ общества, и въ народѣ, имѣющее своимъ послѣдствіемъ озлобленность въ отношеніяхъ между классами, и 3) великая революція, секуляризировавшая духовенство и уничтожившая черезчуръ поспѣшно коллективное владѣніе землей, корпораціи и патріархальное отношеніе между хозяевами и рабочими. Практическая дѣятельность на пользу жертвъ промышленнаго строя должна состоять прежде всего въ религіозной пропагандѣ. Отъ религіи надо ждать полнаго разрѣшенія всего соціальнаго вопроса, для чего слѣдуетъ предоставить церкви полную свободу и надѣлить ее достаточными денежными средствами. Неравенство не составляетъ особенности только настоящаго экономическаго строя: оно справедливо само по себѣ и необходимо для прогресса. Процвѣтаніе науки и искусства требуетъ, чтобы извѣстная часть общества доставляла другой части необходимый досугъ и даже извѣстную долю комфорта. Ж. написалъ еще: «Les institutions sociales et le droit civil en Sparte», «Les Etats-Unis contemporains» (1878), «Le crédit populaire et les banques en Italie du XV au XVIII siècle» (1885), «Les faits économiques et le mouvement social en Italie» (1889), «Les Précurseurs de la Franc-Maçonnerie au XVII et au XVIII siècle» (1887); «Le capital, la spéculation et la finance» (1892; много драгоцѣнныхъ свѣдѣній).

Жанръ (*франц.* Genre)—отрасль живописи и скульптуры, имѣющая своимъ предметомъ воспроизведеніе повседневной жизни въ ея различныхъ проявленіяхъ, типическихъ, но не индивидуальныхъ, въ примѣненіи или ко всѣмъ людямъ, или къ опредѣленному классу или типу ихъ. Въ соотвѣтствіи съ изображаемой эпохой Ж. можетъ быть или историческимъ, или современнымъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ первое условіе истиннаго Ж.—его правдивость. Жанровые сюжеты трактовались во всѣ эпохи развитія искусства, начиная съ древнѣйшихъ временъ античнаго искусства и вплоть до искусства современнаго.

Жансенъ (Janssen), Жюль-Пьеръ-Цезарь—французскій астро-физикъ (1824—1908). Въ 1860 г. Ж. получилъ степень доктора за диссертацію о поглощеніи тепловыхъ лучей средами глаза (въ «Ann. de chimie et de phys.» 1860, т. IX). Въ Италіи занимался изслѣдованіями надъ теллурическими линіями солнечнаго спектра. Въ 1866 г. Ж. воспроизвелъ многія атмосферическія линіи солнечнаго спектра въ опытѣ надъ спектромъ поглощенія водянаго пара въ длинномъ слоѣ (37 м., при 7 атм.). Особенную извѣстность Ж. получилъ въ 1868 г., когда во время наблюденій полнаго солнечнаго затменія въ Индіи 18 авг. 1868 г. онъ (одновременно съ Локьеромъ), воспользовавшись спектроскопомъ для наблюденій спектра солнечныхъ выступовъ, открылъ методъ ежедневнаго изслѣдованія солнечнаго края. Въ 1876 г. Ж. поручено устроить въ окрестностяхъ Парижа, въ Медонѣ, астро-физическую обсерваторію, въ которой впервые сняты большія фотографіи съ солнечной поверхности. Онъ принялся за изслѣдованія спектра поглощенія кислорода при очень высокихъ давленіяхъ (свыше 50 атм.) и открылъ условія, при которыхъ получается полосатый спектръ поглощенія кислорода. Спектральными изслѣдованіями надъ солнечнымъ спектромъ въ Альпахъ Ж. доказалъ отсутствіе кислорода въ солнечной атмосферѣ. Благодаря энергіи Ж. была организована на вершинѣ Монблана астрофизическая обсерваторія.

Жансонне (Gensonné), Арманъ—французскій политическій дѣятель (1758—1793). Происходилъ изъ состоятельной семьи въ Бордо, принадлежавшей къ парламентскимъ кругамъ. Былъ адвокатомъ. Въ 1789 г. отнесся съ горячими симпатіями къ революціонному движенію и организовалъ въ Бордо мѣстный якобинскій клубъ. Избранный членомъ законодательнаго собранія, онъ примкнулъ къ кружку жирондистовъ, выступалъ противъ дворянъ, бѣжавшихъ за границу, и настаивалъ на объявленіи войны Австріи. Лѣтомъ 1792 г. успѣхи республиканской пропаганды начали его пугать, и онъ давалъ тайные совѣты Людовику XVI. Переизбранный въ конвентъ, онъ вступилъ въ борьбу съ парижской коммуной и требовалъ преданія суду виновниковъ сентябрьскихъ убійствъ. Въ процессѣ короля онъ голосовалъ за казнь. Насмѣшки по адресу Робеспьера сдѣлали его особенно ненавистнымъ для монтаньяровъ, которые послѣ измѣны Дюмурье, бывшаго съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ, стали его обвинять въ поддержкѣ роялистовъ. Послѣ проскрипцій жирондистовъ Ж., несмотря на совѣты своихъ друзей, категорически отказался спастись бѣгствомъ и 31 окт. 1793 г. былъ казненъ, вмѣстѣ съ единомышленниками, по приговору революціоннаго трибунала.

Жансонъ (Janson; часто неправильно называемый Янсонъ), Поль—бельгійскій политическій дѣятель (1840—1913). Былъ адвокатомъ въ Брюсселѣ; въ палатѣ занималъ мѣсто на лѣвомъ флангѣ либеральной партіи; велъ борьбу какъ съ клерикалами, такъ и съ либералами праваго фланга, такъ называемыми доктринерами. Раздѣленіе либеральной партіи на собственно-либераловъ и радикаловъ имѣло результатомъ паденіе либеральнаго кабинета Фреръ Орбана и переходъ власти въ руки клерикаловъ (1884). Ж. боролся, главнымъ образомъ, за двѣ реформы: всеобщую воинскую повинность, которая не введена въ Бельгіи и донынѣ, и всеобщее избирательное право. Въ 1890 г. онъ внесъ въ палату проектъ всеобщаго избирательнаго права, ставшій закономъ, хотя и въ сильно искаженномъ видѣ (съ множественными votumами). Въ 1899 г. онъ отстаивалъ систему пропорціональныхъ выборовъ. Его позднѣйшая политика состояла въ тѣсномъ союзѣ съ соц.-демократами, но безъ сліянія съ ними и съ сохраненіемъ полной партійной обособленности. Массовыя демонстраціи 1893, 1902 и слѣдующихъ годовъ въ пользу всеобщаго голосованія были устроены при дѣятельномъ участіи Ж.

Жантильи (Gentilly)—фабричный пунктъ и дачное мѣсто подъ Парижемъ (деп. Сены), на р. Бьевръ, близъ форта Бисетръ. 10744 жит. Король Пипинъ въ 767 г. созывалъ здѣсь сеймъ.

Жанъ-Поль—см. Рихтеръ, Жанъ-Поль.

Жанъ (Gens), Эженъ — бельгійскій писатель (1841—81). Изъ его историч. трудовъ и романовъ выдаются: «Histoire de la ville d'Anvers» (1861); «Histoire du comte de Flandre» (нѣск. изд. 1846 и сл.); «Le taupin croisé et la comtesse d'Antoi» (разсказы, 1881—87); «Le testament d'un poète» (1864, 1878).

Жарарака (Trimeresurus jararaca)—чрезвычайно ядовитая змѣя изъ семейства гремучихъ змѣй Crotalidae, весьма распространенная въ Бразиліи, въ Эквадорѣ и Перу. Широкая, яйцевидная, рѣзко отдѣленная отъ шеи голова съ заостреннымъ рыломъ покрыта, какъ и у другихъ представителей того же рода, почти исключительно чешуйками; щитки лишь на концѣ морды. Сверху бурая съ темными пятнами, снизу желтоватобѣлая; длина до 1,8 м. Укушеніе можетъ быть смертельно.

Жаргонъ (*франц.* jargon)—испорченное нарѣчіе, мѣстная рѣчь, говоръ. Ж. иногда придумывается для извѣстной цѣли, напр. Ж. воровъ, нищенствующихъ и пр. (воровской языкъ).—Жаргономъ въ Россіи часто называется разговорно-еврейскій языкъ (см. XVII, 250).

Жареной, Ѳедоръ—крестовый дьякъ вел. кн. Василія Іоанновича. Близкій съ Берсенемъ-Беклемишевымъ (V, 692—693), Ж. также принадлежалъ къ группѣ недовольныхъ великимъ княземъ, бывалъ у Максима Грека и бралъ у него какія-то «тетрадки». По рѣшенію суда въ 1525 г. Ж. за свои слова, что «государь жестокъ и немилостивъ», былъ битъ кнутомъ и лишенъ языка.

Жареные или Шареные—бугры, на прав. берегу Волги, въ 12 вер. отъ Астрахани; мѣсто нахожденія древняго Ателя (см. IV, 207).

Жарки—псд. Петроковской губ., Бендинскаго у., при р. Леснювкѣ, въ 7 вер. отъ ст. Мышковъ Варш.-Вѣнск. жел. дор. Жит. 5198 (1908); суконная и ткацкая фабрики, винокуренный и гончарный заводы.

Жарнакъ (Jarnac) — гор. во Франціи (деп. Шаранты). Здѣсь въ 1569 г. произошла битва между католиками и гугенотами, въ которой палъ принцъ Конде. Въ сосѣдней дер. Грандъ-Мезонъ древности кельтско-римской эпохи.

Жарнище — м-ко Кіевской губ., Липовецкаго у. Жит. 4147. Упоминается съ 1448 г.

Жарновецъ—псд. Олькушскаго у., Кѣлецкой губ., при р. Пилицѣ, въ 15 вер. отъ ст. Вольбромъ Привислин. жел. дор. Жит. 4329.

Жарновъ—псд. Опоченскаго у. Радомской губ. Жит. 3227 (1908). Въ XV ст. посадъ получилъ магдебургское право.

Жаръ-птица, перья которой блестятъ какъ огонь, является обычнымъ объектомъ исканій сказочныхъ героевъ. Перо Ж.-птицы обладаетъ чудесными свойствами. Ж.-птицѣ въ сказкахъ другихъ народовъ соотвѣтствуетъ золотая птица, образъ которой представляетъ собой одну изъ варіацій на тему о чудесныхъ животныхъ (золотой боберъ, золотая рыба и т. д.). Старые миѳологи считали Ж.-птицу символомъ солнца; въ періодъ безусловнаго господства теоріи заимствованій ее возводили къ разсказу «Физіолога» о фениксѣ.

Жасминное масло (Ol. Jasmini; Jasminöl, Ess. du Jasmin; Jasmin oil) — получается изъ двухъ видовъ жасмина: Jasminum grandiflorum и Jasminum Sambac. Масло находится въ лепесткахъ цвѣтовъ, и въ обработку берутъ одни цвѣты (вѣнчики). Содержаніе масла—около 0,01%, и его получаютъ способомъ поглощенія, или экстрагированіемъ. Для поглощенія употребляется смѣсь изъ 30% говяжьяго сала и 70% свинаго. Сборъ цвѣтовъ производится ежедневно утромъ, тотчасъ по исчезновеніи росы. На приготовленіе помады идетъ около 2 мѣсяцевъ. На насыщеніе фнт. помады идетъ отъ 3 до 5 фнт. цвѣтовъ. Для выдѣленія чистаго эѳирнаго масла изъ помады, ее экстрагируютъ ацетономъ. При полученіи Ж. масла извлеченіемъ употребляютъ петролейный эѳиръ. Уд. вѣсъ эѳирнаго Ж. масла 1,007—1,018; темпер. кип. 216°—219°; вращеніе плоск. поляр. +2°30′ до +3°30′. Главная составная часть его—бензилово-уксусный эѳиръ (65%), затѣмъ линалолъ (16%), линалоло-уксусный эѳиръ (8%) и бензиловый спиртъ (6%). Ни одно изъ этихъ веществъ само по себѣ не обладаетъ точнымъ жасминнымъ запахомъ, и лишь вмѣстѣ они даютъ жасминный букетъ. Ж. масло примѣняется въ парфюмеріи.

Жасминъ (Jasminum L.) — родъ лазящихъ или прямостоячихъ кустарниковъ изъ семейства маслиновыхъ (Oleaceae; по многими ботаниками выдѣляется въ особое семейство жасминовыхъ). Всего до 90 видовъ изъ теплаго пояса Азіи, Африки и Австраліи; европейскихъ только два. Листья то супротивные (попарно), то очередные, у однихъ видовъ цѣльные и простые, у другихъ тройчатые или непарно-перистые; прилистниковъ нѣтъ. Цвѣты крупные, пахучіе; изъ маленькой 5-надрѣзной чашечки выступаетъ трубчатый вѣнчикъ, на концѣ расширенный въ видѣ блюдца и надрѣзанный на 5 или 8 лопастей; окраска бѣлая, желтая и красноватая; внутри трубки сидятъ 2 тычинки на короткихъ нитяхъ; завязь 2-гнѣздая, свободная (или верхняя), обращающаяся при созрѣваніи въ ягоду, у однихъ видовъ мясистую, у другихъ кожистую или перепончатую; у большинства цвѣтки расположены одиночно на концахъ вѣтвей, рѣже въ видѣ развилистыхъ соцвѣтій. Въ Россіи только въ Крыму и на Кавказѣ дико растутъ и разводятся два вида. 1) Ж. желтый (J. fruticans L.), небольшой кустарникъ до 3 фт. вышины. 2) Ж. настоящій или бѣлый (J. officinale L.), лазящій кустарникъ до 5 фт. вышины съ перистыми листьями и ароматными бѣлыми цвѣтами въ метелкахъ. Изъ цвѣтовъ получается душистое масло, входящее въ составъ косметическихъ препаратовъ. Разводится въ садахъ въ видѣ бесѣдокъ, шпалеръ и вдоль стѣнъ. По употребленію въ парфюмеріи хорошо извѣстны остъ-индскіе J. Sambac. и J. grandiflorum.

Жасминъ дикій—см. Чубушникъ.

Жатва—см. Уборка хлѣба.

Жатвенныя машины, жнеи — см. Сельскохозяйственныя орудія.

Жашковъ—м-ко Кіевской губ., Таращанскаго у. Жит. 6000 (половина—евреи). Торговый центръ. Значительныя конскія ярмарки еженедѣльно. Свеклосахарный заводъ, съ производствомъ 745 т. пд. Остатки городища.

Жбанковъ, Дмитрій Николаевичъ—врачъ и писатель. Род. въ 1853 г.; по окончаніи курса въ мед.-хирург. академіи служилъ въ различныхъ земствахъ. Литературная дѣятельность Ж. посвящена разработкѣ различныхъ сторонъ земско-санитарнаго дѣла, эпидеміологіи, статистикѣ, вопросу объ отхожихъ промыслахъ и ихъ культурномъ и санитарномъ вліяніи на населеніе. Главные труды Ж.: изданный подъ его редакціей «Земско-Медицинскій Сборникъ»; составленный имъ, отличающійся большою полнотою, «Библіографическій указатель по земско-медицинской литературѣ»; «Бабья сторона» (1890)—опытъ этнографическаго описанія Костромской губ. «Опытъ общей программы для изслѣдованія отхо

жныхъ промысловъ» (1891), «Отхожіе промыслы въ Смоленской губ.» (1893) и рядъ статей по общественной медицинѣ въ «Русск. Вѣдомостяхъ».

Жвалы—терминъ, употребляемый для обозначенія первой пары челюстей (mandibulae) членистоногихъ животныхъ (насѣкомыхъ и ракообразныхъ). Ж. снабжены обыкновенно на своемъ свободномъ, жевательномъ краѣ сильными хитиновыми утолщеніями и зубцами, служащими для разгрызанія и жеванія.

Жванецъ—м-ко Подольской губ., Каменецкаго у., при р. Днѣстрѣ. Жит. 5 тыс. (евреевъ 3353). 100 лавокъ, 5 лѣсныхъ складовъ; маслобойный зав., солодовня. Торговля лѣсомъ, идущимъ изъ Австріи по р. Днѣстру, сократилась съ введеніемъ пошлины на привозный лѣсъ. Ж. торгуетъ также гонтомъ, хлѣбомъ, гипсомъ.—Благодаря положенію на «Волошскомъ шляху», Ж. принадлежала крупная историческая роль. Въ XVI ст. здѣсь были устроены земляныя укрѣпленія гетманомъ Тарновскимъ. Въ XVIII ст., во время турецкой войны, въ Ж. была база русскихъ войскъ. Въ 1769 г. ген. Измайловъ и полковникъ Чернышовъ поразили здѣсь польскихъ конфедератовъ. Торговое значеніе Ж. усилилось въ XVIII ст. съ поселеніемъ грековъ и армянъ. Сохранились развалины замка и валовъ.

Жванчикъ—м-ко Подольской губ., Ушицкаго у. Жит. 3 тыс. (евреевъ 1335).

Жвачныя (Ruminantia)—подотрядъ парнокопытныхъ млекопитающихъ (Artiodactyla). Наиболѣе характерный признакъ ихъ состоитъ въ строеніи желудка и способѣ принятія пищи. Желудокъ у большинства Ж. раздѣляется на четыре отдѣла: рубецъ (rumen), сѣтку (reticulum), книжку (psalterium, omasus) и сычугъ (abomasus). Всѣ Ж. питаются растительною пищею. Срывая траву или листья, они не растираютъ ее зубами, а поспѣшно глотаютъ, не пережевывая, вмѣстѣ съ большимъ количествомъ слюны; сначала пища поступаетъ въ обширный рубецъ и въ сѣтку—отдѣлы, составляющіе въ сущности боковые выступы нижняго конца пищевода. Здѣсь скопляется проглоченная пища и пропитывается слюной; позднѣе животное, во время отдыха, занимается, не торопясь, ея пережевываніемъ. По произволу животнаго пища возвращается отдѣльными комками въ пищеводъ и въ ротъ, гдѣ пережевывается окончательно посредствомъ боковыхъ движеній нижней челюсти (пережевываніе жвачки). Измельченная и смѣшанная со слюною въ полужидкую массу пища проглатывается вторично, переходя уже прямо въ третій отдѣлъ желудка (книжку); для этого служитъ особый желобокъ, ведущій въ книжку изъ пищевода и превращающійся сближеніемъ своихъ мускулистыхъ краевъ въ каналъ, замкнутый отъ двухъ первыхъ отдѣловъ желудка. Книжка отличается многочисленными листовидными складками слизистой оболочки. Лишь въ послѣднемъ отдѣлѣ желудка, въ сычугѣ, заключающемъ въ своей стѣнкѣ желудочныя железы, пища смѣшивается съ химически дѣйствующимъ кислымъ желудочнымъ сокомъ. У верблюдовъ и оленьковъ (Tragulidae) желудокъ состоитъ только изъ трехъ отдѣловъ: отсутствуетъ отдѣлъ, соотвѣтствующій книжкѣ. Зубы Ж. отличаются отсутствіемъ въ верхней челюсти рѣзцовъ. Лишь у верблюдовыхъ развиваются два крайніе верхніе рѣзца, похожіе на клыки. Верхнихъ клыковъ обыкновенно не существуетъ: нижніе имѣютъ видъ рѣзцовъ. Коренные зубы, которыхъ обыкновенно $^6/_6$ съ каждой стороны, отдѣлены отъ передняго ряда зубовъ большимъ промежуткомъ. На жевательной поверхности они представляютъ по четыре полулунныхъ возвышенія—луночки, обращенныя выпуклою стороною на верхнихъ зубахъ—внутрь, на нижнихъ—наружу. Въ ногѣ Ж. нормально развиты и служатъ опорою тѣла два среднихъ пальца (3-й и 4-й). Соотвѣтствующія имъ двѣ кости пясти (metacarpalia) и плюсны (metatarsalia) сливаются въ одну длинную трубчатую кость. Побочные пальцы (2-й и 5-й) у однихъ Ж. отсутствуютъ вполнѣ, у другихъ сохраняются въ видѣ рудиментовъ. Малая берцовая сливается съ большою, и отъ нея сохраняется лишь нижній конецъ въ видѣ особой косточки (os malleolare), сочленяющейся съ нижнимъ концомъ большеберцовой. У большинства Ж. на головѣ находится пара роговъ, которые сидятъ обыкновенно на отросткахъ лобныхъ костей и состоятъ или изъ рогового вещества, или изъ костянаго рога, бываютъ то у однихъ самцовъ, то у обоихъ половъ. Ж. подраздѣляются на три группы. 1) Мозолистоногія (Tylopoda), отличающіяся отъ остальныхъ Ж. тѣмъ, что ступаютъ на землю всею нижнею поверхностью своихъ двухъ пальцевъ, на которыхъ кожа образуетъ широкую мозолистую подошву, тогда какъ копытца остаются маленькими и плоскими. Сюда относится семейство верблюдовыхъ (Camelidae). 2) Оленьковыя (Traguloidea), сохранившіе какъ на переднихъ, такъ и на заднихъ ногахъ полные боковые пальцы. Сюда относится одно сем. Tragulidae. 3) Дольчато-послѣдныя или настоящія Ж. (Cotylophora). Отличаются строеніемъ послѣда, который является дольчатымъ: длинныя ворсинки скучиваются въ такъ назыв. дольки (cotyledones), въ промежуткахъ между которыми поверхность зародышевой оболочки остается гладкою. Имѣютъ типическій желудокъ Ж. У многихъ на лицевой поверхности слезныхъ костей, подъ внутреннимъ угломъ глазныхъ впадинъ, находятся такъ назыв. слезныя ямки, углубленія кожи, богатыя потовыми и сальными железами, выдѣленія которыхъ накопляются въ видѣ жирной массы. Подобные же мѣшечки, выстланные внутри тонкими волосами и богатые железами, выдѣляющими маслянистую, часто сильно пахучую, жидкость, существуютъ часто между верхними суставами обоихъ пальцевъ—такъ назыв. копытныя железы. Сюда принадлежатъ семейства: олени (Cervidae), полорогія или бычачьи (Bovidae) и жираффовыя (Giraffidae). Ср. Желудокъ.

Жгунъ-корень (Cnidium Cuss.) — среднеевропейское зонтичное съ бѣлыми цвѣтами и полушаровидными плодиками; листья разсѣчены на мелкія доли; у насъ въ средней Россіи до Крыма и въ Сибири, на лугахъ попадается Cnid. venosum Koch., двухлѣтній видъ.

Жгутиковыя, жгутоносцы или биченосцы (Mastigophora)—одинъ изъ классовъ въ типѣ простѣйшихъ или одноклѣточныхъ (Protozoa). Общимъ признакомъ Ж. является присутствіе одного или нѣсколькихъ жгутиковъ или бичей, т.-е. длинныхъ и тонкихъ, весьма подвижныхъ отростковъ протоплазмы, служащихъ для движенія и частью для принятія пищи. Многія Ж. способны выпускать псевдоподіи. Строеніе, размноженіе и способъ питанія чрезвычайно различны у Ж. Они представляютъ собою группу, связанную родствомъ съ другими классами простѣйшихъ (саркодиковыми, инфузоріями и въ особенности споровиками), а также съ растеніями (бактеріями и водорослями), что сказывается прежде всего въ существованіи жгутиковъ у нѣкоторыхъ изъ названныхъ организмовъ въ молодомъ или во взросломъ состояніи. Классъ Ж. раздѣляется на 3 подкласса: Flagellata, Dinoflagellata и Cystoflagellata. Къ первому относится огромное большинство Ж., и животныя, относящіяся къ нему, отличаются значи-

тельнымъ разнообразіемъ, тогда какъ 2 другіе подкласса являются однородными.—Flagellata (или Euflagellata). Форма тѣла чрезвычайно разнообразна (большею частью тѣло вытянуто по одной оси; иногда бываетъ спирально закручено). Протоплазма обыкновенно мелкозернистая, у нѣкоторыхъ формъ болѣе или менѣе ясно подраздѣлена на наружный слой (эктоплазму) и внутренній слой (эндоплазму). У многихъ низшихъ формъ протоплазма голая, безъ оболочки, что позволяетъ животнымъ образовывать псевдоподіи на подобіе корненожекъ; затѣмъ есть многія формы съ тонкой оболочкой (пелликулой), которая позволяетъ имъ измѣнять свою форму (метаболировать); наконецъ, у многихъ существуетъ болѣе или менѣе плотная оболочка (иногда въ видѣ раковины или панцыря). Обыкновенно существуютъ сократительныя вакуоли, занимающія большей частью опредѣленное мѣсто въ тѣлѣ Ж. Имѣется большей частью одно пузыревидное ядро, которое можетъ дѣлиться каріокинетическимъ путемъ. Число, длина и расположеніе жгутиковъ бываютъ весьма различны и служатъ важнымъ систематическимъ признакомъ для различенія видовъ, родовъ и другихъ систематическихъ единицъ Ж. Большею частью имѣется одинъ или нѣсколько (2—4) жгутиковъ, которые располагаются преимущественно на переднемъ концѣ животнаго; иногда одинъ изъ жгутиковъ является наиболѣе длиннымъ (главный, другіе сравнительно болѣе короткіе, добавочные); нерѣдко одинъ изъ жгутиковъ бываетъ направленъ назадъ; часто одинъ или нѣсколько жгутиковъ находятся на заднемъ концѣ животнаго. Ж. двигаются винтообразно, благодаря чему все тѣло Ж. приводится часто во вращательное движеніе. Очень часто жгутики продолжаются въ плазму и оканчиваются на особыхъ тѣльцахъ (базальныя тѣльца, блефаропласты) или находятся въ соединеніи съ ядромъ. У нѣкоторыхъ формъ существуютъ мерцательная перепонка и воротнички. У формъ, питающихся твердой пищей, существуетъ особое ротовое отверстіе, тогда какъ у Ж., питающихся сапрофитически или на подобіе растеній, и у паразитовъ рта не имѣется. У очень многихъ (голофиты) имѣются въ плазмѣ хроматофоры, заключающіе настоящій хлорофиллъ, а нерѣдко, кромѣ него, желтый или бурый пигментъ. Такіе Ж. питаются какъ растенія и производятъ крахмалъ или близкое къ нему вещество—парамилонъ. Нерѣдко одинъ и тотъ же видъ можетъ переходить отъ голофитнаго питанія къ сапрофитическому. Съ другой стороны, нѣкоторыя голофиты могутъ принимать и твердую пищу. Въ наружномъ слоѣ плазмы можетъ также находиться такъ-назыв. глазное пятно (стигма), состоящее изъ пигмента и свѣтопреломляющаго тѣльца; образованія эти служатъ, повидимому, для воспріятія свѣтовыхъ ощущеній. Размноженіе происходитъ слѣдующимъ образомъ. Безполое размноженіе сводится къ продольному дѣленію въ свободномъ или инцистированномъ состояніи; при этомъ жгутики и другія части клѣтки удваиваются въ числѣ или исчезаютъ совершенно и образуются въ обоихъ индивидуумахъ заново. Послѣ ряда дѣленій наступаетъ инцистированье, и въ этомъ состояніи животныя дѣлятся на большое количество мелкихъ индивидуумовъ, одинаковыхъ между собой (изогаметы), или въ однѣхъ цистахъ образуются болѣе крупныя женскія гаметы (нерѣдко вполнѣ похожія на яйца многоклѣточныхъ животныхъ) и болѣе мелкія мужскія (часто приближающіяся по формѣ къ сперматозоидамъ). Продуктомъ копуляціи гаметъ является зигота, окружающаяся оболочкой; послѣ состоянія покоя зигота рядомъ быстро слѣдующихъ другъ за другомъ дѣленій даетъ начало новому поколѣнію Ж., которые покидаютъ оболочку и плаваютъ свободно въ водѣ. Подобный циклъ развитія испытываетъ у многихъ формъ значительныя усложненія. Многочисленные паразиты среди Flagellata могутъ являться или обитателями полостей тѣла и слизистыхъ оболочекъ въ нормальномъ состояніи, или могутъ находиться въ слизистыхъ оболочкахъ при ихъ воспаленіи, или, наконецъ, быть паразитами крови и различныхъ клѣтокъ тѣла. Flagellata можно подраздѣлить на 5 отрядовъ. 1-й отрядъ Protomonadina, къ которому относятся мелкія формы, образующія нерѣдко колоніи; протоплазма голая и можетъ обнаруживать амебоидныя движенія. 1—3 жгутика на переднемъ концѣ; часто имѣется мерцательная перепонка; ротъ у основанія жгутиковъ. Сюда принадлежатъ слѣдующія семейства: Cercomonadidae, 1-жгутиковые организмы; задній конецъ часто способенъ къ образованію псевдоподій. Главный родъ Cercomonas заключаетъ много видовъ, частью свободноживущихъ, частью паразитическихъ. Нѣкоторые описаны въ качествѣ паразитовъ человѣка въ кишечникѣ и въ экссудатахъ при заболѣваніи легкихъ (плевритомъ и т. п.), но болѣзнетворная роль ихъ далеко еще не выяснена. Представители сем. Trypanosomidae имѣютъ удлиненное тѣло, часто спирально закрученное, обыкновенно заостренное съ обѣихъ сторонъ, безъ рта, съ болѣе плотной пелликулой, допускающей, однако, метаболію, и 1 длинный жгутикъ на переднемъ концѣ. Встрѣчаются въ кишечникѣ различныхъ безпозвоночныхъ животныхъ (главнымъ образомъ, членистоногихъ) и въ крови позвоночныхъ, нѣкоторые въ растительныхъ сокахъ. Въ послѣднее время особенное вниманіе изслѣдователей было обращено на виды рода Trypanosoma (трипанозомы), паразитовъ крови человѣка и различныхъ позвоночныхъ, многіе изъ которыхъ производятъ опасныя болѣзни (сонная болѣзнь и друг.), при чемъ переносчиками болѣзней (промежуточными хозяевами) являются различныя насѣкомыя (напр., мухи-цеце, нѣкоторые клопы, блохи), клещи и пьявки. Сюда же можно причислить своеобразный родъ Leishmania, виды котораго являются паразитами человѣка и собаки. L. donovani Lav. e. Men. встрѣчается внутри клѣтокъ различныхъ органовъ человѣка (въ селезенкѣ, печени, спинномъ мозгу, стѣнкахъ кишечника, гдѣ производитъ опухоли и проч.); въ клѣткахъ находится обыкновенно большое число паразитовъ, имѣющихъ видъ круглыхъ или овальныхъ тѣлецъ. Въ искусственныхъ культурахъ они получаютъ жгутики и размножаются продольнымъ дѣленіемъ. Виды эти производятъ весьма опасную болѣзнь, распространенную въ тропическихъ частяхъ Азіи, въ Египтѣ и Суданѣ; болѣзнь, носящая названіе Кала-Азаръ, эндемична, появляется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ видѣ эпидемическихъ вспышекъ (симптомы—лихорадка, чрезвычайное увеличеніе селезенки; часто наступаетъ смертельный исходъ); переносчиками являются, повидимому, клопы (Cimex rotundatus и Conorhinus rubrofasciatus). Близкій видъ L. tropica Wright въ тѣхъ же мѣстностяхъ и въ Бразиліи производитъ опасные нарывы на кожѣ (въ особенности на лицѣ и на рукахъ). Сем. Choanoflagellidae заключаетъ Ж. съ 1 длиннымъ жгутикомъ, окруженнымъ простымъ или двойнымъ воронкообразнымъ воротничкомъ. Извѣстны только свободно живущія формы въ прѣсныхъ водахъ; многія образуютъ колоніи; питаются бактеріями; роды Codosiga, Protospongia и друг. Въ виду сходства этихъ Ж. съ эндодермальными клѣтками

губокъ существуетъ теорія, производящая губокъ и вообще многоклѣточныхъ животныхъ отъ колоніальныхъ формъ Choanoflagellidae (Protospongia). 2-й отрядъ Polymastigina, куда относятся также мелкія формы съ 3 одинаковыми или 4—8 различными жгутиками. Къ сем. Tetramitidae относится родъ Trichomonas, изъ видовъ котораго особенно извѣстенъ Tr. vaginalis Don., имѣющій продолговатое, сильно метаболирующее тѣло; задній конецъ вытянутъ въ видѣ отростка; на переднемъ концѣ 3 небольшихъ жгутика; отъ мѣста прикрѣпленія жгутиковъ вплоть до задняго конца тянется мерцательная перепонка. Паразитируетъ въ катарральной слизи влагалища женщинъ, имѣющей кислую реакцію; патогенное значеніе не выяснено; проникаетъ иногда въ мочевой пузырь, гдѣ производитъ тяжелое катарральное состояніе; найденъ также въ мочевыхъ путяхъ мужчинъ (лѣченіе заключается въ спринцованіи холодной водой и щелочными жидкостями). Другой близкій видъ, Tr. hominis Dov., паразитируетъ въ кишечникѣ человѣка и является, повидимому, безвреднымъ. Къ сем. Polymastigidae относится Lamblia intestinalis Lambl., имѣющій грушевидное тѣло съ 8 жгутиками, направленными назадъ, и бисквитообразнымъ ядромъ. Наблюдается въ слизи кишечника человѣка при поносахъ, ракѣ кишечника и др. (также у различныхъ животныхъ); по новѣйшимъ наблюденіямъ при сильномъ размноженіи приноситъ вредъ. 3-й отрядъ Euglenoidea заключаетъ формы съ болѣе плотной пелликулой; на переднемъ концѣ 1 жгутикъ, начинающійся въ углубленіи; весьма характерна сложная система вакуолей, состоящая изъ резервуара, въ который открывается рядъ мелкихъ сократительныхъ вакуолей; часто съ глазкомъ; многіе заключаютъ зеленые хроматофоры и зерна парамилона и жира. Сюда относится множество Ж., живущихъ въ прѣсной и морской водѣ; нѣкоторые являются паразитами. Особенно извѣстны виды рода Euglena (сем. Euglenidae), сравнительно крупныя удлиненныя формы съ длиннымъ жгутомъ и съ зелеными хроматофорами; встрѣчаются часто массами въ прѣсныхъ водоемахъ. 4-й отрядъ Chrysomonadina заключаетъ Ж. съ 1—2 жгутиками и зелеными, желтыми и бурыми хроматофорами. Живутъ въ прѣсной водѣ (напр., образующій колоніи Dinobryon) или въ морѣ. Нѣкоторые представители рода Cryptomonas живутъ въ различныхъ одноклѣточныхъ организмахъ (радіоляріяхъ, корненожкахъ, инфузоріяхъ), а также нѣкоторыхъ многоклѣточныхъ животныхъ, представляя типичный примѣръ симбіоза (такъ назыв. Zooxanthellae). Сюда же слѣдуетъ причислить своеобразную группу Ж. Coccolithophorinae, у которыхъ имѣется известковая раковина. Встрѣчаются массами въ моряхъ. При отмираніи раковины ихъ осѣдаютъ на дно (такъ назыв. кокколиты), гдѣ нерѣдко образуютъ цѣлые слои. Извѣстны въ ископаемомъ состояніи. 5-ый отрядъ Phytomonadina заключаетъ организмы, которые съ большимъ основаніемъ могутъ быть отнесены къ водорослямъ (къ отряду Chlorophyceae), почему они и изучаются ботаниками наравнѣ съ зоологами. Форма тѣла ихъ весьма разнообразна и постоянна (метаболіи не наблюдается); тѣло покрыто болѣе или менѣе толстой оболочкой изъ целлюлозы (какъ у растеній). Жгутиковъ большей частью 2 (иногда 4—8); имѣется 1 большой зеленый хроматофоръ и частью красный глазокъ. Питаются какъ растенія, нѣкоторые сапрофитически; часто образуютъ колоніи. Къ семейству Chlamydomonadidae относится родъ Chlamydomonas, представители котораго появляются иногда массами въ стоячихъ водахъ (вода становится зеленой); одинъ изъ видовъ, Chl. nivalis, содержитъ красный пигментъ (гематохромъ) и появляется массами на снѣгу въ полярныхъ странахъ и на горахъ (явленіе кроваваго снѣга). Другая близкая форма Haematococcus pluvialis Ag. появляется также массами въ прудахъ и лужахъ, окрашивая воду въ зеленый цвѣтъ, а иногда и въ красный (такъ какъ въ инцистированномъ состояніи у этого вида появляется также гематохромъ). Семейство Volvocidae заключаетъ исключительно прѣсноводныя колоніальныя формы, состоящія изъ индивидуумовъ, устроенныхъ очень схоже съ представителями предыдущаго семейства Chlamydomonadidae. Размноженіе ихъ имѣетъ большой теоретическій интересъ, такъ какъ указываетъ на возможный путь перехода отъ одноклѣточныхъ къ многоклѣточнымъ животнымъ. Въ простѣйшемъ случаѣ (родъ Gonium) мы имѣемъ пластинкообразную колонію изъ 4 или 16 индивидуумовъ, заключенныхъ въ общую студенистую оболочку; здѣсь наблюдается изогамія, т.-о. копуляція совершенно одинаковыхъ гаметъ. У Pandorina morum Ehrbg., представляющей собою шарообразныя колоніи изъ 16 или 32 индивидуумовъ, половое размноженіе заключается въ копуляціи двухъ гаметъ, отличающихся другъ отъ друга только по величинѣ (начальная форма анизогаміи). Дальнѣйшую степень анизогаміи представляетъ Eudorina elegans Ehrbg., шаровидныя колоніи которой состоятъ обыкновенно изъ 32 индивидуумовъ; въ однѣхъ колоніяхъ образуются исключительно женскія гаметы, еще очень похожія на обыкновенныя безполыя клѣтки колоніи, въ другихъ—мужскія. Эти послѣднія образуются по 64 въ одной клѣткѣ колоніи и имѣютъ видъ удлиненныхъ желтыхъ клѣтокъ. У всѣхъ вышеупомянутыхъ родовъ всѣ клѣтки колоніи способны къ образованію гаметъ, тогда какъ у слѣдующаго рода Volvox, какъ для безполаго, такъ и для полового размноженія служатъ особыя клѣтки. Колоніи Volvox (полые шары сравнительно значительной величины, до 1,5 мм. въ діаметрѣ) состоятъ изъ 12000—22000 мелкихъ двужгутиковыхъ индивидуумовъ, заключенныхъ въ общую студенистую оболочку; всѣ они связаны другъ съ другомъ тонкими отростками протоплазмы и могутъ быть сравниваемы съ соматическими клѣтками многоклѣточныхъ организмовъ. Для безполаго размноженія служатъ 6—8 крупныхъ клѣтокъ, благодаря дѣленію которыхъ образуются внутри старой колоніи нѣсколько новыхъ. Макрогаметы совершенно похожи на яйца многоклѣточныхъ животныхъ (онѣ продѣлываютъ редукціонное дѣленіе), микрогаметы образуются по 8—256 въ особыхъ клѣткахъ и напоминаютъ сперматозоидовъ животныхъ. У V. globator мужскія и женскія гаметы образуются въ той же колоніи, у V. aureus—въ различныхъ. Оба вида весьма обыкновенны въ прѣсныхъ водахъ.—2-ой подклассъ Dinoflagellata является хорошо обособленной группой Ж., которую многіе авторы относятъ къ растеніямъ. Форма тѣла очень различна, и животныя имѣютъ часто весьма своеобразный видъ, благодаря различнымъ, нерѣдко чрезвычайно длиннымъ отросткамъ (форма тѣла можетъ сильно варьировать у отдѣльныхъ индивидуумовъ того же самаго вида). Тѣло ихъ заключено въ плотный панцырь изъ целлюлозы, образованный изъ ряда пластинокъ. 2 жгутика лежатъ каждый въ особыхъ бороздкахъ панцыря: одинъ въ поперечной бороздкѣ, вокругъ всего тѣла, другой—въ продольной (этотъ жгутикъ направленъ назадъ). У большинства имѣются мелкія желтыя, бурыя или зеленоватыя хроматофоры; у

Объясненіе къ рисункамъ „Жгутиковыя".

Рис. 1. Схема общаго цикла развитія Ж.: 1 — молодое животное; 2 — взрослое животное; 3—дѣленіе; 4—новое поколѣніе, происшедшее путемъ дѣленія; 5—инцистированіе; 6—8—образованіе изогаметъ путемъ дѣленія содержимаго цисты (*x* — образованіе макро- и микрогаметъ у другихъ формъ); 9 — конъюгація изогаметъ (*y* — конъюгація макро- и микрогаметъ); 10 — зигота; 11—12—дѣленіе содержимаго зиготы. Линія отъ 10 къ 2 указываетъ на тотъ случай, когда изъ зиготы происходитъ 1 свободно плавающій индивидуумъ.

Рис. 2. Cercomonas crassicauda, *B*—жгутикъ; L_1—задній отростокъ.

Рис. 3. Trypanosoma theileri, изъ крови быка.

Рис. 4. Leishmania donovani, изъ селезенки человѣка; паразиты въ свободномъ состояніи и въ красныхъ кровяныхъ тѣльцахъ.

Рис. 5. Leishmania donovani, различныя стадіи, полученныя путемъ искусственной культуры.

Рис. 6. Anthophysa vegetans, колоніальная форма; *k* — отдѣльные индивидуумы; *g*—жгутики; *st*—стебельки, пропитанные окисью желѣза.

Рис. 7. Codonocladium umbellatum, колонія изъ группы такъ назыв. Choanoflagellata

Рис. 8. Trichomonas vaginalis, изъ влагалища женщины.

Рис. 9. Lamblia intestinalis, изъ кишечника человѣка; *A* — съ брюшной стороны; *B*—сбоку.

Рис. 10. Dinobryon sertularia.

Рис. 11. Haematococcus bütschlii, *k*—ядро; *py*—пиреноидъ.

Рис. 12. Pandorina morum, *I*—колонія безполыхъ индивидуумовъ; *II*—образованіе дочернихъ колоній путемъ дѣленія; *III—X*—половое размноженіе; *III*—выходъ гаметъ изъ индивидуума; *IV—VI*—стадіи анизогаміи; *VII*—зигота; *VIII*—прорастаніе зиготы; *IX*—зооспора; *X*—молодая колонія.

Рис. 13. Eudorina elegans, женская колонія, окруженная микрогаметами; *Sp* — микрогаметы; M_1 — пакеты микрогаметъ; M_2 — пакеты разъединяющихся микрогаметъ; M_3—разъединившіяся микрогаметы, проникающія въ женскую колонію и копулирующія.

Рис. 14. *1* — Volvox globator, часть колоніи; *O* — макрогаметы; *sp* — микрогаметы; *2*—Volvox aureus съ дочерними колоніями внутри материнской.

Рис. 15. Euglena oxyuris; *g*—жгутикъ; *v*—вакуоль; *N*—ядро; *Par*—ядро парамила.

Рис. 16. *A*—Gymnodinium fuscum; *B*—Cladopyxis brachiolatum.

Рис. 17. *A*—Noctiluca miliaris; *F*—ея зооспора.

Рис. 18. Joenia annectens, изъ кишечника термита (Calotermes flavicollis).

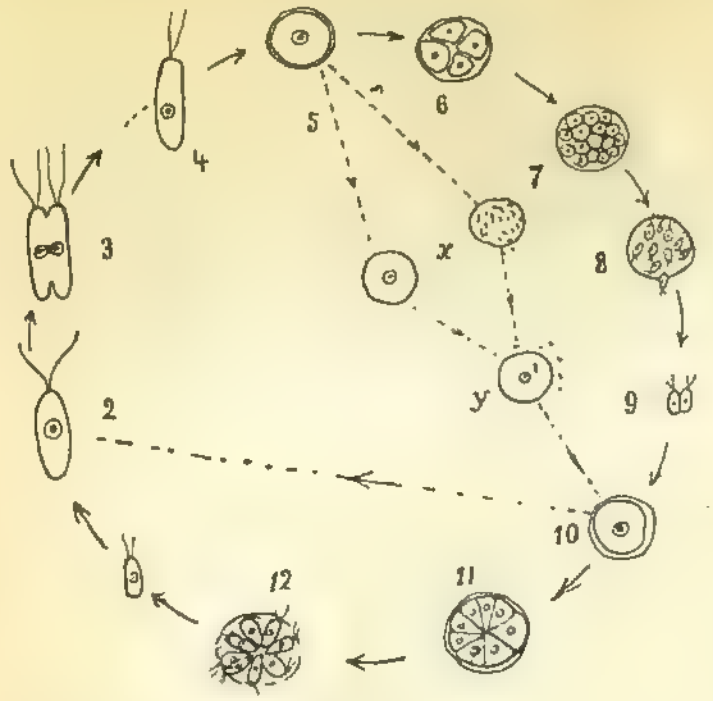


Рис. 1.

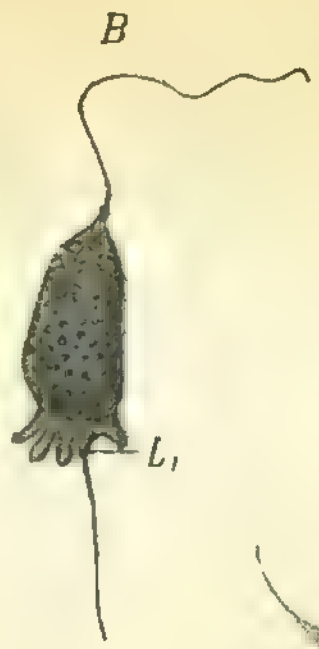


Рис. 2.

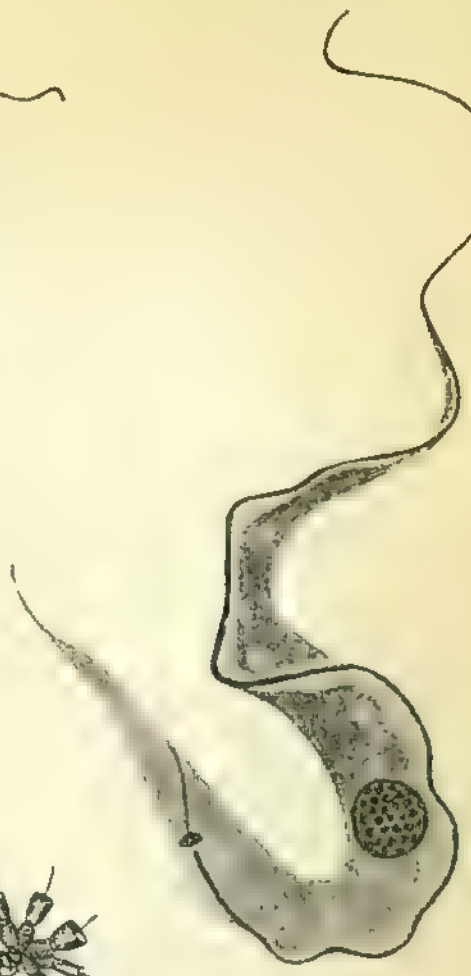


Рис. 3.

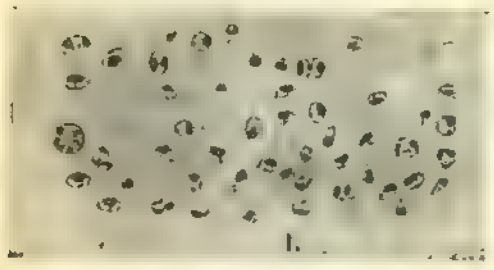


Рис. 4.

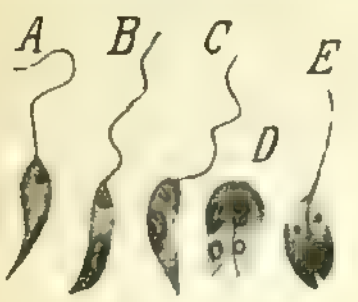


Рис. 5.

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 6.

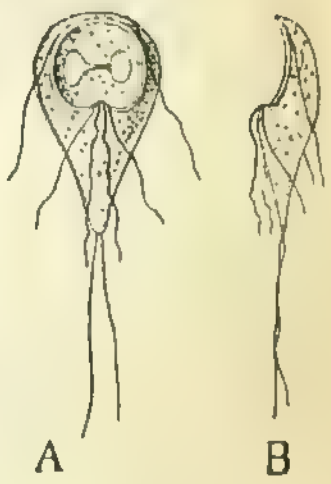


Рис. 9.

Рис. 10.

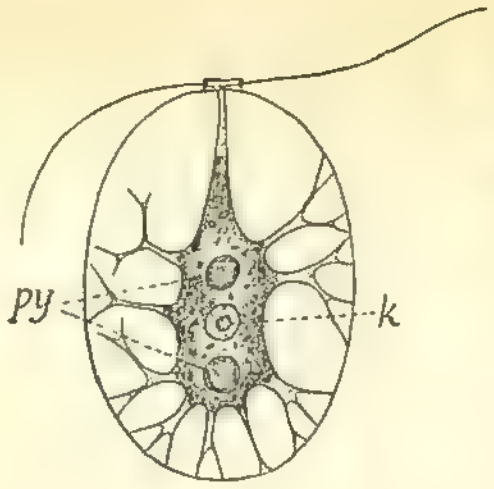


Рис. 11.

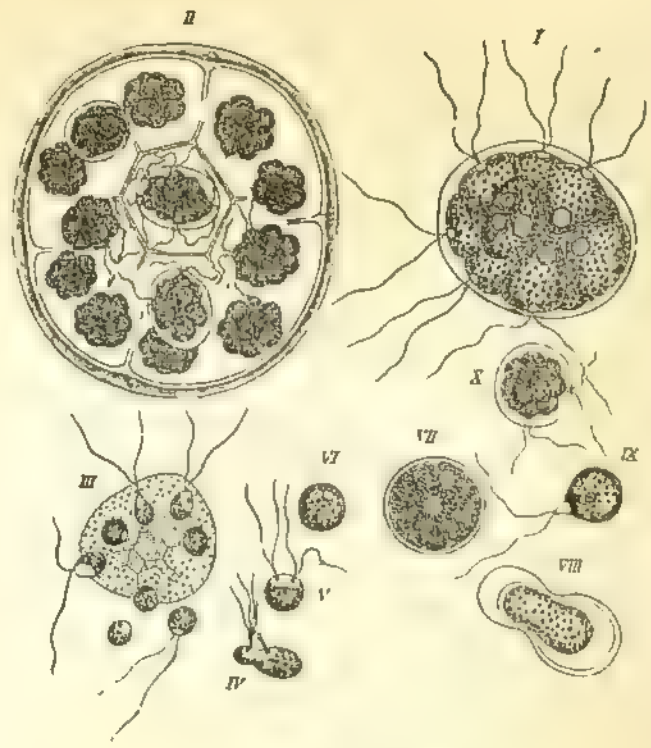


Рис. 12.

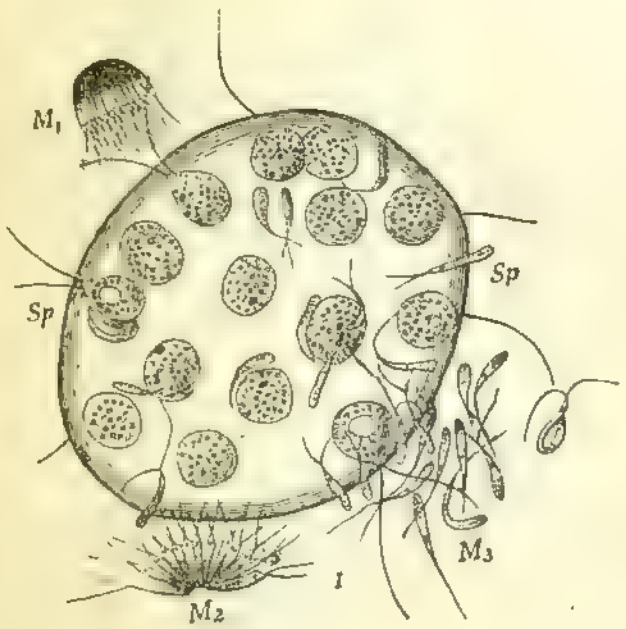
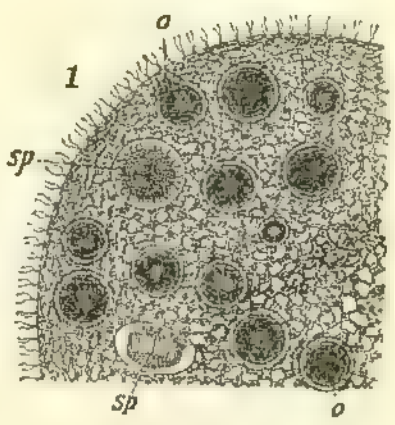


Рис. 13.



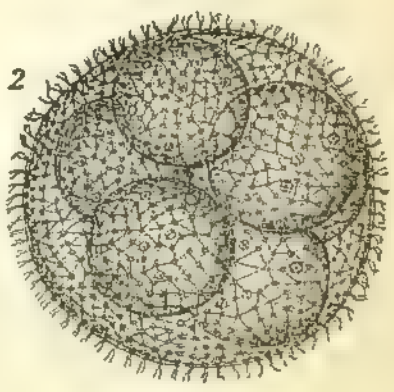


Рис. 14.

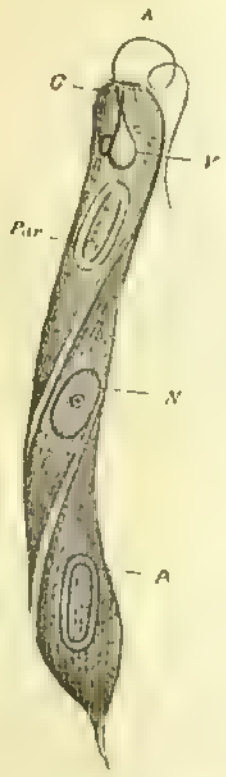


Рис. 15.

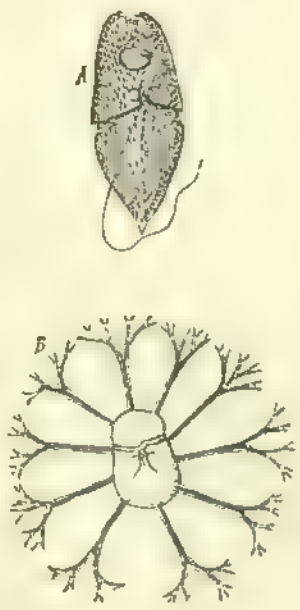


Рис. 16.

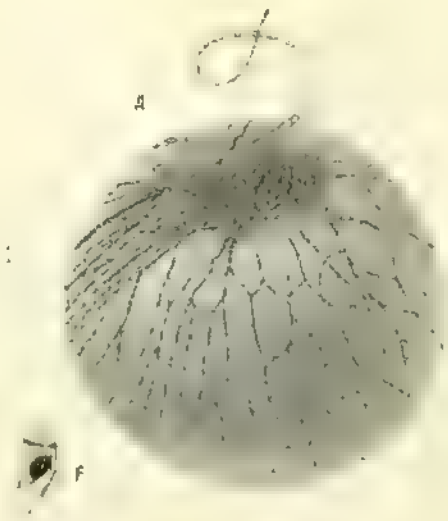


Рис. 17.

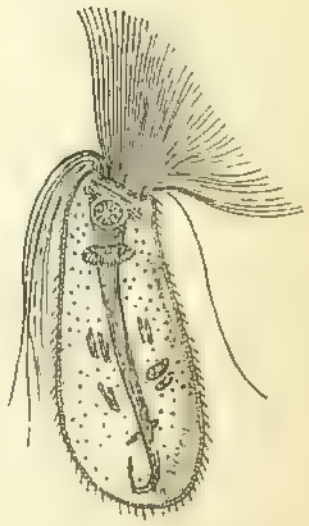
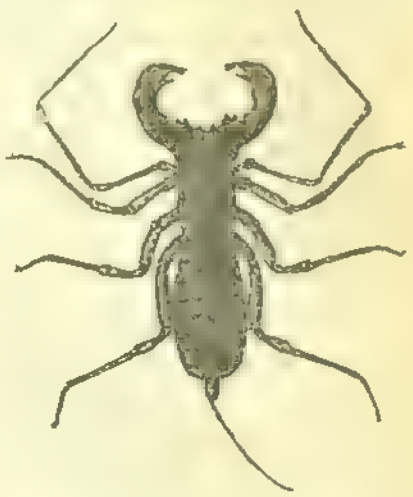


Рис. 18.

нѣкоторыхъ имѣется глазокъ. При безполомъ размноженіи (продольное дѣленіе) каждый дочерній организмъ долженъ возстановить соотвѣтствующую половину панцыря (у нѣкоторыхъ внутри материнскаго организма образуется нѣсколько дочернихъ, получающихъ свои панцыри). Половое размноженіе еще весьма мало изучено. Живутъ въ прѣсныхъ и морскихъ водахъ, нерѣдко въ громадныхъ количествахъ; почти исключительно планктонные организмы. Нѣкоторыя морскія формы обладаютъ способностью свѣтиться. Роды Ceratium, Peridinium и др.—3-й подклассъ Cystoflagellata заключаетъ всего 3 вида, относящіеся къ 3 родамъ; изъ нихъ лучше всего извѣстна Noctiluca miliaris Sur. (ночесвѣтка). Шаровидное, покрытое плотной пеллякулой тѣло (до 1,5 мм. въ діаметрѣ) состоитъ, главнымъ образомъ, изъ студенистой массы, пронизанной тяжами протоплазмы, которые сходятся къ главной массѣ протоплазмы, лежащей въ верхней части животнаго; здѣсь находится круглое ядро. Имѣется щелевидное ротовое отверстіе, а рядомъ помѣщается длинное поперечно-полосатое щупальце, которое обнаруживаетъ медленныя движенія, и маленькій жгутикъ, который служитъ, главнымъ образомъ, для принятія пищи. Ночесвѣтка очень прожорливое животное, питающееся не только одноклѣточными организмами, но и различными мелкими рачками, личинками и пр. Кромѣ продольнаго дѣленія, ночесвѣтка размножается и путемъ образованія небольшихъ индивидуумовъ (гаметъ?) съ 1 жгутикомъ, напоминающихъ Dinoflagellata; дальнѣйшая ихъ судьба неизвѣстна. Встрѣчается во всѣхъ теплыхъ моряхъ, иногда въ такихъ массахъ, что окрашиваетъ воду въ красноватый цвѣтъ; ночью обнаруживаетъ яркій фосфорическій свѣтъ (напр., у насъ въ Черномъ м.). Другіе роды Leptodiscus и Craspedotella напоминаютъ по формѣ медузъ. Къ Ж. нѣкоторые авторы относятъ своеобразную, еще недостаточно изученную группу простѣйшихъ, паразитовъ кишечника термитовъ и таракановъ—Trichonymphidae. Формы эти имѣютъ многочисленные длинные жгутики, нерѣдко покрывающіе все ихъ тѣло (этимъ онѣ походятъ на инфузорій). Затѣмъ переходную группу отъ корненожекъ къ Ж. представляютъ нѣсколько родовъ (наиболѣе извѣстенъ родъ Mastigamoeba), образующихъ группу Rhizomastigina. Они имѣютъ 1 или 2 длинныхъ жгутика и образуютъ псевдоподіи на подобіе амебъ. Наконецъ, къ Ж. можно причислить спирохетъ (Spirochaeta), которыя, съ другой стороны, имѣютъ несомнѣнное родство съ бактеріями. Какъ возбудители различныхъ болѣзней (сифилисъ, возвратный тифъ и др.) онѣ имѣютъ громадное значеніе въ медицинѣ. См. прилагаемую таблицу.—Ср. Doflein, «Lehrbuch der Protozoenkunde» (Jena, 1911); Bütschli, «Mastigophora» (Bronns «Klass. u. Ordn. d. Tierreichs», V. I, Abt. II, 1883—1887); Klebs, «Flagellatenstudien» («Zeitsch. Wiss. Zool.», 55, 1893); Prowazek, «Flagellatenstudien» («Arch. f. Protistenkunde», 2, 1903); Stein, «Der Organismus der Infusionstiere» (т. 3, «Flagellata», Лпц., 1878—83). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Жгутиковыя камеры—части канальной системы губокъ, выстланныя клѣтками со жгутомъ каждая, окруженнымъ протоплазматическимъ воротникомъ. Эти клѣтки, именуемыя воротниковыми, служатъ, вѣроятно, для захватыванія пищи, хотя вопросъ о питаніи губокъ доселѣ не рѣшенъ окончательно.

Жгутоногія или щупальценогія (Pedipalpi) — отрядъ паукообразныхъ, промежуточный между скорпіонами и пауками. Головогрудь обыкновенно нерасчлененная. Брюшко изъ 12 члениковъ, изъ которыхъ три маленькихъ заднихъ называются заднебрюшіемъ. Хелицеры маленькія, 2-члениковыя, похожи на хелицеры пауковъ; педипальпы большіе, съ круглой клешней или сильнымъ когтемъ. Первая пара ногъ имѣетъ видъ щупалецъ, такъ какъ оканчивается тонкими жгутообразными кольчатыми придатками; остальныя ноги оканчиваются 2 коготками. У нѣкоторыхъ брюшко оканчивается хвостовиднымъ членистымъ придаткомъ. На 2-мъ членикѣ брюшка открывается половое отверстіе, на 2-мъ и 3-мъ по парѣ легочныхъ мѣшковъ. У основанія хвостовиднаго придатка по бокамъ задняго прохода открываются пара длинныхъ трубчатыхъ железъ, выдѣляющихъ муравьиную кислоту. Въ педипальпахъ, вопреки прежнимъ утвержденіямъ, нѣтъ ядовитыхъ железъ, и самая ядовитость Ж. сомнительна. Нервная система сконцентрирована, какъ у пауковъ, но въ брюшкѣ имѣется своя гангліозная масса. Глазъ 8. Пищеводъ съ двумя сосательными аппаратами; въ головогруди слѣпые придатки желудка, въ брюшкѣ сильно развитая печень. Тонкая кишка заканчивается клоакальнымъ мѣшкомъ, передъ которымъ впадаютъ 3 пары мальпигіевыхъ сосудовъ. Сердце лежитъ въ брюшкѣ и частью въ головогруди и имѣетъ 10 паръ устьицъ и столько же кардіо-целомическихъ отверстій. Половые органы парные и снабжены сложными придаточными частями. Самка Telyphonus носитъ яйца въ особомъ мѣшкѣ на брюшной поверхности. Изъ яйца вылупляются личинки, далеко не похожія на мать и нѣкоторое время держащіяся за поверхность ея тѣла присоскообразными послѣдними члениками ножекъ. Ж.—хищныя паукообразныя, распространенныя почти исключительно въ тропическихъ частяхъ Азіи, Африки и Америки. Образъ жизни почти не изученъ. Раздѣляются на 3 семейства, заключающія 22 рода и около 70 видовъ. Главнѣйшіе роды: Telyphonus (сем. Telyphonidae) съ хвостовидными придатками, виды котораго живутъ въ ю.-вост. Азіи, напр., T. caudatus L., длиной до 32 мм. на Явѣ, и Tarantula (сем. Tarantulidae), съ нѣсколькими видами въ Америкѣ, безъ хвостовиднаго придатка. Къ Ж. нѣкоторые авторы присоединяютъ маленькую группу Palpigradi (Microthelyphonidae); это мелкія формы съ брюшкомъ, вытянутымъ въ видѣ хвоста у скорпіоновъ: родъ Koenenia, имѣющій представителей въ Италіи и въ Техасѣ.—Ср. Börner, «Ein Beitrag z. Kenntnis d. Pedipalpen» («Zoologica», 17, 1904—1906); Тарнани, «Анатомія телифона» (Варшава, 1904); Kraepelin, «Scorpiones und Pedipalpi» («Tierreich», 8, 1899); Schimkewitsch, «Ueb. d. Entwicklung v. Telyphonus caudatus» («Zeitsch. Wiss. Zool.», 81, 1906).

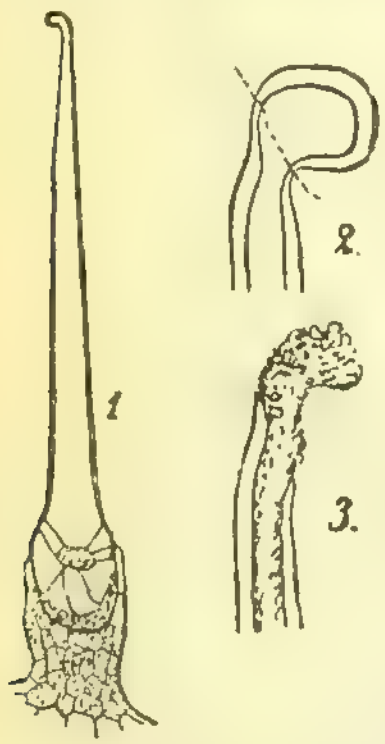


Телифонъ (Telyphonus caudatus).

Жгутъ эластическій (Эсмарховый) — см. Кровотеченіе.

Жгучіе волоски — подобные волоскамъ нашей крапивы встрѣчаются у многихъ другихъ представителей семейства крапивныхъ, далѣе въ сем. Loasaceae, у Jatropha (изъ молочайныхъ) и Wigandia (изъ Hydroleaceae). Въ типичной своей

формѣ, напр., у жгучей крапивы (Urtica urens) Ж. волосокъ представляетъ цилиндрическій мѣлкоклѣточный выростъ, несущій на своей верхушкѣ жгучій аппаратъ въ видѣ одной клѣточки. Своимъ вздутымъ основаніемъ клѣтка эта погружена въ ткань выроста. Верхняя часть ея заканчивается отогнутымъ въ сторону шарикомъ (рис. 1). Оболочка этой клѣточки вверху пропитана кремнекислотой и становится поэтому хрупкой. Достаточно самаго небольшого усилія, чтобы шарикъ на верхушкѣ нашей реторты отбился и ядовитый клѣточный сокъ получилъ выходъ наружу. Какъ видно изъ рис. 2, оболочка на верхушкѣ волоска утолщена сильно, но неравномѣрно. Тонкія мѣста оболочки предопредѣляютъ мѣсто будущаго излома, прохожденіе котораго и намѣчено на рисункѣ пунктирной линіей. При этомъ вскрытая жгучая клѣтка оказывается устроенной на подобіе иглъ, употребляемыхъ для подкожныхъ впрыскиваній; верхушка иглы пріостренa, а отверстіе для выхода жидкости помѣщается сбоку. Благодаря такому устройству Ж. волосокъ чрезвычайно легко вонзается въ кожу. Что касается свойствъ этого сока, то оказалось, что ядовитымъ началомъ въ немъ является бѣлкообразное вещество; слѣдовательно, принадлежитъ оно къ одной категоріи съ ядами змѣй и съ токсинами бактерій. Это представленіе мало вяжется съ представленіемъ о нашей сравнительно безобидной крапивѣ; но уколы нѣкоторыми тропическими сортами крапивы (Urtica stimulans на Явѣ, Urtica urentissima и друг.) не только вызываютъ долго длящуюся сильную боль, но могутъ повлечь за собою нѣчто въ родѣ столбняка и даже смерть.



Жгучіе волоски—особые волоски, свойственные гусеницамъ нѣкоторыхъ бабочекъ; это полые волоски, полость которыхъ сообщается съ ядовитыми 2-клѣточными кожными железками. Они обыкновенно бываютъ снабжены зазубринами. Особенно вредны волоски гусеницъ походныхъ шелкопрядовъ (Thaumetopaea); волоски ихъ, разносимые вѣтромъ, попадаютъ на траву и другіе предметы, легко обламываются, попадая на кожу и особенно слизистыя оболочки, и вызываютъ въ нихъ сильный зудъ, а иногда опасныя воспаленія. Въ лѣса, зараженные этими гусеницами, безусловно не должно допускать ни людей, ни домашнихъ животныхъ. До сихъ поръ остается далеко невыясненнымъ, какимъ образомъ дѣйствуютъ Ж. волоски; нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ механическое дѣйствіе волосковъ, а по Фабру волоски становятся ядовитыми отъ соприкосновенія съ экскрементами гусеницъ, которые содержатъ ядъ. Раздражаютъ кожу волоски многихъ нашихъ обыкновенныхъ шелкопрядовъ.

Ждановa, Арина — кормилица царевича Димитрія. Она была съ царевичемъ въ день его смерти и на слѣдствіи Клушина и Шуйскаго показала, что Димитрій покололся ножемъ и умеръ на ея рукахъ; по отъѣздѣ слѣственной комиссіи по государеву указу она вмѣстѣ съ мужемъ была въ оковахъ вытребована въ Москву. Дальнѣйшая судьба ихъ неизвѣстна.

Ждановичи — малороссійскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Яковъ Ж., вышелъ, по преданію, изъ Литвы въ концѣ XVII в. Родъ внесенъ во II ч. род. кн. Черниговской губ. *В. Л.*

Ждановичи - Гуриновичи — русскій дворянскій родъ, предки котораго владѣли въ началѣ XVII в. недвижимыми имѣніями въ Новогрудскомъ воеводствѣ. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Минской губ. *В. Л.*

Ждановская жидкость предложена какъ средство для уничтоженія зловонія; получила свое названіе по фамиліи изобрѣтателя ея, инженеръ-технолога Н. П. Жданова. Составъ ея слѣдующій: Ferri sulfurici crudi ℥j, aq. ferv. ℥j, aceti pyrolig. crud. ℥s, Ol. Lavandale ♁jj. Въ сентябрѣ 1893 г. въ бактеріологической лабораторіи Императорскаго института экспериментальной медицины эта жидкость была изслѣдована относительно вліянія ея на бациллы азіатской холеры, брюшного тифа и синяго гноя, при чемъ оказалось, что первыя гибнутъ при дѣйствіи 1% послѣ 3 ч., 3% послѣ 20′ и 5% послѣ 10′; вторыя бациллы гибнутъ при дѣйствіи 1% послѣ 48 ч., 3% послѣ одного часа, 5% послѣ 30′ и 10% послѣ 16′; наконецъ, бациллы синяго гноя гибнутъ при 1% послѣ 48 ч., при 3% послѣ 4 ч., 5% послѣ 60′ и 10% послѣ 3′.

Ждановъ, Александръ Алексѣевичъ—ученый, съ 1888 г. доцентъ моск. дух. академіи по каѳедрѣ Св. Писанія В. Завѣта. Съ 1893 г. инспекторъ народныхъ училищъ. Ум. въ 1908 г. Главныя работы: «Откровеніе о семи малоаз. церквахъ» (М., 1891); «Новѣйшій реставраторъ ветхоз. храма» (1893); «Лекціи» Ж. печатаются (1913) въ «Богосл. Вѣстн.».

Ждановъ, Александръ Марцелловичъ—астрономъ. Род. въ 1858 г. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. За сочиненіе: «Способъ Гюльдена для опредѣленія частныхъ возмущеній малыхъ планетъ» получилъ степень магистра, за сочиненіе «Теорія промежуточныхъ орбитъ и приложеніе ея къ изслѣдованію движенія луны»—степень доктора астрономіи и геодезіи. Былъ проф., въ 1903—1905 гг. ректоромъ спб. унив. Написалъ «Recherches sur le mouvement de la Lune autour de la Terre» (Стокгольмъ, 1885). Руководилъ предпринятой главнымъ штабомъ обработкой русскихъ градусныхъ измѣреній и, между прочимъ, вывелъ изъ нихъ размѣры земного сфероида (см. т. 47 и 50 «Записокъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба», СПБ., 1891 и 1893). Состоялъ попечителемъ московскаго округа; съ 1911 г. управляетъ отдѣломъ промышленныхъ училищъ Мин. Нар. Просв.

Ждановъ, Василій Александровичъ—контрабасистъ, профессоръ спб. консерваторіи (1845—1910), авторъ многихъ инструктивныхъ переложеній и сочиненій для своего инструмента (въ томъ числѣ школы игры на немъ) и плодовитый духовный композиторъ. Имъ обращено вниманіе на пробѣлъ въ оркестрѣ между альтомъ и віолончелью съ одной стороны и контрбасомъ и віолончелью—съ другой. Пробѣлъ этотъ онъ думалъ заполнить віолончелью и контрабасомъ меньшихъ размѣровъ и такимъ образомъ изъ оркестроваго струннаго квинтета сдѣлать септетъ. Инструменты этого типа были построены, но изъ предположеній Ж. ничего не вышло.

Ждановъ, Иванъ Николаевичъ — историкъ литературы. Род. 22 іюня 1846 г. въ семьѣ священника; окончилъ курсъ на историко-филологи-

ческомъ факультетѣ петербургскаго унив. Состоялъ проф. петербургскаго историко-филологическаго института и спб. унив. Получилъ степень магистра за изслѣдованіе: «Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи», степенъ доктора—за «Русскій былевой эпосъ». Въ 1900 г. избранъ ординарнымъ академикомъ академіи наукъ. Скончался 11 іюля 1901 г. Очень цѣнны статьи Ж. о церковно-земскомъ соборѣ 1551 г. о литературѣ «Слова о полку Игоревѣ». Въ изученіи эпоса Ж. былъ послѣдователемъ А. Н. Веселовскаго; въ области новой литературы онъ много занимался Пушкинымъ, опредѣлилъ нѣкоторые источники «Бориса Годунова» и разрушилъ легенду о полной зависимости Пушкина въ данномъ случаѣ отъ Карамзина. Сочиненія Ж. изданы академіей наукъ (т. I, 1904; т. II, 1907). — См. біогр. очеркъ А. А. Чебышева во II т. «Сочиненій»; А. А. Чебышевъ, «Памяти Ж.» («Изв. отд. русск. яз. и словесн. Имп. акад. наукъ», 1902 г., т. VII, кн. 1).

Ждановъ, Сергѣй Николаевичъ—филологъ (ум. въ 1903 г.). По окончаніи курса въ петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ состоялъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ кіевской гимназіи, затѣмъ профессоромъ греческой словесности въ нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ. Напечаталъ: «Къ ученію о греческомъ удареніи» (1878 г., магист. диссерт.), «Грамматическія наблюденія и критико-экзегетическія замѣтки» (Кіевъ, 1889 г., докторск. диссерт.) и др.—См. «Историко-филологическій институтъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ 1875—1900 гг.» («Преподаватели и воспитанники»).

Ждановы—русскіе дворянскіе роды. Осланъ-Челеби-Мурза выѣхалъ изъ орды къ вел. кн. Димитрію Донскому и въ крещеніи названъ Прокопіемъ. Его потомокъ, Димитрій Яковлевичъ Кременецкій, по прозванію Жданъ, былъ родоначальникомъ Ж. Внукъ его, Ѳеодоръ Михайловичъ Ж., за московское осадное сидѣнье пожалованъ вотчиною въ 1615 г. Родъ Ж. внесенъ въ VI ч. род. кн. Курской, Московской и Тульской губ. Другой родъ происходитъ отъ иноземца Ждана Иванова, пожалованнаго помѣстьями въ 1622 г., и внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской, Московской и Нижегородской губ. *В. Л.*

Ждань-Пушкины—литовскій дворянскій родъ, герба Ястржембецъ. Предокъ ихъ, Ж.-Пушкинъ, былъ боярином у князя мстиславскаго въ 1525 г. Родъ этотъ внесенъ во II и VI ч. род. кн. Могилевской, Смоленской, Черниговской и Ярославской губ. *В. Л.*

Жебелевъ, Григорій Ивановичъ—драматическій актеръ (1766—1857). Былъ сидѣльцемъ въ петербургскомъ гостиномъ дворѣ. Подъ вліяніемъ игры Дмитревскаго, Шумскаго и Шушерина въ Ж. вспыхнула страсть къ театру; онъ поступилъ на московскую сцену и сталъ играть «первыхъ любовниковъ» въ драмахъ и трагедіяхъ. Въ 1804 г. Ж. былъ выписанъ въ Петербургъ, на Императорскую сцену, гдѣ занялъ амплуа «вторыхъ комиковъ, карикатуръ и простяковъ». Оставилъ автобіографическія записки, часть коихъ напечатана («С.-Петерб. Вѣдом.», 1857, № 200). *Нав. Рос—въ.*

Жебелевъ, Сергѣй Александровичъ—филологъ и археологъ, членъ акад. худ. (съ 1910 г.). Род. въ 1867 г. Окончилъ курсъ спб. унив. по историко-филологическому факультету. Состоитъ проф. классич. филологіи въ спб. унив. Ученo-литературная дѣятельность Ж. направлена, главнымъ образомъ, на изученіе политической исторіи древней Греціи, преимущественно начиная съ конца III в. до Р. Хр.; сюда относятся магистерская и докторская диссертаціи Ж.: «Изъ исторіи Аѳинъ. 229—31 гг. до Р. Хр.» (СПБ., 1898) и «Ἀχαιϊκά. Въ области древностей провинціи Ахаіи» (СПБ., 1903). Имъ переведена «Политика» Аристотеля (СПБ., 1911). Къ другой области занятій Ж.—исторіи древняго искусства—относятся изслѣдованія: «Пантикапейскіе Ніобиды» (СПБ., 1901), «Три архаическихъ бронзы изъ Херсонской губ.» (СПБ., 1906). Статьи и рецензіи Ж. печатались преимущественно въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (Ж. редактируетъ отдѣлъ класс. филологіи журнала съ 1902 г.), «Филологическомъ Обозрѣніи» и «Запискахъ Русскаго Археологическаго Общества» (въ послѣднемъ Ж. состоитъ съ 1894 г. секретаремъ и редакторомъ «Записокъ» классическаго отдѣленія). Состоитъ редакторомъ отдѣла изящныхъ искусствъ въ настоящемъ Словарѣ.

Жебуневъ, Сергѣй Александровичъ—общественный дѣятель, принимавшій вмѣстѣ съ своими братьями Владиміромъ и Николаемъ видное участіе въ движеніи семидесятыхъ годовъ XIX ст. Ими былъ основанъ кружокъ, извѣстный подъ именемъ «сенъ-жебунистовъ». Всѣ три брата Ж. дѣйствовали потомъ «въ народѣ». Сергѣй Ж. по «процессу 193-хъ» былъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, гдѣ онъ и прожилъ многіе годы. Затѣмъ онъ возвратился въ Россію. Имъ написаны «Отрывки изъ воспоминаній» («Былое», 1907, май).

Жеваніе — актъ механическаго размельченія пищи при посредствѣ жевательнаго аппарата, состоящаго изъ челюстей, зубовъ и жевательныхъ мышцъ. При Ж. происходитъ не только повторное приподнятіе и сильное прижатіе нижней челюсти къ верхней при помощи жевательныхъ мышцъ, но и боковое движеніе нижней челюсти, а также и движеніе ея кпереди. Благодаря тому, что челюсти снабжены рѣзцами и клыками, движенія перваго рода ведутъ къ разсѣченію, разрѣзыванію, разрыванію пищи; благодаря же существованію коренныхъ зубовъ съ ихъ плоской бугристой коронкой, боковыя движенія челюсти ведутъ къ растиранію, размалыванію между зубами пищи. При актѣ Ж. пища передвигается все время между внутренней поверхностью щекъ, твердымъ нёбомъ и языкомъ, при чемъ прижатіемъ языка о твердое нёбо достигается дальнѣйшее разминаніе, раздавливаніе пищи и болѣе или менѣе совершенное смѣшеніе ея со слюною съ цѣлью образованія пищевого кома (bolus), удобнаго для проглатыванія. Разжевываніе пищи имѣетъ огромное значеніе въ явленіяхъ пищеваренія, такъ какъ, чѣмъ болѣе размельчена пища, тѣмъ въ нее легче проникаютъ пищеварительные соки, и тѣмъ скорѣе они ее переварятъ, т.-е. превращаютъ въ состояніе, легко усвояемое организмомъ. Чтобы хорошо разжевывать, надо обладать полнымъ рядомъ хорошихъ зубовъ; поэтому искусственное пополненіе недостающихъ зубовъ и замѣна истертыхъ зубовъ хорошими искусственными зубами имѣетъ не только косметическое, но и высокое гигіеническое значеніе. Пренебреженіе къ этимъ требованіямъ гигіены, а также и дурныя привычки проглатывать пищу не вполнѣ разжеванной, ведутъ къ различнымъ катарральнымъ заболѣваніямъ пищеварительнаго канала. Ж. происходитъ при участіи цѣлаго ряда мышцъ, какъ височныя, жевательныя, крыловидныя и др. (см. Жевательныя мышцы). Нервами, завѣдующими этими мышцами, являются

тройничный нервъ (n. trigeminus) и отчасти лицевой (n. facialis): мышцы языка управляются подъязычнымъ нервомъ (n. hypoglossus).

Жевательный желудокъ—часть органовъ пищеваренія, снабженная на внутренней поверхности хитиновымъ вооруженіемъ и служащая для перетиранія пищи. Существуетъ у коловратокъ и нѣкоторыхъ членистоногихъ, а именно у нѣкоторыхъ ракообразныхъ и насѣкомыхъ; у послѣднихъ онъ, по нѣкоторымъ авторамъ, служитъ не для перетиранія, а для задерживанія пищи въ цѣляхъ пищеваренія.

Жевательныя мышцы служатъ для движенія нижней челюсти, которая можетъ опускаться и подниматься, подаваться впередъ и назадъ, вправо и влѣво. Такъ какъ пища раздробляется при подниманіи нижней челюсти и прижиманіи ея къ верхней, то изъ Ж. мышцъ наибольшаго развитія достигаютъ именно мышцы, поднимающія челюсть. Опускается нижняя челюсть при разслабленіи мышцъ уже отъ дѣйствія тяжести: опусканію способствуетъ и усиливаетъ его двубрюшная мышца. Ж. мышцы слѣдующія: 1) височная (musculus temporalis), самая большая изъ Ж. мышцъ, начинается отъ височной кости и внутренней поверхности одѣвающаго ее влагалища и прикрѣпляется къ вѣнечному отростку нижней челюсти; поднимаетъ нижнюю челюсть, а если послѣдняя была выдвинута впередъ, то притягиваетъ ее обратно; 2) жевательная (musculus masseter), четырехугольная мышца, начинающаяся на нижнемъ краѣ и внутренней поверхности скуловой дуги и прикрѣпляющаяся къ наружной поверхности вѣтви нижнечелюстной кости; она поднимаетъ нижнюю челюсть и выдвигаетъ ее впередъ; 3) крыловидная внутренняя (musculus pterygoideus internus), начинается въ крыловидной ямкѣ и прикрѣпляется къ нижней половинѣ внутренней поверхности вѣтви нижней челюсти; поднимаетъ челюсть и выдвигаетъ впередъ; если дѣйствуетъ лишь одна изъ нихъ, то челюсть движется въ противоположную сторону; 4) наружная крыловидная (musculus pterygoideus externus) начинается, главнымъ образомъ, отъ наружной пластинки крыловиднаго отростка, а отчасти отъ основанія большого крыла основной кости и прикрѣпляется къ передней и внутренней сторонѣ шейки нижней челюсти и къ внутреннему краю межсуставнаго хряща нижнечелюстнаго сочлененія. Если дѣйствуютъ обѣ мышцы, то челюсть подвигается впередъ; если же одна, то происходятъ сильныя боковыя движенія, служащія для растиранія пищи; 5) двубрюшная (musculus biventer s. digastricus maxillae inferioris) начинается отъ нижняго края подбородка и прикрѣпляется къ сосцевидному отростку височной кости, опускаетъ нижнюю челюсть. У всѣхъ высшихъ позвоночныхъ (млекопитающихъ, птицъ и пресмыкающихся), а также земноводныхъ Ж. мышцы въ общихъ чертахъ тѣ же. Гораздо проще система жевательныхъ мышцъ у рыбъ.

Жеваховы—грузинскій родъ, признанный опр. д-та геральдіи правительствующаго сената въ княжескомъ достоинствѣ по происхожденію отъ князя Шіоша (Семена Спиридоновича) Ж., принявшаго русское подданство въ 1738 г. *В. Л.*

Жеводанъ (Gévaudan)—гористая мѣстность въ Оверни (Франціи), занимаетъ части департамента Канталь, Верхн. Луары и Лозеръ. Площадь около 4000 кв. км.; горы Маржеридъ поднимаются до 1554 м. Въ концѣ лѣта сюда пригоняютъ изъ Лангедока много овецъ для пастьбы.

Жегалово—с. Тамбовской губ., Темниковскаго у., въ 18 в. отъ у. г. 3500 жит.; учил.; винокуренный зав. и паровая мельница.

Жегули и Жегулевскія горы, на Волгѣ; см. Жигули и Жигулевскія горы.

Жеденовы—русскій дворянскій родъ, внесенный въ VI ч. род. кн. Курской губ. *В. Л.*

Жединскій ярусъ (*геолог.*) — нижній ярусъ нижняго отдѣла девонской системы.

Жедринскіе—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Лука Лукичъ Ж., владѣлъ помѣстьями въ XV в. Его правнукъ, Григорій убитъ при взятіи Казани. Родъ Ж. внесенъ въ I, II и VI ч. род. кн. Казанской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Тульской губ. *В. Л.*

Жезлъ измѣрительный — см. Базисный приборъ (IV, 694).

Жеймы—мст. Ковенской губ. и у., ст. Либаво-Роменской жел. дор. Въ 1317 г. подъ Ж. происходили битвы Гедимина съ тевтонскими рыцарями; въ XVI и до начала XVIII в. Ж. считались главнымъ центромъ кальвинистовъ въ краѣ.

Жеймяна (въ верховьяхъ—Швогина)—р. Ковенской и Виленской губ., прав. прит. Виліи (сист. Нѣмана). Беретъ начало изъ оз. Швогина въ Ново-Александровскомъ у. Ковенской губ.; орошаетъ уу. Свѣнцянскій и Виленскій. Дл. 103 в. Значительный сплавъ лѣса.

Желательное наклоненіе (Optativus)—какъ выраженіе желанія (болѣе или менѣе настойчиваго) говорящаго, было вполнѣ обыкновенно въ индо-европейскомъ праязыкѣ; изъ него оно перешло въ позднѣйшіе языки, гдѣ мало-по-малу исчезло, оставивъ только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ незначительные слѣды, получившіе уже нѣсколько иное значеніе. Въ праязыкѣ Ж. наклоненіе имѣло два образованія: 1) съ суффиксомъ iĕ, iiĕ—въ единственномъ числѣ дѣйствительнаго залога, и съ суффиксами i, ii, i—во множ. и двойств. дѣйствит. зал. и всѣхъ трехъ числахъ средняго (примѣръ санскр. Ж. отъ корня e s—«быть»: 2 л. ед. ч. syâs, siyâs). Оно было свойственно основамъ, образовавшимъ настоящее время безъ тематическаго гласнаго (такъ назыв. архаическое спряженіе или глаголы на mi); 2) съ суффиксомъ oi—во всѣхъ лицахъ и числахъ дѣйств. и ср. зал., передъ личными окончаніями. Послѣднее образованіе имѣлось у глаголовъ, образующихъ настоящее время съ тематическ. гласнымъ (o и e). Примѣръ: греч. φέροιμι, φέροις, φέροιτε и т. д. Остатки его сохранились въ славянскихъ языкахъ въ значеніи повелительнаго наклоненія: ст.-сл. бери, берѣте, русск. бери, берите, вполнѣ отвѣчающее греч. φέροις φέροιτε. Это происхожденіе слав. повел. наклоненія сказывается въ такихъ оборотахъ, какъ: захоти онъ, былъ бы богатъ и т. п.

Желатина и желатинированіе. Ж. есть видъ клея, получаемый при дѣйствіи горячей воды или слабыхъ кислотныхъ растворовъ на нѣкоторыя животныя ткани, напр.: кожу, связки, мускулы, кости, чешую, плавательные пузыри и пр. Обыкновенно эти исходные матеріалы при полученіи Ж. (исключая рыбьихъ плавательныхъ пузырей) предварительно обрабатываются слабымъ натровымъ щелокомъ при обыкновенной температурѣ, промываются водой, въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергаются бѣленію при помощи сѣрнистаго газа и обращаются въ водный растворъ Ж. продолжительнымъ нагрѣваніемъ съ водой въ закрытыхъ сосудахъ. Полученный растворъ (на холоду дающій студень или желе) цѣдятъ черезъ уголь для очищенія,

сушатъ, затѣмъ отмываютъ отъ кислоты, снова растворяютъ при возможно низкой температурѣ и окончательно высушиваютъ, получая Ж. въ видѣ общеизвѣстныхъ тонкихъ, прозрачныхъ пластинокъ. Продолжительное нагрѣваніе измѣняетъ свойства Ж.—она теряетъ клейкость и способность обращаться съ водою въ желе (желатинироваться); поэтому предпочтительнѣе ее сушить подъ уменьшеннымъ давленіемъ. Иногда для освѣтленія растворовъ, получающихся при полученіи Ж., приходится ихъ фильтровать черезъ животный уголь. Чистая, сухая Ж. есть аморфное, хрупкое, прозрачное, безъ вкуса и запаха, нейтральное въ химическомъ отношеніи тѣло, не измѣняющееся при храненіи въ сухомъ воздухѣ. Ж. тяжелѣе воды, нерастворима въ спиртѣ и эѳирѣ. Ж. содержитъ около 50% углерода, 6,6% водорода, 18,3% азота и 25,1% кислорода. При храненіи въ сырой атмосферѣ или въ водномъ растворѣ, Ж. скоро загниваетъ, пріобрѣтая въ началѣ кислую реакцію, а подъ конецъ выдѣляя амміакъ. Будучи опущена въ воду, Ж. поглощаетъ количество воды, въ 5—10 разъ превосходящее ея собственный вѣсъ и совершенно достаточное для полнаго растворенія Ж. при 30° Ц. Растворъ, содержащій только 1% Ж., уже застываетъ при обыкновенной температурѣ въ видѣ желе. Продолжительное или повторяющееся нѣсколько разъ нагрѣваніе уменьшаетъ и, въ концѣ концовъ, совершенно уничтожаетъ эту способность; поэтому всѣ операціи при изготовленіи Ж. слѣдуетъ вести при возможно низкой температурѣ и возможно скорѣе. Ж. растворима въ крѣпкой уксусной кислотѣ и въ минеральныхъ кислотахъ, причемъ, теряя способность давать желе, становится отличнымъ клеемъ для стекла, фарфора и пр. Ж. растворима въ щелочныхъ водныхъ растворахъ. И щелочной, и кислый растворы Ж. вращаютъ плоскость поляризаціи влѣво. Водный растворъ Ж. не осаждается ни кислотами, ни щелочами, но осаждается таннином, спиртомъ, сулемою. Значеніе Ж., какъ пищевого средства, весьма невелико, такъ какъ азотъ, въ ней содержащійся, не усвоется организмомъ; Ж. принимаетъ участіе, на ряду съ жирами и углеводами, въ образованіи тепла въ организмѣ. Особенное значеніе Ж. пріобрѣла для фотографіи (приготовленіе броможелатинныхъ пластинокъ), что заставило изучить и примѣси къ Ж., напр. хондринъ. По внѣшнему виду Ж. мало отличается отъ хондрина, получаемаго изъ хрящей; но Ж. имѣетъ гораздо большую способность желатинироваться, нежели это вещество, и большую клейкость. Для фотографическихъ цѣлей хондринъ—вредная примѣсь къ Ж. Хондринъ, въ отличіе отъ Ж., осаждается изъ воднаго раствора уксусной кислоты и не растворимъ въ ея избыткѣ. Свинцовый сахаръ, квасцы, мѣдный и желѣзный купоросъ также осаждаютъ хондринъ. Грубая проба на присутствіе хондрина въ Ж. состоитъ въ прибавленіи крѣпкаго раствора хромовыхъ квасцовъ къ 10% раствору Ж. въ горячей водѣ; въ случаѣ большаго содержанія хондрина Ж. садится даже изъ горячаго раствора. Большая часть фотографической Ж. содержитъ малыя количества хондрина. Ж. употребляется въ большомъ количествѣ съ кулинарными цѣлями; за послѣднее время она нашла также широкое примѣненіе въ бактеріологической практикѣ (такъ назыв. Ж. питательная, см. ниже). Достойно упоминанія свойство Ж., пропитанной растворомъ двухромокислаго калія, дѣлаться нерастворимой въ водѣ подъ дѣйствіемъ свѣта; это свойство эксплоатируется для полученія особыхъ клише и приготовленія клея, не боящагося воды (бихроматъ вносится въ клей изъ Ж. непосредственно передъ клейкой).—Желатинное производство состоитъ изъ слѣдующихъ заводскихъ операцій: сортировки костей, измельченія костей, промывки, извлеченія жира паромъ или растворителемъ—бензиномъ, обработки соляною кислотою, разварки оссеина, фильтрованія и очищенія, сгущенія и выпариванія раствора, листоформованія, разрѣзки, сушки и т. п. Кости для Ж. предпочитаются чистыя, по возможности свѣжія и непахучія. Болѣе пригодны бычьи; но употребляются и бараньи, свиныя, лошадиныя и т. п. Для производства плиточнаго Ж. (бульоннаго) не требуется отдѣлять отъ костей хрящи, сухожилія, мясо. Торговое костьё раздѣляется на трубки, гусачныя или плоскія, и смѣшанныя или тазовыя кости. Костяная сборка сортируется на заводѣ на черепа, позвонки, ребра и конечности. Сортированныя кости измельчаютъ, ломаютъ, дробятъ и мелютъ. Дробятъ кость въ куски величиною приблизительно въ грецкій орѣхъ. Ломанныя кости обезжириваютъ паромъ или бензиномъ. При обезжириваніи паромъ или горячей водой вываривается изъ костей около $^1/_2$ сод. жира. Для вываркн жира ломанное костьё помѣщаютъ въ сѣтчатый цилиндръ, который опускаютъ блокомъ или другимъ механизмомъ въ ниже установленный цилиндрическій котелъ или аппаратъ. Варка въ водѣ длится 2—3 часа, затѣмъ цилиндръ съ вываренными костями поднимаютъ изъ аппарата. Обезжиренныя кости высушиваются въ сушильняхъ при t° не выше 70° Ц. (56° Р.); сушкой количество содержащейся воды въ костяхъ доводится до содержанія около 9%. При обезжириваніи бензиномъ, предложенномъ Зельтзамомъ въ 1880 г., жира остается до 2%. Обезжиренныя кости обрабатываются соляной кислотой для растворенія известковыхъ солей: кислота употребляется въ 5° Боме (7,3% HCl при 15° Ц.) до 7° Боме. Вымачиваніе въ кислотѣ длится нѣсколько дней (10—24), при чемъ минеральныя вещества—хлористый кальцій и кислая фосфорно-известковая соль—растворяются, а оссеинъ остается въ формѣ кости и промывается водою.—Желатинированіемъ называется превращеніе коллоидовъ въ студенистое состояніе гидрогеля, въ которомъ находится, напр., клей въ желе или студени, содержащей обыкновенно не менѣе 90 (до 99) процентовъ воды. Многіе осадки коллоидальныхъ веществъ, образуясь въ присутствіи излишка воды, выдѣляются въ подобномъ желатинированномъ состояніи, напр.: гидратъ кремнезема при осажденіи изъ растворимаго стекла кислотами; протоплазма клѣтокъ содержитъ также часть веществъ въ желатинированномъ видѣ; въ хлѣбѣ, въ крахмальномъ клейстерѣ и т. п. также содержатся желатинированныя вещества. Въ техникѣ часто пользуются способностью желатинированія разныхъ веществъ, напр.: коллодій и его смѣси съ пироксилиномъ, обработанныя (въ смѣсителяхъ) при обыкновенной температурѣ смѣсью эѳира со спиртомъ, даютъ прежде, чѣмъ переходить въ растворъ, однородную студенистую массу, которая упруга, мягка, прозрачна, легко выдавливаясь изъ отверстій въ нити и ленты, которыя по удаленіи (испареніемъ и промывкою въ водѣ) растворителя гибки и прозрачны. Производя, напр., такое выдавливаніе чрезъ тонкія (волосныя или капиллярныя) трубки, изъ желатинированнаго коллодія получаютъ искусственный шелкъ. Вообще желатинированныя вещества обладаютъ пластичностью, и природа пользуется для произведенія формъ многихъ тѣлъ, особенно органическихъ, способностью ихъ желатинироваться; этимъ же все чаще и чаще начинаетъ

пользоваться и техника. Такъ, напр., целлюлоидъ и бездымный порохъ получаются изъ нитроклѣтчатки при помощи именно желатинизаціи (ср. Динамиты желатинированные, XVI, 182).

Желатина питательная представляетъ твердую искусственную среду для выращиванія культуръ микробовъ. Она была введена въ бактеріологическую технику Кохомъ и дала возможность легко и просто разъединять другъ отъ друга различныхъ микробовъ и выдѣлять изъ ихъ смѣсей чистыя культуры. Употребляется Ж. въ видѣ плотнаго желе, которое приготовляется растворѐніемъ продажной желатины въ питательномъ бульонѣ и послѣдующей нейтрализаціи кислой реакціи содой или фосфорно-кислымъ натромъ и стерилизаціей при 100°. Такая Ж. плавится при 26—28° Ц.

Желвакъ—собирательный терминъ, употребляемый въ общежитіи для обозначенія опухолей, образующихся по преимуществу на ногахъ у лошадей. Различаютъ Ж.: 1) шиповой (локтевой, подлопатникъ, шиповой грибовникъ, локтевой волдырь); 2) колѣнный (колѣнный волдырь, колѣнный грибовникъ, наколѣнникъ); 3) пяточный (пинтакъ). Шиповой Ж. образуется на передней ногѣ, въ области задняго края локтя. Колѣнный Ж. появляется вслѣдствіе ушибовъ на переднемъ колѣнѣ. Пяточный Ж.—въ области пяточной кости задней ноги (на задней поверхности скакательнаго сустава). Лѣченіе Ж.—раздражающія втиранія, какъ-то: мушка, красная мазь и т. п.

Железистая лихорадка (Drüsenfieber) — дѣтская инфекціонная болѣзнь, описанная впервые проф. Филатовымъ и Пфейферомъ (поэтому ее и называютъ также пфейферовской лихорадкой). Ж. лихорадка поражаетъ преимущественно осенью и зимою дѣтей отъ 2 до 8 лѣтъ, часто нѣсколько дѣтей въ одномъ семействѣ другъ вслѣдъ за другомъ; начинается внезапнымъ знобомъ и подъемомъ t° до 39°—40°, болями въ конечностяхъ, краснотою въ зѣвѣ и припуханіемъ и болѣзненностью при ощупываніи лимфатическихъ железъ позади грудино-сосковой мышцы на одной, рѣже на обѣихъ сторонахъ. Этимъ дѣло можетъ и ограничиться, t° падаетъ спустя сутки—двое, и наступаетъ выздоровленіе. Въ другихъ случаяхъ вслѣдъ за верхними шейными железами припухаютъ, повидимому, и другія, въ средостѣніи (болѣзненность въ яремной ямкѣ) и брыжжеечныя (боль при давленіи надъ пупкомъ); лихорадка затягивается на нѣсколько дней, и послѣ паденія t° еще нѣкоторое время остается слабость, блѣдность и чувствительность въ железахъ. Изъ осложненій отмѣчается только нефритъ. Характерно для этой болѣзни, что подмышечныя и паховыя железы никогда не поражаются. Возбудитель болѣзни неизвѣстенъ; вѣроятно участіе стрептококковъ. Предсказаніе вполнѣ благопріятное; лѣченіе ограничивается изоляціей отъ другихъ дѣтей и постельнымъ содержаніемъ; на припухшія железы кладутъ согрѣвающій компрессъ изъ Буровской жидкости или смазываютъ кожу іодомъ.

Железистые волоски.—Всевозможные выросты на кожицѣ растеній, одноклѣтные, многоклѣтные и даже столь массивные, какъ шипы розы, объединяются подъ названіемъ волосковъ или трихомовъ. Ж. волоски сообразно выполняемой ими работѣ распадаются на нѣсколько группъ. 1) Ж. волоски въ узкомъ смыслѣ—см. Волоски (XI, 465). 2) Вторую группу Ж. волосковъ составляютъ пищеварительныя железки насѣкомоядныхъ растеній. Здѣсь мы встрѣчаемъ большое разнообразіе формъ и значительныя различія функцій. 3) Волосковидныя водяныя железки составляютъ третью группу Ж. волосковъ. Это—одноклѣточныя или многоклѣточныя образованія, основную задачу которыхъ составляетъ, какъ показываетъ само названіе, удаленіе избыточной воды въ тѣхъ случаяхъ, когда количество ея, подаваемое вверхъ корнями, превышаетъ то количество, которое въ то же время потребляется на внутреннія нужды растенія и на процессъ испаренія. 4) Ж. волоски, служащіе нектаріями, по большей части, расположены не внутри цвѣтка, а на какихъ-либо иныхъ органахъ растенія; это — такъ называемые внѣцвѣтковые экстранупціальные нектаріи. Они могутъ быть одноклѣтными или многоклѣтными, и біологическое значеніе ихъ состоитъ въ привлеченіи полезныхъ для растенія насѣкомыхъ.

Железистый желудокъ — часть желудка, снабженная железами и такъ или иначе обособленная отъ прочей части. У птицъ Ж. желудокъ лежитъ впереди мускульнаго; у млекопитающихъ Ж. желудкомъ можетъ быть названъ въ случаяхъ сложнаго желудка его пилорическій отдѣлъ, т.-е. сычугъ. Впрочемъ, у верблюдовъ и ламъ железы имѣются и въ сѣткѣ (reticulum).

Железница (Demodex)—родъ паукообразныхъ изъ отряда клещей (Acarina), составляющій особое семейство (Demodicidae). Очень маленькіе клещи съ червеобразно удлиненнымъ, къ заднему концу заостреннымъ тѣломъ; кожа задней части тѣла покрыта мелкими поперечными бороздками; 4 пары короткихъ ногъ состоятъ изъ 3 члениковъ и несутъ на концѣ 2 когтя; верхнія челюсти стилетообразныя, нижнія съ 3-члениковыми щупальцами; трахей и глазъ нѣтъ. Живутъ по одиночкѣ или обществами въ волосныхъ мѣшкахъ и сальныхъ железахъ кожи млекопитающихъ, причиняя иногда кожныя болѣзни. Личинки безъ ногъ или съ 6 ногами. Ж. человѣческая (D. folliculorum Sim.), дл. 0,4 мм.; встрѣчается чаще всего въ кожѣ лица человѣка, особенно въ угряхъ; по мнѣнію многихъ дерматологовъ, не является причиной болѣзни, а лишь живетъ въ угряхъ. Ж. собачія (Demodex canis Leyd.) живетъ въ кожѣ собаки, причиняетъ сыпь, которая сильно чешется, и у собакъ развивается въ изнурительную болѣзнь, могущую привести животное, при постепенномъ исхуданіи, къ смерти. Другіе виды (или разновидности) у кошекъ, овецъ, свиней и другихъ животныхъ. — См. Canestrini и. P. Kramer, «Demodicidae und Sarcoptidae» («Das Tierreich», VII, 1899).

Человѣческая железница (Demodex folliculorum), сильно увелич.

Железы. Въ гистологическомъ отношеніи Ж. являются эпителіальными образованіями. Существенную часть всякой Ж. составляетъ поверхность, выстланная эпителіемъ, клѣтки котораго и выдѣляютъ извѣстныя вещества; эпителій этотъ носитъ названіе железистаго. Простѣйшій случай проявленія выдѣлительной способности эпителіальной ткани представляютъ такъ назыв. бокаловидныя клѣтки, являющіяся одноклѣточными Ж. Когда же цѣлая эпителіальная поверхность начинаетъ служить цѣлямъ отдѣленія, то получается многоклѣточная Ж. Образованіе такихъ Ж. происходитъ путемъ постепеннаго впячиванія или углубленія въ данномъ мѣстѣ эпителіальнаго покрова въ подлежащую соединительную ткань, причемъ образуется цѣлый обособленный органъ, состоящій изъ соединительнотканной основы и ходовъ

или полостей, выстланныхъ железистымъ эпителіемъ. По формѣ этихъ впячиваній различаютъ Ж. трубчатыя и альвеолярныя (иначе гроздевидныя, или ацинозныя). Первыя имѣютъ видъ длинныхъ и узкихъ, слѣпыхъ трубокъ, напр., Ж. дна желудка. Нерѣдко выдѣлительными клѣтками выстланъ лишь слѣпой конецъ трубочки, тогда какъ въ остальной ея части находятся клѣтки простого эпителія, что ведетъ къ раздѣленію Ж. на выдѣлительную часть и на выводной протокъ. Иногда трубочка Ж. настолько длинна, что не можетъ вдаваться въ подлежащую ткань, при чемъ въ такомъ случаѣ слѣпой конецъ ея свертывается въ клубокъ; таково строеніе потовыхъ Ж. кожи. Трубочка можетъ дѣлиться на нѣсколько вѣточекъ—образуется простая вѣтвящаяся трубчатая Ж.; таковы Ж. матки, пилорическія Ж. желудка и пр. Когда отъ одной основной железистой трубки развивается цѣлая, часто очень сложная, система послѣдовательныхъ вѣтвленій трубчатаго же характера,—получается сложная вѣтвящаяся трубчатая Ж. Къ такимъ принадлежатъ слезныя Ж., почки, серозныя Ж. языка. Въ вѣтвящейся трубчатой Ж. отдѣльныя вѣтви могутъ соединяться между собою, образуя сѣтчатую Ж.; таково строеніе сѣмянниковъ и печени. Въ альвеолярныхъ Ж. концевыя выдѣлительныя части расширены въ пузырьки (acinus), или альвеолы. Въ простѣйшемъ случаѣ такая Ж. состоитъ всего изъ одной альвеолы (Ж. кожи лягушки); въ сложныхъ альвеолярныхъ Ж. имѣется цѣлая система альвеолъ, выводные протоки которыхъ, соединяясь между собою, мало-по-малу сливаются въ одинъ общій, большой выводной протокъ, ведущій наружу. Группы альвеолъ, сидящихъ на одной вѣтви выводного протока, образуютъ дольку Ж. Таково, напр., строеніе слюнныхъ (околоушной), сальныхъ, молочныхъ, поджелудочной Ж. Переходныя формы между альвеолярными и трубчатыми Ж. представляютъ Ж., состоящія изъ системы трубочекъ съ расширенными на подобіе мѣшка концевыми частями ихъ. Ж. эти называются сложными вѣтвящимися альвеолярно-трубчатыми; сюда относятся, напр., часть слюнныхъ, Бруннеровы, Куперовы Ж. Къ простымъ вѣтвящимся альвеолярно-трубчатымъ Ж. принадлежатъ пилорическія Ж., мелкія слизистыя Ж. языка, глотки, пищевода. По способу приготовленія секрета различаютъ два случая. Въ одномъ случаѣ вещество, приготовляемое клѣткою, сначала скопляется внутри ея въ видѣ болѣе или менѣе крупныхъ капелекъ, которыя затѣмъ и поступаютъ въ полость выводного протока. Клѣтка, освободившаяся отъ своего продукта, уменьшается лишь въ объемѣ и можетъ вновь начать свою дѣятельность. Во многихъ случаяхъ наблюдается, что для выведенія секрета изъ клѣтки въ полость выводного протока имѣются особые внутри- и межклѣточные канальцы, или капилляры. Въ другихъ Ж. приготовляемый ими продуктъ получается путемъ непосредственнаго видоизмѣненія, перерожденія самаго тѣла железистыхъ клѣтокъ. Здѣсь дѣятельность Ж. сопровождается непрерывнымъ разрушеніемъ ея клѣтокъ, на смѣну которымъ постоянно появляются новыя, образующіяся размноженіемъ, клѣтки. Органы, производящіе половые продукты (яичники и сѣмянники), хотя и построены по типу Ж., однако, дѣятельность ихъ заключается не въ приготовленіи какихъ-либо отдѣленій въ вышеуказанномъ смыслѣ, а въ выработкѣ половыхъ клѣтокъ, яицъ и живчиковъ, путемъ постепеннаго превращенія въ нихъ клѣтокъ зачаточнаго эпителія этихъ органовъ. Названіе Ж. дается также нѣкоторымъ другимъ органамъ, каковы, напр., лимфатическія Ж., правильнѣе называемыя лимфатическими узлами; это—органы не эпителіальнаго строенія и служатъ мѣстомъ размноженія бѣлыхъ кровяныхъ клѣтокъ. Къ Ж. относится также цѣлый рядъ органовъ, состоящихъ изъ железистой ткани, но не имѣющихъ протоковъ для выведенія секрета, а выдѣляющихъ продукты своей секреторной дѣятельности непосредственно въ кровь черезъ капилляры, въ обиліи располагающіеся между железистыми клѣтками. Такіе органы называются Ж. съ внутренней секреціей. Къ нимъ принадлежитъ зобная, щитовидная, надпочечная Ж., такъ назыв. придатокъ мозга, яичники, сѣмянники и др. Изученіе этихъ Ж. за послѣднее время чрезвычайно усилилось, благодаря все болѣе и болѣе выясняющемуся весьма важному значенію ихъ для жизни организма: дѣятельность Ж. съ внутренней секреціей не только вліяетъ на общее физическое состояніе организма, но имѣетъ огромное воздѣйствіе и на его психику.—См. Biedl, «Die innere Sekretion».

Железы по ихъ физіологической роли можно раздѣлить на двѣ группы. Къ одной изъ нихъ принадлежатъ Ж., вырабатывающія вещества, не содержащіяся въ готовомъ видѣ въ сокахъ и тканяхъ организма, но обыкновенно необходимыя для жизнедѣятельности организма. Изъ этихъ Ж. первой группы однѣ выдѣляютъ вырабатываемыя ими вещества, обыкновенно въ видѣ жидкостей, черезъ выводные протоки въ особыя полости тѣла, рѣже наружу; другія же Ж. выводныхъ протоковъ не имѣютъ, и вырабатываемыя ими вещества поступаютъ прямо въ протекающія черезъ нихъ кровь и лимфу. Къ первымъ относятся панкреатическая Ж., слюнныя Ж. и др.; ко вторымъ—щитовидная Ж., надпочечники и др. Ко второй группѣ Ж. относятся такія Ж., которыя ничего новаго не вырабатываютъ, а лишь выдѣляютъ изъ лимфы и крови имѣющіеся въ нихъ въ готовомъ видѣ продукты распада веществъ, ненужные организму и даже вредные для него и потому подлежащіе выведенію (также черезъ выводные протоки) наружу. Къ нимъ относятся почки, потовыя Ж. и легкія. Однако, строгаго раздѣленія между Ж. первой и второй группъ провести нельзя. Во-первыхъ, извѣстны Ж., которыя вырабатываютъ изъ веществъ, заключающихся въ протекающей по нимъ крови продукты, подлежащіе удаленію изъ организма, т.-е. ненужные для жизнедѣятельности послѣдняго; къ такимъ Ж. относятся, напр., печень и почки. Въ печени образуется мочевина (у млекопитающихъ) или мочевая кислота (у змѣй и птицъ), въ почкахъ—гиппуровая кислота. Всѣ эти продукты выносятся затѣмъ почками наружу. Во-вторыхъ, извѣстны также Ж., которыя въ одно и то же время приготовляютъ вещества, полезныя для организма, и выводятъ наружу ненужные ему продукты распада. Къ нимъ относится та же печень, которая, съ одной стороны, выводитъ продукты распада (желчные пигменты, холестеринъ), а съ другой вырабатываютъ нужныя организму желчныя кислоты; сюда же нужно отнести потовыя и сальныя Ж. Такимъ образомъ, строгаго раздѣленія Ж. на секреторныя, т.-е. вырабатывающія вещества, нужныя для организма, и экскреторныя, т.-е. выводящія продукты распада, нельзя сдѣлать.—Дѣятельнымъ элементомъ въ Ж. является составляющія ихъ эпителіальныя клѣтки—железистый эпителій. Работа Ж. въ высокой степени сложна и находится подъ вліяніемъ нервной системы. Къ Ж. подходятъ

двоякаго рода нервы: сосудодвигательные, измѣняющіе просвѣтъ кровеносныхъ сосудовъ — сосудосуживающіе и сосудорасширяющіе нервы, и нервы отдѣлительные (секреторные), завѣдующіе дѣятельностью железистыхъ клѣтокъ. Тѣ и другіе приводятся въ дѣйствіе обыкновенно одновременно и въ естественныхъ условіяхъ возбуждаются или рефлекторно, вслѣдствіе раздраженія чувствительныхъ нервовъ, или вслѣдствіе непосредственнаго раздраженія соотвѣтствующаго нервнаго центра. Наиболѣе изучена дѣятельность пищеварительныхъ Ж. и особенно слюнныхъ. Во время усиленной работы ихъ кровеносные сосуды расширяются, притокъ крови къ Ж. усиливается; вмѣстѣ съ тѣмъ, претерпѣваютъ сильныя измѣненія и самыя железистыя клѣтки: онѣ выдѣляютъ накопившійся въ нихъ во время покоя Ж. вырабатываемый ими продуктъ и вслѣдствіе этого уменьшаются въ объемѣ. Изъ наблюденій, сдѣланныхъ на этихъ Ж., вытекаетъ, что отдѣленіе Ж. не является простой фильтраціей жидкой части крови черезъ сосудистыя стѣнки, но представляетъ спеціальную функцію железистыхъ клѣтокъ, которыя, какъ сказано выше, или перерабатываютъ получаемый ими изъ крови матеріалъ въ вещества, приготовляемыя спеціально данной Ж., или же выбираютъ изъ крови опредѣленные продукты распада. Что же касается значенія сопровождающаго дѣятельность Ж. расширенія кровеносныхъ сосудовъ, то оно до сихъ поръ окончательно не выяснено. *Θ. Туръ.*

Железы растительныя—см. Железистые волоски.

Желенскій (Żeleński), Богданъ-Ѳаддей (псевдонимъ Бой, Boy)—польскій поэтъ-сатирикъ, одинъ изъ своеобразнѣйшихъ представителей современной «молодой Польши», род. въ 1875 г. Многочисленныя пѣсенки Ж., сродныя съ легкою французскою сатирой, мѣткія и остроумныя карикатуры и шаржи, пользуются успѣхомъ какъ въ обществѣ, такъ и въ литературно-художественномъ мірѣ, всѣ крупнѣйшіе представители котораго «воспѣты» молодымъ поэтомъ. Особенно замѣчательны: «O tem co w Polsce Dziejopis mieć winien», «Pieśń o mowie naszej», «Grób Agamemnona», «Joie de vivre», «Dziwna przygoda rodziny Połanieckich», «Odsiecz Wiednia» (прозой), «Bajeczki Józia», «Stefanja», «W Ostendzie», «Głos rozjemczy». Отдѣльнымъ изданіемъ вышли: «Piosnki i fraszki Zielonego Balonika» (извѣстный краковскій литераторскій кабаре; 1908), «Igraszki kabaretowe», «Nowe piosenki» (1910). Мастерство во всѣхъ родахъ стихотворной формы даетъ Ж. возможность превосходно переводить на польскій яз. французскихъ классиковъ.

Желенскій (Żeleński), Владиславъ — польскій композиторъ (род. въ 1837 г.), директоръ краковской консерваторіи. Написалъ рядъ пѣсенъ на польскіе тексты, рядъ фортепіанныхъ пьесъ (въ томъ числѣ двѣ сонаты, варіаціи на собственную тему для струннаго квартета, оркестровую картину: «Въ Татрахъ», струнный квартетъ, оперы: «Конрадъ Валленродъ» (1885), «Гоплана» (1896—97), «Янэкъ» (1900) и «Старая басня» (1907), «Trauerklänge», «Полонезъ» D-moll, мазурку, маршъ на погребеніе Мицкевича, сюиту польскихъ танцевъ, увертюру «Echa leśne», музыку къ драмѣ «Витъ Ствошъ» Рапацкаго, «Польскую симфонію», скрипичную сонату, секстетъ, четыре струнныхъ тріо, нѣсколько пьесъ для віолончели съ фортепіано; концертъ для фортепіано и оркестра, рядъ хоровъ, 7 кантатъ, гимнъ: «Къ труду», «46-й псаломъ» для мужского хора и оркестра; рядъ пьесъ для органа. Составилъ вмѣстѣ съ Рогускимъ «Школу гармоніи и первыхъ началъ композиціи».

Желеховскіе — польскій родъ, герба Целякъ. Происходитъ изъ Малой Польши, гдѣ родоначальникъ его Михаилъ владѣлъ имѣніемъ въ 1264 г. Владиславъ Антоновичъ Ж. сенаторъ (род. въ 1843 г.), первоприсутствующій въ угол. касс. д-тѣ пр. сената. Родъ внесенъ въ I и VI ч. кн. губ.: Виленской, Волынской, Кіевской, Ковенской, Минской, Подольской, Херсонской и губ. Царства Польскаго. *В. Л.*

Желеховъ—бывшій у. гор. Гарволинскаго у., Люблинской губ., при р. Вильгѣ; жит. 7140 (евр. 4930); кожевенные зав.

Желиховская, Вѣра Петровна—писательница (1835—96), сестра Е. П. Блаватской (т. VI, 816), дочь Е. А. Ганъ (XII, 629). Напечатала рядъ разсказовъ для дѣтскаго чтенія въ журналахъ и отдѣльно: «За приключеніями»; «Какъ я была маленькою»; «Мое отрочество»; «Кавказскіе разсказы» (ib., 1895). Ей же принадлежитъ рядъ повѣстей и романовъ, печатавшихся въ «Рус. В.» и «Рус. Обозр.». Изъ драматическихъ пьесъ ея извѣстны: «Кто преступница?» (Одесса, 1883), «Назвался груздемъ—полѣзай въ кузовъ» (СПБ., 1886) и «На сорной почвѣ» (Литерат. прилож. «Гражданина», 1887, кн. II). Для народа написаны ею: «Кавказъ и Закавказье» (1885); «Наши воины православные» (1886) и «Забытые герои» (1888) и др. Ж. написала также воспоминанія («Рус. Старина», 1887 и 1891).

Желле или Желѐ (Gellée, Gelée), Клодъ, прозванный Клодомъ Лорреномъ — знаменитый французскій живописецъ и граверъ (1600—82). родомъ изъ Лотарингіи. Усовершенствовался въ пейзажной живописи въ Римѣ, подъ руководствомъ Агостино Тасси, одного изъ учениковъ П. Бриля. Бо́льшую часть жизни провелъ въ Римѣ. Въ своихъ ландшафтахъ, задуманныхъ и исполненныхъ въ возвышенномъ стилѣ, Ж. стремился не столько къ точной детальной передачѣ природы, сколько къ выраженію возбуждаемаго ею поэтическаго чувства; онъ старался производить впечатлѣніе красотою линій, уравновѣшенностью изображаемыхъ массъ, ясною градаціей тоновъ въ близкихъ и дальнихъ планахъ, эффектнымъ контрастомъ свѣта и тѣни, безъ нарушенія, однако, правды. Съ большимъ мастерствомъ изображалъ онъ игру солнечныхъ лучей въ различные часы дня, свѣжесть утра, полуденный зной, меланхолическое мерцаніе сумерекъ, прохладныя тѣни теплыхъ ночей, блескъ спокойныхъ или слегка колышащихся водъ, прозрачность чистаго воздуха и даль, застилаемую легкимъ туманомъ. Въ его творчествѣ можно различать двѣ манеры: картины, относящіяся къ ранней порѣ дѣятельности, писаны сильно, густо, въ теплыхъ тонахъ, позднѣйшія—болѣе плавно, въ холодноватомъ тонѣ. Фигуры, которыми обыкновенно оживлены его пейзажи, принадлежатъ, по большей части, не ему самому, а его друзьямъ Ф. Лаури, Я. Милю, Фр. Аллегри и Н. Колонбелю. Особенно богаты картинами Ж. общественныя и частныя коллекціи Англіи, луврскій музей въ Парижѣ, палаццо Дорія въ Римѣ, мюнхенская пинакотека, дрезденская галлерея и Эрмитажъ въ Петербургѣ (12 картинъ, въ томъ числѣ «Четыре времени года», едва ли не самая замѣчательная изъ всѣхъ произведеній художника). Движимый желаніемъ оставить у себя воспоминаніе о картинахъ, выпущенныхъ изъ его мастерской, или, быть-можетъ, съ цѣлью имѣть документы для обличенія множества спекулянтовъ, похищавшихъ его сюжеты и поддѣлывавшихся подъ его манеру, Ж. воспроизвелъ боль-

шую часть своихъ пейзажей въ рисункахъ, черченныхъ перомъ и пройденныхъ бистромъ, и составилъ изъ такихъ эскизовъ сборникъ подъ загл.: «Liber veritatis» (200 рисунковъ; нынѣ у герц. Девонширскаго въ Англіи). Этотъ сборникъ въ 1774 г. изданъ въ гравюрахъ-факсимиле Р. Ирломомъ. Отлично владѣя гравировальною иглою, Ж. исполнилъ 46 гравюръ со своихъ картинъ.—Ср. M-me E. Pattison, «Cl. Lorrain, sa vie et ses œuvres» (П., 1884).

Желна или черный дятелъ—см. Дятлы.

Желобобрюхіе (Solenogastres s. Aplacophora)—подклассъ въ типѣ моллюсковъ, принадлежащій къ классу боконервныхъ (Amphineura), которые раздѣляются на Placophora (Хитоны) и Ж. Тѣло Ж. удлиненное, червеобразное, голова не обособлена, у нѣкоторыхъ формъ наблюдается наружная членистость (псевдометамерія). Тѣло или совершенно покрыто мантіей (Chaetodermatidae), или на брюшной сторонѣ находится узкій желобокъ (мантійная полость), въ которомъ свѣшивается складка, покрытая рѣсничками и соотвѣтствующая ногѣ моллюсковъ (Neomeniidae). На заднемъ концѣ тѣла находится такъ назыв. клоака (полость мантіи). Мантія покрыта плотной кутикулой, въ которой содержатся известковыя иглы. Нервная система состоитъ изъ головныхъ узловъ, отъ которыхъ отходятъ 2 ножныхъ и 2 внутренностно-палліальныхъ ствола; кромѣ того, развиты плевральные и буккальные гангліи. Глаза отсутствуютъ. Кишечникъ въ видѣ прямой трубки; есть слюнныя железы; у однѣхъ формъ есть терка, у другихъ ея нѣтъ: слѣпой отростокъ средней кишки соотвѣтствуетъ печени. Кишечникъ открывается въ клоаку. Органы кровообращенія состоятъ изъ мѣшковиднаго сердца; есть спинной и брюшной синусы. У однѣхъ формъ органовъ дыханія нѣтъ совершенно, у другихъ въ клоакѣ 2 перистыя жабры. Половыя железы трубкообразныя, парныя или непарныя (животныя могутъ быть или раздѣльнополыми, или гермафродитами). Половые продукты попадаютъ черезъ короткіе протоки въ перикардій, а отсюда выводятся наружу черезъ 2 нефридія, открывающіеся въ клоаку. Изъ яицъ выходитъ свободноплавающая боченкообразная личинка съ султаномъ длинныхъ рѣсничекъ на переднемъ концѣ. Ж. живутъ исключительно въ морѣ и встрѣчаются на самыхъ различныхъ глубинахъ; многія держатся въ илу, нѣкоторыя на коралловыхъ и гидроидныхъ полипахъ. Раздѣляются на 5 семействъ съ 29 родами и 63 видами. Главнѣйшія семейства: Chaetodermatidae съ болѣе или менѣе ясной наружной членистостью тѣла, безъ желоба, съ теркой и жабрами (представитель Chaetoderma съ 10 видами; наиболѣе извѣстный Ch. nitidulum Lov. въ Сѣверномъ Ледовитомъ и Атлантическомъ океанахъ) и Neomeniidae съ укороченнымъ тѣломъ, безъ наружной членистости, съ желобомъ, безъ терки и жабръ (Neomenia и др.).—Ср.: Wirén, «Studien üb. d. Solenogastren» («Svensk. Vet. Akad. Handlig.», 25, 1892); Kowalevsky, «Sur le genre Chaetoderma» («Archives de Zool. expérim.» (3), 9, 1901); Nierstrass, «Die Amphineuren» («Ergebn. d. Zool.», 1, 1907).

Proneomenia sluiteri; *O*—ротъ, *F*—желобъ.

Желобовая поверхность (въ математикѣ)—поверхность, образуемая шаромъ, центръ котораго движется по любой заданной кривой. Всѣ сѣченія этой поверхности плоскостями, перпендикулярными направляющей кривой, суть круги, радіусы которыхъ равны радіусу образующаго поверхность шара.

Желобовскій, Александръ Алексѣевичъ — духовный писатель и церковный администраторъ (1834—1910), сынъ псаломщика, магистръ спб. духовной академіи. Былъ протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства и членомъ св. синода. По его иниціативѣ былъ основанъ «Вѣстникъ военнаго духовенства», заведены внѣбогослужебныя собесѣдованія въ церквахъ для нижнихъ чиновъ, устроены въ войсковыхъ частяхъ церковно-приходскія школы, усилено преподаваніе Закона Божія для учебныхъ командъ. Военное духовенство получило усиленные оклады содержанія и пенсіи. Главныя работы Ж., изданныя отдѣльно: «Слова, бесѣды и поученія» (СПБ., 1899), «Краткое объясненіе семи таинствъ Христовыхъ» (3-е изд., СПБ., 1909), «Управленіе церквами и православнымъ духовенствомъ военнаго вѣдомства» (СПБ., 1902). Въ 1905 г. Ж. издалъ внѣбогослужебныя бесѣды пастыря съ военными о высокомъ значеніи воинскаго званія.

Желобъ зарядный (*арт.*)—стальной лотокъ, который вкладывается въ казенную часть орудія для направленія въ каналъ снаряда и заряда при заряжаніи; въ орудіяхъ, имѣющихъ поршневой затворъ, Ж. служитъ не только для болѣе удобнаго вкладыванія въ камеру (патронникъ) тяжелыхъ снарядовъ и сбереженія ихъ ведущихъ и центрующихъ частей, но и для сбереженія витковъ гнѣзда орудія, которыми оно сцѣпляется съ витками поршня, отъ поврежденія этими снарядами (въ орудіяхъ съ клиновыми затворами Ж. предохраняетъ обтюрирующія части отъ ударовъ снарядами). Ж. дѣлается или вкладной, или откидной. Онъ вставляется въ орудіе послѣ открыванія затвора и вынимается передъ его запираніемъ; примѣняется у крупныхъ орудій, начиная съ 6-дм. калибра, вѣсъ снаряда которыхъ уже значителенъ.

Желобъ минный—труба квадратнаго или треугольнаго сѣченія, сколоченная изъ тонкихъ досокъ и имѣющая въ свѣту 2—3 дм.; служитъ для укладки въ ней огнепроводнаго шнура или изолированнаго проводника, съ цѣлью предохраненія ихъ отъ порчи при расположеніи въ минныхъ колодцахъ и галлереяхъ, въ которыхъ устроена забивка (т.-е. заполненіе земляными мѣшками, дерномъ и т. д.). Въ галлереяхъ Ж. прокладываются на днѣ ихъ, въ одномъ изъ угловъ, укрѣпляя колышками; если при этомъ подошва галлереи земляная, то Ж. помѣщаютъ выше ея и прибиваютъ къ деревянной обшивкѣ галлереи гвоздями или скобами. Въ колодцахъ Ж. прокладываютъ въ одномъ изъ его угловъ. Для вставленія Ж. въ зарядный ящикъ въ крышкѣ или стѣнкѣ послѣдняго устраиваютъ отверстіе.

Желтая лилія (Hemerocallis fulva L.)—видъ изъ семейства лилейныхъ (Liliaceae), многолѣтнее травянистое растеніе, имѣющее подземное корневище и узколинейные листья, похожіе на

листья злаковъ. Цвѣтки крупные, вѣнчикъ воронковидный, прекраснаго желтаго цвѣта; столбикъ нитевидный, длиннѣе тычинокъ; рыльце головчатое. Плодъ—мясисто-кожистая, морщинистая коробочка, съ тремя тупыми ребрами; въ каждомъ изъ трехъ гнѣздъ ея отъ 6 до 12 слегка сплющенныхъ, блестяще-черныхъ сѣмянъ. Ж. лилія дико растетъ въ южной Европѣ и другихъ странахъ. Часто разводится въ садахъ на обыкновенной почвѣ.

Желтая лихорадка—эндемическая инфекціонная болѣзнь тропическаго пояса Сѣв. и Южн. Америки (Вестъ-Индіи), занесенная также въ устья Сенегала въ Африкѣ. Въ Европѣ наблюдались изрѣдка только спорадическіе случаи заболѣваній лицъ, пріѣхавшихъ на судахъ изъ мѣстностей, зараженныхъ Ж. лихорадкой. Самымъ неблагополучнымъ мѣстомъ въ этомъ отношеніи являются Бразилія, Гаванна и Новый Орлеанъ въ Сѣв. Америкѣ. Заболѣваютъ преимущественно пріѣзжіе, безразлично какой расы. Болѣзнь начинается по истеченіи 2—5 дней инкубаціи потрясающимъ ознобомъ, сильною головною болью и болями въ крестцѣ. Языкъ обложенъ, изо рта ощущается своеобразный запахъ несвѣжаго сырого мяса. Черезъ 3 дня температура падаетъ, и въ самочувствіи наступаетъ значительное облегченіе, которое въ большей части случаевъ переходитъ въ выздоровленіе; однако, нерѣдко это облегченіе только временное: черезъ нѣсколько дней температура снова повышается, развивается рѣзкая желтуха, и появляются кровотеченія изъ носа, десенъ, кишечника; скудная моча содержитъ бѣлокъ и цилиндры. Въ области печени и желудка при давленіи ощущается рѣзкая болѣзненность. Въ 30% случаевъ болѣзнь заканчивается смертью. При вскрытіи, кромѣ желтухи, находятъ рѣзкое жировое перерожденіе органовъ (печень, почки, сердце), кровоизліянія, особенно подъ эпикардомъ, плеврами, въ слизистой оболочкѣ желудка и т. под., и явленія остраго нефрита. Микробъ Ж. лихорадки еще не извѣстенъ, но свойства заразы и способъ ея распространенія вполнѣ изучены. Заразное начало находится въ крови больныхъ въ теченіе первыхъ трехъ дней болѣзни, когда оно можетъ быть передано здоровымъ впрыскиваніемъ имъ крови больного. Переносъ и распространеніе болѣзни производится особымъ видомъ комара, называемымъ Stegomyia calopus или fasciata (сем. Culicidae); высасывая кровь у больныхъ въ то время, когда она содержитъ возбудителей болѣзни, комаръ черезъ 12—18 дней дѣлается способнымъ переносить болѣзнь на здоровыхъ посредствомъ укусовъ (микробы вѣроятно появляются въ слюнѣ). Переносчикомъ болѣзни является только оплодотворенная самка. Для созрѣванія вируса внутри комара необходима высокая t° воздуха (не ниже 22° ночью), чѣмъ и объясняется эндемичность болѣзни только въ тропическомъ поясѣ, хотя комары Stegomyia распространены во многихъ мѣстностяхъ Африки, Азіи, Австраліи и на о-вахъ Атлантическаго и Тихаго океановъ. Вирусъ Ж. лихорадки принадлежитъ къ числу заразъ, проходящихъ черезъ фильтры. Перенесенная однажды Ж. лихорадка оставляетъ стойкій иммунитетъ. Специфическихъ средствъ лѣченія неизвѣстно. Въ борьбѣ съ Ж. лихорадкой главнымъ мѣропріятіемъ является: 1) истребленіе комаровъ Stegomyia и 2) такая изоляція больныхъ, которая устраняла бы возможность укусовъ ихъ комарами, переносчиками заразы. Съ этою цѣлью больные помѣщаются въ спеціальныя отдѣленія больницъ, гдѣ лежатъ въ сѣтчатыхъ камерахъ, недоступныхъ для комаровъ; въ домахъ, гдѣ наблюдались заболѣванія, окуриваніемъ сѣрнистымъ ангидридомъ истребляются всѣ комары («дезинсекція»). Никакой дезинфекціи вещей, труповъ или помѣщеній, гдѣ были больные, слѣдовательно, не требуется. Сами больные для окружающихъ не заразительны. Планомѣрная борьба съ Ж. лихорадкой путемъ истребленія комаровъ Stegomyia привела къ тому, что нѣкоторыя мѣстности Вестъ-Индіи, служившія еще недавно очагами и разсадниками Ж. лихорадки, стали совершенно свободными отъ этой болѣзни.

Желтая мѣдь—см. Латунь.

Желтая рѣка—въ Китаѣ, иначе Гоангъ-го или Хуанъ-хэ (см.).

Желтая или кровещелочная (кровяная) **соль** (синь-кали, желѣзисто-синеродистый калій)—представляетъ двойную соль синеродистаго калія и синеродистаго желѣза состава $K_4Fe(CN)_6+3H_2O=4KCN+Fe(CN)_2+3H_2O$. Впервые была получена Макеромъ въ 1749 г. при дѣйствіи ѣдкаго кали на берлинскую лазурь и около 1825 г. появилась въ продажѣ. Въ прежнее время Ж. соль получалась фабричнымъ путемъ посредствомъ сплавливанія азотистыхъ животныхъ отбросовъ (рога, копыта, мясо, кровь, кожевенные и шерстяные отбросы) съ поташемъ и желѣзомъ и выщелачиваніемъ сплава водою. Образующійся во время плавки синеродистый калій при выщелачиваніи водою вступаетъ во взаимодѣйствіе съ желѣзомъ, при чемъ и образуется Ж. соль. Въ простѣйшемъ случаѣ реакція можетъ быть выражена уравненіемъ: $6KCN+Fe+2H_2O=K_4Fe(CN)_6+2KHO+H_2$. Нынѣ желѣзисто-синеродистыя соединенія получаются почти исключительно изъ побочныхъ продуктовъ сухой перегонки каменнаго угля. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ Дрешмидта и Замтлебена отъ 7 до 25% азота каменнаго угля переходятъ въ ціанъ; свѣтильный газъ или газъ изъ коксовальныхъ печей содержитъ отъ 100 до 300 гр. синеродистоводородной кислоты (HCN) въ 100 куб. метрахъ. При очисткѣ свѣтильнаго газа влажными, содержащими водную окись желѣза газовыми массами происходитъ поглощеніе содержащагося въ газѣ синеродистаго водорода. При дѣйствіи содержащихся въ газѣ сѣрнистаго водорода H_2S и амміака NH_3 часть гидрата окиси желѣза переходитъ въ сѣрнистое желѣзо FeS, а послѣднее синеродистымъ водородомъ переводится въ желѣзисто-синеродистыя соединенія, главнымъ образомъ, берлинскую лазурь $2Fe_2(CN)_6.3Fe(CN)_2=Fe_7(CN)_{18}$; отработанныя газовыя массы содержатъ, при разсчетѣ на сухое вещество, до 15% $Fe_7(CN)_{18}$. Переработка подобныхъ массъ на Ж. соль производится слѣдующимъ образомъ. Массу нагрѣваютъ съ известковымъ молокомъ въ закрытыхъ ящикахъ, при чемъ образуется растворимый желѣзисто-синеродистый кальцій $Ca_2Fe(CN)_6$; растворъ при кипяченіи съ хлористымъ каліемъ даетъ трудно растворимую двойную соль калія и кальція $K_2CaFe(CN)_6$; эта послѣдняя соль при нагрѣваніи съ растворомъ поташа даетъ желѣзисто-синеродистый калій по уравненію $K_2CaFe(CN)_6+K_2CO_3=K_4Fe(CN)_6+CaCO_3$. Иногда, вмѣсто примѣненія твердыхъ газовыхъ массъ, сырой свѣтильный газъ пропускаютъ чрезъ растворы желѣзныхъ солей, главнымъ образомъ, желѣзнаго купороса $FeSO_4$. Подобными способами удается извлечь изъ свѣтильнаго газа до 95—98% содержащагося въ немъ синеродистаго водорода. Ж. соль легко очищается кристаллизаціей изъ воды. Въ чистомъ состояніи она имѣетъ видъ лимонножелтыхъ блестящихъ, нѣсколько вязкихъ, довольно постоянныхъ на воздухѣ табличекъ или

пирамидъ квадратной системы, или же аггрегатовъ такихъ кристалловъ. Ж. соль имѣетъ уд. вѣсъ 1,83—1,86. Она не ядовита. Растворяется въ 2 частяхъ горячей или 4 частяхъ холодной воды, нерастворима въ спиртѣ. При 100° легко отдаетъ кристаллизаціонную воду, превращаясь при этомъ въ бѣлый порошокъ безводной соли. При красномъ каленіи плавится, выдѣляетъ спокойно азотъ и оставляетъ смѣсь синеродистаго калія и углеродистаго желѣза FeC_2. При дѣйствіи хлора и другихъ окислителей переходитъ въ красную кровяную соль и желѣзосинеродистый калій $K_3Fe(CN)_6$. При нагрѣваніи съ разведенной сѣрной кислотой даетъ синильную кислоту HCN; при нагрѣваніи съ крѣпкой сѣрной кислотой образуется почти чистая окись углерода. Съ солями окиси желѣза въ кисломъ растворѣ даетъ нерастворимую берлинскую лазурь, съ солями окиси мѣди—бурую желѣзисто-синеродистую мѣдь, нерастворимую въ уксусной или разведенной соляной кислотѣ. Ж. соль является технически важнѣйшимъ желѣзисто-синеродистымъ соединеніемъ. Она служитъ для полученія берлинской лазури и ціанистаго калія, для поверхностной закалки желѣза и для полученія нѣкоторыхъ взрывчатыхъ составовъ. Въ химическихъ лабораторіяхъ Ж. соль находитъ примѣненіе въ качествѣ реактива и для полученія ціанистыхъ соединеній.

Желтинникъ, также сумахъ (Rhus cotinus L.)—кустарникъ изъ семейства анакардіевыхъ (Anacardiaceae), большой вѣтвистый кустъ футовъ въ 12 (до 3½ м.) высотою, съ цѣльными овальными листьями (до 5 стм. длины). Мелкіе зеленоватые цвѣтки (по 5 чашел., леп. и тыч., 1 свободная односѣмянная завязь) собраны въ большія сложныя метелки на концахъ вѣтвей; большинство цвѣтовъ не доразвивается, представляясь маленькими узелками. Плодъ—сердцевидная костянка. При созрѣваніи ножки всѣхъ цвѣтовъ, въ особенности неплодущія вѣточки соцвѣтія, сильно вытягиваются, а такъ какъ онѣ покрыты обильными волосками, то все соцвѣтіе получаетъ видъ большого волосатаго кома; отсюда и названіе «париковое дерево». Часто встрѣчается въ южн. Европѣ, особенно въ области Средиземнаго м., въ Малой Азіи, Арменіи. У насъ только на югѣ, начиная съ Подольской и Харьковской губ., много въ прикаспійскихъ степяхъ, на побережьѣ Чернаго м., есть въ Крыму, а особенно часто встрѣчается на Кавказѣ, гдѣ растетъ въ полосѣ предгорій, какъ сѣвернаго склона, такъ и Закавказья. Ядовито. Древесина желтаго или зеленовато-желтаго цвѣта, съ бѣловатою заболонью, лоснящаяся, мягкая, довольно легкая, содержитъ дубильное начало и желтое красящее вещество, употребляется на мелкія столярныя и инструментальныя издѣлія, а также для окрашиванія шерсти и кожъ въ желтый коричневый и другіе смѣшанные цвѣта и для дубленія кожъ; въ торговлѣ извѣстно какъ физстовое дерево (см. Дерево красильное, XV, 924).

Желтоводскій-Макаріевъ или **Желтовскій монастырь** — въ гор. Макарьевѣ, Нижегородской губ.

Желтое дерево—фустикъ или Ж. дерево представляетъ древесину Morus tinctoria, произрастающаго въ Вестъ-Индіи и Америкѣ. Поступаетъ въ продажу въ видѣ обрубковъ 5—8 п. вѣсомъ; оттѣнокъ цвѣта его бываетъ различный, начиная отъ лимонно-желтаго и кончая свѣтло-коричневымъ. Въ красильной практикѣ вмѣсто древесины часто употребляется экстрактъ изъ нея. Въ Ж. деревѣ находятся два красящихъ вещества: моринъ и маклуринъ; см. Дерево красильное (XV, 924). Ж. дерево употребляется преимущественно для окрашиванія шерсти; въ значительно меньшихъ количествахъ служитъ для окрашиванія шелка и совсѣмъ не употребляется для хлопка, такъ какъ окрашиваніе по хлопку оказывается очень мало прочнымъ по отношенію къ мылу. Часто крашеніе ведутъ не однимъ Ж. деревомъ, а въ смѣси съ другими деревьями, напр. кампешемъ, краснымъ деревомъ, краппомъ и др., для полученія различныхъ смѣшанныхъ цвѣтовъ: коричневаго, оливковаго-моднаго и другихъ сложныхъ оттѣнковъ. Для полученія зеленаго цвѣта окрашиваютъ сперва шерсть индиго въ свѣтло-синій цвѣтъ, затѣмъ пропитываютъ растворомъ квасцовъ или уксуснокислаго глинозема и выкрашиваютъ при нагрѣваніи въ отварѣ Ж. дерева. Оливковый цвѣтъ получаютъ, нанося на ткань смѣшанную мѣдную и желѣзную протравы и окрашивая затѣмъ Ж. деревомъ. При окрашиваніи въ желтый цвѣтъ на волокно наносятъ сѣрнокислый глиноземъ, хромпикъ или оловянную соль. Протравой обыкновенно служитъ смѣсь 8% растворовъ оловянной соли и виннаго камня, и крашеніе ведутъ въ отдѣльной ваннѣ. Иногда, однако, совмѣщаютъ операціи протравленія и крашенія; въ этомъ случаѣ крашеніе ведутъ въ одной ваннѣ, гдѣ одновременно находятся какъ протрава, такъ и пигментъ.

Желтое море — зал. Восточно-Китайскаго м., между 34°—39° с. ш. и 119°—126° в. д. На З берега Китая и далѣе проливъ Чжи-ли (Печили), отдѣляющій его отъ залива Чжи-ли. На С берега Маньчжуріи и Кореи, на В—Корея. Названіе получилъ отъ желтой воды. См. Китайское м.

Желтое пятно (macula lutea)—небольшой участокъ сѣтчатки (retina) глаза позвоночныхъ, лежащій кнаружи отъ мѣста вхожденія нерва или слѣпого пятна и отличающійся наибольшей чувствительностью. Въ этомъ пунктѣ преобладаютъ колбочки надъ палочками, и онъ отличается желтоватой окраской (см. Глазъ, XIII, 679).

Желтозобикъ (Serinus serinus L.)—птица изъ семейства вьюрковыхъ (Fringillidae), см. Канареечные вьюрки.

Желтокъ (vitellus)—зернистое протоплазматическое вещество, составляющее главную массу тѣла яйцевой клѣтки животныхъ. Различаютъ образовательный Ж. или протоплазму и питательный Ж. или дейтоплазму — крупнозернистое, непрозрачное вещество, часто пигментированное. Количество того и другого Ж. въ яйцахъ различныхъ животныхъ различно. У однихъ животныхъ яйца очень бѣдны питательнымъ Ж., и онъ равномѣрно распредѣленъ въ нихъ (млекопитающія, человѣкъ), у другихъ количества питательнаго Ж. значительны (амфибіи, рыбы, рептиліи) и, наконецъ, у третьихъ — питательный Ж. составляетъ преобладающую часть яйца (птицы). Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ питательный Ж. сконцентрированъ въ одну массу на одномъ изъ полюсовъ яйца. Обыкновенно подъ Ж. и разумѣютъ такую массу питательнаго Ж., сконцентрированнаго на одномъ полюсѣ яйца, главнымъ образомъ, питательный Ж. птичьихъ яицъ. У этихъ послѣднихъ яйцевая клѣтка окружена еще бѣлковой оболочкой (бѣлковина, бѣлокъ), и Ж. помѣщается въ срединѣ этой оболочки. Въ птичьихъ яицахъ Ж. представляетъ густую желтоватую массу, состоящую изъ вителлина—бѣлка, относящагося къ нуклеоальбуминамъ, лецитина — фосфоръ-содержащаго вещества, близкаго къ жирамъ, холестерина, жировъ, небольшихъ количествъ альбумина и сахара, красящаго вещества лютеина и минеральныхъ солей. Процентный со-

составъ Ж. по König'у слѣдующій: воды—50,82%, азотистыхъ веществъ — 16,24%, жировъ — 31,75%, безазотистыхъ органическихъ веществъ — 0,13% и солей—1,09%. Ж. содержитъ больше питательныхъ веществъ, чѣмъ бѣлокъ (бѣлковина), особенно фосфоръ-содержащихъ веществъ, и легче его переваривается. Онъ содержитъ также желѣзо, часть котораго, по всей вѣроятности, принадлежитъ органическимъ соединеніямъ. Свѣжій Ж. имѣетъ подобно яичному бѣлку явно щелочную реакцію, ослабѣвающую по мѣрѣ лежанія яицъ и при высиживаніи. При развитіи зародыша изъ яйца протоплазма послѣдняго идетъ на образованіе новыхъ, зародышевыхъ клѣтокъ; питательный же Ж. самъ непосредственно не даетъ начала форменнымъ элементамъ зародыша, а служитъ для ихъ питанія. По мѣрѣ развитія зародыша, число клѣточекъ его увеличивается, а количество питательнаго Ж. все уменьшается: онъ потребляется растущимъ на его счетъ зародышемъ. Количество питательнаго Ж. оказываетъ существенное вліяніе на дробленіе яйца и на способъ образованія зародышевыхъ пластовъ. Иногда скопленіе питательнаго Ж. въ яйцѣ бываетъ такъ значительно, что онъ почти совсѣмъ скрываетъ собою протоплазму. Протоплазма занимаетъ тогда лишь узкіе промежутки между тѣсно скученными желточными шариками; на разрѣзѣ яйцо представляется тогда въ видѣ плазматической сѣти, въ петляхъ которой заложены частицы питательнаго Ж. Лишь на поверхности яйца протоплазма образуетъ всегда болѣе или менѣе значительный сплошной слой. Подробности о распредѣленіи питательнаго Ж. въ яйцѣ см. Дробленіе (XVI, 811 и сл.).

Желтолозникъ (Salix purpurea) — см. Ива.

Желтопузикъ (Ophisaurus apus Pall.)—безногая ящерица изъ семейства Anguidae (мѣдянки). Виды рода Ophisaurus имѣютъ по бокамъ тѣла складку кожи, выстланную мелкими чешуйками, видимую барабанную перепонку; чешуя ромбовидная и образуетъ косые продольные и поперечные ряды. У Ж. вовсе нѣтъ переднихъ ногъ, а заднія представляютъ лишь два небольшихъ возвышенія по бокамъ заднепроходнаго отверстія; на нёбѣ узкій рядъ зубовъ; языкъ покрытъ спереди зернистыми, въ задней части нитевидными бородавочками. Хвостъ значительно длиннѣе остального тѣла. Цвѣтъ сверху бурый или сѣрожелтый съ пятнами или безъ нихъ. Длина до 1,1 м. Водится въ юго-восточной Европѣ (въ Европейской Россіи, главнымъ образомъ на южномъ берегу Крыма, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ), юго-западной Азіи и въ сѣверной Африкѣ. Держится въ травянистыхъ поросшихъ кустами мѣстностяхъ. Питается насѣкомыми, моллюсками, мышами, птенцами. Яйца откладываетъ подъ сухія листья. Легко выживаетъ въ неволѣ и приручается. Другіе виды встрѣчаются въ Индіи и С. Америкѣ.

Желтофіоль (Cheiranthus L.), лакфіоль—красивое и хорошо извѣстное садовое растеніе изъ семейства крестоцвѣтныхъ (Cruciferae), очень близкое къ левкоямъ, съ которыми и смѣшивается у садоводовъ. Въ дикомъ видѣ извѣстно всего около 12 видовъ Ж., всѣ изъ умѣреннаго пояса сѣв. полушарія. Травы и полукустарники съ цѣльными длинными листьями и крупными желтыми, бурокрасными и пурпуровыми цвѣтами по типу крестоцвѣтныхъ расположенными въ кистяхъ; прицвѣтниковъ нѣтъ; лепестки съ длинными ноготками. Плодъ—стручокъ, четырехугольный или сжатый (въ поперечномъ сѣченіи); створки съ однимъ выдающимся на нихъ нервомъ (жилкой). Наиболѣе извѣстенъ видъ Cheiranthus Cheiri L., или Ж. настоящая.

Желтоцвѣтникъ, см. Антоксантумъ.

Желтоцвѣтъ — народное названіе очень многихъ растеній съ яркими желтыми цвѣтами, между прочимъ адониса или горицвѣта, римской ромашки, разныхъ лютиковъ (Ranunculus), крестовниковъ (Senecio) и др.

Желточная оболочка (membrana vitellina)—тонкая оболочка, выдѣляемая поверхностью яйца большинства животныхъ, при чемъ выдѣленіе ея стимулируется проникновеніемъ живчика, а равно можетъ быть вызвано нѣкоторыми химическими раздраженіями. Въ послѣднемъ случаѣ удавалось, по снятіи оболочки, вызвать образованіе второй и даже третьей. Обрывки яицъ, хотя бы и безъядерные, также выдѣляютъ Ж. оболочку.

Желточники — органы, вырабатывающіе т. наз. желтокъ яицъ, т.-е. питательный матеріалъ, идущій на питаніе развивающагося зародыша. Ж. существуютъ у плоскихъ червей (Platodes).

Желточные шары или **бластомеры**—клѣтки, на которыя дѣлится яйцо или его часть при дробленіи.

Желточный мѣшокъ или **пузырь** (vesica umbilicalis)—мѣшкообразный придатокъ на брюшной сторонѣ зародыша большей части позвоночныхъ, заключающій въ себѣ запасъ питательнаго желтка и соединенный съ полостью кишечника посредствомъ желточнаго протока. У тѣхъ низшихъ позвоночныхъ, у которыхъ запасъ питательнаго желтка въ яйцѣ относительно малъ и принимаетъ участіе въ процессѣ дробленія, Ж. пузырь или вовсе не образуется (миноги, ланцетникъ), или имѣетъ видъ бугра на брюшной поверхности, который постепенно уменьшается по мѣрѣ потребленія желтка, и покрывающія его клѣточки идутъ на образованіе брюшной стѣнки тѣла животнаго. Наибольшаго развитія Ж. мѣшокъ достигаетъ у животныхъ съ большимъ запасомъ желтка, который не подвергается дробленію: рыбъ, пресмыкающихся и птицъ. Здѣсь зародышъ развивается на части поверхности яйца; зародышевые пласты, разрастаясь по поверхности яйца, обрастаютъ желткомъ; зародышъ болѣе и болѣе обособляется отъ остальной части яйца, и запасъ желтка оказывается заключеннымъ въ большой пузырь, иногда сидящій на довольно длинномъ стебелькѣ. По мѣрѣ развитія зародыша Ж. мѣшокъ уменьшается и, наконецъ, втягивается внутрь тѣла. У млекопитающихъ, хотя яйца и не заключаютъ въ себѣ запаса питательнаго желтка, развитіе Ж. мѣшка идетъ такимъ же образомъ, какъ у птицъ и пресмыкающихся (что служитъ указаніемъ на происхожденіе млекопитающихъ отъ прародителей, имѣвшихъ яйца съ большимъ запасомъ питательнаго желтка); полость его наполнена жидкостью, содержащею бѣлокъ (см. Зародышевыя оболочки). Образованіе Ж. мѣшка наблюдается также у головоногихъ моллюсковъ, но здѣсь онъ находится въ другомъ отношеніи къ тѣлу зародыша и не имѣетъ сообщенія съ полостью его кишечника.

Желточный протокъ (Ductus vitellointestinalis)—каналъ, соединяющій желточный мѣшокъ съ полостью кишечника зародыша.

Желточныя клѣтки—наименованіе, даваемое всѣмъ клѣткамъ въ богатыхъ желткомъ яйцахъ, поглощающимъ желтокъ или вообще его содержащимъ. Это могутъ быть индифферентныя бластодермическія клѣтки, или клѣтки энтодермы, или особыя болѣе или менѣе спеціализировавшіяся для усвоенія желтка клѣтки (вителлофаги), уже не

играющія потомъ никакой роли въ морфологическомъ построеніи зародыша.

Желтуга (Желта)—рч., прит. Мал. Албазихи, сист. Амура въ предѣлахъ Китая. Открытыя въ 1883 г. богатыя золотыя розсыпи (въ 17 вер. отъ ст-цы Игнашиной) привлекли массу искателей, какъ-то: сибиряковъ, маньчжуръ и др. (до 10000 чел.). Они ввели у себя собственное управленіе («Желтугинская республика»), судъ и расправу. Во главѣ управленія стоялъ «президентъ»—Н. А. Прокунинъ (ум. въ г. Благовѣщенскѣ въ 1896 г. на 47 году жизни). Въ 1886 г. китайскій военный отрядъ занялъ Ж., разогналъ искателей, при чемъ много маньчжуръ было казнено.—Ср. «Вост. Обозрѣніе» (1886, № 11); «Жизнь на вост. окраинѣ» (тамъ же, 1896, № 135).

Желтуха (icterus) — окраска кожи и слизистыхъ оболочекъ, особенно склеръ глаза, въ желтый цвѣтъ, интенсивность котораго колеблется отъ слегка замѣтнаго желтоватаго оттѣнка естественной окраски покрововъ до насыщенно оливково-зеленаго или зелено-бураго цвѣта. Окраска зависитъ отъ диффузнаго пропитыванія всѣхъ тканей (кромѣ мозга) пигментами желчи—билирубиномъ, биливердиномъ и уробилиномъ. Причина этого явленія кроется чаще всего въ задержкѣ или затрудненіи стока желчи по желчнымъ капиллярамъ и протокамъ печени. Эта задержка можетъ зависѣть отъ многихъ обстоятельствъ: закупорки протоковъ катаррально набухшею слизистою оболочкою (такъ называемая «катарральная Ж.»), суженія устья общаго желчнаго протока или печеночныхъ протоковъ камнями, глистами, опухолями, рубцами, сдавленія желчныхъ протоковъ внутри печени вслѣдствіе развитія вокругъ нихъ рубцовой соединительной ткани (при такъ назыв. циррозахъ печени), вслѣдствіе образованія въ печени абсцессовъ, эхинококковъ, множественныхъ узловъ опухоли и т. п. Несомнѣнно, что измѣненіе состава — сгущеніе — желчи, примѣсь къ ней большого количества слизи, образующейся при катаррѣ слизистой оболочки желчныхъ путей, также можетъ затруднить стокъ желчи и обусловить Ж. Всѣ перечисленныя причины ведутъ къ задержкѣ желчи въ желчныхъ капиллярахъ печеночныхъ долекъ и межклѣточныхъ желчныхъ ходахъ, такъ какъ давленіе, подъ которымъ желчь выдѣляется изъ протоковъ, очень незначительно. Ткань печени окрашивается при этомъ въ зеленый цвѣтъ (icterus hepatis). Желчь, растянувъ желчные капилляры и ходы, прокладываетъ себѣ новую дорогу въ лимфатическіе пути между печеночными клѣтками и по лимфатическимъ сосудамъ стекаетъ въ грудной протокъ и въ кровь; съ нею желчь разносится по всему организму, окрашивая всѣ ткани въ желтый цвѣтъ своими пигментами. Ж., происшедшая вышеописаннымъ способомъ, называется ретенціонною (вслѣдствіе задержки желчи) или «гепатогенною» (печеночнаго происхожденія). Она сопровождается обезцвѣчиваніемъ каловыхъ массъ, пріобрѣтающихъ глинисто-сѣрый цвѣтъ (вслѣдствіе непоступленія желчи въ кишечникъ) и увеличеніемъ содержанія жировъ, которые при отсутствіи желчи въ кишечникѣ перевариваются и всасываются гораздо хуже. Моча желтушныхъ пріобрѣтаетъ интенсивную буро-зеленую окраску, мочевая пѣна — желтый цвѣтъ, отъ примѣси желчныхъ пигментовъ, которые выбрасываются изъ организма почками. Ж. сопровождается обыкновенно запорами, замедленіемъ пульса и нерѣдко- пониженіемъ температуры (при Ж. лихорадочные процессы протекаютъ нерѣдко съ меньшими подъемами температуры или безлихорадочно). Появленію Ж. предшествуетъ ухудшеніе настроенія, сильная раздражительность, зудъ въ кожѣ, а иногда развивается ксантопсія — кажущаяся желтая окраска всѣхъ предметовъ. Долго длящаяся Ж. ведетъ къ самоотравленію организма желчными кислотами, всасывающимися вмѣстѣ съ пигментами лимфатическими путями печени; оно выражается жировымъ перерожденіемъ сердечной мышцы, разстройствомъ сердечной дѣятельности, наклонностью къ кровоточеніямъ (легкою разрываемостью мелкихъ сосудовъ) и даже коматознымъ состояніемъ (потерею сознанія и пониженіемъ рефлексовъ). Кромѣ «гепатогенной» Ж., различаютъ еще «гематогенную», кровородную, при которой окраска тканей, печени и мочи зависитъ часто отъ пигмента уробилина, а не билирубина. Эта Ж. наблюдается при такихъ заболѣваніяхъ, которыя сопровождаются быстрымъ и обширнымъ разрушеніемъ красныхъ кровяныхъ шариковъ или въ самихъ кровеносныхъ сосудахъ, или внѣ ихъ; напр., при большихъ внутреннихъ кровоизліяніяхъ, отравленіяхъ веществами, разрушающими кровь (эѳиръ, хлороформъ, толуилендіаминъ, мышьяковистый водородъ, ядовитые грибы, при обширныхъ ожогахъ). Во всѣхъ этихъ случаяхъ желтушная окраска не достигаетъ значительной силы (кожа желтая, но не оливковая), каловыя массы не обезцвѣчены и, слѣдовательно, желчь продолжаетъ поступать въ кишечникъ. Однако, въ настоящее время доказано, что и во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло идетъ о затрудненіи стока желчи по желчнымъ капиллярамъ печени, такъ какъ она дѣлается чрезмѣрно обильною и густою вслѣдствіе внезапнаго перегруженія печеночныхъ клѣтокъ массами кровянаго пигмента (гемоглобина и его дериватовъ), который растворился въ плазмѣ крови при разрушеніи красныхъ кровяныхъ тѣлецъ и долженъ быть переработанъ въ желчные пигменты и выброшенъ изъ организма съ желчью; поступленіе въ нее сразу большихъ массъ пигментовъ и вызываетъ рѣзкое сгущеніе ея и затрудненный стокъ; можетъ-быть, при этомъ страдаютъ и сами печеночныя клѣтки и начинаютъ вмѣсто билирубина вырабатывать уробилинъ. Слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о гепатогенной Ж., хотя механизмъ ея и нѣсколько другой, чѣмъ при ретенціонной Ж. «Ж. новорожденныхъ» (icterus neonatorum) наблюдается у младенцевъ первыхъ 10—14 дней жизни, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда пуповина была перевязана уже послѣ того, какъ начался процессъ изгнанія послѣда; при этомъ масса крови выталкивается изъ него въ сосуды плода, происходитъ переполненіе ихъ («плетора»), и избыточная кровь быстро разрушается въ самихъ кровеносныхъ сосудахъ и въ печени. Эта Ж., слѣдовательно, вполнѣ аналогична такъ назыв. «гематогенной» Ж. и зависитъ отъ перегруженія печеночныхъ клѣтокъ гемоглобиномъ красныхъ кровяныхъ шариковъ, т.-е. имѣетъ также печеночное происхожденіе. Лѣченіе Ж. сводится къ устраненію причины ея, напр., катарра кишекъ, камней и пр.; симптоматическое же лѣченіе заключается въ устраненіи могущихъ возникнуть болей и запоровъ, ограниченіи жировъ въ пищѣ и назначеніи щелочныхъ минеральныхъ водъ (растворяющихъ слизь), среди которыхъ особеннымъ успѣхомъ пользуются Карлсбадъ, Маріенбадъ, Ессентуки, Виши и т. п. Противъ кожнаго зуда и дурного самочувствія хорошо дѣйствуютъ теплыя ванны и втиранія ментоловой мази.

Желтухинъ, Алексѣй Дмитріевичъ—писатель (1820—65). Принадлежалъ къ старинному дворянскому роду (Пензенской губ.). Недолгая

служба и продолжительныя занятія въ деревнѣ сельскимъ хозяйствомъ предшествовали выступленію Ж. въ роли журналиста и члена редакціонныхъ комиссій. Еще въ 40-хъ гг. Ж. составилъ проектъ освобожденія крестьянъ и сторонникомъ ихъ освобожденія оставался всю жизнь. Въ 1858—60 гг. Ж. издавалъ двухнедѣльный «Журналъ Землевладѣльцевъ» (послѣдній № вышелъ въ апрѣлѣ 1860 г.), спеціально посвященный крестьянскому вопросу и пользовавшійся вліяніемъ въ помѣщичьихъ кругахъ. Журналъ отразилъ колебанія Ж., въ сознаніи котораго идея крестьянской свободы боролась съ боязнью помѣщичьяго разоренія («Надо главное не разорить помѣщиковъ и не оголодить Россію»; ср. Семеновъ, II, 725). Журналъ стоялъ на точкѣ зрѣнія дворянства черноземныхъ губерній; впрочемъ, бывали въ журналѣ статьи и несогласныя съ нею. Пользуясь страхомъ Ж. передъ грядущею катастрофою помѣщичьяго благополучія, партія крѣпостниковъ сумѣла привлечь его въ свои ряды и, повидимому, пыталась финансовой поддержкою сдѣлать своимъ органомъ его журналъ (кн. П. Гагаринъ). Въ редакціонныхъ комиссіяхъ, членомъ-экспертомъ которыхъ онъ былъ назначенъ, Ж., поскольку ему позволяло здоровье (недѣлями онъ не бывалъ на собраніяхъ), ревностно защищалъ интересы дворянства, иногда лишь отстаивая льготы крестьянамъ. Сомнѣваясь въ пользѣ выработанныхъ комиссіями положеній, Ж. отказался ихъ подписать. По окончаніи работъ комиссій Ж. помогалъ кн. П. Гагарину въ борьбѣ съ плодами ихъ трудовъ. Только потомъ, убѣдившись на опытѣ, что освобожденіе крестьянъ не привело къ разоренію помѣщиковъ, Ж. сталъ въ духѣ примиренія вліять на кн. Гагарина, при которомъ, главнымъ образомъ, протекала дальнѣйшая служба Ж. въ госуд. канцел. и канцел. комитета м-ровъ. Ж. принималъ участіе въ комиссіи по выработкѣ судебныхъ уставовъ. — Ср.: Н. П. Семеновъ, «Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе имп. Александра II», I—III; П. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій, «Эпоха освобожденія крестьянъ въ Россіи», I—II (СПБ., 1911—13); ст. А. Корнилова, «Основн. теченія правит. и общ. мысли во время разработки крест. реформы» («Дѣятели Крест. реформы», М., 1911).

Желтухины — русскіе дворянскіе роды. Старѣйшій изъ нихъ происходитъ отъ Ж., жалованныхъ помѣстьями въ 1577 г. Третьякъ Ивановичъ Ж. былъ сыномъ боярскимъ по гор. Коломнѣ (1571). Ѳедоръ Ѳедоровичъ (1749 — 1800) былъ при Екатеринѣ II правителемъ Казанскаго, Тобольскаго и Вятскаго намѣстничествъ, при Павлѣ I—сенаторомъ. Сынъ его, Петръ, ген.-лейт., былъ кіевскимъ ген.-губ. (ум. въ 1829 г.). Владиміръ Петровичъ (1798—1878), ген.-отъ-инф., былъ директоромъ пажескаго корпуса, потомъ членомъ военнаго совѣта. Родъ Ж. внесенъ въ VI ч. род. кн. Казанской, Московской и Пензенской губ. Другой родъ Ж. восходитъ къ XVII в. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ. *В. Л.*

Желтушники (Agelaeus)—птицы изъ семейства Icteridae (Трупіалы).

Желтушникъ (Erysimum L.)—родъ травянистыхъ растеній изъ крестоцвѣтныхъ (Cruciferae), но въ то же время и русское народное названіе цѣлаго ряда растеній съ яркими желтыми цвѣтами, изъ самыхъ несходныхъ и различныхъ семействъ такъ же, какъ и желтоцвѣтъ, желтушка, желтянникъ и др. Принимая подъ именемъ Ж. только родъ Erys., имѣемъ до 70 дико растущихъ и довольно измѣнчивыхъ видовъ, обширно распространенныхъ по всему сѣв. полушарію, особенно по горамъ. Все это травянистыя формы, однолѣтники и двулѣтники съ цѣльными узкими листьями и небольшими желтыми цвѣтами по типу крестоцвѣтныхъ въ кистяхъ на концахъ вѣтвей. Какъ сорное растеніе, почти повсемѣстно въ Россіи обильно распространенъ Ж. левкойный, Er. Cheiranthoides L., невзрачное растеніе съ мелкими цвѣтами. Встрѣчается на суглинистыхъ почвахъ; употребленіе его въ пищу вызываетъ у животныхъ раздутіе брюха. Въ садоводствѣ извѣстны однолѣтніе кавказскіе виды Er. Petrowskyanum F. et M. съ оранжевыми цвѣтами; Er. Marschallianum Andrz., красивая разность съ темножелт. цвѣт. и махровое Er. Barbarea L. var. flore pleno (=Barbarea vulgaris R. Br., сурѣпка), многолѣтникъ съ блѣдно-желтымъ цвѣтомъ.

Желтый корень—см. Куркума.

Желтый никкелевый колчеданъ (миллеритъ, волосистый колчеданъ) — минералъ группы простыхъ сѣрнистыхъ соединеній; гексагональной системы ромбоэдрическій отдѣлъ, тонкіе игольчатые кристаллы или волокнистые аггрегаты; образуетъ комбинаціи $(11\bar{2}0)$ и $(10\bar{1}1)$; хрупокъ. Тв. 3,5, уд. в. 5,26—5,3. Цвѣтъ латунно-желтый до шпейзово-желтаго съ сѣрой и черной побѣжалостью. Химическій составъ: NiS (64,45% Ni). Предъ паяльной трубкой на углѣ даетъ легко блестящій королекъ; на HNO_3 даетъ зеленый растворъ. Іоахимсталь, Рихельсдорфъ, Санъ-Луи въ Миссури (въ известнякѣ въ большомъ количествѣ) и др. Употребляется для полученія металлическаго никкеля.

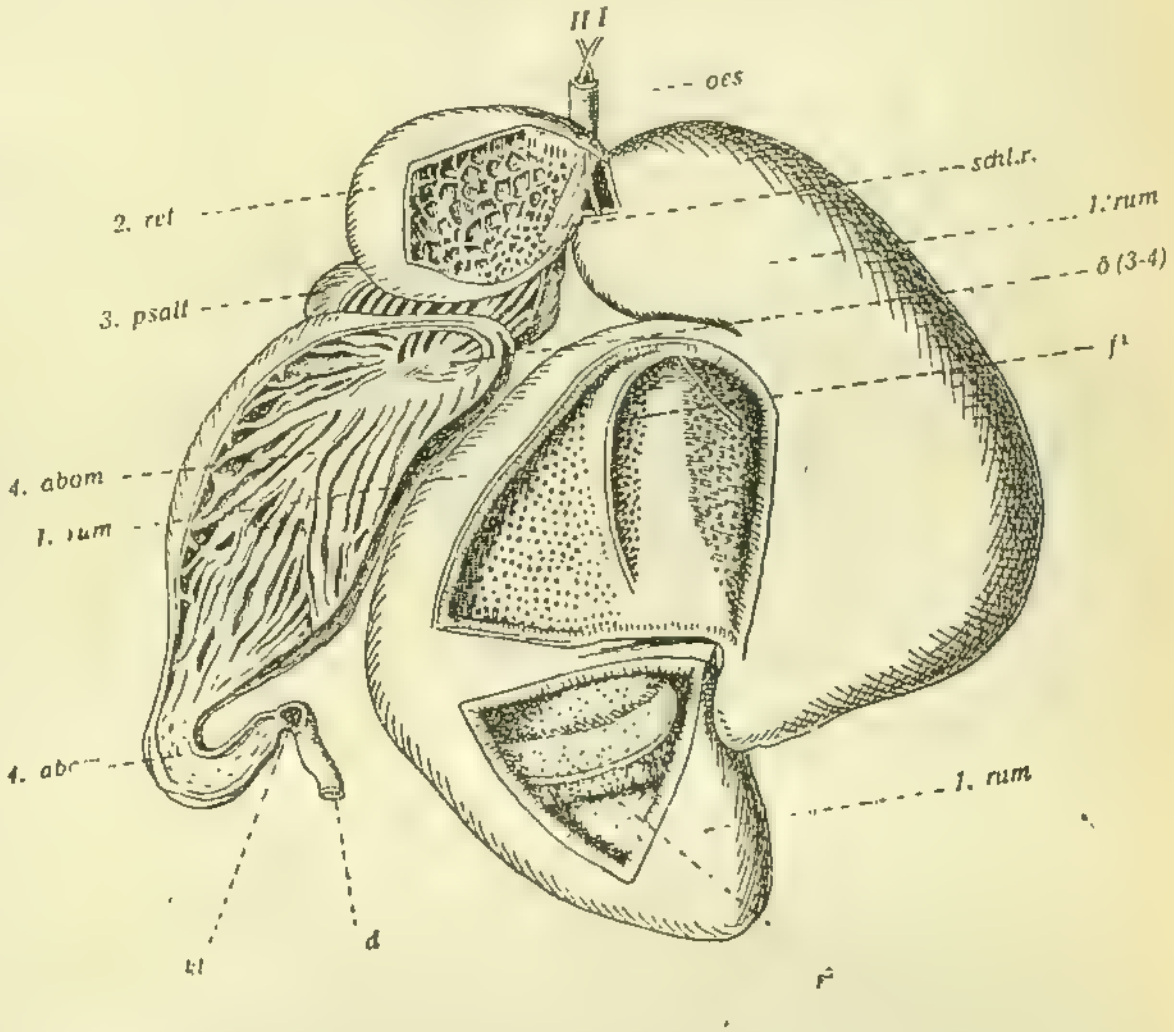
Желтыя Воды—р. Екатеринославской губ., прт. Днѣпра; на берегахъ ея Богданъ Хмельницкій въ союзѣ съ перекопскими татарами 5 апрѣля 1648 г. одержалъ первую побѣду надъ поляками, подъ предводительствомъ коронаго гетмана Николая Потоцкаго, въ войскѣ котораго было и нѣсколько малороссійскихъ полковъ, подъ начальствомъ Барабаша.

Желтыя краски—см. Красящія вещества.

Желтыя тѣла (Corpora lutea)—образованія, возникающія при выхожденіи яицъ изъ яичника млекопитающихъ, или овуляціи, на счетъ опорожненныхъ граафовыхъ пузырьковъ. Они состоятъ изъ центральной части, или ядра, и коркового слоя. Ядро содержитъ молодую соединительную ткань съ сосудами и часто со сгустками крови, а пигментированный корковый слой въ своей соединительной ткани содержитъ особыя (лутеиновыя) клѣтки, происходящія изъ клѣтокъ опустѣвшей фолликулы и выдѣляющія пигментъ (липохромъ). Экспериментальнымъ путемъ Френкель и Конъ доказали предположеніе Борна, что Ж. тѣла выдѣляютъ въ кровь вещества, повышающія чувствительность маточной оболочки и обусловливающія прикрѣпленіе яйца къ стѣнкѣ матки. Сходныя съ желтыми тѣлами образованія наблюдаются и при дегенераціи фолликулъ, не опорожненныхъ.

Желудокъ (ventriculus, stomachus)—наименованіе, примѣняемое къ расширеніямъ кишечнаго канала, имѣющимъ весьма различныя функціи. Такъ, сосательный Ж. паукообразныхъ играетъ роль насоса при высасываніи жертвы; мускулистый Ж. птицъ служитъ для перетиранія пищи и т. п. Впрочемъ, то, что именуется Ж. у различныхъ безпозвоночныхъ, имѣетъ весьма различное и морфологическое значеніе. Поэтому будемъ говорить лишь о Ж. позвоночныхъ, для котораго характерно присутствіе однослойнаго цилиндрическаго эпителія (въ отличіе отъ пищевода, выстланнаго плоскимъ многослойнымъ эпителіемъ) и особыхъ железъ (отличныхъ отъ таковыхъ пищевода и

кишекъ). Ж. у позвоночныхъ можетъ быть вовсе не обособленъ, какъ это имѣетъ мѣсто у круглоротыхъ, двудышащихъ и нѣкоторыхъ костистыхъ рыбъ. Чаще у рыбъ имѣется вполнѣ обособленный Ж. въ видѣ петли, состоящей изъ нисходящей кардіальной части и восходящей пилорической, при чемъ отъ мѣста перехода одной части въ другую часть кзади идетъ мѣшковидный слѣпой выступъ. У нѣкоторыхъ рыбъ (Mugil, Marmyrus) пилорическій отдѣлъ имѣетъ толстыя мускулистыя стѣнки и узкій просвѣтъ, такъ что образуется нѣчто въ родѣ мускулистаго Ж. У амфибій и рептилій Ж. то идетъ вдоль тѣла и имѣетъ веретеновидную форму, то ложится своею длинной осью поперекъ тѣла и приближается къ ретортовидному Ж. человѣка. Первое наблюдается у змѣевидныхъ и вообще у имѣющихъ удлиненное тѣло формъ, а второе у формъ, обладающихъ болѣе или менѣе расширеннымъ тѣломъ. У крокодиловъ въ пилорической части мышечный слой утолщается и пріобрѣтаетъ своеобразное расположеніе, а именно: на боковыхъ стѣнкахъ Ж. имѣется по сухожильной (апоневротической) пластинкѣ, отъ которой радіально расходятся мышечныя волокна, а иногда обособляется пилорическая часть отъ кардіальной въ видѣ особаго отдѣла. Богатый мышцами Ж. крокодиловъ служитъ, между прочимъ, для перетиранія пищи, на что́ указываютъ часто находимые въ немъ кварцевые камешки — гастролиты, находимые также иногда въ Ж. змѣй и ящерицъ. Точно также заглатывали, повидимому, камни нѣкоторые Dinosauria и Sauropterygia, но особенно это характерно для птицъ. Ж. птицъ представляетъ собой дальнѣйшее развитіе особенностей, замѣченныхъ у крокодиловъ: кардіальная часть обособляется въ видѣ небольшого расширенія, извнѣ не рѣзко отграниченнаго отъ пищевода и богатаго железами, или железистаго Ж. (proventriculus); тогда какъ пилорическая часть, отдѣленная отъ первой кольцевой перетяжкой, представляетъ резервуаръ съ чрезвычайно развитымъ мышечнымъ слоемъ, или мускульный Ж. (ventriculus). Средняя кишка беретъ начало изъ него около мѣста соединенія его съ железистымъ Ж. По присутствію на боковыхъ стѣнкахъ сухожильныхъ пластинокъ, отъ которыхъ расходятся мышечныя волокна, эту часть можно сравнить съ пилорическимъ отдѣломъ Ж. крокодиловъ. Внутренняя стѣнка мускульнаго Ж. богата железами, выдѣляющими твердую оболочку, выстилающую внутреннюю поверхность Ж. и, повидимому, періодически сбрасываемую. Эта оболочка вмѣстѣ съ заглоченными птицей кварцевыми камешками или гастролитами служитъ у зерноядныхъ птицъ для перетиранія пищи. У плотоядныхъ мышечный слой развитъ слабѣе, и значительная часть боковой стѣнки Ж. является сухожильной. Первоначальное мнѣніе, что толщина мышечнаго слоя мускульнаго Ж. весьма сильно можетъ измѣняться при измѣненіи пищи птицы, не подтвердилось, и строеніе мускульнаго Ж. представляетъ собой нѣчто довольно стойкое и опредѣленное (Brandes), хотя нѣкоторой приспособляемостью къ условіямъ питанія Ж. птицы (не только мышечный, но и железистый) несомнѣнно обладаетъ (Baback). Среди млекопитающихъ совершенно своеобразнымъ является Ж. яйцеродныхъ (Monotremata): онъ не имѣетъ железъ и выстланъ такимъ же плоскимъ многослойнымъ эпителіемъ, какъ и пищеводъ, т.-е. онъ какъ бы представляетъ собой расширенный отдѣлъ этого послѣдняго. У другихъ млекопитающихъ тоже нерѣдко ближайшая къ пищеводу часть Ж. образована расширеніемъ пищевода. Такимъ образомъ въ наиболѣе полно представленномъ Ж. млекопитающихъ можно отличить слѣдующія области: пищеводную, выстланную многослойнымъ и часто ороговѣвшимъ эпителіемъ и лишенную типичныхъ для Ж. железъ; кардіальную, имѣющую кардіальныя железы; дно, содержащее донныя железы; наконецъ, пилорическую, содержащую пилорическія железы. Области эти могутъ быть отдѣлены перетяжками извнѣ, такъ что Ж. принимаетъ сложную форму. Иногда имѣется лишь простая перетяжка, дѣлящая Ж. на два отдѣла, а иногда число отдѣловъ можетъ быть весьма значительно. Особенность эта далеко не всегда сопровождается отрыганіемъ жвачки. Сложный Ж. жвачныхъ въ его болѣе простой формѣ подѣленъ на три, а въ болѣе разви-



Желудокъ овцы, частью вскрытый; *4. abom.*—сычугъ; *d*—кишка; f^1, f^2—двѣ складки, подраздѣляющія рубецъ на три отдѣла: *kl*—пилорическая заслонка; *δ* (3—4)—отверстіе, ведущее изъ книжки въ сычугъ; *oes*—пищеводъ: *3. psalt*—книжка; *2. ret*—сѣтка: *1. rum*—рубецъ; *schl r.*—желобокъ; *I*—зондъ, показывающій ходъ непережеванной пищи; *II*—зондъ, показывающій ходъ пережеванной пищи. (По Карусу и Отто).

той—на четыре отдѣла. Разсмотримъ послѣднюю форму, свойственную большинству жвачныхъ. Первый отдѣлъ, называемый рубцомъ (rumen), весьма объемистый и нерѣдко подраздѣляется вторично снова, а на внутренней поверхности усаженъ твердыми бороздавками; второй отдѣлъ—сѣтка (reticulum), меньшихъ размѣровъ и характеризуется подраздѣленіемъ своей стѣнки на многочисленныя ячеи, откуда и его названіе; третій отдѣлъ—книжка (psalterium), имѣетъ на своей внутренней поверхности систему продольныхъ складокъ, на подобіе листовъ книги. Такія же продольныя складки, но болѣе рѣдкія и низкія характеризуютъ и четвертый отдѣлъ—сычугъ (abomasus). Первые три отдѣла, не заключая въ своихъ стѣнкахъ железъ, имѣющихся исключительно въ сычугѣ, непосредственнаго участія въ пищеваренія не принимаютъ, и эпителій этихъ трехъ отдѣловъ является многослойнымъ, частью ороговѣвшимъ, т.-е., иначе говоря, всѣ эти три отдѣла имѣютъ пищеводный характеръ. У всѣхъ жвачныхъ формъ отъ отверстія пищевода тянется на верхней стѣнкѣ Ж. желобокъ, доходящій до книжки, или до сычуга, если книжка не развита. Плохо пережеванная пища раздвигаетъ дѣйствіемъ своей тяжести оба края желобка и падаетъ въ рубецъ, а оттуда перистальтическими движеніями перегоняется въ сѣтку, а изъ нея, вслѣдствіе процесса, похожаго на рвоту, отрыгается, заново пережевывается и опять проглатывается. Пища достаточно размельченная и превращенная въ кашицеобразное состояніе по вышеописанному желобку, края котораго могутъ быть настолько сближены, что онъ функціонируетъ, какъ трубка, течетъ прямо, минуя два первые отдѣла, въ книжку или въ сычугъ, гдѣ и перевариваетъ. У человѣка и приматовъ Ж. представляетъ самое большое расширеніе пищеварительнаго канала, имѣющее форму мѣшка или реторты, въ которомъ принятая пища превращается въ пищевую кашицу. Онъ лежитъ въ верхней части брюшной полости и имѣетъ поперечное положеніе; входъ (cardia), гдѣ въ него открывается пищеводъ, обращенъ влѣво, выходъ (pylorus), откуда начинается двѣнадцатиперстная кишка—вправо. Подъ входомъ и слѣва лежитъ широкая часть Ж., такъ назыв. дно (fundus); къ выходу онъ суживается, а передъ самымъ выходомъ или привратникомъ образуетъ небольшое расширеніе; положеніе привратника замѣтно снаружи по небольшому перехвату. Верхняя поверхность Ж. короче нижней, вогнута и назыв. малой кривизной (curvatura major); нижняя выпукла и назыв. большой кривизной (curvatura minor). При наполненіи Ж. пищей положеніе его измѣняется такъ, что большая кривизна обращается впередъ, а передняя и задняя поверхности вверхъ и внизъ. Снаружи Ж. одѣтъ серознымъ покровомъ брюшины; подъ нимъ лежатъ мышечные слои, затѣмъ подслизистая и слизистая оболочка. Мышечные слои сложнѣе, чѣмъ въ пищеводѣ и кишкахъ; снаружи лежатъ продольныя волокна пищевода. Слой кольцевыхъ мышцъ развитъ сильнѣе, лежитъ на всемъ протяженіи Ж. и при выходѣ образуетъ сильный сфинктеръ (sphyncter pylori), закрывающій выходъ изъ Ж. Внутренній слой состоитъ изъ косвенныхъ волоконъ, идущихъ въ косомъ направленіи къ большой кривизнѣ. Слизистая оболочка Ж. покрыта однослойнымъ цилиндрическимъ эпителіемъ. Слой эпителія имѣетъ многочисленныя мелкія ямки, въ которыхъ открываются весьма многочисленныя железы (около 5 милл.).

Желудокъ съ физіологической точки зрѣнія—полость, предназначенная для принятія пищи, превращенія нѣкоторыхъ составныхъ частей ея въ усвояемую организмомъ форму и подготовленія пищи къ перевариванію въ нижележащихъ отдѣлахъ пищеварительнаго канала. Поступившая въ Ж. пища подвергается здѣсь дѣйствію желудочнаго сока и механическому дѣйствію стѣнокъ Ж. Желудочный сокъ представляетъ безцвѣтную, прозрачную, легко фильтрующуюся жидкость, кислую на вкусъ, уд. в. 1002 — 1006. Существенными составными частями его являются соляная кислота, въ количествѣ 0,45—0,58%, и ферменты: пепсинъ, дѣйствующій на бѣлковыя вещества, сычужный ферментъ, свертывающій казеинъ молока при нейтральной или слабощелочной реакціи, и жирорасщепляющій ферментъ—липаза. Подъ вліяніемъ соляной кислоты и пепсина бѣлковыя вещества пищи превращаются въ растворимыя въ водѣ и легко диффундирующія вещества пептоны (см. «Бѣлковыя вещества», т. VIII, ст. 902 — 903 и 906). Первоначально бѣлковыя вещества подъ вліяніемъ соляной кислоты переходятъ въ кислый бѣлокъ (ацидальбуминъ, синтонинъ), а затѣмъ подъ вліяніемъ пепсина даютъ уже альбумозы и пептоны. Пепсинъ дѣйствуетъ на бѣлки только въ присутствіи кислоты, особенно въ присутствіи соляной кислоты. Дѣйствіе сычужнаго фермента сводится къ гидролитическому расщепленію на параказеинъ и сходное съ альбумозами бѣлковое тѣло; параказеинъ образуетъ затѣмъ съ известью нерастворимыя соли, которыя и выпадаютъ въ осадокъ. Что касается липазы желудочнаго сока, то она дѣйствуетъ только на жиры въ состояніи эмульсіи (молоко, яйца), расщепляя ихъ на глицеринъ и жирныя кислоты, на не эмульгированные же жиры она не дѣйствуетъ вовсе. Составъ и свойства желудочнаго сока изучены отчасти на искусственномъ желудочномъ сокѣ, отчасти на натуральномъ. Первый получаютъ настаиваніемъ слизистой оболочки Ж. (телячьихъ сычуговъ или Ж. свиней) со слабымъ растворомъ соляной кислоты, второй—изъ желудочныхъ фистулъ, обыкновенно отъ животныхъ, иногда, въ рѣдкихъ случаяхъ, и отъ человѣка. Впервые получить натуральный желудочный сокъ удалось американскому врачу Beaumont изъ желудочной фистулы у канадскаго охотника Мартина, образовавшейся вслѣдствіе огнестрѣльной раны. Затѣмъ начали налагать искусственныя желудочныя фистулы животнымъ, именно собакамъ. Въ отверстіе, сдѣланное въ стѣнкѣ Ж. въ области мечевиднаго отростка грудной кости, вставляется особеннымъ образомъ устроенная металлическая трубка (канюля), затѣмъ края отверстія въ Ж. и раны въ брюшной стѣнкѣ сшиваются и, такимъ образомъ, по заживленіи раны, Ж. находится въ сообщеніи съ внѣшней средой черезъ трубку. Но изъ такихъ фистулъ желудочный сокъ получается всегда смѣшаннымъ съ проглатываемой животнымъ слюной и остатками пищи. Для устраненія этого и полученія чистаго желудочнаго сока проф. И. П. Павловъ сталъ дѣлать, одновременно съ наложеніемъ желудочной фистулы, еще и такъ назыв. эзофаготомію: перерѣзывается пищеводъ, и оба конца его вшиваются въ рану на шеѣ такъ, чтобы по заживленіи ея они открывались наружу. Если начать кормить оперированное такимъ образомъ животное, то пища выпадаетъ изъ верхняго отверстія пищевода наружу, не попадая совсѣмъ въ Ж. (мнимое кормленіе); послѣ 5—10 мин. кормленія начинается отдѣленіе желудочнаго сока, которое продолжается еще въ теченіе 2—3 часовъ и по прекращеніи кормленія. Отъ большой собаки можно получить въ одинъ пріемъ около 1 л. совершенно чистаго желудочнаго сока. Нижнее отверстіе пище-

вода служитъ для введенія въ Ж. жидкой пищи и воды. Опыты съ мнимымъ кормленіемъ были сдѣланы также и на людяхъ, у которыхъ была наложена фистула съ эзофаготоміей, вслѣдствіе суженія пищевода. И отъ людей полученъ также совершенно чистый желудочный сокъ. Наблюденія на животныхъ съ такими фистулами, и отчасти на людяхъ, дали возможность изучить условія и ходъ отдѣленія сока, вліяніе пищи на составъ сока и т. п. Однако, при такихъ опытахъ нельзя судить о дѣятельности Ж. во время акта пищеваренія. Объ этомъ можно судить только на основаніи опытовъ на животныхъ съ фистулой такъ назыв. «малаго желудка». Изъ стѣнки Ж. выкраиваютъ небольшую полосу, которую оставляютъ въ сообщеніи съ остальной частью Ж. только черезъ узкій мостикъ, сохраняя такимъ образомъ питающіе эту полосу кровеносные сосуды и нервную связь съ остальной частью Ж. Края Ж. затѣмъ сшиваютъ, а изъ вырѣзанной полосы приготовляютъ слѣпой мѣшокъ, въ открытый конецъ котораго вставляютъ канюлю и сшиваютъ его съ брюшными стѣнками. Получаются какъ бы два Ж.; въ «большой Ж.» поступаетъ пища, въ малый же она не попадаетъ. Но въ этомъ послѣднемъ, благодаря нервной связи съ остальною частью Ж., происходятъ всѣ процессы, протекающіе и въ «большомъ Ж.». По выдѣленію сока изъ «малаго Ж.» можно судить о дѣйствіи раздражителей на стѣнку Ж., ходѣ отдѣленія сока во время пищеваренія, измѣненіи состава сока въ зависимости отъ состава переваріваемой пищи и т. п. Отдѣленіе желудочнаго сока начинается уже при одномъ взглядѣ животнаго (также и человѣка) на пищу, на посуду, изъ которой принимается пища, и вообще при всякаго рода впечатлѣніяхъ, напоминающихъ о пищѣ, а затѣмъ оно усиливается при поступленіи пищи въ ротовую полость и пережевываніи ея, какъ объ этомъ было сказано уже выше. Желудочный сокъ, выдѣляющійся при этихъ условіяхъ, называютъ обыкновенно «запальнымъ» и приписываютъ ему важную роль въ актѣ пищеваренія. Механическія раздраженія стѣнокъ Ж. пищей не вызываютъ отдѣленія желудочнаго сока; химически на стѣнки Ж. дѣйствуютъ только весьма немногія вещества; къ нимъ относятся, напр., вода, экстрактивныя вещества мяса и пептоны. Такимъ образомъ многія вещества не могли бы перевариваться въ Ж. безъ участія запальнаго сока; такъ, напр., хлѣбъ, введенный въ Ж. спящему животному черезъ желудочную фистулу, не переваривается, такъ какъ не содержитъ веществъ, которыя могли бы вызвать отдѣленіе сока путемъ раздраженія стѣнокъ Ж., тогда какъ тотъ же хлѣбъ (т.-е. бѣлковыя вещества его), принятый обычнымъ путемъ, переваривается; это перевариваніе идетъ сначала благодаря выдѣлившемуся запальному соку, а затѣмъ благодаря образующимся подъ его вліяніемъ пептонамъ, а, можетъ-быть, и другимъ веществамъ образующимся при пищевареніи въ Ж. Запальный сокъ какъ бы даетъ толчокъ къ перевариванію такихъ веществъ. Кромѣ того, всякаго рода пища, при своемъ поступленіи въ Ж., встрѣчаетъ здѣсь уже желудочный сокъ въ достаточномъ количествѣ, чѣмъ и обезпечивается перевариваніе ея въ первые моменты пребыванія ея въ Ж. Количество отдѣляющагося сока и количество ферментовъ и соляной кислоты въ немъ зависитъ отъ состава пищи. Нѣкоторыя вещества, какъ, напр., жиръ, задерживаютъ отдѣленіе сока. Что касается происхожденія составныхъ частей желудочнаго сока, то гистологическими изслѣдованіями и наблюденіями надъ железами установлено, что желудочный сокъ отдѣляется пепсинными железами, заложенными въ слизистой оболочкѣ Ж., при чемъ ферменты вырабатываются главными клѣтками, а соляная кислота обкладочными. Смѣшенію пищи съ желудочнымъ сокомъ и размельченію ея способствуютъ движенія стѣнокъ Ж., происходящія во все время нахожденія въ немъ пищи. Переходъ пищи въ 12-перстную кишку совершается небольшими порціями, по мѣрѣ превращенія ея подъ дѣйствіемъ желудочнаго сока и движеній Ж. въ такъ назыв. пищевую кашицу (химусъ). Въ общемъ же пища остается въ Ж. 5—6 часовъ. Секреторные нервы Ж., управляющіе отдѣленіемъ желудочнаго сока, происходятъ отъ блуждающаго нерва, двигательные же нервы Ж. получаетъ отчасти отъ блуждающаго нерва, отчасти отъ симпатическаго. Кромѣ того, въ стѣнкахъ Ж. находятся ганглій, которые поддерживаютъ движенія Ж. и послѣ перерѣзки всѣхъ нервовъ. *Ѳ. Туръ.*

Желудочки (ventriculi)—полости въ головномъ и въ спинномъ мозгу, а также отдѣлы сердца.

Желудочная фистула—см. Желудокъ.

Желудочный сокъ—см. Желудокъ.

Желча—р. Петербургской губ., Гдовскаго у. Беретъ начало близъ погоста Быстрѣевскаго и впадаетъ въ Чудское оз. близъ погоста Кобылья. Дл. 101 в.; протекаетъ по лѣсистой и болотистой мѣстности. Сплавъ лѣса въ г. Нарву; отъ д. Ямъ—буксирное пароходство (31 вер.).

Желчные камни образуются у человѣка въ желчномъ пузырѣ и, въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ, въ расширенныхъ печеночныхъ протокахъ. Въ составъ камней входятъ вещества, растворенныя въ желчи, именно холестеринъ, желчные пигменты, соли извести и пр. Причиною выпаденія этихъ веществъ являются обыкновенно измѣнившіяся условія ихъ растворимости; такъ, напр., холестеринъ удерживается въ растворѣ щелочными солями желчныхъ кислотъ, и когда эти мылообразныя соединенія разрушаются (напр., вслѣдствіе присутствія микробовъ, разлагающихъ желчь), выпадаетъ изъ раствора и холестеринъ. Далѣе насыщенность раствора нѣкоторыхъ веществъ въ желчи также создаетъ условія, благопріятствующія ихъ выпаденію. Обыкновенно ближайшимъ поводомъ къ образованію камней служатъ постороннія частички, оказавшіяся въ желчномъ пузырѣ—колючки слизи или фибрина при катаррѣ его слизистой оболочки, микробы, попавшіе сюда изъ кишечника, кристаллы холестерина и пр.; на этотъ центръ наслаиваются затѣмъ другія вещества—известковыя соли, пигменты и пр.; но чаще всего главная масса камней состоитъ изъ холестерина. Росту камней содѣйствуетъ катарральное состояніе слизистой оболочки желчнаго пузыря, поддерживаемое раздраженіемъ со стороны образовавшихся путемъ выпаденія изъ пересыщеннаго раствора мелкихъ конкрементовъ: выдѣляемая слизистою оболочкою слизь обволакиваетъ ихъ и быстро инкрустируется солями и новыми порціями холестерина. Вотъ почему, если растворять такіе камни, остается «органическая основа», сохраняющая форму камня и состоящая изъ бѣлковыхъ веществъ. Ж. камни бываютъ обыкновенно множественными; вслѣдствіе взаимнаго тренія при сокращеніяхъ пузыря они покрываются гладкими фасетками (дѣлаются многогранными). Плотные известковые камни, наоборотъ, нерѣдко бываютъ бугристы и шероховаты. Если камень одинъ, онъ можетъ настолько увеличиться, что плотно заполняетъ собою пузырь. Мелкіе камни обыкновенно выходятъ время-отъ-времени въ пузырный протокъ и дальше въ общій желчный и

12-типерстную кишку; это прохожденіе, сопровождающееся спазмами круговой мускулатуры протоковъ, сопровождается жесточайшими болями въ правомъ подреберьѣ, носящими названіе желчной колики. Боли, то сверлящія, то рѣжущія и колющія, иррадіируютъ въ спину и въ плечо; боли сопровождаются холоднымъ потомъ, рвотой, доводятъ иногда до обморока; приступы коликъ продолжаются до тѣхъ поръ, пока камень пройдетъ въ кишку или возвратится въ желчный пузырь; при многочисленности камней приступы коликъ могутъ слѣдовать другъ за другомъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ или дней. Ж. камни гораздо чаще наблюдаются у женщинъ (корсетъ!) и у лицъ ожирѣлыхъ, ведущихъ сидячій образъ жизни (слабое опорожненіе желчнаго пузыря, застой желчи); продолжительное пребываніе камней въ пузырѣ, поддерживая постоянно раздраженіе его стѣнокъ, иногда даетъ толчекъ къ развитію въ немъ рака. Лѣченіе желчно-каменной болѣзни заключается въ предупрежденіи образованія новыхъ камней и устраненіи катарра желчныхъ путей назначеніемъ щелочныхъ минеральныхъ водъ (Карлсбадъ, Маріенбадъ, Виши, Боржомъ, Эмсъ и т. п.), каломеля (по Захарьину онъ гонитъ желчь возбужденіемъ перистальтическихъ движеній пузыря и протоковъ) и ограниченіемъ употребленія мяса (животная пища богата холестериномъ). Самый приступъ колики устраняется подкожнымъ впрыскиваніемъ морфія (0,01—0,015) или героина, горячими припарками на область печени, теплыми ваннами и абсолютнымъ покоемъ. Радикальнымъ средствомъ излѣченія является хирургическій разрѣзъ желчнаго пузыря и удаленіе изъ пузыря всѣхъ камней (холецистотомія). При ущемленіи камней въ протокахъ, сопровождающемся желтухою, только хирургическое лѣченіе, именно удаленіе камней посредствомъ вскрытія протока или наложеніемъ желчнаго свища, можетъ спасти больного отъ смерти.

Желчный или **общій желчный протокъ** (ductus choledochus) — протокъ, образующійся изъ соединенія протока желчнаго пузыря съ печеночнымъ протокомъ (ductus hepaticus) и впадающій въ кишку (у человѣка въ двѣнадцатиперстную). У человѣка Ж. протокъ толщиною въ стволъ гусинаго пера. Отношенія печеночнаго протока къ пузырному могутъ быть весьма различны.

Желчный пузырь (vesicula s. cystis s. cholecystis)—грушевидный пузырь, лежащій въ передней части правой продольной бороздки печени и служащій резервуаромъ, въ которомъ скопляется желчь. Спереди Ж. пузырь слегка выдается за край печени, сзади суживается и переходитъ въ желчно-пузырный протокъ (ductus cysticus). Стѣнка Ж. пузыря заключаетъ гладкія мышечныя волокна; слизистая оболочка его покрыта цилиндрическимъ эпителіемъ и представляетъ многочисленныя складочки; въ ней разсѣяны гроздевидныя слизеотдѣлительныя железки. Встрѣчается не у всѣхъ позвоночныхъ.

Желчь (bilis, fel) представляетъ собою жидкость, выдѣляемую печенью чрезъ выводной желчный протокъ въ двѣнадцатиперстную кишку, гдѣ она смѣшивается какъ съ пищевыми веществами, такъ и другими пищеварительными соками. Ж. въ свѣжемъ состояніи, при добываніи ея изъ желчныхъ фистулъ, есть прозрачная, болѣе или менѣе тягучая, жидкость, нейтральной или слегка щелочной реакціи, у плотоядныхъ и у человѣка золотисто-желтоватаго цвѣта, у травоядныхъ зеленоватаго цвѣта, горькаго вкуса и слегка ароматическаго, напоминающаго мускусъ, запаха. Ж., взятая изъ желчнаго пузыря, обыкновенно бываетъ гуще, темнѣе и содержитъ больше слизи. Уд. вѣсъ Ж. изъ пузыря человѣка колеблется между 1,026—1,032, у животныхъ же между 1,008 и 1,03. Количество твердаго остатка въ Ж. различныхъ животныхъ колеблется между 1% и 5%, а въ Ж. изъ желчнаго пузыря содержаніе это можетъ доходить даже до 20%. При стояніи на воздухѣ Ж. раздагается и загниваетъ. Главными типическими составными частями Ж. являются желчныя кислоты и желчные пигменты. У человѣка имѣются гликохолевая и таурохолевая кислоты; обѣ сочетанныя: первая—изъ холевой кислоты (или холаловой) съ гликоколемъ; вторая—изъ холевой кислоты съ сѣру содержащимъ таурином. Обѣ кислоты находятся въ Ж. въ видѣ натронныхъ солей. По прибавленіи эѳира къ алкогольной вытяжкѣ Ж. выпадаютъ кристаллы желчно-кислыхъ солей—это такъ наз. кристаллическая Ж. Платнера. Желчныя кислоты вращаютъ плоскость поляризаціи вправо и послѣ продолжительнаго кипяченія съ ѣдкими щелочами или при гніеніи распадаются, принявъ частицу воды, на части, изъ которыхъ онѣ сочетаны:

такъ, $\underset{\text{Гликохолевая кислота.}}{C_{26}H_{43}NO_6} + \underset{\text{Вода.}}{H_2O} = \underset{\text{Холевая кислота.}}{C_{24}H_{40}O_5} + \underset{\text{Гликоколь.}}{C_2H_5NO_2}$

$\underset{\text{Таурохолевая кислота.}}{C_{26}H_{45}NSO_7} + \underset{\text{Вода.}}{H_2O} = \underset{\text{Холевая кислота.}}{C_{24}H_{40}O_5} + \underset{\text{Таурин.}}{C_2H_7NSO_3}$

Солямъ желчныхъ кислотъ обязана Ж. своимъ горьковатымъ вкусомъ. Этимъ парнымъ кислотамъ Ж., подобно холевой кислотѣ, присуща цвѣтовая реакція Петтенкофера: по прибавленіи къ растворамъ этихъ кислотъ тростниковаго сахара и нѣсколькихъ капель концентрированной сѣрной кислоты получается, при нагрѣваніи до 60°—70° Ц., прекрасное вишнево-красное окрашиваніе жидкости. Таурохолевая кислота встрѣчается во всякой Ж. Гликохолевой же кислоты нѣтъ въ Ж. плотоядныхъ; у травоядныхъ ея имѣется много, а у всеядныхъ въ незначительномъ количествѣ, въ то время какъ таурохолевая кислота встрѣчается у послѣднихъ преимущественно. Среди красящихъ веществъ Ж. билирубинъ ($C_{32}H_{36}N_4O_6$) стоитъ на первомъ мѣстѣ. Для извлеченія его изъ Ж., лучше изъ желчныхъ камней, пользуются горячимъ хлороформомъ. По выкристаллизовываніи изъ хлороформа, билирубинъ получается въ видѣ маленькихъ ромбическихъ призмъ оранжеваго цвѣта. Билирубинъ удерживается въ растворѣ Ж. солями желчныхъ кислотъ и встрѣчается въ Ж. человѣка и плотоядныхъ животныхъ, у травоядныхъ же имѣется зеленоватое красящее вещество — биливердинъ ($C_{32}H_{36}N_4O_8$), являющійся продуктомъ окисленія билирубина. Биливердинъ нерастворимъ въ хлороформѣ, но зато легко растворимъ въ спиртѣ. И билирубинъ, и биливердинъ легко осаждаются изъ растворовъ солями извести. Для открытія присутствія этихъ желчныхъ пигментовъ въ любыхъ жидкостяхъ осторожно прибавляютъ разведенную азотную кислоту (реакція Гмелина), содержащую слегка азотистую кислоту, къ анализируемому раствору, въ которомъ при наличности желчныхъ пигментовъ получается великолѣпная игра цвѣтовъ вслѣдствіе постепеннаго окисленія билирубина, а именно: зеленая, синяя, фіолетовая, красная и подъ конецъ желтая окраска. Это очень чувствительная реакція, удающаяся при содержаніи даже $\frac{1}{80000}$ части желчныхъ пигментовъ. Пигментами Ж. особенно богаты желчные камни, въ которыхъ пигменты находятся въ формѣ пигментной извести. Кромѣ того, въ Ж. находится въ растворѣ слизь или муцинъ, который легко выпадаетъ при подкисленіи и отъ алкоголя. Въ ней находятъ также и слѣды мочевины; но

никогда почти не находятъ бѣлковыхъ веществъ, свертывающихся при нагрѣваніи. Изъ неорганическихъ солей Ж., кромѣ обычно встрѣчающихся во всѣхъ почти сокахъ тѣла поваренной соли и фосфорно-кислыхъ солей, имѣются еще слѣды мѣди. Что касается отдѣленія Ж., то оно происходитъ непрерывно, конечно, съ усиленіями и замедленіями. При голоданіи желчеотдѣленіе сильно падаетъ. Пріемъ пищи всякій разъ усиливаетъ выдѣленіе Ж.; наибольшей степени выдѣленіе ея достигаетъ сперва спустя 3 — 5 час. по пріемѣ пищи, а затѣмъ спустя 13—15 час. Мясная діэта сильно увеличиваетъ какъ количество выдѣляемой Ж., такъ и содержаніе въ ней твердаго остатка. Противоположное дѣйствіе оказываетъ жирная пища; крахмалистая и сахаристая пища занимаетъ въ этомъ отношеніи среднее мѣсто. Человѣкъ въ сутки выдѣляетъ около полулитра Ж. Ж. вновь отчасти всасывается кровью, доносится до печени и тутъ или вновь переходитъ въ желчные пути, или возбуждаетъ желчеотдѣлительную дѣятельность печени и усиливаетъ тѣмъ самымъ выдѣленіе Ж. Ж. вытекаетъ въ желчномъ протокѣ подъ давленіемъ не болѣе 15 мм. ртутнаго столба, вслѣдствіе чего токъ Ж., при закупоркахъ желчнаго протока, легко можетъ быть остановленъ, и Ж. переходитъ изъ желчныхъ протоковъ въ лимфатическіе сосуды печени, а отсюда въ кровь, и разливается вмѣстѣ съ нею по тѣлу и вызываетъ желтуху. Желчные пигменты образуются изъ красящаго вещества крови при содѣйствіи печеночныхъ клѣтокъ. Образованіе желчныхъ кислотъ также неразрывно связано съ печенью. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отмѣтить, что ближайшее участіе печеночныхъ клѣтокъ въ образованіи специфическихъ элементовъ Ж. является еще крайне темнымъ вопросомъ. Болѣе ясно стоитъ вопросъ о значеніи Ж. въ пищеваренія. Излившаяся въ 12-типерстную кишку Ж. прежде всего нейтрализуетъ кислую реакцію пищевой кашицы, поступающей изъ желудка въ кишечный каналъ и осаждаетъ пепсинъ и бѣлковыя вещества изъ раствора въ жидкостяхъ пищевой кашицы. Это первое дѣйствіе Ж. полезно для кишечнаго пищеваренія, во-первыхъ, потому, что, нейтрализуя кислоту пищевой кашицы, оно дѣлаетъ ее способной къ перевариванію сокомъ поджелудочной железы, дѣйствующимъ только при щелочной реакціи; во-вторыхъ, осадивъ пепсинъ, Ж. устраняетъ парализующее дѣйствіе его на ферментъ поджелудочной железы—трипсинъ. Изъ пищевыхъ веществъ Ж. оказываетъ особенно рѣзкое вліяніе на жиры. Она легко смѣшивается съ жидкими жирами и обладаетъ способностью превращать ихъ въ тонкую эмульсію. Самое смачиваніе Ж. перепонокъ, черезъ которыя долженъ проходить жиръ, сильно облегчаетъ процессъ всасыванія послѣдняго кишечными стѣнками. Вообще Ж. играетъ большое значеніе въ дѣлѣ всасыванія жира изъ кишечнаго канала. Если выходное отверстіе желчнаго протока перемѣстить оперативнымъ путемъ по длинѣ кишечной трубки гораздо ниже его нормальнаго положенія, то наполненіе кишечныхъ млечныхъ сосудовъ жиромъ наблюдается только съ новаго мѣста впаденія желчнаго протока въ кишку. Кромѣ того, выведеніе наружу Ж. путемъ искусственныхъ фистулъ и устраненіе такимъ образомъ попаданія ея въ кишечный каналъ обусловливаетъ появленіе массы непереваренныхъ жировъ въ извержениях и, слѣдовательно, ослабленіе усвоенія жира тѣломъ.

Желѣзо.—Посаженіе въ Ж. въ древнемъ русскомъ правѣ обнимало собою всѣ виды заковонія и прикованія. Въ краткомъ изображеніи процессовъ Петра Великаго посаженіе въ Ж. или заключеніе въ Ж. отнесено къ обыкновеннымъ тѣлеснымъ наказаніямъ, при чемъ сказано, что оно состоитъ въ скованіи рукъ и ногъ. Воинскіе артикулы назначали это наказаніе за маловажные проступки нижнихъ чиновъ, на различные сроки, начиная отъ однѣхъ сутокъ. Со времени изданія военно-уголовнаго устава 1839 г. посаженіе въ Ж., какъ наказаніе, въ нашемъ законодательствѣ больше не встрѣчается.

Желѣзистая платина—минералъ кубической системы, большею частью въ видѣ зеренъ; ковкій съ крючковатымъ изломомъ; тв. 6, уд. вѣсъ 14—15, стальносѣраго цвѣта, иногда обнаруживаетъ сильный магнитизмъ; хим. сост. Pt съ Fe (до 19%). Платиновыя розсыпи Нижне-Тагильскаго округа.

Желѣзисто-синеродистый калій—см. Желтая соль.

Желѣзистый голышъ—минералъ; представляетъ собою кварцъ, окрашенный въ красный цвѣтъ безводной окисью желѣза (въ Санъ-Яго ди Компостелло), называется «компостельскимъ рубиномъ»; окрашенные водной окисью кристаллы, бурые—близъ Изерлона въ Вестфаліи; часто въ сплошномъ и плотномъ видѣ.

Желѣзная архитектура обнимаетъ всѣ примѣненія желѣза (въ томъ числѣ чугуна и стали) въ строительномъ дѣлѣ, при которыхъ, независимо отъ утилитарной, преслѣдуется и эстетическая цѣль. Соотвѣтственно природѣ упомянутыхъ сортовъ металла, чугунъ, по конструктивному своему назначенію, примѣняется, главнымъ образомъ, для частей, подверженныхъ спокойной нагрузкѣ, каковы: колонны, опоры для стѣнъ и потолковъ, распорки въ стропилахъ и т. п. Благодаря же дешевизнѣ и удобству изготовленія помощью отливки, чугунъ идетъ также на потолочныя балки, кронштейны и пр. элементы, подверженные изгибу, при отсутствіи значительныхъ сотрясеній, и, съ другой стороны, весьма охотно примѣняется для перилъ, рѣшетокъ и тому подобныхъ частей, гдѣ преобладаетъ декоративная сторона. Тамъ же, гдѣ требуется большая крѣпость при возможно меньшемъ объемѣ матеріала, въ случаѣ значительныхъ и сложныхъ усилій, при возможности сильныхъ сотрясеній, пользуются желѣзомъ въ разныхъ его видахъ и сталью. Замѣна дерева и камня желѣзомъ и его разновидностями объясняется тѣмъ, что, будучи приблизительно въ восемь разъ тяжелѣе дерева и въ четыре раза тяжелѣе камня, желѣзо обладаетъ сопротивленіемъ разрыву, въ сравненіи съ деревомъ, въ 10 разъ большимъ, а чугунъ выдерживаетъ въ 200 разъ большее давленіе, чѣмъ камень. Главное же преимущество желѣза въ строительномъ дѣлѣ заключается въ томъ, что оно даетъ возможность перекрывать большіе пролеты мостовъ, куполовъ и пр. и придавать этимъ сооруженіямъ такіе грандіозные размѣры, которые не могутъ быть достигнуты при пользованіи деревомъ и камнемъ. Въ стилистическомъ отношеніи надо различать Ж. архитектуру менѣе крупную, которая обнимаетъ преимущественно художественно-слесарныя работы отдѣльныхъ частей зданій, и желѣзныя конструкціи въ качествѣ главныхъ частей сооруженій и зданій. Къ первому разряду жел. архитектурныхъ произведеній относятся колонны и балки, образующія составныя части каменныхъ и деревянныхъ домовъ, всякаго рода поковки, желѣзныя двери и окна съ ихъ принадлежностями, лѣстницы, балконы и пр. Формы этихъ частей строеній разработаны съ самыхъ древнихъ временъ, художественное развитіе онѣ получили преимущественно на западѣ Европы

въ средніе вѣка. Онѣ относятся къ соотвѣтствующимъ стилямъ и поэтому въ конструктивномъ и видовомъ отношеніяхъ разсматриваются въ исторіи искусства различныхъ эпохъ. Желѣзныя конструкціи второго разряда, въ которыхъ этотъ матеріалъ является главною частью сооруженія, составляютъ продуктъ новѣйшаго времени, начиная съ XIX в., и развитіе этихъ формъ наложило въ извѣстной степени свой отпечатокъ на архитектуру нашей эпохи. Такъ какъ желѣзо вслѣдствіе своей большой теплопроводности не можетъ быть въ голомъ видѣ употреблено на устройство стѣнъ зданій, предназначенныхъ для жилья, то первоначально большія конструкціи изъ этого матеріала примѣнялись исключительно для устройства стропилъ надъ большими зданіями; затѣмъ стали пользоваться имъ въ качествѣ остова для стѣнъ и потолковъ, скрывая металлъ подъ одеждою изъ кирпича, камня и другихъ матеріаловъ. Такимъ образомъ появились строенія изъ смѣшанныхъ матеріаловъ. Къ разработкѣ конструкцій въ этомъ направленіи строители вынуждались также тѣмъ обстоятельствомъ, что желѣзныя конструкціи, въ виду сравнительно незначительнаго количества матеріала въ нихъ, плохо поддаются архитектурнымъ формамъ, необходимымъ для пріятнаго эстетическаго впечатлѣнія при господствующемъ вкусѣ, воспитанномъ на постройкахъ изъ камня и дерева. Однако, сооруженія, въ которыхъ утилитарная цѣль стоитъ на первомъ планѣ, какъ мосты, перекрытія обширныхъ галлерей, башни и т. п., дали возможность обнаружить, что и при большихъ желѣзныхъ конструкціяхъ достигается нѣкоторое удовлетвореніе художественнаго чувства, особенно если приданныя формы явственно свидѣтельствуютъ о цѣлесообразномъ использованіи свойствъ матеріала. Потребности времени—необходимость строить грандіозныя сооруженія быстро, дешево и прочно, способствовали распространенію большихъ желѣзныхъ конструкцій въ гражданской архитектурѣ, при чемъ эстетическія требованія частью отступаютъ на второй планъ, частью ихъ стараются удовлетворить при помощи добавочныхъ матеріаловъ, составляющихъ необходимую принадлежность жилыхъ строеній этого рода. Во многихъ случаяхъ удалось использовать и желѣзо въ качествѣ декоративнаго матеріала цѣлыхъ строеній. Желѣзныя части зданій, напр., балки и колонны, нуждаются въ прикрытіи дурно проводящихъ тепло матеріалахъ, какъ кирпичъ, бетонъ, гипсъ и т. д., во избѣжаніе пожарной опасности. Опытъ показалъ (пожаръ гамбургскихъ портовыхъ складовъ), что, быстро накаляясь въ случаѣ пожара, незащищенныя желѣзныя балки и колонны гнутся, вслѣдствіе чего опрокидываются поддерживаемые ими потолки и стѣны, вызывая полное разрушеніе зданія. Такимъ образомъ получается естественная комбинація смѣшанной архитектуры, которой могутъ быть приданы и красивыя формы. Прекрасный примѣръ далъ дворецъ на Марсовомъ полѣ на всемірной выставкѣ 1878 г. въ Парижѣ, въ которомъ желѣзныя стѣнныя колонны рѣшетчатой системы облицованы по наружному фасаду цвѣтными фаянсовыми изразцами. Такимъ же образцомъ можетъ служить главное зданіе парижской выставки 1889 г. Взамѣнъ стѣнъ часто употребляются металлическія рамы съ остекленіемъ, какъ, напр., для оранжерей. Устройство стѣнъ съ заполненіемъ желѣзными конструкціями нашло примѣненіе, главнымъ образомъ, во Франціи. Выдающіеся примѣры—читальные залы библіотекъ св. Женевьевы и Національной, свѣтовой дворъ Ecole de beaux-arts и церковь св. Августина въ Парижѣ. Всѣ рынки, особенно крытые центральные въ большихъ городахъ, построенные въ послѣднія десятилѣтія (напр., въ Петербургѣ Сѣнной и Василеостровскій), представляютъ образцы Ж. архитектуры, въ которыхъ желѣзу предоставлена роль главнаго конструктивнаго матеріала. Къ этому же разряду построекъ принадлежитъ и зданіе Народнаго Дома въ Петербургѣ, желѣзный остовъ котораго перенесенъ сюда съ бывшей Всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ. Во многихъ новѣйшихъ большихъ желѣзныхъ зданіяхъ конструкція разрабатывается въ такомъ видѣ, что стѣны и потолки сливаются въ одно цѣлое, какъ, напр., главная пассажирская галлерея центральной жел.-дор. станціи во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ вокзалѣ Московско - Виндаво - Рыбинской жел. дор. въ Петербургѣ. Въ этого рода зданіяхъ потолокъ и крыша обыкновенно также сливаются, такъ что стропила видны внутри. Въ желѣзныхъ башняхъ маяковъ, водонапорныхъ резервуаровъ и пр. утилитарная цѣль преобладаетъ, чему соотвѣтствуетъ и ихъ форма. Но въ этихъ сооруженіяхъ также можетъ быть выражена стилистическая сторона. Выдающимся образцомъ этого рода служитъ Эйфелева башня. Въ самое послѣднее время, однако, чисто-желѣзныя конструкціи гражданскихъ построекъ оттѣсняются на второй планъ примѣненіемъ новѣйшей комбинаціи желѣза съ бетономъ, въ видѣ желѣзобетона (см.). *А. Т.*

Желѣзная дѣва—орудіе смертной казни, бывшее въ употребленіи въ эпоху инквизиціи и представлявшее собою сдѣланный изъ желѣза шкафъ, въ видѣ женщины. Поставивъ туда осужденнаго, шкафъ замыкали, при чемъ острые длинные гвозди, которыми была усажена внутренняя поверхность груди и рукъ Ж. дѣвы, вонзались въ тѣло и причиняли мучительную смерть.

Желѣзная корона — корона лангобардскаго королевства, состоящая изъ золотого обруча въ 3 дм. шир., покрытаго драгоцѣнными каменьями, внутри котораго помѣщается узкій желѣзный обручъ. Послѣдній, по преданію, восходящему не далѣе временъ Карла Великаго, представлялъ собою первоначально гвоздь отъ креста Спасителя, подаренный папою Григоріемъ Великимъ лангобардской принцессѣ Теоделиндѣ, которая велѣла приготовить изъ него корону для коронованія своего супруга Агилульфа (593). Тогда же корона отдана была на храненіе въ храмъ Іоанна Крестителя въ Монцѣ, близъ Милана, гдѣ находится и по настоящее время. Кромѣ лангобардскихъ королей, ею короновалась большая часть германскихъ императоровъ, отъ Карла Великаго до Карла V, затѣмъ въ 1805 г., послѣ основанія итальянскаго королевства—Наполеонъ I, а въ 1838 г., въ качествѣ короля ломбардо-венеціанскаго—австрійскій имп. Фердинандъ I.

Желѣзная маска—таинственный узникъ времени Людовика XIV. Въ 1698 г. онъ былъ доставленъ въ Бастилію съ о. С.-Маргеритъ и получилъ свое прозваніе отъ того, что его лицо было покрыто черной бархатной маской, которую онъ никогда не снималъ. Въ списки Бастиліи онъ былъ занесенъ подъ именемъ Marchiel, но настоящее его имя никому не было извѣстно. Въ 1703 г. онъ умеръ. Впервые интересъ къ этой загадочной личности возбудилъ Вольтеръ въ своемъ «Siècle de Louis XIV» (1751). Полная тайна, которая окружала Ж. маску, заставила цѣлый рядъ писателей ломать голову надъ разгадкой его имени и происхожденія и сдѣлала его исторію темой цѣлаго ряда историческихъ романовъ. По одной версіи это былъ незаконный сынъ Анны Австрійской отъ герцога Бэкингэма, по другой сынъ Людовика XIV

и г-жи Лавальеръ, давшій пощечину своему брату, дофину, и за это осужденный на вѣчное заключеніе, по третьей—близнецъ Людовика XIV, котораго тайно воспитали вдали отъ двора, чтобы предотвратить возможныя недоразумѣнія, и котораго Людовикъ XIV заставилъ носить маску въ виду ихъ чрезвычайнаго сходства. Наиболѣе правдоподобнымъ считается предположеніе, которое еще въ концѣ XVIII в. высказалъ Сенакъ де Мельянъ, отождествлявшій Ж. маску съ Маттіоли, министромъ герцога мантуанскаго Карла III. Маттіоли обѣщалъ Людовику XIV за большую сумму денегъ убѣдить своего герцога отдать Франціи крѣпость Казале, но затѣмъ выдалъ тайну переговоровъ Испаніи. Людовикъ XIV распорядился, въ 1681 г., захватить его и приказалъ его заключить сначала на о-вѣ С.-Маргеритъ, а затѣмъ перевезти въ Бастилію, гдѣ Маттіоли и умеръ. Литература о Ж. маскѣ очень обширна.—См. Delort, «Histoire de l'homme au masque de fer» (II., 1825); Topin, «L'homme au masque de fer» (ib., 1869); Jung, «Le vérité sur le masque de fer» (ib., 1873); Burgaud et Bazeries, «Le masque de fer» (ib., 1893); Funck-Brentano, «Légendes et archives de la Bastille» (ib., 1898); Brücking, «Das Rätsel der Eisernen Maske und seine Lösung» (Висбаденъ, 1898); Laloy, «Le masque de fer» (1913); замѣтка въ «Liter. Zentralblatt», 1913, № 35.

Желѣзная почка—представляетъ стяженія бураго желѣзняка, со скорлуповатымъ сложеніемъ; встрѣчается въ пескахъ, мергелѣ и глинѣ.

Желѣзная роза, слюдка—см. Желѣзный блескъ.

Желѣзноборовскій-Предтеченскій Яковлевскій мужск. **м-рь**, Костромской губ., Буйскаго у. Основанъ въ концѣ XIV ст. преподобнымъ Іаковомъ. Въ этомъ монастырѣ былъ постриженъ Григорій Отрепьевъ.

Желѣзноводскъ—курортъ Терской обл., Пятигорскаго отд., ст. Владикавказ. ж. д., въ лѣсистой мѣстности на южн. склонѣ Желѣзной горы, на выс. 631 м. надъ уровнемъ моря; окруженъ почти со всѣхъ сторонъ горами (Бештау—1401 м., Желѣзная, Развалка—927 м., Кабанъ—761 м. и др.). Умѣренный, но нѣсколько сырой климатъ. Средняя температура января—4,9°, іюля+20,6°; дожди и грозы довольно часты, но вода нигдѣ не задерживается и быстро стекаетъ; поэтому не образуется болотъ и не бываетъ большой грязи. Атмосферныхъ осадковъ 519 мм. Улицы Ж. расположены у подошвы Желѣзной горы, склоны которой покрыты большимъ паркомъ. Въ Ж. и его окрестностяхъ находится много минеральныхъ источниковъ. По мѣстонахожденію ихъ раздѣляютъ на три группы: 1) южная, къ которой относятся штольни № 1 (48°), № 2 (48,8°) и № 3 (15°). Они служатъ, главнымъ образомъ, для солдатскихъ ваннъ и содержатъ мало желѣза. 2) Восточная группа, къ которой относится: Грязнушка (42—47,5°), Муравьевскій горячій (37,5°), Муравьевскій холодный (19,3°), источникъ вел. кн. Михаила, Маріинскій, № 8 и 10, и штольни №№ 5 и 6 (36,5°). Воды этой группы употребляются для питья и для ваннъ (Старобарятинскія, Муравьевскія и Новобарятинскія ванны). 3) Западная группа: Эммануэльскій и Кегамскій источники. Второй изъ нихъ считается очень хорошимъ по минерализаціи и рекомендуется для питья, напр., во время стола. Особенную извѣстность пріобрѣли Муравьевскія ванны и ключи. Количество желѣза въ одномъ литрѣ воды, взятой изъ ванны въ + 35°, равняется 0,002, а при+22,5°—0,003 граммамъ (В. С. Богословскій). Источникъ Грязнушка отличается превосходными качествами, цѣнится врачами и снабжаетъ водой Старобарятинскія ванны. Въ одномъ литрѣ Грязнушки содержится 0,005 углекислой закиси желѣза и 0,177 граммовъ углекислаго натра (Ѳоминъ). Воду Грязнушки сравниваютъ со слабымъ Карлсбадомъ. Источникъ вел. кн. Михаила дастъ воду для Новобарятинскихъ ваннъ и употребляется для питья; температура его+16,5°; въ 1000 частяхъ его содержится углекислой закиси желѣза 0,009 и углекислаго натра 0,216 граммовъ (Ѳоминъ). По содержанію желѣза желѣзноводскіе источники уступаютъ многимъ заграничнымъ и нѣкоторымъ русскимъ, напр., Липецкимъ, но, несмотря на это, оказываютъ превосходное дѣйствіе при многихъ болѣзняхъ и, кромѣ того, отличаются другимъ очень важнымъ и выгоднымъ качествомъ—высокой температурой, избавляющей отъ необходимости подогрѣвать воду для ваннъ. Въ желѣзноводскихъ ключахъ содержится свободный углекислый газъ, значеніе котораго, какъ кожнаго раздражителя, признается всѣми. Теплые углекислые желѣзные источники легче переносятся при нѣкоторыхъ болѣзняхъ желудка, нежели холодные даже съ большимъ содержаніемъ углекислоты. Такимъ образомъ желѣзо и углекислота составляютъ два главныхъ дѣйствующихъ начала въ желѣзноводскихъ источникахъ. Дѣйствіе перваго сказывается при внутреннемъ употребленіи на улучшеніи кровотворенія; вліяніе второй рѣзко обнаруживается при употребленіи ваннъ. Желѣзноводскіе источники назначаются: при хлорозѣ или дѣвичьей немочи, послѣ кровотеченій изъ различныхъ органовъ съ развитіемъ послѣдовательнаго малокровія; при хроническомъ катаррѣ желудка и кишекъ; при хронической опухоли селезенки; при хроническомъ воспаленіи почекъ; при спинномозговой сухоткѣ; при катаррахъ матки, бѣляхъ и разстройствахъ менструаціи; при истерикѣ, мигрени и сѣдалищной невралгіи, а также при кардіалгіи (желудочной боли). Напротивъ того, при болѣзняхъ легкихъ и сердца не слѣдуетъ посылать въ Ж. въ виду его климатическихъ условій.—*Литература*: О. А. Халецкій, «Кавказскія минеральныя воды въ медицинск. отношеніи» (СПБ., 1882); С. А. Поповъ, «Ж. въ сезонъ 1883 г.» («Труды русскаго общества охраненія народнаго здравія» (1886, т. VIII); А. Г. Кулябко-Корецкій, «Справ. свѣдѣнія по русск. минер. водамъ» (СПБ., 1890); В. С. Богословскій, «Пятигорскія и съ ними смежныя минеральныя воды» (М., 1892).

Желѣзновъ, Владиміръ Яковлевичъ—экономистъ. Род. въ 1869 г.; окончилъ юридическій факультетъ кіевскаго университета. Магистерская его диссертація: «Главныя направленія въ разработкѣ теорій заработной платы» (Кіевъ, 1904). Состоитъ проф. политической экономіи въ московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ; читаетъ также лекціи въ московскомъ коммерческомъ институтѣ и въ московскомъ городскомъ университетѣ имени Шанявскаго. Ж. одинъ изъ редакторовъ «Энциклоп. Слов.» издат. Гранатъ. Главнѣйшіе труды Ж.—«Очерки политической экономіи» (7 изданій, 1906 — 12) и историко-критическое изслѣдованіе теоріи заработной платы. Въ первыхъ изданіяхъ Ж. близко придерживался теоретическихъ построеній К. Маркса. Впослѣдствіи онъ сталъ удѣлять большее вниманіе австрійскимъ и англо-американскимъ экономистамъ конца XIX и начала XX в., и въ настоящее время въ его теоретическую систему вошли многія идеи, почерпнутыя у послѣднихъ. Показателемъ интереса Ж. къ этимъ новымъ теченіямъ экономической мысли служитъ и то об-

стоятельство, что подъ его редакціей готовится переводъ на русскій языкъ части «Principles of economics» А. Маршалла, посвященной теоріи цѣнности и цѣны. Изслѣдованіе «главныхъ направленій въ разработкѣ теорій заработной платы» задумано было въ качествѣ введенія къ болѣе обширному труду, но и въ томъ видѣ, въ какомъ оно пока осталось, представляя лишь «критическій пересмотръ главныхъ объясненій этого вопроса, представленныхъ въ соотвѣтствующей экономической литературѣ», оно является значительнымъ вкладомъ въ науку.

Желѣзновъ, Іоасафъ Игнатьевичъ—уральскій казакъ, писатель (1824 — 63). Жизнь съ дѣтства среди казаковъ и десятилѣтняя служба то въ канцеляріи, то начальникомъ укрѣпленій на окраинахъ Уральской области, то съ полкомъ въ деревняхъ Кіевской и Волынской губ. дали ему возможность узнать и полюбить уральцевъ, изучить ихъ бытъ и нравы, познакомиться съ ихъ воззрѣніями, преданіями, пѣснями. Попавъ на службу въ Москву, Ж. сблизился съ «молодой» редакціей «Москвитянина» и подъ ея вліяніемъ пополнилъ свое скудное образованіе. Въ 1854 г. онъ дебютировалъ въ «Москвитянинѣ» «Картинами аханнаго рыболовства». За ними послѣдовали «Башкирцы», «Василій Струняшевъ» и др. Пробовалъ онъ свои силы и въ исторической критикѣ (разборъ «Исторіи пугачевскаго бунта» Пушкина, гдѣ затрагивались его уральцы), писалъ публицистическія статьи, не всѣ прошедшія сквозь цензуру, велъ, защищая уральскихъ казаковъ, горячую полемику съ Небольсинымъ. Въ 1858 г. вышло собраніе сочиненій Ж.: «Уральцы—очерки быта уральскихъ казаковъ», встрѣтившее одобреніе критики. Собранныя Ж. на родинѣ преданія уральцевъ изданы имъ въ 1861 г. подъ загл. «Преданія и пѣсни уральскихъ казаковъ», матеріалы по ихъ исторіи опубликованы по смерти Ж. Куринымъ (въ «Ур. Воен. Вѣдом.» за 1869—71 гг.), а въ значительной части въ рукописяхъ были использованы авторами трудовъ по исторіи уральскаго войска, между прочимъ и Витевскимъ (см. X, 810). Выбранный въ 1862 г. «молодой партіей» въ ассессоры, Ж. вернулся въ Уральскъ. Столкновеніе съ наказнымъ атаманомъ на почвѣ размежеванія земель между казаками и киргизами въ Зауральской «Бухарской» сторонѣ, при чемъ Ж. съ товарищами отстаивалъ интересы казаковъ, подвело его подъ выговоръ. Начальство пыталось создать противъ него дѣло о его якобы упущеніяхъ по службѣ атаманомъ севрюжьяго рыболовства весною 1863 г. Возмущенный несправедливостью Ж. сталъ проявлять признаки душевной болѣзни и застрѣлился. Признательные уральцы воздвигли автору «Вас. Струняшева» (наиболѣе популярное въ ихъ средѣ произведеніе Ж.) на уральскомъ кладбищѣ памятникъ, назвали площадь у этого кладбища Желѣзновскою и въ 1888 г. издали на войсковой счетъ его сочиненія. Въ 1910 г. вышло подъ ред. И. А. Бородина третье изданіе «Уральцевъ», пополненное ненапечатанными ранѣе произведеніями. Помимо чисто-художественной своей цѣнности, сочиненія Ж. представляютъ теперь большой интересъ въ смыслѣ историческомъ, какъ изображеніе быта уральцевъ въ первой половинѣ XIX в., и даютъ цѣнный этнографическій и фольклористскій матеріалъ.

П. Л.

Желѣзновъ, Николай Ивановичъ—выдающійся ботаникъ и агрономъ (1816—1877). Окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ петербургскаго унив. Получилъ степень магистра за сочиненіе «О развитіи цвѣтка и яичка у Tradescantia virginica L.», степень доктора—за работу объ эмбріологіи высшихъ растеній. По тому же предмету имъ сдѣлана еще работа—о развитіи цвѣтка персика. Значеніе эмбріологическихъ работъ было по достоинству оцѣнено знаменитымъ Шлейденомъ, Ж. первый послѣ Шлейдена выступилъ съ подобными работами и способствовалъ къ ихъ введенію въ науку. Въ 1847 г., послѣ путешествія по Россіи для изученія ея сельскаго хозяйства, онъ назначенъ былъ профессоромъ сельскаго хозяйства въ московскомъ унив., продолжалъ, однако, посвящать себя сельскому хозяйству, заниматься и ботаникой, а также метеорологіей. Въ своемъ имѣніи Нароновѣ, Новгородской губ., онъ устроилъ правильныя метеорологическія наблюденія, давшія прекрасные результаты. Въ 1853 г. Ж. избранъ былъ въ адъюнкты академіи наукъ по физіологіи растеній. Съ 1861 по 1869 г. состоялъ директоромъ Петровской земледѣльческой академіи. Главные его труды: «О происхожденіи зародыша и теоріяхъ произрожденія растеній» (1842); «Sur l'embryogénie du mélèze» («Bull. de la Soc. Nat.», M., 1849); «Recherches sur la quantité et la répartition de l'eau dans la tige des plantes» (1875); «Метеорологическія наблюденія въ дер. Нароновѣ» (1854—1862); «Хмѣлеводство въ Гуслицахъ» (1876). См. К. Кесслеръ, некрологъ Ж. въ «Трудахъ Петерб. общества естествоиспытателей» за 1877 г.

Желѣзнодорожное транспортное право. 1) Понятіе. Подъ это названіе подходятъ всѣ тѣ нормы, которыя регулируютъ отношенія между публикою и жел. дор., возникающія изъ перевозки пассажировъ и грузовъ. Нормы эти по своему юридическому содержанію входятъ въ область не только частнаго, но и публичнаго права. Въ виду монопольнаго характера жел.-дор. предпріятій и громаднаго значенія ихъ для экономической жизни государства, на жел. дор. возлагаются такія обязанности, которыхъ не знаетъ другой возчикъ, и которыя не могутъ быть приведены въ связь ни съ природою договора перевозки, ни съ общими началами гражданскаго или торговаго права. Сюда относится, прежде всего, обязательность самой перевозки, т.-е. право всѣхъ и каждаго требовать отъ жел. дор., чтобы она приняла на себя перевозку. Въ то время, какъ пароходное или всякое другое транспортное предпріятіе пользуется въ этомъ отношеніи свободою, жел.-дор. предпріятіе располагаетъ правомъ отказа лишь въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ. Жел.-дор. предпріятіе обязано принимать перевозки не только по всей линіи, но и по линіямъ чужихъ дорогъ, вступая для этого съ ними въ соглашеніе о такъ назыв. прямомъ сообщеніи. При этомъ жел. дорогѣ можетъ быть вмѣнено въ обязанность производить перевозку безъ пересадки или перегрузки въ узловыхъ пунктахъ. Жел. дор. въ отличіе отъ другихъ транспортныхъ предпріятій обязаны производить перевозки на условіяхъ, одинаковыхъ для всѣхъ, не оказывая никому предпочтенія, ни въ отношеніи очереди отправки или скорости перевозки, ни въ отношеніи стоимости ея, ни въ какомъ-либо другомъ отношеніи, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда преимущество въ пользу той или другой категоріи перевозокъ основано на тарифѣ, объявленномъ во всеобщее свѣдѣніе и для всѣхъ равномъ. Не допускаются частныя соглашенія, ограничивающія въ чемъ-либо законную отвѣтственность жел. дор. Плата за провозъ взимается на основаніи опубликованныхъ тарифовъ, которые въ той или иной мѣрѣ подлежатъ надзору правительства. Всѣ эти постановленія входятъ въ область публичнаго права. Въ область права частнаго входятъ всѣ тѣ

нормы, регулирующія жел.-дор. перевозку, которыя являются лишь модификаціею общихъ правилъ о договорѣ перевозки примѣнительно къ условіямъ движенія по жел. дор.; частно-правовой характеръ этихъ нормъ выражается въ томъ, что права и обязанности, изъ нихъ вытекающія, подлежатъ защитѣ въ порядкѣ гражданскаго иска. Сюда относятся, прежде всего, правила о порядкѣ заключенія договора перевозки, т.-е. о выдачѣ билетовъ на проѣздъ и багажныхъ квитанцій и о составленіи накладныхъ на перевозку грузовъ. Далѣе, сюда относятся правила объ исполненіи договора жел.-дор. перевозки, какъ-то: о порядкѣ отправки пассажирскихъ поѣздовъ, багажа и грузовъ, о срокахъ доставки, о послѣдствіяхъ задержки пассажира или груза въ пути, о порядкѣ выдачи багажа или груза по прибытіи его на мѣсто назначенія, о порядкѣ взиманія платы за провозъ, о продажѣ невостребованныхъ багажа и грузовъ, объ отвѣтственности жел. дор. за цѣлость багажа и груза и за срочную доставку. Къ нормамъ частнаго права и судопроизводства относятся также особыя правила о жел.-дор. давности по транспортнымъ дѣламъ и о порядкѣ предъявленія требованій, вытекающихъ изъ жел.-дор. перевозки. Къ нормамъ частнаго права должны быть отнесены также правила объ отвѣтственности жел. дор. за смерть и увѣчье, причиненныя при перевозкѣ. Правила эти являются лишь видоизмѣненіемъ общегражданской имущественной отвѣтственности за смерть или увѣчье.— 2) Обзоръ важнѣйшихъ западныхъ законодательствъ. Важнѣйшимъ источникомъ современнаго транспортнаго жел.-дор. права является германское и, въ частности, прусское законодательство, не только въ виду образцоваго во всѣхъ отношеніяхъ порядка на германскихъ дорогахъ, но и потому, что наиболѣе разработанное въ немъ грузовое транспортное право послужило главнымъ источникомъ для вступившей въ дѣйствіе съ 1 января 1893 г. международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ. Къ этой конвенціи примкнуло большинство европейскихъ государствъ, и она послужила источникомъ для преобразованія ихъ законодательствъ, въ томъ числѣ нашего русскаго жел.-дор. устава. Германскій законъ 1871 г. объ усиленной отвѣтственности жел. дор. и нѣкоторыхъ другихъ предпріятій за несчастные случаи съ людьми послужилъ источникомъ нашей ст. 683 гражд. зак. объ отвѣтственности жел. дор. за эти случаи. Прусскій жел.-дор. законъ 3 ноября 1838 г.—одинъ изъ первыхъ по времени жел.-дор. законовъ. Мы не находимъ въ немъ еще регламентаціи жел.-дор. перевозки, которая всецѣло предоставлена жел.-дор. предпріятіямъ въ рамкахъ общихъ гражданскихъ законовъ. Однако, жел. дор. въ отличіе отъ всякихъ другихъ возчиковъ, уже этимъ закономъ вмѣнено въ обязанность принимать на себя перевозки, не оказывать предпочтенія отдѣльнымъ отправителямъ, публиковать тарифы во всеобщее свѣдѣніе и испрашивать разрѣшеніе правительства на повышеніе дѣйствующихъ тарифовъ. Этимъ исчерпывался надзоръ правительства въ области тарифовъ, такъ какъ составители закона исходили изъ господствовавшаго въ то время въ Англіи взгляда на жел. дор. какъ на проѣздные пути, а не какъ на перевозочныя предпріятія. Предполагалось, что перевозки по одному и тому же рельсовому пути будутъ совершаться различными перевозочными предпріятіями, и что для огражденія интересовъ публики достаточна свободная конкуренція между этими предпріятіями. Тѣмъ не менѣе, правительство взяло на себя разсмотрѣніе споровъ, возникающихъ изъ примѣненія дѣйствующихъ тарифовъ. Споры эти были изъяты изъ вѣдѣнія судовъ и переданы въ вѣдѣніе м-ва торговли, что продолжалось до 1883 года. Въ законѣ 1838 г. впервые формулированъ принципъ усиленной отвѣтственности жел. дор. за несчастные случаи съ людьми и имуществомъ постороннихъ лицъ: дороги должны отвѣчать за всѣ случаи, кромѣ непредотвратимыхъ, происшедшихъ отъ причины, которой не могло предотвратить предпріятіе («unabwendbarer äusserer Zufall»). Регламентація жел.-дор. перевозки, предоставленная закономъ 1838 года усмотрѣнію самихъ дорогъ, сначала представляла собою пеструю картину. На каждой дорогѣ были свои тарифныя правила, свои условія перевозки. Постепенно, однако, настоятельная потребность въ прямомъ сообщеніи и однообразной эксплуатаціи привела къ образованію общегерманскаго жел.-дор. союза, объединившаго правила перевозки (Vereinsreglement 1847 и слѣд. гг.). Съ изданіемъ Торговаго Кодекса 1862 г., введеннаго въ дѣйствіе во всѣхъ государствахъ Германіи и въ Австріи, въ регламентъ германскихъ и австрійскихъ дорогъ были введены измѣненія въ интересахъ публики. Въ Торговомъ Кодексѣ содержится рядъ нормъ, регулирующихъ отношенія сторонъ и отвѣтственность по договору перевозки (Frachtgeschäft). Для всякаго другого возчика эти нормы носятъ только такъ назыв. диспозитивный характеръ, т.-е. примѣняются лишь тогда, когда стороны, участвующія въ договорѣ, не условились по тому или другому вопросу. Для жел. же дор. нормы эти въ части, касающейся отвѣтственности по договору перевозки, были объявлены обязательными, съ допущеніемъ лишь нѣкоторыхъ изъятій (ограниченная отвѣтственность за цѣлость нѣкоторыхъ грузовъ, ограниченный размѣръ вознагражденія за грузы, сданные къ перевозкѣ безъ объявленной цѣнности, ограниченный срокъ для предъявленія претензій послѣ выдачи груза или багажа, ограниченный кругъ дорогъ изъ числа участвовавшихъ въ перевозкѣ, къ которымъ эти претензіи могутъ быть предъявлены). Всѣ эти ограниченія мотивировались исключительнымъ положеніемъ жел. дор., вынужденныхъ по закону принимать къ перевозкѣ всѣ предъявляемые грузы. Съ изданіемъ Кодекса 1862 г. въ основу условій перевозки германскихъ и австрійскихъ дорогъ были положены правила Кодекса о договорѣ перевозки съ изъятіями, допущенными для жел. дор. Условія регламента австрійскихъ и германскихъ дорогъ путемъ соглашенія были распространены и на сообщеніе съ дорогами Бельгіи, Голландіи и Люксембурга; они же впослѣдствіи послужили главнымъ образцомъ при составленіи Международной Конвенціи о перевозкѣ грузовъ. Иниціатива этой конвенціи, устанавливающей правила международнаго прямого сообщенія, принадлежитъ Швейцаріи. Будучи окружена дорогами Германіи, Италіи, Франціи и Австріи, Швейцарія всего болѣе страдала отъ несогласованности условій перевозки на разныхъ дорогахъ, что и побудило ее въ 1877 г. предложить созывъ конференціи для объединенія транспортнаго права въ международномъ сообщеніи. Къ конвенціи сначала примкнули Россія, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Италія, Швейцарія, Бельгія, Голландія и Люксембургъ, а впослѣдствіи присоединились Данія, Румынія и Швеція. Основныя правила конвенціи: обязательность перевозки и прямого сообщенія, воспрещеніе частныхъ соглашеній, противорѣчащихъ установленнымъ правиламъ, воспрещеніе уступокъ противъ законно дѣйствующихъ и опубликованныхъ тарифовъ, на основаніи которыхъ должна исчисляться провозная плата. Конвенція регули-

руетъ по германскому образцу порядокъ заключенія договора перевозки, права отправителя и получателя, сроки доставки, процедуру, обязательную при задержкѣ груза въ пути, процедуру взысканія платы за провозъ и наложенныхъ платежей, закладное право дороги на грузъ впредь до взысканія этихъ платежей, отвѣтственность за служащихъ, за утрату, порчу и просрочку въ доставкѣ груза, порядокъ предъявленія претензій и исковую давность. При опредѣленіи размѣра вознагражденія за утрату и порчу комбинированы правила германскихъ и французскихъ дорогъ. По многимъ существеннымъ вопросамъ объединеніе въ конвенціи не достигнуто, т.-е. постановлено, что вопросы эти разрѣшаются по мѣстнымъ законамъ. Сюда относятся, напр., вопросы объ обязательности пріема грузовъ съ обожданіемъ, о правахъ и обязанностяхъ дорогъ по провѣркѣ содержанія и вѣса груза, о порядкѣ выдачи грузовъ, о подсудности, о способахъ перерыва давности и т. д. Это неизбѣжно вноситъ неопредѣленность и ставитъ на очередь вопросъ о полномъ объединеніи условій жел.-дор. перевозки въ разныхъ странахъ какъ во внутреннемъ, такъ и въ международномъ сообщеніи. Шаги въ этомъ направленіи сдѣланы, напр., въ Германіи и въ Австріи, гдѣ послѣ введенія въ дѣйствіе конвенціи регламентъ (въ Германіи переименованный въ Verkehrsordnung) почти сравненъ съ конвенціею. У насъ въ Россіи условія перевозки въ существенныхъ чертахъ скопированы съ правилъ конвенціи (см. ниже).—Изъ мѣстныхъ жел.-дор. правилъ европейскихъ странъ наибольшій интересъ послѣ нѣмецкихъ представляютъ для насъ транспортныя правила французскихъ дорогъ. Рядомъ съ обще-гражданскимъ и торговымъ законодательствомъ о договорѣ перевозки и объ отвѣтственности за вредъ и убытки, французскія дороги, почти всѣ находящіяся въ частной эксплуатаціи, подчиняются уставнымъ нормамъ. Въ уставѣ каждой жел.-дор. компаніи (cahier des charges) повторяются одни и тѣ же правила преимущественно тарифнаго характера, какъ-то: о предѣльныхъ нормахъ провозныхъ платъ, о классификаціи товаровъ, объ утвержденіи правительствомъ тарифовъ и таксъ дополнительныхъ сборовъ, о публикаціи тарифовъ и о воспрещеніи тарифныхъ преимуществъ. Эти тарифныя правила у насъ въ Россіи вошли въ Уставъ основаннаго французской компаніей бывшаго Главнаго Общества росс. жел. дор. Отсюда эти тарифныя правила заимствованы уставами ряда другихъ частныхъ жел. дорогъ въ Россіи. Далѣе, уставы французскихъ дорогъ предписываютъ соблюденіе очереди при отправкѣ товаровъ, обязательное составленіе накладныхъ по требованію грузохозяевъ и соблюденіе максимальныхъ сроковъ доставки. Дорогамъ разрѣшено изданіе спеціальныхъ удешевленныхъ тарифовъ съ увеличенными сроками доставки и ограниченною отвѣтственностью. Эти спеціальные тарифы, содержащіе цѣлую систему правилъ перевозки для отдѣльныхъ категорій грузовъ, получили особое распространеніе на французскихъ дорогахъ и составляютъ одну изъ ихъ особенностей. Международной Бернской Конвенціей такіе спеціальные тарифы также разрѣшены подъ названіемъ условныхъ тарифовъ, что повторено и въ нашемъ Общемъ Уставѣ росс. жел. дорогъ (ст. 109). На ряду съ уставными нормами эксплуатація французскихъ дорогъ регулируется цѣлымъ рядомъ министерскихъ циркуляровъ, устанавливающихъ сроки доставки, порядокъ утвержденія и публикаціи тарифовъ и проч. Циркуляры эти имѣютъ силу закона въ силу королевскаго ордонанса 15 ноября 1846 г., измѣненнаго декретомъ 1 марта 1901 г. По дѣйствующимъ правиламъ всѣ тарифы, въ томъ числѣ спеціальные, содержащіе въ себѣ и условія перевозки, утверждаются правительствомъ, имѣютъ силу закона и подлежатъ толкованію въ томъ же порядкѣ, какъ и законы. Вслѣдствіе этого французской кассаціонной практикѣ приходится разрѣшать множество споровъ о толкованіи тарифовъ. Практика эта имѣетъ интересъ и для насъ, въ виду еще большаго изобилія такихъ споровъ на русскихъ дорогахъ. — Въ Англіи жол.-дор. перевозка регулируется общимъ правомъ (Common law) и особыми законами объ общественныхъ возчикахъ (Carrier's Act 1830 г.) и о жел. дор. въ частности (Regulation of Railways Acts 1840—1893 г. и друг.). По закону 1830 г. общественнымъ возчикамъ воспрещено ограничивать особыми объявленіями свою отвѣтственность, при чемъ, однако, частныя соглашенія съ отдѣльными отправителями допускаются. Тутъ же санкціонирована отвѣтственность за служащихъ, и расширена подсудность. За цѣлость груза возчикъ въ принципѣ отвѣчаетъ наравнѣ со страховщикомъ, за исключеніемъ случаевъ Божьей воли и непріятельскаго нашествія. Общественному возчику вмѣняется въ обязанность брать на себя перевозки и воспрещается оказывать преимущества отдѣльнымъ отправителямъ. Особыми законами эти правила распространены на жел. дор. Засимъ въ этихъ законахъ подробно регулируются тарифное дѣло и взаимныя соглашенія дорогъ въ прямомъ сообщеніи.—Въ Сѣв.-Ам. Соед. Шт. законодательство также удѣляетъ весьма много вниманія борьбѣ съ злоупотребленіями жел. дор. въ области установленія тарифовъ. На Междуштатную Комиссію закономъ 1887 г. возложено было регулированіе отношеній между дорогами и публикою по перевозкамъ прямого сообщенія между дорогами разныхъ Штатовъ; но такъ какъ этой комиссіи не было присвоено судебной власти, то дѣятельность ея принесла мало плодовъ. Рѣшительные шаги въ смыслѣ подчиненія дорогъ правительственному надзору сдѣланы лишь въ послѣднее время (Elkins Akt 1903 г., Hepburn Act 1906 г., законъ 1910 г. объ учрежденіи Центральнаго Коммерческаго Суда). Правительству предоставлено устанавливать максимальныя нормы провозныхъ платъ. Дорогамъ вмѣнена въ обязанность публикація тарифовъ; имъ воспрещено взиманіе провозной платы за меньшее разстояніе въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ за большее. Закономъ 1906 г. на дороги возложена обязанность выдавать квитанціи (bill of lading), имѣющія силу коносаментовъ; имъ воспрещено ограничивать свою отвѣтственность договорными соглашеніями.—Что касается перевозки пассажировъ и отвѣтственности жел. дор. за несчастные случаи съ пассажирами и вообще съ людьми, то въ Германіи и Австріи пассажирское движеніе регулируется правилами общаго жел.-дор. регламента, совмѣстно съ перевозкою багажа и грузовъ. Но въ то время, какъ грузовое движеніе въ основныхъ своихъ чертахъ нормировано Торговымъ Кодексомъ, устанавливающимъ для жел. дор. основныя правила перевозки, не подлежащія измѣненію ни въ административномъ порядкѣ, ни путемъ частныхъ соглашеній, пассажирское движеніе всецѣло регулируется однимъ только регламентомъ. Всѣ правовые вопросы, не разрѣшаемые регламентомъ, разрѣшаются на основаніи общегражд. зак. о подрядномъ договорѣ (locatio-conductio operis). Правила регламента, касающіяся пассажировъ, въ общемъ тѣ же, что и на нашихъ дорогахъ. Отвѣтственность жел. дор. за несчастные случаи съ людьми

до 1871 г. въ Пруссіи нормировалась закономъ 1838 г. Въ 1871 г. изданъ новый общегерманскій законъ объ отвѣтственности жел. дор., фабричныхъ и горныхъ предпріятій за несчастные случаи съ людьми. Въ немъ говорится уже не только о случаяхъ при движеніи, но вообще при эксплуатаціи дороги (Betrieb), размѣръ вознагражденія нормированъ болѣе точно, и введена сокращенная давность. Вопросъ о томъ, какіе случаи слѣдуетъ отнести къ происшедшимъ при эксплуатаціи, въ Германіи, какъ и у насъ, возбуждаетъ много споровъ. По рѣшеніямъ германскаго имперскаго суда подъ законъ 1871 г. подходитъ лишь та область жел.-дор. эксплуатаціи, которая соединена съ особою опасностью сравнительно съ другими транспортными предпріятіями. За случаи, происшедшіе въ мастерскихъ и т. п., дороги отвѣчаютъ по тѣмъ статьямъ закона 1871 г., въ которыхъ рѣчь идетъ о фабричныхъ предпріятіяхъ, гдѣ отвѣтственность обусловлена виною. Предварительныя соглашенія объ ограниченіи отвѣтственности воспрещены. Вознагражденіе выдается въ видѣ пенсіи. Замѣна пенсіи единовременною суммою допускается лишь по обоюдному соглашенію. Законъ 1871 г., впрочемъ, потерялъ значеніе для большинства жел.-дор. служащихъ со времени введенія обязательнаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, профессіональныхъ заболѣваній и инвалидности. Застрахованный сохраняетъ право иска къ предпринимателю по закону 1871 г. лишь при наличности злого умысла. Съ введеніемъ въ дѣйствіе общегерманскаго гражд. уложенія въ 1900 г. законъ 1871 г. подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ. На французскихъ дорогахъ перевозка пассажировъ и багажа регулируется тарифами отдѣльныхъ компаній и нѣкоторыми правительственными распоряженіями, къ числу которыхъ относятся постановленія, включенныя въ уставы (cahier des charges), ордонансъ 1846 г. и дополн. правила 1901 г. Имѣется масса судебныхъ рѣшеній объ отвѣтственности жел. дор. за убытки, причиненные пассажиру опозданіемъ поѣзда, несвоевременною доставкою и утратою багажа. По всѣмъ этимъ дѣламъ французскіе суды примѣняютъ общія постановленія гражд. кодекса объ отвѣтственности за убытки. Дорога освобождается отъ отвѣтственности лишь при доказанной непреодолимой силѣ, такъ что она отвѣчаетъ, напр., и за опозданіе, происшедшее отъ порчи пути, вагона и т. п. Дорога, однако, въ правѣ въ спеціальномъ, напр. абонементномъ тарифѣ понизить плату подъ условіемъ отвѣтственности за просрочку лишь при доказанной винѣ. При опредѣленіи размѣра убытка, подлежащаго возмѣщенію, принимается во вниманіе общее правило Кодекса объ отвѣтственности за одни только предвидимые убытки. Такъ, напр., при пропажѣ багажа суды принимаютъ во вниманіе профессію пассажира, исходя изъ того, что дорога должна заплатить за пропажу лишь столько, во сколько она могла цѣнить багажъ при нормальныхъ условіяхъ. Руководясь, такимъ образомъ, общими правилами гражд. зак., французскіе суды обходятся безъ существующей въ другихъ странахъ подробной регламентаціи жел.-дор. движенія. Только тѣми же законами практика руководствуется и при разрѣшеніи вопросовъ объ отвѣтственности дорогъ за несчастные случаи съ людьми. Въ принципѣ потерпѣвшій обязанъ доказать вину дороги въ несчастномъ случаѣ. Точно такъ же и въ Англіи отвѣтственность за несчастные случаи съ пассажирами признается лишь въ случаѣ небрежности агентовъ, при чемъ въ случаяхъ обоюдной вины и дороги, и пострадавшаго пассажира отвѣтственность отпадаетъ. Закономъ 1846 г. право иска предоставлено вдовѣ пострадавшаго.—3) Русское право. Въ Россіи законодательство о жел.-дор. перевозкѣ до 1885 г. выражалось лишь въ утвержденіи въ законодательномъ порядкѣ цѣлаго ряда уставовъ жел.-дор. обществъ, начиная съ устава Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской жел. дор. въ 1857 г. Однимъ изъ наиболѣе типичныхъ былъ Уставъ Главнаго Общества росс. жел. дор. отъ 3 ноября 1861 г., такъ какъ ссылка на § 12 этого устава, содержащій въ себѣ основныя тарифныя правила, сдѣлана въ цѣломъ рядѣ позднѣе утвержденныхъ уставовъ. Кромѣ тарифныхъ правилъ, въ уставахъ содержатся постановленія о порядкѣ утвержденія правилъ для перевозки пассажировъ и грузовъ, о сопряженіи съ сосѣдними дорогами и о прямомъ сообщеніи. Такимъ образомъ, каждой дорогѣ въ отдѣльности предоставлено было устанавливать свои условія перевозки и тарифныя правила. Соединяясь въ такъ назыв. группы для прямого сообщенія, дороги устанавливали для перевозокъ прямого сообщенія этой группы такъ назыв. конвенціонныя правила (такихъ группъ составилось три). Юридическая сила всѣхъ этихъ правилъ и условій перевозки основывалась на томъ, что они разсматривались какъ составная часть договора перевозки, заключеннаго дорогою съ отправителемъ; въ документахъ, подписываемыхъ отправителемъ, дѣлалась ссылка на эти правила. Предоставленныя самимъ себѣ, дороги въ своихъ условіяхъ перевозки заботились почти исключительно объ охранѣ своихъ интересовъ, забывая объ интересахъ грузоотправителей. Такъ, напр., вознагражденіе за утрату и порчу грузовъ было ограничено предѣльною нормою въ 5 руб. съ пуда. Эти условія перевозки на практикѣ вызвали много споровъ, доходившихъ до Сената. Сенатъ въ рядѣ рѣшеній, руководствуясь общими гражд. зак., преподалъ разъясненія о юридической природѣ договора перевозки и прямого сообщенія, о правахъ и обязанностяхъ сторонъ, объ отвѣтственности дорогъ по перевозкамъ и о предѣлахъ допустимости частныхъ соглашеній и жел.-дор. правилъ, отмѣняющихъ дѣйствіе общихъ законовъ. Въ рядѣ рѣшеній разъясняется смыслъ и значеніе тарифныхъ нормъ, содержащихся въ уставахъ Главнаго Общества росс. жел. дор., Московско-Рязанской и нѣкоторыхъ другихъ жел. дор. Въ этихъ рѣшеніяхъ нѣкоторые изъ изданныхъ дорогами тарифовъ и тарифныхъ правилъ признаны были недѣйствительными, какъ выходящіе изъ предѣловъ, разрѣшенныхъ уставомъ. Практика Сената послужила однимъ изъ главныхъ матеріаловъ, которыми воспользовалась учрежденная въ концѣ 1870-хъ гг. такъ назыв. Барановская комиссія. Учрежденіе комиссіи подъ предсѣдательствомъ графа Э. Т. Баранова было вызвано многочисленными жалобами, преимущественно со стороны грузоотправителей, на всякаго рода безпорядки, царившіе тогда на нашихъ дорогахъ. Дороги, находившіяся въ то время почти всѣ въ частныхъ рукахъ, пользовались своимъ монопольнымъ положеніемъ и игнорировали интересы публики. Комиссія графа Баранова задалась цѣлью упорядочить жел.-дор. дѣло путемъ введенія единообразнаго обязательнаго для всѣхъ дорогъ устава, нормирующаго отношенія между дорогами и публикою. Въ основныхъ чертахъ уставъ этотъ, утвержденный государственнымъ совѣтомъ 12 іюня 1885 г., составленъ по образцу Бернской конвенціи, уже тогда существовавшей въ проектѣ. Общій Уставъ россійск. жел. дор. 1885 г. (оффиціальныя изданія 1886 и 1906 гг.

Св. Зак., т. XII, ч. 1) состоитъ изъ трехъ раздѣловъ. Въ первыхъ двухъ (ст. 1 — 144) нормируются отношенія, возникающія изъ перевозки пассажировъ, багажа и грузовъ, а въ третій раздѣлъ вошли полицейскія правила для публики и для самихъ дорогъ, т.-е. правила, не входящія въ область гражданскаго права и не находящіяся поэтому ни въ какой внутренней связи съ правилами первыхъ двухъ раздѣловъ. Только правила первыхъ двухъ раздѣловъ можно разсматривать, въ общемъ, какъ кодексъ гражданскаго права и судопроизводства примѣнительно къ жел.-дор. перевозкѣ. Въ первомъ раздѣлѣ (ст. 1 — 120) излагаются правила перевозки пассажировъ и грузовъ, во второмъ (ст. 120—144)—правила о подсудности и давности жел.-дор. исковъ и о порядкѣ исполненія рѣшеній по искамъ къ жел. дор. Первый раздѣлъ начинается съ общихъ положеній. Сюда относится правило о томъ, что каждая жел. дор., открытая для общаго пользованія, обязана принимать къ перевозкѣ грузы, багажъ и пассажировъ (ст. 1), за исключеніемъ случаевъ, точно перечисленныхъ въ ст. 2 — 4, и притомъ не только по своей линіи, но и по линіямъ чужихъ дорогъ—такъ назыв. обязательное прямое сообщеніе (ст. 7, 8, 13[1]). За отказъ въ пріемѣ груза безъ законнаго къ тому основанія дороги подвергаются особому штрафу (ст. 100). Устанавливать прямыя сообщенія съ пароходными предпріятіями и вообще принимать перевозки, выходящія изъ предѣловъ рельсовыхъ путей, дороги не обязаны, а только въ правѣ, при чемъ въ ст. 10 установленъ для этого особый порядокъ. Позднѣйшимъ закономъ дорогамъ предоставлено, кромѣ перевозки, вести также ссудную, складочную и комиссіонную операціи (ст. 13[4]). Второе общее правило устанавливаетъ отвѣтственность жел. дор. за служебныя дѣйствія своихъ служащихъ и другихъ лицъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ и въ соединенныхъ съ нею дѣйствіяхъ (ст. 5). Отвѣтственность эта безусловная, т.-е. не зависитъ отъ того, допущена ли высшею администраціею какая-либо небрежность при выборѣ персонала служащихъ или недостаточный надзоръ за ними. Дороги, однако, не отвѣчаютъ за забастовки своихъ служащихъ, носящія характеръ народнаго волненія, что разъяснено Сенатомъ по поводу осеннихъ забастовокъ 1905 г. (рѣш. 1907 г., № 1). Третье основное правило — воспрещеніе всякаго рода предварительныхъ соглашеній съ грузохозяевами и пассажирами, измѣняющихъ или устраняющихъ законную отвѣтственность дорогъ за вредъ и убытки (ст. 6). Эта статья направлена, главнымъ образомъ, противъ такъ назыв. подписокъ обезпеченія, которыя въ прежнее время часто отбирались у грузоотправителей. Вслѣдъ за такъ назыв. общими положеніями (глава I Устава) идетъ глава, посвященная перевозкѣ пассажировъ и ихъ багажа. Права и обязанности пассажировъ, входящія въ область транспортнаго права, т.-е. подлежащія въ той или иной мѣрѣ воздѣйствію гражданскаго суда, у насъ, какъ и въ иностранныхъ законодательствахъ, намѣчены далеко не столь подробно, какъ права и обязанности, возникающія изъ договора перевозки груза, юридически гораздо болѣе сложнаго. Въ законѣ не упоминается даже о договорѣ перевозки примѣнительно къ перевозкѣ пассажировъ. Тѣмъ не менѣе, соглашеніе между дорогою и пассажиромъ, взявшимъ билетъ на проѣздъ, можетъ быть разсматриваемо какъ одна изъ разновидностей подряднаго договора (ст. 1744 Зак. Гражд.). За неисполненіе этого договора дорога отвѣчаетъ по спеціальнымъ правиламъ, но тамъ, гдѣ такихъ правилъ не имѣется, примѣняются общіе гражд. законы. Къ числу спеціальныхъ правилъ относится ст. 27 Устава, указывающая случаи, когда пассажиръ можетъ быть удаленъ изъ поѣзда (нарушеніе правилъ, ограждающихъ спокойствіе, буйство, безстыдныя дѣйствія, угрожающее болѣзненное состояніе). За неправильное удаленіе изъ поѣзда пассажиръ въ правѣ требовать возмѣщенія убытковъ по общимъ законамъ или же получить съ дороги двойную стоимость билета (ст. 93). Дорога не отвѣчаетъ предъ пассажирами за срочность доставки, т.-е. за несоблюденіе расписанія для отхода и прибытія поѣздовъ (ст. 94). Законъ упоминаетъ только о правѣ пассажира на возвратъ стоимости билета въ случаяхъ вынужденнаго перерыва путешествія на узловой станціи вслѣдствіе опозданія поѣзда, если опозданіе поѣзда не можетъ быть оправдано непреодолимой силой. Изъ того, однако, что дороги по нашему закону не отвѣчаютъ, какъ, напр., во Франціи, за убытки, причиненные пассажирамъ несоблюденіемъ расписаній, не слѣдуетъ, что пассажиръ въ правѣ отказаться отъ поѣздки и потребовать возврата стоимости билета или части этой стоимости только въ упомянутомъ выше случаѣ. Могутъ быть и другіе случаи, когда изъ-за неаккуратности дороги поѣздка или продолженіе ея для пассажира теряютъ всякую цѣнность. Въ этихъ случаяхъ должны примѣняться общіе гражд. законы. Особыя правила установлены также для отвѣтственности дороги за цѣлость пассажира, т.-е. за такъ назыв. несчастные случаи. Отвѣтственность пассажира за безбилетный проѣздъ по ст. 23 сводится къ обязанности уплатить двойную стоимость билета за разстояніе отъ контрольной станціи до ближайшей остановки. Отъ этого штрафа пассажиръ освобождается, если онъ сѣлъ въ поѣздъ безъ билета съ разрѣшенія начальника станціи, а также если онъ докажетъ, что билетъ имъ утраченъ (ст. 24). Во всѣхъ другихъ случаяхъ штрафъ подлежитъ взысканію, хотя бы отсутствіе билета и произошло не по винѣ пассажира. Въ обезпеченіе штрафа дорога въ правѣ задержать багажъ или часть его. Дальше идутъ правила о такъ назыв. ручной кладѣ и о пассажирскомъ багажѣ. Ручною кладью называются вещи, которыя пассажиръ беретъ съ собою въ вагонъ, не сдавая ихъ жел. дорогѣ. Хотя забота о сохранности ея лежитъ на самомъ пассажирѣ, но, тѣмъ не менѣе, дороги не освобождаются отъ обязанности принимать зависящія отъ нихъ мѣры къ охраненію этой кладѣ (ст. 30). Сенатомъ разъяснено, что дороги отвѣчаютъ за пропажу чемодана у носильщика, которому онъ былъ отданъ для храненія и доставки въ вагонъ (рѣш. 1900 г. № 85). Что касается багажа, сданнаго подъ квитанцію, то за цѣлость его дороги отвѣчаютъ какъ за цѣлость всякаго другого груза (ст. 96), но съ нѣкоторыми особенностями. Къ багажу не относится ст. 103 Уст. жел. дор., не допускающая никакихъ претензій послѣ того, какъ грузъ вывезенъ со станціи безъ составленія протокола (рѣш. Сен. 1910 г. № 60). Вознагражденіе за утрату и порчу груза уплачивается не по дѣйствительной цѣнѣ багажа, а по таксѣ (отъ 1 до 3 руб. съ фун., въ зависимости отъ билета, по которому ѣдетъ пассажиръ; ст. 97). Такса эта примѣняется не только къ пропажѣ пассажирскихъ вещей, но и вообще ко всякому багажу, сданному подъ квитанцію, въ чемъ бы онъ ни состоялъ (рѣш. Сен. 1903 г. № 55). Такса не примѣняется, если пассажиръ при сдачѣ багажа къ перевозкѣ объявилъ стоимость его, съ уплатою особой преміи (ст. 34). При утратѣ квитанціи пассажиръ можетъ получить багажъ, если докажетъ, что онъ ему принадлежитъ (ст. 38).

За опоздание багажа дороги не платятъ того штрафа, который полагается за опоздание груза, но опоздание на 48 часовъ даетъ право пассажиру отказаться отъ принятія его и потребовать вознагражденія какъ за утрату (ст. 37). Отвѣтственности за убытки, причиненные пассажиру опозданіемъ багажа, дороги также не несутъ, за исключеніемъ случаевъ, когда багажъ по ошибкѣ засланъ дорогою на другую станцію (рѣш. Сен. 1912 г. № 77). Гораздо сложнѣе отношенія, возникающія изъ перевозки грузовъ. Для нихъ имѣются сложныя правила объ очередяхъ, т.-е. о порядкѣ постепенности въ отправкѣ разнаго рода грузовъ по мѣрѣ ввоза ихъ на станцію (ст. 49, 51, 52 Уст. жел. дор. и изданныя въ развитіе ихъ административныя правила). Эти правила составляютъ особенность русскаго законодательства, такъ какъ по условіямъ эксплуатаціи иностранныхъ дорогъ пріемъ грузовъ съ обожданіемъ въ складѣ—явленіе исключительное, и пріемъ этотъ для дорогъ необязателенъ. За нарушеніе очереди дороги платятъ у насъ прогрессивно возрастающій штрафъ въ размѣрѣ пятикратной платы за храненіе (ст. 101 Уст. жел. дор.). Для грузовъ имѣются сложныя правила о срокахъ доставки, изданныя въ развитіе ст. 53 Уст. жел. дор., съ отвѣтственностью опять-таки въ видѣ штрафа въ размѣрѣ 5% съ провозной платы за каждыя просроченныя сутки, но не свыше всей провозной платы (ст. 110 Уст. жел. дор.). Въ оправданіе просрочки дорога въ правѣ ссылаться, между прочимъ, на публикацію о сложеніи отвѣтственности за срочную доставку, помѣщенную въ Сборникѣ Тарифовъ росс. жел. дор. (рѣш. Сен. 1902 г. № 30, 1908 г. № 78, 1911 г. № 101). За цѣлость грузовъ при ихъ перевозкѣ дороги несутъ усиленную отвѣтственность: въ видѣ общаго правила дорога освобождается отъ отвѣтственности лишь тогда, когда она докажетъ, что утрата или порча груза произошла по винѣ самого грузохозяина, или отъ внутреннихъ свойствъ самаго груза, или, наконецъ, отъ непреодолимой силы (ст. 102), причемъ подъ непреодолимой силой разумѣется не всякая непредвидѣнная причина, которая не можетъ быть вмѣнена въ вину дорогѣ, а лишь извѣстная категорія такихъ причинъ. Съ другой стороны, принимая во вниманіе, что дороги обязаны принимать къ перевозкѣ всѣ грузы, не исключая и такихъ, которые по своимъ свойствамъ или по способу перевозки подвержены особой опасности въ пути, законодатель для этой категоріи грузовъ, перечисленныхъ въ ст. 104 Уст. жел. дор., установилъ уменьшенную отвѣтственность. Утрата или порча всѣхъ грузовъ этой категоріи предполагается происшедшею отъ свойствъ груза или способа перевозки, если только такая причинная связь возможна, и если грузохозяинъ не доказалъ противнаго (рѣш. Сен. 1894 г. № 109, 1910 г. № 11). Другая льгота для жел. дор.—недопустимость претензій о порчѣ или утратѣ послѣ выдачи груза (ст. 103 Уст. жел. дор.)—льгота обыкновенному возчику не предоставленная. Вознагражденіе за утрату или порчу груза исчисляется примѣнительно къ рыночной его стоимости, при чемъ никакихъ дополнительныхъ убытковъ дорога возмѣщать не обязана (ст. 107). Если грузохозяинъ желаетъ избавиться отъ необходимости доказывать рыночную стоимость груза, то онъ за особую плату можетъ впередъ объявить его стоимость (ст. 108). Къ числу правилъ, видоизмѣняющихъ отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ сравнительно съ другими возчиками, относятся, наконецъ, правила о порядкѣ предъявленія претензій (ст. 121—124), о подсудности (ст. 125 — 128) и о давности (ст. 135 — 137). Предъявленію всякаго иска обязательно должна предшествовать предварительная претензія, заявляемая администраціи дороги непосредственно или чрезъ посредство начальника станціи. Такое заявленіе прерываетъ исковую давность, хотя бы оно и было составлено не по формѣ, указанной въ ст.ст. 121—122, лишь бы только заявленіе было письменное (рѣш. Сен. 1894 г. № 20). Лицо, не заявившее претензіи и обратившееся непосредственно въ судъ, не можетъ претендовать на возмѣщеніе судебныхъ издержекъ и само обязано возмѣстить издержки дорогѣ-отвѣтчицѣ, если она признала искъ (ст. 124). Дорога обязана отвѣтить на претензію и въ случаѣ отклоненія ея возвратить всѣ документы. Со дня объявленія отказа и возвращенія документовъ начинается теченіе давности (ст. 137, рѣш. Сен. 1897 г. № 42). Срокъ давности—годовой (ст. 135). Срокъ этотъ, какъ и всѣ предыдущія правила, относится ко всевозможнымъ претензіямъ, возникающимъ изъ дѣятельности жел. дорогъ, какъ транспортныхъ предпріятій, регулируемой особыми правилами. Начальный моментъ теченія давности для разнаго рода исковъ указанъ въ ст. 136. Подсудность исковъ расширена сравнительно съ общегражданскою: искъ можетъ быть предъявленъ не только по мѣстонахожденію правленія или управленія дороги, но и по мѣсту нахожденія станціи отправленія или назначенія, или по мѣсту несчастнаго случая съ людьми (ст. 127); при перевозкахъ прямого сообщенія искъ можетъ быть предъявленъ на выборъ или къ дорогѣ отправленія, или къ дорогѣ назначенія, или къ дорогѣ виновной (ст. 128). Весьма сложны правила о порядкѣ заключенія самаго договора на перевозку груза. Ст. 57 подробно перечисляетъ содержаніе накладной, подписываемой отправителемъ и обязательно сопровождающей всякій грузъ; отправителю выдается дубликатъ этой накладной въ удостовѣреніе пріема груза (ст. 62). Договоръ перевозки считается заключеннымъ лишь съ того момента, какъ на накладную наложенъ штемпель станціи отправленія (ст. 61); до тѣхъ поръ грузъ, переданный дорогѣ, считается сданнымъ на храненіе, и дорога отвѣчаетъ за него не какъ возчикъ, а какъ поклажепріниматель по общимъ гражд. зак. (ст. 98; рѣш. Сен. 1905 г. № 17). Дубликатъ накладной можетъ переходить изъ рукъ въ руки; распорядителемъ груза считается держатель дубликата (ст. 78); предъ нимъ дорога отвѣчаетъ за соблюденіе договора перевозки (ст. 112); онъ имѣетъ право остановить грузъ въ пути и требовать возвращенія груза на станцію отправленія или выдачи его другому лицу вмѣсто первоначальнаго адресата. По прибытіи груза въ мѣсто назначенія, онъ по именной накладной выдается адресату, а по накладной на предъявителя—предъявителю дубликата (ст. 86). Невостребованные грузы по истеченіи сроковъ, указанныхъ въ ст. 84 и 90, продаются съ публичнаго торга, если отправитель не сдѣлаетъ о нихъ распоряженія и не уплатитъ дорогѣ слѣдующихъ ей суммъ. Весьма сложны, наконецъ, правила о порядкѣ исчисленія платежей, слѣдующихъ дорогамъ за перевозку грузовъ, именно—правила о тарифахъ и дополнительныхъ сборахъ. Кромѣ общихъ правилъ о порядкѣ составленія и публикаціи тарифовъ и тарифныхъ разстояній, указанныхъ въ ст. 68 и въ приложеніи къ ст. 18, имѣется цѣлая масса административныхъ тарифныхъ правилъ, имѣющихъ силу закона, да и тарифы сами по себѣ, столь сложные и многочисленные на

нашихъ дорогахъ, по силѣ своей приравниваются Сенатомъ къ закону, незнаніемъ котораго никто отговориться не въ правѣ. Тарифы толкуются по тѣмъ же правиламъ, какъ и законы, хотя сторона, ссылающаяся на тарифъ, и обязана представить его въ судъ въ подлинникѣ или въ засвидѣтельствованной копіи (рѣш. 1904 г. № 60). Переборъ, допущенный въ нарушеніе тарифа, подлежитъ возврату съ % % изъ 12 годовыхъ со дня уплаты денегъ, а недоборъ можетъ быть взысканъ дорогою съ плательщика путемъ предъявленія иска или путемъ зачета слѣдующихъ грузохозяину платежей (ст. 72—73). Право на полученіе перебора, какъ и вообще право на предъявленіе всякаго рода претензій, вытекающихъ изъ договора перевозки, послѣ выдачи груза принадлежитъ фактическому получателю независимо отъ того, получилъ ли онъ грузъ для себя или для другого, за свой или за чужой счетъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда при самой выдачѣ груза въ документахъ отмѣчено, что получатель дѣйствовалъ по порученію другого лица (ст. 86; рѣш. Сен. 1902 г. № 70, 1911 г. № 37). За несчастные случаи с ъ л ю д ь м и наши жел. дор. несутъ отвѣтственность въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 683 Зак. Гражд. (т. X, ч. I Св. Зак.). Законъ этотъ, 25 января 1878 г., составленный по образцу германскаго закона 1871 г., появился еще до изданія Общаго Устава росс. жел. дор., вслѣдствіе чего Уставъ ограничивается ссылкою на этотъ законъ (ст. 92). Законъ 25 января 1878 г. былъ изданъ вмѣсто дѣйствовавшаго ранѣе закона 12 мая 1852 г., въ которомъ впервые установлена особая отвѣтственность за каждое несчастіе, случившееся «на желѣзной дорогѣ» отъ причинъ, имѣвшихъ мѣсто «при отправленіи или движеніи поѣзда». Въ законѣ 1852 г., отчасти заимствованномъ изъ прусскаго закона 1838 г., не были указаны причины, освобождающія дорогу отъ отвѣтственности; принципъ отвѣтственности сохраненъ, въ основѣ, общегражданскій, т.-е. дорога отвѣчаетъ лишь при наличности вины ея агентовъ, доказать которую обязанъ потерпѣвшій. Вознагражденіе по этому закону полагалось, кромѣ самого потерпѣвшаго, только опредѣленному кругу указанныхъ въ законѣ близкихъ къ нему лицъ; оно зависѣло всецѣло отъ усмотрѣнія суда и назначалось только въ видѣ пенсіи. По нынѣ дѣйствующему закону лицо, требующее вознагражденія, должно доказать только фактъ несчастнаго случая. Дорога можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности, если она докажетъ, что несчастіе произошло по винѣ самого потерпѣвшаго, или по винѣ постороннаго лица, или, наконецъ, отъ такъ назыв. непреодолимой силы. Если же доказанъ только отрицательный фактъ, что несчастье произошло не по винѣ дороги, то отвѣтственность этимъ не устраняется (рѣш. Сен. 1887 г. № 68, 1899 г. № 64 и др.). Виновность самого потерпѣвшаго никогда не предполагается, хотя бы, напр., онъ найденъ былъ на полотнѣ дороги, по которому ходить не имѣлъ права (рѣш. 1912 г. № 139). Вознагражденіе уплачивается не только вдовѣ и роднымъ, указаннымъ въ общихъ гражданскихъ законахъ объ отвѣтственности за несчастные случаи, но и, напр., сестрѣ, если она получала помощь отъ брата (рѣш. 1903 г. № 105), мужу, если ему помогала жена (рѣш. 1899 г. № 31) и даже незаконной семьѣ, если она лишилась кормильца (рѣш. 1909 г. № 2, 1912 г. № 99). Если потерпѣвшій жилъ не трудомъ, а на доходы съ капитала, и семья послѣ смерти имѣетъ вполнѣ обезпеченныя средства, то она не имѣетъ права на вознагражденіе отъ жел. дороги (рѣш. 1904 г. № 95). Если семья получаетъ пенсію изъ другого источника (по службѣ покойнаго), то жел. дорога обязана уплатить лишь часть вознагражденія (рѣш. 1910 г. № 17). Частичное вознагражденіе вмѣсто полнаго полагается также тогда, когда доказано, что потерпѣвшій самъ отчасти виноватъ въ происшедшемъ съ нимъ несчастіи (такъ назыв. смѣшанная вина); какая именно часть вознагражденія должна отпасть въ подобномъ случаѣ—это зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла и опредѣляется судомъ (рѣш. 1907 г. № 21, 1908 г. № 18). Вознагражденіе, по желанію истца, назначается или въ видѣ единовременной уплаты, или въ видѣ ежегодной пенсіи; въ обоихъ случаяхъ можетъ быть принятъ во вниманіе не только заработокъ пострадавшаго въ моментъ несчастья, но и тотъ заработокъ, на который онъ могъ вѣрно разсчитывать въ будущемъ (рѣш. 1899 г. № 41). Если вознагражденіе назначено въ видѣ пенсіи, то въ случаѣ обнаружившихся впослѣдствіи новыхъ обстоятельствъ пенсія можетъ быть увеличена или уменьшена судомъ. Предварительныя соглашенія на случай могущаго произойти несчастья объ условіяхъ отвѣтственности и о размѣрѣ вознагражденія признаются недѣйствительными. Срокъ для начатія иска въ судѣ годовой, считая со дня несчастнаго случая, а если случай этотъ вызвалъ уголовное преслѣдованіе, то со дня прекращенія послѣдняго или вступленія въ силу уголовнаго приговора. Срокъ этотъ можетъ быть прерванъ подачею заявленія жел. дороги о добровольной уплатѣ. Всѣ эти правила относятся только къ несчастнымъ случаямъ съ л ю д ь м и; къ поврежденію же или гибели и м у щ е с т в а при эксплуатаціи жел. дор. правила эти не относятся (рѣш. Сен. 1905 г. № 28). Подъ несчастными случаями съ людьми разумѣются лишь такіе случаи смерти или поврежденія въ здоровьѣ, которые могутъ находиться въ причинной связи съ особыми опасностями, сопровождающими эксплуатацію жел. дор. Сюда не подходятъ, слѣдовательно, такіе случаи, какъ простуда при расчисткѣ снѣга или другія профессіональныя заболѣванія, за которыя дороги отвѣчаютъ лишь по общимъ гражд. законамъ, т.-е. лишь при доказанной винѣ и при доказанномъ нарушеніи условій работы, установленныхъ по договору найма (рѣш. 1909 г. № 17, 1912 г. № 14). Но и за несчастные случаи въ тѣсномъ смыслѣ жел. дорога отвѣчаетъ по вышеприведеннымъ правиламъ лишь тогда, когда они имѣли мѣсто при движеніи поѣзда, приготовленіи къ движенію или окончаніи его, такъ какъ, устанавливая усиленную отвѣтственность за случаи при эксплуатаціи, законъ разумѣетъ только ту техническую область эксплуатаціи, которая соединена со специфическою опасностью и нормируется особыми правилами (рѣш. 1907 г. № 20). Такимъ образомъ приведенныя правила не относятся, напр., къ случаямъ въ мастерскихъ. Они не относятся также къ вѣтвямъ, находящимся еще въ періодѣ постройки (рѣш. 1908 г. № 63, 1909 г. № 3). Но если по вѣтви открыто движеніе, то къ ней правила примѣняются, хотя бы это и была вѣтвь частнаго, а не общаго пользованія (рѣш. 1910 г. № 14). Статья 683 Зак. гражд. относится не только къ паровымъ, но и къ конно-жел. дорогамъ (рѣш. 1880 г. № 109). Однако, примѣнять къ городскимъ жел. дорогамъ, открытымъ только для пассажирскаго движенія, весь вообще Уставъ жел. дор. не представляется основаній (рѣш. 1912 г. № 93). Постановленія, содержащіяся въ ст. 683 Зак. гражд., въ значительной мѣрѣ потеряли значеніе со времени введенія новаго закона объ обязательномъ страхованіи жел.-дор. служащихъ.—*Литература:* E g e r,

«Das deutsche Frachtrecht mit besonderer Berücksichtigung des Eisenbahntransportrechts» (1888—91); Schatt, «Das Transportgeschäft» (Endemann, «Handbuch der Handelsrechts», т. III, 1883); Eger, «Das internationale Uebereinkommen über den Eisenbahn-Frachtverkehr» (1909); Eger, «Das Reichshaftpflichtgesetz» (1900); Bedarride, «Des chemins de fer au point de vue du transport» (1876); Sarrut, «Législation et jurisprudence sur le transport des marchandises par chemins de fer» (1874); Quillaumot et Jouanny, «Traité pratique des chemins de fer» (1911); Browne and Theobald, «The law of railway companies» (1887); Barnes, «Interstate transportation» (1910); Рабиновичъ, «Теорія и практика жел.-дор. права по перевозкѣ грузовъ, багажа и пассажировъ» (1898—1907); Змирловъ, «Общій уставъ росс. жѣл. дор. съ замѣчаніями составителя» (1911); Гордонъ, «Принципъ отвѣтственности жел. дор. за ущербъ, причиненный при эксплуатаціи» (1896); Осецкій, «Смерть и увѣчье при эксплуатаціи жел. дор.» (1890); Плавтовъ, «Очерки русскаго жел.-дор. права» (1902). *И. Рабиновичъ.*

Желѣзнодорожные баталіоны — см. Инженерныя войска.

Желѣзнодорожные билеты—см. Желѣзнодорожное право.

Желѣзнодорожныя гарантіи — см. Желѣзныя дороги (§ V, дѣйствующее право).

Желѣзнодорожныя училища предназначены для подготовки къ желѣзнодорожной службѣ или для научнаго усовершенствованія желѣзнодорожныхъ служащихъ, занятыхъ уже практическою дѣятельностью. Нерѣдко также при значительномъ контингентѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ, сосредоточенныхъ въ опредѣленныхъ пунктахъ, преимущественно въ центрахъ управленія желѣзныхъ дорогъ, при обширныхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ, въ мѣстахъ нахожденія большихъ мастерскихъ и т. д., учреждаются спеціально для дѣтей служащихъ общеобразовательныя школы. Въ виду усложненія желѣзнодорожнаго дѣла, къ громадному штату желѣзнодорожныхъ агентовъ предъявляются все бо́льшія требованія въ смыслѣ спеціальной подготовки. Поэтому уже въ ранній періодъ развитія желѣзныхъ дорогъ при высшихъ техническихъ школахъ стали учреждать каѳедры желѣзнодорожнаго дѣла, какъ по строительной, такъ и по механической части, и были введены курсы эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ въ достаточной мѣрѣ удовлетворяются потребности по части технической подготовки руководителей сооруженія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Не въ такомъ выгодномъ положеніи находится вторая обширная область знаній, входящая въ составъ желѣзнодорожнаго дѣла, а именно все касающееся желѣзнодорожной администраціи, т.-е. экономической, юридической и коммерческой стороны постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Преподаваніе относящихся сюда предметовъ ни за границею, ни въ Россіи не приведено еще въ надлежащую систему. Къ этой отрасли относятся, главнымъ образомъ, желѣзнодорожная экономія и политика, географія, исторія и статистика желѣзныхъ дорогъ, тарифное дѣло, желѣзнодорожное право. Поэтому въ большинствѣ странъ подготовка служащихъ для многихъ должностей на желѣзныхъ дорогахъ основана на обязательныхъ испытаніяхъ при допущеніи къ должностямъ разныхъ категорій и на обученіи служащихъ въ свободное отъ занятій время. Служащіе раздѣляются на группы по роду занятій, при чемъ посѣщеніе уроковъ обязательно лишь для тѣхъ, кто не выдержалъ еще соотвѣтственныхъ испытаній. Предметами преподаванія служатъ преимущественно особыя положенія, инструкціи и правила, существующія для соотвѣтственной категоріи служащихъ, правила движенія, положеніе о сигналахъ, общія правила для всѣхъ служащихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, организація казеннаго желѣзнодорожнаго управленія. Кромѣ того, читаются для станціонныхъ служащихъ тарифныя правила, таможенное законодательство, контрольное и счетное дѣло, желѣзнодорожная географія, смѣтныя, кассовыя и счетныя правила. Преподаваніе ведется отчасти служащими, добровольно заявившими на то желаніе, отчасти начальниками частей службы, начальниками станцій, мастерскихъ, контролерами движенія и др. При нѣкоторыхъ университетахъ въ Германіи—въ Берлинѣ, Бреславлѣ и Боннѣ—читаются лекціи для служащихъ и кандидатовъ на высшія желѣзнодорожныя должности административной и технической службы. Лекціи эти, читаемыя высшими должностными лицами желѣзныхъ дорогъ, обнимаютъ собою прусское желѣзнодорожное право, политическую экономію желѣзныхъ дорогъ, тарифное дѣло, желѣзнодорожную эксплуатацію, администрацію прусскихъ казенныхъ жел. дорогъ и проч. Въ Австріи клубомъ желѣзнодорожныхъ служащихъ основана желѣзнодорожная школа въ Вѣнѣ, имѣющая цѣлью дать желѣзнодорожнымъ служащимъ возможность расширить кругъ своихъ спеціальныхъ знаній. Кромѣ того, теоретическое и практическое обученіе служащихъ производится въ Австріи систематически мѣстнымъ ихъ начальствомъ какъ на правительственныхъ, такъ и на большинствѣ частныхъ жел. дорогъ. Въ Будапештѣ учрежденъ курсъ для лицъ, подготовляющихся къ желѣзнодорожной службѣ; онъ продолжается десять мѣсяцевъ въ году и обнимаетъ слѣдующіе обязательные предметы: желѣзнодорожная технологія, телеграфная служба, служба движенія, коммерческая служба, желѣзнодорожная географія, исторія желѣзныхъ дорогъ, желѣзнодорожное право и законодательство, коммерческая ариѳметика и желѣзнодорожная бухгалтерія, коммерческое товаровѣдѣніе. Необязательные предметы—нѣмецкій и французскій языки. Въ Италіи для подготовки станціонныхъ служащихъ существуютъ Ж. училища въ Римѣ, Флоренціи и Неаполѣ, въ Швейцаріи—школа въ Бернѣ, при политехническомъ училищѣ. Въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки при разныхъ высшихъ школахъ читаются курсы желѣзнодорожнаго дѣла или отдѣльныхъ предметовъ изъ области желѣзнодорожныхъ знаній. Ж. училища на подобіе низшихъ ремесленныхъ школъ, въ тѣсной связи съ мастерскими, для подготовки хорошихъ слесарей и проч., существуютъ въ Пруссіи, Вюртембергѣ, Франціи, Англіи, Италіи и Соед. Штатахъ, гдѣ нѣкоторыя желѣзныя дороги принимаютъ въ свои мастерскія лишь такихъ учениковъ, которые одновременно съ работою обязываются посѣщать школу для занятія спеціальными предметами, въ особенности черченіемъ. Въ Россіи высшіе служащіе желѣзныхъ дорогъ получаютъ подготовку въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, во главѣ которыхъ стоятъ институты инженеровъ путей сообщенія въ Петербургѣ и Москвѣ, технологическіе и политехническіе институты, московское техническое училище. Для подготовки среднихъ служащихъ, по коммерческой и пр. службамъ, существуютъ въ Петербургѣ, пока въ видѣ частнаго предпріятія, желѣзнодорожные курсы. Первое учебное заведеніе для подготовленія низшихъ техниковъ желѣзнодорожной службы было учреждено въ 1869 г., на средства строителя желѣзныхъ дорогъ Полякова,

въ гор. Ельцѣ, при мастерскихъ Орловско-Грязской жел. дороги. Въ 1870 г. всѣмъ желѣзнодорожнымъ обществамъ было предоставлено отчислять ежегодно изъ валового дохода по 15 руб. съ версты протяженія эксплуатируемыхъ путей на устройство и развитіе Ж. училищъ; затѣмъ правило объ отчисленіи стали включать въ уставы желѣзнодорожныхъ обществъ при ихъ утвержденіи. Въ настоящее время вводится обыкновенно пунктъ объ отчисленіи на содержаніе Ж. училищъ по пяти руб. съ версты. Въ 1872 г. открыто въ Москвѣ второе Ж. училище, подъ названіемъ Дельвиговскаго, въ честь инженера А. П. Дельвига, на собранный почитателями его капиталъ (см. XV, 825). Затѣмъ послѣдовало открытіе многихъ другихъ Ж. училищъ. Въ 1878 г. былъ созванъ съѣздъ представителей техническихъ Ж. училищъ, на основаніи трудовъ котораго были введены въ 1879 г. общіе для всѣхъ Ж. училищъ учебный планъ, распредѣленіе учебнаго времени и программы преподаванія. 7 апрѣля 1886 г. утверждено положеніе о техническихъ Ж. училищахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ непосредственное вѣдѣніе министерства путей сообщенія перешли всѣ Ж. училища, устроенныя и содержимыя на средства 15-рублеваго сбора. По положенію 1886 г., съ послѣдовавшими измѣненіями, техническія Ж. училища имѣютъ цѣлью образованіе, преимущественно изъ дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ, второстепенныхъ техниковъ для желѣзнодорожной службы, какъ-то: машинистовъ, помощниковъ машинистовъ, дорожныхъ мастеровъ и др. Общее руководство всѣми училищами возложено на учебный отдѣлъ министерства путей сообщенія. При учебномъ отдѣлѣ состоитъ ученый комитетъ для обсужденія вопросовъ, касающихся училищъ вѣдомства. При училищахъ имѣются учебныя мастерскія. Преподаватели назначаются изъ инженеровъ или лицъ, получившихъ высшее техническое или математическое образованіе. При нѣкоторыхъ училищахъ существуютъ приготовительные классы, исключительно для дѣтей и родственниковъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Въ 1912 г. въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія, кромѣ двухъ упомянутыхъ уже высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, состояло 41 техническое желѣзнодорожное училище, изъ которыхъ 1 частное, 2 училища службы движенія, въ Москвѣ и въ Кіевѣ, и рядъ низшихъ общеобразовательныхъ училищъ для дѣтей служащихъ. Расходы на техническія училища составили въ 1912 г. 895 532 р., а на училища службы движенія, открытыя только во 2-й половинѣ года—9345 руб. Къ началу 1912 г. въ техническихъ желѣзнодорожныхъ училищахъ состояло всего учащихся 4021, окончили курсъ въ 1912 г.—1043. Теоретическій курсъ обученія въ этихъ училищахъ трехлѣтній; въ 6 желѣзнодорожныхъ училищахъ (Екатеринославскомъ, Кіевскомъ, Кременчугскомъ, Одесскомъ, С.-Петербургскомъ и Тифлисскомъ) имѣются параллельныя отдѣленія въ полномъ составѣ, въ нѣкоторыхъ другихъ—параллельныя отдѣленія въ низшихъ классахъ. Желѣзнодорожныя училища службы движенія осуществлены на основаніи закона, утвержденнаго 5 іюля 1912 г. Учебный курсъ въ этихъ училищахъ опредѣленъ въ 2 года. Преподаваемые предметы относятся къ службѣ движенія и коммерческой части. Кромѣ того, для начальнаго образованія дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ имѣлось на линіяхъ казенныхъ жел. дор. къ концу 1912 г. 468 начальныхъ училищъ и 25 отдѣленій. Независимо отъ сего ряду постороннихъ училищъ выдаются субсидіи за обученіе дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ. Въ 1912 г. училось въ начальныхъ училищахъ вѣдомства 88 835 дѣтей. Въ постороннихъ школахъ обучалось 9088 дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ. Общеобразовательныя начальныя училища содержатся частью на средства желѣзныхъ дорогъ, частью на средства самихъ служащихъ. На содержаніе начальныхъ училищъ и состоящихъ при нихъ библіотекъ израсходовано въ 1912 г. 2 427 345 р. и на выдачу субсидій постороннимъ училищамъ и общежитіямъ, а также пособій служащимъ на предметъ первоначальнаго образованія дѣтей—227 491 р. На содержаніе общежитій и пріютовъ—282 342 р. Общій расходъ м—ва пут. сообщ. на начальное образованіе дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ составлялъ въ 1912 г. сумму въ 2 940 178 р.

Желѣзное—с. Екатеринославск. губ., Бахмутскаго у., при ст. Ж. Кур.-Севаст. ж. д., при Кривомъ Торцѣ. 5000 жит., значительная торговля; грузооборотъ ст. св. 3 милл. пд.

Желѣзное дерево: 1) каркасъ, каменное дерево (Celtis australis L., C. caucasica Willd. и C. Tournefortii Lamk.) изъ семейства каркасовыхъ (Celtideae)—деревья 50—60 ф. высотою, дико произрастающія въ Крыму и преимущественно въ восточной части Закавказья, въ сухихъ мѣстностяхъ, на открытыхъ склонахъ горъ, въ полосѣ до 4000 ф. Это свѣтолюбивая, мало требовательная, въ отношеніи почвы, древесная порода, легко размножаемая сѣменами, черенками и отводками и потому рекомендуемая для облѣсенія на почвахъ, страдающихъ недостаткомъ влаги. Крупнослойная, зеленовато-желтая древесина, съ сѣровато-бурымъ ядромъ, отличается большою плотностью, крѣпостью, твердостью, тяжестью (уд. в. 0,78), гибкостью, упругостью, прочностью и хорошо полируется, а потому употребляется на столярныя и рѣзныя издѣлія, духовые инструменты, въ экипажномъ мастерствѣ, при изготовленіи черенковъ ножей, тростей и др. Кора идетъ на дубленіе и окраску кожъ.—2) Темиръ-агачъ (Parrotia persica C. A. Mey, Hamamelis persica DC.) изъ семейства Hamamelideae R. Br.—деревья до 70 ф. высоты и 2 ф. толщины, произрастающія въ смѣшанныхъ насажденіяхъ разныхъ лиственныхъ породъ, преимущественно на приморской низменности, въ юго-вост. части Ленкоранскаго у., не поднимаясь въ горы выше 600 ф. Неразборчивъ къ почвѣ, хотя и предпочитаетъ влажныя, затѣненныя мѣста. Очень плотная, твердая, крѣпкая и тяжелая древесина употребляется въ столярномъ и токарномъ дѣлѣ и на разныя сооруженія, мельничные валы, телѣжныя оси и т. п.; главное же потребленіе на топливо и уголь высокихъ качествъ.—3) Ж. деревомъ называютъ въ торговлѣ также древесину многихъ другихъ древесныхъ породъ: Casuarina equisetifolia Forst. (изъ острововъ Индійскаго архипелага); Casuarina muricata Roxb., Fagara pterota L. (изъ Вестъ-Индіи), Erythroxylon areolatum Lam. (Южн. Америка), Eucalyptus resinifera L. (изъ Австраліи), Mesua ferrea L. (Calophyllum nagassarium Rumph.) (изъ Индіи), Rhamnus ferreus Vahl. (Ceanothus discolor Vent.) (изъ Индіи) и др.

Желѣзные квасцы — см. Желѣзныя протравы.

Желѣзный блескъ, или гематитъ, красный желѣзнякъ (минералъ), представляетъ безводную окись желѣза (Fe_2O_3, соотвѣтствуя 70% желѣза и 30% кислорода), которая въ природѣ встрѣчается въ ясно кристаллическомъ видоизмѣненіи, назыв. обыкновенно Ж. блескомъ, и скрыто кристаллическомъ—краснымъ желѣзнякомъ. Собственно Ж. блескъ образуетъ желѣзночерные и темностальносѣрые кристаллы ромбоэдрическаго

или таблитчатаго вида. Кристаллы принадлежатъ ромбоэдрическому отдѣленію гексагональной системы. Уголъ основного ромбоэдра 93°50'. Встрѣчаются двойники срастанія или прорастанія. Кристаллы часто образуютъ группы и друзы, нарости на различныя горныя породы. Лучшіе находятся въ С.-Готтардѣ, въ Таветшъ (Швейцарія), въ Пьемонтѣ, на о-вѣ Эльбѣ, въ нѣкоторыхъ розсыпяхъ Екатеринбургскаго и Златоустовскаго округовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Швейцаріи (С.-Готардъ) и Бразиліи (Капао) встрѣчаются красивые сростки таблитчатыхъ кристалликовъ Ж. блеска, напоминающіе своимъ расположеніемъ лепестки розы и потому называемые «желѣзными розами». Тонкочешуйчатыя или мелкоскорлуповатыя разности называются «Ж. слюдкою». Изломъ кристалловъ раковистый, неровный: хрупокъ. Тв. 5,5—6,5. Уд. вѣсъ 5,19—5,28. Черта вишнево-красная или буровато-красная. Гораздо чаще Ж. блескъ образуетъ зернистыя, листоватыя и скорлуповатыя скопленія, составляя жилы и мощныя залежи въ другихъ горныхъ породахъ (Новѣнецкій и Петрозаводскій уу. Олонецкой губ., Медвѣдевскій и Мурзинскій рудники въ Алтайскомъ округѣ, Верхнеднѣпровскій у. Екатеринославской губ. и Александрійскій у. Херсонской губ.). Скрытокристаллическая разность—красный желѣзнякъ образуетъ почкообразныя, гроздеобразныя и др. формы и тогда называется красной стеклянной головой, или же встрѣчается въ сплошныхъ массахъ и вкрапленныхъ съ плоскораковистымъ изломомъ (плотный желѣзнякъ), или, наконецъ, имѣетъ землистое сложеніе и представляется болѣе или менѣе рыхлымъ, марающимъ, кровянокраснаго цвѣта,—въ такомъ случаѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ охристаго кр. желѣзняка. Богатыя мѣсторожденія краснаго желѣзняка находятся во многихъ мѣстахъ Западной Европы и С. Америки: въ Саксонскомъ рудномъ кряжѣ, на Гарцѣ, въ Богеміи, Вестфаліи, Штиріи, штатѣ Миссури, въ Мексикѣ и др. Въ Россіи кр. желѣзнякъ встрѣчается на Уралѣ, обыкновенно небольшими массами, подчиненными залежамъ бураго желѣзняка; рѣже образуетъ самостоятельныя толщи. Богатыя толщи кр. желѣзняка находятся среди метаморфическихъ сланцевъ въ Верхне-Днѣпровскомъ у. Екатеринославской губ. и Александрійскомъ—Херсонской губ. Различныя видоизмѣненія кр. желѣзняка составляютъ важнѣйшія желѣзныя руды, изъ которыхъ получается огромное количество желѣза. Порошокъ различныхъ видоизмѣненій кр. желѣзняка употребляется для полировки металлическихъ вещей. Изъ мягкаго глинистаго кр. желѣзняка приготовляютъ красные карандаши, а также употребляютъ его какъ краску.

Желѣзный вѣкъ—послѣдній изъ періодовъ доисторической эпохи (см. XVI, 498), по крайней мѣрѣ въ Европѣ. Онъ слѣдовалъ за бронзовымъ вѣкомъ (VIII, 203). Первое появленіе обработаннаго желѣза, которое можно установить со сравнительной точностью, относится къ половинѣ 2-го тысячелѣтія до Р. Хр. Въ эту отдаленную эпоху оно уже употреблялось, по Вайнрайту (Wainwright) въ Египтѣ, но какъ рѣдкій металлъ, лишь для украшеній. Въ Месопотаміи выдѣлка желѣза процвѣтала уже въ XIII ст. до Р. Хр. При раскопкахъ дворца Саргона въ Хорсабадѣ (близъ Ниневіи) Плэсъ (Place) открылъ цѣлый запасный магазинъ желѣза какъ въ сыромъ видѣ (слитки, вѣсившіе отъ 1 до 2 кгр., что заставляетъ предполагать, что они служили какъ денежные знаки), такъ и множество кузнечныхъ и земледѣльческихъ орудій, въ цѣломъ до 200 000 кгр. Желѣзная промышленность распространилась затѣмъ по сѣверной части Малой Азіи и по Закавказью. Халибы, жившіе по черноморскому побережью и въ Арменіи, умѣли даже выдѣлывать сталь и снабжали ею грековъ. Главными рынками стального оружія были города Синопъ и Амисса. Въ Европѣ желѣзо появляется раньше всего въ странахъ, наиболѣе близкихъ къ Малой Азіи и Египту—въ греческомъ архипелагѣ и на сосѣднихъ частяхъ Балканскаго п-ова. Хронологически можно разсматривать такъ назыв. дипильскую эпоху греческой протоисторіи (1200—800 до Р. Хр.), какъ совпадающую съ первымъ древнѣйшимъ періодомъ Ж. вѣка, который носитъ названіе галльштаттскаго, по наиболѣе характерному и наилучше изученному галльштаттскому могильнику (см. XII, 503) въ Нижней Австріи. Этотъ періодъ начался въ остальной Европѣ немного позже, чѣмъ въ Греціи, а именно около 1000 или 1100 гг. до Р. Хр. въ Италіи и около 900 г. до Р. Хр. въ Средней Европѣ. Въ Греціи, въ дипильскій періодъ, названный такъ по раскопкамъ могилъ близъ древнихъ городскихъ воротъ (dipylon) въ сѣверо-западной части Аѳинъ, спиральный и растительный орнаментъ (на сосудахъ и проч.), характеризовавшій послѣднюю, микенскую, эпоху бронзоваго вѣка, смѣнился другимъ, такъ назыв. геометрическимъ орнаментомъ, состоящимъ изъ прямыхъ, ломанныхъ, зигзагообразныхъ черточекъ, или же изъ волнистыхъ линій (меандровъ). Въ дипильскихъ гробницахъ рядомъ съ пепломъ умершихъ и сосудами, украшенными въ геометрическомъ стилѣ, лежали желѣзные мечи галльштаттскаго типа 1-й фазы (см. ниже), наконечники копій, топоры и проч. Въ теченіе слѣдующаго, такъ назыв. архаическаго, періода геометрическій орнаментъ замѣнился іоническимъ, принесеннымъ съ Востока (изъ Лидіи, Фригіи и проч.) и характеризуемымъ обиліемъ изображеній растеній (особенно лотоса) и животныхъ (особенно леопарда), грифовъ и другихъ фантастическихъ существъ, а также присутствіемъ мечей галльштаттскаго типа 2-й фазы (см. ниже). — Въ Италію желѣзо проникло черезъ посредство грековъ, которые, какъ извѣстно, основали колоніи въ южной Италіи, судя по археологическимъ даннымъ, можетъ-быть, уже въ XI ст. до Р. Хр., хотя по историческимъ даннымъ наиболѣе древняя колонія, Сиракузы, была основана лишь въ 735 до Р. Хр. Въ Сѣв. Италію оно было занесено умбрами и италіотами, тоже вѣроятно вслѣдствіе ихъ торговыхъ сношеній съ греками. Во всякомъ случаѣ, въ первый, до-этрусскій, періодъ Ж. вѣка въ Италіи (отъ 1100 до 900 г. до Р. Хр. по Монтеліусу, или отъ 1000 до 700 г.—по Дешелету) находятъ только керамику геометрическаго, дипильскаго стиля и мечи первой фазы галльштаттскаго типа, и лишь во второй, этрусскій періодъ (отъ 900 до 500 г. или отъ 700 до 500 до Р. Хр.) замѣтно вліяніе іонійскаго стиля. Въ м-кѣ Вилла Нова, близъ Болоньи, найдено до 260 могилъ, содержащихъ погребальныя урны для пепла съ геометрическимъ орнаментомъ и множество дугообразныхъ фибулъ, серповидныхъ бритвъ съ однимъ остріемъ, а также нѣсколько сортовъ украшеній изъ бронзы. — Въ средней Европѣ мѣстомъ перваго появленія желѣза являются восточно-альпійскія страны (Нижняя Австрія, Штирія, Каринтія), а можетъ быть и сѣв. берегъ Адріатики, гдѣ развилась среди иллирійскихъ племенъ самостоятельная желѣзная культура—галльштаттская или, вѣрнѣе, иллирійская. Съ найденными въ Галльштаттѣ предметами сравниваютъ обыкновенно всѣ остальныя находки древ-

няго Ж. вѣка, но это не значитъ, что вездѣ находятъ совершенно подобныя орудія и оружія. Такъ, напр., въ Пруссіи вовсе не находятъ культуры галльштаттскаго характера, хотя и встрѣчаются нѣкоторыя характерныя черты восточно-альпійской или иллирійской культуры. Галльштаттскій періодъ Ж. вѣка раздѣляется на двѣ послѣдовательныя фазы: первая изъ нихъ, которая длилась въ средней и зап. Европѣ отъ 900 до 700 г. до Р. Хр., характеризуется, главнымъ образомъ, присутствіемъ длинныхъ желѣзныхъ мечей, рукоятки которыхъ, часто бронзовыя, кончались пуговицей. Кромѣ того, типичны для нея сосуды особой формы, съ расширеннымъ горломъ и геометрическимъ узоромъ, равно какъ (особенно въ южн. Германіи) особенныя «очкообразныя» фибулы. Бронзовыя издѣлія, не только украшенія, но даже мечи встрѣчаются еще довольно часто въ эту эпоху. Вторая фаза длится отъ 700 до 500 г. до Р. Хр. и характеризуется присутствіемъ короткихъ мечей съ рукояткой, кончающейся завитыми усиками, или антенами (форма, повидимому, заимствованная изъ Италіи), поясами изъ листовой бронзы съ вычеканенными рисунками, фибулами разныхъ формъ (дугообразныя, змѣеобразныя, въ видѣ самострѣла); посудой съ іонійскимъ орнаментомъ и пр. Бронзовые мечи уже не встрѣчаются въ эту эпоху. Вещественные остатки первой фазы указываютъ на то, что они были достояніемъ воинственнаго народа, жившаго безъ роскоши (не найдено ни одного золотого украшенія, да и желѣзныя брошки довольно рѣдки). Во второй фазѣ видны слѣды извѣстнаго богатства; найдены многія украшенія изъ золота, бусы изъ янтаря и изъ синяго стекла, множество вазъ, амфоры, въ которыхъ привозилось изъ южной Европы вино и пр. Смотря по различію формъ издѣлій, можно раздѣлить территоріи средней Европы въ продолженіе галльштаттскаго періода на четыре «провинціи»: 1) Центральная или Дунайская пров., въ которую входятъ теперешнія: Нижняя Австрія, зап. Венгрія, южн. Моравія и южн. Чехія. 2) Тѣсно соединенная съ первой Рейнъ-Ронская провинція, заключавшая въ себѣ югъ Германіи, Эльзасъ, вост. Францію; позже къ ней примкнули южн. Франція и зап. Испанія. 3) Юго-восточная провинція, захватывающая всю Боснію, Штирію, Крайну и пр. Въ этой зонѣ замѣчательны могильники Глазинацъ близъ Сараева (раскопки Трухелька и Гёрнеса) и Вичь въ Крайнѣ, гдѣ найдены замѣчательные рисунки на листьяхъ бронзы. Наконецъ, 4) Сѣверо-Восточная провинція, въ которую входятъ земли между Эльбой и Одеромъ (сѣв. Богемія, Силезія, Познань). Въ каждой изъ этихъ провинцій замѣтны вліянія греческой и итальянской культуры, съ бо́льшими или меньшими измѣненіями, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Такъ, въ Моравіи, въ такъ назыв. «Бычьей скалѣ», были найдены черепа, обдѣланные въ видѣ чаши, бронзовые жезлы и много другихъ своеобразныхъ предметовъ, рядомъ съ издѣліями галльштаттскаго типа. Въ Пруссіи галльштаттская культура продолжалась и послѣ VI ст. до Р. Хр. Особенно характерно представлена она вдоль торговыхъ путей. Какъ спеціальные признаки для сѣверо-германскихъ земель можно разсматривать колоколообразныя гробницы, состоявшія изъ урнъ, прикрытыхъ на подобіе колокола большимъ сосудомъ. Вообще въ Пруссіи галыштаттская культура была выражена слабо. Вмѣсто богатыхъ гробницъ тамъ встрѣчаемъ только такъ назыв. поля погребальныхъ урнъ, со способомъ погребенія, унаслѣдованнымъ отъ бронзоваго вѣка. Повидимому, въ Ж. вѣкѣ велась очень оживленная торговля между южн. Европой и Востокомъ, съ одной стороны, и сѣв. и средней Европой—съ другой. Наиболѣе извѣстны три торговые пути. Первый изъ нихъ шелъ отъ береговъ Адріатическаго м. черезъ Норійскіе Альпы въ долину Эльбы и дальше къ Сѣверному морю, вдоль Одера, и къ Балтійскому, по Вислѣ. По этой дорогѣ привозились стеклянныя бусы и металлическія украшенія изъ Малой Азіи и Греціи и янтарь изъ теперешней Помераніи. Другой путь шелъ изъ Норики вверхъ по Дунаю до Рейнской долины, а оттуда къ Везеру и къ вост. Франціи; этимъ путемъ греческія и итальянскія издѣлія проникли въ вост. Францію, Бургундію, Шампань и Лотарингію. Наконецъ, третій путь направлялся изъ страны венетовъ (теперешняя Венеція)—народа, повидимому, сроднаго съ иллирами—въ южн. Францію по долинѣ р. По и затѣмъ черезъ теперешній швейцарскій кантонъ Тессинъ по долинѣ Роны. По Ундсету существовалъ еще одинъ путь изъ Ольвіи (греческой колоніи у Чернаго м.) по Днѣстру и Вислѣ. За галльштаттскимъ періодомъ слѣдуетъ въ Ж. вѣкѣ періодъ Ля-Тенъ (La Tène), получившій свое названіе отъ урочища Ля-тенъ (отмель) на берегу Невшательскаго озера въ Швейцаріи. Періодъ этотъ длился въ Средней Европѣ и Франціи отъ 500 г. до Р. Хр. до начала христіанской эры, а на сѣверѣ Германіи и въ Скандинавіи продолжался еще столѣтія два. Центромъ распространенія ля-тенской культуры можно считать Рейнскую область, т.-е. первобытную родину кельтовъ; расцвѣтъ могущества ихъ въ III ст. до Р. Хр. совпадаетъ съ наибольшимъ развитіемъ и распространеніемъ этой культуры. Воспользовавшись техникой желѣзоплавленія, кельты усовершенствовали изготовленіе оружія и обезпечили такимъ образомъ за собой побѣду. Характернымъ оружіемъ этой эпохи является мечъ, весьма длинный, съ лезвіемъ не листообразнымъ и остро оканчивающимся, какъ въ предыдущемъ періодѣ, но очень ровнымъ, очень мало суживающимся къ тупо заостренному или даже закругленному концу. Вверху клинокъ оканчивается безъ всякаго отграниченія его отъ костяной или деревянной рукоятки поперечиной, по образцу мечей болѣе древняго типа. Изъ остального оружія многочисленны наконечники стрѣлъ, а изъ домашнихъ орудій—топоры. Характерна также ля-тенская фибула—дугообразная: изъ одного куска проволоки съ перообразнымъ завиткомъ и съ пяткой, заворачивающейся къ дужкѣ. Ля-тенскія бусы уже не изъ синяго стекла, а изъ желтаго, съ глазками изъ бѣлыхъ и синихъ концентрическихъ круговъ.— Находки предметовъ Ж. вѣка въ Россіи трудно пріурочить къ приведенной выше классификаціи. Вліяніе западной культуры тутъ слабо; несомнѣнны вліянія греческое и финикійское съ Чернаго моря, иранское и ассирійское съ Кавказа и сибирскія вліянія съ Урала. Все это придало русскому Ж. вѣку своеобразный характеръ, отличный отъ характера культуры средней Европы. На югѣ Россіи, въ степной и отчасти въ черноземной полосѣ, Ж. вѣкъ представленъ въ курганахъ такъ назыв. скиѳскаго (вѣроятно, отъ VII ст. до Р. Хр., до I ст. нашей эры) и сарматскаго періодовъ (отъ I до V ст. по Р. Хр.). Позднѣйшіе курганы до XI и XII ст. относятся къ славянской и финской эпохѣ и встрѣчаются болѣе въ сѣверной, лѣсной части Россіи. Вліяніе грековъ особенно сильно выразилось по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей; тутъ были основаны колоніи Ольвія, при устьѣ Гипаниса (теперешній Бугъ) въ 644 г., и Пантикапея (теперешняя Керчь), вѣроятно, еще раньше. Раскопки, сдѣланныя на мѣстѣ разныхъ колоній, дали чудные

образцы греческаго искусства. Въ собственно скиѳскихъ гробницахъ уже замѣтна смѣсь греческаго стиля съ «варварскимъ». Но какъ въ греческихъ, такъ и въ скиѳскихъ могилахъ поражаетъ масса золотыхъ и серебряныхъ издѣлій (раскопки Кульобскаго кургана, знаменитая серебряная ваза съ изображеніемъ скиѳовъ изъ Чертомлыцкаго кургана, близъ Никополя на Днѣстрѣ, хранящемся въ петербургскомъ Эрмитажѣ и проч.). Славянскіе и финскіе курганы уже отчасти входятъ въ область, изучаемую исторіей.—*Лит.* Единственный синтетическій обзоръ Ж. вѣка представляетъ 2-й томъ учебника Дешелета (J. Dechelette), «Manuel d'Archéologie préhistorique», 2-e partie: «Premier âge de fer»; 3-e partie: «Dernier âge du fer» (П., 1913—14). Для славянскихъ земель и Россіи — Л. Нидерле, «Человѣчность въ доисторическія времена» (СПБ., 1898). *І. Деникеръ.*

Желѣзный колчеданъ, сѣрный колчеданъ, пиритъ — минералъ желтовато- или зеленовато-сѣраго цвѣта съ металлическимъ блескомъ, состава FeS_2, содержитъ 53,3% сѣры, 46,7% желѣза, уд. в. 4,65—4,88, твердость 6 — 6,5. Является главнымъ матеріаломъ для добыванія сѣрнистаго газа въ камерномъ производствѣ. Чрезвычайно распространенъ, часто съ примѣсью колчедановъ магнитнаго, мѣднаго и мышьяковистаго. Главнѣйшія изъ нерусскихъ мѣсторожденій: въ южн. Испаніи, Португаліи, южн. Франціи, Швеціи и Норвегіи и С.-А. Соед. Штатахъ. Изъ русскихъ мѣсторожденій особо важны уральскія, мощныя залежи имѣются также на Кавказѣ, въ Донецкомъ округѣ, Рязанской и Тульской губ. Кромѣ камернаго производства, Ж. колчеданъ идетъ для полученія желѣзнаго купороса, сѣры, а остатки отъ обжига на сѣрную кислоту идутъ для добыванія мѣди (особенно испанскіе мѣдистые пириты); при наличности же другихъ примѣсей обрабатываются для полученія золота, серебра, чугуна и даже стали. Ежегодная міровая добыча Ж. колчедана достигаетъ 1700 т. тоннъ, изъ которыхъ приходится на долю Испаніи 350 т. тоннъ. О Ж. колчеданѣ въ минералогическомъ отношеніи см. Колчеданы.

Желѣзный купоросъ—минералъ одноклиномѣрной системы, въ видѣ натековъ, примазокъ, сталактитовъ; продуктъ разложенія сѣрнаго или магнитнаго колчедановъ, марказита; псевдоморфозы по сѣрн. колч.; тверд. 2, уд. вѣсъ 1,8—1,9; зеленаго цвѣта, вкусъ вяжущій; хим. сост.: $FeSO_4 + 7H_2O$; въ водѣ легко растворимъ. Госларъ, Боденмайсъ, Фалунъ, Гаруль близъ Шварценберга, Идрія. — Заводское полученіе Ж. или зеленаго купороса производится или изъ сѣрнаго колчедана и содержащихъ его породъ, или растворѐніемъ въ сѣрной кислотѣ металлическаго желѣза, рѣже желѣзныхъ рудъ и нѣкоторыхъ шлаковъ.—Полученіе Ж. купороса изъ плотныхъ пиритовъ обыкновенно соединяютъ съ добываніемъ сѣры, для выдѣленія которой колчеданъ накаливаютъ въ ретортахъ (въ противномъ случаѣ колчеданъ прежде всего долженъ быть обожженъ на воздухѣ). Остатокъ послѣ выдѣленія сѣры представляетъ магнитное сѣрнистое желѣзо (Fe_3S_4); его подвергаютъ вывѣтриванію на воздухѣ, складывая въ кучи на откосахъ или въ неглубокихъ ямахъ съ непроницаемымъ дномъ, а затѣмъ выщелачиваютъ образующійся отъ окисленія Ж. купоросъ водою, непосредственно пуская ее на кучи или лучше въ особыхъ чанахъ. Получаемый растворъ содержитъ много сѣрно-желѣзной соли, $Fe_2(SO_4)_3$, для возстановленія которой его оставляютъ стоять $^1/_2$—2 дня съ металлическимъ желѣзомъ (въ видѣ желѣзнаго лома) при температурѣ не выше 20° Ц., такъ какъ иначе образуется основная соль. Возстановленный и освѣтленный отстаиваніемъ растворъ выпариваютъ въ желѣзныхъ сковородахъ и кристаллизуютъ; выдѣляющійся при этомъ купоросъ наилучшаго качества (Traubenvitriol); маточный растворъ заключаетъ весь глиноземъ и при значительномъ содержаніи послѣдняго можетъ быть перерабатываемъ на квасцы. Другія руды, заключающія сѣрный колчеданъ, или прямо подвергаютъ вывѣтриванію, если онѣ легко окисляются, или послѣ предварительнаго обжиганія въ кучахъ; послѣ выщелачиванія вывѣтрившейся руды водою получаютъ растворъ въ 18—25° В., который на холоду возстановляютъ металлическимъ желѣзомъ. Для полученія Ж. купороса растворѐніемъ желѣза въ сѣрной кислотѣ употребляютъ разбавленную камерную кислоту, а также кислоту, служившую для нѣкоторыхъ техническихъ примѣненій, напр., остающуюся послѣ полученія обыкновеннаго эѳира, служившую для очищенія нефтяныхъ дистиллатовъ или растительныхъ жирныхъ маслъ, также остающуюся послѣ нитрированія смѣсью сѣрной и азотной кислотъ при полученіи анилиновыхъ красокъ. Крѣпость кислоты, употребляемой для растворенія желѣза, не должна превышать извѣстнаго предѣла, во-первыхъ, потому, что желѣзо въ крѣпкой кислотѣ не растворяется или трудно растворяется, а, во-вторыхъ, потому, что крѣпость получаемаго раствора Ж. купороса должна быть такова, чтобы онъ кристаллизовался лишь по охлажденіи раствора; обыкновенно берутъ сѣрную кислоту уд. вѣса 1,150. Жидкость, по растворенiи желѣза, оставляютъ стоять нѣкоторое время съ избыткомъ послѣдняго для переведенія всегда образующейся соли окиси желѣза въ соль закиси и отчасти для возстановленія другихъ металловъ, напр., мѣди, если они содержались во взятыхъ матеріалахъ. Затѣмъ растворъ сифономъ спускаютъ въ закрытый резервуаръ на сутки для отстаиванія, а по освѣтленіи—въ кристаллизаторы. Кристаллизація заканчивается въ 12—14 дней; кристаллы (кромѣ осаждающихся на днѣ кристаллизаторовъ) промываютъ небольшимъ количествомъ воды и высушиваютъ. Маточный растворъ и кристаллы со дна вновь поступаютъ въ чаны или котлы, въ которыхъ производится растворѐніе желѣза. Изъ 1 пуда отараго желѣза на нашихъ заводахъ получаютъ $4^1/_2$ п. купороса. Ж. купоросъ получаютъ также какъ побочный продуктъ при нѣкоторыхъ производствахъ, напр., при приготовленіи цементной мѣди, на заводахъ сѣрной кислоты при добываніи сѣроводорода для очищенія сѣрной кислоты отъ мышьяка и др. Весьма выгодный для переработки на купоросъ матеріалъ представляетъ кислая жидкость, получаемая на проволочныхъ и другихъ желѣзныхъ фабрикахъ послѣ такъ наз. «травленія» желѣза. Эта жидкость содержитъ значительное количество Ж. купороса и свободную сѣрную кислоту. Для переработки на купоросъ жидкость сначала нагрѣваютъ со старымъ желѣзомъ, а затѣмъ, если нужно, сгущаютъ до 40° В. и кристаллизуютъ. Продажный Ж. купоросъ обыкновенно содержитъ примѣси соли марганца, цинка, мѣди, окиси желѣза, алюминія, магнія, мышьяковистую кислоту и нѣкоторыя другія.—Ж. купоросъ (сѣрнокислая соль закиси желѣза $FeSO_4+7H_2O$) представляетъ собою блѣдно-зеленовато-синіе остроромбоэдрическіе кристаллы. Онъ растворяется въ 1,8 ч. холодной или 0,5 ч. горячей воды, въ спиртѣ и въ эѳирѣ нерастворимъ. Въ водныхъ растворахъ или во влажномъ состояніи по-

степенно окисляется кислородомъ воздуха, давая соли окиси желѣза. При 100° теряетъ 6 частицъ кристаллизаціонной воды; послѣдняя же частица теряется лишь при 250 — 300°. Желѣзный купоросъ имѣетъ обширныя и разнообразныя примѣненія: онъ служитъ для полученія большинства употребляемыхъ въ техникѣ желѣзныхъ соединеній, употребляется въ красильномъ дѣлѣ для окрашиванія кожъ, для приготовленія чернилъ, какъ дезинфекціонное средство и во многихъ другихъ случаяхъ.

Желѣзный оолитъ (минералъ) — оолитовая разность краснаго желѣзняка въ видѣ зеренъ, сцементированныхъ краснымъ желѣзнякомъ съ глиной, пескомъ и углекислой известью. Встрѣчается слоями въ мезозойскихъ образованіяхъ.

Желѣзный шпатъ или сидеритъ—шпатовый желѣзнякъ (минералъ), имѣетъ составъ $FeCO_3$(62,08% FeO и 37% CO_2). Образуетъ кристаллы наичаще въ формѣ ромбоэдровъ съ угломъ 107°. Цвѣтъ желтовато-сѣрый и желтовато-бурый съ перламутровымъ или стекляннымъ блескомъ. Предъ паяльной трубкой не плавится, чернѣетъ и становится магнитнымъ. Въ кислотахъ растворяется съ шипѣніемъ. Какъ примѣси, въ немъ встрѣчаются углекислыя соли Mn, Mg и Ca. Кристаллы Ж. шпата обыкновенно группируются въ друзы въ рудныхъ жилахъ, иногда вмѣстѣ съ кварцемъ, цинковою обманкою и мѣднымъ колчеданомъ (Гарцъ, Ирширамъ, Корнваллисъ и др.). Въ большемъ количествѣ Ж. шпатъ образуетъ зернистыя массы, имѣющія или пластовый характеръ, или форму штоковъ; онѣ развиты, главнымъ образомъ, въ области кристаллическихъ сланцевъ (сѣверн. части Альпійскихъ горъ). Плотный сидеритъ образуетъ самостоятельныя мѣсторожденія среди осадочныхъ образованій, иногда въ видѣ пластовъ, чаще въ видѣ гнѣздъ, въ которыхъ встрѣчаются нерѣдко окаменѣлости. Обыкновенно такой сидеритъ содержитъ въ себѣ глину—глинистый сидеритъ. Иногда подобный Ж. шпатъ образуетъ округленныя стяженія (конкреціи) и называется глинистымъ сфероспдеритомъ. Примѣсь углистыхъ веществъ къ плотному сидериту окрашиваетъ его въ темный цвѣтъ — углистый желѣзнякъ (Blackband); находится среди каменноугольныхъ осадковъ Англіи, Шотландіи, Вестфаліи и др. Въ Россіи глинистые сидериты встрѣчаются среди осадковъ каменноугольной системы въ Екатеринославской губ. и области Войска Донского, въ пермской системѣ Владимірской губ. (Панфилово и Карачарово) и Нижегородской (Выкса) губ.; среди юрскихъ отложеній Орловской губ. (Кромской у.) находятся богатыя мѣсторожденія глинистыхъ сфероспдеритовъ. Подобныя же мѣсторожденія извѣстны также въ Вятской губ. (Глазов. у.) и Польшѣ (около Кельчи) и др. При доступѣ кислорода воздуха и воды шпатовые желѣзняки превращаются въ бурый желѣзнякъ. Происхожденіе залежей различныхъ видоизмѣненій шпатоваго желѣзняка можетъ быть двоякое: въ однихъ случаяхъ онъ образовался одновременно съ тѣми породами, среди которыхъ залегаетъ. Въ водныхъ бассейнахъ, куда сносился различный механически-взмученный матеріалъ, одновременно съ нимъ могла осаждаться углекислая закись желѣза ($FeCO_3$), которая въ видѣ раствора доставлялась источниками и вообще почвенными водами. Такое образованіе легче всего можетъ происходить въ бассейнахъ, богатыхъ гніющими органическими веществами (болотахъ, озерахъ и морскихъ заливахъ). Таково вѣроятное происхожденіе залежей, встрѣчающихся среди глинистыхъ образованій и залежей каменныхъ углей. Въ другихъ случаяхъ шпатовые желѣзняки произошли метаморфическимъ путемъ, вслѣдствіе медленнаго и продолжительнаго дѣйствія желѣзосодержащихъ растворовъ ($FeSO_4$, $FeCO_3$) на известняки, причемъ вещество послѣднихъ ($CaCO_3$) выщелачивалось, а на его мѣсто отлагался Ж. шпатъ ($FeCO_3$). Всѣ разновидности Ж. шпата относятся къ лучшимъ желѣзнымъ рудамъ, особенно для приготовленія стали. Примѣсь марганца увеличиваетъ достоинство руды.

Желѣзныя ворота — названіе нѣсколькихъ тѣснинъ; см. Бусгола (VIII, 692), Дунай (XVI, 897).

Желѣзныя дороги (*техн.*) отличаются отъ обыкновенныхъ колеею изъ желѣзныхъ или стальныхъ рельсовъ. Сопротивленіе перекатыванію колесъ по рельсамъ невелико, а потому по Ж. дорогѣ можно малою силою передвигать большія тяжести. Въ техническомъ отношеніи, по системѣ устройства пути и роду движущей силы, раздѣляются на двѣ большія группы: 1) обыкновенныя Ж. дороги и 2) Ж. дороги необыкновенной системы. Ж. дороги первой группы, къ которой принадлежитъ преобладающее большинство ихъ, имѣютъ собственное полотно и путь изъ двухъ гладкихъ рельсовъ, по которымъ вагоны тянутся силою паровозовъ. Сопротивленіе скольженію колесъ паровоза по рельсамъ, необходимое для движенія поѣзда, вызывается въ этой системѣ лишь треніемъ вслѣдствіе давленія движущихъ колесъ паровоза на рельсы. Всѣ отличающіяся отъ этой системы Ж. дороги составляютъ вторую группу, къ которой относятся: однорельсовыя Ж. дороги, путь которыхъ состоитъ изъ одного рельса, укрѣпленнаго на подставкахъ; зубчатыя Ж. дороги, на которыхъ, кромѣ гладкихъ рельсовъ, уложена зубчатая рейка, сцѣпляющаяся съ зубчатымъ колесомъ паровоза; канатныя Ж. дороги, по которымъ вагоны приводятся въ движеніе постоянною паровою силою или примѣненіемъ силы тяжести; электрическія Ж. дороги. Кромѣ того, различаютъ: конныя, переносныя Ж. дороги и пр. и, если въ нихъ есть отличіе отъ обыкновенныхъ, пригородныя и городскія Ж. дороги. По условіямъ мѣстности, въ которой пролегаетъ Ж. дорога, различаютъ: равнинныя и горныя Ж. дороги. Въ отношеніи къ потребностямъ, которымъ должны удовлетворять Ж. дороги, ихъ раздѣляютъ на Ж. дороги магистральныя или первостепеннаго значенія и второстепенныя Ж. дороги, называемыя также Ж. дорогами второго порядка, мѣстными или подъѣздными Ж. дорогами. Для первыхъ, составляющихъ главную сѣть Ж. дорогъ, назначена въ каждой странѣ нормальная ширина колеи, т.-е. опредѣленное разстояніе между рельсами (см. ниже), что даетъ возможность перевозить товары въ однихъ и тѣхъ же вагонахъ, безъ перегрузки, по всѣмъ линіямъ сѣти. Магистральныя Ж. дороги, кромѣ того, должны имѣть прочный путь и прочія необходимыя устройства, допускающія движеніе всякаго рода поѣздовъ. Второстепенныя Ж. дороги бываютъ съ нормальной колеею, или узкоколейныя, и въ отношеніи своего техническаго устройства болѣе или менѣе уступаютъ главнымъ дорогамъ, такъ какъ по нимъ производится движеніе лишь особыхъ разрядовъ поѣздовъ, съ ограниченною скоростью и въ уменьшенномъ составѣ. Пригородныя и мѣстныя Ж. дор., обыкновенно проводимыя на обочинахъ существующихъ обыкновенныхъ или шоссейныхъ дорогъ, суть

Ж. дороги низшаго порядка, третичныя или такъ назыв. малыя Ж. дороги. Ж. дороги, образующія главную сѣть и служащія для сквозной перевозки, называются также транзитными, въ отличіе отъ вѣтвей, примыкающихъ однимъ лишь концомъ къ главной сѣти. Прототипомъ для развитія современныхъ рельсовыхъ путей послужили колеи изъ деревянныхъ брусьевъ, примѣнявшіяся съ половины XVII ст. въ рудникахъ Англіи и Германіи для перевозки по нимъ нагруженныхъ рудою телѣжекъ. Въ Англіи деревянные лежни были замѣнены чугунными брусьями въ 1767 г., и продолжительность службы чугунныхъ колей и легкость, съ которою передвигались по нимъ грузовыя телѣжки, скоро доказали ихъ преимущества. Чугунъ, который по своей хрупкости для такого употребленія не совсѣмъ пригоденъ, былъ впослѣдствіи замѣненъ прокатнымъ желѣзомъ. Первые желѣзные рельсы, имѣвшіе грибовидное сѣченіе, прокатаны были въ 1820 г. Джономъ Беркиншау на заводѣ Бедлингтонъ, близъ Дэргема. Изобрѣтеніе прокатныхъ рельсовъ явилось самымъ значительнымъ шагомъ въ развитіи верхняго строенія Ж. дорогъ, хотя принятая тогда форма рельса подверглась потомъ большимъ измѣненіямъ. Для передвиженія грузовъ по первымъ Ж. дорогамъ употреблялись преимущественно лошади. Въ 1804 г. Ричардъ Тревитикъ, въ Англіи, изобрѣлъ подвижную на колесахъ паровую машину для передвиженія угольныхъ вагоновъ по желѣзной колеѣ. Паровая повозка Тревитика состояла изъ горизонтальнаго котла, укрѣпленнаго на четырехъ колесахъ, и парового цилиндра, шатунъ котораго приводилъ во вращеніе зубчатое колесо. Такимъ образомъ вращеніе колесъ, а слѣдовательно и передвиженіе повозки по рельсамъ происходило помощью зубчатыхъ колесъ. Въ то время всѣ были убѣждены, что одно треніе гладкихъ колесъ по рельсамъ недостаточно для тяги тяжелыхъ поѣздовъ. Только въ 1814 г. Джорджъ Стефенсонъ произвелъ опыты съ паровозами, имѣвшими гладкія колеса. 27 сентября 1825 г. построенный Стефенсономъ паровозъ повезъ по Ж. дорогѣ Стоктонъ-Дарлингтонъ въ первый разъ пассажирскій поѣздъ со скоростью 6 англійскихъ миль, т.-е. около 10 клм. въ часъ. Стефенсонъ первый примѣнилъ форсовый конусъ, давшій возможность увеличить въ четыре раза паропроизводительность котла безъ увеличенія высоты трубы, отводящей дымъ. Кромѣ того, для увеличенія поверхности нагрѣва онъ расположилъ въ котлѣ много узкихъ кипятильныхъ трубокъ. Эти два усовершенствованія еще до настоящаго времени составляютъ основу устройства паровознаго котла (см. Паровозъ). Кромѣ изобрѣтенія паровоза, большое вліяніе на развитіе Ж. дорогъ имѣло усовершенствованіе сигнализаціи. Робертъ Стефенсонъ, сынъ изобрѣтателя паровоза, устроилъ въ концѣ 1830-хъ гг. первые электрическіе сигнальные приборы, воспользовавшись только-что появившимися изобрѣтеніями Уитстона и Кука въ области телеграфіи.—Изъ приведенной выше классификаціи Ж. дорогъ видно, что путь Ж. дороги и двигатель состоятъ въ тѣснѣйшей связи. Ж. дороги, назначенныя для перевозки тяжелыхъ поѣздовъ съ большими скоростями, должны имѣть исключительно прочный путь, съ весьма пологими подъемами и закругленіями, при чемъ и всѣ прочія устройства дороги должны соотвѣтствовать потребностямъ усиленнаго движенія; для тяги поѣздовъ на такихъ дорогахъ употребляются тяжелые и сильные (о восьми и болѣе колесахъ) паровозы со сцѣпленными осями для увеличенія полезнаго давленія на рельсы. При разсмотрѣніи общаго устройства Ж. дорогъ можно различить постоянную часть ея, или путь, состоящій изъ полотна и верхняго строенія и входящихъ въ составъ его искусственныхъ сооруженій, и подвижной составъ, подъ которымъ подразумѣваются паровозы, или вагоно-моторы, и вагоны. Затѣмъ къ составу Ж. дорогъ принадлежатъ еще станціи, путевыя постройки, сигналы, устройства для водоснабженія, мастерскія и прочія вспомогательныя принадлежности. Постройкѣ всякой Ж. дороги предшествуютъ изысканія, имѣющія цѣлью выяснить мѣстныя условія, вызывающія потребность въ постройкѣ дороги, и наиболѣе цѣлесообразный способъ ея осуществленія. Результаты, добытые при предварительныхъ изысканіяхъ, служатъ матеріаломъ для составленія общаго проекта и предварительной смѣты на постройку. Данныя эти образуютъ основаніе для выдачи концессій при постройкѣ Ж. дор. частными предпринимателями, или для ассигнованія суммъ—при постройкѣ дороги на средства казны. Окончательныя изысканія производятся съ цѣлью составленія подробнаго исполнительнаго проекта, который заключаетъ въ себѣ: планъ направленія дороги въ масштабѣ (у насъ) 3 вер. въ дюймѣ, и продольную профиль ея въ масштабѣ $^1/_{10000}$ для горизонтальныхъ разстояній и $^1/_{1000}$ для вертикальныхъ размѣровъ; нормальные чертежи полотна, верхняго строенія, мостовъ, трубъ, телеграфа, всѣхъ станціонныхъ и путевыхъ построекъ, подвижного состава и проч., равно детальные проекты всѣхъ тѣхъ сооруженій или частей дороги, которыя представляютъ отклоненіе отъ нормальныхъ чертежей; всѣ необходимыя исчисленія, описанія и спецификаціи, которыя будутъ потребованы министерствомъ путей сообщенія. Къ этому прилагаются вѣдомости: а) поверстнаго исчисленія количества земляныхъ работъ; б) поверстнаго распредѣленія лѣсныхъ зарослей, находящихся въ предѣлахъ полосы отчужденія и требующихъ рубки или корчеванія; в) квадратнаго содержанія укрѣпленія дамбъ по разливамъ рѣкъ; г) искусственныхъ сооруженій; д) распредѣленія станцій и телеграфныхъ аппаратовъ; е) распредѣленія казармъ, будокъ и переѣздовъ; ж) инструментовъ для ремонта пути; з) приборовъ для водоснабженія; и) приборовъ, станковъ, инструментовъ и проч. принадлежностей для станцій; к) запасныхъ частей подвижного состава; л) сигнальныхъ, освѣтительныхъ, смазочныхъ и друг. приборовъ къ подвижному составу; м) приспособленій для перевозки войскъ и н) цѣнъ на главные строительные матеріалы. Одновременно съ разработкою окончательныхъ проектовъ производится разбивка линіи на мѣстѣ. Разбивка эта заключается въ точномъ обозначеніи направленія линіи въ планѣ и расположенія ея относительно поверхности земли. Полоса земли, необходимая для сооруженія дороги и принадлежащая частнымъ владѣльцамъ, отчуждается отъ нихъ на основаніи существующихъ законовъ. Ширина отчуждаемой полосы подъ магистральную дорогу въ одинъ путь должна быть 20 саж., за исключеніемъ городскихъ участковъ и пр., гдѣ ширина зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Техническія условія постройки измѣняются сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ сооружаемой дороги, требуемой пропускной способности, которая зависитъ отъ числа путей на дорогѣ, расположенія станцій и протяженія станціонныхъ запасныхъ путей, а также отъ профиля и плана дороги. Разстояніе между станціями опредѣляется требуемою пропускною способностью, выражаемою числомъ паръ поѣздовъ опредѣленнаго состава (пассажирскихъ, товаро-пассажирскихъ, воинскихъ съ даннымъ числомъ вагоновъ и т. д.) въ сутки, и условіями во-

доснабженія. Разстояніе между главными станціями, на которыхъ смѣняются паровозы и машинисты, слѣдовательно, имѣются паровозныя депо, берется отъ 80 до 100 вер. Кривыя части или закругленія пути должны быть описаны возможно большимъ радіусомъ. На главномъ пути магистральныхъ Ж. дорогъ, по дѣйствующимъ у насъ техническимъ условіямъ, не должно быть кривыхъ частей съ радіусомъ менѣе 300 саж., въ мѣстности ровной, и менѣе 200 — 250 саж. въ мѣстности трудной, на соединительныхъ вѣтвяхъ къ станціямъ существующихъ дорогъ и къ пристанямъ. Продольные склоны не должны превышать 0,008. Подъемы сплошные, т.-е. слѣдующіе непрерывно одинъ за другимъ, не должны представлять, въ общей сложности, возвышенія высшей точки надъ низшею болѣе 25 саж. Для этой цѣли подъемы подраздѣляются горизонтальными площадками длиною не менѣе 200 саж. или склонами не круче 0,002, при длинѣ ихъ не менѣе 250 саж. Предѣльные подъемы не должны совпадать съ кривыми и въ мѣстахъ поворотовъ соотвѣтственно смягчаются. Между двумя продольными склонами, направленными въ противоположныя стороны дороги, оставляется горизонтальный участокъ длиною не менѣе 60 саж. На станціяхъ продольный профиль дороги долженъ представлять горизонтальную площадку. На основаніи выработанной особыми расчетами формулы, выражающей силу сцѣпленія рельсовъ съ движущимися колесами, пользуясь результатами опытовъ, произведенныхъ для опредѣленія входящихъ въ нее коэффиціентовъ, составляются таблицы состава поѣздовъ. При этомъ вводится въ разсчетъ и скорость поѣзда, зависящая отъ мощности паровоза. Вообще же съ увеличеніемъ подъема составъ поѣзда, который можетъ быть поднятъ паровозомъ извѣстной силы, быстро уменьшается, въ особенности, если въ соединеніи съ крутыми подъемами встрѣчаются еще кривыя малыхъ радіусовъ, при чемъ на подобныхъ затруднительныхъ участкахъ Ж. дороги приходится уменьшить не только составъ, но и скорость движенія поѣздовъ, при затратѣ той же движущей силы. Если же, при благопріятныхъ вообще условіяхъ линіи, на ней встрѣчаются мѣстами участки съ сильными подъемами, то отъ этого уменьшается пропускная способность всей Ж. дороги, и эксплуатація ея обходится дороже. Для возможности сохраненія полнаго состава поѣзда на участкахъ съ сильными подъемами прибѣгаютъ къ искусственному увеличенію сцѣпленія между рельсами и колесами (посыпкѣ рельсовъ пескомъ, устройству зубчатаго зацѣпленія и пр.), или же къ тягѣ поѣзда двумя паровозами. Вообще же эксплуатація Ж. дорогъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, обходится дешевле при равномѣрномъ распредѣленіи подъемовъ. Поэтому при проектированіи линіи стараются вести ее, по возможности, пологими подъемами и спусками, приближающимися къ опредѣленной для данной линіи величинѣ наиболѣе выгоднаго подъема. Чтобы уклоны жел.-дор. пути не превосходили установленныхъ предѣловъ, необходимо выровнять неравномѣрныя возвышенія и углубленія почвы, что достигается устройствомъ насыпей и выемокъ. Земляное полотно Ж. дороги нашей главной сѣти строится или шириною въ 2,60 саж. для одного пути, или для двухъ путей, шириною въ 4,60 саж. Иногда требуется, въ предвидѣніи развитія движенія, строить полотно или нѣкоторые участки его сразу для двухъ путей, но путь укладывается на первыхъ порахъ одинъ. На рис. 1 и 2 представлены нормальныя поперечныя профили полотна въ насыпи (рис. 1) и выемкѣ (рис. 2). На рис. 3 показана нормальная поперечная профиль земляного полотна для двухъ путей. Полотно въ разливахъ рѣкъ возвышается не менѣе 0,50 саж. надъ высокими водами. Откосы выемокъ и насыпей полуторные, если свойство грунта не требуетъ откосовъ болѣе пологихъ; въ грунтахъ плотныхъ допускаются откосы въ $^1/_3$, а въ скалахъ до $^1/_{10}$ основанія на 1 высоты. За исключеніемъ откосовъ въ скалистыхъ грунтахъ они повсюду укрѣпляются дерновыми лентами и покрываются растительною землею, съ посѣвомъ на ней травы. Откосы дамбъ, т.-е. насыпей, затопляемыхъ весенними водами, укрѣпляются въ полосѣ затопленія и на 0,25 саж. выше этой полосы: хворостомъ, фашинами, загруженными камнемъ, плетнями, каменными отсыпями, или должны быть вымощены камнемъ на мху. Въ мокрыхъ выемкахъ и пучистыхъ мѣстностяхъ устраивается дренажъ. Вдоль насыпей устраиваются канавы, вездѣ, гдѣ окажутся необходимыми для отведенія мѣстныхъ водъ. Въ выемкахъ устраиваются канавы съ обѣихъ сторонъ полотна, укрѣпляемыя дерномъ или камнемъ. Въ мѣстахъ, имѣющихъ скатъ къ сторонѣ выемки, устраиваются нагорныя канавы. При крутомъ склонѣ полотна, дно канавъ располагается уступами съ порогами, выложенными камнемъ или фашинами. Такъ какъ сооруженіе большихъ насыпей и выемокъ обходится очень дорого, то производства подобнаго рода работъ стараются избѣгнуть отклоненіемъ линіи въ обходъ препятствія. Глубина выемокъ рѣдко превышаетъ 25—30 м.; при большихъ глубинахъ выгоднѣе строить туннели. Очень высокія и длинныя насыпи, кромѣ дороговизны первоначальнаго сооруженія, представляютъ еще большія затрудненія при эксплуатаціи, а потому ихъ иногда замѣняютъ віадуками. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ необходимо по возможности ограничить размѣры насыпей и выемокъ и придавать имъ крутые откосы, или гдѣ полотно прорѣзываетъ крутые склоны, устраиваютъ для поддержанія грунта подпорныя стѣнки. Для пропуска дождевой и весенней воды, а также небольшихъ рѣчекъ подъ высокими насыпями строятся трубы, а на болѣе значительныхъ рѣкахъ мосты. Въ тѣхъ случаяхъ, когда соединеніе береговъ водовмѣстилища мостомъ для продолженія Ж. дороги оказывается слишкомъ дорогимъ или невозможнымъ, напр., при пересѣченіи весьма большихъ рѣкъ, озеръ или морскихъ заливовъ, устраиваютъ иногда переправу поѣздовъ (обыкновенно безъ паровозовъ) на паровыхъ судахъ или паромахъ (Байкалъ). Пароходныя переправы на американскихъ Ж. дорогахъ въ замѣчательныхъ размѣрахъ происходили и частью совершаются черезъ Миссиссипи, Миссури, Огайо, Детройтъ черезъ заливъ въ С.-Франциско, гдѣ на перевозномъ суднѣ устанавливаются рядомъ четыре поѣзда, и на желѣзныхъ дорогахъ Европы между Скандинавскимъ полуостровомъ и материкомъ (Засницъ—Треллеборгъ) и др. Пересѣченіе Ж. дороги съ другою обыкновенною или Ж. дорогою, при пересѣченіи путей не въ одномъ уровнѣ, устраивается помощью путепроводовъ. Наименьшая ширина отверстія путепроводовъ, въ случаѣ проведенія Ж. дороги надъ проѣзжею, и наименьшая ширина между перилами путепроводовъ, въ случаѣ проведенія проѣзжей дороги надъ желѣзною, слѣдующія: для шоссе, сельскихъ улицъ и дорогъ губернскихъ и уѣздныхъ—2 саж., а для проселочныхъ и полевыхъ дорогъ—$1^1/_2$ саж. Ширина путепроводовъ въ городахъ опредѣляется по указанію мин. путей сообщ. Пересѣченіе Ж. дорогъ съ обыкновенными въ одномъ уровнѣ почти вовсе не до-

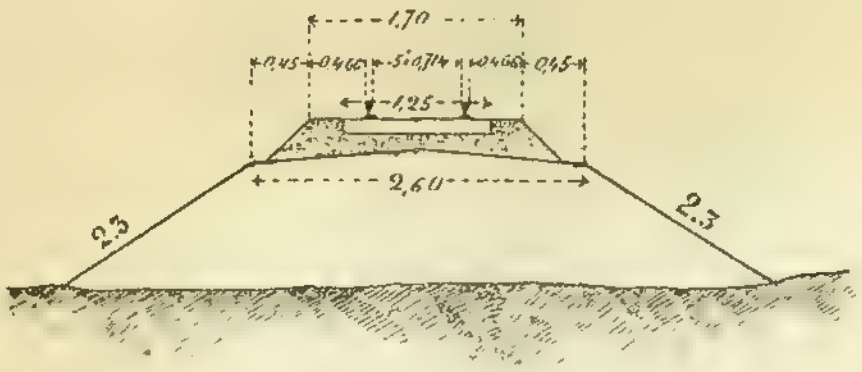


Рис. 1. Нормальная поперечная профиль при одномъ пути въ насыпи.

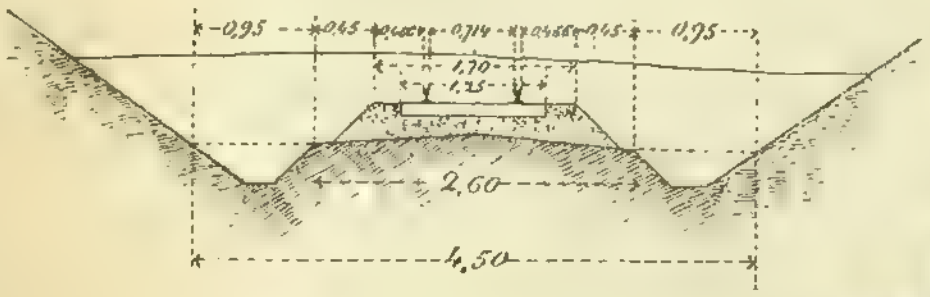


Рис. 2. Нормальная поперечная профиль при одномъ пути въ выемкѣ.

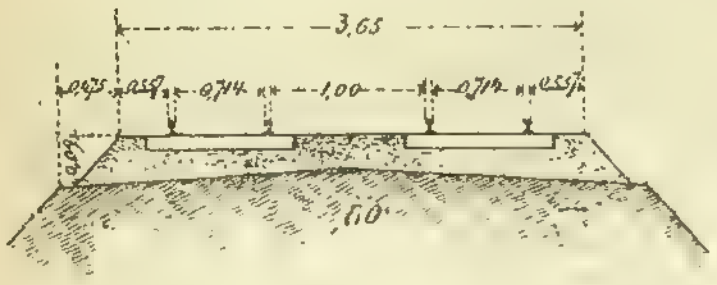


Рис. 3. Нормальная поперечная профиль полотна подъ два пути въ насыпи.

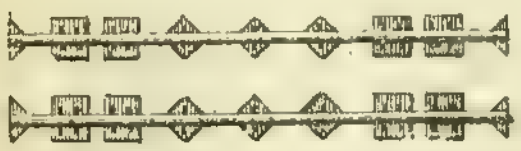


Рис. 4. Каменныя рѣльсовыя опоры (первый періодъ постройки жж. дд. въ Баваріи).

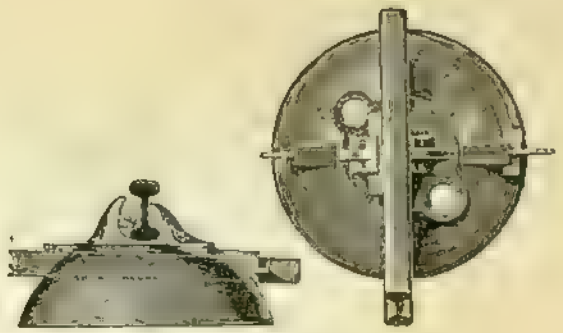


Рис. 5 и 6. Рельсовыя опоры въ видѣ чугунныхъ башмаковъ. Видъ сверху и поперечный разрѣзъ.

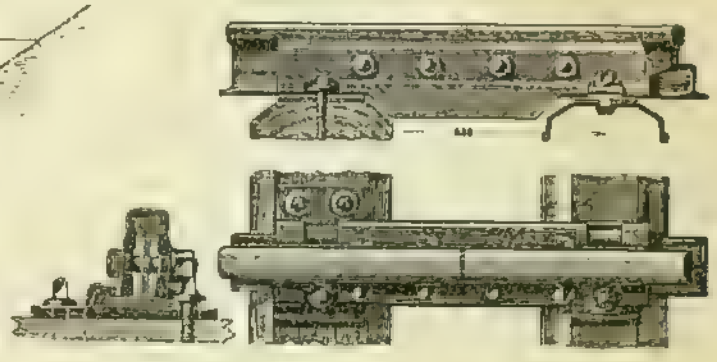


Рис. 7—9. Стыкъ на вѣсу. Справа показана металлическая шпала, а слѣва — деревянная. Разрѣзы (по шпалѣ) продольный и поперечный и видъ сверху.

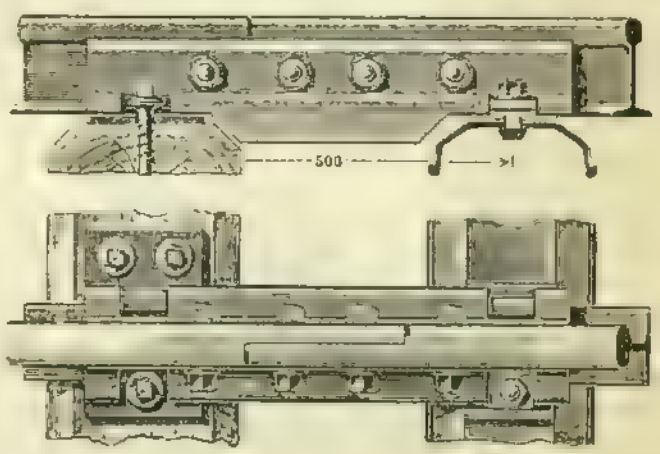


Рис. 10 и 11. Стыкъ на вѣсу и въ переплетъ. Справа показана металлическая шпала, а слѣва — деревянная. Продольный разрѣзъ (по оси пути) и видъ сверху.

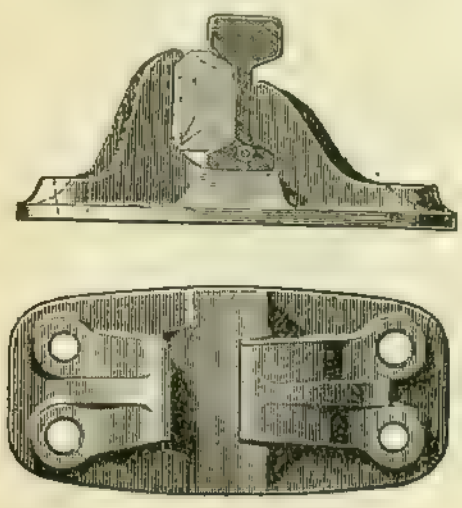


Рис. 13 и 14. Закрѣпленіе рельса при помощи деревянныхъ клиньевъ въ чугунной подушкѣ. Поперечный разрѣзъ и видъ сверху.

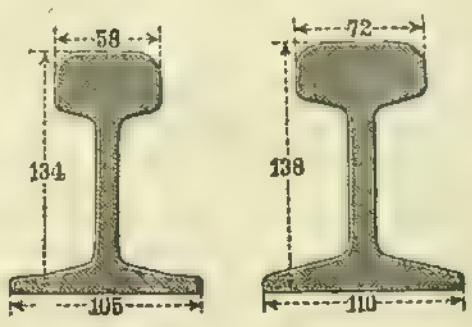


Рис. 15 и 16. Типы виньоленскихъ рельсовъ. На лѣвой сторонѣ типъ рельса прусскихъ казенныхъ жж. дд. 1885 г. На правой сторонѣ усиленный типъ тѣхъ же дорогъ 1893 г. для линій съ большимъ движеніемъ.

Рис. 12. Двухголовчатый рельсъ англійск. желѣзн. дорогъ.

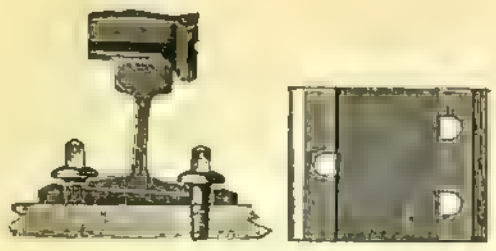


Рис. 17 и 18. Прикрѣпленіе рельса на деревянной шпалѣ. Слѣва—поперечный разрѣзъ. Справа—видъ подкладки.

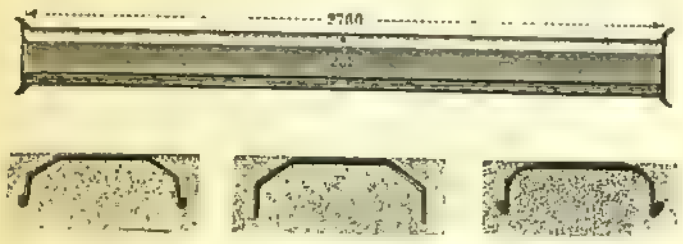


Рис. 19—22. Видъ сверху и поперечные разрѣзы обычно примѣняемыхъ металлическихъ поперечинъ.

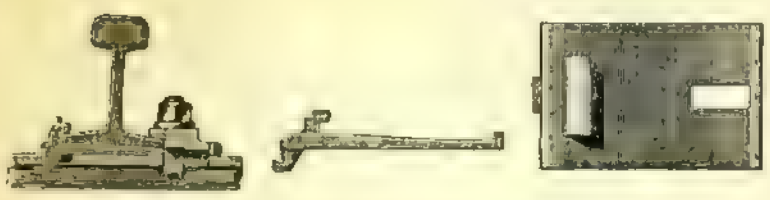


Рис. 23—25. Верхнее строеніе системы Гаармана. Средній и правый рис. — поперечный разрѣзъ и видъ сверху подкладки.

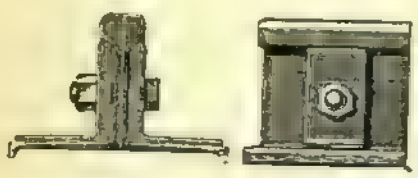


Рис. 26 и 27. Составной рельсъ Гаармана.

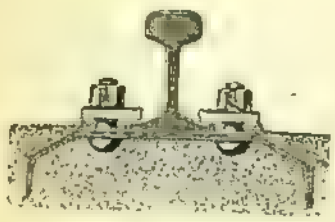


Рис. 28.
Система Гогенегера.

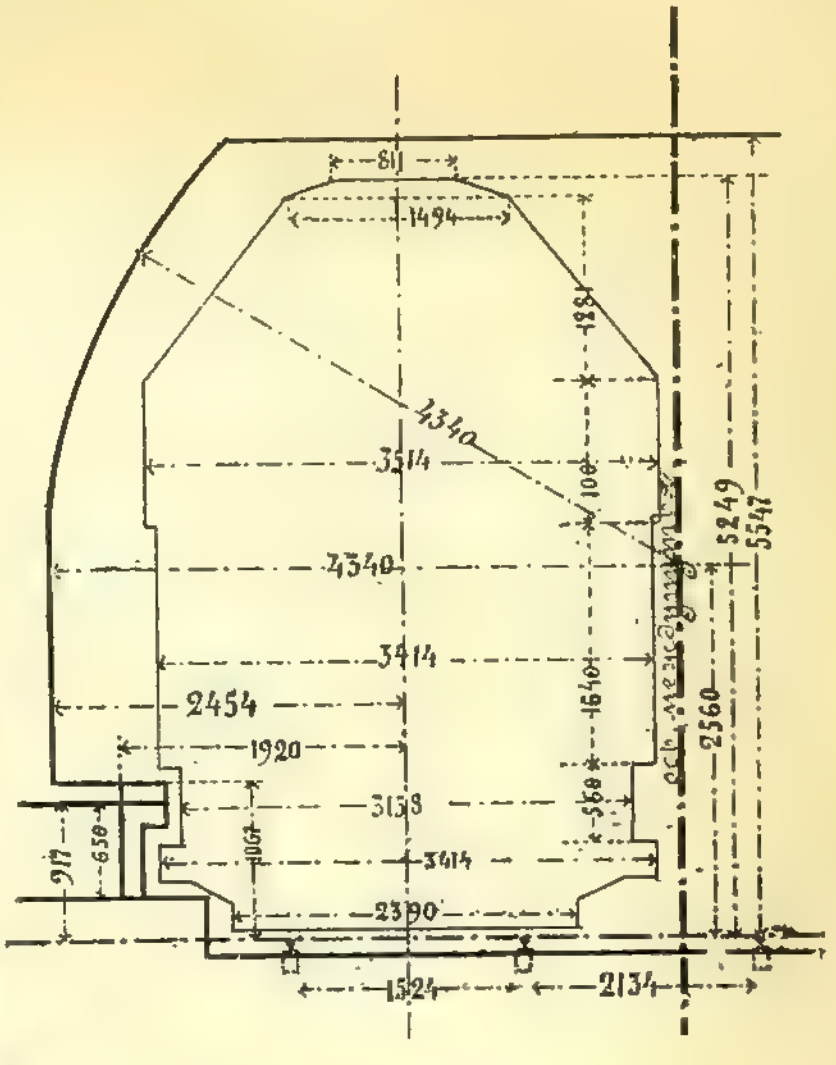


Рис 29. Габаритъ подвижного состава и предѣлы приближенія строеній къ путямъ, для русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

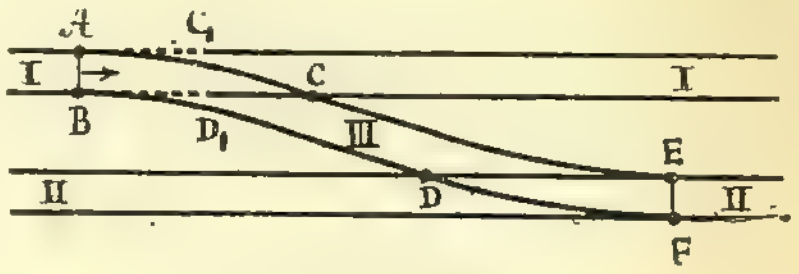


Рис. 30. Переводъ пути.

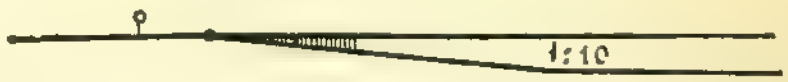


Рис. 31. Одиночная стрѣлка.

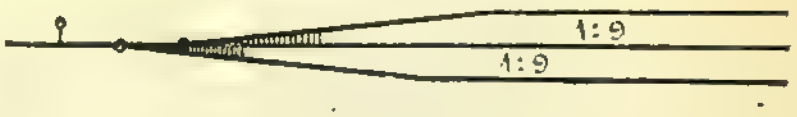


Рис. 32. Двойная стрѣлка.

Рис. 33. Сортировочные пути.

пускается въ Англіи, гдѣ всѣ обыкновенныя дороги проводятся надъ Ж. дорогою или подъ ними помощью путепроводовъ или туннелей. На Ж. дорогахъ материка подобнаго рода пересѣченія допускаются, но лишь съ нѣкоторыми ограниченіями, направленными къ обезпеченію безопасности (огражденіе барьерами, сигнализація). Въ открытыхъ мѣстностяхъ путь Ж. дороги въ зимнее время можетъ подвергаться снѣжнымъ заносамъ. Для защиты отъ заносовъ, по бокамъ линіи, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ гребня выемки, располагаются разнаго рода защиты, состоящія изъ драневыхъ щитовъ, изгородей, земляныхъ валовъ и проч., или же дѣлаются для этой цѣли насажденія. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ, какъ, напр., на нашихъ Ж. дорогахъ въ Средней Азіи, приходится принимать мѣры противъ заносовъ полотна дороги летучими песками (барханами). **Верхнее строеніе** Ж. дороги состоитъ изъ балласта, рельсовыхъ опоръ и рельсовъ съ ихъ скрѣпленіями, т.-е. накладками, подкладками, костылями, болтами и проч. Назначеніе балласта состоитъ въ распредѣленіи давленія на полотно и отведеніи воды отъ верхняго строенія. Необходимыя условія для хорошаго балласта: достаточное сопротивленіе отдѣльныхъ его частей раздавливающимъ усиліямъ; полное сопротивленіе дѣйствію мороза и другихъ атмосферныхъ вліяній; водопроницаемость, которая обусловливается отсутствіемъ въ балластѣ земляныхъ и глинистыхъ частицъ, и удобство подбивки; послѣднее условіе требуетъ, чтобы балластъ состоялъ изъ частей не очень мелкихъ и не очень крупныхъ и по возможности съ острыми ребрами. Лучшій балластъ—щебень. Рѣчной гравій иногда нуждается въ предварительной очисткѣ; мелкій песокъ сдувается вѣтромъ. Средняя толщина балластнаго слоя 0,20 саж. Ширина балластнаго слоя при одномъ пути не менѣе 1,5 саж. На рис. 1—3 представленъ слой балласта со шпалами и рельсами. Шпалы на нѣкоторыхъ Ж. дорогахъ погружаются въ балластъ, иногда онѣ лежатъ на балластѣ; чѣмъ глубже шпалы лежатъ въ балластѣ, тѣмъ путь устойчивѣе и ѣзда покойнѣе. Опоры, чрезъ посредство которыхъ давленіе, производимое на рельсы колесами поѣзда, передается балласту, могутъ быть устроены троякимъ образомъ: 1) въ системѣ **отдѣльныхъ опоръ**, нынѣ весьма мало употребляемой, каждый рельсъ пути уложенъ на отдѣльныхъ гранитныхъ кубикахъ (рис. 4), чугунныхъ башмакахъ (рис. 5 и 6) и т. п.; 2) система **поперечинъ**, въ которой оба рельса одного пути покоятся на рядѣ деревянныхъ или металлическихъ поперечинъ (рис. 5—11), съ промежутками въ 0,8 до 1 м.; 3) система **продольныхъ лежней**, въ которой каждый рельсъ поддерживается по всей длинѣ непрерывною подпорою. Въ послѣдней системѣ обыкновенно всѣ части опоры металлическія, и только на мостахъ встрѣчается укрѣпленіе рельсовъ на деревянныхъ лежняхъ. Въ Россіи почти исключительно встрѣчается устройство пути на деревянныхъ поперечинахъ (шпалахъ); эта система верхняго строенія преобладаетъ также въ Америкѣ, Англіи и Франціи и частью въ Германіи. На нѣкоторыхъ Ж. дорогахъ Австро-Венгріи, Германіи, Нидерландовъ, Бельгіи, Швейцаріи и пр. примѣняются металлическія поперечины и металлическіе лежни. Шпалы бываютъ дубовыя (средній срокъ службы непропитанной шпалы на русскихъ Ж. дорогахъ 7—9 лѣтъ, въ Германіи 14—15 лѣтъ), сосновыя (въ Россіи 4—5 лѣтъ, въ Германіи 7—8 лѣтъ) и въ видѣ исключенія еловыя (въ Россіи 3—4½ года, въ Германіи 4—5 лѣтъ), а на нѣкоторыхъ Ж. дорогахъ въ Зап. Европѣ, главнымъ образомъ въ Румыніи, а затѣмъ еще во Франціи и Германіи, и буковыя. Для увеличенія срока ихъ службы, поперечины часто пропитываются различными веществами: креозотомъ (преим. въ Германіи), хлористымъ цинкомъ (въ Россіи) и пр. Обыкновенные размѣры шпалъ на заграничныхъ Ж. дорогахъ: длина 2,5—2,7 м., высота 16 стм. и ширина 25 стм. Стыковыя шпалы, т.-е. ближайшія къ стыку рельсовъ, бываютъ шириною въ 30 стм. Для русскихъ Ж. дорогъ установленъ размѣръ поперечинъ; длина не менѣе 8 ф., ширина—5½—6 вршк. (промежуточная поперечина) и 6 вршк. (стыковая), толщина 3—3¾ вршк. Способъ прикрѣпленія рельсовъ къ шпаламъ зависитъ прежде всего отъ формы рельсовъ. Двуголовчатые (рис. 12) и грибовиднаго сѣченія рельсы укрѣпляются въ чугунныхъ подушкахъ помощью деревянныхъ клиньевъ (рис. 13 и 14) или болтовъ; подушки соединяются со шпалами посредствомъ костылей или винтовыхъ шуруповъ. Рельсы съ широкою пятою (Виньоля, рис. 15 и 16) укрѣпляются на шпалахъ помощью костылей или шуруповъ (рис. 17). При расположеніи рельсовъ на поперечинахъ стыкъ (промежутокъ между концами двухъ рельсовъ) можетъ быть расположенъ на шпалѣ или на вѣсу (рис. 7—11); послѣднее расположеніе предпочитается, какъ болѣе способствующее спокойной ѣздѣ. Шпалы располагаются не на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга: стыковыя шпалы обыкновенно сближаются. Разстояніе между промежуточными шпалами на Ж. дорогахъ главной сѣти составляетъ не болѣе одного метра. Подъ рельсомъ длиною 9 м. приходится около 10 шпалъ. Въ послѣднее время на Ж. дорогахъ съ большимъ движеніемъ—11 и даже 12 шпалъ. Для предотвращенія смятія шпалъ и для болѣе прочнаго укрѣпленія рельсовъ употребляются между ними металлическія подкладки, въ особенности на стыковыхъ шпалахъ, имѣющія форму, указанную на рис. 18 и 25. Во избѣжаніе опрокидыванія рельсовъ, они укрѣпляются на шпалахъ съ наклономъ внутрь пути (на русскихъ Ж. дорогахъ—$1/_{20}$, на нѣкоторыхъ иностранныхъ—до $1/_{16}$ высоты), а потому въ шпалахъ дѣлаются соотвѣтственныя зарубки. **Металлическія** поперечины (рис. 19) имѣютъ обыкновенно профиль въ видѣ трапеціи (рис. 20—22). Длина поперечины отъ 2,5 до 2,7 м., при толщинѣ желѣза отъ 9 до 13 мм. Поперечный уклонъ рельсамъ придается употребленіемъ подкладокъ въ видѣ клиньевъ, или поперечины выгибаются. Главнѣйшія системы металлическихъ поперечинъ: **Вотерена**, которая употребляется на нѣкоторыхъ германскихъ, французскихъ, голландскихъ и швейцарскихъ Ж. дорогахъ; **Гаармана** (рис. 23—25, вѣсъ 20,4 и 52 кгр.)—на прусскихъ казенныхъ Ж. дорогахъ. Примѣръ верхняго строенія, составленнаго изъ рельсовъ на лежняхъ, представляетъ система **Гильфа**. Лежень—желѣзный, а рельсъ—стальной. Первоначальная конструкція Гильфа подверглась существеннымъ измѣненіямъ. Изъ этихъ видоизмѣненій болѣе распространены системы: **Гаармана** (рис. 26 и 27) 1884 г., примѣненная на нѣкоторыхъ участкахъ прусск. казен. жел. дор., **Вотерена** и **Гогеннегера** (рис. 28). Въ системѣ продольныхъ лежней, состоящей изъ трехъ частей, самый лежень обыкновенно бываетъ составнымъ изъ двухъ частей, между которыми зажимается шейка рельса. Системы эти представляютъ удобство относительно устройства стыка. Но, съ другой стороны, обиліе мелкихъ частей и затруднительность точнаго прилаживанія ихъ другъ къ другу, въ особенности при смѣнѣ отдѣльныхъ частей, возбуждаютъ недовѣріе среди практиковъ. Къ продоль-

нымъ лежнямъ рельсы прикрѣпляются большею частью помощью болтовъ и пружинныхъ прокладокъ, но употребляются также и прочіе способы прикрѣпленія, упомянутые выше при описаніи верхняго строенія на поперечинахъ. Для сохраненія неизмѣннаго разстоянія между рельсами и наклона ихъ вставляются поперечныя связи въ двухъ или трехъ мѣстахъ по длинѣ звена. Вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ различныхъ системъ верхняго строенія Ж. дор. въ настоящее время еще не рѣшенъ окончательно. Изъ системъ же металлическаго верхняго строенія лежни могутъ быть употребляемы только при весьма хорошемъ балластѣ. Въ примѣненіи къ русскимъ Ж. дор. можетъ подлежать разрѣшенію лишь вопросъ о замѣнѣ нынѣ употребляемыхъ деревянныхъ шпалъ металлическими поперечинами, что зависитъ отъ относительной стоимости, принимая во вниманіе и срокъ службы. Путь въ тѣсномъ смыслѣ или колея Ж. дор. образуется изъ укрѣпленныхъ на лежняхъ или поперечинахъ рельсовъ. Въ настоящее время почти исключительно примѣняется типъ **виньолевскаго** рельса съ широкою пятою, вѣсъ котораго измѣняется въ зависимости отъ назначенія пути. Для русскихъ Ж. дор. установлены четыре нормальныхъ типа рельсовъ: вѣсомъ 32½; 28½; 24,92 и 22½ фун. въ пог. футѣ, въ метрическихъ мѣрахъ соотвѣтственно — 43,57; 38,42; 33,48 и 30,89 клгр. въ пог. метрѣ. Этимъ типамъ присвоены наименованія: I, II, III-а и IV. На прусскихъ казенныхъ жел. дор. примѣняются рельсы вѣсомъ 45,05; 41,00; 33,40 и 31,16 клгр. въ пог. метр., и по новѣйшимъ правиламъ (1911 г.)— рельсы перваго рода укладываются на магистраляхъ съ исключительно большимъ движеніемъ, на которыхъ обращаются поѣзда съ наибольшимъ давленіемъ колеса въ 9 тоннъ, второго рода—на магистраляхъ съ значительнымъ, но не исключительно большимъ движеніемъ при наибольшемъ давленіи колеса 8,5 т., третьяго рода—на магистраляхъ съ небольшимъ движеніемъ, и на линіяхъ второстепеннаго значенія, на которыхъ скорые поѣзда не обращаются, при чемъ наибольшее давленіе колеса 7,6 т.; рельсы вѣсомъ 31,16 кгр. сохранились въ Пруссіи на нѣкоторыхъ линіяхъ второстепеннаго значенія, но вновь не должны укладываться. Вѣсъ рельсовъ въ послѣдніе годы постепенно увеличивается въ разныхъ странахъ: на французскихъ Сѣв. жел. дор. примѣняются рельсы вѣсомъ 45 клгр. въ пог. метр., на саксонскихъ казенныхъ — 46, на французской Парижъ-Ліонъ-Средиземное море—47, на швейцарскихъ казенныхъ—48,85, на С.-Готтардской— 50,74, на бельгійскихъ казенныхъ—52 (типъ Голіафъ). Прежде на русскихъ жел. дор. укладывались рельсы длиною 20 и 28 ф. Теперь нормальная длина рельсовъ установлена въ 35, 42 и 49 ф. Для соединенія рельсовъ между собою употребляются стальныя накладки, прикрѣпляемыя къ рельсамъ помощью горизонтальныхъ болтовъ. Рельсы нагрѣваются солнцемъ иногда до 50 град., между тѣмъ какъ температура ихъ зимою можетъ падать до 30° и болѣе. Нагрѣваніе и охлажденіе рельса влечетъ за собою измѣненіе его длины, въ размѣрѣ приблизительно одного мм. на погонный метръ. Поэтому при укладкѣ рельсовъ въ стыкахъ между ними оставляются **зазоры**, позволяющіе рельсамъ удлиняться при повышеніяхъ температуры. Чтобы концы рельсовъ могли свободно перемѣщаться, отверстія въ накладкахъ для болтовъ, посредствомъ которыхъ они скрѣпляются съ рельсами, дѣлаются овальной формы. Разстояніе между внутренними гранями головокъ обоихъ рельсовъ пути, т.-е., ширина пути или колеи, на русскихъ Ж. дор. нормально установлена въ 5 фт. (1,524 м.). Для подъѣздныхъ Ж. дор. допускается и иная ширина колеи, однако, не менѣе 1 ф. 11⅝ д. (0,60 м.). Ширина пути пограничныхъ Ж. дор., примыкающихъ къ иностраннымъ (Варш.-Вѣнск. Ж. дор.), отличается отъ нормальной и соотвѣтствуетъ ширинѣ пути на Ж. дор. главной сѣти Зап. Европы, установленной въ 1,435 м. Въ Англіи Ж. дор., имѣвшія болѣе широкую колею, въ настоящее время почти всѣ перестроены на нормальную ширину вышеозначеннаго размѣра. Въ кривыхъ частяхъ пути, для свободнаго прохода подвижного состава при поворотѣ, необходимо уширеніе разстоянія между рельсами (до 3 стм.) и, кромѣ того, въ этихъ же частяхъ для уничтоженія дѣйствія центробѣжной силы, стремящейся сдвинуть поѣздъ съ рельсовъ по направленію отъ центра кривой, наружный рельсъ возвышается надъ внутреннимъ въ зависимости отъ наибольшей скорости поѣздовъ и радіуса кривой, на 1-16 стм. Размѣры свободной части пути на станціяхъ, въ туннеляхъ и вообще вблизи строеній опредѣляются тѣмъ условіемъ, чтобы нагруженные вагоны и другія части подвижного состава соотвѣтственно установленному габариту могли проходить по всѣмъ путямъ. Наименьшее разстояніе отъ середины пути стѣнъ строеній при путяхъ, внутреннихъ граней фермъ мостовъ, парапетовъ, стѣнъ туннелей и др. строеній на разныхъ высотахъ отъ уровня рельсовъ опредѣляется правилами о предѣлахъ приближенія строеній къ жел.-дор. путямъ. На рис. 29 наружная линія представляетъ предѣльный обводъ свободнаго пространства, установленный для русск. ширококолейныхъ Ж. дор., а внутренняя — соотвѣтственный габаритъ подвижного состава. Наименьшая ширина междупутья между осями двухъ смежныхъ путей на перегонахъ между станціями—1,77 саж. и на станціяхъ: для главныхъ и пассажирскихъ путей—2,50 саж., а для прочихъ путей—2,27 саж. Линія Ж. дор. состоитъ обыкновенно изъ одного или двухъ **главныхъ** путей и потребнаго числа разъѣздныхъ, запасныхъ, погрузочныхъ и пр., протяженіе которыхъ зависитъ отъ размѣровъ движенія по жел. дор. Длина разъѣздныхъ путей, назначаемыхъ на станціяхъ для скрещенія поѣздовъ, на русскихъ жел. дор. должна быть не менѣе 235 саж., и въ томъ числѣ одинъ разъѣздный путь длиною не менѣе 315 саж. Въ Америкѣ есть Ж. дороги, имѣющія на всемъ протяженіи четыре параллельныхъ пути. Для перевода паровозовъ и вагоновъ съ одного пути на другой на станціяхъ и въ мастерскихъ Ж. дорогъ служатъ катучія тележки и поворотные круги. **Переводы** (рис. 30) представляютъ собою кривые соединительные пути (III), посредствомъ которыхъ сопрягаются расположенные рядомъ параллельные или расходящіеся пути (I и II). Поѣздъ, проходящій по главному пути I въ направленіи, указанномъ стрѣлкою, можетъ, смотря по потребности, продолжать свое движеніе по тому же пути I, или же своротить на боковой путь II, пользуясь соединительнымъ путемъ III. Для этой цѣли въ пунктѣ AB находится подвижная часть пути, переѣстановкою которой можно направить поѣздъ на путь I или III. Точно такая же часть, только съ обратнымъ расположеніемъ, должна находиться въ пунктѣ EF. Эта подвижная часть рельсоваго пути, вмѣстѣ съ механизмомъ для ея перемѣщенія, называется стрѣлкою. Въ точкахъ же C и D пересѣченія рельсовъ соединительнаго пути съ рельсами главнаго и бокового путей укладываются особыя сплошныя части для прохода колесъ, такъ назыв. **крестовины**. Различаютъ **конечные** и **промежуточные** переводы, смотря потому, продолжается ли боковой путь, который соеди-

нлется помощью стрѣлки съ главнымъ путемъ, въ одну только или въ обѣ стороны. Затѣмъ отличаютъ правыя стрѣлки и лѣвыя, смотря по тому—въ какую сторону отклоняется поѣздъ при движеніи противъ шерсти стрѣлки. Если за стрѣлкою оба пути отклоняются по кривымъ въ разныя стороны, то такая стрѣлка называется симметрическою. Стрѣлка можетъ быть одиночною, когда отъ главнаго пути отдѣляется помощью стрѣлки лишь одинъ боковой путь или вѣтвь (рис. 31). Двойная стрѣлка имѣетъ двѣ пары остряковъ, такъ что поѣзда могутъ быть пропущены отъ главнаго пути на одинъ или другой боковой путь (рис. 32). Часто на станціяхъ рядъ параллельныхъ путей соединяется такимъ образомъ, что соединительный между ними путь пересѣкаетъ наклонно всѣ остальные пути и связанъ съ каждымъ изъ нихъ стрѣлкою. Образуется такъ наз. стрѣлочная улица, рѣшетка или сковорода. Такое устройство въ особенности примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ часто приходится группы вагоновъ раздѣлять на нѣсколько отдѣльныхъ серій для составленія поѣздовъ извѣстнаго назначенія. Это достигается посредствомъ маневровъ и называется сортированіемъ вагоновъ, почему и пути подобнаго рода называются сортировочными (рис. 33). Вообще же группа путей, объединенныхъ для какого-нибудь назначенія, называется паркомъ. Такимъ образомъ на большихъ станціяхъ имѣются опредѣленные парки путей—сортировочныхъ, товарныхъ, починочныхъ, передаточныхъ и т. д. Чтобы стоящій на пути поѣздъ не служилъ препятствіемъ для прохожденія поѣздовъ по сосѣднему, скрещивающемуся съ нимъ пути, голова или передъ поѣзда долженъ отстоять отъ крестовины на опредѣленномъ разстояніи. Точка, до которой стоящій на боковомъ пути поѣздъ можетъ быть придвинутъ въ мѣстѣ скрещенія, обозначается такъ назыв. предѣльнымъ столбикомъ, вкопаннымъ въ землю передъ крестовиною. Чтобы машинистъ приближающагося поѣзда могъ различать издали положеніе стрѣлокъ, послѣднія снабжаются дневными и ночными оптическими сигналами. На станціяхъ съ усиленнымъ движеніемъ или большими маневрами устраивается центральное управленіе стрѣлками и сигналами, посредствомъ системы тягъ и колѣнчатыхъ рычаговъ. При этой системѣ установка оптическаго сигнала въ то или другое положеніе возможна лишь въ томъ случаѣ, если предшествующимъ движеніемъ рычаговъ извѣстныя стрѣлки установлены правильно. Эта централизація управленія стрѣлками и сигналами въ значительной мѣрѣ способствуетъ уменьшенію числа несчастныхъ случаевъ на желѣзныхъ дорогахъ, какъ статистически доказано. Вдоль всей линіи Ж. дор. проводится электромагнитный телеграфъ, ставятся верстовые и уклонные знаки и указатели кривыхъ. Затѣмъ, кромѣ станцій, съ принадлежащими къ нимъ постройками, вдоль пути размѣщаются казармы для помѣщенія артелей ремонтныхъ рабочихъ, въ среднемъ по одной на 8 или 10 вер. линіи, и сторожевые дома и будки въ потребномъ числѣ. Для питанія паровозовъ водою устраиваются водоподъемныя и водоемныя зданія. При опредѣленіи размѣровъ частей водоснабженія необходимо принимать въ разсчетъ, что въ случаѣ ремонта какой-либо водокачки сосѣдняя должна давать соотвѣтственно большее количество воды. Паровозныя зданія снабжаются кранами для питанія и промывки паровозовъ. Кромѣ того, ставятся отдѣльные питательные гидравлическіе краны (см. XIII, 433). Ближайшее руководство техническою дѣятельностью Ж. дор. при совершеніи перевозокъ сосредоточивается въ управленіи. Послѣднее на русскихъ Ж. дор. (по образцу французскихъ) раздѣляется на три главныя службы: 1) служба пути и зданій, которой поручается надзоръ за исправнымъ состояніемъ путей и зданій, ремонтъ ихъ и производство новыхъ строительныхъ работъ; 2) служба подвижного состава и тяги, на обязанности которой находится исправное содержаніе паровозовъ и вагоновъ, управленіе поѣздами и работы въ мастерскихъ и 3) служба движенія, которая завѣдуетъ совершеніемъ перевозокъ и дѣятельностью станцій. Основаніемъ для движенія поѣздовъ по Ж. дор. служитъ расписаніе поѣздовъ, въ которомъ указывается время отправленія, прибытія и продолжительность остановокъ разнаго рода поѣздовъ на всѣхъ ст. Расписанія, назначенныя для употребленія публики, вывѣшиваемыя на ст. и публикуемыя для всеобщаго свѣдѣнія, обнимаютъ обыкновенно лишь пассажирскіе поѣзда. Для служебныхъ же надобностей составляются подробныя расписанія всѣхъ обращающихся на дорогѣ поѣздовъ. Расписанія эти бываютъ въ видѣ книжекъ, или же въ видѣ графиковъ (см. XIV, 750), дающихъ возможность легко оріентироваться относительно положенія поѣздовъ на линіи во всякое время и рѣшать разныя задачи при назначеніи поѣздовъ. Поѣзда на Ж. дор. вообще раздѣляются на пассажирскіе, товарные и товарно-пассажирскіе или смѣшанные, въ составъ которыхъ одновременно входятъ пассажирскіе и товарные вагоны, кромѣ того—воинскіе, переселенческіе, рабочіе и пр. По назначенію своему поѣзда раздѣляются на мѣстные, которые служатъ для сообщенія между собою близкихъ ст., и транзитные, сквозные, называемые у насъ поѣздами прямого сообщенія. Поѣзда, слѣдующіе съ большею скоростью, сравнительно съ обыкновенными пассажирскими, назыв. курьерскими, скорыми, поѣздами-молнія, экспрессами и т. д. Товарные поѣзда раздѣляются на поѣзда большой и малой скорости. Сборными поѣздами во внутренней службѣ движенія назыв. поѣзда малой скорости, которые останавливаются на промежуточныхъ ст. для прицѣпки и отцѣпки отдѣльныхъ вагоновъ, по мѣрѣ надобности. По роду перевозимыхъ грузовъ, требующихъ иногда примѣненія спеціальныхъ вагоновъ, поѣзда назыв. угольными, скотскими, нефтяными и пр. Рабочіе поѣзда употребляются для перевозки матеріаловъ при новыхъ постройкахъ и ремонтныхъ работахъ на самой линіи. Въ расписаніи движенія различаются также очередные поѣзда, слѣдующіе регулярно въ назначенное для нихъ время, и условные поѣзда, которые хотя и предусмотрѣны расписаніемъ, но назначаются лишь по мѣрѣ надобности. Въ особыхъ случаяхъ назначаются непредусмотрѣнные расписаніемъ экстренные поѣзда, при чемъ для этого пользуются графикомъ. Возможная скорость желѣзнодорожныхъ поѣздовъ зависитъ какъ отъ свойства пути, такъ и отъ рода и состава поѣзда, а также отъ конструкціи и силы паровозовъ. Вагоны скорыхъ поѣздовъ должны покоиться на хорошихъ рессорахъ и имѣть упругіе тяговые и ударные приборы. Эти поѣзда не должны заключать слишкомъ много вагоновъ и должны быть снабжены непрерывными тормозами, приводимыми въ дѣйствіе машинистомъ съ паровоза. По правиламъ движенія, дѣйствующимъ на русскихъ Ж. дор., наибольшая скорость поѣздовъ поставлена въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ типа паровозовъ. Въ общемъ, въ зависимости отъ состоянія

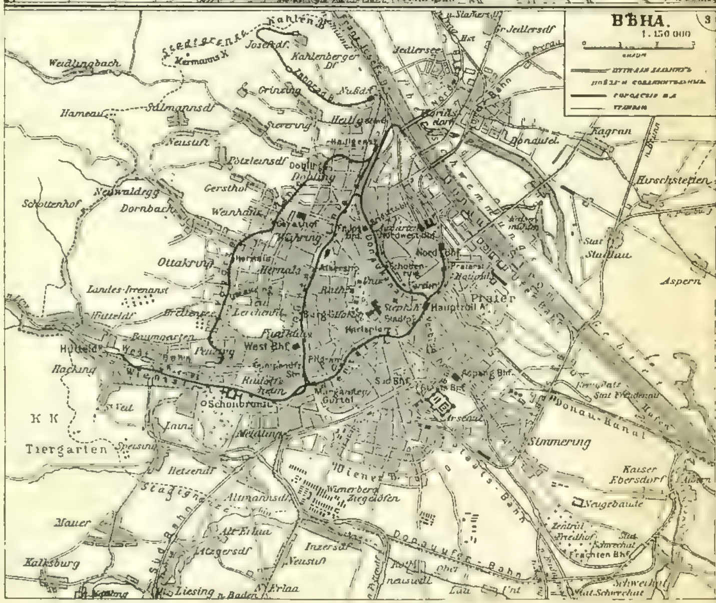
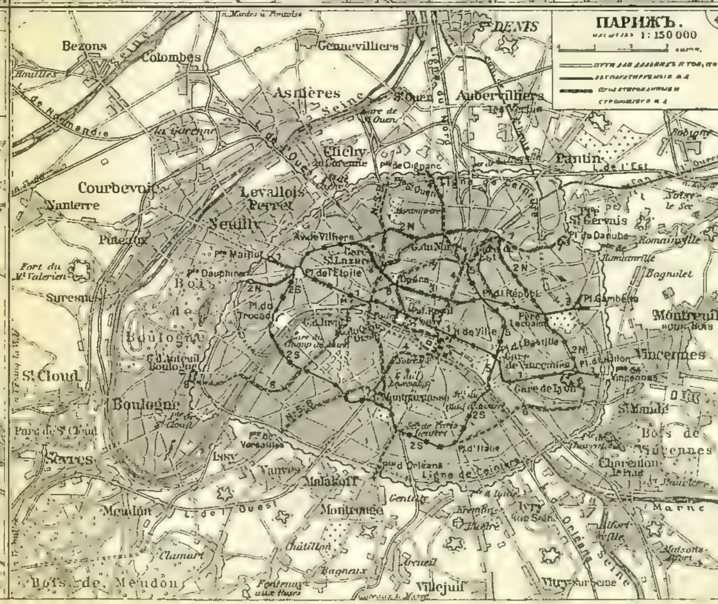
пути и рода подвижного состава принимается наибольшая допускаемая скорость движенія въ часъ: пассажирскихъ поѣздовъ безъ непрерывныхъ тормозовъ 60 км., снабженныхъ непрерывными тормозами — 80 км., товарныхъ — 45 км., рабочихъ — 30 45 км. При особо благопріятныхъ обстоятельствахъ допускается скорость пассажирскихъ поѣздовъ 90 км. въ часъ, а товарныхъ до 60 км. На участкахъ пути, имѣющихъ уклоны круче 1:400 и кривыя съ радіусомъ менѣе 1000 м., скорость должна быть соотвѣтствующимъ образомъ уменьшена. Поѣзда, подталкиваемые сзади паровозомъ, должны слѣдовать со скоростью не болѣе 25 км. въ часъ. Скорость отдѣльно слѣдующихъ паровозовъ не должна превосходить 50 км. въ часъ, за исключеніемъ пробныхъ поѣздокъ, для которыхъ не установлено предѣла скорости. При сравненіи скорости поѣздовъ на разныхъ Ж. дор. необходимо принять во вниманіе не дѣйствительную длину каждой линіи, а **виртуальную**, при исчисленіи которой къ дѣйствительной длинѣ дѣлается прибавка, соотвѣтствующая трудности, встрѣчаемой поѣздомъ на подъемахъ и кривыхъ частяхъ пути. Для контроля скорости хода поѣздовъ служатъ особые приборы, которые устроены или на самомъ поѣздѣ, или же устанавливаются на станціи.

Горныя Ж. дороги. — Характерные признаки горныхъ Ж. дор. слѣдующіе: крутые и частые подъемы; частыя закругленія наименьшаго допускаемаго радіуса; направленіе дороги вдоль крутыхъ скатовъ на значительной высотѣ надъ подошвою возвышенности; пересѣченіе горныхъ потоковъ и верховьевъ рѣкъ; большая высота переваловъ; необходимость устройства подпорныхъ стѣнокъ для защиты полотна отъ обваловъ,—защитъ, а иногда и галлерей для охраны пути отъ лавинъ и каменныхъ заваловъ; сооруженіе туннелей, заворотовъ для преодолѣнія большихъ подъемовъ. Чѣмъ рѣзче эти особенности присущи какой-нибудь жел. дор., тѣмъ въ большей степени она заслуживаетъ названіе горной. Съ другой стороны, на настоящей гор. Ж. дор. могутъ быть отдѣльные участки, на которыхъ частью отсутствуютъ описанныя свойства. Предѣлъ уклоновъ, при которыхъ допускается еще постройка жел. дор. обыкновенной системы, т.-е. съ гладкими рельсами для тяги паровозомъ, составляетъ для главныхъ жел. дор., на которыхъ производится значительная перевозка, 1:40, а для второстепенныхъ жел. дор.— 1:25. При болѣе крутыхъ подъемахъ приходится примѣнять тяжелые и сильные паровозы при слабомъ составѣ поѣздовъ, и скорость движенія должна быть ограничена 12—18 км. въ часъ. Въ этихъ случаяхъ, для линій мѣстнаго сообщенія, предпочитается примѣненіе увеличеннаго искусственнаго сцѣпленія между паровозомъ и рельсами, или же двигатель закрѣпляется на мѣстѣ. Гор. Ж. дор., при сравненіи ихъ между собою, характеризуются возвышеніемъ перевальнаго участка н. ур. м. и наибольшими встрѣчающимися на нихъ подъемами. Приводимъ эти цифры для главнѣйшихъ горн. Ж. дор.

Названіе желѣзнодорожной линіи.	Названіе переваловъ.	Возвыш. н. ур. м. въ метр.	Наибол. подъемъ въ ‰
Лима-Оройа	Казанлалка-Оройа	4 778	40
Денверъ-Ріо-Гранде	Маршаль	3 310	40
Инсбрукъ-Боценъ	Бреннеръ	1 367	25
С. Микель-Турнинъ	Монъ-Сенисъ	1 295	30
Силенекъ-Бодіо	С.-Готардъ	1 154	26
Закавказская (до постр. туннеля).	Сурамъ	970	45
Нейштадтъ-Брукъ	Земмерингъ	898	25

Городскія Ж. дороги — въ отличіе отъ трамваевъ, обслуживаютъ мѣстное сообщеніе на территоріи большихъ городовъ, имѣя собственное полотно по возможности внѣ городскихъ улицъ. Въ зависимости отъ условій, дороги эти ограничиваются перевозкою пассажировъ, безъ багажа, въ предѣлахъ города или его пригородовъ, и въ этомъ случаѣ по устройству своему и условіямъ эксплуатаціи совершенно независимы, а потому могутъ быть всецѣло приспособлены къ требованіямъ городского движенія; или же, въ своихъ конечныхъ пунктахъ и другихъ узлахъ примыкая къ пригороднымъ Ж. дор. и Ж. дор. дальняго сообщенія, даютъ возможность перехода поѣздовъ на пути этихъ послѣднихъ дорогъ и обратно, для цѣлей внѣгородского движенія, иногда не только пассажирскаго, но и грузового. При удовлетвореніи столь комбинированнымъ требованіямъ стоимость сооруженія значительно возвышается. Кромѣ того, при этомъ затрудняется организація собственно городского движенія, особенно при значительныхъ размѣрахъ послѣдняго, которое требуетъ быстраго слѣдованія другъ за другомъ большаго числа поѣздовъ съ возможно короткими остановками на большомъ числѣ станцій, по строго нормированному однообразному расписанію. Для устраненія возникающихъ вслѣдствіе этого затрудненій приходится, какъ это сдѣлано на берлинской городской Ж. дор., отвести для дальнихъ поѣздовъ особые пути. Успѣшное взаимодѣйствіе дальняго и мѣстнаго движенія на однихъ и тѣхъ же путяхъ едва ли осуществимо и во всякомъ случаѣ можетъ быть достигнуто лишь цѣною неимовѣрно большихъ расходовъ. Главное преимущество городск. Ж. дор. въ сравненіи съ другими средствами городского сообщенія заключается въ большей быстротѣ и провозоспособности. Скорость передвиженія внутри большихъ городовъ выражается слѣдующими цифрами: пѣшкомъ—ок. 5 км. въ часъ, по конно-жел. дор. 8, на электрическомъ трамваѣ—около 10, въ автобусѣ—около 15 км. Въ сравненіи съ этимъ скорость движенія по городскимъ Ж. дор. составляетъ около 20—28 км. въ часъ. Скорость эта тѣмъ больше, чѣмъ меньше число остановокъ, т.-е. скорость возрастаетъ съ увеличеніемъ разстояній между станціями. Между тѣмъ удобства пользованія городск. Ж. дор. требуютъ частаго расположенія станцій. Наименьшее разстояніе между станціями гор. Ж. дор. составляетъ около 300 м., среднее около 800 м. Чтобы примирить требованія быстроты движенія и частыхъ остановокъ, вводятъ, какъ, напр., въ Америкѣ, и на гор. Ж. дор. ускоренные поѣзда, болѣе быстраго хода, останавливающіеся лишь на главнѣйшихъ станціяхъ. Поѣзда, пробѣгающіе безъ остановки большія протяженія, послѣ отхода со станціи увеличиваютъ свою скорость до достиженія наибольшаго допускаемаго предѣла, а затѣмъ, передъ приближеніемъ къ остановочному пункту, посредствомъ торможенія замедляютъ ходъ. При малыхъ же разстояніяхъ между станціями часто приходится тормозить поѣздъ ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ развить наибольшую свою скорость, и въ этомъ случаѣ скорость хода зависитъ отъ способности тяговаго двигателя быстро увеличивать свою скорость послѣ троганія съ мѣста. Поэтому въ случаѣ паровой тяги на гор. Ж. дор. необходимо пользоваться особенно сильными паровозами. Лучшіе успѣхи достигаются примѣненіемъ электрическихъ моторныхъ вагоновъ, которые притомъ имѣютъ преимущество бездымности, такъ что въ послѣднее время при проектированіи новыхъ гор. Ж. дор. отдаютъ предпочтеніе электрической тягѣ, и разрабатываются вопросы объ электрификаціи существующихъ дорогъ. По расположенію гор. Ж. дор. относительно поверхности улицъ различаютъ **возвышенныя** и **подзем-**

1 БЕРЛИНЪ.
1 : 150 000
CHARLOTTENBURG
SCHÖNEBERG
RIXDORF
Tiergarten
Steglitz
Tempelhof
Friedenau
Wilmersdorf
Weissensee
Lichtenberg
Pankow

2 ЛОНДОНЪ.
1 : 150 000
Richmond Park
Hyde Pk
Paddington
Hammersmith
Great Western Bahn
Metropolitan B.
Great Eastern B.

ВѢНА. 3
1 : 150 000
Prater
Simmering
Aspern
Kagran
Hirschstetten
K K Tiergarten
Dornbach
Ottakring
Döbling
Liesing
Kalksburg
Mauer

ПАРИЖЪ. 4
1 : 150 000
S. DENIS
Bezons
Colombes
Gennevilliers
Asnières
Aubervilliers
Clichy
Pantin
Courbevoie
Nanterre
Levallois Perret
Neuilly
Puteaux
Suresnes
Bois de Boulogne
St. Cloud
Boulogne
Sèvres
Meudon
Bois de Meudon
Vanves
Malakoff
Montrouge
Châtillon
Clamart
Bagneux
Arcueil
Villejuif
Gentilly
Ivry
Vitry
Charenton
Vincennes
Bois de Vincennes
Montreuil
Bagnolet
Romainville
Marne
Seine

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь".
Къ ст. „Желѣзныя дороги".

ГОРОДСКІЯ ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

Берлинъ (см. на оборотѣ, планъ 1). Въ Берлинѣ въ 1871 г. была открыта Круговая ж. д. — въ два пути, съ 7 станціями, назначенная исключительно для передачи грузовъ между станціями Ж. дорогъ, примыкающими къ городу. Впослѣдствіи введена была и перевозка пассажировъ, которая, однако, совершалась въ слабыхъ размѣрахъ, пока открытіе въ 1882 г. Городской Ж. дор. не повлекло за собою значительную перестройку и расширеніе Круговой Ж. дор., при чемъ для грузового движенія были отведены по два особыхъ пути и введены круговые и пассажирскіе поѣзда большой скорости. Постройка берлинской городской Ж. дор. предпринята была въ 1872 г. частнымъ обществомъ, съ цѣлью соединенія между собою Ж. дорогъ, входящихъ въ городъ съ востока и запада, и устройства внутри города станцій для поѣздовъ дальняго сообщенія. Въ 1878 г. предпріятіе перешло въ руки прусскаго правительства, которое сдѣлало сѣть четырехпутною. Эта основная часть городскихъ ж. д., длиною нѣсколько болѣе 12 км., соединяетъ вокзалъ Силезской ж. д. съ ст. Шарлоттенбургъ и примыкаетъ къ Ж. дорогѣ, направляющейся черезъ Груневальдъ, Ваннзее, Потсдамъ и далѣе на Нордгаузенъ (Франкфуртъ). Полотно этой линіи расположено частью на каменныхъ сводахъ, частью на металлическомъ строеніи, частью на обыкновенной земляной насыпи, мѣстами поддерживаемой подпорными стѣнками. На пересѣченіяхъ улицъ полотно Ж. дороги расположено на такой высотѣ, что отъ поверхности мостовой до нижняго края путепровода имѣется свободная высота не менѣе 4.4 м. Наименьшій радіусъ закругленій 280 м., въ видѣ исключенія—250 м. Уклонъ не болѣе 8‰. Разстояніе между осями путей въ каждой парѣ 4 м. Постройка обошлась около 68 милл. марокъ (около 5,65 милл. марокъ на км. въ четыре пути). Изъ девяти промежуточныхъ станцій три (Александерплатцъ, Фридрихштрассе и Зоологическій Садъ) служатъ и для дальняго сообщенія. Наименьшее разстояніе между станціями 690 м., среднее—1130 м. Городская Ж. дор. связана непосредственно съ большинствомъ примыкающихъ къ Берлину Ж. дорогъ мѣстныхъ и дальнихъ сообщеній. Независимо отъ Городской и Круговой ж. д., въ Берлинѣ имѣется совершенно самостоятельная, назначенная исключительно для внутригородского сообщенія электрическая возвышенная и подземная Ж. дор., состоящая изъ нѣсколькихъ вѣтвей, соединяющихъ многія центральныя части города между собою и съ окраинами. Эта сѣть еще не вполнѣ закончена постройкою, но и въ настоящее время перевозитъ по нѣскольку десятковъ милліоновъ пассажировъ въ годъ. Строительная стоимость этой сѣти на исполненныхъ частяхъ, общею длиною около 12 км., составляетъ около 3 милл. марокъ на км. Въ 1913 г. (22 апрѣля) прусскою палатою депутатовъ принято рѣшеніе ввести электрическую тягу и на городской Ж. дор., съ доведеніемъ числа поѣздовъ до 40 въ часъ (теперь max. 24).

Лондонъ (см. планъ 2). Первою изъ городскихъ построена такъ назыв. Подземная ж. д., образующая замкнутое кольцо и составляющая собственность двухъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Рядомъ съ этою Ж. дор. въ два пути, соединяющею большое число лондонскихъ вокзаловъ и построенною въ періодъ 60-хъ и 70-хъ гг., тѣмъ же обществамъ принадлежатъ нѣкоторые соединительные участки. Поѣзда этой линіи частью обращаются лишь въ предѣлахъ города, частью же переходятъ на примыкающія пригородныя Ж. дороги. Въ настоящее время паровая тяга на ней замѣнена электрическою. Слѣдующіе двупутные участки, расположенные на большой глубинѣ, 15—20 м. и болѣе подъ уровнемъ улицъ, большею частью въ трубчатыхъ туннеляхъ, и снабженные на станціяхъ подъемниками для пассажировъ, служатъ исключительно для городского движенія: Сити и Южно-лондонская, открытая въ 1890 г. и недавно продолженная на сѣверъ до ст. Истонъ, короткая Сити-Ватерло и открытая въ 1900 г. Лондонская центральная. Недавно эта сѣть дополнена слѣдующими линіями: Большая Сѣверная-Сити, Большая Сѣверная-Пикадилли-Бромптонъ, Бекерстритъ-Ватерло и Черингъ-кроссъ-Истонъ-Гемпстидтъ. Кромѣ подземныхъ линій городской Ж. дор., теперь строится туннель для трамвая (Гольборнъ-Стрендъ).

Вѣна (см. планъ 3). Въ Вѣнѣ къ постройкѣ обширной сѣти городскихъ Ж. дор. приступлено было въ 90-хъ гг. Она составляется изъ четырехъ двупутныхъ линій, общимъ протяженіемъ около 40 км. Вокзалъ Сѣверной Ж. дор. дугою, протяженіемъ 12,7 км., пересѣкающею восточную, юго-восточную и южную часть внутреннихъ городскихъ участковъ, соединяется съ Западною Ж. дор. у Гюттельдорфа (линія Wiental). Три другія линіи отвѣтвляются отъ общей пригородной станціи Гейлигенштадтъ Ж. дор. Франца-Іосифа отъ сѣвера къ югу: она вдоль Дунайскаго канала, длиною 5,1 км., съ городской стороны, примыкаетъ къ южной линіи у Главной таможни. Поясная линія (12,8 км.) прорѣзываетъ западную часть города съ сѣвера на югъ и соединяется съ южною линіею у моста Лобковицъ. Третья, Пригородная линія (9,3 км.) обхватываетъ наружныя части города еще далѣе къ западу и оканчивается у ст. Пенцингъ Западной Ж. дор. Кромѣ того, общая станція этихъ трехъ линій—Гейлигенштадтъ—соединяется съ Ж. дорогою по берегу Дуная, продолженіе которой огромною дугою обхватываетъ наружныя части города съ юго-востока и выходитъ къ той же ст. Пенцингъ. Эти Ж. дороги построены правительствомъ и служатъ для внутренняго и пригороднаго сообщенія. Пути ихъ расположены частью на віадукахъ, частью въ открытыхъ или крытыхъ выемкахъ.

Парижъ (см. планъ 4). До послѣднихъ годовъ XIX столѣтія въ Парижѣ мало было сдѣлано для улучшенія сообщеній въ городѣ. Объяснялось это противодѣйствіемъ домовладѣльцевъ въ городскомъ управленіи, опасавшихся, что облегченіе сообщеній съ окраинами понизитъ цѣнность владѣній въ центральныхъ частяхъ города. Зато отсутствіе старыхъ линій дало городскому управленію возможность большей свободы въ проектированіи при устройствѣ сразу обширной сѣти возвышенныхъ и

подземныхъ городскихъ Ж. дор. Система построена для электрической тяги, безъ перехода поѣздовъ на Ж. дороги дальняго сообщенія. Линіи построены съ нормальною шириною колей, но въ подземныхъ участкахъ туннели столь низки, что подвижной составъ нормальныхъ Ж. дорогъ не можетъ по нимъ проходить. Первая линія построена была въ 1900 г., ко всемірной выставкѣ. Затѣмъ постепенно открывались дальнѣйшіе участки, и постройка въ настоящее время еще продолжается. Линіи парижской городской Ж. дор. (le Métropolitain) внутри города проходятъ большею частью въ бетонныхъ туннеляхъ, а въ наружныхъ частяхъ расположены на металлическихъ віадукахъ. Линіи эти, построенныя городомъ, сданы въ эксплуатацію частному обществу по арендному договору. Проѣздная плата установлена однообразною для всей сѣти: въ I кл. 25 снт., во второмъ—15 снт. Въ пунктахъ скрещенія, гдѣ линіи проведены на разныхъ высотахъ одна подъ или надъ другою, устроены станціи для перехода съ одной линіи на другую. Кромѣ этихъ городскихъ Ж. дор. въ собственномъ смыслѣ, нѣкоторыя примыкающія къ Парижу Ж. дороги устроили продолженіе своихъ линій въ предѣлахъ города, въ видѣ подземныхъ участковъ, напр., между станціями Орлеанской Ж. дор. Quai d'Austerlitz и Quai d'Orsay.

Нью-Іоркъ со своими предмѣстьями Бруклинъ, Хобокенъ, Джерсей-Ситп и др. образуетъ городъ съ населеніемъ болѣе 4,5 милл. жителей, находящійся еще въ періодѣ быстраго роста. Р. Гудзонъ и протоки и рукава его, на которыхъ расположенъ городъ, обусловливаютъ значительное пароходное сообщеніе. На о-вѣ Manhattan, образующемъ самый Нью-Іоркъ, сѣверная часть преимущественно занята жилыми домами, а южная—торговыми и промышленными заведеніями. Для сообщенія внутри города служатъ возвышенныя Ж. дор., первый участокъ которыхъ открытъ въ 1878 г. Сѣть состоитъ изъ четырехъ линій, расположенныхъ на 2, 3, 6 и 9 проспектахъ. Въ Бруклинѣ возвышенныя Ж. дор. начинаются (за исключеніемъ одной) отъ стараго моста черезъ Истъ-риверъ, черезъ который также проведена одна изъ линій. Нѣкоторые участки возвышенной Ж. дор. имѣютъ три пути, изъ которыхъ средній служитъ для болѣе скорыхъ поѣздовъ. Въ 1890 г. рѣшено было приступить къ постройкѣ новой, подземной Ж. дор., такъ какъ возвышенныя и существующія трамвайныя линіи не могутъ уже справиться съ постоянно возрастающимъ движеніемъ. Подземная Ж. дор. составляется изъ одной магистральной и трехъ боковыхъ линій. Магистральная (въ четыре пути) отъ южной оконечности острова ведетъ на С и у Центральнаго парка раздѣляется на двѣ двупутныя вѣтви (частью въ видѣ возвышенныхъ Ж. дор.), изъ которыхъ одна проходитъ подъ р. Гарлемомъ. Кромѣ того, еще одна вѣтвь отъ южн. части острова проходитъ подъ Истъ-риверомъ и оканчивается въ Бруклинѣ. На четырехпутномъ участкѣ наружныя линіи служатъ для мѣстнаго сообщенія (остановки черезъ 400—600 м.), а внутреннія—для быстраго городского движенія. Поѣзда на этихъ внутреннихъ линіяхъ останавливаются не на всѣхъ станціяхъ (на каждой четвертой). Кромѣ того, построены подземные участки нѣкоторыхъ примыкающихъ къ Нью-Іорку Пенсильванской и Нью-Іоркъ—центральной ж. дор., проходящіе подъ Гудзономъ и Истъ-риверомъ.

ный гор. Ж. дор. Возвышенныя Ж. дор. возводятся на каменныхъ и кирпичныхъ аркахъ (Берлинская гор. Ж. дор.), или на металлическихъ эстокадахъ (Берлинская Возвышенная Ж. дор., Парижская гор. Ж. дор.). Массивныя каменныя сооруженія г. Ж. дор. требуютъ весьма большихъ расходовъ, особенно на отчужденіе; но при этомъ стоимость содержанія ниже, чѣмъ при желѣзномъ строеніи. Притомъ массивное строеніе заглушаетъ шумъ отъ проходящихъ поѣздовъ. Особый видъ возвышенныхъ Ж. дор. представляютъ однорельсовыя висячія Ж. дор., въ которыхъ колеса располагаются надъ крышею вагона, слѣдовательно вагонъ передвигается въ подвѣшенномъ состояніи. Подземныя Ж. дор., расположенныя ниже поверхности улицъ, обыкновенно не требуютъ расходовъ на отчужденіе, шумъ проходящихъ по нимъ поѣздовъ не безпокоитъ сосѣдей, и видъ улицъ и уличное движеніе не терпятъ отъ нихъ ущерба. Но при этомъ вслѣдствіе порчи воздуха требуются дорогія вентиляціонныя устройства, при пожарахъ развивающійся дымъ представляетъ большую опасность для жизни пассажировъ (несчастные случаи въ Парижѣ и Нью-Іоркѣ). Сооруженіе ихъ обходится дорого; кромѣ того, пересѣченіе подземныхъ Ж. дор. съ водотоками вызываетъ трудныя и дорогія работы. Подземныя Ж. дор. строятся или непосредственно подъ поверхностью городскихъ улицъ, т.-е. на небольшой глубинѣ, и тогда постройка можетъ производиться въ открытой траншеѣ, которая затѣмъ перекрывается сводомъ (Парижъ, Берлинъ, участки лондонскихъ подземныхъ Ж. дор.), или же дорога располагается на большой глубинѣ, значительно ниже фундаментовъ зданій, и тогда работы производятся туннельнымъ способомъ. Въ первомъ случаѣ эксплуатація дороги удобнѣе и легче, доступъ пассажировъ съ поверхности улицъ упрощается, расположеніе относительно грунтовой воды удобнѣе, и выходъ полотна на поверхность не представляетъ затрудненій; зато направленіе линіи должно придерживаться существующихъ улицъ, и пересѣченіе съ водопроводными, газопроводными и др. трубами можетъ причинять затрудненія; направленіе туннелей совершенно не зависитъ отъ расположенія улицъ и зданій, но глубина ихъ (20—30 м. отъ поверхности улицъ) затрудняетъ спускъ и выходъ пассажировъ. Для подъема послѣднихъ должны быть построены машины, которыя удорожаютъ устройство. Подземныя Ж. дор., располагаемыя непосредственно подъ мостовою, большею частью получаютъ прямоугольное поперечное сѣченіе: полъ и стѣны ихъ туннелей возводятся изъ бетона, а покрытіе изъ желѣза и бетона. Глубокія подземныя Ж. дор. большею частью перекрываются сводами; иногда же они дѣлаются совершенно кольцевого сѣченія (трубчатая профиль), при чемъ каждый путь располагается въ особой цилиндрической трубѣ, съ внутреннимъ діаметромъ 3—3,7 м. Гор. Ж. дор., назначенныя исключительно для внутренняго сообщенія, большею частью строятся въ два пути; но иногда прибавляютъ одинъ, а то и два пути для поѣздовъ болѣе скорыхъ. Въ Чикаго построена цѣлая сѣть подземныхъ электрическихъ Ж. дорогъ, назначенныхъ исключительно для перевозки грузовъ. Она расположена на глубинѣ около 13—14 м. подъ поверхностью улицъ и непосредственно примыкаетъ къ подваламъ торговыхъ складовъ, расположенныхъ въ три этажа подъ землею. Стоимость сооруженія гор. Ж. дор. колеблется въ весьма значительныхъ предѣлахъ: для двупутныхъ Ж. дор. на 1 км. отъ 0,8 милл. р. (ливерпульская Ж. дор.) до 5,4 милл. р. (туннель подъ р. Мерсей). Наибольшее движеніе совершается на берлинской гор. Ж. дор.—6 милл. пассажировъ въ годъ на 1 км., за нею слѣдуетъ парижская—5 милл., Центральная въ Лондонѣ—4,3 милл., возвышенная Менгеттанская въ Нью-Іоркѣ—3 милл. Цифры эти даются лишь для общаго представленія, такъ какъ количество пассажировъ, приходящихся на гор. Ж. дор. въ разныхъ городахъ, зависитъ отъ большаго или меньшаго удобства другихъ средствъ сообщенія въ томъ же городѣ, трамвайнаго, экипажнаго, моторнаго и пр. Доходъ съ пассажира составляетъ въ среднемъ въ Европѣ около 6 коп., въ Америкѣ около 8,4 коп. Самые низкіе тарифы существуютъ на берлинской городской и круговой ж. д., а именно плата пассажира, принимая во вниманіе и абонементные билеты, составляетъ въ среднемъ около 3 коп. Процентъ, приносимый затраченнымъ капиталомъ, составляетъ: для Парижской гор. Ж. дор. 5%, Центральной въ Лондонѣ, Менгеттанской въ Нью-Іоркѣ, возвышенной и подземной въ Берлинѣ—4%. Въ прочихъ городахъ Ж. дороги большею частью приносятъ малый процентъ. Гор. Ж. дор., назначенныя спеціально для внутренняго движенія, имѣются: въ Берлинѣ (см. таблицу), Парижѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Нью-Іоркѣ, а также въ Гамбургѣ, Эльберфельдѣ, Ливерпулѣ, Глазго, Бостонѣ, Чикаго и Филадельфіи. Къ числу городовъ, снабженныхъ городскою Ж. дор., для движенія скорыхъ поѣздовъ мѣстнаго сообщенія въ 1912 г. прибавился Гамбургъ, въ которомъ жителей считается всего около милліона, но который по размѣрамъ превосходитъ многіе города съ большимъ числомъ жителей. Подобно берлинской городской Ж. дорогѣ, новая городская Ж. дорога въ Гамбургѣ состоитъ частью изъ путепроводовъ и мостовъ, частью изъ земляныхъ насыпей, съ подпорными стѣнками. Четвертая часть протяженія линіи проложена подъ землею. Сѣть состоитъ изъ кольцевой линіи и трехъ вѣтвей, общей длиною 28 км., съ 33 станціями. Постройка обошлась, съ дополнительными сооруженіями и подвижнымъ составомъ, въ 63 милл. мар. Тяга—электрическая. Предпріятіе частное, при чемъ концессія выдана на 40 лѣтъ. По разсчету дорога будетъ доходною при числѣ пассажировъ не менѣе 45 милл. въ годъ. Для Петербурга, независимо отъ существующаго теперь электрическаго трамвая, проектирована городская окружная Ж. дор., преимущественно для грузового движенія, но съ такою трассою, которая позволила бы впослѣдствіи обратить эту дорогу въ метрополитенъ. Соотвѣтственный проектъ находится на разсмотрѣніи городской думы. Главными пунктами этой окружной Ж. дор. намѣчены: портъ, Васильевской о-въ, Охта въ мѣстѣ соединенія имперскихъ жел. дор. съ финляндскими, Масляный буянъ, о-ва Вольный, Крестовскій, Петровскій и Невскій пр., для пріобщенія къ линіи Гостинаго двора, Апраксина рынка и Сѣнной пл. Общая смѣта расходовъ въ круглой цифрѣ около 70 милл. руб. Для Москвы также разработанъ теперь проектъ внѣуличной Ж. дор. (метрополитена), въ связи съ оборудованіемъ электрической тягой пригородныхъ участковъ существующихъ Ж. дор. Въ составъ проектированнаго московскаго метрополитена входятъ и подземные участки (для соединенія Александровскаго вокзала у Тверской заставы съ Покровской заставой, ст. Виндавской жел. дор. у Крестовской заставы съ Серпуховскою площадью и Смоленскаго рынка съ Каланчевскою площадью). Стоимость постройки собственно метрополитена около 60 милл. руб., а оборудованіе электрическою тягою пригородныхъ участковъ примыкающихъ жел. дор.—около 32 милл. Проектъ имѣетъ въ виду исключительно пассажирское движеніе. Описаніе

метрополитеновъ Парижа, Берлина и др. на русскомъ яз. имѣется въ книгѣ Г. Гиршсона: «Городскія дороги большой скорости» (СПБ., 1900).

Зубчатыя Ж. дороги отличаются отъ обыкновенныхъ тѣмъ, что на пути ихъ, по срединѣ между гладкими рельсами, уложена зубчатая полоса, съ которою сцѣпляется зубчатое колесо локомотива. Возникновеніе зубчатыхъ Ж. дор. относится къ началу XIX столѣтія и связано съ именами Треветика и Бленкинсона. Первый, изобрѣтатель парового экипажа, вколачивалъ по окружности колесъ своей машины гвозди, шляпки которыхъ вдавливались при движеніи въ деревянные брусья, поддерживавшіе желѣзныя полосы пути. Но какъ только убѣдились, что въ пологихъ мѣстахъ достаточно одного сцѣпленія гладкихъ колесъ съ рельсами для передвиженія весьма значительныхъ тяжестей, опыты этого рода были оставлены, и для тяги жел.-дор. поѣздовъ на крутыхъ подъемахъ стали пользоваться болѣе тяжелыми паровозами, постановкою позади поѣзда второго паровоза и пр. Эти мѣры, однако, имѣютъ естественные предѣлы, за которыми прекращается ихъ выгодность, такъ какъ съ увеличеніемъ подъема пути быстро возрастаетъ отношеніе вѣса паровоза, какъ двигателя, къ полезному вѣсу перемѣщаемаго груза. Крайнимъ подъемомъ, который можетъ быть допущенъ на обыкновенной жел. дор. съ гладкими рельсами, считается 1 : 40. Для избѣжанія чрезмѣрнаго удлиненія линіи и громадныхъ расходовъ, вызываемыхъ необходимостью соблюденія предѣльныхъ уклоновъ въ горныхъ краяхъ, прибѣгаютъ къ системѣ зубчатыхъ Ж. дор. Въ 1870 г. Риггенбахъ получилъ разрѣшеніе на постройку зубчатой Ж. дор. на гору Риги. Успѣхъ ея оказался блестящимъ, и скоро послѣдовала постройка по этой системѣ Ж. дор. въ разныхъ мѣстахъ. На всѣхъ жел. дор. по системѣ Риггенбаха зубчатая полоса расположена по оси пути и составлена изъ двухъ металлическихъ тетивъ коробчатаго или углового сѣченія, между которыми закрѣплены зубцы въ видѣ поперечныхъ брусковъ. Зубцы паровознаго колеса захватываютъ за эти бруски и, при вращеніи колеса машиною, передвигаютъ паровозъ вмѣстѣ съ поѣздомъ. Въ позднѣйшее время постройка Ж. дор. зубчатой системы получила значительный толчокъ впередъ, благодаря усовершенствованію въ ихъ устройствѣ, введенному швейцарскимъ инженеромъ Романомъ Абтомъ; это важное улучшеніе дало возможность укладывать зубчатку не только на короткихъ, исключительныхъ линіяхъ, имѣющихъ сравнительно слабое и преимущественно пассажирское движеніе, но также и на болѣе значительныхъ жел. дор., играющихъ роль транзитныхъ путей съ порядочнымъ товарнымъ движеніемъ. Зубчатая полоса въ системѣ Абта составляется изъ нѣсколькихъ, рядомъ положенныхъ, плоскихъ зубчатыхъ реекъ, крѣпко между собою сболченныхъ и укрѣпленныхъ на тѣхъ же поперечинахъ, на которыхъ лежатъ путевые рельсы. Впадины и возвышенія этихъ пилообразныхъ реекъ между собою не совпадаютъ, а взаимно передвинуты, такъ что, напр., въ системѣ, составленной изъ трехъ зубчатыхъ реекъ, каждая рейка сдвинута относительно сосѣдней на одну треть ш а г а. Соотвѣтственно этому и зубчатое колесо паровоза составлено изъ нѣсколькихъ прочно скрѣпленныхъ зубчатыхъ дисковъ, зубцы которыхъ вырѣзаны по профилю реекъ. При движеніи паровоза на подъемѣ эти три системы дѣйствуютъ такимъ образомъ, что въ то время, когда зубецъ одного диска, занимая низшее положеніе, совершенно заполняетъ впадину рейки, передній зубецъ второй системы сцѣпился уже съ рейкою на одной трети своей длины, а ближайшій задній зубецъ третьей системы, развертываясь вверхъ, выходитъ на одну треть изъ впадины. Очевидно, что, вслѣдствіе этого, при разныхъ фазисахъ сцѣпленія, колесо находитъ въ рейкѣ совершенно прочную опору, и движеніе происходитъ плавно и безъ толчковъ. Такое устройство весьма выгодно также съ точки зрѣнія безопасности. Въ паровозѣ системы Абта механизмъ для движенія зубчатаго колеса совершенно отдѣленъ отъ механизма, приводящаго въ движеніе боковыя ведущія колеса паровоза. Поэтому при прохожденіи поѣзда на участкахъ, гдѣ нѣтъ зубчатой полосы, паровозъ работаетъ въ обыкновенныхъ условіяхъ, какъ на прочихъ жел. дор., и зубчатое колесо пускается въ дѣйствіе только на сильныхъ подъемахъ, гдѣ уложена зубчатка, въ помощь къ обыкновенной движущей машинѣ. Многостороннія достоинства системы Абта имѣли послѣдствіемъ, что въ короткое время въ разныхъ частяхъ свѣта построены жел.-дор. линіи, на трудныхъ участкахъ которыхъ уложена зубчатка Абта. Какъ видно изъ этой таблицы, зубчатыя Ж. дороги строятся въ настоящее время съ подъемами до 25%; однако, для дорогъ съ большимъ пассажир-

Названіе дороги (системы Абта).	Годъ постройки.	Ширина пути въ мтр.	Длина, въ км.		Наибольшій подъемъ на участкахъ.		Наименьшій радіусъ на зубчатомъ уч. въ м.
			Всей линіи.	Зубчатаго участка	Съ зубчаткой.	Безъ зубчатки.	
Гарцская, въ Германіи	1884—85	1,435	30,5	7,5	6,0%	2,5%	200
Пуэрто-Кабелло, въ Венецуэлѣ	1886	1,067	3,8	3,8	8,0	—	125
Монте-Дженерозо, въ Швейцаріи	1889—90	0,800	9,0	9,0	22,0	—	60
Рама-Сераево, въ Босніи	1890	0,760	68,0	19,5	6,0	1,5	125
Эйзенерцъ-Фордернберггъ, въ Австріи	1890	1,435	21,0	14,5	7,1	2,5	180
Манитоу, Пайкесъ-Пикъ, въ Колорадо (Сѣв. Ам.)	1890—92	1,435	15,0	15,0	25,0	—	100
Трансандійская, въ Чили и Аргентинской респ.	1890—91	1,000	50,0	28,0	8,0	2,5	200
Діакофто-Каламрита, въ Греціи	1890—91	0,750	23,0	3,5	14,5	3,5	50
Готгардъ, въ Швейцаріи	1891	0,800	7,6	7,6	25,0	—	60
Санъ-Доминго, въ Вестъ-Индіи	1891	0,765	36,0	6,4	9,0	4,0	100
Шнеебергъ, въ Австріи	1896	1,000	10,0	10,0	20,0	—	80
Горнерматъ, въ Швейцаріи	1896—97	1,000	10,0	10,0	20,0	—	80
Броталь, въ Пруссіи	1899	1,000	24,0	4,0	5,0	2,5	120
Нильгири, въ Британ. Индіи	1897—99	1,000	45,5	19,3	8,0	2,5	100
Билляновскія подъѣзд. пути, въ Россіи	1899—1900	0,800	2,7	0,7	4,0	1,9	50
Центральная сѣв. ж. д., въ Аргентинѣ	1904	1,000	16,5	9,5	6,0	2,5	150
Монтре-Гліонъ, въ Швейцаріи	1907	0,800	2,5	2,5	13,0	—	60
Чилійская продольная, въ Чили	1911	1,000	625	60	6,0	3,0	80

скимъ и грузовымъ движеніемъ, не слѣдуетъ примѣнять подъемы круче 6—7%. На такихъ дорогахъ скорость движенія можетъ доходить до 25 км. въ часъ, а наибольшій вѣсъ поѣзда достигнутъ (на Чилійской продольной Ж. дорогѣ) 150 тон., не считая вѣса паровоза. Въ Россіи пока единственная зубчатая Ж. дорога — участокъ Вилляновскаго подъѣзднаго пути. Проекты примѣненія системы Абта для постройки Ж. дороги, въ связи съ климатическою лѣчебною станціею въ Крыму, а также для проведенія рельсоваго пути черезъ Кавказскій хребетъ не нашли сочувствія. Съ точки зрѣнія будущей постройки зубчатыхъ Ж. дорогъ въ горныхъ мѣстностяхъ Россіи представляется интереснымъ вопросъ объ эксплуатаціи ихъ въ зимнее время. Гарцская Ж. дорога работаетъ уже почти тридцать лѣтъ, лѣтомъ и зимою, безъ всякаго перерыва.

Канатныя Ж. дороги въ обширномъ смыслѣ, обнимаютъ всѣ тѣ виды Ж. дорогъ такъ называемой необыкновенной системы, въ которыхъ главною составною частью пути или движущаго механизма является канатъ, обыкновенно—проволочный. Къ этой категоріи относятся, слѣдовательно, и такъ назыв. фуникулеры, для подъема и спуска вагоновъ съ пассажирами по наклонному пути, помощью стальнаго проволочнаго каната, подобно существующимъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Кіевѣ и во многихъ городахъ Зап. Европы, а также въ горныхъ мѣстностяхъ Швейцаріи и пр. Другой видъ канатныхъ Ж. дорогъ — имѣющихъ путь въ видѣ каната, подвѣшеннаго на опорахъ. Онѣ называются также проволочноканатными, висячими или воздушными и примѣняются, главнымъ образомъ, въ горномъ и заводскомъ дѣлѣ для перевозки тяжестей. Онѣ употребляются съ выгодою въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ неровности земли составляютъ значительное препятствіе для устройства обыкновеннаго рельсоваго пути, и гдѣ приходится перемѣщать грузы малыми партіями въ 150—300 кгр. вѣса. Онѣ могутъ быть раздѣлены на канатныя дороги съ безконечнымъ канатомъ, который движется вмѣстѣ съ перемѣщаемымъ грузомъ, и дороги съ неподвижнымъ канатомъ, образующимъ возвышенный путь для ряда небольшихъ вагоновъ, при чемъ послѣдніе передвигаются особымъ тяговымъ канатомъ. Первая, теперь устарѣвшая система, введенная англич. Гудсономъ, употребляется преимущественно въ Англіи и Испаніи. Безконечный канатъ, проходя на станціяхъ черезъ желобчатые шкивы, вращаемые двигателемъ, поддерживается на пути роликами, утвержденными на опорахъ въ соотвѣтственныхъ разстояніяхъ. Вагонетки подвѣшиваются на канатѣ помощью стремени и вмѣстѣ съ нимъ передвигаются. Въ Россіи дороги этой системы устроены были одна на заводѣ Юза, другая на Кавказѣ, на мѣдныхъ рудникахъ фирмы Сименсъ, и пр. Въ мокрую погоду и при покрытыхъ снѣгомъ канатахъ происходитъ скольженіе вагонетокъ по канату. При большихъ же уклонахъ болѣе значительные грузы совсѣмъ не могутъ быть переправляемы подобнымъ образомъ. Кромѣ того, ролики, поддерживающіе канатъ, скоро изнашиваются, и тогда вагонетки часто падаютъ съ каната. По всѣмъ этимъ причинамъ система Гудсона въ настоящее время замѣняется системою съ неподвижнымъ канатомъ, гораздо болѣе производительною. Усовершенствованіе этой второй системы составляетъ заслугу германскаго инженера Блейхерта. Два путевые каната закрѣплены на одномъ концѣ дороги, а на другомъ удерживаются въ натянутомъ состояніи гирями, привѣшенными къ шкивамъ. Въ промежуточныхъ точкахъ пути канаты поддерживаются подпорами, расположенными на разстояніи 25—30 м. другъ отъ друга. Высота этихъ опоръ мѣняется отъ 4 до 40 м. Есть дороги, гдѣ канаты подвѣшены свободно съ пролетомъ до 500 м. На концахъ верхней поперечины расположены чугунныя подушки, поддерживающія путевые канаты. Имъ придается такая форма, чтобы онѣ могли служить совершенно надежною опорою для канатовъ и въ то же время свободно пропускали надъ собою катящіеся мимо вагоны. Толщина путевыхъ канатовъ (20—40 мм.) зависитъ отъ величины передвигаемыхъ грузовъ и принятыхъ наибольшихъ пролетовъ между опорами. Форма вагонетки зависитъ отъ рода перемѣщаемыхъ грузовъ; обыкновенно она состоитъ изъ продолговатаго прямоугольнаго ящика изъ котельнаго желѣза, привѣшеннаго къ желѣзной рамѣ такимъ образомъ, что для опорожненія ящика его легко опрокинуть. Помощью желѣзной полосы рама подвѣшена къ чугунному бруску, въ которомъ закрѣплены оси двухъ роликовъ или колесъ. По окружности колеснаго обода имѣется желобъ, которымъ колесо сидитъ на канатѣ, такъ что не можетъ съ него соскользнуть. Движеніе вагонеткамъ сообщается помощью безконечнаго проволочнаго каната, протянутаго ниже путевыхъ канатовъ, имъ параллельно. Этотъ тяговой канатъ приводится въ движеніе паровою машиною. Къ нему вагонетки прикрѣпляются при посредствѣ сцѣпныхъ аппаратовъ такого устройства, что въ концѣ пути вагонетка автоматически отцѣпляется отъ каната. При большомъ уклонѣ (болѣе 1/15) кан. Ж. дор. эти сцѣпные приборы оказываются не вполнѣ надежными, а потому при такихъ условіяхъ употребляютъ муфточную систему. Послѣдняя заключается въ томъ, что на тяговомъ канатѣ укрѣпляются въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга муфточки. Для перевода вагонетокъ съ одного каната на другой на конечныхъ станціяхъ устраиваются разъѣзды, состоящіе изъ изогнутыхъ желѣзныхъ полосъ, поставленныхъ на ребро и примыкающихъ къ канату на соотвѣтствующей высотѣ. Къ главнымъ разъѣздамъ примыкаютъ боковые висячіе пути. Соединеніе путей производится посредствомъ стрѣлокъ. Для замыканія вѣтви накладываютъ стрѣлку заостреннымъ концомъ на разъѣздѣ, и тогда можно направить вагонетку на боковой путь. Вообще, пользуясь разъѣздами и стрѣлками, можно приводить вагонетки въ какое угодно положеніе относительно оси дороги и на любое разстояніе отъ конечныхъ пунктовъ. При большой производительности дороги необходимо заботиться объ устройствѣ на боковыхъ разъѣздахъ приспособленій для дешевой и быстрой нагрузки вагонетокъ. Когда грузъ имѣетъ видъ сыпучаго тѣла, то разгрузка его производится опрокидываніемъ ящика. Для нагрузки же примѣняются насыпные лари или элеваторы. Проволочнымъ дорогамъ стараются дать прямолинейное направленіе. Если же необходимы закругленія, то въ нихъ вагонетки двигаются не по канатамъ, а по стрѣлкамъ. Движеніе по канатной Ж. дорогѣ происходитъ непрерывно. По одной системѣ канатовъ груженые вагоны движутся въ одну сторону, а по другой возвращаются обратно порожними. Канатныя Ж. дороги находятся во всѣхъ государствахъ Европы, въ Америкѣ и Австраліи. Въ Россіи также устроено много дорогъ этой системы, напр., на цементномъ заводѣ въ Подольскѣ, возлѣ Москвы, въ Сосновицахъ, Домбровѣ, на нѣкоторыхъ южныхъ сахарныхъ заводахъ и пр. Станціи, въ которыхъ помѣщаются котлы, паровые двигатели, шкивы и пр., бываютъ обыкновенно деревянныя, въ видѣ на-

вѣсовъ, состоящихъ изъ стоекъ, обшитыхъ досками и покрытыхъ толевыми крышами. Въ настоящее время имѣются воздушныя проволочно-канатныя Ж. дороги и для перевозки пассажировъ: въ Швейцаріи (2), Тиролѣ (2), Испаніи (С. Себастіанъ), Франціи (Шамони) и Бразиліи (Ріо де Жанейро). Послѣдняя построена въ 1912 г. Если въ нихъ канатъ замѣнить жесткимъ путемъ, изъ стальныхъ или желѣзныхъ балокъ, расположенныхъ на высокихъ опорахъ, то получимъ систему однорельсовыхъ висячихъ путей съ канатною тягою, типомъ которыхъ можетъ служить висячая Ж. дорога у Лошвица, близъ Дрездена, длиною 250 м., со среднимъ подъемомъ въ 320‰. Система эта составляетъ уже переходъ къ однорельсовымъ Ж. дорогамъ системъ Лангена, Дитриха и др., съ тѣмъ отличіемъ, что на послѣднихъ тяга вагоновъ, взамѣнъ каната, производится электрическими двигателями. Преимущества канатныхъ Ж. дорогъ: быстрота, легкость и дешевизна устройства; устраненіе необходимости постройки дорого стоющихъ мостовъ, возведенія насыпи и выемокъ, засыпки болотъ и др.; ограниченіе, до минимальныхъ размѣровъ, потребности въ отчужденіи земли подъ дорогу; отсутствіе снѣжныхъ заносовъ; незначительность ремонта и дешевизна эксплуатаціи вообще и, наконецъ, довольно значительная провозная способность.

Конножелѣзныя дороги, по точному смыслу, имѣютъ колею изъ желѣзныхъ (или стальныхъ) рельсовъ, по которой тяга вагоновъ производится лошадьми. Кромѣ этихъ существенныхъ признаковъ, случайнымъ свойствомъ конно-Ж. дорогъ, зависящимъ отъ условій наиболѣе производительной работы лошадиной силы, является преимущественное примѣненіе ихъ для перевозки пассажировъ въ городахъ и пригородныхъ мѣстностяхъ. Въ Южн. Америкѣ взамѣнъ лошадей часто примѣняются мулы, отличающіеся большею выносливостью. Точно также мулы съ большимъ успѣхомъ работаютъ на нѣкоторыхъ линіяхъ въ Испаніи, и попытка замѣны лошадей мулами сдѣлана была и въ Германіи (Дрезденъ). Рельсовые пути для конной тяги, за весьма рѣдкими исключеніями, укладываются въ полотнѣ обыкновенныхъ или шоссейныхъ дорогъ или на городскихъ улицахъ, на которыхъ, рядомъ съ конно-Ж. дорогой, происходитъ также движеніе обыкновенныхъ экипажей и пѣшеходовъ. Въ 1852 г. французскій инженеръ Луба (Loubat) выступилъ съ предложеніемъ устраивать рельсовые пути по улицамъ большихъ городовъ для перевозки вагоновъ лошадьми. Первая конно-Ж. дорога была построена имъ въ Нью-Іоркѣ, а затѣмъ въ 1854 г. имъ же построена конно-Ж. дорога въ Парижѣ. Въ 1860 г. этому примѣру послѣдовала Англія (Биркенгедъ), а вслѣдъ за этимъ послѣдовало открытіе конно-Ж. дорогъ въ Брюсселѣ и Копенгагенѣ. Вскорѣ этотъ особый видъ Ж. дорогъ, преимущественно для перевозки пассажировъ въ большихъ городахъ, распространился въ Германіи, Австріи, Италіи, Россіи и Швеціи. Въ настоящее время конно-Ж. дороги существуютъ во всѣхъ городахъ Европы и во всѣхъ частяхъ свѣта. Въ Россіи первое конное передвиженіе по рельсамъ введено было въ видѣ временной мѣры въ 1838 г. на Царскосельской жел. дор. Но лѣтопись конно-Ж. дорогъ въ Россіи должна начинаться собственно съ 1836 г., когда мѣщанинъ Эльмановъ проектировалъ конно-рельсовую дорогу, не требующую ни устройства особаго для нея полотна, ни выписки изъ-за границы разныхъ матеріаловъ и дорогихъ машинъ. Система эта тогда была названа «Эльмановскою дорожкою на столбахъ» и описана въ «Журналѣ общеполезныхъ свѣдѣній», ред. А. Башуцкимъ (1836 г., № 10). Первая же попытка постройки конно-Ж. дорогъ выразилась въ 1841 г., приступомъ къ постройкѣ такой дороги отъ города Варшавы, черезъ Скерневице, Петроковъ и Ченстоховъ, къ австрійской границѣ. Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ устроена нынѣшняя Варшавско-Вѣнская жел. дор. и часть Варшавско-Бромбергской. Въ 1854 г. въ окрестностяхъ Петербурга, близъ Смоленской слободы, была устроена инженеромъ Полежаевымъ конно-Ж. дорога, на протяженіи 3¼ в., изъ продольныхъ деревянныхъ брусьевъ, обитыхъ полосовымъ желѣзомъ. Въ 1860 г. инженеръ-полковникъ Домантовичъ устроилъ первую конно-Ж. дорогу по улицамъ Петербурга, отъ 17-й линіи Васильевскаго острова до биржи, для перевозки грузовъ въ таможню изъ судовъ, прибывавшихъ въ Петербургъ. Первое товарищество конно-Ж. дорогъ въ Петербургѣ, учрежденное въ 1862 г., построило линіи по Невскому проспекту, по Садовой, отъ Адмиралтейской площади и по Николаевскому мосту и впервые ввело пассажирское движеніе въ вагонахъ по улицамъ Петербурга. Дороги Перваго товарищества, равно какъ и открытыя впослѣдствіи линіи другихъ акціонерныхъ обществъ конно-Ж. дорогъ въ Петербургѣ, впослѣдствіи перешли въ собственность города и теперь замѣнены сѣтью электрическихъ трамваевъ. Такой же переходъ совершился въ Москвѣ, Кіевѣ и нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ. По дѣйствующимъ въ Россіи законамъ, конно-Ж. дороги въ городахъ и пригородныхъ мѣстностяхъ состоятъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, а лишь тѣ изъ нихъ, которыя принадлежатъ желѣзнодорожнымъ обществамъ главныхъ линій, или содержатся этими обществами по договорамъ съ владѣльцами путей, состоятъ въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія. Путь конно-Ж. дорогъ состоитъ изъ одного или двухъ рельсовъ. Для постоянныхъ дорогъ двурельсовый путь является общимъ типомъ. Безопасность и правильность движенія обезпечены лучше при существованіи рядомъ двухъ колей, для независимаго обращенія вагоновъ въ обѣ стороны; въ противномъ случаѣ приходится располагать въ разныхъ мѣстахъ разъѣзды, стѣсняющіе встрѣчное движеніе. Въ прежнее время господствовалъ взглядъ, что расположеніе двухъ колей можетъ быть допущено лишь на весьма широкихъ улицахъ. Теперь же въ Зап. Европѣ административная власть нерѣдко требуетъ отъ предпринимателей устройства непремѣнно двухъ колей или перестройки существующихъ одноколейныхъ участковъ въ двуколейные даже на сравнительно узкихъ улицахъ. Напр., въ Берлинѣ двѣ колеи встрѣчаются уже на улицахъ шириною всего 6,8 м. Для конно-Ж. дорогъ употребляются рельсы весьма разнообразныхъ типовъ, но по основной формѣ они могутъ быть раздѣлены на: желобчатые (рис. 1 и 3) и головчатые (рис. 2 и 4). Какъ тѣ,

Рис. 1. Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4.

такъ и другіе бываютъ плоскіе (рис. 1), сѣдловые (рис. 2), съ пятою (рис. 3) или виньолевскіе (рис. 4). Общераспространенный прежде способъ расположенія рельсовъ на деревянныхъ лежняхъ или поперечинахъ въ настоящее время повсемѣстно вытѣсняется стальнымъ верхнимъ строеніемъ съ ши-

рокою пятою рельсовъ типа Фениксъ (съ желобомъ въ самомъ рельсѣ) или Гармаана (въ которомъ желобъ образованъ контръ-рельсомъ). Деревянные лежни и шпалы, вслѣдствіе быстрой порчи гніеніемъ, вызываютъ необходимость частаго ремонта и смѣны. Въ настоящее время опытъ существованія многихъ конно-Ж. дорогъ выяснилъ, что головка рельса должна быть ровная, плоская, перпендикулярная шейкѣ и параллельная пятѣ. Толщина ея должна быть около 25 мм., принимая вѣроятную толщину износа въ годъ—½ мм. Ширина желоба, чтобы лошади не зацѣпляли подковами, должна быть 3 стм. Толщина закраины желобчатаго рельса или контръ-рельса двойного рельса, для избѣжанія преждевременнаго износа, должна быть не менѣе 2 стм. Наибольшій износъ замѣчается у стыковъ, гдѣ рельсы соединяются накладками. Недавно стали сваривать рельсовые стыки электрическимъ способомъ для полученія непрерывной линіи, безъ зазоровъ. На русскихъ конно-Ж. дорогахъ употребляются коробчатые плоскіе и желобчатые рельсы и рельсы виньолевскаго типа, вѣсомъ 13—14 фн. въ погонномъ футѣ, преимущественно на деревянныхъ лежняхъ. Для разъѣздовъ на одноколейныхъ конно-Ж. дорогахъ употребляются неподвижныя стрѣлки. Направленіе вагона на должный путь достигается тѣмъ, что наружному рельсу со стороны движенія вагона придается нѣкоторое превышеніе надъ внутреннимъ, вслѣдствіе чего при приближеніи къ разъѣзду колеса вагона скатываются на надлежащій путь. Иногда устраиваются простыя переводныя стрѣлки, снабженныя подвижнымъ острякомъ, который передъ проходомъ вагона переставляется кондукторомъ или приставленнымъ для того рабочимъ. Для преодолѣнія исключительно крутыхъ подъемовъ припрягаются добавочныя лошади. Въ Брюсселѣ движеніе совершается совершенно безопасно при подъемахъ до 1:14; для поворотовъ между узкими улицами примѣняются кривыя радіуса до 13,5 м. Ширина колеи конно-Ж. дорогъ, построенныхъ въ новѣйшее время, приближается къ нормальной ширинѣ обыкновенныхъ паровыхъ Ж. дор. Линіи съ меньшею шириною пути, въ 0,6 м., 0,75 м. и 1 м., становятся все рѣже. Промежутокъ между рельсами обыкновенно замащивается булыжнымъ камнемъ, представляющимъ наилучшую опору для копытъ лошадей при движеніи съ мѣста вагона. Асфальтовая и торцовая мостовыя менѣе удобны, такъ какъ въ мокрую погоду эти мостовыя становятся скользкими; кромѣ того, онѣ представляютъ затрудненіе при ремонтѣ рельсоваго пути. Къ составу конно-Ж. дор. принадлежатъ еще павильоны для ожидающей публики на пересадочныхъ и остановочныхъ пунктахъ и вагонные парки. Въ мѣстахъ пересѣченія нѣсколькихъ городскихъ линій съ дѣятельнымъ движеніемъ полезно устраивать отапливаемыя будки для отогрѣванія кучеровъ и кондукторовъ въ суровое время года. Вагонные парки или станціи располагаются на оконечности линіи. Паркъ состоитъ изъ вагонныхъ сараевъ, конюшенъ, мастерскихъ съ кузницами, разъѣздныхъ и запасныхъ путей и жилыхъ зданій съ помѣщеніями для конторы и служащихъ. Для уменьшенія пожарной опасности, а равно и для облегченія администраціи, удобнѣе вмѣсто одного большого парка располагать нѣсколько парковъ меньшаго размѣра въ разныхъ мѣстахъ; при нѣсколькихъ паркахъ, располагаемыхъ въ разныхъ пунктахъ, легче и удобнѣе обслуживать мѣстныя потребности разныхъ частей сѣти. Однако, при расположеніи станціонныхъ парковъ на окраинахъ, въ большинствѣ случаевъ достигаемое этимъ сбереженіе поглощается увеличенными расходами эксплуатаціи. Поэтому нѣкоторыя общества конно-Ж. дорогъ предпочитаютъ теперь располагать свои парки въ пунктахъ пересѣченія главныхъ линій, имѣя въ виду, что стоимость земли въ центральныхъ частяхъ городовъ возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ на окраинахъ, а потому излишняя затрата окупается съ избыткомъ при ликвидаціи дѣла. При этомъ избѣгаются запозданія при подвозѣ лошадей, корма для нихъ и всякихъ другихъ потребностей и потеря времени на доставку подкрѣпленій и запасныхъ частей при разныхъ случайностяхъ на линіи. Тарифы конно-Ж. дорогъ обыкновенно обусловливаются концессіею или предоставляются соглашенію предпринимателей съ правительствомъ или общественными управленіями. Для короткихъ линій обыкновенно устанавливается однообразная плата за проѣздъ, независимо отъ протяженія. На болѣе обширныхъ линіяхъ оказывается необходимымъ установить плату по участкамъ между опредѣленными пунктами меньшую, чѣмъ за всю линію. На нѣкоторыхъ конно-Ж. дорогахъ пробовали вводить добавочную плату за проѣздъ въ воскресные и праздничные дни, но это не удержалось. Зато дополнительная плата за ночное движеніе примѣняется на иныхъ пригородныхъ линіяхъ и въ настоящее время. На многихъ конно-Ж. дорогахъ признано нужнымъ вовсе отмѣнить раздѣленіе мѣстъ на классы. На линіяхъ съ большими подъемами выгоднѣе употреблять одноэтажные легкіе вагоны, въ одну лошадь. Легкіе одноконные вагоны даютъ также возможность пускать ихъ чаще, что удобно для публики. Число мѣстъ въ вагонахъ опредѣляется обыкновенно полицейскими правилами. Скамьи для сидѣнія въ открытыхъ вагонахъ располагаются обыкновенно поперекъ, а въ крытыхъ и на имперіалахъ—вдоль вагона. Въ вагонахъ новѣйшей конструкціи на англійскихъ конно-Ж. дорогахъ устраиваются поперечныя скамьи и на имперіалахъ. Для входа на имперіалы устраиваются желѣзныя лѣстницы, которыя, равно какъ и крыша вагона, ограждаются легкими металлическими перилами. Длина кузова крытыхъ одноконныхъ вагоновъ на конно-Ж. дорогахъ съ нормальною шириною пути измѣняется отъ 4 до 6 м., ширина отъ 1,9 до 2,1 м., длина открытыхъ одноконныхъ вагоновъ отъ 5 до 6,5 м., ширина отъ 1,8 до 2,15 м.; длина кузова крытыхъ двуконныхъ отъ 5,5 до 8 м., ширина отъ 1,9 до 2,1 м., открытыхъ двуконныхъ—длина отъ 6 до 8 м., ширина отъ 1,85 до 2,2 м. Для конно-Ж. дорогъ съ шириною пути въ 1 м. длина кузова крытыхъ одноконныхъ вагоновъ измѣняется отъ 4 до 6 м., ширина отъ 1,8 до 1,9 м., длина открытыхъ одноконныхъ вагоновъ отъ 4 до 6,5 м., ширина отъ 1,8 до 2. Двуконные вагоны на узкоколейныхъ дорогахъ примѣняются рѣдко. Для конно-Ж. дорогъ весьма важно возможное уменьшеніе собственнаго вѣса вагоновъ. Новѣйшими конструкціями удалось низвести мертвый грузъ этихъ вагоновъ до 40% платнаго груза, въ то время какъ для омнибусовъ отношеніе это составляетъ болѣе 70%, а для пассажирскихъ вагоновъ паровыхъ жел. дор. и до 300%. Вагонная рама изготовляется обыкновенно изъ дерева твердыхъ породъ. Колеса желѣзныя со стальными шинами, или чугунныя съ закаленною при отливкѣ поверхностью. Діаметръ колесъ измѣряется отъ 70 до 90 стм. Разстояніе между осями обыкновенныхъ четырехколесныхъ вагоновъ отъ 1,5 до 2 м. Иногда закрѣпляется неподвижно на оси лишь одно изъ колесъ, а второе колесо сидитъ на оси свободно и вращается при проходѣ вагона по крутымъ закругленіямъ. Для

устраненія толчковъ вагоны конно-Ж. дороги снабжаются стальными или резиновыми рессорами. Торможеніе вагоновъ достигается укрѣпленною на площадкѣ кучера рукояткою, посредствомъ которой онъ вращаетъ небольшой, находящійся подъ поломъ вагона, коническій барабанъ и такимъ образомъ натягиваетъ цѣпь, прижимающую тормозныя колодки къ колесамъ. Тормозъ удерживается собачкою, захватывающей за зубчатое колесо, укрѣпленное на стержнѣ рукоятки. При растормożеніи кучеръ отталкиваетъ собачку ногою. Колодки тогда оттягиваются дѣйствіемъ пружины и отодвигаются отъ колесъ. Вслѣдствіе частыхъ остановокъ вагона и трудности брать его съ мѣста, лошади на конно-Ж. дорогахъ быстро портятся. Для устраненія этого придуманы были многіе приборы, которые сводятся вообще къ примѣненію упругихъ тяговыхъ приспособленій и тормозовъ-аккумуляторовъ. Приборы перваго рода состоятъ изъ рессоры, вставленной между рамою вагона и упряжнымъ крюкомъ, къ которому прицѣпляется дышло или вага, и облегчающей лошадямъ брать вагонъ съ мѣста. Тормоза же аккумуляторы имѣютъ назначеніемъ накоплять силу, которая затрачивается при торможеніи вагона, чтобы затѣмъ воспользоваться этимъ запасомъ работы для облегченія труда лошадей при движеніи вагона съ мѣста. Но всѣ придуманные до сихъ поръ приборы этого рода не удержались на практикѣ. Кучера конно-Ж. дорогъ снабжаются свисткомъ, трубою, или къ вагону прикрѣпляется колоколъ, посредствомъ котораго кучеръ можетъ давать предупредительные тревожные сигналы. Для устраненія несчастныхъ случаевъ, а въ особенности паденія людей подъ колеса вагоновъ, устраиваютъ впереди колесъ щетки, или кругомъ всего вагона спускающіеся до низа щиты, рѣшетки и кринолины разной конструкціи. Вагоны освѣщаются обыкновенно керосиновыми лампами, прикрѣпляемыми къ поперечнымъ стѣнамъ и освѣщающими такимъ образомъ одновременно внутренность вагона и площадки. Нѣкоторые новѣйшей конструкціи вагоны освѣщаются электричествомъ, помощью батарей, помѣщенныхъ подъ скамьями для пассажировъ. Вагоны съ отопленіемъ пока еще рѣдко встрѣчаются на конно-Ж. дорогахъ. Для указанія направленія вагоновъ на нихъ снаружи дѣлаются соотвѣтственныя надписи, или привѣшиваются доски съ надписями. На нѣкоторыхъ линіяхъ направленіе вагоновъ ночью обозначается посредствомъ фонарей съ разноцвѣтными стеклами. Общее протяженіе конно-Ж. дорогъ въ Россіи считается до 600 в. Точной статистики числа и протяженія конно-Ж. дорогъ не существуетъ не только для Россіи, но и въ государствахъ Зап. Европы и въ Америкѣ, между прочимъ, и потому, что относительно многихъ дорогъ нѣтъ свѣдѣній о родѣ употребляемыхъ двигателей, и во многихъ случаяхъ конная тяга примѣняется рядомъ съ паровою и электрическою. Полученіе точныхъ цифръ въ Россіи затрудняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство конно-Ж. дорогъ, какъ и электрическихъ трамваевъ, эксплуатируются иностранными компаніями. По свѣдѣніямъ за 1912 г., 34 трамвайныхъ и конно-ж.-д. предпріятій въ Россіи находились въ рукахъ бельгійскихъ капиталистовъ; внѣ участія бельгійцевъ стояли до сихъ поръ лишь трамваи С.-Петербурга, Москвы (гор. сѣть), Нижняго, Баку и Житомира.

Однорельсовыя Ж. дороги. — Подвижной составъ поддерживается однимъ рельсомъ, и равновѣсіе вагоновъ обезпечивается соотвѣтственнымъ распредѣленіемъ нагрузки или особыми направляющими рельсами или колесами. Однорельсовыя Ж. дороги встрѣчаются уже въ начальномъ періодѣ желѣзнодорожнаго дѣла. Въ 1821 г. появилась система Цальмера, изъ желѣзной полосы на деревянной балкѣ, утвержденной на столбахъ, на высотѣ 2—3 метровъ надъ землею. Небольшіе грузы перевозились въ одноколесныхъ вагончикахъ. Грузъ укладывался равномѣрно въ корзинахъ, подвѣшенныхъ съ обѣихъ сторонъ къ продолженной оси колеса. Болѣе грузная кладь перевозилась въ вагонахъ о двухъ колесахъ, поставленныхъ одно за другимъ. Вагоны передвигались лошадьми. Въ 1825 г. въ эту систему введены были нѣкоторыя улучшенія американцемъ Серджентомъ, а почти одновременно съ этимъ въ Англіи взята была Фишеромъ привилегія на усовершенствованную систему однорельсовой Ж. дороги. Въ періодъ 1829—57 гг. какъ въ Англіи, такъ и въ Америкѣ появляются различныя системы однорельсовыхъ Ж. дорогъ. Въ 1869 г. устроена была въ видѣ опыта однорельсовая Ж. дорога системы Ларманжа на участкѣ отъ ле-Ронси до Монфермейля. Въ этой системѣ два главныхъ колеса вагона, расположенныя по продольной оси его, поддерживаются однимъ рельсомъ. Послѣдній возвышается надъ уровнемъ земли всего на 20 мм. Для устойчивости подъ серединою вагона расположены два боковыхъ колеса, катящіяся по землѣ, какъ въ обыкновенныхъ экипажахъ. Для ослабленія толчковъ на неровностяхъ колеса—на рессорахъ. Боковыя колеса локомотивовъ служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ для передачи движенія. Система эта затѣмъ была вытѣснена лучшими устройствами. На филадельфійской выставкѣ 1876 г. ген. Стонъ устроилъ пробный участокъ въ 15 км. своей системы, составленной изъ одного поддерживающаго рельса на стойкахъ высотою 10 м. и двухъ боковыхъ направляющихъ рельсовъ. Появившаяся въ Америкѣ система капитана Мейгса составляется изъ двухъ рельсовъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ отвѣсно и поддерживаемыхъ металлическими колоннами. Въ основаніе этой системы положена идея сосредоточенія всего давленія, передаваемаго на путь подвижнымъ составомъ, въ осевой линіи поѣзда. Каждый вагонъ покоится на парѣ поворотныхъ телѣжекъ, поддерживаемыхъ двумя направляющими горизонтальными колесами и четырьмя наклонными колесами, съ клиновидными желобами по ободу. Послѣднія катятся на двухъ рельсахъ квадратнаго сѣченія, прикрѣпленныхъ къ нижнимъ поясамъ рѣшетчатыхъ балокъ, образующихъ нижнее строеніе пути. Горизонтальныя колеса локомотива служатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, для передачи движенія, а потому эти колеса, для увеличенія давленія, прижимаются особыми приспособленіями къ рельсамъ. Наиболѣе извѣстная изъ системъ однорельсовыхъ Ж. дорогъ, Ляртинга, первоначально примѣнена была во французскихъ колоніяхъ Алжира и Туниса. Въ этой системѣ (рис. 5) обыкновенный виньолевскій рельсъ утвержденъ на треугольныхъ желѣзныхъ стойкахъ, высотою 1 м. и въ разстояніи 1 м. одна отъ другой, скрѣпленныхъ взаимно связями и поддерживаемыхъ желѣзными подставками. Вертикальныя колеса, расположенныя вдоль оси вагона, катятся по главному рельсу, а для сохраненія устойчивости—подъ вагономъ съ обѣихъ сторонъ укрѣплены горизонтальные ролики, направляемые двумя параллельными боковыми плоскими рельсами. Поѣздъ составляется изъ нѣсколькихъ вагоновъ и приводится въ движеніе лошадьми. Этой системы однорельсовыя Ж. дороги осуществлены были въ Вост. Пиренеяхъ (съ подъемомъ въ

1 : 12 и наименьшимъ радіусомъ закругленій въ 3,2 м.), въ Ирландіи (между городами Listowel и

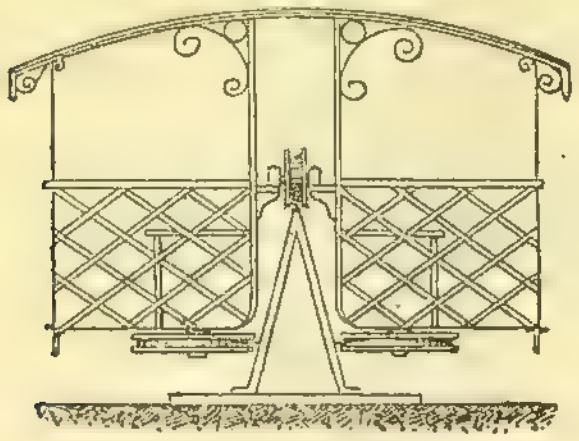


Рис. 5.

Ballybunion, наименьшій радіусъ закругленія 25 м., наибольшій подъемъ 1 : 50). Поѣзда изъ пассажирскихъ и товарныхъ вагоновъ приводятся въ движеніе паровозами со скоростью до 21 км. въ часъ. По отчетамъ общества, перевозка по Ж. дорогѣ системы Лартига обходится приблизительно втрое дешевле перевозки по конножелѣзной дорогѣ и впятеро дешевле перевозки въ телѣгахъ по обыкновенной дорогѣ. Неудобство этой системы заключается въ томъ, что возвышенный путь ея представляетъ затрудненіе устройству пересѣченій съ обыкновенными дорогами. Въ пересѣченныхъ и холмистыхъ мѣстностяхъ однорельсовыя Ж. дороги обходятся дешевле узкоколейныхъ Ж. дорогъ, вызывающихъ въ этихъ случаяхъ большіе расходы на земляныя работы. Система особенно пригодна тѣмъ, что допускаетъ крутые повороты, путь ея занимаетъ мало мѣста въ ширину, и поэтому она менѣе всѣхъ прочихъ системъ загораживаетъ свѣтъ. Къ этому типу относится однорельсовая Ж. дорога между Эльберфельдомъ и Барменомъ, съ электрическою тягою. Однородныя системы, появившіяся раньше, напр., Эноса въ Америкѣ, не были испытаны на практикѣ. Къ однорельсовымъ принадлежатъ также гироскопическія Ж. дороги (см. XIII, 598) и переносная система Кайлета, изъ одной линіи рельсовъ, укладываемой непосредственно на землѣ, при чемъ соотвѣтственно устроенные вагончики передвигаются людьми или лошадьми. Эта система въ настоящее время находитъ быстрое распространеніе для земледѣльческихъ цѣлей, равно при производствѣ земляныхъ работъ и пр. во Франціи и ея колоніяхъ. Прототипомъ этой системы должна считаться наша обыкновенная тачка, передвигаемая землекопомъ по желѣзной полосѣ, нерѣдко съ припряжкою въ помощь лошади.

Переносныя Ж. дороги употребляются для быстрой установки рельсоваго сообщенія, съ цѣлью облегченія транспорта, напр., при большихъ земляныхъ, крѣпостныхъ и т. п. работахъ, для сельскохозяйственныхъ и заводскихъ надобностей, военныхъ операцій и проч. Въ случаѣ примыканія къ постоянной Ж. дорогѣ переносный путь соединяется съ жел.-дор. колеею особыми временными накидными стрѣлками, не закрывающими сквознаго проѣзда по главной линіи. Вѣтви переносной дороги кладутся прямо на мѣстность, при чемъ заботятся лишь о томъ, чтобы поменьше было ухабовъ и почти отсутствовали боковые уклоны пути; подъ шпалы подкладываютъ куски дерна или дерева, или подбиваютъ ихъ землею. Вѣтви эти, гдѣ предвидится долгое пользованіе ими, могутъ быть уложены и на постоянное выровненное полотно и даже балластированы. По аккуратно положенной переносной дорогѣ, на выравненномъ полотнѣ, могутъ ходить паровозы со скоростью 4—6 вер. въ часъ, даже если путь и не балластированъ. Переносныя Ж. дороги дѣлаются узкоколейными въ 60, 70 или 75 стм. Вагонетки по одной или сцѣпленныя въ поѣзда перевозятся людьми, лошадьми и спеціально для того построенными паровозами. Особою извѣстностью пользуются: французскіе — Дековиля, бельгійскіе — Біе, германскіе—Артура Коппеля, Крауса, русскіе—Струве и др. Устройство переносныхъ Ж. дорогъ зависитъ отъ принятаго способа сцѣпки между собою звеньевъ. Этимъ, а также нѣкоторою разницею въ устройствѣ стрѣлокъ, поворотныхъ круговъ и вагонетокъ, что уже менѣе существенно, главнымъ образомъ и отличаются между собою разныя системы переносныхъ дорогъ. Въ Россіи для военныхъ крѣпостныхъ переносныхъ дорогъ приняты системы въ 1 м. и Дольберга-Яловецкаго въ 70 стм. (рис. 6). Въ Австріи для полевыхъ и крѣпостныхъ переносныхъ Ж. дорогъ—система Дольберга въ 70 стм. Въ Германіи—Коппеля и спеціально артиллерійская—60 стм. Во Франціи — Дековиля, въ 60 стм. Длина звеньевъ

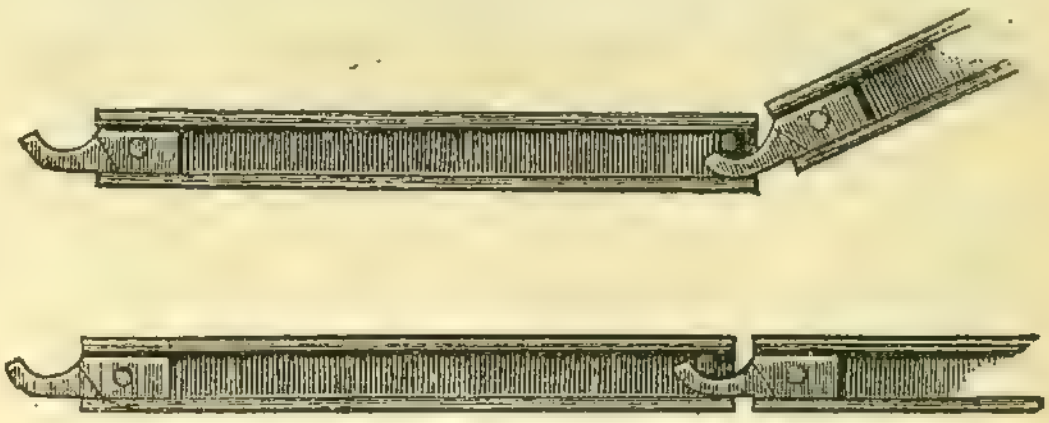


Рис. 6. Переносная жел. дор. Дольберга-Яловецкаго.

троякая: 1,5, 2 и 5 м.; для переноски ихъ необходимо соотвѣтственно 1, 2 и 4 человѣка (около 2 пд. на каждаго). Рельсы вѣсомъ отъ 5 до 8,5 фнт. въ пог. ф. Шпалы деревянныя или металлическія. Скрѣпленія рельсовъ дѣлаются на вѣсу или на шпалѣ. Способы сцѣпленія звеньевъ показаны на рис. 7 и 8. Скорость укладки такого пути по неподготовленной мѣстности съ одновременною подбивкою шпалъ 1 вер. въ 4 часа; на выравненномъ уже полотнѣ и безъ подбивки скорость можетъ достигнуть 1 вер. въ 1 часъ при непрерывномъ подвозѣ шпалъ и избыткѣ рабочихъ. Устройство стрѣлокъ и поворотныхъ круговъ также весьма разнообразно. Кромѣ прямыхъ звеньевъ, въ составъ пути входятъ кривыя радіусомъ до 5 саж.; такихъ кривыхъ звеньевъ необходимо имѣть около 10% дл. пути. Изъ такихъ звеньевъ можно укладывать какъ прямые участки пути, такъ и кривые любого радіуса, образуемые комбинаціей прямыхъ. На случай невозможности свести вплотную два конца пути употребляютъ особое приспособленіе, паспарту, а при пересѣченіяхъ съ проѣзжими дорогами вынимаютъ часть звеньевъ или кладутъ обыкновенные помосты.

Узкоколейныя Ж. дороги.—При постройкѣ

перваго паровоза для Ж. дороги Стоктонъ-Дарлингтонъ въ 1825 г., а затѣмъ при сооруженіи въ 1830 г. Ж. дороги между Манчестеромъ и Ливер-

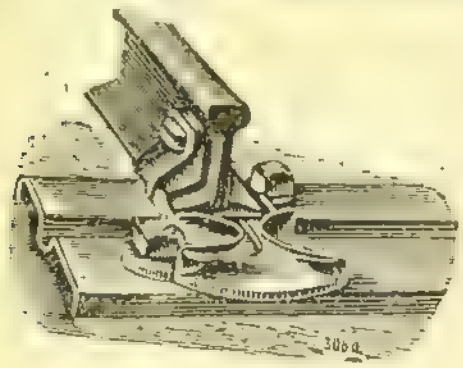


Рис. 7.

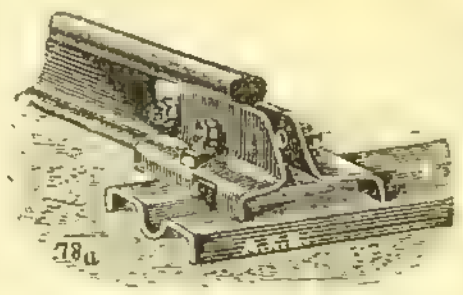


Рис. 8.

Способы сцѣпки системы Коппеля.

пулемъ Д. Стефенсонъ не рукодствовался какими-либо техническими соображеніями для выбора разстоянія между рельсами, а принялъ лишь ширину колеи въ 4′8½″—1,435 м., общеупотребительную тогда въ сѣверной Англіи для обыкновенныхъ повозокъ. Выборъ этотъ такимъ образомъ является случайнымъ, но, при дальнѣйшемъ распространеніи постройки Ж. дорогъ, большею частью примѣнена была та же ширина колеи. Размѣръ этотъ настолько утвердился, что уже въ 1846 г. послѣдовало распоряженіе парламента объ обязательности этой ширины для всѣхъ англійскихъ Ж. дорогъ, которыя будутъ впредь строиться, а въ 1886 г. этотъ размѣръ, по постановленію международной конференціи въ Бернѣ, былъ принятъ за норму въ жел.-дор. дѣлѣ для Западной Европы. Однако, въ самой Англіи существовали долгое время Ж. дороги съ шириною пути 7′=2,134 м. (для возможности перехода подвижного состава съ одной Ж. дороги на другую всѣ пути главныхъ Ж. дорогъ Англіи въ настоящее время уже перестроены на нормальную колею), и общеевропейская ширина пути не была принята въ Швеціи, Норвегіи, Россіи, Испаніи, Португаліи и Италіи. Въ Россіи сѣть главныхъ Ж. дорогъ построена съ шириною пути въ 5′=1,525 м., въ Ирландіи введена шир. 5′3″=1,600 м., въ Испаніи и Португаліи 5′6″=1,676 м. Въ Швеціи же и Норвегіи съ самаго начала постройки Ж. дороги примѣнили по экономическимъ соображеніямъ узкую колею въ 1,067 м. въ 0,891 м., а затѣмъ даже въ 0,6 м. По этой же причинѣ часто прибѣгаютъ къ узкой колеѣ и въ другихъ государствахъ, въ большей или меньшей степени удаляясь въ отношеніи ширины колеи отъ такъ назыв. нормальной ширины, принятой для сѣти главныхъ Ж. дорогъ въ данной странѣ. Колыбелью узкоколейныхъ Ж. дорогъ была та же Англія, гдѣ и построена въ 1832 г. Ж. дорога Фестиніогъ (въ сѣв. Валлисѣ), существующая и понынѣ и имѣющая ширину колеи 1′11½″—0,597 м. Затѣмъ были тамъ же построены другія узкоколейныя дороги, разнообразной ширины, но въ настоящее время преобладаетъ ширина колеи въ 1 м. По прусскому закону 1892 г. о такъ назыв. малыхъ Ж. дорогахъ и жел.-дор. вѣтвяхъ частнаго пользованія, установлена, кромѣ нормальной ширины, еще ширина колеи для Ж. дорогъ съ механическимъ двигателемъ, въ 1,00, 0,75 и 0,60 м. По русскому закону о подъѣздныхъ Ж. дорогахъ установлена для рельсовыхъ подъѣздныхъ путей, на которыя не долженъ переходить подвижной составъ главныхъ Ж. дорогъ, ширина пути въ 0,60 м. Узкоколейныя промысловыя Ж. дороги, большею частью переносныя, безъ устройства для нихъ особаго полотна, для перевозки тяжестей при строительныхъ работахъ, въ горномъ дѣлѣ, сельскомъ хозяйствѣ и пр., устраиваются въ разныхъ странахъ съ разнообразною шириною колеи, начиная съ 0,25 м. Во Франціи многія мѣстныя Ж. дороги строятся преимущественно съ шириною пути въ 1 м. Благопріятные результаты работы Дековилевской Ж. дороги на всемірной выставкѣ 1889 г. указали на выгоды ширины въ 0,60 м., и съ тѣхъ поръ построены многія Ж. дороги этого типа въ нѣкоторыхъ департаментахъ, а также стратегическія крѣпостныя Ж. дороги на восточной границѣ. Ж. дороги Корсики имѣютъ ширину пути въ 1 м. Въ Голландіи, гдѣ подъѣздные пути съ 1880 г. чрезвычайно развились, преимущественно примѣняется размѣръ колеи 1,067 м., рѣже встрѣчается нормальная колея и размѣры: 1,420, 1,415 и 1,410 м. Въ Бельгіи большинство узкоколейныхъ Ж. дорогъ имѣетъ ширину колеи въ 1 м. Въ Италіи примѣняются, въ зависимости отъ требуемой скорости движенія, радіусовъ кривыхъ и подъемовъ, ширины пути въ 0,95 и 0,70 м., но, кромѣ этихъ, имѣются также линіи съ шириною пути въ 0,75, 1,00 и 1,10 м. Въ Греціи за малыми исключеніями принята ширина колеи въ 1 м. Въ Швейцаріи, въ силу мѣстныхъ условій, узкоколейныя Ж. дороги весьма распространены. Дороги эти различныхъ системъ—зубчатыя, канатныя, съ паровой, конной и электрической тягой, а также съ водянымъ балластомъ, при чемъ примѣнена ширина пути въ 1 м., 0,8, 0,75 и 0,6 м. Австрія построила весьма удачно сѣть узкоколейныхъ Ж. дорогъ въ Босніи и Герцеговинѣ съ шириной колеи 0,760 м. Движеніе по этимъ дорогамъ быстро развивается, такъ какъ онѣ служатъ для оживленія мѣстной промышленности и въ то же время образуютъ связующее звено между венгерскими казенными Ж. дорогами, а слѣдовательно и общею сѣтью Ж. дорогъ средней Европы и Адріатическимъ м. Въ самой же Австріи для узкоколейныхъ Ж. дорогъ примѣняется преимущественно колея въ 1 м. и 0,760 м. Послѣдній размѣръ принятъ теперь и для узкоколейныхъ Ж. дор. Венгріи. Въ Германіи, въ особенности въ Саксоніи, Баваріи и Пруссіи узкоколейныя Ж. дороги строятся весьма дѣятельно, и правительство ежегодно расходуетъ особыя суммы для содѣйствія постройкѣ такъ назыв. малыхъ, преимущественно узкоколейныхъ Ж. дорогъ. Въ Сѣв. Америкѣ узкоколейныя Ж. дороги были, такъ сказать, піонерами культуры, съ развитіемъ которой онѣ перестраивались на ширококолейныя. Въ государствахъ Южной Америки, вслѣдствіе горнаго характера мѣстности, а также по экономическимъ разсчетамъ, узкая колея часто примѣняется даже на главныхъ линіяхъ (Мексика, Аргентина, Чили, Боливія, Венецуэла), преимущественно въ 1 м., но есть дороги съ шириною пути въ 1,07, 0,92 и 0,76 м. Въ Британской Остъ-Индіи узкоколейныя Ж. дороги строятся съ шириною колеи въ 1 м. и менѣе. Жел.-дор. сѣть Японіи имѣетъ колею въ 1,067 м. Въ Алжирѣ примѣнена ширина колеи въ 1 м. Та же колея на ряду съ колеею въ 0,75 м. принята въ Египтѣ. Для Ж. дорогъ Конго также избрана колея 0,75 м. Сѣти Капской колоніи и Трансвааля всѣ узкоколейныя въ 1,067 м. Въ Австраліи Ж. дороги преимущественно узкоколейныя, въ 3′6″.—Въ Россіи начало постройки дорогъ второстепеннаго значенія относится къ 1870—72 гг., когда были сооружены дороги: Лифенская (56 в.) — средствами казны и Новгородская (157 в.) и Ярославо-Вологодская (позже продолжена до Архангельска,

всего 787 вер.) — частными обществами. Ширина колеи этихъ линій была принята въ 3½ фт. или 1,067 м. Одновременно съ постройкою ихъ были изданы и временныя правила и техническія условія для постройки узкоколейныхъ Ж. дорогъ (1870), которыя и дѣйствовали до изданія въ 1892 г. облегчительныхъ условій по ст. 41 закона 1887 г. о подъѣздныхъ путяхъ. Вопросъ о выборѣ колеи для проектируемой Ж. дороги разрѣшается на основаніи экономическихъ и техническихъ соображеній, въ зависимости отъ размѣровъ ожидаемой перевозки и топографическихъ условій мѣстности. Преимущества узкоколейныхъ Ж. дорогъ: 1) сбереженія при постройкѣ, 2) сбереженія при заказѣ подвижного состава и 3) сбереженія при эксплуатаціи. Недостатки ихъ сравнительно съ нормальными Ж. дорогами: 1) меньшая провозоспособность, 2) возможное увеличеніе расходовъ эксплуатаціи вслѣдствіе менѣе совершеннаго устройства пути и подвижного состава и неудобство для перевозки скота, и 3) необходимость перегрузки товаровъ при передачѣ на линіи широколейныхъ Ж. дорогъ и обратно. Дешевизна постройки получается вслѣдствіе того, что узкоколейная Ж. дорога легче приноравливается къ мѣстности, чѣмъ широколейная, допуская примѣненіе кривыхъ малаго радіуса и болѣе крутые подъемы. При ширинѣ колеи въ 1 м. радіусъ кривыхъ можетъ быть уменьшенъ до 60 м., при колеѣ въ 0,75 м.— до 40 м. и при колеѣ въ 0,60 м.—до 20 м. Вслѣдствіе этого значительно сокращаются земляныя работы по устройству полотна, требуемая площадь отчужденія, размѣры искусственныхъ сооруженій и верхняго строенія. Кромѣ того, узкоколейная Ж. дорога имѣетъ то преимущество, что можетъ быть доводима легко до самыхъ центровъ промышленныхъ мѣстностей и фабричныхъ районовъ, въ виду чего сокращаются до минимума расходы по доставкѣ товаровъ на станцію. Подвижной составъ для узкоколейной Ж. дороги стоитъ дешевле подвижного состава широколейныхъ дорогъ, такъ какъ онъ значительно легче, вслѣдствіе чего и ремонтъ его обходится дешевле. На узкоколейныхъ Ж. дорогахъ отношеніе между полезнымъ и мертвымъ грузомъ болѣе благопріятно, чѣмъ на широколейныхъ дорогахъ, а вслѣдствіе легкости подвижного состава составленіе поѣздовъ и сортировка вагоновъ также значительно упрощаются. Въ общемъ сбереженія расходовъ на постройку и снабженіе подвижнымъ составомъ, на основаніи сравнительныхъ вычисленій, могутъ быть вслѣдствіе примѣненія узкой колеи получены въ размѣрѣ до 30—70%, въ зависимости отъ выбора ширины колеи и мѣстныхъ условій. Чѣмъ труднѣе условія мѣстности для проведенія Ж. дороги, тѣмъ большія выгоды могутъ быть добыты употребленіемъ узкой колеи. Расходы эксплуатаціи также понижаются вслѣдствіе удешевленія содержанія и ремонта пути, при меньшихъ размѣрахъ пути, болѣе легкомъ верхнемъ строеніи и менѣе значительныхъ сооруженіяхъ. Упрощеніе же всей службы приводятъ къ общему удешевленію эксплуатаціи, такъ какъ требуется меньше служащихъ, меньше построекъ и пр. Всѣ эти сбереженія могутъ быть съ точностью подсчитаны лишь въ каждомъ частномъ случаѣ въ отдѣльности. Что же касается перечисленныхъ выше недостатковъ узкоколейныхъ Ж. дорогъ, то меньшая пропускная ихъ способность, конечно, теряетъ значеніе, если дорога строится при такихъ условіяхъ, когда слишкомъ значительнаго развитія движенія нельзя и ожидать. Съ другой стороны, однако, какъ доказали примѣры, пропускная способность узкоколейныхъ Ж. дорогъ въ общемъ можетъ достигнуть весьма значительныхъ размѣровъ, такъ что на практикѣ дороги этого рода удовлетворяютъ мѣстнымъ требованіямъ въ весьма многихъ случаяхъ и могутъ обслуживать свой районъ при довольно значительныхъ количествахъ перевозки. Поэтому при меньшихъ размѣрахъ капитала, потребнаго на постройку узкоколейной Ж. дороги, она въ соотвѣтственныхъ случаяхъ и будетъ болѣе доходною, чѣмъ если была бы построена ширококолейная Ж. дорога. Что касается перевозки скота, то на узкоколейныхъ Ж. дорогахъ въ Боснiи и Герцеговинѣ, при ширинѣ колеи въ 0,760 м., перевозятся безъ затрудненій въ крытыхъ товарныхъ вагонахъ по четыре штуки крупнаго скота или по четыре лошади. Въ Штиріи также перевозится скотъ по узкоколейнымъ Ж. дорогамъ (дороги эти имѣютъ ширину колеи въ 0,750, 0,760 и 0,785 м.). Скотъ пробовали перевозить также по Дековилевскимъ жел. дор. (ширина колеи 0,60 м.) въ особо для того приспособленныхъ вагонахъ, и опыты эти увѣнчались успѣхомъ. Неудобство, являющееся вслѣдствіе необходимыхъ перегрузокъ при передачѣ товаровъ съ узкоколейныхъ Ж. дорогъ на широколейныя и обратно, значительно ослабляется съ производствомъ этой манипуляціи помощью механическихъ приспособленій. Вопросъ объ удобнѣйшей и наиболѣе цѣлесообразной ширинѣ колеи для узкоколейныхъ Ж. дорогъ многократно обсуждался въ международныхъ собраніяхъ, посвященныхъ Ж. дорогамъ, въ Амстердамѣ, Брюсселѣ, Гамбургѣ и др. На международномъ жел.-дор. конгрессѣ, засѣдавшемъ въ Петербургѣ въ 1892 г., состоялось слѣдующее постановленіе: «Для развитія экономическихъ Ж. дорогъ весьма важно допустить полную свободу при выборѣ ширины колеи. Вопросъ слѣдуетъ разрѣшать отдѣльно въ каждомъ частномъ случаѣ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, размѣровъ ожидаемаго движенія и рода перевозокъ, такъ какъ расходы зависятъ отъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ. Въ остальномъ важно придерживаться нѣкоторыхъ типовъ, которые уже оправдали себя на практикѣ; къ такимъ слѣдуетъ отнести колеи въ 1,44, 1,00, 0,75 и 0,60 м.». Такъ какъ первый изъ этихъ размѣровъ есть ширина пути такъ назыв. нормальныхъ Ж. дорогъ, то при проектированіи узкоколейныхъ Ж. дорогъ остается выборъ между тремя рекомендованными размѣрами: 1,00, 0,75 и 0,60 м., на которыхъ практика и остановилась въ послѣдніе годы почти во всѣхъ странахъ, гдѣ сооружаются узкоколейныя Ж. дороги. Для приблизительныхъ соображеній можно руководствоваться слѣдующими общими указаніями, выведенными инженеромъ Цифферомъ относительно стоимости сооруженія узкоколейныхъ Ж. дорогъ въ зависимости отъ выбранной ширины колеи. Если принять за единицу поверстную стоимость Ж. дороги съ шириною колеи въ 1 м., то для ширины колеи въ 75 и 60 стм. расходы выразятся слѣдующими относительными цифрами: на устройство полотна—0,92—0,90 и 0,88—0,80, на верхнее строеніе—0,80—0,70 и 0,60—0,50, на подвижной составъ—0,80—0,70 и 0,60—0,50. О распространеніи узкоколейныхъ Ж. дорогъ промысловаго характера, при заводахъ, фабрикахъ и въ районахъ горныхъ разработокъ, а также переносныхъ путей этого рода статистическихъ свѣдѣній не имѣется. Что же касается Ж. дорогъ съ узкою колеею, входящихъ въ составъ общей сѣти Ж. дорогъ въ каждомъ государствѣ, то болѣе или менѣе приблизительныя данныя, съ указаніемъ ихъ протяженія, имѣются почти для всѣхъ странъ (неточность происходитъ отъ того, что не-

рѣдко вслѣдствіе развитія движенія производится такъ назыв. перешивка колеи, съ уширеніемъ ея до нормальнаго размѣра). Въ Россіи къ 31 августа 1913 г. изъ общаго протяженія Ж. дорогъ общаго и мѣстнаго значенія (не считая Ж. дорогъ Финляндіи)—63834 вер. главныхъ линій и 1386 вер. вѣтвей (безъ вѣтвей частнаго пользованія)—узкая колея менѣе 0,714 саж. имѣлась на слѣдующихъ линіяхъ и участкахъ: участокъ Варшава-Граница-Александровъ Варшавско - Вѣнской жел. дор. (0,673 саж.)—499 вер., участокъ Шаропань-Сачхери и Боржомъ-Дабн-Цагвери-Бакуріани Закавказскихъ жел. дор. (0,422 саж.)—87 вер., узкоколейные участки Привислинскихъ жел. дор.—19 вер., участокъ Кротовка-Сургутъ Самаро - Златоустовской жел. дор. (0,469 саж.)—80 вер., линія Вологда-Архангельскъ Сѣверныхъ жел. дор. (0,5 саж.)—600 вер., Обоянскій участокъ Южныхъ жел. дор. (0,428 саж.)—30 вер., участокъ Колюшки-Лодзь Фабричная и Видзевъ-Лодзь Калишская Лодзинской Фабричной жел. дор. (0,673 саж.)—26 и 14 вер., Новгородская линія Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор. (0,5 саж.)—158 вер., подъѣздные участки Московско - Кіево - Воронежской жел. дор. Крутъ-Ичня (0,469 саж.)—30 вер., Золотоноша-Днѣпръ-Красное 23 вер., Круть-Черниговъ—75 вер., Коренево-Суджа—37 вер., Коренево-Рыльскъ—22 вер., Ворожба-Хуторъ-Михайловскій—125 вер. и Охочевка-Колпны—56 вер., узкоколейные участки Рязанско-Уральской жел. дор. Ершовъ-Уральскъ (0,469 саж.)—238 вер. (перешивается въ широкую колею), Ершовъ - Николаевскъ — 88 вер. и Красный Кутъ-Александровъ Гай—142 вер.; всѣ наши дороги мѣстнаго значенія, общимъ протяженіемъ съ вѣтвями 2257 вер., за небольшими исключеніями (Приморская С.-Петербурго-Сестрорѣцкая, Новозыбковскій и Кувшиновскій подъѣздные пути), имѣютъ узкую колею: Вольмарскій подъѣздной путь, Лифляндскіе подъѣздные пути, Рязань-Владиміръ и Тула-Лихвинъ Московскаго общества подъѣздныхъ путей въ Россіи, Перновъ-Ревельскіе, Свенцянскій и Южные Перваго общества подъѣздныхъ жел.-дор. путей въ Россіи и Петроковско-Сулеевскій подъѣздные пути—0,351 саж., Приновская жел. дор.—0,352 саж., линія Яблонна-Ваверъ общества Варшавскихъ подъѣздныхъ путей, Марковскій подъѣздной путь—0,375 саж., Стародубскій подъѣздной путь—0,429 саж., Либаво-Газенпотскій подъѣздной путь—0,469 саж., Гроецкій подъѣздной путь общества Варшавскихъ подъѣздныхъ жел.-дор. путей, Лодзь-Згержъ-Александровъ и Лодзь-Пабіаницы-Константиновъ Лодзинскихъ электрическихъ подъѣздныхъ путей—0,470 саж.

А. Таненбаумъ.

Желѣзныя дороги.—I. Исторія развитія Ж. дорогъ. Ж. дорога, въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ теперь, изобрѣтена не сразу. Три элемента, ее составляющіе—рельсовый путь, перевозочныя средства и двигательная сила—прошли каждый отдѣльную стадію развитія. Выше (ст. 641 и 647) уже были отмѣчены эти стадіи, завершившіяся знаменитымъ Стефенсономъ, пустившимъ 27 сент. 1825 г. его первый локомотивъ по линіи Стоктонъ-Дарлингтонъ въ Англіи.—Англія. Первоначально постройка Ж. дор. встрѣтила въ Англіи сильное противодѣйствіе со стороны различныхъ частныхъ интересовъ, которымъ угрожали новыя средства сообщенія: со стороны лицъ, занимавшихся извознымъ промысломъ, владѣльцевъ каналовъ и шоссейныхъ дорогъ, поземельныхъ собственниковъ, смотрѣвшихъ на проведеніе Ж. дорогъ какъ на вторженіе въ ихъ территоріальныя права. Такъ какъ концессіи на Ж. дороги выдавались парламентомъ, въ которомъ упомянутые интересы имѣли защитниковъ, то полученіе акта парламента на сооруженіе Ж. дорогъ каждый разъ стоило огромныхъ денегъ, и «парламентскія издержки» стали одною изъ самыхъ крупныхъ статей расхода сооруженія Ж. дорогъ, часто доходившею до 8000 фнт. стерл. на 1 англ. милю. Тѣмъ не менѣе, вслѣдъ за Ливерпуль-Манчестерской дорогой начинаютъ открываться новыя линіи (Ливерпуль - Бирмингамъ, Лондонъ-Бирмингамъ, Лондонъ - Соутгамптонъ, Лондонъ-Бристоль), а въ 1836 г. Англія оказывается охваченной настоящею желѣзнодорожной горячкой (Railway mania). Изобиліе капиталовъ, низкій дисконтъ и огромные дивиденды уже дѣйствовавшихъ Ж. дорогъ (до 15%) вызвали всеобщее стремленіе къ постройкѣ Ж. дорогъ. Въ одномъ 1836 г. парламентъ утвердилъ не менѣе 29 новыхъ линій, длиною въ 994 милл. Такимъ образомъ постройка Ж. дорогъ въ Англіи съ самаго начала стала дѣломъ частной предпріимчивости, а государство приняло по отношенію къ нимъ чисто-пассивную роль. Такая роль вытекала изъ господствовавшей тогда доктрины, что лучшимъ регуляторомъ экономической жизни являются частный интересъ и соперничество. Государство въ первыхъ концессіяхъ ограничивается установленіемъ максимальныхъ тарифовъ и введеніемъ оговорки, что если дивиденды превысятъ 10%, то должно послѣдовать понижеіе тарифа. Правилъ, охраняющихъ общественные интересы, въ первоначальныхъ концессіяхъ почти нѣтъ, да и тѣ немногія, которыя въ нихъ содержатся, не имѣли значенія, вслѣдствіе отсутствія какого бы то ни было спеціальнаго государственнаго органа, уполномоченнаго наблюдать за ихъ исполненіемъ. Вслѣдствіе этого злоупотребленія компаній достигли крайнихъ размѣровъ: тарифы назначались произвольные и крайне высокіе, поѣзда распредѣлялись неравномѣрно и пускались, когда вздумается; особенно дурно обращались съ третьимъ классомъ пассажировъ, которыхъ возили въ открытыхъ вагонахъ и часто заставляли ждать на соединительныхъ пунктахъ по 12 часовъ слѣдующаго поѣзда. Всеобщее неудовольствіе противъ компаній принудило парламентъ нарядить въ 1840 г., комиссію для изслѣдованія состоянія Ж. дорогъ. Результатомъ его явился актъ лорда Сеймура, того же года, который, вмѣстѣ съ дополненіями 1842 г., подчинилъ компаніи министерству торговли (Board of Trade), обязалъ ихъ доставлять отчеты о пассажирскомъ движеніи, о несчастныхъ случаяхъ, о количествѣ перевозимыхъ товаровъ, и установилъ правительственную инспекцію Ж. дорогъ передъ открытіемъ ихъ. Могущественныя компаніи, однако, мало обращали вниманія на стѣснявшіе ихъ законы, вслѣдствіе чего парламентъ вынужденъ былъ, въ 1844 г., назначить новую комиссію подъ предсѣдательствомъ Гладстона, стоявшаго тогда во главѣ Board of Trade. Комиссія эта ясно сознавала всю ошибочность желѣзнодорожной политики, которой правительство держалось до тѣхъ поръ. Неограниченная конкуренція вела къ сооруженію множества лишнихъ линій и, слѣдовательно, къ безполезной затратѣ капиталовъ, къ высокимъ тарифамъ и къ эксплуатаціи публики. Результатомъ работъ комиссіи явился законъ 1844 г., по которому правительству предоставляется право установлять новые тарифы для дороги, если чрезъ 21 годъ послѣ ея утвержденія доходы ея достигнутъ 10%, равно какъ и право обратнаго выкупа дорогъ, также по истеченіи 21 года, съ уплатой суммы, опредѣляемой 4-процентною капитализаціей сред-

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь“
Къ ст. „Желѣзныя дороги“.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАЯ СТАТИСТИКА.

Сравнительная статистика жел. дор. не можетъ претендовать на полную точность. Способы собиранія и разработки матеріаловъ, классификаціи грузовъ, формы опубликованія статистическихъ данныхъ и, наконецъ, даже самыя понятія жел. дор. — узкоколейныхъ, ширококолейныхъ, магистральныхъ и пр.—въ разныхъ государствахъ различны. Въ виду этого всякими международными сопоставленіями—кромѣ развѣ самыхъ общихъ—слѣдуетъ пользоваться съ крайней осторожностью. Ниже приведены свѣдѣнія о длинѣ жел.-дор. сѣти и густотѣ ея для всѣхъ странъ и затѣмъ болѣе детальныя данныя для важнѣйшихъ государствъ. Статистика русскихъ жел. дор. выдѣлена особо, и ея данныя использованы полнѣе.

I. Развитіе жел.-дор. сѣти въ теченіе XIX в. (въ километрахъ).

	Открытіе 1-ой линіи.	1830	1840	1850	1860	1870	1880	1890	1900
I. Европа.									
Европ. Россія и Финляндія	1838	—	26	601	1 589	11 243	23 857	30 957	48 107
Германія	1835	—	469	6 044	11 633	19 575	33 838	42 869	51 391
Австро-Венгрія	1828	121	475	1 579	4 543	9 589	18 512	27 113	36 883
Великобританія и Ирландія	1825	92	1 349	10 653	16 787	24 999	28 854	32 297	35 186
Франція	1832	92	427	3 083	9 528	17 931	26 189	36 895	42 827
Бельгія	1835	—	333	854	1 729	2 997	4 120	5 263	6 345
Нидерланды и Люксембургъ	1839	—	16	176	335	1 419	2 300	3 060	3 209
Италія	1839	—	8	427	1 800	6 134	8 715	12 907	15 787
Швейцарія	1844	—	—	27	1 096	1 449	2 571	3 190	3 783
Данія	1847	—	—	32	111	764	1 579	1 986	3 001
Испанія	1848	—	—	28	1 098	5 475	7 481	9 878	13 357
Португалія	1854	—	—	—	137	714	1 150	2 149	2 376
Швеція	1851	—	—	—	552	1 703	5 906	8 018	11 320
Норвегія	1854	—	—	—	68	359	1 059	1 562	2 053
Европ. Турція и Болгарія	1860	—	—	—	66	291	1 394	1 765	3 142
Греція	1889	—	—	—	—	11	11	767	972
Румынія	1870	—	—	—	—	245	1 387	2 543	3 098
Сербія	1884	—	—	—	—	—	—	540	578
Мальта	—	—	—	—	—	11	60	110	110
Всего	—	245	24 083	23 504	51 862	104 914	168 983	223 869	283 525
II. Азія.									
Британская Индія	1853	—	—	—	1 350	7 683	14 977	27 000	38 235
Цейлонъ	1865	—	—	—	—	118	219	308	478
Турція	1860	—	—	—	43	234	372	800	2 760
Ява, Суматра (Инд. Индія)	1867	—	—	—	—	150	450	1 361	2 094
Малайск. гос. (Борнео, Целебесъ и пр.)	1884	—	—	—	—	—	—	100	438
Россія	1880	—	—	—	—	—	125	1 433	8 869
Китай	1871	—	—	—	—	—	11	200	646
Персія	1888	—	—	—	—	—	—	30	54
Сіамъ	1893	—	—	—	—	—	—	—	327
Японія	1872	—	—	—	—	—	121	2 333	5 892
Остальныя страны	—	—	—	—	—	—	12	159	465
Всего	—	—	—	—	1 393	8 185	16 287	33 724	60 301
III. Африка.									
Египетъ	1856	—	—	—	443	1 056	1 500	1 547	3 358
Алжиръ, Тунисъ	1862	—	—	—	—	517	1 379	3 104	4 251
Капландъ	1860	—	—	—	12	105	1 459	2 922	4 727
Наталь	1876	—	—	—	—	—	158	546	1 185
Трансвааль	1887	—	—	—	—	—	—	120	1 935
Оранжевая республика	1890	—	—	—	—	—	—	237	960
Остальныя страны	—	—	—	—	—	108	150	910	3 698
Всего	—	—	—	—	455	1 786	4 646	9 386	20 114
IV. Америка.									
С.-А. Соед. Штаты	1830	87	5 344	14 515	49 292	85 139	150 717	268 409	311 094
Канада	1840	—	—	114	3 359	4 018	11 087	22 533	28 697
Ньюфаундленд	—	—	—	—	—	—	—	179	1 032
Мексика	1850	—	—	11	32	349	1 120	9 885	14 573
Центральная Америка	1855	—	—	—	76	120	210	1 000	1 133

	Открытіе 1-ой линіи.	1830	1840	1850	1860	1870	1880	1890	1900
Колумбія	1855	—	—	—	77	103	121	380	644
Гвіана	1864	—	—	—	—	35	35	35	188
Венецуэла	1866	—	—	—	—	38	113	800	1 020
Перу	1851	—	—	—	89	411	1 852	1 667	1 667
Чили	1852	—	—	—	195	732	1 800	3 100	4 586
Бразилія	1854	—	—	—	129	691	3 200	9 500	14 798
Аргентина	1857	—	—	—	39	732	2 273	9 800	16 369
Парагвай	1865	—	—	—	—	8	72	240	253
Уругвай	1869	—	—	—	—	98	370	1 127	1 841
Боливія	1873	—	—	—	—	—	56	209	1 000
Эквадоръ	—	—	—	—	—	—	60	300	300
Всего (вмѣстѣ съ Антильскими о-вами).	—	87	5 538	15 064	53 935	93 139	174 666	331 417	402 171
V. Австралія.									
Викторія	1854	—	—	—	151	448	1 930	4 325	5 178
Новый Южный Уэльсъ	1855	—	—	—	113	545	1 368	3 641	4 523
Южная Австралія	1856	—	—	—	103	306	1 073	2 900	3 029
Квинсландъ	1865	—	—	—	—	331	1 019	3 435	4 507
Тасманія	1870	—	—	—	—	69	269	643	771
Западная Австралія	1873	—	—	—	—	—	116	825	2 194
Новая Зеландія	1863	—	—	—	—	71	2 072	3 120	3 670
Гавайскіе о-ва	1888	—	—	—	—	—	—	90	142
Всего	—	—	—	—	367	1 765	7 847	18 889	24 014

II. Современное состояніе желѣзнодорожной сѣти (въ километрахъ).

	1911	Въ томъ числѣ (1911) казенныхъ дорогъ.	Въ концѣ 1911 г. На 100 кв. км.	Въ концѣ 1911 г. На 100 т. жит.
I Европа.				
Германія	61 936	56 431	11,4	9,5
Австро-Венгрія	44 820	35 842	6,6	8,8
Великобританія	37 649	—	12,0	8,3
Франція	50 232	8 900	9,3	12,8
Россія и Финляндія	61 078	36 163	1,1	4,8
Италія	17 228	14 369	6,0	5,0
Бельгія	8 660	4 330	29,3	11,7
Люксембургъ	519	197	19,9	21,0
Нидерланды	3 194	1 796	9,6	5,5
Швейцарія	4 781	2 738	11,5	14,2
Испанія	15 097	—	3,0	8,1
Португалія	2 983	1 080	3,2	5,5
Данія	3 771	1 959	9,7	14,4
Норвегія	3 092	2 609	1,0	13,2
Швеція	14 095	4 418	3,1	25,7
Сербія	936	574	1,9	3,3
Румынія	3 607	3 474	2,7	5,3
Греція	1 590	—	2,4	6,0
Болгарія	1 945	1 692	2,0	4,6
Европ. Турція	1 557	—	0,9	2,5
Мальта	110	—	10,0	3,0
Всего	338 880	176 572	3,5	7,7
II. Азія.				
Среднеаз. влад. Россіи	6 544	9 947	1,2	7,0
Сибирь и Маньчжурія	10 846		0,09	15,4
Китай	9 854	—	0,09	0,3
Японія и Корея	9 933	7 441	1,6	1,6
Британская Индія	52 838	46 297	1,0	2,8
Цейлонъ	928	—	1,4	2,3
Персія	54	—	0,003	0,06
Турція	5 277	1 468	0,3	2,7
Португальская Индія	82		2,2	1,4
Малайскіе государства	1 380	—	1,6	19,2
Нидерландская Индія	2 553	2 213	0,4	0,9
Сіамъ	1 090	952	0,2	1,2
Остальныя страны (Кохинхина, Камбоджа, Аннамъ и др.)	3 632	—	—	—
Всего	105 011	68 318	—	—
III. Африка.				
Египетъ	5 918	4 493	0,6	5,2
Алжиръ и Тунисъ	6 382	2 902	0,7	9,5
Бельгійская колон. Конго.	1 227	—	—	—
Южно-Африканск. Союзъ.	15 760	13 507	—	—
Германскія колоніи	3 457	3 457	—	—
Англійскія „	2 995	2 115	—	—
Французскія „	3 024	—	—	—
Итальянскія „	119	—	—	—
Португальскія „	1 612	—	—	—
Всего	40 489	26 471	—	—
IV. Америка.				
Канада	40 869	2 767	0,5	62,9
Соединенные Штаты	396 860	—	4,3	43,1
Ньюфаундлендъ	1 095	—	1,0	46,2
Мексика	24 717	—	1,2	17,0
Центральная Америка	2 850	201	—	—
Б. Антильскіе о-ва	5 302	211	—	—
М. Антильскіе о-ва	541	—	—	—
Колумбія	988	—	0,07	2,2
Венецуэла	1 020	—	0,1	4,2
Британская Гвіана	167	—	0,07	5,7
Нидерландская Гвіана	60	—	—	—
Эквадоръ	563	—	0,2	4,0
Перу	2 665	1 358	0,2	5,8
Боливія	1 217	—	0,1	5,4
Бразилія	21 778	8 760	0,3	10,2
Парагвай	373	—	0,1	5,9
Уругвай	2 638	—	1,5	25,3
Чили	5 750	2 672	0,7	17,3
Аргентина	31 575	3 971	1,1	64,5
Всего	541 028	19 970	—	—
V. Австралія.				
Новая Зеландія	4 476	4 430	1,6	43,8
Викторія	5 669	5 617	2,5	44,6
Новый Юж. Уэльсъ	6 288	5 862	0,8	39,1
Южная Австралія	3 405	3 311	0,1	78,4
Квинсландъ	6 483	5 891	0,4	71,1
Тасманія	1 035	755	1,5	55,6
Западная Австралія	4 903	3 451	0,2	103,9
Гавай и др. о-ва	142	—	0,8	13,0
Всего	32 401	29 317	0,4	54,0

III. Сумма затраченныхъ капиталовъ.

	Время, къ которому относятся данныя.	Длина сѣти къ которой относятся данныя.	Затраченный капиталъ въ мил. герм. мар.	На 1 клм. въ тыс. мар.		Время, къ которому относятся данныя.	Длина сѣти къ которой относятся данныя.	Затраченный капиталъ въ мил. герм. мар.	На 1 клм. въ тыс. мар.
Германія	1911	59 992	17 833	297	Румынія	1910/11	3 474	774	222
Австро-Венгрія:					Сербія	1910	574	105	183
Австрія	1910	22 642	7 030	310	Болгарія	1909	1 692	200	118
Венгрія	1910	20 646	3 650	176	Италія	1906/7	14 000	4 525	323
Франція	1909	40 216	14 896	370	Швейцарія	1909	4 668	1 414	307
Бельгія	1910	4 330	2 090	484	Испанія	1907	14 485	2 911	211
Нидерланды	1897	2 661	574	215	Соед. Штаты С. А.	1910	396 014	80 678	203
Англія	1908	37 337	26 211	702	Канада	1910	39 792	5 923	136
Данія	1910/11	1 960	295	150	Аргентина	1909	24 781	3 595	147
Норвегія	1910/11	3 085	342	110	Индія	1911	52 838	6 121	115
Швеція	1910	4 418	581	131	Японія (частн. жел. дор.).	1909	767	65	84
Россія (безъ Финляндіи)	1908	66 670	14 171	212	Канская колонія	1909	5 340	660	123
Финляндія	1910	3 356	322	96	Австралія съ Новой Зеландіей и Тасманіей	1911	29 515	3 678	124

IV. Важнѣйшіе результаты эксплуатаціи Ж. дорогъ.

	Валовой доходъ въ тысячахъ фунт. стерл.	Расходъ въ тысячахъ фунт. стерлинговъ.	Чистый доходъ въ тысячахъ фунт. стерлинг.	Коэффиціентъ эксплуатаціи.	Валовой доходъ на 1 клм. въ фунт. стерл.	Расходъ на 1 клм въ фунт. стерл.	Перевезено грузовъ (тыс. тонн).	Перевезено пассажировъ (въ тысячахъ).	Перев. грузовъ на 1 клм. въ тоннахъ.	Перев. пассажировъ на 1 клм.	На 1 километръ: тысячъ пассажирокилометровъ.	На 1 километръ: тысячъ тонно-километровъ.
Россія (1909)	83 117	56 428	26 690	67,9	1480	1005	201 330	154 928	3 586	2 759	320 (1908)	842 (1908)
Германія (1910)	149 544	101 692	47 852	68,1	2146	1663	575 330	1 541 278	9 409	25 206	586 (1909)	827 (1909)
Бельгія (1910)	13 649	8 765	4 884	64,3	1604	1030	77 687	193 069	9 129	22 687	940 (1909)	—
Франціи (1910)	73 086	43 952	29 134	60,1	1480	890	173 241	508 558	3 507	10 276	406 (1909)	538 (1909)
Швейцарія (1910)	8 897	5 622	3 275	64,3	1893	1196	17 023	110 068	3 621	23 414	453 (1909)	253 (1909)
Италія (1909)	20 183	16 034	4 148	79,4	1201	954	31 434	79 072	1 871	4 707	—	—
Австрія (1910)	40 912	31 430	9 482	76,8	1813	1393	137 599	254 618	6 098	11 284	292 (1909)	546 (1909)
Венгрія (1910)	22 070	15 087	6 983	68,4	1069	731	78 760	153800	3 815	7 449		
Великобританія (1910)	128 925	76 569	47 355	61,7	3298	2038	514 429	1 306 729	18 689	34 773	—	—
С.-А. Соед. Штаты (1910)	570 763	378 114	192 619	66,3	1471	971	1 849 900	971 683	4 766	2 503	127 (1909)	951 (1909)

V. Развитіе сѣти Ж. дорогъ въ Россіи (безъ Финляндіи) со времени открытія первой Ж. дороги — Царскосельской—шло въ слѣдующемъ порядкѣ:

Годы.	Было открыто верстъ.	Годы.	Было открыто верстъ.
1838	25	1882	312
1845	110	1883	629
1846	125	1884	808
1847	83	1885	975
1848	13	1886	1 237
1850	111	1887	845
1851	470	1888	1 109
1853	42	1889	467
1857	113	1890	622
1859	156	1891	117
1860	240	1892	415
1861	566	1893	1 664
1862	1 199	1894	2 129
1864	89	1895	1 787
1865	212	1896	2 330
1866	672	1897	1 884
1867	437	1898	2 814
1868	1 601	1899	4 928
1869	1 346	1900	3 112
1870	2 363	1901	2 985
1871	2 679	1902	1 064
1872	668	1903	722
1873	1 731	1904	1 211
1874	1 859	1905	1 382
1875	757	1906	2 347
1876	555	1907	1 584
1877	1 309	1908	326
1878	1 180	1909	396
1879	289	1910	38
1880	122	1911	—
1881	218	1912	744

Къ концу 1910 г. общее протяженіе русской желѣзнодорожной сѣти составляло 61 560 верстъ, изъ коихъ эксплуатировалось казеннымъ управленіемъ 42 053 (свыше $^3/_4$ всей сѣти; въ томъ числѣ 32 733 версты въ Европейской Россіи и 9 320 в. въ Азіатской Россіи) и акціонерными обществами 19 507 в. Изъ Ж. дорогъ, эксплуатируемыхъ казной, 22 135 в. построено непосредственно распоряженіемъ казны и 19 918 в. жел.-дор. обществами. Что касается частной жел.-дор. сѣти, то почти вся она построена частными же компаніями (кромѣ 57 в.). 797 в. частной сѣти принадлежатъ при этомъ казнѣ и находятся лишь въ арендномъ пользованіи у частныхъ обществъ. Построена русская жел.-дор. сѣть, главнымъ образомъ, на капиталы, полученные отъ спеціальныхъ жел. дор. займовъ, реализованныхъ правительствомъ и жел.-дор. обществами (до 66% строительныхъ затратъ). Около 34% затратъ составилось изъ суммъ, ежегодно ассигнуемыхъ изъ рессурсовъ государственнаго казначейства. Къ 1 января 1911 г. общій итогъ желѣзнодорожныхъ займовъ составлялъ 4 492 534 938 руб. (парц.), въ томъ числѣ капиталовъ, реализованныхъ частными обществами, было 1 563 729 525 руб. и государственныхъ займовъ—2 928 805 413 руб. Изъ рессурсовъ государственнаго казначейства на постройку и улучшеніе сѣти затрачено 2 291 704 459 р. Размѣры платежей по жел.-дор. займамъ составляли въ 1910 г. 188 798 376 р., изъ коихъ 121 782 479 р. по государственнымъ займамъ и 67 015 897 р. по капиталамъ, реализованнымъ частными обществами. Проценты на капиталы, затраченные изъ рессурсовъ государственнаго казначейства, если начислять по нимъ, какъ это дѣлаетъ государственный контроль, 4½%, составляютъ 102 902 217 р.—Указанныя суммы непосредственно сопоставлять съ протяженіемъ частной и казенной сѣти, однако, не слѣдуетъ, такъ какъ капиталы, реализованные казной, шли отчасти на оборудованіе частной сѣти (265 милл. руб.), а частнымъ обществомъ Юго-

Восточныхъ дорогъ были выпущены облигаціи для постройки линій, переданныхъ въ вѣдѣніе казны (32 милл. р.). Если, принявъ во вниманіе эти поправки, сопоставить суммы жел.-дор. капиталовъ (6 784 239 397 р.) и платежей по нимъ (188 798 376 р. + 102 902 217 р. = 291 700 593 р.), съ протяженіемъ жел.-дор. сѣти, то получатся слѣдующіе выводы:

	Для всей сѣти.	Для казенныхъ ж. д.	Для частныхъ ж. д.
I. На 1 версту протяженія Ж. д.			
Затрачено капиталовъ въ размѣрѣ первонач. выпуска.	110 204	117 967	93 472
Затрачено капиталовъ оставшихся непогаш. къ 31 дек. 1910 г.	104 396	113 606	84 541
Платежей по нимъ	4 764	5 094	4 057
II. На 1 версту рельс. колеи (т.-е., считая длину вторыхъ путей):			
Затрачено капиталовъ въ размѣрѣ первонач. выпуска.	90 063	93 171	82 568
Затрачено капиталовъ оставшихся непогаш. къ 31 дек. 1910 г.	85 316	89 727	74 680
Платежей по нимъ	3 872	3 996	3 574

Эксплуатація жел.-дор. сѣти въ 1910 г. дала валового дохода 968 025 923 р. или 15 812 р. на версту. На казенныя дороги приходится 664 656 224 р., или на версту 15 913 р., и на частныя дороги 303 369 699 р. или 15 594 р. на версту. На нужды эксплуатаціи сѣти израсходовано 644 314 434 р. (на 1 версту 10 525 р.). На казенныя жел. дор. израсходовано въ томъ числѣ 464 577 037 р. или 11 123 р. на версту и на частныя дороги 179 737 397 р. или 9239 р. на версту. Коэффиціентъ эксплуатаціи составлялъ для всей сѣти 66,55%, для казенныхъ линій 69,89% и для частныхъ—59,25%. За покрытіемъ расходовъ по эксплуатаціи оставалось чистаго дохода всего 323 711 489 р. или 5 288 р. на версту сѣти; въ томъ числѣ по казенной сѣти 200 079 187 р. (4791 руб. на версту), и по частной сѣти 123 632 302 р. (6355 р. на версту). Сопоставленіе финансовыхъ результатовъ эксплуатаціи съ платежами по жел.-дор. капиталамъ (считая 4½% на суммы, затраченныя изъ рессурсовъ казначейства) даетъ слѣдующіе выводы о доходности казенныхъ дорогъ:

	Чистый доходъ.	Платежи по капитал.	Прибыль (+) или убытокъ (—).
	Въ тысячахъ рублей.		
1906	97 252	187 282	—90 030
1907	101 766	196 351	—94 585
1908	97 907	201 636	—103 729
1909	150 021	206 163	—56 142
1910	200 079	212 765	—12 686

Слѣдуетъ отмѣтить, что убыточной въ теченіе всего указаннаго періода была, главнымъ образомъ, азіатская сѣть казенныхъ жел. дор. Европейская сѣть давала значительные дефициты лишь въ 1907 и 1908 гг. (41 милл. р. и 56 милл. руб.), въ 1906 и 1909 гг. убытки по ней составляли лишь 19 милл. и 14 милл., а въ 1910 г. европейская сѣть дала уже, по исчисленію гос. контроля, около 20 милл. руб. прибыли. Финансовые результаты участія казны въ частной жел.-дор. сѣти (кромѣ китайск.-вост. ж. д.) въ теченіе 1906—1910 гг. представляются, по даннымъ гос. контроля, въ слѣд. видѣ:

	Чистый доходъ.	Требовалось на плат. по капиталамъ.	Въ дѣйств. обращено на выя платежи.	Доплачено казной въ счетъ гаранті и по линіямъ оси в.	Поступило изъ каз. изъ дох. части, ж. д.	Прибыль (+) или убытокъ (—) казны.
	Въ тысячахъ рублей.					
1906	55 499	70 025	48 670	21 851	2 067	— 19 784
1907	57 646	74 050	49 134	25 358	3 457	— 21 902
1908	67 766	76 539	58 145	18 783	3 982	— 14 801
1909	98 161	77 988	68 315	9 661	13 944	+ 4 262
1910	123 632	78 935	73 357	5 582	27 060	+ 21 477

Затраты по сооруженію и финансовые результаты эксплуатаціи по отдѣльнымъ Ж. дор. показаны въ слѣдующей таблицѣ:

НАЗВАНІЯ ЖЕЛ. ДОРОГЪ.	Протяженіе (верстъ).	Затрачено капиталовъ въ размѣрѣ выпуска.	Затрачено на 1 версту.	Валовой доходъ.	На 1 версту.	Расходъ.	На 1 версту.	Чистый доходъ.	На 1 версту.	Коэфф. эксплуатаціи.
	Въ тысячахъ рублей.									
I. Казенныя дороги.										
А. Европейской Россіи.										
Баскунчакская	67	5 079	75,8	625,8	9,2	392,7	5,7	233,1	3,4	62,7
Екатерининская	2 810	338 158	120,3	60 763,5	21,6	34 964,4	12,4	25,769,0	9,1	57,8
Закавказскія	1 711	258 555	151,1	28 555,1	16,6	21 138,8	12,3	7 416,2	4,3	74,0
Ковель-Влад.-Вологодская	54	3 480	64,4	138,9	2,6	198,6	3,7	— 59,7	— 1,1	143,0
Либаво-Роменская	1 294	132 856	102,6	21 089,6	16,7	12 122,3	9,6	8 967,3	7,1	57,5
М.-Брестская (Александр.)	1 038	139 183	134,0	20 225,7	19,7	13 429,8	13,1	6 795,8	6,6	66,4
М.-Курская (Нижегор., Муром.)	1 142	269 620	236,0	33 153,3	29.3	22 565,4	19,9	10 587,9	9,3	68,0
Николаевская	1 497	426 190	284,7	44 648,6	25,6	31 433,7	18,0	13 214,8	7,5	70,4
Пермская	2 490	213 650	85,8	20 523,2	8,2	14 780,0	5,9	5 743,1	2,3	72,0
Полѣсскія	1 814	148 119	81,6	15 051,9	10,0	10 997,2	7,3	4 054,7	2,6	73,1
Привислинскія	2 292	230 426	100,5	36 915,0	16,2	25 725,9	11,3	11 189,1	4,9	69,7
Рыбинско-Орловская	1 464	218 578	149,3	27 895,3	19,1	15 312,0	10,4	12 583,3	8,6	54,9
Самаро-Златоуст.	1 243	145 472	117,0	26 012,0	21,3	21 192,0	17,3	4 819,9	3,9	81,5
Сызрано-Вяземская	1 305	142 824	109,4	16 026,7	12,2	15 287,3	11,6	739,4	0,5	95,4
Сѣверныя	2 996	249 686	83,3	82 626,6	11,0	20 096,3	6,8	12 530,2	4,2	61,6
Сѣв.-Западныя	2 538	363 386	143,1	42 344,5	16,6	29 086,9	11,4	13 257,5	5,2	68,7
Юго-Западныя	3 906	458 927	117,4	73 829,1	18,8	44 760,3	11,4	29 068,7	7,4	60,6
Южныя	3 072	396 689	129,1	68 256,0	22,2	38 986,2	12,7	29 269,8	9,5	57,1
Итого	32 733	4 140 883	126,5	568 651,6	17,5	372 470,7	11,4	196 180,8	6,0	65,5
В. Азіатской Россіи.										
Забайкальская	1 702	221 564	130,1	11 497,8	6,7	21 344,4	12,5	— 9 846,6	—5,8	185,6
Сибирская	3 149	269 420	85,5	39 753,4	12,6	34 373,5	10,9	5 379,8	1,7	86,5
Ср.-Азіатская	2 377	158 534	66,6	19 247,6	8,1	17 419,1	7,3	1 828,4	0,7	90,5
Ташкентская	2 092	170 432	81,4	25 505,7	12,2	18 969,0	9,0	6 536,6	3,1	74,4
Итого	9 320	820 001	87,9	96 004,6	10,3	92 106,2	9,9	3 898,3	0,4	95,9
Всего казенныхъ Ж. дорогъ	42 053	4 960 885	117,9	664 656,2	15,9	464 577,0	11,1	200 079,1	4,7	69,9

НАЗВАНІЯ ЖЕЛ. ДОРОГЪ.	Протяженіе (версть).	Затрачено капиталовъ въ равмѣрѣ выпуска.	Затрачено на 1 версту.	Валовой доходъ.	На 1 версту	Расходъ.	На 1 версту	Чистый доходъ.	На 1 версту.	Коэффиц. эксплуатаціи.
	В ъ т ы с я ч а х ъ р у б л е й									
II. Частныя дороги.										
Богословская	203	9 092	44,7	1 038,2	5,1	560,0	2,7	478,2	2,3	53,9
Бѣлгор.-Сумская	149	6 663	44,7	878,3	5,9	567,4	3,8	310,9	2,1	64,6
Варш.-Вѣнская *)	714	112 856	158,0	31 146,4	43,5	20 227,4	28,2	10 918,9	15,2	64,9
Владикавказская	2 344	257 964	110,0	52 460,7	22,4	27 608,4	11,8	24 852,2	10,6	52,6
Волго-Бугульминская	86	3 147	36,5	406,5	4,7	211,1	2,4	195,4	2,2	51,9
Лодзинская	74	10 874	146,9	2 548,1	34,4	1 615,9	21,8	932,2	12,5	63,4
Московско-Виндаво-Рыбинская	2 467	218 675	88,6	28 938,7	11,7	15 172,5	6,1	13 766,2	5,5	52,4
Московско-Казанская	2 102	183 399	87,2	35 731,5	17,2	20 776,6	10,0	14 954,8	7,2	58,2
Московско-Кіево-Воронежская	2 469	223 976	90,7	37 354,4	15,0	21 059,3	8,4	16 294,5	6,5	56,4
Рязанско-Уральская	4 118	415 363	100,8	52 096,1	12,6	37 600,9	9,1	14 495,1	3,5	72,2
Юго-Восточныя	3 252	345 686	106,2	55 250,2	16,9	30 640,5	9,4	24 609,7	7,5	55,5
Подъѣздные пути (всѣ)	1 529	36 652	23,3	5 520,0	3,6	3 696,4	2,4	1 823,6	1,2	66,9
Всего частныхъ Ж. дорогъ	19 507	1 823 354	93,4	303 369,6	15,5	179 737,3	9,2	123 632,3	6,3	59,3
Всѣ Ж. дороги	61 560	6 784 239	110,2	968 025,9	15,8	644 314,4	10,5	323,711,4	5,2	66,6

Участіе казны въ частномъ жел.-дор. хозяйствѣ, помимо вышеприведеннаго сопоставленія доплатъ и поступленій, можетъ быть выяснено еще инымъ способомъ: разсмотрѣніемъ, съ одной стороны, участія казны въ прибыляхъ частныхъ жел.-дор. обществъ, съ другой—движенія долговъ казначейству, числящихся за этими обществами. Участіе въ прибыляхъ выражается за періодъ съ 1906 г. по 1910 г. суммами: 1906 г.—407 268 р., 1907 г.—1 027 289 р., 1908 г.—1 333 824 р., 1909 г.—1 770 030 р., 1910 г.—3 868 325 р., а въ среднемъ за десятилѣтіе 1901—1910 гг. 2 155 964 р. въ годъ. Въ послѣдующіе годы результаты участія казны въ прибыляхъ частныхъ жел. дор. улучшились: въ 1911 г. поступленія составили 19 479 994 р., въ 1912 г.—19 922 215 р., на 1913 г. предположено 23 468 800 р. За тотъ же періодъ движеніе долга казнѣ по жел.-дор. гарантіи представлено въ слѣдующей таблицѣ:

На 1 января.	Основной долгъ.	Начисленные проценты.	Всего.	Долгъ безъ Китайской Восточной ж. д.
	ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБЛЕЙ.			
1906	138 640	38 164	176 805	120 167
1907	166 087	41 836	207 924	132 234
1908	222 346	45 667	268 013	158 507
1909	271 049	49 875	320 925	179 172
1910	330 725	60 375	391 101	212 159
1911	349 469	63 712	413 182	217 647
1912	379 240	67 195	446 435	218 206
1913	—	—	—	216 876

Переходя отъ финансовыхъ результатовъ эксплуатаціи жел. дор. къ свѣдѣніямъ объ ихъ работѣ по перевозкѣ грузовъ и пассажировъ, мы приведемъ лишь общіе итоги по всѣмъ дорогамъ за послѣднія десятилѣтія:

Годы.	Перевезено всѣхъ грузовъ въ милл. пудовъ.	Сдѣлано пудоверстъ (въ милліард.)	На 1 версту (удоверстъ въ милліон.)	Средній пробѣгъ 1 пуда въ верстахъ.
Въ средн. 1882—1886	1 949,2	608,2	26,8	313
— 1887—1891	2 600,8	843,8	32.2	324
— 1892—1896	3 302,2	1 171,2	38,8	355
— 1897—1901	4 667,8	1 797,2	47,8	385
— 1902—1906	4 572,7	2 077,3	38,9	460
1907	5 248,1	2 456,8	41,4	468
1908	5 359,7	2 493,6	40,9	465
1909	5 737,1	2 783,4	45,3	485
1910	6 157,1	2 903,8	47,2	471

	Перевезено всѣхъ пасс. пассажир. въ тысячахъ.	Сдѣлано пассажиро-верстъ (въ милліонахъ).	На 1 версту пас.-верстъ въ тысячахъ.	Средній пробѣгъ 1 пас. въ верстахъ.
На казенныхъ ж. дорогахъ.				
1903	89 842	9 808	267	109
1904	94 146	13 452	362	142
1905	90 187	14 506	385	160
1906	101 211	15 182	377	149
1907	109 304	13 533	330	123
1908	119 950	14 517	352	121
1909	128 754	15 025	—	—
1910	142 694	16 044	—	—
На частныхъ ж. дорогахъ.				
1903	32 831	3 846	236	117
1904	34 344	4 077	245	118
1905	32 244	3 739	220	115
1906	34 699	4 149	244	119
1907	38 566	4 234	241	109
1908	40 902	4 476	251	109
1909	46 316	4 967	—	—
1910	52 529	5 616	—	—

По статистическимъ даннымъ органа отдѣла Статистики и Картографіи М. П. С. «Пути Сообщенія Россіи», окончательно еще не провѣреннымъ, въ 1911 г. перевезено всего товаровъ малой скорости 12 958 407

*) Выкуплена въ казну въ 1912 году.

тыс. пудовъ, а въ 1912 г.—14 215 575 тыс. пудовъ. Пассажировъ перевезено въ 1911 г.—220 123 тыс., а въ 1912 г.—235 179 тыс. Валовая выручка составляла въ 1911 г.—1 022 712 тыс. руб., а въ 1912 г.—1 071 815 тыс. руб.—*Литература.* Съ 1879 г. статистическія данныя о состояніи жел.-дор. хозяйства во всѣхъ странахъ опубликовываетъ издаваемый прусскимъ министерствомъ общественныхъ работъ журналъ «Archiv für Eisenbahnwesen». Весьма цѣнны международные статистическіе сборники, издаваемые въ Англіи подъ названіемъ «Statistical Abstract for the principal and other foreign countries». Матеріалы русской статистики въ слѣд. изданіи: «Свѣдѣнія о жел. дор., составленныя департаментомъ жел.-дор. отчетности государственнаго контроля» (ежегодно); «Отчеты по эксплуатаціи казенныхъ жел. дор., составленные М. П. С». (ежегодно); «Статистическіе сборники М. П. С.» (ежегодно); «Сводная статистика перевозки грузовъ по жел. дор.», изданіе департамента жел.-дорожныхъ дѣлъ М. Ф.; «Сравнительный сводъ работъ станцій и жел.-дор. и эксплуатаціонныхъ доходовъ и расходовъ», составл. А. О. Волянеромъ (съ 1890 г. ежегодно); «Пути сообщенія Россіи», журналъ отдѣла статистики и картографіи М. П. С. (ежемѣсячно).

Л. Ю.

няго дохода за послѣдніе три года или установляемой третейскимъ судомъ. Далѣе актъ обязываетъ компаніи пускать ежедневно, по крайней мѣрѣ, одинъ поѣздъ со скоростью 12 миль въ часъ, съ закрытыми вагонами для пассажировъ 3-го класса, по тарифу, не превышающему 1 пенни за милю («парламентскій поѣздъ»). Такимъ образомъ и этотъ законъ не стѣснилъ свободы компаній и не уничтожилъ конкуренціи; напротивъ того, она еще болѣе возрастаетъ. Ослабѣвшая-было послѣ 1836 г. манія постройки Ж. дорогъ возгорается съ новой силою въ 1845 г., и парламентъ не скупится на выдачу концессій. Въ началѣ 1845 г. открытыхъ дорогъ было 2148 миль; въ 3 слѣдующія сессіи было утверждено парламентомъ всего 8592 мили новыхъ линій. Число просьбъ о выдачѣ концессій въ 1845 г. доходило до 248, а въ слѣдующемъ году — до 815. Одновременно съ желѣзнодорожной маніей возгорѣлась спекуляція акціями Ж. дорогъ, со всѣми ея вредными послѣдствіями для публики. Чтобы облегчить себѣ трудъ разсмотрѣнія концессій и упростить законодательство о Ж. дорогахъ, парламентъ въ 1845 г. старается свести всѣ свои прежнія постановленія въ три общіе закона (consolidation): 1) Companies clausus act (законъ о жел.-дор. акціонерныхъ компаніяхъ), 2) Land clausus act (законъ объ экспропріаціи) и 3) Railway clausus act (правила о постройкѣ и эксплуатаціи Ж. дорогъ, изъ которыхъ наиболѣе важно постановленіе объ обязанности Ж. дорогъ трактовать всѣхъ своихъ кліентовъ на одинаковыхъ основаніяхъ). Необузданная конкуренція въ постройкѣ Ж. дорогъ привела къ кризису. Съ 1847 г. доходы компаній стали понижаться, цѣна акцій стала падать; многія линіи, на которыя выданы были концессіи, остались невыстроенными. Въ 1858 г. состоялась въ Лондонѣ конференція представителей Ж. дорогъ, согласившихся на то, чтобы всѣ конкурирующія между собою линіи установляли одинаковые тарифы на своихъ дорогахъ, а въ случаѣ невозможности придти къ соглашенію предоставляли дѣло третейскому суду. Однако, и это средство вскорѣ оказалось недостаточнымъ, и компаніи прибѣгли къ сліянію (amalgamation). До 1870-хъ годовъ изъ многочисленныхъ маленькихъ обществъ составилось нѣсколько большихъ; семь главныхъ обществъ поглотили собою 209 маленькихъ компаній (отъ 15 до 60 каждое). Законодательство относилось къ этому совершенно безучастно. Немногіе вновь изданные законы касались, большею частью, полицейско-технической стороны дѣла. Законъ 1888 г.—Railway and canal traffic act,—отмѣнявшій предшествующіе 1854 и 1873 гг., учредилъ постоянный правительственный органъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, на который возложено было урегулированіе тарифнаго дѣла. Активное вмѣшательство въ послѣднемъ смыслѣ началось лишь съ 1893 г. Для расширенія жел.-дор. сѣти путемъ постройки подъѣздныхъ линій—на что неохотно идутъ жел.-дор. компаніи — изданъ въ 1896 г. такъ назыв. Light Railways Act. Для англійскихъ Ж. дорогъ характерны дороговизна ихъ постройки и размѣры тѣхъ расходовъ, съ которыми связано проведеніе концессіи черезъ парламентъ (съ 1892 по 1898 гг., жел.-дор. компаніи израсходовали на это болѣе 2 милл. фнт. стерл.). Въ особенности неудовлетворительны тарифы. Не разъ поднимался вопросъ объ измѣненіи жел.-дор. политики и о переходѣ Ж. дорогъ въ руки государства; попытки въ этомъ смыслѣ дѣлались для Ирландіи и Шотландіи. Агитація въ пользу активнаго вмѣшательства государства въ дѣятельность частныхъ Ж. дорогъ стала особенно замѣтной съ 1907 г., когда были назначены новыя парламентскія комиссіи для обслѣдованія вопроса. Въ англійскихъ колоніяхъ Ж. дороги проводились или исключительно на средства государства (Австралія, Южная Африка), или отчасти и на частныя средства (Индія). Въ Канадѣ Ж. дороги широко субсидировались казной—между прочимъ, въ формѣ безвозмезднаго отвода земель, въ особенности тѣ, которыя (какъ, напр., Grand Trunk Railway of Canada) пересѣкаютъ материкъ и являются путями сообщенія метрополіи съ Азіей, идущими исключительно по англійской территоріи. Въ Ирландіи съ самаго начала обнаруживается активное вмѣшательство государства въ жел.-дор. дѣло. Назначенная въ 1836 г. комиссія для выработки плана постройки сѣти Ж. дорогъ пришла къ заключенію, что или само государство должно принять на себя постройку, или оно должно предоставить ее частнымъ компаніямъ, съ извѣстной помощью. Правительство выбрало послѣднее, предоставляя въ распоряженіе компаній ссуды или безпроцентныя, или по очень низкому проценту. До 1865 г. правительственныхъ ссудъ было дано на сумму свыше $2^1/_4$ милл. фнт. стерл., которые потомъ постепенно выплачивались. За послѣднее время въ Ирландіи работала комиссія, назначенная для обслѣдованія положенія Ж. дорогъ въ связи съ усилившейся агитаціей въ пользу большаго вмѣшательства государства.—Во Франціи правительство поощряло частную предпріимчивость, посредствомъ различныхъ пособій, привилегій, гарантіи % и т. д. Въ жел.-дор. политикѣ всѣхъ франц. правительствъ всегда проглядываетъ одна общая черта: сознаніе важности Ж. дор. для всей страны и необходимость, вслѣдствіе этого, государственнаго вмѣшательства и контроля. Выработка общаго плана сѣти дорогъ, право выкупа и срочность концессій составляютъ отличительныя особенности французской жел.-дор. политики. Франціи тѣмъ легче было направлять постройку Ж. дорогъ по общему плану, съ регламентаціей въ видахъ охраненія общественныхъ интересовъ, что она и прежде владѣла прекрасно устроенною, широко-развѣтвленною сѣтью путей сообщенія, а въ лицѣ Corps des ponts et chaussées имѣла хорошо организованный штатъ инженеровъ. Въ 1832 г. назначено было ½ милл. фр. на выработку плана постройки сѣти Ж. дорогъ. Пока этотъ планъ разрабатывался, частными предпринимателями были построены нѣкоторыя мѣстныя Ж. дороги (отъ Парижа до С.-Жермена и до Версаля). Въ 1837 г. правительство выступило съ планомъ постройки сѣти Ж. дорогъ отъ Парижа до Руана и Гавра, до бельгійской границы, затѣмъ до Ліона и Марселя и т. д., но встрѣтило сильную оппозицію въ палатѣ депутатовъ, вслѣдствіе чего были утверждены только нѣкоторыя второстепенныя линіи, не требовавшія субсидій. Такая же участь постигла въ слѣдующемъ году проектъ комиссіи о постройкѣ Ж. дорогъ на счетъ казны, при чемъ мотивы оппозиціи были скорѣе партійно-политическаго, чѣмъ экономическаго свойства. Въ томъ же 1838 г. выданы концессіи частнымъ предпринимателямъ на постройку нѣсколькихъ Ж. дорогъ, изъ которыхъ наиболѣе выдающаяся — отъ Парижа до Орлеана. Въ концессіи включены были условія, ограждающія интересы государства и народа, но трудно было собрать строительный капиталъ, и правительству пришлось значительно смягчить свои требованія; только благодаря этому дороги могли быть открыты въ 1843 г. Система государственнаго строительства Ж. дорогъ и тогда имѣла сторонниковъ, въ томъ числѣ Ламартина; то, чего онъ боялся со стороны монопо-

лизирующихъ Ж. дорогъ частныхъ предпріятій, сбылось впослѣдствіи вполнѣ. 11 іюня 1842 г. состоялся первый важный законъ о Ж. дорогахъ. Онъ установилъ постройку сѣти Ж. дорогъ длиною около 4000 км., при чемъ государство принимало на себя издержки постройки въ размѣрѣ 150 тыс. фр. на 1 км., компаніи—въ размѣрѣ 125 тыс. фр., а департаменты и общины участвовали въ доставленіи необходимой земли на сумму 13—16 тыс. фр. Участіе департаментовъ и общинъ, впрочемъ, вскорѣ было отмѣнено. Съ 1844 г. начинается лихорадочная постройка Ж. дорогъ. Концессіи выдавались съ публичныхъ торговъ, при чемъ срокъ концессій былъ уменьшенъ (до 40—27 лѣтъ). Уступленная для постройки сѣть къ 1846 г. возросла до 4034 км. За спекуляціонной горячкой 1844—47 гг. послѣдовалъ кризисъ: многія компаніи оказались несостоятельными, другія не могли достроить принятыхъ ими дорогъ. Послѣ февральской революціи жел.-дор. дѣло совсѣмъ остановилось: съ 1848 до 1851 гг. не было дано ни одной концессіи. Правительство Наполеона III энергично содѣйствовало развитію ж. д., усматривая въ этомъ, между прочимъ, средство для укрѣпленія собственной власти. Оно продлило компаніямъ срокъ концессій до 99 лѣтъ, вслѣдствіе чего компаніи вновь пріобрѣли кредитъ, и стала возможной постройка новыхъ линій. Много обществъ было слито въ нѣсколько большихъ. Въ 1852 г. возникли линіи Сѣверная, Парижъ-Орлеанъ, Ліонъ-Средиземное море, въ 1853 г.—Восточная и Южная, въ 1855 г.—Западная; въ 1857 г. линіи Парижъ-Ліонъ и Ліонъ-Средиземное море слились въ одну. Число компаній, составлявшее въ 1846 г. 33, понизилось въ 1857 г. до 11, длина уступленныхъ линій возросла до 14241 км. Кризисъ 1857 г. пріостановилъ лихорадочную постройку ж. д. Акціи компаній стали падать, облигаціи тоже подверглись обезцѣненію; правительству вновь пришлось придти на помощь компаніямъ. Частными конвенціями (11 іюня 1859 г.) всѣ Ж. дор. раздѣлены на сѣти старую и новую. Въ старую вошли дороги, существовавшія до 1857 г., въ новую—дороги, послѣ того уступленныя старымъ компаніямъ; первыя предоставлены были собственнымъ средствамъ компаній, вторымъ государство давало гарантію % % на 50 лѣтъ въ размѣрѣ 4,65% (включая погашеніе); къ участію въ гарантіи привлекались доходы старой сѣти, когда они превышали извѣстную цифру, и только недостающее до 4,65% выплачивалось государствомъ. Гарантія, дѣйствительно уплаченная государствомъ, подлежала возвращенію изъ чистыхъ доходовъ новой сѣти, когда эти доходы, дополненные доходами изъ старой сѣти, превысятъ гарантированные 4,65%. Конвенціями 1859 г. установлено шесть большихъ компаній (Nord, Est, Ouest, Orléans, Paris-Lyon-Méditerranée, Midi). Эта монополизація движенія вызывала постоянныя неудовольствія и жалобы со стороны публики. Съ половины 60-хъ гг. правительство допустило отступленіе отъ прежней политики, уступивъ постройку нѣсколькихъ линій небольшимъ компаніямъ. Послѣднія, въ борьбѣ съ большими компаніями, особенно орлеанской, потерпѣли крушеніе. Чтобы спасти капиталъ акціонеровъ, правительство пріобрѣло линіи, длиною въ 2615 км., въ казну, за сумму въ 266 милл. фр. Это послужило толчкомъ къ пропагандѣ идеи государственныхъ Ж. дорогъ, представителями которой явились Гамбетта и Фрейсинэ. Началась дѣятельная постройка Ж. дорогъ на счетъ казны; но вскорѣ правительство нашло этотъ путь непосильнымъ и рѣшилось опять вступить въ соглашеніе со старыми компаніями. По соглашеніямъ 1883 г. старыя большія общества получили новыя привилегіи: начатыя на счетъ казны съ 1879 г. линіи отданы имъ даромъ, и уступлена цѣлая сѣть новыхъ линій, которыя государство взялось строить на свой счетъ, съ приплатой со стороны компаній по 50000 фр. (25000 фр. на постройку и 25000 фр. на оборудованіе) за каждый километръ. Необходимыя для постройки суммы казна получила отъ компаній взаймы съ обязательствомъ возвратить ихъ въ теченіе 74 лѣтъ. Изъ долговъ компаній казнѣ, образовавшихся вслѣдствіе приплатъ по гарантіямъ на сумму 673 милл. фр., 80 милл. фр. сложены со счетовъ Западной Ж. дороги, а остальную сумму компаніи обязались употребить на расширеніе своей сѣти. Правительство гарантировало обществамъ минимальный дивидендъ, а компаніи обязались произвести улучшенія въ тарифномъ дѣлѣ и въ способахъ передвиженія и перевозки. Государству предоставлена была часть чистаго дохода въ случаѣ превышенія этимъ послѣднимъ условленной величины (partage des bénéfices). Договоръ 1883 г. не далъ ожидаемыхъ результатовъ. Нѣкоторыя улучшенія и пониженія въ области тарифныхъ ставокъ легли, въ концѣ концовъ, на государство; жел.-дор. сѣть не расширялась, и положеніе жел.-дор. оставалось прежнимъ. Къ 1902 г. (съ 1884 г.) сумма приплатъ по гарантіи достигала почти 1 милліарда фр. Въ концѣ 90-хъ гг. съ нѣкоторыми дорогами (Средиземной и Южной) были въ пользу государства измѣнены договоры; позднѣе Восточная и Орлеанская Ж. дороги перестали требовать дивидендныхъ приплатъ и даже стали отчасти выплачивать свои долги. Тѣмъ не менѣе, долги къ 1909 г. числились какъ за этими дорогами, такъ и за Южной и Западной Ж. дорогами. Участіе въ прибыляхъ фактически имѣло мѣсто лишь по отношенію къ Средиземной дорогѣ. Ежегодно въ палатѣ проводилась мысль о передачѣ Ж. дорогъ въ руки государства, но только въ 1906 г. при м-вѣ Клемансо былъ внесенъ проектъ закона о выкупѣ Западной Ж. дороги, который прошелъ въ палатѣ и въ сенатѣ въ 1908 г. Въ 1908 г. правительство произвело обмѣнъ нѣсколькихъ второстепенныхъ линій съ Орлеанской Ж. дорогой. Въ результатѣ всего этого длина правительственныхъ линій возросла до 9000 км. (въ 1904 г. правительство имѣло всего лишь 2783 км.) а линіи 6 большихъ компаній составили 34876 км. Ж. дороги во французскихъ колоніяхъ частью строились на государственный счетъ, частью на частный, но съ крупной правительственной поддержкой.—**Австро-Венгрія.** Первая конная Ж. дорога была построена проф. Герстнеромъ между Линцомъ и Будвейсомъ (1825—32). Первая концессія на паровую Ж. дорогу была выдана въ 1836 г. (Kaiser-Ferdinands-Nordbahn). Эта концессія была безсрочная, предоставлявшая обществу привилегію на 50 лѣтъ только въ смыслѣ устраненія конкуренціи. Въ 1837 г. издается законъ о концессіяхъ, ограничивающій срокъ послѣднихъ 50-ю годами, послѣ чего Ж. дороги должны стать собственностью государства. Затруднительное финансовое положеніе частныхъ ж. д. заставило ихъ обратиться къ правительству за помощью. Это дало правительству поводъ къ пріобрѣтенію дорогъ и дальнѣйшей на счетъ казны постройкѣ Ж. дорогъ по опредѣленному плану (законъ 1841 г.). До 1854 г. выстроено было 1355 км., изъ которыхъ 924 км. составляли собственность государства. Прежнія правила о сооруженіи Ж. дорогъ были сведены въ систему закономъ 1851 г. Съ 1854 г. послѣдовалъ въ политикѣ австрійскаго правительства рѣзкій поворотъ назадъ, въ сторону частныхъ Ж. дорогъ. Законъ 1854 г. установляетъ строгій контроль государства надъ Ж.

дорогами, но предоставляетъ дальнѣйшую постройку и эксплуатацію Ж. дорогъ частнымъ компаніямъ, при гарантіи доходовъ со стороны государства. Съ 1855 г. существующія государственныя Ж. дороги мало-помалу уступаются частнымъ компаніямъ, такъ что въ 1860 г. въ рукахъ государства осталось только 14 км. Продажа совершилась на очень невыгодныхъ для казны условіяхъ: дороги, стоившія 377 милл. гульденовъ, были проданы за 153 милл., при чемъ не была достигнута и главная цѣль, ради которой принесены были эти жертвы, — возстановленіе металлической валюты. Съ этого времени одна концессія выдается за другою, безъ всякаго плана и системы; возникаетъ множество параллельныхъ дорогъ, конкурирующихъ между собою и разоряющихъ одна другую, что ложилось тяжелымъ бременемъ на правительство, вынуждая его ежегодно приплачивать большія суммы по гарантіямъ. Вслѣдствіе этого въ 1877 г. былъ изданъ законъ, предоставляющій правительству право брать въ свое управленіе тѣ дороги, которыя въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ требовали уплаты болѣе ½ гарантированнаго дохода. Начиная съ 1881 г., правительствомъ выкуплено нѣсколько дорогъ. Въ то же время новыя Ж. дороги строились на счетъ казны. Если Австрія и не вполнѣ еще перешла къ системѣ правительственныхъ Ж. дорогъ, то лишь потому, что нѣкоторыя дороги проходятъ одновременно по австрійской и по венгерской территоріямъ. Длина правительственныхъ линій и линій, находящихся въ управленіи государства, достигаетъ 18195 км., т.-е. 81,9% всей жел.-дор. сѣти. Первыя Ж. дороги въ Венгріи относятся къ 1846 г., но самостоятельная жел.-дор. политика Венгріи датируетъ съ конца 60-хъ годовъ. Послѣ финансоваго кризиса 1873 г. жел.-дорожное строительство, прежде основывавшееся на выдачѣ концессій, приняло государственный характеръ; частныя дороги стали выкупаться. Къ 1911 г. въ Венгріи принадлежало государству и находилось въ его управленіи 17620 км., при 3367 км. частныхъ дорогъ (въ 1867 г. въ Венгріи было всего лишь 125 км. правительственныхъ Ж. дорогъ и 2158 км. частныхъ).—Германія. Впервые агитація въ пользу Ж. дорогъ была поднята промышленнымъ дѣятелемъ F. Harkort. Небольшая пробная Ж. дорога была построена въ 1826 г. около Эльберфельда, но затѣмъ до 1835 г. идея Ж. дорогъ встрѣчала лишь мало сочувствія. Первыя три крупныя Ж. дороги въ Германіи (Нюрнбергъ-Фюртъ, 1835 г.; Лейпцигъ-Дрезденъ, 1837 г.; Берлинъ-Потсдамъ, 1838 г.) были построены частными компаніями, благодаря отчасти энергической пропагандѣ извѣстнаго нѣмецкаго экономиста Фридриха Листа, только-что вернувшагося изъ Америки, гдѣ жел.-дорожное строительство развивалось съ лихорадочной быстротой. Однако, идея сооруженія и эксплуатаціи Ж. дорогъ на счетъ государства весьма рано пускаетъ корни въ германскихъ государствахъ. Уже въ 1838 г. была выстроена казенная Ж. дорога Брауншвейгъ-Вольфенбюттель, въ 1840 г.—казенная Ж. дорога Маннгеймъ-Гейдельбергъ. Всѣ дальнѣйшія сооруженія Ж. дорогъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ также произведены на счетъ казны, равно какъ и въ Баваріи (кромѣ періодовъ 1835—46 и 1856—75 гг.), Ганноверѣ. Вюртембергѣ, Саксоніи (съ 1875 г.) и др. Въ Пруссіи первыя Ж. дороги были построены частными компаніями, но уже въ законѣ 1838 г. проглядываетъ, хотя еще неопредѣленно, принципъ, который Пруссія провела съ такой энергіей впослѣдствіи—право государства на Ж. дороги. На основаніи этого закона до 1849 г. было построено много Ж. дорогъ при содѣйствіи казны, заключавшемся или въ разборѣ извѣстнаго числа акцій, или въ гарантіи дохода. Съ выступленіемъ въ 1849 г. министра фонъ-деръ-Гейдта начинается дѣятельная постройка новыхъ дорогъ на счетъ казны, принятіе послѣднею старыхъ дорогъ въ свое завѣдываніе и отчасти выкупъ, а закономъ 1853 г. установляется жел.-дор. сборъ для постепенной скупки акцій Ж. дорогъ. Переходъ ганноверскихъ, нассаускихъ и гессенъ-кассельскихъ Ж. дорогъ къ прусскому правительству еще болѣе укрѣпляетъ положеніе, принятое послѣднимъ относительно Ж. дорогъ. Тѣмъ не менѣе, 60-ые годы страдаютъ извѣстной неопредѣленностью жел.-дор. политики, подъ вліяніемъ, главн. образомъ, политическихъ потрясеній. Окончательный переходъ прусскихъ Ж. дорогъ въ казну начинается съ 1880-хъ годовъ. Въ 1879 и 1880 гг. пріобрѣтены шесть большихъ Ж. дорогъ, дл. въ 5002 км.; въ 1882 г. послѣдовало пріобрѣтеніе второй серіи изъ 7 Ж. дорогъ, дл. въ 3145 км.; въ 1884 г.—третьей серіи изъ 10 Ж. дорогъ, дл. въ 3766 км. Съ 1885 по 1904 г. перешло въ собственность государства 25 менѣе значительныхъ Ж. дорогъ съ общимъ протяженіемъ въ 3380 км. Въ 90-хъ годахъ нѣкоторыя Ж. дороги скупались Пруссіею совмѣстно съ другими союзными государствами (Гессенъ, Баденъ), при чемъ устанавливалось или для данной дороги (Баденъ), или для всей сѣти вообще совмѣстное управленіе (Гессенъ-Пруссія). Въ 1909 г. прусская жел.-дор. сѣть (включая Ж. дороги Гессена) изъ общей дл. въ 40264 км. имѣла правительственныхъ 37383 км. и лишь 2881 км. частныхъ. Управленіе государственными Ж. дорогами сосредоточено въ 21 дирекціи, подчиненной министру общественныхъ работъ. Получаемые отъ эксплуатаціи результаты не оставляютъ желать ничего лучшаго, и прусскія дороги служатъ классическимъ образцомъ жел.-дор. хозяйства. Въ Германіи (подобно Сѣв.-Амер. Соед. Шт.) вопросъ жел.-дор. политики осложняется еще отношеніями имперіи к союзныхъ государствъ. Уже въ 1849 г. предполагалось, что верховное распоряженіе Ж. дорогами (общій надзоръ и законодательство) будетъ принадлежать имперской власти. То же имѣлось въ виду при заключеніи сѣверо-германскаго союза. Послѣ основанія имперіи, согласно закону 1873 г., было создано особое жел.-дор. управленіе (Reichseisenbahnamt), которымъ и было выработано нѣсколько проектовъ закона о регулированіи дѣятельности Ж. дорогъ имперской властью. Предполагалось даже, что отдѣльныя государства уступятъ принадлежащія имъ дороги, и что, кромѣ того, имперіей будутъ выкуплены частныя дороги. Однако, указанныя реформы такъ же, какъ и реформы въ области тарифовъ, не были проведены въ жизнь, и управленіе дорогами находится и понынѣ въ рукахъ отдѣльныхъ правительствъ (кромѣ Эльзасъ-Лотарингскихъ Ж. дорогъ). Въ 1911 г. изъ 59763 км. ширококолейныхъ дорогъ союзнымъ государствамъ принадлежало и находилось въ ихъ управленіи 56201 км. (94,4%).—Бельгія—единственная европейская страна, въ которой съ самаго начала примѣнена была система постройки и эксплуатаціи Ж. дорогъ самимъ государствомъ. Уже въ 1833 г. правительство внесло законопроектъ, которымъ оно испрашивало 10 милл. франковъ на сооруженіе на счетъ казны нѣсколькихъ линій, долженствовавшихъ соединить морской берегъ и Шельду съ Маасомъ и Рейномъ. Первая линія этой сѣти (Брюссель-Мехельнъ, 21 км.) была открыта въ 1835 г. Закономъ 1837 г. постановлено сооруженіе новой сѣти Ж. дорогъ дл. въ 549 км. Цѣлыхъ 10 лѣтъ

продолжала господствовать система государственной постройки Ж. дорогъ, послужившая образцомъ для многихъ нѣмецкихъ государствъ. Съ 1844 г. государство начинаетъ выдавать концессіи на постройку Ж. дорогъ частными обществами. Законъ 1851 г. даруетъ гарантію дохода 9 частнымъ дорогамъ съ затраченнымъ капиталомъ въ 64 милл. фр. Къ началу 1869 г. число частныхъ компаній доходило до 50, которыя въ общемъ владѣли сѣтью въ 1689 км., т.-е., въ среднемъ, по 33 км. на компанію. Финансовое положеніе этихъ дорогъ, вслѣдствіе ихъ разрозненности и микроскопичности, было самое плачевное и неминуемо должно было привести къ сліянію. Изъ маленькихъ обществъ скоро образовалось нѣсколько большихъ группъ (сѣверо-бельгійская и др.), которыя стали конкурировать съ государственными Ж. дорогами, нанося этимъ ущербъ и имъ, и себѣ. Правительство поэтому стало пріобрѣтать частныя дороги въ свою собственность или брать ихъ въ свое завѣдываніе, что и продолжалось до 1907 г. Расширеніе сѣти на счетъ подъѣздныхъ путей производится теперь особой компаніей, подъ строгимъ правительственнымъ контролемъ. Въ 1911 г. правительству принадлежало и находилось въ его управленіи 54,6% всей сѣти (главныхъ и подъѣздныхъ) жел.-дор. путей и почти всѣ главныя жел.-дор. линіи.—Италія послѣ своего объединенія унаслѣдовала много разрозненныхъ линій, которыя ей пришлось расширять и взаимно соединять, а нѣкоторыя—пріобрѣтать въ собственность даже путемъ международныхъ договоровъ. Дальнѣйшее развитіе сѣти Ж. дорогъ послѣдовало путемъ концессій многочисленнымъ частнымъ обществамъ; съ 1865 по 1875 г. казна истратила на пособія и гарантіи этимъ обществамъ до 480 милл. лиръ. Нѣкоторыя дороги пришлось казнѣ строить на свой счетъ. Дурное управленіе частныхъ обществъ принудило правительство мало-по-малу выкупать Ж. дороги въ свою собственность. По закону 1885 г. правительство является собственникомъ всѣхъ главныхъ линій, раздѣленныхъ на три сѣти: внутреннюю континентальную, адріатическую и сицилійскую. Каждая изъ этихъ сѣтей была передана въ арендное содержаніе частному обществу на 60 лѣтъ, съ тѣмъ, что по истеченіи 20 лѣтъ оба контрагента могутъ отказаться отъ договора. Правительству предоставлялся контроль надъ управленіемъ Ж. дорогъ и значительное вліяніе на установленіе тарифовъ и организацію движенія. По истеченіи срока договора дороги переходили въ распоряженіе казны. Веденіе Ж. дорогъ съ точки зрѣнія максимальной выгодности для однихъ предпринимателей заставило правительство отказаться отъ договора по истеченіи первыхъ же 20 лѣтъ. Принадлежавшія государству дороги съ 1 іюля 1905 г. перешли въ его управленіе такъ же, какъ и пріобрѣтенная въ 1906 г. Южная ж. д. Въ первое время веденіе Ж. дорогъ представило много трудностей, особенно въ силу возросшаго движенія и неудовлетворительнаго состоянія Ж. дорогъ въ послѣдніе годы передъ нарушеніемъ договора. Правительству удалось преодолѣть эти трудности и значительно улучшить состояніе Ж. дорогъ, какъ въ техническомъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи (въ 1912 г. изъ общей жел.-дор. сѣти 76,4% принадлежало государству).—Въ Швейцаріи первая Ж. дорога (Цюрихъ-Баденъ) относится къ 1847 г. Оживленная строительная дѣятельность началась послѣ 1848 г., сначала въ формѣ концессій частнымъ предпринимателямъ. Послѣ ряда подготовительныхъ работъ въ 1897 — 98 г. прошелъ законъ о выкупѣ всѣхъ главныхъ Ж. дорогъ. Швейцарское жел.-дор. законодательство близко къ прусскому, и переходъ къ государственному управленію оказался во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ удачнымъ. Въ 1911 г. государственныхъ ширококолейныхъ дорогъ было 2686 км., частныхъ—856 км.—Начавъ съ частнаго строительства (1839), Голландія въ 1860-хъ годахъ приступила къ проведенію Ж. дорогъ на казенный счетъ, но затѣмъ передала ихъ въ управленіе частнымъ компаніямъ. Несмотря на печальныя послѣдствія такой системы, констатированныя парламентской анкетой 1880 — 83 г., лишь съ 1908 г. снова начинается сильное теченіе въ пользу правительственнаго веденія Ж. дорогъ.—Скандинавскія государства въ настоящее время въ значительной степени склоняются къ государственнымъ Ж. дорогамъ (Данія — съ 1880 г., Норвегія — съ самаго начала желѣзнодорожнаго строительства). Только въ Швеціи продолжаетъ существовать смѣшанная система. Въ 1911—12 г. въ Даніи было 53,5%, въ Норвегіи—85,3%, въ Швеціи—31,9% государственныхъ Ж. дорогъ.—Испанія и Португалія не выработали послѣдовательной системы въ области жел.-дор. строительства. Въ Испаніи Ж. дороги безсистемно строились отдѣльными предпринимателями. Ж. дороги въ Португаліи въ наименѣе плодородной части страны сооружались на государственныя средства, въ наиболѣе плодородной — на частныя, главнымъ образомъ на французскіе и германскіе капиталы. — На жел.-дор. строительствѣ сѣверныхъ балканскихъ государствъ отразилось вліяніе германскихъ и австрійскихъ принциповъ веденія жел.-дор. хозяйства. Частью сразу (Болгарія), частью послѣ періода частнаго строительства (Сербія, Румынія), эти государства перешли къ системѣ правительственныхъ Ж. дорогъ.—Въ Турціи (Европейской и Азіатской) постройка Ж. дорогъ производилась, главнымъ образомъ, на германскіе капиталы при условіи правительственной поддержки.—Также и въ Греціи Ж. дороги обязаны своимъ существованіемъ, главнымъ образомъ, иностраннымъ капиталамъ (въ 1911 г. всѣ дороги принадлежали частнымъ компаніямъ).—Сѣв. Америка. До 1869 г. развитіе Ж. дорогъ идетъ быстро (въ 1830—64,5 км.; въ 1840 г.—4500 км.; въ 1850 г.—12000 км.), при полномъ невмѣшательствѣ какъ правительствъ отдѣльныхъ штатовъ, такъ и союза въ жел.-дор. дѣло. Все было предоставлено частной предпріимчивости. Правительство охотно отводило земли въ безвозмездное владѣніе (всего роздано 757 тыс. кв. км.). Неограниченная конкуренція доводила многія жел.-дор. общества до полнаго банкротства. Строительная жел.-дор. горячка и безмѣрная спекуляція, охватившія Сѣв. Америку съ 1870 г., разразились финансовыми кризисами 1872, 1883 и 1893 гг. Злоупотребленія составлявшихъ государство въ государствѣ жел.-дор. обществъ, особенно по тарифной части, стали предметомъ общаго негодованія. Идея о необходимости правительственнаго надзора и контроля за Ж. дорогами стала все болѣе находить сочувствіе въ правящихъ сферахъ разныхъ штатовъ и въ особенности въ сельско-хозяйственныхъ кругахъ. Громадное общественное значеніе имѣло парламентское изслѣдованіе жел.-дор. дѣла въ штатѣ Нью-Іоркъ (1879—80), повлекшее за собою учрежденіе особаго правительственнаго надзора за Ж. дорогами этого штата. Послѣ тяжелой 10-лѣтней борьбы съ вліяніемъ жел.-дор. «королей», въ 1887 г. удалось провести въ конгрессѣ законъ «Interstate Commerce Law», по которому учреждена «Interstate Commerce Commission»—союзная комиссія для надзора за жел.-дор. сообщеніями между отдѣльными штатами; ею и были установлены нѣкото-

рыя основныя положенія о тарифныхъ ставкахъ и воспрещены частныя тарифныя соглашенія (pools). Тенденція союзнаго законодательства сводится въ настоящее время къ усиленію и расширенію правительственнаго надзора надъ Ж. дорогами, къ регулированію тарифовъ, выработкѣ жел.-дор. статистики (новеллы 1889, 1891, 1895 и 1903 г.—Elkins Law; 1906 г.—Hepburn Act), и къ бо́льшей самостоятельности центральнаго контролирующаго учрежденія. Союзное вмѣшательство стало тѣмъ болѣе необходимымъ, чѣмъ болѣе отдѣльныя дороги стали распространяться на территоріи разныхъ штатовъ. Въ Америкѣ, какъ и въ другихъ странахъ, произошелъ процессъ сліянія малыхъ жел.-дор. обществъ, вслѣдствіе котораго почти вся сѣв.-американская сѣть жел.-дор. линій стала принадлежать пяти грандіознымъ жел.-дор. обществамъ. Опасность монополизаціи дѣлаетъ тѣмъ болѣе необходимымъ активное вмѣшательство государственной власти. Въ 1895—96 г. 70,17% всего акціонернаго капитала не приносили дивиденда, 11,40% всего облигаціоннаго капитала не приносили %%. Въ 1896 г. 151 жел.-дор. компаній оказались несостоятельными; позднѣе послѣдовало нѣкоторое улучшеніе, и въ 1905 г. лишь 37,16% всего акціонернаго капитала не приносило дивиденда.—Въ Южной Америкѣ жел.-дор. строительство до послѣдняго времени было менѣе всего систематично и носило случайный характеръ. Въ Бразиліи государственное строительство перемежалось съ частнымъ; то же въ Аргентинѣ, гдѣ лишь за послѣдніе годы быстро стала развиваться жел.-дор. сѣть. (Въ 1912 г. открыто 19 684 англ. миль Ж. дорогъ, изъ которыхъ 3338 принадлежатъ государству). Въ мелкихъ республикахъ (Чили, Перу, Боливія и др.) Ж. дороги строились правительствомъ на иностранные, дорого оплаченные капиталы. Попытки проведенія государственной системы Ж. дорогъ замѣтны въ Мексикѣ, гдѣ правительство, чтобы избѣжать политической зависимости отъ С.-А. Соед. Штатовъ и американскаго капитала, стремится обезпечить себѣ владѣніе достаточной частью акціонернаго и облигаціоннаго капитала своихъ Ж. дорогъ. Если оставить въ сторонѣ колоніи европейскихъ государствъ въ Азіи и Африкѣ, то самостоятельная жел.-дор. сѣть, построенная на государственный счетъ и хорошо оборудованная, имѣется въ Сіамѣ (1911 г.—680 англ. миль).—Японія стала переходить къ системѣ государственныхъ Ж. дорогъ съ эпохи русско-японской войны. Въ этомъ смыслѣ рѣшающее значеніе имѣетъ законъ 1906 г., послѣ проведенія котораго въ жизнь правительственныя Ж. дороги составятъ болѣе 90% всей жел.-дор. сѣти. Постройка Ж. дорогъ въ Кореѣ происходитъ на счетъ правительства (1911 г.—767 англ. миль). Послѣ періода концессій къ принципу государственнаго строительства и выкупа частныхъ дорогъ постепенно переходитъ и Китай. Въ Африкѣ самостоятельной правительственной сѣтью располагаетъ одинъ лишь Египетъ. Ж. дороги въ Абиссиніи начинаютъ строиться частными предпринимателями.—Россія. Первая Ж. дорога, построенная въ Россіи, была Царскосельская, между Петербургомъ и Павловскомъ, длиною въ 24 вер. Дорога эта, разрѣшенная въ 1836 г. частнымъ предпринимателямъ, открыта была въ 1838 г. и по своей малой доходности меньше всего могла поощрять къ новымъ предпріятіямъ въ томъ же родѣ. Столь же малую удачу имѣло второе образовавшееся у насъ общество Варшавско-Вѣнской дороги, уставъ котораго былъ утвержденъ въ 1839 г. Учредители не успѣли помѣстить акцій и въ 1842 г. объявили, что они не въ состояніи окончить уже начатую ими постройку. Въ 1843 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе о сооруженіи Варшавско-Вѣнской дороги за счетъ казны. Дорога была окончена въ 1848 г. и на эту постройку истрачено болѣе 4½ милл. руб. Дорогу между Петербургомъ и Москвою (Николаевскую) рѣшено было построить также на средства казны, при чемъ, по волѣ государя, направленіе было выбрано прямолинейное (вмѣсто того, чтобы вести дорогу на Новгородъ, какъ добивалась многіе). Постройка длилась съ 1843 до 1851 гг. и обошлась казнѣ около 100 милл. руб., т.-е. около 165 000 руб. на версту. При всей капитальности сооруженія этой дороги, могущей и теперь еще служить образцомъ для другихъ дорогъ, указанную цѣну все-таки слѣдуетъ признать очень высокой. Средства на сооруженіе дороги добывались путемъ займовъ. Чрезмѣрныя затраты, въ связи съ дурнымъ казеннымъ управленіемъ, сдѣлали въ первое время дорогу малодоходною; примѣръ ея также оказался малоубѣдительнымъ для привлеченія частныхъ капиталовъ къ дальнѣйшей постройкѣ Ж. дорогъ, вслѣдствіе чего правительство, въ 1851 г., вынуждено было сооруженіе и слѣдующей линіи, Петербургско-Варшавской, предпринять на свой счетъ. Выборъ этой линіи обусловливался стратегическими соображеніями, между тѣмъ какъ экономическіе интересы требовали скорѣе продолженія Николаевской линіи до соединенія ея съ южн. портами. По причинѣ войны казна успѣла выстроить только участокъ въ 42 вер. между Петербургомъ и Гатчиной. Крымская кампанія обнаружила наглядно, насколько недостатокъ путей сообщенія былъ гибеленъ для страны, и ясно выставила необходимость широкаго развитія Ж. дорогъ на счетъ частной предпріимчивости, тѣмъ болѣе, что въ казенное управленіе совершенно извѣрились. Слѣдствіемъ этого явилось возникновеніе Главнаго Общества россійскихъ Ж. дорогъ, которому 28 января 1857 г. выдана концессія на сооруженіе четырехъ линій, длиною въ 4900 вер.: 1) отъ Петербурга до Варшавы, съ вѣтвью къ прусской границѣ, 2) отъ Москвы до Нижняго-Новгорода, 3) отъ Москвы, черезъ Курскъ, до Ѳеодосіи и 4) отъ Курска или Орла, черезъ Динабургъ, до Либавы. Основной капиталъ общества былъ опредѣленъ въ 275 милл. руб., которымъ правительство даровало гарантію дохода въ 5%. Въ дѣйствительности обществу удалось собрать выпускомъ акцій и облигацій капиталъ только въ 112 милл. руб., котораго хватило лишь на сооруженіе Варшавской и Московско-Нижегородской Ж. дорогъ. Неимовѣрныя затраты (32 милл. руб. на одну администрацію) и крайняя дороговизна сооруженія повели къ тому, что правительство вынуждено было въ 1861 г. освободить общество отъ обязанности сооруженія двухъ остальныхъ дорогъ, выдать ему на окончаніе первыхъ двухъ линій пособіе въ 28 милл. руб. и принять въ счетъ уплаты 18 милл. руб., должныхъ обществомъ правительству за Варшавскую дорогу, проекты, изысканія и работы, произведенныя обществомъ для Ѳеодосійской дороги съ оцѣнкой ихъ въ 6,4 милл. руб. Въ 1858 г. разрѣшены были дороги Рыго-Динабургская и Волго-Донская; въ 1859 г.—Московско-Ярославская, Рыго-Митавская и Московско-Саратовская, съ дарованіемъ правительственной гарантіи дохода въ 4½ и 5%. Рыго-Динабургская дорога была открыта въ 1861 г.; Волго-Донская, соединявшая Царицынъ на Волгѣ съ Калачомъ на Дону, впослѣдствіи слилась съ Грязе-Царицынской дорогой; Рыго-Митавская была открыта только въ 1867 г., а на постройку Московско-Саратовской дороги нельзя было собрать

всей потребной суммы, вслѣдствіе чего общество ограничилось постройкой одного только участка до Рязани, названнаго Московско-Рязанской Ж. дорогой. Въ виду необходимости соединенія центральныхъ частей Россіи съ южн. и сѣв. портами, за тотъ же періодъ времени выдаются концессіи: 1) въ 1857 г.—на сооруженіе дороги отъ Одессы, черезъ Кіевъ, до встрѣчи съ предположенною Феодосійскою или Либавскою дорогами; 2) въ 1863 г.—на сооруженіе дороги отъ Одессы до Кіева, съ вѣтвью на Днѣстръ; 3) въ томъ же 1863 г. — на сооруженіе Московско-Севастопольской дороги. Всѣ эти концессіи, однако, остались безъ результата, такъ какъ, за недостаткомъ капитала, не могли образоваться акціонерныя общества. Убѣдившись въ невозможности постройки Ж. дорогъ отъ Москвы до Чернаго м. и отъ Одессы къ Кіеву и Курску частными средствами, правительство рѣшилось взяться за это дѣло само и успѣло выстроить на свой счетъ нѣкоторыя части предположенной сѣти, а именно отъ Одессы до Балты и отъ Москвы до Курска. Печальный опытъ нѣсколькихъ обществъ, получившихъ концессіи и потомъ несостоявшихся, побудилъ правительство, въ 1865 г., установить новый порядокъ концессій, заключавшійся въ выдачѣ предварительныхъ удостовѣреній до пріисканія капитала, необходимаго для образованія общества. Въ томъ же году разрѣшена постройка Рязанско-Козловской Ж. дороги, въ капиталѣ которой акціи составляли только $^1/_4$ часть, а облигаціи—$^3/_4$, вмѣсто практиковавшейся до тѣхъ поръ обратной пропорціи, оказавшейся мало успѣшной; выпускъ облигацій произведенъ въ прусскихъ талерахъ съ цѣлью открыть для нихъ помѣщенія германскій рынокъ. Съ этой поры облигаціи русскихъ Ж. дорогъ начинаютъ получать сбытъ среди мелкихъ германскихъ капиталистовъ, чѣмъ значительно облегчается постройка слѣдующихъ Ж. дорогъ. Въ то же самое время въ дѣлѣ сооруженія Ж. дорогъ выступаетъ новый факторъ—земство. Въ 1866 г. выдана земству Воронежской губ. концессія на постройку Козлово-Воронежской Ж. дороги, въ 1867 г. елецкое земство получило концессію на постройку Ж. дорогъ отъ Грязей до Ельца, а еще черезъ годъ тому же земству разрѣшена дальнѣйшая линія отъ Ельца до Орла. Самая постройка совершалась попрежнему частными предпринимателями, которымъ земства отдавали сооруженія Ж. дорогъ съ подряда. Дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи дѣлаетъ земство Борисоглѣбскаго у. (Тамбовской губ.), построившее въ 1868 г. Ж. дороги отъ Борисоглѣбска до Грязей на свои средства, выпускомъ однѣхъ акцій, безъ гарантіи правительства, но съ собственной гарантіей въ 2½ %; правительство же только участвовало въ подпискѣ на акціи въ суммѣ 5 милл. руб. Въ слѣдующемъ году то же земство получило концессію на сооруженіе дальнѣйшаго участка отъ Борисоглѣбска до Царицына, съ выпускомъ акцій на $^1/_3$ капитала и облигацій на $^2/_3$. Оба участка тогда же слиты были въ одну линію подъ названіемъ Грязе-Царицынской, при чемъ акціи всей линіи были гарантированы земствомъ, а облигаціи пріобрѣтены правительствомъ. Это послѣднее нововведеніе, къ которому впослѣдствіи неоднократно прибѣгало правительство, значительно облегчило дальнѣйшую постройку Ж. дорогъ. Въ томъ же 1868 г. тамбовскому и козловскому земствамъ разрѣшена постройка Козловско-Тамбовской Ж. дороги, съ выпускомъ акцій на $^2/_3$ капитала, безъ гарантіи, и облигацій на $^1/_3$, съ земской гарантіей въ 5% и $^1/_{12}$% погашенія. Въ томъ же 1868 г. земства Саратовской губ. и Кирсановскаго у. (Тамбовской губ.) и общество гор. Саратова получили концессію на постройку Тамбово-Саратовской Ж. дороги, съ выпускомъ акцій на 27% капитала и облигацій на 73% и съ обезпеченіемъ первыхъ земской гарантіей въ 5% и $^1/_{12}$% погашенія, при чемъ облигаціи, за невозможностью ихъ реализировать, были пріобрѣтены правительствомъ, по курсу 66 за сто. Въ тотъ же періодъ времени (1867 — 68) нѣкоторыя дороги строились безъ гарантіи правительства: Шуйско-Ивановская, Рыбинско-Бологовская, Харьково-Кременчугская, Балтійская. По отношенію къ Курско-Кіевской Ж. дорогѣ дѣло постройки было отдѣлено отъ дѣла эксплуатаціи (1866): постройка была сдана на подрядныхъ условіяхъ компаніи, выпустившей для этой цѣли акцій на $1^1/_2$ милл. фнт. ст. и облигацій на 3 милл. фнт. ст., при чемъ акціи пріобрѣтены правительствомъ, а по окончаніи постройки правительствомъ было образовано акціонерное общество, которому уступлена была означенная дорога на 85 лѣтъ, съ продажей ему акцій и дарованіемъ 5% гарантіи на основной капиталъ въ 4½ милл. фнт. ст. Впослѣдствіи правительство оставило за собою облигаціи этой дороги, которыя вошли въ составъ консолидированныхъ облигацій россійскихъ Ж. дорогъ выпуска 1871 г. Наконецъ, слѣдуетъ еще отмѣтить начинающееся въ то время осуществленіе идеи узкоколейныхъ Ж. дорогъ въ Россіи. Для ознакомленія съ путями этого типа правительствомъ была командирована въ Англію особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ гр. А. П. Бобринскаго, въ результатѣ чего явилась постройка Лиденской узкоколейной Ж. д. на счетъ казны. Въ томъ же году были утверждены двѣ частныя узкоколейныя дороги: Новгородская и Ярославско-Вологодская. Изъ изложеннаго видно, какимъ колебаніямъ подвергалась выдача концессій на сооруженіе Ж. дорогъ. Попытка нормировать порядокъ выдачи концессій законодательствомъ также внесла мало устойчивости въ это дѣло. Законъ 18 октября 1868 г. установляетъ порядокъ выдачи концессій посредствомъ правильныхъ торговъ, но и здѣсь правительству предоставляется выбирать одно изъ предложеній, хотя бы и не самое выгодное въ смыслѣ цѣны. На основаніи этого закона выданы были концессіи на дороги: Московско-Смоленскую, Либавскую, Скопинскую и Иваново-Кинешемскую. Либавская дорога замѣчательна заявленной на торгахъ низкой цѣною 43 500 руб. за версту, небывалой до тѣхъ поръ. Правила 26 декабря 1870 г. опять устраняютъ принципъ конкуренціи въ полученіи концессій, предоставляя администраціи въ каждомъ данномъ случаѣ входить въ переговоры съ однимъ или нѣсколькими благонадежными строителями, по ея вызову. На основаніи этихъ правилъ утверждены въ 1871 г. Лозово-Севастопольская и нѣкоторыя другія Ж. дороги. Въ то же время правительство примѣняетъ новый принципъ гарантіи дохода дорогъ,—не на все время существованія общества, а только на 15 лѣтъ (дорога Ряжско-Вяземская, Моршанско-Сызранская и Ростово-Владикавказская). Всѣ эти различные порядки выдачи концессій имѣли одинъ существенный недостатокъ: образованіе акціонерныхъ обществъ было фиктивнымъ, а дѣйствительными заправилами при сооруженіи каждой дороги являлись одинъ или нѣсколько учредителей, удерживавшихъ въ своихъ рукахъ всѣ или бо́льшее количество акцій, распоряжавшихся отъ имени общихъ собраній, передававшихъ постройку дорогъ своимъ людямъ по оптовымъ контрактамъ, часто на всю сумму разрѣшенныхъ къ выпуску бумагъ, такъ что правительство, въ концѣ концовъ, вынуждено

было давать субсидіи на дальнѣйшее веденіе дѣла, между тѣмъ какъ учредители непомѣрно обогащались. Для предупрежденія такихъ результатовъ, 30 марта 1873 г. изданы были правила, возлагавшія образованіе акціонерныхъ обществъ на особую правительственную комиссію, которая распоряжается публичной подпиской на акціи и открытіемъ перваго общаго собранія, для выбора правленія. На основаніи этихъ правилъ были утверждены въ слѣдующемъ году дороги Оренбургская, Фастовская, Привислинская и Уральская. Цѣль правительства, однако, не была достигнута, такъ какъ и эти дороги остались de facto за единичными крупными жел.-дор. дѣятелями, которыхъ законъ 1873 г. желалъ устранить. Расширеніе сѣти Ж. дорогъ поглотило огромные капиталы и требовало громадныхъ жертвъ со стороны правительства, такъ какъ рѣдко постройка какой-нибудь дороги обходилась безъ пособія казны или безъ гарантіи, по которой казна, въ виду малодоходности дороги на первое время, вынуждена была приплачивать большія суммы. Длина открытыхъ дорогъ къ концу 1875 г. составляла 17 658 вер., при чемъ въ одно только 10-лѣтіе 1866—75 г. открыто было 14 092 вер. Стоимость всей этой сѣти Ж. дорогъ, вмѣстѣ съ потерями по реализаціи выпущенныхъ бумагъ, составляла 1366,7 милл. руб., при чемъ однѣ только затраты казны по ссудамъ на постройку и по приплатамъ по гарантіи составляли 239½ милл., не говоря уже о затратахъ на Николаевскую и на другія казенныя Ж. дороги. Все это ставило финансовое вѣдомство въ затруднительное положеніе. Въ 1867 г. правительство рѣшило продать Николаевскую дорогу въ частныя руки, чтобы на вырученныя деньги образовать жел.-дор. фондъ, назначенный на нужды жел.-дор. дѣла. Съ этой цѣлью отъ имени дороги были выпущены облигаціи, сперва на 76 милл., а потомъ на 56 милл., по которымъ Главное Общество Ж. дорогъ, купившее дорогу (1868), обязалось ежегодно въ теченіе 84 лѣтъ платить % и погашеніе въ размѣрѣ 7,2 милл. руб., изъ чистаго дохода этой дороги. Изъ оставшейся части дохода оно обязалось удѣлять $^3/_4$ казнѣ, оставляя $^1/_4$ часть себѣ. При постройкѣ въ 1870 г. Кіево-Брестской Ж. дор. правительство продало ей построенный раньше на средства казны участокъ отъ Кіева до Жмеринки, за 14 877 тыс. руб. мет., которые оно получило акціями и облигаціями этой дороги. Въ томъ же 1870 г. правительство уступило «Русскому обществу пароходства и торговли», которому присвоено было названіе: «Р. О. П. и Т. и Одесской ж. д.», построенные казною участки Одессо-Балтскій, Балто-Елизаветградскій и Елизаветградо-Кременчугскій, всего 902$^3/_4$ вер., за 47 445 тыс. руб. мет. и 14 869 500 руб. кред., которые оно получило: первые—въ облигаціяхъ, вторые—въ акціяхъ. Въ 1871 г. правительство уступило Московско-Курскую дорогу акціонерной компаніи, отъ которой оно получило 24 362 800 руб. мет. акціями и облигаціями, сверхъ выпущенныхъ раньше правительствомъ облигацій на 27 339 200 руб. мет., отнесенныхъ на счетъ Московско-Курской Ж. дор. съ условіемъ, чтобы изъ чистаго дохода сперва уплачивались % и погашеніе по облигаціонному капиталу, 7% обращалось въ дивидендъ, а остающееся затѣмъ распредѣлялось между правительствомъ и обществомъ. Въ виду того, что правительство за уступленныя имъ дороги получило уплату не наличными, а акціями и облигаціями, а въ постройкѣ дорогъ частными обществами участвовало пріобрѣтеніемъ облигацій, гарантированныхъ правительствомъ же, для реализаціи всѣхъ этихъ капиталовъ рѣшено было прибѣгнуть къ помощи иностранныхъ рынковъ, посредствомъ выпуска консолидированныхъ облигацій русскихъ Ж. дорогъ. Первый выпускъ произведенъ указомъ 9 января 1870 г. на 12 милл. фнт. стерл., и въ составъ его вошли облигаціи дорогъ: Иваново-Кинешемской, Либавской, Грязе-Царицынской, Воронежско-Ростовской и Московско-Курской. Реализація этихъ облигацій дала 73 982 021 руб. кред. Второй выпускъ послѣдовалъ 17 февраля 1871 г., также на 12 милл. фнт. стерл. (реализованная сумма — 71 422 063 руб. кред.), и въ составъ его вошли облигаціи дорогъ: Московско-Брестской, Одесской, Риго-Больдерааской, Тамбово-Саратовской и Поти-Тифлисской. Третій выпускъ, въ 15 мил. фнт., произведенъ 27 марта 1872 г., реализовавъ 96 948 959 руб. кред.; въ составъ его вошли облигаціи дорогъ: Кіево-Брестской, Лозово-Севастопольской, Ландварово-Роменской, Харьково-Николаевской, Воронежско-Ростовской, Грязе-Царицынской и Одесской. Четвертый выпускъ (по тѣмъ же дорогамъ) произведенъ 14 ноября 1873 г., на сумму 99 112 993 руб. кред. Наконецъ, пятый выпускъ, послѣдовавшій въ мартѣ 1875 г. уже по пониженному % (4½ %) на 15 милл. фнт. стерл., доставилъ 85 780 294 руб. кред. Въ составъ его вошли облигаціи дорогъ: Поти-Тифлисской, Ряжско-Вяземской, Ростово-Владикавказской, Моршанско-Сызранской, Либавской, Новоторжской, Привислинской, Фастовской, Оренбургской, Ландварово-Роменской, Митавской, Балтійской и Бресто-Граевской. Всего выпущено консолидированныхъ облигацій въ круглыхъ цифрахъ на 427,25 милл. руб. Съ половины 70-хъ годовъ начинается поворотъ государственной политики относительно Ж. дорогъ. Въ военное время и вслѣдъ за нимъ обнаружились такіе безпорядки и недостатки на нашихъ дорогахъ, что правительство тотчасъ же по окончаніи войны рѣшило произвести обширное изслѣдованіе жел.-дор. дѣла въ Россіи. 22 іюля 1878 г. была Высочайше учреждена подъ предсѣдательствомъ графа Баранова, особая высшая комиссія изъ представителей разныхъ министерствъ, которой было поручено изучить Ж. дороги съ цѣлью изысканія мѣръ для предотвращенія задержки грузовъ и неправильностей какъ пассажирскаго, такъ и товарнаго движенія, и для приведенія ихъ въ такой видъ, чтобы онѣ могли «вполнѣ удовлетворять потребности торговли и промышленности». Результатомъ работъ комиссіи былъ рядъ преобразованій, клонившихся къ усиленію государственнаго вмѣшательства въ жел.-дор. дѣло. Съ 1880 г. казна принимается за постройку собственныхъ Ж. дорогъ. Въ 1882 г. открывается казною Баскунчакская ж. дор.; въ томъ же году начато движеніе на первыхъ участкахъ казенныхъ Полѣсскихъ дорогъ; въ 1884 г. казна пускаетъ въ ходъ Екатерининскую дорогу, въ 1885 г.—Екатеринбурго-Тюменскую, въ 1888 г.—Самаро-Уфимскую. Одновременно съ постройкою собственныхъ линій правительство начало выкупать частныя Ж. дороги: постепенно состоялся переходъ къ казнѣ Тамбово-Саратовской, Харьково-Николаевской, Уральской, Ряжско-Вяземской, Ряжско-Моршанской, Моршанско-Сызранской, Варш.-Терespольской, Тамбово-Козловской, Курско-Харьково-Азовской, Либаво-Роменской, Закавказской жел. дор. 90-ые годы и первые годы текущаго столѣтія связаны съ дальнѣйшей концентраціей Ж. дорогъ въ рукахъ казны. Эта концентрація происходила или въ формѣ выкупа частныхъ Ж. дорогъ, или въ формѣ усиленнаго жел.-дор. строительства за счетъ казны. Вы-

купъ въ значительной степени обусловливался бездоходностью и задолженностью Ж. дорогъ (приплаты по гарантіи). Проведеніе же новыхъ Ж. дорогъ было отчасти связано съ необходимостью соединить окраины съ центромъ; отчасти съ общей политикой государства, его стремленіемъ поднять общій экономическій уровень страны. Отсюда форсированіе промышленности, для которой Ж. дороги создаютъ новые рынки, втягивая въ мѣновой оборотъ области почти еще натуральнаго хозяйства, и которой—особенно такъ назыв. тяжелой промышленности—онѣ содѣйствуютъ и непосредственно, своими заказами на предметы оборудованія. На средства казны въ 1890-хъ годахъ строятся и открываются въ Европейской Россіи, если не считать небольшихъ дополнительныхъ линій (расширенія сѣтей: Сызрано-Вяземской, Екатерининской, Варшаво-Тереспольской, СПБ.-Варшавской, Юго-Западныхъ, Московско-Нижегородской, Курско-Харьково-Азовской и др. Ж. дорогъ), рядъ линій болѣе крупнаго масштаба (напр., Самара-Златоустовская—1892 г.; Уральская—1896 г.; Пермская—1899 г.). Но главныя силы казны направляются на окраины и на азіатскія владѣнія Россіи. Съ 90-ми годами связана постройка самой отдаленной Ж. дороги—Уссурійской. Съ 1896 г. начинаютъ открываться для движенія отдѣльныя части громадной Сибирской магистрали. Съ 1899 г. также по частямъ открывается Забайкальская Ж. дорога — естественное продолженіе Сибирской, и въ 1901 г. доходитъ до границы Имперіи. Завоеваніе Туркестана сопровождается постройкой Закаспійской жел. дор., доходящей въ 1899 г. до Ташкента и Андижана. Въ 1900 г. открывается стратегическая линія Мервъ-Кушка (на границѣ Афганистана). Къ тому же періоду относится и расширеніе Закавказской сѣти (Тифлисъ-Карсъ, вѣтки на Боржомъ и т. д.). Съ другой стороны, въ 1890-хъ годахъ продолжается выкупъ въ казну частныхъ Ж. дорогъ. Нѣкоторыя небольшія Ж. дороги выкупаются и затѣмъ снова—съ связи съ тѣми или другими обстоятельствами—передаются въ эксплуатацію частнымъ жел.-дор. обществамъ (такъ, напр., Новгородская жел. дор., Козлово-Саратовская, Орлово-Грязская, Ливенская и т. д.); но значительная часть безповоротно отходитъ въ казну. Въ 1893 г. пріобрѣтаются дороги: М.-Курская, Балтійская, Оренбургская; въ 1894 г.—дороги, принадлежавшія Главному Обществу россійскихъ Ж. дорогъ,—Николаевская, СПБ.-Варшавская, М.-Нижегородская; кромѣ того, дороги Митавская, Орлово-Витебская, Двинско-Витебская, Рыго-Двинская, Лозово-Севастопольская. Въ 1895 г. въ казну переходитъ громадная сѣть Юго-Зап. жел. дор. (3338 вер.), въ 1896 г.—М.-Брестская и Рыго-Туккумская жел. дор.; въ 1897 г.—Привислинскія Ж. дороги и Фастовская. Въ 1900 г. казенной становится М.-Ярослав.-Арх. Ж. дорога; въ 1901—2 г.—часть Юго-Вост. Ж. дор. Ростъ сѣти казенныхъ Ж. дорогъ, включая 1900—1901 гг., рисуется въ слѣдующемъ видѣ (см. первую половину таблицы):

	Всего въ эксплуатаціи казны.	Построено казной.	Выкуплено казной.	Сдано въ частную эксплуатац.
Къ 1892 г. . .	11 251 вер.	8 341	6 263	3 353
„ 1894 „ . .	13 793 „	8 878	9 168	4 253
„ 1896 „ . .	22 027 „	9 394	17 043	4 410
„ 1898 „ . .	25 881 „	11 697	18 932	4 748
„ 1900 „ . .	30 102 „	15 918	18 932	4 748
„ 1902 „ . .	35 270 „	18 209	21 809	4 748
„ 1904 „ . .	36 285 „	19 189	21 853	4 748
„ 1906 „ . .	38 172 „	21 067	21 853	4 748
„ 1909 „ . .	41 607 „	24 502	21 853	4 748

(См. журн. «Пути сообщенія Россіи», 1910, № 6.—«Матеріалы по устройству и т. д.» А. Н. Миркина).

Какъ видно изъ приведенной таблицы, съ выкупомъ М.-Яр.-Арх. ж. д. (1900—1902) закончились крупныя выкупныя операціи. Эти послѣднія, вмѣстѣ съ расходами по казенному жел.-дор. строительству 1890-хъ гг., повели къ сильному возрастанію за этотъ періодъ жел.-дор. долговъ государства. Начало 1900-хъ гг. связано (см. вторую половину табл.), кромѣ постройки дополнительныхъ вѣтвей на уже существующихъ линіяхъ, съ расширеніемъ Юго-Зап. и Рыго-Орл. ж. д. (Кіевъ—Ковель, Витебскъ—Жлобинъ), въ особенности съ открытіемъ Ташкентской жел. дор. (1905—1906), связавшей центръ Россіи съ Туркестаномъ. Въ 1906 г. Петербургъ соединенъ черезъ Вологду съ сѣв.-востокомъ Россіи; въ 1908—1909 г. открыты жел.-дор. на Джульфу (персидская граница), Московско-Окружная линія, и, наконецъ, Пермская жел.-дор. Стремленіе государства сконцентрировать въ своемъ управленіи жел.-дор. сѣть не устранило, однако, и частнаго жел.-дор. строительства. Прежде всего и въ Россіи, подобно другимъ странамъ, наблюдался процессъ сліянія мелкихъ жел.-дор. обществъ въ крупныя. Къ половинѣ 1890-хъ гг. ихъ насчитывалось 5. На эти общества возлагалась иногда обязанность строить новыя, примыкавшія къ ихъ сѣти Ж. дор. Въ 1891 г. О-ву Курско-Кіевской жел.-дор. переданы постройка и эксплуатація линіи Курскъ—Воронежъ; О-ву Моск.-Рязанской жел.-дор. линіи Рязань — Казань; въ 1892 г. О-ву Рязанско-Уральской жел. дор. — линіи на Уральскъ и Камышинъ. Учрежденное въ 1893 г. О-во Юго-Вост. жел. дор. соединило въ себѣ прежде существовавшія компаніи Грязе-Царицынской и Козловско-Воронежско-Ростовской жел. дор., получило отъ казны въ эксплуатацію Орловско-Грязскую и Ливенскую жел. дор. и приняло на себя постройку нѣсколькихъ новыхъ линій и вѣтвей. Частное жел.-дор. строительство продолжается въ теченіе всѣхъ 1890-хъ годовъ. Такъ, кромѣ приведеннаго выше, расширяется жел.-дор. сѣть Общества Владикавказской, М.-Ярослав.-Арханг. и М.-Виндаво-Рыбинской жел. дор. Къ этимъ годамъ относится и начало частнаго строительства подъѣздныхъ путей. Тѣмъ не менѣе, гл. обр., благодаря выкупамъ въ казну, частная жел.-дор. сѣть (т.-е. сѣть дорогъ, принадлежащихъ или находящихся въ эксплуатаціи частныхъ о-въ) уменьшается и съ 17 264 в. въ 1892 г. падаетъ до 12 889 в. въ 1898 г. Съ этого времени начинается обратное движеніе—частная жел.-дор. сѣть непрерывно растетъ. Ея развитіе рисуется въ слѣдующемъ видѣ:

къ 1899 г.	14 443 вор.	къ 1907 г.	19 012 вер.
» 1901 »	15 772 »	» 1909 »	19 631 »
» 1903 »	17 606 »	» 1910 »	19 670 »
» 1905 »	18 720 »		

(Цифры взяты изъ журн. „Пути Сообщ. Россіи", см. выше).

Выкупъ въ казну М.-Яр.-Арх. жел. дор. (1900—1901) болѣе чѣмъ компенсируется расширеніемъ жел.-дор. сѣтей отдѣльныхъ обществъ (М.-Казанской, Владикавказской, М.-Винд.-Рыбинской и др.) и въ значительной степени—сѣти подъѣздныхъ путей. Самые послѣдніе годы (1911—1913) связаны тоже, глав. обр., съ открытіемъ частныхъ жел. дор. линій (Люберцы—Арзамасъ, Мелекесъ—Бугульма и т. п.). Съ опубликованіемъ закона 10 іюня 1905 г., предоставляющаго новыя льготы частнымъ жел.-дор. обществамъ, правительство нѣсколько измѣняетъ системѣ государственныхъ Ж. дор. и охотнѣе удовлетворяетъ растущему спросу на концессіи. Въ этомъ духѣ составленъ и законопроектъ 1910 г. (см. ниже, ст. 710). Въ объяснительной запискѣ къ проекту гос. росписи на 1913 г. уже открыто заявляется: «Видное участіе частныхъ капиталовъ въ постройкѣ новыхъ Ж. дор. съ точки

зрѣнія государственныхъ и народно-хозяйственныхъ интересовъ, является весьма желательнымъ». Отказъ отъ системы гос. Ж. дор. отчасти мотивируется отвлеченіемъ средствъ казны на жел.-дор. строительство въ Сибири (съ 1908 по 1912 г. намѣчена къ постройкѣ Амурская жел. дор. съ вѣтвью на Нерчинскъ, Тюмень-Омская и нѣк. друг.—всего около 3000 в.). Параллельно растетъ число ходатайствъ о концессіяхъ. Ихъ было:

1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912 (I половина)
9	17	24	36	42	55	72	44

Въ первое время эти ходатайства не носятъ серьезнаго характера, и концессій съ новыми льготами не выдается. Въ 1907 г. концессію получаетъ лишь Волго-Бугульминская ж. д.; затѣмъ наступаетъ оживленіе. Съ 1908 г. по іюль 1912 г. выдано концессій вновь образовавшимся обществамъ на постройку 15 дорогъ съ общимъ протяженіемъ 5061 в. (при условіи гарантіи облигаціоннаго капитала); ранѣе существовавшимъ обществамъ—на постройку 6 дорогъ (1849 в.); новымъ обществамъ безъ гарантіи на постройку 7 линій (489 в.)—и затѣмъ, на разныхъ условіяхъ—23 небольшихъ линіи (около 500 в.). Что частное жел.-дор. строительство указанными проектами предъявляетъ къ денежному рынку слишкомъ большія требованія, доказывается тѣмъ фактомъ, что значительная доля концессій остается нереализованной. Для современной ж.-дор. политики характерна слѣдующая таблица:

На 31 авг. 1913 г. состоитъ открытыхъ:

	казенная сѣть	частная сѣть
для правильнаго движенія	43 948 в.	21 272 в
„ временнаго „	909 „	933 „
„ строющихся жел. дор. . . .	2 704 „	7 384 „
разрѣшенныхъ къ постройкѣ . .	391 „	1 666 „

Въ финансовомъ смыслѣ періодъ 1895—1900 гг., послѣ періода убыточности, является прибыльнымъ для казенной сѣти жел. дор. Убыточной казенная жел.-дор. сѣть становится въ періодъ 1901—1909 г., послѣ чего финансовое положеніе ея улучшается. Чистый доходъ (не считая впрочемъ %% и погашенія), согласно объясн. запискѣ по госуд. росписи на 1913 г., съ 128,02 милл. въ 1908 г. поднимается до 302,47 млрд. въ 1911 г. Данныя Гос. Контроля о доходности казен. Ж. дорогъ см. въ приложеніи. Параллельно съ улучшеніемъ финансоваго положенія каз. сѣти повышается доходность и частныхъ жел.-дор. обществъ.

II. Экономія Ж. дорогъ. 1) Значеніе Ж. дорогъ для народнаго хозяйства. Ни одинъ видъ путей сообщенія не вызывалъ до сихъ поръ столь значительныхъ перемѣнъ въ народномъ хозяйствѣ, какъ Ж. дороги. Съ точки зрѣнія быстроты, стоимости, безопасности и регулярности перевозки онѣ далеко оставляютъ за собою прежніе способы сухопутныхъ сообщеній. Высшій предѣлъ быстроты движенія лошади на сколько-нибудь значительномъ разстояніи составляетъ около 14—15 вер. въ часъ (англійскіе дилижансы; въ Россіи почтовая норма—10 вер. въ часъ); на Ж. дорогахъ пассажирскіе поѣзда движутся со скоростью около 50 вер. въ часъ, въ Англіи же доводятъ скорость до 100 вер. и болѣе. Товарные поѣзда идутъ медленнѣе, но и для нихъ на нашихъ Ж. дорогахъ полагается минимальная техническая скорость въ 240 вер. въ сутки; въ дѣйствительности же, по бо́льшей части, скорость бываетъ значительнѣе. Не менѣе крупный шагъ впередъ сдѣланъ Ж. дорогами по отношенію къ дешевизнѣ перевозки. У насъ стоимость гужевого провоза, въ среднемъ разсчетѣ, основанномъ на многочисленныхъ наблюденіяхъ, можетъ быть положена въ $^1/_{10}$ коп. съ версты и пуда; между тѣмъ на нашихъ Ж. дорогахъ средняя плата съ версты и пуда не превышаетъ $^1/_{40}$ коп., на нѣкоторые же грузы спускается до $^1/_{125}$ коп. и даже (льготные тарифы) до $^1/_{300}$ коп. Perdonnet для Франціи въ 1864 г. исчисляетъ годичную выгоду отъ жел.-дор. перевозки пассажировъ и товаровъ сравнительно съ гужевой перевозкой въ 500 милл. фр., что при капитализаціи даетъ капиталъ въ 10 милліардовъ фр. Вложенный же фактически въ Ж. дор. капиталъ равнялся въ то время всего лишь 4 милліардамъ фр. Несмотря на рѣзко бросающіяся въ глаза жел.-дор. катастрофы безопасность передвиженія на нихъ значительно возросла сравнительно съ прежнимъ. Во Франціи въ періодъ 1846—1855 гг. при сообщеніи дилижансами 1 убитый приходился на 355 000 пассажировъ, 1 раненый на 29 570. Въ той же Франціи за періодъ 1835—1875 гг. на Ж. дорогахъ 1 убитый приходился на 5 милл. пассажировъ, 1 раненый на 580 000. Столь же очевидны преимущества Ж. дорогъ предъ другими способами сообщенія относительно регулярности перевозки. На гужевыхъ путяхъ множество разнообразныхъ препятствій, зависящихъ какъ отъ свойствъ пути, такъ и отъ качествъ двигателя, могутъ нарушать разсчеты; Ж. дороги почти не знаютъ ни того, ни другого рода препятствій. По даннымъ, приводимымъ G Cohn, статистика жел.-дор. движенія даетъ лишь 1% опозданія сравнительно со временемъ, назначеннымъ въ расписаніи. Съ другой стороны, если оставить даже въ сторонѣ вліяніе Ж. дорогъ на развитіе личныхъ силъ человѣка (свобода личнаго передвиженія, расширеніе кругозора—зато и болѣе ожесточенная борьба за жизнь) и роль Ж. дорогъ въ политической и военной областяхъ (F. List называетъ Ж. дороги—Stärkungsmittel des Nationalen Geistes, Nationalverteidigungsinstrument), то перемѣна въ условіяхъ перевозки прежде всего отражается на явленіяхъ обмѣна. Ускореніе транспорта даетъ возможность доставлять на отдаленные рынки множество легко портящихся товаровъ, которые такимъ образомъ впервые находятъ сбытъ. Еще важнѣе—расширеніе района сбыта товаровъ, зависящее отъ удешевленія перевозки. Благодаря низкимъ тарифамъ, даже столь малоцѣнные грузы, какъ каменный уголь, перевозятся за сотни верстъ, хлѣбъ же доставляется за нѣсколько тысячъ верстъ. Благодаря расширенію района сбыта, зависящему отъ большей скорости и дешевизны перевозки, въ современное мѣновое обращеніе введено множество товаровъ, которые раньше не могли поступать на всемірные рынки (нефтяные остатки, жмыхи и т. п.). Другая сторона того же самаго процесса состоитъ въ привлеченіи къ обмѣну новыхъ мѣстностей. Ж. дороги, въ соединеніи съ усовершенствованнымъ пароходствомъ, сдѣлали Америку и Ост.-Индію житницами Европы. Возрастаніе размѣра мѣновыхъ оборотовъ—естественный выводъ изъ вышеуказанныхъ положеній. Каждая Ж. дорога неизбѣжно втягиваетъ примыкающую къ ней мѣстность въ сферу мѣнового хозяйства. Однимъ изъ важныхъ послѣдствій проведенія рельсовыхъ путей является уравненіе цѣнъ на продукты на разныхъ рынкахъ, умѣньшеніе колебанія ихъ во времени, зависящее отъ возможности быстраго приноравливанія спроса къ предложенію. Оживленіе обмѣна отражается на состояніи производства. Открытіе новыхъ путей для сбыта даетъ толчокъ къ усиленію промышленности и притомъ тѣмъ болѣе могущественный, чѣмъ болѣе громоздки производимые продукты. Подъ вліяніемъ Ж. дорогъ происходитъ перемѣна въ самомъ направленіи промышленности. Прежнее натуральное хозяйство уступаетъ мѣсто мѣновому, основанному на раздѣленіи занятій, при чемъ каждая

мѣстность останавливается на такихъ отрасляхъ производства, которыя поощряются данными условіями. Теоретически этотъ вопросъ былъ блестяще разсмотрѣнъ еще знаменитымъ ф.-Тюненомъ въ его «Isolirter Staat», правда—для случая судоходной рѣки. Заслуживаетъ вниманія также тенденція Ж. дорогъ къ развитію крупной формы производства взамѣнъ мелкой, что естественно объясняются происходящимъ подъ вліяніемъ Ж. дорогъ расширеніемъ района сбыта товаровъ. Еще А. Смитъ съ расширеніемъ рынка связывалъ ростъ раздѣленія труда, а отсюда и ростъ общей производительности. Въ области распредѣленія вліяніе Ж. дорогъ выражается въ особенности въ уравненіи земельной ренты: мѣстности, прежде пользовавшіяся монополіей географическаго положенія, теряютъ ее.—2) **Экономическія особенности Ж. дорогъ.** Жел.-дор. хозяйство является примѣненіемъ крупной формы производства къ перевозкѣ; оно всегда работаетъ для обмѣна, имѣетъ значительный размѣръ и отличается обширной затратой капитала. Въ этомъ заключается сходство Ж. дорогъ съ крупной промышленностью, но есть и отличія. Техническія требованія опредѣляютъ здѣсь извѣстную минимальную затрату капитала, безъ которой не можетъ быть передвинуто ни одного пуда груза, и эта минимальная затрата здѣсь относительно крупнѣе, нежели въ прочихъ родахъ предпріятій. Наконецъ, бо́льшая часть постояннаго капитала—именно та, которая затрачивается на устройство самаго пути и станцій—представляетъ собою столь прочное закрѣпленіе, что не можетъ перемѣнить ни мѣста, ни назначенія безъ полной потери стоимости. Въ каждомъ предпріятіи съ затратою постояннаго капитала являются двѣ доли издержекъ, опредѣляющихъ стоимость продукта для производителя. Одна часть, соотвѣтствующая текущему труду и оборотному капиталу, падаетъ въ одинаковой пропорціи на каждую единицу продукта, въ какомъ бы количествѣ онъ ни производился (prime cost); другая доля, причитающаяся на покрытіе постояннаго капитала, зависитъ въ своемъ размѣрѣ отъ общаго числа произведенныхъ единицъ. Такъ какъ въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ постоянный капиталъ примѣняется въ гораздо бо́льшемъ размѣрѣ, нежели въ какихъ-нибудь другихъ, то доля издержекъ, относящаяся къ постоянному капиталу, здѣсь значительнѣе, нежели въ другихъ отрасляхъ промышленности; а между тѣмъ Ж. дороги, какъ было указано выше, вслѣдствіе прочнаго закрѣпленія капиталовъ, имѣютъ менѣе средствъ приспособляться къ условіямъ спроса, нежели какія-нибудь другія промышленныя предпріятія. Дѣйствительно, во всѣхъ отдѣлахъ издержекъ существуетъ для Ж. дорогъ наименьшій предѣлъ, зависящій отъ техническихъ условій жел.-дор. перевозки,—предѣлъ, ниже котораго сумма затратъ спуститься не можетъ. Изложенныя особенности Ж. дорогъ отражаются на законахъ, управляющихъ издержками производства въ этой отрасли предпріятія. **Издержки производства въ жел.-дор. дѣлѣ** слагаются, во-первыхъ, изъ платы за постоянный капиталъ сооруженія и, во-вторыхъ, изъ текущихъ издержекъ эксплуатаціи. **Плата за постоянный капиталъ** колеблется въ весьма широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ свойствъ постройки, характера поверхности страны и способовъ устройства строительныхъ предпріятій. Текущія издержки эксплуатаціи дѣлятся обыкновенно на Ж. дорогахъ на 4 отдѣла: центральное управленіе, содержаніе пути и зданій, движеніе и движущая сила. **Издержки центральнаго управленія**, необходимо требующагося на Ж. дорогахъ вслѣдствіе многочисленности служебнаго персонала, сравнительно мало измѣняются въ зависимости отъ длины дорогъ. Ни одна Ж. дорога, какъ бы ни было мало ея протяженіе, не можетъ обойтись безъ извѣстнаго числа лицъ, направляющихъ и контролирующихъ трудъ непосредственныхъ исполнителей. Поэтому на короткой линіи издержки центральнаго управленія поглощаютъ бо́льшую долю общихъ расходовъ, нежели на линіяхъ значительнаго протяженія. Издержки **содержанія пути и зданій** дѣлятся на расходы: а) по надзору и б) по ремонту пути и его принадлежностей. Издержки надзора, зависящія отъ необходимости содержать путь въ исправномъ состояніи, очень мало измѣняются въ зависимости отъ размѣровъ движенія по дорогѣ, такъ какъ наблюденіе за исправнымъ состояніемъ пути можетъ быть выполняемо только на извѣстномъ небольшомъ протяженіи, которое опредѣляется опытомъ. Расходы на ремонтъ пути и его принадлежностей естественно являются вслѣдствіе того, что путь изнашивается подъ вліяніемъ совершающейся перевозки и атмосферическихъ перемѣнъ. Эти издержки только въ одной долѣ, именно ремонтѣ рельсовъ, находятся въ прямой связи съ размѣромъ движенія; другая же, не менѣе значительная, доля издержекъ этого отдѣла, обнимающая ремонтъ собственно пути и станцій, обусловливается разными естественными и техническими причинами и почти не находится въ зависимости отъ размѣровъ перевозки. Такъ называемые **расходы движенія** обнимаютъ издержки на приготовленіе поѣздовъ и станціонныхъ зданій къ перевозкѣ. Высота издержекъ этого рода зависитъ отъ характера перевозки, преимущественно пассажирской или товарной, но, какъ и другіе роды жел.-дор. издержекъ, она не можетъ спуститься ниже извѣстной границы: на жел.-дор. станціи нельзя обойтись безъ начальника, телеграфиста и нѣсколькихъ второстепенныхъ служащихъ, какъ бы ни былъ малъ приливъ къ ней пассажировъ или грузовъ; поѣздъ не можетъ быть отправленъ безъ кондуктора. Отсюда выходитъ, что расходы движенія хотя и возрастаютъ при увеличеніи перевозки, но въ прогрессіи гораздо болѣе медленной, нежели та, въ какой прибавляется движеніе. **Издержки «движущей силы»** распадаются на два отдѣла: а) расходы на топливо и вообще на такъ называемую «тягу» поѣздовъ, и б) на ремонтъ подвижного состава, изнашивающагося при движеніи. Расходы на тягу вообще на каждой отдѣльной дорогѣ пропорціональны количеству перевозимыхъ грузовъ, но на разныхъ дорогахъ измѣняются въ зависимости отъ свойствъ пути, отъ быстроты движенія, отъ климатическихъ условій и, наконецъ, отъ стоимости топлива. Расходы на ремонтъ подвижного состава измѣняются пропорціонально массѣ движенія и, кромѣ того, зависятъ отъ количества и рода подвижного состава. Хотя такимъ образомъ издержки движущей силы соотвѣтствуютъ количеству перевозимыхъ грузовъ, но и на нихъ не остаются безъ вліянія данныя условія движенія. Дѣло въ томъ, что издержки движущей силы пропорціональны такъ называемому **валовому грузу**, т.-е. собственному вѣсу локомотивовъ и. вагоновъ, вмѣстѣ съ вѣсомъ перевозимыхъ въ этихъ вагонахъ пассажировъ и грузовъ. Между тѣмъ, къ этому валовому грузу находится на отдѣльныхъ дорогахъ въ весьма различныхъ отношеніяхъ такъ назыв. **грузъ полезный**, или вѣсъ перевозимыхъ пассажировъ и товаровъ. Такъ, на многихъ жел.-дор. сѣтяхъ въ пассажирскихъ вагонахъ занимается въ среднемъ выводѣ всего отъ ½ до $^1/_3$ имѣющагося числа мѣстъ; въ товарныхъ вагонахъ дѣйствитель-

ная нагрузка рѣдко бываетъ значительно выше половины возможной вмѣстимости вагоновъ. Указанное явленіе зависитъ, въ свою очередь, отъ существующей во многихъ странахъ неравномѣрности движенія грузовъ въ разныхъ направленіяхъ, вслѣдствіе которой вагонамъ приходится слѣдовать по Ж. дорогамъ порожнемъ (въ 1911 г. въ Москву по всѣмъ Ж. дорогамъ груза всѣхъ скоростей прибыло 414 милл. пд., а отправлено изъ Москвы 79 милл. пд.), а также отъ того, что бо́льшая часть пассажировъ и грузовъ перевозится на протяженіи не всей дороги, а лишь болѣе или менѣе значительной ея доли. Такимъ образомъ, во всѣхъ отдѣлахъ жел.-дор. издержекъ, кромѣ издержекъ движущей силы, расходы не могутъ спуститься ниже извѣстной суммы, опредѣляемой техническими особенностями этого способа перевозки. Возможность приспособленія затратъ труда и капитала къ размѣрамъ и особенностямъ измѣняющагося движенія ограничена изложеннымъ выше закономъ. Не слѣдуетъ, однако, полагать, что жел.-дор. строительство лишено вовсе способности приспособляться къ экономическимъ условіямъ страны. Примѣры Америки (дешевая постройка, по крайней мѣрѣ, ея первыхъ дорогъ) и Англіи, съ ея дорого стоющими путями показываютъ, насколько могутъ расходиться издержки строительства. Во всякомъ случаѣ, рѣшающая роль принадлежитъ и здѣсь моменту спроса на жел.-дор. транспортъ.

Ш. Основы жел.-дор. политики. Указанныя черты жел.-дор. предпріятій обусловливаютъ коренное отличіе ихъ экономическаго строя отъ другихъ родовъ хозяйства. Другіе виды предпріятій регулируются соперничествомъ, которое побуждаетъ къ улучшенію продуктовъ, къ сокращенію издержекъ и къ согласованію производства съ спросомъ. То же соперничество не дозволяетъ барышу отдѣльнаго предпріятія надолго отклоняться отъ средняго уровня прибыли въ странѣ. Въ жел.-дор. дѣлѣ соперничество примѣнимо лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ. Такъ какъ сооруженіе двухъ дорогъ тамъ, гдѣ достаточно одной, было бы непроизводительною тратою труда и капитала, то повсюду, гдѣ жел.-дор. сѣть строится планомѣрно, уже при самомъ выборѣ направленія дороги предупреждается возможность конкуренціи. Но и помимо того, громадность затраты капитала въ Ж. дорогу отбиваетъ охоту пускаться въ рискъ соперничества. Даже тамъ, гдѣ такое соперничество существуетъ, оно не отличается устойчивостью. Прочная конкуренція можетъ существовать только при равенствѣ издержекъ производства или при возможности привести ихъ къ равенству. Въ жел.-дор. предпріятіяхъ главныя причины, опредѣляющія издержки производства, заключаются, какъ было показано выше, въ условіяхъ движенія. Эти условія до такой степени спеціальны для района каждой дороги, что мы почти всегда имѣемъ передъ собою борьбу двухъ неравносильныхъ соперниковъ. Такая борьба рано или поздно должна кончиться пораженіемъ менѣе счастливаго конкурента; если же она затягивается, между соперничающими предпріятіями устраивается соглашеніе, заключающееся или въ раздѣлѣ движенія и прибылей, или въ полномъ сліяніи предпріятій подъ однимъ управленіемъ. Экономическія особенности жел.-дор. предпріятій обусловливаютъ и характеръ тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ можетъ быть достигнуто выгодное соотношеніе между издержками и доходами.—А. Выборъ направленія. Такъ какъ судьба жел.-дор. предпріятія зависитъ всецѣло отъ количества грузовъ, имѣющихся въ районѣ дороги, отъ ихъ рода, отъ разстояній перевозки и другихъ свойствъ движенія, то первымъ условіемъ выгоднаго баланса между издержками и доходами являются правильный выборъ направленія дорогъ и выработка въ странѣ планомѣрной сѣти рельсовыхъ путей. Дорога, проходящая по мѣстности, гдѣ нѣтъ задатковъ для широкаго развитія производства и обмѣна, заранѣе обречена на бездоходность, если только она не лежитъ на пути между центрами значительнаго производства и потребленія грузовъ и, слѣдовательно, не является транзитною линіею. При выборѣ направленія отдѣльной линіи нужно рѣшить не только вопросъ о томъ, необходима ли линія въ данномъ раіонѣ, и какіе крайніе пункты должна она соединять между собою, но также правильно намѣтить мѣстности, черезъ которыя она должна проходить. Если дорога предназначается преимущественно для транзита или если, по какимъ-либо другимъ причинамъ, движеніе ожидается, главнымъ образомъ, между крайними пунктами, то выгоднѣе избирать по возможности прямое направленіе, такъ какъ всякое искривленіе вело бы къ излишнему увеличенію издержекъ транспорта. При подобныхъ условіяхъ лежащіе въ сторонѣ важные пункты правильнѣе соединять боковыми линіями. Напротивъ, когда на предполагаемой линіи ожидается преимущественно мѣстное движеніе, то экономическій разсчетъ заставляетъ не стѣсняться искривленіями линіи, лишь бы захватить возможно бо́льшее количество населенныхъ промышленныхъ пунктовъ. Въ смыслѣ планомѣрной выработки жел.-дор. сѣти, выше всѣхъ странъ стоитъ Франція. Противоположное положеніе занимаютъ Англія и С.-А. Соед. Штаты, по серединѣ стоитъ Германія съ ея политической раздробленностью и различіями хозяйственнаго характера отдѣльныхъ частей страны. Что касается Россіи, то у насъ нѣсколько разъ вырабатывалась сѣть Ж. дорогъ, но ни разу она не была выдержана. Подъ вліяніемъ частныхъ ходатайствъ не только нарушалась постепенность сооруженія дорогъ, входившихъ въ сѣть, но постоянно происходили отступленія отъ нея. Въ цѣломъ, однако, замѣтна общая мысль соединить рельсовыми путями столицы и главные порты съ производительными мѣстностями.—Б. Система постройки. Такъ какъ капиталъ, вложенный въ Ж. дороги, не можетъ быть извлеченъ изъ нихъ, то представляется существенно важнымъ соразмѣрить затраты капитала съ размѣрами ожидаемаго движенія и съ характеромъ перевозки. Стоимость Ж. дорогъ въ каждой странѣ колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ. Величина допускаемыхъ на пути уклоновъ, радіусы кривыхъ, ширина земляного полотна, качество искусственныхъ сооруженій, бо́льшее или меньшее приближеніе станцій къ городскимъ центрамъ—все это немедленно сказывается на стоимости дорогъ. Побужденіе поднимать стоимость дорогъ выше минимума заключается въ происходящемъ отъ того уменьшеніи текущихъ издержекъ перевозки; но оно становится выгоднымъ только при извѣстныхъ высокихъ размѣрахъ движенія. Если движеніе не велико—въ особенности если оно состоитъ изъ громоздкихъ товаровъ, для которыхъ не столько важна быстрота, сколько дешевизна провоза,—то наиболѣе выгодными представляются дороги съ самымъ простымъ устройствомъ.—В. Размѣръ предпріятій. Однимъ изъ способовъ установить выгодное соотношеніе между издержками и доходомъ служитъ правильный выборъ размѣра жел.-дор. предпріятій. Въ прежнее время Ж. дороги состояли изъ короткихъ линій, не превышавшихъ 150—

200 вер. Вскорѣ выяснилась необходимость устройства прямыхъ сообщеній между главными пунктами страны, для которыхъ являлась надобность согласовать тарифы и движеніе поѣздовъ. Трудность объединить интересы отдѣльныхъ жел.-дор. предпріятій выяснила неудобства, сопряженныя съ существованіемъ многочисленныхъ самостоятельныхъ обществъ. Опытъ показалъ, что съ расширеніемъ размѣра жел.-дор. предпріятій сокращаются издержки центральнаго управленія, уменьшаются расходы по передачѣ грузовъ съ одной линіи на другую, и, черезъ устройство общаго вагоннаго парка, уменьшаются безполезный пробѣгъ и простой вагоновъ, вслѣдствіе чего является возможность обходиться съ меньшимъ подвижнымъ составомъ. Отсюда, если оставить въ сторонѣ факты обостренной конкуренціи, повсемѣстное стремленіе къ сліянію мелкихъ предпріятій въ крупныя. Во Франціи образовалось шесть большихъ компаній, которыя раздѣлили между собою всю сѣть страны. Въ Англіи болѣе сотни мелкихъ дорогъ слились въ семь крупныхъ обществъ. То же произошло и въ С.-А. Соед. Штатахъ. Въ Германіи соединенія совершались по иниціативѣ государства, которое, выкупая дороги, учреждало на нихъ общее управленіе. Подобный же процессъ сліянія обнаруживался и въ Россіи, частью черезъ соединеніе мелкихъ дорогъ въ крупныя компаніи, главнымъ образомъ—черезъ выкупъ казною Ж. дорогъ у частныхъ компаній. Однако, изложенныхъ выгодныхъ послѣдствій возможно ожидать отъ сліянія жел.-дор. предпріятій не безусловно, а только при извѣстномъ географическомъ положеніи соединяющихся дорогъ и при извѣстномъ характерѣ грузового движенія. Соединеніе нѣсколькихъ линій можетъ представить интересъ для страны лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ являются участками одного сплошного пути грузового движенія, и когда притомъ мѣста производства и потребленія перевозимыхъ товаровъ расположены такимъ образомъ, что грузы неизбѣжно должны переходить съ одной дороги на другую. Съ другой стороны, расширеніе предпріятій вызываетъ экономію въ издержкахъ только до извѣстныхъ предѣловъ. Въ чрезмѣрно крупныхъ предпріятіяхъ исчезаетъ хозяйственность, затрудняется контроль надъ дѣломъ и пробиваетъ себѣ дорогу канцелярскій формализмъ. Нельзя, наконецъ, не обратить вниманія и на политическую сторону дѣла: образованіе огромной частной компаніи создаетъ могущественное предпріятіе, которое, имѣя въ своихъ рукахъ монополію перевозки и располагая вліяніемъ на множество соприкосновенныхъ съ нимъ лицъ, можетъ сдѣлаться опаснымъ для общественныхъ интересовъ.—Г. Организація жел.-дор. предпріятій. Существеннымъ факторомъ, обусловливающимъ судьбу жел.-дор. предпріятій, является способъ ихъ организаціи. Всѣ согласны теперь въ томъ, что государство не можетъ предоставить Ж. дорогамъ, подобно другой какой-нибудь отрасли промышленности, совершенно свободное развитіе, а имѣетъ право и обязанность проявлять свою власть и дѣятельность при возникновеніи Ж. дор., ихъ постройкѣ, эксплуатаціи и управленіи. Основаніе такого права и такой обязанности лежитъ въ самой сущности Ж. дорогъ и въ положеніи, занимаемомъ ими въ современномъ государствѣ. Уже при самой постройкѣ Ж. дороги неминуемо вторженіе въ чужія права, выражающееся въ отчужденіи собственности подъ полотно Ж. дороги. Далѣе, Ж. дороги представляютъ фактическую монополію средствъ сообщенія данной мѣстности; государство обязано заботиться, чтобы такая монополія не обращалась во вредъ населенію. Ж. дороги имѣютъ громадное вліяніе на весь ходъ обороны страны, на всѣ ея политическія и международныя отношенія; увеличеніе или уменьшеніе ихъ тарифовъ можетъ парализовать дѣйствіе той или другой принятой государствомъ таможенной системы. Огромные капиталы, затрачиваемые на Ж. дороги (въ 1908 г. общая сумма капиталовъ, вложенныхъ въ жел.-дор. предпріятія міра, доходила до 100 милліардовъ руб.), обнаруживаютъ сильное вліяніе на состояніе денежнаго рынка, на все денежное обращеніе. Отъ выбора того или другого направленія Ж. дорогъ зависитъ процвѣтаніе или упадокъ цѣлыхъ отраслей промышленности. Далѣе, постройка ихъ обусловливаетъ скопленіе огромныхъ богатствъ въ рукахъ нѣсколькихъ обществъ или даже отдѣльныхъ лицъ. Такимъ образомъ, Ж. дороги обнаруживаютъ вліяніе на всѣ сферы жизни современнаго государства—политическую, экономическую и соціальную, вслѣдствіе чего регулированіе ихъ государствомъ является одною изъ важнѣйшихъ обязанностей послѣдняго. Поэтому, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда государство передаетъ Ж. дор. въ руки частныхъ предпріятій, оно подвергаетъ дѣятельность послѣднихъ разнообразнымъ ограниченіямъ, въ интересахъ цѣлаго общества. Вмѣшательство государства въ жел.-дор. дѣло можетъ выражаться или въ томъ, что оно само беретъ на себя постройку и эксплуатацію Ж. дор., или въ томъ, что оно уступаетъ, «делегируетъ» свое право частнымъ обществамъ, подъ извѣстными условіями и при извѣстномъ съ своей стороны контролѣ. Въ первомъ случаѣ говорятъ о государственномъ, во второмъ—о частномъ жел.-дор. хозяйствѣ. Промежуточными формами являются казенное управленіе частными дорогами и отдача казенныхъ дорогъ въ арендное содержаніе частнымъ предпринимателямъ, а также такъ назыв. смѣшанная система Ж. дор. Нельзя указать ни на одну страну, къ которой была бы примѣнена исключительно одна изъ указанныхъ формъ; поэтому, говоря о различныхъ типахъ жел.-дор. хозяйствъ, необходимо имѣть въ виду только преобладаніе въ данной странѣ той или другой системы. Въ Бельгіи и Пруссіи, напр., господствуетъ первая система, во Франціи и Англіи дѣйствуетъ вторая, въ Австро-Венгріи примѣняется третья, а въ Голландіи практикуется четвертая. Кромѣ того, государство можетъ придерживаться системы правительственныхъ Ж. дорогъ, поскольку дѣло идетъ о главныхъ линіяхъ, и допускать частную предпріимчивость въ области мѣстнаго сообщенія (Пруссія). 1) Система государственныхъ Ж. дорогъ имѣла мѣсто во многихъ государствахъ въ началѣ жел.-дор. эры. Понятіе объ общественномъ характерѣ путей сообщенія, сложившееся издавна относительно сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, было распространено и на Ж. дорогахъ. Впослѣдствіи большая часть государствъ перешла къ системѣ частныхъ Ж. дорогъ; но затѣмъ, съ 70-хъ гг. XIX в., обнаруживается стремленіе сосредоточить Ж. дороги въ рукахъ государства, путемъ выкупа ихъ отъ частныхъ компаній и дальнѣйшаго строительства за счетъ государства. Такой выкупъ былъ произведенъ въ Италіи, въ Австро-Венгріи, въ Швейцаріи, въ Даніи и отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствахъ, но въ особенно грандіозныхъ размѣрахъ онъ былъ примѣненъ въ Пруссіи и въ послѣднее время въ Россіи. Система государственныхъ дорогъ представляетъ крупныя выгоды для устройства дороги, для ея эксплуатаціи и для огражденія общихъ интересовъ страны. При постройкѣ дорогъ государство имѣетъ возможность выработать планомѣрную сѣть и остановиться на выборѣ самыхъ цѣлесообраз-

ныхъ линій, чѣмъ предупреждается безполезная трата національнаго капитала на дороги сомнительной выгодности, возникающія въ виду какихъ-либо частныхъ или мѣстныхъ соображеній или съ цѣлью конкуренціи. Съ другой стороны, для государства становится возможнымъ и выгоднымъ сооруженіе такихъ линій, которыя не осуществились бы на началѣ частной инціативы. Частная компанія не можетъ приняться за сооруженіе дороги, если послѣдняя не обѣщаетъ, по меньшей мѣрѣ, обычнаго въ странѣ процента на вкладываемый въ нее капиталъ. Между тѣмъ, государство, владѣя цѣлой сѣтью Ж. дорогъ, можетъ иногда съ выгодой предпринять постройку новой линіи даже въ томъ случаѣ, если послѣдняя сама по себѣ даетъ дефицитъ. Дѣло въ томъ, что, кромѣ дохода съ новой дороги, государство можетъ еще имѣть въ виду прибавку грузовъ на прежней сѣти. Государство можетъ даже нести убытокъ отъ новой дороги и, тѣмъ не менѣе, оставаться въ барышѣ, такъ какъ дорога разовьетъ промыслы, доставляющіе доходъ государству, или сократитъ его расходы (напр., по перевозкѣ войскъ, почты и т. п.). Далѣе, государство, пользуясь обширнымъ кредитомъ, имѣетъ возможность, при сколько-нибудь благоустроенныхъ финансахъ, пріобрѣтать капиталы для сооруженія дорогъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ они досталются частнымъ компаніямъ, а это, въ свою очередь, обезпечиваетъ прочное и продуктивное помѣщеніе сбереженіямъ страны. Впрочемъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, возможно, что условія займа будутъ болѣе благопріятны для частныхъ обществъ, чѣмъ для правительства — какъ, напр., во Франціи въ 1883 г. Кромѣ того, государственные жел.-дор. займы могутъ иногда, повидимому, понижать курсъ правительственныхъ консолей (напр., въ Пруссіи). Съ точки зрѣнія эксплуатаціи дорогъ на сторонѣ государственной системы находятся всѣ изложенныя выше выгоды крупныхъ предпріятій. При этой системѣ возможны планомѣрное управленіе всей сѣтью изъ одного центра, устраненіе излишнихъ передачъ при переходѣ съ одной дороги на другую, цѣлесообразное распредѣленіе подвижного состава, значительная экономія на издержкахъ управленія. Заботясь не о временномъ увеличеніи дивидендовъ, а о прочныхъ выгодахъ дѣла, государство можетъ не бояться затратъ для увеличенія доходности. Особенно важное преимущество представляется въ дѣлѣ тарифовъ: государство можетъ безъ ущерба для себя держать тарифы ниже, нежели частныя компаніи. Государству не нужно дивидендовъ; дорога становится уже выгодною для страны, какъ скоро она покрываетъ расходы эксплуатаціи и обычный % на капиталъ; въ такомъ случаѣ барышемъ являются всѣ косвенныя вліянія на производительность страны. Государственная система вѣрнѣе, нежели прочія формы, способна оградить въ дѣлѣ транспорта крупные общественные интересы. При этой системѣ нѣтъ того противорѣчія между таможенной и жел.-дор. политикой, которое нерѣдко замѣчается при режимѣ частныхъ компаній, парализующихъ иногда пониженіемъ тарифной платы дѣйствіе таможенной пошлины. Владѣя обширною сѣтью, государство имѣетъ въ своихъ рукахъ могущественное средство къ поднятію обездоленныхъ почему-либо мѣстностей или упавшихъ промысловъ. При этой системѣ можетъ быть надежнѣе обезпечена безопасность движенія, такъ какъ здѣсь нѣтъ частныхъ интересовъ, которые противостояли бы необходимымъ на этотъ предметъ затратамъ. Въ странѣ съ развитой печатью правительственныя дороги подвергаются бо́льшему общественному контролю, чѣмъ частныя, которымъ часто удается заинтересовать печать въ своихъ финансовыхъ успѣхахъ. Съ другой стороны, система правительственныхъ Ж. дорогъ наиболѣе удачно функціонируетъ тамъ, гдѣ имѣется сильная центральная власть, существуетъ хорошій служебный персоналъ, и финансовое положеніе страны благопріятно. Невыгодныя стороны государственной системы, склонившія многія страны предпочесть частную эксплуатацію дорогъ, состоятъ преимущественно въ легко укореняющемся на казенныхъ линіяхъ господствѣ канцелярской рутины и бюрократическаго формализма. Это опасное направленіе можетъ отразиться какъ на постройкѣ, такъ и на эксплуатаціи дорогъ. По отношенію къ выбору рода постройки система казенныхъ дорогъ часто грѣшитъ невниманіемъ къ принципу индивидуализаціи сооруженій, страдаетъ излишнею шаблонностью типовъ работъ и построекъ. Особенно значительна указанная опасность въ примѣненіи къ эксплуатаціи дорогъ. Управленіе Ж. дорогами есть дѣло живое, требующее быстраго приноровленія къ измѣняющимся обстоятельствамъ. Такой живости трудно ждать отъ лицъ, которыя не связаны съ дѣломъ личнымъ интересомъ, стѣснены правилами и инструкціями и на каждомъ шагу должны ждать разрѣшенія отъ высшаго начальства. Колебанія въ доходахъ Ж. дорогъ могутъ, кромѣ того, вносить извѣстную неустойчивость въ государственный бюджетъ. Но, какъ показываетъ примѣръ Пруссіи, среди всѣхъ этихъ отрицательныхъ сторонъ нѣтъ ни одной, которая не могла бы быть, по крайней мѣрѣ, принципіально устранена. 2) **Частныя Ж. дороги подъ казеннымъ управленіемъ.** Эта система, представляющая какъ бы переходъ отъ частныхъ дорогъ къ казеннымъ, встрѣчается въ тѣхъ странахъ, гдѣ рядомъ съ частными компаніями существуетъ хорошо организованная казенная эксплуатація дорогъ, какъ это мы видимъ, напр., въ Австро-Венгріи и Пруссіи. Частная дорога можетъ попасть въ казенное управленіе какъ по договору государства съ ея владѣльцами, такъ и по закону, въ случаѣ неисправнаго исполненія послѣдними принятыхъ на себя обязательствъ. При системѣ гарантій взятіе дороги въ казенное управленіе является, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, почти единственнымъ способомъ охранить государственные интересы. Но, съ другой стороны, государству при этой системѣ трудно согласовать выгоды управляемыхъ имъ частныхъ предпріятій съ выгодами конкурирующихъ казенныхъ дорогъ. Государство является здѣсь въ двойственной роли, при чемъ справедливое отношеніе къ сталкивающимся интересамъ и устраненіе нареканій съ той или другой стороны бываетъ трудно достижимо. Изъ всѣхъ формъ этой системы наилучшая—та, гдѣ заинтересованность собственника заключена въ опредѣленныя границы, что́ достигается долгосрочною сдачею дороги въ руки казны и назначеніемъ какой-нибудь опредѣленной и неизмѣняющейся ренты на основной капиталъ частнаго общества. Такая форма осуществлялась нерѣдко въ сдѣлкахъ германскихъ правительствъ съ акціонерными компаніями въ періодъ, предшествовавшій переходу частныхъ дорогъ въ казенную собственность. 3) **Государственныя дороги подъ частнымъ управленіемъ.** Отдача государственныхъ дорогъ въ аренду частнымъ компаніямъ примѣняется издавна въ Голландіи, примѣнялась въ Италіи и иногда имѣла мѣсто и въ Россіи (отдача въ аренду въ 1891 г. казенной Тамбовско-Саратовской линіи обществу Рязанско-Уральской дор., въ 1893 г. казенныхъ Орловско-

Грязской и Ливенской дор.—обществу Юго-Восточных дор.; Орѣховская вѣтка Московско-Нижегородской дороги находится въ арендномъ пользованіи общества Московско-Казанской ж. д. и т. д.). Эта форма возникаетъ иногда вслѣдствіе трудности ввести сразу государственную эксплуатацію на обширной вновь пріобрѣтаемой сѣти. Раздѣленіе собственности и пользованія здѣсь, какъ и всегда, влечетъ коллизію интересовъ собственника и арендатора и не благопріятствуетъ существенному улучшенію эксплуатаціи на сданной въ аренду дорогѣ. Болѣе чѣмъ при всякой другой формѣ, становится здѣсь возможной забота о настоящемъ въ ущербъ будущему. Антагонизмъ интересовъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ короче аренда; зато при длинномъ срокѣ теряется для казны та выгода, которая могла бы получиться при болѣе частомъ пересмотрѣ условій аренды. Кромѣ того, при такой системѣ чрезвычайно затрудняется планомѣрное развитіе жел.-дор. сѣти и особенно подъѣздныхъ путей. Единственный разсчетъ казны въ настоящемъ случаѣ могъ бы состоять въ возможности получать опредѣленный доходъ вмѣсто колеблющагося; но эта выгода призрачна, такъ какъ при обильныхъ сборахъ казна напрасно теряетъ излишекъ противъ условленной платы, а при скудныхъ обычно перестаетъ получать и самую плату. Поэтому къ такой системѣ часто прибѣгали не изъ соображеній раціональной политики, а въ силу экономическихъ и политическихъ затрудненій страны (Бразилія, Италія). 4) Частныя дороги подъ собственнымъ управленіемъ. До сихъ поръ выработались два типа этой формы организаціи Ж. дорогъ. Въ Англіи и Америкѣ постройка и эксплуатація дорогъ совершались по иниціативѣ и на средства частныхъ компаній, безъ пособія и при весьма ограниченномъ надзорѣ со стороны правительства. Во Франціи, Австро-Венгріи и Россіи частно-хозяйственная форма жел.-дор. дѣла осуществлялась при дѣятельной помощи и надзорѣ со стороны государства. Выгодная сторона частныхъ дорогъ состоитъ прежде всего въ томъ, что устройство жел.-дор. сѣти достается странѣ безъ затратъ и хлопотъ со стороны правительства. Это обстоятельство имѣетъ иногда рѣшающее значеніе: странѣ приходится или оставаться вовсе безъ Ж. дорогъ, или же предоставлять ихъ постройку частнымъ компаніямъ. При подобныхъ обстоятельствахъ форма частныхъ компаній представляетъ въ особенности то удобство, что казнѣ нѣтъ надобности истощать свой кредитъ на собираніе капиталовъ для постройки дорогъ. Если даже капиталы пріобрѣтаются частными компаніями при содѣйствіи правительства (путемъ гарантіи дохода), то и въ такомъ случаѣ подобные займы, назначаемые для спеціальной цѣли, не уменьшаютъ въ значительной степени возможности воспользоваться кредитомъ для другихъ надобностей. Еще важнѣе то, что частная организація, давая въ извѣстной степени просторъ личному интересу, гарантируетъ бо́льшую коммерческую живость въ дѣлѣ постройки и эксплуатаціи, нежели другія системы. Но на сторонѣ частныхъ дорогъ есть и крупныя невыгоды. Преслѣдованіе частныхъ интересовъ препятствуетъ сооруженію планомѣрной сѣти. Не существуетъ однообразія въ пріемахъ постройки Ж. дорогъ, въ подвижномъ составѣ, въ тарифныхъ ставкахъ; расписаніе движенія не координировано. Если же эти недостатки устраняются при сліяніи отдѣльныхъ компаній, то возникаетъ опасность громадной финансовой силы, стремящейся использовать свое монопольное положеніе. Частныя компаніи, по большей части, избѣгаютъ постройки второстепенныхъ дорогъ, хотя бы послѣднія оказывались необходимыми въ интересахъ государства. Съ точки зрѣнія добыванія капитала частныя компаніи, при обыкновенныхъ условіяхъ, поставлены въ худшее положеніе, нежели государство. Да и помимо этого, частныя дороги обходятся странѣ дороже, вслѣдствіе присоединенія къ остальнымъ издержкамъ прибыли строителей, которая иногда бываетъ очень значительна. Въ дѣлѣ эксплуатаціи слабою стороною жел.-дор. компаній бываетъ раздробленность управленія, которая увеличиваетъ издержки и препятствуетъ единству дѣйствій въ жел.-дор. перевозкѣ. Наконецъ, съ жел.-дор. дѣломъ связаны, какъ уже было указано выше, важные общественные интересы. Единственнымъ способомъ оградить эти интересы можетъ служить надзоръ со стороны государства. Но такой надзоръ представляется трудно осуществимымъ и чрезвычайно дорогимъ на практикѣ. Надзоръ долженъ основываться на законѣ; но жел.-дор. законодательство, поставленное лицомъ къ лицу съ быстро развивающимися экономическими явленіями, обыкновенно отстаетъ отъ запросовъ жизни. Если бы даже этого не было, требованія государства постоянно встрѣчали бы противодѣйствіе въ финансовыхъ интересахъ компаній. Противодѣйствіе это, въ свою очередь, тѣмъ болѣе дѣйствительно, что въ конституціонныхъ странахъ жел.-дор. компаніи обычно хорошо представлены въ законодательныхъ учрежденіяхъ заинтересованными въ нихъ лицами. Акціи и облигаціи Ж. дорогъ не менѣе промышленныхъ цѣнностей могутъ служить объектомъ спекуляціи и, какъ таковыя, обострять финансовые кризисы. Всѣ эти отрицательныя стороны заставляютъ многія страны и даже классическія страны частной предпріимчивости постепенно склоняться къ идеѣ государственныхъ Ж. дорогъ. Въ какой бы формѣ ни осуществлялись частныя предпріятія въ жел.-дор. дѣлѣ, они, по изложеннымъ выше основаніямъ, не могутъ возникнуть и существовать безъ вмѣшательства государства. Способы этого вмѣшательства заключаются въ системѣ концессій и гарантій. а) Концессія есть уступка со стороны правительства своихъ правъ на сооруженіе Ж. дороги частному лицу или обществу, на основаніи особаго договора (концессія, уставъ), установляющаго права и обязанности контрагентовъ, въ видахъ охраненія общественныхъ интересовъ. Концессія установляетъ срокъ передачи Ж. дороги частному обществу, по истеченіи котораго дорога переходитъ въ казну, при чемъ правительство выговариваетъ себѣ право обратнаго выкупа раньше этого срока. Концессія установляетъ обязанность предпринимателя выстроить дорогу къ извѣстному сроку и затѣмъ никогда не прекращать на ней движенія. Государство гарантируетъ предпринимателю монополію на этой дорогѣ, т.-е. недозволеніе третьимъ лицамъ строить конкурирующую, параллельную линію. Эта монополія, въ свою очередь, обусловливаетъ со стороны государства контроль надъ расписаніемъ движенія поѣздовъ, вмѣшательство въ тарифное дѣло и общій надзоръ со стороны особыхъ правительственныхъ органовъ. По той же причинѣ государство выговариваетъ себѣ извѣстныя услуги со стороны дорогъ относительно почты, телеграфа, движенія войскъ и т. д. б) Системой гарантій и субвенцій государство приходитъ на помощь тѣмъ Ж. дорогамъ, которыя безъ его матеріальной помощи не могли бы осуществиться. Эта система имѣла мѣсто почти во всѣхъ странахъ, кромѣ Англіи, но особенно развилась во

Франціи въ эпоху второй имперіи. Основанія государственной помощи лежатъ, съ одной стороны, въ услугахъ, оказываемыхъ Ж. дорогами самому государству, съ другой стороны — въ требованіяхъ общественнаго интереса. Участіе государства можетъ заключаться или въ субвенціи (денежномъ безвозвратномъ пособіи или ссудѣ, принятіи на свой счетъ извѣстныхъ издержекъ по постройкѣ, отчужденіи даромъ государственной земли подъ полотно дороги, подпискѣ на акціи и т. п.), или въ гарантіи дохода, заключающейся въ томъ, что въ случаѣ недостиженія доходами дороги извѣстнаго процента на затраченный капиталъ государство приплачиваетъ недостающую сумму, безвозвратно или съ обязательствомъ со стороны обществъ возвратить эту сумму государству при улучшеніи положенія дороги. Система гарантій бываетъ необходима въ первоначальномъ періодѣ постройки Ж. дороги, когда неизвѣстность и рискъ, сопряженные съ новымъ дѣломъ, мало привлекаютъ частные капиталы, а затѣмъ, при развитой уже сѣти—для постройки второстепенныхъ линій, по тѣмъ или другимъ причинамъ имѣющихъ общественный интересъ, но на первое время не обѣщающихъ дохода. 5) Такъ назыв. смѣшанная система въ ея чистомъ видѣ сводится къ тому, что главныя направленія въ странѣ обслуживаются одинаково какъ казенными, такъ и частными линіями. Конкуренція между ними должна быть одинаково благотворна для тѣхъ и для другихъ. Однако, опытъ показалъ непригодность этой системы. Съ одной стороны, постройка конкурирующихъ линій часто излишня; съ другой—государство занимаетъ двойственное положеніе: и конкурирующаго, и надзирающаго органа. Частныя компаніи иногда не безъ основанія упрекали правительства въ искусственномъ пониженіи ихъ доходности съ цѣлью скупки. Существованіе смѣшанной системы въ Пруссіи было одною изъ причинъ, вызвавшихъ переходъ къ государственной системѣ Ж. дорогъ.—

Литература: G. Cohn, «Untersuchungen über die englische Eisenbahnpolitik» (Лпц., 1874—1875); J. Kaizl, «Die Verstaatlichung der Eisenbahnen in Oesterreich» (Лпц., 1885); Neményi, «Die Verstaatlichung der Eisenbahnen in Ungarn» (Лпц., 1890); G. Cohn, «Die englische Eisenbahnpolitik der letzten Zehn Jahre» (Лпц., 1883); A. Picard, «Traité des chemins de fer» (П., 1887); A. Picard, «Les chemins de fer français» (П., 1884—5); Hadley, «Railroad transportation, its history and its laws» (Л., 1885); Schmeidler, «Geschichte des deutschen Eisenbahnwesens» (Лпц., 1891); v. d. Leyen, «Die Durchführung des Staatsbahnsystems in Preussen» (Schmoller's Jahrbücher 1883); v. Vegesack, «Zur Verstaatlichung der Eisenbahnen in Preussen» (Б., 1905); «Geschichte der Eisenbahnen der Oester.-Ung. Monarchie» (оф. изд., Лпц., 1897—99; 1909); «Statensjernvägar 1856—1906», Festschrift zum 50-jährigen Bestehen der schwedischen Eisenbahnen (Стокгольмъ, 1906); Wiedemann, «Die geschichtliche Entwickelung der schweizerischen Eisenbahngesetzgebung» (Цюрихъ, 1905); Dresemann, «Das erste Eisenbahnsystem» (Кёльнъ, 1905); Bresciani, «Die Eisenbahnfrage in Italien» (Arch. für Eisenbahnwesen, 1905, 1907, 1908); «Railways in the United States» (оф. изд., 1902); v. d. Leyen, «Die Finanz- u. Verkehrpolitik der N.-Amerikanischen Eisenbahnen» (Б., 1895); Edwards, «Railway Nationalization» (Лпц., 1898; указ. литерат.); G. Cohn, «Zur Geschichte und Politik des Verkehrwesens» (Штуттгартъ, 1900); Pratt, «State Railways» (Лпц., 1907); R. v. der Borght, «Das Verkehrswesen» (Лпц., 1912); W. M. Acworth, «The elements of Railway Economics» (Оксфордъ, 1905); C. Colson, «Transports et tarifs» (П., 1908); Цѣхановецкій, «Ж. дороги и государство» (Кіевъ, 1869); П. С. Бліохъ, «Вліяніе Ж. дорогъ на экономическое состояніе Россіи» (I, СПБ., 1878); А. А. Головачевъ, «Исторія жел.-дор. дѣла въ Россіи» (СПБ., 1881); Георгіевскій, «Историческій очеркъ развитія путей сообщенія въ XIX в.» (СПБ., 1893); «Наша жел.-дор. политика по документамъ Архива Комитета министровъ» (т. IV, СПБ., 1902); П. Мигулинъ, «Наша жел.-дор. политика» (1903). Чупровъ, «Желѣзнодорожное хозяйство» (М. Посм. изд. Моск. Унив., 1911); А. Шишковъ, «Эксплуатація желѣзныхъ дорогъ» (СПБ., 1877); Георгіевскій, «Финансовыя отношенія государства и частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ въ Россіи и въ западноевропейскихъ государствахъ» (СПБ., 1887); Борзовъ, «Методы изслѣдованія экономическихъ задачъ желѣзнодорожныхъ предпріятій» (СПБ., 1887); Скворцовъ, «Вліяніе парового транспорта на сельское хозяйство» (Варшава, 1890). Чрезвычайно богатый матеріалъ (монографіи и переводы съ ин. яз.) находится въ «Трудахъ» Выс. Учр. Ос. Высш. Комиссіи для всест. изслѣд. Ж. дорогъ въ Россіи (подъ предс. инж.-ген. Петрова). См. также журналы: «Archiv für Eisenbahnwesen» (Б. съ 1878); «Revue générale des ch. de fer» (П.); «The Railway News» (Л.); «Пути сообщенія Россіи»; «Журналъ М-ва Путей Сообщенія»; «Извѣстія Собранія Инженеровъ П. С.»; «Вѣстникъ путей сообщенія»; «Жел.-дор. дѣло». Обширная литература особенно по германскимъ Ж. дорогамъ приведена въ статьѣ «Eisenbahnen» въ «Hdw. der Staatswissenschaften» (3-е изд.).

IV. Тарифы. При установленіи провозной платы жел.-дор. предпріятію приходится соглашать два противоположныхъ собственныхъ интереса. Съ одной стороны, жел.-дор. предпріятія заинтересованы въ возможномъ увеличеніи числа перевозимыхъ грузовъ и, слѣдовательно, въ пониженіи провозныхъ платъ. Съ другой стороны, они стремятся къ назначенію возможно высокой цѣны за свои услуги, къ чему имѣютъ въ большинствѣ случаевъ полную возможность, вслѣдствіе своего монопольнаго характера. Каждая тарифная ставка представляетъ собою компромиссъ между двумя противоположными интересами, который можетъ быть болѣе или менѣе цѣлесообразенъ, смотря по степени вниманія къ дѣлу жел.-дор. администраціи. Рѣшить для каждаго даннаго случая, какая именно норма провозной платы окажется наиболѣе выгодною,—дѣло нелегкое, даже при самомъ тщательномъ изслѣдованіи обстоятельствъ. Дѣло въ томъ, что провозная плата входитъ неодинаковою долей въ стоимость товара на рынкѣ потребленія (пудъ каменнаго угля и пудъ шелковой ткани). Условія производства и потребленія каждаго товара своеобразны: есть случаи, въ которыхъ никакое пониженіе тарифа не увеличитъ количества перевозимыхъ грузовъ. Неудачное назначеніе провозной платы, составляя источникъ опасности для жел.-дор. предпріятій, можетъ угрожать въ то же время важнымъ общественнымъ интересамъ. Пользуясь монополіей перевозки, Ж. дороги высокими и несоразмѣрными тарифами могутъ поставить въ крайнее затрудненіе потребителей, а также затормозить производство и лишить связанныхъ съ нимъ лицъ обычнаго источника заработковъ. Чрезмѣрное пониженіе платы по перевозкамъ на отдаленныя разстоянія, въ особенности при условіи конкуренціи съ другими путями,

и, напротивъ, крайнее поднятіе тарифа для грузовъ короткаго пробѣга и для такихъ сообщеній, гдѣ дорогамъ не предстоитъ никакого соперничества, составляетъ на Ж. дорогахъ обычное явленіе. Не одна абсолютная высота, но даже частое колебаніе провозныхъ платъ можетъ оказать неблагопріятное вліяніе на народное хозяйство. Эта измѣнчивость лишаетъ возможности точно разсчитывать напередъ шансы предпріятій и разрушаетъ задуманные планы. Такимъ значеніемъ тарифовъ объясняется особенно внимательное отношеніе къ нимъ государства. Въ принципѣ провозная плата на Ж. дорогахъ не можетъ быть устанавливаема каждый разъ особымъ соглашеніемъ жел.-дор. администраціи съ заинтересованнымъ лицомъ. Въ жел.-дор. правѣ всѣхъ странъ признается правиломъ, что плата за провозъ должна быть равна для всѣхъ лицъ, пользующихся дорогою при одинаковыхъ обстоятельствахъ, т.-е. должна устанавливаться на началѣ таксъ, которыя должны быть составляемы и публикуемы въ такъ называемыхъ тарифахъ. Такіе тарифы должны быть обязательны для Ж. дорогъ въ отношеніи всякаго отправителя. Соотвѣтствующее постановленіе включено, между прочимъ, въ международный договоръ о Ж. дорогахъ (§ 11) 1890 г. При выработкѣ тарифовъ установились въ практикѣ нѣкоторыя общія основанія, съ которыми сообразуются всѣ жел.-дор. предпріятія. Изъ такихъ основаній стоитъ на первомъ мѣстѣ, если оставить въ сторонѣ основной моментъ вѣса, разстояніе перевозки: провозная плата на Ж. дорогахъ зависитъ обыкновенно отъ разстоянія, проходимаго грузами. Дальнѣйшимъ основаніемъ служитъ быстрота перевозки. Отсюда проистекаетъ разница въ провозныхъ платахъ: для пассажирскаго движенія—между ускоренными и обыкновенными поѣздами, для товарнаго передвиженія — между перевозками пассажирской (багажъ), большой и малой скорости. Другимъ основаніемъ для различій тарифа служатъ обстановка грузовъ и пассажировъ при перевозкѣ. Отсюда происходитъ различіе въ провозной платѣ для пассажирскихъ вагоновъ разныхъ классовъ, для товарныхъ вагоновъ открытыхъ, закрытыхъ и т. п. Главнѣйшимъ основаніемъ являются родъ и свойства объекта перевозки. При перевозкѣ на тѣ же разстоянія, съ тою же скоростью и при той же обстановкѣ, въ пассажирскомъ движеніи различаются взрослые и дѣти, войска, арестанты, воспитанники учебныхъ заведеній, переселенцы. Особое мѣсто занимаютъ тарифы для животныхъ. Особенно велики происходящія изъ этого основанія различія въ товарной перевозкѣ. Здѣсь тарифы принимаютъ въ соображеніе по преимуществу цѣнность товаровъ. Распредѣленіе грузовъ на разряды по высотѣ тарифовъ дѣлается обыкновенно въ томъ разсчетѣ, чтобы за перевозку товаровъ болѣе дорогихъ плата была выше, нежели за доставку дешевыхъ. Кромѣ указанныхъ основаній, различіе въ тарифахъ зависитъ также отъ количества груза, отправляемаго заразъ. Такова разница между попудной и повагонной перевозкой товаровъ, между платой за отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ и за цѣлыя ихъ партіи. Существуетъ нѣсколько классификацій жел.-дор. тарифовъ. Одной изъ наиболѣе полныхъ представляется слѣдующая (К. Я. Загорскій). Съ точки зрѣнія способа вычисленія тарифы бываютъ однообразные пудоверстные и дифференціальные; по внѣшней формѣ — формульные (схемные) и табличные, по пространству дѣйствія—общіе (примѣняемы къ перевозкѣ извѣстныхъ категорій грузовъ на всѣхъ Ж. дорогахъ страны или на болѣе или менѣе значительной группѣ Ж. дорогъ) и исключительные — для перевозки тѣхъ же грузовъ въ отдѣльныхъ опредѣленныхъ сообщеніяхъ. Затѣмъ по времени дѣйствія различаются тарифы срочные и безсрочные, годовые и навигаціонные (сюда относятся также и такъ назыв. сезонные тарифы); по величинѣ нагрузки—тарифы попудные (поштучные) и повагонные; по особымъ условіямъ и свойствамъ самыхъ перевозокъ—тарифы спеціальные и льготные (воинскіе, выставочные, переселенческіе). Исторически приведенное выше дробленіе тарифовъ вызвано давленіемъ различныхъ интересовъ какъ самихъ дорогъ, такъ и тѣхъ, кто пользуется ихъ услугами, наконецъ — обще-государственными задачами. Сущность дифференціальныхъ тарифовъ, играющихъ въ настоящее время большую роль, сводится къ тому, что провозная плата на отдаленныя разстоянія бываетъ относительно ниже, нежели на разстоянія короткія. Основаніемъ для такихъ тарифовъ послужило то обстоятельство, что нѣкоторые виды жел.-дор. издержекъ не измѣняются въ зависимости отъ разстояній, проходимыхъ отправленнымъ грузомъ. Сюда относятся, между прочимъ, и такъ назыв. поясные тарифы (Zonentarife). Для цѣлыхъ поясовъ, абсолютно увеличивающихся по мѣрѣ удаленія отъ исходнаго пункта (въ Венгріи, напр., 1-й поясъ—6 км.; 15-й 100 км.), плата устанавливается одинаковой. Та же система введена и у насъ, главнымъ образомъ, для пассажирскаго движенія. Особыя обстоятельства производства и потребленія различныхъ товаровъ, разнообразіе экономическихъ условій отдѣльныхъ частей страны, наконецъ, дробленіе управленія тарифами между самостоятельными жел.-дор. компаніями и, главное, ихъ конкуренція между собою, создали почву для появленія исключительныхъ и спеціальныхъ тарифовъ. До устраненія второго и третьяго изъ указанныхъ выше моментовъ въ силу бо́льшей централизаціи регулированія тарифовъ въ рукахъ правительства, исключительные и спеціальные тарифы часто вырождались въ систему явныхъ и тайныхъ соглашеній (въ особенности—и даже до настоящаго времени—въ Англіи и Америкѣ), стоявшихъ иногда въ зависимости отъ конъюнктуры момента и принимавшихъ форму такъ назыв. рефакцій. Какъ спеціальные, такъ и дифференціальные тарифы приносятъ извѣстную пользу, дозволяя товарамъ отдаленной мѣстности и малой цѣнности появляться на рынкахъ; но въ то же время они вызываютъ жалобы, такъ какъ ими нейтрализуется вліяніе пространства, къ которому приноровилась вся экономическая жизнь, и нарушаются привычныя условія соперничества. Впрочемъ рядъ крупныхъ ученыхъ рѣшительно высказывается въ ихъ пользу (Рошеръ, Вагнеръ, Г. Конъ, Ульрихъ, Лаунгардтъ; у насъ С. Ю. Витте, Д. И. Пихно и др.). Разнообразіе основаній, на которыхъ строятся тарифы, влечетъ за собой чрезвычайную многочисленность и запутанность тарифныхъ ставокъ. Въ виду такого недостатка тарифнаго дѣла, всюду высказывается желаніе, чтобы тарифъ былъ ясенъ и доступенъ для всѣхъ, чтобы онъ былъ болѣе или менѣе постояненъ и не измѣнялся по произволу жел.-дор. администраціи, чтобы онъ не вызывалъ искусственныхъ отклоненій грузовъ отъ привычныхъ путей, чтобы онъ былъ одинаковъ для всѣхъ отправителей и для всѣхъ грузовъ одного разряда. Для ясности и простоты тарифовъ необходимо, чтобы къ возможно бо́льшему числу товаровъ прилагались общіе тарифы, распредѣляющіе товары на извѣстные раз-

ряды, и чтобы исключительные тарифы существовали лишь какъ исключенія, въ случаѣ необходимости. Для ясности общихъ тарифовъ важно соблюденіе трехъ условій: a) одинаковое число тарифныхъ разрядовъ на всѣхъ дорогахъ, съ однѣми и тѣми же тарифными ставками для каждаго разряда; b) однообразное распредѣленіе перевозимыхъ товаровъ по разрядамъ и c) полнота номенклатуры товаровъ. Эти требованія, выставленныя повсюду и литературой, и заинтересованными кругами, не всегда соблюдаются. Важное усовершенствованіе въ этомъ отношеніи введено въ Англіи, гдѣ, благодаря участію центральной разсчетной палаты (Railway Clearing House), выработались для всѣхъ дорогъ общая номенклатура товаровъ и однообразная классификація ихъ на разряды. Всѣ товары, перевозимые по Ж. дорогамъ Англіи, однообразно раздѣлены на семь классовъ, изъ которыхъ пять первыхъ называются товарными, шестой — спеціальнымъ классомъ. Сверхъ этого существовалъ особый классъ для животныхъ и для грузовъ большой скорости (parcels). Въ 1893 г., согласно Railway and Canal Traffic Act 1888 г., классификація была нѣсколько измѣнена: вмѣсто шестого и седьмого классовъ были введены классы A, B и C; дальнѣйшіе классы соотвѣтствовали 5 прежнимъ. Однако, введя у себя одинаковое число тарифныхъ классовъ, общую номенклатуру товаровъ и одинаковое распредѣленіе грузовъ по классамъ, англійскія дороги оставили за собою право опредѣлять и измѣнять провозную плату для каждаго изъ отдѣльныхъ классовъ. Въ связи съ этимъ и до сихъ поръ въ Англіи имѣютъ мѣсто особыя соглашенія и спеціальныя ставки. Гораздо труднѣе обезпечить такой размѣръ тарифныхъ ставокъ, который соотвѣтствовалъ бы не только выгодамъ самихъ Ж. дорогъ, но и интересамъ цѣлой страны. Главнымъ средствомъ, которое издавна практиковалось съ этой цѣлью, служитъ установленіе, при самомъ учрежденіи Ж. дорогъ, предѣльныхъ нормъ, выше которыхъ не могутъ подниматься тарифы. Максимальный тарифъ является уже въ первомъ жел.-дор. биллѣ въ Англіи, о Ливерпульско-Манчестерской дорогѣ. Онъ сохранился въ Англіи и до настоящаго времени. Во Франціи также былъ установленъ максимумъ платы для всѣхъ родовъ перевозки. Система предѣльныхъ тарифовъ была принята и въ Россіи. Положеніе объ основныхъ условіяхъ для устройства первой сѣти Ж. дорогъ въ Россіи, утвержденное 26 января 1857 г., устанавливаетъ 3 класса для пассажировъ, съ опредѣленными максимальными ставками, и три разряда товаровъ, съ тремя предѣльными нормами. Ссылка на указанные предѣльные тарифы вводилась и въ уставы всѣхъ нашихъ дорогъ. Существующіе въ настоящее время общіе тарифы въ Россіи тоже являются максимальными, поскольку ставки болѣе высокаго размѣра носятъ характеръ исключеній (напр., на Китайско-Восточной ж. д., на Московско-Окружной). Что максимальный тарифъ приноситъ мало пользы, это доказано опытомъ. Онъ давитъ на Ж. дороги, пока движеніе не установилось, и издержки производства стоятъ высоко, но совершенно теряетъ свою силу при первыхъ же успѣхахъ дороги. Невозможность достигнуть уравненія провозныхъ платъ при системѣ максимальныхъ тарифовъ и постепенно усиливающіяся неудобства неравномѣрной и колеблющейся тарификаціи вызывали повсюду въ Европѣ движеніе въ пользу установленія, при помощи государственной власти, однообразнаго поверстнаго тарифа для пассажировъ и грузовъ, который измѣнялся бы лишь по родамъ перевозимыхъ грузовъ, а для каждаго рода—лишь пропорціонально проходимымъ разстояніямъ. Поверстные тарифы, по мнѣнію ихъ сторонниковъ, возстановятъ естественное распредѣленіе промышленности, придадутъ хозяйственной жизни надлежащую устойчивость и разовьютъ внутреннее производство и торговлю предпочтительно передъ внѣшней; сами Ж. дороги за сокращеніе отдаленныхъ перевозокъ будутъ вознаграждены усиленіемъ внутренняго обмѣна грузовъ, который нынѣ крайне стѣсняется дороговизной провоза. Однако, осуществленіе этой реформы представляетъ, при системѣ частныхъ компаній, крайнія трудности, вызываемыя различіемъ въ собственныхъ издержкахъ перевозки, даже на смежныхъ линіяхъ. Если Ж. дороги будутъ лишены права перевозить грузы съ отдаленныхъ пунктовъ на облегченныхъ условіяхъ, то онѣ потеряютъ эти грузы, а нѣкоторыя дороги и вовсе лишатся главнаго своего движенія, такъ какъ вся перевозка сосредоточится на линіяхъ, представляющихъ кратчайшее соединеніе мѣстъ производства съ мѣстами сбыта. Въ виду этихъ затрудненій, унификація тарифовъ въ широкомъ смыслѣ слова не осуществлена нигдѣ. Страна, въ которой достигнуты серьезные успѣхи въ объединеніи тарифовъ, при сохраненіи дифференціальнаго принципа, — Германія. Однако, и Германія пришла къ объединенію не путемъ законодательства, а путемъ выкупа частныхъ линій правительствомъ. На огромной сѣти прусскихъ государственныхъ дорогъ былъ введенъ одинъ и тотъ же общій тарифъ, отступленія отъ котораго допускались для отдѣльныхъ дорогъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Объединеніе ставокъ на государственной сѣти не могло остаться безъ вліянія и на другія линіи. Такъ какъ прусская казна имѣетъ въ своихъ рукахъ важнѣйшія дороги, то большинству дорогъ, примыкающихъ къ государственной сѣти, пришлось принять въ прямыхъ сообщеніяхъ тарифныя нормы, установленныя на этой послѣдней; кромѣ того, значительная часть дорогъ ввела тарифныя ставки прусскихъ казенныхъ дорогъ и въ мѣстномъ сообщеніи. Для всей Германіи тарифы въ настоящее время подлежатъ контролю со стороны такъ назыв. Reichseisenbahnamt (учр. въ 1873 г.). Дальнѣйшая разработка нормальныхъ тарифовъ совершается въ особой тарифной комиссіи, при которой состоитъ совѣщаніе изъ выборныхъ представителей сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. При казенныхъ Ж. дорогахъ въ германскихъ союзныхъ государствахъ состоятъ особые совѣты (Eisenbahnbeiräte), регулирующіе тарифныя условія въ связи съ экономическими задачами страны. Совѣты эти состоятъ изъ членовъ частью по назначенію, частью по выбору. Въ Германіи они появились съ 1874 г.; съ 80-хъ годовъ были введены и въ другихъ странахъ (въ Россіи съ 1888 г.). Цѣли, которыхъ Германія добилась посредствомъ сосредоточенія важнѣйшихъ рельсовыхъ путей въ рукахъ казны, другія страны пытались осуществить при помощи усиленія контроля надъ тарифами частныхъ дорогъ со стороны государства. Во Франціи въ 1880 г. возложена на инспекторовъ Ж. дорогъ обязанность подвергать проекты тарифовъ, до разсмотрѣнія ихъ въ министерствѣ, самому тщательному изслѣдованію относительно ихъ экономическаго вліянія. Позднѣе французское министерство публичныхъ работъ оказывало сильное давленіе на французскія компаніи въ смыслѣ объединенія системы тарифовъ и введенія по возможности однообразныхъ ставокъ. Тѣмъ не менѣе, разнообразіе во французскихъ тарифахъ и сейчасъ еще очень велико. Чѣмъ болѣе въ континентальныхъ государствахъ Европы, замѣчается переходъ къ системѣ государственныхъ

Ж. дорогъ (Италія, Швейцарія, отчасти Франція), тѣмъ болѣе вліяніе государства въ области тарифной политики становится непосредственнымъ, приближаясь къ тому, что выше было сказано о Пруссіи. Большое разнообразіе тарифныхъ условій царитъ въ С.-А. Соед. Штатахъ. Въ общемъ тарифы построены здѣсь по принципу цѣнности грузовъ, но до сихъ поръ болѣе или менѣе единообразна ставка лишь для грузовъ прямого сообщенія, для которыхъ существуетъ 3 основныхъ классификаціи: оффиціальная — трансконтинентныхъ линій (Trunk Lines), затѣмъ южн. и зап. Ж. дорогъ (6, 13, 10 классовъ). Объединить эти три классификаціи Interstate Commerce Commission еще не удалось. Новелла 1906 г. (Hepburn Act) расширяетъ права комиссіи и въ извѣстныхъ случаяхъ даетъ ей право устанавливать тарифныя ставки. Въ Россіи до средины 1870-хъ годовъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ держался взглядъ, что уставы предоставляютъ Ж. дорогамъ полный просторъ въ назначеніи провозныхъ платъ, ограниченный лишь предѣльными нормами, указанными въ уставахъ. Въ этотъ періодъ времени улучшенія въ тарифномъ дѣлѣ происходили единственно по иниціативѣ самихъ жел.-дор. компаній, которыя, раздѣлившись на три группы, путемъ частныхъ соглашеній на съѣздахъ, общихъ и по группамъ, постепенно выработали объединенные тарифы для прямыхъ сообщеній, а также установили общую классификацію и номенклатуру грузовъ по группамъ. Подъ вліяніемъ работъ комиссіи для изслѣдованія жел.-дор. дѣла, состоявшей подъ предсѣдательствомъ графа Баранова, м-во путей сообщенія вошло въ 1881 г. въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о подчиненіи тарифовъ правительственному надзору. Результатомъ было возложеніе на Ж. дороги обязательства представлять правительству всѣ тарифы и проекты ихъ измѣненій. Въ 1885 г. изданъ общій уставъ россійскихъ Ж. дорогъ, по которому въ составѣ м-ва путей сообщенія учрежденъ совѣтъ по жел.-дор. дѣламъ, разсмотрѣнію котораго подлежали, между прочимъ, тарифы. Въ 1887 г. за правительствомъ признано право руководить тарифами Ж. дорогъ, съ цѣлью удовлетворенія государственныхъ задачъ, указанныхъ въ законѣ. Принципъ, провозглашенный въ этомъ законѣ, оставался мертвой буквой, пока въ 1889 г. не было издано «Положеніе о жел.-дор. тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ». Этимъ положеніемъ правительство уполномочено пріостанавливать, въ случаѣ надобности, тарифы, предположенные Ж. дорогами, а также измѣнять дѣйствующіе и вводить новые тарифы, помимо Ж. дорогъ, по иниціативѣ правительственныхъ вѣдомствъ и общественныхъ учрежденій. Завѣдываніе тарифнымъ дѣломъ сосредоточено въ м-вѣ финансовъ, при которомъ образованы особыя учрежденія по тарифнымъ дѣламъ. Эти учрежденія уже въ самый годъ своего основанія подвергли пересмотру важнѣйшіе изъ нашихъ тарифовъ—хлѣбные. Дѣятельность центральныхъ учрежденій по регулированію тарифнаго дѣла съ 1889 г. до конца 90-хъ годовъ носитъ организаціонно-охранительный характеръ: вводится предварительная публикація тарифовъ, издаются правила для устраненія соперничества отдѣльныхъ Ж. дорогъ, правила о распредѣленіи между Ж. дорогою провозныхъ платъ, о способѣ разсчетовъ ихъ черезъ Государственный Банкъ и т. д. Въ 1903 г. отдѣльные тарифы Ж. дорогъ I и II группъ объединяются въ одинъ общій тарифъ. Большая часть ставокъ понижается—въ интересахъ центральнаго земледѣльческаго раіона, въ связи съ таможенной войной съ Германіей, съ цѣлью развить русскую каменноугольную промышленность и т. д. Въ 1894 г. понижаются и пассажирскіе тарифы. Періодъ времени съ конца 90-хъ гг. до 1909 г. носитъ фискальный характеръ: непосредственной цѣлью тарифной политики становится повышеніе доходности Ж. дорогъ. Это стоитъ въ связи съ убыточностью русскаго жел.-дор. хозяйства съ 1900 г. Кульминаціоннымъ пунктомъ этого періода слѣдуетъ признать (Загорскій) проектъ огульнаго повышенія всѣхъ товарныхъ тарифовъ на 10%, представленный въ началѣ 1908 г. представителями 7 крупныхъ жел.-дор. обществъ. Проектъ не былъ принятъ, и съ этого времени начинается новый періодъ, характеризуемый нѣкоторымъ смягченіемъ фискальнаго элемента и лучшимъ обслуживаньемъ интересовъ народнаго хозяйства. Дѣйствующая въ настоящее время въ Россіи система тарифовъ хотя и представляетъ собою результатъ долговременной унифицирующей дѣятельности, но все же отличается значительною сложностью. Всѣ перевозимые товары имѣютъ свыше 4500 названій и распредѣлены по 129 группамъ, располагающимся, въ свою очередь, въ алфавитномъ порядкѣ (номенклатура товаровъ). Съ другой стороны, и въ связи съ своей цѣнностью товары распредѣляются по *классамъ* и *дифференціаламъ* (*классификація* товаровъ), чѣмъ устанавливаются тарифныя ставки для даннаго товара и для даннаго разстоянія. Общій тарифъ имѣетъ 12 основныхъ классовъ и (I—XII) и 3 добавочныхъ, съ начальными ставками отъ $^1/_8$ до $^1/_{125}$ коп. съ пудоверсты. Первые 9 классовъ построены по дифференціальному принципу и тѣмъ самымъ сходны съ входящими въ составъ того же общаго тарифа (изд. 1910 г.) 53 дифференціалами, исторически выработавшимися въ самостоятельный отдѣлъ общаго тарифа, въ связи съ условіями и задачами, выяснявшимися при перевозкѣ отдѣльныхъ товаровъ. Такимъ образомъ между классами и дифференціалами разница не столько принципіальная, сколько количественная, въ смыслѣ высоты ставки для даннаго разстоянія. Пассажирскій и багажный тарифы тоже построены по дифференціальному принципу исчисленія, принадлежа къ такъ назыв. поясному типу тарифовъ (см. выше). Установленный въ 1894 г., пассажирскій тарифъ былъ повышенъ въ 1908 г., но затѣмъ вновь понижень. Размѣръ поясовъ—отъ 25 до 70 вер. Тотъ же поясной принципъ положенъ въ основу перевозки грузовъ пассажирской скорости. Указанныя выше рубрики не исчерпываютъ еще всей сложности нашего тарифа. Онъ включаетъ въ себя особые *табличные* тарифы (напр., для пригороднаго пассажирскаго сообщенія), *поштучные* (перевозка скота), рядъ *исключительныхъ* тарифовъ (какъ, напр., перевозка хлѣбнаго вина между станціями Николаевской Ж. дороги), *сезонные* и *навигаціонные* тарифы. Затѣмъ, кромѣ особыхъ тарифовъ для грузовъ *большой скорости*, существуютъ еще особые *Своды тарифовъ* для предметовъ массоваго потребленія (хлѣбный грузъ, нефть, каменный уголь, лѣсные грузы, дрова), въ свою очередь, распадающіеся на рядъ подраздѣленій и рубрикъ. Наконецъ, существуютъ особые воинскіе тарифы, льготные тарифы (проѣздъ учащихся, переселенцевъ, перевозка экспонатовъ на выставки, хлѣбныхъ грузовъ въ голодающія мѣстности). Отдѣльные тарифы или тарифныя правила установлены для прямыхъ международныхъ сообщеній, для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ дорогъ, какъ, напр., Китайской-Восточной Ж. дороги, для такъ назыв. жел.-дор.-воднаго сообщенія и, наконецъ, для подъ-

ѣздныхъ путей и вѣтвей короткаго протяженія. Сказаннымъ выше не исчерпывается вся сложность вопроса: въ умѣньѣ таксировки значительную роль часто играетъ опытъ. Все это даетъ представленіе о важности унифицирующей дѣятельности центральныхъ органовъ и о той тарифной пестротѣ, которая создается при системѣ частныхъ Ж. дорогъ. Оффиціальнымъ изданіемъ для тарифовъ въ Россіи является «Сборникъ Тарифовъ Россійскихъ Ж. дорогъ». Безъ публикаціи въ немъ тарифы и ихъ измѣненія признаются недѣйствительными.—Ср. Ulrich, «Das Eisenbahntarifwesen» (Б., 1886); Д. И. Пихно, «Жел.-дор. тарифы» (Кіевъ, 1888); Ulrich, «Personentarifreform und Zonentarif» (Б., 1892); Noyes, «American railroad rates» (1896); К. Я. Загорскій, «Теорія жел.-дорожныхъ тарифовъ» (СПБ., 1901); C. Colson, «Transports et tarifs» (П., 1908); С. Ю. Витте, «Принципы жел.-дор. тарифовъ по перевозкѣ грузовъ» (3 изд., СПБ., 1910); В. П. Бѣловежскій, «Система жел.-дор. тарифовъ на сѣти Россійскихъ Ж. дорогъ» (изд. 2-е, СПБ., 1910, указ. на оффиц. литерат.); К. Я. Загорскій, «Наша жел.-дор. тарифная политика» (СПБ., 1910); его же, «Обзоръ жел.-дор. тарифовъ Франціи, Германіи, Австро-Венгріи и т. д.» (СПБ., 1910); R. v. d. Borght, «Das Verkehrswesen» (Лпц., 1912); отдѣльныя статьи въ «Archiv für Eisenbahnwesen», «Revue Générale des chemins de fer», «The Railway News». Много матеріаловъ можно найти въ изданіяхъ Выс. Учр. Особ. Высш. Комиссіи для изслѣдованія Ж. дорогъ въ Россіи.—[*По статьѣ А. Чупрова* (†) *и Б. Брандта* (†)]. *Н. П.*

V. По дѣйствующему русскому праву. Ж. дороги устраиваются или на счетъ казны, или на иждивеніе частныхъ лицъ и обществъ. Первыя общія законоположенія о жел.-дор. строительствѣ были изданы въ 1858 г., при учрежденіи «Комитета Ж. д.», въ качествѣ высшаго совѣщательнаго при монархѣ органа по жел.-дор. дѣламъ; главныя мѣропріятія по построенію частныхъ Ж. д. обсуждались въ этомъ Комитетѣ, но одновременно также въ комитетѣ министровъ, а въ особо важныхъ случаяхъ—въ совѣтѣ министровъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ государя. По упраздненіи въ 1874 г. «Комитета Ж. д.», вопросы жел.-дор. строительства перешли въ вѣдѣніе комитета министровъ, а послѣ того, какъ былъ упраздненъ особый жел.-дор. фондъ, и единственнымъ источникомъ для покрытія расходовъ на жел.-дор. дѣло явилась казна, къ сужденію объ ассигнованіи средствъ на жел.-дор. строительство былъ привлеченъ и департаментъ гос. экономіи гос. совѣта. Этотъ двойственный порядокъ разсмотрѣнія оказался на практикѣ неудобнымъ, и въ концѣ 1891 г. былъ установленъ новый порядокъ, сводившійся къ слѣдующему: 1) Вопросы о сооруженіи казенныхъ Ж. д. съ принципіальной стороны—о направленіи Ж. д. и постепенности постройки—подлежали разрѣшенію черезъ комитетъ министровъ, утвержденіе же строительной стоимости и назначеніе потребныхъ кредитовъ подлежало разсмотрѣнію департамента гос. экономіи; 2) разрѣшеніе постройки частныхъ Ж. д. безъ всякихъ льготъ и пособій со стороны казны относилось къ компетенціи комитета министровъ; 3) постройка частныхъ Ж. д. съ субсидіями и гарантіей правительства, утвержденіе строительной стоимости гарантированныхъ Ж. д., выпуски гарантированныхъ облигацій и пр. подлежали разсмотрѣнію въ «Соединенномъ присутствіи комитета министровъ и департамента гос. экономіи». Въ этомъ послѣднемъ присутствіи фактически сосредоточивались всѣ жел.-дор. дѣла до 1906 г., когда послѣдовали упраздненіе комитета министровъ и преобразованіе законодательныхъ учрежденій. По нынѣ дѣйствующимъ законамъ безспорнымъ является только направленіе жел.-дор. дѣлъ первыхъ двухъ категорій: 1) дѣла о постройкѣ Ж. д. непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ подлежатъ вѣдѣнію гос. думы и гос. совѣта; 2) дѣла о разрѣшеніи постройки частныхъ Ж. д., если не требуется ассигнованія изъ казны, отнесены къ компетенціи второго департамента гос. совѣта (см. XIV, 517). Что касается третьей группы дѣлъ, т.-е. фактически наиболѣе употребительной формы жел.-дор. строительства—сооруженія жел. дор. съ гарантіей правительства, то по этому вопросу существуетъ разногласіе. Изслѣдователи бюджетнаго права и большинство гос. думы (преніи въ III гос. думѣ по двумъ запросамъ) полагаютъ, что эти дѣла должны быть разрѣшаемы въ законодательномъ порядкѣ, такъ какъ гарантіи по жел.-дор. займамъ фактически всегда связаны съ расходами изъ казны. Правительство, исходя изъ ограничительнаго толкованія правъ государственной думы и основываясь формально на томъ, что по указу 23 апрѣля 1906 г. всѣ жел.-дор. дѣла комитета министровъ переданы во второй департаментъ, съ 1906 г. направляетъ туда и всѣ дѣла о Ж. дор. съ гарантіей отъ казны. Для устраненія разногласія, а также для законодательнаго урегулированія нѣкоторыхъ относящихся сюда частныхъ вопросовъ правительствомъ былъ выработанъ и въ 1910 г. внесенъ въ государственную думу законопроектъ «объ измѣненіи порядка направленія дѣлъ о новыхъ Ж. дор.». По существу проектъ оставлялъ неизмѣннымъ нынѣ дѣйствующій порядокъ и предлагалъ лишь усилить, при разсмотрѣніи жел.-дор. дѣлъ, составъ второго департамента 4 выборными членами государственнаго совѣта и 4 членами государственной думы, ежегодно спеціально для этого избираемыми. Проектъ былъ отвергнутъ комиссіей гос. думы III созыва, ставшей на точку зрѣнія законодательнаго прохожденія всѣхъ жел.-дор. дѣлъ, требующихъ въ томъ или иномъ видѣ расходовъ изъ казны; выработанный комиссіей на этихъ началахъ контръ-проектъ былъ признанъ правительствомъ непріемлемымъ и въ общемъ собраніи государственной думы не обсуждался. Дѣла о дарованіи права постройки и эксплуатаціи Ж. дор. общаго пользованія возбуждаются особымъ порядкомъ, съ представленіемъ залоговъ. Дѣла эти предварительно обсуждаются въ особой междувѣдомственной «комиссіи о новыхъ Ж. дор.», состоящей при департаментѣ жел.-дор. дѣлъ министерства финансовъ; составленныя на основаніи сужденій комиссіи представленія министерства, до внесенія во второй департаментъ, обсуждаются также въ совѣтѣ министровъ. Въ уставѣ или концессіи о каждой Ж. дор. опредѣляются главнѣйшія техническія условія ея сооруженія и эксплуатаціи, размѣръ основного капитала, видъ и размѣръ правительственнаго содѣйствія его составленію, а также права и обязанности общества Ж. дор., въ частности условія выкупа или перехода въ казну. Право безсрочнаго пользованія Ж. дор. частнымъ лицамъ и обществамъ предоставлено быть не можетъ. Особыя правила регулируютъ порядокъ составленія и разсмотрѣнія эксплуатаціонныхъ смѣтъ частныхъ Ж. дор., пользующихся правительственной гарантіей чистаго дохода или состоящихъ въ долгу правительству по этой гарантіи, а также порядокъ распредѣленія чистаго дохода жел.-дор. обществъ, выдачи дивиденда и пр. Въ случаѣ признанія жел.-дор. общества несостоятельнымъ, эксплуатируемая имъ

дорога немедленно берется въ казенное управленіе, а дѣла его ликвидируются. Дѣла объ избраніи способовъ удовлетворенія правительства по его претензіямъ къ жел. дор., принятымъ въ казенное завѣдываніе отъ несостоятельныхъ обществъ, отнесены къ вѣдѣнію второго департамента. Правительственныя установленія, вѣдающія желѣзнодорожное дѣло, распредѣлены между м-вами путей сообщенія и финансовъ. Въ первомъ состоятъ: 1) Совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, междувѣдомственное установленіе съ участіемъ представителей промышленности, разсматривающее проекты новыхъ законовъ, правилъ, инструкцій и всѣ вообще вопросы, относящіеся до устройства, эксплуатаціи и хозяйства Ж. дор. 2) Управленіе Ж. дор., въ которомъ сосредоточены общее, со стороны м-ва путей сообщенія, завѣдываніе эксплуатаціею казенныхъ Ж. дор., главный надзоръ за дѣйствіями пенсіонной кассы служащихъ на казенныхъ Ж. дор. и надзоръ за частными Ж. дор. 3) Управленіе по сооруженію Ж. дор., въ которомъ сосредоточено общее, со стороны м-ва путей сообщенія, завѣдываніе производствомъ изысканій и сооруженіемъ новыхъ казенныхъ Ж. дор., а также надзоръ за производствомъ изысканій и сооруженіемъ Ж. дор. частными лицами и обществами. Въ м-вѣ финансовъ состоятъ: 1) Совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, междувѣдомственное установленіе съ участіемъ представителей промышленности, вѣдѣнію котораго подлежатъ всѣ общіе тарифные вопросы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—и частные тарифные вопросы. 2) Тарифный комитетъ въ составѣ представителей вѣдомствъ, для рѣшенія важнѣйшихъ частныхъ тарифныхъ вопросовъ и нѣкоторыхъ тарифныхъ вопросовъ меньшей важности. 3) Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, въ которомъ сосредоточены, помимо тарифныхъ дѣлъ, всѣ вообще дѣла по желѣзнодорожной части, подлежащія вѣдѣнію м-ва финансовъ. Въ частности, въ этомъ департаментѣ производятся дѣла о концессіяхъ на гарантированныя Ж. дор., и по его смѣтѣ проходятъ кредиты на пріплаты, пособія и другія выдачи частнымъ обществамъ Ж. дор.

* * *

Желѣзныя протравы. На ряду съ глиноземными и хромовыми Ж. протравы употребляются весьма часто какъ при крашеніи въ гладкіе цвѣта, такъ и при узорчатой расцвѣткѣ тканей. Протравой служатъ какъ соли окиси, такъ и соли закиси; послѣднія, впрочемъ, отличаются весьма малой стойкостью и подъ вліяніемъ кислорода воздуха очень легко переходятъ въ соли окиси, которыя, въ свою очередь, разлагаются какъ подъ діализирующимъ вліяніемъ волоконъ, такъ и подъ вліяніемъ возвышенной температуры и большихъ количествъ воды, съ выдѣленіемъ нерастворимыхъ основныхъ солей большей основности. Интересною особенностью Ж. протравъ служитъ то обстоятельство, что цвѣтные лаки, даваемые ими со всѣми красящими веществами, имѣютъ всегда темный оттѣнокъ цвѣта, въ противоположность глиноземнымъ протравамъ, которыя съ большинствомъ красителей даютъ лаки яркихъ и свѣтлыхъ оттѣнковъ. Наиболѣе распространенная желѣзная соль, служащая исходнымъ матеріаломъ для приготовленія другихъ желѣзныхъ солей, желѣзный или зеленый купоросъ $FeSO_4 + 7H_2O$, самъ какъ протрава, почти не употребляется.—Сѣрнокислая соль окиси желѣза, средняя, $Fe_2(SO_4)_3$, часто неправильно называется въ практикѣ азотнокислымъ желѣзомъ, и основная соль, $Fe(SO_4)_2(HO)_2$, или желѣзница, представляютъ довольно распространенныя протравы, употребляемыя при окрашиваніи шелка. Для приготовленія этой протравы вносятъ малыми порціями 80 частей измельченнаго желѣзнаго купороса въ разбавленную небольшимъ количествомъ воды смѣсь 15 частей азотной кислоты въ 36° Б. и 7 частей сѣрной въ 66° Б. Реакція протекаетъ на холоду или при очень слабомъ нагрѣваніи. Отдѣляющіеся азотноватые пары направляются въ вытяжной каналъ или, если протрава готовится въ большихъ количествахъ, то въ смѣси съ воздухомъ въ коксовыя башни, омываемыя струею воды, гдѣ они вновь превращаются въ азотную кислоту. Указаннымъ путемъ, однако, получаютъ не среднюю соль, а соли большей или меньшей основности, въ зависимости отъ хода реакціи. При употребленіи этой протравы для окрашиванія шелка, послѣдній послѣ пропитыванія ею не долженъ высушиваться, въ противномъ случаѣ разрушается волокно. Протравленіе повторяется 7—8 разъ, при чемъ шелкъ увеличивается въ вѣсѣ на 25%.—Азотнокислое желѣзо, $Fe_2(NO_3)_6$, приготовляется раствореніемъ одной части желѣза въ 9-ти частяхъ азотной кислоты въ 34° Б. при t° не выше 40° Ц. Существенно важно, чтобы t° не поднималась высоко, а желѣзо было бы въ мелкихъ стружкахъ и прибавлялось бы въ кислоту постепенно малыми порціями, такъ какъ въ противномъ случаѣ оно теряетъ способность растворяться въ азотной кислотѣ, переходитъ въ такъ называемое пассивное состояніе. Протрава представляетъ краснобурую жидкость, плотностью около 40° Б. Употребляется для окрашиванія хлопчатобумажныхъ тканей въ желтый, бланжевый цвѣтъ, а также иногда, какъ окислитель, при крашеніи чернымъ анилиномъ. При прибавленіи къ протравѣ новыхъ количествъ измельченнаго желѣза образуется красный осадокъ многоосновной азотножелѣзной соли; растворе ніемъ этого осадка въ уксусной кислотѣ приготовляется азотно-уксусная Ж. протрава, такъ называемый желѣзный ацетонитратъ, который употребляется, теперь впрочемъ сравнительно рѣдко, для отжелѣнія шелка.—Уксусно-желѣзная соль, травка, или древесно-кислое желѣзо, $Fe(C_2H_3O_2)_2$, приготовляется или растворе ніемъ желѣзныхъ обрѣзковъ въ сырой подсмольной водѣ, или же обмѣннымъ разложеніемъ растворовъ сѣрнокислаго желѣза и сырой уксуснокальціевой соли. Такъ какъ травка чрезвычайно быстро окисляется на воздухѣ въ соль окиси, то она и содержитъ обыкновенно смѣсь солей закиси и окиси. Въ практикѣ замѣчено, что какъ протрава значительно болѣе пригодна травка, приготовленная растворе ніемъ желѣза въ сырой подсмольной водѣ, содержащей, кромѣ уксусной кислоты, много эмпиревматическихъ и смолистыхъ веществъ, напр., гваякола, крезола, пиро-катехина и т. п., препятствующихъ окисленію соли закиси въ соль окиси. Употребляется для окрашиванія хлопка и шелка въ черный цвѣтъ и поступаетъ въ продажу обыкновенно въ видѣ черной, густой жидкости 12—14° Б., съ явственно смолистымъ запахомъ, сохраняемой въ плотно закупоренныхъ бочкахъ, внутрь которыхъ кладется нѣкоторое количество желѣзныхъ обрѣзковъ, препятствующихъ ея окисленію въ соль окиси. Чаще встрѣчающіяся примѣси въ этой протравѣ: уксусная кислота, желѣзный купоросъ, сѣрнокислая соль окиси желѣза и органическія вещества. Употребляется при окрашиваніи кампешемъ въ черный цвѣтъ и для ализариновыхъ фіолетовой и черной заварныхъ и запарныхъ красокъ; сравнительно рѣдко при окрашиваніи шерсти, но зато

въ очень значительныхъ количествахъ для окрашиванія шелка въ черный цвѣтъ.—**Уксусножелѣзная соль окиси**, $Fe_2(C_2H_3O_2)_6$, приготовляется обмѣннымъ разложеніемъ сѣрнокислой соли окиси желѣза и уксуснокислаго свинца. Отъ прибавленія къ раствору нормальной соли соды получаются уксуснокислыя соли окиси различной основности: $Fe_2(C_2H_3O_2)_5(HO)$; $Fe_2(C_2H_3O_2)_4(HO)_2$ и др. Употребляется сравнительно рѣдко при окрашиваніи шелка.—**Желѣзные квасцы**, $K_2Fe_2(SO_4)_4.24H_2O$, по составу отвѣчаютъ обыкновеннымъ глиноземнымъ квасцамъ и употребляются сравнительно рѣдко какъ протрава для шерсти при окрашиваніи ализариномъ.—**Желтая и красная синильныя соли**, $4KCN.Fe(CN)_2$ и $3KCN.Fe(CN)_3$, употребляются въ значительныхъ количествахъ въ красильной практикѣ, главнымъ образомъ, для окрашиванія въ синій минеральный, такъ назыв. растравочный, цвѣтъ. Красная соль приготовляется изъ желтой окисленіемъ ея хлоромъ, содержитъ 17% желѣза, очень ядовита и расходится въ значительныхъ количествахъ какъ окислитель въ ситцепечатномъ дѣлѣ. — **Виннокаменножелѣзныя соли** закиси и окиси употребляются сравнительно рѣдко при окрашиваніи въ бланжевый цвѣтъ, а также какъ протрава при окрашиваніи въ синій растравочный. **Виннокаменнокаліевая Ж. соль**, $K(FeO)C_4H_4O_6$, которая тоже предложена для этой цѣли, приготовляется нагрѣваніемъ при t^0 около 60^0 Ц. раствора виннаго камня съ свѣжеосажденною окисью желѣза.—**Щелочныя желѣзныя протравы** употребляются въ практикѣ тоже сравнительно рѣдко. При окрашиваніи хлопчатобумажныхъ тканей ализариномъ въ фіолетовый цвѣтъ предложенъ, какъ щелочная протрава, растворъ пирофосфорно-желѣзной соли $(Fe)_2(P_2O_7)_3$ въ амміакѣ. Щелочная протрава другого состава приготовляется прибавленіемъ къ 2,5 л. раствора желѣзнаго купороса, содержащаго 1250 гр. соли, 1-го литра глицерина и 10 литр. ѣдкаго натра въ $37,5^0$ Б.; протрава представляетъ растворъ темнобураго цвѣта.

Желѣзныя руды.—Желѣзо входитъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ въ составъ всѣхъ породъ, но подъ названіемъ Ж. рудъ понимаютъ лишь такія скопленія желѣзистыхъ соединеній, изъ которыхъ въ большихъ размѣрахъ и экономично при современномъ состояніи техники горнаго дѣла, обогащенія и металлургіи возможно получить металлическое желѣзо. Въ качествѣ Ж. руды служатъ обыкновенно различныя химическія соединенія желѣза, главнымъ образомъ: окиси, гидраты окисей желѣза, углекислыя соли, а также, хотя и рѣже, кремнистыя и фосфорнокислыя соли желѣза. Къ Ж. рудамъ относятъ: **магнитный желѣзнякъ**—соединеніе окиси и закиси желѣза, Fe_3O_4, содержитъ 72,36% металлическаго желѣза. Совершенно чистымъ встрѣчается рѣдко, обыкновенно содержитъ примѣси: титанистаго желѣзняка, ильменита, апатита, сѣрнаго и мѣднаго колчедана, рѣже соединенія никкеля, свинцоваго блеска и цинковой обманки; кромѣ того, въ качествѣ примѣсей встрѣчаются и отдѣльныя части породъ, сопровождающихъ магнитный желѣзнякъ, отсюда обычныя примѣси магнитнаго желѣзняка въ видѣ титана, сѣры, фосфора, мѣди, кремнія, кальція и магнія.—**Руды безводной окиси желѣза**, желѣзный блескъ, красный желѣзнякъ Fe_2O_3—содержитъ до 70% желѣза. Желѣзный блескъ представляетъ собою кристаллическую разность окиси желѣза; тонкочешуйчатыя его разности называются желѣзной слюдкой. Красный желѣзнякъ или гематитъ является микро- и скрыто-кристаллической разностью окиси желѣза. Различаютъ жилковатый красный желѣзнякъ или красную стеклянную голову, плотный красный желѣзнякъ и землистый или охристый красный желѣзнякъ. Съ примѣсями глины и кремнезема красный желѣзнякъ образуетъ красные глинистые и кремнистые желѣзняки. Мартитъ является псевдоморфозой краснаго желѣзняка по магнитному. Желѣзный блескъ, желѣзная слюдка и мартитъ являются большею частью не въ видѣ самостоятельной руды, а образуетъ лишь болѣе или менѣе значительныя примѣси къ обыкновенному красному желѣзняку. Изъ примѣсей обычны: кремнеземъ, рѣже фосфоръ и титанъ. — **Руды водной окиси желѣза**—сюда входятъ лимонитъ со всѣми его разновидностями, также турьитъ и гетитъ. Лимонитъ соотвѣтствуетъ формулѣ $2Fe_2O_3.3H_2O$ и содержитъ 59,8% желѣза, турьитъ $2Fe_2O_3.H_2O$ и содержитъ 66,2% желѣза, гетитъ $Fe_2O_3.H_2O$ и содержитъ 62,9% желѣза. Наиболѣе важной рудой является лимонитъ со всѣми его разновидностями, турьитъ и гетитъ же встрѣчаются обыкновенно въ видѣ примѣсей къ лимониту. Разновидностями лимонита являются: жилковатый лимонитъ (бурая стеклянная голова), шлаковидный лимонитъ (стальной сидеритъ), плотный обыкновенный бурый желѣзнякъ, оолитовый бурый желѣзнякъ, бобовая или пизолитовая руда, отдѣльныя разности этихъ рудъ представляютъ собою: озерныя, болотныя, дерновыя, ключевыя, луговыя руды и ортштейнъ. Въ бурыхъ желѣзнякахъ встрѣчается постоянно много примѣсей въ видѣ: песка, глины, извести и магнезіи, органическихъ остатковъ, сѣру, фосфоръ и марганецъ содержащихъ соединеній, разложенныхъ силикатовъ, свободныхъ гидратовъ кремнезема и глинозема и проч. Бурые желѣзняки пользуются огромнымъ распространеніемъ повсюду.—**Руды углежелѣзной соли**—въ кристаллическомъ состояніи являются въ видѣ сидерита или шпатоваго желѣзняка $FeCO_3$ съ 48,2% желѣза; шаровидная или полушаровидная разность его называется сферосидеритомъ, различаютъ еще также зернистый сидеритъ, плотный сидеритъ, глинистый сидеритъ и сферосидеритъ и углистый желѣзнякъ (послѣдній представляетъ собою плотный сидеритъ въ смѣси съ углистыми веществами). Обычными примѣсями являются: известь, магнезія, окись марганца; кромѣ того, отдѣльныя разности содержатъ глину, песокъ, пиритъ, органическія вещества и уголь. Шпатовые желѣзняки весьма мало распространены въ природѣ, но образуютъ мощныя залежи превосходныхъ рудъ.—**Силикаты желѣза**. Изъ многочисленныхъ силикатовъ, содержащихъ желѣзо, среди Ж. рудъ встрѣчаются, главнымъ образомъ, слѣдующія соединенія: шамуазитъ, соотвѣтствующій приблизительно формулѣ $H_6(Fe,Mg)_3Al_2Si_2O_{13}$ съ 36,5—42% закиси желѣза, тюрингитъ, содержащій, кромѣ закиси желѣза, и окись его (FeO—30,8 до 34,3%, Fe_2O_3—13,7 до 17,7%), и глауконитъ, въ составъ котораго входитъ SiO_2, FeO, Al_2O_3, K_2O, MgO и H_2O съ среднимъ содержаніемъ желѣза въ 21%. Шамуанитъ имѣетъ обыкновенно оолитовое строеніе, встрѣчается часто съ темнозеленымъ тюрингитомъ; глауконитъ находится въ видѣ зеренъ и зеленоватыхъ аггрегатовъ въ пескахъ, глинахъ и известнякахъ; продуктомъ вывѣтриванія всѣхъ этихъ трехъ минераловъ является обыкновенно бурый желѣзнякъ.—**Происхожденіе Ж. рудъ** весьма разнообразно и часто до того сложное, что объ одномъ и томъ же мѣсторожденіи различные изслѣдователи придерживаются разныхъ взглядовъ. Прежде всего слѣдуетъ отдѣлить мѣсторожденія Ж. рудъ,

въ которыхъ рудное вещество появилось впервые (протогенныя мѣсторожденія), отъ тѣхъ, гдѣ оно явилось какъ результатъ перемѣщенія концентраціи уже ранѣе существовавшихъ запасовъ Ж. руды (дейтерогенныя мѣсторожденія). Какимъ образомъ ни образовались бы Ж. руды, первоначально желѣзо могло получиться только изъ огненножидкаго содержимаго земли или въ видѣ тѣхъ или иныхъ породъ, образовавшихся при изверженіи его, или же въ видѣ другихъ продуктовъ, сопровождающихъ подобныя изверженія. Тѣ мѣсторожденія Ж. рудъ, которыя образовались вмѣстѣ съ содержащей ихъ изверженной породой, называются магматическими. Къ этому типу относятся, главнымъ образомъ, мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка. Типичными магматическими мѣсторожденіями являются мѣсторожденія титанистаго желѣзняка; послѣдній встрѣчается среди породъ габбро, норитовъ, пироксенитовъ, анортизитовъ и нефелинъ-сіенитовъ. Переходы отъ рудныхъ породъ бываютъ обыкновенно весьма постепенными, что для этого типа является весьма характернымъ: точно также характерно залеганіе руды въ предѣлахъ интрузиваго массива, при чемъ это залеганіе большею частью пріурочено къ его краевой зонѣ; образованіе руды связано съ дифференціаціей сильно основной магмы. Эти руды, главнымъ образомъ, встрѣчаются въ Швеціи, Норвегіи, въ Канадѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Къ магматическимъ мѣсторожденіямъ относятъ также мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка, связаннаго съ сіенитами и съ сіенитовыми порфирами. Эти руды обыкновенно свободны отъ титанистаго желѣзняка, но зато часто содержатъ апатитъ. Къ этимъ мѣсторожденіямъ относятся Ж. руды Кирунавары и Люоссавары, Благодати и нѣкоторыхъ другихъ. Магнитный желѣзнякъ Кирунавары и Люоссавары залегаетъ въ видѣ мощныхъ жилъ и содержитъ много фосфора, содержаніе Fe отъ 70 до 60 и 52%. Это мѣсторожденіе считается самымъ значительнымъ изъ всѣхъ мѣсторожденій магнитнаго желѣзняка, запасы руды исчисляются до 2500 милл. тоннъ. На эти мѣсторожденія весьма похожа гора Благодать на Уралѣ; руда залегаетъ среди сіенитовыхъ порфировъ, руда образуетъ пластовыя жилы и гнѣзда и обнаруживаетъ слѣды дислокаціонныхъ процессовъ. Содержаніе Fe въ рудѣ отъ 52 до 60%, Mn—около 5%; общій запасъ руды до 17,5 милл. тоннъ. Другимъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже близкимъ типомъ къ магматическимъ мѣсторожденіямъ, являются контактметаморфическія мѣсторожденія Ж. рудъ; они обязаны своимъ возникновеніемъ контактному воздѣйствію изверженной породы; руда въ этомъ типѣ мѣсторожденій залегаетъ внѣ массива изверженной породы, прилегая къ ея периферіи и находясь въ окружающей ее осадочной или метаморфической породѣ. Главнымъ образомъ, здѣсь встрѣчается магнититъ, рѣже желѣзный блескъ и красный желѣзнякъ. Эти руды содержатъ мало TiO_2 и MnO, но много сѣрнистыхъ соединеній желѣза, мѣди, цинка и свинца. Въ этихъ рудахъ и окружающихъ ихъ породахъ встрѣчаются: гранатъ, волластонитъ, везувіанъ, эпидотъ, авгитъ, скаполитъ, андалузитъ, ставролитъ, кремолитъ и силлиманитъ; точно также здѣсь находятся такіе минералы, какъ турмалинъ, плавиковый шпатъ, оловянный камень, молибденовый блескъ и людвигитъ, которые указываютъ на пневматолическіе и пневматогенные процессы, имѣвшіе мѣсто при образованіи этихъ рудъ; породой, въ которой послѣднія встрѣчаются, служитъ обыкновенно: эпидото- и авгитогранатовая. Классическимъ примѣромъ контактометаморфическихъ мѣсторожденій Ж. руды можетъ служить Банатское; магнитный желѣзнякъ залегаетъ здѣсь въ штокахъ и залежахъ въ небольшомъ разстояніи отъ изверженнаго массива въ предѣлахъ сильно измѣненныхъ осадочныхъ породъ, богатыхъ гранатомъ, эпидотомъ, роговой обманкой и т. п. Къ мѣсторожденіямъ контактметаморфическимъ относятъ также мѣсторожденія желѣзнаго блеска о-ва Эльбы. Къ этому же типу мѣсторожденій нѣкоторые относятъ уральскіе магнитные желѣзняки горъ Высокой, Магнитной, Троицкаго мѣсторожденія и нѣкоторыхъ другихъ. На горѣ Высокой руда залегаетъ пластообразными залежами среди сіенитовыхъ и гранатовыхъ породъ. На горѣ Магнитной Ж. руда залегаетъ среди сильно разрушенной гранатовой породы. Это мѣсторожденіе является типично контактнымъ. Рудный запасъ равенъ 37 милл. тоннъ. Къ контактметаморфическимъ мѣсторожденіямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ близки метасоматическія мѣсторожденія Ж. рудъ, образующіяся при замѣщеніи вещества боковой породы руднымъ веществомъ, притекающимъ въ растворенномъ состояніи и вступающимъ съ породой въ обмѣнное разложеніе. Обыкновенно въ средѣ этого типа мѣсторожденій распространены шпатовые и бурые желѣзняки. Руда залегаетъ въ видѣ пластовъ гнѣздъ и штоковъ среди известняковыхъ доломитовъ и глинъ; метасоматическія мѣсторожденія распространены въ центральной Россіи и въ среднемъ и южномъ Уралѣ. Большою извѣстностью пользуются Бакальскія мѣсторожденія Ж. рудъ. Руда находится то въ видѣ бураго желѣзняка и турьита, то въ видѣ шпатоваго желѣзняка въ зависимости отъ того, совершалось ли образованіе руды при доступѣ воздуха, или въ отсутствіи послѣдняго.— Совершенно иной типъ представляютъ собою осадочныя мѣсторожденія. Ихъ можно подраздѣлить на 3 категоріи: 1) осадочныя руды въ древнихъ кристаллическихъ сланцахъ, 2) въ нормальныхъ осадкахъ и 3) современныя образованія. Первый типъ пріуроченъ къ глубиннымъ метаморфическимъ породамъ: къ тальковымъ, хлоритовымъ, слюдянымъ, роговообманковымъ, грюнеритовымъ и гриналитовымъ сланцамъ; но въ особенности къ кварцитамъ и кремнистымъ сланцамъ; эти мѣсторожденія залегаютъ то въ видѣ пластовъ, то въ видѣ неправильныхъ углубленій. Въ качествѣ рудъ встрѣчаются гематитъ, желѣзный блескъ, магнетитъ и сидеритъ (въ Сѣв. Америкѣ). Къ этому типу мѣсторожденій относятся мѣсторожденія Ж. рудъ у Верхняго озера и у Кривого Рога. Образованіе рудъ Верхняго озера, по мнѣнію американскихъ геологовъ, объясняется отчасти отложеніемъ желѣзистыхъ остатковъ на днѣ морей, отчасти приносомъ желѣзныхъ растворовъ многочисленными подводными изліяніями базальтовыхъ и діабазовыхъ лавъ. Первичными рудами считаютъ сидеритъ и гриналитъ; черезъ ихъ разложеніе при процессахъ регіональнаго метаморфизма, а также путемъ растворенія и вторичной концентраціи ихъ образовались гематитъ, магнетитъ, грюнеритъ, кремнистые желѣзняки и т. д. Рудныя залежи Кривого Рога находятся въ желѣзистыхъ кварцитахъ, часто сопровождаясь тальковыми, хлоритовыми, грюнеритовыми, роговообманковыми и др. породами; мѣстами онѣ прорѣзываются жилами діабазовыхъ породъ. Руды, залегающія въ нормальныхъ осадкахъ, пріурочены къ породамъ различнаго геологическаго возраста, нѣкоторыя изъ нихъ связаны съ подводными изверженіями діабазовъ, другія, и ихъ большинство, являются нормальными морскими осадками. Изъ подобныхъ рудъ наибольшее значеніе имѣютъ оолитовыя Ж. руды. Онѣ

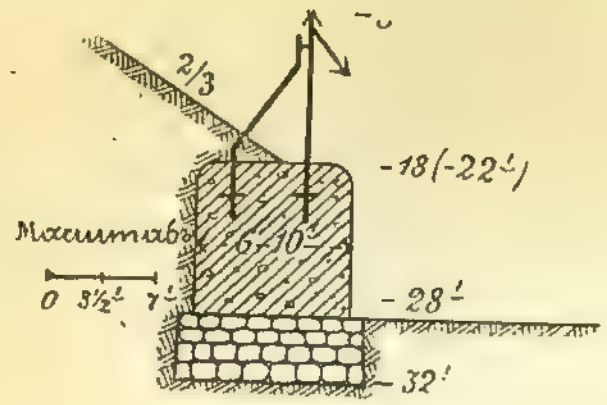


Рис. 1.

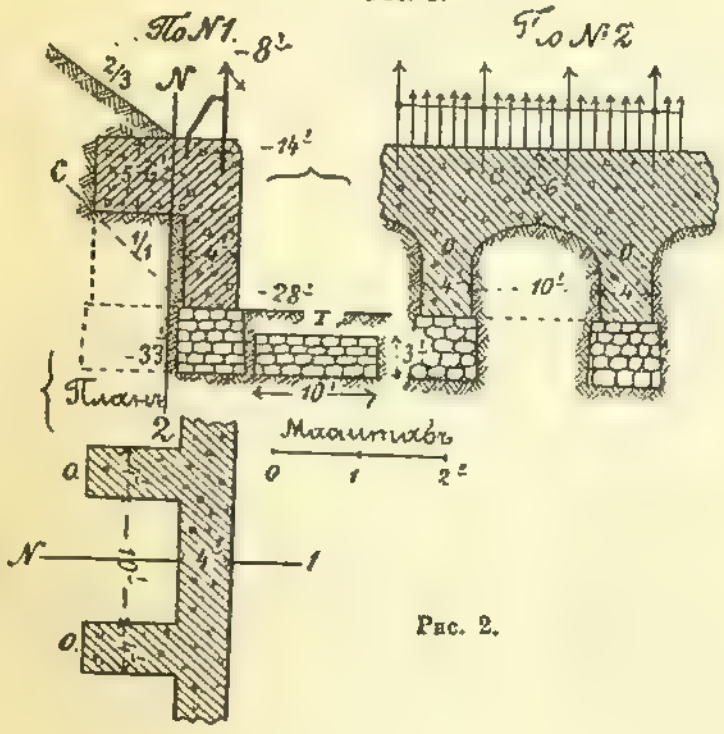


Рис. 2.

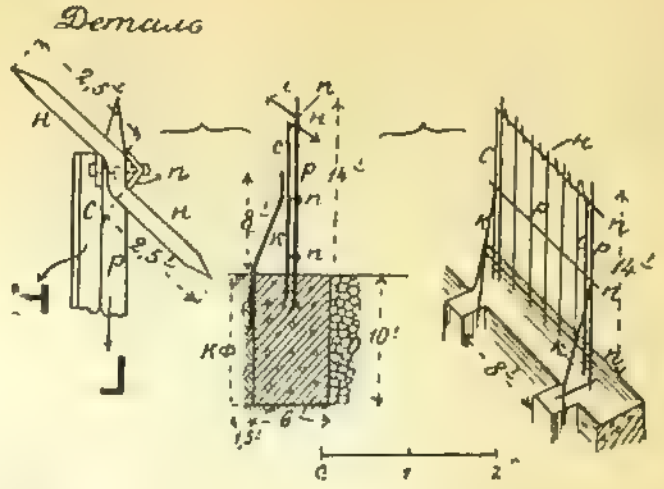


Рис. 5.

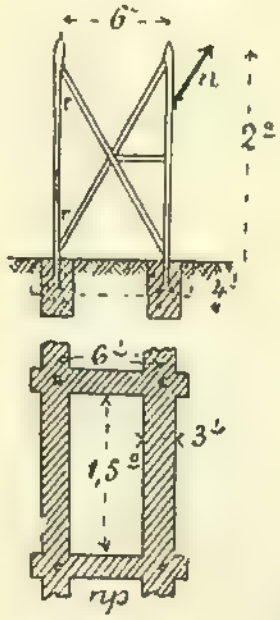


Рис. 6.

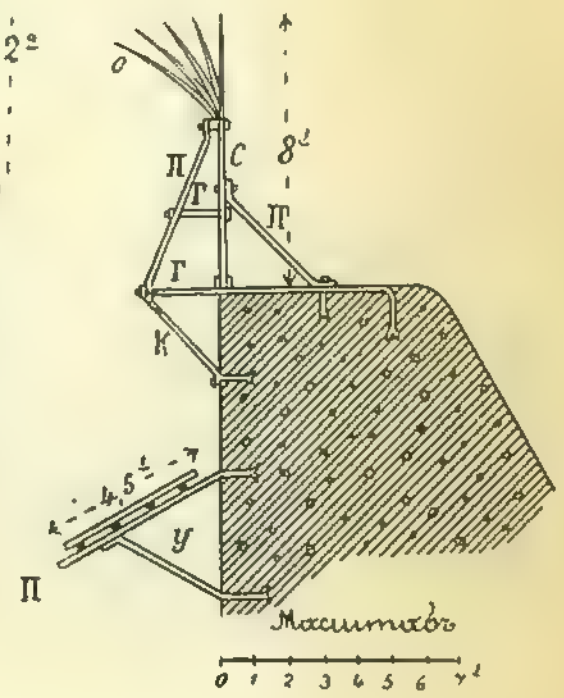


Рис. 8.

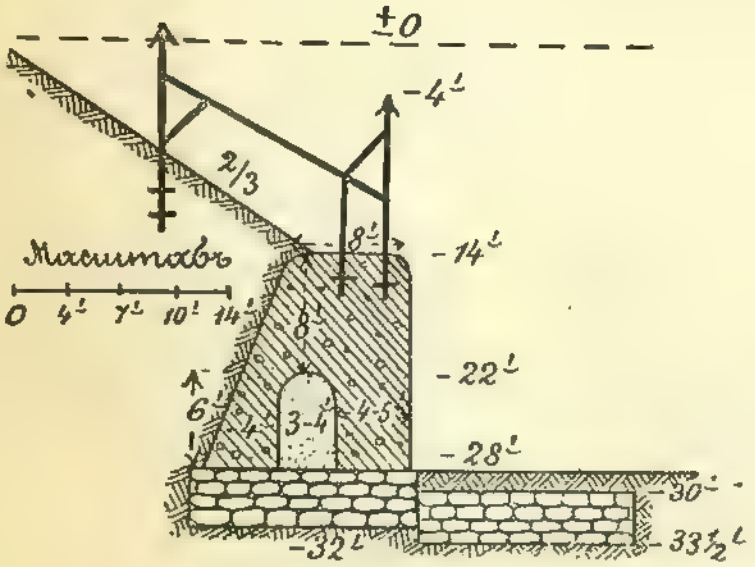


Рис. 3.

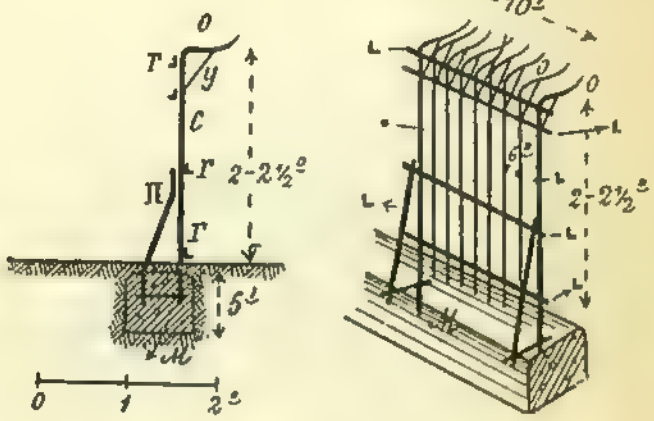
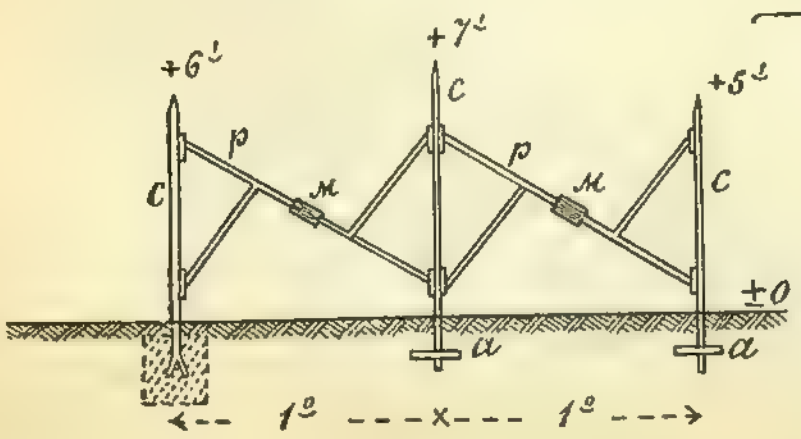


Рис. 4.



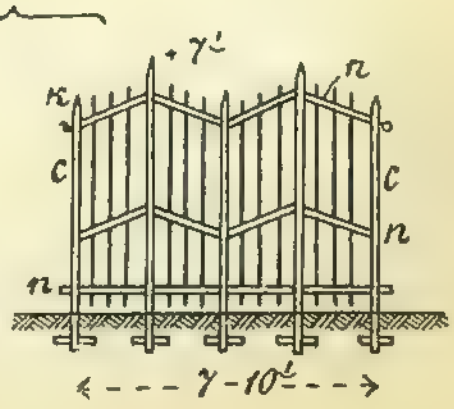


Рис. 7.

представляютъ собою или желѣзистые силикаты (шамуазитъ и т. д.), или сидеритъ и бурый и красный желѣзнякъ. Наибольшей извѣстностью пользуются минеттовыя руды Германіи, Франціи, Бельгіи и Люксембурга. Руда представляетъ мелкую оолитовую массу, состоящую изъ бураго желѣзняка, шамуазита и глауконита съ известковымъ, глинистымъ и кремнистымъ цементомъ; она залегаетъ въ видѣ нѣсколькихъ флецовъ въ отложеніяхъ нижняго доггера и верхняго міаса. Оолитовые бурые желѣзняки находятся и на Керченскомъ п-овѣ. Къ нормальнымъ осадочнымъ образованіямъ относятъ также отложенія глинистыхъ и углистыхъ желѣзняковъ, распространенныхъ въ Вестфаліи, Саксоніи, въ Рязанской губ. и въ Царствѣ Польскомъ. Что касается современныхъ осадочныхъ образованій, то они являются обыкновенно въ видѣ озерныхъ и болотныхъ рудъ, распространенныхъ въ Финляндіи и на сѣверѣ Европейской Россіи; большого промышленнаго значенія онѣ не имѣютъ. Нѣкоторыя Ж. руды обязаны бываютъ своимъ возникновеніемъ выполненію неправильныхъ пустотъ химическимъ и механическимъ путемъ. Къ этому типу пріурочены нѣкоторыя мѣсторожденія бурыхъ желѣзняковъ (бобовыя руды); иногда Ж. руды образуются путемъ прониканія желѣзистыхъ растворовъ въ ранѣе образовавшіяся породы, гдѣ они или осаждаются и концентрируются, или же являются цементомъ для окружающей породы. Таково происхожденіе нѣкоторыхъ глинистыхъ желѣзняковъ и желѣзистыхъ песчаниковъ. Наконецъ, Ж. руды могутъ образоваться путемъ вывѣтриванія желѣзо содержащихъ породъ и концентраціи на мѣстѣ породы остающихся окисловъ желѣза (латериты и terra rossa), такъ назыв. метатетическія розсыпи; въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможно разрушеніе ранѣе существовавшихъ мѣсторожденій Ж. рудъ и отложеніе разрушеннаго матеріала или вблизи коренного мѣсторожденія (элювіальныя розсыпи), или же на болѣе или менѣе значительное разстояніе (аллювіальныя розсыпи) перенесенный матеріалъ можетъ впослѣдствіи сцементироваться и образовать желѣзистыя конгломератныя руды (Ганноверъ). Запасы Ж. руды согласно подсчетамъ геологическаго конгресса въ Стокгольмѣ равны въ болѣе или менѣе развѣданныхъ мѣсторожденіяхъ Европы (такъ назыв. дѣйствительный запасъ) при перечисленіи на чугунъ 4732,9 милл. тоннъ (изъ нихъ Германія 387,2 милл. тоннъ, Франція 1140, Швеція 740, Англія 455, Россія Европ. 387,2 милл. тоннъ). Соед. Штаты Сѣв. Америки обладаютъ запасомъ въ 2204,5 милл. тоннъ чугуна. Каждыя 25 лѣтъ выплавка чугуна возрастаетъ болѣе чѣмъ въ 2 раза (ежегодная выплавка чугуна болѣе 60 милл. тоннъ), весь дѣйствительный запасъ руды при такомъ же ростѣ потребленія и дальше можетъ быть достаточенъ лишь на 60 лѣтъ, но при этихъ разсчетахъ игнорировались еще недостаточно развѣданныя мѣсторожденія Ж. рудъ, запасъ которыхъ (такъ назыв. предположительный) громаденъ.— Ср. «The Iron Resources of the World» (Стокгольмъ, 1910); V. Hise a. Leith, «Geology of the Lake Superior Region» (Monogr. of the U. S. Geol. Surv., LII, 1911); Богдановичъ, «Ж. руды Россіи» (1911; указ. литерат.); Cayeux, «Les minerais de fer oolithique de France» (П., 1909); Einecke u. Köhler, «Die Eisenerzvorräte des Deutschen Reiches». *И. И. Гинзбургъ.*

Желѣзныя рѣшетки примѣняются въ современныхъ крѣпостяхъ въ качествѣ вертикальныхъ преградъ во рвахъ долговременныхъ и временныхъ укрѣпленій, а также на промежуткахъ между опорными пунктами центральныхъ оградъ. По своему устройству Ж. рѣшетки раздѣляются на постоянныя и переносныя, а по мѣсту расположенія — на эскарповыя и контръ-эскарповыя. Постоянныя эскарповыя рѣшетки бываютъ двухъ видовъ: а) вспомогательныя,—усиливающія бетонную эскарповую стѣну того или другого устройства, и б) примѣняемыя въ качествѣ самостоятельной преграды. Рѣшетки перваго рода могутъ быть одиночныя и двойныя. Устройство одиночныхъ рѣшетокъ видно на рис. 1 и 2. Высота такихъ рѣшетокъ отъ 1 до 1½ саж.; состоятъ онѣ изъ вертикальныхъ стержней съ подкосами, соединенныхъ горизонтальными тягами, въ которыя вставлены промежуточныя, болѣе тонкія, вертикальныя штанги; стержни имѣютъ вверху наклонныя острія, затрудняющія перелѣзаніе черезъ рѣшетку. Двойныя вспомогательныя рѣшетки могутъ устраиваться по образцу показанной на рис. 3: она состоитъ изъ двухъ рядовъ стержней, связанныхъ наклонными тягами съ упорами; передній рядъ стержней усиленъ подкосами. Образцы постоянныхъ эскарповыхъ рѣшетокъ, примѣняемыхъ въ качествѣ самостоятельной вертикальной преграды, приведены на рис. 4, 5 и 6. На рис. 4 показана германская рѣшетка. Она состоитъ изъ ряда стоекъ *C* круглаго или углового желѣза, высотою отъ 2 до $2^1/_2$ саж., съ остроконечными прутьями *o* наверху, поддерживаемыми упорами *y*. Стойки подпираются подкосами *H* и связываются горизонтальными связями *Г*. Нижніе концы стоекъ и подкосовъ соединяются другъ съ другомъ поперечинами и задѣлываются въ бетонный массивъ *M*, зарываемый въ землю. На рис. 5 приведенъ образецъ французской постоянной рѣшетки. Она состоитъ изъ отдѣльныхъ рѣшетинъ углового желѣза *p* высотою въ 2 саж., расположенныхъ въ разстояніи не болѣе 6 дм. одна отъ другой (чтобы нельзя было между ними пролѣзть), и связанныхъ по высотѣ тремя поперечинами *n*. Черезъ каждые 8 фут. рѣшетины усилены стойками *c* двутаврового желѣза, подпертыми подкосами *к* изъ корытнаго желѣза. Къ верхней поперечинѣ придѣланы между каждыми двумя рѣшетинами короткія, наклоненныя подъ угломъ въ 45°, заостренныя съ обоихъ концовъ копья *и*, сильно затрудняющія влѣзаніе на рѣшетку. Вертикальныя рѣшетины нижними своими концами задѣлываются въ сплошной бетонный фундаментъ, а нижніе концы подкосовъ закрѣпляются въ контръ-форсахъ *к ф*. Для обезпеченія фундамента отъ разрушенія падающими близъ него навѣсными бомбами онъ засыпается спереди каменной наброской *o*. На рис. 6 показанъ образецъ двухрядной постоянной эскарповой рѣшетки, у которой фундаментъ сдѣланъ не общій, а отдѣльный — подъ каждымъ рядомъ, при чемъ оба соединены отъ мѣста до мѣста поперечными перемычками *ПР*. Рѣшетины и раскосы изъ углового желѣза; остроконечные наклонные прутья *n*—изъ заершеннаго круглаго желѣза и служатъ для усиленія преграды. Образецъ переносной желѣзной рѣшетки показанъ на рис. 7. Это три ряда вертикальныхъ, заостренныхъ сверху, стержней *c* высотою отъ 5 до 7 фут., скрѣпленныхъ раскосами *p*, соединяемыми при помощи муфтъ *м*, и удерживаемыхъ въ грунтѣ особыми анкерами *a* (иногда, впрочемъ, если хотятъ рѣшетку обратить въ постоянную, тотъ или другой рядъ стержней или всѣ они задѣлываются въ бетонное основаніе). Такіе ряды образуютъ звенья, длиною каждое отъ 1 до $1^1/_2$ саж. Вдоль каждаго ряда звена стержни соединяются еще между собою горизонтальной и наклон-

ными поперечинами *n*. Отдѣльныя звенья рѣшетки соединяются между собою при помощи особыхъ крючковъ *к*. Контръ-эскарповыя рѣшетки примѣняются обыкновенно какъ вспомогательное средство для усиленія преграды, представляемой контръ-эскарповой стѣной. На рис. 8 показанъ образецъ германской контръ-эскарповой рѣшетки. Она состоитъ изъ ряда стоекъ *С* высотою въ 8 ф., съ разнообразно загнутыми (постепенно понижаясь и повышаясь черезъ каждыя 5 стоекъ) концами *о*, такъ что получается волнистая поверхность, затрудняющая перебрасываніе съ гласиса переносныхъ мостковъ. Если смотрѣть съ боку — вертикальные стержни покрываютъ другъ друга, а изогнутые концы представятся въ видѣ вѣера, какъ и показано на рис. 8. Рѣшетка прикрѣпляется къ контръ-эскарпу при помощи подкосовъ *П*, горизонтальныхъ схватокъ *Г* и консолей *К*. Тамъ, гдѣ за контръ-эскарпомъ устроены фланкирующія постройки, подъ такой рѣшеткой располагается еще другая, состоящая изъ желѣзныхъ перекрещивающихся и наклонно расположенныхъ рѣшетинъ *П*, длиною въ 4,5 ф., поддерживаемыхъ упорами *У*, задѣланными въ лицевую стѣну контръ-эскарпа; такая рѣшетка, помимо затрудненія спуска въ ровъ людей, предохраняетъ еще и амбразуры фланкирующихъ построекъ отъ разрушенія опускаемыми на веревкахъ или шестахъ подрывными зарядами. Ж. рѣшетки, располагаемыя какъ преграды между опорными пунктами въ новѣйшихъ центральныхъ оградахъ, могутъ быть какъ постоянныя, по образцу, напр., германской рѣшетки (рис. 4 и рис. 8), такъ и переносныя (рис. 7). *В. Я.*

Желѣзнякъ: 1) бурый или лимонитъ—см. т. VIII, 669; 2) магнитный—см. Желѣзныя руды; 3) красный—см. Желѣзный блескъ.

Желѣзнякъ — крупный дождевой червь свинцово-буроватаго цвѣта, живущій преимущественно въ глинянномъ грунтѣ и отличающійся крѣпостью, живучестью и быстротою движеній. Ж. употребляется, за неимѣніемъ выползка (XII, 56), какъ насадка на крючки для уженія рыбы.

Желѣзнякъ или Залізнякъ, Максимъ—главный предводитель гайдамаковъ въ эпоху Коліивщины. Запорожскій казакъ, онъ оставилъ войско и, готовясь къ принятію иноческаго чина, былъ послушникомъ въ Мотронинскомъ м-рѣ, когда насилія барскихъ конфедератовъ надъ православными въ правобережной Малороссіи вызвали въ русскомъ ея населеніи сильное волненіе. Ж. сталъ во главѣ гайдамацкаго отряда изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, назвавшись запорожскимъ полковникомъ, сзывая къ себѣ народъ и распуская слухи объ имѣющейся у него грамотѣ Екатерины II, повелѣвающей истреблять поляковъ и евреевъ въ Малороссіи. Толпы народа сошлись на этотъ призывъ, и Ж., постепенно увеличивая свои силы, вышелъ изъ Мотронинскаго лѣса (апрѣль 1768 г.) и прошелъ до Умани, вездѣ истребляя поляковъ и евреевъ. Особенно кровавая рѣзня произошла въ Лисянкѣ и Умани, куда, какъ въ мѣста укрѣпленныя, стекалось, при слухахъ о возстаніи, большое число пановъ. Передъ послѣднимъ городомъ Ж. встрѣтила надворная казацкая команда владѣльца Умани, Потоцкаго, подъ предводительствомъ сотника Гонты, который, однако, передался Ж. Послѣ взятія Умани (по словамъ нѣкоторыхъ польскихъ мемуаристовъ, здѣсь погибло до 20000 человѣкъ), Ж. провозгласилъ возстановленіе гетманщины и самъ назвался гетманомъ. Присланный Кречетниковымъ полковникъ Гурьевъ хитростью захватилъ Ж. и Гонту. Какъ русскій подданный, Ж. не былъ выданъ полякамъ, подобно Гонтѣ, а остался въ рукахъ русскихъ властей. 8 іюля 1768 г. онъ былъ, вмѣстѣ съ 73 товарищами, заключенъ въ Кіево-Печерскую крѣпость, а въ концѣ мѣсяца состоялось распоряженіе о преданіи его суду въ кіевской губернской канцеляріи. Приговоръ этого суда неизвѣстенъ, но вѣроятно онъ сводился къ ссылкѣ въ Сибирь: по крайней мѣрѣ, 1 ноября 1768 г. Ж. съ товарищами былъ уже на пути къ Ѣлгороду. Въ окрестностяхъ Ахтырки онъ, съ 51 товарищемъ, бѣжалъ, обезоруживъ предварительно караулъ. Большая часть бѣжавшихъ, и въ ихъ числѣ самъ Ж., были немедленно пойманы. Въ народной памяти Ж. живетъ какъ герой борьбы съ поляками за народность и вѣру; въ пѣсняхъ и преданіяхъ его образъ является въ идеализованномъ видѣ. Помимо общей литературы о гайдамакахъ и коліивщинѣ, см. статью В. А.: «Нѣсколько данныхъ о судьбѣ Ж. послѣ его ареста въ Умани» и приложенные къ ней матеріалы («Кіев. Старина», 1882, № 12).

Желѣзо—химич. элементъ, широко распространенный и имѣющій огромное значеніе въ экономіи природы и въ техникѣ. Химическій знакъ Fe, атом. вѣсъ = 55,84 (O = 16). Изъ рудъ Ж. особенно важное значеніе имѣютъ: магнитный желѣзнякъ Fe_3O_4 (огромныя залежи котораго имѣются у насъ на Уралѣ), красный желѣзнякъ Fe_2O_3, бурый желѣзнякъ (гидратъ окиси Ж.), пиритъ FeS_2 и др. Самородное Ж. часто встрѣчается въ метеоритахъ и въ нѣкоторыхъ породахъ вулканическаго происхожденія (базальтахъ, лавахъ и пр.). См. Желѣзныя руды. Съ помощью спектральнаго анализа Ж. обнаружено на солнцѣ и на многихъ звѣздахъ. Ж. содержится въ живыхъ организмахъ (въ кровяномъ пигментѣ, гемоглобинѣ), гдѣ играетъ важную роль. Добываніе Ж. изъ его кислородныхъ рудъ достигается путемъ нагрѣванія съ углемъ (и съ подходящими плавнями, при помощи которыхъ большая часть примѣсей удаляется въ видѣ шлаковъ) въ особыхъ такъ назыв. доменныхъ печахъ до высокой температуры при постоянномъ притокѣ воздуха. Возстановленіе идетъ при этомъ (въ среднихъ частяхъ печи) за счетъ окиси углерода (по уравненію $Fe_3O_4 + 4CO = 3Fe + 4CO_2$), которая, въ свою очередь, образуется при взаимодѣйствіи углекислаго газа съ раскаленнымъ углемъ ($CO_2 + C = 2CO$). Въ общихъ чертахъ ходъ процесса таковъ, что въ нижней части печи, гдѣ имѣется достаточный избытокъ кислорода, и господствуетъ наиболѣе высокая температура, горѣніе угля полное ($C + O_2 = CO_2$). Образующійся при этомъ углекислый газъ, поднимаясь вверхъ, встрѣчаетъ уголь, находящійся при высокой температурѣ. Такимъ образомъ создаются условія, какъ-разъ необходимыя для того, чтобы обратимая реакція между углекислымъ газомъ и углемъ: $CO_2 + C \rightleftarrows 2CO$ шла въ сторону образованія окиси углерода CO. Послѣдняя, по мѣрѣ своего образованія, возстановляетъ окислы Ж., а получающійся при этомъ металлъ опускается ниже и, соприкасаясь съ раскаленнымъ углемъ, даетъ съ нимъ легкоплавкій чугунъ, который, мало-по-малу, стекаетъ въ нижнюю часть печи, откуда его и выпускаютъ по мѣрѣ накопленія. Чугунъ представляетъ собою Ж. съ нѣкоторымъ содержаніемъ углерода (до 5%), и обыкновенно также съ небольшой примѣсью другихъ элементовъ (особенно S, P, Si). При переработкѣ чугуна на Ж. и сталь задаются цѣлью удалить эти примѣси путемъ окисленія. Въ сталяхъ при этомъ, однако, остается ½—1% и до 1½% [въ техническомъ (мягкомъ) Ж. не болѣе 0,25%] углерода.

Для сообщенія различнымъ сортамъ стали тѣхъ или другихъ технически цѣнныхъ свойствъ къ ней прибавляютъ различныя примѣси, напр., хромъ, вольфрамъ, ванадій и др. (о Ж. въ техническомъ отношеніи см. ниже).—Химически-чистое Ж. получается возстановленіемъ окиси или $FeCl_3$ въ токѣ водорода, при нагрѣваніи, или же посредствомъ электролиза солей закиси, напр., $FeSO_4$, при чемъ къ раствору прибавляютъ хлористаго аммонія. Оба способа даютъ Ж., заключающее поглощенный водородъ, который, однако, можно изгнать нагрѣваніемъ въ безвоздушномъ пространствѣ. Нынѣ техника даетъ очень чистое Ж., содержащее лишь слѣды примѣсей. — Физическія свойства чистаго Ж. Металлъ сѣровато-бѣлаго цвѣта. Уд. вѣсъ = 7,86, темп. плавленія 1530°, темп. кипѣнія около 2450° (Гринвудъ); ковко, мягко, плющится въ тонкіе листы; коэффиціентъ расширенія при обыкн. темп. 12×10^{-6}. Подобно Co и Ni сильно магнитно, притомъ почти не обладаетъ гистерезисомъ (остаточнымъ магнитизмомъ). Электропроводность Ж. приблизительно въ 70 разъ менѣе, чѣмъ у серебра. Спектръ раскаленныхъ паровъ Ж. (въ вольт. дугѣ) отличается крайнимъ обиліемъ линій. Ж. подобно другимъ металламъ VIII группы способно поглощать водородъ и пропускать его при высокой температурѣ. При электролизѣ, если катодомъ служитъ тонкая желѣзная пластинка, герметически замыкающая входъ въ электролитическій сосудъ и съ другой стороны окруженная барометрической пустотой, водородъ проникаетъ въ послѣднюю, очевидно благодаря диффузіи черезъ желѣзную пластинку.—Модификаціи Ж. Металлическое Ж. извѣстно въ видѣ трехъ различныхъ модификацій: α, β и γ. α Ж. постоянно ниже 770°, кристаллизуется въ кубической системѣ и обладаетъ сильно магнитными свойствами. При переходѣ къ β Ж., которое постоянно между 770—900°, происходитъ поглощеніе тепла и рѣзкое пониженіе магнитныхъ свойствъ. β Ж. подобно α-модификаціи кристаллизуется въ кубической системѣ. γ Ж. постоянно выше 900°. Переходъ β-модификаціи въ γ Ж. сопровождается очень сильнымъ поглощеніемъ тепла и почти полной потерей магнитныхъ свойствъ. Почти всѣ другія физическія свойства при этомъ претерпѣваютъ рѣзкое измѣненіе. Такъ, тепловое расширеніе пріостанавливается и замѣняется сжатіемъ, достигающимъ 0,15%; электрическое сопротивленіе, сначала быстро возрастающее съ температурой, лишь медленно измѣняется выше 900°.—При постепенномъ охлажденіи раскаленнаго Ж. (или стали) въ температурномъ интервалѣ перехода $\gamma \rightarrow \beta$ и $\beta \rightarrow \alpha$ происходитъ значительное выдѣленіе тепла; въ результатѣ охлажденіе пріостанавливается, происходитъ самонагрѣваніе или такъ назыв. рекалесценція металла (у стали рекалесценція имѣетъ мѣсто при болѣе низкой температурѣ между 580—680°, нежели у чистаго Ж.), впервые правильно истолкованная извѣстнымъ русскимъ металлургомъ проф. Д. К. Черновымъ, затѣмъ далѣе изслѣдованная французскимъ ученымъ Осмондомъ и др.—По своимъ химическимъ свойствамъ Ж. представляетъ неблагородный металлъ въ электрохимическомъ ряду напряженія (....Mg, Al, Mn, Zn, Cd, Fe, Tl, Co, Ni, Sn, Pb, H, Cu....), занимающій мѣсто между болѣе электроположительнымъ кадміемъ и болѣе электроотрицательнымъ талліемъ. Впрочемъ, точное опредѣленіе потенціала разложенія для Ж. (такъ же, какъ и для сосѣднихъ элементовъ) затруднительно вслѣдствіе легко наступающей пассивности. Сообразно своей электрохимической природѣ, Ж. принадлежитъ къ металламъ, легко вступающимъ въ сочетаніе съ элементами и группами электроотрицательными. Въ сухомъ воздухѣ и кислородѣ Ж. (особенно полированное), правда, не измѣняется, но во влажномъ быстро подвергается окисленію и покрывается бурой ржавчиной, состоящей изъ гидратовъ окиси Ж. [1]). При накаливаніи въ кислородѣ сгораетъ, разбрасывая ослѣпительно яркія искры и образуя магнитную окись Fe_3O_4. По теплотѣ образованія окисловъ, напр., закиси FeO, какъ по многимъ другимъ свойствамъ, занимаетъ мѣсто между Mn и Co (въ 4 ряду періодической системы):

MnO	FeO	CoO	NiO	CuO	
92	65	64	60	37,2	больш. кал.

Съ другими металлоидами Ж. также соединяется болѣе или менѣе энергично, давая начало соединеніямъ солевого характера. Такъ образуются соединенія Ж. съ галоидами, съ сѣрой, фосфоромъ и проч. Съ нѣкоторыми металлами (особенно съ хромомъ, вольфрамомъ, марганцемъ, никкелемъ, алюминіемъ и друг.) Ж. образуетъ характерные сплавы. Кислоты, не только сильныя, напр., галоидоводородныя (HCl, HBr, HJ), сѣрная и проч., но и болѣе слабыя, напр., уксусная, дѣйствуютъ на Ж., выдѣляя водородъ и образуя соли типа FeX_2 (закисныя); наоборотъ, кислоты, обладающія сильно окислительными свойствами, напр., азотная (также царская водка), даютъ соли FeX_3 ряда окиси. Характерно отношеніе Ж. къ азотной кислотѣ различной концентраціи. Слабая кислота растворяетъ его; крѣпкая (1,4) не только не растворяетъ, но сообщаетъ Ж. такъ назыв. пассивность, т.-е. неспособность растворяться въ кислотахъ. Повидимому, сущность этого явленія заключается въ томъ, что поверхность Ж. покрывается слоемъ окисла, который лишь съ трудомъ поддается дѣйствію кислотъ.—Соединенія Ж. отвѣчаютъ тремъ главнымъ типамъ FeX_2, FeX_3 и FeX_6. Соотвѣтствующая валентность выражается цифрами 2, 3 и 6. Въ этихъ соединеніяхъ ясно сказывается аналогія Ж. со своими сосѣдями по періодической системѣ, и прежде всего по 4 ряду, въ которомъ передъ Ж. стояли хромъ и марганецъ, а за Ж. кобальтъ и никкель. Въ соляхъ закиси MeX_2 Ж. и всѣ другіе вышеприведенные металлы двувалентны. Во многихъ случаяхъ соли Mn, Fe, Co, Ni (а также Mg и Zn) съ одинаковымъ аніономъ X (напр., сѣрнокислыя соли, такъ назыв. купоросы, кристаллизующіеся съ $7H_2O$) изоморфны между собой или изодиморфны. Другой рѣзко выраженный типъ соединеній FeX_3, отвѣчающій трехвалентному Ж., также извѣстенъ для Cr, Mn, Co и Ni, но только у Ж. и хрома онъ представленъ устойчивыми соединеніями—солями ряда окиси, отвѣчающими окиси Ж. Fe_2O_3 и его гидрату $Fe(OH)_3$ (для Co типъ CoX_3 устойчивъ только въ комплексныхъ соединеніяхъ, напр., въ кобальтіакахъ и проч.). Третій характерный типъ соединеній Ж., представленный солями желѣзной кислоты Me_2FeO_4, сближаетъ Fe съ марганцемъ, дающимъ соли марганцовистой кислоты Me_2CrO_4 и съ хромомъ, образующимъ хроматы Me_2CrO_4. Тѣ же три типа соединеній RX_2, RX_3 и RX_6 мы находимъ

---

[1]) Предохранить Ж. отъ ржавчины можно, покрывая его слоемъ индифферентныхъ веществъ (лаки, краска, глазурь) или же металлами, болѣе постоянными на воздухѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, если взятый металлъ благороднѣе (электроположительнѣе) Ж. (напр., мѣдь, свинецъ, никкель), то слой его долженъ быть непрерывенъ, иначе образуется гальваническая пара, въ которой Ж. будетъ катодомъ, и ржавленіе отъ того только усилится. Лучше всего покрывать Ж. цинкомъ, который, будучи достаточно постояннымъ на воздухѣ, въ то же время электроположительнѣе Ж., а потому предохраняетъ его отъ окисленія, въ случаѣ нарушенія цѣлости кроющаго слоя.

у Ru и Os, стоящихъ въ одномъ вертикальномъ столбцѣ съ Fe. Но аналогія здѣсь болѣе отдаленная. Только типъ Me_2RO_4 въ одинаковой степени представленъ у Fe, Ru и Os, у послѣднихъ двухъ элементовъ солями рутеновой и осміевой кислотъ (Me_2OsO_4 и Me_2RuO_4). Окислы Ж. Ж. образуетъ три характерныхъ соединенія съ кислородомъ—закись FeO, гдѣ Ж. двухвалентно, окись Fe_2O_3, гдѣ оно трехвалентно, и закись-окись, или магнитную окись, которую можно разсматривать какъ сочетаніе первыхъ двухъ. Закись Ж. FeO получается нагрѣваніемъ щавелевой соли закиси Ж. безъ доступа воздуха или возстановленіемъ окиси Ж. окисью углерода при 500°. Черный загорающійся на воздухѣ порошекъ. Окись Ж. Fe_2O_3 образуетъ природные минералы—красный желѣзнякъ и желѣзный блескъ. Получается при прокаливаніи гидрата окиси Ж., а также многихъ солей окиси Ж., напр., нитрата. Свойства ея въ сильной степени зависятъ отъ способа приготовленія. Различаютъ, по крайней мѣрѣ, двѣ модификаціи окиси Ж., обѣ нерастворимыя въ водѣ и окрашенныя въ красный цвѣтъ, но разныхъ оттѣнковъ. Прокаливаніе гидрата при возможно низкой температурѣ даетъ модификацію, легко растворимую въ кислотахъ. Между 800—900° (Ле Шателье) она переходитъ въ другую, окрашенную въ болѣе яркій цвѣтъ, нерастворимую или трудно растворимую въ кислотахъ. Уд. в. ея=5,04—5,17. Уд. в. природнаго желѣзнаго блеска=5,3, краснаго желѣзняка—4,7. Существуютъ также магнитныя и немагнитныя разности окиси Ж., но условія ихъ образованія еще недостаточно выяснены. Закись-окись Ж. Fe_3O_4 образуетъ минералъ (руду) магнитный желѣзнякъ. Образуется: 1) при горѣніи Ж. въ кислородѣ, 2) при накаливаніи Ж. въ парахъ воды ($4H_2O+3Fe=Fe_3O_4+4H_2$), 3) при накаливаніи окиси Fe_2O_3 до ярко-краснаго каленія, 4) возстановленіемъ окиси Fe_2O_3 въ токѣ водорода или окиси углерода при 500°, 5) при нагрѣваніи до темно-краснаго каленія возстановленнаго Ж. или окиси Ж. въ атмосферѣ влажнаго водорода. Окрашена въ черный цвѣтъ. Извѣстна въ двухъ различныхъ модификаціяхъ, изъ которыхъ первая сильно магнитна, уд. в. 4,86, растворяется въ азотной кислотѣ; получается по послѣднимъ двумъ способамъ. Другая модификація слабѣе магнитна и нерастворима въ азотной кислотѣ, уд. вѣсъ ея близокъ къ 5. Получается по тремъ первымъ способамъ. Природный магнитный желѣзнякъ кристаллизуется въ октаэдрахъ и изоморфенъ со шпинелью Al_2O_3MgO, представляющей алюминатъ магнія. На этомъ основаніи можно считать и магнитную окись солью желѣзистой кислоты $HFeO_2(Fe(OH)_3=HFeO_2+H_2O)$ съ гидратомъ закиси Ж. $Fe(FeO_2)_2$. На самомъ дѣлѣ извѣстенъ минералъ $MgO.Fe_2O_3$, который можно разсматривать какъ магніевую соль желѣзистой кислоты $Mg(FeO_2)_2$, а В. Беммеленъ и друг. приготовили искусственно соотвѣтствующую калійную соль $K_2(FeO_2)_2$, дѣйствуя ѣдкимъ кали на окись Ж. при высокой температурѣ. Всѣ эти соединенія изоморфны съ магнитнымъ желѣзнякомъ и со шпинелью. Гидратъ закиси Ж. $Fe(OH)_2$ выпадаетъ въ видѣ бѣлаго объемистаго осадка при дѣйствіи щелочей на соли закиси Ж. въ отсутствіи воздуха $FeCl_2+2KOH=Fe(OH)_2+2KCl$. Въ кислотахъ растворяется и даетъ соли закиси Ж., напр., $Fe(OH)_2+H_2SO_4=FeSO_4+2H_2O$. Быстро окисляется на воздухѣ, при этомъ темнѣетъ и, въ концѣ концовъ, превращается въ гидратъ окиси Ж.: $2Fe(OH)_2+H_2O+O=2Fe(OH)_3$. Гидратъ окиси Ж. $Fe(OH)_3$ выдѣляется въ видѣ краснобато-бураго аморфнаго осадка при дѣйствіи ѣдкихъ щелочей или амміака на растворы солей окиси Ж.: $FeCl_3+3KOH=Fe(OH)_3+3KCl$. Представляетъ значительно болѣе слабое основаніе, нежели гидратъ закиси. Поэтому приливаніе (постепенное) ѣдкихъ щелочей къ раствору, содержащему смѣсь солей окиси и закиси Ж., сначала осаждаетъ только гидратъ окиси. Было описано большое число гидратовъ окиси Ж. съ разнымъ содержаніемъ воды. Многіе изъ нихъ не представляютъ опредѣленныхъ соединеній, ибо не обладаютъ постоянной упругостью диссоціаціи (упругость пара непрерывно измѣняется вмѣстѣ съ составомъ), какъ показалъ Ванъ-Беммеленъ. Однако, существуютъ и опредѣленные кристаллическіе гидраты, напр., природный гётитъ $Fe_2O_3H_2O$. Подобно окиси Ж. и для гидрата окиси описаны двѣ модификаціи: легко растворимая въ кислотахъ, получаемая осажденіемъ солей окиси Ж. на холоду, и трудно растворимая, получаемая путемъ кипяченія первой съ водой въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Первая модификація—желтаго или бураго цвѣта, съ растворомъ желтой соли даетъ берлинскую лазурь, при нагрѣваніи показываетъ явленіе самораскаливанія. Вторая модификація—кирпично-краснаго цвѣта, не реагируетъ съ желтой солью и не даетъ явленія самораскаливанія. Очевидно, что между двумя модификаціями Fe_2O_3 и его гидрата существуетъ тѣсная связь. Путемъ діализа основныхъ солей Ж. на чистую воду Грэмъ, а за нимъ и другіе получили гидратъ окиси Ж. въ коллоидальномъ состояніи. При этомъ происходитъ гидролизъ, прогрессирующій по мѣрѣ удаленія кислоты черезъ перепонку діализатора:

$$FeCl_3+3H_2O=Fe(OH)_3+3HCl.$$

Въ солях закиси Ж. во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ магній и цинкъ. Въ безводномъ состояніи соли эти безцвѣтны или слабо окрашены въ желтый цвѣтъ. Въ видѣ кристалло-гидратовъ и въ растворѣ онѣ также почти безцвѣтны или окрашены въ блѣдно-зеленый цвѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ цвѣтъ по теоріи электролитической диссоціаціи принадлежитъ іонамъ Fe^{++}, но весьма вѣроятно, что онъ связанъ съ гидратаціей послѣднихъ (каждый іонъ окруженъ комплексомъ молекулъ воды). Іоны Fe^{++}, будучи прозрачны почти для всѣхъ лучей видимаго спектра, сильно поглощаютъ инфракрасные лучи. Іонамъ двувалентнаго Ж. приписываютъ особый вяжущій, чернильный вкусъ, свойственный солямъ закиси Ж. Сообразно средней силѣ основанія $Fe(OH)_2$ (гидрата закиси Ж.) соли закиси Ж. съ сильными кислотами въ водномъ растворѣ показываютъ слабо-кислую реакцію, вслѣдствіе незначительной гидролитической диссоціаціи, съ другой стороны, $Fe(HO)_2$ — достаточно сильное основаніе для того, чтобы образовать соли даже со слабѣйшими кислотами, напр., съ угольной ($FeCO_3$). Соли закиси Ж. легко окисляются кислородомъ воздуха и должны быть поэтому сохраняемы безъ доступа послѣдняго. Происходящій при этомъ процессъ (самоокисленіе), повидимому, сводится къ тому, что молекула O_2 цѣликомъ присоединяется къ молекулѣ закиси соли, образуя нестойкое перекисное соединеніе. Послѣднее, разлагаясь, даетъ уже окончательный продуктъ реакціи—соль окиси FeX_3, отвѣчающую трехатомному Ж. Если при этомъ нѣтъ избытка свободной кислоты, то образуются основныя соли, напр.: $4FeSO_4+O_2+2H_2O=4FeSO_4(OH)$, переходящія въ среднюю соль при дѣйствіи H_2SO_4. Различные окислители: хлоръ и бромъ въ водномъ растворѣ, азотная, хромовая, марганцевая,

кислоты и т. д. также легко и быстро переводятъ соли закиси Ж. въ соли окиси. Поэтому соли закиси Ж. являются возстановителями. Особенно характерна реакція ихъ съ солями трехатомнаго золота, напр., съ $AuCl_3$, изъ которыхъ при дѣйствіи, напр. $FeSO_4$, выдѣляется золото въ металлическомъ состояніи. На титрованіи солей закиси Ж. хамелеономъ ($KMnO_4$) въ кисломъ растворѣ основано объемное опредѣленіе Ж. Реакція совершается по уравненію: $10FeSO_4 + 2KMnO_4 + 8H_2SO_4 = 5Fe_2(SO_4)_3 + K_2SO_4 + 2MnSO_4 + 8H_2O$. Обратно нѣкоторые сильные возстановители (H_2S, $SnCl_2$) позволяютъ осуществить противоположный процессъ — перейти отъ солей окиси Ж. FeX_3 къ солямъ закиси: $2FeCl_3 + SnCl_2 = 2FeCl_2 + SnCl_4$. Весьма наглядно эти переходы иллюстрируются теоріей Аррениуса, по которой окисленіе ионизированной соли закиси Ж. сводится къ обогащенію каждаго изъ катіоновъ ея Fe^{++} однимъ положительнымъ зарядомъ и къ переходу въ ионъ Fe^{+++}; при возстановленіи процессъ совершается въ обратномъ порядкѣ. Такъ, возстановленіе хлорнаго Ж. двухлористымъ оловомъ сводится къ (двукратному) переносу одного + заряда съ іона Fe^{+++} на ионъ Sn^{++} и т. д. Подобно хлористому олову дѣйствуетъ водородъ in statu nascendi. Поэтому если необходимо возстановить нацѣло въ соль закиси частью окислившійся на воздухѣ растворъ Ж., напр., въ сѣрной кислотѣ, достаточно прибавить свободной кислоты и цинка. Востановленіе соли окиси $Fe_2(SO_4)_3$ совершается по уравненію: $Fe_2(SO_4)_3 + 2H = 2FeSO_4 + H_2SO_4$. На способности солей желѣза сравнительно легко переходить изъ стадіи закиси (двухвалентной) въ стадію окиси (трехвалентной), а при извѣстныхъ условіяхъ еще въ болѣе высокую степень окисленія (перекисную), основано ихъ примѣненіе въ качествѣ переносчиковъ кислорода. Многіе процессы окисленія, особенно органическихъ соединеній, ускоряются въ присутствіи солей Ж. Таково, напр., окисленіе многоатомныхъ кислотъ, подобныхъ глюконовой, въ соотвѣтствующую низшую альдозу съ помощью перекиси водорода, которое совершается съ достаточной скоростью только въ присутствіи солей Ж. На переходѣ желѣза отъ низшей валентности къ высшей и обратно основывается вѣроятно дѣятельность нѣкоторыхъ ферментовъ растительнаго и животнаго царства (окислительные ферменты, или оксидазы). — **Хлористое Ж.** $FeCl_2$ въ безводномъ состояніи получается: 1) прокаливаніемъ Ж. въ токѣ хлористаго водорода, 2) нагрѣваніемъ водной соли безъ доступа воздуха, 3) возстановленіемъ хлорнаго Ж. ($FeCl_3$) посредствомъ нагрѣванія въ токѣ водорода ($2FeCl_3 + H_2 = 2HCl + 2FeCl_2$) или съ избыткомъ металлическаго Ж. ($2FeCl_3 + Fe = 3FeCl^3$) бѣлое кристаллическое вещество уд. вѣса 2,53. Плотность пара между 1300—1400° отвѣчаетъ простой формулѣ $FeCl_2$, указывая въ то же время на нѣкоторую тенденцію къ полимеризаціи (Fe_2Cl_4). Легко растворяется въ водѣ. Даетъ кристаллогидраты съ 6, 4 и 2 молекулами воды. Гидратъ $FeCl_2\ 6H_2O$ легко получается при растореніи Ж. въ соляной кислотѣ. Бромистое Ж. $FeBr_2$ и іодистое Ж. FeJ_2 вполнѣ аналогичны хлористой соли, но устойчивость ихъ падаетъ отъ хлористой къ іодистой Термическія данныя (для безводныхъ солей):

	$FeCl_2$	$FeBr_2$	FeJ_2
Теплообраз. безводн. соед. въ б. калор.	+82,2	—	—
Теплообраз. водн. соед. .	+100	+85,9	+61,3

Сѣрнокислая соль закиси. $FeSO_4$ важнѣйшая изъ солей закиси Ж. Извѣстна, главнымъ образомъ, въ видѣ семиводнаго гидрата $FeSO_4 7H_2O$, такъ назыв. желѣзнаго купороса. Получается растореніемъ Ж. въ разбавленной сѣрной кислотѣ и выпариваніемъ по возможности безъ доступа воздуха, также окисленіемъ пирита (FeS_2). Семиводный гидратъ $FeSO_4 . 7H_2O$ кристаллизуется въ моноклинической системѣ, однако, можетъ образовать также ромбическіе кристаллы, если выдѣляется вмѣстѣ съ $MgSO_4$ или съ $ZnSO_4$, съ которыми изоморфенъ. Легко теряетъ 6 молекулъ воды, а седьмую только при 300°. Легко окисляется на воздухѣ, особенно въ растворѣ. На этомъ основано примѣненіе его какъ дезинфицирующаго средства. Кромѣ семиводной соли, извѣстны еще гидраты съ 1, 2, 3, 5 и 6 молекулами воды. Двойная соль $FeSO_4.(NH_4)_2SO_4$ (соль Мора) отличается сравнительно большой стойкостью по отношенію къ кислороду воздуха. Въ **солях окиси Ж.** близко напоминаетъ алюминій и особенно хромъ, что между прочимъ сказывается въ способности его образовать квасцы $Fe_2(SO_4)_3 . K_2SO_4 . 24H_2O$ и пр., изоморфные съ соотвѣтственными квасцами Cr и Al. Ионъ Fe^{+++} солей окиси Ж. по Оствальду почти безцвѣтенъ. Интенсивно-желтый цвѣтъ, появляющійся отъ прибавленія нѣкоторыхъ кислотъ, особенно HCl и HBr, объясняется образованіемъ комплексныхъ іоновъ, напр. $[FeCl_4]^-$. При разбавленіи водой и нагрѣваніи соли окиси Ж. окрашиваются въ красно-бурый цвѣтъ, что объясняется гидролизомъ. Послѣдній находится въ связи со слабо-основными свойствами гидрата окиси Ж. и ведетъ къ образованію основныхъ солей, напр. $FeSO_4(OH)$, а потомъ и гидрата окиси. На томъ же основаніи углекислая соль окиси Ж. неспособна къ существованію: углекислыя щелочи изъ солей окиси Ж. осаждаютъ гидратъ окиси ($2FeCl_3 + 3K_2CO_3 = Fe_2(CO_3)_3 + 6KCl$; $Fe_2(CO_3)_3 + 3H_2O = 2Fe(OH)_3 + 3CO_2$), такъ какъ мимолетно образующійся карбонатъ подвергается гидролизу съ выдѣленіемъ CO_2. **Хлорное Ж.** $FeCl_3$—важнѣйшая изъ солей окиси Ж. Въ безводн. состояніи получается пропусканіемъ хлора надъ Ж. или надъ $FeCl_2$. Образуетъ красныя гексагональныя пластинки съ зеленымъ отблескомъ; улетучивается при нагрѣваніи. Плотность пара при 440° отвѣчаетъ удвоенной формулѣ Fe_2Cl_6, при 1000° — простой формулѣ $FeCl_3$. Теплообраз.: $Fe + 3Cl = FeCl_3 + 96{,}0$ Cal. Образуетъ кристаллогидраты, въ которыхъ на $2FeCl_3$ приходится $4H_2O$, $5H_2O$, $7H_2O$ и $12H_2O$. Условія образованія ихъ установлены Розебумомъ въ образцовомъ изслѣдованіи. Хлорное Ж. легко растворимо въ водѣ, а также въ алкоголѣ и эѳирѣ. Водный растворъ при разбавленіи водой и нагрѣваніи краснѣетъ вслѣдствіе гидролиза и образованія основныхъ солей. Наоборотъ, прибавленіе HCl влечетъ за собой окраску въ желтый цвѣтъ, что объясняется уменьшеніемъ степени диссоціаціи (на іоны Fe^{+++} и Cl^-), а также появленіемъ комплексныхъ іоновъ (напр., іона $FeCl_4^-$, отвѣчающаго кислотѣ $HFeCl_4$). **Бромное Ж.**, $FeBr_3$, подобно хлорному. **Іодное Ж.**, FeJ_3, крайне неустойчиво и въ свободномъ видѣ не получено, но существуетъ въ растворѣ, получаемомъ при дѣйствіи іодистоводородной кислоты на гидратъ окиси Ж. Реакція: $2FeJ_3 \rightleftarrows 2FeJ_2 + J_2$ является обратимой, при чемъ въ главной своей части составъ системы всегда выражается правой стороной уравненія, т.-е. большая часть FeJ_3 разложена. Если іодъ (одинъ изъ про-

дуктовъ диссоціаціи) непрерывно удалять изъ сферы реагированія, напр., отгонкой, то реакція пойдетъ до конца слѣва направо. На этомъ основанъ употребляемый въ количественномъ анализѣ способъ выдѣленія іода изъ солей HJ. Растворъ, въ которомъ желаютъ опредѣлить количество іода (содержащагося въ видѣ іона $\bar{J}$), перегоняютъ съ избыткомъ $FeCl_3$ и въ отгонѣ опредѣляютъ свободный іодъ титрованіемъ. **Сѣрнокислая соль окиси Ж.**, $Fe_2(SO_4)_3$, образуетъ характерные квасцы съ сульфатами щелочныхъ металловъ (кромѣ литія). **Родановое Ж.**, $Fe(SCN)_3$, получается сливаніемъ растворовъ солей окиси Ж. и роданистаго металла, напр., KSCN. Ярко-кровяно-краснаго цвѣта, растворимо въ эѳирѣ, образуетъ куб. кристаллы съ 3 молекулами воды. Съ избыткомъ KSCN даетъ комплексную соль $K_3[Fe(SCN)_6]$, окрашенную въ тотъ же цвѣтъ. Образованіе этихъ соединеній представляетъ чувствительную реакцію на соли окиси Ж. (на іонъ Fe^{++}_{+}). **Орто-фосфорная соль окиси Ж.** $FePO_4$, получается осажденіемъ солей окиси Ж., фосфорно-натріевой солью въ присутствіи уксусно-натріевой (или каліевой) соли. При такихъ условіяхъ осажденіе полное, такъ какъ осадокъ нерастворимъ въ водѣ и въ уксусной кислотѣ (важно въ аналитической практикѣ). **Соли желѣзной кислоты**, M_2FeO_4, являются единственными для Ж. представителями типа RO_3, такъ какъ ни свободная кислота, ни ея ангидридъ FeO_3 неизвѣстны какъ таковые. Калійную соль K_2FeO_4 можно получить: 1) сплавляя окись Ж. (или Ж.) съ селитрой, 2) подвергая анодному окисленію Ж. въ щелочномъ растворѣ, 3) пропуская хлоръ въ растворъ хлорнаго Ж. въ присутствіи избытка щелочи (избѣгая нагрѣванія). Растворъ калійной соли краснаго цвѣта и довольно стоекъ, когда онъ достаточно концентрированъ. Азотнобаріевая соль осаждаетъ изъ него нерастворимую баритовую соль $BaFeO_4$, наиболѣе устойчивую соль желѣзной кислоты ($K_2FeO_4 + Ba(NO_3)_2 = BaFeO_4 + 2KNO_3$). Красный кристаллическій порошокъ, содержитъ 1 молекулу воды; кислотами разлагается, выдѣляя кислородъ. **Соединенія Ж. съ сѣрой.** Наиболѣе характерны 2 соединенія Fe съ S, FeS и FeS_2. Первое (FeS) образуется: 1) (съ самораскаливаніемъ) при нагрѣваніи атомныхъ пропорцій сѣры и Ж.; 2) осажденіемъ солей Ж. сѣрнистымъ аммоніемъ (при этомъ окисное Ж. возстановляется въ закисное); 3) прокаливаніемъ окиси Ж. въ струѣ H_2S и проч. Въ кристаллическомъ состояніи, по большей части, желтаго или сѣроватаго цвѣта, въ аморфномъ—чернаго. Съ минеральными кислотами легко выдѣляетъ сѣроводородъ: $FeS + H_2SO_4 = FeSO_4 + H_2S$.—Второе соединеніе FeS_2 составляетъ природные минералы **пиритъ** куб. системы и **марказитъ**—орторомбической. Искусственно получается при дѣйствіи **избытка** сѣры, H_2S или CS_2 на Ж. или на его окись при высокой температурѣ. Разведенныя кислоты не оказываютъ на него дѣйствія. При накаливаніи FeS_2 теряетъ часть сѣры.—**Отношеніе Ж. къ углероду.** При высокой температурѣ Ж. растворяетъ значительныя количества углерода, въ условіяхъ доменнаго процесса до 5%, а при болѣе высокой температурѣ, развиваемой въ электрической печи (2600°),—до 30% (Витторфъ). При охлажденіи такихъ сплавовъ часть углерода выдѣляется въ видѣ графита; другая же, по крайней мѣрѣ, при опредѣленныхъ условіяхъ охлажденія и при опредѣленномъ составѣ чугуна, даетъ карбиды (FeC_2, FeC, Fe_3C, Fe_4C и проч.). Ни одинъ изъ этихъ карбидовъ, однако, не выдѣленъ съ достовѣрностью въ чистомъ состояніи, а потому и составъ ихъ еще не можетъ считаться окончательно установленнымъ. Кромѣ того, углеродъ при извѣстныхъ условіяхъ можетъ образовать съ Ж. твердые растворы. Отношеніе Ж. къ углероду имѣетъ огромное значеніе для металлургіи. **Карбонилы Ж.**: 1) Если черезъ мелкораздробленное Ж., полученное возстановленіемъ щавелевой соли Ж. при сравнительно низкой температурѣ (400°) пропускать окись углерода CO при 80°, то образуется летучая жидкость янтарно-желтаго цвѣта, уд. в. 1,47, кипящая при 103° и застывающая въ кристаллы при —21°. Составъ и плотность пара ея отвѣчаютъ формулѣ пентакарбонила $Fe(CO)_5$ (Мондъ). Еще легче это соединеніе получается подъ давленіемъ въ замкнутомъ сосудѣ.—2) При дѣйствіи свѣта $Fe(CO)_5$ разлагается съ выдѣленіемъ CO и другого болѣе сложнаго соединенія $Fe_2(CO)_9$, образующаго желтые кристаллы уд. в. 2,085. То же самое соединеніе образуется изъ Ж. и CO при дѣйствіи свѣта.—3) Наконецъ, при нагрѣваніи соединенія $Fe_2(CO)_9$, въ растворѣ до 95° образуются зеленые кристаллы состава $Fe(CO)_4$ (молекулярный вѣсъ этого соединенія значительно выше, чѣмъ указываетъ написанная формула). Способность образовать соединенія съ окисью углерода является характернымъ признакомъ металловъ VIII группы періодической системы (Ni, Co, Pd, Pt, Ru). — **Комплексныя соединенія Ж.** Подобно большинству металловъ VIII группы, Ж. обладаетъ выдающейся склонностью къ образованію комплексныхъ соединеній, въ которыхъ большинство «іонныхъ» реакцій Ж. маскируется. Таковы прежде всего желѣзо-ціановыя соединенія, среди которыхъ особенное значеніе имѣютъ соли двухъ комплексныхъ кислотъ $H_4Fe(CN)_6$ и $H_3Fe(CN)_6$. Калійная соль первой кислоты (желѣзисто-синеродистой или ферроціановой) получается при дѣйствіи KCN на гидратъ или на соли закиси Ж. ($FeSO_4 + 6KCN = K_4Fe(CN)_6 + K_2SO_4$). Окрашена въ желтый цвѣтъ, подобно другимъ солямъ той же кислоты съ безцвѣтными катіонами и кристаллизуется съ 3 молекулами воды $K_4Fe(CN)_6 . 3H_2O$ (желтая кровяная соль). Получается технически прокаливаніемъ животныхъ остатковъ (рога, волосъ, высушенной крови и пр.) съ поташомъ и желѣзными опилками. Свободная кислота осаждается изъ раствора калійной соли соляной кислотой безъ доступа воздуха (иначе окисляется и синѣетъ). Она четырехосновна. Соли со щелочными, а также щелочно-земельными металлами растворимы въ водѣ. Характерны по своей нерастворимости и яркой окраскѣ соли: окиси мѣди $Cu_2[Fe(CN)_6]$ — коричневаго и окиси Ж. $Fe_4(Fe(CN)_6)_3$—интенсивно-синяго цвѣта (берлинская лазурь). Онѣ получаются при сливаніи даже разведенныхъ растворовъ солей окиси мѣди и окиси Ж. съ растворимыми солями желѣзисто-синеродистой кислоты (чувствительная реакція на іоны Cu^{++} и Fe^{+++}). Соли второй—ферриціановой или желѣзо-синеродистой кислоты $H_3Fe(CN)_6$ получаются при дѣйствіи растворимыхъ солей синильной кислоты, напр., KCN на гидратъ или на соли окиси Ж. ($Fe(OH)_3 + 6KCN = K_3Fe(CN)_6 + 3KOH$), а также при окисленіи солей ферроціановой кислоты, напр., хлоромъ въ водн. растворѣ: $2K_4Fe(CN)_6 + Cl_2 = 2K_3Fe(CN)_6 + 2KCl$. При этомъ двухвалентное Ж. переходитъ въ трехвалентное, и одновременно изъ соли четырехосновной кислоты получается соль — трехосновной. Соли ферриціановой кислоты въ кристаллическомъ состояніи краснаго цвѣта, въ растворѣ — бураго съ зеленоватымъ

оттѣнкомъ. Свободная кислота выдѣляется отъ прибавленія HCl къ растворамъ ея солей. Соли со щелочн. металлами растворимы въ водѣ. Калійная соль $K_3Fe(CN_6)$ кристаллизуется безъ воды. При сливаніи солей ферриціановой съ солями закиси Ж. получается обильный осадокъ интенсивно-синяго цвѣта (турнбуллева синь), по виду не отличаемый отъ берлинской лазури. $3FeSO_4 + 2K_3[Fe(CN)_6] = Fe_3[Fe(CN)_6]_2$ (чувствительная реакція на іоны Fe^{++}). Съ солями окиси Ж. характерной реакціи не получается. Соли только-что описанныхъ кислотъ можно было бы разсматривать какъ двойныя соли ціанистыхъ металловъ съ ціанистымъ Ж. ряда закиси и окиси, напр., $Fe(CN)_2.4KCN$ и $Fe(CN)_3.3KCN$. Однако, первая соль не даетъ ни одной реакціи на соль закиси Ж. (на іонъ Fe^{++}), а вторая не даетъ реакціи на соли окиси (на іонъ Fe^{+++}). Равнымъ образомъ исчезаютъ типичныя реакціи и другіе признаки іона CN, въ томъ числѣ его необыкновенная ядовитость; зато появляются спеціальныя реакціи, характерныя для комплексныхъ аніоновъ $Fe(CN)_6^{\equiv\equiv}$ и $Fe(CN)_6^{\equiv}$, которые можно считать изомерными, ибо они не отличаются по составу, но лишь по числу единицъ электрическаго заряда и по валентности заключающагося въ нихъ атома Ж. — При окисленіи красной соли азотной кислотой получается соль третьей комплексной кислоты, такъ назыв. нитропруссидной $H_2[Fe(CN)_5.NO]$. Послѣднюю можно разсматривать какъ ферриціановую кислоту, въ которой элементы HCN замѣщены остаткомъ NO. Взаимное отношеніе всѣхъ трехъ комплексныхъ кислотъ удовлетворительно объясняется координаціонной теоріей А. Вернера, согласно которой число (максимальное) остатковъ или молекулъ, вмѣстѣ съ атомомъ (центральнымъ) Ж., составляющихъ комплексный іонъ, не можетъ превышать 6 (координаціонное число). На самомъ дѣлѣ, это требованіе выполняется въ солях желѣза и желѣзисто-синеродистой кислоты, а когда изъ молекулы $H_3[Fe(CN)_6]$ отдѣляется молекула HCN (а изъ соотв. соли — молекула ціанистаго металла, напр., KCN), и вслѣдствіе этого одно «координаціонное мѣсто» въ радикалѣ $Fe(CN)_6$ остается вакантнымъ, таковое немедленно замѣщается остаткомъ NO. Подобно солямъ Co и Ni соли Ж. образуютъ рядъ комплексныхъ соединеній также съ амміакомъ и аминами, напр., $FeCl_2\ 6NH_3$, $FeCl_3.3En$ (En = этилендіамину). Въ самое послѣднее время А. Вернеру удалось раздѣлить на оптически дѣятельныя модификаціи (антиподы) комплексное соединеніе, образованное 1 молекулой закисной соли Ж. FeX_2 и тремя молекулами сложнаго органическаго основанія (диамина) αα дипиридила $D:[Fe.3D]X_2$. Въ этомъ соединеніи содержится комплексный катіонъ $[Fe.3D]^{++}$. Если принять во вниманіе, что молекула дипиридила не можетъ служить причиной оптической дѣятельности, то станетъ яснымъ, что источникомъ вращательной способности въ данномъ случаѣ является самый атомъ Ж. Такимъ образомъ Ж. можетъ играть роль, подобную той, на которую, какъ показали блестящія изслѣдованія Вернера, способны играть также кобальтъ, хромъ и родій. — Реакціи солей Ж. Соли закиси Ж. (іонъ Fe^{++}) характеризуются слѣдующими реакціями: 1) съ сѣрнистымъ аммоніемъ даютъ черный осадокъ FeS, нерастворимый въ избыткѣ реактива; 2) съ красной кровяной солью $K_3Fe(CN)_6$ въ кисломъ растворѣ даютъ синій осадокъ турнбуллевой сини. Реакція 1 получается также съ солями окиси, реакція 2 характерна только для солей закиси. — Соли окиси Ж.: 1) Роданистый калій даетъ чрезвычайно интенсивное кровяно-красное окрашиваніе, при взбалтываніи съ эепромъ переходящее къ послѣднему; 2) желтая кровяная соль $K_4Fe(CN)_6$ въ кисломъ растворѣ даетъ синій осадокъ берлинской лазури. Обѣ реакціи получаются исключительно съ солями окиси, но не съ солями закиси. Кромѣ того, Ж. можетъ быть распознано по своему спектру испусканія, чрезвычайно богатому линіями. — Количественно Ж. опредѣляется вѣсовымъ путемъ, по большей части, въ видѣ окиси Fe_2O_3, а объемнымъ — посредствомъ титрованія $KMnO_4$ въ сѣрнокисломъ растворѣ, послѣ предварительнаго возстановленія (цинкомъ и H_2SO_4) окиснаго Ж. въ закисное (см. выше). *Л. Чугаевъ.*

Желѣзо — наиболѣе распространенный и употребительный въ техникѣ и обыденной жизни металлъ. Оно было извѣстно очень давно: уже египтяне примѣняли его въ глубокой древности (см. Желѣзный вѣкъ). Однако, несмотря на такую древность, то громадное примѣненіе Ж. въ техникѣ и промышленности, каковое теперь еще болѣе увеличивается, началось, собственно говоря, съ середины прошлаго столѣтія послѣ того, какъ были выработаны современные способы полученія Ж. изъ чугуна (см. Доменное производство). На практикѣ мы никогда не имѣемъ дѣла съ химически-чистымъ Ж., каковое можно получить только лабораторнымъ путемъ; таковое ковко, мягко, бѣлаго цвѣта, уд. в. 7,88, кристаллизуется въ октаэдрахъ. Во всѣхъ же практическихъ случаяхъ такъ назыв. Ж. представляетъ сложный сплавъ химически-чистаго Ж. съ различными другими элементами, главнѣйшій изъ которыхъ — углеродъ, затѣмъ кремній, марганецъ, сѣра, фосфоръ, мышьякъ, алюминій и пр. Въ зависимости отъ количества углерода эти сплавы раздѣляются на три сорта: собственно Ж., сталь и чугунъ. Наибольшее количество углерода заключается въ чугунѣ, (2,5—4%), представляющемъ желѣзный сплавъ твердый, хрупкій, не ковкій, не сваривающійся, плавящійся при темп. 1150—1300°. Наименьшее количество углерода въ сплавѣ, называемомъ собственно Ж. (0,04—0,25%), которое представляетъ сравнительно мягкій, весьма тягучій и ковкій металлъ, трудно плавящійся (1500°—1600°) и имѣющій свойство свариваться, т.-е. два куска Ж., чисто очищенные и нагрѣтые до пластичнаго состоянія, соединяются между собой подъ давленіемъ или ударами. Третій сортъ, сталь, промежуточный между этими двумя, содержитъ углерода отъ 0,5—1,5%, гораздо тверже желѣза, но ковкій и вязкій, плавится при температурѣ, средней между чугуномъ и Ж., и обладаетъ свойствомъ свариваться въ меньшей степени, чѣмъ Ж. и, кромѣ того, свойствомъ принимать закалку, т.-е., нагрѣтый до свѣтло-краснаго каленія и быстро охлажденный въ холодной водѣ, кусокъ стали дѣлается гораздо болѣе твердымъ и хрупкимъ, а Ж. при такой операціи свойствъ не мѣняетъ. Необходимо замѣтить, что такая простая классификація въ настоящее время уже не всегда примѣнима, такъ какъ съ развитіемъ техники желѣзнаго производства и съ введеніемъ въ него различныхъ другихъ элементовъ, кромѣ углерода, получается масса продуктовъ, промежуточныхъ между сталью и Ж., съ одной стороны, и сталью и чугуномъ, съ другой, и носящихъ названіе: твердое Ж., мягкая сталь, сталистый чугунъ и т. д. Необходимость установить какую-нибудь твердую классификацію заставила избрать другое основаніе для раздѣленія различныхъ сортовъ Ж., а именно теперь судятъ не по количеству заклю-

чающагося въ немъ углерода, а по способу его полученія. Такихъ классификацій нѣсколько, и наилучшей является принятая на конгрессѣ въ Филадельфіи въ 1876 г. По ней всѣ эти сплавы раздѣляются на двѣ группы: I) продукты, получающіеся въ жидкомъ видѣ (литые), и II) продукты, полученные въ тѣстообразномъ состояніи. Дальнѣйшее же раздѣленіе идетъ въ зависимости отъ свойствъ ковкости и способности принимать закалку. Такимъ образомъ эта классификація имѣетъ слѣдующую схему:

I. Продукты литые:

А. Нековкіе

1) Чугунъ бѣлый, сѣрый и пр.	2) Желѣзо-сплавы, ферро-манганъ, ферро-силицій и пр.

В. Ковкіе

1) Не принимающіе закалки: Ж. литое, Мартеновское, Бессемеровское.	2) Принимающіе закалку: сталь литая Бессемеровская, Мартеновская, Тигельная.

II. Продукты, полученные въ тѣстообразномъ состояніи:

А. Принимающіе закалку (сталь):	В. Не принимающіе закалки (Ж.):
1) пудлинговая сталь	1) пудлинговое Ж.
2) кричная »	2) кричное »
3) цементная »	

Такая классификація показываетъ, что можно провести довольно рѣзкую разницу между чугуномъ и собственно Ж., но что грань между этимъ послѣднимъ и сталью гораздо менѣе ясна и можетъ быть основана только на свойствѣ закаливанія. Ни способъ полученія, ни химическій составъ не могутъ дать достаточныхъ основаній, такъ какъ въ настоящее время способы приготовленія этихъ сортовъ совершенно одинаковы, и на свойствахъ ихъ отзывается не только количество углерода, но также и другихъ элементовъ, входящихъ въ видѣ примѣсей. Несмотря, однако, на такую неясность, въ общежитіи и техникѣ названіе Ж. дается совершенно опредѣленному продукту, главнѣйшія свойства котораго были указаны выше. Металлическое Ж. сѣраго цвѣта, гибко, ковко и вязко; уд. в. его 7,75—7,88. При разрывѣ Ж. даетъ значительное удлиненіе и суженіе въ мѣстѣ разрыва. Точка плавленія его лежитъ тѣмъ выше, чѣмъ оно чище, т.-е. содержитъ меньше примѣсей. При увеличеніи же содержанія таковыхъ, главнымъ образомъ, углерода, оно становится тверже, болѣе легкоплавкимъ, хуже сваривается и пріобрѣтаетъ способность закаляться, т.-е. переходить въ сталь. Если кусокъ Ж., хорошо отполированный, нагрѣвать, то приблизительно съ темп. 200° на немъ начинаетъ появляться слабая желтая окраска, каковая при дальнѣйшемъ нагрѣваніи переходитъ постепенно въ бурый, красный, фіолетовый, голубой, синій, зеленый и сѣрый цвѣта [при 330°]. Такое появленіе цвѣтовъ объясняется образованіемъ тонкихъ слоевъ окисловъ, которые образуются благодаря большому сродству Ж. къ кислороду при высокихъ температурахъ. На практикѣ появленіемъ такихъ цвѣтовъ пользуются для опредѣленія температуры нагрѣва. При дальнѣйшемъ повышеніи температуры слой окисловъ или окалины утолщается, предметъ становится шероховатымъ, далѣе чего приблизительно при 550° предметъ начинаетъ краснѣть и раскаляться, при 800° появляется свѣтло-красное каленіе, при 900° оранжевое, при 1100° свѣтло-желтое, при 1200° бѣлое каленіе и, наконецъ, при 1500° ослѣпительно бѣлое, и начинается сильное искроиспусканіе вслѣдствіе горѣнія Ж.; при дальнѣйшемъ повышеніи начинается плавленіе Ж. Ж. даже при обыкновенной температурѣ, оставаясь на воздухѣ долгое время, покрывается очень легко слоемъ окалины, т.-е. окисляется или, какъ выражаются, ржавѣетъ. Какъ показали изслѣдованія, процессъ ржавленія идетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ воздухъ сырѣе. Это объясняется тѣмъ, что образуется водная окись Ж.; слѣдовательно, необходимо одновременное присутствіе и воды, и воздуха. Въ технической промышленности въ настоящее время въ виду разнообразія сортовъ углеродистаго Ж. и почти одинаковой цѣны ихъ Ж. отдаютъ предпочтеніе передъ сталью, которая гораздо прочнѣе и труднѣе разрушается, только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется очень мягкій и вязкій металлъ, способный выдерживать большіе перегибы, по количеству каковыхъ и судятъ о качествахъ металла. Что касается способовъ полученія Ж., то таковые бываютъ двоякіе: 1) обезуглероживаніе чугуна, т.-е. такіе процессы, посредствомъ которыхъ въ значительной мѣрѣ уменьшается содержаніе углерода въ чугунѣ, и 2) возстановленіе Ж. изъ руды и насыщеніе полученнаго продукта углеродомъ постольку, поскольку это требуется для состава Ж. Въ настоящее время употребляется исключительно первый способъ, каковой является единственнымъ вполнѣ промышленнымъ методомъ полученія Ж. Непосредственное возстановленіе желѣзныхъ рудъ (см. Доменное производство), несмотря на то, что нѣкоторыя руды очень легко возстанавливаются до полученія губчатой массы Ж., не могло получить такого развитія по той причинѣ, что возстановленное Ж. очень трудноплавко, и степени его плавкости сильно зависятъ отъ насыщенія его углеродомъ. Даже насыщенное таковымъ до нормальнаго содержанія его, соотвѣтствующаго Ж., оно еще такъ плохо плавится, что операціи съ нимъ возможны только въ очень совершенныхъ печахъ, развивающихъ очень высокую температуру, гораздо большую, чѣмъ въ доменныхъ. Слѣдовательно, при условіи полученія Ж. прямо изъ руды мы всегда будемъ имѣть дѣло не съ расплавленной жидкой массой, какъ чугунъ, а съ тѣстообразной, очень густой; поэтому отдѣленіе шлаковъ, каковыхъ и при богатыхъ рудахъ получается очень много, является очень затруднительнымъ, и металлъ всегда будетъ грязнымъ съ запутанными въ немъ частицами шлака. Кромѣ того, при оперированіи съ густой губчатой массой нѣтъ возможности добиться полной однородности состава таковой—степень обуглероживанія получается различной для разныхъ частей ея. Наконецъ, выдѣленія всѣхъ вредныхъ примѣсей — сѣры, фосфора и пр.—чрезвычайно затруднительно и даже почти невозможно при такихъ процессахъ, и приходится пользоваться исключительно чистыми рудами и горючимъ, что на практикѣ бываетъ очень рѣдко. Между прочимъ, всѣ эти непріятности очень просто и легко обходятся при операціяхъ съ жидкимъ чугуномъ. Вотъ почему въ настоящее время всѣ процессы полученія Ж. сводятся къ той или другой переработкѣ чугуна на менѣе углеродистый продуктъ. Что касается способовъ непосредственнаго полученія изъ рудъ, теперь совершенно заброшенныхъ, то слѣдуетъ указать, что они являются родоначальниками желѣзнаго производства (см. Доменное производство), и до сихъ поръ многіе изслѣдователи бьются надъ усовершенствованіемъ таковыхъ, чтобы добиться промышленныхъ результатовъ, но пока таковыхъ не имѣется, хотя было предложено много. Слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ, остано-

виться на способѣ Хусгавеля, предложенномъ въ 1875 г. и примѣнявшемся въ Финляндіи и на нѣкоторыхъ русскихъ заводахъ. По идеѣ этотъ способъ заключался въ неполной доменной плавкѣ, а именно доменный процессъ доводился только до полученія губчатой массы, которая опускалась въ горнъ, установленный подъ домной на тележкахъ въ видѣ вагончика, а шлакъ вытекалъ черезъ шлаковое отверстіе надъ горномъ. Когда горнъ наполнился, то его откатывали и подставляли новый, и, такимъ образомъ, процессъ шелъ непрерывно. Полученную массу желѣза, такъ называемую крицу, обрабатывали подъ молотами. Несмотря на большее совершенство этого способа передъ другими, все же результаты его оказались таковыми, что онъ не могъ выдержать сравненія ни по качеству продукта, ни по стоимости производства съ современными процессами, и теперь способъ Хусгавеля совершенно оставленъ. Единственными способами, имѣющими практическое значеніе, являются тѣ, при которыхъ Ж. получается изъ чугуна посредствомъ обезуглероживанія его. Эти способы совершенно одинаковы и для Ж., и для стали, и разница между ними чисто-количественная, т.-е. до какой степени углеродъ выдѣляется изъ чугуна. Всѣ эти способы раздѣляются на два отдѣла: 1) когда продуктъ получается въ тѣстообразномъ состояніи и 2) въ жидкомъ расплавленномъ видѣ. Къ первымъ относится кричный и пудлинговый процессы, а ко вторымъ мартеновскій и бессемеровскій. Собственно говоря, когда идетъ рѣчь о полученіи мягкаго желѣза, то обыкновенно имѣютъ въ виду только первые процессы, а вторые относятъ къ полученію стали, ибо въ настоящее время совершенство этихъ процессовъ доведено до такой степени, что можно получать сталь съ любымъ содержаніемъ углерода, и полученіе мягкаго Ж. является просто-напросто плавкой на сталь съ очень малымъ содержаніемъ углерода. Поэтому всѣ процессы полученія Ж. изъ чугуна въ жидкомъ видѣ удобнѣе разсматривать въ металлургіи стали. Между тѣмъ кричный и пудлинговый процессы служили, главнымъ образомъ, для полученія мягкаго Ж., т.-е. именно того продукта, который въ общежитіи называется просто Ж. Кричный способъ полученія Ж. появился ранѣе всѣхъ другихъ и развился изъ простого способа «фришеванія» или переплавки чугуна на углѣхъ подъ дѣйствіемъ дутья. Постепенно развиваясь, онъ достигъ наибольшаго распространенія въ концѣ XVIII ст., когда появился пудлинговый процессъ, изобрѣтенный Кортомъ въ 1784 г. Этотъ процессъ, какъ болѣе производительный, мало-помалу вытѣснилъ кричное производство, но и самъ долженъ былъ уступить мѣсто новымъ процессамъ, изобрѣтеннымъ Бессемеромъ и Мартеномъ. Въ настоящее время кричное производство почти совершенно оставлено и сохранилось только въ мѣстностяхъ, богатыхъ лѣсами и чистыми желѣзными рудами, напримѣръ, въ Швеціи, гдѣ изготовляютъ чистѣйшее Ж., каковое другими способами получить очень трудно. Сущность кричнаго процесса состоитъ въ томъ, что чугунъ расплавляютъ въ горнахъ на древесномъ углѣ и окисляютъ всѣ примѣси, находящіяся въ чугунѣ—C, Si, Mn, кислородомъ воздуха, вдуваемаго черезъ фурмы, а также посредствомъ очень кислыхъ шлаковъ, всегда присаживаемыхъ въ горнъ. Ходъ процесса слѣдующій: горнъ, обыкновенно закрытый, наполняютъ древеснымъ углемъ доверху и разжигаютъ его; когда онъ хорошо разгорится, то начинаютъ расплавлять чугунъ, положенный выше фурмъ; вмѣстѣ съ чугуномъ присаживаютъ шлаки, богатые высшими окислами Ж., Fe_3O_4 и Fe_2O_3. Чугунъ расплавляется очень медленно и по каплямъ стекаетъ внизъ и, проходя мимо фурмъ, рафинируется, т.-е. примѣси C, Si, Mn соединяются съ кислородомъ воздуха или шлаковъ. Такимъ образомъ, на днѣ горна собирается масса, гораздо болѣе бѣдная примѣсями, чѣмъ чугунъ, такъ называемая полукрица. Эту послѣднюю обыкновенно поднимаютъ опять наверхъ и подвергаютъ еще разъ дѣйствію сильно желѣзистыхъ шлаковъ и дутья, при чемъ она окончательно обезуглероживается и даетъ желѣзистый продуктъ—крицу. Ее снова выворачиваютъ наверхъ, нѣсколько подогрѣваютъ, чтобы вытопить шлаки и разогрѣть, и помѣщаютъ подъ молотъ, гдѣ она обжимается и проковывается. Такой общій ходъ кричнаго процесса имѣетъ очень много видоизмѣненій въ зависимости отъ сортовъ чугуна, формы горновъ и проч., но въ общемъ идея его всегда та же. Что касается сортовъ чугуна, употребляемаго при кричномъ процессѣ, то, такъ какъ таковой состоитъ въ выжиганіи всѣхъ примѣсей, ясно, что наиболѣе подходящими будутъ тѣ, въ которыхъ этихъ примѣсей заключается какъ можно меньше, т.-е. бѣлые и половинчатые чугуны. Такъ какъ выжиганіе такихъ примѣсей, какъ Si, Mn, Ph идетъ сравнительно медленнѣе, чѣмъ углерода, то при наличіи ихъ нельзя брать малоуглеродистыхъ чугуновъ. Сѣра почти не выдѣляется при кричномъ процессѣ, а такъ какъ содержаніе ея въ Ж. чрезвычайно ухудшаетъ качество его, то даже незначительное присутствіе ея дѣлаетъ чугунъ негоднымъ для кричнаго процесса. Вслѣдствіе этого чугуны, выплавленные на коксѣ и всегда содержащіе сѣру, совершенно нельзя брать, а обязательно требуются древесноугольные чугуны, не содержащіе сѣры, а также мало кремнія и марганца, т.-е. выплавленные на холодномъ дутьѣ. Въ качествѣ горючаго можно употреблять только древесный уголь, такъ какъ на коксѣ процессъ идетъ черезчуръ быстро, и примѣси не поспѣваютъ выгорать, и, кромѣ того, соприкасаясь съ расплавленнымъ чугуномъ, онъ обязательно отдалъ бы ему часть своей сѣры. Горны для кричнаго процесса бываютъ различные (см. Горнъ), открытые или закрытые, съ одной или двумя фурмами, дутье иногда подогрѣваютъ такъ же, какъ и чугунъ передъ присадкой, пользуясь теряющейся теплотой горна. Для проковки прежде обыкновенно пользовались молотами, приводимыми въ дѣйствіе водяной силой, но гораздо удобнѣе паровые, такъ какъ паръ можно получать въ котлахъ, отапливаемыхъ теряющимся жаромъ горновъ. Садка горна бываетъ отъ 5-ти до 12-ти пудовъ, и для переработки ея на крицу требуется свыше 2 ч. 30 м. времени. Угаръ очень великъ (до 25%), а расходъ угля достигаетъ 280% отъ вѣса чугуна и не бываетъ менѣе 100%. Другой способъ полученія желѣза, изобрѣтенный значительно позднѣе (въ 1784 г. англичаниномъ Кортомъ), пудлингованіе, представляется значительно болѣе совершеннымъ и экономичнымъ и не требуетъ такихъ строгихъ границъ для употребляемыхъ въ дѣло матеріаловъ, какъ кричный. Однимъ изъ сильныхъ толчковъ, направившихъ дѣятельность желѣзозаводчиковъ XVIII ст., было то, что для кричнаго производства при возраставшемъ потребленіи Ж. началось сильное истребленіе лѣсовъ, такъ какъ требовались исключительно древесноугольные чугуны, и весь передѣлъ шелъ также на древесномъ углѣ. Въ Англіи, единственной въ то время металлургической странѣ, еще въ XVI стол. королева Елизавета издала приказъ, совершенно воспретившій рубку лѣса для этихъ

нѣлей, почему заводчики и вынуждены были искать способовъ, позволявшихъ работать на минеральномъ топливѣ. Таковымъ первымъ было пудлингованіе (отъ to puddle—перемѣшивать). Сущность этого процесса состоитъ въ слѣдующемъ: въ обыкновенной отражательной печи, подъ которой набитъ шлаками, окалиной или другими окислами Ж. (Fe_2O_3, F_3O_4), расправляютъ чугунъ; подъ дѣйствіемъ топочныхъ газовъ, богатыхъ кислородомъ, часть примѣсей его окисляется, и образуется шлакъ; если такового образовалось мало, то его прибавляютъ вмѣстѣ съ чугуномъ или даже просто присаживаютъ Ж. руды. Расплавленную массу чугуна и шлака перемѣшиваютъ, стараясь достигнуть наиболѣе тѣснаго сближенія частицъ металла съ вышеупомянутыми твердыми окислителями; для этой цѣли нѣсколько понижаютъ температуру печи, чтобы чугунъ немного загустѣлъ и не такъ легко отдѣлялся по удѣльному вѣсу отъ шлаковъ; при тѣсномъ соприкосновеніи окислы Ж., а также печные газы отдаютъ свой кислородъ, который идетъ на выгораніе кремнія, марганца и, наконецъ, углерода. По мѣрѣ выгоранія этихъ элементовъ металлъ становится все болѣе густымъ и трудноплавкимъ, и, чтобы облегчить работу перемѣшиванія, температуру печи приходится поднимать. Когда углеродъ выгоритъ настолько, что металлъ уже по своему химическому составу приближается къ Ж., то въ немъ замѣчается образованіе отдѣльныхъ зеренъ или крупинокъ, и черезъ нѣсколько времени вся масса обращается въ мало углеродистое Ж. Тогда температуру въ печи сильно поднимаютъ, и рабочій начинаетъ накатывать крицы, т.-е. посредствомъ лома соединять отдѣльныя зерна между собой, стараясь выколачивать изъ нихъ шлаки. Полученныя крицы вынимаютъ изъ печи и обрабатываютъ подъ молотомъ, чтобы выдѣлить окончательно шлаки и сварить между собой отдѣльныя зерна, и получаютъ такъ назыв. п у д л и н г о в ы й к у с о к ъ. Этотъ кусокъ прокатывается на прокатномъ станѣ въ полосы, носящія названіе п у д е л ь б а р с ъ или м и л ь б а р с ъ. Изъ нихъ связываютъ п а к е т ы, которые поступаютъ въ сварочную печь и далѣе идутъ въ прокатку на сортовое сварочное Ж. При помощи пудлингованія получается Ж. обыкновенно малоуглеродистое (0,1—0,2С), такъ назыв. в о л о к н и ѕ т о е, потому что послѣ прокатки въ изломѣ получалось волокнистое строеніе; иногда при этомъ же процессѣ вырабатывали пудлинговую сталь (0,6—1,С) и еще спеціальные сорта: к р у п н о з е р н и с т о е или м е л к о-з е р н и с т о е Ж. (0,3—0,5С); такое строеніе объясняется присутствіемъ въ немъ фосфора. Что касается выбора чугуновъ, то, конечно, выгоднѣе брать такіе, въ которыхъ количество постороннихъ элементовъ—кремнія, марганца и углерода—не очень велико, т.-е. бѣлые малокремнистые и малоуглеродистые. Очень бѣдные этими элементами чугуны также не годятся, такъ какъ очень быстро поспѣваютъ въ печи, и потому трудно добиться полной однородности въ рафинированіи ихъ. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ получить Ж. хорошаго качества, берутъ чугуны половинчатые и свѣтло-сѣрые съ порядочнымъ количествомъ углерода. Для пудлингованія пользуются обыкновенными отражательными печами, конструкція которыхъ мѣняется въ зависимости отъ величины насадки чугуна и рода топлива. Ихъ можно раздѣлить на два класса—регенеративныя, въ которыхъ имѣются регенераторы, служащіе для лучшей утилизаціи тепла, и нерегенеративныя. Топки въ этихъ послѣднихъ бываютъ обыкновенныя или генераторныя, иногда съ дутьемъ. Всѣ эти печи представляютъ обыкновенныя металлургическія печи. Такъ какъ при этомъ процессѣ нѣтъ непосредственнаго соприкосновенія чугуна съ горючимъ, то родъ топлива не играетъ большого значенія—возможны дрова, каменный уголь, антрацитъ и даже нефть. Работа пудлингованія очень тяжелая, такъ какъ рабочему—пудлингеру—приходится почти все время работать тяжелой клюкой при сильномъ жарѣ; отъ нихъ требуются большой навыкъ, опытность и вниманіе. На здоровьѣ рабочихъ такая работа отзывается очень вредно, и никто изъ нихъ не выдерживаетъ долѣе сорокалѣтняго возраста. Насадка печей въ зависимости отъ ихъ размѣровъ колеблется отъ 12 до 30 пудовъ, и въ теченіе 12 часовъ поспѣвали сдѣлать отъ 10 до 15 операцій. Расходъ топлива отъ 65 до 95% при каменномъ углѣ хорошаго качества. Угаръ желѣза варіируетъ отъ 6 до 10% и сильно зависитъ какъ отъ качества чугуна, такъ и отъ опытности мастера. Кричный и пудлинговый процессъ имѣютъ между собой то общее, что желѣзо получается въ видѣ отдѣльныхъ зеренъ, въ тѣстообразномъ состояніи перемѣшанное со шлаками. Для полученія окончательнаго продукта его приходится подвергать механической обработкѣ, проковывать подъ молотами или прокатывать въ вальцахъ, чтобы, съ одной стороны, вытѣснить весь запутавшійся шлакъ, а, съ другой, сварить отдѣльныя частицы металла между собой. Полученный продуктъ носитъ поэтому названіе с в а р о ч н а г о Ж. въ отличіе отъ л и т о г о, получаемаго въ жидкомъ видѣ. Процессы полученія такового будутъ разсмотрѣны совмѣстно съ полученіемъ стали. См. Бессемерованіе (VI, 271), Сталь. *Н. Курбатовъ.*

Желѣзо (*въ медицинѣ*) имѣетъ широкое примѣненіе, такъ какъ является главною составною частью не только гемоглобина крови, но и протоплазмы всѣхъ клѣтокъ. Болѣзни крови и кроветворныхъ органовъ, сопровождающіяся малокровіемъ, т.-е. обѣднѣніемъ или красными кровяными тѣльцами (различныя анэміи, послѣдствія кровотеченій), или только гемоглобиномъ (хлорозъ), улучщаются или излѣчиваются при введеніи различныхъ препаратовъ Ж., которое усиливаетъ кровотвореніе въ костномъ мозгу. Обыкновенно назначаются или неорганическія соединенія Ж., или органическія, различные желѣзные альбуминаты. Къ числу первыхъ принадлежатъ: металлическое Ж. (ferrum hydrogenio reductum), окись Ж. (ferrum oxydatum saccharatum solubile), углекислая соль (f. carbonicum saccharatum), фосфорная соль (f. et natrium phosphoricum), молочно-кислое Ж. (f. lacticum, обладаетъ сильно-вяжущими свойствами), лимонно-кислая соль (f. citricum), яблочно-кислое Ж. (f. pomatum), сѣрнокислое Ж., желѣзный купоросъ (f. sulfuricum, входитъ въ составъ Блодовскихъ пилюль), уксусное Ж. (f. aceticum) и мн. др. Всѣ эти соли назначаются въ различныхъ формахъ по 0,05—0,1 на пріемъ 3 раза въ день. Среди безчисленнаго множества органическихъ соединеній наиболѣе употребительны: Liquor ferri albuminati, ферратинъ и его растворъ ферратоза, Carniferrin, Haematogen, Hämol, Tropon, Somatosa и пр. Органическія соединенія Ж. считаются легче усвояемыми, чѣмъ простыя соли Ж. Кромѣ того, Ж. входитъ въ составъ противоядія противъ отравленія мышьякомъ и примѣняется какъ кровоостанавливающее средство въ видѣ Liquor ferri sesquichlorati (Oleum Martis), — раствора полуторахлористаго Ж. Помимо фармацевтическихъ препаратовъ, Ж. примѣняется еще въ формѣ минеральныхъ водъ: наиболѣе извѣстны слѣдующія: Пирмонтъ, Спа, Куядова, Франценсбадъ, Тараспъ, Липецкъ, Желѣзноводскъ и мн. др.

Желѣзо-бетонъ — конструктивное соединеніе двухъ названныхъ матеріаловъ, въ видѣ балокъ, стѣнъ, сводовъ и т. п. При устройствѣ сооруженій изъ Ж.-бетона главные элементы располагаются въ сочетаніи такимъ образомъ, что желѣзо, соотвѣтственно своей природѣ, принимаетъ на себя преимущественно растягивающее усиліе, а бетонъ

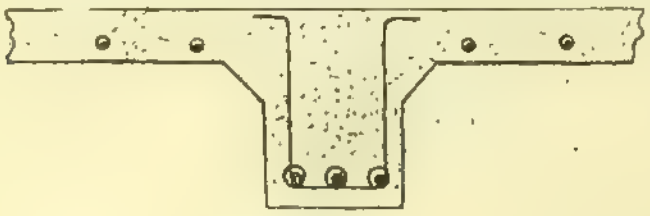


Рис. 1.

сопротивляется раздавливанію. При такомъ расположеніи оба матеріала утилизируются наиболѣе раціональнымъ образомъ, что даетъ возможность возводить большія сооруженія, обладающія требуемою прочностью, съ наименьшею затратою матеріаловъ. Возможность сочетанія двухъ столь разнородныхъ матеріаловъ, какъ бетонъ и желѣзо, въ одно конструктивное цѣлое обусловливается, главнымъ образомъ, слѣдующими ихъ свойствами: 1) между желѣзомъ и цементомъ, входящимъ въ составъ бетона, развивается значительное сцѣпленіе—отъ 30 до 50 кгр. на кв. стм. поверхности соприкасанія; 2) оба матеріала имѣютъ почти одинаковый коэффиціентъ расширенія отъ температуры: бетонъ—отъ 0,000013 до 0,000015, желѣзо—0,000012; 3) желѣзо отлично сохраняется въ цементномъ бетонѣ, не подвергаясь ржавчинѣ. Къ этому присоединяется еще полная безопасность въ пожарномъ отношеніи. Когда обнаружилось, что желѣзныя балки и колонны при большихъ пожарахъ гнутся и рушатся отъ высокой температуры, перестали довольствоваться несгораемостью желѣзныхъ балокъ и стали требовать, чтобы онѣ были также и огнестойкими. Это достигалось путемъ прикрытія всѣхъ желѣзныхъ частей бетономъ, толщиною 3—4 стм. Страховыя общества стали относить постройки съ непокрытыми балками и колоннами къ низшей

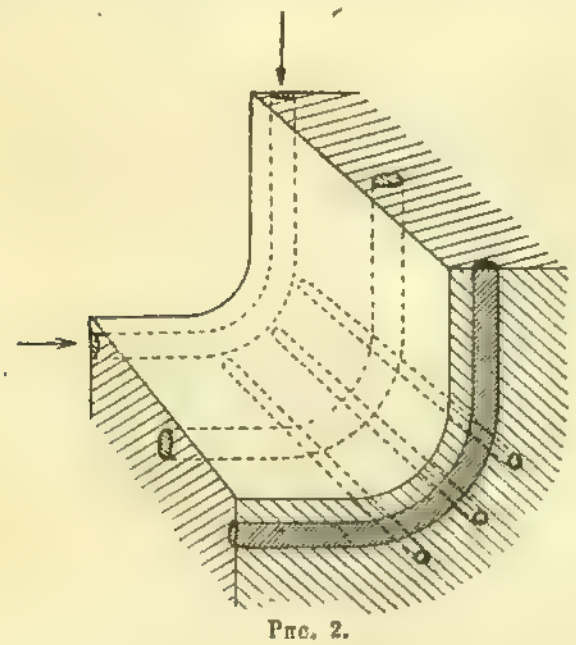


Рис. 2.

категоріи огнестойкости, чѣмъ тѣ постройки, въ которыхъ всѣ желѣзныя части закрыты бетономъ. Такимъ требованіямъ вполнѣ удовлетворяетъ и Ж.-бетонъ. Поэтому, независимо отъ крайней приспособляемости этого матеріала къ разнообразнымъ условіямъ строительнаго дѣла, успѣхъ его и достоинства въ гражданскихъ сооруженіяхъ обусловлены, главнымъ образомъ, его необыкновенною огнестойкостью. Начало разработкѣ желѣзо-бетонныхъ конструкцій далъ французскій садовникъ Монье, который въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія сталъ дѣлать кадки для растеній изъ цемента, закладывая внутрь цементнаго тѣла желѣзные обручи. Оказалось, что такимъ способомъ можно сдѣлать тонкостѣнныя кадки большого размѣра, обладающія большою прочностью. Это навело на мысль примѣнять для перекрытія потолковъ бетонныя балки и плиты, въ которыхъ для воспринятія растягивающихъ усилій закладывались желѣзныя полосы, впослѣдствіи замѣненныя желѣзными стержнями и проволокой. Конструкція эта получила названіе армированнаго или вооруженнаго бетона (béton armé). На рис. 1 представлено сѣченіе подобной балки. При изгибѣ балки верхнія волокна, какъ извѣстно, подвергаются раздавливанію, чему бетонъ отлично сопротивляется. Показанные на рис. 1 три желѣзныхъ стержня назначены принимать на себя растягивающее усиліе. Чертою показаны въ разрѣзѣ закладываемыя въ тѣло

Рис. 3.

желѣзо-бетонной балки проволоки или тонкія полосы изъ листового желѣза, образующія связи. На этомъ же сѣченіи видно, какъ желѣзо-бетонная балка конструктивно соединяется съ болѣе тонкими плитами, служащими заполненіемъ для перекрытія. Когда обнаружилась раціональность подобныхъ соединеній, практика и теорія овладѣли новою областью, и стали примѣнять Ж.-бетонъ въ разныхъ сочетаніяхъ для составленія болѣе сложныхъ конструкцій. Задача при этомъ остается та же, т.-е. въ той части бетонной балки, гдѣ приходятся волокна, подвергающіяся растяженію, помѣщаютъ желѣзные прутья или проволоку, какъ, напр., на рис. 2, воспроизводящемъ уголъ какой-либо конструктивной части, снабженной системою толстыхъ рабочихъ стержней или проволокъ и поперечныхъ проволокъ, играющихъ роль связей. Отъ простыхъ балокъ перешли къ устройству сводовъ изъ Ж.-бетона, при чемъ также получилась большая экономія въ матеріалѣ. Затѣмъ постепенно это было распространено на другого рода части и цѣлыя соединенія. Геннебикъ (Henne-

bique) сталъ дѣлать изъ бетона и желѣза цѣлыя фермы, въ которыхъ сжатая часть состоитъ изъ бетона, а для растянутыхъ раскосовъ и нижнихъ поясовъ укладываются въ бетонной массѣ желѣзные прутья. Въ настоящее время изъ бетона дѣлаютъ какъ части сооруженій, такъ и цѣлыя постройки; матеріалъ этотъ примѣняется не только въ гражданской архитектурѣ для устройства огнестойкихъ перекрытій и стѣнъ, но также для мостовъ, плотинъ, фабричныхъ дымовыхъ трубъ, горнозаводскихъ шахтъ, столбовъ, свай, мостовъ, не исключая желѣзнодорожныхъ, шпалъ, трубъ, кессоновъ при устройствѣ фундаментовъ, всевозможныхъ трубопроводовъ и даже судовъ (въ Голландіи). На рис. 3 представленъ видъ снизу главной желѣзо-бетонной арки желѣзнодорожнаго моста, показывающій, какой легкости при сохраненіи полнаго вида монументальности можно достигнуть въ желѣзо-бетонныхъ сооруженіяхъ. Системъ соединеній, образующихъ Ж.-бетонъ, теперь громадное множество: при этомъ или желѣзо располагаютъ цѣликомъ въ бетонѣ (Ж.-бетонъ въ собственномъ смыслѣ), или, наоборотъ, помѣщаютъ бетонъ въ желѣзной обоймѣ, окружая, напр., бетонный столбъ спиралью изъ желѣзной полосы, вслѣдствіе чего столбъ сопротивляется распиранію. Послѣдняя конструкція предложена французскимъ инженеромъ Консидеромъ, а у насъ опыты съ подобнаго рода конструкціею производились проф. Донского политехническаго института, Н. М. Абрамовымъ. Въ болѣе сложныхъ конструкціяхъ изъ Ж.-бетона желѣзныя части играютъ роль не только волоконъ, сопротивляющихся разрыву, но должны воспринимать на себя частью и сжимающія усилія въ мѣстахъ, гдѣ дѣйствуютъ значительныя мѣстныя усилія подобнаго рода, а также располагаются въ видѣ элементовъ, долженствующихъ сопротивляться скалывающимъ и перерѣзывающимъ усиліямъ въ балкахъ, свободно лежащихъ или задѣланныхъ концами. На помощь примѣненія подобныхъ конструкцій приходитъ значительное сцѣпленіе бетона съ желѣзомъ въ мѣстѣ ихъ соприкасанія. Обыкновенно бетонъ уплотняется при производствѣ самой работы уколачиваніемъ ручными трамбовками или укаткою, а также пользуясь центробѣжною силою при изготовленіи трубъ желѣзобетонныхъ (система Геннебика). Но можно достигнуть также хорошей связи бетона съ желѣзомъ при такъ назыв. литомъ бетонѣ. Въ такихъ случаяхъ пользуются иногда и цементнымъ растворомъ безъ щебня. Примѣняется также принципъ предварительной формовки въ мастерской частей конструкціи (способъ Коанье, устройство сооруженій изъ бетонныхъ кладней, система Монноайе [Monnoyer]). Часто, особенно въ Америкѣ, устраиваютъ сооруженія изъ бетонныхъ частей, заранѣе заготовленныхъ, между которыми при сборкѣ образуются пустоты, и послѣднія на мѣстѣ заполняются бетономъ съ закладкою, въ случаѣ надобности, дополнительной желѣзной арматуры (способъ Страуса). При этой системѣ устройства арочныхъ мостовъ и трубъ не требуется примѣненія кружалъ, которыя замѣняются основными элементами конструкціи. Аналогичный способъ представляетъ предварительная сборка арматуры, которая такимъ образомъ удерживается до заполненія бетономъ [способъ Бонна (Bonna)]. Въ готовой конструкціи такимъ образомъ собственный вѣсъ сооруженія принимается цѣликомъ арматурою, а временная нагрузка дѣйствуетъ лишь на бетонъ. Въ качествѣ арматуры примѣняютъ желѣзную проволоку и стержни разныхъ размѣровъ, желѣзныя полосы и профили другихъ сѣченій, а также такъ назыв. цѣльнорѣшетчатый металлъ. Иногда примѣняются пустотѣлые камни, укрѣпленные арматурою (способъ Коттансена), плиты съ желѣзными частями, расположенными поперекъ сжимающихъ усилій (способъ Гареля). При бетонѣ въ обоймѣ перефирическая арматура можетъ быть въ видѣ спирали (по Консидеру), обручей или непрерывной трубы и пр. Въ системѣ Матрая желѣзныя части располагаются такимъ образомъ, что онѣ принимаютъ на себя усилія цѣликомъ, такъ что цементъ служитъ лишь для заполненія или для дополнительнаго обезпеченія прочности. Въ настоящее время примѣненіе Ж.-бетона получило такое распространеніе, что нѣтъ почти ни одного важнаго сооруженія, при постройкѣ котораго не поднимался бы вопросъ о возможности использованія Ж.-бетона. Ж.-бетонъ примѣняется для такихъ отвѣтственныхъ сооруженій, для которыхъ въ прежнее время единственно надежнымъ матеріаломъ считался гранитный камень и т. д., напр., при сооруженіи шлюзовъ, фундаментовъ, монументальныхъ построекъ и т. д. При пользованіи Ж.-бетономъ въ сѣверныхъ странахъ сначала полагали необходимымъ принимать особыя мѣры противъ появленія трещинъ вслѣдствіе рѣзкихъ колебаній температуры. Для противодѣйствія этому въ стѣнахъ оставлялись щели, такъ назыв. температурные швы, заполняемые упругимъ матеріаломъ. Практика, однако, показала, что этого рода опасенія не вполнѣ существенны. При всѣхъ достоинствахъ желѣзо-бетонныхъ конструкцій, пользованіе этимъ матеріаломъ требуетъ, однако, значительной осторожности, и въ первые годы текущаго столѣтія примѣненіе желѣзо-бетонныхъ построекъ ознаменовалось нѣсколькими крупными катастрофами. Послѣднія, хотя и поколебали сначала довѣріе къ новымъ методамъ строительства, принесли ту пользу, что обратили на нихъ вниманіе правительствъ и ученыхъ техническихъ корпорацій. Это привело къ весьма обстоятельному изслѣдованію новаго дѣла и тѣмъ самымъ дало сильный толчокъ къ его развитію. Первою крупною катастрофою, возбудившею шумъ, оказалось крушеніе желѣзо-бетоннаго мостика на всемірной парижской выставкѣ 1900 г. Затѣмъ послѣдовало крушеніе цѣлаго зданія въ Базелѣ, и почти во всѣхъ странахъ поспѣшное и широкое примѣненіе новаго матеріала сопровождалось болѣе или менѣе значительными крушеніями. Главная причина подобнаго рода несчастныхъ случаевъ заключается въ недостаточномъ надзорѣ за работами, такъ какъ желѣзо-бетонныя работы требуютъ тщательнаго исполненія. Бетонъ, даже самъ по себѣ и независимо отъ сочетанія съ желѣзомъ, является на практикѣ матеріаломъ не вполнѣ опредѣленнымъ, измѣняющимъ свои свойства въ зависимости отъ качества и количества составныхъ частей, отъ степени перемѣшиванія ихъ, трамбованія и пр. Часто же крушенія происходили отъ ошибочной конструкціи, неправильнаго расположенія растянутыхъ и сжатыхъ частей, между которыми, для надлежащаго распредѣленія напряженій, должна существовать извѣстная гармонія, опредѣляемая разсчетомъ. По техническимъ условіямъ для желѣзо-бетонныхъ сооруженій въ Россіи, выработаннымъ инженернымъ совѣтомъ м-ва путей сообщенія (приказъ М. П. С. отъ 22 марта 1911 г., № 51), желѣзо въ желѣзо-бетонной арматурѣ должно удовлетворять техническимъ условіямъ м-ва путей сообщенія для соотвѣтственныхъ построекъ изъ желѣза. Концы прутьевъ арматуры рекомендуется загибать или укрѣплять какимъ-нибудь инымъ способомъ съ цѣлью уменьшить возможность скольженія желѣза по бетону. Толщина

слоя бетона, покрывающаго арматуру, не должна быть меньше 1,5 стм. Цементъ долженъ быть портландскій, удовлетворяющій установленнымъ техническимъ условіямъ. Песокъ долженъ быть чистый, безъ землистыхъ и прочихъ примѣсей и такой крупности, чтобы онъ проходилъ черезъ сито съ отверстіями въ 5 мм.; гравій и щебень должны быть чистыми, и гравій не долженъ проходить черезъ грохотъ съ отверстіями въ 5 мм. Составъ бетона долженъ быть не менѣе 1 части цемента на $2^1/_2$ части песку и 4 части гравія. Въ условіяхъ даны также правила приготовленія бетона, предохраненія готовыхъ частей отъ деформацій и испытанія готовыхъ сооруженій и частей ихъ. Разсчетъ деформаціи частей желѣзо-бетонныхъ сооруженій производится въ томъ предположеніи, что бетонъ и арматура одновременно участвуютъ въ сопротивленіи какъ сжимающимъ, такъ и вытягивающимъ усиліямъ. Въ частяхъ, подвергающихся изгибу, предѣльныя допускаемыя напряженія бетона и желѣза установлены: на сжатіе бетона—1/4,5 временнаго сопротивленія бетона на раздробленіе, соотвѣтствующаго крѣпости его черезъ 28 дней послѣ изготовленія, на перерѣзываніе бетона—4,5 кгр. на кв. стм.; на сжатіе и растяженіе желѣза—1000 кгр. на кв. стм.; на скалываніе арматуры—600 кгр. на кв. стм.; на перерѣзываніе хомутовъ—700 кгр. на кв. стм. и на сцѣпленіе бетона съ желѣзомъ—4,5 кгр. на кв. стм. *А. Т.*

Желѣзодѣлательная промышленность Россіи (статистика). Запасы желѣзной руды въ Европ. Россіи и на Кавказѣ опредѣляются по приблизительнымъ подсчетамъ въ 2 милліарда тоннъ (около 120 милліардовъ п.) съ содержаніемъ желѣза въ 813 милл. тоннъ (ок. 50 милліардовъ п.). Добыча желѣзной руды въ Россіи въ 1912 г. составляла 501 110 тыс. п., изъ коихъ 352 360 тыс. п. было добыто въ южн. районѣ, 112 690 тыс. п. на Уралѣ, 17 940 тыс. п. въ Польскомъ районѣ, 17 780 тыс. п. въ Центральной Россіи и 340 тыс. п. въ остальныхъ районахъ (Сѣверной Россіи, Кавказѣ, Западно-Сибирскихъ и Восточно-Сибирскихъ горныхъ областяхъ). Развитіе добычи желѣзной руды по отдѣльнымъ районамъ и по имперіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ГОДЫ.	РАЙОНЫ. Южный.	Уральскій.	Центральный.	Сѣверный и Сѣверо-Западный.	Польскій.	Сибирскій.	ВСЕГО.
	Въ тысячахъ пудовъ.						
1870	1 327	28 504	8 738	278	6 657	491	45 995
1875	2 229	36 541	12 130	636	8 148	705	60 389
1880	2 742	38 359	8 863	712	9 005	520	60 201
1885	7 237	39 997	8 513	360	8 244	810	65 161
1890	22 988	56 268	12 273	571	13 395	760	106 265
1895	59 117	74 151	10 294	1023	22 076	1362	168 023
1900	210 071	101 298	23 607	2092	29 529	578	367 175
1905	168 721	82 671	10 014	502	16 165	494	298 567
1909	229 352	68 204	6 727	175	7 509	281	312 248
1910	260 200	71 200	7 700	—	10 600	900	350 600

Такимъ образомъ, общеимперская добыча желѣзной руды возросла съ 1870 по 1910 гг. въ 8 разъ. Наибольшій ростъ (абсолютный и относительный) обнаружилъ южный районъ, гдѣ добыча за указанный періодъ возросла въ 200 разъ. Въ 1870 г. добыча желѣзной руды на югѣ Россіи составляла 2,9% всей добычи имперіи, въ 1890 г.—21,6%, въ 1900 г.—уже 57,2%, въ 1910 г.—74,2%. На ряду съ этимъ, значеніе Урала падало: такъ, въ 1870 г. добыча желѣзной руды на Уралѣ составляла 61,9% общей добычи, въ 1900 г.—27,6%, а въ 1910 г.—21,8%. О числѣ рабочихъ, занятыхъ на желѣзныхъ рудникахъ, см. Горное дѣло (XIV, 237). Основнымъ продуктомъ, получаемымъ изъ желѣзной руды, является, какъ извѣстно, чугунъ, изъ котораго путемъ дальнѣйшей его переработки получаются желѣзо и сталь. Поэтому данныя о производствѣ чугуна служатъ наиболѣе правильнымъ показателемъ развитія желѣзодѣлательной промышленности. Приводимая ниже таблица показываетъ ростъ выплавки чугуна съ 1860 по 1912 г. по отдѣльнымъ районамъ и по имперіи.

ГОДЫ.	РАЙОНЫ. Южный.	Уральскій.	Центральный.	Сѣверный и Сѣверо-Западный.	Польскій.	Сибирскій.	ВСЕГО.
	Въ тысячахъ пудовъ.						
1865	168	12 329	3 167	264	1 351	118	17 397
1870	352	14 797	3 460	133	1 730	278	20 750
1875	943	17 690	3 633	169	1 951	493	24 879
1880	1 270	18 403	3 275	194	2 678	259	26 079
1885	2 422	21 591	3 648	148	2 752	424	30 985
1890	13 418	27 704	5 754	129	7 768	438	55 211
1895	33 636	33 100	7 750	161	11 586	587	86 820
1900	91 550	50 157	14 321	2270	18 220	310	176 828
1905	103 095	41 077	5 248	784	15 350	320	165 874
1910	126 385	39 071	4 694	145	15 301	—	185 596
1911	147 747	44 867	5 511	77	21 161	—	219 363
1912	173 379	50 589	8 289	62	23 945	—	256 264

Производство чугуна въ имперіи съ 1865 г. по 1912 г. возросло болѣе чѣмъ въ 13 разъ. Наибольшій успѣхъ обнаружилъ при этомъ южный районъ: въ 1865 г. онъ доставлялъ всего 0,06% общеимперской выплавки, въ 1880 г.—4,7%, въ 1890 г.—24,3%, въ 1900 г.—51,7%, въ 1910 г.—68,1%, т.-е. свыше $^2/_3$ всего производимаго въ имперіи чугуна. Колоссальный ростъ южнаго района объясняется рядомъ благопріятныхъ природныхъ и экономическихъ условій его: наличностью въ немъ значительныхъ залежей желѣзной руды и пригоднаго для выплавки минеральнаго топлива, близостью къ рынкамъ сбыта и оборудованіемъ района желѣзными дорогами. На ряду съ быстрымъ ростомъ южнаго района значеніе Урала уменьшалось: въ 1860 г. на его долю приходилось 74,1% общеимперскаго производства чугуна, въ 1870 г.—71,3%, въ 1890 г.—50,2%, въ 1900 г.—28,4%, въ 1910 г.—21,1% и въ 1912 г.—19,7%. Главнѣйшими причинами паденія стариннаго Уральскаго района, обладающаго громадными богатствами желѣзной руды, являются: отсутствіе пригоднаго для металлургическаго производства минеральнаго топлива, почему для указанной цѣли пользуются древеснымъ топливомъ, недостатокъ хорошихъ путей сообщенія, чрезвычайно затрудняющій быструю доставку на рынки сбыта къ сроку такихъ громоздкихъ товаровъ, какъ продукты желѣзодѣлательнаго производства, неупорядоченность земельныхъ отношеній горнозаводскаго населенія, поссесіонное право владѣнія, которому подчинена значительная часть уральскихъ заводовъ и др. Въ третьемъ крупномъ районѣ—Польскомъ—выплавка чугуна достигла значительныхъ размѣровъ въ 1904 г. когда было выплавлено 22816 тыс. п. Послѣдовавшее затѣмъ уменьшеніе выплавки чугуна объяснялось тѣмъ, что заводы этого района часто находили для себя болѣе выгоднымъ пользоваться чугуномъ, привозимымъ съ юга Россіи, чѣмъ выплавлять чугунъ

самимъ. Такъ, въ 1903 г. на заводы Царства Польскаго было доставлено съ чужихъ заводовъ—1747 тыс. п. чугуна, въ 1907 г.—4442 тыс. п., въ 1908 г.—6263 тыс. п. Начиная съ 1909 г., доставка чугуна на заводы Царства Польскаго съ чужихъ заводовъ сокращалась, составивъ въ 1909 г.—3841 тыс. п., въ 1910 г.—2898 тыс. п., въ 1911 г.—2515 тыс. п. и въ 1912 г.—2727 тыс. п. Уменьшеніе это совершалось одновременно съ увеличеніемъ выплавки чугуна въ Польскомъ районѣ и вызывалось тѣмъ, что подъ вліяніемъ возросшихъ цѣнъ на чугунъ заводамъ польскаго района становилось выгоднѣе выплавлять чугунъ самимъ, чѣмъ пользоваться привознымъ чугуномъ. Что касается центральнаго района, то, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, онъ увеличивалъ свое производство до конца 90-хъ гг. Послѣдующій кризисъ (1900—1902) отразился чрезвычайно неблагопріятно на развитіи этого района, вызвавъ значительное сокращеніе выплавки чугуна. Лишь въ 1912 г. подъ вліяніемъ острой потребности рынка въ чугунѣ центральный районъ обнаружилъ нѣкоторый подъемъ. Значеніе Россіи въ міровомъ производствѣ чугуна за пятьдесятъ лѣтъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы I міровой выплавки чугуна.

За пятьдесятъ лѣтъ міровое производство чугуна подъ вліяніемъ развитія различныхъ отраслей промышленности и усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства возросло больше чѣмъ въ 8 разъ, при чемъ сильнѣе всего возросло за указанный періодъ производство чугуна въ С.-А. Соед. Штатахъ: въ 60-хъ гг. они давали менѣе $^1/_{10}$ міровой выплавки, а въ 1909 г. уже свыше $^2/_5$. Чрезвычайно значительно увеличилась выплавка чугуна и въ Германіи (болѣе чѣмъ въ 20 разъ). Англія, занимавшая въ доменномъ производствѣ въ 60-хъ гг. первое мѣсто, оказалась оттѣсненной названными двумя странами на третье мѣсто. Относительное значеніе Россіи возросло: въ 1861 г. она давала 2,9% міровой производительности, въ 1909 г.—4,7%. Въ 1911 г. міровое производство чугуна составило 3906,6 милл. п., производство же Россіи по отношенію къ міровому производству составляло 5,6%. Отмѣченный выше колоссальный ростъ выплавки чугуна въ Россіи былъ возможенъ благодаря возраставшему примѣненію каменноугольнаго топлива при доменномъ производствѣ за счетъ древеснаго топлива. Объ относительномъ значеніи минеральнаго, древеснаго и смѣшаннаго топлива при выплавкѣ чугуна даетъ понятіе слѣдующая таблица:

ГОДЫ.	Выплавлено чугуна (въ %%).		
	На древесномъ топливѣ.	На минеральномъ топливѣ.	На смѣшанномъ топливѣ.
1870	99,14	0,86	—
1880	93,61	6,39	—
1890	65,99	32,31	1,70
1900	31,26	57,94	10,80
1907	24,45	72,25	3,30

Какъ видно изъ этой таблицы, въ 70-хъ гг. выплавка чугуна шла почти исключительно на древесномъ топливѣ, въ 1900 г.—на древесномъ топливѣ было произведено менѣе $^1/_3$ всего чугуна, въ 1907 г.—менѣе $^1/_4$. Наибольшее количество производимаго въ Имперіи чугуна (около $^4/_5$) поступаетъ въ дальнѣйшій передѣлъ на полупродукты, т.-е. сварочное и литое желѣзо и сталь. Ростъ производства полупродуктовъ виденъ изъ таблицы II. Какъ видно изъ таблицы II, южный районъ, производившій въ 1870 г. 1,5% всего количества полупродукта, въ 1912 г. доставлялъ его свыше поло-

I. Міровая выплавка чугуна за періодъ 1861—1909 гг.

СТРАНЫ:	1861 г.		1880 г.		1900 г.		1909 г.	
	Абсол. въ тысяч. пуд.	Въ % къ міровой выплавкѣ.	Абсол. въ тысяч. пуд.	Въ %% къ міровой выплавкѣ.	Абсол. въ тысяч. пуд.	Въ %% къ міровой выплавкѣ.	Абсол. въ тысяч. пуд.	Въ %% къ міровой выплавкѣ.
Великобританія	235 704	53,1	475 922	42,6	546 990	22,0	599 543	16,1
Франція	54 168	12,2	105 713	9,5	165 554	6,7	221 776	5,9
С.-А. Соединенные Штаты	40 443	9,1	237 656	21,2	841 791	33,8	1 594 167	42,7
Германія	36 112	8,2	166 469	14,9	519 335	20,9	788 752	21,1
Австро-Венгрія	19 215	4,3	28 304	2,8	88 886	3,6	119 603	3,2
Бельгія	19 032	4,3	37 088	3,3	62 208	2,4	99 671	2,7
Россія	17 446	3,9	27 206	2,5	176 826	7,1	175 294	4,7
Швеція	12 200	2,7	24 966	2,2	32 147	1,2	27 050	0,7
Испанія	2 135	0,4	5 246	0,4	18 314	0,7	23 752	0,6
Канада	—	—	—	—	3 344	0,1	42 005	1,1
Прочія страны	8 052	1,8	9 577	0,8	39 599	1,5	46 271	1,2
Итого	444 507	100	1 117 947	100	2 494 996	100	3 737 884	100

II. Производство полупродуктовъ за періодъ 1860—1912 гг.

Районы. / Годы.	Южный.		Уральскій.		Центральный.		Сѣверный и Сѣверо-Западный.		Польскій.		Сибирскій.		Всего.
	Абсолютно въ тыс. п.	Въ % къ производству Имперіи.	Абсолютно въ тыс. п.	Въ % къ производству Имперіи.	Абсолютно въ тыс. п.	Въ % къ производству Имперіи.	Абсолютно въ тыс. п.	Въ % къ производству Имперіи.	Абсолютно въ тыс. п.	Въ % къ производству Имперіи.	Абсолютно въ тыс. п.	Въ % къ производству Имперіи.	Абсолютно въ тыс. п.
1860	—	—	10 111	81,0	1 581	12,7	9	0,1	678	5,5	86	0,7	12 465
1870	225	1,5	9 259	62,2	1 768	11,9	2 724	18,4	752	5,1	125	0,9	14 853
1880	1 729	4,9	13 187	37,0	6 658	18,7	8 141	22,9	5 662	15,9	241	0,6	35 618
1890	8 722	17,9	17 433	35,7	8 331	17,1	6 370	13,1	7 628	15,6	266	0,6	48 750
1900	66 690	41,2	40 881	25,1	20 388	12,5	11 872	7,3	20 802	12,9	163	1,0	160 796
1910	114 913	53,1	45 351	21,0	20 765	9,6	10 622	4,9	24 641	11,4	—	—	216 293
1912	151 938	55,3	52 078	18,9	23 927	8,7	15 233	5,5	31 768	11,6	—	—	274 944

вины. Наоборотъ, Уралъ, дававшій въ 1860 г. 4/5 всего полупродукта, въ 1912 г. производилъ менѣе 1/5 послѣдняго. Однимъ изъ наиболѣе яркихъ показателей совершающагося въ русской Ж. промышленности техническаго прогресса является наблюдаемое въ ней быстрое вытѣсненіе сварочнаго желѣза литымъ. Въ приводимой ниже таблицѣ показано соотношеніе (въ %%) между количествомъ произведеннаго сварочнаго и литого желѣза по двумъ главнѣйшимъ районамъ и по Имперіи:

	1882 г.	1890 г.	1900 г.	1909 г.
Южный районъ.				
Литое желѣзо	43%	75%	98%	100%
Сварочное желѣзо	57%	25%	2%	—
Итого	100%	100%	100%	100%
Уральскій районъ.				
Литое желѣзо	9%	12%	48%	88%
Сварочное желѣзо	91%	88%	52%	12%
Итого	100%	100%	100%	100%
Вся Россія.				
Литое желѣзо	41%	44%	84%	96%
Сварочное желѣзо	59%	56%	16%	4%
Итого	100%	100%	100%	100%

Какъ видно изъ этой таблицы, сварочное желѣзо производится въ болѣе значительномъ количествѣ лишь на Уралѣ. Нѣкоторое количество его производится, кромѣ того, въ польскомъ, сѣверномъ и центральномъ районахъ. На югѣ сварочнаго желѣза болѣе не производится. На ряду съ увеличеніемъ относительнаго значенія литого металла наблюдается измѣненіе способа его полученія: бессемеровскій способъ уступаетъ мѣсто мартеновскому. Такъ, въ 1890 г. мартеновская сталь составляла 68% всего литого металла, а бессемеровское—32%; въ 1900 г. мартеновской стали было произведено 74%, а бессемеровской—26%; въ 1909 г. относительное значеніе мартеновской стали еще болѣе возросло: 81% мартеновской противъ 19% бессемеровской. О производствѣ готовыхъ стальныхъ и желѣзныхъ продуктовъ въ Имперіи дастъ понятіе слѣдующая таблица:

III. Производство готовыхъ продуктовъ.

Годы.	Южный.	Уральскій.	Центральный.	Сѣверн. и Сѣверо-Зап.	Польскій.	Всего.
		Въ тысячахъ пудовъ.				
1860	—	10 111	1 581	—	678	12 370
1870	—	9 259	1 768	2 722	752	14 501
1880	1 620	13 186	6 658	8 139	5 662	35 265
1890	8 611	17 432	8 331	6 370	7 628	48 372
1900	59 245	29 852	16 889	13 642	14 728	134 356
1910	98 885	36 962	17 346	10 484	20 490	184 168
1911	112 747	37 172	16 985	13 183	22 619	202 707
1912	128 062	39 442	20 039	15 360	24 637	227 540

Какъ видно изъ таблицы III, развитіе производства готовыхъ продуктовъ какъ въ Имперіи, такъ и въ отдѣльныхъ районахъ представляется аналогичнымъ движенію производства желѣзныхъ и стальныхъ полупродуктовъ. Чрезвычайно важнымъ представляется вопросъ о производствѣ главнѣйшихъ видовъ стальныхъ и желѣзныхъ продуктовъ. Данныя объ этомъ приводятся въ таблицѣ IV. Какъ видно изъ таблицы, производство всѣхъ видовъ готовыхъ продуктовъ съ 1903 по 1912 г. значительно возростало. Такъ, производство двутавровыхъ балокъ увеличилось на 101%, причиной чего былъ крупный ростъ домостроительства, вызывающій усиленный спросъ на балки, въ особенности въ виду увеличенія количества желѣзо-бетонныхъ построекъ. Увеличеніе производства рельсовъ (за тотъ же періодъ) на 96% объясняется ростомъ желѣзнодорожнаго строительства. Значительно возросло также производство сортоваго желѣза на (50%), катаной проволоки на 121%, толстаго листового желѣза на 74%. Производство кровельнаго желѣза съ 1903 по 1912 г. возросло на 55%, что объясняется усиливающимся спросомъ на этотъ сортъ желѣза со стороны городовъ и земствъ. По относительному значенію отдѣль-

IV. Производство главнѣйшихъ видовъ готоваго продукта.

Названіе.	1903 г.		1904 г.		1908 г.		1912 г.	
	Абсолютно въ тыс. п.	Въ % къ общ. произв. готового продукта.	Абсолютно въ тыс. п.	Въ % къ общ. произв. готового продукта.	Абсолютно въ тыс. п.	Въ % къ общ. произв. готового продукта.	Абсолютно въ тыс. п.	Въ % къ общ. произв. готового продукта.
Двутавровыя балки и швеллера	8 818	6,5	8 257	5,4	7 979	5,4	17 775	7,8
Рельсы	19 444	14,4	24 502	16,1	20 145	13,6	38 090	16,7
Сортовое и фасонное желѣзо и сталь	50 297	37,2	55 970	36,7	55 572	37,7	78 518	34,5
Катаная проволока	7 419	5,5	8 569	5,6	9 696	6,6	16 399	7,2
Толстое листовое желѣзо и сталь	11 388	8,4	13 152	8,6	10 599	7,2	19 814	8,7
Тонкое листовое желѣзо и сталь	2 509	1,9	2 733	1,8	2 741	1,9	3 230	1,4
Кровельное желѣзо и сталь	14 456	10,7	14 136	9,3	18 592	12,6	22 428	9,9
Универсальное желѣзо и сталь	4 126	3,0	4 493	2,9	3 267	2,2	4 862	2,1

ныхъ видовъ готоваго продукта первое мѣсто принадлежитъ сортовому металлу, затѣмъ слѣдуютъ рельсы, потомъ толстое и тонкое листовое желѣзо и сталь (вмѣстѣ) и т. д. Послѣ приведенныхъ данныхъ о производствѣ основныхъ продуктовъ Ж. промышленности необходимо остановиться на вопросѣ о числѣ заводовъ, ихъ оборудованіи и количествѣ занятыхъ на нихъ рабочихъ. О числѣ металлургическихъ заводовъ по Имперіи и по отдѣльнымъ районамъ даетъ поясненіе слѣдующая таблица:

Годы.	Районы.					
	Южный.	Уральскій.	Центральный.	Сѣверный и Сѣверо-Западный.	Польскій.	Всего.
1890	9	111	36	12	50	218
1895	12	110	42	13	47	223
1900	29	115	45	18	40	247
1905	20	102	29	18	19	188
1910	21	94	27	16	15	173
1911	21	91	27	15	15	169
1912	21	92	26	14	14	167

Какъ видно изъ таблицы, число металлургическихъ заводовъ уменьшается, что, въ связи съ растущей ихъ производительностью, указываетъ на значительную концентрацію производства. Послѣдняя особенныхъ размѣровъ достигаетъ въ южномъ районѣ: производя свыше $^2/_3$ всего чугуна, онъ насчитываетъ всего $^1/_3$ общаго количества металлургическихъ заводовъ. О числѣ доменныхъ печей (дѣйствовавшихъ и находившихся въ ремонтѣ) на металлургическихъ заводахъ даетъ понятіе слѣдующая таблица:

V. Число доменныхъ печей на металлургическихъ заводахъ.

Годы.	Районы.					
	Южный.	Уральскій.	Центральный.	Сѣверный и Сѣверо-Западный.	Царство Польское.	Всего въ Имперіи.
1890	14	107	38	4	30	193
1900	45	138	55	11	32	281
1910	48	76	19	3	10	156
1911	51	85	17	1	12	166
1912	55	82	20	—	11	168

Изъ таблицы V видно: 1) что число доменныхъ печей съ 1890 г. сократилось, 2) что крупнѣйшій по выплавкѣ чугуна южный районъ располагаетъ всего $^1/_3$ общаго числа доменныхъ печей, что̀ объясняется увеличеніемъ производительной способности доменъ южнаго района. Послѣднее подтверждается приведеннымъ въ таблицѣ VI количествомъ выплавленнаго чугуна, приходящагося на одну доменную печь по отдѣльнымъ районамъ и по Имперіи.

VI. Средняя выплавка чугуна на одну доменную печь (въ тыс. п.).

Годы.	Югъ Россіи.	Уралъ.	Центральный.	Сѣверный и Сѣверо-Западный.	Царство Польское.	Имперія.
1890	958	259	323	163	259	286
1900	2 035	342	429	190	570	629
1912	3 152	617	414	62	2 177	1 525

Такимъ образомъ, средняя выплавка одной доменной печи значительно возросла по всѣмъ районамъ, кромѣ сѣвернаго. Южный районъ, благодаря высокому техническому оборудованію его заводовъ, по средней производительности одной доменной печи значительно превосходитъ остальные районы. О числѣ вагранокъ, конверторовъ и другихъ видовъ дѣйствующихъ на заводахъ печей даетъ понятіе слѣдующая таблица:

	1904 г.	1908 г.	1912 г.
Вагранки	*)	247	272
Конверторы	51	50	48
Мартеновскія печи	222	226	250
Тигельныя печи	*)	25	20
Отражательныя, нагрѣвательныя и сварочныя печи	*)	988	1189
Пудлинговыя печи двойныя	183	97	61
Пудлинговыя печи одиночныя	206	172	138
Кричные горны	193	177	138

*) Точныхъ данныхъ нѣтъ.

Какъ видно изъ таблицы, на ряду съ увеличеніемъ числа вагранокъ, мартеновскихъ, отражательныхъ, нагрѣвательныхъ и сварочныхъ печей, количество пудлинговыхъ печей и кричныхъ горновъ уменьшается, что объясняется вытѣсненіемъ сварочнаго желѣза литымъ. Пудлинговыя печи встрѣчаются въ наиболѣе значительномъ количествѣ на Уралѣ (въ 1912 г.—110 изъ 199). На Уралъ же приходится наибольшее количество кричныхъ горновъ (120 изъ 138—въ 1912 г.). Уменьшеніе числа конверторовъ объясняется отмѣченнымъ уже выше непрерывно растущимъ примѣненіемъ мартеновской стали за счетъ бессемеровской. О числѣ паровыхъ двигателей на металлургическихъ заводахъ по Имперіи по отдѣльнымъ районамъ даетъ понятіе слѣдующая таблица, показывающая число лошадиныхъ силъ на этихъ заводахъ:

Районы / Годы	Южный.	Уральскій.	Центральный.	Сѣверный и Сѣверо-Западный.	Польскій.	Всего.
1890	13 768	14 966	9 327	5 373	8 206	55 640
1900	178 605	28 013	47 469	35 403	28 089	317 579
1908	168 072	47 793	38 344	24 248	35 554	314 011

Приводимыя ниже данныя показываютъ число рабочихъ (заводскихъ и внѣзаводскихъ), занятыхъ на металлургическихъ заводахъ:

Годы / Районы	Южный		Уральскій		Центральный		Сѣверный и Сѣверо-Западный		Польскій		Всего
	абсол.	въ % къ общему числу	абсол.	въ % къ общему числу	абсол.	въ % къ общему числу	абсол.	въ % къ общему числу	абсол.	въ % къ общему числу	
1904	52 259	19,6	123 247	46,1	38 315	14,3	5 604	13,3	18 014	6,7	267 439
1908	52 002	22,6	108 101	47,0	35 432	15,4	19 717	8,6	14 660	6,4	229 912
1912	79 112	27,8	116 307	41,0	42 600	15,0	27 908	9,8	18 080	6,4	284 007

Несмотря на быстрое возрастаніе производства всѣхъ продуктовъ Ж. промышленности, производительная способность металлургическихъ заводовъ далеко еще не использована. Послѣднее усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой показано процентное отношеніе производства въ имперіи къ производительной способности заводовъ—по тремъ основнымъ продуктамъ:

Годы.	Чугунъ.	Полупродуктъ.	Готовый продуктъ.
1903	52%	63%	59%
1904	61%	68%	64%
1908	54%	57%	54%
1912	71%	78%	71%

О цѣнахъ на главнѣйшіе продукты русской Ж. промышленности даетъ понятіе слѣдующая таблица максимальныхъ и минимальныхъ цѣнъ на главнѣйшіе продукты металлургической промышленности Юга Россіи (въ коп. за пудъ):

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Чугунъ литейный [1].	45— 50	45— 50	45— 57	63— 80	68— 80
Чугунъ передѣльн. [1])	40— 41	40— 43	42— 52	50— 65	60 - 71
Желѣзо сортовое [2]) .	100—110	120—132	120—132	135—150	141—153
Двутавровыя балки [2])	125—145	120—145	120—151	131—154	141—159
Рельсы типа казенныхъ жел. дор. [1]).	112	112	112	112	112

Какъ видно изъ таблицы, цѣны на всѣ продукты, кромѣ рельсовъ, сильно возросли съ 1910 г. Причиной этого былъ недостатокъ чугуна (такъ называемый «чугунный голодъ»), вызвавшій изданіе закона 18 мая 1911 г. о предоставленіи совѣту министровъ временныхъ полномочій по льготному пропуску иностраннаго чугуна. На основаніи этого закона (дѣйствіе его прекратилось 1 іюля 1912 г.) было разрѣшено къ льготному привозу изъ-за границы 10 милл. пуд. чугуна (привезено было въ дѣйствительности около 8 милл. пуд.). Важно отмѣтить, что повысившіяся въ Россіи съ 1910 г. цѣны на чугунъ далеко оставляли за собой цѣны на иностранныхъ рынкахъ: такъ, передѣльный чугунъ стоилъ въ Россіи 60—71 коп., а соотвѣтствующій ему гематитъ стоилъ въ Германіи 56,5—61,8 коп., въ Англіи—48,1—62,9. Цѣны на главнѣйшіе продукты желѣзодѣлательнаго производства регулируются двумя синдикатами: «Обществомъ для продажи издѣлій русскихъ металлургическихъ заводовъ» («Продамета») и Акц. Обществомъ «Кровля». О-во «Продамета», учрежденное еще въ 1902 г. съ цѣлью, какъ гласитъ уставъ, торговли «чугуномъ, сталью, желѣзомъ и вообще всякаго рода издѣліями металлургической промышленности какъ за собственный счетъ, такъ и по порученіямъ», объединило въ своихъ рукахъ продажу всѣхъ главнѣйшихъ видовъ готоваго продукта. Ядро о-ва «Продамета» составляютъ металлургическіе заводы Юга. Кромѣ того, къ нему примыкаетъ рядъ заводовъ Ц. Польскаго, Центральнаго, прибалтійскаго районовъ и нѣкоторые заводы Урала. Заводы, входящіе съ о-мъ «Продамета» въ договорныя отношенія, поручаютъ ему на комиссіонныхъ началахъ исключительное право на продажу въ предѣлахъ имперіи даннаго продукта, при чемъ получаютъ право на извѣстную долю участія въ заказахъ о-ва. Насколько велико значеніе о-ва «Продамета» на рынкѣ, можно судить изъ того, что отпускъ о-ва на продажу сравнительно съ общеимперскимъ отпускомъ составляетъ для сортоваго желѣза свыше 88%, листового и универсальнаго желѣза свыше 82%, для балокъ и швеллеровъ—свыше 88%, для бандажей свыше 74%. Вторая крупная организація синдикатскаго типа, о-во «Кровля», объединяетъ уральскихъ производителей кровельнаго желѣза. О-во «Кровля» является общимъ комиссіонеромъ для всѣхъ участниковъ соглашенія. Все кровельное желѣзо, изготовляемое контрагентами о-ва, поступаетъ въ распоряженіе о-ва и продается имъ самостоятельно. Сравнительное значеніе о-ва «Кровля» на рынкѣ меньше соотвѣтствующаго значенія «Продамета»: такъ, ихъ годовой сбытъ о-ва «Кровля» не превышаетъ 40% общеимперскаго отпуска кровельнаго желѣза на продажу. Выше была отмѣчена усиливающаяся производительность русской Ж. промышленности. Тѣмъ не менѣе, послѣдняя не въ состояніи удовлетворить спросъ на ея продукты, что вызываетъ необходимость ввоза желѣзныхъ товаровъ изъ-за границы. Послѣднее видно изъ слѣдующей таблицы привоза.

Привезено въ Россію:

Годы.	Чугуна.	Чугунныхъ издѣлій всякихъ.	Желѣза и стали.	Желѣзн. и стальн. издѣлій.	Машинъ и аппаратовъ.
	Въ тысячахъ пудовъ.				
1860	565	30	1154	411	—
1870	1922	1835	19217	6584	2492
1880	15269	431	16118	1607	6437
1890	7713	245	8396	1293	2106
1900	3165	505	7098	2717	9550
1910	360	312	2594	3057	13911
1911	3434	408	2836	3321	17813
1912	6637	453	2894	3584	19182

Какъ видно изъ таблицы, болѣе всего увеличился привозъ машинъ. Возрастаніе ввоза послѣднихъ идетъ, главнымъ образомъ, за счетъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, такъ какъ, несмотря на развитіе машиностроенія внутри страны, русское машиностроеніе не можетъ удовлетворить растущій спросъ и не въ состояніи конкурировать по цѣнамъ и по качеству продуктовъ съ производствомъ иностранныхъ государствъ—Соединеннаго Королевства (Великобританіи), Германіи и Швеціи. Въ значительномъ количествѣ ввозятся въ Россію сложныя сельско-хозяйственныя машины: локомобили для паровыхъ молотилокъ, паровыя молотилки, сноповязалки и жатки-самосброски. О привозѣ сел.-хоз. и другихъ машинъ—по категоріямъ — даетъ понятіе слѣдующая таблица.

	Ввезено въ тыс. пуд. 1897—1906 г. (въ средн. въ годъ).	1910 г.
Сельско-хозяйственныхъ машинъ простыхъ	1126	2932
Сельско-хозяйственныхъ машинъ сложныхъ	511	3023
Локомобилей	297	881
Итого сельско-хозяйственныхъ машинъ	1934	6836
Остальныхъ машинъ	7280	7105

Въ цѣляхъ поощренія русскаго сел.-хоз. машиностроенія, закономъ 26 апрѣля 1912 г. установлены рядъ мѣръ, какъ-то: 1) выдача въ теченіе 10 лѣтъ (съ 1-го января 1913 г.) премій за построенные на русскихъ заводахъ локомобили — въ размѣрѣ 1 р. 25 к., паровыя молотилки и жнеи—по 1 р. съ пуда ихъ вѣса; 2) безпошлинный пропускъ станковъ и машинъ, необходимыхъ для оборудованія заводовъ по изготовленію этихъ машинъ, и

[1]) На заводѣ.
[2]) Съ доставкой въ Харьковъ.

3) безпошлинный пропускъ нѣкоторыхъ частей машинъ. Всего до 1 августа 1913 г. заявлено было заводами къ премированію 5 жней-сноповязалокъ и 9949 жней съ самосбрасывающимъ приборомъ, а выдано за эти машины премій на сумму—264 298 руб. Производство локомобилей наиболѣе широко поставлено на Людиновскомъ зав. о-ва Мальцевскихъ зав.; нѣкоторое ихъ количество производятъ заводы: коломенскій машиностроительный и харьковскій русскаго паровозостроительнаго и механическаго о-ва; изготовленіемъ сноповязалокъ занимается заводъ акціонернаго о-ва Джонъ Гріевзъ и К°. О вывозѣ изъ Россіи продуктовъ желѣзодѣлательнаго производства даетъ понятіе слѣдующая таблица:

Вывозъ изъ Россіи чугуна, желѣза, стали, издѣлій изъ нихъ и машинъ.

Годы.	Чугунъ.	Чугун. издѣлія всякія.	Желѣзо и сталь не въ дѣлѣ.	Желѣзн. и стальн. издѣлія всякія.	Машины и части ихъ.
	Въ тысячахъ пудовъ.				
1860	64	—	683	—	—
1870	330	14	433	16	—
1880	192	19	8499	65	45
1890	8	24	312	58	23
1900	26	47	273	152	95
1910	125	56	5592	612	104
1911	67	56	4847	423	157
1912	24	72	1777	770	194

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, вывозъ изъ Россіи продуктовъ Ж. промышленности значительно меньше ихъ ввоза. Наиболѣе крупную статью вывоза составляютъ желѣзо и сталь не въ дѣлѣ, вывозъ которыхъ подъ вліяніемъ недостатка желѣза внутри страны въ 1911—1912 гг. значительно упалъ. Недостатокъ чугуна внутри страны, начиная съ 1910 г., вызвалъ сокращеніе вывоза его съ 125 т. п. въ 1910 г. до 24 т. п. въ 1912 г. Важнымъ представляется вопросъ о среднемъ душевомъ потребленіи чугуна. Потреблено чугуна, желѣза, стали и издѣлій изъ нихъ въ переводѣ на чугунъ на душу населенія:

Годы.	Въ пудахъ.
1870	0,76
1880	0,66
1890	0,71
1900	1,56
1910	1,25
1911	1,51

Литература. Кромѣ литературы, приведенной подъ статьей «Горное дѣло» (статистика), см. «Сводъ статистическихъ данныхъ по Ж. промышленности», выпуски, издаваемые редакціей «Вѣстника Финансовъ» и «Торгово-Промышленной Газеты»; «Желѣзнорудная промышленность Южн. Россіи» и «Желѣзная промышленность южн. Россіи», изд. «Статистическаго бюро совѣта съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи»; Радцигъ, «Ж. промышленность всего свѣта. Производство, потребленіе цѣны»; Б. Ф. Брандтъ, «Иностранные капиталы. Ихъ вліяніе на экономическое развитіе страны», ч. II; его же, «Торгово-промышленный кризисъ въ Зап. Европѣ и Россіи (1900—1902)» (СПБ., 1904); Рагозинъ, «Желѣзо и уголь на югѣ Россіи» (СПБ., 1895); его же, «Желѣзо и уголь на Уралѣ» (СПБ., 1903); «Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи», изд. подъ ред. В. И. Покровскаго (т. I, СПБ., 1902); А. Матвѣевъ, «Желѣзное дѣло Россіи» (СПБ., 1899, 1900, 1901 и 1902); В. Э. Денъ, «Каменноугольная и Ж. промышленность» (СПБ., 1907); «Статистич. матеріалы междувѣдомственнаго совѣщанія о мѣрахъ къ улучшенію металлургической и машиностроительной промышленности» (СПБ., 1908); И. Гливицъ, «Желѣзная промышленность Россіи» (СПБ., 1911), изд. «Общества для продажи издѣлій русскихъ металлургическихъ заводовъ»; Г. Касперовичъ, «Ж. промышленность Россіи за послѣднее десятилѣтіе 1903—1912 г.» (СПБ., 1913); K. Bogdanowitsch, «Die Eisenerze Russlands» (Sonderabdruck aus «The Iron Resources of the World») (Стокгольмъ, 1910); журналы: «Stahl und Eisen», «Iron Age», «Iron and Coal Trades Rewiew».

И. Деревенко.

Желѣзодѣлательное производство—см. Желѣзо (ст. 730).

Желѣзосинеродный калій—см. Гмелина соль.

Желябовъ, Андрей Ивановичъ—одинъ изъ основателей и главныхъ дѣятелей партіи «Народной Воли». Происходя изъ крестьянъ и проведши дѣтскіе годы еще въ качествѣ крѣпостного, Ж. учился въ керченской гимназіи, затѣмъ поступилъ въ новороссійскій унив., но за участіе въ демонстраціи противъ проф. Богишича былъ исключенъ. Примкнулъ къ народническому движенію, былъ арестованъ и привлеченъ къ «процессу 193-хъ», но по суду оправданъ. Среди народниковъ того времени рано сталъ настаивать на необходимости борьбы за политическую свободу. На «липецкомъ и воронежскомъ съѣздахъ» 1879 г. проводилъ это направленіе въ такой мѣрѣ, что вызвалъ изумленіе: «да онъ чистый конституціоналистъ»—говорили про него землевольцы-народники прежняго типа. Когда общество «Земля и Воля» распалось на «Черный Передѣлъ» и «Народную Волю», главою послѣдней и сдѣлался Ж., принимая активное участіе въ организаціи кружковъ среди рабочихъ, учащейся молодежи и офицеровъ, а также въ цѣломъ рядѣ террористическихъ актовъ, въ томъ числѣ и цареубійства 1-го марта 1881 г. Осужденный по этому дѣлу, онъ съ Перовской, Кибальчичемъ, Т. Михайловымъ былъ казненъ 3 апрѣля 1881 г. Въ 1882 г. за границей была издана біографія Ж. Дѣятельность его въ качествѣ народовольца изображена въ книгѣ Богучарскаго, «Изъ исторіи политической борьбы въ концѣ 70 и началѣ 80 гг.», а также во многихъ воспоминаніяхъ, печатавшихся въ «Быломъ» за 1906 и 1907 гг.

Желябужскіе (въ старину—также Желябовскіе)—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Станислава Ж., выѣхавшаго въ половинѣ XV в. изъ Польши въ Москву и пожалованнаго помѣстьями въ Козельскомъ у. Григорій Григорьевичъ Ж.—сибирскій воевода, разбившій въ 1601 г. сибирскаго царя Кучума. Яковъ Григорьевичъ Ж., за подговоръ войскъ кн. Скопина-Шуйскаго и Ив. Романова къ измѣнѣ царю Василію Шуйскому, казненъ въ 1608 г. Аѳанасій Ж. участвовалъ въ переговорахъ съ польскими послами близъ Вязьмы въ 1633 г. Сынъ его Иванъ Аѳанасьевичъ — см. ниже. Тимоѳей Ж. — участникъ земскаго собора 1642 г. Никита Михайловичъ (1701—1772), былъ сенаторомъ. Родъ Ж. внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской, Московской, Тульской и Ярославской губ. *В. Л.*

Желябужскій, Иванъ Аѳанасьевичъ—московскій дворянинъ, род. въ 1638 г. Дѣдъ его, выходецъ изъ Польши, былъ въ Москвѣ дьякомъ, а отецъ умеръ московскимъ воеводой. Ж. началъ службу при Алексѣѣ Михайловичѣ въ чинѣ дворянина; въ 1664 г. былъ произведенъ въ ясельничіе, а въ 1674 г.—въ стольники. При Ѳедорѣ Алексѣевичѣ Ж. получилъ чинъ думнаго дворянина и,

наконецъ, при Петрѣ I, въ 1684 г.—чинъ окольничаго. За время своей продолжительной службы Ж. исполнялъ разнообразныя порученія правительства. Въ 60-хъ гг. XVII в. былъ курмышскимъ воеводой, въ 1666 г. завѣдывалъ Конюшеннымъ приказомъ, въ 1684 г. состоялъ черниговскимъ воеводой и въ томъ же году участвуетъ въ комиссіи для составленія родословной книги. Его подпись находимъ также подъ «Соборнымъ дѣяніемъ объ отставкѣ отеческихъ случаевъ и мѣстничества». Но болѣе видная роль Ж. принадлежитъ, повидимому, въ исторіи московской дипломатіи. Еще въ 1658 г. Ж. отправленъ былъ гонцомъ въ Польшу для переговоровъ о мѣстѣ посольскаго съѣзда; въ 1661 г. назначается приставомъ при пріемѣ цесарскихъ пословъ. Когда со вступленіемъ на англійскій престолъ Карла II въ Москвѣ захотѣли возобновить сношенія съ Англіей, туда вмѣстѣ съ княземъ П. Прозоровскимъ отправленъ былъ и Ж., при чемъ ему именно поручено было устроить въ Англіи заемъ. Въ 1667 г. онъ ѣздилъ посломъ въ Вѣну и въ томъ же году посланъ былъ на посольскій съѣздъ въ товарищи къ Ордину-Нащокину, но былъ отозванъ назадъ, въ виду разногласій съ знаменитымъ дипломатомъ. Послѣ коронаціи Петра онъ отправленъ былъ приводить къ присягѣ запорожское войско. — Ж. былъ, повидимому, упрямымъ и заносчивымъ человѣкомъ и благодаря этимъ свойствамъ давалъ поводъ жаловаться на него тѣмъ лицамъ, которымъ приходилось имѣть дѣло съ нимъ, какъ съ дипломатомъ; но въ Москвѣ цѣнили его стойкость и находчивость. Ж. извѣстенъ также своими «Записками», которыя обнимаютъ время отъ 1682 г. по 1709 г. Записки эти не обнаруживаютъ въ авторѣ ни особой наблюдательности, ни вдумчивости. Ж. описывалъ событія, свидѣтелемъ которыхъ былъ, не пытаясь установить какой-либо связи между ними и не отдѣляя болѣе важныхъ отъ второстепенныхъ. Но въ фактическихъ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ Ж., встрѣчаются интересныя подробности, рисующія бытъ и нравы того времени, а также, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ,—личность Петра Великаго. Особенно охотно Ж. останавливается на случаяхъ разныхъ преступленій и судебныхъ дѣлъ, тщательно отмѣчая всякій разъ способы наказаній, примѣненныхъ въ томъ или другомъ случаѣ. Записки Ж. изданы Туманскимъ въ его «Собраніи разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полныхъ свѣдѣній о жизни и дѣяніяхъ Петра В.» (ч. VII), отдѣльно Языковымъ—«Записки Ж. съ 1682 г. по 2 іюля 1709 г.» (СПБ., 1840) и Сахаровымъ въ «Запискахъ русскихъ людей» (СПБ., 1841).

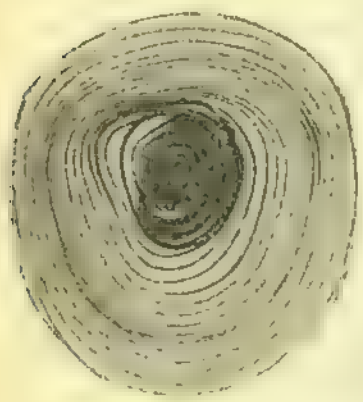
Жемайловы — русскій дворянскій родъ. Родственникъ крымскаго хана, Ази-Гирея, Берда-Уланъ-Мурза, выѣхалъ изъ Крыма въ Литву при королѣ Казимірѣ Ягеллонѣ; сынъ его, Енаплъ, выѣхалъ изъ Литвы въ Москву. Родъ Ж. внесенъ въ VI ч. род. кн. Рязанской губ. *В. Л.*

Жемапп (Jemappes)—фабрич. село въ бельг. пров. Геннегау, недалеко отъ Монса, на р. Генѣ (Haine). Каменноугольныя копи, стеклянные заводы, химическія фабрики. 13½ тыс. жит. При Ж. 6/18 ноября 1792 г. французы, подъ начальствомъ Дюмурье, побѣдили австрійцевъ, подъ начальствомъ герцога Альбрехта Саксенъ-Тешенскаго и ген. Клерфе. Послѣ жестокаго боя австрійцы были выбиты изъ своихъ сильныхъ позицій на высотахъ Ж. и съ большими потерями отступили къ Брюсселю. Французы потеряли 4000 ч. Эта побѣда отдала имъ въ руки всю Бельгію.—Ср. De la Jonquière, «La bataille de Jemappes» (II, 1902).

Жемининкасъ—древній литовскій богъ плодовъ, домоводства и мрака, истуканъ котораго ежегодно разбивался и воспроизводился. Ему приносили въ жертву плоды, рыбъ и звѣрей. Въ честь Ж. содержались ужи, вскармливавшіеся молокомъ.

Жемчугъ представляетъ отложенія слоевъ раковины и преимущественно перламутроваго вещества въ раковинахъ различныхъ морскихъ и пресноводныхъ моллюсковъ вокругъ постороннихъ тѣлъ, служащихъ источникомъ раздраженія для тѣла моллюска. Причиной образованія Ж. можетъ служить песчинка, обломокъ раковины при поврежденіи ея, паразитъ, панцыри діатомовыхъ водорослей, однимъ словомъ всевозможныя неорганическія и органическія частички, попавшія въ мантію или между мантіей и раковиной. Жемчужина состоитъ изъ концентрическихъ слоевъ органическаго вещества, пропитаннаго минеральными солями; игра цвѣта ея обусловливается интерференціей свѣта вслѣдствіе волнистой поверхности перламутровыхъ слоевъ. Ж., какъ показываютъ новѣйшія наблюденія, образуется въ особыхъ мѣшечкахъ, состоящихъ изъ эктодермальнаго эпителія поверхности мантіи моллюска. Мѣшечекъ образуется путемъ внѣдренія отдѣльныхъ эпителіальныхъ клѣтокъ вмѣстѣ съ постороннимъ тѣломъ или путемъ вворачиванія поверхности мантіи. На внутренней поверхности мѣшечка начинаютъ отлагаться слои раковины (periostracum, призматическій и, главнымъ образомъ, перламутровый въ различномъ порядкѣ). Нерѣдко внутри Ж. не находятъ ядра, т.-е. какого-нибудь посторонняго тѣла. Образованіе Ж. приписывалось нѣкоторыми изслѣдователями различнымъ паразитамъ (нѣкоторымъ сосальщикамъ, личинкамъ ленточныхъ глистовъ для морского Ж. и клещей для рѣчного). Однакоже, паразиты были обнаружены лишь въ немногихъ случаяхъ. Лучшія жемчужины являются безцвѣтными, но могутъ встрѣчатся и желтыя, розовыя, красноватыя, зеленоватыя, бурыя, сѣроватыя, черныя и др. Въ Европѣ выше всего цѣнится Ж. чисто-бѣлаго цвѣта, на В—желтоватаго; цвѣтной жемчугъ вообще дешевле, хотя по временамъ и бываетъ сильный спросъ на нѣкоторые сорта его. Жемчужины могутъ лежать свободно или быть прикрѣплены къ раковинѣ; послѣднія цѣнятся несравненно ниже, такъ какъ по отдѣленіи отъ раковины на нихъ остается попорченное мѣсто. Новые слои перламутра, отлагающіеся на внутренней поверхности раковины, могутъ иногда прикрѣпить къ ней первоначально свободную жемчужину и даже совершенно покрыть ее. Сильно вліяетъ на цѣну Ж. его форма; наиболѣе цѣнятся правильныя сферическія жемчужины, затѣмъ грушевидныя и овальныя. Иногда жемчужины достигаютъ чрезвычайно большой величины: въ кенсингтонскомъ музеѣ имѣется жемчужина, окружность которой равна 4¼ дюймамъ, а вѣсъ 18 000 гранъ. Мелкій Ж. продается на вѣсъ, крупный продается поштучно, вѣсъ опредѣляется въ каратахъ (=4 грана). Жемчужины исключительной величины и отличныхъ качествъ имѣютъ громадную цѣнность. Такъ, большая жемчужина персидскаго шаха въ XVII стол. оцѣнивалась въ 1 600 000 франковъ. При небрежномъ храненіи (сырость, потъ, высокая температура) Ж. можетъ утрачивать блескъ, который удается иногда возстановить дѣйствіемъ слабыхъ растворовъ кислотъ. Ж. встрѣчается у многихъ моллюсковъ, особенно изъ пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata). Наибольшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ изъ морскихъ раковинъ жемчужница (Meleagrina), изъ пресноводныхъ перловица (Margaritana),

которыя и служатъ главнымъ предметомъ промысла. Кромѣ того, изъ прѣсноводныхъ моллюсковъ Ж. находятъ у различныхъ видовъ рѣчной ракушки (Unio) и беззубки (Anodonta), изъ морскихъ у мидіи (Mytilus), напр., M. smaragdinus въ Индіи, а также съѣдобной M. edulis, у Placuna placenta, Pinna, Pecten, Turbinella, Strombus и многихъ другихъ. Морской ловъ Ж. производился въ древности, главнымъ образомъ, въ Индіи и въ Персидскомъ заливѣ; въ настоящее время онъ, кромѣ береговъ Азіи, производится также у береговъ Африки, Австраліи и Америки. Въ Индіи ловъ производится въ особенности около Цейлона и у Куррачи около Бомбея. Ловъ тщательно регулируется англійской инспекціей. Обыкновенно ловъ начинается въ мартѣ и продолжается 4—6 недѣль. На каждой лодкѣ находится по 10 чел. ныряльщиковъ, работающихъ попарно: пока одинъ ныряетъ и собираетъ раковины, другой вытаскиваетъ его и собранную добычу, затѣмъ они мѣняются ролями. Продолжительность пребыванія подъ водою нормально 45—50 секундъ. На здоровье эта работа дѣйствуетъ крайне разрушительно. Ловъ достигалъ прежде весьма высокихъ размѣровъ, но теперь сильно упалъ. Врагами жемчужницы считаютъ нѣкоторыхъ моллюсковъ (Turbinella rapa, Murex anguliferus) и рыбъ (Balistes и особенно скаты), которые ихъ поѣдаютъ. Весьма важный ловъ Ж. производится съ давнихъ поръ въ Персидскомъ заливѣ, гдѣ главнымъ центромъ служатъ о-ва Барейнъ. Со времени Птолемеевъ ловъ Ж. производился у береговъ Краснаго моря; теперь онъ незначителенъ, но получается довольно много перламутра. Прекрасный Ж. получается въ архипелагѣ Зулу къ СВ отъ Борнео. Кромѣ того, ловъ производится у Филиппинскихъ о-вовъ, у Лабуана, Тимора, Новой Каледоніи, о-вовъ Товарищества, Мореплавателей. Значительный ловъ на зап. берегу центральной Америки, особенно въ Калифорнскомъ заливѣ: ловится Meleagrina californica. Во времена Колумба ловъ производился въ Мексиканскомъ заливѣ, и при завоеваніи Америки были найдены громадныя количества Ж.; теперь ловъ идетъ въ Карибскомъ морѣ (Meleagrina squamulosa). Лучшій американскій Ж. получается у о-ва св. Ѳомы. Въ послѣдніе годы ловъ Ж. сильно развился у береговъ Австраліи. Добываютъ раковины здѣсь, главнымъ образомъ, драгированіемъ. Добываніе Ж. изъ прѣсноводныхъ моллюсковъ производится въ Шотландіи, Ирландіи, Саксоніи, Богеміи, Баваріи, Канадѣ, сѣв. и сѣв.-зап. части Европейской Россіи и въ вост. Сибири (въ притокахъ Амура), въ Японіи и Китаѣ, но Ж. встрѣчается также въ прѣсноводныхъ раковинахъ многихъ другихъ странъ. Главнымъ предметомъ лова служитъ перловица (Margaritana margaritifera), широко распространенная въ сѣв. и средней Европѣ и въ Канадѣ, особенно въ чистыхъ ручьяхъ и рѣчкахъ, текущихъ по каменистому (не известковому) руслу. Въ Японіи Ж. получаютъ изъ одного вида беззубки (Anodonta japonica), въ Китаѣ и на Амурѣ изъ Anodonta plicata. Въ Европѣ промыселъ этотъ достигалъ прежде значительныхъ размѣровъ; такъ, въ 1865 г. въ Шотландіи было добыто Ж., по крайней мѣрѣ, на 12 000 фн. стерл. Значительный ловъ производился въ Германіи. У насъ перловка водится въ особенности на сѣв., въ губ. Архангельской, Олонецкой, Выборгской, Новгородской, а также во многихъ другихъ. Въ Азіатской Россіи водится нѣсколько другихъ видовъ. Добываніе Ж. достигло у насъ значительныхъ размѣровъ къ 1860 г., потомъ стало падать. Упадокъ этого промысла побудилъ въ Зап. Европѣ къ опытамъ искусственнаго полученія Ж. Однакоже, попытки полученія искусственнаго Ж. не дали удовлетворительныхъ результатовъ въ смыслѣ полученія Ж., годнаго для продажи. Въ самое послѣднее время производились опыты съ полученіемъ искусственнаго рѣчного Ж. путемъ инъекціи въ мантію Margaritana наружнаго эпителія, при чемъ небольшія жемчужины получались. Искусственное полученіе Ж. извѣстно уже съ древности; въ Китаѣ этотъ промыселъ производится уже тысячи двѣ лѣтъ около Те-тзинга, гдѣ имъ занимаются около 5000 чел. Въ раковину Anodonta plicata между створкой и мантіей вкладываютъ шарики изъ перламутра, формочки изъ металла и затѣмъ помѣщаютъ раковины на глубинѣ 2—5 фт. Формы покрываются жемчужными отложеніями и прирастаютъ къ раковинѣ. Искусственное подобіе Ж. приготовляютъ изъ полыхъ стеклянныхъ шариковъ, внутреннюю поверхность которыхъ покрываютъ блестящимъ слоемъ, приготовляемымъ изъ серебристаго вещества чешуекъ нѣкоторыхъ рыбъ.—*Литература*: Th. von Hessling, «Die Perlmuscheln und ihre Perlen» (Лпц., 1859); Boutan, «Les perles fines, leur origine réelle» («Archives zool. expérim.», 4, т. II, 1904); Korschelt, «Perlen» («Fortschr. d. naturw. Forsch.», 7, 1912); Alverdes, «Ueber Perlen u. Perlbildung» («Zeitschr. Wiss. Zool.», 105, 1913); Kunz a. Stevenson, «Book of the Pearl» (Нью-Іоркъ, 1908).



Шлифъ черезъ жемчугъ перловицы (Margaritana margaritifera).

Жемчужная болѣзнь.—Старое, неправильное названіе туберкулеза (бугорчатки) крупнаго рогатаго скота. Въ прежнее время подъ этимъ названіемъ исключительно разумѣли своеобразныя разращенія на серозныхъ оболочкахъ (плеврѣ и брюшинѣ), но послѣ того, какъ было доказано, что причиной происхожденія подобныхъ разращеній служатъ туберкулезныя бациллы, терминъ «Ж. болѣзнь» былъ распространенъ на туберкулезъ рог. скота вообще. Терминъ этотъ (жемчужница, жемчужка, нѣмецк. Perlsucht) въ настоящее время оставляется и замѣняется болѣе соотвѣтствующимъ: бугорчатка, туберкулезъ (tuberculosis). Туберкулезъ—хроническая, инфекціонная болѣзнь, вызываемая специфической бациллой, открытой R. Koch'омъ (bacillus tuberculosis). Выяснено, что бугорчатка у всѣхъ теплокровныхъ животныхъ происходитъ отъ зараженія туберк. бациллами 3 типовъ: humanus (типъ бугорчатки человѣка), bovinus (рог. скота) и gallinaceus (птицъ, куръ). Ж. болѣзнь, т.-е. бугорчатка крупнаго рогатаго скота, вызывается бациллами 2-го типа. Повидимому, этотъ типъ бугорчатки является заразительнымъ не только для животныхъ, но и для человѣка. Распространенность Ж. болѣзни во многихъ государствахъ Европы огромна. Испытаніе туберкулиномъ показало, что въ нѣкоторыхъ стадахъ Баваріи, Швейцаріи, Бельгіи, Франціи и пр. бугорчатка распространена отъ 25 до 80% и болѣе. Съ точки зрѣнія общественной гигіены особенно интересными являются статистич. данныя, получаемыя на бойняхъ и указывающія на широкую распространенность бугорчатки среди мясного (убойнаго) скота: въ Баваріи, напр., бо-

лѣзнь была обнаружена у крупнаго рогатаго скота въ 10%, въ Пруссіи—въ 22%, въ Саксоніи—въ 36% (1905 г.). Въ Россіи статистика распространенія Ж. болѣзни находится еще въ зачаточномъ состояніи. По оффиціальнымъ даннымъ съ 1904 по 1908 гг. (включительно) бугорчатка на бойняхъ была обнаружена у 326 108 гол. крупн. рог. скота, у 509 телятъ, 28 285 овецъ и 17 920 свиней. Эти огромныя цифры, конечно, далеки отъ истины, если принять во вниманіе, что изъ 2926 боенъ Россіи (по послѣднему отчету м-ва внутреннихъ дѣлъ за 1908 г.) только 690 находятся подъ надзоромъ ветеринарн. врачей, или, иначе говоря, 2236 боенъ совершенно свободны отъ всякой статистики. Прежде думали, что бугорчатка у рогатаго скота исключительно выражается помянутыми выше разращеніями. Отсюда произошло и само названіе «Ж. болѣзнь» по сходству разращеній (правда, очень отдаленному) съ жемчугомъ. Теперь, наоборотъ, установлено, что бугорчатка чаще сопровождается измѣненіями въ паренхиматозныхъ органахъ (въ легкихъ, печени). Еще недавно считали также, что культурныя породы рогатаго скота имѣютъ значительно выраженное предрасположеніе къ заболѣванію туберкулезомъ. Теперь выяснено, что и наши степныя породы одинаково воспріимчивы къ заболѣванію. Наслѣдственность, о которой такъ много говорили въ прежнее время, фактически играетъ несущественную роль. Главными путями проникновенія заразы (туберкулезная бацилла) въ тѣло животнаго слѣдуетъ считать пищеварительные органы (одновременно съ пищей) и легкія (съ вдыхаемымъ воздухомъ). Въ мѣстахъ внѣдрѣнія заразы, подъ вліяніемъ жизнедѣятельности бациллъ, образуется специфически воспалительный процессъ, ведущій къ образованію узелковъ («бугорковъ», «туберкуловъ» — отсюда и названіе: бугорчатка, туберкулезъ). Изъ первично образовавшихся узелковъ бациллы по лимфатическимъ путямъ могутъ распространяться дальше по организму, образуя новые узелки и т. п. Каждый новый туберкулъ является, такимъ образомъ, дальнѣйшимъ источникомъ распространенія бациллъ, а слѣдовательно и образованія новыхъ бугорковъ. Признаки заболѣванія довольно разнообразны, смотря по способу зараженія, распространенія процесса, продолжительности болѣзни и пр. При туберкулезѣ легкихъ (частая форма болѣзни) у больныхъ животныхъ замѣчаются кашель, худоба, временами повышеніе внутренней температуры и т. д. Въ общемъ слѣдуетъ сказать, что бугорчатка у рогатаго скота вообще трудно распознается при жизни. Вотъ почему во всѣхъ подозрительныхъ случаяхъ необходимо прибѣгать къ туберкулинной пробѣ (туберкулиномъ). Искорененіе бугорчатки въ стадахъ есть задача трудная и дорого стоющая. Существуетъ нѣсколько методовъ борьбы. Наиболѣе популярнымъ считается методъ Bang'a. Сущность этого метода вкратцѣ заключается въ слѣдующемъ: всѣ явно больныя животныя отправляются на бойни для убоя, остальной скотъ хозяйства, послѣ испытанія его туберкулиномъ, дѣлятся на 2 группы: здоровыхъ и давшихъ реакцію на туберкулинъ. Обѣ группы содержатся въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ съ отдѣльнымъ персоналомъ для ухода. Если у какого-либо животнаго 2-й группы впослѣдствіи будутъ замѣчены признаки туберкулеза, его немедленно же отправляютъ на бойню. Всѣ реагировавшія на туберкулинъ животныя (2-я группа) продолжаютъ эксплуатировать въ качествѣ молочнаго и племеннаго скота. Реагирующихъ на туберкулинъ телятъ до 6-мѣс. возраста (если они имѣлись въ хозяйствѣ въ моментъ туберкулинизаціи) убиваютъ. Всѣхъ телятъ, родившихся отъ животныхъ 1 группы, оставляютъ при матеряхъ, телятъ же 2 группы отдѣляютъ отъ матери черезъ 24 ч. послѣ рожденія (послѣ того, какъ они успѣютъ пососать молозиво), переводятъ въ особое помѣщеніе (или въ помѣщеніе 1 группы), гдѣ и вскармливаются искусственно свѣжимъ молокомъ, полученнымъ отъ коровъ 1 группы или стерилизованнымъ молокомъ (нагрѣтымъ до 85° С) отъ какихъ-либо др. коровъ. Вскорѣ послѣ отсадки испытываютъ телятъ туберкулиномъ и реагирующихъ убиваютъ. Борьба съ бугорчаткой по способу Bang'a широко практикуется въ Даніи, Швеціи, Норвегіи и др. государствахъ. Въ Россіи методъ Bang'a еще мало примѣняется, хотя тамъ, гдѣ онъ былъ проведенъ со всей строгостью, результаты получились блестящіе. Кромѣ способа Bang'a («датскаго»), практикуются еще др., напр., Ostertag'a, Ujhelyi и др. Въ послѣднее время предложены предохранительныя прививки (методъ Behring'a, Klimmer'a, Koch'a и Schütz'a и др.). Методы эти не получили еще широкаго распространенія, а нѣкоторые не вышли еще изъ области лабораторнаго опыта. *Н. Мари.*

Жемчужная слюда—см. Слюды.

Жемчужниковъ, Алексѣй Михайловичъ—лирическій поэтъ, сатирикъ и юмористъ (1821—1908). Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія; служилъ въ сенатѣ, участвовалъ въ сенаторскихъ ревизіяхъ Орловской и Калужской губ. и таганрогскаго градоначальства; позже былъ помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта. Въ 1858 г. вышелъ въ отставку. Преобладающій элементъ въ поэзіи Ж.—искреннее, глубоко прочувствованное и мѣтко выраженное негодованіе на общественную ложь; Ж. представляетъ крайне рѣдкій въ наше время примѣръ истиннаго патріота, болѣзненно чувствовавшаго дѣйствительное зло своей родины и желавшаго ей настоящаго добра. Ходячая ложь, подмѣнивающая патріотизмъ грубымъ національнымъ самомнѣніемъ и шовинизмомъ, безпощадно обличается въ сатирахъ Ж. Въ одной изъ нихъ, описавъ оборваннаго пьяницу, молящагося на церковной паперти въ первый день Великаго поста, поэтъ вспоминаетъ о другомъ «грѣховодникѣ»:

О, тождествующій межъ нами,
Покрытъ и срамомъ, и грѣхами,
Нашъ современникъ не таковъ!
Онъ, гордо лобъ закинувъ мѣдный,
Предъ алтаремъ отчизны бѣдной
Священнодѣйствовать готовъ.

Въ другомъ стихотвореніи («Памятникъ Пушкину») Ж. такъ обращается къ лже-патріотамъ:

Вы всѣ, въ комъ такъ любовь къ отечеству сильна,
Любовь, которая все лучшее въ немъ губитъ—
И хочется сказать, что въ наши времена
Тотъ честный человѣкъ, кто родину не любитъ.

Въ истинномъ патріотизмѣ нѣжная любовь къ родинѣ неразлучна съ жгучею ненавистью къ ея дѣйствительнымъ врагамъ.

О, этотъ видъ, о, эти звуки!
О, край родной, какъ ты мнѣ милъ!
Отъ долговременной разлуки
Какія радости и муки
Въ моей душѣ ты пробудилъ!
Твоя природа такъ прелестна,
Она такъ скромно-хороша!
Но намъ, сынамъ твоимъ, извѣстно,
Какъ на твоемъ просторѣ тѣсно
И въ узахъ мучится душа...

Обрисовавъ нѣсколькими мѣткими чертами виновниковъ этихъ мукъ, нашихъ внутреннихъ общественныхъ враговъ, поэтъ заключаетъ:

И отвращенія, и злобы
Исполненъ къ нимъ я съ давнихъ лѣтъ;
Они—«повапленные» гробы...
Лишь настоящее прошло бы,
А тамъ—имъ будущаго нѣтъ.

Несмотря на преобладаніе у Ж. патріотической сатиры, въ его поэзіи много чистаго лиризма. Изъ основныхъ мотивовъ лирики особенно сильно у него чувство природы. Въ любви поэзія Ж. отмѣтила только моментъ первой встрѣчи («Странно! мы почти что незнакомы») и скорбь послѣдней разлуки; любовное чувство является здѣсь въ прозрачной чистотѣ, безъ малѣйшей эротической примѣси, которой не чужды даже любовные мотивы у Тютчева.— Вообще лирическія стихотворенія Ж. такъ же оригинальны, какъ и его сатира, и займутъ свое неотъемлемое почетное мѣсто въ русской поэзіи.

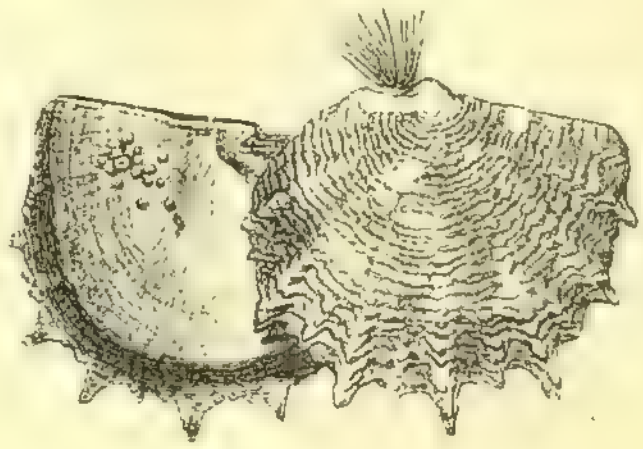
Вл. Соловьевъ.

Много разнообразныхъ и удивительно глубокихъ стихотвореній внушила Ж., въ послѣдніе годы его жизни, мысль о смерти; она ему не страшна, хотя онъ и любитъ жизнь. «О, еслибъ былъ я удостоенъ,—читаемъ мы въ одномъ изъ нихъ,—съ грядущей смертью тихой встрѣчи и таялъ, свѣтелъ и спокоенъ, какъ предъ иконой таютъ свѣчи!» Вмѣстѣ съ гр. А. К. Толстымъ и своимъ братомъ В. М., Ж. былъ «непремѣннымъ членомъ» при созданіи Кузьмы Пруткова. Въ 1900 г. Ж. былъ избранъ почетнымъ академикомъ. Въ 1892 г. Ж. были выпущены «Стихотворенія» (4-е дополн. изд. 1910), въ 1900 г.—«Пѣсни старости»; въ 1908 г. вышли «Прощальныя пѣсни».—См. автобіографію Ж. при его «Стихотвореніяхъ», а также его автобіографическое письмо въ «Нов. Врем.» (1900, № 8613); К. Арсеньевъ, «Цвѣтущая старость» («Вѣстн. Евр.», 1892, X; 1900, III); его же, «Поэзія цвѣтущей старости» (тамъ же, 1908, V); Я. Полонскій, «Стихотворенія Ж.» (СПБ., 1893); М. Протопоповъ, «Литературно-критич. характеристики» (2-е изд., СПБ., 1898); его же, «Критическія статьи» (М., 1902); И. Бунинъ, «Поэтъ-гуманистъ» («Вѣстн. Воспит.», 1900, III); Н. Котляревскій, «Памяти Ж.» («Вѣстн. Евр.», 1908, VI); П. Вейнбергъ, «Ж., какъ поэтъ-гражданинъ» («Извѣстія отд. русск. яз. и словесн. Акад. Наукъ», 1908, IV); А. Н. Веселовскій, «Исторія русск. литер.», подъ ред. Д. Овсяника-Куликовскаго; В. Брюсовъ, «Далекіе и близкіе» (М., 1912). Литература о Ж. указана въ «Источникахъ словаря русск. писат.» С. Венгерова, т. II.

Жемчужниковъ, Владиміръ Михайловичъ — поэтъ, братъ предыдущаго (1830—84). Учился въ петерб. университетѣ; во время севастопольской кампаніи служилъ въ стрѣлкахъ; былъ директоромъ департамента общихъ дѣлъ министр. путей сообщенія. Вмѣстѣ съ братомъ Алексѣемъ и Алек. Толстымъ онъ писалъ стихотворенія, подписывавшіяся псевдонимомъ Кузьма Прутковъ. Послѣ смерти Ж. были напеч. въ «Вѣстн. Евр.» (1899, II) его «Записки».—См. «Вѣстн. Евр.», 1884, XII.

Жемчужниковы — русскіе дворянскіе роды. Предокъ ихъ, Павелъ Алексѣевичъ, верстанъ помѣстьями въ 1683 и др. годахъ. Михаилъ Николаевичъ (1787—1865) былъ сенаторомъ. Сынъ его, Алексѣй Михайловичъ, — извѣстный поэтъ (см.). Родъ Ж. внесенъ въ VI ч. род. кн. Казанской, Калужской, Курской, Орловской, Самарской, Тамбовской и Тверской губ. *В. Л.*

Жемчужница (Meleagrina) — родъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ изъ семейства Aviculidae, отличающійся замкомъ, имѣющимъ по 1 маленькому зубцу на каждой створкѣ, значительнымъ развитіемъ перламутроваго слоя и тѣмъ, что раковина вытянута на переднемъ или на обоихъ концахъ замочнаго края въ видѣ ушковъ. Правая створка снабжена вырѣзкой на переднемъ краю передъ ушкомъ, черезъ которую проходитъ пучокъ нитей, служащихъ животному для прикрѣпленія къ подводнымъ предметамъ, такъ назыв. биссусъ. Нога тонкая, цилиндрическая. Около 30 видовъ этого рода живутъ почти исключительно въ моряхъ жаркаго пояса, у береговъ Африки, Азіи, Америки, Австраліи и многихъ острововъ, главнымъ образомъ, Тихаго океана; держатся на небольшой глубинѣ



Жемчужница (Meleagrina margaritifera).

(3—15 саж.) или прикрѣпляясь биссусомъ, или просто лежа на мягкомъ грунтѣ. Ж. служатъ предметомъ значительнаго промысла какъ ради находимаго въ нихъ жемчуга (см.), такъ и перламутроваго слоя раковины. Лучшій перламутръ получается отъ экземпляровъ изъ Зондскаго м., второе мѣсто занимаютъ раковины съ Маниллы и Цейлона. Перламутръ идетъ, главнымъ образомъ, на приготовленіе пуговицъ, а также на различныя украшенія. Наиболѣе важна для человѣка настоящая Ж. (Meleagrina margaritifera L.), живущая въ Индійскомъ океанѣ (о ловѣ см. Жемчугъ). Цвѣтъ снаружи буроватый или зеленоватый; раковина покрыта концентрическими листочками. Длина до 30 стм.

Жемчужные о-ва (Islas de las Perlas; *англ.* Pearlislands) — группа о-вовъ (болѣе 100) въ Панамскомъ зал. Тихаго ок., принадлежатъ республикѣ Панама (Средн. Америка). Изъ о-вовъ болѣе крупные: Санъ-Хозе и Санъ-Мигуэль или Рей. Площадь ок. 400 кв. км. Обширная ловля жемчуга.

Жемчужный шпатъ — разновидность доломита.

Женапъ (Genappe) — селеніе въ бельгійской провинціи Брабантъ, на р. Диль; 2049 жит. 17 и 18 іюня 1815 г. здѣсь происходили битвы во время кампаніи, окончившейся сраженіемъ при Ватерлоо.

Женгенэ (Ginguené), Пьеръ-Лун—французскій поэтъ и критикъ (1748—1816). Извѣстность ему доставила поэма: «La Confession de Zulmé». Какъ музыкальный критикъ, Ж. стоялъ на сторонѣ глюкистовъ. Писалъ въ журналѣ «La feuille villageoise», поставившемъ себѣ задачею распространеніе въ народѣ правильныхъ понятій о принципахъ и стремленіяхъ французской революціи. Во время террора Ж. былъ арестованъ, но 9-ое термидора возвратило ему свободу. Будучи избранъ членомъ исполнительной комиссіи по народному образованію, онъ много работалъ надъ преобразованіемъ народныхъ школъ. Читалъ въ Парижѣ курсъ итальянской литературы. Важнѣйшимъ трудомъ его считается «Histoire littéraire d'Italie» (II., 1811—

1824), составленная большею частью по соч. Тирабоски: «Storia della letteratura italiana». Послѣдніе два тома этого сочиненія написаны отчасти итальянскимъ писателемъ Франческо Сальфи. Ж. написалъ еще: «De l'autorité de Rabelais dans la révolution présente» (1791); «Fables nouvelles» (1810) и др.

Женева (*фр.* Genève, *нѣм.* Genf)—22-ой кантонъ въ Швейцаріи, между кантономъ Ваадтъ и фр. департ. Энъ и Савойя, занимаетъ по пространству (282,4 кв. км.) 21-е, а по населенію (154 906 ж. въ 1910 г.) 10-ое мѣсто въ союзѣ. Поверхность холмистая, орошается Роной и ея притокомъ Арвой. Климатъ мягкій, весьма здоровый. Средняя годовая температура—9,3°, зимняя—0,7°, лѣтняя—17,9° Ц. Жит. 154 906 (1910); католиковъ—50,6% и протестантовъ—47,6%, евреевъ—0,8%, др. религій 1%. По языку: 82,8% франц., 10,1% нѣмц., 5,5% итал. Коренныхъ жит. 42%, остальные изъ другихъ кантоновъ или иностранцы (около $^1/_3$). Почва не очень плодородная, но тщательно воздѣлана. Плодоводство, виноградарство, цвѣтоводство и огородничество. Скотоводство незначительно. Озера и рѣки богаты рыбой. Значительная транзитная и комиссіонная торговля, благодаря положенію Ж. на границѣ съ Франціей. Важнѣйшая отрасль промышленности—часы и ювелирныя издѣлія. Производство часовъ, введенное въ гор. Женевѣ въ 1587 г. французомъ Кузеномъ, получило широкое распространеніе. Большая часть фабрикъ приготовляетъ лишь отдѣльныя части часовъ (спирали, стрѣлки, пружины и т. д.). Въ послѣднее время производство часовъ понизилось. Шоколадныя и сигарныя фабрики, химическіе заводы. 48 общинъ, три округа. Доходы и расходы — 10 милл. фр. Гл. гор. Ж. — Государственное устройство. Въ женевскомъ кантонѣ дѣйствуетъ конституція 1847 г. со многими поправками (послѣдняя принята въ 1910 г.). Политическія права принадлежатъ всѣмъ кантональнымъ гражданамъ мужского пола, достигшимъ 20-лѣтняго возраста, и всѣмъ гражданамъ другихъ кантоновъ, поселившимся въ кантонѣ и прожившимъ въ немъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ; для права голоса въ коммунальныхъ дѣлахъ необходимо прожить не менѣе трехъ мѣсяцевъ въ данной коммунѣ. По ст. 25 конституціи, «корпусъ избирателей, дѣйствующій коллективно, образуетъ генеральный совѣтъ» (Conseil Général); но этотъ генеральный совѣтъ никогда не собирается. Исполнительная власть принадлежитъ Государственному Совѣту (Conseil d'Etat), состоящему изъ 7 членовъ, избираемыхъ на трехлѣтній срокъ всеобщею прямою подачею голосовъ. Законодательная власть принадлежитъ Большому Совѣту (Grand Conseil), состоящему изъ 100 членовъ. Большой Совѣтъ избирается на 3-лѣтній срокъ въ трехъ округахъ, на которые дѣлится кантонъ (гор. Женева, правый берегъ Роны, лѣвый берегъ Роны) по пропорціональной системѣ выборовъ (съ 1892 г.). Большому Совѣту принадлежитъ право помилованія осужденныхъ. Непосредственно народу принадлежитъ: законодательная инициатива, для которой требуется подпись 2 500 гражданъ; конституціонный референдумъ, въ силу котораго всѣ поправки къ конституціи обязательно проходятъ черезъ всенародное голосованіе; факультативный законодательный референдумъ, по требованію 3500 гражданъ. Въ 1907 г. церковь объявлена отдѣленною отъ государства; церковныя зданія и церковное имущество сохранены за тѣми религіозными общинами, которыя должны образоваться на мѣсто государственной церкви; общинамъ даны права юридическихъ лицъ. Въ общефедеральный парламентъ кантонъ Ж. посылаетъ 2 членовъ совѣта кантоновъ и 8 членовъ національнаго совѣта. — Исторія. Въ эпоху завоеванія римлянами Галліи Ж. (Genava) была укрѣпленнымъ городомъ племени аллоброговъ и вмѣстѣ со всей остальной территоріей этого племени подпала подъ римское владычество. Во время переселенія народовъ она была сначала занята бургундами, а въ 532 г. перешла подъ власть франковъ. Послѣ распаденія монархіи Карла Великаго Ж. вошла въ составъ королевства Бургундіи, а въ 1032 г. признала надъ собой власть германскихъ императоровъ. Процессъ феодализаціи привелъ къ росту значенія мѣстныхъ епископовъ (Ж. уже съ V в. имѣла собственнаго епископа), которые въ 1162 г. добились признанія за ними княжеской власти и вели борьбу съ имперскими графами области (pagus Genevensis, Génévois) и съ ихъ преемниками, графами Савойскими. Съ начала XIV в. Ж. пользовалась муниципальнымъ самоуправленіемъ, но ей долго не удавалось добиться полной независимости; борьба между женевскими епископами и Савойей прекратилась, и герцогамъ Савойскимъ часто удавалось проводить въ епископы представителей своей династіи. Особенно невыносимымъ для населенія Ж. сдѣлался деспотизмъ въ началѣ XVI в., въ правленіе герцога Карла III и епископа Іоанна. Попытка свергнуть ихъ власть, сдѣланная въ 1519 г. союзомъ «дѣтей Ж.» (enfants de Genève), подъ предводительствомъ Бертелье и Гюга, была неудачна, и только въ 1526 г. благодаря поддержкѣ Берна, «дѣтямъ Ж.» удалось одержать верхъ надъ савойской партіей. Въ 1530 г. Бернъ и Фрейбургъ принудили Карла III формально признать независимость Ж. Герцоги Савойскіе не скоро отказались отъ своихъ притязаній на Ж., и жителямъ Ж. неоднократно приходилось отстаивать свою свободу съ оружіемъ въ рукахъ. Наиболѣе памятнымъ эпизодомъ этой борьбы служитъ отбитый женевцами ночной приступъ («эскалада») герцога Карла-Эммануила I въ ночь съ 11 на 12 декабря 1602 г. Борьба съ Савойей заставляла Ж. поддерживать тѣсный союзъ съ Берномъ и Цюрихомъ (договоръ 1584 г.), но формальному вступленію ея въ швейцарскій союзъ противились католическіе кантоны. Реформація была введена въ Ж. въ 1533 г. Въ 1536 г. въ Ж. впервые явился Кальвинъ и послѣ кратковременныхъ смутъ конца 30-хъ гг. сдѣлался фактическимъ диктаторомъ Ж. Подъ его вліяніемъ въ Ж. установился строгій режимъ, представлявшій собой своеобразное возрожденіе средневѣковаго аскетизма. Вмѣстѣ съ тѣмъ, особенно послѣ основанія академіи (1559), Ж. сдѣлалась центромъ протестантской пропаганды въ Европѣ и заслужила прозваніе «протестантскаго Рима». Въ XVI в. политическое устройство Ж. носило демократическій характеръ; верховная власть принадлежала общему собранію ея гражданъ (conseil général), но постепенно эта непосредственная демократія стала вырождаться въ олигархію. Въ составѣ населенія Ж. различались отдѣльныя группы: citoyens — привилегированные потомки старинныхъ женевскихъ родовъ, bourgeois—остальная масса непривилегированнаго гражданства, natifs—потомки поселенцевъ, не пріобрѣтшихъ еще правъ гражданства, habitants—платившіе извѣстный налогъ за право жительства въ Ж., и sujets — жители принадлежавшихъ Ж. мѣстностей. Политическими правами пользовались только двѣ первыя группы, но conseil général, въ которомъ принимали участіе всѣ bourgeois, вовсе пересталъ собираться, и власть сосредоточилась въ рукахъ «большого» и

«малаго» совѣтовъ, составлявшихся исключительно изъ citoyens. Въ XVIII в. Ж. стала высвобождаться изъ-подъ опеки ригористическаго кальвинизма. Демократическія идеи Руссо нашли здѣсь сочувственный откликъ, и противъ олигархіи привилегированныхъ родовъ началось сильное общественное движеніе. Подъ вліяніемъ французской революціи оно пріобрѣло революціонный характеръ. 5 февраля 1794 г. женевскій конвентъ принялъ конституцію, уничтожившую всѣ сословныя различія. Въ іюлѣ революціонные клубы подняли возстаніе, и Ж. пережила эпоху демократическаго террора. Въ 1796 г. умѣренной партіи удалось одержать побѣду. Два года спустя Ж. была занята французскими войсками и присоединена къ Франціи, въ составѣ которой она находилась до паденія имперіи. Въ 1814 г. въ Ж. была введена конституція аристократическаго характера. По рѣшенію Вѣнскаго конгресса она вступила въ швейцарскій союзъ въ качествѣ полноправнаго кантона, нѣсколько увеличивъ свою территорію за счетъ Франціи и Савойи. Политическая жизнь въ Ж. надолго замерла, но къ началу 40-хъ гг. противъ аристократическаго режима сформировалась радикальная оппозиція, вождями которой были Фази и Рильe-Констанъ. Въ 1846 г., подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ революціоннаго броженія, происходившаго по всей Швейцаріи, въ Ж. вспыхнуло возстаніе. Инсургенты разогнали «большой» совѣтъ и учредили временное правительство, съ Фази во главѣ. Конституція 27 мая 1847 г. преобразовала всю систему управленія и ввела всеобщее избирательное право. Съ 1847 по 1861 г. Фази былъ главнымъ руководителемъ женевскаго правительства; въ это время улучшены податная система и народное образованіе, предприняты перестройка и украшеніе самаго города. Но деспотическія замашки Фази оттолкнули отъ него нѣкоторыхъ его единомышленниковъ, и въ радикальной партіи возникъ расколъ. Часть радикаловъ, вмѣстѣ съ группой консерваторовъ, образовала новую партію «независимыхъ». Побѣда «независимыхъ» на выборахъ 1864 г. привела къ народному возстанію, которое было усмирено войсками, присланными центральнымъ правительствомъ. Радикаламъ удалось вернуться къ власти только въ 1870 г. Управленіе ихъ новаго вождя Картере ознаменовалось, главнымъ образомъ, борьбой съ клерикализмомъ и ультрамонтанствомъ. Картере протестовалъ противъ попытки Пія IX возстановить въ Ж. епископскую резиденцію и назначить туда епископомъ вождя католической партіи Мермилльо, провелъ законъ, уничтожавшій религіозныя корпораціи и запрещавшій публичныя религіозныя процессіи, преобразовалъ женевскую академію въ университетъ, ввелъ обязательное начальное обученіе. Несмотря на то, что радикалы неоднократно должны были уступать руководящую роль «независимымъ» и либеральнымъ консерваторамъ, носившимъ названіе демократовъ, дальнѣйшая демократизація государственнаго строя Ж. неуклонно продолжалась. Въ 1879 г. былъ принятъ референдумъ, въ 1891 г. признана за народомъ законодательная инициатива, въ 1892 г. введена система пропорціональныхъ выборовъ въ «большой» совѣтъ, въ 1901 г. принятъ законъ, облегчавшій вступленіе въ число женевскихъ гражданъ. Въ 1907 г. борьба противъ клерикализма завершилась отдѣленіемъ церкви отъ государства. — См. Thourel, «Histoire de G.» (Женева, 1833); «Mémoires et documents pour servir à l'histoire de G.» (ib., 1842); Pictet de Sergy, «G. Origine et développement de cette république» (ib., 1842—1856); Jullien, «Histoire de G.» (ib., 1843—1863); Cherbuliez, «G., ses institutions, ses moeurs etc.» (ib., 1868); Roget, «Histoire du peuple de G. depuis la Réforme» (ib., 1870—1883); Blavignac, «Études sur G. depuis l'antiquité jusqu'à nos jours» (1872); «Galiffe, «G. historique et archéologique» (1872); Le Fort, «L'émancipation politique de G.» (1883); Випперъ, «Церковь и государство въ Ж. въ XVI в.» (М., 1894); Fazy, «Les constitutions de la république de G.» (Ж., 1895); Gautier, «Histoire de G. des origines à l'année 1691» (ib., 1896—1898); Mayor, «L'ancienne G.» (ib., 1896—1898); Tatio, «G.» (ib., 1900); Borgeaud, «Histoire de l'université de G.» (ib., 1900); Fazy, «Histoire de G. à l'époque de l'Escalade» (ib., 1902); Chapuisat, «La restauration de la rép. de G.» («Rév. Franç.», 1912). *В. Б.*

Женева (Genève, Genf)—гл. гор. швейцарск. кантона того же имени, въ 379 м. н. у. м., на юго-зап. концѣ Ж. озера, при истокѣ Роны и при впаденіи въ нее р. Арвы. Рядомъ съ Базелемъ—самый богатый, многолюдный и красивый городъ Швейцаріи. Жит. 132 800 (1912), въ томъ числѣ говорящихъ по-французски—81%. На лѣв. берегу Старый Городъ, старинная часть наверху, болѣе новый торговый кварталъ—внизу; на рѣкѣ островъ. Много бульваровъ, общественныхъ садовъ и площадей. Вдоль озера тянется красивая набережная Grand Quai и Promenade du lac. Соборъ св. Петра XI в., ратуша XVI в., университетъ съ естественно-историческимъ музеемъ и публичной библіотекой (200 000 томовъ и 3000 манускриптовъ), обсерваторія, Атеней съ постоянной художественной выставкой и промышленнымъ музеемъ, музей Фоль, музей Аріана, театръ, дома Кальвина и Руссо, ботаническій садъ. Къ С расположено присоединенное къ городу предмѣстье Eaux-Vives. На правомъ берегу р. Роны кварталъ С. Жерве — промышленный центръ, соединенный семью мостами съ Старымъ Городомъ (замѣчательны мосты Монъ-Бланъ и мостъ de Bergues съ островомъ и памятникомъ Руссо). Главное производство — часовое. Черезъ Ж. идетъ торговля Швейцаріи съ побережьемъ Средиземнаго моря. Ж. также важный рынокъ для продуктовъ добывающей промышленности. Гавань весьма оживлена. Чудное положеніе при озерѣ и мягкій климатъ (средняя годовая температура 9,7° Ц.) привлекаютъ массу иностранцевъ. Университетъ (до 1873 г. академія, основанная въ XVI в. Кальвиномъ) гордится именами Декандоля, Соссюра, Шербюлье, К. Фогта, Пикте и др. 5 факультетовъ, 1500 студентовъ. Коллежъ, коммерческое, художественно-промышленное, техническое и часового производства училища. Умственная жизнь Ж. очень оживлена; многочисленныя научныя и художественныя общества. 10 ежедневныхъ газетъ, 90 журналовъ. Городской бюджетъ—11 милл. фр. Городъ—старѣйшій въ Швейцаріи; въ 58 г. до Р. Хр. уже существовалъ и былъ укрѣпленъ Цезаремъ.

Женевская конвенція—международное соглашеніе, заключенное въ Женевѣ 10 (22) августа 1864 г., съ цѣлью улучшить участь раненыхъ и больныхъ воиновъ во время сухопутной войны. Оно замѣнено новою, нынѣ дѣйствующею Ж. конвенціею 6 іюля (23 іюня) 1906 г. Въ старину полководцы враждующихъ войскъ нерѣдко вступали между собою въ соглашенія и на опредѣленное время или по поводу какого-нибудь сраженія (часто при капитуляціяхъ) регулировали положеніе попадающихъ въ плѣнъ раненыхъ и больныхъ воиновъ изъ арміи противника. Международная забота о раненыхъ и больныхъ могла возникнуть лишь послѣ того,

какъ отдѣльныя государства приняли на себя заботу о своихъ собственныхъ воинахъ и организовали медицинскую помощь на войнѣ. Это случилось не ранѣе XVI в. О военно-санитарныхъ учрежденіяхъ Россіи см. Военная медицина (XI, 182). Съ конца XVI в. въ международныя соглашенія («картели») о выкупѣ плѣнныхъ, о размѣнѣ ихъ, о капитуляціяхъ и др. вносятся статьи, регулирующія положеніе больныхъ и раненыхъ воиновъ. За время съ 1581 г. по 1864 г. Gurlt насчитываетъ 291 подобное соглашеніе. Изъ нихъ наибольшій интересъ представляетъ такъ назыв. «франкфуртская картель» 1743 г., заключенная герцогомъ Ноайлемъ (франц.) и графомъ Стэромъ (англ.). Улучшенія, внесенныя практикою войнъ XVII и XVIII вв., лишь медленно проникаютъ въ общественное сознаніе. Положительное право передъ революціею 1789 г., исключая отдѣльныя картели, не идетъ далѣе заботъ объ охранѣ жизни раненыхъ воиновъ, какъ неспособныхъ оказывать сопротивленіе, наравнѣ съ положившими оружіе, и объ охранѣ жизни медицинскаго персонала, наравнѣ съ другими некомбаттантами. Великая революція впервые провозгласила въ законодательномъ актѣ новое начало, въ силу котораго, при условіи взаимности, «больные и раненые, захваченные въ плѣнъ, будутъ получать въ военныхъ госпиталяхъ республики, подвижныхъ и постоянныхъ, тотъ же уходъ, что и французскіе солдаты» (ст. 23 декрета національнаго конвента отъ 25 мая 1793 г.); но и здѣсь не говорится еще о неприкосновенности госпиталей и медицинско-санитарнаго персонала. «Цивилизованныя націи не согласились еще разсматривать госпитали, какъ храмы человѣчества, чтимые и защищаемые побѣдителемъ» (слова главнаго интенданта французскихъ госпиталей, Шамуссе, въ 1762 г.). За желательность подобной реформы высказываются Пейриль (1780), Перси (1800), докторъ Фаустъ (1805), Вассерфуръ (1820) и Леманъ (1836). Послѣдній высказалъ мысль о необходимости заключить въ мирное время международное соглашеніе на предметъ улучшенія участи больныхъ и раненыхъ. Осуществленіе этой мысли составляетъ заслугу швейцарскихъ филантроповъ Дюнана и Муанье и швейцарскаго генерала Дюфура. Общественное движеніе въ пользу улучшенія участи больныхъ и раненыхъ сказалось съ особою силою въ Англіи во время крымской войны, когда смертность въ англійскихъ лазаретахъ равнялась 23%, достигая по временамъ 60%. Печальная участь больныхъ и раненыхъ раскрыта была англійской печатью (корреспондентъ «Times», Russell), и англійское правительство поручаетъ организацію помощи извѣстной уже своей дѣятельностью Miss Nightingale. Результатъ былъ блестящій: въ то время какъ во французскихъ казармахъ смертность во второй годъ войны (1855—56 г.) повысилась съ 12% до 20%, въ англійскихъ лазаретахъ она пала съ 23% до 2%. Подъ вліяніемъ этого опыта, во время слѣдующихъ войнъ, организуются общества помощи больнымъ и раненымъ. Свидѣтель войны 1859 г. и битвы 24 іюня при Сольферино, Анри Дюнанъ, издаетъ въ 1862 г. «Воспоминаніе о Сольферино», въ которомъ самыми мрачными красками рисуетъ картину поля сраженія и мученій оставшихся на немъ раненыхъ воиновъ. Подъ впечатлѣніемъ этой книги сочувствіе къ жертвамъ войны растетъ, и Дюнанъ пользуется имъ, чтобы организовать общественное движеніе въ пользу добровольной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. Предсѣдатель «Женевскаго общества народной пользы», Густавъ Муанье, предлагаетъ созвать спеціальную конференцію въ Женевѣ, которая и собирается 26 октября 1863 г., послѣ того какъ съ большимъ трудомъ (посѣщеніе Парижа и столицъ Германіи Дюпаномъ, вліяніе Дюфура) удалось обезпечить оффиціальное представительство Франціи, за которою послѣдовали и другія правительства. Въ конференціи участвовали, между прочимъ, 17 делегатовъ отъ 14 правительствъ и 6 делегатовъ отъ обществъ. Конференція, въ результатѣ, приняла 10 рѣшеній и 3 пожеланія. Въ рѣшеніяхъ постановлялось, что въ каждомъ государствѣ организуется комитетъ для оказанія во время войны помощи санитарной службѣ армій; въ помощь комитету организуются отдѣлы въ неограниченномъ числѣ; каждый комитетъ входитъ въ сношеніе съ правительствомъ своей страны, предлагая, въ случаѣ надобности, свои услуги; по призыву или съ согласія военной власти комитеты отправляютъ добровольные санитарные отряды на поле битвы, при чемъ могутъ просить содѣйствія комитетовъ нейтральныхъ націй; санитары носятъ отличительный знакъ—бѣлую повязку съ краснымъ крестомъ; комитеты и отдѣлы различныхъ странъ могутъ собираться на конгрессы; сообщеніе между комитетами поддерживаются временно женевскимъ комитетомъ. Конференція высказала, кромѣ того, слѣдующія пожеланія: А) чтобы правительства оказывали свое высокое покровительство комитетамъ; В) чтобы воюющіе объявили во время войны нейтрализацію походныхъ лазаретовъ и госпиталей, а равнымъ образомъ оффиціальнаго санитарнаго персонала, добровольныхъ санитаровъ, мѣстныхъ жителей, оказывающихъ помощь раненымъ, и самихъ раненыхъ; С) чтобы допущенъ былъ тождественный отличительный знакъ для санитарнаго персонала всѣхъ армій или, по крайней мѣрѣ, одной и той же арміи, и принятъ былъ тождественный флагъ во всѣхъ странахъ для лазаретовъ и госпиталей. Въ исполненіе «рѣшеній» конференціи, вслѣдъ за окончаніемъ ея, въ отдѣльныхъ государствахъ начали организовываться «комитеты», или національныя общества Краснаго Креста. Примѣръ подалъ Вюртембергъ (декабрь 1863 г.); Россія примкнула къ движенію только въ 1867 г. О развитіи обществъ Краснаго Креста въ отдѣльныхъ странахъ, о международныхъ конференціяхъ Краснаго Креста, о попыткахъ организаціи союза Краснаго Креста, о дѣятельности Краснаго Креста въ Россіи см. Красный Крестъ. — **Женевская конвенція** 1864 г. Въ видахъ осуществленія «пожеланій» конференціи 1863 г., по иниціативѣ Дюнана, поддержанной Наполеономъ III, былъ созванъ въ Женевѣ «конгрессъ» по вопросу о международномъ урегулированіи положенія больныхъ и раненыхъ на войнѣ. Кромѣ европейскихъ державъ (изъ германскихъ лишь шесть), приглашены были Сѣв.-Ам. Соед. Шт., Бразилія и Мексика. Конгрессъ открылся 8 августа 1864 г. Изъ 24 государствъ, получившихъ приглашеніе, делегатовъ прислали только 16. Австрія, Баварія и папа отказались; Россія и Ганноверъ оставили приглашеніе безъ отвѣта. Предсѣдательствовалъ Дюфуръ. Ему удалось установить соглашеніе между делегатами государствъ, изъ которыхъ первоначально лишь трое имѣли полномочіе заключить договоръ. Онъ подписанъ 22 (10) августа 1864 г. делегатами 12 государствъ, но ратификаціи получены лишь отъ 9 государствъ (Баденъ, Бельгія, Данія, Испанія, Италія, Нидерланды, Франція, Швейцарія и нѣсколько позднѣе Пруссія), которыя протоколомъ 22 іюня 1865 г. въ Бернѣ признали договоръ («Женевскую конвенцію») дѣйствительнымъ. Постепенно къ договору присоединяются всѣ государства: Швеція и Норвегія въ 1864 г.,

Грецiя, Великобританiя и Турцiя—въ 1865 г., Австрiя, Португалiя и нѣкоторыя германскiя государства—1866 г., Россiя—22 мая 1867 г., папа—1868 г. Румынiя, Персiя, С.-Сальвадоръ—1874 г., Черногорiя—1875 г., Сербiя—1876 г., Боливiя, Чили, Аргентина—1879 г., Перу—1880 г., Сѣв.-Ам. Соед. Шт.—1882 г., Болгарiя—1884 г., Японiя—1886 г., Люксембургъ—1888 г., Венецуэла—1894 г., Сіамъ—1895 г., Гондурасъ, Никарагуа—1898 г., Уругвай—1900 г., Корея, Гватемала—1903 г., Китай—1904 г., Мексика—1905 г., Германiя, Бразилiя, Колумбiя—1906 г., Гаити, С.-Доминго, Куба, Парагвай и Эквадоръ—1907 г.—**Пересмотръ Ж. конвенцiи 1864 г. и примѣненiе ея началъ къ морской войнѣ.** Примѣненiе Ж. конвенцiи на практикѣ, давъ въ общемъ благопрiятные результаты, побудило государства не только отстаивать ея существованiе, но и желать ея расширенiя, внося въ нее въ то же время нѣкоторыя улучшенiя. Италiя предложила распространить Ж. конвенцiю и на морскую войну. Собравшаяся въ Женевѣ конференцiя выработала новую **конвенцiю 20 (8) октября 1868 г.** изъ 15 дополнительныхъ статей, содержавшихъ и распространенiе началъ Ж. конвенцiи 1864 г. на морскую войну. Конвенцiя эта, однако, не была ратифицирована державами. Мысль о примѣненiи началъ Ж. конвенцiи къ морской войнѣ была осуществлена только на первой мирной конференцiи въ Гаагѣ 1899 г. (см. Гаагскiя конференцiи, XII, 280), въ **третьей гаагской конвенцiи** 1899 г., принятой 45 государствами. Конференцiя въ Гаагѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказала пожеланiе, чтобы въ возможно непродолжительномъ времени созвана была особая конференцiя для пересмотра Ж. конвенцiи 1864 г. Конференцiя собралась въ Женевѣ, и результатомъ ея была подписанная 35 государствами (всѣ участники Ж. конвенцiи 1864 г., кромѣ Турцiи и 5 государствъ Средней и Южной Америки).—**Конвенцiя 6 iюля н. ст. 1906 г.** Эта конвенцiя для принявшихъ ее государствъ (до 1913 г.—32 государства) замѣнила собою Ж. конвенцiю 1864 г., но послѣднiй остается въ силѣ для ея участниковъ, не приступившихъ къ новой Ж. конвенцiи 1906 г. Новая конвенцiя вмѣсто прежнихъ 10 статей содержитъ 33. Пересмотръ Ж. конвенцiи 1864 г. относительно больныхъ и раненыхъ въ сухопутной войнѣ, приведшiй къ замѣнѣ ея Ж. конвенцiей 1906 г., вызвалъ необходимость пересмотра и переработки основанной на Ж. конвенцiи 1864 г. третьей гаагской конвенцiи 1899 г., имѣвшей въ виду морскую войну. Это было сдѣлано на второй мирной конференцiи въ Гаагѣ, результаты которой по данному вопросу вылились въ **десятую гаагскую конвенцiю 18 октября н. ст. 1907 г.: «о примѣненiи къ морской войнѣ началъ Ж. конвенцiи».** Новая конвенцiя содержитъ 28 статей (вмѣсто прежнихъ 14) и принята 43 государствами.—**Современное положенiе больныхъ и раненыхъ** (а въ морской войнѣ также и погибающихъ), **госпиталей и лазаретовъ, госпитальныхъ судовъ и врачебно-санитарнаго персонала** опредѣляется постановленiями Ж. конвенцiи 1906 г. (для сухопутной войны) и десятой гаагской конвенцiи 1907 г. (для морской войны). Въ обѣихъ конвенцiяхъ установлены слѣдующiя **общiя начала**: 1) раненые, больные (и погибающiе) пользуются покровительствомъ и попеченiемъ со стороны воюющаго, во власти коего они окажутся, къ какой бы нацiи они ни принадлежали; 2) они признаются военноплѣнными, могутъ быть водворяемы въ нейтральныхъ государствахъ, съ согласiя послѣднихъ, или даже возвращаемы въ свою страну съ обязательствомъ не принимать болѣе участiя въ той же самой войнѣ; 3) послѣ каждаго боя воюющiе принимаютъ мѣры къ розыску раненыхъ, больныхъ и погибающихъ и къ огражденiю какъ ихъ, такъ и мертвыхъ, отъ грабежа и дурного обращенiя; погребенiю или сожженiю труповъ долженъ предшествовать внимательный осмотръ; 4) воюющiе обязаны препровождать удостовѣряющiе личность военные знаки или документы, найденные на трупахъ, а также поименные списки раненыхъ и проч., ими подобранныхъ, властямъ ихъ страны или армiи; они обязаны увѣдомлять другъ друга о мѣстѣ водворенiя, о перемѣщенiи, о поступленiи въ госпитали и о смерти находящихся въ ихъ власти больныхъ и раненыхъ; они хранятъ всѣ вещи, оставшiяся послѣ убитыхъ въ сраженiи или умершихъ въ госпиталяхъ, для передачи ихъ заинтересованнымъ лицамъ черезъ посредство властей ихъ страны.—**Санитарныя учрежденiя въ сухопутной войнѣ** (постоянныя—**госпитали** и подвижныя—**походные лазареты**) пользуются покровительствомъ и охраной, но подъ условiемъ, чтобы они не дѣйствовали во вредъ непрiятелю (допускается вооруженiе санитарнаго персонала для защиты, охрана учрежденiя пикетомъ или часовыми и наличность снятыхъ съ раненыхъ оружiя и патроновъ). Съ оффицiальной санитарной службой уравнивается санитарная служба обществъ частной помощи («Красный Крестъ»), подъ условiемъ подчиненiя военнымъ законамъ и постановленiямъ; наименованiя обществъ (допускаются и общества нейтральныхъ странъ, съ согласiя этихъ странъ и воюющаго) должны быть сообщены противной сторонѣ до начала фактической ихъ дѣятельности.—**Госпитальныя суда въ морской войнѣ**: a) военно-госпитальныя суда воюющихъ державъ и b) госпитальныя суда частныхъ лицъ или обществъ (воюющей страны или нейтральной), допущенныя воюющимъ къ санитарной службѣ, не подвергаются военнымъ дѣйствiямъ и не подлежатъ захвату во время войны, если ранѣе употребленiя ихъ въ дѣло названiя ихъ были сообщены воюющимъ державамъ (частныя суда должны имѣть, кромѣ того, свидѣтельство, что при своемъ вооруженiи и при окончательномъ отправленiи они находились подъ надзоромъ власти). Всѣ эти суда должны имѣть бѣлую окраску съ продольной полосой шириною около полутора метра: зеленою—для военно-госпитальныхъ судовъ, красною—для частныхъ. Подобнымъ же образомъ окрашиваются также шлюпки ихъ и мелкiя суда. Правительства обязываются не пользоваться госпитальными судами для военныхъ цѣлей. Эти суда ни въ чемъ не должны стѣснять движенiй сражающихся, дѣйствуя во время и послѣ боя на свой страхъ, при чемъ воюющимъ принадлежитъ право надзора и осмотра; воюющiе могутъ отказаться отъ ихъ услугъ, приказать имъ удалиться, предписать имъ опредѣленный курсъ, а въ важныхъ случаяхъ даже задержать ихъ. Лазареты, находящiеся на военныхъ судахъ, должны, по возможности, пользоваться покровительствомъ и пощадой, подобно лазаретамъ въ сухопутной войнѣ. Госпитальныя суда и судовые лазареты лишаются права на покровительство, если ими пользуются во вредъ непрiятелю (допускается, однако, вооруженiе санитарнаго персонала и устройство на суднѣ радiотелеграфнаго аппарата). Особою конвенцiею, заключенною въ Гаагѣ 21 декабря н. ст. 1904 г. между 25 государствами (Россiя ратифицировала ее 20 октября 1906 г.), госпитальныя суда во время

войны между этими государствами освобождаются отъ всѣхъ портовыхъ сборовъ. Обѣ конвенціи разрѣшаютъ воюющимъ обращаться съ призывомъ къ человѣколюбію мѣстныхъ жителей (въ сухопутной войнѣ—подбирать раненыхъ, ухаживать за ними) и командировъ нейтральныхъ торговыхъ судовъ, яхтъ и шлюпокъ (въ морской войнѣ—принять раненыхъ, дать имъ уходъ); за перевозку раненыхъ, больныхъ и погибающихъ эти суда не могутъ подлежать захвату. Что касается матеріальной части санитарныхъ учрежденій, то постоянныя учрежденія (госпитали)—зданія и матеріальная часть,—при занятіи территоріи непріятелемъ, переходятъ въ его власть, но не могутъ получать другого назначенія, пока нужны для раненыхъ и больныхъ (въ крайнемъ случаѣ, при измѣненіи назначенія, участь раненыхъ и больныхъ должна быть предварительно обезпечена). Таково же положеніе лазаретовъ на военныхъ судахъ. Подвижныя санитарныя учрежденія, попавъ подъ власть непріятеля, сохраняютъ свою матеріальную часть, но воюющій можетъ временно пользоваться ею для ухода за ранеными и больными. Матеріальная часть обществъ частной помощи разсматривается какъ частная собственность, по отношенію къ коей допускается только реквизиція. Особымъ положеніемъ пользуется личный составъ санитарныхъ учрежденій и обществъ частной помощи (врачи, фельдшера, санитары, служащіе въ администраціи учрежденій, духовенство при арміяхъ, а также личный составъ охраны). Онъ не подлежитъ военному плѣну, но, попавъ во власть непріятеля, долженъ, по его указаніямъ, продолжать исполненіе своихъ обязанностей. По минованіи надобности эти лица должны быть возвращаемы къ своимъ арміямъ или на родину, при чемъ имѣютъ право взять съ собою вещи, инструменты, оружіе и лошадей, составляющіе ихъ частную собственность. Во время нахожденія этихъ лицъ во власти непріятеля, послѣдній обезпечиваетъ имъ довольствіе и жалованье, какое обезпечено персоналу соотвѣтствующихъ степеней въ его собственной арміи. Такимъ же положеніемъ и неприкосновенностью пользуется и личный составъ лазаретовъ на всякомъ суднѣ, попавшемъ во власть непріятеля.—Эвакуація больныхъ и раненыхъ. Эвакуаціонные транспорты въ сухопутной войнѣ приравниваются въ своемъ юридическомъ положеніи къ подвижнымъ санитарнымъ учрежденіямъ. При захватѣ транспорта воюющимъ, послѣдній обязанъ взять на себя заботу о находящихся въ немъ больныхъ и раненыхъ и отправить обратно, вмѣстѣ съ санитарнымъ персоналомъ, и весь воинскій персоналъ, предназначенный для сопровожденія и охраны транспорта; къ матеріальной части, подлежащей возврату, причисляются также желѣзнодорожные поѣзда и суда внутренняго плаванія, спеціально оборудованные для эвакуаціи, а равно и предметы, служащіе для приспособленія обыкновенныхъ повозокъ, поѣздовъ и судовъ къ санитарной службѣ. Въ морской войнѣ всякое военное судно воюющей стороны можетъ требовать передачи раненыхъ, больныхъ и погибавшихъ, находящихся на судахъ военно-госпитальныхъ, госпитальныхъ и торговыхъ, какова бы ни была національность этихъ судовъ. Держава, принявшая этихъ лицъ на нейтральное военное судно, должна озаботиться, чтобы они не могли снова принять участіе въ войнѣ (это относится и къ лицамъ, высаженнымъ, съ согласія мѣстной власти, въ нейтральномъ портѣ). Расходы по лѣченію и содержанію упомянутыхъ лицъ несетъ ихъ отечественная власть.—Отличительный знакъ Ж. конференціи — красный крестъ на бѣломъ фонѣ. Этотъ знакъ принятъ въ 1864 г. изъ уваженія къ Швейцаріи и представляетъ ея геральдическій знакъ, только съ обратнымъ расположеніемъ федеральныхъ цвѣтовъ. Хотя такимъ образомъ эмблемѣ Ж. конференціи не придано религіознаго значенія, нѣкоторыя государства (Турція, Персія, Сіамъ) сдѣлали оговорку объ употребленіи ими другихъ эмблемъ. Отличительный знакъ Ж. конференціи изображается на флагахъ, на ручныхъ повязкахъ и на всѣхъ предметахъ, относящихся къ санитарной службѣ. Весь санитарный персоналъ носитъ на лѣвой рукѣ повязку съ эмблемою Ж. конвенціи. Флагъ (бѣлый съ краснымъ крестомъ) поднимается на санитарныхъ учрежденіяхъ вмѣстѣ съ національнымъ флагомъ воюющаго, отъ котораго они зависятъ (учрежденія изъ нейтральныхъ странъ тоже), но, попавъ подъ власть непріятеля, остаются лишь подъ флагомъ краснаго креста. То же примѣняется и къ госпитальнымъ судамъ, но съ тѣмъ измѣненіемъ, что суда изъ нейтральныхъ странъ поднимаютъ и свой національный флагъ, который сохраняютъ и въ томъ случаѣ, когда задерживаются непріятелемъ. Отличительный знакъ Ж. конвенціи и слова «Красный Крестъ» или «Женевскій крестъ» могутъ быть употребляемы какъ въ мирное, такъ и въ военное время, исключительно для покровительства или обозначенія санитарныхъ учрежденій, а также личнаго состава и имущества, покровительствуемаго Ж. конвенціею. Государства обязались санкціонировать въ своихъ уголовныхъ законодательствахъ запрещеніе пользоваться эмблемою Ж. конвенціи для иныхъ, кромѣ указанныхъ выше, цѣлей (германскій законъ 22 марта 1902 г., австрійскій—14 апрѣля 1903 г.). Въ Россіи соотвѣтственный законъ изданъ лишь 28 іюня 1912 г. и составляетъ ст. 1357[4] и ст. 1417[1] ул. нак., предусматривающія наказаніе въ первый разъ—денежное взысканіе до 200 руб., во второй и слѣд. разы—денежное взысканіе до 500 руб. или арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.—Санкція постановленій Ж. конвенціи. Государства, въ конвенціяхъ 1906 и 1907 гг., обязались принять необходимыя мѣры для ознакомленія своей арміи и своего флота и въ особенности покровительствуемаго персонала съ постановленіями этихъ конвенцій и поставить о нихъ въ извѣстность все населеніе. Еще важнѣе другое обязательство, принятое на себя державами въ тѣхъ же конвенціяхъ. Державы обязались принять или предложить своимъ законодательнымъ собраніямъ, въ случаѣ недостаточности существующихъ уголовныхъ законовъ, необходимыя мѣры для борьбы съ отдѣльными случаями грабежа и дурного обращенія по отношенію къ раненымъ и больнымъ воинамъ и морякамъ; въ ихъ уголовныхъ кодексахъ злоупотребленіе флагомъ и повязкой Краснаго Креста военными или частными лицами, а также злоупотребленіе отличительными знаками госпитальныхъ судовъ со стороны другихъ судовъ должно караться какъ незаконное присвоеніе военныхъ знаковъ.—Ср. Mollière, «De l'assistance aux blessés avant l'organisation des armées permanentes» (Лионъ, 1888); R. Müller, «Entstehungsgeschichte des Roten Kreuzes und der Genfer Konvention» (Штуттг., 1897); Moynier, «La révision de la Convention de Genève» (Жен., 1899); Gillot, «La révision de la Convention de Genève» (П., 1901); П. Ивановскій, «Ж. конвенція 10 (22) авг. 1864 г.» (Кіевъ, 1884); его же, «Ж. конвенція 10 (22) авг. 1864 г. и право войны» (Одесса, 1891); Богаевскій, «Красный Крестъ въ развитіи между-

народнаго права» (М., ч. I, 1906, ч. II, 1913); Kehr, «Die Verwundeten und Kranken des Landkriegs in Feindesland» (Вюрцб., 1909); Nippold, «Die zweite Haager Friedenskonferenz, Tl. II. Das Kriegsrecht» (Лпц., 1911); Cauwès, «L'extension des principes de la Convention de Genève aux guerres maritimes» (П., 1899); Ulrich, «Die Ausdehnung der Genfer Konvention auf den Seekrieg» (Лпц., 1907); Kuhn, «Der Missbrauch des roten Kreuzes» (Эрланг., 1905). Много свѣдѣній можно найти въ періодическомъ изданіи «Bulletin international des Sociétés de la Croix-Rouge» (имѣется указатель за первыя 30 лѣтъ: «Table général», Женева, 1900). *Вл. Грабарь.*

Женевское озеро (*лат.* Lemanus, *франц.* lac de Genève, Le Léman)—самое большое озеро средней и южн. Европы, на границѣ Швейцаріи (сѣв. берегъ, кант. Женева и Ваадтъ) и Франціи (южн. берегъ, деп. Савойя). Имѣетъ видъ полумѣсяца, съ выпуклостью на С и краями на ЮВ и ЮЗ. Площадь 582 кв. км., дл. 72 км., шир. 13,8 км. Въ юго-вост. уголъ впадаетъ мутная верхняя Рона, изъ юго-зап. угла она, у гор. Женевы, вытекаетъ въ видѣ прозрачнаго синяго потока. Рона здѣсь запружена, что даетъ возможность получать на мѣстѣ очень большую силу (10 000 лошадиныхъ силъ) и, кромѣ того, регулировать уровень озера такъ, чтобы не было ни слишкомъ большихъ подъемовъ, ни слишкомъ низкой воды. Вообще Ж. озеро, какъ и другія озера, получающія много воды отъ таянія горныхъ снѣговъ и ледниковъ, имѣетъ всего болѣе воды лѣтомъ. Въ Женевѣ средняя разность между уровнями въ февралѣ и августѣ 1,248 м. Несмотря на регулированіе уровня воды, все-таки случаются довольно быстрые подъемы, особенно въ осенніе и зимніе мѣсяцы, когда плотины въ Женевѣ закрыты. Высота средняго уровня воды надъ ур. м. 309,7 м., наибольшая глубина 314 м. Кромѣ Роны, озеро имѣетъ многочисленные, небольшіе притоки, дающіе всѣ вмѣстѣ большое количество воды. Озеро изслѣдовано очень хорошо, особенно Форелемъ (E. A. Forel, «Le Léman. Monographie limnologique», Лозанна, 1892—1902). Средняя температура слоевъ отъ 150 м. до дна 5,2, на поверхности—отъ 4,1 до 19°. Цвѣтъ воды синій, въ отличіе отъ другихъ озеръ къ С отъ Альповъ. Сѣв. берега отложе и болѣе населены, чѣмъ южные. Вблизи озера много виноградниковъ. Климатъ у сѣв.-вост. прибережья гораздо теплѣе, чѣмъ у юго-вост., благодаря защитѣ горами отъ холодныхъ вѣтровъ, такъ что лавры и гранаты растутъ на открытомъ воздухѣ. Теплый климатъ и красивая мѣстность привлекаютъ множество иностранцевъ; благодаря имъ дорога отъ г. Веве до г. Вильнева (15 км.) застроена почти какъ одна улица (Веве, Кларанъ, Монтре, Террите); на южн. берегу Тононъ и Эвіанъ-ле-Бэнъ. Озеро оживляется множествомъ судовъ, но со времени постройки жел. дор. вдоль сѣв. и южн. берега большая часть товаровъ провозится по нимъ.

Женевьева (Genoveva, Genovefa)—святая дѣва, заступница Парижа. Сказанія о ней полны чудесъ. Болѣе достовѣрны слѣдующіе факты. Ж. родилась около 420 г. близъ Парижа, въ состоятельной галло-римской семьѣ, но по тогдашней модѣ получила германское имя. Еп. Оксерра Германъ въ ея отрочествѣ посвятилъ ее Богу, и съ тѣхъ поръ она «жила въ благочестіи и цѣломудріи». Въ 451 г. Парижу грозило нашествіе Аттилы; жители готовились бѣжать. Ихъ отговорила Ж., обѣщая городу спасеніе именемъ Божіимъ. Обвиненная сперва въ «лжепророчествѣ», Ж., когда ея предсказаніе оправдалось, признана была святой. Во время осады Парижа франками она прошла черезъ вражескій станъ и привела въ голодающій городъ 12 судовъ съ хлѣбомъ. Парижъ достался франкамъ, но ихъ короли-язычники склонились предъ его святой. Не разъ добивалась Ж. у Хильдериха и Хлодовеха освобожденія плѣнныхъ и помилованія осужденныхъ. Она скончалась 80 слишкомъ лѣтъ, около 500 г. Церковь св. Апостоловъ, гдѣ ее погребли, была богато украшена королевой Клотильдой и получила названіе «Храма св. Ж.», а гора, на которой она стоитъ,—«Горы св. Ж.». На этомъ мѣстѣ впослѣдствіи выросъ величественный храмъ (нынѣ переименованъ въ Пантеонъ), расписанный фресками Пювисъ-де-Шаванна (Жизнь св. Ж.). Рака ея теперь пуста и находится въ церкви St-Etienne du Mont. Паломничество въ честь ея (2—11 янв.) донынѣ привлекаетъ много пилигримовъ.—См. ея житіе въ «Mon. Germ. Hist.», «Script. rer. merov.», III, 204—238 (критич. изд. Krusch'a) и статьи Ch. Kohler'a, въ «Bibl. de l'Ec. de H. Etudes», fasc. 48, и въ «Rev. Hist.», т. 68.

Женомужнія (Gynandria) — названіе XX класса системы растеній Линнея. Въ нѣкоторыхъ современныхъ системахъ (напр., Варминга) названіе порядка однодольныхъ растеній (сем. Orchidaceae и Burmanniaceae). Названіе указываетъ на сращеніе мужскихъ органовъ (тычинокъ) съ женскими (пестикомъ).

Женскіе высшіе курсы—см. Женское образованіе.

Женскій вопросъ и женское движеніе.—I. Первыя проявленія Ж. движенія во Франціи, Англіи и Америкѣ. Во всѣхъ странахъ существуетъ болѣе или менѣе значительная разница въ отношеніи доступа къ образованію, сферы дѣятельности, гражданскихъ и политическихъ правъ мужчинъ и женщинъ. Значительная часть женщинъ и нѣкоторая часть мужчинъ находятъ это несправедливымъ и несогласнымъ съ истинными интересами человѣчества и стремятся къ возможному устраненію этого неравенства. Отсюда возникновеніе Ж. вопроса и Ж. движенія. Во Франціи временъ Великой Революціи Ж. вопросъ впервые былъ поставленъ необыкновенно широко. Французскія женщины не оставались безучастными зрительницами событій, которыя переживала Франція въ концѣ XVIII в.; своимъ участіемъ въ нихъ онѣ нерѣдко даже обостряли постановку соціальныхъ и политическихъ вопросовъ. По примѣру «Декларація правъ человѣка и гражданина» была составлена «Декларація правъ женщины»; авторомъ ея была одна изъ крайнихъ дѣятельницъ того времени, Олимпія де-Гужъ. Женщины стали появляться въ мужскихъ политическихъ клубахъ, а затѣмъ основали свои собственные политическіе клубы («Société des femmes républicaines», «Amies de la Constitution» и т. д.). Еще раньше, въ 1789 г., французскому королю была представлена такъ назыв. «Петиція женщинъ третьяго сословія», въ которой было изображено въ мрачныхъ краскахъ положеніе женщинъ-работницъ, и доказана необходимость сдѣлать что-нибудь для улучшенія ихъ быта. Въ другой петиціи, поданной вскорѣ послѣ первой, были выражены требованія женщинъ средняго класса. Однако, общество, не исключая даже наиболѣе прогрессивныхъ его элементовъ, было слишкомъ мало подготовлено къ тому, чтобы сколько-нибудь серьезно отнестись къ вопросу о политическихъ правахъ женщинъ. Это можно сказать какъ относительно первыхъ фазисовъ революціи, такъ и относительно ея

апогея. Наиболѣе благосклонно относился къ Ж. движенію Кондорсэ. «Развѣ женщины—писалъ онъ, домогаясь для нихъ участія въ народномъ представительствѣ,—не составляютъ части народа?». Во времена Наполеона и въ эпоху Реставраціи не могло быть и рѣчи о какихъ-либо успѣхахъ Ж. движенія во Франціи. Оно возродилось лишь въ 1848 г., когда во Франціи появились даже журналы, пропагандировавшіе идею женской эмансипаціи. Наступившая реакція надолго положила конецъ мечтамъ объ уравненіи политическихъ и иныхъ правъ мужчинъ и женщинъ. Въ Англіи защитникомъ женскихъ правъ явился въ одномъ изъ своихъ памфлетовъ авторъ Робинзона Крузо, Даніэль Дефо. Въ 1792 г. Мэри Уолстонкрафтъ (или Вольстонкрафтъ, см. XI, 559), выступила съ краснорѣчивой защитой женскихъ правъ въ своей «Vindication of the Rights of Woman». Она произвела сильнѣйшее впечатлѣніе на современниковъ [1]), но вскорѣ наступившая реакція устранила возможность практическихъ его результатовъ. Ж. движеніе въ Америкѣ началось въ эпоху борьбы американцевъ за независимость. Женщины играли въ этомъ движеніи крупную роль, возбуждая или поддерживая энергію своихъ мужей и братьевъ. Съ окончаніемъ войны за независимость наступилъ въ Соед. Штатахъ періодъ переустройства соціальныхъ отношеній. Конституціей штата Нью-Джерси женщинамъ было даже дано право участія въ выборахъ народныхъ представителей, но это право вскорѣ было отмѣнено. Тѣмъ не менѣе, какъ законъ, такъ и въ особенности обычай давали американской женщинѣ уже въ первой половинѣ XIX в. такую свободу, о какой не могли и мечтать европейскія женщины того времени. Это особенно рельефно сказалось во время начавшагося въ 30-хъ годахъ движенія, имѣвшаго цѣлью уничтоженіе рабства негровъ. Женщины въ этомъ движеніи играли крупную роль (Бичеръ-Стоу) и уже въ 1832 г. образовали первое женское аболиціонистское общество. Почти одновременно съ этимъ было открыто женщинами первое высшее женское учебное заведеніе. Въ 1848 г. въ Америкѣ состоялся первый съѣздъ женщинъ для выработки мѣръ, которыми можно было бы добиться политическихъ правъ для женщинъ. Этотъ съѣздъ издалъ своеобразную декларацію правъ женщины, представлявшую отчасти парафразъ [2]) американской Декларации Независимости. Нѣкоторое время оба движенія—аболиціонистское и движеніе къ расширенію женскихъ правъ—развивались параллельно, но затѣмъ первое поглотило все вниманіе американскаго народа и привело, наконецъ, къ междоусобной войнѣ. Женщины во время этой войны проявили чрезвычайную энергію и способность къ самопожертвованію, стараясь ослабить ужасы войны. Послѣ окончанія войны тысячи сѣверныхъ женщинъ отправились въ южные штаты и отдались дѣлу обученія только-что освобожденныхъ негровъ. Дарованіе неграмъ политическихъ правъ обострило у женщинъ сознаніе несправедливости лишенія ихъ тѣхъ самыхъ правъ, которыя были предоставлены недавнимъ рабамъ. Этимъ объясняется возобновленіе агитаціи въ пользу избирательныхъ правъ женщинъ.

II. **Экономическая сторона женскаго вопроса.** Быстрое развитіе фабричной промышленности въ XIX столѣтіи сопровождалось, между прочимъ, привлеченіемъ къ фабричной работѣ женщинъ и дѣтей. Вновь слагавшееся во второй половинѣ XIX в. фабричное законодательство касалось сначала только женщинъ и дѣтей. Въ жизни и литературѣ существуетъ двоякое отношеніе къ ограниченіямъ женскаго труда въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Одни видятъ во всѣхъ законоположеніяхъ этого характера своего рода посягательство на равноправіе женщинъ, находя, что въ результатѣ такихъ законоположеній суживается сфера примѣненія женскаго труда, и женщина теряетъ какъ въ экономическомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Другіе совершенно основательно полагаютъ, что эти ограниченія безусловно необходимы какъ въ интересахъ самихъ работницъ, такъ и въ интересахъ всего общества, для котораго весьма важно не допускать крайняго напряженія и истощенія женскаго организма. Женщины, вообще говоря, получаютъ вдвое, иногда даже втрое меньшую заработную плату, чѣмъ мужчины. Это зависитъ отчасти отъ того, что женщины обыкновенно не участвуютъ въ мужскихъ профессіональныхъ организаціяхъ и не имѣютъ своихъ собственныхъ профессіональныхъ союзовъ, которые могли бы защищать ихъ интересы. Въ Германіи организованныхъ работницъ насчитывается въ десять разъ меньше, чѣмъ организованныхъ рабочихъ-мужчинъ. Въ Россіи отсутствіе спеціально женскихъ рабочихъ союзовъ тѣмъ болѣе важно, что у насъ фабричная инспекція состоитъ исключительно изъ мужчинъ. Въ 1909 г. въ Англіи Trade Boards Act создалъ особыя комиссіи, получившія право установлять минимумъ заработной платы въ извѣстныхъ производствахъ. Этотъ законъ оказалъ особенно благопріятное вліяніе на условія работы женщинъ, заработокъ которыхъ увеличился на 50% и иногда даже на 100% противъ прежняго. Чѣмъ дальше та или иная страна ушла по пути прогресса, тѣмъ рѣшительнѣе, вообще говоря, мѣры, принимаемыя въ ней противъ допущенія женскаго труда въ производствахъ, признаваемыхъ почему-либо вредными, или настойчивѣе стремленіе обставлять въ нихъ работу женщинъ такими гарантіями, которыя не считаются необходимыми для мужчинъ. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, чѣмъ страна прогрессивнѣе, тѣмъ меньше законъ и обычай стѣсняютъ интеллигентную женщину въ примѣненіи ея труда. Интеллигентный трудъ, вообще говоря, менѣе продолжителенъ, не требуетъ такого напряженія силъ, какъ трудъ физическій, и оплачивается много лучше, почему отчасти и составляетъ фактически привилегію достаточныхъ классовъ, а въ менѣе культурныхъ странахъ даже привилегію только однихъ мужчинъ тѣхъ же классовъ. Стремленіе женщинъ достаточныхъ классовъ добиться допущенія ихъ къ интеллигентнымъ профессіямъ, особенно къ тѣмъ, которыя наилучше оплачиваются, составляетъ одну изъ формъ широкаго общественнаго теченія, извѣстнаго подъ названіемъ Ж. движенія, и одну изъ проблемъ Ж. вопроса. Во всѣхъ культурныхъ странахъ разныя интеллигентныя профессіи дѣлаются все болѣе и болѣе доступными для женщинъ, частью подъ вліяніемъ требованій справедливости, частью подъ вліяніемъ простой необходимости, въ виду быстро растущей потребности общества въ дешевыхъ интеллигентныхъ работникахъ,—потребности, которой не можетъ удовлетворить наличное число мужчинъ, обладающихъ соотвѣтственными знаніями и находящихъ недостаточнымъ существующій въ той или иной профессіи размѣръ заработка. Таково происхожденіе наблюдаемаго повсюду заполненія педагогической профессіи женщинами, особенно въ области

[1]) Сочиненіе это не лишено значенія и интереса и теперь; недавно оно вышло въ свѣтъ въ новомъ, дешевомъ изданіи.

[2]) Декларацію правъ женщины можно прочитать на русскомъ языкѣ въ исторіи Соед. Штат. Чаннинга и въ книгѣ П. Г. Мижуева: «Великій расколъ англо-саксонской расы. Американская Революція» (1900).

начальнаго образованія. Женщины составляютъ въ настоящее время значительный элементъ педагогическаго персонала начальныхъ школъ въ Россіи, Франціи, Англіи. Въ С.-А. Соед. Штатахъ мужчины уступили почти всецѣло женщинамъ всю область начальнаго образованія. Въ области средняго образованія, гдѣ трудъ, вообще говоря, оплачивается значительно лучше, женщины допускаются лишь къ обученію лицъ своего пола, да и то не вездѣ. Въ Россіи женщины до сравнительно недавняго времени допускались лишь къ преподаванію въ младшихъ классахъ женскихъ гимназій и институтовъ. Только необыкновенный прогрессъ высшаго женскаго образованія (см. ниже) въ послѣднія десятилѣтія и недостаточное число кандидатовъ мужчинъ привели къ тому, что въ женскихъ гимназіяхъ даже и въ старшихъ классахъ женщины начинаютъ играть замѣтную роль. Въ такихъ прогрессивныхъ странахъ, какъ Англія и Франція, дѣло женскаго средняго образованія находится всецѣло въ рукахъ женщинъ, особенно въ Англіи, гдѣ среди преподавательскаго персонала женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній мужчинъ наберется вѣроятно не болѣе одного или двухъ десятковъ. Въ Германіи, гдѣ традиціи прошлаго еще весьма живучи, преподаваніе въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ находится все еще преимущественно въ рукахъ мужчинъ. Да и въ области начальнаго образованія въ Германіи мужчинамъ принадлежитъ до сихъ поръ доминирующая роль. Въ С.-А. Соед. Штатахъ, частью вслѣдствіе получившей весьма широкое распространеніе въ Америкѣ системы совмѣстнаго образованія, частью вслѣдствіе стремленія мужчинъ къ болѣе выгоднымъ профессіямъ, женщины обучаютъ въ средней школѣ не только дѣвушекъ, но и юношей. Въ настоящее время раздаются даже голоса, говорящіе, что дѣло зашло слишкомъ далеко, и что въ особенности для мальчиковъ полезно испытывать хотя отчасти болѣе твердую и рѣшительную власть мужчинъ. Почти повсемѣстно женщины, работающія въ педагогической области, получаютъ нѣсколько менѣе, чѣмъ мужчины, и часто должны оставлять службу съ выходомъ замужъ. Лучшія и болѣе отвѣтственныя мѣста даже и въ Америкѣ и даже въ области начальнаго образованія предоставляются все-таки мужчинамъ; только въ видѣ исключенія можно указать на нѣкоторые западные штаты, гдѣ иногда женщины стоятъ во главѣ всей системы народнаго образованія въ штатѣ. Женщины не всегда мирятся съ такимъ положеніемъ дѣлъ, и въ области педагогической есть даже въ Америкѣ не мало причинъ для существованія своего рода «Ж. вопроса». Область преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ вознагражденіе лучше, чѣмъ въ средней школѣ, находится повсемѣстно въ рукахъ мужчинъ, при чемъ исключенія не составляютъ даже высшія учебныя заведенія, предназначенныя для женщинъ. Только англосаксонскія страны представляютъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Въ Англіи въ женскихъ колледжахъ преподаваніе сосредоточено, главнымъ образомъ, въ рукахъ женщинъ, почти всегда незамужнихъ. Да и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ практикуется совмѣстное образованіе, женщины въ Англіи иногда участвуютъ въ преподаваніи. Наибольшее число женщинъ среди учащаго персонала—12%—оказывается въ одномъ изъ трехъ колледжей, совокупность которыхъ составляетъ Валлійскій унив.; въ другомъ колледжѣ того же университета женщины составляютъ 9%, въ лидсскомъ унив. 6%, въ манчестерскомъ и шеффильдскомъ по 4%, въ Австраліи въ мельбурнскомъ унив.—10%.

Въ континентальной Европѣ служба въ канцеляріяхъ разныхъ учрежденій—всегда въ младшихъ должностяхъ—стала доступной женщинамъ лишь въ сравнительно недавнее время; частныя конторы, банки и т. п. стали принимать женщинъ къ себѣ на службу много раньше, чѣмъ отважились на это аналогичныя правительственныя учрежденія. Главнымъ мотивомъ и здѣсь было стремленіе пріобрѣсти дешевыхъ и хорошихъ работниковъ. Это можно сказать и о Россіи. Такимъ же образомъ женщины нашли примѣненіе своего труда и способностей на почтѣ, телеграфѣ и телефонѣ, въ городскихъ самоуправленіяхъ и частью въ земствѣ въ качествѣ третьяго элемента. Расширеніе этого рода дѣятельности женщинъ едва ли можетъ считаться особенно важнымъ шагомъ на пути къ разрѣшенію Ж. вопроса, такъ какъ—по крайней мѣрѣ, для интеллигентныхъ женщинъ—такого рода дѣятельность не можетъ быть особенно привлекательной ни по существу, ни со стороны матеріальнаго обезпеченія. Только въ скандинавскихъ странахъ (въ особенности въ Норвегіи, гдѣ въ настоящее время, если не de facto, то, по крайней мѣрѣ, de jure для женщинъ открыты всѣ отрасли администраціи и почти всѣ должности) Ж. вопросъ въ этомъ отношеніи получилъ вполнѣ удовлетворительное рѣшеніе. Медицинская профессія, которая въ случаѣ успѣха можетъ дать значительныя средства и вліятельное положеніе, не говоря уже о нравственномъ удовлетвореніи, стала доступной женщинамъ лишь послѣ значительныхъ и многократныхъ усилій. Въ Англіи первой женщиной, пріобрѣтшей право заниматься врачебной практикой (въ 1858 г.), была Елиз. Блэкуэль (Blackwell), получившая свое медицинское образованіе въ Америкѣ. Прошло еще пять лѣтъ прежде, чѣмъ удалось другой женщинѣ, г-жѣ Гарретъ (miss Garrett), добиться права практики. Помѣхой являлось здѣсь не запрещеніе правительственныхъ властей, а коллективный эгоизмъ врачебной корпораціи, которая сама устанавливаетъ въ Англіи условія допущенія къ своей профессіи. Въ настоящее время англичанки имѣютъ полную возможность изучать медицину какъ въ университетахъ, такъ и въ особыхъ медицинскихъ школахъ при большихъ госпиталяхъ. До тысячи женщинъ окончили курсъ только въ одной London School of Medicine for Women и занимаются теперь весьма успѣшно практикой въ Англіи и ея колоніяхъ. Дѣятельность женщинъ-врачей приноситъ особенно большую пользу въ Индіи, гдѣ мужчинамъ еще труднѣе практиковать среди женщинъ, чѣмъ даже нашимъ врачамъ-мужчинамъ во владѣніяхъ Россіи въ Средней Азіи. И теперь, однако, въ Англіи есть медицинскія общества, которыя не принимаютъ въ свою среду женщинъ, и даже въ гинекологическихъ лѣчебницахъ мужчины по возможности оттѣсняютъ женщинъ и не даютъ имъ сколько-нибудь отвѣтственныхъ должностей. Хирургія въ Англіи разсматривается почти какъ отдѣльная спеціальность, требующая особой подготовки и особаго экзаменаціоннаго испытанія. Англійскіе хирурги только въ 1909 г., послѣ многихъ лѣтъ воздѣйствія на нихъ женщинъ, согласились принять въ свою среду на равныхъ началахъ и женщинъ, должнымъ образомъ подготовленныхъ. Въ Германіи медицинская дѣятельность до послѣдняго времени вовсе не была доступна для женщинъ, такъ какъ ихъ не принимали въ университеты, или если принимали, то лишь какъ вольнослушательницъ (Hospitanten). Особыхъ мужскихъ или женскихъ медицинскихъ школъ въ Германіи никогда не было. Даже тѣ женщины, которыя получили медицинское образованіе за грани-

цей, не могли получить оффиціальнаго права практики, не могли прописывать лѣкарствъ, выдавать медицинскихъ свидѣтельствъ и, тѣмъ болѣе, занимать мѣста врачей. Такое положеніе измѣнилось только въ 1899 г., когда было разрѣшено допускать женщинъ къ государственнымъ экзаменамъ на степень доктора медицины (единственная медицинская степень въ Германіи), зачитывая время, проведенное ими въ университетахъ въ качествѣ вольнослушательницъ, въ тѣ сроки, которые установлены для допущенія студентовъ къ тѣмъ же экзаменамъ. Сначала въ Баденѣ (1900), затѣмъ и въ другихъ частяхъ Германской имперіи (въ Пруссіи—съ 1908 г.), женщины, получившія извѣстную подготовку, стали допускаться въ университеты въ качествѣ студентокъ съ тѣми же, вообще говоря, правами, какъ и студенты-мужчины. Только въ Саксоніи и въ Вюртембергѣ женщинъ не допускаютъ на богословскій факультетъ, въ Саксоніи и въ Мекленбургѣ—на факультетъ юридическій. Въ Австріи вопросъ о допущеніи женщинъ къ медицинской практикѣ разрѣшился лишь въ XX в., когда женщины были, наконецъ, допущены въ университеты. Такимъ же образомъ, но значительно раньше, тотъ же вопросъ былъ рѣшенъ и во Франціи, хотя и теперь еще во Франціи среди женщинъ, занимающихся медицинской практикой, значительную часть, если не большинство, составляютъ иностранки. То же самое можно сказать и относительно женщинъ, изучающихъ медицину во французскихъ университетахъ; и тамъ преобладаютъ иностранки, а среди нихъ женщины, пріѣхавшія изъ Россіи. Не мало русскихъ женщинъ занималось изученіемъ медицины въ Италіи еще въ XIX в., такъ какъ итальянскіе унив. уже давно открыли свои двери для женщинъ. Пріобрѣтшая недавно большую извѣстность г-жа Монтессори—женщина-врачъ. Въ Швейцаріи женщины стали изучать въ университетахъ медицину—и притомъ совмѣстно съ мужчинами—еще въ концѣ 60-хъ гг. прошлаго столѣтія, при чемъ первое время между слушательницами этого факультета преобладали русскія. Число женщинъ-врачей въ Швейцаріи остается и теперь сравнительно незначительнымъ, такъ какъ медицину въ Швейцаріи изучали и изучаютъ по преимуществу иностранки, по преимуществу русскія. Въ пережитые недавно годы свободы притокъ женщинъ изъ Россіи въ Швейцарію значительно уменьшился, но послѣдовавшая затѣмъ реакція сопровождалась необыкновеннымъ наплывомъ русскихъ въ особенности русскихъ евреекъ въ германскіе и швейцарскіе унив. Въ скандинавскихъ странахъ уже болѣе 40 лѣтъ женщинамъ открыта возможность изучать медицину и заниматься медицинской практикой. Однако, подготовка врача требуетъ въ названныхъ странахъ, какъ и въ Финляндіи, столь продолжительнаго времени (6—8 лѣтъ), что женщины тамъ не скоро стали пользоваться предоставленнымъ имъ правомъ. Американская демократія въ дѣлѣ медицинскаго образованія показала примѣръ всей Европѣ. Первая женщина-врачъ въ Европѣ, упомянутая выше Елиз. Блэкуэль, получила свое образованіе въ Америкѣ. Со второй половины прошлаго вѣка въ Америкѣ сначала немногіе, а затѣмъ все большее и большее число университетовъ свободно допускали женщинъ въ свои стѣны. На ряду съ этимъ возникъ рядъ особыхъ женскихъ школъ; одною изъ самыхъ старыхъ и самыхъ лучшихъ была женская медицинская школа въ Филадельфіи. Въ концѣ XIX в. женская медицинская школа въ Филадельфіи была закрыта по той причинѣ, что къ тому времени женщины могли учиться медицинѣ въ самыхъ лучшихъ и наиболѣе богато обставленныхъ университетахъ. Русскія женщины обнаруживаютъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ женщины какой-либо иной страны, не исключая даже Америки, стремленіе къ изученію медицины. Первыми женщинами, поступившими въ швейцарскіе унив., какъ только они стали доступны женщинамъ, были русскія, желавшія изучать медицину. Необычайное скопленіе русскихъ женщинъ въ университетахъ Швейцаріи послужило одною изъ главныхъ побудительныхъ причинъ, склонившихъ русское правительство разрѣшить открытіе въ 1872 г. «Женскихъ Врачебныхъ Курсовъ». Закрытіе этихъ курсовъ въ 1886 г., какъ одно изъ знаменій восторжествовавшей тогда реакціи, вызвало большое неудовольствіе среди прогрессивной части русскаго общества, особенно среди женщинъ, которыя опять устремились за границу—въ Швейцарію, Францію, Италію, наиболѣе усердно изучая вездѣ именно медицину. Началась агитація въ пользу открытія новаго высшаго женскаго медицинскаго образовательнаго учрежденія; вскорѣ для этого была собрана сумма въ 700 000 руб. Видную роль въ этомъ дѣлѣ сыграли супруги Шанявскіе. Въ послѣдніе годы прошлаго вѣка правительство рѣшилось, наконецъ, открыть Женскій Медицинскій Институтъ въ Петербургѣ, который долгое время оставался единственнымъ мѣстомъ, гдѣ русскія женщины могли, оставаясь на родинѣ, получать высшее медицинское образованіе [1]). Число русскихъ женщинъ-врачей стало опять возрастать, особенно когда женскіе медицинскіе курсы открылись въ Москвѣ и въ рядѣ провинціальныхъ городовъ (см. Женское образованіе). Эту часть Ж. вопроса можно считать болѣе или менѣе рѣшенной. Мужчины-доктора къ своимъ коллегамъ женщинамъ относятся, вообще говоря, вполнѣ удовлетворительно, и опытнымъ женщинамъ-врачамъ въ послѣднее время въ больницахъ даютъ отвѣтственныя мѣста. Потребность во врачахъ въ Россіи, особенно въ Россіи Азіатской, такъ велика, что правительство рѣшилось даже допустить женщинъ къ слушанію лекцій на медицинскомъ факультетѣ томскаго унив. (голью сибирскихъ уроженокъ). — Занятіе юридической дѣятельностью и, въ частности, адвокатурой впервые стало доступнымъ женщинамъ въ Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ. Штатъ Айова былъ первымъ, гдѣ женщинѣ, сдавшей установленные экзамены, было предоставлено право заниматься адвокатурой (1869). Около того же времени съ просьбой о разрѣшеніи адвокатской практики обратилась одна женщина въ верховный судъ штата Иллинойсъ и получила мотивированный отказъ; не прошло, однако, и трехъ лѣтъ со времени этого рѣшенія, какъ въ томъ же самомъ штатѣ былъ изданъ законъ (1872), гласившій, что «никому не можетъ быть отказано въ занятіи какой-либо должности (исключая военной службы) только на основаніи пола претендента на должность». Въ настоящее время право быть адвокатомъ признается за женщинами во всѣхъ штатахъ, кромѣ нѣкоторыхъ южныхъ. Въ нѣкоторыхъ западныхъ штатахъ женщины призываются и къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей, что особенно важно въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняются женщины, побужденія которыхъ болѣе понятны женщинамъ, чѣмъ мужчинамъ. Въ Европѣ женщины еще далеко не вездѣ допускаются къ адвокатской практикѣ, хотя изученіе права имъ доступно уже почти во всѣхъ культурныхъ странахъ. Во Франціи женщинамъ

[1]) Гоненіе на женское образованіе, которое одно время грозило существованію высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ и привело къ закрытію такихъ курсовъ въ провинціи, не распространялось на женскіе фельдшерскіе и акушерскіе курсы.

удалось добиться права адвокатской практики въ 1900 г., когда была допущена къ веденію дѣлъ въ судахъ г-жа Пти (русская по происхожденію). Въ Даніи впервые женщина была допущена къ адвокатской дѣятельности въ 1909 г. Въ томъ же году этотъ шагъ сдѣланъ и въ Финляндіи, хотя не безъ ограниченій. Въ Норвегіи женщины были допущены къ адвокатурѣ еще въ 1904 г. Согласно недавно изданному закону норвежскія женщины могутъ быть не только адвокатами, но и присяжными и даже судьями. Въ Голландіи женщинамъ недавно стали открыты адвокатура и даже нотаріатъ. Въ Швеціи женщины теперь также могутъ заниматься адвокатской практикой въ судахъ, но лишь въ томъ случаѣ, если онѣ не замужемъ. Въ Англіи адвокатская дѣятельность еще недоступна для женщинъ, но это зависитъ не отъ правительства, а отъ корпораціи англійскихъ адвокатовъ, которые сами опредѣляютъ условія доступа въ свою среду. Въ Россіи въ короткую эпоху свободы университеты открыли свои двери для женщинъ. Нѣкоторыя изъ нихъ поступили на юридическій факультетъ. Когда доступъ женщинамъ въ университеты былъ закрытъ, петербургскіе и нѣкоторые провинціальные высшіе женскіе курсы открыли юридическіе факультеты. Къ 1913 г. въ Россіи оказалось нѣсколько женщинъ, получившихъ вполнѣ удовлетворительное юридическое образованіе. Нѣкоторыя изъ нихъ подали заявленія о вступленіи въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ вездѣ отнеслись къ этому вполнѣ сочувственно, но судебныя палаты отмѣнили рѣшенія совѣтовъ, находя, что для этого необходимъ спеціальный разрѣшительный законъ. Соотвѣтственный законопроектъ возникъ въ гос. думѣ третьяго созыва и прошелъ тамъ благополучно, несмотря на отрицательное отношеніе къ нему со стороны правительства, но Государственнымъ совѣтомъ онъ былъ, однако, отвергнутъ.—Одна изъ профессій, къ которымъ въ послѣднее время стали себя готовить женщины (особенно русскія),—техническая; въ нѣкоторыхъ германскихъ политехникумахъ имѣется пока еще небольшое число слушательницъ. Въ Англіи можно указать только на двухъ-трехъ женщинъ-архитекторовъ или техниковъ. Въ этомъ отношеніи, повидимому, первенство принадлежитъ Россіи, гдѣ имѣется два женскихъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведенія въ Петербургѣ. Ни въ католическихъ, ни въ православныхъ странахъ женщины не могутъ пока и думать о доступѣ къ дѣятельности священнослужительской, да и протестантская церковь едва ли скоро отважится на такой шагъ. Пока только въ сектѣ квакеровъ есть женщины, занимающія церковную каѳедру; число ихъ доходитъ до 300. Первой такой женщиной-пасторомъ была Лукреція Моттъ (1793—1880), игравшая крупную роль въ такъ назыв. аболиціонистскомъ движеніи и въ движеніи, имѣвшемъ цѣлью политическую эмансипацію американскихъ женщинъ.

III. Вопросы о муниципальныхъ избирательныхъ правахъ женщинъ. Въ Европѣ впервые женщины получили право на участіе въ муниципальныхъ выборахъ въ Англіи, въ силу такъ наз. Municipal Franchise Act, изданнаго въ 1869 г., подъ вліяніемъ довольно сильной тогда агитаціи за политическую эмансипацію женщинъ. Въ 1870 г. вышелъ законъ, создавшій мѣстные выборные школьные комитеты для завѣдыванія всѣмъ дѣломъ начальнаго образованія; женщинамъ было предоставлено не только право участія въ этихъ выборахъ, но и право быть избранными въ члены комитетовъ. Въ Шотландіи комитетамъ были съ самаго ихъ учрежденія подвѣдомственны не только начальныя, но и среднія учебныя заведенія [1]). Съ 1875 г. женщины получили право быть избираемыми въ комитеты по общественному призрѣнію (Poor Law Guardians). Онѣ обнаружили въ этомъ дѣлѣ полную добросовѣстность и самое серьезное отношеніе ко взятымъ на себя обязанностямъ. Въ настоящее время число женщинъ, несущихъ такія функціи, переходитъ за 1300. Въ 1895 г. женщины получили въ Англіи право быть избираемыми въ приходскіе совѣты (Parish Council). Общество Women's Local Government Society задается тремя цѣлями: 1) содѣйствовать устраненію всякихъ различій въ условіяхъ участія въ мѣстныхъ выборахъ мужчинъ и женщинъ; 2) содѣйствовать болѣе широкому участію женщинъ въ мѣстномъ самоуправленіи; 3) содѣйствовать изученію женщинами своихъ обязанностей, какъ гражданъ, въ отношеніи дѣлъ мѣстнаго управленія. Добилось это общество весьма многаго. По закону 1907 г. женщины въ Англіи получили право быть избираемыми членами городскихъ совѣтовъ и совѣтовъ графствъ. Въ двухъ городахъ женщины занимаютъ теперь посты городскихъ головъ (mayors). Въ Англіи всѣ привыкли къ тому, что женщины играютъ довольно замѣтную роль въ дѣлахъ мѣстнаго самоуправленія. Многіе изъ тѣхъ, кто высказывается весьма рѣшительно противъ предоставленія женщинамъ права на участіе въ парламентскихъ выборахъ, одобряютъ муниципальную дѣятельность женщинъ. Не то мы видимъ въ Америкѣ, гдѣ также женщины во многихъ штатахъ—частью даже раньше, чѣмъ въ Англіи—добились права участія во всевозможныхъ мѣстныхъ выборахъ; тамъ противники политической эмансипаціи женщинъ обыкновенно съ одинаковымъ усердіемъ доказываютъ неумѣстность и нежелательность активнаго и пассивнаго женскаго избирательнаго права въ дѣлахъ мѣстныхъ.—Изъ континентальныхъ европейскихъ странъ женщины раньше всего получили муниципальное избирательное право въ Норвегіи, гдѣ въ настоящее время насчитывается свыше 200 муниципальныхъ совѣтницъ. Швеція вступила на тотъ же путь значительно позднѣе (1909), но и тамъ число муниципальныхъ совѣтницъ доходитъ до 50. Въ Германіи въ ближайшее время нѣтъ основаній ожидать чего-либо подобнаго. То же самое можно сказать и про Россію, хотя наша лига равноправія въ послѣднее время усиленно разрабатываетъ данный вопросъ. Пока она желала бы видѣть женщинъ, хотя бы въ нѣкоторыхъ изъ городскихъ исполнительныхъ комиссій, по крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ и Москвѣ. Во Франціи вопросъ о предоставленіи женщинамъ политическихъ правъ близокъ къ серьезной постановкѣ въ палатѣ депутатовъ, судя по даннымъ о дѣятельности комиссіи, работающей подъ предсѣдательствомъ Бюиссона. Повидимому, восторжествовало мнѣніе, согласно которому слѣдуетъ начать съ допущенія женщинъ къ участію въ мѣстныхъ городскихъ и иныхъ собраніяхъ и предоставленія имъ права голоса въ мѣстныхъ выборахъ. Въ наиболѣе передовыхъ демократіяхъ нашего времени—въ Новой Зеландіи и въ Австраліи—женщины уже давно пользуются активнымъ и пассивнымъ муниципальнымъ избирательнымъ правомъ; это обратилось тамъ въ заурядное явленіе, не привлекающее особаго вниманія.

IV. Политическая эмансипація женщинъ. Вопросъ о политическихъ правахъ женщинъ былъ поставленъ раньше всего въ Англіи. Уже около времени агитаціи, закончившейся биллемъ 1832 г., появились въ Англіи, въ довольно большомъ ко-

[1]) Въ собственной Англіи это произошло на основаніи новаго закона, вышедшаго въ 1902 г.

личествѣ брошюры, въ которыхъ доказывалась вся несправедливость «рабства одной половины человѣческаго рода». Однако, общественное мнѣніе не было подготовлено къ такой серьезной реформѣ. Когда въ 60-хъ годахъ возникла агитація въ пользу дальнѣйшей демократизаціи избирательнаго права, вопросъ о распространеніи избирательныхъ правъ на женщинъ былъ поставленъ вполнѣ серьезно; въ пяти болѣе значительныхъ городахъ Англіи возникли даже особыя женскія общества, поставившія себѣ цѣлью добиваться политическихъ правъ для женщинъ. Джонъ-Стюартъ Милль, бывшій тогда членомъ палаты общинъ, предложилъ замѣнить въ биллѣ слово man словомъ person. Эта поправка не прошла; за нее было подано около 80 голосовъ [1]). Когда въ 80-хъ гг. вновь стала на очередь избирательная реформа, многочисленныя организаціи, пропагандировавшія идею политической эмансипаціи женщинъ, очень разсчитывали на содѣйствіе Гладстона, но онъ не включилъ въ свой билль избирательныхъ правъ женщинъ. «Я сдѣлалъ билль—сказалъ онъ—настолько демократическимъ, насколько это возможно (при данной политической конъюнктурѣ); включеніе въ билль избирательныхъ правъ женщинъ потопитъ насъ всѣхъ (т.-е. защитниковъ реформы)». Когда одинъ изъ членовъ парламента (Woodall) внесъ поправку въ смыслѣ распространенія избирательныхъ правъ на женщинъ, Гладстонъ выступилъ ея противникомъ. Около этого времени была основана одна изъ болѣе значительныхъ женскихъ организацій—такъ наз. Women's Liberal Federation,—предсѣдательницей которой была съ самаго начала жена Гладстона. Главныя дѣятельницы этой Федераціи прямо говорили, что задачей своей онѣ считаютъ «помогать своимъ мужьямъ». Увѣренность этихъ женщинъ, что по чисто-тактическимъ соображеніямъ нельзя еще настаивать на женскихъ избирательныхъ правахъ, была такъ велика, что повторявшіяся въ 1886, 1888 и 1889 гг. попытки на общихъ собраніяхъ Федераціи вотировать резолюціи въ пользу женскихъ правъ не имѣли успѣха. Только въ 1890 г. такая резолюція, наконецъ, прошла, да и то большинствомъ всего 31 голоса. Это привело къ основанію новой женской организаціи—National Women's Liberal Association; нѣкоторые ея члены были принципіальными противниками женскихъ правъ (политическихъ); большинство же находило, что хотя въ принципѣ это желательно, но время практической постановки вопроса еще не пришло. Въ 1892 г. парламентъ опять разсматривалъ билль о предоставленіи женщинамъ избирательныхъ правъ, при чемъ инициаторомъ новаго законопроекта былъ видный членъ консервативной партіи, Роллитъ. Либеральное министерство высказалось противъ билля, который, однако, былъ отклоненъ большинствомъ только 23 голосовъ. Члены либеральной партіи и въ особенности ея лидеры понимали, что политическая эмансипація женщинъ является логическимъ выводомъ изъ ихъ политическаго credo, но они опасались, что политическая эмансипація женщинъ, по крайней мѣрѣ, въ ближайшее время, послужитъ на пользу ихъ политическимъ противникамъ. Приблизительно въ такомъ же положеніи дѣло стоитъ и теперь. Лидеры консервативной партіи разсчитываютъ найти въ женщинахъ нѣкоторую опору въ борьбѣ съ новаторскими стремленіями либеральной партіи, а послѣднюю толкаетъ въ томъ же направленіи рабочая партія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, одинъ изъ столповъ консервативной партіи, лордъ Керзонъ состоитъ предсѣдателемъ National League for Opposing Women's Suffrage, и такія же противорѣчія можно найти и среди либераловъ. За послѣднія двадцать-пять лѣтъ парламентъ неоднократно разсматривалъ билли о политическихъ правахъ женщинъ; семь разъ они благополучно проходили даже второе чтеніе. Въ январѣ 1910 г. въ парламентъ былъ внесенъ членомъ рабочей партіи Шэкльтономъ Conciliation bill (билль соглашенія) о женскихъ правахъ, получившій такое названіе потому что въ выработкѣ его участвовали представители всѣхъ партій. Предполагалось предоставить избирательныя права приблизительно одному милліону женщинъ-хозяекъ—women householders. Въ іюлѣ того же года состоялось второе чтеніе билля, и онъ прошелъ большинствомъ 110 голосовъ. Съ іюля по ноябрь 1910 года въ Англіи состоялось до 4000 организованныхъ женщинами митинговъ въ пользу женскихъ правъ. Союзъ наиболѣе радикальныхъ женщинъ—Women's Social and Political Union—организовалъ митингъ въ Гайдъ-паркѣ, гдѣ участвовало до полумилліона лицъ. Въ ноябрѣ 1910 г. министерство объявило о предстоящемъ роспускѣ парламента. Первый министръ, Асквитъ, сказалъ, что если кабинетъ останется во власти послѣ новыхъ выборовъ, то правительство окажетъ содѣйствіе прохожденію билля о женскихъ правахъ. Суффражистки (отъ слова the suffrage), т.-е. поборницы политическихъ правъ женщинъ, считали побѣду совсѣмъ близкой, суффражетки (suffragettes)—такъ называютъ въ Англіи воинствующихъ суффражистокъ—были, также удовлетворены и прекратили допускавшіяся ими эксцессы. Въ маѣ 1911 г. въ парламентъ былъ снова внесенъ—опять-таки членомъ консервативной партіи—билль, аналогичный Conciliation bill, получившій во второмъ чтеніи большинство въ 167 голосовъ. Однако, недостатокъ времени не позволилъ парламенту и на этотъ разъ довести дѣло до конца. Многія англійскія женщины готовы были винить въ этомъ правительство, такъ какъ оно, въ сущности, вполнѣ распоряжается парламентскимъ временемъ. Въ ноябрѣ 1911 г. Асквитъ заявилъ, что правительство намѣрено внести въ 1912 г. собственный билль объ общей избирательной реформѣ безъ прямого рѣшенія вопроса объ избирательныхъ правахъ женщинъ. Инициативу соотвѣтственной поправки—такъ можно было понять премьера—придется взять кому-либо изъ членовъ парламента. Суффражистки и въ особенности суффражетки сочли такое заявленіе Асквита чуть не измѣной. Воинствующія женскіе союзы стали позволять себѣ разныя дикія выходки; случаи порчи и уничтоженія частной и общественной собственности стали все болѣе и болѣе частыми, для охраны министровъ отъ оскорбленій полиція принимала экстраординарныя мѣры, не всегда достигавшія цѣли. Тактика суффражетокъ возбуждаетъ противъ нихъ весьма значительные слои общества, ранѣе относившіеся къ вопросу о предоставленіи женщинамъ политическихъ правъ нейтрально или даже сочувственно. Когда въ 1912 г. парламентъ еще разъ разсматривалъ билль о женскихъ политическихъ правахъ, онъ былъ отвергнутъ при второмъ чтеніи.—Въ Сѣв.-Америкѣ первымъ предоставилъ женщинамъ политическія права, въ 1869 г., Вайомингъ (Wyoming), въ то время бывшій еще территоріей. Слишкомъ двадцать лѣтъ спустя его примѣру послѣдовали штаты Колорадо (1893), Юта (1895) и Айдахо (1896). Со второго десятилѣтія настоящаго вѣка въ одномъ штатѣ за другимъ (Вашингтонъ, Калифорнія, Канзасъ, Ари-

[1]) Въ 1869 г. Милль выпустилъ свое знаменитое сочиненіе „On the subjection of women" (О подчиненіи женщинъ), имѣвшее огромное вліяніе на общественное мнѣніе не только Англіи, но и другихъ странъ, не исключая Россіи, гдѣ это сочиненіе появилось въ нѣсколькихъ переводахъ.

зона, Орегонъ, Иллинойсъ, территорія Аляска) женщины получаютъ политическія права, при чемъ онѣ никогда не прибѣгаютъ къ воинствующей тактикѣ англійскихъ суффражетокъ. Изъ болѣе старыхъ штатовъ ни одинъ еще не предоставилъ женщинамъ избирательныхъ правъ.—Въ 1893 г. политическія права получили женщины въ Новой Зеландіи, въ 1895 г.—въ Южной Австраліи. Женщины, въ общемъ, весьма охотно пользовались и пользуются своими правами, и участіе ихъ въ выборахъ не измѣнило весьма прогрессивнаго хода развитія колоній. Въ Новой Зеландіи ихъ вліянію многіе приписываютъ законъ о лучшемъ огражденіи здоровья малолѣтнихъ, отдаваемыхъ на воспитаніе, законъ объ организаціи женской фабричной инспекціи, новый, строгій законъ, регулирующій продажу спиртныхъ напитковъ. Женщины получили политическія права и въ организованной на рубежѣ XX в. Австралійской федераціи. Тогда же политическая эмансипація женщинъ состоялась въ штатахъ Новомъ Южн. Валлисѣ, Тасманіи, Квинсландѣ и Западной Австраліи. Такимъ образомъ, въ этихъ далекихъ странахъ нѣтъ уже ни одной области, гдѣ женщины не пользовались бы политическими правами наравнѣ съ мужчинами. Вотъ почему замѣчательна слѣдующая резолюція, которая была единогласно принята въ ноябрѣ 1910 г. федеральной австралійской палатой представителей и федеральнымъ сенатомъ: «Распространеніе политическихъ правъ на женщинъ въ отдѣльныхъ штатахъ Австраліи и въ самой федераціи на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ пользуются тѣми же правами мужчины, имѣло самые благотворные результаты. Законодательныя собранія стали относиться съ большимъ вниманіемъ ко всему, что ближайшимъ образомъ касается женщинъ и дѣтей, хотя женщины въ то же время вовсе не относились индифферентно къ болѣе крупнымъ вопросамъ. Поскольку дѣло касалось вопросовъ обороны или имперскихъ интересовъ, женщины проявили такую же дальновидность и такое же умѣніе въ нихъ разбираться, какъ и мужчины. Такимъ образомъ, исходя изъ того, что эта реформа не принесла ничего, кромѣ хорошаго, хотя при ея введеніи многіе предсказывали гибельныя послѣдствія, мы почтительно обращаемся ко всѣмъ народамъ, имѣющимъ представительныя учрежденія, съ предложеніемъ распространить и у себя право голоса на женщинъ». Въ Европѣ эта резолюція не обратила на себя должнаго вниманія; больше вліянія она оказала, повидимому, въ С.-А. Соед. Штатахъ. Начало XX в. ознаменовалось предоставленіемъ женщинамъ политическихъ правъ и въ Зап. Европѣ. Первыми вступили на этотъ путь Норвегія и Финляндія, гдѣ политическая эмансипація женщинъ состоялась въ 1907 г. Въ Исландіи, Даніи и Голландіи женщины считаютъ себя въ настоящее время (конецъ 1913 г.) близкими къ побѣдѣ. Вопросъ о политическихъ правахъ женщинъ вызываетъ наиболѣе серьезную агитацію въ Германіи, гдѣ пропагандой этого дѣла занимается возникшій въ 1901 г. Deutscher Verband für Frauenstimmrecht, издающій ежемѣсячный органъ: «Frauenstimmrecht».—Вопросъ о предоставленіи политическихъ правъ русскимъ женщинамъ могъ возникнуть только въ самое послѣднее время; раньше такихъ правъ не имѣли у насъ и мужчины. Во время общественнаго движенія 1904—6 гг. русскія женщины требовали для себя политическихъ правъ, основываясь на доводахъ справедливости и на благопріятныхъ результатахъ опыта тѣхъ странъ, гдѣ женщины уже пользуются политическими правами. Со стороны Русскаго Женскаго Взаимнаго Благотворительнаго Общества была сдѣлана попытка воздѣйствовать въ этомъ направленіи на первую государственную думу; 3 мая 1906 г. депутатамъ Кедрину и Петражицкому была представлена соотвѣтственная петиція съ болѣе чѣмъ 5000 подписей. 6 іюня проф. Петражицкій произнесъ въ думѣ рѣчь въ пользу женскаго равноправія. Второй думѣ была тѣмъ же обществомъ представлена новая петиція съ 7000 надписей. Съ 1907 г. борьбой за права женщинъ руководитъ «Россійская лига равноправія женщинъ», основная задача которой, по уставу, «полученіе женщинами политическихъ и гражданскихъ правъ, одинаковыхъ съ правами русскихъ гражданъ, съ цѣлью улучшенія правового и экономическаго положенія женщинъ». Въ виду наступившей реакціи трудно ожидать въ ближайшемъ будущемъ благопріятнаго рѣшенія вопроса о предоставленіи русскимъ женщинамъ избирательныхъ правъ, по крайней мѣрѣ, поскольку дѣло идетъ о выборахъ въ гос. думу.

Литература. «Труды 1-го Всеросс. Ж. Съѣзда»; П. Н. Арінъ, «Первый Ж. календарь»; А. Шабанова, «Очерки Ж. движенія въ Россіи» (1912); А. Кальмановичъ, «Суффражистки и суффражетки» (1911); Лилли Браунъ, «Ж. вопросъ» (1912); Стетсонъ, «Женщина и экономич. значеніе» (1902); О. Шрейнеръ, «Женщина и трудъ» (1912); «Труды съѣзда по борьбѣ съ торговлей женщинами» (1912); П. Мижуевъ, «Ж. вопросъ и Ж. движеніе» (1904); его же, «Женское образованіе и общественная дѣятельность женщинъ въ Германіи» (1905); его же, «Женское образованіе и общественная дѣятельность въ Америкѣ» (1893); «Дѣло». Сборникъ въ пользу женскаго медицинскаго института (1869); Бебель, «Женщина въ настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ»; «The Englishwomen's Yearbook»; J. S. Mill, The Subjection of Women; Helen Blackburn, Record of Women's Suffrage; W. Lyon Blease, The Emancipation of english Women; Emily Davies, «Questions Relating to Women»; Sylvia Pankhurst, «The Suffragette»; Wallis Chapman, «The Status of Women, 1066—1909.»; Dr. Elizabeth Blackwell, «Pioneer Work in Opening the Medical Profession to Women»; Alice Zimmern, «Women's Suffrage in Many Lands»; Perkins Gilman, «Women and Economics»; Putnam Jacobi, «Common-sense Applied to Women's Suffrage»; Helen Sumner, «Equal Suffrage»; Hecker, «A Short History of Women's Rights»; «Reports of International Women's Suffrage Alliance»; M. Faweett, «Women's Suffrage» (1913); Meyer, «Women's Work in Amerika»; «Women's Work and organisations» («Annals of American Academy of Polit. Sciences», 1906); H. Lange und G. Baumer, «Handbuch der Frauenbewegung» (1900—903); Elisabeth Altmann-Gottheimer. Jahrbuch der Frauenbewegung» (Лпц., 1913); Pierstorf, «Frauenarbeit und Frauenfrage»; Lida Heymann, «Mitarbeit der Frauen in den politischen Männerparteien»; Fr. Buisson, «Le vote des femmes» (1913); Turgeon, «Le Féminisme Français» (1907, 2-е изд.); «Position des femmes dans les lois des nations»; K. Schirmacher, «Le Féminisme» (1878); M. Ostrogorski, «La femme au point de vue du droit public». *И. Мижуевъ.*

Женскія болѣзни. Ученіе о Ж. болѣзняхъ (гинекологія) въ болѣе широкомъ смыслѣ обнимаетъ всѣ тѣ болѣзненные процессы и состоянія, которые имѣютъ въ своей основѣ половыя особенности женщины. Эта область очень обширная, такъ какъ половыя функціи играютъ въ жизни женщины огромную роль и отражаются на отправленіи отдаленныхъ органовъ и въ особенности на

душевной сферѣ. Въ болѣе узкомъ смыслѣ гинекологія заключаетъ въ себѣ ученіе о болѣзняхъ женскихъ половыхъ органовъ, а именно: болѣзни наружныхъ половыхъ частей, влагалища, матки, маточныхъ придатковъ, т.-е. яичниковъ и яйцепроводовъ, маточныхъ связокъ, прилегающей тазовой клѣтчатки и брюшины. Выключаются обыкновенно въ особый отдѣлъ и относятся къ акушерству острыя заболѣванія женскихъ половыхъ органовъ въ послѣродовомъ періодѣ (пуэрперальныя заболѣванія). Ж. болѣзни были извѣстны уже въ сѣдой древности; въ книгахъ Гиппократа (за 400 лѣтъ до Р. Хр.) о нихъ имѣются довольно обширныя свѣдѣнія, тамъ описываются также пріемы ручного изслѣдованія. Употребленіе гинекологическихъ инструментовъ также было знакомо древнимъ; такъ, напр., при раскопкахъ Помпеи было найдено трехстворчатое влагалищное зеркало, раздвигающееся посредствомъ винта. Изъ мѣстныхъ лѣчебныхъ мѣръ примѣнялись въ тѣ времена подкуриванія (въ русскихъ деревняхъ и теперь въ ходу), спринцованія, банки, припарки и т. п. Оставляя въ сторонѣ средніе вѣка съ ихъ общимъ застоемъ въ медицинѣ, мы находимъ гинекологію съ эпохи Возрожденія лишь какъ небольшой придатокъ акушерства, и только въ прошломъ столѣтіи, особенно со второй половинѣ его, съ введеніемъ антисептики и хирургическихъ методовъ лѣченія, гинекологія получила толчокъ къ развитію и составляетъ въ настоящее время обширную спеціальную отрасль медицины.—Причины Ж. болѣзней многочисленны. Помимо врожденныхъ аномалій и недоразвитій, уже въ періодѣ наступленія половой зрѣлости многіе моменты неблагопріятно отражаются на половой сферѣ. Неправильное воспитаніе женской молодежи, отсутствіе здороваго спорта, раннее ношеніе корсета, свойственное молодымъ дѣвушкамъ долгое задерживаніе мочи изъ чувства ложнаго стыда, танцы, катанье на велосипедѣ и простуда во время менструаціи, модное катанье на скетингахъ, раннее чтеніе возбуждающихъ чувственность книгъ, раннее посѣщеніе несоотвѣтственныхъ зрѣлищъ и много друг., все это, вызывая приливы, застои крови, смѣщенія половыхъ органовъ, кладетъ залогъ будущимъ Ж. болѣзнямъ. Съ наступленіемъ половыхъ сношеній источники заболѣваній умножаются. Здѣсь на первомъ планѣ стоятъ зараженія сифилисомъ и гонорреей. О губительныхъ послѣдствіяхъ сифилиса для женщины и ея потомства извѣстно и широкой публикѣ. Но на гоноррею (трипперъ) многіе еще, особенно мужчины, смотрятъ какъ на невинное заболѣваніе. Между тѣмъ, перенесенная на женщину, она можетъ вести къ серьезнымъ и длительнымъ Ж. болѣзнямъ. Далѣе, неправильно проведенный послѣродовой періодъ, частые, особенно искусственные-выкидыши тоже кладутъ начало многимъ хроническимъ Ж. болѣзнямъ. Изъ общихъ инфекцій упомянемъ еще туберкулезное пораженіе женскихъ половыхъ органовъ. Наконецъ, для большой группы Ж. болѣзней, а именно для опухолей матки, яичниковъ (фибромiомы, кисты, ракъ) мы еще причинъ не знаемъ. Существуетъ, однако, убѣжденіе у нѣкоторыхъ гинекологовъ, что хроническія Ж. болѣзни (катарры, язвы и т. д.) способствуютъ образованію названныхъ опухолей. Профилактика состоитъ въ возможномъ устраненіи вышеуказанныхъ причинъ Ж. болѣзней Лѣченіе бываетъ діэтетическое, лекарственное и оперативное. Оно должно быть начато возможно раньше, въ виду общей склонности Ж. болѣзней переходить въ хроническое состояніе. Въ послѣдніе годы оперативное удаленіе опухолей нашло себѣ ограниченіе въ успѣшномъ лѣченіи (особенно фибромiомъ) рентгеновскими лучами, радіемъ и мезоторіемъ. *В. М. Островскій.*

Женское образованіе. Наблюдаемое въ настоящее время во всѣхъ культурныхъ странахъ широкое развитіе Ж. образованія обязано своимъ возникновеніемъ тѣмъ глубокимъ измѣненіямъ, которыя послѣдовали въ соціально-экономическихъ условіяхъ въ серединѣ XIX в. и побудили женщину выйти изъ замкнутаго круга семейной жизни на болѣе широкое общественное поприще. До этого времени главнымъ разсадникомъ Ж. образованія, особенно средняго, въ католическихъ странахъ служили женскіе монастыри, слѣды вліянія которыхъ сохранились до настоящаго времени. Въ протестантскихъ странахъ хотя и существовали частныя и общественныя среднія женскія школы, но число ихъ было невелико, и постановка преподаванія въ большинствѣ школъ была узко практическая. Сенъ-Сирское училище (близъ Парижа), открытое въ 1686 г. м-мой Ментенонъ и просуществовавшее до 1793 г. (училище было закрытое и предназначалось исключительно для воспитанія бѣдныхъ дворянокъ), представляло собою въ теченіе 80 лѣтъ единственный примѣръ правительственной средней женской школы, нашедшей подражаніе лишь во второй половинѣ XVIII в. въ Россіи. Высшее образованіе для женщинъ совсѣмъ не было доступно. Когда въ теченіе XIX в. стало распространяться обязательное, даровое начальное образованіе, оно коснулось одинаково мальчиковъ и дѣвочекъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, широкое примѣненіе получило совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола. Съ конца XIX в. женщина получаетъ повсемѣстно, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями, доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія; высшія школы, предназначенныя исключительно для женщинъ, встрѣчаются лишь въ немногихъ странахъ (главнымъ образомъ, въ Россіи и С.-А. Соед. Штатахъ). Исключеніе представляетъ лишь средняя женская школа, которая въ большинствѣ странъ существенно отличается по своей программѣ отъ мужской, что въ значительной степени затрудняетъ удовлетворительное разрѣшеніе вопроса о доступѣ женщинъ въ высшія учебныя заведенія. Средняя женская школа во многихъ странахъ является наименѣе обезпеченной и въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ государство предоставляетъ содержаніе этой школы преимущественно общественной и частной иниціативѣ, ограничиваясь выдачей субсидій. Лишь въ послѣднее время наблюдается постепенное сближеніе женской средней школы съ мужской, а въ нѣкоторыхъ странахъ и полное ихъ сліяніе. Въ виду тождественной организаціи женскаго начальнаго образованія съ мужскимъ послѣдующее изложеніе касается исключительно средняго и высшаго Ж. образованія.—Среднее образованіе. Вопросъ о правильной организаціи средняго Ж. образованія во Франціи поднятъ былъ въ 1867 г. министромъ народнаго просвѣщенія Дюрюи; основаны были такъ назыв. средне-образовательные курсы (cours secondaires), но они вскорѣ пришли въ упадокъ, и въ 1879 г. ихъ всего осталось пять. Современная организація средней женской школы покоится на законѣ 21 декабря 1880 г., изданномъ по иниціативѣ депутата Камилла Сэ. Онъ создалъ два типа женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній—лицеи и коллегіи (lycées et collèges de jeunes filles): первые содержатся на средства государства, вторыя, главнымъ образомъ,—на счетъ городовъ; въ этомъ все различіе между ними. Въ отличіе отъ мужскихъ лицеевъ и коллежей (см. Гимназія, XIII, 530), женскіе лицеи и

коллегіи имѣютъ всего пятилѣтній курсъ, раздѣленный на два цикла: 1-ый—3-лѣтній, 2-ой—2-лѣтній. Въ коллегіи поступаютъ дѣвочки 12 лѣтъ, къ каковому возрасту предполагается законченнымъ элементарное образованіе. Обыкновенно при женскихъ лицеяхъ и коллегіяхъ имѣются еще приготовительные классы съ курсомъ 4-лѣтней начальной школы, а при нѣкоторыхъ есть еще 6-ой дополнительный классъ, подготовляющій къ поступленію въ Севрскую высшую нормальную школу или въ университетъ, или же къ какимъ-либо спеціальнымъ занятіямъ. Преподаются: мораль, французскій и два новыхъ языка, всеобщая литература, исторія, географія, математика (ариѳметика, алгебра и геометрія), естественная исторія, анатомія, физіологія и гигіена, физика и химія, космографія, начала психологіи и педагогики, законовѣдѣніе, шитье, домоводство, рисованіе, пѣніе, гимнастика. Въ первомъ циклѣ всѣ предметы обязательны, во второмъ они дѣлятся на обязательные и необязательные (2-ой иностранный языкъ, математика, шитье, рисованіе, пѣніе и гимнастика) [1]). Управленіе учебнымъ заведеніемъ ввѣряется директрисѣ; преподавателями могутъ быть лица обоего пола; въ настоящее время женщины почти совершенно замѣнили преподавателей-мужчинъ. При большинствѣ лицеевъ и коллегій имѣются интернаты, содержимые за счетъ городовъ. Преподавательницы получаютъ подготовку въ Севрской высшей нормальной школѣ или въ университетахъ. Характеръ общественныхъ учрежденій получили также вышеупомянутые среднеобразовательные курсы, пользующіеся въ настоящее время субсидіей отъ правительства и постепенно преобразовываемые въ лицеи и коллегіи. Въ 1911 г. насчитывалось 51 лицей, 78 коллегій и 56 среднеобразовательныхъ курсовъ, съ 36291 учащимся. Съ этими правительственными и общественными училищами до настоящаго времени конкурируютъ различныя частныя училища, въ особенности католическія, которыя, располагая значительными средствами, примѣняютъ всѣ лучшіе методы правительственныхъ учебныхъ заведеній и привлекаютъ большое количество учащихся. — **Въ Германіи** первыя женскія среднія учебныя заведенія начали возникать въ концѣ XVII в. и первоначально носили характеръ частныхъ предпріятій. Лишь съ 20-хъ годовъ XIX в. начали конкурировать съ частными предпринимателями города, устраивая собственныя школы для дѣвочекъ. Организація этихъ среднихъ учебныхъ заведеній отличалась большимъ разнообразіемъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, то спускалась до 2—3-лѣтняго высшаго концентра къ народной женской школѣ, то поднимаясь до 5—6-класснаго учебнаго заведенія, куда поступали дѣвочки 9—10 лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ дѣло средняго Ж. образованія находилось на попеченіи духовныхъ властей; въ другихъ оно было всецѣло предоставлено частной иниціативѣ. Состоявшійся въ 1872 г. въ Веймарѣ съѣздъ директоровъ, начальницъ, учителей и учительницъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній всей Германіи выдвинулъ два главныхъ положенія: 1) необходимость установленія опредѣленнаго учебнаго плана, разсчитаннаго на 10 лѣтъ (считая въ томъ числѣ 3 года начальнаго обученія); 2) необходимость признанія средней женской школы общественнымъ учрежденіемъ, поддерживаемымъ и непосредственно контролируемымъ городскими общинами и государствомъ, которыя должны заботиться объ учрежденіи женскихъ среднихъ школъ вездѣ, гдѣ встрѣчается въ томъ надобность; школы эти въ отношеніи учительскаго персонала и подвѣдомственности должны быть уравнены съ средними мужскими. Рѣшенія съѣзда имѣли большое вліяніе на дальнѣйшую судьбу Ж. образованія въ Германіи. Начиная съ этого времени, происходитъ дифференцированіе двухъ основныхъ типовъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній: 1) «Высшее дѣвичье училище» (Höhere Mädchenschule или прежняя Höhere Töchterschule), предназначаемое для высшихъ классовъ населенія, съ 9—10-лѣтнимъ курсомъ и съ двумя новыми языками, даетъ общее среднее образованіе и соотвѣтствуетъ приблизительно русской женской гимназіи безъ дополнительнаго класса. При многихъ училищахъ состоятъ учительскія семинаріи. 2) «Среднее дѣвичье училище» (Mädchenmittelschule), съ 9-лѣтнимъ курсомъ, предназначаемое, главнымъ образомъ, для среднихъ слоевъ населенія, которые считаютъ для себя 8-миклассную народную школу недостаточной; курсъ, съ однимъ новымъ языкомъ, носитъ болѣе практическій характеръ. Съ 90-хъ годовъ, когда женщины начали получать доступъ въ университетъ, возникъ 3-ій типъ женской средней школы—женской гимназіи (Mädchengymnasium), съ курсомъ мужской классической гимназіи, съ обоими древними языками. Училища эти обязаны своимъ возникновеніемъ, главнымъ образомъ, иниціативѣ женскихъ союзовъ. Впослѣдствіи, когда стали допускаться въ университеты реалисты на юридическій и медицинскій факультеты, большинство женскихъ гимназій получило реально-гимназическій характеръ (т.-е. училищъ съ однимъ латинскимъ языкомъ). На ряду съ учрежденіемъ женскихъ классическихъ гимназій, нѣкоторыя государства разрѣшили доступъ дѣвушкамъ въ мужскія классическія гимназіи и реальныя училища: въ 1899 г.—Баденъ, въ 1903 г.—Гессенъ, затѣмъ Вюртембергъ, Ольденбургъ и нѣкоторыя другія. Постановленія Веймарскаго съѣзда повліяли также на отношеніе къ женской средней школѣ правительствъ германскихъ государствъ. Въ 1875 г. Саксонія первая признала за женскими средними училищами права среднихъ учебныхъ заведеній; за ней послѣдовали и другія. Пруссія долго держалась въ сторонѣ отъ общаго движенія, ограничиваясь изданіемъ въ 1894 г. общаго устава для женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, учебныхъ плановъ для высшихъ дѣвичьихъ училищъ и правилъ объ испытаніяхъ на званіе учительницы съ научнымъ образованіемъ или старшей учительницы, дающее право на преподаваніе въ старшихъ классахъ женской средней школы. Нормальный курсъ для высшихъ дѣвичьихъ училищъ былъ установленъ въ 9 лѣтъ, а не въ 10. Въ 1908 г. состоялась передача среднихъ женскихъ училищъ въ вѣдѣніе провинціальныхъ училищныхъ коллегій, а преподавательскій персоналъ этихъ училищъ уравненъ въ правахъ со служащими въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ. 18 августа того же года опубликованы правила о переустройствѣ Ж. образованія. Помимо установленія нормальнаго типа женскаго учебнаго заведенія, при этомъ имѣлось въ виду удовлетворить потребность женщинъ, ищущихъ университетскаго образованія, а равно тѣхъ, которыя не могутъ или не желаютъ поступить въ университетъ, но нуждаются въ дальнѣйшемъ образованіи. Соотвѣтственно съ этимъ устанавливаются три типа среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній (по нѣмецкой терминологіи—высшихъ): 1) **высшее дѣвичье училище** съ 10-лѣтнимъ курсомъ

[1]) По первоначальному учебному плану въ число необязательныхъ предметовъ входилъ латинскій языкъ, но при пересмотрѣ программъ въ 1897 г., предпринятомъ съ цѣлью облегченія учащихся, латинскій языкъ былъ замѣненъ обязательнымъ изученіемъ анатоміи и физіологіи (прежде оно было не обязательно).

(считая 3 года начальнаго обученія), 2) лицей (Lyceum), который раздѣляется на: а) женское училище (Frauenschule), собственно курсы по домоводству, и б) высшую учительскую семинарію (Höheres Lehrerinnenseminar), и 3) женская гимназія (Studienanstalt) для подготовленія въ университетъ. Высшее дѣвичье училище подраздѣляется на три отдѣленія: низшее (X—VIII кл.), среднее (VII—V кл.) и высшее (IV—I кл.). Училище можетъ существовать и безъ низшаго отдѣленія и въ такомъ случаѣ состоитъ изъ 7 классовъ. Непремѣннымъ условіемъ для причисленія училищъ къ разряду «высшихъ» по новому уставу является точное соблюденіе раздѣленія на классы; соединеніе двухъ классовъ разрѣшается, но тогда училище называется «среднимъ». Въ высшемъ дѣвичьемъ училищѣ преподаются: Законъ Божій, нѣмецкій, франц. и англійскій языки, исторія, географія, математика, естествознаніе, чистописаніе, рукодѣліе (необязательно въ старшемъ отдѣленіи), пѣніе и гимнастика. Лицей является надстройкой надъ высшимъ дѣвичьимъ училищемъ, которое служитъ ему подготовительной ступенью, и съ которымъ лицей обычно соединенъ. Вновь создаваемое «женское училище» съ двухлѣтнимъ, а въ видѣ исключенія—съ годичнымъ курсомъ, по плану министерства, желательно всегда соединять въ одномъ учебномъ заведеніи съ высшей учительской семинаріей. Въ «женскомъ училищѣ» преподаются обязательно: педагогика, домоводство, дѣтскій садъ, гигіена, законовѣдѣніе и свѣдѣнія изъ политической экономіи, счетоводство и рукодѣлія; не обязательно: Законъ Божій, нѣмецкая литература, иностранные языки, исторія, географія, естественная исторія, исторія искусства, гимнастика, рисованіе и музыка. Въ виду недавняго созданія подобной школы по домоводству, правила 1908 г. допускаютъ наибольшую свободу въ отношеніи организаціи въ ней преподаванія. Высшая учительская семинарія имѣетъ по новому уставу 4-лѣтній курсъ; сравнительно съ прежней частной семинаріей прибавленъ годъ для практическихъ занятій. При лицеѣ обычно состоятъ дѣтскій садъ и начальная школа. Окончившія курсъ семинаріи получаютъ аттестатъ, дающій имъ право преподавать въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Женская гимназія (Studienanstalt) имѣетъ цѣлью подготовку дѣвушекъ въ университетъ, при чемъ, согласно тремъ типамъ мужскихъ училищъ, женскія гимназіи могутъ имѣть троякій курсъ: гимназическій съ двумя древними яз., реально-гимназическій (съ латинскимъ яз.) и реальный (безъ древнихъ яз.). На гимназическій и реально-гимназическій курсы (6 лѣтъ обученія) дѣвушки принимаются послѣ окончанія IV класса средней школы (т.-е. послѣ 7 лѣтъ обученія въ этой школѣ, въ возрастѣ 13 лѣтъ), на реальный курсъ (5 лѣтъ обученія)—послѣ окончанія III класса (т.-е. послѣ 8 лѣтъ обученія, въ возрастѣ 14 лѣтъ). Устройство женской гимназіи допускается только при такомъ высшемъ дѣвичьемъ училищѣ, при которомъ уже состоитъ лицей. Это ограниченіе, очевидно, внушено желаніемъ сократить число гимназій. Въ каждомъ учебномъ заведеніи число учащихъ мужского пола должно примѣрно равняться числу учащихъ женскаго пола; число тѣхъ или другихъ ни въ коемъ случаѣ не должно быть менѣе $^1/_3$ числа всего состава учащихъ. Если во главѣ училища стоитъ не директриса (Direktorin), а директоръ, то одной изъ старшихъ учительницъ должно быть предоставляемо первенствующее вліяніе во всѣхъ спеціальныхъ вопросахъ по воспитанію и обученію дѣвочекъ. Реформа 1908 г. въ общемъ была встрѣчена сочувственно, какъ значительный шагъ впередъ, хотя въ отдѣльныхъ частностяхъ она и подверглась критикѣ со стороны педагоговъ, въ особенности за искусственное соединеніе высшей учительской семинаріи съ «женскимъ училищемъ». Нѣкоторые педагоги критикуютъ организацію женской гимназіи, имѣющей въ нижней своей ступени совершенно другое назначеніе; они требуютъ такихъ гимназій, которыя съ самаго низшаго класса были бы приспособлены къ цѣли приготовленія въ университетъ. Въ сентябрѣ 1910 г. насчитывалось 199 высшихъ дѣвичьихъ училищъ, преобразованныхъ на основаніи правилъ 1908 г.; изъ нихъ было соединено съ высшей учительской семинаріей 71 училище, съ «женскимъ училищемъ» 25 и съ гимназіями 28. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 18 декабря 1911 г. высшія дѣвичьи училища были переименованы въ лицеи, а бывшіе лицеи—въ высшіе лицеи (Ober-Lyceum); высшія учительскія семинаріи переименованы въ «научные классы» высшаго лицея; наименованіе «высшихъ дѣвичьихъ училищъ» присвоено остальнымъ категоріямъ женскихъ училищъ, поскольку они слѣдуютъ учебнымъ планамъ 1894 г. или 1908 г. Въ 1910 г. примѣру Пруссіи послѣдовала Саксонія, въ 1911 г.—Баварія и Гессенъ. Въ началѣ 1912 г. во всей Германіи насчитывалось 7 гимназическихъ, 37 реально-гимназическихъ и 6 реальныхъ училищъ для дѣвицъ, въ томъ числѣ 4 правительственныхъ, 29 городскихъ, 8 частныхъ и 9 смѣшанныхъ. Въ 1911 г. насчитывалось въ Германіи среднихъ женскихъ училищъ типа «Höhere Mädchenschule» 789, съ 212324 учащимися; изъ нихъ въ Пруссіи было 466 (242 обществ. и 224 частн.). Второразрядныхъ училищъ (Mittelschulen) въ одной Пруссіи насчитывалось 1553 (629 обществ. и 924 частн.), съ 255694 учащимися. Огромное большинство общественныхъ училищъ основано городами. Казенныя училища встрѣчаются лишь въ единичныхъ случаяхъ; государство обыкновенно ограничивается выдачей субсидіи. Среднее Ж. образованіе въ Англіи всецѣло обязано своимъ созданіемъ частной иниціативѣ. Широкое развитіе средняго Ж. образованія начинается съ изданіемъ Endowed Schools Act 1869 г., опредѣлившаго условія пользованія пожертвованіями на школьныя цѣли. Особое значеніе въ дѣлѣ развитія Ж. образованія сыграли возникшія въ 1871 г. «Національный союзъ для улучшенія Ж. образованія» (National Union for the improvement of Women's education) и въ 1872 г. акціонерное «Общество организаціи жен. среднихъ учебныхъ заведеній для приходящихъ» (Girl's Public Day School Company). Такъ какъ школы этого Общества были построены не на конфессіональныхъ началахъ, то съ 1883 г. англиканскими церковными кругами было положено начало «Обществу церковныхъ училищъ» (Church Schools Company). Помимо школъ, учрежденныхъ обществами, былъ созданъ цѣлый рядъ частныхъ женскихъ школъ разнообразнаго рода. Education Act 1902 г. возложилъ попеченіе о среднемъ образованіи, въ томъ числѣ и Ж., на мѣстные органы самоуправленія, съ предоставленіемъ имъ права субсидировать училища, при соблюденіи послѣдними извѣстныхъ требованій. Законъ предоставляетъ широкій просторъ учредителямъ школъ при организаціи преподаванія, въ особенности при распредѣленіи учебныхъ предметовъ по классамъ. Продолжительность курса должна быть не менѣе 4 лѣтъ, а возрастъ учащихся не менѣе 12 лѣтъ (исключеніе допускается съ разрѣшенія правит. инспектора). Субсидируемыя

среднія учебныя заведенія должны учить, во всякомъ случаѣ, англійскому яз. и литературѣ, по крайней мѣрѣ, одному изъ иностранныхъ яз., географіи, исторіи, математикѣ, физикѣ, естественнымъ наукамъ, рисованію и черченію. Этотъ составъ предметовъ одинаково обязателенъ какъ для мужскихъ, такъ и для женскихъ школъ; въ отношеніи дѣвушекъ спеціально предусматривается обученіе практическому домоводству. Что касается остальныхъ учебныхъ предметовъ, то учащимся предоставляется свобода выбора, и такъ какъ въ составъ обученія весьма часто включается латинскій яз., а иногда и греческій, то дѣвушкамъ облегчается подготовка къ пріемнымъ университетскимъ экзаменамъ. Законъ 1902 г. далъ также возможность постепенно устранить ту неравномѣрность, которая ранѣе наблюдалась между отдѣльными раіонами въ отношеніи ихъ обезпеченія средними женскими училищами, благодаря совершенному отсутствію контроля надъ средней школой со стороны центральной власти. Руководство женскими школами (high schools for girls) всегда возлагается на женщинъ; преподавательскій ихъ персоналъ состоитъ преимущественно изъ женщинъ. Кембриджскій унив. организовалъ педагогическіе курсы для подготовки учительницъ и учредилъ спеціальные экзамены для послѣднихъ. Преподавательницы научныхъ предметовъ въ высшихъ классахъ училищъ обладаютъ въ большинствѣ академической подготовкой. Въ послѣднее время въ англійскихъ средне-образовательныхъ школахъ получаетъ широкое примѣненіе система совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, еще ранѣе прочно водворившаяся въ шотландскихъ школахъ. Точной статистики средней школы, въ виду преобладанія частныхъ школъ, не имѣется; можно лишь привести данныя, касающіяся школъ, пользующихся субсидіей. Въ 1910—1911 гг. насчитывалось такихъ школъ 971; въ нихъ обучалось 160 856 чел., изъ нихъ 73 821 дѣвушекъ. Въ Австріи среднее Ж. образованіе обязано своимъ развитіемъ, главнымъ образомъ, общественной и частной иниціативѣ; государство ограничивается выдачей незначительныхъ субсидій. Согласно учебному плану 1900 г., женскія среднія учебныя заведенія, именуемыя здѣсь «женскими лицеями» (Mädchenlyceen), имѣютъ 6-лѣтній курсъ. Въ качествѣ обязательныхъ предметовъ преподаются: Законъ Божій, французскій, нѣмецкій и англійскій яз., географія, исторія, ариѳметика, естествознаніе, черченіе и чистописаніе, въ качествѣ необязательныхъ: пѣніе, гимнастика, рукодѣліе и стенографія. Наибольшее число уроковъ отведено языкамъ. Съ 1890 г. начали открываться, благодаря частной иниціативѣ, женскія классическія гимназіи. Въ 1912—1913 учебн. году насчитывалось 32 гимназіи, съ 4797 учащимися, и 68 лицеевъ, съ 11 151 ученицами. Нѣкоторымъ лицеямъ предоставлено право производить испытаніе зрѣлости. Въ Венгріи средняя женская школа создана въ значительной мѣрѣ на средства государства. «Высшія дѣвичьи училища» имѣютъ 6-лѣтній курсъ. Во главѣ училища обыкновенно стоитъ директриса; преподавательскія мѣста бо́льшею частью заняты женщинами. При большинствѣ училищъ имѣются интернаты. Въ 1896 г. союзомъ для реформы Ж. образованія была открыта первая женская классическая гимназія, а въ слѣдующемъ году было открыто въ видѣ опыта гимназическое отдѣленіе при правительственномъ высшемъ дѣвичьемъ училищѣ въ Будапештѣ. Въ 1910 году имѣлось 31 высшее дѣвичье училище (изъ нихъ 16 казенныхъ), съ 5594 учащимися. Въ Италіи на ряду съ существованіемъ среднихъ женскихъ училищъ самаго разнообразнаго типа (scuole femminili superiori, istituti di istruzione e di educazione), изъ коихъ многія возникли путемъ преобразованія изъ церковныхъ училищъ, допущенъ пріемъ дѣвушекъ въ мужскіе гимназіи и лицеи; однако, общественныя школы посѣщаются только дѣвицами изъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія, въ большинствѣ случаевъ съ цѣлью полученія права стать учительницей; дѣвушки состоятельныхъ классовъ, какъ и прежде, получаютъ образованіе преимущественно въ монастырскихъ школахъ. Образцово поставлено Ж. образованіе въ скандинавскихъ государствахъ, гдѣ проведено полное равенство между обоими полами въ отношеніи народнаго образованія. Принципъ совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола въ этихъ странахъ, особенно въ Швеціи и Норвегіи, получилъ самое широкое примѣненіе на всѣхъ ступеняхъ народнаго образованія. Въ Голландіи дѣвушки также могутъ посѣщать большинство среднихъ мужскихъ училищъ (кромѣ гимназій въ католическихъ провинціяхъ). Въ Бельгіи среднее Ж. образованіе находится, главнымъ образомъ, въ вѣдѣніи различныхъ духовныхъ орденовъ; имѣются и правительственныя женскія училища, но, въ виду ограниченности ихъ курса (3 года), дѣвушки, желающія подготовиться къ университету, вынуждены достигать этого частнымъ образомъ. Въ Испаніи Ж. среднее образованіе до настоящаго времени сосредоточено въ монастыряхъ. Въ Португаліи по закону 1878 г. женщинамъ принципіально предоставлены тѣ же права на образованіе, какъ и мужчинамъ. Въ Швейцаріи въ нѣкоторыхъ кантонахъ дѣвушкамъ предоставлено право обучаться въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ внѣевропейскихъ государствъ среднее Ж. образованіе получило особенное развитіе въ С.-А. Соед. Штатахъ, при чемъ принципъ совмѣстнаго обученія обоихъ половъ здѣсь получилъ широкое примѣненіе, начиная съ 30-хъ годовъ XIX в. Американская средняя школа (high school) непосредственно примыкаетъ къ начальной школѣ, имѣющей 8-лѣтній курсъ; поэтому въ 1-ый классъ средней школы принимаются дѣти приблизительно въ возрастѣ 14 лѣтъ. Американская средняя школа имѣетъ обыкновенно 4-лѣтній курсъ; въ маленькихъ городахъ курсъ этотъ разсчитывается на 3 года; еще чаще случается, что онъ продолжается 5 лѣтъ. Болѣе значительныя школы дѣлятся на параллельныя отдѣленія, имѣющія какія-либо особыя задачи, при чемъ обыкновенно такое подраздѣленіе начинается со 2-го года обученія. Одно изъ такихъ отдѣленій обыкновенно называется академическимъ и предназначается преимущественно для тѣхъ, кто желаетъ получить въ средней школѣ классическое образованіе (въ Америкѣ отнюдь не являющееся необходимымъ для поступленія въ университетъ). На этомъ академическомъ отдѣленіи изъ древнихъ языковъ преподается только латинскій; греческій же языкъ вводится въ программу только для желающихъ. Затѣмъ имѣется обыкновенно реальный курсъ, съ латинскимъ языкомъ или безъ него. Наконецъ, въ числѣ отдѣленій встрѣчается и такъ называемое «дѣловое» отдѣленіе (business), предназначаемое для подготовки къ какой-либо практической дѣятельности. Среди учащихся преобладаетъ женскій полъ, въ особенности среди тѣхъ, кто проходитъ полный учебный курсъ, такъ какъ въ силу мѣстныхъ условій мужская молодежь спѣшитъ раньше выступить на практическое поприще. Общественныя школы большею частью безплатны, но частныя женскія школы обыкновенно поставлены лучше,

чѣмъ общественныя. Многіе пансіонаты по своей программѣ не уступаютъ колледжамъ, которые доставляютъ своимъ учащимся также не столько академическое спеціальное, сколько общее образованіе. Въ 1909—1910 учебномъ году насчитывалось 10 213 общественныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ коихъ обучалось 516 536 дѣвушекъ и 398 525 мальчиковъ, и 1781 частное среднее учебное заведеніе съ 117 400 учащимися, въ томъ числѣ 61 926 дѣвушекъ; больше половины преподавательскихъ мѣстъ было занято женщинами.— Высшее образованіе. Изъ государствъ на европейскомъ континентѣ Швейцарія первая открыла доступъ женщинамъ въ свои университеты, а именно еще въ началѣ 60-хъ годовъ цюрихскій университетъ сталъ принимать женщинъ, сначала въ качествѣ вольнослушательницъ, а затѣмъ въ качествѣ полноправныхъ (имматрикулированныхъ) слушательницъ. Въ 1907 г. изъ 6849 учившихся въ швейц. унив. 4195 было иностранцевъ, въ томъ числѣ 1688 женщинъ (40%), тогда какъ изъ 2654 швейцарскихъ слушателей женщинъ было только 164 (6,2%). Сверхъ 1852 студентокъ насчитывалось еще 690 вольнослушательницъ.—Во Франціи впервые женщины были допущены въ университетъ въ 1868 г., когда парижскій университетъ принялъ нѣсколько женщинъ для изученія медицины. Съ тѣхъ поръ женщины постепенно получили доступъ на всѣ факультеты и во всѣ университеты. Въ 1912 г. изъ 41 194 студентовъ, числившихся въ государственныхъ университетахъ, насчитывалось 3910 женщинъ (изъ нихъ 1796 иностранокъ). Далѣе открыли доступъ въ свои высшія учебныя заведенія: Швеція въ 1870 г. (кромѣ богословскаго факультета), Данія въ 1875 г. (кромѣ богословскаго факультета), Италія въ 1876 г., Бельгія въ 1880 г., Норвегія въ 1884 г. (женщины допускаются на совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ мужчинами), Испанія и Румынія въ 1888 г., Греція въ 1890 г. Въ Болгаріи и Сербіи также допущены женщины въ университеты. Въ Голландіи и Португаліи женщинамъ никогда не былъ закрытъ доступъ въ университеты, но правомъ своимъ женщины пользовались здѣсь въ незначительной степени. Въ Германіи баденское правительство первое положило начало доступу женщинъ въ университеты, разрѣшивъ въ 1891 г. принять нѣсколько женщинъ вольнослушательницами на физико-математическій факультетъ гейдельбергскаго университета; это же правительство въ 1900 г. положило начало пріему женщинъ въ университеты въ качествѣ полноправныхъ слушательницъ. Затѣмъ примѣру Бадена послѣдовали Пруссія и другія союзныя государства, хотя сперва съ нѣкоторыми ограниченіями. Послѣ отмѣны прусскимъ правительствомъ въ 1908 г., одновременно съ реформой средней женской школы, прежнихъ ограниченій для доступа женщинъ въ университеты, въ настоящее время ни одинъ германскій университетъ не закрытъ для женщинъ. Повсюду онѣ принимаются на тѣхъ же условіяхъ, какъ мужчины, въ качествѣ полноправныхъ слушательницъ, и вольнослушательницъ. Въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ наплыва иностранцевъ, въ особенности изъ Россіи, Германіей приняты ограничительныя мѣры въ отношеніи пріема иностранцевъ, въ особенности женщинъ, въ университеты. Въ зимній семестръ 1911—1912 г. въ германскихъ университетахъ насчитывалось 56 428 полноправныхъ слушателей, изъ нихъ 2796 женщинъ, и 10 129 вольнослушателей, изъ нихъ 2049 женщинъ. Въ октябрѣ 1911 г. въ Лейпцигѣ открыто первое въ Германіи высшее учебное заведеніе для женщинъ (Frauenhochschule). Финансовое обезпеченіе принялъ на себя «Союзъ для распространенія семейнаго и народнаго воспитанія». Въ первый же годъ это училище привлекло 900 слушательницъ. Хотя въ Австріи уже съ 1878 г. женщины допускались, въ исключительныхъ случаяхъ, къ слушанію отдѣльныхъ лекцій, но лишь съ 1897 г. онѣ принимаются, въ качествѣ полноправныхъ слушательницъ, на философскій факультетъ, съ 1900 г.— на медицинскій факультетъ, а также къ изученію фармацевтики; женщины, не имѣющія аттестата зрѣлости, допускаются лишь въ качествѣ вольнослушательницъ. Въ Венгріи съ 1895 г. разрѣшено женщинамъ, обладающимъ аттестатомъ зрѣлости, изученіе медицины, философскихъ предметовъ и фармацевтики, по представленію университета и съ утвержденія министра. Лѣтомъ 1912 г. въ австрійскихъ университетахъ обучалось 26 552 чел., изъ нихъ 2624 женщины (8,5%). Въ венгерскихъ университетахъ въ 1905 г. обучалось 218 женщинъ. Въ Англіи вопросъ о высшемъ Ж. образованіи возникъ еще въ концѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда начали учреждаться особыя высшія женскія учебныя заведенія подъ наименованіемъ коллегій. Первая такая коллегія (Queen's College) возникла въ 1848 г. Впослѣдствіи было учреждено еще нѣсколько женскихъ коллегій, изъ которыхъ самая замѣчательная—«Royal Holloway College», основанная на пожертвованіе Томаса Холлоуэй. Съ возникновеніемъ въ 1868 г. «Ассоціаціи Ж. образованія» (Ladies Educational Assotiation) былъ возбужденъ вопросъ объ открытіи женщинамъ доступа въ университеты. Въ теченіе 70-ыхъ годовъ въ оксфордскомъ и кембриджскомъ унив. были открыты на ряду съ мужскими и женскія коллегіи. Въ настоящее время въ Кембриджѣ ихъ имѣется 2, въ Оксфордѣ—4. Въ 1876 г. парламентъ предоставилъ университетамъ право давать женщинамъ ученыя степени. Съ этого времени англійскіе университеты постепенно открываютъ свои двери для женщинъ. Лондонскій университетъ открылъ женщинамъ доступъ ко всѣмъ испытаніямъ и ученымъ степенямъ съ 1878 г. При этомъ университетѣ числятся 3 женскихъ коллегіи. Примѣру лондонскаго унив. послѣдовали, съ нѣкоторыми ограниченіями, старѣйшіе университеты: кембриджскій съ 1881 г., оксфордскій съ 1884 г. До настоящаго времени эти университеты, однако, не допускаютъ женщинъ къ полученію степени магистра, съ которою связано участіе въ управленіи университетомъ. Съ 1892 г. всѣмъ шотландскимъ университетамъ разрѣшено было принимать женщинъ, послѣ чего возникшая еще въ 1883 г. женская коллегія въ Глазго (Queen Margaret College) была присоединена къ мѣстному университету. Въ настоящее время женщины допускаются къ совмѣстному слушанію лекцій съ мужчинами во всѣхъ университетахъ Соединеннаго королевства; только на медицинскихъ факультетахъ нѣкоторыя лекціи читаются отдѣльно для студентокъ. Въ Лондонѣ и Эдинбургѣ учреждены особыя женскія медицинскія школы. Въ составѣ студенчества женщины составляютъ отъ 10% (въ Оксфордѣ и Кембриджѣ) до 33% (въ бирмингамскомъ унив.). Въ женскихъ коллегіяхъ на ряду съ профессорами-мужчинами преподаютъ также и женщины. Въ англійскихъ самоуправляющихся колоніяхъ женщины давно пользуются доступомъ во всѣ университеты и входятъ въ составъ университетскаго персонала. Въ С.-А. Соед. Штатахъ еще къ 1833 г. открыла свои двери женщинамъ небольшая коллегія Oberlin College (въ штатѣ Огайо). Въ 1853 г. еще одна небольшая коллегія въ томъ же штатѣ начала при-

нимать женщинъ на равныхъ правахъ съ мужчинами. Съ возникновеніемъ въ 60-хъ годахъ въ западныхъ штатахъ государственныхъ университетовъ послѣдніе стали постепенно допускать женщинъ. Въ восточныхъ штатахъ вновь учреждавшіеся университеты стали принимать женщинъ лишь въ 1870-хъ годахъ. Старѣйшіе университеты, какъ Harvard, Yale, Columbia University, Princeton весьма долго сопротивлялись вліянію прогрессивныхъ теченій и согласились на пріемъ женщинъ лишь съ нѣкоторыми ограниченіями. Вслѣдствіе этого передовыя женщины въ восточныхъ штатахъ стремились къ устройству спеціальныхъ женскихъ коллегій. Въ 1909—1910 гг. въ Соед. Штатахъ было 108 женскихъ коллегій; при 77 изъ нихъ— подготовительныя отдѣленія (preparatory departments). Продолжительность курса въ коллегіи обычно 4 года. Всѣ эти коллегіи обязаны своимъ существованіемъ, главнымъ образомъ, частнымъ пожертвованіямъ. Приходъ ихъ 7,2 милл. руб. Въ 108 коллегіяхъ обучалось 20 564 женщины (не считая подготовительныхъ отдѣленій). Изъ 2304 преподавательскихъ мѣстъ 1681 было занято женщинами. Въ томъ же году насчитывались въ Соед. Шт. всего 602 университета и коллегіи (89 обществ.): сюда входили, кромѣ 108 женскихъ коллегій, 142 мужскихъ учебныхъ заведенія и 352 заведенія, допускавшихъ совмѣстное обученіе лицъ обоего пола. Въ университетахъ и коллегіяхъ послѣдней категоріи обучалось 43 567 женщинъ. Кромѣ того, въ различныхъ спеціальныхъ школахъ: богословскихъ, юридическихъ, медицинскихъ (обычно устраиваемыхъ отдѣльно для женщинъ), фармацевтическихъ и зубоврачебныхъ обучалось 1786 женщинъ. Впрочемъ, американскіе университеты и коллегіи, весьма разнящіеся между собою, нельзя сравнивать съ европейскими университетами. За немногими исключеніями, они представляютъ нѣчто среднее между европейскими университетами и гимназіями и стоятъ бо́льшею частью ближе къ послѣднимъ, чѣмъ къ первымъ, хотя и пользуются правомъ раздачи ученыхъ степеней. Статистика зап.-европейскихъ университетовъ показываетъ, что женщины преимущественно поступаютъ на факультеты историко-филологическій, физико-математическій и медицинскій, какъ дающіе возможность впослѣдствіи примѣнять на практикѣ полученныя знанія. Въ швейцарскихъ университетахъ особенно посѣщается женщинами медицинскій факультетъ, гдѣ слушательницъ больше, чѣмъ слушателей.

Въ Россіи государство обращаетъ вниманіе на Ж. образованіе впервые при Екатеринѣ II; до того времени воспитаніемъ дѣвушекъ, кромѣ семьи и нѣкоторыхъ монастырей, занимались только частные пансіоны, содержавшіеся большею частью иностранцами. Указомъ 5 мая 1764 г. было основано воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ (такъ назыв. Смольный институтъ), на 200 чел. Согласно плану И. И. Бецкаго (см. VI, 333), главной задачей этого учрежденія было поставлено воспитаніе, образованіе характера, привычка къ «добродѣтели» и умѣнье обращаться въ обществѣ; знанія должны были явиться болѣе результатомъ самодѣятельности воспитанницъ, которую старались въ нихъ развить. Въ слѣдующемъ году при воспитательномъ обществѣ было открыто училище для 240 мѣщанскихъ дѣвушекъ (нынѣ Александровскій институтъ). Оба училища были закрытыя; отъ родителей отбирали подписку, что они ни подъ какимъ видомъ не возьмутъ обратно своихъ дочерей до окончанія ими курса, кромѣ случаевъ тяжкой болѣзни или совершенной неспособности дѣтей къ ученью. Въ учрежденныя нѣсколько позже народныя училища, какъ и въ главныя народныя училища, представлявшія собою нѣчто въ родѣ среднихъ учебныхъ заведеній, принимались дѣти обоего пола; но по господствовавшему въ обществѣ взгляду обученіе дѣвушекъ въ публичныхъ школахъ считалось дѣломъ «неприличнымъ», какъ то засвидѣтельствовалъ въ своихъ запискахъ Державинъ. Изъ 176 730 дѣтей, обучавшихся въ народныхъ училищахъ въ промежутокъ 1781—1800 гг., дѣвочекъ было всего 12 595, т.-е. только 7%; наибольшая часть изъ нихъ приходилась на столичныя губерніи. Такъ, въ послѣдній годъ царствованія Екатерины (1796) изъ 1121 учившихся дѣвушекъ 759 приходилось на одну Петербургскую губ. Послѣ смерти Екатерины II завѣдываніе учрежденными ею заведеніями перешло къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Въ теченіе 32-лѣтняго управленія ея (1796—1828) система закрытыхъ женскихъ учебныхъ заведеній, получившихъ наименованіе институтовъ, получила дальнѣйшее развитіе: всего было открыто около 10 институтовъ, между прочимъ— въ губ. городахъ (въ Полтавѣ и Харьковѣ); кромѣ того, было открыто нѣсколько низшихъ учебныхъ заведеній и повивальные институты въ обѣихъ столицахъ. Въ основаніе системы Ж. образованія Императрицей Маріей Ѳеодоровной былъ положенъ сословный принципъ, который проводился ею до мельчайшихъ подробностей. Для всѣхъ классовъ общества учреждались особыя заведенія, съ точно ограниченнымъ курсомъ ученія и особымъ устройствомъ. Мечту Екатерины II о созданіи путемъ воспитанія «новой породы» людей Марія Ѳеодоровна считала безполезнымъ и даже вреднымъ увлеченіемъ; она стремилась къ «практической» постановкѣ дѣла. Соотвѣтственно этому, въ составѣ «благороднаго воспитанія» на первое мѣсто выдвигалось знаніе французскаго языка, за которымъ непосредственно слѣдовали танцы и хорошія манеры. Образованіе мѣщанокъ должно имѣть профессіональный характеръ, т.-е. приготовлять учительницъ въ дворянскихъ домахъ. Съ этой цѣлью, между прочимъ, при институтахъ съ 1803 г. стали учреждаться такъ назыв. пепиньерскіе классы. Послѣ смерти Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ 1828 г. завѣдываніе всѣми ея учрежденіями было возложено на вновь образованное IV отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи (съ 1873 г. преобразовано въ Собственную Е. И. В. канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи). Въ царствованіе Николая I продолжался дальнѣйшій ростъ институтовъ: были открыты сиротскіе институты въ столицахъ и цѣлый рядъ губернскихъ институтовъ; кромѣ того, были основаны кіевское училище граф. Левашевой и тобольская Маріинская женская школа, куда принимались дѣти всѣхъ сословій. Въ 1844 г. всѣ женскія учебныя заведенія Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи были раздѣлены на 3 разряда, и для каждаго изъ нихъ была выработана особая учебная программа соотвѣтственно назначенію воспитывавшихся въ нихъ дѣвицъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ I разряда (институты Смольный, Патріотическій, училища ордена св. Екатерины и большинство губернскихъ институтовъ) и II разряда (Павловскій институтъ, александровскія училища въ Петербургѣ и Москвѣ, дома трудолюбія въ Петербургѣ, Москвѣ и Симбирскѣ и институты въ Астрахани и Иркутскѣ) въ основу образованія положены были иностранные языки, при чемъ въ учебныхъ заведеніяхъ II разряда преподаваніе искусствъ и рукодѣлія было, сравнительно съ заведеніями I разряда, расширено на счетъ наукъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ III раз-

ряда (школы Патріотическаго и Человѣколюбиваго обществъ и др.) главное вниманіе обращалось на рукодѣлія и женскія ремесла; свѣдѣнія же по русскому языку и ариѳметикѣ сообщались лишь самыя элементарныя. Особый разрядъ составляли спеціальныя заведенія (сиротскіе и повивальные институты). Въ 1845 г. было утверждено «Положеніе объ управленіи женскими учебными заведеніями», и учрежденъ главный совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній (съ 1873 г. соединенъ съ петербургскимъ и московскимъ опекунскими совѣтами подъ общимъ наименованіемъ Опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи), которому подчинены были совѣты отдѣльныхъ учебныхъ заведеній. Предсѣдателемъ главнаго совѣта съ самаго учрежденія его былъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, назначенный въ 1860 г. главноуправляющимъ IV отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. канцеляріи. Принцемъ Ольденбургскимъ было сдѣлано очень много для усовершенствованія учебно-воспитательной части въ институтахъ и въ открывшихся впослѣдствіи, при его же поддержкѣ, женскихъ гимназіяхъ. По его же иниціативѣ, въ самомъ началѣ царствованія Имп. Александра II, 30 августа 1855 г. былъ изданъ «Уставъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій имп. Маріи», представляющій собою сводъ прежнихъ узаконеній по этой части; съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями уставъ этотъ дѣйствуетъ до настоящаго времени. Въ царствованіе Имп. Николая I система сословности въ дѣлѣ Ж. образованія была завершена учрежденіемъ женскихъ духовныхъ училищъ, подраздѣляющихся на женскія училища духовнаго вѣдомства и женскія епархіальныя училища. Основаніе первымъ было положено въ 1843 г., когда, въ видахъ поднятія умственнаго и нравственнаго уровня духовенства, особенно сельскаго, открыто было въ Царскомъ Селѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія. Впослѣдствіи такія же училища были открыты въ Ярославлѣ, Казани, Иркутскѣ и въ городахъ Западнаго края, гдѣ по политическимъ условіямъ признавалось желательнымъ устройство подобныхъ училищъ. Они носили закрытый характеръ, состояли подъ покровительствомъ Императрицы и содержались на счетъ суммъ духовнаго вѣдомства; должностныя ихъ лица считались на государственной службѣ. Этими правами не пользовались возникшія въ то же время женскія епархіальныя училища (въ Москвѣ, Симбирскѣ, Харьковѣ и т. д.); они открывались большею частью при монастыряхъ и обителяхъ и содержались на мѣстныя средства духовенства и на частныя пожертвованія. Большинство этихъ училищъ преобразовано изъ существовавшихъ при монастыряхъ пріютовъ, устраивавшихся, главнымъ образомъ, вслѣдствіе необходимости призрѣнія сиротъ; обученіе стояло на второмъ планѣ. Такъ какъ въ пріютахъ содержались дѣти не только духовенства, но и другихъ званій, то это было допущено и при преобразованіи пріютовъ въ епархіальныя училища, куда воспитанницы не-духовнаго званія принимались за плату. Уставъ для этихъ училищъ, носящихъ характеръ полузакрытыхъ, былъ утвержденъ 20 сентября 1868 г. Женскія духовныя училища обѣихъ категорій имѣли 6-годичный курсъ, сведенный въ 3 класса; впослѣдствіи они были преобразованы въ 6-классныя. Постепенно возраставшимъ образовательнымъ потребностямъ русскаго общества закрытыя учебныя заведенія вѣдомствъ У. И. М. и духовнаго удовлетворить не могли, тѣмъ болѣе, что училища эти носили сословный характеръ; частные пансіоны были доступны лишь для дѣтей изъ достаточныхъ классовъ общества, богатыхъ людей. По иниціативѣ П. А. Вышнеградскаго (см. XII, 122), поддержанной принцемъ Ольденбургскимъ, Вѣдомствомъ учрежденій Имп. Маріи было открыто 19 апрѣля 1858 г. въ Петербургѣ первое среднеобразовательное училище для приходящихъ ученицъ всѣхъ сословій, подъ наименованіемъ Маріинскаго; въ томъ же году были открыты еще 3 училища, а въ слѣдующемъ году начали открываться училища въ провинціи. Изъ дѣйствовавшихъ въ 1911 г. 35 маріинскихъ гимназій огромное большинство открыто въ царствованіе Александра II. 9 января 1862 г. былъ утвержденъ «Уставъ училищъ для приходящихъ дѣвицъ вѣдомства У. И. М.», который съ нѣкоторыми измѣненіями дѣйствуетъ до настоящаго времени. Въ томъ же году училища были переименованы въ женскія гимназіи. На основаніи устава 1862 г. курсъ гимназіи раздѣленъ на 7 годичныхъ классовъ; дозволялось также раздѣлять курсъ на 3 двухгодичныхъ класса при недостаткѣ денежныхъ средствъ на устройство 7 классовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ находилось менѣе 150 ученицъ. Было предусмотрѣно устройство 8-го дополнительнаго (педагогическаго) класса. Главнымъ источникомъ содержанія училищъ была плата за ученіе, но вѣдомство оказывало также пособіе, размѣръ коего первоначально составлялъ 3000 р., но впослѣдствіи значительно возросъ, составляя въ 1910 г. въ среднемъ около 10—11 тыс. руб. на гимназію. Въ 1863 г. была утверждена нормальная табель учебныхъ предметовъ. Въ видѣ обязательныхъ предметовъ преподавались: законъ Божій, русскій языкъ, исторія, географія, естествознаніе, ариѳметика, начальныя основанія геометріи, начала педагогики, пѣніе, чистописаніе, рисованіе и рукодѣліе; въ видѣ необязательныхъ: французскій и нѣмецкій языки, танцы и музыка. Мысль объ открытой всесословной женской школѣ стала осуществляться одновременно и министерствомъ народнаго просвѣщенія. 30 мая 1858 г. было утверждено «Положеніе о женскихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія». По этому положенію, женскія училища были раздѣлены на 2 разряда: въ училищахъ I разряда (впослѣдствіи переименованы въ гимназіи) установленъ 6-годичный курсъ, въ училищахъ II разряда (нынѣ прогимназіи)—3-годичный курсъ. Составъ преподаваемыхъ предметовъ былъ тотъ же, что и въ маріинскихъ гимназіяхъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что пѣніе и рисованіе относились къ необязательнымъ предметамъ. Министерскія училища, съ точки зрѣнія средствъ, всецѣло зависѣли отъ добровольныхъ пожертвованій разныхъ сословій и частныхъ лицъ. Число министерскихъ женскихъ училищъ стало расти довольно быстро. 10 мая 1860 г. было издано новое «Положеніе о женскихъ училищахъ вѣдомства М. Н. П.». Полож. 1860 г. оставило учебную часть безъ измѣненія, но реформировало порядокъ управленія училищами, образовавъ при нихъ попечительные совѣты (съ участіемъ выборныхъ членовъ отъ сословій и обществъ, дающихъ средства на содержаніе училищъ). При дѣйствіи положенія 1860 г. число училищъ I разряда возросло до 37, II разряда—до 94. 24 мая 1870 г. издано новое «Положеніе о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія». Курсъ ученія въ гимназіяхъ установленъ 7-лѣтній; предусмотрѣна возможность учрежденія VIII педагогическаго класса. Прогимназіи сохранены въ составѣ 3 классовъ, но имъ предоставлено имѣть и болѣе 3 классовъ, дабы содѣйствовать преобразованію прогимназій въ полныя гимназіи. Въ составъ обяза-

тельныхъ предметовъ включена гимнастика; учебнымъ планомъ 1874 г. предусмотрѣно также преподаваніе алгебры; въ группу необязательныхъ предметовъ въ 1874 г. включены педагогика и древніе языки. Попечительнымъ совѣтамъ предоставлены изысканіе и развитіе матеріальныхъ средствъ учебныхъ заведеній, наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ. Въ 1870 г. установленъ кредитъ не свыше 150 000 руб. въ годъ на пособія женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ. Ежегодный размѣръ пособій не долженъ былъ превышать 2000 руб. на гимназію, 1000 руб. на прогимназію; нормы эти удвоены закономъ 8 іюля 1908 г. Общая сумма пособій изъ казны возрастала крайне медленно и еще въ 1900 г. составляла всего 350 000 руб.; по государственной росписи на 1913 г. отпущено 1 255 000 руб. и на 1914 г. испрашивается 1 608 000 руб. Содержаніе возникшихъ въ 1860-ыхъ годахъ гимназій въ варшавскомъ и кіевскомъ учебныхъ округахъ было принято полностью на средства казны; эта же мѣра впослѣдствіи была примѣнена и въ отношеніи нѣкоторыхъ гимназій, открытыхъ въ виленскомъ округѣ, Туркестанѣ и Восточной Сибири (всего 32 гимназіи и 7 прогимназій). На содержаніе этихъ казенныхъ гимназій на 1914 г. испрашивается 608 тыс. руб. Положеніе 1870 г. съ нѣкоторыми измѣненіями дѣйствуетъ до настоящаго времени. Составленіе подробныхъ учебныхъ плановъ и программъ предоставлялось сначала педагогическимъ совѣтамъ гимназій, но 31 августа 1874 г. были изданы министерствомъ народнаго просвѣщенія подробные учебные планы, сохраняющіе свою силу до настоящаго времени. Возникновеніе женскихъ открытыхъ учебныхъ заведеній отразилось благотворно и на положеніи институтовъ: было разрѣшено увольненіе воспитанницъ на лѣтніе, пасхальные и рождественскіе каникулы, а также на воскресенья и праздники; въ губернскихъ институтахъ разрѣшенъ пріемъ полупансіонерокъ и приходящихъ. Сословный характеръ институтовъ былъ поколебленъ послѣдовавшимъ въ 1865 г. разрѣшеніемъ принимать дочерей русскихъ купцовъ, иностранцевъ, занимающихся промыслами въ Россіи, и лицъ всѣхъ другихъ неподатныхъ сословій, въ качествѣ своекоштныхъ воспитанницъ (кромѣ 6 столичныхъ институтовъ). Начиная съ 1860 г., была предпринята реформа учебнаго дѣла первоначально въ столичныхъ институтахъ, а затѣмъ въ губернскихъ, основанная на установленіи семилѣтняго курса, при семи классахъ. Это дало возможность увеличить число уроковъ по отдѣльнымъ предметамъ и включить въ учебный планъ институтовъ обоихъ разрядовъ педагогику, II разряда — естественную исторію и расширить курсъ по нѣкоторымъ другимъ предметамъ. Маріинскія женскія гимназіи были также постепенно преобразованы въ 7-классныя, а равно произведены усовершенствованія въ ихъ учебномъ курсѣ; изученіе новыхъ языковъ сдѣлано обязательнымъ. Въ 1905 г. объединены программы женскихъ институтовъ и маріинскихъ гимназій, въ видахъ облегченія перехода воспитанницъ изъ гимназій въ институты и наоборотъ. 6 августа 1905 г. Высочайше утверждены общіе учебные планы и программы выпускныхъ испытаній для женскихъ институтовъ и гимназій вѣдомства У. И. М., а также новая нормальная учебная табель. 24 іюня 1903 г. утверждено общее положеніе о спеціальныхъ педагогическихъ классахъ (двухгодичныхъ) при институтахъ. Вѣдомствомъ У. И. М. въ царствованіе Императора Александра III положено начало новому типу женскихъ учебныхъ заведеній—такъ назыв. Маріинскимъ женскимъ училищамъ, являющимся переходной ступенью между начальной школой и средними женскими учебными заведеніями. По правиламъ 2 сентября 1882 г. это открытыя учебныя заведенія съ 4-годичнымъ курсомъ, имѣющія цѣлью доставлять общеэлементарное образованіе дѣвицамъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, которыя не нуждаются въ гимназическомъ образованіи, или которымъ гимназическое образованіе не по силамъ, а простая школа грамотности недостаточна. Съ 1887 г. подобныя училища стали учреждаться и министерствомъ народнаго просвѣщенія. Въ министерскихъ гимназіяхъ существенныхъ измѣненій не произошло, кромѣ введенія въ 1906 г. (цирк. 20 марта), по ходатайству городскихъ и земскихъ учрежденій, преподаванія гигіены въ видѣ необязательнаго предмета. Мѣропріятія министерства въ отношеніи мужской средней школы (отмѣна переводныхъ испытаній, разрѣшеніе родительскихъ комитетовъ и послѣдующія затѣмъ ограниченія въ этой области, см. Гимназія, XIII, 536) касались также и женскихъ гимназій. Законодательныя предположенія, внесенныя членами государственной думы какъ III, такъ и IV созывовъ, намѣчаютъ установленіе единой средней школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, съ допущеніемъ совмѣстнаго ихъ обученія. 14 іюня 1913 г. эти предположенія были признаны думой желательными и въ виду отказа министерства народнаго просвѣщенія взять на себя разработку соотвѣтствующаго законопроекта, таковая была поручена комиссіи по народному образованію. Въ 1873 г. насчитывалось женскихъ гимназій и прогимназій всего 173, въ 1883 г.—305, въ 1893 г.—336, въ 1903 г.—445, въ 1910 г.—784 и къ 1 іюля 1913 г.—897 (изъ нихъ 109 прогимназій). Есть еще не менѣе 250 частныхъ неполноправныхъ училищъ I разр. Въ женскихъ гимназіяхъ обучалось:

	Къ 1-му января 1907 г.	1911 г.
Дѣтей-дворянъ . . .	11 898	15 302
„ мѣщанъ . . .	59 082	87 282
„ крестьянъ . . .	23 486	46 085

Ростъ женскихъ гимназій совершался, главнымъ образомъ, благодаря частной и общественной иниціативѣ, такъ какъ роль государственнаго казначейства въ расходахъ по открытію новыхъ гимназій была незначительна. Хотя казенныя ассигнованія на среднюю женскую школу увеличивались абсолютно, но въ процентномъ отчисленіи ко всей суммѣ расходовъ они все уменьшаются. Въ 1873 г. было отпущено на содержаніе гимназій изъ средствъ государственнаго казначейства 392 тыс. руб. (31,8%), въ 1883 г.—527 тыс. (14,1%), въ 1893 г.—655 тыс. (12,9%), въ 1903 г.—993 тыс. (10%), въ 1910 г.—1 664 тыс. (9,8%). Главныя средства женская средняя школа получаетъ изъ мѣстныхъ источниковъ, преимущественно изъ платы за ученіе. Государственная дума 13 мая 1911 г. признала необходимымъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія безотлагательно озаботилось представленіемъ законопроекта объ уравненіи служащихъ въ правительственныхъ среднихъ общеобразовательныхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ по содержанію и пенсіи со служащими въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ какъ министерство медлило съ внесеніемъ означеннаго законопроекта, то 27 мая 1913 г. 32 членами гос. думы было внесено соотвѣтственное законодательное предположеніе; въ засѣданіи 12 ноября 1913 г. гос. думой признана желательной разработка законопроекта. 14 іюля 1901 г. утвержденъ уставъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. По новымъ учебнымъ планамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ въ 1907 г. усилено преподаваніе русскаго языка и исторіи литературы, исторіи, математики

и введено преподаваніе природовѣдѣнія. 1 октября 1907 г. утверждено положеніе о дополнительномъ педагогическомъ классѣ при епархіальныхъ училищахъ (съ годичнымъ или двухгодичнымъ курсомъ). 3 іюля 1909 г. состоялось Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства VII и VIII (педагогическихъ) классовъ, содержаніе коихъ отнесено пока на мѣстныя епархіальныя средства. Согласно съ пожеланіемъ гос. думы третьяго созыва, синодъ въ 1909 г. отмѣнилъ 10% норму для пріема инородческихъ въ епархіальныя училища, а въ мартѣ 1913 г. внесъ въ гос. думу законопроектъ «О предоставленіи женскимъ епархіальнымъ и духовнаго вѣдомства училищамъ нѣкоторыхъ правъ и объ ассигнованіи изъ государственнаго казначейства ежегоднаго пособія на содержаніе 7-го и 8-го классовъ Ж. училищъ духовнаго вѣдомства».—Современное состояніе Ж. средняго образованія. I. Гимназіи и прогимназіи м-ва нар. просв. предназначены для приходящихъ учениць всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій. Онѣ находятся подъ покровительствомъ вел. кн. Маріи Павловны, въ главномъ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ и открываются съ ихъ разрѣшенія. Губернаторъ — почетный попечитель всѣхъ женскихъ гимназій и прогимназій въ губерніи. Не участвуя непосредственно въ управленіи ими, губернаторъ, въ случаѣ замѣченныхъ безпорядковъ, дѣлаетъ указанія попечительному совѣту гимназіи, а въ болѣе важныхъ случаяхъ сообщаетъ о томъ попечителю учебнаго округа или непосредственно министру народнаго просвѣщенія. При каждой гимназіи и прогимназіи находятся совѣты: 1) попечительный—для ближайшаго содѣйствія успѣшному, со стороны общества, развитію гимназій и 2) педагогическій—для разрѣшенія вопросовъ по учебной и воспитательной части. Члены попечительныхъ совѣтовъ избираются на 3 года тѣми сословіями и обществами, которыя содержатъ на свой счетъ гимназію или прогимназію, и утверждаются попечителемъ. Непосредственное управленіе гимназіей или прогимназіей ввѣряется начальницѣ, которая избирается попечительнымъ совѣтомъ и утверждается министромъ народнаго просвѣщенія, а въ прогимназіи—попечителемъ учебнаго округа. Главное руководство учебною и воспитательною частью принадлежитъ предсѣдателю педагогическаго совѣта (назначается попечителемъ округа, обыкновенно изъ среды директоровъ мужскихъ учебныхъ заведеній). Преподаватели и преподавательницы избираются предсѣдателемъ педагогическаго совѣта и утверждаются попечителемъ округа. Въ курсѣ женскихъ гимназій обязательны слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій, 2) русскій языкъ (грамматика и знакомство съ важнѣйшими произведеніями словесности); 3) ариѳметика, съ приложеніемъ къ счетоводству, и основанія геометріи (учебнымъ планомъ 1874 г. предусмотрѣно также преподаваніе алгебры); 4) географія всеобщая и русская; 5) исторія всеобщая и русская; 6) главнѣйшія понятія изъ естественной исторіи и физики, съ присовокупленіемъ свѣдѣній, относящихся къ домашнему хозяйству и гигіенѣ; 7) чистописаніе; 8) рукодѣліе и 9) гимнастика, если заведеніе имѣетъ къ тому способы. Въ качествѣ необязательныхъ предметовъ (за особую плату) преподаются языки французскій, нѣмецкій, латинскій и греческій, педагогика, рисованіе, музыка, пѣніе и танцы, а съ 1906 г.—гигіена. Въ 8-мъ дополнительномъ классѣ ученицы обязательно изучаютъ установленный курсъ Закона Божьяго, педагогики и дидактики, а также обучаются начальному преподаванію русскаго языка и ариѳметики. Каждая ученица избираетъ одинъ изъ предметовъ въ качествѣ спеціальнаго, по которому она желаетъ получить званіе домашней наставницы или учительницы, и изучаетъ этотъ предметъ въ объемѣ, установленномъ для мужскихъ гимназій. Ученицы, награжденныя при окончаніи общаго курса женской гимназіи медалями и выслушавшія особый спеціальный курсъ дополнительнаго класса, пріобрѣтаютъ званіе домашнихъ наставницъ. Ученицы, получившія одобрительный аттестатъ объ окончаніи общаго курса въ гимназіи и выслушаніи спеціальнаго курса, пользуются правами домашнихъ учительницъ. Ученицамъ, окончившимъ лишь общій курсъ гимназій, предоставляется право на званіе первоначальныхъ учительницъ и учительницъ народныхъ училищъ. Тѣмъ же правомъ пользуются ученицы, получившія одобрительныя свидѣтельства объ окончаніи курса въ прогимназіи или въ низшихъ 3 классахъ гимназіи, если, по достиженіи 16 лѣтъ, будутъ исполнять въ теченіе полугода обязанности помощницы учителя или учительницы при какомъ-либо начальномъ училищѣ. При женскихъ гимназіяхъ на окраинахъ нѣтъ попечительныхъ совѣтовъ. Въ гимназіяхъ варшавскаго округа преподается польскій языкъ. Къ 1 января 1911 г. состояло 679 гимназій и 105 прогимназій. Въ числѣ 7531 класса было 5043 нормальныхъ, 1267 параллельныхъ, 738 приготовительныхъ и 483 дополнительныхъ (педагогическихъ). Пансіоновъ было 239. Всѣхъ служащихъ состояло 21 665, въ томъ числѣ преподающихъ 14341. Учениць было 259079; православныхъ 77,2%, римско-катол. 3%, армянъ—2%, иныхъ христ.—3,9%, іудейск.—13,5%, прочихъ—0,4%. Потомственныхъ дворянокъ—6%, дочерей личныхъ дворянъ и чиновниковъ—17,8%, почетныхъ гражданъ и купцовъ — 10,5%, мѣщанъ и цеховыхъ—35,8%, крестьянъ—20%, прочихъ сословій—9,9%. Аттестатовъ объ окончаніи 7 классовъ удостоены 18602 ученицы (7,7%), изъ коихъ 17 лѣтъ имѣли 39,2%, 18 лѣтъ — 31,3%, 19 лѣтъ — 18,2%, 20 лѣтъ—7,9%, 21 годъ и болѣе — 3,5%. Курсъ педагогическаго класса окончили 11483 (4,8%). Выбыли изъ гимназій и прогимназій до окончанія курса 25792 ученицы (10,8%). На содержаніе гимназій и прогимназій въ 1910 г. поступило 16 941 692 руб., въ томъ числѣ изъ казны—1 664 535 р. (9,8%), изъ сбора за ученіе и содержаніе въ пансіонахъ—11 702 083 руб. (69%), изъ прочихъ источниковъ—3 575 074 руб. (21,2%). Размѣръ платы за ученіе въ гимназіяхъ колебался отъ 10 до 300 р. въ годъ, а въ прогимназіяхъ отъ 3 до 100 р., при чемъ въ частныхъ училищахъ плата обыкновенно гораздо выше, чѣмъ въ общественныхъ. II. Гимназіи вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи состоятъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Высшее управленіе гимназіями сосредоточивается въ опекунскомъ совѣтѣ и въ лицѣ главноуправляющаго вѣдомствомъ. Въ каждой столичной гимназіи состоитъ инспекторъ классовъ. Попечителемъ каждой изъ губернскихъ гимназій состоитъ губернаторъ. При каждой гимназіи состоятъ: главная надзирательница (по назначенію Императрицы), классныя надзирательницы, преподаватели и преподавательницы, врачъ, конференція и хозяйственный комитетъ. Общій курсъ въ маріинскихъ гимназіяхъ также состоитъ изъ 7 классовъ; педагогическіе классы, на основаніи положенія 6 августа 1905 г., имѣютъ двухгодичный курсъ. Имѣется и приготовительный классъ. Въ составъ курса общихъ классовъ входятъ: законъ Божій, русскій, французскій и нѣмецкій яз., математика, исторія, географія, естествовѣдѣніе съ гигіеной, физика и космографія, педагогика, рисованіе и чистописаніе,

рукодѣлія, хоровое пѣніе, гимнастика и танцы. Въ качествѣ необязательнаго предмета изучается музыка. Главнѣйшее отличіе отъ министерскихъ гимназій—обязательность изученія обоихъ новыхъ яз. (кромѣ исключительныхъ случаевъ). Въ педагогическихъ классахъ изучаются: 1) законъ Божій, 2) исторія и законовѣдѣніе, 3) педагогика и дѣтская литература, 4) русскій яз. съ методикою и словесность, 5) математика съ методикою ариѳметики, 6) методика природовѣдѣнія, 7) домоводство, 8) французскій яз., съ методикою и словесность, 9) нѣмецкій яз. съ методикою и словесность, 10) географія съ методикою и 11) курсъ учительницъ народныхъ училищъ (училищевѣдѣніе, методика графическихъ искусствъ, методика школьнаго пѣнія). Сверхъ 8 общихъ для всѣхъ предметовъ, каждая ученица должна избрать для спеціальнаго изученія одинъ или два изъ слѣдующихъ предметовъ: русскій яз., математику, французскій яз., нѣмецкій яз., географію и спеціальный курсъ для учительницъ народныхъ училищъ. Дѣвицы, окончившія курсъ 7 классовъ, получаютъ свидѣтельства на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ оказали хорошіе успѣхи; тѣмъ же ученицамъ, которыя съ успѣхомъ пройдутъ педагогическіе классы, присвоивается право на полученіе званія домашней наставницы. Ученицы, окончившія курсъ 4 низшихъ классовъ, пользуются правомъ на званіе учительницъ народныхъ училищъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ ученицы, окончившія 3 класса министерскихъ гимназій. При гимназіяхъ могутъ быть открываемы профессіональные курсы по разнымъ спеціальностямъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, напр. профессіонально-педагогическіе курсы по рукодѣліямъ, коммерческіе курсы. При каждой гимназіи можетъ быть открываемъ попечительный совѣтъ. Къ 1 января 1911 г. насчитывалось 35 маріинскихъ гимназій, въ томъ числѣ 10 въ Петербургѣ и 6 въ Москвѣ. Въ нихъ классовъ было 453: основныхъ—242, параллельныхъ — 171, приготовительныхъ—28 и педагогическихъ—12. Служащихъ состояло — 1775, въ томъ числѣ преподавателей—625, преподавательницъ—983. Учащихся было 16298; изъ нихъ православн. испов.—79%, инославныхъ—9,5%, іудейск. — 11,2% и другихъ нехристіанскихъ — 0,3%. Дѣтей дворянъ и лицъ, состоящихъ на государственной службѣ,—41%, почетныхъ гражданъ и купцовъ—15,5%, ремесленниковъ, мѣщанъ и крестьянъ—38,7% и проч. сосл.—4,8%. Окончило курсъ 1762, выбыло по другимъ причинамъ—1180 ученицъ. Поступило въ 1910 г. на содержаніе гимназій 1 940 044 р., въ томъ числѣ отъ вѣдомства—367 800 р., отъ платы за обученіе и воспитаніе—1 303 272 р. и изъ прочихъ источниковъ—268 972 р. III. Женскіе институты—закрытыя учебныя заведенія, въ которыхъ воспитываются на казенный счетъ дочери лицъ недостаточнаго состоянія, преимущественно имѣющихъ военные или гражданскіе чины и потомственныхъ дворянъ, а на собственный счетъ принимаются также дочери личныхъ дворянъ, духовенства, почетныхъ гражданъ и купцовъ какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ, если послѣдніе занимаются торговлей въ Россіи. Нѣкоторые губернскіе институты отнесены къ категоріи полуоткрытыхъ институтовъ, куда принимаются также полупансіонерки и приходящія. Пріемный возрастъ для младшаго (VII) класса—отъ 10 до 12 лѣтъ. При 10 столичныхъ институтахъ имѣются, кромѣ того, педагогическіе классы съ двухгодичнымъ курсомъ, замѣняемые въ прочихъ институтахъ такъ назыв. пепиньерскими (годичными) курсами. Каждая воспитанница педагогическихъ классовъ, сверхъ общихъ для нихъ занятій, должна избрать для спеціальнаго изученія одинъ или два изъ слѣдующихъ предметовъ: русскій языкъ, математику, французскій языкъ или нѣмецкій; избраніе одного изъ иностранныхъ языковъ обязательно. Въ сиротскихъ институтахъ предоставляется возможность спеціализироваться также по музыкѣ. Къ 1911 г. насчитывалось 34 института вѣдомства У. И. М., въ томъ числѣ 10 въ Петербургѣ и 7 въ Москвѣ. Въ нихъ было 362 класса: основныхъ—268, параллельныхъ—40, приготовительныхъ—9 и педагогическихъ (спеціальныхъ и пепиньерскихъ)—45. Служащихъ было 2647, въ томъ числѣ преподавателей 683, преподавательницъ и воспитательницъ 1248. Учащихся состояло 9320, изъ нихъ правосл.—96,2%, дѣтей дворянъ и лицъ, состоящихъ на государственной службѣ — 89,1%. Окончили курсъ въ 1910 г. 1185 восп., выбыло по другимъ причинамъ — 663. Поступило на содержаніе институтовъ 5 400 196 руб., въ томъ числѣ отъ вѣдомства 1 757 217 руб., отъ платы за обученіе и воспитаніе—1 910 543 руб. и изъ другихъ источниковъ—1 732 436 р.—Характеръ институтовъ имѣютъ еще слѣдующія женскія учебныя заведенія: училище принцессы Терезіи Ольденбургской въ Петербургѣ, Маріинское высшее женское училище въ Вильнѣ и Усачевско-Чернявское женское училище въ Москвѣ; первыя два состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, а послѣднее—въ вѣдѣніи Человѣколюбиваго общества. Основная особенность гимназій и институтовъ вѣдомства У. И. М. заключается въ томъ, что въ послѣднихъ процентъ оканчивающихъ курсъ ничтоженъ въ сравненіи съ числомъ поступающихъ, а въ первыхъ оканчиваетъ курсъ подавляющее большинство; «лишь весьма немногія ученицы отстаютъ и попадаютъ въ школьные отбросы». IV. Епархіальныя женскія училища состоятъ въ вѣдѣніи епархіальныхъ управленій и ввѣряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства. Въ составъ совѣта училища входятъ 3 члена отъ духовенства, избираемые на 3 года на общеепархіальныхъ съѣздахъ. При училищѣ состоитъ почетный блюститель по хозяйственной части. Въ 1-й классъ принимаются дѣвицы не моложе 9 лѣтъ, умѣющія читать по-русски и знающія общеупотребительныя молитвы. Воспитанницы, окончившія 6 классовъ, получаютъ право на званіе домашней учительницы. Одногодичный курсъ педагогическаго класса назначается по преимуществу для подготовки учительницъ въ начальныя народныя училища; курсъ 2-го года имѣетъ своей ближайшей задачей приготовленіе учительницъ для младшихъ классовъ епархіальныхъ училищъ и церковно-учительскихъ школъ, а также училищныхъ воспитательницъ. Въ 1-й годъ обученія въ педагогическихъ классахъ обязательны всѣ предметы, во 2-й, кромѣ общихъ предметовъ, учащіяся распредѣляются на 2 отдѣленія: словесно-историческое и физико-математическое. Для практическихъ занятій при училищахъ имѣются образцовыя церковно-приходскія школы. Воспитанницы принимаются или пансіонерками, или приходящими. Источниками для содержанія училищъ служатъ: а) добровольныя пожертвованія духовенства, б) отчисленія изъ кошельковыхъ церковныхъ суммъ, в) плата за содержаніе въ училищахъ дочерей достаточныхъ родителей духовнаго званія, а также плата за обученіе и содержаніе всѣхъ воспитанницъ другихъ сословій. По закону 28 мая 1911 г. отпускается также пособіе изъ казны по 1000 р. на училище. Въ 1912—13 уч. году епархіальныхъ женскихъ училищъ числилось 74: при 49 училищахъ существовалъ VII дополнительный педагогическій классъ, изъ нихъ 22 съ двухгодичнымъ курсомъ. Всѣхъ классовъ было 699: основ-

ныхъ 419, педагогическихъ—70 и параллельныхъ—210; кромѣ того, при 13 училищахъ были приготовительные классы. Служащихъ было 2369, въ томъ числѣ 1177 преподавателей и преподавательницъ и 933 лица воспитательскаго надзора. Общее число учащихся (безъ приготовительныхъ классовъ) — 27 731, въ томъ числѣ дѣтей духовенства – 24 374 (87,9%). Въ общежитіяхъ, устроенныхъ при всѣхъ училищахъ, кромѣ 3, помѣщалось 21 114 воспитанницъ (79,7%). Своекоштныхъ воспитанницъ было 19 363 (69,9%). Въ приготовительныхъ классахъ обучалось 798. Окончили курсъ въ 1912 г. 5454, въ томъ числѣ VI кл.—3530, VII кл.—1-й годъ обученія—1430 и VII—2-ой годъ обученія—494. Въ 1908—1909 г. израсходовано на содержаніе 69 училищъ 4 530 489 руб. Женскія училища духовнаго вѣдомства состоятъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и находятся въ вѣдѣніи св. синода подъ ближайшимъ наблюденіемъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Въ училища принимаются дочери священно-церковнослужителей 10—12 лѣтъ. Училища содержатся за счетъ синодальныхъ средствъ при пособіи изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Изъ средствъ государственнаго казначейства на содержаніе училищъ отпускается 78 749 руб. Въ 1912 — 13 учебномъ году женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства было 11; при 5 училищахъ существовалъ VII педагогическій классъ, при 2 училищахъ — VII и VIII педагогическіе классы. Служащихъ было 358, въ томъ числѣ 162 преподавателя и 104 воспитательницы и ихъ помощницы. Учащихся было 2151, въ томъ числѣ духовнаго званія 2076 (96,5%). Своекоштныхъ воспитанницъ было 1372 (63,7%). Окончило курсъ въ 1913 г. 319, изъ нихъ VIII классъ—23. Израсходовано на содержаніе училищъ въ 1908—1909 учебномъ году 646 569 руб.

Если Ж. среднее образованіе въ Россіи обязано своимъ развитіемъ, главнымъ образомъ, общественной и частной иниціативѣ, то еще въ большей мѣрѣ это примѣнимо къ высшему Ж. образованію. Изъ существующихъ въ настоящее время приблизительно 30 высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній общеобразовательныхъ и спеціальныхъ лишь два (петербургскій женскій медицинскій институтъ и женскій педагогическій институтъ) носятъ характеръ правительственныхъ учрежденій; остальныя училища содержатся за счетъ частныхъ средствъ и преимущественно за счетъ платы съ учащихся. Съ 1859 г. въ Петербургѣ, нѣсколько позже въ Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ женщины стали посѣщать университетскія лекціи въ качествѣ вольнослушательницъ; допущены онѣ были и въ медико-хирургическую академію (нынѣ военно-медицинская). Съ введеніемъ въ дѣйствіе университетскаго устава 1863 г. женщинамъ былъ закрытъ доступъ въ университеты, а въ слѣдующемъ году и въ медико-хирургическую академію. Русскія женщины, не находя на родинѣ доступа къ высшему образованію, устремились за границу, преимущественно въ швейцарскіе университеты. Въ это время, въ цѣляхъ предоставленія дальнѣйшаго образованія женщинамъ, начинаютъ устраиваться педагогическіе классы при среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Впервые подобный классъ былъ учрежденъ, по мысли Н. А. Вышнеградскаго, еще въ 1859 г. при только-что открытомъ въ Петербургѣ Маріинскомъ женскомъ училищѣ (нынѣ Маріинская гимназія); классъ этотъ былъ преобразованъ въ 1863 г. въ Педагогическіе женскіе курсы, съ двухгодичнымъ срокомъ обученія; въ 1870 г. курсы были раздѣлены на 2 отдѣленія (словесное и математическое), въ 1879 г. курсъ ученія былъ установленъ 3-лѣтній. Программа этихъ курсовъ постепенно совершенствовалась, и въ 1903 г. они были преобразованы въ женскій педагогическій институтъ, являющійся высшимъ учебнымъ заведеніемъ (см. ниже). Въ 1868 г. на имя ректора петербургскаго университета поступили заявленія отъ 400 женщинъ, съ просьбой объ устройствѣ «лекцій или курсовъ для женщинъ». Въ числѣ ходатайствовавшихъ было около ста женщинъ высшаго круга; во главѣ движенія стояли Е. И. Конради, Н. В. Стасова, В. П. Тарновская, Е. Н. Воронина, О. А. Мордвинова, А. П. Философова, М. В. Трубникова; содѣйствіе имъ съ самаго начала оказывалъ А. Н. Бекетовъ. Одновременно съ этимъ и въ Москвѣ образовался кружокъ женщинъ, рѣшившихся добиваться высшаго образованія. Министръ народнаго просвѣщенія далъ согласіе на учрежденіе лишь «общихъ публичныхъ лекцій, т.-е. совокупно для мужчинъ и женщинъ на основаніи общихъ постановленій о публичныхъ лекціяхъ». 20 января 1870 г. открылись въ Петербургѣ, сначала въ домѣ министра внутреннихъ дѣлъ, а потомъ въ зданіи владимірскаго уѣзднаго училища «публичныя лекціи для мужчинъ и женщинъ» по нѣкоторымъ предметамъ естественнымъ и словеснымъ (извѣстныя подъ именемъ владимірскихъ курсовъ); лекціи эти имѣли систематическій характеръ университетскаго преподаванія; чтеніе каждаго предмета разсчитано было на два года. Нѣсколько ранѣе, 1 апрѣля 1869 г., І. И. Паульсонъ, по просьбѣ учредительницъ владимірскихъ курсовъ, открылъ въ зданіи 5-й мужской гимназіи, у Аларчина моста, подготовительные курсы, которые должны были пополнить пробѣлы средняго образованія и тѣмъ облегчить имъ слушаніе профессорскихъ лекцій (аларчинскіе курсы). Въ октябрѣ 1869 г. открылись въ Москвѣ, въ зданіи 2-й мужской гимназіи, на Лубянкѣ «Публичные курсы для женщинъ по программѣ мужскихъ классическихъ гимназій» (лубянскіе курсы). Въ 1870 г. общество естествоиспытателей въ Кіевѣ организовало «систематическіе публичные курсы по естественнымъ наукамъ». На всѣхъ этихъ курсахъ преподаваніе, ограничивавшееся простымъ чтеніемъ лекцій, не могло идти успѣшно уже вслѣдствіе состава аудиторіи, крайне разнообразнаго по уровню развитія и подготовкѣ слушательницъ; между преподавателями и аудиторіей не было органической связи. Болѣе прочную организацію высшее Ж. образованіе получило лишь въ 1872 г., когда проф. В. П. Герье учредилъ въ Москвѣ высшіе женскіе курсы. Согласно положенію 6 мая 1872 г., московскіе высшіе женскіе курсы были частнымъ учебнымъ заведеніемъ, которое имѣло своей задачей дать возможность дѣвицамъ, окончившимъ среднеучебныя заведенія, продолжать общее образованіе. Преподавателями были профессора московскаго унив., которые составляли педагогическій совѣтъ, завѣдывавшій всей учебной частью и составлявшій смѣту расходовъ. Курсы В. И. Герье постепенно пріобрѣли характеръ словесно-историческаго факультета. Курсъ ученія сначала былъ 2-лѣтній, съ 1879 г.—3-лѣтній. Средства курсовъ были крайне ограничены, какъ, впрочемъ, и другихъ курсовъ, слагаясь, главнымъ образомъ, изъ пожертвованій и платы за слушаніе лекцій. Уровень преподаванія не уступалъ университетскому. Учрежденіе курсовъ В. И. Герье повліяло на лубянскіе курсы, которые постепенно усвоили себѣ университетскій характеръ, а съ 1882 г. окончательно преобразовались въ физико-математическій факультетъ, съ 4-лѣтнимъ курсомъ преподаванія и съ 2 отдѣле-

ніями, математическимъ и естественнымъ. Въ 1876 г., по ходатайству проф. Н. В. Сорокина, открылись высшіе женскіе курсы въ Казани, которые въ 1879 г. раздѣлились на 2 спеціальности: словесно-историческую и физико-математическую. Въ 1878 г. открылись высшіе женскіе курсы въ Кіевѣ, по иниціативѣ кружка женщинъ. Эти курсы также раздѣлились на 2 отдѣленія: словесно-историческое и физико-математическое. Владимірскіе курсы въ Петербургѣ вынуждены были пріостановить свою дѣятельность съ 1875 г., но энергія учредительницъ ихъ не ослабѣвала. Въ то время правительство окончательно убѣдилось въ необходимости раціональныхъ мѣръ къ отвлеченію русскихъ женщинъ отъ заграничныхъ университетовъ. Комиссія подъ предсѣд. И. Д. Делянова выработала проектъ двухъ правительственныхъ высшихъ учебныхъ заведеній для женщинъ съ характеромъ педагогическимъ; въ томъ же 1873 г. послѣдовало правительственное сообщеніе съ обѣщаніемъ доставить женщинамъ ту же возможность высшаго образованія, ради которой онѣ устремлялись за границу. Этимъ настроеніемъ воспользовались учредительницы владимірскихъ курсовъ, съ А. Н. Бекетовымъ во главѣ, и добились разрѣшенія открыть въ 1878 г. **высшіе женскіе курсы**, съ систематическимъ, университетскимъ характеромъ преподаванія; открытіе курсовъ признано было министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Д. А. Толстымъ, дѣломъ **полезнымъ и даже необходимымъ**, въ видахъ отвлеченія русскихъ женщинъ отъ обученія въ заграничныхъ университетахъ (цѣль эта была достигнута: въ 1881 г. число русскихъ женщинъ, учившихся за границей, упало до 9, тогда какъ съ закрытіемъ курсовъ высшихъ и врачебныхъ оно вновь стало выражаться въ сотняхъ. Во главѣ педагогическаго совѣта, въ качествѣ завѣдующаго курсами, сталъ проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (отсюда названіе курсовъ **бестужевскими**). Курсы имѣли 3 отдѣленія: словесно-историческое, физико-математическое и спеціально-математическое; послѣднія два различались только со 2-го курса. Курсъ преподаванія, первоначально разсчитанный на 3 года, въ 1881 г. сдѣланъ былъ 4-лѣтнимъ. Въ ряду другихъ высшихъ женскихъ курсовъ петербургскіе высшіе женскіе курсы получили наибольшее развитіе, благодаря энергіи ихъ учредительницъ и лицъ, имъ содѣйствовавшихъ (А. Н. Бекетовъ, О. Ѳ. Миллеръ, А. Я. Гердъ, А. Н. Страннолюбскій), а также учрежденію «**Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ**». Комитетъ этого общества завѣдывалъ и хозяйственной частью курсовъ.—Въ 1872 г. было положено также начало высшему женскому медицинскому образованію путемъ учрежденія, по иниціативѣ военнаго министра, графа Д. А. Милютина, при медико-хирургической академіи **женскихъ врачебныхъ курсовъ**, при чемъ Л. Родственной (въ супружествѣ Шанявская) было пожертвовано на это 50 000 р. Первоначально имѣлось въ виду учрежденіе курсовъ для подготовки ученыхъ акушерокъ, но затѣмъ постепенно программа курсовъ была расширена до уровня университетскаго, и курсъ былъ увеличенъ съ 4 до 5 лѣтъ. Оканчивающимъ курсъ предоставлялось званіе женщинъ-врачей. Курсы, переведенные въ 1876 г. въ Николаевскій военный госпиталь, просуществовали лишь до 1887 г. Военный министръ ген. П. С. Ванновскій нашелъ, что существованіе женскихъ врачебныхъ курсовъ при военномъ министерствѣ не соотвѣтствуетъ задачамъ послѣдняго, а потому предложилъ м-вамъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія принять курсы въ свое вѣдѣніе, обѣщая сохранить за ними получавшуюся ими ежегодную субсидію (8200 р.). Оба министерства отклонили это предложеніе, ссылаясь на неимѣніе средствъ или больницъ. Съ 1882 г. былъ прекращенъ пріемъ на курсы, а въ 1887 г. они были окончательно закрыты. Высочайшимъ повелѣніемъ 12 мая 1886 г. былъ прекращенъ пріемъ на высшіе женскіе курсы, «въ виду разсмотрѣнія общаго вопроса о высшемъ Ж. образованіи», для чего при м-вѣ народнаго просвѣщенія была образована особая комиссія. Съ 1889 г. разрѣшено было возобновить пріемъ на спб. высшіе женскіе курсы, но завѣдываніе ими перешло изъ рукъ общества, ихъ создавшаго, въ руки директора, избираемаго преподавателей, и инспектрисы, руководящей воспитательной частью. Какъ директоръ, такъ и инспектриса назначались м-вомъ народнаго просвѣщенія. Обществу, черезъ посредство попечительнаго комитета, предоставлено было завѣдываніе исключительно хозяйственной частью. Курсамъ была предоставлена субсидія въ 3000 руб., идущая полностью на содержаніе директора. Учебные планы утверждались министерствомъ. Первоначально курсы были открыты въ составѣ 2 отдѣленій: историко-филологическаго и физико-математическаго; съ 1906 г. прибавилось юридическое отдѣленіе.—1 іюня 1895 г. утверждено положеніе о спб. женскомъ медицинскомъ институтѣ, который открылся 14 сентября 1897 г. Институтъ первоначально долженъ былъ содержаться исключительно на счетъ пожертвованныхъ капиталовъ (около 700 тыс. руб.) и платы за ученіе; городомъ была пожертвована земля и предоставлена Петропавловская больница для клиническихъ занятій. Первоначально назначеніе института было болѣе узкое — сообщать медицинское образованіе, «преимущественно приспособленное къ лѣченію женскихъ и дѣтскихъ болѣзней и къ акушерской дѣятельности», соотвѣтственно съ чѣмъ окончившимъ курсъ выдавался дипломъ на званіе женщины-врача; предоставлявшій имъ менѣе широкія права по сравненію съ дипломами медицинскихъ факультетовъ. 10 мая 1904 г. было утверждено новое положеніе объ институтѣ, значительно увеличившее его учебныя и матеріальныя средства и сравнявшее его съ медицинскими факультетами. Окончившія курсъ получаютъ дипломъ на званіе лѣкаря, со всѣми правами на медицинскую дѣятельность, кромѣ правъ на чинопроизводство. Институту предоставлено производить испытаніе и выдавать дипломы на степень доктора медицины. Лицамъ, окончившимъ курсъ института или выдержавшимъ соотвѣтствующее испытаніе, дано право пріобрѣтать ученыя медицинскія степени при университетахъ и военно-медицинской академіи. Женщины, имѣющія заграничные докторскіе дипломы и удовлетворяющія условіямъ поступленія въ институтъ, освобождены отъ необходимости испрашивать разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія на допущеніе къ экзаменамъ на званіе лѣкаря. Въ слушательницы принимаются лица въ возрастѣ 19—28 лѣтъ, получившія среднее образованіе и выдержавшія дополнительное испытаніе изъ нѣкоторыхъ предметовъ учебнаго курса мужскихъ гимназій. Штатъ института опредѣленъ въ 229 900 руб., а ежегодное пособіе изъ государственнаго казначейства — въ 139 900 руб., которое по закону 15 декабря 1911 г. увеличено на 75 000 руб. Въ 1911 г. окончило курсъ 197 чел.; къ 1 января 1912 г. состояло 1402 слушательницы.—7 апрѣля 1900 г. Выс. утверждено мнѣніе государственнаго совѣта объ учрежденіи въ Москвѣ высшихъ женскихъ курсовъ на

тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, какія приняты для спб. высшихъ женскихъ курсовъ. Московскіе высшіе женскіе курсы открыты 15 сентября 1900 г. и первоначально состояли изъ отдѣленій историко-филологическаго и физико-математическаго; въ 1906 г. открылось медицинское отдѣленіе. Курсамъ назначена субсидія въ 8600 руб. на содержаніе администраціи.—Въ 1903 г. состоялось преобразованіе педагогическихъ курсовъ при с.-петербургскихъ женскихъ гимназіяхъ въ женскій педагогическій институтъ. Согласно нынѣ дѣйствующему положенію, 6 мая 1912 г., институтъ принадлежитъ къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній и имѣетъ цѣлью высшее педагогическое образованіе женщинъ и приготовленіе преподавательницъ для среднихъ учебныхъ заведеній, а равно классныхъ и домашнихъ наставницъ. Состоитъ въ вѣдомствѣ учрежденій Имп. Маріи и управляется почетнымъ попечителемъ изъ членовъ Императорской Фамиліи. Для практическихъ упражненій учащихся въ преподаваніи при институтѣ состоятъ женская гимназія, начальная школа, дѣтскій садъ и дневной пріютъ-ясли. Институтъ раздѣляется на 2 отдѣленія: словесно-историческое и физико-математическое, въ коихъ курсъ проходится въ 4½ года (по положенію 1903 г. было 4 года). Первые 3 года посвящаются теоретическимъ занятіямъ, а съ 4-го года начинаются практическія педагогическія занятія, получающія въ послѣдній годъ преобладающее значеніе. Въ институтѣ преподаются: богословіе, науки философскія, педагогическія, словесно-историческія, физико-математическія, естественно-историческія и иностранные языки. Въ институтъ принимаются, по конкурсу аттестатовъ и наградъ, дѣвицы не моложе 16 лѣтъ, окончившія курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Слушательницы не подвергаются экзаменамъ, а переводятся по опредѣленіямъ конференціи; окончательныя испытанія производятся по каждому предмету на томъ курсѣ, гдѣ предметъ заканчивается. Окончившія курсъ въ институтѣ имѣютъ право преподаванія по предметамъ изученной ими спеціальности: а) во всѣхъ классахъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и б) изучившія спеціально иностранные языки—во всѣхъ или же въ 4-хъ младшихъ классахъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній въ зависимости отъ заключенія комиссіи преподавателей и степени подготовки каждаго отдѣльнаго лица. Всѣмъ указаннымъ лицамъ предоставляются права домашней наставницы по тѣмъ предметамъ, въ которыхъ ими оказаны хорошіе успѣхи. Управленіе институтомъ ввѣряется: по воспитательной части начальницѣ института, по учебной части—директору при участіи конференціи, а по хозяйственной—директору же, при участіи хозяйственнаго комитета. Во главѣ отдѣленій стоятъ деканы, избираемые отдѣленіями. Штатъ института вмѣстѣ съ гимназіей опредѣленъ въ 279 981 р. Къ 1 января 1911 г. въ институтѣ обучалось 624 чел., окончило курсъ въ 1910 г. 55 чел. Въ 1903 г. открылись въ Одессѣ высшіе женскіе педагогическіе курсы, въ 1906 г. преобразованные въ высшіе женскіе курсы.—Временныя правила 27 августа 1905 г., установившія автономію въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ м-ва нар. просв. (мужскихъ), указомъ 17 сентября 1905 г. были распространены на высшіе женскіе курсы и женскій медицинскій институтъ. Вслѣдствіе поступавшихъ съ 1904 г. ходатайствъ изъ различныхъ университетскихъ городовъ о разрѣшеніи открыть высшіе женскіе курсы, 3 декабря 1905 г. министру нар. просв. предоставлено разрѣшать собственной властью открытіе частныхъ женскихъ курсовъ, съ программами преподаванія выше среднихъ учебныхъ заведеній. Такимъ порядкомъ въ періодъ времени по 1 января 1913 г. на открытіе курсовъ дано было свыше 30 разрѣшеній. Не всѣ они были использованы, но все же за послѣднія 7 лѣтъ открыто было высшихъ женскихъ курсовъ въ 5 разъ больше, чѣмъ за предыдущія 40 лѣтъ. Въ это же время нѣсколько перестроились и расширились путемъ открытія новыхъ отдѣленій и существовавшіе раньше курсы въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ. По даннымъ, сообщаемымъ въ статьѣ К. Р. Шохоля («Журн. Мин. Н. П.», 1912, VIII; 1913, III и VII), имѣются нижеслѣдующіе высшіе женскіе и медицинскіе курсы:

	Годъ учрежденія	Отдѣленія (факультеты)
1) Петербургскіе высшіе женскіе курсы	1878	ист.-фил., физ.-мат., юрид.
2) Московскіе высшіе женскіе курсы	1900	ист.-фил., физ.-мат., мед.
3) Высшіе женскіе естественно-научные курсы М. А. Лохвицкой-Скалонъ въ СПБ.	1903	—
4) Частные высшіе вечерніе женскіе курсы А. В. Жекулинской въ Кіевѣ	1905	ист.-литер.
5) Высшіе женскіе курсы Н. П. Раева въ Петербургѣ	1906	ист.-лит., юрид.
6) Кіевскіе высшіе женскіе курсы	1906	ист.-фил., физ.-мат., юрид., экон.-коммерч., мед.
7) Одесскіе высшіе женскіе курсы	1906	ист.-фил., физ.-мат., юрид., мед.
8) Казанскіе высшіе женскіе курсы	1906	ист.-фил.
9) Харьковскіе высшіе женскіе курсы	1907	ист.-фил., физ.-мат., юрид.
10) Московскіе частные высшіе женскіе юридическіе и историко-филологическіе курсы В. А. Полторацкой	1907	ист.-фил., юрид.
11) Тифлисскіе высшіе женскіе курсы	1908	естеств., ист.-слов.
12) Частные высшіе женскіе курсы въ Юрьевѣ	1908	ист.-фил.
13) Новочеркасскіе высшіе женскіе курсы	1909	физ.-мат.
14) Варшавскіе высшіе женскіе курсы	1909	ист.-фил., физ.-мат., юрид.
15) Московскій женскій медицинскій институтъ П. Г. Статкевича и А. Б. Изачика	1909	—
16) Частный харьковскій женскій медицинскій институтъ харьковскаго медицинскаго о-ва	1910	—
17) Сибирскіе высшіе женскіе курсы въ Томскѣ	1910	физ.-мат.
18) Высшіе курсы П. Ф. Лесгафта въ СПБ.	1910	основн., естеств., истор., физ. образ.

Всѣ эти курсы, за немногими исключеніями, имѣютъ 4-лѣтній срокъ обученія, а медицинскій факультетъ 5 или 6 лѣтъ. Содержатся они, главнымъ образомъ, за счетъ платы за ученіе. Въ 1909—10 уч. году этотъ источникъ далъ въ петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ 401 000 р., въ московскихъ въ 1911 г.—519 000 р., въ кіевскихъ въ 1911—12 гг.—204 000 р. Эти курсы наиболѣе многочисленны по составу слушателей: на петербургскихъ обучалось въ 1911—12 гг.—5785 чел., на московскихъ—5706 чел., на кіевскихъ—2450 (не считая медичекъ, которыхъ въ 1910—11 гг. насчитывалось 1204). На всѣхъ курсахъ обучалось въ 1911—12 уч. году приблизительно 22 000 слушательницъ. Если присоединить сюда учащихся въ петербургскихъ женскихъ педагогическомъ и медицинскомъ институтахъ, а также въ учебныхъ заведеніяхъ, допускающихъ слушателей обоего пола (психоневрологическій институтъ въ Петербургѣ

и юрьевскіе частные университетскіе курсы), то общее число обучающихся женщинъ опредѣлится въ 25000 чел. За исключеніемъ двухъ названныхъ выше институтовъ, всѣ остальные курсы носятъ характеръ частныхъ учебныхъ заведеній, и аттестаты ихъ не даютъ какихъ-либо правъ оканчивающимъ курсъ. Тѣмъ не менѣе, область примѣненія труда для оканчивающихъ высшіе курсы постепенно расширялась, преимущественно на педагогическомъ поприщѣ. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 29 сентября 1901 г. м-ру нар. просв. предоставлено давать разрѣшеніе на назначеніе окончившихъ высшіе женскіе курсы учительницами старшихъ классовъ женскихъ гимназій. Подобное же право было предоставлено въ 1903 г. главноуправляющему Собственной Е. И. В. канцеляріи въ отношеніи допущенія окончившихъ высшіе женскіе курсы и имѣющихъ пріобрѣтенное ранѣе званіе домашнихъ наставницъ къ преподаванію въ старшихъ классахъ женскихъ гимназій и институтовъ. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 26 августа и 7 октября 1906 г. женщины съ высшимъ образованіемъ допущены къ преподаванію въ младшихъ классахъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, а женщины, обладающія надлежащими познаніями въ новыхъ языкахъ — къ преподаванію сихъ языковъ въ старшихъ классовъ тѣхъ же учебныхъ заведеній. Всѣ эти мѣры носили, однако, частный характеръ и не опредѣляли окончательно правового положенія оканчивающихъ высшіе жен. курсы. Въ этомъ отношеніи значительныя измѣненія внесъ законъ 19 декабря 1911 г. объ испытаніяхъ лицъ женскаго пола въ знаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній и о порядкѣ пріобрѣтенія ими ученыхъ степеней и званія учительницы среднихъ учебныхъ заведеній. Въ силу этого закона создано званіе учительницы среднихъ учебныхъ заведеній; лица, его получившія, въ случаѣ назначенія на службу въ правительственныя учебныя заведенія, пользуются одинаковыми правами на содержаніе и пенсію съ мужчинами, занимающими соотвѣтствующія должности. Испытанія женщинъ въ знаніи ими круга наукъ, преподаваемыхъ въ университетахъ или въ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, производятся въ коммиссіяхъ, образуемыхъ министромъ народнаго просвѣщенія для производства соотвѣтствующихъ испытаній лицъ мужского пола, или въ особыхъ испытательныхъ коммиссіяхъ. Къ экзаменамъ допускаются женщины, представившія: 1) свидѣтельство о знаніи курса муж. гимназіи или средняго женскаго учебнаго заведенія и дополнительныхъ изъ курса мужскихъ гимназій свѣдѣній; 2) удостовѣреніе о прослушаніи на высшихъ женскихъ курсахъ или въ иномъ высшемъ русскомъ учебномъ заведеніи круга наукъ по одному изъ утвержденныхъ плановъ. Успѣшно выдержавшія испытанія получаютъ дипломы и званія, указанныя въ уставахъ подлежащихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Женщины, получившія дипломъ одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній, если пожелаютъ пріобрѣсти право на званіе учительницы среднихъ учебныхъ заведеній, подвергаются въ одной изъ испытательныхъ коммиссій дополнительному экзамену по педагогикѣ, исторіи педагогическихъ ученій, по методикѣ избраннаго ими для преподаванія предмета, а также по логикѣ и психологіи, если эти науки не входили въ общій планъ. Выдержавшія удовлетворительно это дополнительное испытаніе и представившія свидѣтельство отъ начальства правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеній или директора народныхъ училищъ объ успѣшномъ исполненіи ими учительскихъ обязанностей въ теченіе не менѣе 6 мѣс., получаютъ отъ попечителя учебнаго округа свидѣтельство на званіе учительницы среднихъ учебныхъ заведеній. Лица, выдержавшія успѣшно испытаніе въ знаніи университетскаго курса, могутъ пріобрѣтать отъ университетовъ ученыя степени доктора и магистра. На основаніи приложенныхъ къ закону 19 декабря 1911 г. правилъ «удостовѣреніе о прослушаніи круга наукъ на тѣхъ изъ высшихъ женскихъ курсовъ, въ которыхъ постановка преподаванія будетъ признана министромъ народнаго просвѣщенія равною университетской, и которые будутъ находиться подъ ближайшимъ контролемъ м-ва нар. просв., приравнивается къ выпускнымъ университетскимъ свидѣтельствамъ». Въ силу закона 19 декабря 1911 г. циркуляромъ отъ 21 марта 1913 г. всѣ высшіе женскіе курсы въ отношеніи допущенія слушательницъ къ экзаменамъ въ государственныхъ исполнительныхъ коммиссіяхъ раздѣляются на 3 разряда. 1) Слушательницы, представившія удостовѣренія о прослушаніи круга наукъ петербургскихъ, московскихъ, кіевскихъ и казанскихъ высшихъ женскихъ курсовъ и Императорскаго петербургскаго женскаго педагогическаго института, допускаются въ коммиссіи на такихъ же основаніяхъ, какъ и лица, получившія выпускное свидѣтельство отъ университетовъ. 2) Слушательницы, представившія удостовѣренія объ окончаніи высшихъ женскихъ курсовъ въ Одессѣ, Харьковѣ, Юрьевѣ, Варшавѣ, высшихъ женскихъ историко-литературныхъ и юридическихъ курсовъ Раева, высшихъ женскихъ естественно-научныхъ курсовъ Лохвицкой-Скалонъ и московскихъ высшихъ женскихъ юридическихъ и историко-филологическихъ курсовъ В. А. Полторацкой (по юридическому отдѣленію), допускаются къ испытаніямъ также безъ особаго разрѣшенія министерства. 3) Что касается остальныхъ курсовъ, то слушательницы, представившія свидѣтельства объ окончаніи ихъ, могутъ быть допускаемы къ испытаніямъ не иначе, какъ съ разрѣшенія министерства. Помимо открытія высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній, въ 1905—1908 гг. женщины были допущены въ качествѣ вольнослушательницъ въ университеты и нѣкоторыя другія высшія учебныя заведенія; съ осени 1908 г. по распоряженію м-ва нар. просв. былъ прекращенъ дальнѣйшій доступъ женщинамъ. Въ силу Высочайшаго повелѣнія 29 октября 1908 г. допущеннымъ уже въ университеты вольнослушательницамъ предоставлено было окончаніе курса на одинаковыхъ съ постороннимъ слушателями условіяхъ. Такихъ вольнослушательницъ было 1071. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 9 февраля 1913 г. предоставлено право сибирскимъ уроженкамъ поступать съ 1913—1914 учебнаго года слушательницами на свободныя вакансіи медицинскаго факультета томскаго университета. За послѣдніе годы получило значительное развитіе спеціальное образованіе (сельскохозяйственное, коммерческое, техническое и друг.), и возникло нѣсколько высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній по этимъ спеціальностямъ (см. выше, Женскій вопросъ). Въ 1909 г. открыты въ Казани, затѣмъ въ Москвѣ женскіе богословскіе курсы.—Состоявшіеся въ концѣ 1912 г. 1-ый всероссійскій съѣздъ по Ж. образованію и съѣздъ по семейному воспитанію высказались за уравненіе женщинъ съ мужчинами на всѣхъ ступеняхъ народнаго образованія. По даннымъ первой всеобщей переписи населенія 28 января 1897 г. изъ наличнаго женскаго населенія оказалось грамотныхъ 8250773 (13,1%; изъ мужского населенія—21,1%); изъ указаннаго числа только 528232 женщины обучались въ среднихъ и спеціальныхъ

учебныхъ заведеніяхъ, 6979 — въ высшихъ. — Въ Финляндіи для средняго Ж. образованія служатъ такъ назыв. «училища для дѣвочекъ» (fruntimmerscolor) съ 5-лѣтнимъ курсомъ, по объему нѣсколько превышающимъ курсъ нашихъ женскихъ прогимназій. Въ виду недостаточности этого курса, съ 1883 г. стали учреждаться сначала частные, а затѣмъ общественные (городскіе) лицеи для совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола (samscolor). Въ 1911 г. имѣлось 15 казенныхъ и 10 частныхъ училищъ для дѣвочекъ, съ 5048 учащимися, 11 общественныхъ и 32 частныхъ лицея (классическихъ и реальныхъ), въ коихъ обучалось 9090 чел., въ томъ числѣ 5143 дѣвочки. Половина состава преподавателей въ этихъ лицеяхъ — женщины. Въ гельсингфорскій университетъ женщины стали допускаться съ 1870 г., но въ виду стѣснительныхъ условій и, главное, вслѣдствіе неудовлетворительной постановки средняго Ж. образованія, число слушательницъ въ университетѣ было незначительно. Только съ допущеніемъ дѣвушекъ въ лицеи и окончательной отмѣной ограничительныхъ условій для пріема въ университетъ въ 1901 г. число студентокъ стало возрастать. Въ 1912 г. обучалось въ университетѣ 3030 чел., изъ нихъ 730 студентокъ. Наибольшее число послѣднихъ приходилось на историко-филологическій и физико-математическій факультеты. — *Литература.* Е. Дюрингъ, «Высшее Ж. образованіе и университеты» (СПБ., 1902); И. Тарасовъ. «Ж. образованіе и женскій трудъ» (М., 1903); П. Г. Мижуевъ «Женское движеніе и женскій вопросъ» (СПБ., 1904); В. М. Хвостовъ, «Женщина наканунѣ новой эпохи» (СПБ., 1905); Е. Лихачева, «Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи» (СПБ., 1890 — 1901); «25-лѣтіе петербургскихъ гимназій вѣд. учр. Имп. Маріи 1858—83 г.г.» (СПБ., 1883); В. П. Острогорскій, «25-лѣтіе Ж. гимназій» («Вѣстн. Евр.», 1883, IV); «Учебныя заведенія вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи» (СПБ., 1906); «Ж. гимназіи и прогимназіи министерства народнаго просвѣщенія, 1858 — 1905», изд. деп. нар. просв. (СПБ., 1905); Д. Кузьменко, «Сборникъ постановленій и распоряженій по женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ мин. нар. просв. за 1870—1912 гг.» (3-е изд., М., 1912); «С.-Петербургскіе высшіе Ж. курсы за 25 лѣтъ» (СПБ., 1903); П. Тарновская, «Ж. медицинскій институтъ и Ж. врачебные курсы» («Вѣстн. Евр.», 1903, VIII); Е. Щепкина, «Женщины въ русскихъ университетахъ» (ibid., 1912, IX); П. Г. Мижуевъ, «Ж. образованіе и общественная дѣятельность женщинъ въ Германіи» (СПБ., 1905); его же, «Ж. образованіе и общественная дѣятельность женщинъ въ Соед. Штатахъ Сѣв. Амер.» (СПБ., 1893); И. Рубиновъ, «Женщины въ американскихъ университетахъ» («Русск. Мысль», 1908, VII); Drouard, «Les écoles de filles» (П., 1904); H. Lange u. G. Bäumer, «Handbuch der Frauenbewegung» (5 тт., Б. 1901—1912; особенно важны 1 и 3 части; указана обширная литература для большинства европ. странъ и С.-А. Соед. Штатовъ). *Н. Ивановъ.*

Женудъ (Genoude), Антуанъ-Эжень — французскій писатель (1792—1849). Въ молодости былъ приверженцемъ философскихъ идей XVIII вѣка, затѣмъ сдѣлался ревностнымъ католикомъ и легитимистомъ и съ восторгомъ привѣтствовалъ реставрацію Бурбоновъ, мечтая о соединеніи легитимной монархіи съ народнымъ суверенитетомъ. Въ эпоху реставраціи Ж. сотрудничалъ въ роялистическихъ органахъ и дѣятельно поддерживалъ Ламеннэ. Былъ редакторомъ «Gazette de France», вліятельной защитницы легитимизма въ связи съ народнымъ суверенитетомъ. Во время іюльской монархіи онъ протестовалъ противъ Людовика-Филиппа во имя принципа народнаго верховенства и за это неоднократно подвергался судебнымъ преслѣдованіямъ. Въ 1835 г. Ж. принялъ монашество. Въ 1846 г. былъ избранъ въ палату. Послѣ февральской революціи требовалъ воззванія къ народу, убѣжденный, что народъ выскажется въ пользу Бурбоновъ. На выборахъ въ учредительное собраніе онъ потерпѣлъ неудачу и больше не игралъ политической роли. Главные его труды: «La raison du christianisme ou preuves de la religion» (ib., 1834—1835); «Les Pères de l'Eglise des trois premiers siècles» (ib., 1837—1843); «La vie de Jesus Christ et des apôtres» (ib., 1836); «La raison monarchique» (ib., 1838); «La divinité de Jésus Christ annoncée par les prophètes» (ib., 1842); «Histoire de France» (1844—1847).

Женщина въ гражданскомъ правѣ.—Однимъ изъ основныхъ принциповъ современнаго гражданскаго права является равноправіе половъ: Ж. какъ таковая не должна терпѣть ущерба въ своихъ гражданскихъ правахъ. Этотъ основной принципъ получилъ господство лишь сравнительно недавно. Съ древнѣйшихъ временъ и до прошлаго столѣтія Ж. въ большинствѣ странъ (даже европейскихъ) была существомъ неполноправнымъ. Ж., безумные и несовершеннолѣтніе трактовались почти одинаково. Постепенное расширеніе правъ Ж. шло параллельно общему развитію общества. Въ деспотическихъ странахъ, гдѣ Ж. была рабою мужчины, мужчина самъ являлся рабомъ деспота. Въ дальнѣйшемъ степень признанія за Ж. правъ личности служитъ показателемъ высоты культуры. Современное положеніе Ж., какъ члена гражданскаго общежитія, является результатомъ многовѣкового прогресса гражданскаго общества. И до сихъ поръ, однако, Ж. не вполнѣ уравнена въ правахъ съ мужчиною. По отношенію къ Ж. какъ къ матери, дочери, сестрѣ и въ особенности женѣ, въ современныхъ законодательствахъ сохранилось очень много пережитковъ иныхъ эпохъ. Положеніе Ж. измѣнялось къ лучшему прежде всего въ области торговаго права (см. Ж. въ торговомъ правѣ), за которымъ слѣдовало общее гражданское право медленно и неохотно. Въ постепенномъ измѣненіи гражданско-правового положенія Ж., въ особенности замужней, наблюдаются слѣдующія 4 стадіи: 1) На самой низшей ступени развитія Ж. разсматривается не какъ личность, а какъ вещь; она не субъектъ права, не находится только подъ опекой или подъ властью родственниковъ или мужа, а составляетъ часть ихъ имущества; ее помимо ея воли продаютъ или берутъ въ замужество, а со смертью мужа она переходитъ къ его наслѣдникамъ, какъ часть наслѣдства покойника, и эти наслѣдники, въ свою очередь, могутъ продавать ее или отдавать замужъ; въ эту эпоху у женщины не можетъ быть имущества, и поэтому немыслимо и для замужней Ж. (эпоха несвободнаго брака) имѣть приданое; отсутствуютъ институты имущественнаго права супруговъ и разрѣшенія мужемъ женѣ заключать сдѣлки, ибо въ эту эпоху мужъ, съ точки зрѣнія юридической, все, а жена—ничего. 2) На слѣдующей ступени Ж. занимаетъ положеніе подчиненнаго субъекта правъ; она въ правѣ обладать имуществомъ, но оно подлежитъ охранѣ и въ большинствѣ случаевъ сохраненію въ ея родѣ; поэтому для Ж. учреждается опека (вѣчная), но не въ ея интересахъ, а въ интересахъ ея родственниковъ или мужа; интересы родственниковъ требуютъ освобожденія замужней Ж.

отъ власти (имущественной) мужа; появляется свободный бракъ, съ его отчужденностью между супругами, непринадлежностью жены къ семьѣ мужа, возвращеніемъ ея послѣ смерти мужа (нерѣдко и при жизни его) въ лоно родной семьи (со всѣмъ ея имуществомъ); мужъ не платитъ за пріобрѣтеніе жены, но, напротивъ, получаетъ отъ нея имущество для содержанія семьи (приданое), которое, однако, подлежитъ возвращенію съ прекращеніемъ брака (по случаю смерти мужа, развода или отобранія жены ея родственниками). 3) На третьей ступени развитія Ж. является субъектомъ права; она продолжаетъ находиться подъ опекой (значительно ослабленной, не вѣчной: вдова самостоятельна), но эта опека учреждена уже въ ея интересахъ (подотчетность опекуновъ, свобода выбора опекуна, сводящая на нѣтъ весь институтъ опеки). 4) Въ послѣдней стадіи Ж. принципіально уравнивается съ мужчиной, опека исчезаетъ, жена становится самостоятельнымъ и почти равноправнымъ товарищемъ своего мужа. Эти стадіи развитія могутъ быть отмѣчены не только въ послѣдовательной смѣнѣ правовыхъ системъ различныхъ народовъ древности, среднихъ вѣковъ и новаго времени, но (болѣе или менѣе) и въ предѣлахъ каждой отдѣльной правовой системы, начиная съ древнѣйшихъ.—Если оставить въ странѣ эпоху матріархата, съ ея господствомъ Ж., съ признаніемъ родства только по женской линіи, съ предпочтеніемъ Ж. и женской линіи въ наслѣдованіи и опекѣ,—эпоху, о которой мы имѣемъ весьма скудныя и противорѣчивыя свѣдѣнія, то во всѣхъ древнѣйшихъ законодательствахъ положеніе Ж. какъ члена гражданскаго общежитія рисуется слѣдующими чертами, рельефно выраженными въ законахъ Ману: «Жена, дитя и рабъ, (эти) трое признаны неспособными владѣть (имуществомъ); то, что они пріобрѣтаютъ, это—имущество того, чьи они (сами)». «Ж. должны находиться во власти своихъ родственниковъ и мужей». «Отецъ опекаетъ ихъ въ дѣтствѣ, мужъ опекаетъ въ молодости, сыновья опекаютъ въ старости; Ж. неспособна къ самостоятельности» (Ману, VIII, 416, и IX, 3; аналогично опредѣляетъ Т. Ливій (XXXIV, 2, положеніе Ж. у древнихъ римлянъ). Но уже въ законахъ Ману и даже въ еще болѣе древнихъ (напр., въ недавно открытыхъ законахъ вавилонскаго царя Хаммураби, царствовавшаго за 2250 лѣтъ до Р. Хр.), мы находимъ слѣды улучшенія частноправового положенія Ж. и въ частности замужней Ж., достигаемаго путемъ договоровъ между родственниками невѣсты или даже самой невѣстой и ея будущимъ мужемъ. Пребываніе въ бракѣ влечетъ за собою нѣкоторую эмансипацію Ж.; опытъ, пріобрѣтенный въ брачной жизни, открываетъ ей путь къ участію въ частноправовой дѣятельности (пребываніе въ бракѣ, а не самое вступленіе въ бракъ, въ отличіе отъ принципа, формулированнаго новѣйшимъ швейцарскимъ гражданскимъ уложеніемъ — § 14 — Heirat macht mündig). По законамъ Хаммураби мать послѣ смерти отца занимаетъ его положеніе. Если мужъ отошлетъ отъ себя жену, онъ долженъ выдать ей наслѣдство сыновей, которые вмѣстѣ съ этимъ наслѣдствомъ находятся подъ ея опекой. Дочь при выходѣ замужъ получаетъ приданое (отъ отца или братьевъ-наслѣдниковъ); незамужняя дочь получаетъ прожиточную долю даже изъ недвижимости; дочь отъ главной матери имѣетъ право на наслѣдственную долю, равную долѣ братьевъ, но получаетъ ее не въ собственность, а въ пожизненное пользованіе (однако, отецъ можетъ установить въ ея пользу и право собственности). По законамъ Ману мужъ лишенъ права продавать жену. По позднѣйшему талмудическому праву жена можетъ быть опекуншей своихъ дѣтей и при жизни мужа, а вдова всегда является такой опекуншей (Кетуба, IX, 4 и 6); жена «пріобрѣтаетъ самое себя», т.-е. пріобрѣтаетъ самостоятельность и не возвращается подъ власть отца вслѣдствіе развода или смерти мужа (Киддушинъ I, 1). Еще болѣе полноправной является Ж. въ развитомъ египетскомъ правѣ, гдѣ она являлась полной госпожей въ домашнемъ хозяйствѣ. Въ древней Греціи, гдѣ всѣ дѣла рѣшались народнымъ собраніемъ, состоявшимъ изъ мужчинъ, и мужчины проводили бо́льшую часть дня внѣ дома, гдѣ Ж., за исключеніемъ гетеръ, не должны были появляться въ обществѣ мужчинъ и все время оставались въ обособленныхъ помѣщеніяхъ (теремахъ—гинекеяхъ), гдѣ даже рыданія жены Перикла не могли открыть ей двери къ умирающему мужу, около котораго свободно могла находиться гетера Аспазія, Ж. какъ частноправовая личность, почти не существовала. Единственное предназначеніе Ж. въ древней Греціи—дать государству дѣтей. Ж. съ дѣтства обучаютъ «возможно меньше говорить, слышать и видѣть» (Ксенофонтъ, Οἰκον., III, 13; VII, 5, 14); «ея добродѣтели сводятся къ охранѣ дома, веденію хозяйства, повиновенію родителямъ и мужу» (Платонъ, Μενον, 3). Ж. приравнивалась къ рабу и ребенку (Аристотель, Polit., I, 5); по слабости своей (умственной и нравственной), Ж. въ теченіе всей своей жизни нуждается въ опекунѣ, который дѣйствовалъ бы вмѣсто нея; даже въ выборѣ мужа она не принимаетъ никакого участія, мужа выбираетъ ей опекунъ, а иногда мужа даетъ ей самый законъ (дочери, оставшіяся безъ братьевъ, входятъ въ составъ наслѣдственнаго имущества и передаются вмѣстѣ съ нимъ родственникамъ отца, которые не могутъ отказаться отъ этого наслѣдства и должны ихъ взять за себя замужъ, чтобы государство не лишалось новыхъ гражданъ). Однако, содѣйствуя заключенію браковъ, законъ во многихъ случаяхъ возлагаетъ обязанность (на родственниковъ или на государство) снабжать Ж. приданымъ, предоставляя каждому право потребовать исполненія этой обязанности (популярные иски). Наличность этого приданаго и обязанность мужа вернуть его впослѣдствіи, право залога жены въ обезпеченіе этого приданаго (ἀποτίμημα), связывали мужа и нѣсколько облегчали положеніе замужней Ж. Къ тому же между постановленіями законовъ и дѣйствительной жизнью существовали большія различія. Въ начальную эпоху римской исторіи законодательство рисуетъ намъ частноправовое положеніе Ж. крайне мрачными красками: всецѣло предоставленная безконтрольному деспотизму отца и мужа, которые властны надъ ея жизнью и смертью, она могла быть продана, куплена, пріобрѣтена по давностному владѣнію, вытребована по суду, какъ рабъ или вьючный скотъ; ея неправоспособность и ея рабство кончались только вмѣстѣ съ ея жизнью; избавившись отъ тираннической власти отца или мужа, она подпадала подъ таковую же власть агнатовъ. Таково было ея положеніе по праву. Въ дѣйствительной жизни она являлась хозяйкой дома, почтенной матроной, почитаемой рабами и кліентами, уважаемой мужемъ и дѣтьми, занимающей первое мѣсто за столомъ, гдѣ она, въ отличіе отъ греческихъ обычаевъ, являлась необходимымъ украшеніемъ. Пока Ж. находилась подъ властью отца, положеніе ея въ древнемъ Римѣ мало чѣмъ отличалось отъ положенія подвластнаго сына: въ такой же мѣрѣ, какъ и онъ, она могла уча-

ствовать въ заключеніи сдѣлокъ; подвластной дочери, какъ и подвластному сыну, было гарантировано одинаковое участіе въ наслѣдствѣ отца. Но какъ только прекращалась отцовская власть, различіе въ положеніи мужчины и Ж. обнаруживалось ярко: съ этого момента совершеннолѣтній сынъ независимъ и самъ себѣ господинъ (homo sui juris); Ж. же, сколько бы лѣтъ ей ни было, вновь подпадаетъ подъ власть опекуна, подъ которой и остается вѣчно, всю жизнь (tutela mulierum). Эта вѣчная опека надъ Ж. учреждалась не въ виду слабости Ж. (imbecillitas sexus), въ ея интересахъ, а въ интересахъ ея опекуновъ, въ интересахъ сохраненія семейнаго имущества. Цицеронъ, Ульпіанъ, Исидоръ Севильскій утверждаютъ обратное, но Гай указываетъ (Институт. I, 190—192), что опека надъ Ж., предоставляемая ея предполагаемымъ наслѣдникамъ (агнатамъ), имѣла цѣлью не допускать ни лишенія ихъ наслѣдства путемъ завѣщанія, ни уменьшенія его отчужденіями и долгами. Поэтому опека простиралась скорѣе на имущество, нежели на личность Ж. Вступая въ бракъ, Ж. въ Римѣ первоначально только мѣняла владыку: изъ-подъ власти родственниковъ она переходила во власть мужа (бракъ cum manu). Но столкновеніе интересовъ мужа съ интересами агнатовъ жены, желавшими сохранить право на ея имущество, при бракѣ cum manu переходившее цѣликомъ къ мужу, повело къ созданію свободнаго брака (sine manu), при которомъ мужъ получалъ только фактическую, а не юридическую власть надъ личностью жены, оставшейся подвластной своимъ агнатамъ, имѣвшимъ право отобрать ее отъ мужа, и не получалъ никакой власти надъ ея имуществомъ. Только бракъ sine manu позднѣе и сохранился, а бракъ cum manu служилъ лишь для обхода закона, въ частности—для того, чтобы избавиться отъ опеки агнатовъ (Ж., переходя подъ власть мужа, избавлялась отъ власти родственниковъ, но мужъ вскорѣ послѣ брака освобождалъ ее и отъ своей власти). Аристократическое начало сохраненія имущества въ родѣ въ республиканскую эпоху удерживало Ж. въ зависимости отъ родителей и агнатовъ. При режимѣ цезарей, въ одно и то же время и демократическомъ, и деспотическомъ, разрушившемъ или значительно ослабившемъ цѣлый рядъ древнихъ институтовъ (опеки, manus, отцовской и супружеской власти), Ж. должна была бы совершенно эмансипироваться, если бы законодатель вмѣсто отмѣняемыхъ ограниченій не создалъ рядъ другихъ, иного рода. По закону Августа и конституціи Септимія Севера на отца возлагается обязанность дать дочери приданое; дочь могла жаловаться суду на отца, не дающаго ей приданаго, не соглашающагося выдать ее замужъ или не ищущаго ей мужа. Антонинъ Шій лишилъ отца права отнять обратно дочь у мужа (развести ее съ нимъ); точно также была значительно ослаблена власть мужа: онъ не могъ самъ наказывать жену, а вынужденъ былъ обращаться въ судъ (judicium de moribus). Августъ освободилъ отъ опеки агнатовъ Ж., мать нѣсколькихъ дѣтей (jus liberorum); Клавдій вообще уничтожилъ опеку агнатовъ, и Ж. получила право сама выбирать себѣ опекуна; наконецъ, эдиктъ Ѳеодосія, даровавъ всѣмъ Ж. привилегію материнства, всѣхъ ихъ освободилъ отъ опеки. При Адріанѣ Ж. получила право завѣщать, т.-е. устранять агнатовъ отъ наслѣдства; при Маркѣ Авреліи самъ законъ ихъ устраняетъ, предпочитая имъ ея дѣтей. Съ другой стороны, для Ж. установлены новыя ограниченія въ ея отношеніяхъ не столько къ близкимъ, сколько къ постороннимъ лицамъ, она ограничивается въ правоспособности не какъ жена, дочь или сестра, а именно какъ Ж.; новое основаніе ея неправоспособности—полъ ея (fragilitas, imprudentia, imbecillitas sexus). Появляется законъ (lex Oppia), направленный противъ роскоши Ж. (вскорѣ отмѣненный), затѣмъ Воконіевъ законъ, запрещающій завѣщанія въ пользу Ж., даже родной дочери; ограничиваются въ наслѣдственныхъ правахъ агнатки, кромѣ сестеръ (эти ограниченія отмѣнены юстиніановымъ законодательствомъ). Наконецъ, вступаетъ въ силу Веллеевъ сенатусконсультъ, въ основу котораго положена идея о легкомысліи Ж., склонной къ обѣщаніямъ, хотя и не любящей тратить наличное имущество; онъ создаетъ два вида неправоспособности Ж., различныхъ какъ по началамъ, изъ которыхъ они вытекаютъ, такъ и по послѣдствіямъ, которыя они влекутъ за собою—неправоспособность въ нѣкоторомъ родѣ общественную, въ силу которой Ж. не въ правѣ вступать въ долги (интерцедировать) за чужого ей человѣка, и неправоспособность чисто домашнюю, въ силу которой она не въ правѣ интерцедировать и за мужа. Немедленно по изданіи этого сенатусконсульта стали придумывать мѣры къ его обходу, но все же идея, положенныя въ его основу, сохранили свою силу почти до нашихъ временъ. — Во всѣхъ языческихъ законодательствахъ главнымъ назначеніемъ Ж. на землѣ признавалось созданіе потомства. Законодательство организовало брачный союзъ такъ, чтобы онъ отвѣчалъ этой задачѣ; приходилось терпѣть и даже поощрять въ нѣкоторыхъ случаяхъ полигамію и разводъ по односторонней волѣ мужа (т.-е. послѣдовательную, не одновременную полигамію). Это обрекало Ж. на приниженное положеніе. Христіанство, рекомендуя мужьямъ любить женъ, какъ Христосъ любилъ церковь, положивши жизнь за нее, смотрѣло на бракъ какъ на союзъ двухъ равныхъ, союзъ столь тѣсный и святой, что только одинъ Богъ можетъ его расторгнуть. Замѣнивъ матеріалистическій взглядъ на Ж., какъ на орудіе продолженія рода, идеалистическимъ воззрѣніемъ на нее какъ на существо, равное мужчинѣ (2-е посланіе къ Коринѳянамъ, XII, 14), понимая церковь тѣмъ самымъ возвысила положеніе Ж. какъ члена христіанской общины и гражданскаго общежитія. Съ окончательной побѣдой церкви положеніе дѣлъ измѣнилось. Каноническое право вновь принизило Ж.; снова ей было запрещено обязываться за чужіе долги, выступать на судѣ за другого, быть третейскимъ судьей и даже свидѣтельницей (слову Ж. вѣрить нельзя). Въ средніе вѣка и даже въ новое время частноправовое положеніе Ж. въ Европѣ обусловливалось вліяніями римскимъ, христіанскимъ и германскимъ. Въ Греціи, на Востокѣ и отчасти въ Римѣ Ж. была ограничена въ правахъ въ силу ея предполагаемой умственной и нравственной слабости; ограниченіе въ правахъ германской Ж. обусловливалось ея физической слабостью. У древнихъ германцевъ Ж. была несамостоятельна, какъ неспособная носить оружіе (Тацитъ, 13); но именно поэтому она ограничена только въ дѣеспособности, а не въ правоспособности; права принадлежатъ ей, и ея защитники, долженствующіе осуществлять для нея эти права, бороться вмѣсто нея за полученіе виры, полученную виру ей и передаютъ; въ сдѣлки маловажныя она можетъ вступать безъ участія опекуна, во многихъ случаяхъ она сама выбираетъ опекуна. Но все же отъ рожденія до самой смерти Ж. находится подъ властью (mundium, munt) отца, мужа, сына или родственника мужского пола, преиму-

щественно со стороны отца, а если нѣтъ родственниковъ, то подъ властью короля. Опека эта вытекала изъ института судебнаго поединка: такъ какъ всякій споръ рѣшался оружіемъ, то лицо, неспособное владѣть оружіемъ, не могло выступать въ судѣ и нуждалось въ защитникѣ, замѣстителѣ (опекунъ, заступникъ для борьбы, Kriegvogt). Церковь очень рано стала заниматься судьбою Ж. (соборы 589 и 859 гг.); подъ ея вліяніемъ короли взяли подъ свою защиту не Ж. вообще, а только вдовъ, предоставляя имъ извѣстныя привилегіи въ отправленіи правосудія (вдовы могли прямо обращаться къ суду короля и суду церкви). Опека надъ вдовами съ XI в. стала всячески обходиться; въ XIV в. она совершенно исчезла. По саксонскому и швабскому зерцаламъ дѣвушка и вдова распоряжается своимъ имуществомъ самостоятельно. У германцевъ все то движимое имущество, которое по природѣ своей служило женскимъ потребностямъ (въ томъ числѣ и книги, такъ какъ, въ отличіе отъ другихъ первобытныхъ народовъ, германцы считали науку и чтеніе священнаго писанія занятіями, приличными только Ж.), признавалось женскимъ добромъ (Gerade) и считалось при раздѣлѣ собственностью жены; оно переходило по наслѣдству преимущественно дочерямъ ея или родственницамъ по женской линіи. У скандинавскихъ народовъ права Ж. уменьшаются при замужествѣ и увеличиваются во вдовствѣ. Въ древней Норвегіи и Исландіи Ж. съ достиженіемъ совершеннолѣтія получаетъ право пользоваться и распоряжаться своимъ имуществомъ, нуждаясь только въ содѣйствіи опекуна (вѣрнѣе—попечителя) для очень немногихъ важнѣйшихъ сдѣлокъ (отчужденіе корабля, сюзеренства, болѣе половины земли). Въ Швеціи и Даніи права Ж. ограниченнѣе; здѣсь она почти приравнена къ малолѣтнему, опекунъ не содѣйствуетъ ей, а дѣйствуетъ вмѣсто нея. При вступленіи въ бракъ права скандинавской Ж. сводились почти на нѣтъ; все имущество жены поступало въ полное распоряженіе мужа, который только долженъ былъ возвратить его стоимость при расторженіи брака; жена могла заключать сдѣлки (за незначительными изъятіями) только съ согласія мужа; однако, вдова или разведенная жена возвращалась въ свой родъ почти полноправнымъ членомъ. Опека надъ незамужними женщинами была отмѣнена (за нѣкоторыми изъятіями) въ Даніи только въ 1857 г., въ Норвегіи въ 1869 г., въ Швеціи въ 1890 г. (въ Финляндіи въ 1878 г.). По датскому закону 1880 г. и норвежскому 1888 г. замужняя Ж. получила право распоряжаться произведеніями своего личнаго промысла.—По законамъ лангобардовъ Ж. совершенно лишена самостоятельности; все за нее и вмѣсто нея дѣлаетъ опекунъ (родственникъ или мужъ). Mundium опекуна является частью его имущества, можетъ быть имъ передано другому за деньги, а равно и передается по наслѣдству; вдова находится подъ опекой наслѣдниковъ мужа. Эти законы сохранились въ значительной степени во многихъ позднѣйшихъ статутахъ итальянскихъ республикъ, по которымъ, въ цѣляхъ воспрепятствованія перехода богатствъ изъ одной республики въ другую, Ж. были крайне ограничены въ правѣ получать наслѣдство, дареніи, приданое и даже въ правѣ выходить замужъ за чужеземца. Еще въ XIX в. въ нѣкоторыхъ кодексахъ итальянскихъ государствъ (Сардинія, Тосканы и др.) были значительно ограничены права Ж. И только по гражд. уложенію для всей Италіи (1865 г.) привилегіи агнатовъ, вѣчное несовершеннолѣтіе Ж., Веллеевъ сенатусконсультъ совершенно отмѣнены, и даже замужняя Ж. иногда вполнѣ самостоятельна (когда мужъ отсутствуетъ, ограниченъ въ право- и дѣеспособности, и при раздѣльномъ жительствѣ жена для дѣйствительности своихъ сдѣлокъ не нуждается ни въ чьемъ разрѣшеніи). — Въ древней Испаніи, согласно закону вестготовъ, Ж. была поставлена почти въ равноправное положеніе съ мужчиною: она могла даже выступать въ судѣ за себя, родительская власть принадлежала обоимъ супругамъ, вдова — опекунша своихъ дочерей и даже сыновей; Ж. была уравнена въ правахъ наслѣдованія съ мужчиною. Но это равноправіе, начертанное въ законѣ, не осуществлялось въ дѣйствительной жизни. Статуты (fueros) городовъ Испаніи ставили Ж. почти въ такое же положеніе, какое она въ средніе вѣка занимала въ другихъ странахъ: дѣвушка и замужняя Ж. не могли ни обязываться, ни выступать на судѣ безъ содѣйствія родственника или мужа, и даже вдова нуждалась въ содѣйствіи родственниковъ, пока она жила съ ними. Испанскій гражд. кодексъ 1889 г., въ общемъ сходный съ итальянскимъ, все еще не поставилъ Ж. въ положеніе, которое она занимала по закону вестготовъ: Ж. лишена права опеки и свидѣтельства, мать ограничена въ родительской власти.—Въ Англіи вассалка (дѣвушка или вдова) не въ правѣ была сама избрать себѣ мужа и не могла отказаться выйти замужъ за избранника ея сюзерена. Только великая хартія вольностей разрѣшила дѣвушкѣ отказаться отъ мужа, ея недостойнаго, а вдовѣ—оставаться во вдовствѣ. Съ эпохи Стюартовъ Ж. освободилась отъ сеньеральной опеки; ея владыками остались только отецъ и мужъ, и ея неправоспособность (послѣ совершеннолѣтія) начиналась и кончалась съ бракомъ. Согласно англійскому common law супруги представляютъ собою не два лица, а одно лицо—лицо мужа; личность жены совершенно поглощается личностью мужа; если между вступившими въ бракъ существовали до брака гражданскія правоотношенія, то они погашаются сліяніемъ. Мужъ владѣетъ и распоряжается всѣмъ имуществомъ жены, но ея недвижимость онъ обязанъ сохранить въ цѣлости и возвратить по прекращеніи брака. За замужней Ж. не признавалось никакой воли, ея дѣйствія лишены всякаго юридическаго значенія; у нея нѣтъ собственной воли; когда она совершаетъ преступленіе въ присутствіи мужа, виновнымъ признается мужъ, а не она; если она добровольно убѣжитъ съ другимъ, мужу дается искъ о насильственномъ похищеніи жены. Ея сдѣлки по домашнему хозяйству считаются дѣйствительными лишь постольку, поскольку она разсматривается какъ орудіе мужа и дѣйствуетъ по его приказу. Замужняя Ж. ни въ какомъ случаѣ не могла составить завѣщанія; завѣщаніе незамужней Ж. теряетъ силу съ выходомъ замужъ. Всѣ эти правила формально сохраняли свою силу до недавняго времени, но фикціи (владѣніе черезъ подставное лицо—trustee) и практика судовъ справедливости многое измѣнили и отмѣнили. Сперва судами справедливости, а затѣмъ статутомъ Георга IV вдовѣ была предоставлена материнская власть, а женѣ по статуту Вильгельма IV было дано право заключать сдѣлки съ общаго (неформальнаго) разрѣшенія мужа. Со второй половины XIX в. начинается законодательное улучшеніе положенія замужней Ж. (акты 1857 и 1870 гг.), а по акту 1882 г. и актамъ 1907 и 1908 гг. объ отдѣльной собственности жены замужней Ж. предоставлена полная независимость: она въ правѣ обладать всякимъ имуществомъ, всячески (въ томъ числѣ и по завѣщанію) имъ распоряжаться безъ согласія

мужа, не нуждаясь ни въ чьемъ посредствѣ. Жена наслѣдуетъ по закону въ значительной части (1/3 или 1/4) движимости мужа, который можетъ, однако, лишить ее всякаго участія въ наслѣдствѣ. Законодательство американскихъ государствъ, развивавшееся подъ сильнымъ вліяніемъ англійскаго common law, сохраняетъ еще нѣкоторыя ограниченія для Ж. (въ томъ числѣ лишеніе права завѣщанія), но во многихъ штатахъ Сѣв. Америки Ж. добились равенства родительскихъ правъ при жизни отца.—Во Франціи революціонное законодательство принципіально признало равенство половъ; за Ж. признаны равныя права на наслѣдованіе. Но до 1897 г. Ж. во Франціи не могла быть свидѣтельницей въ актахъ гражданскаго состоянія; она, за рѣдкими исключеніями (мать, восходящая), и понынѣ не можетъ быть членомъ семейнаго совѣта, опекуншей, попечительницей, совѣтницей (по судебнымъ дѣламъ: conseil judiciaire); вдова ограничена въ правахъ родительской власти. Замужняя Ж. почти вполнѣ подчинена мужу, не можетъ выступать на судѣ стороной; но разлученная жена полноправна (съ 1893 г.). Въ 1891 г. жена (какъ и мужъ) получила право на наслѣдственную долю изъ имущества умершаго супруга. По закону 1907 г. замужней Ж. дано право распоряженія безъ согласія мужа, для удовлетворенія домашнихъ нуждъ, своимъ отдѣльнымъ имуществомъ, пріобрѣтеннымъ ея трудомъ и бережливостью (съ правомъ выступать на судѣ по дѣламъ, касающимся этого имущества). Судебная практика, въ отступленіе отъ законовъ, значительно возвысила правовую личность замужней Ж.—Опека надъ незамужними Ж. во многихъ германскихъ государствахъ отмѣнена лишь въ XIX в. (въ Вюртембергѣ въ 1828, въ Саксоніи въ 1838, въ Пруссіи въ 1869 г.). Процессуальная недѣеспособность жены отмѣнена уставомъ гражд. судопр. 1877 г. Гражданское уложеніе 1896 г. уравниваетъ незамужнюю Ж. съ мужчиною, но нѣкоторые слѣды зависимости замужнихъ Ж. еще сохранены: жена, по общему правилу, слѣдуетъ мѣсту жительства мужа (развѣ у него не было бы мѣстожительства, или онъ избралъ бы его за границей), мужу представляется право рѣшать всѣ вопросы, касающіеся совмѣстной супружеской жизни (но жена не обязана подчиняться такому рѣшенію, если оно представляется злоупотребленіемъ со стороны мужа своимъ правомъ); жена носитъ фамилію мужа, ведетъ дѣла домашняго хозяйства (Schlüsselgewalt), представляя мужа (но мужъ, подъ контролемъ опекунскаго суда, можетъ лишить ее этого права): мужъ, не давшій женѣ соотвѣтственнаго разрѣшенія, можетъ прекратить дѣйствіе личнаго обязательства (напр., найма) жены (съ разрѣшенія опекунскаго суда). Дѣеспособность замужней Ж. находится въ зависимости отъ имущественныхъ отношеній супруговъ. Отецъ обязанъ дать дочери приданое, мать — только тогда, когда отецъ не въ состояніи этого сдѣлать, или уже умеръ. Мать не лишена родительской власти, но предпочтеніе дается отцу; родительская власть предоставляется исключительно матери, когда отецъ умеръ, объявленъ умершимъ или утратилъ права родительской власти, и бракъ прекратился. Къ постороннему лицу жена можетъ быть назначена опекуншей лишь съ согласія мужа (Ж. вообще могутъ отказываться отъ опеки). Пережившая жена (какъ и мужъ) получаетъ законную долю въ наслѣдствѣ умершаго супруга; половина этой доли неотъемлема (необходимое наслѣдованіе).—Швейцарское гражд. уложеніе 1907 г. еще болѣе расширяетъ права жены и матери; родительская власть принадлежитъ отцу и матери и осуществляется ими совмѣстно; управленіе и пользованіе дѣтскимъ имуществомъ принадлежитъ обоимъ родителямъ; опекунскій судъ можетъ предоставить матери внѣбрачнаго ребенка родительскую власть надъ нимъ; жена не только можетъ быть назначена опекуншей надъ мужемъ, но и обязана принять на себя эту опеку; однако, заниматься профессіей или промысломъ жена можетъ только съ согласія мужа, и мѣсто жительства мужа, по общему правилу, признается мѣстомъ жительства жены (правило это помѣщено подъ рубрикой «мѣстожительство несамостоятельныхъ лицъ»); дѣеспособность жены болѣе или менѣе ограничена въ зависимости отъ имущественныхъ отношеній супруговъ. Опека надъ незамужними Ж. отмѣнена во многихъ швейцарскихъ кантонахъ въ 1876 и 1877 гг.; въ 1881 г.—во всей Швейцаріи.

Въ законодательствѣ Россіи начало недѣеспособности Ж. не имѣетъ корней. По праву Ж. занимала равное положеніе съ мужчиной (въ смыслѣ право- и дѣеспособности), но въ дѣйствительной жизни, при грубости нравовъ и господствѣ силы, фактическое положеніе Ж. было далеко не равнымъ положенію мужчины. Даже замужняя Ж. сохраняла имущественную правоспособность; купля невѣсты не означала ея пріобрѣтенія въ собственность, а была только обрядомъ; еще по церковнымъ уставамъ жена имѣла право собственности на свадебное и сговоренное; по Русской Правдѣ вдова не могла быть вынуждена дѣтьми покинуть домъ мужа, и ей предоставлялось право опеки до новаго замужества надъ всѣмъ имуществомъ мужа при малолѣтствѣ дѣтей (Р. П. ст. 129—133); Ж. могла выступить въ судѣ (бить челомъ). Современному законодательству извѣстны только два ограниченія дѣеспособности замужней Ж.: 1) она не можетъ обязываться векселями безъ согласія мужа (если не ведетъ торговли) и 2) не въ правѣ наниматься въ услуженіе безъ позволенія мужа (кромѣ фабричныхъ работницъ). Эти ограниченія предположены къ отмѣнѣ. Въ Черниговской и Полтавской губ. Ж. запрещено быть свидѣтельницей при завѣщаніи. До недавняго времени русская Ж. была крайне ограничена въ правѣ наслѣдованія. По Русской Правдѣ, послѣ бояръ и членовъ княжеской дружины дочери наслѣдуютъ только за отсутствіемъ сыновей; послѣ смерда дочери не наслѣдницы, но имъ дается приданое. По Судебникамъ дочери вообще призываются къ наслѣдованію за отсутствіемъ сыновей. При помѣстной системѣ Ж., разумѣется, были устранены отъ наслѣдованія, но имъ давалась часть на прожитокъ или въ приданое. По мѣрѣ приближенія помѣстій къ вотчинамъ возстановляется право Ж. на наслѣдованіе, но все же сыновья устраняютъ дочерей, братья — сестеръ (сестра при братѣ не наслѣдница); дочери взамѣнъ наслѣдственной доли получаютъ указную долю на прожитокъ. Эти правила перешли и въ сводъ законовъ 1832 г., по которымъ дочь при сыновьяхъ получала 1/8 движимаго и 1/14 недвижимаго (но доля сына не могла быть менѣе доли дочери), а въ боковыхъ линіяхъ сестра при братѣ не наслѣдовала вовсе. Эти законы, въ теченіе 150 лѣтъ вызывавшіе нареканія и не соотвѣтствовавшіе ни потребностямъ, ни взглядамъ русскаго общества, почти совершенно отмѣнены закономъ 3 іюня 1912 г., по которому Ж. принципіально уравнены въ правахъ наслѣдованія съ мужчинами, и только при наслѣдованіи въ земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ и его инвентарѣ сестра при братѣ (какъ въ нисходящей, такъ и въ боковыхъ

линіяхъ) получаетъ лишь $^1/_7$. Кромѣ того, по нашимъ законамъ при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ имущество благопріобрѣтенное поступаетъ только въ родъ отца, а не идетъ по женской линіи (наслѣдуютъ только единоутробные братья). Супруги пользуются равнымъ правомъ наслѣдованія другъ послѣ друга съ нѣкоторыми привилегіями въ пользу жены.—*Литература*: E. Laboulaye, «Recherches sur la condition civile et politique des femmes» (1843); P. Gide, «Etude sur la condition privée de la femme» (2-е изд. Esmein'a 1885; русск. пер., 1902); Bartsch, «Die Rechtsstellung der Frau als Gattin und Mutter» (1903); Marianne Weber, «Ehefrau und Mutter in der Rechtsentwicklung» (1907); Ostrogorski, «The rights of Women» (1893); А. Невзоровъ, «Русская Ж. въ дѣйствующемъ законодательствѣ и въ дѣйствительной жизни» (1892); В. Щегловъ, «Положеніе и права Ж. въ семьѣ и обществѣ въ древности, средніе вѣка и новое время» (1899); В. Синайскій, «Личное и имущественное положеніе Ж.» (1910). *А. Гойхбергъ.*

Женщина въ торговомъ правѣ. Ж., какъ и мужчина, можетъ выступать въ торговомъ оборотѣ въ роли или самостоятельнаго (купчиха, Handelsfrau, marchande publique), или же вспомогательнаго торговаго дѣятеля (приказчикъ, торговый служащій). Необходимо только, чтобы эта торговая дѣятельность велась Ж. отъ собственнаго ея имени, а не въ качествѣ фактической помощницы другого торговаго дѣятеля (мужа, родственника и т. п.). Самостоятельная торговая дѣятельность замужней Ж. стоитъ въ противорѣчіи съ ея стѣсненнымъ общегражданскимъ положеніемъ, вытекающимъ изъ личной подчиненности мужу и возможной системы общности семейнаго имущества. Противорѣчіе это въ исторіи права разрѣшается въ пользу постепеннаго признанія торговой дѣеспособности замужней Ж. Первоначально это отступленіе отъ общихъ началъ гражданскаго права выражалось въ томъ, что замужняя Ж. нуждалась лишь въ общемъ согласіи мужа на занятіе торговлей; получивъ это согласіе, она могла самостоятельно совершать всѣ необходимыя по торговлѣ сдѣлки. На этой стадіи, въ сущности, находится и сейчасъ право романскихъ народовъ. Мужъ даетъ свое согласіе (явное или молчаливое), но можетъ во всякое время взять его обратно, съ соблюденіемъ формальностей, обезпечивающихъ интересы третьихъ лицъ. Процессуальныя правомочія Ж. не принадлежатъ (иначе разрѣшается вопросъ португальскимъ кодексомъ), да и въ области совершенія сдѣлокъ она ограничивается правами мужа, вытекающими изъ системы ихъ брачныхъ имущественныхъ отношеній (см. Ж. въ гражданскомъ правѣ). Дальнѣйшій ходъ развитія торговой дѣеспособности замужней Ж. состоитъ въ томъ, что она пріобрѣтаетъ право самостоятельнаго веденія торговой дѣятельности помимо согласія мужа. Такъ обстоитъ дѣло по теперешнему гражд. улож. Германской имперіи (торговое уложеніе вопроса не затрагиваетъ), которое, по общему смыслу своихъ постановленій, предоставляетъ Ж. свободу веденія торговаго промысла, но сохраняетъ за мужемъ принадлежащія ему права пользованія семейнымъ имуществомъ, хотя бы это пользованіе вело къ ухудшенію или даже полной гибели торговаго дѣла жены. Процессуальныя правомочія замужняя купчиха имѣетъ въ силу общихъ началъ германскаго процессуальнаго права. Русскіе торговые законы о торговой дѣеспособности замужней Ж. не упоминаютъ. На основаніи гражданскихъ законовъ вопросъ рѣшается утвердительно. При этомъ, благодаря системѣ раздѣльности имуществъ супруговъ, у насъ отсутствуютъ и тѣ стѣсненія, какія подчасъ въ зап.-европейскомъ правѣ вызываются системой общности. Мужъ не можетъ протестовать противъ торговой дѣятельности жены и на основаніи своихъ личныхъ супружескихъ правъ: единственный поводъ для такого протеста—требованіе совмѣстной жизни — можетъ повести только къ тому, что у жены будетъ два мѣстожительства: семейное и торговое. *Литература* указана въ курсахъ торговаго права. *Н. К.*

Жень-Шень (по-японски Нин-Си), Panax Ginzeng C. A. M. (=P. Schin-zi N. ab E.)—китайское многолѣтнее растеніе изъ сем. araліевыхъ. Всего въ родѣ Panax извѣстно до 25 видовъ, но самымъ интереснымъ является вышеназванный, корень котораго считается у китайцевъ всеисцѣляющимъ и способнымъ даже продлить жизнь человѣческую. Встрѣчается вообще рѣдко и съ трудомъ отыскивается въ дебряхъ лѣсовъ по горамъ Маньчжуріи, гдѣ почти исключительно и водится. Корень толстый, не очень длинный, въ родѣ моркови по формѣ, но на нижнемъ концѣ развѣтвляется на нѣсколько меньшихъ; отъ него идетъ угловатый стебель до 1—1½ фут. высоты, внизу безлистный; въ верхней его части сидятъ кружкомъ 4 листа на черешкахъ; каждый листъ лапчатый, изъ 3—4—5 длинно-эллиптическихъ листочковъ, тоже на коротkихъ черешечкахъ, по краямъ слабо зубчатые. Стебель завершается зонтикомъ цвѣтковъ; плодъ—красная ягода, сплюснутая сверху. Разведеніе и собираніе Ж. въ Китаѣ принадлежитъ исключительно казнѣ, корни цѣнятся страшно дорого, дороже золота, и во внѣшнюю продажу не поступаютъ. Изслѣдованія корня, неполныя еще по трудности полученія точныхъ и свѣжихъ образцовъ, не открыли пока никакого спеціальнаго лѣчебнаго вещества.

Жеоды—см. Друза (XVI, 845).

Жерарме (Gérardmer)—гор. во франц. деп. Вогезъ, при оз. Ж., на выс. 670 м. н. ур. м., въ здоровой лѣсистой мѣстности. Курортъ. 10421 жит.

Жераръ (Gérard), Маргеритъ—французская художница (1761—1837), ученица Фрагонара. Содержаніе картинъ брала изъ семейной жизни средняго и высшаго классовъ французскаго общества. Картины ея лишены оригинальности, нерѣдко сантиментально-слащавы, отличаются тщательностью исполненія, впадающаго въ сухость и приглаженность, но за ними нельзя не признать достоинствъ рисунка, лѣпки и даже искренняго чувства. Ж. воспроизвела въ офортахъ нѣкоторыя изъ композицій Фрагонара. Для сочиненія Шодерло-де-Лакло: «Les liaisons dangereuses» исполнена ею рядъ иллюстрацій. Въ Эрмитажѣ двѣ ея картины: «Материнское счастье» и «Художница, пишущая портретъ музыкантши».

Жераръ (Gérard), Морисъ-Этьеннъ, графъ—маршалъ Франціи (1773—1852). Началъ службу волонтеромъ, въ 1791 г.; во время похода на Россію въ русскую кампанію 1812 г. командовалъ сначала бригадою, потомъ дивизіею; при отступленіи «великой арміи» командовалъ арьергардомъ въ корпусѣ маршала Даву; въ 1814 г. отличился въ сраженіяхъ при Ла-Ротьерѣ и Монтро. Избранный, въ 1822 г., въ палату депутатовъ, примкнулъ къ оппозиціи. Послѣ іюльской революціи получилъ портфель военнаго министра и чинъ маршала. Въ 1831 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ сѣв. арміею, съ которою отразилъ вторженіе голландцевъ въ Бельгію; въ 1832 г. принудилъ къ сдачѣ Антверпенъ, занятый голландскими войсками. Въ

1834 г. былъ военнымъ министромъ и премьеромъ, позднѣе командовалъ національной гвардіей.

Жераръ (Gérard), Франсуа-Паскаль-Симонъ—барснъ, французскій живописецъ и портретистъ (1779 — 1837). Сначала изучалъ скульптуру подъ руководствомъ Пажу, потомъ ученикъ Л. Давида. Первыя картины Ж.: «Велизарій» (въ лейхтенбергской гал. въ СПБ.) и «Первый поцѣлуй Амура и Психеи» (въ Луврѣ). Въ 1806 г. Наполеонъ I поручилъ Ж. изобразить «Битву при Аустерлицѣ» (въ версальск. истор. гал.). Настоящимъ призваніемъ Ж. былъ портретъ; онъ отличался необыкновеннымъ умѣньемъ передавать не только индивидуальныя черты изображаемыхъ личностей и наиболѣе свойственное имъ выраженіе, но и отпечатокъ, положенный на нихъ ихъ ролью въ жизни современнаго общества. Особенно хороши, въ этомъ отношеніи, его женскіе портреты; самый замѣчательный изъ нихъ—портретъ г-жи Рекамье. Изъ прочихъ произведеній Ж. выдаются портреты императрицы Жозефины (въ лейхтенбергской гал., въ СПБ.), Людовика XVIII въ его рабочемъ кабинетѣ (въ версальск. ист. музеѣ), живописца Изабе и скульптора Кановы (въ Луврѣ) и картины: «Въѣздъ Генриха IV въ Парижъ въ 1594 г.» (въ Луврѣ) и «Коронація кор. Карла X» (въ версальск. истор. музеѣ). — Ср. A. Violet-le-Duc, «Correspondance de G., précédée d'une notice sur la vie de G.» (П., 1867).

Жераръ или Герхардъ (Gerhardt), Шарль-Фредерикъ — французскій химикъ (1816—56). Въ Гиссенѣ, подъ руководствомъ Либиха, занимался химіей. Восемь лѣтъ былъ профессоромъ въ Монпелье, гдѣ написалъ «Précis de Chimie organique», заключающее основныя идеи его ученія. Выдвигалъ съ каѳедры унитарное ученіе, въ противоположность господствовавшей до него дуалистической системѣ; высказалъ принципъ классификаціи органическихъ соединеній, позволяющій расположить органическія соединенія въ видѣ лѣстницы, верхними ступенями которой являются сложнѣйшія органическія тѣла, нижними—вода и углекислота. Эта échelle de combustion привела къ понятію о гомологахъ и химическихъ рядахъ. Ж. создалъ новую химическую номенклатуру, новыя химическія формулы. Въ Парижѣ онъ обнародовалъ «Introduction à l'étude de la chimie par le système unitaire» и вмѣстѣ съ Лораномъ основалъ частную лабораторію, куда стекались многочисленные ученики. Его «Traité de chimie organique» выражаетъ собою результаты всей его научной дѣятельности. Имъ открыты кислотные ангидриды, получающіеся отнятіемъ частицы воды отъ двухъ частицъ одной изъ основныхъ кислотъ. Слѣдствіемъ этого открытія была теорія химическихъ типовъ. Всѣ многочисленныя химическія соединенія Ж. свелъ къ четыремъ основнымъ типамъ, по водороду, хлористоводородной кислотѣ, водѣ и амміаку. Эта теорія привела къ такъ назыв. раціональнымъ формуламъ и стала корнемъ структурной теоріи, обнимавшей всю органическую химію до появленія стереохимическихъ воззрѣній. Вмѣстѣ съ Шанселемъ Ж. написалъ два руководства по химическому анализу (качественному и количественному). Послѣдніе годы жизни онъ былъ проф. въ Страсбургѣ.

Жераръ де-Нервалъ (Gérard de Nerval), собственно G. Labrunie) — французскій писатель (1808—55). Очень рано обнаружилъ недюжинный поэтическій талантъ и, не имѣя еще 18 лѣтъ отъ роду, далъ переводъ гетевскаго «Фауста» (1828), о которомъ самъ Гете отозвался съ величайшей похвалой. Свою бурную и полную приключеній жизнь Ж. окончилъ самоубійствомъ, въ припадкѣ умственнаго разстройства. Приверженецъ романтической школы, онъ велъ, вмѣстѣ съ Т. Готье, драматическій фельетонъ въ «Presse». Изъ его богатыхъ фантазіей стихотвореній выдаются «Elégies nationales et satires politiques» (1827), изъ драматическихъ произведеній: «Tartuffe chez Molière», «L'alchimiste» (съ Ал. Дюма), «L'imagier de Harlem», «Misanthropie et repentir» (по Коцебу). Его «Oeuvres complètes» вышли въ 1865 г. (нов. изд. 1868). — См. Th. Gautier, «Histoire du romantisme» (1884).

Жерве (Gervais), Альфредъ-Альберъ—французскій вице-адмиралъ. Род. въ 1837 г.; въ 1854—55 гг. участвовалъ въ крымской кампаніи, въ 1860 г.—въ войнѣ съ Китаемъ. Въ 1891 г. онъ стоялъ во главѣ эскадры, посѣтившей Кронштадтъ и торжественно встрѣченной русскимъ правительствомъ; это было первымъ крупнымъ проявленіемъ франко-русской дружбы.

Жерве (Gervex), Анри—французскій историческій, жанровый и портретный живописецъ, ученикъ Брисе, Фромантена и Кабанеля. Род. въ 1852 г.; сдѣлался впервые извѣстенъ картинами миѳологическаго содержанія, исполненными въ духѣ новѣйшаго французскаго идеализма, напр., «Сатиръ, играющій съ вакханкою» (люксембург. галл. въ Парижѣ) и «Діана и Эндиміонъ», а потомъ, примкнувъ къ группѣ реалистовъ, сталъ писать портреты и сцены парижской жизни. Сильный колоритъ, щегольство широкой кистью, искусная игра свѣтовыми эффектами составляютъ главныя достоинства его произведеній, которыя можно иногда упрекнуть въ незначительности содержанія и въ разсчитанности на грубое возбужденіе чувства въ зрителѣ. Главныя произведенія: «Анатомированіе трупа въ больницѣ», «Причащеніе въ парижской церкви пресв. Троицы», «Ролла» (на тему изъ поэмы А. Мюссе), «Послѣ бала», «Контора благотворительнаго учрежденія», «Засѣданіе жюри по живописному отдѣлу парижскаго салона», «Передъ операціей», «Въ редакціи газеты La République française» (собраніе портретовъ).

Жерве (Gervais), Поль—французскій естествоиспытатель (1816—1879), проф. анатоміи въ Сорбоннѣ. Сначала занимался низшими животными и написалъ «Histoire naturelle des insectes aptères. Suite à Buffon» (1844), позднѣе—живыми и ископаемыми млекопитающими; сюда относятся «Paléontologie française» (1859) и «Histoire naturelle des mammifères» (1854). Другіе главные его труды: «Zoologie médicale» (1859); «Zoologie et Paléontologie générales» (съ 1867 г.); «De l'ancienneté de l'homme» (1865); «Recherches sur l'ancienneté de l'homme et la période quaternaire» (1867).

Жеребенокъ (Equuleus), небольшое созвѣздіе между 20^h 50^m и 21^h 30^m прямого восхожденія и 0 и $+10^0$ склоненія. Окружено созвѣздіями Водолея, Дельфина, Пегаса. Компановано греческими астрономами во II или I в. до Р. Хр. У Птолемея названо Ἵππου πρότομη (передняя часть лошади), какъ и изображалось часто на прежнихъ картахъ звѣзднаго неба; затѣмъ получило названіе Equus minor. Миѳографы видѣли въ созвѣздіи коня Celeris, подареннаго Меркуріемъ Кастору.—Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ,—12. Самая яркая α Equulei, 3,5 величины, носила названіе Kitalpha (испорченное арабское al kitab al faras). Звѣзда δ Ж.—тѣсно двойная, составляющія 5-ой величины, желтая и синеватая; періодъ обращенія $11^1/_4$ лѣтъ—одинъ изъ самыхъ короткихъ среди оптическихъ двойныхъ звѣздъ. Двойственность открылъ О. Струве въ 1852 г. Звѣзда ε Ж.—троѣная: составляющія—5,5, 6 и 7 величины.

Жеребенокъ — приплодъ отъ жеребца и

кобылы; онъ развивается въ утробѣ матери 335—338 дней (11 мѣс., 1—6 дней), хотя послѣднія цифры могутъ колебаться отъ 307 до 412 дней; родившіеся ранѣе 9½ мѣс. слабы и неживучи. Вѣсъ нормальнаго доношеннаго Ж. составляетъ $^1/_{10}$—$^1/_{11}$ живого вѣса матери (около 2½ пд.). Лучшее питательное средство въ первые мѣсяцы жизни Ж.—молоко матери, которое при недостаткѣ, или полномъ отсутствіи, можно замѣнить коровьимъ, слегка разбавленнымъ водою и подслащеннымъ сахаромъ, при темп. 26° по Р. Даютъ его въ волю, въ первую недѣлю 5—6 разъ, а затѣмъ 4—5 разъ въ день. Подъ маткой слѣдуетъ оставлять Ж. не болѣе 4—6 мѣс., при чемъ въ концѣ перваго мѣсяца необходимо начать давать въ день ½ – $^1/_3$ фн. овса и въ волю сѣна. Смотря по возрасту, Ж. назыв.: до 4 мѣс.—сосунецъ; около полугода—отъемышъ, годовалый—стригунъ и двухлѣтній—лонщакъ. Жеребчиковъ, не оставляемыхъ въ заводахъ на приплодъ, кастрируютъ въ возрастѣ 1—1½ года, хотя для того, чтобы дать вполнѣ развиться формамъ лошади, слѣдуетъ эту операцію производить у 4—5 л. Отъ скрещиванія кровнаго жеребца съ простой кобылой получается приплодъ полукровный, что схематически изображается такъ: кровь жеребца—1, кровь простой кобылы—0, и потому первое поколѣніе—полукровный приплодъ $\frac{1+0}{2} = ½$. Если этотъ приплодъ соединить опять съ тѣмъ же жеребцомъ, то получится $\frac{1+½}{2} = {}^3/_4$, т.-е. три четверти крови; при дальнѣйшемъ $\frac{1+{}^3/_4}{2} = {}^7/_8$; $\frac{1+{}^7/_8}{2} = {}^{15}/_{16}$ и т. д., такъ что въ девятомъ поколѣніи окажется $^{511}/_{512}$, а эта дробь признается на практикѣ за единицу, и полученный приплодъ считается почти за чистокровный.

Жеребецъ—мужская особь лошади, достигшая 5 лѣтъ, т.-е. полной половой зрѣлости, когда можетъ уже употребляться какъ производитель. Для скороспѣлыхъ породъ (бельгійскихъ тяжеловозовъ, першероновъ, клейдесталей, арденовъ и т. п.) этотъ возрастъ наступаетъ съ трехъ лѣтъ. Способность Ж. быть производителемъ, при правильномъ расходованіи его силъ, продолжается до 25 лѣтъ, и бывали примѣры даже до 33 лѣтъ. Наибольшая плодовитость для тугорослыхъ породъ 6—13, а для скороспѣлыхъ—4–11 лѣтъ. Случный періодъ продолжается 9—11 недѣль и начинается на С Россіи въ мартѣ—апрѣлѣ, а на Ю—въ маѣ—іюнѣ. На каждаго Ж. полагается въ періодъ случки до 30—40 кобылъ.

Жеребецъ — сел. Екатеринославской губ., Александровскаго у., при впаденіи Ж. въ Конку Ст. Екатеринославской ж. д. 8000 жит. (много евреевъ). Ярмарка.

Жеребцовъ, Николай Арсеніевичъ—писатель (1807—68). Былъ виленскимъ губернаторомъ. Написалъ извѣстную въ свое время «Histoire de la Civilisation en Russie» (П., 1858). По его мнѣнію, Петръ В. повредилъ народному развитію своимъ обращеніемъ къ Европѣ, и Россіи лишь послѣ долгихъ усилій удалось ослабить вредное вліяніе Запада. Книга Ж. была издана имъ на французскомъ языкѣ съ цѣлью дать иностранцамъ возможность ознакомиться съ исторіею, нравами, просвѣщеніемъ и законодательствомъ Россіи. «Исторія цивилизаціи» Ж. вызвала двѣ критическія статьи Добролюбова (во 2 т. его сочиненій). Ж. написалъ еще «О распространеніи знаній въ Россіи» (1848), «О двухъ современныхъ экономическихъ вопросахъ» (1849), «Хозяйств. замѣтки объ Англіи и Шотландіи» (1862) и нѣсколько французскихъ политическихъ брошюръ.

Жеребцовы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Ѳеодора Бяконта, выѣхавшаго изъ Чернигова въ Москву около 1335 г. и бывшаго боляриномъ у вел. князя Симеона Гордаго. Иванъ Алексѣевичъ Ж. (ум. въ 1600 г.) былъ сокольничимъ московскимъ при царяхъ Ѳеодорѣ Ивановичѣ и Борисѣ. Давыдъ Васильевичъ, воевода въ Колязинѣ, убитъ при взятіи его поляками въ 1610 г. Алексѣй Григорьевичъ былъ сенаторомъ при импер. Елизаветѣ. Родъ Ж. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской, Псковской, С.-Петербургской и Тверской губ. *В. Л.*

Жеребьи—крупные рубленые куски свинца, неправильной формы, употребляемые промышленниками для стрѣльбы крупныхъ звѣрей. Ж. годятся для стрѣльбы только на близкомъ разстояніи, такъ какъ иначе сильно раскидываются, и, вообще, по своимъ боевымъ свойствамъ во многомъ уступаютъ охотничьей картечи.

Жерико (Géricault), Жанъ-Луи-Андрѣ-Теодоръ—знаменитый французскій живописецъ (1791—1824), ученикъ Ш. Вернѣ и П. Герена. Сначала писалъ преимущественно баталическія сцены; послѣ путешествія въ Италію, въ 1817—19 гг., исполнилъ большую и сложную картину: «Гибель фрегата Медузы» (въ Луврѣ), явившуюся полнымъ отрицаніемъ Давидовскаго направленія и краснорѣчивою проповѣдью реализма. Новизна сюжета, глубокій драматизмъ композиціи и жизненная правда этого мастерски нарисованнаго и написаннаго произведенія не были сразу оцѣнены по достоинству, но вскорѣ оно получило признаніе даже со стороны приверженцевъ академическаго стиля. Этюды съ натуры, мастерскія литографіи и многочисленные жанры, исполненные Ж. въ послѣдніе годы жизни и изображающіе лошадей въ ихъ различныхъ отношеніяхъ къ человѣку, отличаются необыкновенной энергіей и вѣрностью натурѣ. Преждевременная кончина помѣшала ему написать проектированную большую картину: «Отступленіе французовъ изъ Россіи въ 1812 г.». Сверхъ «Гибели фрегата Медузы», въ Луврѣ семь баталическихъ картинъ и шесть рисунковъ Ж.—См. Ch. Clement, «G.» (3-е изд. 1879, со снимками съ оригинальныхъ рисунковъ Ж.).

Жерихъ (Aspius aspius L.)—рыба изъ семейства карповыхъ, см. Шереспёръ.

Жерлашъ (Gerlache), Этьенъ-Константинъ—бельгійскій государственный дѣятель и историкъ (1785—1871). Въ нидерландскихъ генеральныхъ штатахъ принадлежалъ къ оппозиціи, стремившейся къ отдѣленію Бельгіи отъ Нидерландовъ. Въ 1830—31 гг. президентъ бельгійскаго національнаго конгресса; въ 1832—69 гг. президентъ кассаціоннаго суда. Принадлежалъ къ клерикальной партіи. Написалъ: «Souvenirs historiques du pays et de la principauté de Liège» (Брюсс., 1825. 2-е изд. 1842); «Révolution de Liège sous Louis de Bourbon» (1831); «Essai sur les grandes époques de notre histoire nationale» (4-е изд. 1880); «Histoire de Liège depuis Cèsar jusqu'à la fin du XVIII-ème siècle» (3-е изд., 1875); «Essai sur le mouvement des partis en Belgique depuis 1830» (2-е изд., 1852); «Etudes sur Salluste» (4-е изд. 1880); «Histoire du royaume des Pays-Bas 1814—1830» (4-е изд., 1875). Его «Oeuvres complètes» вышли въ Брюсс. въ 1874—75 гг.—Ср. Just, «Baron de G.» (1870).

Жерлица — рыболовная снасть для ловли

хищной рыбы, преимущественно—щукъ, состоящая изъ лесы (шнура), наматываемой крестообразно на небольшую деревянную рогульку, привязываемую къ шестику, втыкаемому въ дно наклонно къ водѣ. Къ лесѣ, на поводкѣ, привязывается крючокъ, наживляемый рыбкою, и опускается въ воду. Щука, схвативъ наживку, тянетъ лесу, которая постепенно сматывается съ рогульки; заглотавъ въ это время крючекъ, рыба попадается и вытаскивается рыболовами при періодическомъ осмотрѣ поставленныхъ ими Ж.

Жерло (*арт.*)—старинное названіе передняго отверстія орудія; теперь вмѣсто этого слова употребляется слово «дуло».

Жерлянка (Bombinator)—родъ безхвостыхъ земноводныхъ изъ семейства Discoglossidae. По общему виду похожи на жабъ; кожа бугорчатая; языкъ тонкій, почти вполнѣ приросшій, зубы въ верхней челюсти на сошникѣ, зрачокъ треугольный; передніе пальцы безъ перепонокъ, задніе съ перепонками; барабанной перепонки нѣтъ. Изъ 3 видовъ этого рода наиболѣе извѣстны B. igneus Laur. Сверху оливковосѣраго цвѣта съ черноватыми пятнами, снизу оранжево-желтаго или краснаго съ черными пятнами; длина до 44 снт. Держится въ стоячихъ и текучихъ водахъ въ средней и восточной Европѣ. Быстро прыгаетъ, икра откладывается комками. Если ее безпокоить, выдѣляетъ бѣлое, пѣнистое вещество (выдѣленіе кожныхъ железъ). Издаетъ однообразные, протяжные звуки въ родѣ «упкъ», подававшіе поводъ къ суевѣріямъ.

Жермень (Germain), Софія—французскій математикъ и философъ (1776—1831). Училась самоучкою и съ дѣтства увлекалась математическими сочиненіями; была въ перепискѣ съ Лежандромъ, Фурье, Гауссомъ. Въ 1808 г. написала «Mémoire sur les vibrations des lames élastiques»; въ переработанномъ видѣ сочиненіе это издано подъ заглавіемъ «Recherches sur la théorie des surfaces élastiques». Ея «Oeuvres philosophiques» вышли въ 1807 г. (нов. изд. 1896).—См. Göring, «Sophie G. und Clotilde de Vaux» (1888).

Жерминаль—первый весенній мѣсяцъ (отъ 21 марта до 19 апрѣля) по франц. революціонному календарю.

Жерновникъ или жерновой песчаникъ—такъ называются твердые кварцевые песчаники грубозернистаго строенія, употребляемые для изготовленія жернововъ. Встрѣчаются въ видѣ пластовъ, преимущественно среди отложеній каменноугольной, юрской и мѣловой системъ. Хорошій Ж. долженъ обладать однороднымъ строеніемъ, отсутствіемъ слоистости, значительной твердостью, опредѣленной и равномѣрной крупностью зерна. Наилучшіе Ж. встрѣчаются во Франціи, въ Англіи—среди осадковъ каменноугольной системы въ Германіи. Въ Россіи прекрасные Ж. находятся пластами отъ 1 до 6 м. въ осадкахъ юрской системы окр. Москвы, у дер. Татариновой, селъ Выткрина, Гремячаго и Котельниковъ. Въ Орловской и Курской губ. Ж. песчаники мѣловой системы разрабатываются во многихъ мѣстностяхъ Путивльскаго, Фатежскаго, Орловскаго уу. Мѣсторожденія Ж. имѣются также въ Кіевской, Харьковской и Саратовской губ. Жернова изъ московскаго песчаника пользуются обширнымъ распространеніемъ; при спариваніи жернововъ ихъ употребляютъ обыкновенно какъ нижній камень (логъ), тогда такъ наилучшимъ верхнимъ камнемъ (ходунъ) считается жерновъ изъ кіевскаго песчаника.

Жерновка или раковые камешки—отложенія известковыхъ солей (фосфорно- и углекислыхъ) въ боковыхъ стѣнкахъ желудка рѣчныхъ раковъ. Отложенія эти, имѣющія округлую сплюснутую форму, лежатъ подъ хитиномъ, выстилающимъ желудокъ изнутри, и развиваются передъ линькой, во время которой вмѣстѣ съ хитиновой выстилкой желудка они отпадаютъ, растворяются и всасываются. Известь служитъ затѣмъ для пропитыванія новаго хитиноваго покрова раковъ. Прежде порошку Ж. приписывали кровоостанавливающее дѣйствіе.

Жеромскій (Żeromski), Стефанъ, псевдонимъ Маврикій Зыхъ (Maurycy Zych)—одинъ изъ самыхъ выдающихся польскихъ писателей. Род. въ 1864 г. въ Кѣлецкой губ. Учился въ варшавскомъ унив. Вынужденный вслѣдствіе хронической болѣзни легкихъ жить въ деревнѣ, онъ былъ преподавателемъ въ помѣщичьихъ усадьбахъ разныхъ губерній Царства Польскаго, и такимъ образомъ Ж. рано ознакомился съ различными сферами польской жизни. Этотъ обильный матеріалъ, въ связи съ глубоко искренними личными переживаніями, съ 1890 г. начинаетъ изливаться въ художественно обработанныхъ разсказахъ и повѣстяхъ. Четыре года Ж. провелъ за границей, послѣднее время въ качествѣ библіотекаря въ Рапперсвиллѣ. Возвратясь въ 1896 г. въ Варшаву, онъ вскорѣ отдался всецѣло литературному труду. Первое десятилѣтіе творчества Ж. посвящено характеристикѣ того молодого поколѣнія, къ которому принадлежалъ и онъ самъ,—поколѣнія, народившагося послѣ 1863 г., выросшаго среди мучительныхъ условій гнета и реакціи, созрѣвшаго въ періодъ расцвѣта марксизма. Въ молодежи, воспитавшейся въ тискахъ гурко-апухтинскаго режима, разгоралось патріотическое чувство, которое она пыталась примирить съ соціалистической доктриной. Трагическая борьба этихъ обновителей общественной жизни съ косным, усталымъ большинствомъ, многообразіе соціальныхъ условій и типовъ обѣихъ враждующихъ сторонъ и является содержаніемъ первой серіи произведеній Ж.: «Opowiadania» (1896), «Utwory powieściowe» (1899), «Rozdziobią nas kruki wrony» (1895), «Syzyfowe prace» (1899), «Ludzie bezdomni» (1900). Страстною проповѣдью доктрины, шедшей въ разрѣзъ съ омертвѣлостью и сухостью тенденціознаго позитивизма, твердою вѣрою въ догматъ среди смятенія «бездогматовщины» (ср. романъ Г. Сенкевича «Bez dogmatu») объясняется огромный интересъ къ молодому писателю въ послѣдніе годы прошлаго вѣка. Не мало содѣйствовалъ этому и мощный лиризмъ Ж., «скрытый пафосъ», которымъ проникнуты всѣ его произведенія. Содержанію соотвѣтствовала красота безыскусственной формы.—Какъ въ дѣйствительной жизни новые общественные дѣятели того времени часто жертвовали собой во имя идеи, такъ и герои Ж.—всѣ мученики ея. Отрекшаяся отъ личнаго счастья сельская учительница умираетъ на своемъ посту («Siłaczka»); изнемогая отъ нравственныхъ терзаній, ведетъ свою пропаганду передовой издатель и филантропъ въ мѣщанскомъ захолустьѣ («Promień»); соціалистъ, докторъ химіи, покидаетъ навсегда горячо любимаго отца, чтобы уплатить за него долгъ пролетаріату («Doktor Piotr»); отыскивая «своего Бога», замерзаетъ съ дѣвочкой-внучкой старикъ уніатъ («Do swego Boga»); то же самоотреченіе—въ личной семейной драмѣ («Tabu», «Promień»). Въ разсказахъ выведены жертвы соціальныхъ условій: въ новеллѣ «Zmierzch»—одичавшій отъ нищеты хлопъ, истязующій свою жену, мученицу материнской любви; въ «Zapomnienie», гдѣ съ «лѣснымъ воромъ», хлопомъ, укравшимъ дерево на гробъ сыну, жестоко расправляются лѣсникъ и помѣщикъ. Среди

этихъ страдальцевъ появляется кровавый призракъ прошлаго—повстанецъ 63-го года, извѣрившійся въ свое дѣло, но все-таки служащій ему до своей мучительной гибели («Rozdziobią nas kruki, wrony»). Романъ «Syzyfowe prace»—полная исторія поколѣнія; мартирологъ учащагося юношества въ тюремно-педагогическихъ условіяхъ воспроизведенъ съ трагической силой, его отдѣльные моменты (запрещенная декламація Мицкевича въ классѣ) достигаютъ высокой степени вдохновенія. Для характеристики 80-хъ гг. въ Польшѣ важенъ разсказъ «Mogiła», гдѣ съ неподражаемымъ мастерствомъ очерченъ переходъ отъ космополитическихъ «убѣжденій» къ патріотическому экстазу. Апогея въ этомъ періодѣ своего творчества Ж. достигаетъ въ романѣ «Ludzie bezdomni», который большинство критиковъ считаетъ самымъ характернымъ его произведеніемъ. Главное лицо романа, вышедшій изъ среды пролетаріата представитель передовой интеллигенціи, докторъ медицины, наиболѣе олицетворяетъ самого автора. Здѣсь дана полная картина фабрично-рабочей жизни, и на фонѣ ея изображены разные типы «бездомныхъ» пролетаріевъ, а также соотношеніе двухъ общественныхъ классовъ. Высшій свѣтъ очерченъ съ такимъ же мастерствомъ, какъ и рабочая среда. Идти далѣе въ этомъ направленіи, не повторяясь и не ослабляя силы своей проповѣди, Ж. не могъ. Онъ обращается поэтому къ иной области творчества. Въ 1904 г. появляется въ печати его большой историческій романъ «Роріоły». Несмотря на свой грандіозно-эпическій сюжетъ—наполеоновскія войны и участіе въ нихъ польскихъ легіоновъ,—онъ представляетъ собою не эпопею, а скорѣе великолѣпную лирическую поэму, въ которой обнаружилось духовное родство поэта-прозаика съ геніальными поэтами польскаго романтизма. Эпическаго величія достигаетъ Ж. въ описаніяхъ испанской кампаніи и взятія Мантуи, а также въ сценѣ между умирающимъ польскимъ легіонистомъ и Наполеономъ. Типы польскихъ солдатъ, начиная съ главнокомандующаго и кончая рядовыми, представлены во всемъ своемъ многообразіи; выступаетъ также рядъ представителей различныхъ партій и сословій: польское масонство, аристократъ мысли—философъ и необузданно-стихійный мелкопомѣстный шляхтичъ, помѣщикъ-идеалистъ и мистикъ. Въ «Roріoł'ахъ» сказывается сильнѣе всего культъ природы, въ вдохновенномъ общеніи съ которой авторъ достигаетъ высшей поэзіи. Въ легендѣ «Aryman mści się» (1904) Ж. касается общечеловѣческой проблемы—аскетическаго исканія путей истины, на которую даетъ отвѣтъ въ другомъ, древне-польскомъ сказаніи: «Wałgierz Udały» (1906). Здѣсь проводится мысль, что торжество нравственнаго закона обусловливается страданіемъ невинныхъ жертвъ насилія. Дальше слѣдуютъ исторически-символическія произведенія Ж.: «Duma o hetmanie» (1907), «Sen o szpadzie» (1907), «Róża» (dramat niesceniczny)—поразительная аллегорія судебъ польскаго народа (заграничное изданіе подъ псевдонимомъ Kaśeria), наконецъ, трагедія «Sułkowski»—осколокъ наполеоніады, въ которой нѣсколько прекрасныхъ высокодраматическихъ сценъ поглощаются скопленіемъ научно-историческаго матеріала. «Sułkowski» не годится для сцены, но въ чтеніи стоитъ на высотѣ творчества Ж. Въ 1910 г. Ж. возвращается опять къ дѣйствительной жизни и пишетъ общественно-психологическій романъ: «Dzieje grzechu», вызвавшій страстную полемику среди критиковъ. Писателя упрекаютъ въ сенсаціонности и фантастичности романа, касающагося многихъ злободневныхъ вопросовъ, а также въ излишней чувственности нѣкоторыхъ сценъ. Въ 1911 и 1912 г. печатаются два романа Ж., связующимъ звеномъ которыхъ служитъ 63-й годъ: сюжетомъ перваго является одинъ изъ тяжелыхъ эпизодовъ возстанія, въ связи съ конфликтомъ любви и долга, другой воскрешаетъ традиціи революціи, подъ вліяніемъ которыхъ перерождается духовно обрусѣвшій сынъ повстанца, воспитанный въ Петербургѣ кавалерійскій офицеръ. Оба эти послѣднія произведенія Ж.—«Wierna rzeka» и «Uroda życia»—вносятъ новый элементъ въ характеристику польско-русскихъ отношеній, очерченныхъ съ замѣчательнымъ безпристрастіемъ; оба они отмѣчены всѣми особенностями творчества Ж.—Ср. W. Feldman, «O twórczości St. Wyspiańskiego i Stef. Ż.» (Краковъ, 1905); St. Brzozowski, «Stefan Ż.» (Варшава, 1905); Michał Sobeski, «Ż. Dzieje grzechu» (Варшава, 1908); T. Rakowiecki, «Duma o hetmanie» (Варшава, 1909); T. Rakowiecki, «Szkice krytyczne o twórczości Ż.» (Варшава, 1910); K. Irzykowski, Artykuły w zbiorze «Czyn i słowo» (Львовъ, 1913); St. Tarnowski, «Hist. literatury polskiej» (т. VI, ч. II, стр. 576—581); J. Baudouin de Courtenay, «Krzewiciele zdziczenia» (Краковъ, 1905).

Я. Б.-де-К.

Жеромъ (Jérôme) или Іеронимъ—младшій изъ братьевъ Наполеона I (1784—1860). Наименѣе одаренный изъ братьевъ, онъ получилъ безпорядочное воспитаніе. Послѣ переворота 18 брюмера поступилъ лейтенантомъ во флотъ. Въ 1801 г. онъ сопровождалъ ген. Леклерка въ Гаити; въ 1802 г. былъ оттуда посланъ съ депешами во Францію и для того, чтобы избѣжать преслѣдованій англійскаго флота, былъ принужденъ укрыться въ Америкѣ. Въ Соед. Штатахъ онъ встрѣтилъ восторженный пріемъ. Здѣсь онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью балтиморскаго купца Элизой Патерсонъ, чѣмъ возбудилъ неудовольствіе Наполеона, который заявилъ, что никогда не признаетъ этого брака. Ж. не рѣшился ослушаться брата и въ 1805 г. вернулся во Францію безъ своей жены; вслѣдъ затѣмъ бракъ его былъ объявленъ расторгнутымъ. Во время войны 1806 г. съ Пруссіей Ж. командовалъ корпусомъ, дѣйствовавшимъ въ Силезіи. Послѣ Тильзитскаго мира онъ получилъ вновь образованное королевство Вестфалію и вступилъ въ бракъ съ дочерью короля виртембергскаго Фридриха, Екатериной. Совершенно лишенный способностей государственнаго человѣка, Ж. велъ въ столицѣ своего королевства, Касселѣ, распущенную жизнь, не вмѣшиваясь въ управленіе и безпрекословно исполняя разорительныя для страны требованія Наполеона. Во время русскаго похода 1812 г. Ж. былъ поставленъ во главѣ одного изъ корпусовъ арміи, но своими неумѣлыми распоряженіями навлекъ на себя гнѣвъ Наполеона и былъ отправленъ обратно въ Кассель. Осенью 1813 г. Ж. бѣжалъ изъ Касселя, который былъ занятъ русскимъ отрядомъ. Чрезъ нѣсколько дней онъ вернулся, но лейпцигская битва положила конецъ существованію его королевства, и онъ уѣхалъ въ Парижъ захвативъ съ собой драгоцѣнности и казну. Послѣ паденія Наполеона онъ поселился въ Тріестѣ. Во время ста дней онъ поспѣшилъ пріѣхать въ Парижъ, получилъ званіе пэра Франціи и участвовалъ въ сраженіяхъ при Линьи и Ватерлоо. Въ эпоху реставраціи Ж., получившій отъ своего тестя титулъ князя Монфорскаго, жилъ въ Австріи, Италіи и Бельгіи. Послѣ смерти своей жены онъ вступилъ въ бракъ съ маркизой Бартолини. Въ 1847 г. онъ получилъ разрѣшеніе вернуться во Францію. Послѣ своего избранія въ

президенты республики Людовикъ-Наполеонъ назначилъ его губернаторомъ дома инвалидовъ, затѣмъ маршаломъ Франціи. Переворотъ 2 декабря сдѣлалъ его президентомъ сената, а возстановленіе имперіи—французскимъ принцемъ крови и наслѣдникомъ французскаго престола въ случаѣ бездѣтной смерти Наполеона III. Важной политической роли онъ не игралъ. О его потомствѣ см. Бонапарты.—См. «Mémoires et correspondance du roi Jérôme et de la reine Catherine» (П., 1861—1864); Du Casse, «Les rois-frères de Napoléon» (ib., 1883); Kaisenberg, «König Jerome Napoleon. Ein Zeit- und Lebensbild» (Лпц., 1899); Martinet, «Jérôme-Napoléon, roi de Westphalie» (П., 1902); Turguan, «Un joyeux souverain. Le roi Jérôme» (ib., 1903).

Жеромъ (Gérôme), Жанъ-Леонъ—франц. живописецъ (1824—1904), ученикъ П. Делароша. Первое произведеніе Ж.: «Молодые греки забавляются пѣтушинымъ боемъ» (въ люксемб. музеѣ). За нею слѣдовали «Анакреонтъ, заставляющій плясать Вахуса и Амура» и «Греческій лупанаръ», гдѣ уже ясно выразилась одна изъ главныхъ чертъ Ж.: его умѣнье смягчать соблазнительность сюжета строгою обработкою формъ и какъ бы холоднымъ отношеніемъ къ тому, что способно возбудить въ зрителѣ чувственность. Воспроизведенія древне-эллинской жизни, мастерскія по техникѣ, сдѣлали Ж. вождемъ особой группы въ средѣ франц. живописцевъ—группы такъ назыв. «неогрековъ». Исполненная имъ въ 1855 г. картина: «Вѣкъ Августа»—неудачная экскурсія въ область исторической живописи въ строгомъ смыслѣ слова. Несравненно большій успѣхъ имѣли «Русскіе солдаты-пѣсельники»—сцена, написанная по этюдамъ, сдѣланнымъ во время поѣздки Ж., въ 1854 г., чрезъ Россію въ Молдавію. Еще болѣе замѣчательны его высокодраматическая «Дуэль послѣ маскарада» (собр. герц. Омальскаго; повтореніе—въ акад. худ.) и явившіеся послѣ поѣздки на берега Нила «Египетскіе рекруты, конвоируемые албанскими солдатами въ пустынѣ». Другія извѣстныя картины Ж.: «Убійство Цезаря», «Царь Кандавлъ показываетъ свою красавицу-супругу Гигесу», «Гладіаторы въ циркѣ привѣтствуютъ имп. Вителлія», «Фрина передъ ареопагомъ», «Авгуры», «Клеопатра у Цезаря», «Перевозъ плѣнника по Нилу», «Турецкій мясникъ въ Іерусалимѣ», «Алмея», «Рабочіе на молитвѣ», «Башня мечети Аль-Эссанейнъ, съ выставленными на ней головами казненныхъ бееvъ», «Арнауты, играющіе въ шахматы», «Людовикъ XIV и Мольеръ», «Пріемъ сіамскаго посольства Наполеономъ», «Смерть марш. Нея», «Rex Tibicen» (Фридрихъ Вел.), «Сѣрое преосвященство», «Мусульманскій монахъ у дверей мечети». Во всѣхъ восточныхъ жанрахъ Ж. поражаетъ изящная и добросовѣстная передача мѣстности, народныхъ типовъ и малѣйшихъ частностей бытовой обстановки. Въ картинахъ Ж. на темы классической древности мы видимъ не столько грековъ и римлянъ, сколько людей новѣйшаго времени, француженокъ и французовъ, разыгрывающихъ пикантныя сцены въ античныхъ костюмахъ и среди античныхъ аксессуаровъ. Рисунокъ у Ж.—безукоризненно-правильный и выработанный во всѣхъ подробностяхъ; письмо—тщательное, но не вдающееся въ сухость; колоритъ—не блестящій, нѣсколько сѣроватый, но чрезвычайно гармоничный; особенно мастерски владѣетъ художникъ освѣщеніемъ.

Жерсонъ, латинизир. Герсонъ (собств. Jean Charlier)—doctor christianissimus, выдающійся франц. богословъ и церковный дѣятель. Род. въ набожной крестьянской семьѣ, въ 1363 г.; получилъ хорошее для своего времени классическое и богословское образованіе въ Парижѣ, гдѣ учился у Gilles Deschamps и Pierre d'Ailly и въ 1392 г. получилъ степень доктора теологіи, присвоивъ себѣ, согласно обычаю, фамилію Gerson—названіе родной его деревни. Въ роли члена университетскаго посольства Ж. является въ 1387 г. къ папѣ Клименту VII. Сперва профессоръ, потомъ канцлеръ парижскаго университета—великаго богословскаго семинарія католическаго міра, признаннаго третейскимъ судьею въ церковныхъ вопросахъ, вовлекается въ борьбу за реформу церкви. Реформа школы—борьба съ распущенной жизнью студенчества, умноженіе числа школъ, улучшеніе преподаванія—является второй задачей его жизни. На служеніе ей онъ употребляетъ свои силы и средства; ради нея онъ работаетъ какъ проповѣдникъ и писатель. Ж.—еще не гуманистъ, но вся его натура, серьезная, трезвая и искренняя, протестовала противъ «пустыхъ матерій и упражненій» схоластической науки. Ему противны «ученые фантазеры, гоняющіеся за призраками, не понимающіе ничего въ религіозной и моральной правдѣ»... «Научимся не столько спорить, сколько жить»—гласитъ заглавіе одного изъ его сочиненій. Эту мысль онъ проводитъ въ большей части своихъ трудовъ, посвященныхъ молодежи и наукѣ («Epistola de reformatione theologiae», 1400; «Lectiones duae contra curiositatem in negotio fidei», 1402; «Epistola ad studientes collegii Navarrae», 1402; «Quid et qualiter studere debeat novus theologiae auditor»). Человѣкъ ясной мысли, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, мистикъ мягкаго, спокойнаго, цѣломудреннаго типа. Мистическія упражненія для него—глубокое, отвѣтственное самонаблюденіе, работа внутренняго совершенствованія и любовнаго сліянія съ Богомъ и человѣчествомъ. Онъ недовѣрчиво относился къ экзальтированнымъ натурамъ, къ эксцессамъ мистицизма; идя въ разрѣзъ съ настроеніями значительной части современнаго общества, онъ предлагалъ осудить видѣнія св. Бригитты, но защищалъ нѣмецкихъ мистиковъ—«братьевъ общей жизни», поставившихъ трудъ первой заповѣдью нравственнаго совершенствованія. Въ его сочиненіяхъ мистическаго содержанія («De Mystica theologia contemplativa», «De Monte contemplationis») встрѣчаются очень замѣчательныя психологическія наблюденія и сужденія о различныхъ состояніяхъ религіозной души. Въ политической жизни онъ былъ идеалистомъ монархіи. Его замѣчательная рѣчь «Vivat rex!», произнесенная отъ имени университета въ присутствіи короля, даетъ яркую картину всѣхъ язвъ политической жизни Франціи и зоветъ націю къ объединенію вокругъ короля. Извѣстна его полемика съ Jean le Petit, коего публичной апологіи «тиранноубійства» (произнесенной по поводу убійства бургундскимъ герцогомъ герцога орлеанскаго, горячо одобренной парижанами и по неволѣ—самимъ королемъ) онъ противопоставилъ «надгробную рѣчь надъ герцогомъ орлеанскимъ»—смѣлый актъ, за который Ж. едва не былъ растерзанъ толпой. Имя Ж. тѣсно связано съ прекращеніемъ церковнаго раскола. Борясь съ мнѣніемъ короля и видныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, Ж. долго противился пути насильственнаго смѣщенія авиньонскаго папы и предлагалъ достигнуть добровольнаго отреченія всѣхъ наличныхъ папъ (via cessionis), а затѣмъ соглашенія (via compromissionis). Онъ не участвовалъ лично въ Пизанскомъ соборѣ, но на Констанцскомъ соборѣ 1415 г. ему принадлежитъ инициатива знаменитой формулы: «Будучи

вселенскимъ соборомъ, законно собраннымъ во имя Духа Св., мы представляемъ воинствующую церковь, которой каждый, какого бы званія и состоянія онъ ни былъ, даже самъ папа, обязанъ повиноваться во всѣхъ вопросахъ вѣры, искорененія схизмы и реформы церкви въ главѣ и членахъ». Эта теорія верховенства собора надъ папой и признаніе, что «папа есть викарій Христа лишь въ томъ случаѣ, если онъ его достоинъ», опредѣлила важнѣйшіе шаги собора и на извѣстный срокъ—ученіе католической церкви. Она развита Ж. въ сочиненіяхъ «De Unitate ecclesiae», «De auferibilitate papae ab ecclesia», «De potestate ecclesiatica et origine juris etc.». Торжество бургундской партіи надолго закрыло Ж. возвратъ во Францію. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Австріи (онъ отклонилъ каѳедру богословія, предложенную ему въ Вѣнѣ), онъ по смерти Іоанна Безстрашнаго пробирается на родину. Послѣднія 10 лѣтъ его жизни прошли въ тиши монастыря въ Ліонѣ. Здѣсь истратилъ онъ на школы послѣдніе остатки своего состоянія и написалъ большинство мистическихъ своихъ трактатовъ. Здѣсь, гдѣ чтили его, какъ святого, онъ и скончался въ 1429 г. Лучшее изданіе его сочиненій вышло въ Антверпенѣ въ 1706 г. («Johannis Gersoni opera omnia»).—См. Schwab, «Johannes Gerson» (1858); N. Valais, «La France et le grand schisme». Библ. у Chevalier, «Bio-Bibliogr.», 853. *О. Д.-Р.*

Жертва, вмѣстѣ съ молитвой, во всѣхъ религіяхъ составляла главную часть культа. Ей всегда ставилась задача усилить дѣйствіе молитвы и стяжать милость божества. Обстановка, поводъ, матеріалъ, мѣсто, время, совершители Ж.—все это въ разныхъ системахъ разнообразилось до безконечности, но основные мотивы всюду остаются одни и тѣ же. Это даетъ возможность ограничиться изученіемъ Ж. въ одной религіи, всѣмъ намъ близкой, ветхозавѣтной.—Культовое десятословіе (кн. Исх. XXXIV) требуетъ, чтобы весь мужской полъ по крайней мѣрѣ три раза въ годъ являлся предъ лицо Божіе и вовсякомъ случаѣ не съ пустыми руками. Кромѣ того, Ж. приносились при рожденіи дѣтей (Лев. XII, 6), при заключеніи договора, при началѣ и окончаніи войны и т. д. На вопросъ, кто приносилъ Ж., для древнѣйшаго времени приходится отвѣтить указаніемъ, что это дѣлалъ каждый за себя (1 Цар. XIV, 34 и д.). Въ главной части «Книги Судей» (III—XVII) мы не видимъ лицъ, для которыхъ отправленіе культа стало бы профессіей. Гедеонъ и Маной приносятъ свои жертвы сами. Жрецы появляются только съ учрежденіемъ большихъ святилищъ. Въ царскій періодъ жрецы продвигаются впередъ вслѣдъ за царями, но долго еще не въ состояніи отстранить послѣднихъ отъ жертвъ (1 Цар., XIV, XV; 2 Цар. VI, 14 и 18; 3 Ц. VIII, 22, 54—55, XII, 28, XIII, 33). Іосія въ 621 г. добился установленія единственнаго оффиціальнаго культа въ Іерусалимѣ. Масса оставшихся безъ дѣла жрецовъ высотъ не могла отказаться отъ своихъ привычекъ и пошла къ іерусалимскому храму на положеніи служителей-левитовъ.—На вопросъ, что приносили въ Ж., культовое десятословіе отвѣчаетъ указаніемъ на первенцевъ и начатки плодовъ. Закалались рогатый скотъ, овцы, козы. Отъ плодовъ приносились хлѣбъ, вино, масло. Древнѣйшими были приношенія отъ скота, какъ это видно изъ сказанія о Каинѣ и Авелѣ.—Что касается мѣстъ принесенія Ж., то до построенія храма они не были опредѣлены точно. Ж. иногда закалались просто въ полѣ (Лев. XVII, 5). По занятіи Ханаана видное мѣсто играютъ высоты (Второз. XII, 2, 30; Числ. XXXIII, 52; Исх. XXXIV, 12; см. т. XII, ст. 70).—Такъ какъ Ж. приносились съ незапамятныхъ временъ на разныхъ ступеняхъ развитія, то естественно съ ними соединялись самыя разнообразныя представленія. Ближайшимъ образомъ Ж. трактовалась какъ даръ Богу (Исх. XXIII, 15; 1 Цар. X, 27). Это признаніе, между прочимъ, входитъ въ содержаніе понятія обѣта: Іаковъ, отправляясь къ Лавану, въ случаѣ удачи обѣщалъ Богу десятую часть изъ всего, чѣмъ будетъ владѣть (Быт. XXVIII, 20—22). Щедріе въ Ж. начатки плодовъ земныхъ отлились съ теченіемъ времени въ десятину.—Признаки дара, однако, не объясняютъ многихъ Ж.: сожженія тука, кропленія кровью. Въ древнія времена матеріалъ Ж. составляли съѣстные припасы: божество потребляло Ж., вкушало ее. Намекъ на древнія воззрѣнія можно видѣть въ пс. XLIX, 12—13. У всѣхъ первобытныхъ народовъ жиръ и кровь являются наиболѣе лакомыми кусками мясной пищи. Когда эта ступень пережита, жиръ и кровь для человѣка становятся предметомъ отвращенія и сохраняютъ свое начальное значеніе только на жертвенникѣ, въ концѣ концовъ—въ качествѣ «благоуханія, пріятнаго Господу» (Лев. III, 15—17). По мѣрѣ того, какъ представленіе Іеговы одухотворяется, приношенія мясомъ становятся Ж. всесожженія. Равнымъ образомъ «Ж. приношенія хлѣбнаго» становятся «благоуханіемъ, пріятнымъ Господу» (Лев. II, 2 и д.). Ж. сопровождались во многихъ случаяхъ общими трапезами: десятину хлѣба, вина, елея, первенцевъ скота и т. д. нужно было «ѣсть только предъ Господомъ Богомъ» вмѣстѣ съ приглашенными (Второз. XII, 17—18).—Наконецъ, обращаетъ на себя вниманіе еще одна подробность жертвеннаго ритуала: въ Исх. XXIV, 5—7 разсказывается, что Моисей по возвращеніи съ горы Синая одною частью крови жертвенныхъ животныхъ окропилъ жертвенникъ, а другою, какъ «кровью завѣта», народъ. Здѣсь, очевидно, кровь указываетъ на тѣлесно-мистическое общеніе участниковъ завѣта—людей и Бога. Послѣ вавилонскаго плѣна такое значеніе кропленія кровью было забыто и возродилось въ иной формѣ уже на христіанской почвѣ.—Спеціальный видъ составляли «Ж. за грѣхъ». Ритуалъ ихъ описанъ въ Лев. XVI.—Что касается человѣческихъ Ж., то онѣ, несомнѣнно, существовали у народовъ ханаанскихъ. Отсюда случаи ихъ въ древности могли быть и среди іудеевъ, но скоро они исчезли и только при Манассіи появились снова на короткое время.—Послѣ реформъ Іосіи, ок. 620 г. (4 Цар., XXII—XXIII), Ж. были стянуты къ храму. Всѣ высоты были упразднены. Отсюда сожиганіе частей животныхъ закалаемыхъ, общія трапезы при этомъ неизбѣжно сократились за невозможностью каждый разъ ходить въ Іерусалимъ. Кромѣ того, съ этого времени выступаетъ впередъ рѣзкая грань между священниками и мірянами: Ж. могли приносить только первые. Наконецъ, на сокращеніе Ж. вліяла пророческая проповѣдь Исаіи, Амоса и др. Съ эпохи Ездры (пол. V в.) главной Ж. становится всесожженіе, которое совершалось утромъ и вечеромъ. Приносился обыкновенно ягненокъ. Бѣднякамъ позволялось приносить горлицу. «Хлѣбныя приношенія» соединялись съ ежедневной Ж., но иногда и особо (Лев. II). Прежнія приношенія частей закалаемыхъ животныхъ замѣнены были въ позднѣйшее время «мирной Ж.». Ея ритуалъ данъ въ Лев. III. О другихъ видахъ Ж. см. Лев. IV, VII, X, XII; Числ. V, XV, XVI.—Въ Н. Завѣтѣ ученіе о Ж., приносимой Христомъ за грѣхи людей, развито особенно въ посланіи къ евреямъ (см. т. XVII,

264), но встрѣчается и въ посланіяхъ ап. Павла. Въ системахъ догматическаго богословія православной и католической церкви оно составляетъ отдѣлъ о первосвященническомъ служеніи Христа. О евхаристіи, какъ Ж., см. Причащеніе.—Ср. Ю. Веллъгаузенъ, «Введеніе въ исторію Израиля» (СПБ., 1909); «Die Religion in Geschichte und Gegenwart», т. IV (1913); Stade, «Biblische Theologie des AT.» (т. I, 1905); Schürer, «Geschichte des judischen Volkes» (4-е изд.); «Системы догмат. богословія» Макарія, Филарета, Сильвестра.

Жертва безкровная—одно изъ названій въ православной церкви таинства евхаристіи. См. Причащеніе.

Жертвенникъ. 1) Этимологія еврейскаго названія Ж. (mizbeah—мѣсто закланія) показываетъ, что древнѣйшей формой жертвы были приношенія отъ стадъ. Ж. нужно было строить изъ неотесанныхъ камней и безъ ступеней къ нему (Исх. XX, 25 и сл.; Второз. XXVII, 5). Необходимою принадлежностью его былъ массеба—столбъ, символъ божества. Возможно, что въ началѣ жертвы закалались просто предъ такимъ столбомъ. Во избѣжаніе осквернения этотъ столбъ стали ставить на возвышеніе, а потомъ на самый Ж. Одновременно съ сожиганіемъ тука дѣлались возліянія вина и елея. Съ теченіемъ времени для этого рода приношеній появились особые Ж. Куреніе первоначально также совершалось въ чашахъ надъ Ж., но потомъ были созданы особыя приспособленія—курильные столы. Наконецъ, стали употребляться особые столы для хлѣбовъ предложенія (см. Исх. XXV, 23—30). Три послѣдніе вида Ж. являются побочными въ отношеніи къ одному главному.—Другой главной формой Ж. былъ очагъ всесожженія. Появился онъ сравнительно поздно (Исх. XXVII). См. Жертва.—Ср. F. Kittel, «Studien zur hebräischen Archäologie und Religionsgeschichte» (1908). —2) Столъ въ алтарѣ православнаго храма, на которомъ совершается проскомидія.

Жертвенникъ (созвѣздіе); см. Алтарь (II, 139).

Жеруха (Nasturtium R. Br.) — родъ травянистыхъ растеній изъ сем. крестоцвѣтныхъ (Cruciferae). Всего до 20 видовъ съ цѣльными или перисто-надрѣзными листьями и небольшими желтыми цвѣтами; стручки короткіе, слегка согнуты, на длинныхъ ножкахъ. По всей сѣверной и средней Россіи (и Европѣ) часто попадаются слѣдующіе три вида: Ж. болотная, N. palustre DC. («желтоцвѣтка полевая» въ Яросл. губ.) — весною на сырыхъ лугахъ, Ж. лѣсная, N. sylvestre R. Br. («укропъ лѣсовой» въ Черниг. губ.) — по лѣсамъ, и Ж. врачебная, N. officinale R. Br. (съ бѣлыми цвѣтами); послѣднее растеніе имѣетъ кое-какое шаткое примѣненіе въ народной медицинѣ. Ж. называются у насъ также и нѣкоторые сходные съ N. виды близкихъ къ ней крестоцвѣтныхъ (Cardamine), сердечника (Sisymbrium).

Жеръ (Gers)—лѣвый прт. Гаронны во Франціи, берущій начало у подножья Пиренеевъ. Длина 178 км. Несудоходенъ.

Жеръ (Gers)—департаментъ въ юго-зап. части Франціи, образованный изъ нѣсколькихъ областей Гаскони. 221 994 жит. Площадь—6228 кв. км. Южная часть департамента—предгорье Пиренеевъ, большая же часть—равнина. Земледѣліе и виноградарство, хотя земля не отличается особымъ плодородіемъ. Гавный гор.—Ошъ (Auch).

Жерюзе (Geruzez), Эженъ — французскій историкъ литературы (1799—1865), былъ профессоромъ въ Сорбоннѣ. Весьма цѣнятся его: «Histoire de l'éloquence politique et religieuse en France au XIV, XV et XVI siècles» (1837—38); «Essais sur l'éloquence et la philosophie de saint Bernard» (1839); «Histoire de la littérature française depuis ses origines jusqu'à la Révolution» (15 изд., 1882)—главный его трудъ, къ которому примыкаетъ «Histoire de la littérature française pendant la Révolution» (6-е изд., 1877). Послѣ его смерти изданы «Mélanges et pensées» (1866), съ введеніемъ Прево-Парадоля.

Жеславль (Жиславъ или Новорождествено)—с. Рязанской губ., Михайловскаго у. 3721 жит. На мѣстѣ с. Ж. до XVI ст. стоялъ гор. Ижеславецъ или Изяславль, разрушенный татарами.

Жесткокрылыя (Coleoptera)—см. Жуки.

Жесть. Желѣзо подъ вліяніемъ влажнаго воздуха очень быстро покрывается ржавчиной, которая, ежели желѣзо тонко, проѣдаетъ его даже насквозь. Во избѣжаніе этого поверхность тонкихъ желѣзныхъ листовъ покрываютъ слоемъ олова—«лудятъ»; такіе луженые желѣзные листы получаютъ названіе Ж.; металлъ при этомъ становится годнымъ къ употребленію во многихъ такихъ случаяхъ, гдѣ обыкновенное желѣзо не пригодно. Но для того, чтобы полуда была дѣйствительно полезной, необходимо, чтобы ни малѣйшая частица поверхности листа не оставалась непокрытою оловомъ, потому что въ противномъ случаѣ желѣзо окисляется еще скорѣе, чѣмъ листъ нелуженый (когда металлъ смачивается водою или находится во влажномъ воздухѣ, соприкосновеніе двухъ металловъ образуетъ гальваническую пару, способствующую ржавленію желѣза). Для приготовленія Ж. первоначально употребляли исключительно сварочное желѣзо, но съ улучшеніемъ техники литого желѣза пользуются и этимъ послѣднимъ, въ видѣ листового желѣза. Въ продажѣ имѣется бѣлая, глянцевитая Ж. и болѣе тусклая, матовая (полуда—сплавъ олова со свинцомъ), идущая для простыхъ издѣлій. Олово, покрывающее желѣзо, пріобрѣтаетъ способность образовать особаго вида чешуйчатые кристаллы, чѣмъ пользуются для полученія пріятной на видъ, такъ назыв. муаровой Ж.

Жеффруа (Geffroy), Матье-Огюстъ—французскій историкъ (1820—95), проф. въ Сорбоннѣ. Главные его труды: «Études sur les pamphlets de Milton» (II., 1848); «Histoire des États scandinaves» (ib., 1851); «Lettres inédites de Charles XII» (ib., 1852); «Des origines et de la formation de l'Europe contemporaine» (ib., 1853); «Gustave III et la cour de France» (ib., 1867); «L'abbé Dubois et Montesquieu» (ib., 1873); «Rome et les barbares» (ib., 1874), «Correspondance secrète de Marie-Thérèse et de Mercy Argenteau» (ib., 1875); «Madame de Maintenon» (ib., 1887); «L'Islande avant le christianisme» (ib., 1896); «Études italiennes» (ib., 1806) etc.

Жехой—горное оз. Иркутской губ. и уѣзда, въ верховьяхъ р. Оки (прт. Ангары), близъ горы Мунки-Сардыкъ, на выс. 2150 м. н. у. м.; покрыто льдомъ круглый годъ.

Живаго, Семенъ Аѳанасьевичъ—историческій живописецъ (1812—64), сынъ рязанскаго купца. Выучился рисовать почти безъ наставниковъ. Въ 1826 г. подалъ образчикъ своей работы в. кн. Михаилу Павловичу, который способствовалъ его поступленію въ академію художествъ. Ближайшимъ его руководителемъ въ академіи былъ А. Варнекъ. Отправившись въ Италію, написалъ копіи съ картинъ: «Видѣніе Іезекіиля» съ Рафаэля, «Мадонна-делла-пьета» Г. Рени, «День» Корреджо (въ музеѣ

академіи художествъ) и собственныя композиціи: «Ева», «Бѣгство въ Египетъ», «Невѣріе ап. Ѳомы» и др. Въ 1842 г. получилъ званіе профессора за образъ «Крещеніе Господне». Съ 1850 г. жилъ въ Москвѣ. Изъ картинъ Ж., сверхъ упомянутыхъ выше, заслуживаютъ вниманія образа въ Исаакіевскомъ соборѣ («Тайная вечеря» и «Моленіе о чашѣ», надъ царскими вратами, и десять изображеній ветхо-завѣтныхъ патріарховъ и пророковъ въ 3-мъ ярусѣ главнаго иконостаса) и въ нѣкоторыхъ московскихъ и рязанскихъ церквахъ. Занимался также портретною живописью.

Живая изгородь — одинъ или два ряда растущихъ деревьевъ, или кустарниковъ, замѣняющіе собою заборъ, ограду возлѣ усадьбы и угодій и часто насаждаемые вокругъ полей, вдоль дорогъ, особенно желѣзныхъ и т. п. съ защитною цѣлью: а) подъ охраною Ж. изгороди лучше удерживается влага въ почвѣ; б) ослабляется механическій вредъ, причиняемый растеніямъ вѣтромъ — выдуваніе посѣвовъ, поломка стеблей, разрываніе листьевъ, обиваніе цвѣтовъ и плодовъ и проч., а также вредное вліяніе на нихъ суровости вѣтровъ; в) доставляется защита во время зноя и непогоды пасущемуся скоту; г) предупреждается распространеніе, въ сухое время года, напольныхъ пожаровъ и занесеніе зимою дорогъ снѣгомъ; д) устраивается убѣжище для птицъ, истребляющихъ вредныхъ насѣкомыхъ, и, наконецъ, е) возращаются древесные матеріалы, пригодные на разныя подѣлки, преимущественно же на топливо, которыми можно пользоваться (у лиственныхъ породъ), сохраняя Ж. изгороди для достиженія главной цѣли ихъ существованія—защиты. Для Ж. изгороди наиболѣе пригодны мѣстныя древесныя и кустарныя породы, обладающія въ достаточной степени способностью «куститься»; не менѣе желательна сомкнутость корней, малое развитіе боковыхъ корней, быстрый ростъ и покрытіе стволовъ, сучьевъ и вѣтвей шипами и иглами. Въ общемъ для всей Россіи можно рекомендовать: барбарисъ, если только Ж. изгородь устраивается вдали отъ полей, засѣваемыхъ хлѣбными злаками, чтобы не заразить послѣднія ржавчиной; нѣкоторые виды боярышника; вязъ, гороховникъ или сибирскую акацію; ильмъ, кленъ татарскій, крушину слабительную—для плодородной почвы; лозу или желтую иву—особенно для сырыхъ почвъ, хотя она растетъ и на сухихъ; лохъ серебристый и мног. друг.

Живая сила (Vis viva, force vive, lebendige Kraft).—Механическая величина, названная Лейбницемъ Ж. силою, имѣетъ измѣренія произведенія изъ массы на половину квадрата скорости. Ж. сила какой-либо матеріальной системы есть сумма Ж. силъ всѣхъ элементовъ ея. Въ физико-математическихъ наукахъ играетъ весьма важную роль такъ назыв. общій законъ измѣненія Ж. силы, относящійся ко всякимъ матеріальнымъ системамъ при дѣйствіи какихъ бы то ни было силъ; этотъ законъ состоитъ въ равенствѣ между измѣненіемъ Ж. силы системы при переходѣ изъ одного положенія въ другое и между суммою работъ, совершаемыхъ приложенными къ системѣ силами при этомъ переходѣ.

Живетскій ярусъ (*геол.*)—верхній ярусъ средняго (эйфельскаго) отд. девонской системы Бельгіи и Франціи.

Живецъ или животъ—всякая мелкая, не скоро снущая рыба, употребляемая для насадки ея живою на рыболовные крючки, для ловли хищной рыбы, напр., при ловлѣ щукъ жерлицами. При насадкѣ крючокъ зацѣпляется за ноздрю живца, а также за спину, около спинного плавника, или протыкается черезъ ротъ и выводится черезъ жабру или черезъ задній проходъ; иногда Ж. пришивается къ крючку нитками. При правильной умѣлой насадкѣ Ж. можетъ прожить на крючкѣ до трехъ сутокъ.

Живибундъ I — сынъ Доршпрунга, кн. Литовско-Завилейскій, одинъ изъ древнѣйшихъ владѣтелей Литвы. Управлялъ 31 годъ Литовско-Завилейскимъ княжествомъ. Ум. въ 1056 г., оставивъ наслѣдникомъ сына Ж. II, женою котораго была Поята, единственная дочь Кернуса, кн. литовско-русскаго. Подъ властью Ж. II были соединены владѣнія отца его и тестя. Въ 1114 г. Ж. II отбилъ набѣги на Литву Глѣба, князя Минскаго, напалъ на княжество Минское, разорилъ его и сжегъ гор. Минскъ. Онъ безпрестанно велъ войны, желая этимъ обезпечить своимъ потомкамъ спокойное княженіе въ Литвѣ. Ум. въ 1162 г.

Живица—см. Канифоль.

Живой овесъ—см. Вивсюгъ (X, 437).

Живокини, Василій Игнатьевичъ—московскій актеръ-комикъ (1807 — 74), сынъ итальянца Джованни делла Момма, пріѣхавшаго въ Россію вмѣстѣ съ знаменитымъ зодчимъ Растрелли, и балетной актрисы Императорскаго театра въ Москвѣ. Учился въ московскомъ театральномъ училищѣ. Дебютировалъ въ 1824 г. на сценѣ Малаго театра. Сначала выступалъ въ операхъ «Аскольдова могила», «Цампа» и др., но затѣмъ выдвинулся какъ талантливый комикъ-буффъ. Популярность его была громадна. Бѣлинскій отзывался восторженно объ его игрѣ. Лучшія его роли—въ водевиляхъ: «Левъ Гурычъ Синичкинъ», «Стрянчій подъ столомъ». Онъ былъ первымъ актеромъ, игравшимъ Добчинскаго въ «Ревизорѣ», Кочкарева въ «Женитьбѣ» Гоголя. Оставался на сценѣ 50 лѣтъ и въ послѣдній разъ игралъ за недѣлю до смерти.

Живокость—названіе до десятка растеній; чаще другихъ такъ назыв.: 1) Simphytum officinalis, высокая раскидистая трава изъ семейства бурачниковыхъ, листья крупные, длинные; цвѣтки крупные грязнофіолетовые въ короткихъ соцвѣтіяхъ (завиткахъ); вѣнчикъ трубчато-колокольчатый съ высовывающимся изъ него столбикомъ завязи; длинный вѣтвистый корень. Распространенъ по сырымъ лугамъ и около кустарниковъ почти во всей Россіи.—2) Ж. кавказская (Symphytum asperrimum caucasicum) — кормовое растеніе, скармливаемое въ зеленомъ видѣ и силосованнымъ. Требуетъ плодородной влажной почвы, глубоко и хорошо разрыхленной, съ удобреніемъ азотистыми веществами.—3) Ж. посѣвная или фіолетовая (Delphinium consolida L.)—однолѣтнее, сорное для полей, растеніе, встрѣчающееся преимущественно на глинистыхъ почвахъ, уничтожаемое введеніемъ занятаго пара.

Живопись — искусство изображать предметы на какой-либо поверхности красками съ ближайшею цѣлью произвести на зрителя впечатлѣніе, подобное тому, какое онъ получилъ бы отъ дѣйствительныхъ предметовъ природы. Дальнѣйшая и болѣе важная цѣль Ж. заключается въ выраженіи нѣкоторой художественной идеи или настроенія совокупностью изображаемыхъ предметовъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Возможность воплощенія идей Ж. ограничена тѣмъ условіемъ, что изображенное на картинѣ всегда должно имѣть своимъ первообразомъ дѣйствительную природу. Съ другой стороны, подражаніе дѣйствительности въ Ж. не можетъ идти такъ далеко, какъ бы требовалъ натуралистъ. Художникъ изображаетъ совокупность признаковъ, достаточныхъ для сообщенія его произведенію сходства съ природою, но даже и въ портретѣ онъ

не исчерпываетъ всѣхъ существующихъ въ живомъ лицѣ признаковъ, такъ какъ художественный опытъ показалъ, что подражаніе природѣ, въ отношеніи изображенія подробностей, доведенное далѣе извѣстной мѣры, не служитъ къ усиленію сходства съ природой. Сами матеріальныя средства Ж. ограничиваютъ предѣлъ ея подражательности. Противоположенія свѣта и темноты въ природѣ измѣряются такими громадными числами, которыя въ чрезвычайной степени превосходятъ отношенія между самыми свѣтлыми и самыми темными красками, употребляемыми въ Ж. Несмотря на большія различія между свѣтотѣнью въ природѣ и свѣтотѣнью въ Ж., художники все-таки изображаютъ различные моменты освѣщенія съ большой степенью иллюзіи. Не будучи въ состояніи матеріально расширить предѣлы свѣтотѣни, представляемые красками, они психически удлиняютъ переходъ отъ свѣтлаго къ темному путемъ послѣдовательныхъ градацій тона или такъ называемыми полутонами. Стремясь добиться единства впечатлѣнія, художникъ, изображая главныя группы предметовъ съ достаточными подробностями, намѣренно опускаетъ детали всѣхъ частей изображаемой дѣйствительности, которыя не содѣйствуютъ цѣлости впечатлѣнія. По внутреннему содержанію Ж. имѣетъ много подраздѣленій: Ж. историческая, религіозная, бытовая (жанръ), баталическая, портретная, пейзажная, Ж. плодовъ, цвѣтовъ и неодушевленной вообще природы (nature morte) и пр. Вспомогательными средствами Ж. является знаніе перспективы и теоріи тѣней, анатоміи человѣка и животныхъ, химическихъ и оптическихъ свойствъ красокъ, бытовой исторіи, исторіи вообще и исторіи искусства въ частности. Въ зависимости отъ матеріала или красокъ, избранныхъ для Ж., различается: 1) Ж. цвѣтными карандашами — пастельная; 2) Ж. акварельная (см. I, 683; сюда же относится Ж. тушью и сепіей); 3) Ж. гуашью; 4) Ж. a tempera; 5) Ж. масляными красками; 6) фресковая Ж.; 7) восковая Ж. (энкаустика); 8) мозаичная Ж.; 9) Ж. по стеклу; 10) Ж. эмалевая. Исторію Ж. см. въ соотвѣтствующихъ обзорахъ искусства по странамъ.

Живопись на стеклѣ была первоначально собственно родомъ мозаики изъ стеколъ разныхъ цвѣтовъ. Изъ плоскихъ цвѣтныхъ стеколъ вырѣзывались куски надлежащихъ контуровъ и по рисунку соединялись въ одно цѣлое посредствомъ полосокъ свинца, служившихъ имъ оправою. Составленный такимъ образомъ цѣльный рисунокъ, въ первыя времена только орнаментъ, вставлялся въ металлическую оконную раму. Такимъ окнамъ предшествовало употребленіе просто цвѣтныхъ стеколъ въ рамахъ, и, кажется, лишь въ концѣ X в. стали входить въ употребленіе мозаики изъ цвѣтныхъ стеколъ. Достовѣрныя свѣдѣнія объ арабескахъ, медальонахъ и гербахъ изъ цвѣтныхъ стеколъ въ окнахъ преимущественно церквей относятся только къ XII в.; наилучшія произведенія этого рода и того времени появились въ Германіи и въ особенности во Франціи. Въ нихъ, кромѣ изящнаго орнамента, появляются отдѣльныя фигуры и цѣлыя группы религіознаго содержанія. Въ концѣ XII в. этого рода художественныя произведенія перешли изъ Франціи въ Англію (кентерберійскій соборъ). Въ концѣ XIII в. стеклянная мозаика очень распространена, въ особенности въ Германіи, но особенное развитіе она получаетъ въ XIV и XV в., когда мозаика стала приближаться постепенно къ настоящей Ж. Теперь художники стараются подражать, хотя и отдаленно, свѣтотѣни настоящихъ картинъ съ ихъ полутонами. Вдобавокъ техника стала доставлять для Ж. бо́льшіе куски стекла, и уменьшается число рѣзкихъ контуровъ, производимыхъ свинцовыми скрѣпленіями, а число употребляемыхъ красокъ, обжигаемыхъ послѣ наложенія ихъ на стекло, сообразно рисунку-модели, увеличивается. Первыя стекла, расписанныя красками, которыя послѣ Ж. вплавлены въ стекло, относятся ко второй половинѣ XIV в. (соборы во Франкфуртѣ, Кельнѣ, Мецѣ, Бови, Шартрѣ, Тулузѣ, Оксфордѣ и др.). Въ XV в. техника этого рода Ж. представляетъ значительныя усовершенствованія, и гамма красокъ получаетъ новое расширеніе; для измѣненія тоновъ стали накладывать многія краски одна на другую, и полутона отыскивались сошлифованіемъ цвѣтныхъ слоевъ вполнѣ или отчасти, такъ что стекольныхъ дѣлъ мастеръ и декораторъ становился все болѣе и болѣе живописцемъ, хотя и долженъ былъ обладать своеобразною спеціальною техникою. Нѣкоторые извѣстные художники не пренебрегаютъ писать на стеклѣ свои композиціи, подобныя тѣмъ, какія они писали на деревянныхъ доскахъ или сочиняли для стѣнной Ж., и примѣненіе этой Ж. къ однѣмъ декоративнымъ цѣлямъ стали находить недостаточнымъ. Однако, главное значеніе Ж. на стеклѣ декоративное. Наиболѣе счастливое примѣненіе ея встрѣчается лишь въ зданіяхъ съ узкими окнами, готическаго стиля. Въ XV в. вкусъ къ этого рода изображеніямъ сдѣлался весьма распространеннымъ, и расписныя стекла сдѣлались обычнымъ украшеніемъ не однихъ храмовъ, но и ратушей, замковъ и другихъ общественныхъ зданій и жилищъ знатныхъ и богатыхъ людей; на стеклахъ изображались орнаменты, гербы и священныя картины. Въ XV в., когда начала входить въ употребленіе Ж. масляными красками, этотъ же матеріалъ былъ, вѣроятно, употребляемъ и для Ж. на стеклѣ. Въ XVI в. Ж. на стеклѣ продолжаетъ отступать отъ старыхъ преданій, въ ней является не только линейная, но отчасти и воздушная перспектива; живописцы стремятся производить картины, мало заботясь о значеніи расписныхъ стеколъ какъ части архитектурнаго цѣлаго. Извѣстные художники (Гольціусъ, Жанъ Кузенъ, Дюреръ и др.) составляютъ рисунки для Ж. на стеклѣ, и нѣкоторые сами отчасти занимаются ею. Съ XVII в. потребность въ Ж. на стеклѣ стала падать въ нѣмецкихъ государствахъ, а пуритане отчасти содѣйствовали ея паденію въ Англіи. Впрочемъ, и въ католической Франціи, въ XVIII в., этого рода Ж. почти угасла. Въ наше время Ж. на стеклѣ имѣетъ лишь второстепенное значеніе, хотя успѣхи технологіи позволяютъ пользоваться такою обширною гаммою вплавляемыхъ цвѣтовъ, что возможность удовлетворить художественнымъ требованіямъ гораздо выше, чѣмъ была прежде. Прозрачность расписныхъ стеколъ даетъ особенную чистоту и силу красочнымъ тонамъ, недостижимую никакою другою техникою Ж., но разнообразіе тоновъ и полутоновъ и возможность постепеннаго между ними перехода въ обыкновенной станковой Ж. картинъ настолько превосходятъ средства Ж. на стеклѣ, что послѣдняя не можетъ быть поставлена на ряду съ настоящими художественными произведеніями.—См. Carl Elis, «Handbuch der Mosaik und Glasmalerei» (Лпц., 1891); Olivier Merson, «Les Vitraux» (П., 1895); Schinnerer, «Katalog der Glasgemälde des Bayrischen Nationalmuseum» (Мюнхенъ, 1908).

Живородящія растенія.—Ж. растеніями, въ параллель живородящимъ животнымъ, можно назвать такіе растительные организмы, у которыхъ оплодотвореніе яйца происходитъ внутри тѣла ма-

терінскаго организма; тамъ же зародышъ производитъ первыя стадіи своего развитія, и «рождается», переходитъ къ самостоятельному образу жизни уже въ видѣ настоящаго молоденькаго растеньица со всѣми существенными органами. Таковы всѣ цвѣтковыя растенія, такъ какъ сѣмя ихъ заключаетъ въ себѣ многоклѣтный зародышъ съ тѣломъ, дифференцированнымъ на корень, стебель и листья. Если бы дѣтеныши живородящихъ животныхъ послѣ отдѣленія отъ тѣла матери способны были къ болѣе или менѣе продолжительному замиранію, къ прекращенію на время всякой жизнедѣятельности, аналогія ихъ съ заключающимися въ сѣмени зародышами растеній была бы полная. Папоротникообразныя растенія могутъ точно также быть причтены къ числу Ж. растеній, такъ какъ безполое поколѣніе ихъ проводитъ первыя стадіи своего развитія на половомъ поколѣніи, на «заросткѣ», и, только развивъ всѣ необходимые органы, зародышъ начинаетъ жить самостоятельно. Кромѣ того, живородящими называютъ и такія растенія, у которыхъ маленькія новыя особи возникаютъ вегетативнымъ путемъ въ видѣ легко отдѣляющихся отводковъ. Обыкновенныя вегетативныя почки, а также «луковички», возникающія у многихъ растеній вмѣсто цвѣтовъ, могутъ играть роль такихъ отводковъ. У папоротниковъ встрѣчается и этотъ типъ Ж. растеній, при чемъ на листьяхъ ихъ развиваются отводки, переходящіе къ самостоятельному образу жизни лишь по достиженіи довольно высокой степени развитія. Такъ, листья различныхъ видовъ Asplenium покрыты обыкновенно какъ бы многочисленными сѣянцами, каждый изъ которыхъ успѣваетъ развить по нѣсколько листочковъ.

Живорожденіе. — Ж. называется такой способъ размноженія, при которомъ животное не несетъ яицъ, а рождаетъ прямо дѣтенышей или личинокъ на разныхъ стадіяхъ развитія; развитіе зародыша изъ яйца протекаетъ при этомъ еще внутри материнскаго организма. При этомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ зародышъ при своемъ развитіи черпаетъ питательный матеріалъ непосредственно изъ материнскаго организма. Простѣйшій случай при этомъ состоитъ въ томъ, когда организмъ матери, заключающій въ себѣ яйца, служитъ исключительно какъ бы для охраны яицъ. Въ такомъ случаѣ яйца настолько богаты питательнымъ желткомъ, что зародышъ находитъ въ самомъ яйцѣ достаточно матеріала для своего развитія. Примѣромъ можетъ служить скорпіонъ, у котораго круглыя, очень богатыя желткомъ яйца остаются въ полости яичника, гдѣ проходятъ полный циклъ развитія, такъ что на свѣтъ рождаются уже маленькіе скорпіоны, вполнѣ похожіе на взрослыхъ, хотя, напр., у индійскаго скорпіона уже имѣется настолько тѣсная связь зародыша съ яичникомъ матери, что, повидимому, происходитъ и питаніе зародыша на счетъ матери. У ящерицъ развитіе яицъ, окруженныхъ плотною оболочкою, происходитъ во время пребыванія ихъ въ яйцеводахъ, и когда животныя кладутъ яйца, въ послѣднихъ находятся уже вполнѣ развитые дѣтеныши, немедленно выходящіе изъ яйцевой скорлупы (такъ назыв. яйцеживородящія животныя). Затѣмъ у цѣлаго ряда живородящихъ формъ мы видимъ болѣе или менѣе полное приспособленіе къ питанію зародыша непосредственно на счетъ материнскаго организма. Прекрасный примѣръ различныхъ фазисовъ Ж. представляетъ размноженіе различныхъ видовъ рода Peripatus,—животнаго, занимающаго совершенно обособленное положеніе. За исключеніемъ одного вида Peripatus, которому приписывается размноженіе путемъ кладки яицъ, всѣ остальные виды живородящи: эмбріональное развитіе яйца протекаетъ въ половыхъ протокахъ (въ маткѣ) самки. У новозеландскаго вида, P. novae-zealandiae, яйца самыя крупныя изъ всѣхъ живородящихъ видовъ (1—1½ мм. въ діаметрѣ), и объемъ только-что родившагося животнаго не превышаетъ объема яйца; крупное яйцо богато питательнымъ желткомъ, на счетъ котораго и происходитъ развитіе зародыша. Яйца африканскихъ видовъ уже вдвое мельче и бѣднѣе питательнымъ желткомъ; зародышъ же при своемъ появленіи на свѣтъ значительно превышаетъ величину зародышей предыдущаго вида, доходя до 10—15 мм. въ длину. При своемъ развитіи они питаются выдѣленіемъ железъ, находящихся въ стѣнкѣ матки. Наконецъ, у американскаго P. edwardsii изъ крошечнаго яичка въ 0,04 мм. діаметр., совершенно лишеннаго питательнаго желтка, развивается зародышъ длиною въ 22 мм., т.-е. достигающій одной трети длины матери. Питательный матеріалъ онъ почерпаетъ непосредственно изъ тѣла матери, и между зародышемъ и материнскимъ организмомъ устанавливаются отношенія, напоминающія развитіе плода въ утробѣ матери у млекопитающихъ. Яичко P. edwardsii, послѣ дробленія, превращается въ пузырекъ и плотно пристаетъ къ стѣнкѣ матки; то мѣсто, которымъ зародышъ присталъ къ маткѣ, вытягивается и разрастается въ стебелекъ, при помощи котораго во все время дальнѣйшаго развитія зародышъ остается прикрѣпленнымъ къ стѣнкѣ матки. Стебелекъ играетъ роль пуповины, та часть стѣнки матки, къ которой онъ прикрѣпленъ,—роль послѣда (placenta), и при помощи этихъ двухъ образованій устанавливается питаніе зародыша на счетъ тѣла матери; поставленный въ такія выгодныя условія питанія, зародышъ быстро растетъ. Къ числу живородящихъ животныхъ принадлежатъ нѣкоторыя кишечнополостныя, у которыхъ зародышъ иногда развивается въ гастроваскулярной полости, нѣкоторыя голотуріи изъ иглокожихъ, нѣкоторые черви, иногда членистоногія (скорпіоны, нѣкоторые клещи, тли, нѣкоторыя двукрылыя изъ насѣкомыхъ и др.), часть оболочниковъ, немногія изъ рыбъ, амфибій и рептилій и всѣ млекопитающія, кромѣ Monotremata (подробнѣе см. Яйцепоженіе). Въ ряду млекопитающихъ можно прослѣдить, какъ Ж. ведетъ все къ болѣе и болѣе полному питанію зародыша на счетъ материнскаго организма. Между млекопитающими одни лишь однопроходныя (утконосъ и ехидна) несутъ яйца; всѣ остальныя—живородящи. У сумчатыхъ яйца отличаются сравнительно крупной величиной, содержатъ значительное количество питательнаго желтка и развиваются въ маткѣ; развитіе зародыша происходитъ, однако, не на счетъ одного только питательнаго желтка, ибо стѣнки желточнаго мѣшка, обильно снабженныя кровеносными сосудами, плотно прилегаютъ къ стѣнкѣ матки и играютъ роль плаценты или послѣда. Зародышъ при этомъ только прилегаетъ къ стѣнкамъ матки; питаніе весьма несовершенно, дѣтеныши рождаются недоразвитыми и донашиваются въ брюшной сумкѣ матери. У остальныхъ млекопитающихъ плодъ при помощи особыхъ выростовъ (ворсинокъ) наружной зародышевой оболочки (серозной) вступаетъ въ болѣе тѣсную связь съ маткой; слизистая оболочка матки, къ которой прилегаетъ плодъ, сильно разрастается, и ворсинки, врастая въ нее, лежатъ въ особыхъ углубленіяхъ или ямкахъ оболочки. Кровеносные сосуды, выходящіе изъ тѣла зародыша по такъ назыв. пуповинѣ, проникаютъ въ ворсинки и поглощаютъ питательные матеріалы, доставляемые стѣнками матки. Проникновеніе ворсинокъ, покрывающихъ оболочку плода,

въ слизистую оболочку матки ведетъ къ образованію плаценты (послѣда), органа, богатаго кровеносными сосудами и служащаго для питанія зародыша. Что касается развиваемаго нѣкоторыми (напр., Фаусекомъ) взгляда, по коему питаніе зародыша на счетъ тѣла матери разсматривается какъ случай временнаго паразитизма, то онъ требуетъ весьма существенной оговорки, и именно при паразитизмѣ, если организмъ хозяина, въ которомъ живетъ паразитъ, реагируетъ на присутствіе послѣдняго, то реагируетъ защитнымъ образомъ (напр., образованіе цистъ кругомъ паразитовъ и т. п.), и никогда не наблюдается реакціи, ведущей къ облегченію питанія паразита. Между тѣмъ при Ж. организмъ матери реагируетъ именно такимъ образомъ, созидая рядъ приспособленій для наилучшаго питанія зародыша. Очевидно, что если требуется классифицировать явленіе Ж. съ этой точки зрѣнія, то нужно говорить о симбіозѣ, а не о паразитизмѣ.

Живоръ (Givors)—кантон. гор. Франціи (деп. Роны) при впаденіи Ривъ-де-Жье въ Рону. 12 784 жит. Каменноугольныя копи, металлургическіе и стеклянные заводы, ткацкія фабрики. Начинающійся у гор. Живорскій каналъ соединяетъ Рону съ Луарой; дл. канала 21,5 км.; на протяженіи 108 м. онъ проходитъ подъ землей.

Живорыбный садокъ—пловучее помѣщеніе для содержанія живой рыбы.

Живосѣченіе—см. Вивисекція (X, 434).

Животная теплота.—Въ тѣлѣ всякаго животнаго во время жизни развиваются большія или меньшія количества тепла, имѣющія источникомъ своимъ всю сумму тѣхъ химическихъ превращеній, которымъ подвергаются элементы тѣла и пищи во время жизни; оставляя въ сторонѣ побочные, неважные источники этой энергіи, можно сказать, что моментомъ, доставляющимъ Ж. теплоту, является окисленіе бѣлковыхъ веществъ тканей и пищи съ превращеніемъ ихъ въ мочевину и угольную кислоту, окисленіе жировъ съ превращеніемъ ихъ въ углекислоту и воду и окисленіе углеводовъ до степени углекислоты. Энергія этихъ процессовъ, конечно, не одинакова у различнаго рода животныхъ, и сообразно съ этимъ различаютъ холоднокровныхъ животныхъ съ перемѣнной температурой, которыя, благодаря слабой степени окислительныхъ процессовъ, отдаютъ окружающей средѣ почти всю развиваемую ими теплоту, удерживаясь на t°, превышающей лишь на 1—2° Ц. темпер. окружающей среды, и теплокровныхъ животныхъ съ постоянной болѣе высокой температурой, превосходящей t° среды болѣе чѣмъ на 20—25° Ц.; эта болѣе возвышенная t° зависитъ, конечно, отъ болѣе дѣятельнаго обмѣна веществъ въ тѣлѣ, а постоянство, т.-е. независимость отъ окружающей среды—отъ саморегулированія процессовъ развитія и отдачи тепла организмомъ. Температура тѣла человѣка въ подмышечной впадинѣ въ среднемъ равна 37° С., въ прямой кишкѣ 37,5° С. t° крови въ венахъ 38,4—40,8° С., въ артеріяхъ 37,7—38,7° С. Утромъ, t° тѣла человѣка ниже, чѣмъ вечеромъ; minimum наблюдается около 3—6 ч. утра, maximum около 6—7 ч. вечера; разница въ среднемъ = 1—1,5° С. Зависимость между теплообразованіемъ и энергіей обмѣна веществъ въ тѣлѣ даетъ возможность высчитать по теплотѣ сгоранія принимаемыхъ пищевыхъ веществъ все суточное количество вырабатываемой организмомъ теплоты. Взрослый человѣкъ около 70 кгр. вѣса вырабатываетъ при покоѣ ок. 2600 больш. калорій. Это подтверждается и путемъ калориметрическаго опредѣленія теплоты, теряемой взрослымъ человѣкомъ въ теченіе сутокъ. Близость чиселъ теплопотерь, полученныхъ прямымъ и косвеннымъ путемъ, доказываетъ вѣрность того основного положенія, что теплообразованіе въ тѣлѣ въ главной основѣ своей имѣетъ источникомъ своимъ обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ. Что касается потерь тепла, то онѣ, по Гельмгольцу, опредѣляются въ 80,1% лученспусканіемъ и испареніемъ съ поверхности кожи, въ 14,7% испареніемъ воды при дыханіи, въ 5,2%—согрѣваніемъ выдыхаемаго воздуха, въ 2,6%—согрѣваніемъ каловыхъ массъ и мочи, а также и воспринимаемыхъ пищевыхъ веществъ. Ж. теплота развивается не вслѣдствіе окисленія какого-нибудь одного вещества, а всѣхъ тканей вообще. Всѣ превращенія клѣточной протоплазмы ведутъ къ развитію тепла. Если при ростѣ, возстановленіи ткани, при превращеніи безжизненнаго пищевого вещества въ живую ткань тепло поглощается и приводится въ скрытое состояніе, затрачиваясь какъ бы на построеніе тканевыхъ элементовъ, то все же не подлежитъ сомнѣнію, что все это тепло вмѣстѣ съ тѣмъ, которое хранится въ потенціальной формѣ въ тканяхъ, утрачивается ими во время жизненнаго разрушенія ихъ, т.-е. ими освобождается. Такимъ образомъ, каждая ткань, каждый органъ во время жизни служитъ гнѣздомъ теплообразованія. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи стоитъ мышечная система. Мышцы въ особенности теплокровныхъ при сокращеніи сильно согрѣваются иногда на нѣсколько градусовъ, что легко уловить термометрами, термоэлектрическими иглами или батареями. При той массѣ мышечной ткани, которая встрѣчается въ животномъ тѣлѣ, а именно около 42% вѣса всего тѣла, легко представить, какимъ огромнымъ источникомъ развитія тепла служитъ мышечная система. Легко понять, почему при холодѣ прибѣгаютъ къ усиленнымъ мышечнымъ движеніямъ, почему избѣгаютъ ихъ во время жары. Дѣятельное состояніе мышцъ обусловливаетъ согрѣваніе вытекающей изъ нихъ крови болѣе чѣмъ на 1° С сравнительно съ артеріальной. Второе мѣсто послѣ мышцъ въ теплообразовательномъ отношеніи занимаютъ различныя железы. Температура подчелюстной слюнной железы повышается при дѣятельности болѣе на 1° С. сравнительно съ t° притекающей крови. Печень служитъ энергичнымъ гнѣздомъ теплообразованія, вслѣдствіе чего t° венозной крови, вытекающей изъ печени, равняется, напр., 40,8° Ц., въ то время, какъ въ нижней полой венѣ t° равна всего 38,4° Ц., а въ правомъ сердцѣ 37,7° С. Самымъ горячимъ мѣстомъ во всей кровеносной системѣ и является такимъ образомъ кровь печеночныхъ венъ. Съ другими железами происходитъ, вѣроятно, нѣчто аналогичное. И нервная система центральная, въ особенности головной мозгъ служитъ мѣстомъ теплообразованія, такъ какъ t° мозга оказывается выше t° притекающей къ нему артеріальной крови. Это повышеніе t° мозга легко уловить при возбужденіяхъ животныхъ, ихъ органовъ чувствъ и даже уловлено проф. Моссо въ очень рѣзкой формѣ на мозгу женщины, у которой онъ согрѣвался при аффектахъ, мышленіи и т. д. и охлаждался при засыпаніи. Кровь, сравнительно индифферентныя ткани—кости, хрящи, соединительная ткань развиваютъ относительно малыя количества тепла, и если жиръ и участвуетъ въ теплообразованіи, то поступая во власть тканей, нуждающихся въ немъ и болѣе активныхъ. Мышцы, железы и мозгъ являются, слѣд., по преимуществу теплообразовательными органами. Указавъ на расходъ тепла и на источники его образованія, остается выяснить, какимъ образомъ регулируютъ животныя теплокровныя постоянство t°, по-

падая въ различныя въ этомъ отношеніи среды. Регулировать t° тѣла можно или ослабленіемъ, или увеличеніемъ теплопотерь, съ одной стороны, и теплообразованія—съ другой. Когда организмъ попадаетъ на холодъ, грозящій ему охлажденіемъ, то уменьшеніе теплопотерь обусловливается: 1) сокращеніемъ кожныхъ сосудовъ и обѣднѣніемъ кожи кровью, вслѣдствіе чего теплая кровь можетъ лишь меньше терять тепла въ окруж. пространство; 2) уменьшеніемъ какъ кожной, такъ и легочной испарины, уносящей, какъ извѣстно, массу тепла. Съ другой стороны, холодъ увеличиваетъ теплообразованіе, что доказывается прямо увеличеніемъ количества поглощаемаго кислорода и выдыхаемой углекислоты. Въ теплѣ происходитъ какъ-разъ обратное – потери тепла усиливаются благодаря расширенію кожныхъ сосудовъ, ускоренію кровообращенія и дыханія, ведущимъ также къ усиленію кожной и легочной испарины. Такимъ образомъ игра, путемъ которой организмъ стремится сохранить свой термическій status quo, вполнѣ ясна и не подлежитъ сомнѣнію, что механизмъ этой тепловой регуляціи—чисто-нервной натуры. Это уже прямо доказывается тѣмъ, что животныя съ парализованной при помощи кураре двигательной нервной системой или съ отдѣленнымъ спиннымъ мозгомъ отъ продолговатаго, уже не способны отстаивать постоянство t° своего тѣла, подвергаясь вліянію рѣзкаго холода или жара, и ведутъ себя какъ животныя съ перемѣнной t°, т.-е. охлаждаются на холоду и согрѣваются въ теплѣ.

Животноводство—см. Зоотехнія.

Животное.—Терминомъ Ж. означаютъ представителей одной изъ двухъ большихъ группъ или царствъ, на которыя распадается вся совокупность живыхъ существъ. Различіе между Ж. и растеніями, къ которымъ принадлежатъ всѣ остальныя живыя существа, является крайне рѣзкимъ и характернымъ и не представляетъ никакихъ затрудненій, пока мы ограничиваемся высшими представителями той или другой группы; но по мѣрѣ того, какъ мы переходимъ къ организмамъ, ниже стоящимъ по степени сложности строенія, различія все болѣе и болѣе сглаживаются, признаки, характеризующіе Ж., оказываются свойственными и растеніямъ, и наоборотъ. Наконецъ, среди простѣйшихъ живыхъ существъ, одноклѣточныхъ организмовъ, мы находимъ много такихъ формъ, принадлежность которыхъ къ тому или другому царству крайне трудно опредѣлить, и относительно которыхъ приходится руководиться сравненіемъ съ такими низшими организмами, которые мы можемъ съ увѣренностью относить къ тому или другому царству. Но и этотъ пріемъ оказывается иногда недостаточнымъ. Имѣя дѣло съ Ж. относительно высоко организованными, мы отличаемъ ихъ по свободному и произвольному движенію, проявленіямъ сознанія и чувствительности, общему виду и строенію тѣла, а также особенностямъ въ строеніи тканей, способахъ размноженія, химическомъ составѣ и обмѣнѣ веществъ. Однако, ни одинъ изъ этихъ признаковъ не даетъ намъ надежнаго общаго критерія для отличія всякаго Ж. отъ всякаго растенія. Способность движенія свойственна въ весьма малой степени многимъ изъ Ж., именно прикрѣпленнымъ къ одному мѣсту, сидячимъ; все движеніе ихъ можетъ сводиться къ измѣненію положенія лишь нѣкоторыхъ органовъ, иногда даже ограничиваться открываніемъ и закрываніемъ отверстій (напр., губки, нѣкоторые оболочники). Съ другой стороны, способность движенія, въ отвѣтъ на внѣшнее раздраженіе, свойственна нѣкоторымъ высшимъ растеніямъ и достигаетъ наибольшей степени у такъ назыв. насѣкомоядныхъ растеній и мимозъ. У низшихъ растеній способность движенія широко распространена то въ стадіи подвижныхъ зародышей, то въ теченіе болѣе или менѣе значительныхъ періодовъ или даже всей жизни. Способы движенія у низшихъ растеній и Ж. одинаковы: движеніе многочисленныхъ мерцательныхъ волосковъ, или менѣе многочисленныхъ и болѣе крупныхъ жгутиковъ, либо путемъ выпусканія и вытягиванія отростковъ протоплазмы, либо общаго передвиженія, переливанія ея. Вмѣстѣ съ тѣмъ, переходя къ низшимъ Ж., мы все болѣе и болѣе утрачиваемъ возможность судить о степени сознательности и произвольности движеній, и, наконецъ, у одноклѣточныхъ Ж. и растеній наблюдаемъ совершенно одинаковыя явленія, и никакихъ объективныхъ основаній для сужденія о произвольности и сознательности мы не имѣемъ. Вдобавокъ анэстетическія вещества оказываютъ одинаковое дѣйствіе на чувствительность и движеніе у представителей обоихъ царствъ. Съ другой стороны, и форма тѣла у многихъ низшихъ Ж., а особенно у одноклѣточныхъ, не даетъ основаній для того, чтобы отличать ихъ отъ растеній. Разнообразныя системы внутреннихъ органовъ могутъ у нѣкоторыхъ Ж. отсутствовать, напр., органы пищеваренія у ленточныхъ глистовъ, нервная и настоящая мышечная система у губокъ; наконецъ, у одноклѣточныхъ различія въ этомъ отношеніи совершенно исчезаютъ. Гистологическое строеніе и способы размноженія Ж. и растеній тоже не даетъ надежныхъ и общихъ различій. Вопреки господствовавшему прежде мнѣнію, химическій составъ растеній и Ж. въ существенныхъ чертахъ одинаковъ; клѣтчатка растеній очень близка къ туницину мантіи оболочниковъ, рядомъ съ растительнымъ крахмаломъ существуетъ животный гликогенъ, встрѣчающійся, однако, у нѣкоторыхъ грибовъ (mykomycetes) и т. д. Питаніе и обмѣнъ веществъ тоже не представляютъ существенныхъ различій между всѣми Ж., съ одной стороны, и всѣми растеніями—съ другой. Жизненные процессы въ обоихъ царствахъ одинаковы по существу, сопровождаются дыханіемъ, т.-е. поглощеніемъ кислорода и выдѣленіемъ углекислоты и переходовъ органическихъ соединеній въ болѣе простыя. Подобно Ж., растенія, лишенныя хлорофилла, нуждаются въ органическихъ веществахъ, а нѣкоторыя хлорофиллоносныя растенія (насѣкомоядныя) обладаютъ способностью переваривать животную пищу. Образованіе органическихъ веществъ изъ неорганическихъ подъ вліяніемъ свѣта свойственно лишь растеніямъ, заключающимъ хлорофиллъ или вещества, подобныя ему, а слѣдовательно признакъ этотъ свойственъ лишь нѣкоторымъ растеніямъ; кромѣ того, хлорофиллъ встрѣчается и у нѣкоторыхъ простѣйшихъ Ж. (кромѣ тѣхъ случаевъ, когда мы имѣемъ симбіозъ одноклѣточныхъ водорослей съ Ж.). Итакъ, нѣтъ ни одного признака, который могъ бы служить всегда надежнымъ критеріемъ для того, чтобы отличить Ж. отъ растенія, и мы должны смотрѣть на оба царства какъ на двѣ группы органическихъ формъ, развившихся въ разныхъ направленіяхъ изъ одного общаго источника. Естественно, что чѣмъ болѣе мы приближаемся къ этому общему источнику, тѣмъ болѣе сглаживаются различія. Э. Геккель предложилъ отдѣлить организмы, стоящіе на границѣ животнаго и растительнаго царствъ, въ особое царство протистовъ, но такое дѣленіе не представляетъ удобствъ: одни протисты ближе къ Ж., другіе къ растеніямъ, и, принимая классификацію Геккеля, мы должны опредѣлить границу между протистами и Ж. и между протистами и растеніями.

Животный магнитизмъ—см. Гипнотизмъ (XII, 565).

Животный уголь.—Вещество это, извѣстное также подъ названіемъ «костянаго угля» (bone black), а въ техникѣ иногда называемое сподіемъ (по-англ. «char»), получается посредствомъ обугливанія костей при высокой t°, безъ доступа воздуха. Костяной уголь обладаетъ способностью поглощать органическія красящія вещества изъ растворовъ, съ которыми онъ былъ приведенъ въ соприкосновеніе; такимъ образомъ, растворъ желтаго сахарнаго песку, пропущенный черезъ костяной уголь, обезцвѣчивается болѣе или менѣе. Этимъ же свойствомъ обладаетъ, хотя въ меньшей степени, и древесный уголь. Воденбендеръ, на основаніи многочисленныхъ опытовъ, произведенныхъ имъ надъ способностью Ж. угля поглощать различныя соли, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Способность поглощать соли, которою обладаетъ Ж. уголь, есть по преимуществу физическое свойство. 2) Данное по вѣсу количество Ж. угля поглощаетъ больше солей изъ концентрированнаго раствора, чѣмъ изъ раствора, разбавленнаго водой; относительная же пропорція удержанныхъ солей будетъ значительнѣе при слабыхъ растворахъ, чѣмъ при концентрированныхъ. 3) Присутствіе сахара лишь слабо вліяетъ на поглощеніе солей. 4) Каліевыя соли поглощаются костянымъ углемъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ натріевыя соли. 5) Соли, надъ которыми были произведены опыты, поглощаются костянымъ углемъ въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная съ наименѣе поглощаемой: хлористый калій, хлористый натрій, азотнокислый калій, азотнокислый натрій, уксуснокислый калій, уксуснокислый натрій, сѣрнокислый калій, сѣрнокислый натрій, сѣрнокислый магній, углекислый калій, углекислый натрій, фосфорнокислый натрій. 6) По наблюденіямъ, костяной уголь реагируетъ химически на нѣкоторыя углекислыя, щавелевокислыя и другія соли, вслѣдствіе нахожденія въ немъ сѣрнокислой и фосфорнокислой извести. 7) Костяной уголь, будучи насыщенъ какою-нибудь солью, не теряетъ способности поглощать въ извѣстныхъ предѣлахъ другую соль изъ раствора. 8) Способность костянаго угля поглощать соли зависитъ отъ продолжительности соприкосновенія его съ растворомъ; при этомъ, разница въ поглощеніи, зависящая отъ продолжительности времени, имѣетъ мѣсто лишь для первыхъ часовъ, послѣ чего она прекращается. Однако, разница эта, зависящая отъ времени соприкосновенія, исчезаетъ, когда соприкосновеніе продолжается въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Въ связи съ этимъ дѣйствіемъ костянаго угля было доказано П. Дегенеромъ и І. Лакомъ, что свѣже-прокаленный уголь, смоченный такимъ количествомъ воды, какое оно только можетъ въ себѣ удержать, подъ вліяніемъ свѣта и воздуха даже черезъ нѣсколько минутъ производитъ замѣтное количество перекиси водорода и вслѣдствіе этого становится энергичнѣе, чѣмъ костяной уголь, не подверженный вышеописанной обработкѣ. Тилло наблюдалъ, что костяной уголь поглощаетъ большее количество органическихъ веществъ изъ растворовъ при высокой t°, чѣмъ на холоду, и результатъ этотъ только отчасти зависитъ отъ усиленной циркуляціи вслѣдствіе нагрѣванія. Изъ хорошихъ костей получается около 65% костянаго угля, но изъ этой суммы 20 или 30% составляютъ мусоръ, который цѣнится ниже крупнаго помола. Уголь, входящій въ Ж. уголь, всегда содержитъ небольшое количество азота, доходящее до $^1/_{10}$ его вѣса; въ немъ также содержится незначительное количество водорода. По мѣрѣ употребленія костянаго угля для рафинировки и оживленія потребленнаго Ж. угля содержаніе въ немъ азота становится все меньше и меньше. Ж. уголь употребляется для очищенія воды, а также масла, парафина, глицерина и пр., а мусоръ Ж. угля употребляется для фабрикаціи жженой кости и сажи, примѣняемыхъ въ краску. Тѣмъ не менѣе, главнѣйшее примѣненіе Ж. угля заключается въ обезцвѣчиваніи сахарныхъ растворовъ. Свѣжій Ж. уголь хорошаго достоинства въ сухомъ видѣ содержитъ не менѣе 9 и не болѣе 11,5% углерода. Процентное отношеніе кремнезема не превышаетъ 0,5%; окиси желѣза въ немъ не болѣе 0,15% и сѣрнокислой извести 0,2%. Свѣжій продажный Ж. уголь обыкновенно содержитъ 8% влажности. Вѣсъ одного куб. фута не долженъ превышать 52 фнт. При сожиганіи свѣжаго Ж. угля остается зола совершенно бѣлаго или сливочнаго цвѣта; присутствіе сѣрыхъ или красноватыхъ частичекъ показываетъ, что данный образецъ былъ смѣшанъ со старымъ Ж. углемъ. Величина или крупность зеренъ Ж. угля зависитъ отъ употребленія, которое ему желаютъ дать. Крупно-зернистый употребляется преимущественно для крѣпкихъ растворовъ, какъ, напр., сахарныхъ сироповъ. Вообще же рафинировальщики предпочитаютъ мелкозернистый уголь; однако, слишкомъ мелкій уголь задерживаетъ прохожденіе раствора и доставляетъ не мало хлопотъ во время очистки. Ж. уголь, утратившій вслѣдствіе продолжительнаго употребленія свою обезцвѣчивающую способность, называется «истощеннымъ» и въ этомъ видѣ употребляется какъ удобреніе, либо какъ онъ есть, либо—гораздо чаще—послѣ обработки его сѣрной кислотою (образуется суперфосфатъ). Костяной или Ж. уголь способенъ поглощать различныя вещества только въ опредѣленномъ количествѣ, а потому послѣ употребленія теряетъ свою начальную способность, но послѣ новаго прокаливанія вновь ее пріобрѣтаетъ, что и называется «оживленіемъ». Оно производится различными способами, обыкновенно на самыхъ сахарныхъ или сахарно-рафинадныхъ заводахъ.

Животный эпосъ—см. Эпосъ.

Животныя краски.—Краски животнаго происхожденія издавна употреблялись въ красильной практикѣ, и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., красящее начало, содержащееся въ улиткѣ Capillus brandaris и служившее для окрашиванія въ пурпуровый цвѣтъ, имѣли большое значеніе. Въ послѣднее время, однако, изъ нихъ употребляется только кошениль и то въ сравнительно ограниченномъ количествѣ. Кошениль представляетъ высушенныя женскія недѣлимыя насѣкомаго Coccus Cacti, распространеннаго въ Мексикѣ, Гондурасѣ и на Канарскихъ о-вахъ. Насѣкомыя скопляются на кактусахъ, преимущественно на Cactus opuntia, и счищаются съ нихъ шпателемъ, или ножемъ, послѣ чего умерщвляются дѣйствіемъ пара или нагрѣваніемъ до высокой температуры и затѣмъ высушиваются. Въ зависимости отъ времени сбора и способа высушиванія различаютъ въ продажѣ нѣсколько сортовъ кошенили. Лучшимъ сортомъ считается закатилла или местика, почти чернаго цвѣта съ серебряно-сѣрымъ отливомъ; одинъ изъ болѣе распространенныхъ сортовъ, но менѣе цѣнный, гранилла. Кошениль часто подвергается фальсификаціи, при чемъ не только плохимъ сортамъ кошенили придается наружный видъ болѣе цѣнныхъ, но къ ней часто прибавляется и искусственная кошениль, вовсе не содержащая красящаго вещества. Красящее начало кошенили представляетъ карминовую кислоту, содержаніе которой въ хорошихъ сортахъ доходитъ до 15%, а по даннымъ Пеллетье и Мэка даже значительно больше.

Кромѣ красящаго вещества, въ кошенили содержатся еще жиръ, воскъ, азотистыя вещества, вода и минеральныя вещества въ количествѣ 3—6%. Серебряно-сѣрый налетъ, покрывающій хорошіе сорта кошенили, представляетъ воскъ коццеринъ. Въ влажномъ воздухѣ кошениль поглощаетъ до 12% воды и передъ употребленіемъ всегда тщательно измельчается. Водный отваръ кошенили окрашивается отъ щелочей въ фіолетовый цвѣтъ, отъ кислотъ въ красновато-желтый; квасцы измѣняютъ цвѣтъ раствора въ пурпурово-красный, хлористое олово даетъ фіолетовый осадокъ. Количественное опредѣленіе красящаго вещества производится или по способу Пенни, или пробнымъ окрашиваніемъ. Въ первомъ случаѣ 1 гр. измельченной кошенили обливаютъ растворомъ 5 — 6 гр. ѣдкаго кали въ 20 кб. стм. воды и отставляютъ на $^1/_2$ часа при t° 30—35° Ц., затѣмъ разбавляютъ водой до объема въ 100 кб. стм. и прибавляютъ къ нему изъ бюретки растворъ 1 гр. красной синильной соли въ 99 кб. стм. воды до тѣхъ поръ, пока красный цвѣтъ не перейдетъ въ желто-бурый. Количество красящаго вещества высчитывается изъ сравненія израсходованнаго количества раствора красной соли съ тѣмъ количествомъ его, которое расходуется на обезцвѣчиваніе щелочного экстракта изъ 1 гр. завѣдомо совершенно чистой кошенили. Во второмъ случаѣ, при пробномъ окрашиваніи, употребляютъ мотки шерсти вѣсомъ каждый около 5 гр., крашеніе ведутъ до полнаго истощенія ванны и для сравненія употребляются заранѣе окрашенные хорошими сортами кошенили, типичные образцы. Смѣшеніемъ одной части измельченной кошенили съ тремя частями амміака и выпариваніемъ послѣ четырехнедѣльнаго настаиванія съ прибавкой небольшого количества раствора квасцовъ получается тѣстообразная масса, такъ называемая амміачная кошениль, которая даетъ при окрашиваніи болѣе яркіе оттѣнки цвѣта. Прежде расходовалось кошенили очень много для окрашиванія шерсти и шелка въ синевато-красный и желтовато-красный цвѣта; теперь, однако, она почти совершенно вытѣснена различными сортами эозиновъ и азокрасителей и употребляется только изрѣдка для окрашиванія суконъ. При окрашиваніи шерсти въ синевато-красный цвѣтъ (кармуазинъ) протравой служатъ сѣрнокислый глиноземъ и винный камень. Если вмѣсто виннаго камня взять щавелевую кислоту, то протравленіе и окрашиваніе можетъ быть ведено въ одной ваннѣ. На 100 частей шерсти берутъ 8—15 ч. кошенили, 5 ч. сѣрнокислаго глинозема, 1 ч. виннаго камня и иногда 1 ч. оксиженной соли. При окрашиваніи въ желтовато-красный цвѣтъ (шарлахъ) протравой служатъ хлорное олово и винный камень, и крашеніе ведутъ въ отдѣльной ваннѣ. Для измѣненія оттѣнка краснаго цвѣта прибавляютъ въ красильную ванну немного флавина или желтаго дерева. Иногда, впрочемъ, все крашеніе ведутъ въ одной ваннѣ. Въ этомъ случаѣ въ ванну наливаютъ воду ($^1/_2$ всего потребнаго количества), 6—8% щавелевой кислоты, 6% хлорнаго олова и 5—12% кошенили; послѣ кипяченія въ теченіе 5—10 минутъ прибавляютъ вторую половину нужнаго количества воды и ведутъ окрашиваніе, медленно повышая t° въ теченіе $^3/_4$—1 часа до кипѣнія и удерживая ее на этой высотѣ въ теченіе $^1/_2$ часа. Гуммель указываетъ, что при этомъ окрашиваніи весьма благопріятное дѣйствіе оказываетъ свободная соляная кислота, взятая въ небольшомъ количествѣ; при этомъ волокно прокрашивается не только съ поверхности, но и въ самой его толщѣ. Вслѣдствіе кислой реакціи ванны, при крашеніи нельзя употреблять ни желѣзныхъ, ни мѣдныхъ сосудовъ, и обыкновенно пользуются деревянными, каменными или оловянными. Окраска кошенилью даетъ цвѣта довольно прочные по отношенію къ свѣту. Шерсть, протравленная 10% мѣднаго купороса, окрашивается кошенилью въ красновато-фіолетовый цвѣтъ. Для окрашиванія шелка кошениль употребляется рѣдко. Протравою для полученія синевато-краснаго оттѣнка служатъ квасцы, для желтовато-краснаго—оксиженная соль или винный камень. Окрашиваніе ведется такъ же, какъ и окрашиваніе шерсти, при чемъ, однако, протравленіе и крашеніе чаще ведутъ въ отдѣльныхъ ваннахъ. Изъ другихъ животныхъ красящихъ веществъ прежде имѣлъ нѣкоторое значеніе кермесъ, представляющій тоже высушенныя женскія недѣлимыя насѣкомаго Lecanium ilicis, водящагося въ южной Европѣ и на Востокѣ на дубѣ Quercus coccifera, преимущественно на его вѣтвяхъ, и гораздо рѣже на его листьяхъ. По химическому составу кермесъ соотвѣтствуетъ кошенили, хотя и содержитъ значительно меньше красящаго вещества. Въ древности, пока кошениль была еще неизвѣстна, кермесъ расходовался въ довольно значительныхъ количествахъ для окрашиванія въ красный цвѣтъ. Лакъ-дэй или лакъ-лакъ не можетъ быть отнесенъ вполнѣ къ Ж. краскамъ, такъ какъ онъ приготовляется изъ болѣзненнаго образованія на растеніяхъ Ficus indica, Ficus religiosa, Mimosa corinda, вслѣдствіе укуса насѣкомаго Coccus lacca. По химическому составу это образованіе представляетъ смолу, окрашенную карминовой кислотой. Для выдѣленія красящаго вещества обрабатываютъ измельченную смолу содой и процѣженный растворъ осаждаютъ квасцами. Остающаяся, лишенная краснящаго вещества смола называется шеллакомъ или шерлахомъ, а образующійся съ квасцами осадокъ отжимается, высушивается и формуется въ четырехугольные куски, въ видѣ каковыхъ онъ и называется лакъ-дэй. Пуррэ, желтое красящее вещество, получается изъ Индіи и Китая; въ составъ его входитъ какъ красящее начало эвксантиновая кислота и эвксантонъ.

Животовскій, Николай Петровичъ—педагогъ (1846—1888). Образованіе получилъ на физико-математическомъ факультетѣ петербургскаго унив. Главные его труды: «Ботаническій атласъ: курсъ элементарный» (3-е изд., СПБ., 1871—83); чтенія для народа—«О грозѣ», «О теплѣ и воздухѣ» и «Отчего происходитъ дождь»? (СПБ., 1874, новыя изданія, 1884), «Волшебный фонарь, его описаніе и употребленіе» (СПБ., 1874), «Объясненіе таблицъ естеств.-историческаго атласа» (СПБ., 1877), «Картины для нагляднаго преподаванія физической географіи» (СПБ., 1874—84), «Таблицы по математической географіи» (вмѣстѣ съ Я. И. Ковальскимъ, СПБ., 1878), «Явленія природы» (СПБ., 1887), чтеніе для народа: «Отчего и какъ двигается паровозъ по желѣзной дорогѣ»? (СПБ., 1887), «Ботаническій атласъ: курсъ систематическій» (СПБ., 1887).—См. «Воспитаніе и Обученіе», 1888, № 8.

Животовъ (Старый и Новый)—м-ко Кіевской губ., Таращанскаго у., при р. Роськѣ. Жит. 6 тыс. (евреевъ—2 тыс.). Торговый центръ. Ссудосберегательное товарищество, сел.-хоз. общество, молочная артель. Значительно укрѣпленный пунктъ въ польскую эпоху, упоминается въ Бѣлоцерковскомъ договорѣ Богдана Хмельницкаго.

Животовъ, Николай Николаевичъ—писатель (1858—1900), сотрудникъ «Петербургскаго Листка» и «Петербургской Газеты». Большимъ

успѣхомъ пользовались въ низшихъ слояхъ читающей публики его романы: «Макарка-душегубъ», «Цыганъ-Яшка», «Фабричная рота», «Игнатка-Горюнъ».

Живучка: 1) Ajuga L.—см. Аюга (IV, 490). 2) Ж. (Sempervivum L. — молодило) — родъ изъ семейства толстянковыхъ (Crassuláceae) — небольшія, мясистыя, сочныя травы и полукустарники, весьма своеобразнаго облика. Только у немногихъ видовъ стебли удлиненные, съ вытянутыми междоузліями, и съ мясисто-сочными листьями, разнесенными по всему стеблю и вѣтвямъ; у большинства же видовъ междоузлія стеблей и вѣтвей до цвѣтенія неразвитыя, стебли и вѣтви весьма короткіе, и мясисто-сочные листья сплошь покрываютъ стебель и вѣтви, такъ что все растеніе представляетъ густые, плотные комочки или шарики зеленаго или сѣрозеленаго цвѣта; вѣтви такого же облика, какъ стебель; онѣ возникаютъ въ пазухѣ листьевъ, на небольшой ножкѣ; вѣтви обыкновенно отваливаются, укореняются и такимъ образомъ служатъ для размноженія растенія. Во время же цвѣтенія междоузлія стебля и вѣтвей удлиняются, и, слѣдовательно, стебель и вѣтви вытягиваются въ длину, густая же розетка листьевъ остается тогда у основанія стебля. Цвѣты блѣдно или зеленовато-желты или розовые; чашечка шести- или двадцатираздѣльная, лепестковъ отъ 6—20, у основанія взаимно-сросшихся, тычинокъ 12 и болѣе; плодъ сборный, состоящій изъ 6—20 многосѣмянныхъ листовокъ. Въ средней Россіи дико растутъ два вида: S. sobolíferum Sims. (Ж. остролистная) и S. globíferum L. (Ж. русская). Оба эти растенія встрѣчаются по открытымъ мѣстамъ, на известковыхъ скалахъ, по мергельнымъ и песчанымъ склонамъ, часто въ большомъ изобиліи; цвѣтутъ въ іюнѣ, въ іюлѣ. Способность ихъ оставаться долгое время живыми при неблагопріятныхъ условіяхъ, напр., во время засухи, обусловливаетъ родовое названіе. На югѣ Европы, въ сѣв. Африкѣ и на Востокѣ растетъ интересный видъ Ж.: S. arboréum L.—полукустарникъ, съ вѣтвистымъ стеблемъ, съ клиновидными, рѣсничатыми листьями.

Живчики, сѣмянныя тѣльца или нити, сперматозоиды—мужскія половыя клѣтки многоклѣточныхъ животныхъ, служащія для оплодотворенія женскихъ половыхъ клѣтокъ—яицъ. Они составляютъ форменные элементы сѣмени или сѣмянной жидкости, приготовляемой въ мужскихъ половыхъ железахъ. У человѣка Ж. достигаютъ приблизительно 0,06 мм. длины. Ж. различныхъ животныхъ отличаются величиною, формою головки и другихъ частей. Извѣстны даже случаи (Paludina, моллюскъ изъ брюхоногихъ) диморфизма Ж., когда у одной и той же особи встрѣчаются двѣ совершенно развитыя и очень отличныя другъ отъ друга формы Ж. При небольшомъ увеличеніи въ Ж. можно различить головку и длинный тонкій хвостикъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., саламандра, тритонъ) вдоль хвостика тянется тончайшая перепонка, совершающая волнообразныя движенія (мерцательная перепонка). У Ж. человѣка головка имѣетъ продолговатую форму съ нѣсколько сплюснутой передней частью; смотря по тому, какой стороной она обращена къ наблюдателю, головка представляется, то овальной, то грушевидной. Головка Ж. состоитъ изъ ядернаго вещества (хроматина). У большинства позвоночныхъ на переднемъ концѣ головки есть еще особый шипикъ, такъ назыв. перфораторъ. Детальныя изслѣдованія показали, что хвостики Ж. прикрѣпляются къ головкѣ посредствомъ особаго связующаго отдѣла или шейки, имѣющаго форму короткаго цилиндра. Связующій отдѣлъ состоитъ изъ передней и задней концевыхъ пуговокъ, представляющихъ собою центрозомы; обѣ пуговки связаны гомогенной промежуточной массой. Самый хвостикъ состоитъ изъ 3-хъ отдѣловъ. Въ 1-мъ вставочномъ отдѣлѣ проходитъ осевая нить, продолжающаяся въ главномъ отдѣлѣ хвостика. Въ области вставочнаго отдѣла осевая нить обвита особой сократимой спиральной нитью, продолжающейся отъ задней концевой пуговки до конца отдѣла, гдѣ имѣется такъ назыв. замыкающая пластинка, въ видѣ диска съ отверстіемъ въ срединѣ. Снаружи спиральная нить окружена протоплазматической оболочкой. Главный отдѣлъ хвостика Ж. также заключаетъ въ себѣ осевую нить, окруженную особой плазматической оболочкой, которая часто обвиваетъ ее въ видѣ спирали. Центральная нить, въ свою очередь, представляетъ собою пучокъ тончайшихъ волоконецъ, на которыя распадается при соотвѣтственной мацераціи. Что же касается концевого отдѣла хвостика Ж., то онъ представляетъ собою лишенный оболочки, постепенно суживающійся конецъ осевой нити. У нѣкоторыхъ безпозвоночныхъ мы встрѣчаемъ рѣзкія отступленія отъ обычнаго типа Ж. Такъ, у круглыхъ червей (Nematodes) Ж. являются въ формѣ грушевидныхъ или цилиндрическихъ клѣтокъ, снабженныхъ ядромъ и совершающихъ слабыя амебовидныя движенія; у ракообразныхъ это кругловатыя, неподвижныя клѣтки, у десятиногихъ раковъ—съ нѣжными лучистыми отростками. Двигаются Ж. головкой впередъ при помощи змѣевидныхъ движеній хвостика, на подобіе жгутика нѣкоторыхъ простѣйшихъ, при чемъ при поступательномъ движеніи происходитъ и вращательное, вокругъ продольной оси, то въ одну, то въ другую сторону. Скорость поступательныхъ движеній Ж. (позвоночныхъ) не превышаетъ 2—3 мм. въ минуту. Послѣ смерти животнаго Ж. сохраняютъ свои движенія въ продолженіе 1—2 сутокъ. Равнымъ образомъ, и послѣ изверженія своего изъ организма Ж. сохраняютъ свою жизненность чрезвычайно долгое время. Въ человѣческомъ сѣмени движенія Ж. продолжаются часовъ 16—20; въ женскихъ же половыхъ органахъ движенія Ж. сохраняются 7—8 дней. У многихъ животныхъ срокъ этотъ значительно дольше. На ряду съ этимъ Ж. обладаютъ также значительною способностью противостоять внѣшнимъ вліяніямъ. Такъ, пониженіе температуры сѣмени до 0° прекращаетъ движеніе Ж.; но если сѣмя заморозить и охладить до—15° Ц., то, когда оно оттаетъ, Ж. вновь начинаютъ двигаться. Всего лучше движенія Ж. происходятъ при + 35° Ц.; они прекращаются у теплокровныхъ животныхъ при + 43°. Наркотическія вещества останавливаютъ движеніе Ж., движеніе снова возобновляется послѣ удаленія вреднаго дѣятеля. Щелочные растворы, сильно разбавленные, возбуждаютъ движеніе Ж.; кислоты же, даже разбавленныя, прекращаютъ движеніе и убиваютъ Ж. Дистиллированная вода быстро прекращаетъ движеніе; но, если прибавить раствора какой-нибудь средней соли или раствора сахара, бѣлка и т. п.—

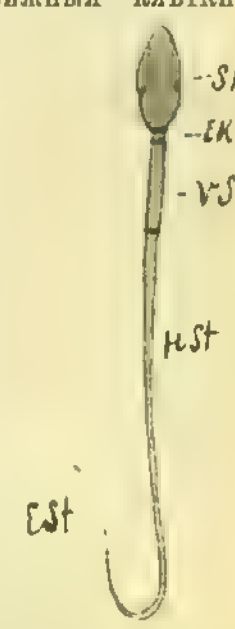


Рис. 1. Полусхематичный рисунокъ живчика человѣка. SK—головка живчика; EKn — шейка; VSt—вставочный отдѣлъ; HSt—главный отдѣлъ хвостика; ESt—концевой отдѣлъ.

движеніе возстановляется. И послѣ своей смерти Ж. долго противостоятъ разрушенію; концентрированная сѣрная и азотная кислоты окрашиваютъ ихъ желтоватымъ цвѣтомъ, но не разрушаютъ даже въ теченіе 24 часовъ; растворы щелочей разрушаютъ ихъ лишь при нагрѣваніи.—Развитіе Ж. Ж. берутъ начало изъ зачатковаго эпителія, выстилающаго трубочки сѣмянной железы, но не непосредственно, а путемъ превращенія эпителіальныхъ клѣтокъ сперва въ особыя образующія, материнскія клѣтки—сперматобласты, или сперматогоніи. Сперматогоніи путемъ роста превращаются сначала въ малые, а потомъ въ средніе и большіе сперматоциты (1-го порядка), постепенно отодвигаясь отъ стѣнки трубочки железы къ срединѣ ея просвѣта. Сперматоциты 1-го порядка дѣлятся на сперматоциты 2-го порядка, а тѣ, въ свою очередь,—на сперматиды. Во время этого 2-го дѣленія происходитъ редукція хроматина. Сперматиды

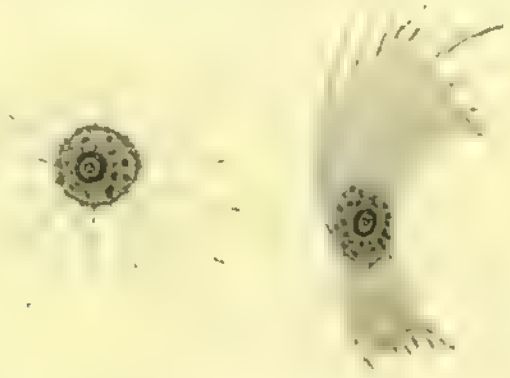


Рис. 2. Живчикъ рачка—Daphnella brachyura.

Рис. 3. Живчикъ ракообразнаго—Sida crystallina.

непосредственно превращаются въ Ж., при чемъ головка Ж. развивается изъ ядра сперматиды, хвостикъ же—изъ протоплазмы. При развитіи головки ядро сперматиды, постепенно вытягиваясь въ длину, принимаетъ эллиптическую форму. При процессѣ вытягиванія ядра хроматиновая сѣть его становится все болѣе и болѣе плотною, превращаясь, наконецъ, въ компактную, однородную массу, каковою она и является въ головкѣ Ж. Количество протоплазмы въ сперматидахъ уменьшается. Такія видоизмѣнившіяся сперматиды погружаются затѣмъ въ отростки особыхъ поддерживающихъ, такъ назыв. Сертолліевыхъ клѣтокъ. Тѣло этихъ клѣтокъ прилегаетъ къ стѣнкѣ трубочки железы на ряду со сперматогоніями, а отростки ихъ вдаются въ просвѣтъ трубочки, до уровня, гдѣ помѣщаются сперматиды. Дальнѣйшій процессъ превращенія сперматиды въ Ж. протекаетъ внутри отростковъ Сертолліевыхъ клѣтокъ слѣдующимъ образомъ. Отъ одной изъ двухъ имѣющихся въ сперматидѣ центрозомъ, именно отъ дистальной, вырастаетъ изъ клѣтки ниточка-зачатокъ осевой нити. Обѣ центрозомы приближаются къ ядру. Проксимальная центрозома примыкаетъ къ ядру и превращается въ переднюю концевую пуговицу. Дистальная же распадается на пуговку и колечко. Колечко отодвигается на конецъ вставочнаго отдѣла и образуетъ тамъ такъ

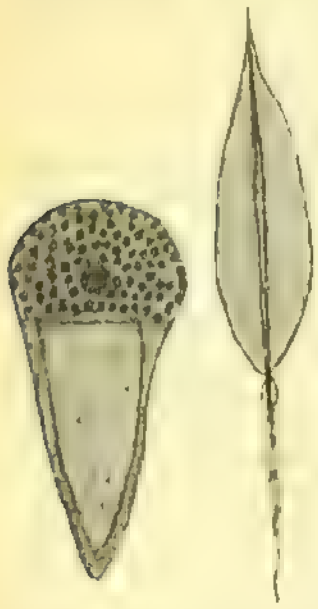


Рис. 4. Живчикъ лошадиной аскариды.

Рис. 5. Живчикъ рѣсничнаго червя Plagiostoma Girardi.

называемую замыкающую пластинку, а пуговка превращается въ заднюю концевую пуговку шейки. Образованіе Ж. въ сѣмянникахъ начинается лишь въ періодъ наступленія половой зрѣлости и у большей части животныхъ происходитъ періодически. У человѣка развитіе Ж. продолжается до глубокой старости—до 70 и 80 лѣтъ. Ж. были открыты въ человѣческомъ сѣменѣ въ 1667 г. лейденскимъ студентомъ Гаммомъ. Позднѣе стали отрицать всякое участіе Ж. въ оплодотвореніи, приписывая его самой жидкости (Spermatozoa). Истинное значеніе ихъ было выяснено лишь въ 1841 г. Келликеромъ, показавшимъ, что у многихъ животныхъ, напр., у полиповъ, сѣмя состоитъ изъ однѣхъ нитей, безъ примѣси жидкости, и что Ж. развиваются изъ клѣтокъ самого животнаго. Было найдено также, что сѣмя съ недозрѣлыми, еще недвижущимися Ж., равно какъ профильтрованная сѣмянная жидкость, не оплодотворяютъ яицъ.—Ср. Waldeyer, «Geschlechtszellen» (въ «Handbuch d. vgl. u. exper. Entwicklungslehre».

Живчики растительные—см. Оплодотвореніе у растеній.

Живэ (Givet)—укрѣпленный городъ Франціи, въ Арденскомъ деп., при р. Маасѣ, въ 2 км. отъ бельгійской границы. 7759 жит. Металлургическіе заводы, фабрики трубокъ, карандашей, сургуча. На холмѣ крѣпость Шарлемонъ, названная такъ по имени построившаго ее Карла V (1555).

Жига (Gigue, Giga): 1) старинное французское пренебрежительное названіе віолы старинной формы (Viella, Fidel), походившей нѣсколько на окорокъ (gigue); названіе это встрѣчается уже въ лексиконѣ Іоанна де Гарландіа (около 1230 г.); отъ него ведетъ свое начало нѣмецкое названіе скрипки (Geige); 2) (*англ.* Jig, Jigg)—старинный англійскій очень быстрый танецъ, трехдольнаго размѣра ($^3/_8$, $^3/_4$, $^6/_8$, $^6/_4$, $^9/_8$, $^9/_4$, $^{12}/_8$; изрѣдка встрѣчается и $^4/_4$, напр., у Баха). Названіе Jigg встрѣчается впервые въ англійской музыкѣ для вирджиналя. Сначала Ж. состояла изъ двухъ 8-тактовыхъ предложеній, но въ позднѣйшихъ сюитахъ форма ея стала обширнѣе, и въ изложеніи темы начали примѣнять фугообразную ея разработку, при чемъ во второй части нерѣдко тема является въ обращенномъ видѣ. У французовъ къ Ж. былъ близокъ танецъ Canarie.

Жигалка, муха-жигалка (Stomoxys calcitrans L.)—муха изъ семейства Muscidae, похожая на комнатную муху, но рѣзко отъ нея отличающаяся длиннымъ и острымъ, выдающимся хоботкомъ, снабженнымъ колющими щетинками. Брюшко удлиненно-яйцевидное, слабо выпуклое. Цвѣтъ сѣрый съ черноватыми продольными полосками на груди и желтобурыми пятнами на брюшкѣ; длина до 6 мм. Водится какъ въ Европѣ (ея первоначальная родина), такъ и во всѣхъ другихъ частяхъ свѣта, гдѣ она распространилась благодаря человѣку. Летаетъ преимущественно во второй половинѣ лѣта и осенью, когда она появляется нерѣдко во множествѣ въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Безпокоитъ уколами животныхъ и людей (обыкновенно думаютъ, что

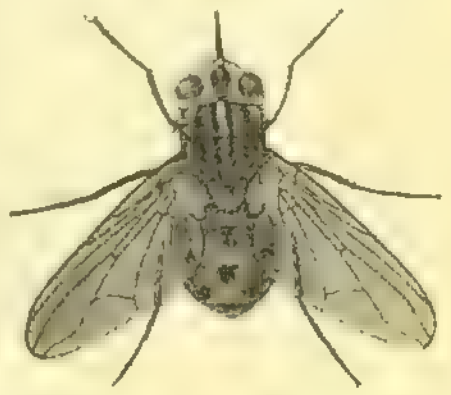


Рис. 1. Самка жигалка (Stomoxys calcitrans).

комнатныя мухи становятся кусливыми, такъ какъ смѣшиваютъ Ж. съ этими послѣдними). При уколахъ Ж. можетъ привить сибирскую язву и другія инфекціонныя болѣзни. Очень мелкія бѣлыя лички откладываются въ экскременты лошадей и рогатаго скота, а также въ кучи гніющей травы и т. п. Черезъ 1—2 сутокъ выходятъ личинки; онѣ бѣловатыя, очень походятъ на личинокъ комнатной мухи. Личинки живутъ 2—4 недѣли и окукляются въ ложномъ коконѣ ржаво-бураго цвѣта; черезъ 2—3 недѣли выходитъ муха. Мѣры борьбы—уборка навоза изъ конюшенъ и хлѣвовъ, поливаніе навоза керосиномъ, сжиганіе кучъ растительныхъ остатковъ. Коровьими Ж. называютъ близкія формы мухъ (Lyperosia irritans L. и Haematobia stimulans Mg.), которыя почти не покидаютъ тѣла животныхъ, напоминая этимъ кровососокъ.— См. Порчинскій, «Осенняя Ж.» (Труды бюро по энтомологіи Департ. Земледѣл., т. VIII, № 8, СПБ., 1910).

Рис. 2. Личинка.

Рис. 3. Ложный коконъ.

Жиганскъ—слб. Якутской обл., Верхоянск. у., на лѣвомъ берегу р. Лены, на 1071 вер. ниже г. Якутска. 250 жит. Ж. основанъ, какъ уѣздный городъ, въ 1783 г.; въ 1805 г. перечисленъ за штатъ, а въ 60-хъ гг. XIX ст., какъ городъ, совершенно упраздненъ.

Жиганъ—рѣчное судно (Чердынскій у., Пермской губ.), дл. 6—6½ саж., шир. 3—5 арш. и высотою 6—7 четвертей арш., съ осадкой 4—5 четвертей арш.; поднимаетъ груза 1000—2500 пд.

Жиглинскій (Żyglíński), Францъ—польскій поэтъ и художникъ (1816—1849), родомъ изъ Кракова. Его стихотворенія, изд. въ 1844 и 1852 г. («Dumki» и «Fantazye») проникнуты глубокой меланхоліей, прекрасны по формѣ, но однообразны и не глубоки по содержанію.

Жигмонтъ—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ польскаго шляхтича Остафія Ивановича Ж., вступившаго въ русское подданство и пожалованнаго помѣстьемъ въ 1671 г. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ. *В. Л.*

Жигу (Gigoux), Жанъ-Франсуа—франц. живописецъ (1806 — 94). Учился въ парижской школѣ изящныхъ искусствъ. Писалъ картины религіознаго и историческаго содержанія, отличающіяся правильностью рисунка и силою колорита, но грѣшащія преувеличенностью движеній въ композиціи и чрезмѣрною бѣглостью исполненія. Лучшія его произведенія: стѣнныя фрески въ црк. св. Гервасія, въ Парижѣ; картины: «Смерть Леонардо да-Винчи на рукахъ у Франциска I», «Клеопатра испытываетъ на рабѣ силу яда», «Смерть Клеопатры», «Галатея», «Манна въ пустынѣ», «Наполеонъ наканунѣ сраженія при Аустерлицѣ». Ж. славился какъ отличный рисовальщикъ литографій и портретистъ (портреты Фурье, маршала Монсея, Ламартина, П. Делароша, Э. Делакруа и др.).

Жигули (Жегули) или **Жигулевскія горы**—Симбирской губ., Сызранскаго у., вдоль праваго берега р. Волги; тянутся съ З на В приблизительно подъ 53° 30′ сѣв. ш. Ж. отклонили теченіе Волги къ В; рѣка, огибая ихъ, дѣлаетъ крутое колѣно, такъ назыв. Самарскую Луку. Длина Ж. 80—90 вер. На В, противъ устья р. Сока, Волга прорѣзываетъ горы (Жигулевскія ворота), и послѣднія переходятъ на лѣвый берегъ рѣки (Царевъ Курганъ, Соколовы горы). Высота Ж. 200—341 м. н. ур. рѣки. Онѣ прорѣзаны глубокими ущельями (буераками), оврагами и горными котловинами; состоятъ изъ известняка, во многихъ мѣстахъ обнаженнаго и образующаго скалы; покрыты лѣсомъ, частью сосновымъ, большею частью лиственнымъ (дубъ, липа, кленъ, вязъ, орѣшникъ и др.). Имѣются и отчасти добываются известнякъ (цементный), гипсъ, сѣра, асфальтъ, гудронъ. Ж.—одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ Поволжья. Въ старину Ж. служили пристанищемъ для бѣглецовъ и разбойниковъ, о чемъ сложилось въ народѣ немало преданій и пѣсенъ. Среди горъ въ глубокомъ живописномъ буеркѣ, верстахъ въ 5 отъ Волги, торговое село Ж. (2400 ж.).

Жидкое мыло.—Ж. мыломъ называется калійное мыло, приготовляемое обмыливаніемъ жировъ ѣдкимъ кали, въ отличіе отъ твердаго или натроннаго мыла, приготовляемаго обмыливаніемъ жировъ ѣдкимъ натромъ. Хотя Ж. мыло приготовляется въ значительно меньшемъ количествѣ по сравненію съ твердымъ, тѣмъ не менѣе, производство его представляетъ все же довольно значительную отрасль мыловаренія, такъ какъ Ж. мыла весьма часто употребляются въ промышленности, между прочимъ, въ сукновальномъ производствѣ. Ихъ предпочитаютъ твердымъ натроннымъ мыламъ вслѣдствіе ихъ большей растворимости. Для приготовленія Ж. мыла, какъ уже сказано, щелочью служитъ ѣдкое кали, приготовляемое изъ поташа дѣйствіемъ на него ѣдкой извести. Характерными свойствами такого мыла являются: во-первыхъ, большая или меньшая мягкость его, тягучесть и, во-вторыхъ, прозрачность. Калійное мыло вслѣдствіе своей гигроскопичности удерживаетъ значительное количество воды частью въ видѣ механической примѣси, частью въ химическомъ соединеніи. Такъ, тогда какъ при обмыливаніи 3 частей жира ѣдкимъ натромъ получается въ среднемъ обыкновенно не болѣе 5 частей твердаго мыла, при обмыливаніи того же количества жира ѣдкимъ кали получается не менѣе 6—7 частей Ж. мыла. Такъ какъ, однако, присутствіе избытка щелочи въ мылѣ весьма вредно, то это обязываетъ при варкѣ его по возможности строго соразмѣрять количество щелочи, употребляя ее лишь столько, сколько достаточно и необходимо для обмыливанія взятаго количества жира. Ж. мыло называется часто также *зеленымъ* мыломъ, что зависитъ отъ того, что для его приготовленія прежде много шло конопляного масла, окрашеннаго хлорофилломъ въ зеленый цвѣтъ, который до извѣстной степени сохранялся и въ приготовленномъ изъ масла мылѣ. Изъ животныхъ жировъ употребляются для приготовленія Ж. мыла—китовый жиръ, тюленья ворвань и тресковый жиръ, изъ растительныхъ всего чаще—льняное, конопляное, сурѣпное, маковое, кунжутное и оливковое масла. Изрѣдка употребляются для этой цѣли также оленновая кислота, пальмовое масло и даже сало; послѣднее, впрочемъ, всего чаще въ смѣси съ другими маслами и притомъ для полученія такъ назыв. зернистыхъ Ж. мылъ. Выборъ матеріала для варки Ж. мыла находится въ зависимости не только отъ цѣны этого матеріала, но и отъ времени года. Зимою предпочитаютъ работать съ маслами, не замерзающими при 0°, льнянымъ, конопляннымъ и др.; лѣтомъ же, наоборотъ, съ болѣе густыми маслами, какъ, напр., съ оленновой кислотой, оливковымъ масломъ въ смѣси съ пальмовымъ, саломъ и т. п. Варку Ж. мыла начинаютъ обыкновенно со слабымъ щело-

комъ, не болѣе 9—11° Боме, и на слабомъ огнѣ. Когда же образуется совершенно эмульсія и начнется процессъ омыленія, прибавляютъ понемногу вторую порцію щелока, обыкновенно уже болѣе крѣпкаго, въ 25° Боме, и варятъ до полученія совершенно готоваго мыла. Для опредѣленія конца обмыливанія каплю мыла охлаждаютъ на стеклѣ, и если по охлажденіи она остается прозрачной и свѣтлой, то мыло готово. Въ Россіи Ж. мыло нерѣдко готовится на калійномъ щелокѣ, содержащемъ $^3/_4$ ѣдкаго и $^1/_4$ углекислаго калія, крѣпостью въ 10° Боме. Ж. мыло, подобно твердымъ мыламъ, иногда тоже наливается, т.-е. разбавляется веществами, увеличивающими его вѣсъ, большею частью, однако, въ ущербъ его достоинству. Для наливки употребляютъ или сѣрнокаліевую соль, или хлористый калій, смѣсь квасцовъ съ поваренной солью, картофельную муку, талькъ, растворимое стекло и т. п.

Жидкости—тѣла, подобно твердымъ (кристаллическимъ) тѣламъ, обладающія **постояннымъ объемомъ**, или точнѣе объемомъ, мало измѣняющимся подъ вліяніемъ «внѣшнихъ» условій (напр., температуры и давленія), но притомъ не имѣющія постоянной формы. Ж. принимаютъ форму сосуда, въ который налиты, такъ какъ частицы ея свободно передвигаются другъ около друга; освободившись отъ внѣшней преграды, она **течетъ**. Послѣднее обстоятельство отличаетъ Ж. отъ твердыхъ кристаллическихъ тѣлъ, обладающихъ постоянствомъ формы и измѣняющихъ ее лишь подъ вліяніемъ значительныхъ усилій (подъ значительнымъ давленіемъ кристаллическія тѣла текутъ подобно Ж., какъ показали опыты Треска, Спринга, Н. С. Курнакова и др.). Постоянство формы кристаллическихъ тѣлъ связано съ наличностью векторіальныхъ или направленныхъ силъ, ориентирующихъ молекулы кристалла въ опредѣленномъ порядкѣ, по опредѣленнымъ направленіямъ. Поэтому въ кристаллѣ по разнымъ направленіямъ мы встрѣчаемъ различныя свойства. Наоборотъ, Ж. всѣ **изотропны**, по разнымъ направленіямъ свойства ихъ одинаковы, а отсюда слѣдуетъ, что силы, удерживающія частицы Ж. другъ около друга, дѣйствуютъ по всѣмъ направленіямъ одинаково, и что опредѣленной ориентировки частицъ здѣсь не существуетъ. Силы эти (силы сцѣпленія) обусловливаютъ такъ назыв. **внутреннее давленіе**, характеризующее Ж. въ отличіе отъ газовъ. Въ идеальномъ, т.-е. сильно разрѣженномъ газѣ силы взаимнаго притяженія не оказываютъ вліянія, вслѣдствіе слишкомъ большого разстоянія, разъединяющаго отдѣльныя молекулы. Наоборотъ, силы эти тѣмъ рѣзче выступаютъ, чѣмъ дальше данный газъ отъ идеальнаго состоянія; всего же рѣзче онѣ проявляются въ Ж., молекулы которыхъ особенно сближены. Внутри Ж. силы сцѣпленія, дѣйствуя равномѣрно по всѣмъ направленіямъ, уничтожаютъ другъ друга, но на поверхности Ж., напр., на границѣ, отдѣляющей ее отъ ея насыщеннаго пара, условія существенно измѣняются. Здѣсь молекулы поверхностнаго слоя, съ одной стороны, соприкасаются съ густо расположенными молекулами Ж., а съ другой—съ небольшимъ сравнительно числомъ молекулъ разрѣженнаго газа. Притяженіе очевидно будетъ значительно больше въ сторону Ж., а потому наружный слой или пленка со всѣхъ сторонъ сдавливаетъ Ж., стремясь сохранить свою собственную поверхность до minimum'а. Такимъ образомъ возникаетъ внутреннее давленіе, направленное внутрь Ж. нормально къ ея поверхности, и поверхностное натяженіе, проявляющееся въ поверхностномъ слоѣ Ж. и дѣйствующее параллельно ея поверхности. Поверхностное натяженіе является причиной такъ назыв. капиллярныхъ явленій и между прочимъ обусловливаетъ то обстоятельство, что Ж., уединенная отъ воздѣйствія силы тяжести, принимаетъ форму шара, какъ тѣла съ минимальной поверхностью (Плато). Поверхностное натяженіе сильно зависитъ отъ природы вещества и отъ температуры. Вода принадлежитъ къ Ж., обладающимъ особенно большимъ поверхностнымъ натяженіемъ.—**Вліяніе температуры и давленія на объемъ Ж.** Всякая Ж., хотя и въ малой степени, измѣняетъ свой объемъ въ зависимости отъ условій, въ которыхъ она находится, и прежде всего отъ температуры и давленія. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ Ж. непрерывно расширяются при повышеніи температуры. Если нѣкоторое количество жидкости при 0° будетъ занимать объемъ, который мы примемъ $=1$, если объемъ той же жидкости при температурѣ t_1 будетъ $= V_1$, а при температурѣ t_2 будетъ равенъ V_2, то $\alpha = \frac{V_2 - V_1}{t_2 - t_1}$ будетъ среднимъ коэффиціентомъ расширенія этой жидкости между температурами t_1 и t_2. Такъ, α при температурѣ, близкой къ 20°, для эѳира составляетъ 0,00167, для пентана 0,00163, для бензола—0,00124, для ацетона 0,00149, для ртути 0,000182. Вода показываетъ рѣзкую аномалію между 0° и $+3{,}98°$; она сжимается отъ повышенія температуры (коэф. расширенія—отрицательный); при дальнѣйшемъ повышеніи температуры происходитъ расширеніе (коэф. α дѣлается положительнымъ). Однако, α, вообще говоря, измѣняется съ температурой, а потому для сколько-нибудь точныхъ разсчетовъ въ широкихъ температурныхъ интервалахъ приходится примѣнять болѣе сложныя интерполяціонныя формулы. Очень простую и притомъ теоретически обоснованную формулу предложилъ Д. И. Менделѣевъ: $V = \frac{1}{1 - kt}$ (обозначенія прежнія, при чемъ k обозначаетъ постоянную величину, такъ назыв. опредѣлитель расширенія). Для многихъ Ж. формула даетъ удовлетворительное согласіе съ опытомъ, иными словами k въ широкихъ предѣлахъ не зависитъ отъ температуры. Д. П. Коноваловъ показалъ, что формула эта можетъ быть выведена какъ слѣдствіе изъ уравненія Ванъ-деръ-Ваальса (см.). Коэффиц. расширенія Ж. опредѣляютъ съ помощью особыхъ приборовъ дилатометровъ (стеклянный сосудъ съ припаянной узкой трубкой, снабженной дѣленіями и позволяющей измѣрять объемъ, занимаемый опредѣленнымъ количествомъ Ж. при разныхъ температурахъ); или же опредѣляютъ удѣльность вѣса Ж. d при разныхъ температурахъ и вычисляютъ удѣльные объемы V по формулѣ $V = \frac{1}{d}$. Измѣненіе объема Ж. подъ вліяніемъ давленія вообще очень незначительно. Для большинства Ж. оно возрастаетъ съ температурой. Среднею сжимаемостью въ извѣстномъ интервалѣ давленій считаютъ частное отъ раздѣленія приращенія объема, равнаго единицѣ на соотвѣтственную разность давленій. Такъ, сжимаемость воды при повышеніи давленія на 1 атмосферу равна 5×10^{-5} при 0°, $3{,}89 \times 10^{-5}$ при 60° и $4{,}09 \times 10^{-5}$ при 99°. Для ртути соотвѣтственная величина $= 3{,}8 \times 10^{-6}$.—**Переходъ отъ Ж. въ газъ и обратно.** Въ настоящее время можно считать доказаннымъ, что всѣ газы при совокупномъ дѣйствіи высокаго давленія и пониженія температуры могутъ быть превращены въ жидкое

состояніе, а если не всѣ Ж. могутъ быть превращены въ паръ безъ разложенія, то лишь по той причинѣ, что температура, при которой онѣ замѣтнымъ образомъ испаряются, лежитъ ниже той, при которой онѣ начинаютъ разлагаться. Ж., соприкасаясь съ пустотой (или какимъ-либо газомъ) наполняетъ послѣднюю своимъ паромъ, насыщаетъ ее. Испареніе Ж. сопровождается поглощеніемъ тепла. Такъ, при испареніи 1 гр. воды поглощается 540 м. калорій (скрытое тепло испаренія). Согласно закону Трутона, при температурѣ кипѣнія Т молекулярная скрытая теплота испаренія (скрытая теплота ρ, умноженная на молекулярный вѣсъ вещества М) Мρ пропорціональна температурѣ кипѣнія Т, выраженной по абсолютной шкалѣ: Мρ=КТ, гдѣ К—постоянная величина, близкая къ 21 (уклоненіе наблюдается только для Ж. ассоціированныхъ—см. Ассоціація). Каждой данной температурѣ отвѣчаетъ опредѣленная концентрація пара, т.-е. опредѣленное вѣсовое содержаніе испаряющагося тѣла въ единицѣ объема занятаго паромъ пространства, а слѣдовательно опредѣленная упругость или давленіе пара (по закону Бойля при постоянной температурѣ упругость газа или пара прямо пропорціональна его плотности, а слѣдовательно и концентраціи). Концентрація (и упругость) пара не зависитъ отъ абсолютнаго количества Ж., находящейся въ равновѣсіи съ паромъ, а лишь отъ ея природы и отъ температуры. Опытъ показалъ, что съ повышеніемъ температуры упругость (и плотность) насыщеннаго пара всякой Ж. быстро возрастаетъ, слѣдовательно все большее и большее число молекулъ ея помѣщается въ единицѣ объема соприкасающагося съ Ж. пространства. Такъ какъ въ то же время сама Ж. отъ нагрѣванія расширяется, и слѣдовательно плотность ея уменьшается, то ясно, что съ повышеніемъ температуры свойства Ж. и пара постепенно сближаются между собой. Разница между ними на самомъ дѣлѣ исчезаетъ при такъ назыв. критической температурѣ, выше которой между Ж. и паромъ нѣтъ уже болѣе поверхности раздѣла. Поверхностное натяженіе, уменьшаясь съ повышеніемъ температуры, при критической температурѣ становится равнымъ нулю. То же самое справедливо и для скрытаго тепла испаренія.—Кипѣніе. Если паръ, образующійся надъ Ж., непрерывно удаляется, то испареніе совершается безостановочно (въ противномъ случаѣ оно видимымъ образомъ пріостанавливается, когда установится равновѣсіе, и паръ станетъ насыщеннымъ). Если температура остается ниже той, при которой упругость пара данной Ж. становится равнымъ господствующему внѣшнему (напр., атмосферному) давленію, то испареніе совершается только съ поверхности Ж. Но если путемъ соотвѣтствующаго подъема температуры довести упругость пара до надлежащей высоты, то оно станетъ преодолѣвать внѣшнее давленіе. Тогда образованіе пара сдѣлается возможнымъ во всѣхъ точкахъ Ж., и наступитъ кипѣніе Ж. Другимъ условіемъ, необходимымъ для свободнаго кипѣнія Ж., является наличность въ послѣдней извѣстнаго хотя бы очень небольшого запаса (растворенаго или поглощеннаго стѣнками сосуда и пр.) газа, пузырьки котораго могли бы служить, такъ сказать, затравкой или толчкомъ для образованія пузырей пара. Въ противномъ случаѣ, Ж. легко перегрѣвается, иногда значительно выше температуры кипѣнія, послѣ чего подъ вліяніемъ какого-нибудь толчка и тому подобной причины сразу образуется очень большое количество пара, и происходитъ взрывъ. Поэтому во избѣжаніе перегрѣва Ж. и толчковъ при кипѣніи, приводятъ ее въ соприкосновеніе съ шероховатыми тѣлами, абсорбирующими газы, или просто во все время кипѣнія черезъ Ж. пропускаютъ тонкую струю воздуха. Температура кипѣнія при опред. давленіи, а еще въ большей степени кривая упругости пара принадлежитъ къ числу характернѣйшихъ признаковъ всякой Ж. Для химически индивидуальныхъ веществъ и при отсутствіи перегрѣва температура остается постоянной во все время кипѣнія Ж., и это можетъ служить однимъ изъ критеріевъ ея чистоты. Изученіе перехода отъ жидкаго состоянія къ газообразному и обратно привело къ современной теоріи Ж., развитіемъ которой мы обязаны, главнымъ образомъ, Ванъ-деръ-Ваальсу. Поведеніе газовъ выражается простѣйшимъ уравненіемъ состоянія $pv = nRT$, гдѣ p—давленіе, v—объемъ газа, въ которомъ содержится n граммъ-молекулъ его, Т—абсолютная температура (считаемая отъ абсолют. нуля, т.-е. отъ—273° Ц.) и R — газовая константа—величина постоянная для всѣхъ газовъ. Уравненіе это, въ точности справедливое для идеальныхъ газовъ, показываетъ уже существенныя уклоненія для газовъ, сильно сжатыхъ и вообще далекихъ отъ идеальнаго состоянія. Къ жидкостямъ оно совершенно неприложимо. Ванъ-деръ-Ваальсъ показалъ, что можно получить удовлетворительное уравненіе состоянія для всѣхъ случаевъ, опираясь на кинетическую теорію газовъ и вводя въ нее необходимыя дополненія. По Ванъ-деръ-Ваальсу, молекулы газа, вообще говоря, ничѣмъ не отличаются отъ молекулъ Ж. и подобно этимъ послѣднимъ, свободно двигаются во всѣхъ направленіяхъ. Согласно кинетической теоріи газовъ, средняя кинетическая энергія газовой молекулы постоянна при постоянной температурѣ и не зависитъ отъ природы газа. Ванъ-деръ-Ваальсъ допускаетъ, что она равнымъ образомъ не измѣняется, когда газъ сильно сжатъ, и даже когда онъ превращается въ Ж. (при той же температурѣ). Чтобы выразить законъ, управляющій поведеніемъ сжатаго газа или Ж., оказалось необходимымъ принять во вниманіе двѣ причины, обусловливающія въ данномъ случаѣ уклоненія отъ предѣльнаго газоваго уравненія. Результатомъ сближенія молекулъ, имѣющаго мѣсто въ сгущенномъ газѣ и особенно въ Ж., является: 1) появленіе внутренняго давленія (отсутствующаго у газовъ), которое очевидно дѣйствуетъ въ томъ же смыслѣ, какъ и внѣшнее давленіе, стремясь сократить объемъ, занятый газомъ или Ж. и вмѣстѣ съ внѣшнимъ давленіемъ уравновѣшивая силу, возникающую вслѣдствіе теплового движенія молекулъ (послѣдняя какъ бы стремится разогнать молекулы Ж. въ окружающее пространство). Величину внутренняго давленія надо, слѣдовательно, приложить къ величинѣ внѣшняго давленія. Ванъ-деръ-Ваальсъ развилъ теорію, по которой величина этой поправки $= \frac{a}{v^2}$, гдѣ a—постоянная величина. Общее давленіе слѣд. $= p + \frac{a}{v^2}$. 2) Молекулы газа или Ж. сами по себѣ занимаютъ нѣкоторый объемъ, которымъ можно пренебречь (по сравненію съ общимъ объемомъ) только въ разрѣженномъ газѣ. Въ сгущенномъ газѣ или въ Ж. истинный объемъ пространства, свободнаго для движенія газовыхъ молекулъ, очевидно замѣтно меньше общаго объема, занятаго даннымъ тѣломъ. Поэтому объемъ V долженъ быть уменьшенъ на нѣкоторую величину, которая по Ванъ-деръ-Ваальсу составляетъ учетверенный объемъ b всѣхъ молекулъ газа или Ж. Внося эти поправки,

получимъ извѣстное уравненіе $\left(p+\frac{a}{v^2}\right)(v-b)=$ nRT. Опытъ показалъ, что оно удовлетворительно выражаетъ поведеніе газовъ въ широкомъ интервалѣ давленія и температуры, а также въ первомъ приближеніи справедливо для Ж. Теоретическія воззрѣнія Ванъ-деръ Ваальса позволяютъ составить себѣ предварительное представленіе о порядкѣ величины внутренняго давленія въ Ж. Какъ было упомянуто, по Ванъ-деръ Ваальсу средняя кинетическая энергія молекулы у Ж. и у газа одна и та же при одинаковой температурѣ. Представимъ себѣ, что температура 1 граммъ-молекулы Ж. поднялась на 1°; количество тепла, затраченное при этомъ, есть молекулярная теплоемкость Ж., C. Тепло при этомъ потратилось: 1) на повышеніе кинетической энергіи молекулъ и 2) на работу расширенія противъ силъ сцѣпленія, противъ внутренняго давленія Ж. Если мы при той же температурѣ нагрѣемъ одну граммъ-молекулу газа или пара, притомъ не давая ему расширяться (при постоянномъ объемѣ), то практически вся затраченная теплота, т.-е. теплоемкость (молекулярная) этого газа при постоянномъ объемѣ C_v, пойдетъ на повышеніе запаса кинетической энергіи молекулъ, и средняя величина этого повышенія будетъ по предыдущему одинакова для Ж. и для пара. Ясно, что, взявъ разность $C-C_v$ мы получимъ работу расширенія Ж., которая, съ другой стороны, равна произведенію изъ внутренняго давленія P на приращенія объема v 1 граммолекулы Ж. при подъемѣ ея температуры на 1°, а потому $P_v=C-C_v$ или $P=\frac{C-C_v}{v}$. (При разсчетѣ тепловыя единицы надо перевести въ механическія помноженіемъ на механическій эквивалентъ тепла). Такимъ образомъ могутъ быть получены приблизительныя величины внутренняго давленія; для различныхъ Ж. онѣ выражаются тысячами атмосферъ. Другіе методы для вычисленія внутренняго давленія приводятъ къ аналогичнымъ результатамъ. Такъ, для воды внутреннее давленіе близко къ 10000, для этиловаго спирта къ 3000 атмосферъ и т. д. Отсюда понятно, почему даже значительныя измѣненія внѣшняго давленія лишь очень слабо отражаются на объемѣ Ж., ибо послѣднія уже очень сильно сжаты, находясь подъ огромнымъ внутреннимъ давленіемъ.—Переходъ отъ жидкаго къ твердому (кристаллическому) состоянію и обратно не отличается той непрерывностью, которой (благодаря критическому состоянію) отличается взаимный переходъ между Ж. и газомъ. Переходъ Ж. въ твердое состояніе совершается скачкомъ безъ какихъ-либо промежуточныхъ состояній. Температура плавленія и замерзанія (обѣ для каждаго химически индивидуальнаго вещества должны совпадать) есть та температура, при которой данная Ж. находится въ равновѣсіи съ кристаллами, которые изъ нея выдѣляются. Если изъ данной Ж. можетъ выдѣляться нѣсколько кристаллическихъ модификацій, отвѣчающихъ одному и тому же веществу (полиморфныя разности), то можно говорить о нѣсколькихъ температурахъ плавленія, напр., сплавленная сѣра застываетъ при 115°, если изъ нея выдѣляется ромбическая сѣра, и при 120°, если кристаллизуется моноклиническая сѣра. Поэтому температуру плавленія и замерзанія слѣдуетъ считать характеристикой не жидкаго, но твердаго состоянія. Подобно тому, какъ можно перегрѣвомъ Ж. перевести Ж. въ малоустойчивое (метастабильное) состояніе, изъ котораго она сразу со взрывомъ, переходитъ въ паръ; такъ, понижая температуру Ж., можно вызвать переохлажденіе послѣдней. Она не замерзаетъ, несмотря на то, что ея температура опустилась ниже температуры замерзанія, масса кристалловъ, однако, сразу образуется, если въ такую переохлажденную Ж. внести готовый кристалликъ даннаго вещества, играющій при этомъ роль «затравки». Температура плавленія измѣняется въ зависимости отъ давленія (замѣтнымъ образомъ лишь при сильныхъ колебаніяхъ послѣдняго). У однихъ (весьма немногихъ) тѣлъ повышеніе давленія влечетъ за собой пониженіе температуры замерзанія (у воды, напр., темпер. плавленія понижается на 0,0075° при повышеніи давленія на 1 атмосферу), у другихъ, притомъ у огромнаго большинства, — наоборотъ. Опытъ, въ согласіи съ термодинамическими соображеніями, показываетъ, что пониженіе температуры плавленія съ повышеніемъ давленія наблюдается у такихъ веществъ, объемъ которыхъ уменьшается при переходѣ изъ твердаго состоянія въ жидкое (происходитъ сжатіе, какъ у воды, которая удѣльно тяжелѣе льда при той же температурѣ), и, наоборотъ, на тѣла расширяющіяся при плавленіи, давленіе дѣйствуетъ въ обратную сторону, т.-е. повышая температуру плавленія. При плавленіи кристаллическаго тѣла, всегда поглощается тепло, при замерзаніи—наоборотъ (скрытое тепло плавленія). На 1 гр. тающаго льда поглощается 80 м. калорій. Способность къ переходу въ твердое состояніе является общимъ свойствомъ жидкостей. Однако, иногда не удается найти условій, необходимыхъ для такого перехода. Изъ сжиженныхъ газовъ въ твердомъ состояніи до сихъ поръ еще не полученъ гелій. Нѣкоторыя Ж. при охлажденіи не кристаллизуются, однако, пріобрѣтаютъ сначала вязкую тѣстообразную, а потомъ и твердую консистенцію. Такъ ведутъ себя «аморфныя» тѣла, напр., стекла, многія смолы, канифоль и проч. При нагрѣваніи онѣ опять пріобрѣтаютъ жидкую консистенцію. Въ этомъ случаѣ нельзя говорить о замерзаніи и плавленіи въ собственномъ смыслѣ слова. Названныя превращенія совершаются постепенно, а не при строго-опредѣленной температурѣ, а потому вещества, ихъ показывающія, застывая, даютъ не твердыя кристаллическія тѣла, но сильно переохлажденныя Ж. *Л. Ч.*

Жидовникъ (Mycicaria germanica Desv.)—небольшой кустарникъ (до 10 ф. в.) изъ семейства тамариксовыхъ или гребенщиковыхъ. Вѣтви сизоватыя, опадающія, листья очень узкіе, чешуевидные; мелкіе розовые цвѣтки въ колоскахъ на концахъ вѣтвей: плодъ—трехстворчатая коробочка съ летучими сѣменами. Распространенъ по южн. Европѣ, а у насъ въ дикомъ видѣ въ Крыму и часто въ сѣв. Кавказѣ и Закавказьѣ, по берегамъ рѣкъ. Разводится тамъ же и сѣвернѣе въ Таврической и Подольской губ. (на солончакахъ). Пригоденъ для живыхъ изгородей. Всѣ части его окрашиваютъ ткани въ черный цвѣтъ и идутъ (отчасти) на дубленіе кожъ. Кромѣ описаннаго, еще 4 вида Ж. въ Туркестанѣ и средней Сибири. Именемъ Ж. называется также часто и гребенщикъ или тамариксъ.

Жидовская вишня (Physalis Alkekengi L., мошнуха, мохунка, можжуха, мѣшечникъ, сонная трава)—многолѣтнее полукустарное растеніе изъ сем. пасленовыхъ (Solaneae). Листья яйцевидные, по краямъ слабо выемчатые; между попарно сближенными верхними листьями сидятъ одиночно бѣлые цвѣтки, у которыхъ чашечка послѣ отцвѣтанія разрастается, краснѣетъ и остается при ягодообразномъ красномъ плодѣ въ видѣ вздутаго пузыря, величиною иногда съ куриное яйцо. Ягоды

сладки, съѣдобны и могутъ идти на варенье. Родомъ изъ южн. Европы, гдѣ часто и встрѣчаотся дико и разводится (до Даніи и сѣв. Германіи); извѣстна еще въ зап. Азіи и Туркестанѣ, а у насъ—на Кавказѣ, въ Крыму и сѣвернѣе до Кіева и Волынской губ., но рѣдко. Селится на сухой и каменистой почвѣ. Разводить можно сѣменами, дѣленіемъ корня или разсаживаніемъ ползучихъ подземныхъ побѣговъ.

Жидовствующіе. Ересь Ж. возникла въ Новгородѣ въ 1470—71 гг. Въ 1470 г. сюда въ свитѣ князя кіевскаго прибылъ ученый еврей Схарія. По словамъ главнаго врага движенія, Іосифа Волоцкаго, «онъ былъ наученъ всякому изобрѣтенію злодѣйства, чародѣйству и чернокнижію, звѣздозаконію и астрологіи. Сначала онъ прельстилъ попа Діонисія и обратилъ его къ жидовству. Діонисій привелъ къ нему попа Алексѣя». Попы обратили свои семьи и хотѣли даже, будто бы, обрѣзаться, но Схарія посовѣтовалъ имъ «держать жидовство тайно, явно же христіанство». Такой взглядъ на ересь Ж. развиваютъ и выдающіеся историки церкви—митрополитъ Макарій и академикъ Голубинскій; но онъ подлежитъ безусловному отклоненію. Главный источникъ нашихъ свѣдѣній о движеніи, «Просвѣтитель» Іосифа, часто возбуждаетъ недоумѣніе и недовѣріе. Съ перваго же взгляда совершенно ясно, что Іосифу было выгодно превратить ересь въ іудейство. То обстоятельство, что искру бросилъ Схарія, было очень на руку Іосифу, въ глазахъ котораго евреи заранѣе были во всемъ виноваты. Въ сообщеніи Іосифа нетрудно замѣтить неразрѣшимыя противорѣчія. Схарія имѣетъ успѣхъ прежде всего среди образованнаго духовенства, придворнаго общества; самъ Иванъ III сочувствуетъ движенію. Все это можно допустить только въ томъ случаѣ, если правда можетъ быть неправдоподобной. Когда Іосифъ огульное обвиненіе начинаетъ представлять въ деталяхъ, онъ совершенно запутывается. Еретики, по его словамъ, утверждали: а) истинный Богъ одинъ и не имѣетъ ни Сына, ни Духа, единосущныхъ и сопрестольныхъ ему; б) истинный Христосъ или обѣтованный Мессія еще не пришелъ и, когда придетъ, наречется сыномъ Божіимъ не по естеству, а по благодати, какъ Моисей, Давидъ и пр.; в) Христосъ есть простой человѣкъ, который распятъ іудеями и истлѣлъ во гробѣ; г) потому должно содержать вѣру іудейскую, какъ данную Богомъ; д) Матерь Христа не Богородица; не должно почитать ни Ее, ни святыхъ, ни иконъ, ни крестовъ; не слѣдуетъ уважать христ. писанія—апостольскія, отеческія,—христ. установленія—таинства, посты, праздники, монашество и пр. Иногда Геннадій и Іосифъ зачисляютъ Ж. въ разрядъ послѣдователей «секты маркіанскія и мессаліанскія». Это приводитъ къ убѣжденію, что обвиненіе въ еврействѣ было несерьезно, а оказывалось только пріемомъ, отягчавшимъ положеніе сектантовъ. Указаніемъ на іудейство скомпрометтировать ихъ было легче, чѣмъ ссылкой на маркіанство и мессаліанство, о которыхъ у насъ почти не имѣли понятія. Въ то же время этотъ пріемъ заставляетъ думать, что для наилучшаго отожествленія ереси съ іудействомъ нѣкоторые пункты, особенно теоретико-богословскаго характера, были прибавлены по соображенію, а не на основаніи наблюденій. Это подтверждается, напр., тѣмъ, что еретики охуждали, будто бы, новозавѣтныя писанія, а въ дѣйствительности ими пользовались. Во всякомъ случаѣ, представляется вѣроятнымъ, что Іосифъ слишкомъ много поработалъ надъ приведеніемъ въ систему воззрѣній Ж. и уложилъ ихъ на прокрустово ложе своихъ богословскихъ категорій. Стихійныя религіозныя вспышки никогда не претендуютъ на систематическую выдержанность и положительныя построенія. Каждое новое движеніе обычно бываетъ сильно отрицаніемъ. Насколько можно судить, Схарія велъ дѣло именно такъ. Въ книгахъ Ветхаго Завѣта говорится, что Богъ одинъ; какъ же нужно читать Новый Завѣтъ, чтобы не было противорѣчія? Апостолы и самъ Христосъ говорили, что конецъ близокъ. А между тѣмъ его и доселѣ нѣтъ. Что это значитъ? Къ этому присоединилось исключительно благопріятное для ереси обстоятельство. У грековъ было преданіе, что второе пришествіе послѣдуетъ тогда, когда исполнится 7000 лѣтъ со времени сотворенія міра. Это преданіе перешло и къ намъ. Когда 1492 годъ (1492 + 5508 = 7000) прошелъ, а кончины міра не послѣдовало, сектанты съ торжествомъ указывали, что въ ученіи церкви не все вѣрно, и, слѣдовательно, въ томъ, чѣмъ жили вѣка, не все правда. Но эти указанія могли вызвать серьезное движеніе только потому, что подъ ними лежали глубокіе интересы и чувства. Ересь Ж. вышла изъ Новгорода. Новгородъ былъ единственнымъ окномъ, чрезъ которое къ намъ брезжилъ свѣтъ съ запада. Всякія злоупотребленія здѣсь рѣзали глазъ сильнѣе. Но нужны были еще условія, которыя затронули бы интересы значительныхъ слоевъ населенія. Быстрое возвышеніе Москвы предвѣщало гибель свободѣ Новгорода. Своими силами народоправство было не въ состояніи отстоять себя. Явилось сознаніе потребности въ сторонней помощи. Этотъ вопросъ раздѣлилъ новгородцевъ на двѣ партіи—Литовскую и Московскую. Къ первой примыкали свободолюбцы. Представители второй, ради сохраненія вѣры отцовъ, шли на сближеніе съ Москвой, опорой православія. Новгородъ палъ въ 1477—78 гг. Однако, внѣшнія репрессіи не могли окончательно уничтожить въ немъ духъ свободы, вскормленной вѣками. Потерпѣвъ пораженіе въ неравномъ спорѣ съ Москвой, новгородскіе свободолюбцы сошли на почву религіозную. И здѣсь ихъ свободомысліе нашло обильную пищу. Оно находило оправданіе и опору въ начинавшихъ появляться въ обществѣ проблескахъ религіозной сознательности. Съ конца XIV в. на Руси поступаетъ въ обращеніе множество сборниковъ, привозимыхъ съ Востока, съ самымъ разнообразнымъ содержаніемъ. Тутъ часто встрѣчались смѣлыя мысли: словесная молитва ниже умной; постъ долженъ состоять въ удаленіи отъ злыхъ дѣлъ, а не въ отказѣ отъ мяса; раздача имущества на монастыри не только не содѣйствуетъ спасенію души, но вредитъ ей и противна Богу и т. п. Нельзя не отмѣтить также, что реформаціонное движеніе, начинавшееся тогда въ лонѣ католической церкви, не могло не производить извѣстнаго давленія и на Московію. Съ XV в. князья стали вызывать къ себѣ разнаго рода мастеровъ, докторовъ, архитекторовъ, не молчавшихъ о томъ, что дѣлалось въ Европѣ. Содержаніе движенія на западѣ было другое, но въ настроеніи было кое-что общее. Именно эти начатки вольномыслія объясняютъ, почему ересь Ж., появившись въ Новгородѣ, стала быстро распространяться и внѣ его. Вотъ та атмосфера, въ которой отрицательныя ученія XV и XVI вв. нашли почву для своего развитія. Это отражалось и на содержаніи ереси Ж.: система ея имѣетъ сложный, сборный характеръ. Разные толки при дворѣ не во всемъ были между со-

бою согласны. Іосифъ отмѣчаетъ, что было много ересей. Не подлежитъ сомнѣнію, что на движеніе повліяло и богомильство (Посланіе Геннадія). Іудейскій элементъ въ немъ не былъ существеннымъ, и его вліяніе въ разныхъ группахъ, примкнувшихъ къ ереси, было неодинаково. Съ согласія литовскаго короля Казиміра новгородцы пригласили къ себѣ брата кіевскаго князя Семена, Михаила Александровича. Съ нимъ въ 1471 г. прибыли евреи по торговымъ дѣламъ. Во главѣ ихъ стоялъ Схарія. Есть основаніе думать, что онъ былъ крымскій караимъ, и вообще эти евреи не были талмудистами. Караимы, жившіе въ Крыму, въ началѣ XV в. получили право селиться въ Литвѣ. Вскорѣ они были увлечены замѣчательнымъ движеніемъ среди еврейства второй половины XV в. Въ 1453 г. палъ Константинополь. Магометъ II далъ евреямъ права гражданства и полную свободу въ то время, какъ на западѣ, особенно въ Испаніи, ихъ подвергали безпощадной травлѣ. Евреи бѣгутъ въ Константинополь со всѣхъ сторонъ, начинаютъ играть крупную роль въ торговлѣ Леванта, развиваютъ научную и литературную дѣятельность и даютъ много крупныхъ именъ. Крымскіе караимы быстро входятъ въ это движеніе. Схарія является представителемъ этого оживленія въ еврействѣ. Въ Константинополѣ особенно громкую извѣстность пріобрѣлъ раввинъ Коматяно. Его толкованіе на Пятикнижіе показываетъ знаніе логики, этики, астрономіи, философіи, медицины. Въ результатѣ получилась экзегетико-астрологическая смѣсь, которая въ то время общаго пробужденія и возбужденія производила на просыпающуюся мысль неотразимое впечатлѣніе. Схарія все это принесъ въ Новгородъ. Геннадій свидѣтельствуетъ, что еретики сильно дѣйствовали на христіанъ астрологическою рукописью «Шестокрылія», предсказывая на основаніи ея небесныя явленія. Первые ученики Схаріи, Алексѣй и Денисъ, были образованные люди и такъ успѣли понравиться великому князю, что онъ взялъ ихъ въ Москву и опредѣлилъ въ Благовѣщенскій и Архангельскій соборы. Имъ удалось образовать кружокъ грамотныхъ людей. Первое мѣсто въ ихъ рядахъ занялъ придворный посольскій дьякъ Ѳедоръ Курицынъ, бывшій посломъ въ Венгріи и Литвѣ. Много и другихъ знатныхъ лицъ примкнуло къ нимъ вмѣстѣ съ невѣсткой вел. князя, Еленой, дочерью господаря молдавскаго. О ереси зналъ самъ великій князь, который долго держался по отношенію къ ней доброжелательнаго нейтралитета и туго поддавался требованіямъ репрессій. Возможно, что въ основѣ этой снисходительности лежали политическія соображенія. Подрывъ еретиками церковнаго авторитета, монашества, вообще охлажденіе къ духовенству могли соотвѣтствовать планамъ великаго князя, стремившагося къ абсолютизму и желавшаго лишить представителей церкви возможности противодѣйствія власти государя. Иванъ не могъ забыть, что митр. Геронтій во время нашествія Ахмата напомнилъ ему объ обязанностяхъ солдата, и что во время спора о хожденіи по-солонь онъ, великій государь, предъ всей Москвой долженъ былъ ѣхать къ митрополиту, признать себя виноватымъ и бить ему челомъ. Предъ великимъ княземъ стояли два противника: боярство и духовенство. И то, и другое только недавно разстались съ ролью вершителей судебъ Московіи. Бывшіе сподвижники с пускались на положеніе прислужниковъ и шли по этому пути неохотно. Ересь такъ захватила общество, что религіозные вопросы стали вопросами дня и улицы. Назначенный Москвой въ Новгородъ архіеп. Геннадій учинилъ розыскъ и дѣло отправилъ въ Москву, но долго ничего не могъ добиться. Въ Москвѣ сторонникамъ новгородской ереси удалось даже провести на столичную каѳедру сочувствовавшаго имъ Зосиму. Только на соборѣ 1490 г. нѣкоторые еретики были преданы проклятію. Для другихъ Геннадій устроилъ скоморошескую процессію. Дѣло ухудшилъ 1492-ой (7000-ый) годъ. Геннадій тогда призвалъ на помощь Іосифа Волоцкаго, который повелъ борьбу перомъ («Просвѣтитель») и домогательствами при дворѣ. Его роль начинается съ собора 1503 г., созваннаго по вопросу объ отобраніи церковныхъ вотчинъ. Къ этому времени въ средѣ, вліявшей на вел. князя, произошли перемѣны. Послѣ раскрытія заговора на жизнь его Иванъ назначилъ своимъ наслѣдникомъ внука своего, сына Елены, Димитрія; но вел. княгинѣ Софіи и сыну ея Василію удалось вернуть расположеніе мужа и отца. Произошло перемѣщеніе въ придворныхъ партіяхъ. Сторонники новгородскаго движенія отошли на задній планъ. Впередъ выдвинулись люди, сродные по духу Іосифу. Вел. князь сочувствовалъ отобранію церковныхъ вотчинъ, и, однако, на соборѣ 1503 г. верхъ одержалъ Іосифъ, ихъ защищавшій. Подъ его вліяніемъ Иванъ сталъ догадываться, гдѣ настоящіе друзья и враги его власти. Геннадій и Іосифъ сдѣлали такія заявленія въ пользу единодержавія и самодержавія, что Ивану легко могъ броситься въ глаза недостатокъ этихъ заявленій со стороны вольнодумцевъ. Правда, приходилось отказываться отъ вотчинъ; тѣмъ не менѣе, Иванъ заколебался. Въ 1504 г. составился соборъ подъ предсѣдательствомъ Василія. Главные представители движенія были сожжены въ клѣткахъ. Остальныхъ разослали по тюрьмамъ. Въ 1505 г. на престолъ вступилъ Василій, по Іосифу—второй Константинъ. Ересь была раздавлена. Но волненіе, ею поднятое, искало выхода въ другихъ направленіяхъ. Въ связи съ нею и отчасти подъ ея прикрытіемъ развертываются движенія, которыя по существу не имѣютъ къ ней никакого отношенія. Вопросъ о монастыряхъ и вотчинахъ привелъ въ связь съ нею дворянство. Вопросъ о казни еретиковъ заставилъ взяться за перо всѣхъ лучшихъ людей эпохи. Новгородское движеніе развернулось въ знаменитый споръ іосифлянъ и бѣлозерскихъ старцевъ, выдвинувшій имена Нила Сорскаго, Вассіана Косого, Максима Грека и др.—Ср. Е. Голубинскій, «Исторія русской церкви» (т. II, ч. I); В. Жмакинъ, «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія» (М., 1881); В. Иконниковъ, «Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи» (Кіевъ, 1869); Хрущовъ, «О сочиненіяхъ Іосифа Санина» (СПБ., 1868). *А.*

Жидъ (Gide), Андре — французскій писатель, род. въ 1869 г. Ж. былъ однимъ изъ близкихъ друзей Оскара Уайльда и въ началѣ своей литературной дѣятельности испыталъ на себѣ его вліяніе. Оскару Уайльду Ж. посвятилъ этюдъ въ своемъ сборникѣ статей: «Prétextes» (1905). Вліяніе Уайльда сказалось въ нѣкоторомъ пристрастіи къ парадоксамъ и къ утонченной отдѣлкѣ стиля (сатирическіе и критико-философскіе очерки «Paludes», 1895, «Prométhée mal enchaîné», 1899). Въ своихъ романахъ («L'Immoraliste», 1902, «La porte étroite», 1909) Ж. является тонкимъ психологомъ и колоритнымъ бытописателемъ. Онъ написалъ нѣсколько драматическихъ произведеній («Le roi Candaule», «Saül» и др.) и путевые очерки по Алжиру: «Amyntas» (1906).

Жидъ (Gide), Жанъ-Поль-Гильомъ—извѣстный французскій юристъ (1832—1880), былъ про-

фессоромъ административнаго права въ Гренобле и римскаго права въ парижскомъ юридическомъ факультетѣ. Превосходный трудъ Ж. «Etude sur la condition privée de la femme dans le droit ancien et moderne» (1867, 2-е изд. Эсмена 1885, русскій перев. проф. Гамбарова, 1902), несмотря на небольшой объемъ, представляетъ собою почти энциклопедическое изслѣдованіе положенія женщины древняго періода, среднихъ вѣковъ и новаго времени. Ж. рисуетъ положеніе женщины въ связи съ общимъ политическимъ и общественнымъ строемъ данной эпохи и данной страны, изображая этапы улучшенія положенія женщины какъ этапы общаго развитія культуры. Соціально-историческій методъ Ж. (установленіе связи юридическихъ отношеній съ соціальными явленіями, выраженіемъ которыхъ они служили) нашелъ многихъ сторонниковъ во Франціи. Другіе труды Ж.: «Du droit de légitime et de réserves d'après les lois romaines, l'ancien droit français et le code Napoléon» (1855); «Etudes sur la novation et le transport de créances en droit romain» (1879); «Etude sur la législation dans le nouveau royaume d'Italie» (1866); «Caractère de la dot en droit romain» и «La condition de l'enfant naturel et de la concubine dans la législation romaine» (1885). Ранняя смерть застигла Ж. въ періодъ расцвѣта его таланта и научной дѣятельности.

Жидъ (Gide), Шарль — французскій экономистъ (род. въ 1847 г.), проф. соціальной экономіи въ парижскомъ унив. Его краткій учебникъ политической экономіи выдержалъ четырнадцать изданій и переведенъ на всѣ европейскіе языки. Его полный учебникъ политической экономіи въ короткое время выдержалъ три изданія, исторія экономическихъ ученій, написанная совмѣстно съ проф. Ристомъ,— два изданія. Ж.—одинъ изъ вождей международнаго кооперативнаго движенія въ формѣ потребительныхъ обществъ. Вмѣстѣ съ де-Буавомъ онъ создалъ особое направленіе въ кооперации, такъ называемую «Нимскую школу». Вмѣстѣ съ де Буавомъ онъ редактируетъ въ Нимѣ «L'Emancipation». Ж. можно сравнить, по его экономическимъ взглядамъ, со Шмоллеромъ: онъ также трактуетъ политическую экономію съ исторической и соціологической точекъ зрѣнія. Онъ первый вмѣстѣ съ проф. Ковесомъ выступилъ противъ французской классической школы экономистовъ. Отличіе его отъ германской исторической школы заключается въ томъ, что онъ сохранилъ вѣру въ естественные законы и примыкаетъ къ австрійской теоріи цѣнности. Потребленію Ж. приписываетъ въ политической экономіи первенствующее значеніе. По его мнѣнію, потребители, а не производители, реорганизуютъ общество; послѣдніе руководятся только узкими профессіональными соображеніями, между тѣмъ какъ первые вдохновляются общимъ потребительскимъ интересомъ. Для реорганизаціи экономическаго строя потребители должны объединиться въ потребительныя общества, чтобы самимъ удовлетворять свои нужды, сперва покупая продукты непосредственно у производителей, а затѣмъ берясь и за производство на своихъ фабрикахъ въ собственныхъ имѣніяхъ. Такимъ путемъ потребители овладѣютъ прибылью торговцевъ и фабрикантовъ, удерживая изъ нея то, что необходимо для расширенія движенія, и распредѣляя остальное между собою пропорціонально закупкамъ, что фактически является уничтоженіемъ капиталистической прибыли. Этотъ переворотъ совершится мирно, но для успѣха кооперація должна быть безпартійной въ политическомъ отношеніи. Главныя сочиненія Ж.: «Principes d'Economie Politique» (есть русскій переводъ со стараго изданія), «Cours d'Economie Politique», «L'Histoire des Doctrines Economiques» (готовится русскій переводъ), «La Coopération» (есть русскій переводъ), «L'Economie Sociale», «Les Sociétés Coopératives de Consommation» (есть русскій переводъ).

В. Тотомианцъ.

Жидята (точнѣе св. Лука Ж. или Жирята)— второй по времени епископъ новгородскій, въ первой половинѣ XI в. Несмотря на преобладавшее въ то время въ нашей церкви вліяніе греческаго духовенства, князь Ярославъ избралъ русскаго Луку преемникомъ перваго новгородскаго епископа, грека Іоакима. Ж. занялъ каѳедру въ Новгородѣ около 1036 г.; въ 1051 г. освятилъ Софійскій храмъ; вскорѣ послѣ того былъ оклеветанъ предъ митрополитомъ, вслѣдствіе чего три года провелъ въ Кіевѣ и скончался на дорогѣ въ 1059 г. Единственное произведеніе, приписываемое Лукѣ Ж., извѣстное въ спискахъ начиная съ XIV и XV в., — весьма краткое «Поученіе къ братіи». Оно представляетъ значительный историко-литературный интересъ, какъ первое собственно русское произведеніе духовной литературы. Предполагаютъ, что святитель новгородскій произнесъ свое поученіе при самомъ вступленіи на каѳедру. Проповѣдникъ въ самыхъ простыхъ, общедоступныхъ выраженіяхъ даетъ первоначальныя наставленія въ истинахъ вѣры и нравственности, въ которыхъ нуждалась его паства, еще мало проникнутая христіанскимъ ученіемъ. Проповѣднику приходилось напоминать символъ вѣры, указывать необходимость исполненія самыхъ основныхъ обязанностей христіанина по отношенію къ Богу, церкви и ближнимъ. Для историка нравовъ интересны въ поученіи указанія на недостатки современной проповѣднику русской жизни—пьянство, сквернословіе, лихоимство и др. Лучшее изданіе текста поученія Луки Ж., съ необходимыми поясненіями: П. Е. Евсѣевъ, «Памятники древне-русской церковно-учительной литературы» (вып. I-й).

Жижемскіе—русскій княжескій родъ, пользовавшійся собственнымъ гербомъ и происходившій отъ Рюрика, потомокъ котораго въ XVIII колѣнѣ, кн. Дмитрій Глѣбовичъ Смоленскій, вывезенъ былъ, при взятіи Витовтомъ Смоленска, въ Литву. Сынъ его, кн Иванъ Дмитріевичъ,— первый кн. Ж. Во второй половинѣ XVII в. Ж. перестали пользоваться княжескимъ титуломъ. Родъ Ж. въ княжескомъ достоинствѣ не утвержденъ и понынѣ; внесенъ въ VI ч. двор. род. кн. Минской губ.

В. Л.

Жижиленко, Александръ Александровичъ—криминалистъ. Родился въ 1873 г. По окончаніи курса въ с.-петерб. унив., занимался за границей у проф. Листа. Состоитъ профессоромъ угол. права въ с.-петерб. унив. и на Высшихъ женскихъ курсахъ, членомъ редакціи «Права» и «Журнала уголовнаго права и процесса», членомъ комитета русской группы Международнаго союза криминалистовъ. Написалъ изслѣдованіе о подлогѣ (магистерская диссертація 1900 г.), гдѣ, разсмотрѣвъ исторію и теоретическую разработку этого понятія, а также вопросъ о лжи, какъ средствѣ совершенія преступленій, даетъ новое опредѣленіе подлога, какъ «умышленнаго искаженія подлинности письменнаго удостовѣрительнаго знака съ цѣлью употребленія его подъ видомъ настоящаго». Ему принадлежитъ также рядъ статей въ различныхъ юридическихъ органахъ, особенно по вопросамъ объ условномъ осужденіи, нищенствѣ и бродяжествѣ, привычной преступности и о карательныхъ мѣрахъ,

въ частности — о смертной казни (въ Сборникѣ 1909 г.).

Жижка изъ Троцнова (дер. на Ю Чехіи), Янъ—знаменитый чешскій полководецъ, вождь таборитовъ; служилъ въ польскомъ войскѣ (былъ при Грюнвальдѣ), потомъ при дворѣ чешск. короля Вацлава IV, въ Прагѣ; былъ подъ сильнымъ вліяніемъ Гуса; рѣшительнымъ гуситомъ оказался уже въ 1419 г., во время пражск. противо-церковныхъ безпорядковъ; по смерти Вацлава сталъ во главѣ народной гуситской массы, собравшейся въ Прагу для защиты «Закона Божія»; взялъ штурмомъ кор. замокъ Вышеградъ и Малую Сторону Праги; послѣ перемирія съ правительствомъ королевы - вдовы Софіи, во главѣ недовольныхъ, удалился на З Чехіи, гдѣ въ г. Шлзнѣ устроилъ главную квартиру ядра будущихъ таборитовъ (нач. 1420 г.); вынужденъ былъ удалиться на Ю Чехіи въ новообразованный центръ радик. гуситовъ, г. Таборъ, гдѣ изъ бѣдныхъ дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ организовалъ военную силу, очищая окрестныя мѣста отъ сторонниковъ короля Сигизмунда и катол. церкви. Въ маѣ 1420 г., по призыву Праги, Ж. явился туда, во главѣ значительнаго отряда таборитовъ, для защиты города отъ ожидаемаго нападенія Сигизмунда и его крестоносцевъ, а въ іюлѣ, послѣ боя на горѣ Витковъ (потомъ Жижковъ), заставилъ Сигизмунда уйти отъ Праги. Возвратившись въ Таборъ, Ж. овладѣлъ городами Водняны и Прахатицы и заставилъ смириться могучаго союзника Сигизмунда, пана Ульриха изъ Розенберга. Въ 1421 г. Ж. помѣшалъ нашествію крестоносцевъ на З Чехіи, у Тахова, овладѣлъ важными гор. С Чехіи (Хомутовъ, Лоуны, Слани), раздавилъ въ Таборѣ крайнюю фракцію, такъ назыв. хиліастовъ свящ. Мар. Гоуски, вмѣстѣ съ войскомъ пражанъ овладѣлъ городами вост. Чехіи; въ іюнѣ, на сеймѣ (Чехіи и Моравіи) въ г. Часлави, провелъ временную (безкоролевье) организацію государства и велъ переговоры съ Ягайломъ и Витовтомъ о занятіи кѣмъ-либо изъ нихъ чешскаго престола вмѣсто Сигизмунда. Удалившись въ Таборъ и потерявъ во время борьбы со своими южно-чешскими противниками свой второй глазъ (Ж. сталъ кривъ еще ранѣе), продолжая борьбу съ противниками и въ зап.(Плзень) и въ сѣв.(Жатецъ) Чехіи, слѣпой Ж. въ началѣ 1422 г. взятіемъ Кутной Горы и разгромомъ крестоносцевъ у Нѣм. Брода спасъ Чехію отъ новаго вторженія, со стороны Моравіи. При появленіи въ Чехіи литов.-русск. кн. Сигизмунда Корибутовича Ж. работалъ въ смыслѣ примиренія радик. (табориты) и умѣренн. (пражане) гуситскихъ элементовъ; послѣ отъѣзда Корибутовича изъ Чехіи (кон. 1422 г.), при намѣчавшемся соглашеніи пражанъ съ вѣрнымъ королю Сигизмунду катол. панствомъ, Ж. сумѣлъ помѣшать этому торжеству реакціи, но въ то же время, не разрывая съ таборитами и Таборомъ, гдѣ сильны были религіозн. радикализмъ и вліяніе таборит. священниковъ, уже съ весны 1423 г. сталъ больше опираться на группу «оребитовъ» въ вост. Чехіи (центръ—Градецъ Кралове). Онъ предпринялъ блестящее движеніе противъ враговъ гуситства въ Моравіи и зап. Венгріи, а возвратившись изъ похода, разсѣялъ замыслы реакціонной группы гуситства о примиреніи съ имп. Сигизмундомъ своей побѣдой надъ пражанами у Малешова; готовился-было взять штурмомъ Прагу, но примирился съ нею при посредничествѣ вернувшагося въ Чехію Сигизмунда Корибутовича и маг. Рокицаны. Во главѣ соединенныхъ силъ таборитовъ и пражанъ, въ нач. 1424 г. двинулся въ Моравію противъ имп. Сигизмунда и его зятя Альбрехта Австрійскаго, но умеръ при осадѣ гор. Прибыслави. Смерть Ж. ослабила вооруженное сопротивленіе гуситовъ; его преемники въ Таборѣ (Прокопы) не имѣли его воен. дарованій. Его ближайшіе послѣдователи, оребиты, по смерти вождя, назывались «спротками». Главное значеніе Ж.—военное; его заслуги въ этой области: 1) образованіе постояннаго войска изъ народн. массъ, а не изъ военнаго класса дворянъ; 2) новая система боя, изъ подвижного лагеря, составленнаго изъ возовъ, скрѣпленныхъ другъ съ другомъ жел. цѣпями,—боя, прежде всего, оборонительнаго, и лишь послѣ тщетнаго удара врага объ эту ограду переходящаго въ наступательный; 3) примѣненіе интенсивнаго артиллерійскаго огня съ возовъ. Нравств. сила войскъ Ж. состояла въ ихъ демократизмѣ и религ. дисциплинѣ. Суровость Ж. и его войска не представляла чего-либо исключительнаго для того времени. Ж. былъ неумолимый противникъ нѣмцевъ. При всей преданности практич. идеаламъ гуситства, онъ возставалъ противъ религіозн. спекулятивности гус. духовенства и въ частности—радикализма табор. священниковъ; при всемъ демократизмѣ своемъ, онъ былъ врагомъ общественно-политическаго переворота, неумолимымъ противникомъ табор. хиліастовъ. Послѣ Ж. остались «Vojenský Rad» 1423 г. и нѣск. писемъ.—См. о Ж., кромѣ Delbrück, «Geschichte d. Kriegskunst in Rahmen d. pol. Geschichte» (III, 497—519), еще Tomek, «J. Ž.» (Прага, 1879, нѣм. пер. 1882); Toman, «Husitské válečnictví za doby Ž. a Prokopa» (1898); Kuffner, «Husitské válečnictví» (1907).

П. Ястребовъ.

Жижковъ (Žižkův)—гор. въ Чехіи; фактически предмѣстье Праги. 72 195 жит., большею частью, чеховъ; фабрики и заводы. Гора Жижкова и гор. Ж. получили названіе въ память побѣды Яна Жижки (см.) въ 1420 г.

Жижморы—м-ко Виленской губ., Троскаго у., при р. Стравѣ. Жит. 2795. Костелъ, синагога, евр. молитвенный домъ. Торговый пунктъ.

Жиздра—р. Калужской губ., лѣв. прит. р. Оки; беретъ начало при дер. Суглицѣ Жиздринскаго у., на выс. 231 м., течетъ извилисто въ сѣв.-вост. направленіи по уу. Жиздринскому, Козельскому и Перемышльскому; впадаетъ въ Оку близъ гор. Перемышля на выс. 121 м. Дл. теченія 228 в. Шир. 8—40 саж., глуб. 2—3 м. Берега высокіе, мѣстами скалистые; выходы каменнаго угля. Сплавъ лѣса, начиная отъ гор. Ж. (206 в.).

Жиздра—уѣздн. гор. Калужской губ., при р. Ж., ст. вѣтви Зикѣево-Ж. Моск.-Кіево-Ворон. ж. д. Преобразованъ въ уѣздный гор. изъ села Ж. въ 1777 г. 6400 жит. (1912); 5 церквей, 1 евр. молитв. домъ, земск. больница. Город. и 4 начальн. училищъ. Въ 1907 г. городскихъ доходовъ получено 63 188 руб., израсходовано 62 689 руб. Ж. ни торговаго, ни промышленнаго значенія не имѣетъ.—Жиздринскій уѣздъ занимаетъ южн. часть Калужской губ., на водораздѣлѣ бассейна Десны, прит. Днѣпра и Ж. (прит. Оки). Площадь у. 6 531,5 кв. в. или 680 386 дес. Ж. уѣздъ самой большой въ Калужск. губ. и составляетъ ¼ ея поверхности. Гряды холмовъ, пересѣкающія уѣздъ, имѣютъ ок. 230 м. выс., мѣстами достигая 310 м. (верховья р. Болвы). Почвы уѣзда въ общемъ малоплодородны (тяжелые суглинки, песокъ, болотистыя пространства), за исключеніемъ вост. части (по р. Ресетѣ). Уѣздъ богатъ желѣзной рудой (особенно по рр. Которянкѣ и Драгощанкѣ (прит. Ж.), огнеупорными глинами, хрустальнымъ пескомъ, фосфоритами; встрѣчаются чистый мѣлъ, охра (въ верховьяхъ р. Болвы), жерновые песчаники. 40% уѣзда покрыто лѣсами. У. хорошо орошенъ: Десна касается ЮЗ его, Болва (прит. Десны) и Жиздра пересѣкаютъ среднюю

часть его; на В — Ресета и Вытебеть (прит. Ж.). Въ 1912 г. въ Ж. у. было 306 000 жит. (до 20 тыс. старовѣровъ). Хлѣбопашество далеко не прокармливаетъ населенія. Благодаря природнымъ богатствамъ и обилію лѣса, въ Ж. у. развиты промышленность и промысловая жизнь. Часть уѣзда (до 120 тыс. дес.) входитъ въ составъ Мальцевскаго заводскаго района. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ Ж. у. по оффиц. даннымъ (1907) — 58, съ 6214 рабоч. и производствомъ свыше 4 милл. руб. Наиболѣе значительны заводы Мальцевскаго товарищества: вагоностроительный, желѣзодѣлат., 4 чугунолит. и плавильные, фаянсовый, стекольный, цементный. Главные центры Мальцевскаго района—Людиново (12 тыс. ж.), Песочная (7 тыс. ж.), Дятьково. Есть еще крупный фаянсовый заводъ Кузнецова. Изъ мѣстныхъ промысловъ развиты лѣсные (заготовка дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ, вывозка и гонка ихъ по рѣкамъ, смолокуреніе, углежженіе, изготовленіе клещей для хомутовъ, дугъ, ободовъ и т. п.). Въ отхожіе промыслы въ 1907 г. отправлялось 36 583 чел. (32 т. м. п.). Кромѣ рѣкъ, большею частью сплавныхъ, у. пересѣченъ жел. дор. (Моск.-Кіев.-Воронеж.) на 92 в. и частными Мальцевскими—ок. 100 в.; на С уѣзда касается лин. Смол.-Богоявл. (Ряз.-Урал.), на Ю—Риго-Орлов. ж. д. Больницъ 8, начальн. школъ 239 (127 земск., 97 церк.-приход., 15 мин. и др.). Расходы уѣздн. земства (1911)—456 т. руб., въ томъ числѣ на народн. образ. 63,9 тыс. и на медиц. 165 тыс. руб.

Жизневскіе или Жижневскіе — польскій дворянскій родъ, герба Бялыня, восходящій къ XVI в. и внесенный въ I и VI части род. кн. Виленской, Витебской и Минской губ. *В. Л.*

Жизневскій, Августъ Казимировичъ—археологъ (ум. въ 1896 г.). Образованіе получилъ на естественномъ факультетѣ москов. унив. Много способствовалъ расширенію и приведенію въ образцовое состояніе тверского музея. Организовалъ тверскую архивную комиссію. Труды его: «Древній архивъ Краснохолмскаго Николаевскаго Антоніева м-ря» (М., 1879); «Описаніе Тверского музея» (М., 1888) и др.

Жизненная сила—см. Витализмъ (X, 801) и Жизнь (ст. 876).

Жизненное дерево (Thuia)—см. Туя.

Жизнь.—Огромное количество предложенныхъ для Ж. опредѣленій ясно показываетъ, какъ трудно найти такое, которое включало бы всѣ признаки, характеризующіе живой міръ и противоставляющіе его міру неживому. Современное состояніе знаній позволяетъ прибавить, что попытки рѣзко разграничить понятія о живомъ и неживомъ неудовлетворительны уже потому, что такое разграниченіе едва ли соотвѣтствуетъ дѣйствительности. А между тѣмъ, казалось бы, нѣтъ ничего легче, какъ отличить живое отъ неживого, а слѣдовательно и указать на различія, существующія между ними. Обыкновенно мы безъ колебанія отличаемъ не только живой организмъ отъ неодушевленнаго предмета, но и живое отъ умершаго, руководствуясь при этомъ извѣстной совокупностью признаковъ (питаніе, измѣненіе формы, ростъ, движеніе), связанныхъ для насъ съ понятіемъ о Ж. Во многихъ случаяхъ, однако, эти признаки становятся недостаточными и легко вводятъ въ заблужденіе. Не говоря о примитивныхъ народахъ, впадѣвшихъ въ стихіяхъ—водѣ и огнѣ—одушевленныя существа, и культурному человѣку часто не легко рѣшить, имѣетъ ли онъ дѣло съ живымъ существомъ. Живетъ или не живетъ зерно, пролежавшее десятки или сотни лѣтъ безъ видимыхъ измѣненій (скрытая форма Ж. Клодъ-Бернара)? Живетъ или не живетъ оголившееся зимою дерево, окоченѣвшая въ мерзломъ илу лягушка (колеблющаяся форма Ж. Клодъ-Бернара)? Лишь продолжительное наблюденіе и наличность опредѣленныхъ условій позволяютъ отвѣтить на эти вопросы. Съ другой стороны, хорошо извѣстно, что у мертвыхъ продолжаютъ расти волосы и ногти. Сердце лягушки продолжаетъ биться въ теченіе долгихъ дней по извлеченіи его изъ организма. На срѣзанной вѣтви продолжаютъ распускаться листья и цвѣты. Раздавленныя пивныя дрожжи превращаютъ сахаръ въ спиртъ, выдѣляя углекислоту и т. д. Всѣ эти примѣры показываютъ, какъ неопредѣленна граница между живымъ и неживымъ, и какъ недостаточно и смутно понятіе о Ж., созданное повседневнымъ опытомъ. И дѣйствительно, обычное представленіе о Ж. почти всецѣло основано на знакомствѣ съ тѣми ея проявленіями, которыя характерны для высшихъ животныхъ и растеній, организмовъ чрезвычайно сложныхъ, у которыхъ особенно трудно уловить существенные для Ж. признаки. Между тѣмъ, микроскопъ уже давно познакомилъ насъ съ огромнымъ міромъ чрезвычайно простыхъ существъ, малая величина которыхъ дѣлаетъ ихъ недоступными невооруженному глазу, и рядомъ съ этимъ, хотя и значительно позже, позволилъ установить, что организмы животныхъ и растеній состоятъ изъ большого количества отдѣльныхъ частей (клѣтокъ), ничѣмъ существеннымъ отъ этихъ живущихъ свободно простыхъ существъ не отличающихся. Этотъ фактъ, одинъ изъ величайшихъ научныхъ вкладовъ девятнадцатаго вѣка, показываетъ, что **огромное разнообразіе живыхъ существъ—животныхъ и растеній—достигается путемъ видоизмѣненія и группировки одного и того же основного элемента: клѣтки.** Къ клѣткѣ, слѣдовательно, и нужно обратиться для изученія основныхъ явленій Ж. Во всѣхъ безъ исключенія клѣткахъ удалось установить присутствіе двухъ частей, обыкновенно легко между собой отличимыхъ: протоплазмы и ядра. Какъ, протоплазма, такъ и ядро—сложныя образованія, обладающія извѣстнымъ строеніемъ и являющіяся, слѣдовательно, понятіями морфологическими. По физическимъ своимъ свойствамъ, вещества, входящія въ ихъ составъ, относятся, главнымъ образомъ, къ коллоидамъ, и этотъ фактъ играетъ большую роль въ изученіи свойствъ живого вещества. Химически живое вещество состоитъ изъ очень небольшого числа элементовъ, изъ которыхъ всего двѣнадцать—углеродъ, азотъ, водородъ, кислородъ, сѣра, фосфоръ, хлоръ, калій, натрій, магній, кальцій и желѣзо—являются постоянными его составными частями. На ряду съ этими постоянными элементами въ клѣткахъ болѣе или менѣе часто встрѣчается и нѣсколько другихъ: кремній, фторъ, бромъ, іодъ, алюминій и манганецъ. Хотя всѣ эти элементы общи организованному и неорганическому образованіямъ, но многія изъ соединеній, которыя они образуютъ въ живомъ веществѣ, являются характерными для этого послѣдняго и внѣ органическаго міра не встрѣчаются, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда ихъ удается создать искусственнымъ путемъ. Къ этимъ соединеніямъ, характернымъ для органическаго міра, относятся бѣлки, углеводы и жиры. Среди нихъ особаго вниманія заслуживаютъ бѣлки и ихъ производныя, какъ постоянныя и непремѣнныя составныя части клѣтки. Здѣсь необходимо сдѣлать чрезвычайно важную

оговорку; въ то время какъ физическія и морфологическія свойства живого вещества доступны, по крайней мѣрѣ, отчасти, непосредственному изученію, химическое строеніе его отъ насъ окончательно ускользаетъ. Всѣ пріемы, примѣняемые при химическомъ изслѣдованіи, убиваютъ клѣтку. Поэтому сказанное о химическомъ составѣ живого вещества является только приближеніемъ: соединенія, характеризующія его, отличаются, вѣроятно, во многихъ отношеніяхъ отъ тѣхъ, которыя намъ приходится изучать. Имѣющіяся данныя позволяютъ, однако, сдѣлать чрезвычайно важный выводъ: совокупность явленій, которую мы называемъ Ж., тѣсно связана съ наличностью очень сложныхъ азотистыхъ соединеній, близко стоящихъ къ изучаемымъ нами бѣлковымъ веществамъ. Ближайшій анализъ показываетъ, что, несмотря на все ихъ разнообразіе, явленія эти можно отнести къ одной изъ слѣдующихъ группъ: 1) явленія обмѣна веществъ (метаболизмъ), 2) явленія превращенія энергіи, 3) явленія формообразованія. 1) Чрезвычайная сложность, характеризующая, какъ мы видѣли, живое вещество, влечетъ за собой большую нестойкость, а слѣдовательно постоянное распаденіе съ образованіемъ болѣе простыхъ, стойкихъ соединеній (дезассимиляція). Это постоянное разрушеніе уравновѣшивается постояннымъ построеніемъ живого вещества на счетъ воспринимаемой пищи (ассимиляція). Такимъ образомъ устанавливается непрерывный токъ вещества, являющійся однимъ изъ самыхъ характерныхъ для Ж. процессовъ: Клодъ-Бернаръ положилъ его въ основу своего опредѣленія Ж. 2) Распаденіе нестойкаго органическаго вещества сопровождается освобожденіемъ большого количества энергіи. Такимъ образомъ значеніе процесса питанія состоитъ не только въ возмѣщеніи потерь живого вещества, но и въ образованіи нужной организму энергіи. Чрезвычайно вѣроятно даже, что большая часть пищи, воспринимаемой организмомъ, восполняетъ только эту роль. Поэтому животныя и безхлорофилльныя растенія, не имѣя другихъ источниковъ энергіи, нуждаются въ органической, очень сложной и развивающей при своемъ распадѣ большое количество энергіи, пищѣ. Хлорофилльныя растенія, напротивъ, пользуясь энергіей солнечныхъ лучей, нуждаются лишь въ самыхъ простыхъ неорганическихъ веществахъ. Превращая ихъ въ сложныя органическія соединенія (органическій синтезъ), они преобразуютъ энергію солнечныхъ лучей въ энергію химическую. Послѣдняя, освобождаясь при распаденіи этихъ соединеній, превращается въ организмѣ (какъ и внѣ его) въ энергію механическую, тепловую, свѣтовую или электрическую. Такимъ образомъ, наиболѣе уловимыя и бросающіяся въ глаза проявленія Ж. тѣсно связаны съ распаденіемъ органическаго вещества. Отсюда парадоксальное на первый взглядъ заключеніе Клодъ-Бернара: Ж. есть смерть. 3) Живое вещество обладаетъ не только извѣстнымъ строеніемъ, оно принимаетъ опредѣленную форму, болѣе или менѣе постоянную для совершенныхъ организмовъ одного и того же вида (въ періодъ развитія форма можетъ подвергаться очень значительнымъ измѣненіямъ, послѣдовательность которыхъ не менѣе замѣчательна, чѣмъ постоянство окончательной формы). При этомъ для одноклѣточныхъ организмовъ характерны величина и форма клѣтки; для многоклѣточныхъ, кромѣ того, еще и взаиморасположеніе клѣтокъ. Это постоянство формы, ея малая зависимость отъ внѣшнихъ условій (пищи и т. д.) не могли не поразить ученыхъ, искавшихъ опредѣленія Ж. «Жизнь есть вихрь съ постояннымъ направленіемъ; въ этомъ вихрѣ матерія менѣе существенна, чѣмъ форма» (Кювье). «Жизнь есть форма, которой служитъ матерія» (Флуренсъ). Познакомившись вкратцѣ съ характерными свойствами и отправленіями живого вещества, мы должны посмотрѣть, есть ли среди нихъ такія, которыя составляли бы исключительную его принадлежность? Иначе говоря, существуютъ ли признаки, позволяющіе провести границу между міромъ живымъ и неодушевленной природой, или же такой границы не существуетъ, и явленія, характеризующія Ж., являются результатомъ постепеннаго осложненія физико-химическихъ соотношеній, наблюдаемыхъ въ неодушевленной природѣ. Особаго вниманія съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ химическій составъ живого вещества. Какъ мы уже видѣли, не только бѣлки, являющіеся важнѣйшею его составною частью, но и цѣлый рядъ другихъ соединеній составляютъ исключительную принадлежность органическаго міра и обязаны своимъ происхожденіемъ дѣятельности живыхъ существъ. Этотъ фактъ былъ долгое время однимъ изъ оплотовъ витализма, признававшаго особую жизненную силу, создающую ей одной свойственные продукты. Постепенно, однако, удалось искусственно приготовить цѣлый рядъ этихъ, считавшихся характерными для Ж., соединеній. Успѣхи, сдѣланные химіей за послѣднее время, позволяютъ думать, что и синтезъ настоящихъ бѣлковъ является теперь лишь дѣломъ времени. Столь характерныя для Ж. явленія обмѣна веществъ и тѣсно связанныя съ ними явленія превращенія энергіи также неоднократно приводились какъ доводъ въ пользу существованія особой жизненной силы. И дѣйствительно, необычайная сложность этихъ явленій и по сіе время не позволяетъ свести ихъ всецѣло на изученные физико-химическіе процессы. Изъ того, что извѣстно, однако, можно съ увѣренностью заключить, что по природѣ своей явленія эти отъ послѣднихъ не отличаются. Такъ, мы знаемъ, что источникомъ животной теплоты являются процессы окисленія, совершенно аналогичные тѣмъ, которые происходятъ при горѣніи (Лавуазье). Кромѣ того, удалось установить, что вся энергія, развиваемая организмомъ, въ точности равна количеству химической энергіи, введенной съ пищею: равенство, совершенно исключающее участіе особой жизненной силы. Правда, эти явленія окисленія, равно какъ и многія другія реакціи (и въ особенности реакціи синтеза), совершающіяся въ организмѣ, возможны внѣ его только при очень высокихъ температурахъ и при участіи сильныхъ химическихъ реактивовъ—слѣдовательно, условіяхъ, не совмѣстимыхъ съ Ж. На этотъ фактъ не преминули указать какъ на коренное различіе между жизненными процессами и химическими реакціями, происходящими внѣ организма. Коренного различія и здѣсь, однако, нѣтъ: изученіе катализа познакомило насъ съ цѣлымъ рядомъ реакцій—число которыхъ съ каждымъ днемъ увеличивается,—совершающихся обыкновенно при болѣе или менѣе высокихъ температурахъ, но возможныхъ въ присутствіи извѣстныхъ веществъ (катализаторовъ) и при температурахъ гораздо болѣе низкихъ. Между тѣмъ живые организмы особенно богаты катализаторами. Процессы окисленія (которые Лавуазье сравнивалъ съ горѣніемъ), процессы расщепленія бѣлковъ и углеводовъ, протекающіе при обыкновенныхъ условіяхъ только при очень высокихъ температурахъ, или же въ присутствіи сильныхъ кислотъ или щелочей совершаются въ организмѣ благодаря дѣйствію катализаторовъ—окис-

лительныхъ и пищеварительныхъ ферментовъ. Особенно важенъ установленный въ послѣднее время фактъ (Крофтъ-Гиль), что многіе изъ этихъ ферментовъ способны не только разрушать, но и создавать сложныя соединенія. Здѣсь мы стали на порогѣ самаго таинственнаго изъ жизненныхъ процессовъ: синтеза органическаго вещества. Наконецъ, форма и строеніе живыхъ существъ не разъ приводились въ доказательство основного различія, существующаго будто бы между организованнымъ и неорганическимъ міромъ. Но, съ одной стороны, удается искусственно воспроизводить строеніе протоплазмы (Бючли), а, съ другой стороны, въ неорганическомъ мірѣ на ряду съ аморфными образованіями существуютъ и такія (кристаллы), которыя обладаютъ не только характерными формой и строеніемъ, но и способностью возстановлять ихъ въ случаѣ поврежденія. Хотя и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что дѣло идетъ здѣсь о простыхъ аналогіяхъ, факты эти достаточно показываютъ, что форма и строеніе далеко недостаточные признаки для противопоставленія живого вещества неорганическому и уже, во всякомъ случаѣ, не являются исключительною принадлежностью Ж. Такимъ образомъ самые характерные для живого міра признаки не позволяютъ провести рѣзкой границы между явленіями, опредѣляющими Ж. и тѣми, которыя мы наблюдаемъ въ неорганическомъ мірѣ. Болѣе того, по мѣрѣ развитія нашихъ знаній многія изъ явленій, характерныхъ для живыхъ существъ, удалось свести на физико-химическіе процессы, многія соединенія, считавшіяся продуктами Ж., удалось приготовить искусственно. Если, несмотря на это, витализмъ не только сохранилъ, но и пріобрѣлъ въ послѣднее время поборниковъ, то это объясняется, главнымъ образомъ, пробѣлами, которые существуютъ въ нашихъ знаніяхъ, и благодаря которымъ дается полный просторъ жаждѣ таинственнаго. Намъ ничего не извѣстно ни о томъ, какъ зародилась на землѣ Ж., ни о томъ, въ какія формы она впервые вылилась. Мы очень мало знаемъ о факторахъ, обусловливающихъ планомѣрность и цѣлесообразность явленій, поражающихъ насъ въ живой природѣ: отсюда понятіе о направляющей силѣ, лежащее въ основѣ философскаго неовитализма. Съ другой стороны, несмотря на увлеченія матеріалистовъ, нужно признаться, что въ настоящее время совершенно невозможно дать физико-химическое объясненіе основныхъ жизненныхъ явленій: отсюда понятіе объ основномъ различіи жизненныхъ процессовъ и явленій неорганическаго міра, лежащее въ основѣ такъ называемаго научнаго неовитализма. Однако, какъ мы видѣли, нѣтъ научныхъ основаній сомнѣваться въ томъ, что существующіе въ нашихъ знаніяхъ пробѣлы будутъ со временемъ пополнены, и что столь сложныя явленія, характеризующія Ж., удастся свести къ явленіямъ физико-химическимъ.—Ср. Claude Bernard, «Leçons sur les phenomènes de la vie communs aux animaux et aux végétaux»; H. Spencer, «Principles of biology»; M. Verworn, «Allgemeine Physiologie» (1909); J. Loeb, «Vorlesungen über die Dynamik des Lebens» (русск. пер., Од., 1910); E. A. Schäfer, «Life, its nature, origin and maintenance»; Pflüger, «Einige Gesetze des Erweisstoffwechsels» («Arch. f. Physiol.», 1893).

Е. Вольманъ.

Жизоръ (Gisors) — гор. Франціи (деп. Эры), при р. Эпть, въ 69 км. отъ Парижа. 5508 жит. Много остатковъ старины: церковь съ великолѣпнымъ порталомъ и замѣчательной оконной живописью и скульптурой; замокъ, хорошо сохранившійся памятникъ архитектуры XII ст. Въ 1195 г. англ. кор. Ричардъ одержалъ близъ Ж. побѣду надъ французами.

Жилая, жилецкая, житейская запись обнимаетъ въ московскомъ правѣ рядъ разнородныхъ обязательствъ въ формѣ личной службы во дворѣ господина и хозяина. Согласно Уложенію по Ж. записямъ проживаютъ дѣти, отданныя въ работу на урочныя лѣта, и скупленные съ правежа должники. Но этими типами далеко не исчерпываются всѣ виды Ж. записей. Уложеніе запрещаетъ писать на членовъ тяглыхъ семей такія записи болѣе чѣмъ на 5 лѣтъ, но практика отъ этого правила нерѣдко отступаетъ и знаетъ безсрочныя Ж. записи. Оффиціальный языкъ иногда примѣняетъ этотъ терминъ даже къ крестьянскимъ записямъ. Поэтому нельзя дать общую юридическую характеристику Ж. записи. Надо, однако, отличать ее отъ служилой кабалы и порядной и ссудно-крестьянской записи, хотя она стоитъ въ близкой связи съ той и другой.—Ср. Ключевскій, «Опыты и изслѣдованія» (т. I, 248–255); Дьяконовъ, «Къ вопросу о крестьянской записи и служилой кабалѣ» (Сборн. статей, посвящ. Ключевскому). *М. Д.*

Жилая коса — поселокъ Гурьевскаго у., Уральской обл., на сѣв. берегу Каспійскаго м., близъ устьевъ р. Эмбы. Обширное рыболовство. Постоянныхъ жит. 1600, во время лова рыбы значительно больше. Торговля рыбой съ Астраханью и киргизами.

Жилецкіе люди — терминъ, употреблявшійся въ московскомъ государствѣ въ противоположность «служилымъ людямъ». Первые жили въ городахъ и другихъ населенныхъ мѣстахъ, занимаясь торговлею, ремеслами, земледѣліемъ и уплачивая тягло; вторые «жили» на государевой службѣ и не входили въ тяглыя организаціи, такъ какъ лично отбывали службу государству. Переходною ступенью между тѣми и другими являются служилые люди «по прибору», въ число которыхъ нерѣдко попадали лица изъ состава Ж. людей. Документы всегда рѣзко отличаютъ Ж. людей отъ людей служилыхъ. Прослѣдить сравнительное значеніе обоихъ терминовъ всего удобнѣе по разнаго рода переписнымъ и смотрѣннымъ книгамъ городовъ, уцѣлѣвшимъ въ дѣлопроизводствѣ Разряднаго приказа.—См. работы Н. Н. Оглоблина и В. Н. Сторожева въ IV и VII тт. «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи».

Жилецкіе списки — перечни жильцовъ московскаго государства, съ обозначеніемъ (или безъ него) ихъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ, придачъ, иногда мѣста наряженія на службу. Въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи Ж. списковъ насчитывается 83; ни одинъ изъ нихъ еще не изданъ и научно не изученъ.

Жилинскіе—русскій княжескій родъ, отрасль князей Вяземскихъ, съ конца XV в. состоявшій въ подданствѣ Литвы и угасшій около половины XVI в. Существуютъ Ж.—дворянскіе роды: 1) польскіе, изъ коихъ одинъ, герба Любичъ, восходящій къ XVII в., внесенъ въ I и VI ч. род. кн. Витебской и Минской губ.; другой родъ Ж. герба Янина, восходящій къ XVII в., внесенъ въ I и VI ч. род. кн. Виленской, Витебской, Ковенской, Могилевской и Новгородской губ., и 2) русскій, происходящій отъ польскаго шляхтича Петра Андреевича Ж., вступившаго въ русское подданство по взятіи Смоленска въ 1656 г.; его потом-

ство внесено въ VI ч. род. кн. Пензенской, Саратовской и Смоленской губ. *В. Л.*

Жилинскій, Іосифъ Ипполитовичъ—геодезистъ. Род. въ 1834 г. По окончаніи института инженер. путей сообщенія занимался въ геодезическомъ отдѣленіи Николаевской академіи генеральнаго штаба и въ Пулковской обсерваторіи. Съ 1863 г. руководилъ градуснымъ измѣреніемъ дуги параллели 52° широты. Въ 1873 г. былъ назначенъ начальникомъ экспедиціи по осушенію пинскихъ болотъ (работы по осушенію Полѣсья продолжались около 20 лѣтъ, при чемъ болѣе 2½ милл. десятинъ болотистыхъ пространствъ обращено въ культурныя), въ 1875 г. начальникомъ тріангуляціи въ Полѣсьѣ, позднѣе управляющимъ отдѣломъ земельныхъ улучшеній.

Жилинскій, Станиславъ Ивановичъ—геодезистъ (1838—1901). Образованіе получилъ на матем. факульт. московскаго университета и въ Михайловской артилл. акад. и геодезическомъ отдѣленіи академіи генеральнаго штаба. Завѣдуя топографическимъ отдѣломъ Туркестанскаго военнаго окр., произвелъ съемку Ферганской обл. и межевую съемку Семирѣченской обл., опредѣлилъ широты, долготы и высоты надъ уровнемъ моря многихъ мѣстъ Туркестана, составилъ 10-тиверстную карту Туркестанскаго окр. (1885–88), организовалъ научную экспедицію на Памиры (1886), составилъ двухверстную карту Семирѣченской области и др.

Жилинъ, Алексѣй Дмитріевичъ—слѣпой отъ рожденія русскій композиторъ, жившій въ началѣ XIX в. Написалъ рядъ романсовъ, печатавшихся въ журналахъ начала XIX в. (изданы отдѣльно въ 1810 г.); изъ нихъ особенно былъ популяренъ романсъ на слова Мерзлякова: «Малютка, шлемъ нося, просилъ» (вставной № изъ драмы «Велизарій»).—См. «Вѣстн. Европы» 1810 г., ч. 54, № 21, ноябрь.

Жилины—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Ивана Герасимовича, испомѣщеннаго въ 1624 г., потомство котораго внесено въ VI ч. род. кн. Калужской губ. Родоначальникъ другого, Сергѣй Ѳедоровичъ, испомѣщенъ въ 1684 г.; потомство его внесено въ VI ч. род. кн. Курской и Нижегородской губерній. *В. Л.*

Жилищный вопросъ, въ качествѣ технической, экономической и эстетической проблемы, существовалъ во всѣ времена съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ сталъ строить себѣ жилище. Но Ж. вопросъ въ томъ его специфическомъ смыслѣ, въ какомъ онъ составляетъ въ наше время одну изъ важнѣйшихъ проблемъ экономической политики, возникъ вмѣстѣ съ появленіемъ современныхъ городовъ, какъ центровъ капиталистической промышленности. Крупные города средневѣковья рѣдко насчитывали больше 15—20 тыс. жителей. Собственный домъ ремесленника на арендованной у города землѣ былъ основнымъ типомъ жилища; дома, сдававшіеся въ наемъ, составляли исключеніе. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ отсутствіемъ современнаго пролетаріата, придавало Ж. вопросу совершенно иной характеръ, чѣмъ теперь. Переходъ къ современному городу совершался постепенно; въ большихъ центрахъ Ж. вопросъ существовалъ уже въ XVIII в., а мѣстами даже и раньше; но лишь съ 30-хъ гг. XIX ст. привлекаетъ къ себѣ вниманіе, постоянно возрастающее. Въ Англіи число жителей въ городахъ съ населеніемъ свыше 20 тыс. въ 1801 г. составляло 1,5 милл. (15 городовъ), а въ 1891 г.—15,6 милл. (185 городовъ): оно увеличилось въ 10 разъ въ то время, какъ сельское населеніе возросло менѣе чѣмъ въ 1½ раза. Въ городахъ съ населеніемъ въ 100 тыс. и болѣе въ 1801 г. жило 9,7% общаго числа жителей страны, а въ 1891 г.—31,8%. Въ Шотландіи въ 1801 г. не было ни одного города, населеніе котораго превышало бы 100 тыс., а въ 1891 г. въ такихъ городахъ жило 30% всѣхъ ея обитателей. Если и не въ такомъ же стремительномъ темпѣ, то все же чрезвычайно быстро совершалась агломерація населенія въ Германіи, Франціи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, Бельгіи, Голландіи и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Ж. вопросъ получалъ все большее значеніе. Въ настоящее время ему посвящена огромная литература, и среди вопросовъ коммунальной политики ему принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ.—Ж. вопросъ есть вопросъ о наемныхъ квартирахъ, въ которыхъ нынѣ живетъ огромное большинство населенія большихъ и среднихъ городовъ. Ж. вопросъ представляется при этомъ въ двухъ видахъ: какъ вопросъ о недостаткѣ квартиръ, т.-е. о квартирной тѣснотѣ и дороговизнѣ, и какъ вопросъ о недостаткахъ квартиръ, т.-е. объ антисанитарномъ состояніи значительнаго числа тѣхъ жилищъ, въ которыхъ ютится бѣдная часть городскихъ жителей. Благодаря особымъ условіямъ городского землевладѣнія и домостроительства, «свободная игра спроса и предложенія» весьма часто приводитъ здѣсь къ такимъ результатамъ, которые не только весьма далеки отъ сколько-нибудь сноснаго удовлетворенія жилищныхъ потребностей малоимущаго населенія, но представляютъ общественную опасность въ гигіеническомъ отношеніи и способствуютъ вырожденію тѣхъ слоевъ пролетаріата, которымъ не оказывается достаточная защита. Въ дѣлѣ снабженія населенія квартирами предложеніе не всегда можетъ быстро приспособиться къ спросу; въ теченіе долгихъ промежутковъ времени домовладѣльцы нерѣдко пользуются положеніемъ, напоминающимъ монополію. Такое положеніе позволяетъ, съ одной стороны, сильно повышать квартирную плату, а съ другой—оставлять квартиры въ такомъ состояніи, въ которомъ онѣ становятся опасными для здоровья ихъ обитателей. Этимъ опредѣляются два направленія государственной и коммунальной политики въ Ж. вопросѣ: борьба съ дороговизной и борьба съ антисанитарнымъ состояніемъ жилищъ. Огромное практическое значеніе Ж. вопроса привлекло къ нему интересъ какъ экономистовъ-теоретиковъ, такъ и статистиковъ. Въ статистической литературѣ накопился въ настоящее время довольно большой описательный матеріалъ по Ж. вопросу; имѣется и рядъ попытокъ теоретически освѣтить его особенности.

I. Статистика Ж. вопроса. Жилищная статистика имѣетъ задачей учетъ квартиръ и характеристику ихъ съ хозяйственной и санитарной точекъ зрѣнія, даетъ свѣдѣнія о распредѣленіи квартиръ по величинѣ, пользуясь для этого или обмѣромъ, или же счетомъ комнатъ, о положеніи квартиръ въ домѣ, о назначеніи квартиръ (для жилья, для торгово-промышленныхъ цѣлей), о плотности и составѣ ихъ населенія, о гигіеническихъ условіяхъ жилищъ (водоснабженіе, канализація, освѣщеніе и т. п.), о квартирныхъ цѣнахъ и соотношеніи ихъ съ доходами квартиронанимателей. Въ виду того, что характеръ квартиръ опредѣляется уже характеромъ домовъ и владѣній, въ которыхъ онѣ помѣщаются, статистика владѣній и строеній является основой для квартирной статистики. Статистика владѣній даетъ представленіе о застроенности данной земельной

площади и характерѣ этой застроенности. Она заключаетъ данныя объ общихъ условіяхъ владѣній, также и о самихъ домовладѣльцахъ. Статистика строеній характеризуетъ величину, характеръ строеній, матеріалъ стѣнъ и т. п. Всѣ вышеупомянутыя данныя получаются путемъ переписей владѣній и квартиръ, которыя большею частью производятся вмѣстѣ съ переписями населенія; иногда предпринимаются спеціальныя изслѣдованія, обнимающія все населеніе данной мѣстности или ограничивающіяся бѣднѣйшими его классами. Необходимой частью жилищной статистики является статистика квартирнаго рынка, изучающая спросъ и предложеніе квартиръ. Этой цѣли служатъ статистика строительной дѣятельности и спеціальныя переписи пустующихъ квартиръ, производящіяся въ болѣе короткіе промежутки, чѣмъ жилищныя переписи (въ Германіи, напр., ежегодно). Жилищная статистика начала развиваться съ 60-хъ годовъ XIX ст. и достигла наибольшаго совершенства и распространенія въ концѣ XIX ст. въ Германіи. Она возникла съ обостреніемъ Ж. вопроса въ большихъ городахъ по мѣрѣ распространенія жилищной нужды и въ болѣе мелкихъ городахъ захватываетъ и послѣдніе. Въ 1900-хъ годахъ въ Баденѣ и Вюртембергѣ были изучены жилища всего населенія этихъ государствъ, какъ городского, такъ и сельскаго. Жилищная статистика въ Германіи является созданіемъ городскихъ статистическихъ бюро; только въ XX в. изученіемъ жилищныхъ условій начали заниматься и государственныя статистическія учрежденія. Изъ другихъ странъ, собирающихъ данныя по жилищной статистикѣ, на первомъ мѣстѣ стоятъ Франція и Австрія. Во Франціи съ 1901 г. собираются свѣдѣнія по квартирной статистикѣ при общихъ переписяхъ населенія. Въ Австріи жилищныя переписи въ городахъ производятся при общихъ переписяхъ населенія съ 1869 г.; въ 1910 г. были собраны свѣдѣнія по статистикѣ квартиръ и владѣній въ 71 маленькомъ городѣ по краткой и 62 болѣе крупныхъ по расширенной программѣ. Какъ въ Австріи, такъ и во Франціи государственными бюро труда были подвергнуты изученію жилищныя условія отдѣльныхъ категорій рабочихъ. Въ остальныхъ государствахъ имѣются самыя общія данныя по жилищной статистикѣ. Такъ, въ Англіи съ 1891 г. при переписяхъ населенія ставится вопросъ, изъ скольких комнатъ состоитъ квартира. Въ Италіи послѣ ценза 1901 г. были опубликованы данныя о распредѣленіи квартиръ по этажамъ въ городахъ, имѣющихъ свыше 20000 жит. Въ Голландіи при переписяхъ 1899 и 1909 гг. былъ поставленъ вопросъ о числѣ комнатъ, занимаемыхъ данымъ хозяйствомъ, и о числѣ комнатъ съ окнами или съ дверями, выходящими на улицу. Отрывочныя свѣдѣнія по жилищной статистикѣ имѣются въ американскихъ цензахъ. Въ Россіи свѣдѣнія о жилищныхъ условіяхъ собирались только при городскихъ переписяхъ населенія въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Ригѣ, Кіевѣ, Баку, Харьковѣ, Ялтѣ, Томскѣ, Архангельскѣ, Симбирскѣ, Уфѣ и Харбинѣ. Кромѣ того, въ матеріалахъ по оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, издаваемыхъ земскими статистическими бюро, имѣются цѣнныя данныя о жилищныхъ условіяхъ въ русскихъ провинціальныхъ городахъ. Данныя по жилищной статистикѣ крайне разнородны въ отдѣльныхъ государствахъ; не достигнуто ею однообразіе даже въ Германіи. Возможно поэтому дать только самыя общія сравнительныя статистическія свѣдѣнія о жилищныхъ условіяхъ и то лишь въ крупныхъ городахъ. На основаніи жилищныхъ переписей можно отмѣтить два рѣзко отличающихся другъ отъ друга типа разселенія жителей въ городахъ. Одинъ типъ преобладаетъ въ городахъ германскихъ странъ: населеніе живетъ скученно въ многоэтажныхъ домахъ. Другой типъ встрѣчается въ англо-американскихъ странахъ, гдѣ населеніе размѣщается по особнякамъ. Къ первому типу разселенія примыкаютъ также итальянскіе и французскіе, а также русскіе крупные города, ко второму—частью бельгійскіе и голландскіе города. Нѣкоторое представленіе о типахъ застройки даетъ средняя цифра квартиръ и жителей на 1 владѣніе. Такъ, по послѣднимъ переписямъ въ городахъ съ населеніемъ свыше 1 милл. жителей населенность владѣнія была слѣдующая:

	На 1 владѣніе. Квартиръ.	Жителей.
Берлинъ (1910)	19,8	77
Парижъ (1906)	13,2	35
Вѣна (1910)	11,8	50
Лондонъ (1901)	1,8	8
Петербургъ (1910)	22,0	154
Москва (1911)	9,5	53

Среди всѣхъ городовъ Лондонъ рѣзко выдѣляется по своему типу застройки. Въ англійскихъ городахъ вообще приходится около 5—6 человѣкъ на владѣніе. Въ Германіи въ болѣе мелкихъ городахъ, хотя цифра населенія на одно владѣніе и падаетъ, но нигдѣ не доходитъ до англійской нормы. Русскій провинціальный губернскій городъ значительно отличается, по интенсивности застройки, отъ столичныхъ городовъ. По даннымъ земскихъ изслѣдованій, конца 1890-хъ и начала 1900-хъ гг., въ среднемъ въ губернскихъ городахъ приходилось отъ 2-хъ до 3-хъ квартиръ и отъ 10 до 15 жителей на владѣніе:

	На 1 владѣніе. Кварт.	Жител.		На 1 владѣніе. Кварт.	Жител.
Вятка	3,3	14,4	Воронежъ	2,9	15,3
Вологда	2,8	?	Полтава	2,5	14,3
Тверь	2,0	?	Херсонъ	2,6	9,2
Пенза	3,1	?			

Въ уѣздныхъ городахъ типичной является усадьба съ однимъ жилымъ домомъ или съ однимъ зданіемъ торгово-промышленнаго назначенія. Преобладающимъ типомъ домовъ въ зап.-европейскихъ городахъ (за исключеніемъ англійскихъ) является многоэтажный каменный домъ. Въ Берлинѣ, напр., 4 и болѣе этажей составляютъ около $^2/_3$, во Франкфуртѣ и Мюнхенѣ болѣе половины (52%); въ Москвѣ же было въ 1902 г. около половины одноэтажныхъ домовъ и только 1% былъ въ 4 и болѣе этажей, и, кромѣ того, $^1/_2$ всѣхъ домовъ были деревянные. Какой бы раіонъ Россіи мы ни взяли—сѣверныя лѣсныя губ. (Вятскую и Вологодскую губ.), или промышленнаго раіона (Тверскую губ.), или среднечерноземныя и малороссійскія губ. (Черниговскую, Полтавскую, Воронежскую), — всюду въ провинціальныхъ городахъ преобладаютъ одноэтажные деревянные дома. Въ Московской губ. (за исключеніемъ Москвы) одноэтажные дома составляютъ 79%, а деревянные—77%, въ Черниговской 94%, въ Полтавской деревянные—90%. Въ большихъ городахъ громадная часть домовъ предназначена для сдачи въ наймы, и только ничтожный % квартиръ занимаютъ сами домовладѣльцы. Напр., въ Берлинѣ и другихъ крупныхъ нѣмецкихъ городахъ около $^9/_{10}$ квартиръ сдается въ наймы, въ Москвѣ около $^3/_4$, въ провинціальныхъ губернскихъ русскихъ городахъ—отъ 34—35%—въ Рязани и Тулѣ, до 76%—въ Воронежѣ. Для характеристики собственно квартиръ однимъ изъ опредѣляющихъ признаковъ является ихъ величина. Вслѣдствіе неоднородности въ пониманіи единицы измѣренія—

комнаты—вполнѣ сравнимыхъ данныхъ о распредѣленіи квартиръ по величинѣ ихъ получить невозможно. Ниже приводятся данныя о распредѣленіи квартиръ въ городахъ съ населеніемъ свыше милліона жителей.

	Изъ 1000 было квартиръ съ числомъ комнатъ:				
	1	2	3	4	5 и болѣе.
Берлинъ (1910)	75	336	325	113	148
Вѣна (1900)	83	422	262	87	146
Парижъ (1912)	248	210	225	107	125
Лондонъ (1901)	184	202	163	123	328
Москва (1902)	133	106	159	250	233
			отъ 3 до 5		6 и болѣе.
Петербургъ (1900) . . .	203	229	435		127

Въ крупныхъ городахъ большая часть квартиръ приходится на квартиры до 2 комнатъ. При изученіи эволюціи распредѣленія квартиръ по ихъ величинѣ въ Германіи было отмѣчено сокращеніе однокомнатныхъ квартиръ, въ Англіи—относительное паденіе вообще всѣхъ мелкихъ квартиръ до 4 комнатъ. Другимъ важнымъ признакомъ для характеристики квартиръ является ихъ населенность. Показателемъ, хотя и несовершеннымъ, скученности населенія въ квартирахъ служатъ среднія цифры жителей на 1 квартиру. Въ крупныхъ европейскихъ городахъ, по послѣднимъ переписямъ приходилось отъ 3 до 5 человѣкъ на 1 квартиру (въ Парижѣ—2,7, Берлинѣ—3,9, Вѣнѣ—4,2 и Лондонѣ—4,5), въ русскихъ столицахъ населенность квартиръ повышается почти вдвое—въ Петербургѣ до 7, а въ Москвѣ почти до 9 (8,7) человѣкъ на квартиру. Въ провинціальныхъ русскихъ городахъ жило отъ 5 до 6 человѣкъ въ квартирѣ: въ Херсонѣ—4,4, Воронежѣ—4,7, Вяткѣ—5,0. Полтавѣ—5,7. Квартирная статистика далѣе показываетъ, что населенность квартиръ вмѣстѣ съ увеличеніемъ ихъ размѣровъ падаетъ. Такъ, напр., въ Берлинѣ въ квартирѣ до 2 комнатъ приходилось на 1 комнату 1,6 человѣкъ, а въ пяти-комнатныхъ менѣе 1 человѣка (0,8); въ Москвѣ въ однокомнатныхъ квартирахъ было въ среднемъ 8 человѣкъ, а въ квартирахъ съ болѣе чѣмъ 8 комнатами—менѣе 1 человѣка на комнату. Совершенно особый характеръ имѣютъ жилища рабочихъ въ русскихъ фабричныхъ центрахъ. Помѣщаются они, большею частью, въ маленькихъ домикахъ въ одну-двѣ однокомнатныя квартиры, при чемъ эти комнаты-квартиры совмѣщаютъ въ себѣ все: и кухню, и столовую, и спальню. Въ такомъ фабричномъ городѣ, какъ Иваново-Вознесенскъ, большинство рабочихъ живетъ въ помѣщеніяхъ, гдѣ на 1 человѣка приходится 0,62 куб. саж. или, еще нагляднѣе, отъ 3 до 6 кв. аршинъ площади пола. Въ этихъ квартирахъ нѣтъ ни мѣстъ для постелей, нѣтъ и самыхъ постелей. Большинство спитъ на своемъ верхнемъ платьѣ. Жилищныя условія въ большихъ городахъ ухудшаются еще болѣе тѣмъ, что въ нихъ особенно распространена сдача комнатъ и коекъ. Изъ всего числа квартиръ въ Берлинѣ, напр., было 10% квартиръ со сдачей коекъ и 7% со сдачей комнатъ, въ Москвѣ же въ $^1/_3$ квартиръ сдавались комнаты, въ $^1/_5$—койки и каморки. Для яснаго представленія о жилищныхъ условіяхъ необходимо знать квартирныя цѣны; но, въ виду отсутствія сравнимыхъ данныхъ, мы ограничимся указаніемъ, что, по даннымъ различныхъ изслѣдованій, чѣмъ меньше квартира, тѣмъ относительно дороже приходится платить за нее. Такъ, напр., изслѣдованіе 1908 г. въ Аугсбургѣ показало, что наемная плата за 1 куб. метръ въ квартирахъ въ 1 комнату равнялась 2,6 маркамъ, а въ квартирахъ свыше 9 комнатъ была около 2 марокъ. Русскія земскія оцѣночныя изслѣдованія отмѣтили то же самое явленіе по цѣлому ряду городовъ. Напр., въ Твери въ квартирѣ до 4 куб. саж. за 1 куб. сажень плата равнялась 10,3 руб., а въ квартирахъ свыше 32 кв. саж. не превышала 7,5 руб. Въ Вяткѣ въ квартирахъ до 4 куб. саж. квартирная плата за куб. саж. достигала 8,3 руб., а свыше 16 куб. саж.—6,6 руб. Въ Воронежѣ каждая единица квартиры размѣромъ до 100 куб. аршинъ оплачивалась вдвое и даже втрое дороже сравнительно съ квартирой свыше 500 куб. аршинъ. Кромѣ того, чѣмъ меньше доходъ квартирохозяина, тѣмъ большую часть его беретъ квартирная плата. Впервые это показалъ Берлинскій городской статистикъ Швабе, изслѣдовавъ въ 1867 г. соотношеніе между доходомъ и квартирной платой у 4281 городскихъ и государственныхъ служащихъ, съ доходомъ до 1000 талеровъ и у 1741 плательщиковъ подоходнаго налога. Позднѣйшія изслѣдованія, произведенныя въ Гамбургѣ, Лейпцигѣ, Дрезденѣ, Бреславлѣ, Шенебергѣ и др. городахъ Германіи, подтвердили, что относительная часть дохода, расходуемая на квартиру, въ низшихъ группахъ доходовъ достигаетъ maximum'а и по мѣрѣ увеличенія доходовъ падаетъ. Повторныя изслѣдованія въ Гамбургѣ и Бреславлѣ говорятъ, что часть дохода, расходуемая на квартиру, у владѣльцевъ мелкихъ доходовъ возрастаетъ, у владѣльцевъ крупныхъ доходовъ—понижается.

Доходъ и квартирная плата въ Гамбургѣ въ 1867—1900 гг.

Группы дохода въ маркахъ.	Квартирная плата выраж. въ % къ доходу.				
	1867—1868	1873—1874	1881—1882	1890—1891	1900—1901
900— 1 200 . . .	19,8	20,9	21,9	24,1	24,7
1 200— 1 800 . . .	19,9	20,1	18,9	22,2	23,2
1 800— 2 400 . . .	20,3	20,9	19,5	22,1	21,6
2 400— 3 000 . . .	19,5	19,2	18,8	20,8	20,5
3 000— 3 600 . . .	19,6	19,0	17,9	19,1	19,2
3 600— 4 200 . . .	19,3	18,2	18,3	18,7	18,3
4 200— 4 800 . . .	18,9	17,4	17,2	17,9	17,4
4 800— 5 400 . . .	19,2	18,3	18,0	18,0	16,8
5 400— 6 000 . . .	18,2	16,7	18,5	17,4	16,6
6 000— 9 000 . . .	16,5	15,7	17,3	15,7	15,1
9 000—12 000 . . .	15,4	16,4	16,3	14,2	13,1
12 000—18 000 . . .	13,0	12,1	13,7	11,6	10,9
18 000—30 000 . . .	10,4	9,3	11,2	9,4	8,4
30 000—60 000 . . .	6,7	7,4	8,1	6,2	6,0
свыше 60 000 . . .	3,7	3,8	3,9	3,3	3,0

Предыдущая характеристика жилищныхъ условій касалась, главнымъ образомъ, ихъ статики; но въ практическихъ цѣляхъ какъ общественныя управленія, такъ и частныя лица нуждаются въ свѣдѣніяхъ о характерѣ измѣненій, происходящихъ въ удовлетвореніи жилищной нужды въ періоды болѣе краткіе, чѣмъ тѣ, въ которые производятся переписи населенія. Этой цѣли служитъ статистика строительной дѣятельности, дающая учетъ возведенныхъ и разрушенныхъ строеній. Находясь еще только въ періодѣ организаціи, статистика строительной дѣятельности крайне несовершенна и имѣется преимущественно въ городахъ нѣмецкихъ государствъ. Данныя о строительной дѣятельности въ германскихъ городахъ, публикуемыя германскимъ бюро труда за періодъ съ 1900 по 1910 гг. для 22 городовъ, показываютъ, что съ 1901 г. до 1904 г. вмѣстѣ съ улучшеніемъ конъюнктуры наблюдался и ростъ строительной дѣятельности; въ періодъ же подъема 1907 г. отмѣченъ былъ застой въ строительствѣ въ городахъ, и только съ 1910 г. намѣчается оживленіе. На 10 000 жит. возведено квартиръ по 22 городамъ:

1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
70	70	76	98	101	92	93	74	56	56	71

Въ общемъ, на основаніи имѣющихся матеріаловъ, нельзя подмѣтить полнаго параллелизма между строительной дѣятельностью и хозяйственной конъюнктурой, но едва ли можно говорить и объ обратномъ соотношеніи между ними. Для характеристики того, насколько удовлетворена квартирная нужда, служитъ число пустующихъ квартиръ. Эти данныя получаются или при переписяхъ населенія, или путемъ спеціальныхъ переписей, производящихся, напр., во многихъ германскихъ городахъ ежегодно. Но цифры пустующихъ квартиръ, выражая соотношеніе между потребностью въ квартирахъ и постройкой ихъ, могутъ служить показателемъ степени удовлетворенія квартирной нужды только въ томъ случаѣ, если извѣстенъ нормальный уровень пустующихъ квартиръ. Начиная съ 90-хъ гг., нѣмецкими статистиками былъ сдѣланъ рядъ попытокъ къ опредѣленію этого нормальнаго %. Въ результатѣ различныхъ вычисленій, съ цѣлымъ рядомъ оговорокъ, нѣмецкими статистиками принимается за норму для пустующихъ квартиръ 3%. На основаніи данныхъ по двумъ городамъ—Гамбургу и Берлину, имѣющимъ статистику пустующихъ квартиръ съ 70-хъ гг.,—въ % пустующихъ квартиръ періоды подъема смѣняются моментами пониженія. Какъ въ Берлинѣ, такъ и въ Гамбургѣ, въ началѣ 70-хъ гг. былъ отмѣченъ наименьшій % пустующихъ квартиръ—около 1%; въ началѣ 90-хъ гг. онъ достигалъ maximum'a, равняясь въ Гамбургѣ 8—9, въ Берлинѣ 5—6. Новое паденіе въ обоихъ городахъ отмѣчено было въ началѣ 1900-хъ гг., когда въ Гамбургѣ % пустующихъ квартиръ колебался около 2,5%, въ Берлинѣ—между 1—2%; новый подъемъ намѣчается съ 1910 г., когда % пустующихъ квартиръ поднялся въ Гамбургѣ до 7, а въ Берлинѣ до 5%. Въ 1912 г., напр., % пустующихъ квартиръ въ Гамбургѣ достигалъ 6,9, въ Берлинѣ—4,1, Дрезденѣ—0,9, Лейпцигѣ—1,6, Парижѣ—0,8. Въ русскихъ городахъ статистика строительной дѣятельности находится въ самомъ зачаточномъ состояніи, даже въ столицахъ; учетъ же пустующихъ квартиръ производится только при городскихъ переписяхъ населенія, и въ Москвѣ при переписи 1911 г. незанятыя квартиры составляли 2,2%.

Н. С—хій.

II. Теорія.—Теоріи жилищнаго вопроса развились сравнительно поздно. Вниманіе первыхъ изслѣдователей останавливалось, главнымъ образомъ, на несоотвѣтствіи жилищныхъ отношеній требованіямъ морали и общественной гигіены. Первыми изслѣдователями были или политическіе дѣятели (Англія, гдѣ въ 1844 г. была образована особая комиссія для изученія жилищныхъ условій городовъ), или филантропы (Бельгія, гдѣ въ 1830-хъ гг. Дюкпесіо далъ превосходный анализъ жилищныхъ условій городской бѣдноты), или инженеры и дѣятели общественной санитаріи.—Въ Германіи съ наибольшей силой былъ выдвинутъ Ж. вопросъ въ 70-хъ гг. Союзомъ архитекторовъ и Союзомъ общественной гигіены. Экономисты заинтересовались Ж. вопросомъ сравнительно поздно. Въ 30-хъ гг. прошлаго столѣтія въ Германіи консерваторъ Губеръ видѣлъ причину жилищной нужды въ высокихъ цѣнахъ на землю и неправильной, слишкомъ индивидуалистической организаціи строительнаго промысла. Въ ту же эпоху важность Ж. вопроса подчеркивалъ Родбертусъ; въ 50-хъ гг. Фоше требовалъ расширенія принципа принудительнаго отчужденія въ цѣляхъ застройки (на конгрессѣ нѣмецкихъ экономистовъ), но только со времени образованія «Verein für Socialpolitik» Ж. вопросъ дѣлается предметомъ систематическаго изученія (докладъ Энгеля на Эйзенахскомъ съѣздѣ 1872 г.). Острота и важность Ж. вопроса не возбуждаетъ ни въ комъ сомнѣнія: непомѣрная дороговизна квартиръ, особенно тяжело чувствуемая менѣе состоятельнымъ населеніемъ (старый законъ Швабе-Энгеля, что квартирная плата въ бѣднѣйшихъ классахъ населенія поглощаетъ относительно бо́льшую долю бюджета, см. выше) подтверждается статистическими изслѣдованіями во всѣхъ странахъ, между прочимъ—рядомъ оцѣночно-статистическихъ изслѣдованій русскихъ городовъ. Антисанитарныя жилищныя условія громаднаго большинства населенія засвидѣтельствованы частными и оффиціальными изслѣдованіями: повышеніе заболѣваній, смертности и преступности, развитіе алкоголизма и проституціи связаны съ дурными жилищными условіями современнаго города. Спорнымъ является только вопросъ о причинахъ жилищной нужды и, слѣдовательно, о методахъ борьбы съ ней. Есть ли Ж. вопросъ только неизбѣжное отраженіе современнаго капиталистическаго строя (Энгельсъ), недостатка платежныхъ средствъ громаднаго большинства населенія и анархичности современнаго производства, при которой спросъ на жилища, особенно интенсивный въ моментъ промышленнаго подъема и роста городовъ, не соотвѣтствуетъ ихъ предложенію въ эти моменты (Поле), или, быть-можетъ, несоотвѣтствіе спроса и предложенія объясняется отдѣльными частностями современныхъ экономическихъ отношеній: ростомъ строительныхъ издержекъ, обгоняющимъ ростъ доходовъ большинства населенія, или монополіей домовладѣнія, односторонне диктующаго свои условія нанимателямъ, или природой строительнаго капитала, слишкомъ громоздкаго для современныхъ строительныхъ отношеній, или неправильной организаціей кредита, недоступнаго для мелкихъ собственниковъ и отдающаго власть въ сферѣ городскихъ земельныхъ отношеній кредитнымъ учрежденіямъ и земельнымъ спекулянтамъ? Или, быть-можетъ, жилищная проблема отражаетъ всю сложность современной экономической жизни и не допускаетъ единой формулы? Врядъ-ли можно сомнѣваться, что своеобразіе жилищной проблемы заключается въ ея сложности. Она является вопросомъ промышленной политики, вопросомъ правильной организаціи кредита, рабочихъ рукъ, строительнаго капитала и одновременно входитъ въ область аграрной политики (вопросъ о цѣнѣ застраиваемой земли). Экономистъ, изучающій Ж. вопросъ, встрѣчаетъ въ органической связи блага, увеличиваемыя по произволу (строительный капиталъ), и блага ограниченныя (земля), и неизбѣжно въ центрѣ его вниманія становится вопросъ о природѣ городскихъ земельныхъ отношеній, такъ какъ проблема производства жилищъ мало отличается по своему характеру отъ любой производственной проблемы. Попытки Іоллеса объяснить жилищную нужду особенностями строительнаго капитала неудачны. По его мнѣнію, непревращаемость объекта строительнаго капитала (домовъ) и преобладаніе постояннаго капитала надъ оборотнымъ затрудняютъ приспособленіе предложенія къ колебаніямъ спроса, такъ какъ «чѣмъ больше вложено въ предпріятіе постояннаго капитала, тѣмъ менѣе способно оно къ колебаніямъ подъ вліяніемъ конкуренціи». Въ силу этого, неизбѣжно, предложеніе квартиръ ограничено, квартирная плата поднимается выше уровня обычной прибыли, и городская рента «есть собственно не земельная, а домовая рента». Диль указалъ, что Іоллесъ недостаточно оцѣниваетъ «техническій прогрессъ, чрезвычайно облегчающій въ нашъ вѣкъ крупной промышленности созданіе новыхъ построекъ и, слѣдовательно, облег-

чающій конкуренцію». Такимъ образомъ, своеобразіе Ж. вопроса не можетъ быть сведено только къ своеобразію природы строительнаго капитала. Поле пытался связать особенности условій строительной промышленности съ общими условіями капиталистическаго производства и отыскалъ особый законъ проявленія неорганизованности производства въ данномъ случаѣ. Рядомъ цифръ и сопоставленій онъ доказываетъ, что капиталъ отливаетъ отъ строительной промышленности въ моменты оживленія промышленной конъюнктуры, когда массы населенія подъ ея возбуждающимъ вліяніемъ устремляются въ городъ и повышаютъ спросъ на квартиры. Но эта остроумная гипотеза для объясненія, съ одной стороны, кризисовъ строительной промышленности, періодически повторяющихся въ исторіи любого большого города, а съ другой—высокихъ квартирныхъ цѣнъ, не вполнѣ приложима даже къ нѣмецкой дѣйствительности, для которой она создана. Что же касается русской дѣйствительности, то въ русской спеціальной литературѣ (чрезвычайно бѣдной) мы встрѣчаемъ прямыя противопоказанія утвержденіямъ Поле. Такъ, по даннымъ превосходнаго статистическаго изслѣдованія о строительной дѣятельности въ пригородахъ Москвы и по даннымъ анкеты «Вѣстн. Мин. Финансовъ», оживленіе промышленной дѣятельности непосредственно влечетъ за собой оживленіе и въ области строительства, хотя, конечно, параллелизмъ не полонъ—строительное производство нѣсколько отстаетъ отъ промышленнаго развитія. Въ литературѣ дѣлаются попытки искать причину, усложняющую процессъ строительнаго развитія городовъ, въ своеобразной особенности жилищныхъ отношеній—ихъ тѣсной связи съ земельными отношеніями. Вагнеръ, Эберштадтъ (административная школа). Дамашке, Эшвеге (земельные реформаторы) основной причиной считаютъ злоупотребленіе правомъ частной собственности на землю въ городахъ, которое приводитъ къ печальнымъ послѣдствіямъ не только санитарнымъ, но и экономическимъ, такъ какъ создаетъ возможность безгранично интенсивной застройки участковъ многоэтажными домами, поднимаетъ тѣмъ самымъ цѣну на землю до высокихъ предѣловъ и открываетъ земельной спекуляціи широкую возможность по произволу вздувать земельныя цѣны. Эберштадтъ особенно подчеркиваетъ въ этомъ процессѣ значеніе современнаго законодательства объ ипотечномъ кредитѣ. По его мнѣнію, ничѣмъ не стѣсненная свобода земельнаго оборота и полный произволъ въ оцѣнкѣ земель открываютъ земельнымъ спекулянтамъ возможность, скупивъ примыкающую къ городу землю, реализовать ея цѣнность по вздутой цѣнѣ, путемъ залога въ ипотечныхъ учрежденіяхъ. Давленіе земельныхъ спекулянтовъ, сжимающихъ городъ «желѣзнымъ кольцомъ» скупленныхъ земель, является, по этой теоріи, основной причиной дороговизны земли. Слабая сторона этой теоріи, не дающей экономическаго объясненія могуществу собственниковъ на земельномъ рынкѣ, была отмѣчена не только нео-манчестерцами (Поле, Фохтъ, Людв. Штейнъ), полагающими, что свободная конкуренція является лучшимъ методомъ разрѣшенія жилищной проблемы, но и такими вдумчивыми и осторожными теоретиками, какъ Визеръ, Филиппповичъ и Мангольдтъ. Визеръ пытается прослѣдить на процессѣ образованія земельныхъ цѣнъ вліяніе соціальной группировки городского населенія. Между различными соціальными классами городского населенія, а также между различными по могуществу группами промышленныхъ предпріятій идетъ коллективная борьба за лучшіе участки. Наиболѣе сильныя группы побѣждаютъ въ той мѣрѣ, въ какой онѣ могутъ дать за земельный участокъ наиболѣе высокія цѣны. Интересныя построенія Визера нуждаются въ существенномъ ограниченіи: предложеніе земли для строительныхъ цѣлей не можетъ считаться въ современномъ городѣ неограниченнымъ. Предложеніе, какъ и указалъ Мангольдтъ, ограничивается болѣе или менѣе узкимъ кольцомъ примыкающихъ къ городу участковъ, сохранившихъ сельскохозяйственный характеръ, но имѣющихъ въ то же время, въ силу близости къ городу, строительныя свойства. Цѣна земли опредѣляется, въ общемъ и цѣломъ, спросомъ городского населенія на жилища и, слѣдовательно, на землю, его количественной и качественной мощью, отражающей общіе законы развитія капиталистическаго хозяйства. Монополія землевладѣнія на сторонѣ предложенія вноситъ въ этотъ процессъ усложняющіе моменты. Городская территорія сжимается кольцомъ сельскохозяйственныхъ собственниковъ. Ихъ сопротивленіе можетъ быть сломлено въ условіяхъ развитой экономической жизни только организованной силой капитала. Такимъ образомъ, монополія землевладѣнія если не оправдываетъ, то объясняетъ возникновеніе особаго вида экономической дѣятельности, извѣстной подъ названіемъ земельной спекуляціи. Земельная спекуляція является формой, въ которой капиталъ вторгается въ строительную промышленность. И въ Россіи и, большей частью, на Западѣ строительное производство въ собственномъ смыслѣ, въ силу своихъ техническихъ условій, легко доступно мелкимъ и среднимъ предпріятіямъ; между тѣмъ, производство земли, т.-е. превращеніе пахотныхъ участковъ въ строительные путемъ объединенія отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ участковъ въ комплексъ, проведеніе улицъ, устройство водопроводовъ и канализаціи — это требуетъ громадныхъ средствъ и допускаетъ неограниченную концентрацію ихъ, тѣмъ болѣе, что въ процессѣ «созрѣванія земли» быстрый ростъ цѣнъ на городскіе участки при превращеніи пахотной земли въ строительную открываетъ для спекулятивнаго капитала широкій просторъ. Возникновеніе торговыхъ центровъ въ опредѣленныхъ пунктахъ города, сосредоточивая въ нихъ торговую дѣятельность и ускоряя движеніе оборотнаго капитала въ торговыхъ предпріятіяхъ, повышаетъ ренту и, слѣдовательно, земельныя цѣны до невѣроятныхъ предѣловъ. Въ томъ же направленіи оказываетъ вліяніе интенсивный спросъ на землю для жилищныхъ цѣлей и господство въ современномъ городѣ особаго типа стройки домовъ-казармъ. Концентрація громадныхъ массъ населенія на ограниченномъ пространствѣ неизбѣжно приводитъ къ разрастанію городовъ въ горизонтальномъ (возникновеніе пригородовъ) и вертикальномъ (надстройка этажей) направленіи. Неудобство переселенія въ верхніе этажи, особенно при несовершенствѣ городскихъ путей сообщенія и некультурности окраинъ, чувствуется населеніемъ менѣе интенсивно, чѣмъ передвиженіе на периферію города, влекущее за собой значительную потерю времени и увеличеніе издержекъ. Кромѣ того, постройка многоэтажныхъ зданій, по крайней мѣрѣ до извѣстныхъ размѣровъ, понижаетъ стоимость каждой отдѣльной квартиры, распредѣляя на десятки лицъ расходы по покупкѣ земли и по возведенію фундамента и крыши. Но одновременно эта невольная кооперація квартиронанимателей, концентрируя на одномъ участкѣ массу квартиръ, повышаетъ земельную ренту. Этими двумя факторами и объясняется побѣдоносное появленіе большихъ домовъ-казармъ, которые съ точки зрѣнія инди-

видуальной и общественной гигіены вызываютъ весьма серьезныя опасенія. Только индивидуализмъ англичанъ, жертвующихъ временемъ и деньгами для обезпеченія себѣ home'a, хотя бы на окраинахъ, побѣдилъ это свойственное капиталистическому городу стремленіе къ концентраціи населенія, обезпечилъ болѣе нормальное распредѣленіе населенія, болѣе равномѣрный спросъ на землю въ предѣлахъ городской территоріи, слѣдовательно, болѣе низкія земельныя цѣны: многоэтажный домъ-казарма остался чуждъ англійскому городу. Вплетеніе земельныхъ отношеній въ строительную политику оказываетъ рѣшающее вліяніе. Строительная земля является незамѣнимымъ обезпеченіемъ для банковъ; ипотечный кредитъ опредѣляетъ собой отношенія между всѣми субъектами городского строительства. Характерная особенность земельной спекуляціи — отсутствіе собственнаго капитала. Земля пріобрѣтается и перепродается (иногда по нѣсколько разъ) въ долгъ; самое зданіе закладывается по мѣрѣ выстройки, слѣдовательно, на средства тѣхъ же самыхъ ипотечныхъ учрежденій. Все дѣло удовлетворенія жилищныхъ потребностей населенія получаетъ спекулятивный характеръ; дома, создаваемые въ цѣляхъ спекуляціи, не удовлетворяютъ элементарнымъ требованіямъ строительнаго искусства и гигіены. Строительныя катастрофы дѣлаются постояннымъ явленіемъ. Особенно тяжело отражается эта система на строительн. рабочихъ. Владѣльцы закладныхъ пользуются правомъ преимущества при удовлетвореніи претензій, и въ случаѣ прекращенія строителемъ платежей рабочіе лишаются всего своего заработка.

Осложненіе чисто промышленныхъ строительныхъ отношеній отношеніями земельными не только вноситъ своеобразіе въ теорію Ж. вопроса, но и властно диктуетъ практическія мѣропріятія жилищной политики и характеръ сознательнаго вмѣшательства публичной власти. Послѣдняя не можетъ ограничиться однимъ только регулированіемъ строительной промышленности путемъ созданія нормъ, которыя обезпечивали бы постройку жилищъ, отвѣчающихъ требованіямъ общественной безопасности, гигіены и противопожарности (строительное право). Исправленіе несоотвѣтствія между потребностями населенія и зданіями, возведенными частной промышленностью, путемъ органовъ постояннаго административнаго надзора (жилищная инспекція) тоже не вполнѣ достигаетъ цѣли. Если спросъ превышаетъ предложеніе, административный надзоръ безсиленъ удалить съ рынка помѣщенія, несогласныя съ требованіями гигіены, но отвѣчающія финансовымъ средствамъ населенія. Большую роль въ дѣлѣ приведенія въ равновѣсіе спроса и предложенія на городской территоріи играетъ цѣлесообразная организація трамвайнаго дѣла, автоматически облегчающая передвиженіе отъ центра къ окраинамъ, выработка нормъ строительнаго права, принудительно приспособляющихъ типы стройки къ соціальнымъ потребностямъ городского населенія, и, наконецъ, чисто-административныя мѣры,—организація муниципальныхъ посредническихъ конторъ по найму квартиръ или особыхъ бюро для руководительства жилищными отношеніями. Всѣ эти мѣры все же не затрогиваютъ основного момента ограниченности предложенія на жилищномъ рынкѣ—монополіи землевладѣльцевъ. Увеличеніе общественной властью предложенія жилищъ, косвенное, путемъ организаціи строительнаго кредита, или прямое—муниципальнымъ или государственнымъ строительствомъ жилищъ,—какъ показываетъ опытъ Запада, также не вполнѣ достигаетъ цѣли. Вслѣдствіе дороговизны земли этотъ типъ строительства не захватываетъ наиболѣе нуждающихся низовъ городского населенія. Даже въ Бельгіи, странѣ наиболѣе развитого строительнаго кредита, послѣдній оказался недостижимъ для громаднаго большинства необезпеченнаго населенія. Такимъ образомъ, заключительнымъ звеномъ всякой жилищной политики неизбѣжно является особый видъ «аграрной» политики и «аграрнаго» законодательства: государство неотвратимо приходитъ къ регулированію дѣятельности основного института современнаго права—частной собственности на землю. Исторія жилищнаго законодательства во всѣхъ государствахъ начинается непосредственной борьбой противъ самыхъ очевидныхъ недостатковъ дѣятельности частно-строительной спекуляціи, регулированіемъ ея въ цѣляхъ санитарныхъ и противопожарныхъ, и кончается созданіемъ планомѣрной муниципальной земельной политики. Въ однихъ государствахъ (Англія) развито санитарное законодательство, въ другихъ (Германія и Швейцарія) особенно усовершенствованы нормы строительнаго права, или (Бельгія, Австрія, Франція) широко поставлено косвенное содѣйствіе созданію жилищъ развитіемъ кредита или облегченіемъ налоговыхъ тяготъ для мелкихъ жилищъ (Австрія). Но всюду эти мѣры глубоко проникаютъ въ соціальныя отношенія только тогда, когда общественная власть вступаетъ на путь ограниченія усмотрѣнія частнаго городского землеи домовладѣнія въ дѣлѣ удовлетворенія жилищныхъ потребностей населенія и самостоятельнаго творчества въ дѣлѣ созданія новыхъ формъ муниципальнаго землевладѣнія. Опытъ послѣднихъ годовъ показалъ, что административныя нормы въ этомъ случаѣ въ значительной степени парализуются пассивнымъ противодѣйствіемъ среднихъ элементовъ общества, близко связанныхъ съ городскимъ домовладѣніемъ. Даже въ Англіи, напр., несмотря на ультрадемократическую организацію органовъ мѣстнаго самоуправленія—въ нихъ преобладаютъ представители среднихъ классовъ,—жилищные законы, направленные къ удовлетворенію жилищныхъ потребностей низовъ городского населенія, все еще не получили достаточнаго примѣненія. Все болѣе и болѣе дѣлается очевиднымъ, что на ряду съ государственной властью и органами мѣстнаго самоуправленія субъектомъ жилищной политики должна выступить свободная организація заинтересованныхъ лицъ—кооперація. До послѣдняго времени строительныя кооперации, въ силу недостатка платежныхъ средствъ у громаднаго большинства населенія, обслуживала только сравнительно обезпеченные классы; но организація правильнаго кредита и усвоеніе правильной земельной политики общественной властью открываютъ кооперации въ этой области широкія перспективы. Вмѣстѣ съ этимъ создается новый субъектъ домовладѣнія, къ которому непримѣнимы опасенія политической тираніи и поглощенія личной свободы, выдвигаемыя иногда противъ домовладѣльческаго управленія городомъ и государствомъ.

III. Законодательство. Отдѣльныя законодательства по Ж. вопросу трудно подвести подъ какую-нибудь общую схему. Наиболѣе детально развито законодательство въ Англіи, но и въ другихъ странахъ мы встрѣчаемъ подробную разработку отдѣльныхъ сторонъ Ж. вопроса. Такъ, въ Бельгіи, и отчасти во Франціи и Италіи, мы видимъ любопытныя попытки создать единеніе между частной инициативой (общественная благо-

творительность, кооперація) и органами публичной власти. Въ Германіи развито строительное право, и созданы новые институты гражданскаго права, обезпечивающіе планомѣрность земельной политики муниципалитетовъ. Въ Австріи разработана сложная система содѣйствія частной и общественной инициативѣ въ дѣлѣ постройки дешевыхъ жилищъ путемъ облегченія налоговъ для опредѣленнаго типа жилищъ.—Англія. Въ основѣ дѣйствующаго законодательства въ Англіи лежатъ Public Health amendement Act (1890), представляющій собой развитіе основного санитарнаго закона 1875 г., Housing of the Working Classes Act (1890), съ рядомъ дополнительныхъ актовъ, и Housing and Town Planning Act (1909). Все законодательство проникнуто идеей охраны общественнаго здоровья. Нормы закона и издаваемыхъ въ его развитіе обязательныхъ постановленій органовъ мѣстнаго самоуправленія опредѣляютъ условія постройки жилищъ съ санитарной точки зрѣнія (предѣлы застройки участка, характеръ его замощенія, строительные матеріалы, условія канализаціи, присоединеніе къ сѣти городскихъ улицъ и т. д.). Органомъ санитарнаго и жилищнаго надзора является санитарный инспекторъ (medical officer of health), непремѣнно врачъ, которому подчинены surveyor и inspector of nuisance и спеціальные санитарные надзиратели (въ большихъ городахъ 20—30). Отступленія отъ закона должны быть устранены, по требованію medical officer of health, подъ страхомъ штрафа въ 10 шиллинг. за каждый просроченный день. Если частичное улучшеніе не достигаетъ цѣли, санитарный инспекторъ можетъ требовать, при соблюденіи извѣстныхъ процессуальныхъ формъ, полной перестройки дома (собственникъ получаетъ ссуду на 30 лѣтъ изъ 6%). Неисполненіе требованія влечетъ за собой суровый штрафъ, принудительное выселеніе квартирантовъ, убытки которыхъ возлагаются на домовладѣльца, и сносъ дома. Подлежатъ сносу и принудительному отчужденію также obstructive buildings, т.-е. дома, которые сами по себѣ не антигигіеничны, но мѣшаютъ приведенію мѣстности въ хорошее санитарное состояніе. Подлежатъ отчужденію цѣлые антисанитарные кварталы въ цѣляхъ планомѣрной перестройки (такъ назыв. институтъ отчужденія по поясамъ). При отчужденіи антисанитарныхъ домовъ проведенъ, въ извѣстной степени, принципъ «справедливой» оцѣнки. Для опредѣленія вознагражденія въ основу кладется не дѣйствительный доходъ, а тотъ, который домъ приносилъ бы, если бы онъ эксплуатировался при нормальныхъ условіяхъ. III-я часть закона уполномочиваетъ органы мѣстнаго самоуправленія на постройку жилищъ и открываетъ кредитъ изъ государственнаго фонда. Отдѣльныя постановленія уполномочиваютъ инспектора требовать присоединенія домовъ къ канализаціи и водопроводу и даютъ ему широкое право надзора за домами, сдаваемыми въ наемъ и почлежными, и вообще право устраненія всякаго «nuisance», т.-е. всякаго санитарнаго вреда. Законъ 1909 г. кодифицировалъ рядъ мелкихъ законовъ, посвященныхъ Ж. вопросу, и въ то же время (по предложенію Джона Бернса) сдѣлалъ для органовъ мѣстнаго самоуправленія обязательнымъ рядъ мѣръ по устраненію жилищной нужды (въ частности по постройкѣ дешевыхъ жилищъ, по сносу жилищъ негодныхъ, при чемъ заявленіе 4 гражданъ о бездѣятельности органовъ санитарной инспекціи открываетъ возможность вмѣшательства центральной власти), облегчилъ возможность займа изъ государственнаго фонда на срокъ до 80-ти лѣтъ, уполномочилъ органы самоуправленія на принудительное отчужденіе земли для постройки жилищъ, на выдачу субсидій строительнымъ кооперативамъ, на гарантію ихъ займовъ и на изданіе плановъ регулированія, обусловливающихъ правильное развитіе городовъ. Подъ вліяніемъ этого закона, съ 1 апрѣля 1910 г. по 31 марта 1912 г. по соглашенію съ домовладѣльцами было ремонтировано 20 459 домовъ и снесено 3354, а въ принудительномъ порядкѣ запрещено жительство въ 14 631 домѣ. Число домовъ, построенныхъ общинами съ 1890 г. по 1912 г., равнялось 15 000. Въ 1912—13 гг. коммунами было выстроено 1880 домовъ, и сдѣлано съ этой цѣлью займовъ на 40 315 800 р. Въ дѣлѣ постройки дешевыхъ жилищъ на первый планъ выдвигается дѣятельность лондонскаго графства. Общая сумма его затратъ на покупку земли и постройку домовъ составляла къ 31 марта 1910 г. почти 28 милл. руб. Оффиціальный отчетъ констатируетъ, однако, что муниципальное строительство только дополняетъ, но не замѣняетъ частной предпріимчивости.—Бельгія. Законъ 1889 г. имѣлъ цѣлью увеличить число дешевыхъ жилищъ путемъ развитія частной инициативы на полукоммерческихъ, полублаготворительныхъ началахъ. Законъ организовалъ «Комитеты покровительства рабочихъ жилищъ», выбираемые коммунальными совѣтами. Главной дѣятельной пружиной въ области постройки рабочихъ домовъ и переуступки ихъ рабочимъ являются, по мысли закона 1889 г., общества, спеціально учреждаемыя съ этой цѣлью и пользующіяся льготнымъ кредитомъ изъ государственной сберегательной кассы. Послѣдняя можетъ открыть кредитъ въ размѣрѣ ¾ капитала, который общество должно внести. Кромѣ того, законъ далъ національной сберегательной кассѣ право организовать операцію страхованія жизни въ связи съ операціей покупки домовъ, такъ что покупатель, умирающій раньше уплаты всей стоимости жилища, оставляетъ послѣднее въ собственность своимъ наслѣдникамъ. Число домовъ, построенныхъ при помощи бельгійской системы «водопада кредитовъ», въ 1910 г., составило 49 861.—Франція. Современное франц. законодательство идетъ по стопамъ бельгійскаго. Оно также основывается на принципѣ волонтаризма и содѣйствія частной инициативѣ. Правильно организованная жилищная инспекція отсутствуетъ. Была сдѣлана попытка ея введенія при разработкѣ закона, но встрѣтила противодѣйствіе со стороны большинства парламента на томъ основаніи, что административный надзоръ за жилищами противорѣчитъ принципу неприкосновенности жилищъ. Ж. вопросъ въ санитарномъ отношеніи регулируется закономъ 15 февр. 1902 г. Зак. 1906 г. (Loi relative aux habitations à bon marché), представляющій собой разработанное и улучшенное повтореніе закона 1894 г., имѣетъ цѣлью облегчить постройку дешевыхъ жилищъ путемъ фискальныхъ льготъ (освобожденіе отъ поземельнаго налога и налога на окна и двери въ теченіе 12 лѣтъ съ момента постройки) и облегченія кредита. «Дешевыми» считаются квартиры, реальная плата за которыя (плата по контракту и расходы, за исключеніемъ санитарныхъ и страховыхъ) не превышаетъ извѣстнаго максимума. Законъ уполномочиваетъ органы мѣстнаго самоуправленія, органы общественной благотворительности (bureaux de bienfaisance) и центральную сберегательную кассу оказывать кредитъ обществамъ постройки дешевыхъ жилищъ. Законъ создаетъ особые органы (комитеты покровительства дешевыхъ жилищъ), которые частью избираются генеральнымъ совѣтомъ, частью назначаются высшимъ совѣтомъ дешевыхъ жилищъ (Conseil Supérieur des habitations à bon marché). Послѣд-

ній является высшимъ руководящимъ органомъ и состоитъ изъ лицъ, извѣстныхъ работами въ области гигіены, общественной экономіи и пр. Въ компетенцію комитетовъ (очень неопредѣленную) входятъ всѣ мѣры, которыя пробуждаютъ частную инициативу въ дѣлѣ оздоровленія жилищъ: выдача премій за чистоту, изслѣдованіе жилищъ, устройство архитектурныхъ конкурсовъ. Законъ 1906 г., какъ и законъ 1894 г., широкаго примѣненія не получилъ: отсутствіе жилищнаго надзора, отсутствіе опредѣленныхъ средствъ для кредитованія строительныхъ обществъ, слабое развитіе кооперацiи и консерватизмъ французскихъ органовъ самоуправленія—таковы причины неудачи этой реформы жилищныхъ отношеній во Франціи.—Германія. Въ Германіи жилищное законодательство наиболѣе развито въ Гессенѣ, организовавшемъ жилищную инспекцію и государственный фондъ для постройки дешевыхъ жилищъ (Зак. 1 іюня 1893 г.). Жилищная инспекція организована также въ Гамбургѣ, Баваріи, Вюртембергѣ и Саксоніи. Послѣднія 3 государства создали спеціальную должность государственнаго жилищнаго инспектора, руководящаго жилищной политикой и направляющаго дѣятельность городскихъ самоуправленій. По словамъ Loger'a, изданіе обязательныхъ постановленій въ городахъ затруднено вездѣ, гдѣ господствуетъ «трехклассная избирательная система», обезпечивающая большинство землевладѣльческаго элемента въ думахъ. Въ Пруссіи существуетъ только рядъ отдѣльныхъ административныхъ распоряженій, главнымъ образомъ, имѣющихъ цѣлью улучшеніе качественнаго и количественнаго состава органовъ строительной полиціи. Въ 1913 г. опубликованъ проектъ жилищнаго закона, устанавливающій органы жилищнаго надзора и уполномочивающій органы мѣстнаго самоуправленія создавать путемъ обязательныхъ постановленій нормы о минимальныхъ санитарныхъ требованіяхъ къ жилищамъ. Оригинальную особенность прусскаго законодательства составляетъ развитіе строительнаго права, обезпечивающее органамъ публичной власти широкое вліяніе на застройку не только отдѣльныхъ участковъ, но и всей территоріи городовъ (законодательство о планахъ регулированія). Оно расширяетъ примѣненіе института принудительнаго отчужденія въ цѣляхъ застройки городовъ и вводитъ новыя формы воздѣйствія публичной власти на земельную собственность въ цѣляхъ болѣе планомѣрной застройки городской территоріи. Въ настоящее время всѣ большіе города издали планы регулированія и строительные «поясные» уставы, разбивающіе территорію города, по степени интенсивности застройки, на отдѣльные пояса, въ зависимости отъ высоты земельныхъ цѣнъ. Законодательство о соціальномъ страхованіи облегчаетъ постройку дешевыхъ жилищъ путемъ выдачи на льготныхъ условіяхъ долгосрочныхъ ссудъ. Имперія и отдѣльныя германскія государства тоже выдаютъ ссуды на постройку домовъ для служащихъ въ государственныхъ предпріятіяхъ и рабочихъ. Изъ имперскаго казначейства выдано подъ вторую закладную по 1910 г. 39 милл. мар., Пруссіей, при содѣйствіи строительныхъ кооперативовъ и подъ обезпеченіе второй закладной, 144 милл. мар. (къ концу 1911 г.)—на постройку дешевыхъ жилищъ для мелкихъ государственныхъ чиновниковъ и рабочихъ. Въ Гессенѣ (зак. 1902 г.) и Баваріи (зак. 1908 г.). созданы общегосударственные фонды для постройки жилищъ. Субъектомъ общеполезной строительной дѣятельности являются по преимуществу строительные кооперативы (въ 1910 г.—1056 кооперативовъ, съ 196 751 членовъ). Муниципальное строительство развито слабо. По оффиціальнымъ даннымъ 1910 г. изъ городовъ съ населеніемъ свыше 50000 жит. 42 города построили квартиры для муниципальныхъ рабочихъ; 15—вообще для менѣе обезпеченныхъ жителей и организовали кредитъ для кооперативныхъ рабочихъ организацій. Городской ипотечный банкъ Кельна имѣетъ 20 милл. мар. основного капитала. Берлинъ ассигновалъ для поддержки строительныхъ кооперативовъ 1 милл. мар., Лейпцигъ—500 000 мар. (подъ обезпеченіе 2-й закладной). Широкой извѣстностью пользуется поселокъ для рабочихъ, построенный гор. Ульмомъ. Новое гражданское уложеніе, создавъ институты продажи съ правомъ обратной покупки и наслѣдственной аренды, облегчило городамъ цѣлесообразную земельную политику. Образованіе земельныхъ фондовъ (Ульму принадлежитъ 80% городской территоріи, Страсбургу—60%, Фрейбургу 70%, Майнцу и Франкфурту — 50%), присоединеніе предмѣстій, сдача строительнымъ кооперативамъ земли въ долгосрочную (80—100 лѣтъ) аренду, при чемъ города (напр. Франкфуртъ) выдаютъ ссуды на постройку—таковы основные пункты муниципальной земельной политики городовъ. Частная инициатива проявляется также въ устройствѣ городовъ-садовъ (см. XIV, 262), имѣющихъ, впрочемъ, значеніе только отдѣльныхъ соціальныхъ экспериментовъ.—Австрія въ послѣдніе годы сдѣлала очень быстрые шаги въ развитіи жилищнаго законодательства. Законъ 1902 г. освобождаетъ отъ уплаты подомоваго налога: а) дома, построенные съ цѣлью предоставить рабочимъ здоровыя и дешевыя квартиры; б) дома, построенные для перепродажи рабочимъ съ разсрочкой платежа (по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ половины ихъ стоимости на 15 лѣтъ). При этомъ дома должны удовлетворять извѣстнымъ санитарнымъ требованіямъ и могутъ быть сдаваемы или продаваемы только лицамъ, доходъ которыхъ не превышаетъ опредѣленной высоты. Рабочимъ, въ смыслѣ закона 1902 г., считается лицо, находящееся на службѣ въ какомъ-нибудь частномъ или общественномъ предпріятіи и обладающее доходомъ, не превышающимъ для одинокаго 1200 кронъ. для главы семьи изъ 4 членовъ—1800 кронъ, для главы многочисленной семьи—2400 кронъ. Финансовыя льготы оказываются всѣмъ категоріямъ строителей—акціонернымъ компаніямъ, частнымъ лицамъ, строительнымъ кооперативамъ, благотворительнымъ учрежденіямъ, но съ условіемъ, чтобы прибыль на вложенный въ домостроительство капиталъ не превышала опредѣленнаго %, различнаго въ силу различія мѣстныхъ условій въ разныхъ провинціяхъ Австріи. Строители, воспользовавшіеся льготой и отступившіе отъ условій, опредѣленныхъ закономъ, подлежатъ штрафу, не превышающему въ первый разъ $^1/_2$ извлеченнаго изъ дома дохода, а во второй—двойной суммы его. Закономъ воспользовались по преимуществу представители промышленности для постройки жилищъ для рабочихъ, занятыхъ въ ихъ предпріятіяхъ. Такъ, въ 1902 г., когда законъ получилъ наиболѣе активное примѣненіе, изъ 339 освобожденныхъ отъ налога домовъ 281 принадлежали промышленникамъ. До 1910 г. было освобождено отъ налога всего 815 домовъ для семейныхъ рабочихъ съ 5520 квартирами, 3 дома для одинокихъ, 9 ночлежныхъ домовъ и 10 домовъ съ общеполезными учрежденіями. Въ нихъ живутъ 39 723 чел. Подъ вліяніемъ агитаціи возникшаго въ 1907 г. общества «Zentralstelle für Wohnungsreform in Oesterreich», австрійское законодательство вступаетъ на новый путь активной поддержки

кооперативной и вообще общеполезной строительной дѣятельности. Въ 1907 г. учрежденъ юбилейный фондъ для выдачи ссудъ строительнымъ кооперативамъ чиновниковъ (4 милл. кронъ) и рабочимъ казенныхъ солеваренъ (1 милл. кронъ). Ссуда выдается въ размѣрѣ 40% стоимости зданія строительнымъ кооперативамъ, если они выдаютъ не болѣе 4½% дивиденда и состоятъ всецѣло или главнымъ образомъ изъ чиновниковъ. Обезпеченіемъ ссуды является **вторая закладная** (подъ первую кооперативъ можетъ занять деньги въ любомъ ипотечномъ учрежденіи), но часть ссуды можетъ быть выдана въ моментъ начала стройки и возмѣщаетъ, такимъ образомъ недостатокъ строительнаго капитала. Тѣ же самые технические принципы, но только на болѣе широкомъ соціальномъ основаніи, опредѣляютъ собой содержаніе закона 1910 г., указывающаго интересный путь къ единенію въ области строительства жилищъ государственной власти и кооперацiи. Зак. 22 дек. 1910 г. создалъ особый жилищный фондъ въ 25 милл. кр., образуемый ежегодными взносами въ теченіе 10 лѣтъ. Фондъ имѣетъ цѣлью облегчить постройку «здоровыхъ и дешевыхъ жилищъ» органамъ мѣстнаго самоуправленія, строительнымъ кооперативамъ и общеполезнымъ обществамъ (таковыми признаются об-ва, выдающія не болѣе 5% дивиденда и въ случаѣ закрытія обращающія имущество на общеполезныя цѣли). Законъ разрѣшаетъ образованіе на мѣстахъ особыхъ жилищныхъ комиссій, куда входятъ представители отъ общинъ, учрежденій по страхованію рабочихъ, общеполезныхъ строительныхъ организацій. Фондъ гарантируетъ уплату долга строительныхъ организацій по **второй закладной** въ размѣрѣ 40% стоимости сооруженія вмѣстѣ съ землей. Ипотечныя учрежденія обычно выдаютъ 50% ссуды. Такимъ образомъ создается возможность удесятерить мощь наличнаго капитала, вложеннаго въ строительство.— **Италія.** Жилищное законодательство Италіи открываетъ широкую возможность для совмѣстной дѣятельности органовъ публичной власти и общественной инiціативы. Зак. 25 іюня 1865 г. объ отчужденіи по поясамъ и зак. 31 марта 1903 г. объ отчужденіи земли для постройки дешевыхъ квартиръ (для семействъ съ доходомъ не свыше 1500 лиръ) открываетъ органамъ мѣстнаго самоуправленія возможность вліянія на земельныя отношенія въ городахъ. Законъ 31 мая 1903 г. уполномочиваетъ сберегательныя кассы, ломбарды, страховыя и ипотечныя учрежденія выдавать ссуды на постройку дешевыхъ жилищъ подъ первую закладную до $^3/_5$ стоимости. Ссуды могутъ быть выдаваемы обществамъ взаимопомощи и кооперативамъ (societa coopergative di mutuo socorso), если они ставятъ своей задачей исключительно постройку дешевыхъ жилищъ для своихъ членовъ, или ограничиваютъ дивидендъ 4%, а въ случаѣ прекращенія дѣятельности передаютъ свои средства учрежденіямъ государственнаго страхованія рабочихъ на случай старости и инвалидности. Если нѣтъ на лицо строительныхъ кооперативовъ, законъ уполномочиваетъ органы коммунальнаго самоуправленія на сооруженіе дешевыхъ жилищъ. Законъ 29 марта 1903 г. создаетъ особаго рода автономныя коллегіи для постройки, содержанія, сдачи въ наймы и продажи домовъ, воздвигаемыхъ на предоставленныхъ городомъ земляхъ. Автономныя коллегіи учреждаются муниципалитетами (во Флоренціи представители муниципалитета составляютъ большинство, въ Миланѣ и Римѣ—около $^1/_2$ общаго числа голосовъ); въ автономныя коллегіи открытъ доступъ также представителямъ рабочихъ (въ Римѣ 1 представитель рабочихъ отъ національнаго союза муниципальныхъ служащихъ и 3 представителя отъ другихъ римскихъ рабочихъ) и лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія (во Флоренціи единоличное или коллективное пожертвованіе въ 50 000 лиръ даетъ право на одинъ голосъ въ совѣтѣ «коллегіи»). Капиталы учрежденія образуются изъ пожертвованій городовъ и частныхъ лицъ и путемъ выпуска облигацій и процентныхъ (не свыше 4%) и безпроцентныхъ бумагъ. — **Россія.** Русскаго жилищнаго законодательства нѣтъ. Строительный уставъ, регулирующій условія застройки городовъ и селеній, преслѣдуетъ исключительно противопожарныя цѣли. Кромѣ того, статья 117, въ силу которой города строятся не иначе, какъ по планамъ, въ установленномъ порядкѣ утвержденнымъ, почти утратила значеніе, такъ какъ по разъясненіямъ Сената безъ принудительнаго отчужденія земли ограниченія права стройки въ публичномъ интересѣ не могутъ имѣть мѣста иначе, какъ въ противопожарныхъ и, въ слабой степени, санитарныхъ цѣляхъ. Вредное вліяніе на развитіе городовъ оказываетъ и отсутствіе спеціальнаго законодательства о принудительномъ отчужденіи. Всецѣло противопожарными тенденціями проникнуты и обязательныя постановленія по строительной части, изданныя въ 128 городахъ. Ограниченіе высоты зданій шириной улицъ (ст. 198 стр. уст.), по разъясненію Сената, имѣетъ силу только для Петербурга. Кредитъ на постройку жилищъ почти всецѣло находится въ рукахъ частныхъ земельныхъ банковъ и только частью въ рукахъ городскихъ банковъ, по своему уставу и организаціи мало приспособленныхъ къ долгосрочному ипотечному кредиту. Ссуды подъ городскія строенія занимаютъ видное мѣсто въ операціяхъ банковъ (въ 1909 г. при балансѣ въ 181 490 468 р., ссуды подъ залогъ городскихъ строеній достигали 48 799 661 р.). Только въ Москвѣ гор. думой создано интересное по уставу кредитное об-во, сосредоточившее въ своихъ рукахъ значительную долю земельнаго кредита (съ 1864 г., времени основанія общества, выдано имъ 662 643 300 р., тогда какъ частные банки, Моск. Зем. банкъ и Петерб. Тульск. Поз. банкъ выдали съ 1874 г.: 1-й—109 323 200 р., 2-й — 30 958 800 р.). Государственный и муниципальный кредитъ существуетъ въ Россіи только какъ случайное явленіе. Правила 9 іюня 1907 г. о долгосрочныхъ ссудахъ изъ пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассъ, дѣйствующихъ на казенныхъ и частныхъ жел. дор., для пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ и постройку домовъ создали жилищный кредитъ для желѣзнодорожныхъ служащихъ. Ссуды выдаются на срокъ не свыше 10 л. изъ 5% и регламентируются крайне стѣснительно. Примѣненіе муниципальнаго кредита, какъ исключительное явленіе, мы встрѣчаемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Здѣсь съ 1836 г. существуетъ строительный капиталъ, получившій въ 1889 г., послѣ многихъ перипетій неприкосновенный характеръ и опредѣленное назначеніе— служить для постройки жилищъ менѣе обезпеченнаго населенія. Капиталъ, которымъ завѣдуетъ особая комиссія, достигаетъ нынѣ 300 000 р. По отчету Нижегор. гор. управы въ 1911 г. наличными числилось 3800 р.; остальное роздано въ ссуды. При содѣйствіи этого капитала созданъ цѣлый городокъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, въ 1889 г., и земля давалась городамъ безплатно. Общественная инiціатива въ области строительства крайне мало развита. Общества квартиронанимателей, возникшія на основаніи зак. 4 марта 1906 г. «для расширенія общегражданскихъ правъ квартиронанимателей и для установленія соглашеній съ отдѣльными домовладѣльцами, для постройки и найма домовъ своимъ членамъ», не по-

лучили значительнаго развитія. Большую жизненность обнаруживаютъ строительные кооперативы въ формѣ «Товариществъ для устройства квартиръ», учрежденные въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Николаевѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и другихъ городахъ. Цѣль товариществъ — постройка домовъ и доставленіе своимъ членамъ удобныхъ и постоянныхъ квартиръ. Въ Москвѣ организовано 5 строительныхъ товариществъ, съ оборотомъ приблизительно въ 5 милл. р., и поднятъ вопросъ объ организаціи союза этихъ товариществъ въ формѣ созданія особаго «строительнаго бюро». Недостатки нашего кооперативнаго законодательства сильно затрудняютъ развитіе строительныхъ товариществъ. По своему характеру (высокій взносъ) они доступны только среднимъ классамъ общества. Тѣмъ большій интересъ представляетъ попытка московскаго городского самоуправленія путемъ организаціи кредита облегчить кооперативное строительство среди своихъ низшихъ служащихъ. «Общество для удовлетворенія жилищной нужды среди служащихъ по московскому городскому самоуправленію», возникшее на основѣ зак. 4 марта 1906 г., пріобрѣло владѣніе стоимостью въ 39 000 р. (издержки по покупкѣ были покрыты взносами участниковъ и залогомъ въ банкѣ) и получило отъ московской городской думы ссуду въ 289 000 р. на 49 лѣтъ, изъ 6% съ погашеніемъ, подъ закладную. Домъ строился подъ контролемъ управы, которая производила уплату счетовъ подрядчиковъ по мѣрѣ доставки матеріаловъ и производства работъ. Къ октябрю 1913 г. былъ выстроенъ вчернѣ 5-этажный домъ на 78 квартиръ въ 2 и 3 комнаты. Гарантіей уплаты занятой суммы являются: 1) право управы утверждать приходо-расходную смѣту Общества (съ правомъ повышать расцѣнки на квартиры) и 2) вычеты изъ жалованья служащихъ въ видѣ квартирной платы. Въ Харьковѣ устраивается кооперативный поселокъ служащихъ губернской земской кассы мелкаго кредита. Пріобрѣтена земля въ количествѣ 12 дес. за 12 тыс. р. Ссуда выдается земской кассой. Въ Петербургѣ существуютъ «Товарищество для устройства и улучшенія жилищъ для пришлаго рабочаго люда въ Петербургѣ», организованное петербургскимъ обществомъ архитекторовъ, и товарищество «Гаванскій Городокъ». Капиталъ послѣдняго состоитъ изъ паевъ по 25 р. Товариществу принадлежатъ теперь 5 большихъ домовъ, съ квартирами въ 1—3 комнаты. Цѣны квартиръ въ 1 комнату—7 р., въ двѣ—9 р., въ три—20 р. Населеніе этихъ домовъ достигаетъ 2000 чел. Муниципальное строительство у насъ мало привилось. Во многихъ городахъ существуютъ ночлежные дома, но они рѣдко удовлетворяютъ требованіямъ гигіены. Только въ Москвѣ, благодаря притоку благотворительныхъ средствъ и дѣятельности Попечительства о бѣдныхъ Хитрова рынка, дѣло поставлено сравнительно широко. Особенно выдаются здѣсь Ермаковскій ночлежный домъ, построенный по послѣднему слову техники, и дома дешевыхъ квартиръ для одинокихъ и семейныхъ, созданные на завѣщанные Солодовниковымъ 6 милл. р. Въ виду слабости общественной инициативы, въ дѣлѣ рѣшенія Ж. вопроса въ Россіи особеннаго вниманія заслуживаетъ возникновеніе за предѣлами городской черты поселковъ, которое облегчается удешевленіемъ и усовершенствованіемъ городскихъ и пригородныхъ путей сообщенія. Но и здѣсь сказывается вліяніе пригороднаго землевладѣнія на характеръ строительнаго развитія городовъ. Пригородные землевладѣльцы неохотно выбрасываютъ землю на рынокъ, а зданія на арендованной землѣ, въ силу несовершенства чашего, дѣйствовавшаго до сихъ поръ, законодательства объ арендѣ и трудности кредита, въ большинствѣ случаевъ являются строеніями пониженнаго типа (около Москвы, напр., средняя стоимость дома не выше 3 000 р.). Что же касается городскихъ предмѣстій—этихъ легкихъ, которыми дышатъ города, то они населяются у насъ бѣднѣйшими слоями населенія и являются поэтому очагами заразы. Вполнѣ понятнымъ является стремленіе московской управы обезпечить хотя бы одному предмѣстью нормальныя условія путемъ сдачи въ долгосрочную аренду земли, но съ рядомъ ограниченій степени интенсивности застройки (Ходынскій городокъ). Сколько-нибудь существеннаго улучшенія положенія можно ждать только отъ реформы санитарнаго законодательства, а также отъ надлежащаго примѣненія закона о правѣ застройки.

Литература: Fuchs, ст. «Wohnungsfrage» въ «Handw.-buch» (рус. пер. въ «Изв. Моск. Г. Д.»); его же, «Zur Wohnungsfrage» (1904); Pohle, «Die Wohnungsfrage» (1901, т. I, II); Eberstadt, «Handb. d. Wohnungswesens u. d. Wohnungsfrage» (1909); Weber, «Ueber Bodenrente und Bodenspeculation in d. modernen Stadt» (1904); его же, «Boden u. Wohnung» (1908); Wieser, «Die Theorie d. Städtischen Grundrente» (1909); Peter, «Wert u. Preis unbebauter Liegenschaften i. d. modernen Grosstadt» (1910); Voigt u. Geldner, «Kleinhaus u. Miets-Kaserne» (1905); A. Voigt, «Wie um die Bauordnung gekämpft wird» (1910); Gemünd, «Bodenfrage u. Bodenpolitik» (1911); Philippovitch, въ «Schriften d. V. f. Socialpolit.» (1901); Mangoldt, «Die Städtische Bodenfrage» (1907); Inama-Sternegg, «Städtische Bodenpolitik» (1905); Paul Voigt, «Grundrente u. Wohnungsfrage in Berlin u. seinen Vororten» (1901); Feig u. Mewes, «Wohnungsproduktion u. ihre Regelung» (1911); Jager, «Die Wohnungsfrage» (т. I и II, 1902, 1903); Wagner, «Grundlegung d. politischen Oekonomie» (3-е изд., т. III); «Städt. Grund. u. Haus-eigentum»; «Schriften d. Ver. für Socialpolitik» (т. 30 и 31, 95—97); Stier Somlo, «Unser Mietrechtsverhältniss u. seine Reform» (1901); K. Seutemann, «D. deutsche Wohnungstatistik» (1902); «Bericht u. d. 1. Allg. Deutsch. Wohnungskongress in Frankfurt a/M.» (1904); «Bericht u. d. II. Wohn. Kgr. in Leipzig» (1911); «Acten d. Internationalen Wohnungskongresses in Wien 1910»; Stübben, «Der Städtebau»; Brix u. Genzmer, «Städtebauliche Verträge» (1908—09); Adickes, «Stadterweiterungen»; Haase, «Das Problem d. Wohnungsgesetzgebung»; «Wohnungsfürsorge in deutschen Städten» (1910); «Jahrb. d. Deutsch. Städte», «Zeitschrift f. Wohnungswesen», «Kommunale Praxis», «Sociale Praxis», «Baugenossenschaft», «Zeitschrift d. Beamten-Wohnungs-Ver. zu Berlin»; E. Kläger, «Durch die Wiener Quartiere des Elends u. Verbrechens» (1908); «Die Gemeinnützigen Kleinwohnungs-Anlagen in Oesterreich nach d. Ergebnissen der Erhebung v. 17 Apr. 1909» (Брюннъ, 1908); «Mitteilungen d. Zentralstelle für Wohnungsreform in Oesterreich»; Uldrige, «Housing progress in the United Kingdom» (1905); Booth, «Life a. Labour in London» (1902); Alden Hayward, «Housing» (библіогр. указ.); Smart, «The Housing Problem a. t. Municipality» (1902); Rowntree, «Poverty» (1903); Sykes, «Public Health a. Housing» (1901); «Municipal Affairs»; «T. Municipal Journal», «Bul. of. Depart. of. Labour» (Вашингтонъ); Casson, «Housing, Town Planning etc. Act» (3-е изд., Л., 1913); Levasseur, «La question d. logements à bon marché» (1904); Turot et Bellamy,

«Le surpeuplement et les logements à bon marché» (1907); Picot, «Les garni souvriers à Paris» (1900); Meuriot, «Les agglomérations urbaines» (1898); Solners, «Police de logements et inspection sanitaire des habitations» (1905); Jourdan, «Legislation sur les logements insalubres» (1905); Muller et Cacheux, «Les habitations ouvrières en tous pays»; Bertillon, «Essai de statistique comparée de surpeuplement des habitations à Paris» (1894); Borde, «Salubrité des habitations et hygiène des villes»; «Habitation» («Bull. de la Statist. générale de la France», II, 1913); «Rapport sur l'emploi de la Fortune des Caisses d'Epargne» (Proc. verb. du Comité des Habitations à bon Marché de 15 Fevr. 1913; «Recueil de documents sur la prévoyance sociale réunis par le minist. d. travail etc.» (1908); «Rapport général... sur le projet de budget de la v. de Paris pour 1912»; «Les habitations ouvrières de Belgique» («Exposé de la Situation du R. de Belgique 1876 — 1900», Брюссель, 1912); отчеты бельг. «Conseil général d'Hygiène publique sur les travaux des Comités de patronage des habitations ouvrières»; фр.—«Conseil Supér. des Habitations à bon marché»; итальянск.—«Commissione centrale per le cose populari economiche» (1912); В. Святловскій, «Ж. вопросъ на Западѣ и въ Россіи» (5 вып.); Диканскій, «Квартирный вопросъ и соціальные опыты его рѣшенія» (1908); Я. Литтауеръ и Н. Сопиковъ, «Рабочій Ж. вопросъ»; М. Загряцковъ, «Земельная политика городского самоуправленія въ Германіи» (1913); «Статистическій ежег. гор. Москвы»; «Домостроит. т-ва въ Москвѣ»; Додоновъ, «Соціализмъ безъ политики»; З. Г. Френкель, «Задачи правильной застройки заселенныхъ мѣстъ» (отд. отт. изъ ж. «Общ. вр.», № 1, 1912); Г. Дубелиръ, «Планировка городовъ» (СПБ., 1910); Семеновъ, «Благоустройство городовъ» (1912); Энгельсъ, «Ж. вопросъ»; М. Покровская, «Улучшеніе рабочихъ жилищъ въ Англіи» (СПБ., 1899); Алибековъ, «Жилищныя условія Чернаго города» (1905); «Изв. Моск. Гор. Думы»; «Городское дѣло»; Громанъ, «Обзоръ строительн. дѣятельности въ «Россіи»; Карповичъ, «Особняки въ городѣ и деревнѣ»; Караффа-Корбутъ, «Ночлежные дома въ больш. русск. городахъ»; Кашкадамовъ, «Законъ о планировкѣ городовъ въ А.».

М. Д. Загряцковъ.

Жилка — рыболовная, иначе флоренсъ, флорентійская шерсть, растительный, морской индійскій волосъ—представляетъ собою прозрачный, крѣпкій бѣлый волосокъ, изъ котораго дѣлаютъ рыболовные поводки, для прикрѣпленія къ нимъ крючковъ, а иногда и цѣлыя лесы (рыболовные шнуры). Ж. добываютъ изъ шелковичнаго червя, незадолго до обращенія его въ коконъ; въ каждомъ червѣ по два зеленовато-желтыхъ мягкихъ волоса, толщиною въ тонкую соломину; вытягивая ихъ до требуемой длины и толщины и высушивая, получаютъ Ж.

Жилки—утолщенныя мѣста на крыльяхъ насѣкомыхъ, образующія болѣе или менѣе густую сѣть. Жилкованіе, т.-е. распредѣленіе Ж. на крыльяхъ, бываетъ чрезвычайно разнообразно, и подвести его подъ одну общую схему въ разныхъ отрядахъ насѣкомыхъ еще не вполнѣ удалось. Жилкованіе весьма важно въ систематическомъ отношеніи, т.-е., оно даетъ часто хорошіе признаки для различенія семействъ, родовъ и др. систематическихъ единицъ. Различаютъ продольныя и поперечныя Ж., при чемъ части крыла, ограниченныя Ж., носятъ названіе клѣточекъ или ячеекъ. Болѣе низшимъ типомъ жилкованія является такой, когда имѣется большое число продольныхъ Ж., а поперечныя почти отсутствуютъ, или имѣется много однообразныхъ поперечныхъ Ж. У высшихъ насѣкомыхъ число продольныхъ Ж. меньше, и вся сѣть является сложной. У многихъ мелкихъ насѣкомыхъ Ж. исчезаютъ: такъ, у мелкихъ наѣздниковъ имѣется или всего 1 продольная Ж., или Ж. совсѣмъ нѣтъ. По способу развитія различаютъ выпуклыя и вогнутыя Ж. Во многихъ Ж. проходятъ трахеи.—См. Comstock and Needham, «The wings of Insekts» въ «Americ. Natur.», т. 32 и 33, 1898—99.

Жилкинъ, Иванъ Васильевичъ — политическій дѣятель и публицистъ. Род. въ 1874 г., въ гор. Вольскѣ, Саратовской губ.; кончилъ курсъ городского училища; былъ корреспондентомъ различныхъ газетъ, съ 1898 г. сотрудникомъ и секретаремъ «Недѣли»; послѣ ея прекращенія жилъ въ Саратовѣ, сотрудничалъ въ мѣстныхъ газетахъ; въ 1904—08 г. членъ редакціи и ближайшій сотрудникъ газеты «Наша Жизнь» и замѣнившаго ее «Товарища». Въ 1906 г. выбранъ въ первую госуд. думу отъ Саратовской губ.; былъ однимъ изъ организаторовъ и вождей трудовой группы; выступалъ по аграрному вопросу, по вопросамъ объ амнистіи, о смертной казни, о депутатской неприкосновенности, объ обращеніи къ народу; подписалъ Выборгское воззваніе: отбылъ трехмѣсячное заключеніе въ тюрьмѣ. Послѣ закрытія госуд. думы устранился отъ всякой политической дѣятельности. Послѣ преобразованія «Вѣстн. Европы» въ 1909 г. Ж. становится членомъ его редакціи и ведетъ въ немъ «Провинціальное обозрѣніе»; работаетъ также въ «Русскомъ Словѣ».

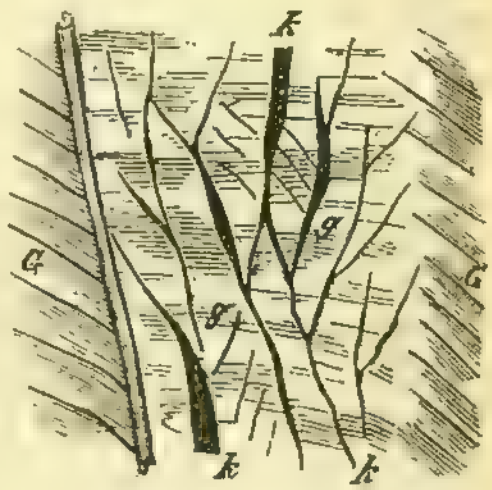
Жилкованіе — распредѣленіе жилокъ на крыльяхъ насѣкомыхъ, см. Жилки.

Жилле (Gillet), Никола-Франсуа—французскій скульпторъ, занявшій видное мѣсто въ исторіи русскаго искусства (1709—91). Въ 1758 г. прибылъ, по приглашенію И. И. Шувалова, въ СПБ. и, какъ проф. скульптуры въ академіи художествъ, сдѣлался первымъ насадителемъ скульптуры въ Россіи. Подъ его руководствомъ образовались Шубинъ, Гордѣевъ, Ѳедоръ Щедринъ, Арх. Ивановъ. Въ 1778 г. уѣхалъ на родину (въ Мецъ). Изъ произведеній Ж., исполненныхъ во Франціи, извѣстны мраморныя статуи: «Парисъ, подающій золотое яблоко Венерѣ» (въ Луврѣ) и «Геркулесъ, подносящій Еврисѳею эрманескаго вепря», каменныя группы: «Зефиръ и Флора» и «Вертумнъ и Помона» (находились на дачѣ г. Бельмона, въ Валантонѣ, близъ Парижа) и др. Изъ работъ его въ Россіи уцѣлѣлъ портретный бюстъ И. И. Шувалова (въ музеѣ акад. худож.).

Жилль, Валеръ—современный бельгійскій поэтъ изъ плеяды «Молодая Бельгія». Род. въ 1867 г. Въ своихъ произведеніяхъ («Le château des merveilles», 1893; «La Cithare», 1897; «Le collier d'opales», 1899; «Les Tombeaux», 1900; «Coffret d'ébène», 1901; «La corbeille d'octobre», 1903; «Le Joli Mai», 1905) Ж., въ духѣ Теофиля Готье и Эредіа, вдохновляется классическою древностью, пишетъ красивые, тщательно отдѣланные сонеты, отличающіеся гармоніей композиціи и блескомъ образовъ. «La Cithare» является возвеличеніемъ древней Греціи: «Les Tombeaux» — какъ бы рядъ эпитафій навсегда умолкнувшихъ великихъ поэтовъ. Ж. выступалъ и въ качествѣ драматурга («Ce n' était qu'un rêve», 1903; «Madame reçoit», 1907).—Ср. сборникъ «Молодая Бельгія» (М. 1906).

Жилой островъ—на Каспійскомъ м., къ В отъ оконечности Апшеронскаго п-ва. Площадь около 10 кв. в. Маякъ.

Жилы. — Ж. въ геологіи называются минеральныя массы, выполняющія трещины въ горныхъ породахъ земной коры. Въ идеальномъ случаѣ эти трещины имѣютъ 2 параллельныя другъ другу стѣнки: верхняя образуетъ висячій бокъ Ж., нижняя—лежачій бокъ. Края, ограничивающіе Ж. отъ боковой породы, называются зальбандами. Кратчайшее разстояніе между зальбандами образуетъ мощность Ж. Уголъ, образуемый плоскостью Ж. съ горизонтальной плоскостью, составляетъ уголъ паденія Ж., а уголъ, образованный на горизонтальной плоскости сѣченіемъ плоскости Ж. съ полуденной линіей, опредѣляетъ простираніе Ж. Протяженіе Ж. по простиранію называется длиною, по паденію—глубиною Ж. Часть Ж., выходящая на дневную поверхность, называется хвостомъ Ж. или выходомъ. Мощность, длина и глубина Ж. бываютъ весьма разнообразны. Мощность колеблется отъ толщины бумажнаго листа (въ золотоносныхъ Ж. Nagyag) до многихъ десятковъ и даже сотенъ метровъ. Въ среднемъ мощность Ж. считается отъ нѣсколькихъ сантиметровъ до полуметра или до метра; болѣе мощныя Ж. представляютъ собою большею частью сочетаніе нѣсколькихъ Ж. Въ этомъ отношеніи среди рудныхъ Ж. различаютъ Ж. простыя, когда висячій и лежачій бокъ Ж. представляетъ двѣ рѣзкія границы съ окружающей ее боковой породой, и Ж. сложныя—когда или переходъ Ж. къ боковой породѣ въ висячемъ боку совершается постепенно, или же, когда Ж. представляетъ собою совокупность многихъ Ж. незначительной мощности, между которыми боковая порода болѣе или менѣе импрегнирована рудянымъ веществомъ и значительно вытѣснена жильными породами. Отъ сложной Ж. нужно отличать штокверки, которые, какъ и сложныя Ж., состоятъ (по Бержа) изъ цѣлой сѣти мелкихъ Ж., слѣдующихъ не по одному направленію, какъ въ сложныхъ Ж., но по многимъ различнымъ направленіямъ. Мощность Ж. на всемъ протяженіи послѣднихъ неоднократно измѣняется: то мощность Ж. уменьшается, тогда говорятъ о пережимяхъ Ж., то она увеличивается, тогда говорятъ о раздуваніи или о расширеніи Ж. Когда сжатіе и расширеніе Ж. чередуются болѣе или менѣе правильно, то получается чечевицеобразное или линзообразное строеніе Ж. Въ случаѣ значительнаго мѣстнаго расширенія Ж. получается жильный штокъ; наименьшая мощность послѣдняго считается за 50—100 метровъ. Штоки, образованные отъ мѣстнаго расширенія Ж., какъ и послѣднія сами по себѣ, имѣютъ весьма характерныя для обоихъ боковыя отвѣтвленія, такъ назыв. апофизы. Сильно колеблются и размѣры протяженія Ж. Въ среднемъ Ж., разрабатываемыя въ горномъ дѣлѣ, имѣютъ длину отъ 800 до 2000 метр., но имѣются Ж., прослѣженныя по простиранію на 8,4 клм., 6,9 клм. и т. д. Что касается глубины, до которой Ж. доходятъ, то она неизвѣстна: мы можемъ объ этомъ судить лишь приблизительно, такъ какъ тѣ работы, которыя ведутся въ рудникахъ при прослѣживаніи Ж., далеко не всегда даютъ возможность дойти до нижняго предѣла Ж.; наиболѣе глубоко прослѣжены Ж. въ Przibram'ѣ до 1110 метровъ, въ Викторіи до 1250 метр. Въ верхнихъ горизонтахъ Ж. заканчиваются или тѣмъ, что онѣ выклиниваются, т.-е. постепенно сжимаются и сходятъ на нѣтъ, или же онѣ разбиваются на нѣсколько частей, на рядъ малыхъ Ж., которыя, развѣтвляясь, въ свою очередь, постепенно теряются въ окружающей породѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Ж. выходятъ на поверхность, онѣ могутъ заканчиваться или желѣзной шляпой, или гребнями и впадинами-рвами. Выклиниваніе Ж. не всегда означаетъ ихъ окончаніе, такъ какъ за выклиниваніемъ Ж. можетъ послѣдовать ея расширеніе. Обычно Ж. встрѣчаются не изолированно другъ отъ друга, а образуютъ цѣлую систему или свиту Ж. По отношенію Ж. другъ къ другу различаютъ параллельныя и взаимнопересѣкающія или крестообразныя Ж. Въ мѣстахъ пересѣченія двухъ Ж. получается наличность условій, благопріятныхъ для появленія здѣсь скопленій руднаго вещества. Пересѣченіе Ж. сопровождается нерѣдко явленіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ отклоненій Ж. Отклоненіе состоитъ въ томъ, что одна Ж., отклоняемая, встрѣчаясь съ другой, отклоняющей, тянется на нѣкоторомъ разстояніи возлѣ послѣдней, часто даже сливаясь съ ней, а потомъ уже ее пересѣкаетъ. Многія Ж. при пересѣченіи другой распадаются на нѣсколько частей до или послѣ пересѣченія. По отношенію къ боковой породѣ различаютъ Ж. поперечныя и пластовыя. Въ первомъ случаѣ Ж. пересѣкаютъ боковую породу подъ большимъ или меньшимъ угломъ, во второмъ—Ж. располагаются вдоль плоскости напластованія боковой породы. Особый видъ пластовыхъ Ж. представляютъ собою сѣдлообразныя и камерныя Ж. Наконецъ, Ж. могутъ образоваться на границѣ двухъ разныхъ породъ—тогда онѣ называются контактными Ж.; когда же Ж. образуются по трещинамъ сбросовъ, получаются сбросовыя Ж. Наиболѣе часты поперечныя и сбросовыя Ж. Контактныя Ж. весьма часто характеризируются измѣненіемъ боковой породы на границѣ съ Ж.,—измѣненіемъ, обязаннымъ вліянію содержимаго Ж. или процессамъ, сопутствовавшимъ ея образованію; при этомъ образуются характерные контактные минералы: везувіанъ, авгитъ, гранатъ, волластонитъ, скаполитъ, андалузитъ, хіастолитъ, ставролитъ и силлиманитъ. Процессы образованія трещинъ и процессы ихъ выполненія съ образованіемъ Ж. могутъ совершаться въ близкихъ другъ отъ друга промежуткахъ времени и быть между собой связанными, или же они могутъ быть отдѣлены значительнымъ промежуткомъ времени и быть обязанными различнымъ причинамъ. Такъ, въ непосредственной связи съ временемъ образованія трещинъ находятся пневматогенныя и пневматогидатогенныя Ж., когда образовавшіяся вслѣдствіе охлажденія изверженной породы трещины (контракціонныя) выполняются продуктами изверженія той же породы въ видѣ разныхъ минераловъ, выпадающихъ изъ газообразныхъ, парообразныхъ продуктовъ и горячихъ водныхъ растворовъ (формація оловяннаго камня, мѣсторожденія сѣры, сурьмянаго блеска, нѣкоторыя мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ, связанныхъ съ турмалинами). Близко къ этому типу подходятъ и нѣкоторыя Ж. горныхъ



Сложная жила. *k*—прожилки; *g*—измѣненная порода, отдѣленная зальбандомъ отъ неизмѣненной боковой породы *G*.

породъ, гематиты и аплиты. Инъекціонныя Ж. представляютъ собою случай выполненія Ж. огненножидкой расплавленной массой; этотъ случай довольно рѣдко имѣетъ мѣсто по отношенію къ рудным Ж., но онъ является самымъ обычнымъ случаемъ образованія Ж. горныхъ породъ. Независимыми отъ времени образованія трещинъ являются гидатогенныя Ж., выполняющія трещины путемъ гидрохимическаго осажденія минераловъ изъ всѣхъ растворовъ. Рудныя Ж. выполняются: 1) обломками боковой породы, 2) жильными породами, 3) жильными минералами и рудами. Обломки боковой породы образуются съ висячаго бока трещины или получаются при образованіи самой трещины и послѣдующихъ сбросовъ. Жильныя породы въ рудныхъ Ж. образуются комбинированнымъ дѣйствіемъ механическихъ и химическихъ процессовъ съ уже существующей породой; онѣ представляютъ собою, большею частью, глинистыя или сильно разложенныя массы, иногда сланцеватыя и образуютъ мягкія стѣнки зальбандовъ Ж., «оторочки»; когда же онѣ облекаютъ рудное вещество, то получается такъ назыв. «рубашка». Жильные минералы и руды являются продуктами выпаденія изъ водныхъ растворовъ или изъ газо- и парообразнаго состоянія. Въ качествѣ жильныхъ минераловъ встрѣчаются: кремнеземъ въ видѣ кварца, опала, роговика, халцедона; углекислыя соли — известковый шпатъ, доломитъ, желѣзный и марганцовый шпатъ, арагонитъ, стронціанитъ, витеритъ и т. д.; сульфаты—тяжелый шпатъ, целестинъ, гипсъ; флюориды—плавиковый шпатъ; фосфаты — апатитъ; водные силикаты—каолинъ, хлоритъ, эпидотъ, цеолиты и т. д.; для гидатогенныхъ рудныхъ Ж. характерно отсутствіе безводныхъ щелочныхъ и глиноземныхъ силикатовъ. Изъ рудъ въ Ж. встрѣчаются: самородные металлы — золото, серебро, ртуть, мѣдь, висмутъ, мышьякъ и сурьма; сульфиды; мышьяковыя соединенія; сульфосоли; теллуриды и селениды золота, серебра, ртути, мѣди, свинца, цинка, кадмія, желѣза, кобальта, никкеля, олова, висмута, мышьяка и сурьмы; кислородныя соли, въ особенности карбонаты, сульфаты, хроматы, фосфаты, арсеніаты, антимоніаты и нѣк. друг.; окиси, закиси и гидроокиси — мѣди, свинца, алюминія, желѣза, марганца, олова, висмута, сурьмы и мышьяка; наконецъ, галоидныя соединенія—хлористыя, бромистыя и іодистыя. Главной массой жильныхъ мѣсторожденій являются сѣрнистыя соединенія. Вліяніемъ кислорода воздуха и грунтовыхъ водъ первичные сѣрнистые и др. руды окисляются и превращаются въ сѣрнокислыя, углекислыя и галоидныя соли. Верхняя окисленная зона рудныхъ Ж. въ отличіе отъ болѣе глубокой, первичной зоны носитъ названіе желѣзной шляпы, такъ какъ присутствіе сѣрнокислаго желѣза является очень характернымъ для этой зоны. Зона окисленія является большею частью зоной обѣднѣнія; она заканчивается на глубинѣ обыкновенной зоной, гдѣ совершается выпаденіе растворенныхъ въ верхнихъ горизонтахъ солей металловъ въ видѣ обогащенныхъ металломъ большей частью сѣрнистыхъ соединеній—эта зона называется зоной цементаціи или зоной возстановленія. За зоной цементаціи слѣдуетъ первичная зона. Кромѣ вторичныхъ измѣненій съ глубиной въ содержаніи металла, обусловленныхъ окисленіемъ и возстановленіемъ въ верхнихъ горизонтахъ содержимаго Ж., съ глубиною послѣднія измѣняютъ также въ нѣкоторыхъ случаяхъ свой составъ (нѣкоторыя оловянныя Ж. съ глубиной переходятъ въ серебро содержащія мѣдныя руды, свинцовыя руды—переходятъ въ цинковыя и т. д.)—эти измѣненія называются глубинными или первичными. Тѣ или иные минералы въ рудныхъ Ж. встрѣчаются совмѣстно опредѣленными группами; мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ опредѣленной ассоціаціей рудныхъ и нерудныхъ минераловъ въ Ж., подобныя ассоціаціи минераловъ въ Ж. называются жильными формаціями. Въ зависимости отъ характера процессовъ выполненія трещинъ получается структура Ж. Различаютъ слоистую и коркообразную структуру. Въ первой, въ свою очередь, отличаютъ симметрично слоистую структуру, когда одинаковые минералы параллельными рядами выполняютъ постепенно Ж. съ обѣихъ сторонъ трещины, и асимметрическую структуру, когда нарастаніе минераловъ идетъ почему-либо лишь съ одной стороны. Коркообразная структура получается отложеніемъ руднаго вещества вокругъ обломочнаго матеріала; при этомъ различаютъ: брекчіевидную, кокардовую, концентрическую, скорлуповатую и др. структуры. Кромѣ того, въ рѣдкихъ Ж. мы встрѣчаемся еще и съ натечными формами и съ друзами. Рѣже встрѣчаются въ рудныхъ Ж. сплошныя или массивныя структуры; онѣ обычно свойственны Ж. горныхъ породъ, въ послѣднихъ встрѣчаются и друзообразныя формы (въ пегматитахъ). Ж. горныхъ породъ выполняются такъ назыв. жильной породой, подъ которой подразумѣваютъ изверженную породу, застывшую среди другой породы. Въ видѣ Ж. часто встрѣчаются граниты, сіениты, діориты, діабазы, порфириты, мелафиры, базальты и др., но такъ какъ въ Ж. онѣ обладаютъ нѣкоторыми структурными и минералогическими особенностями, то въ послѣднее время большинству жильныхъ породъ присвоены особыя названія. Жильныя породы встрѣчаются какъ въ изверженныхъ горныхъ породахъ, такъ и въ осадочныхъ всевозможнаго возраста. Генезисъ жильныхъ породъ связанъ съ генезисомъ изверженныхъ породъ, представляя лишь отдѣльную частность его. Что касается генезиса рудныхъ Ж., то онъ гораздо сложнѣе. Существуютъ слѣдующія теоріи, объясняющія происхожденіе Ж.: 1) латеральсекреціонная теорія; она полагаетъ, что большинство жильныхъ рудныхъ мѣсторожденій образовалось на счетъ выщелачиванія рудныхъ веществъ изъ боковой породы; 2) десцензіонная теорія объясняетъ происхожденіе Ж. путемъ выполненія трещинъ поверхностными водами, содержавшими въ себѣ растворенные металлы; 3) асцензіонная теорія предполагаетъ, что минеральные растворы поднимаются вверхъ съ значительной глубины. Асцензіонная теорія ставитъ выполненіе Ж. въ связи съ поствулканическими процессами, сопровождавшими оставленіе изверженныхъ горныхъ породъ. Согласно этой теоріи Ж. могутъ образоваться: a) инъекціоннымъ путемъ—вслѣдствіе внѣдренія огненножидкой массы, богатой газами и металлическими растворами, въ трещины; b) сублимаціоннымъ или пневматолитическимъ путемъ, т.-е. дѣйствіемъ выдѣляющихся газовъ, возгоновъ и паровъ вдоль трещинъ, и, наконецъ, c) термальнымъ путемъ — вслѣдствіе осажденія поднимающимися вверхъ минеральными, часто горячими источниками растворенныхъ въ нихъ веществъ Наиболѣе частъ случай образованія Ж. термальными растворами, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, болѣе рѣдкихъ, Ж. могли образоваться и другими, вышеизложенными способами. Осажденіе растворами содержащихъ въ

нихъ металловъ возможно разнымъ образомъ: 1) непосредственныхъ испареніемъ и охлажденіемъ растворовъ, 2) уменьшеніемъ растворимости вслѣдствіе болѣе пониженнаго давленія при поднятіи растворовъ вверхъ, 3) встрѣчей двухъ растворовъ, взаимно осаждающихъ, 4) взаимодѣйствіемъ между растворами и стѣнками трещинъ, 5) дѣйствіемъ электрическихъ токовъ, возникающихъ при встрѣчѣ нѣкоторыхъ минераловъ съ растворами, образующими съ ними гальваническіе элементы и концентраціонныя цѣпи. Циркулирующіе по трещинамъ растворы не только ведутъ къ выполненію послѣднихъ минералами, но они вліяютъ также и на боковую породу Ж.; это вліяніе сказывается въ серицитизаціи боковой породы, въ ея каолинизаціи, пропилитизаціи, окремнѣніи, доломитизаціи, также и въ алунитизаціи, превращеніи породы въ грейзенъ и т. д. Между жильными формаціями и боковой породой иногда наблюдается опредѣленное соотношеніе, а именно: нѣкоторыя жильныя формаціи пріурочены только къ опредѣленнымъ породамъ; напр., формація оловяннаго камня пріурочена только къ гранитамъ; точно также иногда составъ выполняющихъ трещинъ рудныхъ веществъ мѣняется съ измѣненіемъ боковой породы, напр., золотоносныя кварцевыя Ж. Березовска (около Екатеринбурга) рудоносны лишь тамъ, гдѣ онѣ пересѣкаютъ березиты; вступая въ полосу кристаллическихъ сланцевъ, онѣ теряютъ золотоносность. Хотя Ж. и не пріурочены къ какимъ-либо группамъ геологическихъ образованій по преимуществу, но въ частности рудныя Ж. встрѣчаются въ отложеніяхъ древнѣйшихъ геологическихъ системъ и отчасти въ массивныхъ изверженныхъ породахъ. Рудныя жильныя мѣсторожденія играютъ крупную роль въ добываніи очень важныхъ металловъ, въ частности: золота, серебра, свинца, цинка, олова, мѣди, ртути, сурьмы и нѣк. друг.—Ср. Beck, «Lehre von der Erzlagerstätten» (1909); Bergeat, «Die Erzlagerstätten» (1904—1906); De Launay, «Traité de métallogénie» (1913); Beyschlag, Krusch u. Vogt, «Die Lagerstätten» (1909—1913); Krusch, «Die Untersuchung und Bewertung von Erzlagerstätten» (1907); Rosenbusch, «Elemente der Gesteinlehre» (1901); Богдановичъ, «Рудныя мѣсторожденія» (1913); Фуксъ и Лонэ, «Курсъ рудныхъ мѣсторожденій» (1903); Лебедевъ, «Ученіе о мѣсторожденіяхъ полезныхъ ископаемыхъ» (1903); Гродекъ, «Руководство къ изученію рудныхъ мѣсторожденій» (1889). *И. И. Гинзбургъ.*

Жилы—см. Кровеносные сосуды и Сухожилія.

Жилы—малороссійскій дворянскій родъ. Потомство Семена Карповича Ж., пожалованнаго въ 1666 г. привилегіею польскаго короля Яна-Казиміра, внесено во II и VI ч. род. кн. Черниговской губ. *В. Л.*

Жилые холопы—см. Холопство.

Жиль (Gilles), Николя—франц. историкъ (ум. въ 1503 г.), авторъ соч.: «Très élégantes, très véridiques et copieuses annales... des modérateurs des belliqueuses Gaules... jusqu'à Loys onzième», представляющаго сокращеніе «Chronique de Saint-Denis», освобожденной отъ легендарной формы, провѣренной и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пополненной; поэтому Ж. считаютъ послѣднимъ франц. хронистомъ или первымъ франц. историкомъ. Соч. его, дополняемое позднѣйшими писателями (до царствованія Людовика XIII), выдержало 17 изд. (1-е 1492 г., послѣднее 1631 г.).

Жиль Висенте (Gil Vicente)—португальскій поэтъ, основатель порт. драмы (1470—1536). Первая его пьеса, родъ драматической эклоги, «A Visitação», была исполнена въ 1502 г. Написалъ много пьесъ на заказъ, избирая темой обыкновенно церковные праздники или случаи изъ придворной жизни. Онѣ исполнялись при дворѣ, но вскорѣ проникли въ народъ. Писалъ также религіозныя драмы, комедіи и фарсы. Подъ вліяніемъ сильнаго испанскаго элемента при дворѣ, онъ нерѣдко писалъ по-испански. Въ своихъ первыхъ произведеніяхъ онъ подражаетъ Хуану де Энсинѣ, въ слѣдующихъ становится вполнѣ самостоятельнымъ. Произведенія его оказали большое вліяніе на развитіе не только португальской, но и испанской драмы. Полное собраніе его сочиненій появилось въ Лиссабонѣ (1561—62), новое изданіе—въ Гамбургѣ (1834). Пьесы Ж. на испанскомъ языкѣ издалъ Бёль де Фаберъ, въ своемъ «Teatro español» (Гамб., 1832).—См. Th. Braga, «Historia do Theatro Portuguez: Vide de G. V. e su eschola» (2-е изд., Порто, 1898); Brito Rebello, «G. V.». (1902). *А. Смирновъ.*

Жильбертитъ—разновидность каменнаго мозга изъ оловянныхъ мѣсторожденій Руднаго кряжа и Корнваллиса.

Жильберъ (Gilbert), Габріэль—франц. поэтъ (род. ок. 1610, ум. ок. 1675—80 г.); былъ секретаремъ герцогини Роганъ, затѣмъ резидентомъ шведской королевы Христины при франц. дворѣ. Извѣстны его переводы 50 псалмовъ, дидакт. стих. «L'art de plaire» (по Овидіевскому «Ars amandi») и 15 пьесъ, имѣющихъ нынѣ только историческій интересъ, хотя его трагедіи, особенно «Hippolyte» (1646) и «Rodogune» (1644), заключаютъ въ себѣ много удачныхъ мѣстъ. Слава Корнеля и Расина совершенно затмила Ж. «Téléphonte» написанъ Ж. при сотрудничествѣ Ришелье.

Жильберъ (Gilbert), Никола Жозефъ—франц. сатирикъ (1751—80). Сынъ небогатыхъ родителей, онъ получилъ, однако, тщательное образованіе. Въ цѣломъ рядѣ сатиръ Ж. зло осмѣялъ современныхъ ему философовъ, нравы общества и распространенные въ немъ пороки. Особенно досталось личнымъ литературнымъ врагамъ Ж., напр. Лагарпу. Нападая на энциклопедистовъ, Ж. находилъ поддержку во враждебной имъ партіи—у Фрерона, у владѣтельнаго принца Сальмъ-Сальмскаго. Онъ писалъ хвалебныя, даже подобострастныя оды своимъ покровителямъ, а также королю и членамъ королевской семьи, за что получалъ субсидіи отъ короля и изъ другихъ источниковъ. Ранняя его смерть была слѣдствіемъ паденія съ лошади. Большая часть хвалебныхъ одъ Ж., а также его поэмы «Le poète malheureux» и «Carnaval des auteurs», лишены литературнаго значенія; но «Le XVIII siècle», «Mon Apologie» и «Ode, imitée de plusieurs psaumes»—обнаруживаютъ крупный талантъ. «Le XVIII siècle» не уступаетъ лучшимъ сатирамъ Буало, а ода его, написанная за недѣлю до смерти, проникнута истинной поэзіей скорбнаго примиренія съ судьбой. Одинъ стихъ этой оды «Au banquet de la vie infortuné convive» сдѣлался классическимъ во французской литературѣ и въ нѣсколько измѣненной формѣ перешелъ и въ русскій яз. («ему нѣтъ мѣста на пиру жизни»). Полное собраніе произведеній Ж. вышло въ 1778 г., переиздано и дополнено III. Нодье въ 1840 г. «Oeuvres choisies» изд. въ 1893 г.—Ср. Laffy, «Le poète Gilbert» (П., 1898).

Жильберъ де Монтрейль (Gilbert de Montreuil)—французскій поэтъ (труверъ) первой половины XIII в., авторъ знаменитаго романа «Roman de la Violette» (извѣстный и подъ заглавіемъ: «Gérard de Nevers»), описывающаго судьбу прекрасной Эвріанты. По увлекательному изложенію и

вѣрности въ изображеніи нравовъ, сочиненіе это считается однимъ изъ лучшихъ поэтическихъ произведеній среднихъ вѣковъ и вызвало многочисленныя передѣлки и подражанія («Cymbeline» Шекспира, опера Вебера «Euryanthe»). Оригиналъ изд. Fr. Michel (П., 1834).

Жильберъ де ла Порре (Gilbert de la Porré, Gislebertus Porretanus)—извѣстный франц. схоластикъ (ок. 1070—1154); учился въ Шартрѣ и Парижѣ, считался выдающимся представителемъ реализма; надѣлавъ много шума своимъ толкованіемъ ученія о трехъ единствахъ; на санскомъ соборѣ 1140 г. выступилъ противъ номинализма Абеляра; позже былъ епископомъ въ Пуатье. Воззрѣнія, высказанныя имъ въ комментаріи къ «De trinitate» Боэція, навлекли на него обвиненіе въ ереси. Къ числу его противниковъ принадлежалъ Бернаръ Клервоскій. Ж., однако, не былъ осужденъ и сохранилъ званіе епископа до самой смерти. Главное соч. Ж.—трактатъ «De sex principiis», считавшійся дополненіемъ аристотелева сочиненія о категоріяхъ. Отъ Ж. ведутъ свое имя порретане—группа схоластиковъ-реалистовъ.—Ср. Berthaud, «Gilbert et sa philosophie» (1892).

Жильи (Gilly)—г. въ бельгійской провинціи Гено, къ С.-отъ Шарльруа; каменноугольныя копи, желѣзодѣлательные и стеклянные заводы. Жит. ок. 25 тыс.

Жилькэнъ (Gilkin), Иванъ—бельгійскій писатель (род. въ 1858 г.). Напечаталъ нѣсколько сборниковъ стиховъ («Damnation de l'artiste», 1890; «Ténèbres», 1892; «La Nuit», 1897), отличающихся пессимистическимъ характеромъ, навѣянныхъ отчасти Бодлэромъ, отчасти Шопенгауэромъ. За мрачными картинами уже скрывалось, однако, стремленіе къ идеалу, жажда чистой и нѣжной любви. Послѣдніе мотивы одержали верхъ въ творчествѣ Ж.; они преобладаютъ въ слѣдующихъ его сборникахъ—«Cerisier fleuri» (1899), «Stances dorées» (1899),—въ большой драматической поэмѣ «Prométhée» (1899) и въ драмѣ пьесы: «Savonarole» (1903). Въ драмѣ «Etudiants Russes» (1907) изображаются студенческіе безпорядки, кончающіеся трагически. Авторъ, никогда не бывавшій въ Россіи, ничего не имѣющій общаго съ русскою жизнью (имя Иванъ дано было ему въ память друга его отца; настоящее имя—Жанъ), стремился правдиво передать бытъ студентовъ въ Петербургѣ, отчасти коснувшись и жизни высшихъ сановниковъ. На русскій яз. стихотворенія Ж. переводили С. Головачевскій, Эллисъ, Ю. Весёловскій; отдѣльною книгою вышелъ переводъ цикла «Ночь» (изд. «Скорпіонъ»).—Ср. E. Gilbert, «Iwan Gilkin» (Гентъ, 1908). *М.* и *Ю. В.*

Жильцы—одинъ изъ разрядовъ служилаго чина въ Московскомъ государствѣ. Все населеніе государства раздѣлялось на людей а) служилыхъ, б) тяглыхъ и в) нетяглыхъ. Первый отдѣлъ обнималъ собою служилыхъ людей по отечеству и служилыхъ людей по прибору. Служилые люди по отечеству раздѣлялись, въ свою очередь, на чины думные, чины служилые московскіе и чины служилые городовые. Ко второй изъ этихъ категорій принадлежали: 1) стольники, 2) стряпчіе, 3) дворяне московскіе и 4) Ж. Ж. были связывающимъ звеномъ между чинами московскими и городовыми; городовой служилый человѣкъ (обыкновенно изъ выбора), попавшій въ Ж., открывалъ тѣмъ самымъ если не для себя, то во всякомъ случаѣ для своего потомства возможность сдѣлать завидную для городового служилаго человѣка карьеру. Въ половинѣ XVII в. Ж. было ок. 2000 чел.; часть этого количества присылалась изъ городовъ (срокомъ на 3 года), другая же набиралась изъ дѣтей отцовъ, служившихъ по московскому списку; дѣти послѣднихъ чиномъ Ж. только начинали службу, тогда какъ городовые дворяне во множествѣ случаевъ лишь заканчивали имъ свою служебную карьеру. Ж. упоминаются въ источникахъ съ XVI в. и прекращаютъ свое существованіе, какъ служилый чинъ, въ началѣ XVIII в., т.-е. со времени полнаго преобразованія русской арміи по иноземному образцу.—См. А. Изюмовъ, «Жилецкое землевладѣніе въ 1632 г.» (М., 1913).

Жимолостевыя (Caprifoliaceae)—довольно обширное семейство деревьевъ и кустарниковъ изъ двудольныхъ сростнолепестныхъ, близкое къ мареновымъ (Rubiaceae) и кизилевымъ (Corneae). Всего 11 родовъ съ 260 слишкомъ видами, распространенными всего болѣе въ умѣренномъ поясѣ сѣв. полушарія; въ южномъ немного, а въ тропическомъ поясѣ встрѣчаются лишь по горамъ; травянистыхъ формъ очень мало. Листья всегда супротивные, т.-е. попарно расположенные, у большинства цѣльные, безъ прилистниковъ (но у немногихъ они есть); цвѣты какъ правильные, такъ и неправильные,—двусимметричные; тычинокъ 5; изъ нижней завязи происходитъ плодъ—ягода или костянка. Все семейство удобно раздѣляется на нижеслѣдующія 3 подсемейства: 1) Ж. собственно, Lonicereae. Цвѣтки крупные съ колокольчатымъ или трубчатымъ вѣнчикомъ, у многихъ неправильнымъ. 2) Бузиновыя, Sambuceae. Цвѣты мелкіе, съ короткимъ колесовиднымъ и правильнымъ вѣнчикомъ. 3) Адоксовыя, съ единственнымъ родомъ и видомъ Адокса (Adoxa L.), мускусница или мускусная трава. Примѣненіе Ж. не велико. Не давая ни строеваго, ни подѣлочнаго лѣса, они разводятся въ садахъ какъ красиво цвѣтущіе кустарники для аллей и группъ. Въ Россіи извѣстны 23 вида.

Жимолость (Lonicera L.)—кустарники прямостоячіе, вьющіеся или ползучіе съ супротивными цѣльными листьями, главные представители семейства жимолостевыхъ (Caprifoliaceae). Извѣстно болѣе 100 видовъ почти во всѣхъ областяхъ сѣвернаго полушарія, а всего болѣе изъ Гималаевъ и восточной Азіи. Въ Россіи дикорастущихъ 14 видовъ. Довольно крупные цвѣтки (бѣлые, розоватые, желтоватые и голубые) расположены всего чаще попарно въ углахъ листьевъ или на концахъ вѣтвей въ головчатыхъ соцвѣтіяхъ. Изъ слабо развитой чашечки выходитъ неправильный (у большинства) трубчатый вѣнчикъ, на концѣ раздѣленный на 5 долей; неправильность цвѣтовъ, построенныхъ по пятерному плану, зависитъ отъ срастанія трехъ переднихъ лепестковъ и неравномѣрнаго ихъ развитія, вслѣдствіе чего вѣнчикъ является двугубымъ; въ трубкѣ вѣнчика 5 тычинокъ и длинный столбикъ пестика. Ягодообразные плоды сидятъ попарно, а нерѣдко и срастаются другъ съ другомъ. Верхніе листья у нѣкоторыхъ видовъ (а у иныхъ и всѣ) срастаются вмѣстѣ, образуя одну общую пластинку или широкую оторочку, сквозь которую проходитъ конецъ вѣтви съ цвѣтами. Много видовъ Ж. очень часто разводятся въ садахъ какъ красивые декоративные кустарники, хорошо пригодные для группъ, аллей и бесѣдокъ; русскіе виды цвѣтутъ въ началѣ лѣта, т.-е. въ концѣ мая и до середины іюня. Въ средней Россіи довольно часто встрѣчается по опушкамъ лѣса и по рощамъ L. Xylosteum L., Ж. настоящая [также Жиломусть, Жа(и)ломустина(—етникъ), Волчьи ягоды и др.] съ желто-бѣлыми цвѣтами и красными ягодами. Другая, татарская Ж., Lonicera tatarica L., съ розовыми цвѣтами.

Жинзифовъ, Райко или Ксенофонтъ Ивановичъ—извѣстный болгарскій патріотъ (1838—77)). Еще будучи студентомъ москов. унив., онъ, вмѣстѣ съ Любеномъ Каравеловымъ и К. Миладиновымъ, издавалъ сборникъ «Братскій трудъ» (М., 1860—62). Затѣмъ издалъ «Ново-блъгарска сбирка» (М., 1863), гдѣ помѣстилъ нѣсколько своихъ оригинальныхъ стихотвореній и переводы (на македонскомъ нарѣчіи) «Слова о полку Игоря», «Краледворской рукописи», стихотвореній Шевченка и пр. Въ 1867 г. въ изд. В. А. Дашкова: «Древняя болгарская пѣсня объ Орфеѣ», Ж. напечаталъ русскій переводъ ея. Въ 1870 г. Ж. написалъ «Кровяна роза», патріотическій разсказъ, проникнутый жаждой мести и стремленіемъ къ свободѣ.

Жипъ (Gyp)—псевдонимъ французской писательницы Мартель-де-Жанвилль (см.).

Жиральдезіевъ органъ, paradidymis—особый придаточный органъ мужской половой железы млекопитающихъ. У человѣка онъ находится на заднемъ краѣ сѣменника (яичка), между головкою придатка (epididymes) и сѣмявыносящимъ каналомъ; состоитъ онъ изъ нѣсколькихъ бѣловатыхъ тѣлецъ, представляющихъ собою извитыя трубочки съ слѣпыми концами. Трубочки выстланы мерцательнымъ эпителіемъ и содержатъ прозрачную безцвѣтную жидкость. Ж. органъ представляетъ собою рудиментарный остатокъ существующихъ у зародыша первичныхъ почекъ или Вольфова тѣла.

Жирарде (Girardet)—семейство швейцарскихъ художниковъ, трудившихся преимущественно во Франціи. 1) Абрагамъ Ж. (1764—1823), рисовальщикъ и граверъ на мѣди, ученикъ Николлѐ, исполнитель многихъ прекрасныхъ эстамповъ, изъ которыхъ лучшіе: «Преображеніе», съ Рафаэля, «Тайная Вечеря», съ Ф. де-Шампеня, «Тріумфъ Веспасіана и Тита», съ Дж. Романо, и «Смерть Арнольда фонъ-Винкельфрида», съ рисунка собственной композиціи. — 2) Шарль-Самюэль Ж. (1780—1863), братъ и ученикъ предыдущаго, занимался сперва гравированіемъ, потомъ литографированіемъ. — 3) Шарль Ж. (1810—71), прозванный Карлемъ Ж., сынъ предыдущаго, жанристъ и пейзажистъ, ученикъ Л. Коньѐ, писалъ виды Швейцаріи и сцены ея народной жизни, послѣ поѣздокъ своихъ въ Испанію и въ Сѣв. Африку, изображалъ также природу и бытъ этихъ странъ. Главная его картина—«Сборище протестантовъ, застигнутое католическимъ войскомъ».—4) Эдуардъ-Анри Ж. (1819—80), братъ предыдущаго, живописецъ и граверъ, писалъ патріархальныя сцены изъ жизни швейцарцевъ, заслужилъ извѣстность, главнымъ образомъ, мастерскими гравюрами, исполненными меццотинтой. Лучшія произведенія: «Четыре эпизода страстей Христовыхъ», «Страстная Пятница», «Богоматерь, лишившаяся чувствъ», «Возвращеніе съ Голгоѳы» и «Богоматерь, созерцающая терновый вѣнецъ», съ П. Деларош.—5) Поль Ж. (1821—1893), братъ двухъ предыдущихъ, граверъ, ученикъ своего отца; работалъ вначалѣ рѣзцомъ, потомъ предпочтительно меццотинтой, воспроизводя въ своихъ эстампахъ картины новѣйшихъ живописцевъ. Главныя его гравюры: «Первая обѣдня въ Кабиліи», съ О. Верне, «Коллоквій въ Пуасси», съ Робера-Флери, иллюстраціи къ «Les Galeries historiques de Versailles» и др.

Жирарденъ (Girardin)—французская аристократическая фамилія. Изъ ея представителей наиболѣе извѣстны:—1) Рене (René-Louis, marquis de G., 1735—1808). Въ его имѣніи Ermenonville (деп. Oise) нашелъ пріютъ въ послѣдніе годы своей жизни Руссо. Къ революціи Ж. сначала отнесся съ сочувствіемъ, но потомъ возмущался ея эксцессами и во время террора подвергался преслѣдованіямъ. Написалъ: «De la composition des paysages» (П., 1777), переведенное на многіе европейскіе языки.—2) Станиславъ (Louis-Stanislas-Cécile-Xavier, comte de G.), старшій сынъ предыдущаго (1762—1827). Получилъ воспитаніе подъ непосредственнымъ вліяніемъ Руссо. Горячо привѣтствовалъ революцію и былъ избранъ въ 1791 г. членомъ законодательнаго собранія. Напуганный быстрымъ успѣхомъ крайнихъ теченій, примкнулъ къ группѣ конституціонныхъ монархистовъ, за что поплатился продолжительнымъ заключеніемъ въ эпоху террора. Послѣ переворота 18 брюмера сталъ на сторону Наполеона и былъ сначала трибуномъ, потомъ префектомъ. Въ 1819 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ, сталъ въ ряды либеральной партіи и за это былъ уволенъ со службы. Его рѣчи изданы подъ заглавіемъ «Discours et opinions» (П., 1828). Написалъ еще «Lettres sur la mort de J.-J. Rousseau» (П., 1824) и «Journal et souvenirs» (ib., 1828, 2 т.).—3) Александръ (Alexandre-Louis-Robert comte de Girardin)—братъ предыдущаго, французскій генералъ (1776—1855). Участвовалъ въ наполеоновскихъ войнахъ; особенно отличился при Фридландѣ. Написалъ «Des places fortes» (П., 1837); «Des inconvénients de fortifier les villes capitales» (ib., 1839) и др.—Публицистъ Эмиль Ж. (см. ниже)—его побочный сынъ.

Жирарденъ (de Girardin, урожденная Gay), Дельфина—французская писательница (1804—55), жена Эмиля Ж. Лучшія ея произведенія: «Essais poétiques» (4-е изд. 1829) и «Nouveaux essais poétiques» (1825). Послѣ выхода замужъ (1831) она стала писать романы и новеллы: «Le lorgnon», «Marguerite» и др. Большою популярностью пользовались ея «Lettres parisiennes», печат. подъ псевд. «Le vicomte de Launay» въ «Presse» съ 1836 по 48 г. (изд. нѣсколько разъ отдѣльно). На драматическомъ поприщѣ Ж. не безъ успѣха выступила трагедіями «Judith», «Cléopâtre», комедіей «Lady Tartuffe». Особенно нравились граціозныя пьесы ея: «C'est la faute du mari» (1851) и «La joie fait peur» (1854). Ея «Oeuvres complètes» вышли въ 1860—61 гг., «Poésies complètes»—въ 1857 г.

Жирарденъ (Girardin), Жанъ—французскій химикъ (1803—84), авторъ сочиненій: «Cours élémentaire d'agriculture» (въ сотрудничествѣ съ Du Breuil, 1847; переведено на русскій яз. въ «Общепонятномъ руководствѣ къ практическому сельскому хозяйству» П. Преображенскаго, 1855—1857); «Des fumiers et autres engrais animaux» (7-е изд. 1876; рус. перев.—«Навозы и прочія животныя удобренія», 1871); «Leçons de chemie appliquée aux arts industriels» (6-е изд. 1880) и др.

Жирарденъ (de Girardin), Эмиль—извѣстный французскій журналистъ (1806—81), незаконный, но признанный отцомъ сынъ графа Александра Ж. Написалъ нѣсколько второстепенныхъ по значенію романовъ; затѣмъ сталъ публицистомъ и основалъ нѣсколько газетъ, изъ которыхъ наибольшаго значенія достигла «La Presse», основанная имъ въ 1834 г. и редактировавшаяся имъ до 1856 г. Онъ можетъ считаться создателемъ современнаго типа газетъ во Франціи; на мѣсто газетъ дорогихъ, маленькихъ по объему и разсчитанныхъ на небольшой кругъ читателей, онъ создалъ большую по формату, богатую и разнообразную по содержанію, дешевую (продажная цѣна въ 1 су) газету, разсчитанную уже въ то время на сотни тысячъ читателей и существовавшую не только на подписную плату, но, едва ли не въ большей мѣрѣ,

на объявленія, а также и на publicité, т.-е. на статьи рекламнаго характера, щедро оплачиваемыя заинтересованными торговыми фирмами и лицами. Какъ публицистъ, онъ отличался большимъ остроуміемъ, злымъ сарказмомъ, неразборчивостью въ выборѣ средствъ, недобросовѣстностью въ нападкахъ, отсутствіемъ или крайнею измѣнчивостью убѣжденій, раздражительностью и мстительностью. Въ 1836 г. онъ убилъ на дуэли, вызванной литературной полемикой, Армана Карреля. Въ 1834—48 гг. былъ депутатомъ; долго поддерживалъ министерство Гизо, но подъ конецъ нападалъ на него. 24 февраля 1848 г. онъ проникъ въ Тюльери и настаивалъ на отреченіи Людовика-Филиппа. Въ іюнѣ 1848 г. за нападки на республиканское правительство былъ арестованъ, но черезъ 11 дней освобожденъ; отмстилъ Кавеньяку брошюрой «Journal d'un journaliste au secret» (1848). Сперва поддерживалъ кандидатуру Л. Наполеона, потомъ, какъ журналистъ и членъ законодательнаго собранія 1849—51 гг., былъ его противникомъ; въ 1852 г. высланъ не надолго изъ Франціи. Скоро примирился съ Наполеономъ и въ основанной имъ въ 1866 г. «Liberté» поддерживалъ либеральную имперію. Въ 1870 г. былъ сторонникомъ войны съ Пруссіей. Съ 1874 г. редакторъ газеты «France», въ которой нападалъ на Мак-Магона; въ 1876—81 гг. депутатъ. Участвовалъ въ различныхъ акціонерныхъ предпріятіяхъ и велъ широкую игру на биржѣ. Изъ многочисленныхъ его сочиненій главныя: «Etudes politiques» (П., 1849); «De la liberté de la presse» (1842; здѣсь и въ другихъ сочиненіяхъ, а также въ своей парламентской дѣятельности, Ж. является сторонникомъ свободы печати); «La séparation de l'Église et de l'État» (1861); «L'Homme et la femme» (1872; противъ равноправія женщинъ); «L'égale de l'homme» (1880; то же); «Grandeur ou déclin de la France» (1876). Сборникъ мелкихъ его статей — «Questions de mon temps» (12 тт., 1858). Писалъ также комедіи, не безъ успѣха шедшія на сценѣ.

Жирардовъ — псд. Блонскаго у., Варшавской губ., при ст. Гузовская-Руда, Варш.-Вѣнск. жел. дор. Огромныя полотняная и бумаготкацкая фабрики. Получилъ названіе отъ имени французскаго инженера Филиппа Жирара (Philippe Girard), изобрѣтателя механическаго пряденія льна, основавшаго здѣсь фабрику въ началѣ XIX ст. Жит. 32 978.

Жираръ (Girard), Алексисъ-Франсуа—французскій граверъ (1789—1870). Работалъ линейной манерой, меццотинтой и акватинтой. Лучшія произведенія: «Madonna del pesce» и «Madonna la perla», съ Рафаэля, «Смерть кард. Мазарини» и «Кард. Ришелье, ѣдущій по Ронѣ съ де-Ту и Сенъ-Марсомъ», съ П. Делароша, «Послѣдній день Помпеи», съ К. Брюллова.

Жираръ (Girard), Альбертъ—нидерландскій математикъ (1590—1634). Занимался геометріей древнихъ; перевелъ сочиненія Діофанта и др. Въ «Invention nouvelle en Algèbre» (16_9) далъ отчетливое объясненіе отрицательныхъ и мнимыхъ корней уравненій. Привелъ въ систему теоремы тригонометріи и далъ нѣсколько новыхъ формулъ, въ томъ числѣ формулу для сферическихъ поверхностей. Ж. первый ввелъ въ употребленіе скобки въ алгебраическихъ выраженіяхъ.

Жираръ (Girard), Поль-Фредерикъ—выдающійся историкъ римскаго права (род. въ 1852 г.), проф. римскаго права парижскаго унив. Въ отличіе отъ другихъ французскихъ юристовъ, Ж. является ученикомъ нѣмцевъ, превосходно знакомъ со всей нѣмецкой литературой предмета и, въ свою очередь, оказываетъ немалое вліяніе на нѣмецкихъ ученыхъ; его учебникъ исторіи римскаго права переведенъ на нѣмецкій яз. Одно изъ основныхъ произведеній Ж.—«Manuel élémentaire du droit romain» (5-е изд., 1911). По богатству матеріала, глубокому пониманію источниковъ и ясному изложенію наиболѣе спорныхъ и запутанныхъ вопросовъ римскаго права, этотъ трудъ не имѣетъ себѣ равнаго и служитъ необходимымъ пособіемъ для всякаго цивилиста-романиста.—Другіе труды Ж.: «Etudes historiques sur la formation du système de la garantie d'éviction en droit romain» (1884); «L'éducation athénienne au V et au IV siècle avant J. C.» (1889); «Histoire de l'organisation judiciaire des Romains» (1901); «Textes de droit romain» (3-е изд., 1903); «Mélanges de droit romain» (1912). Научныя заслуги Ж. признаны и въ Россіи: ко дню своего шестидесятилѣтія онъ избранъ почетнымъ членомъ московскаго унив.

Жираръ-де-Сукантонъ—русскій баронскій родъ французскаго происхожденія. Іоаннъ-Карлъ Ж.-де-Сукантонъ за заслуги на поприщѣ обширной торговой дѣятельности возведенъ былъ въ 1862 г. въ баронское достоинство Россійской имперіи. *В. Л.*

Жирафа (Giraffa) — родъ млекопитающихъ изъ семейства Giraffidae, относящихся къ подотряду жвачныхъ въ отрядѣ парнокопытныхъ (Artiodactyla). Ж. самое высокое изъ млекопитающихъ благодаря чрезвычайно длинной шеѣ и высокимъ ногамъ. Длина тѣла Ж. достигаетъ 2,25 м., высота—уже въ плечахъ три метра, а голова поднимается надъ землей на 5—6 м. Голова маленькая, вытянута въ длину; большіе, красивые глаза; слезныхъ ямокъ (равно какъ и копытныхъ железъ) нѣтъ; большія очень подвижныя уши. У обоихъ половъ на головѣ, на границѣ лобныхъ и теменныхъ костей, пара короткихъ костяныхъ рожковъ, покрытыхъ кожей и снабженныхъ на тупой верхушкѣ пучкомъ волосъ. Впереди роговъ непарное, костяное возвышеніе. Тонкая, сжатая съ боковъ шея приблизительно такой же длины, какъ переднія ноги; вдоль шеи тянется прямостоячій гребень волосъ. Хвостъ съ длинною кистью на концѣ. На ногахъ большія широкія копыта; побочныхъ копытецъ нѣтъ. Переднія и заднія ноги Ж. почти одинаковой длины; покатость спины зависитъ отъ длины остистыхъ отростковъ позвонковъ, уменьшающейся къ заднему концу тѣла. На сгибахъ ногъ голыя мозоли, какъ у верблюда; шерсть короткая, плотно прилегающая; основной цвѣтъ ея песчано-желтый, переходящій на брюхѣ въ бѣловатый; на этомъ фонѣ разбросаны многочисленныя большія, неправильныя пятна болѣе или менѣе темнаго краснобураго цвѣта. Брюхо и внутренняя поверхность ногъ безъ пятенъ. Замѣчательна чрезвычайная длина кишечника Ж.—40—45 м. Родина Ж.—вост. Африка, между 16° сѣв. и 23° южн. шир. Ж. водится въ степяхъ съ кустарниковыми зарослями и рощами и предпочитаетъ равнины гористымъ мѣстностямъ. Вытянутая пятнистая шея животнаго представляетъ такое сходство съ покрытыми лишаями стволами деревьевъ, что на нѣкоторомъ разстояніи самое острое зрѣніе ошибается. Обыкновенно Ж. встрѣчаются небольшими группами въ 6—8 штукъ, иногда онѣ собираются въ стада въ 30—40 головъ. Ж. ходятъ иноходью и скачутъ неуклюжимъ, но довольно быстрымъ галопомъ, при чемъ прямо торчащая шея какъ мачта качается изъ стороны въ сторону, а хвостъ закидывается на спину. Для того, чтобы пить или чтобы достать что-либо съ земли, Ж., сгибая шею,

широко разставляетъ переднія ноги. Главную пищу Ж. составляютъ листья и вѣтви деревьевъ, преимущественно мимозъ, для срыванія листьевъ служитъ длинный, необыкновенно гибкій языкъ, который вообще служитъ ей органомъ хватанія, какъ слону хоботъ: она можетъ схватывать имъ самые мелкіе предметы. Длинная шея помогаетъ съ особенною легкостью ощипывать деревья, но при случаѣ она не пренебрегаетъ и травой. Пока много свѣжей зелени, Ж. можетъ, подобно верблюду, долго обходиться безъ воды. Въ неволѣ Ж. легко становится ручною. О размноженіи Ж. были сдѣланы наблюденія въ зоологическихъ садахъ. Спариваніе происходитъ въ мартѣ или началѣ апрѣля, беременность длится 14—14½ мѣс. За Ж. усиленно охотятся какъ туземцы, такъ и европейцы. Мясо употребляется въ пищу, шкура и копыта идутъ на издѣлія. Содержимыя въ зоологическихъ садахъ Ж. требуютъ самаго тщательнаго ухода; онѣ заболѣваютъ обыкновенно своеобразною болѣзнью костей, происходящей, вѣроятно, отъ недостатка движенія и необычнаго питанія. Нѣкоторые авторы различаютъ нѣсколько видовъ Ж., другіе же признаютъ только 1 видъ G. giraffa Schreb. Въ недавнее время въ центральной Африкѣ открытъ другой представитель семейства, Okapia (окапи). Въ ископаемомъ состояніи извѣстны другіе виды рода Giraffa и близкіе роды Helladotherium и Palaeotragus изъ нижнепліоценовыхъ отложеній Греціи, Франціи, Индіи и др.

Жираффа (Camelopardus)—созвѣздіе сѣвернаго неба; компановано въ XVI в. для «заполненія пустого мѣста» между древними созвѣздіями, помѣщено на звѣздную карту впервые Байеромъ. Простирается полосой отъ сѣвернаго полюса до 50° склоненія между 3^h и 12^h прямого восхожденія; окружено созвѣздіями Большой и Малой Медвѣдицы, Возничаго, Персея, Кассіопеи, Цефея.—Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, 84, но самая яркая изъ нихъ слабѣе 4-й величины. Въ Ж. находится одна изъ наибольшихъ планетарныхъ туманностей (открыта В. Гершелемъ въ 1787 г.).

Жирафъ (*франц.* Giraffe) — старинное названіе вертикальнаго фортепіано, въ которомъ струны были натянуты въ вертикальномъ положеніи, какъ у современнаго піанино или древняго клавицитеріума.

Жиркевичъ, Иванъ Степановичъ—авторъ «Записокъ» (1789—1848). Состоялъ адъютантомъ при гр. Аракчеевѣ, участвовалъ въ Отечественной войнѣ и въ заграничныхъ походахъ. Въ 1834 г. назначенъ симбирскимъ губернаторомъ, въ то время, когда тамъ разрѣшался щекотливый вопросъ объ обращеніи казенныхъ крестьянъ въ удѣльное вѣдомство. Въ 1836 г. его перевели губернаторомъ въ Витебскъ, гдѣ тогда только-что начиналось присоединеніе уніатовъ. Человѣкъ энергичный, прямодушный, рѣзкій, ратовавшій противъ злоупотребленій лицъ власть имущихъ, противъ казнокрадства, противъ самовластія духовенства, Ж. не надолго могъ ужиться съ окружавшими его по службѣ людьми; уже въ 1838 г. вышелъ въ отставку. Оставилъ «Записки», напечатанныя въ «Русской Старинѣ» (1874, т. IX—XI; 1875, XIII; 1876, XVI, XVII; 1878, XXII, XXIII; 1890, LXVII). Написанныя простымъ, безыскусственнымъ языкомъ, онѣ даютъ интересный матеріалъ для характеристики военнаго и помѣщичьяго быта и хозяйства времени Александра I и Николая I, для первоначальной исторіи возсоединенія уніатовъ, а также немало любопытныхъ свѣдѣній о представителяхъ тогдашней свѣтской и духовной бюрократіи.

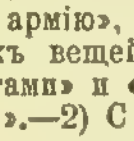
Жирныя кислоты (*хим.*) — такъ называются органическія кислоты, которыя представляютъ многочисленный рядъ общей формулы $C_nH_{2n}O_2$ или $C_{n-1}H_{2n-1}COOH$; нѣкоторыя изъ нихъ являются необходимыми составными частями животныхъ и растительныхъ жировъ. Низшій членъ ряда есть муравьиная кислота HCOOH, а высшій, въ настоящее время извѣстный, теобромовая кислота $C_{63}H_{127}COOH$. Такъ какъ продѣльный спиртовой радикалъ $C_mH_{2m+1} = C_{n-1}H_{2n-1}$ можетъ являтся (начиная съ $m = 3$) въ различныхъ изомерныхъ видоизмѣненіяхъ, то само собою понятно существованіе многочисленныхъ изомеровъ между Ж. кислотами. Подобно одноатомнымъ алкоголямъ различаютъ первичныя, вторичныя и третичныя Ж. кислоты, смотря по характеру радикала, связаннаго съ карбоксиломъ. Вторичныя Ж. кислоты (простѣйшимъ примѣромъ которыхъ является $(CH_3)_2CH.COOH$ — изомасляная кислота) называются обыкновенно изо-кислотами, между тѣмъ какъ содержащія спиртовой радикалъ вида $CH_3.CH_2.CH_2$... назыв. нормальными.

Жирныя соединенія (*хим.*). — Съ давняго времени раздѣляли всѣ существующія органическія безазотистыя соединенія на два большихъ класса: на соединенія жирныя и ароматическія. Къ первымъ относились углеродистыя соединенія, отвѣчающія ряду углеводородовъ C_nH_{2n+2}, C_nH_{2n}, C_nH_{2n-2}, при чемъ главнымъ отличіемъ ихъ отъ ароматическихъ соединеній считалось отсутствіе въ нихъ бензольнаго ядра. Изслѣдованія Валлаха надъ терпенами и Байера надъ гидрофталевыми кислотами показали, что между этими классами соединеній нѣтъ той рѣзкой разницы въ химическомъ характерѣ, которая предполагалась раньше. Работы М. Коновалова съ несомнѣнностью доказали, что способностью давать нитро-соединенія, которую приписывали прежде только ароматическимъ соединеніямъ, обладаютъ и Ж. соединенія; успѣшность ихъ нитрованія всецѣло зависитъ отъ концентраціи азотной кислоты и температуры. Съ другой стороны, теперь извѣстны многіе переходы отъ несомнѣнно Ж. соединеній къ несомнѣнно ароматическимъ. Раздѣленіе всѣхъ углеродистыхъ или органическихъ соединеній на жирныя и ароматическія введено въ первый разъ въ половинѣ XIX столѣтія Жераромъ и приведено имъ въ его классическихъ сочиненіяхъ по органической химіи. Всѣ почти послѣдующіе изслѣдователи этой области химіи придерживались того же подраздѣленія. Такъ, напр., изъ русскихъ химиковъ Бутлеровъ, Бейльштейнъ, Зайцевъ и Меншуткинъ въ своихъ сочиненіяхъ по органической химіи явно проводили указанное дѣленіе. Съ своей стороны, какъ при изложеніи въ 1860-хъ гг. «Органической химіи», также при установленіи (1862) понятія о предѣлѣ органическихъ соединеній, Д. Менделѣевъ старался выставлять на видъ постепенность и непрерывность перехода отъ Ж. соединеній къ ароматическимъ, выставляя на первый планъ то обстоятельство, что первыя отвѣчаютъ предѣлу C_nH_{2n+2}, а вторыя далекому отъ него классу соединеній, соотвѣтствующихъ углеводородамъ состава C_nH_{2n-6} или еще болѣе далекимъ отъ предѣла производнымъ. Ацетилены, терпены и т. п. ряды, отвѣчая промежуточнымъ разрядамъ C_nH_{2n-2} и C_nH_{2n-4}, должны поэтому составлять ступени перехода. Подобныя, вполнѣ естественныя соображенія были совершенно забыты особенно по поводу господства той части структур-

наго ученія, примѣненнаго къ органической химіи, по которой для предѣльныхъ соединеній признается цѣпеобразное строеніе, напр.:

$CH_3\ CH_2\ CH_3$ — для пропана,

а для ароматическихъ—замкнутое или кольцеобразное, напр.:



для бензола,

такъ что въ понятіяхъ структуристовъ различіе того и другого класса соединеній сводится на различіе цѣпеобразной структуры отъ кольцевой или замкнутой. *Д. Менделѣевъ.*

Жиро, Альберъ (псевдонимъ Keyenbergh'a)—современный бельгійскій поэтъ и журналистъ. Род. въ 1860 г. Въ своихъ первыхъ сборникахъ («Pierrot lunaire», 1884; «Pierrot Narcisse», 1887; «Hors du siècle», 1888 и 1894; «Dernières fêtes», 1890, и др.) Ж. является послѣдователемъ Бодлэра; онъ въ очень рѣзкой формѣ возстаетъ противъ лицемѣрія и условностей, уносится въ мечтахъ въ какую-то воображаемую страну, гдѣ можно было бы жить, пѣть и любить вполнѣ чисто и платонически. Въ «Hors du siècle» онъ находитъ утѣшеніе и отраду въ воспоминаніяхъ о прежнихъ вѣкахъ, воспѣваетъ прошлое Фландріи и ея искусство. Впослѣдствіи онъ всецѣло ушелъ въ культъ искусства, какъ отраженія вѣчной красоты («Guirlande des dieux», 1910). Написалъ также нѣсколько пьесъ для театра.—Ср. «Молодая Бельгія» (1908) и посвященный Ж. выпускъ «Anthologie des écrivains belges». *М. В.*

Жиро (Giraud) — французскіе живописцы: 1) Пьеръ-Франсуа-Эженъ Ж. (1806—81), жанристъ и портретистъ, ученикъ Эрсана и Ришома. Сопровождалъ Александра Дюма въ его поѣздкахъ въ Испанію, въ 1844 г., и на Востокъ, въ 1847 г. Картины Ж. изображаютъ либо историческо-бытовые сюжеты, либо сцены современной итальянской, испанской и восточной жизни; отличаются граціозностью композиціи, нерѣдко съ разсчетомъ слегка возбудить чувственность зрителя, и элегантностью исполненія. Послѣдняя составляетъ главное достоинство его портретовъ. Лучшія произведенія: «Танецъ въ гранадской харчевнѣ», «Капрская танцовщица», «La devisa» (сцена боя быковъ въ Испаніи), «Отъѣздъ Конде въ армію», «Разочарованіе», «Продавщица ювелирныхъ вещей въ гаремѣ», «Торговецъ старыми книгами» и «Цвѣточный рынокъ во времена директоріи».—2) Себастьянъ-Шарль Ж. (1819—1892), братъ и ученикъ предыдущаго. Сначала писалъ жанры. Сопровождалъ въ 1856 г. принца Ж.-Наполеона въ экспедиціи на Сѣверъ и съ той поры изображалъ, кромѣ бытовыхъ сценъ, внутреннія виды зданій и отчасти ландшафтные мотивы. Лучшія картины: «Столовая принцессы Матильды»; «Ловля тюленей», «Галлерея оружія, въ музеѣ Клюни», «Внутренность богатаго фламандскаго дома», «Воскресенье въ Бретани».

Жиро (Giraud), Шарль — извѣстный французскій юристъ-историкъ (1802—82). Былъ профессоромъ административнаго и римскаго права въ парижскомъ юридическомъ факультетѣ, въ 1851 г. министромъ народнаго просвѣщенія; въ 1852 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта, но вскорѣ уволенъ за отрицательное отношеніе къ декрету о конфискаціи имѣній орлеанской фамиліи. Глубокій знатокъ начальной галльской эпохи права, онъ раскрываетъ въ ней зародыши будущихъ учрежденій («Essai sur l'histoire du droit français au moyen-âge»—1845). Другіе труды: «Notice sur la vie de C. A. Farbot» (1833; важно для исторіи французскаго и византійскаго права); «Recherches sur le droit de propriété chez les Romains» (1838); «Du vrai caractère de la loi Voconia chez les Romains» (1841); «Des nexi ou de la condition des débiteurs chez les Romains» (1847); «Le traité d'Utrecht» (1847); «Des libertés de l'Eglise Gallicane» (1847); «Précis de l'ancien droit coutumier français» (2-е изд., 1875); рядъ трудовъ по римскому праву, съ общимъ курсомъ «Éléments du droit romain» или (въ позднѣйш. изд.) «Histoire du droit romain» во главѣ; «Les tables de Salpensa et Malaga» (1856, гдѣ успѣшно опровергается Лабуле, считавшій эти таблицы подложными); «Les bronzes d'Ossuna» (1874, 75 и 77; бросаютъ яркій свѣтъ на римскій муниципальный режимъ и организацію управленія въ Римѣ). *А. Г.*

Жиро-банкъ или Джиро-банкъ—см. Банки (V, 58).

Жировикъ—см. Тальк.

Жировицы (Журовицы) — м-ко Гродненской губ., Слонимскаго у., въ 9 вер. отъ у. гор., на рч. Виклѣ. Въ 1656 г. мѣстечко и уніатскій въ немъ монастырь сожжены Хмельницкимъ. Духовное училище, мужское и женское народное училища, 2-кл. церковно-приходская школа, лѣчебница и Жировицкій-Успенскій м-рь.

Жировое тѣло (corpus adiposum)—особая ткань, находящаяся внутри тѣла у членистоногихъ (Arthropoda) и въ особенности у насѣкомыхъ и заполняющая болѣе или менѣе промежутки между органами этихъ животныхъ. Наилучше изслѣдовано Ж. тѣло у насѣкомыхъ. Клѣтки, его образующія, бываютъ весьма различны. Часто онѣ соединяются въ болѣе или менѣе крупныя лопасти или образуютъ сѣточку; при этомъ отдѣльныя клѣтки часто сливаются между собой и образуютъ синцитій. Въ плазмѣ клѣтокъ находятся обыкновенно капельки жира; кромѣ того, часто въ нѣкоторыхъ клѣткахъ Ж. тѣла находятся мочекислыя отложенія въ видѣ конкрецій или кристалловъ. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ Ж. тѣло бываетъ окрашено въ зеленый, желтый или красный цвѣтъ, но большей частью оно бѣлое. Среди Ж. тѣла обыкновенно сильно развѣтвляются трахеи, и отдѣльныя вѣточки ихъ входятъ внутрь его клѣтокъ. Ж. тѣло является, съ одной стороны, органомъ, заключающимъ запасные питательные матеріалы, которые затѣмъ насѣкомое можетъ расходовать (при голоданіи, при превращеніи), а съ другой — органомъ выдѣленія, такъ какъ въ немъ отлагаются мочекислыя соли. У насѣкомыхъ съ полнымъ превращеніемъ наиболѣе сильнымъ развитіемъ Ж. тѣла отличаются личиночки. Ж. тѣло развивается изъ целомическаго эпителія. Отъ собственно Ж. тѣла слѣдуетъ отличать эноциты, перикардіальныя клѣтки и нефроциты. За особое видоизмѣненіе Ж. тѣла принимаются органы свѣченія насѣкомыхъ (свѣтящіяся животныя). У земноводныхъ около гонадъ имѣется съ каждой стороны скопленіе богатой жиромъ и лейкоцитами ткани, тоже называемое Ж. тѣломъ. Тѣла эти то ленточидной, то лопастной формы, то подѣлены на участки по своей длинѣ. Предполагаютъ, что они возникаютъ изъ соединительнотканной стѣнки нижней полой вены или (по другимъ авторамъ) изъ общаго зачатка съ гонадами. Тѣла эти, вѣроятно, представляютъ запасъ питательнаго вещества, необходимаго для возобновленія весной дѣятельности половыхъ органовъ послѣ спячки.

Жировые-Засѣкины — русскій княжескій родъ. Потомокъ Рюрика въ XIX колѣнѣ, кн. Иванъ Ивановичъ Меньшой Засѣкинъ, по про-

званію Жировой, былъ родоначальникомъ этого рода, пресѣкшагося во второй половинѣ XVIII в. *В. Л.*

Жировые плавники — непарные плавники, лишенные костнаго или хрящевого скелета, встрѣчающіеся у многихъ рыбъ позади спиннаго плавника (лососи, сиги, корюшка и др.). Ж. плавники распространены также среди китообразныхъ.

Жировыя яйца, болтуны, болтыши—см Яйцо.

Жироде-Тріозонъ (Girodet de Roucy Trioson), Аннъ-Луи — французскій историческій живописецъ, портретистъ, рисовальщикъ литографій и писатель (1767 — 1824), ученикъ Л. Давида, предвозвѣстникъ романтизма въ живописи. Лучшія произведенія: «Эндиміонъ» (въ Луврѣ; нѣсколько слащаво и жеманно), «Гиппократъ отказывается отъ подарковъ Артаксеркса», «Даная и Аврора, подающая ей зеркало», «Тѣни французскихъ генераловъ, встрѣчаемыя въ Елисейскихъ поляхъ Оссіаномъ», «Погребеніе Аталы» (на сюжетъ изъ повѣсти Шатобріана, въ Луврѣ), «Наполеонъ I принимаетъ ключи гор. Вѣны» (въ версальской историч. галер.), «Сцена во время всемірнаго потопа» (въ Луврѣ) и «Пигмаліонъ и Галатея». Ж. сочинилъ поэму о живописи, написалъ нѣсколько разсужденій объ этой отрасли искусства, переводилъ древне-греческихъ поэтовъ и подражалъ имъ.

Жирондистскій проектъ конституціи. — Когда во Франціи была установлена республика, выработка новой конституціи была поручена главнымъ представителямъ жирондистовъ—Кондорсе, Бриссо, Верньо, Жансонне и др. Въ ихъ проектѣ была сдѣлана попытка осуществить во Франціи непосредственное народовластіе. Народъ, въ первичныхъ собраніяхъ, долженъ былъ выбирать на два года не только законодательный корпусъ, но и исполнительную власть (7 министровъ). Первичнымъ собраніямъ народа предоставлялось предлагать новые законы или измѣненіе прежнихъ и принимать или отвергать проекты конституціи или конституціонныя измѣненія. Законодательный корпусъ могъ издавать лишь декреты; если бы онъ отвергъ предложеніе, которое было бы потомъ принято народомъ въ первичныхъ собраніяхъ, то за этимъ должно было послѣдовать обновленіе его состава, безъ перезбранія тѣхъ членовъ, которые вотировали противъ предложенія, принятаго народомъ. Въ Ж. проектѣ была включена декларація правъ, гдѣ говорилось, между прочимъ, что законъ долженъ упорядочить (régler) «способы сопротивленія угнетенію». Замѣчательны еще двѣ статьи этой декларацін (23 и 24): «образованіе есть общая потребность; общество должно давать его всѣмъ своимъ членамъ. Общественная помощь есть священный долгъ общества; законъ долженъ опредѣлить ея размѣръ и способъ примѣненія». *Н. К.*

Жирондисты (Girondins), или Жиронда—политическая партія эпохи французской революціи. Свое названіе она получила отъ департамента Жиронды, выбравшаго въ 1791 г. въ законодательное собраніе мѣстныхъ адвокатовъ Верньо, Гюаде, Жансонне и др., кружокъ которыхъ и былъ первоначальнымъ ядромъ партіи. Къ ней скоро примкнули Бриссо съ своей группой (бриссотинцы), Роланъ, Кондорсе, Фоше, Изнаръ и др. Сторонники индивидуальной свободы, поклонники демократической теоріи Руссо, весьма скоро начавшіе высказываться въ республиканскомъ духѣ, пламенные защитники революціи, которую они желали перенести за границы Франціи, Ж. отличались замѣчательнымъ краснорѣчіемъ, но не обнаружили ни организаторскаго таланта, ни партійной дисциплины. Сначала они думали пользоваться, какъ своими орудіями, вождями клубовъ и дѣятелями революціонной прессы; но мало-по-малу между ними и болѣе крайней партіей монтаньяровъ возникло соперничество, и къ этой партіи перешло господствующее положеніе среди революціонныхъ элементовъ парижскаго населенія. Ж. считали нужнымъ начать войну противъ иностранныхъ дворовъ. Посредствомъ побѣдоносной войны они мечтали сдѣлаться господами Франціи, преобразовавъ ея государственный бытъ согласно съ своими политическими идеями, и освободителями всей Европы. Ж. съ такой страстностью нападали, въ первые мѣсяцы 1792 г., на внѣшнюю политику двора, что Людовикъ XVI далъ отставку своимъ министрамъ и призвалъ на ихъ мѣста Ж. (24 марта 1792 г.). Главная роль въ этомъ министерствѣ принадлежала министру юстиціи Ролану, жена котораго была пламенной сторонницей политическихъ стремленій партіи; постъ министра иностранныхъ дѣлъ занялъ не принадлежавшій къ партіи Дюмурье. Новое министерство настояло на объявленіи войны Австріи (20 апрѣля). Когда Людовикъ XVI не далъ согласія на нѣкоторыя требованія Ж., принятыя національнымъ собраніемъ, Роланъ обратился къ королю съ весьма рѣзкимъ письмомъ, составленнымъ г-жею Роланъ, результатомъ чего была отставка министерства, вызвавшая возстаніе парижскаго населенія 20 іюня 1792 г. Послѣ этого особенно выдвинулся среди Ж. Верньо, предложившій законодательному собранію (3 іюля) объявить «отечество въ опасности», а послѣ возстанія 10 августа подавшій мысль о необходимости пріостановить дѣйствіе исполнительной власти и предоставить рѣшеніе вопроса о формѣ правленія чрезвычайному національному конвенту. Крушеніе монархіи снова передало власть въ руки Ж., изъ которыхъ и составилось новое министерство. Въ конвентѣ къ Ж. присоединились Бюзо, Ланжюнне, Петіонъ, бывшіе члены учредительнаго собранія, и нѣкоторые новые депутаты, какъ Барбару; но у нихъ стали оспаривать вліяніе монтаньяры. Ж. обвиняли послѣднихъ въ стремленіи къ диктатурѣ, но сами подверглись обвиненію въ намѣреніи расчленить Францію («федерализмъ»). Солидарно съ монтаньярами выступивъ въ возбужденіи вопроса о судѣ надъ королемъ, Ж. испугались мысли о казни Людовика XVI, когда поняли, что эта казнь будетъ началомъ террора внутри страны и вызоветъ сильныя внѣшнія осложненія. Желая спасти короля, они предложили, чтобы приговоръ, какой надъ нимъ постановитъ конвентъ, былъ отданъ на утвержденіе народа (appel au peuple). У нихъ, однако, не хватило ни мужества, ни единодушія, чтобы настоять на принятіи этого предложенія. Одно время съ ними искалъ сближенія Дантонъ, но Ж. отвергли союзъ съ «сентябрьскимъ убійцей и грабителемъ Бельгіи». Монтаньяры воспользовались измѣной Дюмурье, котораго провозгласили «жирондистскимъ генераломъ», чтобы погубить всю партію, обвинивъ и ее въ измѣнѣ. Съ ними за одно сталъ дѣйствовать и Дантонъ, котораго Ж. обвиняли въ сообщничествѣ съ Дюмурье. 10 апрѣля Робеспьеръ произнесъ въ конвентѣ рѣчь противъ Ж., а Камиллъ Демуленъ выпустилъ противъ нихъ памфлетъ. 14 апрѣля парижская коммуна потребовала исключенія изъ конвента 22 Ж. Когда Ж. воспротивились установленію maximum'а на съѣстные припасы и организовали, для возстановленія порядка въ Парижѣ, особый комитетъ, коммуна, якобинскій клубъ и революціонные комитеты На-

рижа потребовали у конвента исключенія уже 34 жирондистскихъ членовъ. 31 мая возбужденный противъ Ж. народъ напалъ на конвентъ, требуя исключенія Ж., повторилъ свое нападеніе 1 іюня и заставилъ конвентъ исполнить его желаніе, при чемъ 31 Ж. были преданы суду. Исключенные Ж. подверглись домашнему аресту, но многіе бѣжали (Бюзо, Барбару, Петіонъ, Гюаде и др.) и организовали въ провинціяхъ возстанія противъ конвента. Это только ухудшило положеніе Ж., оставшихся въ Парижѣ. 31 октября, по приговору революціоннаго суда, были казнены нѣкоторые Ж., числомъ 21 (между ними Жансонне, Бриссо, Верньо); затѣмъ въ разное время сложили головы на плахѣ Гюаде и др. Кондорсе, Петіонъ и Бюзо отравились, Барбару застрѣлился, одинъ Ж. утопился въ Ронѣ. Г-жа Роланъ кончила жизнь на эшафотѣ; ея мужъ закололъ себя кинжаломъ. Изъ Ж. уцѣлѣло 80 ч., которые вновь заняли свои мѣста въ конвентѣ послѣ 9 термидора. Трагическая судьба партіи окружила имена главныхъ Ж. ореоломъ легенды, которая лишь въ новѣйшее время сдѣлалась предметомъ научной критики. Другіе историки, идеализируя монтаньяровъ какъ единственныхъ и настоящихъ выразителей и защитниковъ интересовъ народа, видѣли, наоборотъ, въ Ж. людей, будто бы защищавшихъ только одни классовые (буржуазные) интересы. — *Литература.* Lamartine, «Histoire des G.» (1847, русскій перев.); Guadet, «Les G.» (1861); Vatel, «Recherches historiques sur les G.» (1873); Dauban, «Mémoires de Petion, de Buzot et de Barbaroux»; Edm. Biré, «La légende des G.» (1881); Fraissinay, «Les idées politiques des G.» (1903). *Н. К.*

Жирондъ (Gironde) — названіе низовьевъ р. Гаронны (XII, 686).

Жирондъ (Gironde)—департ. въ ю.-зап. части Франціи, въ составъ котораго вошли Борделэ, Базадуа, часть Перигора и Аженуа. Самый большой и наиболѣе плотно населенный во Франціи. Жит. 829 095; площадь — 9740 кв. км. Департ. можетъ быть раздѣленъ на три района: 1) справа отъ Дордоньи тянется известковая полоса, съ лугами, посѣвами, кустарниками, лѣсами и виноградниками; 2) между Дордонью и Гаронной—Беножское плато и полоса, называемая Entre-Deux-Mers, покрытая виноградниками и фруктовыми садами; 3) на Ю отъ Гаронны—песчаная (дюны) и болотистая полоса, извѣстная подъ именемъ Landes. Въ XVIII ст. дюны грозили засыпать виноградники Медока, Бріона, Сентъ-Эмиліона и др., но съ 1787 г., усиліями инженера Бремонтье, удалось путемъ облѣсенія остановить дальнѣйшее движеніе дюнъ. Главное богатство департамента—виноградники (бордоскія вина). Значительны также добываніе морской соли, смолы, рыболовство и ловля устрицъ (особенно въ бассейнѣ Аркашона). Стеклянныя, фаянсовыя и хрустальныя издѣлія, химическіе продукты, шерстяныя и хлопчатобумажныя ткани, табачное, сахарное и бумажное производство, мыловареніе, выдѣлка кожъ. Главн. гор. Бордо.

Жирообразованіе.—Жиръ, отлагающійся въ тѣлѣ человѣка и животныхъ, происходитъ не исключительно изъ жира, введеннаго въ готовомъ видѣ вмѣстѣ съ пищей и всосаннаго изъ пищеварительнаго канала, но образуется и въ самомъ тѣлѣ изъ другихъ химическихъ соединеній. Подробное изученіе состава пищи травоядныхъ животныхъ и превращеній, претерпѣваемыхъ пищей въ организмѣ, привели Либиха къ убѣжденію, что углеводы—крахмалъ, декстринъ и сахаръ пищи являются существеннымъ источникомъ образованія жира въ тѣлѣ. На этомъ основаніи въ теченіе многихъ лѣтъ образованіе жира изъ углеводовъ признавалось за непоколебимый фактъ. Но затѣмъ ученіе Либиха было оставлено, и его смѣнило ученіе Pettenkofer'a и Voit'a, по которому источникомъ жира въ организмѣ служитъ, главнымъ образомъ, бѣлокъ. Къ такому убѣжденію названные ученые пришли на основаніи опытовъ съ кормленіемъ животныхъ большими количествами бѣлковъ (мяса). Они нашли при этихъ опытахъ, что весь азотъ бѣлковъ выдѣляется съ мочею и фекальными массами, тогда какъ часть углерода бѣлковъ остается въ организмѣ. И они предположили, что бѣлковая молекула распадается въ организмѣ на азотъ содержащую и безазотистую группу; первая окисляется и даетъ мочевину, которая и удаляется изъ организма; вторая же служитъ матеріаломъ для образованія жира. Въ подтвержденіе такого взгляда приводился впослѣдствіи цѣлый рядъ наблюденій. Такъ, Субботинъ и Kemmerich находили, что суки, получавшія въ пищу обезжиренное мясо, выдѣляли тѣмъ болѣе жирное молоко, чѣмъ больше имъ давалось мяса, и полагали, что увеличеніе жира молока происходитъ именно на счетъ бѣлковъ пищи. Затѣмъ, въ пользу того же взгляда приводили жировое перерожденіе клѣтокъ въ патологическихъ случаяхъ, образованіе трупнаго воска, увеличеніе содержанія жира въ сырѣ, при его созрѣваніи и др. Однако, Pflüger показалъ, что въ опытахъ Voit'a и Pettenkofer'a задержанія углерода въ тѣлѣ въ дѣйствительности нѣтъ. Названные авторы принимали отношеніе азота бѣлка къ его углероду 1 : 3,4, тогда какъ въ дѣйствительности оно равно 1 : 3,23—3,28; если разсчитать результаты опытовъ Voit'a по этому отношенію, то и оказывается, что углеродъ бѣлковъ въ тѣлѣ не задерживается, т.-е. образованія жира на счетъ бѣлковъ пищи не происходитъ. Въ опытахъ Субботина и Kemmerich'a не исключена возможность образованія жира молока на счетъ собственнаго жира животныхъ. При жировомъ перерожденіи клѣтокъ, какъ въ настоящее время доказано, новообразованія жира изъ бѣлковъ протоплазмы не происходитъ, а отлагается лишь жиръ, который находится уже готовымъ въ организмѣ; трупный воскъ образуется также на счетъ запасовъ жира въ организмѣ. Увеличеніе содержанія жира при созрѣваніи сыра объясняется дѣятельностью низшихъ растительныхъ организмовъ. Такимъ образомъ, нѣтъ ни одного убѣдительнаго довода въ пользу образованія жира изъ бѣлковъ, и въ настоящее время мы должны принять, что жиръ можетъ образоваться въ организмѣ частью изъ жировъ пищи, частью изъ углеводовъ ея; образованіе же жира изъ бѣлковъ нужно считать недоказаннымъ. Самый процессъ образованія жира изъ жировъ пищи не является простымъ отложеніемъ пищевого жира въ тканяхъ организма. Изъ кишечника всасывается только весьма незначительная часть пищевого жира въ видѣ эмульсіи (нѣкоторыми такое всасываніе даже совершенно отрицается), весь остальной жиръ предварительно расщепляется на глицеринъ и жирныя кислоты (дающія затѣмъ мыла), а затѣмъ изъ нихъ уже организмъ строитъ свойственный ему жиръ. Въ этомъ процессѣ синтеза жира принимаютъ участіе эпителій тонкихъ кишекъ, печень и лейкоциты, а можетъ-быть, и другія ткани. Наилучшее отложеніе жира въ организмѣ идетъ при пищѣ, относительно бѣдной бѣлками и богатой жирами или углеводами, или тѣми и другими. *Ѳ. Туръ.*

Жиро Телонъ (Giraud Teulon)—французскій писатель. Былъ профессоромъ въ женевскомъ

университетѣ. Сочиненіе его: «Les origines du mariage et de la famille» (П., 1884), написанное съ большимъ изяществомъ, распространило въ широкихъ кругахъ теоріи Бахофена (V, 457) и Макъ-Леннана (см.). Ж.-Телонъ не сразу пришелъ къ такимъ взглядамъ. Въ болѣе раннемъ сочиненіи «О женщинѣ у нѣкоторыхъ народовъ древности» онъ, наоборотъ, доказывалъ основательность теоріи патріархата и агнатическаго рода, обоснованной исторической школой правовѣдѣнія въ Германіи Іерингомъ и Маномъ. *М. М. К.*

Жирофлѐ ($C_{24}H_{27}N_4Cl$)—фіолетовый пигментъ, относящійся къ сафранинамъ и по составу представляющій хлористоводородный азоксилидинъ-метилъ-амидофенилъ; представляетъ собою или бурое тѣсто, или, въ сухомъ видѣ, сѣрозеленый порошокъ, растворимый въ водѣ съ фуксиновокраснымъ цвѣтомъ. Хлопчатобумажная ткань, подготовленная таннином и рвотнымъ камнемъ, окрашивается имъ въ красновато-фіолетовый цвѣтъ.

дѣленіемъ точки плавленія, 2) опредѣленіемъ количества свободныхъ кислотъ, титрованіемъ щелочью, 3) опредѣленіемъ насыщаемости жирныхъ кислотъ (число Кэтсторфера), это число даетъ количество милиграммовъ ѣдкаго калія, которое идетъ при омыленіи 1 грм. Ж., 4) опредѣленіемъ іоднаго числа, или числа Гюбля, это число указываетъ количество іода, присоединяемаго Ж., и даетъ судить о количествѣ въ Ж. кислотъ олеиновой, лейноленновой и т. п., 5) опредѣленіемъ количества летучихъ жирныхъ кислотъ—число Рейхерта, 6) опредѣленіемъ количества нерастворимыхъ жирныхъ кислотъ—число Генера. Ж. растительнаго происхожденія по химическому составу болѣе разнообразны и различаютъ Ж. твердые и жидкіе; они носятъ названіе маслъ. Ж. человѣка имѣетъ уд. в. 0,9179, плавится при 17,5°, застыв. при 15°, число омыленія (Кэтсторфера) 193—199, іодное число 62,5—73,3. Число Рейхерта 0,25—0,55. Число Генера 93,9—96. Для другихъ Ж. см. числа въ таблицѣ. Ж. рыбъ и живущихъ въ

	Уд. вѣсъ.	Темп. плавл.	Темп. заст.	Число Кэтсторфера.	Іодное число.	Число Рейхерта.	Число Генера.
Свиной жиръ	0,931	36—38	27—29	195—196	53—76,9	0,68	95,8
Бычачье сало	0,943	45—46	27—35	193—200	35—47	0,50	95,4—96
Масло (молоко)	0,926—0,940	28—35	19—23	219—232	26—38	20,6—33	86,5—89,8

Жиры — продукты, вырабатываемые животнымъ или растительнымъ организмомъ и являющіеся сложными эѳирами жирныхъ кислотъ съ глицериномъ или другими спиртами. Изъ Ж. животнаго происхожденія наиболѣе важны Ж. изъ жировой ткани быка, барана и свиньи, а затѣмъ Ж. коровьяго молока или масло. Ж. этихъ животныхъ нейтральной реакціи и состоятъ изъ глицеридовъ пальмитиновой, стеариновой и олеиновой кислотъ; кромѣ того, находятся незначительныя количества летучихъ жирныхъ кислотъ и холестерина (не больше 0,5%). Почти таковъ же составъ и Ж. человѣка. Ж. же молока—масло—имѣетъ другой составъ, хотя и въ него входятъ глицериды пальмитиновой, стеариновой и олеиновой кислотъ, но, кромѣ того, въ немъ находится до 10—12% летучихъ жирныхъ кислотъ (уксусной, масляной, капроновой, каприловой, каприновой), а также лауриновая, миристиновая и незначительное количество арахиновой кислоты. Ж. въ зависимости отъ своего состава будутъ при обыкновенной температурѣ твердыми, мягкими или жидкими; всѣ они нерастворимы въ водѣ, болѣе или менѣе растворимы въ спиртѣ и эѳирѣ на холоду, хорошо растворяются въ нихъ при нагрѣваніи, легко растворимы въ петролейномъ эѳирѣ, бензолѣ и хлороформѣ, до 200°—250° Ж. могутъ быть нагрѣты безъ измѣненія, при дальнѣйшемъ нагрѣваніи они начинаютъ разлагаться, выдѣляя ѣдкій запахъ, содержащій акролеинъ. Ж. легче воды, и ихъ уд. в. колеблется отъ 0,91—0,97. Отъ дѣйствія свѣта и воздуха Ж. разлагаются, прогоркаютъ, что зависитъ отчасти отъ разложенія бактеріями находящихся въ нихъ примѣсей, а отчасти отъ самоокисленія жирныхъ кислотъ. При дѣйствіи щелочей, кислотъ или водяныхъ паровъ подъ увеличеннымъ давленіемъ Ж. распадаются на жирныя кислоты и глицеринъ или другіе спирты. Этимъ пользуются для полученія изъ Ж. мыла и глицерина въ техникѣ. Для изслѣдованія Ж. пользуются: 1) опредѣленіемъ точки плавленія, 2) опредѣленіемъ количества свободныхъ кислотъ, титрованіемъ щелочью, 3) опредѣленіемъ насыщаемости жирныхъ кислотъ (число Кэтсторфера), это число даетъ количество милиграммовъ ѣдкаго калія, которое идетъ при омыленіи 1 грм. Ж., 4) опредѣленіемъ іоднаго числа, или числа Гюбля, это число указываетъ количество іода, присоединяемаго Ж., и даетъ судить о количествѣ въ Ж. кислотъ олеиновой, лейноленновой и т. п., 5) опредѣленіемъ количества летучихъ жирныхъ кислотъ—число Рейхерта, 6) опредѣленіемъ количества нерастворимыхъ жирныхъ кислотъ—число Генера. Ж. растительнаго происхожденія по химическому составу болѣе разнообразны и различаютъ Ж. твердые и жидкіе; они носятъ названіе маслъ. Ж. человѣка имѣетъ уд. в. 0,9179, плавится при 17,5°, застыв. при 15°, число омыленія (Кэтсторфера) 193—199, іодное число 62,5—73,3. Число Рейхерта 0,25—0,55. Число Генера 93,9—96. Для другихъ Ж. см. числа въ таблицѣ. Ж. рыбъ и живущихъ въ водѣ животныхъ очень богаты ненасыщенными жирными кислотами и даютъ высокое іодное число. Ж. идутъ въ пищу и изъ нихъ приготовляютъ мыло, мази и т. п.

Жирязевъ, Александръ Степановичъ—криминалистъ (1815—56). Окончивъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ, занялъ въ Дерптѣ каѳедру русскаго права, обнимавшую право государственное, уголовное и гражданское. Магистерскую диссертацію: «О стеченіи нѣсколькихъ преступниковъ при одномъ и томъ же преступленіи» Ж. защитилъ въ 1850 г. Въ 1855 г. за сочиненіе «Теоріи улик» получилъ степень доктора. Передъ смертью короткое время занималъ каѳедру гражданскаго права въ петербургскомъ унив. Послѣ смерти Ж. ученики его издали общую часть курса уголовнаго права, читаннаго имъ въ Дерптѣ, и помѣстили ее въ 1863 г. въ «Юридич. Вѣстн.». Лучшій трудъ Ж. — «Теоріи улик», не потерявшая значенія и понынѣ.

Жирякъ (Procavia)—родъ млекопитающихъ изъ отряда Hyracoidea (даманы). Ж. называютъ также южно-американскую птицу Steathornis caripensis Humb. (гуахаро).

Жирянка (Pinguicula L.)—родъ изъ семейства пузырьчатковыхъ (Utriculariáceae или Lentibulariáceae)—небольшое травянистое, многолѣтнее растеніе, растущее на болотистыхъ лугахъ, торфянистыхъ болотахъ и на влажныхъ скалахъ. Листья цѣльнокрайные, слегка мясистые, прикорневые, собранные розеткою. Растеніе считается насѣкомоядным, такъ какъ его липкіе листья, покрытые железистыми волосками, выдѣляющими въ изобиліи клейкую жидкость, закручиваются вокругъ прилипшихъ насѣкомыхъ, раздражающихъ ихъ своими движеніями. На верхушкѣ стебля появляется по одному цвѣтку, на длинной цвѣтоножкѣ; чашечка пятираздѣльная; сростнолепестный вѣнчикъ почти двугубый, съ двурасщепленною нижнею губою; развитъ небольшой шпорецъ; двѣ тычинки; одинъ пестикъ, съ одногнѣздною, многосѣмянною завязью; плодъ—ко-

робочка; зародышъ съ одною сѣменодолью. Около 30 видовъ, растущихъ въ сѣверныхъ странахъ и на Альпахъ. Въ Россіи встрѣчаются 2 вида: P. vulgaris L. (обыкновенная Ж.) и P. alpina L. (альпійская Ж.).

Житецкій, Продіонъ Алексѣевичъ—этнографъ. Род. въ 1851 г.; окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив.; вслѣдствіе студенческихъ безпорядковъ долженъ былъ прожить нѣсколько лѣтъ въ губ. Вятской и Астраханской. Сочиненія его: «Астраханскіе калмыки» (Астрахань, 1892), «Очерки быта астраханскихъ калмыковъ» (М., 1893), «Смѣна народностей въ южной Россіи» («Кіевская Старина», 1883—1884 гг.) и др.—Ср. И. Ф. Павловскій, «Краткій біогр. словарь учен. и писателей Полтавской губ.» (Полтава, 1912).

Житецкій, Павелъ Игнатьевичъ—изслѣдователь малорусскаго яз. и литературы (1836—1911). Учился въ кіевской дух. академіи и кіевскомъ унив., былъ учителемъ русскаго яз. и словесности въ Каменецъ-Подольскѣ и Кіевѣ. Членъ-корреспондентъ академіи наукъ (1898). Въ 1874 г. Ж. издалъ «Описаніе Персопницкой рукописи XVI в.», въ 1876 г. магистерскую диссертацію: «Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія» (Кіевъ). Изъ статей Ж., помѣщенныхъ въ «Кіевской Старинѣ», составились книги: «Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII вв.» (вып. I, Кіевъ, 1889) и «Мысли о народныхъ думахъ» (Кіевъ, 1893). Другіе труды Ж.: «Теорія сочиненія» (1895), «Очерки по исторіи поэзіи» (1898), «Энеида Котляревскаго» (1900), «Къ истор. лит. русск. рѣчи XVIII в.» (1903), «О перев. Евангелій на малорусск. яз.» (1905). Ж.—одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ поборниковъ мнѣнія, что кіевская Русь была колыбелью нынѣшняго малорусскаго народа, и что тамъ, не прерывалсь, шло развитіе малорусской народности, быта и языка. По мнѣнію Ж., главныя черты малорусскаго вокализма вполнѣ обнаружились уже въ XII—XIII вв. Изученіе языка Ж. велъ параллельно съ изученіемъ политической и бытовой исторіи народа, ибо «въ жизни языка отражаются бытовыя настроенія народнаго духа, народныхъ понятій, вѣрованій и идеаловъ».—Ср. «Зап. Наук. Тов. в Кіевѣ» (1908, II); «Ежегодн. Коллег. Петра Галагана» (1912).

Житія святыхъ.—I. Житія святыхъ на Западѣ. «Ж.», какъ литературная форма, отличается отъ біографіи присущей ему религіозной цѣлью: въ идеальномъ образѣ совершеннаго христіанина оно 1) содержитъ призывъ къ подражанію и подвижничеству и 2) раскрываетъ божественную силу, дѣйствующую въ его подвигахъ и знаменіяхъ. Происхожденіе этой формы довольно сложно. Апокрифическія дѣянія апостоловъ связаны съ эллинистическимъ романомъ путешествій и приключеній. «Акты» мучениковъ построены на основѣ нотаріальной записи судебнаго процесса. Аскетическое движеніе IV в. создаетъ «Ж. отцовъ» («Vitae patrum»), записки паломниковъ о жизни анахоретовъ и монашескихъ общинъ въ пустынѣ. «Vitae patrum» Руфина Аквилейскаго и «Historia Lausiaca» Палладія, на ряду съ біографіей Антонія Великаго, составленной Аѳанасіемъ, переводятся на латинскій яз. и дѣлаются образцами для изображенія монашескаго подвижничества. Впрочемъ, на западную, главнымъ образомъ, галло-римскую агіографію не менѣе сильное вліяніе оказалъ Сульпицій Северъ своими біографическими опытами о св. Мартинѣ Турскомъ (около 400 г.). Наконецъ, панегирикъ, процвѣтавшій при императорскихъ дворахъ IV и V вв., находитъ свое мѣсто въ церкви въ похвальномъ словѣ, которое епископъ произноситъ своему предшественнику по каѳедрѣ, и которое иногда развивается въ настоящее Ж. («Vita Epiphanii» auct. Ennodio ум. въ 521 г.). Мѣстныя церкви (но не римская) съ IV в. включаютъ Ж. въ свой богослужебный кругъ, освящая его чтеніе за литургіей въ праздникъ святого (ср. постановленіе соборовъ Гиппонскаго 393 г. с. 36 и Карѳагенскаго II, с. 47), а орденъ св. Бенедикта вводитъ его въ составъ монашескихъ часовъ. Отсюда самое названіе legenda (т.-е. vita legenda), которое, начиная съ конца XII в., вытѣсняетъ древнѣйшія vitae и passiones съ ихъ особыми вѣтвями: miracula (древн. virtutes)—сборники чудесъ, elevationes, translationes—перенесенія реликвій и т. д. Отъ современныхъ греческихъ сказаній древнее латинское Ж. отличается сравнительной безыскусственностью и строгостью. Римская церковь отнеслась отрицательно къ распространенію апокрифическихъ сказаній (декреты папъ Дамаса 380 г. и Геласія 496 г.), и на итальянской почвѣ агіографія развивалась слабо (письмо Григорія Великаго registrum VIII, 28). Съ конца VI в. легендарный матеріалъ начинаетъ въ изобиліи притекать съ Востока, обогащая въ послѣдовательныхъ переработкахъ все новыми—сказочными и жестокими—мотивами passiones галльскихъ мучениковъ, большей частью лишенныхъ всякихъ корней въ мѣстной традиціи. Въ Англіи изъ тѣхъ же источниковъ широко черпаютъ около 700 г. Альдгельмъ Мальмсберійскій и Бэда. Каролингское возрожденіе пытается остановить ростъ легендарной литературы такъ же, какъ и культъ сомнительныхъ святыхъ (Франкфуртскій капитулярій 794 г.). Но если «страсти» нѣсколько теряютъ свой кровавый характеръ, то развитіе и осложненіе легенды не останавливается въ теченіе всего средневѣковья. Вѣкъ крестовыхъ походовъ приноситъ новую волну восточныхъ мотивовъ—греческихъ, арабскихъ, даже индійскихъ (Ж. Варлаама и Іосафата съ 1200 г. на основѣ сказаній о Буддѣ). Въ то же время легенда дѣлается достояніемъ народной поэзіи. Латинская стихотворная форма овладѣваетъ Ж. еще съ IV в. (Паулинъ Нолапскій—поэмы о св. Феликсѣ, Пруденцій—Peristephanon и др., В. Фортунатъ и Паулинъ Перигорскій, перелагавшіе Ж. св. Мартина). Съ X в. жонглеры (joculatores) поютъ легенды о святыхъ на старо-французскомъ и нѣмецкомъ яз. (кантилена о св. Евлаліи, «Vie de s. Léger» X в.). Въ XII и XIII вв. христіанская легенда дѣлается одной изъ вѣтвей новаго романа: Hartman von der Aue—авторъ поэмы «Gregorius aus dem Stein», Rudolf von Ems и др. Около 970 г. монахиня Гросвита изъ Гандерсгейма переклады-ваетъ «страсти» мучениковъ въ драматическую (латинскую) форму, подражая Теренцію. Народный театръ, развивающійся изъ литургической драмы въ XIV и XV вв., любитъ брать для своихъ «мистерій» и «мираклей» сюжеты изъ агіографическихъ легендъ (во Франціи особенно «Jeu de st. Nicolas»). Рядомъ съ легендарнымъ творчествомъ, живетъ подлинная «vita» (ея вѣтви «translationes», «elevationes»—перенесенія мощей, «miracula», «virtutes»—сборники чудесъ), питаемая біографическими воспоминаніями о подвижникахъ вѣры. Сквозь установившійся канонъ пробиваются индивидуальныя черты (Zoepf), дѣлающія эту литературу цѣннымъ, хотя и труднымъ, историческимъ источникомъ, особенно для такихъ эпохъ, какъ VI—VIII и X ст., когда въ агіографіи сосредоточивается главная духовная работа вѣка. Ж. отражаютъ

великія религіозныя и культурныя теченія: вліяніе ирландскихъ миссіонеровъ въ агіографической школѣ Іоны (VII в.), каролингское и оттоновское «возрожденія» (въ стремленіи къ формально-литературному совершенству), оживленіе суроваго идеала мученичества (въ нѣмецкомъ Ж. X в.), аскетически-монашеское («клюнійское») движеніе X—XI вв. Мистическія теченія XIII в. (францискапство) сообщаютъ Ж. большую духовную красоту и психологическую утонченность. Съ самаго зарожденія агіографіи, на ряду съ отдѣльнымъ Ж., мы встрѣчаемъ своды, группы сказаній. Таковы на Западѣ произведенія Пруденція, Григорія Турскаго («Vitae patrum», «De gloria martyrum», «De gloria confessorum»—VI в.), Альдгельма Мальмсберійскаго («De laude virginitatis»—VII в.), В. Фортуната, и особенно папы Григорія Великаго, «діалоги» котораго представляютъ собраніе разсказовъ о мѣстныхъ итальянскихъ подвижникахъ (вся II книга посвящена Бенедикту Нурсійскому). Но исходнымъ моментомъ для объединенія всѣхъ разрозненныхъ легендъ былъ «мартирологій», т.-е. церковный календарь, гдѣ имена всѣхъ святыхъ распредѣлялись по днямъ года (особенно извѣстенъ «M. Hieronimianum», ошибочно приписывавшійся блаженному Іерониму). Бэда Достопочтенный (VII в.) первый составилъ мартирологій не изъ перечня именъ, а изъ краткихъ біографическихъ записей, положивъ начало такъ называемымъ «историческимъ» мартирологіямъ. Надъ ними особенно много работали въ IX в. (март. Адона, Узуарда, Romanum parvum и др.). Въ XII в. изъ мартирологій вырастаютъ легендаріи. Извѣстный энциклопедистъ XIII в., Винценцій Бовезійскій, далъ агіографическій сводъ въ своемъ «Speculum historiale». Завершеніемъ этихъ работъ явилась «Legenda sanctorum» генуэзскаго еп. Іакова de Voragine (изъ Varazzo, ум. въ 1298 г.), получившая имя «Legenda aurea». Ея вліяніе на литературу, искусство многихъ столѣтій было огромно. Своды XIV в., каковы «Sanctorale» Бернарда Гвидона или «Catalogus sanctorum» Петра de Natalibus не могли замѣнить «Золотой легенды». Съ конца XV ст. начинаются первыя изданія собраній Ж. и начало критической ихъ оцѣнки: P. Mombatius, «Sanctuarium» (Миланъ, 1480); Surius, «De probatis Sanctorum historiis» (Кельнъ, 1575); Rosweyd, «Vitae patrum» (Антверпенъ, 1615); Mabillon, «Acta Sanctorum ordinis S. Benedicti» (II., 1668); Ruinart, «Acta Martyrum sincera». Объ огромной научной работѣ болландистовъ см. VII, 386. Въ дополненіе къ ихъ «Acta Sanctorum», доведенномъ до 4 ноября, съ 1882 г. ими издается ежегодникъ «Analecta Bollandiana». «Bibliotheca hagiographica latina» и «Bibl. hag. graeca» содержатъ перечень всей извѣстной агіографической литературы, какъ напечатанной, такъ (и это большая часть ея) рукописной. Много Ж. издано у Migne, «Patrologia Latina», и въ коллекціяхъ источниковъ отдѣльныхъ странъ (особенно въ «Monum. Germaniae», въ отдѣлѣ «Scriptores rerum merowingicarum» I—V, II). Общей исторіи агіографіи не существуетъ. Обобщающія характеристики можно найти у H. Delehaye, «Légendes hagiographiques» (1905), и H. Günter, «Legenden-Studien» (1906) и «Die christliche Legende des Abendlandes» (1910); изъ старой литературы: A. Maury, «Essais sur les légendes pieuses du moyen-âge» (1843; въ новомъ изданіи: «Croyances et légendes du m. a.» par A. Longnon et G. Bonet-Maury). По вопросу объ источникахъ (античныхъ) христіанскихъ легендъ обширную литературу вызвала школа Usener'a.—См. его «Legenden der h. Pelagia» (1879); «Der heilige Theodosios» (1890); «Sonderbare Heiligen, I. Der. h. Tychon» (1907); P. Saintyves, «Les saints successeurs des dieux» (1907). Опытъ систематизаціи отдѣльныхъ мотивовъ легенды у P. Toldo въ рядѣ статей въ «Studien zur vergleichenden Literaturg.» (съ 1901 г.). Для отдѣльныхъ эпохъ: C. A. Bernoulli, «Die Heiligen der Merowinger» (1900); L. Zoepf, «Das Heiligen-Leben im 10. Jahrh.» (1908). Объ апокрифахъ: A. Lipsius, «Die apokr. Apostelgeschichten u. Apostellegenden» (I—1883, II—1887; доп. 1898); Hennecke, «Neutest. Apokryphen» (1904). О мартирологіяхъ: Achelis, «Die Martyrologien und ihr Wert» (1900); Dom H. Quentin, «Les martyrologes historiques du m. a.» (1908); «Légende dorée» имѣется во франц. переводѣ Th. de Wyzewa (1911). *Г. Ф—овъ.*

II. **Житія на Востокѣ и въ Византіи.** Ж. святыхъ на Востокѣ, какъ и на Западѣ, вырастаютъ въ генетической связи съ апокрифическими дѣяніями апостольскими, съ народными сказаніями о мѣстночтимыхъ святыхъ, новеллистической литературой (напр., акты Ѳеклы и Павла), и, наконецъ, на основѣ актовъ мучениковъ. Вся эта литература, кромѣ актовъ мучениковъ, изобилуетъ античными мотивами; она буквально насыщена реминисценціями эллинистическаго и древнѣйшаго язычества, іудаизма и гностицизма. Во многихъ святыхъ изслѣдователи находятъ черты, сближающія ихъ съ древними героями и богами, что ясно отразилось въ благочестивой легендѣ. Присвоенныя однимъ святымъ черты переносятся на другихъ («кочующія» легенды, «бродячіе» мотивы) и затѣмъ входятъ въ шаблонъ, въ литературный инвентарь, изъ котораго черпаютъ всѣ составители Ж. При этомъ къ первоначальнымъ мотивамъ, заимствованнымъ изъ языческихъ миѳологемъ и историческихъ легендъ, присоединяются мотивы уже чисто-христіанскіе. Агіографія въ собственномъ смыслѣ создается уже въ IV в. Съ самаго возникновенія житійной литературы наиболѣе частой ея фигурой становится монахъ какъ отшельникъ, такъ и киновитъ. Наиболѣе яркимъ образцомъ ранней агіографіи является «Жизнь святого Антонія» Аѳанасія Александрійскаго (написана около 365 или 357 г.),—трудъ классическій и служившій однимъ изъ основныхъ пособій для послѣдующихъ агіографовъ; она должна была также служить руководствомъ аскетики. Тимоѳей Александрійскій (380—84) составилъ Ж. иноческія, до насъ не дошедшія, но использованныя Палладіемъ (IV—V вв.) въ его «Лавсаикѣ» (Λαυσαϊκον, Historia Lausiaca). Это сочиненіе, результатъ долгихъ путешествій автора, существуетъ въ двухъ редакціяхъ, краткой и распространенной (не подлинной), и имѣло выдающійся успѣхъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи агіографіи замѣтное участіе принадлежитъ Кириллу Скитополійскому (сер. VI в.), давшему рядъ Ж. палестинскихъ иноковъ (св. Евѳимій и Савва). Іоаннъ Мосхъ (2-я пол. VI в., начало VII в.) много путешествовалъ. Свое обширное сочиненіе онъ озаглавилъ Λειμών, т.-е. «Лугъ»; оно какъ бы напоминаетъ цвѣточный коверъ пестротой содержанія или, выражаясь словами подлинника, «описываетъ садъ небесный». Сочиненіе Мосха разрослось впослѣдствіи и составило основу многочисленныхъ «Лимонарей». Другъ и сотоварищъ Мосха по путешествіямъ, Софроній, патр. Іерусалимскій (съ 634 г., ум. въ 638 г.), написалъ обширныя Ж. и чудеса (Θαύματα) Кира и Іоанна, египетскихъ святыхъ, богатый источникъ для исторіи христіанскаго Египта; Леонтій, епископъ Неаполя на Кипрѣ (590—668), замѣчателенъ какъ одинъ изъ популяризаторовъ Ж.

литературы въ народной массѣ. Въ VIII в. Епифаній описалъ жизнь апостола Андрея и Божьей Матери; несмотря на то, что онъ требуетъ отъ писателя Ж. знаній и прагматизма, его Ж. отличаются полнѣйшею некритичностью. Расцвѣтъ агіографіи, наступающій въ VIII в. и продолжающійся до XI в., стоитъ въ связи съ иконоборчествомъ. Отстаиваніе иконъ и появленіе новаго ряда православныхъ мучениковъ, которымъ посвящены новые акты, вливаетъ свѣжую струю въ агіографію. Итогъ всей агіографической работѣ подводитъ выдающійся компиляторъ Симеонъ Метафрастъ (т.-е. перелагатель, пересказыватель; вторая половина X в.). Съ XI в. агіографія падаетъ, и только въ концѣ XIII в. патріархъ константинопольскій Георгій Кипридъ вдохнулъ въ нее жизнь. На рубежѣ XIII и XIV вв. Константинъ Акрополитъ своими обширными агіографическими трудами заслужилъ имя «новаго Метафраста», которое приложимо также къ извѣстному историку и полемисту, Никифору Григорѣ. Патріархъ константинопольскій Филоѳей (ум. въ 1379 г.) былъ третьимъ крупнымъ агіографомъ XIV в. Къ XIV и XV вв. относится дѣятельность еще цѣлой плеяды агіографовъ, державшихся риторическаго направленія. Въ Византійскомъ Ж., какъ въ литературной формѣ, различаютъ нѣсколько видовъ: во-1-хъ, энкомій, т.-е. похвальное слово святому, съ біографическимъ элементомъ, произносившееся при празднованіи его памяти. Это болѣе или менѣе изукрашенная церковная проповѣдь. Другую группу Ж. составляютъ Bioi (Ж., жизни). Ихъ можно разбить на 3 категоріи: а) риторическія Ж., въ которыхъ главное—«плетеніе словесъ», изощренная и ухищренная форма (Симеонъ Метафрастъ); ихъ цѣнность какъ источниковъ невелика; б) народныя Ж., иногда вышедшія изъ народной среды, но чаще являющіяся продуктомъ популяризаціи; они часто написаны проще, жизненнѣе, но съ обращеніемъ особаго вниманія на чудеса; в) разрастаніе литературы Ж. побудило заняться ея эксцерпированіемъ, напр., въ цѣляхъ литургическихъ. Относительно литургическихъ Ж., какъ источника, слѣдуетъ замѣтить, что они цѣнны только въ томъ случаѣ, если полный текстъ Ж., изъ которыхъ они эксцерпированы, до насъ не дошелъ. Матеріалъ и его обработка въ Ж. таковы, что историкъ долженъ относиться къ нимъ съ особой осторожностью. На ряду съ чертами живой исторіи и быта въ нихъ изобилуютъ элементы идеализаціи, схематизаціи, шаблона. Авторъ Ж. большей частью интересуется не личностью святого, а возможностью высказать догматическую истину и моральное поученіе. Ж. отличаются полнѣйшей некритичностью: агіографъ вѣритъ всему; но это дѣлаетъ Ж. драгоцѣннымъ источникомъ при изученіи народныхъ вѣрованій и суевѣрій. Огромный матеріалъ Ж. изданъ только отчасти. Памятники разбросаны въ разныхъ изданіяхъ, изъ которыхъ главное Migne, «Patrologia Graeca». Въ Россіи многое напечатано въ «Православномъ Палестинскомъ сборникѣ», въ «Палестинскомъ Патерикѣ», въ «Зап. ист.-фил. фак. петерб. унив.» и др. Сводное пособіе съ обширной библіографіей: K. Krumbacher, «Geschichte der Byzantinischen Litteratur» (2-oe изд., Мюнхенъ, 1897, §§ 82 и слл.); Bardenhever, «Patrologie» (Фрейбургъ, 1910); арх. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (2 тт., 1875—76; 2-oe изд., 1901); его же, «Мѣсяцесловъ всѣхъ святыхъ» (СПБ., 1891); арх. Филаретъ, «Историческое ученіе объ отцахъ церкви» (1856; 2-oe изд., 1885) и мн. др. Теорія Узенера [см. его «Vorträge und Aufsätze» (Лпц., 1907)] объ античныхъ элементахъ въ культѣ и Ж. св. получила подтвержденіе въ недавней работѣ Д. Шестаковъ, «Изслѣдованія въ области греческихъ народныхъ сказаній о святыхъ» (Варшава, 1910).

III. Ж. въ Россіи. Съ появленіемъ въ Россіи христіанства и письменности къ намъ проникаетъ и Ж. въ составѣ различныхъ сборниковъ: миней, синаксарей, лимонарей и т. п., составлявшихъ любимое чтеніе древне-русскихъ книжниковъ и грамотныхъ людей. Вся эта литература вліяетъ съ самаго начала на русскую агіографію; это не только образецъ стиля и литературнаго построенія, но и прямой источникъ мотивовъ. Какъ показалъ Кадлубовскій на нѣкоторыхъ позднѣйшихъ Ж., агіографъ иногда просто компануетъ Ж. русскаго святого по Ж. одноименнаго ему греческаго. Особенно сильно греческое вліяніе въ Кіевской Руси; поэтому только нѣкоторыя Ж. (Бориса и Глѣба, Ѳеодосія Печерскаго, написанныя Несторомъ) отличаются простотой и жизненностью, уже мало замѣтной въ «Печерскомъ Патерикѣ», сборникѣ XIII в. Съ самаго зарожденія русской агіографіи въ ней борются два интереса: богословскій и богослужебный, съ одной стороны, и историческій и біографическій—съ другой. Въ зависимости отъ того, какой изъ этихъ интересовъ беретъ верхъ, Ж. и получаетъ свой характеръ; при преобладаніи историческаго интереса оно цѣнно для насъ, но представлялось неудовлетворительнымъ для древне-русскихъ книжниковъ, которые въ большинство позднѣйшихъ редакцій простыхъ историческихъ Ж. вносили риторику и шаблонъ. Агіографія на сѣв.-вост. Руси появляется еще въ XII в. Ж. Леонтія, просвѣтителя Ростовской земли (одна изъ редакцій относится ко времени около 1160—1170 гг.)—первый образецъ этой сравнительно простой литературы Ж. Особенно простымъ характеромъ отличается одно изъ новгородскихъ раннихъ Ж.—Александра Невскаго; это—воспоминанія очевидца, живо и не по-монашески переживавшаго событія. Зато Ж. Авраамія Смоленскаго—книжное и витіеватое, подъ вліяніемъ кіевской письменности. И въ другихъ мѣстностяхъ Руси была своя агіографія. Огромное вліяніе на всю послѣдующую агіографію оказала дѣятельность митр. Кипріана, Пахомія Логофета и русскаго книжника Епифанія «Премудраго» (XV в.). Они перенесли въ Россію риторическія традиціи византійской литературы эпохи Палеологовъ и юго-славянской письменности. Именно ихъ дѣятельности наша агіографія обязана чертами, которыя Ключевскій въ тезисахъ своей диссертаціи о Ж. формулируетъ такъ: «по литературной задачѣ Ж. біографическіе факты служатъ въ немъ только готовыми формами для выраженія идеальнаго образа подвижника. Изъ описываемой жизни Ж. беретъ лишь такія черты, которыя идутъ къ означенной задачѣ». «Добрословіе» и «плетеніе словесъ» становится характерной чертой Ж. какъ литературной формы. Нерѣдко встрѣчались въ послѣдующей агіографіи Ж., не слѣдовавшія принятымъ шаблонамъ, но они были въ сторонѣ отъ большой дороги агіографіи. Въ XVI в. могучій толчокъ агіографическому развитію дало объединеніе Руси; грандіозное предпріятіе митр. Макарія—собрать всю русскую духовную письменность, приведшее къ составленію великихъ Четій-Миней, канонизаціи святыхъ на соборахъ 1547—49 гг., вызвавшая оживленіе преданій о святыхъ и соборныя изслѣдованія ихъ жизни,—таковы главные факты въ этой области. Итогомъ оживленной агіографической дѣятельности XVI—XVII вв. явились «Минеи» Германа Тулупова (1627—1632) и Іоанна Милютина (1646—54). Если въ «Миняхъ» Макарія изъ 1300 святыхъ—русскихъ только 40, то въ «Миняхъ» Милютина—ихъ

болѣе 100. Наконецъ, особое вліяніе имѣли «Четьи-Минеи» св. Димитрія Ростовскаго, использовавшія и предшествующія русскія минеи, и Метафраста, и многое другое. Онѣ неоднократно переиздавались, перерабатывались и дополнялись. Къ нимъ, какъ источнику, должно отнести значительную часть народной агіографіи, которая имѣетъ огромное распространеніе во множествѣ дешевыхъ, частью лубочныхъ, изданій. Новѣйшая агіографія не дала ничего выдающагося ни въ литературномъ, ни въ историческомъ отношеніи. На агіографіи, какъ и на иконописи, вредно отражается наличность обязательнаго «подлинника». Ж., несмотря на всѣ указанныя черты, въ извѣстной части все же содержатъ данныя, драгоцѣнныя для исторической географіи, областной исторіи, исторіи нравовъ, быта, вѣрованій и суевѣрій русскаго народа, даже для исторіи политическихъ идей и русской государственности; но послѣ изслѣдованія Ключевскаго ихъ значеніе, какъ историческаго источника, оцѣнивается съ большой осторожностью. По формулѣ Ключевскаго, «обиліе и качество біографическаго матеріала находится въ обратномъ отношеніи къ развитію чествованія святыхъ». Значительная часть Ж. еще не издана; «Минеи» Макарія издаетъ Имп. археогр. ком. (ред. Савваитовъ, Коялovичъ и Палаузовъ). Многое изд. въ «Прав. Собес.».—Ср. Муравьевъ, «Ж. св. россійской церкви»; Гр. М. Толстой, «Книга глаголяемая о россійскихъ св.»; арх. Димитрій, «Мѣсяцесловъ св. русскихъ» (1878—80; новое изд.); архим. Леонидъ, «Святая Русь» (1891); арх. Филаретъ, «Русскіе св.» (Черниговъ, 1861—65); Ключевскій, «Древнерусскія Ж. св. какъ историческій источникъ» (М., 1871; готовится новое изданіе); Арс. Кадлубовскій, «Очерки по исторіи древне-русской литературы Ж. св.» (Варшава, 1902); Барсуковъ, «Источники русской агіографіи» («Чт. въ общ. любителей др. письменности», СПБ., 1882); Голубинскій, «Ист. канонизаціи» (1903). Изъ общихъ трудовъ: Иконниковъ, «Опытъ русск. исторіографіи» (т. II; Кіевъ, 1908); Пыпинъ, «Исторія русск. литературы» (т. I); Голубинскій, «Исторія русск. церкви»; Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы». *А. Ел—чъ.*

Житный—о-въ на Каспійскомъ м., у самаго юго-зап. угла волжской дельты, Астраханской губ. и у., въ 70 в. отъ г. Астрахани. Во время Стеньки Разина о-въ служилъ главнымъ становищемъ его шайки. При Петрѣ I, во время Персидской войны 1722 г., на о-вѣ складывался провіантъ, отъ чего и произошло самое названіе о-ва. Нынѣ здѣсь с. Житное (или Досадинское), заселенное раскольниками (поморцами). 1000 жит. Рыбная ватага.

Житный Смоленскій муж. **монастырь**—Тверской губ., въ 1 в. отъ г. Осташкова, на о-вѣ оз. Селигера Житномъ; основ. въ 1716 г. на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ городъ Кличень.

Житовы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ. *В. Л.*

Житомиръ — губернскій гор. Волынской губ., при р. Тетеревѣ и ея притокѣ Каменкѣ. Жителей 87 650 (1911): евреевъ—37 т., православныхъ—32 т., рим.-кат.—14 т., старообрядцевъ—2 т. и др. Въ торговомъ отношеніи Ж. обслуживаетъ вост. Волынь и зап. часть Кіевской губ. Торговля лѣсомъ, хлѣбомъ и хмелемъ. 52 фабр. и завод., съ производствомъ на 2105 т. руб.: 3 крупныхъ мукомольныхъ мельницы (660 т. руб.), 18 фабр. гнутой мебели (363 т. руб.), 1 табачная фабр. (265 т. руб.), 3 пивоваренныхъ зав., 3 чугунно-лит. и механ. (250 т. руб.), 2 кожев. зав., 3 мыловарен., 4 кирпичныхъ; 3 перчаточныхъ заведенія. Отд. Госуд. и двухъ частныхъ банковъ, город. кред. общество, 2 общ. вз. кредита, 3 ссудо-сберег. товарищ. Правосл. и рим.-кат. дух. семинаріи, 2 муж. и 4 жен. гимназіи, коммерческое учил. (частное), муж. и жен. духовное училища, землемѣрное училище, Имп. муз. учил. Доходы города—573 645 т. руб. (1911). Долги—731 т. руб. Водопроводъ, телефонъ, электрическое освѣщеніе. Город. общ. взаимн. страх. отъ огня. Общества: изслѣд. Волыни, врачей, хмелеводства, винокурен. заводчиковъ, отд. Имп. музык. общ. и Имп. росс. общ. садоводства. Публичная библіотека. Центр. волынскій музей. 6 періодическихъ изданій. Первое лѣтописное упоминаніе о Ж., подъ именемъ Животова, относится къ 1305 г.; въ литовскую эпоху Ж. былъ тѣсно связанъ съ Кіевомъ. Послѣ разоренія окрестностей татарами въ 1499 г. Ж. оставался въ XVI ст. одинокимъ замкомъ въ безлюдной мѣстности. Съ конца XVI ст. Ж. нѣсколько развивается; установляются ярмарки. Въ эпоху казацкихъ войнъ Ж. былъ разоренъ, но въ 1668 г. назначенъ главнымъ городомъ кіевскаго воеводства, вмѣсто Кіева, перешедшаго къ Россіи. Въ 1726 г. іезуиты основали здѣсь монастырь и школу; въ 1761 г. основанъ бернардинскій м-рь. Съ 1795 г. Ж. сталъ уѣзднымъ, а съ 1804 г.—губернскимъ городомъ.—Житомирскій уѣздъ, въвост. части Волынской губ. Площ.—6732 кв. вер. или 701 272 дес. Сѣв. полоса уѣзда входитъ въ составъ Полѣсья; это пониженная, равнинная мѣстность, съ почвами подзолистаго типа (суглинки, супеси и пески), обильно орошенная и сравнительно лѣсистая. Южн. полоса (лѣсо-степь) возвышенна (до 277 м.), съ черноземными почвами или видоизмѣненіемъ ихъ—сѣрыми лѣсными суглинками, а также лѣсными супесями. Мѣсторожденія желѣзной руды, прежде разрабатывавшіяся. Ж. у. орошается р. Тетеревомъ (прт. Днѣпра) на протяженіи 100 вер. и его притоками—Гнилопятью, Гуйвой, Каменкой, Иршей и проч., а также верховьями Ужа (прт. Припяти). Жит. 425 188 (1911): малороссы (284 т.), поляки (49 т.), евреи (46 т.), нѣмцы (42 т.), чехи (3 т.), великороссы (3 т.). Мѣстечекъ—18, селеній—293 (не считая мелкихъ), нѣмецкихъ колоній—195. Особенностью Ж. у. является хуторское разселеніе крестьянъ на надѣльной землѣ, происходившее съ конца 80-хъ гг. прошлаго столѣтія до 1904 г. вполнѣ самостоятельно и охватившее 65 селеній, съ 9277 владѣній и 85 369 дес. земли; затѣмъ оно совершалось при содѣйствіи землеустроительной комиссіи и крест. банка и коснулось 53 селеній съ 4302 хоз. и 30 239 дес. Надѣльныхъ земель—249 359 дес., товариществъ—15 732 дес., частныхъ—401 949 дес., казенныхъ—27 165 дес., церковныхъ — 7074 дес. Дворянамъ принадлежитъ 170 173 дес. У русскихъ—190 636 дес., поляковъ—140 579 дес., прочихъ—70 724 дес. Лѣсовъ—132 856 дес. (1910) или 19% площади уѣзда, казенныхъ—23 769 дес., частныхъ—106 702 дес. Главныя культуры: озимая рожь, озимая пшеница, овесъ, ячмень, гречиха, просо, сах. свекла, хмель. Въ 1911 г. лошадей—90 865, рог. скота—124 709 гол., овецъ—74 815, свиней—94 392. Пчеловодство. Владѣльческое хозяйство южн. полосы построено на культурахъ сах. свеклы и озимой пшеницы и носитъ интенсивный характеръ; въ сѣверной оно иногда связано съ винокуреніемъ изъ картофеля, иногда построено на зерновыхъ культурахъ, на эксплуатаціи лѣсовъ или сдачѣ земли въ аренду нѣмцамъ-колонистамъ. Нѣмцы-колонисты ведутъ преимущественно скотоводческое хозяйство (выращиваніе скота, маслодѣліе, откормъ свиней). У чеховъ

развито хмелеводство. Фабрики и заводы: 5 свеклосах. (1 рафинад. отд.), 15 винокур. (бывш. частн. с.-хозяйственныхъ), 2 паточныхъ, 3 пивовар., 4 кирпичн., 3 кожевен., 5 лѣсопил., 2 стеклян., 1 фарфор., 1 суконная фабр., 26 болѣе крупныхъ мукомольныхъ мельницъ. Кустарные промыслы ткацкій, сапожный, портняжій, столярный, кузнечный. Жел. дор. 1-го общ. подъѣздн. путей отъ Бердичева до Житомира (50 в.). Бюджетъ уѣзднаго земства на 1913 г.—513 363 р.: на медицину—132 т. р., народное образованіе—102 т. р., дорожное дѣло—19 580 т. р., ветеринарія—10 т. р. Земство содержитъ 6 сел. лѣчебницъ, 9 амбулаторій и 11 фельдшерскихъ пунктовъ. Начальныхъ школъ 272, въ томъ числѣ 123 цер.-приход., 59 инославныхъ.

Житьи люди — средній классъ городского населенія въ древней Руси. Жить въ древности означало имѣть средства къ жизни, отчего и самое имущество обозначалось терминами жизнь или животъ; всѣ имѣвшіе средства къ существованію могли поэтому называться Ж. люди. Но памятники (новгородскіе) противополагаютъ съ одной стороны Ж. людей боярамъ или старѣйшимъ людямъ, съ другой—молодшимъ, отводя имъ мѣсто въ срединѣ между высшими и низшими классами. Это преимущественно торгово-промышленное населеніе, включающее купцовъ и гостей.

Жихаревъ, Степанъ Петровичъ (1788—1860)—писатель. Учился въ московскомъ унив., но курса не окончилъ. Принадлежалъ къ золотой московской молодежи, ничего не дѣлавшей и всѣмъ интересовавшейся, особенно театромъ и литературой. Его мечтой было сдѣлаться писателемъ. Его переводы франц. пьесъ въ печать не попали, а на сценѣ оказались «неудачными». Его трагедія «Артабанъ» ни печати, ни сцены не увидѣла, такъ какъ, по мнѣнію кн. Шаховского и откровенному отзыву самого автора, была смѣсью чуши съ галиматьей. Немного больше успѣха выпало на долю интермедіи «Предпослѣдняя репетиція трагедіи Дмитрій Донской» (1856). Стихи Ж. печатались въ журналахъ. Плохой драматургъ, неудачный переводчикъ, Ж. оказался талантливымъ авторомъ дневника. Вездѣ бывавшій, вѣрнѣе—всюду втиравшійся, живой и наблюдательный Ж. имѣлъ обширный кругъ знакомыхъ, отъ сенатора до отставного суфлера. Свой человѣкъ за кулисами петербургскихъ и московскихъ театровъ, добрый знакомый Дмитревскаго, Яковлева, Шушерина, Плавильщикова, Сандуновыхъ и друг., онъ сообщаетъ въ своемъ дневникѣ интересныя характеристики, любопытные факты и даетъ цѣнный матеріалъ для исторіи театральной жизни начала прошлаго вѣка. Ученикъ А. Ф. Мерзлякова, пріятель Гнѣдича, Батюшкова и Жуковскаго, Ж. не по литературнымъ заслугамъ, а только по дружескимъ связямъ дѣлается членомъ Арзамаса подъ именемъ Громобоя. Но онъ не пренебрегаетъ и знакомствомъ съ дѣятелями «Бесѣды», бываетъ запросто у Державина и близокъ съ кн. Шаховскимъ. Ему были открыты двери домовъ многихъ вельможъ Екатерининскаго вѣка и крупныхъ дѣятелей царствованія Александра I. Написанныя искреннимъ тономъ и хорошимъ языкомъ, онѣ передаютъ барскій бытъ, театральную жизнь и литературныя новинки того времени. «Записки Современника» велись съ 1805 г. по 1819 г., печатались частями въ «Москвитянинѣ», «Отечеств. Запискахъ», «Русск. Арх.». Отдѣльно вышли: «Дневникъ студента» (СПБ., 1859) и «Записки Современника» (М., 1893)). Есть указанія, что Ж. велъ «Записки сановника», когда былъ оберъ-прокуроромъ московскаго сената и сенаторомъ, но гдѣ рукопись ихъ—не извѣстно. Умеръ Ж. въ Петербургѣ, будучи предсѣдателемъ театрально-литературнаго комитета.—Ср.: Геннади, т. II; Мазаевъ, «Ж. и его записки» («Истор. Вѣстн.», 1893, № 6); Венгеровъ, «Источники», т. II.

Жихаревы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ Иноземъ Ж. былъ дьякомъ во Псковѣ въ 1577 г. Степанъ Даниловичъ Ж. былъ генералъ-маіоромъ и правителемъ Вятскаго намѣстничества въ 1780 г. Его внукъ—Степанъ Петровичъ Ж. (см. выше). Сынъ послѣдняго, Сергѣй Степановичъ, руководилъ въ качествѣ прокурора подготовкою извѣстнаго процесса 193-хъ; позднѣе былъ сенаторомъ. Родъ внесенъ во II, III и VI части род. кн. Воронежской, Калужской, Тамбовской и Харьковской губ. *В. Л.*

Жихлинь — псд. Кутновскаго у., Варшавской губ., въ 3 вер. отъ ст. Пнева Вар.-Вѣн. ж. д. Жит. 4893 (1908). Заводы мыловаренный, свѣчной, кожевенный, котельный и гвоздильный; въ окрестностяхъ паровая мельница и сахароваренные заводы.

Жіаръ (Giard), Альфредъ — выдающійся франц. естествоиспытатель (1846—1908). Занималъ созданную спеціально для него каѳедру по эволюціи организмовъ (Évolution des êtres organisés) при Сорбоннѣ. Ж. былъ однимъ изъ первыхъ приверженцевъ и поборниковъ ученій Дарвина среди французскихъ натуралистовъ и всю свою дѣятельность посвятилъ развитію эволюціонныхъ проблемъ. Въ своихъ работахъ онъ касался также вопросовъ о регенераціи, метаморфозѣ, экспериментальномъ партеногенезѣ, гибридизаціи. Въ особенности его увлекали феномены конвергенціи типовъ подъ вліяніемъ образа жизни, варіаціи въ формѣ развитія одного и того же типа организмовъ при разныхъ условіяхъ (это явленіе Ж. впервые описалъ подъ названіемъ poecilogonie), наконецъ, феномены вліянія паразита на половую функцію хозяина, вслѣдствіе которой животное-хозяинъ теряетъ внѣшніе половые признаки («паразитарная кастрація»). Матеріаломъ къ этимъ послѣднимъ изслѣдованіямъ Ж. служили паразитическія ракообразныя, живущія въ краббахъ, при чемъ онъ попутно изучилъ вмѣстѣ съ Бонніэ анатомію и систематику нѣкоторыхъ семействъ отряда Isopoda. Наконецъ, Ж. принадлежитъ открытіе цѣлой группы весьма своеобразныхъ паразитическихъ животныхъ организмовъ, ортонектидъ, тѣло которыхъ состоитъ лишь изъ двухъ клѣточныхъ пластовъ, почему ихъ разсматриваютъ какъ формы, промежуточныя между протозоа и метазоа. Перечень своихъ ученыхъ трудовъ, съ объясненіями, Ж. опубликовалъ подъ заглавіемъ «Exposé des titres et travaux scientifiques» (до 1896 г.); полный ихъ списокъ до послѣдняго времени помѣщенъ въ «Bull. scient. de la France et de la Belgique», т. XLII. Біогр. его, составленную Caullery, см. въ «C. R. de la Société de Biologie» (II., 61-ый годъ). *Н. Аделунгъ.*

Жіобертитъ—минералъ, ясно кристаллическая разновидность магнезита.

Жлобинъ—м. Могилевской губ., Рогачевскаго у., на р. Днѣпрѣ; ст. Либ.-Ромен. и Рига-Орловск. ж. д. (грузооборотъ 1908 г. 18 367 тыс. пуд.). Жителей 2928 (1908). Бойкій торговый пунктъ. Школа, вольн. пожарн. общ., ссудо-сберег. товарищество и банкирская контора.

Жмакинъ, Василій Ивановичъ—писатель (1853—1907), протоіерей, воспитанникъ петербургской духовной академіи, членъ учебнаго комитета при св. синодѣ. Магистерская его диссертація: «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія» (М., 1881). Другіе отдѣльно изданные его труды: «Иннокентій, епископъ пензенскій и саратовскій» (СПБ., 1885), «Путешествіе іеромонаха Аникиты по святымъ

мѣстамъ Востока въ 1834—1836 гг.» (СПБ., 1891); «Матеріалы для исторіи русской богословской мысли тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія. Изъ переписки братьевъ князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ» (СПБ., 1890); «Игуменія Вяземскаго Аркадіевскаго монастыря Августа (въ мірѣ княжна Ширинская-Шихматова»)» (М., 1897); «Коронаціи русскихъ императоровъ и императрицъ» (вып. I, СПБ., 1898); «Письма протоіерея А. А. Самборскаго къ императору Александру I и князю А. Н. Голицыну» (СПБ., 1894) и др. Некрологъ см. въ «Церк. Вѣдомостяхъ», 1907 г., № 22.

Жмакины—русскій дворянскій родъ. Стряпчій Иванъ Васильевичъ Ж. пожалованъ вотчиною въ 1680 г. Родъ Ж. внесенъ во II и VI ч. род. кн. Казанской и Саратовской губ. *В. Л.*

Жмеринка—б.-у. гор. Подольской г., Винницкаго у. Жит. 23 870 (евр. 3234). Крупный жел.-дор. центръ, въ узлѣ магистрали Кіевъ—Одесса, Новоселицкой и Волочисской вѣтвей. Общ. вз. кредита, ссудо-сберег. товарищ., казначество. Муж. и жен. гимназіи. Грузооборотъ жел.-дор. станціи 2¼ милл. пд. (1910).

Жмиховская (Żmichowska), Нарциза, псевдонимъ Габріелла (Gabriella)—выдающаяся польская поэтесса (1819—76). Род. въ Варшавѣ. Своимъ образованіемъ Ж. была обязана самостоятельному труду. Умственный кругозоръ писательницы расширился въ Парижѣ, вслѣдствіе общенія съ братомъ и выдающимися эмигрантами 31-го года; тогда же сложились ея твердыя демократическія убѣжденія. По возвращеніи въ Варшаву (1841) Ж. становится основательницей кружка такъ назыв. «энтузіастокъ», интересовавшихся самыми сложными философско-этическими проблемами, восторженныхъ поклонницъ искусства, выдвинувшихъ въ Польшѣ впервые женскій вопросъ. «Энтузіастки» проникались духомъ нѣмецкой философіи, лучшимъ выразителемъ которой въ Польшѣ былъ тогда Трентовскій, свысока относившійся къ женщинамъ, но оцѣнившій исключительную одаренность Ж. и передовые взгляды ея кружка. Въ редакціи журнала «Przegląd naukowy» собирались члены кружка; тутъ же печатались нѣкоторыя произведенія Ж. Ея красивый, свободный стихъ не можетъ сравниться со стихомъ первоклассныхъ польскихъ романтиковъ, но ея поэтическая проза не уступаетъ по красотѣ и силѣ прозѣ С. Красинскаго.—Первымъ своимъ стихотвореніемъ: «Szczęście poety» (1841). Ж. сразу обратила на себя общее вниманіе; за нимъ слѣдуютъ поэмы изъ народной жизни: «Moina i Kościej» (1842) и «Lilja» (1843), философскія поэмы «Fantazja» и «Trzy pieśni gęślarza» (1843), проповѣдующія братскую любовь. Изъ лирическихъ стихотвореній этого періода особенно замѣчательны: «Czemu mi smutno», «Tęsknota», «Circulus vitiosus», «Artyście nieużytemu przestroga»; изъ прозаическихъ произведеній—картинки «Z podróży kobiety», сатирическій разсказъ «Cierpienie», историческая повѣсть «Dańko z Jawuru», нѣсколько опоэтизированныхъ народныхъ преданій въ сборникѣ «Prządki». Еще выше стоитъ поэма въ прозѣ «Poganka» («Язычница», 1846), крайне романтическая по содержанію. Почти символическія личности этой поэмы, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно пластичны. Незаконченную поэму Ж. «Książka pamiątek» критика считаетъ первымъ «обрученіемъ идеализма съ реализмомъ». Величественнымъ и глубокимъ трагизмомъ отличается серія лирическихъ стихотвореній Ж., написанныхъ въ концѣ 40-хъ гг. (особенно «Głos Pański»). Съ наступленіемъ реакціи 50-хъ гг. начинается вторая періодъ литературной дѣятельности Ж., въ которомъ, оставаясь вѣрной прежней идеологіи, она теряетъ экстатическій подъемъ вдохновенія; отъ всѣхъ послѣдующихъ ея произведеній вѣетъ разочарованностью и горечью. Сюда относятся: «List nie wiem czyj i nie wiem do kogo», «Abeodat», «Niektóre pisma bezimiennej autorki», «Stary dwór w Swierszczowej», «Drugie zapytanie», «Biała róża». Въ послѣднемъ психологическій анализъ достигаетъ безпримѣрнаго до тѣхъ поръ въ польской литературѣ совершенства. Послѣ «Бѣлой розы» творчество Ж. начинаетъ клониться къ упадку; въ печати появляются лишь мелочи, не представляющія собою ничего цѣльнаго. Послѣднее полное изданіе ея сочиненій, «Pisma», вышло въ 1885 г. въ 5 тт.—См. J. Dicksteinówna: «Trzy fazy w twórczości Narcyzy Ż.» (1911). *Я. Б.-де-К.*

Жмогасъ (Żmogas)—см. Родзевичъ, Марія (польская писательница).

Жмудская земля—область вел. княжества Литовскаго. Первыя извѣстія о Жмуди относятся къ рубежу XII и XIII ст., когда она борется то съ орденомъ противъ литовцевъ, то съ литовцами противъ ордена (напр., 1200, 1204 гг.). Несмотря на свою раздробленность, бо́льшую, чѣмъ въ населеніи другихъ литовскихъ земель, Жмудь въ рѣшительные моменты собираетъ значительныя силы и наноситъ своимъ противникамъ тяжкія пораженія. Объединительная дѣятельность Миндовга не захватила Жмуди. Викинтъ, здѣсь княжившій, совмѣстно съ Даніиломъ Романовичемъ и орденомъ боролся противъ Миндовга, и именно эта борьба привела послѣдняго къ крещенію; въ дальнѣйшей борьбѣ онъ отстоялъ Жмудь отъ непріятелей и далъ ордену часть ея (1249—52). Установленная Миндовгомъ зависимость Жмуди отъ Литвы послѣ его смерти исчезаетъ. Послѣ одной неудачи рыцарей часть Ж. земли, имъ подвластная, тоже освобождается отъ подчиненія. Неустанная борьба ордена съ Жмудью ведется обычно путемъ отдѣльныхъ набѣговъ; однако, уже въ пятидесятыхъ годахъ XIII ст. приступлено было къ постройкѣ на отвоеванной территоріи опорныхъ для дальнѣйшихъ операцій пунктовъ — городовъ; первымъ такимъ укрѣпленіемъ былъ Мемельбургъ, затѣмъ Рагнета, Христмемель и др. Именно изъ Жмуди—изъ Эйроголы, вѣроятно,—вышелъ новый объединитель Литвы Витень; однако, Жмудь дѣйствовала и противъ него при Людовикѣ фонъ Либенцеллѣ, комтурѣ Рагнеты, однимъ изъ энергичнѣйшихъ орденскихъ вождей. Въ документахъ Гедимина Жмудь причисляется къ его владѣніямъ и была передана имъ Кейстуту. Въ первые годы Кейстутъ мало обращалъ на нее вниманія, хотя ей приходилось довольно трудно въ борьбѣ съ орденомъ; лишь позднѣе онъ участвовалъ въ защитѣ Велоны и Пистены (1363). Въ борьбѣ Кейстута и Ягайла Жмудь стояла на сторонѣ перваго, и ея усиліямъ онъ обязанъ своими успѣхами. Послѣ смерти Кейстута, Ягайло, «великій король литовскій», и Скиргелло, «герцогъ трокскій», уступили ордену Жмудь до Дубиссы (1382), и Жмудь въ борьбѣ ордена съ Ягайломъ стоитъ на сторонѣ перваго, Витовтъ подтверждаетъ (въ 1387 г. и позднѣе) принадлежность Жмуди ордену, когда ему нужна помощь ордена. Но когда Витовтъ пересталъ нуждаться въ орденѣ, онъ такъ сталъ дѣйствовать на Жмуди, что она была въ его рукахъ еще и до Торунскаго мира, который, послѣ Грюнвальденской битвы, отдалъ ее въ руки его и Ягайла, по словамъ договора—пожизненно, а на самомъ дѣлѣ Литвѣ навсегда. Внутренній строй Жмуди не изученъ достаточно до сихъ поръ. Ее характеризуетъ архаа-

ичность и устойчивость старыхъ формъ жизни въ сравненіи съ другими литовскими областями: въ религіи она долѣе всѣхъ языческая, въ общественномъ строѣ — аристократичнѣе, и въ ней сохраняется сильнѣе черта выборнаго управленія, чѣмъ въ собственной Литвѣ.—Ср.: Крживицкій, «Жмудскіе пилькальнисы» («Изв. Имп. Арх. Ком.», вып. XXIX); R. Krumbholz, «Samaiten u. der Deutsche Orden bis zum Frieden am Melno-See» («Altpreussische Monatsschrift», т. XXVI—XXVII; основная работа); A. Rochazka, «Starostowie na Żmudzi» («Kw. historyczny», т. IX); М. Любавскій, «Послѣдніе бояре въ Ж. землѣ въ XVI в.» («Сб. статей, посвящ. С. Д. Платонову», СПБ., 1912); тамъ же указана литература. Въ новомъ изданіи «Historya ustroju Polski w savysie», проф. Кутшебы (т. II, Львовъ, 1914), рельефно отмѣчено участіе Жмуди въ эволюціи литовско-русскаго государства.

Жмудь (Жмудины)—народность литовскаго племени, въ Ковенской губ. (въ уу. Россіенскомъ, Тельшевскомъ и Шавльскомъ). По переписи 1897 г. Ж. насчитывается 448022 д.

Жмыхи.—Когда изъ сѣмянъ масличныхъ растеній бьется масло, то, кромѣ этого главнаго, составляющаго цѣль фабрикаціи, продукта получаютъ, какъ остатокъ сѣмени, выжимки, которые одни называютъ жмыхами, другіе избонной, а въ иныхъ мѣстахъ, напр., въ Ярославской губ., дурандою. Въ Россіи бьютъ масло, главнымъ образомъ, изъ сѣмянъ льна, подсолнечника и конопли. Изъ этихъ же сѣмянъ у насъ получаются и Ж. Ж.—одно изъ лучшихъ прибавочныхъ кормовъ домашнихъ животныхъ. По среднимъ даннымъ изъ многочисленныхъ анализовъ, Ж. содержатъ:

	Воды.	Азотистыхъ веществъ.	Безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ.	Древесины.	Золы.	Масла.
Льняныя	12,0	28,0	30,0	11,0	8,0	11,0
Подсолнѣчныя	9,3	35,3	23,5	10,6	7,9	13,4
Коноплянныя	11,6	30,2	19,0	22,9	7,8	8,5
Рапсовыя	11,5	31,6	29,3	11,0	7,0	9,6

По количеству азотистыхъ веществъ (28—35%) Ж. вдвое выше хлѣбныхъ зеренъ и всякихъ отрубей. Съ ними могутъ равняться только горохъ, бобы и вообще сѣмена растеній бобовыхъ. А такъ какъ большая часть кормовъ, идущихъ скоту, особенно солома, мякина, картофель, турнепсы и т. п. сравнительно бѣдны азотистыми веществами, и такъ какъ при недостаткѣ послѣднихъ въ кормахъ затрудняется усвоеніе и безазотистыхъ веществъ, особенно клѣтчатки, то понятно, какую пріобрѣтаютъ важность Ж. тѣмъ, что, при помощи ихъ, легко возстановлять желаемое въ кормахъ равновѣсіе между тою и другою группою составныхъ частей разныхъ кормовъ. Затѣмъ Ж. содержатъ много жира (масла до 10%), а жиръ принадлежитъ также къ важнымъ питательнымъ веществамъ. Онъ даетъ матеріалъ для дыханія, вмѣстѣ съ азотистыми веществами принимаетъ участіе въ образованіи и возобновленіи клѣточекъ въ животномъ организмѣ, содѣйствуетъ умноженію маслянистыхъ частей въ молокѣ и, наконецъ, можетъ отлагаться въ животномъ организмѣ. Между тѣмъ, жиромъ всѣ корма большею частью бѣдны. Такъ, солома, картофель, травы содержатъ ихъ всего 0,1—1,5; сѣно—3—4, пшеничныя отруби тоже 3—4 проц. и т. д. Въ Ж. же, смотря по роду масляничныхъ сѣмянъ и по способу выбиванія масла, отъ каждыхъ 100 фн. сѣмянъ остается отъ 5—10 фн. масла. Отъ сдобреннаго Ж. корма коровы прибавляютъ молока, которое притомъ становится на 3/4 до 1 1/4% жирнѣе. Относительно дѣйствія Ж. на приростъ въ вѣсѣ животныхъ слѣдуетъ замѣтить, что приростъ мяса отъ Ж., когда всѣ условія благопріятствуютъ ихъ дѣйствію, достигаетъ такой высоты, какой нельзя достигнуть ни при какомъ другомъ кормѣ. Своими поразительными результатами откорма животныхъ англичане обязаны, главнымъ образомъ, Ж. Особенно пригодными оказались, напр., для телятъ льняныя Ж., такъ какъ по количеству азотистыхъ веществъ и жира онѣ довольно близки къ коровьему молоку. Тѣмъ не менѣе, молодыя животныя неохотно пьютъ пойло, въ которомъ распущены Ж. Хорошо дѣйствуютъ льняныя Ж. при откармливаніи телятъ на убой, а равно очень полезны коровамъ какъ во время ихъ стельности, такъ и послѣ отёла, но при умѣренной дачѣ (2—3 ф. въ день). Свиньямъ даются Ж. также преимущественно при выкормкѣ и то небольшими порціями (1—2 ф.). Даютъ Ж. и лошадямъ. За границей наиболѣе подходящими для этихъ животныхъ признаны Ж. земляныхъ орѣховъ, но у насъ даютъ и другія Ж., напр. подсолнечныя. Тѣмъ не менѣе, много давать Ж. лошадямъ не слѣдуетъ (довольно 1—2 ф. въ день). Онѣ могутъ замѣнять только часть овса, но не весь его раціонъ. Ж. хороши для производства мяса и жира, но не силы, почему ихъ рѣдко даютъ рабочимъ воламъ. Ж. получаются отъ всѣхъ растеній, изъ которыхъ добывается какое-нибудь масло, но нѣкоторыя изъ нихъ совсѣмъ непригодны на кормъ скоту, напр., Ж. горчичныя, клещевинныя, оливковыя и др. По самымъ полезнымъ для всякаго скота считаются льняныя. На вкусъ онѣ мягки и пріятны и легче другихъ перевариваются (у льняныхъ сѣмянъ кожура тонкая), а по большому содержанію слизи имѣютъ и діэтетическое значеніе. Затѣмъ должны бы имѣть большое значеніе для русскаго хозяйства Ж. подсолнечныя. По содержанію азотистыхъ веществъ и жира онѣ даже нѣсколько выше льняныхъ; затѣмъ онѣ всегда чище отъ постороннихъ примѣсей, напр., сѣмянъ сорныхъ травъ. Что касается Ж. коноплянныхъ, то онѣ уступаютъ Ж. льнянымъ и подсолнечнымъ, такъ какъ вдвое больше содержатъ трудно переваримой клѣтчатки. Во всемъ остальномъ онѣ могли бы замѣнять льняныя Ж. Ж. рапсовыя у насъ въ небольшомъ употребленіи. Есть не мало и другихъ масличныхъ Ж., также годныхъ для кормленія скота, каковы, напр.: пальмовыя, кокосовыя, кунжутныя, маковыя и др., но онѣ неупотребительны въ русскомъ хозяйствѣ.

Жмыходробилка—машина, служащая для раздробленія жмыховъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ жмыхи (см.) употребляются или для кормленія животныхъ, или для удобренія нивъ. Для кормленія животныхъ жмыхи раздробляются въ кусочки, величиною въ лѣсной орѣхъ, для удобренія—въ порошокъ. Машина состоитъ изъ одной-двухъ паръ зубчатыхъ валковъ, съ рѣшеткою подъ ними. Жмыхи пропускаются промежъ валковъ и ими измельчаются, при чемъ болѣе крупные куски скатываются по рѣшеткѣ въ ящикъ, а мелкіе чрезъ нее проваливаются въ другой ящикъ. Рабочія части помѣщены въ станкѣ, надъ которымъ—ящикъ, служащій пріемникомъ для раздробляемыхъ жмыховъ. Ж. обыкновенно дѣлаются для ручной работы; двое рабочихъ свободно могутъ измельчать крупно въ день отъ 12 до 15 пд. При болѣе мелкомъ измельченіи на Ж. съ двумя парами валковъ измельчаютъ 9 пд.; третій работникъ подаетъ жмыхи и принимаетъ ихъ послѣ измельченія. Работаютъ на рукояткѣ, укрѣпленной въ маховомъ колесѣ; на оси

этого колеса шестерня, которая сцѣпляется съ зубчатымъ колесомъ, надѣтымъ на ось валика, передающимъ движеніе орудію машины.

Жничъ (Znicz)—по прежнимъ представленіямъ о литовской старинѣ священный огонь языческо-литовскій, а также жрецъ, поддерживавшій вѣчный огонь. На самомъ дѣлѣ слово это происходитъ отъ древне-лит. žinis и означаетъ вѣдуна, знахаря, шептуна, дѣйствіе котораго по-лит. назыв. žinauti (žinoti—вѣдать, знать). О мнимомъ алтарѣ Ж. и объ огнѣ Ж. писали Нарбутъ, Крашевскій, Нарушевичъ, Аѳанасьевъ, Карловичъ, Мѣржинскій. — См. Теобальдъ, «Литовско-язык. очерки» (Вильно, 1890).

Жоанно (Johannot)—французскіе художники, родные братья.—1) Шарль Ж. (1788—1825), граверъ на мѣди.—2) Шарль-Анри-Альфредъ Ж. (1800—37), ученикъ предыдущаго, составилъ себѣ репутацію нѣсколькими прекрасными гравюрами съ картинъ Ари-Шеффера и Жерара и въ особенности эстампами собственныхъ композицій къ сочиненіямъ Вальтеръ-Скотта, Ф. Купера, Ламартина и Байрона. Какъ живописецъ, онъ отличался гармоничностью колорита и тщательностью исполненія. Главныя произведенія: «Арестъ Ж. де-Креспьера, во времена Ришельё», «Въѣздъ герцогини Монпансье въ Орлеанъ во время Фронды, въ 1652 г.», «Генрихъ II и его семейство», «Марія Стюартъ покидаетъ Шотландію» и «Баттеленская битва» (въ версальск. истор. музеѣ).—3) Тони Ж. (1803—53), рисовальщикъ, граверъ и живописецъ, ученикъ предыдущаго и его сотрудникъ по сочиненію и гравированію иллюстрацій къ В. Скотту, Куперу и Байрону. Награвировалъ аквафортнымъ способомъ 10 иллюстрацій къ «Вертеру» Гете и рядъ картинокъ къ «Баснямъ», но въ особенности прославился рисунками для политипажей къ «Донъ-Кихоту» Сервантеса и къ сочиненіямъ Ш. Нодье, Стерна, Мольера и др. Занимался также исторической и жанровою живописью.

Жоанъ де Деусъ Погейра Рамосъ (João de Deus Nogueira Ramos)—португальскій поэтъ (1830—97), авторъ сборниковъ: «Flores do Campo» (1869); «Ramo de Flores» (1875) и «Folhas soltas» (1876). Th. Braga собралъ его сочиненія въ «Campo de flores» (1896) и «Prosas» (1897). Ж. вернулся къ традиціямъ Камоенса; лирика его отличается народнымъ характеромъ, глубиной и непосредственностью. Португальцы находятъ, что онъ возродилъ національную поэзію.—См. Th. Braga, «Modernas ideias na litteratura portugueza» (1892).

Жовнинъ—мст. Полтавской губ., Золотоношскаго у., при впаденіи р. Сулы въ Днѣпръ. Жит. 5176 (1910). 2 церкви, 3 школы, 2 библіотеки, 17 торговыхъ, 84 промышл. заведеній, базаръ еженед., 5 ярмарокъ. Во время казацкихъ войнъ Ж. много разъ подвергался ограбленію со стороны татаръ и поляковъ.

Жодейко, Леонидъ Фроловичъ—живописецъ-портретистъ (1827—79), ученикъ сперва С. К. Зарянка, въ Москвѣ, потомъ А. Т. Маркова, въ академіи художествъ. Писалъ, въ духѣ своего перваго наставника, портреты, преимущественно женскіе, и головки дѣвушекъ. Въ 1858 г., за картину «Умывающаяся дѣвушка», получилъ званіе академика.

Жодель (Jodelle), Этьенъ—франц. драматургъ (1532—1573), членъ «Плеяды», образовавшейся вокругъ Ронсара. Въ первой трагедіи Ж. «Cléopatre captive» современники привѣтствовали возрожденіе античной трагедіи. Трагедіи Ж. (онъ написалъ еще комедію: «Eugène ou la Rencontre») имѣютъ интересъ для исторіи литературы какъ первая во Франціи попытка искать вдохновенія въ классическихъ образцахъ; сами по себѣ онѣ представляютъ сколокъ съ греческихъ формъ, безъ самостоятельнаго развитія характеровъ и положеній. Ж. написалъ много одъ, элегій, дивертисментовъ и т. д. Собр. соч. Ж. издано Ш. де-ла-Мотъ (П., 1574 и 1583). Новѣйш. изд. вышло въ 1870 г.

Жозентъ (минералъ)—близкій къ тетрадимиту (теллуристому висмуту), встрѣчается въ Санъ-Жозе, въ Бразиліи, въ видѣ тонкихъ пластинокъ, гибкихъ, съ сильнымъ блескомъ; химическій составъ $Bi_3Te(S,Se)$.

Жозефина (Joséphine, собственно Marie-Rose-Josèphe)—французская императрица (1763—1814). Урожденная Tascher de la Pagerie; она родилась на о-вѣ Мартиникѣ, куда ея семья переселилась еще въ первой половинѣ XVIII в. Въ 1779 г. она пріѣхала во Францію и вышла замужъ за Александра Богарнэ, отъ котораго имѣла двухъ дѣтей: Евгенія и Гортензію. Супруги жили несогласно; между ними начался бракоразводный процессъ, въ результатѣ котораго Ж. уѣхала на Мартинику. Вернувшись въ 1791 г., она опять сошлась съ мужемъ, который къ этому времени занялъ вліятельное общественное положеніе. Во время террора оба они подверглись аресту. Богарнэ погибъ на эшафотѣ; Ж. получила свободу благодаря покровительству возлюбленной Талліена, Терезіи Кабаррюсъ, съ которой она подружилась во время совмѣстнаго тюремнаго заключенія. Когда началась термидоріанская реакція, Ж. завязала тѣсныя отношенія съ Баррасомъ и пользовалась большимъ успѣхомъ въ свѣтскомъ обществѣ эпохи директоріи, вмѣстѣ съ г-жей Талліенъ. Некрасивая, но обаятельная, она сумѣла, несмотря на свою крайне двусмысленную репутацію, внушить глубокую страсть Наполеону Бонапарту и по совѣту Барраса согласилась выйти за него замужъ, когда онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Италію. Въ первые годы брака Ж. была совершенно равнодушна къ своему мужу, не сумѣвъ оцѣнить его генія и продолжая вести легкомысленный образъ жизни. Ея поведеніе охладило страсть Наполеона, и послѣ переворота 18 брюмера онъ сталъ уже подумывать о разводѣ. Ж., наоборотъ, тѣмъ больше привязывалась къ своему мужу, чѣмъ выше поднималась его звѣзда. Въ государственныя дѣла она не вмѣшивалась, хотя и пыталась иногда смягчать бурныя вспышки гнѣва Наполеона, какъ это было, напр., во время процесса герцога Ангіенскаго. Наиболѣе блестящимъ періодомъ ея жизни было время консульства. Она не сочувствовала провозглашенію имперіи, такъ какъ боялась, что основаніе Наполеономъ новой династіи повлечетъ за собой расторженіе бездѣтнаго брака съ нею. Когда Наполеонъ сдѣлался императоромъ, она одержала надъ нимъ послѣднюю побѣду и, несмотря на противодѣйствіе его братьевъ и сестеръ, всегда ее не любившихъ, убѣдила его вступить съ нею въ церковный бракъ и короновать ее. Послѣ Тильзитскаго мира Наполеонъ окончательно рѣшилъ съ нею развестись. Ж. уступила его настояніямъ только послѣ многихъ бурныхъ сценъ и упорной борьбы, и разводъ состоялся 16 декабря 1809 г. Ж. сохранила титулъ императрицы и поселилась въ Мальмэзонѣ близъ Парижа, окруженная своимъ прежнимъ дворомъ и тратя на свою жизнь громадныя суммы. Привязанность ея къ Наполеону не пострадала отъ нанесеннаго ей удара. Она продолжала съ участіемъ слѣдить за его судьбой, постоянно съ нимъ переписывалась, а иногда даже и видѣлась. Послѣ паденія Наполеона союзные государи

отнеслись къ ней, съ большимъ вниманіемъ, но не позволили ей сопровождать Наполеона на о-въ Эльбу. Она не дожила до ста дней и скончалась осенью 1814 г. Въ народныхъ массахъ она пользовалась большой популярностью за свою доброту и привѣтливость, а въ особенности за свою преданность Наполеону, которая такъ рѣзко отличалась отъ равнодушія Маріи-Луизы...—См.: «Lettres de Napoléon à J. pendant la première campagne d'Italie, le Consulat et l'Empire» (П., 1827); «Napoléon et J. Lettres authentiques» (ib., 1833); Aubenas, «Histoire de l'impératrice J.» (ib., 1857—59); Imbert de Saint-Amand, «L'impératrice J.» (ib., 1883—84); Welschinger, «Le divorce de Napoléon I» (ib., 1889); Masson, «Napoléon et les femmes» (ib., 1893); Turquan, «La générale Bonaparte» (ib., 1895); его же, «L'impératrice J.» (ib., 1896); Masson, «J. de Beauharnais» (ib., 1898—1901); Ober, «J.» (Л., 1901); Pichevin, «L'impératrice J.» (П., 1909); Fleischmann, «J. infidèle» (ib., 1909). *В. Б.*

Жокей (*англ.* Jockey)—ѣздовой, правящій лошадьми на конскихъ скачкахъ. Любители скакового спорта соединяются въ общества—Ж.-клубы. Ж. до и послѣ скачекъ взвѣшиваются, такъ какъ при скачкахъ вѣсъ груза, который несетъ лошадь, долженъ быть точно опредѣленъ. Предъ скачкой Ж. тренируютъ себя, стремясь уменьшить свой вѣсъ.

Жолкевка—псд. Красноставскаго у., Люблинской губ., при р. Вепрѣ; 2010 жит.

Жолкевскіе—польскій дворянскій родъ, герба Любичъ. Николай Ж. былъ воеводою белзскимъ въ концѣ XV в., сынъ его Станиславъ (ум. въ 1588 г.) былъ воеводою русскимъ; о внукѣ его Станиславѣ см. ниже. Родъ Ж. внесенъ въ VI ч. род. кн. Волынской и Подольской губ. *В. Л.*

Жолкевскій, Станиславъ—польскій гетманъ и канцлеръ. Род. въ 1547 г. въ Червонной Руси; отличившись уже во время войнъ Баторія, онъ былъ назначенъ польскимъ короннымъ гетманомъ. Усмирилъ казацкое возстаніе, вспыхнувшее на Украинѣ подъ предводительствомъ Наливайко и Лободы. Участвовалъ въ войнѣ со шведами въ Лифляндіи. Во время бунта шляхты противъ короля Сигизмунда, извѣстнаго подъ именемъ бунта (рокоша) Зебржидовскаго, Ж., хотя и не любимый королемъ и самъ нерасположенный къ нему, всталъ на его сторону и въ 1607 г., въ битвѣ подъ Гузовымъ, на голову разбилъ мятежниковъ. Тѣмъ не менѣе, король относился къ нему подозрительно и враждебно; только война съ московскимъ государствомъ заставила Сигизмунда вновь обратиться къ Ж. Послѣдній былъ противъ этой войны, находя, что она не соотвѣтствуетъ интересамъ Польши, но принялъ въ ней участіе послѣ того, какъ миролюбивыя представленія его королю не имѣли успѣха. Разбивъ въ 1610 г. при Клушинѣ Димитрія Шуйскаго, онъ подступилъ къ Москвѣ—гдѣ тѣмъ временемъ царь Василій Шуйскій былъ свергнутъ съ престола,—достигъ избранія королевича Владислава на московскій престолъ и занялъ Москву польскимъ войскомъ. Получивъ извѣстіе, что Сигизмундъ хочетъ самъ быть царемъ московскимъ, Ж. понялъ, какъ мало шансовъ успѣха имѣютъ поляки въ Москвѣ, и уѣхалъ, сдавъ начальство надъ польскимъ гарнизономъ Гонсѣвскому; при отъѣздѣ онъ захватилъ съ собой Василія Шуйскаго и его братьевъ. За этотъ походъ Ж. получилъ въ 1613 г. санъ великаго коронаго гетмана, а черезъ нѣсколько лѣтъ былъ сдѣланъ и великимъ короннымъ канцлеромъ. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ защитѣ южныхъ границъ Рѣчи Посполитой отъ татарскихъ и турецкихъ нападеній и палъ въ 1620 г. въ несчастной для поляковъ битвѣ съ турками подъ Цецорой. *В. М—нъ.*

Жолли (Jolly), Филиппъ—нѣмецкій физикъ (1809—84), профессоръ въ Гейдельбергѣ и Мюнхенѣ. Занимался изслѣдованіемъ эндосмотическихъ явленій и первый ввелъ понятіе объ эндосмотическомъ эквивалентѣ. Въ 1878 г. Ж. опубликовалъ свои опыты надъ примѣненіемъ вѣсовъ къ изслѣдованію силы тяжести и средней плотности земли. Усовершенствовалъ рядъ измѣрительныхъ приборовъ; особенно извѣстенъ воздушный термометръ Ж. Написалъ: «Die Principien der Mechanik» (1852), «Die Physik der Molekularkräfte» (1857) и др.—Сынъ его, Фридрихъ Ж., психіатръ и невропатологъ (1844—1904), профессоръ въ Страсбургѣ и Берлинѣ, написалъ: «Über Irrtum u. Irsinn» и др., редактировалъ «Archiv für Psychiatrie u. Nervenkrankheiten».

Жолнеры—польскіе ратники; названіе это происходитъ отъ нѣмецкаго слова «Söldner» (наемщикъ), превратившагося впослѣдствіи въ «Soldat». Солдаты и нынѣ по-польски называются Ж.

Жолобовы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Петръ Остафьевичъ Ж., владѣлъ помѣстьями въ 1629 г. Родъ Ж. внесенъ во II и VI ч. род. кн. Московской, Рязанской и Тверской губ. *В. Л.*

Жолудокъ—м-ко Виленской губ., Лидскаго у. Жит. 1860. Костелъ, при которомъ прежде былъ женскій кармелитскій м-рь; училище.

Жолудь — плодъ дуба, служитъ хорошимъ кормомъ для скота (особенно свиней), впускаемаго для этой цѣли въ лѣсъ. Собранные и слегка просушенные Ж. идутъ также въ кормъ, вмѣстѣ съ сѣномъ, откармливаемымъ баранамъ и воламъ—послѣднимъ хорошо высушенные въ видѣ муки. При дачѣ Ж., бѣдныхъ азотистыми веществами, дополняютъ кормъ свиньямъ мясною мукою и раздробленными сѣменами бобовыхъ растеній; послѣдніе, а также жмыхи пригодны и овцамъ.

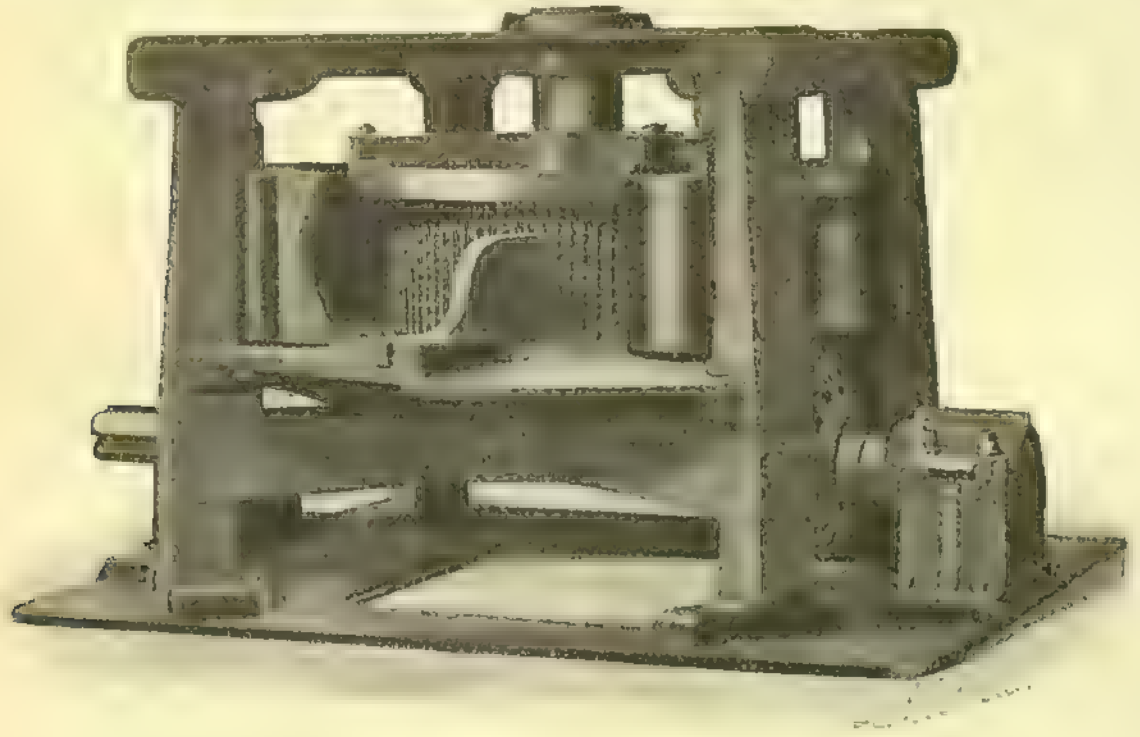
Жомини—французскій баронскій родъ, возведенный въ это достоинство имп. Наполеономъ I въ 1808 г. въ лицѣ генерала французской арміи Генриха Ж. (см. ниже). Потомству его, принявшему русское подданство, дозволено сопричисляться къ россійскому дворянству съ утвержденіемъ въ титулѣ. *В. Л.*

Жомини, Александръ Генриховичъ, баронъ — русскій дипломатъ (1814—88), сынъ послѣдующаго, служилъ въ м-вѣ иностр. дѣлъ, въ 1877—78 гг. состоялъ въ Бухарестѣ при кн. Горчаковѣ; въ 1879—80 г. былъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ; выпустилъ анонимно очень цѣнную исторію восточной войны, пролившую яркій свѣтъ на ея дипломатическую исторію: «Etude diplomatique sur la geuerre de Crimée 1852—56, par un ancien diplomate» (П., 1874). По-русски и съ подписью напечаталъ въ «Вѣстникѣ Европы» (1886, № 2—10): «Россія и Европа въ эпоху Крымской кампаніи».

Жомини (Jomini), Генрихъ, баронъ — военный писатель (1779—1869), родомъ швейцарецъ. Пріобрѣлъ извѣстность своимъ «Traité des grandes opérations militaires» (1804—10; 4-е изд., 1851), заключавшимъ въ себѣ сравнительное изображеніе кампаній Фридриха Великаго и ген. Бонапарта. Въ 1804 г. Ж. былъ принятъ въ ряды французской арміи. Въ 1808 г. отправился съ маршаломъ Неемъ въ Испанію, въ качествѣ его начальника штаба. Въ кампанію 1812 г. Ж. занималъ должность губернатора Вильны, потомъ — Смоленска. Въ кампанію 1813 г., Ж., состоя опять началь-

никомъ штаба при Неѣ, много содѣйствовалъ побѣдѣ при Бауценѣ. Позднѣе онъ былъ принятъ на русскую службу съ чиномъ ген.-лейтенанта и званіемъ ген.-адъютанта. При имп. Николаѣ Ж. участвовалъ въ разработкѣ разныхъ военныхъ проектовъ, между прочимъ, проекта высшаго военно-учебнаго заведенія для образованія офицеровъ генеральнаго штаба (нынѣшняя Николаевская акад. генеральнаго штаба). Въ 1837 г. Ж. былъ назначенъ преподавателемъ стратегіи къ наслѣднику цесаревичу. Для этой цѣли имъ было написано сочиненіе: «Précis de l'art de la guerre» (6-е изд., 1855, нов. изд. 1894). Другіе труды Ж.: «Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution, de 1792 à 1801» (15 тт., 3-е изд., 1819—1824); «Vie politique et militaire de Napoléon» (1827); «Observations sur la campagne de 1828, par un officier d'état-major russe». Свой выходъ изъ французской арміи онъ старался оправдать въ двухъ брошюрахъ: «Correspondance avec le gén. Sarrazin etc.» (1815) и «Correspondance avec le baron Mounier» (1821). Въ 1886 г. Lecomte издалъ трудъ Ж.: «Precis politique et militaire des campagnes de 1812 à 1814». — Ср.: Lecomte, «Le général J.» (1888); Sainte-Beuve, «Le général J.» (1881).

Жомъ — старая машина-орудіе, примѣняемая въ желѣзномъ производствѣ для удаленія (отжимки) шлаковъ изъ крицъ сварочнаго желѣза. На приведенномъ рисункѣ представленъ такой Ж., который ставится въ концѣ мильбарсоваго стана (Ж. можетъ быть приводимъ въ дѣйствіе и отъ отдѣльнаго двигателя); устройство Ж. видно изъ прилагаемаго рисунка. Діаметръ барабана дѣлается большею частью въ 50 или 60 дм., а высота его соотвѣтственно въ 22 и 27 дм.; въ первый поступаютъ крицы до 200—300 фнт. вѣсомъ и обжимаются въ куски сѣченіемъ 7 дм., а во второй—крицы вѣсомъ до 350 фнт. обжимаются въ куски до 8 дм.



Жонглеръ (*франц.* jongleur, *ст.-франц.* jogler, jogleor, *прованс.* joglar, joglador, *итал.* giocolatore, отъ *лат.* joculare, откуда joculator) первоначально значило игрецъ, потѣшникъ. Первое упоминаніе о нихъ встрѣчается лишь въ IX в., и самое романское слово не древнѣе VIII в. Но профессія Ж. не нова: они — прямые потомки античныхъ мимовъ; старое мнѣніе о томъ, что они также отчасти преемники германскихъ пѣвцовъ, скоповъ, скальдовъ и т. п., нынѣ оставлено. Подъ именами mimi, histriones и т. п., они извѣстны въ теченіе всего ранняго средневѣковья. Функціи Ж. весьма разнообразны. Какъ пѣвцы, они исполняютъ героическія поэмы (chansons de geste) и риемованныя житія святыхъ, подъ аккомпаниментъ роты, віели, тамбура и др. старыхъ инструментовъ; въ то же время они музыканты, плясуны, паяцы, фокусники, показываютъ обезьянъ, театръ маріонетокъ и мн. др. Отъ романскихъ народовъ они рано перешли въ другія страны: въ Англію, въ Скандинавію (lekare), къ нѣмцамъ (Spielmann, Gaukler). Отъ послѣднихъ они попали и къ славянамъ (*см.-рус.* шпильманъ), гдѣ вскорѣ были переименованы въ скомороховъ. Церковь терпѣла ихъ въ роли эпическихъ и религіозныхъ пѣвцовъ, но преслѣдовала какъ фокусниковъ. Рядъ постановленій соборовъ, съ IV по XV вв. (особенно съ VIII по XII в.), объявляетъ ихъ послѣдними изъ людей, запрещаетъ населенію общеніе съ ними, часто отлучаетъ ихъ отъ церкви. Подъ вліяніемъ церкви Карлъ Великій издаетъ декретъ, воспрещающій ихъ представленія. Несмотря на это, Ж.—любимцы народа. Распространенные сначала въ Провансѣ, они заполняютъ, съ XI в., и сѣверъ Франціи. Ведя бродячую жизнь, они одинаково охотно заходятъ въ замки и выступаютъ передъ народомъ. Эпоха ихъ расцвѣта—XIII в. Они совершаютъ систематическіе обходы замковъ, выступаютъ передъ народомъ на площадяхъ и на перекресткахъ; безъ нихъ не обходится ни одинъ праздникъ (все равно, народный, церковный или придворный); на балахъ они — музыканты. Короли, а также правительства Флоренціи и другихъ итальянскихъ городовъ, принимаютъ ихъ на службу. Въ Англіи, въ 1306 г., болѣе 150 Ж. получили плату за участіе въ придворномъ торжествѣ. Въ 1324 г. въ Римини, при дворѣ Малатесты, ихъ собралось болѣе 1500. Одни короли не любили ихъ, другіе покровительствовали имъ, давали почетныя порученія. Въ XIII в. мы встрѣчаемъ и женщинъ-жонглерессъ. Въ Германіи онѣ иногда занимали почетное положеніе, но обычно ихъ ставили не выше куртизанокъ. Своимъ внѣшнимъ видомъ, унаслѣдованнымъ отъ мимовъ, Ж. выдѣлялись среди окружающихъ. Они брили лицо и голову, носили, съ XII в., платье яркихъ цвѣтовъ, часто—изъ двухъ половинъ разнаго цвѣта, нерѣдко красили лицо (ср. славянскій обычай ряженья). Изображеніе Ж.—обычный мотивъ средневѣковыхъ миніатюръ. Доходы бродячихъ Ж. были очень неопредѣленны. Люди изъ народа давали имъ за представленія гроши, кто сколько хотѣлъ. Рыцари, согласно модѣ, награждали ихъ вещами, обычно—снятымъ со своихъ плечъ плащемъ или инымъ платьемъ, иногда дарили копья. Съ конца XIII в. и рыцари даютъ деньги. Какъ пѣвцы, Ж. обычно исполняли чужія произведенія. Рыцарь-поэтъ или оставлялъ за собой право на исполненіе своего стихотворенія (и передавалъ его по наслѣдству), или продавалъ это право Ж. Нерѣдко одинъ Ж., подслушавъ у другого, писалъ подражаніе. Отсюда нѣсколько дошедшихъ до насъ

варіантовъ одной вещи. Съ самаго начала Ж.—болѣе или менѣе сочинитель. Рано возникъ вопросъ, какъ различить Ж.-поэта и Ж.-исполнителя, а также и Ж.-фокусника. Многіе трактаты XIII в., подъ именемъ Summa de penitentia, различаютъ среди Ж.: 1) непристойныхъ плясуновъ и кривлякъ, 2) болтуновъ, льстецовъ, говорящихъ пасквили и анекдоты, 3) пѣвцовъ-музыкантовъ; изъ нихъ, опять-таки, одни завсегдатаи тавернъ, поютъ лишь о глупостяхъ, другіе же воспѣваютъ героевъ и святыхъ: лишь этихъ послѣднихъ церковь не осуждаетъ. Трубадуръ Гиро Рикье, обижаясь смѣшеніемъ поэтовъ съ низшимъ типомъ Ж., проситъ Альфонса Кастильскаго разсудить дѣло. Отвѣтъ короля (вѣроятно, фиктивный, составленный самимъ Гиро), гласитъ: фокусниковъ и плясуновъ должно называть шутами (bufos), исполнителей чужихъ вещей—Ж., трубадурами же—лишь самихъ поэтовъ. Различеніе это — фиктивное: фактически господствовало полное смѣшеніе. Столь же необоснованно дѣленіе Ж. на народныхъ и на посѣщающихъ замки и дворы. Вкусы всѣхъ слоевъ общества тогда различались весьма мало, и репертуаръ Ж. тутъ и тамъ былъ, въ общемъ, одинаковый. Съ конца XII в. появляется разновидность Ж.—менестрели (отъ ministerialis, первоначально—всякій служащій, затѣмъ—поэтъ на службѣ). Они состоятъ на постоянной службѣ у сеньёра, воспѣваютъ его, услаждаютъ его гостей; они—аттрибуты могущества сеньёра. Постепенно менестрель становится довѣреннымъ лицомъ, совѣтникомъ сеньера. Иногда онъ получаетъ отъ него ленъ и становится рыцаремъ. Онъ—церемоніймейстеръ, законодатель модъ и вкусовъ. Обезпеченное положеніе и жизнь среди знати облагораживаютъ его ремесло. Гаерство отходитъ на второй планъ. Съ менестрелями начинается новая литература: не для декламаціи передъ толпой, а для чтенія. Это—новый, куртуазный романъ. Путемъ смѣшенія имя менестреля вскорѣ распространилось на всѣхъ Ж. Положеніе бродячихъ Ж. также улучшается. Церковь начинаетъ относиться къ нимъ дружелюбнѣе: терпитъ и даже приглашаетъ ихъ на церковные праздники, съ которыми совпадали ярмарки и, слѣдовательно, стеченіе народа. Съ XIV в. организуются корпораціи Ж. Въ 1321 г. основана такая корпорація, а вслѣдъ за нею—Братство (съ госпиталемъ для больныхъ Ж.), въ Парижѣ. Примѣръ этотъ вызвалъ подражаніе въ другихъ городахъ Франціи и Англіи. Иного характера—еще болѣе старое (XII в.) Братство, съ госпиталемъ, въ Аррасѣ. Во главѣ его стояли Ж., но участвовали и горожане, и рыцари. Съ конца XIV в. наблюдается разложеніе, дифференціація жонглерства. Вкусы и потребности общества мѣняются. Часть Ж.—придворные поэты, подъ исключительнымъ именемъ менестрелей, часть уходитъ въ комическій театръ, остальные сохраняются, но только какъ фокусники, паяцы; соотвѣтственное значеніе получаетъ и имя Ж.—См. Freymond, «Jongleurs und Menestrels» (Галле, 1883); A. Schultz, «Das höfische Leben zur Zeit der Minnesänger» (2-е изд., Лпц., 1889); А. Н. Веселовскій, «Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ» (вып. VII, СПБ., 1883; прилож. къ «Зап.» Имп. Акад. Наукъ, т. 45, и отдѣльно); E. Faral, «Les jongleurs en France au moyen-âge» (П., 1910).

А. Смирновъ.

Жонъ (Josnes)—кантон. гор. Франціи въ 30 км. отъ Блуа, въ деп. Луары и Шера. 1920 жит. Здѣсь въ 1870 г. ген. Шанзи защищалъ укрѣпленную линію (Божанси-Маршнуарскій лѣсъ) отъ войскъ герц. Мекленбургскаго Фридриха-Карла.

Жордапія, Ной Николаевичъ—политическій дѣятель и публицистъ (род. въ 1870 г.), грузинъ. Учился въ университетахъ за границей, съ 1897 г. является дѣятельнымъ грузинскимъ публицистомъ соціалъ-демократическаго направленія; нѣсколько разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ по политическимъ дѣламъ; избранъ членомъ I-й Думы (1906) отъ Кутаисской губ., былъ въ Думѣ членомъ соціалъ-демократической фракціи; выступалъ по законопроекту о собраніяхъ и др. Провелъ три мѣсяца въ тюрьмѣ за подписаніе Выборгскаго воззванія. Въ 1912 г. за книгу «Критика анархизма съ точки зрѣнія научнаго соціализма», конфискованную еще въ типографіи и не получившую распространенія, приговоренъ по 132 ст. Угол. Улож. къ максимальному наказанію—тремъ годамъ крѣпости и до внесенія залога сидѣлъ въ тюрьмѣ. Еще до разсмотрѣнія его дѣла въ сенатѣ онъ подошелъ подъ амнистію 21 февраля 1913 г.

Жорданъ (Jordan), Камиллъ—французскій политическій дѣятель (1771—1821). Въ первые годы революціи былъ горячимъ приверженцемъ свободы, но терроръ 1793 г. оттолкнулъ его въ ряды умѣренныхъ и заставилъ принять участіе въ борьбѣ съ террористами въ Ліонѣ. Послѣ побѣды якобинцевъ онъ бѣжалъ въ Швейцарію, затѣмъ переѣхалъ въ Лондонъ. Въ 1796 г. вернулся во Францію и былъ избранъ членомъ совѣта пятисотъ. Завязавъ тѣсныя дружескія отношенія съ Ройе-Колларомъ, тоже избраннымъ въ депутаты, Ж. игралъ дѣятельную роль въ борьбѣ большинства обоихъ совѣтовъ противъ директоріи и пріобрѣлъ громкую извѣстность рѣчью въ защиту свободнаго отправленія католическаго культа. Во время переворота 18 фрюктидора онъ подвергся проскрипціи, но успѣлъ бѣжать въ Германію. Послѣ переворота 18 брюмера онъ вернулся во Францію. Въ 1802 г., по поводу избранія Наполеона пожизненнымъ консуломъ, онъ выпустилъ брошюру «Le vrai sens du vote national», въ которой подвергалъ суровой критикѣ его деспотическія замашки и рисовалъ свой политическій идеалъ въ видѣ либеральной монархіи въ англійскомъ духѣ. Только реставрація Бурбоновъ вернула Ж. къ политической дѣятельности. Избранный въ 1816 г. въ палату депутатовъ, онъ вошелъ въ составъ группы доктринеровъ и вслѣдъ за тѣмъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Ж. послѣдовательно поддерживалъ министерства Ришельё и Дессоля-Деказа, но былъ недоволенъ ихъ нерѣшительной политикой и выступалъ страстнымъ поборникомъ личной свободы, суда присяжныхъ и свободы печати. Особенный шумъ надѣлала его брошюра «La session de 1817», въ которой онъ разоблачалъ интриги ультра-роялистовъ. Послѣ побѣды реакціи онъ перешелъ въ оппозицію. Его парламентскія рѣчи были изданы въ Парижѣ въ 1826 г.—См. Boubée, «Camille Jordan en Alsace et à Weimar» (П., 1909).

В. Б.

Жоресъ (Jaurès), Жанъ—французскій политическій дѣятель. Род. въ 1859 г. Былъ профессоромъ философіи въ тулузскомъ унив. Сначала защитникъ идеалистической философіи и радикалъ, онъ постепенно переходилъ налѣво въ политикѣ и на сторону марксовскаго матеріалистическаго пониманія исторіи, который онъ пытался примирить съ идеализмомъ въ философіи. Этотъ эклектизмъ нашелъ выраженіе въ его спорѣ съ Лафаргомъ въ 1895 г. (см. «Idéalisme et matérialisme dans la conception de l'histoire. Conférence de Jean J. et réponse de P. Lafargue», П., 1895, 2-е изд.

1901). Въ 1885—89, 1892—98 и съ 1902 г. Ж.—депутатъ; въ 1903 г. былъ вице-президентомъ палаты депутатовъ. Въ періодъ 1885—89 гг. онъ принадлежалъ къ лѣвому центру, хотя и выражалъ сочувствіе къ соціализму. Рѣчи его уже тогда обращали на себя вниманіе, но виднаго мѣста въ парламентской жизни онъ еще не занималъ. Забаллотированный въ 1889 г., Ж. возвратился на университетскую каѳедру и написалъ на латинскомъ яз. диссертацію: «De primis socialismi germanici lineamentis apud Lutherum, Kant, Fichte et Hegel» (Тулуза, 1891), въ которой явился соціалистомъ. Въ 1892 г. Ж. былъ выставленъ въ кандидаты рабочими и предсталъ на выборы какъ соціалистъ. Въ палатѣ онъ примкнулъ къ «независимымъ соціалистамъ». Съ 1893 г., послѣ переизбранія его на общихъ выборахъ, онъ сталъ признаннымъ вождемъ соціалистической партіи или, лучше сказать, соціалистическихъ партій, несмотря на наличность сильныхъ между ними разногласій. Не будучи соціалъ-демократомъ, не имѣя даже достаточно яснаго теоретическаго обоснованія своего соціалистическаго міросозерцанія, Ж.—поставилъ себѣ цѣлью объединеніе соціалистическихъ партій противъ существующаго строя; онъ проповѣдывалъ «соціальную ненависть», какъ творческую силу, способную перестроить общество на новыхъ началахъ. Въ это время Ж. уже признавался лучшимъ ораторомъ французскаго парламента. Краснорѣчіе его—чисто-французское, съ риторическими фразами, съ метафорами, съ постоянными ссылками на великіе принципы и на великія имена, но всегда очень богатое содержаніемъ. Въ этотъ періодъ Ж. пріобрѣлъ громадную популярность не только среди рабочихъ, но и среди буржуазіи, враждебной соціализму. Въ 1897 г. Ж. выступилъ горячимъ и страстнымъ борцомъ за Дрейфуса и на ряду съ Зола и Клемансо сдѣлалъ очень много для его реабилитаціи. Агитація за Дрейфуса вызвала расколъ среди соціалистовъ: гэдисты отдѣлились отъ жоресистовъ, началась внутренняя борьба. Ж. и отчасти жоресисты сблизились съ радикальными (не соціалистическими) элементами палаты. Въ 1898 г. Ж. былъ забаллотированъ на выборахъ, но все же оставался вождемъ соціалистовъ Франціи, однако, не всѣхъ. Послѣ временнаго объединенія соціалистическихъ партій въ 1899 г., новый расколъ вызвало вступленіе соціалиста Мильерана въ коалиціонный кабинетъ Вальдека-Руссо: Ж. и жоресисты поддерживали Мильерана и м-ство Вальдека-Руссо, потомъ Комба. При Вальдекѣ-Руссо и Комбѣ Ж. былъ главною опорою «блока»—коалиціи соціалистической, радикальной и республиканской партій, поддерживавшихъ министерство. При Рувье (1905) онъ настоялъ на формальномъ выходѣ соціалистовъ изъ блока, но въ дѣйствительности поддерживалъ министерство. На международномъ конгрессѣ въ Амстердамѣ въ 1904 г. Ж. высказался за необходимость бороться за сохраненіе республики въ союзѣ съ буржуазными партіями, если онѣ стремятся къ освобожденію человѣческой личности; онъ протестовалъ противъ политики германскихъ соціалъ-демократовъ, непримиримой въ теоретическихъ вопросахъ, но не умѣющей ни завоевать съ тремя милліонами приверженцевъ политической власти, ни даже отстоять (въ Саксоніи) болѣе или менѣе сносную избирательную систему. Въ 1905 г. Ж. добился объединенія соціалистич. партій, подчинившись антиминистеріабельнымъ резолюціямъ дрезденскаго (германскаго) партейтага (1903) и амстердамскаго конгресса (1904). Въ 1904 г. онъ основалъ газету «Humanité» и редактируетъ ее понынѣ (1914). Кромѣ парламентской дѣятельности, кромѣ безчисленныхъ рѣчей на митингахъ и партійныхъ съѣздахъ, множества газетныхъ и журнальныхъ статей, Ж. редактировалъ 12-томный, коллективный трудъ «Histoire socialiste» (Парижъ, безъ года; выходилъ въ началѣ XX в.), въ которомъ первые 4 тт. принадлежатъ цѣликомъ его перу: «La Constituante» (II., 1901); «La Législative» (1902); «La Convention» (1903—04). Первая часть переведена на русскій яз. Эта исторія французской революціи представляетъ новую, самостоятельную разработку предмета по источникамъ, съ обращеніемъ вниманія особенно на экономическія отношенія. Ж. является сторонникомъ матеріалистическаго истолкованія исторіи. Крупный недостатокъ труда—его постоянная риторика. Мелкія статьи Ж. собраны въ «Etudes socialistes» (II., 1902). Философскій, весьма поверхностный трудъ Ж.—«De la réalité du monde sensible» (II., 1891, 2-е изд. 1902). Парламентскія рѣчи Ж. собраны въ «Discours parlementaires» (т. I, доведенный до 1894 г., II., 1904). Въ 1905—07 гг. многія брошюры и рѣчи Ж. вышли въ русскомъ переводѣ. Характеристика Ж.—въ книгѣ Н. Кудрина: «Галлерея франц. знаменитостей. Ж. Жоресъ» (СПБ., 1906). Его же оцѣнка труда Ж. по исторіи революціи: «Послѣдніе труды о происхожденіи современной Франціи» («Русск. Бог.», 1902, февраль). *В. В—въ.*

Жоржъ (рожден. Weymar, по сценѣ M-lle George), Маргарита-Жозефина — знаменитая французская актриса (1786—1867). Играла съ юныхъ лѣтъ въ бродячей труппѣ; въ 1802 г. дебютировала въ Парижѣ и вскорѣ была принята на сцену «Французской комедіи». Въ числѣ ея пламенныхъ поклонниковъ былъ первый консулъ. Романическая связь ея съ Наполеономъ длилась до 1808 г. Въ этомъ году Ж. приняла приглашеніе въ Петербургъ, гдѣ имѣла шумный успѣхъ. Сначала она играла въ классическихъ трагедіяхъ («Федра», «Дидона» и др.), поражая своимъ могучимъ голосомъ и сильной игрой, потомъ перешла къ романтическимъ драмамъ («Лукреція Борджіа», «Марія Тюдоръ» и др.). На сценѣ оставалась до 1840 г.—Ср.: «Mémoires de M-lle G.»; «Записки» Вигеля; А. Глушковскій, «Воспоминанія о пребываніи Ж. въ Москвѣ» («Литературная Библіотека», 1867 г., № 3); К. Военскій, «Актриса Ж. въ Россіи» («Истор. журн.», 1901).

Жоржъ (George), Себастіанъ — нѣмецкій композиторъ, жившій въ Россіи. Род. въ серединѣ XVIII в. Въ 70-хъ гг. переселился въ Петербургъ. Здѣсь имъ была поставлена опера «Матросскія шутки» (1780). Умеръ въ Москвѣ въ началѣ XIX в. Въ Готѣ имъ изданы 6 легкихъ сонатъ для фортепіано (1796), 6 другихъ сонатъ и 6 сюитъ изъ русскихъ пѣсенъ съ варіаціями для фортепіано.—Сынъ его, И. П. Ж., занимавшійся преподаваніемъ музыки въ Москвѣ, написалъ 2 сонаты для фортепіано, 6 сонатъ для скрипки съ фортеп. и «Etude pour le pianoforte en 24 exemples d'une difficulté progressive».

Жоржъ-Зандъ.—см. Сандъ.

Жоржъ Кадудаль (Georges Cadoudal) — обыкновенно называемый просто Жоржъ, французскій политическій дѣятель (1769—1804). Сынъ бретонскаго мельника, славившійся мужествомъ и физической силой, онъ выдвинулся въ качествѣ вождя шауановъ въ Бретани. Когда въ 1793 г. въ Морбиганѣ вспыхнуло возстаніе противъ конвента, Ж., готовившійся стать священникомъ, набралъ толпу крестьянъ и примкнулъ къ вандейскимъ инсургентамъ. Въ 1795 г. онъ отказался послѣдовать примѣру Шаретта и примириться съ республикой. Послѣ неудачи роялистской экспедиціи

на о. Киберонѣ онъ пытался продолжать сопротивленіе, но былъ разбитъ Гошемъ. Въ 1799 г. онъ снова началъ движеніе въ Бретани, но послѣ пораженія при Граншанѣ принужденъ былъ бѣжать въ Англію. Тамъ онъ нашелъ самый любезный пріемъ со стороны графа д'Артуа и получилъ отъ него званіе генерала. Главное препятствіе для реставраціи Бурбоновъ Ж. теперь видѣлъ въ личности Наполеона и рѣшилъ отъ него отдѣлаться посредствомъ заговора. Въ 1800 г. онъ организовалъ покушеніе на его жизнь при помощи «адской машины», а въ 1803 г. пріѣхалъ въ Парижъ для подготовки новаго покушенія. Но наполеоновская полиція его выслѣдила, и въ мартѣ 1804 г. онъ былъ арестованъ. Судъ приговорилъ его къ смертной казни; Ж. отказался подать прошеніе о помилованіи, и приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Послѣ реставраціи Бурбоновъ семьѣ Ж. было пожаловано дворянство.—Его братъ, Жозефъ, во время ста дней организовалъ въ Бретани попытку возстанія противъ Наполеона.

Жорнище—мст. Кіевск. губ., Липовецкаго у. 4147 жит.

Жоскинъ де Пре (Deprès, de Prés, также Despres, Depret, Deprez, обыкновенно просто—Жоскенъ или Жоскинъ, *лат.* Josquinus, уменьшительное отъ Іосифъ, также Jodocus; фамилію его также часто латинизировали: a Prato, a Pratis, Pratensis, *итал.* del Prato)—знаменитѣйшій изъ нидерландскихъ контрапунктистовъ, прозванный «княземъ музыки». О жизни его почти ничего не извѣстно. Повидимому, онъ родился въ Геннегау (не раньше 1460 г.), былъ мальчикомъ-пѣвчимъ, а потомъ регентомъ въ Сенъ-Кантенѣ, быть-можетъ, нѣкоторое время—соборнымъ капельмейстеромъ въ Камбре, съ 1486 г. и, по крайней мѣрѣ, до 1495 г. состоялъ въ Римѣ пѣвцомъ Сикстинской капеллы. Умеръ домовладѣльцемъ и благочиннымъ соборнаго капитула въ Кондэ въ 1521 г. Написалъ 32 мессы (большею частью были напечатаны въ XVI в. въ изданіяхъ Петруччи и разныхъ сборникахъ), рукописи которыхъ находятся въ архивѣ папской капеллы въ Римѣ и библіотекахъ Мюнхена и Камбрэ; его мотеты и французскія chansons, также изданныя еще въ XVI в. Произведенія Ж. перепечатывались и въ новѣйшее время современнымъ нотнымъ письмомъ (въ «Collectio operum musicorum Batavorum» Коммера, въ трудахъ по исторіи музыки Форкеля, Бёрнея, Гаукинса, Бёсби, Кизеветтера, Амброса, въ собраніяхъ Рохлица, Корона и др., въ «Bibliothek für Kirchenmusik» и т. д.).—См. F. de Menil, «Josquin de Prés» (1897).

Жосли—м. Троскаго у., Виленской губ.; ст. Сѣв.-Зап. жел. дор. Жит. 1955; костелъ, синагога, евр. молитв. домъ, школа. Торговый пунктъ.

Жофрэнъ (Geoffrin), Марія-Тереза—выдающаяся французская женщина (1699—1777), хозяйка знаменитаго литературнаго салона въ Парижѣ. Происходя изъ мелкой буржуазіи, не получивъ систематическаго образованія, она, благодаря своему природному уму, начитанности и независимому состоянію, сумѣла занять почетное положеніе въ обществѣ. Мужъ ея, богатый фабрикантъ зеркалъ, вдвое старшій ея годами, нисколько не стѣснялъ литературныхъ симпатій своей жены. Въ салонѣ г-жи Тансэнъ Ж. познакомилась съ Монтескье, Фонтенелемъ, Мариво и около 1748 г. открыла свой собственный салонъ, куда мало-по-малу перешло большинство посѣтителей г-жи Тансэнъ. Большой извѣстностью пользовались ея литературные обѣды, гдѣ рядомъ съ Д'Аламберомъ, Гольбахомъ, Дидро, Мармонтелемъ можно было встрѣтить знатныхъ и образованныхъ иностранцевъ—Гораса Вальполя, графа Крейца, Гиббона и др. Общество, собиравшееся на этихъ обѣдахъ, состояло изъ однихъ мужчинъ: хозяйка замѣтила, что присутствіе дамъ, особенно молодыхъ, отвлекало собесѣдниковъ отъ общихъ темъ. Изъ дамъ она дѣлала исключеніе только для m-lle Леспинасъ, которой была подъ силу всякая мысль, и которая, будучи крайне некрасивой, даже не пыталась обратить на себя вниманіе мужчинъ. По свидѣтельству современниковъ, Ж. умѣла такъ направлять разговоръ, что каждому изъ собесѣдниковъ, поочередно, представлялся случай выказать въ полномъ блескѣ свой разговорный талантъ, и они уходили вполнѣ довольные собою и умной хозяйкой. Споры, конечно, допускались, но безъ примѣси личнаго раздраженія; когда проницательная хозяйка замѣчала въ комъ-нибудь изъ собесѣдниковъ присутствіе этого нежелательнаго элемента, она прерывала разговоръ словами: «Voilà qui est bien»! Въ противоположность г-жѣ Тансэнъ, смотрѣвшей на писателей и ученыхъ нѣсколько свысока, Ж. относилась къ нимъ съ большимъ уваженіемъ и внимательно прислушивалась къ ихъ сужденіямъ. Когда Станиславъ Понятовскій, еще молодымъ человѣкомъ, проживалъ въ Парижѣ, Ж. имѣла случай оказать ему немало существенныхъ услугъ. Ставъ королемъ польскимъ, онъ просилъ ее посѣтить его въ Варшавѣ. Несмотря на свои 67 лѣтъ, Ж. тронулась въ путь и была принята королемъ съ необыкновеннымъ почетомъ. На обратномъ пути она посѣтила Вѣну, гдѣ Марія-Терезія и Іосифъ II оказали ей много знаковъ вниманія. По возвращеніи въ Парижъ, она повела прежнюю жизнь и попрежнему принимала горячее участіе въ изданіи «Энциклопедіи», на которую ежегодно жертвовала извѣстную сумму. — Ср.: Morellet, «Trois éloges de G.» (П., 1812); Mony, «Correspondance inédite du roi St.-A. Poniatowsky et de G.» (П., 1875); Sainte-Beuve, «Causeries du Lundi» (т. II).

Жоффруа Сентъ-Илеръ, Этьенъ—знаменитый зоологъ и сынъ его Исидоръ—см. Сентъ-Илеръ.

Жоховскіе—польскій дворянскій родъ, герба Бродзицъ, восходящій къ XVI в. Кипріанъ Ж. былъ въ XVII в. архіеп. полоцкимъ и митроп. Бѣлоруссіи. Родъ этотъ внесенъ въ I и VI родосл. кн. губ. Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Подольской и губ. Царства Польскаго. *В. Л.*

Жоховъ, Александръ Ѳедоровичъ—публицистъ (1840—72). Учился въ московскомъ и кіевскомъ унив. и служилъ въ 1-мъ департаментѣ сената. Въ литературѣ онъ разрабатывалъ въ особенности земскіе вопросы, сотрудничая въ «Народномъ Богатствѣ», «СПБ. Вѣдомостяхъ» (ред. В. Ѳ. Корша), «Вѣстн. Европы» («Земскіе итоги», въ 1870 г.) и въ «Недѣлѣ». Смертельно раненъ въ дуэли съ Е. И. Утинымъ, 14 мая 1872 г. О причинахъ дуэли см. защитительную рѣчь В. Д. Спасовича за Утина въ соч. Спасовича, т. V. См. также «СПБ. Вѣд.», 1872 г., № 141, и ст. Демерта (въ «Отеч. Зап.», 1872 г.).

Жоховы—русскіе дворянскіе роды. Потомство Осипа Алексѣевича Ж., испомѣщеннаго въ 1637 г., внесено въ VI ч. род. книги Костромской губ.; другая вѣтвь того же рода внесена во II ч. род. книги Яросл. губ. *В. Л.*

Жребій—въ древности участокъ земли. Старинные акты о недвижимыхъ имуществахъ нерѣдко упоминаютъ о «жеребьяхъ наслѣдственныхъ», о четвертомъ, пятомъ и т. д. «жеребьяхъ деревни» такой-то, которые продаются, покупаются, закладываются и проч. Это названіе возникло при раздѣлѣ-

недвижимыхъ имуществъ между совладѣльцами; достававшійся каждому участокъ опредѣлялся метаніемъ Ж., отчего и самый участокъ сталъ называться жеребьемъ. Сохранилась раздѣльная 1542 г., по которой мать вдова надѣлила своихъ двухъ сыновей своею вотчиною по половинамъ, «а дѣлила сама дѣтей своихъ съ жеребья». Въ другихъ случаяхъ раздѣлъ производился иначе: одинъ изъ совладѣльцевъ намѣчалъ равные участки, другой выбиралъ себѣ любой изъ нихъ; въ этомъ случаѣ жеребьемъ опредѣлялось, кто долженъ дѣлить и кто будетъ выбирать. Перенесеніе термина, характеризующаго способъ раздѣла, на доли раздѣляемаго имущества указываетъ на распространенность этого способа раздѣла. Аналогичныя названія участковъ земли существовали и въ западно-европейскомъ правѣ. Такъ, принадлежавшее члену германской марки право на участокъ въ предѣлахъ марки назыв. Sors или Los (рядомъ съ другими терминами), отчего и самые участки получали эти названія. Точно также участки земли, уступленные жителями провинцій германскимъ варварамъ при расквартированіи ихъ на границахъ римской имперіи, назывались sortes, а владѣльцы этихъ участковъ—consortes. *М. Д.*

Жрецы (въ Греціи и Римѣ).—Самое простое опредѣленіе, которое можно дать Ж.: «служители боговъ», требуетъ поясненій. Ж. встрѣчаются на зарѣ человѣческихъ религій и видоизмѣняются вмѣстѣ съ эволюціей какъ религіи, такъ и общежитія вообще. Въ эпоху, когда религія еще не выдѣляется какъ нѣчто обособленное среди областей жизни экономической, соціальной, эстетической и т. д., а жизнь вся проникнута религіей, Ж. тоже еще не выдѣлены въ особый классъ. Въ первобытныхъ религіяхъ (которыя мы изучаемъ либо у современныхъ намъ дикихъ народовъ, либо въ пережиткахъ, сохранившихся въ развившихся религіяхъ) функціи сношенія съ божественными силами принадлежатъ сначала всѣмъ, кто этого пожелаетъ, потомъ, мало-по-малу, сосредоточиваются въ рукахъ какого-нибудь выдающагося, сильнаго человѣка. При этомъ замѣчаются два періода. Первый—господство магіи, т.-е. попытки овладѣть природой, заставить ее повиноваться человѣку; на этой почвѣ рождается примитивная наука, рядъ правилъ, съ помощью которыхъ можно руководить огнемъ и дождемъ, животными и посѣвомъ. Человѣкъ, умѣющій лучше всего употреблять пригодныя для этого колдовства и заклятія, кудесникъ, пріобрѣтаетъ власть и могущество въ общинѣ. Во второмъ періодѣ изъ массы грозныхъ или благопріятныхъ человѣку природныхъ силъ обособляется сонмъ личныхъ боговъ, живыхъ существъ, созданныхъ большей частью по образу человѣка; какъ таковые, они обладаютъ свободною волею, могутъ дать и не дать; ими уже нельзя овладѣть съ помощью колдовства и заставить ихъ повиноваться—ихъ надо просить и умилостивлять. Тотъ, кто лучше другихъ умѣетъ сноситься съ богами,—Ж. Между кудесникомъ и Ж. нерѣдко происходитъ антагонизмъ, но часто, наоборотъ, они сливаются въ одномъ лицѣ. Власть обоихъ обращается большею частью во власть царя; въ первобытной общинѣ царь есть въ то же время Ж. Такихъ царей мы знаемъ въ древнихъ малоазіатскихъ теократіяхъ; такіе же сохранились нерѣдко и теперь у дикарей, въ Тибетѣ, отчасти въ Китаѣ и т. д. Пережитки этого мы видимъ и въ Греціи, и въ Римѣ. Высшими Ж. въ Спартѣ оставались всегда цари; въ Аѳинахъ, послѣ уничтоженія царской власти, религіозныя функціи сосредоточились въ рукахъ одного изъ девяти главныхъ магистратовъ, сохранившаго даже титулъ «архонта царя» (базилевса). Въ Римѣ ему соотвѣтствуетъ «царь священнодѣйствій» (rex sacrorum), на котораго перешла религіозная власть царя. Жилище римскаго царя («regia») стало государственно-религіознымъ архивомъ и жилищемъ главныхъ Ж. Раньше въ культѣ принимала участіе вся семья царя; въ римской «царицѣ священнодѣйствій» (regina sacrorum, жена rex sacrorum) въ фламинахъ и весталкахъ надо видѣть пережитки того, что жреческія функціи были раньше въ рукахъ царя, его жены, сыновей и дочерей (см. Веста, X, 323). Въ послѣцарскій періодъ религія и въ Греціи, и въ Римѣ стала одной изъ отраслей государственнаго управленія и не выработала объединеннаго жречества, какъ обособленной касты, какъ государства въ государствѣ, на подобіе средневѣковой церкви. Собственно всѣ религіозныя функціи выполнялись магистратами; Ж. были только ихъ помощниками, своего рода юрисконсультами, какъ знатоки обрядовъ. Въ Греціи различныя рѣшенія относительно храма и культовъ принимались народнымъ собраніемъ. Всѣ обряды домашней религіи могъ исполнять самъ отецъ семейства, безъ помощи Ж. Пережитки родовой религіозной власти сохранились во многихъ культахъ; и въ Греціи, и въ Римѣ цѣлый рядъ жречествъ переходитъ наслѣдственно отъ отца къ сыну. Кромѣ того, Ж. никогда не переставали быть свѣтскими лицами, не обособлялись въ «духовное сословіе». И храмы жили другой жизнью, чѣмъ въ восточныхъ мистеріяхъ или въ христіанской религіи; не было литургій и общихъ собраній вѣрующихъ, не было религіознаго общества, и Ж. не имѣлъ никакого нравственнаго, проповѣдническаго вліянія на молящихся. Онъ былъ только исполнитель обряда и жертвоприношеній, большею частью индивидуальныхъ (за исключеніемъ общихъ государственныхъ праздниковъ), совѣтчикомъ по деталямъ ритуала и хранителемъ храма. Такимъ образомъ, храмъ никогда не былъ въ греко-римскомъ мірѣ церковью; религія осталась либо частнымъ дѣломъ, либо государственно-административной областью. Ж. назывались въ Греціи техническимъ названіемъ ἱερεῖς, въ Римѣ—sacerdotes. Въ юридическомъ положеніи ихъ много общаго. И тѣ и другіе должны быть гражданами, свободнорожденными, безъ какихъ бы то ни было физическихъ уродствъ. Нерѣдко въ Греціи требованіе отъ Ж. особой красоты было даже обязательнымъ. Ж. бывали и мужчины, и женщины; въ Греціи бывали Ж. юноши, почти дѣти, въ Римѣ Ж. должны были достичь гражданскаго совершеннолѣтія. Пережитками сѣдой древности являются различные «табу», т.-е. сѣть религіозныхъ запрещеній, наложенныхъ на Ж. Отъ греческихъ Ж. нерѣдко требуется единобрачіе, отъ римскихъ весталокъ (см. Веста) полная дѣвственность; римскій главный Ж. Юпитера, flamen Dialis (фламинъ), стѣсненъ цѣлымъ рядомъ запрещеній въ одеждѣ и пищѣ, во многихъ моментахъ повседневной жизни. Большинство Ж. не смѣетъ не только прикасаться къ трупу, но и видѣть его; Ж. не можетъ исполнять своихъ функцій, когда въ семьѣ его трауръ. Все это—завѣты той эпохи магіи, когда люди чувствовали себя окруженными со всѣхъ сторонъ таинственными и могущими вредить силами и старались цѣлой сѣтью защитительныхъ мѣръ оградить себя отъ нихъ; особенно ограждались личности наиболѣе замѣтныя, цари и Ж. Отсюда возникли такъ назыв. «табу majestatis». Безбрачіе и т. п. надо объяснять отнюдь не нравственной аскезой, въ родѣ христіанской, а именно старыми табу. Ж. въ Греціи либо получали свои должности по наслѣдству, либо выбирались народомъ, либо назначались жре-

біемъ, либо, наконецъ, покупали жречество. Покупка могла быть очень выгодной, такъ какъ Ж. были управляющими храмовъ, ихъ имуществъ и земель и получали нерѣдко большой процентъ съ его доходовъ, съ продажи и аренды его земель; они также имѣли долю и отъ жертвоприношеній (γέρα или ἱερόσυνα), либо въ видѣ кусковъ и шкуръ животнаго, либо въ видѣ платы отъ приносящаго жертву. Управленіе храмовъ было очень сложно; рядомъ съ Ж., большей частью имѣющимъ и жилище внутри священной ограды, мы видимъ цѣлый штатъ казначеевъ (ταμίαι), помощниковъ для совершенія жертвъ, выбора животнаго и т. д. (ἱεροποιοί), наконецъ, служителей и рабовъ. Ж. носили особую, большею частью бѣлую, длинную одежду, часто вѣнки и жезлы. Они пользовались разными гражданскими привилегіями и почетными отличіями, особыми креслами въ народныхъ собраніяхъ и театрахъ и т. п. Въ Римѣ Ж. долго кооптировались въ собственной средѣ; съ 103 г. до Р. Хр. они выбирались народнымъ собраніемъ, а въ эпоху имперіи назначеніе ихъ юридически перешло въ руки сената, фактически—въ руки императора, который всегда становился самъ высшимъ Ж. (pontifex maximus). Ж. въ Римѣ были болѣе организованы въ одно цѣлое, чѣмъ въ Греціи; они были объединены въ опредѣленную лѣстницу по достоинству (при чемъ выше всѣхъ стоялъ «царь священнодѣйствій»); главнѣйшіе изъ нихъ—авгуры, понтифики, децемвиры и эпулоны—составляли одно цѣлое: «quattuor amplissima collegia». Понтифики, въ свою очередь, были соединены съ царемъ, весталками и фламинами. Ж. дѣлились либо по функціямъ (религіозный архивъ, календари и анналы, гаданія и т. п.), либо по служенію отдѣльнымъ богамъ и храмамъ (фламины). Рядомъ съ индивидуальными Ж. были древнія sodalitates и братства, напр., Полевые братья (Арвалы), Плясуны (Саліи), Волки (Луперки), или позже возникшія общества, коллегіи. Ж. были въ Римѣ долго чисто-аристократической организаціей и послѣднимъ оплотомъ патриціевъ въ борьбѣ противъ плебеевъ, пока равенство обоихъ сословій въ замѣщеніи жречествъ не было признано въ 300 г. (Lex Ogulnia). При имп. Августѣ большая часть жречествъ была отдана въ руки сенаторовъ, и лишь немногія—въ руки всадниковъ. Организація греческаго культа въ Римѣ въ общихъ чертахъ напоминаетъ греческую. Возлѣ Ж. существуетъ рядъ помощниковъ для обрядовъ—camilli, рорае, флейтисты (tibicines) и т. п. Жречество гор. Рима въ эпоху его мірового развитія, собственно говоря, никогда не было жречествомъ общегосударственнымъ. Даже такой общегосударственный культъ, какъ культъ императоровъ, не былъ централизованъ въ Римѣ. Свое жречество продолжали имѣть всѣ города римской имперіи въ Италіи, на Западѣ и на Востокѣ. Жречества эти либо сохраняли свои старыя формы, существовавшія до подчиненія Риму (главн. обр. на Востокѣ), либо реорганизовались по образцу Рима, благодаря чему получается типичная латинская муниципальная жреческая организація.—См. Toutain, «Sacerdos» въ «Dict. des Antiquites» Daremberg et Saglio; Stengel, «Die griechischen Sacralaltertümer» («Handbuch der Altertumswissenschaft», V, 3, 24—57); Wissowa, «Religion und Cultus der Römer» (1912, 479 слл.); Frazer, «Golden Bough» («The Magic Art», т. I, 44—51, 214 ff. 332—371; «Taboo and the perils of the Soul», 1—25); М. Крашенинниковъ, «Римскіе муниципальные Ж. и жрицы» (СПБ., 1891); F. Geiger, «De sacerdotibus Augustorum municipalibus» (Галле, 1913). *Н. Брюллова-Шаскольская.*

Жу (Fort de Joux)—французскій фортъ на границѣ Швейцаріи, въ 3 км. отъ Понтарлье (жел.-дор. узелъ), на выс. 940 м.

Жуанвилль (Joinville)—городъ во Франціи (деп. Верхней Марны), при р. Марнѣ. 3825 жит. Доменныя печи. Ж. былъ нѣкогда главнымъ городомъ одноименной бароніи, превращенной въ 1551 г. Генрихомъ II въ княжество. Изъ барономъ Ж. извѣстенъ историкъ Ж. (см.), которому воздвигнутъ здѣсь памятникъ. На горѣ находился замокъ герцоговъ Гизовъ, снесенный въ 1790 г. Здѣсь была заключена Лига. Отъ княжества Ж. получилъ свой титулъ третій сынъ короля Людовика-Филиппа, принцъ Ж. (см.).

Жуанвилль (Sire de Joinville), Жанъ—знаменитый средневѣковый французскій писатель-историкъ (1225—1317). Принадлежалъ къ сеньеріальной семьѣ и служилъ при дворѣ гр. Шампанскаго; получилъ рыцарское воспитаніе и считался авторитетомъ въ вопросахъ благородства и куртуазіи; сопровождалъ Людовика IX въ крестовый походъ въ Египетъ (1248 — 1254) и тамъ близко сошелся съ королемъ. Впослѣдствіи онъ написалъ свои мемуары о пережитомъ, которые въ началѣ XIV в. переработалъ въ историческое сочиненіе подъ заглавіемъ «Le livre des saintes paroles et des bonnes actions de St. Louis», на старо-французскомъ яз. Кромѣ собственныхъ воспоминаній, Ж. воспользовался здѣсь хроникою Примата («Romant des rois») и «Gesta Ludovici noni» Гильома де Нанжи, но все сочиненіе сохраняетъ типъ личныхъ мемуаровъ, и та часть, которая относится къ годамъ его общенія съ королемъ, не пропорціонально велика. Въ трудѣ Ж. нѣтъ твердаго плана, послѣдовательности, ровнаго и полнаго изложенія событій, критическаго отношенія къ нимъ; авторъ часто говоритъ больше о себѣ, чѣмъ о своемъ героѣ (канонизаціи котораго онъ содѣйствовалъ); повѣствованіе носитъ анекдотическій характеръ. Но разсказчикъ Ж. превосходный; онъ даетъ колоритныя описанія, и сочиненіе его содержитъ богатый матеріалъ для культурной исторіи эпохи. Авторъ даетъ любопытный портретъ Людовика IX и является самъ выдающимся представителемъ своего времени. Изученіе рукописей Ж. стоило наукѣ значительнаго труда и вызвало рядъ ученыхъ контроверзъ. «Histoire de St. Louis» Ж. нѣсколько разъ (1874—1881) издалъ de Wailly, онъ же далъ переводъ памятника на современный французскій яз. — Ср. Langlois (въ Petit de Julleville, «Hist. de la langue et de la littérature française», т. II), и A. Molinier («Les sources de l'histoire de France», т. III, съ библіографіею о Ж.).

Жуанвилль, Францъ-Фердинандъ-Филиппъ-Лун-Марія, принцъ Орлеанскій, prince de Joinville—третій сынъ короля Людовика-Филиппа (1818—1900). Служилъ во флотѣ, участвовалъ во многихъ морскихъ экспедиціяхъ; въ 1840 г. командовалъ фрегатомъ, перевезшимъ прахъ Наполеона съ о-ва св. Елены во Францію; въ 1845 г. командовалъ экспедиціей противъ Марокко. Послѣ революціи 1848 г. жилъ эмигрантомъ, преимущественно въ Англіи. Въ 1862 г. Ж. вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, герцогомъ Пентьеврскимъ, и племянниками, графомъ Парижскимъ и герцогомъ Шартрскимъ, отправился въ Соед. Штаты и поступилъ въ армію Союза противъ южанъ. Во время франко-прусской войны Ж. тщетно предлагалъ свои услуги императорскому, а затѣмъ республиканскому правительствамъ. Въ 1871—76 гг. былъ депутатомъ въ Національномъ Собраніи, но развившаяся глухота заставила его отказаться отъ политической дѣятельности. Напечаталъ: «Etudes

sur la marine française» (II., 1853); «Études sur la marine et récits de guerre» (ib., 1859, 2-е изд. 1870); «La Guerre d'Amérique, campagne du Potomac» (2-е изд., 1872); «Encore un mot sur Sadowa» (1868) и др.—Сынъ Ж. отъ дочери бразильскаго имп. Педро I, герц. Пентьеврскій (Penthièvre), род. въ 1845 г., служилъ въ сѣв.-американскомъ и португальскомъ флотахъ, въ 1871 г. принятъ во французскій флотъ, но, по закону 1886 г., зачисленъ въ кадры.

Жуанъ Австрійскій, донъ,—испанскій полководецъ (1547—78), незаконный сынъ Карла V и Варвары Блуменбергъ, дочери регенсбургскаго бюргермейстера. Родился въ Регенсбургѣ; былъ воспитанъ въ Испаніи вдали отъ свѣта. Карлъ V въ своемъ завѣщаніи призналъ донъ Ж. своимъ сыномъ. Филиппъ II призвалъ юнаго принца ко двору и относился къ нему благосклонно. Время съ 1561 по 1564 г. донъ Ж. провелъ въ университетѣ въ Алкалѣ, вмѣстѣ съ донъ Карлосомъ и Александромъ Пармскимъ. При дворѣ Ж. пріобрѣлъ всеобщее расположеніе. По гордости и храбрости онъ былъ настоящимъ кастильскимъ вельможей. Въ 1568 г. донъ Ж. былъ назначенъ начальникомъ эскадры, которая была снаряжена для наказанія морскихъ разбойниковъ, опустошавшихъ берега Средиземнаго м. Онъ блестяще выполнилъ свою задачу, побѣдивъ корсаровъ въ рядѣ битвъ. Въ 1569 г. принялъ участіе въ войнѣ съ возставшими въ Гранадѣ морисками, осадилъ крѣпость Галеру и взялъ ее. Быстрые успѣхи развили въ немъ большое самомнѣніе, сдѣлали его надменнымъ и безмѣрно честолюбивымъ. Когда турки напали на Кипръ, принадлежавшій венеціанцамъ, для защиты христіанъ на Востокѣ составилась «Священная лига» изъ Венеціи, папы, Испаніи и Генуи. Тѣмъ временемъ турки успѣли взять Кипръ (1571 г.). Донъ Ж., предводительствуя флотомъ изъ 300 галеръ, нашелъ турецкій флотъ въ гавани Лепанто, напалъ на него и послѣ ожесточеннаго и упорнаго боя разбилъ на голову. 130 турецкихъ галеръ попало въ руки христіанъ; 12 000 христіанскихъ рабовъ было освобождено изъ неволи (7 октября 1571 г.). Когда донъ Ж. взялъ Тунисъ (осенью 1573 г.), Филиппъ приказалъ ему снести стѣны города, такъ какъ не желалъ тратить средства на безнадежную защиту такого отдаленнаго города. Донъ Ж. составилъ планъ здѣсь, въ этой странѣ, нѣкогда завоеванной его отцомъ, основать собственное царство; въ виду этого онъ укрѣпилъ Тунисъ и окрестные города и обратился къ Филиппу II съ просьбой признать его королемъ Туниса, но получилъ отказъ. Когда дѣла отвлекли дона Ж. въ сѣверную Италію, вице-короли Неаполя и Сициліи, по особому приказанію изъ Мадрида, допустили занятіе турками Туниса и даже Голетты, которою испанцы владѣли со времени походовъ Карла V. Въ это время въ характерѣ дона Ж. все рѣзче начинаютъ сказываться черствый эгоизмъ, мелкое тщеславіе и самолюбіе; онъ стыдился матери и ея семьи, хотѣлъ быть только сыномъ императора, замапивалъ мать въ Испанію, чтобы запереть ее въ монастырь, а ея сына отъ законнаго брака приказалъ коварно куда-то запрятать. Будучи генералъ-викаріемъ Сициліи, Неаполя и Милана, онъ создалъ планъ, за который съ радостью ухватился папа: освободить заключенную въ Англіи Марію Стюартъ и жениться на ней. Въ это время Филиппъ II призвалъ Ж. на трудный постъ правителя Нидерландовъ. Передъ самымъ прибытіемъ Ж. въ Нидерланды было заключено въ Гентѣ (8 ноября 1576 г.) соглашеніе между католическими провинціями и двумя кальвинистскими, Голландіей и Зеландіей, въ цѣляхъ изгнанія испанскихъ войскъ. Чтобы добиться признанія его королевскимъ намѣстникомъ, донъ Ж. долженъ былъ одобрить это соглашеніе. Въ январѣ 1577 г. онъ заключилъ съ Генеральными Штатами брюссельскую унію и издалъ въ февралѣ «Постоянный эдиктъ», который подтверждалъ Гентское соглашеніе, возстановлялъ права вольности 17-ти провинцій, утверждалъ принца Оранскаго въ качествѣ штатгальтера Голландіи и Зеландіи, но требовалъ господствующаго положенія для католической религіи. Въ маѣ 1577 г. донъ Ж. совершилъ торжественный въѣздъ въ Брюссель и успѣлъ пріобрѣсти мимолетную популярность; но ему хотѣлось поскорѣй уѣхать изъ Нидерландовъ, «отъ этихъ величайшихъ негодяевъ», какъ онъ писалъ одному другу, «которые скорѣе имъ управляютъ, чѣмъ онъ ими». Филиппъ, однако, не желалъ ни отставки Ж., ни осуществленія англійскаго плана; онъ оставилъ Ж. безъ денегъ и приказалъ испанскимъ войскамъ выйти изъ Нидерландовъ. Генеральные Штаты не обращали вниманія на королевскаго намѣстника; Голландія и Зеландія отказались признать «Постоянный эдиктъ». Положеніе Ж. было тягостное: въ большихъ городахъ толпа оскорбляла его и его свиту, открыто нападала на его окружающихъ. 24 іюля 1577 г. донъ Ж. неожиданно овладѣлъ крѣпостью Намюромъ и Шарльмономъ, образовавъ тѣмъ самымъ надежный оплотъ для власти короля. Католическое дворянство отшатнулось отъ Ж. и перешло на сторону Генеральныхъ Штатовъ, которые потребовали отозванія Ж. Король назначилъ на его мѣсто Маргариту Пармскую, но Генеральные Штаты призвали въ генералъ-губернаторы эрцгерцога Матвѣя и заключили союзъ съ королевой англійской Елизаветой. Донъ Ж. собственной властью ввелъ опять испанскія войска въ Нидерланды и 31 января 1578 г., при Жамблу, разбилъ на голову нидерландскую армію, потерявъ 10 или 11 человѣкъ. Бо́льшая часть Фландріи, Брабантъ и Геннегау были въ рукахъ побѣдителя, который разсчитывалъ скоро взять и столицу; но для этого ему нужны были деньги и разрѣшеніе короля, который не довѣрялъ ему. Дѣла въ Нидерландахъ пошли хуже. Елизавета Англійская и пфальцграфъ Казиміръ прислали на помощь кальвинистамъ 50 тыс. войска; валлоны призвали на помощь французовъ, а у Ж. было только 17 тыс. солдатъ. Онъ дѣлалъ невѣроятныя усилія, чтобы не быть задавленнымъ надвигавшимися отовсюду врагами. Покинутый королемъ, въ горькомъ сознаніи неудавшейся жизни, онъ легко поддался заразной болѣзни, которая свирѣпствовала среди его войскъ, и умеръ на 32 году жизни.—Ср. Havemann, «Das Leben des Don Juan d'Austria» (Гота, 1865); Stirling-Maxwell, «Don John of Austria» (1883); Boglietti, «Don Giovanni d'Austria» (1894).

Жуанъ Австрійскій, донъ,—испанскій принцъ, незаконный сынъ Филиппа IV Испанскаго и актрисы Маріи Кальдероны (1629—79). Получилъ хорошее воспитаніе и на 13-мъ году былъ признанъ отцомъ, подъ именемъ донъ Ж. Австрійскаго. Въ 1647 г. онъ былъ посланъ въ Италію для укрощенія неаполитанцевъ, что и исполнилъ путемъ переговоровъ (1648); послѣ этого онъ былъ назначенъ генералъ-викаріемъ Италіи. Въ 1656 г. назначенный въ Нидерланды, онъ сначала съ нѣкоторымъ успѣхомъ боролся съ французами, но 14 іюня 1657 г., на дюнахъ близъ Дюнкирхена, былъ разбитъ Тюреннемъ. По заключеніи Пиренейскаго мира донъ Ж. вернулся въ Мадридъ и получилъ команду надъ ар-

міей, которая была отправлена для завоеванія Португаліи (1660). Ему удалось одержать нѣсколько побѣдъ надъ португальцами, но въ 1663 г. послѣдніе, подъ начальствомъ Шомберга, разбили его на голову. Королева Марія-Анна, сильно вліявшая на Филиппа IV и ненавидѣвшая своего пасынка, добилась того, что его лишили командованія войсками и сослали въ Консуэгру, гдѣ онъ оставался и послѣ смерти отца (1665). Въ 1669 г. ему удалось добиться изгнанія всесильнаго министра регентши, и ему была предоставлена нѣкоторая доля власти въ управленіи. Въ 1675 г. Карлъ II былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ, но управляли королева-мать и ея любимецъ Валенцуела, который ухудшилъ положеніе страны, а гордостью и властолюбіемъ озлобилъ гражданъ и молодого государя. Въ январѣ 1677 г. произошелъ дворцовый переворотъ, во главѣ котораго стоялъ самъ Карлъ II; Валенцуела бѣжалъ и былъ потомъ сосланъ на Филиппины, королева-мать ушла въ монастырь. Управленіе перешло въ руки дона Ж., который принесъ мало пользы несчастной странѣ: примкнувъ къ французской партіи, онъ женилъ короля на племянницѣ Людовика XIV, Маріи-Луизѣ—а для этого надо было заключить миръ съ Франціей, что онъ и сдѣлалъ, съ легкимъ сердцемъ пожертвовавъ частью Бельгіи. Въ борьбѣ съ партіей королевы онъ провелъ послѣднее время жизни.

Жуанъ (Golfe Jouan)—заливъ Средиземнаго м., на южн. берегу Франціи, между мысами Антибъ и Круазеттъ; защищенная Лериискими о-вами прекрасная бухта. Здѣсь въ 1815 г. высадился Наполеонъ послѣ бѣгства съ о. Эльбы.

Жуберъ (Joubert), Бартелеми—французскій генералъ (1769—1799). Получивъ юридическое образованіе въ 1791 г., вступилъ въ армію волонтеромъ и благодаря своимъ выдающимся военнымъ особенностямъ уже въ 1795 г. былъ генераломъ. Особенную славу онъ пріобрѣлъ во время итальянской войны 1796—97 гг., дѣйствуя подъ начальствомъ Бонапарта. Въ 1798 г. онъ занималъ постъ главнокомандующаго французской арміей въ Италіи и завоевалъ Пьемонтъ. Когда въ 1799 г. Сійесъ составилъ свой планъ государственнаго переворота и искалъ подходящаго генерала, выборъ его палъ на Ж. Ж. былъ поставленъ во главѣ арміи, дѣйствовавшей въ Италіи противъ Суворова, чтобы пріобрѣсти военную славу, необходимую для совершенія переворота. Ж. хотѣлъ воспользоваться разбросанностью союзныхъ войскъ и перешелъ въ наступленіе, но неожиданно наткнулся при Нови на превосходныя силы и въ самомъ началѣ сраженія былъ убитъ.—См. Guilbert, «Notice sur la vie de B.-C. J.»; Chevrier, «Le général J. d'après sa correspondance» (П., 1884).

Жуберъ (Joubert), Петрусъ-Якобусъ—трансваальскій генералъ и политическій дѣятель (1831—1900), французскаго происхожденія; его предки, гугеноты, послѣ отмѣны нантскаго эдикта выселились въ Голландію, а въ XVII в. переселились въ Капскую колонію. Ж. род. въ Капской колоніи, потомъ съ отцомъ переѣхалъ въ Наталь, въ 1847 г.—въ Трансвааль. Въ 1852 г. сражался съ кафрами. Избранный въ фолксраадъ, Ж. былъ его президентомъ. Въ 1881—82 гг. съ успѣхомъ сражался съ англичанами. Въ 1893 и 98 гг. былъ кандидатомъ либеральной партіи на постъ президента республики, но не былъ избранъ; въ 1898 г. избранъ вице-президентомъ (при президентѣ Крюгерѣ). Въ концѣ 1895 г. онъ разбилъ Джемсона, сдѣлавшаго набѣгъ на Трансвааль. Послѣ этого онъ велъ постройку укрѣпленій въ странѣ на случай войны. Былъ рѣшительнымъ сторонникомъ уступокъ требованіямъ Англіи и находился въ сильнѣйшемъ антагонизмѣ съ Крюгеромъ. Тѣмъ не менѣе, во время войны съ Англіей онъ былъ поставленъ командующимъ всѣхъ трансваальскихъ и оранжевыхъ войскъ и велъ войну съ весьма значительнымъ успѣхомъ. Неожиданная смерть его была непоправимымъ ударомъ дѣлу буровъ.

Жувене (Jouvenet)—французскіе художники: 1) Жанъ Ж. (1644—1717), прозванный, въ отличіе отъ другихъ, «великимъ», историческій живописецъ, сынъ и ученикъ Лорана Ж. (1609—81). Рисунокъ Ж. нѣсколько манеренъ, но не лишенъ размаха и благородства; его колоритъ впадаетъ въ непріятный свѣтло-желтый тонъ, но свѣтотѣнь прекрасна, а распредѣленіе освѣщенія—живописно. Не будучи силенъ въ линейной перспективѣ, онъ пользовался, при ея исполненіи въ своихъ картинахъ, помощью другихъ художниковъ. Большинство произведеній Ж. находится въ парижскихъ церквахъ и въ Луврѣ. Лучшія между ними: 12 апостоловъ, въ церкви Дома Инвалидовъ, «Христосъ въ домѣ Марѳы и Маріи», «Христосъ исцѣляетъ недужныхъ», «Снятіе со креста», «Вознесеніе Господне» и «Таинство елеосвященія». — 2) Франсуа Ж. (1664—1749), братъ предыдущаго, искусный портретистъ.

Жудыцкіе—польско-русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Максентія Ж., жалованнаго привилегіею польскаго короля Сигизмунда III въ 1619 г. *В. Л.*

Жужане.—Подъ такимъ китайскимъ названіемъ намъ извѣстенъ народъ, игравшій первенствующую роль въ Средней Азіи съ начала V ст. до половины VI в. Какъ сами себя называли Ж.—не извѣстно. По свидѣтельству китайскихъ лѣтописей, народъ этотъ появился между гао-гюйскими аймаками, т.-е. между народами тюркскими. Они господствовали между Харашаромъ (въ Вост. Туркестанѣ), Чао-сянью (въ Маньчжуріи), Байкаломъ и великою песчаною степью. Начало ихъ могуществу положилъ ханъ Шелунь (402—410), подчинивъ себѣ сосѣдей. Преемники его нападали на Китай и вели междоусобныя войны, вслѣдствіе чего могущество Ж. стало клониться къ упадку; покоренные ими народы начали стремиться къ независимости. Послѣднимъ ханомъ Ж. былъ Анахуань, который въ 552 г. палъ въ борьбѣ съ тюркскимъ ханомъ Тумынемъ. Часть Ж. подчинилась Тумыню, а часть удалилась на З., прошла южно-русскія степи и направилась на Балканскій полуостровъ, въ Византійскую имперію. Здѣсь они получаютъ названіе аваръ (у византійцевъ) или обровъ (въ русскихъ лѣтописяхъ).

Жужжаловыя (Bombyliidae)—семейство мухъ, относящееся къ подотряду короткоусыхъ (Brachycera) въ отрядѣ двукрылыхъ (Diptera). Тѣло Ж. обыкновенно волосистое, голова кругловатая; усики съ концевой щетинкой или палочкой; глазки есть; хоботокъ часто очень длинный; ноги тонкія, слабыя. Взрослыя насѣкомыя большей частью парятъ надъ цвѣтами и сосутъ ихъ нектаръ. Первая личиночная стадія рѣзко отличается отъ остальныхъ своей подвижностью, присутствіемъ длинныхъ волосковъ на тѣлѣ и сравнительно большой головой. Послѣ первой линьки личинки становятся малоподвижными, неуклюжими и теряютъ волоски. Они паразитируютъ на счетъ личинокъ и куколокъ различныхъ насѣкомыхъ (главнымъ образомъ, перепончатокрылыхъ и бабочекъ) или встрѣчаются въ яйцевыхъ коконахъ (кубышкахъ) саранчевыхъ. Къ Ж. относится около 1500 видовъ, распространен-

ныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Многіе виды весьма полезны благодаря паразитизму на счетъ вредныхъ насѣкомыхъ. Родъ Bombylius заключаетъ густо-волосистыхъ мухъ темной окраски, съ шаровиднымъ брюшкомъ и очень длиннымъ хоботкомъ. B. major L., темно-бураго цвѣта, длиной до 12 мм., встрѣчается во всей Европѣ ранней весной на цвѣтахъ; личинки въ гнѣздахъ дикихъ пчелъ (Andrena). Представители близкаго рода Systoechus важны какъ истребители яицъ саранчевыхъ въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ: такъ, S. nitidulus F. уничтожаетъ яички мароккской кобылки (Stauronotus maroccanus). О родахъ Anthrax и Argyromoeba см. Траурницы. См. рис. 7, 3 на табл. къ ст. Двукрылыя (XV, 708).—См. Степановъ, «О превращеніяхъ двукрылыхъ сем. Bombyliidae» («Труды Харьк. общ. испыт. природы», т. XV, 1881); Порчинскій, «О кобылкахъ» (СПБ., 1894—95).

Жужжальца (halteres)—колбовидные, иногда прикрытые особой чешуйкой придатки 3-го грудного кольца двукрылыхъ насѣкомыхъ, представляющіе недоразвитыя заднія крылья (см. Двукрылыя, XV, 708).

Жужжелицы (Carabidae)—весьма многочисленное (болѣе 10000 видовъ) семейство жуковъ, водящееся во всѣхъ частяхъ свѣта, преимущественно въ умѣренныхъ странахъ. Усики нитевидные, 11-члениcтые, верхнія челюсти сильныя, съ однимъ зубцомъ при основаніи, надкрылья, по большей части, покрываютъ все брюшко, иногда срастаются; крылья иногда отсутствуютъ. Ноги съ 5-члениковыми лапками. Около анальнаго отверстія открываются двѣ снабженныя резервуарами гроздевидныя железы, выдѣляющія ѣдкую вонючую жидкость, которую Ж. могутъ выбрызгивать на своихъ враговъ; у нѣкоторыхъ это выдѣленіе превращается на воздухѣ въ газообразное состояніе (см. Бомбардиры, VII, 461). Личинки удлиненныя, часто черныя, блестящія, съ маленькой головой и сильными челюстями, подвижныя, большей частью хищныя. Окукляются подъ корою, мхомъ и т. п. Проворные, большей частью хищные жуки, полезные истребленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ; немногіе вредятъ растеніямъ. Наиболѣе извѣстенъ родъ Carabus. Крупные или средней величины жуки съ 2 шипами на концѣ голени и яйцевиднымъ брюшкомъ; заднія крылья недоразвиты. Многочисленные виды, часто яркихъ металлическихъ цвѣтовъ. Часто попадаются на дорогахъ, поляхъ, въ садахъ и т. д.; на добычу выходятъ преимущественно ночью. C. hortensis L. Садовая Ж., темно-бронзоваго цвѣта съ рядами точекъ и золотистыхъ ямочекъ на элитрахъ; длина до 25 мм. Родъ Calosoma (красотѣлъ) похожъ на предыдущій, брюшко сверху продолговато-четырехугольное, крылья есть. Жуки и личинки могутъ лазать по деревьямъ. C. sycophanta L. длиною до 30 мм., голубовато-зеленаго цвѣта; элитры съ многими рядами точекъ; весьма полезенъ истребленіемъ вредныхъ гусеницъ, напр., монашенки, походнаго шелкопряда и др. Къ роду Zabrus относятся толстыя неуклюжія Ж. съ выпуклымъ тѣломъ. Голени переднихъ ногъ съ 2 шипами на концѣ. Z. tenebrioides Goeze, хлѣбная Ж. или пѣунъ, чернаго цвѣта, длиной въ 14 мм. Водится въ зап. и южн. Европѣ, встрѣчается на поляхъ, подъ камнями, гдѣ прячется днемъ, а ночью всходитъ на растенія. Вредитъ иногда довольно значительно хлѣбнымъ злакамъ, поѣдая зерна; личинки повреждаютъ листья и стебли злаковъ. Яички откладываются осенью въ землю. Мѣры борьбы—весенняя бороньба и окапыванье полей канавами. Нѣкоторые виды родовъ Harpalus и Ophonus также могутъ приносить нѣкоторый вредъ растеніямъ. Нѣкоторыя Ж. являются представителями пещерной фауны и отличаются редуцированными глазами (Anophthalmus и др.). — Ср. Reitter, «Bestimmungstabell. v. europäisch. Coleopteren», Carabidae, 34, 39, 41, 1896—1900.

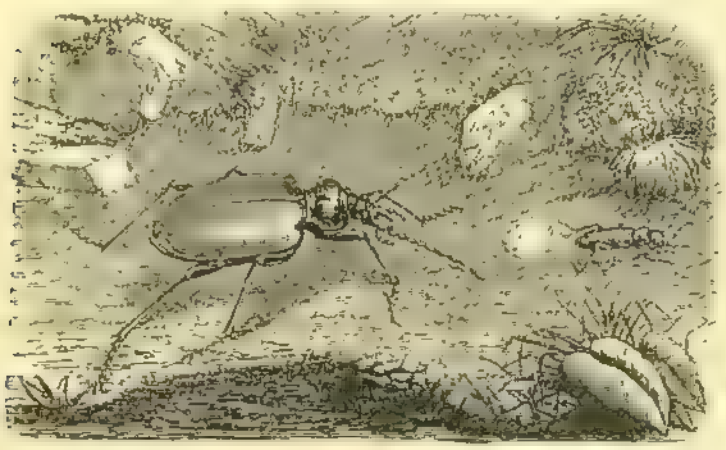


Рис. 1. Жужжелица (Calosoma inquisitor), преслѣдующая жука-бомбардира (Brachinus).

Рис. 2. Личинка жужжелицы (Calosoma).

Жузе, Пантелеймонъ Крестовичъ — писатель (род. въ 1871 г.), сиро-арабъ по происхожденію; образованіе получилъ отчасти въ Россіи, въ московской и казанской дух. академіяхъ; въ послѣдней состоитъ лекторомъ французскаго и арабскаго языковъ. Въ 1899 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Мутазилиты. Догматико-историческое изслѣдованіе въ области ислама». Другіе труды Ж.: «Полный русско-арабскій словарь» (2 ч., Казань, 1903), «Мухаммедъ меккскій и Мухаммедъ мединскій» (Казань, 1906), «Грузія въ XVII ст., по описанію антіохійскаго патріарха Макарія» (Казань, 1905), «Изъ исторіи іерусалимской церкви» (Казань, 1910), «Исламъ и просвѣщеніе» (Казань, 1899) и рядъ статей въ «Правосл. Собесѣдникѣ» и «Сообщеніяхъ Императ. Правосл. Палестинскаго Общества».

Жуки—с. Полтавской губ. и у., въ 10 вер. отъ города. Жит. 1934 (1910). Школъ 2, торгово-промышл. заведеній—17, библіотека-читальня, винокуренный и конный зав. Въ 1658 г. въ окрестностяхъ Ж. произошла битва, въ которой полтавскій полковникъ Пушкарь былъ разбитъ и убитъ Выговскимъ. Передъ Полтавскимъ боемъ въ 1709 г. въ Ж. была главная квартира Карла XII.

Жуки или жесткокрылыя (Coleoptera)—отрядъ въ классѣ насѣкомыхъ (Insecta). Характеризуется жующими ротовыми частями, жесткими, сильно хитинизированными передними крыльями (надкрылья или элитры), перепончатыми, со скуднымъ жилкованіемъ, задними крыльями и полнымъ превращеніемъ. Форма тѣла Ж. весьма разнообразна такъ же, какъ и величина, которая колеблется отъ размѣровъ маленькой птицы (напр., Ж.-голіафы) до почти микроскопическихъ (Ptiliidae). Голова обыкновенно нѣсколько втянута въ переднегрудь; у нѣкоторыхъ Ж. (долгоносики) голова вытянута хоботообразно; усики различной длины и формы, нерѣдко рѣзко различаются у обоихъ половъ; число члениковъ чаще всего 11 (можетъ колебаться отъ 2 до 30). Сложные глаза бываютъ иногда подраздѣлены болѣе или менѣе полно на верхній и нижній от-

дѣлы (усачи, вертячки); глазковъ обыкновенно нѣтъ (у немногихъ бываетъ 1—2 глазка). Верхнія челюсти всегда сильно развиты, съ зубцами на внутреннемъ краѣ; нижнечелюстныя щупальца обыкновенно 4-члениковыя, нижнегубныя — 3-члениковыя. Въ груди особенно сильно развита переднегрудь, верхняя сторона которой составляетъ грудной щитъ. На спинной сторонѣ среднегруди находится маленькая треугольная пластинка—щитокъ (scutellum), который вдвигается между основаніями надкрыльевъ. Эти послѣднія являются твердыми, лишены жилокъ и покрываютъ сверху брюшко; иногда конецъ брюшка (pygidium) остается непокрытымъ; въ рѣдкихъ случаяхъ (Staphylinidae) надкрылья сильно укорочены. Внутренніе края элитръ обыкновенно плотно прилегаютъ другъ къ другу, образуя шовъ (иногда, какъ у Meloe, края ихъ расходятся); у многихъ же, у которыхъ нѣтъ заднихъ крыльевъ, надкрылья срастаются по шву; на надкрыльяхъ наблюдается часто довольно сложная скульптура въ видѣ возвышеній, реберъ, вдавленій и т. п. Надкрылья служатъ Ж. не для летанія, а для регулированія движеній во время полета. Заднія крылья перепончатыя и имѣютъ немногія, преимущественно продольныя жилки и могутъ складываться вдоль и поперекъ. Можно различить 3 типа жилкованія у Ж. (см. рис. 6 табл. I). Наиболѣе примитивенъ карабоидный типъ съ сравнительно большимъ числомъ продольныхъ и поперечныхъ жилокъ, стафилиноидный типъ безъ поперечныхъ жилокъ и кантароидный типъ съ небольшимъ числомъ поперечныхъ жилокъ и съ такъ назыв. возвратной жилкой, идущей отъ внѣшняго края крыла къ его основанію. При помощи заднихъ крыльевъ Ж. летаютъ, но полетъ ихъ является большей частью тяжелымъ. Многіе Ж., несмотря на присутствіе крыльевъ, летаютъ очень рѣдко, нѣкоторые (многіе долгоносики) только во время брачнаго періода. Ноги Ж., большей частью, бѣгательныя, у нѣкоторыхъ среднія и заднія ноги являются плавательными, переднія могутъ быть копательными; у нѣкоторыхъ на переднихъ ногахъ существуютъ приспособленія для чистки усиковъ и другихъ частей (выемка съ волосками), а у самцовъ—приспособленія для удерживанія самки во время копуляціи (расширенные членики лапокъ у жужелицъ, присоски у плавунцовъ). Лапки 2—5 члениковыя (часто число члениковъ не одинаково на различныхъ парахъ ногъ); коготковъ обыкновенно 2, иногда 1; въ нѣкоторыхъ случаяхъ лапки на переднихъ ногахъ недоразвиты (Ateuchus). Брюшко Ж. обыкновенно широкое, сверху мягкое, снизу твердое; сверху насчитывается обыкновенно 8 колецъ, снизу 4—7. Задніе сегменты брюшка часто бываютъ втянуты и преобразованы въ половой аппаратъ (у самцовъ копуляціонный органъ, у самокъ нѣкоторыхъ Ж.—яйцекладъ). На тѣлѣ Ж. обыкновенно имѣется нѣкоторое количество волосковъ, а у нѣкоторыхъ (въ особенности у долгоносиковъ и пластинчатоусыхъ) есть чешуйки. Кишечный каналъ обыкновенно длинный, болѣе или менѣе извитой (особенной длины достигаетъ у нѣкоторыхъ растительноядныхъ формъ, какъ пластинчатоусыя). Обыкновенно хорошо развитъ жевательный желудокъ съ хитиновыми зубцами; средняя кишка часто усажена слѣпыми придатками. Слюнныхъ железъ у многихъ нѣтъ, у другихъ имѣется пара. Мальпигіевыхъ сосудовъ 4 или 6. У хорошо летающихъ Ж. трахейныя трубочки образуютъ многочисленные воздушные пузыри. У многихъ Ж. (жужелицъ, плавунцовъ и др.) существуютъ такъ назыв. анальныя железы, открывающіяся по бокамъ анальнаго отверстія. Онѣ состоятъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ фолликуловъ, имѣютъ длинные протоки и резервуаръ. Въ железахъ вырабатывается пахучая жидкость, служащая Ж. для защиты отъ враговъ; у нѣкоторыхъ (бомбардиры) жидкость эта очень летуча и при выходѣ наружу превращается въ газообразное вещество, такъ что выдѣленіе секрета сопровождается трескомъ. Кромѣ анальныхъ железъ, у нѣкоторыхъ Ж. (Malachius) существуютъ выворачивающіяся наружу железы на груди и брюшкѣ, также и у личинокъ (листоѣды). Нѣкоторые Ж. (божьи коровки, майки) способны выдѣлять кровь изъ особыхъ отверстій на ногахъ; кровь служитъ для нихъ средствомъ защиты, такъ какъ является ядовитой. Сѣменники парные, состоятъ изъ длинной, часто сильно извитой трубки или изъ многочисленныхъ трубочекъ или пузырьковъ; существуетъ отъ 1 до 4 паръ придаточныхъ железъ. Яичники состоятъ изъ различнаго числа яйцевыхъ трубочекъ и бываютъ или меропстическаго или голопстическаго типа; у нѣкоторыхъ есть придаточныя железы. У многихъ Ж. наблюдается рѣзкій половой диморфизмъ, выражающійся въ различной величинѣ и строеніи обоихъ половъ. Большей частью самка крупнѣе самца, но бываютъ и обратные случаи (напр., у жука-оленя); часто у самцовъ усики болѣе длинные и сложнѣе устроенные, чѣмъ у самокъ; самки иногда являются безкрылыми (напр., у свѣтляковъ); крайняя степень полового диморфизма наблюдается у вѣерокрылыхъ. Нервная система концентрирована въ весьма различной степени: грудные и брюшные ганглія могутъ сливаться другъ съ другомъ; у нѣкоторыхъ пластинчатоусыхъ всѣ брюшные и грудные ганглія сливаются съ подглоточнымъ. У нѣкоторыхъ Ж. имѣются органы свѣченія, которые могутъ находиться на различныхъ частяхъ тѣла; органы эти принимаются обыкновенно за особое видоизмѣненіе жирового тѣла, а по нѣкоторымъ авторамъ должны считаться за производное гиподермы; они извѣстны у Ж. свѣтляковъ (Lampyridae) и у нѣкоторыхъ щелкуновъ (Pyrophorus). Огромное большинство Ж. откладываетъ яйца, лишь немногіе (Spirachta и Corotoca изъ семейства Staphylinidae, нѣкоторые листоѣды и всѣ вѣерокрылыя) являются живородящими. Партеногенезъ является, повидимому, исключеніемъ (извѣстенъ у нѣкоторыхъ долгоносиковъ, какъ Otiorhynchus). Яйца, большей частью, бѣлаго и желтоватаго цвѣта, различной формы; откладываются въ землю, внутрь или на поверхность частей растеній и т. д., въ зависимости отъ образа жизни личинокъ. Личинки чрезвычайно разнообразной формы. Голова всегда хорошо развита, усики въ большинствѣ случаевъ короткіе, ротовыя части жующія. У большинства есть грудныя ноги, но нѣкоторыя являются безногими (долгоносики, короѣды, златки, многіе усачи). У многихъ личинокъ, живущихъ въ водѣ, имѣются трахейныя жабры (водолюбы, вертячки). Окраска тѣхъ личинокъ, которыя живутъ въ землѣ или внутри растеній, бѣловатая; тѣ личинки, которыя живутъ открыто, въ особенности на растеніяхъ, бываютъ окрашены въ темные (жужелицы) или довольно яркіе цвѣта (листоѣды, божьи коровки). Куколка свободная, т.-е. части будущаго Ж. хорошо на ней замѣтны. Куколки большей частью бѣлыя или желтоватыя; у нѣкоторыхъ (листоѣды, божьи коровки) яркой окраски. Настоящіе коконы дѣлаются немногими личинками (нѣкоторыми долгоносиками, какъ Phytonomus, жужелицей Lebia и друг.). У большинства личинки дѣлаютъ изъ земли, экскрементовъ, изъ нагрызанныхъ частей растеній колыбельки или пещерки, склеивая эти вещества выдѣленіемъ слюнныхъ железъ. По выходѣ изъ ку-

колки Ж. не имѣютъ обыкновенно характерной окраски, а являются бѣловатыми; окраска пріобрѣтается ими спустя нѣкоторое время. Продолжительность отдѣльныхъ стадій развитія Ж. различна. Эмбріональное развитіе продолжается обыкновенно недолго (нѣсколько недѣль); личинки нѣкоторыхъ Ж. развиваются быстро, въ теченіе 3—4 недѣль, тогда какъ у нѣкоторыхъ живутъ по нѣсколько лѣтъ (4—5 лѣтъ у майскаго Ж.); куколочная стадія продолжается обыкновенно 1—3 недѣли. Въ стадіи imago Ж. живутъ большей частью довольно долго (многіе, какъ, напр., долгоносики, зимуютъ и приступаютъ къ размноженію только на слѣдующее лѣто) Нѣкоторые Ж. живутъ по нѣсколько лѣтъ (Hylobius). У нѣкоторыхъ развитіе представляется въ видѣ гипермета̀морфоза. Ж., какъ и ихъ личинки, живутъ въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ: на землѣ, въ водѣ, подъ камнями, внутри всевозможныхъ частей растеній, въ особенности деревянистыхъ и т. д. Пища ихъ частью растительная, частью животная; многіе являются хищниками, нападающими на другихъ насѣкомыхъ, многоножекъ, червей, наземныхъ моллюсковъ и пр. Немногія формы являются паразитами, а именно на бобрѣ паразитируетъ Platypsyllus castoris (см. Бобровая блоха, VI, 957), на мышахъ Amblyopinus (сем. Staphylinidae); внутренними паразитами таракановъ и ос̀ являются личинки Rhipidophoridae (см. Вѣерники, XII. 132), ос̀ и кобылочекъ Xenidae (см. Вѣерокрылыя, XII, 132). Среди Ж. есть цѣлый рядъ пещерныхъ формъ (главнымъ образомъ, изъ жужжелицъ и мертвоѣдовъ). Множество видовъ Ж. (въ особенности изъ сем. Staphylinidae) живетъ въ сообществѣ съ муравьями и термитами (мирмекофилы и термитофилы). Ж. представляютъ собой, повидимому, наиболѣе многочисленный и наилучше изслѣдованный отрядъ насѣкомыхъ (число извѣстныхъ видовъ достигаетъ 200 т., въ Россіи извѣстно болѣе 20 т. видовъ). Что касается личинокъ, то онѣ изучены еще очень мало. Географическое распространеніе многихъ семействъ Ж. является очень широкимъ: многія семейства космополиты (напр., жужжелицы, златки, плавунцы), но, съ другой стороны, есть семейства, имѣющія очень ограниченное распространеніе (напр., сем. Protherinidae встрѣчается исключительно на Гавайскихъ островахъ). Есть очень много родовъ, характеризующихъ ту или другую зоогеографическую область. Въ тропическихъ странахъ живутъ наиболѣе крупныя растительноядныя формы (голіафы, геркулесы). Нѣкоторыя семейства, какъ, напр., жужжелицы, особенно многочисленны въ умѣренной полосѣ. Есть отдѣльные виды съ весьма ограниченнымъ ареаломъ обитанія (напр., Otiorhynchus rugosus встрѣчается исключительно на Дудергофской возвышенности и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Петербургской губ.). Многіе Ж. завезены вмѣстѣ съ растеніями и различными товарами (мукой, зерномъ и пр.) въ страны, первоначально имъ не свойственныя (изъ нихъ нѣкоторые сдѣлались космополитами, какъ, напр., амбарный долгоносикъ, мучной хрущакъ). Въ ископаемомъ состояніи извѣстно болѣе 2600 видовъ Ж., начиная съ тріаса, гдѣ встрѣчаются уже представители цѣлаго ряда современныхъ семействъ. Въ янтарѣ (олигоценъ) встрѣчаются, большей частью, современные роды. Значеніе Ж. для человѣка очень велико. Мы встрѣчаемъ среди Ж. громадное число вредныхъ видовъ, нападающихъ на всевозможныя полезныя растенія и приносящихъ вредъ въ сельскомъ хозяйствѣ, въ лѣсоводствѣ и домашней обстановкѣ человѣка. Въ особенности много вредителей относится къ семействамъ долгоносиковъ, пластинчатоусыхъ, усачей и короѣдовъ. Въ полеводствѣ особенно вредны: виды родовъ Anisoplia (среди нихъ особенно An. austriaca) и Agriotes (щелкуны); въ огородничествѣ: различные листоѣды (земляныя блохи, колорадскій жукъ), свекловичный долгоносикъ, зерновки; въ плодоводствѣ: различные слоники (Rhynchites, Anthonomus) и короѣды; въ лѣсоводствѣ: короѣды, многіе долгоносики (Hylobius, Pissodes), жуки, усачи, златки. Домашней обстановкѣ и пищевымъ запасамъ вредятъ въ особенности: кожѣды (Dermestes), точильщики (Anobium), амбарный долгоносикъ (Calandra granaria), нѣкоторые усачи (Stromatium) и другіе. Въ общемъ Ж. заключаютъ, по сравненію съ другими отрядами насѣкомыхъ, наибольшее количество вредителей, и вредъ отъ нѣкоторыхъ, какъ, напр., короѣдовъ, исчисляется милліонами рублей. Съ другой стороны, множество Ж. является полезными, благодаря истребленію различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ. Къ таковымъ относятся въ особенности Carabidae, Staphylinidae, Nitidulidae, Cucujidae, Coccinellidae и др. Крупныя формы, какъ, напр., жужжелицы, въ особенности полезны истребленіемъ гусеницъ вредныхъ бабочекъ, какъ монашенки, непарнаго шелкопряда и пр. Мелкіе хищники уничтожаютъ въ громадныхъ количествахъ короѣдовъ, долгоносиковъ и пр. Нарывники и шпанки весьма важны въ практическомъ отношеніи, какъ истребители яицъ саранчевыхъ (ихъ личинки, такъ назыв. тріунгулины, заползаютъ въ кубышки саранчевыхъ и поѣдаютъ яйца). Въ послѣднее время дѣлаются попытки искусственнаго разведенія и перевозки хищныхъ Ж. для борьбы съ вредителями. Въ особенности извѣстны въ этомъ отношеніи опыты съ божьими коровками въ Сѣв. Америкѣ, на Гавайскихъ островахъ, а частью и въ Европѣ (Италія, Португалія); австралійскіе и другіе виды божьихъ коровокъ ввозились въ эти страны для борьбы съ червецами и тлями, которыхъ онѣ уничтожаютъ; нѣкоторые виды (въ особенности Novius cardinalis) легко акклиматизируются. Въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки производится въ обширныхъ размѣрахъ сборъ божьихъ коровокъ для борьбы съ тлями и червецами. Многіе Ж. полезны уничтоженіемъ различныхъ разлагающихся веществъ (растительныхъ и животныхъ): такъ, могильщики, мертвоѣды и другіе питаются трупами животныхъ, навозники—навозомъ и т. п. Въ медицинѣ находятъ примѣненіе Ж. изъ семейства маекъ (Meloidae): шпанская мушка (Lytta vesicatoria), различные нарывники (Mylabris) и шпанки (Epicauta) высушиваются, растираются и идутъ для приготовленія нарывныхъ пластырей. Всѣ они содержатъ ядовитое вещество кантаридинъ, которое является также мочегоннымъ средствомъ.—Современная классификація Ж. основана на жилкованіи заднихъ крыльевъ, строеніи половыхъ органовъ и личиночныхъ формъ. Прежнее дѣленіе Ж. по числу члениковъ лапокъ является искусственнымъ и въ настоящее время оставлено. Раздѣленіе на семейства основывается на строеніи усиковъ, ротовыхъ частей, ногъ и пр. Для различенія отдѣльныхъ видовъ, помимо цвѣта тѣла, строенія надкрыльевъ и другихъ признаковъ, имѣетъ значеніе строеніе копуляціоннаго органа самцовъ. Отрядъ Coleoptera дѣлится на 2 подотряда. I. Adephaga. Жилкованіе заднихъ крыльевъ карабоиднаго типа; лапки 5-члениковыя, сѣменники состоятъ изъ свернутой въ клубокъ трубки; 4 мальпигіевыхъ сосуда; лапки у личинокъ 2-члениковыя. Сюда принадлежитъ одно надсемейство Caraboidea, къ которому относятся семейства: Cicindelidae (Скакуны), Carabidae (Жужжелицы), Dytiscidae (Плавунцы) и Gyrinidae (Вертячки). II. Polyphaga.

Жилкованіе заднихъ крыльевъ стафилиноиднаго или кантароиднаго типа; сѣменники состоятъ изъ ряда трубочекъ или мѣшечковъ; мальпигіевыхъ сосудовъ 4 или 6; лапки личинокъ 1-члениковыя. Сюда относится большинство семействъ Ж.; подотрядъ этотъ дѣлится на 5 подсемействъ. 1) Staphylinoidae; жилкованіе стафилиноиднаго типа; мальпигіевыхъ сосудовъ 4; сѣменники трубчатые, личинки съ хорошо развитыми ногами. Сюда принадлежатъ семейства: Staphylinidae (Хищники), Platypsyllidae (Бобровая блоха), Pselaphidae (Ощупники), Silphidae (Мертвоѣды), Histeridae (Карапузики). 2) Diversicornia. Жилкованіе кантароиднаго типа; сѣменники состоятъ изъ многихъ трубочекъ, личинки различныя, у многихъ безногія. Сюда относятся семейства; Hydrophilidae (Водолюбы), Byturidae (Малинные Ж.), Nitidulidae (Блестянки), Cucujidae (Плоскотѣлы), Mycetophagidae (Грибные Ж.), Coccinellidae (Божьи коровки), Dermestidae (Кожоѣды), Buprestidae (Златки), Elateridae (Щелкуны), Lampyridae (Свѣтляки), Lymexylonidae (Сверлилы), Anobiidae (Точилы), Ptinidae (Притворяшки). 3) Heteromera. Жилкованіе кантароиднаго типа; передніе и средніе лапки 5-члениковыя, заднія 4-члениковыя; сѣменники изъ нѣсколькихъ трубочекъ или мѣшечковъ; личинки большей частью съ короткими ногами. Сюда принадлежатъ семейства: Meloidae (Майки), Rhipidophoridae (Вѣерники). Xenidae (Вѣерокрылыя), Tenebrionidae (Чернотѣлки). 4) Phytophaga. Жилкованіе кантароиднаго или стафилиноиднаго типа; голова иногда удлинена въ хоботъ; сѣменники изъ большого числа мѣшечковъ; мальпигіевыхъ сосудовъ 6; личинки мясистыя, съ короткими ногами или безногія. Сюда относятся семейства: Cerambycidae (Усачи), Chrysomelidae (Листоѣды), Lariidae (Зерновки), Curculionidae (Долгоносики), Brenthidae (Долготѣлы), Ipidae (Короѣды). 5) Lamellicornia. Жилкованіе кантароиднаго типа; усики колѣнчатые, съ пластинчатой булавой; лапки 5-члениковыя; сѣменники состоятъ изъ многихъ мѣшечковъ; мальпигіевыхъ сосудовъ 4; личинки съ ногами, обыкновенно слѣпыя, толстыя, согнутыя серповидно на брюшную сторону, съ мѣшковиднымъ заднимъ концомъ тѣла. Сюда принадлежатъ семейства: Passalidae (Сахарные Ж.), Lucanidae (Гребенчатоусыя) и Scarabaeidae (Пластинчатоусыя). См. прилагаемыя таблицы.—*Литература*: Dufour, «Recherches anatomiques s. l. carabiques et s. plus. autres ins. Coléopt.» («Ann. Sc. natur.», тт. 2—8, 1824—26); Escherich, «Anat. Stud. üb. d. männl. Genitalsys. d. Coleopteren» («Zeitschr. Wiss. Zool.», 57, 1894); Heider, «Üb. d. Entwickl. v. Hydrophilus piceus» (Іена, 1891); Perris, «Larves d. Coléopt.» (П., 1872); Rupertsberger, «Biologie d. Käfer Europas» (Лпц., 1880—84); Heyden, Reitter u. Weise, «Catalogus Coleopter. Europae e. Caucasi» (Мёдлингъ, 1891); Reitter, «Bestimmungstabellen d. europ. Coleopteren» (В. и Брюннъ, 1880, продолжается); Ganglbauer, «Die Käfer Mitteleuropas» (В., 1892—1904; не окончено); Calwer, «Käferbuch» (Штуттгартъ, 1908); Kuhnt, «Illustrirte Bestimmungstabellen d. Käfer Deutschlands» (Штуттгартъ, 1912); Reitter, «Fauna germanica» (Штуттг., 1908—продолжается); Г. Якобсонъ, «Ж. Россіи и Западной Европы» (СПБ., 1905—продолжается); Фриккенъ, «Карманная книжка для собиранія Ж.» (СПБ., 1884); Мюль, «Жуки и ихъ личинки» (пер. Баровскаго, СПБ., 1911). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Объясненіе къ рисункамъ „Жуки“.

(Цвѣтная таблица).

Экзотическіе жуки (въ естественную величину).

1. Жужжелица Mormolyces phyllodes (Ява).
2. Жужжелица Anthia omoplata (Трансвааль).
3. Скакунъ Cicindela regalis (Восточная Африка).
4. Мертвоѣдъ Silpha aenea (Суматра).
5. Навозникъ Phanaeus imperator (Бразилія).
6. Бронзовка Stephanorhina settata (Африка).
7. Бронзовка Aphenorhina guttata (Африка).
8. Бронзовка Megalorhina regia (Африка).
9. Голіафъ Goliathus regius съ кокономъ (Камерунъ).
10. Golofa porteri (Цейлонъ).
11. Neolamprina adolphinae (Новая Гвинея).
12. Chiasognathus grantii (Чили).
13. Навозникъ Phanaeus bubalus (Бразилія).
14. Свѣтящійся щелкунъ-кукуйо, Pyrophorus noctilucus (Куба).
15. Златка Ectinogonia buqueti (Чили).
16. Златка Catoxantha bicolor (Ява).
17. Златка Julodis viridipes (Африка).
18. Долгоносикъ Calandra palmarum, съ личинкой и кокономъ (Суматра).
19. Долгоносикъ Cyphus gemmatus (Бразилія).
20. Долгоносикъ Eupholus schönherri (Новая Померанія).
21. Длинноѣлъ Brenthus anchorago (Бразилія).
22. Hyprocephalus armatus (Бразилія).
23. Усачъ Macrodonthia cervicornis (Бразилія).
24. Усачъ Sternotomis lactator (Восточная Африка).
25. Усачъ Clymatostoma lactoguttata (Мадагаскаръ).
26. Усачъ Astathes splendida (Суматра).
27. Apate terebrans (Африка).
28. Листоѣдъ Chrysochus auratus (С. Америка).
29. Листоѣдъ Eumolpus splendidus (Бразилія).
30. Листоѣдъ Sagra violacea (Китай).
31. Листоѣдъ Solenis spinifex (Бразилія).
32. Листоѣдъ Aspidomorpha socia (Новая Гвинея).
33. Листоѣдъ Doryphora maculipennis (Бразилія).

Объясненіе къ рисункамъ „Жуки".

(Таблицы I—II).

Рис. 1. Жужжелица Calosoma. *A* — голова; B_1 — переднегрудь; B_2 — среднегрудь; B_3 — заднегрудь; *C*—брюшко; *a* — втянутый членикъ брюшка; *a*—усики; k_1—верхняя челюсть; k_2t —челюстное щупальце; k_1t—губное щупальце; P_1—передняя нога; P_2—средняя нога; P_3—задняя нога; *aa*—надкрылья.

Рис. 2. Верхнія челюсти (жвалы) усача (Cerambyx). *k* — челюсти; *c* — разгибатель (мышца); *f*—сгибатель.

Рис. 3. Нижняя челюсть Passalus cornutus. *me*—внѣшняя лопасть; *mi*—внутренняя лопасть; *st*—stipes; *ca*—cardo; *pm*—palpiger; *t*—щупальце.

Рис. 4. Нижняя челюсть личинки Stenus bipunctatus. *st* — stipes; *mi* — внутренняя лопасть; *ca*—cardo; *pm*—palpiger; *t*—щупальце.

Рис. 5. Нижняя губа Staphylinus erythropterus. *la* — язычекъ; *me* — внѣшнія лопасти; *mi* — внутреннія лопасти; *t* — щупальца; *pm* — palpiger; *zw* — промежуточная пластинка; *m*—подбородокъ; *g*—горло.

Рис. 6. 3 типа жилкованія заднихъ крыльевъ I. Карабоидный типъ; m_1 — вѣтвь медіанной жилки; m_2 — главный стволъ медіанной жилки; *o* — клѣточка. II. Стафилиноидный типъ. III. Кантароидный типъ.

Рис. 7. Кишечный каналъ жужжелицы. *b* — пищеводъ; *c* — зобъ; *d* — жевательный желудокъ; *f* и *g* средняя кишка; *h*—тонкая кишка; *k*—толстая кишка; *i* - мальпигіевы сосуды; *l*—анальныя железы.

Рис. 8. Мужскіе половые органы майскаго жука (Melolontha). *H* — сѣменники; *SL*—сѣмяпроводъ; *SB*—сѣменные пузырьки; *D*—придаточныя железы; *USG*—выносящій протокъ.

Рис. 9. Женскіе половые органы плавунца (Dytiscus). *ER* – яйцевыя трубочки; *EL*—яйцеводъ; *Sch*—матка; *ST*—сѣмяпріемникъ; *STD*—придаточная железа; *BT* - совокупительная сумочка; *KD*—придаточная железа.

Рис. 10. Анальная железа жужжелицы (Carabus glabratus). *a*—железа; *b*—ея выводные протоки; *c*—общій протокъ; *d*—мускулистый резервуаръ; *e*—его выводной каналъ.

Рис. 11. *a* — скакунъ (Cicindela hybrida); *b* — жужжелица (Carabus auratus); *d* — красотѣлъ (Calosoma sycophanta) и его личинка.

Рис. 12. Плавунецъ (Dytiscus marginalis) и его личинка.

Рис. 13. Хищникъ (Staphylinus erythropterus).

Рис. 14. Яйцевой коконъ водолюба (Hydrophilus piceus).

Рис. 15. Златка (Chrysobothris affinis). *a* — жукъ; *b* — личинка сбоку; *c* — она же сверху; *d*—отрѣзокъ дуба съ ходами въ древесинѣ и летными отверстіями на корѣ.

Рис. 16. Прыганье жука-щелкуна. *A* — жукъ, приготовляющійся подпрыгнуть; *B* — во время прыжка; *b*—голова; *c*—отростокъ переднегруди; *d*—среднегрудь.

Рис. 17. Свѣтлякъ (Lampyris splendidula). *a* — самецъ сверху; *b* — онъ же снизу; *c*—самка; *d*—личинка; *l*—свѣтящіеся органы.

Рис. 18. Точило (Anobium domesticum). Жукъ и его личинка.

Рис. 19. Превращеніе (гиперметаморфозъ) майки Sitaris humeralis. *a* I личиночная стадія (тріунгулина); *b* — II личиночная стадія; *c* — ложная куколка (III стадія); *d*—IV стадія; *e*—куколка.

Рис. 20. Вѣерокрылое (Xenos childreni). *a* — личинка (въ I стадіи); *b* — самка; *c*—самецъ.

Рис. 21. Усачъ (Cerambyx heros). *A*—личинка; *B*—куколка; *C*—жукъ.

Рис. 22. Листоѣдъ (Lina tremulae). *a* — жукъ; *b* — личинка; *c*—куколка; *d, e*—поврежденіе листьевъ.

Рис. 23. Іюльскій хрущъ (Polyphylla fullo).

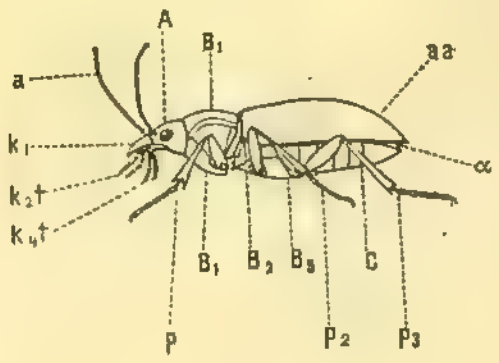


Рис. 1.

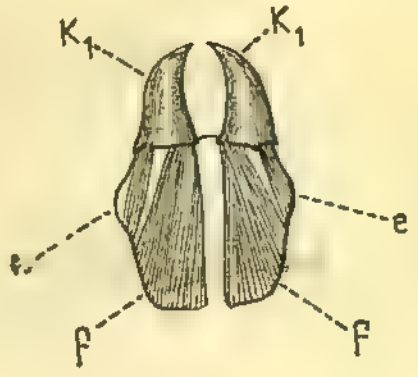


Рис. 2.

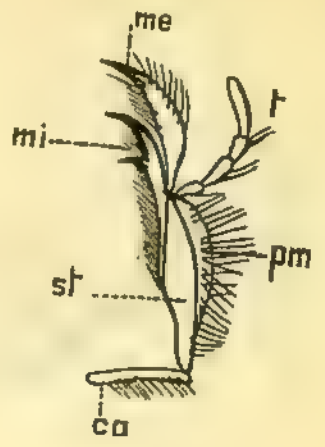


Рис. 3.

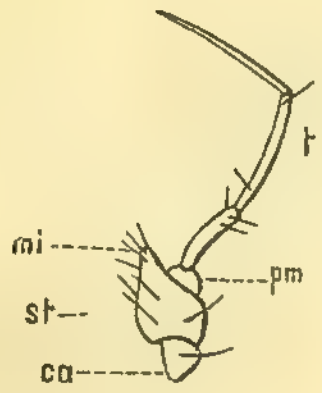


Рис. 4.

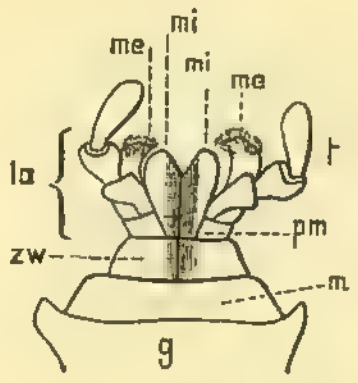


Рис. 5.

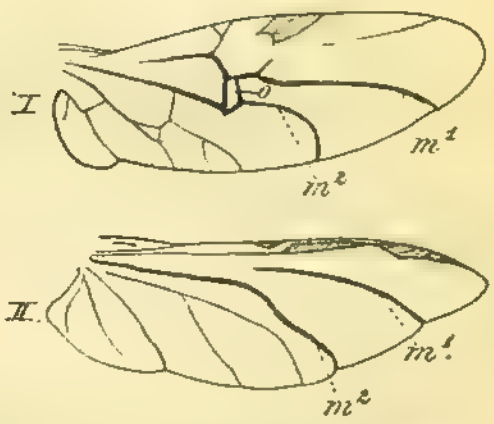


Рис. 6.

Рис. 7.

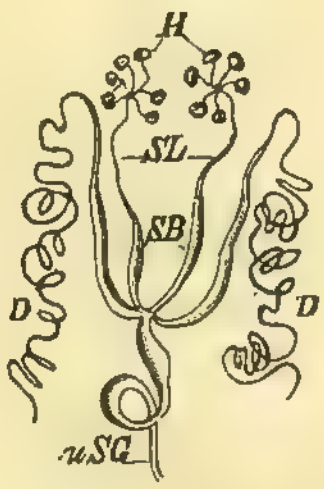


Рис. 8.

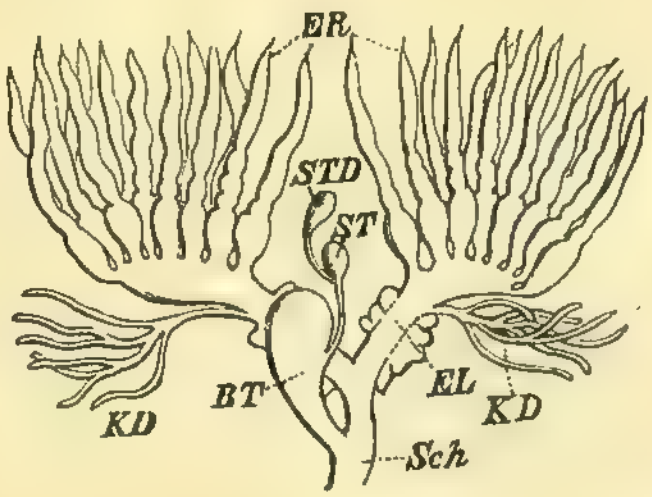


Рис. 9.

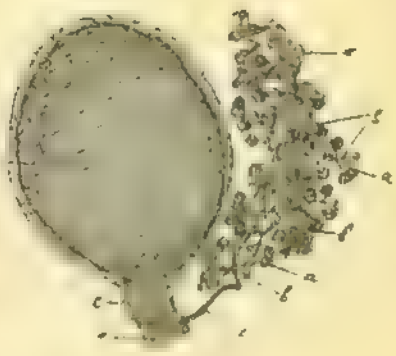


Рис. 10.

Рис. 11.

Рис 12.

Рис. 13.

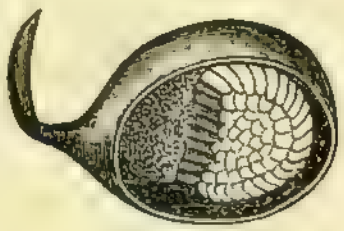


Рис. 14.

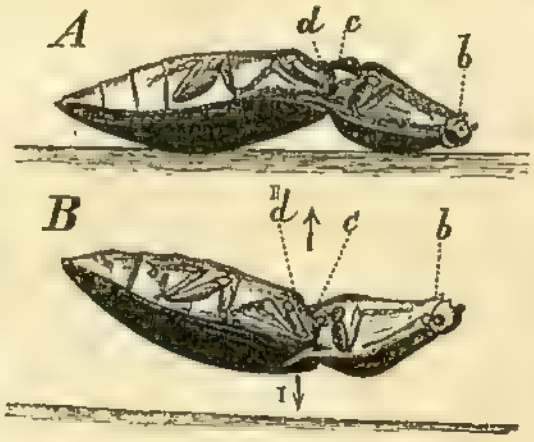


Рис. 16.

Рис. 15.

Рис. 17.

Рис. 18.

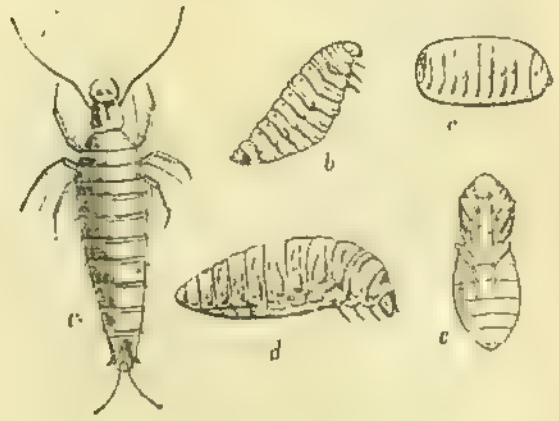


Рис. 19.

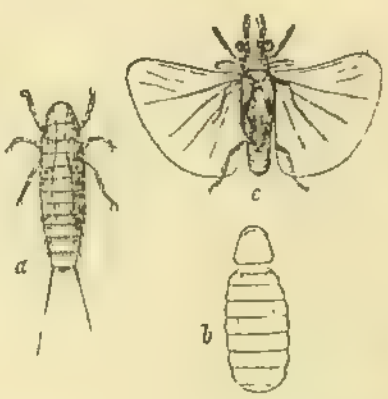


Рис. 20.

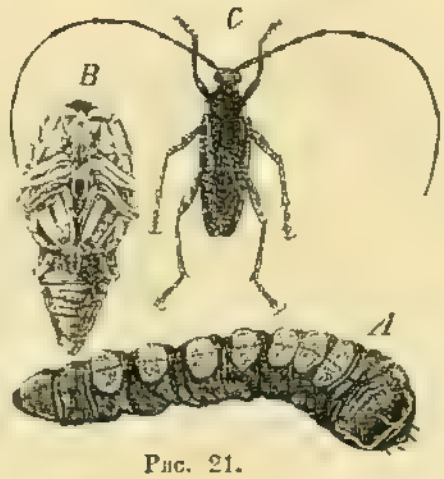


Рис. 21.

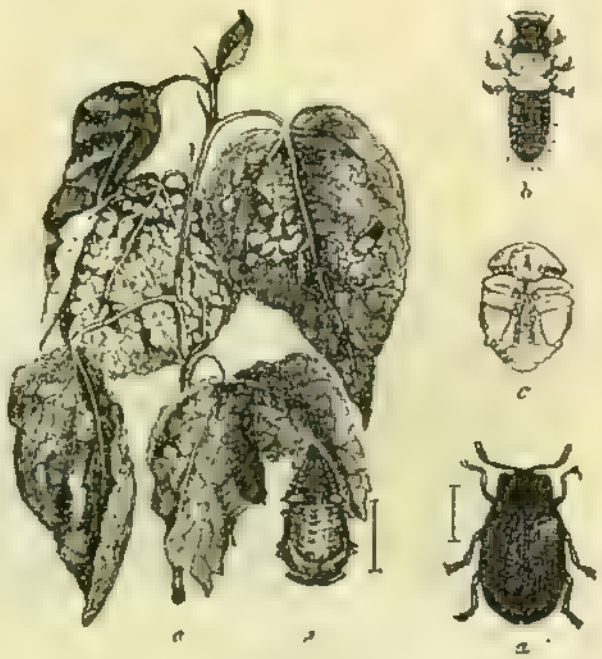


Рис. 22.

Рис. 23.

Жуки.

ЕДИНИЦЫ МѢРЪ.

I. СИСТЕМА МЕТРИЧЕСКИХЪ МѢРЪ.

Основныя единицы измѣреній—метръ и килограммъ.

1. Мѣры вѣса (массы).

Метрическая тонна (т.) (tonne métrique, t) = 1000 килограммамъ.
Метрическій центнеръ или квинталъ (quintal métrique) = 100 килограммамъ.
Килограммъ (кг.) (kilogramme, kg) = 1000 граммамъ.
Гектограммъ (hectogramme, hg) = 100 граммамъ.
Граммъ (г.) (gramme, g) = 10 дециграммамъ.
Дециграммъ (décigramme) = 10 сантиграммамъ.
Сантиграммъ (centigramme) = 10 миллиграммамъ.
Миллиграммъ (мг.) (milligramme, mg) = 0,000001 килограмма.

2. Мѣры линейныя.

Километръ (км.) (kilomètre, km) = 1000 метрамъ.
Метръ (м.) (mètre, m) = 10 дециметрамъ.
Дециметръ (дцм.) (décimètre, dm) = 10 сантиметрамъ.
Сантиметръ (см.) (centimètre, cm) = 10 миллиметрамъ.
Миллиметръ (мм.) (millimètre, mm) = 1000 микронамъ.
Микронъ (μ) (micron, μ) = 0,000001 метра.

3. Мѣры площадей или квадратныя.

Квадратный километръ (kilomètre carré, qkm, km^2) = 1 000 000 квадратнымъ метрамъ или 100 гектарамъ.
Гектаръ (hectare, ha) = 10 000 квадратнымъ метрамъ или 100 арамъ.
Аръ (are, a) = 100 квадратнымъ метрамъ.
Квадратный метръ (mètre carré, qm, m^2) = 100 квадратнымъ дециметрамъ.
Квадратный дециметръ (décimètre carré, qdm, dm^2) = 100 квадратнымъ сантиметрамъ.
Квадратный сантиметръ (centimètre carré, qcm, cm^2) = 100 квадратнымъ миллиметрамъ.
Квадратный миллиметръ (millimètre carré, qmm, mm^2) = 0,000001 квадратнаго метра.

4. Мѣры объема тѣлъ или кубическія.

Кубическій метръ (mètre cube, cbm, m^3) или стеръ (stère) (для измѣренія дровъ) = 1000 кубическимъ дециметрамъ.
Кубическій дециметръ (décimètre cube, cdm, dm^3) = 1000 кубическимъ сантиметрамъ.
Кубическій сантиметръ (centimètre cube, ccm, cm^3) = 1000 кубическимъ миллиметрамъ.
Кубическій миллиметръ (millimètre cube, cmm, mm^3) = 0,000000001 кубическаго метра.

5. Мѣры объема сыпучихъ веществъ и жидкостей.

Основная мѣра — литръ — вмѣщаетъ одинъ килограммъ (вѣсъ въ безвоздушномъ пространствѣ) чистой воды при наибольшей ея плотности и при нормальномъ атмосферномъ давленіи (въ 760 миллиметровъ).
Гектолитръ (hectolitre, hl) = 10 декалитрамъ или 100 литрамъ.
Декалитръ (décalitre) = 10 литрамъ.
Литръ (litre, l) = 10 децилитрамъ.
Децилитръ (décilitre) = 10 сантилитрамъ.
Сантилитръ (centilitre) = 10 миллилитрамъ.
Миллилитръ (millilitre, ml) = 0,001 литра.

II. СИСТЕМА АНГЛІЙСКИХЪ МѢРЪ.

Основныя единицы измѣреній—ярдъ и имперскій или торговый фунтъ.

1. Мѣры вѣса (массы).

а) Торговый вѣсъ (Avoirdupois weight).

Англійская тонна (ton) = 20 центнерамъ или 2240 торговымъ фунтамъ [1]).
Центнеръ (hundredweight, cwt.) = 112 торг. фн.
Торговый фунтъ (pound avoirdupois, lb.) = 16 торг. унціямъ, или 256 драхмамъ, или 7000 гранамъ.
Торговая унція (ounce avoirdupois, oz.) = 16 драхмамъ или 437,5 гранамъ.
Драхма (dram, dr.) = $^1/_{256}$ или 0,00390625 торг. фн.

б) Монетный или марочный вѣсъ (Troy weight).

Монетная унція (Troy Ounce) = 20 пеннивейтамъ или 480 гранамъ.
Пеннивейтъ (pennyweigth, dwt.) = 24 гранамъ.
Гранъ (grain, gr.) = $^1/_{7000}$ или 0,00014285714 торговаго фунта.

в) Англійскій аптекарскій вѣсъ.

Унція (ounce) = 8 драхмамъ или 480 гранамъ.
Драхма (drachm) = 3 скрупуламъ.
Скрупулъ (scruple, scr.) = 20 гранамъ.
Гранъ (grain) = $^1/_{7000}$ торг. фн.

2. Мѣры линейныя.

Англійская миля (mile) = 8 фурлонгамъ или 1760 ярдамъ.
Фурлонгъ (furlong, fur.) = 40 полямъ или 220 ярдамъ.
Цѣпь (chain) = 4 полямъ или 22 ярдамъ.
Поль (pole, po.), родъ (rod) или пэрчъ (perch) = $5\frac{1}{2}$ ярдамъ.
Ярдъ (yard, yd.) = 3 футамъ.
Футъ (foot, ft.) = 12 дюймамъ.
Дюймъ (inch, in.) = $^1/_{36}$ или 0,0277778 ярда.

3. Мѣры площадей или квадратныя.

Кв. англійская миля (square mile) = 640 акрамъ.
Акръ (acre, ac.) = 4 рудамъ или 4840 кв. ярдамъ или 160 кв. родамъ (полямъ или пэрчамъ).
Рудъ (rood, ro.) = 40 кв. пэрчамъ или 1210 кв. ярдамъ.
Кв. пэрчъ (square perch) = $30\frac{1}{4}$ кв. ярдамъ.
Кв. ярдъ (square yard, sq. yd.) = 9 кв. футамъ или 1296 кв. дюймамъ.
Кв. футъ (square foot, sq. ft.) = 144 кв. дюймамъ.
Кв. дюймъ (square inch, sq. in.) = $^1/_{1296}$ кв. ярда.

4. Мѣры объема тѣлъ или кубическія.

Кубическій ярдъ (cubic yard) = 27 кубическимъ футамъ или 46656 кубическимъ дюймамъ.
Куб. футъ (cubic foot) = 1728 куб. дюймамъ.
Куб. дюймъ (cubic inch) = $^1/_{1728}$ куб. фута.

5. Мѣры объема сыпучихъ веществъ и жидкостей.

Основная единица измѣреній — галлонъ.
Кварторъ (quarter, qr.) = 8 бушелямъ.
Бушель (bushel, bus) [2]) = 8 галлонамъ или 4 пекамъ.
Пекъ (peck, pk) = 2 галлонамъ.
Галлонъ (gallon, gal.) = 4 квартамъ.
Кварта (quart, qt.) = 2 пинтамъ.
Пинта (pint, pt.) = 4 джилямъ.
Джиль (gill) = $^1/_{32}$ или 0,03125 галлона.

[1]) Въ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатахъ, гдѣ приняты великобританскія мѣры, такая тонна называется длинною (long ton), но, кромѣ нея, примѣняется еще короткая тонна (short ton), равная 2000 англійскимъ торговымъ фун. или 0,90718486 метрической тонны.

[2]) Въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ употребляется для измѣренія сыпучихъ тѣлъ старый англійскій винчестерскій бушель, содержащій 2150,42 куб. дюймовъ.

III. СПСТЕМА РУССКИХЪ МѢРЪ.

Основныя единицы измѣреній—фунтъ и аршинъ.

1. Мѣры вѣса (массы).

Пудъ (п.) [1] =40 фунтамъ.
Фунтъ (фн.)=32 лотамъ или 96 золотникамъ.
Лотъ=3 золотникамъ.
Золотникъ (з.)=96 долямъ.
Доля (д.)=$^1/_{9216}$ или 0,00010850694 фунта.
Русскій аптекарскій фунтъ равенъ $^7/_8$, или 0,875 русскаго фунта, или 12 унціямъ.
Унція=8 драхмамъ.
Драхма=3 скрупуламъ.
Скрупулъ=20 аптекарскимъ гранамъ.
Гранъ аптекарскій=1,4 доли или $^1/_{5760}$ апт. фн.

2. Мѣры линейныя.

Верста (врс.)=500 саженямъ.
Сажень (с.)=3 аршинамъ или 7 футамъ.
Аршинъ (а.)=16 вершкамъ или 28 дюймамъ.
Вершокъ (врш.)=$1^3/_4$ (или 1,75) дюймамъ.
Футъ (фт.)=12 дюймамъ.
Дюймъ (дм.)=10 линіямъ.
Линія (лн.)=10 точкамъ.
Точка=$^1/_{1200}$ или 0,000833333 фута.

3. Мѣры площадей или квадратныя.

Квадратная верста=250000 кв. саженямъ.
Десятина=2400 кв. саженямъ.
Кв. сажень=9 кв. аршинамъ или 49 кв. футамъ.
Квадратный аршинъ=256 кв. вершкамъ или 784 кв. дюймамъ.
Квадратный футъ=144 кв. дюймамъ.
Квадратный дюймъ=100 кв. линіямъ.

4. Мѣры объема тѣлъ или кубическія.

Кубическая сажень=27 куб. аршинамъ или 343 куб. футамъ.
Кубическій аршинъ=4096 куб. вершкамъ или 21952 куб. дюймамъ.
Кубическій футъ=1728 куб. дюймамъ.
Кубическій дюймъ=1000 куб. линіямъ.

5. Мѣры объема сыпучихъ веществъ.

Основная мѣра—четверикъ—вмѣщаетъ при температурѣ $16^2/_3{}^0$ (по стоградусному международному термометру) 64 фунта (вѣсъ въ безвоздушномъ пространствѣ) чистой воды при нормальномъ атмосферномъ давленіи (въ 760 мм.).
Четверть=2 осьминамъ или 8 четверикамъ.
Осьмина или половина четверти=4 четверикамъ.
Четверикъ [2]=8 гарнцамъ.
Гарнецъ=$^1/_8$ или 0,125 четверика.

6. Мѣры объема жидкостей.

Основная мѣра — ведро — вмѣщаетъ при температурѣ $16^2/_3{}^\circ$ (по стоградусному международному термометру) 30 фунтовъ (вѣсъ въ безвоздушномъ пространствѣ) чистой воды при нормальномъ атмосферномъ давленіи (въ 760 мм.).
Ведро [3]=10 штофамъ.
Штофъ или кружка=10 чаркамъ.
Винная бутылка=$^1/_{16}$ ведра.
Водочная или пивная бутылка=$^1/_{20}$ ведра или 5 чаркамъ.
Чарка=$^1/_{100}$ ведра или 2 шкаликамъ.
Шкаликъ=$^1/_{200}$ или 0,005 ведра.

[1]) Вѣсъ въ 10 п. въ торговлѣ называется **берковцемъ**.
[2]) 1 четверикъ содержитъ около (съ погрѣшностью въ послѣдней десятичной цифрѣ) 1601,4 куб. дюймовъ или 26,242 куб. дцм.
[3]) 1 ведро содержитъ ок. 750,64 куб. дюйм. или 12,301 куб. дцм.

IV. СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ТАБЛИЦЫ РУССКИХЪ, МЕТРИЧЕСКИХЪ И АНГЛІЙСКИХЪ МѢРЪ

(составлены по изданію Главной палаты мѣръ и вѣсовъ).

При сравненіи мѣръ вѣса число десятичныхъ знаковъ сообразовано съ тѣмъ, что при наиболѣе точномъ сличеніи платино-иридіевыхъ прототиповъ фунта и килограмма нынѣ достигается точность только до сотыхъ долей миллиграмма, т.-е. не превосходитъ стомилліонныхъ долей вѣса.—Число десятичныхъ знаковъ въ таблицахъ сравненія линейныхъ мѣръ сообразовано съ тѣмъ, что при наиболѣе точномъ сличеніи платино-иридіевыхъ прототиповъ линейныхъ мѣръ аршина и метра нынѣ достигается точность только до тысячной доли миллиметра или до милліонныхъ долей длины.—Такъ какъ торговые мѣры и вѣсы не могутъ представлять той степени точности, съ которой устанавливаются прототипы, то для **торговыхъ оборотовъ** можно пользоваться приблизительными отношеніями, которыя обладаютъ требуемой закономъ степенью точности; въ таблицахъ они набраны *курсивомъ*.

			Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.	Англійскія мѣры.
МѢРЫ ВѢСА.	Русскія мѣры.	1 пудъ	40 фн. =3840 з.	16,380496 кг.	0,32243579 центн. = =36,112808 торг. фн.
		10 пудовъ	—	*163¾ кг.*	—
		1 фунтъ	0,025 п. =96 з.	0,40951241 кг.	0,90282020 торг. фн.
		10 фунтовъ	—	*4095 гр.*	—
		1 лотъ	0,03125 фн.	12,797263 гр.	0,45141010 торг. унц.
		1 золотникъ	96 д. =0,010416667 фн.	0,0042657543 кг.	0,0094013771 торг. фн. = =0,15047003 торг. унц.
		10 золотниковъ	—	*42⅔ г.*	—
		1 доля	0,00010850694 фн.	44,434940 мг.	$\frac{97,962262}{1000000}$ торг. фн. = =0,68573583 гран.
	Метрическія мѣры.	1 метр. тонна	61,048211 п. = =2441,9284 фн.	1000 кг.	0,98420640 тон. = 2204,6223 фн. торг.
		10 метр. тоннъ	*610½ п.*	—	—
		1 метр. центнеръ	6,1048211 п.	100 кг.	1,9684128 англ. центн.
		1 килограммъ	2,4419284 фн.	1000 г.	2,2046223 торг. фн.
		10 килограммовъ	*24⁷/₁₆ фн.*	—	—
		1 граммъ	0,0024419284 фн. = =0,23442513 з.	0,001 кг. = =1000 мг.	0,0022046223 торг. фн. = =15,432356 гран.
		10 граммовъ	*225 долямъ*	—	—
		1 миллиграммъ	$\frac{2,4419284}{1000000}$ фн. = =0,022504812 д.	0,000001 кг.	$\frac{2,2046223}{1000000}$ торг. фн. = =0,015432356 гран.

			Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.	Англійскія мѣры.
МѢРЫ ВѢСА.	Метрическія мѣры.	1 англ. тонна	62,027854 п. = =2481,1142 фн.	1,0160470 метр. тон.	20 центн. = 2240 торг. фн.
		1 англ. центнеръ.	3,1013927 п.	50,802352 кг.	112 торг. фн.
		1 фн. торгов.	1,1076403 фн.	0,45359243 кг.	16 торг. унц.
		1 унц. торгов.	6,6458415 з.	28,349527 г.	437,5 гран.
		1 унція монетн.	0,075952475 фн. = =7,2914376 з.	0,031103481 кг.	0,068571429 фн.
		1 англ. гранъ.	$\frac{158,23432}{100000}$ фн. = =1,4582875 д.	64,798919 мг.	$\frac{142,85714}{1000000}$ торг. фн. = =0,0022857143 унц.
МѢРЫ ДЛИНЫ.	Русскія мѣры.	1 верста	500 саж. = 1500 а.	1,06680 км.	0,662879 мил. = =3500 фт.
		10 верстъ	—	*10⅔ км.*	—
		1 саженъ	3 а.	2,13360 м.	2,33333 ярд. = 7 фт.
		10 саж.	—	*21⅓ м.*	—
		1 аршинъ	0,333333 с. = 2,33333 фт.	0,711200 м.	0,777778 ярд. = =2,33333 фт.
		10 арш.	—	*7112 мм.*	—
		1 вершокъ	0,0208333 с. = =0,0625 а. = 1,75 дм.	0,0444500 м.	0,145833 фт.
		10 верш.	—	*444½ мм.*	—
		1 футъ	0,142857 с. = =0,428571 а.	0,304800 м.	0,333333 ярд.
		10 футовъ	—	*3048 мм.*	—
		1 дюймъ	0,0119048 с. = =0,0357143 а.	0,0254000 м.	0,0833333 фт.
		10 дюймовъ	—	*254 мм.*	—
		1 линія	0,0571429 верш.	2,54000 мм.	0,1 дм.
		1 точка	0,000833333 фт.	0,254000 мм.	0,01 дм.
	Метрическія мѣры.	1 километръ	0,937383 врс. = =1406,07 а.	1000 м.	0,621371 мили = =3280,84 фт.
		10 километровъ.	*9⅓ врс.*	—	—
		1 метръ	1,40607 а.	10 дцм.	1,09361 ярд. = =3,28084 фт.
		10 метровъ	*14 1/16 а.*	—	—
		1 дециметръ	2,24972 врш.	10 см.	0,328084 фт.
		1 сантиметръ	0,0140607 а. = =0,224972 врш.	0,01 м. = =10 мм.	0,0328084 фт. = =0,393701 дм.
		10 сантиметровъ	*3 15/16 дюйм.*	—	—
		1 миллиметръ	0,00140607 а. = =0 393701 лн.	0,001 м. = =1000 р.	0,00328084 фт. = =0,0393701 дм.
	Англ. мѣры.	1 миля.	1,50857 врс. = =2262,86 а.	1,60934 км. = =1609,34 м.	8 фурлонг. = 1760 ярд. = =5280 фт.
		1 фурлонгъ	94,2857 с.	201,168 м.	220 ярд.
		1 цѣпь	9,42857 с.	20,1168 м.	22 ярд.
		Поли, роды, пэрчи	2,35714 с.	5,02920 м.	16,5 фт.
		1 ярдъ	1,28571 а.	0,914400 м.	3 фт.
МѢРЫ ПЛОЩАДЕЙ.	Русскія мѣры.	1 кв. верста	104,167 дес. = =250 000 кв. с.	113,806 гект. = =1,13806 кв. км.	0;439408 кв. мили = =281,221 акр.
		10 кв. верстъ	—	*11⅓ кв. км.*	—
		1 десятина	2400 кв. с.	1,09255 гект.	2,69972 акр.
		10 десятинъ	—	*11 гект.*	—
		1 кв. саженъ	0,000416667 дес. = =2304 кв. врш.	0,000455225 гект. = =4,55225 кв. м.	0,00112189 акр. = =5,44444 кв. ярд.
		10 кв. саж.	—	*45½ кв. м.*	—
		1 кв. аршинъ	256 кв. врш.	0,505805 кв. м.	5,44444 кв. фт.
		1 кв. вершокъ	0,00390625 кв. а.	19,7580 кв. см.	3,0625 кв. дм.
		1 кв. футъ	0,0204082 кв. с. = =47,0204 кв. врш.	0,0929030 кв. м. = =929,030 кв. см.	0,111111 кв. ярд. = =144 кв. дм.
		1 кв. дм.	0,00127551 кв. а. = =0,326531 кв. врш.	0,000645160 кв. м. = =6,45160 кв. см.	0,000771605 кв. ярд. = =0,00694444 кв. фт.

			Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.	Англійскія мѣры.
МѢРЫ ПЛОЩАДЕЙ.	Метрическія мѣры.	1 кв. километръ. . .	0,878687 кв. врс. = = 91,5299 дес.	100 гект. = = 1000000 кв. м.	0,386102 кв. мили = = 247,105 акр.
		10 кв. килом. . . .	*8 3/4 кв. врс.*	—	—
		1 гектаръ.	0,915299 дес.	10000 кв. м.	2,47105 акр.
		10 гектаровъ. . . .	*9 1/8 дес.*	—	—
		1 аръ	21,9672 кв. с.	100 кв. м.	119,599 кв. ярд.
		1 кв. метръ.	0.0000915299 дес. = = 1,97704 кв. а.	0,0001 гект. = = 100 кв. дцм.	0,000247105 акр. = = 10,7639 кв. фт.
		1 кв. дециметръ. . .	5.06123 кв. врш.	100 кв. см.	15.5000 кв. дм.
		1 кв. сантиметръ . .	0,0506123 кв. врш.	100 кв. мм.	0.155000 кв. дм.
		1 кв. миллиметръ. .	0,155000 кв. лн.	0,000001 кв. м.	0,00155000 кв. дм.
	Англ. мѣры.	1 кв. миля	237,061 дес. = = 2,27579 кв. врс.	= 2,58999 кв. км. 258,999 гект. =	640 акр.
		1 акръ	0,370408 дес.	0,404686 гект.	4840 кв. ярд.
КУБИЧЕСКІЯ МѢРЫ.	Русскія мѣры.	1 кб. сажень. . . .	343 кб. фт.	9,71268 кб. м.	343 кв. фт. = = 12,7037 кб. ярд.
		10 кб. саж.	—	*97 кб. м.*	—
		1 кб. аршинъ . . .	0,0370370 кб. с. = = 4096 кб. врш.	0,359729 кб. м. = = 359,729 кб. децм.	12,7037 кб. фт = = 21952 кб. дм.
		1 кб. вершокъ . . .	$\frac{9,04225}{1000000}$ кб. с.	87,8244 кб. см.	$\frac{3101,49}{1000000}$ кб. фт. = = 5,359375 кб. дм.
	Метрическія мѣры.	1 кб. метръ.	0,102958 кб. с. = = 2,77987 кб. а.	1000 кб. дцм.	35,3147 кб. фт.
		10 кб. метровъ. . .	*1 1/32 кб. с. = 353 кб. фт.*	—	—
		1 кб. дециметръ . .	0,000102958 кб. с. = = 0,00277987 кб. а.	0,001 кб. м. = = 1000 кб. см.	0,0353147 кб. фт.
		1 кб. сантиметръ . .	$\frac{0,102958}{1000000}$ кб. с. = = 0,0113864 кб. врш.	1000 кб. мм.	$\frac{35,3147}{1000000}$ кб. фт. = = 0,0610237 кб. дм.
		10 кб. сантиметр. .	*610 кб. лин.*	—	—
	Англійскія мѣры.	1 кб. ярдъ.	0.0787172 кб. с. = = 2,12536 кб. а.	0,764555 кб. м.	27 кб фт. = 46656 кб. дм.
		1 кб. футъ. . . .	0,00291545 кб. с. = = 0,0787172 кб. а. = = 322,426 кб. врш.	0,0283168 кб. м.	0,0370370 кб. ярд. = = 1728 кб. дм.
		10 кб. футовъ. . . .	—	*283 кб. дециметр.*	—
		1 кб. дюймъ. . . .	$\frac{45,5539}{1000000}$ кб. а. = = 0,186589 кб. врш.	$\frac{16,3871}{1000000}$ кб. м.	0,0000214335 кб. ярд. = $\frac{578,704}{1000000}$ кб. фт.
		10 кб. дюйм.	—	*164 кб. см.*	—
МѢРЫ ОБЪЕМА СЫПУЧИХЪ ВЕЩЕСТВЪ И ЖИДКОСТЕЙ.	Русскія мѣры.	1 четверть	8 чк.	2,0991 гектл. = 209,91 л.	0,72148 квартер. = = 46,175 гал.
		10 четв. хлѣбн. . .	—	*21 гектл.*	—
		1 четверикъ.	8 гарнц.	26,239 л.	0,72148 бушел. = = 5,7719 гал.
		10 четвериковъ . . .	—	*262 л.*	—
		1 гарнецъ.	0,015625 чт. = = 0,125 чк.	3,2798 л.	0,090186 бушел. = = 0,72148 гал.
		1 ведро	10 штоф.	12,299 л.	2,7056 гал.
		10 ведеръ.	—	*123 л.*	—
		1 вин. бут.	0,0625 ведра.	0,76871 л.	0,16910 гал. = = 1,3528 пинт.
		10 винн. бут. . . .	—	*7 2/3 л.*	—
		1 вод. бут.	0,05 ведра = = 5 чарокъ.	0,61497 л.	0,13528 гал. = = 1,0822 пинт.
		10 вод. бут.	—	*6 1/8 л.*	—
		1 штофъ	10 чарокъ.	1,2299 л.	1,0822 кварты
		1 чарка	2 шкалика.	0,12299 л.	0,86578 джил.
		1 шкаликъ	0,005 ведра.	6,1497 сантилитр.	0,43289 джил.

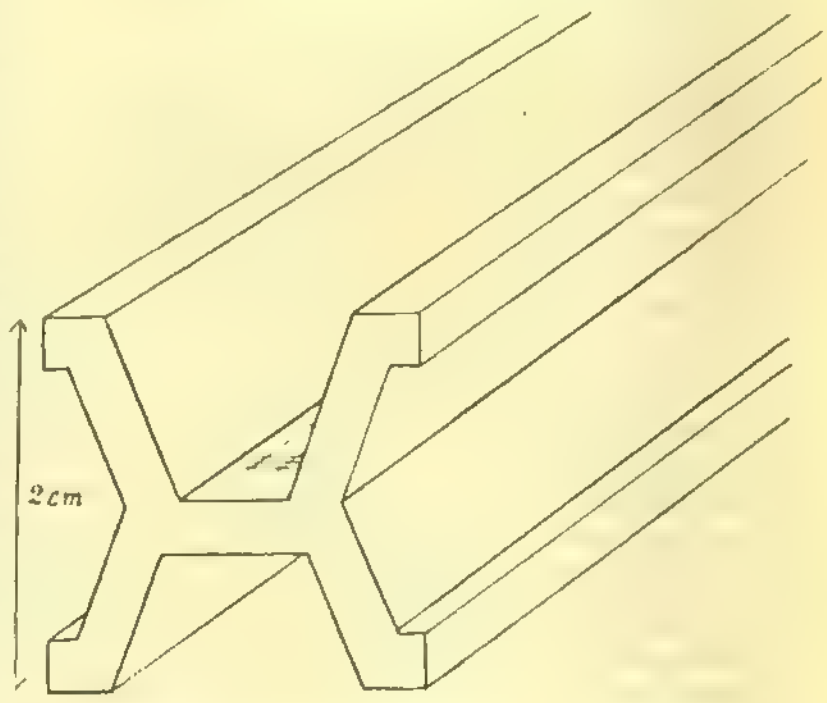
МѢРЫ ОБЪЕМА СЫПУЧИХЪ ВЕЩЕСТВЪ И ЖИДКОСТЕЙ.

		Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.	Англійскія мѣры.
Метрическія мѣры.	1 гектолитръ	3,8112 чк.= =8,1305 в.	100 л.	2,7497 бушел.= =21,998 галлон.
	10 гектолитровъ . .	*38¹/₂ чк.=81¹/₂ в.*	—	—
	1 литръ	0,081305 в.= =1,3009 вин. бут.= =0,038112 чк.= =0,30489 гарнц.	100 сантил.	0,027497 бушел.= =0,21998 галлон.= =1,7598 пинт.
	10 литровъ	*13 винн. бут. 16¼ вод. бут.*	—	—
Англійскія мѣры.	1 квартеръ . . .	1,3860 чт.= =11,088 чк.	2,9094 гектол.= =290,94 л.	8 бушел.= =64 галон.
	1 бушель	1,3860 чк.= =11,088 гарнц.	36,368 л.	0,125 квартер.= =8 галлон.
	1 галлонъ	0,17325 чк.= =0,36961 в.	4.5460 л.	4 кварты.
	1 кварта	0,043313 чк.= =0,092402 в.= =0,92402 штофа.	1,365 л.	0,25 гал.= =2 пинты.
	1 пинта	0,021657 чк.= =0,046201 в.= =0,73922 винн. бут.	0,56825 л.	0,125 гал.= =4 джил.
	1 джиль	1,1550 чарки.	0,14206 л.	0,03125 галл.

Метрическая (десятичная) система. Изобрѣтатель десятичныхъ дробей, Симонъ Стевинъ, еще въ 1585 г. предложилъ, для упрощенія вычисленій, дѣленіе всѣхъ мѣръ на десятыя доли. Этой идеѣ суждено было осуществиться лишь значительно позднѣе, при введеніи метрической системы. Послѣдняя, по мысли предложившихъ ее, должна была въ качествѣ основной Е. имѣть мѣру, взятую изъ природы и не подверженную измѣненію во времени. Идея о подобномъ раціональномъ обоснованіи системы мѣръ восходитъ къ XVII ст. Въ 1664 г. Гюйгенсъ предложилъ принять за основную Е. длины длину секуднаго маятника, а когда выяснилось, что эта длина зависитъ отъ широты мѣста, то Бугеръ совѣтовалъ остановиться на широтѣ въ 45°, Кондаминъ—на экваторѣ. Въ 1771 г. Бемъ предложилъ для этой же цѣли длину пути, проходимаго въ 1 сек. свободно падающимъ тѣломъ. Французская революція дала толчокъ къ практическимъ работамъ по отысканію природной Е. длины. Въ 1790 г. Талейранъ доложилъ учредительному собранію о желаніи многихъ городовъ узаконить одну изъ природныхъ мѣръ длины, и тогда же состоялось постановленіе объ учрежденіи комиссіи для опредѣленія точной длины секуднаго маятника какъ новой основной Е. Комиссія, въ которую входили Бордо, Лагранжъ, Монжъ, Кондорсе, остановилась, однако, на другой Е., первоначальная идея которой принадлежитъліонскому астроному Мутону, предложившему принять за основную Е. мѣръ длину дуги меридіана въ 1 минуту.—26 марта 1791 г., по предложенію комиссіи, національное собраніе узаконило за Е. длины одну десятимилліонную часть четверти земного меридіана, назвавъ ее метромъ. Въ 1792 г. были начаты градусныя измѣренія для опредѣленія метра, но вспышки революціи затянули окончаніе работъ. Поэтому декретомъ 18 жерминаля 3 года (7 апр. 1795) была временно принята нормальная длина метра (mètre provisoire et legal) въ 443,443 парижск. лин. Въ іюнѣ 1799 г. Ленуаромъ были представлены изготовленные имъ, по порученію комиссіи, эталоны метра, 22 августа они были предложены національному собранію, а 10 декабря 1799 г. (19 фримера 8 года) была узаконена величина метра окончательнаго и истиннаго (mètre vrai et definitif) въ 443,296 парижск. линіи. Затѣмъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ Лефевръ-Жино поручено было выработать и опредѣлить Е. массы (вѣса)—массу одного кб. дециметра чистой воды при темп. ея наибольшей плотности. Для этой цѣли механикъ Фортенъ изготовилъ полый латунный цилиндръ объемомъ приблизительно въ 11 кб. дцм. Взвѣшивая его на вѣсахъ Фортеня въ воздухѣ и водѣ и выражая вѣсъ въ старой мѣрѣ, комиссія получила Е. массы въ одинъ кгр., равный 18827,15 франц. грановъ. Подраздѣленія грамма и метра установлены были десятичныя, извѣстныя названія даны были имъ по предложенію Ванъ-Свиндена. Прототипъ (эталонъ) метра, изготовленный изъ платины Ленуаромъ (концевой эталонъ, истинная длина при 0°—443,295936 линіи), и нормальный кгр., изготовленный изъ платины же Фортэномъ, были отданы на храненіе въ архивъ республики; по возможности совершенныя копіи эталоновъ отданы были въ Bureau des Longitudes; нѣсколько копій м. и кгр. изъ латуни служили для надобностей сравненія.—Уже вскорѣ по введеніи метрической системы во Франціи стало ясно, что это не есть система абсолютная, неизмѣняемая, т.-е. такая, которая со всей точностью можетъ быть всегда вполнѣ возобновляема новымъ измѣреніемъ дуги меридіана. Дѣйствительно, степень точности такого измѣренія зависитъ отъ состоянія практической астрономіи во время измѣренія и отъ степени нашихъ познаній о формѣ земли; совершенство эталона—отъ степени искусства мастеровъ, изготовляющихъ его, и отъ степени развитія техники вообще. То же, очевидно, относится и къ идеальному понятію о кгр. и къ эталону его. Такимъ обра-

зомъ, всякій эталонъ м. будетъ не идеальный метръ, а близкая къ нему величина, всякій кгр.—величина, близкая къ идеальному кгр., и съ совершенствованіемъ науки и техники эти мѣры будутъ стремиться къ идеальнымъ кгр. и м., какъ къ предѣлу. Къ тому же провѣрка вычисленій, приведшихъ къ установленію длины м., а также новыя градусныя измѣренія показали, что м. прибл. на 0,08 мм. короче $^1/_{40000000}$ части земного меридіана, а, съ другой стороны, наука установила необоснованность исходнаго предположенія о неизмѣнности формы земли. Такъ какъ метрическая система тѣмъ временемъ получила обширное распространеніе, то при международномъ соглашеніи относительно метрической системы рѣшено было, во избѣжаніе неясности и произвола, совершенно оставить мысль объ идеальныхъ м. и кгр. и принять за Е. «метръ»—разстояніе при 0° между двумя штрихами платиноваго стержня, хранящагося въ архивѣ въ Парижѣ (mètre Lenoir, mètre des Archives), а за килограммъ—массу платиновой гири, хранящейся въ архивѣ въ Парижѣ (kilogramme prototype des Archives).—Мысль о необходимости международнаго соглашенія объ основаніяхъ метрической системы зародилась во второй половинѣ прошлаго столѣтія. По почину русскаго академика Якоби (1869), французскимъ правительствомъ созваны были въ 1870, 1872 и 1875 гг. въ Парижѣ международные съѣзды для обсужденія относящихся сюда вопросовъ, и въ дипломатической конференціи 8 (20) мая 1875 г. подписанъ былъ международный договоръ, на основаніи котораго въ Парижѣ учреждается поддерживаемое общими средствами научное учрежденіе, «Международное бюро мѣръ и вѣсовъ»[1]). Бюро, имѣющее пребываніе въ Сэврѣ около Парижа, изготовило со всей тщательностью рядъ эталоновъ метра и произвело тщательное ихъ сравненіе съ первоначальнымъ эталономъ. Въ 1888 г. одинъ изъ этихъ эталоновъ, наиболѣе точно приближающійся къ старому, былъ принятъ за международный прототипъ метра. Аналогично былъ выбранъ новый международный прототипъ килограмма. Остальные экземпляры эталоновъ метра и килограмма были въ 1889 г. разосланы участвующимъ въ соглашеніи государствамъ.—Принятіе массы эталона за килограммъ осложнило первоначально простое соотношеніе между основными Е. длины и массы, по которому кб. сантиметръ воды при наибольшей ея плотности долженъ былъ вѣсить (имѣть массу) граммъ, литръ—содержать килограммъ, а гектолитръ—вмѣщать 100 кгр. такой же воды и т. д. Позднѣйшія вычисленія показали, что куб. дециметръ такой воды вѣситъ немного менѣе килограмма, изготовленнаго при установленіи метрической системы и избраннаго международной Е. вѣса или массы. Поэтому условились, не измѣняя принятыхъ Е. длины и массы, опредѣлять объемъ жидкихъ и сыпучихъ веществъ, исходя изъ литра, какъ такого объема, въ которомъ, при нормальномъ давленіи, вмѣщается килограммъ (вѣсъ въ пустотѣ) воды при ея наибольшей плотности, безотносительно къ зависимости между литромъ и куб. мѣрою воды. Послѣдняя зависимость въ научныхъ цѣляхъ многократно опредѣлялась всевозможными методами и перевычислялась, и въ настоящее время Международное бюро мѣръ и вѣсовъ принимаетъ объемъ 1 кгр. воды равнымъ 1,00028 куб. дцм. (массу 1 куб. дцм. воды равной 0,999972 кгр.).—Въ новѣйшее время возродилась, въ обновленной формѣ, идея раціональнаго обоснованія системы мѣръ. Американскій физикъ Майкельсонъ, усовершенствовавшій интерференціонные методы измѣренія свѣтовыхъ волнъ, обратилъ вниманіе на то, что свѣтовыя волны, какъ совершенно неизмѣнныя и совершенно одинаковыя (по крайней мѣрѣ, до $^1/_{500000}$ части своей величины), даютъ весьма пригодную естественную мѣру длины. Майкельсонъ произвелъ сначала въ Америкѣ, затѣмъ въ Международномъ бюро сравненіе длины образцоваго метра съ длиной волны кадміеваго свѣта и нашелъ, что въ образцовомъ метрѣ укладываются 1553163,5 волнъ красной линіи кадмія, 1966249,7 зеленой и 2083372,1 волнъ голубой линіи кадмія. Работы Майкельсона, произведенныя въ 1892—3 г., были повторены въ 1907 г. при помощи приборовъ иной конструкціи, и въ результатѣ 1 м. оказался равнымъ 1553164,13 длины волнъ красной кадміевой линіи. Такое согласіе между разновременными измѣреніями наглядно показало всѣ преимущества оптическаго метода Майкельсона и подтвердило его слова, что если бы основныя Е. были утеряны или испорчены, то по этому методу ихъ можно было бы замѣнить копіями, которыя нельзя было бы отличить отъ оригиналовъ.

О степени точности [1]), нынѣ примѣняемой при установленіи Е. мѣръ, даетъ представленіе нижеслѣдующее описаніе прототиповъ метрическихъ мѣръ. Международный прототипъ, а также всѣ національныя копіи изготовлены изъ сплава платины (90%) и иридія (10%), который при наи-



Международный прототипъ метра (видъ съ одного конца).

[1]) Въ договорѣ участвовали: Австро-Венгрія, Аргентина, Бельгія, Венецуэла, Германія, Данія, Испанія, Италія, Перу, Португалія, Россія, Соед. Штаты Сѣв. Америки, Турція, Франція, Швейцарія, Швеція и Норвегія. Позднѣе Турція и Венецуэла отказались отъ участія въ Бюро; примкнули къ метрической конвенціи: Сербія (1879), Румынія (1882), Великобританія (1884), Японія (1885), Мексика (1891), Канада (1907), Чили, Уругвай (1908), Болгарія (1911), Сіамъ (1912). Метрическій союзъ не дѣлаетъ метрической системы обязательной для своихъ членовъ.

[1]) Погоня за всею возможною точностью можетъ съ перваго взгляда показаться —по словамъ Д. И. Менделѣева —преувеличенною и въ нѣкоторой мѣрѣ излишнею. При этомъ мы должны —по его же правильному замѣчанію —обратить вниманіе на слѣд.: основной прототипъ употребляется лишь для провѣрки основныхъ копій въ центральномъ учрежденіи. Съ основными копіями сличаются рабочія копіи для тѣхъ же учрежденій (въ Россіи—для Главной палаты мѣръ и вѣсовъ); съ этими послѣдними копіи 1-го разряда для повѣрочныхъ палатокъ торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, съ перворазрядными копіями сличаются копіи второразрядныя и, наконецъ, съ послѣдними уже обиходныя торговыя мѣры. При такой цѣпи сличеній, ошибка исходнаго прототипа можетъ суммироваться и повлечь за собою уже замѣтную погрѣшность даже и въ торговыхъ мѣрахъ, тѣмъ болѣе, что и погрѣшность, по мѣрѣ удаленія отъ прототипа, увеличивается, примѣрно, разъ въ пять при каждомъ переходѣ.

меньшей химической измѣнчивости обладаетъ наивысшей твердостью и упругостью. Прототипамъ метра приданъ видъ брусовъ длиной прибл. 102 стм.; поперечное сѣченіе (см. рис.) въ видѣ буквы X, вписанной въ квадратъ, сторона котораго равна 2 см., дѣлаетъ брусъ болѣе легкимъ и предохраняетъ его отъ гнутія. Верхняя поверхность средней полосы линейки, на которой нанесены дѣленія, совпадаетъ съ нейтральной плоскостью бруса. На обоихъ концахъ средней полосы бруса, на отполированныхъ мѣстахъ, имѣются по три черты, толщиною 6—8 μ и отстоящихъ другъ отъ друга на 0,5 мм. Разстояніе между двумя поперечными средними чертами группъ линій на концахъ прототипа, въ пространствѣ между двумя, нанесенными лишь на концахъ, продольными линіями, составляетъ длину метра. Килограмму придана форма цилиндра съ діаметромъ, равнымъ высотѣ, съ закругленными краями и безъ какихъ бы то ни было выпуклыхъ или гравированныхъ надписей. Стержни и цилиндры подвергались, до окончательной отдѣлки, весьма продолжительной обработкѣ всевозможными способами, чтобы привести металлъ въ устойчивое состояніе. Индивидуальныя особенности каждаго изъ прототиповъ были предметомъ самаго тщательнаго изученія. Прототипъ метра № 28, находящійся въ СПБ. въ Главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ, сдѣланъ изъ сплава, который не содержитъ никакихъ слѣдовъ свободнаго иридія, не содержитъ также рутенія, содержитъ только весьма небольшое количество (отъ одной до двухъ десятитысячныхъ) родія и одну десятитысячную желѣза. Иридія же находится въ сплавѣ отъ 10,08 до 10,09%. Коэффиціентъ линейнаго расширенія прототипа № 28 былъ опредѣленъ при 8 различныхъ температурахъ въ предѣлахъ отъ 0,2° до 37,9° Ц. и найденъ для температуръ отъ 0° до t° Ц. равнымъ

$$\alpha = 10^{-9}\ (8599 - 1{,}70\ t),$$

гдѣ t—температура въ градусахъ ртутнаго термометра Тоннело изъ твердаго стекла, или же $\alpha = 10^{-9}\ (8650 - 1{,}00\ T)$, гдѣ T — температура по шкалѣ (принятой при опредѣленіи для международнаго употребленія вѣсовъ и мѣръ) водороднаго (газоваго) термометра. Длина прототипа № 28 была опредѣлена посредствомъ сравненія его съ временнымъ прототипомъ I_2 международнаго бюро, сравненнымъ, въ свою очередь, въ 1882 г. съ mètre des Archives, а также съ новымъ международнымъ прототипомъ *M*. Послѣдніе же два метра I_2 и *M* были тщательно сравнены между собою. Какъ результатъ 196 полныхъ наблюденій, состоящихъ каждое изъ 4 отдѣльныхъ наблюденій, получилось, что длина прототипа, при температурѣ 0° Ц., равна 1 м. + + 0,5μ ± 0,1μ. Для всякой же другой температуры получено уравненіе длины 1 м. + (0,5 + 8,650 T + + 0,001 T^2 + 0,2) μ, гдѣ T—температура, выраженная въ градусахъ шкалы водороднаго термометра. Такъ же устроенъ второй доставшійся Россіи прототипъ метра, сохраняющійся въ акад. наукъ; его длина приблизительно на полмикрона меньше истиннаго метра. Платино-иридіевый прототипъ международнаго килограмма № 12, присланный для Россіи, имѣетъ форму прямого цилиндра съ закругленными ребрами, діаметръ и высота его равны 39 мм. На боковой поверхности цилиндра, на высотѣ $^2/_3$ отъ его основанія, имѣется знакъ «12», произведенный посредствомъ полировальника (лощила). Килограммъ помѣщенъ на пластинкѣ изъ горнаго хрусталя, лежащей на особой стеклянной подставкѣ подъ двумя стеклянными колпаками. Сплавъ не содержитъ никакихъ слѣдовъ свободнаго иридія, не содержитъ также рутенія; въ немъ находится только чрезвычайно мало (отъ 1 до 2 десятитысячныхъ) родія и 1 десятитысячная желѣза, иридія же содержитъ отъ 10,08 до 10,09%. Объемъ килограмма № 12 при 0° Ц. = 46,407 куб. стм. Плотность его = 21,5485 при 0°/4°, т.-е. когда тѣло взято при 0°, а вода при температурѣ наибольшей плотности. Коэффиціентъ куб. расширенія сплава, изъ котораго сдѣланъ килограммъ № 12, между 0° и t°

$$k = 10^{-9}\ (25707 + 8{,}6\ t),$$

гдѣ t обозначаетъ температуру въ градусахъ ртутныхъ термометровъ Тонелло, изготовленныхъ изъ твердаго стекла; или

$$k = 10^{-9}\ (25859 + 6{,}5\ T),$$

гдѣ T обозначаетъ температуру по шкалѣ водороднаго (газоваго) термометра. Вѣсъ килограмма № 12 равенъ 1 кгр. + 0,068 млг. ± 0,002 мгр.

Главное преимущество метрической системы состоитъ въ томъ, что въ ней примѣняется постоянное подраздѣленіе мѣръ на десять; для обозначенія Е., кратныхъ основнымъ Е., употребляются греческія приставки, для подраздѣленія основныхъ Е.—латинскія приставки. Перечень метрическихъ Е. см. выше, табл. I. Метрическая система нынѣ узаконена въ большинствѣ странъ; изъ великихъ державъ только Англія, Сѣв.-Ам. Соед. Штаты и Россія (за исключеніемъ Финляндіи) остались при прежнихъ системахъ мѣръ, допуская факультативно (по соглашенію договаривающихся сторонъ) и метрическую систему [1]). Въ государствахъ, принявшихъ метрическую систему, она основывается на прототипахъ, сохраняемыхъ въ государственныхъ архивахъ; въ большинствѣ случаевъ за прототипы приняты изготовленные въ Международномъ бюро. Наименованія Е. мѣръ въ большинствѣ государствъ приняты французскія или близкія къ французскимъ; въ немногихъ странахъ Е. приданы старыя національныя названія.

Англійская система мѣръ основана на ярдѣ и торговомъ фунтѣ (см. выше, табл. II). Прототипы этихъ основныхъ Е., изготовленные по указу парламента въ 1758—1760 гг. и сохранявшіеся въ палатѣ общинъ, погибли во время пожара 1834 г.: фунтъ былъ утерянъ (вновь найденъ случайно въ 1891 г.), а ярдъ поврежденъ. Комиссія, назначенная для возобновленія прототиповъ, должна была руководствоваться тѣмъ (законъ 1824 г.), что 39,1393 дм. равны длинѣ секуднаго маятника въ Лондонѣ, и что куб. дм. дестилированной воды при 62°F. и 30 дм. барометрическаго давленія вѣситъ 252,458 латунныхъ грана. Комиссія предпочла, однако, исходить отъ хорошихъ копій прежнихъ погибшихъ прототиповъ, и изготовила прототипъ ярда (Imperial Standard Yard) и прототипъ фунта (Imperial Standard Pound). Прототипъ ярда—бронзовый стержень длиною всего 38 дм.; ярдъ считается разстояніемъ между двумя штрихами на золотыхъ гвоздочкахъ, вдѣланныхъ въ стержень на глубинѣ его нейтральной линіи (при 62° F.) и на разстояніи 36 дм. другъ отъ друга. Фунтъ представляетъ платиновый цилиндръ съ закругленными краями, около $1^1/_6$ дм. діаметромъ и 1 дм. вышины, съ неглубокимъ желобомъ вдоль окружности, для захватыванія его особой вилкой. Къ основнымъ прототипамъ въ Англіи при-

[1]) Въ Россіи, кромѣ того, метрическая система Е. вѣса принята послѣднимъ изданіемъ Россійской Фармакопеи, вмѣсто прежде дѣйствовавшей и показанной выше (табл. III) системы аптекарскаго вѣса.

числяютъ еще прототипъ галлона (Imperial Standard Gallon 1824 [1]).

Русская система мѣръ, при первомъ своемъ болѣе точномъ опредѣленіи (въ царствованіе Петра Великаго), была ориентирована по англійской системѣ. Основаніемъ россійской линейной мѣры была принята «сажень въ 7 настоящихъ англійскихъ футовъ съ раздѣленіемъ на 3 аршина, каждый въ 28 дм. или 16 врш.», но образцовыхъ мѣръ изготовлено не было, равно какъ не имѣлось тогда и спеціальныхъ учрежденій, которыя спеціально завѣдывали бы повѣркой мѣръ и вѣсовъ. Въ царствованіе имп. Анны Іоанновны сдѣлана была попытка къ организаціи центральной, а равно и провинціальной повѣрочной части, и былъ учрежденъ для разработки этого вопроса особый комитетъ, но труды его ограничились изготовленіемъ въ 1747 г. образцоваго русскаго латуннаго золоченаго фунта и опредѣленіемъ нормальной величины аршина. Только въ первой половинѣ XIX ст. Высочайше учрежденною въ 1832 г. комиссіею для приведенія въ единообразіе мѣръ и вѣсовъ въ Имперіи были введены въ одно цѣлое прежде дѣйствовавшія и выработанныя вновь постановленія о мѣрахъ и вѣсахъ. Для этой же комиссіи были изготовлены академикомъ А. Купферомъ, съ возможною для того времени точностью, платиновые образцы русскихъ сажени и фунта. Такъ какъ всякое возобновленіе прототиповъ имѣетъ своею основною задачею воспроизведеніе въ новыхъ, возможно болѣе совершенныхъ образцахъ, чѣмъ прежде бывшіе, прежнихъ прототиповъ, чтобы чрезъ возобновленіе не нарушились основы принятой системы, то и новый прототипъ фунта былъ устроенъ въ 1835 г. академикомъ Купферомъ по равенству съ фунтомъ 1747 г., при чемъ, сверхъ того, онъ былъ опредѣленъ еще и тѣмъ, что фунтъ воды (при взвѣшиваніи въ безвоздушномъ пространствѣ) занимаетъ при $13^1/_3°$ Р. объемъ 25,019 куб. дюймовъ. Для установленія сажени комиссія воспользовалась вышеуказаннымъ соотношеніемъ между русскими и англійскими Е. длины и заказала извѣстному англійскому метрологу Кэтеру футъ, ярдъ и сажень (7 англ. фт.), которые послѣ самой строгой свѣрки съ англійскимъ прототипомъ ярда были въ 1833 г. доставлены въ СПБ. По этимъ прототипамъ былъ изготовленъ платиновый прототипъ, который съ 1835 г. по 1899 г. считался «главной государственной образцовой саженью». Въ концѣ XIX ст. былъ поднятъ вопросъ о своевременности введенія въ Россіи метрической системы. По этому поводу было выяснено, главнымъ образомъ, стараніями Д. И. Менделѣева, что необходимымъ условіемъ введенія новой системы является точная опредѣленность національныхъ Е. мѣръ и опредѣленіе точныхъ ихъ отношеній къ международной системѣ. Русскіе прототипы 1835 г. оказались недостаточно точными съ точки зрѣнія современныхъ научныхъ требованій и не представляли гарантій неизмѣнности, а потому рѣшено было приступить къ ихъ возобновленію. Эта сложная и отвѣтственная работа была въ 1893—98 гг. выполнена, по иниціативѣ и подъ непосредственнымъ руководствомъ Д. И. Менделѣева, отчасти за границей, отчасти въ возникшей по его почину Главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ (ср. XIII, 633). За Е. длины взята была новая Е.—аршинъ, равный одной трети прежней Е., сажени. Основные прототипы аршина и фунта, а также основныя копіи ихъ были изготовлены изъ иридистой платины того же состава, что и международные метрическіе эталоны, и по тѣмъ самымъ техническимъ правиламъ (касающимся состава, способовъ отливки, вытягиванія, отлежанія, отсутствія внѣшнихъ пороковъ, удѣльнаго вѣса и т. д.), которыми руководствовались при доставкѣ эталоновъ для Международнаго бюро. Мѣры длины были изготовлены нарѣзными, вполнѣ по образцу международныхъ прототиповъ и съ такимъ же сѣченіемъ (см. выше). Три мѣры длины были изготовлены въ 1 аршинъ съ добавкой по концамъ 10 мм., на четвертую, длиною въ 108 стм., были нанесены полсажени, аршинъ, его подраздѣленія, ярдъ и метръ съ подраздѣленіями. Дѣленія на линейныхъ платиноиридіевыхъ мѣрахъ, имѣющихъ поперечный разрѣзъ формы X, обыкновенно наносились лишь на концахъ мѣръ, на небольшихъ площадкахъ, планируемыхъ такъ, чтобы онѣ лежали въ одной плоскости. Для вновь изготовленной полусаженной мѣры пришлось впервые рѣшить задачу о планированіи шлифовкой всей нейтральной плоскости. Эта мѣра была свѣрена въ Лондонѣ съ основнымъ прототипомъ англійскаго ярда. Съ вывѣреннаго аршина на этой полусаженной мѣрѣ дѣленія были перенесены копированіемъ на остальныя три образцовыя мѣры, длиной въ одинъ аршинъ. Окончательное изученіе и возможно точное изслѣдованіе прототиповъ было произведено въ СПБ. Наиболѣе подходящій къ 28 англійскимъ дюймамъ былъ выбранъ главнымъ прототипомъ, и на немъ написаны знаки Нп 1894, на остальныхъ—гербъ и корона. За исходный пунктъ для фунта былъ взятъ платиновый фунтъ акад. Купфера, при чемъ хотя и были выполнены обширныя изслѣдованія по опредѣленію вѣса куб. единицы воды, но самое возобновленіе прототипа Е. вѣса (массы) было сдѣлано совершенно независимо отъ этого. Въ отношеніи къ формѣ прототипа и основныхъ копій фунта предположено было держаться формы, близкой къ той, которую имѣетъ современный прототипъ килограмма, т.-е. сдѣлать цилиндръ, діаметръ котораго почти равенъ высотѣ, а острые края немного округлены. Для подраздѣленія же фунта, равно какъ и для подраздѣленій килограмма (необходимыхъ спутниковъ прототиповъ), предположена была новая форма, а именно цилиндровъ или проволокъ разной длины. Исходя изъ этихъ предположеній, были приготовлены, подогнаны и вывѣрены со всею доступною и возможною точностью слѣдующія гири: 1) платино-иридіевый русскій фунтъ въ видѣ прямого цилиндра съ діаметромъ и высотою около 29 мм., на плоскости верхняго основанія котораго нанесены, посредствомъ пантографа, легкія изображенія россійскаго герба; 2) таковой же цилиндръ, но съ изображеніемъ короны и 1894 года; 3) таковой же цилиндръ, на верхней плоскости котораго нанесены, посредствомъ пантографа, легкія изображенія вензеля Нп и 1894 г. Плотность при $0°/4°$—21,5198; 4) платино-иридіевый фунтовый разновѣсъ; 5) платино-иридіевый граммовый разновѣсъ; 6) золотой русскій фунтъ изъ монетнаго сплава, въ формѣ прямого цилиндра; 7) золотой фунтовый разновѣсъ изъ того же сплава. Всѣ гири, для достиженія наивысшей плотности и однородности, были подвергаемы большимъ давленіямъ, и вообще при ихъ изготовленіи были

[1]) Галлонъ содержитъ 10 англійскихъ фнт. перегнанной воды, взвѣшенной въ воздухѣ бронзовыми гирями, когда вода и воздухъ имѣютъ температуру въ 62° Фаренгейта, при барометрическомъ давленіи въ 30 дюймовъ. До 1824 г. въ Англіи примѣнялись три разныхъ галлона: Винчестерскій зерновой, винный галлонъ и пивной галлонъ. Въ С.-Ам. С. Штатахъ примѣняется до сихъ поръ винный галлонъ, содержащій 231 куб. д.; этотъ галлонъ=0,83292 англ. имп. галлона. Сверхъ того, въ С.-А. Штатахъ для измѣренія нефти примѣняется бочка (barrel) въ 42 галлона.

примѣнены всѣ усовершенствованія, пріобрѣтенныя наукою и техникою для подобнаго рода работъ. По окончаніи всѣхъ механическихъ работъ было приступлено къ изученію прототиповъ путемъ ихъ сравненія съ другими. Сначала былъ сравненъ платиновый фунтъ 1835 г. по очереди съ тремя платиноиридіевыми фунтами 1894 г. и съ золотымъ фунтомъ 1891 г.; затѣмъ платиноиридіевый фунтъ 1894 г. со знакомъ короны былъ сравненъ съ золотымъ фунтомъ и двумя другими платино-иридіевыми фунтами 1894 г.; наконецъ, были сравнены между собою платиноиридіевые фунты 1894 г. со знаками герба и вензеля Государя. Послѣ разныхъ вспомогательныхъ сравненій сдѣлано было сравненіе какъ фунтовъ въ различныхъ комбинаціяхъ съ вышеописаннымъ международнымъ килограммомъ № 12, такъ и фунта 1830 г. съ подраздѣленіями килограмма. Наконецъ, произведены были еще дополнительныя работы отчасти въ СПБ., отчасти въ Международномъ бюро, пока разныя сличенія, послѣ введенія всѣхъ необходимыхъ поправокъ, не показали, что вѣроятная погрѣшность результатовъ достигаетъ до $\pm$ 0,002 или 0,003 мгр. Результаты изученія возобновленныхъ прототиповъ составили содержаніе закона 4 іюня 1899 г. (нынѣ ст. 714 и сл. Устава торговаго, Св. Зак., т. XI, ч. 2).

По дѣйствующимъ **законамъ**, основаніемъ россійскихъ мѣръ и вѣса (массы) служитъ фунтъ, согласованный съ платиновымъ образцомъ 1835 г., приготовленнымъ по бронзовому золоченому монетному фунту 1747 г., и выраженный въ образцовомъ фунтѣ (прототипѣ) изъ иридистой платины, носящемъ знаки «Н п 1894» и равняющемся сорока милліонамъ девятистамъ пятидесяти одной тысячѣ двумъ стамъ сорока одной стомилліонной части международнаго килограмма (съ точностью стомилліонной доли килограмма). Основаніемъ россійскихъ линейныхъ мѣръ служитъ аршинъ, согласованный съ двадцатью восемью англійскими дюймами, равняющійся семистамъ одиннадцати тысячамъ двумъ стамъ милліоннымъ частямъ международнаго метра (съ точностью милліонной доли метра) и выраженный въ образцовомъ нарѣзномъ аршинѣ (прототипѣ) изъ иридистой платины, носящемъ знаки «П п. 1891». Образцовые фунтъ и аршинъ (основные прототипы) хранятся въ Главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ и примѣняются для сличенія лишь подъ личнымъ наблюденіемъ управляющаго палатой. Изъ двухъ основныхъ копій фунта и аршина, изготовленныхъ изъ иридистой платины одновременно съ прототипами, однѣ носятъ знаки короны 1894 г., а другія—государственнаго герба 1894 г. Копіи съ обозначеніемъ короны хранятся замурованными въ желѣзномъ ящикѣ въ стѣнѣ зданія Правительствующаго Сената въ СПБ.; копіи съ обозначеніемъ государственнаго герба сохраняются въ Главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ и служатъ для главнѣйшихъ повѣрокъ. Особыя основныя копіи фунта и аршина, со знаками герба Московской губерніи и сличенныя съ прототипами, хранятся въ желѣзномъ ящикѣ подъ стекломъ за печатями Главной палаты мѣръ и вѣсовъ въ Московской Оружейной Палатѣ. Основныя копіи съ обозначеніемъ короны и государственнаго герба черезъ каждыя десять лѣтъ должны быть сличаемы въ Главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ съ прототипами. Черезъ каждыя двадцать пять лѣтъ производятся въ палатѣ сличеніе образцовыхъ фунта и аршина (прототиповъ) съ точными, вновь сличенными, копіями международнаго килограмма и метра и съ хранящимися въ Москвѣ копіями прототиповъ. О подраздѣленіяхъ основныхъ Е. вѣса и длины и о др. мѣрахъ см. выше, табл. III[1]). Опредѣленіе отношенія россійскихъ мѣръ къ метрическимъ возложено на Главную палату мѣръ и вѣсовъ. Въ законѣ, кромѣ того, точно указаны требованія, которыми должны удовлетворять законныя гири, линейныя и др. мѣры; всѣ мѣры и вѣсы, употребляемые въ торговлѣ и промышленности, должны быть снабжены установленнымъ повѣрительнымъ клеймомъ; клейменіе производится въ мѣстныхъ повѣрочныхъ палаткахъ, функціонирующихъ подъ наблюденіемъ Главной палаты мѣръ и вѣсовъ. Къ обязанностямъ этой послѣдней отнесено наблюденіе за вывѣркой и единообразнымъ примѣненіемъ мѣръ, вѣсовъ и всякихъ измѣрительныхъ приборовъ. Надзоръ за примѣненіемъ въ торговлѣ лишь мѣръ и вѣсовъ, снабженныхъ надлежащими клеймами, возбужденіе въ случаѣ нарушенія закона судебнаго преслѣдованія и пр. относится къ обязанностямъ мѣстной полиціи. Незаконными мѣрами и вѣсами, хотя бы на нихъ и были клейма, считаются такіе, погрѣшность которыхъ превосходитъ: для пудовыхъ гирь—3 зол. на каждый пудъ, для фунтовыхъ гирь—10 долей на каждый фунтъ, для гирь менѣе фунта—1 долю на каждый золотникъ; для вѣсовъ—въ два раза менѣе, чѣмъ для гирь, соотвѣтствующихъ имъ наибольшей нагрузкѣ; для линейныхъ мѣръ деревянныхъ—1 линію на каждый аршинъ всей мѣры длины, для линейныхъ мѣръ металлическихъ—5 точекъ на каждый аршинъ всей длины; для подраздѣленій, нарѣзанныхъ на линейныхъ мѣрахъ,—въ 2 раза болѣе, чѣмъ для всей длины линейной мѣры; для землемѣрныхъ цѣпей и стальныхъ землемѣрныхъ лентъ—5 линій на каждую сажень длины; для подраздѣленій оныхъ—въ два раза болѣе; для мѣръ сыпучихъ тѣлъ и питейныхъ—одну сотую ихъ вмѣстимости.

C. G. S.-**система**. О сантиметрѣ ($^1/_{100}$ метра) и граммѣ ($^1/_{1000}$ килограмма) см. выше, Метрическая система. Третья основная Е., секунда, равна $^1/_{86400}$ среднихъ солнечныхъ сутокъ. Въ дальнѣйшемъ перечисляются болѣе употребительныя производныя Е., выведенныя изъ основныхъ трехъ единицъ: Е. *площади* или поверхности—квадратный сантиметръ; Е. *объема*—кубическій сантиметръ. О соотношеніи между практической Е. объема, литромъ, и куб. дцм. см. выше, стр. VI. Е. *угла* считается центральный уголъ, дуга котораго равна радіусу окружности. Въ этихъ Е. уголъ выражается отвлеченнымъ числомъ. Е. эта составляетъ 57°,29578=57°17′44″,8. Е. *скорости*—скорость точки, проходящей въ 1 сек. разстояніе въ 1 стм. Е. *угловой скорости*—угловая скорость тѣла, поворачивающагося въ 1 сек.

---

[1]) Въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, кромѣ того, распространены различныя мѣстныя Е. мѣръ. Изъ нихъ признаніемъ закона пользуются польскія мѣры, а именно, въ нѣкоторыхъ, закономъ указанныхъ случаяхъ, дозволяется означать въ межевыхъ планахъ и реестрахъ и вообще при измѣреніи земель, наряду съ россійскими, и польскія мѣры. Изъ данныхъ, приведенныхъ въ трудахъ комиссіи Купфера, выводятся слѣдующія соотношенія между польскими земельными мѣрами: 1 влока равняется 30 моргамъ, или 90 кв. шнурамъ, или 9000 кв. прентамъ, или 506 250 кв. локтямъ, или 2 025 000 кв. польскимъ футамъ. Такъ какъ 1 футъ польскій равенъ 11,325 русскимъ дюймамъ или 0,94375 ф. русскаго, то 1 влока = = 15,3367 дес. или 16,7559 гектарамъ = 15 дес. + 808,056 кв. саж.

1 моргъ = 0,511223 дес. или 0,558531 гектара = 1226,94 кв. саж. или 55,8531 арамъ.

1 кв. шнуръ = 408,978 кв. саж. или 18,6177 арамъ.

1 кв. прентъ или $^1/_{9000}$ влоки = 4,08978 кв. саж. или 18,6177 кв. м.

1 дес. = 0,0652031 влоки = 1,95609 моргамъ = 5,86828 кв. шнурамъ = 586,828 кв. прентамъ.

1 кв. саж. = 0,00244512 кв. шнура = 0,244512 кв. прента.

1 гектаръ = 0,0596803 влоки = 1,79041 моргамъ = 5,37123 кв. шнурамъ = 537,123 кв. прентамъ.

1 аръ = 0,0537123 кв. шнура = 5,37123 кв. прентамъ.

на 1 угловую единицу. Е. *ускоренія*—ускореніе, при которомъ скорость точки черезъ 1 сек. увеличивается на 1 Е. скорости (на 1 стм. въ 1 сек.). Е. *углового ускоренія*—угловое ускореніе, при которомъ угловая скорость увеличивается на 1 Е. въ 1 сек. Е. *плотности*—плотность тѣла, содержащаго въ 1 куб. стм. массу 1 гр. Е. *силы*—сила, сообщающая массѣ 1 гр. въ теченіе 1 сек. 1 Е. скорости (скорость 1 стм. въ 1 сек.). Эту Е. называютъ диной (раньше также диномъ). 1 грм. на поверхности земли притягивается съ силой прибл. 981 дины и, слѣд., вѣситъ 981 дину. Такъ какъ на практикѣ за Е. вѣса принимаютъ притяженіе землей 1 Е. массы и эту практическую Е. вѣса тоже называютъ граммомъ, то (прибавляя къ этому названію для отличія отъ Е. массы звѣздочку) мы получаемъ соотношенія: 1 дина = 1,0194 мгр.*; 1 мегадина = 1,0194 кгр.* или приближенно 1 мегадина = 1 кгр.*. Е. *удѣльнаго вѣса*—удѣльный вѣсъ тѣла, 1 куб. стм. котораго вѣситъ 1 дину. На практикѣ за Е. удѣльнаго вѣса принимаютъ удѣльный вѣсъ воды при опред. температурѣ, а потому на практикѣ уд. вѣсъ выражается тѣмъ же числомъ, что плотность въ C. G. S.-системѣ. Е. *давленія*—давленіе, при которомъ на 1 кв. стм. дѣйствуетъ 1 дина. Техническая Е. давленія, атмосфера, есть давленіе ртутнаго столба въ 760 мм. высоты, а такъ какъ плотность ртути = 13,395, то давленіе въ 1 атм. равняется 1 013 667 динъ на 1 кв. стм. Е. *работы, энергіи*, живой силы, а, слѣд., и *теплоты*—работа, которую производитъ сила въ 1 дину при перемѣщеніи точки своего приложенія по направленію силы на 1 стм. Эта Е. называется эргъ. 10^7 эрговъ есть джуль, практическая Е. электрической работы (см. ниже). Практическая Е. работы, килограммъ*-метръ (работа поднятія 1 кгр.* на 1 м.) равна $1\,000.981.100 = 98\,100\,000$ эграмъ. 1 эргъ = $1\,020.10^{-8}$ м.-кгр.*. Практическая Е. теплоты, граммъ-калорія или малая калорія (количество теплоты, нагрѣвающее Е. массы воды при 15° на 1°, или сотая часть количества теплоты, нагрѣвающаго Е. массы воды отъ 0° до 100°), равна $4,189.10^7$ эргамъ. 1 эргъ = $= 2,3865.10^{-8}$ граммъ-калорій. 1 большая калорія (1000 грм.-калорій) равна 427,2 м.-кгр.*. Е. *мощности* (интенсивности, съ которой работаетъ машина)—мощность машины, производящей 1 эргъ въ 1 сек. Мощность въ 1 джуль въ 1 сек. или 10^7 Е. мощности назыв. уаттъ. Практическая Е. мощности, лошадиная сила (*PS*, мощность двигателя, поднимающаго 75 кгр.* на 1 м. въ 1 сек. или прибл. 15 пудофут. въ сек.) равна $75.1000.100.981 = 736.10^7$ Е. мощности = 736 уаттамъ. 1 Е. мощности = $1,019.10^{-8}$ м.-кгр.* / сек. — $= 1,36.10^{-10}$ *PS*. Е. *момента вращенія* представляется силой въ 1 дину, приложенной перпендикулярно къ плечу длиною въ 1 стм. Формулы размѣрности перечисленныхъ величинъ показаны въ нижеслѣдующей табличкѣ, гдѣ для наглядности выписаны только показатели степеней:

	L	M	T
Поверхность	2	0	0
Объемъ	3	0	0
Уголъ	0	0	0
Скорость	1	0	−1
Угловая скорость	0	0	−1
Ускореніе	1	0	−2
Угловое ускореніе	0	0	−2
Плотность	−3	1	−0
Сила	1	1	−2
Количество движенія	1	1	−2
Удѣльный вѣсъ	−2	1	−2
Давленіе	−1	1	−2
Работа, энергія	2	1	−2
Мощность (эффектъ)	2	1	−3
Моментъ	2	1	−2

Для электрическихъ величинъ имѣются двѣ системы C.G.S.-Е., — электростатическая, сохранившая нынѣ только теоретическій интересъ, и электромагнитная, на основѣ которой построена практическая (электротехническая) система электрическихъ Е. Электростатическая система исходитъ изъ силъ, дѣйствующихъ между покоющимися количествами электричества, и Е. количества электричества вытекаетъ въ ней изъ закона Кулона. *Эл.-ст. Е. количества электричества*—количество, которое равное ему количество электричества на разстояніи 1 стм. въ пустотѣ отталкиваетъ съ силой въ 1 дину. *Эл.-ст. Е. потенціала* обладаетъ шаръ радіуса 1 стм., на поверхности котораго равномѣрно распредѣлена 1 эл.-ст. Е. количества электричества. *Эл.-ст. Е. емкости* имѣетъ шарообразный проводникъ съ радіусомъ въ 1 стм. *Эл.-ст. Е. силы тока*—токъ, при которомъ въ 1 сек. черезъ поперечное сѣченіе проводника протекаетъ 1 эл.-ст. Е. количества электричества. *Эл.-ст. Е. сопротивленія*—сопротивленіе проводника, въ которомъ разность потенціаловъ Е. вызываетъ токъ, равный Е. Электромагнитная система исходитъ изъ силъ, дѣйствующихъ между движущимся электричествомъ и магнитизмомъ; въ ней сперва опредѣляется Е. силы тока по закону Біо-Савара. *Эл.-маг. Е. силы тока* (Е. Вебера) даетъ токъ, Е. длины котораго производитъ на единичный магнитный полюсъ силу въ 1 дину. *Эл.-маг. Е. количества электричества*—количество электричества, переносимое черезъ поперечное сѣченіе цѣпи въ 1 сек. токомъ, равнымъ 1 Е. *Эл.-маг. Е. электродвижущей силы* (напряженія, разности потенціаловъ)—сила, которая, производя токъ, равный 1 Е., даетъ въ 1 сек. 1 Е. работы. *Эл.-маг. Е. емкости* обладаетъ конденсаторъ, который подъ дѣйствіемъ Е. электродвижущей силы воспринимаетъ Е. количества электричества. *Эл.-маг. Е. сопротивленія*—сопротивленіе проводника, въ которомъ Е. электродвиж. силы вызываетъ токъ, равный Е. *Эл.-маг. Е. коэффиціента электрической индукціи* (самоиндукціи)—коэффиціентъ индукціи проводника, въ которомъ измѣненіе тока со скоростью, равной Е., вызываетъ электродвижущую силу, равную Е. Отношеніе электростатической Е. количества электричества къ электромагнитной Е. имѣетъ размѣрность скорости и численно равно скорости v распространенія въ пустотѣ свѣта (электромагнитныхъ волнъ). Отношенія другихъ Е. въ обѣихъ системахъ равны v въ извѣстной степени, что показано въ таблицѣ наверху стр. XI, гдѣ приведены и формулы размѣрности перечисленныхъ электрическихъ Е.

Практическія Е. электричества, приведенныя въ таблицѣ и нынѣ повсемѣстно употребляемыя въ электротехникѣ, обязаны своимъ происхожденіемъ тому, что изъ электромагнитныхъ C. G. S.-Е. нѣкоторыя слишкомъ велики для практическихъ надобностей, а другія — слишкомъ мелки. Такъ какъ абсолютныя измѣренія связаны со значительными трудностями, то сначала законодательствомъ отдѣльныхъ странъ, а затѣмъ международнымъ соглашеніемъ было установлено сводить эл. сопротивленіе къ ртути, а силу тока—къ электрохимическому эквиваленту. Вопросъ объ установленіи одной системы электрическихъ мѣръ впервые былъ предметомъ международнаго обсужденія на парижскомъ конгрессѣ электриковъ 1881 г., который принялъ рекомендованную еще въ 1861 г. «Британской ассоціаціей» систему практическихъ электромагнитныхъ Е.: омъ, амперъ, вольтъ и т. д. При переходѣ къ практическому пользованію этой системой необходимо

Величина.	Размѣрность электростат. Е. L	M	T	Размѣрность электромагн. Е. L	M	T	Отношеніе электрост. Е. къ электромагн. Е.	Названіе практической Е.	Символъ.	Отношеніе практическихъ Е. къ электромагн. Е.	электростат. Е.
Количество электричества	$^3/_2$	$^1/_2$	-1	$^1/_2$	$^1/_2$	0	v	Кулонъ (амперъ-секунда).	Cb	10^{-1}	3.10^9
Сила тока	$^3/_2$	$^1/_2$	-2	$^1/_2$	$^1/_2$	-1	v	Амперъ.	A	10^{-1}	3.10^9
Сопротивленіе	-1	0	1	1	0	-1	v^{-2}	Омъ.	O	10^9	$3^{-2}.10^{-11}$
Электродвижущая сила	$^1/_2$	$^1/_2$	-1	$^3/_2$	$^1/_2$	-2	v^{-1}	Вольтъ.	V	10^8	$^1/_{300}$
Электростат. емкость	1	0	0	-1	0	2	v^2	Фарадъ.	Ф	10^{-9}	$3^2.10^{11}$
Электрическая работа	. . . . .						. . . . .	Джуль.	VCb	10^7	10^7
„ „	. . . . .						. . . . .	Киловаттъ-часъ.		36.10^{12}	36.10^{12}
„ мощность	. . . . .						. . . . .	Уаттъ (вольтъ-амперъ).	VA	10^7	10^7
Коэффиціентъ индукціи				1	0	0	—	Квадрантъ или Генри.	Q	10^9	—

было оваботиться устройствомъ эталоновъ. Въ 1880-ыхъ гг. было найдено, что «истинному» ому отвѣчаетъ (съ точностью до 0,01%) сопротивленіе ртутнаго столба въ 106,4 стм. длины при 0° и при поперечномъ одинаковомъ сѣченіи въ 1 кв. мм.; этотъ эталонъ получилъ названіе международнаго ома. Въ 1898 г. въ Чикаго была международнымъ соглашеніемъ установлена новая система эл. Е., мало отличающаяся отъ абсолютной и очень точно выражаемая посредствомъ ртутнаго ома, нормальнаго гальваническаго элемента Латимера-Кларка и образцоваго серебрянаго вольтаметра, устраиваемыхъ по особымъ предписаніямъ («спецификаціямъ»). При болѣе точномъ сравненіи законовъ, изданныхъ на этомъ основаніи въ отдѣльныхъ государствахъ, между ними оказались, однако, разногласія, приводившія къ различію въ 1% для Е. электродвижущей силы. Въ октябрѣ 1908 г., послѣ продолжительныхъ переговоровъ, въ Лондонѣ состоялась международная конференція, установившая требуемое единообразіе въ вопросѣ объ электрическихъ Е. Постановленія конференціи сводятся къ слѣдующему: 1) величины основныхъ электрическихъ Е. опредѣляются по электромагнитной системѣ Е. и суть слѣдующія: омъ, амперъ, вольтъ, уаттъ (см. табл.); 2) конференція принимаетъ международный омъ, международный амперъ, международный вольтъ и международный уаттъ за систему Е., которая по своей близости къ системѣ основныхъ Е. можетъ примѣняться при электрич. измѣреніяхъ и служить основой для законодательства объ электр. Е.; 3) омъ есть первая основная Е.; 4) международный омъ опредѣляется, какъ сопротивленіе нѣкотораго опредѣленнаго ртутнаго столба; 5) международный омъ представляетъ сопротивленіе, оказываемое постоянному току столбомъ ртути съ массой 14,4521 грм., постояннаго поперечнаго сѣченія и длины 106,300 стм. при температурѣ тающаго льда; 6) амперъ есть вторая основная Е.; 7) международный амперъ есть такой постоянный токъ, который, проходя черезъ водный растворъ азотнокислаго серебра въ точно указанныхъ условіяхъ, выдѣляетъ въ 1 сек. 0,00111800 грм. серебра; 8) международный вольтъ есть электрическое напряженіе, которое, будучи приложено къ проводнику съ сопротивленіемъ въ одинъ международный омъ, производитъ токъ въ 1 международный амперъ; 9) международный уаттъ есть энергія, расходуемая въ 1 сек. электрическимъ токомъ въ 1 межд. амперъ подъ электрическимъ напряженіемъ въ одинъ межд. вольтъ. — Изъ четырехъ основныхъ Е. выводятся остальныя, производныя практическія электрическія Е. Изъ указанныхъ въ табл. Е. получаются новыя умноженіемъ на 1000 (кило-...) или 1 000 000 (мега-...), а также дѣленіемъ на 1000 (милли-...) или 1 000 000 (микро-...).

Особнякомъ отъ C. G. S.-Е. и разсмотрѣнныхъ практическихъ Е. стоитъ Е. *силы свѣта*, относительно которой еще не состоялось международнаго соглашенія, и которая до сихъ поръ не поддается включенію въ систему C. G. S. Изъ различныхъ предложенныхъ Е. силы свѣта важнѣйшія: 1) платиновая Е. или Е. Віолля: сила свѣта, испускаемаго кв. сантиметромъ химически чистой жидкой платины при отвердѣваніи. Эта Е. была одобрена двумя международными конгрессами, и для $^1/_{20}$ части ея было предложено названіе «пиръ», но по трудности практическаго осуществленія эта Е. не привилась; 2) свѣча Гефнера (НК): сила свѣта въ горизонтальномъ направленіи амилацетатоваго пламени 40 мм. высоты при фитилѣ внутрен. діаметра въ 8 мм. Равняется прибл. $^1/_{19}$ Е. Віолля; 3) пентановая лампа, равняется прибл. 11,4 НК. — Для Е. *свѣтового потока* предложено названіе люменъ, для Е. *освѣщенія*—люксъ или метръ-свѣча (освѣщеніе Е. площади люменомъ, или освѣщеніе площади, помѣщенной на разстояніи 1 м. отъ лампы Гефнера).

Ученіе о мѣрахъ и вѣсахъ (иногда—и о монетахъ), находящихся или бывшихъ въ употребленіи у разныхъ народовъ, объ ихъ взаимной зависимости и ихъ системахъ, называется м е т р о л о г і е й. На научную почву метрологія была поставлена созданіемъ и распространеніемъ метрической системы Е. и усовершенствованіемъ методовъ научныхъ и техническихъ измѣреній. Главнѣйшія справочныя книги по метрологіи: Barczynski, «Handbuch des deutschen Mass- u. Gewichtswesens» (Магдебургъ, 4-ое изд., 1909); Thaa, «Mass- u. Gewichtswesen u. Eichdienst in Oesterreich» (В., 1900); Roberts, «Handbook of weights and measures» (Л., 3-е изд., 1908); Martini, «Manuale di metrologia» (Туринъ, 1883); Ѳ. П. Петрушевскій, «Общая метрологія» (СПБ., 184-; сохранила истор. интересъ); Гутеръ, «Таблицы переводовъ русскихъ вѣсовъ, мѣръ и монетъ» (5-е изд., Рига, 1912).— О метрической системѣ: Chauvin, «Histoire du mètre» (Лиможъ, 1901); Bigourdan, «Le système métrique» (П., 1901); Guillaume, «Le convention du mètre» (П., 1902); «Base du système

métrique» (П., 1806—1810); О. Д. Хвольсонъ, «О метрич. системѣ мѣръ» (СПБ., 1884).—Объ абсолютной системѣ Е.: Everett, «Units and physical constants» (Л., 1879; русск. пер., СПБ., 1888); Хвольсонъ, «Объ абсолютныхъ Е.» (СПБ., 1887); его же, рец. въ «Ж. М. Н. Пр.» (1913, сент.); въ большихъ курсахъ физики, особенно: Kohlrausch, «Lehrbuch der praktischen Physik» (Лпц., 1910); его же, «Kleiner Leitfaden der praktischen Physik» (Лпц., 1907; русск. пер. «Краткое руководство къ практическимъ занятіямъ по физикѣ», Одесса, 1914). Богатый и въ высшей степени цѣнный матеріалъ по всѣмъ вопросамъ метрологіи содержатъ: «Временникъ Главной палаты мѣръ и вѣсовъ» (части I—X), изданія «Bureau International des Poids et Mésures» и аналогичныхъ госуд. учрежденій.—О древнихъ Е. мѣръ см. Метрологія древняя. *Л.*

Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ
ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
ГЕОРГІЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

Царица
ЕВДОКІЯ ѲЕДОРОВНА.

Императрица
ЕКАТЕРИНА I.

Императрица
ЕКАТЕРИНА II.

Великая Княгиня
ЕЛЕНА ПАВЛОВНА.

Императрица
ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА.

Императрица
ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА.

Евгеній Валентиновичъ
ДЕ-РОБЕРТИ.

Владиміръ Ѳедоровичъ
ДЕРЮЖИНСКІЙ.

Григорій Аветовичъ
ДЖАНШІЕВЪ.

Графъ Иванъ Ивановичъ
ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ.

Марія Львовна
ДИЛЛОНЪ.

Иванъ Ивановичъ
ДИТЯТИНЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь".

Александръ Павловичъ
ДАШИНЪ.

Иванъ Аѳанасьевичъ
ДМИТРІЕВСКІЙ.

Валентина Іоновна
ДМИТРІЕВА.

Иванъ Ивановичъ
ДМИТРІЕВЪ.

Николай Дмитріевичъ
ДМИТРІЕВЪ-ОРЕНБУРГСКІЙ.

Василій Степановичъ
ДОБРОВОЛЬСКІЙ.

Владиміръ Ивановичъ
ДОБРОВОЛЬСКІЙ.

Николай Александровичъ
ДОБРОЛЮБОВЪ.

Алексѣй Петровичъ
ДОБРОСЛАВИНЪ.

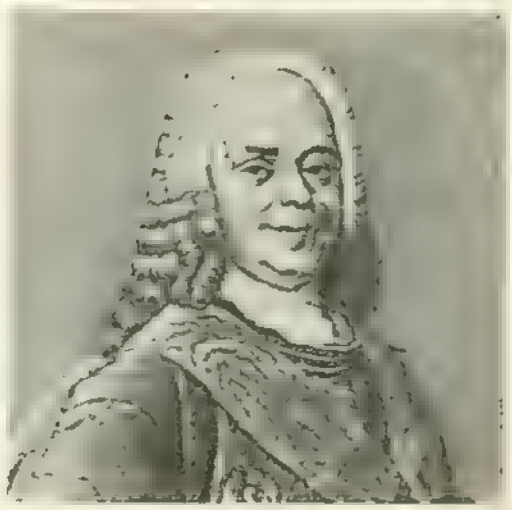
Александръ Станиславовичъ
ДОГЕЛЬ.

Василій Васильевичъ
ДОКУЧАЕВЪ.

Иванъ Петровичъ
ДОЛБИЯ.

Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь".

Княгиня Наталья Борисовна
ДОЛГОРУКОВА.



Князь Василій Владиміровичъ
ДОЛГОРУКОВЪ.

Князь Василій Лукичъ
ДОЛГОРУКОВЪ.

Князь Яковъ Ѳедоровичъ
ДОЛГОРУКОВЪ.

Марія Ивановна
ДОЛИНА (Горленко).

Константинъ Ивановичъ
ДОМОНТОВИЧЪ.

Германъ Андреевичъ
ДОНБЕРГЪ.

Князь Александръ Михайловичъ
ДОНДУКОВЪ-КОРСАКОВЪ.

Борисъ Андреевичъ
ДОРИЪ.

Власій Михайловичъ
ДОРОШЕВИЧЪ.

Петръ ДОРОШЕНКО.

Михаилъ Михайловичъ
ДОСТОЕВСКІЙ.

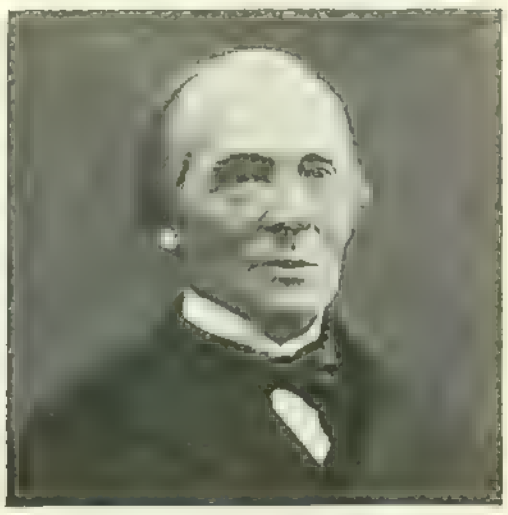
Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь".

Ѳедоръ Михайловичъ
ДОСТОЕВСКІЙ.

Дмитрій Сергѣевичъ
ДОХТУРОВЪ.

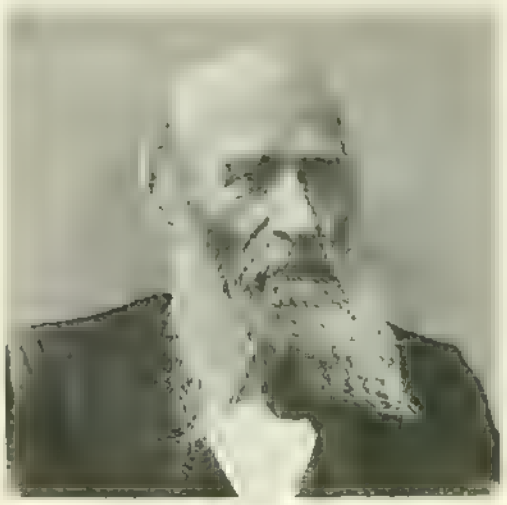
Михаилъ Петровичъ
ДРАГОМАНОВЪ.

Михаилъ Ивановичъ
ДРАГОМИРОВЪ.

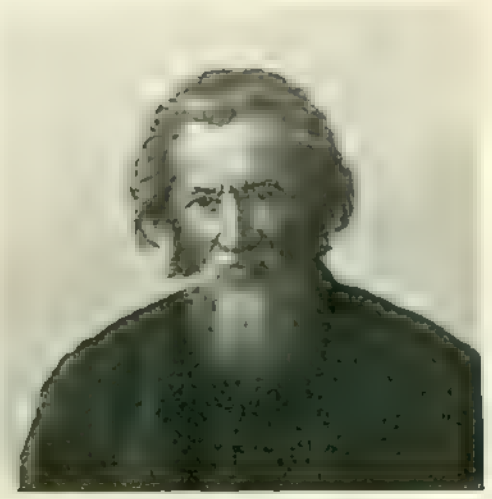


Александръ Николаевичъ
ДРАШУСОВЪ.

Дмитрій Андреевичъ
ДРИЛЬ.



Маринъ Степановичъ
ДРИНОВЪ.



Спиридонъ Дмитріевичъ
ДРОЖЖИНЪ.

Александръ Васильевичъ
ДРУЖИНИНЪ.

Оедоръ Васильевичъ
ДУБАСОВЪ.

Леонтій Васильевичъ
ДУБЕЛЬТЪ.

Петръ Александровичъ
ДУБОВИЦКІЙ.

Николай Никаноровичъ
ДУБОВСКІЙ.

Николай Ѳедоровичъ
ДУБРОВИНЪ.

Дмитрій Ивановичъ
ДУБЯГО.

Степанъ Семеновичъ
ДУДЫШКИНЪ.

Иванъ Николаевичъ
ДУРНОВО.

Петръ Николаевичъ
ДУРНОВО.

Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь".

Указатель приложеній и рисунковъ XVII тома.

Приложенія.

	Ст.
Джорджоне («Спящая Венера»)	1
Дѣлительная машина	62
Дюреръ («Гансъ Имгофъ»)	130
Дятлы	145
Евреи (статистико-экономическій очеркъ)	223
Европа (историческія карты)	288
Египетское искусство (9 табл.)	309
Египетъ древній (карта)	320
Единицы мѣръ	964
Екатеринославская губ. (карта)	411
Жгутиковыя (2 табл.)	573
Желѣзныя дороги (2 табл.)	643
Желѣзныя дороги городскія (съ планами)	654
Желѣзныя дороги (статистика)	672
Желѣзныя рѣшетки	718
Жуки (3 табл., одна хромолитографія)	964

Особое приложеніе.

Домъ Романовыхъ (2 табл.).
Русскіе дѣятели LXXXI—LXXXVIII.

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Дыханіе растеній	39
Дыхательные корни	41
Жгутоногія	574
Жгучіе волоски (3 рис.)	575
Железница	584
Желобобрюхіе	589
Желудокъ	602
Желѣзныя дороги (8 рис.)	660, 665—667
Желѣзо-бетонъ (3 рис.)	737—738
Жемчугъ	755
Жемчужница	760
Живчики (5 рис.)	854—855
Жигалка (3 рис.)	856—857
Жилы	902
Жомъ	941
Жужжелицы (2 рис.)	957—958

Политическая карта Европы будетъ приложена къ слѣдующему тому.

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

XV томъ.

Ст.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
234	6 св.	10118 фт. (3315 м.).	10118 фт. (3085 м.).
»	12—13 св.	Выс. 11220 фт. (3312 м.).	Выс. 11075 фт. (3376 м.).

XVI томъ.

762 Подпись *А. Горнфельдъ* относится только къ послѣдней части статьи «Драма» (ст. 761—2).

2007042590